

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1875.

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^{го}.

(съ 1810 по 19 ноября 1825 г.).

ЖУРНАЛЫ ПО ДѢЛАМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ЗАКОНОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1874.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ЗАКОНОВЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СОСТАВЛЕНІЕ, РАЗСМОТРѢНІЕ И УТВЕРЖДЕНІЕ УСТАВОВЪ, ПОЛОЖЕНІЙ И СТАТЕЙ ПО
РАЗНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Столбцы.</i>
I. Учреждения государственныя.	
1. Государственный Совѣтъ.	
а) О журналахъ и порядкѣ дѣлопроизводства въ Департаментѣ Законовъ	1— 4.
б) Объ опубликованіи заключеній Государственнаго Совѣта по дѣламъ частнымъ	3— 6.
2. Правительствующій Сенатъ.	
а) О нѣкоторыхъ лицахъ, подлежащихъ суду Сената	7—16.
б) О разногласіяхъ въ Сенатѣ	15—18.
в) О порядкѣ производства дѣлъ въ Сенатѣ	17—18.
г) О подозрѣніяхъ, изъясняемыхъ тяжущимися на сенаторовъ Общаго Собранія	17—20.
д) О приостановленіи исполненія по рѣшеніямъ Департаментовъ Сената	21—22.
II. Общія губернскаія учрежденія.	
1) Объ освобожденіи гражданскихъ губернаторовъ отъ освидѣтельствованія вина и соли	23—24.
2) О возложеніи на губернскаія правленія переписки о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній	23—30.
3) Объ освобожденіи казенныхъ палатъ отъ освидѣльствованія провіантскихъ магазиновъ	29—30.
4) О значеніи депутатовъ съ духовной стороны при производствѣ дѣлъ, къ коимъ прикосновенно духовное лицо	31—32.
5) О распредѣленіи дѣлъ въ Московскихъ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда	33—36.
6) О преобразованіи медицинской экспедиціи Черноморскаго флота	35—36.
7) О полученіи членами Виленскихъ земскаго и городскаго судовъ и городского магистрата доходовъ съ рѣшаемыхъ въ нихъ судебныхъ дѣлъ	35—38.
8) Объ учрежденіи ратушъ и словесныхъ судовъ въ городахъ Онегѣ и Кемѣ	39—40.
9) Объ управленіи полицейскою частью въ Опеченскомъ посадѣ	39—44.
III. Уставы о службѣ гражданской.	
1. По опредѣленію отъ Правительства.	
1) О поступленіи на службу:	
а) О принятіи въ службу по различію происхожденія	43—58.
б) О поступленіи на службу сложившихъ съ себя монашеское званіе	57—62.

	<i>Столбцы.</i>
в) О поступленіи на службу воспитанниковъ Константиновской при межевой канцеляріи школы	61— 68.
г) О принятіи духоборцевъ на службу безъ присяги	67— 70.
2) О правилахъ, на какомъ основаніи наполнять канцеляріи повсемѣстно	69— 70.
3) О производствѣ въ чины медицинскихъ чиновниковъ и о назначеніи имъ жалованья и другихъ окладовъ	71— 88.
4) О награжденіи чинами чиновниковъ, прослужившихъ въ Грузіи четыре года, а также въ оную отправляемыхъ	87— 92.
5) О производствѣ въ чины директорвъ училищъ	91— 94.
6) Объ утвержденіи учителей въ классныхъ чинахъ	95— 98
7) О присвоеніи университетскимъ студентамъ чина XII-го класса, а кандидатамъ X-го класса	97—100.
8) О производствѣ чиновниковъ вѣдомства путей сообщенія	99—100.
9) О обязательныхъ срокахъ службы нижнихъ служителей почтоваго вѣдомства . .	101—104.
10) О увольненіи подсудимыхъ чиновниковъ изъ мѣста ихъ подсудности на извѣстное время и мѣсто	103—106.
11) О вычетахъ у чиновниковъ изъ жалованья за время бытности въ отпуску	105—106.
12) О невычетѣ на госпиталь изъ жалованья духовныхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій	105—108.
13) О пенсіи присяжнымъ	107—108.

2. О службѣ по выборамъ:

1) О балотированіи занимавшихъ мѣсто совѣстнаго судьи въ губернскіе предводители.	109—110.
2) О балотированіи не выслужившихъ по выборамъ дворянства полнаго трехлѣтія въ высшихъ къ низшимъ должностямъ	109—114.
3) О мѣрахъ къ искорененію злоупотребленій при выборахъ по Гродненской губерніи	113—122.

IV. Уставы о повинностяхъ.

1. Уставы рекрутскіе.

1) О воспрещеніи однодворческимъ крестьянамъ поступать въ рекруты за однодворцевъ и крестьянъ	121—124.
2) О членовредителяхъ, отдаваемыхъ въ рекруты	123—128.
3) О зачетѣ помѣщикамъ при отсужденіи отъ нихъ однодворцевъ за рекрутъ	127—130.
4) О зачетѣ за рекрутъ людей наказанныхъ палачемъ по неосмотрительности полиціи.	129—130.
5) О возвышеніи суммы складочныхъ за рекрутъ денегъ	131—132.
6) О взиманіи съ имѣющихъ на половину рекрута квитанцію за другую половину деньгами	133—134
7) О выдачѣ рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій прямо изъ казенныхъ палатъ	133—135.

2. Земскія повинности:

1) Объ освобожденіи домовъ, принадлежащихъ приходскимъ училищамъ, отъ постоа .	135—138.
2) Обязанность священно-и церковно-служителей въ исправленіи мостовъ и гатей по дорогамъ, пролегающимъ по церковнымъ землямъ	137—140.
3) О порціи для военной команды, употребляемой на экзекуціи при взымканіи недоимокъ	139—142.
4) О десятинномъ сборѣ въ пользу духовенства въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ	141—148.

V. Уставы о податяхъ, пошлинахъ и винокурении.**1. Уставъ о податяхъ.**

Объ исключеніи изъ оклада помѣщичьихъ крестьянъ, происходящихъ изъ духовнаго званія 147—150.

2. Уставъ о пошлинахъ.

- 1) О невзиманіи съ отыскивающихъ свободу людей пошлинныхъ, апелляціонныхъ и за гербовую бумагу денегъ 149—152.
- 2) О невзысканіи пошлинъ съ капиталовъ, завѣщаемыхъ инвалидамъ, сиротамъ и бѣднымъ людямъ 151—154.
- 3) О невзиманіи пошлинъ при продажѣ опекунскими совѣтами просроченныхъ имѣній. 155—160.
- 4) Объ отмѣнѣ пошлинъ съ вывозимыхъ за границу имуществъ 159—166.
- 5) О невзысканіи пошлинъ съ завѣщаній, дѣлаемыхъ иностранцами въ пользу дѣтей ихъ или ближайшихъ наследниковъ 165—166.
- 6) О крѣпостномъ и гербовомъ сборахъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ . 167—170.
- 7) О непріемѣ къ засвидѣтельствуванію прежнихъ актовъ, писанныхъ на простой бумагѣ 169—176.
- 8) О свидѣтельствуваніи со взятіемъ гербовыхъ пошлинъ отпускныхъ, писанныхъ на простой бумагѣ 175—178.
- 9) О писаніи отсрочекъ по закладнымъ контрактамъ на гербовой бумагѣ со взысканіемъ пошлинъ 177—180.
- 10) О недопущеніи употребленія простой бумаги вмѣсто гербовой для перевода документовъ по дѣламъ разночинцевъ бѣднаго состоянія Могилевской губерніи 179—180.
- 11) О взиманіи пошлинъ съ закладныхъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ. 179—184.
- 12) О пошлинахъ съ купчихъ крѣпостей на продаваемые иностранцами недвижимыя имѣнія 183—184.
- 13) О пошлинахъ съ имѣній, завѣщаемыхъ отъ мужа женѣ и обратно 183—186.
- 14) О пошлинахъ при переносѣ дѣлъ въ Сенатъ кураторами банкротовъ 185—180.
- 15) О взысканіи пошлинъ съ имѣній, раздѣляемыхъ за долги между кредиторами въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ 187—194.

3. Винокуреніе.

О воспрещеніи духовнымъ лицамъ изъ дворянъ заниматься винокуреніемъ съ разрѣшеніемъ отдавать имъ питейные ихъ дома и винокурни на откупъ 193—194.

VI. Уставъ таможенный.

О награжденіи поймщиковъ контрабанды 195—202.

VII. Уставы монетный, горный и о соли.**1. Уставъ монетный.**

- 1) О взиманіи въ Малороссіи штрафовъ, взыскиваемыхъ по литовскому статуту, серебромъ по утверждаемому ежегодно курсу 201—204.
- 2) Объ оцѣнкѣ на ассигнаціи краденыхъ вещей и монеты 203—206.

2. Уставъ горный.

- 1) Объ оставленіи при горныхъ заводахъ дѣтей незаконнорожденныхъ солдатскими женами и дочерьми ихъ, проживающими на казенныхъ горныхъ заводахъ 205—208.
- 2) О льготныхъ годахъ, предоставляемыхъ горнымъ заводчикамъ по вновь устроеннымъ ими заводамъ 207—214.

	<i>Столбцы.</i>
3) О взысканіи съ рудопромышленниковъ въ случаѣ изувѣченія мастеровыхъ на ихъ рудникахъ	213—214.
4) О вычетѣ за воровство и проступки изъ жалованья у мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ горныхъ казенныхъ заводовъ	215—216.

3. Уставъ о соли.

О порядкѣ суда по проступкамъ и преступленіямъ по соляному управленію	217—222.

VIII. Уставъ лѣсной.

1) О взысканіяхъ и наказаніяхъ за порубку частныхъ лѣсовъ	221—224.
2) О взысканіяхъ съ самовольныхъ порубщиковъ казенныхъ лѣсовъ и о порядкѣ производства сего рода дѣлъ	223—226.

IX. Законы о состояніяхъ.

а) Дворянство.

1. Приобрѣтеніе и сообщеніе дворянства потомственного.

1) О дворянствѣ, жалуемомъ иностранными государями	225—232.
2) О возведеніи въ дворянство по орденамъ	231—238.
3) О возведеніи въ російское дворянство дворянскихъ магометанскихъ и греческихъ родовъ въ Таврической губерніи	237—242.
4) О возведеніи въ дворянство дѣтей, рожденныхъ въ бытность отцовъ ихъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи	241—244.
5) О возведеніи въ дворянство именитаго гражданина Стригалева	243—246.
6) О правѣ дѣтей оберъ-офицеровъ фельдъ-егерскаго корпуса на дворянское достоинство	247—248.
7) О возведеніи въ дворянство за службу дѣдовъ и отцовъ въ офицерскихъ чинахъ . .	247—250.

2. О непринятіи доказательствомъ дворянства грамотъ армянскихъ патріарховъ

249—252.

3. О правахъ и преимуществахъ дворянскаго состоянія.

1) О неукрѣпленіи разночинцами и прочими дворянскаго права неимѣющими за собою крестьянъ и дворовыхъ людей	253—258.
2) О составленіи правилъ, по коимъ купцы, пожалованные 8-мъ классомъ, могутъ покупать деревни, населенныя крестьянами	257—264.
3) Право горныхъ оберъ-офицеровъ приобретать крестьянъ и дворовыхъ людей . . .	263—266.
4) О дворянскихъ правахъ однодворцевъ, возведенныхъ въ дворянство или дослужившихся до офицерскихъ чиновъ до 16 ноября 1816 г.	265—268.
5) О нераспространеніи на лишенныхъ чести дворянъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей указа 23 февраля 1823 г. о преступникахъ и бродягахъ	269—270.
6) Объ обязанности дворянъ, занимающихся торговыми дѣлами, брать установленные для купчества паспорта	269—272.

б) Духовенство.

1) Объ основаніи, на которомъ отпущенные на волю помѣщиками дворовые люди и крестьяне могутъ поступать въ духовное званіе	271—274.

- 2) О неизятіи духовенства магометанскаго исповѣданія отъ тѣлеснаго наказанія за преступленія 273—276.

в) Городскіе обыватели.

- 1) О правѣ перехода неотдѣленныхъ купеческихъ дѣтей въ мѣщанство 277—278.
 2) Объ освобожденіи пѣжинскихъ грековъ отъ тѣлеснаго наказанія 279—280.
 3) Объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія купцовъ 2-й гильдіи, перешедшихъ до открытія ихъ преступленія въ 3-ю гильдію 279—284.
 4) О воспрещеніи купцамъ, мѣщанамъ и иностранцамъ владѣть въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ населенными имѣніями 283—292.
 5) О взысканіяхъ съ прописныхъ купцовъ 293—300.

г) Сельскіе обыватели.

- 1) О правахъ и обязанностяхъ половниковъ въ Вологодской губерніи 299—304.
 2) О начертаніи общаго положенія объ однодворцахъ 305—306.
 3) Предоставленіе крестьянамъ казеннымъ и удѣльнаго вѣдомства права пріобрѣтать въ городахъ дома 305—312.
 4) О составленіи положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ 311—314.
 5) О переселеніи помѣщиками ихъ крестьянъ 315—320.
 6) О воспрещеніи помѣщикамъ заключать условія на отдачу крестьянъ въ услуженіе лицамъ, не имѣющимъ права на владѣніе ими 319—324.
 7) О воспрещеніи продажи дворовыхъ людей и крестьянъ порознь и безъ земли 323—348.
 8) Объ отсылкѣ крѣпостныхъ людей за дурные поступки въ Сибирь, и положеніе о сихъ людяхъ 347—355.
 9) О взятіи въ казенное вѣдомство помѣщичьихъ крестьянъ, у коихъ оставлено помѣщикомъ для прокормленія ихъ менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу 355—360.
 10) Объ освобожденіи отъ крѣпостнаго состоянія дѣвки Анны Пшенишниковой, изнасилованной ея помѣщикомъ 359—362.

д) Иностранцы.

- О предоставленія свободы вымѣненнымъ у киргизъ-кайсаковъ русскими подданными плѣннымъ казымкамъ и другимъ азіятамъ 361—368.

Х. Уставы законовъ и судопроизводства гражданскихъ.

I. Законы гражданскіе.

1) О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

а) О союзѣ брачномъ:

- 1) О раскольничьихъ бракахъ 369—374.
 2) О записяхъ и другихъ актахъ между мужемъ и женою, клонящихся къ разрыву супружескаго союза 372—382.
 3) Постановленія относительно выѣзда азіятцевъ, женившихся на російскихъ подданныхъ, съ женами и дѣтьми ихъ въ свое отечество. 383—384.

4) О бракахъ протестантовъ съ евреями и магометанами	Столбцы. 383—386.
5) О недозволеніи мужьямъ (евреямъ) слѣдовать въ Сибирь за женами, приговоренными въ ссылку на поселеніе	385—388.
6) О дозволеніи продажи имѣній отъ мужей женамъ и обратно	387—390.
б) Объ усыновленіи лицъ изъ другихъ фамиліи	391—392.
в) О причисленіи къ почтовому вѣдомству подкидышей почталіонамъ	391—394.
г) Объ опекаѣ и попечительствѣ	393—402.

II) О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество.

а) О свойствѣ имѣнія, пріобрѣтеннаго куплею у родственниковъ той же фамиліи . . .	304—404.
б) О совершеніи и явкѣ актовъ	405—426.
в) О ввѣдѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями въ присоединенныхъ къ Россіи отъ Польскаго края губерніяхъ	425—428.
г) О недѣйствительности словесныхъ завѣщаній	429—439.
д) О срокѣ для явки духовныхъ завѣщаній	433—438.
е) О духовныхъ завѣщаніяхъ въ пользу бѣдныхъ	437—440.
ж) О раздѣлѣ имѣній, когда, за выдѣломъ дочерямъ узаконенной части, сыновьямъ останется менѣе дочернихъ долей	439—442.
з) О наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ бездѣтно-умершаго	441—452.
и) О наслѣдствѣ родителей послѣ дѣтей въ выморочныхъ имѣніяхъ	451—452.
і) О наслѣдованіи въ выморочномъ имуществѣ чиновниковъ учебныхъ заведеній . . .	451—454.
к) О вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ	453—456.
л) О продажѣ оставшихся послѣ личныхъ дворянъ населенныхъ имѣній	455—464.
м) О дозволеніи производить раздѣлъ оставшихся послѣ магометанъ имѣній наслѣдникамъ ихъ по магометанскому закону	463—466.
н) О вѣчныхъ раздѣлахъ въ имѣніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Литовскій статутъ	465—474.
о) О дозволеніи выкупа имѣнія, перешедшаго отъ лица одного состоянія къ лицу другого состоянія	473—478.
п) О совершеніи купчихъ крѣпостей	477—486.

III) О обязательствахъ по договорамъ.

а) О невзиманіи 3% неустойки при взысканіи по закладнымъ на недвижимыя имѣнія .	485—488.
б) О распространеніи постановленій о залогахъ по виннымъ откупамъ на всѣ казенныя подряды и поставки	480—488.
в) О неуничтоженіи довѣренностей на залоги имѣній по казеннымъ подрядамъ при производствѣ по онымъ торговъ	487—492.
г) О правѣ передачи закладныхъ	491—492.
д) О заставныхъ или закладныхъ контрактахъ въ западныхъ губерніяхъ	491—494.
е) Объ отсрочкахъ по контрактамъ	493—494.
ж) О подрядахъ и поставкахъ. О подрядахъ и поставкахъ по черноморскому управленію	493—508.
з) О недопущеніи переторжекъ по подрядамъ и поставкамъ по однимъ предложеніямъ болѣе выгодныхъ цѣнъ послѣ окончательныхъ торговъ	507—510.
и) О расчетахъ съ поставщиками казны относительно процентныхъ денегъ	509—512.
і) О возвращеніи залогодателямъ залоговъ, когда, по назначеніи ихъ въ продажу, сумма, въ коей они приняты, возвращена	513—516.

- к) О лично́мъ наймѣ.
- 1) О воспрещеніи разночинцамъ имѣть въ услуженіи дворовыхъ людей и крестьянъ по вѣрющимъ письмамъ 515—520.
- 2) О воспрещеніи евреямъ имѣть въ услуженіи христіанъ 519—522.

II. Судопроизводство и взысканія гражданскія.

- 1) О производствѣ въ дѣлахъ безспорныхъ.
- а) О процентахъ съ пошлинъ, вносимыхъ при явкѣ просроченныхъ закладныхъ 521—522.
- б) О взысканіяхъ по обязательствамъ, залогами или закладами необезпеченнымъ. 523—532.
- в) О правилахъ для возвращенія отъ частныхъ лицъ завладѣннаго ими казеннаго имущества. 531—534.
- 2) О ходатайствѣ въ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ за стороннихъ лицъ.
- а) О неизятіи Кіевской губерніи отъ дѣйствія правилъ объ адвокатахъ 533—540.
- б) О правилахъ передачи исковыхъ дѣлъ частными лицами для ходатайства за нихъ приказомъ общественнаго призрѣнія. 539—546.
- в) О правѣ чиновниковъ, находящихся при должностяхъ, имѣть хожденіе по дѣламъ частныхъ лицъ 547—550.
- г) О назначеніи отъ суда безденежно адвокатовъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ 551—554.
- 3) О земской давности въ искахъ по обязательствамъ. 553—554.
- 4) О мѣрахъ къ пресѣченію умноженія просительскихъ дѣлъ 555—556.
- 5) О доказательствахъ:
1. Документы 555—560.
2. Присяга 559—562.
- 6) О рѣшеніи безъ очереди дѣлъ иностранцевъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ 561—568.
- 7) О переносѣ дѣлъ изъ нижнихъ въ среднія и изъ среднихъ въ высшія инстанціи 567—580.
- 8) О пересмотрѣ дѣлъ, вошедшихъ въ законную силу 579—584.
- 9) О правилахъ для веденія поземельныхъ дѣлъ между крестьянами казеннаго и удѣльнаго вѣдомства и помѣщиками 583—584.
- 10) О судопроизводствѣ по дѣламъ людей, отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія 583—590.
- 11) О значеніи депутата съ духовной стороны при производствѣ дѣлъ, касающихся духовныхъ лицъ 589—590.
- 12) О судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія.
1. Открытіе несостоятельности и право конкурса 591—602.
2. Правила о взысканіи съ несостоятельныхъ судей наложенныхъ на нихъ денежныхъ штрафовъ 601—606.
- 13) О третейскомъ судѣ 605—610.
- 14) О порядкѣ производства дѣлъ, касающихся магометанъ 609—612.
- 15) О наложеніи запрещенія на недвижимыя имѣнія и снятіи онаго 611—616.
- 16) Объ обращеніи на богоугодныя заведенія денегъ, остающихся отъ пересылки въ сенатскую типографію за припечатаніе объявленій о наложеніи запрещенія на имѣнія и снятіи оныхъ. 633—634.
- 17) О публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній.
- 1) О составленіи правилъ оцѣнки и продажи 635—648.

	<i>Столбцы.</i>
2) О свидѣтеляхъ при опсеяхъ и оцѣнкахъ дворянскихъ имѣній въ Царскосельскомъ уѣздѣ	647—650.
3) О способѣ удовлетворенія кредиторовъ западныхъ губерній, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями	649—652.
18) Объ удовлетвореніи кредиторовъ слѣдующими должнику изъ казны деньгами по подрядамъ	651—654.

III. Межевые законы.

1. Учрежденіе властей и мѣсть межевыхъ.

1) О рѣшеніяхъ губернскихъ межевыхъ судовъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, отъ Польскаго края присоединенныхъ	653—658.
2) О прекращеніи дѣйствій межевыхъ судовъ надъ государственными имуществами по западнымъ губерніямъ	657—664.
3) Объ отмятѣ доставленія меморій изъ Межевой Канцеляріи въ Сенатъ	663—666.

2. Уставъ о производствѣ межеванія.

1) О генеральномъ межеваніи въ Пермской и Таврической губерніяхъ	665—666.
2) О намежеваніи земель отпускаемымъ помѣщикамъ людямъ и выходцамъ изъ-за границы въ малолюдныхъ губерніяхъ	667—670.
3) О пропорціи земли, отводимой въ собственность владѣльческимъ селеніямъ, смежнымъ съ казенными	669—676.
4) Объ отдѣленіи одиодворческихъ земель отъ общественныхъ и помѣщичьихъ отъ казенныхъ	675—682.

3. Уставъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ межевыхъ.

1) Объ искахъ между казною и частными лицами по межевымъ судамъ	681—684.
2) О спорныхъ земляхъ между помѣщиками западныхъ губерній	683—688.
3) О случаяхъ неполненія по журналамъ межевыхъ канцелярій и конторъ	687—690.
4) О разрѣшеніи Межевому Департаменту Сената приводить въ исполненіе опредѣленія объ утвержденіи за казенными крестьянами Вятской губерніи земель въ пополненіе 15-десятинной пропорціи	689—692.

XI. Законы о торговлѣ и промышленности.

1. Уставъ торговый.

О дозволеніи псковскимъ мѣщанамъ паравиѣ съ крестьянами производить торговлю по городу и уѣзду и занимать въ прикащики и сидѣльцы безъ взноса пошлины	693—696.
---	----------

2. Уставъ о вексельяхъ.

1) Разсмотрѣніе проекта вексельнаго устава	695—698.
2) О производствѣ вексельныхъ дѣлъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ	697—698.
3) О мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій при выдачѣ векселей	697—704.

3. Торговые суды.

1) О дополнительныхъ статьяхъ къ уставу коммерческаго суда въ Одессѣ	703—724.
2) О прибавкѣ въ одесскій коммерческій судъ одного члена изъ негодіантовъ	725—726.
3) О производствѣ въ одесскомъ коммерческомъ судѣ псковъ одесскихъ купцовъ на людей разнаго званія и обратно	725—728.

Столбцы.

- 4) О предоставленіи исключительнаго права коммерческому суду въ Таганрогѣ совершать купчія крѣпости на суда и мореходныя лодки, по Азовскому морю плавающія. 729—730.
5) О разсмотрѣніи проекта учрежденія коммерческой палаты для С.-Петербурга . . . —

4. О консульствахъ.

- 1) О разсмотрѣніи проекта устава для россійскихъ консуловъ въ европейскіяхъ земляхъ 729—736.
2) Объ участіи россійскихъ консуловъ при продажѣ виѣ Россіи русскихъ купеческихъ судовъ 733—738.
3) О пересмотрѣ рѣшеній константинопольскихъ комиссій по дѣламъ тяжбынымъ . . . 737—768.

5. Уставъ о заводской и фабричной промышленности.

- О запискѣ вольнонаемныхъ людей на фабрикахъ въ цехи 767—772.

ХІІ. Законы о путяхъ сообщения, почтѣ и народномъ образованіи.

1. Пути сообщенія.

- О дополнительныхъ правилахъ къ наставленію судоходной расправы 771—772.

2. Уставъ почтовый.

- 1) О принадлежности почтовому вѣдомству [дѣтей инвалидовъ сего вѣдомства, рожденныхъ по ихъ отставкѣ 771—774.
2) Объ освобожденіи помѣщичьихъ людей отъ платежа вѣсовыхъ денегъ по искамъ о свободахъ 773—773.

3. Народное образованіе.

- 1) О перемѣнахъ въ уставѣ казанскаго университета 773—776.
2) О разсмотрѣніи проекта гимназіи высшихъ наукъ кп. Безбородко 775—778.

ХІІІ. Законы общественнаго призрѣнія и врачебной части.

1. Приказы общественнаго призрѣнія.

- 1) О распространеніи на присоединенныя отъ Польши губерніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 17 іюля 1818 г. 777—780.
2) О составленіи правилъ для больницъ и богадѣленъ вѣдѣнія приказа общественнаго призрѣнія 779—782.

2. Уставъ врачебный.

- 1) О разсмотрѣніи инструкцій для врачей по гражданскому вѣдомству и для врачебныхъ управъ 781—782.
2) Разсмотрѣніе проекта карантиннаго устава 783—804.
3) О конфискаціи судна «Св. Николай». 803—808.
4) Разсмотрѣніе проекта устава о чумѣ и ея прекращеніи 807—808.

XIV. Уставы о бѣглыхъ и ссыльныхъ.

Столбцы.

1. О передержательствѣ бѣглыхъ	807—810.
2. О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.	
О поясненія указа 4 апрѣля 1817 г. касательно назначенія опеки къ дворянскимъ имѣніямъ	809—812.
3. Уставъ о ссыльныхъ.	
1) Объ имѣніи, остающемся послѣ смерти ссыльныхъ, въ Сибири водворяемыхъ	811—814.
2) О ссыльныхъ, бѣжавшихъ за границу и добровольно возвратившихся (послѣ манифеста 30 августа 1814 г.)	813—816.
3) О вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ кражи, совершенной ссыльными, въ случаѣ неспособности преступниковъ къ зарабатыванію покраденнаго	813—818.

XV. Законы уголовныя.**1. О преступленіяхъ и наказаніяхъ.**

1) О взысканіяхъ за помѣщичьихъ людей, убитыхъ людьми другихъ помѣщиковъ	817—826.
2) О наказаніи женщинъ за оскорбленіе себя и другихъ	825—828.
3) О штрафахъ съ судохозяевъ за неисполненіе правилъ, для судоходства постановленныхъ	827—836.
4) О наказаніи за кражу по различію суммы	835—840.
5) О вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ кражи въ случаѣ неспособности преступниковъ къ зарабатыванію краденнаго	839—840.

2: Уголовное судопроизводство.

1) О вызовахъ къ рукоприкладству по дѣламъ уголовнымъ участвующихъ въ нихъ лицъ	839—844.
2) О неисполненіи приговоровъ (безъ ревизіи въ Сенатѣ) о простолюдинахъ при участіи въ преступленіяхъ ихъ помѣщиковъ	843—848.
3) О представленіи въ Сенатъ о преступникахъ-иноувѣрцахъ, принявшихъ православіе	847—848.
4) О правѣ лицъ низшаго состоянія приносить жалобы на рѣшенія уголовныхъ палатъ	849—854.
5) О наказаніи совершившаго нѣсколько преступленій въ разныхъ мѣстахъ — въ одномъ мѣстѣ	853—860.
6) Объ отсрочкѣ тѣлеснаго наказанія женщинамъ, питающимъ грудью младенцевъ	859—862.
7) О дозволеніи чиновникамъ, предаваемымъ уголовному суду, приносить оправданія	861—864.
8) О судебныхъ мѣстахъ, гдѣ должны производиться дѣла о малолѣтнихъ преступникахъ въ губерніяхъ, въ коихъ нѣтъ совѣстныхъ судовъ	863—866.
9) О подсудности дѣлъ о прелюбодѣянніи	865—870.

Особыя учрежденія:**I. Земля Донскаго войска.**

1) Преобразованія въ войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ	871—878.
2) О порядкѣ объявленія рѣшеній сыскныхъ начальствъ и порядкѣ переноса дѣлъ въ войсковую канцелярію	877—888.

3) Обь учрежденіи словеснаго торговаго суда въ Новочеркасѣ	Столбцы. 887—890.
4) О разборѣ дѣлъ третейскимъ судомъ	891—892.

II. Астраханское казачье войско.

Войсковая канцелярія	891—894.
--------------------------------	----------

III. Таганрогское градоначальство.

1) О предоставленіи градоначальнику взыскивать пени съ подчиненныхъ ему мѣсть	893—894.
---	----------

IV. Кавказъ.

1) Рассмотрѣніе перевода грузинскаго гражданскаго уложенія царя Вахтанга	893—898.
2) О новомъ образованіи Кавказской области	897—912.
3) Обь упраздненіи города Св. Креста	911—914.
4) Обь учрежденіи въ Грузіи совѣстнаго суда	913—916.
5) Обь учрежденіи въ Грузіи дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ	917—918.
6) Обь освобожденіи помѣщиковъ отъ поставки рекрутъ натурою	917—920.
7) Обь опредѣленіи опекуновъ надъ сиротами городскихъ жителей и ихъ имѣніемъ	919—920.
8) О распространеніи на Грузію російскихъ законовъ относительно имѣній, остающихся послѣ умершихъ бездѣтно	919—922.
9) Обь освобожденіи грузинскаго приказа общественнаго призрѣнія отъ публикаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ о закладываемыхъ въ ономъ имѣніяхъ	921—924.
10) О распространеніи на Грузію десятилѣтней давности	923—926.
11) О правилахъ для медиаторскихъ судовъ въ Грузіи	925—926.
12) О дозволеніи крестьянамъ, продаваемымъ съ публичныхъ торговъ, выкупаться за долги несостоятельныхъ владѣльцевъ	925—930.
13) О непереводѣ въ столицы публичныхъ продажъ имѣніямъ, въ Грузіи состоящимъ	929—930.
14) О прибавкѣ въ Грузіи землемѣровъ съ ихъ помощниками и о командированіи къ нимъ инвалидовъ	929—932.
15) О сохраненіи въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи прежняго порядка въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ	931—934.

V. Прибалтійскія губерніи.

I. Губернскія и упадныя учрежденія:

1) Устройство и права присутственныхъ мѣсть	933—940.
2) О вліяніи рижскаго уѣзднаго фискаля въ дѣлахъ, производящихся въ Лифляндіи	941—946.
3) О сношеніяхъ между уѣздными судебными и полицейскими мѣстами	945—948.
4) О субъ-арендованіи казенныхъ мызъ въ Курляндіи	947—952.
5) О разрѣшеніи браковъ до совершеннолѣтія и въ запрещенныхъ степеняхъ родства	951—952.
6) О крещеніи въ остзейскихъ губерніяхъ незаконнорожденныхъ дѣтей отъ матерей евангелическаго исповѣданія въ томъ же исповѣданіи	953—954.
7) О дополненіяхъ въ положеніяхъ о крестьянахъ	955—970.
8) О мѣрахъ къ облегченію прозводства тяжбныхъ дѣлъ, установленнаго въ положеніи о крестьянахъ Эстляндской губерніи	969—974.
9) О правилахъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между помѣщиками Эстляндской губерніи, до межъ и повинностей касающихся	973—976.

	<i>Столбцы.</i>
10) О распространеніи указа 1799 г. 13 апрѣля, касательно аукціонныхъ продажъ имѣній, на Эстляндскую губернію	975— 976.

II. Постановленія по части учебной:

11) О перемѣнахъ и дополненіяхъ въ уставѣ дерптскаго университета	975— 992.
12) Объ уставѣ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ дерптскому университету	990— 998.
13) О постановленіи для сельскихъ учебныхъ заведеній въ Эстляндіи	997—1000.

VI. Финляндія:

О судопроизводствѣ по преступленіямъ, совершаемымъ жителями російскихъ губерній въ Финляндіи и обратно	999—1010.
--	-----------

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

I. Положеніе для опредѣленія въ статскую службу разнаго званія людей	1013—1020.
Формы спискамъ канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ	1021—1025.
II. Форма свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ	1026.
Штатъ комиссіямъ, учрежденнымъ для приведенія въ извѣстность существующихъ на имѣніяхъ запрещеній	1027.
III. Штаты разнымъ чинамъ присутственныхъ мѣстъ войска Донскаго	1028—1030.

Указатели:

I. Именъ личныхъ	I—X.
II. Географическій	IX—XIV.
III. Предметовъ	XIII—XXVI.

СОСТАВЛЕНИЕ, РАЗМОТРѢНІЕ И УТВЕРЖДЕНІЕ

УСТАВОВЪ, ПОЛОЖЕНІЙ И СТАТЕЙ

ПО РАЗНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

І. УЧРЕЖДЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ.

І. Государственный Совѣтъ.

а) О журналахъ и порядкѣ дѣлопроизводства въ Департаментѣ Законовъ.

1815 года, 8 января (№ 2). — Читанъ въ Департаментѣ Законовъ журналъ декабря мѣсяца прошлаго 1814 года (*). Члены разсуждали, что занятія Департамента Законовъ хотя и могутъ быть означаемы отдѣльно въ каждое онаго засѣданіе, но сіе было бы бесполезно, ибо занятія его такого рода, что весьма часто разсмотрѣніе одного и того же предмета бываетъ возобновляемо въ продолженіе нѣсколькихъ засѣданій; означать же всѣ дѣлаемыя по онымъ разсужденія было бы не только чрезвычайно обременительно для Канцеляріи, но и невозможно, ибо для полного и вѣрнаго изложенія сихъ разсужденій нужно бы было записывать ихъ въ то же самое время, когда они дѣлаются, и слѣдовать, такъ сказать, за каждымъ словомъ; иначе оно не будетъ имѣть главнѣйшаго своего достоинства—точности; а такковыя замѣчанія прерывали бы и самыя разсужденія и самыя занятія Департамента, и слѣдовательно вмѣсто пользы они принесли бы вредъ, тѣмъ болѣе очевидный, что слѣдствіе всѣхъ разсужденій заключается уже въ тѣхъ бумагахъ, кои члены по разсмотрѣніи утверждаютъ своимъ подписаніемъ, а потому опредѣлено: журналы нынѣшняго года

вести такъ же какъ и въ прошедшемъ году, т. е. помѣсячно, записывая въ оныхъ единственно время и число засѣданій, предметы занятій Департамента и дѣлаемыя имъ по онымъ положенія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда при занятіяхъ по части законодательства бываютъ еще разсматриваемы дѣла текуція, возносимыя въ Департаментъ на его заключеніе, постановленіе сіе отмѣняется и такovýchъ засѣданій журналы вести обыкновеннымъ порядкомъ.

1820 года, 12 мая (№ 26). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку статсъ-секретаря сего Департамента слѣдующаго содержанія: по опыту двухлѣтняго нахожденія въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта замѣчено имъ, что наблюдаемый доннынѣ порядокъ производства дѣлъ, въ сей Департаментъ поступающихъ, требуетъ нѣкотораго сокращенія, сколько для облегченія Канцеляріи, такъ наиболѣе для доставленія той удобности, чтобы гг. члены не были затрудняемы напрасно подробнымъ слушаніемъ вдвойнѣ одного того же предмета. Дѣла, въ Департаментѣ Законовъ вносимыя, суть двоякаго рода: одни, требующія поясненія, или истолкованія настоящаго разума закона уже существующаго; другія, относящіяся къ пополненію сего существующаго,

(*) Журнала этого въ бумагахъ Государственнаго Совѣта не найдено.

или же къ изданію совѣмъ новаго закона. Докладъ обонхъ родовъ дѣлъ производится въ Департаментѣ безъ всякаго различія; но резолюціи бывають: одиѣ рѣшительныя, другія же требующія предварительнаго соображенія Коммисіи Законовъ. А отъ того происходитъ, что гг. члены, выслушавъ подробно дѣло, слѣдующее быть препровожденнымъ въ помянутую Коммисію, должны сперва ожидать отъ Канцеляріи заготовленія журнала, потомъ оный подписать, и наконецъ, по возвращеніи изъ Коммисіи, снова то же самое дѣло прослушивать съ тою же подробностію, какъ и прежде, и подписывать другой уже рѣшительный журналъ. Для избѣжанія сего излишняго, по мнѣнію его, статсъ-секретаря, занятія, онъ представляетъ Департаменту Законовъ, не благоугодно ли будетъ на будущее время разрѣшить, дабы производство дѣлъ, подлежащихъ предварительному соображенію Коммисіи Законовъ (*), имѣло слѣдующій порядокъ: 1) поставитъ въ обязанность статсъ-секретаря, или заступающаго его мѣсто помощника, дабы онъ всѣ дѣла, требующія пополненія закона,

или изданія новаго, отдѣля отъ прочихъ, докладывалъ по краткимъ запискамъ на тотъ единственно предметъ, чтобы гг. члены могли только удостовѣриться въ несомнительной принадлежности сихъ дѣлъ до соображенія Коммисіи и изъявить на то свое согласіе. 2) Чтобы полученныя такимъ образомъ резолюціи надписывалъ статсъ-секретарь, или заступающій его мѣсто помощникъ, на помянутыхъ запискахъ своеручно, съ обыкновенною помѣткою когда оныя послѣдовали, и сіи записки совокупно съ дѣлами будутъ препровождаться, по заведенному порядку, въ Коммисію, безъ составленія особаго журнала и слѣдственно безъ потеряннаго времени. 3) По полученіи же изъ Коммисіи Законовъ мнѣній ея и возвращенныхъ при оныхъ дѣлахъ, въ Департаментѣ докладывать и производить оныя на общихъ правилахъ, для дѣлъ Государственнаго Совѣта постановленныхъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя представляемыя мѣры относительно нужнаго сокращенія порядка въ производствѣ дѣлъ по сему Департаменту уважительными, положилъ оныя утвердить.

б) Объ опубликованіи заключеній Государственнаго Совѣта по дѣламъ частнымъ.

18:8 года, 23 января (№ 1).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ: 1) записку министра юстиціи и 2) опредѣленіе Правительствующаго Сената по предмету опубликованія заключеній Государственнаго Совѣта по дѣламъ частнымъ. Министръ юстиціи въ запискѣ своей объясняетъ: а) что образованія Государственнаго Совѣта въ § 41-мъ поставлено: «во всѣхъ положеніяхъ Департамента по дѣламъ частнымъ заключенія Совѣта изображаются въ общемъ видѣ закона или учрежденія, дабы разрѣшеніемъ одного случая можно было объять всѣ другіе съ нимъ однородные»; б) что при вступленіи его въ настоящую должность нашелъ онъ, что Правительствующій Сенатъ, получая къ исполненію Высочайше утвержденныя заключенія Государственнаго Совѣта по частнымъ дѣламъ,

по сіе время оставлялъ ихъ безъ опубликованія; признавая же съ одной стороны, что узаконеніе безъ Высочайшей отмѣны не можетъ оставаться безъ точнаго исполненія, а съ другой, что заключающіяся въ ономъ мѣры необходимо нужны къ правильнѣйшему направленію производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ и слѣдственно къ избѣжанію запутанностей и разнообразій, ибо судебныя мѣста въ случаяхъ, Государственнымъ Совѣтомъ уже разрѣшенныхъ, могутъ въ рѣшеніяхъ своихъ руководствоваться его положеніями, таковыя уваженія свои предлагалъ онъ Правительствующему Сенату съ тѣмъ, чтобы учинены были надлежащія распоряженія, дабы положенія Государственнаго Совѣта были всегда публикуемы; в) что Правительствующій Сенатъ, встрѣчая затрудненія въ раепубликованіи всѣхъ частныхъ рѣшеній, съ учрежденія Государственнаго Совѣта послѣдовавшихъ, въ опредѣленіи своемъ 16 минувшаго ноября заключилъ предоставить

(*) Таковыхъ дѣлъ изъ числа всѣхъ поступающихъ въ Департаментъ бываетъ всегда большая часть.

ему, министру юстиціи, войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, не благо-разсудитъ ли оный въ мнѣніяхъ своихъ, къ дѣйствительному исполненію подлежащихъ, дѣлать заключенія и о распубликованіи оныхъ, и г) что посему онъ, министр юстиціи, представляя обстоятельство сіе на благоуваженіе Государственного Совѣта, вносить въ списокъ и означенное опредѣленіе Правительствующаго Сената. Въ опредѣленіи Сената 16 ноября 1817 года изображено слѣдующее: по выслушаніи предложенія министра юстиціи, въ коемъ изясняетъ онъ, что, усматривая изъ производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, что мнѣнія Государственного Совѣта по дѣламъ частнымъ не публикуются, долгомъ поставляетъ предложить Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, во исполненіе 41-го § образованія Государственного Совѣта, заключенія его по частнымъ дѣламъ были всегда публикуемы, дабы судебныя мѣста при рѣшеніи дѣлъ въ случаяхъ, Государственнымъ Совѣтомъ разрѣшенныхъ, могли руководствоваться его положеніями, — Правительствующій Сенатъ въ Общемъ, Санктпетербургскихъ Департаментовъ Собраніи заключаетъ: «Высочайше изданнаго образованія Государственного Совѣта отдѣленія втораго пункта VI-го о особенномъ порядкѣ разсмотрѣнія законовъ, уставовъ и учрежденій въ §§ 67, 68, 69, 70, 71 и 72-мъ и пункта VII-го о формахъ изданія постановленій въ §§ 73, 74, 75, 76 и 77-мъ предписанъ порядокъ и установлены формы, въ какомъ видѣ должны составляться и выходить всѣ новые законы, уставы, учрежденія, дополненія и поясненія въ существующихъ законахъ, каковыя во всеобщее извѣстіе и для непремѣннаго исполненія всегда отъ Сената и публикуются; но принявъ въ уваженіе предложеніе министра юстиціи и тѣ случаи, въ которыхъ отъ нераспубликованія рѣшеній по частнымъ дѣламъ Государственного Совѣта, Высочайше утвержден-

ныхъ, можетъ родиться сомнѣніе въ такомъ законѣ, который опредѣленіемъ Совѣта разрѣшается совершенно: то предоставить ему, министру юстиціи, представить отъ себя Государственному Совѣту, не благоразсуждено ли будетъ въ мнѣніяхъ Совѣта, къ дѣйствительному исполненію подлежащихъ, дѣлать свои заключенія и о распубликованіи оныхъ, тѣмъ болѣе, что если теперь приступить къ распубликованію всѣхъ частныхъ рѣшеній, съ учрежденія Государственного Совѣта послѣдовавшихъ, то многія въ порядкѣ судебныхъ дѣлъ могутъ встрѣтиться разномыслія и уклоненія отъ истиннаго разума законовъ». Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по соображеніи записки министра юстиціи и опредѣленія Правительствующаго Сената съ правилами, въ образованіи Государственного Совѣта содержащимися, не признаетъ нужнымъ въ мнѣніяхъ своихъ по дѣламъ означать, которыя изъ нихъ должны быть публикуемы, потому что симъ правилами дано уже Правительствующему Сенату достаточное къ тому руководство, а притомъ и прописываемый въ опредѣленіи его образъ бывшаго доселѣ исполненія по предмету опубликованія положеній Государственного Совѣта находя правильнымъ и съ смысломъ заключающихся въ образованіи Совѣта постановленій согласнымъ, полагаетъ: въ обнародованіи мнѣній Государственного Совѣта поступать и впредь на томъ же основаніи. — 22 апрѣля. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, слушавъ журналъ Департамента Законовъ по предмету внесенной министромъ юстиціи записки относительно распубликованія частныхъ рѣшеній Государственного Совѣта и находя заключеніе Департамента по сему предмету правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить (*).

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 3 сентября 1818 года.

II. Правительствующій Сенатъ.

а) О нѣкоторыхъ лицахъ, подлежащихъ суду Сената.

1819 года 17 декабря (№ 47).—Слушанъ въ Департаментъ Законовъ докладъ 6-го Департамента 2-го Отдѣленія Правительствующаго Сената о чиновникахъ, преданныхъ суду ревизующими губернии сенаторами. По ревизіи сенатора Ключарева былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ за лихоимство суду тверской уголовной палаты секретарь кашинскаго городского магистрата Мѣшковъ. Но рѣшеніями палаты, утвержденными гражданскимъ губернаторомъ и сообщенными къ исполненію тверскому губернскому правленію, онъ, Мѣшковъ, по непризнанію и по неимѣнію ясныхъ доказательствъ въ показанныхъ на него преступленіяхъ, учиненъ отъ суда свободнымъ, а потому въ послѣдствіи опредѣленъ опять къ прежней должности. Послѣ сего коллежскій секретарь Коловскій, имѣющій подозрѣніе на секретаря Мѣшкова по дѣлу, въ кашинскомъ магистратѣ производившемуся, принесъ жалобу Правительствующему Сенату за несправедливое якобы допущеніе его, Мѣшкова, вновь до исправленія секретарской должности. Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи сей жалобы, принялъ въ соображеніе: 1) Высочайшій рескриптъ, послѣдовавшій 15 апрѣля 1808 года на имя ревизовавшаго Вятскую и Пермскую губернии сенатора Руничу; 2) именной Высочайшій указъ 9 ноября 1817 года о дѣлахъ чиновниковъ, преданныхъ суду по ревизіи сенатора Мясоѣдова; 3) указъ Сената по 1-му Отдѣленію 6-го Департамента отъ 28 августа 1817 года всѣмъ уголовнымъ палатамъ о дѣлахъ, по коимъ послѣдовали Высочайшія повѣленія; 4) Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ статьи: 109, 110, 111, 112, 113-ю, и 5) указъ 1784 года мая 29 дня по предмету допущенія подсудимыхъ въ палатахъ уголовного суда до апелляціи. За тѣмъ, сообразя обстоятельства дѣла сего и узаконенія съ послѣдовавшими, по ревизіямъ сенаторовъ Руничу и Мясоѣдова, Высочайшими повелѣніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указомъ 1784 года мая 29 дня велѣно уголовнымъ палатамъ о подсудимыхъ въ преступленіи должностей, кои по дѣланіямъ своимъ къ лишенію жизни, или лишенію чести, или торговой казни не подлежатъ, съ согласія управляющихъ губерніею. рѣшенія свои сообщать, куда слѣдуетъ, къ исполненію, и потому, хотя почитаетъ себя, на основаніи сего узаконенія, не въ правѣ истребовать къ разсмотрѣнію показаннаго дѣла о секретарѣ Мѣшковѣ, какъ о неприговоренномъ уголовною палатою къ вышеписаннымъ наказаніямъ; но, принимая въ уваженіе, во первыхъ, что онъ, Мѣшковъ, преданъ суду за преступленія, признаваемые подлежащими оному ревизовавшимъ Тверскую губернію сенаторомъ, отрѣшившимъ его тогда же и отъ должности; во вторыхъ, что въ 1808 году апрѣля 15 дня Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ осматривавшему Вятскую и Пермскую губернии сенатору Руничу, производство дѣлъ о преданныхъ имъ, сенаторомъ, суду чиновникахъ, приличающихся въ злонамѣренныхъ поступкахъ и лихоимствѣ, поручено его же, сенатора, попеченію съ тѣмъ, чтобы по рѣшеніи оныхъ въ уголовныхъ палатахъ, внесены были приговоры по дѣламъ симъ на его разсмотрѣніе, а отъ него съ мѣнѣніемъ въ Сенатъ; въ третьихъ, что именной Высочайшаго указа, состоявшагося въ 9 день ноября 1817 года, во 2-мъ пунктѣ повелѣно: въ вообще дѣла о преданныхъ суду чиновникахъ по ревизіи сенатора Мясоѣдова, хотя бы и оправданы они были, представлять изъ уголовныхъ палатъ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ; а въ указѣ Сената по 1-му Отдѣленію 6-го Департамента отъ 28 августа 1817 года подтверждено всѣмъ уголовнымъ палатамъ, чтобы оныя по дѣламъ, по коимъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія, не приводили рѣшеній своихъ въ исполненіе и, не объявляя оныхъ подсудимымъ, доносили бы о подобныхъ дѣлахъ Правительствующему Сенату, по утвержденіи начальникомъ губерніи, и потомъ ожидали бы отъ Сената предписанія,—Правительствующій Сенатъ полагаетъ: предписать уголовнымъ палатамъ вообще приговоры ихъ по дѣламъ о чиновникахъ, предаваемыхъ суду ревизующими губернію сенаторами за престу-

пленія по должностямъ, хотя бы тѣ чиновники и оправданы ими были и хотя бы приговоры ихъ были утверждены начальниками губерній, согласно указу 1817 года ноября 9 дня, не приводя въ исполненіе, вмѣстѣ съ дѣлами вносить въ Правительствующій Сенатъ на ревизію; о чемъ и представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената признаетъ правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, сообразя представленіе Правительствующаго Сената съ приведенными въ ономъ Высочайшими повелѣніями и узаконеніями, находитъ также заключеніе его основательнымъ, и потому полагаетъ оное утвердить. — 1820 года, 9 сентября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента утверждено (*).

1820 года, 29 сентября (№ 38). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка, внесенная министромъ юстиціи, въ коей онъ изъясняетъ, что по дѣламъ о купцахъ первыхъ двухъ гильдій, осуждаемыхъ къ лишенію добраго имени и ссылкѣ, встрѣтилось сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли дѣла сіи вносить предварительно на ревизію въ Прав. Сенатъ, или, съ согласія начальниковъ губерній, приводить приговоры уголовныхъ палатъ въ исполненіе? Высочайше подтвержденнымъ 25 мая 1809 года докладомъ Сената не велѣно принимать на рѣшенія уголовныхъ палатъ жалобъ отъ людей нижняго состоянія, при осужденныхъ къ лишенію чести и торговой казни, а указомъ Общаго Собранія Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ 10 марта 1813 года, къ нижнему классу людей причислены и купцы 3-й гильдіи, о купцахъ же первыхъ двухъ гильдій ничего не сказано ни въ сихъ постановленіяхъ, ни въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 12 января 1815 года, коимъ положено, чтобъ апелляцій и жалобъ по уголовнымъ дѣламъ, по коимъ слѣдовать будетъ преступникамъ лишеніе жизни, чести или торговая казнь, какъ отъ помѣщиковъ за ихъ крестьянъ, такъ и отъ людей простаго состоянія не принимать. Между тѣмъ 107-ю и 113-ю ст. Городоваго Положенія купцы 1-й и 2-й гильдіи освобо-

ждены отъ тѣлеснаго наказанія, слѣдовательно нельзя причислять ихъ къ низшему состоянію людей, для коихъ такое наказаніе закономъ опредѣлено. Но какъ за всѣмъ тѣмъ нѣтъ точнаго постановленія въ законахъ, представлять ли въ Прав. Сенатъ на ревизію дѣла о купцахъ первыхъ двухъ гильдій, осужденныхъ къ лишенію добраго имени и къ ссылкѣ, или оканчивать оныя по рѣшенію уголовныхъ палатъ и утвержденію начальника губерній, подобно какъ о простолюдникахъ, то обстоятельство сіе, на основаніи манифеста 1 января 1810 года, министръ юстиціи счелъ долгомъ внести на разрѣшеніе въ Государственный Совѣтъ, съ таковымъ мнѣніемъ, что купцовъ 1-й и 2-й гильдій, яко пользующихся особеннымъ правомъ, не должно смѣшивать съ купцами 3-й гильдіи и мѣщанами или вообще съ простолюдниками, о коихъ дѣла оканчиваются по рѣшенію уголовныхъ палатъ, съ утвержденіемъ начальника губерній, но надлежитъ, въ случаѣ осужденія ихъ, т. е. купцовъ первыхъ двухъ гильдій, къ лишенію добраго имени или къ ссылкѣ, яко наказанію тяжкому, представлять на утвержденіе Сената, что согласно будетъ и съ Высочайше подтвержденнымъ докладомъ 25 мая 1809 года, коимъ повелѣно: не принимать жалобъ на рѣшенія уголовныхъ палатъ только отъ людей низшаго состоянія, къ коему купцовъ первыхъ двухъ гильдій нимало относить нельзя; но по освобожденію ихъ отъ тѣлеснаго наказанія наравнѣ съ дворянствомъ, они приближаются наче къ сему послѣднему состоянію. Департаментъ Законовъ, находя представленіе министра юстиціи по сему предмету правильнымъ и съ законами сообразнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 1821 года, 24 января. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено (*).

1825 года, 2 октября (№ 25). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 21 февраля и 19 мая 1825 года. Въ выпискѣ сей излагается слѣдующее: Въ засѣданіи 21 февраля слушана была записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 июня 1821 г. См. сенатскій указъ 30 ноября 1821 г. въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28825.

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 14 мая 1824 года.

дѣлъ по просьбѣ могилевскаго губернскаго маршала о незаконномъ преданіи его уголовному суду. Могилевскій губернский маршалъ Голынский въ прошеніи своемъ изъясняетъ, что генераль-губернаторъ князь Хованскій, принявъ распоряженія и дѣйствія могилевскихъ повѣтовыхъ комиссій продовольствія за злоупотребительныя, нарядилъ для изслѣдованія сего чиновниковъ другой губерніи и въ предположеніи своемъ утвердился на производствѣ ихъ, совершенно отступленномъ отъ законныхъ правилъ, предалъ чрезъ посредство могилевскаго губернскаго правленія сужденію 1-го департамента главнаго суда не только членовъ повѣтовыхъ комиссій, надъ которыми произведено слѣдствіе избранными токмо имъ чиновниками, но и членовъ губернской комиссіи продовольствія, а въ числѣ ихъ и его, губернскаго маршала, безъ истребованія отъ комиссіи нужныхъ свѣдѣній и объясненій. Хотя же онъ не причастенъ распоряженію комиссій, которое якобы заключаетъ въ себѣ причину дѣйствій злоупотребительныхъ и во все время распоряжений, производившихся по губерніи о пособіяхъ для помѣщиковъ, большею частию находився по Высочайшему повелѣнію въ комиссіи, учрежденной тогда при начальствѣ поселенныхъ войскъ въ Могилевской губерніи, о заготовленіяхъ и закупкахъ лѣсу для построенія въ военныхъ поселеніяхъ, а посему весьма не трудно ему доказать свою невинность; но какъ по всѣмъ дѣламъ должности его состоитъ онъ, губернский маршалъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то распоряженіе о преданіи его суду безъ сношенія съ симъ Министерствомъ есть несоотвѣтственное порядку и обидное для него, ибо права и преимущества губернскаго предводителя дворянства, на основаніи указа Правительствующаго Сената 4 декабря 1816 г., изъемятъ его изъ числа чиновниковъ, кои подлежатъ сужденію уголовныхъ палатъ. Къ сему Голынский присовокупляя, что, по содержанію поминутаго указа, губернскому предводителю дворянства дано право предсѣданія во всякомъ случаѣ предъ вице-губернаторомъ, каковъи чиновникъ не иначе можетъ быть судимъ, какъ только въ Правительствующемъ Сенатѣ, проситъ защитить его отъ неприличнаго званію его распоряженія генераль-губернатора, и еслибы пред-

положеніе о сужденіи его уклонено быть не могло, то чтобы исполненъ былъ обрядъ утверждающій правосудіе, т. е. чтобы напередъ истребовано было отъ него подробное противъ обвиненія объясненіе и ежели оное не будетъ заслуживать уваженія, тогда подвергнуть его суду Сената, коему онъ по правамъ званія своего подлежать долженъ. I. О чинахъ, подлежащихъ въ губерніи суду уголовной палаты, законами повелѣно: Учрежд. о губ. ст. 81. Генераль-губернаторъ обязанъ строго взыскивать со всѣхъ ему подчиненныхъ мѣстъ и людей о исполненіи законовъ и опредѣленнаго ихъ званія должностей, но безъ суда да не накажетъ никого. Ст. 106. Палата уголовного суда ня что иное есть, какъ юстицъ-коллегіи департаментъ, которому поручаются особенно уголовныя дѣла и слѣдственныя въ преступленіи должностей въ той губерніи. Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Прав. Сенату 3 марта 1804 г. «всѣ слѣдственныя дѣла въ преступленіи должностей производить въ уголовныхъ палатахъ». Изъ числа чиновъ, губернский штатъ составляющихъ, гражданскіе губернаторы судятся въ Прав. Сенатѣ. Нѣкоторые вице-губернаторы предаваемы были суду въ Прав. Сенатѣ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Губернскіе прокуроры судятся въ Прав. Сенатѣ. Учрежденіемъ о сибирскихъ губерніяхъ постановлено ч. I, § 600. «Всѣ донесенія, возбуждающія отвѣтственность гражданскаго губернатора, поступаютъ прежде всего къ генераль-губернатору и разсматриваются въ совѣтѣ главнаго управленія». § 601. «Когда донесенія, бывъ приведены въ совершенную ясность, признаны будутъ основательными, то генераль-губернаторъ доноситъ о томъ Государю Императору и, получивъ Высочайшее разрѣшеніе, препровождаеть дѣло въ Прав. Сенатъ на окончательное разсмотрѣніе». § 35. «Частное губернское управленіе составляютъ по дѣламъ полиціи губернскаго правленіе, по дѣламъ хозяйственнымъ казенная палата, по дѣламъ суднымъ губернский гудъ». § 612. «Совѣтники главнаго управленія, областныя начальники, предсѣдатели губернскихъ мѣстъ и губернский прокуроръ судятся въ Правительствующемъ Сенатѣ». § 613. «Всѣ прочіе члены судятся въ губернскомъ судѣ». II. О преимуществахъ губернскихъ предводителей

и маршаловъ дворянства, въ указѣ 19 іюля 1818 года сказано: «признавая, что званіе губернскихъ предводителей дворянства есть одно изъ преимущественнѣйшихъ, каковымъ дворянинъ изъ среды своего сословія по выборамъ почтенъ быть можетъ, и потому, считая справедливымъ поставить оное на степень должнаго уваженія, повелѣваю: губернскимъ предводителямъ дворянства считаться въ 5-мъ классѣ за урядъ, пока въ сей должности пребываютъ». Закона, чтобы губернскіе предводители и маршалы, по должности ихъ, не подлежали суду мѣстной палаты уголовного суда, не существуетъ. Губернскіе предводители и губернскіе маршалы председательствуютъ во всѣхъ собраніяхъ дворянства и въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ. Степень, какую должны занимать въ губерніи между присутственными мѣстами дворянскія депутатскія собранія, опредѣлена Высочайше конфирмованнымъ 20 февраля 1806 года докладомъ Сената, въ коемъ сказано: дворянскія депутатскія собранія по дѣламъ своимъ ни отъ кого, кромѣ Сената, не зависятъ, слѣдственно и не подчинены губернскимъ правленіямъ и палатамъ. Докладомъ симъ установлено, чтобы образъ сношенія депутатскихъ собраній съ губернскими правленіями и палатами и обратно употребляемъ былъ соотвѣтственный установленному для приказовъ общественнаго призрѣнія и совѣстныхъ судовъ. Образъ сношеній гражданскихъ губернаторовъ съ предводителями дворянства учрежденъ по Высочайшему повелѣнію формами, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ преподанными. Въ общихъ присутствіяхъ съ губернскими чиновниками по Высочайше утвержденному журналу Комитета Министровъ, изъясненному въ указахъ Прав. Сената 4 декабря 1816 года, положено: губернскому предводителю занимать мѣсто послѣ губернатора, за нимъ вице-губернатору, а прочимъ чинамъ по прежнему старшинству. III. О комиссіяхъ продовольствія. Высочайшимъ указомъ 14 апрѣля 1822 года повелѣно ст. 11. «Комиссію продовольствія въ каждой губерніи, подъ председательствомъ гражданского губернатора, составляютъ: губернской предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій удѣльною конторою, губернской прокуроръ, два уѣздные предводители и одинъ непремѣ-

ный членъ отъ дворянства. IV. О случаѣ, по которому могилевскій губернской маршалъ Голынский, по изъясненію его, преданъ сужденію тамошняго главнаго суда. Бѣлорусскій генераль-губернаторъ доносилъ Государю Императору о законопротивныхъ дѣйствіяхъ бывшаго могилевскаго губернатора Вельсовскаго при раздачѣ могилевскимъ дворянамъ суммы на покушку сѣмянъ. По показанію маршаловъ двухъ повѣтовъ и одного хорунжаго состояли оныя въ томъ, что Вельсовскому дано изъ сей суммы по 1.000 р. отъ повѣта. По донесенію сему, Высочайшимъ указомъ 14 декабря 1823 г. повелѣно кн. Хованскому принять дѣятельнѣйшія мѣры къ раскрытію сего дѣла. А положеніемъ Комитета Министровъ 18 тогожъ мѣсяца предоставлено ему, чтобы онъ противу сдѣланныхъ по двумъ повѣтамъ показаній, а также и по полученіи дальнѣйшихъ свѣдѣній по прочимъ повѣтамъ истребовалъ отъ Вельсовскаго объясненія и если признаетъ объясненія сіи не оправдывающими его, то удалитъ бы немедленно отъ должности губернатора и все слѣдствіе представилъ прямо въ Прав. Сенатъ для преданія его суду по законамъ. Исполняя сіе, князь Хованскій поручилъ могилевскому губернскому маршалу Голынскому отобраніе показаній отъ повѣтовыхъ маршаловъ. Но какъ Голынский донесъ, что прочіе маршалы, кромѣ двухъ еще неспрошенныхъ, въ дачѣ Вельсовскому денегъ не сознались, то князь Хованскій, дабы открыть истину, поручивъ изслѣдовать сіе смоленскому уѣздному предводителю Аничкову съ назначенными къ нему въ помощь тремя чиновниками, всеподданнѣйше испрашивалъ объ удаленіи губернатора Вельсовскаго отъ исправленія должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ онъ записку о послѣдствіи обревизованія, сдѣланнаго уже по повѣтамъ Оршанскому и Копыскому. По представленію сему Комитетъ журналомъ, 29 апрѣля 1824 г. Высочайше утвержденнымъ, положилъ удалить Вельсовскаго отъ должности губернатора. О семъ положеніи Комитета и о донесеніи, по которому оно послѣдовало, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ представлялъ Правительствующему Сенату, который сдѣлалъ распоряженіе объ удаленіи Вельсовскаго отъ должности, о преданіи его суду и о при-

сылкѣ для сего произведеннаго уже слѣдствія,—вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ князю Хованскому сдѣлать распоряженіе о преданіи и другихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ суду надлежащаго судебного мѣста. Полученные потомъ всеподданнѣйшій рапортъ князя Хованскаго и жалоба могилевскаго губернскаго маршала препровождены въ Правительствующій Сенатъ для разсмотрѣнія. Князь Хованскій изъ помянутаго слѣдствія между прочимъ выводилъ, что могилевская губернская коммисія продовольствія, приступая къ начальному распоряженію ассигнованными суммами, упустила вовсе изъ виду удостовѣриться о настоящей нуждѣ владѣльцевъ въ пособіи, и поруча въ распоряженіе повѣтовыхъ коммисій суммы, не снабдила ихъ надлежащими правилами, безъ коихъ дѣйствовали онѣ въ употребленіи казенныхъ денегъ по произволу, извлекая изъ таковыхъ суммъ и собственныя пользы; что ржи вообще безъ нужды заготовлено было 12.279 четв., отчего казна по сравненіи цѣнъ заготовленія съ нынѣ существующими терпитъ убытку 60.437 р., и что въ нѣкоторыхъ повѣтахъ участвовали въ поставкѣ и обязывались къ тому контрактами и сами маршалы и члены коммисіи, допуская къ тому лицъ служащихъ подъ ихъ вѣдомствомъ въ званіи канцелярскомъ и не имѣющихъ за собою никакого достоянія. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего и приведенныхъ выше узаконеній, полагалъ: поелику генераль-губернаторъ вывелъ поступки, подвергающіе могилевскаго губернскаго маршала Голынскаго суду, — сообщить князю Хованскому, чтобы онъ, истребовавъ отъ Голын-

скаго противу тѣхъ поступковъ объясненіе, представилъ оное въ Прав. Сенатъ, куда вслѣдъ за симъ долженъ быть вызванъ и губернскій маршалъ. Комитетъ, приѣмая въ уваженіе, что дѣло сіе разсматривается въ Прав. Сенатѣ, полагалъ: по прикосновенности къ оному тамошняго губернскаго маршала Голынскаго, предоставить Прав. Сенату разсмотрѣть и обвиненія, выведенныя на него по слѣдствію, на что и испросить Высочайшее соизволеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ хотя и находилъ, что, на основаніи учрежденія о губерніяхъ, губернскіе предводители и губернскіе маршалы по преступленіямъ въ должностяхъ подлежатъ сужденію мѣстной палаты уголовного суда, но въ виду того, что званіе сіе есть самое почетнѣйшее въ губерніи, считая приличнѣйшимъ, чтобы они, въ случаѣ отвѣтственности по своей должности, судимы были въ Прав. Сенатѣ и предаваемы были суду съ Высочайшаго разрѣшенія, положилъ: представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть Государственному Совѣту войти въ разсмотрѣтіе сего обстоятельства и постановить по оному заключеніе. Въ засѣданіи 19 мая объявлено Комитету, что положеніе онаго Высочайше утверждено. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, согласно съ заключеніемъ Комитета, полагаетъ: губернскихъ предводителей дворянства, губернскихъ маршаловъ и исправляющихъ ихъ должность судить въ Прав. Сенатѣ и предавать суду съ Высочайшаго разрѣшенія.— 1826 года, 22 ноября.— Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено и Высочайше утверждено 9 февраля 1827 года.

б) О разногласіяхъ въ Сенатѣ.

1816 года, 31 октября (№ 31).—Читанъ въ Департаментѣ Законовъ журналъ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, коимъ предоставлена предварительному соображенію и заключенію Департамента Законовъ внесенная министромъ юстиціи записка о способѣ къ прекращенію разногласій въ Прав. Сенатѣ. Департаментъ Законовъ, находя, что для сужденій по сему предмету нужно имѣть въ виду всѣ бывшіе доселѣ относительно учрежденія

Правительствующаго Сената постановленія, полагаетъ: возложить на Коммисію Составленія Законовъ собраніе оныхъ и препроводить въ Коммисію вышеозначенную записку министра юстиціи съ тѣмъ, дабы она, сообразивъ съ существующими узаконеніями обстоятельства, въ запискѣ сей изложенныя, представила Государственному Совѣту свое мнѣніе, въ коемъ объяснила бы равнымъ образомъ какъ замѣчанія свои, буде откроетъ какое либо въ на-

стоящихъ постановленіяхъ несовершенство или недостатокъ, такъ и способъ, который признаеть она лучшимъ къ исправленію или пополненію оныхъ. Канцеляріи же Департа-

мента составить выписку изъ бывшихъ въ послѣднее время относительно Правительствующаго Сената въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій.

в) О порядкѣ производства дѣлъ въ Сенатѣ.

1817 года, 11 сентября (№ 30).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ о способѣ къ прекращенію въ Сенатѣ разногласій для успѣшнаго теченія дѣлъ, вслѣдствіе препровожденной въ оную Департаментомъ для соображенія по сему предмету записки бывшего министра юстиціи. Въ этой запискѣ дѣйств. тайный совѣтникъ Тропинскій объясняетъ, что при вступленіи имъ въ должность министра юстиціи, онъ нашель на консултанціи 319 нерѣшенныхъ дѣлъ, поступившихъ по разногласію изъ Общихъ Собраній Сената, изъ коихъ нѣкоторыя были съ 1809 года, продолжавшіяся въ нижнихъ инстанціяхъ по 30 и по 40 лѣтъ, и употребивъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему ихъ окончанію, онъ однако убѣдился, что причина такому отяготительному какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ мѣстѣ накопленію дѣлъ заключается въ самомъ порядкѣ дѣлопроизводства въ Сенатѣ. Погому онъ полагалъ бы полезнымъ, чтобы, вмѣсто длиннаго чтенія всего дѣла, при чемъ каждой сенаторъ подаетъ мнѣніе особо, сенаторамъ предлагаемы были вопросы изъ дѣла, подобно тому, какъ это дѣлается въ Государственномъ

Совѣтѣ, и отвѣты ихъ заключались бы въ простомъ «да» или «нѣтъ» и что при семъ случаѣ они могутъ имѣть между собою узаконенный диспутъ. Наблюденіе за симъ возложить въ отсутствіи министра на старшихъ оберъ - прокуроровъ. Коммисія Составленія Законовъ, соглашаясь вполне съ таковымъ мнѣніемъ министра юстиціи, относительно предложенія сенаторамъ вопросовъ, по предварительномъ впрочемъ утвержденіи оныхъ сенаторами, изъясняетъ однако, что, для точнаго начертанія правилъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ въ Сенатѣ, необходимо рассмотретьъ сперва всѣ законы, касающіеся до учрежденія Правительствующаго Сената, на что потребуется не мало времени. Департаментъ Законовъ, находя изысканіе способовъ къ доставленію возможнаго совершенства образованію сего верховнаго судилища весьма важнымъ, полагаетъ: предписать Коммисіи Составленія Законовъ приступить къ разсмотрѣнію во всей подробности учрежденія Правительствующаго Сената, дабы изслѣдовать причины медленности рѣшенія въ ономъ дѣлѣ и разногласія сенаторовъ, съ показаніемъ недостатковъ и неудобствъ, если оныя найдены будутъ въ образованіи Сената.

г) О подозрѣніяхъ, изъясняемыхъ тяжущимися на сенаторовъ Общаго Собранія.

1818 года, 11 сентября (№ 31).—Департаментомъ Законовъ слушано отношеніе дѣйствительнаго статскаго-совѣтника Колосова къ правящему должность государственнаго секретаря, съ изложеніемъ послѣдовавшаго въ Комитетѣ Министровъ 20 мая сего года положенія передать на уваженіе Государственнаго Совѣта, яко предметъ, требующій новаго закона, мнѣніе министра юстиціи, чтобы на сенаторовъ въ Общемъ Собраніи не принимать подозрѣній, ибо одно или два лица въ множествѣ не составляютъ окончательнаго въ дѣлахъ рѣшенія, и чтобы сенаторъ, при разсмотрѣніи собственнаго его дѣла, въ Сенатѣ

не присутствовалъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: предметъ сей предоставить предварительно соображенію Коммисіи Составленія Законовъ и потому предписать ей войти въ подробное онаго разсмотрѣніе и представить Государственному Совѣту свое мнѣніе.

1819 года, 26 февраля (№ 5).—Разсмотривано въ Департаментѣ Законовъ дѣло, заключающее въ себѣ вопросъ: слѣдуетъ ли въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената принимать на сенаторовъ подозрѣніе и долженъ ли сенаторъ присутствовать при разсмотриваніи собственнаго его дѣла. Министръ юстиціи представилъ Комитету Министровъ

мнѣніе свое, чтобъ на сенаторовъ въ Общемъ Собраніи не принимать подозрѣній, ибо одно или два лица въ множествѣ не составляютъ окончательнаго въ дѣлахъ рѣшенія, и чтобы сенаторъ при разсматриваніи собственнаго его дѣла въ Сенатѣ не присутствовалъ. Комитетъ Министровъ передалъ сіе мнѣніе, яко предметъ требующій новаго закона, на уваженіе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ представлялъ оное предварительному соображенію Коммисіи Составленія Законовъ. Коммисія объясняетъ, что какъ российскія узаконенія, такъ и лучшія иностранныя, въ разсужденіи сего предмета, между собою согласны, то есть, что всѣ они даютъ право тяжущимся объявлять на судей законныя подозрѣнія во всѣхъ инстанціяхъ безъ исключенія, съ слѣдующими только условіями: 1) чтобы тяжущійся, желающій объявить на судью подозрѣніе, представлялъ и доказалъ законныя тому причины, а именно: родство, свойство, дружбу, вражду, доброжелательство, склонность къ противной сторонѣ и проч., какъ изъяснено въ указѣ 13 ноября 1724 года; 2) дабы таковыя подозрѣнія представлены были въ самомъ началѣ производства дѣла и прежде разсмотрѣнія онаго въ то самое мѣсто, гдѣ дѣло производится. Сіе мѣсто должно или само учинить опредѣленіе о законности или незаконности причинъ къ подозрѣнію, или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ представить на разсмотрѣніе высшему мѣсту. Но никакой законъ не дозволяетъ тяжущимся устранять судей самопроизвольно и безъ упомянутыхъ причинъ. Указомъ же 1724 года мая 20 дня распространены сіи правила и на сенаторовъ. Въ 1809 году, по случаю объявленія однимъ истцомъ на двухъ сенаторовъ подозрѣнія, объявлено было Правительствующему Сенату министромъ юстиціи Высочайшее повелѣніе, что нѣтъ никакого повода къ перемѣнѣ постановленныхъ уже о подозрѣніяхъ на судей законовъ. Сообразно сему и Коммисія Составленія Законовъ не токмо не находитъ и нынѣ никакихъ побудительныхъ причинъ къ изъятію сенаторовъ въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, яко судей, изъ сего общаго закона, но еще заключаетъ, что оный тѣмъ паче долженъ быть наблюдаемъ въ семь высшемъ судилищѣ, гдѣ предсѣдательствуетъ самъ Государь Императоръ, гдѣ дѣла рѣшаются

окончательно и гдѣ болѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ, собственность тяжущихся и прекращеніе тяжбъ должно быть основано не токмо на правосудіи, но и на довѣренности къ судящимъ. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по разсмотрѣніи мнѣнія Коммисіи, находитъ также справедливымъ не воспрещать тяжущимся объявлять подозрѣніе на сенаторовъ даже и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, съ наблюденіемъ токмо слѣдующихъ, изложенныхъ въ существующихъ законахъ, правилъ: 1) чтобы подозрѣніе объявлено было въ самомъ началѣ прежде приступленія къ слушанію экстракта изъ дѣла, а не послѣ; 2) чтобы таковое объявленіе учинено было письменно и въ пристойныхъ выраженіяхъ, безъ малѣйшаго поврежденія чести сенатора, на коего подозрѣніе объявляется; 3) чтобы при томъ именно изъяснены и ясно доказаны были причины подозрѣнія, постановленные уже въ существующихъ законахъ, а не просто объявляемы были подозрѣнія по извѣстнымъ одному тяжущемуся причинамъ; 4) чтобы прежде устраненія отъ присутствія по какому нибудь дѣлу кого либо изъ сенаторовъ, по объявленному на него подозрѣнію, причины сіи были разсмотрѣны и уважены Правительствующимъ Сенатомъ и, если оныя найдутся справедливыми и законными, въ такомъ случаѣ сенаторъ долженъ удалиться изъ присутствія, а тѣмъ паче не долженъ присутствовать при слушаніи собственнаго дѣла, ибо никто не можетъ быть вмѣстѣ и истцомъ и отвѣтчикомъ и судьей; наконецъ 5) чтобы тяжущійся, объявившій несправедливо на кого либо изъ сенаторовъ подозрѣніе и недоказавшій приведенныя имъ къ тому причины или объявляющій оное по извѣстнымъ одному только ему причинамъ, безъ точнаго ихъ означенія, подвергается такому взысканію, какое постановлено за оскорбленіе чести государственныхъ чиновниковъ.—1820 года, 16 февраля.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ правильнымъ, полагаетъ мнѣніемъ: оное утвердить (*).

(*). Относительно сего мнѣнія въ меморіи 23 февраля 1820 года сдѣлана помѣта: «читано Государемъ», но Высочайшее по оному повелѣніе состоялось лишь 14 мая 1824 года

д) О приостановленіи исполненія по рѣшеніямъ Департаментовъ Сената.

1820 года, 5 марта (№ 15). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ записку министра юстиціи о постановленіи общаго правила, чтобы исполненіе по рѣшеніямъ Департаментовъ Сената останавливаемо было когда воспослѣдуетъ Высочайшая воля о пересмотрѣ тѣхъ рѣшеній въ Общемъ Собраніи, полагаетъ: записку сію препроводить на предварительное разсмотрѣніе въ Коммисію Составленія Законовъ.

1821 года, 21 сентября (№ 26). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра юстиціи о постановленіи общаго правила, чтобы исполненіе по рѣшеніямъ Департаментовъ Правительствующаго Сената останавливаемо было когда воспослѣдуетъ Высочайшая воля о пересмотрѣ тѣхъ рѣшеній въ Общемъ Собраніи, и мнѣніе по сему Коммисіи Составленія Законовъ. Въ запискѣ своей министр юстиціи объясняетъ, что по сему предмету въ Общемъ Собраніи Сената происходятъ различныя сужденія: одни сенаторы полагаютъ, что исполненіе сенатскихъ рѣшеній, неприведенныхъ еще въ исполненіе на мѣстѣ, должно быть остановлено, руководствуясь указомъ 27 января 1798 года, по коему всѣ имѣнія, о коихъ дѣла окончательно еще не рѣшены, вѣдно брать подъ запрещеніе и подъ призоръ губернскаго начальства. А другіе сенаторы съ этимъ не соглашаются, основываясь на указѣ 8 сентября 1802 года, въ коемъ изображено: «указы Сената исполняются всѣми какъ собственные Его Императорскаго Величества: одинъ Государь или его имянной указъ можетъ остановить сенатскія повелѣнія», что и случилось по дѣлу жены генералъ-фельдмаршала графа Мусина-Пушкина, которая какъ залогодательница, будучи привлечена къ отвѣтственности по московскому питейному откупу, просила остановить продажу ея имѣнія, впредь до окончательнаго разсмотрѣнія ея прошенія на 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи онаго, въ виду того, что можетъ подвергнуться отъ преждевременной продажи имѣнія невознаградимымъ убыткамъ. Для разрѣшенія сего случая и въ отвращеніе подобныхъ разногласій, министр юстиціи находитъ нужнымъ поста-

новить общимъ правиломъ, чтобы исполненіе по рѣшеніямъ Департаментовъ Сената было останавливаемо когда послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ оныхъ; если же рѣшеніе приведено уже въ исполненіе на мѣстѣ, то въ семъ случаѣ поступать по силѣ указа 27 января 1798 года. Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ сіе обстоятельство и принимая въ соображеніе, что разсмотрѣніе дѣла въ Общемъ Собраніи Сената допускается по Высочайшей волѣ лишь вслѣдствіе какихъ либо важныхъ причинъ, и что въ семъ случаѣ указъ 27 января 1798 года, повелѣвая имѣнія отдавать подъ надзоръ губернскаго начальства, тѣмъ самымъ останавливаетъ силу и дѣйствіе рѣшенія Департамента Сената до окончательнаго рѣшенія дѣла въ Общемъ Собраніи онаго; притомъ, если дано Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ рѣшенія, то само по себѣ слѣдуетъ остановить исполненіе по рѣшенію Департамента, если оно еще не имѣло своего дѣйствія. По симъ причинамъ Коммисія Составленія Законовъ, вполнѣ соглашаясь съ министромъ юстиціи, признаетъ справедливымъ постановить общимъ правиломъ, чтобы рѣшеніе Департамента Сената, о пересмотрѣ коего въ Общемъ Собраніи послѣдовало Высочайшее повелѣніе, не приводимо было въ исполненіе до окончанія дѣла; буде же таковое рѣшеніе уже приведено въ исполненіе на мѣстѣ, то поступать по силѣ указа 27 января 1798 года, т. е. имѣнія оставлять подъ запрещеніемъ и подъ надзоромъ губернскаго начальства; по дѣламъ же движимыхъ имѣній спорные капиталы отдавать для обращенія изъ процентовъ въ государственный заемный банкъ на основаніи изданныхъ узаконеній въ пользу того, кому оныя окончательнымъ Общаго Собранія рѣшеніемъ присуждены будутъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе по сему предмету Коммисіи Составленія Законовъ правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 1822 года, 11 декабря. — Заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ утверждено и Высочайше утверждено 30 января 1824 года (*).

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29750.

II. Общія губернскія учрежденія.

1. Обь освобожденіи гражданскихъ губернаторовъ отъ свидѣтельствования вина и соли.

1821 года, 25 августа (№ 17).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ внесенную министромъ юстиціи записку по вопросу: надлежитъ ли гражданскимъ губернаторамъ свидѣтельствовать хранящихся въ казенныхъ магазинахъ вино и соль. Въ этой запискѣ изъясняется, что Правительствующій Сенатъ, сообразивъ представленіе по означенному предмету повгородскаго гражданского губернатора съ существующими узаконеніями, находитъ, что хотя, по Высочайшему указу 2 іюля 1809 года, свидѣтельство вина и соли поручено было гражданскимъ губернаторамъ, но послѣ того учрежденіями: 2 апрѣля 1817 года, для управленія питейнаго сбора въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ и 5 августа 1818 года (учрежденіе солянаго управленія) эта обязанность возложена непосредственно на казенныя палаты, а потому Правительствующій Сенатъ полагаетъ: гражданскихъ губернаторовъ отъ сего устранивъ, давъ о семъ

знать по всеѣмъ губерніямъ для единообразнаго исполненія, а какъ таковое предположеніе служить поясненіемъ Высочайшихъ учрежденій питейнаго и солянаго управленій, отмѣняя и дѣйствіе указа 2 іюня 1809 года, то Сенатъ и спрашиваетъ Высочайшаго утвержденія. Министръ юстиціи, представляя о семъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, изъясняетъ, что онъ съ симъ опредѣленіемъ Сената согласенъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Сената по сему предмету основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 6 сентября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи журнала Департамента Законовъ, находя заключеніе оного правильнымъ, полагаетъ: заключеніе сіе утвердить, но съ тѣмъ, чтобы вмѣсто выраженія, употребленнаго въ рѣшеніи Сената: «гражданскихъ губернаторовъ устранивъ» было сказано «освободить» (*).

2. О возложеніи на губернскія правленія переписки о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній.

1819 года, 7 мая (№ 19).—Разсмотрѣвъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о возложеніи на губернскія правленія переписки въ разсужденіи налагаемыхъ на имѣнія частныхъ лицъ запрещеній и разрѣшеній. московская гражданская палата донесла 7-му Департаменту Сената, что хотя по сообщенію московскаго губернскаго правленія въ 1813 году и принято ею дѣланіе повсемѣстныхъ запрещеній, опредѣляемыхъ всеѣми оной губерніи присутственными мѣстами, не исключая самаго правленія, основавшаго о томъ требованіе свое на указѣ Сената 2-го Департамента 1800 года марта 12 дня, что крѣпостною экспедиціею по сіе время и испол-

няется, но сіе производится не съ тою поспѣшностію, какой требуетъ важность запретительныхъ бумагъ. Неудобства исполнять сіе скорѣйшимъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ: многочисленность переписки, производимой по сему предмету отъ крѣпостной экспедиціи, есть первое и главнѣйшее затрудненіе, ибо требованій и представленій о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ поступаетъ ежедневно до 50, а въ недѣлю иногда болѣе 300, которыя, для повсемѣстнаго запрещенія, должны быть вписаны въ общій нарядъ, составляющій 65 экземпляровъ, такъ что не успѣтъ

(*) 21 мая 1823 г. Высочайше повелѣно: мнѣніе по означенному дѣлу оставить безъ утвержденія въ Собственной Канцеляріи Его Величества.

быть изготовленъ одинъ нарядъ, какъ поступившія въ такомъ же числѣ вновь требованія, занимая тѣхъ же дѣлопроизводителей, не только препятствуютъ поспѣшному сихъ нарядовъ изготовленію, но и отвлекаютъ отъ занятія другими казенными дѣлами, входящими въ составъ той экспедиціи, по положенію оной данному; напротивъ того по губернскому правленію таковыя наряды въ типографіи его всегда были печатаемы, слѣдовательно и могутъ оныя разсылаться въ свое время; при палатѣ же типографіи не имѣется; почему и требованія судебныхъ мѣстъ не ближе двухъ недѣль могутъ быть исполняемы, что самое можетъ навлечь палатѣ неминуемую отвѣтственность за производство другихъ дѣлъ, до палаты слѣдующихъ; а притомъ, по указу 2-го Департамента Сената 12 марта 1800 года, остается на отвѣтственности палаты производство о запрещеніяхъ, какъ самую ею опредѣляемыхъ, такъ и по требованіямъ банка, опекунскихъ совѣтовъ, провіантскихъ и комиссаріатскихъ комиссіи; но чтобъ дѣлать повсемѣстныя запрещенія и по представленіямъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ, а паче по сообщеніямъ губернскаго правленія, имѣющаго право вести переписку съ другими губерніями,—подобное дѣйствіе палаты, по мнѣнію ея, противно Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія статьямъ 97 и 98-й, по коимъ оное относится до губернскаго правленія, что самое по другимъ губерніямъ и исполняется, да и въ состоявшемся 1802 года августа 16 дня указѣ изъяснено, что губернское правленіе—мѣсто исполнительное, а гражданская палата—отправляющее правосудіе. За каковыми законоположеніями дѣланіе повсемѣстныхъ запрещеній и не принадлежитъ до палаты, а притомъ московскія присутственныя мѣста, по Высочайше подтвержденному въ 1803 году докладу о раздѣленіи палатъ на департаменты, состоятъ подъ апелляціею 1-го той палаты департамента, слѣдовательно и за правильность таковыхъ представленій 2-й Департаментъ отвѣтствовать не можетъ потому болѣе, что всѣ нижнихъ и другихъ мѣстъ требованія въ журналъ палаты не входятъ, но сдаются прямо въ крѣпостную экспедицію къ исполненію. А потому палата и испрашивала отъ Правительствующаго Сената предписанія, чтобъ повсемѣстныя запрещенія и разрѣшенія по представленіямъ нижнихъ мѣстъ Московской

губерніи, равно и по прошеніямъ, вступающимъ въ губернское правленіе, чинить самому правленію, не возлагая сей обязанности на палату, которая ни типографіи, ни особой для сего предмета на расходъ суммы не имѣетъ. По сему доношенію 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената дѣлалъ справку со 2-мъ, по коей оказалось, что послѣдній 27 января 1800 года опредѣлялъ слѣдующее: «Какъ по силѣ 414-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, палаты, по дѣламъ имъ порученнымъ, имѣютъ право вести сношенія и переписки съ губернскими правленіями и палатами своей и другихъ губерній; запрещенія же и разрѣшенія имѣній—такъ какъ купчія и закладныя большею частію совершаются и запретительныя книги содержатся въ палатахъ суда и расправы—есть дѣло по существу своему принадлежащее до сихъ палатъ; притомъ и указами 1799 года, изъ 1-го Сената Департамента во всѣ палаты посланными, предписано, чтобъ онымъ уѣздныя суды доставляли о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ предварительныя свѣдѣнія, то какъ снмъ палатамъ, такъ и всѣмъ прочимъ предписать, чтобъ переписки о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній дѣлали палаты суда и расправы безъ посредства губернскихъ правленій, сообщая каждая другихъ губерній таковымъ же палатамъ и дѣлая предписанія своей губерніи уѣзднымъ судамъ объ оныхъ запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, присужденныхъ какъ самую палатою, такъ и другимъ какимъ либо судебнымъ мѣстомъ». По сему опредѣленію и сдѣлано 2-мъ Департаментомъ Сената предписаніе 12 марта того же 1800 года. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что московское губернское правленіе, чрезъ сообщеніе, присланное въ 1813 году, производство повсемѣстныхъ запрещеній, опредѣляемыхъ всѣми Московской губерніи присутственными мѣстами, не исключая и самаго правленія, оставило на отвѣтственности одной гражданской палаты, основываясь на указѣ Сената 2-го Департамента, 1800 года марта 12 послѣдовавшемъ, коимъ между прочимъ велѣно, чтобъ переписки о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній дѣлали палаты суда и расправы безъ посредства губернскихъ правленій, сообщая каждая другихъ губерній таковымъ же палатамъ, а своей уѣзднымъ су-

дамъ дѣлая предписанія о тѣхъ запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, присужденныхъ какъ палатою самою, такъ и другимъ какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ. Московская гражданская палата, по оному отношенію губернскаго правленія, получая нынѣ ежедневно многочисленныя требованія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, производитъ по онымъ переписку отъ крѣпостной экспедиціи, долженствующей по онымъ изготовлять нарядъ для повсемѣтнаго запрещенія, составляющій 65 экземпляровъ, каковыя упражненія, при множествѣ требованій, занимая тѣхъ же дѣлопроизводителей, сколько пренятствуютъ прочимъ обширнымъ по оной экспедиціи занятіямъ, столько же поставляютъ ее въ невозможность и исполнять сіе съ надлежащею поспѣшностію, за немѣніемъ при палатѣ типографіи; при губернскомъ же правленіи наряды сіи были печатаемы въ оной, и слѣдовательно могли разсылаться въ свое время, да и по узаконеніямъ таковыя со всѣми присутственными мѣстами сношенія о запрещеніяхъ признаетъ палата въ должность губернскаго правленія входящими. Высочайшихъ же учрежденій о губерніяхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изображено: 115-й: Гражданская палата ни что иное есть, какъ соединенный департаментъ юстиціи и вотчинной коллегіи, которому поручается апелляція для ревизіи гражданскихъ дѣлъ. 97-й: Въ намѣстническое правленіе вносятся, производятся и отправляются въ ономъ всѣ дѣла исполнительныя и скорого отправленія или приказанія требующія. 98-й: Наложение ареста на имѣніе, или на часть онаго за долги по приговору судебного мѣста, есть дѣло губернскаго правленія. По указу 1802 года августа 16 разборъ всѣхъ частныхъ просьбъ предоставленъ губернскому правленію. А потому Правительствующій Сенатъ, соображаясь съ сими узаконеніями, положилъ, что переписка о повсемѣстныхъ запрещеніяхъ, по представленіямъ судебныхъ мѣстъ, равно какъ и по разнымъ случаямъ, самимъ губернскимъ правленіемъ опредѣляемымъ, яко часть исполнительная, до должности гражданской палаты принадлежать не можетъ, а относится непосредственно до губернскаго правленія; почему оно и обязано само дѣлать о семъ свои, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенія по прежнему. Гражданская жъ палата въ такомъ только случаѣ обязана сно-

ситься съ другими палатами о наложеніи запрещеній, когда оныя слѣдовать будутъ по производимымъ собственно въ ней дѣламъ. Министръ юстиціи съ своей стороны нашелъ заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ и съ законами согласнымъ. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, пріемля въ уваженіе, что купчія и закладныя большею частію совершаются и запретительныя книги содержатся въ палатахъ суда и расправы, находитъ, что запрещенія и разрѣшенія имѣній по существу своему принадлежатъ къ симъ же палатамъ, а не къ губернскимъ правленіямъ; статья же 98-я учрежденія о губерніяхъ, на которую ссылаются московская гражданская палата и Общее Сената Собраніе, не простирается на переписку о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній, ибо въ сей статьѣ говорится, что дѣло губернскаго правленія есть наложеніе ареста на имѣніе или на часть онаго за долги по приговору судебного мѣста; а потому Департаментъ Законовъ и полагаетъ мнѣніемъ, согласно съ заключеніемъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, что переписка о повсемѣстныхъ запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній должна производиться гражданскими палатами. Что же касается до типографій, по немѣнію конхъ при гражданскихъ палатахъ не могутъ быть съ надлежащею поспѣшностію производимы сношенія съ другими мѣстами о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ; то какъ типографіи при губернскихъ правленіяхъ содержатся самими правленіями на счетъ канцелярской ихъ суммы, Департаментъ Законовъ полагаетъ, что и гражданскія палаты могутъ въ тѣхъ же типографіяхъ печатать свои наряды за условленную цѣну, на счетъ таковой же своей суммы.—1820 года, 24 мая.—Слушанъ журналъ Департамента Законовъ по возникшему вопросу: на кого слѣдуетъ возложить переписку относительно дѣлаемыхъ по имѣніямъ частныхъ лицъ запрещеній и разрѣшеній: на губернска ли правленія, или на гражданскія палаты? Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта девять членовъ (графъ Литта, баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, Неплюевъ, Поповъ и графъ Головинъ) приняли заключеніе Департамента Законовъ, состоящее въ томъ, чтобы означенную переписку по запрещеніямъ и

разрѣшеніямъ предоставить гражданскимъ палатамъ. А шесть членовъ (кн. Лопухинъ, маркизь-де-Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Голицынъ, баронъ Кампенгаузенъ и Тутолминъ) утверждаютъ мнѣніе Об-

щаго Собранія Правительствующаго Сената и согласившагося съ онымъ министра юстиціи, чтобъ таковую переписку оставить на обязанности губернскихъ правленій по прежнему (*).

3. Обь освобожденіи казенныхъ палатъ отъ освидѣтельствванія провіантскихъ магазиновъ.

1823 года, 12 сентября (№ 22).—Слущана записка министра финансовъ, въ коей изъяснено, что казенныя палаты часто отзываются на замѣчанія о медленности производства въ нихъ дѣлъ, лежащимъ, между прочимъ, на обязанности членовъ сихъ палатъ, не относящихся до ихъ должности, свидѣтельствомъ въ провіантскихъ магазинахъ какъ денежныхъ суммъ, такъ и провіанта, на что, при должной осмотрительности, употребляется отъ 2-хъ до 4-хъ дней. Недоброство это возрасло еще болѣе отъ распоряженія главнокомандующаго 1-ю арміею, утвержденного Сенатомъ 8 января сего года, свидѣтельствовать каждый разъ поставляемый въ магазины хлѣбъ, и чтобы квитанціи въ пріемъ хлѣба утверждались свидѣтельствующими членами, потому что если транспорты будутъ поступать каждодѣльно или ежедневно, то, при строгомъ освидѣтельствваніи поступаемаго хлѣба, члены палатъ должны употребить для сего нѣсколько мѣсяцевъ сряду, чрезъ что само собой разумѣется произойдетъ чувствительная остановка въ дѣлахъ и упущеніе. Министръ финансовъ, принимая въ уваженіе, что многочисленность дѣлъ казенныхъ палатъ давно уже обращала на себя вниманіе правительства, вслѣдствіе чего указами Сената 23 апрѣля 1806 и 10 апрѣля 1818 года подтверждено было, чтобы совѣтники палатъ, а паче губернскіе казначеи въ командировки употребляемы не были, а отряжаемы были ассесоры палатъ или тотъ изъ губернскихъ стряпчихъ, который менѣе будетъ обремененъ занятіями, полагалъ освободить ихъ отъ освидѣтельствванія провіантскихъ магазиновъ, и представляя о

семъ изъяснилъ, что въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ часто бываютъ значительнѣйшіе магазины, признано достаточнымъ освидѣтельствванія оныхъ возлагать, кромѣ провіантскихъ чиновниковъ, только на уѣзднаго стряпчаго и члена уѣзднаго суда, придавая имъ въ городахъ городничаго, а потому и въ губернскихъ городахъ, освобождая членовъ казенныхъ палатъ, достаточно будетъ назначить для того гражданскихъ чиновниковъ, сверхъ тѣхъ, кои назначены мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 13 марта 1810 года, именно члена губернскаго правленія, губернскаго стряпчаго, еще полиціймейстера. Департаментъ Законовъ полагаетъ: утвердить это представленіе съ тѣмъ, чтобы и полиціймейстеры также были освобождены отъ означенной обязанности, такъ какъ и сіи чиновники обременены множествомъ дѣлъ.—

5 декабря.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: освободить членовъ казенныхъ палатъ отъ освидѣтельствванія провіантскихъ магазиновъ и по тѣмъ же уваженіямъ освободить и членовъ губернскихъ правленій, а производить оное въ уѣздныхъ городахъ городничему, уѣздному стряпчему и одному изъ членовъ уѣзднаго суда, а въ губернскихъ городахъ полиціймейстеру, губернскому стряпчему и одному изъ штабъ-офицеровъ внутренней стражи. Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 февраля 1823 года (**).

(*) По сему журналу Высочайшаго утвержденія не послѣдовало. См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1819 г. папки 1-й № 19.

(**) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 22, и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30238.

4. О значеніи депутатовъ съ духовной стороны при производствѣ дѣлъ, въ коимъ прикосновенно духовное лицо.

1822 года, 1 ноября (№ 20).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сѣната Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ: какъ должно уважать депутатовъ съ духовной стороны, при производствѣ дѣлъ, къ коимъ прикосновенны духовныя лица, и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, по сему дѣлу изъ оной потребованное. При сужденіи въ 1-мъ департаментѣ минскаго главнаго суда дѣла минскихъ базилианокъ съ помѣщикомъ Каменскимъ о насиліяхъ послѣдовали разногласія. Предсѣдатель съ духовнымъ депутатомъ былъ одного мнѣнія, а совѣтникъ съ засѣдателемъ—другаго; отсюда возникъ вопросъ: на чьей сторонѣ долженъ быть перевѣсъ въ голосахъ?—Предсѣдатель и засѣдатель суда полагали, что депутатъ, бывъ назначенъ токмо въ родѣ защитника со стороны духовной и не состоя въ числѣ комплектныхъ членовъ, не можетъ давать въ рѣшеніи голосомъ своимъ перевѣса; а совѣтникъ заключалъ, что депутаты, приглашаемые для рѣшенія духовныхъ дѣлъ, имѣютъ полный голосъ и могутъ дѣлать онымъ перевѣсъ, съ чѣмъ согласился и минскій губернский прокуроръ, основываясь на указѣ 1791 года сентября 26 о несужденіи свѣтскому суду духовныхъ безъ депутатовъ. 1-й Департаментъ Прав. Сената одобрилъ мнѣніе губернскаго прокурора, руководствуясь, кромѣ помянутаго указа, и 12-мъ пунктомъ полковничей инструкціи. 1764 года декабря 8, постановляющей въ случаѣ ссоры съ посадскими, когда будутъ кого судить въ полку офицеры, земскимъ депутатамъ имѣть съ ними то же самое право и мѣсто судейское, какъ и другіе судьи, а взаимно и офицерамъ имѣть то же право, когда будутъ прикомандированы въ магистратъ или гражданскій судъ. Опредѣленіе сіе, подписанное министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, передано было въ Общее Сѣната Собраніе, которое полагало духовному депутату, присутствующему въ гражданскомъ судѣ по дѣлу, къ коему прикосновенно духовное лицо, быть равнымъ членомъ съ прочими, въ ономъ засѣдающимъ, и голосъ его принимать къ пер-

вѣсу большинства головъ, на основаніи 6 и 7-й главы Генеральнаго Регламента; но какъ указъ 1791 сентября 26 главнѣйше относится до духовныхъ депутатовъ, долженствующихъ быть при производимыхъ градскими и сельскими полиціями первоначальныхъ слѣдствіяхъ, настоящимъ же положеніемъ распространится на нихъ право быть при сужденіи самыхъ дѣлъ и подавать голоса, то и не просить на сіе Высочайшій указъ. Министръ юстиціи, внеся докладъ сей въ Государственный Совѣтъ, присовокупилъ, что хотя оный и разрѣшается 12-мъ пунктомъ полковничей инструкціи 1764 года, но какъ она не распространена на производство дѣлъ гражданскихъ, то и признаетъ оныя заключеніе Прав. Сената правильнымъ. Коммисія Составленія Законовъ, сообразивъ докладъ сей съ существующими узаконеніями, и находя, что оными повелѣно духовнымъ депутатамъ находится токмо при первоначальныхъ слѣдствіяхъ, чинимыхъ городскими и земскими полиціями, не распространяя на депутатовъ сихъ права быть при сужденіи дѣлъ и подавать голоса, признаетъ справедливымъ заключеніе Прав. Сената, чтобъ депутатъ, присутствующій съ духовной стороны въ гражданскомъ судѣ по дѣлу, къ коему прикосновенно духовное лицо, былъ равнымъ членомъ съ другими, въ ономъ засѣдающимъ, и чтобъ мнѣніе его принимаемо было для составленія большинства голосовъ на ряду съ прочими судьями гражданского вѣдомства. Чтожъ касается до перевѣса голосовъ при рѣшеніи дѣла, когда число ихъ бываетъ равное, то оный присвоенъ, на основаніи 6 и 7-й главы Генеральнаго Регламента, одному предсѣдателю. Департаментъ Законовъ, находя докладъ Прав. Сената по сему предмету правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оный утвердить.—4 декабря.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента утверждено (*).

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 27 марта 1823 года.

5. О распредѣленіи дѣлъ въ Московскихъ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда.

1825 года, 12 сентября (№ 21). — Слушанъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, въ коемъ изъяснено: Велѣдствіе ходатайства Московскаго военнаго генералъ-губернатора объ отдѣленіи части дѣлъ изъ 1-го департамента гражданской палаты во 2-й департаментъ, Правительствующій Сенатъ 7 марта 1821 года разрѣшилъ ему сдѣлать распоряженіе объ отдѣленіи, по его усмотрѣнію, части нерѣшенныхъ дѣлъ 1-го департамента во 2-й департаментъ. Затѣмъ генералъ - губернаторъ увѣдомилъ министра юстиціи, что мѣра эта къ успѣшному окончанію дѣлъ есть временная и потому недостаточна. Изъ соображеній, представленныхъ имъ министру юстиціи, между прочимъ, видно: 1) что 2-й департаментъ гражданской палаты занимается производствомъ и рѣшеніемъ апелляціонныхъ дѣлъ, поступающихъ изъ всѣхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ Московской губерніи, а 1-му департаменту предоставлены дѣла всѣхъ мѣстъ въ Москвѣ существующихъ; 2) 2-му департаменту подчинено число мѣстъ болѣе, нежели 1-му департаменту, въ которомъ однако дѣлъ болѣе, нежели во 2-мъ департаментѣ; то же самое существуетъ и въ департаментахъ уголовной палаты, ибо всѣ слѣдственные дѣла о преступленіяхъ по должностямъ поступають въ 1-й департаментъ, а во 2-й только уголовныя уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ Московской губерніи, хотя же число дѣлъ и равняется въ обоихъ департаментахъ, но по важности самаго производства въ 1-мъ департаментѣ съ нимъ не можетъ сравниться 2-й департаментъ. Соображая все изложенное, генералъ-губернаторъ полагаетъ нужнымъ относительно дѣлъ гражданскихъ постановить: рѣшеніе всѣхъ вообще апелляціонныхъ дѣлъ, вносимыхъ въ палату какъ изъ московскихъ, такъ и иногородныхъ Московской губ. судебныхъ мѣстъ, поручить 1-му департаменту; а частныя жалобы, подаваемыя на всѣхъ присутственныхъ мѣста Московской губерніи, подчинить 2-му департаменту, предоставляя рассмотрѣніе опекунскихъ и другихъ дѣлъ по департаментамъ по прежнему порядку. Симъ распоряженіемъ занятія по департаментамъ уравниются, кромѣ того во 2-мъ департаментѣ останется по прежнему крѣпостная экспедиція и сверхъ сего имѣется въ виду, что съ предоставленіемъ рассмотрѣнія частныхъ жалобъ другому департаменту, а не тому, въ которой должно поступить апелляціонное дѣло, будетъ сохранено болѣе осторожности, ибо ошибка одного будетъ исправляться другимъ департаментомъ, также можно замѣтить, что ежели представляется направлять и рѣшать дѣла одному и тому же мѣсту, то снмъ дается поводъ къ неправильнымъ рѣшеніямъ, ибо, въ случаѣ принесенія апелляціонной жалобы тому же мѣсту, гдѣ рѣшено дѣло, если имъ дано тому дѣлу неправильное направленіе, оно не можетъ постановить рѣшеніе противно сему направленію. Относительно уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ 2-му департаменту уголовной палаты присоединить къ прочимъ дѣламъ и рѣшеніе слѣдственныхъ дѣлъ о преступленіяхъ по должностямъ тѣхъ чиновниковъ, которые находятся въ иногородныхъ мѣстахъ, а 1-му департаменту слѣдственные дѣла о чиновникахъ, находящихся въ московскихъ судебныхъ мѣстахъ, предоставляя ему и уголовныя дѣла по прежнему. Министръ юстиціи внесилъ сіе предположеніе въ Правительствующій Сенатъ, который призналъ полезнымъ испросить на оное Высочайшаго разрѣшенія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, признавая и съ своей стороны предположенія генералъ-губернатора основательными, полагалъ для уравниванія дѣлъ по департаментамъ уголовной и гражданской палатъ Московской губерніи распредѣлить оныя слѣдующимъ образомъ: 1) въ палатѣ уголовныхъ дѣлъ: а) 1-му департаменту завѣдывать дѣла слѣдственные о тѣхъ только чиновникахъ, которые находятся собственно въ московскихъ судебныхъ мѣстахъ, и по прежнему дѣла уголовныя, въ сихъ мѣстахъ производящіяся; б) ко 2-му департаменту сверхъ прочихъ дѣлъ присоединить дѣла слѣдственные о преступленіяхъ по должностямъ чиновниковъ, находящихся въ другихъ городахъ Московской губерніи; 2) въ палатѣ гражданскихъ дѣлъ: а) 1-му департаменту завѣдывать всѣ вообще апелляціонныя дѣла,

внесимы въ палату изъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ Московской губерніи находящіяся; б) 2-му же департаменту всѣ частныя жалобы на судебныя мѣста Московской губерніи въ палату поступающія; но в) дѣла по опекамъ и другія, къ рассмотрѣнію гражданской палаты

относящіяся, завѣдывать обоимъ департаментамъ на томъ же основаніи, какъ было сіе донынѣ.—5 декабря.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ полагаетъ утвердить. Это мнѣніе Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

6. О преобразованіи медицинской экспедиціи черноморскаго флота.

1824 года, 28 ноября (№ 31).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку начальника морскаго штаба, въ коей онъ изъясняетъ, что, вслѣдствіе донесенія главнаго доктора къ главному командиру черноморскаго флота и портовъ о затрудненіи въ производствѣ дѣлъ по медицинской экспедиціи флота, происходящемъ отъ того, что письмоводитель оной не имѣетъ никакихъ понятій о дѣлахъ, до медицины относящихся, составляющихъ одну изъ главныхъ предметовъ занятій той экспедиціи, и что по скудному содержанію, для письмоводителя положенному, нельзя прискаты даже посредственнаго чиновника, означенный главный командиръ просилъ исходатайствовать разрѣшенія: 1) о переименованіи медицинской экспедиціи, по ея малочисленности и по ходу дѣлъ ея, въ канцелярію главнаго доктора черноморскаго флота; 2) объ употребленіи въ должность управляющаго дѣлами медицинской экспедиціи одного изъ медиковъ, съ производствомъ ему сверхъ содержанія, по чину имъ получаемого, по 800 р. въ годъ; 3) о переименованіи письмоводителя, при экспедиціи положеннаго, въ помощника управляющаго дѣлами оной, съ назначеніемъ

ему жалованья по 900 р., квартирныхъ по 300 р. и дровяныхъ по 300 р.; 4) о назначеніи для письмоводства 4 писарей изъ фельдшеровъ съ жалованьемъ двумъ по 120 и двумъ по 90 р. въ годъ; 5) о обращеніи 373 р. 88 к., отпускаемыхъ нынѣ для двухъ писцовъ, на покупку канцелярскихъ припасовъ. По штату для медицинской экспедиціи черноморскаго флота положено всего 700 р. въ годъ, но вслѣдствіи сумма эта увеличена до 1.253 р. 88 к., по вновь же предполагаемому образованію сумма эта будетъ простираться до 3.193 р. 88 к. Представляя сіе на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, начальникъ морскаго штаба, одобряя вышеизложенное, полагаетъ излишекъ въ суммѣ по новому положенію, всего 1.940 р., отнести на счетъ остатковъ отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ по флоту. Департаментъ Законовъ, находя представленіе сіе уважительнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—1825 года, 7 января.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 іюня 1826 года (**).

7. Ополученіи членами Виленскихъ земскаго и городскаго судовъ и городского магистрата доходовъ съ рѣшаемыхъ въ нихъ судебныхъ дѣлъ.

1820 года, 21 января (№ 4).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ о собираніи виленскому городскому магистрату копей на содержаніе членовъ онаго; о занятіи членовъ виленскаго земскаго суда въ свободное время въ городскомъ судѣ и объ отпускѣ регентамъ и канцелярскимъ

служителямъ городскаго суда половины доходовъ, получаемыхъ регентами земскаго суда. Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Виленскіе городской магистратъ и городскій судъ просили виленское

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 30241.

(**) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 435.

губернское правленіе: магистратъ о томъ, чтобы съ тяжущихся въ ономъ сторонѣ по гражданскимъ дѣламъ разрѣшено было ему собирать копы, правами дозволенные, наравнѣ съ прочими присутственными мѣстами, а городскій судъ, чтобы земскій судъ въ свободное время заступалъ мѣста членовъ городскаго суда въ производствѣ уголовныхъ и прочихъ дѣлъ, и совокупно съ городскимъ содержалъ фундушъ для канцелярскихъ служителей, оныя дѣла производящихъ. Виленское губернское правленіе, по разсмотрѣніи сихъ представленій, испрашивало отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія: 1) дабы на основаніи указа Сената отъ 30 апрѣля 1809 года земскіе суды давали городскимъ судамъ на содержаніе въ немъ регентовъ и канцелярскихъ служителей половину доходовъ изъ своихъ копъ; 2) дабы таковыя-жъ доходы взимаемы были и въ городскомъ магистратѣ, и 3) дабы члены земскаго суда въ свободное время занимались уголовными и слѣдственными дѣлами въ городскомъ судѣ. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената препровождалъ означенный рапортъ на соображеніе литовскаго военнаго губернатора, который вслѣдствіе сего изъяснилъ: 1) относительно городского магистрата, что примѣняясь къ магдебургскимъ правамъ, ординаціи короля Сигизмунда I и привилегіи короля Владислава IV, а также къ Высочайше утвержденному 28 августа 1802 года штату для Литовско-Виленской губерніи, не противно было бы дозволить Виленскому городскому магистрату собирать дозволенные конституціею 1726 года копы, по тому болѣе уваженію, что городской магистратъ судить нынѣ разныя дѣла, кои подвѣдомы были прежде прочимъ судамъ и имѣлъ бы лучший способъ вознаграждать своихъ членовъ и регентовъ, а также содержать своихъ канцелярскихъ служителей безъ отягощенія общества новымъ сборомъ. 2) Въ отношеніи доходовъ городскаго суда, соображаясь съ существующими законами и пріемля въ уваженіе, что городскій судъ, занимаясь большею частію производствомъ уголовныхъ и

слѣдственныхъ дѣлъ, имѣеть менѣе времени заниматься дѣлами гражданскими, нежели земскіе суды, получающіе отъ сего значительный доходъ, между тѣмъ какъ, по Высочайше конфирмованному штату, оба они, яко равныя между собою судилища, могутъ имѣть книгу общую о приходѣ доходовъ отъ дѣлъ гражданскихъ и раздѣлять ихъ между собою поровну, и наконецъ 3) относительно присутствія въ вакантное время членовъ земскаго суда въ городскомъ судѣ, обстоятельство сіе оставалось бы разрѣшить въ такомъ случаѣ, если бы виленскій земскій судъ собственныя свои дѣла оканчивалъ въ сроки засѣданія, но сего не бываетъ, какъ видно изъ вѣдомостей прошедшаго времени, и члены онаго уѣзжаютъ не окончивъ дѣлъ, противъ чего и приняты мѣры губернскимъ правленіемъ; а если по усердію своему они и окончатъ дѣла до ваканціи, то въ такомъ случаѣ справедливость требуетъ не стѣснять ихъ свободы, ибо отъ такового же усердія и членовъ городскаго суда могло бы завистѣть окончить дѣла и пользоваться ваканціею, чередуясь между собою засѣданіемъ въ каденціи для рѣшенія дѣлъ неотложныхъ и колодничныхъ. 1-й Департаментъ Сената, вопли соглашаясь съ мнѣніемъ литовскаго военнаго губернатора, препроводилъ рапортъ его въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, которое также съ онымъ согласилось; но какъ такое положеніе заключаетъ въ себѣ пополненіе законовъ, то испрашивается на утвержденіе Высочайшаго указа. Съ симъ заключеніемъ согласился и министр юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя и съ своей стороны опредѣленіе Правительствующаго Сената основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—27 сентября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, заключеніе Департамента утверждено (*).

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 18 марта 1821 года.

8. Обь учрежденіи ратушъ и словесныхъ судовъ въ городахъ Онегѣ и Кемі.

1818 года, 21 августа (№ 30).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената слѣдующаго содержания: Архангельское губернское правленіе и тамошній военный губернаторъ Клокачевъ представляли, что опой губерніи въ городѣ Онегѣ по послѣдней 7-й ревизіи числится въ купцахъ одно семейство, состоящее изъ 8 душъ и мѣщанъ 196 душъ, въ числѣ конхъ находятся престарѣлые, малолѣтныя и бѣднѣйшіе, не могущіе исправно платить подати; почему, уважая малолѣтство и скудное состояніе жителей города Онеги, кои по симъ причинамъ отягощаются содержаніемъ учрежденныхъ въ ономъ городского магистрата, думы, сиротскаго и словеснаго судовъ, испрашивали дозволенія, вмѣсто оныхъ, учредить въ городѣ Онегѣ одну ратушу съ словеснымъ судомъ. Таковое мнѣніе утверждается и управляющимъ Министерствомъ Полиціи, коему отъ Правительствующаго Сената обстоятельство сіе предоставляемо было на разсмотрѣніе. Правительствующій Сенатъ, согласно съ симъ, полагаетъ: отмѣнивъ существующіе въ городѣ Онегѣ городской магистратъ, думу и сиротскій судъ, учредить одну ратушу съ словеснымъ судомъ, на что и испрашиваетъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа. Департаментъ, находя причины, изъясняемыя въ представленіи архангельскаго губернскаго правленія и тамошняго военного губернатора, уважительными, мнѣніемъ полагаетъ: утвердить заключеніе Правительствующаго Сената.—16 сентября.— Заключеніе Департамента Законовъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 8 января 1820 года (*).

1824 года, 19 марта (№ 5).— Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ 1-го Департамента Сената, объ отмѣнѣ существующихъ Архангельской губерніи въ г. Кемі магистрата и градской думы и о учрежденіи тамъ одной ратуши и словеснаго суда, съ оставленіемъ для дѣлъ общественныхъ по прежнему градскаго главы. Вслѣдствіе отношенія архангельскаго генералъ-губернатора, управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ объясняя, что въ г. Кемі по послѣдней ревизіи числится 419 душъ, въ числѣ конхъ купцовъ одно семейство, и по малому числу градскаго общества избираются къ отправленію должностей въ магистратъ, думу, сиротскій и словесный суды бургомистромъ, ратманомъ и гласными думы самые недостаточные мѣщане, которые, отрываясь отъ своихъ промысловъ, приходятъ въ совершенную бѣдность, почему, принимая сіе въ уваженіе, ходатайствовалъ объ уничтоженіи въ г. Кемі, согласно просьбѣ общества, существующихъ тамъ магистрата и градской думы и о учрежденіи одной ратуши и словеснаго суда, съ оставленіемъ для дѣлъ общественныхъ по прежнему градскаго главы. На сіе представленіе Правительствующій Сенатъ согласился. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Сената правильнымъ, полагаетъ оное утвердить.—29 сентября.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента утверждено и Высочайше утверждено 27 марта 1825 года (*).

9. Обь управленіи полицейскою частью въ Опеченскомъ посадѣ.

1825 года, 9 октября (№ 31).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано: 1) записка его королевскаго высочества главноуправляющаго путями со-

общенія о учиненіи положенія для управленія полицейскою частью въ Опеченскомъ посадѣ и 2) мнѣніе отъ Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету истребо-

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28085.

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 30308.

ванное. Содержаніе записки слѣдующее: Въ Новгородской губерніи Боровицкаго уѣзда на р. Мстѣ находится важнѣйшая для судоходства Опеченская пристань, при которой останавливаются всѣ суда, приплывающія изъ Вышняго Волочка для приуготовленія къ переходу черезъ начинающіеся тутъ Боровицкіе пороги. При оной пристани имѣетъ постоянное пребываніе управленіе сей части судоходства со всѣми вѣдомства его чиновниками и нижними служителями и около 160 семействъ, поселившихся съ давняго времени изъ разныхъ мѣстъ и званій, изъ коихъ одни отправляютъ лоцманскія должности, а другіе производятъ торговлю жизненными припасами. Сверхъ того въ лѣтнее время, когда изъ Вышняго Волочка идутъ караваны, бываетъ на сей пристани большое стеченіе рабочаго народа, кушцовъ, мѣщанъ, казенныхъ комисіонеровъ, прикащиковъ и другихъ людей, принадлежащихъ къ судоходству. Коренные поселенцы при сей пристани терпѣли прежде большое неудобство и невыгоды отъ того, что, живя въ отдаленіи отъ тѣхъ мѣстъ, къ которымъ они по званіямъ своимъ принадлежали, должны были получать оттуда паспорта и исправлять разныя повинности и службы. Бывшій главный директоръ путей сообщенія, Бетанкуръ, уваживъ просьбы, возобновленныя отъ жителей сей пристани, входилъ съ представленіемъ своимъ въ 1820 году въ Комитетъ Министровъ объ учрежденіи тамъ посада, съ присвоеніемъ оному правъ по общимъ узаконеніямъ, и вслѣдствіе того 22 іюня 1820 г. данъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: 1) селеніе Опеченскіи рядокъ переименовать посадомъ, предоставивъ жителямъ онаго всѣ права и преимущества, какія по узаконеніямъ городскимъ обывателямъ присвоены; 2) для управленія посадомъ и для расправы суда между обывателями учредить ратушу; 3) ратушѣ сей по судебной части состоять на общемъ положеніи въ связи съ губернскими присутственными мѣстами, по полицейской же части, въ уваженіе стеченія на Опеченскую пристань большаго числа людей, занятыхъ единственно судоходствомъ, быть подъ зависимостью мѣстнаго начальства путей сообщенія, которое впрочемъ обязано наблюдать, дабы ратуша исполняла всѣ постанов-

ленія по предметамъ до полицейскихъ распоряженій относящимся на основаніи законовъ. Во исполненіе чего, при общемъ распоряженіи, учиненномъ со стороны главнаго управленія путей сообщенія объ открытіи и учрежденіи означеннаго посада, управленіе въ ономъ полицейскими дѣлами возложено на директора Боровицкой части, имѣющаго всегдашнее пребываніе въ посадѣ. А дабы онъ имѣлъ основанія на исправленіе сей должности во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніяхъ къ ратушѣ и къ губернскому начальству, о томъ составлено начальникомъ I-го округа путей сообщенія положеніе, сообразное съ мѣстными обстоятельствами, которое было сообщено на согласеніе къ управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и потомъ, по сдѣланному отъ него замѣчаніямъ бывъ исправлено, разсмотрѣно нынѣ окончательно въ совѣтѣ путей сообщенія и представляется на утвержденіе Его Императорскаго Величества. Коммисія Законовъ, находя означенный проектъ о управленіи полицейскою частью въ Опеченскомъ посадѣ, сообразнымъ съ предположенною цѣлію, сдѣлала по оному еще слѣдующее замѣчаніе: § 2-мъ положенія предполагается вмѣнить въ обязанность ратушѣ всѣ тѣ предметы полицейскаго управленія, которые исчислены учрежд. о губерніяхъ въ гл. XIX о должности городничаго и въ уставѣ полицейскомъ. Коммисія, сличая сіе предположеніе съ узаконеніями о ратушахъ, содержащимся въ XX-й гл. тѣхъ же учрежд. о губерніяхъ, находитъ, что на ратушу возлагается судъ и расправа по тяжбынымъ дѣламъ и уголовнымъ преступленіямъ обывателей, принадлежащихъ къ городскому обществу; но сему мѣсту не поручены предметы полицейскаго управленія, для веденія коихъ въ каждомъ городѣ учреждена управа благочинія. Посему, дабы ратуша Опеченскаго посада могла съ успѣхомъ отправлять какъ дѣла судныя, такъ и полицейскія, то Коммисія считаетъ полезнымъ производство въ ратушѣ дѣлъ судныхъ и общественныхъ поручить бургомистру и двумъ ратманамъ; для управленія же полицейскою частію опредѣлить частнаго пристава на правахъ городничаго, которому по полицейскимъ предметамъ засѣдать съ другими двумя ратманами, подчинивъ ихъ зависимости директора Боровицкой части. На

основаніи сего Коммисія составила также проектъ, который, при мнѣніи своемъ, представила на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе главнаго начальника путей сообщенія и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, находитъ предполагаемыя правила для управленія полицейскою частию въ Очеченскомъ посадѣ нужными и полезными; чтожь касается до замѣчанія Коммисіи о томъ, чтобъ въ составъ полицейскихъ чиновниковъ прибавить еще частнаго пристава, возложивъ на него и управленіе въ ратушѣ полицейскими дѣлами, то, по мнѣнію Департамента Законовъ, сей чиновникъ былъ бы излишнимъ: производство полицейскихъ дѣлъ въ ратушѣ Очеченскаго посада можетъ быть удобно управляемо и тѣми лицами, кои войдутъ въ составъ присутствія, притомъ вся полицейская часть подчиняется тамъ директору 1-го округа Боровицкой части Вышневолоцкаго

отдѣленія путей сообщенія, который имѣетъ всегдашнее пребываніе въ посадѣ, да и самое начальство путей сообщенія, коему ближе извѣстны мѣстныя уваженія, назначаетъ токмо квартальнаго надзирателя; слѣдовательно такого чиновника, какъ предполагаетъ Коммисія, и начальство сіе признаетъ не нужнымъ; а посему Департаментъ Законовъ изъ двухъ проектовъ: главнаго начальства путей сообщенія и Коммисіи Законовъ, принявъ первый и сдѣлавъ въ немъ надлежащія перемѣны, полагаетъ: проектъ сей представить на Высочайшее усмотрѣніе. — 1826 года, 4 января. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи большинствомъ голосовъ полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить. Мнѣніе это, а также составленное Государственнымъ Совѣтомъ положеніе о управленіи полицейскою частию въ Очеченскомъ посадѣ Высочайше утверждены 25 марта 1826 года (*).

III. Уставы о службѣ гражданской.

1. По опредѣленію отъ Правительства.

1. О поступленіи на службу.

а) О принятіи въ службу по различію происхожденія.

1816 года, 29 августа (№ 16). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ: 1) внесенный министромъ юстиціи докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о правилахъ для принятія въ канцелярское званіе людей, разными податями обложенныхъ и производства ихъ въ классные чины. 2) Препровожденное отъ управляющаго Министерствомъ Юстиціи подлинное, состоявшееся по сему предмету въ Правительствующемъ Сенатѣ, опредѣленіе. 3) Сообщенную статсъ-секретаремъ Марченко, по положенію Комитета гг. Министровъ, выписку изъ журнала онаго 6 мая сего года состоявшагося, по коей, вслѣдствіе Высочайшаго утвержденія, предоставляется Государственному Совѣту сдѣлать въ непродолжительномъ времени поста-

новленіе, сколько времени люди податнаго званія, и особенно изъ отпущенныхъ на волю, должны служить въ канцелярскихъ чинахъ до оберъ-офицеровъ, сообразно положенію о людяхъ сего званія по воинской части, и 4) Отношеніе отъ управляющаго Министерствомъ Юстиціи къ правящему должностъ государственнаго секретаря о томъ же. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, не приступая къ обсуживанію сего дѣла, долгомъ поставляетъ, по силѣ 67 статьи образованія Государственнаго Совѣта, истребовать сперва по оному мнѣнію Коммисіи Составленія Законовъ, и потому полагаетъ: препроводить въ оную всѣ вышеозначенныя бумаги, съ тѣмъ, дабы она, занявшись немедленно разсмотрѣ-

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 211.

ніемъ оныхъ, представила потомъ Государственному Совѣту свое мнѣніе.

14 ноября (№ 33). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, приступя къ разсмотрѣнію дѣла о правилахъ, на какомъ основаніи и какими людьми наполнять канцеляріи повсемѣстно, находитъ, что хотя поводомъ къ сужденію о семъ въ Сенатѣ было открытіе во многихъ губерніяхъ нарушенія общаго порядка и возникающаго злоупотребленія въ принятіи въ канцелярское званіе людей разными податными обложенныхъ, но Сенатъ въ изложенныхъ имъ по сему предмету правилахъ коснулся частию всѣхъ сословіи, равно и Коммисія Составленія Законовъ въ мнѣніи своемъ разсматривала оныя въ томъ же видѣ, а потому Департаментъ Законовъ полагаетъ обратитъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ въ означенную Коммисію съ тѣмъ, дабы привела она въ систематическій порядокъ заключающіяся въ ономъ правила, изложивъ оныя отдѣльно для каждаго состоянія, и тамъ, гдѣ они недостаточны, дополнила, сообразуясь съ существующими уже постановленіями, и согласуя пользу службы съ пользою прочихъ предметовъ правительства, равнымъ образомъ препроводитъ въ Коммисію и полученныя при предложеніи предсѣдателя Государственнаго Совѣта заключенія члена онаго тайнаго совѣтника и кавалера Пестеля относительно опредѣленія канцелярскихъ служителей по Сибирскому краю съ тѣмъ дабы приобщила оныя къ правиламъ для Сибирскаго края, заключающимся въ докладѣ Сената, и по исполненіи сего представила на дальнѣйшее разсмотрѣніе Департамента Законовъ проектъ постановленія и мнѣніе свое съ подробнымъ по всѣмъ частямъ объясненіемъ.

18 декабря (№ 38). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, управляющаго Министерствомъ Полиціи, о разрѣшеніи принимать въ статскую службу церковнослужительскихъ дѣтей, неокончившихъ курса наукъ, и принявъ въ соображеніе, что въ дѣлѣ о правилахъ, на какомъ основаніи и какими людьми наполнять канцеляріи повсемѣстно, бывшемъ уже на разсмотрѣніи Департамента и обращенномъ въ Коммисію Составленія Законовъ по журналу его ноября 14 дня сего 1816 года, для предварительнаго ея соображе-

нія, заключаются какъ способы къ снабженію канцеляріи присутственныхъ мѣстъ нужнымъ числомъ чиновниковъ, такъ и правила по сему предмету въ отношеніи ко всѣмъ сословіямъ и званіямъ людей, находитъ, что сіе представленіе управляющаго Министерствомъ Полиціи, составляя непосредственно часть общаго на счетъ наполненія канцелярій предмета, слѣдуетъ къ совокупному съ вышеозначеннымъ дѣломъ соображенію, и потому полагаетъ: обратитъ для сего въ Коммисію Составленія Законовъ и внесенную нынѣ управляющимъ Министерствомъ Полиціи записку.

1817 года, 10 и 17 апрѣля (№ 6). — Департаментъ Законовъ слушалъ обращенныя имъ въ прошедшемъ 1816 году въ Коммисію Составленія Законовъ докладъ Правительствующаго Сената и другія бумаги по части гражданской службы и нынѣ вслѣдствіе сего полученный «Проектъ положенія для опредѣленія въ статскую службу разнаго званія людей» и «о позволеніи принимать въ службу церковнослужительскихъ дѣтей, неокончившихъ курса наукъ». Представляя сей проектъ, Коммисія объясняла, что по первому предмету она начертала только правила предварительныя, потому что общія правила по всѣмъ частямъ службы она составляетъ въ Общемъ Уставѣ, а относительно втораго предмета, что онъ составляетъ непосредственно часть сего проекта и разрѣшается въ ономъ, равно какъ въ проектѣ Сената, согласно съ мнѣніемъ г. управляющаго Министерствомъ Полиціи; далѣе, что правила, заключающіяся въ докладѣ Правительствующаго Сената, сообразны съ законами и удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ снабженія канцелярій хорошими чиновниками; что наконецъ сама Коммисія, руководствуясь докладомъ Сената, собственно для сего начертала правила, чтобы поступающіе на службу не только представляли свидетельства объ ихъ ученіи, но чтобы имъ производимы были и испытанія въ томъ мѣстѣ, куда они поступаютъ, по части подлежащихъ въ немъ занятій; по той же причинѣ постановляетъ она, чтобы никого моложе 15-ти лѣтъ не принимать въ канцелярскіе служители. Мнѣніе свое Коммисія заключаетъ тѣмъ, что вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта она привела въ систематическій порядокъ постановленія, заключающіяся въ сенатскомъ докладѣ, съ необходимыми отъ себя дополне-

ніями: чтобы по гражданской службѣ срокъ выслуги въ офицерскій чинъ назначить, какъ и по военной, вмѣсто 9-ти-лѣтняго, 12-ти-лѣтній, а для отвращенія злоупотребленій не допускать опредѣлять сверхъ штата; что же касается до правилъ, изложенныхъ въ мѣнѣи Сибирскаго генераль-губернатора, то, одобряя оныя, ввела ихъ въ VI-е отдѣленіе своего проекта для руководства въ отношеніи Грузіи и губерніи сибирскихъ и кавказскихъ. По выслушаніи сего мѣнѣи и подробномъ разсмотрѣніи проекта Коммисіи, заключающагося въ семи отдѣленіяхъ и 44 параграфахъ, Департаментъ Законовъ находитъ принятія ею основанія, дополненія, перемѣны и распредѣленія предметовъ вообще правильными и полезными, и правила въ ономъ заключающіяся достаточными для наполненія канцелярій нужнымъ числомъ служителей и пресѣченія злоупотребленій, возникающихъ чрезъ принятіе въ службу вольноотпущенныхъ и вообще людей находящихся въ податномъ окладѣ; но признаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны и дополненія: въ § 1-мъ, въ коемъ говорится, что въ гражданскую службу могутъ быть принимаемы люди всякаго званія и состоянія, къ слову «состоянія» прибавить «свободнаго», дабы яснѣе опредѣлить, что люди, отъ себя независящіе, какъ-то крѣпостные, не входятъ въ число сіе; въ § 17-мъ прибавить, что за точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ въ губерніяхъ вмѣютъ наблюдать губернскія начальства. По содержанію § 17, коимъ предполагается людямъ, уволеннымъ изъ податнаго званія, два рода приготовленія себя къ статской службѣ: ученіе въ публичныхъ или частныхъ училищахъ и пріобрѣтеніе познанія въ канцелярскихъ обязанностяхъ, полагается и § 18 перемѣнить такимъ образомъ: всѣ таковыя люди, заявляя желаніе вступить въ канцелярское званіе, по представленіи видовъ объ увольненіи ихъ отъ общества или помѣщиковъ, предъявляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ ихъ ученіи или получаютъ испытаніе въ способностяхъ своихъ къ канцелярской должности, отъ того начальства, по вѣдомству коего желаютъ они опредѣлиться. Въ § 19-мъ вмѣсто слова «наука» поставить слово «свѣдѣнія», ибо съ первымъ выраженіемъ соединяется понятіе о цѣлой системѣ знаній по извѣстному пред-

мету, чего отъ нижнихъ канцелярскихъ чиновниковъ требовать невозможно. Департаментъ, согласно съ Коммисіею, полагаетъ, чтобы вступающіе въ статскую службу, уволенные изъ податнаго званія, достигали перваго оберъ-офицерскаго чина не прежде 12-ти лѣтъ, но время прохожденія степеней капитана, подканцеляриста и канцеляриста находить полезнымъ предоставить на благоусмотрѣніе начальства и тѣмъ доставить оному способъ къ поощренію; а потому § 21-й считаетъ нужнымъ исправить такимъ образомъ: «кто при похвальномъ поведеніи и отличномъ исполненіи должности, пройдетъ въ теченіи 12-ти лѣтъ званія капитана, подканцеляриста и канцеляриста, тотъ можетъ быть удостоенъ въ классный чинъ и представляется Сенату. § 23 составляетъ статью отдѣленія «о людяхъ, уволенныхъ изъ податнаго званія», но въ немъ говорится и о уволенныхъ изъ званія духовнаго, притомъ поставляемое онымъ находится уже въ отдѣленіи о духовныхъ и въ §§ съ 16-го до 22-го, и такъ § 23-й поставленъ не на своемъ мѣстѣ и излишній, а потому Департаментъ полагаетъ оный уничтожить. На основаніи перемѣнъ, введенныхъ въ § 21-й и въ окончаніи § 30-го, сказать такимъ образомъ: . . «н кто съ сего времени при похвальномъ поведеніи и отличномъ исполненіи своей должности въ теченіи шести лѣтъ пройдетъ званія капитана, подканцеляриста и канцеляриста, таковой по представленію начальства возводится въ слѣдующій чинъ». Департаментъ Законовъ находитъ также нужнымъ, чтобы Правительствующій Сенатъ вмѣлъ свѣдѣніе о числѣ находящихся въ канцеляріяхъ чиновниковъ и потому, согласно съ Коммисіею, полагаетъ, чтобы Министерства и прочія мѣста представили оному нынѣ же имѣнные о людяхъ, составляющихъ канцеляріи, списки; но ограничить губерніи прежними штатами по умножившемуся числу дѣлъ признаетъ невозможнымъ; а потому считаетъ нужнымъ предоставить при семъ случаѣ губернскимъ начальствамъ показать и о томъ количествѣ, которое для наполненія всѣхъ въ губерніи канцелярій потребно, и для того въ составленныхъ на сей предметъ Правительствующимъ Сенатомъ формахъ сдѣлать, согласно замѣчанію сему, дополненіе, а въ § 36-мъ сказать такимъ образомъ: «пріемъ людей въ канцеляріи повсемѣстно производить такъ, чтобы отнюдь

не было излишества), посему нынѣ же представить Сенату по приложеннымъ у сего формамъ имянныя о людяхъ, составляющихъ канцеляріи, списки; губернскія же начальства имѣютъ сверхъ того показать сколько для достаточнаго наполненія каждой канцеляріи оныхъ потребно, и впредь какъ объ убыльхъ, такъ и вновь принимаемыхъ доносить Сенату. Государственный Совѣтъ признаетъ долгомъ справедливости не обращать на людей, уволенныхъ уже изъ службы, мѣру новаго сего постановленія; ибо тѣмъ обременилась бы участь ихъ, тогда какъ они въ оставленіи службы руководствовались существовавшими правилами и слѣдовательно не подлежатъ никакой отвѣтственности; но § 39-й находитъ нужнымъ изложить яснѣе и короче, а для того вмѣсто сказаннаго въ ономъ: «опредѣленныхъ до сего въ службу и уволенныхъ нижними чинами, оставить въ томъ же званіи свободными, послѣку не было закона, который бы симъ людямъ присвоивалъ свободное состояніе или обязывалъ ихъ избраніемъ податнаго званія», поставить: «опредѣленныхъ до сего въ службу и отставленныхъ нижними чинами оставить въ настоящемъ ихъ званіи свободными». Въ окончаніи 39 § говорится, что дѣти находящихся нынѣ въ отставкѣ нижними чинами не могутъ пользоваться правомъ отцовъ ихъ и обязаны въ полгода избрать родъ жизни; по поводу сего Государственный Совѣтъ находитъ чужнымъ сказать о малолѣтнихъ и для большаго ясности сдѣлать въ особомъ отдѣленіи слѣдующее дополненіе: «само собою разумѣется, что малолѣтныя подлѣ сіе правило не подходятъ, но по пришествіи въ совершеннолѣтіе обязаны они также въ полгода избрать родъ жизни по способностямъ своимъ и желанію». При разсмотрѣніи § 40-го Департаментъ, принявъ въ соображеніе разныя препятствія, могущія встрѣтиться желающему вступить въ канцелярское званіе, въ исполненіе сего до обнародованія новой ревизіи, какъ-то: краткость времени и при ономъ болѣзнь, дальнее отсутствіе и тому подобное, находитъ несправедливымъ за столь невинныя причины обвинять человека и лишать его навсегда права вступленія въ статскую службу, но дабы вмѣстѣ съ симъ не дать повода таковымъ людямъ оставаться праздными и бесполезными для общества, полагаетъ § сей перемѣнить слѣдующимъ обра-

зомъ: «Если получившіе въ теченіи ревизіи увольненіе отъ градскихъ и поселянскихъ обществъ для опредѣленія въ службу, или свободу отъ помѣщиковъ, или же виды отъ правительства для избранія рода жизни, по обнародованіи манифеста о новой ревизіи, не изъявятъ правительству желанія своего вступить въ канцелярское званіе и не будутъ имѣть опредѣленныхъ для сего въ семъ положеніи одобреній, изъ таковыхъ первые обязаны показать себя по сказкамъ въ прежнихъ градскихъ и поселянскихъ обществахъ и для опредѣленія въ службу получить отъ нихъ новое позволеніе или же обезпечить слѣдующія съ нихъ повинности до другой ревизіи, а послѣдніе записаться въ состояніе кромѣ статской службы и оставить оное могутъ не иначе, какъ на правахъ въ прежнихъ положеніяхъ для сего изданныхъ; кто же сего не исполнитъ, таковаго, по окончаніи сроковъ на произведеніе новой ревизіи, почитать праздношатающимся и съ таковымъ поступать по изданнымъ о бродягахъ узаконеніямъ безъ всякаго послабленія. Департаментъ Законовъ полагаетъ: исправивъ по симъ замѣчаніямъ представленное Коммисіею положеніе для опредѣленія въ статскую службу разнаго званія людей, представить оное потомъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, для приведенія въ дѣйствіе до изданія общаго устава объ опредѣленіи, испытаніи и производствѣ чиновниковъ по всемъ частямъ службы (*).—16 мая. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи къ замѣчаніямъ Департамента Законовъ на проектъ, внесенный Коммисіею, сдѣлалъ слѣдующее дополненіе: Въ § 15-мъ говорится о выключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства за дурное поведеніе и за пьянство; но какъ предметъ проекта есть единственно опредѣленіе въ службу и производство канцелярскихъ чиновниковъ, а основаніе—принятіе въ оную только людей доброй нравственности, слѣдовательно выключаемые изъ подлѣначальствъ или сословіи за дурное поведеніе въ

(*) Къ сему журналу приложены: Проектъ «положенія», съ формами для веденія списка чиновникамъ въ министерствахъ и въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ, представленный Коммисіею Составленія Законовъ, и сдѣданныя въ формахъ измѣненія Департаментомъ Законовъ. См. ниже Приложеніи № 1.

число таковыхъ людей ни подь какимъ видомъ войти не могутъ и на счетъ ихъ есть уже постановленіе; то § 15-й, заключающій въ себѣ правила, не отвѣчающія предмету проекта, признается излишнимъ и слѣдующимъ къ уничтоженію. Затѣмъ, утверждая во всѣхъ частяхъ сужденіе и заключеніе Департамента Законовъ, согласно съ онымъ, полагаетъ: исправить проектъ положенія для опредѣленія въ статскую службу разнаго званія людей, представить оный потомъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, для приведенія въ дѣйствіе до изданія общаго устава объ опредѣленіи, испытаніи и производствѣ чиновниковъ по всѣмъ частямъ службы (*).

1819 года, 7 мая (№ 17).—Въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о правилахъ, на какомъ основаніи принимать въ статскую службу купцовъ, получившихъ 8-ми классныя чины не по порядку службы. Департаментъ полагаетъ: дѣло сіе препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ для предварительнаго разсмотрѣнія и для представленія по оному ея мнѣнія.

1819 года, 5 ноября (№ 41). — Въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о правилахъ для принятія въ статскую службу и производства въ чины купцовъ, получившихъ 8-ми-классныя чины не по порядку службы. По существующимъ узаконеніямъ, пожалованные изъ купцовъ не по порядку службы въ 8-ми-классныя чины, платятъ равныя съ купечествомъ подати, кромѣ подушной; пользуются только преимуществами по городскому положенію. Тѣмъ же изъ купцовъ, которые по пожалованіи чинами, или личному праву владѣли деревнями, позволено и впредь владѣть, но не распространено права сего на потомство и не причислены они къ дѣйствительному дворянству, службою приобрѣтенному. Дѣйствительными же дворянами велѣно почитать тѣхъ только изъ купечества, которымъ послѣ по-

жалованія ихъ класснымъ чинами, хотя и не службою, но, по особенной Высочайшей милости, даны за Высочайшимъ подписаніемъ грамоты на дворянское потомственное достоинство. Но вступающіе изъ податнаго состоянія въ канцелярскіе служители изъ оклада исключаются, и позволено ихъ опредѣлять въ Канцелярію Сената и въ Департаменты Министерствъ. Къ ободренію же людей достойныхъ и способныхъ, по представленіямъ ихъ начальства, указомъ 1790 года декабря 16-го повелѣно давать чины тѣмъ изъ удостоенныхъ, кто не менѣе трехъ лѣтъ въ одномъ чинѣ дѣйствительно служитъ, разумѣя до осьмаго класса, но и тутъ по точнымъ доказательствамъ прилежности, особливо искусства и успѣха въ дѣлахъ, и то порядкомъ изъ чина въ чинъ. Въ коллежскіе-жъ ассесоры производить тѣхъ, кои не изъ дворянъ, не иначе, какъ по выслуженіи титулярнымъ совѣтникомъ 12-ть лѣтъ безпорочно. Въ 1808 году сентября 21-го дня изъ купечества коллежскій ассесоръ Устиновъ, по постановленію Правительствующаго Сената, опредѣленъ въ экспедицію счетовъ, и отъ платежа съ капитала, по прежнему его купеческому званію, подати освобожденъ. Въ продолженіи же имъ статской службы въ чинѣ коллежскаго ассесора, оставленъ на основаніи узаконенія, а о выдачѣ ему на оный чинъ патента, по выслугѣ узаконенныхъ 3-хъ лѣтъ, по засвидѣльствованію начальства объ отличномъ отиравленіи имъ должности, предоставлено Герольдинъ доложить въ Общемъ Сената Собраніи. Другимъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1813 года декабря 3-го, изъ купечества надворный совѣтникъ и кавалеръ Михайло Кусовниковъ, утвержденъ по вѣдомству Департамента Государственныхъ Имуществъ, съ освобожденіемъ его, Кусовникова, отъ платежа по купечеству повинностей и съ исключеніемъ изъ гильдіи и сопряженнымъ съ нею званіемъ. Рязанскій именитый купецъ Петръ Мальшинъ, 1800 года іюля 23-го Всемилостивѣйше пожалованъ въ 7-й классъ, съ оставленіемъ его въ прежнихъ по купечеству правахъ и съ дозволеніемъ покупки на его имя деревень съ крестьянами, а 3 іюня 1806 года въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя его, Мальшинна, послѣдовавшемъ, названъ онъ надворнымъ совѣтникомъ и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-го класса. Въ 1809 году

(*) Меморія 23 мая 1817 года, въ которой находится это мнѣніе Общаго Собранія, читана Государемъ Императоромъ того же числа, но оно не было приведено въ дѣйствіе.

рязанскій городской магистратъ выдалъ Мальшину свидѣтельство, объ увольненіи его изъ тамошняго купеческаго общества для опредѣленія въ статскую службу. Мальшинъ, представляя сіе свидѣтельство управляющему Министерствомъ Полиціи, просилъ о принятіи его на службу по тому Министерству. Управляющій симъ Министерствомъ испрашивалъ отъ Правительствующаго Сената предписанія на опредѣленіе Мальшина въ службу съ исключеніемъ навсегда изъ купеческаго званія. 1-й Департаментъ Сената положилъ: Мальшина опредѣлить по вѣдомству Министерства Полиціи съ исключеніемъ изъ купеческаго званія. А хотя таковые изъ купцовъ, которые получили классныя чины и права пріобрѣтать покупкою на свои деревни съ крестьянами, но не по порядку службы, по вступленіи въ оную, должны таковыми правами пользоваться, но не иначе какъ доколѣ прохожденіемъ дѣйствительной службы не пріобрѣтутъ преимуществъ 8-ми-классному дворянству присвоенныхъ; почему и нужно для сего пріобрѣтенія постановить особыя правила и опредѣлить время на выслугу въ дѣйствительной службѣ тѣми чинами, съ коими люди сего рода приняты будутъ въ службу, и какъ на сей предметъ точнаго постановленія не содержится, послѣдовавшія же по подобнымъ случаямъ о принятіи изъ купцовъ Устинова и Кусовникова въ дѣйствительную службу, Правительствующаго Сената заключенія между собою различны и неясны, то обстоятельство сіе, на основаніи указа 1763 г., передано было въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе. Въ Общемъ Собраніи Сената 19 сенаторовъ, согласно предложенію министра юстиціи, полагаютъ: 1) купцамъ, осьмиклассныя чины не по порядку службы получившимъ, вступать въ статскую службу дозволить, но для пріобрѣтенія преимуществъ 8-ми-классному дворянству присвоенныхъ, должны они, согласно Высочайшему указу декабря 16-го 1790 года, выслужить въ настоящихъ чинахъ, за каждый нижняго класса чинъ по три года, и потомъ старшинствомъ считаться младшими предъ всѣми тѣми, кои съ ними въ одно время на государственной службѣ произведены были и въ однихъ чинахъ состояли, и прежде производства не дѣлать, пока всѣ старшіе предъ ними произведены не будутъ.

2) Послѣ таковой выслуги дозволить имъ воспользоваться правомъ, дарованнымъ осьмикласснымъ чиновникамъ на потомственное владѣніе деревнями и крестьянами, распространяя право сіе и на дѣтей ихъ обоюго пола, рожденныхъ послѣ или прежде пріобрѣтенія отцами сего достоинства. А 5 сенаторовъ заключаютъ: купцамъ, получившимъ осьмиклассныя чины не по порядку службы, вступать въ статскую службу дозволить, но право на пріобрѣтеніе преимуществъ, осьмиклассному дворянству присвоенныхъ, должны имѣть тогда, когда они со времени вступленія въ оную выслужатъ въ тѣхъ чинахъ безпорочно два срока положенныхъ указомъ 1799 года декабря 9-го лѣтъ для повышенія находящихся въ статской службѣ слѣдующими чинами, и послѣ уже таковаго двухъ сроковъ прослуженія, воспользоваться имъ правомъ, дарованнымъ осьмикласснымъ чиновникамъ на потомственное владѣніе деревнями и крестьянами, распространивъ право сіе и на дѣтей ихъ обоюго пола, рожденныхъ послѣ пріобрѣтенія отцами сего достоинства, а прежде того родившіяся дѣти ихъ должны оставаться въ купеческомъ званіи; далѣе же въ производствѣ таковыхъ, выслужившихъ два срока, чинами, поступать по общимъ существующимъ узаконеніямъ. Отъ одного же сенатора, который, прежде предложенія министра юстиціи, былъ согласенъ съ сими 5-ю сенаторами, отзыва на оное предложеніе не отобрано за смертію. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ представлялъ докладъ сей предварительному соображенію Комисіи Составленія Законовъ, которая находитъ: 1) что дворянское достоинство пріобрѣтается не иначе, какъ дѣйствительнымъ прохожденіемъ государственной военной или гражданской службы; 2) что на основаніи сего правила, не только купцамъ, получившимъ осьмиклассныя чины не по порядку службы, но по особенной Высочайшей милости, не предоставляется, по силѣ Высочайшихъ именныхъ указовъ 1766 г. декабря 14-го, 1790 г. февраля 18-го и 1804 г. октября 18-го, такого, какое въ табели о рангахъ положено, т. е. дѣйствительнаго дворянства, но даже и иностранныя дворяне, получившіе отъ своихъ державъ на сіе достоинство дипломы, по указу 1805 января 29-го и Высочайше утвержденному въ 18-й день декабря 1816 г.

мнѣнію Государственнаго Совѣта, не иначе причисляются къ дворянству россійскому, какъ по оказаннымъ ими заслугамъ россійскому Государю и государству, а представляется имъ избирать здѣсь или родъ службы или другое какое дозволенное состояніе, безъ присвоенія однако же дворянскаго достоинства; 3) что ежели купцамъ, имѣющимъ 8-ми-классные чины не по службѣ, предоставить прямо, при вступленіи ихъ въ гражданскую службу, права, дѣйствительному дворянству присвоенныя, и слѣдовательно сопчислить ихъ къ дворянскому достоинству съ выдачею на оное диплома и герба, то сіе не только будетъ нарушеніемъ справедливости въ отношеніи къ тѣмъ, кои заслужили сіе отличное достоинство долговременною государственною службою, но и послужитъ еще нѣкоторымъ образомъ поводомъ къ открытію новаго пути списывать, почти безъ всякаго затрудненія первѣйшее въ государствѣ достоинство людямъ, не заслужившимъ онаго никакими отличными подвигами въ пользу государственной службы, и тѣмъ сдѣлать въ нѣкоторомъ отношеніи безполезными приведенныя выше сего узаконенія, дабы дворянство приобретаемо было не иначе какъ дѣйствительнымъ прохожденіемъ военной или гражданской службы, ибо купецъ, получившій по особенной Монаршей милости 8-ми-классный чинъ, безъ сомнѣнія, употребитъ все свои способы быть причисленнымъ къ какому либо Департаменту единственно въ томъ намѣреніи, дабы, воспользовавшись симъ случаемъ, освободиться отъ обязанностей, съ купеческимъ состояніемъ сопряженныхъ, приобрести вдругъ потомственное дворянство, получить на оное дипломъ и гербъ, и потомъ пробывъ въ службѣ сколь можно короткое время, оставить оную, не успѣвъ оказать никакихъ заслугъ государству, и наконецъ 4) что мѣры, предлагаемыя въ докладѣ Правительствующаго Сената, дабы вступаящій въ гражданскую службу купецъ, получившій 8-ми-классный чинъ не по порядку службы, для пріобрѣтенія преимуществъ, потомственному дворянству присвоенныхъ, выслуживалъ за каждый нижняго класса чинъ по три года, совершенно достаточны къ предупрежденію сего зла. А потому Коммисія Составленія Законовъ признаетъ заключеніе большинства голосовъ

Правительствующаго Сената, учиненное согласно предложенія министра юстиціи, во всѣхъ отношеніяхъ не только сообразнымъ съ разумомъ нашего законодательства, но и соответственнымъ своей дѣлп, присовокупляя съ своей стороны только то, что весьма полезно бы было постановить на будущее время непремѣннымъ правиломъ, дабы купцовъ, за оказанныя ими заслуги по торговлѣ, или по части мануфактурной, не награждать чинами, присвоенными исключительно государственной службѣ, но предоставить имъ за сіе установленныя единственно для купеческаго состоянія званія коммерцъ-и мануфактуръ-совѣтниковъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената большинствомъ голосовъ принятое и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ правильнымъ, мнѣніемъ полагасть оное утвердить.—1820 года, 16 и 23 августа.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ по сему предмету правильнымъ, полагалъ оное утвердить, съ дополненіемъ, по мнѣніямъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Лопухина и государственнаго контролера барона Кампенгаузена, чтобъ на означенныхъ 8-ми-классныхъ купцовъ былъ распространень также и указъ въ 6-й день августа 1809 года изданный, такимъ образомъ, что они тогда только могутъ совершенно утверждаемы быть въ чинахъ 8-го класса, съ правомъ дворянства, когда, выслуживъ, по силѣ указа 16 декабря 1770 года, за каждый нижняго класса чинъ по три года, представятъ надлежащія свидѣтельства, вышепомянутымъ указомъ 6 августа 1809 года назначенныя. По прочтеніи заготовленнаго въ семъ видѣ журнала къ подписанію, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта; бывшемъ сего числа, т. е. 23 августа, возникли новыя по сему предмету разсужденія; вслѣдствіе чего заключеніе Департамента Законовъ по сему дѣлу было вторично выслушано, и по соображеніи онаго съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената большинства голосовъ, принятаго и Департаментомъ Законовъ, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: утвердить мнѣніе сего Департамента, изложивъ только 1-ю статью изъ опредѣленія Правительствующаго Сената слѣдующимъ образомъ: купцамъ, осьмнкласные чины, не по

порядку службы получившимъ, вступать въ статскую службу дозволить; но для пріобрѣтенія преимуществъ 8-ми-классному дворянству привоенныхъ, должны они, согласно Высочайшему указу декабря 16-го 1790 года, выслужить въ настоящихъ чинахъ за каждый нижняго класса чинъ по три года, и потомъ старшинствомъ считаться младшими предъ всѣми тѣми, которые прежде выслуги положенныхъ имъ лѣтъ будутъ пожалованы (*).

1822 года, 15 февраля (№ 2).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о правилахъ опредѣленія людей податнаго состоянія въ артисты и другіе театральные служители. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 8 октября 1817 года, касательно исключенія изъ податнаго состоянія людей, въ службу дирекціи императорскихъ театровъ вступающихъ, постановлено, чтобы о каждомъ изъ такихъ поступающихъ въ театры представляемо было Правительствующему Сенату для исключенія его въ то же время изъ подушнаго оклада. На семъ основаніи, Правительствующій Сенатъ утвердилъ представленіе бывшаго главнаго директора театральнаго зрѣлища объ исключеніи изъ податнаго состоянія 32 человекъ, на театральную службу принятыхъ. Но министръ финансовъ, при подписаніи о семъ опредѣленія, представилъ Сенату свое мнѣніе, чтобы пріемъ на службу людей податнаго состоянія учредить на слѣдующемъ основаніи: 1) принимать изъ податныхъ состояній такихъ только людей, которые окажутъ особливую способность къ должностямъ по части театральнаго дирекціи; 2) вмѣнить въ обязанность каждому поступающему представлять увольненіе отъ своего общества съ обезпе-

ченіемъ платежа податей до слѣдующей ревизіи; 3) чтобы каждого поступившаго въ вѣдомство театральнаго дирекціи изъ податнаго состоянія въ артисты или служители обязать десятилѣтнимъ при оной срокомъ службы, буде же опъ выбудетъ изъ службы до сего срока, то обращать его въ первобытное податное состояніе съ платежемъ податей, а тѣхъ, кои опредѣлены до избранія ими рода жизни, немедленно записывать въ податное званіе, какое сами изберутъ. Правительствующій - Сенатъ призналъ таковое Министра Финансовъ мнѣніе основательнымъ, но какъ изложенныя въ ономъ правила должны служить пополненіемъ къ мнѣнію Государственнаго Совѣта 8 октября 1818 г., то и положилъ испросить на оныя Монарш се соизволеніе. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 23 октября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи мнѣніемъ полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить. Къ сему одинъ членъ (князь Куракинъ) присовокупилъ, чтобы возвращеніе въ первобытное состояніе не выслужившихъ въ дирекціи императорскихъ театровъ опредѣленнаго десятилѣтняго срока относилось только до податнаго состоянія; отпущенныхъ же на волю къ помѣщикамъ не возвращать. На это мнѣніе послѣдовало слѣдующее, объявленное 21 мая 1823 года, Высочайшее повелѣніе: «Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о правилахъ опредѣленія людей податнаго состоянія и отпущенныхъ помѣщиками на волю въ артисты и другіе театральные служители, Высочайше утвердить соизволилъ, съ прибавленіемъ, однимъ членомъ сдѣланнымъ, и повелѣлъ исполнить» (*).

б) О поступленіи на службу сложившихъ съ себя монашеское званіе.

1822 года, 17 мая (№ 8).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Правительствующаго

Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу о бывшемъ архимандритѣ Иванѣ Лебединскомъ, объявившемъ

(*) Дальнѣйшее движеніе законодательства по этому дѣлу см. въ журналахъ Совѣта царствованія Императора Николая I-го.

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29359.

желаніе поступить въ статскую службу. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по разсмотрѣніи: 1) прошенія бывшаго настоятеля Черноморской Екатеринолебежской Николаевской пустыни, въ Екатеринославской епархіи, архимандрита Іоасафа о снятіи съ него священномонашескаго сана и обращеніи его въ первобытное состояніе, потому что онъ по плотскому грѣхопадению сознаетъ себя недостойнымъ долѣе оставаться въ духовномъ званіи; 2) объявленія покойнаго пресвященнаго Михаила, митрополита Новгородскаго, что онъ увѣщевалъ означеннаго архимандрита, но сей въ намѣреніи своемъ остался непреклоннымъ, и 3) справки по канцеляріи Синода, что сей Іоасафъ постриженъ въ монашество въ 1800 году, родомъ же изъ дворянъ, и назывался прежде Іоаннъ Лебединскій, предписалъ пресвященнѣйшему митрополиту Кіевскому Серапіону снять съ него, Іоасафа, священномонашескій санъ и отослать подъ прежнимъ именемъ изъ дикастеріи въ Кіевское губернское правленіе на разсмотрѣніе. Вслѣдствіе сего Лебединскій прислалъ былъ изъ дикастеріи въ Кіевское губернское правленіе, и поданнымъ въ оное прошеніемъ изъяснялъ, что онъ изъ дворянъ, сынъ надворнаго совѣтника, служилъ прежде въ семь правленіи, и былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ къ награжденію чиномъ, но оный ему объявленъ не былъ за выбытіемъ его изъ службы и поступленіемъ въ монашество, а потому просилъ теперь объявить ему чинъ, каковымъ отъ Правительствующаго Сената награжденъ. Губернское правленіе, удостовѣрясь изъ имѣющагося у себя дѣла, что Лебединскій дѣйствительно состоялъ въ ономъ на службѣ и награжденъ чиномъ коллежскаго регистратора, который ему за выбытіемъ его изъ службы объявленъ не былъ, но не осмѣливаясь само собою объявить ему пожалованный чинъ и привести на оный къ присягѣ, представило о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Дѣло сіе, по происшедшему въ 1-мъ Сената Департаментѣ разногласію, разсматриваемо было въ Общемъ Собраніи Сената, которое, согласно мнѣнію министра юстиціи, опредѣлило: отказать Лебединскому въ его просьбѣ и постановить на будущее время правиломъ, чтобы таковымъ слагающимъ монашеское званіе вопреки дан-

ныхъ ими обѣтовъ и отъ духовнаго правительства обращающимся въ гражданское, предоставлять избирать родъ жизни какой пожелаютъ, не возвращая имъ ни прежнихъ чиновъ и отличій, ни имѣнія ихъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему предмету правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 6 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить, но съ тѣмъ, чтобы на будущее время постановлено было правиломъ, слагающему съ себя монашеское званіе и обращающему въ первобытное состояніе гражданское, не возвращать уже того, отъ чего онъ при постриженіи своемъ единожды и навсегда предъ Церковію отрекся, какъ-то: имѣнія, чиновъ и знаковъ отличія, а предоставить пользоваться тѣми токмо правами, кои принадлежали ему по рожденію. Одинъ же членъ (баронъ Кампенгаузенъ) представилъ особое по сему предмету мнѣніе. На эти мнѣнія послѣдовала, 10 апрѣля 1823 года, Высочайшая резолюція: быть по мнѣнію большинства голосовъ (*).

Мнѣніе барона Кампенгаузена. Санъ монашескій есть санъ священный; монахъ даетъ обѣты одному Богу и если нарушаетъ ихъ, то подлежитъ отвѣтственности предъ Нимъ однимъ, но никакъ не предъ свѣтскимъ правительствомъ, для котораго это предметъ совершенно посторонній. Духовное же правительство, до котораго это больше касается, не имѣетъ у себя опредѣлительныхъ правилъ о томъ, какъ поступать съ монахомъ по увольненіи его изъ духовнаго званія и обращеніи въ первобытное гражданское. Вообще же слѣдуетъ, во избѣжаніе всякихъ несправедливостей, возвращать такому лицу все то, чѣмъ онъ до поступленія въ монашество пользовался, какъ-то: чины и имѣніе, если онъ его кому нибудь не подарилъ или не продалъ. Обращать же его въ первобытное состояніе въ униженномъ положеніи тѣмъ болѣе несправедливо, что удержаніемъ такимъ образомъ монаховъ отъ обращенія въ гражданское состояніе, когда они по душѣ

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29413.

уже принадлежатъ свѣту, поощрялось бы единственно лицемѣрие и наружное благочестіе, и противно было бы духу Церкви, требующей одного добровольнаго, душевнаго и на внутреннемъ убѣжденіи утверждающагося преданія спасительнымъ началамъ вѣры.

На семъ же основаніи должно быть поступлено и въ отношеніи къ бывшему архимандриту Лебединскому, коему и возвратитъ тотъ чинъ, въ который онъ произведенъ былъ до поступления его въ монашество (*). *Баронъ Кампенаузенъ*, 23 октября 1822 года.

в) О поступленіи на службу воспитанниковъ Константиновской при Межевой Канцеляріи школы.

1816 года, 26 сентября (№23).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Межеваго Департамента о недостаткѣ при межевыхъ канцеляріяхъ и конторахъ въ штатное количество чиновниковъ и позволеніи удерживать въ межевомъ корпусѣ Константиновской школы учениковъ до перваго оберъ-офицерскаго чина. Обстоятельства, заключающіяся въ докладѣ, суть слѣдующія: Въ 1814 году Межевая Канцелярія представляла Сенату, что въ штатное количество недостаетъ чиновниковъ, какъ-то: секретарей и другихъ, всего 36, при чертежныхъ ея: смотрителя, помощниковъ, старшихъ и младшихъ учениковъ 79 человекъ, въ межевыхъ конторахъ: Екатеринославской 19, Оренбургской 77, Саратовской 77, Симбирской 60 и Вятской 42, а всего въ канцеляріи, ея чертежныхъ и конторахъ 390 человекъ, почему и просила, кому слѣдуетъ, предписать о наполненіи онаго недостатка изъ чиновъ, числящихся при Герольдіи, ежели таковыя въ ней есть. По сему рапорту Сенатъ тогда же сдѣлавъ опредѣленіе, сообщилъ Герольдіи, чтобы она чиновникамъ, состоящимъ въ ея вѣдомствѣ, и преимущественно тѣмъ, кои остались безъ должностей отъ уничтоженнаго временнаго Межевой Канцеляріи Департамента, объявила не пожелаетъ ли кто изъ нихъ быть опредѣленнымъ въ штаты Межевой Канцеляріи и межевыхъ конторъ на вакансіи классныхъ чиновъ и канцелярскихъ служителей, и буде кто объявитъ на сіе желаніе, то таковаго отправила бы туда гдѣ кто служить пожелаетъ, увѣдомя тогда жъ и Межевой Сената Департаментъ; но опредѣленъ ли ею кто либо на вышеупомянутыя мѣста свѣдѣнія нѣтъ. А въ 1815 году Канцелярія Сенату представила, что при чертежной ея для наученія арифметикѣ, геомет-

ріи, обрисовкѣ и чистой копировкѣ плановъ, по состоявшемуся въ ней 779 г. мая 7 опредѣленію, учреждено училище съ тѣмъ, чтобы всѣхъ худо знающихъ тѣ науки помощниковъ и учениковъ учинить достойнымъ къ исполненію ихъ должности, отданы были въ то училище получавшіе жалованье, по худо знавшіе науку землемѣрія, и у нихъ для произведенія жалованья учителямъ и для покупки нужныхъ для ученія матеріаловъ и всѣхъ къ тому потребностей, вычиталось въ треть, у помощника по 3 руб., у учениковъ первоклассныхъ по 3 руб., второклассныхъ по 2 руб., всего 185 руб., а въ годъ 555 руб.; на каковомъ положеніи оно училище въ Межевой Канцеляріи открыто того жъ мая 14 и въ честь Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича наименовано Константиновскимъ; потомъ, по Высочайше кофирмованному 1796 года декабря 7 для Межевой Канцеляріи штату, означенное Константиновское училище переименовано школою и получило особенное преобразование, по коему учреждены въ немъ одинъ учитель изъ землемѣровъ, съ жалованьемъ 500 руб., ему два помощника, съ жалованьемъ каждому по 200 руб. и 100 человекъ учениковъ, каждому по 30 руб. въ годъ, а всего на то училище ассигновано ежегодно 3.900 руб. Наконецъ, по представленію бывшаго главнаго ея директора Обрезкова, по Имянному Высочайшему повелѣнію 1804 года апрѣля 13, прибавлено на оную школу еще 2.000 руб., вслѣдствіе чего помянутый главный директоръ тогда же предложилъ канцеляріи изъ сей послѣдней суммы отдѣлать на отправленіе учениковъ въ конторы и пособія немѣющимъ

(*) Мнѣніе это въ настоящемъ изданіи сокращено.

500 р., на матеріалы школъ потребныя 400 р., а остальные 1.100 р. на жалованье учителямъ, что канцелярію и было исполняемо. Въ отношеніи жъ учителей сдѣланъ имъ, главнымъ директоромъ, слѣдующій распорядокъ: старшему, имѣющему главное смотрѣніе за школою, и обучающему геометрической классъ, опредѣлилъ жалованья 500 р., обучающему высшій арифметической классъ 350 р., нижній арифметической 200 р., высшій рисовальный 425 р., нижній рисовальный 200 р., письменный 200 р. и классъ французскаго и нѣмецкаго языковъ 125 р.; сверхъ сего онъ же, главный директоръ, отъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича испросилъ милостивое соизволеніе на отпускъ ежегодно изъ придворной Его Высочества конторы по 250 р. на награжденіе означенной школы учениковъ, особенно отличившихся въ наукахъ, каковая сумма всякой годъ въ канцелярію и отпускается, и изъ оной суммы какъ покойный главный директоръ дѣлалъ, такъ по смерти его и канцелярія производитъ награжденіе. Изъ всѣхъ распоряженій видно, что цѣль сего полезнаго учрежденія единственно есть та, чтобъ кончившіе въ оной школъ курсъ ученія непремѣнно поступали по порядку на дальнѣйшее службѣ продолженіе, по штату при межевыхъ канцеляріи и конторахъ положенное, какъ-то: по чертежнымъ и къ землемѣрамъ, въ полевыя работы командированнымъ, въ младшіе и старшіе ученики, затѣмъ въ землемѣровы помощники, изъ нихъ же по достоинствамъ и способностямъ въ званіи оберъ-офицерское и даже въ самые землемѣры, каковымъ образомъ прежде сего и наполнялось въ канцеляріи и конторахъ количество учениковъ и помощниковъ; отъ чего канцелярія и конторы не имѣли въ штатномъ положеніи такого недостатка, а особливо въ нижнихъ чинахъ; причину же сему канцелярія заключаетъ ту самую, что въ вышепомянутой школъ хотя всегда и состоитъ не только полное количество, по штату положенное, но даже и сверхъ онаго желающихъ ученія на собственномъ ихъ содержаніи нѣсколько опредѣляется, но изъ числа кончившихъ курсъ всего ученія весьма мало въ канцелярскую чертежную и въ ея архивъ поступаетъ, а въ межевыя конторы и никто никогда не опредѣляется, ибо многіе изъ

учениковъ, воспользовавшись безденежнымъ отъ благодѣянія правительства изученіемъ всѣмъ вышензъясненнымъ предметамъ, и по опредѣленіямъ канцеляріи, съ апробаціи главныхъ директоровъ, увольнялись и нынѣ канцелярію увольняются для поступленія на службу въ другія присутственныя мѣста; межевой же корпусъ, лишаясь людей, приготовленныхъ къ продолженію настоящей въ немъ службы, годъ отъ году становится недостаточнымъ въ чиновникахъ, а наиболѣе въ нижнихъ, при чемъ канцелярія не можетъ умолчать и того, что, кромѣ наполненія штатнаго ея положенія, нрѣдко обязана она, вслѣдствіе предписаній Правительствующаго Сената, вызывать изъ своего же вѣдомства желающихъ къ поступленію разныхъ губерній въ уѣздные землемѣры; почему и представляетъ Сенату съ таковымъ мнѣніемъ, что она не находитъ никакихъ способовъ къ наполненію штатнаго положенія, какъ единственно только то, чтобъ учениковъ, нынѣ находящихся въ Константиновской школъ на 30-ти окладахъ, и впредь въ оную имѣющихъ поступать на оныя жъ, удерживать въ вѣдомствѣ канцеляріи до произведенія ихъ въ первый офицерскій чинъ, поставя сіе непремѣнною для нихъ обязанностію въ благодарности начальству за обученіе ихъ наукамъ, съ произвожденіемъ притомъ и жалованья, чѣмъ самымъ въ полной мѣрѣ вознаградится попеченіе объ нихъ начальства, и просчетъ польза межевому корпусу; что же принадлежитъ до таковыхъ, которые будутъ себя оказывать нерадивыми, то ихъ, какъ бесполезныхъ, немедленно исключать изъ школы; но какъ могутъ быть и такіе случаи, что кто либо изъ учениковъ окажется въ болѣзненномъ состояніи, и затѣмъ только будетъ просить увольненія изъ школы, то сіе исполнять не иначе, какъ по удостовѣренію медицинской конторы о неспособностяхъ его продолжать далѣе ученіе. Сверхъ сего въ Сенатѣ оказалось, что, по постановленіямъ его 1767, 768, 770 и 774 гг. и по Высочайше подтвержденному 1779 г. декабря 20 дня докладу Сената, имѣется подобное жъ учплище и при чертежной Межеваго Сената Департамента, въ коемъ, по упомянутому докладу, положено: учениковъ старшихъ 10-ть съ жалованьемъ по 150 р. и младшихъ 30-ть съ жалованьемъ по 100 р. въ годъ, рисоваль-

ный учитель одинъ съ жалованьемъ по 400 р., которые по опредѣленію и указу Сената 1811 года сентября 27 производятся въ добавокъ 3-мъ землемѣрамъ за обученіе учениковъ ариѳметикѣ, геометріи, чистописанію, ситуациі и рисованію. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего, опредѣлилъ: поелику изъ представленій межевой канцеляріи видно: изъ перваго, что въ штатное количество межевого корпуса, состоящаго изъ самой межевой канцеляріи и изъ пяти подвѣдомственныхъ ей межевыхъ конторъ, недостаеъ землемѣровъ, ихъ помощниковъ и канцелярскихъ служителей всего 390 человекъ; а изъ втораго, что обучающіеся въ учрежденной въ 1779 году при межевой канцеляріи Константиновской школѣ ученики, окончивъ курсъ ученія, весьма мало остаются въ межевомъ корпусѣ, а болышую частію, по просьбамъ ихъ, увольняются, для опредѣленія въ другія присутственныя мѣста, что несоотвѣтственно ни учрежденію оной школы, ни самой цѣли правительства, которое, учредя ту школу, принимаетъ въ нее офицерскихъ, канцелярскихъ и другихъ, изыятыхъ отъ подушнаго платежа состояній, дѣтей, обучаетъ ихъ не только на счетъ казны ариѳметикѣ, геометріи, обрисовкѣ и чистой копировкѣ плановъ, а также чистописанію, нѣмецкому и французскому языкамъ, но еще снабжаетъ каждаго изъ нихъ и денежнымъ по 30 р. въ годъ жалованьемъ, единственно для ожидаемаго отъ нихъ, по изученіи, въ межевомъ корпусѣ служенія, къ которому, кромѣ ихъ, не всякой, со стороны вступитъ желающій, приготовленъ и приспособленъ; а сверхъ сего и самъ Межевой Сената Департаментъ имѣетъ при своей чертежной подобное жъ для дѣтей училище, въ коемъ, кромѣ упомянутыхъ наукъ, также каждый ученикъ, по Высочайше подтвержденному въ 1799 году докладу Сената, получаетъ жалованья старшій по 150 р., а младшій по 100 р. въ годъ, изъ коихъ, подобно ученикамъ Константиновской школы, по окончаніи наукъ, увольняются жъ къ другимъ должностямъ, не служа нисколько въ межевомъ корпусѣ; а потому, во уваженіе недостатка противу штатнаго въ межевомъ корпусѣ количества людей, и для удержанія учениковъ, хотя на нѣсколько времени, въ службѣ того корпуса, согласно представленію межевой канцеляріи и особенно правиламъ школы

землемѣровъ при Вольнской гимназіи, коей ученики, образованные на казенномъ иждивеніи, по 11-му пункту Высочайше подтвержденнаго въ 27 день іюля 1807 года доклада Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, обязаны въ теченіи четырехъ лѣтъ быть въ казенной службѣ землемѣрами, Сенатъ полагаетъ, чтобы и находящихся нынѣ въ Константиновской при межевой канцеляріи школѣ и впредь поступить въ нее имѣющихъ, а также и въ подобномъ при чертежной Межевого Департамента училищѣ вышесказанныхъ состояній дѣтей удерживать въ межевомъ корпусѣ отъ вступленія ихъ изъ школы къ должностямъ до произведенія въ первый офицерскій чинъ, который, по Всемилостивѣйшему повелѣнію, всякой усердный и ревностный къ служенію получаетъ не болѣе какъ чрезъ три года. Все сіе обязаны они исполнять изъ благодарности королю и начальству, за обученіе ихъ на казенномъ иждивеніи наукамъ, коимъ одни изъ нихъ по бѣдности отцовъ, а другіе по сиротству, безъ Высочайше преподаннаго къ тому въ вышенписанныхъ школахъ средства, изучиться не могли бѣ; упомянутое же объ нихъ попеченіе по крайней мѣрѣ доставитъ межевому корпусу ту пользу, что, по распредѣленіи ихъ начальствомъ къ должностямъ, послужатъ при межеваніи или въ чертежныхъ: Сената, межевой канцеляріи и конторъ, или же и въ уѣздныхъ землемѣрахъ по губерніямъ, три года, постави при семъ случаѣ правиломъ, чтобы нерадивыхъ учениковъ, яко бесполезныхъ, изъ упомянутыхъ школъ тотчасъ исключать, а кто изъ нихъ окажется въ болѣзненномъ состояніи и будетъ просить увольненія отъ школъ, таковыхъ не иначе увольнять, какъ по удостовѣренію медицинскихъ конторъ въ неспособности ихъ къ дальнѣйшему продолженію ученія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи сего доклада Правительствующаго Сената и всѣхъ прописываемыхъ въ ономъ обстоятельстве, находитъ представленіе его основательнымъ и потому полагаетъ: оное утвердить. — 16 октября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено и Высочайше утверждено 21 февраля 1818 года слѣдующей резолюціей: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Об-

цемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о недостаткѣ при межевыхъ канцеляріяхъ и конторахъ полнаго количества чиновниковъ Высочайше утвердить соизволивъ и повелѣвъ исполнить (*).

г) О принятіи духоборцевъ на службу безъ присяги.

1819 года 16 апрѣля (№ 13).—Слушавъ журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, коимъ предоставляются предварительному разсмотрѣнію Департамента Законовъ мѣры, подлежащія къ принятію съ духоборцами, вступающими на службу и по обрядамъ своимъ не соглашающимися къ дѣланію установленной присяги. Въ семь журналѣ, между прочимъ, изъясняются слѣдующія обстоятельства по дѣлу о нѣсколькихъ подсудимыхъ, кои, бывъ отданы въ рекруты, отказались отъ принятія присяги и отъ воинской службы потому, что принадлежатъ къ духоборческой сектѣ. Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждая, что означенные люди, бывъ приняты въ рекруты, поступили уже въ военное вѣдомство, и тамъ воспротивились принять присягу на службу, и заключая, что посему слѣдовало бы судить ихъ военнымъ судомъ, а не обращать для того въ гражданское правительство, признавъ нужнымъ, для единообразнаго впредь производства сего рода дѣлъ, постановить правиломъ, что буде кто изъ отданныхъ въ рекруты воспротивится принять присягу, или будетъ отказываться отъ службы подѣ какимъ бы то предлогомъ ни было, таковыхъ подвергать не гражданскому, а военному суду. По внесеніи же журнала о семъ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и при разсужденіи въ ономъ о присягѣ людей сего рода, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія изъяснилъ таковое мнѣніе, что какъ главнѣйшая причина неповиновенія, оказываемаго въ подобныхъ случаяхъ такъ называемыми духоборцами, происходитъ отъ принужденія ихъ къ исполненію церковнаго обряда, совершенно противнаго образу ихъ мыслей, ибо они почитаютъ за величайшее преступленіе произносить какія либо клятвы, то полезнѣе бы было не принуждать ихъ къ принятію обыкновенной присяги и освободить отъ оной по примѣру магометанъ, дабы тѣмъ, безъ нужды и безъ всякой для государства пользы, не приводить ихъ въ отчаяніе и самое ожесточеніе, и подвергать ихъ наказанію единственно за неповиновеніе къ гражданскимъ установленіямъ правительства и за неисполненіе общихъ государственныхъ обязанностей; каковое предположеніе, по мнѣнію его, министра, можетъ быть приведено въ дѣйствіе или секретными указами, дабы не ослаблять общаго понятія о присягѣ, или особеннымъ гласнымъ постановленіемъ по благоусмотрѣнію Его Императорскаго Величества. Департаментъ Законовъ, вслѣдствіе положенія Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, приступая къ разсмотрѣнію изложенныхъ въ журналѣ онаго обстоятельствъ и обращаясь, во первыхъ, къ заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ постановить на будущее время правиломъ, что буде кто изъ отданныхъ въ рекруты воспротивится принять присягу или будетъ отказываться отъ службы, таковаго подвергать не гражданскому, а военному суду,—находить правило сіе согласнымъ съ общими государственными постановленіями, ибо всѣ военные въ преступленіяхъ своихъ по обязанностямъ службы, на основаніи означенныхъ постановленій, должны судиться судомъ военнымъ; затѣмъ, вникнувъ въ мнѣніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ отношеніи къ заключенію его объ увольненіи духоборцевъ, по примѣру магометанъ, отъ принятія при поступленіи на службу обыкновенной присяги, разсуждаетъ: во первыхъ, что присяга, заключаая въ себѣ обѣтъ на выполненіе возлагаемыхъ чрезъ оную обязанностей, заключааетъ вмѣстѣ съ симъ и отвѣтственность въ случаѣ неисполненія оныхъ, слѣдовательно обѣтъ сей необходимъ, ибо иначе нѣтъ преступленія и виновнаго нельзя подвергнуть наказанію; во вторыхъ, что магометане, будучи совѣтъ другаго исповѣданія, по терпимости въ государствѣ нашемъ вѣрѣ, поступаая на службу, увольняются отъ принятія христіанской присяги, но не менѣе того совершаютъ оную по своему исповѣданію, и наконецъ, въ третьихъ, если

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27291.

по какимъ либо убѣжденіямъ и видамъ правительства, духоборцы, будучи впрочемъ также христіане, но по ереси своей, противящіяся обрядамъ Греко-Россійской Церкви и по сему отрекающіеся отъ принесенія установленной присяги, не должны быть къ оной принуждаемы, то однако жъ нельзя совѣтъ уволить ихъ отъ принесеній обѣта, по причинамъ, выше сего изъясненнымъ. По сему уваженіямъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ мнѣніемъ полагаетъ: во всякомъ случаѣ, гдѣ правительство требуетъ отъ гражданъ присяги, духоборцы должны совершать оную обѣтами по ихъ обыкновению, и неповинующихся или отрекающихся какъ отъ службы, такъ и вообще отъ выполненія своихъ обязанностей, предавать суду того вѣдомства, въ коемъ каждый находится по своему званію. — 22 сент. ября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта двѣнадцать членовъ (князь Лопухинъ, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, князь Голицынъ, графъ Кочубей, графъ Головинъ, Саблуковъ, князь Лобановъ-Ростовскій

2-й, Поповъ, Тутолминъ, Неплюевъ, Вейдмейеръ, графъ Литта) полагаютъ: не освобождая духоборцевъ ни отъ какихъ государственныхъ обязанностей, не принуждать однако жъ ихъ къ совершенію присяги по какой бы то формѣ или обряду ни было; о чемъ и представить Государю Императору съ тѣмъ, не благоудли будетъ Высочайше повелѣть привести сіе въ исполненіе посредствомъ Министерства Полиціи и Военнаго. А четыре члена (Ланской, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ) заключаютъ: при принятіи въ службу спросить у духоборца: присягаетъ ли онъ или дастъ ли обѣтъ? Если онъ не захочетъ дать, то его принять безъ присяги; но въ то же время объявить ему, что если онъ не будетъ исполнять тѣхъ обязанностей, какія исполняютъ всѣ прочіе, то его накажутъ по законамъ, точно такъ, какъ бы онъ присягалъ. — 8 января 1820 года Высочайше утверждено по сему предмету мнѣніе большинства членовъ Общаго Собранія (*).

2. О правилахъ, на какомъ основаніи наполняютъ канцеляріи повсемѣстно.

1816 года, 14 ноября (№ 33). — Департаментъ Законовъ, приступа къ разсмотрѣнію дѣла о правилахъ, на какомъ основаніи и какими людьми наполнять канцеляріи повсемѣстно, находитъ, что хотя поводомъ къ сужденію о семъ въ Правительствующемъ Сенатѣ было открытіе во многихъ губерніяхъ нарушенія общаго порядка и возникающаго злоупотребленія въ принятіи въ канцелярское званіе людей, разными податными обложенныхъ; но Правительствующій Сенатъ, въ изложенныхъ имъ по сему предмету правилахъ, коснулся частію всѣхъ состояній; равно и Комmissія Составленія Законовъ въ представленномъ мнѣніи своемъ разсматривала оныя въ томъ же видѣ; а потому Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, сообразно съ докладомъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, считая долгомъ войти въ разсмотрѣніе и соображеніе правилъ на принятіе въ статскую службу и наполненіе канцеляріи не только относительно къ людямъ податнаго состоянія, но дворянъ, разночинцевъ и проч., полагаетъ: обра-

тывать вышеозначенный докладъ въ Комmissію Составленія Законовъ съ тѣмъ, дабы привела она въ систематическій порядокъ заключающіяся въ ономъ правила, изложивъ оныя отдѣльно для каждаго состоянія, и тамъ, гдѣ они недостаточны, дополнила, сообразуясь съ существующими уже постановленіями и согласуя пользу службы съ пользою прочихъ предметовъ правительства; равнымъ образомъ препроводить въ Комmissію и полученные при предложеніи предсѣдателя Государственнаго Совѣта замѣчанія члена оного, тайнаго совѣтника и кавалера Пестеля, относительно опредѣленія канцелярскихъ служителей по Сибирскому краю, съ тѣмъ, дабы приобщила оныя къ правиламъ для Сибирскаго края, заключающимся въ докладѣ Правительствующаго Сената, и, по исполненіи сего, представила на дальнѣйшее разсмотрѣніе Департамента Законовъ проектъ постановленія и мнѣніе свое съ подробнымъ по всѣмъ частямъ объясненіемъ.

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28086.

3. О производствѣ въ чины медицинскихъ чиновниковъ и о назначеніи имъ жалованья и другихъ окладовъ.

1816 года, 18 декабря (№ 37). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ: во 1-хъ, препровожденный изъ Комитета Министровъ проектъ общаго постановленія объ испытаніи гражданскихъ чиновниковъ въ наукахъ, для производства ихъ въ чины, со включеніемъ и положенія о художникахъ, съ принадлежащими къ оному формами, мнѣніями министра юстиціи и государственнаго контролера, съ запискою министра просвѣщенія, при которой проектъ сей внесенъ былъ въ Комитетъ, и съ запискою изъ журнала Комитета Министровъ 10 апрѣля 1812 года, а во 2-хъ, представленный военнымъ министромъ при запискѣ его проектъ правилъ о производствѣ медицинскихъ чиновниковъ, съ мнѣніями по оному генераль-штабъ-докторовъ морской и гражданской части Лейтона и Крейтона и главнаго по арміи медицинскаго инспектора Вилліе, — признаетъ нужнымъ истребовать по симъ предметамъ предварительно мнѣнія Комисіи Составленія Законовъ, и потому полагаетъ: обратить въ оную всё вышеозначенныя бумаги съ тѣмъ, дабы она, сообразя оныя и разсмотрѣвъ оба проекта, какъ каждый отдѣльно, такъ и въ совокупности по связи ихъ предметовъ, представила потомъ замѣчанія и заключеніе свое Государственному Совѣту.

1817 года, 10 апрѣля (№ 5). — Департаментъ Законовъ, по выслушаніи внесеннаго военнымъ министромъ проекта правилъ для производства медицинскихъ чиновниковъ, при чемъ приглашенъ былъ въ засѣданіе, составлявшій проектъ сей, главный по арміи медицинскій инспекторъ Вилліе, — предполагая, чтобы медицинскимъ чиновникамъ, отправляющимся на службу въ Грузію, на Кавказъ или въ Сибирскія губерніи, давать въ награжденіе чины по примѣру статскихъ чиновниковъ, туда отправляющихся, предоставилъ ему, Вилліе, представить по сему предмету свое мнѣніе; при томъ, какъ вышеозначенный проектъ требуетъ по нѣкоторымъ частямъ соображенія съ правилами Министерства Народнаго Просвѣщенія, положилъ: поручить исправляющему должность государственнаго

секретаря снести съ ономъ съ управляющимъ означеннымъ министерствомъ.

5 іюля (№ 15). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ проектъ правилъ о производствѣ медицинскихъ чиновниковъ со всѣми принадлежащими сюда бумагами и замѣчаніями, представленными въ оный Комисією Составленія Законовъ. Комисія, одобряя какъ самый проектъ во всѣхъ его частяхъ, такъ и замѣчанія къ оному генераль-штабъ-докторовъ, присовокупляетъ, что она занимается вмѣстѣ съ симъ изложеніемъ общихъ правилъ о чинахъ гражданскихъ; по сему, еслибы Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ сдѣлать перемѣны въ тѣхъ общихъ правилахъ о чинахъ, то и сіе положеніе о медицинскихъ чиновникахъ слѣдовало бы подвергнуть таковымъ общимъ перемѣнамъ. При разсмотрѣніи сего предмета еще 10 апрѣля сего года въ Департаментѣ Законовъ, оный предполагалъ, чтобы медицинскимъ чиновникамъ, отправляемымъ въ Грузію и на Кавказъ, давать въ награжденіе чины по примѣру прочихъ статскихъ чиновниковъ, туда опредѣляемыхъ, и предоставилъ главному медицинскому инспектору по арміи представить о томъ свое мнѣніе, и какъ самый проектъ требовалъ въ нѣкоторыхъ частяхъ соображеній министра народнаго просвѣщенія, то о семъ сдѣлано было съ нимъ сношеніе. Въ то же время, въ исполненіе журнала Департамента 10 апрѣля, отъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія получены: 1) выписка изъ постановленій, имѣющихся въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по медицинской части; 2) докладъ министра народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденный 5 февраля, и 3) указъ, на его имя послѣдовавшій 7 февраля 1816 года; а главный по арміи медицинскій инспекторъ, представляя отвѣтъ на предоставленный ему соображенію вопросъ о медицинскихъ чиновникахъ, отправляемыхъ въ Кавказскія и Сибирскія губерніи, полагалъ, вмѣсто чина, давать имъ двойное содержаніе во все время нахождения ихъ тамъ, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи 6-ти-лѣтняго ихъ тамъ пребыванія,

дозволять имъ возвращаться въ другія губерніи и давать имъ для сего прогонныя деньги; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отмѣну табели, находящейся при проектѣ, онъ представилъ новую табель окладамъ медицинскихъ чиновниковъ на основаніи Высочайше подтвержденной табели 12 декабря 1816 года. По препровожденіи сей табели Государственною Канцеляріею военному министру, сей послѣдній отозвался, что прибавка жалованья по сей табели не можетъ распространяться на медицинскихъ чиновниковъ. Департаментъ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи и соображеніи всѣхъ сихъ бумагъ, находитъ: 1) что представленный военнымъ министромъ проектъ производства медицинскихъ чиновниковъ и сравненія съ гражданскими чинами медицинскихъ ученыхъ степеней заслуживаетъ совершенной похвалы и соответствуетъ цѣли правительства, равно какъ примѣчанія, находящіяся при семъ проектѣ, вполне основательны и полезны; 2) что положеніе о производствѣ фельдшеровъ въ классныя чины заслуживаетъ одобренія; 3) что представленную главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ табель объ окладѣ утвердить нельзя, ибо въ Высочайше утвержденномъ въ 8-й день февраля сего года особомъ положеніи сказано, что прибавка жалованья не распространяется на медицинскихъ чиновниковъ. Что же касается до дачи вмѣсто чиновъ двойнаго содержанія медикамъ, отправляемымъ въ Сибирскія и Кавказскія губерніи, кромѣ посылаемыхъ въ тѣ мѣста за штрафъ, и о выдачѣ имъ прогоновъ для возвращенія внутрь Россіи послѣ 6-ти-лѣтняго тамъ пребыванія, то Государственный Совѣтъ съ симъ соглашается; 4) что мнѣніе главнаго по арміи медицинского инспектора на счетъ сдѣланныхъ по проекту замѣчаній генераль-штабъ-доктора морской и гражданской части, признается во всѣхъ частяхъ справедливымъ, и наконецъ 5) что, сообразивъ свѣдѣнія, представленныя управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія съ бумагами, внесенными военнымъ министромъ, Государственный Совѣтъ не находитъ ничего какъ въ самомъ проектѣ, такъ и въ прочихъ постановленіяхъ, требующаго по онимъ какого либо дополненія или перемѣны. По симъ уваженіямъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: 1) утвердить проектъ правилъ о производствѣ медицин-

скихъ чиновниковъ и постановленіе о производствѣ фельдшеровъ въ классныя чины съ дополненіемъ замѣчаній генераль-штабъ-докторовъ морской и гражданской части, принятыхъ главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ; 2) примѣчанія главнаго по арміи медицинского инспектора привести въ исполненіе; 3) оклады медицинскимъ чиновникамъ производить по распредѣленію, находящемуся въ первой табели, представленной при проектѣ, дополнивъ въ оной, что врачамъ, служащимъ въ Грузіи, на Кавказской линіи и въ Сибири, исключая посылаемыхъ туда за штрафъ, во все время пребыванія ихъ тамъ, производятся двойныя, положенныя въ табели по чинамъ и мѣстамъ, оклады, кромѣ раціоновъ, деньщиковъ и квартирныхъ денегъ, кои остаются на общемъ положеніи; при томъ предоставляется имъ право чрезъ шесть лѣтъ, буде сами они пожелаютъ, быть переведенными въ другія губерніи съ выдачею прогонныхъ на проѣздъ денегъ, и 4) все сіе представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, для приведенія потомъ въ дѣйствіе и силу закона. —

15 іюня. — При слушаніи Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи журнала Департамента Законовъ, по внесенному военнымъ министромъ проекту правилъ о производствѣ медицинскихъ чиновниковъ, председатель замѣтилъ, что въ Комитетѣ Министровъ, по представленію генераль-лейтенанта Ермолова, о увеличеніи жалованья медицинскимъ чиновникамъ, служащимъ нынѣ подъ его начальствомъ, сдѣлано особое положеніе, которое однакожъ въ виду у Департамента не было; но какъ обстоятельство сіе входитъ также въ число предметовъ предстоящаго разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта проекта, то и нужно бы, для совокупнаго съ онимъ соображенія, поручить правящему должностъ государственнаго секретаря истребовать вышеизъясненное положеніе, а до того времени отложить разсмотрѣніе проекта о производствѣ медицинскихъ чиновниковъ. Общее Собраніе, принявъ сіе замѣчаніе, полагаетъ: по истребованіи означеннаго свѣдѣнія, предложить оное на соображеніе Департамента Законовъ, потомъ съ мнѣніемъ его внести уже на разсмотрѣніе Общаго Собранія.

15 и 20 ноября (№ 34). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ дѣло о жалованьи и прочихъ окла-

дахъ медицинскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, по рапортамъ, препровожденнымъ въ Государственный Совѣтъ генераль отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, генераль-фельдмаршала князя Барклая де-Толли и главнаго по арміи инспектора Вилліе и выписку изъ журнала Комитета Министровъ отъ 5 и 19 іюня сего года по означенному предмету. Генераль - фельдмаршалъ князь Барклай де-Толли во всеподданнѣйшемъ представленіи своемъ объясняетъ, что многіе армейскіе медицинскіе чиновники и нерѣдко самыя лучшіе оставляютъ службу, единственно по причинѣ малаго жалованья ихъ, чрезъ что армія можетъ лишиться значительнаго числа медиковъ, а посему обстоятельство сіе повергаетъ на благоуваженіе Государя Императора. Главный же по арміи медицинскій инспекторъ представляетъ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества о крайнемъ недостаткѣ въ военныхъ медикахъ, на кои открылось теперь за 400 вакансій и кои нынѣ онъ не видитъ средствъ замѣтить, ибо жалованье военнаго медика отъ 400 до 750 руб. не только недостаточно для покупки имъ инструментовъ и книгъ, но и не удовлетворяетъ самонужнѣйшимъ потребностямъ его, и что въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается уже составленный имъ, Вилліе, проектъ новаго положенія для медицинскихъ чиновъ вообще и табель предполагаемаго имъ жалованья, для приличнаго содержанія сего сословія. Изъ выписки жъ изъ журнала Комитета Министровъ явствуетъ, что въ засѣданіе онаго 5 іюня слушана была записка военнаго министра о мѣрахъ, предполагаемыхъ необходимыми къ улучшенію пользованія больныхъ солдатъ Грузинскаго корпуса, въ коей излагалось, что, по донесенію командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса о непомѣрной въ нѣкоторыхъ полкахъ смертности нижнихъ чиновъ, главный по арміи медицинскій инспекторъ и медицинскій департаментъ, входя въ изысканіе причинъ таковой смертности и средствъ къ уменьшенію оной, признали надежнѣйшимъ къ тому способомъ назначеніе больнымъ въ полковыхъ лазаретахъ, гдѣ они, по отдаленности госпиталей, наиболѣе оставляются, лучшаго содержанія и опредѣленія туда лучшихъ медиковъ, которые бы находили выгоды свои служить тамъ; что на семь осно-

ваніи сдѣлали они предположенія, которыя одобрены и генераль - лейтенантомъ Ермоловымъ и въ коихъ, между прочимъ, полагается: а) вѣсть врачамъ въ Грузинскомъ корпусѣ и въ тамошнихъ госпиталяхъ, прослужившимъ донынѣ 4 года, производить двойное жалованье во время ихъ тамъ бытности; б) при помѣщеніи вновь врачей въ Грузинскій корпусъ на убылыя мѣста, дабы ихъ болѣе туда пріохотить, давать имъ двойное жалованье съ того самаго времени, какъ они туда придутъ, кромѣ служащихъ тамъ по контрактамъ и посылаемыхъ въ наказаніе; в) каждаго врача, прослужившаго болѣе 6 лѣтъ въ Грузіи и на Кавказѣ, не принуждать противъ желанія оставаться тамъ, но переводить, кромѣ посланныхъ въ наказаніе; г) дабы не отнимать у врачей времени на заготовленіе лѣкарствъ, опредѣлить въ каждый полкъ по одному старшему аптекарскому ученику; е) при всемъ Грузинскомъ корпусѣ положить 10-ть старшихъ фельдшеровъ, которые, по усмотрѣнію корпуснаго штабъ-доктора, употребляемы будутъ вмѣсто заболѣвшихъ врачей и при отдѣльныхъ командахъ, и ф) выгоды, предоставляемыя медицинскимъ чиновникамъ, должны принадлежать аптекарямъ, аптекарскимъ ученикамъ и фельдшерамъ; что Комитетъ утвердилъ сіе представленіе военнаго министра, но Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи замѣтивъ, что служащіе въ Грузіи медицинскіе чины унижаются въ выгодахъ противъ опредѣляемыхъ туда вновь, Высочайше повелѣть соизволилъ соразмѣрить сіи выгоды, и потому Комитетъ, въ засѣданіи своемъ 19 іюня, положилъ: вѣсть вообще медицинскимъ чиновникамъ въ Грузіи, безъ различія вновь опредѣляющихся съ служащими уже тамъ, производить съ будущаго года двойное жалованье; но при подписаніи журнала генераль отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ изволилъ полагать достаточнымъ производить двойное жалованье вѣсть медицинскимъ чиновникамъ, какъ нынѣ въ Грузіи находящимся, такъ и впредь туда опредѣляемымъ, когда первые прослужили уже, а послѣдніе прослужатъ тамъ два года, исключая впрочемъ служащихъ по контрактамъ и посылаемыхъ въ наказаніе. Проектъ правилъ для производства медицинскихъ чиновниковъ, внесенный военнымъ министромъ, и дополненія къ оному, а также двѣ

табели окладамъ жалованья, внесенныя главнымъ по арміи инспекторомъ, находились уже на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта Департамента Законовъ 5 іюня сего года; причемъ какъ проектъ сей, такъ и дополненія были одобрены во всѣхъ частяхъ; изъ двухъ же таблицъ была принята одна, а другая отвергнута. Нынѣ же Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, уваживъ ходатайство начальства и настоянія главнаго по арміи медицинскаго инспектора о прибавкѣ жалованья медикамъ, столь необходимой и важной для удержанія ихъ на службѣ, а также имѣя въ виду, что Государь Императоръ изволилъ уже утвердить производство двойнаго жалованья врачамъ, находящимся при Грузинскомъ корпусѣ, послѣ двухлѣтняго ихъ тамъ пребыванія, признаетъ необходимымъ принять таблицу возвышеннымъ окладамъ для медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, составленную главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ, сообразно Высочайше утвержденной 12 декабря 1816 года таблицы окладамъ всѣмъ вообще военнымъ штабъ-поберъ-офицерамъ, и по разсмотрѣніи сей таблицы утверждаетъ: 1) оклады медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чиновникамъ, сообразно ихъ ученому званію и чину, прибавку къ жалованью, назначеніе раціоновъ и деньщиковъ, а равно и выгоды, предоставляемыя медикамъ, служащимъ въ полкахъ лейбъ-гвардіи; 2) оклады, назначаемые сверхъ того по мѣстамъ; 3) чтобы всѣ состоящія доннынѣ для военныхъ медиковъ разнородныя оклады уничтожить, и 4) при командировкахъ и переводѣ врачей въ другія мѣста выдавать прогонныя на проѣздъ по чину деньги. Что же касается до прибавки жалованья служащимъ при Медицинскомъ Департаментѣ и квартирныхъ денегъ всѣмъ вообще военнымъ медикамъ, то Государственный Совѣтъ по первому предмету усматривая, что Медицинскій Департаментъ состоитъ на равномъ положеніи со всѣми другими Департаментами прочихъ Министерствъ, не видитъ никакой надобности дѣлать изъятія изъ общаго правила для служащихъ въ ономъ, а по второму предмету, приемя въ уваженіе, что медики при полкахъ и госпиталяхъ имѣютъ квартиры и по нынѣ существующему положенію, полагаетъ: объ сіи статьи оставить на

прежнемъ основаніи. Затѣмъ, на счетъ служащихъ въ Грузіи и въ губерніяхъ Кавказской и Сибирской, полагаетъ: всеподданнѣйше представить Государю Императору, что такъ какъ причина удвоить оклады служащимъ въ тѣхъ мѣстахъ медикамъ, есть нужда въ нихъ, а предметъ—пріохотить ихъ къ занятію должностей, и посему отдаленіе сихъ выгодъ двухлѣтнимъ срокомъ могло бы ослабить дѣйствіе сей мѣры, а потому не благоудно ли будетъ Его Величеству повелѣть, чтобы выдачу сихъ окладовъ производить имъ тотчасъ по ихъ назначеніи. Наконецъ, Департаментъ Законовъ, согласно съ прежнимъ заключеніемъ своимъ, признаетъ нужнымъ и нынѣ всѣ оклады для медиковъ военно-сухопутнаго вѣдомства распространить и на медицинскихъ чиновниковъ морскаго вѣдомства, а потому мнѣніемъ полагаетъ: исправивъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ замѣчаній, таблицу окладамъ военнымъ медицинскимъ чиновникамъ, внести оную вмѣстѣ съ проектомъ для производства ихъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.—*31 декабря.*—Предсѣдательствующій при чтеніи въ Общемъ Собраніи журнала Департамента Законовъ 13 и 20 ноября сдѣлалъ замѣчаніе, чтобы предполагаемая въ разсмотрѣнномъ имъ проектѣ правила сообразить съ утвержденнымъ уже штатомъ для медиковъ гражданскаго вѣдомства, а относительно служащихъ при карантинныхъ оставитъ на томъ основаніи, какое положено будетъ въ карантинномъ уставѣ. Министръ финансовъ присовокупилъ къ тому, что такъ какъ на предполагаемое увеличеніе окладовъ жалованья военнымъ медикамъ потребуется по смѣтѣ слишкомъ 700 тысячъ рублей, то сей прибавки въ этомъ году произвестъ будетъ не можно. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ означенныя замѣчанія двухъ членовъ, полагаетъ: проектъ положенія и таблицъ окладамъ препроводить къ с.-петербургскому генераль-губернатору, управляющему министерствомъ полиціи, для зависящаго соображенія съ правилами и окладами по части гражданской, дабы за тѣмъ съ мнѣніемъ своимъ внесъ это дѣло на дальнѣйшее разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

1818 года, 22 мая (№ 21).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ двѣ записки, внесенныя управляющимъ министерствомъ полиціи,

изъ конхъ 1-я заключаетъ въ себѣ мнѣніе его о проектѣ правилъ для производства медицинскихъ чиновниковъ, а 2-я постановленіе о медицинскихъ и аптекарскихъ чиновникахъ гражданского вѣдомства и при оныхъ три штата. Департаментъ, по разсмотрѣніи бумагъ спхъ и по соображеніи оныхъ съ проектомъ о медицинскихъ чиновникахъ, внесеннымъ военнымъ министромъ, находя, что представленіе управляющаго министерствомъ полиціи требуетъ исключенія изъ означеннаго проекта всего того, что можетъ касаться до медицинскаго гражданского вѣдомства, сверхъ того заключаетъ въ себѣ частію основанія и мѣры противныя принятымъ въ проектѣ, и что въ проектѣ есть такія правила, которыя должны быть общими для всѣхъ вѣдомствъ, полагаетъ: такъ какъ проектъ, внесенный военнымъ министромъ, былъ разсмотрѣнъ въ Коммисіи Составленія Законовъ, то обратитъ въ оную нынѣ представленіе управляющаго министерствомъ полиціи, равно и всѣ прочія имѣющіяся по сему предмету бумаги съ тѣмъ, чтобы Коммисія, сообразя постановленіе, представляемое управляющимъ министерствомъ полиціи, съ прежнимъ проектомъ, поставила, во первыхъ, на видъ тѣ отмѣны, кои по сему представленію требуются сдѣлать въ проектѣ, разсмотрѣла со всею подробностію правила, излагаемыя въ означенномъ представленіи, и сравнила ихъ съ находящимися въ проектѣ, а потомъ изложила бы по сему Государственному Совѣту свое мнѣніе, и, наконецъ, составила проектъ уже на основаніи своихъ заключеній, въ которомъ если бѣ нельзя было слить всѣхъ спхъ правилъ, то, изложивъ сперва въ одной статьѣ все то, что должно оставаться общимъ, начертала оныя въ разныхъ отдѣленіяхъ для вѣдомствъ военныхъ и для гражданского. При семъ предоставитъ Коммисіи, въ случаѣ если бы признала она нужнымъ полученіе какихъ-либо еще свѣдѣній, снести съ кѣмъ слѣдуетъ по установленному порядку.

1819 года, 27 августа (№ 26).—Слушано представленіе управляющаго министерствомъ полиціи о награжденіи чинами медицинскихъ чиновниковъ, отправляемыхъ на службу въ Сибирь, Грузію и Кавказскую губернію. Содержаніе сего представленія состоитъ въ слѣдующемъ: Высочайшимъ указомъ, даннымъ 11 іюня 1816 года Правительствующему Сенату,

повелѣно: лѣкарей, выпускаемыхъ изъ Императорской медико-хирургической академіи для опредѣленія на службу въ Грузію и Кавказскую губернію, производить при опредѣленіи въ чины титулярныхъ совѣтниковъ, съ тѣмъ, чтобы они прослужили въ томъ краю не менѣе шести лѣтъ; что же касается до вольныхъ медицинскихъ чиновниковъ, кои обучались врачебному искусству не на казенномъ иждивеніи, то при опредѣленіи ихъ въ Сибирь, Грузію и Кавказскую губернію руководствоваться въ награжденіи тѣми правилами, какія положены для чиновниковъ гражданской службы. Чиновники гражданской службы, опредѣляемые въ Сибирскія и Кавказскую губерніи, на основаніи указовъ 1798 года марта 21, 1803 года ноября 17, того же года декабря 19, 1809 года октября 29 и 1810 года марта 21, получаютъ слѣдующіе чины: лѣкаря, выпускаемые изъ Императорской медико-хирургической академіи, при опредѣленіи на службу въ Сибирскія губерніи, производятся по указу 1 марта 1818 года въ титулярные совѣтники. Управляющій министерствомъ полиціи, опредѣливъ 12 января минувшаго 1818 года въ Томскую врачебную управу операторомъ штабъ-лѣкаря Третьякова, представлялъ Правительствующему Сенату о награжденіи его на основаніи помянутаго Высочайшаго указа 11 іюня 1816 года чиномъ коллежскаго ассесора, который присвоивается штабъ-лѣкарямъ или медико-хирургамъ по уставу академіи, Высочайше подтвержденному 28 іюля 1808 года, и въ который производятся они и по указу 1790 года декабря 16 за выслугу въ семь званій десяти лѣтъ. Правительствующій Сенатъ далъ знать ему, управляющему министерствомъ полиціи, что какъ въ указѣ 1816 года іюня 11 не сказано, чтобы опредѣляемыхъ въ Сибирскія губерніи штабъ-лѣкарей производить въ коллежскіе ассесоры, то онъ не можетъ произвести Третьякова въ сей чинъ. Поелику же Высочайшимъ указомъ 11 іюня 1816 года повелѣно уже, чтобы медицинскіе чиновники при опредѣленіи ихъ въ Сибирь, Грузію и Кавказскую губернію, награждались слѣдующими чинами, то управляющій министерствомъ полиціи испрашиваетъ, не угодно ли будетъ въ разрѣшеніе Правительствующему Сенату постановитъ, чтобы, на основаніи сего указа, и тѣ медицин-

скіе чиновники, кои не имѣють классныхъ чиновъ, но одни ученые званія, какъ-то: доктора медицины и хирургіи, доктора медицины, штабъ-лѣкари или медико-хирурги, лѣкари и ветеринарные врачи, награждаемы были при опредѣленіи ихъ въ помянутыя отдаленныя мѣста, тѣми чинами, какіе званіямъ ихъ присвоены по уставу медико-хирургической академіи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя представленіе управляющаго министерствомъ полиціи соотвѣтствующимъ пользѣ службы, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 1820 года. — 9 августа. — Слушаны: 1) журналъ Департамента Законовъ о производствѣ врачей, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, при опредѣленіи ихъ въ Сибирь, Грузію и Кавказскую губернію и 2) отзывъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе требованнаго отъ него положеніемъ Государственного Совѣта 24 минувшаго мая мнѣнія по сему дѣлу, въ коемъ изъясняетъ, что оныя съ заключеніемъ Департамента Законовъ, утверждающимъ представленіе управляющаго министерствомъ полиціи, совершенно согласны. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя мнѣніе Департамента Законовъ по сему предмету правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить, съ такимъ при томъ дополненіемъ, чтобъ означенные медицинскіе чиновники, для сохраненія получаемыхъ ими при опредѣленіи въ Сибирь, Грузію и Кавказскую губернію чиновъ, навсегда обязаны были прослужить тамъ время, гражданскимъ чиновникамъ на сіе постановленное. Мнѣніе это Высочайше утверждено 8 февраля 1822 года (*).

1820 года, 20 октября (№ 39). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку, внесенную министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, слѣдующаго содержанія: въ Высочайше утвержденномъ въ 29 день декабря 1806 года положеніи для воспитанниковъ при Виленскомъ университетѣ изображено: въ 3-мъ пунктѣ: «желающіе поступить въ званіе казенныхъ медицинскихъ воспитанниковъ обязываются подписками, въ вознагра-

деніе издержекъ, на нихъ употребленныхъ, нести службу, буде подданные Россійскіе, въ продолженіи семи лѣтъ, а иностранцы въ продолженіи десяти лѣтъ». Въ 4-мъ: «по прошествіи срока сего, отъ прозвола ихъ зависѣть будетъ продолжать службу или производить вольную практику, гдѣ пожелаютъ». Въ 5-мъ: «они могутъ, сверхъ того, оставлять службу и во всякое время съ возвращеніемъ только въ казну употребленныхъ на воспитаніе ихъ издержекъ». На семь основаніи многократно дѣлаемы были отъ Виленскаго университета представленія объ освобожденіи его воспитанниковъ отъ обязательной семилѣтней службы, коль скоро они внесутъ употребленные на ихъ воспитаніе издержки. Но министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, находя вышеизъясненное узаконеніе вовсе несомвѣстнымъ съ общемою пользою, при нынѣшнемъ недостаткѣ въ врачахъ въ Россіи, представляетъ Государственному Совѣту объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на отмѣну сего узаконенія отъ нынѣшняго времени съ тѣмъ, чтобы тѣ воспитанники, по окончаніи учебнаго курса, непременно поступали на службу и находились въ оной не менѣе положеннаго семилѣтняго срока, тѣмъ болѣе, что внесеніемъ отъ воспитанниковъ слѣдующей за ихъ содержаніе суммы покрываются только издержки на ихъ пищу, одежду, книги, но при семъ нисколько не берется въ расчетъ содержаніе медицинскаго института, профессоровъ и учебныя пособія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя сіе представленіе основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 25 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить, но съ тѣмъ, чтобы срокъ выслуги, назначенный 3-мъ пунктомъ упомянутаго положенія, былъ нѣсколько уменьшенъ, постановивъ оный для подданныхъ Россійскихъ шесть лѣтъ, а для иностранцевъ восемь лѣтъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 24 января 1822 года (*).

1824 года, 18 іюня (№ 9). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ проектъ о производствѣ медицинскихъ

(* См. прилож. къ журн. Департамента Законовъ 1819 г., № 26, и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28916.

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28886.

чиновниковъ: въ 1816 году военнымъ министромъ представленъ былъ Государственному Совѣту проектъ, составленный главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ, заключавшій въ себѣ слѣдующія правила: 1) объ опредѣленіи въ службу медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ, о пребываніи ихъ въ оной, увольненіи и переводѣ изъ военного въ гражданское вѣдомство; 2) о чинахъ, ученыхъ ихъ достоинствахъ присвоаемыхъ, и о производствѣ ихъ; 3) о переименованіи нынѣшнихъ медицинскихъ чиновниковъ и о выдачѣ имъ дипломовъ; 4) о мундирахъ сихъ чиновниковъ въ военномъ вѣдомствѣ; 5) о пенсіи, какъ имъ самимъ, такъ и вдовамъ и дѣтямъ ихъ, и 6) положеніе о производствѣ фельдшеровъ въ классные чины. По сему проекту отобранны были мнѣнія отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, до коихъ оный относился, а въ 1817 году по сему предмету состоялся въ Департаментѣ Законовъ два журнала, но при поступленіи ихъ въ Общее Собраніе Государственного Совѣта возникшія здѣсь разныя замѣчанія были поводомъ къ составленію управляющимъ министерствомъ полиціи особаго положенія для гражданскихъ медицинскихъ чиновниковъ, и все это было передано на разсмотрѣніе Коммисіи Законовъ и управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Когда Департаментъ Законовъ готовъ былъ приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла, поступилъ новый проектъ, составленный главнымъ медицинскимъ инспекторомъ, заключающій въ себѣ 2 статьи: 1) о чинахъ, ученыхъ, медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ достоинствахъ присвоенныхъ, и о производствѣ въ слѣдующіе чины, и 2) о пенсіонахъ, какъ симъ чиновникамъ, такъ вдовамъ ихъ и дѣтямъ. При чемъ онъ объяснилъ, что только эти двѣ статьи слѣдуетъ въ настоящее время исправить и дополнить, какъ важныя для медицинской части въ Россіи, ибо, сдѣлавшись закономъ, онѣ обезпечать судьбу медицинскихъ чиновниковъ, которые по службѣ своей заслуживаютъ вниманія, и просилъ прежній проектъ оставить и уважить послѣдній. Военный министръ по сему новому проекту изложилъ: а) въ отношеніи уничтоженія статей изъ прежняго проекта: 1) что тайный совѣтникъ Вилліе, какъ видно изъ дѣла, въ медицинскомъ департа-

ментѣ имѣющагося, исключилъ первыя статьи прежняго проекта объ опредѣленіи въ службу медицинскихъ чиновъ, потому что содержаніе большаго числа параграфовъ находится въ уставѣ медико-хирургической академіи, §§ 14 и 15-й по существующему недостатку въ лѣкаряхъ гражданского и морскаго вѣдомствъ исполнить невозможно, а остальные §§ 8, 12, 13 и 16-й какъ недовольно важные, чтобы могли составить особыя статьи; 2) что 3-я статья о переименованіи медицинскихъ чиновниковъ и о выдачѣ имъ дипломовъ имѣла цѣлью ввести единообразіе въ названіи и производствѣ въ медицинскія достоинства, и какъ сіе требовало, чтобы многіе медицинскіе чиновники подверглись вновь экзамену, что предполагалось при умноженіи лѣкарей, то существующій въ нихъ нынѣ недостатокъ препятствуетъ исполненію сей статьи, пока въ Россіи онъ не будетъ устраненъ; 3) что 4-я ст. о мундирахъ медицинскимъ чиновникамъ исключена по неважности своей; 4) что такъ какъ въ табеляхъ 1819 и 1822 годовъ жалованье военнымъ и морскимъ медицинскимъ чиновникамъ уже опредѣлено, то по этой причинѣ уничтожаются и §§ проекта о жалованьи; 5) что положеніе о производствѣ фельдшеровъ вышущено потому, что предметъ этотъ разрѣшенъ Высочайшимъ приказомъ. б) Въ отношеніи же къ правиламъ, въ новомъ проектѣ заключающимся, военный министръ находилъ, что почти всѣ параграфы его согласны съ статьями прежняго проекта, исключая нѣкоторыхъ, именно: а) въ § 1-мъ первой статьи, который есть § 17-й прежняго проекта, согласно правиламъ устава медико-хирургической академіи, прибавлены классы, кои присвоиваются лѣкарямъ,—лѣкарю 9-й классъ вмѣсто 10-го, ибо по всей справедливости его слѣдуетъ сравнить съ аптекаремъ, которому присвоенъ 9-й классъ; б) прибавленные §§ 5, 6, 7, 8 и 9-й, о производствѣ лѣкарей въ штабъ-лѣкари, нынѣ же министръ внутреннихъ дѣлъ, по отношеніямъ военного и морскаго министровъ, производитъ лѣкарей по выслугѣ 3, 4 и 6 лѣтъ въ штабъ-лѣкари, но какъ преимущество 8-го класса основано не на ученой степени, а только на выслугѣ лѣтъ, то и должно предоставить каждому министру производить въ штабъ-лѣкаря служащихъ въ вѣдомствѣ ихъ лѣкарей; в) § 10-й новаго проекта о производствѣ лѣкарей въ чинъ кол-

лежскаго ассесора, совершенно согласенъ съ §§ 19 — 22 прежняго проекта съ тою разницею, что отмѣнено производство лѣкарей въ титулярные совѣтники потому, что лѣкаря чрезъ 3—4 года производятся въ штабъ-лѣкаря, съ преимуществомъ 8-го класса, и производство ихъ въ титулярные совѣтники несомѣстно; г) въ § 15-мъ новаго проекта, провизоръ, по выслугѣ 3-хъ лѣтъ, производится въ коллежскіе секретари, а въ § 28-мъ прежняго проекта чрезъ 4 года; сія перемѣна сдѣлана потому, что провизору присвоенъ 10-й классъ, а производство изъ 12-го въ 10-й классъ дѣлается чрезъ 3 года; точно также положено аптекаря по выслугѣ 3-хъ, а не 5-ти лѣтъ, производить въ титулярные совѣтники; д) § 40-мъ прежняго пр. выпущенъ потому, что находится въ уставѣ медико-хирургической академіи; е) въ статьѣ 2-й новаго проекта § 29-го, прибавлено слово «окладной» по различію жалованья окладнаго и прибавочнаго; ж) въ концѣ § 30-го новаго проекта сказано: половина окладнаго жалованья, а въ § 95-мъ прежн. пр. положено 300 р.: это сдѣлано согласно положенію 1805 г. для управленія медицинской части по арміи и флоту; з) въ §§ 31 и 33-мъ сдѣланы перемѣны согласно съ уставомъ академіи, а прочіе §§ согласны съ §§ ст. 5-й прежняго проекта, а остальные §§ отъ 102-го въ новомъ проектѣ выпущены за отмѣною ихъ; за тѣмъ военный министръ представилъ главному медицинскаго инспектора одобряетъ. Департаментъ Законовъ требовалъ по сему предмету мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, который представилъ оное съ замѣчаніями генераль-штабъ-доктора гражданской части; замѣчанія эти слѣдующія: 1) Въ §§ 5, 6, 7 и 8-мъ проекта о производствѣ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ, предполагается производить въ штабъ-лѣкари — лѣкарей, по различію отдѣленій, за выслугу лѣтъ чрезъ 3, 4 и 6 лѣтъ. Такъ какъ проектомъ этимъ предполагается предоставить врачамъ гражданскіе чины, по выслугѣ означенныхъ въ указѣ 1799 года сроковъ, то признается излишнимъ производить лѣкарей по выслугѣ нѣкотораго срока въ званіе штабъ-лѣкаря; впрочемъ прилично было бы награждать этимъ званіемъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутъ успѣхи въ медицинскихъ познаніяхъ, для чего надлежало бы лѣкарей обязать къ доставленію своему начальству разныхъ со-

чненій о медицинѣ и переводовъ съ иностранныхъ языковъ и т. п., по разсмотрѣніи коихъ медицинскій совѣтъ удостоиваетъ ихъ званія штабъ-лѣкаря и представляетъ министру на утвержденіе; врачъ, получа такимъ образомъ званіе штабъ-лѣкаря, имѣетъ право на полученіе чиновъ, тѣхъ же, кои не удостоились сего званія — не производятъ далѣе чина титулярнаго совѣтника, въ которомъ утверждать ихъ по выслугѣ срока, назначасмаго въ проектѣ для полученія званія штабъ-лѣкаря; для поощренія же ихъ къ усовершенствованію въ наукѣ, полезно бы было предоставлять мѣста: старшихъ полковыхъ медиковъ, членовъ врачебныхъ управъ и т. п. только тѣмъ, кои имѣютъ высшія медицинскія достоинства. Въ отношеніи же производства въ штабъ-лѣкари врачей военнаго вѣдомства нельзя требовать, чтобы они выполняли означенныя условія къ достиженію сего званія, но и несправедливо было бы ихъ лишать оного; почему предоставить производить ихъ въ штабъ-лѣкари главному по арміи медицинскому инспектору, который удостоиваетъ сего званія тѣхъ, кои заслуживаютъ оного за оказанныя отличія по врачебной части. 2) Въ §§ 21, 22, 23 и 24-мъ постановляется производить ветеринарныхъ помощниковъ за выслугу лѣтъ въ ветеринарные лѣкаря, съ чѣмъ вмѣстѣ получаютъ они право на производство до чина коллежскаго ассесора. Генераль-штабъ-докторъ полагалъ допускать производство ветеринарныхъ помощниковъ въ лѣкари не иначе, какъ по испытанію въ наукахъ: математикѣ, физикѣ, ботаникѣ и химіи, съ тѣмъ, чтобы получившіе такимъ образомъ званіе ветеринарнаго лѣкаря вступали и въ права на производство въ чины, предоставленныя сему званію, тѣхъ же, кои экзамену не подвергнутся, производить, за выслугу лѣтъ, въ 14-й классъ, но не далѣе. 3) Относительно производства ветеринарныхъ лѣкарей въ классные чины §§ 17, 18, 21, 22 и 23-мъ полагается давать имъ за выслугу лѣтъ чины титулярнаго совѣтника и коллежскаго ассесора, сообразно отдѣленіямъ, въ коихъ они состоятъ по успѣхамъ въ наукахъ, изъ коллежскихъ же ассесоровъ производить въ чины до статскаго совѣтника на основаніи общихъ о медицинскихъ чиновникахъ правилъ. О званіи старшаго ветеринарнаго врача вовсе не упоминается: соображаясь съ докладомъ мини-

стра народнаго просвѣщенія, 10-ю ст. коего постановляется: ветеринарныхъ лѣкарей, представившихъ академіи какое либо полезное наблюдение или разсужденіе по ветеринарной части, удостовѣрять званія старшаго ветеринарнаго врача, по истеченіи 6 лѣтъ службы ветеринарнымъ лѣкаремъ, генераль-штаб-докторъ находитъ приличнымъ сохранить на семъ основаніи званіе старшаго ветеринарнаго врача, и производить въ коллежскіе ассесора по выслугѣ лѣтъ тѣхъ, кои приобрѣтутъ эту степень, а не получившихъ оную не производить далѣе титулярнаго совѣтника.

4) Принимая въ уваженіе, что званія фармацевтика и ветеринара не могутъ сравниться съ званіемъ медика ни по познаніямъ, ни по приносимой ими пользѣ, не должно сравнивать ветеринарныхъ и фармацевтическихъ чиновниковъ въ предоставляемыхъ имъ по службѣ въ отношеніи къ производству въ чины выгодахъ съ чиновниками медицинскими, а достаточно производить ихъ до коллежскаго ассесора, но не преграждая идти далѣе, если они окажутъ особенныя отличія; и 3) Ветеринарные и фармацевтическіе чиновники, занимающіе должности директоровъ и профессоровъ при скотоврачебныхъ и фармацевтическихъ учебныхъ заведеніяхъ, должны пользоваться правами на производство въ чины наравнѣ съ врачами высшихъ степеней. Департаментъ Законовъ, признавъ причины, побудившія главнаго по арміи медицинскаго инспектора къ исключенію нѣкоторыхъ статей изъ прежняго его проекта, основательными, приступилъ къ разсмотрѣнію новаго проекта «о производствѣ въ чины медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновни-

ковъ и о назначеніи имъ пенсіоновъ»; за симъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго военнаго министра, одобрилъ предполагаемыя имъ перемены и исправленія; обращая же къ замѣчаніямъ генераль-штаб-доктора гражданской части, находитъ справедливымъ: 1) что званія фармацевтика и ветеринара не могутъ быть сравнены съ званіемъ медика, а потому и не должно ихъ сравнивать и въ предоставляемыхъ по службѣ къ производству въ чины выгодахъ съ чиновниками медицинскими; 2) удержатъ званіе старшаго ветеринарнаго врача, и за симъ ветеринарныхъ чиновниковъ производить не далѣе титулярнаго совѣтника, а старшаго врача до коллежскаго ассесора; 3) производство фармацевтовъ ограничить чиномъ коллежскаго ассесора; 4) но тѣмъ и другимъ разрѣшить достиженіе высшихъ степеней за особенныя отличія; 5) ветеринарамъ и фармацевтамъ, занимающимъ должности директоровъ и профессоровъ при учебныхъ заведеніяхъ, производство въ чины предоставить наравнѣ съ докторами, медико-хирургами и штаб-лѣкарями. За симъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: прежній проектъ о производствѣ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ оставить безъ уваженія и утвердить вновь составленный главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ, пополнивъ оный введеніемъ старшаго ветеринарнаго врача и исправивъ, на основаніи принятыхъ Департаментомъ замѣчаній генераль-штаб-доктора гражданской части, параграфы относительно производства въ чины фармацевтиковъ и ветеринаровъ (*).

4. О награжденіи чинами чиновниковъ, прослужившихъ въ Грузіи четыре года, а также въ оную отправляемыхъ.

1819 года, 19 ноября (№ 42).—Слушано въ Департаментѣ Законовъ представленіе министра юстиціи относительно награжденія слѣдующими чинами тѣхъ чиновниковъ, кои, прослуживъ въ Грузіи 4 года, получаютъ увольненіе. Высочайшимъ имяннымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 19 декабря 1803 года, между прочими преимуществами, дарованными чиновникамъ, отправляющимся въ Грузію на службу, узаконено: «тѣмъ изъ

нихъ, кои продолжаютъ тамъ службу въ теченіи 4-хъ лѣтъ, и пожелаютъ выдти въ отставку, или опредѣлится къ другимъ дѣламъ внѣ Грузіи, сверхъ узаконеннаго производства въ теченіи сего времени за отличіе и лѣта службы, давать при увольненіи слѣдующіе чины, хотя

(*) Продолженіе и окончаніе разсмотрѣнія этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

бы и не выслужили они положеннаго для награжденія при отставкѣ времени». Титулярный совѣтникъ Болле, по выслуженіи въ Грузіи болѣе 4-хъ лѣтъ, получивъ увольненіе для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, испрашивалъ о награжденіи его, на основаніи вышеозначеннаго Высочайшаго указа, слѣдующимъ чиномъ. Но Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ, опредѣленіемъ, 25 мая сего года состоявшимся, отказалъ ему въ таковой награды, разсуждая, что Высочайшій указъ 1803 года не уничтожаетъ силы манифеста 18 февраля 1762 года, коимъ повелѣно давать чины при отставкѣ дворянамъ, если кто болѣе года въ настоящемъ чинѣ служилъ, и что по сему и изъ служившихъ въ Грузіи чиновниковъ имѣютъ право на полученіе чина при отставкѣ тѣ только, которые состоятъ въ дворянскомъ достоинствѣ, и, въ вознагражденіе продолженной тамъ службы, могутъ пользоваться убавкою нѣкотораго только времени изъ положеннаго для награжденія при отставкѣ; титулярный же совѣтникъ Болле, будучи не изъ дворянъ, по силѣ указа 16 декабря 1790 года, долженъ прослужить въ семь чинѣ, для полученія, какъ за службу, такъ и при отставкѣ, чина коллежскаго ассесора, 12 лѣтъ; но вообще, пользуясь исключительнымъ правомъ, дарованнымъ служащимъ въ Грузіи, гдѣ онъ находился на службѣ болѣе осьми лѣтъ, могъ бы еще получить слѣдующій чинъ, когда бы онъ въ настоящемъ прослужилъ по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ, такъ какъ въ пунктѣ указа 1803 года повелѣно: тѣмъ, кои, прослуживъ въ Грузіи 4 года, еще пожелаютъ остаться при должностяхъ, считать время службы въ половину вообще противу положеннаго; но Болле въ настоящемъ чинѣ прослужилъ только съ небольшимъ три года. Послѣ сего управлявшій министерствомъ полиціи внесъ на уваженіе Правительствующаго Сената представленіе главноуправляющаго въ Грузіи, генералъ-отъ инфантеріи Ермолова, который, свидѣтельствуя объ отличной службѣ титулярныхъ совѣтниковъ Николая и Моисея Татаровыхъ, прослужившихъ въ Грузіи болѣе 4-хъ лѣтъ и получившихъ потомъ увольненіе отъ должностей, ходатайствуетъ о награжденіи ихъ слѣдующими чинами, на основаніи вышеозначеннаго Высочайшаго имяннаго указа за 19 декабря 1803 года, присовокупляя, что

таковая награда прослужившихъ въ Грузіи четыре года и болѣе крайне необходима; ибо средство сіе можетъ польстить прочимъ чиновниковъ, съ хорошими способностями и поведеніемъ, къ дальнѣйшему продолженію службы въ Грузіи, каковыхъ тамъ весьма недостаточно, и кои, кромѣ Высочайше предоставленныхъ изъясненнымъ указомъ преимуществъ, совершенно лишены всѣхъ другихъ выгодъ, коими бы могли пользоваться, служа въ Россіи. Но Правительствующій Сенатъ, по не представленію со стороны Татаровыхъ доказательствъ дворянскаго происхожденія, полагаетъ отказать и имъ въ испрашиваемой главноуправляющимъ въ Грузіи награды слѣдующими чинами. По внимательномъ соображеніи настоящаго предмета министръ юстиціи не соглашается съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, чтобы манифестъ 1762 года, коимъ повелѣно давать при отставкѣ чины однимъ дворянамъ, могъ быть преградой къ награжденію слѣдующими чинами тѣхъ чиновниковъ, которые, прослуживъ въ Грузіи безпорочно 4 года, получаютъ оттуда увольненіе, хотя бы они были и не изъ дворянъ; ибо, во первыхъ, въ именованномъ Высочайшемъ указѣ 19 декабря 1803 года, коимъ присвоены чиновникамъ, въ Грузію на службу отправляющимся, исключительныя права и преимущества для вищаго ободренія ихъ къ продолженію тамъ службы, не поставлено никакого различія между дворянами и недворянами. Во вторыхъ, манифестомъ 1762 года повелѣно давать при отставкѣ чины тѣмъ только, кои отъ всѣхъ дѣлъ увольненія просить будутъ; при томъ по указу 6 августа 1809 года чиновники, получившіе слѣдующіе чины при отставкѣ, должны быть принимаемы паки въ службу не иначе, какъ тѣми самыми чинами, какіе имѣли они до отставки. Напротивъ того въ Высочайшемъ указѣ 19 декабря 1803 года именно сказано: «тѣмъ изъ нихъ, кои продолжать въ Грузіи службу въ теченіи 4-хъ лѣтъ и пожелаютъ выдти въ отставку, или опредѣлиться къ другимъ дѣламъ внѣ Грузіи, сверхъ законнаго производства въ теченіи сего времени за отличіе и лѣта службы, давать при увольненіи слѣдующіе чины, хотя бы не выслужили они положеннаго для награжденія при отставкѣ времени». По точному разуму сего постановленія, чиновники, прослужившіе въ Грузіи 4 года, должны быть въ отношеніи

къ полученію слѣдующихъ при отставкѣ чиновъ, изъяты изъ общихъ правилъ, тѣмъ паче, что на полученіе слѣдующихъ чиновъ имѣютъ они право не только при отставкѣ, но и при увольненіи для опредѣленія къ другимъ дѣламъ внѣ Грузіи и слѣдовательно чины сіи служатъ имъ дѣйствительною наградою за четырехъ-лѣтнюю службу въ Грузіи, между тѣмъ какъ, по общимъ узаконеніямъ, слѣдующіе чины при отставкѣ даются тѣмъ только, кои отъ всѣхъ дѣлъ увольненія просятъ; по вступленіи же на службу тѣ чины съ нихъ снимаются. По симъ уваженіямъ и такъ какъ главноуправляющій генералъ Ермоловъ удостовѣряетъ, что узаконенная Высочайшимъ указомъ 1803 года награда прослужившихъ въ Грузіи четыре года и болѣе необходима, по крайнему недостатку тамъ способныхъ чиновниковъ, кои кромѣ преимуществъ сихъ совершенно лишены всѣхъ другихъ выгодъ, министръ юстиціи полагаетъ, что упомянутый Высочайшій указъ не долженъ быть ограничиваемъ манифестомъ 1762 года, но слѣдуетъ оставить его въ полной силѣ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя въ заключеніи министра юстиціи изъясненіе точнаго смысла указа 19 декабря 1803 года, полагаетъ мнѣніемъ: оное утвердить. — 1820 года, 9 сентября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента по сему дѣлу правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить во всей его силѣ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 8 февраля 1822 года (*).

1825 года, 15 мая (№ 20). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра юстиціи о награжденіи опредѣляемыхъ въ должности почтмейстеровъ въ Грузію слѣдующими чинами. Въ сей запискѣ министръ юстиціи изъясняетъ, что главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ представлялъ Правительствующему

Сенату о награжденіи назначеннаго въ г. Тифлисъ почтмейстеромъ надворнаго совѣтника Боголюбова за пріѣздъ въ Грузію слѣдующимъ чиномъ, и что Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего представленія, на основаніи Высочайшаго указа 19 декабря 1803 года, положилъ поднести о семъ всеподданнѣйшій докладъ Государю Императору. Но онъ, министръ юстиціи, сообразивъ сей докладъ Сената, нашелъ, что помянутымъ указомъ повелѣно награждать слѣдующими чинами опредѣляющихся въ Грузію на мѣста уѣздныхъ судей и земскихъ исправниковъ, также въ секретарскія и канцелярскія должности, а въ 1819 и 1824 годахъ указъ сей распространенъ на тамошнихъ землемѣровъ, на чиновниковъ градскихъ и земскихъ полицій и на губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ; должность же почтмейстера не есть ни секретарская, ни канцелярская, почему надворный совѣтникъ Боголюбовъ не можетъ быть награжденъ слѣдующимъ чиномъ. Поелику же Правительствующій Сенатъ, за неоднократными прежде таковыми жъ дѣйствіями своими, настоящаго постановленія своего измѣнить не въ правѣ, то онъ, министръ юстиціи, обстоятельство сіе, для должнаго на будущее время руководства, внесъ въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находя должность почтмейстера не менѣе значительною и необходимою, чѣмъ тѣ, о которыхъ сказано въ приведенныхъ министромъ указахъ, полагаетъ: указъ 19 декабря 1803 года во всѣхъ частяхъ распространить и на почтмейстеровъ и согласно сему произвестъ надворнаго совѣтника Боголюбова въ слѣдующій чинъ. — 1826 года, 18 января. — Государственнымъ Совѣтомъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено и Высочайше утверждено 28 апрѣля 1826 года.

5. О производствѣ въ чины директоровъ училищъ.

1820 года, 21 января (№ 2). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ

слушала записку министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія касательно порядка производства въ чины директоровъ училищъ по всѣмъ вообще учебнымъ округамъ. Въ сей запискѣ изъяснено, что попечитель дерптскаго учебнаго округа, представляя вновь состав-

(*) См. Приложение къ журн. Департамента Законовъ 1819 года, № 42, и Полнаго Собранія Законовъ, собр. 1, № 23915.

ленный для училищъ въѣреннаго ему округа уставъ, ходатайствовалъ притомъ и о доставленіи директорамъ гимназій поощренія ихъ за службу наравнѣ съ подчиненными имъ учителями, должности конхъ они не рѣдко исполняютъ въ ихъ отсутствіе, а между тѣмъ не пользуются ихъ правомъ быть награждаемыми чиномъ коллежскаго ассесора, не подвергаясь экзамену по указу 6 августа 1809 года, хотя надзоръ, подѣ конмъ состоятъ директоры, равно какъ всѣ служащіе при училищахъ, можетъ быть почитаема самъ по себѣ за безпрерывный экзаменъ. Посему представляемо было о дарованіи права директорамъ гимназій получать чинъ VII класса, присвоенный ихъ мѣсту, по прошествіи пяти лѣтъ службы въ семь званій. Въ Высочайше утвержденномъ уставѣ для учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ, постановлено: ст. 3; начальникъ гимназій есть директоръ, состоящій въ 7-мъ классѣ государственныхъ чиновниковъ, если выше чина не имѣетъ; ст. 65, въ избраніи директора наблюдается, чтобы онъ былъ свѣдущъ въ наукахъ, могъ исправно судить объ искусствѣ учителей и успѣхахъ учениковъ, былъ бы дѣятеленъ, благонамѣренъ, любилъ порядокъ и добродѣтель, усердствовалъ пользамъ юношества и зналъ цѣну воспитанія; ст. 73, директоръ, въ случаѣ отсутствія котораго либо учителя гимназій, препоручаетъ классъ его другому кому либо, но, по обстоятельствамъ, иногда и самъ занимаетъ мѣсто отсутствующаго учителя. По 6-му пункту Высочайшаго указа 14 января 1811 года, директоры гимназій, если не состоятъ въ званіи профессоровъ, докторовъ и т. п., производятся въ чины не иначе, какъ по общимъ правиламъ, постановленнымъ 6 августа 1809 года, а старшіе учителя, по 2-му пункту сего жъ указа, производятся за учебную свою службу безъ испытанія въ чины до статскаго совѣтника. По силѣ сихъ постановленій, директоры гимназій, не взирая на то, что отъ нихъ требуются большія свѣдѣнія и трудныя обязанности, не могутъ быть, наравнѣ съ старшими учителями, производимы въ высшіе чины безъ экзамена, если не будутъ состоятъ въ званіяхъ профессоровъ, докторовъ или по край-

ней мѣрѣ старшихъ учителей гимназій. Главное правленіе училищъ, принимая во вниманіе вышензложенное, признало основательнымъ предположеніе Дерптскаго училищнаго начальства о поощреніи директоровъ за ихъ службу, по всѣмъ вообще учебнымъ округамъ, но съ тѣмъ, чтобы производство оныхъ въ чинъ VII класса производилось не чрезъ пять лѣтъ по вступленіи директорами въ сію должность, но чрезъ девять лѣтъ служенія ихъ; тѣхъ же изъ нихъ, кои поступаютъ на должность въ чинѣ коллежскаго совѣтника, повышать и далѣе по порядку службы въ статскіе совѣтники чрезъ четыре года, не подвергая ихъ экзамену на основаніи указа 6 августа 1809 года. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, находя и съ своей стороны, что таковымъ постановленіемъ директоры училищъ, причтены будучи въ число ученаго званія чиновниковъ, каковыми они и должны быть, будутъ ревностнѣе исполнять свои обязанности, просить исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе предположенію главнаго правленія училищъ касательно повышенія въ чинахъ директоровъ училищъ, причемъ приложилъ и проектъ указа. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія основательнымъ, полагаетъ мнѣніемъ: поднести проектъ указа къ Высочайшему подписаниею. — 2 августа. — По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта журнала Департамента Законовъ 21 января, семь членовъ, согласно заключенію Департамента, признали предложеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія уважительнымъ, а пять полагали представленіе сіе отложить до разсмотрѣнія общаго положенія о производствѣ чиновниковъ, въ гражданской службѣ состоящихъ. Изъ сихъ мнѣній резолюціей 8 февраля 1822 года Высочайше утверждено мнѣніе большинства голосовъ (*).

(*). См. сенатскіе указы 12 апрѣля 1822 года въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28998.

6. Обь утвержденіи учителей въ классныхъ чинахъ.

1820 года, 26 мая (№ 28). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ внесенную министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія записку о назначеніи срока 4-хъ-лѣтней выслуги для учительскаго званія. Въ запискѣ сей министръ изъясняетъ: министръ внутреннихъ дѣлъ, исправляя должность министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1817 и въ февралѣ 1818 года сдѣлалъ Правительствующему Сенату представленія обь утвержденіи разныхъ чиновниковъ вѣдомства департамента народнаго просвѣщенія въ чинахъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ они по Высочайше конфирмованнымъ постановленіямъ состоятъ. Правительствующій Сенатъ, находя, что сіе дѣло до него не касается, заключилъ, что упомянутыхъ чиновниковъ утвердить въ классахъ не можетъ. Въ Высочайше же утвержденныхъ постановленіяхъ изображено: предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія 24 января 1803 года: въ § 25-мъ, университетъ имѣетъ право давать ученые степени или достоинства, но не иначе, какъ по строгому испытаніи въ знаніяхъ; § 26, университетскія степени суть слѣдующія: первая или достоинство кандидата состоитъ въ 12-мъ классѣ, вторая или магистерское достоинство состоитъ въ 9-мъ классѣ, къ которому принадлежатъ также и старшіе учителя гимназій, третья или докторское достоинство состоитъ въ 8-мъ классѣ, къ которому принадлежатъ и адъюнкты университета; младшіе учителя гимназій состоятъ въ 10-мъ классѣ, а учителя уѣздныхъ училищъ въ 12-мъ классѣ; § 27, имѣющіе ученые степени, вступающія въ родъ службы, соотвѣтствующій ихъ позваніямъ, по предъявленіи данныхъ имъ свидѣтельствъ, принимаются чинами тѣхъ классовъ, въ которыхъ они состоятъ. Устава учебныхъ заведеній 5 ноября 1804 года въ пунктахъ: 9-мъ, учителя наукъ, преподаваемыхъ въ гимназій, именуется старшими и состоятъ въ 9-мъ классѣ государственныхъ чиновниковъ; учителя языковъ называются младшими и состоятъ въ 10-мъ классѣ; учителя рисованія состоятъ въ 12-мъ классѣ. § 88. Всѣ учителя уѣздныхъ училищъ состоятъ въ 12-мъ классѣ, если чиновъ выше не имѣютъ, исключая

изъ нихъ учителя рисованія, который состоитъ въ 14-мъ классѣ. По Высочайше конфирмованному въ 7 день іюля 1811 года докладу учитель латинскаго языка въ гимназіяхъ урочень съ старшими учителями, съ присвоеніемъ ему 9-го класса. Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ въ 3 день сентября 1814 года, повелѣно, дабы опредѣляемые въ гимназій учителя наукъ и языковъ сверхъ тѣхъ, какіе въ штатахъ означены, считались наравнѣ съ штатными въ государственной службѣ и состояли въ классахъ, учителя наукъ въ 9-мъ, а учителя языковъ въ 10-мъ. Высочайшаго указа 16 декабря 1816 года о преимуществахъ Царско-сельскаго благороднаго пансіона во 2 пунктѣ: учителя наукъ и надзиратели равняются въ преимуществахъ съ старшими учителями гимназій, то есть состоятъ въ 9-мъ классѣ и на законномъ основаніи производятся въ высшіе чины. Симъ преимуществомъ пользуются они во время служенія въ пансіонѣ, равно какъ и тогда, когда, прослужа въ ономъ не менѣе 4-хъ лѣтъ, пожелаютъ выдти изъ онаго. Высочайше утвержденнаго во 2 день мая 1817 года устава Ришельевского лицея въ Одессѣ въ слѣдующихъ параграфахъ: § 100, профессеры состоятъ въ 8-мъ классѣ, адъюнкты въ 9-мъ, надзиратели и учителя пріятныхъ искусствъ въ 12-мъ, если выше чина не имѣютъ; § 118, два учителя и одинъ помощникъ учительскій въ начальномъ при лицей училищѣ состоятъ въ тѣхъ же классахъ, какіе присвоены учителямъ уѣздныхъ училищъ. Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ въ 14 день сентября 1817 года, повелѣно: учреждаемое въ Одессѣ дѣвичье училище сравнить съ уѣздными училищами, и учителямъ онаго, подобно какъ и въ уѣздныхъ училищахъ, на основаніи § 88-го устава учебныхъ заведеній, состоятъ въ 12-мъ классѣ. Высочайшаго указа 14 февраля 1818 года о преимуществахъ, дарованныхъ учрежденнымъ при московскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ пансіонамъ, во 2 пунктѣ изображено: учителя наукъ и надзиратели равняются въ преимуществахъ съ старшими учителями губерскихъ гимназій, т. е. состоятъ въ 9-мъ классѣ, а учителя языковъ въ 10-мъ, учителя искусствъ въ 12-мъ, буде всѣ они не

имѣютъ чинъ выше, и потомъ на законномъ основаніи они производятся въ высшіе чины. Но всѣ они пользуются такими правами только тогда, когда пробудутъ при пансіонахъ не менѣе 4-хъ лѣтъ, а въ противномъ случаѣ, т. е. ежели оставятъ службу при сихъ пансіонахъ прежде сего срока, лишаются правъ, ихъ должностямъ нынѣ присвоаемыхъ. Высочайше утвержденного же въ 28 день декабря того же 1818 года доклада состоящимъ въ университетахъ лекторамъ или учителямъ языковъ присвоенъ 10-й, а учителямъ пріятныхъ искусствъ и гимнастическихъ упражненій 12-й классъ государственныхъ чиновниковъ. Узаконенія сіи не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ означенные чиновники находятся дѣйствительно въ чинахъ, соответственныхъ ихъ классамъ, и потому онъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, совершенно согласенъ съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, что нѣтъ никакой надобности утверждать ихъ въ классахъ, какіе они имѣютъ по мѣсту; но какъ учительское званіе легче получается чѣмъ ученая степень, здѣсь упомянутая, то, въ избѣжаніе неудобства отъ оставленія показанными чиновниками званій ихъ, если бы они, по полученіи сопряженнаго съ тѣмъ классомъ чина, оставляли службу, министръ находитъ справедливымъ и пристойнымъ, чтобы постановленъ былъ четырехлѣтній срокъ выслуги въ званіяхъ ихъ прежде, нежели бу-

дутъ они имѣть право удерживать присвоенный званію ихъ классъ, по выходѣ изъ учебной службы. Прослужившіе же сей срокъ пользуются старшинствомъ въ чинѣ со дня опредѣленія ихъ въ должность, какъ это уже Высочайше и установлено для чиновниковъ благородныхъ пансіоновъ при Царскосельскомъ лицей и при С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ. Вслѣдствіе сего министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія просилъ Правительствующій Сенатъ объ утвержденіи такого его предположенія, ибо если не установить сего общаго и единообразнаго правила, трудно удерживать учащихъ на службѣ, когда они не удостовѣрены въ точномъ классѣ званія своего и должны служить неопредѣленное время въ ономъ для полученія повышенія по службѣ. Правительствующій Сенатъ предоставилъ министру войти по сему предмету, какъ требующему новаго законоположенія, куда слѣдуетъ, почему онъ и испрашиваетъ разрѣшенія Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія основательнымъ и съ законами сообразнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 31 мая. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента утверждено и Высочайше утверждено 17 ноября 1821 года (*).

7. О присвоеніи университетскимъ студентамъ чина 12-го класса, а кандидатамъ 10-го класса.

1820 года, 12 мая (№ 27). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ внесенную министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія записку, о неудобствѣ, протстекающемъ отъ неуравненія преимуществъ университетскихъ студентовъ съ преимуществами, предоставленными для воспитанниковъ С.-Петербургскаго и Московскаго университетскихъ пансіоновъ. На основаніи Высочайшаго указа 14 февраля 1818 года, воспитанники пансіоновъ выпускаются въ гражданскую службу, смотря по успѣхамъ въ наукахъ, съ чинами отъ 14 до 10-го класса включительно, а студенты и кандидаты, не взирая на пройденный ими курсъ въ гимна-

зіяхъ и усовершенствованіе своихъ познаній въ университетахъ, приобрѣтаютъ только 12-й классъ, и такимъ образомъ университеты лишаются немалаго числа студентовъ, ибо молодые люди скорѣе поступаютъ въ пансіоны, чѣмъ въ университеты, а потому онъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и представляетъ Государственному Совѣту объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія о присвоеніи выпускаемымъ изъ университе-

(*) См. приложение къ журналу Департамента Законовъ 1820 года подъ № 28.

товъ нашихъ студентамъ, по окончаніи курса наукъ, 12-го класса, а кандидатамъ 10-го класса, не распространяя сего преимущества на тѣхъ, кои до изданія такого положенія получить упомянутыя степени. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ, съ одной стороны, представленіе министра правильнымъ и въ особенности признаетъ, что излишнее покровительство пансіоновъ предъ университетами, гдѣ молодые люди получаютъ классическое образованіе по факультетамъ, клонится ко вреду послѣднихъ, а съ другой стороны, что предполагаемое министромъ уравненіе все еще будетъ недостаточно къ достижению предначертанной цѣли, ибо молодые люди, кончившіе курсъ въ гимназіяхъ, не получаютъ никакого чина, между тѣмъ какъ воспитанники пансіоновъ получаютъ уже X классъ, не смотря на свое поверхностное образованіе, не говоря о студентахъ и кандидатахъ, которые должны по представленію министра пользоваться только 12 или 10-мъ классомъ, слѣдовательно полезно бы было составить такое уравненіе, чтобы не только кандидатъ, но и студентъ имѣлъ при выпускѣ преимущество предъ воспитанникомъ пансіоновъ, въ сравненіи съ коимъ они выше ученіемъ и годами, а потому Департаментъ Законовъ полагаетъ: представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія

утвердить съ тѣмъ, чтобы, согласно мнѣнію его, со дня изданія сего положенія, кандидаты состояли въ X классѣ, дѣйствительные студенты въ XII, а прочіе кончившіе курсъ въ гимназіи въ XIV-мъ, предоставляя ему, министру, назначить особенныя преимущества въ пользу университетскихъ воспитанниковъ, дабы юношество, не довольствуясь поверхностнымъ ученіемъ, стремилось съ большимъ рвеніемъ въ университеты для основательнаго ученія какой либо части университетскихъ занятій, проходя полный курсъ наукъ въ одномъ изъ факультетовъ и не предпочитая онымъ прочимъ учебнымъ заведеніямъ по одной токмо удобности при меньшихъ трудахъ достигнуть большей награды, чрезъ что и государство приобрѣтало бы для всѣхъ отраслей гражданской службы чиновниковъ, совершенно кончившихъ ученіе и слѣдовательно способныхъ съ вышшею пользою служить Государю и отечеству.—23 августа. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить, отмѣнивъ то дополненіе, коимъ Департаментъ Законовъ предоставлялъ министру назначить особыя преимущества въ пользу университетскихъ воспитанниковъ. Это мнѣніе Высочайше утверждено 9 іюля 1822 года (*).

8. О производствѣ чиновниковъ вѣдомства путей сообщенія.

1817 года, 17 іюля (№ 18).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ отношеніе статсъ-секретаря Марченко къ правящему должностъ государственнаго секретаря и препровожденное при ономъ представленіе правящаго должностъ главнаго директора путей сообщенія инженеръ - генерала Деволанта, о разрѣшеніи гражданскихъ чиновниковъ вѣдомства путей сообщенія производить въ чины 8 и 5-го классовъ по примѣру военныхъ министерствъ, на основаніи Высочайшаго указа марта 21 дня 1812 года. Въ отношеніи своемъ статсъ-секретарь Марченко изъясняетъ, что записка генерала Деволанта была представляема Комитету Министровъ, который, узнавъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ скоро приведено къ окончанію общее положеніе о произ-

водствѣ гражданскихъ чиновниковъ, положилъ и сію записку генерала Деволанта передать въ Государственный Совѣтъ для совокупнаго съ прочими бумагами разсмотрѣнія. Департаментъ Законовъ, не приступая къ сужденію по сему предмету, такъ какъ внесенныя на его разсмотрѣніе правила для производства гражданскихъ чиновниковъ предоставлены предварительному соображенію Комисіи Составленія Законовъ, полагаетъ: обратить въ оную и записку инженеръ-генерала Деволанта для соображенія съ прочими по означенному предмету бумагами.

(*) См. прилож. къ журн. Департамента Законовъ 1820 года подъ № 27 и сенатск. указъ 28 сентября 1822 года въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29191.

9. О обязательныхъ срокахъ службы нижнихъ служителей почтоваго вѣдомства.

1824 года, 4 сентября (№ 20).— Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, какой срокъ выслуги лѣтъ до отставки полагать инвалидамъ почтоваго вѣдомства и должны ли дѣти ихъ, рожденные по отставкѣ, принадлежать почтовому вѣдомству. Поводомъ къ сему было ходатайство главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ увольнении отъ службы на собственное пропитаніе штата его инвалида Бабкина (который сынъ почталіона), съ объясненіемъ, что какъ о срокѣ выслуги лѣтъ дѣтямъ нижнихъ почтовыхъ служителей, такъ и о томъ, должны ли дѣти ихъ, рожденные по отставкѣ, принадлежать вѣдомству почтовому, нѣтъ закона, почему онъ просилъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. По разсмотрѣніи сего ходатайства, 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената полагали: 1) назначить дѣтямъ нижнихъ почтовыхъ служителей срокъ выслуги въ почтовой службѣ 25-лѣтній на общемъ основаніи, буде до того времени не получатъ оберъ-офицерскихъ чиновъ; 2) дѣтей, рожденных отъ сихъ чиновъ и въ отставкѣ, считать обязанными на почтовую службу,—на что испросить Высочайшее соизволеніе. Министръ юстиціи съ заключеніемъ Сената согласился. Департаментъ Законовъ полагалъ: заключеніе это утвердить.—5 декабря.—Государственнымъ Совѣтомъ въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 2 іюня 1826 года (*).

1825 года, 12 февраля (№ 2).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ слѣдующаго содержанія: Высочайшими именными указами 30 сентября 1799 и 19 августа 1802 года повелѣно: дѣтей нижнихъ почтовыхъ служителей, какъ-то: почталіоновъ, станціонныхъ смотри-

телей, инвалидовъ (т. е. часовыхъ при почтамтахъ), привратниковъ и сторожей, какъ прижитыхъ въ настоящей службѣ, такъ и въ той, изъ которой кто изъ нихъ въ сію поступилъ, опредѣлять въ званіе отцовъ ихъ, а по востребованію нужды и по способностямъ каждаго и на мѣста нижнихъ канцелярскихъ служителей при Почтовомъ Департаментѣ. Сіе однакожь не относится до всѣхъ вообще дѣтей нижнихъ почтовыхъ служителей, ибо таковыя должности занимаютъ и дворяне, отставные отъ воинской и гражданской службы оберъ-офицеры, находящіеся смотрителями на станціяхъ, приказнослужители и проч., а считаются обязанными на службу почтовую дѣти только тѣхъ служителей, которымъ опредѣленъ срокъ выслуги лѣтъ, каковы суть: 1) присылаемые по отношеніямъ почтоваго начальства изъ внутренней стражи, кои не прежде увольняются, какъ по прослуженіи въ военной и почтовой службѣ 25 лѣтъ; 2) исключенные на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 27 день октября 1811 года мнѣнія Государственного Совѣта изъ податныхъ состояній съ подпискою на 20-лѣтнее служеніе, и 3) выпускаемые изъ духовнаго званія въ свѣтское, и иностранцы, давшіе на подданство Россіи присягу, кои всѣ, будучи обязаны избрать для себя родъ жизни, вступаютъ, съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, въ почтовую службу съ подпискою на 20-лѣтнее служеніе. Изъ вольноопредѣляющихся же нижнихъ почтовыхъ служителей обязаны на службу почтовую только дѣти отставныхъ солдатъ, рожденные въ сей службѣ. Дѣти всѣхъ оныхъ служителей воспитываются съ малолѣтства и приготавлиются къ прохожденію почтовой службы въ школахъ, заведенныхъ при почтамтахъ; но дабы за сіе они могли быть полезны въ оной,—онѣ, главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, считаетъ нужнымъ сдѣлать въ отношеніи къ нимъ особое положеніе, по которому бы они, поступивъ на почтовую службу и получивъ первый классный чинъ, не имѣли права переходить по желаніямъ ихъ въ другія вѣдомства прежде, нежели выслужатъ

(*). См. приложеніе къ журналу Департамента Законовъ 1824 года, № 20, и Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 387.

въ ономъ шесть лѣтъ. Сіе положеніе распро-
странить и на тѣхъ, кои, поступивъ сначала
въ должности нижнихъ почтовыхъ служеб-
лей съ подпискою на 20-лѣтнее служеніе, впо-
слѣдствіи перемѣщены будутъ на основаніи
Высочайше конфирмованнаго въ 28 день ав-
густа 1814 года мнѣнія Государственнаго Со-
вѣта, съ утвержденія Правительствующаго
Сената, въ канцелярское званіе. Государ-
ственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ,
по разсмотрѣніи сего представленія, полага-
етъ: утвердить оное съ тѣмъ, чтобы право
увольненія изъ почтоваго вѣдомства обязан-
ныхъ на службу почтовую, по полученіи пер-
ваго класснаго чина прежде 6-лѣтнаго срока,

было предоставлено не начальству, а един-
ственно главному начальнику надъ Почто-
вымъ Департаментомъ.—*13 апрѣля.*—Госу-
дарственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи
заключеніе Департамента утверждаетъ съ
тѣмъ, чтобы какъ дѣти нижнихъ почтовыхъ
служащихъ, воспитываемыя на иждивеніи
почтоваго вѣдомства, такъ и всѣ обязанные
на службу почтовую, не могли оставлять оной
до истеченія шести-лѣтнаго срока съ получе-
нія перваго офицерскаго чина иначе, какъ по
причинамъ неизлѣчимой болѣзни или увѣчья,
и слѣдовательно совершенной къ службѣ
неспособности. Мнѣніе это Высочайше
утверждено 27 января 1827 года.

10. О увольненіи подсудимыхъ чиновниковъ изъ мѣста ихъ подсуд- ности на извѣстное время и мѣсто.

1820 года, 11 августа (№ 34).—Государ-
ственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ
слушалъ записку министра юстиціи объ изда-
ніи общаго постановленія по предмету уволь-
ненія подсудимыхъ чиновниковъ изъ мѣста
ихъ подсудности на извѣстное время и въ из-
вѣстные мѣста. Бывшій костромской граждан-
скій губернаторъ Пасынковъ, находящійся
подъ судомъ за разные злоупотребленія, во-
шелъ въ Общее Собраніе Московскихъ Депар-
таментовъ Сената съ просьбою объ увольненіи
его во Владимирскую и другія губерніи, съ обя-
зательствомъ явиться по первому востребова-
нію, представляя, что всѣ отвѣты по даннымъ
имъ вопросамъ уже имъ сдѣланы, и что,
по безотлучному его пребыванію болѣе 4-хъ
лѣтъ въ Москвѣ, небольшое имѣніе его при-
шло въ разстройство и требуетъ личнаго
надзора. Въ Общемъ Собраніи нѣкоторые се-
наторы полагали, что такъ какъ дѣло Пасын-
кова уже выслушано въ Сенатѣ и поступило
на консультацію Министерства Юстиціи, то и
предоставить заключенію министра юстиціи,
можетъ ли Пасынковъ быть уволенъ изъ Мо-
сквы прежде окончанія рѣшенія о немъ дѣла.
Министръ юстиціи, хотя и не находилъ пре-
пятствія къ удовлетворенію просьбы Пасын-
кова, тѣмъ паче, что тому бывали примѣры,
ибо по докладу его 21 января 1818 года во-
спослѣдовало Высочайшее соизволеніе объ
увольненіи съ надлежащими о явкѣ реверсами
бывшихъ также подъ судомъ гражданскихъ

губернаторовъ: кievскаго, Черепанова и воро-
нежскаго, Бравина, о коихъ дѣла въ то время
еще не были окончены, но какъ на сей случай
нѣтъ яснаго закона и дабы на будущее время
устранить затрудненія въ разрѣшеніи такихъ
просьбъ, министръ юстиціи представлялъ на
уваженіе Комитета Министровъ, не благоу-
годно ли будетъ сдѣлать по настоящему
предмету общее постановленіе и испросить
Высочайшее соизволеніе, дабы подсудимые
чиновники были, по отобраніи отъ нихъ отвѣ-
товъ, увольняемы изъ мѣстъ ихъ подсудности.
Комитетъ министровъ относительно сего во-
проса предоставилъ министру юстиціи войти
съ представленіемъ въ Государственный Со-
вѣтъ, а относительно Пасынкова увѣдомилъ,
что на увольненіе его Государь Импера-
торъ соизволяетъ. Государственный Совѣтъ
въ Департаментѣ Законовъ, согласно съ мнѣ-
ніемъ министра юстиціи, полагаетъ: постано-
вить впредь общимъ правиломъ, что подсуди-
мые чиновники, когда всѣ отвѣты отъ нихъ
будутъ взяты и рукоприкладство ими учине-
но, могутъ быть увольняемы въ тѣ мѣста,
куда требуетъ ихъ собственная надобность;
при чемъ однако же обязаны они дать реверсъ
къ явкѣ по первому востребованію.—*20
сентября.*—Государственнаго Совѣта, въ
Общемъ Собраніи одинъ членъ (баронъ
Камневгаузенъ) предложилъ, чтобы пред-
метъ сей оставить до разсмотрѣнія новаго
Уголовнаго Уложенія; три члена (фонъ-Де-

звнѣ, Саблуковъ, Тутолминъ) съ симъ мнѣніемъ одного члена согласились; четырнадцать членовъ (князь Лопухинъ, Мордвиновъ, графъ Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, графъ Коновницынъ, князь Лобановъ-Ростов-

скій 1-й, баронъ Меллеръ-Закомельскій, князь Голицынъ, графъ Потоцкій, Неплюевъ, Поповъ, графъ Головинъ, полагаютъ: утвердить заключеніе Департамента Законовъ (*).

11. О вычетахъ у чиновниковъ изъ жалованья за время бытности въ отпуску.

1824 года, 27 августа (№ 14).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра юстиціи, въ коей изъяснено: указомъ Сената 13 мая 1818 года предписано было Костромской губерніи, Большесольской ратуши секретарю, титулярному совѣтнику Красавину отсрочить, согласно его просьбѣ, 29-дневный отпускъ еще на три мѣсяца съ вычетомъ жалованья за все время увольненія. При исполненіи сего костромская казенная палата встрѣтила затрудненіе въ вычетѣ съ Красавина жалованья, какъ потому, что, во время его увольненія, должность его исправлялъ другой, которому и выдавалось жалованье за Красавина, такъ и потому, что секретари городовыхъ магистратовъ, ратушъ и думъ получаютъ жалованье изъ городскихъ доходовъ, а не изъ казны, о чемъ и представила на разсмотрѣніе министру финансовъ, который, находя, что вычеты за отпуска составляютъ государственный доходъ, полагалъ причитающіяся за 4-хъ-мѣсячный отпускъ Красавина деньги, вычтя изъ его жалованья, отослать въ казначейство, о чемъ и представилъ въ Правительствующій Сенатъ. По разсмотрѣніи сего дѣла, Сенатъ опредѣлилъ, что хотя указомъ

его 13 мая 1818 года и дозволено было отпустить Красавину отсрочить на 3 мѣсяца съ вычетомъ жалованья за все время его увольненія, но какъ нынѣ открылось, что жалованье онъ получалъ изъ городскихъ доходовъ, а не изъ казны, то и не слѣдуетъ производить съ него въ пользу казны означеннаго вычета. Министръ юстиціи, находя, что постановленіе это служитъ поясненіемъ закона, представилъ оное на разсмотрѣніе Государственного Совѣта, признавая съ своей стороны заключеніе Сената правильнымъ. Департаментъ Законовъ, соглашаясь съ заключеніемъ Сената, что вычета изъ жалованья Красавина въ пользу казны производить не слѣдуетъ, положилъ: произвести оный въ доходъ ратуши, отъ коей онъ получалъ жалованье, съ тѣмъ однакожъ, чтобы таковой вычетъ сдѣланъ былъ не за все время отпуска, но за 3-хъ-мѣсячную токмо отсрочку онаго, ибо указомъ 28 мая 1785 года 29-дневный отпускъ дозволенъ безъ вычета жалованья. — 3 декабря.—Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 28 апрѣля 1826 года (**).

12. О невычетѣ на госпиталь изъ жалованья духовныхъ лицъ ино- вѣрныхъ исповѣданій.

1824 года, 28 ноября (№ 30).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра народнаго просвѣщенія, главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, въ коей изъяснено: Государственная Экспедиція для ревизіи счетовъ требовала отъ бывшаго Департамента Духовныхъ Дѣлъ свѣдѣнія, слѣдуетъ ли производить вычетъ на госпиталь

по одной копѣйкѣ съ рубля изъ жалованья, получаемаго духовными лицами иновѣрныхъ исповѣданій, на что тотъ сообщилъ, что изъ

(*) Высочайшее повелѣніе, коимъ утверждено это заключеніе, состоялось 1 мая 1822 года.

(**) См. приложение по Департаменту Законовъ къ журналу 1824 года, № 14, в Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 288.

собранныхъ свѣдѣній оказалось, что таковой вычетъ однимъ мѣстамъ производится болѣе или менѣе, а другими вовсе не дѣлается, причемъ поставилъ на видъ относящіяся къ сему предмету Высочайше утвержденный 28 января 1765 года докладъ коллегіи экономіи и указъ Сената отъ 30 сентября 1781 г., коими духовныя лица отъ вычета сего освобождены. Государственная Экспедиція, усматривая, что въ указѣ 1781 года безъ всякаго ограниченія постановлено не дѣлать вычета на госпиталь съ духовныхъ лицъ, полагала, что постановленіе это должно относиться въ равной силѣ и на духовныя лица иностранныхъ исповѣданій, получающихъ жалованье изъ государственныхъ доходовъ, о чемъ представила совѣту Государственного Контроля, который, находя заключеніе это правильнымъ, препроводилъ оное къ главному управляющему

духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій для надлежащихъ соображеній; сей послѣдній сносился съ министромъ финансовъ, который и съ своей стороны согласился съ таковымъ заключеніемъ. Затѣмъ главному управляющій полагалъ: на основаніи доклада 1765 года, съ духовныхъ чиновъ иностранныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ религій, кои производятся или впредь назначено будетъ жалованье отъ казны, въ какихъ бы должностяхъ они ни состояли, вычета изъ жалованья на госпиталь не производить. Департаментъ Законовъ, находя таковое заключеніе правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—1825 года, 7 января.— Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено и Высочайше утверждено 30 июня 1826 года (*).

13. О пенсіи присяжнымъ.

1825 года, 7 ноября (№ 33).—Разсмотрѣвъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ касательно назначенія пенсіоновъ присяжнымъ получающимъ жалованья болѣе 100 рублей. Въ свѣдѣствіе представленія министромъ финансовъ къ пенсіи нѣкоторыхъ присяжныхъ, Правительствующій Сенатъ далъ знать, что хотя въ представленіяхъ къ пенсіи должно руководствоваться не правилами, опредѣленными въ указѣ 7 июня 1804 года, а вновь изданными указами 27 марта 1819 года, 19 января 1820 года и 20 августа 1821 года о пенсіонахъ по гражданской части, но что сіи указы относятся къ чиновникамъ, получающимъ менѣе 100 рублей жалованья, и не разрѣшаютъ вопроса, какой пенсіонъ слѣдуетъ присяжнымъ, кои получаютъ жалованья болѣе 100 руб. Затѣмъ министръ финансовъ представилъ Сенату свое заключеніе по сему предмету, въ коемъ изъяснилъ: 1) присяжнымъ, получающимъ жалованья 80 руб., за выслугу 35 лѣтъ и болѣе назначать полныя оклады 80 руб. 2) Тѣмъ же, которые получаютъ жалованья 100 р. и болѣе, до

200 р., за выслугу 35 лѣтъ, вмѣсто назначенія прежняго половиннаго оклада, назначать по 100 руб. согласно указу 6 ноября 1822 года. 3) На семь основаніи назначать пенсіи и присяжнымъ, служащимъ въ польскихъ и остзейскихъ губерніяхъ, но не серебромъ, а ассигнаціями. 4) Относительно тѣхъ, кои не выслужили 35 лѣтъ, но кои исполнились положенныя въ военной службѣ лѣта, всѣмъ таковымъ, безъ всякаго между ними различія, назначать пенсіонъ отъ 50 до 65 руб. ассигнаціями. Правительствующій Сенатъ съ симъ заключеніемъ согласился. Департаментъ Законовъ полагаетъ: докладъ Сената утвердить.—1825 года, 21 января.—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (**).

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 436.

(**) Высочайшій указъ, коимъ утверждено это мнѣніе, обнародованъ Правительствующимъ Сенатомъ 26 мая 1825 г. См. приложение къ журналу Департамента Законовъ 1823 г., № 33.

2. О службѣ по выборамъ.

1) О балотированіи занимавшихъ мѣсто совѣтнаго судьи въ губернскіе предводители.

1817 года, 5 іюня (№ 14).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку, внесенную министромъ внутреннихъ дѣлъ, о балотированіи занимавшихъ мѣсто совѣтнаго судьи въ губернскіе предводители наравнѣ съ прочими кандидатами. Въ запискѣ этой объясняется, что во время произведенныхъ послѣднихъ дворянскихъ выборовъ въ Тульской губерніи въ числѣ прочихъ кандидатовъ въ губернскіе предводители избранъ чиновникъ, занимавшій прежде мѣсто совѣтнаго судьи, но не бывшій прежде уѣзднымъ предводителемъ, — и въ семъ званіи утвержденъ тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ главнымъ образомъ на основаніи докладныхъ пунктовъ 1778 года, въ конхъ сказано: дворянина, занимавшаго высшій мѣста, къ низшимъ не опредѣлять, почему и не могъ онъ быть избранъ въ уѣздные предводители. Объ обстоятельствѣ семъ было представлено Правительствующему Сенату, который указомъ 11 мая 1817 года предоставилъ министру испросить Высочайшаго разрѣшенія о дозволеніи чиновниковъ, занимавшихъ прежде мѣста совѣтныхъ судей, допускать, по ихъ желанію, къ балотировкѣ въ губернскіе и уѣздные предводители дворянства. О томъ же, хотя и по другимъ обстоятельствамъ, министръ юстиціи входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ. Комитетъ также положилъ испросить на сіе Высочайшее разрѣшеніе; при подписаніи его журнала генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ объявилъ Высочайшее соизволеніе на

изданіе чрезъ Государственный Совѣтъ новаго закона о выборѣ изъ совѣтныхъ судей въ губернскіе предводители, почему и тульскому губернатору замѣчанія не дѣлать. Представляя о семъ Государственному Совѣту, министръ внутреннихъ дѣлъ доноситъ, что хотя изъ существующихъ на предметъ сей узаконеній и не видно, чтобы занимавшему мѣсто совѣтнаго судьи дозволялось быть кандидатомъ губернскаго предводителя, но съ другой стороны не было бы противно узаконеніямъ и допустить сіе, ибо въ докладныхъ пунктахъ, Высочайше конфирмованныхъ, 1778 г. сказано, что дворянинъ, занимавшій высшее мѣсто, не можетъ занимать низшаго; но такъ какъ совѣтныи судья, по силѣ учрежденія о губерніяхъ, состоитъ въ 6-мъ классѣ, а уѣздный предводитель въ 7-мъ, и стало быть нельзя избрать его въ уѣздные предводители, то можно было бы считать при выборахъ кандидатомъ губернскаго предводителя, если дворянство признаетъ его достойнымъ и самъ онъ изъявитъ на то желаніе. Департаментъ Законовъ, по соображеніи сихъ обстоятельствъ и узаконеній, находя мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ правильнымъ, полагаетъ: чиновниковъ, занимавшихъ мѣста совѣтныхъ судей, допускать къ балотировкѣ въ губернскіе предводители обще съ уѣздными, если сами они изъявятъ на то желаніе. — 15 іюня.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: заключеніе Департамента утвердить. Мнѣніе это Высочайше утверждено 25 августа 1817 года (*).

2) О балотированіи невыслужившихъ по выборамъ дворянства полного трехлѣтія въ высшихъ — къ низшимъ должностямъ.

1818 года, 21 апрѣля (№ 15).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по представленію екатеринославскаго губернскаго прокурора, о поясненіи закона отно-

сительно невыслужившихъ по выбору дворянства въ должностяхъ полного трехлѣ-

(* См. меморію 13 іюня 1817 г. в сенатскій указъ 26 марта 1819 г. въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27733.

тія, коимъ прокуроръ донося, что дворяне Екатеринославской губерніи, по выборѣ ихъ въ засѣдатели палатъ и совѣстнаго суда, вскорѣ уклоняются отъ должностей подъ предлогомъ болѣзни, отъ чего происходитъ излишняя переписка о замѣщеніи ваканцій кандидатами и мѣста сіи бываютъ долгое время незанятыми, къ тому же и число дворянъ къ выбору въ уѣздныя присутственныя мѣста весьма уменьшается, ибо, по силѣ законовъ, нельзя выбирать въ нижнія мѣста служившихъ по выборамъ въ высшихъ,—заключалъ, что къ прекращенію такового безпорядка поминутое право, даваемое законами, должно бы распространить на тѣхъ только дворянъ, кои выслужили въ занимаемыхъ ими по выборамъ должностяхъ не менѣе цѣлаго трехлѣтія. Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: 1) послѣдовавшее послѣ состоявшихся въ 1773 году учрежденій о управленіи губерній на 19-й докладной пунктъ, въ случаѣ, когда дворянинъ пакъ выбранъ будетъ къ мѣсту, можетъ ли онъ требовать увольненія и права отказаться и можетъ ли онъ выбранъ быть къ меньшему мѣсту того, которое онъ занималъ? въ 5 день ноября 1778 года Высочайшее повелѣніе: «показавъ причины и буде собраніе уволить, къ меньшимъ же мѣстамъ не опредѣлять». 2) Высочайше конфирмованный въ 5 день мая 1801 года докладъ Правительствующаго Сената, въ 5 отдѣленіи коего изображено: относительно тѣхъ дворянъ, кои уклоняются отъ выборовъ къ должностямъ и бывъ выбраны къ онымъ не являются, удаляясь въ другіе города, или деревни, равно и тѣхъ, кои бывъ отпущены, просрочать, Сенатъ въ 1800 году марта отъ 30 числа указомъ предписалъ, что градская и сельская полиціи обязаны наблюдать, чтобъ таковые нигдѣ ни подъ какимъ видомъ не проживали, а отправляемы были къ мѣстамъ и должностямъ ихъ за присмотромъ на собственномъ ихъ коштѣ, изъ службы же ихъ не исключать, предавая сверхъ того суду для поступленія съ ними по законамъ; но послѣ таковое взысканіе превышаетъ мѣру учиненнаго проступка, то почитаетъ, что довольно будетъ предосудительно для такого дворянина, который уклонится отъ службы, когда онъ по общему правилу закона лишится опредѣленнаго ему мѣста, помѣщеніемъ на оное другаго, а поступокъ его сужденію дворянскаго собра-

нія предоставленъ будетъ. 3) Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату въ 30 день мая 1808 года, въ коемъ изображено: изъ дошедшихъ къ Намъ свѣдѣній Мы усмотрѣли, что по Псковской губерніи мѣста, отъ выборовъ дворянства зависяція, остаются праздыми по уклоненію отъ общественной службы дворянъ, отъ чего дѣла во вредъ службы въ своемъ теченіи останавливаются. Признавая сіе небреженіемъ правъ, учрежденіемъ о губерніяхъ Всемилостивѣйше дворянству дарованныхъ, Мы повелѣваемъ въ тѣхъ уѣздахъ Псковской губерніи, гдѣ мѣста отъ выборовъ дворянскихъ зависяція, по причинамъ вышенъясненнымъ, затрудняется начальство замѣщать, опредѣлять въ оныя чиновниковъ отъ Герольдіи. 4) Миѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное въ 18 день декабря 1811 года, коимъ постановлено, чтобъ служащіе по выборамъ дворянства чиновники не иначе по болѣзнямъ ихъ были отъ должностей увольняемы, какъ съ согласія того же самаго дворянства, или губернскаго предводителя, по строгому изслѣдованіи, что они дѣйствительно исправляютъ службы не могутъ,—единогласно въ 1-мъ Департаментѣ и большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи заключилъ: дворянъ, не выслужившихъ по выборамъ въ высшихъ должностяхъ полного трехлѣтія, на которое избираются, опредѣлять и къ меньшимъ, распространивъ правило сіе на всѣ губерніи, въ коихъ мѣста занимаются по выбору дворянства; но какъ въ узаконеніи 1778 года ноября 5 дня нѣтъ точнаго на сіе постановленія, то Общее Сената Собраніе всеподданнѣйше испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія, дабы сила 19 пункта помянутаго узаконенія, коимъ прослужившихъ въ высшихъ должностяхъ не велѣно опредѣлять къ меньшимъ, простиралась единственно на тѣхъ, которые выслужатъ полное трехлѣтіе въ тѣхъ высшихъ званіяхъ по выбору, что съ одной стороны послужитъ имъ справедливымъ воздаяніемъ, а съ другой преградю уклоненія, подъ разными предлогами изыскиваемаго. Департаментъ Законовъ, по внимательномъ соображеніи всѣхъ прописываемыхъ въ представленіи екатеринославскаго прокурора обстоятельствъ, находя заключеніе, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената принятое, правильнымъ и полезнымъ, миѣніемъ полагаетъ:

оное утвердить.—16 мая.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 8 января 1820 года (*).

1822 года, 17 мая (№ 10). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ: избирать ли къ низшимъ должностямъ тѣхъ изъ дворянъ, кои, поступивъ изъ кандидатовъ на мѣста избранныхъ чиновниковъ, дослужили въ оныхъ остальное время трехлѣтняго срока. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ представилъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: дворянъ, не прослужившихъ по выборамъ въ высшихъ должностяхъ полного трехлѣтія, на которое избираются, опредѣлять и къ низшимъ; службу же Высочайшаго повелѣнія въ 5 день ноября 1778 года, чтобы дворяне къ меньшимъ мѣстамъ опредѣляемы не были, отнести единственно къ тѣмъ, которые выслужили полное трехлѣтіе въ высшихъ званіяхъ по выбору. Цѣль сего постановленія состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны прослужившимъ полный срокъ дѣлать справедливое воздаяніе, а съ другой—положить преграду уклоняться отъ службы. Нынѣ по многимъ губерніямъ представился вопросъ: должны ли подходить подъ упомянутое постановленіе тѣ изъ

дворянъ, кои, вступивъ изъ кандидатовъ на мѣста избранныхъ чиновниковъ, не явившихся почему либо на должность, дослужили все остальное время трехлѣтняго срока, съ наступленіемъ же новыхъ выборовъ остались по волѣ дворянства свободными, слѣдовательно и не могущими выслужить полного трехлѣтія. Онъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, не находя въ вышеупомянутомъ постановленіи Государственнаго Совѣта положительнаго на вопросъ сей отвѣта, представлялъ оный на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, полагая съ своей стороны, что справедливо было бы постановить, чтобы дворянъ, поступившихъ изъ кандидатовъ на мѣста избранныхъ чиновниковъ, буде они въ высшемъ званіи прослужатъ сряду двѣ трети трехлѣтняго срока, къ низшимъ должностямъ не избирать, разумѣя однакожъ въ такомъ только случаѣ, когда кандидаты въ тѣ должности поступятъ за выбытіемъ или за неявкою къ онымъ избранныхъ чиновниковъ. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената и Общее оное Собраніе утвердили исполнѣ это представленіе, и съ таковымъ заключеніемъ согласился и министръ юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, найдя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—22 ноября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 10 апрѣля 1823 года (*).

3) О мѣрахъ въ искорененію злоупотребленій при выборахъ по Гродненской губерніи.

1825 года, 12 февраля (№ 1).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента, о мѣрахъ къ искорененію злоупотребленій, вкравшихся при дворянскихъ выборахъ по Гродненской губерніи, со стороны вотчинниковъ и владѣльцевъ закладныхъ имѣній, слѣдующаго содержанія: 1) Гродненскій гражданскій губернаторъ представилъ

Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу, что вотчинники значительныхъ имѣній, по разнымъ своимъ видамъ, выдаютъ единственно на случай выборовъ завсящимъ отъ нихъ людямъ, не имѣющимъ никакой собственности, подложныя (кондиктовыя) крѣпости и закладныя записи на частицы имѣній своихъ, составляющія 8 дворовъ, не выпускаемая впрочемъ ихъ изъ своего владѣнія, яко-

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 23084.
т. IV, ч. II.

(*) См. сенатскій указъ 11 іюля 1823 года въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29412.

бы на основаніи арендныхъ контрактовъ, отъ сихъ людей имъ выданныхъ, но также подложныхъ; 2) что кондиктовыя сдѣлки заключаются по большей части на закладныя имѣнія, потому что пошлины съ закладной крѣпости и за гербовую бумагу на 8 дворовъ не превышаютъ 20 рублей ассигнаціями; 3) что нѣсколько подобныхъ помѣщиковъ берутъ несправедливый перевѣсъ, устраняютъ отъ должностей людей достойныхъ и наполняютъ правительственныя мѣста чиновниками ненадежными и неспособными. А потому онъ, губернаторъ, предполагалъ: обязать каждаго вписывающагося въ книгу дворянъ, имѣющихъ право на выборы, чтобы предварительно представилъ въ доказательство о дворянскомъ происхожденіи опредѣленіе дворянскаго депутатскаго собранія, коимъ утверждень онъ въ семь званіи, и чтобы въ присяжномъ листѣ на выборы давать присягу въ томъ, что ни самъ присягающій не участвуетъ въ выборахъ изъ кондиктоваго владѣнія, ниже таковымъ владѣніемъ никого не снабдилъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ Новосильцевъ на требованіе Государя Цесаревича о мнѣніи его по сему предмету, представилъ, что донесеніе гражданскаго губернатора находитъ онъ весьма справедливымъ, но вмѣстѣ съ симъ изъяснилъ, что къ подкрѣпленію перваго предлагаемаго губернаторомъ способа, онъ, сенаторъ Новосильцевъ, признаетъ полезнымъ дополнить оный тѣмъ, чтобы каждый по поводу владѣнія имѣніемъ по закладному праву вновь вписываемый въ книгу дворянъ для участвованія въ выборахъ представилъ законное обязательство, какъ съ своей стороны, что до истеченія трехлѣтія не выпуститъ имѣнія изъ своего владѣнія, такъ и со стороны вотчинника, заложившаго ему сіе имѣніе, что онъ оставитъ оное при немъ въ продолженіи помянутаго времени. Ибо подобные владѣльцы допускаются по законамъ къ выборамъ единственно на основаніи несомнительнаго владѣнія ихъ въ теченіи цѣлаго трехлѣтія, на которое дѣлаются выборы, въ обезпеченіе той отвѣтственности, каковая требуется въ случаѣ избранія ихъ въ какую либо должность. Кромѣ того, предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ совершаются крѣпостные акты, чтобы по совершеніи каждой закладной записи на недвижи-

мыя имѣнія съ крестьянами, увѣдомляли они о томъ губернское правленіе для наложенія на оныя запрещенія. Запрещеніе сіе на имѣніе владѣльца, по коему онъ имѣетъ голосъ на выборы, должно продолжаться чрезъ цѣлые три года, считая со времени внесенія въ дворянскую книгу, хотя бы выкупъ онаго послѣдовалъ. Наконецъ предвартить дворянство, что если бы и за симъ обнаружилось, что представленное закладное право есть только мнимая сдѣлка, учиненная на случай выборовъ, то изобличенный въ подлогѣ дворянинъ будетъ подвергнутъ суду по законамъ и тогда или на основ. 65 ст. дворянской грамоты долженъ быть исключень изъ собранія дворянства, или на основ. 6-й ст. сей грамоты вовсе лишень означеннаго званія. Его Императорское Высочество призналъ сіи заключеніе сенатора весьма основательнымъ, исключая мѣры, предлагаемой противу подложныхъ закладныхъ сдѣлокъ, которая могла бы помѣшать дѣйствительнымъ закладнымъ владѣльцамъ пользоваться дозволенною имъ закономъ свободою въ возвращеніи капиталовъ своихъ въ сроки, зависящіе отъ добровольнаго условія. Дѣло о семъ препровождено было на разсмотрѣніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, который донесъ Его Императорскому Высочеству: 1) что онъ, согласно съ мнѣніемъ сенатора Новосильцева, не находитъ никакой надобности въ изданіи новаго правила, дабы каждый вписывающійся въ книгу дворянъ, имѣющихъ право на выборы, обязанъ былъ предварительно представлять опредѣленіе депутатскаго собранія о дворянскомъ достоинствѣ, ибо на основаніи дворянской грамоты никакое лицо не можетъ быть вписано въ книгу дворянъ, участвующихъ въ выборахъ, не предъявивъ напередъ законныхъ доказательствъ на дворянское достоинство. Если же правило сіе не было соблюдаемо, то сіе происходило единственно отъ упущенія повѣтовыхъ маршаловъ, которые, на основаніи указа 3 марта 1805 года, за внесеніе въ означенную книгу лицъ, кои права на выборы имѣть не могутъ, подвергаются суду по законамъ. Равнымъ образомъ нельзя извинить губернатора, если онъ, имѣя свѣдѣніе, что въ управленіе его Гродненскою губерніею включаемы были въ повѣтовыя дворянскія книги такія лица, кои не пользуются дѣйствитель-

нымъ дворянствомъ, не принявъ тотчасъ къ отвращенію сего надлежащихъ мѣръ, какъ сказано въ 14-мъ пунктѣ упомянутаго указа. Вслѣдствіе сего онъ полагалъ бы сдѣлать о томъ подтвержденіе гродненскому губернскому начальству; вмѣстѣ съ симъ предписать тамошнему губернатору, чтобы онъ предоставилъ повѣтовымъ маршаламъ истребовать доказательства о дворянскомъ достоинствѣ отъ однихъ тѣхъ, кои служатъ по выборамъ на основаніи закладнаго права, и буде сверхъ чаянія откроются такіе, кои вовсе не имѣютъ дворянства, или не доказано еще онаго, то таковыхъ тотчасъ исключить изъ дворянскихъ повѣтовыхъ книгъ и устранять отъ службы съ опредѣленіемъ на мѣста ихъ кандидатовъ; причемъ сдѣлать за допущеніе ихъ къ выборамъ надлежащее съ виновныхъ взысканіе. Кромѣ того, онъ, управляющій министерствомъ, признаетъ необходимымъ обратить вниманіе и на выдачу вотчинниками крѣпостей и записей на закладныя имѣнія съ крестьянами тѣмъ лицамъ, кои не имѣютъ дворянства и кои посему не могутъ владѣть оными. Въ такомъ случаѣ, по его мнѣнію, слѣдуетъ взыскивать съ вотчинниковъ тѣхъ имѣній въ казну за каждаго человека мужеска пола по 500 руб., а женска по 200 руб., подобно тому, какъ указомъ 30 іюля 1823 года велѣно поступать съ разночинцами и прочими людьми; 2) относительно отвращенія подложныхъ или кондиктовыхъ сдѣлокъ на закладныя имѣнія, онъ, управляющій министерствомъ, согласно съ сенаторомъ Невосильцевымъ, полагаетъ нужнымъ, чтобы каждый дворянинъ, вновь вписывающійся къ книгу для участванія въ выборахъ, по поводу владѣнія недвижимымъ закладнымъ имѣніемъ, представлялъ: а) законное доказательство, что за годъ предъ запискою въ книгу дѣйствительно введенъ былъ во владѣніе закладнымъ недвижимымъ имѣніемъ, согласно указу Правительствующаго Сената 11 октября 1807 года; б) законныя обязательства, какъ съ своей стороны, что до истеченія трехлѣтія сохранить онъ закладное имѣніе, такъ и со стороны вотчинника, заложившаго сіе имѣніе, что онъ оставитъ его при немъ въ теченіи того времени. Если же заставной владѣлецъ до истеченія трехлѣтія передастъ вотчиннику заложное имѣніе въ аренду, то по обнаруженіи такого подлога, по мнѣнію его, управляющаго, слѣ-

дуетъ взыскивать съ вотчинника сумму, какой стоитъ имѣніе, а съ заставнаго владѣльца трехлѣтній доходъ съ того имѣнія; если же владѣлецъ, состоя на службѣ по выборамъ, въ продолженіи трехлѣтія передастъ означенное имѣніе другому постороннему лицу, то, по удаленіи его отъ должности и по устраненіи отъ выборовъ, подвергать взысканію въ пользу казны такой суммы, какой стоитъ имѣніе; 3) хотя на стѣсненія права выкупа закладныхъ имѣній до окончанія срока выборовъ не существуетъ положительнаго закона, но тѣмъ не менѣе установлено сіе быть можетъ въ настоящихъ случаяхъ, ибо не иначе, какъ закономъ предоставлено закладнымъ владѣльцамъ участвовать по заложеннымъ имъ имѣніямъ въ выборахъ, и слѣдственно чье право заставнаго владѣнія кончилось, тотъ не могъ бы по силѣ самаго закона пользоваться преимуществомъ служенія по выборамъ. Его Высочество, находя замѣчанія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ весьма правильными, предоставилъ ему внести о семъ на Высочайшее утвержденіе. Вслѣдствіе чего дѣло сіе представлено въ Правительствующій Сенатъ, который, находя заключеніе сенатора Новосильцова и мнѣніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, одобренныя Его Императорскимъ Высочествомъ, правильными и уваженія заслуживающими, согласно онымъ положилъ: 1) Гродненскому губернскому начальству строжайше подтвердить, чтобы впредь при внесеніи въ книгу помѣщиковъ, имѣющихъ голосъ на выборахъ, отнюдь не были упускаемы изъ виду узаконенія, по предмету сему существующія и выше сего изъясненныя. 2) Предписать гродненскому гражданскому губернатору, чтобы онъ предоставилъ повѣтовымъ маршаламъ истребовать доказательства о дворянствѣ отъ тѣхъ лицъ, кои служатъ по выборамъ, на основаніи закладнаго права, и буде откроются изъ нихъ такіе, кои вовсе не имѣютъ дворянства, или не доказали еще онаго, то таковыхъ тотчасъ исключать изъ дворянскихъ повѣтовыхъ книгъ и устранить отъ службы, а за такое допущеніе ихъ къ выборамъ подвергнуть виновныхъ взысканію. 3) Въ отвращеніе незаконной выдачи вотчинниками крѣпостей и записей на закладныя имѣнія съ крестьянами лицамъ, не имѣющимъ дворянства, взыскивать съ вотчинниковъ тѣхъ имѣній въ

*

казну за каждаго челоуѣка мужеска пола по 500 руб., а женска по 200 руб., подобно тому какъ предписано въ указѣ 30 іюля 1823 года, постановя правиломъ, чтобы вотчинники въ удостовѣреніяхъ о дворянствѣ тѣхъ лицъ, коимъ они закладываютъ имѣнія свои, руководствовались или чинами закладныхъ владѣльцевъ, приносящими дѣйствительное дворянство, или свидѣтельствами объ ономъ дворянскихъ депутатскихъ собраніи.

4) Въ отвращеніе подложныхъ, или кондуктовыхъ сдѣлокъ, каждому дворянину, вновь вписывающемуся въ книгу для участванія въ выборахъ, представлять слѣдующее: а) законное доказательство, что за годъ предъ запискою въ книгу введенъ онъ былъ во владѣніе закладнымъ недвижимымъ имѣніемъ, и б) законныя обязательства, какъ съ своей стороны, что до истеченія трехлѣтія сохранить онъ закладное имѣніе въ своемъ владѣніи, такъ и со стороны вотчинника, заложившаго оное, что оставить его при немъ въ теченіи сего срока. Въ случаѣ же заставной владѣлецъ до истеченія трехлѣтія передастъ вотчиннику заложенное отъ него имѣніе въ аренду, или подъ другимъ видомъ, то, по обнаруженіи такого подлога, взыскивать съ вотчинника сумму, какой стоитъ имѣніе, а съ заставнаго владѣльца трехлѣтній доходъ съ того имѣнія; если же владѣлецъ, состоя на службѣ по выборамъ, въ продолженіи трехлѣтія передастъ означенное имѣніе другому постороннему лицу, то, по удаленіи его отъ должности и по устраненіи отъ выборовъ вообще, подвергать его взысканію въ пользу казны такой суммы, какой стоитъ имѣніе. 5) Предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ совершаются крѣпостные акты, чтобы, по совершеніи каждой закладной записи на недвижимыя имѣнія съ крестьянами, увѣдомляли они о томъ губернское правленіе для наложенія на оныя запрещенія, которое должно продолжать чрезъ цѣлые три года, считая со времени служенія его по выборамъ. Какое положеніе Правительствующій Сенатъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе. Министръ юстиціи призналъ сіе заключеніе правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, рассмотрѣвъ изложенныя Правительствующимъ Сенатомъ мѣры, находитъ первыя двѣ изъ нихъ правильными, въ отноше-

ніи же къ третьей усматриваетъ, что здѣсь могутъ быть два случая: подлогъ и незнаніе; первый есть уголовное преступленіе какъ вотчинника, такъ и заставнаго владѣльца, подлежащее суду и наказанію; въ незнаніи же, если оно въ судѣ будетъ доказано, подлежитъ наказанію одинъ заставный владѣлецъ, а не вотчинникъ; въ обоихъ же случаяхъ дѣло должно быть предоставлено разсмотрѣнію суда. Статью 4-ю Департаментъ Законовъ признаетъ полезнымъ, для большаго отвращенія умысленныхъ и подложныхъ сдѣлокъ, пополнить тѣмъ, чтобы такое обязательство было дѣлаемо и на случай допущенія владѣльца имѣнія къ выборамъ. Затѣмъ мѣры, постановленныя Сенатомъ въ подтвержденіе сей статьи, Департаментъ Законовъ находитъ излишними, ибо онѣ и безъ того указаны въ законѣ. По симъ уваженіямъ Департаментъ мнѣніемъ полагаетъ: I. Гродненскому губернскому начальству строгаише подтвердить, чтобы впредъ при внесеніи въ книгу помѣщиковъ, имѣющихъ голосъ на выборахъ, отнюдь не были упускаемы изъ виду узаконенія, на сей предметъ существующія, т. е. указъ 6 февраля 1758 года, 20 августа 1804 года, 29 марта 1807 года и 11 іюня 1814 года и 69-я статья дворянской грамоты. II. Гродненскому гражданскому губернатору предписать, чтобы онъ поручилъ повѣтовымъ маршаламъ потребовать доказательства о дворянскомъ достоинствѣ отъ служащихъ нынѣ по выборамъ на основаніи закладнаго права, и буде откроются изъ нихъ такіе, кои вовсе не имѣютъ дворянства или не доказали еще онаго, то таковыхъ исключить изъ дворянскихъ повѣтовыхъ книгъ и устранить отъ службы, опредѣливъ на мѣсто ихъ кандидатовъ изъ дворянъ; при чемъ за допущеніе ихъ къ выборамъ сдѣлать надлежащее съ виновныхъ взысканіе. III. Въ случаѣ незаконной отдачи дворянскаго имѣнія недворянину, предавать дѣло разсмотрѣнію уголовного суда, и если окажется подлогъ, какъ со стороны заставнаго владѣльца, такъ и со стороны вотчинника, то обоихъ судить, перваго—за подлогъ, а втораго—за участіе въ ономъ, и взыскивать по законамъ. Когда же въ судѣ обнаружено будетъ, что подлогъ учиненъ со стороны одного заставнаго владѣльца, а вотчинникъ вовлеченъ былъ въ залогъ обманомъ, тогда подвер-

гать наказанію одного заставнаго владѣльца; а законный актъ считать во всѣхъ послѣдствіяхъ его ничтожнымъ. IV. Каждый дворянинъ, вновь вписывающійся въ книгу для участвованія въ выборахъ по закладному праву на недвижимое имѣніе, долженъ представить: 1) законное доказательство, что за годъ предъ запискою въ книгу дѣйствительно онъ введенъ былъ во владѣніе закладнымъ недвижимымъ имѣніемъ, и 2) законное обязательство, какъ съ своей стороны, что если будетъ допущенъ къ выборамъ или избранъ въ должность и въ оной утвержденъ, то до истеченія трехлѣтія сохранить закладное имѣніе въ своемъ владѣніи, такъ и со сто-

роны вотчинника, заложившаго ему оное, что онъ оставитъ его при немъ въ теченіи сего времени. V. Въ случаѣ нарушенія сего обязательства, или открытія подлога, виновнаго предавать суду по законамъ. Въ заключеніе Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагаетъ, что если положеніе сіе удостоено будетъ Высочайшаго утвержденія, то полезно распространить оное на всѣ губерніи, отъ Польши присоединенныя.—1825 года, 9 марта.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 14 іюня 1827 года.

IV. Уставы о повинностяхъ.

1. Уставы рекрутскіе.

1) О воспрещеніи однодворческимъ крестьянамъ поступать въ рекруты за однодворцевъ и крестьянъ.

1820 года, 21 января (№ 3).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-петербургскихъ Департаментовъ, о дозволеніи однодворческимъ крестьянамъ поступать въ рекруты за другія семейства однодворцевъ той же волости. Поводомъ къ сему было слѣдующее обстоятельство: въ Курской казенной палатѣ во время рекрутскаго набора встрѣтилось сомнѣніе въ томъ, могутъ ли однодворческіе крестьяне поступать въ рекруты за другія семейства однодворцевъ одной волости, наравнѣ съ казенными поселянами. Экспедиція курской казенной палаты по части экономіи, сообразивъ обстоятельство сіе съ законами, мнѣніемъ своимъ заключила, что оное возможно по доброй волѣ крестьянина и съ согласія его помѣщика или семьянина, лишь бы крестьянинъ не былъ вновь причисленный. А курскій губернский прокуроръ, по

неимѣнію на сей предметъ точныхъ законовъ, съ заключеніемъ сямъ не согласился. Курская же казенная палата полагала, что отбытіе однодворческимъ крестьяниномъ рекрутской повинности за другую сказку или семейство можетъ быть не иначе, какъ по силѣ Высочайшаго указа 7 сентября 1804 года, и представила о семъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. 1-й Департаментъ Сената поручалъ обстоятельство сіе разсмотрѣнію министра финансовъ, который изъяснилъ, что при согласіи однодворцевъ слѣдуетъ дозволять крестьянамъ поступать въ рекруты за семейства другихъ, такъ точно, какъ допускаются къ тому прочіе казенные крестьяне по состоявшимся на сіе въ 1808 году августа 31 и 1811 года ноября 3 Высочайшимъ постановленіямъ. Съ сямъ совершенно согласился 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, а равно и Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ,

въ которое было передано это дѣло, какъ требующее пополненія въ законахъ. Съ такимъ опредѣленіемъ согласился и министр юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя опредѣленіе Сената правильнымъ, полагаетъ мнѣніемъ: оное утвердить. — 1822 года, 6 февраля. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта предсѣдательствовавшій въ означенное засѣданіе дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ разсуждалъ, что дозволеніемъ симъ отяготилось бы чрезъ мѣру положеніе однодворческихъ крестьянъ и допустились бы дѣйствія, запрещаемыя закономъ. Однодворцы, составляя нынѣ среднее званіе между дворянамъ и крестьянами, имѣютъ съ первыми общія права помѣщичьи, а наравнѣ со вторыми несутъ рекрутскія повинности, такъ что крестьяне ихъ входятъ съ владѣльцами своими въ общую раскладку при наборѣ, подобное же дозволеніе родило бы такое злоупотребленіе, что однодворцы-крестьяне стали бы поступать въ рекруты за себя

и за своихъ владѣльцевъ, которые, сверхъ того, стали бы даже продавать своихъ крестьянъ въ рекруты, что воспрещено закономъ. По симъ причинамъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ полагаетъ не только не позволять однодворческимъ крестьянамъ, и при согласіи ихъ владѣльцевъ, поступать въ рекруты за другія семейства, но и строго воспретить, чтобы однодворческіе крестьяне поступали въ рекруты не иначе, какъ по очереди. Пятнадцать членовъ (гр. Морковъ, гр. Литта, кн. Волконскій 2-й, Васильчиковъ, Ланской, Шишковъ, Карцовъ, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, кн. Голицынъ, баронъ Кампенгаузенъ, Пашковъ, Тутолминъ, Канкринъ и Саблуковъ) съ симъ мнѣніемъ согласились; три же члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Мордвиновъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) полагаютъ утвердить заключеніе Департамента Законовъ. Изъ этихъ двухъ мнѣній Высочайше утверждено 21 мая 1823 года мнѣніе большинства голосовъ (*).

2) О членовредителяхъ, отдаваемыхъ въ рекруты.

1822 года, 29 ноября (№ 27). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ и мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ о томъ, какъ поступать съ отдаваемыми въ рекруты мѣщанами, уличенными въ членоврежденіи. Вопросъ этотъ возникъ по представленію волынскаго рекрутскаго присутствія о томъ, поступать ли съ членовредителями изъ мѣщанъ и помѣщичьихъ людей на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 марта 1812 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о казенныхъ крестьянахъ, т. е. брать ли въ рекруты и того, кто себя увѣчиль и другаго въ томъ же семействѣ годнаго на службу, или малолѣтнаго, или разсматривать о нихъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената опредѣлили зачетъ за рекрутъ членовредителей всякаго званія дѣлать не прежде, какъ по окончаніи дѣлъ о нихъ въ уголовномъ порядкѣ, о мѣщанахъ же полагали распространить и на нихъ правила, изданныя 4 марта 1812 года, о изболеченныхъ казенныхъ крестьянахъ въ само-

увѣчьи. Комисія Составленія Законовъ признала подлежащимъ разсмотрѣнію въ дѣлѣ семъ два вопроса: 1) брать ли, въ случаѣ членоврежденія, съ мѣщанъ двухъ рекрутъ вмѣсто одного, и 2) производить ли слѣдствіе о увѣчьи мѣщанина по указу 27 ноября 1813 года. По первому вопросу состоялись въ Комисіи два различныя мнѣнія: одно согласное съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, чтобы положеніе 4 марта 1812 года распространено было и на мѣщанъ членовредителей, а другое, состоящее въ томъ, чтобы семейства виновнаго мѣщанина не подвергать наказанію, а обращать таковое на самого преступника, уличеннаго въ увѣчьи. Последнее мнѣніе подкрѣплялось Высочайшимъ указомъ 4 октября 1803 года, коимъ предписано, «чтобы ни за чью вину не наказывался другой», и основывалось на томъ, что хотя законами и не опредѣляется ясно исключеніе лицъ, имѣющихъ тѣсную связь родства, отъ доноса на ближайшихъ родственниковъ, однакожь должно имѣть

(*) См. Полн. собр. Зак., собр. 1, № 29476.

уваженіе къ нравственнымъ въ народѣ чувствамъ, и что менѣе всего можно допустить отдачу за виновнаго малолѣтнаго брата его, когда всѣ положительныя законы воспрещаютъ наказывать невиннаго за виновнаго. Относительно втораго вопроса Коммисія разсуждала, что всего удобнѣе разсматривать дѣла о членовредителяхъ ремесленникахъ, каковы суть мѣщане, въ собраніи цеховомъ при ремесленномъ головѣ, а въ мѣщанскомъ обществѣ при старостѣ, предоставивъ самое слѣдствіе мѣстной полиціи, а не нижнему земскому суду; а потому полагала установить слѣдующія правила: 1) для удостовѣренія о подложномъ увѣчьѣ, причиненномъ себѣ мѣщаниномъ или цеховымъ въ отбывательство отъ рекрутства, собирать въ цехахъ 24 цеховыхъ, а въ мѣщанскомъ обществѣ 24 мѣщанъ, въ городахъ же, гдѣ число ихъ будетъ менѣе, то совокупно изъ обихъ сословіи, которымъ составлять приговоръ подъ присягою ихъ при ремесленномъ головѣ, или при мѣщанскомъ старостѣ, въ присутствіи полиціймейстера, или городничаго и медицинскаго чиновника; 2) приговоръ этотъ представлять начальнику губернии и, по утвержденіи имъ, членовредителя отсылать въ рекрутское присутствіе для поступленія съ нимъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 4 марта 1812 года. Департаментъ Законовъ, сообразивъ вопросъ о мѣщанахъ-членовредителяхъ съ мнѣніемъ 1812 года и указомъ 1813 года, полагалъ поступать съ ними на основаніи 2, 3 и 4-го пунктовъ 6-й ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта 4 марта 1812 года, а слѣдствія о подложности увѣчья производить порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ уголовныхъ. — 1825 года, 5 ноября.—Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, находя нужнымъ для соображенія имѣть въ виду и тѣ бумаги, которыя дали поводъ къ означенному выше мнѣнію 1812 года, полагаетъ: поручить Государственной Канцеляріи собрать оныя и представить Государственному Совѣту, а до того времени отложить и разрѣшеніе настоящаго дѣла. — 1826 года, 25 октября.—Во исполненіе сего государственный секретарь представилъ требуемыя бумаги, изъ коихъ видно: по докладу Правительствующаго Сената 1811 г. въ Оренбургской губерніи числилось по разнымъ наборамъ въ недомкѣ 77 рекрутъ, въ числѣ

коихъ 10 человекъ по Мензелинскому уѣзду. Для пополненія сихъ послѣднихъ приведено было въ уфимское рекрутское присутствіе изъ разныхъ деревень того уѣзда 203 человекъ, изъ коихъ 94 не имѣли положеннаго роста, а 109 оказались увѣченными. Уфимское рекрутское присутствіе обще съ медицинскими членами, относя сіе увѣчье къ умышленному поврежденію и не находя средствъ къ отысканію истины, для удержанія отъ таковыхъ покушеній, полагало всѣхъ 203 человекъ сослать по негодности на поселеніе, или взять съ каждаго семейства по два человека годныхъ въ фурлейты, а остальныхъ сослать на поселеніе, и, внося сіе заключеніе въ Правительствующій Сенатъ, испрашивало на будущее время въ подобныхъ случаяхъ разрѣшенія. Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ Департаментовъ Военнаго и Гражданскихъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, въ 1812 году, вопросъ сей разрѣшилъ такимъ образомъ: 1) съ помѣщичьими людьми, обличенными въ умышленномъ себя поврежденіи, поступать по точной силѣ генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія 3-й гл. 6-го п.; 2) въ казенныхъ селеніяхъ изъ семействъ, гдѣ откроются таковыя подложныя увѣчья, брать двухъ, т. е. того, кто учинилъ себѣ увѣчье, и другаго, годнаго на службу, или малолѣтнаго, перваго безъ зачета, а втораго съ зачетомъ, и буде сдѣлавшій себѣ увѣчье окажется неспособнымъ ни къ фронтовой, ни къ строевой службѣ, то обращать его навсегда въ крѣпостныя работы; 3) но если въ томъ семействѣ не окажется ни одного годнаго къ фронтовой службѣ, ни съ убавкою мѣры роста, ни малолѣтнаго, то брать также двухъ за одного, т. е. какъ увѣчившаго себя, такъ и другаго, какой будетъ состоять въ семействѣ на лицо, и распредѣлять въ нестроевые, а буде ни одинъ по увѣчью не окажется годнымъ, тогда обихъ посылать навсегда въ крѣпостныя работы, а деревнѣ зачитать за одного рекрута; 4) правила сіи относятся только до семействъ, кои содѣйствовали увѣчью, для избавленія отъ рекрутства, или зная объ ономъ, не донесли въ свое время, а напротивъ съ семействъ, кои въ томъ не участвовали, и отецъ или родственникъ извѣститъ о томъ начальство, брать только одного обличеннаго въ увѣчьи и поступать съ нимъ по генеральному о наборѣ рекрутъ

учрежденію 3-й гл. 6-го п. о помѣщичьихъ крестьянахъ, т. е. принять его на службу, въ какую годенъ будетъ, а по негодности ссылатъ въ крѣпостную работу съ зачетомъ деревнѣ за рекрута. По выслушаніи сей записки и за тѣмъ вновь журнала Департамента Законовъ 29 ноября 1822 года, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, оставаясь на разногласіи, возникшемъ въ Коммисіи Составленія Законовъ, признавая справедливымъ послѣднее изъ состоявшихся въ ней мнѣній и разсуждая что мѣра предупрежденія и отвращенія преступленій, оказывающихся при отдачѣ людей въ рекруты чрезъ умышенное поврежденіе себѣ членовъ, достаточно достигнетъ

цѣли своей, если преступленіе будетъ изобличено, преступникъ не успѣетъ въ своемъ намѣреніи остаться въ семействѣ и еще получить наказаніе, полагаетъ на семь основаній разсмотрѣть снова и въ отношеніи къ крестьянамъ вопросъ: какъ поступать въ такомъ случаѣ, когда отдаваемый въ рекруты уличенъ будетъ въ подложномъ себя увѣщаніи изъ отбывательства отъ рекрутства, и, разрѣшивъ оный совокупно уже какъ для крестьянъ, такъ и мѣщанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ изложить и правила по вопросу: какимъ образомъ должно быть произведено слѣдствіе объ увѣщаніи мѣщанина (*).

3) О зачетѣ помѣщикамъ, при отсужденіи отъ нихъ однодворцевъ за рекруты.

1822 года, 17 мая (№ 7).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ по дѣлу о зачетѣ помѣщикамъ, при отсужденіи изъ ихъ владѣнія людей однодворческаго происхожденія за рекруты. Поводомъ къ сему было слѣдующее: въ 1797 году тайному совѣтнику Львову Всемилостивѣйше пожаловано было Саратовской губерніи Балашовскаго уѣзда, въ селѣ Рязановомъ Бродѣ дворцовыхъ крестьянъ 544 души, въ числѣ коихъ состоялъ Антонъ Кореневъ. Сей послѣдній заявилъ въ 1812 году саратовскому гражданскому губернатору, что онъ однодворецъ Борисоглѣбской округи и будучи женатъ на дочери одного изъ крестьянъ означеннаго села, только живетъ въ домѣ своего тестя, не принадлежа къ числу помѣщичьихъ крестьянъ, и потому просилъ освободить его отъ помѣщичьяго владѣнія. По справкѣ оказалось, что по 3-й ревизіи означенный Антонъ Королевъ (а не Кореневъ) по увольнительному писму отъ однодворцевъ села Богоны приписался въ дворцовые крестьяне села Рязанова Броду. Балашовскій уѣздный судъ, принимая въ основаніе сіе обстоятельство, а также то, что Кореневъ со времени пожалованія Львову села Рязанова Броду до 6-й ревизіи не просилъ о вольности болѣе 10 лѣтъ, слѣдовательно по мани-

фесту 1787 года іюня 28 потерялъ право на отысканіе свободы, — отказалъ ему въ его искѣ. Саратовская же гражданская палата отмѣнила это рѣшеніе Балашовскаго уѣзднаго суда и на основаніи указа 21 сентября 1813 года предоставила Кореневу о причисленіи его въ прежнее однодворческое состояніе просить казенную палату. Надворный совѣтникъ Львовъ, сынъ тайнаго совѣтника Львова, принесъ 8-му Департаменту Правительствующаго Сената апелляцію на сіе рѣшеніе, просилъ или оставить Коренева за нимъ, или выдать ему вмѣсто его семейства пять рекрутскихъ квитанцій. Министръ финансовъ, къ коему дѣло сіе было препровождено отъ Сената на заключеніе, полагалъ, освободя Коренева изъ числа пожалованныхъ Львову крестьянъ, выдать вмѣсто него Львову одну квитанцію. 8-й Департаментъ Правительствующаго Сената, находя, что предки и отецъ Антона Коренева, равно какъ и братъ принадлежатъ къ числу однодворцевъ, опредѣлилъ исключить его изъ числа пожалованныхъ Львову крестьянъ, а какъ указомъ 30 апрѣля и положеніемъ Комитета Министровъ 9 марта 1820 года постановлено: людей духовнаго и солдатскаго происхожденія, оказывающихся въ жалованныхъ имѣніяхъ, зачитать за рекруты, то силу сихъ узаконеній распро-

(*) См. журналы слѣдующаго царствованія.

странить и на однопорцевъ, и потому за семейство Антона Коренева выдать Львову одну рекрутскую квитанцію. Общее Собрание Сената, въ которое было внесено это заключеніе, какъ содержащее новое постановленіе, а также министръ юстиціи признали оное правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя и съ своей стороны заключеніе Правительствующаго Сената по тому предмету основательнымъ и съ законами сообразнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 16 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи мнѣніемъ полагаетъ: заключеніе Департамента утвердить. Мнѣніе это Высочайше утверждено 21 мая 1823 года (*).

4) О зачетѣ за рекрутъ людей, наказанныхъ палачемъ по неосмотрительности полиціи.

1824 года, 19 марта (№ 6). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, слѣдуетъ ли выдавать зачетныя рекрутскія квитанціи на такихъ людей, кои, по одной неосмотрительности полиціи будучи наказаны за преступленія руками палача, находятся въ военной службѣ, не бывъ къ таковому наказанію осуждены судебными мѣстами. Изъ сего доклада видно, что инспекторскій департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества представилъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, что руководствуясь положеніемъ 10 октября 1808 года о приѣмѣ рекрутъ, 4-мъ пунктомъ коего наказанныхъ руками палача въ рекруты принимать не велѣно, въ зачетъ таковыхъ не принимаетъ; между тѣмъ вступили два дѣла о зачетѣ поселянна Приходченка и мѣщанъ Щербакова и Козлова, приговоренныхъ судебными мѣстами къ наказанію плетью и къ отдачѣ въ военную службу съ зачетомъ обществамъ за рекрутъ; всѣ они къ службѣ оказались годными, но наказаны руками палача отъ ущипленія полиціи, а потому инспекторскій департаментъ полагалъ, на основаніи указовъ 19 января 1765 года и 22 августа 1767 года, всякаго рода преступниковъ, кромѣ такихъ, кои по особымъ узаконеніямъ, вмѣсто смертной казни, наказываются кнутомъ и въ зачетъ не допускаются, зачитать въ рекруты, если они

по лѣтамъ, мѣрѣ, росту и сложенію окажутся къ тому годными. Вмѣстѣ симъ въ Сенатъ поступили донесенія по тому же предмету отъ калужскаго, витебскаго и смоленскаго гражданскихъ губернаторовъ, а также отъ исправляющаго должность черниговскаго губернатора. Правительствующій Сенатъ въ 1-мъ Департаментѣ и Общемъ Собраніи положилъ: всѣхъ тѣхъ людей, кои по неосмотрительности полиціи наказаны руками палача, не бывъ къ тому приговорены судебными мѣстами и поступили по приговорамъ ихъ въ военную службу, ежели они къ таковой окажутся годными, зачитать за рекрутъ обществамъ ихъ или помѣщикамъ, въ чемъ и выдавать имъ квитанціи, но не иначе, какъ по сношенію съ инспекторскимъ департаментомъ, о чемъ опубликовать повсемѣстно, строжайше подтверждая мѣстамъ и лицамъ, коимъ полиціи подвѣдомственны, чтобы впредь отнюдь не было производимо чрезъ палачей наказанія преступникамъ, кои къ сему приговорами судебныхъ мѣстъ не осуждены. Департаментъ Законовъ опредѣленіе это полагалъ утвердить. — 29 сентября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента утверждено. Высочайше утверждено 23 іюня 1826 года (**).

(*) См. прилож. къ журн. Департамента Законовъ 1822 года, № 7, и сенатскій указъ 28 сентября 1823 года въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29619.

(**) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 421.

5) О возвышеніи суммы складочныхъ за рекрутъ денегъ.

1824 года, 18 декабря (№ 35).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ выписку изъ журналовъ Комитета Министровъ, въ коей значится: Тульскій гражданскій губернаторъ вошелъ съ представленіемъ, что на имѣнія алексинской помѣщицы Андреяновой считается по 84 и 85 набору въ недоимкѣ 2 рекрута, по недостатку годныхъ къ военной службѣ людей; учиненное земскимъ судомъ съ штабъ-лекаремъ и уѣзднымъ стряпчимъ свидѣтельство наличнымъ крестьянамъ Андреяновой было переосвидѣтельствовано въ рекрутскомъ присутствіи, но годныхъ людей не оказалось. По разсмотрѣніи сего генераль-губернаторъ Балашовъ полагалъ: взыскать съ Андреяновой за означенныхъ 2-хъ рекрутовъ на основаніи указа 23 іюля 1770 года складочныя деньги, по 500 руб. за cadaго. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ симъ заключеніемъ, представилъ о томъ Комитету Министровъ, который полагалъ представленіе сіе утвердить, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе; но какъ съ нѣкотораго времени стало умножаться число просьбъ о разрѣшеніи взыскать вмѣсто недоимочныхъ рекрутовъ деньгами, то сумма 500 руб. для платежа рекрутскихъ складочныхъ денегъ не можетъ быть признана ни достаточною, ни соразмѣрною съ рекрутскою повинностію въ натурѣ, то Комитетъ представлялъ Государю Императору, не благоугодно ли будетъ повелѣть обстоятельство сіе разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Департаментъ Законовъ нашелъ, что случаи, по коимъ вмѣсто рекрутовъ въ натурѣ взимаются деньги, суть: 1) когда нѣсколько имѣній мелкопомѣстныхъ соединяются вмѣстѣ для составленія количества душъ, потребнаго на положенное число для рекрута; 2) когда мелкопомѣстныя имѣнія приписываются къ такому, которое хотя по числу своему обязано поставкою рекрута въ натурѣ, но не составляетъ полного количества на положенное число душъ для рекрута: въ сихъ случаяхъ сборъ съ неоставляющихъ рекрута въ натурѣ называется складочными деньгами и производится въ

пользу поставившаго рекрута; 3) когда мелкопомѣстное имѣніе по очереди или жеребью обязано поставить рекрута въ натурѣ, но не имѣетъ годнаго къ службѣ: денежный платежъ этотъ есть сборъ казны за натурального рекрута. Въ двухъ первыхъ случаяхъ имѣнія, съ коихъ берутся деньги, сохраняя для общества и семейства полезнаго человѣка, получаютъ выгоду, почему сумма 500 руб., въ которую оцѣнивается рекрутъ, не можетъ быть признана ни достаточною, ни соразмѣрною сей выгодѣ. Въ послѣднемъ же случаѣ взносъ денегъ основанъ на недостаточномъ положеніи имѣнія; посему при такомъ состояніи имѣнія увеличенія суммы 500 руб. было бы для него отяготительно. Сей случай не можетъ быть поставленъ въ одно положеніе съ двумя предъидущими и потому, что здѣсь взносъ суммы за рекрута долженъ быть произведенъ цѣлою суммою, нераздробительно, а тамъ предоставляется времени и взаимному соглашенію владѣльцевъ. По симъ уваженіямъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: складочныя за рекрутовъ деньги удвоить, т. е. возвысить до 1,000 руб., но за тѣхъ рекрутовъ, коихъ имѣніе окажется въ невозможности ни изъ совершеннолѣтнихъ, ни изъ малолѣтнихъ поставить въ натурѣ, взыскать попрежнему по 500 руб. за cadaго.—1825 года, 17 января.—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи по сему предмету произошли разныя мнѣнія: 2 члена (князь Лобановъ-Ростовскій 2-й и Карцовъ) полагали утвердить заключеніе Департамента Законовъ, а 11 (фонъ-Дезинъ, Болотниковъ, кн. Салтыковъ, гр. Морковъ, гр. Литта, Сукинъ, кн. Голицынъ, Сперанскій и гр. Потоцкій), имѣя въ виду, что въ Военномъ Министерствѣ разсматривается общій рекрутскій уставъ, который внесется въ Государственный Совѣтъ, признали лучшимъ обстоятельствомъ какъ по предмету суммы взысканія за недоимочныхъ рекрутовъ, такъ и складочныхъ рекрутскихъ денегъ оставить до того времени въ настоящемъ положеніи (*).

(*). См. продолженіе въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

6) О взиманіи съ имѣющихъ на половину рекрута квитанцію за другую половину деньгами.

1821 года, 11 сентября (№ 18). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, о томъ, чтобы съ имѣющихъ на половину рекрута квитанцію брать за другую половину деньги и выдавать имъ полную квитанцію. Изъ сего доклада видно, что въ 1819 году управлявшій министерствомъ полиціи, вслѣдствіе указа Сената, поручавшаго разсмотрѣнію его рапортъ псковскаго рекрутскаго присутствія о томъ, можно ли принять къ зачету за имѣніе графини Апраксиной представленную ею квитанцію на половину рекрута, ей выданную, и за другую половину рекрута деньгами, — донесъ Сенату, что съ его стороны препятствія нѣтъ, а потому Сенатъ утвердивъ сіе представленіе, объ исполненіи предписалъ псковскому рекрутскому присутствію въ 1820 году. Въ семъ же году с.-петербургская казенная палата донесла Сенату, что не рѣшалась, согласно требованію инспекторскаго департамента главнаго штаба, выдать титулярной совѣтницѣ Марьи Калинной на вышедшаго изъ-за границы и записавшагося въ мѣщане двороваго человѣка Петрова, не имѣвшаго узаконенныхъ лѣтъ, квитанцію за половину рекрута, съ тѣмъ чтобы при выдачѣ оной было взыскано все то, что взимается при принятіи въ зачетъ рекрута, просила разрѣшенія на сіе у инспекторскаго департамента, который увѣдомилъ, что сколько слѣдуетъ взыскивать за половину рекрута, постановленія о томъ въ виду департамента нѣтъ, а если существуетъ такое, чтобы къ половинной квитанціи за другую принимать деньги, то справедливость требуетъ взыскивать и половинное число

денегъ, взимаемыхъ при представленіи въ зачетъ рекрута. Вслѣдствіе сего палата просила разрѣшенія Сената: по сколько слѣдуетъ взыскивать рекрутскихъ денегъ при выдачѣ квитанціи за половину рекрута. По требованію Сената, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по сему предмету, полагалъ: 1) поелику Калинной слѣдуетъ выдать за половину рекрута квитанцію, то справедливо бы было, чтобы и деньги на одежду, провіантъ и жалованье взысканы были въ половину, и 2) приема денегъ за другую половину допустить нельзя, по неимѣнію на сіе правила и по неудобности онаго, по взаимнѣ того можетъ просительница выданную ей квитанцію представить въ казну и получить слѣдующее по расчету количество складочныхъ денегъ за половину рекрута. 1-й Департаментъ Сената опредѣлилъ: за сдѣланнымъ уже постановленіемъ по дѣлу графини Апраксиной, онъ не можетъ сдѣлать другаго, несогласнаго съ онымъ, заключенія по дѣлу Калинной. Общее Собраніе Сената, признавая опредѣленіе 1-го Департамента, чтобы съ имѣющихъ на половину рекрута квитанцію, брать за другую половину по установленной цѣнѣ деньги и выдавать полную квитанцію, — правильнымъ, положило: распространить оное на всѣ таковыя случаи, но, не приводя сего положенія въ исполненіе, испросить Высочайшаго разрѣшенія. Съ симъ опредѣленіемъ согласился министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ полагалъ: оное утвердить. — 10 ноября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено въ 1825 году (*).

7) О выдачѣ рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій изъ казенныхъ палатъ.

1816 года, 8 и 21 марта (№ 8). — Въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра финансовъ, коюю объясняетъ онъ, что Высочайше подтвержденнымъ въ 14 день іюля 1810 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта производство

но военной коллегіи дѣлъ въ отношеніи рекрутскихъ зачетовъ ограничено гѣмъ,

(*). См. сенатскій указъ 8 октября 1825 года въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30531.

чтобы сами просители представляли въ оную какъ о принадлежности имъ людей, такъ и о прочихъ потребныхъ свѣдѣнiяхъ свидѣтельства казенныхъ палатъ и другiя письменныя доказательства на право полученiя квитанцiй, и о сдѣланной имъ выдачѣ сихъ свидѣтельствъ присутственныя мѣста извѣщали бы предварительно коллегiю; что вслѣдствiе представленiя костромской казенной палаты о неудобствѣ и разоренiи, сопряженныхъ для казенныхъ крестьянъ съ симъ образомъ полученiя рекрутскихъ квитанцiй и о предоставленiи имъ получать оныя, по примѣру удѣльныхъ поселянъ, чрезъ установленныя начальства, оставаясь спокойно въ домахъ своихъ, — онъ министръ финансовъ, признавая полезнымъ, вносилъ сiе на уваженiе Комитета Министровъ, и журналомъ Комитета 8 числа минувшаго января мѣсяца положено, что какъ выдача изъ инспекторскаго департамента рекрутскихъ квитанцiй лично просителямъ, по представляемымъ ими изъ казенныхъ палатъ свидѣтельствамъ, основана на мнѣнiи Государственнаго Совѣта, то обстоятельство сiе внести ему, мини-

стру финансовъ, на уваженiе онаго, съ тѣмъ, что вмѣстѣ съ симъ можетъ быть признано будетъ за удобнѣйшее Государственнымъ Совѣтомъ и вообще рекрутскiя квитанцiи выдавать впредь прямо изъ казенныхъ палатъ. Соглашаясь на представленiе министра финансовъ и съ мнѣнiемъ Комитета гг. Министровъ, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагаетъ: выдачу рекрутскихъ квитанцiй для всѣхъ вообще производить впредь прямо изъ казенныхъ палатъ. — 11 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собранiи положилъ: такъ какъ Департаментъ Законовъ разсматривалъ одно представленiе министра финансовъ, бумаги жъ по сему предмету, полученныя изъ департаментовъ инспекторскаго, главнаго штаба Его Императорскаго Величества и министерства юстицiи, не были еще въ ономъ разсматриваны, то и обратитъ сiе дѣло въ Департаментъ Законовъ для совокуннаго съ департаментомъ военныхъ дѣлъ всѣхъ бумагъ разсмотрѣнiя и для учиненiя по нимъ надлежащаго положенiя.

2. Земелья повинности.

1) Объ освобожденiи домовъ, принадлежащихъ приходскимъ училищамъ, отъ постоя.

1823 года, 27 декабря (№ 40). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ коей изъяснено: попечитель дерптскаго учебнаго округа, усмотрѣвъ, что нерѣдко ученiе въ приходскихъ школахъ прерывается отъ расположенiя постоя въ домахъ учителей, въ коихъ часто помѣщаются и самыя училища, ходатайствовалъ о распространенiи силы Высочайшаго повелѣнiя 1809 года на учителей публичныхъ начальныхъ школъ и учителей и наставницъ дѣвичьихъ училищъ. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенiя, соглашаясь на сiе представленiе, сообщилъ объ ономъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, который нашелъ: 1) что въ 12-й статьѣ грамоты Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ, Высочайше утвержденныхъ въ 3 день ноября 1804 года, изображено: «всѣ университетскiя

зданiя и жилища профессоровъ, собственные ли ихъ дома, или наемные, если лично ими занимаются, свободны отъ постоя и платежа квартирныхъ денегъ; 2) что сiе распространено 4 июня 1820 года и на дерптскiй университетъ; 3) что по Высочайшему повелѣнiю, объявленному 16 февраля 1809 года, изъяты отъ постоя дома директоровъ и учителей гимназiй, если они не отдають ихъ въ наемъ; 4) что по Высочайшему же повелѣнiю, объявленному 3 февраля 1816 года, освобождены отъ постоя и платежа квартирныхъ денегъ дома членовъ и чиновниковъ военныхъ учебныхъ заведенiй, и наконецъ 5) что въ то время, когда состоялись сiи узаконенiя, весьма мало или вовсе не было устроено приходскихъ или начальныхъ школъ, слѣдственно не представлялось еще тогда и существенныхъ причинъ къ изъятiю отъ постоя домовъ учителей сихъ

школь; по симъ уваженіямъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ согласился съ заключеніемъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о распространеніи означенныхъ преимуществъ на учителей приходскихъ и учителей и наставницъ дѣвичьихъ училищъ. Обращаясь же къ вышеизложеннымъ постановленіямъ, и признавая полезнымъ сблизить между собою заключающіяся въ нихъ распоряженія, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ издать для единообразнаго по онымъ руководства слѣдующія правила: 1) освобождаются отъ постоя въ натурѣ и платежа квартирныхъ денегъ дома, принадлежащіе нижеслѣдующимъ лицамъ, при учебныхъ заведеніяхъ находящимся: а) членамъ и чиновникамъ военно-учебныхъ заведеній, б) директорамъ, профессорамъ и учителямъ гимназій, в) штатнымъ смотрителямъ и учителямъ уѣздныхъ училищъ, г) учителямъ начальныхъ или приходскихъ школь, въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ учреждаемыхъ, и д) учителямъ и наставникамъ дѣвичьихъ училищъ, въ городахъ заводимыхъ; 2) здѣсь разумѣть тѣхъ учителей приходскихъ школь, кои находятся при учи-

лищахъ, учреждаемыхъ на пждивснн казны, городовъ, крестьянскихъ обществъ и помѣщиковъ, равно и учителей и наставницъ дѣвичьихъ училищъ, кои получаютъ содержаніе отъ казны или отъ городовъ; 3) преимущество это распространить на тѣ ихъ дома, въ коихъ они живутъ, не исключая и отдѣльныхъ строеній или флигелей, даже въ такомъ случаѣ, когда сія флигели или часть дома отдается въ наймы, если только домъ и строенія при ономъ, составляя одинъ дворъ, числятся подъ однимъ номеромъ; 4) дома, ими незанимаемые и числящіеся подъ другими номерами, не освобождаютъ отъ постоя и платежа квартирныхъ денегъ; 5) правила сіи распространить на округи всѣхъ университетовъ; 6) профессора университетовъ и другихъ равныхъ имъ заведеній остаются при тѣхъ преимуществахъ, кои дарованы имъ особенными грамотами и уставами сихъ заведеній. Департаментъ Законовъ, находя правила эти полезными, полагалъ: оныя утвердить. — 1824 года, 23 апрѣля. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента утвердилъ. Миѣніе это Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

2) Объ обязанности священно-и церковно-служителей въ исправленіи мостовъ и гатей по дорогамъ, пролегающимъ по церковнымъ землямъ.

1825 года, 12 сентября (№ 20). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, въ коемъ значится, что вслѣдствіе запроса министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, должны ли быть понуждаемы священно-и церковно-служители къ исправленію мостовъ и гатей по дорогамъ, чрезъ церковныя земли пролегающимъ или по званію своему могутъ быть отъ сего освобождены, министръ юстиціи, находя, что къ церквамъ отводятся земляные участки изъ общаго владѣнія прихожанъ единственно на содержаніе священно-и церковнослужителей, доколѣ продолжится существованіе тѣхъ церквей, слѣдовательно участки эти не престають быть принадлежностію прихожанъ, полагалъ исправленіе на нихъ дорогъ возложить на прихожанъ, не распространяя правила сего на тѣ губерніи, кои состоятъ на особыхъ

правахъ. 1-й Департаментъ Сената, которому министръ юстиціи предложилъ это дѣло на разсмотрѣніе, опредѣлилъ: земли, отмежеванныя къ церквамъ по указу 11 января 1798 года, считаются только церковнымъ удѣломъ, но присоединены къ общему количеству земли, принадлежащей прихожанамъ, почему и исправленіе лежащихъ чрезъ нихъ дорогъ лежитъ на отвѣтственности прихожанъ; что же касается церковныхъ земель, составляющихъ особыя дачи и находящихся въ непосредственномъ распоряженіи священно-и церковно-служителей, то исправленіе на нихъ дорогъ принадлежитъ къ обязанности того причта, который пользуется сими землями. При подписаніи сего опредѣленія министръ

(*). См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1823 года, № 40, в Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30245.

духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія дополнилъ, что земли, предоставляемыя священно-и церковно-служителямъ, какъ единственное пособие для существованія ихъ, должны быть изъяты отъ исправленія дорогъ, мостовъ и гатей даже и въ такомъ случаѣ, если бы они обрабатывали эти земли и если бы оныя составляли особенные участки, ибо издержки на сіе исправленіе превысили бы ихъ и безъ того скудные доходы, тѣмъ болѣе, что исправленіе сихъ повинностей самими ими несомѣстно съ ихъ саномъ и неотяготительно для самихъ обществъ. Общее Собраніе Сената опредѣлило, что исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей на земляхъ, отмежеванныхъ къ церквамъ на основаніи указа 11 января 1798 г., должно лежать на отвѣтственности прихожанъ, во всякомъ случаѣ безъ различія того, пользуются ли сими землями прихожане, по присоединенію ихъ къ числу принадлежащей имъ земли, съ доставленіемъ за сіе священно-и церковно-служителямъ положеннаго означеннымъ указомъ содержанія,

или же оныя земли, составляя особенные участки, обрабатываются самими служителями церкви, ибо угодыя имъ предоставляемыя составляютъ единственное пособие для существованія ихъ; что же касается до тѣхъ церковныхъ земель, которыя не составляютъ удѣловъ, указомъ 1798 года для церквей назначенныхъ, но суть особыя дачи, заключающія независимую церковную собственность и находящаяся въ непосредственномъ распоряженіи священно-и церковно-служителей, то на оныхъ исправленіе вышеозначенной повинности отнести къ обязанности тѣхъ священно-и церковно-служителей, которые ими пользуются. Министръ юстиціи съ симъ заключеніемъ согласился. Департаментъ Законовъ, находя докладъ Сената основательнымъ, полагалъ оный утвердить. — 5 декабря. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента утверждено. Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

3) О порціи для военной команды, употребляемой для экзекуціи при взысканіи недоимокъ.

1825 года, 12 ноября (№ 36).—Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушавъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о взысканіи съ обывателей порціи для воинской команды, употребляемой на экзекуціи при взысканіи недоимокъ. Въ 1822 году, по донесенію овручскаго городничаго о надобности въ пособіи при взысканіи ивальной команды, и что командиръ оной требуетъ за платы каждому отряженному для сего солдату по 10 коп. серебромъ, исправляющій должность вольнскаго гражданскаго губернатора предлагалъ губернскому правленію опредѣлить порцію употребляемымъ для экзекуціи воинскимъ чинамъ. Губернское правленіе предоставило предметъ сей на заключеніе вольнскому губернскому прокурору, который, на основаніи регламента камеръ-коллегии 23 іюня 1731 года, полагалъ, что нижнимъ воинскимъ чинамъ, за время употребленія ихъ для взысканія недоимокъ, должно быть отпускаемо неплательщиками количество съѣстныхъ припа-

совъ и кормовыхъ денегъ, означенное въ камеръ-коллежскомъ регламентѣ. За симъ губернское правленіе предоставило гражданскому губернатору о положительномъ назначеніи платы нижнимъ чинамъ, при употребленіи ихъ на экзекуціи, учинить сношеніе съ командиромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Но генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій отозвался, что нижнимъ чинамъ, командируемымъ на экзекуцію, слѣдуетъ производить опредѣленную закономъ плату хлѣбную и мясную порцію; на случай же необходимости новаго положенія предоставлялъ гражданскому губернатору войти о томъ съ представленіемъ по начальству. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената предоставилъ дѣло сіе общему заключенію министра финансовъ и управляющаго военнымъ министерствомъ. По истребованіи же министромъ финансовъ отъ вольнскаго вице-

(* См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 20, и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30234.

губернатора свѣдѣній, изъ показаній тамошнихъ жителей оказалось, что при польскомъ правительствѣ посланные для взысканія недоимокъ воинскіе чины получали обыкновенно солдатскій дневный паекъ или жолдъ, т. е. 15 грошей, что нынѣ 7½ коп. сер., и обыкновенную для себя пищу, а для лошадей кормъ. Министръ финансовъ, находя, что таковое положение согласно съ изображеннымъ въ камеръ-коллежскомъ регламентѣ положеніемъ и только превышаетъ количество денежной дачи, полагалъ, чтобъ посылаемымъ на экзекуціи воинскимъ чинамъ опредѣлить порцію, какъ равно и денежную дачу, разумѣя опредѣленные для унтеръ-офицеровъ по 5, а для рядовыхъ по 3 коп. не серебромъ, а мѣдью, по упомянутому регламенту (6-мъ §) назначенныя, съ присовокупленіемъ крупъ. Съ симъ согласился и управляющій военнымъ министерствомъ. 1-й Департаментъ Сената, признавая мнѣніе министра финансовъ и управляющаго военнымъ министерствомъ правильнымъ, опредѣлялъ: давъ знать о таковомъ заключеніи волынскому губернскому

правленію, для единообразнаго въ семъ случаѣ поступленія, предписать объ исполненіи сего всѣмъ губернскимъ и областнымъ правленіямъ и правительствамъ, командируемымъ же на экзекуціи нижнимъ чинамъ, во время пребыванія на оныхъ, провіанта отъ казны не отпускать. Министръ юстиціи съ симъ заключеніемъ согласился. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагаетъ: докладъ Сената утвердить.—1827 года, 3 января.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ, что могутъ быть случаи, гдѣ неплательщики будутъ не въ состояніи доставить воинской командѣ слѣдующее ей продовольствіе, полагаетъ: согласно съ Департаментомъ Законовъ, утвердить заключеніе Сената, дополнивъ оное тѣмъ, чтобъ команды, отправляющіяся на экзекуціи, брали съ собою всегда въ запасъ нужное количество провіанта, но чтобы оный употребляли токмо въ случаѣ необходимости, со взысканіемъ его послѣ съ тѣхъ, кои должныствовали оный доставить. Мнѣніе это Высочайше утверждено 23 февраля 1827 года.

4) О десятинномъ сборѣ въ пользу духовенства въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ.

1821 года, 18 октября (№ 29). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о получаемой римско-католическими священниками хлѣбной, сноповой и денежной десятины, и мнѣніе о семъ Комисіи Составленія Законовъ. Изъ дѣла сего явствуетъ, что въ 1801 году, подольскій главный судъ, по рапорту каменецкаго главного суда, представляя 3-му Департаменту Правительствующаго Сената объ искахъ, предъявленныхъ приходскими ксензами на владѣльцевъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ имѣній за неплатежъ церквамъ въ сихъ имѣніяхъ сноповой десятины, изъяснялъ, что оную слѣдуетъ взыскивать посредствомъ земской полиціи. По предписанію Сената подольской казенной палатѣ представить о семъ предметѣ тамошнему военному губернатору свое мнѣніе, она, въ донесеніи своемъ, пола-

гала, что эту десятину дѣйствительно слѣдуетъ платить римско-католическому духовенству, натурою или деньгами, какъ временными владѣльцами пожалованныхъ имѣній, такъ и самою казною, когда имѣніе снова поступитъ въ ея вѣдѣніе. Военный губернаторъ, напротивъ сего, объяснялъ, что такой сборъ крайне обременителенъ для поселянъ, что онъ вовсе нейдетъ на церкви, но поступаетъ къ священникамъ, которые имѣютъ принадлежащія къ костеламъ деревни, фундуши и другіе доходы, а потому и полагалъ таковаго сбора десятины не дѣлать ни съ казенныхъ, ни съ помѣщичьихъ имѣній. Сенатъ въ 1805 году требовалъ по сему дѣлу заключенія римско-католической духовной коллегіи и министра финансовъ. Духовная коллегія, основываясь на древнемъ польскомъ правѣ и на позднѣйшихъ российскіхъ узаконеніяхъ, донесла въ 1808 году Сенату, что десятинный сборъ, натурою или деньгами, смотря по взаимному согласію, необходимо слѣдуетъ про-

изводить со всѣхъ вообще имѣній, даже въ интересахъ самой казны, которая въ противномъ случаѣ должна будетъ уменьшить сборъ съ духовенства казенныхъ податей, ибо, при оставленіи ихъ въ настоящемъ положеніи, оно внезапно почувствовало бы стѣсненіе правъ своихъ. Министръ финансовъ представлялъ Сенату, что эта подать дѣйствительно платилась духовенству въ началѣ принятія христіанства, когда духовенство не имѣло еще собственнаго стяжанія, и притомъ платилась она сначала только хлѣбомъ и не со всѣхъ вообще имѣній, но съ возвращеніемъ къ Россіи польскихъ провинцій многія имѣнія поступили въ пожалованіе лицамъ другаго исповѣданія, которыя не обязываются платить дани духовенству, совѣсти ихъ чуждому, а потому онъ, министръ финансовъ, полагалъ бы вообще предоставить на совѣсть и волю каждаго владѣльца, даже католическаго исповѣданія, платить сію десятину, отнюдь не принуждая къ оной казенныхъ крестьянъ, могущихъ придти чрезъ то въ угнетеніе. Требованіе католическаго духовенства сей подати находить онъ вообще излишнимъ, ибо, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оно имѣетъ болѣе 140,000 душъ, такъ что располагаетъ большими имѣніями, и если бы на самомъ дѣлѣ въ какой либо церкви или монастырѣ оказался недостатокъ, то онъ можетъ быть восполненъ изъ избытка другихъ духовныхъ имуществъ по распоряженію главнаго управленія духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій. Между тѣмъ въ 3-й Сената Департаментъ препровождено было изъ 1-го Департамента для совокупнаго разсмотрѣнія другое дѣло о присужденной въ пользу подольскаго училищнаго фондуша съ старостства Скальскаго десятины. 3-й Департаментъ Сената требовалъ по первому дѣлу въ 1815 году мѣрныя отъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, который донесъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ 4 марта 1808 г. сообщилъ ему, что Его Императорскому Величеству благоугодно было указать по поводу поданнаго тайнымъ совѣтникомъ Чацкимъ проекта объ измѣненіи сноповой десятины, чтобы производимый по нѣкоторымъ мѣстамъ десятинный сборъ въ пользу духовенства былъ продолжаемъ и чтобы на семъ основаніи окончено было дѣло въ римско-католической духовной коллегіи, о чемъ

онъ и сообщилъ министру юстиціи, но изъ дѣла не видно, чтобы таковая Высочайшая воля была объявлена Сенату, — а потому онъ полагаетъ продолжать сей сборъ на основаніи польскихъ узаконеній, съ тою только разностью, что съ прихожанъ, присоединившихся къ греко-россійскому исповѣданію, производить сей сборъ въ пользу православнаго духовенства, дабы онъ не былъ собираемъ вдвойнѣ. 3-й Сената Департаментъ, по полученіи такового представленія, считая, что указъ отъ 4 марта 1808 года относится только къ тому, чтобы десятинный сборъ оставался на прежнемъ основаніи, пока дѣло сіе получитъ свое окончаніе, — полагалъ: согласно мѣрныю министра финансовъ, римско-католическому духовенству, имѣющему по собраннымъ свѣдѣніямъ болѣе 140,000 душъ, въ требованіи съ помѣщичьихъ и казенныхъ имѣній сноповой десятины отказать; а какъ положеніе сіе не согласно съ заключеніемъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и требуетъ новаго постановленія, то дѣло сіе перенесено было въ Общее Сената Собраніе. Въ семъ Собраніи 15 сенаторовъ согласились съ заключеніемъ 3-го Департамента, и изъ нихъ трое добавили, что еслибы отъ прекращенія десятины духовенство лишилось достаточнаго содержанія, то Министерство Духовныхъ Дѣлъ обязано отделить нужное для сего пособіе отъ избытка духовныхъ имѣній, капиталовъ и доходовъ; 5 сенаторовъ согласились съ Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ, въ числѣ коихъ трое полагали поручить ему, вмѣстѣ съ министромъ финансовъ, составить положеніе о взиманіи сего сбора уравнильнѣе и сообразнѣе съ мѣстными обстоятельствами для представленія онаго Сенату, и чтобы между тѣмъ взисканіе десятиннаго сбора осталось на прежнемъ основаніи; а 3 сенатора, что какъ $\frac{6}{18}$ марта 1817 года послѣдовалъ въ царствѣ Польскомъ по сему же предмету Высочайшій указъ, то, вытребовавъ оный, испросить Высочайшее соизволеніе о распространеніи его на присоединенныя къ Россіи отъ Польши губерніи. Министръ юстиціи поставлялъ на видъ Сенату, что, за силою указа 4 марта 1808 года, ни къ отмѣнѣ десятиннаго сбора, ниже къ какому либо новому положенію по оному приступить нельзя, а что въ случаѣ какихъ либо неудобствъ при взиманіи десятины на прежнемъ

основаніи, министры финансовъ и духовныхъ дѣлъ будутъ въ обязанности, представя о томъ Государу Императору, просить Высочайшее соизволеніе на составленіе правилъ или къ удобнѣйшему того сбора вниманію, или же къ замѣну онаго священникамъ другою какою либо пристойною выгодною. Съ симъ предложеніемъ согласились 8 сенаторовъ, а другіе 8 остались при своихъ мнѣніяхъ. Коммисія Составленія Законовъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ: 1) что платежъ сноповой десятины установленъ въ Польшѣ съ самаго начала принятія христіанства и утвержденъ какъ каноническими правами, такъ и узаконеніями королей и республики съ такою строгостью, что, буде кто сей десятины не внесетъ, тотъ подвергается церковному проклятію, а имѣніе его — севестру. Потомъ, по желанію короля Владислава IV-го, буллою папы Урбана VIII-го отъ 1634 года, эта десятина замѣнена была другою пристойною для духовенства выгодною, а именно снопами, зерномъ, деньгами и другими выгодами, такъ что вообще она никакъ не отмѣнялась; 2) что указомъ 1807 года декабря 21, всѣ собственности заграничнаго духовенства причислены къ училищному фондушу, чѣмъ возобновлено право 1550 года и приведены въ исполненіе намѣренія завѣщателей, вслѣдствіе чего и предполагалось допустить десятинный сборъ въ пользу училищъ, какъ видно изъ представленія каменецкаго епархіальнаго епископа, находящагося на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената; 3) сверхъ того нельзя оставить безъ вниманія и обстоятельство, объясненное въ рапортѣ римско-католической духовной коллегіи, что уничтоженіе десятиннаго сбора отзовется на казенныхъ податяхъ, платимыхъ духовенствомъ, а также что его привилегіи Высочайше подтверждены и не далѣе какъ 4 марта 1808 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы начатое о семъ въ римско-католической духовной коллегіи было окончено на семъ основаніи. По симъ уваженіямъ Коммисія Составленія Законовъ, согласно всѣмъ вышеозначеннымъ представленіямъ и мнѣніямъ, полагаетъ удержатъ вышеозначенный десятинный сборъ въ пользу римско-католическаго духовенства по силѣ прежнихъ постановленій и Высочайшаго повелѣнія 4 марта 1808 года. Что же касается до состав-

ленія правилъ для уравнительнаго платежа десятины, какъ полагаютъ министр юстиціи и согласившіеся съ нимъ сенаторы, то изложеніе оныхъ было бы полезно и могло бы быть сдѣлано по примѣру Пруссіи, въ коей положеніе о десятинахъ (decimis) начертано въ гражданскомъ уложеніи, для чего слѣдуетъ назначить мѣстныя коммисіи изъ заинтересованныхъ лицъ, владѣльцевъ и духовенства, подъ вѣдомствомъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы сіи коммисіи занялись подробнымъ разсмотрѣніемъ положенія и нуждъ римско-католическаго духовенства. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по надлежащемъ соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находя мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ правильнымъ, полагаетъ оное утвердить. Коммисіи же о постановленіи правилъ для уравнительнаго и удобнаго сбора десятины учредить по сношенію между собою министровъ духовныхъ дѣлъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, при чемъ они, министры, не упустятъ принять въ соображеніе и то, на какомъ основаніи учреждена часть сія въ царствѣ Польскомъ. — 1821 года, 22 декабря. — При разсмотрѣніи дѣла о десятинномъ сборѣ въ пользу духовенства въ Общестѣ Собраніи Государственнаго Совѣта читано было представленіе отъ бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ коемъ онъ изъясняетъ, что Его Императорское Высочество Цесаревичъ отнесъ къ его разсмотрѣнію прошеніе казенныхъ крестьянъ Волынской губерніи Опалинскаго староства объ освобожденіи ихъ отъ взноса десятины священнику римско-католической церкви, такъ какъ они, по присоединеніи того края къ Россіи, обратились къ восточной церкви, но казенная палата, не смотря на сіе, поставила имъ въ обязанность продолжать сей взносъ и что Его Высочество отозвался, что не видятъ законнаго основанія для такого постановленія. Бывшій министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, принявъ въ уваженіе: 1) что римско-католическое духовенство и безъ того пользуется въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ богатыми доходами и фондушами и имѣетъ всегдашнее пособіе отъ своихъ единовѣрцевъ, тогда какъ тамошнее православное духовенство страдаетъ бѣдностью; 2) что десятинный сборъ

не принадлежит исключительно римской церкви, и 3) что по дѣлу о десятинномъ сборѣ съ Крестинскаго имѣнія по Виленской губерніи, въ коемъ часть крестьянъ лютеранскаго исповѣданія, Государю Императору угодно было повелѣть, чтобы сіи поселяне платили десятинный сборъ не бернардинамъ, какъ до тѣхъ было, но своему пастору, — а потому онъ, министръ, соглашаясь съ Его Высочествомъ, полагаетъ, чтобы прихожане греко-россійскаго исповѣданія платили десятину и всѣ сборы учрежденные въ замѣнъ ея греко-россійскому духовенству, сообразно населенію ихъ по вѣдомостямъ люстрацій или по другимъ актамъ. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи сего, уваживъ съ одной стороны, что польскими узаконеніями и Высочайшимъ повелѣніемъ 4 марта 1808 года, католическому духовенству предоставлено право десятиннаго сбора, а съ другой стороны, что сборъ сей не есть такое учрежденіе, которое исключительно принадлежит Римской Церкви, и что право участвовать въ немъ точно также принадлежит православному духовенству въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ населеніе греко-россійскаго исповѣданія, согласно съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества, бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и Департамента Законовъ, полагаетъ: десятинный сборъ въ пользу римско-католической Церкви и духовенства въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ оставить на прежнемъ основаніи, но въ тѣхъ имѣніяхъ, въ ко-

ихъ находятся прихожане греко-россійскаго исповѣданія, то, по числу сихъ прихожанъ, отдѣлять десятину и всѣ сборы, учрежденные въ замѣнъ оной, въ пользу греко-россійскаго духовенства, если же поселяне какого либо имѣнія всѣ безъ изъятія принадлежатъ къ сему исповѣданію, а не къ Римской Церкви, то вся съ онаго десятинна и весь денежный сборъ, учрежденный въ замѣнъ десятины по вѣдомостямъ люстрацій или по другимъ актамъ, имѣетъ принадлежать одному греко-россійскому духовенству. Равнымъ образомъ Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи соглашается съ Департаментомъ Законовъ, что полезно, какъ замѣчаетъ министръ юстиціи, составить правила для уравнительнаго платежа десятины; что изложеніе оныхъ должно быть сдѣлано мѣстными коммисіями по разсмотрѣніи фундаціонныхъ актовъ и правъ при участіи лицъ, назначенныхъ какъ со стороны владѣльцевъ и прочихъ состояній, обязанныхъ симъ платежомъ, такъ и со стороны духовенства; что сіи коммисіи должны быть подъ вѣдомствомъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и наконецъ, чтобы учредить оныя по сношенію между собою министровъ народнаго просвѣщенія, главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; при чемъ они, министры, не оставятъ принять въ соображеніе и то, на какомъ основаніи учреждена часть сія въ царствѣ Польскомъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 16 февраля 1825 года. (*).

V. Уставы о податяхъ, пошлинахъ и винокуреніи.

1. Уставъ о податяхъ.

Объ исключеніи изъ оклада помѣщичьихъ крестьянъ, происходящихъ изъ духовнаго званія.

1822 года, 1 ноября (№ 16). — Разсмотрѣвъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ исключеніи изъ оклада крестьянъ, кои по пожалованію числятся за помѣщиками и ст-

суждены отъ нихъ по причинѣ происхожденія изъ церковнаго званія. Изъ доклада сего видно: Тверская казенная палата испрашивала разрѣшенія министра финансовъ объ

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30231.

исключеніи, на основаніи Высочайшаго указа за 30 апрѣля 1810 года и положенія 21 сентября 1815 года, изъ помѣщичьяго оклада отсужденныхъ отъ помѣщиковъ, происходящихъ изъ церковнаго званія 23 душъ мужескаго пола, кои находились въ числѣ всемилостивѣйше пожалованныхъ спмъ помѣщикамъ, присовокупивъ, что она на сихъ людей выдала помѣщикамъ свидѣтельства для полученія зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій. Инспекторскій департаментъ на запросъ министра финансовъ о томъ, какъ поступать оны въ зачетъ таковыхъ людей за рекруты (въ числѣ коихъ бывають престарѣлые и малолѣтныя), отозвался, что въ сихъ случаяхъ разрѣшается казеннымъ палатамъ выдавать по рекрутской квитанціи за цѣлое семейство. Министръ финансовъ, сообразивъ все вышензложенное и принимая во вниманіе, что упоминаемые въ означенномъ представле-

ніи 23 души состоятъ въ помѣщичьемъ окладѣ по всемилостивѣйшему пожалованію, и потому помѣщики не обязываются платить за нихъ до новой ревизіи подати, какъ за другихъ отсуждаемыхъ людей, полагая оставить за помѣщиками въ окладѣ только то число душъ, на какое получаютъ они рекрутскія квитанціи, а прочихъ изъ оного исключить. 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената съ таковымъ заключеніемъ согласились, но какъ по сему предмету нѣтъ яснаго постановленія, то испрашивали Высочайшаго указа. Департаментъ Законовъ, найдя докладъ Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ, полагая: заключеніе оного утвердить.—27 ноября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Миѣніе это Высочайше утверждено въ 1823 году (*).

2. Уставъ о пошлинахъ.

1) О невзиманіи съ отыскивающихъ свободу людей пошлинныхъ, апелляціонныхъ и за гербовую бумагу денегъ.

1819 года, 3 октября (№ 34).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, чтобы съ отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія людей и въ ономъ оставленныхъ не взыскивать пошлинныхъ, апелляціонныхъ и за гербовую бумагу денегъ, и по тѣмъ дѣламъ, кои кончены до состоянія указа 25 февраля 1818 года. Спмъ указомъ Общаго Сената Собранія, къ надлежащему исполненію повсемѣстно разосланнымъ, предписано: поелику люди, отыскивающіе свободы, по большей части немущіе, на коихъ возлагать взысканіе денегъ за бумагу и пошлины по дѣламъ ихъ о искѣ свободы недоказанной было бы для нихъ отяготительно, а по совершенной нѣкоторыхъ бѣдности и учинить невозможно; то когда доказательства сихъ людей, или производящихъ за нихъ ходатайство губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ, будутъ уничтожены высшимъ судомъ или Правительствую-

щимъ Сенатомъ, освобождать ихъ отъ взысканія въ казну пошлинныхъ, апелляціонныхъ и за гербовую бумагу, вмѣсто которой употребляется будетъ простая. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1818 года оберъ-прокуроръ 8-го Департамента Правительствующаго Сената представилъ министру юстиціи, что изъ донесенія судебныхъ мѣстъ видно, что нѣкоторые изъ нихъ приводятъ въ исполненіе предписанія Сената о взысканіи съ отбывавшихъ изъ помѣщичьяго владѣнія пошлинныхъ и другихъ въ казну денегъ, послѣдовавшія до состоянія вышензложеннаго указа Общаго Сената Собранія отъ 25 февраля 1818 года, а другія оставляютъ означенныя деньги безъ взысканія. 8-й Департаментъ Правительствующаго Сената, основываясь на указѣ 1785 г. декабря 18 числа, полагая, что предписанія его о взысканіи оныхъ денегъ, послѣдовавшія прежде указа

(*). См. прил., къ журн. Деп. Зак. 1822 г. № 16, и въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, сенатск. указъ 30 іюля 1823 г., № 29558.

Общаго Сената Собранія, должны приведены быть въ исполненіе; но поелику взысканіе упоминаемыхъ денегъ останавливается болѣею частію по совершенному неимуществу тѣхъ, съ кого слѣдуетъ произвести оное, то хотя и полагалъ бы онъ, оберъ-прокуроръ 8-го Департамента Сената, прекратить всякую о томъ переписку; но какъ сіе противно будетъ вышеозначенному указу 1785 года, то и преданъ таковой случай въ разсмотрѣніе министра юстиціи. По предложеніи сего представленія Общему Собранію Правительствующаго Сената, оное собраніе, принявъ въ уваженіе бѣдность людей, ищущихъ свободы, но приговоренныхъ Правительствующимъ Сенатомъ до состоянія вышеупомянутаго 25 февраля 1818 г. указа въ помѣщичье владѣніе, опредѣлило: для единообразнаго впредь поступленія, взысканія съ нихъ по дѣламъ, до состоянія сего указа конченнымъ, апелляціонныхъ, пошлинныхъ и за гербовую бумагу денегъ не производить. Министръ юстиціи разсуждаетъ, что хотя законъ обрат-

наго дѣйствія не имѣетъ, и потому слѣдующія ко взысканію деньги по рѣшеннымъ, до состоянія означеннаго указа, дѣламъ, надлежало бы взыскать, но какъ, по бѣдности отысканныхъ свободы, предстоитъ въ томъ крайнее затрудненіе и даже невозможность, а при томъ и самый указъ оный исполняется въ присутственныхъ мѣстахъ разнообразно, то и соглашается онъ съ заключеніемъ по сему предмету Правительствующаго Сената, полагая токмо дополнить оное тѣмъ, чтобы взысканныхъ уже денегъ не возвращать, иначе будутъ входить о возвратѣ оныхъ безконечныя требованія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя постановленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, полагаетъ мнѣніемъ: оное утвердить, съ добавленіемъ мнѣнія министра юстиціи.—1820 года, 9 септября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено въ 1821 году (*).

2) О невзыскиваніи пошлинъ съ капиталовъ, завѣщаемыхъ инвалидамъ, сиротамъ и бѣднымъ людямъ.

1817 года, 22 мая (№ 12).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра юстиціи по дѣлу о пошлинахъ съ капиталовъ, завѣщаемыхъ въ пользу раненыхъ, также сиротъ и бѣдныхъ людей, внесенную въ оный вслѣдствіе разногласія по сему предмету въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената. Обстоятельства, заключающіяся въ сей запискѣ, суть слѣдующія: графиня Ланжеронъ 31 декабря 1815 г. сдѣлала духовное завѣщаніе, которымъ изъ капитала ея, составляющаго 45.000 руб., назначала 25.000 руб. инвалидамъ, служившимъ подъ начальствомъ мужа ея, 5.000 руб. жившей при ней сиротѣ, ея крестницѣ, а въ случаѣ ея смерти 5-ти сиротамъ, офицерскимъ дѣтямъ, а прочія деньги разнымъ бывшимъ при ней людямъ и бѣднымъ сиротамъ. При явкѣ этого духовнаго завѣщанія послѣ смерти завѣщательницы, 7 января 1816 г., 8-го числа тогоже мѣсяца, въ костромскую гражданскую палату, послѣдняя, по указамъ 28 октября 1808 года и манифеста 11 февраля 1812 года, требовала отъ душе-

прикащика покойной графини генерала Свѣчина пошлины съ завѣщаннаго капитала чрезъ Московскую гражданскую палату, по мѣсту жительства его. Генералъ Свѣчинъ представилъ оное завѣщаніе во 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената, объясняя, что съ таковыхъ завѣщаній пошлинъ брать не узаконено и просилъ уничтожить опредѣленіе костромской гражданской палаты. 2-й Департаментъ Сената отказалъ въ просьбѣ Свѣчина, на основаніи 20-го § указа февраля 11 дня 1812 года, коимъ велѣно взимать пошлины и по движимому имѣнію или капиталу, въ случаѣ переходенія ихъ къ лицу, не состоящему въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наслѣдствѣ. Министръ юстиціи разсмотрѣвъ сію единогласную резолюцію, нашелъ, что завѣщаніе графини Ланжеронъ заключаетъ въ себѣ одни благотворенія, что по сему даже указъ 28 октября 1808 г. къ нему

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28797.

относиться не можетъ, ибо въ ономъ ничего не говорится о благотворительныхъ отказахъ въ пользу пострадавшихъ въ отечественную войну инвалидовъ, также сиротъ и бѣдныхъ людей, что напротивъ сюда скорѣе могутъ быть отнесены разные благотворительные указы, освобождающіе отъ взиманія пошлинъ при переходѣ имѣній къ немущимъ лицамъ и въ особенности Высочайшая привилегія воспитательному дому 1763 г., а посему онъ, министръ юстиціи, полагалъ бы постановить правиломъ, чтобы пошлинъ съ завѣщаемыхъ капиталовъ инвалидамъ, также сиротамъ и бѣднымъ людямъ не взыскивать. 2-й Департаментъ Сената вполне согласился съ симъ предложеніемъ министра юстиціи, но такъ какъ онымъ полагается изъясненіе или пополненіе закона, то положилъ препроводить дѣло сіе на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Въ Общемъ Собраніи произошло по сему предмету разногласіе: 17 сенаторовъ приняли во всей силѣ предложеніе министра юстиціи; но три osoby присовокупляли, чтобы пошлинъ не взыскивать только тогда, если благодѣяніе сдѣлано одному лицу не свыше 5.000 рублей, ибо получающій болѣе сей суммы не есть уже бѣдный и заплатить оныя въ состояніи; а 6-ть особъ полагали, чтобы пошлинъ не брать съ такихъ только завѣщаемыхъ капиталовъ, кои назначаются къ выдачѣ единственно на богоугодныя заведенія, въ числѣ коихъ и инвалидамъ. Департаментъ Законовъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, призналъ правильнымъ мнѣніе министра юстиціи и большинства сенаторовъ съ нимъ согласныхъ; но дабы пресѣчь способы къ ложнымъ предлогамъ сиротства и бѣдности, и тѣмъ самымъ сберечь доходъ казны, счелъ нужнымъ постановить правиломъ, чтобы всѣ сироты и бѣдные, получающіе по завѣщаніямъ какіе-либо капиталы, о положеніи своемъ представляли свидѣтельства отъ мѣстныхъ начальствъ и не иначе какъ по онымъ освобождались отъ платежа пошлинъ. Мнѣніе же нѣкоторыхъ сенаторовъ, чтобы не взыскивать оныхъ только тогда, если благодѣяніе сдѣлано

будетъ не свыше 5.000 руб. одному лицу, по мнѣнію его, не можетъ быть принято, потому что дачи сіи получаютъ въ семь случаевъ значительность свою не столько отъ той суммы, которую онѣ въ себѣ заключаютъ, сколько отъ положенія того лица, къ коему переходятъ, слѣдовательно иногда человѣкъ приобрѣтающій и менѣе, можетъ безъ всякаго обремененія и разстройства заплатить пошлины, а другой и больше получившій, платя пошлины, теряетъ еще значительный для него капиталъ. По симъ уваженіямъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: пошлинъ съ завѣщаемыхъ капиталовъ инвалидамъ, также сиротамъ и бѣднымъ людямъ, когда сіи послѣдніе представляютъ о томъ свидѣтельства отъ мѣстныхъ начальствъ, не взыскивать, и правило сіе обратить на духовную графини Ланжеронъ въ пользу лицъ подъ оное подходящихъ.—4 іюня.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находитъ также мнѣніе министра юстиціи правильнымъ, на счетъ же предполагаемой Департаментомъ Законовъ мѣры для отвращенія способа къ ложнымъ предлогамъ сиротства и бѣдности, разсуждая съ какими затрудненіями и пожертвованіями, тѣмъ тягостнѣйшими для людей бѣдныхъ и беззащитныхъ, можетъ быть сопряжено полученіе свидѣтельствъ отъ мѣстныхъ начальствъ, призналъ дополненіе сіе излишнимъ и полагаетъ: пошлинъ съ завѣщаемыхъ капиталовъ инвалидамъ, сиротамъ и бѣднымъ людямъ не взыскивать, каковое правило обратить и на духовную графини Ланжеронъ въ пользу лицъ, подъ оное подходящихъ. Одинъ же членъ (Вейдемейеръ) остался при мнѣніи, данномъ имъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и заключающемъ въ себѣ ограниченіе суммою 5.000 рублей, распространяя оное также на духовное завѣщаніе графини Ланжеронъ. Изъ сихъ мнѣній Высочайше утверждено 21 августа 1818 года мнѣніе большинства членовъ (*).

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27493.

3) О невзиманіи пошлинъ при продажѣ опекунскими совѣтами просроченныхъ имѣній.

1824 года, 20 сентября (№ 19).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ дѣло, внесенное министромъ юстиціи за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, относительно поясненія закона о пошлинахъ при совершеніи крѣпостей на продаваемые опекунскими совѣтами недвижимыя имѣнія по просроченнымъ займамъ. Поводомъ къ сему дѣлу было слѣдующее обстоятельство: С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ продалъ съ публичнаго торга домъ купца Таирова, по просроченному займу за 75.000 р. и отнесся въ с.-петербургскую гражданскую палату о совершеніи на сей домъ купчей на имя купца Жадиміровскаго въ суммѣ 215.000 р. безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, на основаніи Высочайше утвержденного 26 августа 1763 года доклада объ учрежденіи воспитательнаго дома. Гражданская палата, имѣя въ виду, что означеннымъ докладомъ дозволено продавать и покупать воспитательному дому имѣнія безъ платежа всѣхъ государственныхъ пошлинъ, и находя, что правило сіе относится на тѣ только чмущества, которыя должны составлять собственность воспитательнаго дома, опредѣлила взыскать съ Жадиміровскаго установленную пошлину при совершеніи купчей крѣпости. На это Жадиміровскій жаловался опекунскому совѣту, который по разсмотрѣніи дѣла, соображаясь со 2-мъ п. доклада 1763 г. и съ привилегіями, дарованными воспитательному дому, нашелъ, что право продавать и покупать имѣнія безъ платежа пошлинъ, распространяется на всѣ обращающіяся въ пользу благотиваго дѣла имѣнія и что прежде всегда взыскивались пошлины въ пользу дома; но въ декабрѣ 1822 г. постановлено не брать таковыхъ подобно тому какъ оныхъ не взыскивается при продажѣ имѣній по московскому опекунскому совѣту; почему, съ Высочайшаго соизволенія Императрицы Маріи Феодоровны, 22 марта того же года, отнесся къ министру юстиціи, дабы онъ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ совершеніи купчей на домъ Таирова безъ взысканія пошлинъ и о воспрещеніи палатѣ требовать таковыя впрядь въ подобныхъ случаяхъ.

Министръ юстиціи препроводилъ сіе дѣло на разсмотрѣніе въ 1-й Департаментъ Сената, который требовалъ по оному заключенію отъ министра финансовъ. За тѣмъ отъ министра финансовъ поступило донесеніе, что тайный совѣтникъ Вилламовъ, по волѣ Государыни Императрицы, поставляя на видъ 2-й пунктъ доклада 1763 года, а также докладъ Высочайше конфирмованный 20 ноября 1772 г., просилъ привилегію воспитательнаго дома сохранить въ полной силѣ, въ томъ самомъ смыслѣ, какъ донынѣ разумѣлась. Министръ же финансовъ съ своей стороны находилъ, что въ докладахъ 1763 и 1772 гг. нѣтъ точнаго постановленія о томъ, дозволяется ли воспитательному дому продавать имѣнія, не составляющія его собственности, но токмо на известное время заложенные ему и продаваемые для возврата выданныхъ въ ссуду капиталовъ, безъ платежа пошлинъ и что, по нелености сихъ узаконеній, нельзя сдѣлать рѣшительнаго заключенія относительно взысканія пошлинъ съ продаваемаго дома купца Таирова. Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ заключилъ: 1) что упоминаемое 1763 года постановленіе не можетъ распространяться на частныя имѣнія, заложенные опекунскому совѣту; 2) что крѣпостныя пошлины съ публичныхъ продажъ на общихъ узаконеніяхъ составляютъ государственный доходъ, а потому и не должно ихъ обращать въ пользу воспитательнаго дома, о чемъ предоставить министру юстиціи сообщить опекунскимъ совѣтамъ для наблюденія, съ тѣмъ, чтобы изъ вырученной за домъ купца Таирова суммы отчислены были крѣпостныя пошлины и обращены въ государственный доходъ. Притомъ, какъ по здѣшнему опекунскому совѣту взыскиваемыя прежде крѣпостныя пошлины отсылались не въ государственный доходъ, а обращались въ пользу воспитательнаго дома, по московскому же совѣту таковыхъ вовсе не взыскивались, то непоступившія по обоимъ совѣтамъ пошлины, на основаніи указа Сената 7 іюня 1810 г., надлежало бы доправить. Велѣдствіе предложенія оберъ-прокурора 1-го Департамента, дѣло это внесено въ Общее Собраніе Сената, гдѣ

произошли разныя мнѣнія: 18 сенаторовъ согласились съ резолюціею 1-го Департамента, 1 сенаторъ согласился, что пошлины слѣдуетъ взыскивать въ казну, относительно же того, что опекунскій совѣтъ прежде взыскивалъ таковыя и обращалъ въ пользу воспитательнаго дома, а московскій совѣтъ вовсе не взыскивалъ оныхъ, находилъ, что обстоятельство это разсмотрѣнію Сената не подлежитъ, такъ какъ совѣты никому отчетностію не обязаны, и что сама казна въ искѣ по сему предмету пропустила 10-ти лѣтнюю давность. Одинъ же сенаторъ согласился съ разсужденіемъ, представленнымъ въ Сенатъ тайнымъ совѣтникомъ Вилламовымъ. Въ предложеніи своемъ Общему Собранію Сената, министръ юстиціи изъяснилъ, что, по соображеніи обстоятельствъ дѣла сего съ узаконеніями и Высочайше утвержденными привилегіями 26 августа 1763 и 20 ноября 1722 года, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, онъ усматриваетъ, что ибѣтъ точнаго постановленія, чтобы дарованное воспитательному дому право продавать законоданныя ему деревни, также продавать и покупать земли, мѣста и проч. безъ платежа пошлинъ, распространялось на имѣнія, не составляющія собственности этого дома, но токмо заложенныя ему на извѣстное время и продаваемыя для возврата выданныхъ въ ссуду капиталовъ, то къ прекращенію разномыслія, происшедшихъ отъ неясности сихъ узаконеній, полагаетъ обстоятельство сіе представить на Высочайшее разрѣшеніе. Съ этимъ предложеніемъ согласились 4 сенатора. Одинъ же сенаторъ, согласно съ онымъ же предложеніемъ, полагалъ обстоятельство сіе представить на Высочайшее разрѣшеніе съ такимъ мнѣніемъ, чтобы пошлины, при совершеніи крѣпостей на такія имѣнія, были взыскиваемы по общимъ узаконеніямъ; 1 сенаторъ остался при прежнемъ мнѣніи; а 12 сенаторовъ полагали, что пошлинъ взыскивать не слѣдуетъ. Департаментъ Законовъ при разсмотрѣніи сего дѣла находилъ, что существо его состоитъ въ вопросѣ: изъемлется ли привилегіями воспитательнаго дома продажа заложенныхъ въ ономъ имуществѣ отъ взысканія въ казну пошлинъ, принявъ въ соображеніе: 1) буквальный смыслъ привилегіи; 2) образъ исполненія, и 3) разумъ привилегіи: 1) О буквальномъ смыслѣ привилегіи, во

2-мъ пунктѣ доклада 23 августа 1763 года постановлено: воспитательному дому дается право продавать все законоданныя ему деревни, также покупать и продавать земли, мѣста, строенія и проч. безъ платежа въ казну пошлинъ. По смыслу сихъ словъ изъемлются отъ платежа: 1) законоданныя деревни, и 2) земли, мѣста, строенія и проч. Очевидно что къ имуществамъ законоданнымъ имѣнія заложенныя и просроченныя принадлежать не могутъ, но принадлежать ли они ко 2-му разряду, буквальный смыслъ не представляетъ яснаго разрѣшенія. Что втораго рода имущества не суть законоданныя, оное видно изъ самой связи словъ, но должно ли разумѣть здѣсь тѣ только имущества, кои воспитательнымъ домомъ куплены и потомъ обращены въ продажу или же тѣ, кои, не бывъ куплены, обращаются въ продажу по просрочкѣ,—сего опредѣлить невозможно, а потому Департаментъ Законовъ призналъ сомнѣнія, изъявленныя по сему предмету министрами юстиціи и финансовъ основательными. Но въ такой нерѣшимости словеснаго смысла, обращаясь къ практическимъ понятіямъ, кои съ сими словами постоянно были сопрягаемы, Департаментъ Законовъ призналъ нужнымъ разсмотрѣть подробнѣе въ чемъ они состояли: сіе ведетъ къ второму соображенію 2) О образѣ исполненія: изъ дѣла видно, что въ теченіи 60-ти лѣтъ ни одно присутственное мѣсто нивогда не требовало пошлинъ съ продаваемыхъ отъ воспитательнаго дома просроченныхъ имѣній, слѣдовательно все единообразно и слишкомъ полвѣка самымъ дѣломъ утверждали, что продажи сіи взысканію пошлинъ не подлежатъ, и тѣмъ дополняется тотъ недостатокъ точности въ словахъ привилегіи. Указъ 24 ноября 1821 года нисколько не измѣнилъ смысла сего, ибо въ немъ ничего не сказано о взысканіи пошлинъ съ имѣній сего рода. Совѣтъ воспитательныхъ домовъ, съ своей стороны, смыслъ сей по давнему его исполненію имѣлъ право считать столь достовѣрнымъ, что въ записяхъ, поднесенныхъ отъ Ея Императорскаго Величества послѣ указа 1821 г., то же изъятіе представляется какъ правило, которое вмѣстѣ съ тѣмъ утверждено 9 мая 1824 г., чѣмъ смыслъ привилегіи еще рѣшительнѣе удостоверенъ. 3) О разумѣ привилегіи. Безпошлинная продажа и покупка имуществъ присвоена

была воспитательнымъ домамъ въ томъ намѣреніи, чтобы содѣйствовать благотворительной цѣли ихъ учрежденія. Цѣль сія не была бы исполнѣ достигнута, если бы относилась только къ продажѣ имуществъ въ собственность сихъ домовъ поступающихъ и если бы не простиралась на продажу просроченныхъ имѣній; ибо въ семъ предположеніи съ одной стороны воспитательный домъ при убыточной продажѣ имуществъ (случай не въ числѣ невозможныхъ) дѣлая потерю въ заемномъ его капиталѣ, терпѣлъ бы оную еще сугубо въ платежѣ пошлинъ, и прибыль казны обращался бы въ ущербъ благотворительныхъ учреждений, а съ другой стороны при продажѣ безубыточной для воспитательнаго дома, онъ тѣмъ не менѣ видѣлъ бы состояніе зайщика, самую продажею уже разстроенаго, еще болѣе ра-

зореннымъ отъ взысканія пошлинъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: въ разрѣшеніе возникшихъ сомнѣній и поясненіе существующихъ узаконеній постановить: 1) По разуму данныхъ воспитательнымъ домамъ привилегій покупка и продажа недвижимыхъ имуществъ, какъ въ собственность имъ принадлежащихъ, такъ и по просроченнымъ закладнымъ, въ продажу обращаемыхъ, должна быть совершаема безъ взысканія въ казну пошлинъ. 2) На семъ основаніи должна быть совершена и купчая крѣпость на домъ купца Таирова. — 17 ноября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Миѣніе это Высочайше утверждено 12 мая 1826 года (*).

4) Объ отмѣнѣ пошлинъ съ вывозимыхъ за границу имуществъ.

1821 года, 1 сентября (№ 22). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ объ отмѣнѣ пошлинъ съ вывозимыхъ за границу имуществъ и докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія объ изложеніи правилъ для взиманія сей пошлины, вмѣстѣ съ миѣніемъ о томъ Комисіи Составленія Законовъ. Въ запискѣ своей по первому предмету управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ изъясняетъ, что во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ подать, издревле взимаемая съ имуществъ, вывозимыхъ переселившимся въ чужіе края выходцами, или по случаю полученія наслѣдства иностранными подданными уже отмѣнена и еще въ 1816 г. многіе европейскіе державы предлагали Императорскому двору взаимно уничтожить оную, но по разсмотрѣніи сего предложенія министрами финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, Государю Императору благоугодно было оставить дѣло сіе въ прежнемъ положеніи, то и не было оно приведено въ исполненіе. Вслѣдствіе сего многіе европейскіе дворы наблюдаютъ сію подать къ невыгодѣ подданныхъ Его Императорскаго Величества единственно по праву возмездія, но французская миссія чинила многократныя домогательства противу взиманія сей пошлины въ Россіи; ибо она отмѣнена во Франціи въ пользу всѣхъ иностран-

цевъ. Въ виду сихъ столь многихъ заявленій отъ различныхъ государствъ и движимый къ нимъ дружественнымъ расположеніемъ, Государь Императоръ изволилъ предметъ сей поручить новому изслѣдованію, находя дальнѣйшее существованіе сего правила несомнѣннымъ съ существомъ отношеній, соединяющихъ насъ съ европейскою системою и не представляющимъ особыхъ выгодъ для казны и что по симъ уваженіямъ Его Величеству угодно, чтобы законы, постановляющіе въ Россіи пошлину за вывозъ имущества, были вновь пересмотрѣны и чтобы Государственный Совѣтъ вошелъ въ разсмотрѣніе, какія перемѣны могутъ быть въ оныхъ сдѣланы. Къ сему управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ присовокупляетъ, что правительственный совѣтъ въ Варшавѣ, коему также поручено было заняться симъ дѣломъ, объявилъ, что онъ не находитъ взаимную отмѣну пошлинъ за вывозъ имущества въ отношеніи ко всѣмъ иностраннымъ державамъ противною выгодамъ государства. Обстоятельства, подавшія поводъ ко второму дѣлу, были слѣдующія: при совершеніи купчей крѣпости въ с.-петербургской гражданской палатѣ адмираломъ Мордвиновымъ на дачу, купленную имъ у англичанъ

(*) См. прил. къ журн. Деп. Зак. 1824 г., № 19, и Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 332.

Париса и Гарвея, палата требовала по прежнимъ примѣрамъ положеннаго узаконеніями вычета за переводъ имуществъ. Бывшій министр юстиціи Троицкій, по письму адмирала Мордвинова, предлагалъ 1-му Департаменту Сената, что за взысканіемъ пошлины сей обязаны наблюдать мѣста, завѣдывающія часть исполнительную и таможенн, а не гражданскія палаты, и что съ покупателя Мордвинова вычета сего требовать не слѣдуетъ, ибо изъ дѣла не видно, чтобы Парисъ и Гарвей жили когда въ Россіи, но что только подъ ихъ фирмою находится въ С.-Петербургѣ торговый домъ. 1-й Департаментъ Сената сообщалъ о семъ на заключеніе министра финансовъ и полученное отъ него мнѣніе препровождалъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, которое, во всемъ согласно съ министромъ финансовъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа на введеніе въ дѣйствіе слѣдующаго положенія: 1) чтобы торгующіе иностранцы, при выѣздѣ изъ Россіи, объявляли о количествѣ вывозимыхъ ими капиталовъ установленнымъ въ таможенномъ уставѣ порядкомъ и въ уплатѣ слѣдующихъ съ оныхъ въ казну денегъ получали квитанцію; 2) чтобы безъ сей квитанціи не выдавать имъ паспортовъ; 3) чтобы въ случаѣ, если иностранецъ, выѣхавъ по паспорту изъ Россіи, поручить кому либо выслать ему вырученный отъ продажи его недвижимаго имуществъ деньги къ нему въ чужіе края, то взыскивать съ такихъ переводимыхъ капиталовъ десятую долю пошлины въ гражданскихъ палатахъ при совершеніи купчей крѣпости, буде же таковыя капиталы остаются въ Россіи, то сего 10% не брать, если о семъ удостовѣрятъ два благонадежные свидѣтеля. Министръ юстиціи, внеся докладъ сей въ Государственный Совѣтъ, нашелъ заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, но въ вѣщшее охраненіе казны почелъ нужнымъ присоветовать, чтобы при удостовѣреніи, что капиталъ, вырученный за продажу такого имуществъ, остается здѣсь, повѣренный иностранца и свидѣтели дали подписки, что въ противномъ случаѣ они отвѣтствуютъ своимъ имѣніемъ. Комиссія Составленія Законовъ, разсматривая оба сіи дѣла для изслѣдованія: не имѣетъ ли взиманіе пошлины съ вывозимыхъ имуществъ основаніемъ своимъ важнѣйшихъ причинъ, мо-

гущихъ имѣть дѣйствіе на благосостояніе государства, нашла три представляющіеся по сему предмету вопроса: а) полезна ли будетъ отмена сей пошлины для Россіи, какъ по положенію ея промышленности и торговли, такъ и по правилу взаимности; б) не отяготительны ли условія вычета съ капиталовъ, переводимыхъ за границу иностранцами; в) не имѣютъ ли недостатковъ существующія постановленія въ отношеніи исполненія ихъ. На первый вопросъ два члена Совѣта отвѣчали отрицательно. Они не признаютъ предполагаемую отмену пошлины потому собственно полезною, что положеніе Россіи отлично отъ положенія всѣхъ иностранныхъ державъ, домогающихся взаимнаго уничтоженія пошлины, ибо не мы къ иностранцамъ, но иностранцы къ намъ ѣздятъ за добываніемъ капиталовъ. Относительно втораго вопроса, т. е. условій вычета, тѣ же два члена находятъ его нисколько не отяготительнымъ, но даже справедливымъ, тѣмъ болѣе, что сами иностранцы подчиняются ему и охотно въѣзжаютъ въ Россію. Относительно третьяго вопроса—достаточны ли существующія узаконенія въ отношеніи исполненія ихъ, оные два члена, усмотрѣвъ, что на сей предметъ не существуетъ ясныхъ правилъ, считаютъ нужнымъ, чтобы воспрепятствовать скрытному вывозу капиталовъ, согласно мнѣнію министра финансовъ, одобренному Правительствующимъ Сенатомъ, и заключенію министра юстиціи, изложить для сего слѣдующія правила: 1) взысканіе при переводѣ за границу иностранцами капиталовъ установленнаго по узаконеніямъ взноса въ казну жившими въ Россіи отъ 1-го года до 5 лѣтъ пятой части, а отъ пяти до десяти—десятой части со всего благонажитаго имѣнія, обязаны чинить предписаннымъ въ таможенномъ уставѣ порядкомъ: съ торгующихъ—градская дума, принимая отъ нихъ показанія о количествѣ вывозимыхъ капиталовъ подъ присягою и свидѣтельствуя конторскія книги, съ ремесленниковъ—ремесленная управа, а съ прочихъ состояній—то мѣсто, коему вывозящій капиталъ по званію своему подвѣдомъ. 2) Иностранцы, объявляющіе при выѣздѣ своимъ капиталы, вывозимые ими за границу, или оставаемые въ Россіи, или же показывающіе, что они вовсе оныхъ не имѣютъ, должны представлять свидѣтельство нѣсколькихъ благонадежныхъ лицъ въ дѣйствительно-

сти ихъ показаній. 3) Мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ зависитъ выдача паспортовъ на выѣздъ за границу, выдавать оныя не иначе, какъ по предъявленіи удостовѣренія, что слѣдующій вычетъ учиненъ, или что объ отъѣзжающихъ представлено надлежащее свидѣтельство, — о чемъ и означать на каждомъ паспортѣ. 4) Если иностранецъ, пребывающій за границею, вышлетъ изъ чужихъ краевъ довѣренность на продажу остающагося въ Россіи недвижимаго имѣнія, то установленный вычетъ чинить на основаніи узаконеній гражданской палаты при совершеніи купчей крѣпости. 5) Буде повѣренный предъявитъ достаточное свидѣтельство, что капиталъ, вырученный за проданное имѣніе, оставляетъ въ Россіи, то купчія крѣпости совершать, не взыскивая вычета. 6) Если противу показаній открыто будетъ укрытіе переводимыхъ за границу капиталовъ, то съ вывозящихъ оное скрытно, а въ небытность ихъ съ свидѣтелей взыскивать вдвое установленнаго вычета. 7) Повѣренныхъ, продающихъ по довѣренности иностранцевъ недвижимыя имѣнія, равно и свидѣтелей, удостовѣряющихъ показанія о капиталахъ, обязывать подписками, что буде противъ нихъ откроется несправедливость, тогда отвѣтствуютъ они собственнымъ своимъ имѣніемъ. 8) Разумѣется, что правила сіи не относятся на тѣ случаи, когда между Россійскою Имперіею и другими державами существуетъ, или впредь установлено будетъ по особымъ конвенціямъ, взаимное освобожденіе подданныхъ отъ сего вычета, какъ напримѣръ между королевствомъ Саксонскимъ, герцогствомъ Саксенъ-Веймарскимъ, въ отношеніи коихъ отмѣненъ вычетъ сей при переводѣ родовыхъ наследственныхъ или завѣщаемыхъ имѣній. Одинъ же членъ Совѣта Коммисіи, находя, что вообще налогъ съ капиталовъ имѣетъ вредное вліяніе на промышленность; что пошлина съ вывозимыхъ имуществъ за границу должна неминуемо отклонять чужестранцевъ отъ употребленія капиталовъ своихъ въ Россіи, имѣющей по ея положенію и степени промышленности великую нужду въ оныхъ; что капиталы, въ смыслѣ государственнаго хозяйства, состоятъ не въ однихъ только деньгахъ, и что пріѣзжающіе въ Россію иностранцы съ особеннымъ какимъ нибудь искусствомъ, или особыми свѣдѣніями, привозятъ въ способностяхъ своихъ дѣйствитель-

ный капиталъ, обращаемый въ истинную пользу государству, и что сія польза несравненно важнѣе уцѣрба, происходящаго отъ вывоза денегъ за границу; что иностранецъ, употребившій въ Россіи свои деньги или свое искусство и пріобрѣвшій чрезъ то себѣ имущество, тѣмъ самымъ доказываетъ, что онъ былъ полезенъ для промышленности народной, ибо каждый человѣкъ, обогащающійся честными средствами, обогащаетъ и то государство, въ которомъ онъ живетъ, и наконецъ, что если чужеземцы обогащаются иногда отъ роскоши нашихъ соотечественниковъ, то сіе зло не можетъ быть искореняемо налогами. Принимая все сіе въ соображеніе, помянутый членъ полагаетъ, что уничтоженіе сказанной пошлины будетъ согласно съ истинными выгодами государства. Наконецъ въ разсужденіи случая, объясненнаго въ докладѣ Правительствующаго Сената, объ иностранцахъ Парисъ и Гарвей, Совѣтъ Коммисіи признаетъ мнѣніе бывшаго министра юстиціи справедливымъ, что вычета съ капитала, если оный остается въ Россіи, дѣлать не слѣдуетъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ оба дѣла съ мнѣніемъ по онымъ членовъ Совѣта Коммисіи, находитъ нужнымъ обратить вниманіе еще на слѣдующія обстоятельства: 1) что какъ иностранцы, въѣзжающіе въ Россію и ввозящіе капиталы съ собою, не всѣ оставляютъ оную, но многіе изъ нихъ поселяются въ Россіи окончательно, то вообще должно быть болѣе капиталовъ ввозимыхъ въ наше государство, нежели вывозимыхъ; 2) что поелику вывозимыя имущества суть болѣе движимыя, то почти совершенно невозможно уничтожить скрытный вывозъ оныхъ и всѣ по сему предмету правила будутъ недостаточны, и 3) что взысканіе пошлины при продажѣ недвижимыхъ имуществъ иностранцами, оставляющими Россію, подаютъ поводъ къ подлогу, коего истребить также не будетъ можно. По симъ соображеніямъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: мнѣніе одного члена Коммисіи объ отмѣнѣ пошлины съ вывозимыхъ за границу имуществъ утвердить, равно какъ и общее мнѣніе всѣхъ членовъ Коммисіи относительно учиненной адмираломъ Мордвиновымъ купли, согласно съ предложеніемъ бывшаго министра юстиціи Трошинскаго. — 5 декабря. — При докладѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта журнала Де-

партамента Законовъ, объяснено, что 1-й предметъ—объ отмиѣнѣ пошлины съ вывозимыхъ за границу имущества разрѣшенъ уже въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 1 сего декабря при разсмотрѣніи 20-го § Проекта Гражданскаго Уложенія и что потому предлежитъ къ разрѣшенію только 2-й предметъ онаго. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по уваженію всѣхъ обстоятельствъ, находитъ оба сіи предмета въ столь тѣсной связи между собою, что разрѣшеніе во-

проса по 2-му изъ нихъ непосредственно зависитъ отъ разрѣшенія перваго, и потому полагаетъ: ожидать Высочайшаго повелѣнія, имѣющаго послѣдовать на тѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта, кои возникли по 20-му § Проекта Гражданскаго Уложенія. Оберъ-гофмейстеръ графъ Литта оставилъ собраніе до закрытія сужденій по сему дѣлу и объявилъ, что онъ принимаетъ по оному заключенію Департамента Законовъ (*).

5) О невзысканіи пошлинъ съ завѣщаній, дѣлаемыхъ иностранцами въ пользу дѣтей ихъ или ближайшихъ наслѣдниковъ.

1825 года, 9 апрѣля (№ 10).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: должно ли распространять 13-й пунктъ манифеста 24 ноября 1821 года и на такія завѣщанія, коими завѣщается имѣніе отъ иностранцевъ дѣтямъ ихъ, или ближайшимъ по закону наслѣдникамъ иностранцамъ же? Существо сего доклада заключается въ слѣдующемъ: жена иностраннаго купца Дазера, Каролина представила въ с.-петербургскую гражданскую палату, для засвидѣтельствованія, духовное завѣщаніе покойнаго мужа ея, коимъ онъ завѣщаетъ благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе одной женѣ своей и законнорожденнымъ дѣтямъ ихъ; при чемъ она, вдова Дазеръ, объявила тому имѣнію цѣну 100.000 р. Гражданская палата, основываясь на 13-мъ пунктѣ манифеста 24 ноября 1821 г., опредѣлила: съ завѣщаннаго Дазеромъ имѣнія взыскать пошлины 4.000 р. Правительствующаго Сената 4-й Департаментъ, по жалобѣ на сіе опредѣленіе вдовы Дазеръ, сообразивъ 10 и 13-й пункты вышеозначеннаго манифеста съ указами 1808 г. октября 28 и 1821 г. іюня 30, полагалъ, что 13-й пунктъ манифеста относится къ тѣмъ токмо завѣщаніямъ иностранцевъ, которыми завѣщается имѣніе не въ прямую

линію родства, тѣмъ болѣе, что если бы иностранецъ умеръ безъ завѣщанія, то имѣніе его, въ Россіи находящееся, перешло бы къ законнымъ наслѣдникамъ его и безъ всякихъ пошлинъ. Съ снмъ опредѣленіемъ согласились министръ финансовъ и Общее Сената Собраніе; но поелику въ упомянутомъ 13-мъ пунктѣ манифеста опредѣлительно не изъяснено, въ какомъ случаѣ съ завѣщанныхъ имѣній отъ иностранцевъ иностранцамъ же пошлины взымать, или не взымать оныхъ, то Сенатъ и испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія. Таковое заключеніе министръ юстиціи съ своей стороны признаетъ правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя также заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами сообразнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—11 мая.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 20 ноября 1825 года (**).

(*) По сему предмету 2 іюня 1823 г. послѣдовалъ именной указъ Сенату объ отмиѣнѣ вычета, въ государственную казну производимаго, за вывозъ и переводъ за границу наслѣдственныхъ и другихъ имѣній иностранцевъ. См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29493.

(**) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30587.

6) О крѣпостномъ и гербовомъ сборахъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ.

1825 года, 18 февраля и 19 марта (№ 6).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о крѣпостномъ и гербовомъ сборахъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Существо сего доклада состоитъ въ слѣдующемъ: бывшій министръ финансовъ, по донесенію кievскаго вице-губернатора, представлялъ Правительствующему Сенату, что по Кіевской губерніи не въ совершенной точности исполняются узаконенія о гербовомъ и крѣпостномъ сборахъ, особенно за долги между кредиторами; что главный судъ, не смотря на всѣ строгія предписанія Правительствующаго Сената, нимало не заботится, чтобы пошлины, слѣдующія въ казну съ тѣхъ имѣній, взыскиваемы и отсылаемы были куда слѣдуетъ при самомъ раздѣленіи между кредиторами, отъ чего по множеству конкурсовъ непрерывно увеличивается недоимка пошлинныхъ денегъ, а о конкурсахъ сихъ не только не даетъ знать казенной палатѣ въ свое время, но даже и за прошедшіе годы, по многократнымъ требованіямъ ея и предписаніямъ вышняго начальства, не сообщилъ полныхъ свѣдѣній. Посему министръ финансовъ просилъ Правительствующій Сенатъ строжайше подтвердить всѣмъ мѣстамъ и лицамъ въ Кіевской губерніи о непремѣнномъ исполненіи узаконеній по гербовому и крѣпостному сборамъ и притомъ предписать кому слѣдуетъ во всѣхъ западныхъ губерніяхъ слѣдующее: 1) въ имѣющихся въ главныхъ и повѣтовыхъ судахъ книгахъ для записыванія являемыхъ актовъ, также въ выдаваемыхъ частнымъ лицамъ выпискахъ изъ сихъ книгъ и въ доставляемыхъ въ казенную палату вѣдомостяхъ означать: на какой именно гербовой бумагѣ (т. е. какой цѣны) каждый актъ написанъ, сколько пошлинъ взято, какою монетою и по какому курсу; 2) по всѣмъ дѣламъ о пошлинахъ, въ случаѣ какихъ либо сомнѣній, повѣтовые суды, не дѣлая рѣшительныхъ опредѣленій, должны спрашивать разрѣшеній главнаго суда; 3) имѣнія несостоятельныхъ должниковъ, раздѣляемыя за долги между кредиторами, до оконча-

нія конкурса отдавать въ администрацію подъ наблюдениемъ конкурсоваго суда, съ таковымъ точно притомъ отчетомъ по симъ имѣніямъ, какой учрежденъ по имѣніямъ, отдаваемымъ въ опеку, и собираемые доходы отсылать немедленно Императорскаго воспитательнаго дома въ опекунскаго совѣтъ для приращенія процентами; а по окончаніи конкурса, обративъ изъ нихъ слѣдующія въ казну пошлины, остальные деньги употреблять на удовлетвореніе кредиторовъ по судебному опредѣленію, вошедшему въ законную силу. Въ случаѣ жъ недостатка доходовъ на платежъ пошлинъ, недостающую сумму взыскивать съ кредиторовъ и безъ платежа оныхъ не допускать до владѣнія присужденнымъ имѣніемъ, а отдавать оное въ опеку до выручки всѣхъ пошлинъ и процентовъ на томъ же основаніи, какъ отдаются имѣнія за казенныя недоимки; 4) пошлинныя деньги взыскивать въ полномъ количествѣ по цѣнѣ имѣнія, какъ отданнаго за должную сумму, такъ и съ того участка, который прибавляется на платежъ пошлинъ; 5) главнымъ судамъ наблюдать за вѣрнымъ исчисленіемъ пошлинъ съ таковыхъ имѣній и при окончаніи каждаго раздѣла оныхъ между кредиторами доставлять въ то же время вѣрныя и полныя свѣдѣнія о сихъ пошлинахъ въ казенныя палаты; 6) дабы главные и повѣтовые суды могли имѣть всегда вѣрныя и полныя свѣдѣнія о конкурсахъ и удобнѣе наблюдать за исчисленіемъ пошлинъ съ имѣній, раздѣляемыхъ между кредиторами, вести имъ о всѣхъ конкурсахъ и пошлинахъ особыя книги; 7) сверхъ того, строжайше подтвердить всѣмъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, что въ случаѣ неисполненія ими узаконенныхъ правилъ по крѣпостному и гербовому сборамъ, за всякій причиненный чрезъ то казнѣ ущербъ они сами подвергнутся неизбѣжному по законамъ взысканію. Правительствующаго Сената 3-й Департаментъ и Общее Собраніе, рассмотрѣвъ означенное представленіе, во всемъ оное утвердили. Но какъ таковое постановленіе заключаетъ въ себѣ пополненіе къ существующему о сборѣ пошлинъ положенію,—то Сенатъ спрашиваетъ на оное Высочайшаго разрѣшенія.

Заключеніе Сената министр юстиціи признаетъ правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя представленіе министра финансовъ уважительнымъ, согласно съ заключеніемъ Сената, пола-

гаетъ: оное утвердить.—*4 мая*.—Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 15 декабря 1826 года (*).

7) О непріемѣ къ засвидѣтельствуванію прежнихъ актовъ, писанныхъ на простой бумагѣ.

1825 года, 12 февраля, 25 апрѣля и 1 мая (№ 17).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о распространеніи на всѣ губерніи, подъ надзоромъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича состоящія, указа 13 іюня 1821 г., разрѣшившаго по Виленской губерніи принимать къ засвидѣтельствуванію акты прежнихъ лѣтъ, писанные на простой бумагѣ. Означенный докладъ заключается въ слѣдующемъ: именнаго Высочайшаго указа 18 декабря 1797 г. пункта 6-го ст. 2-ю повелѣно: писать не иначе какъ на гербовой бумагѣ всѣ вѣрющія письма, копии завѣщаній, счета денежные, контракты или договоры и вообще всякіе акты, которые въ судное мѣсто или правительство представлены быть могутъ. Высочайше утвержденнаго положенія 11 февраля 1812 г. о гербовой бумагѣ узаконеновъ §§-хъ: 17-мъ, на гербовой крѣпостной бумагѣ, по суммѣ, означенной въ актѣ, или по цѣнамъ имѣнія, писать купчія крѣпости, закладныя, дарственныя записи, всякія записи о продажѣ имѣній, духовныя завѣщанія, раздѣльные акты или записи и копии съ оныхъ, съ засвидѣтельствомъ присутственнаго мѣста, сонаслѣдникамъ дворянскихъ и купеческихъ имѣній выдаваемыя. Въ 18-мъ, акты сіи не должны быть совершаемы и не могутъ имѣть законной силы и дѣйствія, если не будутъ писаны на крѣпостной гербовой бумагѣ установленнаго достоинства. Духовныя завѣщанія по существу своему могутъ быть допускаемы и на простой бумагѣ, но при явкѣ оныхъ слѣдующія пошлины за гербовую бумагу должны быть взысканы соразмѣрно цѣнѣ имѣнія, въ завѣщаніи означеннаго. Само собою разумѣется, что законъ, допускающій употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой по недостатку оной, остается въ своей силѣ. Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 19 марта

1819 года предписалъ, чтобъ прошенія, объясненія и всѣ приложенія при оныхъ, на основаніи Высочайшаго указа 18 декабря 1797 года и Высочайше утвержденнаго 11 февраля 1812 года положенія о гербовой бумагѣ и крѣпостныхъ пошлинахъ принимаемы были отъ частныхъ людей не иначе, какъ на установленной гербовой бумагѣ, въ противномъ же случаѣ никакого бы по нимъ производства чинимо не было; чтобъ всѣ акты, писанные не на установленной по роду ихъ гербовой бумагѣ, какъ присутственными мѣстами свидѣтельствуемы и утверждаемы не были, такъ нотариусами и маклерами къ запискѣ въ ихъ книги не принимались, и вообще никакого дѣйствія не имѣли, подъ опасеніемъ взысканія за невыполненіе сего съ самихъ присутствующихъ секретарей, маклеровъ и нотариусовъ. Виленское губернское правленіе, по случаю представленнаго къ записанію въ градскіе акты духовнаго завѣщанія, писаннаго въ 1819 году на простой бумагѣ, представляло Правительствующему Сенату, что многіе, не разумѣя точной силы узаконеній о гербовой бумагѣ, писали разныя сдѣлки по домамъ на простой въ намѣреніи уплатить за гербовую бумагу въ казну пошлины при явкѣ оныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ; да и во время нашествія въ 1812 году непріятеля, когда и гербовой бумаги тамъ не было, могли состояться между частными людьми документы также на простой бумагѣ; то дабы съ одной стороны чрезъ непріятіе къ заявленію разныхъ сдѣлокъ, заемныхъ обязательствъ и денежныхъ росписокъ по домамъ между частными людьми, послѣ распространенія на тамошній край положенія о гербовой бумагѣ заключенныхъ, казна не теряла своего дохода, а съ другой, чтобъ частныя лица, дѣйствительно быть мо-

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 751.

жетъ по недоразумѣнію о узаконеніяхъ, писавшіе таковыя документы на простой бумагѣ, не потеряли своей собственности, представляя о семъ Правительствующему Сенату, просило разрѣшенія принимать къ заявленію или къ признанію въ присутственных мѣстахъ всѣхъ разнаго рода сдѣлки, послѣ распространения на тамошній край положенія о гербовой бумагѣ заключенныя, со взысканіемъ при явкѣ слѣдующихъ за гербовую бумагу денегъ и крѣпостныхъ пошлинъ и назначить къ тому годовичный срокъ. Относительно же документовъ, состоявшихся до присоединенія Польши къ Россіи и до распространения на тамошній край положенія о гербовой бумагѣ, въ судебныя акты невнесенныхъ, правленіе полагаетъ, что оныя могутъ быть принимаемы къ явкѣ безъ платежа за гербовую бумагу и крѣпостныхъ пошлинъ, кромѣ печатныхъ. Правительствующій Сенатъ, согласно мнѣнію министра финансовъ, даль знать виленскому губернскому правленію указомъ отъ 13 іюня 1821 года, что онъ дозволяетъ принимать въ тамошней губерніи въ теченіи того 1821 года къ засвидѣтельствуванію акты прежнихъ лѣтъ на простой бумагѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ числа оныхъ писанные до распространения на Виленскую губернію узаконеній о гербовой бумагѣ свидѣтельствовать безъ взысканія денегъ за бумагу и пошлинъ, кромѣ печатныхъ; тѣ же акты, кои писаны послѣ распространения на сію губернію тѣхъ узаконеній, свидѣтельствовать со взысканіемъ какъ денегъ за бумагу, такъ и установленныхъ пошлинъ, предписавъ правленію объявить въ Виленской губерніи повсемѣстно, что по истеченіи 1821 года акты прежняго времени, на простой бумагѣ писанные, къ засвидѣствованію принимаемы не будутъ. Во время производства о семъ дѣла встрѣтился подобный же вопросъ по Лифляндской губерніи, по случаю предъявленія транзакта, писаннаго не на узаконенной гербовой бумагѣ, коимъ жена маляра Обера отдала мужу своему домъ, доставшійся ей наслѣдственно по раздѣлу съ братьями, и каковаго транзакта перемѣнить было нельзя за смертію жены Обера. Министръ финансовъ полагалъ распространить на сію губернію вышеозначенное, принятое по Виленской губерніи, правило. Въ слѣдъ за симъ гродненскій гражданскій губернаторъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ

съ представленіемъ, чтобы вышеозначенное постановленіе распространить и на Гродненскую губернію по уваженію одинаковыхъ причинъ. Наконецъ оберъ-прокуроръ предложилъ Сенату списокъ съ отношенія Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича къ министру юстиціи, при которомъ Его Высочество, приложивъ въ подлинникъ полученный имъ отъ минскаго губернскаго маршала рапортъ, мнѣніемъ полагалъ, что означенное по Виленской губерніи распоряженіе могло бы быть съ пользою распространено, ежели не на всѣ прочія Высочайше вѣренныя надзору его губерніи, то по крайней мѣрѣ на тѣ, въ которыхъ находился непріятель во время нашего вѣдѣнія въ 1812 г., и требовалъ, если министр юстиціи признаетъ оное съ своей стороны полезнымъ, предложить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. А въ означенномъ рапортѣ минскаго губернскаго маршала изъяснено, что изъ числа жителей Минской губерніи многія лица, особенно дворяне, или по недоразумѣнію точной силы законовъ, или по отдаленному жительству отъ уѣздныхъ городовъ, въ коихъ производится продажа гербовой бумаги, или по неимѣнію оной въ казначействахъ, или же наконецъ по другимъ причинамъ, заключали въ разные времена сдѣлки, выдавали обязательства и составляли прочіе документы одни на несвойственной гербовой, а другіе совершенно на простой бумагѣ, а особливо еще во время нашего вѣдѣнія въ 1812 г. непріятеля, когда гербовой бумаги вовсе не было. Заключавшія таковыя сдѣлки лица представляли составленные ими документы къ заявленію въ суды съ уплатою причитающихся за гербовую бумагу денегъ и слѣдуемыхъ въ казну по роду сдѣлки пошлинъ. Сіе не токмо довершало все то, что при заключеніи сдѣлки было упущено, но даже непримѣтно исправляя таковыя отступленія, указывало напредъ необходимость непремѣннаго исполненія закона. За послѣдованіемъ же указа Правительствующаго Сената 19 марта 1819 года, коимъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 18 марта 1797 г. и Высочайше конфирмованнаго 11 февраля 1812 г. положенія о гербовомъ сборѣ, писанные не на гербовой бумагѣ документы не токмо въ присутственных мѣстахъ при прошеніяхъ, но даже къ явкѣ и засвидѣтельствуванію

нію принимать воспрещено, всѣ таковыя на простой или не на свойственной гербовой бумагѣ написанныя сдѣлки, по несоблюденію токмо формальности, остаются безъ всякаго дѣйствія, отъ чего многіе приходятъ въ крайнее разореніе, а нѣкоторые изъ нихъ остаются даже безъ дневнаго пропитанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и 2-й департаментъ минскаго главнаго суда вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, изъясняя свои затрудненія относительно обязательствъ, писанныхъ не на узаконенной гербовой бумагѣ, въ томъ числѣ въ Виленской губерніи, гдѣ указомъ Сената заявленіе оныхъ по 1822 г. было дозволено, — почему и просилъ распространить на Минскую губернію дѣйствіе указа 13 іюня 1821 г. Правительствующій Сенатъ по уваженію вышеизложенныхъ причинъ, признаетъ необходимымъ: постановленіе свое въ указѣ 13 іюня 1821 г. распространить нынѣ на всѣ губерніи, подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича состоящія: Гродненскую, Минскую, Волынскую, Подольскую и Бѣлостоцкую область; равномѣрно и на губернію Лифляндскую, дозволивъ въ сихъ губерніяхъ и области принимать въ теченіи одного года, считая срокъ со дня полученія о семъ изъ Сената указовъ, къ засвидѣтельствуванію прежнихъ лѣтъ акты, на простой бумагѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ писанные до сего свидѣтельствовать безъ взысканія денегъ за бумагу и пошлинъ, кромѣ печатныхъ, тѣ же акты, кои писаны послѣ распространенія на сіи губерніи означенныхъ узаконеній, свидѣтельствовать со взысканіемъ какъ за бумагу денегъ, такъ и установленныхъ пошлинъ, съ таковымъ однакожъ ограниченіемъ, что мѣра сія на тѣ акты, о коихъ уже заведены и рѣшены дѣла, или оныя еще производятся въ присутственныхъ мѣстахъ, распространяться не должна, хотя впрочемъ взысканіе пошлинъ и по симъ актамъ слѣдуетъ производить; каковую мѣру Правительствующій Сенатъ нужнымъ считаетъ отнестъ и на Виленскую губернію; на что и испросить Высочайшаго утвержденія. Министръ юстиціи призналъ заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, выслушавъ докладъ Правительствующаго Сената, по обсужденіи заключающагося въ немъ обстоятельствъ, кои требуютъ уваженія, именно: 1)

что указъ Сената 18 іюня 1821 г. изданъ въ отмѣну Высочайшаго указа 18 декабря 1799 г. и положенія 11 февраля 1812 г. о гербовомъ сборѣ, почему долженствовало бы признать его не имѣющимъ силы, но какъ онъ еще въ 1821 г. исполненъ и дѣйствіе его, по сроку, въ немъ назначенному, уже пресѣклось, полагаетъ: не отмѣняя дѣйствія сего указа, изложить опредѣлительнѣе точный смыслъ его; 2) что постановленія 1797 и 1812 гг. о гербовой бумагѣ для жителей присоединенныхъ отъ Польши губерній суть ни что иное, какъ подтвержденіе собственныхъ ихъ узаконеній, прежде существовавшихъ (конституціи 1768 г., книги 7-й, стр. 708, и конституціи 1775 г., книги 8-й, стр. 145 и 146); посему Департаментъ заключаетъ, что дозволеніе принимать къ засвидѣтельствуванію акты, на простой бумагѣ писанные, могло бы развѣ имѣть мѣсто въ 1813 или 1814 гг., вскорѣ послѣ изгнанія непріятеля, а какъ есть другія губерніи, потерпѣвшія отъ непріятеля не менѣе, чѣмъ губерніи отъ Польши присоединенныя, то допустивъ таковое разрѣшеніе для сихъ послѣднихъ, несправедливо было бы не распространить онаго и на тѣ губерніи; что къ распространенію указа Сената 1821 года не представляется никакой уважительной причины, и что сіе распространеніе на всѣ присоединенныя отъ Польши губерніи было бы противно какъ собственнымъ ихъ кореннымъ, такъ и общимъ государственнымъ постановленіямъ. Чтожъ касается до дохода, который можетъ получить казна чрезъ дозволеніе заявлять акты, написанные на простой бумагѣ, какъ поставляютъ сіе также на видъ мѣстныхъ начальства, то доходъ сей, по мнѣнію Департамента, не можетъ быть значителенъ и ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть уваженіемъ для измѣненія общихъ правилъ, законами постановленныхъ и продолжительнымъ опытомъ оправданныхъ. А сіе заключеніе свое Департаментъ Законовъ распространяетъ какъ на Бѣлостоцкую область, такъ и на Лифляндскую губернію; 3) наконецъ въ отношеніи рапорта 2-го департамента минскаго главнаго суда, къ разрѣшенію вопроса: принимать ли обязательства на простой бумагѣ, писанныя въ Виленской губерніи, полагаетъ: принять въ основаніе заключеніе его, по двумъ первымъ статьямъ изложенное. По симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Зако-

новъ мнѣніемъ полагаетъ: I. Указъ Правительствующаго Сената о дозволеніи въ теченіи 1821 года принимать въ Виленской губерніи къ засвидѣтельствуванію прежнихъ лѣтъ акты, на простой бумагѣ писанные, по прямому смыслу его не простирается на отмѣну существующихъ въ польскихъ губерніяхъ постановленій о срокѣ явки и сознанія всѣхъ актовъ въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, почему всѣ акты, въ свое время и въ надлежащихъ мѣстахъ несознанные, признавать недействительными. II. Указъ Правительствующаго Сената 13 іюня 1821 г., изданный на Виленскую губернію, ни на какія губерніи не распространять, и III. Всѣ акты или сдѣлки по имѣніямъ, не въ Виленской губерніи состоящимъ, но въ Виленской губерніи, на осно-

ваніи указа Сената 13 іюня 1821 г., заявленные, къ засвидѣтельствуванію въ другихъ губерніяхъ не принимать и почитать ничтожными по силѣ конституціи 1768 г., по коей всѣ акты въ постороннихъ гродскихъ или земскихъ судахъ совершенные должны быть явлены во время тишины въ первый или второй срокъ открытія суда, а въ замѣшательствѣ въ теченіи года и 6 недѣль по усмирении онаго, въ тѣхъ воеводствахъ или повѣтахъ, гдѣ находится вмѣщество.—*5 октября.*—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя сужденіе Департамента Законовъ правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: заключеніе его утвердить. Высочайше утверждено 21 марта 1826 года (*).

8) О свидѣтельствovanіи со взятіемъ гербовыхъ пошлинъ отпущенныхъ, писанныхъ на простой бумагѣ.

1825 года, 12 ноября (№ 37).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу, заключающему въ себѣ: можно ли свидѣтельствовать отпускныя, писанныя на простой бумагѣ. Поводомъ къ сему дѣлу было слѣдующее обстоятельство: Въ 1823 г. декабря 18 отпущенный вѣчно на волю отъ поручика Потемкина дворовый человѣкъ Никаноръ Львовъ, при поданномъ во 2-й департаментъ с.-петербургской гражданской палаты прошеніи, представивъ данную ему отпускную отъ 30 сентября 1823 г., просилъ о засвидѣствованіи оной и выдачѣ обратно. 2-й департаментъ оной палаты, затрудняясь тѣмъ, что означенная отпускная писана на простомъ листѣ, представилъ обстоятельство сіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. 1-й Департаментъ Сената опредѣлилъ: хотя представленная въ здѣшнюю гражданскую палату дворовымъ человѣкомъ Львовымъ отпускная писана на простой бумагѣ послѣ состоянія Высочайшаго указа 24 ноября 1821 г., коимъ узаконено: отпускныя писать на бумагѣ 3-рублевого достоинства и вообще по бумагамъ, неимѣющимъ гербоваго достоинства, указомъ опредѣленно-го, производства не чинить; но поелику отъ

упущенія, сдѣланнаго по сему со стороны помѣщика Потемкина, не долженъ бывшій его дворовый человѣкъ Львовъ, какъ тому невинный, лишиться дарованной свободы; то Правительствующій Сенатъ полагалъ: с.-петербургской палатѣ гражданского суда предписать, чтобъ она означенную отпускную Львова засвидѣтельствовала, взыскавъ съ него въ казну слѣдующія за трехрублевый листъ гербовой бумаги деньги. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, согласно мнѣнію министра финансовъ и 1-го Департамента Сената, полагаетъ отпускную Львова засвидѣтельствовать, испросивъ на исполненіе сего положенія, служащаго поясненіемъ существующаго закона, Высочайшаго соизволенія. Министръ юстиціи призналъ сіе заключеніе правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя также заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ: отпускныя, писанныя на простой бумагѣ, если соблюдены будутъ всѣ прочія по предмету отпускныхъ правила, принимать къ засвидѣтельствуванію, взыскивая притомъ съ предъявителей по три рубля за гербовый листъ бумаги, установленной для отпускныхъ указомъ 24 ноября 1824 г., и на семъ

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 203.

основаніи кончить дѣло отпущеннаго на волю помѣщикомъ Потемкинскимъ двороваго его человека Никонора Львова. — 1826 года, 17 июля. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ

Собраніи мнѣніемъ полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить. Высочайше утверждено 17 ноября 1826 года (*).

9) О писаніи отсрочекъ по закладнымъ контрактамъ на гербовой бумагѣ со взысканіемъ пошлинъ.

1825 года, 18 февраля и 19 марта (№ 5). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушавъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, чтобы на будущее время, вмѣсто надписей на закладныхъ контрактахъ объ отсрочкѣ должныхъ суммъ, таковыя отсрочки писаны были каждая на особомъ листѣ установленной крѣпостной гербовой бумаги, со взысканіемъ 10 руб. пошлинъ за записку оной въ книгу. Дѣло сіе возбуждено было кievскимъ губернскимъ прокуроромъ, который въ предложеніи своемъ въ гражданскій департаментъ кievскаго главнаго суда изъяснилъ, что при освидѣтельствваніи имъ совершенныхъ между частными лицами разнаго рода актовъ, въ теченіе бывшихъ въ январѣ 1820 года контрактовъ, замѣтилъ онъ, что на закладныхъ контрактахъ, съ залогомъ недвижимыхъ имѣній, чинятся пересрочки съ надписями на оныхъ, каковыя закладныя контрактное присутствіе принимаетъ, не взыскивая положенныхъ по указу 1808 года октября 28, за пересрочку, явочныхъ пошлинныхъ и за крѣпостную гербовую бумагу денегъ; почему онъ, прокуроръ, признаетъ нужнымъ, чтобы при явкѣ контрактовъ съ отсроченными надписями, какъ заключающими новый между частными лицами договоръ, продолжающій иногда исполненіе контракта на нѣсколько лѣтъ и употребляемыми, по видимому, единственно для избѣжанія платежа пошлинъ, взыскивать на точномъ основаніи именнаго Высочайшаго указа 29 декабря 1812 г. слѣдующія въ казну за надлежащую крѣпостную бумагу деньги и сверхъ того положенныя указомъ 1808 года явочныя 10 рублевныя пошлинны. Кievскаго главнаго суда гражданскій департаментъ, находя, что при самомъ совершеніи или явкѣ въ актахъ закладныхъ и заставныхъ контрактовъ взыскиваются. установленныя указомъ

28 октября 1808 г., пошлинны, какъ въ ономъ департаментѣ, такъ и въ контрактныхъ актахъ; что закладные контракты съ надписями на нихъ, продолжающими платежъ слѣдующихъ по онымъ денегъ на дальнѣйшее время, не заключаютъ въ себѣ на счетъ заложеннаго имѣнія никакого новаго договора, и безъ таковыхъ надписей остаются по законамъ въ своей силѣ чрезъ долгое время и даже до выкупа заложеннаго имѣнія, и что въ законахъ о непремѣнномъ учиненіи таковыхъ надписей съ платежомъ пошлинъ постановленія не имѣется, представилъ сіе обстоятельство на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената. Губернскій прокуроръ, протестуя противъ сего представленія и исчисляя ущербъ, причиняемый черезъ то казнѣ, при протестѣ своемъ представилъ министру юстиціи вѣдомость, составленную въ кievскомъ главномъ судѣ, въ коей показано 27 контрактовъ, свидѣтельствовавшихся съ учиненными надписями объ отсрочкѣ платежа долга; по каждому изъ нихъ отдана въ заемъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній значительная сумма, коей въ общемъ итогѣ выходитъ 1.012.600 руб. асс. и 13.750 руб. сер. и на многихъ сдѣланы по двѣ, по три, по четыре и по пяти надписей объ отсрочкѣ платежа денегъ. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената препроводилъ дѣло сіе на заключеніе министра финансовъ, который полагаетъ нужнымъ постановить, чтобы на будущее время, вмѣсто надписей на контрактахъ объ отсрочкѣ должныхъ суммъ, отсрочки сіи писать каждую на особомъ листѣ установленной крѣпостной гербовой бумаги со взысканіемъ 10 рублевой пошлинны за записку оной въ книгу, и впродъ закладныхъ контрактовъ съ надписями на томъ же контрактѣ

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 676.

къ засвидѣтельствуванію не принимать. Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ, съ коимъ согласился и министр юстиціи, находя мнѣніе министра финансовъ правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ,

соглашаясь также съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, полагаетъ: оное утвердить. — 4 мая. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключение Департамента Законовъ правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить (*).

10) О недопущеніи употребленія простой бумаги вмѣсто гербовой для перевода документовъ по дѣламъ разночинцевъ бѣднаго состоянія Могилевской губерніи.

1824 года, 6 ноября (№ 28). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, о томъ, чтобы, по дѣламъ разночинцевъ бѣднаго состоянія, поступающимъ по апелляціи въ Сенатъ, назначаемы были для перевода документовъ на російскій языкъ штатные переводчики (*), а вмѣсто гербовой была употребляема простая бумага. Дѣло сіе возникло вслѣдствіе жалобы жены губернскаго секретаря Анціошковой на дѣйствія опекуновъ надъ имѣніемъ, доставшимся ей съ ея сестрою, съ представленіемъ ею при семъ документовъ во 2-й департаментъ могилевскаго главнаго суда. Въ виду того, что Анціошкова представила свидѣтельство о бѣдности, судъ просилъ 3-й Департаментъ Сената о разрѣшеніи употребить для перевода сихъ документовъ простую бумагу вмѣсто гербовой, при чемъ присовокупилъ, что въ указѣ 7 мая 1809 года содержатся постановленія, относящіяся только до дворянъ, мѣщанъ, христіанъ и евреевъ, о разночин-

цахъ же нѣтъ постановленія отъкого слѣдуетъ выдавать сего сословія людямъ свидѣтельства о бѣдности, почему оны полагали бы возложить эту обязанность на градскую и земскую полицію. Общее Собраніе Сената, куда дѣло сіе поступило изъ 3-го Департамента согласно заключенію министра финансовъ, опредѣлило: выдачу свидѣтельствъ о бѣдномъ состояніи разночинцевъ возложить на градскія и земскія полиціи, относительно же употребленія для перевода документовъ вмѣсто гербовой простую бумагу, сего для разночинцевъ бѣднаго состоянія Могилевской губерніи не допускать, по слѣдъ указовъ 18 декабря 1797 г., 11 февраля 1812 г. и 24 ноября 1821 года, неключая случаевъ, въ коихъ по 43-й статьѣ сего послѣдняго указа допущено употребленіе простой бумаги. Департаментъ Законовъ полагаетъ: заключеніе Сената утвердить. — 5 декабря. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 2 іюня 1826 года (**).

11) О взиманіи пошлинъ съ закладныхъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ.

1825 года, 18 февраля и 19 марта (№ 7). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія

С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу относительно взиманія пошлинъ съ закладныхъ актовъ, коими предоставляется закладнику право вступить во владѣніе заложен-

(*) О назначеніи штатныхъ переводчиковъ для перевода документовъ по дѣламъ разночинцевъ бѣднаго состоянія см. ниже особый отдѣлъ въ законахъ гражданскихъ.

(*) Дальнѣйшій ходъ этого дѣла см. въ журналахъ Деп. Зак. слѣдующаго царствованія.

(**) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 388.

нымъ ему имѣніемъ при самомъ соверше-
ніи оныхъ, равно при передачѣ права сего дру-
гимъ лицамъ. Въ докладѣ семъ изъяснено: по
дѣламъ Министерства Финансовъ видно, что въ
западныхъ губерніяхъ существуетъ два рода
закладныхъ актовъ. По однимъ залогодатель
вступаетъ во владѣніе заложеннымъ ему имѣ-
ніемъ въ случаѣ неплатежа въ срокъ долж-
никомъ занятой суммы; по другимъ залого-
датель получаетъ право вступить во владѣніе
заложеннымъ ему имѣніемъ при самомъ со-
вершеіи того акта и владѣть до полученія отъ
должника занятой суммы, для чего часто не
полагается никакого срока; залогодатель же,
вступивъ во владѣніе заложеннымъ ему имѣ-
ніемъ, переуступаетъ право свое другому
лицу, а сіе третьему, и т. д. Такимъ обра-
зомъ имѣніе переходитъ во владѣніе отъ одно-
го лица къ другому нѣсколько разъ безъ пла-
тежа пошлинъ. Принимая въ уваженіе, что, на
основаніи указа 28 іюня 1809 года, со всѣхъ
закладныхъ при совершеіи ихъ и выдачѣ
должно быть взимаемо за каждую по десяти
рублей, не требуя болѣе никакихъ пошлинъ;
если же заложенные имѣнія не будутъ въ
срокъ выкуплены, то при явкѣ закладныхъ
взыскивать крѣпостныя пошлины, и это под-
тверждено указомъ 24 ноября 1821 года, ми-
нистръ финансовъ полагаетъ, что означен-
ные указы должны имѣть силу свою относи-
тельно только перваго рода закладныхъ; при
совершеіи же втораго рода закладныхъ,
равно и при всякой передачѣ сего права дру-
гимъ лицамъ, непременно должны быть взы-
скиваемы въ казну какъ за записку въ книгу,
такъ и крѣпостныя пошлины. Таковыя же
пошлины, на основаніи 41 пункт. 2-й ч. Бан-
кротскаго Уст., должны быть внесены въ казну
и при выкупѣ заложенного имѣнія должни-
комъ. Министръ финансовъ, представляя мнѣ-
ніе сіе Правительствующему Сенату, требо-
валъ распоряженія онаго къ непремѣнному
исполненію сего какъ въ западныхъ, такъ и
въ прочихъ губерніяхъ. Правительствующаго
Сената 1-й Департаментъ утвердилъ мнѣніе
министра финансовъ. Общее же Собраніе Пра-
вительствующаго Сената полагаетъ: послѣду
по существующимъ узаконеніямъ никто не
можетъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ безъ
платежа пошлинъ: то въ семъ уваженіи по
закладнымъ, коими предоставляется залого-
давцу право вступить во владѣніе заложен-

нымъ ему недвижимымъ имѣніемъ, при совер-
шеіи оныхъ, равно и при всякой передачѣ
сего права другимъ лицамъ, слѣдуетъ взыска-
вать въ казну какъ за записку въ книгу, такъ
и крѣпостныя пошлины, оставляя по прежне-
му взиманіе таковыхъ на основаніи 41 пункта
2-й ч. Устава о банкротахъ и при выкупѣ за-
ложеннаго имѣнія должникомъ. Сіе новое по-
ложеніе распространяться должно единствен-
но на однѣ западныя губерніи, въ коихъ за-
кладные акты сего рода существуютъ; но не
относится на тѣ губерніи, гдѣ, по 21 пункту
2-й части Банкротскаго Устава, передача за-
кладныхъ и долговыхъ съ залогомъ писемъ
съ надписями другимъ запрещена. Съ симъ
положеніемъ Правительствующаго Сената со-
гласенъ и министръ юстиціи. Государствен-
ный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, со-
образивъ обстоятельства дѣла сего, при-
знаетъ, что по предмету перваго рода заклад-
ныхъ актовъ не предлежитъ никакого вопро-
са, ибо по нимъ (и по правиламъ, дѣйстви-
вающимъ въ присоединенныхъ отъ Польши гу-
берніяхъ) залогодатель вводится во владѣніе
недвижимымъ имѣніемъ по просроченной за-
кладной, заплативъ въ казну крѣпостныя по-
шлины, а потому обратился сужденіемъ сво-
имъ къ закладнымъ втораго рода, т. е. къ
тѣмъ, по коимъ залогодатель входитъ во вла-
дѣніе имѣніемъ при самомъ совершеіи за-
кладнаго акта (при чемъ однако, какъ и въ
первомъ случаѣ, при совершеіи и выдачѣ
закладной взимается только 10 рублей). Въ
семъ отношеніи Департаментъ Законовъ, ува-
живъ съ одной стороны, что право пере-
дачи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ по за-
кладному акту безъ ограниченія времени,
на срокъ весьма отдаленный, лишая казну крѣпост-
ныхъ пошлинъ, можетъ лишать ее значитель-
наго дохода; а съ другой стороны, что на сдѣл-
кахъ сего рода, т. е. на сихъ передачахъ во
владѣніе имѣній по закладному акту основа-
ны почти всѣ хозяйственныя обороты владѣль-
цевъ въ присоединенныхъ отъ Польши гу-
берніяхъ, слѣдовательно воспрещеніе оныхъ
было бы для нихъ чрезмѣрно стѣснительно, и
что сія передачи дѣлаются столь часто, что
взысканіе при каждомъ случаѣ крѣпостныхъ
пошлинъ было бы чрезмѣрно для самыхъ имѣ-
ній отяготительно, полагаетъ: въ западныхъ
губерніяхъ, гдѣ существуютъ закладные акты

съ правомъ владѣнія отдаваемымъ въ залогъ недвижимымъ имѣниемъ, всѣ таковыя акты писать непременно съ назначеніемъ срока, и съ такихъ закладныхъ, кои заключаются срокомъ не менѣе 25 лѣтъ, взыскивать крѣпостныя пошлины; но взысканіе оныхъ производить токмо единожды, при первомъ случаѣ; а передачи отъ одного лица другому, въ теченіи срока закладнаго акта, дѣлаемыя, крѣпостнымъ пошлинамъ не подвергать; въ прочихъ же частяхъ утвердить мнѣніе Общаго Сената Собранія.—24 августа.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, слушавъ журналъ Департамента Законовъ, объясненіе по оному предѣдателя сего Департамента (что если бы назначенный облагаемымъ пошлиною контрактамъ 25-лѣтній срокъ былъ найденъ слишкомъ продолжительнымъ, то, при сокращеніи его, необходимо для тѣхъ, кои отдали имѣнія свои въ заставу на безсрочное время, назначить нѣсколько лѣтъ льготы, дабы новымъ положеніемъ не ввергнуть владѣльцевъ по сдѣлкамъ между ими существующимъ въ затрудненіе или даже разореніе) и выиску изъ польскихъ законовъ, находить съ одной стороны, что по общимъ узаконеніямъ крѣпостныя пошлины взимаются токмо съ крѣпостнаго владѣнія; заставное же владѣніе не есть крѣпостное, ибо оно можетъ быть всегда прекращено уплатою заемнаго капитала, что при заставномъ владѣніи вотчинникъ остается тотъ же и заставной владѣлецъ не есть вотчинникъ, что по сему владѣніи сего рода, яко временныхъ и всегда отъ платежа долга зависящихъ, подвергнуть крѣпостнымъ пошлинамъ, взимаемымъ съ имущества въ полную и потомственную соб-

ственность поступающихъ, невозможно; но съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе: 1) что посредствомъ таковыхъ заставъ имущество можетъ переходить многое и почти неограниченное число лѣтъ отъ одного владѣльца къ другому; 2) что сей переходъ почти обыкновенно бываетъ сопряженъ съ великимъ изнуреніемъ крестьянъ и потому, въ прекращеніе сихъ неудобствъ, Государственный Совѣтъ полагаетъ: 1) заставное право ограничить на будущее время контрактами отъ 1 до 3 лѣтъ; 2) заставы писать не иначе, какъ на гербовой бумагѣ по суммѣ займа; 3) пересрочки заставныя составлять не простую передачею или отсрочкою прежняго контракта, по составленіемъ новаго, съ тѣмъ же ограниченіемъ въ срокѣ; 4) таковыхъ отсрочекъ не допускать даже 9 лѣтъ, считая отъ заключенія первоначальнаго заставнаго контракта; 5) порядокъ составленія закладныхъ крѣпостей безъ ввода во владѣніе оставить на прежнемъ общемъ основаніи, и 6) правила сіи распространить на всѣ тѣ губерніи, гдѣ существуютъ закладныя акты съ отдачею въ заставу недвижимыхъ имѣній. За симъ Государственный совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсуждая, что положеніе сіе, простираясь на будущее время, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія, предоставилъ Департаменту Законовъ сообразить на какомъ основаніи должны быть оставлены дѣла по прежнимъ заставнымъ контрактамъ и опредѣлить для сего, по сношенію съ министромъ финансовъ, подробныя правила, внести потомъ все сіе положеніе на окончательное усмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи (*).

12) О пошлинахъ съ купчихъ крѣпостей на продаваемыя иностранцами недвижимыя имѣнія.

1820 года, 12 февраля (№ 12).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу: слѣдуетъ ли взыскивать съ купчихъ на продаваемыя иностранцами недвижимыя имѣнія, сверхъ шестипро-

центной пошлины, еще 10, полагаетъ: проводить докладъ сей, съ мнѣніемъ министра юстиціи, въ Комисію Составленія Законовъ для предварительнаго разсмотрѣнія.

(*) Дальнѣйшій ходъ этого дѣла см. въ журналахъ Департамента Законовъ слѣдующаго царствованія.

13) О пошлинахъ съ имѣній, завѣщаемыхъ отъ мужа женѣ и обратно.

1821 года, 4 сентября (№ 21).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о томъ, слѣдуетъ ли взимать пошлины съ имѣній, завѣщаемыхъ отъ мужа женѣ и обратно. Существо доклада сего состоитъ въ слѣдующемъ: по смерти мѣщаники Помыкиной было представлено въ казанскую гражданскую палату духовное завѣщаніе, которымъ все благопріобрѣтенное имѣніе отказано было умершей мужу ея. Палата, имѣя въ виду Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 мая 1821 г., о невзысканіи пошлинъ съ имѣній, завѣщанныхъ одному изъ нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ, встрѣтила сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли сіе постановленіе примѣнять къ настоящему случаю, ибо хотя супруги и наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго, но только въ узаконенныхъ частяхъ и не такіе наслѣдники какъ братъ послѣ брата или другіе близкіе родственники; на что губерніскій прокуроръ отозвался, что мужъ Помыкиной, если бы не было духовнаго завѣщанія, наслѣдовалъ бы имѣніемъ только въ указной части, а прочія поступили бы къ другимъ наслѣдникамъ въ раздѣлъ, слѣдовательно въ прочіихъ трехъ частяхъ, кои по завѣщанію пріобрѣтасть, онъ сестъ уже посторонній; а потому на основаніи указа 19 іюня 1816 г. и пошлины съ завѣщаннаго имѣнія, исключая узаконенной части, должны быть взысканы. О чемъ палата представила на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Министръ финансовъ, заключенія котораго по сему дѣлу потребовано было Сенатомъ, нашелъ, что ближайшими и въ прямой линіи состоящими наслѣдниками къ какому либо лицу должно считать тѣхъ, которые получаютъ послѣ смерти сего лица, хотя бы и безъ завѣщанія,

нѣкоторыя части имѣнія его; по существующимъ узаконеніямъ мужъ послѣ жены и жена по мужѣ имѣютъ право наслѣдства на нѣкоторыя части имущества ихъ, слѣдственно и они суть между собою ближніе и по прямой линіи наслѣдники; а потому могутъ получать одинъ послѣ другаго по духовному завѣщанію и болѣе назначенной закономъ части; то, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 1821 г., не должно взыскивать крѣпостныхъ пошлинъ. За разногласіемъ въ 1-мъ Департаментѣ Сената, дѣло это перешло въ Общее Собраніе, которое, согласно заключенію министра юстиціи, большинствомъ голосовъ постановило, что какъ означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта относится къ такимъ лицамъ, изъ коихъ каждое въ особенности имѣетъ законное право наслѣдства на все умершаго родственника имѣніе, по мужѣ послѣ жены, или жена послѣ мужа ни въ какомъ случаѣ не наслѣдуютъ всеѣмъ имѣніемъ, кромѣ выдѣла имъ указной части изъ онаго, слѣдовательно къ прочимъ частямъ имѣнія, выдаваемымъ по завѣщанію, они не имѣютъ законнаго права наслѣдовать, не могутъ называться наслѣдниками, но остаются посторонними лицами, получающими имѣніе въ дарственномъ видѣ, то и слѣдуетъ съ сихъ дарственныхъ частей имѣнія взыскивать опредѣленную закономъ пошлину, на каковое заключеніе, какъ служащее пополненіемъ закона, и испросить Высочайшее соизволеніе. Департаментъ Законовъ, находившее заключеніе Общаго Собранія Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—3 декабря.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 9 іюня 1826 года (*).

14) О пошлинахъ при переносѣ дѣлъ въ Сенатъ кураторами банкротовъ.

1817 года, 11 сентября (№ 28).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго

Сената по дѣлу, заключающему въ себѣ вопросъ: по скольку брать переносныхъ и

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 400.

апелляционныхъ пошлинъ при переносѣ дѣлъ въ Правительствующій Сенатъ кураторами банкрота? Вопросъ сей возникъ въ тверской гражданской палатѣ и представленъ былъ на разрѣшеніе министра юстиціи тамошнимъ губерскимъ прокуроромъ Гирилевымъ, который полагалъ, между прочимъ, что, на основаніи 131 ст. Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ, увольняющей казенныхъ чиновниковъ по общественнымъ дѣламъ отъ взноса денегъ при переносѣ апелляціонныхъ дѣлъ, и конкурсъ, учрежденный въ видѣ присутственнаго мѣста для разбирательства общественныхъ дѣлъ, можетъ, какъ и казенныестряпчіе, быть уволенъ отъ взноса пошлинъ. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената и согласно съ нимъ. Общее Собраніе онаго полагали, что хотя законами, изъясненными въ указѣ 21 мая 1805 г., опредѣлено, что всякій тяжущійся долженъ вносить пошлинные деньги по апелляціи за себя, но какъ указъ сей относится до такихъ людей, кои искн свои начинаютъ хотя и чрезъ одного повѣреннаго, но въ разныхъ претензіяхъ и каждый въ особенноти за себя, кураторы же производятъ

искъ въ общей банкрутовъ массѣ долговъ и дѣйствуютъ болѣе въ видѣ членовъ конкурса, нежели въ лицѣ повѣренныхъ, то съ апелляціи, вносимыхъ въ Сенатъ кураторами конкурсовъ на рѣшеніе гражданскихъ палатъ, брать какъ за переносъ дѣла, такъ и за апелляціи установленныя въ казну пошлины не по числу лицъ кредиторовъ и банкрутовъ, но отъ лица одного конкурса, какъ признаваемого, на основаніи Устава о банкрутахъ, въ видѣ присутственнаго мѣста, передавая однако такое постановленіе, какъ заключающее въ себѣ пополненіе существующаго на подобныя случаи закона, въ Высокомонаршее благоусиленіе и испрашивая на сіе Высочайшаго указа. Департаментъ Законовъ, находя съ своей стороны заключеніе по сему предмету Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—21 септября.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 31 августа 1818 года (*).

15) О взысканіи пошлинъ съ имѣній, раздѣляемыхъ за долги между кредиторами въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ.

1818 года, 25 января (№ 3).—Департаментомъ Законовъ слушаны: внесенная министромъ юстиціи копія съ опредѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената по представленію минскаго гражданского губернатора и тамошняго губернскаго маршала объ отмѣнѣ существующаго положенія на взиманіе пошлинъ при раздѣлѣ эксдивизорскими судами имѣній несостоятельныхъ должниковъ, и отношеніе его къ правящему должностъ государственнаго секретаря, въ коемъ изъясняетъ, что дѣло сіе разсматривалось въ Сенатѣ по положенію Комитета Министровъ 13 октября прошлаго 1817 года, коимъ было поручено ему предложить 3-му онаго Департаменту войти въ разсмотрѣніе: можетъ ли быть допущена испрашиваемая минскимъ губерскимъ маршаломъ перемѣна закона, съ тѣмъ, чтобы заключеніе о томъ Сената внесъ онъ потомъ, при мѣнѣи своемъ, на дальнѣйшее уваженіе Государственнаго

Совѣта, и что онъ, министръ юстиціи, признаетъ съ своей стороны опредѣленіе по сему предмету Сената съ законами согласнымъ. Департаментъ полагаетъ: истребовать по сему дѣлу предварительно мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ и для того препроводить въ оную означенную копію съ опредѣленія Сената.

1819 года, 26 февраля (№ 4).—Разсматривано въ Департаментѣ Законовъ дѣло о пошлинахъ, взимаемыхъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ при раздѣлѣ эксдивизорскими судами имѣній несостоятельныхъ должниковъ. Существо сего дѣла заключается въ слѣдующемъ: Минскій губерскій маршалъ 27 марта 1817 года представилъ тамошнему губернатору, что минувшая война, причинивъ едва пятой части жителей Минской губерніи менѣе разоренія

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27525.

противу прочихъ, содѣлалась причиною упадка многихъ фамилій; обыватели губерній, въ числѣ коихъ состоитъ и Минская, даютъ капиталы подъ залогъ вотчинной земли разнаго наименованія; по уменьшеніи съ имѣнія дохода уменьшилась и цѣна оному; обезпечившій на такомъ имѣнии свой капиталъ, желалъ получить его обратно; вотчинникъ не могъ занять на упавшее имѣніе толикой же суммы, почему и долженъ былъ обратитъ и другіе свои фондуши на удовлетвореніе долга, прежде на одномъ только имѣнии обезпеченнаго, а наконецъ постепенно чрезъ упавшій кредитъ все подвергуть подъ раздѣлъ или эксдивизию. Такимъ образомъ, чрезъ взаимную въ платежахъ неустойку, обыватели причиняли одинъ другому пагубу. Столь частыхъ въ настоящее время эксдивизиій нельзя отнести на счетъ злоухищренія, которое такъ скоро увеличиться не могло, но приписать должно единственно войнѣ. Указомъ о пошлинахъ предписано взыскивать оныя съ заимодавцевъ, яко достаточнѣйшихъ лицъ, считая пошлины отъ суммъ, опредѣленныхъ судомъ, а изъ сего происходитъ, что суды не обращаютъ вниманія на то, что выдѣляютъ за признанныя суммы, смотрятъ на число присужденныхъ денегъ, въ такѣ опредѣляютъ для кредитора не самую землю, но цѣнять строеніе, движимость, разныя вещи, произрастенія и даже находящійся еще на полѣ хлѣбъ, подверженный перемѣнамъ воздуха и воды, и поелику на семь обезпечиваются суммы, то полагаются пошлины съ движимаго имѣнія, противъ воли пріобрѣтеннаго, которому, равно какъ и землѣ, судъ часто чрезвычайно возвышаетъ цѣну. Есть даже примѣры, что пошлины назначаются и отъ суммъ, за кои никакого имѣнія не выдѣлено, и опредѣляются ко взысканію съ имѣнія, когда либо открыться могущаго. Когда же случающіеся вѣчные раздѣлы или эксдивизиі, по разуму указа 16 мая 1807 года, должны быть уважаемы за точную продажу имѣнія, то губернской маршалъ отъ имени обывателей Минской губерніи просилъ минскаго губернатора объ учиненіи представленія, дабы Всемилостивѣйше дозволено было съ имѣній, отданныхъ и отдаваемыхъ подъ раздѣлъ или эксдивизию, взыскивать пошлины не отъ присужденной суммы, но по числу ревизскихъ душъ,

въ томъ имѣніи состоящихъ, полагая душѣ цѣну, указомъ 20 января 1813 года опредѣленную, то есть мужеска пола по 200, а женска по 100 рублей. Минскій гражданскій губернаторъ, при всеподданнѣйшей запискѣ своей, поднося выписку изъ представленія губернскаго маршала на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, испрашивалъ Высочайшаго на сіе соизволенія. По Высочайшему повелѣнію, выписки, какъ изъ означенной записки губернатора, такъ и изъ представленія маршала внесены были въ Комитетъ Министровъ, который 13 октября 1817 года поручалъ министру юстиціи предложить 3-му Департаменту Правительствующаго Сената войти въ разсмотрѣніе, можетъ ли быть допущена испрашиваемая Минскимъ губернскимъ маршаломъ перемѣна закона, съ тѣмъ, чтобы министр юстиціи заключеніе о томъ Правительствующаго Сената внесъ при своемъ мнѣніи на дальнѣйшее уваженіе въ Государственный Совѣтъ. Правительствующій Сенатъ по дѣламъ сего рода нашель, что, по отдачѣ должниками имѣній своихъ подъ эксдивизию или раздѣлъ въ пользу кредиторовъ ихъ, учреждаемые для того эксдивизорскіе суды, по приведеніи въ извѣстность массы всего движимаго и недвижимаго имѣнія, должнику принадлежащаго, дѣлають оному оцѣнку не по одному числу ревизскихъ въ немъ душъ, но по уваженію хозяйственныхъ заведеній, земляныхъ и лѣсныхъ угодій и словомъ всѣхъ и всякихъ къ имѣнію принадлежностей, доходъ приносящихъ, и, по сдѣланіи такимъ образомъ оцѣнки, помѣщаютъ кредиторовъ на частяхъ имѣнія по старшинству ихъ претензій, или въ полныхъ присужденныхъ имъ суммахъ, или соразмѣрно количеству самаго имѣнія; слѣдовательно брать съ кредиторовъ пошлины по числу однихъ только ревизскихъ душъ, значило бы разрушать порядокъ, эксдивизорскими судами при раздѣлахъ и размѣщеніи или коллокаціи соблюдаемый, уменьшить настоящую цѣну имѣнію, а съ тѣмъ вмѣстѣ, по однимъ только частнымъ и случайнымъ побужденіямъ, лишать казну положительной ея принадлежности въ пошлинахъ, со всей цѣны имѣнія узаконенныхъ. А притомъ и кромѣ сего, на самомъ событіи основаннаго, разсужденія, находится ясное, на представленіе минскаго губернскаго маршала, разрѣшеніе въ

существующихъ на сеѣ точно предметъ законахъ, именно: въ указахъ 16 мая 1807 и 8 июня 1810 годовъ, изъ конхъ первымъ предписаны правила для взысканія съ раздѣляемыхъ кредиторамъ имѣній казенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при совершеніи продажныхъ правъ по числу суммъ, въ какую тѣ имѣнія оцѣнены будутъ эскдвизорскимъ судамъ, или съ той цѣны, въ какой будутъ розданы кредиторамъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ временной таксы, пошлины сіи хранились, до предоставленнаго должнику на выкупъ 10-ти-лѣтняго срока, въ приказѣ общественнаго призрѣнія, а въ случаѣ вѣчной таксы, послѣ коей должникъ уже не имѣетъ права выкупа, обращаемы были тотчасъ въ казну; а втораго 5-мъ пунктомъ подтверждены сила и дѣйствіе онаго перваго указа, то, при столь ясныхъ и прямо къ прописываемому минскимъ губернскимъ маршаломъ обстоятельству относящихся законоположеніяхъ, Правительствующій Сенатъ, найдя представленіе его клонящимся къ ущербу казеннаго интереса, а потому и несомѣстнымъ, заключилъ: оставить оное безъ уваженія и подтвердить губернскимъ правленіямъ и главнымъ судамъ всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши губерній о точномъ и непремѣнномъ исполненіи указовъ отъ 16 мая 1807 и отъ 8 июня 1810 годовъ, съ такимъ только дополненіемъ, чтобы, въ случаѣ недостатка должникова имѣнія, когда кредиторы получаютъ изъ онаго удѣлы или коллокаціи, несоотвѣтствующія ихъ претензіямъ, пошлины взыскиваемы съ нихъ были по мѣрѣ суммъ, въ коихъ они помѣщаются, а не по количеству ихъ претензій, вполне неудовлетворяемыхъ. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ предоставлялъ сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената предварительному соображенію Коммисіи Составленія Законовъ, которая, находя постановленіе Сената правильнымъ, считаетъ однакожъ оное справедливымъ въ такомъ только случаѣ, когда имѣніе должниково или вовсе недостаточно для удовлетворенія кредиторовъ, или хотя онаго и достаточно было, но безъ всякаго излишества, ибо въ семъ случаѣ ежели бы самое имѣніе и продано было съ публичнаго торга, то кредиторы со всѣмъ тѣмъ лишились бы суммы для платежа пошлинъ потребной, по той причинѣ, что покупатель онаго, зная

впредь, что онъ обязанъ учинить сеѣ платежъ, безъ сомнѣнія при семъ разчетѣ не оставитъ сего обстоятельства безъ уваженія и дастъ за имѣніе по мѣрѣ своей суммы меньшую цѣну. Но въ случаѣ, когда бы имѣніе должника превышало количество долговъ его, вопросъ сеѣ получаетъ новый видъ и требуетъ новаго разрѣшенія. Эскдвизія не есть настоящая добровольная покупка, но принужденное принятіе недвижимаго имѣнія, въ замѣнъ данныхъ заимообразно денегъ. Заимодавецъ, можетъ быть, нимало не желающій получить участка земли, по неволѣ долженъ принять оный вмѣсто капитала, отъ должника ему доводящагося, слѣдственно должникъ, а не заимодавецъ обязанъ отвѣчать за всѣ тягостныя послѣдствія, изъ сеѣ принужденной продажи произойти могутъ, т. е. участокъ земли, присужденный заимодавцу за его капиталъ, долженъ быть ему же отданъ отъ должника безъ всякой убавки, дабы онъ получилъ сполна слѣдующій ему капиталъ, хотя и не деньгами, но по крайней мѣрѣ имѣніемъ, въ точности замѣняющимъ оный, по оцѣнкѣ безъ дальнѣйшей потери; по сему Коммисія Законовъ и полагаетъ: утвердить опредѣленіе Правительствующаго Сената токмо въ такомъ случаѣ, ежели должникъ не будетъ въ состояніи платить въ казну узаконенныхъ за эскдвизію пошлинъ, но когда долги его не превышаютъ долговой массы, то платежъ пошлинъ взыскивать съ него, а не съ кредиторовъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ имѣніемъ: оное утвердить. — 10 ноября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено въ 1820 году (*).

1822 года, 1 ноября (№ 17). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, по предмету взысканія крѣпостныхъ пошлинъ при раздѣлѣ въ западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ имѣній за долги между кредиторами съ правомъ выкупа другимъ лицамъ. Въ докладѣ семъ изъяснено: изъ дѣлъ Минпестерства Финансовъ видно,

(*) См. прил. къ журн. Деп. Зак. 1818 и 1819 гг. № 3 и 4, и сен. указъ 12 августа 1820 г. въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28376.

что по раздѣленіи въ западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ имѣній за долги между кредиторами съ правомъ выкупа, кредиторы сіи, внося въ казну узаконенныя пошлины, въ послѣдствіи времени участки свои переуступаютъ другимъ лицамъ на тѣхъ же правахъ, но безъ платежа пошлинъ, по истеченіи же 10-лѣтняго срока они остаются у послѣдняго пріобрѣтателя, чрезъ какія переуступки и продажи казна теряетъ, получая пошлины только одинъ разъ; а потому, въ огражденіе казеннаго интереса, министръ финансовъ находитъ нужнымъ, чтобы впредь, если кредиторъ, получивъ за долги часть недвижимаго имѣнія должника съ правомъ выкупа и заплатя узаконенныя пошлины, передаетъ оную съ такимъ же правомъ другому лицу, а сей третьему и т. д., то при каждой таковой передачѣ взыскивать вновь узаконенныя пошлины съ того лица, ко-

торому передается право на владѣніе имѣніемъ, и пошлины сіи до истеченія десятилѣтняго срока или до выкупа имѣнія хранить въ приказѣ общественнаго призрѣнія, по прошествіи же срока отсылать съ процентами въ уѣздныя казначейства для причисленія къ государственнымъ доходамъ, а въ случаѣ выкупа имѣній возвращать изъ приказа съ % же тѣмъ лицамъ, съ кого взысканы на основаніи указа 16 мая 1807 г. 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената согласились съ симъ заключеніемъ; но какъ имъ дополняется указъ 7 іюня 1810 года, то полагали просить на утвержденіе оного Высочайшаго указа. Департаментъ Законовъ, находя докладъ Сената по сему дѣлу правильнымъ, полагаетъ: оный утвердить. — 4 декабря. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено въ 1823 году (*).

3. Винокуреніе.

О воспрещеніи духовнымъ лицамъ изъ дворянъ заниматься винокуреніемъ, съ разрѣшеніемъ отдавать имъ питейныя ихъ дома и винокурни на откупъ.

1818 года, 11 декабря (№ 37). — Слушано въ Департаментѣ Законовъ представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о производимомъ грекороссійскими духовными изъ дворянъ винокурениіи. Въ представленіи своемъ министръ объясняетъ, что поелику всякое состояніе имѣетъ свои права и обязанности, то и тѣ лица, кои посвятили себя духовному званію, какого бы происхожденія они ни были, отнюдь не должны отступать отъ тѣхъ правилъ, которыя вообще для сего званія установлены Церковію, а какъ 9-мъ правиломъ 6-го вселенскаго собора возбранено церковнымъ причетникамъ имѣть корчемницы и въ нихъ дѣйствовать (т. е. продавать вино), то изъ сего слѣдуетъ, что и всякому высшаго чина духовному человѣку, хотя бы онъ былъ дворянскаго происхожденія, еще менѣе прилично заниматься продажей вина и винокурениемъ. Но дабы не лишитъ духовныхъ изъ дворянъ принадлежащаго имъ по происхожде-

нію права на владѣніе недвижимыми имѣніями, предоставитъ таковымъ духовнымъ отдавать питейныя ихъ дома и винокурни на откупъ или въ аренду. Департаментъ Законовъ, находя, что представленіе основано на церковномъ правилѣ, согласно оному, полагаетъ: воспретить духовнымъ лицамъ изъ дворянъ куреніе и продажу вина, яко дѣйствія съ ихъ саномъ несовмѣстныя, предоставивъ имъ отдавать свои винокурни и питейныя дома на откупъ или въ аренду. — 1819 года, 28 февраля. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 16 іюля 1819 года (**).

(*) См. сен. указъ 31 мая 1823 г. и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29402.

(**) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27886.

VI. Уставъ таможенный.

О награжденіи поимщиковъ контрабанды.

1816 года, 8 марта (№ 7). — Департаментъ Законовъ слушалъ записку, внесенную министромъ финансовъ, о назначеніи награды поимщикамъ запрещенныхъ товаровъ, не ожидая окончательнаго рѣшенія дѣла. Обстоятельства, изложенныя въ сей запискѣ, суть слѣдующія: Радзивилловская пограничная таможня доноситъ департаменту вѣдѣній торговли, что сенаторъ, тайный совѣтникъ Сиверсъ, находящійся въ Волынской губерніи, далъ знать исправляющему должность начальника радзивилловскаго таможеннаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику графу Булгару, чтобы, по неудобствамъ и медленности, встрѣчаемымъ таможнями въ окончательномъ положеніи рѣшеній о конфискаціяхъ товаровъ, гдѣ нѣтъ въ виду провозителей, таможни, не ожидая отъ главныхъ судовъ рѣшеній, получа отъ земской полиціи свѣдѣнія, что по слѣдствію не открыто тайнопровозителей товаровъ и участниковъ въ томъ, рѣшили бы таковыя дѣла и присуждали бы награду поимщикамъ. Способъ сей находятъ онъ нужнымъ для сокращенія производства дѣлъ и скорѣйшаго вознагражденія поимщиковъ, поощряемыхъ тѣмъ къ большому открытію контрабанды. Министръ финансовъ представляетъ съ своей стороны, что хотя таковой ходъ рѣшенія дѣлъ о конфискаціяхъ запрещенныхъ къ привозу товаровъ и опредѣленія наградъ и почитаетъ онъ отступленіемъ отъ установленныхъ правилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, входя въ ближайшее разсмотрѣніе порядка, на коемъ производится рѣшеніе дѣла и награда поимщикамъ или открывателямъ запрещенныхъ товаровъ, находятъ, что скорѣйшее доставленіе имъ награды было бы сильнымъ и побудительнымъ средствомъ къ открытію или поимкѣ запрещенныхъ товаровъ и послужило бы къ сокращенію усиливающихся, сколь примѣтно, день отъ дня со стороны неблагоумренныхъ людей злоупотребленій, ибо, по установленному нынѣ порядку, всѣ слѣдствія объ открытіи провозителей для взысканія съ нихъ слѣдующей за провозъ запрещен-

наго товара пени, получая окончательное рѣшеніе уже въ высшихъ инстанціяхъ, нерѣдко продолжаются многіе годы, между тѣмъ какъ поимщики или открыватели запрещеннаго товара, въ ожиданіи рѣшенія дѣла не получая награды, которая была единственнымъ ихъ предметомъ при учиненіи поимки или открытія товаровъ, умирали, какъ нерѣдко случалось, не получивъ слѣдующаго имъ возмездія и за смертію ихъ доставалось оно уже ихъ наслѣдникамъ; а дабы поддержать сей способъ къ прекращенію злоупотребленій, поселивъ какъ въ обязанныхъ должностію, такъ и въ частныхъ людяхъ большее соревнованіе къ открытію запрещенныхъ товаровъ и дѣла сего рода основать на правилахъ болѣе полезныхъ, министръ финансовъ мнѣніемъ полагаетъ: 1) по всякой поимкѣ запрещенныхъ къ провозу товаровъ, съ задержаніемъ коихъ не взять будетъ хозяинъ или провозитель оныхъ, и по произведенному со стороны земской или городской полиціи изслѣдованію, не будетъ открытъ тотъ или другой, по полученіи имъ увѣдомленія, не ожидая разсмотрѣнія таковыхъ слѣдствій въ высшихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ или въ Министерствѣ Финансовъ, назначать, по продажѣ товаровъ, количество или родъ награды поимщикамъ или открывателямъ товаровъ, на основаніи 2-го пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, 21 января 1812 года Высочайше утвержденного, какъ то и нынѣ исполняется въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяина рѣшительно уже въ виду нѣтъ. 2) Изъ опытовъ извѣстно, что иногда городскія или земскія полиціи, производящія слѣдствія объ открытіи хозяевъ или провозителей запрещенныхъ товаровъ, не находятъ слѣдовъ къ открытію оныхъ. По поступленіи же таковыхъ слѣдствій въ губернское начальство, а отъ онаго въ Министерство Финансовъ, оказывались сіи слѣдствія неполными и недостаточными, а потому обращались для дослѣдованія и дальнѣйшаго изысканія; нерѣдко таковыя замѣчанія послѣдствіемъ имѣли открытіе хозяевъ или

провозителей запрещенныхъ товаровъ. Посему признавать должно нужнымъ, чтобы, не смотря на то, что награда поймщикамъ уже произведена, все слѣдствія такого рода изъ нижнихъ инстанцій переходили на разсмотрѣніе высшихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ то и до сего происходило. 3) Буде по разсмотрѣніи таковыхъ изслѣдованій въ высшихъ мѣстахъ не будетъ уже предвидѣться способа къ открытію хозяина или провозителя контрабанды или участниковъ въ провозѣ или пропускѣ, тогда дѣло о поимкѣ товаровъ, за кои, какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ, выдана будетъ награда, по разсмотрѣніи въ Министерствѣ Финансовъ, получаетъ сямъ окончаніе, въ противномъ же случаѣ, буде бы продолженіемъ изслѣдованій хозяинъ или провозитель запрещеннаго товара открытъ былъ, тогда присуждается съ него въ пеню цѣна товаровъ, изъ каковой пени департаментъ внѣшней торговли, сверхъ выданной уже поймщику товаровъ награды, назначаетъ ему еще слѣдующую, согласно 41-му § учрежденія таможеннаго управленія по европейской торговлѣ, додachu и поступаетъ въ окончаніи дѣла на тѣхъ правилахъ, по которымъ рѣшаетъ онъ дѣла о товарахъ, коихъ хозяинъ есть въ виду и съ коего слѣдующая пеня взыскана. 4) Правила сіи распространить и на тѣ поимки запрещенныхъ товаровъ, представленныхъ безъ провозителей, о коихъ дѣла еще не рѣшены. Министръ финансовъ, испрашивая утвержденія вновь излагаемому имъ постановленію, заключаетъ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ, по важности провозамъ запрещенныхъ товаровъ злоупотребленія и преступленія законовъ, постановитъ о подтвержденіи губернскимъ начальствамъ, дабы слѣдствія о провозѣ запрещенныхъ товаровъ и открытіи провозителей производились безъ малѣйшаго промедленія, разсматривались со всею строгостію и съ виновными въ томъ поступаемо было безъ всякаго послабленія. Въ существующихъ нынѣ на предметъ сей законахъ и постановленіяхъ, изложенныхъ въ запискѣ министра финансовъ, сказано слѣдующее: Положенія о торговлѣ на 1811 годъ изданнаго и нынѣ дѣйствующаго: § 29-мъ: виновный въ провозѣ запрещеннаго товара присуждается заплатить тому, кто открылъ провозъ, цѣну товарамъ по прейскурантамъ, отвѣтствуя въ томъ своимъ иму-

ществомъ. Если же имущества его на платежъ сей будетъ недостаточно, тогда недостатокъ пополняется изъ суммъ отъ конфискацій и пеней, въ казну поступающихъ. § 30-мъ: сверхъ сего взысканія виновный въ провозѣ запрещеннаго товара предается суду, и когда доказано будетъ его преступленіе, то, по приговору суда, лишается честнаго имени и отсылается въ ссылку на время, какое въ приговорѣ суда будетъ означено. § 31-мъ: обвиненію подлежатъ: 1) купецъ, запрещенный товаръ выписавшій; 2) если купца, выписавшаго товаръ, въ виду не будетъ, то прикащикъ или комиссіонеръ, къ приему товара запрещеннаго уполномоченный; 3) если ни купца, выписавшаго товаръ запрещенный, ни прикащика, ни комиссіонера, уполномоченнаго къ приему его, въ виду не будетъ, то товаръ считается собственностію шкипера, который потому и подвергается обвиненію; 4) при сухопутномъ транспортѣ если ни купца, ни прикащика въ виду не будетъ: то подвергается обвиненію старшій извозчикъ, коему транспортъ порученъ. Учрежденія таможеннаго управленія по европейской торговлѣ, 24 іюня 1811 года Высочайше конфирмованнаго: § 39-мъ: все суммы, взысканныя пенями и вырученныя изъ конфискаціи, имѣютъ быть раздѣляемы между таможенными чиновниками и другими къ задержанію товара содѣйствовавшими, за вычетомъ 20-ти процентовъ, которые поступать будутъ въ капиталъ, назначенный для выдачи пенсій таможеннымъ чиновникамъ. § 40-мъ: суммы, поступающія изъ конфискацій и пеней, по вычетѣ упомянутыхъ 20-ти процентовъ, раздѣляются на три равныя доли, которыя имѣютъ быть располагаемы слѣдующимъ порядкомъ: двѣ трети принадлежатъ задержавшимъ, чиновникъ, начальствовавшій при задержаніи, получаетъ изъ того вдвое или вполтора противу прочихъ, смотря по чину; прочіе же получаютъ каждый по равнымъ частямъ. Одна раздѣляется между высшими чиновниками, какъ-то: начальниками округа, управляющими, членами и чиновниками таможенъ. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, 21 января 1812 года Высочайше конфирмованнаго, пунктами: 1-мъ, награду, 29-ю статьею положенія о торговлѣ поймщикамъ опредѣленную, назначать въ тѣхъ только случаяхъ, когда вмѣстѣ съ товаромъ открытъ будетъ и одинъ изъ

виновныхъ, по коему бы можно было дойти до того, кому товаръ адресованъ; 2-мъ, если бы случилось, чтобъ товаръ запрещенный пойманъ былъ одинъ безъ всякихъ коносаментовъ и даже безъ извощиковъ; тогда за поимку сію опредѣлять награду не по соразмѣрности цѣны пойманнаго, но по усмотрѣнію обстоятельствъ. Родъ сей награды, въ деньгахъ ли она должна состоять, или по важности дѣла въ другомъ какомъ либо возмездіи за усердіе, предоставляется усмотрѣнію правительства. Правиль на производство дѣлъ по конфискаціи товаровъ, 13 августа 1813 г. Государственнымъ Совѣтомъ утвержденныхъ, пунктомъ 12-мъ постановляется, дабы губернскія присутственныя мѣста, производя слѣдствіе объ открытіи провозителей и судъ надъ виновными, отнюдь не входили въ сужденіе о товарахъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ и существующія по предмету онаго узаконенія, находитъ, что предполагаемая имъ мѣра къ уменьшенію провоза запрещенныхъ товаровъ чрезъ доставленіе во всякомъ случаѣ скорой награды открывателямъ онаго, не удовлетворяютъ той полезной цѣли, для коей мѣры сіи пріемлются; онъ полагаетъ даже, что мѣры сіи могутъ скорѣе усилить, чѣмъ прекратить злоупотребленіе, ибо если поимщикъ и не открывъ виновнаго будетъ тотчасъ получать награду, тогда нѣтъ довольно сильной причины пещись ему о поимкѣ людей, въ преступленіи семъ участвующихъ или виновныхъ; что если открыватель въ поступкахъ своихъ управляется корыстолюбіемъ, то мѣра сія легко обратитъ оное во вредъ правительству, облегчивъ открывателю способъ къ большому полученію интереса чрезъ злоупотребленіе; ибо если допустить, что товаръ можетъ быть пойманъ безъ провозителей и что открыватель онаго и тогда заслуживаетъ награды, то хотѣвъ вмѣстѣ съ товаромъ захватить онъ и виновнаго, корыстолюбіе его несравненно болѣе удовлетворится, когда онъ дастъ виновному свободу, ибо виновный, укрываясь отъ строгости законовъ, спасаетъ еще большую часть своего достоянія и собственную свою безопасность и слѣдовательно охотно жертвуетъ на сіе значительною суммою. По симъ причинамъ Департаментъ Законовъ не только не можетъ согласиться на то, чтобы

открыватели запрещенныхъ товаровъ, хотя бы при поимкѣ оныхъ и не былъ взятъ хозяинъ или провозитель и хотябы, по произведенному со стороны городской или земской полиціи изслѣдованію не былъ открытъ тотъ или другой, по полученіи о семъ увѣдомленія, не ожидая окончательнаго рѣшенія дѣлъ и разсмотрѣнія таковыхъ слѣдствій въ высшихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ или въ министерствѣ финансовъ, получали, по продажѣ товаровъ, количество или родъ награды на основаніи 2-го пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, 21 января 1812 года Высочайше утвержденаго; но и самый 2-й пунктъ мнѣнія Государственнаго Совѣта считаетъ нужнымъ отмѣнить; ибо полагаетъ, что когда при поимкѣ товаровъ не открывается ни хозяевъ, ни вощиковъ, кои могли бы показать оныхъ, то сіе происходитъ если и не отъ умышеннаго упущенія, по крайней мѣрѣ уже вѣрно отъ того, что открыватель все вниманіе свое устремляетъ на товаръ и отнюдь не печется о поимкѣ находящихся при ономъ людей, которые конечно бываютъ неотлучно при возахъ своихъ и которые должны бы обращать на себя первое его вниманіе, ибо товаръ тотчасъ дѣлается непремѣнною и такъ сказать неподвижною добычею открывателя, а люди, при немъ находящіеся, при малѣйшемъ упущеніи могутъ укрыться и всякія розысканія сдѣлать впослѣдствіи безуспѣшными, чрезъ то правительство лишится способа къ приведенію въ дѣйствіе сильнѣйшихъ мѣръ въ истребленіи злоупотребленій наказаніемъ виновныхъ, а злонамѣренныя, оставаясь ненаказанными и свободными, будутъ продолжать свои дѣйствія. Что же касается до подтвержденія губернскимъ начальствамъ, дабы слѣдствія о провозѣ запрещенныхъ товаровъ и открытіи провозителей производились дѣятельно и безъ всякаго промедленія, разсматривались со всею строгостію и съ виновными въ томъ поступаемо было безъ малѣйшаго послабленія, то Департаментъ Законовъ сіе представленіе министра финансовъ признаетъ уважительнымъ и мнѣніемъ полагаетъ: 1) награду открывателямъ запрещенныхъ къ провозу товаровъ, 29-ю статью положенія о торговлѣ поимщикамъ опредѣленную, назначать какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта, 21 января 1812 г. Высочайше утвержденаго, въ тѣхъ только случа-

яхъ, когда вмѣстѣ съ товаромъ открыть будутъ и одинъ изъ виновныхъ, по коему бы можно было дойти до того, кому товаръ адресованъ. 2) Въ противномъ же случаѣ, открывателямъ однихъ только товаровъ никакой награды не дѣлать и товары обращать въ пользу казны. Но 3-е, если бы и послѣ, посредствомъ изысканій полиціи или другимъ случаемъ, были открыты виновные, поимщикъ запрещенныхъ товаровъ, по окончаніи дѣла, получаетъ слѣдующую ему по законамъ награду, и для того 4-е, подтвердить губернскимъ начальствамъ, дабы слѣдствія о провозѣ запрещенныхъ товаровъ и открытіи провозителей производились дѣятельно и безъ всякаго промедленія, притомъ разсматривались со всею строгостію и съ виновными въ томъ поступаемо было безъ малѣйшаго послабленія. И сіе постановление представить на Высо-

чайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.—27 марта. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, не входя въ разсмотрѣніе правилъ, постановляемыхъ по сему предмету Департаментомъ Законовъ, мнѣніемъ полагаетъ: вслѣдствіе постановленія Департамента Государственной Экономіи, утвержденнаго и Общимъ Собраніемъ въ 16-й день сего марта мѣсяца, составить министерствамъ финансовъ, полиціи и внутреннихъ дѣлъ противъ заповѣднаго торго общій проектъ уложенія, заключающій въ себѣ мѣры какъ противъ привоза запрещенныхъ товаровъ, такъ и противъ внутренней оныхъ продажи, и для соображенія при составленіи сего проекта препроводить туда представленіе министра финансовъ и заключеніе по оному Департамента Законовъ.

VII. Уставы: монетный, горный и о соли.

1. Уставъ монетный.

1) О взиманіи въ Малороссіи штрафовъ, взыскиваемыхъ, по Литовскому статуту, серебромъ по утверждаемому ежегодно курсу.

1823 года, 7 ноября (№ 34).—Разсматриванъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената по вопросу о единообразномъ опредѣленіи въ Малороссіи значенія монетъ, упоминаемыхъ въ Литовскомъ статутѣ. Вопросъ этотъ возникъ при производившемся въ 3-мъ Департаментѣ Сената дѣлѣ о спорныхъ земляхъ надворной совѣтницы Покорской-Жураковны, съ которой назначено было взыскать штрафныя деньги за испорченіе на спорной землѣ съ казенными крестьянами села Пигаровки межевыхъ знаковъ, поновленіе оныхъ и гвалты. Правительствующій Сенатъ требовалъ чрезъ полтавское и черниговское губернскаго правленія отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ тѣхъ губерній свѣдѣнія и по сему предмету, по полученіи коихъ оказалось, что взысканіе штрафа производится разнообразно; а потому, для постановленія опредѣлительныхъ мѣръ ко взысканію помянутыхъ штрафовъ, опредѣ-

лили: 1) что законныя взысканія по статуту должны числиться серебромъ по курсу; 2) что узаконенный грошъ долженъ быть принятъ въ 2 коп. сер., какъ сіе и въ сравненіи старинныхъ цѣнъ скота, птицы и сѣна по статуту раздѣла 13-го артикуловъ 5—9 и по Уложенію главы 24-й статей 2-й и 287-й отъ мѣста къ мѣсту довольно сходствуетъ; 3) что копа, въ сельскомъ значеніи, есть хлѣбная мѣра, заключающая въ себѣ 60 сноповъ, а въ деньгахъ должна составлять два гульдена или 60 грошей, какъ то явствуетъ изъ раздѣла 4-го артикула 22-го § 1-го и слѣдовательно равняется 120 коп. сер., и 4) узаконенный рубль грошей не приведется въ 100 оныхъ грошей по современному съ изданіемъ статута значенію, по крайней мѣрѣ долженъ числиться за цѣлый серебряный рубль нынѣшней россійской государственной монеты. Общее Собраніе Сената, согласно съ симъ, опредѣлило: какъ по дѣламъ, въ присутственныхъ мѣстахъ производящимся, раз-

нообразность во взысканіи упоминаемыхъ въ Литовскомъ статутѣ монетъ къ положенію штрафовъ происходитъ отъ немѣня симъ монетамъ исчисления, то, для единообразнаго во всей Малороссіи на будущее время взысканія штрафовъ, положенныхъ въ статутевои правѣ, постановить правиломъ, чтобы всѣ установленные статутеи штрафы взыскивать серебромъ по курсу, ежегодно по представленію министра финансовъ Высочайше утвержден-

ному, считая всякую копу въ одинъ рубль 20 коп., рубль въ рубль, грошъ въ 2 копейки, 2 денежки въ копейку, а пенязь въ полушку. Департаментъ Законовъ опредѣленіе это полагаетъ утвердить.—1824 года, 21 января. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 16 февраля 1825 года (*).

2) Объ оцѣнѣхъ на ассигнаціи краденыхъ вещей и монеты.

1825 года, 6 ноября (№ 34). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ касательно постановленія цѣны всѣмъ краденымъ вещамъ на ассигнаціи. Сужденіе о семъ предметѣ возникло по представленію кіевскаго гражданскаго губернатора, который изъяснялъ слѣдующее: Высочайшимъ указомъ 1802 года мая 14 повелѣно: за воровство-кражу отъ 20 руб. до 100, въ первый разъ судомъ обличенныхъ наказывать тѣлесно въ самыхъ селеніяхъ и возвращать въ оныя; съ тѣми же, кои во второй разъ въ таковой изболчатся, такъ какъ и въ случаѣ кражи выше 100 руб., поступать по точной силѣ указа 1799 года іюля 31, т. е. годныхъ отдавать въ рекруты, а негодныхъ отсылать въ Сибирь на поселеніе. Потомъ, въ разрѣшеніе бывшихъ недоумѣній по дѣламъ о покражѣ червонцевъ и серебряной монеты, указомъ Общаго Собранія Сената 31 октября 1810 года предписано: въ случаѣ кражи червонцевъ и иностранной золотой и серебряной монеты, переводить оную на російскіе серебряные рубли; а таковыя рубли въ отношеніи похищенія считать рубль во 100 копѣекъ, опредѣляя вораиъ по числу таковаго счета украденныхъ рублей изображенное въ законахъ наказаніе. Прямой смыслъ сего указа относится единственно на золотую и серебряную монету; но весьма часто полагаютъ на серебро и цѣну краденыхъ вещей или скота. Отъ сего происходитъ, что участь впадшаго въ таковое преступленіе зависитъ въ подобномъ случаѣ или отъ хозяина, или отъ дѣлопроизводителя, которые, если покажутъ цѣну воровства на ассигнаціи болѣе

100 руб., то виновный подвергается отдачѣ въ солдаты или ссылкѣ, а если приведуть оную на серебро менѣе 100 р., тогда онъ оставляется на прежнемъ жительство, и такимъ образомъ люди, учинившіе одинакую покражу, подвергаются не одинаковому жребію. Встрѣчая при ревизіи дѣлъ таковую несправедливость, онъ, губернаторъ, представилъ обстоятельство сіе на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, предлагая, чтобы, кромѣ воровства червонцевъ и серебряной монеты, цѣны всякимъ краденымъ вещамъ, скоту и прочему показываемы были повсюду единообразно на ассигнаціи. Въ 5-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената произошло по сему разногласіе, вслѣдствіе котораго дѣло сіе перенесено въ Общее Сената Собраніе, гдѣ большинствомъ голосовъ сенаторовъ опредѣлено: для точнаго и единообразнаго во всѣхъ случаяхъ исполненія законовъ о наказаніяхъ за кражу, не только покраденныя вещи и прочее оцѣнивать на ассигнаціи, но и похищенную серебряную и золотую монету псчислать на ассигнаціи же по курсу, существовавшему во время сдѣланнаго преступленія, и соразмѣрно оному опредѣлять степень наказанія. Удовлетвореніе же обворованнымъ лицамъ по свойству украденнаго у нихъ, т. е. за ассигнаціи, вещи, скотъ и прочее, оцѣненные на оныя, ассигнаціями; за російскую серебряную, золотую и мѣдную монету таковою же монетою; а за червонцы, иностранную золотую и серебряную монету російскими серебряными рублями такимъ числомъ, сколько по переводу оныхъ червонцевъ иностранной золотой и серебряной

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30230.

монеты слѣдовать будетъ. А курсъ серебряному рублю полагать объявляемый ежегодно отъ министерства финансовъ для взиманія пошлинъ, поступаая въ семь единообразно по всей Имперіи. Въ семь смыслѣ далъ предложеніе и министр юстиціи. Правительствующій Сенатъ по большинству голосовъ согласился съ предложеніемъ министра. Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ докладъ сей, сообразилъ и тѣ уваженія, кои при сужденіи по предмету оцѣнки покражъ пріемлемы были въ Сенатѣ. Оцѣнка покраденнымъ вещамъ на ассигнаціи существуетъ въ Россіи съ давняго времени и повсемѣстно; случай же, приведшій вопросъ, могъ встрѣтиться токмо

въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ серебряная монета въ такомъ же общемъ употребленіи, какъ и ассигнаціи; а дабы возмездіе за равныя преступленія было всегда одинаково, необходимо при опредѣленіи наказанія за кражу какъ російской, такъ и иностранной монеты вообще исчислять также на ассигнаціи; почему, соглашаясь во всемъ съ заключеніемъ, принятымъ большинствомъ голосовъ сенаторовъ, полагаетъ: докладъ Сената утвердить. — 1827 года, 29 августа. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 5 октября 1827 года (*).

2. Уставъ горный.

1) Объ оставленіи при горныхъ заводахъ дѣтей незаконнорожденныхъ солдатскими женами и дочерьми ихъ, проживающими на казенныхъ горныхъ заводахъ.

1825 года, 2 октября (№ 26). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра финансовъ о дѣтяхъ незаконнорожденныхъ солдатскими женами и ихъ дочерьми, проживающими на казенныхъ горныхъ заводахъ. Изъ записки сей видно, что горный совѣтъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ заключилъ, что хотя таковыя дѣти мужескаго пола почитаются не принадлежащими заводамъ и по достиженіи извѣстнаго возраста должны поступать въ военное вѣдомство; но оставленіе ихъ навсегда при заводахъ въ числѣ мастеровыхъ и рабочихъ людей, съ принятіемъ на заводскій счетъ и самаго содержанія ихъ въ малолѣтствѣ, было бы удобнѣе для военнаго вѣдомства и полезнѣе для заводовъ, ибо первое избавится напрасныхъ расходовъ, потребныхъ для ихъ содержанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣжитъ затрудненій и расчетовъ въ случаѣ довольствія ихъ съ своей стороны; а послѣдніе, получивъ дѣтей сихъ, хотя и должны будутъ употребить нѣкоторые напрасные расходы на ихъ содержаніе до того времени, пока поступаютъ они въ работу, но за то получаютъ уже работниковъ, привыкшихъ къ тамошнему климату и образу

жизни, свойственному заводскимъ людямъ, чрезъ что избѣгнуть и убыли въ людяхъ, которая часто тамъ бываетъ, особенно когда люди, для оныхъ назначенные, поступаютъ изъ отдаленныхъ губерній. Сверхъ сего распоряженіе сіе будетъ согласно съ 379-ю ст. проекта горнаго положенія, коею предписывается малолѣтнихъ дѣтей нижнихъ чиновъ, служащихъ въ горныхъ ротахъ, употреблять съ извѣстныхъ лѣтъ въ заводскія работы, а по пришествіи въ совершенный возрастъ, помѣщать къ такимъ должностямъ и работамъ, къ какимъ окажутся способными. А посему горный совѣтъ полагаетъ: всѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей оставлять навсегда при тѣхъ заводахъ, при которыхъ рождены, въ замѣнъ рекрутъ, поступающихъ на оныя изъ наборовъ для комплектованія мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ, содержа и употребляя ихъ во всемъ такъ точно, какъ дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ людей. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, полагаетъ: всѣхъ дѣтей незаконнорожденныхъ солдатскими же-

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 1445.

нами и дочерьми, какъ нынѣ при заводахъ находящихся, такъ и впредь при оныхъ родиться имѣющихъ, оставлять навсегда при тѣхъ заводахъ въ замѣнъ рекрутъ, поступающихъ на оныя изъ наборовъ для укомплектованія мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ, со-

держа и употребляя ихъ во всемъ такъ точно, какъ дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ людей.— 1827 года, 17 ноября.— Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 29 декабря 1827 года (*).

2) О льготныхъ годахъ, предоставляемыхъ горнымъ заводчикамъ по вновь устроеннымъ ими заводамъ.

1816 года, 8 февраля (№ 3). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ внесенная въ Государственный Совѣтъ, по опредѣленію Правительствующаго Сената, мнѣніемъ финансовъ, записка о дополнительныхъ правилахъ на дачу заводчикамъ льготныхъ лѣтъ по вновь устрояемымъ ими заводамъ. Изъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ запискѣ сей, видно, что дѣйствительный камергеръ Всеволожскій, на основаніи Высочайшаго манифеста 28 іюня 1782 года, устроилъ въ 1808 году на рѣкѣ Лытвѣ при Аникіевской горѣ двѣ обыкновенныя чугуноплавленныя домны, а дляковкижелеза фабрику съ кричными молотами и заводъ сей наименованъ Александровскимъ. Первая изъ сихъ доменъ пущена въ дѣйствіе 4 іюля, а послѣдняя 13 декабря 1808 года. Пермское горное правленіе, внеся объ домны, со времени пущенія ихъ въ дѣйствіе, въ окладъ, обложило ихъ оброчными деньгами по 200 руб. съ каждой. Относительно же десятины съ выплавляемаго чугуна, оно опредѣлило сдѣлать разсмотрѣніе, слѣдуетъ ли дать сему заводу на основаніи законовъ льготные годы. По сему предмету въ правленіи произошли различныя мнѣнія: совѣтники Ушаковъ и Комаровъ полагаютъ, что по опредѣленію Правительствующаго Сената 1 февраля 1784 года новому Александровскому заводу, такъ какъ онъ получаетъ руды изъ стараго Кизеловскаго рудника, льготныхъ лѣтъ давать не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что при старомъ Пажевскомъ заводѣ въ послѣдніе три года выплавка чугуна уменьшена въ значительномъ количествѣ, а напротивъ усиливается во вредъ казны при семъ новомъ Александровскомъ заводѣ; но Пермское горное правленіе, опровергая мнѣнія и доводы, совѣтниками Ушаковымъ и Комаровымъ представляемые, полагаетъ, что, на

основаніи указа 9 августа 1764 г. и 240-й статьи проекта горнаго положенія, должно считать льготные годы Александровскому заводу съ того числа, какъ домна пущена въ дѣйствіе, и въ семъ положеніи дѣлю сіе было представлено министру финансовъ, а онъ предложилъ его на разсмотрѣніе горнаго совѣта. Изъ разсужденій горнаго совѣта видно, что Александровскій заводъ, построенный на собственныхъ земляхъ Всеволожскаго, безъ всякаго отъ казны пособія, съ самаго начала своего дѣйствія, т. е. съ 4 іюля 1808 года, довольствуется рудами изъ Кизеловскаго рудника, принадлежащаго къ Пажевскому заводу, а въ проектѣ горнаго положенія постановлено статьями: 241-ю, если заводчикъ проситъ дозволеніе выстроить новый заводъ въ отводѣ, сдѣланномъ уже къ прежде выстроенному его собственному заводу, который состоитъ однакожь на землѣ, принадлежащей казнѣ, и коего лѣса были также отведены отъ казны, а не суть собственные выдѣльческіе, то горное правленіе предварительно разсматриваетъ, по управленію лѣсами, достаточно ли будетъ на полное и непрерывное дѣйствіе рудъ и на вѣчныя времена лѣсовъ какъ для стараго, такъ и для новаго завода; притомъ не уменьшится ли дѣйствіе стараго завода, а чрезъ то и не потерпитъ ли казна въ своихъ доходахъ отъ льготныхъ заводовъ для новаго завода. Сообразивъ все сіе, горное правленіе, если не найдетъ никакихъ затрудненій и препятствій по прописаннымъ предметамъ, то даетъ ему позволеніе на выстройку новаго завода. Въ 243-мъ, ежели заводчикъ въ отводѣ прежде построеннаго завода, къ которому онъ имѣетъ отъ казны пособіе въ земляхъ и лѣсахъ, проситъ позволенія выстроить новый заводъ съ

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 1660.

тѣмъ, чтобъ уменьшить дѣйствіе прежняго, по причинѣ удаленія лѣсовъ перваго завода, или по причинѣ ближайшаго положенія рудъ къ сему вновь предполагаемому заводу, или по другимъ какимъ либо причинамъ для его выгодъ, то горное правленіе, разсмотрѣвъ его просьбу, ежели найдетъ, что казна изъ доходовъ своихъ ничего не теряетъ, что, въ случаѣ недостатка рудъ и лѣсовъ, дѣйствіе симъ новымъ заводомъ не умножится, а чрезъ то сей недостатокъ въ лѣсахъ и рудахъ не увеличится, то даетъ ему на то позволеніе, однакожь безъ права льготныхъ годовъ для новаго завода. Въ подобномъ случаѣ заводчикъ, пользующійся собственными лѣсами и рудниками, доноситъ о семъ горному правленію только за извѣстіе. Горное правленіе замѣчаетъ также: 1) что по обѣимъ симъ статьямъ давая позволеніе строить новый заводъ, обязанностию его есть наблюдать, не потерпитъ ли отъ того казна уменьшенія въ своихъ доходахъ и что новый заводъ, построенный въ отводѣ прежняго, съ уменьшеніемъ дѣйствія сего послѣдняго, не можетъ пользоваться льготными годами. Правила сіи равно относятся какъ на заводы, имѣющіе отъ казны пособія, такъ и до тѣхъ, кои никакихъ пособій не имѣютъ, и сказанное въ окончаніи 243-й статьи проекта о заводчикахъ, пользующихся собственными лѣсами и прочимъ, даетъ имъ право не на льготные годы, но на построеніе завода безъ предварительныхъ соображеній горнаго правленія. 2) Еслибъ можно было допустить, что заводчикъ, не имѣющій отъ казны пособія, построивъ новый заводъ въ отводѣ стараго и уменьшивъ дѣйствіе послѣдняго, въ правѣ пользоваться льготными годами, то должно было бы ожидать, что онъ, устроивая новые заводы одни послѣ другихъ, въ вѣчной былъ бы льготѣ, и тогда казна должна была бы исключить таковыя заводы изъ статей, приносящихъ ей доходъ. 3) Хотя Высочайшимъ указомъ 16 января 1807 года дозволено каждому заводчику выплавлять чугуна столько, сколько найдетъ для себя полезнымъ, не предполагая для того никакой опредѣленной мѣры; но дозволеніе сіе дано въ томъ разумѣ, что доходъ казны будетъ всегда соразмѣренъ пользѣ заводчика, напротивъ того, предоставляя ему на волю съ уменьшеніемъ выплавки чугуна на старомъ заводѣ увеличивать оную на новомъ, какъ то изъяснено въ предыдущей

статьѣ, отмѣняется справедливая соразмѣрность сія между пользою казны и частною и приращеніе послѣдней основывается на ущербѣ первой. Въ предотвращеніе сего Правительствующимъ Сенатомъ 1 февраля 1784 года постановлено было слѣдующее: «хотя по узаконенію не воспрещается заводить новые заводы съ увольненіемъ отъ платежа десятины на 10 лѣтъ, но дабы при таковомъ новомъ заведеніи, по каковому либо злоупотребленію, или невниманію со стороны правительствъ, не могло иногда послѣдовать въ казенныхъ доходахъ упущенія, то въ предупрежденіе сего Правительствующій Сенатъ за нужное счелъ строжайше подтвердить намѣстническимъ и губернскимъ правленіямъ, такъ какъ и казеннымъ палатамъ, что если пожелаетъ кто устроить вновь и дѣйствительно устроить заводы, то при семъ случаѣ кому слѣдуетъ прилежное и строгое имѣть смотрѣніе, дабы изъ принадлежащихъ къ старымъ заводамъ рудниковъ ни въ какомъ количествѣ и ни подъ какимъ видомъ руды не были обращаемы на новый заводъ для выплавки; если же за кѣмъ то откроется, то за таковое во вредъ казны попользованіе поступить по законамъ». Въ отмѣну постановленія сего нигдѣ ничего не сказано, слѣдовательно оное остается въ своей силѣ. Горный совѣтъ, по соображеніи всѣхъ сихъ узаконеній, положилъ: съ Александровскаго завода взыскать узаконенную подать съ выплавляемаго чугуна съ самаго начала его дѣйствія и не считать его въ льготныхъ годахъ, доколѣ на ономъ будетъ проплавляемо какое либо количество рудъ изъ рудниковъ, принадлежащихъ другому заводу. Если же заводъ сей будетъ довольствоваться изъ собственныхъ своихъ рудниковъ, тогда дать ему узаконенныя десять лѣтъ льготы. Директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ соглашаясь съ симъ положеніемъ горнаго совѣта, присовокупляетъ къ тому еще, что не только новый заводъ, довольствующійся рудами изъ рудниковъ, принадлежащихъ другому, не можетъ пользоваться льготными годами, но что и тогда не во всякомъ случаѣ долженъ бы имѣть онъ право на льготу, когда бы дѣйствовалъ и своими собственными рудниками вновь открытыми и въ доказательство тому приводитъ слѣдующее обстоятельство: «заводчикъ, устроившій новый чугуноплавильный заводъ, будетъ проплавлять на ономъ руды

изъ рудниковъ, собственно къ оному принадлежащихъ, не заимствуя нисколько изъ другихъ; по положенію горнаго совѣта онъ имѣетъ право на десятилѣтнюю льготу. По прошествіи сего времени, взявъ въ расчетъ капиталъ на устроеніе плотины и прочихъ заведеній, къ чугуноплавленному заводу относящихся, и полученный съ завода сего чугунъ, заводчикъ не только возвратитъ употребленные издержки, но еще знатныя получить выгоды. Предполагая съ симъ вмѣстѣ, что въ его владѣніяхъ открыты будутъ вновь желѣзные руды, нельзя не подумать, чтобы онъ не погасилъ прежняго завода съ истеченіемъ льготныхъ лѣтъ и не устроилъ вновь другаго, стараясь токмо о приращеніи собственной корысти. И такимъ образомъ можетъ продолжаться, доколѣ изсякнутъ въ его владѣніи всѣ петочки рудные. Въ семъ случаѣ воля заводчика никакимъ постановленіемъ не ограничивается, казна не получитъ своихъ доходовъ, а повинности прочихъ заводчиковъ не будутъ нѣкоторымъ образомъ уравнины съ повинностями имъ несомыми, потому единственно, что земля его болѣе изобилуетъ рудниками». И какъ всѣ таковыя случаи не опредѣлены ни проектомъ горнаго положенія, ни прочими, до сего времени относившимся узаконеніями, то онъ, директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ предотвращеніе могущихъ встрѣтиться по сему предмету злоупотребленій, полагаетъ нынѣ постановить, чтобы узаконенныя 10 лѣтъ льготы давать тѣмъ только чугуноплавительнымъ заводамъ, при которыхъ будутъ вновь устроены заводы желѣзнодорожные, или если сего не будетъ сдѣлано, то съ такимъ условіемъ, чтобы количество выковываемаго желѣза на старомъ заводѣ безъ уменьшенія выплавки чугуна на ономъ, увеличивалось по мѣрѣ выплавки чугуна на новомъ. Совѣтъ министерства финансовъ утвердилъ какъ положеніе горнаго совѣта, такъ и дополненіе къ оному департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, не входя въ разсмотрѣніе просьбы дѣйствительнаго камергера Всеволожскаго и правъ чугуноплавленнаго Александровскаго завода на льготу, какъ обстоятельства до него не принадлежащаго, но, изслѣдывая замѣчанія, дѣлаемая на счетъ постановленій о льготѣ какъ горнымъ совѣтомъ, такъ

и директоромъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, находятъ оныя справедливыми и потому, въ отвращеніе могущихъ происходить въ ущербъ казнѣ злоупотребленій, утверждаетъ представленіе директора департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, и въ пополненіе существующихъ правилъ на дачу заводчикамъ льготныхъ лѣтъ по вновь устроеннымъ ими заводамъ, мнѣніемъ полагаетъ: постановить, чтобы законныя 10 лѣтъ льготы давать тѣмъ только чугуноплавленнымъ заводамъ, при которыхъ будутъ вновь устроены заводы желѣзнодорожные, или же съ такимъ условіемъ, чтобы количество выковываемаго желѣза при старомъ заводѣ того же заводчика, который вновь заводитъ, безъ уменьшенія выплавки чугуна на старомъ, увеличивалось по мѣрѣ выплавки оного на новомъ. — 20 марта. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ принятые Департаментомъ Законовъ въ уваженіе обстоятельства относительно могущихъ происходить иногда со стороны заводчиковъ въ ущербъ казнѣ злоупотребленій, и правила, полагаемые имъ въ дополненіе къ существующимъ на предметъ о дачѣ заводчикамъ льготныхъ лѣтъ постановленіямъ, и признавая ихъ совершенно полезными, мнѣніемъ полагаетъ: оныя утвердить; чтожъ касается до просимыхъ дѣйствительнымъ камергеромъ Всеволожскимъ устроенному имъ въ 1808 году чугуноплавленному Александровскому заводу узаконенныхъ льготныхъ лѣтъ, то, согласно съ мнѣніемъ горнаго совѣта, утвержденнымъ и совѣтомъ министерства финансовъ, Государственный Совѣтъ признаетъ также, что завода его не должно считать въ льготныхъ годахъ, доколѣ на ономъ будетъ проплавлено какое либо количество рудъ изъ рудниковъ, принадлежащихъ другому заводу; если же заводъ сей будетъ довольствоваться изъ собственныхъ своихъ рудниковъ, тогда дать ему узаконенныя десять лѣтъ льготы и равно если онъ уже теперь такъ дѣйствуетъ, то считать его въ льготныхъ годахъ съ того времени, какъ пересталъ онъ заимствоваться рудами изъ рудниковъ другихъ заводовъ, а до того времени взыскать съ Александровскаго завода узаконенную подать съ выплавляемаго чугуна съ самаго начала его дѣйствія; но какъ полное взысканіе можетъ составить сумму весьма значительную и быть для заводчика крайне обременитель-

вымъ, то по сему уваженію Государственный Совѣтъ признаеть необходимымъ представить министру финансовъ разсрочить оное такимъ образомъ, чтобы съ наблюденіемъ казеннаго интереса сопряжено было и всевозможное облегченіе заводчика. — Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 апрѣля 1816 года (*).

3) О взысканіи съ рудопромышленниковъ въ случаѣ изувѣченія мастеровыхъ на ихъ рудникахъ.

1817 года, 2 октября (№ 31). — Департаментъ Законовъ слушалъ записку, внесенную министромъ финансовъ, по предмету оштрафования рудопромышленниковъ, въ случаѣ изувѣченія мастеровыхъ на ихъ рудникахъ. слѣдующаго содержания: пермскій бергъ-инспекторъ представилъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе дѣло о мастеровомъ Журавлевѣ, который, находясь въ работѣ на рудникѣ рудопромышленника Дружинина, упалъ въ шахту восьмисаженной глубины и отъ того по семидневной болѣзни померъ. Горный совѣтъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, а потомъ и совѣтъ министра финансовъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашли, что несчастіе сіе послѣдовало отъ неосторожности самого мастерового Журавлева, а потому, согласно заключенію пермскаго военнаго суда, утвержденному начальникомъ заводовъ и пермскимъ бергъ-инспекторомъ, положили обстоятельство сіе, на основаніи воинскихъ процессовъ 2 части 5 главы 9 и 10 пунктовъ, предать волѣ Божіей. Въ предупрежденіе же подобныхъ случаевъ, бывающихъ съ мастеровыми на рудникахъ вольныхъ рудопромышленниковъ отъ неправильности работъ и худаго рудниковъ укрѣпленія, а также и отъ несправности машинъ и инструментовъ, постановили, чтобы пермскій бергъ-инспекторъ при объѣздѣ рудниковъ, а горные начальники на мѣстѣ посредствомъ заводской полиціи, на основаніи 512 статьи проекта горнаго положенія, имѣли неослабное наблюденіе за производствомъ работъ въ рудникахъ, и старались бы предупреждать всякую замѣченную опасность настоятельнымъ требованіемъ отъ рудопромышленниковъ исправленія того, что можетъ причинить вредъ работающимъ. Если же, не смотря на подтвержденіе горныхъ начальниковъ и бергъ-инспектора, рудопромышленники не предпримутъ къ отвращенію опасныхъ случаевъ всѣхъ возможныхъ мѣръ предосторожности, и по строжайшему изысканію откроется что дѣйствительно худой распорядокъ, небреженіе, или употребленіе непрочныхъ инструментовъ и прочаго, были причиною увѣчья, а особливо смерти рабочаго; то таковыя рудопромышленники, по слѣдъ 146 пункта морскаго устава, должны быть преданы суду, какъ неисполняющіе предписаній начальства. Въ отвращеніе же казны отъ напрасныхъ убытковъ, не только лѣченіе мастерового, изувѣченнаго отъ вышеизъясненныхъ причинъ, но и содержаніе его, если по излѣченіи окажется неспособнымъ къ работѣ, должно падать на счетъ рудопромышленника, въ рудникѣ коего онъ получилъ увѣчье. Когда же мастеровой при работахъ въ рудникахъ будетъ задавленъ, или отъ ушиба умретъ и по слѣдствію откроется, что неправильная разработка, или употребленіе непрочныхъ подставокъ, инструментовъ и разныхъ машинъ были причиною его смерти, то рудопромышленникъ обязанъ давать и семейству умершаго такое жъ содержаніе, какое проектомъ горнаго положенія въ подобныхъ случаяхъ назначается семействамъ мастеровыхъ, на казенныхъ заводахъ служащихъ. Министръ финансовъ, будучи согласенъ съ симъ положеніемъ, представляетъ оное на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ, соглашаясь съ симъ соображеніями, полагаетъ: заключеніе по сему совѣта департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ и совѣта министра финансовъ утвердить. — 12 ноября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 7 января 1818 года (**).

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр., 1, № 26233.

(**) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27218.

4) О вычетѣ за воровство и проступки изъ жалованья у мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ горныхъ казенныхъ заводовъ.

1825 года, 12 февраля (№ 3).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра финансовъ слѣдующаго содержания: Пермское горное правленіе и тамошній бергъ-инспекторъ, почитая мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ горныхъ казенныхъ заводовъ наравнѣ съ солдатами и затрудняясь, на основаніи 3-й гл. 10-й ч. 4-го пункта воинскаго устава о полевой пѣхотной службѣ, вычитать изъ ихъ жалованья за кражу, представляли обстоятельство сіе на разрѣшеніе департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Въ отвѣтъ на сіе, департаментъ въ 1822 г. далъ знать подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ, что хотя мастеровые по состоянію и равны солдатамъ, но по окладамъ ихъ жалованья и прочимъ получаемымъ изъ казны выгодамъ весьма ихъ превосходятъ, слѣдовательно, употребля ихъ къ работамъ, за которыя они получали бы большую плату, не встрѣтятся затрудненія въ произведеніи вычета изъ ихъ жалованья. Между тѣмъ многіе военные суды, горный совѣтъ, департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и совѣтъ министра финансовъ съ мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ, которые комплектуются рекрутскими наборами и получаютъ паекъ и жалованье только на самыя необходимыя ихъ потребности,—таковыхъ вычетовъ не допускаютъ, основываясь на тѣхъ самыхъ узаконеніяхъ, по коимъ воспрещенъ вычетъ изъ жалованья нижнихъ воинскихъ чиновъ. Разность сія въ рѣшеніяхъ по однимъ и тѣмъ же дѣламъ убѣдила департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ въ необходимости постановить опредѣлительное правило для руководства при взысканіи съ мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ, обличенныхъ въ кражѣ частнаго или въ потерѣ по небреженію ихъ казеннаго имущества. Посему горный совѣтъ вывелъ къ заключенію своему, что мастеровые горныхъ казенныхъ заводовъ вообще раздѣлены быть могутъ на два разряда: одни, которые получаютъ задѣльную плату, простирающуюся иногда отъ 100 до 200 р., другіе, которые имѣютъ только

окладное жалованье отъ 12 до 24 р. и кромѣ провіанта болѣе ничего отъ казны не получаютъ; первые пользуются, если захотятъ быть прилежными, большими выгодами, нежели нижніе воинскіе чины, а вторые только равняются съ сими послѣдними, и потому полагаютъ: вычетъ изъ жалованья за кражу и подобныя сему взысканія производить съ тѣхъ только мастеровыхъ, которые по окладамъ жалованья, не могутъ быть сравнены съ солдатами, получая онаго отъ 100 р. и болѣе въ годъ, съ тѣхъ же изъ нихъ, кои хъ оклады не превышаютъ солдатскихъ (вообще получаютъ онаго менѣе 100 р.), вычетовъ не производить, согласно примѣчанію на 4-й пунктъ 10-й ч. 3-й гл. воинскаго устава. Но директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ съ симъ положеніемъ совѣта не согласился по слѣдующимъ причинамъ: 1) что въ приведенномъ горномъ совѣтомъ уставѣ говорится собственно о невычетѣ изъ жалованья у унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, не распространяя сего правила на другія состоянія, равныя солдатскому, и 2) что изъятіе мастеровыхъ отъ взысканія, по мнѣнію его, директора, не послужа къ пресѣченію преступленій, можетъ ослабленіемъ своимъ распространить число оныхъ и быть вреднымъ для заводовъ. Совѣтъ министра финансовъ, по разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, съ симъ заключеніемъ горнаго совѣта департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ согласился. Таковое заключеніе Департаментъ Законовъ, признавая и съ своей стороны правильнымъ, полагаетъ оное утвердить.—*6 апрѣля.*—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: вычеты съ мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ горныхъ казенныхъ заводовъ за кражу частнаго или потерю по небреженію ихъ казеннаго имущества, производить только съ тѣхъ, кои получаютъ денежнаго жалованья болѣе 24 р. въ годъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 ноября 1826 года. (*)

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 675.

В. Уставъ о соли.

О порядкѣ суда по проступкамъ и преступленіямъ по соляному управленію.

1820 года, 21 января (№ 5).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра финансовъ относительно суда чиновниковъ, служащихъ при соляныхъ правленіяхъ. Въ сей запискѣ министръ финансовъ изъясняетъ, что для приготовленія солей изъ казенныхъ соляныхъ источниковъ, по силѣ учрежденія, Высочайше утвержденного 5 августа 1818 г., образованы соляныя правленія: камышинское, астраханское, крымское, дедюхинское, старорусское, онежское и илецкое, при коихъ соляныя операціи производятся частію посредствомъ приписныхъ крестьянъ, частію вольнонаемными людьми. Относительно внутренняго управленія приписныхъ къ Елтонскому озеру крестьянъ и илецкихъ солевозцевъ, суда ихъ и расправы существуетъ особое положеніе, Высочайше утвержденное 13 января 1819 г., но относительно суда чиновниковъ, служащихъ при соляныхъ промыслахъ и заводахъ, въ случаѣ упущеній ихъ или явныхъ преступленій, не существуетъ положительнаго закона; почему управляющій старорусскаго солянаго правленія спрашиваетъ по сему предмету разрѣшенія. Въ законахъ же изображено: Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ въ статьѣ 106-й: «палата уголовного суда ничто иное есть какъ юстицъ-коллегія департаментъ, которому особенно поручаются уголовныя дѣла и слѣдственныя дѣла въ преступленіи должностей той губерніи». Въ докладѣ министра финансовъ, Высочайше утвержденномъ 21 сентября 1804 г., изображено, что за упущенія чиновниковъ при горныхъ заводахъ найдено болѣе удобнымъ судить ихъ военнымъ судомъ; военный судъ разумѣется здѣсь въ томъ смыслѣ, что подсудимый подвергается сужденію на мѣстѣ при заводахъ, по тому обряду, какой употребляется въ военныхъ командахъ. Судъ сей долженъ состоять подъ единственнымъ наблюденіемъ начальника заводовъ по всѣмъ вообще преступленіямъ, причемъ приговоры о нижнихъ чинахъ, гдѣ оправдывается виновный, онъ утверждаетъ самъ, или въ случаѣ не-

согласія; такъ какъ и всѣ сентенціи опредѣляющія наказанія, представляетъ съ своимъ мнѣніемъ генералъ-губернатору, сей же о нижнихъ чинахъ утверждаетъ или уменьшаетъ наказаніе, а о штабъ-и оберъ-офицерахъ, слѣдующихъ съ лишенію чиновъ, представляетъ высшему правительству. Касательно же преступленій людей, подлежащихъ вѣдѣнію горной полиціи, но не состоящихъ въ горной службѣ, отсылать ихъ къ сужденію въ ближайшій уѣздный судъ, какъ сказано въ Высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ. Въ проектѣ горнаго положенія по § 855 учреждается при казенныхъ заводахъ для дѣлъ уголовныхъ военный судъ, а въ § 856 сказано, что судъ сей наряжается горнымъ начальникомъ и долженъ состоять изъ презуса и нѣсколькихъ при немъ ассесоровъ, не менѣе двухъ. Презусъ долженъ быть изъ горныхъ или военныхъ чиновъ, а буде такового не найдетъ горный начальникъ для суда надъ чиновникомъ высшаго класса, то онъ относится къ генералъ-губернатору. При судѣ полагается одинъ аудиторъ. Единственный начальникъ военнаго суда есть горный начальникъ (§ 858). Относительно людей, служащихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи горнаго правленія, обязанности горнаго начальника принимаетъ на себя бергъ-инспекторъ (§ 859). Всѣ люди, состоящіе на казенныхъ заводахъ въ службѣ горной, за учиненное преступленіе судятся судомъ военнымъ и гдѣ бы они оное ни учинили съ ясною обслѣдованнымъ дѣломъ отсылаются къ горному начальнику (§ 860). Всѣ, несостоящіе въ горной службѣ, а равно женскій полъ, за преступленія отсылаются для суда горнымъ начальникомъ или его помощникомъ въ уѣздный судъ, а купцы и мѣщане въ ближайшій городской магистратъ или ратушу (§ 861). По §§ 273 и 274 учрежденія солянаго управленія, Высочайше утвержденного 5 августа 1818 г., соляное правленіе, за превышеніе власти, допущеніе безпорядковъ и злоупотребленій и упущенія подвергается отвѣтственности, по представленію министра финансовъ Правительствующему Сенату, который и передаетъ

виновныхъ суду. Учрежденія министерства финансовъ въ § 53 постановлено: къ отдѣленію горнаго суда принадлежатъ дѣла: 1) по части уголовной: 1) всѣ дѣла, производящіяся по горнымъ военнымъ судамъ надъ служащими военными чинами, имѣющими классные горные и гражданскіе чины, также надъ художниками и мастерами; 2) разсмотрѣніе слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ означенныхъ выше сего чиновъ и людей въ отношеніи къ казнѣ и къ частнымъ людямъ. Дѣло по возникшему вопросу—какъ поступать съ чиновниками, служащими по соляной части, въ случаѣ упущенія или преступленія ими должностей, т. е. отсылать ли ихъ въ уголовную палату или военные суды, учрежденные при соляныхъ правленіяхъ, разсматриваемо было предварительно въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, а потомъ въ совѣтѣ министерства финансовъ, коими принято въ уваженіе: 1) въ учрежденіи солянаго управленія, Высочайше утвержденнаго 5 августа 1818 года, § 203 постановлено: въ управленіи заводскими мастеровыми и рабочими людьми и въ разбирательствѣ по дѣламъ ихъ руководствоваться правилами, какія существуютъ на сей предметъ по горнымъ заводамъ хребта Уральскаго; по §§ 273 и 274: соляныя правленія подвергаются за упущенія отвѣтственности по представленію министра финансовъ Сенату; впрочемъ въ § 58 сказано о чиновникахъ вообще, что они отрѣшаются и предаются суду отъ той же власти, отъ которой кто опредѣленъ. 2) Изъ разсмотрѣнія сихъ узаконеній видно, что въ разбирательствѣ по дѣламъ мастеровыхъ людей при заводахъ слѣдуетъ руководствоваться правилами, существующими по горнымъ заводамъ хребта Уральскаго, что же касается до чиновниковъ то оными законоположеніями опредѣляется только власть, могущая предавать ихъ суду, но ничего не сказано гражданскій ли сей судъ долженъ быть или военный. 3) Разсматривая возникшій вопросъ, совѣты горный и министерства финансовъ, приѣмля въ уваженіе § 61 учрежденія министерствъ, коими опредѣляется единообразный порядокъ производства дѣлъ во всѣхъ министерствахъ, департаментахъ и отдѣленіяхъ, и имѣя въ виду, что для суда надъ мастеровыми учрежденіямъ солянаго управленія велѣно руководствоваться правилами горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, не находятъ надобнымъ, ни полез-

нымъ вводить особый порядокъ для суда надъ чиновниками. Впрочемъ въ Высочайше утвержденномъ 21 сентября 1804 г. докладѣ министра финансовъ прямо повелѣно, чиновниковъ, служащихъ при горныхъ заводахъ, судить судомъ военнымъ, яко скорѣйшимъ и строжайшимъ. По симъ уваженіямъ совѣтами горнымъ и министерства финансовъ постановлено: на чиновниковъ, служащихъ по соляной части, въ случаѣ преступленій ихъ, подлежащихъ по военной части суду военному, а по гражданской суду уголовному, распространить правила, коими руководствуются при подобныхъ обстоятельствахъ по горнымъ заводамъ хребта Уральскаго. Министръ финансовъ, соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ сихъ совѣтовъ, представилъ оное на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ, по разсмотрѣніи сего представленія, мнѣніемъ полагаетъ: поелюку Высочайшаго утвержденія о губерніяхъ 106 статьею палатѣ уголовного суда поручены уголовныя и слѣдственныя дѣла въ преступленіи должностей, то сообразно сему и чиновниковъ солянаго управленія по дѣламъ уголовнымъ судить въ уголовныхъ палатахъ. — 15 сентября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 27 июня 1821 года (*). 1824 года, 27 августа (№ 12).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра финансовъ о томъ, чтобы сентенціи военного суда по илецкому соляному промыслу были представляемы на утвержденіе въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Изъ сей записки видно, что управляющій илецкимъ солянымъ правленіемъ въ 1823 г. представилъ департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, что указомъ 10 октября 1831 г. повелѣно судъ и расправу производить надъ нижними чинами и другими лицами, принадлежащими соляному промыслу, на основаніи проекта горнаго положенія; вслѣдствіе сего всѣ рѣшенія по дѣламъ надъ впадающими въ преступленія представлялись на утвержденіе его, управляющаго. Но какъ по случаю смертоубійства, учиненнаго тремя ссыльно-рабочими ихъ товарищу, сіи преступники преданы суду, сентенція коего должна быть представлена къ разсмотрѣнію пермскаго и вятскаго генераль-

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28661.

губернатора, на коего, по проекту горнаго положенія, возложенъ надзоръ за дѣлами горными, и какъ нынѣ пермскаго генералъ-губернатора нѣтъ, то чтобы преступники не избѣжали наказанія,—полагалъ представить дѣло объ нихъ на утвержденіе оренбургскому военному губернатору, о чемъ и спрашиваетъ разрѣшенія. Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ нашелъ, что помянутое предположеніе допущено быть не можетъ, потому что, по силѣ указа 1821 г., вліяніе оренбургскаго военнаго губернатора по симъ дѣламъ совершенно постороннее; но какъ симъ же указомъ повелѣно дѣла о таковыхъ людяхъ производить на основаніи законовъ, изложенныхъ въ проектѣ горнаго положенія, то они должны восходить на ревизіи постепенно къ непосредственно начальствующимъ лицамъ и мѣстамъ, именно изъ горнозаводскихъ военныхъ судовъ поступать къ горному начальнику, а потомъ къ бергъ-инспектору, а отъ него въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. А какъ на семъ основаніи указомъ 1821 г. повелѣно судъ и расправу производить и по илецкому соляному промыслу, который находится въ непосредственномъ вѣдомствѣ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, то департаментъ полагалъ, что дѣла сіи должны быть представляемы съ мнѣніемъ управляющаго прямо въ департаментъ, а потому, въ разрѣшеніе представленія, пред-

писать: сентенціи военнаго суда въ важныхъ случаяхъ, съ мнѣніемъ управляющаго, представлять въ департаментъ и чтобы на семъ основаніи было поступлено и съ вышепомянутымъ дѣломъ. Совѣтъ министра финансовъ нашелъ положеніе сіе основательнымъ, но принимая во вниманіе, что оное требуетъ новаго закона относительно перехода уголовныхъ дѣлъ по сентенціямъ военныхъ судовъ, заключилъ представить его на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Съ симъ согласился и министръ финансовъ. Департаментъ Законовъ находитъ, что заключеніе министра финансовъ о представленіи сентенцій военнаго суда по илецкому соляному промыслу прямо на ревизію департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ можетъ быть допущено токмо въ отношеніи дѣлъ о чиновникахъ, о мастеровыхъ и другаго званія людяхъ при означенномъ промыслѣ находящихся, что же касается до дѣлъ о ссыльно-рабочихъ, то для ускоренія оныхъ, такъ и для лучшаго порядка полагаетъ: сентенціи военнаго суда по таковымъ дѣламъ, съ мнѣніемъ управляющаго илецкимъ солянымъ правленіемъ, представлять на окончательное утвержденіе оренбургскаго военнаго губернатора. — 1 декабря. — Въ Общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 28 апрѣля 1826 года (*).

VIII. Уставъ лѣсной.

1) О взысканіяхъ и наказаніяхъ за порубку частныхъ лѣсовъ.

1817 года, 16 января (№ 2).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о постановленіи взысканія за истребленіе лѣсовъ, сообразно общему возвышенію цѣнъ на вещи. Докладъ сей содержитъ въ себѣ два предмета: 1) заключеніе Сената, что положенная по существующимъ узаконеніямъ цѣна вознагражденія частныхъ лицъ за произведенныя у нихъ порубки лѣса не только весьма недостаточна, по знатному возвышенію нынѣ цѣнъ на всѣ вещи, но что вообще требуются самыя сильныя мѣры къ необходимому сбереженію лѣсовъ, и 2) чтобы

денежное взысканіе съ самовольныхъ порубщиковъ во владѣльческихъ лѣсахъ производилось сообразно взысканію за порубки въ казенныхъ лѣсахъ, съ такимъ дополненіемъ, чтобы за каждый возъ поросли взыскивать впятеро; а за учиненіе оной во второй и третій разъ, равно и съ тѣхъ, кои порубку сдѣлаютъ хотя и въ первый разъ, но свыше двадцати и ста рублей—поступать по законамъ вообще о кражахъ существующимъ. Департаментъ Законовъ, не приступая къ разрѣшенію сего, находитъ нужнымъ истребовать по оному предварительно мнѣнія министра

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 286.

финансовъ, и потому полагаетъ: препроводить къ нему вышеозначенныя бумаги, дабы онъ составилъ новое по сему предмету положеніе, если признаетъ возвышенную оцѣнку лѣсамъ нужною, для внесенія на утвержденіе Государственнаго Совѣта и представилъ мнѣніе свое на счетъ дополненія къ правиламъ по взысканіямъ за самовольныя порубки въ владѣльческихъ лѣсахъ.

1825 года, 29 марта (№ 9). — Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ опредѣленіи мѣры взысканія за порубку чужаго лѣса, принадлежащаго частному владѣльцу. По дѣлу о порубкѣ лѣса титулярнаго совѣтника Кузмицкаго Общимъ Собраніемъ Сената опредѣлено взыскать съ виновныхъ, по указу 19 сентября 1765 г. и согласно IV гл. 64 пункта межевой инструкціи, за каждую вырубленную десятину вдесятеро. Но такъ какъ цѣны на лѣса съ состоянія того указа пзмѣнились и вознагражденіе, предписываемое симъ указомъ за порубку лѣса, не только не служить къ прекращенію сего рода насилья, но

подастъ поводъ еще къ большому истребленію лѣсовъ и посему взысканіе за порубку казенныхъ лѣсовъ указомъ 1810 г. ноября 12 увеличено гораздо превосходною суммою, то Общее Собраніе Сената полагало: испросить Высочайшее разрѣшеніе, чтобы на будущее время распространена была на порубщиковъ лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, мѣра взысканія, постановленная за порубку казенныхъ лѣсовъ въ указѣ 12 ноября 1810 г. по приложенной при ономъ таксѣ, въ статьѣ о штрафахъ, равно и въ указѣ 8 іюля 1815 г. Департаментъ Законовъ, соглашаясь съ симъ заключеніемъ Сената, мнѣніемъ полагаетъ: подвергать порубщиковъ помѣщичьихъ лѣсовъ назначаемому Сенатомъ взысканію, разумѣя при семъ, что оному должны подлежать не только помѣщичьи, но и казенныя крестьяне, если порубка учинена ими въ лѣсахъ помѣщичьихъ. — 1824 года, 14 апрѣля. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года (*).

2) О взысканіяхъ съ самовольныхъ порубщиковъ казенныхъ лѣсовъ и о порядкѣ производства сего рода дѣлъ.

1825 года, 13 мая (№ 19). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о порядкѣ производства въ уѣздныхъ судахъ дѣлъ о самовольныхъ порубщикахъ лѣсовъ. Существо сего доклада слѣдующее: Шадринскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о произведенной 75-ю крестьянами Кондинской волости порубкѣ лѣсовъ для поправки домовъ своихъ, въ дачахъ той волости, нераздѣльной съ казною, приговорилъ съ означенныхъ крестьянъ произвестъ денежное взысканіе. Впослѣдствіи времени одинъ изъ числа незаплатившихъ порубщиковъ просилъ пермское губернское правленіе отъ положеннаго взысканія его избавить. Правленіе, найдя, что рѣшеніе уѣзднаго суда приведено въ исполненіе безъ представленія дѣла въ высшее правительство и безъ объявленія подсудимымъ, на основаніи указа 28 апрѣля 1816 года, предписало оному суду представить дѣло сіе на ревзію въ

уголовную палату. За симъ оберъ-форстмейстеръ испрашивалъ отъ департамента государственныхъ имуществъ разрѣшенія, какъ поступать по дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ, въ которыхъ обвиняется многое число людей, неподлежащихъ тѣлесному наказанію, т. е. отсылать ли ихъ на ревзію въ уголовную палату, или оканчивать въ 1-й инстанціи. Министръ финансовъ въ представленіи своемъ Сенату полагалъ, что дѣла о самовольныхъ порубкахъ казенныхъ лѣсовъ, по коимъ виновные присуждаются только къ денежному штрафу, должны исполняемы быть по приговорамъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ, если со стороны лѣснаго начальства на сіе рѣшеніе изъявлено будетъ согласіе. Поелпку же упомянутые крестьяне произвели самовольную порубку на домашнія надобности изъ общихъ съ казною дачъ, изъ которыхъ обѣ стороны имѣютъ право пользоваться валежникомъ и сухими деревьями безъ платежа попенныхъ денегъ, то

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30395.

онъ, министръ финансовъ, и испрашивалъ на сей предметъ разрѣшенія Правительствующаго Сената съ тѣмъ, что если указъ 12 февраля 1813 г. будетъ распространенъ и на тѣхъ казенныхъ крестьянъ, которые сдѣлаютъ самовольную порубку лѣса въ общихъ дачахъ на домашнія надобности, то взысканныя съ крестьянъ Кондинской волости попенныя деньги имъ возвратитъ, въ противномъ же случаѣ изъ остающихся въ недвижимкахъ 582 руб. 7 коп. взыскать съ незаплатившихъ крестьянъ 501 руб. 67 коп., а остальные изъ имѣнія бывшего оберъ-форстмейстера, сдѣлавшаго ошибочное попенныхъ и штрафныхъ денегъ исчисленіе. 5-й Департаментъ Сената, по рассмотрѣніи дѣла сего, поступившаго уже на ревизію пермской уголовной палаты, предоставилъ сей послѣдней привести оное къ окончанію установленнымъ порядкомъ, предписавъ ей, чтобы взысканныя съ означенныхъ крестьянъ попенныя деньги имъ возвратитъ или зачесть въ число государственныхъ подаей. За симъ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената опредѣлило: 1) Указъ 12 февраля 1813 г. о невзиманіи попенныхъ денегъ съ казенныхъ поселянъ, кои вырубятъ самовольно лѣсъ изъ примежеванныхъ къ ихъ селеніямъ дачъ и употребятъ оный на домашнія свои надобности, распространитъ и на тѣхъ казенныхъ поселянъ, которые учинятъ самовольную порубку лѣса въ нераздѣльныхъ съ казною дачахъ и употребятъ также на домашнія надобности. 2) Дѣла о самовольныхъ порубкахъ казенныхъ лѣсовъ, по коимъ виновные присуждаются къ одному только денежному оштрафованію, а не къ тѣлесному наказанію, на основаніи указа 15

іюня 1814 г., исполнять по приговорамъ уѣздныхъ судовъ, ежели со стороны лѣснаго начальства на рѣшеніе изъявлено будетъ согласіе, въ такомъ только случаѣ, когда падающее на одно лицо взысканіе не будетъ превышать 20 руб.; или хотя и нѣсколько лицъ подвергнутся отвѣтствію, но съ каждаго изъ нихъ по расчету придется не болѣе той суммы. А буде съ лица, въ такомъ преступленіи обличеннаго, присудится свыше 20 руб. или взысканіе обратится на цѣлое селеніе, то уѣздные суды, по истребованіи, предписаннымъ въ указѣ 24 октября 1804 г. порядкомъ, согласія на рѣшенія по симъ предметамъ оберъ-форстмейстеровъ, должны объявлять оныя участвующимъ лицамъ такимъ же порядкомъ, какимъ объявляются, на основаніи указовъ 23 декабря 1802 г., 23 сентября 1803 г. и 20 января 1813 г., рѣшенія уголовныхъ палатъ, и если въ установленный симъ указами двухнедѣльный срокъ апелляціоннаго отзыва подано не будетъ, тогда только рѣшенія тѣхъ уѣздныхъ судовъ приводить въ исполненіе; въ противномъ же случаѣ, такъ какъ и въ случаѣ несогласія оберъ-форстмейстеровъ, уѣздные суды должны дѣла съ рѣшеніями своими и отзывами на оныя вносить на ревизію въ уголовныя палаты. Министръ юстиціи съ симъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената согласился. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя и съ своей стороны заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить.— 5 октября.— Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 8 февраля 1826 года (*).

IX. Законы о состояніяхъ.

а) Дворянство.

1. Приобрѣтеніе и сообщеніе дворянства потомственнаго.

1) О дворянствѣ, жалуемомъ иностранными государями.

1817 года, 17 іюля (№ 19). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ журналъ Общаго Собранія Государственного Совѣта 1817 г. 30 апрѣля, коимъ положено предоставить соображенію Депар-

тамента Законовъ объявленное предсѣдателемъ Государственного Совѣта Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: «Его

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 130.

Императорское Величество, по поднесенному отъ Государственнаго Совѣта мнѣнію объ адвокатѣ Рутценѣ, замѣтивъ, что отказывается ему въ дворянствѣ по неважности его заслугъ и что дипломъ, данный ему на сіе достоинство отъ австрійскаго императора, признается къ тому недостаточнымъ, Высочайше повелѣтъ сонзволнлъ предложить Государственному Совѣту на разрѣшеніе, что если заслуги Рутцена не могутъ давать ему права на российское дворянство, то по диплому, ему данному австрійскимъ императоромъ, не должно ли его здѣсь признавать австрійскимъ дворяниномъ, а потому какія могутъ принадлежать ему и потомству его преимущества?» — полагаетъ: предоставить предметъ сей предварительному соображенію Коммисіи Составленія Законовъ и притомъ признаетъ полезнымъ сообщить ей въ выпискѣ какъ содержаніе дѣла адвоката Рутцена, такъ и бывшія по оному въ Государственномъ Совѣтѣ сужденія; Коммисія же, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ и существующихъ на предметъ сей узаконеній, представитъ Государственному Совѣту свое мнѣніе.

1818 года, 24 апрѣля (№ 16). — Разсматривался въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи курляндскаго оберъ-гофгерихта адвоката Югана Рутцена въ дворянскомъ достоинствѣ, по пожалованному ему отъ австрійскаго императора диплому, исходатайствованному чрезъ посла нашего графа Штакельберга, за отличную ревность въ исполненіи обязанностей званія его. Въ докладѣ Правительствующаго Сената были представлены при томъ на видъ: 1) свидѣтельство курляндскаго полиціймейстера, что Рутценъ способствовалъ ему въ 1812 году въ спасеніи казенныхъ магазейновъ, нанмая работниковъ и подводы на собственный свой капиталъ; 2) отношеніе бывшаго курляндскаго губернатора Сиверса къ Рутцену отъ 29 іюня 1812 года, коимъ объявлялось ему, что онъ, Рутценъ, за особенную дѣятельность и похвальную ревность назначенъ временнымъ полицейскимъ засѣдателемъ въ Либавѣ. Въ Государственномъ Совѣтѣ произошли по сему разнымъ мнѣнія и большинство голосовъ, не находя означенныя услуги Рутцена столь уважительными, чтобъ они могли быть основаніемъ къ дарованію ему дворянства, заключило, что одного диплома австрійскаго импе-

ратора къ признанію его, Рутцена, въ семь достоинствѣ недостаточно, тѣмъ болѣе, что въ ономъ ничего особеннаго не означается, кромѣ того, что онъ исправлялъ званіе свое хорошо, каковая обязанность предлежитъ и всякому вѣрноподданному Россіи, и потому полагало: Рутцену въ дворянствѣ отказать. Когда положеніе сіе представлено было на Высочайшее утвержденіе, то послѣдовало отъ Государя Императора повелѣніе, объявленное Государственному Совѣту председателемъ оного (*) о разсмотрѣніи преимуществъ, могущихъ принадлежать Рутцену и его потомству по данному ему австрійскимъ императоромъ диплому. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, въ исполненіе таковой Высочайшей воли, разрѣшеніе сего предоставилъ предварительно Департаменту Законовъ, а Департаментъ, прописавъ всѣ обстоятельства дѣла Рутцена, обратилъ оное въ Коммисію Составленія Законовъ съ требованіемъ по сему ея мнѣнія. Совѣтъ Коммисіи, войдя въ разсмотрѣніе сего, принялъ въ особенное соображеніе существующія узаконенія о приобрѣтеніи достоинства российскаго дворянства и именно: 1) табель о рангахъ 1722 года января 24, въ которой постановлено: въ пунктѣ 11: «всѣ служители российскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся, или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законные дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему дворянству, во всякихъ достоинствахъ и преимуществахъ, равно почтены быть, хотя бъ они низкой породы были и прежде отъ коронованныхъ главъ никогда въ дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдены не были». Въ 15-мъ: «Воинскимъ чинамъ, которые дослужатся до оберъ-офицерства не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышешисанный чинъ, оный суть дворянинъ и его дѣти, которые родятся въ оберъ-офицерствѣ, а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ битъ челомъ, тогда дворянство давать и тѣмъ, только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить. Прочіе же чины, какъ гражданскіе, такъ придворные, которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ

(*) См. выше въ журналѣ 17 іюля 1817 г. подлинныя слова Императора Александра I, которыя здѣсь опять повторяются.

дѣти не суть дворяне». Въ 16-мъ: «Въ нашей службѣ обрѣтающіеся чужестранные люди имѣютъ или своими дипломами или публичными свидѣтельствами отъ правительства ихъ отечества свое дворянство и гербъ доказать». 2) Всемилостивѣйше жалованной благородному россійскому дворянству грамоты 1785 года апрѣля 21, статьи 78, 79 и 92-й пункты 1, 2, 19 и 22-й, коими подтверждены въ полной ихъ силѣ вышеписанные пункты табели о рангахъ. 3) Именной Высочайшій указъ 1805 года января 29, въ коемъ постановлено: «чтобы по представляемымъ на дворянское, баронское или графское достоинства, отъ иностранныхъ державъ дипломамъ, пожалованныхъ въ оныя безъ предварительнаго подтвержденія Императорскаго Величества въ родословныя книги не вносить и не позволять имъ пользоваться преимуществами, россійскому дворянству предоставленными». 4) Высочайше утвержденное въ 18 день декабря 1816 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ узаконено: «дабы отнынѣ впредь иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи и просящихъ о причисленіи въ россійское дворянство, по дипломамъ отъ чужихъ государей имъ даннымъ, не иначе въ сіе званіе производить, какъ по оказаннымъ ими заслугамъ Россійскому Государю и государству, предоставляя впрочемъ избирать имъ здѣсь или родъ службы или другое какое дозволенное состояніе безъ причисленія ихъ къ дворянскому сословію». И въ представленномъ нынѣ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта мнѣніи своемъ, выводя изъ разума означенныхъ узаконеній, что въ Россіи дворянское достоинство и сопряженныя съ нимъ политическія права и преимущества приобрѣтаются не иначе, какъ дѣйствительною службою Россійскому государству военною или гражданскою, за тѣмъ разсуждая, что въ Россіи, не такъ какъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, патенты и дипломы не раздаются за деньги, тѣмъ паче, что приобрѣтаемыя чрезъ нихъ достоинства состоятъ у насъ не въ однихъ пустыхъ титулахъ, но приносятъ многія и важныя преимущества, какъ-то: право покупать деревни и крѣпостныхъ людей, быть внесеннымъ въ дворянскія родословныя книги и занимать предводительскія и другія отъ дворянскихъ выборовъ зависящія мѣста и тому подобное; что хотя законы не только никому не воспрещаютъ, но даже и

подають каждому способы достигать службою состоянія высшаго, нежели какое ему судьба по рожденію предоставила; однакоже вмѣстѣ съ тѣмъ каждому состоянію полагаютъ свои предѣлы, конхъ не позволено никому самовольно безъ всякихъ заслугъ государству преступать; что во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, гдѣ дворянство пользуется существенными преимуществами предъ прочими состояніями личными или вещественными, весьма бы странно показалось, чтобы посторонняя держава могла присвоить таковыя преимущества кому либо изъ чужихъ подданныхъ, равнымъ образомъ и въ Россіи нельзя допустить, да и законы никогда не допускали того, чтобы иностранные государи могли жаловать россійскимъ подданнымъ самыя высшія награды, каковыя только могутъ существовать, то есть такія, которыя переходятъ на дальнѣйшее потомство; что ежели доселѣ и встрѣчаются какія либо въ семъ злоупотребленія, по неясности можетъ быть законовъ, которые нѣкоторые частные люди обращали въ свою пользу для приобрѣтенія не слѣдующаго имъ дворянскаго достоинства, то сіе тѣмъ болѣе побуждаетъ правительство отдалить и пресѣчь всѣ средства избѣгать дѣйствія коренныхъ правилъ нашего законодательства, а особливо въ отношеніи къ адвокату Рутцену сія мѣра тѣмъ болѣе справедлива, что, во 1-хъ, онъ, будучи россійскимъ подданнымъ, не имѣлъ права безъ Высочайшаго соизволенія принимать не только диплома на дворянское достоинство, но и никакой другой награды отъ иностранной державы; во 2-хъ, что званіе адвоката, занимаемое имъ въ Курляндіи, хотя и утверждается присутственными мѣстами, однакоже со всѣмъ тѣмъ не можетъ почитаться дѣйствительною службою, ибо онъ, получая плату отъ своихъ вѣрителей, болѣе служитъ имъ, нежели государству, и въ 3-хъ, что заслуги, имъ въ особенности правительству оказанныя, хотя и даютъ ему можетъ быть право на полученіе перваго офицерскаго чина или на другую соотвѣтственную оному награду, но не вдругъ на дворянское достоинство, и наконецъ, что между титуломъ и дѣйствительнымъ достоинствомъ дворянства находится важное различіе и въ чужихъ краяхъ простое дворянство, такъ называемое по дипломамъ, то есть которое не вносится въ родословныя книги (матрикулы)

и не даетъ права индигената (или права гражданства), сообщаетъ получившему оное токмо въкоторыя почести и титуль, чего и въ Россіи не нужно возбранять тѣмъ, которые по милости или лучше сказать по слабости чужеземныхъ правительствъ получили такіе дипломы; но сравнивать ихъ съ заслугами, оказанными Россійскому престолу, никакъ не слѣдуетъ, да и въ самой Австріи таковыя дипломы даются собственнымъ подданнымъ не иначе, какъ за заслуги; какія же заслуги могъ оказать курляндскій адвокатъ австрійскому правительству и можетъ ли иностранная держава награждать руссійскаго подданнаго за заслуги, оказанныя имъ въ Россіи? а потому Совѣтъ Коммисіи полагаетъ, что хотя и нельзя иностранцамъ, имѣющимъ дипломы на дворянство отъ государей своего отечества, пріѣзжающимъ въ Россію навсегда или на время, отказать въ титуль иностраннаго дворянства; однако же причислять ихъ къ руссійскому дворянству и предоставлять имъ права и преимущества, съ онымъ сопряженныя, никакъ не слѣдуетъ, не заграждая впрочемъ имъ пути пріобрѣтать сіе отличное и знаменитое званіе службою и заслугами Россійскому престолу и государству. Россійскимъ же подданнымъ слѣдуетъ совершенно запретить принимать безъ особаго Высочайшаго соизволенія отъ иностранныхъ державъ дипломы на дворянское,

баронское и графское достоинства, и, представляя сіе на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, испрашиваетъ разрѣшенія, не нужно ли будетъ издать для сего новый законъ, объемлющій всѣ сіи предметы, въ каковомъ случаѣ будетъ ожидать предписанія для заготовленія оному проекта. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, найдя разсужденіе по сему Коммисіи Составленія Законовъ правильнымъ и съ смысломъ существующихъ узаконеній согласнымъ, на основаніи онаго, мнѣніемъ полагаетъ: представить Его Императорскому Величеству, что хотя и нѣтъ законной причины адвоката Рутцена, принявшаго дипломъ отъ австрійскаго императора, не испросивъ предварительно Высочайшаго соизволенія, признавать здѣсь австрійскимъ дворяниномъ, но что еслибъ угодно было Всемилостивѣйше оное ему предоставить, то преимуществу, съ симъ сопряженныя, какъ для него, такъ и для его потомства, будутъ состоять единственно въ титуль и отличномъ предъ прочими званіями уваженіи въ обществѣ; за тѣмъ, согласно представленію Коммисіи, предписать ей заняться составленіемъ новаго закона, объемлющаго всѣ по сему предмету обстоятельства. — 16 мая. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 13 февраля 1822 года.

2) О возведеніи въ дворянство по орденамъ.

1818 года, 11 сентября (№ 32). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ, внесенная министромъ юстиціи, записка, о происшедшихъ Правительствующаго Сената въ Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи у сенаторовъ разныхъ мнѣніяхъ, по выслушаніи предложенія его, министра юстиціи, о внесеніи надворныхъ совѣтниковъ Кусовникова, Мальшина и Фалѣева и титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина, по пожалованнымъ имъ орденамъ, въ дворянскую родословную книгу съ выдачею дипломовъ и объ отказѣ въ томъ московскому купцу Пантелѣеву. Департаментъ полагаетъ: записку сію препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ для предварительнаго ея разсмотрѣнія и соображенія съ существующими по предмету оной узаконеніями, въ исполненіе чего Коммисія имѣетъ

представить оную обратно Государственному Совѣту при своемъ мнѣніи.

1819 года, 5 марта (№ 6). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка министра юстиціи по дѣлу о внесеніи надворныхъ совѣтниковъ Кусовникова, Мальшина и Фалѣева и титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина въ дворянскую родословную книгу, съ выдачею имъ дипломовъ, и объ отказѣ въ томъ купцу Пантелѣеву. Мнѣніе министра юстиціи, изъясненное въ предложеніи его Правительствующему Сенату, состоитъ въ томъ, что московскій купецъ Пантелѣевъ, который, при Всемилостивѣйшемъ его пожалованіи кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени, оставленъ именно въ правахъ, купеческому состоянію присвоенныхъ, долженъ остаться въ прежнемъ купече-

скомъ званіи, при преимуществѣ, оному даномъ, а надворныхъ совѣтниковъ Кусовникова, Мальшина, Фалѣева и титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина (хотя первые получили чины свои въ купеческомъ состояніи, а два послѣдніе въ статской службѣ, но приносящіе только личное дворянство и изъ коихъ два первые пожалованы кавалерами св. Анны 2-го класса, а три послѣдніе св. Владимира 4-й степени) внести въ первую часть родословной книги и изготова имъ въ Герольдіи дипломы и гербы, представить на Высочайшее утверждение, на основаніи: а) дворянской грамоты; б) Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Герольдіи въ 1804 году бывшимъ тогда министромъ юстиціи, по коему 92-я статья оной постановлена основаніемъ потомственному дворянству, и вслѣдствіе сего изготовленный въ Герольдіи священнику Смирнову дипломъ на дворянское достоинство былъ утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ; в) бывшихъ примѣровъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, коими въ 1815 году титулярные совѣтники Пучковъ, Трифоновъ и Маркъ по орденамъ св. Владимира 4-й степени, и протоіерей Фотіевъ по ордену св. Анны 2-го класса, внесены въ 1-ю часть родословной книги въ число дѣйствительнаго дворянства, и о семъ, для единообразнаго во всѣхъ дворянскихъ собраніяхъ поступленія, предписано отъ Сената всѣмъ губернскимъ правленіямъ; наконецъ г) на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше конфирмованнаго въ 30 день октября 1816 года, о утвержденіи дѣтей московскаго успенскаго собора протоіерея Левшина въ осьмиклассномъ потомственномъ и дѣйствительномъ дворянствѣ съ пожалованіемъ диплома и герба. Въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ 11-тъ сенаторовъ согласились съ симъ предложеніемъ; одинъ отозвался, что онъ также согласенъ, чтобъ Кусовниковъ и прочіе были возведены въ дворянское достоинство, но не распространяя сего на ихъ потомство; а 17 особъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, которыми они полагали: 4 особы, чтобъ пожалованныхъ чиновниковъ ниже 8-го класса за службу и купцовъ орденами вносить въ дворянскую родословную книгу въ 1-ю часть и выдавать имъ дипломы и гербы на дворянское достоинство; сіе дворянское достоинство распространить и на потомство чиновниковъ ни-

же 8-го класса и купцовъ, прежде произведенныхъ чинами 8-го класса и выше безъ правъ дворянскихъ, но впослѣдствіи времени получившихъ ордена, изъ купеческаго званія исключенныхъ и находящихся въ коронной службѣ, а прочихъ, не бывшихъ въ службѣ, изъ купцовъ, на тѣхъ токмо дѣтей, кои рождены по пожалованіи отцовъ ихъ орденами; 3 особы, что всѣ вышеупомянутые чиновники и купецъ Пантелѣевъ слѣдуютъ быть внесенными въ дворянскую родословную книгу и удостоены къ полученію грамотъ на дворянское и потомственное достоинство; 8 особъ, что купцы, получая чины 8-го класса и выше, не приобретаая ихъ постепенно въ коронной статской службѣ, равно и ордена, съ оставленіемъ прочихъ правъ купеческихъ, не могутъ пользоваться потомственнымъ дворянствомъ, а только однимъ личнымъ, и для того получившіе понынѣ право на приобретеніе деревень должны только онымъ пользоваться лично и потомки ихъ не иначе могутъ вступать во владѣніе оныхъ, какъ развѣ приобретутъ на то право своею службою особо; въ противномъ случаѣ, по смерти владѣльцевъ ихъ имѣній, поступать сообразно узаконеніямъ; чиновниковъ же, проходящихъ статскую службу, которые ниже 8-го класса, но будутъ украшены російскими орденами, признавать, на основаніи дворянской грамоты, дворянами и вносить въ дворянскую родословную книгу въ 1-ю часть; 1 особа—Кусовникову, Мальшину и Фалѣеву отказать въ дворянской грамотѣ по указу 1766 года; Пантелѣеву также отказать по указу 1815 года сентября 21, коимъ повелѣно: возводить въ дворянское достоинство кавалеровъ по статской службѣ, знаки отличія получившихъ; Крамера же и Щетинина по сему же закону утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ; 1 особа, чтобъ титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина, по пожалованнымъ имъ за усердную службу орденамъ, въ родословную книгу въ первую часть внести, и на дворянское достоинство съ потомствомъ ихъ дипломы выдать; изъ купцовъ же, получившихъ ордена не по службѣ коронной, вносить въ родословную книгу и выдавать по прошеніямъ ихъ дипломы на дворянство не слѣдуетъ, а признавать ихъ только за личныхъ дворянъ. Означенная записка министра юстиціи была обращена Департаментомъ Законовъ въ Коммисію Составленія Законовъ,

для предварительнаго ея соображенія, вслѣдствіе чего Коммисія представила нынѣ Государственному Совѣту въ спискѣ опредѣленіе своего совѣта и мнѣніе одного изъ членовъ онаго. Въ первомъ изъ нихъ излагается, что Совѣтъ Коммисіи, соображая всѣ обстоятельства съ существующими законами, и именно, дворянской грамоты съ статьями 77 и 92-ю, съ журналами Правительствующаго Сената герольдмейстерской конторы 1797 марта 17, именнымъ Высочайшимъ указомъ 1804 года, объявленнымъ Герольдіи бывшимъ тогда министромъ юстиціи и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1816 г. октября 30 дня, которымъ вышеозначенныя статьи дворянской грамоты постановлены основаніемъ на полученіе потомственнаго дворянскаго достоинства, находятъ мнѣніе министра юстиціи и сенаторовъ, принявшихъ оное, совершенно съ сими узаконеніями согласнымъ, потому полагаетъ, что оное въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ утвердить, тѣмъ болѣе, что, по силѣ 183-й статьи наказа Коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, подтвержденной указомъ Правительствующаго Сената 1818 года марта 5 дня, законы должны быть принимаемы въ буквальномъ ихъ смыслѣ. Одинъ же сочленъ Совѣта Коммисіи, въ мнѣніи своемъ обращаясь также къ дворянской грамотѣ и разсуждая, что цѣль установленія ея состоитъ въ награждѣ людей, отличающихъ себя службою государству военною или гражданскою, что 79-я статья оной опредѣляетъ исключительную награду службы, устанавливая потомственное дворянство для всѣхъ чиновниковъ первыхъ 8-ми классовъ, хотя бы были они и породы низшей; статьи же 91 и 92-я, на которыхъ основываютъ свое дворянство лица, означенныя въ семь дѣлѣ, заключаютъ въ себѣ начала и правила для отыскивающихъ дворянство, по происхожденію предковъ ихъ изъ сего достоинства, и что орденъ, полагаясь въ числѣ принадлежностей службы, прие́млетъ по сему однимъ изъ доказательствъ на оное, полагаетъ, что существующіе законы не даютъ права на потомственное дворянство никому, получившимъ орденъ не по службѣ, въ табели о рангахъ изъясненной; но что касается до чиновниковъ, въ службѣ состоящихъ, коихъ чины приносятъ имъ только личное дворянство, то таковымъ орденъ даетъ право на потомственное, по мѣрѣ

того, какою степенью класса въ отношеніи къ чинамъ опредѣленъ оный по учрежденію его или статуту, и чтобъ на семъ основаніи разрѣшить настоящее дѣло, пояснивъ притомъ для единообразнаго впредь дѣйствія силу существующихъ на предметъ сей законовъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ означенныхъ въ дѣлѣ семь обстоятельствъ и мнѣній и по соображеніи оныхъ какъ съ существующими законами, такъ и съ бывшими по сему примѣрами, изъясненными въ мнѣніи министра юстиціи, находятъ, что, по силѣ 92-й статьи дворянской грамоты, орденъ даетъ всякому потомственное право на дворянское достоинство. Чтожъ касается до московскаго купца Пантелѣва, который, будучи пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени, оставленъ въ правахъ, купеческому состоянію присвоенныхъ, то сіе Государственный Совѣтъ прие́млетъ не иначе, какъ правомъ, предоставленнымъ ему остаться и въ прежнемъ его званіи, на основаніи того же узаконенія, коимъ и дворянству позволяется записываться также въ сословіе купеческое, и что симъ правомъ дѣйствіе 92-й статьи дворянской грамоты въ отношеніи къ Пантелѣву не измѣняется, а потому и полагаетъ: надворныхъ совѣтниковъ Кусовникова, Мальшина и Фалѣва, титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина и московскаго купца Пантелѣва, изъ коихъ два первые Всемилостивѣйше пожалованы орденомъ св. Анны 2-го класса, а послѣдніе св. Владиміра 4-й степени, внести въ 1-ю часть родословной книги, и, изготова для нихъ въ Герольдіи дипломы и гербы, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе установленнымъ порядкомъ. — 27 октября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи четыре члена (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель) полагаютъ: надворныхъ совѣтниковъ: Кусовникова, Мальшина и Фалѣва, титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина и купца Пантелѣва, по пожалованнымъ имъ орденамъ, утвердить въ дѣйствительномъ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ. А одиннадцать членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Милорадовичъ, маркизъ де-Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій, Балашовъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Поповъ, Тутолминъ, Неплюевъ и гр. Головинъ) заключаютъ, что какъ московской купецъ Пан-

телѣвъ, при Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени, оставленъ въ правахъ, купеческому сословію присвоенныхъ, то и долженъ остаться въ прежнемъ купеческомъ его званіи; что же касается до надворныхъ совѣтниковъ: Кусовникова, Мальшина и Фалѣва и титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина, то хотя первые три чиновника получили чины свои въ купеческомъ состояніи, а два послѣдніе приобрѣли по статской службѣ чины, дающіе одно личное дворянство, но сверхъ того всѣ они Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: первые св. Анны 2-й степени безъ ограниченія, чтобъ оставаться имъ въ прежнемъ состояніи, а вторые кавалерами ордена св. Владиміра 4-й степени, въ каковыхъ слу-

чаяхъ ордена, по силѣ 77 и 92-й статей дворянской грамоты, даютъ право на дѣйствительное потомственное дворянство, то надворныхъ совѣтниковъ: Кусовникова, Мальшина и Фалѣва и титулярныхъ совѣтниковъ Крамера и Щетинина внести въ 1-ю часть родословной дворянской книги, и, изготовивъ въ Герольдіи дипломы и гербы для нихъ, представить на Высочайшее утвержденіе. Но при семъ принимая во вниманіе различныя неудобства, отъ пожалованія купцовъ орденами происходящія, замѣчаютъ, что пожалованіе купцовъ орденами имѣетъ вредное вліяніе и на самую торговлю; ибо въ такихъ случаяхъ купечество часто оставляетъ оную. Мнѣніе большинства членовъ Высочайше утверждено 26 октября 1820 года (*).

3) О возведеніи въ російское дворянство дворянскихъ магометанскихъ и греческихъ родовъ въ Таврической губерніи.

1816 года, 1 февраля (№ 1).—Читанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената объ учрежденіи въ Таврической губерніи особой комисіи для приведенія въ извѣстность тамошнихъ дворянскихъ магометанскихъ и греческихъ родовъ. Департаментъ, не приступая къ сужденію о предположенномъ Сенатомъ на предметъ сей учрежденія, положилъ собрать предварительно справки: 1) какія существуютъ постановленія на принятіе магометанъ въ російское дворянство; 2) магометане и греки, живущіе въ Таврической губерніи и отыскивающіе дворянство, не состоятъ ли нынѣ въ окладѣ, въ какомъ именно, или какими пользуются правами.

25 февраля (№ 5).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената слѣдующаго содержания: бывшій министръ юстиціи, тайный совѣтникъ Дмитріевъ, предлагалъ Сенату на разсмотрѣніе, полученное имъ чрезъ министра полиціи, прошеніе таврическаго благороднаго общества магометанскаго закона и представленіе бывшаго херсонскаго военнаго губернатора дюка де-Ришелье, объ учрежденіи въ Таврической губерніи особой комисіи для приведенія въ извѣстность обитающихъ тамъ дворянскихъ родовъ магометанскаго закона. Представленіе

сіе разсматриваемо было вмѣстѣ съ представленіемъ бывшаго таврическаго губернскаго предводителя дворянства Нотары, который, затрудняясь въ удовлетвореніи просьбъ, вступившихъ въ тамошнее дворянское собраніе отъ беевъ и мурзъ татарскаго и отъ дворянъ греческаго происхожденія, о внесеніи ихъ въ родословную книгу, испрашивалъ разрѣшенія: разсматривать ли оныя дворянскому собранію и утверждаться ли о дворянствѣ первыхъ по заведенному у татаръ обыкновенію извѣстностію объ нихъ народа, а вторыхъ, т. е. грековъ, на имѣющихся у нихъ документахъ, отъ константинопольскихъ патриарховъ данныхъ. Правительствующій Сенатъ, признавъ учрежденіе особой комисіи для разбора въ Крыму дворянъ полезнымъ, предписалъ херсонскому военному губернатору составить проектъ правилъ, на коихъ должна быть основана комисія и собрать свѣдѣнія о греческихъ дворянахъ. Вслѣдствіе чего херсонскій военный губернаторъ, составивъ проектъ правилъ, предполагаемыхъ въ руко-

(*) Къ журналу этому приложено мнѣніе князя Голицына, состоящее въ томъ, что отъ пожалованія купцовъ орденами происходятъ различныя неудобства и между прочимъ имѣетъ оно вредное вліяніе и на торговлю.

водство коммисіи и изъяснивъ, какія могутъ быть представляемы отъ грековъ доказательства о ихъ благородствѣ, внесъ сіе на уваженіе Сената. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ оныя и руководствуясь Высочайшимъ манифестомъ 1783 года апрѣля 8 дня, о присоединеніи полуострова Крыма къ Россіи, полагаетъ: 1) о дворянахъ магометанскаго закона, для приведенія въ извѣстность обитающихъ въ Крыму дворянъ, учредить особую коммисію подъ руководствомъ муфтія и губернскаго предводителя дворянства, въ которую избрать депутатами: 7-хъ изъ древнихъ дворянскихъ родовъ и 4-хъ изъ капишалковъ. Къ представленію доказательствъ допустить всѣ бейскіе и къ нимъ принадлежащіе уланскіе и мурзинскіе роды съ законнымъ ихъ потомствомъ, также поколѣнія черкескихъ и нагайскихъ беевъ; а изъ капишалковъ токмо тѣхъ, кои жалованы были отъ хановъ деревнями въ потомственное владѣніе. Доказательствами неопровергаемыми принимать, сверхъ свидѣтельствъ уѣздныхъ дворянскихъ предводителей, родословныя и свидѣтельства о беляхъ отъ всѣхъ бейскихъ фамилій; а о капишалкахъ отъ 24-хъ особъ постороннихъ, доказательства сіи почитать достаточными единогласнымъ признаніемъ всѣхъ членовъ, коммисію составляющихъ. Содержаніе коммисіи оставить на попеченіе самихъ дворянъ съ дозволенія мѣстнаго начальства. 2) О дворянахъ греческой націи. Дворянами изъ грековъ признавать токмо тѣхъ, кои, по переселеніи въ Россію, находились въ службѣ и приобрѣли чины, дворянство приносящіе, исключая тѣхъ, кои признаны уже дворянскими собраніями въ дворянствѣ и приобрѣли покупкою недвижимыя имѣнія. Представленные отъ грековъ въ доказательство ихъ дворянства свидѣтельства константинопольскихъ патріарховъ достаточными не почитать, и для разсмотрѣнія доказательствъ о дворянствѣ греческихъ родовъ прибавить къ таврическому дворянскому депутатскому собранію 2-хъ чиновниковъ изъ грековъ, приобрѣтшихъ службою дворянство. По приведеніи въ извѣстность благороднаго происхожденія магометанъ и грековъ, все дѣлопроизводство объ нихъ представить на разсмотрѣніе Сената съ мнѣніемъ мѣстнаго начальства. Срокъ на представленіе доказательствъ полагается двухъ годовой со времени публикаціи. Буде же кто разсмотрѣніемъ ком-

мисіи и дворянскаго собранія не будетъ доволенъ, тотъ можетъ просить о томъ въ Герольдіи. Департаментъ Законовъ принялъ при семъ въ соображеніе, на основаніи журнала предъидущаго засѣданія, собранныя Канцелярією Государственнаго Совѣта изъ герольдіи и отъ министерства финансовъ свѣдѣнія, изъ коихъ видно: 1) Высочайшимъ указомъ 1784 года февраля 22 дня повелѣно: «чтобъ всѣ тѣ, кои изъ такъ называемыхъ князей и мурзъ татарскаго происхожденія, въ какомъ бы они законѣ отъ праотцевъ своихъ ни остались, предъявятъ жалованныя предкамъ ихъ государскія грамоты на недвижимыя имѣнія и другіе письменныя виды, утверждающіе благородство, съ явнымъ доказательствомъ, что они отъ тѣхъ родовъ произошли, возстановлены были въ состояніи имъ свойственное и, по написаніи ихъ въ Герольдіи особымъ спискомъ, воспользовались всѣми тѣми вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми, отъ щедроты предковъ нашихъ и нашей Императорской, российское дворянство пожаловано, исключая только право покупать, приобретать и имѣть крѣпостныхъ людей или подданныхъ христіанскаго исповѣданія, коимъ никто въ Имперіи нашей, не будучи въ христіанскомъ законѣ, пользоваться не можетъ. Сенатъ нашъ предпишетъ генералъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность, дабы въ каждой губерніи, гдѣ подобные князья и мурзы жительствоуютъ, таковъ разборъ учиненъ и списки съ доказательствами на разсмотрѣніе и утвержденіе Сената доставлены были»; 2) что изъ числа живущихъ въ Таврической губерніи магометанъ, состоящихъ въ 2-хъ-рублевомъ окладѣ, находится 6,930 душъ; а изъземлемыхъ отъ платежа въ казну податей 6,109 духовенства, 60 купечества и 84,676 поселянъ; грековъ же, платящихъ съ объявленнаго капитала по $4\frac{1}{2}$ процента и пользующихся наравнѣ съ прочимъ российскимъ купечествомъ торговлею, 33; мѣщанъ, платящихъ по 5 рублей съ двора, 626 дворовъ, 1,527 душъ; керчь-еникольскихъ грековъ, платящихъ по 5 рублей съ фамиліи, 221 фамилія, 479 душъ, и неплатящихъ никакихъ податей, состоящихъ на льготѣ, 18 человекъ, но имѣются ли въ числѣ сихъ магометанъ и грековъ, купцовъ и мѣщанъ, магометанскихъ и греческихъ родовъ дворяне, сіе по справкамъ оказалось неизвѣстнымъ. Государственный Со-

вѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, представленныя въ докладѣ Правительствующаго Сената и находя долгомъ справедливости предоставить каждому отыскивать право ему принадлежащее, мнѣніемъ полагаютъ: не учреждая въ Таврической губерніи особой комисіи для разбора магометанскихъ и греческихъ дворянскихъ родовъ, въ возведеніи какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ въ достоинство дворянское тамошнему депутатскому дворянскому собранію руководствоваться указомъ 1784 года февраля 22 дня и Всемилостивѣйше дарованною дворянству грамотою; но какъ изъ представленной бывшаго тамъ военнаго губернатора дюка де-Ришелье и губернскаго предводителя дворянства Нотары видно, что магометане, обитающіе въ Таврической губерніи, не могутъ представить другихъ доказательствъ на знаменитость происхожденія своего или личнаго своего достоинства, кромѣ свидѣтельствъ своихъ собратій, утверждающихъ ихъ показанія; ибо у нихъ не было обычая утверждать грамотами или другими какими либо письменными документами пожалованія за заслуги и сіе сохраняется единственно въ преданіяхъ, живущихъ въ памяти потомства, доказательства же грековъ заключаются въ документахъ, полученныхъ ими отъ константинопольскихъ

патріарховъ или въ засвидѣтельствованияхъ отъ главныхъ начальниковъ Россійскаго флота въ Архипелагѣ, на коемъ служили они до переселенія своего въ Крымъ, и какъ таковыя доказательства не подходятъ подъ общее правило, принятое на предметъ сей въ Имперіи нашей, но не менѣе могутъ заключать въ себѣ истинное право на отличіе, то для собранія и рассмотрѣнія оныхъ прибавить къ таврическому депутатскому дворянскому собранію тѣхъ самыхъ магометанъ, изъ коихъ Правительствующій Сенатъ полагалъ составить комисію, т. е. тамошняго муфтія, 7-хъ изъ древнихъ знатнѣйшихъ родовъ и 4-хъ изъ капя-халковъ, а изъ грековъ 2-хъ пріобрѣтшихъ уже дворянство службою. Обязанностію магометанъ сихъ и грековъ будетъ собрать всѣ свѣдѣнія и всѣ доказательства, какія могутъ только представить собратія ихъ, отыскивающіе права на дворянство, и потомъ, положивъ обще съ депутатскимъ дворянскимъ собраніемъ по онымъ мнѣнія свои, представить тамошнему началству, которое уже съ заключеніемъ своимъ внесетъ оныя на дальнѣйшее рассмотрѣніе Правительствующаго Сената. — 20 марта. Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 17 апрѣля 1816 года (*).

4) О возведеніи въ дворянство дѣтей, рожденныхъ въ бытность отцевъ ихъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

1817 года, 11 сентября (№ 27. — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей инженеръ-капитана Леонтьева и подпоручика каменнаго дѣла мастера Чернышева, прижитыхъ ими въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Сенатъ по представленіи ему прошеній сихъ чиновниковъ инженеръ-генераломъ Деволантомъ, рассмотрѣвъ ихъ службу, находитъ, что хотя въ Высочайше утвержденномъ 23 ноября 1809 года учрежденіи объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями и постановлено корпусу инженеровъ и служащимъ въ ономъ оберъ-офицерамъ выдавать патенты на чины отъ военной коллегіи, но какъ сіи чиновники въ дѣйствительной службѣ

строевыми офицерами не состоятъ, и имѣютъ ли на военное дворянство такое право, какое предоставлено томо находящимся въ дѣйствительной военной службѣ офицерамъ 78-ю п 19-мъ пункт. 92-й ст. дворянской грамоты, яснаго закона нѣтъ, то означенныя прошенія повергая на Высокомонаршее благоизволеніе, всеподданнѣйше спрашиваетъ указа. Департаментъ Законовъ, рассмотрѣвъ статьи приведеннаго Сенатомъ узаконенія 23 ноября 1809 года и находя, что чины корпуса инженернаго, будучи сравнены во всемъ съ чинами армейскими, должны пользоваться и таковыми же какъ тѣ правами дворянства, полагаетъ: сыновей инженеръ-капитана Леонтьева, Федора и подпоручика каменнаго дѣла мастера Черны-

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 26231.

шева Андрея, по прошенію отцовъ ихъ, на основаніи 19-го пункта 92-й ст. дворянской грамоты, возвестъ въ дворянское достоинство.— 24 септ ября.— Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ о возведеніи въ дворянское достоинство сына инженеръ-капитана Леонтьева признаетъ правильнымъ; относительно же сына Чернышева, произошли разныя сужденія: нѣкоторые члены, согласно съ Департаментомъ, признавали его, по чину подпоручика, въ равныхъ правахъ на дворянство съ прочими военными чинами; другіе же разсуждали, что такъ какъ онъ состоитъ въ чинѣ подпоручика, то, пользуясь самъ только личнымъ дворянствомъ, передать онаго сыну не можетъ. Вслѣдствіе того былъ предложенъ вопросъ: давать ли дворянство сыну каменнаго дѣла

мастера, состоящаго въ чинѣ подпоручика? 9 членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Головинъ, Саблуковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Мордвиновъ) находятъ, что слѣдуетъ возвестъ его въ дворянское достоинство; а 5 членовъ (кн. Лопухинъ, фонтъ-Дезинъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, Коновницынъ, Неплюевъ) полагаютъ Чернышеву въ ономъ отказать. Изъ числа сихъ послѣднихъ предсѣдатель Государственного Совѣта, князь Лопухинъ, изъяснилъ: «такъ какъ Чернышевъ, каменнаго дѣла мастеръ, не состоитъ въ дѣйствительной военной службѣ, то не давать дворянства сыну его, рожденному отъ отца, бывшаго въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ». Мнѣніе пяти членовъ Высочайше утверждено 16 ноября 1817 года.

5) О возведеніи въ дворянство именитаго гражданина Стригалева.

1819 года, 5 марта (№ 8).—Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка изъ дѣла, по прошенію именитаго гражданина Стригалева, о возведеніи его въ дворянское достоинство, представленная Государственному Совѣту при дѣлѣ, производившемся въ Правительствующемъ Сенатѣ, и препровожденная министромъ юстиціи при отношеніи его къ правящему должностъ государственнаго секретаря, въ комъ онъ, министръ, между прочимъ изъясняетъ, что при разсмотрѣніи по дѣлу сему рапорта герольдмейстера, нашелъ онъ, что двумя резолюціями бывшаго министра юстиціи, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Тропинскаго, одною собственноручною, а другою подтвержденною чрезъ директора департамента Мартоса, изъяснено имъ рѣшительное заключеніе о непроездѣ къ подписанію сенаторовъ опредѣленія, а какъ онъ находитъ себя не въ правѣ отмѣнять заключеній Сената, а тѣмъ менѣе по дѣламъ еще въ 1815 году производившимся, то и счелъ долгомъ опредѣленіе Сената вмѣстѣ съ дѣломъ и краткою изъ онаго запискою препроводить въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе и для разрѣшенія, какъ настоящаго, такъ и вновь поступающихъ подобныхъ случаевъ. Существо же означеннаго дѣла состоитъ въ томъ, что (Общее Собраніе Правительствующаго Сената, выслушавъ записку, изъ онаго составленную,

2 апрѣля 1815 года опредѣлило: поелику костромскій гражданскій губернаторъ, городской магистратъ и градская дума, данными костромскому градскому головѣ Фодору Стригалеву свидѣтельствами, удостовѣряютъ, что дѣдъ его именитый гражданинъ Иванъ Тимофеевъ сынъ Стригалева, находясь съ 1753 по 1759 годъ президентомъ костромскаго градскаго общества, исправлялъ сію должностъ безпорочно съ крайнею рачительностію и похвалою и былъ по капиталу именитымъ гражданиномъ, какъ до изданія городского положенія, такъ и по состояніи онаго; отецъ Борисъ Стригалева былъ также избранъ отъ именитыхъ гражданъ гласнымъ, въ каковой должности находился три года, самъ же проситель Фодоръ Стригалева, проходя по выборамъ съ 1800 по 1803 годъ въ костромскомъ городскомъ магистратѣ первымъ бургомистромъ, а съ 1807 года третіе трехлѣтіе градскимъ главою, при похвальномъ поведеніи и жизни, оказывалъ всегда отличные къ службѣ подвиги и неусыпные труды и до 1807 года состоялъ по капиталу въ именитыхъ гражданахъ, а съ сего года въ первостатейномъ купечествѣ, имѣетъ отъ роду 44 года.—Всемилоостивѣйше пожалованной 1785 года апрѣля въ 21 день городамъ грамоты въ 137-й статьѣ постановлено: «имянитыхъ гражданъ внучать, буде дѣдъ, отецъ и онъ имянитость безпорочно

сохранили, дозволяется старшему послѣ 30 лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить дворянства», — то о возведеніи просителя Федора Стригалева въ дворянское достоинство поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ. Вслѣдствіе сей резолюціи изготовленное въ Герольдіи опредѣленіе препровождено было въ Департаментъ Министерства Юстиціи 4-го мая того же года, но какъ оное было возвращено въ Герольдію съ особымъ собственноручнымъ замѣчаніемъ бывшаго тогда министра юстиціи, несогласнымъ съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, то замѣчаніе сіе было доведено до свѣдѣнія Общаго Собранія, которое однакожь осталось при прежнемъ своемъ рѣшеніи, и какъ послѣ того запискою, писанною бывшимъ директоромъ министерства юстиціи Мартосомъ объявлено Герольдіи, что замѣчаніе министра сдѣлано съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобъ Герольдіи видно было для чего приговоръ не пропущенъ къ подписанію, то дѣло сіе и осталось нерѣшеннымъ. Но понеже опредѣленіе Правительствующаго Сената и дѣло по означенному предмету безъ надлежащаго окончанія оставаться не можетъ, то оное при рапортѣ герольдмейстера представлено было снова къ министру юстиціи князю Лобанову-Ростовскому и притомъ до свѣдѣнія его доведено, что сверхъ помнутаго прошенія Стригалева поступило въ Правительствующій Сенатъ два представленія: одно отъ бывшаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора, а другое отъ смоленскаго гражданскаго губернатора о возведеніи кушцовъ нижегородскаго Костромина и дорогобужскаго Пальцова, на основаніи помнутаго статьи городского положенія, въ дворянское достоинство, которымъ представленіемъ Герольдія затрудняется докладывать Правительствующему Сенату, будучи еще не разрѣшена въ подобномъ случаѣ по просьбѣ Стригалева. Департаментъ Законовъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла сего съ законами, находитъ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, что манифестомъ 1807 года января 1 дня не только не

отмѣняется (какъ заключать сіе бывшій министръ юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій), но и не ослабляется сила 137-й статьи городского положенія, въ 21 день апрѣля 1785 года изданнаго, и что по силѣ оной проситель, костромской именитый гражданинъ Федоръ Стригалева имѣетъ полное право быть возведеннымъ въ дворянское достоинство, полагаетъ утвердить заключеніе объ немъ Правительствующаго Сената. — 10 сентября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія, а потому предсѣдательствующимъ предложень былъ вопросъ: остается ли 137-я статья городского положенія въ своей силѣ или же отмѣняется манифестомъ 1 января 1807 года? Девять членовъ (гр. Визмитиновъ, гр. Литта, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Саблуковъ, Поповъ, Вейдемейеръ, Щеплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Головинъ), находя, что манифестомъ 1 января 1807 года уничтожено званіе именитыхъ гражданъ, полагаютъ, что и права, предоставленныя сему званію 137-ю статьею городского положенія, на возведеніе въ дворянство уничтожаются и потому Стригалева въ дворянствѣ отказать; три же члена (Ланской, Шишковъ, Пестель), находя, во первыхъ, что въ манифестѣ семъ не сказано, чтобъ городское положеніе уничтожалось, во вторыхъ, что цѣлю сего манифеста, какъ видно изъ самыхъ словъ онаго, есть возвысить и увеличить права российскаго купечества, и въ третьихъ, что законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ и что тѣ, кои до изданія онаго получили права именитаго гражданства, изданіемъ сего манифеста не лишены оныхъ, — остаются при мнѣніи, данномъ ими въ Департаментѣ, коимъ полагаютъ: Стригалева, по силѣ 137-й статьи городского положенія, возвести въ дворянское достоинство. Мнѣніе трехъ членовъ Высочайше утверждено 26 октября 1820 года (*).

(*) См. прилож. къ журналу Деп. Зак. 1819 г. № 8.

6) О правѣ дѣтей оберъ-офицеровъ фельдъегерскаго корпуса на дворянское достоинство.

1822 года, 4 октября (№ 13).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, должны ли офицеры фельдъегерскаго корпуса пользоваться въ разсужденіи дворянства тѣми же правами, какія предоставлены офицерамъ дѣйствительной военной службы, и мнѣніе по сему Коммисіи Составленія Законовъ. Изъ доклада сего явствуетъ, что Сенатъ разсматривалъ: 1) прошеніе подпоручика фельдъегерскаго корпуса Отто о возведеніи въ дворянское достоинство сына его, рожденнаго до брака и по указу, данному Сенату 26 августа 1818 г., введеннаго въ фамлію его и во все права, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія, и 2) отзывъ Инспекторскаго Департамента на требованіе Герольдіи, что хотя о сравненіи офицеровъ фельдъегерскаго корпуса съ армейскими офицерами нѣтъ особаго указа, но они должны быть съ ними сравнены, ибо пользуются одинаковыми правами по жалованью и что производятся въ чины и увольняются отъ службы по Высочайшимъ приказомъ. Сенатъ, разсуждая, что, по силѣ 92-й ст. дворянской грамоты, возведеніе въ дворянское достоинство изъ дѣтей военныхъ оберъ-офицеровъ, рожденныхъ ими въ нижнихъ чинахъ, по одному сыну предоставлено томко оберъ-офицерамъ, находившимся въ дѣйствительной службѣ, и не сочтя себя въ правѣ принять за основаніе мнѣніе Инспекторскаго Департамента, положилъ: испросить на сей предметъ Высочайшее разрѣшеніе. Коммисія Составле-

нія Законовъ, по надлежащемъ соображеніи сего дѣла съ законами, находятъ: 1) что по существующимъ постановленіямъ оберъ-офицеры фельдъегерскаго корпуса сравнены въ чинахъ и содержаніи съ армейскими и сверхъ того производится имъ по 100 руб. въ годъ; 2) что ни однимъ закономъ не сдѣлано различія въ правѣ на полученіе дворянскаго достоинства между офицерами, имѣющими военные чины, и что какъ офицеры фельдъегерскаго корпуса, такъ и армейскіе получаютъ одинаковые патенты на чины, которые суть неопровержимое доказательство благородства, а слѣдовательно не могутъ пользоваться различными правами въ такомъ достоинствѣ, которое есть общее для всехъ оберъ-офицеровъ военной службы. Сіе доказывается бывшими при- мѣрами и между прочимъ Высочайшимъ указомъ 1806 года іюля 15, коимъ малолѣтній сынъ подпоручика фельдъегерскаго корпуса Александръ Меркель возведенъ былъ въ дворянское достоинство, не смотря на то, что рожденъ былъ прежде пожалованія отца его въ офицерской чинъ. По симъ уваженіямъ Коммисія полагаетъ, что дѣти оберъ-офицеровъ фельдъегерскаго корпуса могутъ быть возводимы въ дворянское достоинство, наравнѣ съ дѣтьми прочихъ оберъ-офицеровъ военной службы. Департаментъ Законовъ, находя мнѣніе Коммисіи правильнымъ и съ законами согласнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—6 ноября.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 10 апрѣля 1823 года (*).

7) О возведеніи въ дворянство за службу дѣдовъ и отцовъ въ офицерскихъ чинахъ.

1822 года, 1 ноября (№ 21).—Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка министра юстиціи и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ о поясненіи закона касательно возведенія въ дворянство тѣхъ, кои хъ дѣды и отцы имѣли чины, приносящіе личное дворянство. Въ запискѣ сей министр юстиціи изъясняетъ,

что, на основаніи жалованной дворянству грамоты 92-й ст. 20-го пункт., Правительствующій Сенатъ до 1815 года полагалъ возводить въ дворянство тѣхъ, кои хъ дѣды и отцы, бывъ на службѣ 20 лѣтъ, имѣли чины, приносящіе

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29410.

личное дворянство, и доклады о семъ бывали неоднократно удостоиваемы Высочайшаго утверждения; но при разсмотрѣніи въ 1815 году въ Общемъ Собраніи Сената просьбы недоросля Львова, дѣдъ и отецъ коего находились на службѣ и въ оберъ-офицерскихъ чинахъ болѣе 20 лѣтъ, произошли сомнѣнія: должны ли дѣдъ и отецъ выслужить каждый по 20 лѣтъ, или чтобъ служба обоихъ составила 20 лѣтъ, и полагать ли въ это число нижніе канцелярскіе чины или одни оберъ-офицерскіе; въ разрѣшеніе сего Общее Собраніе Сената постановило, что надлежитъ возводить въ дворянство просителей тогда только, когда дѣдъ и отецъ ихъ находились въ службѣ и въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, каждый не менѣе 20 лѣтъ и при томъ, чтобы сами просители были въ совершенныхъ лѣтахъ и на службѣ. На сіе министръ юстиціи, руководствуясь тѣмъ, что такое постановленіе есть дополненіе къ 92-й ст. дворянской грамоты, счелъ нужнымъ представить о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Комиссія Составленія Законовъ, имѣя въ виду, что 20-мъ пунк. 92-й ст. жалованной дворянству грамоты не опредѣлено, чтобы дѣдъ и отецъ просителя прослужили въ оберъ-офицерскихъ чинахъ каждый по 20 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что до выслуги ими этихъ лѣтъ и до совершеннолѣтія просящаго дворянство можетъ пройти цѣлое столѣтіе и что помянутою статьею того, чтобы просящій о возведеніи въ дворянство, былъ совершеннолѣтнимъ и находился на службѣ не опредѣлено, постановленія же о недоросляхъ касаются лишь нѣкоторыхъ ограниченныхъ по службѣ, и слѣдовательно нѣтъ причины удвоивать срокъ 20-лѣтней службы и заграждать несовершеннолѣтнему отыскивать дворянство, полагаетъ, что, для точнаго исполненія 20-го пунк. 92-й ст. дворянской грамоты, слѣдуетъ обратиться къ тому порядку, который былъ наблюдаемъ прежде положеніи Сената 1815 года. Департаментъ Законовъ,

обративъ для разрѣшенія сего предмета особенное вниманіе на 20-й пунктъ 92-й статьи дворянской грамоты, находитъ, что сказанными въ ней слѣдующими словами: «буде отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, и пребывали 20 лѣтъ въ службѣ безпорочно, то внуку дозволяется просить дворянства дѣйствительнаго», опредѣляется положительно 20 лѣтъ службы вмѣстѣ тому и другому; но что для сего срока должно брать единственно время нахождения лицъ сихъ въ чинахъ офицерскихъ; поелику же оною статьею не опредѣленъ возрастъ просителя, то право на дворянство предоставляется и малолѣтнему; въ семъ послѣднемъ заключеніи Департаментъ еще болѣе убѣждается 137-ю ст. городского положенія, гдѣ сказано, что потомокъ именитыхъ гражданъ можетъ просить дворянства, но не прежде какъ по достиженіи 30 лѣтъ отъ рожденія. По симъ уваженіямъ Департаментъ Законовъ мнѣніемъ полагаетъ, что для точнаго исполненія постановленія, содержащагося въ 20-мъ пунктѣ 92-й статьи дворянской грамоты, слѣдуетъ обратиться къ тому порядку, который былъ наблюдаемъ Сенатомъ до 1815 года, и по коему положенія его неоднократно были удостоиваемы Высочайшаго утверждения. — 1825 года, 19 марта. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта: восемь членовъ (гр. Литта, Балашовъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) полагали утвердить мнѣніе Департамента, а восемь (гр. Кочубой, бар. Каменгаузенъ, Пашковъ, Тутолминъ, Канкринъ, гр. Потоцкій, Саблуковъ, кн. Куракинъ) приняли заключеніе Сената, особенно по тому уваженію, что чѣмъ болѣе затруднится возведеніе въ дворянство, тѣмъ сіе будетъ полезнѣе для государства. По этому дѣлу 29 января 1824 года послѣдовала Высочайшая резолюція: «Быть по мнѣнію послѣднихъ восьми членовъ» (*).

2. О непринятіи доказательствомъ дворянства грамотъ армянскихъ патриарховъ.

1819 года, 12 іюня (№ 24). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената о разрѣшеніи: принимать ли достаточнымъ доказательствомъ дворянства

грамоты патриарховъ. Поводомъ къ сему служило слѣдующее: Кавказское дворянское со-

* (*) См. прилож. къ журналу Деп. Зак. 1822 г., № 21, и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29715.

бравіе представляю на разсмотрѣніе доказательства о дворянствѣ жительствоващаго въ городѣ Кизлярѣ изъ дворянъ армянской націи Ивана Ходжаева (онъ же и Ходженецъ), просящаго о внесеніи его съ родомъ въ дворянскую родословную книгу и о выдачѣ грамоты. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ доказательства Ходжаевыхъ, какъ-то грамоту, данную просителямъ Ивану, Еммануилу, Якову, Власу и Петру Ходжаевымъ-Ходженцамъ изъ Армянскаго Ечміадзинскаго Синода, за подписаніемъ католикоса всея Арменіи Ефрема, свидѣтельство грузинскихъ царевичей: генераль-лейтенанта Давыда, Вахтанга и Іоанна и грамоту имеретинскаго царя Соломона, находить, что они, Ходженцы, происходятъ отъ царей армянскихъ, коихъ потомокъ князь Исакъ обладалъ Сюнскою областію; внукъ его Алавердій или Богданъ былъ княземъ Кегаркунійскимъ, а сынъ Богдановъ Бабиджанъ, названный Ходжаевымъ, владѣльцемъ Нахичевана, въ каковомъ достоинствѣ пребывали сынъ его Меликъ Пириджанъ-Бекъ и внукъ Меликъ Міансаръ-Бекъ, пращуръ же просителя Авраамъ, сынъ Міансара-Бека, основаль жительство въ Васпураканіи, а правнукъ его Еммануилъ Ходженецъ, дѣдъ просителей, оставя въ отечествѣ своемъ помѣстья и дома, переселился въ Грузію, а оттуда въ городъ Кизляръ, гдѣ потомки его, Ходженцы, болѣе 70 лѣтъ находясь въ российскомъ подданствѣ, никакимъ подушнымъ окладомъ обложены не были. Правительствующій Сенатъ, принявъ сіи свидѣтельства во уваженіе, руководствуясь узаконеніями, въ дворянской грамотѣ изображенными, и имѣя въ виду Высочайше утвержденное въ 30 день октября 1816 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ армянинъ Егоръ Хубовъ, по свидѣтельствуванію же патріарха всея Арменіи, утвержденъ въ дворянскомъ достоинствѣ, представляетъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоизволеніе объ утвержденіи Ходженцевъ съ потомствомъ ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ, и при томъ просить въ разрѣшеніе Высочайшаго указа: повелѣно ли будетъ Правительствующему Сенату и впредь по подобнымъ дѣламъ грамоты патріарховъ и Ечміадзинскаго Синода принимать достаточнымъ доказательствомъ

дворянства. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи сего доклада Правительствующаго Сената, мнѣніемъ полагаетъ: грамоты патріаршія на дворянское достоинство принимать въ уваженіе не иначе, какъ когда онѣ будутъ представлены Правительствующему Сенату чрезъ мѣстное начальство и при его засвидѣтельствovanіи, по соображеніи обстоятельствъ.— 1821 года, 24 января и 14 марта.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положено: по изъясненному въ докладѣ Правительствующаго Сената уваженіемъ Ходженцевъ въ дворянскомъ достоинствѣ утвердить. Чтожъ касается до другаго предмета, то по оному произошли слѣдующія мнѣнія: одинъ членъ (кн. Голицынъ) разсуждалъ, что грамоты и свидѣтельства, выдаваемые изъ Ечміадзинскаго Синода, за подписаніемъ католикоса или патріарха армянскаго, допускаемы быть не должны, потому что духовнымъ людямъ, не имѣющимъ для доказательства надлежащихъ документовъ, въ таковыя дѣла входить не слѣдуетъ и свидѣтельства сіи тѣмъ болѣе не могутъ быть принимаемы, что въ дворянской грамотѣ ясно опредѣлено, какіе акты нужны для возведенія въ дворянское достоинство; пять членовъ (маркизъ де-Траверзе, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Головинъ) согласились съ симъ мнѣніемъ одного члена; а тринадцать членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, Мордвиновъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Меллеръ-Закомельскій, гр. Потоцкій, Неплюевъ) утверждаютъ заключеніе Департамента Законовъ, чтобъ означенныя грамоты патріаршія на дворянское достоинство принимать во уваженіе, но не иначе, какъ когда онѣ будутъ представлены Правительствующему Сенату чрезъ мѣстное начальство и при его засвидѣтельствovanіи, по соображеніи обстоятельствъ. По сему дѣлу 12 апрѣля 1822 года послѣдовала резолюція Его Императорскаго Величества: быть по мнѣнію шести членовъ (*).

(* См. сенат. указъ 28 іюля 1822 года въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29146.

5. О правахъ и преимуществахъ дворянскаго состоянія.

1) О неукрѣпленіи разночинцами и прочими, дворянскаго права не имѣющими, за собою крестьянъ и дворовыхъ людей.

1815 года, 9 іюля (№ 4).—Слушано въ Департаментѣ Законовъ мѣнше Коммисіи Составленія Законовъ объ укрѣпленіи разночинцами и прочими, дворянскаго права не имѣющими, по вѣрющимъ письмамъ за собою крестьянъ и дворовыхъ людей, обращенное въ Департаментъ изъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по журналу онаго 11 января 1815 года. Департаментъ, признавъ разсужденія, дѣлаемыя по сему предмету Коммисією, правильными и постановленія полезными, оныя утверждаетъ. — 1 ноябля. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи находитъ, что настоящій по сему дѣлу вопросъ состоитъ только въ томъ: какимъ средствомъ остановить противозаконное дѣйствіе разночинцевъ и прочихъ лицъ, дворянскаго права не имѣющихъ, въ укрѣпленіи за собою крестьянъ и дворовыхъ людей по вѣрющимъ письмамъ. Къ разрѣшенію сего вопроса должно напередъ изслѣдовать всѣ злоупотребленія, происходящія отъ сего отступленія отъ точнаго смысла законовъ. Сія злоупотребленія изчислены въ слѣдующемъ представленіи Правительствующему Сенату и въ докладѣ московскаго военнаго губернатора. Надворный совѣтникъ Наумовъ, въ бытность его въ Москвѣ губернскимъ казенныхъ дѣлъ стряпчимъ, 1804-го года представилъ Сенату, что, по вошедшему въ обычай злоупотребленію, не имѣющіе права владѣть крѣпостными людьми, какъ-то: разночинцы, купцы, мѣщане, цеховые и даже иновѣрцы, евреи, татары и другіе, вопреки Всемилостивѣйше пожалованной дворянству грамоты и указа 1784 года, укрѣпляютъ за собою таковыхъ людей христіанскаго исповѣданія посредствомъ вѣрющихъ писемъ, даваемыхъ отъ дворянъ означеннымъ разночинцамъ въ томъ, что они довѣряютъ имъ крѣпостныхъ ихъ людей или цѣлое помѣстье продать и вырученныя деньги зачесть за имѣющійся будто бы на нихъ долгъ, а до того предоставляютъ имъ оныхъ въ полное распоряженіе, получившіе же таковыя довѣренности, дѣлались по онымъ какъ бы настоящими законными вла-

дѣльцами, располагаютъ въ полной мѣрѣ участію доставшихся имъ людей, закладываютъ ихъ, отдаютъ въ рекруты, продаютъ ихъ въ разныя руки съ таковыми же вѣрющими письмами, кои переходятъ, какъ то свидѣтельствуяютъ многія по судебнымъ мѣстамъ дѣла, наслѣдственно отъ одного къ другому и оставляютъ людей тѣхъ по нѣскольку лѣтъ, а нерѣдко и въ вѣчномъ рабствѣ. Между тѣмъ какъ дѣло сіе воспріяло свое движеніе въ 7-мъ Департаментѣ Сената, бывшій тогда московскій военный губернаторъ Беклешовъ вошелъ съ особеннымъ по оному къ Государю Императору докладомъ, въ коемъ, изобразивъ всѣ тѣ же самыя извороты означенныхъ вѣрющихъ писемъ, присовокуплялъ, что сіи противозаконныя сдѣлки не рѣдко имѣютъ послѣдствіемъ запутанности и тяжбы, ввергающія и самихъ покушниковъ въ невозвратную потерю заплаченныхъ ими за людей денегъ, такъ какъ иногда не упоминается въ вѣрющихъ письмахъ, чтобы вырученныя чрезъ продажу людей деньги зачтены были за имѣющійся на довѣрителѣ долгъ, почему довѣритель сей или наслѣдникъ его уничтожаютъ вѣрющее письмо и отбираютъ людей. Изъ показанныхъ злоупотребленій ясно, что къ прекращенію оныхъ необходимо должно, если нельзя вовсе запретить, безъ крайняго стѣсненія дворянъ въ ихъ оборотахъ, давать вѣрющія письма разночинцамъ и другимъ людямъ, дворянскаго права не имѣющимъ, то по крайней мѣрѣ сократить сроки и ограничить права, сими вѣрющими письмами предоставляемыя, чтобъ таковыя довѣренныя лица не могли пользоваться подъ предлогомъ вѣрющихъ писемъ тѣми преимуществами, которыя присвоены дворянскому состоянію. На сей конецъ Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, въ пресѣченіе подобныхъ злоупотребленій, полагаетъ нужнымъ постановить слѣдующія правила: 1) вѣрющія письма на имя разночинцевъ и другихъ лицъ, права дворянскаго не имѣющихъ, которыми довѣряемо будетъ продавать или закладывать крестьянъ или господскихъ лю-

дей не иначе, какъ съ землею, отъ находящихся въ Россіи далѣе года, а отъ пребывающихъ въ чужихъ краяхъ далѣе двухъ лѣтъ, со дня какъ оныя подписаны будутъ, въ присутственныхъ мѣстахъ силы имѣть не могутъ. 2) По прошествіи сего срочнаго времени, по таковымъ письмамъ никакихъ сдѣлокъ не совершать. 3) Не отъемлется однако право у помѣщиковъ возобновлять сіи вѣрющія письма на семь точно основаніи, тѣмъ же лицамъ или другимъ по усмотрѣнію ихъ. 4) Въ сихъ письмахъ никакихъ долговыхъ оборотовъ не включать (ибо на сіе имѣются другой формы законами установленные документы), а потому и должно въ оныхъ единственно писать слѣдующее: что такой-то вѣритъ такому-то продать или заложить крестьянъ или дворовыхъ людей съ землею, и полученныя по сему деньги доставить ему, вѣрителю, или такому-то, по его порученію, съ надлежащею въ оныхъ роспискою. 5) Въ вѣрющихъ письмахъ на имя разночинцевъ и людей, не имѣющихъ дворянскаго права (исключая токмо евреевъ), которыми отъ владѣльцевъ или вотчинниковъ поручено имъ будетъ управленіе вотчинъ, деревень, крестьянъ и крѣпостныхъ дворовыхъ людей, никакихъ долговыхъ сдѣлокъ не включать, равнымъ образомъ тѣми письмами не давать имъ права на продажу или закладъ вѣримаго въ управленіе ихъ имѣнія и крѣпостныхъ людей. Но въ случаѣ сей надобности снабжать ихъ особыми вѣрющими письмами на основаніи вышепомянутыхъ статей. 6) Въ вѣрющихъ письмахъ на имя разночинцевъ или людей, права дворянскаго не имѣющихъ, по которымъ поручено имъ будетъ отдавать на воспитаніе или въ ученіе крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей, условія на таковыя отдачи, по силѣ сихъ вѣрющихъ писемъ, не позволять имъ заключать далѣе пяти лѣтъ; въ случаѣ же надобности могутъ они условія сіи возобновлять, но не иначе, какъ по новому вѣрющему письму. 7) Со дня обнародованія сихъ правилъ, всѣ нынѣ существующія на прежнемъ основаніи вѣрющія письма и другія довѣренности, писанныя на имя разночинцевъ и людей, права дворянскаго не имѣющихъ, должны быть уничтожены, пребывающими въ Россіи въ теченіи одного года, а отсутствующими въ два года, и замѣнены по произволу вѣрителей новыми вѣрющими письмами, на основаніи сихъ правилъ. — 1816 года, 28 мая. — Государ-

ственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, пересмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, внесенное въ оныи дѣло о укрѣпленіи по вѣрющимъ письмамъ разночинцами и прочими, дворянскаго права не имѣющими, за собою крестьянъ, полагаетъ, къ совершенному пресѣченію такихъ противозаконныхъ дѣйствій, изложить мнѣніе свое и поднести оно на Высочайшее благоусмотрѣніе, въ слѣдующемъ видѣ: 1) Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, состоявшееся на поднесенномъ отъ Государственнаго Совѣта мнѣніи и обнародованное отъ Правительствующаго Сената 20 мая 1812 года, по которому «дача вѣрющихъ писемъ и совершеніе по онымъ купчихъ крѣпостей на продажу людей по-одиночкѣ и безъ земли запрещается», оставить во всей его силѣ и дѣйствіи. 2) Вѣрющія письма на имя разночинцевъ и другихъ лицъ, права дворянскаго не имѣющихъ, которыми отнынѣ довѣряемо будетъ продавать или закладывать крестьянъ и дворовыхъ людей, не иначе какъ съ землею, отъ находящихся въ Россіи далѣе года, а отъ пребывающихъ въ чужихъ краяхъ далѣе двухъ лѣтъ, со дня какъ оныя подписаны будутъ, въ присутственныхъ мѣстахъ силы имѣть не могутъ. 3) По прошествіи сего срочнаго времени, по таковымъ письмамъ никакихъ сдѣлокъ не совершать. 4) Не отъемлется однако право у помѣщиковъ возобновлять сіи вѣрющія письма на семь точно основаніи, тѣмъ же лицамъ или другимъ, по усмотрѣнію ихъ. 5) Поелику крѣпостные люди, предполагаемые къ продажѣ или закладу, по силѣ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія въ первой статьѣ сихъ правилъ, должны оставаться на своей землѣ и безъ оной отнюдь проданы и заложены быть не могутъ, то не должны они имѣть и жительства или пребыванія у разночинцевъ и прочихъ, дворянскаго права не имѣющихъ, получившихъ на таковыя сдѣлки вѣрющія письма. 6) Въ сихъ письмахъ никакихъ долговыхъ оборотовъ не включать (ибо на сіе имѣются другой формы законами постановленные документы), а потому и должно въ оныхъ единственно писать слѣдующее: что такой-то вѣритъ такому-то продать или заложить крестьянъ или дворовыхъ людей съ землею, и полученныя по сему деньги доставить ему, вѣрителю, или такому-то, по его порученію, съ надлежащею въ оныхъ роспискою. 7) Въ вѣрющія письма на имя разно-

чинцевъ и людей, не имѣющихъ дворянскаго права (исключая токмо евреевъ), которымъ отъ владѣльцевъ или вотчинниковъ поручено будетъ управленіе вотчинъ, деревень, крестьянъ и крѣпостныхъ дворовыхъ людей, никакихъ долговыхъ сдѣлокъ не включать; равнымъ образомъ тѣмъ письмами не давать имъ права на продажу или закладъ вѣримаго въ управленіе ихъ имѣнія и крѣпостныхъ людей, но въ случаѣ сей надобности, снабжать ихъ особыми вѣрющими письмами. 8) Въ вѣрющихъ письмахъ на имя разночинцевъ и людей, права дворянскаго не имѣющихъ, по которымъ поручено имъ будетъ отдавать на воспитаніе или въ ученіе крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей, условія на таковыя отдачи, по силѣ сихъ вѣрющихъ писемъ, не позволять имъ заключать далѣе пяти лѣтъ; въ случаѣ же надобности, могутъ они условія сія возобновлять, но не иначе, какъ по новому вѣрюще-

му письму. 9) Со дня обнародованія сихъ правилъ, всѣ нынѣ существующія на прежнемъ основаніи вѣрющія письма и другія довѣренности, писанныя на имя разночинцевъ и людей, права дворянскаго не имѣющихъ, должны быть уничтожены. Для перемѣны же оныхъ по новому порядку, назначается пребывающимъ въ Россіи годовой, а отсутствующимъ двухгодичный срокъ, и если въ теченіи сего времени прежнія вѣрющія письма перемѣнены или отобраны не будутъ: то, уничтоживъ оныя, крестьянъ и дворовыхъ людей, находящихся по силѣ тѣхъ вѣрющихъ писемъ въ управленіи разночинцевъ и другихъ лицъ, не имѣющихъ дворянскаго права, истребовать въ губернское правленіе, для предоставленія имъ на основаніи законовъ избрать родъ жизни, въ который ихъ и записать. Это мнѣніе Высочайше утверждено 23 октября 1816 года (*).

2) О составленіи правилъ, по коимъ купцы, пожалованные 8-мъ классомъ, могутъ покупать деревни, населенныя крестьянами.

1818 года, 11 декабря (№ 36).—Департаментъ Законовъ разсматривалъ дѣло о дозволеніи не имѣющимъ дворянскаго достоинства приобрѣтать покупкою въ собственность деревни. Существо сего дѣла дѣла заключается въ слѣдующемъ: Въ пмянномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 18 октября 1804 года, между прочимъ, изображено: «хотя пожалованнымъ изъ купечества классными чинами не по службѣ, яко не имѣющимъ дѣйствительнаго дворянства, и надлежало бы единственно пользоваться преимуществами, въ городскомъ положеніи означенными, но желая и ихъ сдѣлать участниками тѣхъ существенныхъ выгодъ, которыя съ приобрѣтеніемъ земель сопряжены, а съ другой стороны усилить и ободрить земледѣліе, яко главнѣйшій источникъ государственнаго богатства,—Всемилоствѣйше повелѣваемъ всѣмъ таковымъ позволить покупать и владѣть деревнями, но не иначе, какъ на основаніи условій, заключаемыхъ съ поселенными на оныхъ крестьянами въ сходствіе указа 1803 года февраля 20 дня, для чего препоручаемъ министру внутреннихъ дѣлъ, по соображеніи всѣхъ выгодъ земледѣлія съ государственными законами, составить правила, на которыхъ

таковыя условія при покупкѣ деревень совершаемы быть должны, и представить оныя намъ на утвержденіе; безъ земли же крестьянъ и дворовыхъ имъ не покупать». Во исполненіе сего указа, министръ внутреннихъ дѣлъ составилъ правила, на которыхъ условія съ крестьянами совершаемы быть могутъ и, представляя оныя, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, изъяснялъ, что указами 12 декабря 1801 и 20 февраля 1803 годовъ присвоено право всякаго званія людямъ приобрѣтать незаселенныя земли и владѣть ими. А дабы въцѣмъ ободрить земледѣліе и промышленность, указомъ 1804 года октября 18 дозволено купцамъ, пожалованнымъ 8-ми-классными чинами, на особенномъ основаніи, приобрѣтать и владѣть и заселенными землями или деревнями. Но такъ какъ сей послѣдній классъ заключается въ весьма маломъ числѣ людей; ободреніе же и усиленіе земледѣлія зависитъ отъ привлеченія на то капиталовъ, которые капиталсты пожелаютъ употребить на приобрѣтеніе деревень, то онъ и считаетъ согласнымъ съ справедливостію, право владѣть заселенными зем-

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 26469.

лями или деревнями распространить не на одно только сословіе 8-ми-классными чинами пожалованных купцовъ, но и на другія лица, не имѣющія права дворянскаго, какъ-то: на именитыхъ гражданъ, купцовъ и имъ подобныхъ членовъ разныхъ сословій государства. Главныя правила, министромъ внутреннихъ дѣлъ представляемыя, суть слѣдующія: «Позволеніе недворянамъ покупать земли и владѣть оными не даетъ имъ ни правъ дворянства, ни права личнаго на крестьянъ (§§ 1 и 2), предоставляемого исключительно одному дѣйствительному дворянству». «Послѣ всякой продажи, такимъ образомъ сдѣланной, позволяется, во первыхъ, родственникамъ продавшаго, а если они не захотятъ или не будутъ въ состояніи, то и каждому постороннему дворянину въ теченіи двухъ лѣтъ оное имѣніе выкупить, оставя однако же крестьянъ въ приобрѣтенномъ ими продажею состояніи, т. е. что они не почитаются болѣе крѣпостными (§§ 3—8). «Посему крестьяне таковой деревни освобождаются отъ состоянія личной зависимости, въ которой они прежде находились въ отношеніи къ своему помѣщику дворянину» (§§ 1, 2 и 3). «Новый помѣщикъ можетъ ихъ употреблять только для сельскихъ работъ». «Для сего долженъ онъ участокъ земли, которымъ теперь владѣетъ крестьянинъ, утвердить ему въ потомственное владѣніе, пока крестьянинъ пребываетъ въ селеніи (§§ 10—11), но за сіе каждый крестьянинъ, въ такомъ состояніи находящійся, обязанъ для помѣщика въ продолженіи каждой недѣли работать по три дня, какъ то уже вообще заведено, и въ сіи три дня можетъ помѣщикъ употреблять его для обработыванія полей своихъ и для исправленія прочихъ сельскихъ или домашнихъ работъ. Если же помѣщикъ не хочетъ заниматься земледѣліемъ, но, уступивъ землю свою крестьянамъ, пожелаетъ употреблять ихъ къ работѣ на фабрикахъ, заводахъ и проч., или получать съ нихъ оброкъ, въ такомъ случаѣ долженъ заключить съ ними добровольное условіе» (§§ 12 и 13). «Для дѣйствительности таковыхъ условій; которыя могутъ быть разнообразны, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и должны быть заключаемы не навсегда, но на опредѣленное время и не далѣе какъ на 20 лѣтъ (§ 14), требуется, чтобъ они были подписаны помѣщикомъ, выборными отъ крестьянъ и свидѣ-

тельствуемы приходскимъ священникомъ, потомъ таковыя условія были подтверждены въ уѣздномъ судѣ при уѣздномъ предводителѣ и записаны, какъ прочіе контракты, въ крѣпостныя книги» (§§ 14—19). «Право помѣщика недворянина состоитъ въ томъ, что онъ можетъ на купленной имъ землѣ устраивать фабрики и заведенія разныхъ родовъ, продавать, закладывать и завѣщать, но на тѣхъ же правахъ, на которыхъ самъ приобрѣлъ крестьянъ, и еслибы таковое имѣніе перешло опять во владѣніе дѣйствительнаго дворянина, то крестьяне остаются некрѣпостными и съ правами выше сего изложенными» (§§ 4, 5 и 7). «Также по смерти покупщика, хотя жена его и дѣти вступаютъ по законамъ во владѣніе имѣнія, но не нарушая правъ крестьянъ». «Помѣщику недворянину предоставляется право отпустить крестьянъ совершенно и навсегда на волю, или продать имъ землю, дабы она сдѣлалась ихъ собственностію на основаніи указа 1803 февраля 20» (§ 10). «Права же крестьянъ таковыхъ имѣній состоятъ въ томъ, что хотя они остаются по главному сельскому управленію на отчетѣ помѣщика, но въ отношеніи внутренняго управленія, какъ-то: сбора податей, поставки рекрутъ, рѣшенія споровъ и проч. зависятъ отъ рѣшенія мірской сходы, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ управляются поселяне казенные» (§ 22). «При каждомъ вступленіи помѣщика во владѣніе имѣнія, земскій судъ долженъ объявлять крестьянамъ правила, на которыхъ они переходятъ, съ точнымъ означеніемъ участка, опредѣленнаго для каждаго крестьянина, и внести сіе въ особенный журналъ, который долженъ быть подписанъ земскимъ судомъ, помѣщикомъ, купившимъ деревню, и выборными отъ крестьянъ и засвидѣтельствованъ приходскимъ священникомъ, потомъ надлежитъ одну копію съ журнала, за скрѣпою суда, выдать выборнымъ отъ крестьянъ, другую хранить въ судѣ, а оригиналъ отправить въ гражданскую палату» (§§ 23, 24 и 25). «Если же встрѣтятся при исполненіи сихъ предписаній сомнѣнія или затрудненія, то мѣстныя начальства обязаны просить разрѣшенія у министра внутреннихъ дѣлъ» (§ 26). «Постановленія, до фабрикъ касающіяся, основываются на существующихъ издревле узаконеніяхъ относительно обязанныхъ суконныхъ фабрикъ и приписныхъ къ нимъ крестьянъ»

(§§ 20 и 21). Государственного Совѣта Департаментъ Законовъ препровождалъ сіи правила въ Коммісію Составленія Законовъ на предварительное заключеніе. Коммісія Составленія Законовъ, ссылаясь на узаконенія, въ разные времена изданныя (указы 1762 августа 8, 1803 февраля 20, 1804 октября 20, 1805 января 29, 1808 июня 30, 1810 мая 25 и проч.), коими положено правиломъ, что только родовые дворяне и по заслугамъ получившіе дворянство могутъ владѣть землями съ крестьянами, дѣлаетъ слѣдующія какъ къ общему, такъ и къ частному праву принадлежащія замѣчанія. Министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ распространить право владѣть заселенными землями или деревнями, по условію, не на одно только сословіе пожалованныхъ 8-ми-классными чинами купцовъ, какъ сіе опредѣлено Высочайшимъ указомъ 1804 года, но даже и на другія лица, не имѣющія дворянскаго достоинства, какъ-то: на именитыхъ гражданъ, купцовъ и другія имъ подобныя лица, къ разнымъ сословіямъ государства принадлежащія. Таковое распространеніе, по мнѣнію Коммісіи Составленія Законовъ, подлежаю бы разнымъ неудобствамъ, и потому требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія: 1) извѣстно, что благосостояніе помѣщичьихъ крестьянъ основано болѣе на взаимныхъ выгодахъ, соединяющихъ помѣщика съ его крестьянами, нежели на законахъ. Долговременное же обыкновеніе, безъ сомнѣнія, сильно поддерживаемое самымъ гѣмъ обстоятельствомъ, что одному токмо отличнѣйшему въ государствѣ сословію позволено владѣть крестьянами, производило между дворянами и крѣпостными ихъ людьми такую связь, которая, по необходимости и по силѣ существующихъ нынѣ законовъ, почитается родомъ попечительства и семейственнымъ отношеніемъ. Но едвали можно ожидать улучшенія состоянія крестьянъ, когда бы право владѣть деревнями даровано было безъ различія всѣмъ недворянамъ. 2) Права разныхъ сословій должны быть опредѣлены и нынѣшній порядокъ государственнаго управления основанъ на томъ, что одному дворянству даровано право владѣть деревнями. Право сіе составляетъ главнѣйшее и всегдашнее преимущество, которымъ дворянство пользуется предъ прочими сословіями государства. 3) Высочайшій указъ 1805 года января 29 дня служить неизмѣннымъ доказательствомъ, что Государь Императоръ желаетъ сохранить преимущества дворянства въ семь отношеній неприкосновенными, яко непротивныя пользамъ другихъ сословій, а особенно крестьянскаго. 4) Что касается въ особенности до предполагаемыхъ между недворянами и крестьянами условій, дѣйствіемъ которыхъ полагается улучшить состояніе сихъ послѣднихъ, то нельзя также не замѣтить, что заключеніе оныхъ во время крѣпостнаго состоянія подвержено большимъ затрудненіямъ. Прежде самой продажи крестьяне, находясь подъ властію помѣщика, не могутъ заключить съ третьимъ лицомъ законнаго условія потому, что они не могутъ свободно и добровольно изъявлять своего согласія, что, какъ извѣстно, по правиламъ гражданскихъ законовъ, есть первая потребность для дѣйствительности взаимныхъ условій. Съ другой стороны, купецъ не прежде можетъ купить, какъ по заключеніи условія, слѣдовательно въ семь положеніи вещей и цѣль закона не можетъ быть достигнута. По всѣмъ вышеизъясненнымъ причинамъ, Коммісія Составленія Законовъ сомнѣвается, будетъ ли полезно распространять вѣдуръ право владѣнія деревнями безъ различія на всѣ прочія состоянія, пока въ Россіи существуетъ крѣпостная зависимость; хотя же министромъ внутреннихъ дѣлъ положено различіе между правомъ собственности надъ имѣніемъ и надъ человѣкомъ, но сіе различіе едвали не будетъ непреложнымъ въ практикѣ тамъ, гдѣ законъ привязываетъ человѣка къ землѣ, на которой онъ родился; ибо владѣющій землею и располагающій временемъ работъ каждаго человѣка (по 3 дня въ недѣлю) по необходимости имѣетъ и большую власть надъ самымъ человѣкомъ, къ землѣ приписаннымъ. Впрочемъ въ указѣ 1804 года говорится только о пожалованныхъ 8-ми-классными чинами купцахъ; число ихъ весьма ограничено. Они Высочайше отличены предъ прочими своими собратіями и приближены къ благородному сословію дворянъ; слѣдственно ежели правительство даруетъ имъ и въ томъ отношеніи дворянское право (хотя о семъ здѣсь и не разсуждается), то сіе меньше сдѣлаетъ затрудненій, нежели приведеніе въ дѣйствіе условій и согласеніе оныхъ съ правами дворянства и съ выгодами крестьянъ; но ежели сила сего указа, какъ предполагаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, должна быть распространена на всѣхъ

*

вообще недворянъ, то нельзя сего привести въ дѣйствіе, не сообразивъ средствъ исполненія съ коренными правами дворянства и всѣхъ другихъ состояній. Хотя же проектъ министра внутреннихъ дѣлъ въ общемъ его видѣ основанъ на несомнительныхъ правилахъ, но оныя едвали достаточны для образованія новаго состоянія крестьянъ, указомъ 1804 года предназначеннаго. Посему, для достиженія цѣли правительства, министромъ внутреннихъ дѣлъ изъясненной, и для доставленія возможности пожалованнымъ 8-ми-классными чинами купцамъ воспользоваться благотворнымъ постановленіемъ сего указа, Коммисія Составленія Законовъ почитаетъ необходимымъ, чтобы въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ новый сей порядокъ долженъ быть приведенъ въ дѣйство, правительство учредило особенные комитеты, состоящіе изъ гражданскихъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ и изъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, поруча имъ привести въ извѣстность мѣстныя обстоятельства, какъ-то: свойство и мѣру повинностей, качество самой земли, образъ хозяйственнаго управленія, способы промышленности и проч., и по уваженію оныхъ составить для каждой изъ сихъ губерній въ особенности подробнѣйшее постановленіе объ условіяхъ, на которыхъ покупка деревень можетъ быть дозволена недворянамъ. Коммисія жъ Составленія Законовъ не прежде можетъ быть въ состояніи учинить основательное о семъ предметѣ разсужденіе и выполнить сдѣланное ей препорученіе, какъ по полученіи отъ мѣстныхъ начальствъ предполагаемыхъ ею свѣдѣній. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи представленнаго министромъ внутреннихъ

дѣлъ предположенія о дозволеніи всѣмъ вообще недворянамъ покупать деревни съ крестьянами и владѣть ими по условіямъ, находя, что коренными россійскими узаконеніями право пріобрѣтать деревни въ собственность даровано одному дворянскому сословію и что различнымъ въ государствѣ состояніямъ дозволено пользоваться безпрепятственно тѣми правами, преимуществами и выгодами, какія предоставлены каждому узаконеніями, такъ чтобы одно состояніе не присвоило себѣ правъ другого, — мнѣніемъ полагаетъ: существующія узаконенія о правѣ однихъ дворянъ на владѣніе крестьянами оставить въ своей силѣ и неприкосновенности. Поелику же пожалованнымъ 8-ми-классными чинами купцамъ Всеплюстивѣйше дозволено покупать и владѣть деревнями по условіямъ, заключаемымъ съ поселенными на оныхъ крестьянами, и вслѣдствіе сего Высочайше препоручено министру внутреннихъ дѣлъ составить правила, на которыхъ таковыя условія при покупкѣ деревень совершаемы быть должны, то, обративъ къ министру внутреннихъ дѣлъ внесенныя имъ правила на покупку деревень всѣмъ вообще недворянамъ, предоставить ему, по точной силѣ именнаго Высочайшаго указа 18 октября 1804 года, составить для однихъ 8-ми-классными чинами пожалованныхъ купцовъ правила объ условіяхъ съ крестьянами, по соображеніи съ государственными узаконеніями и съ выгодами земледѣлія, какъ то сказано въ помянутомъ Высочайшемъ указѣ. — 1819 года, 20 октября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено въ томъ же году (*).

3) О правѣ горныхъ оберъ-офицеровъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей.

1820 года, 10 марта (№ 19). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: должны ли горные офицеры подводимы быть подъ указъ 11 июня 1814 г., воспреещающій оберъ-офицерамъ не изъ дворянъ, состоящимъ по гражданской службѣ, пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ

людей. Совѣтъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ упомянутый вопросъ, по представленію пермскаго горнаго правленія, принялъ въ уваженіе, что указъ 11 июня 1814 г. ни въ какомъ случаѣ не можетъ про-

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 7 января 1820 г. См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1818 г., № 36.

стираться на чиновниковъ не пзъ дворянъ, имѣющихъ горные оберъ-офицерскіе чины, потому что, по силѣ доклада, Высочайше утвержденного 1761 г. января 12, Высочайше конфирмованной 5 марта 1764 инструкціи, главному командиру Нерчинскихъ заводовъ, и указа Сената 16 марта 1801 г., горные чиновники въ рангахъ, жалованья и достоинства поставлены, по сходству математическихъ ихъ свѣдѣній, наравнѣ съ инженерными и артиллерійскими, кои, въ силу 78-й ст. дворянской грамоты 1785 г. апрѣля 21, суть не личные, а потомственные дворяне, какового преимущества гражданская служба, по 15-му пункт. таблицы о рангахъ, не имѣетъ, и потому положилъ испросить отъ Правительствующаго Сената указъ, чтобы гражданскаго вѣдомства присутственныя мѣста не останавливались совершеиіемъ крѣпостныхъ актовъ на владѣніе горнымъ оберъ-офицерамъ крестьянами и дворовыми людьми. Министръ финансовъ, будучи согласенъ съ заключеніемъ орнаго Совѣта, представилъ объ ономъ Правительствующему Сенату на разсмотрѣніе. 1-й Департаментъ Сената, находитъ, что

постановленіе Государственнаго Совѣта о не-дозволеніи личнымъ дворянамъ ниже 8-го класса пріобрѣтать крестьянъ, было производимо въ исполненіе по Общему Собранію Сената, внесъ въ оное и означенное представленіе министра финансовъ. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по соображеніи вопроса сего съ вышепомянутыми законами, большинствомъ голосовъ, съ коиъ согласился и министръ юстиціи, признавая горныхъ оберъ-офицеровъ за дворянъ, имѣющихъ право пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей, опредѣлило: согласно представленію министра финансовъ, предписать гражданскаго вѣдомства присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они не останавливались совершеиіемъ крѣпостныхъ актовъ на пріобрѣтаемыхъ горными оберъ-офицерами крестьянъ и дворовыхъ людей. Департаментъ Законовъ, находитъ заключеніе Сената по сему предмету справедливымъ и съ законами согласнымъ, мнѣиіемъ полагаетъ: оное утвердить. — 10 ноября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 18 марта 1823 года (*).

4) О дворянскихъ правахъ однодворцевъ, возведенныхъ въ дворянство, или дослужившихся до офицерскихъ чиновъ до 16 ноября 1816 года.

1821 года, 30 ноября (№ 35). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: распространяется ли 4-я статья Высочайше утвержденного въ 16 день ноября 1816 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта на тѣхъ, которые изъ однодворцевъ возведены въ дворянское достоинство или дослужились до штабъ- и оберъ-офицерскихъ чиновъ прежде состоянія онаго мнѣнія, и заключеніе по сему предмету Комисіи Составленія Законовъ. Изъ доклада сего видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ по дѣлу о крестьянахъ помѣщика Черемисинова и сестры его Шаталовой, согласно его мнѣнію опредѣлилъ, что однодворческіе крестьяне, доставшіеся выслужившимся въ штабъ- и оберъ-офицерскіе чины однодворцамъ прежде

состоянія вышеозначеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, не могутъ быть перечисляемы въ званіе помѣщичьихъ, а должны оставаться въ прежнемъ положеніи. 1-й Департаментъ Сената, по случаю поступившей въ оный жалобы подпоручика Ретюнскаго, хотя и находитъ, что, на основаніи 4-й ст. помянутаго мнѣнія, возведенные изъ однодворцевъ въ дворянское достоинство должны пользоваться и по имѣнію своему правами, вообще дворянству предоставленнымъ, а потому и крестьяне должны быть перечислены изъ оклада однодворческаго въ помѣщичій, но соображая съ другой стороны означенное постановленіе Сената и то обстоятельство, что въ сей статьѣ не изъяснено, распространяется ли таковое право на однодворцевъ, достигшихъ дворянства прежде изданія помянутаго мнѣнія, пере-

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29360.

далъ дѣло сіе на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія. Министръ финансовъ, отъ котораго было требовано по сему предмету мнѣніе, изъяснялъ: 1) что исполненіе по каждому новому закону начинается не прежде какъ по обнародованіи оного; 2) что въ мнѣніи Государственнаго Совѣта не сказано, дабы постановленное въ ономъ право простиралось и на прошедшее время и что до состоянія оного существовалъ законъ 22 апрѣля 1787 г., а слѣдственно, если бы обратить силу новаго положенія на прежніе случаи, то произошли бы два различныя исполненія. Общее Сената Собраніе, хотя и соглашалось, что каждый законъ имѣетъ дѣйствіе только на будущее время, но съ другой стороны полагало испросить, для уравниенія лицъ, достигшихъ Монаршей милости одинаковою выслугою чиновъ, Высочайшее повелѣніе, чтобы означенное постановленіе распространено было и на однодворцевъ, кои дослужились до офицерскихъ чиновъ прежде его изданія. Съ симъ заключеніемъ Сената согласился и министръ юстиціи. Коммисія Законовъ, разсматривая постановленія, состоявшіяся до изданія дворянской грамоты и послѣ оной, находить: 1) что хотя по межевой инструкціи 1766 г. и запрещено было продавать однодворческія имѣнія кому либо другому, кромѣ однодворцевъ, но правило сіе не распространено на владѣльцевъ таковыхъ имѣній, если они возведены были въ дворянское достоинство, и вообще положеніе сіе было временное; 2) что потомъ указомъ Сената 1787 г. апрѣля 22 извлечено было отсюда общее заключеніе, что однодворческіе крестьяне ни въ какомъ случаѣ не перемѣняютъ своего состоянія, и 3) впоследствии постановленіе сіе подтверждено указами: Высочайшимъ 1799 г. февраля 2 и сенатскимъ 1800 г. августа 19. Между тѣмъ Всемилоствѣйшимъ манифестомъ 1801 года апрѣля 2 и Высочайше подтвержденнымъ въ 5 день мая того же года докладомъ Правительствующаго Сената воз-

становлены были всѣ преимущества, дарованныя дворянству грамотою 1785 года, и слѣдовательно съ тѣмъ вмѣстѣ возобновлено пожалованное всѣмъ дворянамъ право, родомъ или службою пріобрѣтшимъ ихъ достоинство, владѣть, на одинаковомъ основаніи, своею собственностію, не неся никакихъ другихъ повинностей, кромѣ положенныхъ вообще съ дворянскихъ имѣній. Такимъ образомъ однодворцы, равно какъ и другія лица, перешедшія изъ крѣпостнаго или податнаго состоянія въ государственную службу и пріобрѣтшіе оною дворянство, не иначе могли уже владѣть своими имѣніями, какъ на правѣ, дворянскому сословію предоставленномъ; слѣдовательно, 4-я статья Высочайше утвержденнаго въ 16 день ноября 1816 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которой правило сіе, ссылаясь на дворянскую грамоту, яснѣе изложено, есть не иное что, какъ подтвержденіе прежнихъ по сему предмету постановленій. По симъ уваженіямъ, Коммисія Законовъ полагаетъ, что въ настоящемъ случаѣ предметомъ сужденія не можетъ быть обратное дѣйствіе закона, но что напротивъ сила постановленія 1816 года ноября 16 сама собою принадлежитъ до однодворцевъ, возведенныхъ прежде состоянія оного въ дворянское достоинство, слѣдуя непосредственно изъ существа прежнихъ узаконеній, съ коими оно въ семъ отношеніи совершенно согласуется. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по соображеніи всѣхъ изъясненныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, находить по сему дѣлу правильнымъ заключеніе Коммисіи Составленія Законовъ, а потому и полагаетъ: оное утвердить. — 1822 года, 22 ноября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 10 апрѣля 1823 года (*).

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29414.

5) О нераспространеніи на лишенныхъ чести дворянъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей указа 23 февраля 1823 г. о преступникахъ и бродягахъ.

1823 года, 24 августа (№ 18).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана внесенная министромъ юстиціи записка по возникшему недоумѣнію: распространять ли на лишенныхъ чести дворянъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Высочайшій именной указъ 23 февраля 1823 г. о преступникахъ и бродягахъ. Слѣдуя буквально сему Высочайшему указу, надлежало бы отсылать въ работу всѣхъ преступниковъ, въ томъ числѣ дворянъ и чиновниковъ, которые за преступленія присуждались прежде по лишеніи чиновъ и дворянства къ отдачѣ въ военную службу, ибо о нихъ въ упомянутомъ указѣ нѣтъ никакого исключенія, но какъ послѣ изданія сего указа многіе преступники изъ дворянъ и чиновниковъ по Высочайшимъ конфирмаціямъ присуждались попрежнему къ отдачѣ въ военную службу или къ ссылкѣ на поселеніе, то Правительствующій Сенатъ, при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ, встрѣчаетъ затрудненіе, куда назначать лишенныхъ дворянства и чиновъ; а также возникло въ Сенатѣ разногласіе и о канцелярскихъ служителяхъ, которыхъ нѣкоторые сенаторы приговариваютъ, основываясь на указѣ 1823 г. за нерадѣніе къ должности, къ отсылкѣ въ работу, напротивъ того, другіе признаютъ ихъ подлежащими отдачѣ въ военную службу, считая, что послѣднимъ узаконеніемъ о преступникахъ и бродягахъ не отмѣняется сила указа 1798 г. О такихъ сомнѣніяхъ и разногласіяхъ министр юстиціи представилъ Государственному Совѣту: не признается ли нужнымъ по означеннымъ предметамъ сдѣлать поясненіе закона, присокупивъ, что, по его мнѣнію, сила указа 23 февраля 1823 г. должна относиться только на преступниковъ нижняго состоянія, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, и что съ дворянами и чиновниками слѣдуетъ поступать по прежнимъ законамъ; равнымъ образомъ нельзя, по мнѣнію его, министра юстиціи, онаго указа о преступникахъ и бродягахъ распространять и на канцелярскихъ служителей, предаваемыхъ суду за нерадѣніе къ должности и послушаніе противу начальства своего; ибо хотя преступники сіи и не могутъ быть терпимы въ гражданской службѣ, но не влекутъ за собою и тяжкаго по законамъ наказанія; слѣдственно надлежитъ оставить въ своей силѣ Высочайшій указъ 1798 г., именно на нерадивыхъ канцелярскихъ служителей изданный. Департаментъ Законовъ, находя представленіе министра юстиціи основательнымъ и съ законами сообразнымъ, полагаетъ оное утвердить.—1824 года, 17 марта.—Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 17 февраля 1823 года (*).

6) О обязанности дворянъ, занимающихся торговыми дѣлами, брать установленные для купечества паспорта:

1824 года, 19 марта (№ 7).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о томъ: обязаны ли вступившіе въ гильдію дворяне брать, для отлучекъ по торговымъ дѣламъ, паспорта, установленные для купечества? Изъ доклада сего видно, что, вслѣдствіе ходатайства курляндской казенной палаты, министръ финансовъ входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи означеннаго вопроса, присокупляя, что въ манифестѣ 1 января 1807 г. сказано, что дворянинъ, записанный въ гильдію, платитъ подать, съ капитала положенную, и несетъ городскія повинности и тягости личныя и вещественныя. Далѣе въ сѣмъ же манифестѣ изображено: «разумѣт-

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30236.

ся, что, неся всѣ повинности по купеческому званію наравнѣ съ купцомъ, онъ не перестаетъ исполнять обязанностей и повинностей и по дворянскому званію, а потому онъ находилъ, что таковой дворянинъ обязанъ брать паспортъ, установленный для купечества (кроме своего дворянскаго вида), съ платою за оный установленныхъ указомъ 24 ноября 1821 г. пошлинъ, о чемъ и было имъ предписано курляндской казенной палатѣ и дано знать всѣмъ прочимъ мѣстамъ и лицамъ для единообразнаго исполненія. Правительствующій Сенатъ въ 1-мъ Департаментѣ съ симъ представленіемъ согласился съ тѣмъ, чтобы о такомъ постановленіи дать знать указами прочимъ казеннымъ палатамъ и повсемѣстно. Общее Собраніе Сената равнымъ образомъ утвердило представленіе министра финансовъ. Департаментъ Законовъ, находя заключенія Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 20 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по уваженію означеннаго вопроса, хотя соглашается въ томъ, что дворяне, записанные въ купечество, будучи обязаны нести всѣ повинности,

съ званіемъ симъ сопряженные, должны и при отлучкахъ своихъ имѣть виды, установленные для купечества, независимо отъ вида дворянскому своему званію, но находя, что такъ какъ въ купеческихъ паспортахъ описываются лѣта, ростъ и всѣ примѣты лица, коему оный выдается, то видъ такого рода униженъ для достоинства дворянина и что равнымъ образомъ паспорта сіи по формѣ своей неприличны и для купечества, полагаетъ: поручить министру финансовъ на основаніи вышеизложеннаго замѣчанія составить новую форму паспортовъ для купечества, которую и представить потомъ на уваженіе Государственного Совѣта, а до того времени удержаться разрѣшеніемъ вопроса о дворянахъ, записанныхъ въ гильдіи, оставя обстоятельство сіе въ томъ положеніи, въ какомъ нынѣ оно находится. На это мнѣніе не послѣдовало Высочайшаго утвержденія вслѣдствіе того, что новая форма паспортовъ, въ ономъ предполагавшаяся, была Высочайше утверждена 8 сентября 1825 года по мнѣніямъ Департамента Государственной Экономіи и Общаго Собранія о гербовой бумагѣ (*).

б) Духовенство.

1) Объ основаніи, на которомъ отпущенные на волю помѣщиками дворовые люди и крестьяне могутъ поступать въ духовное званіе.

1824 года, 19 марта (№ 4). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о томъ: могутъ ли отпущенные на волю помѣщиками дворовые люди и крестьяне поступать въ духовное званіе или должны избирать другой родъ жизни. Дѣло по сему предмету возникло вслѣдствіе запроса, сдѣланнаго 10 ноября 1817 г. волынскою духовною консисторіею кievской казенной палатѣ: можетъ ли отпущенный на волю крестьянинъ Задворный поступить въ духовное вѣдомство съ согласія начальника губерніи; на что палата отозвалась, что какъ таковымъ отпущеннымъ людямъ вѣдно избирать родъ жизни податнаго состоянія, то и Задворнаго слѣдуетъ отправить, для приписки въ окладъ, въ волынское губернское правленіе. Съ своей стороны губернское правленіе, вслѣд-

ствіе поданнаго отъ Задворнаго прошенія, принимая во вниманіе, что онъ въ сказкахъ послѣдней ревизіи пропущенъ, а состоитъ записаннымъ въ униатскомъ духовномъ званіи, и что жители с. Спичинецъ приняли на себя платежъ за него податей, сообщило въ волынскую духовную консисторію, что на принятіе Задворнаго въ духовное званіе препятствія не имѣется. Киевская же казенная палата, въ которую также поступали подобныя просьбы, не имѣя въ виду разрѣшенія, дозволяющаго вольноотпущеннымъ вступать въ духовное вѣдомство, просила разрѣшенія Сената, какъ поступать въ таковыхъ случаяхъ. Правительствующаго Сената 1-й Де-

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1824 г., № 7, и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 26235.

партаментъ требовалъ по сему дѣлу заключенія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который предложилъ Святѣйшему Синоду на разсмотрѣнїе: могутъ ли вольноотпущенные, въ случаѣ недостатка въ церковныхъ причетникахъ, не входя въ другія сословія, поступать прямо въ духовное званіе и на какомъ основаніи имъ сіе должно дозволить? Святѣйшій Синодъ постановилъ: сообразуясь съ правилами св. апостолъ 82 пункт. и отъ свитка новыхъ заповѣдей 50 гл., кои не препятствуется допускать подобныхъ людей въ духовное званіе, если они для сего будутъ увольняемы, можно дозволить принимать ихъ въ оное въ тѣхъ только епархіяхъ, гдѣ есть ощутительный недостатокъ въ людяхъ духовнаго вѣдомства, при чемъ однако прїемъ ихъ ограничить на слѣдующемъ основаніи: 1) чтобы увольненіе таковыхъ людей, сообразно съ указомъ Святѣйшаго Синода 17 іюля 1807 г., послѣдовавшимъ по вѣдѣнію Сената, къ безпрепятственному поступленію ихъ въ духовное званіе утверждаемо было казенною палатою съ согласія начальника губерніи, и 2) чтобы духовное начальство предварительно имѣло свѣдѣніе о честной жизни

ихъ и благоправіи, а также о способностяхъ ихъ къ занятію низшихъ должностей при церквахъ. Правительствующій Сенатъ въ 1-мъ Департаментѣ и Общемъ Собраніи, по разсмотрѣнїи сего, положилъ: дозволить отпущеннымъ людямъ на волю поступать въ духовное званіе по епархіямъ, имѣющимъ ощутительный недостатокъ въ людяхъ духовнаго званія, съ тѣмъ однакожь, чтобы, какъ объ нихъ, такъ и о прочихъ податнаго состоянія людяхъ, которые изъявятъ таковое желаніе, получивъ и отъ духовнаго начальства согласіе на принятіе ихъ, — по разсмотрѣнїи казенною палатою и начальникомъ губерніи, представляемо было симъ послѣднимъ на утвержденіе Правительствующему Сенату съ изъясненіемъ его мнѣнія и удостовѣренія епархіальнаго начальства о недостаткѣ въ людяхъ духовнаго вѣдомства. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Сената по сему предмету правильнымъ и съ законами сообразнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 29 сентября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 11 февраля 1826 года (*).

2) О неизъятіи духовенства магометанскаго исповѣданія отъ тѣлеснаго наказанія за преступленія.

1821 года, 15 іюня (№ 11). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: подвергать ли духовенство магометанскаго исповѣданія за преступленія тѣлесному наказанію. Вопросъ сей возникъ въ пензенской палатѣ уголовнаго суда вслѣдствіе обличенія въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій муллы Мокшанскаго уѣзда Бикмыя Умярова, почему пензенскій гражданскій губернаторъ вошелъ съ представленіемъ къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о томъ: могутъ ли простираться на магометанское духовенство указы 9 декабря 1796 года и 22 мая 1801 года объ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія духовенства греко-російскаго исповѣданія? Въ представленіи своемъ 5-му Департаменту Правительству-

ющаго Сената министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, изъясняя, что Пензенской губерніи магометанское духовенство подчинено оренбургскому магометанскому собранію, и что, согласно указу 22 сентября 1788 г., муллы избираются изъ лицъ подушнаго состоянія, въ коемъ и считаются остающимися, и только общество, избирающее ихъ, принимаетъ на себя ихъ подати и рекрутскую повинность. Избираемые въ муллы, по надлежащемъ испытаніи въ знаніи своей религіи, утверждаются, по свидѣтельству оренбургскаго духовнаго магометанскаго собранія о ихъ способностяхъ, въ семъ званіи губернскимъ начальствомъ, которое и даетъ ему въ томъ указъ, заключалъ, что какъ сила указовъ 9 декабря 1796 и 22 мая 1801 г., по коимъ изъ-

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 139.

емлются отъ тѣлеснаго наказанія священники и дьяконы греко-россійскаго исповѣданія, не распространяется даже на нижнихъ служителей православной Церкви, то не могутъ они никоимъ образомъ относиться къ мулламъ, которые выбираются изъ поддушнаго состоянія, и слѣдовательно должны подлежать наказанію по этому состоянію; почему онъ, министръ, полагалъ бы: отъ уличенныхъ въ преступленіи муллъ отбирать указы губернскаго правленія съ тѣмъ, чтобы правленіе увѣдомляло о семъ оренбургское духовное магометанское собраніе и приходы тѣхъ муллъ, дабы богослуженіе прерываемо не было. 5-й Департаментъ Правительствующаго Сената, по соображеніи указовъ 1796 и 1801 гг. съ правилами и привилегіями, означенными въ указѣ 1788 г. сентября 22 для духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, находя, что Высочайше дарованныя въ упомянутыхъ указахъ преимущества по изъятію отъ тѣлесныхъ наказаній принадлежатъ одному только греко-россійскому духовенству, слѣдовательно ни на какое другое, а тѣмъ паче магометанское, распространяемы быть не могутъ, полагалъ утвердить заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и потому опредѣлилъ: такъ называемыхъ муллъ въ случаѣ учиненіи ими преступленія, влекущаго за собою тѣлесное наказаніе, не изъеми отъ того наравнѣ съ прочими простолюдинами, на основаніи общихъ изданныхъ на то узаконеній, подвергать оному, исключая токмо того, что развѣ таковыя муллы избраны будутъ изъ дворянъ магометанскаго исповѣданія, кои вообще пользуются Всемиловивѣйше дарованными дворянству въ семъ отношеніи привилегіями; а также утвердилъ заключеніе министра въ отношеніи отобранія указа губернскаго правленія отъ муллы, впадшаго въ преступленіе, подвергающее его тѣлесному наказанію, и извѣщенія о лишеніи его таковой привилегіи, какъ оренбургское духовное

магометанское собраніе, такъ и приходъ, въ коемъ онъ находился муллою; но какъ таковое разъясненіе содержитъ въ себѣ новый законъ, то, для единообразнаго по оному исполненія, внесъ обстоятельство сіе на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которымъ опредѣлено: утвердить заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а также 5-го Департамента Сената; но разсужденіе сего Департамента, «что преимущества (о ненаказываніи за уголовныя преступленія) принадлежатъ одному только греко-россійскому духовенству, слѣдовательно ни на какое другое, а тѣмъ паче магометанское, распространяемы быть не могутъ», — отмѣнить. Съ симъ опредѣленіемъ согласился министръ юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената по сему предмету основательнымъ и съ законами сообразнымъ, полагаетъ: оный утвердить. — 6 сентября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ: утвердить оное въ отношеніи токмо наказаній за преступленія муллъ, что же касается до изъясненнаго въ докладѣ 5-го Департамента Правительствующаго Сената разсужденія, «что преимущества о ненаказываніи за уголовныя преступленія, принадлежатъ одному только греко-россійскому духовенству, ни на какое другое, а тѣмъ паче на магометанское, распространяемы быть не могутъ» — такъ какъ предметъ сей Департаментомъ Законовъ разсматриваемъ не былъ, то возникающій при семъ вопросъ: должно ли означенное преимущество распространить на духовенство и прочихъ христіанскихъ исповѣданій, предоставить особо подлежащему соображенію онаго Департамента. Мнѣніе это Высочайше утверждено 25 января 1822 года (*).

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28891.

в) Городецкіе обыватели.

1) О правѣ перехода неотдѣленныхъ купеческихъ дѣтей въ мѣщанство.

1823 года, 2 мая (№ 15). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушаны: 1) записка изъ дѣла, бывшаго въ разсмотрѣніи Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, о недопущеніи къ переходу въ мѣщанство купеческихъ дѣтей, отъ родителей своихъ неотдѣленныхъ и особыхъ капиталовъ по гильдіи не объявившихъ, и 2) мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Изъ дѣла видно, что саратовская казенная палата отказала въ просьбѣ купеческихъ дѣтей о перечисленіи ихъ въ мѣщанство, находя, что таковой отдѣлъ безъ капиталовъ закономъ не установленъ и что въ подобномъ отдѣлѣ можетъ скрываться то намѣреніе, чтобъ, раздробивъ семейство запискою сыновей порознь въ мѣщанство, потомъ, при наступленіи срока къ объявленію капитала, переписаться и самому капиталисту, въ надеждѣ, по раздѣленіи семейства, вмѣстѣ съ дѣтьми избѣжать рекрутской очереди. 1-й Департаментъ Сената, согласно мнѣнію министра финансовъ, опредѣлилъ, чтобы дѣти, отъ родителей неотдѣленные и особыхъ по гильдіи капиталовъ не объявившія, отнюдь не были допускаемы къ переходу въ мѣщанство, ни по тѣмъ городамъ, въ коихъ отцы ихъ состоятъ записанными, ни въ другіе, гдѣ они сами жительствуютъ. По разсмотрѣніи сего въ Общемъ Собраніи Сената, 12 сенаторовъ полагали: не только дозволить купеческимъ дѣтямъ записываться въ мѣщанство, но даже наблюдать, чтобы при отцѣ въ одномъ капиталѣ не было болѣе одного сына, почему и постановить правиломъ, чтобы купеческія дѣти, пришедшія въ совершеннолѣтіе, непременно избирали родъ жизни податнаго званія; а 14 сенаторовъ хотя и соглашались на свободный переходъ неотдѣленныхъ купеческихъ дѣтей въ мѣщанство, но съ тѣмъ 1) чтобы они записываемы были не иначе, какъ въ томъ же городѣ, гдѣ состоитъ отецъ ихъ; 2) если послѣ того и отецъ пожелаетъ перейти въ мѣщанство, то причислять его къ семейству дѣтей, чтобы они не могли уклоняться отъ рекрутской очереди. Съ симъ мнѣніемъ согласился и министръ юстиціи. Коммисія Составленія Законовъ, въ

разрѣшеніе недоумѣній: дозволить ли купеческимъ неотдѣленнымъ дѣтямъ переходить въ мѣщанство съ запискою въ тѣ города, которые они изберутъ, и какъ имъ въ семъ званіи отправлять рекрутскую повинность, полагаетъ постановить слѣдующія правила: 1) Неотдѣленнымъ дѣтямъ купцовъ, на основаніи ст. 92 и 94-й город. полож. и указа Сената 11 января 1811 г., отдается на волю, либо оставаться въ семейномъ капиталѣ при своихъ родителяхъ, либо объявлять капиталы по гильдіямъ, либо наконецъ перечисляться въ мѣщанство, не ограничивая ихъ въ избираніи губерніи и города, куда они пожелаютъ приписаться, съ наблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ указахъ 31 марта 1805 и 28 ноября 1810 г. 2) Каждый неотдѣленный сынъ, если, при перечисленіи въ мѣщанство, имѣетъ собственное семейство, или приживетъ таковое послѣ приписки въ сіе званіе по тому обществу, въ коемъ состоитъ записаннымъ, отправляетъ рекрутскую повинность на основаніи указовъ: 7 сентября 1804 г., 21 апрѣля 1814 г. и 9 июня 1816 г. 3) На томъ же основаніи выполняетъ сію повинность и отецъ, переходящій въ мѣщанство съ цѣлою семьею, или же послѣ переписки въ сіе званіе его дѣтей. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Коммисіи Составленія Законовъ правильнымъ и одобряя сдѣланное ею изложеніе закона по предмету перехода купеческихъ дѣтей въ мѣщанство, полагаетъ: оное утвердить. — 1824 года, 28 апрѣля. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. — По прочтеніи сего мнѣнія, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволялъ: «вопросъ о переходѣ купеческихъ сыновей въ мѣщане отложить до общаго уложенія». Впослѣдствіи времени все производившееся о семъ дѣло препровождено къ министру финансовъ для разсмотрѣнія, не могутъ ли содержащіяся въ ономъ обстоятельстве войти въ предметъ гильдейскаго положенія, подлежавашаго обсужденію (*).

(* См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1824 г., подъ № 15, и дѣло Деп. Государ. Экономіи 1828 г., подъ № 63.

2) Объ освобожденіи нѣжинскихъ грековъ отъ тѣлеснаго наказанія.

1821 года, 16 ноября (№ 31).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу: какую мѣру наказанія опредѣлять нѣжинскимъ грекамъ, обличившимся въ преступленіи, и мнѣніе о томъ Комисіи Составленія Законовъ. Изъ сего дѣла видно, что означенный вопросъ былъ представленъ малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ на разсмотрѣніе 5-го Департамента Правительствующаго Сената, который полагалъ, что нѣжинскихъ купцовъ, какъ пользующихся, по Высочайшимъ грамотамъ и указамъ, правами заграничной торговли и паспортами наравнѣ съ первостатейными купцами, не слѣдуетъ подвергать за преступленія тѣлесному наказанію. Съ симъ заключеніемъ согласились Общее Собраніе Правительствующаго Сената и министръ юстиціи. Комисія Составленія Законовъ, соображая обстоятельство сіе съ существующими постановленіями, а именно грамотою 3 ноября 1742 г., Высочайше утвержденнымъ 10 февраля 1775 г. докладомъ Правительствующаго Сената, Высочайшимъ указомъ 3 августа 1797 г., грамотою 29 декабря 1801 г. и Высочайшимъ рескриптомъ 1808 г., на имя малороссійскаго генералъ-губернатора, находить, что нѣжинскіе греки сравнены относительно заграничной торговли и полученія паспортовъ съ купцами 1-й и 2-й гильдіи, а потому наравнѣ съ ними не должны подлежать тѣлесному наказанію; но преимущество сіе, по силѣ вышеозначеннаго рескрипта 1808 г., можетъ быть предоставлено только тѣмъ изъ нихъ, которые

трехлѣтнимъ пребываніемъ въ Россіи приобрѣли право на полученіе паспортовъ для выѣзда за границу въ качествѣ россійскихъ подданныхъ; пріѣзжающіе же временно для торговыхъ своихъ промысловъ и не учинившіе присяги на подданство не имѣютъ другихъ правъ, какъ и иностранные купцы всѣхъ прочихъ европейскихъ націй, не водворившіеся въ Имперію, а посему, за силою манифеста 1807 г. января 1, не могутъ пользоваться никакими преимуществами или выгодами, гильдіямъ присвоенными. На семъ основаніи Комисія Законовъ полагаетъ: 1) что, по существу вышеозначенныхъ грамотъ и указовъ, члены нѣжинскаго греческаго общества, поступившіе въ подданство Россіи, относительно наказанія за содѣланныя ими преступленія, согласно заключенію Правительствующаго Сената и министра юстиціи, должны состоять на одинаковомъ положеніи съ купечествомъ 1-й и 2-й гильдіи, съ коими они сближены и въ прочихъ своихъ правахъ, и 2) что прочіе купцы греческой націи, ежели не совершили присяги на подданство и пребываютъ въ Нѣжинѣ только временно, не имѣя тамъ осѣлости, подвергаются наказаніямъ, установленнымъ вообще для иностранныхъ гостей, или для заѣзжихъ купцовъ, судя по мѣрѣ объявляемаго ими капитала. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Комисіи Законовъ правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—1822 года, 13 марта.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 18 марта 1823 года (*).

3) Объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія купцовъ 2-й гильдіи, перешедшихъ до открытія ихъ преступленія въ 3-ю.

1819 года, 7 мая (№ 17). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія купцовъ, учинившихъ преступленіе во 2-й гильдіи, перешедшихъ до открытія онаго въ 3-ю гильдію. Департаментъ положилъ: дѣло сіе препроводить въ Комисію

Составленія Законовъ для предварительнаго разсмотрѣнія и для представленія по оному ея мнѣнія.

8 октября (№ 36). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматри-

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29362.

валъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, заключающій въ себѣ вопросъ: слѣдуетъ ли освобождать отъ тѣлеснаго наказанія купцовъ, учинившихъ преступленіе въ бытность ихъ во 2-й гильдіи и перешедшихъ до открытія онаго въ 3-ю гильдію? Правительствующій Сенатъ большинствомъ голосовъ, съ коимъ согласился и министръ юстиціи, заключилъ: какъ указомъ 1811 г. апрѣля 10 преграждено, во время производства суда, купцамъ переходить въ высшія гильдіи, то, обращаясь къ помянутому вопросу, ясно усмотрѣть можно, что сей указъ изданъ на тотъ конецъ, дабы подсудимый купецъ осуждаемъ былъ сообразно правамъ и преимуществамъ присвоеннымъ по гильдіи, въ коей находился во время содѣяннаго преступленія, а дабы воспрепятствовать купцамъ 3-й гильдіи переходить умышленно въ высшія гильдіи единственно для избѣжанія подлежащаго имъ за преступленіе тѣлеснаго наказанія, то купецъ 3-й гильдіи, прежде обнаруженія его преступленія, подвергающаго тѣлесному наказанію, перешедшій во 2-ю гильдію, не долженъ быть избавленъ отъ таковаго наказанія, ибо переходъ его открываетъ умыселъ къ избѣжанію наказанія, напротивъ того, купецъ 2-й гильдіи прежде обнаруженія преступленія, или хотя и послѣ того во время самаго суда, перешедшій въ 3-ю гильдію, дѣлаетъ сіе безъ всякаго умысла, по одному только унадку капитала по торговлѣ, слѣдовательно преступленіе его, не увеличиваясь симъ переходомъ, не влечетъ и усугубленія наказанія; а какъ по предмету присужденія подсудимыхъ къ наказаніямъ установлены общія правила, коими судебныя мѣста, рассматривающія уголовныя дѣла, обязаны руководствоваться, а именно: 1) по указу 1768 октября 14 «принимать въ соображеніе прежнія заслуги подсудимыхъ»; 2) 1763 г. мая 2: «каждый, до кого, по криминальнымъ дѣламъ, рассмотрѣніе доходить будетъ по всеобщему правилу, долженъ оказывать себя больше милостивымъ, нежели жестокимъ судьей»; 3) Въ 205-й статьѣ наказа Комисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія изображено, «что намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобъ мучить тварь, чувствами одаренную, они на тотъ конецъ предписаны, чтобъ воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впредь не могъ вредить обществу и чтобъ отвратить

согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій»; слѣдовательно тѣлесное наказаніе купца 3-й гильдіи, учинившаго преступленіе во время бытности его во 2-й гильдіи, сколько отягощало бы судьбу таковаго подсудимаго по одному его произвольно невинному себя пониженію, столько несообразно было бы съ предъидущими узаконеніями, въ руководство о подсудимыхъ постановленными; то по всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія полагаетъ: купцовъ 2-й гильдіи, перешедшихъ по содѣянніи преступленія въ 3-ю гильдію, не подвергать тѣлесному наказанію, но не находя въ вышеизображенныхъ узаконеніяхъ точнаго о семъ постановленія, испрашиваетъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа. Комисія Составленія Законовъ, предварительному соображенію коей предоставленъ былъ докладъ Правительствующаго Сената, находитъ, что вышеупомянутой вопросъ: «слѣдуетъ ли купца, перешедшаго изъ 2-й въ 3-ю гильдію, учинившаго преступленіе въ бытность его во 2-й гильдіи, освободить отъ подлежащаго за оное тѣлеснаго наказанія, или подвергнуть оному, какъ перешедшаго уже въ 3-ю гильдію прежде обнаруженія преступленія?» хотя и не разрѣшается прямо никакимъ закономъ, однако же основательность заключенія Правительствующаго Сената совершенно подтверждается приведенными въ ономъ причинами, къ коимъ надлежитъ присовокупить еще слѣдующія: 1) Изъ правила, издавна уже въ законахъ нашихъ принятаго, что законъ не можетъ имѣть дѣйствія на прошедшее время, слѣдуетъ еще и то, что поступки гражданина, яко члена какаго либо общества или сословія, не могутъ быть иначе судимы, какъ на основаніи тѣхъ правъ и преимуществъ, кои были ему въ то время присвоены. Итакъ, ежели перешедшій изъ одного сословія въ другое не можетъ избѣгнуть ответственности за незаконные поступки, учиненные имъ въ бытность въ прежнемъ сословіи, то по той же самой причинѣ онъ не можетъ подвергаться быть за оныя наказанію строже того, какое слѣдовало бы ему въ то время, когда онъ учинилъ таковой незаконный поступокъ. 2) Въ уголовныхъ законахъ всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ принято общимъ правиломъ, что если встрѣтятся два закона равно приличные къ одному и тому же случаю, то надлежитъ держаться

того, который менѣе строгъ. Поелику же при столь многочисленныхъ въ разные времена и при разныхъ обстоятельствахъ изданныхъ законахъ, каковы суть наши, личныя права обществъ и самыя роды наказаній часто подвергались перемѣнамъ, слѣдовательно случаи, въ коихъ на одно и то же обстоятельство имѣются два различные закона, должны весьма часто встрѣчаться, то Коммисія, соглашаясь совершенно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, чтобы купцовъ 2-й гильдіи, учинившихъ преступленіе и потомъ до открытія онаго перешедшихъ въ 3-ю гильдію, не подвергать тѣлесному наказанію, полагаетъ притомъ мнѣніемъ, что не токмо для настоящаго, но и для будущихъ случаевъ полезно бы было постановить слѣдующія правила: 1) Противузаконные поступки члена какого либо сословія должны быть судимы и наказываемы по силѣ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими онъ пользовался въ то время, когда преступленіе учинено. 2) Ежели противузаконный поступокъ члена какого либо сословія обнаруженъ будетъ не прежде, какъ по переходѣ его въ другое сословіе, то совѣтъ тѣмъ онъ долженъ подвергаться быти тому наказанію, какое слѣдовало бы ему, ежели бы преступленіе его обнаружено было прежде оставленія имъ того сословія, къ коему онъ принадлежалъ въ то время, когда учинилъ сіе преступленіе. 3) Хотя же законы ни въ уголовныхъ, ни въ гражданскихъ дѣлахъ не имѣютъ дѣйствія на прошед-

шее время, однако, ежели въ продолженіе уголовного суда надъ преступникомъ и до окончательнаго еще приговора въ высшемъ мѣстѣ послѣдуетъ узаконеніе, предписывающее наказаніе не столь строгое, какое за такое же преступленіе полагается было прежде, то приговоръ имѣетъ быть учиненъ на основаніи сего послѣдняго узаконенія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя справедливымъ заключеніе Правительствующаго Сената и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, чтобы всякій подсудимый подвергается быти наказанію сообразно тому званію, въ коемъ учинилъ онъ преступленіе, и что потому купецъ, перешедшій изъ высшей гильдіи въ 3-ю по содѣяннн уже онаго, не долженъ быть подвергаться тѣлесному наказанію; равнымъ образомъ и представляемая нынѣ Коммисією по предмету сему правила признавая полезными и съ разумомъ нашихъ узаконеній согласными, мнѣніемъ полагаетъ: оныя утвердить.—1820 года, 16 августа.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментомъ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему предмету правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить; чтожъ касается до проекта правилъ для всѣхъ вообще сословіи, то оный представить Коммисіи Законовъ принять въ соображеніе при составленіи проекта Уголовнаго Уложенія. Мнѣніе это Высочайше утверждено 27 апрѣля 1822 года (*).

4) О воспрещеніи купцамъ, мѣщанамъ и иностранцамъ владѣть въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ населенными имѣніями.

1818 года, 11 декабря (№ 35).—Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ разсматривалъ два дѣла: 1) по вопросу: могутъ ли иностранцы, купцы и мѣщане въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ покупать деревни и владѣть ими? и 2) о правѣ купцовъ Шодуаровъ на владѣніе крестьянами въ Волынской губерніи. I. Кіевскій военный губернаторъ 1805 года отъ 21 мая представлялъ на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, что минскіе: губернское правленіе, казенная палата и главнаго суда оба департамента, по полученіи Высочайшаго указа 29 января тогожъ 1805 года, запрещающаго совершать на имѣнія людей, не принад-

лежащихъ къ дѣйствительному дворянству, крѣпости и купчія на деревни и крестьянъ, въ общемъ присутствіи разсуждали, согласно заключенію губернскаго прокурора, что хотя Польскою конституціею 1775 года не возбранено иностранцамъ и мѣщанамъ покупать деревни и всякія имѣнія и владѣть ими на томъ правѣ, на которомъ продавцы оныхъ владѣли, но какъ помянутымъ Высочайшимъ указомъ запрещено владѣть деревнями и крестьянами не только мѣщанамъ, должствующимъ пользоваться однимъ правомъ, въ городскомъ положеніи предписанномъ, но

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29016.

даже и иностранцамъ, прибывшимъ туда по коммерціи и по другимъ оборотамъ промышленности, хотя бы они имѣли отъ иностранныхъ державъ на дворянское, баронское и графское достоинство дипломы, безъ Высочайшаго ихъ утверждения и присяги на вѣчное въ Россіи подданство, то означенная конституція въ нынѣшнемъ образѣ правленія дѣйствовать не можетъ. 1-й Сената Департаментъ, найдя такое заключеніе основательнымъ и признавъ за нужное сдѣлать о томъ предписаніе по всеѣмъ присоединеннымъ отъ Польши губерніямъ, 21 іюля 1809 года положилъ поднести о томъ всеподданнѣйшій докладъ. Но по внесеніи министромъ внутреннихъ дѣлъ особаго мнѣнія, которымъ онъ полагалъ, что иностранцы, въ означенныхъ губерніяхъ поселенные, кои признаны российскими подданными, равнымъ образомъ и мѣщане не могутъ лишены быть права покупать деревни и владѣть ими по условіямъ, съ поселянами заключасмымъ, 1-й Департаментъ Сената, 18 іюля 1810 года, заключилъ слѣдующее: «поселику въ Высочайшемъ манифестѣ, того года мая 27 дня изданномъ, постановлено §§: 1-мъ, изъ государственныхъ имуществъ, кои всегда служили ассигнаціямъ залогомъ, отдѣляется извѣстная часть для обращенія ея въ частную собственность посредствомъ продажи; 2-мъ, имущества сіи состоятъ будутъ въ оброчныхъ статьяхъ, нынѣ въ наемъ отдаваемыхъ, въ части казенныхъ лѣсовъ, въ имѣніяхъ арендныхъ и другихъ, нынѣ во временномъ частномъ владѣніи состоящихъ; 6-мъ, по общему праву, присвоенному въ Россіи всеѣмъ свободнымъ состояніямъ, каждый можетъ приобретать оброчныя статьи и лѣса, назначаемыя въ продажу; 7-мъ, сверхъ того российское именитое кучество разныхъ высшихъ разрядовъ, въ томъ числѣ и купцы 1-й гильдіи, могутъ приобретать и населенныя земли, въ число сей продажи назначаемыя; право сіе относится единственно и исключительно къ тѣмъ населеннымъ имѣніямъ, кои отъ казны обращаемы будутъ въ продажу: оно не распространяется на покупку населенныхъ имѣній у частныхъ людей; владѣть сими имѣніями на правѣ помѣщичьемъ, оставаясь однако же въ куческомъ состояніи и безъ всякаго присвоенія правъ, дворянскому сословію особенно принадлежащихъ и приобретаемыхъ не иначе, какъ родомъ и службою на основаніи общихъ за-

коновъ; 8-мъ, такое право недвижимыхъ населенныхъ имѣній на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ и съ тѣми же ограниченіями распространяется и на иностранныхъ капиталистовъ»; то, основываясь на семъ Высочайшемъ манифестѣ и согласно мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, иностранцамъ, неутвержденнымъ въ дворянскомъ въ Россіи достоинствѣ, также купцамъ и мѣщанамъ, въ приобретенныхъ отъ Польши губерніяхъ находящимся, кои по конституціи 1775 года купили деревни и всякія имѣнія, дозволить владѣть оными на правѣ помѣщичьемъ, по условію съ поселеными крестьянами, съ оставленіемъ ихъ въ томъ состояніи, въ какомъ они по ихъ званію числятся, безъ всякаго присвоенія правъ, дворянскому сословію особенно принадлежащихъ; впредь же предоставить покупку населенныхъ имѣній единственно изъ казны, и право владѣнія ими на изъясненномъ въ помянутомъ Высочайшемъ манифестѣ основаніи предоставить однимъ токмо российскимъ купцамъ и иностранцамъ капиталистамъ; а мѣщанамъ и прочимъ иностранцамъ, не состоящимъ въ гильдіяхъ и въ дворянскомъ достоинствѣ неутвержденнымъ, дозволить приобретать однѣ оброчныя статьи и лѣса; покупку же земель съ крестьянами имъ воспретить. Но какъ обстоятельства сіи требуютъ новаго и особаго постановленія, то все производство дѣла препровождено въ Общее Сената Собраніе. II. Министръ юстиціи въ 1808 году 21 ноября препроводилъ въ 3-й Сената Департаментъ на разсмотрѣніе рапортъ совѣтника главнаго волынскаго гласнаго суда 2-го департамента, что въ томъ судѣ въ 1805 году совершены крѣпостныя сдѣлки на продажу купцамъ Шодуарамъ помѣщицею Мневскою и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Моршковскимъ въ мѣстечкѣ Ивницѣ 340 душъ въ противность указовъ 1746 и 1749 годовъ и предоставленныхъ тому краю правъ, которыми воспрещено купцамъ приобретать покупкою крестьянъ; указомъ же 1808 года, хотя дано позволеніе покупать крестьянъ къ фабрикамъ, но не иначе, какъ по предварительному Высочайшему на то соизволенію. О чемъ доносилъ министру юстиціи и волынской губернской прокуроръ. На учиненное отъ Сената волынскому главному суду предписаніе о доставленіи объясненія, оный судъ доносилъ, что составленная въ 1795 году

въ городѣ Махновѣ комиссія для разбора долговъ бывшаго польскаго банкира графа Протопоцкаго назначила, въ числѣ прочихъ его кредиторовъ, и купцамъ Шодуарамъ въ мѣстечкѣ Ивницѣ 28 душъ крестьянъ съ землею; что учрежденная въ Варшавѣ отъ трехъ Высочайшихъ дворовъ: Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго, банковая комиссія утвердила въ 1800 году опредѣленіе махновской комисіи и, оставивъ за кредиторами, въ томъ числѣ и за Шодуарами, розданное имъ имѣніе, предоставила имъ право выкупать части одному у другого, и что указами Сената предписано было приговоры банковской комисіи приводить въ исполненіе; послѣ чего и не можно было отказать Моршковскому и Мневской въ совершеніи крѣпостей на части, проданныя ими Шодуарамъ; сверхъ того и конституціею 1775 года людямъ городскаго званія (исключая евреевъ и крестьянъ) дозволено приобрѣтать земли, деревни и всякое недвижимое имѣніе на вѣчность закладомъ или арендою, съ тѣмъ однакожь, что таковое владѣніе не могло давать имъ дворянства. 3-й Департаментъ Сената 12 іюля 1802 года опредѣлилъ: поелюки варшавская банковая комиссія въ разборъ рода людей, могутъ ли они владѣть дворянскимъ имѣніемъ, не входила, а разсматривала токмо кредиторскія къ банкирамъ претензіи и ничего противнаго какъ кореннымъ россійскимъ узаконеніямъ, такъ и предоставленнымъ присоединенному отъ Польши краю правамъ, опредѣлять не могла, слѣдовательно купцы Шодуары къ приобрѣтенію означеннаго имѣнія, а волынской главный судъ къ совершенію на оное крѣпостныхъ сдѣлокъ, приняи въ основаніе рѣшеніе банковской комисіи неправильно, ибо указомъ 1746 года марта 14 дня, также статута Литовскаго раздѣла 3, артикуломъ 26-мъ, купцамъ и другаго простаго званія людямъ покупать дворянское имѣніе и онымъ владѣть запрещено, да и конституціею 1775 года, на коей Шодуары, сверхъ рѣшенія банковской комисіи, право свое къ приобрѣтенію показаннаго имѣнія основываютъ, дано было позволеніе людямъ мѣщанскаго званія приобрѣтать въ вотчинничество имѣніе временно на случай тотъ, дабы засѣлить бывшія тогда въ княжествѣ Литовскомъ пустопорожнія земли; по заселеніи жъ оныхъ, а тѣмъ паче по присоединеніи польскаго края къ Россіи, на основаніи общихъ государственныхъ

узаконеній, дѣйствіе сей конституціи уже ей невмѣстно, людямъ же купческаго званія указомъ 1808 года іюня 30 дня и прочими узаконеніями дозволена покупка деревень единственно къ усиленію заводовъ и фабрикъ за предварительнымъ Высочайшимъ утвержденіемъ и по условіямъ, съ поселянами заключенными, то посему купцы Шодуары, не имѣющіе заводовъ и фабрикъ, не имѣютъ права владѣть приобрѣтеннымъ ими недвижимымъ съ людьми и крестьянами имѣніемъ. Хотя же, на основаніи указа 1758 года февраля 6 дня, слѣдовало бы назначить имъ для продажи того имѣнія 6-мѣсячный срокъ, но пріемля въ уваженіе, что они приобрѣли оное по поводу неправильнаго понятія не только ими, но и главнымъ судомъ рѣшенія бывшей варшавской банковской комисіи, вступя же во владѣніе того имѣнія, какъ настоящіе владѣльцы, могли дѣлать въ немъ хозяйственныя распоряженія, употребляя на то издержки, то, чтобы они отъ продажи въ столь краткій срокъ не могли потерпѣть стѣсненія и самаго разоренія, предоставитъ имъ на продажу имѣнія трехгодичный срокъ, съ тѣмъ, что, буде они въ теченіи сего времени не продадутъ онаго, въ такомъ случаѣ имѣніе сіе, по силѣ законовъ, взято будетъ отъ нихъ въ казну. А дабы впредь по всѣмъ присоединеннымъ отъ Польши губерніямъ люди, не имѣющіе права владѣть недвижимымъ съ людьми и крестьянами имѣніемъ, не могли дѣлать таковыхъ покупокъ, присутственныя жъ мѣста не совершали на оныя крѣпостныхъ сдѣлокъ, учинить повсемѣстное въ тѣхъ губерніяхъ запрещеніе, и если кто изъ такихъ людей послѣ присоединенія польскаго края къ Россіи приобрѣлъ покупкою или другимъ образомъ въ вотчинничество людей и крестьянъ, то всѣмъ имъ велѣть таковыя имѣнія продать въ теченіи трехъ лѣтъ; на семъ основаніи 3-й Департаментъ заключилъ, поднести Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ. Но какъ, по взятой изъ 1-го Департамента справкѣ, оказалось, что дѣло о правѣ купцовъ и мѣщанъ покупать деревни въ приобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ передано въ Общее Собраніе, то и сіе дѣло препровождено туда же. Высочайшимъ же указомъ, объявленнымъ 19 марта 1812 года, повелѣно: имѣющееся въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ дѣло купцовъ Шодуаровъ рѣшить не въ очередь. Оба сіи

дѣла въ Общемъ Сенатѣ Собраніи слушаны были совокупно. При сужденіи объ оныхъ произошли разныя мнѣнія. Большая часть сенаторовъ полагала: иностранцамъ, въ дворянскомъ достоинствѣ по надлежащему неутвержденнымъ, равно купцамъ и мѣщанамъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ покупу у частныхъ людей, деревень и крестьянъ запретить; нѣкоторые же сенаторы заключали: тѣмъ изъ сихъ людей, кои купили деревни, дозволить владѣть оными по условію съ крестьянами, впредь же покупу населенныхъ имѣній единственно изъ казны предоставить однимъ російскимъ купцамъ и иностраннымъ капиталистамъ на правилахъ, въ манифестѣ 27 мая 1810 года изъясненныхъ. Относительно жъ купцовъ Шодуаровъ большинствомъ голосовъ полагалось, чтобъ они продали населенное имѣніе въ опредѣленный указомъ 1758 года февраля 6 дня 6-ти-мѣсячный срокъ; нѣкоторые сенаторы соглашались съ 3-мъ Департаментомъ, назначившимъ 3-хъ-годичный срокъ, а другіе полагали оставить ихъ во владѣніи. Министръ юстиціи въ согласительномъ предложеніи 3 іюля 1813 г. изъяснилъ, что какъ въ прибрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ, по силѣ указовъ 1796 декабря 12 и 1801 сентября 9, дѣйствуютъ прежніе права и законы, въ числѣ которыхъ заключается и конституція 1775 года, по которой въ литовскихъ губерніяхъ дозволялось людямъ мѣщанскаго сословія и иностранцамъ, желавшимъ поселиться въ томъ краю, прибрѣтать и владѣть недвижимыми имѣніями на правѣ вотчинномъ, безъ присвоенія однакожъ имъ дворянскаго достоинства; Высочайшій же указъ 1805 года, повелѣвающій, чтобы иностранцевъ, находящихся въ Россіи и предъявляющихъ доказательства на дворянство, безъ подтвержденія оныхъ Высочайшею властію, въ дворянскія родословныя книги не вносить и купчихъ крѣпостей на деревни и крестьянъ на имя ихъ не писать и не совершать—точно не опредѣляетъ, чтобы сила и дѣйствіе онаго равно простиралась и на губерніи, существующія на особыхъ правахъ: то тѣхъ недворянъ, кои доселѣ владѣютъ по особымъ постановленіямъ, въ томъ краю существовавшимъ, оставить по прежнему во владѣніи, не присвоивъ только имъ чрезъ то права дворянства, сообразно тому, какъ Высочайшимъ указомъ 18 октября 1804 года хотя

воспрещено имѣющимъ 8-ми-классныя чины изъ купечества не по службѣ прибрѣтать и владѣть крестьянами на правѣ дворянскомъ, но въ томъ же указѣ сказано, что буде кто изъ нихъ до того по покупкѣ деревнями уже владѣлъ, тѣхъ оставить при томъ владѣніи, не распространяя только сего на ихъ потомковъ; на будущее же время прибрѣтеніе крестьянъ и деревень купцамъ и мѣщанамъ, также и иностранцамъ, въ дворянствѣ неутвержденнымъ, и вообще всѣмъ, къ дворянскому сословію не принадлежащимъ, воспретить и, отмѣнивъ дѣйствіе конституціи, постановить сію часть на общемъ основаніи коренныхъ государственныхъ узаконеній. Относительно купцовъ Шодуаровъ, министръ юстиціи согласился съ мнѣніемъ 3-го Департамента въ томъ, чтобъ они продали купленное ими недвижимое имѣніе съ людьми и крестьянами въ трехгодичный срокъ. А какъ изъ прошенія ихъ съ приложеніемъ свидѣтельства волинскаго главнаго суда видно, что они въ томъ имѣніи устраиваютъ суконную фабрику, то, буде желаютъ удержать за собою имѣніе на правѣ фабрикантовъ, могутъ просить о семъ, по содержанію указа 1808 года іюня 30, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, порядкомъ, для сего установленнымъ. 20 сенаторовъ согласились съ симъ предложеніемъ; 8 сенаторовъ остались при прежнихъ мнѣніяхъ; отъ 4 сенаторовъ, за отсутствіемъ ихъ, мнѣній не отобрано. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ препровождалъ оба сіи дѣла въ Комисію Составленія Законовъ съ тѣмъ, чтобы она, по разсмотрѣніи оныхъ, представила свое мнѣніе. Комисія Законовъ представила слѣдующее мнѣніе: Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что во всѣхъ отъ Польши прибрѣтенныхъ губерніяхъ, кромѣ принадлежавшихъ къ великому княжеству Литовскому, право покупать деревни и владѣть ими до присоединенія Польши къ Россіи недворянамъ не принадлежало. Сіе явствуетъ изъ статутотъ 1496 и 1538 и конституцій 1550 и 1611 годовъ. Граждане нѣкоторыхъ польскихъ городовъ имѣли право по особеннымъ привилегіямъ прибрѣтать земскія имѣнія на основаніи статута 1598 и конституцій 1598, 1611, 1677 и 1717 годовъ, но правомъ симъ пользовались только нѣкоторые граждане, а не всѣ—что явствуетъ изъ конституцій 1667 и 1773 годовъ. Въ великомъ же княжествѣ Литов-

скомъ конституціею 1775 года такое право предоставлено было и недворянамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что купцы Шодуары, не имѣвшіе означенныхъ привилегій, не могутъ владѣть недвижимыми имѣніями съ крестьянами, находящимися въ Вольнской губерніи, которая принадлежала къ Малой Польшѣ, а не къ великому княжеству Литовскому, и руководствовалась законами коренными, то есть изданными для Великой и Малой Польши, тѣмъ болѣе, что въ сей губерніи Литовскій статутъ былъ въ употребленіи только по такимъ дѣламъ, по которымъ впослѣдствіи не было издано другихъ законовъ, какъ явствуетъ изъ конституціи 1569 года, кн. 2, стр. 754 и 757; касательно же подтвержденія права Шодуаровъ на владѣніе купленныхъ имѣній рѣшеніемъ варшавской банковской комиссіи, — Комиссія Составленія Законовъ, согласно съ мнѣніемъ Сената, полагаетъ, что рѣшенія оной комиссіи, сенатскими указами 1800 г. декабря 10 и 1801 г. іюня 14 дня утвержденныя, относясь только къ расчетамъ между кредиторами, не могутъ перемѣнять существующихъ по сей части польскихъ законовъ, кои совершенно въ семъ случаѣ согласны съ общими русскими узаконеніями. Послѣ сего остается токмо рѣшить, какую силу могутъ въ семъ отношеніи имѣть Высочайшіе указы 1803, 1804, 1805 и 1808 годовъ вообще въ разсужденіи жителей польскихъ губерній. Большая часть сенаторовъ полагаетъ, что владѣніе имѣніями съ крестьянами, по существующимъ законамъ, кромѣ дворянъ, никому въ Россіи не дозволяется. Хотя такое запрещеніе до 1746 и 1758 годовъ не было точно опредѣлено, но уже съ сего времени изданными узаконеніями (указомъ 1762 августа 8) именно запрещается недворянамъ покупать имѣнія съ крестьянами. Какъ сими, такъ и послѣ того изданными узаконеніями (указами 1803 февраля 20, 1804 октября 20, 1805 января 29, 1808 іюня 30, 1810 мая 25 и проч.), положено правиломъ въ русіискомъ законодательствѣ, что только родовые дворяне и по заслугамъ получившіе дворянство могутъ владѣть имѣніями съ крестьянами, указы же, основывающіеся на манифестѣ 1775 года, позволяющемъ недворянамъ покупать всякія недвижимыя имѣнія и владѣть оными (но безъ крестьянъ), совсѣмъ не относятся къ настоя-

щему предмету; ибо изъ вышеозначенныхъ узаконеній нисколько не слѣдуетъ, чтобы недворяне не могли владѣть деревнями на правахъ дворянскихъ. Въ семъ отношеніи Комиссія Составленія Законовъ, будучи совершенно согласна съ мнѣніемъ большаго числа сенаторовъ, столь ясно на существующихъ законахъ основаннымъ, полагаетъ излишнимъ присовокуплять свои замѣчанія. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по надлежащемъ уваженіи предмета о правѣ недворянъ и иностранцевъ, въ подданствѣ и дворянствѣ русіискомъ неутвержденныхъ, въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ покупать дворянскія имѣнія съ крестьянами и владѣть ими, находить, что коренными того края узаконеніями запрещено было недворянамъ и иностранцамъ владѣть деревнями; хотя же конституція 1775 года позволяла въ княжествѣ Литовскомъ мѣщанамъ и иностранцамъ пріобрѣтать имѣнія съ крестьянами, но и сіе дозволеніе было только временное; слѣдственно, по прошествіи тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ дано было сіе дозволеніе, дѣйствія имѣть не можетъ, а потому Департаментъ Законовъ полагаетъ: воспретить въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ купцамъ, мѣщанамъ и иностранцамъ, въ подданствѣ и дворянствѣ русіискомъ неутвержденнымъ, покупать недвижимыя имѣнія съ крестьянами и владѣть ими; на семъ основаніи всѣмъ недворянамъ и иностранцамъ, кои по конституціи 1775 года владѣютъ нынѣ деревнями на правѣ вотчинномъ, велѣтъ продать ихъ въ теченіи трехъ лѣтъ, если же кто не продастъ такового имѣнія въ трехгодичный срокъ, въ такомъ случаѣ взять оное въ казну. — 1819 года, 20 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ правильнымъ, полагаетъ: присовокупить къ оному, что по отобраніи въ казну имѣнія, которое въ трехгодичный срокъ не будетъ продано не имѣющимъ права владѣть имъ, оно должно быть продано отъ казны съ тѣмъ, чтобы вырученная за продажу сумма отдана была тому, отъ кого имѣніе сіе отобрано, или, въ случаѣ смерти его, законнымъ его наследникамъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 8 января 1820 года (*).

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28083.

5) О взысканіяхъ съ прописныхъ купцовъ.

1819 года, 19 ноября (№ 44).—Слушанъ въ Департаментъ Законовъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, о взысканіи съ прописныхъ купцовъ, дѣтей и родственниковъ ихъ, въ семейномъ капиталѣ состоящихъ, по одному проценту на мѣсяць съ повинностей по объявляемымъ капиталамъ за все то время, которое они по ревизіи записанными не состояли. Поводомъ къ сему было слѣдующее: московская и орловская казенныя палаты представили министру финансовъ, что купцы и мѣщане городовъ Серпухова и Карачева подали о себѣ семейныя ревизскія сказки—города Серпухова въ городской магистратъ, а города Карачева въ градскую думу,—прежде назначеннаго Высочайшимъ о 7-й ревизіи манифестомъ срока; но магистратъ и дума прислали оныя сказки въ казенныя палаты по истеченіи уже срока, почему и просятъ разрѣшенія, и въ особенности московская казенная палата о томъ, на все ли серпуховское купечество и мѣщанство положить взысканіе двойныхъ податей за 2-ю половину 1816 года, или же только на градскаго главу, а членовъ магистрата оштрафовать пятикопѣечною пеней со всѣхъ тѣхъ душъ, о которыхъ сказки представили они просрочили. Министръ финансовъ, сообразивъ оныя представленія съ узаконеніями, представилъ Правительствующему Сенату слѣдующее свое мнѣніе: 1) что, на точномъ основаніи Высочайшаго о 7-й ревизіи манифеста и указовъ Правительствующаго Сената 19 августа 1812 и 22 декабря 1816 года, всѣ тѣ, о коихъ ревизскія сказки поступили въ казенную палату послѣ установленнаго срока 15 августа 1816 года, должны быть признаваемы прописными и вносимы съ платежемъ двойныхъ податей; 2) сіи двойныя, т. е. штрафныя подати, слѣдующія съ прописныхъ купцовъ и мѣщанъ, надлежитъ взыскать съ самихъ градскихъ думъ, магистратовъ и ратушъ, на коихъ манифестомъ о ревизіи возложена была подача сказокъ къ опредѣленному времени и которые, по тому же манифесту, обязаны платить пятикопѣечную съ души пеню, назначенную за недоставленіе сказокъ къ 15-му марта; 3) что принадлежитъ

до взысканія съ прописныхъ купцовъ, то взымать, вмѣсто двойныхъ податей, штрафъ за все то время, которое они по ревизіи не состояли, съ каждой души, къ семейному капиталу приписанной, по одному проценту на мѣсяць съ повинностей, платимыхъ купцами по объявленнымъ ими капиталамъ. Правительствующій Сенатъ утвердилъ во всей силѣ первые два пункта мнѣнія министра финансовъ, какъ основанные на точномъ разумѣ и словахъ закона. Что же касается до 3-го пункта, чтобъ съ прописныхъ купцовъ, равно дѣтей ихъ и родственниковъ, въ общемъ семейномъ капиталѣ состоящихъ, такъ какъ сей классъ людей всѣ повинности отправляетъ по мѣрѣ капиталовъ, къ запискѣ въ гильдіи объявляемыхъ, взыскивать, вмѣсто двойныхъ податей, штрафъ, полагая съ каждой души, къ семейному капиталу приписанной, по одному проценту на мѣсяць съ повинностей, по тѣмъ объявляемымъ капиталамъ платимыхъ, за все то время, которое они по ревизіи не состояли; то хотя и сію мѣру взысканія Сенатъ призналъ какъ для казны удовлетворительною, такъ и для подвергшихся таковому взысканію необременительною, но послѣ мѣра сія заключаетъ въ себѣ новое постановленіе, долженствующее быть введеннымъ на будущее время въ число законовъ, то Сенатъ, не приступая самъ собою къ приведенію оной въ исполненіе, опредѣлилъ: испросить Высочайшее на то соизволеніе. Министръ юстиціи, съ своей стороны, призналъ заключеніе Сената правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя также заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить, съ тѣмъ однакожъ, что какъ законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, то постановленіе о взысканіи съ прописныхъ купцовъ, вмѣсто двойныхъ податей, штрафа по одному проценту на мѣсяць съ платимыхъ ими повинностей должно относиться на будущее, а не на прошедшее время.—1820 года, 13 сентября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: означенный докладъ Правительствующаго Сената препроводить въ Коммисію Состав-

вления Законовъ для предварительнаго соображенія съ существующими по сему предмету узаконеніями. Департаментъ же Законовъ, изъяснивъ уже разъ мнѣніе свое по сему дѣлу, не можетъ согласиться на препровожденіе онаго въ Коммисію Составленія Законовъ и остается при своемъ мнѣніи.

1821 года, 24 ноября и 7 декабря (№ 38). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ (представленное вълѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 13 сентября 1820 года) на докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу о взысканіи съ прописныхъ купцовъ. Коммисія, разсматривая обстоятельства сего дѣла, находить въ немъ три представляющіеся вопроса: 1) должны ли быть признаваемы купцы и мѣщане прописными, когда они въ срокъ внесли свои ревизскія сказки въ должныя мѣста и въ промедленіи провинились эти мѣста? 2) какому штрафу подлежатъ за это члены сихъ мѣстъ и 3) какое взысканіе чинить съ самихъ купцовъ, которые объявятъ себя прописными въ ревизию? По первому вопросу, Коммисія, соображая постановленія о послѣдней 7-й ревизіи, находить, что первый срокъ на подачу ревизскихъ сказокъ назначенъ манифестомъ о ревизіи по 15-е марта 1816 года, а послѣдній по 15-е августа 1816 года, при чемъ за представленіе сказокъ во второй срокъ положено взыскивать 5 коп. съ души, въ сказкѣ написанной, по истеченіи же этого срока взыскивать двойныя подати; а потомъ сей срокъ указомъ 1817 года декабря 13 распространенъ по 1-е іюля 1818 года. Усматривая же изъ доклада Правительствующаго Сената, что городское общество города Серпухова внесло свои семейныя сказки въ срокъ, хотя и не видно въ какой именно: первый или второй — Коммисія не можетъ рѣшить, должны ли быть изъяты совершенно отъ отвѣтственности самыя тѣ семейства серпуховскаго городского общества; что касается до мѣщанъ города Карачева, о которыхъ прямо сказано, что они внесли свои сказки до перваго срока 15 марта 1816 г., то явно, что они не подлежатъ никакому взысканію. Впрочемъ само собою разумѣется, что ни тѣхъ, ни другихъ нельзя почесть пропис-

ными и вносить ихъ въ ревизию съ двойными податями, какъ предполагается въ 1-мъ пунктѣ доклада. Въ разсужденіи втораго вопроса: какому штрафу подлежатъ члены магистратовъ и ратушъ за несвоевременное доставленіе ревизскихъ сказокъ въ казенныя палаты, Коммисія находить, что они могутъ подлежать отвѣтственности только за медленное исполненіе, но не за прописку людей въ ревизию. Но въ докладѣ не объяснено, сколь велика была просрочка, происшедшая со стороны градскихъ думъ и магистрата послѣ 15 августа 1816 года: имъ могли подать сказки за одинъ или нѣсколько дней до того и другаго срока, при чемъ подавшіе не несутъ отвѣтственности, а члены и чиновники должны были употребить необходимое время на сличеніе сказокъ съ прежнею ревизію, на составленіе генеральной переписи и на отправленіе ихъ изъ уѣзднаго города въ губернской. Между тѣмъ, по необъясненію въ точности всѣхъ этихъ сроковъ промедленія въ докладѣ Сената, нельзя даже видѣть степени ихъ упущенія по должности. Если же она, въ дѣйствительности, существуетъ, то, по мнѣнію Коммисіи, изслѣдовавъ вину въ семъ отношеніи, т. е. упущенія должности членовъ магистрата и ратуши, слѣдуетъ ихъ подвергнуть, по силѣ 96-й ст. учрежденія о губерніяхъ, денежной пенѣ, не превышающей 500 р. Подвергать же ихъ штрафу за несвоевременную прописку людей платою двойныхъ податей было бы и несправедливо, потому что за купечество, сообразно платимыхъ купцами податей съ объявленныхъ капиталовъ, имъ пришлось бы заплатить свыше милліона рублей, а за мѣщанство до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, чего они, конечно, не въ состояніи исполнить, да и притомъ было бы противно законамъ, потому что ни въ манифестѣ о ревизіи, ни въ дополнительныхъ къ нему указахъ не упоминается о такой отвѣтственности сихъ членовъ, а ей подлежатъ по онымъ одни только просрочившіе подачею сказокъ сами тѣ лица, которыя по своей винѣ попали въ число прописныхъ. Что касается до третьяго вопроса: какое взысканіе должно чинить съ прописныхъ купцовъ — Коммисія не можетъ согласиться съ предложеніемъ, изъясненнымъ въ 3-мъ пунктѣ сенатскаго доклада, потому что встрѣтятся большія неудобства въ томъ, со всего ли

оклада умножать количество тѣхъ процентовъ, когда въ одномъ семействѣ между пятью человѣками будутъ трое или четверо прописныхъ, или же раздроблять окладъ сей на части, — что составило бы весьма ничтожную сумму; да притомъ несправедливо, чтобы за одного прописнаго отвѣчало все семейство: ибо купеческая повинность распределена по семействамъ и вообще это распределение было бы несоразмѣрно. Перечисление мѣщанъ и другихъ сословій необходимо для требованія отъ нихъ казенныхъ податей и рекрутовъ, тогда какъ перепись купцовъ болѣе необходима для ихъ исчисления, а потому не предвидится надобности ни преувеличивать взысканія, ни уменьшать его до степени меньшей, чѣмъ двойная подать съ мѣщанъ. Въ манифестѣ о всѣхъ бывшихъ доселѣ ревизіяхъ не сдѣлано было никакого различія въ отношеніи купцовъ и всѣ вообще пени расположены равномѣрно. По симъ причинамъ Коммисія Составленія Законовъ считаетъ, что, по силѣ § 17-го манифеста, этого кореннаго о ревизіи закона, купецъ за непредставленіе къ сроку сказокъ (послѣ 15 августа 1816 г.) долженъ платить двойную мѣщанскую подать; впрочемъ изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы и ей подлежали серпуховскіе купцы, такъ какъ они внесли сказки къ сроку. Въ докладѣ Правительствующаго Сената объясняется, что предполагаемое взысканіе по одному проценту въ мѣсяцъ признано нужнымъ распространить на прописныхъ купцовъ, дѣтей ихъ и родственниковъ, въ общемъ семейномъ капиталѣ состоящихъ. Съ этимъ Коммисія также не можетъ согласиться, потому что, по существующимъ узаконеніямъ, въ семейномъ капиталѣ купца, для пользованія гильдейскими правами, не могутъ быть приписываемы другіе родственники кромѣ дѣтей, да и вообще правило сіе считается неудобнымъ по вышеизъясненнымъ причинамъ. Для рѣшенія же сего дѣла, взявъ въ основаніе манифестъ 1813 г., Коммисія полагаетъ, съ своей стороны, слѣдующее мнѣніе: 1) что мѣщане, подавшіе ревизскія сказки въ градскія думы прежде 15 августа 1816 года, высланныя по упущенію думъ въ казенныя палаты послѣ сего срока, должны быть внесены въ подушный окладъ, если сего доселѣ не исполнено, съ платежомъ обыкновенныхъ податей, по ихъ состоянію платимыхъ; 2) что если найдутся изъ сихъ купцовъ или мѣщанъ

такіе, о коихъ представлены сказки послѣ 15 марта 1816 года, то, на основаніи § 13-го манифеста, слѣдуетъ быть взыскана по числу ихъ пеня по 5 коп. за каждаго, съ кого манифестомъ назначено; 3) что съ каждаго прописнаго купца, подавшаго ревизскія сказки въ магистратъ послѣ 15 августа 1816 года, должна быть взыскиваема двойная мѣщанская подать по разчисленію лѣтъ, за все то время, какое онъ въ ревизіи не состоялъ; 4) что прописные купцы, открытые правительствомъ, не изъемяются отъ платежа, сверхъ двойныхъ податей, денежнаго штрафа по 500 р. съ каждаго, согласно § 17-го манифеста; 5) что всѣхъ членовъ магистрата или городской думы, виновныхъ въ медленной высылкѣ въ казенную палату сказокъ, поданныхъ семействами прежде 15 августа 1816 года, слѣдуетъ оштрафовать по силѣ статьи 96-й учрежденія о губерніяхъ, пеню, состоящую въ 500 рубльяхъ. Буде же просрочка произошла не болѣе нѣсколькихъ дней, кои должно было употребить на заготовленіе и отсылку изъ уѣзднаго города въ губернской сказокъ, представленныхъ семействами за одинъ или нѣсколько дней предъ означеннымъ срокомъ, въ такомъ случаѣ члены магистратовъ и думъ освобождаются отъ всякаго взысканія, полагая недѣлю на повѣрку сказокъ и сверхъ того для отправки ихъ поверстный срокъ, на основаніи 4-й главы генеральн. реглам.; 6) чтобы казеннымъ палатамъ, губернскимъ и уѣзднымъ стряпчимъ подтверждено было о непремѣнномъ исполненіи указа 1809 года февраля 28, состоявшагося для прекращенія подлога, чинимаго состоящими въ гильдіяхъ людьми, припискою многихъ семействъ въ одинъ капиталъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія съ виновныхъ въ таковой припискѣ и въ слабомъ надзорѣ. Всѣ таковыя распоряженія слѣдуютъ изъ самаго Высочайшаго манифеста о ревизіи и существующихъ законовъ и не требуютъ никакого новаго постановленія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя разсужденія Коммисіи вполне основательными, полагаетъ: утвердить во всѣхъ частяхъ мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, предоставляя уже мѣстнымъ начальствамъ опредѣлить на основаніи онаго степень вины означенныхъ купечества и мѣщанства, или магистратовъ и градскихъ думъ и слѣдующій ко взысканію съ нихъ штрафъ. — 1824 года,

17 сентября.—Государственного Совѣта | мента Законовъ утверждено. Высочайше
въ Общемъ Собраніи заключеніе Департа- | утверждено 27 марта 1825 года (*).

г) Сельскіе обыватели.

1) О правахъ и обязанностяхъ половниковъ въ Вологодской губерніи.

1825 года, 28 февраля (№ 7).—Государ- | Сената 4 августа 1810 г., коимъ эти земли
ственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ | утверждены за владѣльцами, а также Высочай-
разсматривана записка управляющаго мини- | шайшій указъ 12 декабря 1801 г., послѣдовав-
стерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ проектомъ | шій по сему предмету, полагалъ, не входя
новаго положенія о поселянахъ Вологодской | вновь въ разсмотрѣніе этого обстоятельства,
губерніи, именуемыхъ половниками, и мнѣніе | половниковъ оставить въ прежнемъ положе-
Комисіи Составленія Законовъ съ такимъ же | ніи, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи указа 22
проектомъ, вновь ею составленнымъ. Изъ | февраля 1725 года, они давали владѣль-
записки, представленной управляющимъ ми- | цамъ записи съ означеніемъ времени, кто на
нистерствомъ внутреннихъ дѣлъ, видно, что | сколько лѣтъ идетъ въ половничество; а
Устюжской области, составлявшей часть Воло- | владѣльцы должны за нихъ платить всѣ
годской губерніи, и такъ называемыхъ по- | государственныя повинности и предоставить
морскихъ городовъ посадскіе люди съ давнихъ | половникамъ переходить къ владѣльцу дру-
временъ и еще до 1652 года имѣли, какъ | гаго уѣзда или селиться на казенныхъ зем-
видно изъ грамоты 31 марта 1699 года, | ляхъ. Жалобы же владѣльцевъ на полов-
привилегіи за прежнюю службу, отпра- | никомъ и ихъ на владѣльцевъ рассматри-
вляемую ими сверхъ обыкновенныхъ городскихъ | вать въ казенной палатѣ и въ земскихъ поли-
повинностей, пріобрѣтать въ свою собствен- | ціяхъ. Департаментъ Государственного Хозяй-
ность земли и имѣть на нихъ для обработ- | ства полагалъ: земли владѣльцевъ оставить
ванія, по добровольному согласію, черно- | въ ихъ собственности, кромѣ тѣхъ, кои мо-
сошныхъ крестьянъ, давая имъ изъ всѣхъ | гутъ подлежать спорамъ, о каковыхъ земляхъ
произведеній половину, отъ чего послѣдніе | предоставить разбирательство и рѣшеніе об-
получили названіе половниковъ. Въ 1725 г. | щему законному порядку; а чтобы оградить на
права ихъ были подтверждены. Впослѣдствіи | будущее время половниковъ отъ всякихъ со-
возникли тяжбы между половниками и вла- | стороны владѣльцевъ притѣсненій и недоразу-
дѣльцами земли относительно права владѣнія. | мѣній, Департаментъ составилъ по сему пред-
Вологодская казенная палата, отъ которой | мету проектъ положенія. Представляя сей
требовалось по сему предмету объясненіе, до- | проектъ, управляющій министерствомъ вну-
несла, что земли, состоящія въ Вологодской | треннихъ дѣлъ присовокупилъ, что изъ меже-
губерніи за купцами, мѣщанами и другими | вой инструкціи и собранныхъ свѣдѣній видно,
лицами, издевле принадлежали казнѣ; что | что отчужденіе земель отъ владѣльцевъ по-
владѣльцы присвоили ихъ себѣ противно | ложено въ инструкціи производить при генераль-
правиламъ межевой инструкціи; что нигдѣ по | номъ размежеваніи въ случаѣ споровъ; что
дѣламъ не видно, чтобы кому либо какія зем- | размежеваніе это было и окончено во всѣхъ
ли пожалованы были по указамъ и грамотамъ | мѣстахъ, гдѣ находятся половники, и что по
въ вѣчное владѣніе, а пользовались они вре- | сему предмету не было ни отъ кого предъ-
менно такимъ преимуществомъ по прода- | ялемо спорамъ, а потому и полагалъ: оста-
жамъ отъ крестьянъ по половничеству и по | вить земли у владѣльцевъ по прежнему, ис-
написанію въ ревизію изъ платежа въ казну | ключая тѣхъ, которыя могутъ подлежать
податей; почему палата полагала всѣ озна- | спорамъ или которыя заняты въ казенныхъ
ченныя земли отобрать отъ владѣльцевъ и | дачахъ послѣ состоянія сенатскаго указа 4
отдать обратно половникамъ. Вологодскій же |
гражданскій губернаторъ, имѣя въ виду указъ

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30305.

августа 1810 года, о коихъ предоставить судебному разбирательству. Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, а также проектъ, представленный управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по которому поселяне совершенно выходятъ изъ казеннаго вѣдомства, находятъ мнѣніе министра относительно свободныхъ поселанъ въ Россіи правильнымъ, а въ отношеніи проекта, для усовершенствованія онаго, признаетъ полезнымъ сдѣлать въ немъ слѣдующія перемѣны. Въ отдѣленіи 1-мъ, заключающемъ обязанности половниковъ къ владѣльцамъ земли: Въ § 1-мъ, для большей ясности, прибавить: «на основаніи § 19». Въ 4-мъ, вмѣсто: «помѣщиковъ» поставить слова: «владѣльцевъ земли». Въ § 5-мъ послѣ словъ: «переходить съ земли одного владѣльца къ другому», прибавить: «или къ помѣщикамъ, съ условіемъ, по обоюдному согласію, давать половину произведеній, или менѣе оной, равномерно на казенныя земли». Сверхъ того признается нужнымъ въ сей статьѣ дополнить: «не возбраняется обѣимъ сторонамъ дѣлать условія о платежѣ деньгами или оброка за пользованіе землею, въ содержаніе половникамъ отдаваемою». Въ статьѣ 7-й вмѣсто словъ: «по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства», сказать: «на основаніи правилъ, о семъ предметѣ существующихъ». Въ статьѣ 8-й вмѣсто словъ: «на томъ же основаніи, какъ и донныя было въ обыкновеніи», сказать: «на основаніи условій». Во второмъ отдѣленіи, содержащемъ обязанности владѣльцевъ земли къ половникамъ: въ § 9-мъ прибавить: «въ теченіи 6 мѣсяцевъ отъ изданія сего положенія». Въ § 10-мъ перемѣняется, чтобъ записи между владѣльцами и половниками для лучшей достовѣрности писаны были не на простой бумагѣ, какъ сказано въ проектѣ, а на гербовой низшаго разбора, исключивъ слова: «для свѣдѣнія при раскладкѣ и взысканіи податей»; затѣмъ присовокупить въ особой статьѣ, чтобъ въ земскомъ судѣ заведена была книга, въ которую вносить по порядку имена владѣльцевъ и половниковъ и количество отдѣленной на нихъ земли. Въ § 11-мъ (въ проектѣ Коммисіи § 12) признано необходимымъ объяснить три случая, въ коихъ надлежитъ составлять новыя записи: а) существовавшія по указамъ 1723 и 1725 года, по проекту министра внутреннихъ дѣлъ, слѣдуетъ уничтожить, б) записи, въ коихъ

сроковъ не означено и с) когда записей вовсе нѣтъ. Посему и прибавлено къ сей статьѣ: «если въ прежнихъ записяхъ сроковъ не означено, или когда записей вовсе нѣтъ, то оныя должны быть составлены вновь чрезъ 6 мѣсяцевъ отъ изданія сего положенія». Въ § 12-мъ (въ проектѣ Коммисіи 13), гдѣ объясняется форма записей, Коммисія считаетъ нужнымъ исключить изъ сей статьи въ отдѣленіе е слова: «въ обмежеванныхъ дачахъ», дополнивъ еще необходимое условіе: «количество полагаемаго оброка деньгами или произведеніями». Предписаніе же о непомѣщеніи въ записяхъ никакихъ условій включить для большей ясности въ § 14-й проекта Коммисіи Законовъ. За симъ Коммисія въ § 16-мъ своего проекта присовокупила, что неопредѣленные въ семъ положеніи условія должны быть утверждаемы начальникомъ губерніи, коему вмѣняется въ обязанность не допускать условій противныхъ общему положенію и благосостоянію поселанъ. Въ § 14-мъ (въ проектѣ Коммисіи 17) назначается срокъ жительства половниковъ отъ 6 до 10 и до 20 лѣтъ. § 18-й по сравненіи съ § 26-мъ сего же проекта, яко заключающій повтореніе того же самаго предмета, исключить. Въ § 19-мъ (въ проектѣ Коммисіи § 20), послѣ словъ «повинностей», прибавить: «и службъ», послѣ словъ: «сельскаго хозяйства» помѣстить «на участкахъ, въ пользованіи половниковъ находящихся и положенныхъ въ условіяхъ на основаніи § 13». § 20-й сравненъ былъ съ 20-ю ст. прежняго проекта относительно снабженія паспортами людей, отпускаемыхъ на работы, и какъ прежняя редація признается болѣе приличною, то и внести ее въ проектъ Коммисіи съ прибавленіемъ (§ 21) словъ: «наблюдая правила, о выдачѣ паспортовъ существующія, и представляя ихъ въ земскую полицію на основаніи порядка, о семъ предметѣ установленнаго». Такъ какъ половники выходятъ изъ казеннаго вѣдомства, то и нельзя подвергать ихъ въ семъ отношеніи волостнымъ головамъ или старостамъ. Въ § 21-мъ (въ проектѣ Коммисіи § 25), срокъ владѣльцамъ на предвареніе половниковъ о желаніи сослать ихъ съ земель, Коммисія считаетъ нужнымъ распространить до двухъ лѣтъ. § 22-й (въ проектѣ Коммисіи § 34) опредѣляетъ, чтобы маловажныя вины, ссоры и несогласія между половниками разбирать чрезъ волостныхъ головъ и сельскихъ ста-

рость. Сія полицейская мѣра, по мнѣнію Комисіи Законовъ, можетъ быть допущена потому, что въ деревняхъ, въ коихъ живутъ половники, нѣтъ другаго свободнаго мірскаго общества, кромѣ казенныхъ поселянъ, расправѣ коего половники могли бы быть подвержены. Относительно же ссоръ между владѣльцами и половниками — что они предоставляются разбирательству посредниковъ, до полннѣ послѣ словъ: «отъ себя», — «или изъ людей другаго свободнаго состоянія». Вслѣдствіе сего изъ § 22-го (въ проектѣ Комисіи § 34) исключаются слова: «на семъ же основаніи должны быть разбираемы въ маловажныхъ случаяхъ взаимныя между половниками и владѣльцами земли ссоры», ибо владѣльцы не могутъ быть въ такомъ отношеніи подвергаемы приговорамъ волостныхъ головъ и сельскихъ старостъ. Въ § 25-мъ (въ проектѣ Комисіи § 37) вмѣсто: «казенныхъ крестьянахъ» сказать: «свободныхъ поселянахъ», такъ какъ половники принадлежатъ къ сему послѣднему состоянію. § 26-й (въ проектѣ Комисіи §§ 28 и 29), заключающій въ себѣ два различные предмета: а) платежъ повинностей и б) взносъ хлѣба въ сельскіе магазины, раздѣлить на двѣ статьи. Въ § 28-мъ (въ проектѣ Комисіи § 31) вмѣсто словъ: «въ казенныхъ селеніяхъ» помѣстить «свободными поселянами». За тѣмъ Комисія находитъ нужнымъ раздѣлить проектъ этотъ на 4 отдѣленія: 1) Обязанности половниковъ къ владѣльцамъ земли. 2) Обязанности владѣльцевъ къ половникамъ. 3) Объ отравленіи общественныхъ повинностей, и 4) О судѣ и расправѣ. По причинѣ таковаго раздѣленія проекта послѣдовало и перемѣщеніе нѣкоторыхъ статей, какъ-то: § 21 надлежало отнести въ конецъ II отдѣл., въ составъ же сего отдѣленія вошли §§ 29, 30, 31; а § 32 въ составъ III отдѣл.; на послѣдокъ отдѣленіе IV составлено изъ §§ 22, 23, 24, 25. Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта, по разсмотрѣніи всего вышеназложеннаго, находитъ проектъ, представленный Комисіею Составленія Законовъ, соответствующимъ во всѣхъ частяхъ своей цѣли, и потому полагаетъ: утвердить оный, съ нѣкоторыми только въ редакціи перемѣнами, означенными на

самомъ проектѣ.—1824 года, 17 марта.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошло разногласіе относительно §§ 15 и 16-го проекта, исправленнаго Департаментомъ Законовъ: 11 членовъ (Морковъ, графъ Литта, князь Волконскій, Васильчиковъ, Шишковъ, Ланской, фонъ-Дезинъ, Сперанскій, Суквинъ, Карцовъ, Тутолминъ), согласно съ Департаментомъ, полагаютъ: позволить владѣльцамъ помѣщать въ общія записи съ половниками особыя условія объ отдаваемыхъ симъ послѣднимъ хозяйственныхъ заведеніяхъ по добровольному съ обѣихъ сторонъ согласію, но не иначе, какъ съ утвержденія начальника губерніи; вмѣстѣ съ чѣмъ признали нужнымъ оба сіи параграфа соединить въ одинъ; а 4 члена (Мордвиновъ, Пашковъ, Салтыковъ, Болотниковъ) находятъ, что какъ всѣмъ условіямъ, заключаемымъ между владѣльцами и половниками, полагается въ основаніе добровольное согласіе, то правило сіе должно быть соблюдаемо во всѣхъ отношеніяхъ; предполагаемое же утвержденіе нѣкоторыхъ изъ сихъ условій начальникомъ губерніи было бы таковому правилу противно, не имѣя за собою никакихъ доказательствъ необходимости. Въ прочихъ же статьяхъ всѣ члены утвердили единогласно заключеніе Департамента Законовъ, съ тѣмъ только, чтобы въ исправленномъ имъ проектѣ сдѣлать слѣдующія перемѣны: а) въ § 10-мъ, послѣ словъ: «въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ» прибавить: «отъ того времени, какъ положеніе сіе будетъ имъ объявлено», и б) § 19-й изложить слѣдующимъ образомъ: «владѣльцы земли при первоначальной отдачѣ земель въ содержаніе половникамъ обязаны снабдить ихъ сѣмянами на посѣвъ, впоследствии же отдавать сѣмяна сіи изъ общаго урожая прежде раздѣла онаго, и такимъ образомъ сѣмяна сіи должны переходить отъ одного года къ другому съ перемѣною ихъ на лучшія, если годовой урожай не произведетъ сѣмянъ добротныхъ». Мнѣніе это о тносительно утвержденія проекта положенія ополовникахъ, а равно и самый проектъ онаго съ изложеніемъ § 15-го согласно мнѣнію 11 членовъ Высочайше утверждены 1 декабря 1827 года (*).

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 1675.

2) О начертаніи общаго положенія объ однодворцахъ.

1818 года, 2 января (№ 5). — Департаментъ Законовъ слушаны: 1) выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 13 ноября и 10 декабря 1817 г., по предмету предложенной, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Комитета председателемъ онаго записки объ однодворцахъ и другой — истребованной изъ Комисіи Составленія Законовъ — о существующихъ постановленіяхъ объ однодворческихъ земляхъ и ихъ крестьянахъ. Въ означенной выпискѣ заключается Высочайше утвержденное представленіе Комитета, чтобы такъ какъ объ однодворцахъ и о принадлежащихъ имъ имѣніяхъ были до сихъ поръ разныя постановленія, которыя по временамъ измѣнялись, то записку председателя Комитета Министровъ

препроводить въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія заключающагося въ оной предположенія и для учиненія, по соображеніи существующихъ постановленій, новаго общаго объ однодворцахъ положенія; относительно же управления ими поручить министру финансовъ представить Государственному Совѣту свое мнѣніе, и 2) двѣ записки выше сего означенныя. Департаментъ Законовъ полагаетъ: исполненіе изъясненнаго въ вышеозначенной выпискѣ представленія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное, предоставить предварительно Комисіи Составленія Законовъ, для чего и обратиться въ оную всеѣ доставленныя изъ Комитета по предмету сему бумаги.

3) Предоставленіе крестьянамъ казеннымъ и удѣльнаго вѣдомства права прибрѣтать въ городахъ дома.

1824 года, 27 августа (№ 11). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ рапортъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената относительно прибрѣтенія крестьянами удѣльнаго вѣдомства въ городахъ домовъ. Поводомъ къ сему было слѣдующее дѣло: въ 1818 году поступили въ Новгородское губернское правленіе ко взысканію съ удѣльнаго крестьянина Гаврилы Языкова заемныя обязательства, въ томъ числѣ и отъ военныхъ поселенъ полка Императора Австрійскаго Прокофія Чернышева и Григорія Яковлева. Въ обезпеченіе сего взысканія Языковъ предоставилъ владѣемый имъ каменный домъ въ г. Новгородѣ, оцѣненный въ 4.000 руб. Въ виду сего удѣльная контора сообщила уѣздному суду, что Языковъ, на основаніи указовъ 14 февраля 1761 года и 25 октября 1763 года и мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 ноября 1814 года, не могъ обязываться долговыми актами, а потому имѣніе его продавать не слѣдуетъ. Новгородскій уѣздный судъ вмѣстѣ съ магистратомъ опредѣлили: на основаніи упомянутыхъ законовъ все претензіи на Языкова уничтожить. Вслѣдствіе апелляціонной на сіе жалобы отъ кредиторовъ, новгородская

палата гражданскаго суда, согласно манифесту 16 мая 1811 года и Высочайше подтвержденному докладу Правительствующаго Сената 13 марта 1773 года, постановила: такъ какъ домъ Языкова купленъ на деньги кредиторовъ, и состоитъ на градской землѣ, а удѣльному вѣдомству не подлежитъ, и самими имъ представленъ на удовлетвореніе долговъ, то оный для сего удовлетворенія продать съ публичнаго торга. На сіе рѣшеніе кредиторы и депутатъ со стороны военныхъ поселенъ объявили удовольствіе, при чемъ послѣдній представилъ копію съ отношенія графа Аракчеева новгородскому гражданскому губернатору, изъ коей между прочимъ видно, что Государь Императоръ, обративъ на сіе обстоятельство свое вниманіе, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы губернаторъ какъ ходъ сихъ дѣлъ, такъ и защиту правъ военныхъ поселенъ принялъ въ особенное свое вѣдѣніе и оказывалъ содѣйствіе депутату, оберъ-аудитору Москвину. По выслушаніи сего палата заключила: рѣшеніе ея, не смотря на апелляцію, привести въ исполненіе. Вслѣдствіе жалобы стряпчаго удѣльной конторы, Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ графа Арак-

чесва, постановилъ: рѣшеніе гражданской палаты утвердить и по случаю объявленнаго Высочайшаго повелѣнія донести Государю Императору; но не приводя сего въ исполненіе, копію съ опредѣленія послать въ Департаментъ министра удѣловъ. Велѣдствіе сего министр удѣловъ донесъ Сенату, что онъ къ исполненію сего рѣшенія не находитъ препятствія; но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ о учиненіи распоряженія, дабы сходственно съ изложеннымъ въ 15-й ст. 19-й главы Уложения запрещеніемъ на покупку крестьянамъ въ городахъ дворовъ и прочаго купчихъ на то крѣпостей на имя удѣльныхъ крестьянъ впредь нигдѣ совершаемо не было. Правительствующій Сенатъ заключилъ: на основаніи прежде состоявшагося опредѣленія по сему дѣлу изготова всенодданѣйшій рапортъ, предложить его къ подписанію, и если оный будетъ обращенъ къ исполненію, то, согласно съ мнѣніемъ министра удѣловъ, опубликовать повсемѣстно, чтобы впредь на имя удѣльныхъ крестьянъ купчихъ крѣпостей на покупку домовъ и дворовъ въ городахъ не было совершаемо. Департаментъ Законовъ, принимая во вниманіе, что дозволеніе удѣльнымъ крестьянамъ имѣть въ городахъ дома наравнѣ съ людьми купческаго и мѣщанскаго званія, сколько можетъ быть полезно для сихъ крестьянъ, представляя имъ новые способы къ выгодному употребленію собственности и расширенію ихъ промышленности, не менѣе того и для городовъ, наипаче уѣздныхъ, коихъ благосостояніе можетъ улучшиться умноженіемъ народонаселенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и городскіе жители могутъ получить облегченіе въ отправленіи повинностей, не рѣдко для нихъ тягостныхъ, какъ напр. постоя и проч., полагалъ: разрѣшить крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства строить и пріобрѣтать дома, но токмо въ уѣздныхъ городахъ. — 1825 года, 24 августа. — Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, при рассмотрѣніи журнала Департамента Законовъ, счелъ нужнымъ узнать предварительно: не имѣетъ ли министр удѣловъ какихъ либо уважительныхъ обстоятельствъ къ подкрѣпленію представленія своего въ Правительствующій Сенатъ; на что министр отвѣтствовалъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Департамента Законовъ, полагая притомъ, чтобы купчія крѣпости на дома, по примѣру

покупаемыхъ удѣльными крестьянами земель, были совершаемы, примѣняясь къ указу 21 марта 1800 года, на имя Департамента Удѣловъ. По выслушаніи сего отзыва Государственному Совѣту представились новыя уваженія: 1) не полезно ли будетъ распространить и на всѣхъ крестьянъ казеннаго вѣдомства дозволеніе пріобрѣтать въ городахъ дома и на какомъ основаніи; 2) въ какое положеніе въ отношеніи къ повинностямъ поставить крестьянъ удѣльныхъ и казенныхъ, сдѣлавшихся владѣльцами домовъ въ городахъ. Вопросы сии обращены были къ министру финансовъ, который по 1-му вопросу полагалъ, что относительно распространенія на крестьянъ казеннаго вѣдомства дозволенія пріобрѣтать въ городахъ дома, представляются тѣ же самыя уваженія, кои приняты Государственнымъ Совѣтомъ относительно удѣльныхъ крестьянъ, но чтобы цѣль Государственного Совѣта: открыть новые способы къ выгодному употребленію собственности, — могла еще вѣрнѣе быть достигнута, то не ограничиваться одними уѣздными городами и разрѣшить покупку домовъ, какъ въ губернскихъ городахъ, такъ и въ столицахъ; сіе разрѣшеніе въ существѣ своемъ не будетъ, что либо новое, ибо указомъ 12 декабря 1801 года людямъ всѣхъ состояній, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ, позволено пріобрѣтать всякія подъ разными именами извѣстныя земли безъ крестьянъ и владѣть всѣмъ тѣмъ, что на поверхности и въ нѣдрахъ ихъ находится. Въ отношеніи же того, на какомъ основаніи дозволить крестьянамъ покупку въ городахъ домовъ, министр финансовъ объяснилъ, что указомъ 1801 года дозволяется утверждать за собою пріобрѣтеніе земель совершеніемъ купчихъ каждому отъ своего имени, установленнымъ порядкомъ, а указомъ 24 апрѣля 1802 года пріобрѣтателямъ земель предоставляется право распоряжаться оными какъ полною собственностію; но получившіе такое имѣніе въ наслѣдство отъ пріобрѣтателя должны сообразоваться съ узаконеніями, изданными о наслѣдственныхъ имѣніяхъ. 2-й вопросъ министромъ финансовъ рассмотрѣнъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) касательно повинностей государственныхъ, и 2) повинностей городскихъ и общественныхъ. По мнѣнію министра, казенный или удѣльный крестьянинъ, пріобрѣта въ городѣ домъ, не можетъ

быть за то облагаемъ мѣщанскими податями, а долженъ платить одну поселянскую подать и нести рекрутскую повинность по крестьянскому обществу, а не съ городскими обывателями, приче́мъ не излишне подтвердить, что означенные крестьяне обязаны имѣть узаконенные паспорта, если разстояніе города отъ ихъ селенія болѣе 30 верстъ. Изъ городскихъ и общественныхъ повинностей крестьяне должны исправлять: а) квартирную, деньгами или натурою; б) сборы, располагаемые съ домовъ по оцѣнкѣ или иначе; в) полицейскія повинности по содержанию въ чистотѣ улицъ, исправленію мостовой и проч. Другихъ денежныхъ взносовъ нельзя требовать отъ крестьянъ, если не производятъ они въ городѣ торговли или промышленности, за что опредѣлены особые сборы и въ казну и въ пользу города. Магистратамъ и ратушамъ они подсудимы въ городахъ только по торговымъ своимъ дѣламъ, если таковыя имѣютъ, наконецъ отъ личныхъ службъ по городамъ они должны быть совершенно свободными, исправляя оныя по поселянскому званію, равно какъ и земскія повинности денежные и натуральныя. По закону посадскій не можетъ имѣть въ столицѣ дома цѣною свыше 15.000 руб., а торгующій мѣщанинъ свыше 25.000 руб.: правило сіе слѣдуетъ примѣнить и къ сельскимъ жителямъ, если дозволено имъ будетъ имѣть дома въ столицахъ, такъ что имѣющій домъ, оцѣненный свыше 15.000 руб., долженъ брать свидѣтельство 4-го рода, а если домъ оцѣненъ свыше 25.000 руб., то свидѣтельство 3-го рода, если онъ не взялъ свидѣтельства для торговли своей и промысловъ. Общее Собраніе, по выслушаніи вышеизложеннаго, находитъ: 1) причины, уваженныя Департаментомъ Законовъ, для дозволенія удѣльнымъ крестьянамъ приобрѣтать въ городахъ дома, основательными и справедливыми и что по тѣмъ же самымъ причинамъ полезно будетъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, дозволеніе сіе распространить и на крестьянъ казеннаго вѣдомства; 2) Департаментъ Законовъ полагаетъ въ разрѣшеніи крестьянамъ приобрѣтать дома ограничиться единственно уѣздными городами, а министръ финансовъ распространяетъ оное на губернскіе города и столицы. Дозволеніе крестьянамъ имѣть дома и въ губернскихъ городахъ можетъ быть столь же полезно для сихъ горо-

довъ, какъ и для уѣздныхъ, но въ отношеніи столицъ, по многочисленности жителей въ оныхъ и по самой цѣли привлечь крестьянъ въ города уѣздные и губернскіе, уваженія сіе не существуютъ, развѣ въ послѣдствіи представятся какія либо новыя къ тому причины; 3) что касается до того, чтобы крестьяне удѣльнаго вѣдомства приобрѣтали дома на имя Департамента Удѣловъ, то сіе не отвѣчало бы цѣли, для коей оное разрѣшается; дома сіе были бы на правахъ казенныхъ и городскіе обыватели не извлекли бы отъ онаго облегченій въ отпращиваніи разныхъ повинностей; сверхъ того указомъ 12 декабря 1801 года предоставляется людямъ всѣхъ состояній, кромѣ помѣщичьихъ, на дѣлаемые ими приобрѣтенія совершать купчія каждому отъ своего имени, а въ узаконеніи 24 апрѣля 1802 года предоставляется право продажи заклада, завѣщанія, дара, яко собственности на основаніи законовъ; 4) признавая мнѣніе министра финансовъ, что казенный или удѣльный крестьянинъ, приобрѣта въ городѣ домъ, не можетъ быть облагаемъ за то мѣщанскими податями, правильнымъ, Государственный Совѣтъ находитъ, что крестьяне, сдѣлавшись городскими жителями, не имѣютъ нужды въ паспортахъ, а должны брать виды отъ своего волостнаго правленія, дабы тѣмъ содержать оное всегда въ извѣстности о мѣстѣ ихъ жительства; паспорта же брать имъ для свидѣтельствъ на торговлю; 5) относительно повинностей, кои министръ финансовъ исчисляетъ, Государственный Совѣтъ исчисленіе сіе признаетъ неудобнымъ и полагаетъ опредѣлить ихъ однимъ общимъ выраженіемъ: «обязанности владѣльца по дому», присовокупивъ, что обязанности по торговлѣ опредѣляются тѣми свидѣтельствами, какія кто имѣетъ, а на счетъ личной повинности сказать, что въ городскую службу по выборамъ крестьяне не употребляютъ, но въ натуральныхъ повинностяхъ по части полицейской, гдѣ оныя есть, участвуютъ, въ денежныхъ же участвуютъ токмо по званію поселянъ; 6) относительно правила о цѣнѣ дома въ столицахъ, Государственный Совѣтъ полагаетъ: вопросъ этотъ представить времени. По сему соображеніямъ, признавая полезнымъ разрѣшить крестьянамъ удѣльнаго и казеннаго вѣдомства приобрѣтеніе въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ до-

мовъ, Общее Собрание находитъ нужнымъ опредѣлить обязанности ихъ по сему новому положенію какъ въ отношеніи къ государственнымъ, такъ и къ городскимъ, общественнымъ и личнымъ повинностямъ и вслѣдствіе сего мнѣніемъ полагаетъ: 1) какъ удѣльнымъ, такъ и всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, дозволить строить и покупать дома въ городахъ, кромѣ столицъ; 2) сіи построенія и покупки могутъ они дѣлать на основаніи указа 12 декабря 1801 года на свое имя и располагать оными какъ собственностію; 3) для жительства въ городѣ они должны имѣть виды отъ тѣхъ волостныхъ правленій, въ вѣдомствѣ коихъ они находятся по званію поселянъ, для полученія же крестьянскихъ свидѣтельствъ по установленнымъ торговымъ разрядамъ, буде кто занимается торговлею, обязаны брать паспорта; 4) крестьяне, владѣющіе въ городахъ домами, платятъ казенныя подати токмо

по званію поселянъ, исправляя и рекрутскую повинность по крестьянскому обществу, а не съ городскими обывателями; 5) крестьянинъ, имѣющій въ городѣ домъ, обязанъ исправлять всѣ тѣ городскія и общественныя повинности, кои вообще, по праву владѣнія сего, возлагаются на городского обывателя; 6) права и обязанности по торговлѣ опредѣляются тѣми свидѣтельствами, какія кто имѣетъ; 7) въ городскую службу по выборамъ крестьяне не употребляются, но къ исправленію натуральныхъ повинностей по части полицейской, гдѣ оныя есть, обязаны наравнѣ съ прочими городскими жителями, въ денежныхъ же земскихъ повинностяхъ участвуютъ токмо въ своихъ волостяхъ, и 8) магистратамъ и ратушамъ подвѣдомы они въ городахъ токмо по торговымъ дѣламъ своимъ, но, живя въ городѣ, подчиняются городской полиціи. Мнѣніе это Высочайше утверждено 23 ноября 1827 года (*).

4) О составленіи положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ.

1816 года, 3 октября (№ 28). — Департаментъ Законовъ слушалъ записку, внесенную министромъ внутреннихъ дѣлъ, о повинностяхъ крымскихъ татаръ помѣщикамъ, коиъ землями они пользуются, и проектъ положенія о повинностяхъ татаръ-поселянъ Таврической губерніи, и находя мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ во всѣхъ статьяхъ основательнымъ и согласнымъ какъ съ правами помѣщиковъ, такъ и съ пользою татаръ, на земляхъ ихъ живущихъ, полагаетъ утвердить оное во всей его силѣ. — 30 октября. — Повторено чтеніе записки министра внутреннихъ дѣлъ, слушанной въ прошедшемъ засѣданіи, о новомъ положеніи, опредѣляющемъ повинности татаръ къ владѣльцамъ въ Крымскомъ полуостровѣ (*). По прочтеніи сей записки, предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи, адмиралъ Мордвиновъ, объяснялъ свое мнѣніе по сему предмету. Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, послѣ надлежащихъ по сему важ-

ному дѣлу разсужденій, положено: собрать для окончательнаго по оному заключенія слѣдующія свѣдѣнія: 1) Сколько имѣется въ Крыму татаръ-поселянъ? 2) Сколько изъ нихъ собственно крымскихъ и сколько ногайскихъ? 3) Сколько изъ оныхъ, числомъ, живутъ на земляхъ помѣщичьихъ или владѣльческихъ? 4) Сколько сихъ поселянъ - татаръ имѣется порознь на земляхъ владѣльцевъ христіанскаго и также магометанскаго законовъ? 5) Сколько имѣется свободныхъ казенныхъ земель, удобныхъ къ поселенію и хлѣбопашеству? 6) Сколько и какіе татары-поселяне живутъ на казенныхъ земляхъ? 7) Сколько имѣется въ Крыму крѣпостныхъ поселянъ и гдѣ именно?

1823 года, 3 октября (№ 24). — Читаны: 1) докладная записка правящаго должность государственнаго секретаря по дѣлу о повинностяхъ крымскихъ татаръ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, 2) подробная сравнительная записка (съ присовокупленіемъ нужныхъ объясненій) о постановленіяхъ, содержащихся въ двухъ проектахъ положенія

(*) Журнала Общаго Собранія Совѣта, въ которомъ происходило первое чтеніе означенной здѣсь записки, въ бумагахъ Совѣта не находится.

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 1539.

по сему дѣлу, изъ коихъ одинъ былъ представленъ Государственному Совѣту бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а другой Высочайше учрежденнымъ комитетомъ по дѣламъ, до Таврической губерніи относящимся, составленная въ Государственной Канцеляріи по порученію Департамента Законовъ, и 3) проектъ положенія по сему же дѣлу, составленный въ Государственной Канцеляріи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи означенныхъ бумагъ, положилъ: списки съ оныхъ препроводить (на томъ основаніи, на которомъ препровождаются дѣла изъ сего Департамента для предварительнаго разсмотрѣнія въ Комисію Составленія Законовъ) къ новороссійскому генераль-губернатору и полномочному намѣстнику области Бессарабской графу Воронцову, съ тѣмъ, чтобы онъ, сообразивъ постановленія, въ тѣхъ бумагахъ заключающіяся, съ мѣстными обстоятельствами, разсмотрѣлъ всѣ три проекта, а въ особенности III-ю и послѣднюю часть третьяго проекта, и потомъ возвратилъ означенныя бумаги съ своимъ мнѣніемъ на имя правящаго должность государственнаго секретаря.

24 октября (№ 31). — Правящій должность государственнаго секретаря, представляя Департаменту Законовъ записку управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о постановленіи правилъ на прочное владѣніе въ Крыму землями, объяснилъ, что она имѣетъ непосредственную связь съ дѣломъ о повинностяхъ крымскихъ татаръ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ, а потому испрашивалъ разрѣшенія, не препроводить ли оную къ графу Воронцову для разсмотрѣнія съ отосланнымъ къ нему дѣломъ о повинностяхъ крымскихъ татаръ? Департаментъ Законовъ, утвердивъ сіе представленіе правящаго должность государственнаго секретаря, поручилъ ему оное исполнить.

1824 года, 23 октября (№ 26). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ проектъ положенія о повинностяхъ татаръ-поселянъ и правила на прочное владѣніе землями въ Таврической губерніи, составленныя въ Государственной Канцеляріи по порученію Департамента, на основаніи проекта Комисіи Составленія Законовъ, измѣненнаго согласно заключенію таврическаго начальства и, по нѣкоторымъ перемѣнамъ въ

редакціи, утвердивъ оный, полагаетъ представить сей проектъ въ настоящемъ видѣ на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта вмѣстѣ съ изготовленнымъ проектомъ Высочайшаго указа на имя Правительствующаго Сената для приведенія сего дѣла въ исполненіе. — 1827 года, 5 сентября. — Государственнаго Совѣта Общее Собраніе признало нужнымъ, по соображеніи истребованнаго имъ по сему предмету заключенія министра финансовъ и замѣчаній графа Воронцова, въ проектѣ положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ въ Таврической губерніи, въ § 1-мъ исключить слова: «наравнѣ съ казенными поселянами»; § 3-й изложить такъ: «татары могутъ переселяться съ земель владѣльческихъ на земли казенныя и обратно съ земель казенныхъ на земли владѣльческія, съ объявленіемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ за годъ впередъ земской полиціи, для донесенія казенной экспедиціи, къ какому именно владѣльцу татаринъ переходитъ съ земли казенной». Въ 11 и 15-мъ §§ къ числу участковъ земли, внутри казенныхъ и помѣщичьихъ дачъ находящихся, прибавить: «общественныя дачи». Изъ §§ 19 и 22-го исключить: «словесныя условія» и въ первомъ изъ сихъ §§ дополнить, чтобы письменныя условія представляемы были чрезъ земскую полицію на утвержденіе казенной экспедиціи. Въ § 24-мъ выраженіе о повинностяхъ общественныхъ замѣнить: «земскими» и притомъ сдѣлать примѣчаніе, что земскія повинности суть тѣ, кои правительствомъ налагаются, и что оныя не должны быть смѣшиваемы съ повинностями поселянъ помѣщику. Относительно же §§ 13, 14 и 20-го, — то по уваженію причинъ, изъясненныхъ графомъ Воронцовымъ, оставить сіи §§ въ прежнемъ видѣ. На семъ основаніи, исправивъ проектъ означеннаго положенія и заготовивъ указъ Правительствующему Сенату, поднести оные къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію. Вслѣдствіе сего мнѣнія состоялся 28 сентября 1827 года именный указъ Сенату, коимъ означенное положеніе повелѣно перевести на татарскій языкъ и обнародовать (*).

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 1417.

5) О переселеніи помѣщиками ихъ крестьянъ.

1816 года, 1 февраля (№ 2).—Слушанъ въ Департаментъ Законовъ журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 24 января 1816 года, содержащій въ себѣ слѣдующее, объявленное предѣдателемъ Совѣта княземъ Салтыковымъ, именное Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, усматривая изъ донесеній о происшествіяхъ неоднократно оказываемое крестьянами неповиновеніе при переселеніи ихъ помѣщиками, а наипаче при переводѣ на заводы, такъ что употребляютъ воинскія команды къ усмиренію и нерѣдко происходитъ при случаѣ семь смертоубійство, повелѣлъ миѣ изъяснить Государственному Совѣту Монаршую волю, состоящую въ томъ, чтобъ разсмотрѣны были существующіе нынѣ законы, на упомянутые переводы крестьянъ изданные, и ежели оныя по обстоятельствамъ измѣнились, то предположить новое по сему предмету узаконеніе, соотвѣтственное пользѣ частной и общему спокойствію», и постановленіе Общаго Собранія Совѣта: исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія поручить Департаменту Законовъ, съ тѣмъ, чтобъ заключеніе онаго внесено было на дальнѣйшее разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта Общаго Собранія. Вслѣдствіе сего Департаментомъ Законовъ положено: препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ копію съ объявленнаго предѣдателемъ Государственнаго Совѣта Высочайшаго повелѣнія, съ тѣмъ, чтобъ Коммисія, приступя немедленно къ собранію веѣхъ существующихъ на переселеніе крестьянъ узаконеній, послѣдила представленіемъ оныхъ Департаменту Законовъ, дабы чрезъ то Департаментъ могъ также съ своей стороны въ скорѣйшемъ времени исполнить постановленіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

23 мая (№ 13).—Департаментъ Законовъ слушалъ: 1) сообщенный по Высочайшему повелѣнію генераломъ-отъ-артиллеріи графомъ Аракчеевымъ рапортъ рязанскаго гражданскаго губернатора о крестьянахъ, купленныхъ у статской совѣтницы Нестеровой для переселенія въ землю войска Донскаго, и всеподданнѣйшее прошеніе повѣреннаго крестьянъ сихъ; 2) выписку изъ журнала Ко-

митета Министровъ 28 марта съ заключеніемъ Коммисіи Прошеній по просьбѣ крестьянъ надворнаго совѣтника Яковлева; 3) дѣло, производимое по сему въ Министерствѣ Полиціи и доставленное главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ, и 4) представленное Коммисією Составленія Законовъ собраніе, бывшихъ доселѣ на переселеніе крестьянъ, узаконеній, и вслѣдствіе именнаго Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго Департаменту Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, приступилъ къ разсмотрѣнію сихъ узаконеній и къ сужденію о способахъ въ постановленіи правилъ, какъ на переселеніе крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ, такъ и вообще на переводъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, согласить свободу, требуемую въ ономъ для пользы общественной и казенной, со всевозможнымъ облегченіемъ и выгодою для переселяемыхъ. Изъ первыхъ бумагъ Департаментъ видитъ, сколь тягостны для крестьянъ таковыя переселенія; исторія же измѣненій въ бывшихъ на сей предметъ постановленіяхъ доказываетъ, съ какими сопряжено затрудненіями таковое соединеніе удовлетворенія нужды заводовъ и фабрикъ въ рабочихъ съ улучшеніемъ участи крестьянъ, на нихъ переводимыхъ. Но польза государственная требуетъ всевозможнаго поощренія и распространенія сей отрасли произведенія и промышленности, мѣстныя же обстоятельства опредѣляютъ различныя мѣры и представляютъ разные способы. Указомъ 1802 года іюля 31 дня покупка крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ позволена только изъ расположенныхъ къ нимъ по близости такъ, чтобъ крестьяне могли быть употребляемы въ работы безъ переселенія съ прежнихъ жилищъ своихъ, не разстраиваясь въ заведенномъ ими хозяйствѣ и не лишаясь права на земли, ими владѣмыя; покупка же крестьянъ, въ отдаленности отъ оныхъ расположенныхъ, гдѣ необходимо нужно переселеніе, предполагающее неизбѣжное крестьянамъ раззореніе, вовсе запрещена и такимъ заводамъ предоставлено исправляться единственно наймомъ вольныхъ работниковъ или употреблять къ сему по способности изъ отправляемыхъ въ работу по приговорамъ присутственныхъ

мѣсть. Докладомъ же министра финансовъ, Высочайше утвержденнымъ въ 15 день марта 1807 года, о наполненіи уральскихъ заводовъ непремѣнными работниками, принято въ уваженіе положеніе тамошнихъ заводовъ и постановлено: «заводчикамъ, кои имѣютъ нужду и желаютъ купить крестьянъ для заводовъ, какъ вмѣсто непремѣнныхъ работниковъ, такъ и для дополненія недостающаго количества для заводовъ по ихъ расчисленію, позволить производить сію покупку на слѣдующемъ основаніи: а) они обязаны дать купленнымъ и переселеннымъ людямъ тѣ пособія, какія назначаются нынѣ отъ міру непремѣннымъ работникамъ, переселяемымъ на заводы по набору: то есть домъ и время устроить оный; если же заводчики возлагать будутъ на нихъ конныя работы, то и лошадей съ упряжью; б) чтобъ заводчики, переселяя людей на заводы, не разлучали ихъ съ семействами, а покупали бы и переводили ихъ туда вмѣстѣ съ оными; в) они обязаны содержать сихъ людей точно такъ, какъ содержатся таковыя же рабочіе люди при заводахъ казенныхъ, или какъ полагается нынѣ содержать непремѣнныхъ работниковъ, въ разсужденіи выдачи жалованья и провіанта, возложенія на нихъ работъ; г) они не должны людей сихъ употреблять, какъ выше сказано, ни къ какимъ другимъ работамъ кромѣ заводскихъ, кромѣ дѣлъ, до управленія заводовъ касающихся, также кромѣ хлѣбопашества въ дачахъ или отводахъ заводскихъ; д) когда переселенные прослужатъ 30 лѣтъ, а дѣти ихъ 40 лѣтъ, начиная считать службу ихъ какъ и при заводахъ казенныхъ, то заводчикъ, по ихъ желанію, обязанъ дать имъ свободу отъ работъ, такъ чтобы могли они записаться въ такое состояніе, какое сами изберутъ; но если они, по старости или по другимъ обстоятельствамъ, не найдутъ себѣ пропитанія или не захотятъ сами имѣть сей свободы, то заводчики обязаны давать имъ содержаніе, какое положено по казеннымъ заводамъ, употребляя ихъ на томъ же основаніи въ легкія работы, какія они могутъ исправлять; если же совѣмъ не могутъ работать, то содержать въ богадѣльнѣ на счетъ завода». Департаментъ Законовъ, останавливаясь на сихъ двухъ послѣднихъ—на счетъ переселенія крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ—узаконеніяхъ, и находя, что казенныя заводы не имѣютъ никакой нужды

въ покупкѣ и переселеніи крестьянъ; ибо они снабжаются изъ селеній приписныхъ къ нимъ на основаніи рекрутскихъ наборовъ или посредствомъ отдѣляемыхъ изъ тѣхъ селеній непремѣнныхъ работниковъ, сужденіями своими о постановленіи правилъ на переселеніе къ заводамъ крестьянъ обратился единственно къ частнымъ заводамъ, которые однакожь не менѣе казенныхъ должны обращать на себя вниманіе правительства: ибо они снабжаютъ армию и флотъ военными снарядами наравнѣ съ казенными. И съ одной стороны, принявъ въ уваженіе, что въ мѣстахъ мало населенныхъ, въ коихъ большею частію заводы устроены, потребнаго числа вольныхъ работниковъ сыскать невозможно; по затрудненіи же заводчикамъ переселенія къ ихъ заводамъ работниковъ, какъ отъ одного завода къ другому, такъ и изъ другихъ по крайней мѣрѣ сосѣдственныхъ губерній, сія столь важная отрасль государственнаго хозяйства можетъ придти въ совершенный упадокъ и тѣмъ привести правительство въ крайнее затрудненіе по части снабженія Министерствъ Военнаго и Морскаго артиллерійскими снарядами; равно имѣя въ виду потребность какъ правительства, такъ и частныхъ людей въ разныхъ металлическихъ издѣліяхъ, которая умножается по мѣрѣ успѣха народной образованности; а съ другой стороны, желая сколь возможно облегчить участь, утвердить благосостояніе крестьянъ, которые назначаются къ столь трудному, но для пользы государственной необходимому, роду жизни, при томъ оградить ихъ отъ могущаго быть отягощенія со стороны помѣщиковъ, и, слѣдуя цѣли правительства, привести постепенно заводы въ такое положеніе, чтобы всѣ работы со временемъ производились на нихъ, по возможности, людьми свободными, изъ платы трудящимся и добровольно остающимся при семъ родѣ жизни,—Департаментъ Законовъ, впредь до воспослѣдованія новыхъ постановленій, полагаетъ: 1) Покупку съ переводомъ крестьянъ на сибирскіе заводы по вышензъясненнымъ причинамъ запретить. 2) Въ наполненіи непремѣнными работниками заводовъ хребта Уральскаго руководствоваться докладомъ министра финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 1807 года марта 15 дня, съ присовокупленіемъ еще слѣдующихъ правилъ: а) чтобъ къ переводу крестьянъ приступаемо было не

прежде, какъ по приуготовленіи въ новомъ мѣстѣ жительства ихъ полного для нихъ водворенія—что и возлагается на отвѣтственность горнаго и губернскаго начальства; б) а потому кто желаетъ переводить, тотъ обязанъ предварительно доносить о семъ правительству, изъяснить самый удобнѣйшій способъ перевода крестьянъ безъ отягощенія ихъ и представить свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства, что для предполагаемаго къ переводу числа людей въ новомъ мѣстѣ жительства ихъ отведены участки потребной земли и готово не только уже водвореніе, но и нужное на первый случай для нихъ продовольствіе и обзаведеніе; за непремѣннымъ исполненіемъ сего со стороны помѣщиковъ мѣстныя и горныя начальства должны имѣть неослабное наблюденіе; с) при томъ заводчикъ новопереселеннымъ крестьянамъ своимъ обязанъ дать, ежели не болѣе, то, по крайней мѣрѣ, годъ льготы по заводскимъ или по хлѣбопашеннымъ собственнымъ для него работамъ, платя всѣ повинности въ теченіи сего времени за переведенныхъ крестьянъ изъ собственныхъ своихъ доходовъ, и сію льготу считать со дня прибытія ихъ на мѣсто новаго ихъ водворенія; д) сороколѣтній срокъ для дѣтей считать на основаніи 618-й статьи проекта горнаго положенія съ 12-ти-лѣтняго ихъ возраста. 3) Покупку крестьянъ къ фабрикамъ и къ заводамъ, находящимся внутри Имперіи, позволить на

основаніи указовъ 1752 января 17 и 1802 іюля 31 дня, т. е. только въ такомъ количествѣ, сколько по положенію будетъ требоваться къ заводамъ и фабрикамъ симъ работниковъ; при томъ въ столь близкомъ разстояніи, чтобъ крестьяне сіи могли быть употребляемы въ работы безъ переселенія съ жилищъ своихъ и приступать къ оному не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи на то позволенія начальства, которое обязано блюсти за строгимъ выполненіемъ правилъ сихъ со стороны заводчиковъ и фабрикантовъ. 4) Принявъ въ уваженіе мѣстныя обстоятельства, какъ-то: безплодіе земли или недостатокъ въ оной, переводъ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое позволить на основаніи указа октября мѣсяца 1782 года, но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ переводимыя семейства не были раздѣляемы и чтобъ помѣщики приступали къ оному не прежде, какъ по приуготовленіи въ новомъ мѣстѣ жительства ихъ полного для нихъ водворенія, а въ удостовѣреніе въ исполненіи онаго представляли свидѣтельства начальствъ тѣхъ мѣстъ, куда люди сіи будутъ назначены къ переводу. 5) Покупка же крестьянъ съ переводомъ въ землю войска Донскаго запрещается; ибо никто не имѣетъ тамъ собственной земли своей, и земли въ войскѣ Донскомъ принадлежатъ войску безъ раздѣленія на частныя собственности (*).

6) О воспрещеніи помѣщикамъ заключать условія на отдачу крестьянъ въ услуженіе лицамъ, не имѣющимъ права на владѣніе ими.

1823 года, 7 ноября (№ 37).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ о воспрещеніи помѣщикамъ заключать условія на отдачу крѣпостныхъ людей въ услуженіе лицамъ, не имѣющимъ права на владѣніе ими, по примѣру тому, какъ на основаніи 8-й пункта Высочайше утвержденного 23 октября 1816 года миѣнія Государственнаго Совѣта отдаются по вѣрющимъ письмамъ на воспитаніе или ученіе. Изъ дѣла сего видно, что княгиня Болховская, по заключенному съ мѣщанкою Селезневою условію, отдала въ услуженіе послѣдней крѣпостную

дѣвку Ермолаеву на 5 лѣтъ съ платою по 40 рублей и получила впередъ за сіи года 200 руб. Ермолаева, по прошествіи 2 лѣтъ, принесла казанскому губернскому прокурору жалобу на жестокое съ нею обращеніе мѣщанкою Селезневою. По произведенному по сему предмету слѣдствію положительнаго ничего не открылось. Спасскій уѣздный судъ и городовая ратуша, основываясь на томъ, что Ермолаева отдана не подъ видомъ какой либо продажи, воспрещенной

(*). Продолженіе сего см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

Высочайшимъ указомъ 23 октября 1816 года, и что княгиня Болховская, согласно 8-му пункту онаго, заключила съ Селезневою актъ, не признали возможнымъ осудить ее въ умышленномъ поступкѣ; Селезневу же, обвиняемую въ притѣсненіи и битвѣ Ермолаевой, ничѣмъ недоказанныхъ, отъ суда освободить, предоставивъ ей взыскивать съ Болховской незаслуженныхъ Ермолаевою денегъ, такъ какъ она возвращена къ своей помѣщицѣ. Казанская палата уголовного суда, находя, что указами 14 февраля 1761 и 25 октября 1765 гг. и Высочайше утвержденнымъ 23 октября 1816 года мнѣніемъ Государственного Совѣта дозволено отдавать крѣпостныхъ людей лишь на воспитаніе или ученіе; почему Болховская не имѣла права заключать съ Селезневою условія на отдачу Ермолаевой въ услуженіе на 5 лѣтъ, получа впередъ за все это время 200 руб., ибо 5-мъ пунк. означеннаго мнѣнія именно запрещено жителство крѣпостныхъ людей у разночинцевъ, — заключила: внушить помѣщицѣ Болховской, чтобы она впредь удержалась отъ таковыхъ дѣйствій; а членовъ уѣзднаго суда и ратуши за неправильныя толкованія словъ означеннаго мнѣнія и оставленіе безъ вниманія указовъ 1761 и 1765 гг. оштрафовать 10 рублями. Казанскій гражданскій губернаторъ полагалъ, что княгиня Болховская не преступила приводимыхъ палатою и прокуроромъ законовъ Уложенія г.л. II, п. 32, указовъ 1761, 1765 и 1802 года ноября 30 и мнѣнія Государственного Совѣта 23 октября 1816 года, ибо если она предоставила Селезневой Ермолаеву, для исправленія отъ дурныхъ поступковъ, представлять куда слѣдуетъ, то сего никто запретить не можетъ; притомъ мѣра сія не заключаетъ въ себѣ, по его мнѣнію, никакого оборота, одинаковаго съ вѣрющими письмами. Почему онъ, губернаторъ, не согласился ни съ рѣшеніемъ уголовной палаты, ни съ мнѣніемъ прокурора, тѣмъ болѣе, что по слѣдствію не доказано, чтобы условіе Болховской было сдѣлано въ видѣ скрытой какой либо продажи; относительно же предоставленія Селезневой права взыскивать съ Болховской незаслуженныя дѣвкою Ермолаевою по расчету деньги согласился съ мнѣніемъ уѣзднаго суда и ратуши. 1-е отдѣленіе 6-го Департамента Сената полагало, что подобнаго рода условія, заклю-

чаемыя между помѣщиками и лицами, не имѣющими права на владѣніе крѣпостными людьми, по примѣру тому, какъ сказано о вѣрющихъ письмахъ, не должны быть допускаемы, исключая отдачи крѣпостныхъ въ ученіе и на воспитаніе. Общее Собраніе Сената нашло напротивъ того, что приводимыя узаконенія къ подобнымъ дѣламъ относиться не могутъ, ибо первыя имѣютъ предметомъ вексельныя, а другія денежныя обязательства, съ запрещеніемъ принимать оныя отъ крестьянъ, и правила производства дѣлъ между откупщиками и ихъ служителями, а мнѣніемъ Государственного Совѣта 1816 года запрещено владѣніе крѣпостными людьми, по вѣрющимъ письмамъ, только лицамъ, не имѣющимъ дворянскаго права; почему княгиня Болховская, не видя въ законѣ яснаго запрещенія, могла отдать дѣвку свою въ услуженіе по условію. Обращаясь затѣмъ къ послѣдствіямъ, происходящимъ отъ подобнаго рода условій, Общее Собраніе Сената нашло, что условіе помѣщика съ нанимателемъ его людей въ услуженіе, не имѣющимъ дворянскаго права, заключаетъ въ себѣ видъ кабалы, законами воспрещенной, и что подъ симъ предлогомъ ясно допускается нарушеніе закона, возбраняющаго владѣть крѣпостными людьми лицамъ, не имѣющимъ на то права, ибо, по истеченіи назначеннаго въ условіи времени, помѣщикъ можетъ заключить другое, и такимъ образомъ подъ видомъ услуженія могутъ оставаться до самой смерти отданные въ услуженіе крѣпостные люди, и что наконецъ подъ симъ видомъ можетъ скрываться и самая сдѣлка въ продажѣ ихъ; сверхъ того казна чрезъ это теряетъ доходъ, получаемый отъ выдачи рабочимъ людямъ паспортовъ; а потому Общее Собраніе Сената утвердило рѣшеніе 6-го Департамента Сената, съ каковымъ опредѣленіемъ согласился и министръ юстиціи. Коммисія Составленія Законовъ нашла: 1) Что приведенныя въ рѣшеніи уголовной палаты и въ заключеніи губернскаго прокурора узаконенія 1761, 1765 и 1816 гг. на дѣла, подобныя настоящему, не относятся. 2) Что на основаніи существующихъ узаконеній каждый помѣщикъ имѣетъ право отдавать своихъ людей въ услуженіе разночинцамъ по найму. Сіе подтверждено мнѣніемъ Государственного Совѣта 1823 года 10 апрѣля (публикованнымъ

30 июля), гдѣ въ 3-мъ пунктѣ сказано: лицамъ, не имѣющимъ дворянскаго права, не воспрещается держать у себя въ услугахъ, съ платою по найму, отпускаемыхъ по узаконеннымъ видамъ людей и крестьянъ по правиламъ, существующимъ для слугъ и рабочихъ людей. 3) Но съ другой стороны, неоспоримо, что изъ подобныхъ условій, какое заключено было княгинею Болховскою, могутъ произойти злоупотребленія и притѣвленія крѣпостнымъ людямъ, даже и укрѣпленія ихъ, во вредъ свободному обращенію работы, столь полезной для промышленности. 4) Что наконецъ вопросъ сей рѣшенъ 7-мъ пунктѣ вышеозначеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ коемъ сказано: «разночинцы и прочіе люди, на владѣніе крестьянъ и дворовыхъ права не имѣющіе, кои, вопреки узаконеній будутъ держать оныхъ у себя по контрактамъ или инымъ сдѣлкамъ, подвергаются денежному взысканію въ казну за каждаго человека мужскаго пола по 500 рублей, а женскаго по 200 руб.». Посему Коммисія полагаетъ установить слѣдующее: по возникшимъ недоумѣніямъ можно ли, основываясь на 8-мъ пунктѣ Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 24 ноября 1816 года, дозволяющаго отдавать разночинцамъ въ обученіе на 5 лѣтъ крѣпостныхъ людей по вѣрющимъ письмамъ, на имя ихъ выдаваемымъ, допустить владѣльцевъ, по примѣру

сему, заключать съ разночинцами условія и контракты объ отдачѣ имъ на какое бы то время ни было крестьянъ и людей своихъ въ услуженіе, съ платою впередъ условленной цѣны или оброка и съ предоставленіемъ разночинцамъ права представлять таковыхъ людей за проступки для наказанія, — предписывается: 1) всѣ таковыя контракты и сдѣлки воспретить и ни на какое время не совершать, подъ опасеніемъ со стороны владѣльцевъ, что людямъ ихъ дана будетъ свобода, для избранія рода жизни на основаніи 9-го пункта постановленія 24 ноября 1816 года; а со стороны разночинцевъ — подъ опасеніемъ штрафа, установленнаго 7-мъ пунктѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1823 года; 2) само собою разумѣется, что лицамъ, дворянскаго права не имѣющимъ, дозволяется держать у себя съ платою по найму въ услугахъ отпускаемыхъ владѣльцами, по паспортамъ и узаконеннымъ видамъ, людей и крестьянъ, наблюдая правила, для слугъ и рабочихъ людей предписанныя. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Коммисіи основательнымъ, полагаетъ оное утвердить. — 1824 года, 21 января. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 12 мая 1824 года (*).

7) О воспрещеніи продажи дворовыхъ людей и крестьянъ порознь и безъ земли.

1818 года, 22 мая (№ 20). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о запрещеніи продажи крестьянъ безъ земли въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской. Обстоятельства, въ семь докладѣ содержащіяся, суть слѣдующія: По представленію бывшаго кіевскаго намѣстническаго правленія, Правительствующій Сенатъ подносилъ всеподданнѣйшій докладъ блаженныя памяти Государю Императору Павлу I-му, чтобы на основаніи а) манифеста 1783 года мая 3 дня, коимъ повелѣно каждому изъ малороссійскихъ поселянъ остаться въ томъ мѣстѣ и званіи, гдѣ кто по ревизіи 1782 года записанъ,

кромя отлучившихся до состоянія того указа, а въ случаѣ побѣговъ послѣ изданія онаго, поступать по общимъ государственнымъ узаконеніямъ, которыми также крестьяне сіи поравнены съ Россійскими крестьянами подушнымъ окладомъ, а съ совершенія въ Малороссіи крѣпостей установлена въ казну пошлина наравнѣ съ Великороссіею; б) манифеста о заемномъ для дворянства и городовъ государственномъ банкѣ 1786 года іюля 28 дня, 4-ю статьею коего малороссійскіе крестьяне уравнены въ цѣнѣ съ великороссійскими, и в) статутаго права (по коему малороссійскіе помѣщичьи судятся) раздѣла 7-го, артикула 1-го, въ

(*). См. Поли. Собр. Зак., собр. 1, № 30040.

которомъ, между прочимъ, сказано: «свободно всякому имѣнію свои, всѣ вообще, половину или нѣкоторую часть изъ оныхъ порознь, людей, землю, что похочетъ, по волѣ и разсужденію своему, отдать, продать, даровать, записать, либо въ закладъ отдать», разрѣшить и малороссійскимъ помѣщикамъ продавать крестьянъ и людей своихъ безъ земли; но также съ наблюдаемыми въ Великороссіи правилами, то есть, чтобы не во время рекрутскаго набора и не съ молотка, и чтобы, при совершеніи крѣпости, платежъ подушныхъ денегъ покупщикъ принималъ на себя; но на семъ докладѣ въ написанной собственноручно Государемъ Императоромъ въ 16 день октября 1798 года резолюціи, сказано: крестьянъ безъ земли не продавать. 1816 года января 9 дня по рапорту кievскаго губернскаго прокурора бывшему министру юстиціи обнаружена по дѣламъ тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ продажа крестьянъ безъ земли, въ противность упомянутаго Высочайшаго повелѣнія 16 Октября 1798 года, помѣщикомъ Квашинскимъ Киріанову, при чемъ встрѣтилось сомнѣніе, что такъ какъ сей Высочайшій указъ послѣдовалъ въ разрѣшеніе на докладъ Сената, по представленію кievскаго намѣстническаго правленія тогда, когда къ Кіеву принадлежала часть Малой Россіи, и запросъ былъ о малороссійскихъ крестьянахъ, то относится ли онъ къ исполненію и на губерніи украинскія, послѣ того отъ Польши возвращенныя? и по мнѣнію прокурора, что такъ какъ всѣ тамошніе крестьяне одного племени съ малороссійскими, только съ тою разницею, что они позднѣе возвратились подъ владѣніе Россіи, при томъ же вся Украина, какъ на лѣвой, такъ и на правой сторонѣ Днѣпра, то есть губерніи: Черниговская, Полтавская, Кіевская, Волынская и Подольская судятся однимъ правомъ статутнымъ, то означенный Высочайшій указъ долженъ распространяться и на сіи послѣднія три губерніи. Правительствующаго Сената 3-й Департаментъ, 1817 года января 18 дня, заключилъ: силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго на докладъ Сената о малороссіанахъ, распространить на ту только часть Кіевскаго и Васильковскаго повѣтовъ, которая, заключая въ себѣ по прежнему ея составу малороссійскихъ крестьянъ, осталась присоединенною къ Кіевской губерніи при новомъ ея въ 1798 году распредѣленіи; а крестьяне

прочихъ повѣтовъ бывшей Польши, должны оставаться на правахъ, тамошнему краю предоставленныхъ. Въ Общемъ же Собраніи Правительствующаго Сената положено: послѣдовавшее на поднесенномъ покойному Государю Императору Павлу I-му отъ Сената докладѣ Высочайшее повелѣніе 16 октября 1798 года, чтобы въ Малороссіи крестьянъ и дворовыхъ людей безъ земли не продавать, распространить на всѣ вообще присоединенныя отъ Польскаго края къ Россіи губерніи. Департаментъ Законовъ, сообразя вышеприведенныя узаконенія съ положеніемъ обстоятельствъ и представленіемъ кievскаго губернскаго прокурора и разсуждая, что крестьяне малороссійскіе и тѣ, о коихъ требуется нынѣ разрѣшеніе, должны быть въ равномъ положеніи и отношеніи къ своимъ помѣщикамъ съ прочими ихъ согражданами, какъ находящіеся подъ однимъ съ ними скипетромъ и граждане одного государства; а потому и право помѣщиковъ на продажу ихъ должно быть одинаково съ помѣщиками прочей части государства, полагаетъ: не токмо въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, но и во всѣхъ малороссійскихъ распространить право, существующее въ Великороссіи: продавать крестьянъ и дворовыхъ людей безъ земли, тѣмъ болѣе, что сіе дозволено и статутнымъ правомъ, коимъ, по привилегіямъ, Высочайше дарованнымъ, оныя управляются; но при семъ наблюдать также, чтобы таковая продажа дѣлаема была не во время рекрутскаго набора и не съ молотка, и чтобы, при совершеніи крѣпости, платежъ подушныхъ денегъ покупщикъ принималъ на себя. — Мнѣніе это осталось безъ послѣдствій, такъ какъ дѣло, по которому оно постановлено, передано было въ Комитетъ, учрежденный для составленія общаго закона о непродажѣ помѣщичьихъ людей безъ земли (*).

1820 года, 12 февраля (№ 10). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ записки с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора и управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ касательно пресѣченія продажи крестьянъ и дворовыхъ людей порознь, полагаетъ: препроводить сіи записки съ приложеніями въ Комисію Составленія Законовъ для разсмотрѣнія ихъ со-

(*). См. журналъ и дѣло Дент. Зак. 1829 года, № 28.

вокупно съ имѣющимся въ ономъ производствомъ по сему же предмету.

20 октября (№ 40). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ дѣло относительно продажи дворовыхъ людей и крестьянъ порознь и безъ земли. Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ: министр юстиціи, вслѣдствіе положеній Комитета Министровъ, представилъ въ Государственный Совѣтъ записки по сему предмету с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора и управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ запискѣ своей с.-петербургскій генераль-губернаторъ объясняетъ, что по принесеннымъ ему жалобамъ произведенными слѣдствіями открыто: 1) что коллежскій ассесоръ Лупандинъ продалъ по одиночкѣ изъ своей вотчины вдовъ 3, дѣвокъ 17 и 1 подарилъ, вслѣдствіе чего онъ, генераль-губернаторъ, предписалъ взять его имѣніе въ опеку; 2) отставной штабсъ-капитанъ Раздеришинъ, покупая по одиночкѣ малолѣтнихъ дѣвокъ, держалъ ихъ у себя для неупотребства, за что онъ и преданъ суду; 3) статская совѣтница Полонская продала полковницѣ Андреевой своего двороваго человѣка Чернышева съ женою и малолѣтнею дочерью, а старшую дочь оставила у себя; 4) 3-й департаментъ надворнаго суда, основываясь на Банкротскомъ Уставѣ, приговорилъ двухъ дворовыхъ людей умершаго титулярнаго совѣтника Дьякова продать для удовлетворенія его долга купцу Ильину. Посему онъ, генераль-губернаторъ, принявъ мѣры къ пресѣченію сихъ злоупотребленій, представляя Государю Императору о запрещеніи продажи людей безъ земли и по одиночкѣ. Записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ заключаетъ въ себѣ объясненіе изслѣдованій по двумъ всеподданѣйшимъ жалобамъ крестьянъ Саратовской губерніи, Камышинской помѣщицы, гвардіи прапорщицы Кирѣевой на свою помѣщицу, которая, заключивъ съ ними крестьянами въ числѣ 262 душъ мужскаго пола, доставшимися ей по купчей отъ надворнаго совѣтника Бахметева, домашнее условіе объ увольненіи ихъ въ вольные хлѣбопашцы съ платою по 700 р. съ души, но по неуплатѣ крестьянами къ сроку всей суммы, удержала внесенныя ими деньги 14.800 р. и хлѣбъ съ поля, который долженъ былъ принадлежать имъ, и сверхъ того продала 26

человѣкъ обоого пола разнымъ лицамъ по одиночкѣ, посему саратовское губернское правленіе и предписало всѣхъ проданныхъ Кирѣевою людей слободы Кленовки отобрать отъ покупщиковъ и обратить ихъ на прежнее жителство. Комиссія Составленія Законовъ, въ которую были препровождены означенныя записки по журналу Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта отъ 12 февраля сего года, представила проектъ закона о пресѣченіи продажи крестьянъ порознь и безъ земли. При составленіи проекта сего, она руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) Что ни въ Уложеніи, ни въ новоуказныхъ статьяхъ не содержится позволенія продавать крестьянъ, приписанныхъ къ вотчинамъ, порознь и безъ земли; законодатель никогда не могъ этого имѣть въ виду и допускать, чтобы крестьянинъ былъ лично отдѣляемъ отъ земли, къ которой онъ приписанъ для пользы государственной и помѣщицкой. Сіе произошло отъ превратнаго толкованія закона, коимъ позволялось продавать дворовыхъ людей или холопей, поелику они были большею частію плѣнные, безродные и неприписанные къ землѣ люди, а также отъ вошедшаго въ употребленіе обычая селить таковыхъ холопей на вотчинныхъ земляхъ и отъ смѣшенія ихъ съ крестьянами, такъ что господинъ могъ уже по своему произволію крестьянъ брать въ дворовые, а дворовыхъ на крестьянство съ уничтоженіемъ названія холопей, и за тѣмъ помѣщички присвоили себѣ мало по малу надъ крестьянами то же право, какое они имѣли надъ дворовыми. 2) Не упоминая уже о томъ, сколь таковая продажа людей по одиночкѣ, какъ безсловесныхъ животныхъ, не соотвѣтственна духу времени, она имѣетъ и другія неудобства, весьма вредныя для государства и для нѣсколькихъ миліоновъ подданныхъ. 3) Что крестьяне, будучи приписаны къ землѣ, не иначе могутъ быть продаваемы, какъ съ землею, ибо продавать человѣка, существо разумное, нельзя, а продается земля, безъ которой крестьянинъ не долженъ быть. 4) Что таковую противную нравственности продажу людей старался прекратить еще Петръ I своимъ указомъ 1721 года апрѣля 15 дня, объявленнымъ тогда кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ Правительствующему Сенату; но обычай сей столь укоренился и столь соотвѣтствовалъ видамъ нѣкоторыхъ корыстныхъ людей, что

всѣ мѣры къ пресѣченію онаго оставались тщетными. 5) Что хотя и запрещено продавать людей на ярмонкахъ, но присутственныя мѣста чинять имъ продажу на аукціонахъ съ публичнаго торга. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Коммисія составила проектъ новаго закона въ слѣдующемъ видѣ (*).

§ 1. Всякая продажа, закладъ и укрѣпленіе крестьянъ иначе какъ селеніями, со всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ и землею отнынѣ навсегда запрещается подъ какимъ бы то наименованіемъ ни было.

§ 2. Сдѣлать немедленно въ государствѣ общую перепись дворовымъ людямъ и показывать ихъ впредь въ ревизскихъ сказкахъ отдѣльно отъ крестьянъ.

§ 3. Впредь же, со дня обнародованія сего положенія, запрещается взятіемъ во дворъ помѣщика отдѣлять отъ земли всякаго крестьянина или крестьянку.

§ 4. Впрочемъ никому изъ помѣщиковъ не запрещается находящихся нынѣ дѣйствительно при нихъ дворовыхъ людей обоюго пола выпускать въ крестьянство, какъ напимѣръ женитьбою ихъ, но взять ихъ обратно во дворъ безъ земли помѣщикъ права не имѣеть.

§ 5. Находящіеся нынѣ при помѣщикахъ дворовые люди для исчисленія государственныхъ повинностей впредь отнюдь не должны быть приписываемы къ городскимъ домамъ, но къ селеніямъ, и платить за нихъ подати долженъ помѣщикъ, въ услуженіи котораго они состоятъ, исключая только, когда дворовый человѣкъ будетъ выпущенъ на крестьянство, въ каковомъ случаѣ онъ и платитъ подати за себя наравнѣ съ прочими крестьянами.

§ 6. Всѣ таковыя дворовые люди не иначе могутъ быть продаваемы, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ селеніемъ, къ коему они приписаны; но помѣщику не воспрещается при продажѣ селенія выговаривать себѣ нѣсколькихъ дворовыхъ людей, но не иначе, какъ приписывая ихъ къ другому селенію, а также отдавать ихъ въ наслѣдство сыновьямъ или въ приданое, но во всякомъ случаѣ не разлучая ближайшихъ между собою родственниковъ.

§ 7. Что же касается до дворовыхъ людей,

(*) Проектъ этотъ въ настоящемъ изданіи нѣсколько сокращенъ.

принадлежащихъ дворянамъ, неимѣющимъ собственныхъ деревень, то хотя на первый случай до дальнѣйшаго распоряженія и позволяется ихъ на прежнемъ основаніи приписывать къ городскимъ домамъ, но всѣ таковыя люди также не могутъ быть продаваемы, и не иначе могутъ переходить отъ одного владѣльца къ другому, какъ только на правахъ законнаго наслѣдованія, а буде таковыхъ наслѣдниковъ не явится, то сіи дворовые люди дѣлаются свободными.

§ 8. При взысканіяхъ по партикулярнымъ долгамъ люди также не иначе могутъ быть продаваемы, какъ селеніями со всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ, а приписанные дворовые должны быть отпускаемы на оброкъ, который и поступаетъ на погашеніе долга. Когда сіи отпускаемые на волю люди достигнутъ 60 лѣтъ, или когда долги прежде уплачены будутъ, то оброкъ сей обращается въ пользу прежняго владѣльца. Дѣти, рожденныя отъ нихъ по полученію ими свободы, не платятъ никакого оброка.

§ 9. Сіе постановленіе распространяется и на взысканія казенныя.

§ 10. Для предупрежденія раздробленія имѣній на малыя части постановляется, что имѣніе изъ нѣсколькихъ сотъ душъ состоящее, не можетъ быть продано, заложено, или идти въ раздѣлъ на части, менѣе ста душъ заключающія.

§ 11. Равномѣрно имѣніе, въ которомъ заключается не болѣе или менѣе ста душъ, можетъ идти въ продажу, залогъ и иное укрѣпленіе только полнымъ ихъ числомъ со всею землею.

§ 12. При продажѣ и укрѣпленіи части имѣнія никому не отдѣлять для себя менѣе ста крестьянъ, и во всякомъ случаѣ со всею землею.

§ 13. Буде каждый изъ наслѣдниковъ не можетъ получить ста или болѣе крестьянъ и если они въ теченіи двухъ лѣтъ не согласятся владѣть имѣніемъ совокупно, то все имѣніе поступаетъ въ продажу полнымъ числомъ, со всею землею, и наслѣдники удовлетворяются вырученными деньгами, какъ бы дѣлили недвижимое имѣніе.

§ 14. Если владѣлецъ пожелаетъ перевести нѣсколько семей на пустопорожнюю землю въ другую губернію или уѣздъ, то сіе дозволять не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства,

и то, если владѣлец приготовить имъ тамъ дома и одинаковое съ прежнимъ число десятинъ.

§ 15. Крѣпостныхъ людей и крестьянъ, принадлежавшихъ прежде личнымъ дворянамъ, а потомъ ихъ наслѣдникамъ, если послѣдніе не изъ дворянъ, освобождать и увольнять въ оброкъ, который они обязаны платить симъ послѣднимъ, пока не исполнится имъ 60 лѣтъ.

§ 16. При всѣхъ вообще переходахъ крѣпостныхъ людей отъ одного владѣльца къ другому ни въ какомъ случаѣ семейства не должны быть раздѣляемы. Семействомъ же почитать мужа, жену и дѣтей мужскаго пола до совершеннолѣтія, т. е. до 17-тилѣтняго возраста, а женска до замужества.

§ 17. Всякій крѣпостный человѣкъ, дворовый или крестьянинъ, съ изданія сего закона проданный, заложенный или переданный вопреки §§ 3 и 4, дѣлается тѣмъ самымъ свободнымъ, а всѣ послѣдствія преступленія закона падаютъ на виновнаго и на совершившее актъ присутственное мѣсто.

§ 18. Относительно отдачи крѣпостныхъ въ рекруты держаться существующихъ законовъ.

Представляя проектъ сей совокупно съ выпискою изъ законовъ, Коммисія въ заключеніе изъясняетъ, что симъ токмо можетъ быть исполнено намѣреніе Петра I, и если законодательство XIX вѣка не можетъ идти далѣе XVIII, то по крайней мѣрѣ оно не должно отставать отъ него. По выслушаніи сего, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ принялъ въ уваженіе слѣдующее: 1) Коммисія приводитъ въ основаніе представленнаго ею проекта указъ Петра I, объявленный 1721 года апрѣля 15 дня, и называетъ его закономъ, но это скорѣе мнѣніе, отданное на судъ Сенату, чѣмъ законъ. Законы требуютъ точныхъ опредѣленій и точнаго исполненія по онымъ, а здѣсь видны одни условныя предложенія, какъ напримѣръ: «а ежели невозможно пресѣчь, то хотя бы по нуждѣ и продавали» и проч. Законы такимъ двуличнымъ образомъ не пишутся. При томъ же и выраженія употреблены здѣсь такія, изъ которыхъ ниня неопредѣлительны, какъ-то: «продавать цѣлыми фамиліями или семьями». Въ законѣ, буде бы указъ сей состоялся въ видѣ законодательства, было бы означено, что именно подъ словомъ фамилія или семья разумѣть должно. Другія не содержатъ въ себѣ существенной

истины, какъ напримѣръ: «въ Россіи продаютъ людей, какъ скотовъ». Сего выраженія никакимъ образомъ въ настоящемъ смыслѣ принять не можно, ибо въ Россіи продаются люди, какъ люди, а не какъ скоты. Притомъ приводимый Коммисіею указъ не былъ никогда внесенъ въ Уложеніе, то Департаментъ не можетъ принять его даже за поводъ къ какому либо толкованію. 2) Далѣе Коммисія, утверждаясь на семъ указѣ и пріемля оный за настоящій законъ, а настоящіе законы, по копмъ всѣ дѣла рѣшаются, отвергая и называя ихъ обычаемъ и вкравшимся злоупотребленіемъ, изъясняетъ: «но сей обычай столь уже глубоко вкоренился и столь соотвѣтствовалъ видамъ нѣкоторыхъ корыстолюбивыхъ людей, что всѣ старанія къ искорененію его остались тщетными и что оный продолжается и понынѣ, хотя правительство въ разныя времена употребляло всѣ мѣры къ ограниченію сего злоупотребленія и къ уменьшенію происходящаго отъ него вреда». На сіе мнѣніе Коммисіи никакъ согласиться нельзя, первое, потому, что это не есть обычай, но издавна существующее въ Россіи законопостановленіе, второе, потому, что невозможно приписывать сего видамъ нѣкоторыхъ корыстолюбивыхъ людей. Ибо если разумѣть подъ сими корыстолюбивыми людьми нѣкоторыя частныя лица, то они не могли мѣшать видамъ правительства, а если людей государственныхъ, изъ коихъ многіе оставили по себѣ столь славную память, то такое предположеніе ни на чемъ не основано и не заслуживаетъ вѣроятія; наконецъ, третье, потому, что въ нашемъ Богохранимомъ отечествѣ не было примѣра ослушанія повелѣнію самодержавной власти, которая находила бы при изданіи своихъ повелѣній препятствія отъ нѣкоторыхъ корыстолюбивыхъ людей. 3) Изъ доставленной Коммисіею выписки изъ законовъ видно, что Уложеніемъ и слѣдующими указами продажа крѣпостныхъ людей вообще по онымъ дворянамъ дозволена безъ всякаго ограниченія, а посему, вводя въ своемъ проектѣ ограниченія сему, Коммисія сама себѣ противорѣчитъ. 4) Изъ прочихъ же указовъ, въ выпискѣ сей помѣщенныхъ, нѣтъ ни одного, которымъ бы разрушался коренной законъ о продажѣ людей, какъ соображала Коммисія для отмѣны сего закона. 5) Сверхъ того открывается, что Коммисія

не внесла въ составленную ею выписку изъ законовъ Высочайшій указъ 1808 года октября 28 (о пошлинахъ), конимъ при продажѣ или дареніи людей съ землею или безъ земли мужескаго пола душа оцѣняется въ сто рублей, а женскаго пола противъ того въ половину, когда она поступаетъ въ продажу по одиночкѣ. 6) Коммисія, пройдя указъ сей молчаніемъ, продолжаетъ повторять, что продажа людей безъ земли, на подобіе неразумныхъ существъ, унижительно для человѣчества и основана на злоупотребленіи и обычаѣ, когда сіе право прямо истекаетъ изъ изданныхъ на то постановленій. Посему Департаментъ Законовъ не можетъ принять проекта, какъ основаннаго на умствованіяхъ не токмо съ существующими законами несообразныхъ, но и несправедливыхъ, отъ коихъ для благосостоянія народнаго несравненно болѣе вреда, нежели пользы произойти можетъ. Мысль, что «продажа людей лично по одиночкѣ, на подобіе безсловесныхъ животныхъ, несвойственна духу нынѣшняго времени и т. д.» во многихъ отношеніяхъ несправедлива; во первыхъ неизвѣстно, что такое разумѣется подъ словами «продавать лично и по одиночкѣ?» Всякій человѣкъ продается лично, ибо одного за другаго продать не можно. Слово «по одиночкѣ» требовало бы объясненія, чтобы понять, почему продажа нѣсколькихъ человѣкъ предпочитается продажѣ одного человѣка, первая свойственна духу нынѣшняго времени, а вторая несвойственна и равняется продажѣ безсловесныхъ животныхъ. Почему запрещать помѣщику брать къ себѣ въ домъ людей безродныхъ и обращать ихъ себѣ въ услугу, и почему предполагать въ немъ дурное намѣреніе отлучать людей отъ хлѣбопашества, когда сіе было бы противно собственнымъ его выгодамъ? Помѣщикъ нерѣдко беретъ такихъ людей, чтобы научать ихъ разнымъ ремесламъ и имѣть у себя домочадцевъ, но отнюдь не для притѣсненія крестьянъ, а что касается до продажи по одиночкѣ, то сіе дѣлалось болѣею частію для покупки рекрута изъ бездомныхъ, чтобы поставить его вмѣсто семьянина, приносящаго пользу земледѣлію. Во вторыхъ, выраженіе, что продажа безъ земли и порознь несоответственна духу нынѣшняго времени есть неопредѣленное и съ силою законовъ несовмѣстное. Подъ словомъ «духъ времени» ча-

сто разумѣется стремленіе къ своеволію и неповиновенію. Департаментъ Законовъ подобныхъ выраженій къ сужденію принимать не можетъ, ибо мнитъ, что гдѣ правительство твердо и законы святы, тамъ они управляютъ духомъ времени, а не духъ времени ими. Въ третьихъ, если разсуждать, что такая продажа унижительно для человѣчества, какъ разсуждаетъ Коммисія, и что крестьяне, будучи приписаны къ землѣ, составляютъ съ нею собственность владѣльца и, слѣдовательно, они должны быть проданы съ землею, на коей они поселены; въ такомъ случаѣ продается не человѣкъ, не разумное существо, а земля и т. д.,—то стало быть, если разсуждать, что такая продажа унижительно для человѣчества, то надлежитъ сперва опровергнуть и уничтожить право всякой продажи (Департаментъ не дерзаетъ входить въ сужденіе о семъ, какъ о дѣлѣ, требующемъ великаго вниманія и крайней осторожности, чтобы на мѣсто мнимаго блага не произвѣсть величайшаго зла). Но утверждать, что человѣкъ составляетъ собственность съ землею, и тогда продается съ нею, какъ разумное существо, а отдѣльно, какъ вещь, или какъ животное, есть несроднымъ образомъ человѣка смѣшивать и соединять съ землею или животными; вещи и животныя суть собственность владѣльца, и онъ имѣетъ надъ ними полное право истреблять и убивать ихъ, но право надъ человѣкомъ не безпредѣльное: оно ограждено закономъ, требующимъ, чтобы владѣлецъ съ своими людьми обращался какъ отецъ съ дѣтьми, въ противномъ случаѣ законъ его наказуетъ; когда же продавать есть не что иное, какъ передавать свое право, законами опредѣленное и огражденное, то на чемъ основано мнѣніе, что при продажѣ деревни продаваться человѣку вмѣстѣ съ полями, лѣсами и коровами не безчестно, а одному безъ нихъ унижительно. Развѣ продается онъ отъ земли собственно ему принадлежащей? Или развѣ право надъ нимъ перемѣняется, когда онъ продается безъ земли? Но какъ ни то, ни другое не существуетъ и состояніе его, съ землею-ли онъ продается или безъ земли, ни мало чрезъ то не становится ни хуже, ни лучше, то въ чемъ же состоитъ унижительнось его? Почему равняется онъ тогда съ вещью или безсловеснымъ животнымъ? Напротивъ, унижительно для человѣка, когда

благосостояніе и честь его не въ немъ одномъ ограничиваются, а соединенно съ кускомъ земли или чего иного; когда почитается, что онъ безъ земли уже не человѣкъ и долженъ непремѣнно, какъ бы дерево, посаженъ быть въ оную, дабы пребывать въ ней недвижно. Таковая мысль, несходная съ достоинствомъ человѣка, оскорбительна для него, и когда бы произведена была въ дѣйство, могла бы принести множество вреда и запутанности, ибо, если проданный человѣкъ по состоянію своему земледѣлецъ, то онъ, на какую бы ни посаженъ былъ землю, станетъ ее воздѣлывать безъ всякой перемѣны состоянія или оскорбленія чести своей; буде же онъ портной, кучеръ, поваръ или лакей, который ни на какой землѣ не сидитъ и считать себя за великое наказаніе, если его, обученнаго шить или стряпать, сошлютъ пахать землю, то какая и для помѣщика и для крестьянъ и для него будетъ польза, чтобы онъ непремѣнно проданъ былъ съ землею. Можетъ случаться, что у помѣщика, живущаго въ Петербургѣ, нѣтъ другой земли какъ въ Крыму или въ иной какой отдаленной губерніи: тогда, чтобы продать повара своего, долженъ онъ будетъ отнять у крестьянъ своихъ нужную для нихъ часть земли, дабы отдать ее, какъ въ приданое, за поваромъ, которому она, равно какъ и тому, кто его покупаетъ, нисколько не нужна. При томъ же, когда предпринимается человѣка продавать съ землею, а землю безъ человѣка, то изъ сего выйдетъ одно только бесполезное стѣсненіе, изъ котораго необходимо родятся новыя тяжбы и ябеды съ ихъ злоупотребленіями, между тѣмъ какъ предписаніе или законъ сей не достигнетъ своей цѣли; ибо не нарушая онаго можно будетъ продать человѣка съ землею, и землю обратно купить: тогда человѣкъ съ излишнимъ токмо затрудненіемъ и запутанностію въ дѣлахъ проданъ будетъ одинъ. Новые законы должны будутъ безпрестанно себя поправлять и, выдавая перемѣну за перемѣною, не быть ни постоянными, ни ясными. Земледѣльческое состояніе во всякомъ государствѣ привязано конечно къ землѣ, однако жъ не именно такое-то число людей къ такому-то именно участку земли. Сіе послѣднее положеніе едва ли не будетъ столько вредно, сколько первое полезно; ибо въ первомъ случаѣ вся лучшая земля во всемъ государствѣ обрабатывается достаточнымъ чи-

словъ рукъ, а въ 2-мъ часто могутъ на маломъ количествѣ бесплодныхъ полей сидѣть излишнее число работниковъ, тогда какъ на великомъ количествѣ плодородныхъ земель не доставать будетъ дѣлателей; поелику законы, привязывая каждаго къ своей полосѣ, возбраняють дѣлать нужное для сего уравненіе. Наконецъ много могутъ быть другихъ, не упомянутыхъ здѣсь, причинъ, которыя надлежало бы подробно рассмотреть и взвѣснить прежде нежели предлагать перемѣны и потрясенія коренныхъ законовъ, ибо поспѣшать разрушеніемъ чего нибудь, не обзрѣвъ со всѣхъ сторонъ и не увѣрясь напередъ въ слѣдствіяхъ, тѣмъ опаснѣе, что разрушенное не всегда опять воздвигнуть можно. 7) Коммисія разсуждаетъ, что хотя запрещено людей продавать на ярмонкахъ, но присутственныя мѣста чинять имъ продажу съ публичнаго торга. Но развѣ продажа людей въ присутственныхъ мѣстахъ, производящаяся при томъ безъ притока ихъ, а заочно, есть ярмонка? Публичный торгъ есть только вызовъ, не желаетъ ли кто купить? Развѣ зло полагать въ томъ, что слуга перемѣняетъ своего помѣщика? Но когда состояніе его такое, чтобы служить господину, то уже кто будетъ у него господинъ или какъ его зовутъ, для него все равно, поелику тотъ и другой, кто бы онъ ни былъ, обязанъ законами поступать съ нимъ какъ съ человѣкомъ. 8) Наконецъ относительно предположенія Коммисіи ограничить раздробленіе имѣній при продажѣ, закладѣ и раздѣлахъ, Департаментъ не видитъ въ этомъ никакой связи съ случаями, подавшими поводъ къ ея проекту, а потому разсуждать объ этомъ считаетъ бесполезнымъ. 9) Что касается до коллежскаго assessора Лупандина, то Департаментъ не видитъ въ чемъ заключается преступность его дѣйствія, когда онъ продавалъ дѣвокъ; быть можетъ, что въ сосѣдней деревнѣ понадобились невѣсты, и онъ продалъ своихъ дѣвокъ въ невѣсты, то не противно ли нравственности и государственнымъ заботамъ о народонаселеніи препятствовать брачнымъ сочетаніямъ? Сами отцы часто взрослыхъ дочерей своихъ выдаютъ въ сосѣдственныя или даже отдаленныя деревни въ замужество и просятъ о позволеніе на то господъ своихъ: справедливо ли и полезно ли въ семъ случаѣ отнимать волю у помѣщика, у родителей и препятствовать

бракосочетанію двухъ желающихъ сочетаться? Если съ одной стороны запрещеніе продажи отнимаетъ у помѣщика волю брать взрослою отъ семьи дѣвку, то съ другой стороны въ подобныхъ вышеписанному случаяхъ произведетъ общій вредъ для помѣщика, для семейства, для государства и для нравственности. И такъ, кажется, надлежитъ еще взвѣсить на которой сторонѣ больше добра или зла. Относительно того, что Лунандинъ одну дѣвку подарилъ, Департаментъ также не находитъ въ томъ дѣйствіи унижительнаго и злоупотребленія, ибо дарятъ вещь, но не человѣка, — человѣка же укрѣпляютъ за деньги и безъ денегъ. Если дѣйствіе передавать право свое другому позволяется законами и не имѣетъ въ себѣ ничего унижительнаго для человѣчества, то и дѣйствіе передавать оное безденежно (изъявляемое несвойственнымъ глаголомъ подарить) не есть незаконное и злоупотребительное. Языкъ имѣетъ свои пріличія: можно глаголъ подарить отнести къ непріличію языка, когда говорится о человѣкѣ, но смѣшивать сіе и принимать несвойственность выраженія въ языкѣ за незаконность дѣйствія въ правахъ несходно съ истиною. Впрочемъ Департаментъ разсматривалъ дѣло сіе со стороны только позволенныхъ случаевъ. Если же Лунандинъ дѣйствительно продавалъ вдовъ и дѣвокъ непозволенными образами, обирая своихъ крестьянъ и дѣлая имъ многія другія притѣсненія, то за таковыя поступки долженъ онъ быть судимъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и въ семъ случаѣ взять его имѣніе въ опеку, какъ отъ неблагоразумнаго строптиваго человѣка, но ставить сіе въ вину всѣмъ вообще помѣщикамъ несправедливо. 10) Относительно Раздеришина, Департаментъ полагаетъ, что преступленіе его заключается не въ покупкѣ дѣвокъ, а въ непотребствѣ, за что онъ и преданъ суду, и потому нѣтъ причины запрещать другимъ покупать дѣвокъ для выдачи ихъ въ замужество. Почему за одного Раздеришина всѣхъ считать Раздеришинными? 11) Въ отношеніи продажи статскою совѣтницею Полонскою полковницѣ Андреевой двороваго своего человѣка съ женою и малолѣтнею дочерью, при чемъ старшую дочь Полонская оставила у себя, Департаментъ не находитъ ничего преступнаго, ибо развѣ дочь сія не могла сама желать остаться въ домѣ своей по-

мѣщицы, или, если даже на это была единственно воля сей послѣдней, то какъ же препятствовать законнымъ правамъ владѣлицы? Нельзя всегда семействамъ жить не въ разлукѣ, ибо сія разлука вынуждается обстоятельствами, какъ напримѣръ разлучаютъ отцовъ съ дѣтьми, мужьевъ съ женами для отдачи въ рекруты и однимъ зломъ предотвращается другое зло, или бы непріятель пришелъ въ государство и предалъ всѣхъ огню и мечу. 12) По дѣлу о дворовыхъ людяхъ Дьякова, проданныхъ для удовлетворенія его долга, Департаментъ не видитъ другаго способа заплатить кредиторамъ, если послѣ Дьякова ничего, кромѣ дворовыхъ людей, не осталось, ибо если продажа въ семъ случаѣ есть зло, то и наслѣдство тоже есть зло, потому что въ томъ и другомъ случаѣ слуги одинаково переимѣняютъ господина. Предположеніе Коммисіи давать симъ людямъ свободу и отпускать ихъ на оброкъ, весьма неудобно, ибо гдѣ кредиторамъ искать послѣ людей, сихъ для полученія съ нихъ денегъ. 13) Относительно дѣла саратовской помѣщицы Кирѣевой съ своими крестьянами, должно, во первыхъ, обратить вниманіе на то, имѣла ли Кирѣева право не возвращать своимъ крестьянамъ денегъ, но всего важнѣе обратить здѣсь вниманіе на то, какимъ образомъ одно судебное мѣсто совершаетъ крѣпости, а другое равное ему уничтожаетъ ихъ? 14) Всѣ сіи обстоятельства показываютъ, что гораздо полезнѣе предотвращать злоупотребленія и наблюдать правду, чѣмъ называть законы злоупотребленіемъ и разрушать ихъ до половины, и тѣмъ паче хорошо, что въ смѣси стараго съ новымъ одно другому вредитъ и ни то, ни другое не составляетъ цѣлаго. Народное благо есть конечно первѣйшій предметъ челолюбиваго правительства, но сіе благо состоитъ въ наблюденіи правосудія, въ равенствѣ каждаго предъ лицомъ закона, въ воспрещеніи сильному угнетать безсильныхъ, а не въ снятіи съ нихъ должнаго повинненія и обузданности; ибо тогда, почувствовавъ силу свою, они возложатъ иго на сильнаго и въ неистовствѣ своемъ сами себѣ нанесутъ вредъ и гибель. Народъ есть рѣка, текущая мирно въ берегахъ своихъ, но умножь въ ней воду, она выступитъ изъ предѣловъ и ничто не удержитъ ея свирѣпства. Благоденствіе народа состоитъ въ обузданности и повинненіи, ибо и

Св. Писаніе говоритъ: повинуйтесь властямъ, начало премудрости страхъ Господень. Въ то время, какъ почти всё Европейскія державы вокругъ насъ мнутя и волнуются, наше благословенное отечество, храня чистоту правовъ своихъ, пребываетъ въ спокойствіи, то время ли помышлять о перемѣнахъ, если бы онѣ были даже нужны. Мы явно видимъ надъ собою благодать Божію. Десница Всевышняго хранитъ насъ. Чего намъ лучшаго желать? Основываясь на всѣхъ сихъ разсужденіяхъ, Департаментъ находитъ, что Коммисія долженствовала бы ограничиться разсмотрѣніемъ препровожденныхъ въ оную записокъ, но она, вмѣсто разсмотрѣнія: не было ли по симъ запискамъ какихъ противузаконныхъ дѣйствій, обратилась къ опроверженію коренныхъ законовъ, называя ихъ злоупотребленіями и предлагая вмѣсто нихъ свои новые, неудобные къ исполненію и несогласные съ благоустройствомъ, а потому Департаментъ Законовъ полагаетъ: 1) представленный Коммисіею проектъ новыхъ узаконеній, яко не основанный на истинныхъ началахъ, оставить безъ уваженія. 2) Посему, не касаясь никакихъ предложеній о перемѣнѣ коренныхъ законовъ и не дерзая судить о томъ, должно ли законодательство XIX вѣка идти далѣе законодательства XVIII вѣка — оставить существующіе законы въ полной силѣ своей по слову Петра Великаго: всеу законы писать, когда не хранить ихъ. 3) Подтвердить строжайшее запрещеніе, чтобъ неприличнаго чловѣку образа продажи, какъ то: вывода на ярмонку или на аукціонъ, также и раззорительныхъ или жестокихъ съ крестьянами и дворовыми людьми поступокъ отнюдь не было, предписавъ кому слѣдуетъ за такими противузаконными злоупотребленіями крѣпко наблюдать, и по уличеніи виновнаго поступать съ нимъ по законамъ. 4) Предоставить Правительствующему Сенату неукоснительно разсмотрѣть и рѣшить дѣло Саратовской губервіи, Камышинскаго уѣзда, помѣщицы Кирѣевой съ ея крестьянами. — 29 ноября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи читано: мнѣніе графа Литты по предмету продажи крестьянъ и дворовыхъ людей по одиночкѣ и безъ земли; отношеніе предсѣдателя Государственнаго Совѣта, главноуправляющаго Коммисіею Составленія Законовъ, къ исправляющему должность госу-

дарственнаго секретаря съ представленіемъ объясненій Совѣта оной, на основаніи § 71-го образованія Государственнаго Совѣта, и два отношенія министра юстиціи къ главноуправляющему Коммисіею и таковыя же отношенія его при доставленіи подлежащихъ по сему обстоятельству дѣлъ къ правящему должностъ государственнаго секретаря. Вслѣдъ за симъ читаны письменное мнѣніе государственнаго контролера по сему предмету и журналы Государственнаго Совѣта 6 и 16 мая 1801 года. Послѣ многихъ по сему важному обстоятельству объясненій предсѣдатель Государственнаго Совѣта, на основаніи § 53-го образованія онаго, закрылъ разсужденія слѣдующимъ вопросомъ: «отложить ли сужденіе по сему дѣлу до полученія мнѣній отъ гг. членовъ?» Всѣ присутствовавшіе въ семъ засѣданіи члены положили сужденіе по сему дѣлу отложить до представленія мнѣній. Одинъ членъ (баронъ Кампенгаузенъ) остался при томъ заключеніи, которое онъ письменно представилъ. При подписаніи сего журнала, 8 декабря, внесено было мнѣніе адмирала Мордвинова по дѣлу о продажѣ людей безъ земл. Сіе мнѣніе адмиралъ Мордвиновъ представилъ не для возрожденія новаго совѣщанія, но единственно для приобщенія онаго къ другимъ по сему же дѣлу поданнымъ мнѣніямъ, не отклоняясь отъ согласія предоставить каждому изъ гг. членовъ достаточное время для изложенія мнѣній своихъ по важности предложеннаго къ сужденію дѣла. Равнымъ образомъ министр юстиціи доставилъ свое мнѣніе по сему же предмету письменно. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ сіи мнѣнія приобщить къ нынѣшнему журналу и имѣть ихъ въ виду при будущемъ сужденіи о семъ предметѣ, когда внесены будутъ всѣ мнѣнія по означенному дѣлу. — По сему дѣлу 23 іюля 1829 года состоялось Высочайшее повелѣніе о составленіи особаго комитета для начертанія новаго закона по обсуждавшемуся въ ономъ предмету (*).

Мнѣніе оберъ-гофмейстера графа Литты (**). Графъ Литта полагаетъ, что не слѣ-

(*) См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1829 г. № 28.

(**) Мнѣніе это, равно какъ и мнѣнія бар. Кампенгаузена и кн. Лобанова-Ростовскаго изложены въ

дуетъ удалиться отъ смысла учрежденія Государственнаго Совѣта, а потому должно или утвердить или отвергнуть мнѣніе Департамента Законовъ по слушанному имъ частному дѣлу о степени виновности лицъ, упоминаемыхъ въ представленіяхъ с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; что же касается до желанія нѣкоторыхъ господъ составлять новые законы, то когда бы на сіе воспользовало Высочайшее соизволеніе, предоставить каждому сколько ему угодно времени для составленія новыхъ законовъ, съ объясненіями и доказательствами, почему старые худы и въ чемъ новые будутъ преимущественнѣе.

Мнѣніе государственнаго контролера. Баронъ Камшенгаузенъ полагаетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ должны быть разрѣшены слѣдующіе вопросы: 1) Право продажи или уступки людей безъ земли совершенно ли равно въ своихъ основаніяхъ праву продажи или уступки ихъ съ землею, какъ полагалъ Департаментъ Законовъ? Съ этимъ онъ согласиться не можетъ, потому что право продажи или уступки людей безъ земли есть рабственное состояніе, и если владѣлецъ не можетъ поступать съ таковыми своими людьми по произволу, то это доказываетъ только что рабственное состояніе ихъ имѣетъ ограниченія. Напротивъ того, право продажи и уступки людей съ землею не иное что есть, какъ право продажи и уступки собственно земли, а относительно людей доказываетъ только крѣпостное ихъ состояніе по землѣ (*Glebae adscriptio*). Не касаясь вопроса о пользѣ такого состоянія, которое существуетъ во многихъ странахъ, гдѣ сельскіе жители пользуются полными политическими правами, онъ однако не можетъ не замѣтить, что они находятся въ отношеніи къ владѣльцамъ земель въ томъ же положеніи, хотя въ болѣешемъ масштабѣ, какъ и всѣ подданные къ правительствамъ тѣхъ земель, къ которымъ они принадлежатъ. 2) Существующая у насъ продажа и уступка людей безъ земли не противна ли существующимъ узаконеніямъ? Изъ указа Петра I и другихъ узаконеній видно, что старались оную отмѣнить, но все же право на оную понынѣ существуетъ.

сокращеніи, мнѣніе же адмирала Мордвинова напечатано вполнѣ.

3) Полезно ли было бы уничтожить ее и въ какомъ случаѣ? Онъ, государственный контролеръ, не можетъ не согласиться, что сіе было бы весьма полезно, если только можно это сдѣлать безъ большаго потрясенія. 4) Удобенъ ли составленный Коммисією проектъ и можетъ ли онъ въ томъ видѣ, въ какомъ представленъ, или же съ нужными пополненіями нынѣ быть обнародованъ? Государственный контролеръ полагаетъ, что во всякомъ случаѣ одиѣ статьи сего проекта требуютъ пополненія сами въ себѣ, а другія пополненія въ законодательствѣ, и что, не разсмотрѣвъ его со всѣхъ сторонъ, нельзя обнародовать его, не произведя потрясенія въ умахъ крестьянъ, которые изъ закона непродачи ихъ безъ земли заключаютъ о полной себѣ свободѣ и будутъ обвинять начальство въ укрывательствѣ такого закона—чему были неоднократные примѣры. 5) Какая затѣмъ мѣра могла бы нынѣ же быть допущена? Онъ полагаетъ: для предотвращенія всѣхъ непріятныхъ послѣдствій обнародованія новаго положенія, казалось бы достаточнымъ, если бы Его Императорскому Величеству благоудобно было повелѣть министру юстиціи предисказать всѣмъ гражданскимъ палатамъ, которыя встрѣтили большое сомнѣніе въ приложеніи закона о продажѣ и уступкѣ людей безъ земли, чтобы онѣ приостановились совершеніемъ купчихъ на продажу и уступку людей безъ земли. За сие правительство будетъ имѣть время съ полнымъ досугомъ разсмотрѣть предметъ сей во всѣхъ его отношеніяхъ, и предупредить посредствомъ сей мѣры въ новомъ законѣ разныя затрудненія при продажѣ людей безъ земли.

Мнѣніе адмирала Мордвинова по правамъ собственности и зависимости. Первое право есть естественное, второе есть гражданское. Первое предшествовало второму и дало основаніе сему, ибо первое есть законъ Творца, второе законъ человѣческой. Чтобъ быть праведнымъ, законъ человѣческой долженъ согласоваться съ закономъ Божіимъ; потому право гражданское не можетъ праведно быть противоположнымъ и уничтожающимъ право естественное. Творецъ всего далъ человѣку право обладанія надъ вещами, между человѣками же положили взаимную зависимость: чада зависятъ отъ родителей, жена отъ мужа, слабый отъ сильнаго, скудоумный отъ разумнаго.

*

Какъ право собственности распространяется токмо на вещи, то человѣкъ не можетъ быть собственностію другаго человѣка, но можетъ быть зависимымъ, подвластнымъ другому, въ семь законъ гражданскій согласуется съ естественнымъ. Какъ вещь различна въ качествахъ своихъ отъ человѣка, такъ и собственность различна отъ зависимости. Право собственности даетъ неограниченное обладаніе надъ вещью, право начальства имѣетъ свои предѣлы и взаимное нравственное соотношеніе между повелителемъ и повинующимся, между господиномъ и слугою. Въ древнія времена и нынѣ въ Азіи и въ Африкѣ невольничество существуетъ, но въ Европѣ и въ самой Россіи человѣкъ не есть собственность другаго человѣка, но человѣки завязать одинъ отъ другаго, и сія зависимость различна въ каждой землѣ, по степени населенія, просвѣщенія, богатства и роду правленія. Родъ правленія можетъ увеличить сію зависимость, ибо самодержавное, общее надъ всѣми, необходимо требуетъ правъ начальства и между частными людьми въ высшей степени, нежели они существуютъ при другихъ родахъ правленія. Зависимость человѣка отъ человѣка, или степень оной, сопряжены съ политическимъ, физическимъ, нравственнымъ и статистическимъ состояніемъ каждой особой земли, — и степень зависимости, для блага общаго и частнаго, должна согласоваться съ онымъ. По малонаселенію въ Россіи, по великому пространству ея, по различію пошвъ земли, тощихъ и плодородныхъ, по различію климатовъ, холодныхъ и теплыхъ, по степени просвѣщенія, по недостатку капиталовъ, для заплата пошва прежде снятія съ полей урожая, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ должна быть для общаго благосостоянія, въ высшей мѣрѣ, нежели существуетъ она въ Англіи, Швейцаріи и Италіи. Но зависимость сія въ Россіи крестьянъ отъ помѣщиковъ не есть неограниченна. Законы существующіе полагаютъ ей предѣлы. Законы въ Россіи дали надъ вещами, какъ и вездѣ, неограниченное обладаніе. Въ Россіи, какъ и вездѣ, мы владѣемъ вещью, пользуемся оною, образуемъ оную, раздѣляемъ, раздробляемъ и сокрушаемъ по волѣ нашей. Надъ подвластными же намъ человѣками мы имѣемъ ограниченную власть; предъ законами нашими крестьяне, въ отношеніи помѣщиковъ ихъ, суть домохадцы. Никакого

уязвленія, никакого нравственного оскорбленія дѣлать имъ недозволительно. Жалобамъ ихъ открыты суды; чиновники гражданскіе постановлены имъ покровителями, и за поступки, противныя благонравію, за нерадѣніе о ихъ благосостояніи, помѣщикъ лишается права власти надъ подчиненными ему крестьянами и съ лишеніемъ сей власти лишается даже права владѣнія той земли, на коей оскорбленные имъ крестьяне жительство имѣютъ. Наказаніе строгое и ограждающее въ сильной мѣрѣ благосостояніе зависимыхъ крестьянъ! Всѣ законы, взирающіе на подвластныхъ намъ крестьянъ и слугъ, яко домохадцевъ нашихъ, будутъ благотворны и сообразны съ правомъ естественнымъ и съ настоящимъ гражданскимъ Россіи состояніемъ. Скажутъ, что мы продаемъ и даримъ человѣка равнымъ образомъ, какъ и вещь, и что въ семь отношеніи поступаемъ съ человѣкомъ, какъ съ вещью, собственностію нашею? Но продажа или дарованіе человѣка другому не даютъ купившему оного, или получившему въ даръ, иныхъ правъ, какъ тѣхъ только, коими продавецъ пользовался, и законы положили различіе въ правахъ надъ человѣкомъ и въ правахъ надъ вещью. Первые означены и ограничены законами, вторыя предоставлены безпредѣльной волѣ нашей, и потому, что надъ обладаніемъ вещи воля наша не стѣсняется, то вещь и есть наша собственность. На подобныхъ сему разсужденіяхъ основано мнѣніе Департамента Законовъ относительно продажи людей съ землею и безъ земли. По точномъ изслѣдованіи существующихъ на сей предметъ законовъ, Департаментъ не нашелъ ни единого изъ нихъ прямо воспреещающаго продажу крестьянъ по одиночкѣ и безъ земли, и составляетъ притомъ на видъ побочные указы, знаменующіе согласіе законодателя на продажу людей и безъ земли. Департаментъ Законовъ не находитъ и потребности въ изданіи воспретительнаго закона, основываясь на томъ, что продажа людей, при настоящемъ гражданскомъ Россіи состояніи, не заключаетъ въ самомъ дѣяніи своемъ ничего предосудительнаго; но предосужденіе, или одобреніе, продажи зависитъ непосредственно отъ причинъ, побуждающихъ продавца къ оной. Изъ нихъ нынѣ могутъ быть и противны благонравію, другія могутъ быть терпимы, а многія могутъ быть и благодѣтельны даже. Первымъ

поставлять должно источником корыстолюбия, втория же терпимы могут быть по нуждѣ и законнымъ обязательствамъ продавца, а послѣднія уважительны по улучшенію состоянія проданныхъ людей. Для сего Департаментъ Законовъ приводитъ на видъ многіе случаи, въ коихъ самое предусматриваемое благосостояніе продаваемыхъ требуетъ продажи ихъ другому помѣщику, имѣющему болѣе способъ къ содержанію ихъ, и въ таковыхъ случаяхъ не можетъ быть различія между продажей одного или двухъ, или многихъ съ землею и безъ земли. Законъ же, возбраняющій злыя дѣянія, но совокупно съ тѣмъ воспрещающій и добрымъ, не можетъ признанъ быть совершеннымъ и въ полной мѣрѣ благотворнымъ. Благоразуміе законодателей въ Россіи или предусмотрѣніе неудобствъ удерживало ихъ донынѣ отъ изданія закона, воспрещающаго продажу по одиночкѣ и безъ земли, но направляло ихъ къ изданію законовъ, ограждающихъ благосостояніе подчиненныхъ или зависимыхъ людей, возбраня всякія жестокости противъ нихъ строгими за то наказаніями. Сего роду законы издаваемы были въ разныя времена и число ихъ не мало. Должно бы собрать все таковыя законы и рассмотреть ихъ. Если они недостаточны и не опредѣлительны, то надлежало бы пополнить и усовершенствовать. Если же найдутся достаточными, то подтвердить генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и дворянскимъ предводителямъ о строгомъ оныхъ выполненіи. Но дабы мѣстные начальства не могли, по злоупотребленію, притѣснять и помѣщиковъ въ управленіи ихъ крестьянами, то означить именно случаи, въ какихъ помѣщики подвергаются отдачи имѣній въ опеку и самому лишенію оныхъ, по силѣ соответствующихъ законовъ. *Николай Мордвиновъ*, 2 декабря 1820 г.

Мнѣніе министра юстиціи. По мнѣнію кн. Лобанова-Ростовскаго дозволеніе продавать и покупать людей безъ земли и по одиночкѣ заключается въ указѣ 1688 года, въ которомъ дано было право поступаться, вмѣсто бѣглыхъ, помѣстными и вотчинными крестьянами, по сдѣлочнымъ записямъ и по всякимъ крѣпостямъ; что съ того времени таковая продажа производилась, видно изъ указа 1705 г. ноября 9, а указомъ 1737 г. 7 января и фабрикантамъ дано было право покупать людей безъ земли; но при всемъ томъ правительство при-

нимало дѣятельныя мѣры, чтобы такая передача крѣпостнаго права не походила на торгъ людьми, какъ это видно изъ запрещенія покупать людей для поставки въ рекруты, а также строго воспрещена продажа за долги съ молотка и продажа на ярмонкахъ. Относительно заключенія Коммисіи Составленія Законовъ о недовольствѣ впредь дворянамъ покупать крестьянъ и дворовыхъ безъ земли и проч., онъ, министр юстиціи, не можетъ не замѣтить, что хотя дворянство, наиболѣе мелкопомѣстное, часто не имѣющее другой собственности кромѣ нѣсколькихъ дворовыхъ, и принуждено продавать своихъ людей по одиночкѣ и безъ земли, и оно въ семъ основывается на существующихъ законахъ, однако желательно бы было, чтобы такая продажа, какъ разстроивающая цѣлыя семейства, была запрещена. Но этотъ предметъ требуетъ внимательнаго соображенія, причемъ рождаются слѣдующіе вопросы: 1) какъ предметъ ограниченія права дворянъ на продажу людей безъ земли и по одиночкѣ клонится къ тому, чтобы не были раздробляемы семейства, то могутъ ли впредь дворяне передавать свое крѣпостное право на цѣлыя семейства безъ земли? Въ разрѣшеніе сего вопроса слѣдовало бы, по его мнѣнію, постановить, чтобы такая продажа совершалась не иначе, какъ на цѣлыя крестьянскія семейства, живущія по деревнямъ въ одномъ дворѣ, и на цѣлыя семейства дворовыхъ людей. При этомъ, основываясь на указѣ 1814 года ноября 20, по коему при продажѣ имѣній купцамъ велѣно людямъ съ земли переводить въ другія мѣста, онъ не находитъ препятствія, чтобы крестьяне или дворовые люди были переселяемы, особенно въ губерніи многоземельныя, какъ и было до сихъ поръ и какъ отчасти населены губерніи Саратовская, Оренбургская, Кавказская, Херсонская и Екатеринославская, лишь бы это переселеніе совершалось цѣлыми семействами и переселяемымъ давалась необходимая имъ земля. 2) Относительно продажи людей за партикулярные долги, слѣдовало бы, по его мнѣнію, оставивъ указъ 1798 года января 28 объ отобраніи въ казну крѣпостныхъ за долгъ казенный, относительно долговъ частныхъ держаться того правила, чтобы таковая продажа людей безъ земли не иначе совершалась, какъ цѣлыми семействами, отнюдь ихъ не раздробляя. Поэтому, отвлекаясь отъ всякаго умствования, ко-

отрое, при настоящемъ волненіи умовъ, можетъ повести къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ, онъ, министръ юстиціи, полагалъ бы въ проектѣ указа постановить просто: крѣпостныхъ крестьянъ и людей продажа по одинокѣ отнынѣ строго воспрещается; но пере-

ходъ оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, а также продажа за долги дозволяется не иначе, какъ цѣлыми семействами, безъ раздробленія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отобранія оныхъ въ казенное вѣдомство.

8) Объ отсылкѣ крѣпостныхъ людей за дурные поступки въ Сибирь и положеніе о сихъ людяхъ.

1819 года, 29 октября (№ 37).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ вспомянутой доклады Правительствующаго Сената объ отсылкѣ крѣпостныхъ людей за дурные поступки въ Сибирь на поселеніе. Дворовые люди помѣщиковъ Новгородской губерніи Павла и жены его Александры Протасовыхъ, Феррионтъ Максимовъ и Семенъ Родіоновъ судимы были въ бѣлозерскомъ уѣздномъ судѣ и въ новгородской палатѣ гражданскаго суда за намѣреніе отравить госпожу свою ядомъ; по неясности доказательствъ о семъ злонамѣренномъ ихъ поступкѣ, дѣло разсматривалось новгородскимъ совѣстнымъ судомъ, который, уваживъ, что люди сіи въ обвиненіи, на нихъ доказываемомъ, признанія не učinили, на судѣ не доказаны и повальнымъ обыскомъ одобрены, заключилъ: вмѣня имъ въ наказаніе тюремное содержаніе, возвратитъ ихъ на прежнее жителство. Помѣщики Протасовы, желая избавиться сихъ неблагонамѣренныхъ людей, просили бѣлозерской уѣздный судъ зачесть имъ сихъ людей за рекрутъ, предоставляя впрочемъ оныхъ и безъ зачета. Уѣздный судъ, основываясь на указахъ 1760 года декабря 13, 1763 года февраля 10 и 1812 года сентября 30 чиселъ, присудилъ дворовыхъ людей Максимова и Родіонова, за непринятіемъ помѣщиками ихъ, сослать въ Сибирь на поселеніе, а помѣщикамъ Протасовымъ зачесть за рекрутъ. Губернское же правленіе, найдя сіе несогласнымъ съ указомъ 5 іюля 1811 года, велѣло возвратитъ означенныхъ людей помѣщикамъ, съ предоставленіемъ имъ на волю отдать ихъ въ военную службу. Вслѣдствіе сего одинъ изъ вышесказанныхъ людей Максимовъ и отданъ отъ помѣщиковъ въ рекруты; Родіоновъ же, по немолодымъ его лѣтамъ, въ службу не принятъ. Послѣ сего помѣщикъ Протасовъ, по довѣренности жены своей, про-

силъ Правительствующій Сенатъ, чтобы, для доставленія ему и женѣ его личной безопасности, Родіоновъ принятъ былъ въ казенное вѣдомство, куда окажется годнымъ, безъ зачета уже за рекрута. За происшедшими въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената по дѣлу сему разногласіями, перенесено оное Правительствующаго Сената въ Общее С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніе, которое, по соображеніи обстоятельствъ дѣла сего съ законами, признало справедливымъ: на Родіонова, какъ въ поведеніи своемъ со стороны его помѣщиковъ неодобримаго, равно и на прочихъ ему подобныхъ, коихъ помѣщики за пьянство и другіе продерзостные поступки, причиняющіе имъ безпокойства, имѣтъ при себѣ не пожелаютъ и кои къ воинской службѣ окажутся неспособны, распространить силу указовъ 10 февраля 1763 г. и 30 сентября 1812 года, изъ коихъ первымъ въ третьемъ пунктѣ предписывается вообще, «что буде кто либо, по оговору на него, станетъ заператься, а по повальному обыску будетъ одобренъ, такового освободитъ на поруки; если же въ большемъ повальномъ обыскѣ на оговорнаго окажутся явныя подозрѣнія, а онъ и за тѣмъ не повинится, къ тому же онъ чловѣкъ подлой, и никто такового на поруки не возьметъ, то сослать на житье въ Сибирь». А послѣднимъ разрѣшено: «крестьянъ удѣльнаго вѣдомства за дурные поступки, неспособныхъ къ воинской службѣ, по хозяйственному распоряженію удѣльнаго начальства, посылать на поселеніе». Но поелику сіе постановленіе заключаетъ въ себѣ новый пополнительный законъ о преступникахъ, то Правительствующій Сенатъ, не приводя онаго въ исполненіе, испрашиваетъ на то Высочайшаго утвержденія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи сего доклада, находи-

заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, полагаетъ мнѣніемъ: оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы людей, удаляемыхъ помѣщиками, посылать въ Сибирь на поселеніе безъ зачета за рекрутъ. — 1820 года, 16 августа. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 3 марта 1822 года (*).

1824 года, 15 августа (№ 10). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ и проектъ положенія, въ оной составленныи, о помѣщичьихъ людяхъ, ссылаемыхъ по волѣ помѣщиковъ въ Сибирь на поселеніе. Въ первой объясняется, что с.-петербургскій гражданскій губернаторъ представилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что, на основаніи Высочайше утвержденаго 3 марта 1822 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, нѣкоторые помѣщики представляютъ въ губернское правленіе крѣпостныхъ своихъ людей для удаленія за дурное поведеніе въ Сибирь, а правленіе отсылаетъ туда только негодныхъ къ военной службѣ, а остальныхъ возвращаетъ къ помѣщикамъ; относительно же женъ и дѣтей ссылаемыхъ, а также престарѣлыхъ и вообще неспособныхъ къ работѣ людей въ означенномъ мнѣніи ничего не сказано. По уставу же о ссыльныхъ, Высочайше утвержденному 22 іюля 1822 г., жены могутъ слѣдовать за мужьями добровольно; но какъ нѣтъ постановленія, чтобы симъ отмѣнялось право, данное указомъ 30 сентября 1812 года помѣщикамъ: оставлять у себя женъ или мужей вопреки ихъ желанію, то губернаторъ испрашивалъ на сіе разрѣшенія. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ полагалъ: 1) воспретить строго разлучать мужей или женъ при отправленіи кого либо изъ нихъ въ Сибирь по волѣ помѣщиковъ. 2) Если отсылаемые имѣютъ дѣтей, то, согласно Высочайшему повелѣнію 23 февраля 1823 года, ихъ не отнимать отъ родителей, если имъ менѣе 10 лѣтъ. 3) Престарѣлыхъ и увѣчныхъ не отправлять въ Сибирь, объявляя помѣщикамъ о причинахъ, по коимъ люди ихъ не могутъ быть отсылаемы, какъ-то: за старостію, дряхлостію и увѣчьемъ. Комисія Составленія

Законовъ обратилась прежде всего къ разсмотрѣнію существующихъ на этотъ предметъ законовъ, изъ коихъ видно: до 1808 года помѣщикамъ дозволялось отправлять крестьянъ за вины ихъ въ Сибирь не старѣе 45 лѣтъ и годныхъ къ работѣ, не разлучая ихъ съ женами и за дѣтей велѣно платить помѣщикамъ отъ казны, обизывая послѣднихъ давать отсылаемымъ платье и обувь и на пропитаніе, въ пути и на мѣстѣ, положенную сумму; потомъ въ 1808 и 1809 гг. повелѣно отсылать на поселеніе удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ, по приговорамъ мірскихъ судовъ, а помѣщичьихъ — по приговорамъ судебныхъ мѣстъ. Въ 1811 году ссылка крестьянъ въ Сибирь установлена за кражу свыше 100 р., по всегдашнему приговору судебныхъ мѣстъ; а за пьянство и непослушаніе велѣно подвергать ихъ полицейскому наказанію. Въ 1812 году прибавлено къ сему только, чтобы женъ и дѣтей казенныхъ поселянъ отправлять съ виновными не иначе, какъ по ихъ собственному и общества ихъ согласію, а о помѣщичьихъ — предоставить на волю помѣщиковъ съ тѣмъ, чтобы слѣдующія съ мужскаго пола подати помѣщичьи уплачивали до новой ревизіи. Наконецъ послѣднія постановленія о ссылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ состоялись въ 1822, 1823 и 1824 гг.; на основаніи оныхъ губернскаго правленія отсылаютъ крестьянъ въ Сибирь по одному только желанію помѣщиковъ, не смотря на ихъ лѣта и здоровье. О женахъ же и дѣтяхъ въ этихъ постановленіяхъ ничего не сказано, и если держаться словъ указа 30 сентября 1812 года, то отъ воли помѣщиковъ зависитъ отправлять ихъ туда или оставлять при своихъ имѣніяхъ. Изъ сего видно, что крестьяне до постановленія 3 марта 1822 года отсылались въ Сибирь не по желанію одного помѣщика, но и по приговору судебного мѣста, а съ 1822 года сила этого постановленія нѣкоторыми превратными толкованіями опровергнута. Въ отвращеніе сего Комисія постановила себѣ въ обязанность рѣшить два вопроса: 1) въ какихъ случаяхъ и какимъ порядкомъ ссылатъ крестьянъ помѣщичьихъ въ Сибирь и какъ наказывать ихъ за маловажные проступки и 2) какъ поступать съ женами и дѣтьми ссылаемыхъ, а равно съ престарѣлыми и увѣчными? Примѣняя вышеприведенныя закононы къ первому вопросу, Комисія полагаетъ: крестьянина, обличеннаго въ воровствѣ выше

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 28954.

100 р., или оговореннаго по суду въ большихъ преступленіяхъ, какъ-то: разбоѣ и другихъ; но необличеннаго и котораго на поруки никто не возьметъ, ссылатъ на житье въ Сибирь, но не иначе, какъ по приговору судебнаго мѣста; крестьянина же, обвиненнаго въ пьнствѣ, непослушаніи и другихъ маловажныхъ проступкахъ, представлять въ полицію для наказанія полицейскаго. Относительно втораго вопроса Коммисія не находитъ въ существующихъ узаконеніяхъ, чтобы престарѣлые и увѣчные преступники были освобождаемы отъ наказанія; осужденные къ ссылкѣ отправляются въ Сибирь, а за маловажные проступки наказываются въ полиціи или заключаются въ смпрительный домъ, смотря по лѣтамъ. Что же касается до женъ и дѣтей, то законъ не воспрещаетъ имъ слѣдовать за ссылаемыми въ Сибирь. Посему она полагаетъ: возобновить постановленіе 11 мая 1765 года и, согласно ему, зачитать помѣщикамъ отпущенныхъ дѣтей мужскаго пола за рекрутъ; но если для избавленія помѣщика и селеній отъ вредныхъ людей, ихъ необходимо дозволить отправлять въ Сибирь на житье безъ суда, то не иначе, какъ въ видѣ простаго переселенія, а не ссылки. На семъ основаніи Коммисія постановила слѣдующія, изложенныя ею въ видѣ проекта, правила: 1) о ссылкѣ крѣпостныхъ людей въ Сибирь за преступленія по суду; 2) о наказаніи ихъ за маловажныя преступленія, и 3) о переселеніи людей несправимыхъ въ Сибирь безъ суда, по волѣ помѣщиковъ. Департаментъ Законовъ, по разсмотрѣніи проекта Коммисіи, находитъ: I. Что Коммисія распространила проектъ сего положенія на такіе случаи, о коихъ не настояло вопроса и кои, бывъ давно уже опредѣлены общими законами, не требуютъ новаго постановленія: таковы суть всѣ статьи о ссылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ Сибирь по суду за преступленіе, и о наказаніи ихъ за маловажныя преступленія, статьи отъ 1 до 9. II. Въ самыхъ тѣхъ статьяхъ, кои принадлежатъ къ настоящему вопросу и кои въ проектѣ начинаются съ 9-й ст. Департаментъ Законовъ находитъ слѣдующія неудобства: 1) Въ ст. 10-й власть помѣщика къ отсылкѣ крестьянъ на переселеніе ограничивается тѣмъ однимъ случаемъ, когда будетъ доказана несправимость крестьянина, — доказательство во многихъ случаяхъ невозможное и во всѣхъ влекущее съ собою судъ и разбирательство между помѣщи-

комъ и крестьяниномъ. 2) Въ ст. 10-й полагается отправлять съ пересылаемыми дѣтей ихъ, до 10 лѣтъ отъ роду. Но мѣра сія стѣснительна для помѣщиковъ, почему Государственный Совѣтъ полагаетъ ограничить возрастъ въ женскомъ полѣ до 10-ти, а въ мужескомъ до 2-хъ лѣтъ. 3) Въ ст. 16-й, сверхъ одежды и кормовыхъ денегъ до мѣста, полагается отъ помѣщика по 60 р. на обзаведеніе ссылаемымъ въ Сибирь. Взысканіе сіе Департаментъ Законовъ признаетъ тягостнымъ. 4) Всѣ статьи отъ 18 до 22-й, о распредѣленіи пересылаемыхъ въ Сибирь, Департаментъ Законовъ находитъ принадлежащими къ мѣстному исполненію, и слѣдств. къ уставу о ссыльныхъ, въ видѣ его дополненія. Сверхъ сего въ проектѣ Коммисіи не опредѣлены слѣдующіе случаи: 1) Когда крестьянинъ по какому либо судному дѣлу отданъ помѣщику или деревнѣ на поруки. 2) Когда въ судебныхъ мѣстахъ производится дѣло объ отбывательствѣ крестьянина отъ помѣщичьяго права. 3) Когда крестьянинъ по дозволенію помѣщика вступилъ въ торговлю и получилъ на то отъ казенной палаты свидѣтельство. 4) Когда крестьянинъ, при свидѣтельствѣ его лѣтъ въ губернскомъ правленіи, объявитъ себя прикосновеннымъ, какъ свидѣтель, въ какомъ либо уголовномъ дѣлѣ. А потому Департаментъ Законовъ полагаетъ: исправивъ проектъ положенія, представить его въ видѣ слѣдующаго мнѣнія: по недоразумѣніямъ, возникшимъ при исполненіи мнѣнія Государственнаго Совѣта 3 марта 1822 года, о переселеніи помѣщичьихъ крестьянъ въ Сибирь безъ суда по волѣ ихъ помѣщиковъ и по вошедшимъ о томъ представленіямъ отъ губернскихъ начальствъ, въ разрѣшеніе оныхъ и въ поясненіе означеннаго мнѣнія, Государственный Совѣтъ полагаетъ: I. О лѣтахъ крестьянъ пересылаемыхъ и ихъ семействахъ: 1) Крѣпостные люди, пересылаемые въ Сибирь не по судебному приговору, но по волѣ ихъ помѣщиковъ, должны быть не старѣе 50 лѣтъ, также не дряхлые и не увѣчные. 2) Отправлять ихъ въ Сибирь не разлучая жены отъ мужа, мужа отъ жены, вмѣстѣ съ дѣтьми женскаго пола до 10-ти лѣтъ, а мужскаго до 2-хъ лѣтъ, безъ зачета за рекрута. 3) Пересылаемыхъ помѣщикъ обязанъ снабдить одеждою и кормовыми деньгами по расчету отъ мѣста пересылки до Тобольска, и платить за нихъ подати до слѣдующей ревизіи. II. По-

рядокъ представленія и отправленія въ Сибирь. 4) Пересылаемые въ Сибирь крѣпостные люди представляются отъ помѣщиковъ въ губерскія правленія для освидѣтельствованія ихъ въ лѣтахъ и въ томъ, что они не дряхлые и не увѣчные, при прошеніи помѣщика съ свидѣтельствомъ уѣзднаго предводителя дворянства и двухъ дворянъ уѣзда и земскаго суда въ томъ: а) что представляемые къ переселенію крѣпостные люди дѣйствительно принадлежатъ тому помѣщику, суть люди худаго поведенія, имѣютъ лѣта означенныя въ прошеніи, не дряхлы, не увѣчны, холосты или женаты и имѣютъ дѣтей означенныхъ въ прошеніи лѣтъ. б) Что они ни по какимъ судебнымъ дѣламъ не состоятъ на поручительствѣ помѣщика. в) Что въ судебныхъ мѣстахъ того уѣзда не производится ни тяжбныхъ дѣлъ о крѣпостномъ ихъ состояніи, ни уголовныхъ, къ которымъ бы они были прикосновенны. г) Что они не состоятъ въ торговыхъ дѣлахъ по дозволенію помѣщика и по свидѣтельству, выданному отъ казенной палаты. 5) По такому свидѣтельству и прошенію губерское правленіе, принявъ кормовыя деньги и освидѣтельствовавъ одежду, времени года сообразную, отправляетъ представленныхъ крѣпостныхъ людей съ ихъ семействами по § 2-му въ Сибирь по правиламъ, изложеннымъ въ I и II отдѣленіяхъ устава о ссыльныхъ (§§ 17—135), составляя имъ особенный отъ прочихъ ссыльныхъ списокъ. 6) При семъ распределеніе и общій счетъ сего рода людей до окончательнаго ихъ водворенія составляютъ обязанность тобольскаго приказа о ссыльныхъ на основаніи §§ 153—231-го отдѣленія III; съ такими отмѣнами: а) они размѣщаются по способностямъ: или въ разрядъ ремесленниковъ или въ цехъ слугъ или въ разрядъ поселенцевъ; б) записанные въ ремесленники обязаны, по силѣ § 299-го, быть въ ремесленныхъ домахъ 6 лѣтъ, но могутъ и прежде сего срока требовать водворенія; в) вступившіе въ услуженіе получаютъ условленное жалованіе безъ ограниченія, въ §§ 325 и 326-мъ прописаннаго; г) они разсылаются въ губерніи по требованію мѣстныхъ начальствъ несообразно съ §§ 201—252, но строго соблюдая, чтобы не смѣшивать ихъ съ ссыльными. 7) По прибытіи на мѣсто назначенія, они должны быть приписаны или къ волостямъ для вольнаго пропитанія, по силѣ §§ 341—349-го Устава о ссыльныхъ, или

употребляемы въ работы при заведеніи новыхъ селеній, либо для приселенія къ прежнимъ деревнямъ по правиламъ, въ главѣ XXV §§ 350—393 постановленнымъ. 8) Крѣпостные люди, сосланные въ Сибирь по волѣ помѣщиковъ съ состоянія положенія 1822 г. по сіе время, имѣютъ быть причислены къ приличному разряду, на основаніи правилъ, выше сего въ 6-й ст. изображенныхъ. — 17 ноября. — Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Законовъ по проекту Комисіи Составленія Законовъ, замѣчаетъ: 1) Относительно 2-й статьи находя, что и 2-хъ-лѣтній возрастъ столь еще слабъ, что необходимо требуетъ попеченій родительскихъ, полагаетъ: дѣтей мужскаго пола оставлять при родителяхъ до 5-ти лѣтъ. 2) Относительно 4-й ст. находя, что свидѣтельство двухъ дворянъ сколько съ одной стороны не заключаетъ въ себѣ необходимости при свидѣтельствѣ предводителя и земскаго суда, столько съ другой, какъ для самыхъ лицъ, такъ и для помѣщика обременительно, полагаетъ: дворянъ къ свидѣтельству не привлекать. 3) Что же касается до пункта подъ лпг. а, находить, что свидѣтельствовать о лѣтахъ довольно затруднительно и что обстоятельство о поведеніи можно оставить на показаніи помѣщика, ибо самая польза его не допустить его лишиться чловѣка способнаго къ работѣ и добропорядочнаго, почему удостовѣренія надлежитъ требовать отъ свидѣтелей единственно въ томъ, что лѣта переселяемыхъ сходны съ ревизскими сказками, а лѣта ихъ дѣтей, если они не поступили въ ревизію, вѣрны съ показаніями метрикъ. За тѣмъ во всемъ прочемъ одобря составленныя Департаментомъ Законовъ правила, полагаетъ: правила сѣп, по исправленіи на основаніи вышеозначенныхъ замѣчаній, утвердить. — 1827 года, 15 іюня. — Слушана записка бывшаго государственнаго секретаря, тайнаго совѣтника Оленина, въ коей онъ объясняетъ: 1) Въ положеніи Государственнаго Совѣта о крѣпостныхъ людяхъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по волѣ помѣщиковъ, первое отдѣленіе правилъ опредѣляется словами: «о лѣтахъ крестьянъ пересылаемыхъ и ихъ семействахъ», но въ немъ говорится о крѣпостныхъ людяхъ вообще, слѣдовательно и о дворовыхъ, а потому не будетъ ли правильнѣе отдѣленіе сіе опре-

дѣлать такъ: о лѣтахъ пересылаемыхъ помѣщичьихъ людей и ихъ семействахъ. 2) Въ означенномъ положеніи Государственнаго Совѣта всѣ правила раздѣляются на статьи и пункты, а въ ссылкѣ статьи сіи называются параграфами—что можетъ производить сбивчивость, тѣмъ болѣе что не во всѣхъ ссылкахъ означено къ какому положенію приводимыя статьи принадлежатъ, между тѣмъ какъ тутъ же есть ссылки и на Уставъ о ссыльныхъ и уставъ сей раздѣляется на §§; а потому не признается ли полезнымъ въ настоящемъ положеніи параграфы называть статьями, а за тѣмъ 5 и 6-ю статьи изложить слѣдующимъ образомъ: ст. 5, по такому свидѣтельству и прошенію помѣщика, —губернское правленіе, принявъ отъ него кормовыя деньги по расчету, въ ст. 3-й назначенному, и освидѣтельствовавъ одежду, времени года сообразную, отправляетъ представленныхъ крѣпостныхъ людей съ семействами ихъ, по силѣ 2-й ст. сего положенія, въ Сибирь на основаніи общихъ правилъ Устава о ссыльныхъ, составивъ имъ особый отъ прочихъ ссыльныхъ списокъ. Ст. 6, при семъ распредѣленіи и общій счетъ сего рода людей до окончательнаго ихъ водворенія составляетъ обязанность тобольскаго приказа,

на основаніи правилъ Устава о ссыльныхъ, съ такими при томъ отмѣнами: п. б) записанные въ разрядъ ремесленниковъ не обязаны быть въ ремесленныхъ домахъ 6 лѣтъ и т. д.; п. в) вступающіе въ услуженіе получаютъ жалованье, по условіямъ, не подвергаясь никакимъ ограниченіямъ; п. г) они рассылаются въ губерніи по требованіямъ мѣстныхъ начальствъ, но строго наблюдая, чтобы не смѣшивать ихъ съ ссыльными. Ст. 7, по прибытіи на мѣсто назначенія они должны быть приписаны или къ волостямъ для вольнаго пропитанія по силѣ Устава о ссыльныхъ или употребляемы въ работы только при заведеніи новыхъ селеній, либо для приселенія къ прежнимъ деревнямъ по правиламъ, въ семъ же Уставѣ на сей предметъ постановленнымъ. Смыслъ каждой статьи укажетъ самъ собою при исполненіи тѣхъ параграфовъ Устава о ссыльныхъ, которые къ той статьѣ относятся. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя сіи замѣчанія основательными, полагаетъ: сообразно съ ними сдѣлать въ означенномъ положеніи исправленіе и потомъ положеніе сіе представить на Высочайшее утвержденіе. Высочайше утверждено 30 августа 1827 года (*).

9) О взятіи въ казенное вѣдомство помѣщичьихъ крестьянъ, у коихъ оставлено помѣщикомъ для прокормленія ихъ менѣе 4¹/₂ десятинъ на душу.

1825 года, 9 октября (№ 32).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушаны: 1) всеподданиѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о распространеніи силы указа 20 ноября 1814 года на всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, у коихъ, за залогомъ или продажею помѣщиками ихъ земли, будетъ оставаться оной для прокормленія себя менѣе 4¹/₂ десятинъ на душу, и 2) мнѣніе, истребованное по сему предмету отъ Комисіи Составленія Законовъ. Въ докладѣ Сената излагается слѣдующее: Губернская секретарша Авдотья Крутовская, имѣя за собою благопріобрѣтенное ею имѣніе Тульскаго уѣзда, въ сельцѣ Костинѣ, Щепотево тожъ, крестьянъ мужеска пола 28 душъ и земли 210 десятинъ, въ 1818 году сентября 18, по закладной, совершенной въ

тульской гражданской палатѣ, заложила тульскому купеческому сыну Ивану Сапельникову, въ занятыхъ у него на три года 40.000 р. ассиг., изъ того имѣнія земли 200 десятинъ съ хлѣбомъ наличнымъ и въ землѣ посѣяннымъ, съ господскимъ домомъ, садомъ, прудами и рыбными ловлями, оставя за собою только 10 десятинъ. Сверхъ того она, Крутовская, дала ему же, Сапельникову, заемное письмо въ 10.000 рублей. По смерти той Крутовской 1 іюня 1822 года, Сапельниковъ представилъ того жъ іюня 23 означенную закладную ко взысканію въ тульскую гражданскую палату, которая 27 іюня предписала тульскому нижнему земскому суду поступить на основаніи Устава о банкротахъ 2 ч. 39 и 43 ст. Почему

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 1339.

заложенное имѣніе отдано было во временное владѣніе кредитору Сапельникову. Остальное за тѣмъ имѣніе, — состоящее изъ 28 крестьянъ и 10 десятинъ земли, да въ г. Тулѣ 5 дворовыхъ людей и разное движимое имущество, принадлежащее малолѣтнему сыну Крутовской, не имѣющему права дворянства потомственного, — взято въ вѣдѣніе тульской дворянской опеки, коею опредѣлены были къ одному опекунами сперва поручикъ Сухотинъ, а послѣ родная Крутовской сестра, малолѣтняго жъ тетка, губернская секретарша Соколова. Потомъ дворянская опека, не находя средствъ уплатить долгъ изъ доходовъ съ того имѣнія, тѣмъ болѣе, что вся земля, кромѣ 10 десятинъ, съ движимымъ имѣніемъ, отдана по закладной въ 6-тимѣсячное владѣніе купеческому сыну Сапельникову, такъ что и самыхъ крестьянъ продовольствовать должно не иначе, какъ продавая послѣднюю движимость, и притомъ разсуждая, что малолѣтній Крутовскій, не имѣя правъ дворянства дѣйствительнаго, по силѣ Высочайшихъ указовъ 1758 года февраля 6, 1780 ноября 20, 1814 июля 9 и 1821 ноября 21, не можетъ пользоваться сими имѣніемъ, представила гражданской палатѣ о продажѣ онаго повольною цѣною въ полугодичное время. Гражданская палата, находя имѣніе тульской дворянской опеки о таковой продажѣ оставшагося послѣ Крутовской имѣнія основательнымъ, сообщила въ тульское губернское правленіе съ требованіемъ, дабы оно испросило отъ Правительствующаго Сената разрѣшеніе. Опекушка Соколова приносила сверхъ того жалобу тульской дворянской опекѣ отъ имени всѣхъ крестьянъ матери малолѣтняго на чинимыя Сапельниковымъ имъ разоренія, заборомъ съ нихъ собственного ихъ хлѣба и перевозкою онаго въ Тулу въ домъ его, Сапельникова, на ихъ же счетъ, безъ всякой за то имъ платы, и вмѣстѣ просила опеку войти въ защиту и попеченіе о имѣніи малолѣтняго. Дворянская опека обстоятельство сіе передала тульскому уѣздному суду. Послѣ сего Соколова подавала въ гражданскую палату три прошенія, въ которыхъ изъясняла еще, что предъ смертію сестры ея, Крутовской, Сапельниковъ захватилъ разные документы, до означеннаго имѣнія относящіеся, и сверхъ того употреблялъ дворовыхъ людей ея въ свою услугу. Въ послѣдней просьбѣ она жаловалась на дворянскую опеку въ

томъ, что она, за истеченіемъ 6-тимѣсячнаго владѣнія Сапельниковымъ по закладной означеннымъ имѣніемъ, позволяетъ ему и донинѣ онымъ пользоваться, оставя просьбы ея, Соколовой, объ отобраніи онаго безъ разрѣшенія. Гражданская палата просьбы сіи препроводила въ уѣздный судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ объ оспориваемой закладной и заемномъ письмѣ. По жалобѣ Соколовой, Правительствующаго Сената 8-й Департаментъ, вытребовавъ отъ палаты объясненія, опредѣлилъ: 1) тульской гражданской палатѣ предписать указомъ, немедленно изслѣдовать о самовольно забранномъ купеческимъ сыномъ Сапельниковымъ у крестьянъ Крутовской хлѣбъ и вывезенномъ имъ изъ сельца Костина въ Тулу чугуиъ и заводской домнѣ, о возвращеніи всего онаго, буде извѣтъ опекушки Соколовой окажется справедливымъ, въ пользу малолѣтняго; также о удовлетвореніи крестьянъ за подводы ихъ, при перевозкѣ Сапельниковымъ въ Тулу употребленныхъ, сдѣлать надлежащее опредѣленіе, и 2) тульскому губернскому правленію предписать, чтобы оно по сообщенію къ нему гражданской палаты, относительно назначенія въ продажу оставшагося послѣ Крутовской имѣнія, на удовлетвореніе претензій Сапельникова, учинило немедленно разсмотрѣніе; а между тѣмъ къ огражденію крестьянъ Крутовской отъ притѣсненія Сапельникова и къ доставленію имъ пропитанія сдѣлало бы надлежащее распоряженіе; о чемъ и посланы указы 18 февраля 1824 года. Сверхъ сего 8-й Департаментъ заключилъ: какъ изъ дѣла сего открывается, что умершая Крутовская, заложивъ Сапельникову въ сельцѣ ея Костинѣ 200 десятинъ земли въ 40.000 руб., оставила у крестьянъ ея мужеска пола 28 душъ только 10 десятинъ, каковое количество, по отчисленіи изъ онаго потребной подъ усадьбы, доказываетъ очевидно, что крестьяне остались совершенно безъ земли и слѣдовательно лишены средствъ къ пропитанію себя; указомъ же 1814 г. ноября 20, въ охраненіе существующихъ поселеній отъ совершеннаго разстройства, въ отношеніи къ земледѣлію, постановлено правило, что, при дозволенной покупкѣ купцами и другаго званія людьми земель заселенныхъ, долженъ продавецъ въ то же самое время, или не далѣе годоваго срока, обитающихъ тутъ крестьянъ перевести на другія земли, или продать *

ихъ другому, имѣющему дворянское право, съ тѣмъ же о переселеніи сихъ крестьянъ на собственныя свои земли обязательствомъ, въ чемъ при совершеніи купчихъ брать отъ нихъ подписки и за исполненіемъ оныхъ строго наблюдать земскому начальству; если же въ теченіи годового срока переселеніе крестьянъ на другія земли не совершится, тогда конфисковать оныхъ въ вѣдомство казенное и водворить ихъ на земляхъ казенныхъ же по распоряженію правительства — то, въ отвращеніе, подобнаго залога Крутовской злоупотребленія, по коему почти вся земля заложена купеческому сыну Сапельникову — впредь на всѣхъ таковыхъ помѣщичьихъ крестьянъ, у коихъ за залогомъ или продажою помѣщиками ихъ земли будетъ оставаться оной для прокормленія себя менѣе $4\frac{1}{2}$ дес. на душу, и въ теченіи года со времени продажи, или предъявленія закладной, не будетъ помѣщикомъ ихъ пріобрѣтено и дано имъ другой земли соразмѣрно числу ихъ душъ, распространить силу означеннаго указа 1814 года ноября 20, и брать ихъ въ казенное вѣдомство. По выслушаніи дѣла сего, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената единогласно заключено: положеніе 8-го Департамента утвердить во всей силѣ, испросивъ на сіе Высочайшаго указа. Министръ юстиціи, внеся докладъ сей въ Государственный Совѣтъ, призналъ рѣшеніе Сената пра-

вильнымъ. Коммисія Составленія Законовъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе, одобрила во всемъ положеніе 8-го Департамента Сената. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагаетъ: докладъ Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить и сверхъ того обратить особенное вниманіе министра юстиціи относительно исполненія предписаній Правительствующаго Сената тульской гражданской палаты и губернскому правленію по дѣлу о землѣ, заложенной Крутовскою купцу Сапельникову. — 1826 года, 18 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ по сему дѣлу правильнымъ, согласно съ онымъ полагаетъ: 1) силу указа 20 ноября 1814 г. по предмету продажи земель, заселенныхъ крестьянами, распространить и на земли, отдаваемые помѣщикамъ въ залогъ; 2) дѣйствіе сего указа обращать по мѣрѣ помѣщичьихъ крестьянъ, у коихъ послѣ вышеозначенной продажи или по просрочкѣ закладной, будетъ оставаться земли менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу. За симъ Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи соглашается также съ Департаментомъ Законовъ и на счетъ заключенія его, чтобы обратить особенное вниманіе министра юстиціи на положеніе крестьянъ Крутовской, остающихся безъ земли и почти безъ всякаго пропитанія. Мнѣніе это Высочайше утверждено 22 декабря 1826 года (*).

10) Объ освобожденіи отъ крѣпостнаго состоянія дѣвки Анны Пшенишниковой, изнасилованной ея помѣщикомъ.

1825 года, 24 августа (№ 17). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка управляющаго военнымъ министерствомъ, въ коей между прочимъ изъяснено: черноморская войсковая канцелярія, по рассмотрѣніи дѣла объ отставномъ войсковомъ старшинѣ Панченкѣ, сужденномъ за прелюбодѣяніе съ крѣпостною дѣвкой его Анною Пшенишниковою, приговорила его, Панченка, за сіе преступленіе, выдержать четыре мѣсяца въ крѣпости и потомъ оставить свободнымъ; а Пшенишникову предать гражданскому суду. За тѣмъ, по дѣлу сему открылось, что Пшенишниковой, при изнасилованіи ея Панченкомъ, было отъ роду 12 лѣтъ, что она согласилась

на таковой поступокъ изъ страха наказанія, и что впослѣдствіи соглашалась на блудодѣяніе не по доброй волѣ. Командующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ приговоръ канцеляріи относительно Панченка утвердилъ, предписавъ Пшенишникову отъ суда освободить, отдавъ ее подъ присмотръ полиціи. Представляя сіе Аудиторіатскому Департаменту, генералъ Вельяминовъ полагалъ: къ удержанію помѣщиковъ отъ насильственнаго блуда, обезпеченной дѣвкѣ давать свободу, на что однакожь нѣтъ закона, почему и просилъ сіе обстоятельство принять въ особое рассмотрѣніе.

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 906.

Аудиторіатскій Департаментъ представилъ все дѣло на уваженіе Совѣта Военнаго Министер-ства, который согласился съ мнѣніемъ генера-ла Вельяминова съ тѣмъ, чтобы постановленія сего не дѣлать общимъ правиломъ, такъ какъ подобныя дѣла имѣютъ разныя обстоятель-ства, подлежащія разрѣшенію присутствен-ныхъ мѣстъ. Управляющій военнымъ мини-стерствомъ, сообразивъ сужденіе Совѣта, на-ходить, что если средство, представляемое ге-нераломъ Вельяминовымъ, будетъ признано дѣйствительнымъ и достаточнымъ къ пред-упрежденію таковыхъ преступленій, и если правительство сочтетъ нужнымъ издать за-конъ, состоящій въ томъ, чтобы, къ удержанію владѣльцевъ отъ изнасилованія крѣпостныхъ дѣвокъ, давать симъ обезпеченнымъ дѣвкамъ свободу, то мѣру таковую слѣдуетъ допускать только въ такихъ обстоятельствахъ, при кото-

рыхъ Панченкомъ совершено преступленіе, и съ тѣмъ еще, чтобы таковое отбираніе обезпеченныхъ дѣвокъ, судебными мѣстами при-суждаемое, служило такъ сказать увеличе-ніемъ наказанія, какое существующими уже законами опредѣляется за растлѣніе дѣвства чрезъ насиліе. Департаментъ Законовъ, на-ходя заключеніе Совѣта Военнаго Министер-ства правильнымъ, полагаетъ: разрѣшить единственно сей случай и дать Пшенишниковой содержаніе до замужества, изъ доходовъ Панченки, по назначенію ген.-лейт. Вельями-нова; но не дѣлать по сему предмету общаго закона, такъ какъ невозможно было бы при-мѣнить оный ко всѣмъ различнымъ слу-чаямъ.—10 декабря.—Государственнаго Со-вѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Депар-тамента Законовъ утверждено (*).

д) Инородцы.

О предоставленіи свободы вымѣненнымъ у киргизъ-кайсаковъ рус-скими подданными плѣннымъ калмыкамъ и другимъ азіатцамъ.

1820 года, 21 іюня (№ 33). — Государ-ственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ дѣло о вознагражденіи за отпускъ на волю выкупленныхъ азіатцевъ, вслѣд-ствіе внесеннаго министромъ юстиціи все-подданнѣйшаго о семъ доклада Общаго Со-бранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената. Въ семъ докладѣ изъяснено, что по поводу разногласія сенаторовъ объ оты-скиваемой изъ калмыковъ Алексѣемъ Ильи-нымъ свободѣ изъ владѣнія наслѣдниковъ купца Бакалина, дѣло сіе тогда же вне-сено было въ Государственный Совѣтъ, и въ Общемъ Собраніи онаго послѣдовали разныя мнѣнія: тринадцать членовъ полагали распространить на вымѣниваемыхъ азіатцевъ силу указа 1808 года мая 23 дня, т. е. давать симъ послѣднимъ свободу по достиженіи 25-ти-лѣтняго возраста, а два члена полагали нуж-нымъ назначать пристойное возмездіе тому, кто доставитъ отечеству извѣстное число лю-дей безъ насилія, яко избавителямъ отъ тяж-кой неволи. На каковомъ мнѣніи собственною Его Императорскаго Величества рукою, 13 февраля 1819 года, написано: «быть по мнѣ-

нію тринадцати членовъ съ дополненіемъ о награждѣ, изъясненной въ мнѣніяхъ тайнаго совѣтника Вейдемейера и генерала отъ ин-фантеріи графа Милорадовича». 1-й Департа-ментъ Правительствующаго Сената полагалъ: на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣ-та 25 апрѣля 1811 года о вознагражденіи разныхъ помѣщиковъ Витебской губерніи за отошедшихъ отъ нихъ въ панцырные бояре крестьянъ, всѣмъ тѣмъ людямъ, которые у киргизцевъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ вымѣнять или покупать дѣтей мужеска или женскаго пола, совокупно не менѣе пяти душъ, когда сіи послѣдніе по достиженіи указныхъ лѣтъ получаютъ свободу, выдавать въ вознагражденіе изъ казны по сту пятиде-сяти рублей за каждую душу того или другаго пола. Съ таковымъ мнѣніемъ согласилось и Общее Собраніе Правительствующаго Сената; посліку же постановленіе сіе заключаетъ въ себя законъ, то опредѣлило: испросить на при-веденіе его въ исполненіе Высочайшаго ука-за. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 12 марта 1824 г.

Законовъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Сената относительно суммы вознагражденія за вымѣняемыхъ у киргизовъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ дѣтей мужска пола, находитъ, что постановленіе о такомъ вознагражденіи только при представленіи пяти чловѣкъ въ совокупности не соотвѣтствуетъ благотворительной цѣли поощрить къ вымѣну оныхъ, и потому полагаетъ: утвердить докладъ Сената, но съ тѣмъ, чтобы не удерживать выдачу вознагражденія за вымѣняемыхъ азіатцевъ до тѣхъ поръ, пока наберется ихъ пять душъ у того, кто ихъ вымѣнялъ, но за каждую душу въ особенности платить сполна по 150 руб., сумму же сію выдавать немедленно по представленіи отпускной тому, отъ кого азіатецъ по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ получаетъ свободу, о чемъ и сдѣлать министру финансовъ съ своей стороны надлежащее распоряженіе, чтобы владѣльцы, отъ коихъ упомянутые азіатцы будутъ получать свободу, были немедленно по представленіи отпускной за каждую душу означенною суммою удовлетворяемы. — 1820 года, 13 сентября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 8 февраля 1822 года (*).

1823 года, 17 октября (№ 27). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, о вымѣнѣ у киргизъ-кайсаковъ разнаго званія людьми калмыковъ и другихъ азіатцевъ, и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Изъ дѣла видно, что указомъ Сената 9 января 1757 года предписано по недостатку въ Сибири владѣльцевъ, имѣющихъ право на приобрѣтеніе крестьянъ, позволять купцамъ и разночинцамъ покупать и вымѣнивать плѣнниковъ, привозимыхъ киргизъ-кайсаками въ Ямышевскую и Семипалатинскую крѣпости (п. 1) съ объявленіемъ о покупкѣ ихъ командирамъ крѣпостей и потомъ не далѣе трехъ лѣтъ извѣщать о томъ губернска и воеводска канцеляріи для полученія изъ оныхъ владѣнныхъ выписей (п. 2 и 3), а плѣнникамъ тѣмъ быть вѣчно за ихъ купцами

(п. 4), съ дозволеніемъ перепродавать ихъ, если покупатели имѣютъ на то право. Именнымъ указомъ 1808 года 23 мая дозволено всѣмъ россійскимъ подданнымъ свободнаго состоянія покупать и вымѣнивать на Оренбургской линіи киргизскихъ дѣтей, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы всѣ таковыя дѣти по достиженію 25-ти лѣтъ были свободны. А 13 февраля 1819 года Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) слова въ вышеупомянутомъ указѣ «вѣчнаго владѣнія» принимать «въ пожизненномъ значеніи»; 2) распространить указъ 23 мая 1808 года и на вымѣняемыхъ у киргизовъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ, и 3) назначить приличное вознагражденіе тому, кто симъ образомъ безъ насилія доставитъ отечеству извѣстное число таковыхъ людей. Тобольская гражданская палата, при исполненіи сего, встрѣтила затрудненія, а потому просила Правительствующій Сенатъ разрѣшить: 1) Какимъ образомъ приобрѣтатели не изъ дворянъ могутъ сбыть купленныхъ плѣнниковъ, если не пожелаютъ имѣть ихъ у себя по смерти? 2) Должны ли купленные оставаться въ потомственномъ владѣніи дворянъ, которые купили ихъ отъ людей разнаго званія? 3) Какіе виды давать владѣльцамъ, вымѣнившимъ азіатскихъ плѣнниковъ, но не успѣвшимъ получить выписей, предъ истеченіемъ 3-хъ-лѣтняго срока на полученіе оныхъ? 4) Почитать ли государственныхъ крестьянъ въ числѣ пользующихся правомъ вымѣна сихъ плѣнниковъ? и 5) Можетъ ли право владѣнія переходить къ наследнику владѣльца, умершаго предъ исполненіемъ плѣннику 25-ти лѣтъ и если нѣтъ, то кому призрѣть его, буде онъ останется малолѣтневъ? Общее Собраніе Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ 1-го Департамента, постановило: на 1-й вопр.: дозволить владѣльцу таковыхъ людей передавать пожизненное право, кому пожелаетъ, но не иначе, какъ по смерти свою; на 2-й: калмыковъ, приобрѣтенныхъ дворянами до положенія Государственнаго Совѣта 1819 года, оставить за ними въ крѣпостномъ владѣніи, приобрѣтенными же послѣ владѣть не иначе, какъ по правиламъ, изъясненнымъ въ указѣ 1808 года; на 3-й: владѣльцамъ, не успѣвшимъ получить выписей до изданія положенія 1819 года, давать виды, сообразно правиламъ указа 1808 года;

(*) См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1820 г. № 33.

на 4-й: права владѣнія плѣнниками не распространять на казенныхъ крестьянъ, и на 5-й: наследникамъ владѣльца дозволить пользоваться правомъ владѣнія, принадлежавшимъ умершему, согласно указу 1808 года. Съ таковымъ заключеніемъ согласился и министръ юстиціи. По разсмотрѣніи сего Комиссія Составленія Законовъ, принявъ въ соображеніе, что по внесеніи заключенія Сената въ Государственный Совѣтъ, послѣдовали въ 1822 году два Высочайшія узаконенія — 30 мая и 22 іюля — относящіяся къ тому же предмету, полагала, въ областяхъ, еще необразованныхъ по уставу 22 іюля 1822 года и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ возникнутъ дѣла о свободѣ плѣнниковъ, разрѣшить означенные вопросы такъ: 1-й, буде калмыкъ, находящійся у купца, не достигъ еще 25-ти лѣтъ, то дозволить передавать его, если же онъ достигъ таковыхъ лѣтъ, то оставлять въ пожизненномъ владѣніи хозяина, а по смерти послѣдняго давать ему свободу. По 2-му, утвердить заключеніе Сената. По 3-му постановить, чтобы изъ числа владѣльцевъ, не успѣвшихъ до изданія положенія 1819 года получить выписей, купцамъ и разночинцамъ даваемы были виды съ объясненіемъ въ нихъ, что если плѣнникъ перешелъ 25-ти-лѣтній возрастъ, то приобрѣтатель въ правѣ только самъ владѣть имъ, не передавая его другому; если же не достигъ 25-ти лѣтъ, то владѣть имъ на основаніи указа 1808 года, согласно съ мнѣніемъ Сената; — дворянамъ же выдавать владѣнныя выписи совершенно по прежней формѣ. Наконецъ по 4-му и 5-му вопросамъ утвердить заключеніе Правительствующаго Сената. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ, что для приведенія сего дѣла въ ясность, надлежитъ раздѣлить его на два вопроса: 1) какимъ образомъ поступать съ киргизами и калмыками, доселѣ купленными, и 2) надлежитъ ли родъ сего приобрѣтенія продолжать и на будущее время? Разсматривая первый вопросъ, Департаментъ находитъ, что киргизы и калмыки, доселѣ купленные, состоятъ въ двухъ разныхъ положеніяхъ: одни суть тѣ, кои куплены до указа 1808; другіе послѣ онаго. Первые крѣпки приобрѣтателямъ ихъ по жизни (указъ 13 февраля 1819 г.); вторые до 25-ти-лѣтняго ихъ возраста (указъ 1808 г.). По сему двоякому положенію и вопросы, возникшіе въ тобольской

гражданской палатѣ, должны быть разрѣшены двоякимъ образомъ. *Первое*, о людяхъ приобрѣтенныхъ до 1808 года: 1) киргизы и калмыки, приобрѣтенные до 1808 года и доселѣ отъ первыхъ ихъ приобрѣтателей никому непроданные, должны быть крѣпки единственно по жизнь сихъ первыхъ приобрѣтателей, но отъ нихъ никому быть продаваемы не могутъ. Постановляя сіе правило, Департаментъ Законовъ разсуждалъ, что лицу въ другомъ владѣніи состоящему, невозможно знать о смерти перваго приобрѣтателя, тѣмъ болѣе, что люди сии обыкновенно покупаются въ дѣтствѣ, слѣдовательно ни объ имени, ни о пребываніи перваго приобрѣтателя не могутъ имѣть никакого понятія. 2) Киргизы и калмыки, поступившіе продажею отъ первыхъ ихъ приобрѣтателей къ другимъ владѣльцамъ, имѣющимъ помѣщичье право, и по ревизіи за ними или за дѣтьми ихъ положенные, должны оставаться имъ и потомству ихъ навсегда крѣпими. Постановляя сіе правило, Департаментъ Законовъ разсуждалъ, что указъ 1757 года, на коемъ всѣ приобрѣтенія сего рода до 1808 года совершались, давалъ помѣщикамъ право приобрѣтать сихъ людей вѣчно и записывать дѣтей ихъ въ ревизію; хотя же указомъ 1819 года слово вѣчно и истолковано пожизненнымъ владѣніемъ, но въ томъ же самомъ указѣ истолкованіе сіе отнесено къ купцамъ и разночинцамъ, а не къ помѣщикамъ. Къ сему присоединяется и то уваженіе, которое выше уже замѣчено было, и именно: трудность и почти невозможность отыскать лицу въ крѣпостномъ владѣніи состоящему перваго его приобрѣтателя и знать съ достовѣрностію о времени его смерти. 3) Киргизы и калмыки, доселѣ поступившіе продажею отъ первыхъ приобрѣтателей къ другимъ, помѣщичьяго права не имѣющимъ, должны быть свободными. Постановляя сіе правило, Департаментъ Законовъ разсуждалъ, что въ указѣ 1757 года, на коемъ всѣ продажи сего рода до 1808 года совершались, 5 и 6-ю ст. дозволеніе перепродажи сихъ людей отъ первыхъ ихъ приобрѣтателей ограничено, именно тѣмъ условіемъ, когда новые покупатели имѣютъ помѣщичье право, слѣдовательно продажа ихъ купцамъ и разночинцамъ совершена въ противность закону. 4) Киргизы и калмыки, на коихъ въ теченіи трехъ лѣтъ, считая отъ перваго приобрѣтенія

не совершенно владѣльныхъ выписей, по точнымъ словамъ указа 1757 года 7-й статьи, должны быть признаны свободными. *Второе*, о людяхъ, прибрѣтенныхъ послѣ 1808 года. Указъ 1808 года, устанавлиющій срокомъ владѣнія 25-ти-лѣтній возрастъ киргиза, достаточно разрѣшаетъ всѣ подробности сего владѣнія, нужно токмо опредѣлить слѣдующіе случаи: 1) какъ въ указѣ 1808 года не упоминается о калмыкахъ, то при возникшемъ сомнѣніи, къ калмыкамъ ли или къ киргизамъ должно относить лице, отыскивающее свободы, считать право тѣхъ и другихъ одинаковымъ, и срокъ владѣнія какъ для киргизскихъ дѣтей, такъ и для калмыцкихъ считать равный, а именно 25 лѣтъ. 2) Когда возникнетъ сомнѣніе о самомъ возрастѣ и когда въ видахъ, выдаваемыхъ отъ пограничныхъ комиссій, лѣта малолѣтняго не означены, тогда считать срокъ ихъ владѣнія со времени выдачи самыхъ видовъ, полагая оный не болѣе 20-ти лѣтъ, ибо нѣтъ вѣроятности, чтобы дитя менѣе 5-ти лѣтъ могло быть продано на границѣ. 3) Когда прибрѣтатель умереть ранѣе положеннаго калмыку или киргизу на службу срока, тогда право обладанія имъ переходитъ къ наследникамъ, но не болѣе какъ на остальное время срока, по истеченіи коего онъ признается свободнымъ. 4) Право вымѣна и покупки киргизовъ и калмыковъ не распространяется на крестьянъ. Сими правилами опредѣливъ положеніе киргизовъ и калмыкъ, доселѣ прибрѣтенныхъ и тѣмъ разрѣшивъ первый вопросъ, Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ приступилъ къ разсмотрѣнію 2-го вопроса: о правѣ сихъ прибрѣтеній на будущее время. Членъ Департамента Законовъ, бывшій сибирскій генералъ-губернаторъ, тайный совѣтникъ Сперанскій далъ по сему предмету особое мнѣніе, въ коемъ сказано, что киргизскія и калмыцкія дѣти, привозимыя для продажи на Сибирскую и Орен-

бургскую линіи, суть похищенные барантою вмѣстѣ съ отгономъ скота. Удобность сбыта ихъ поощряетъ къ похищенію. Дѣти сіи на мѣновныхъ дворахъ скупаются или вымѣниваются оптомъ на товаръ, цѣною отъ 10 до 25 рублей. Промышленники содержатъ ихъ въ неволѣ и изнуреніи отъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда обыкновенно производится вымѣнъ, до зимы; въ декабрѣ и январѣ, нагрузивъ ими фуры, отвозятъ ихъ на Ирбитскую ярмонку и тамъ распродаютъ, или промѣниваютъ; излишне было бы описывать всѣ жестокости и страданія, сопряженныя съ симъ торгомъ. По симъ уваженіямъ въ Сибирскомъ учрежденіи постановлено уже общимъ правиломъ торгъ сей на Сибирской линіи въ округахъ, образованныхъ по новому положенію, прекратить. Департаментъ Законовъ пожелалъ: мѣру, принятую на Сибирской линіи, распространить и на линію Оренбургскую, запретивъ торгъ сей повсемѣстно, съ слѣдующими ограниченіями: бываютъ случаи, когда киргизы, въ голодные годы, привозятъ на мѣновныя дворы собственныхъ дѣтей, и бросаютъ ихъ такъ сказать даромъ, то въ сихъ случаяхъ предписать сибирскому и оренбургскому главному управленію, сообразивъ мѣстныя обстоятельства, положить на мѣрѣ способы къ призрѣнію такихъ дѣтей, назначивъ на то потребную сумму, а самихъ дѣтей размѣщать по селеніямъ къ добрымъ хозяевамъ, опредѣливъ за воспитаніе заработные годы, по истеченіи коихъ должны они быть свободными, и на сихъ основаніяхъ составивъ подробное положеніе, представить по порядку на утверженіе. — 1824 года, 14 января. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 8 октября 1825 года (*).

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30528.

Х.

УСТАВЫ ЗАКОНОВЪ И СУДОПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКИХЪ.

І. Законы гражданскіе.

І) О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

а) О союзѣ брачномъ.

І) О раскольничьихъ бракахъ.

1823 года, 10 октября (№ 26).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ: а) два дѣла, внесенныя министромъ юстиціи за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ сената, о казакахъ и дочеряхъ ихъ, сужденныхъ за вступленіе въ бракъ по раскольничьему обряду; б) внесенный имъ же рапортъ войсковой канцеляріи войска Донскаго о сдѣланномъ ею распоряженіи на счетъ содержащихся подъ карауломъ казаковъ, сужденныхъ по означенному предмету, и с) мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ. Изъ перваго дѣла видно, что въ 1816 году священники Глазуповской станицы крестовоздвиженской церкви донесли устьмедвѣдичскому сыскному начальству, что казаки-старообрядцы и ихъ дѣти въ числѣ 42 человекъ вступили по раскольничьему обряду въ бракъ съ казачьими дочерьми. По произведенному слѣдствію оказалось, что казаки и жены ихъ вѣнчаны, по желанію ихъ родителей, священникомъ Доброправовымъ въ домахъ и имѣютъ на то отъ него свидѣтельства. Устьмедвѣдичское сыскное начальство, имѣя въ виду указъ Святѣйшаго Синода 20 августа 1808 г. на имя воронежскаго архіерея, по которому такіе браки признаны любодѣніемъ, опредѣлило: 1) Расторгнуть незаконное сожитіе означенныхъ казаковъ съ ихъ женами и, на основаніи 169 и 170 ст. воинск. уст., наказать ихъ 25-ю ударами плетью, не изъявляя и казака Быкадорова и жену его, если не подтвердятъ брака своего въ церкви по

изъявленному ими желанію. 2) Казака Бахалдина, не наказывая тѣлесно, лишить знака отличія ордена св. Георгія. 3) Казака Чернышова съ женою—наказать 50-ю ударами и расторгнуть бракъ ихъ. Войсковая канцелярія, 22 декабря 1819 года, утвердила сіе рѣшеніе съ тѣмъ, чтобы и казакъ Бахалдинъ, по лишеніи ордена, былъ наказанъ 20-ю ударами; но если кто изъ подсудимыхъ подтвердитъ бракъ свой въ церкви, то освободитъ отъ наказанія. Съ тѣмъ согласился и войсковой наказный атаманъ. Изъ другаго дѣла оказывается: 9 января 1818 года священникъ Лапинъ увѣдомилъ устьмедвѣдичское сыскное начальство, что раскольничьи казачьи дѣти въ числѣ 8 человекъ неизвѣстно кѣмъ и гдѣ въ 1817 году повѣнчаны, а потому просилъ произвести слѣдствіе для поступленія съ виновными по законамъ. При слѣдствіи открыто, что означенные казачьи дѣти содержатъ одну съ родителями своими старообрядческую секту, по которой и обвѣнчаны; изъ числа ихъ одинъ согласился подтвердить бракъ свой въ церкви. Устьмедвѣдичское сыскное начальство полагало различить подсудимыхъ отъ сожитія и, по силѣ 170 ст. воинск. устава, наказать каждого 15-ю ударами; а родителей ихъ, по уваженію къ старости, выдержать два мѣсяца на хлѣбѣ и водѣ. Войсковая канцелярія, 10 марта 1820 года, утвердила это рѣшеніе, съ тѣмъ, чтобы тѣхъ, кои подтвердятъ браки свои въ церкви, на основаніи воинскаго устава 176 артик., освободить отъ наказанія и

впредь до особаго предписанія содержать подъ карауломъ. Съ симъ согласился и войсковою атаманъ и представилъ оба эти дѣла Правительствующему Сенату на разрѣшеніе. 6-й Департаментъ Сената, найдя доносы священниковъ, сдѣланные не духовному ихъ правленію, но свѣтской власти, неправильными, также приговоръ о расторженіи браковъ не относящихся къ власти войсковою канцеляріи, отмѣнилъ ея рѣшеніе и предписалъ дѣло сіе предоставить разсмотрѣнію духовной власти. На сіе войсковая канцелярія представила Сенату, что указомъ Святѣйшаго Синода 1808 года 14 августа велѣно раскольничьи браки признавать незаконными и что такія преступленія, по силѣ Высочайшей резолюціи на докладныхъ Синода пунктахъ 1722 года апрѣли 12, подлежатъ суду гражданскому. На семъ основаніи канцелярія испрашивала разрѣшеніе какъ на сей, такъ и другіе подобныя случаи. 6-й Департаментъ, находя опять рѣшеніе канцеляріи неправильнымъ и несогласнымъ съ указомъ 26 марта 1819 года по дѣлу Шелковникова, которымъ повелѣно, «чтобы никакія въ гражданскомъ управленіи мѣста и лица не допускали и не утверждали актовъ, клонящихся къ разрыву супружескаго союза, но, считая себя не въ правѣ отмѣнить указъ Синода 1808 года, опредѣлилъ испросить на сіе Высочайшее разрѣшеніе, для чего внести дѣла въ Общее Собраніе Сената. Въ Общемъ Собраніи произошло по симъ дѣламъ разныя мнѣнія. 3 сенатора полагали несогласнымъ съ христіанскимъ духомъ наказывать означенныхъ подсудимыхъ и что духовенство должно стараться обратить ихъ къ принятію таинствъ Церкви кротостію и до тѣхъ поръ, пока они не обратятся, налагать на нихъ штрафъ согласно указу 14 декабря 1762 года; 4 сенатора полагали, что дѣло подлежитъ разсмотрѣнію гражданского, а не духовнаго начальства; одинъ сенаторъ полагалъ испросить на этотъ предметъ Высочайшій указъ, и одинъ — поднести всеподданнѣйшій докладъ о распространеніи на всѣ губерніи указа 1808 года августа 14. Министръ юстиціи въ своемъ предложеніи пояснилъ, что указомъ Синода 1808 года 14 августа предписано подобныя дѣла вѣдать суду гражданскому, но какъ онъ извѣстенъ только въ воронежской епархіи, то предлагалъ испросить Высочайшее повелѣніе на

распространеніе силы сего указа на всѣ епархіи; относительно же указа 16 марта 1819 года полагалъ, что дѣйствія его относятся только до законныхъ супружествъ; но съ симъ предложеніемъ большинство сенаторовъ не согласилось. Между тѣмъ войсковая канцелярія въ рапортѣ объяснила, что по сему дѣлу съ давняго времени содержатся подъ карауломъ 36 человекъ, чрезъ что приходятъ въ разстройство ихъ семейства, а потому предписала освободить ихъ съ обязаніемъ подписками не жить подсудимымъ вмѣстѣ съ ихъ женами и тѣхъ изъ нихъ, коимъ миновала очередь, командировать на службу при первомъ нарядѣ, а прочихъ по-ставить на очередь; сообразно сему и впредь поступать въ подобныя случаяхъ, не останавливая продолженія слѣдствій до полученія отъ Сената разрѣшенія на рапорты оной канцеляріи. Поселику же изъ дѣла видно, что всѣ почти подобныя браки совершаются внѣ предѣловъ войска, то въ отвращеніе сего предписать мѣстному начальству наблюдать, чтобы никто безъ письменныхъ видовъ не отлучался изъ войска, въ противномъ же случаѣ поступать съ ними по законамъ о бѣглыхъ, а также имѣть наблюденіе за удаленіемъ раскольническихъ поповъ. Коммисія Составленія Законовъ, по разсмотрѣніи сего, находитъ, что въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію подлежатъ два вопроса: 1) духовному или гражданскому суду принадлежитъ рѣшеніе дѣлъ сего рода; 2) какому взысканію подлежатъ, по существующимъ узаконеніямъ, раскольники, коихъ браки совершены по ихъ обрядамъ. По первому вопросу Коммисія, имѣя въ виду, что указомъ 15 мая 1722 года постановлено: «обѣихъ расколъ держащихъ лицъ не вѣнчать»; а указомъ 14 августа 1808 года предписано подобныя дѣла рѣшать войсковою канцеляріи и, согласно 15 и 17 §§ Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1811 года образованія Министерства Полиціи и указа Святѣйшаго Синода 25 іюня 1814 года, полагаетъ, что дѣла о бракахъ раскольниковъ, какъ о людяхъ, не принадлежащихъ къ числу истинныхъ чадъ православной Церкви, предоставлены разбору не духовныхъ, но гражданскихъ судебныхъ мѣстъ; относительно же Высочайше утвержденнаго 26 марта 1819 года мнѣнія Государственнаго Совѣта находитъ, что оно касается до тѣхъ лицъ, кои со-

тѣмъ, чтобы она, по полученіи означенной суммы, въ первой же годъ выѣхала изъ его дома и жила, гдѣ пожелаетъ. Святѣйшій Синодъ, не находя достаточныхъ причинъ къ разводу Шелковникова съ женою его и признавая сдѣланный между ими актъ влѣющимъ поводомъ къ ихъ разводу и притомъ противнымъ святости супружескихъ обязанностей ихъ и согласія, полагаетъ оный уничтожить, а для отвращенія на будущее время подобныхъ поступковъ и для охраненія твердости брачнаго союза постановить правиломъ, чтобы никакія въ гражданскомъ управленіи мѣста и лица не допускали и не утверждали между супругами обязательствъ и другихъ актовъ, въ коихъ будетъ заключаться условіе жить имъ въ разлученіи или какое либо другое произвольное ихъ желаніе, клонящееся къ разрыву супружескаго союза. Съ симъ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія изъясняетъ совершенное свое согласіе. Департаментъ Законовъ полагаетъ: предоставить сіе предварительному разсмотрѣнію и соображенію Комисіи Составленія Законовъ и потому препроводить въ оную вышеозначенную записку министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, дабы потомъ Комисія, уже при мнѣніи своемъ, внесла оную опять на дальнѣйшее уваженіе Государственнаго Совѣта.

29 мая (№ 23). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка, внесенная министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, о запискахъ и другихъ актахъ, заключаемыхъ между мужемъ и женою, и мнѣніе, истребованное по сему Государственнымъ Совѣтомъ отъ Комисіи Составленія Законовъ. Обстоятельства, въ означенныхъ бумагахъ содержащіяся, суть слѣдующія: 1) Святѣйшій Синодъ, разсматривая дѣло по просьбѣ отставнаго поручика Шелковникова о разводѣ его съ женою по причинѣ распутнаго ея поведенія (см. журналъ 24 апрѣля), полагалъ: заключенную между Шелковниковымъ записку уничтожить и на будущее время постановить правиломъ, чтобы никакія гражданскія мѣста не утверждали никакихъ между мужемъ и женою актовъ о разрывѣ супружескаго ихъ союза. 2) Комисія Составленія Законовъ при разсмотрѣніи сего положенія Святѣйшаго Синода, принявъ въ ува-

женіе: а) прибавленія къ духовному регламенту 1721 года января 22 правила о монахахъ пунктъ 4; б) Высочайшаго указа 1723 года марта 23 пунктъ 11; в) указъ 1730 г. декабря 2; г) указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1767 года іюня 10; д) Высочайшаго указа 1777 года мая 28 пунктъ 9; — по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ съ вышеприведенными законами, находитъ, во первыхъ, что законы наши именно запрещаютъ, съ одной стороны, супругамъ не токмо самовольно, но даже и съ согласія ихъ духовныхъ отцовъ, разлучаться отъ брачнаго сожитія и заключать между собою такъ называемыя распутныя книги, и съ другой— гражданскому правительству мѣшаться въ частныя между мужемъ и женою несогласія, и во вторыхъ, что записъ, совершенная въ здѣшней гражданской палатѣ между поручикомъ Шелковниковымъ и его женою, содержитъ въ себѣ явнымъ образомъ условіе жить имъ въ разлученіи другъ отъ друга, и слѣдовательно, какъ уже Святѣйшимъ Синодомъ замѣчено, есть не что иное, какъ распутная книга или разлученіе отъ стола и ложа (*separatio a thoro et mensa*), противное вышеприведеннымъ законамъ. Допущеніе подобныхъ между супругами актовъ со стороны гражданского правительства не послужило бы ни къ чему иному, какъ токмо къ облегченію своевольныхъ разлученій супруговъ, которые, въ случаѣ малѣйшаго несходства въ нравахъ, не имѣя достаточныхъ причинъ къ формальному разводу, въ первомъ пылу случившагося между ими раздора, не упустили бы прибѣгать къ сему способу, весьма предосудительному чистотѣ нравовъ и вредному въ своихъ послѣдствіяхъ; ибо когда таковыя супруги имѣли бы дѣтей, то сіе внезапное и не имѣющее достаточныхъ причинъ разлученіе ихъ произвело бы весьма худое вліяніе и на нравы самыхъ ихъ дѣтей; а иногда даже лишило бы ихъ любви и попеченія родительскаго и сдѣлало бы на всю жизнь несчастными. По сему причинамъ комисія признаетъ, что положеніе Святѣйшаго Синода, какъ въ разсужденіи уничтоженія вышепомянутой записки, такъ и въ разсужденіи запрещенія подобныхъ актовъ на будущее время, совершенно согласно какъ съ правилами нашей религіи и добраго нравія, такъ и съ духомъ законовъ, тѣмъ паче, что гражданское правительство, имѣя въ виду

ясный законъ о невступаніи въ частные раздоры между супругами, совершеніемъ такого акта, утверждающаго раздоръ между мужемъ и женою, — преступило предѣлы своей власти, ибо вмѣшалось въ дѣло, до него не принадлежащее. Департаментъ Законовъ, по уваженіи всѣхъ сихъ обстоятельствъ и по соображеніи оныхъ съ приведенными Коммисією законами, находя заключеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, какъ въ разсужденіи уничтоженія вышепомянутаго условія, яко подающаго вищій поводъ къ разрыву супруговъ и притомъ противнаго святости супружескихъ обязанностей, такъ и запрещенія подобныхъ актовъ на будущее время, основательнымъ и полезнымъ, миѣніемъ полагаетъ: запись, совершенную между поручикомъ Шелковниковымъ и женою его, уничтожить; а для отвращенія на будущее время подобныхъ поступковъ и для охраненія твердости брачныхъ союзовъ, постановитъ правиломъ, чтобъ никакія въ гражданскомъ управленіи мѣста и лица не допускали и не утверждали между супругами обязательствъ и другихъ актовъ, въ коихъ будетъ заключаться условіе жить имъ въ разлученіи или какое либо другое произвольное ихъ желаніе, клонящееся къ разрыву супружескаго союза. — 2 сентября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ основательнымъ, полагаетъ оное утвердить съ таковымъ дополненіемъ, чтобъ постановленіе объ означенныхъ записяхъ и другихъ актахъ относилось только до браковъ тѣхъ христіанскихъ исповѣданій, гдѣ брачный союзъ почитается таинствомъ. — 23 сентября. — Слушанъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта вторично журналъ Департамента Законовъ по вносенному Коммисією Составленія Законовъ миѣнію оя, о недонущеніи заключать между мужемъ и женою греко-россійскаго исповѣданія записей и другихъ актовъ, клонящихся къ разрыву супружескаго союза. При чемъ читаны были, собранныя въ Департаментѣ Министерства Духовныхъ Дѣлъ и при семъ въ подлинникѣ прилагаемыя, свѣдѣнія относительно браковъ евангелическаго исповѣданія. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего журнала и доставленныхъ изъ Департамента Министерства Духовныхъ Дѣлъ свѣдѣній, находя заключеніе

Департамента Законовъ основательнымъ, миѣніемъ полагаетъ: оное утвердить съ таковымъ дополненіемъ, чтобъ постановленіе объ означенныхъ записяхъ и другихъ актахъ распространено было въ Россіи и на всѣ христіанскія исповѣданія, т. е. какъ на тѣ, въ коихъ брачный союзъ почитается таинствомъ, такъ и на тѣ, въ коихъ оныя принимаются за гражданскій бракъ. Миѣніе это Высочайше утверждено 26 марта 1819 года (*).

Записка Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (22 сентября 1818 года, № 972). Въ положеніи Святѣйшаго Правительствующаго Синода «дабы никакія въ гражданскомъ управленіи мѣста и лица не допускали и не утверждали между супругами обязательствъ и другихъ актовъ всякаго рода, въ которыхъ будетъ заключаться условіе жить имъ въ разлученіи или какое либо другое произвольное ихъ желаніе, клонящееся къ разрыву супружескаго союза», говорится только о обязательствахъ между особами, состоящими уже въ супружествѣ. Въ семъ отношеніи ничто не препятствуетъ распространенію благодѣтельнаго сего закона на евангелическія исповѣданія, хотя оныя и не признаютъ бракъ таинствомъ. Брачные договоры протестантовъ, заключаемые частію до супружества, частію же по вступленіи въ оное, бываютъ вообще въ отношеніи къ предмету двойки. Если они касаются до имѣнія или до распоряженія о наслѣдствѣ, то называются *рядными* (pacta dotalia); если же ими опредѣляются личныя отношенія супруговъ, то называются *брачными договорами* (pacta nuptialia) Thibaut System des Pandectenrechts § 476. Здѣсь идетъ дѣло только о послѣднихъ и притомъ о такихъ брачныхъ договорахъ, кои заключены по вступленіи въ супружество. Хотя протестанты не признаютъ брака таинствомъ, однакоже сохранили многія основанныя на семъ понятіи узаконенія каноническаго права. *Joh. Jan Stryck, de reliquiis sacramenti in matrimonialibus. Halie, 1706. Mich. Henr. Griebner, de his, quae ex jure Protest. matrimon. ad reliquias sacramenti perperam referuntur.* Даже постановленія римскаго права (которое для протестантовъ служитъ вспомогательнымъ), признающія бракъ граждан-

(*) См. книгу Высочайшихъ постановленій 1819 г. и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27737.

скимъ токмо установленіемъ, на которое можно заключать договоры, утверждаютъ однако: Arg. L. 5. D. de pactis dotalibus illud convenire non potest, ne publica coërcitio privata pactione tollatur, «то есть, о томъ не можетъ заключено быть договора, чтобъ какою либо частною сдѣлкою отмѣнить общественное обязательство». Тамъ же L. 6. D. de pactis сказано: «pacta quae contra leges constitutionesque, vel contra bonos mores fiunt, nullam vim habere, indubitati juris est», «т. е. договоры, кои законамъ и учрежденіямъ или же благонравію противны, не имѣютъ по несомнѣнному праву никакой силы». Въ примѣненіи вышеприведенныхъ законовъ всѣ протестантскіе законовѣдцы согласны: Thibaut: System des Pandectenrechts § 479. Hellfeldi juris-prudentia forensis secundum pandectarum ordinem § 1245. Justi Henningii Boehmeri jus ecclesiasticum Protestantium, Tom 1, Lib 1, Tit. XXXVI, § IV. Dabelows Grundsätze des Eherechts der deutschen Christen § 255. Въ послѣднемъ сочиненіи именно признава не дѣйствительность такихъ между супругами договоровъ, которые противны законной цѣли брака. Другой протестантскій учитель церковнаго права Флейшеръ (Einleitung zum Geistlichen Recht, Cap. X § 25) доказываетъ, что супруги евангелическаго исповѣданія не могутъ самовольно полагать между собою разлученія отъ стола и ложа, но что сіе долженствуетъ опредѣляемо быть токмо консисторією, пзъ чего естественно и слѣдуетъ, что между супругами не можетъ заключаемо быть о томъ никакихъ договоровъ. Вообще, законъ, предлагаемый Святѣйшимъ Синодомъ, отнюдь не противенъ церковнымъ правиламъ евангелическаго исповѣданія, основаннымъ на священномъ писаніи, на 3-хъ главныхъ символахъ вѣры, апостольскомъ, никейскомъ и афанасіевскомъ, на рѣшеніяхъ евангелическихъ соборовъ (Synodus Evangelici), какъ-то: Аугсбургскаго, Дордрехтскаго и проч., на каноническомъ и римскомъ правахъ, на общемъ протестантскомъ правѣ и въ особенности на шведскомъ церковномъ уставѣ 1687 года.

11 декабря (№ 38). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о дѣлахъ бракоразводныхъ. Въ семъ представленіи изъяснено, что при разсатриваніи въ Святѣй-

шемъ Синодѣ такового рода дѣлъ сколь ни строго наблюдаемы были правила, предписанныя Церковію и государственными узаконеніями, но при исполненіи рѣшеній Святѣйшаго Синода гражданскими властями, дѣйствія по симъ рѣшеніямъ, за недостаткомъ опредѣлительности въ законахъ, были такъ слабы, что лица, признанныя виновными и преданныя церковному покаянію или гражданскому суду, по прежнему жили вмѣстѣ, или одно виновное лицо, предъ публикою неизобличенное, продолжало порочную жизнь къ явному соблазну для общества; а чрезъ сіе самое не было достигаемо и главной цѣли наказанія, состоящей въ томъ, чтобы виновные, ощущая сами всю тягость содѣяннаго ими преступленія, примѣромъ своимъ устраняли и другихъ отъ покушенія на оное. Дабы постановить преграду, могущую сколько нибудь удерживать отъ вступленія въ незаконныя связи и отъ необдуманнаго начинанія тяжбы, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія почитаетъ полезными слѣдующія мѣры: 1) всякій разъ по окончаніи бракоразводнаго дѣла публиковать во всеобщее извѣстіе о рѣшеніи Святѣйшаго Синода, какъ въ такомъ случаѣ, когда разводъ между супругами учиненъ, такъ и въ случаѣ, если къ расторженію брака не найдено законныхъ причинъ. 2) Для вѣщаго обузданія порочной и предосудительной страсти, особливо въ высшемъ классѣ общества, назначить и политическое наказаніе, для сего класса людей чувствительное, которое можетъ состоять въ запрещеніи виновному лицу жить въ обѣихъ столицахъ; но сему наказанію подвергать одинъ только женскій полъ; ибо лица мужскаго пола, кромѣ духовнаго наказанія за таковыя вины, подвергаются иногда и свѣтскому суду, сверхъ того и занятія по государственной службѣ часто препятствуютъ удалять ихъ изъ столицъ. Мѣры сіи министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія считаетъ нужнымъ только для одного дворянства, на которое гласность въ дѣлахъ сего рода должна имѣть во всѣхъ отношеніяхъ большее дѣйствіе, нежели на людей низшаго званія. Онъ присовокупляетъ, что съ сего мнѣніемъ согласенъ и Святѣйшій Синодъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ препроводить сіе представленіе въ Коммисію Составленія Законовъ, съ тѣмъ, что бы Коммисія, сообразивъ оное съ суще-

ствующими узаконеніями и разсмотрѣвъ во всей подробности предполагаемыя мѣры къ уменьшенію брачныхъ разводовъ, представила полное по сему предмету мнѣніе.

3) Постановленія относительно выѣзда азіатцевъ, женившихся на російскихъ подданныхъ, съ женами и дѣтьми въ отечество.

1825 года, 23 апрѣля (№ 14).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриваѣтъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, могутъ ли азіатцы, въ оренбургской губерніи жительствоующіе, женившіеся на дочеряхъ російскихъ подданныхъ, выѣхать съ женами и дѣтьми ихъ въ свое отечество? Дѣло сіе возникло по отношенію, въ 1811 г., оренбургскаго военнаго губернатора къ государственному канцлеру, что многіе азіатцы, пріѣхавшіе по торговымъ оборотамъ въ Оренбургъ, женились въ подгородномъ Септовскомъ посадѣ на подданныхъ Россіи дѣвкахъ и женкахъ. Когда же мѣстное начальство требовало отъ нихъ исполненія повинностей, то они отозвались, что ни повинностей отправлять, ни въ какой родъ жизни записаться не желаютъ, и во избѣжаніе сего нѣкоторые изъ нихъ просили его, военнаго губернатора, не принуждать ихъ къ тому; другіе же объявили желаніе отъѣхать и съ семействами ихъ въ свои отечества. Вслѣдствіе чего онъ, губернаторъ, согласно съ заключеніемъ оренбургской комисіи, полагалъ бы дозволить азіатцамъ симъ возвращаться въ свое отечество однимъ, а дѣтей ихъ, рожденныхъ въ Россіи отъ женъ подданныхъ російскихъ, записывать непремѣнно въ родъ жизни, какой пожелаютъ, написавъ ихъ въ ревизію; женамъ же ихъ дозволить вторично вступить въ бракъ, буде мужья не возвратятся чрезъ два года въ Россію. Таковое предположеніе оренбургскаго губернатора государственныи канцлеръ препроводилъ къ министру юстиціи, который внесъ оное въ Сенатъ. Послѣ того въ 1822 г. оберъ-прокуроръ 1-го Департамента предложилъ Сенату для соображенія съ симъ дѣломъ доставленную къ министру юстиціи отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, въ списокъ утвержденную Государемъ Императоромъ въ 1816 г., ноту, врученную бухарскому посланнику. Въ сей нотѣ (ст. 9) сказано: «Бухар-

цамъ, женившимся въ Россіи на женахъ магометанскаго исповѣданія, будетъ дозволено возвращаться въ отечество съ тѣми женами и дѣтьми ихъ, если на то согласны будутъ отцы и матери ихъ женъ; ибо извѣстно, что они женятся именно съ тѣмъ условіемъ, чтобы никогда не выѣзжать изъ Россіи». «Бухарцамъ не воспрещено будетъ и навсегда въ Россіи оставаться, по они должны будутъ избрать какой либо родъ жизни», на основаніи государственныхъ узаконеній. 1-й Департаментъ и согласно съ нимъ Общее Собраніе Сената, по истребованіи заключенія министра внутреннихъ дѣлъ, который согласился съ правилами, составленными оренбургской комисіей, съ нѣкоторыми измѣненіями относительно бухарцевъ, значащими въ нотѣ, врученной въ 1816 г. бухарскому послу, и, по разсмотрѣніи сего дѣла, полагали въ разрѣшеніе означеннаго вопроса постановить слѣдующія правила: 1) азіатцамъ (исключая бухарцевъ), по торговлѣ изъ разныхъ странъ въ Россію пріѣзжающимъ и на дочеряхъ російскихъ подданныхъ женившимся, не воспрещать возвращаться въ свое отечество; но женъ и прижитыхъ отъ нихъ въ Россіи дѣтей оставлять въ Россіи, записывая дѣтей мужскаго пола при ревизіи въ родъ жизни, какой они сами изберутъ; 2) такъ какъ по правиламъ греко-россійской и римско-католической Церкви запрещено магометанамъ и другимъ не исповѣдующимъ христіанской вѣры вступать въ бракъ съ христіанками, подданными російскими, Церковь же евангелическаго исповѣданія допускаетъ подобныя браки не иначе какъ съ обязательствомъ, предварительно даваемымъ въ консисторіи сего исповѣданія, не отвлекать жены отъ ся закона и воспитывать дѣтей въ ономъ, то правила сіи и впредь должны быть соблюдаемы со всюю точностію; 3) при отпускѣ азіатцевъ за границу брать съ нихъ, сообразно указу 6 сентября 1743 г., сказки, намѣрены ли они къ женамъ своимъ возвратиться, и буде объявятъ намѣреніе, то

давать имъ на сіе срока не болѣе 2 лѣтъ; когда же въ продолженіи сего срока не возвратится, то съ истеченіемъ онаго считать женъ ихъ отъ супружества свободными. А дабы къ разрѣшенію браковъ предполагаемая мѣра согласована была и съ магометанскими по сему предмету правилами, по коимъ въ числѣ обстоятельствъ, расторгающихъ бракъ, хотя поставляется также отсуствіе мужа отъ жены, но гораздо продолжительнѣе и притомъ сопровождаемое другими обстоятельствами, напр. упущеніемъ мужа обезпечить жену въ ея содержаніи и проч., то, во избѣжаніе могущихъ быть въ подобныхъ случаяхъ со стороны магометанъ неудовольствій, поручить министру народнаго просвѣщенія, главному управляющему дѣлами иностранныхъ исповѣданій, учинить завѣщаніе отъ него распоряженіе, дабы имамы включали въ условія, предъ бракомъ у нихъ бывающія, и то, что когда мужья заграничные магометане, уѣзжая въ свои земли, не возвратятся къ своему семейству чрезъ два года, въ такомъ случаѣ бракъ уничтожается; 4) что касается до бухарцевъ, приѣзжающихъ въ Россію и женившихся на русскіихъ подданныхъ магометан-

скаго закона, буде кто изъ таковыхъ пожелаетъ возвратиться въ свое отечество, — то имъ, согласно 9-й ст. ноты, въ 1816 г. Высочайше утвержденной и бывшему здѣсь бухарскому посланнику врученной, позволять брать съ собою женъ и дѣтей своихъ, если на то будутъ согласны родители тѣхъ женъ ихъ. Министръ юстиціи заключеніе Сената призналъ правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя постановленныя Правительствующимъ Сенатомъ на сей предметъ правила основательными и полезными, мнѣніемъ полагаетъ: оныя утвердить съ таковымъ къ 3-му пункту дополненіемъ, чтобы азіатцы (кромѣ бухарцевъ), уѣзжая въ свои отечества и оставляя женъ и дѣтей въ Россіи, при изъявленіи намѣренія возвратиться, обезпечивали ихъ въ содержаніи въ продолженіи означеннаго въ семъ пунктѣ двухлѣтняго срока своего отсуствія. Образъ же сего обезпеченія и мѣру его возложить на распоряженіе мѣстнаго начальства.—*31 августа.*—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено (*).

4) О бракахъ протестантовъ съ евреями и магометанами.

1821 года, 16 марта (№ 6).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ изложеніемъ правилъ о бракахъ, заключаемыхъ христианами евангелическаго исповѣданія съ евреями и магометанами, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ запискѣ своей объясняетъ слѣдующее: по евангелическимъ церковнымъ правиламъ дозволяется протестантамъ вступать въ браки съ евреями и магометанами, на основаніи чего евангелическое духовное начальство и разрѣшало доселѣ таковыя браки съ тѣмъ, чтобы рожденныя отъ таковыхъ браковъ дѣти крещены и воспитываемы были въ христіанской вѣрѣ. Но за нѣсколько времени передъ симъ конспекторіальное засѣданіе государственной юстицъ-коллегии люфляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ донесло ему, министру, что магометане морскаго вѣдомства прижитыхъ ими отъ женъ евангелическаго исповѣданія дѣтей не только оста-

вляютъ некрещеными, но даже два обрученія магометанъ съ христіанками совершены были свѣтскими магометанами; почему конспекторіальное засѣданіе представляло о подтвержденіи, дабы магометане, съ христіанками евангелическаго исповѣданія въ сожителствѣ находящіеся, были обвиняемы законнымъ образомъ священникомъ евангелическаго исповѣданія, а прижитыя ими дѣти окрещены и съ послушными поступаемо бы было по законамъ. Почему онъ, министръ, и относился къ морскому министру о прекращеніи такихъ злоупотребленій, поступки же свѣтскихъ лицъ, обвинявшихъ браки, не оставлены были безъ вниманія, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ предписаніе по магометанскому духовному начальству, чтобы впредь магометане не осмѣливались вѣнчать единовѣрцевъ своихъ съ христіанами. Имѣя въ виду, что въ отечественныхъ зако-

(*). Окончаніе этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

нахъ вѣтъ никакихъ постановленій относительно браковъ протестантовъ съ магометанами или евреями, — министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія представилъ Государственному Совѣту слѣдующіе пункты, испрашивая по онымъ разрѣшенія: 1) чтобы на бракъ протестантамъ съ магометанами или евреями каждый разъ испрашиваемо было позволеніе евангелической консисторіи; 2) чтобы вѣнчанія таковыхъ браковъ предоставлены были евангелическому духовенству; магометанамъ же и евреямъ подѣ строгимъ наказаніемъ запретить вѣнчать или перевѣнчивать единовѣрцевъ своихъ съ женами евангелическаго исповѣданія; 3) чтобы евангелическія консисторіи отъ таковыхъ магометанъ или евреевъ брали подписку въ томъ, что они дѣтей обоюга пола, прижитыхъ ими отъ женъ евангелическаго исповѣданія, крестить и воспитывать будутъ въ христіанской вѣрѣ евангелическаго или, буде пожелаютъ, греко-россійскаго исповѣданія: что какъ женъ своихъ, такъ и дѣтей никакими угрозами или обольщеніями не будутъ приводить къ своему закону, ниже малѣйше препятствовать имъ въ свободномъ содержаніи ихъ религіи, и что магометане, вступающіе въ бракъ съ христіанками, отрѣ-

каются съ того времени отъ многоженства. Преступившихъ же сіи обязательства подвергать наказанію по всей строгости духовныхъ и гражданскихъ законовъ. Коммисія Составленія Законовъ, одобряя во всѣхъ частяхъ сіи предположенія, нашла не бесполезнымъ распространить на сіи случаи указъ Святѣйшаго Синода отъ 18 августа 1821 г. о бракахъ съ невѣрными или иновѣрными христіанъ греко-россійскаго исповѣданія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя какъ правила, представленныя министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, такъ и мнѣніе Коммисіи основательными, полагаетъ: правила сіи утвердить, съ присовокупленіемъ 4-го пункта: евангелическіе пасторы, имѣющіе въ приходахъ ихъ людей своего исповѣданія, сочетавшихся съ евреями или магометанами, обязаны наблюдать, чтобы какъ они, такъ и дѣти ихъ обоюга пола пользовались пасторскими наставленіями въ законѣ Божіемъ, ходили въ евангелическую церковь и по достиженіи надлежащаго возраста приобщались въ ней святыхъ таинъ. — 1824 года, 20 октября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 17 июня 1826 года.

5) О недозволеніи мужьямъ слѣдовать въ Сибирь за женами, приговоренными къ ссылке на поселеніе.

1824 года, 19 марта (№ 8). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената по дѣлу о дозволеніи черниговскому мѣщанину еврею Драпкину съ двумя малолѣтними дѣтьми слѣдовать на жительство за женою его, приговоренною къ наказанію плетью и къ ссылке въ Сибирь на поселеніе. Изъ дѣла сего видно, что Драпкинъ изъявилъ желаніе слѣдовать за женою своею съ двумя малолѣтними дѣтьми, такъ какъ самъ по старости и бѣдности воспитывать ихъ до совершеннолѣтія не можетъ, и что на сіе согласилось и городское общество, принявъ на себя уплачивать за него съ сыномъ до ревизіи всѣ повинности; о каковомъ обстоятельстве малороссійскій военный губернаторъ представилъ Правительствующему Сенату. 1-й Департаментъ Сената требовалъ мнѣнія отъ управляющаго министерствомъ внутрен-

нихъ дѣлъ и министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который нашель: 1) что указомъ 13 декабря 1760 г. дозволяется помѣщикамъ отдавать крестьянъ на поселеніе въ Нерчинскій край Сибири, за распутство и иные поступки, не разлучая мужей съ женами; 2) что указомъ 11 мая 1765 г. позволено бѣглыхъ отсылать не иначе, какъ съ женами, что также подтверждено указомъ 17 октября 1799 г., и что указомъ 1812 г. 30 сентября позволено женамъ и дѣтямъ слѣдовать за мужьями въ мѣста ссылки по согласію ихъ и обществъ, съ наблюденіемъ правилъ о перечисленіи, а потому полагалъ, что Драпкинъ можетъ быть уволенъ, согласно просьбѣ его, съ дѣтьми на поселеніе въ Тобольскъ, тѣмъ болѣе, что по еврейскому закону супружеская связь не разрывается преступленіемъ одного изъ супруговъ; хотя же сибирскія губерніи и не принадлежатъ къ тѣмъ, кои от-

крыты для всегдашняго пребыванія евреевъ, но сіе правило не можетъ служить препятствіемъ, ибо оно относится къ пребывающимъ по гражданскимъ причинамъ. 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената положили: дозволить Драпкину слѣдовать за женою на поселеніе съ дѣтьми, съ тѣмъ, чтобы онъ и дѣти его находились на ряду съ прочими поселенцами и правами, свободнымъ людямъ предоставленными, не пользовались, пока будутъ находиться въ еврейскомъ законѣ, ибо по положенію о евреяхъ 9 декабря 1804 г. сибирскія губерніи не открыты для всегдашняго пребыванія евреевъ. Сіимъ постановленіемъ руководствоваться и впредь въ подобныхъ случаяхъ, на что и испросить Высочайшее соизволеніе. Министръ юстиціи согласился съ заключеніемъ Сената. Департаментъ Законовъ полагаетъ постановить слѣдующее общее правило: евреямъ, коихъ жены по приговорамъ судебныхъ мѣстъ будутъ ссылаемы въ Сибирь на поселеніе, дозволяется за ними слѣдовать и съ дѣтьми, если

общество, въ коемъ они находились, изъявивъ согласіе на увольненіе ихъ, приметъ на себя обязанность платить какъ за нихъ, такъ и за дѣтей ихъ подати до слѣдующей ревизіи. Въ такомъ случаѣ еврей съ дѣтьми, по приѣздѣ въ Сибирь, обязываются вступить, по разсмотрѣнію тамошняго начальства, въ какое либо окладное состояніе и нести по оному всѣ повинности. На семъ основаніи разрѣшить и дѣло о евреѣ Драпкинѣ.—10 ноября.—Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, имѣя въ виду, что женамъ дозволяется слѣдовать за мужьями въ Сибирь на поселеніе, но мужьямъ слѣдовать за женами по закону не дозволено, дѣлать же изъ общаго постановленія исключеніе или перемѣну въ ономъ по просьбѣ одного еврея Драпкина нѣтъ достаточной причины, полагаетъ: существующій по сему предмету законъ оставить въ своей силѣ, и на семъ основаніи еврею Драпкину въ просьбѣ отказать. Мнѣніе это Высочайше утверждено 13 февраля 1826 года.

6) О дозволеніи продажи имѣній отъ мужей женамъ и обратно.

1823 года, 27 декабря (№ 42).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ: записка министра юстиціи и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ о томъ, можетъ ли быть допускаема продажа имѣній отъ мужей женамъ и обратно. Поводомъ къ сему вопросу было дѣло о родовомъ имѣніи, проданномъ генералъ-майору Кишинскому умершею его женою, каковую продажу оспариваетъ племянникъ покойной, штабсъ-ротмистръ Салтыковъ. 8-й Департаментъ Сената, согласн съ рѣшеніемъ пензенскихъ уѣзднаго суда и гражданской палаты, полагалъ продажу эту утвердить потому, что на совершеніе таковыхъ актовъ нѣтъ точнаго запрещенія и что подводитъ дѣло это подъ рѣшеніе Сената 26 февраля 1763 г. по дѣлу Афанасьевой съ Константиновымъ не слѣдуетъ за силою указа 15 іюня 1714 г.; равнымъ образомъ нельзя принять въ настоящемъ случаѣ за основаніе рѣшеніе бывшей вотчинной коллегіи 1780 г. объ уничтоженіи подобныхъ сдѣлокъ, неподтвержденное высшимъ начальствомъ за состояніемъ указовъ 15 іюня 1797 и 5 іюля 1812 гг., кои митаковыя сдѣлки запрещены во избѣжаніе только платежа долговъ и раздробленія имѣній. Съ симъ опредѣ-

леніемъ Сената министръ юстиціи не согласился, находя, что указъ 1763 г. по дѣлу Афанасьевой долженъ быть принимаемъ въ общемъ видѣ закона, ибо Сенатъ симъ указомъ уничтожилъ данную отъ Марковой мужу ея купчую, каковое правило и принято было вотчинною коллегіею руководствомъ по дѣламъ сего рода. Указы же, приводимые Сенатомъ, 1797 г. и 1812 г., не относятся къ настоящему дѣлу, ибо не заключаютъ въ себѣ дозволенія подобныхъ продажъ, а предписываютъ только мѣры къ отвращенію злоупотребленій отъ перекрѣпленія имѣній. По причинѣ же разнообразныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дѣламъ сего рода, онъ, министръ, почитаетъ полезнымъ постановить общее правило о томъ: могутъ ли быть допускаемы продажи имѣній мужей женамъ, а особливо отъ женъ мужьямъ, полагая, съ своей стороны, принять въ руководство указъ 26 февраля 1763 г. Коммисіи Составленія Законовъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, а также прежде состоявшихся узаконеній, находить, что въ нихъ нѣтъ ни одного запрещающаго продажу имѣній между супругами, за исключеніемъ указа 1763 г., который содержитъ въ себѣ нѣкотораго рода за-

прешение подобныхъ продажъ, но, какъ нераспубликованный и частный, не можетъ быть признанъ за общій законъ. Это видно изъ послѣдующихъ за нимъ узаконеній, какъ-то: дворянской грамоты и городского положенія, гдѣ нѣтъ на таковыя продажи воспрещенія; а напротивъ въ нихъ владѣльцу имѣнія дана власть продавать оное кому онъ заблагоразсудитъ. Указомъ же 1797 г. акты между родственниками признаются дѣйствительными. Изъ сего Коммисія заключаетъ: 1) въ коренныхъ законахъ, въ Уложеніи и дворянской грамотѣ, на продажу имѣній между супругами нѣтъ воспрещенія. 2) Въ узаконеніяхъ отъ Уложения и до дворянской грамоты и потомъ отъ состоянія оной по сіе время на сіе также нѣтъ воспрещенія. 3) Рѣшеніе частнаго дѣла, въ указѣ 1763 г. означенное, но неопубликованное и тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по закону совершаются купчія, неизвѣстное и имъ къ исполненію непредписанное, не можетъ быть признанъ общимъ закономъ, для всѣхъ обязательнымъ и силу прежнихъ законовъ отмѣняющимъ. 4) Но если бы указъ сей былъ и опубликованъ въ свое время, и если бы и отмѣнялись имъ прежнія узаконенія, то и въ семъ, впрочемъ неправильномъ, предположеніи и должно считать его самого послѣдующими узаконеніями и дворянскою грамотою уже отмѣненнымъ и въ общемъ производствѣ купчихъ недѣйствительнымъ. Наконецъ 5) если бы указу сему, доселѣ недѣйствительному, признано было нужнымъ или полезнымъ дать силу и дѣйствіе закона, то должно прежде опубликовать его, а потомъ примѣнять къ дѣламъ, считая дѣйствіе его не со дня состоянія, а со дня полученія оного въ каждомъ мѣстѣ. Сіе есть общее правило, нарушеніемъ коего всѣ совершенныя между супругами купчія съ 1763 г. подлежали бы уничтоженію и всѣ переходы, на нихъ основанные, подверглись бы безчисленнымъ тяжбамъ и затрудненіямъ. Въ Департаментѣ Законовъ: 3 члена (Ланской, Шишковъ, Сперанскій), находя заключение Коммисіи правильнымъ, полагаютъ оное утвердить. Но одинъ членъ, председа-

тель Департамента (кн. Яковъ Лобановъ-Ростовскій) согласился съ мнѣніемъ министра юстиціи объ исполненіи въ точности правилъ, предписанныхъ указомъ 26 февраля 1763 г.—*1824 года, 23 апрѣля.* — Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, находя заключеніе трехъ членовъ Департамента правильнымъ, полагаетъ: заключеніе оного утвердить; а одинъ членъ остался при своемъ мнѣніи. Мнѣніе большинства членовъ Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

Мнѣніе князя Лобанова - Ростовскаго 2-го (**). — Соглашаясь съ заключеніемъ министра юстиціи о исполненіи въ точности правилъ, предписанныхъ указомъ 26 февраля 1763 г., на счетъ непродачи имѣній отъ мужей женамъ и обратно, князь Лобановъ-Ростовскій добавляетъ, что указъ тотъ почестъ сепаратнымъ ничто не разрѣшаетъ; ибо что онъ начертанъ въ видѣ общаго закона—служить удостовѣреніемъ, кромѣ подробностей изложенія, и то, что при изданіи его повелѣно вотчинной коллегіи рѣшеніе по дѣлу Афанасевой уничтожить и взыскать штрафъ со всѣхъ присутствовавшихъ и секретаря. На замѣчаніе жъ, что указъ сей не опубликованъ повсемѣстно, можно сказать, что онъ тотчасъ же посланъ не только въ вотчинную коллегію, но и въ канцелярію конфискаціи, и что состоялся въ Общемъ Собраніи Сената и въ присутствіи самой Великой Екатерины; впрочемъ, если его негласностью затрудняются губернскія мѣста, Сенату, не опираясь на канцелярскую погрѣшность, слѣдуетъ исправить ее, распубликованіемъ сего указа и при томъ объявить, что всѣ рѣшенныя съ того времени дѣла должны почитаться оконченными и оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ объявленіе это ихъ застанетъ; впредь же актовъ между супругами не совершать, а тяжбы о томъ дѣла рѣшать по точному смыслу помянутаго указа, какъ неотмѣненнаго никакимъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 42.

(**) Мнѣніе это отчасти сокращено.

б) Обь усыновленіи лицъ изъ другихъ фамилій.

1817 года, 11 сентября (№ 26).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената обь усыновленіи коллежскимъ ассессоромъ и кавалеромъ Кириломъ Федоровымъ двухъ родныхъ внуковъ отъ двухъ и единственныхъ дочерей его: отъ первой, бывшей въ замужествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Пестовымъ, а отъ другой, находящейся въ замужествѣ за полковникомъ Максимовичемъ, съ присоединеніемъ имъ къ своимъ фамиліямъ и фамиліи Федорова. Сенатъ, разсмотрѣвъ прошеніе Федорова, хотя находитъ, что двое его сыновей умерли въ военной службѣ, а другихъ потомковъ мужскаго пола у него нѣтъ, но, не имѣя въ виду точнаго закона, коимъ бы дозволялось усыновлять по одному сыну изъ двухъ другихъ фамилій, повергая прошеніе Федорова въ Высочайшее Его Императорскаго Величества благопозволеніе, испрашиваетъ указа. Департаментъ Законовъ, принявъ въ уваженіе Высочайшій указъ 13 марта 1714 г., 7-мъ пунк. коего повелѣвается всякому не имѣющему мужскаго потомства и остающемуся однимъ въ родѣ для возобновленія фамиліи своей передать оную и недвижимое свое имѣніе въ потомство женскаго пола, и нахо-

дя, что хотя и не означено въ ономъ, что сія передача разрѣшается вдругъ нѣсколькимъ лицамъ изъ разныхъ фамилій съ передачею имъ своей фамиліи, но, не находя въ томъ ничего противнаго законамъ, ни вреднымъ и пользамъ общества, а напротивъ усматривая равную справедливость и любовь отца къ дѣтямъ и желаніе раздѣлить съ ними имѣніе, какъ сіе видно изъ прошенія Федорова, полагасть: Высочайшій указъ 1714 года марта 13 дня распространить предоставленіемъ права усыновлять не только одного, но и нѣсколькихъ лицъ, съ присокупленіемъ онымъ и своей фамиліи, лишь бы усыновляемые были въ равныхъ правахъ на наслѣдство и не былъ обойденъ ближайшій наслѣдникъ, который по законамъ могъ бы имѣть предпочтительное предъ другими право на полученіе недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, притомъ раздѣляя имѣніе усыновляемымъ поровну, и на семъ основаніи коллежскому ассессору Федорову въ просьбѣ его сдѣлать удовлетвореніе.— 24 сентября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Имѣніе это Высочайше утверждено 16 ноября 1817 года.

в) О причисленіи къ почтовому вѣдомству подкидышей почталіонамъ.

1824 года, 23 января (№ 1).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о причисленіи въ почтовое вѣдомство младенца, подкинутаго Новгородской почтовой конторы почталіону Костыреву, и о поступленіи впредъ такимъ же образомъ въ подобныхъ сему случаяхъ. Изъ дѣла сего видно, что вслѣдствіе прошенія почталіона Костырева обь усыновленіи и причисленіи въ почтовое вѣдомство подкинутаго ему мальчика, главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ, за немѣніемъ на сей предметъ положительнаго узаконенія, представилъ о семъ Правительствующему Сенату. Сенатъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ 1-мъ Департаментомъ, нашелъ, что хотя указомъ 21

сентября 1815 г. о подкидышахъ и непомнящихъ родства и постановлено, что если изъ воспитателей ихъ будутъ люди, не имѣющіе права на владѣніе крѣпостными, то приписывать ихъ въ казенные поселяне, но сила сего указа должна служить правиломъ, если кто изъ подкидышей ищетъ свободы и не относится до просьбы Костырева; слѣдуя же означенному правилу, чтобы подкидышей и непомнящихъ родства, воспитываемыхъ купцами, мѣщанами и крестьянами, приписывать въ то сословіе, къ которому принадлежатъ ихъ воспитатели, и согласно Высочайше утвержденному 15 мая 1824 г. положенію Комитета Министровъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ: подкинутаго къ почталіону Костыреву мальчика Григорія причислить къ почтовому вѣдомству, а въ просимомъ имъ усыновленіи

его отказать; на семъ основаніи поступать и впредь по другимъ подобнымъ случаямъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: докладъ Сената утвердить. — 28 апрѣля. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 марта 1825 года.

г) Объ опекахъ и попечительствѣхъ.

1819 года, 19 февраля (№ 1). — Разсматриваны въ Департаментѣ Законовъ доклады Правительствующаго Сената и поступившія въ оный разныя дѣла о распространеніи въ малороссійскихъ и отъ Польши присоединенныхъ губерніяхъ правилъ о дворянскихъ опекахъ. Департаментъ Законовъ положилъ: доклады и дѣла сіи препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы она по означенному предмету представила Государственному Совѣту особое мнѣніе.

19 ноября (№ 45). — Слушано въ Департаментѣ Законовъ представленное Коммисією Составленія Законовъ, велѣдствіе предписанія Департамента Законовъ, мнѣніе по докладу Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о распространеніи на малороссійскія и присоединенныя отъ Польши губерніи тѣхъ же самыхъ правилъ о дворянскихъ опекахъ, кои уже изданы и впредь издаваемы будутъ на сей предметъ для великороссійскихъ губерній. Существо доклада Правительствующаго Сената состоитъ въ слѣдующемъ: въ указѣ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, отъ 28 февраля 1817 года, изложены были правила и обряды для производства дѣлъ о поступающихъ въ опекунское управленіе дворянскихъ имѣній по губерніямъ, отъ Польши прибрѣтеннымъ, состоящія въ томъ: 1-е. Въ порядкѣ назначенія опекуновъ къ тѣмъ имѣніямъ, кои поступаютъ въ присмотръ опеки, по назначенію правительства, за долги государственному заемному банку и другимъ мѣстамъ, за казенныя взысканія и по другимъ случаямъ, въ отдачѣ сихъ имѣній въ управленіе опекунамъ, въ полученіи отъ опекуновъ отчетовъ и въ назначеніи имъ награды, поступать единообразно съ тѣмъ, какъ сіе установлено тамъ для имѣній, принимаемыхъ въ опеку по малолѣтству дворянъ и по другимъ случаямъ, требующимъ призрѣнія. 2-е. Дворянскія опеки

составляются изъ общаго присутствія земскаго повѣтоваго суда, подъ предѣдательствомъ повѣтоваго маршала, кои въ опредѣленіи опекуновъ къ имѣніямъ, вступающимъ въ призрѣніе и присмотръ опеки по какому бы то случаю ни было, распоряжаются литовскаго статута раздѣла 6 по артикуламъ 1 и 3-му и по указу Сената 28 сентября 1809 года. 3-е. Въ опеки сей по дѣламъ, вмѣсто протоколнста, употребляютъ положенныхъ при повѣтовыхъ маршалахъ писмоводителей, канцелярскихъ же служителей занимать изъ канцеляріи повѣтовыхъ маршаловъ или повѣтовыхъ судовъ, а канцелярскіе расходы относятъ на счетъ доходовъ того имѣнія, о коемъ дѣло производится. 4-е. Въ описаніи имѣній, поступающихъ въ опеку, и отдачѣ оныхъ опекунамъ поступать того статута раздѣла 6 по 4-му артикулу, употребляя однакожь для сего члена повѣтоваго суда. 5-е. Опекуны обязаны давать ежегодно отчетъ повѣтовому суду на основаніи конституціи 1775 года и указа Сената 31 января 1801 года, за предварительнымъ выполненіемъ присяги, а изъ повѣтоваго суда отчеты сіи отправлять въ главный судъ для разсмотрѣнія, не отнимая при томъ отъ владѣльца имѣніемъ права, при сдачѣ ему обратно изъ опеки имѣнія, ежели усмотрѣны имъ будутъ сдѣланныя опекою убытки, искать оныхъ на виновныхъ. 6-е. Съѣздъ въ поступающія въ опеку имѣнія долженъ быть одинъ только разъ, для описи оныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для сдачи опекунамъ. Издержки для проѣзда отправляемаго по сей надобности со стороны повѣтоваго суда члена онаго обращать на счетъ помянутыхъ имѣній, также и опекуны разѣздовъ своихъ, какъ при семъ случаѣ, такъ и вообще во время управленія имѣніемъ, не должны ставить на счетъ онаго, но на счетъ доходовъ съ имѣнія остается переѣздъ канцелярскихъ служителей, ежели въ нихъ будетъ необходимая нужда, канцелярскіе расходы и приличное содержаніе пищею всѣхъ имѣющихъ съѣхаться для описи и сда-

чи имѣнія опекунамъ. 7-е. Осмотры имѣній въ продолженіи опеки дѣлать на счетъ виновныхъ; и 8-е. Опекунамъ за труды получать 10-й грошъ съ чистаго дохода за всѣми издержками. Послѣ того малороссійскій военный губернаторъ, князь Репнинъ, испрашивалъ, для обезпеченія дворянскихъ имѣній, поступающихъ въ опекуное управленіе, отъ растройства и расхищенія, распространить сіи правила объ опекахъ на малороссійскія губерніи, основываясь въ томъ на особенныхъ мѣстныхъ законахъ, кои на сей край по силѣ Высочайшаго указа 1796 года руководствуется. Сіе представленіе было разсматриваемо въ Правительствующемъ Сенатѣ, и Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ, согласно съ предложеніемъ министра юстиціи, генерала отъ инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго, большинствомъ голосовъ заключило, что представленіе малороссійскаго военнаго губернатора о распространеніи силы и дѣйствія указа онаго Общаго Собранія отъ 28 февраля 1817 года, относительно правилъ для опеки въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, и на малороссійскія губерніи, достойно уваженія; по какъ включенная въ оный указъ конституція 1775 года о предварительной присягѣ опекуновъ въ вѣрности ихъ отчетовъ несовмѣстна съ опредѣляемою ревизіею оныхъ (по силѣ учрежденія о губерніяхъ) въ самыхъ опекахъ и потомъ въ главныхъ или генеральныхъ судахъ и несообразна съ Высочайшею волею, изображенною 1816 года октября 23 дня въ указѣ Правительствующему Сенату, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, по случаю допущенія къ присягѣ графини Потоцкой, въ коемъ сказано: «когда вѣрность отчетовъ утверждается присягою, тогда не можетъ имѣть мѣсто ревизія». Сверхъ сего, такъ какъ по предмету опеки, учреждаемыхъ въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, указами Правительствующаго Сената 1801 г. января 31 и 1808 г. августа 28 предписано, дабы опекуны и опеки поступали по русскіймъ законамъ и особенно по XVI главѣ учрежденія о губерніяхъ, каковыя правила предполагается нынѣ распространить и на малороссійскія губерніи, а при такомъ установленіи присяга также не можетъ быть совмѣстна, да и вообще на вышеприведенный указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената 28 февраля 1817 года не было испрошено Высочай-

шаго соизволенія, безъ чего необлеченъ овъ формою закона, то, для общаго единообразія въ государствѣ, во всемъ, что относится до должности опеки, руководствоваться въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ и въ малороссійскихъ, тѣми же законами, которыя уже изданы и будутъ издаваться на сей предметъ, и на великороссійскія губерніи. Коммисія Составленія Законовъ, усматривая въ означенномъ докладѣ Правительствующаго Сената два обстоятельства, требующія разрѣшенія: 1) для исправленія встрѣтившихся въ польскихъ законахъ неудобствъ, утвердить ли указъ Сената 28 февраля 1817 года, распространенный на малороссійскія губерніи, или 2) утвердить заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, чтобъ для общаго единообразія въ государствѣ во всемъ, что относится до опеки, руководствоваться въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ и въ малороссійскихъ, тѣми же законами, которыя изданы и будутъ издаваться на сей предметъ и на великороссійскія губерніи?—для лучшаго соображенія сего предмета признала полезнымъ вникнуть въ существо тѣхъ правилъ относительно опеки, на коихъ основаны какъ русскіе, такъ и польскіе законы, и находя, во первыхъ, что цѣль какъ тѣхъ, такъ и другихъ еслъ цѣль одна и таже, но средства для достиженія оной цѣли, сими законами принятыя, между собою различны, а во вторыхъ, что по разсмотрѣніи и соображеніи обоихъ сихъ законоположеній, въ польскихъ законахъ открываются нѣкоторыя постановленія, кои хотя основаны и на справедливыхъ началахъ, но, по перемѣнѣ обстоятельствъ, не соотвѣтствуя уже нынѣшнему времени и настоящему положенію вещей, заключаетъ, что польскіе законы объ опеки необходимо требуютъ исправленія, какъ то замѣчено и Его Императорскимъ Величествомъ въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 28 октября 1816 года, и что потому остается токмо разсмотрѣть: согласно ли заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената съ правилами и преимуществами, Высочайше утвержденными симъ провинціямъ? По соображеніи же какъ частной, такъ и общей пользы съ законами объ опекахъ, въ Россіи существующими и съ особенными законоположеніями вышеупомянутыхъ провинцій, Коммисія Составленія Законовъ

находитъ, что правила, для великороссійскихъ губерній постановленные, нимало не противорѣчатъ особенностямъ существеннымъ гражданскимъ правамъ провинцій, къ Россіи присоединенныхъ, и потому, согласно съ заключеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената и съ предположеніемъ министра юстиціи, мнѣніемъ полагаетъ: узаконенія, существующія въ великороссійскихъ губерніяхъ касательно опеки, распространить и на пріобрѣтенныя отъ Польши и малороссійскія губерніи; но присовокупляетъ еще, чтобъ притомъ предоставлено было тамошнему мѣстному правительству, если оно почтетъ нужнымъ, по полученіи сего заключенія, учинить, на основаніи 101 статьи учрежденія о губерніяхъ, собраніе губернскихъ правленій, главныхъ генеральныхъ судовъ и казенныхъ палатъ, для мѣстнаго соображенія и для представленія Правительствующему Сенату своего мнѣнія. При семъ случаѣ Коммисія предварительно доноситъ Государственному Совѣту, что, по полученіи отъ учрежденныхъ, по Высочайшему повелѣнію, въ сихъ губерніяхъ особенныхъ комитетовъ возложеннаго на нихъ систематическаго изложенія мѣстныхъ законовъ, она не приметъ вносить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта мнѣніе свое о вѣсѣхъ тѣхъ предметахъ, въ разсужденіи которыхъ можетъ имѣть мѣсто единообразіе между общими государственными и частными провинціальными законами. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по внимательномъ соображеніи сего предмета, уваживъ, во первыхъ, недостатокъ, открывающійся въ польскихъ узаконеніяхъ объ опекахъ, и во вторыхъ, пользу отъ введенія единообразія по всему государству въ правилахъ на предметъ сей, признаетъ заключеніе Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената основательнымъ, и потому, согласно съ онымъ, мнѣніемъ полагаетъ: во всемъ, что относится до должности опеки въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ и въ малороссійскихъ, руководствоваться тѣми же узаконеніями, которыя уже изданы и впредь издаваться будутъ на сей предметъ и для великороссійскихъ губерній.—1820 года, 9 сентября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 8 февраля 1822 года.

1821 года, 25 августа (№ 15). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ опеки надъ имѣніемъ и дѣтьми мастераваго московскаго большаго суконнаго двора Кадочкина, и о постановленіи правила подобнымъ дѣламъ на будущее время. Въ докладѣ Правительствующаго Сената изъяснено слѣдующее: когда, по смерти Кадочкина, жена его просила объ учрежденіи означенной опеки, то сиротскій судъ опредѣлилъ оставшееся имѣніе и сиротъ отдать въ вѣдомство и управленіе содержателя фабрики или его управляющаго. Губернское же правленіе нашло, что должно учредить опеку подъ вѣдѣніемъ сиротскаго суда, о чемъ и испрашивало разрѣшенія Правительствующаго Сената. 7-й Сената Департаментъ передавалъ сіе обстоятельство соображенію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, который заключилъ, что хотя не существуетъ такого узаконенія, чтобы имѣніе умершихъ фабричныхъ подчинять завѣдыванію владѣльца фабрикъ, но, по тѣсной связи выгодъ мастеровыхъ съ пользою самихъ содержателей фабрикъ, слѣдовало бы въ семъ случаѣ допустить такое узаконеніе, и потому полагалъ надъ дѣтьми и имѣніемъ Кадочкина учредить опеку подъ вѣдомствомъ московскаго сиротскаго суда, съ тѣмъ, чтобы опекунами были избраны одно лицо судомъ, а другое владѣльцемъ фабрики. Но 7-й Департаментъ Сената не согласился съ симъ мнѣніемъ министра, полагая поручить означенную опеку непосредственному завѣдыванію сиротскаго суда, и посему дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената, которое, согласно съ предложеніемъ министра юстиціи, находя, что какъ по законамъ опеки надъ малолѣтними и ихъ имѣніями учреждаются всегда изъ людей того же званія и состоянія, къ которому принадлежалъ ихъ отецъ, а также что и въ настоящемъ случаѣ общая польза фабричныхъ и ихъ хозяевъ побуждаетъ подчинять оныхъ въ отношеніи опеки симъ послѣднимъ, признаетъ заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ основательнымъ и полагаетъ такое правило наблюдать и впредь въ подобныхъ случаяхъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, согласно заключенію Общаго Сената Собранія, полагаетъ: постановить правиломъ, чтобы опека надъ имѣніемъ малолѣтнихъ и

вдовъ мастеровыхъ людей казенныхъ заводовъ и фабрикъ, находящихся въ содержаніи частныхъ лицъ, учреждаема была подъ вѣдомствомъ сиротскаго суда, на такомъ основаніи, дабы въ опекуны избираемо было одно лицо со стороны того суда, а другое со стороны содержателя фабрики. — 6 сентября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключение Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 7 ноября 1821 года.

1823 года, 24 августа (№ 16). — Разсматривано въ Департаментѣ Законовъ, внесенное министромъ юстиціи, по разногласію Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о дозволеніи продажи вещей, неподверженныхъ тлѣнію, принадлежащихъ малолѣтнимъ, подъ опекою состоящимъ, и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Изъ дѣла сего видно, что московское губернское правленіе испрашивало разрѣшенія 7-го Департамента Сената о дозволеніи продавать движимыя имѣнія, состоящія въ жемчугѣ, серебрѣ, платьяхъ и брилліантовыхъ вещахъ и разномъ товарѣ, принадлежащія малолѣтнимъ, находящимся въ опекѣ, какъ такое имѣніе, которое не приноситъ малолѣтнимъ никакой пользы и можетъ со временемъ понизиться въ цѣнѣ, чрезъ что произойдетъ ущербъ въ имѣніи малолѣтнихъ, вырученный же продажей капиталъ можетъ быть умноженъ. 7-й Департаментъ Сената заключилъ: дозволить такую продажу подъ надзоромъ сиротскихъ судовъ. Но оберъ-прокуроръ того Департамента, принимая во вниманіе, что продажу имѣнія малолѣтнихъ дозволено производить лишь для удовлетворенія долговъ, и хотя указами 23 мая 1804 и 31 августа 1816 гг. дозволено опекамъ входить съ представленіемъ о разрѣшеніи продажи имѣній малолѣтнихъ и безъ долговъ, но только о такихъ, кои подвержены тлѣнію и отъ сохраненія коихъ можетъ быть убытокъ малолѣтнимъ, а не такихъ какъ жемчугъ, золото, серебро и т. п., кои не подвергаются тлѣнію и цѣны на нихъ время отъ времени не понижаются, а возвышаются, — предлагалъ дозволить испрашиваемую продажу одному тлѣнному имуществу, сохраненіе котораго сопряжено съ убыткомъ, не распространяя разрѣшенія на золотыя, серебряныя и другія драгоцѣнныя вещи. Въ

Общемъ Собраніи, въ которое дѣло это перешло по несогласію сенаторовъ 7-го департамента съ предложеніемъ оберъ-прокурора, произошли разныя мнѣнія: 11 сенаторовъ полагали дозволить продажу движимыхъ имуществъ, тлѣнію не подверженныхъ; 5 сенаторовъ согласились съ предложеніемъ оберъ-прокурора, а два сенатора полагали дополнить его мнѣніе дозволеніемъ: одинъ — продавать жемчужныя вещи, ибо онѣ отъ долговременнаго употребленія теряютъ цѣнность, а второй — продавать нетлѣнныя вещи въ такомъ случаѣ, когда у малолѣтнихъ къ содержанію ихъ другаго имѣнія не будетъ; 5 сенаторовъ полагали воспретить такую продажу, но съ слѣдующими изъятіями: а) когда малолѣтныя другаго имѣнія не имѣютъ и содержать ихъ нечѣмъ; б) когда они останутся послѣ тѣхъ, кои ими торговали, какъ товаръ, тогда сіи вещи могутъ быть продаваемы съ дозволенія Сената. Министръ юстиціи полагалъ дозволить продажу только тѣхъ вещей, кои подвержены тлѣнію, причисляя къ нимъ жемчугъ, какъ подверженный отъ лежанія измѣненію, но не распространяя продажу на золотыя, серебряныя и брилліантовыя вещи. Съ симъ предложеніемъ согласились 5 сенаторовъ, а 14 остались при своемъ мнѣніи, два же сенатора присоединились къ мнѣнію 5 сенаторовъ, полагавшихъ обстоятельство это, какъ требующее новаго закона, внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ, принимая во вниманіе, что если вещи, подверженные тлѣнію, оставаясь непроданными и безъ употребленія, суть мертвый капиталъ, который не приноситъ малолѣтнимъ никакой пользы, а даже убытокъ отъ порчи, то напротивъ того, если вещи не подвержены тлѣнію и порчѣ, то продажа оныхъ безъ уважительной причинны можетъ угрожать вмѣсто пользы убыткомъ отъ могущей быть дешовой продажи и въ случаѣ неблагоприятнаго или неблагоприятнаго распоряженія вырученнымъ капиталомъ опекунами, полагаетъ: 1) продажу движимаго имѣнія малолѣтнихъ, состоящаго въ вещахъ, тлѣнію и порчѣ подверженныхъ, допустить на правилахъ, донинѣ на сіе существующихъ; 2) но продажа вещей, тлѣнію неподверженныхъ, заключающихся въ серебрѣ, золотѣ, жемчугѣ и всякаго рода драгоцѣнныхъ каменьяхъ, можетъ быть разрѣшаема только въ слѣдующихъ случаяхъ: а) если дошедшее

къ малолѣтному имѣніе обременено долгами и сіе необходимо для уплаты оныхъ; b) если сіе необходимо для содержанія малолѣтнаго, и c) если означенныя вещи составляли предметъ торговли лица, отъ коего дошли онѣ къ малолѣтнему и слѣдовательно суть товаръ. Въ сихъ случаяхъ опекуны входятъ съ представленіемъ своимъ въ дворянскую опеку или сиротскій судъ и дѣло поступаетъ на окончательное разрѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ, продажа же означенныхъ вещей производится подъ непосредственнымъ надзоромъ опеки или сиротскихъ судовъ, которые строго блюдутъ и охраняютъ пользы малолѣтныхъ. — 17 декабря. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя мнѣніе Департамента Законовъ основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить съ тѣмъ, чтобы жемчугъ причислить къ вещамъ, порчѣ подверженнымъ. Одинъ же членъ (кн. Куракинъ) находитъ нужнымъ поставить въ обязанность Сената имѣть наблюденіе, чтобы, въ случаѣ продажи движимаго имѣнія за долги, вещи хотя по внутреннему достоинству и значительную цѣну имѣющія, но вмѣстѣ драгоцѣнныя для фамиліи, не продавать, а оставлять во владѣніи оной. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта полагалъ принять это мнѣніе въ соображеніе при составленіи общихъ правилъ о продажѣ вещей, малолѣтнимъ принадлежащихъ Изъ сихъ мнѣній 12 марта 1824 г. Высочайше утверждено мнѣніе большинства членовъ (*).

1824 года, 4 сентября (№ 15). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана слѣдующая записка министра юстиціи: въ указѣ 22 декабря 1783 г. изображено: «малолѣтному по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ вступить въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія, но прежде 20 лѣтъ съ годомъ запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія безъ согласія и подписи попечителя и опекуна». По производству дѣлъ о векселяхъ и заемныхъ письмахъ, выдаваемыхъ лицами, имѣющими болѣе 17 лѣтъ, но недостигшими 21 года, происходятъ разныя сужденія въ судебныхъ мѣстахъ: одни уничтожаютъ таковыя векселя

и заемныя письма, гдѣ нѣтъ согласія и подписи попечителя и опекуна, а другіе утверждаютъ оныя, потому что въ означенномъ указѣ не говорится о векселяхъ и заемныхъ письмахъ, а посему для устраненія по подобнымъ дѣламъ разномыслія, министръ юстиціи полагалъ: постановить по сему предмету положительныя правила, находя справедливымъ содержащееся въ указѣ 22 декабря 1783 г. запрещеніе распространить и на дачу малолѣтними всякаго рода заемныхъ обязательствъ, такъ какъ дача ихъ, при взысканіи по онымъ денегъ, влечетъ за собою продажу недвижимаго ихъ имѣнія. Департаментъ Законовъ, при разсмотрѣніи сей записки, обратился къ смыслу указа 22 декабря 1783 г. При соображеніи сего указа открывается, съ одной стороны, что недостигшимъ еще 21 года законъ не допускаетъ всѣхъ тѣхъ правъ надъ имѣніемъ, каковыя предоставляются пришедшимъ уже въ полное совершеннолѣтіе, и запрещаетъ продажу и залогъ недвижимыхъ имѣній безъ согласія опекуновъ ихъ и попечителей, а слѣдовательно и всякаго рода долги, какъ падающіе на самыя имѣнія, должны быть воспрещены; но, съ другой стороны, нельзя не принять въ уваженіе, что симъ же закономъ предоставляется имъ полное управленіе имѣніемъ, долги же могутъ быть дѣлаемы не всегда въ отягощеніе имѣнія, а напротивъ для самой пользы и улучшенія онаго, посему несправедливо было бы и противно самому разуму сего закона воспретить хозяину обороты такого рода, которые иногда могутъ быть для него весьма выгодныя. По сему уваженіямъ Департаментъ Законовъ, согласно съ мнѣніемъ министра юстиціи, полагаетъ: достигшіе уже 18-ти-лѣтняго возраста, но конемъ не исполнилось еще 21 года, могутъ дѣлать долги и давать письменныя обязательства, однакожъ не иначе, какъ съ согласія попечителей; но правило сіе не распространяется на прошедшее время и ни въ какомъ случаѣ не касается до управленія имѣніемъ, которое должно оставаться на существующихъ уже основаніяхъ. — 5 декабря. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 15 декабря 1826 года (*).

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 16, и Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29837.

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 752.

II) О порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имуще- ства.

а) О свойствѣ имѣнія, приобрѣтеннаго куплею у родственниковъ той же фамилии.

1822 года, 19 апрѣля (№ 5).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ рапортъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената по вопросу, должно ли считать родовымъ имѣніе, приобрѣтенное куплею у родственниковъ той же фамилии, причѣмъ слушано: 1) отношеніе министра юстиціи по сему дѣлу къ исправляющему должность государственнаго секретаря; 2) мнѣніе Комисіи Законовъ. Главныя обстоятельства сего дѣла слѣдующія: статскій совѣтникъ Вердеревскій завѣщалъ родственникамъ однофамильнымъ, мимо ближайшихъ наследниковъ, имѣніе свое, дошедшее къ нему не порядкомъ наследства, а по праву купли отъ его родственниковъ. Произшедшій отсюда споръ, родовое ли это имѣніе или благоприобрѣтенное—между ближайшими наследниками и отдаленными родственниками разрѣшенъ отчасти указомъ 30 ноября 1807 года, коимъ постановлено, что имѣніе родовое, проданное въ тотъ же родъ, не теряетъ своего свойства; почему и повелѣно: родовое имѣніе, проданное Вердеревскимъ въ родъ свой и послѣ имъ обратно купленное, почитать родовымъ; но какъ изъ завѣщаннаго Вердеревскимъ имѣнія была имъ куплена у родственниковъ только одна часть, другая же прежде продана родственникамъ, а потомъ опять отъ нихъ куплена, то указъ 1807 года, приведя только послѣдній случай, т. е. продажи и купли, оставлялъ первый, т. е. просто купли, безъ всякаго опредѣленія, отчего дѣло, бывшее въ разсмотрѣніи разныхъ мѣстъ, подверглось разнымъ сужденіямъ: рязанская гражданская палата, Комисія Прошеній и Общее Собраніе Сената имѣніе, въ первомъ случаѣ означенное, считали благоприобрѣтеннымъ, потому что въ указѣ 1807 года не названо оно родовымъ; а 2-й Департаментъ Сената признавалъ оное родовымъ, основываясь на точномъ смыслѣ указа. Министръ юстиціи, приводя слова вышеупомянутаго указа, что «родовое

имѣніе, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ своего свойства», выводилъ изъ нихъ то же заключеніе, что родовое имѣніе, бывъ куплено у родственниковъ, также не перемѣняетъ своего свойства и остается родовымъ. Комисія Составленія Законовъ соглашается съ симъ мнѣніемъ министра юстиціи и, основываясь на точномъ смыслѣ закона, признаетъ то и другое имѣніе Вердеревского, т. е. какъ проданное имъ родственникамъ, такъ и купленное у родственниковъ, родовымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя, что разнообразныя рѣшенія сего дѣла разными мѣстами произошли оттого, что изъ нихъ три судили по *словамъ закона*, а три другія по *его смыслу*, заключаетъ, что если бы рѣшенія судебныхъ мѣстъ могли быть утверждаемы на смыслѣ закона, то таковое заключеніе сихъ послѣднихъ трехъ мѣстъ было бы неоспоримо, но какъ дѣла судебныя велѣно рѣшить не по смыслу, но по словамъ закона, то рѣшеніе первыхъ трехъ мѣстъ, рязанской гражданской палаты, Комисіи Прошеній и Общаго Собранія Сената заслуживаютъ предпочтительно утвержденія.—8 мая.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, признавая заключеніе Департамента Законовъ правильнымъ, согласно оному, полагаетъ: ту часть имѣнія Вердеревского, которая имъ куплена у родственниковъ, не бывъ прежде отъ него имъ продана, считать имѣніемъ благоприобрѣтеннымъ, съ тѣмъ, дабы таковое положеніе имѣло силу закона во всѣхъ спорахъ о наследствѣ, къ коимъ оно по подобному случаю примѣнено быть можетъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено и по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21 мая 1823 г., обнародовано сенатскимъ указомъ отъ 23 іюля того же года (*).

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29547.

б) О совершеніи и явкѣ актовъ.

1817 года, 8 мая (№ 9).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о дозволениіи въ уѣздныхъ городахъ всѣхъ великороссійскихъ губерній, кромѣ сибирскихъ, пользующихся уже особымъ положеніемъ, совершать крѣпостные акты на людей до 200 рублей. Поводомъ къ сужденію о семъ въ Сенатѣ были представленія къ министру юстиціи прокуроровъ: оренбургскаго и гродненскаго, изъ коихъ *первый* доносилъ, что уѣздные суды по указу 1731 г. іюня 17 дня могли совершать крѣпостные акты на крестьянъ и дворовыхъ людей, продаваемыхъ по-одиночкѣ, до 100 руб., а нынѣ, по установленіи за каждую мужскаго пола душу до 200 руб., помянутые суды не имѣютъ уже права удовлетворять требованіямъ помѣщиковъ о совершеніи такихъ купчихъ крѣпостей, отчего, по дальнему разстоянію нѣкоторыхъ уѣздовъ отъ губернскаго города, помѣщики терпятъ неудобство и даже производятъ не позволенные между собою сдѣлки, лишая чрезъ то казну дохода; а *второй*—гродненскій, что повѣтовые суды тамошней губерніи въ противность узаконеній совершаютъ купчія крѣпости безъ разбора суммъ и безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, отчего происходитъ ущербъ казеннаго интереса. Правительствующій Сенатъ въ 1-мъ Департаментѣ и Общемъ Собраніи принялъ по сему въ соображеніе слѣдующія узаконенія: указы 7208 г. 9 декабря, 1701 г. апрѣля 30, 1731 г. іюня 17, статью IV Учрежденія о Заемномъ Банкѣ 1786 г. іюня 28, указъ 9 февраля 1811 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 18 декабря 1811 г., о дозволениіи писать купчія до 5.000 р. въ уѣздныхъ городахъ сибирскихъ губерній, указы Сената 17 февраля 1813 г. на представленіе курской гражданской палаты, можно ли малороссійскихъ генеральныхъ судовъ во 2-мъ департаментѣ и повѣтовыхъ судахъ совершать купчія на великороссійскія имѣнія и 31 мая 1816 г. литовско-гродненскаго главнаго суда 2-му департаменту на представленіе онаго, распространяется ли означенный выше отъ 17 февраля 1813 г. указъ на тамошнюю губернію? Затѣмъ, по уваженію дальняго раз-

стоянія въ многихъ губерніяхъ отъ уѣздныхъ городовъ до губернскихъ и принявъ въ разсужденіе, что совершеніе актовъ въ уѣздныхъ судахъ до 100 руб. могло существовать только до учрежденія непремѣнной 200 руб. на крѣпостныхъ людей цѣны, Сенатъ полагаетъ: совершеніе крѣпостныхъ актовъ на людей до 200 руб. въ уѣздныхъ городахъ всѣхъ великороссійскихъ губерній позволить, кромѣ сибирскихъ, не распространяя сего на губерніи, состоящія на особыхъ правахъ и привилегіяхъ, поелику въ совершеніи въ оныхъ крѣпостныхъ актовъ указами Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 31 мая 1816 г. предписано поступать по точной силѣ правъ и законовъ, указомъ 12 декабря 1796 г. тѣмъ губерніямъ предоставленныхъ. Департаментъ Законовъ, по соображеніи заключающихся въ вышеозначенномъ докладѣ обстоятельствъ и узаконеній, признаетъ основательнымъ и полезнымъ мнѣніе Правительствующаго Сената — позволить уѣзднымъ судамъ совершать крѣпостные акты выше суммы, до сихъ поръ оныя ограничивавшей, но соображая возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы съ того времени, какъ установленіе 100 руб. получило свое дѣйствіе, находитъ, что 200 руб. нынѣ не заключаютъ въ себѣ той важности и не дадутъ той свободы и облегченія уѣзднымъ жителямъ, какую имѣли они тогда отъ полученія позволенія совершать въ уѣздныхъ судахъ купчія до 100 руб.; а потому и считаетъ нужнымъ въ соразмѣрность сему назначить нынѣ 500 руб., иритомъ распространить сіе вообще на акты всякаго рода, ограниченіе же единственно купчими на крѣпостныхъ людей удовлетворяло бы одинъ только классъ жителей, но и тотъ несовершенно, ибо сдѣлки въ сію сумму не только могутъ быть и другаго рода, но еще и чаще чѣмъ первыя, полагаетъ: оставя сибирскія губерніи на изыятіи, предоставленномъ онымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ 18 день декабря 1811 г. Высочайше утвержденнымъ, позволить въ уѣздныхъ городахъ всѣхъ прочихъ великороссійскихъ губерній совершать крѣпостные акты всякаго рода до 500 руб. Губерніи же, состоящія на особыхъ положеніяхъ, должны въ семъ случаѣ поступать по

*

точной силѣ правъ и законовъ, Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1796 г. онымъ дарованныхъ. — 28 мая. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 24 февраля 1819 года.

1819 года, 5 ноября (№ 40). — Въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, касательно предоставленія права одному коммерческому суду въ Таганрогѣ совершать купчія крѣпости на всѣ суда и мореходныя лодки, по Азовскому морю плавающія. Таганрогскій градоначальникъ доносилъ министру юстиціи, что на основаніи устава о купеческомъ водоходствѣ 163 ст. купчія крѣпости на мореходныя суда по Азовскому судоходству совершались всегда въ Таганрогѣ, какъ главномъ портовомъ городѣ сего судоходства. Сперва, по записаніи крѣпостей на судно у маклера, представлялись оныя, для утвержденія и взысканія пошлинъ на водоходныя училища, въ городской магистратъ; потомъ, по учрежденіи въ Таганрогѣ коммерческаго суда, вносятся уже оныя въ сей послѣдній, потому, что въ немъ вѣдаются всѣ споры по азовской коммерціи и мореплаванію. Порядокъ сей существовалъ до сего времени, и никакихъ злоупотребленій не было, какъ между тѣмъ одинъ иностранецъ, пришедшій на суднѣ изъ Цареграда, занялъ у таганрогскаго купца до 6.000 руб. и обязался по продажѣ товаровъ заплатить ему тѣ деньги. Но распродавъ товары свои на Макарьевской ярмонкѣ захлалъ онъ на Качалинскую пристань, выстроилъ тамъ мореходное судно и провель его къ Таганрогскому порту. Заимодатель заявлялъ всѣмъ таганрогскимъ маклерамъ и коммерческому суду, чтобы не совершали на то судно, до уплаты ему долга, купчей крѣпости: заимодатель, узнавши сіе, тайнымъ образомъ продалъ судно другому, уѣхалъ въ Новочеркасскъ, совершилъ тамъ въ Донской войсковой канцеляріи купчую и скрылся послѣ того неизвѣстно куда, лишивъ такимъ образомъ заимодателя взятыхъ у него денегъ. Но войсковая канцелярія не въ правѣ была принять къ совершенію на мореходное судно купчую крѣпость, когда, сообразно уставу о купеческомъ водоходствѣ, должна быть оная утверждена не иначе, какъ въ городскомъ магистратѣ,

или по принятому порядку въ коммерческомъ судѣ. Если же на будущее время допуститъ Донской войсковой канцелярія и другимъ подобнымъ ей мѣстамъ совершать на суда крѣпости, то отъ сего могутъ произойти большія злоупотребленія со стороны иностранцевъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ къ сему большую склонность. Въ пресѣченіе того, градоначальникъ считаетъ необходимымъ сдѣлать повсемѣстное постановленіе, чтобы не только войсковая канцелярія, но и никакое другое подобное ей губернское присутственное мѣсто не могло ни писать, ни совершать купчихъ на суда и мореходныя лодки, но предоставить сіе исключительно одному коммерческому суду въ Таганрогѣ, а потому и просилъ, въ обезпеченіе купчества и для пользы судоходства по Азовскому морю, исходатайствовать на сіе постановленіе. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, согласно заключенію 1-го Департамента и мнѣнію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, опредѣлило предписать войска Донскаго войсковой канцеляріи и всѣмъ губернскимъ правленіямъ, дабы никакое присутственное мѣсто не могло ни писать, ни совершать купчихъ крѣпостей на суда и мореходныя лодки, по Азовскому морю плавающія, но предоставить право сіе исключительно одному коммерческому суду въ Таганрогѣ, потому болѣе, что всѣ суда и лодки, обращающіяся по Азовскому морю, имѣютъ всѣ свои торговые обороты въ томъ коммерческомъ судѣ, въ Таганрогѣ учрежденномъ, и въ еномъ же вѣдаются и всѣ споры по Азовской коммерціи между самими торговцами, — на приведеніе постановленія сего не просить Высочайшаго указа. Коммисія Составленія Законовъ нашла мнѣніе Сената основательнымъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: предписать повсемѣстно, чтобы купчія крѣпости на суда и мореходныя лодки, по Азовскому морю плавающія, совершаемы были въ одномъ таганрогскомъ коммерческомъ судѣ. — 1820 года, 9 сентября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положено: совершеніе означенныхъ купчихъ крѣпостей оставить по прежнему на общихъ узаконеніяхъ, для сего предмета существующихъ. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 июня 1821 года.

1823 года, 14 февраля (№ 3). — Въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ

Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу, требующему постановленія о находящихся въ Одессѣ маклерахъ и нотаріусахъ, знающихъ одинъ токмо природный языкъ, но свидѣтельствующихъ акты на языкахъ имъ неизвѣстныхъ. Одесскій коммерческій судъ, соображаясь съ указомъ Правительствующаго Сената 14 апрѣля 1820 года, коимъ предписано, чтобы впредь неграмотныхъ маклеровъ не избирать и не опредѣлять, и находя, что многіе изъ состоящихъ въ Одессѣ маклеровъ и нотаріусовъ, зная одинъ только природный языкъ, свидѣлствуютъ разные между людьми акты на языкахъ имъ неизвѣстныхъ, мнѣніемъ полагаютъ, что они безъ вѣрнаго перевода не должны ни принимать, ни свидѣлствовать бумагамъ, писанныхъ на языкѣ, котораго не разумѣютъ. Прокуроръ одесскаго коммерческаго суда, согласясь съ симъ мнѣніемъ, представилъ объ ономъ министру юстиціи рапортъ, который былъ предложенъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Правительствующему Сенату. 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлили: предписать одесскому градоначальнику о строжайшемъ подтвержденіи тамошнимъ маклерамъ и нотаріусамъ, дабы они, кромѣ актовъ на языкахъ имъ извѣстныхъ, никакихъ другихъ на неизвѣстныхъ имъ языкахъ не свидѣлствовали. Къ сему Общее Собраніе Сената присоветовало, что поелику сіе положеніе заключаетъ въ себѣ новое по вышесказанному предмету постановленіе, то и представить объ ономъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему предмету правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ оное утвердить. — 19 ноябрѣ. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 22 февраля 1824 года.

1823 года, 29 марта (№ 8). — Въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о позволеніи существующихъ узаконеній, относящихся къ должности гофмаклера, маклера и нотаріуса. Московскій военный генералъ-губернаторъ, по представленію тамошняго губернскаго правленія, сообщилъ министру финансовъ о зло-

употребленіяхъ нѣкоторыхъ гофмаклеровъ и маклеровъ, записывающихъ у себя такіе акты, коимъ по предмету ихъ должны быть записываемы у крѣпостныхъ дѣлъ, отъ чего казна лишается слѣдующаго ей дохода. При ревизіи книгъ, произведенной откомандированнымъ отъ губернскаго правленія стряпчимъ уголовныхъ дѣлъ, найдено, что гофмаклеры, маклеры и нотаріусы, противно закону, получали издавна излишнія книги на внесеніе договоровъ, контрактовъ, условій и заемныхъ писемъ между людьми всякаго состоянія; что явка условій и даже сдѣлокъ разнаго рода была присвоенною ихъ должностію; что книги ихъ никѣмъ не ревизовались и не были вносимы для храненія въ магистратъ, какъ сіе въ 1815 году было предписано; что между тѣмъ на продажу недвижимыхъ имѣній въ продолженіи пяти мѣсяцевъ совершенно въ Москвѣ условій на сумму до 2.000.000 рублей, съ коей казна лишилась пошлинъ до 100.000 руб., а въ теченіе года вдвое. Свѣдѣнія, потребованныя отъ уѣздныхъ стряпчихъ, открыли, что подобныя условія записываются и въ уѣздныхъ городахъ Московской губерніи, что бываетъ и въ другихъ губерніяхъ. Изъ сего видно, сколько во всей Имперіи казна лишается доходовъ. Вѣдомости присутственныхъ мѣстъ и долговья дѣла, много лѣтъ продолжающіяся, доказываютъ, что причиною нерѣшенія ихъ есть по большей части прекрѣпленіе имѣній по условіямъ. Условія могутъ быть даже недозволенные закономъ, слѣдовательно, чрезъ записываніе сихъ актовъ не у крѣпостныхъ дѣлъ подъ предлогомъ дозволенія скрывается одно злоупотребленіе, и не имѣющій права можетъ купить имѣніе и владѣть онымъ вопреки узаконеній. Министръ финансовъ, въ отвращеніе сихъ безпорядковъ, представлялъ Сенату объ учиненіи слѣдующихъ распоряженій: 1) магистратамъ, отъ которыхъ, по 19 гл. регламента главнаго магистрата, зависитъ опредѣленіе гофмаклеровъ, маклеровъ и нотаріусовъ, вмѣнить въ обязанность, дабы они при выдачѣ имъ книгъ дѣлали на нихъ надписи, для записыванія такихъ токмо предметовъ, какіе каждому изъ нихъ законами предоставлены. О точномъ исполненіи сего обязывать ихъ подписками съ тѣмъ, чтобы они не осмѣливались вносить въ книги актовъ на продажу или уступку недвижимыхъ имѣній, подъ опасеніемъ въ против-

номъ случаѣ уголовного суда; 2) чтобъ городовые магистраты и ратуши, по представленіи отъ гофмаклеровъ, маклеровъ и нотаріусовъ за каждый прошедшій годъ книгъ, дѣлали въ то же время вѣрное онымъ обревизованіе, и когда откроются по онымъ записанными въ противность узаконеній какіе либо не принадлежащіе акты, то представляли бы немедленно губернскимъ правленіямъ о преданіи за сіе виновныхъ сужденію по законамъ. Уѣзднымъ же стряпчимъ подтвердить о наблюденіи за сохраненіемъ, по силѣ § 410 учрежденія о губерніяхъ, въ сихъ книгахъ предписаннаго законами порядка; 3) чтобъ градскія и земскія полиціи безъ крѣпостныхъ актовъ и платежа по онымъ узаконенныхъ пошлинъ ко владѣнію благопріобрѣтеннымъ недвижимымъ имѣніемъ никого не допускали, подъ отвѣтственностію въ противномъ случаѣ по законамъ. 1-й Департаментъ Сената, одобрявъ сіе мнѣніе и предписавъ губернскимъ правленіямъ о исполненіи 3-й статьи оного, внесъ двѣ первыя статьи, какъ содержащія дополненіе къ существующимъ узаконеніямъ, на разсмотрѣніе Общаго Собранія. Общее Сената Собраніе положило: 1) гофмаклерамъ, маклерамъ и нотаріусамъ въ записываніи представляемыхъ имъ актовъ поступать по содержанію устава о банкротахъ II-й ч. §§ 11 и 12, уст. благоч. § 179 и прочихъ узаконеній, до ихъ должности относящихся; такихъ же актовъ, въ коихъ заключаются условія о продажѣ или уступкѣ отъ одного лица другому недвижимаго имѣнія, составляющаго помѣстье и вотчинничество, къ запискѣ имъ отнюдь не принимать, но представлять оныя въ уѣздные суды или гражданскія палаты той губерніи, гдѣ находится имѣніе, или гдѣ дѣлающіе условіе пожелаютъ, записывая оныя безъ взятія пошлинъ, вбо записка сія означаетъ ни что иное, какъ явку къ засвидѣтельствуванію акта; но и по таковымъ актамъ безъ совершенія формальнымъ образомъ купчей крѣпости и безъ взятія пошлинъ ко владѣнію недвижимымъ имѣніемъ не допускать. 2) Имѣнны въ непремѣнную обязанность городovýmъ магистратамъ, дабы они гофмаклерамъ, маклерамъ и нотаріусамъ выдавали книги съ надлежащими о томъ на нихъ надписями, для записки такихъ токмо предметовъ, кои записывать каждому изъ нихъ законами предоставлено, кромѣ, какъ сказано выше, условій на прода-

жу или передачу отъ одного другому недвижимыхъ имѣній, въ уѣздѣ состоящихъ, и обязывали бы ихъ о точномъ исполненіи сего подписками, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ подвержены будутъ уголовному суду. 3) Городовымъ магистратамъ и ратушамъ, по представленіи отъ гофмаклеровъ, маклеровъ и нотаріусовъ за всякій прошедшій годъ книгъ, дѣлать въ то же время вѣрнѣйшее онымъ обревизованіе, и когда по оному откроются гдѣ записанными въ противность сего положенія акты, то немедленно представлять губернскимъ правленіямъ о преданіи за сіе виновныхъ сужденію по законамъ. Уѣзднымъ же стряпчимъ строго подтвердить о неослабномъ наблюденіи, по силѣ Высочайшаго учрежденія для управленія губерній 410 ст., за сохраненіемъ въ сихъ книгахъ предписаннаго законами порядка. Министръ юстиціи призналъ заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находитъ докладъ Правительствующаго Сената основательнымъ и съ законами сообразнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оный утвердить съ переменною только 2-го пункта въ томъ, чтобы городовые магистраты при выдачѣ гофмаклерамъ, маклерамъ и нотаріусамъ книгъ не надписывали на оныхъ предметовъ, кои записывать каждому изъ нихъ слѣдуетъ, но означали бы на сихъ книгахъ только тѣ предметы, кои записывать въ оныя запрещается.—1824 года, 28 апрѣля.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 7 марта 1826 года.

1825 года, 2 мая (№ 14).— Въ Департаментѣ Законовъ разсматривано: 1) дѣло, внесенное министромъ юстиціи по разногласію, въ Общемъ Собраніи Сената происшедшему, о встрѣтившихся затрудненіяхъ при исполненіи указа 30 ноября 1817 года: о истребованіи отъ владѣльцевъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имѣній крѣпостныхъ актовъ и о взысканіи съ оныхъ пошлинъ, и 2) мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. I. Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ указомъ 30 ноября 1817 г. предписалъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ и правительствомъ, дабы они посредствомъ градскихъ полицій всѣхъ владѣльцевъ домовъ и другихъ недвижимыхъ въ городахъ имѣній обязали подписками, чтобы каждый владѣ-

лецъ, обитающій нынѣ внутри Имперіи, приобрѣвшій таковое имѣніе покупкою или другимъ образомъ, но установленнаго на оное акта не имѣющій, совершилъ оный въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня объявленія сего постановленія и уплатилъ принадлежащія казнѣ съ цѣны владѣмаго имѣніемъ крѣпостныя пошлины, за неисполненіе жъ сего въ назначаемый срокъ виновныхъ предавали бѣ суду и наказанію, опредѣленному за утайку казеннаго интереса; а отсутствующимъ по службѣ и находящимся за границею объявить о семъ предписаніи чрезъ публичныя вѣдомости, дабы они сами или чрезъ повѣренныхъ своихъ исполнили сію обязанность въ годовой срокъ непремѣнно подъ опасеніемъ такового взысканія, какому подвергаются за неисполненіе оной владѣльцы недвижимыхъ имѣній, пребывающіе внутри Россіи. До истеченія упомянутого срока, а частью и послѣ онаго многія губернскія правленія, вслѣдствіе поступившихъ къ нимъ представленій и просьбъ, испрашивали у Сената разрѣшенія по разнымъ встрѣтившимся при исполненіи указа 30 ноября 1817 г. обстоятельствамъ, ниже сего объясненнымъ. Правительствующій Сенатъ, препроводивъ сіи представленія на разсмотрѣніе министра финансовъ и принявъ въ уваженіе, что опредѣленный указомъ 30 ноября 1817 г. на совершеніе купчихъ крѣпостей и взысканія съ оныхъ пошлинъ срокъ кончился, вступившія же изъ многихъ мѣстъ по встрѣтившимся затрудненіямъ въ исполненіи того указа представленія еще не разрѣшены, требовалъ мнѣнія его, министра, не нужно ли прежній 6-мѣсячный срокъ продолжить? Сверхъ сего министръ юстиціи сообщилъ министру финансовъ рапортъ слободско-украинскаго губернскаго прокурора о данномъ имъ заключеніи тамошнему губернскому правленію относительно происшедшаго по сему предмету сомнѣнія. Наконецъ Правительствующій Сенатъ препроводилъ при указѣ отъ 18 августа 1819 г. рапортъ херсонскаго военнаго губернатора о перепродажахъ одного дома въ Одессѣ, учиненныхъ безъ платежа пошлинъ. Министръ финансовъ въ представленіи своемъ Правительствующему Сенату, прописывая вышеизложенное, изъясняетъ, что изъ всѣхъ сихъ представленій, подобно тому и изъ другихъ, поступавшихъ въ министерство финансовъ отъ нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ,

видно, что коренныя узаконенія о приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ отъ послабленія мѣстныхъ начальствъ оставались безъ исполненія, отъ чего, съ одной стороны, казна лишилась весьма значительныхъ суммъ, а съ другой—и право собственности теряетъ свою твердость, такъ что во многихъ случаяхъ, по неимѣнію узаконенныхъ фактовъ, изъ коихъ видно было бы, кому дома и другія недвижимыя имущества принадлежатъ, предполагается узнавать нынѣ сіе обыскомъ. Хотя узаконеніями и предписано, чтобы никто не владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ безъ акта, совершеннаго у крѣпостныхъ дѣлъ со взносомъ въ казну узаконенныхъ пошлинъ, но изъ всѣхъ означенныхъ представленій открывается, что весьма многіе владѣютъ домами и другими недвижимыми имѣніями по условіямъ и сдѣлкамъ, несовершеннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, а только въ маклерскую книгу записаннымъ, а симъ образомъ одно имѣніе перепродавалось и переуступалась нѣсколько разъ безъ платежа пошлинъ. Подобно сему владѣніе переходило по вѣрющимъ на продажу письмамъ, даже представлены въ документъ писанныя на простой бумагѣ записки или такъ называемыя поступныя письма, а многіе отозвались неимѣніемъ на владѣніе вовсе никакихъ письменныхъ документовъ. При сихъ безпорядкахъ, съ давняго времени допущенныхъ, произошли разныя затрудненія въ совершеніи нынѣ крѣпостей, въ назначеніи пошлинъ и особенные случаи, на кои нѣтъ точныхъ постановленій; по существу своему они заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

- 1) слѣдуетъ ли за владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, въ домахъ состоящимъ, безъ крѣпостей и утайку пошлинъ взыскивать штрафъ, опредѣленный указомъ 1752 г. 29 іюня, или полагать обыкновенныя безъ штрафа пошлины и только за послѣднее нынѣшними владѣльцами приобрѣтеніе недвижимыхъ въ городахъ имѣній, оставляя безъ взысканія пошлины за прежнія продажи и другаго рода приобрѣтенія? 2) Какой актъ выдавать, когда купчей послѣднему владѣльцу не съ кѣмъ совершить, когда продавецъ или наследникъ его умерли, или находятся въ безвѣстномъ отсутствіи? 3) Когда въ условіяхъ, у маклеровъ явленныхъ, и другихъ всякаго рода письменныхъ сдѣлкахъ, служащихъ настоящимъ владѣльцамъ домовъ вмѣсто крѣпостнаго акта, цѣна не

означена, то съ какой суммы взыскивать пошлины при совершении крѣпостныхъ актовъ? 4) Кто имѣетъ на отведенныя въ городахъ мѣста планы или владѣнные указы или билеты отъ городничихъ, таковымъ владѣльцамъ нужно ли имѣть особую какую крѣпость и на одну ли землю или на строеніе, на тѣхъ мѣстахъ произведенное? 5) Взыскивать ли пошлины съ владѣльцевъ домовъ, которые получили они по наслѣдству и на которые не имѣютъ купчихъ крѣпостей? 6) Взыскивать ли указныя пошлины съ спорныхъ имѣній, въ домахъ заключающихся, а равно и подъ запрещеніемъ состоящія утверждать ли за настоящими владѣльцами, не допуская перепродавать оныя въ постороннія руки? 7) Взыскивать ли пошлины съ мѣстъ и домовъ, въ планѣ города не входящихъ, и съ владѣльцевъ домовъ и прочихъ недвижимыхъ имѣній, находящихся внѣ городовъ на земляхъ, городамъ принадлежащихъ, когда оныя владѣльцы не имѣютъ крѣпостныхъ актовъ? 8) Взимать ли пошлины съ поселянъ, въ городахъ живущихъ, которые на дома свои не имѣютъ купчихъ крѣпостей? 9) Взимать ли пошлину съ домовъ въ вѣкоторыхъ заштатныхъ городахъ, въ портахъ и форштатахъ пограничныхъ крѣпостей, по сибирской линіи находящихся, также Нахичевани, Мариуполѣ и т. п. городахъ; владѣльцы коихъ не имѣютъ купчихъ крѣпостей, и не дозволить ли имъ по дальнему отъ губернскихъ городовъ разстоянію совершать сіи акты въ мѣстахъ ихъ жительства? 10) Взимать ли пошлины съ домовъ и земель западныхъ губерній, въ городахъ привилегированныхъ и въ мѣстечкахъ находящихся? 11) Пустопорожнія въ городахъ мѣста по Высочайше конфирмованнымъ планамъ назначаются подъ обывательскія строенія и потому слѣдуетъ ли на оныя совершать крѣпостныя акты, со взиманіемъ крѣпостныхъ пошлинъ и отъ чьего имени, или отдавать сіи мѣста на прежнемъ основаніи отъ губернскихъ правлений со взиманіемъ обыкновенныхъ съ исходящихъ бумагъ пошлинъ и поземельныхъ въ пользу городовъ денегъ по 3 коп. съ квадратной сажени? 12) Малолѣтныя или ихъ опекуны на проданныя отцами первыхъ или родственниками земли, дома и другія имѣнія, въ городахъ состоящія, могутъ ли давать установленнымъ порядкомъ крѣпости или не могутъ? 13) Есть города, въ коихъ большая часть жи-

телей отъ пожаровъ лишились того и съ дозволенія правительства отведены имъ жителямъ на построеніе оныхъ по вновь утвержденнымъ планамъ другія мѣста, слѣдуетъ ли обывателямъ сихъ городовъ совершать на дома крѣпости со взносомъ пошлинъ или они отъ сего изъемяются? 14) Давать ли какіе акты тѣмъ изъ хозяевъ домовъ, которые построили ихъ послѣ пожара, но дома ихъ назначены къ сломкѣ и перенесены на другія мѣста, и въ случаѣ продажи оныхъ совершать ли купчія крѣпости? 15) Кто занялъ пустопорожнее городское мѣсто, не заплативъ въ казну ничего, а домъ и прочее строеніе выстроилъ самъ, должно ли тому совершать купчую крѣпость и на одно ли мѣсто или съ строеніемъ и съ кѣмъ? 16) Священно-церковно-служителямъ, выстроившимъ дома на земляхъ, принадлежащихъ къ церквамъ, но узаконенныхъ на оныя акты не имѣющимъ, слѣдуетъ ли выдавать таковыя акты? Министръ финансовъ, рассмотрѣвъ всѣ означенныя пункты, полагалъ разрѣшить ихъ слѣдующимъ образомъ: 1) владѣльцы домовъ и другихъ недвижимыхъ въ городахъ имѣній, которые не имѣютъ на оныя ни купчихъ крѣпостей, ни владѣнныхъ указовъ, ни плановъ отъ мѣстныхъ начальствъ, опредѣленному въ указѣ 1752 г. штрафу подвергаться не могутъ: ибо штрафъ сей предписано взимать за утайку цѣны при совершеніи на продажу и покупку имѣній купчихъ крѣпостей, а въ вышеозначенныхъ случаяхъ никакой цѣны объявлено еще не было, слѣдовательно и утайки не послѣдовало. Почему съ владѣльцевъ сихъ слѣдуетъ взыскать пошлины безъ штрафа съ цѣны имѣній, обнаруженной какими либо сдѣлками, или за несуществованіемъ оныхъ показанной по совѣсти пріобрѣтателями имѣній, не требуя платежа пошлинныхъ денегъ за прежнія покупки и другія пріобрѣтенія, поелику указъ 30 ноября 1817 г. относится только къ настоящему владѣльцу. 2) Въ такомъ случаѣ, когда настоящему безспорному владѣльцу дома или другаго недвижимаго имѣнія въ городѣ, за смертію продавца или наслѣдниковъ или за неизвѣстною отлучкою, купчей получить не отъ кого, давать, на основаніи общихъ узаконеній, данныя отъ гражданскихъ палатъ и уѣздныхъ судовъ со взносомъ крѣпостныхъ пошлинъ по цѣнѣ недвижимаго имѣнія, обнаруженной какими либо сдѣлками, или за несуществованіемъ оныхъ объявляемой по совѣ-

сти. 3) При совершеніи купчихъ крѣпостей на дома и другія недвижимыя въ городахъ имѣнія, цѣна коихъ въ сдѣлкахъ не означена, взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ производить на основаніи указа 29 іюля 1752 г. съ цѣны, по совѣсти объявляемой. 4) Послѣвку земли по городскому положенію утверждены городамъ въ вѣчное владѣніе и безпрепятственное пользование; на полученіе же пустопорожнихъ мѣстъ подъ постройку указомъ 5 октября 1720 г. и Высочайше конфирмованными правилами 25 іюня 1801 г. для города Астрахани предписывается брать отъ мѣстныхъ начальствъ только планы и владѣнные указы или данныя со взносомъ узаконенныхъ поземельныхъ пошлинъ, а не купчія отъ крѣпостныхъ дѣлъ; почему и не слѣдуетъ отъ владѣльцевъ таковыхъ имѣній требовать крѣпостныхъ актовъ ни на мѣста, ни на произведенныя на оныхъ постройки, но въ доказательство означеннаго права своего настояще владѣльцы обязаны представить планъ, владѣнные указы или данныя, собственно имъ или тѣмъ, послѣ кого наслѣдовали, отъ мѣстнаго начальства выданные; въ противномъ же случаѣ должны они на мѣста свои, буде оныя непокупныя, получить данныя на основаніи указа 5 октября 1720 г. и Высочайше конфирмованнаго доклада 7 іюля 1773 г.; а буде оныя покупныя, то совершить крѣпостные акты по изясненному въ предъидущихъ пунктахъ правиламъ. 5) Съ наслѣдственныхъ недвижимыхъ имѣній пошлины не взимаются, почему владѣльцы, не имѣющіе крѣпостныхъ актовъ на имѣнія, дошедшія къ нимъ по наслѣдственной линіи, отъ платежа пошлинъ изъемяются по указу 28 октября 1808 г., но кто изъ числа владѣльцевъ не докажетъ наслѣдственнаго права на таковое владѣніе, тотъ долженъ получить купчую крѣпость или данную отъ крѣпостныхъ дѣлъ, со взносомъ пошлинъ, какъ изяснено выше. 6) На благопріобрѣтенные дома и имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, купчія крѣпости выдать законнымъ владѣльцамъ со взысканіемъ узаконенныхъ пошлинъ, съ цѣны, обнаруженной какими либо сдѣлками или объявленной по совѣсти владѣльцами, не допуская перепродажу таковыхъ имѣній на основаніи законовъ. Что же касается до спорныхъ имѣній, то на оныя совершать купчія со взысканіемъ таковыхъ же пошлинъ на имѣтѣхъ лицъ, у которыхъ сіи имѣнія состоятъ

въ дѣйствительномъ владѣніи, поступая въ семь случаѣ по точнымъ словамъ указа 29 декабря 1809 г.; если же изъ спорящихся по какимъ либо причинамъ никто настоящаго владѣнія не имѣетъ, то по сей необходимости совершеніе крѣпостныхъ актовъ оставить до рѣшенія спорныхъ дѣлъ, а потомъ оныя выдавать со взиманіемъ пошлинъ съ тѣхъ, кому присуждено будетъ имѣніе въ собственность. 7) Владѣльцы, которые имѣютъ благопріобрѣтенное имѣніе, хотя не внутри города, а въ предмѣстіи оного, или на самомъ городскомъ выгонѣ, но не въѣ черты оного, должны получить узаконенные акты на основаніи, изясненномъ въ предъидущихъ пунктахъ. 8) Казенные и удѣльные поселенцы, живущіе въ тѣхъ городахъ, которые учреждены изъ селеній, какъ сторожилы, должны быть устранены отъ дѣйствія указа 30 ноября 1817 г., по тому уваженію, что земли, на коихъ построены дома и обзаведены усадьбы ихъ, даны имъ въ узаконенную на душу пропорцію; что же принадлежитъ до тѣхъ, которые, жительствуя въ городахъ, продаютъ постороннимъ людямъ и покупаютъ у нихъ дома и усадебныя мѣста, то само собою разумѣется, что и они, подобно другимъ жителямъ городовъ, не могутъ быть изъяты отъ вышеизясненныхъ общихъ правилъ. 9) Нынѣшніе владѣльцы домовъ и другихъ имѣній въ заштатныхъ городахъ, портахъ и пограничныхъ крѣпостяхъ и т. п. должны или быть изъяты отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, или подлежать оному на основаніи, въ 4-мъ п. указанномъ. Что же касается до испрашиваемаго дозволенія совершать купчія въ мѣстахъ ихъ жительства, то въ сихъ случаяхъ не иначе должно поступать, какъ на основаніи законовъ. 10) По силѣ общаго узаконенія 7 іюня 1810 г. о продажахъ и переуступкахъ въ западныхъ губерніяхъ недвижимыхъ имѣній, надлежитъ во взиманіи пошлинъ съ продаваемыхъ имѣній и домовъ поступать такимъ же образомъ, какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ. 11) Такъ какъ по предмету отвода пустопорожнихъ мѣстъ подъ обывательскія строенія изложены правила въ узаконеніяхъ 5 октября 1720 г., 21 октября 1737 г. и 7 іюля 1773 г., то въ подобныхъ случаяхъ поступать по симъ узаконеніямъ. 12) Когда встрѣтится надобность въ полученіи на дома и другія недвижимыя имѣнія въ городахъ купчихъ отъ мало-

лѣтнихъ, находящихся подъ опекою, то руко-
водствоваться указомъ 22 октября 1785 г.
13) Владѣльцы, у коихъ прежніе дома сгорѣ-
ли, а подъ постройку новыхъ отведены другія
мѣста, должны быть изъяты отъ платежа крѣ-
постныхъ пошлинъ: ибо усадьбы ихъ перемѣ-
нены по распоряженію правительства. 14) Владѣльцамъ домовъ, которые выстроены ими
послѣ пожаровъ съ формальнаго имъ дозволе-
нія мѣстнаго начальства, не нужно на оныя
никакихъ другихъ актовъ; въ случаѣ же про-
дажи таковыхъ домовъ, хотя бы оныя были
построены и не на мѣстахъ, по плану назна-
ченныхъ, купчія совершать установленнымъ
порядкомъ, со взиманіемъ узаконенныхъ
пошлинъ. 15) Тѣ владѣльцы, кои построили
дома на пустопорожихъ мѣстахъ безъ пла-
тежа посаженныхъ денегъ въ городской доходъ,
обязаны только внести оныя деньги на осно-
ваніи законовъ и получить на земли владѣн-
ные указы. 16) На мѣста, принадлежащія церк-
вамъ и назначенныя подъ построение домовъ
для священно-и церковно-служителей, суще-
ствуютъ особыя узаконенія, по разуму коихъ
могутъ они владѣть ими безъ крѣпостныхъ
актовъ; почему указъ 30 ноября 1817 г. до
земель сего рода не относится; въ такомъ же
случаѣ, когда кто изъ священно-церковно-
служителей купилъ домъ не на церковной
землѣ или продалъ таковой же, то купчая
должна быть совершена со взысканіемъ уста-
новленныхъ пошлинъ. 17) Въ отвращеніе за-
трудненій, какія могли бы встрѣтиться по
предмету доказательствъ о правѣ давняго
владѣнія домами и другими недвижимыми имѣ-
ніями въ городахъ, и по силѣ указа 30 ноября
1817 г., — всѣ вышензложенныя правила долж-
ны имѣть дѣйствіе свое съ изданія онаго и слѣ-
довательно должны относиться только къ на-
стоящимъ того времени владѣльцамъ, а потому
за всѣ произшедшія между прежними вла-
дѣльцами, сообразно 179 ст. Уст. Благочинія,
продажи таковыхъ имѣній безъ купчихъ крѣ-
постей пошлинъ съ нихъ не требовать, и по
всѣмъ дѣламъ сего рода поступать по точнымъ
словамъ манифестовъ 28 іюня 1787 г., 2 апрѣ-
ля 1801 г. и 30 августа 1814 г. 18) Поеліку
опредѣленный указомъ 30 ноября 1817 г. на
совершеніе купчихъ срокъ давно уже про-
шелъ, а недоразумѣнія, встрѣтившіяся при
исполненіи указа сего, остановили во многихъ
губерніяхъ дѣйствіе онаго и были конечно

причиною того, что многіе владѣльцы пропу-
стили время на совершеніе крѣпостныхъ ак-
товъ, то, согласно предположенію Сената,
прежній 6-мѣсячный срокъ нужно для сего
на тѣхъ же самыхъ правилахъ назначить
вновь повсемѣстно. А какъ случится можетъ,
что нѣкоторые владѣльцы за несовершеніе на
домѣ и другія недвижимыя въ городахъ имѣ-
нія купчихъ въ теченіе опредѣленнаго ука-
зомъ 30 ноября 1817 г. термина по какимъ
либо обстоятельствамъ преданы уголовному
суду, то, по уваженію затрудненій, которыя
при разрѣшеніи всѣхъ по предмету сему слу-
чаевъ возникли, отъ суда ихъ освободить и
всѣ начатыя о томъ дѣла оставить безъ про-
изводства. Вслѣдъ за симъ министръ финан-
совъ донесъ Правительствующему Сенату,
что онъ входилъ въ разсмотрѣніе препровож-
деннаго къ нему при указѣ Сената рапорта
оренбургскаго военнаго губернатора, который
заключается въ слѣдующемъ: Оренбургскаго
войска атаманъ и верхне-уральскій городни-
чій просили военнаго губернатора объ осво-
божденіи обывателей сего города, по приводи-
мымъ ими причинамъ, отъ совершенія по указу
30 ноября 1817 г. на дома ихъ купчихъ крѣ-
постей и платежа пошлинъ. Министръ финан-
совъ заключилъ, что какъ взиманіе крѣпост-
ныхъ пошлинъ, которыя сами по себѣ весьма
умѣренны, производится на основаніи зако-
новъ со всѣхъ безъ изъятія владѣльцевъ не-
движимыхъ имѣній, то и не можно бѣдныхъ
обывателей Верхне-Уральска освободить отъ
сего сбора, тѣмъ болѣе, что сіе могло бы послужить
поводомъ во многихъ другихъ городахъ
владѣльцамъ домогаться такового жъ освобож-
денія, сопряженнаго съ нарушеніемъ общихъ
узаконенныхъ правилъ. 1-й Департаментъ Се-
ната, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего,
опредѣлилъ: вышеозначенныя, изложенныя
министромъ финансовъ въ представленіяхъ его,
правила и мнѣніе о совершеніи на недвижимыя
имѣнія крѣпостныхъ актовъ и взиманіи въ каз-
ну пошлинъ, утвердить, съ тѣмъ: 1) чтобы
означенныя въ 9-й ст. оныхъ правилъ владѣль-
цы домовъ и другихъ имѣній въ заштатныхъ
городахъ и т. д., въ отношеніи платежа за оныя
крѣпостныхъ пошлинъ, подлежали тому же
положенію, какъ изъяснено въ 4-й ст. пра-
вилъ. 2) Поеліку опредѣленный указомъ Пра-
вительствующаго Сената 30 ноября 1817 г.
на совершеніе купчихъ 6-мѣсячный срокъ уже

прошелъ, то оный на тѣхъ же самыхъ правилахъ, какія изъяснены въ семъ указѣ, назначить вновь повсемѣстно. Въ Общемъ Сената Собраніи 8 сенаторовъ приняли мнѣніе 1-го Департамента Сената, а 9 сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ министра финансовъ, кромѣ 10-го пункта, въ отмѣну коего полагали, съ передаваемыхъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ домовъ никакихъ пошлинъ не взыскивать и никакихъ актовъ, кромѣ помѣщикомъ утвержденныхъ, не требовать. За таковымъ разногласіемъ сенаторовъ, министръ юстиціи предлагалъ, что онъ находитъ правила, изложенныя министромъ финансовъ, достаточными къ разрѣшенію встрѣтившихся обстоятельствъ, почему и полагаетъ утвердить ихъ во всѣхъ частяхъ, безъ изъятія 10-го пункта, правило коего основано на узаконеніяхъ 7 іюня 1810 г. и 30 ноября 1817 г. По выслушаніи сего предложенія, сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ. Коммисія Составленія Законовъ полагаетъ утвердить правила, въ мнѣніи министра финансовъ изложенныя, съ тѣмъ, чтобы, согласно заключенію Сената относительно 9-й статьи, владѣльцы домовъ въ заштатныхъ городахъ, портахъ и форштатахъ пограничныхъ крѣпостей по Сибирской линіи, также въ Нахичевани, Мариуполѣ и тому подобныхъ городахъ, подлежали платежу пошлинъ на объясненномъ въ 4-й ст. основаніи; а поелику въ указѣ 24 ноября 1821 г. о крѣпостныхъ пошлинахъ ничего не постановлено о случаяхъ, въ семъ дѣлѣ объясненныхъ, то разрѣшеніе ихъ будетъ также служить дополненіемъ и къ сему указу. Департаментъ Законовъ, сообразивъ существо дѣла сего, призналъ нужнымъ въ изложенныхъ министромъ финансовъ правилахъ сдѣлать слѣдующія перемѣны: *въ ст. 7-й*, что правило по предмету взысканія пошлинъ съ домовъ (въ статьѣ сей изложенное) должно относиться только до тѣхъ владѣльцевъ, конхъ дома находятся въ чертѣ городского плана, прочіе же подъ оныя подходить не могутъ, тѣмъ болѣе, что на выгонной землѣ нельзя строниться иначе, какъ съ особеннаго дозволенія градскаго управленія. *Въ 8-й ст.*, первое правило, въ сей статьѣ изложенное, объ устраненіи казенныхъ и удѣльныхъ поселянъ въ городахъ, учрежденныхъ изъ селеній, отъ дѣйствія указа 30 ноября 1817 г.; на счетъ же дѣлаемыхъ симъ лицами постороннимъ продажъ и покупокъ до-

мовъ и усадебныхъ мѣсть, Департаментъ полагаетъ сказать, чтобы въ таковыхъ покупкахъ и продажахъ руководствоваться общимъ на сей предметъ закономъ. *Въ 9-й ст.*, всѣ означенныя въ сей статьѣ владѣльцы отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ должны быть изъяты. *Въ 10-й ст.*, съ продаваемыхъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ домовъ никакихъ пошлинъ не взыскивать и никакихъ актовъ, кромѣ условій, помѣщикомъ утвержденныхъ, не требовать. Относительно же г. Верхне-Уральска, который, будучи не что иное, какъ казацкое наследіе на городскомъ положеніи, не можетъ стоять на общей чертѣ городовъ, и изъятіе въ пользу бѣдныхъ его жителей не можетъ давать на оное права жителямъ другихъ городовъ, Департаментъ признаетъ справедливымъ жителей сего города отъ взноса пошлинъ освободить. Засимъ Департаментъ Законовъ, находя правила, изложенныя министромъ финансовъ въ разрѣшеніе затрудненій, встрѣченныхъ мѣстными начальствами при исполненіи указа 30 ноября 1817 г., вообще достаточными, и мнѣніе его, чтобы 6-мѣсячный срокъ, опредѣленный симъ указомъ на совершеніе купчихъ, возобновить, а буде кто изъ владѣльцевъ за неисполненіе по сему указу преданъ уголовному суду, таковыхъ отъ онаго освободить и всѣ заведенныя о семъ дѣла оставить безъ производства, признавая справедливымъ, полагаетъ: все сіе утвердить и привести въ исполненіе.— *1826 года, 18 января.* — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, прежде разсмотрѣнія журнала Департамента Законовъ, слушана была записка правящаго должность государственнаго секретаря по тому же предмету, въ коей излагается слѣдующее: по указу 30 ноября 1817 г. всѣ владѣльцы городскихъ имуществъ, не имѣющіе на оныя крѣпостныхъ актовъ и не совершившіе сихъ актовъ съ заплатою пошлинъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ со времени объявленія того указа, должны быть предаваемы суду и наказанію, опредѣленному за утайку казеннаго интереса; при исполненіи сего указа во многихъ случаяхъ встрѣтились затрудненія; почему, мѣстныя начальства вошли съ представленіями и въ 1823 г. Департаментъ Законовъ кончилъ разсмотрѣніемъ поступившее изъ Сената дѣло о правилахъ для разрѣшенія сихъ затрудненій; правила сіи составлены были министромъ финансовъ, который созналъ

*

притомъ, что недоразумѣнія, встрѣтившіяся при исполненіи указа 30 ноября 1817 г., были причиною остановки во многихъ губерніяхъ дѣйствія оного и могли быть причиною того, что владѣльцы пропустили установленное симъ указомъ время на совершеніе крѣпостныхъ актовъ, почему Департаментъ Законовъ, согласно съ мнѣніемъ министра, призналъ нужнымъ при изданіи дополнительныхъ правилъ 6-мѣсячный срокъ возобновить и подвергшихся по сему указу уголовному суду учинить отъ суда свободными; но со времени окончанія означеннаго дѣла въ Департаментѣ Законовъ поступили въ Государственный Совѣтъ чрезъ министра юстиціи, для совокупнаго съ онымъ разсмотрѣнія, еще новыя представленія: 1) владимірской гражданской палаты, 2) отъ главноуправляющаго Грузіею. Въ сихъ представленіяхъ, кромѣ обстоятельствъ, объясняющихъ затрудненія, излагаются и мѣры для разрѣшенія оныхъ, на мѣстныхъ уваженіяхъ основанныя; причемъ генералъ Ермоловъ описываетъ, что въ одномъ Кизлярѣ преданныхъ суду за невыполненіе указа 1817 г. было уже 265 челов., что дальнѣйшія розысканія могутъ увеличить число таковыхъ вдвое, — то правящій должность государственнаго секретаря, внося въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта журналъ Департамента Законовъ по означенному предмету и доводя до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта о новыхъ отъ мѣстныхъ начальствъ по сему же предмету донесеніяхъ, — по долгу званія государственнаго секретаря представляетъ, не благоугодно ли будетъ поручить Департаменту Законовъ положеніе его, въ вышеозначенномъ журналѣ заключенное, сообразить еще съ представленіями, вновь поступившими, пригласивъ и министра финансовъ для совѣщанія, и тогда уже все вмѣстѣ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи; но независимо отъ сего распоряженія, предписать къ исполненію слѣдующія мѣры: 1) чтобы дѣйствіе указа 30 ноября 1817 г. въ отношеніи къ сроку и розысканію съ городскихъ владѣльцевъ остановить; 2) чтобы подвергнутыхъ уже суду или розысканію за невыполненіе указа 1817 г., какъ отъ суда, такъ и отъ розысканія учинить свободными и все начатая о томъ дѣла оставить безъ производства; 3) что при изданіи разрѣшеній на дошедшія до высшаго правительства

представленія отъ мѣстныхъ начальствъ о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при исполненіи указа 1817 г., опредѣленъ будетъ окончательный срокъ, въ теченіи коего все владѣльцы въ городахъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ, не имѣющіе на оныя крѣпостныхъ актовъ, должны совершать сіи акты, со взносомъ крѣпостныхъ пошлинъ. Мѣра сіи можетъ предуготовить безостановочное дѣйствіе предполагаемыхъ дополнительныхъ правилъ по ихъ изданіи. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ сіе представленіе правящаго должность государственнаго секретаря, полагаетъ: утвердить представленіе его во всей полнотѣ. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 11 марта 1826 года.

1824 года, 4 сентября (№ 17).—Въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу относительно совершенія въ повѣтовыхъ судахъ крѣпостныхъ сдѣлокъ на сумму выше ста рублей. Указами оного Общаго Собранія отъ 31 мая 1816 года предписано: въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ и привилегіяхъ состоящихъ, въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ на тамошніи имѣнія поступать по точной силѣ правъ и законовъ, указомъ 1796 года 12 декабря имъ предоставленныхъ. Кіевскій губернский прокуроръ представлялъ министру юстиціи, что въ тѣхъ правахъ ничего не сказано ни о платежѣ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ, ни о томъ, въ какую цѣну совершать акты въ повѣтовыхъ и въ какую въ главныхъ судахъ, и что посему въ повѣтовыхъ судахъ совершаемы были акты во всякую цѣну безъ ограниченія, а со времени составленія по симъ предметамъ указа Правительствующаго Сената 25 мая 1798 года, чтобы въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, во взиманіи со всехъ дѣлъ и актовъ пошлинъ въ казну поступать по общимъ российскимъ узаконеніямъ, и Высочайше конфирмованнаго 23 іюля того же года доклада Сената о томъ, чтобы совершаемы были крѣпостныя сдѣлки съ ограниченіемъ въ повѣтовыхъ судахъ цѣною до 100 рублей, а выше оной въ главныхъ судахъ, порядокъ сей въ тамошнемъ краѣ исполняется. Если же возстановить совершеніе крѣпостей въ повѣтовыхъ судахъ по точной силѣ тамошнихъ правъ безъ ограниченія цѣны, то изъ сего, съ одной стороны, произойдетъ для

казны немалый ущербъ при взысканіи съ крѣпостныхъ актовъ пошлинъ, который въ губернскомъ городѣ можно отвратить, а въ повѣтовомъ нѣтъ ни средства, ни удобства, да и въ обревизованіи крѣпостныхъ книгъ послѣдуетъ въ казенныхъ палатахъ затрудненіе; а съ другой стороны, что неопредѣлительность и неизвѣстность тамошнихъ правъ потребуетъ неминуемо составленія особыхъ для повѣтовыхъ судовъ правилъ, какъ совершать крѣпости и взимать по онымъ пошлины. Министръ юстиціи представленіе сіе предлагалъ на разсмотрѣніе Сената. Общее Сената Собраніе, по истребованіи отъ министра финансовъ заключенія, согласно съ онымъ полагало: на основаніи Высочайше подтвержденнаго 25 іюня 1798 года доклада Правительствующаго Сената, совершеніе крѣпостныхъ актовъ въ повѣтовыхъ судахъ оставить ограниченнымъ. А поелику суды сіи суть тоже, что въ великороссійскихъ губерніяхъ

уѣздные суды, въ коихъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 19 мая 1819 года, дозволено совершать акты суммою до 500 рублей, то право сіе распространить и на повѣтовые суды, а въ суммахъ свыше того велѣть писать крѣпости въ главныхъ и генеральныхъ судахъ, и вообще по сему предмету поступать по россійскимъ узаконеніямъ. Но какъ снмъ постановленіемъ отмѣняется положеніе Общаго Сената Собранія, въ указахъ 31 мая 1816 года изложенное, то, не приводя онаго въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ въ разрѣшеніе Высочайшаго указа. Министръ юстиціи съ заключеніемъ Сената согласился. Департаментъ Законовъ полагаетъ: заключеніе Правительствующаго Сената утвердить.— 10 ноября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 марта 1825 года.

в) О ввѣдѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями въ присоединенныхъ къ Россіи отъ Польскаго края губерніяхъ.

1821 года, 19 января (№ 2).—Въ Департаментѣ Законовъ слушаны: а) докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о ввѣдѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями въ присоединенныхъ къ Россіи отъ Польскаго края губерніяхъ и б) мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Въ Минской губерніи, оставленной на прежнихъ правахъ и привилегіяхъ, покупщики недвижимыхъ имѣній и получающіе ихъ по разнымъ сдѣлкамъ вступаютъ во владѣніе по интронмиссіи, или вводу возныхъ. Минское губернское правленіе, въ томъ предположеніи, чтобы покупщики не могли уклоняться отъ совершенія купчихъ крѣпостей и платежа пошлинъ, представляло, чтобы ввѣдѣ во владѣніе имѣній производить, на основаніи 205 и 224 ст. Учрежденія о Губерніяхъ, чрезъ градскія и земскія полиціи, а интронмиссію чрезъ возныхъ прекратить. 3-й Департаментъ Сената предоставилъ сіе разсмотрѣнію Общаго Собранія, которое, разсуждалъ, что купчія и закладныя крѣпости и другія сдѣлки на срочное и вѣчное владѣніе недвижимыхъ имѣній не могутъ иначе совершаться, какъ по судебному дозволенію, которое въ семъ случаѣ есть су-

дебный приговоръ, и что таковые приговоры приводятся въ исполненіе градскими и земскими полиціями, и, основываясь на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1812 года 8 іюня, опредѣлило вводы во владѣніе по крѣпостнымъ актамъ чинить не чрезъ возныхъ, а чрезъ градскія и земскія полиціи, на что и испрашивало Высочайшаго указа; съ каковымъ заключеніемъ согласенъ былъ и министръ юстиціи. Коммисія Составленія Законовъ находила: 1) что интронмиссія, или ввѣдѣ во владѣніе, производимый по Литов. стат. чрезъ вознаго, не только не противорѣчатъ правилу, постановленному указомъ 1799 года 25 декабря и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1812 года 8 іюня, но силъ коего исполненіе всѣхъ судебныхъ приговоровъ возлагается на градскую или земскую полицію, но что напротивъ того обрядъ сей, наблюдаемый въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, совершенно основанъ на тѣхъ же самыхъ началахъ, ибо возный есть лицо, обязанное дѣйствовать не иначе, какъ только по предписаніямъ градскаго или земскаго суда: по точнымъ словамъ Литов. стат. 2 §, разд. IV, арт. IX, возный по назначенію отъ суда земскаго или градскаго вводитъ во вла-

дѣніе имѣніемъ и землями за приговоренныя судомъ взыскація; 2) что по предмету взыскація пошлннъ и актовъ, совершаемыхъ въ сихъ губерніяхъ на продажу и уступку имѣній, по коему новому лицу дается право вступить во владѣніе или взять интромиссію, содержится ясное постановленіе въ указѣ 1 января 1819 года, коимъ предписано всѣмъ вообще присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ совершаются купчія крѣпости и сдѣлки, не приводить въ дѣйствіе помянутаго права ни одного изъ актовъ сихъ, если не будутъ заплачены въ казну указныя пошлнны. Сіе удостоверяетъ, что введъ во владѣніе чрезъ вознаго не можетъ быть причиною неудобствъ по взысканію пошлннъ, зачѣмъ обязаны наблюдать мѣста, дающія вознымъ предписанія на введъ во владѣніе пріобрѣтателей и не чинить того прежде поступленія пошлннъ въ казну; 3) что въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ дѣйствіе вознаго не ограничивается токмо введомъ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ, но вообще по всякимъ сдѣлкамъ, закладнымъ, вѣчнымъ, или пожизненнымъ актамъ, предъявляемымъ тамъ, гдѣ имѣнія состоятъ въ земскихъ, повѣтовыхъ или главныхъ судахъ; 4) что по Литов. статуту возный избирается изъ помѣстныхъ дворянъ съ учиненіемъ присяги, и что, кромѣ ввода во владѣніе по предписанію суда, должность возныхъ состоитъ, между прочимъ, въ доставленіи тяжущимся бумагъ ассесорскаго, градскаго, подкоморскаго и главнаго судовъ, въ учиненіи позывовъ и всякихъ объявленій и назначеній сроковъ къ расправѣ со стороны судебныхъ мѣстъ. Они также приводятъ къ присягѣ, находятся при великихъ освидѣтельствваніяхъ и наконецъ чинятъ разсылки о побояхъ, смертоубійствѣ и насиліяхъ, о вредѣ, сдѣланномъ нивамъ и лугамъ, и тому подобномъ; 5) изъ сего явствуетъ, что правила о возныхъ принадлежатъ къ числу установленныхъ, освященныхъ временемъ и, не смотря на то, что дѣйствіе возныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ статься по слабому надзору мѣстныхъ начальствъ, или по какимъ либо инымъ причинамъ пришло въ упадокъ, учрежденіе ихъ по кореннымъ установленіямъ сего края всегда имѣло цѣлью содѣйствовать полиціи къ сохраненію безопасности и внутренняго благоустройства. Впрочемъ всякое установленіе сопряжено съ неудобствами и

изъ каждаго могутъ родиться злоупотребленія, ежели не удерживать оное въ настоящей его силѣ. Цѣль законодательнаго труда состоитъ въ томъ, чтобы вникнуть въ причины, нарушающія существующій порядокъ, и сохранить правила, долговременно признанныя полезными. По симъ уваженіямъ, не могли удостоверить, чтобы причины, объясненныя въ докладѣ Сената, были достаточны, дабы отмѣнить существующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ введъ во владѣніе чрезъ вознаго и видя напротивъ того изъ всего вышеобъясненнаго, что возные не могутъ произвести неудобства по взысканію пошлннъ при совершеніи актовъ; что производимый ими введъ во владѣніе не противорѣчитъ правилу, содержащемуся въ Учрежд. о Губерніяхъ, и что указъ 1799 года и мнѣніе Государственнаго Совѣта 1812 года порядка сего не измѣнили, равномерно, принимая въ соображеніе обстоятельство, о коихъ было разсуждаемо въ 1817 г. при разсмотрѣніи дѣла о вексельномъ судопроизводствѣ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ,—коммисія составленія законовъ полагала, что дѣйствіе возныхъ по введъ во владѣніе имѣніями уничтожать не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что указомъ 1819 года 7 января воспрещено уже чинить интромиссію, если не заплачены въ казну указныя пошлнны. Департаментъ Законовъ, уваживъ приводимыя Коммисією причины и находя, что возные есть часть полиціи и что они облегчаютъ труды земскаго суда, и безъ того множествомъ дѣлъ обремененнаго, полагаетъ: утвердить по сему предмету мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ.—6 іюня.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 14 членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, Балашовъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, Кововницынъ, Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, гр. Кочубей, Саблуковъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ) приняли мнѣніе Департамента Законовъ; два члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и баронъ Меллеръ-Закомельскій) полагаютъ утвердить заключеніе Правительствующаго Сената, чтобы означенные введы производить не чрезъ возныхъ, а посредствомъ градскихъ и земскихъ полицій, тѣмъ болѣе, что сіи послѣднія отъ дѣйствія въ уѣздахъ ни въ какомъ случаѣ устранены быть не должны. Высочайше утверждено мнѣніе большинства членовъ (Высочайшее повелѣніе объявлено 24 декабря 1821 года).

г) О недействительности словесных завѣщаній.

1819 года, 24 сентября (№ 31).—Департаментъ Законовъ, слушавъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ изустныхъ завѣщаніяхъ, или памятяхъ, положилъ: докладъ сей съ прочими при немъ бумагами препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ для предварительнаго соображенія, съ тѣмъ, чтобы она представила свое мнѣніе.

1820 года, 14 апрѣля (№ 25).—Слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ изустныхъ памятяхъ и мнѣніе по оному Коммисіи Составленія Законовъ. Черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ смерти купеческой жены Мокѣевой, у коей наследниковъ не осталось и по вызовамъ магистрата никого не явилось, священникъ Александровъ и полковникъ Елагинъ дали свидѣтельство воспитанницѣ ея, музыкантской женѣ Чайковской, въ томъ, что Мокѣева изустно завѣщала въ пользу ея, Чайковской, все движимое и недвижимое свое имѣніе. С.-Петербургская гражданская палата, имѣя въ виду указъ 1 марта 1704 года, коимъ повелѣно духовныя и изустныя памяти и росписи записывать въ судномъ приказѣ въ два мѣсяца, а буде онѣ въ указныя числа не будутъ записаны и тѣмъ духовнымъ и изустнымъ памятямъ не вѣрить,—встрѣтила сомнѣніе, съ какого времени должно считать двухмѣсячный срокъ на записку духовныхъ и изустныхъ завѣщаній: съ написанія ли ихъ, со времени ли изустнаго объявленія завѣщателемъ воли своей, или со дня смерти завѣщателя? Въ особенности же изустныя памяти отъ кого должны быть предъявлены къ запискѣ: отъ принявшаго ли оныя, отъ завѣщателя, или отъ тѣхъ, кому имѣніе завѣщано? и наконецъ просрочка въ объявленіи и запискѣ изустнаго завѣщанія, учиненная принявшимъ оное, можетъ ли лишать права наследованія тѣхъ, въ пользу коихъ имѣніе завѣщано? Исправлявшій должность губернскаго прокурора полагалъ, что, по силѣ указа 1704 года, упомянутые исполнители изустнаго Мокѣевой распоряженія должны были въ 2-хъ мѣсячный срокъ отъ дня смерти ея представить ея изустное завѣщаніе въ надлежащее судебное мѣсто для засвидѣтельствованія,

дабы актъ таковой привести въ законную силу, что за упущеніемъ сего времени отвѣтственность упадетъ на нихъ, исполнителей, и что затѣмъ данное священникомъ Александровымъ и полковникомъ Елагинымъ Чайковской свидѣтельство въ дѣйствіе принято быть не можетъ; а потому и имѣніе купчихи Мокѣевой за неявкою никого наследниковъ должно, какъ выморочное, поступить въ казенное вѣдомство. Но поелику точнаго и яснаго узаконенія въ томъ, съ котораго времени считать къ явкѣ и засвидѣтельствованію изустныхъ памятей срокъ, не имѣется, то правившій должность губернскаго прокурора обстоятельство сіе представляетъ на разсмотрѣніе министра юстиціи. Министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату по предмету изустныхъ завѣщаній, на какомъ они должны быть правѣ и какимъ порядкомъ или формою тѣ, коимъ изустное приказаніе учинено будетъ, обязаны писать ихъ—сдѣлать особенное постановленіе, дабы въ подобныхъ случаяхъ было вездѣ единообразное правило, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить обстоятельство, относящееся до музыкантской жены Чайковской, которая, по мнѣнію его, не должна лишиться своего права, буде изустное завѣщаніе откроется истиннымъ и неподложнымъ, ибо она невинна въ томъ, что священникъ Александровъ и полковникъ Елагинъ дали ей свидѣтельство черезъ 10 мѣсяцевъ. 4-й Сената Департаментъ, полагая, что изустныя завѣщанія, неявленные на основаніи указа 1704 года 1 марта въ два мѣсяца, должны быть недействительными, обстоятельство сіе передалъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, которое относительно изустнаго завѣщанія Мокѣевой единогласно заключило, чтобы то завѣщаніе, на основаніи указа 1704 года, оставить безъ дѣйствія; относительно же общаго на будущее время для подобныхъ случаевъ положенія, большинствомъ голосовъ сенаторовъ, согласно съ предложеніемъ министра юстиціи, опредѣлило: предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, что при распоряженіи движимымъ или недвижимымъ имѣніемъ, остающимся послѣ смерти завѣщателей, объявленные свидѣтелями изустныя памяти, на основаніи существующихъ о духов-

ныхъ завѣщаніяхъ узаконеній и указа 1704 г. 1 марта, не могутъ и не должны имѣть своей силы и дѣйствія, исключая самыхъ крайнихъ случаевъ, когда человѣкъ за лишеніемъ зрѣнія или по тяжкой болѣзни никакъ не въ состояніи подписать собственноручно духовнаго завѣщанія, но и тогда надлежитъ призвать члена изъ судебного мѣста съ секретаремъ и имъ при свидѣтеляхъ, не менѣе двухъ человѣкъ, изъявить послѣднюю волю свою, которую и обязаны они тогда же записать у крѣпостныхъ дѣлъ, въ отвращеніе всякаго сомнѣнія. Но одинъ сенаторъ полагалъ оставить указъ 1704 года 1 марта во всей его силѣ. Коммисія Составленія Законовъ признаетъ словесныя завѣщанія не только бесполезными, но даже и весьма вредными въ своихъ послѣдствіяхъ, а потому, согласно съ мнѣніемъ Общаго Сената Собранія, полагаетъ оныя уничтожить. Что же касается до предположенія Правительствующаго Сената о присовокупленіи къ показанному мнѣнію, дабы изустныя памяти оставить въ своей силѣ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ притомъ извѣстныхъ формъ при изъясненіи завѣщателемъ своей воли, то таковое прибавленіе Коммисія признаетъ излишнимъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) указомъ 1726 года 19 іюля, дозволяющимъ дѣлать письменныя духовныя завѣщанія въ домахъ, постановлено, дабы, въ случаѣ неумѣнія завѣщателя писать, таковыя духовныя подписываемы были вмѣсто его отцомъ его духовнымъ или кѣмъ либо другимъ, кому онъ въ томъ вѣритъ, но въ семъ отношеніи лишенный зрѣнія есть тотъ же безграмотный, ибо какъ тотъ, такъ и другой не могутъ сами прочесть написаннаго въ ихъ присутствіи завѣщанія, но должны вѣрить тому, кто оное писалъ и находящимся при ономъ свидѣтелямъ. 2) Приглашеніе для написанія изустной памяти члена и секретари присутственнаго мѣста сопряжено всегда съ большими неудобствами, затрудненіемъ и медленностію, кольми паче для живущихъ въ деревняхъ, иногда въ весьма дальнемъ разстояніи не только отъ губернскаго, но и отъ уѣздныхъ городовъ находящихся. 3) При томъ же изустная память въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ домашнее завѣщаніе, дѣлаемое безграмотнымъ или по другимъ причинамъ не имѣющимъ возможности подписать оное.

Но послѣду законъ отъ такого завѣщанія требуетъ только, чтобы оно писано было при свидѣтеляхъ и подписываемо вмѣсто завѣщателя кѣмъ либо другимъ, кому онъ вѣритъ, и слѣдовательно, каждый лишенный зрѣнія и одержимый болѣзною, препятствующею писать, весьма удобно и безъ всякихъ затрудненій можетъ во всякомъ случаѣ дѣлать таковое домашнее завѣщаніе, то къ чему же послужатъ изустныя памяти, требующія, по предположенію Общаго Сената Собранія, гораздо болѣе и затруднительнѣе формъ и обрядовъ? А потому Коммисія полагаетъ всякаго рода словесныя завѣщанія и такъ называемыя изустныя памяти, какъ съ одной стороны совершенно бесполезныя, съ другой и вредныя въ своихъ послѣдствіяхъ, вовсе уничтожить, отмѣня притомъ, яко излишнее, и исключеніе, предполагаемое Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу лишенныхъ зрѣнія и одержимыхъ тяжкими болѣзнями. Департаментъ Законовъ, находя дѣло о правѣ музыкантской жены Чайковской на наслѣдство умершей купчихи Мокѣевой единогласно оконченнымъ уже въ Сенатѣ, обращается единственно къ постановленію объ изустныхъ завѣщаніяхъ, или памятяхъ. По разсмотрѣніи же сего предмета и по соображеніи заключенія Правительствующаго Сената съ мнѣніемъ Коммисіи Составленія Законовъ, признаетъ словесныя завѣщанія, или изустныя памяти, не только совершенно бесполезными, но даже и вредными въ своихъ послѣдствіяхъ, а допущеніе сихъ изустныхъ памятей, дѣлаемое Сенатомъ для людей лишенныхъ зрѣнія и подвергнутыхъ тяжкимъ болѣзнямъ, съ тѣмъ, чтобы завѣщатель призывалъ въ такомъ случаѣ члена и секретаря судебного мѣста, — находитъ излишнимъ при существованіи указа 1726 года 19 іюля, а потому, согласно мнѣнію Коммисіи Составленія Законовъ, полагаетъ: словесныя завѣщанія, или такъ называемыя изустныя памяти, вовсе уничтожить и впредь не принимать ни въ какое уваженіе.—1822 года, 9 января.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 21 марта 1823 года (*).

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29373.

д) О срокѣ для явки духовныхъ завѣщаній.

1825 года, 5 сентября (№ 22).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по предмету срока на предъявленіе духовныхъ завѣщаній и проектъ составленныхъ ею для сего правилъ. Проектъ сей внесенъ Коммисіею по порученію Государственнаго Совѣта, когда до него доходило разсмотрѣніе дѣла о духовномъ завѣщаніи Башкурова въ пользу Нестерова, коему пермская гражданская палата отказала въ засвидѣтельствованіи онаго за пропущеніемъ имъ двухмѣсячнаго срока, установленнаго указомъ 1 марта 1704 года. Приступая къ разсмотрѣнію означеннаго предмета, Коммисія останавливается на двухъ вопросахъ: 1) опредѣленъ ли въ законахъ нашихъ какой либо срокъ на предъявленіе духовныхъ завѣщаній; 2) если не опредѣленъ, то нужно ли опредѣлять для сего срокъ короче десятилѣтняго. По первому вопросу Коммисія замѣчаетъ, что двухмѣсячный срокъ опредѣленъ дѣйствительно въ одномъ только указѣ 1 марта (онъ же приводится иногда отъ 25 февраля) 1704 г., но онъ вовсе не относится къ домашнимъ завѣщаніямъ, послѣдніе сѣмъ вовсе не были употребительны съ 1701 года по 1709 годъ: сѣе явствуетъ изъ указовъ 1701 января 30 и 1709 г. марта 10, по коимъ завѣщанія велѣно писать у крѣпостныхъ дѣлъ, а домашнія завѣщанія почитались недействительными. Двухмѣсячный срокъ, опредѣленный въ вышеупомянутомъ указѣ 1704 г., относится именно къ тому, чтобы сѣмъ завѣщанія, совершенныя у крѣпостныхъ дѣлъ, приносятъ, какъ и всѣ вообще крѣпостные акты, въ два мѣсяца, по написаніи оныхъ, къ запискѣ въ судный приказъ, а не со дня смерти завѣщателя, что явно было бы несообразно, ибо наследникъ могъ не имѣть завѣщанія въ рукахъ, могъ быть въ дальнемъ отсутствіи и т. п. Уже начиная съ указа 1714 г. іюля 15, уничтожавшаго постановленія, противныя Уложенію 1649 года, въ томъ числѣ, чтобы вѣрить только крѣпостнымъ духовнымъ, стали входить въ употребленіе домашнія завѣщанія, а указами 1726 г. іюля 19 и сентября 7 оныя именно дозволены. По 2-му вопросу, нужно ли опредѣлять срокъ короче десятилѣтняго на предъ-

явленіе завѣщаній, Коммисія объясняетъ, что изъ иностранныхъ законодательствъ одни допускаютъ давность, а другія нѣтъ, почему она полагала бы въ Россіи предоставить и впредь руководствоваться въ семъ отношеніи законами, о десятилѣтней давности существующими, но, дабы отвратить недоумѣнія о принадлежности имѣній, признаетъ полезнымъ постановить нѣкоторыя мѣры для побужденія мѣсть и лицъ, у коихъ хранятся завѣщанія, къ ускоренію записки ихъ, почему и представила настоящей проектъ: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ по первому вопросу находитъ, что искъ по духовнымъ завѣщаніямъ, явленнымъ при жизни завѣщателя въ присутственныхъ мѣстахъ, не прекращается никакимъ другимъ срокомъ, кромѣ общей земской давности; но срокъ сей нельзя отнести до завѣщаній домашнихъ, т. е. неявленныхъ при жизни владѣльца, которые воспринимаютъ свое дѣйствіе только будучи сознаны и удостовѣрены, и каждый, получившій такое завѣщаніе, можетъ въ теченіи десяти лѣтъ, оставляя его въ бездѣйствіи, въ концѣ только сего срока представить его къ явкѣ и начать искъ о завѣщанномъ ему имѣніи, и, въ разсужденіи сего срока, прямо представляется къ разсмотрѣнію вопросъ: не нужно ли постановить особенный срокъ на явку домашнихъ завѣщаній на будущее время. Разсматривая сѣю часть вопроса, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что съ одной стороны при столь продолжительномъ срокѣ законные наследники, въ неизвѣстности о домашнемъ завѣщаніи, могутъ истратить большія деньги на устройство имѣнія, котораго должны будутъ лишиться, но съ другой стороны представляется, что едва ли событія сѣмъ вѣроятны, ибо врядъ ли кто можетъ пренебречь оставленнымъ ему имѣніемъ до такой степени, чтобы оставлялъ его въ чужомъ владѣніи десять лѣтъ и самое завѣщаніе подвергнулъ бы спору, а можетъ быть и уничтоженію за смертію свидѣтелей. Опасенія сѣмъ опровергаются впрочемъ и самымъ опытомъ, ибо съ самаго Уложенія 1649 г. для домашнихъ завѣщаній никакого срока на явку ихъ, кромѣ общей тогдашней 40-лѣтней дав-

ности, не было, и такъ продолжалось, за исключеніемъ 14 лѣтъ, болѣе 170 лѣтъ, а затѣмъ если суды и прилагали иногда къ домашнимъ завѣщаніямъ, по своему недоумѣнію, двухмѣсячный срокъ, то сіе приложеніе, какъ частное, не могло составить общаго правила и отвергнуто указомъ Сената отъ 17 октября 1791 г., слѣдовательно болѣе нежели столѣтній опытъ существованія сего закона доказалъ, что онъ можетъ безъ важныхъ послѣдствій во вредъ наслѣдниковъ остаться въ своей силѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя не признать, что законъ сей, хотя въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, но можетъ имѣть неудобства, и потому желательно бы было уменьшить ихъ сколько возможно. Къ сему есть два способа: 1) первый способъ—перемѣнить законъ нынѣ существующій и постановить другой особый срокъ на явку завѣщанія. Здѣсь встрѣчаются слѣдующіе вопросы: съ какого времени считать сей срокъ, со смерти ли завѣщателя, или съ того времени, какъ завѣщаніе сдѣлается извѣстнымъ тому, въ пользу коего оно составлено и, потомъ, какимъ образомъ удостовѣриться въ сей извѣстности? Тогда нужно будетъ сдѣлать три постановленія: одно о порядкѣ открытія духовныхъ завѣщаній, когда они найдены будутъ въ бумагахъ завѣщателя, другое—о порядкѣ открытія, когда завѣщаніе отдано на сохраненіе въ частныя руки, и третье—когда оно находится на сохраненіи присутственнаго мѣста, и въ каждомъ изъ сихъ постановленій должно опредѣлить множество подробностей. 2) Второй способъ. Не отмѣняя существующаго закона, пояснить и пополнить его слѣдующими статьями: 1) Въ разрѣшеніе недоразумѣній, возникшихъ въ судебныхъ мѣстахъ о срокѣ явки домашнихъ завѣщаній, подтверждается указъ Правительствующаго Сената октября 17 1791 года, чтобы судебныя мѣста не прилагали къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ 2-хъ-мѣсячнаго срока, но, согласно 10-й гл. Улож. и указу 1787 года, руководствовались общю десятилѣтнею давностію со времени кончины завѣщателя. 2) Законные наслѣдники, вступивъ во владѣніе имѣніемъ, не отвѣтствуютъ наслѣдникамъ по домашнему завѣщанію ни въ доходахъ, ни въ управленіи до того времени, доколѣ завѣщаніе не будетъ въ подлежащемъ мѣстѣ явлено и по сей явкѣ не будетъ открытъ искъ,

по открытіи коего поступать уже съ спорнымъ имѣніемъ по существующимъ узаконеніямъ. 3) Если имѣніе до открытія иска законными наслѣдниками будетъ продано, то продажа сія считается дѣйствительною, но полученныя по купчей крѣпости деньги обращаются къ тому, кому по завѣщанію присуждено будетъ имѣніе. 4) Въ случаѣ утайки законнымъ наслѣдникомъ завѣщанія, поступать на томъ же основаніи, какъ вообще о самовольныхъ завладѣніяхъ законами предписано. По сравненіи обоихъ способовъ, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ второй изъ нихъ, разрѣшая затрудненія, въ дѣйствующемъ нынѣ законѣ встрѣтиться могуція и съ тѣмъ вмѣстѣ сохраняя сей законъ въ его силѣ, есть предпочтительнѣе перваго, коимъ отмѣнился бы законъ, издревле существовавшій, и вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало бы составить новое постановленіе, по существу своему весьма многосложное. Во всѣхъ же случаяхъ постановленіе сіе, еслибы оно и было признано полезнымъ, должно отнести къ составу новаго Гражданскаго Уложенія.—*9 ноября.*—Государственнаго Совѣта въ Обществѣ Собраніи двѣнадцать членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, кн. Голицынъ, Татищевъ, Тутолминъ, князь Салтыковъ, Мордвиновъ, Болотниковъ, Сперанскій, Сукнинъ, Карцовъ, гр. Милорадовичъ) полагаютъ утвердить положеніе Департамента Законовъ съ поясненіями, Департаментомъ постановленными, дополнивъ токмо въ 3-й статьѣ о продажѣ случай залога и издержекъ, употребленныхъ на заведенія или улучшенія имуществъ, и такимъ образомъ 3-ю статью изложить въ слѣдующемъ видѣ: 3) если имѣніе до открытія иска законными наслѣдниками будетъ продано или заложено, то продажа сія и залогъ, яко учиненные на имѣніе свободное и безспорное, суть дѣйствительны, и даже въ такомъ случаѣ, когда вполнѣтвѣн домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ, продажа и залогъ, до явки того завѣщанія совершившіеся, не уничтожаются, но полученныя по купчей или закладной крѣпости деньги взыскиваются въ пользу того, кому по завѣщанію присуждено будетъ имѣніе. Когда же въ имѣніи до открытія иска будутъ устроены какія либо заведенія, или употреблены будутъ владѣльцемъ его какія либо издержки на его усовершеніе, то издержки

сии должны быть владѣльцу возвращены отъ получающаго по завѣщанію имѣніе. Три члена (графъ Литта, Пашковъ, Васильчиковъ), соглашаясь съ первыми, полагаютъ поручить Коммисіи на будущее время срокъ для предъявленія духовныхъ завѣщаній установить короче 10-лѣтняго. Одинъ членъ (князь Куракинъ) и согласившіеся съ нимъ еще двое (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, фонъ-Дезинъ) полагаютъ: 1) оставить духовныя завѣщанія въ прежнемъ положеніи, безъ всякой перемѣны, по тому уваженію, что оное существуетъ болѣе 100 лѣтъ и въ продолженіи сего време-

ни значительныхъ неудобствъ по сему предмету изъ дѣлъ не видно; 2) въ случаѣ томъ, еслибъ впредь открылись какія либо затрудненія въ дѣйствіи законныхъ завѣщаній, таковыя разрѣшать частно; 3) для избѣжанія невыгодныхъ послѣдствій, какія отъ 10-лѣтней давности (въ продолженіи которой завѣщаніе остается въ силѣ) произойти могутъ, поручить Коммисіи Законовъ составить новое и подробное о духовныхъ завѣщаніяхъ, съ сокращеніемъ сроковъ, положеніе и представить оное на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта (*).

е) О духовныхъ завѣщаніяхъ въ пользу бѣдныхъ.

1821 года, 15 іюня (№ 10). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматривана записка министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, о нѣкоторыхъ постановленіяхъ московскаго попечительнаго комитета въ разсужденіи духовныхъ завѣщаній, вносимыхъ въ оный въ пользу бѣдныхъ. Поводомъ къ составленію постановленій сихъ послужило пожертвованіе подполковника князя Одоевскаго имѣнія своего, въ коемъ состоитъ 1,110 душъ, со взносомъ съ каждой души по 16 р., на заведеніе въ подмосковномъ его селѣ Большевѣ убѣжища для бѣдныхъ на 40 человекъ, по акту, совершенному имъ въ московской гражданской палатѣ и данному московскому попечительному комитету Императорскаго человеколюбиваго общества, съ тѣмъ, что при жизни своей симъ заведеніемъ будетъ завѣдывать онъ самъ, а послѣ его смерти оно поступитъ въ вѣдѣніе ярославской казенной палаты. Составленныя въ отношеніи сего предмета двѣ статьи совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества поручилъ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія внести на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. При внесеніи оныхъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сдѣлалъ отъ себя такое дополненіе, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ ограничить количество денежнаго сбора съ имѣній и поставить попечительному комитету въ обязанность, не приступать къ исполненію распоряженій завѣщателей безъ утвержденія совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества. Комитетъ Ми-

нистровъ, найдя, что статьи сии, а равно и дополненіе къ онымъ, сдѣланное министромъ, составляютъ предметъ законодательства, предоставилъ ему, министру, внести ихъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Означенныя постановленія заключаются въ слѣдующемъ: 1) Представляемые отъ разныхъ лицъ въ попечительный комитетъ духовныхъ завѣщанія, учиненныя при жизни завѣщателей законнымъ порядкомъ и сопряженныя съ пользою комитета, принимать, чинить по онымъ, согласно волѣ завѣщателя, исполненія и доносить о томъ совѣту Императорскаго человеколюбиваго общества. 2) Предоставляемая также кѣмъ либо изъ благотворителей въ пособіе бѣднымъ недвижимыя имѣнія съ крестьянами принимать по дарственнымъ записямъ, предоставляя управленіе оными тѣмъ губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ сии имѣнія по мѣстоположенію своему состоятъ, которыя, управляя оными имѣніями наравнѣ съ крестьянами казеннаго вѣдомства, имѣютъ доставлять съ оныхъ комитету доходы; однако же комитетъ, по волѣ и назначенію благотворителя, долженъ входить въ хозяйственныя распоряженія, касающіяся до земледѣлія и тому подобнаго, къ чему присутственное мѣсто, кромѣ только предоставленнаго ему сбора доходовъ, приступать не должно. 3) При утвержденіи распоряженій

(* Окончаніе сего дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

благотворителей, ограничивать по ихъ волѣ и назначенію количество денежнаго сбора съ имѣнія, опредѣляя именно, чего болѣе съ души не взимать. Московскому же попечительному комитету вмѣняется въ обязанность, чтобы онъ, при всякомъ таковомъ случаѣ, какъ о предположеніяхъ жертвователя, такъ и своихъ, по сему предмету сдѣланныхъ, каждый разъ предварительно представляя совѣту Императорскаго человеколюбиваго общества на разсмотрѣніе, и до утвержденія совѣта не приступалъ къ исполненію оныхъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя, какъ снъ статьи, такъ и дополненіе, сдѣланное министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, основательными, а также, что дозволеніе жертвователямъ вносить свои завѣщанія на храненіе въ опекунскій совѣтъ при Императорскомъ воспитательномъ домѣ и другія мѣста, каковы попечительные комитеты, будутъ соотвѣтствовать благотворительнымъ дѣлямъ, мнѣніемъ полагаетъ: дополнителныя статьи къ правиламъ московскаго попечительнаго комитета утвердить во всей силѣ. — 10 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить съ таковымъ дополненіемъ: 1) чтобы вносимыя въ московскій попечительный комитетъ въ пользу бѣдныхъ духовныхъ завѣщанія не противны были 22-й ст. Высочайше дарованной дворянству грамоты, по силѣ которой воспрещается распорядиться наследственными имѣніями дарственными образомъ, и 2) чтобы объ учиненіи завѣщаній въ пользу попечительнаго комитета всегда предварительно представляемо было Государю Императору, чрезъ Комитетъ Министровъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 28 марта 1823 года.

1825 года, 9 апрѣля (№ 11). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра финансовъ слѣдующаго содержания: Высочайше утвержденнымъ

21 августа 1818 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта постановлено не взыскивать пошлинъ съ капиталовъ, завѣщанныхъ инвалидамъ, сиротамъ и бѣднымъ людямъ, но чтобы дѣлать какія либо изысканія о неимуществѣ ихъ, того не предписано. При исполненіи сего постановленія встрѣтились два вопроса: 1) все ли сироты, получающіе по духовнымъ завѣщаніямъ какія либо суммы, должны быть освобождены отъ взысканія пошлинъ, или только тѣ, которые бѣдны, и 2) чье показаніе о бѣдности сихъ лицъ должно приниматься въ уваженіе? Министръ финансовъ, по разсмотрѣніи сихъ вопросовъ, полагаетъ справедливымъ признавать бѣднымъ того, кого назовутъ таковымъ исполнители духовной, долженствующіе имѣть свѣдѣніе о положеніи лицъ, получающихъ что либо по завѣщанію; но дабы показанія ихъ не были основаны на одномъ произволѣ къ ущербу казны и имѣли надлежащую достовѣрность, то вмѣнить имъ въ обязанность подкрѣплять оныя засвидѣтельствованіемъ мѣстныхъ начальствъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по соображеніи записки министра финансовъ съ мнѣніемъ Государственного Совѣта 21 августа 1818 года, о невзиманіи пошлинъ съ капиталовъ, завѣщанныхъ инвалидамъ, сиротамъ и бѣднымъ людямъ, находя, что, по смыслу сего постановленія, показаніе завѣщателя, замѣняя всякое свидѣтельство, должно быть съ точностью выполняемо, и что все сироты, безъ исключенія, должны быть освобождаемы отъ платежа пошлинъ, а посему признавая вопросы, изложенные въ запискѣ министра финансовъ, уже разрѣшенными, полагаетъ: при исполненіи сего рода духовныхъ завѣщаній, относительно пошлинъ, поступать по точной силѣ означеннаго выше мнѣнія Государственного Совѣта 21 августа 1818 года. — 11 мая. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено (*).

ж) О раздѣлѣ имѣній, когда за выдѣломъ дочерямъ узаконенной части сыновьямъ останется менѣе дочернихъ долей.

1825 года, 14 февраля (№ 4). — Слушаны въ Департаментѣ Законовъ: 1) докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о разрѣшеніи

вопроса: какъ поступать при раздѣлѣ между

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 16 ноября 1825 года.

наслѣдниками движимыхъ имѣній въ такомъ случаѣ, когда за выдѣломъ каждой дочери узаконенной 8-й части, остающіяся затѣмъ доли сыновей будутъ менѣе дочернихъ, и 2) мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Дѣло сіе началось по случаю раздѣла движимаго имѣнія купца Наумова между его наслѣдниками, конхъ опекуны испрашивали разрѣшенія: какъ поступать, если за выдѣломъ женѣ 4-й, а дочерямъ по 8-й части, достанется сыновьямъ менѣе нежели сестрамъ ихъ. Велѣдствіе истребованнаго Правительствующимъ Сенатомъ мнѣнія по сему дѣлу общаго присутствія тамбовскихъ губернскаго правленія и палаты казенной, уголовной и гражданской, оно представило, что законами сестрамъ не дано преимущественнаго права въ наслѣдствѣ предъ братьями, напротивъ 1-мъ пункт. указа 17 марта 1731 г. дочерямъ при братьяхъ изъ недвижимаго и движимаго имѣнія велѣно давать вполонину противу матери, изъ чего слѣдуетъ, что сыновья въ имѣніи отца имѣютъ преимущество предъ сестрами; указомъ же 15 февраля 1815 года постановленъ равнительный раздѣлъ въ такомъ только случаѣ, когда будетъ столько дочерей, что за выдѣломъ каждой по 8-й части сыновьямъ ничего не останется. Посему, держась точныхъ словъ сего узаконенія, общее присутствие, согласно съ заключеніемъ губернскаго прокурора, полагало: движимое имѣніе купца На-

умова раздѣлить между сыновьями и дочерьми по равнымъ частямъ. Правительствующій Сенатъ, какъ въ 8-мъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, одобрилъ это мнѣніе, опредѣлилъ: распространить силу указа 15 февраля 1815 г. и на тѣ случаи, когда за выдѣломъ дочерямъ надлежащихъ частей, остающіяся затѣмъ части для сыновей будутъ меньше дочернихъ, и какъ подобный случай можетъ встрѣтиться и при раздѣлѣ между наслѣдниками недвижимыхъ имѣній, то правило, изображенное въ означенномъ указѣ, распространить и на дѣла сего рода. Коммисія Составленія Законовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, представила проектъ слѣдующаго общаго правила: «ежели послѣ кого останется столько дочерей, что по назначенію каждой изъ нихъ узаконенной части, какъ изъ недвижимаго, такъ и движимаго имѣнія, сыновья части будутъ менѣе дочернихъ, то, по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указанной части, остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми поровну». Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Коммисіи Составленія Законовъ основательнымъ, полагаетъ оное утвердить. — 19 ноября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 3 мая 1824 года (*).

з) О наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ бездѣтно-умершаго.

1816 года, 5 октября (№ 25). — Департаментъ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго всѣхъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, въ коемъ объясняется, что Его Императорское Высочество новгородскій, тверскій и ярославскій генералъ-губернаторъ, покойный принцъ Голштейнъ-Ольденбургскій, представлялъ рапортомъ Государю Императору, что во ввѣренныхъ управленію его губерніяхъ встрѣчалъ онъ нерѣдко такіа дѣла, изъ коихъ ясно было видно, что противныя между собою стороны, не имѣя никакой наклонности къ тяжбамъ, вовлекались въ оныя единственно отъ корыстолюбія своихъ повѣренныхъ, пользуя-

щихся неопредѣлительностію законовъ и прониходящимъ отъ того разногласіемъ въ сужденіяхъ, поставляя въ примѣръ слѣдующій вопросъ: кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію по смерти пріобрѣтателя оного, умершаго бездѣтно и не сдѣлавшаго имѣнію никакого распоряженія—братъ ли единоутробный той же съ нимъ матери, но другого отца, или двоюродный братъ по отцѣ? и что рапортъ сей, по Высочайшему повелѣнію, предложенъ былъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Общее Собраніе, находя, что на сей случай дѣйствительно нѣтъ въ законахъ

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 29891.

точного положенія, и, сообразуясь съ рѣшеніями 2-го Департамента Правительствующаго Сенатами и съ Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1773 года, послѣдовавшими по дѣламъ подобнаго рода, а равно съ Уложеніемъ и новоуказными статьями, коими велѣно послѣ умершихъ родовыхъ и выслуженныхъ имѣній ихъ отдавать ближайшимъ ихъ родственникамъ, большинствомъ голосовъ полагаетъ, что послѣ приобрѣтателей умершихъ бездѣтно и безъ завѣщанія долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наследникомъ благоприобрѣтенному имѣнію братъ его единоутробный, хотя отъ другого отца, но отъ той же матери рожденный, а двоюродный братъ по отцѣ при томъ родномъ братѣ наследовать не можетъ, понеже первый по крови умершему ближе двоюроднаго брата со стороны отцовской. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя сіе мнѣніе, большинствомъ голосовъ Правительствующаго Сената принятое, правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагаетъ оное утвердить; но, въ предотвращеніе могущаго произойти впредь сомнѣнія или вопроса, считаетъ нужнымъ присовокупить къ тому, что и родные братья по отцѣ, хотя не одной матери, имѣютъ тѣ же права на наследство благоприобрѣтеннаго имѣнія одинъ послѣ другого, какъ и братья разныхъ отцовъ, но одной матери. — 16 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя, что вопросъ сей относится до общей системы гражданскихъ законовъ и что не только требуетъ полнаго соображенія съ существующими законами, но можетъ родить и другіе вопросы, также законами еще неразрѣшенные, большинствомъ голосовъ (кн. Лопухинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Аракчевъ, Троцинскій, Балашовъ, Саблуковъ, гр. Литта, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, Мордвиновъ) полагаетъ: понеже случай сей не былъ предварительно рассмотрѣнъ въ Комисіи Составленія Законовъ, то истребовать по оному мнѣніе ея, которое подвергнуть соображенію Департамента Законовъ и потомъ уже съ положеніемъ онаго внести въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Члены Департамента Законовъ (Ланской, Шишковъ, кн. Салтыковъ, Пестель) остались при мнѣніи, въ Департаментѣ ими данномъ.

1817 года 2 и 9 октября (№ 32). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ

слушалъ бумаги, представленные Комисією Составленія Законовъ, вслѣдствіе обращенія въ оную Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта въ октябрѣ прошлаго 1816 г. для соображенія доклада Правительствующаго Сената, по предмету разрѣшенія вопроса: кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наследникомъ благоприобрѣтенному имѣнію по смерти приобрѣтателя онаго, умершаго бездѣтнымъ и не сдѣлавшаго имѣнію никакого распоряженія—братъ ли единоутробный той же матери, но другого съ нимъ отца, или двоюродный братъ по отцѣ? Бумаги эти слѣдующія: 1) журналъ Совѣта Комисіи; 2) проектъ закона о наследованіи благоприобрѣтеннаго имѣнія; 3) объясненія на проектъ сей, и 4) мнѣнія членовъ комисіи. Изъ бумагъ сихъ видно: 1) Въ исполненіе предписанія Государственнаго Совѣта, были составлены и предложены Совѣту Комисіи: а) проектъ предварительнаго закона о взаимномъ наследованіи благоприобрѣтеннаго имѣнія въ боковыхъ линіяхъ послѣ умершихъ бездѣтно и безъ завѣщанія братьевъ и сестеръ отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, или отъ разныхъ отцовъ, но отъ одной матери рожденныхъ; по сему проекту единоутробный братъ предпочитается двоюродному брату по отцѣ, и б) объясненія на оный проектъ, изъ коихъ видно, что вышеозначенный вопросъ произошелъ отъ совершеннаго недостатка постановленій о семъ предметѣ, причина коего есть та, что система, принятая по существующимъ законамъ о порядкѣ наследованія вообще, не можетъ быть почитаема ни полною, ниже сообразною съ самой собою, потому что: во первыхъ, самое главное правило, принятое въ сей системѣ, что ближайшій по родству почитается ближайшимъ и къ наследству, весьма неопредѣлительно, и находится въ противурѣчій съ постановленіями закона, ибо самые ближніе родственники, то есть отецъ и мать, не наследуютъ и нигдѣ не опредѣлено, кого почитать ближайшимъ или дальнимъ въ равныхъ степеняхъ по боковымъ линіямъ; во вторыхъ, право представленія, отъ котораго также зависитъ порядокъ въ наследствѣ, изъяснено равномѣрно не съ совершенною точностію, но нельзя исправить ни того, ни другаго, не отмѣнивъ самой системы, нынѣ существующей, хотя бъ и войти въ многочисленныя постановленія, всегда

дающія поводъ къ безконечнымъ спорамъ и сомнѣніямъ о близости родства или права къ наслѣдію. Для избѣжанія сихъ затрудненій въ новомъ Проектѣ Гражданскаго Уложения предложенъ совсѣмъ другой порядокъ наслѣдованія, хотя оный основанъ на томъ же правилѣ о близости родства. Порядокъ сей, изложенный въ главѣ XII, ст. 145 и проч. сего Проекта, есть самый простой. Въ недостатокѣ нисходящей линіи, наслѣдство всегда обращается къ отцу и матери; а ежели ихъ нѣтъ въ живыхъ, то полагается, что каждый изъ нихъ оставилъ слѣдующую ему часть своему потомству, то есть братьямъ и сестрамъ умершаго вотчинника или ихъ дѣтямъ. Тутъ же единоутробный сынъ самъ по себѣ получаетъ половину той части, какая слѣдуетъ сыну, происходящему отъ одного отца и отъ одной матери. Въ недостатокѣ родителей и ихъ потомства, наслѣдство поступаетъ къ двумъ дѣдамъ и двухъ бабкамъ. Каждый изъ нихъ получаетъ четвертую часть и оставляетъ оную на томъ же основаніи своему потомству, то есть двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ и ихъ потомству, считая право представленія до безконечности, потому что оно всегда простирается въ прямой линіи. По сей системѣ всѣ встрѣтиться могущіе случаи сами собою разрѣшаются безъ малѣйшаго затрудненія и никогда никакого сомнѣнія не можетъ возникнуть о порядкѣ наслѣдованія и о томъ, какая часть наслѣдникамъ, равнымъ линіями и степенями, принадлежитъ; поелику же о таковой перемѣнѣ не иначе разсуждать можно, какъ по окончательномъ разсмотрѣніи новаго проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, то нынѣ Коммисія представить можетъ токмо предварительный законъ и то единственно о порядкѣ наслѣдованія между сводными братьями, не касаясь до наслѣдованія между прочими родственниками: 2) При разсужденіи о семъ одинъ изъ членовъ коммисіи составленія законовъ представилъ свое мнѣніе, въ коемъ содержится слѣдующее: Законы о родовомъ имѣніи Уложенія главы 17-й пункты 1, 2, 4-й и указовъ 184 марта 14 статьи 16, 13 и 14-я, 185 августа 10 статьи 13 и 16-я предоставляютъ наслѣдство въ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ преимущественно сыновьямъ съ потомствомъ, а дочерямъ уже тогда, когда пресѣчется линія мужская, по пресѣченіи же обѣихъ линій повелѣваютъ

отдавать имѣнія родовыя и выслуженныя въ родъ, кто кому ближе, наблюдая вездѣ то главное правило, что сестры при жизни братьевъ родныхъ не вотчинницы, что подтверждено и указомъ 1770 года марта 15. На семъ основаніи и приданія вотчины, по пресѣченіи потомства отъ мужа, къ коему за женою поступили, должны возвращаться въ прежній родъ по указу 189 года послѣдняго отдѣленія пункту 1-му. О купленныхъ вотчинахъ, или, что все равно, о благопріобрѣтенномъ имѣніи въ приведенныхъ законахъ, а именно: Уложенія главы 17-й въ пунктѣ 1-мъ упомянуто только, что женѣ умершаго до родовыхъ имѣній дѣла нѣтъ, кромѣ купленныхъ; въ пунктѣ 7-мъ постановлено: вдовѣ отказанными отъ мужа купленными вотчинами владѣть только по смерти, по постриженіе въ монахини или по новое супружество, а потомъ отдавать ихъ въ родъ умершаго; 5-ю же статью, также указовъ 184 марта 14 статью 4-ю, 185 августа 10 статью 4-ю и указомъ 185 февраля 17 узаконено: послѣ умершихъ и оставившихъ по себѣ дѣтей отъ разныхъ женъ отдавать купленныя вотчины послѣдней женѣ и дѣтямъ умершаго по жеребьямъ, а дочерямъ давать тогда только, когда нѣтъ сыновей. Изъ сего непосредственно явствуетъ общее правило нашихъ коренныхъ законовъ: 1) что родовыя имѣнія должны сохраняться въ одномъ родѣ; 2) что какъ въ родовыхъ, такъ и купленныхъ или благопріобрѣтенныхъ наслѣдуетъ преимущественно мужская линія, а женская уже при недостатокѣ мужской, и слѣдовательно 3) само по себѣ проистекаетъ заключеніе, что законъ, поровнявъ благопріобрѣтенныя имѣнія съ родовыми въ отношеніи къ преимуществу мужской линіи, предполагаетъ сохраненіе и благопріобрѣтенныхъ въ родѣ перваго пріобрѣтателя. Почему въ разсужденіи ихъ и поступаемо было всегда наравнѣ, какъ съ родовыми, съ тѣмъ различіемъ, что первый пріобрѣтатель въ правѣ отказать ихъ, кому пожелаетъ. Жалованныя предкамъ разныхъ фамилій вотчины, въ отношеніи къ первымъ пріобрѣтателямъ, назывались *выслуженными*, а при перехожденіи къ потомству получали названіе *родовыхъ*. Право наслѣдства въ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ присвоено мужскому полу, потому что съ нимъ тѣсно сопряжена была обязанность служить. Изъ сего само по себѣ слѣдуетъ, что

отдать въ родъ, кто ближе, значило не что иное, какъ сохраненіе вотчинъ въ родъ перваго пріобрѣтателя, коему пожалованы, и подъ словомъ *родъ* разумѣли всегда родъ мужескій, или инымъ выраженіемъ *родъ по отцу* или *по крови*, также подъ словомъ родства *родство по крови* или *по отцу*. Послѣ сего, принявъ въ соображеніе указъ 19го февраля 17, повелѣвающей и купленные вотчины (иначе благопріобрѣтенное имѣніе) отдавать преимущественно сыновьямъ умершаго перваго пріобрѣтателя, слѣдуетъ заключить, что порядокъ наслѣдованія въ коренныхъ нашихъ законахъ и благопріобрѣтенному имѣнію присвоенъ тотъ же какъ и родовому, ибо сіе имѣніе, перешедъ преимущественно къ сыну, въ разсужденіи его не будетъ уже благопріобрѣтенное, но должно поступить въ потомство его по общему правилу наслѣдованія, и получить наименованіе родового, сохраняясь въ родѣ по крови перваго пріобрѣтателя. Молчаніе закона о единоутробныхъ братьяхъ не означаетъ недостатка постановленій о нихъ, но есть послѣдствіе общаго правила, чтобы сохранить имѣніа въ родѣ по крови, къ коему единоутробный братъ причтенъ быть не можетъ, ибо происходитъ отъ другаго отца и носитъ имя фамиліи его же, а не вотчина. Исключая единоутробныхъ отъ наслѣдіа въ имѣніи послѣдняго, законы наши излишнимъ признавали входить въ подробности, тогда какъ само собою исключеніе сіе разумѣется, что подтверждается и самою практикою: въ теченіи почти двухъ вѣковъ никогда не сомнѣвался въ примѣненіи сего правила. Приводимая даже въ пользу единоутробныхъ естественная ихъ связь по рожденію отъ одной матери не можетъ быть согласна съ системою нашихъ доселѣ существующихъ о наслѣдствѣ законовъ. 3) Напротивъ того прочіе члены комисіи представляютъ, что означенное имѣніе не можетъ быть принято по слѣдующимъ причинамъ: а) по силѣ Уложенія главы XVII ст. 2, 5 и 6-й въ родъ поступаютъ только родовыя и выслуженныя вотчины. Что же касается до купленныхъ, т. е. благопріобрѣтенныхъ вотчинъ, то онѣ ни послѣ бездѣтно-умершаго, ниже при жизни дѣтей его въ родъ его не обращались, но отдавались женѣ его въ полную ея собственность, исключая только случая, когда послѣ него не осталось ни родовыхъ, ни выслуженныхъ вотчинъ, ибо тогда

только отдаваемы были его дѣтямъ наравнѣ съ женою. Слѣдовательно благопріобрѣтенное имѣніе въ то время считалось собственностью самого пріобрѣтателя, которая по смерти его, поступаая къ его женѣ, а послѣ ея смерти къ ея наслѣдникамъ, дѣлалась уже собственностію рода, происходящаго отъ жены пріобрѣтателя, и посему предпочтеніе, отдаваемое въ проектѣ единоутробнымъ его братьямъ и сестрамъ предъ двоюроднымъ братомъ по отцу въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, совершенно согласно съ смысломъ Уложенія; б) указы 1764 г. апрѣля 26, 1766 августа 10 и 1772 г. октября 3 дня также не опровергаютъ правила, принятаго въ проектѣ Комисіи, ибо они относятся къ наслѣдованію въ боковыхъ линіяхъ между потомками братьевъ и сестръ и согласно съ Уложеніемъ и послѣдующими узаконеніями дальніе родственники однофамильцы предпочтены онымъ дальнимъ же родственникамъ другаго рода, но о братьяхъ и сестрахъ единоутробныхъ нимаю въ нихъ не упоминается, слѣдовательно они не могутъ служить образцомъ для наслѣдованія между братьями и сестрами единоутробными и единоутробными, и правило проекта, что въ случаѣ немѣнія братьевъ и сестръ единоутробныхъ, должны быть предпочитаемы родственники по отцу бездѣтно-умершаго родственникамъ его по матери, основано на сихъ указахъ; в) хотя правило, въ семъ проектѣ изложенное, само собою слѣдуетъ изъ Уложенія—сего кореннаго нашего закона, однако нельзя сказать, чтобы вопросъ сей не требовалъ новыхъ постановленій, которыя и сдѣланы Комисіею въ проектѣ, ибо указъ 1775 г. декабря 9 ничего не говоритъ о наслѣдіи единоутробныхъ братьевъ съ прочими родственниками по отцу. 4) Противъ разсужденія большинства членовъ, что въ родъ поступаютъ только родовыя и выслуженныя вотчины, а купленные, то есть благопріобрѣтенныя, вотчины ни послѣ бездѣтно-умершаго, ниже при жизни дѣтей его въ родъ не обращались, и что указы 1764 апрѣля 26, 1766 августа 10 и 1772 октября 3 не опровергаютъ правила, принятаго въ проектѣ, Комисіею составленномъ, тотъ же членъ совѣта комисіи полагаетъ, что на сіе нельзя согласиться, ибо благопріобрѣтенное имѣніе не можетъ принадлежать женѣ въ полную собственность по вышеизъясненнымъ 5 и 7-й статьямъ главы 17 Уло-

женія и указовъ: 184 марта 14 по статьѣ 4, 185 августа 10 по статьѣ 4 же и по указу 185 февраля 17, предписывающимъ и купленное имѣніе отдавать въ родъ и притомъ преимущественно мужескому поколѣнію, также по указу 1731 марта 17, опредѣляющему въ 1-мъ пунктѣ, чтобъ изъ всего недвижимаго имѣнія, какого бы званія ни было оно, давать женѣ токмо 15 четвертей со ста, а изъ движимаго по Уложенію, то есть четвертую часть. А упомянутыя указы 1764, 1766 и 1772 годовъ потому ясно относятся къ настоящему случаю, что доказываютъ право наследственное только въ кровномъ родствѣ, на коемъ, какъ выше объяснено уже, основывается наследство и въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ. И такъ онъ заключаетъ, что общій порядокъ въ нашихъ коренныхъ законахъ о наследствѣ относительно всякихъ недвижимыхъ имѣній, какъ родовыхъ, такъ и купленныхъ, когда сін не отказаны особо самимъ пріобрѣтателемъ, есть тотъ, чтобы преимущественно вводить въ наследство мужеское поколѣніе, а уже въ недостаткѣ онаго и женское, по пресѣченіи же того и другаго, отдавать въ родъ, кто ближе, то есть въ родъ перваго пріобрѣтателя или по крови, и слѣдовательно братья и сестры единоутробные бездѣтно-умершихъ не могутъ быть наследниками благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія, пока еще въ живыхъ кровные родственники отъ мужескаго поколѣнія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по соображеніи сихъ мнѣній, утверждая заключеніе, большинствомъ членовъ въ Комисіи принятое, приступилъ къ разсмотрѣнію составленнаго на сей предметъ проекта предварительнаго закона, и находя, что въ проектѣ семъ, кромѣ двухъ первыхъ параграфовъ и послѣдняго, прочіе заключаютъ въ себѣ повтореніе правилъ, существующихъ уже въ законахъ нашихъ, каковое повтореніе не признавая нужнымъ, а разсужденіе о сихъ правилахъ почитая теперь несовмѣстнымъ, яко въ законѣ предварительномъ и слѣдующимъ быть отложеннымъ до общаго разсмотрѣнія всей системы законовъ, полагаетъ: ограничиться на сей разъ единственно разрѣшеніемъ вопроса, кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наследникомъ благопріобрѣтенному имѣнію послѣ бездѣтно-умершаго пріобрѣтателя: братъ ли его единоутробный или двоюродный по отцѣ? Въ разрѣшеніи же

онаго повторяетъ прежнее заключеніе свое, что братья единоутробные и единокровные въ наследствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ вѣтчинника, не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестръ, ни ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочитаны прочимъ его родственникамъ, при совокупляя къ тому, что таковое наследство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и что какъ единоутробные и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наследство, то тамъ, гдѣ наследниками тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями.—1818 года, 14 января.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по прочтеніи журнала Департамента Законовъ и особаго мнѣнія, представленнаго по сему дѣлу отъ предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, адмирала Мордвинова, которое разными доводами также подкрѣпляетъ положеніе Департамента Законовъ, предсѣдатель Общаго Собранія, послѣ многихъ возникшихъ по сему обстоятельству у гг. членовъ разсужденій, предложилъ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: которое изъ мнѣній долженствуетъ быть принято, т. е. мнѣніе ли Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, согласное съ заключеніемъ двухъ членовъ Комисіи Составленія Законовъ, или мнѣніе одного члена сей Комисіи? Пять членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Саблуковъ и Тутолминъ) согласились съ мнѣніемъ членовъ Департамента Законовъ; съ ними же согласно мнѣніе адмирала Мордвинова, приславшаго, по болѣзни, свое мнѣніе письменно; пять членовъ (гр. Головинъ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, фонъ-Дезинъ, кн. Волконскій) утверждаютъ заключеніе одного члена Комисіи; одинъ же членъ (Вейдемейеръ) представилъ особое по сему предмету мнѣніе, состоящее въ томъ, что въ случаѣ, если кто уже пользовался или долженствовалъ воспользоваться наследствомъ послѣ обоихъ родителей, умереть бездѣтенъ и безъ завѣщанія, то благопріобрѣтенное имѣніе его, раздѣляясь надвое, слѣдуетъ уже пополамъ въ оба рода — отцовскій и материнскій—къ ближайшимъ ему по родству съ обѣихъ сторонъ лицамъ, тѣмъ самымъ, копмѣ

по законамъ нашимъ долженствовало бы до-
статься наследственное его имѣніе. Изъ сихъ
имѣній 14 августа 1818 г. Высочайше утвер-

ждено мнѣніе членовъ, согласныхъ съ мнѣ-
ніемъ Департамента Законовъ.

и) О наследствѣ родителей послѣ дѣтей въ выморочныхъ имѣніяхъ.

1821 года, 25 августа (№ 18). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриваны дѣла: 1) о вышеданныхъ разнообразныхъ рѣшеніяхъ касательно выморочныхъ имѣній, и 2) о наследствѣ родителей послѣ дѣтей и мнѣніе по онымъ Коммисіи Составленія Законовъ. Совѣтъ Коммисіи, по возникшимъ изъ сихъ дѣлъ вопросамъ: 1) можно ли благопріобрѣтенное имѣніе, оставшееся послѣ умершаго бездѣтно, почитать выморочнымъ при жизни родственниковъ со стороны матери? и 2) наследуютъ ли родители послѣ дѣтей своихъ? полагалъ: по первому, что какъ всякое лицо принадлежитъ къ двумъ родамъ, т. е. къ роду отца и къ роду матери, то благопріобрѣтенное имѣніе и не можетъ принадлежать исключительно одному роду, но обоимъ; слѣдовательно, благопріобрѣтеннаго имѣнія нельзя называть выморочнымъ, пока еще есть родственники со стороны матери; а по второму, что постановленіе, устранившее родителей отъ наследства дѣтей, не соответствуетъ болѣе настоящему времени, и посему, согласно съ большинствомъ голосовъ Общаго Сената Собранія по дѣлу Угрюмовой и Плещеевой, необходимо должно, дабы впредь до разсмотрѣнія новаго проекта Гражданскаго Уложенія принималось было за правило возвращать родителямъ послѣ дѣтей ихъ, скончавшихся бездѣтно, тѣ имѣнія, кои родители ихъ при жизни имъ уступили, а благопріобрѣтенное имѣніе отдавать родите-

лямъ на прожитокъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы они во все время владѣнія не могли оно ни продавать, ни закладывать, ни другимъ образомъ отчуждать. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ сіи дѣла и заключенія по онымъ Коммисіи Составленія Законовъ, мнѣніемъ полагаетъ: 1) что благопріобрѣтенное имѣніе должно почитать выморочнымъ, когда изъ того рода, коему умершій принадлежалъ по отцу, не осталось болѣе ни одного лица, какъ въ прямой нисходящей, такъ и въ побочныхъ линіяхъ, и 2) что хотя нѣтъ опредѣлительнаго закона о правѣ наследованія въ восходящей линіи и пріобрѣтенное имѣніе всегда отдается въ родъ, а не родителямъ умершаго, однакожъ въ случаѣ, когда имѣніе не есть пріобрѣтенное, но родовое, уступленное сыну или дочери родителями при жизни сихъ послѣднихъ и могущее почтеться даромъ отъ нихъ дѣтямъ, и когда притомъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, но токмо наследники въ побочныхъ линіяхъ, то имѣніе сіе не въ видѣ наследства, а яко даръ должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ оно получено было. Вслѣдствіе сего Департаментъ Законовъ признаетъ положеніе Сената правильнымъ. — 10 октября. — Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 18 марта 1823 года.

і) О наследованіи въ выморочномъ имуществѣ чиновниковъ учебныхъ заведеній.

1820 года, 11 августа (№ 35). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія слѣдующаго содержания: попечитель харьковскаго учебнаго округа представляетъ, что послѣ умершаго въ 1811 г. учителя воронежской гимназіи Шарбея осталось имущество и такъ

какъ, не смотря на вызовъ чрезъ столичныя вѣдомости, наследниковъ къ оному не явилось, то харьковскій университетъ, на основаніи 148 ст. городского положенія и § 16-го устава дерптскаго университета, положилъ: вырученныя чрезъ продажу имущества Шарбея деньги 238 руб. 20 коп. обратить въ пользу воронежской гимназіи, съ причисленіемъ

оныхъ къ ея экономической суммѣ. Вслѣдствіе такого заключенія университета, попечитель испрашиваетъ разрѣшенія, дабы въ подобныхъ случаяхъ дозволено было руководствоваться помянутыми узаконеніями и харьковскому университету. Городоваго положенія въ ст. 148 сказано: «выморочныя имѣнія мѣщанскаго города уступаются въ доходъ городу», а Высочайше утвержденнаго въ 4 день іюня 1820 г. устава дерптскаго университета въ § 16-мъ повелѣно: имѣніе скончавшагося безъ наслѣдниковъ и не оставившаго завѣщанія члена университета обращать въ пользу послѣдняго. По поводу означеннаго представленія попечителя, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, признавая справедливымъ, чтобы

и прочіе университеты и ихъ округа руководствовались правиломъ, изображеннымъ въ уставѣ дерптскаго университета, представлять Государственному Совѣту о распространеніи сего правила на всѣ вообще университеты и ихъ учебныя округа, а также и объ обращеніи денегъ за проданное имущество Шарбея въ пользу воронежской гимназіи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 13 сентября.—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 1 мая 1822 года.

к) О вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ.

1821 года, 21 сентября (№27).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано: 1) записка министра юстиціи о постановленіи на будущее время правилъ къ вызову наслѣдниковъ послѣ умершихъ здѣсь иностранцевъ, и 2) мнѣніе по сему предмету Комисіи Составленія Законовъ. Министръ юстиціи въ запискѣ своей изъясняетъ, что управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ ему ноту баварскаго посланника графа Бреїи о допущеніи наслѣдниковъ умершаго здѣсь купца Лейзера къ полученію оставшагося послѣ него имущества, коего они лишаются, потому что учиненная 2-мъ департаментомъ с.-петербургскаго магистрата о семъ наслѣдствѣ публикація дошла до свѣдѣнія ихъ лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда не было уже возможности предъявить права свои въ срокъ, магистратомъ положенный. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ полагаетъ, что какъ не все губернскія правленія относятся въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о напечатаніи таковыхъ публикацій и въ иностранныхъ публичныхъ листахъ, то неизлишне было бы постановить общимъ правиломъ, дабы о всѣхъ наслѣдствахъ остающихся въ Россіи послѣ иностранцевъ, сверхъ публикацій въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ, печатаемы были объявленія въ гамбургскихъ газетахъ, какъ наиболѣе въ Европѣ извѣстныхъ, и въ газетахъ, издавае-

мыхъ въ томъ мѣстѣ, откуда умершіи родомъ. Издержки же за пересылку и напечатаніе сихъ публикацій взыскивать съ наслѣдниковъ изъ вырученныхъ отъ продажи имущества денегъ; срокъ же къ предъявленію правъ наслѣдникамъ считать со дня напечатанія объявленій въ иностранныхъ вѣдомостяхъ. Министръ юстиціи, вполне соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, входилъ о томъ съ запискою въ Комитетъ Министровъ, который, по уваженіямъ, въ нотѣ баварскаго посланника представляемымъ, полагаетъ: возстановить наслѣдникамъ купца Лейзера срокъ къ предъявленію правъ ихъ на оставшееся послѣ него имѣніе, непросивъ на то Высочайшее соизволеніе, а относительно предложенія управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ предоставить ему, министру юстиціи, войти о семъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Таковое положеніе Комитета Министровъ Государь Императоръ соизволилъ утвердить. Комисія Составленія Законовъ, рассмотрѣвъ сіе обстоятельство, находитъ: 1) что въ существующихъ узаконеніяхъ вовсе не предписано правила посылать въ чужіе края объявленія объ оставшемся здѣсь послѣ иностранцевъ наслѣдствѣ для припечатанія въ чужестранныхъ вѣдомостяхъ, по той же причинѣ, какъ и въ другихъ государствахъ нигдѣ не поставлено

въ обязанность доставлять подобныя объявленія въ Россію, и даже не вѣлѣно сообщать оныхъ въ тѣ иностранныя государства, изъ коихъ таковыя взаимно не получаются; 2) что постановленіе, служащее только для выгоды иностранцевъ, должно быть основано по крайней мѣрѣ на взаимности между Россіею и другими народами, коей однакоже въ семъ отношеніи вовсе не существуетъ; 3) что каждый участвующій въ наслѣдствѣ, достаемомъ въ Россіи иностранцу, не лишень средства послать о томъ объявленіе отъ себя въ чужіе края; 4) что издаваемые у насъ на нѣмецкомъ языкѣ академическія вѣдомости, гдѣ таковыя публикаціи не печатаются, легко могутъ быть выписываемы и изъ Россіи въ чужіе края; 5) что если принять за правило припечатаніе объявленій въ иностранныхъ газетахъ и сроки, предполагаемые управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, то отъ того произошли бы для находящихся въ Россіи неизвѣстность сроковъ и остановка дѣлопроизводства; 6) что касается до сроковъ, то Коммисія находитъ, что они по нашимъ законамъ весьма достаточны, ибо Банкротскимъ Уставомъ (п. 62) положено девять мѣсяцевъ отъ первой троекратной публикаціи для пребывающихъ въ иностранныхъ европейскихъ мѣстахъ, и полтора года для находящихся въ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта, и что посему не предвидится необходимости распространять сін сроки. Впрочемъ правила о срокахъ еще подробнѣе опредѣлены въ новомъ Банкротскомъ Уставѣ, сочиненномъ Коммисіею и

представленномъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. По симъ уваженіямъ, совѣтъ Коммисіи Составленія Законовъ, не соглашаясь съ предположеніями управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и министра юстиціи, полагаетъ, съ своей стороны, что означенныя объявленія достаточно припечатывать по заведенному порядку въ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при академіи наукъ на нѣмецкомъ языкѣ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, изложенныя въ запискѣ министра юстиціи, находитъ сужденіе Коммисіи по онымъ во всѣхъ частяхъ основательнымъ, признавая достаточнымъ какъ существующую доселѣ мѣру къ вызову иностранцевъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ на нѣмецкомъ языкѣ при Императорской академіи наукъ, такъ и девятимѣсячный срокъ, положенный въ законахъ нашихъ на предъявленіе требованій пребывающихъ въ иностранныхъ державахъ. — 1821 года, 9 іюля. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, утверждая мнѣніе Департамента Законовъ относительно вызова иностранцевъ для получения наслѣдства въ Россіи чрезъ академическія газеты, полагаетъ: срокъ къ предъявленію требованій на помянутое наслѣдство отъ иностранцевъ, пребывающихъ какъ въ европейскихъ державахъ, такъ и въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, продолжить до двухъ лѣтъ, на основаніи 10 пункта указа 23 марта 1714 года. Повелѣно по Высочайшему повелѣнію, объявленному 27 марта 1825 года.

л) О продажѣ оставшихся послѣ личныхъ дворянъ населенныхъ имѣній.

1816 года, 5 октября (№ 26). — Департаментъ Законовъ слушалъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, о разрѣшеніи, по представленію рязанской гражданской палаты: кому продавать оставшіяся послѣ личныхъ дворянъ недвижимыя имѣнія, малолѣтнимъ наслѣдникамъ принадлежація: опекунамъ ли, или самимъ малолѣтнимъ по пришествіи ихъ въ совершеннолѣтіе? Содержаніе сего доклада заключается въ слѣдующемъ: Рязанская гражданская палата допела 8-му Департаменту Правительствующаго Сената, что послѣ умершаго

титularнаго совѣтника Іереева, происшедшаго изъ духовнаго званія, осталось недвижимое съ крестьянами имѣніе, а наслѣдницею малолѣтняя дочь его. Указомъ же 1814 года іюня 11 повелѣно: право владѣнія личныхъ дворянъ крестьянами и дворовыми людьми, доселѣ ими приобрѣтенными, оставить неприкосновеннымъ по смерти ихъ, не распространяя права сего на наслѣдниковъ, которые потому и должны будутъ людей тѣхъ и крестьянъ продать въ узаконенный срокъ, буде не приобрѣли сами по себѣ законнаго права на владѣніе. Почему въ разсужденіи малолѣтства помяну-

той Переевой дѣло сіе сообщено было на заключеніе тамошняго губернскаго прокурора, а потомъ было разсматривасмо въ общемъ присутствіи рязанскаго губернскаго правленія и палаты. Губернскій прокуроръ, принявъ въ основаніе указы 1760 декабря 5 и 1755 декабря 22, заключалъ, что имѣніе послѣ личныхъ дворянъ, коихъ наслѣдники не приобрѣли законнаго права на владѣніе, должно продавать имъ самимъ, почему во время малолѣтства ихъ брать таковыя имѣнія въ вѣдомство дворянскихъ опекъ, а по семнадцатилѣтнемъ ихъ возрастѣ предоставить имъ дѣлать ту продажу съ совѣта попечителей или самимъ по достиженіи 21 года въ полугодичный срокъ. Согласно сему полагали и 12-ть членовъ общаго собранія рязанскихъ присутственныхъ мѣстъ, разсуждая, что какъ малолѣтныя, по существующимъ объ нихъ законамъ, не могутъ до совершеннолѣтія дѣлать продажи имѣній, имъ принадлежащихъ, право же приобретенія покушкою земель предоставлено указомъ 1814 іюня 11 и личнымъ дворянамъ, то и слѣдуетъ, что земля подъ поселевіемъ крестьянъ есть такая собственность ихъ наслѣдниковъ, которая не подходитъ подъ указъ 1760 декабря 5, а потому недвижимыя съ людьми и съ крестьянами имѣнія, малолѣтнимъ личнымъ дворянамъ принадлежащія, до совершеннонаго ихъ возраста, должно отдавать въ вѣдомство дворянскихъ опекъ; а по достиженіи тѣхъ лѣтъ, въ которые самимъ позволено дѣлать продажу, если не приобрѣтутъ права на владѣніе, то, не допуская ихъ къ оному, обязывать ихъ продавать тѣ имѣнія по собственному ихъ распоряженію въ полугодичный срокъ. Два же члена полагали продажу таковыхъ имѣній производить не дожидаясь совершеннолѣтія наслѣдниковъ, представивъ наблюсти при оной о пользѣ малолѣтнихъ мѣстному начальству при опекунахъ ихъ или родственникахъ; ибо малолѣтныя распорядятъ имѣніемъ и продавать онаго сами не могутъ, а ожидать совершеннолѣтія ихъ—значило бы допускать пользоваться недворянину правами дворянства; равно соблюденіе имущества и воспитаніе ихъ должно бы было поручить надзору дворянской опеки, но она, по содержанію учрежденія о губерніяхъ 16 главы 213 статьи, обязана имѣть попеченіе объ имѣніяхъ малолѣтнихъ только дворянскаго происхожденія. 8-й Департаментъ Правитель-

ствующаго Сената, сдѣлавъ по сему обстоятельству свое заключеніе, перенесъ оно на разсмотрѣніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ. Законы, по сему предмету принятые Правительствующимъ Сенатомъ къ соображенію, были слѣдующіе: указы 1758 февраля 9, 1760 декабря 5, 1763 декабря 15 пункты 2 и 11, 1785 декабря 22 пункты 2 и 3, 1814 іюня 11 пункты 1 и 2 и Высочайшаго учрежденія для управленія губерній глава 16 статья 213 и глава 21 статья 297. Общее Собраніе, согласно съ 8-мъ Департаментомъ, заключило, что по соображеніи узаконеній усматривается, что указомъ 11 іюня 1814 года право владѣнія личныхъ дворянъ крестьянами и дворовыми людьми, до тѣхъ ими приобретенными, оставлено неприкосновеннымъ только по смерти ихъ, не распространяя онаго на наслѣдниковъ, которымъ потому поставлено въ обязанность людей тѣхъ и крестьянъ продать въ узаконенный срокъ; срокъ же сей, указами 1758 февраля 9 и 1760 декабря 5, назначенъ полугодовой, почему и Общее Собраніе находитъ, что, по точному содержанію означеннаго указа 1814 года іюня 11 дня, наслѣдники личныхъ дворянъ, буде не приобрѣли сами по себѣ законнаго права на владѣніе крестьянами и дворовыми людьми, какого бы они возраста ни были, должны людей тѣхъ и крестьянъ продать непременно въ полгода; отлагая же таковую продажу наслѣдникамъ симъ до достиженія ими совершеннолѣтія будетъ означать временное присвоеніе имъ права, принадлежащаго однимъ только наслѣдственнымъ дворянамъ. А посему какъ малолѣтныя личныхъ дворянъ наслѣдники, не приобрѣтшіе сами по себѣ полнаго права дворянскаго, изъ общаго правила изъяты быть не могутъ, то продажу наслѣдственнаго ихъ имѣнія, на владѣніе котораго права они не имѣютъ, должны производить въ узаконенное время опредѣленные къ нимъ опекуны, съ сохраненіемъ во всей точности выгодъ и существенной ихъ пользы, подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства повольною цѣною. А какъ дѣти личныхъ дворянъ принадлежатъ къ классу разночинцевъ, то избраніе къ нимъ опекуновъ, слѣдуя общему правилу, изъ числа родственниковъ ихъ или постороннихъ, предоставить сиротскимъ судамъ. Доставшееся же имъ, какъ и разночинцамъ, по наслѣдству отъ личныхъ или дѣйствительныхъ дво-

рянъ имѣніе, которымъ они владѣть права не имѣютъ, до совершенной продажи онаго, брать дворянскимъ опекамъ въ свое вѣдѣніе, къ которому избирая опекуновъ изъ числа дворянъ, получаемые доходы выдавать особо определеннымъ къ самимъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ опекунамъ, кои въ употребленіи ихъ должны давать отчетъ сиротскимъ судамъ на законномъ основаніи. Наблюденіе же за тѣмъ, чтобъ при продажѣ наслѣдственного малолѣтнихъ сихъ имѣній не могло произойти какого либо въ выгодахъ и пользѣ ихъ упущенія возложить кромѣ сиротскихъ судовъ на особенное попеченіе губернскихъ правленій, въ вѣдомствѣ котораго такое имѣніе состоять будетъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находитъ разсужденіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената правильнымъ и какъ заключеніе его совершенно согласнымъ съ законами, такъ и постановленныя имъ мѣры предосторожности въ отвращеніе могущаго произойти въ пользахъ малолѣтнихъ при таковой продажѣ имѣній упущенія основательными и достаточными, имѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—*16 октября.*—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 21 февраля 1818 года.

1819 года, 19 февраля (№ 2).—Разматривано въ Департаментѣ Законовъ, производившееся въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ дѣло коллежскаго секретаря Василькова о духовномъ завѣщаніи тетки его, дочери статскаго совѣтника, дѣвицы Натальи Протопоновой. Существо сего дѣла заключается въ слѣдующемъ: помянутая Протопонова 16 февраля 1814 года сдѣлала духовное завѣщаніе, коимъ предоставила племяннику своему, сенатскому регистратору (что нынѣ коллежскій секретарь), между прочимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, село Чаплино съ крестьянами, Московской губерніи, въ Коломенскомъ округѣ находящееся. Протопонова въ семъ завѣщаніи изъяснила, что оно учинено ею на основаніи завѣщанія родителя ея, который означенное недвижимое имѣніе отдалъ ей, а на случай ея смерти приказалъ предоставить оное завѣщаніемъ помянутому внуку ея, и который при жизни своей 27 мая 1810 года самъ предста-

вилъ свое завѣщаніе во 2-й департаментъ московскаго уѣзднаго суда. Въмѣсто завѣщательницы, по слабости и по прошенію, подписалъ духовный ея отецъ, священникъ Спиридонъ Герасимовъ, засвидѣтельствовалъ коллежскій ассесоръ Григорій Стрекаловъ, подполковникъ Павелъ и поручикъ Василій Глѣбовы и сестра секретарша Екатерина Василькова. По смерти Протопоновой племянникъ Васильковъ, представивъ сіе завѣщаніе 8 мая же 1814 года во 2-й департаментъ московскаго уѣзднаго суда, просилъ, учиня на немъ надпись о явкѣ, выдать ему оное обратно. Уѣздный судъ, по резолюціи своей, 11 мая послѣдовавшей, допрашивалъ всѣхъ подписавшихся на завѣщаніи и писца завѣщанія, именно: священника Герасимова—29 сентября, секретаршу Василькову—20 ноября, писца завѣщанія, титулярнаго совѣтника Крылова—3, коллежскаго ассесора Стрекалова—22, подполковника Павла и поручика Василія Глѣбовыхъ—23 декабря 1814 года; всѣ они показали, что духовное завѣщаніе подлинно учинено по собственной волѣ завѣщательницы, которая въ то время была въ твердомъ умѣ и совершенной памяти. Между тѣмъ 11 июня 1814 года состоялся указъ, которымъ повелѣно: «1) право владѣнія личныхъ дворянъ крестьянами и дворовыми людьми, доселѣ ими пріобрѣтенными, оставить неприкосновеннымъ по смерти ихъ, не распространяя права сего на наслѣдниковъ, которые потому и должны будутъ людей тѣхъ и крестьянъ продать въ узаконенный срокъ, буде не пріобрѣли сами по себѣ законнаго права на владѣніе; 2) на будущее время строжайше наблюдать, чтобъ никто изъ личныхъ дворянъ, какъ-то: регистраторовъ, протоколнстовъ, секретарей, титулярныхъ совѣтниковъ и проч., не въ 8-мъ классѣ по гражданской службѣ состоящихъ, и не отъ дѣйствительнаго дворянства происходящихъ чиновъ, не могъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей, носему и крѣпостныхъ актовъ на то не совершать». Васильковъ 19 февраля 1815 года представилъ въ уѣздный судъ свѣдѣніе по совѣсти, что написанное въ духовномъ завѣщаніи движимое и недвижимое имѣніе стоитъ 4.600 рублей. Уѣздный судъ 2 июня 1815 г. заключилъ: послѣду духовное завѣщаніе Натальи Протопоновой согласно съ завѣщаніемъ, учиненнымъ прежде отъ покойнаго ея отца, а просителя Василькова дѣда,

статскаго совѣтника Протопопова и утвержденнымъ въ ономъ департаментѣ, равно не противно уложенія 17 главы 1 и 17 пунктамъ, указамъ 1714 г. марта 23 пункту 3, 1626 г. іюля 19 и сентября 7, то оное утвердить въ его силѣ; о введеніи Василькова во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ сообщить въ Коломенскій уѣздный судъ, взыскавъ прежде съ него пошлинныя и слѣдующія за бумагу деньги, при чемъ объявить ему съ подпискою, чтобъ онъ исполнилъ предписанное указомъ Правительствующаго Сената въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго 1814 года относительно пріобрѣтеннаго личнымъ дворянами недвижимаго имѣнія. Вслѣдствіе сего Васильковъ и далъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1815 года подписку въ томъ, что по учиненному отъ родной его тетки Протопоповой духовному завѣщанію въ предоставленіи ему во владѣніе показаннаго въ немъ движимаго и недвижимаго имѣнія непремѣнно исполнить повелѣнное указомъ Правительствующаго Сената, 1814 года въ іюнѣ мѣсяцѣ состоявшимся, относительно пріобрѣтенныхъ личными дворянами имѣній. А 17 іюля тогожъ года Васильковъ просилъ о дачѣ ему за скрѣпкою копій съ вышепрописаннаго опредѣленія суда, и получивъ оную, подалъ 7 сентября въ московское губернское правленіе просьбу, въ которой прописывалъ, что постановленіе уѣзднаго суда учинено въ противность того самаго указа, на основаніи коего положено взять съ него подписку, ибо въ 1 пунктѣ онаго именно сказано: право владѣнія личныхъ дворянъ крестьянами и дворовыми людьми, доселѣ имъ пріобрѣтенными, оставить неприкосновеннымъ по смерти ихъ. А какъ недвижимое имѣніе съ крестьянами и дворовыми людьми досталось ему по завѣщанію 16 февраля 1814 года и сіе завѣщаніе представлено въ уѣздный судъ къ явкѣ 8 мая, до состоянія указа, который послѣдовалъ уже 11 іюня, хотя же оно находилось у явки болѣе года, но сего въ вину ставить ему не можно, то и просилъ оставить въ его владѣніи крестьянъ и дворовыхъ людей по силѣ онаго указа. Губернское правленіе объявило Василькову, чтобы на рѣшеніе уѣзднаго суда принесть онъ просьбу куда слѣдуетъ, апелляціоннымъ порядкомъ. На сіе заключеніе губернскаго правленія Васильковъ принесть жалобу 7-му Департаменту Правительствующаго Сената, который признавъ апелляціонный порядокъ въ семъ

дѣлѣ неумѣстнымъ, 21 декабря 1816 года, заключилъ: хотя духовное завѣщаніе Протопоповой представлено въ уѣздный судъ къ явкѣ прежде состоянія указа 11 іюня 1814 года, воспрещающаго личнымъ дворянамъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей, но утверждено судомъ и выдано Василькову послѣ того указа, почему и должно считать оное вошедшимъ въ свою силу со дня утверженія его; а потому Васильковъ обязанъ, согласно вышеписанному указу и опредѣленію уѣзднаго суда, значущееся въ духовной имѣніе, коимъ онъ не имѣетъ права владѣть, продать въ узаконенный срокъ. 1817 года мая 28 дня, по поводу сдѣланнаго оберъ-прокуроромъ словеснаго 7-му Департаменту Правительствующаго Сената по дѣлу сему предложенія, вслѣдствіе предписанія бывшаго министра юстиціи, Сенатъ, имѣя разсужденіе о резолюціи своей 21 декабря 1816 года, положилъ: вмѣсто онаго написать слѣдующее: изъ обстоятельствъ дѣла сего явствуетъ, что недвижимое имѣніе, о которомъ проситъ Васильковъ, предоставлено было ему во владѣніе еще дѣдомъ его, статскимъ совѣтникомъ Протопоповымъ въ 1810 году духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ тогда же московскимъ уѣзднымъ судомъ; послѣднее же завѣщаніе, писанное дочерью его, дѣвицею Натальею Протопоповою, есть не что иное, какъ единственно только выполненіе воли отца ея, да и сіе учинено и къ явкѣ представлено прежде состоянія указа 11 іюня 1814 года, воспрещающаго личнымъ дворянамъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей; а хотя московскимъ уѣзднымъ судомъ утверждено и выдано Василькову то завѣщаніе по воспослѣдованіи помянутаго указа, но какъ симъ же указомъ повелѣно право владѣнія личныхъ дворянъ крестьянами и дворовыми людьми, до того ими пріобрѣтенными, оставить неприкосновеннымъ по смерти ихъ, то Сенатъ, основываясь на семъ, признаетъ справедливымъ, по представленному Васильковымъ до состоянія того указа завѣщанію, оставить имѣніе во владѣніи его неприкосновеннымъ по смерти токмо его. При дачѣ сей послѣдней резолюціи одинъ сенаторъ, подписавшій первую, былъ въ отпускѣ и потому, вслѣдствіе предписанія министра юстиціи, дѣло сіе перенесено въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ Об-

цемъ Собраніи 19 сенаторовъ согласились съ послѣднею резолюціею 7-го Департамента Сената, 28 мая 1817 г. послѣдовавшею, а одинъ сенаторъ полагаетъ утвердить рѣшеніе уѣзднаго суда. Нынѣшній министръ юстиціи, представляя дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ, внесъ мнѣніе свое, въ коемъ изъясняетъ, что какъ духовное завѣщаніе Протопоповой не было утверждено уѣзднымъ судомъ до 1 июня 1815 года и потому не вошло еще до того времени въ надлежащую силу, а между тѣмъ 11 июня 1814 года состоялся указъ, коимъ повелѣно на будущее время строжайше наблюдать, чтобы никто изъ личныхъ дворянъ не могъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей, почему и крѣпостныхъ актовъ не совершать, то дѣйствию сего указа должно подлежать и духовное завѣщаніе Протопоповой, яко не получившее прежнимъ указомъ надлежащей силы установленнымъ порядкомъ; по сему уваженію и полагаетъ, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда и мнѣніемъ двухъ сенаторовъ, велѣть Василькову значущееся въ духовномъ завѣщаніи имѣніе, коимъ онъ, по силѣ прописаннаго указа, владѣть не имѣетъ права, продать въ законный срокъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя правильнымъ первое заключеніе 7-го Департамента Правительствующаго Сената 21 декабря 1816 года и мнѣніе нынѣшняго министра юстиціи о томъ, что духовное завѣщаніе Протопоповой, хотя писано и представлено въ уѣздный судъ до состоянія указа 11 июня 1815 года о непріобрѣтеніи личнымъ дворянамъ крестьянъ и дворовыхъ людей и о несовершеніи крѣпостныхъ актовъ, но утверждено судомъ и совершенно вошло въ надлежащую силу послѣ состоянія уже опасаемаго указа, и что потому надлежитъ Василькову доставшееся ему недвижимое имѣніе продать въ означенный срокъ, мнѣніемъ полагаетъ: оныя утвердить. — 10 ноября. — Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя правильнымъ заключеніе Департамента Законовъ, что Васильковъ, яко не имѣющій потомственнаго дворянства, долженъ означенное имѣніе продать въ законный срокъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 7 января 1820 года (*).

м) О дозволеніи производить раздѣлъ оставшихся послѣ магометанъ имѣній наследникамъ ихъ по магометанскому закону.

1824 года, 28 ноября (№ 33). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о томъ, должно ли производить раздѣлъ состоящаго въ опекуномъ управленіи имѣнія между дѣтми умершихъ татаръ по магометанскому закону. Казанская палата гражданского суда, вѣдѣствіе просьбъ наследниковъ умершаго купца Юнусова о раздѣлѣ по магометанскому закону его имѣнія, состоящаго въ опекѣ по случаю малолѣтства одного наследника, не находя въ нашихъ законахъ исключенія на раздѣлъ имѣній умершихъ магометанъ по ихъ установленіямъ, представила сей случай на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, присовокупляя, что магометане, слѣдуя правиламъ духовнаго ихъ закона тамъ, гдѣ не препятствуютъ россійскія гражданскія права, обыкновенно производятъ раздѣлъ по сему ихъ закону; что сила онаго, управляя

имѣніями магометанъ, содержитъ ихъ въ предѣлахъ своего дѣйствія, и что допущеніе раздѣла между магометанами имѣнія по россійскимъ правамъ было бы для нихъ наружною формою, противу которой вѣроятно составятся скрытныя предположенія, могущія быть причиною и нарушенія опекунами своихъ обязанностей или семейнаго несогласія и тяжбъ, вредныхъ для ихъ состоянія. 4-й Департаментъ Сената и согласно съ нимъ Общее онаго Собраніе, полагаютъ: допустить раздѣлъ имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи къ выдѣлу указанныхъ частей женамъ умершихъ магометанскаго закона мужей Высочайшимъ указомъ, на докладъ Сената послѣдовавшимъ, соотвѣственно ихъ религіи и обрядамъ, повелѣно: послѣ умершихъ магометанскаго закона татаръ оставшимся женамъ всѣмъ вообще вы-

(* См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1819 г., № 2.

дѣлять изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, буде дѣти останутся, одну осьмую часть. Съ таковымъ заключеніемъ согласился и министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ полагаетъ: заключеніе Сената утвердить.—1825

года, 7 января.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 2 июня 1826 года (*).

н) О вѣчныхъ раздѣлахъ въ имѣніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Литовскій статутъ.

1816 года, 25 апрѣля (№ 11). — Читанъ въ Департаментѣ Законовъ журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта марта 6 дня, по коему дѣло «о утвержденіи навсегда раздѣла имѣнію между наслѣдниками князя Ксаверія Любомірскаго», передано въ Департаментъ Законовъ на предварительное его разсмотрѣніе и заключеніе. Вслѣдствіе сего постановленія Общаго Собранія Департаментъ Законовъ, приступа къ разсмотрѣнію означеннаго дѣла, слушалъ еще слѣдующія бумаги: журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ августа 12 дня прошлаго 1815 г.; докладъ Правительствующаго Сената и, сопровождаемое въ Государственный Совѣтъ отъ предсѣдателя онаго, генераль-фельдмаршала князя Салтыкова, для приобщенія къ дѣлу и совмѣстнаго съ онымъ разсмотрѣнія, прошеніе флигель-адъютанта князя Константина Любомірскаго. Содержаніе двухъ первыхъ бумагъ заключается въ томъ: 1) по смерти генераль-лейтенанта князя Ксаверія Любомірскаго осталось недвижимаго имѣнія и предпочтительно по бѣлорусскимъ губерніямъ около 30,000 душъ, въ числѣ же наслѣдниковъ нѣсколько малолѣтнихъ. 2) 1809 года августа 24 дня состоялся Высочайшій указъ, конимъ, между прочимъ, повелѣно: «въ раздѣлѣ имѣнія, послѣ покойнаго князя Ксаверія Любомірскаго оставшагося, между участвующими поступить на основаніи законовъ». О исполненіи чего Правительствующій Сенатъ предписалъ могилевскому главному суду, который раздѣлъ имѣнія возложилъ на повѣтоваго подкоморія. Когда подкоморій порученное ему приводилъ къ окончанію, то опекуны малолѣтнихъ, оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ и тайный совѣтникъ Бакунинъ, вошли въ Сенатъ съ доносеніемъ, представляя о несоблюденіи подкоморіемъ при раздѣлѣ имѣнія нѣкоторыхъ формальностей; вслѣдъ затѣмъ другія участвующія лица просили Сенатъ раздѣлъ, подком-

моріемъ учиненный, утвердить; а князя Константина и Евгенія Любомірскіе, въ доказательство справедливости того раздѣла, предлагали части свои на обмѣнъ частей меньшихъ своихъ братьевъ. 3) Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи обстоятельства, въ 1811 году предписывалъ главному суду въ приведеніи къ исполненію дѣла поступить согласно съ закономъ Литовскаго статута раздѣла 6 артикуловъ 12 и 13, съ тѣмъ, что таковой дѣлежъ долженъ оставаться въ своей силѣ до пришествія въ совершеннолѣтіе малолѣтнихъ и чтобы опекунамъ предоставлено было право, въ случаѣ неуравновѣренности доставшихся малолѣтнимъ частей, обмѣнять оныя на принадлежація старшимъ братьямъ. 4) Князь Константинъ Любомірскій вошелъ потомъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ коемъ изясняя разныя обстоятельства, а именно: что хотя, по силѣ Литовскаго статута 6 раздѣла 12 артикула, раздѣлъ имѣнію, во время малолѣтства наслѣдниковъ дѣлаемый, есть только временный, по законъ сей, не смотря на то, что между сонаслѣдниками его находятся и несовершеннолѣтніе, на ихъ раздѣлъ распространяться не можетъ: ибо оный учиненъ не самопроизвольно совершеннолѣтними, а правительствомъ въ сообразность установленныхъ правилъ и съ сохраненіемъ всѣхъ соучастниковъ пользы, на каковой случай нѣтъ опредѣлительнаго постановленія; что участки, доставшіеся ему и брату его князю Евгенію Любомірскому, по случаю нашествія непріятеля, приведены въ такое разореніе, что для поправленія оныхъ нужно значительное пожертвованіе, на что нельзя рѣшиться не будучи удостовѣреннымъ, что оное обратится имъ же самимъ въ пользу и каковаго удостовѣренія, пока раздѣлъ есть

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1824 г., № 33.

только временный, они имѣть не могутъ; а потому положеніе сіе какъ однимъ служить пренятіемъ къ улучшенію собственнаго и крестьянъ своихъ состоянія, такъ другимъ можетъ подать поводъ къ небрежливости и беспорядкамъ, и наконецъ, что нѣкоторые изъ родственниковъ его не только не уплачиваютъ старыхъ долговъ, но входятъ еще въ новые; иные же не вносятъ слѣдующихъ по займамъ суммъ въ государственный банкъ, а чрезъ то вмѣстѣ съ собою могутъ подвергнуть безвинно и другихъ отвѣтственности и потерѣ. — просить, по уваженію всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ, учиненный имѣнію отца его раздѣлъ утвердить навсегда непремѣннымъ; такового же содержанія поступили прошенія и отъ князя Евгенія Любомірскаго и зятя ихъ помѣщика Крогера. 3) Напротивъ того опекуны малолѣтныхъ князей Любомірскихъ представляли Правительствующему Сенату о неосновательности просьбы на счетъ утвержденія раздѣла оставшагося послѣ князя Кеверія Любомірскаго имѣнія, какъ потому, что по данному праву на обмѣнъ не учинено еще надлежащаго соображенія о доставшихся малолѣтнымъ участкахъ, такъ потому, что оныя участки оказываются неполными и наконецъ потому, что сіе бы было противно закону, опредѣляемому въ Литовскомъ статутѣ раздѣла 6 артикула 12 параграфами 1 и 2. 6) Правительствующій Сенатъ находитъ, съ одной стороны, что, на основаніи Литовскаго статута, раздѣлъ имѣнію князя Кеверія Любомірскаго, находящемуся въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, долженъ быть временнымъ; но съ другой, обстоятельства, изъясняемыя князьями Константиномъ и Евгеніемъ Любомірскими и зятемъ ихъ Крогеромъ, не смотря на возраженія опекуновъ малолѣтныхъ князей Любомірскихъ, заслуживающими совершеннаго уваженія; но не считая себя въ правѣ удовлетворить ихъ прошенію, полагаютъ: представить о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Департаментъ же Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ, что утвержденіемъ навсегда раздѣла сему имѣнію нарушился бы коренной законъ, въ Бѣлоруссіи существующій, коимъ раздѣлы между совершеннолѣтними и малолѣтными дозволяются только временные съ предоставленіемъ послѣднимъ права, по достиженіи совершеннолѣтія, просить о передѣлѣ, и потому, не смотря на всю уважительность

причинъ, изложенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената, полагаетъ въ просьбѣ князей Константина и Евгенія Любомірскихъ и помѣщика Крогера отказать. Въ поданномъ флигель-адъютантомъ княземъ Константиномъ Любомірскимъ прошеніи предѣлателю Государственнаго Совѣта изъясняется: 1) по Литовскому статуту дозволяется совершеннолѣтнимъ братьямъ и опекунамъ малолѣтныхъ дѣлать раздѣлъ имѣнію по своему произволу безъ всякаго вліянія присутственныхъ мѣстъ и потому какъ братья могутъ имѣть въ такомъ случаѣ въ виду собственную свою пользу, а опекуны сдѣлать какое либо упущеніе, то и опредѣлено такому дѣлежу быть временнымъ, а не вѣчнымъ. Раздѣлъ же, произведенный въ имѣніи отца ихъ, есть другаго рода, ибо оный учиненъ не самими наследниками, ни опекунами, а совершенъ, по предписанію Правительствующаго Сената, подъ наблюденіемъ мѣгилевскаго главнаго суда 2-го департамента, опредѣленнымъ законами на сей случай убѣднымъ подкоморіемъ, то есть тѣмъ же самымъ чиновникомъ, который долженъ былъ бы и вторично дѣлать имѣніе, если бы малолѣтныя потребовали передѣла. 2) При производствѣ дѣлежа находились всѣ наследники, какъ совершеннолѣтніе, такъ и малолѣтныя посредствомъ ихъ опекуновъ, матери и отъ нихъ повѣренныхъ, и представляли всѣ нужныя объясненія и требованія. Опредѣленіемъ подкоморія всѣ совершеннолѣтніе наследники довольствовались; хотя же опекуны малолѣтныхъ и принесли жалобу на сіе опредѣленіе Правительствующему Сенату, но Сенатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, нашелъ оныя не заслуживающими никакого уваженія. 3) Всѣ польскія имѣнія получаютъ свою цѣну единственно отъ экономическаго промысла самого владѣльца и отъ большихъ или меньшихъ издержекъ, на сей предметъ употребляемыхъ. Извѣстная бѣдность крестьянъ тамошняго края заставляетъ почти всегда владѣльца пропитать ихъ и вносить за нихъ казенныя подати, а тѣмъ самымъ дѣлаетъ владѣльца отвѣтственнымъ казѣ за крестьянъ. Имѣніе отца его состоитъ въ Бѣлорусско-Мѣгилевской губерніи, по рѣкѣ Днѣпру, на одномъ изъ пунктовъ, гдѣ послѣдняя война свирѣпствовала наиболѣе. Если хозяйство и благосостояніе крестьянъ требуютъ и въ обыкновенное время значущаго пособія, то

безъ сравненія болѣе еще послѣ причиненныхъ войною столь ужасныхъ разореній. Но можно ли рѣшиться на необходимыя пожертвованія, издержки, займы, если дѣлежъ останется временнымъ? Въ такомъ случаѣ часть находящагося нынѣ у одного наследника можетъ современемъ перейти къ другому, почему и не имѣетъ никто увѣренія, что всѣ сѣнъ усилія обратятся въ собственную его пользу, а не въ пользу другаго. Сія неизвѣстность служитъ для однихъ препятствіемъ къ улучшенію имѣнія, а другимъ подаютъ поводъ къ небрежности и беспорядкамъ; состоящіе же во владѣніи ихъ слишкомъ 30,000 душъ крестьянъ остаются между тѣмъ въ разорительномъ положеніи. Князь Любомірскій, доказывая чрезъ сѣ: 1) что настоящій дѣлежъ есть другаго рода отъ тѣхъ дѣлежей, которымъ по закону Литовскаго статута опредѣляется быть временными, слѣдственно и не можетъ оный подходить подъ сей законъ; 2) что производство сего дѣлежа совершенно со всею точностію; 3) что причины къ утверженію онаго основаны на пользѣ помѣщика, крестьянъ и самой казны, — проситъ утвердить раздѣлъ сей навсегда непремѣннымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи всѣхъ означенныхъ бумагъ, находитъ, что дѣло сѣе представляется къ разрѣшенію въ двухъ вопросахъ: 1-й — произведенный раздѣлъ имѣнія, оставшемуся послѣ генералъ-лейтенанта князя Ксаверія Любомірскаго, можетъ ли быть, согласно прошенію нѣкоторыхъ изъ наследниковъ, утвержденъ навсегда непремѣннымъ, не смотря на то, что въ числѣ оныхъ есть и малолѣтныя? и 2-й — не требуетъ ли пополненія законъ, на раздѣлъ имѣній въ бѣлорусскихъ губерніяхъ существующій. 1-й вопросъ признаетъ Департаментъ, по силѣ образованія Государственнаго Совѣта, не подлежащимъ его рѣшенію, и слѣдовательно ни въ какое сужденіе по оному не входитъ; но разрѣшеніе 2-го вопроса полагаетъ онъ предметомъ, по коему дѣло князей Любомірскихъ обращено на предварительное его разсмотрѣніе и заключеніе, а потому, вникая въ смыслъ 1-го и 2-го §§ 6-го раздѣла 12-го артикула Литовскаго статута, коими постановляется: въ случаѣ, если въ числѣ наследниковъ оставшемуся послѣ родителей имѣнію будутъ совершеннолѣтніе и малолѣтныя, то

онаго слѣдующія имъ части, но раздѣлъ сей опредѣляется дѣлать только временный, съ предоставленіемъ малолѣтнымъ права, по пришествіи въ совершеннолѣтіе, требовать передѣла, и если бы въ продолженіи управленія имѣніемъ совершеннолѣтніе какую либо часть онаго продали или заложили, то когда меньшіе братья, по достиженіи совершеннолѣтія, пожелаютъ раздѣлъ учинить вѣчный, покупщики или залогодержатели должны подвергнуться въ судъ и находящіеся у нихъ части общему съ имѣніемъ передѣлу, — находить, что въ законѣ семъ не предвидѣны и не предупреждены тѣ случаи, въ коихъ и положеніе имѣній и пользы малолѣтныхъ могутъ непременно требовать допущенія раздѣловъ вѣчныхъ. Одинъ изъ сихъ случаевъ представляется уже въ дѣлѣ князей Любомірскихъ: имѣніе разорено непріятелемъ, для поддержанія онаго требуется пожертвованіе большихъ капиталовъ, иначе оно можетъ притти въ совершенный упадокъ и истребленіе; но въ числѣ наследниковъ есть малолѣтныя и раздѣлъ имѣнію по Литовскому статуту допускается только временный; слѣдовательно, никто изъ сонаследниковъ не знаетъ части, ему принадлежащей, или не увѣренъ во всегдашнемъ обладаніи тою, которою онъ теперь управляетъ, а потому не смѣетъ дѣлать никакихъ пожертвованій, ибо всѣ усилія его, всѣ издержки могутъ послѣ обратиться въ пользу другаго и такимъ образомъ имѣніе, а съ нимъ вмѣстѣ и благосостояніе всѣхъ наследниковъ остается, такъ сказать, жертвою непредвидѣннаго закономъ обстоятельства. Постановленіе — раздѣлы при наследникахъ малолѣтныхъ дѣлать только временныя, — тѣмъ тягостнѣе и стѣснительнѣе для наследниковъ совершеннолѣтнихъ и вреднѣе для малолѣтнихъ, что окончанію сихъ обстоятельствъ нѣтъ опредѣлительнаго времени. Можетъ случиться, что старшій братъ, въ продолженіи несовершеннолѣтія меньшаго своего брата, сдѣлается отцемъ семейства; но лишь меньшей достигъ совершеннолѣтія, какъ старшій умираетъ, оставляя дѣтей малолѣтвыхъ; пока дѣти сѣи достигаютъ совершеннолѣтія, съ меньшимъ братомъ можетъ случиться тоже самое и такъ далѣе; а имѣніе между тѣмъ, не имѣя постояннаго и непремѣннаго владѣльца, остается почти безъ попеченія и призора и частъ отъ часу приходитъ въ большій упадокъ

и разореніе; ибо временные правители пекут-ся единственно о временных своих пользахъ, и слѣдовательно, ежели, съ одной стороны, закономъ симъ малолѣтныя ограждаются въ потерѣ, могущей произойти отъ корыстолюбія сонаслѣдниковъ совершеннолѣтнихъ и упущенія опекуновъ при раздѣлѣ имѣнія тотчасъ по полученіи ими на оное права, то съ другой, торяютъ уже и сдвали не болѣе въ томъ достоинствѣ и положеніи имѣнія, въ коемъ достается имъ оное по достиженіи ими совершеннолѣтія; а потому Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ мнѣніемъ полагаетъ: до изданія новаго Уложенія, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ-то: разоренія имѣній отъ непріятели и другихъ могущихъ встрѣтиться еще уважительнѣе онаго, какъ для пользы самихъ имуществъ, такъ и всѣхъ сонаслѣдниковъ, хотя бы въ числѣ оныхъ были и малолѣтныя—позволить въ бѣлорусскихъ губерніяхъ дѣлать раздѣлы вѣчные, но такимъ образомъ, чтобы удѣлы онымъ составляемы были главнымъ судомъ въ присутствіи совершеннолѣтнихъ и опекуновъ малолѣтнихъ; чтобы по распредѣленіи наслѣдникамъ частей, не вводя ихъ вовладѣніе оными, представляемо было Правительствующему Сенату, который, по разсмотрѣніи сего раздѣла, буде найдетъ его правильнымъ, вноситъ уже на Высочайшее утвержденіе. Одинъ членъ (князь Салтыковъ) находитъ полезнымъ дать законную силу постановленіямъ, заключающимся Проекта Гражданскаго Уложенія 2-й части, въ 29-й главѣ, о порядкѣ раздѣловъ, въ 1, 2 и 3-мъ отдѣленіяхъ, съ присовокупленіемъ правилъ, постановленныхъ въ главѣ 12-й объ опекахъ, обязанности и отвѣтственности опекуновъ 1-й части онаго; но пока будутъ дѣйствовать нынѣ существующіе на предметъ сей законы, не допускать никакихъ изыятій и при наслѣдникахъ малолѣтнихъ ни въ какомъ случаѣ вѣчныхъ раздѣловъ не дѣлать.—*8 мая.*—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, въ виду разныхъ мнѣній, возникшихъ по сему дѣлу въ Департаментѣ Законовъ, председательствующимъ предложенъ былъ вопросъ: признаетъ ли Государственный Совѣтъ предполагаемаго Департаментомъ дополненія къ существующему въ Литовскомъ статутѣ на раздѣл имѣній узаконенію уважительными и полезными? 16 членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Куракинъ 1-го кл., Тормасовъ,

Ланской, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, Балашовъ, Козодавлевъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій и Мордвиновъ), согласно съ Департаментомъ, находя, что могутъ быть такіе случаи, въ коихъ какъ польза самыхъ имуществъ, такъ и всѣхъ наслѣдниковъ будетъ требовать допущенія раздѣловъ вѣчныхъ, и какъ примѣръ, встрѣчаемый въ дѣлѣ князей Любомірскихъ, такъ и причины, объясняемыя по сему Департаментомъ признавая основательными, постановленія онаго находятъ уважительными и полезными; притомъ считаютъ справедливымъ дополненія сіи къ Литовскому статуту или изыатія изъ правила о раздѣлахъ распространить не только на бѣлорусскія губерніи, но и на всѣ тѣ, гдѣ дѣйствуетъ статутъ Литовскій. Одинъ членъ (кн. Салтыковъ) остался при прежнемъ своемъ мнѣніи. Департаментъ Законовъ не входилъ въ разсмотрѣніе самаго дѣла князей Любомірскихъ и просьбы совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ объ утвержденіи навсегда сдѣланнаго раздѣла оставшемуся послѣ отца ихъ имѣнію съ наслѣдниками малолѣтними; въ Общемъ же Собраніи предложенъ былъ по сему еще слѣдующій вопросъ: дѣло князей Любомірскихъ заслуживаетъ ли быть представленнымъ на Высочайшее благоусмотрѣніе? Государственный Совѣтъ, обратясь къ существу онаго дѣла и видя, что имѣніе князей Любомірскихъ разорено непріятеlemъ, что для поддержанія онаго требуется пожертвованіе большихъ капиталовъ; но въ настоящемъ положеніи наслѣдниковъ никто изъ нихъ не смѣетъ дѣлать оныхъ пожертвованій и, слѣдовательно, имѣніе ко вреду какъ совершеннолѣтнихъ, такъ и малолѣтнихъ наслѣдниковъ остается безъ должнаго попеченія и со временемъ можетъ притти въ совершенный упадокъ и истребленіе,—находитъ прошеніе флигель-адъютанта князя Константина Любомірскаго, брата его князя Евгенія и зятя ихъ помѣщика Крогера и причины, приводимыя ими, достойными совершеннаго уваженія, какъ въ отношеніи къ пользамъ казны, такъ и самихъ крестьянъ и всѣхъ наслѣдниковъ, и 15 членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Куракинъ 1 кл., Тормасовъ, Ланской, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, Балашовъ, Козодавлевъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Ло-

бановъ-Ростовскій и Мордвиновъ), согласно съ 3-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, признали дѣло князей Любомірскихъ заслуживающимъ быть представленнымъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. Одинъ членъ (кн. Самыковъ) полагасть, что если постановленіе на счетъ раздѣльствъ, большинствомъ голосовъ

принятое, удостоится Высочайшаго утвержденія, то князья Любомірскіе въ правѣ будутъ требовать вѣчнаго съ братьями раздѣла и безъ особеннаго о томъ представленія. Одинъ же членъ (гр. Потоцкій) отъ сужденія по сему предмету за родствомъ съ наследниками отказался. — Высочайше утверждено мнѣніе большинства голосовъ (*).

о) О дозволеніи выкупа имѣнія, перешедшаго отъ лица одного состоянія къ лицу другого состоянія, за исключеніемъ одной земли.

1816 года, 29 августа (№ 17).—Департаментъ Законовъ слушалъ записку, внесенную управляющимъ министерствомъ юстиціи, по дѣлу о выкупѣ княгинею Бѣлосельскою родового имѣнія, въ коей объясняетъ онъ, между прочимъ, что въ 1815 году бригадиръ Дурасовъ и купецъ Стариковъ сдѣлали между собою договорную записку: 1-й продать Старикову наследственные свои заводы чугуноплавленныи и желѣзодѣлательныи, состоящіе въ оренбургской губерніи, и при оныхъ 2,537 душъ, а 2-й купить заводы сіи у Дурасова за 1.130.000 рублей на такомъ основаніи, чтобъ 200.000 получить Дурасову отъ Старикова въ задатокъ при совершеніи той записки, 300.000 при совершеніи купчей, а въ достальныхъ 630.000 рубляхъ принять Дурасову отъ Старикова заемныя письма, срокомъ на три года безъ процентовъ, съ обезпеченіемъ платежа оныхъ вырабатываемымъ на тѣхъ заводахъ желѣзомъ; что на основаніи таковой записки купчая на заводы сіи въ московской палатѣ гражданскаго суда совершена 29 сентября того жъ 1815 года и 30 сентября купцу Старикову выдана; но въ тотъ же самый день, т. е. 30 сентября, княгиня Бѣлосельская, по праву родства, внеся въ палату 500.000 рублей, которые Дурасовъ получилъ отъ Старикова наличными, и на 630.000 руб. заемныхъ обязательствъ на имя его, Дурасова, просила имѣніе сіе, яко родовое, на основаніи узаконеній, отдать ей на выкупъ. А Стариковъ, въ прегражденіе онаго, 4 октября приступилъ было къ перезаложенію сихъ заводовъ коммерціи совѣтнику Куманину въ 2.000.000 рубляхъ. вмѣстѣ съ симъ и Дурасовъ, лишающаяся таковымъ поступкомъ Старикова долж-

наго обезпеченія въ платежѣ 630.000 руб., вошелъ въ палату съ просьбою и, представивъ заемныя Старикова письма, данныя ему въ счетъ покупной суммы за то имѣніе, просилъ возвратить оныя Старикову, а отъ княгини Бѣлосельской на ту же сумму, въ число выкупа, принять и ему выдать. Въ палатѣ по сему случаю произошли разныя мнѣнія и послѣдовало два опредѣленія, изъ коихъ первымъ имѣніе, по праву купчей, предоставлялось во владѣніе Старикова съ наложеніемъ на оное запрещенія; а вторымъ утверждалось за княгинею Бѣлосельскою, по праву выкупа, учиненнаго ею при самомъ совершеніи купчей крѣпости. Въ семъ видѣ дѣло доходило до Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое опредѣленіемъ своимъ отъ 28 января сего года, опровергнувъ всѣ споры купца Старикова и признавъ оныя недѣйствительными, постановило, что княгиня Бѣлосельская, по силѣ указовъ 1744, 1766 и 1815 годовъ, на выкупъ родового имѣнія, проданнаго Дурасовымъ купцу Старикову, имѣетъ полное и неопровергаемое право и что законъ о выкупѣ продаваемыхъ дворянами родовыхъ имѣній столь ясенъ, что безъ всякаго сомнѣнія повсемѣстно исполняется, и для того утвердилъ послѣднее опредѣленіе палаты о ввѣдѣ княгиню Бѣлосельскую во владѣніе выкупленнаго ею имѣнія. По случаю дѣла сего оберъ-прокуроръ получилъ отъ министра юстиціи предписаніе,

(*). См. указъ сенатскій отъ 3 іюля 1816 г., о позволеніи дѣлать вѣчные раздѣлы имѣнія во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Литовскій статутъ, хотя бы въ числѣ наследниковъ были и малолѣтныя, въ Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 26338.

въ коемъ изъяснялось, что изъ производящихъ дѣлъ объ отдачѣ на выкупъ проданныхъ другого состоянія людямъ имѣній замѣтилъ онъ, министръ, что указъ 1807 года апрѣля 20 дня толкуется разнообразно и даже въ подрывъ коренныхъ общихъ законовъ, запрещающихъ не только купцамъ, но и личнымъ дворянамъ владѣть крестьянами; однакожь дворянскія съ крестьянами имѣнія подводятся подъ правило, изложенное въ ономъ указѣ, для людей простаго состоянія, также для мѣщанъ и купцовъ на случай приобретения ими въ собственность одной земли и тому подобнаго имѣнія безъ крестьянъ, и для того нужнымъ призналъ предисказать ему, оберъ-прокурору, наблисти, чтобъ при разрѣшеніи дѣла княгини Бѣлосельской приведено было въ ясность и возникшее сомнѣніе въ разсужденіи выкупа, дабы тѣмъ предохранить простыхъ людей отъ недоразумѣній, часто бывающихъ поводомъ къ разорительнымъ для нихъ гонимамъ безъ основательныхъ къ тому причинъ. На сіе предложеніе въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ 31 марта и 21 апрѣля послѣдовала единогласная резолюція: «что хотя въ заключеніи указа 1807 апрѣля 20 и сказано, чтобы право выкупа существовало впредь между людьми одинаковаго состоянія, чтобы ни которое изъ нихъ не имѣло права на выкупъ имѣнія, перешедшаго изъ одного состоянія въ другое»: но самымъ дѣломъ, по которому сей указъ послѣдовалъ, а именно по всеподданнѣйшей жалобѣ экономическихъ крестьянъ Вышневолоцкаго уѣзда, Ясовской волости, на 2-й Сената Департаментъ, присудившій купленную ими у майора Глазатова землю отдать на выкупъ въ пользу малолѣтнаго Глазатова, и предъидущими того указа словами объясняется, что сіе относится единственно на недвижимыя имѣнія безъ крестьянъ, ибо тѣми словами точно такъ изображено: «земли, казенными крестьянами, купцами и прочаго званія людьми отъ дворянъ въ собственность приобретенныя, равно и земли, дворянами отъ тѣхъ сословіи купленные, на выкупъ не отдавать», то, по точному разуму сихъ словъ онаго указа, на имѣнія съ крестьянами, изъ одного состоянія людей въ другое перешедшія, какъ и на имѣніе, княгиней Бѣлосельскою у купца Старикова выкупленное, распространять не слѣдуетъ, а сила сего относится должна единственно на

такія имѣнія, которыя продаются безъ крестьянъ, т. е. не надлежитъ отдавать на выкупъ имѣнія, изъ одного состоянія въ другое безъ крестьянъ перешедшее. Управлявшій министерствомъ юстиціи заключилъ сію записку тѣмъ, что хотя и совершенно согласенъ онъ съ единообразнымъ положеніемъ Общаго Собранія, какъ на счетъ изъясненія точнаго смысла указа 1807 года апрѣля 20 дня, такъ и самаго дѣла княгини Бѣлосельской по выкупу имѣнія родственника ея, бригадира Дурасова, и что потому хотя и слѣдовао бы таковыя положенія Правительствующаго Сената привести въ исполненіе установленнымъ порядкомъ; но поелику Высочайшаго манифеста объ образованіи Государственнаго Совѣта въ § 29 постановлено, что дѣла, требующія «въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла, поступають предварительно на уваженіе Государственнаго Совѣта», то, не приступая къ исполненію оныхъ, онъ поставляетъ долгомъ обязанности своей представить положенія сія, равно какъ и самое дѣло княгини Бѣлосельской, на утвержденіе Государственнаго Совѣта и въ приведеніи оныхъ къ окончательному исполненію на томъ основаніи, какъ полагаетъ Правительствующій Сенатъ, будетъ ожидать отъ Государственнаго Совѣта разрѣшенія. Департаментъ Законовъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла княгини Бѣлосельской о выкупѣ имѣнія, проданнаго родственникомъ ея, бригадиромъ Дурасовымъ купцу Старикову, ибо разрѣшеніе частныхъ случаевъ, по силѣ образованія Государственнаго Совѣта, до него не касается, но обращаясь къ истолкованію точнаго смысла указа 1807 года апрѣля 20 дня, въ коемъ, между прочимъ, изображено: «земли, казенными крестьянами, купцами и прочаго званія людьми отъ дворянъ въ собственность приобретенныя, равно и земли, дворянами отъ тѣхъ сословіи купленные, на выкупъ не отдавать», заключеніе Общаго Собранія Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, что указа сего, по точному разуму словъ онаго, на имѣнія съ крестьянами, изъ одного состоянія людей въ другое перешедшихъ, распространять не слѣдуетъ, а сила сего относится должна на такія имѣнія, которыя продаются безъ крестьянъ. «т. е. не должно отдавать на выкупъ имѣнія безъ крестьянъ,

перешедшихъ изъ одного состоянія въ другое»,—находитъ совершенно основательнымъ и съ силою указа согласнымъ и потому полагаетъ: оное утвердить.—*11 сентября.*—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи журнала Департамента Законовъ, утверждая равнымъ образомъ положеніе Правительствующаго Сената, находитъ только нужнымъ истолкованіе указа 1807 года апрѣля 20 изложить съ большею опредѣлительностію, и потому постановляетъ, что указомъ 1807 года апрѣля

20 дня, по точному смыслу словъ онаго, запрещается отдавать на выкупъ только земли, перешедшія отъ одного состоянія людей къ другому; но никакія другія имѣнія подлѣ силу онаго не подходятъ. Впрочемъ Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ вопросъ, въ случаяхъ отдачи или неотдачи на выкупъ имѣній касающійся, самое дѣло княгини Бѣлосельской о выкупѣ имѣнія, проданнаго родственникомъ ея, бригадиромъ Дурасовымъ купцу Старикову, предоставляетъ закононому теченію.

п) О совершеніи купчихъ крѣпостей.

1817 года, 17 іюля (№ 17).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу: кому слѣдуетъ разсматривать просьбы объ остановленіи по какимъ либо обстоятельствамъ совершенія купчихъ, то есть губернскимъ ли правленіямъ или палатамъ?—и представленную при томъ записку министра юстиціи съ его замѣчаніями, о производствѣ вообще частныхъ дѣлъ, коею также испрашиваетъ онъ, чтобы для яснѣйшаго опредѣленія обязанности каждаго мѣста возложить на Коммисію Составленія Законовъ, исчисливъ всѣ роды подобныхъ дѣлъ, представить по сему предмету заключеніе ея для единообразнаго поступленія и для отвращенія тѣхъ неудобствъ, каковыя нынѣ по производству частныхъ дѣлъ встрѣчаются. Департаментъ Законовъ, находя сіе предположеніе министра юстиціи правильнымъ, не приступая къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, заключающихся въ запискѣ его и въ докладѣ Правительствующаго Сената, полагаетъ: препроводить оныя въ Коммисію, дабы она, по исполненіи сего, представила Государственному Совѣту мнѣніе свое сообразно ожиданію министра юстиціи, поставя ей также на видъ о скорѣйшемъ обстоятельстве сего разрѣшеніи.

1819 года, 26 февраля (№ 3).—Слушано въ Департаментѣ Законовъ дѣло по встрѣтившемуся сомнѣнію: кому слѣдуетъ разсматривать просьбы объ остановленіи по какимъ либо обстоятельствамъ совершенія купчихъ, губернскимъ ли правленіямъ или гражданскимъ

палатамъ? Существо сего дѣла заключается въ слѣдующемъ: московская палата гражданскаго суда, встрѣтивъ сомнѣніе въ совершеніи купчей на проданную купцомъ Огородниковымъ купцу же Сапожникову землю, вошла съ представленіемъ своимъ въ 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената слѣдующаго содержанія: по дѣламъ, въ палатѣ производимымъ, неоднократно случается, что при совершеніи купчихъ входятъ съ просьбами объ остановленіи совершенія оныхъ, каковыя просьбы обыкновенно отсылаются въ губернское правленіе на его опредѣленіе, съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣдомленіи, и до полученія отвѣта купчая совершеніемъ останавливается. Но помянутаго купца Сапожникова просьбу губернское правленіе назвало дѣломъ къ разсмотрѣнію его не подлежащимъ, хотя по ней, равно какъ и по другимъ таковымъ же, правленіе, на основаніи учрежденія о губерніяхъ статьи 97-й, должно сдѣлать свои заключенія, ибо если просьба не заключаетъ въ себѣ сомнѣнія, то правленіе, по словамъ сей статьи и указа 1802 года августа 16, въ правѣ не уваживъ ее, сообщить палатѣ о совершеніи купчей, а буде она подлежитъ какому либо сомнѣнію, то правленіе, по силѣ той же самой статьи, отсылаетъ дѣло къ надлежащему разсмотрѣнію, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ законный порядокъ не нарушается, а правому просителю открывается способъ къ защищенію своей собственности; но если палата, приѣмая въ основаніе 115 статью учрежденія о губерніяхъ, по поданнымъ частнымъ просьбамъ не будетъ оста-

навливать купчихъ до полученія отъ губернскаго правленія увѣдомленія, разсматривать же ей самой не должно, то часто просители будутъ лишены своего достоянія, потому что таковыя просьбы нерѣдко подаются въ палату въ самую минуту окончанія совершеніемъ купчей и проситель никакъ не успѣлъ бы испросить отъ губернскаго правленія запрещенія, хотя бы просьба его и была законна. А притомъ такъ какъ нѣтъ яснаго на сей предметъ закона, буде постановленная на видъ палатѣ просьба впоследствии окажется справедливою, то палата можетъ подвергнуться отвѣтственности. Почему палата испрашивала предписанія: какимъ образомъ поступать ей на будущее время съ частными прошеніями объ остановленіи совершенія купчихъ: отсылать ли ихъ, по преждезаведенному порядку, въ губернское правленіе и до полученія отвѣта совершеніемъ купчихъ удерживаться, или, на основаніи учрежденія о губерніяхъ 115-й статьи, возвращать оныя съ подписями? 7-й Сената Департаментъ опредѣлилъ, что, во избѣжаніе затрудненія въ поворотѣ несправедливо проданнаго имѣнія, нельзя воспретить гражданской палатѣ принимать прошеній, которыя поступаютъ съ представленіемъ документовъ, препятствующихъ продажѣ, по каковымъ просьбамъ палата, оставаясь совершеніемъ крѣпости, обязана сообщать о томъ губернскому правленію и ожидать отъ него на совершеніе оной крѣпости увѣдомленія. Общее Сената Собраніе, согласно съ заключеніемъ 7-го Департамента, учинило слѣдующее положеніе: по силѣ указа 1802 года августа 16 и учрежденія о губерніяхъ 97, 98 и 115-й статей, хотя и никакія частныя просьбы не должны подлежать рѣшенію гражданской палаты, но какъ случиться можетъ, что во время совершенія въ той палатѣ крѣпости на имѣніе послѣдовалъ уже приговоръ въ какомъ либо судебномъ мѣстѣ о запрещеніи продаваемаго имѣнія, или у продавца и покупщика договоръ не состоялся, или учиненъ съ другимъ лицомъ таковой же договоръ, или какой крѣпостной актъ, явно препятствующій совершенію другой крѣпости, то Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что, во избѣжаніе затрудненія въ поворотѣ несправедливо проданнаго имѣнія, нельзя воспретить гражданской палатѣ принимать прошеній, ежели которыя поступаютъ съ представле-

ніемъ документовъ о подобныхъ сему обстоятельствахъ, препятствующихъ продажѣ; по каковымъ прошеніямъ гражданская палата, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе, а оставаясь только совершеніемъ крѣпости, обязана сообщить о томъ губернскому правленію и ожидать отъ него на совершеніе той крѣпости увѣдомленія, другія же просьбы, безъ означенныхъ документовъ подаваемыя, подобныя вышеозначенной, поданной въ гражданскую палату отъ купца Сапожникова, долженствуетъ палата тотчасъ возвращать съ подписями, не останавливаясь нисколько совершеніемъ крѣпостей. А послыку чрезъ сіе распоряженіе палата въ необходимости будетъ входить нѣкоторымъ образомъ въ производство по частнымъ просьбамъ, то Сенатъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1763 года декабря 15 дня, заключилъ представить сіе мнѣніе его на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. Бывшій министръ юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Трошинскій, представляя всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената на уваженіе Государственнаго Совѣта, присовокупилъ вообще на счетъ производства и разсмотрѣнія частныхъ дѣлъ, слѣдующее свое мнѣніе: изъ именнаго Высочайшаго указа, Правительствующему Сенату даннаго 16 августа 1802 года, явствуетъ, что до того времени въ производствѣ сихъ дѣлъ поступали не единообразно и одинъ департаментъ Сената считалъ ихъ подлежащими разбору губернскихъ правленій, а другой палатъ, принимая въ основаніе 96, 115 и 174-ю статьи учрежденія о губерніяхъ; въ статьяхъ сихъ указано: въ 96-й: «намѣстническое правленіе бдѣніе свое прилежно простираетъ, дабы законы были всегда исполняемы, взысканіе чинить со всѣхъ непослушныхъ, роптливыхъ, лѣнивыхъ и медлительныхъ, пеню на нихъ полагаетъ и буде не исправляются, то оныхъ къ суду отсылаетъ, тѣпаніе имѣетъ, дабы учрежденія полицейскія или благочинія и торговли сохраняемы и исполняемы были съ точностію. Всѣ неполадки, законамъ противныя, заблаговременно прекращаетъ, прилежное стараніе имѣетъ о установленіи, утвержденіи и сохраненіи въ ненарушимости всякаго рода благонравія, порядка, мира и тишины не токмо въ городахъ, селахъ и деревняхъ, но и во всѣхъ подчиненныхъ той губерніи земляхъ

и водахъ, также и на дорогахъ, въ оной лежащихъ». Въ 115-й: «Палата гражданскаго суда ничто иное есть какъ соединенный департаментъ юстицъ-и вотчинной коллегіи, которому поручается апелляція для ревизіи гражданскихъ дѣлъ на верхній земскій судъ, губернский магистратъ и верхнюю расправу той губернии». Въ 174-й: «Буде кто недоволенъ рѣшеніемъ верхняго земскаго суда, то чрезъ недѣлю неудовольствіе свое да объявитъ сему суду, и тогда жалобу свою для ревизіи внести можетъ въ палату, въ которую дѣло подлѣжитъ, но напередъ да внесетъ сто рублей; сіи деньги въ верхнемъ земскомъ судѣ вѣрно сохраняются до рѣшенія палаты. Сверхъ же того переноситель да роспишется вмѣсто присяги, что онъ по истинѣ думаетъ, что онъ правое дѣло имѣетъ, или стряпчій его тоже учинитъ, и буде палата, по ревизіи дѣла, его обвинитъ, тогда внесенныя деньги останутся въ верхнемъ земскомъ судѣ и отдадутъ ихъ въ проценты, кои употребляются по опредѣленію и произволію верхняго земскаго суда по прошествіи всякаго года. Стряпчіе казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ отъ взноса ста рублей увольняются, ибо ихъ должность есть общественная, только вмѣсто присяги росписаться они должны». Сверхъ того въ статьѣ 233-й изъяснено: «буде кто нижняго земскаго суда исполненіемъ по повелѣнію или рѣшенію верхняго какого мѣста недоволенъ и доказать можетъ, что нижній земскій судъ незаконно поступилъ, тотъ долженъ просить въ четырехнедѣльный срокъ въ томъ верхнемъ мѣстѣ того намѣстничества, отъ котораго то повелѣніе или рѣшеніе для исполненія въ нижнемъ земскомъ судѣ получено». Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, Правительствующему Сенату данномъ 16 августа 1802 года, изображено: «при обзорѣніи сенаторомъ Державинымъ въ губернскомъ городѣ Калугѣ правительственныхъ мѣстъ примѣчены медленность и проволочка въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, такъ что гражданская палата неоднократно ихъ отсылала въ губернское правленіе, а сіе обращало пакн въ оную. Палата, поданною запискою, извиняла себя въ томъ разнообразными по одинаковымъ дѣламъ предписаніями Правительствующаго Сената, изъ коихъ усматривается, что 2-й Департаментъ въ 1791 октября 9, въ 1792 мая 14, въ 1793 годахъ февраля 10 и апрѣля 13 чиселъ, вос-

прещалъ ей принимать частныя жалобы и чинить по онымъ рѣшенія, предоставляя то губернскому правленію, на основаніи учрежденій о управленіи губерній, 96-й, а ей по 174-й статьямъ, разсмотрѣніе и рѣшеніе только апелляціонныхъ дѣлъ. Напротивъ того 6-й Департаментъ указомъ своимъ отъ 17 августа 1793 года, по силѣ того же учрежденія 115-й статьи, предписывалъ и частныя жалобы принимать, рѣшать ихъ на основаніи законовъ, не отрицаясь тѣмъ, что якобы до разсмотрѣнія гражданской палаты принадлежатъ одни только апелляціонныя дѣла, ибо де палата гражданскаго суда ничто иное есть, какъ соединенный департаментъ юстицъ-и вотчинной коллегіи, а въ тѣ коллегіи поступали не одиѣ апелляціонныя, но и всякаго рода жалобы. Соображая существенныя должности правленія и палаты, перваго, яко мѣста исполнительнаго, а второй, яко отирающей правосудіе, находимъ правильнѣе заключеніе 2-го Департамента, а потому и повелѣваемъ предписать, чтобъ единообразно вездѣ поступали по оному. Впрочемъ подтвердить, чтобъ, въ случаѣ разнорѣчащихъ предписаній Правительствующаго Сената, исполняемъ былъ въ точности указъ 1703 года сентября 3 дня». По содержанію вышепронисанныхъ статей учрежденія, губернское правленіе есть мѣсто исполнительное. Въ частныхъ же жалобахъ большею частію заключается судебный разборъ правъ спорящихся лицъ или разсмотрѣніе дѣйствій нижней инстанціи, приводящей въ исполненіе приговоръ верхней. Въ первомъ случаѣ, по точному разуму 115-й статьи учрежденія, а во второмъ, по 233-й, разсмотрѣніе частныхъ жалобъ непосредственно принадлежитъ до палатъ; ибо палаты, составляя по учрежденію соединенный департаментъ юстицъ-и вотчинной коллегіи, должны входить въ разборъ того рода дѣлъ, каковыя поступали въ сей департаментъ; въ департаментъ же сей поступали не одиѣ апелляціонныя, но и всякаго рода жалобы, а въ 233-й статьѣ учрежденія именно узаконено приносить жалобы на неточное исполненіе указовъ высшихъ мѣстъ тамъ, откуда указы послѣдовали, да и кому б.шеже разрѣшать отступление отъ разума оныхъ, какъ не тому мѣсту, которое издало ихъ? Въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ апелляціонныя департаменты разсматриваютъ не одни апелляціон-

ныя дѣла, но и частныя, по жалобамъ на всѣ мѣста тѣхъ губерній, которыя по раздѣленіи къ нимъ приписаны. Есть конечно нѣкоторый родъ частныхъ просьбъ, которыя могутъ принадлежать разсмотрѣнію губернскихъ правленій, ихъ отнести можно вообще къ части полицейской, но просьбы судебного разбора требующія, хотя бы оныя начались и не апелляціоннымъ порядкомъ, также жалобы на неточное исполненіе приговоровъ палатъ, относятся, по его мнѣнію, до разсмотрѣнія палатъ. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ препровождалъ дѣло сіе въ Коммисію Составленія Законовъ, съ тѣмъ, чтобы она, согласно предложенію бывшаго министра юстиціи, исчислила всѣ роды подобныхъ дѣлъ и представила свое по сему предмету заключеніе, для единообразнаго впредь поступленія и для отвращенія тѣхъ неудобствъ, каковыя нынѣ встрѣчаются по производству частныхъ дѣлъ. Коммисія Законовъ, войдя въ разсмотрѣніе обстоятельство вышензложеннаго дѣла и причинъ, по коимъ бывший министр юстиціи полагалъ, что всѣ частныя жалобы и прошенія, заключающія въ себѣ какой либо спорный предметъ, должны принадлежать къ разсмотрѣнію палатъ, нашла сіе мнѣніе весьма основательнымъ, ибо хотя Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1802 года августа 16, и повелѣно, всѣ частныя прошенія и жалобы, какового бы роду оныя ни были, подавать въ губернское правленіе, однако же, по разуму Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ, яко кореннаго закона, губернское правленіе есть не что иное, какъ мѣсто исполнительное, а въ 97 и 98-й статьяхъ онаго даже именно постановлено, что оно принимаетъ жалобы и производитъ токмо дѣла исполнительныя и скорого отправленія или приказанія требующія, или неподверженныя никакому противорѣчію и спору, также прошенія о проволочкѣ въ подчиненныхъ мѣстахъ; изъ чего слѣдуетъ, что всякая частная жалоба или прошеніе, содержащая въ себѣ какое либо оспориваніе права другаго, которое онъ намѣревается привести въ дѣйствіе, не могутъ относиться до мѣста исполнительнаго, каково есть губернское правленіе, но должны подаваемы быть въ палату, яко въ мѣсто, имѣющее разобрать споры. И посему Коммисія, основываясь какъ на вышеозначенныхъ статьяхъ Высочайшаго

учрежденія о губерніяхъ, такъ и на статьяхъ 115 и 233-й того же учрежденія, изъ коихъ въ первой сказано, что «палата гражданскаго суда не что иное есть, какъ соединенный департаментъ юстиціи и вотчинной коллегіи», въ которыхъ принимали не однѣ апелляціонныя, но и частныя жалобы; а въ послѣдней, что разсмотрѣніе частныхъ жалобъ на неточное исполненіе рѣшеній принадлежитъ до палатъ, — мнѣніемъ полагаетъ: предоставить палатѣ принимать, во первыхъ, частныя жалобы по всѣмъ спорнымъ и тяжбынымъ дѣламъ, какъ-то: 1) на учиненныя при производствѣ тяжбыныхъ дѣлъ частныя къ справкамъ опредѣленія или журнальныя резолюціи, по коимъ апелляция не допускается, на точномъ основаніи указа 1800 года іюля 23 дня; 2) на неотдачу на выкупъ имѣній или на неправильную оныхъ отдачу; 3) на неправильное принужденіе къ говоренію суда или на незаконное отъ онаго увольненіе; 4) на недопущеніе къ подпискѣ апелляция или на неправильное позволеніе оной; 5) на незаконное превращеніе обряда въ производствѣ дѣлъ и тому подобныя; во вторыхъ, частныя жалобы на неправильное или на неточное исполненіе палатскихъ рѣшеній, и въ третьихъ, прошенія объ остановленіи совершенія купчихъ или другихъ крѣпостей, ибо хотя съ одной стороны таковыя прошенія и должны основываться на безспорныхъ и ясныхъ документахъ, но съ другой — заключаютъ въ себѣ нѣкоторымъ образомъ оспориваніе права продавца, намѣревающагося привести оное въ дѣйствіе. Палата, принимая таковыя жалобы и прошенія, должна сама приступать къ разсмотрѣнію и рѣшенію ихъ на основаніи законовъ, порядкомъ, для частныхъ жалобъ установленнымъ. Прочія же всякаго рода жалобы по дѣламъ исполнительнымъ, требующимъ скорого рѣшенія или приказанія и неподлежащимъ никакому спору или противорѣчію, также жалобы на проволочку въ производствѣ дѣлъ и на медленное исполненіе рѣшеній палатъ, должны быть подаваемы, на основаніи 97 и 98-й статей учрежденія о губерніяхъ, въ губернское правленіе. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи мнѣнія бывшаго министра юстиціи и объясненія Коммисіи Составленія Законовъ, находя оныя правильными и съ законами согласными, полагаетъ: предоставить палатамъ принимать, во

первыхъ, частныя жалобы по всеѣмъ спорнымъ дѣламъ, какъ-то: а) на учиненныя при производствѣ тяжбныхъ дѣлъ частныя по справкамъ опредѣленія или журнальныя резолюціи, по коимъ не допускается апелляція, на точномъ основаніи указа 1800 года іюля 23 дня; б) на неотдачу на выкупъ имѣній или на неправильную оныхъ отдачу; в) на неправильное принужденіе къ говоренію суда или на незаконное отъ онаго увольненіе; д) на недопущеніе къ подпискѣ апелляціи или на неправильное позволеніе оной; е) на незаконное превращеніе обряда въ производствѣ дѣлъ и тому подобныя; во вторыхъ, частныя жалобы на неправильное или на неточное исполненіе палатскихъ рѣшеній, и въ третьихъ, прошенія объ остановленіи совершенія купчихъ или другихъ крѣпостей. Палата, принимая таковыя жалобы и прошенія, должна сама приступать къ разсмотрѣнію и рѣшенію ихъ, на основаніи законовъ порядкомъ, для частныхъ жалобъ установленнымъ. Прочія же всякаго рода жалобы по дѣламъ исполнительнымъ, требующимъ скораго рѣшенія или приказанія и неподлежащимъ никакому спору или противорѣчію, также жалобы на проволочку въ производствѣ дѣлъ и на медленное исполненіе рѣшеній палатъ, должны быть подаваемы, на основаніи 97 и 98-й статей учрежденія о губерніяхъ, въ губернское правленіе. — 1820 года, 16 февраля. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департаменту утверждено. Исполнено по Высочайшему та велѣнію 28 іюня 1820 года.

1819 года, 27 августа (№ 27). — Слушано въ Департаментѣ Законовъ опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о разрѣшеніи вопроса: во всякой ли палатѣ гражданского суда можно совершать купчія и закладныя на родовыя имѣнія и на выкупъ оныхъ

принимать деньги, или въ одной той губерніи, въ которой состоитъ имѣніе. Сіе опредѣленіе сообщено было главному управляющему комиссіею составленія законовъ отъ министра юстиціи съ тѣмъ, чтобъ Коммисія, сочиня особый на всеѣ тѣ случаи проектъ, представила его Государственному Совѣту; но какъ въ Коммисію Законовъ дѣла вносимы бываютъ по предварительному ихъ разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ, то главному управляющій и препроводилъ оное къ исправляющему должность государственнаго секретаря, отъ кося внесено въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ Законовъ положилъ: предоставить сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената разсмотрѣнію и заключенію Коммисіи Составленія Законовъ.

1821 года, 25 августа (№ 16). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано дѣло о разрѣшеніи вопроса: во всякой ли палатѣ гражданского суда можно совершать купчія и закладныя на родовыя имѣнія и принимать на выкупъ оныхъ деньги? по коему предлагаемо было Коммисіи Составленія Законовъ сочинить проектъ на всеѣ случаи сего предмета. Департаментъ Законовъ находитъ необходимымъ отложить разсмотрѣніе онаго по тремъ причинамъ: 1) потому, что предлагаемый Коммисіею проектъ не разрѣшаетъ всеѣхъ затрудненій при выкупѣ родовыхъ имѣній и не можетъ примѣненъ быть ко всеѣмъ случаямъ; 2) что основаніе сего вопроса разрѣшается уже Высочайше утвержденнымъ въ 9 день февраля 1811 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и 3) что и сама Коммисія отлагаетъ окончательное составленіе онаго проекта до разсмотрѣнія общаго свода о всеѣхъ предметахъ, принадлежащихъ къ законоположенію о наследствѣ. — 6 сентября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено.

III. О обязательствахъ по договорамъ.

а) О невзиманіи трехъ процентовъ неустойки при взысканіи по закладнымъ на недвижимыя имѣнія.

1817 года, 27 ноября (№ 35). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу, поступившему изъ с.-петербургскаго губернскаго правленія, заключающему въ себѣ вопросъ: полагать ли по просроченнымъ

*

закладнымъ съ залогомъ недвижимаго имѣнія со всего незаплаченнаго капитала единожды за неустойку по три процента. Общее Собрание Правительствующаго Сената, принявъ въ соображеніе постановленія 2-й части Банкротскаго Устава, полагаетъ: неустойку по три процента, единственно положенную по крѣпостнымъ и домовымъ заемнымъ письмамъ съ залогомъ недвижимаго имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не распространять на закладныя съ залогомъ недвижимаго имѣнія, такъ какъ сіи послѣднія не подвергаются, хотя бы кто и умелъ явиться съ оными, той строгости, какая для первыхъ предназначена, но всегда имѣютъ свою силу и дѣйствіе и никогда въ конкурсѣ съ прочими идти не могутъ; а дабы не могло

по сему обстоятельству произойти недоумѣній и разномыслію въ присутственныхъ мѣстахъ, постановить сіе на будущее время правиломъ, съ ограниченіемъ, что, въ отвращеніе затруднительныхъ переписокъ и возрожденія всякихъ притязаній, требованія о возвратѣ заплаченныхъ и взысканныхъ до распубликованія сего постановленія таковыхъ трехъ процентовъ пресѣкаются. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—10 декабря.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 31 августа 1818 года (*).

б) О распространеніи постановленій о залогахъ по виннымъ откупамъ на всѣ казенные подряды и поставки.

1812 года, 19 марта (№ 1). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о распространеніи постановленія о залогахъ по виннымъ откупамъ на всѣ вообще поставки, мнѣніемъ полагаетъ: постановленіе о цѣнѣ, по коей недвижимыя имѣнія указами 20 ноября 1809 и 18 февраля 1810 годовъ велѣно

принимать въ залогъ по виннымъ откупамъ, распространить и на всѣ вообще казенные подряды и поставки, оставляя прочія узаконенія о залогахъ въ прежней ихъ силѣ. Мнѣніе это, утвержденное и Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта (**), Высочайше утверждено 27 марта 1812 года (***) .

в) О неуничтоженіи довѣренностей на залоги имѣній по казеннымъ подрядамъ при производствѣ по онымъ торговъ.

1818 года, 11 сентября (№ 33). — Слушаны въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу, заключающему въ себѣ вопросъ: можно ли довѣрителямъ вѣренныи залоги на казенные подряды уничтожать при производствѣ уже торговъ? и отношеніе министра юстиціи къ правящему должностъ государственнаго секретаря, въ коемъ изъясняетъ онъ, что признаетъ правильнымъ изложенное въ семъ докладѣ заключеніе Сената. Департаментъ Законовъ полагаетъ: докладъ сей обратитъ на предварительное разсмотрѣніе Комисіи Составленія Законовъ и истребовать по оному ея мнѣніе.

предоставленному Департаментомъ Законовъ, 11 сентября 1818 г., предварительному разсмотрѣнію Комисіи Составленія Законовъ, Правительствующій Сенатъ, какъ въ 1-мъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, заключилъ: «впредь, когда довѣренности, отъ кого либо данныя на имѣнія, для представленія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, какъ, срочныя, такъ и безсрочныя, представлены уже будутъ въ присутственное мѣсто къ торгамъ, оныхъ ни подъ какимъ

1819 года, 5 марта (№ 9). — По вопросу,

(*) См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27524.

(**) Подлиннаго журнала Общаго Собранія по сему дѣлу въ бумагахъ Архива не найдено.

(***) См. прилож. къ журн. деп. Зак. 1812 г.

видомъ не уничтожать, а оставлять ихъ въ своей силѣ, исключая только то, когда оныя не были еще представлены къ торгу. Въ полученномъ нынѣ отъ Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету мнѣніи, она, во первыхъ, признаетъ совершенно правильнымъ заключеніе Правительствующаго Сената, ибо таковое уничтоженіе довѣренности было бы противно самому существу оныхъ, кои суть родъ договора, по которому повѣренный получаетъ отъ вѣрителя право учинить что либо за него, а сей послѣдній обязывается признать и исполнить все то, что повѣренный по данному ему уполномочію учинить; слѣдовательно, если повѣренный представилъ залогъ, отъ вѣрителя въ его распоряженіе данный, то сей послѣдній не имѣетъ уже болѣе права отречься отъ самаго акта и обязанъ оный исполнить, т. е. оставить имѣніе въ залогъ тамъ, гдѣ оно представлено, и во вторыхъ, представляетъ Департаменту Законовъ, что, по мнѣнію ея, недостаточно было бы объяснить законъ объ уполномочіяхъ въ одномъ отношеніи къ имѣніямъ, для представленія въ залогъ вѣреннымъ, но что полезно будетъ постановить общее правило для всѣхъ подобныхъ случаевъ; ибо изъ производства разныхъ дѣлъ явствуетъ, что по сему предмету встрѣчаются большія недоумѣнія и что законъ о прекращеніи дѣйствія вѣрующихъ писемъ или уполномочій отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ толкуется различнымъ образомъ, и что по симъ уваженіямъ составила она правила, на основаніи 8-й главы III-й части Проекта Гражданскаго Уложенія, касательно одного прекращенія уполномочій, не говоря о прочихъ отношеніяхъ сего предмета, кои и представляетъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ, по выслушаніи сего и по внимательномъ соображеніи самаго предмета, находитъ заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, а равнымъ образомъ полезнымъ и мнѣніе Коммисіи по поводу сего не только объяснить законъ объ уполномочіяхъ въ отношеніи къ имѣніямъ, для представленія въ залогъ вѣреннымъ, но и постановить общее правило для всѣхъ подобныхъ случаевъ касательно прекращенія уполномочій; ибо по сему предмету встрѣчаются иногда большія недоумѣнія и разныя толкованія; въ каковомъ уваженіи, рассмотрѣвъ также представленныя Коммисіею на

означенный предметъ правила и одобря оныя, въ разрѣшеніе означеннаго въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельства, признаетъ справедливымъ, что когда довѣренности отъ кого либо кому данныя на имѣнія для представленія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, какъ срочныя, такъ и безсрочныя, представлены уже будутъ въ присутственное мѣсто къ торгамъ, оныхъ уничтожать нельзя иначе, какъ развѣ только по обоюдному согласію повѣреннаго и съ утвержденія присутственнаго мѣста, которому представленъ будетъ въ замѣнъ тотчасъ же другой залогъ равнаго достоинства. Затѣмъ, обращаясь къ изясненію правилъ въ отношеніи къ прекращенію дѣйствія довѣренностей вообще, мнѣніемъ полагаемъ: 1) Вѣрующія письма или уполномочія по обоюдному согласію могутъ быть составлены: а) безъ назначенія срока для ихъ дѣйствія и съ назначеніемъ онаго, б) безъ включенія особеннаго условія на случай уничтоженія, какъ со стороны вѣрителя, такъ и со стороны повѣреннаго, или со включеніемъ онаго. 2) Если вѣрующее письмо составлено безъ назначенія срока его дѣйствія и особеннаго условія на случай уничтоженія, то вѣритель во всякое время властенъ уничтожить оное, однакожь не менѣе того отвѣтствуетъ онъ за все то, что повѣренный именемъ его по оному уполномочію уже учинилъ и долженъ сіе въ точности исполнить. 3) Повѣренный, желая отречься отъ онаго, обязанъ предварительно письменно извѣстить о томъ своего вѣрителя, дабы сей послѣдній, въ случаѣ надобности, могъ назначить на мѣсто его другаго, и не иначе имѣетъ право прекратить самъ собою дѣйствія свои по обязанности, принятой имъ на себя чрезъ принятіе довѣренности, какъ по истеченіи двухъ недѣль по отреченіи, или же, въ случаѣ дальняго разстоянія отъ мѣста пребыванія или жительства вѣрителя, по истеченіи поверстнаго срока, притомъ отвѣчаетъ онъ за великое небреженіе, отъ коего въ теченіи сего времени произойдетъ вредъ для вѣрителя. 4) Если въ уполномочіи назначенъ какой либо срокъ для его дѣйствія, то ни вѣритель уничтожить, ни повѣренный отречься отъ онаго не властны прежде наступленія назначеннаго въ ономъ срока. 5) Равномѣрно когда оно содержитъ въ себѣ какое либо особенное условіе на случай уничтоженія со сто-

роны вѣрителя или повѣреннаго, тогда каждый изъ нихъ не прежде можетъ отречься отъ онаго, какъ исполнивъ предварительно сіе условіе. 6) Уполномочіе, означенное въ статьѣ 2-й, прекращается смертію вѣрителя или повѣреннаго, но наслѣдники умершаго обязаны увѣдомить о томъ другую сторону; что же повѣренными въ невѣдѣніи о смерти уполномочившаго будетъ учинено по дѣлу, ему порученному, остается всегда въ своей силѣ. 7) Уполномочіе, въ которомъ означенъ срокъ для его дѣйствія, сохраняетъ силу свою и послѣ смерти вѣрителя, но оно прекращается смертію повѣреннаго, однакожъ наслѣдники сего послѣдняго обязаны въ непродолжительномъ времени о томъ извѣстить вѣрителя; въ противномъ же случаѣ отвѣтствуютъ за всѣ убытки, которые изъ сего пропущенія для вѣрителя происходили. 8) Уполномочіе, въ которомъ помѣщено условіе на случай его уни-

чтоженія, и по смерти какъ вѣрителя, такъ и повѣреннаго сохраняютъ свою силу и въ разсужденіи ихъ наслѣдниковъ, которые не въ правѣ безъ взаимнаго согласія отречься отъ онаго, но обязаны условіе исполнить, какъ и всякой другой договоръ. — 1820 года, 9 августа. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ, по изъясненному въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельству, правильнымъ, полагасть: оное утвердить. Чтожъ принадлежитъ до изложенныхъ въ журналѣ Департамента правилъ на всѣ вообще случаи касательно дѣйствія и прекращенія уполномочій, то предметъ сей предоставитъ Комисіи Составленія Законовъ принять въ соображеніе при составленіи Проекта Гражданскаго Уложенія. Мнѣніе это Высочайше утверждено 10 марта 1822 года (*).

г) О правѣ передачи закладныхъ.

1815 года, 13 августа (№ 5). — Читанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ по дѣлу о закладной поручика Пребстинга, данной надворному совѣтнику Салтыкову, и журналы, по сему дѣлу въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта состоявшіеся. Департаментъ Зако-

новъ находитъ нужнымъ по сему дѣлу истребовать предварительно мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ, и потому опредѣлено: обратиться въ оную всѣ находящіяся по сему дѣлу въ Департаментѣ бумаги, дабы она, сдѣлавъ свои соображенія относительно постановленія закона о правѣ передавать закладныя и наличныя деньги, представила оныя Департаменту Законовъ.

д) О заставныхъ или закладныхъ контрактахъ въ западныхъ губерніяхъ.

1825 года, 18 февраля и 19 марта (№ 7). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи доклада Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о взиманіи пошлинъ съ закладныхъ актовъ, конми предоставляется заимодавцу право вступать во владѣніе заложенымъ ему имѣніемъ при самомъ совершеніи оныхъ, равно при передачѣ права сего другимъ

лицамъ (**), полагасть: въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ закладные акты съ правомъ владѣнія отдаваемымъ въ залогъ недвижимымъ имѣніемъ, всѣ таковыя акты писать непремѣнно съ назначеніемъ срока. —

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1818 и 1819 г., №№ 33 и 9.

(**) Поводъ къ сему дѣлу и обсужденіе его въ Сенатѣ и Департаментѣ Законовъ см. выше, ст. 179—184.

24 августа. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ журналъ Департамента Законовъ 18 февраля и 19 марта и находя, что посредствомъ заставъ имущество можетъ переходить многое и почти неограниченное число лѣтъ отъ одного владѣльца къ другому, и что сей переходъ бываетъ обыкновенно сопряженъ съ великимъ изнуреніемъ крестьянъ, и потому, въ прекращеніе сихъ неудобствъ, полагаетъ: 1) заставное право ограничить на будущее время контрактами отъ 1 до 3-хъ лѣтъ; 2) заставы писать на гербовой бумагѣ по суммѣ займа; 3) пересрочки заставныя составлять не простою передачею или отсрочкою прежняго контракта, но составленіемъ новаго, съ тѣмъ же ограниченіемъ въ срокъ; 4) таковыхъ отсрочекъ не допускать далѣе 9-ти лѣтъ, считая отъ заключенія первоначальнаго заставнаго контракта; 5) порядокъ составленія закладныхъ крѣпостей безъ ввода во владѣніе оставить на прежнемъ общемъ основаніи, и 6) правила сін распространить на всѣ тѣ губерніи, гдѣ существуютъ закладные акты съ отдачею въ записку недвижимыхъ имѣній. За симъ Общее Собраніе предоставило Департаменту Законовъ сообразить, на какомъ основаніи должны быть оставлены дѣла по прежнимъ заставнымъ контрактамъ и, опредѣливъ для сего по сношенію съ министромъ финансовъ подробныя правила, внести потомъ все сіе положеніе на окончательное усмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи (*).

е) Объ отсрочкахъ по контрактамъ.

1825 года, 18 февраля и 19 марта (№ 5).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи доклада правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, чтобы отсрочки должныхъ суммъ были писаны не на самыхъ контрактахъ, а каждая на особомъ листѣ гербовой бумаги (*), полагаетъ: на будущее время, вмѣсто надписей на контрактахъ объ отсрочкѣ должныхъ суммъ, отсрочки сін писать каждую на особомъ листѣ установленной крѣпостной гербовой бумаги со взысканіемъ 10-рублевой пошлины за записку въ книгу и впредь закладныхъ контрактовъ съ надписями на томъ же контрактѣ къ засвидѣтельствуванію не принимать. — 4 мая. Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено (**).

ж) О подрядахъ и поставкахъ.

О подрядахъ и поставкахъ по черноморскому управленію.

1821 года, 26 января (№ 5). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка морскаго министра о подрядныхъ дѣлахъ по черноморскому управленію и истребованное по сему мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ. Морской министръ въ запискѣ своей изъясняетъ, что изъ многихъ представленій главнаго командира черноморскаго флота видны по черноморскому управленію слѣдующія неудобства и затрудненія при исполненіи по-

(*) Дальнѣйшее движеніе этого дѣла см. въ журналахъ Деп. Зак. слѣдующаго царствованія.

(*) Поводъ къ сему дѣлу и обсужденіе его въ Сенатѣ см. выше, ст. 177—180.

(**) Дальнѣйшій ходъ этого дѣла см. въ журналахъ Деп. Зак. слѣдующаго царствованія.

гаврогъ весьма немного, а на промышленниковъ въ Николаевѣ, имѣющихъ подобныя зданія, такое право не распространяется, чрезъ что и бываютъ они обязаны уступать подряды иногороднымъ и нести ущербы по своему хозяйству; 3) дворянство тамошнее, большою частию не имѣя крестьянъ, занимается хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и фруктовыми садами, употребляя къ тому людей съ воли, и хотя оное можно назвать достаточнымъ, но, по неимѣнію за собою капиталовъ, дворяне не могутъ по законамъ быть по подрядамъ поручителями за другихъ. По симъ обстоятельствамъ начальство черноморскаго департамента, въ видахъ пользы казны, еще прежде сего допускало къ подрядамъ купцовъ 2-й и 3-й гильдін и другаго званія людей совзысканіемъ съ нихъ гильдейскихъ денегъ по мѣрѣ подряда, когда оный за ними состоитъ, и допускало приемъ въ залогъ помѣщичьихъ крымскихъ имѣній безъ крестьянъ, по оцѣнкѣ мѣстныхъ помѣщиковъ, которые признавались имъ въ видѣ порукъ за подрядчиковъ; но какъ эта мѣра вызвана была только крайнею необходимостью и не соответствовала законамъ, то начальство департамента и испрашивало по сему разрѣшенія установленнымъ порядкомъ. Главный командиръ черноморскаго флота, вице-адмиралъ Грейгъ, изъясняя, что, по его мнѣнію, постановленіе, по которому купецъ 3-й гильдін не допускается къ подряду, когда сумма подряда превышаетъ 12 т. руб., а купцы 2-й гильдін — когда эта сумма выше 50 т. руб., относиться можетъ болѣе до столичныхъ городовъ, а не до Черноморскаго края, гдѣ купеческія общества небольшія, такъ что если бы подрядъ и на каждое лицо подѣлать не свыше 12 т. руб., то едвали по числу ихъ раздѣлится иной было бы возможно, — ходатайствовала по сему объ утвержденіи той мѣры, которая уже введена тамъ необходимою, т. е., чтобы для соблюденія пользы казны дозволено было допускать къ торгамъ купцовъ безъ различія гильдін и дворянъ съ подписками и со взятіемъ притомъ съ контрагента гильдейскихъ денегъ по мѣрѣ суммы подряда. Въ разсужденіи же залоговъ вице-адмиралъ Грейгъ, по причинамъ, выше сего изъясненнымъ, признастъ необходимымъ постановить закономъ: 1) принимать въ залогомъ каменные дома и другія зданія, въ Николаевѣ состоящія, наравнѣ какъ таковыя

приемлются въ Одессѣ, Феодосіи и Таганрогѣ; 2) дозволить принимать въ залогъ невозбранно и крымскія или другія имѣнія безъ крестьянъ, съ заведеніями въ нихъ, по оцѣнкѣ ихъ на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1 день іюня 1809 года доклада министра внутреннихъ дѣлъ; 3) чтобы дать промышленникамъ болѣе удобства запасаться залогомъ — дозволить принимать въ обезпеченіе подрядовъ свидѣтельства и на виноградныя заведенія, каковыхъ тамъ много, но какъ они подвержены бываютъ порчѣ отъ условій климата, то для болѣе обезпеченія казны принимать ихъ въ $\frac{1}{5}$ части противу оцѣнки. Морской министръ, представляя предположенія вице-адмирала Грейга на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, присовокупляетъ, что оны, съ своей стороны, находятъ оныя основательными и полезными. Комиссія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ предположенія вице-адмирала Грейга, одобренныя и морскимъ министромъ, основательными, но полагала бы право залога каменныхъ домовъ распространить и на Севастополь, а при оцѣнкѣ держаться Высочайше утвержденного 8 марта 1819 года положенія Комитета Министровъ о залогахъ въ Новороссійскомъ краѣ по займамъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія, а по сему и полагаетъ: правила, въ настоящемъ случаѣ предлагаемая, изложить такимъ образомъ: «для лучшей удобности по производству въ черноморскихъ портахъ подрядовъ и поставокъ, признается за благо: 1) Дозволить въ Черноморскомъ краѣ, во уваженіе мѣстныхъ обстоятельствъ, допускать къ торгамъ купцовъ всѣхъ гильдін и дворянъ съ подписками и со взятіемъ притомъ съ заключающихъ контракты денегъ на гильдін, по количеству суммы подряда. 2) По недостатку имѣній, представляемыхъ на общихъ правилахъ при подрядахъ и поставкахъ сихъ въ обезпеченіе благонадежности подрядчиковъ, принимать въ залогомъ: а) каменные дома и другія зданія, въ Николаевѣ и Севастополѣ состоящія, подобно тому, какъ сіе дозволено въ Одессѣ, Феодосіи и Таганрогѣ; б) крымскія и другія имѣнія безъ крестьянъ съ хозяйственными заведеніями и безъ оныхъ; в) свидѣтельства на фруктовые и виноградныя сады, по оцѣнкѣ ихъ на основаніи Высочайше утвержденного положенія Комитета Министровъ, 8

марта 1819 года о приемѣ оныхъ въ залоги при займѣ денегъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія состоявшагося. 3) Свидѣтельства о благонадежности и свободѣ залоговъ и дальнѣйшее о семъ производство должны быть въ правилахъ, преподанныхъ вообще на сей предметъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, рассмотрѣвъ записку морскаго министра, находитъ обстоятельства, изъясненныя въ оной, уважительными и мѣры, притомъ постановленныя, вообще полезными; но, согласно мнѣнію Коммисіи Составленія Законовъ, полагаетъ: во первыхъ, дозволеніе принимать въ залогъ каменные дома и другія зданія распространить и на Севастополь, а во вторыхъ, въ залоги сіи принимать свидѣтельства на фруктовые и виноградные сады, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 8 марта 1819 года, по предмету принятія оныхъ въ указы общественнаго призрѣнія, а потому и утверждаетъ составленныя Коммисіею правила. — 10 октября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено.

1822 года, 15, 22 февраля и 1 марта (№ 4). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ проектъ постановленія о производствѣ торговъ на подряды для черноморскаго департамента. Начальникъ морскаго штаба въ запискѣ своей по сему предмету объясняетъ слѣдующее: главный начальникъ черноморскаго флота, убѣдясь опытомъ пятилѣтняго управленія черноморскимъ департаментомъ, что, не смотря на припечатаніе въ столичныхъ вѣдомостяхъ и вызовъ чрезъ губернскаго правленія желающихъ обязаться поставкою потребныхъ вещей для тамошнихъ адмиралтействъ, изъ отдаленныхъ мѣстъ является весьма мало, причиною чему есть отдаленность сего края и невозвратные часто убытки по переѣзду, — старался изыскать средства къ выгоднѣйшему заготовленію вещей и вызову отдаленнѣйшихъ капиталистовъ, давъ имъ участіе въ торгахъ безъ личнаго ихъ присутствія, почему на основаніи сихъ предположеній и составилъ проектъ о производствѣ торговъ для черноморскаго департамента. Вице-адмиралъ Грейгъ удостовѣряетъ, что, сверхъ выгоды привлеченія отдаленныхъ торговцевъ къ участію въ торгахъ, при приведеніи въ дѣй-

ствіе сихъ правилъ, устраняется всякаго рода несправедливости, стачки подрядчиковъ и жалобы. Начальникъ морскаго штаба присовокупляетъ, что, находя причины, приводимыя вице-адмираломъ Грейгомъ, уважительными, онъ сообщалъ означенный проектъ въ свое время на усмотрѣніе министра юстиціи, который его одобрилъ во всѣхъ частяхъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ въ засѣданіи 15 февраля, по выслушаніи сей записки и проекта, нашелъ нужнымъ пополнить его нѣкоторыми свѣдѣніями, вслѣдствіе чего въ засѣданіи 22 февраля прибылъ для объясненій вице-адмиралъ Грейгъ. Департаментъ Законовъ прежде всего желалъ знать, въ какомъ смыслѣ должно разсматривать представленный имъ проектъ: какъ дополненіе къ разсматривавшемуся уже представленію морскаго министра о средствахъ къ улучшенію порядка подрядныхъ дѣлъ по черноморскому управленію, или какъ замѣну его? На это вице-адмиралъ Грейгъ отвѣчалъ, что проектъ и представленіе должны быть соединены, ибо заключаютъ въ себѣ одну и ту же цѣль и одинъ предметъ. Послѣ сего вице-адмиралу Грейгу сообщено было, что въ прежнемъ представленіи морскаго министерства сдѣланы слѣдующія перемѣны: во первыхъ, дозволеніе принимать въ залогъ каменные дома и другія зданія распространено и на Севастополь, и, во вторыхъ, въ залоги сіи положено принимать свидѣтельства на фруктовые и виноградные сады на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 8 марта 1819 года по предмету принятія оныхъ въ указы общественнаго призрѣнія. Вице-адмиралъ Грейгъ отвѣчалъ, что о распространеніи принимать въ залоги зданія въ Севастополь, какъ и въ Николаевѣ, онъ самъ хотѣлъ представить Государственному Совѣту, и что равнымъ образомъ постановленіе Государственнаго Совѣта принимать въ залоги свидѣтельства на фруктовые сады на томъ же основаніи, какъ принимаются оныя въ указы общественнаго призрѣнія, доставитъ владѣльцамъ того края болѣе возможности вступать въ подряды и производству дѣлъ сихъ еще большую обширность. Засимъ Департаментъ Законовъ приступилъ къ разбору проекта о производствѣ торговъ на подряды для черноморскаго департамента, и, рассмотрѣвъ оный, какъ въ

основаніи, такъ и въ существѣ его, положилъ: уважить причины, побудившія главно-го начальника черноморскаго флота къ принятію мѣръ, вмѣсто личныхъ торговъ на поставку для тамошнихъ адмиралтействъ вещей, производить подряды посредствомъ присылаемыхъ отъ торговцевъ объявленій, не требуя ни въ какомъ случаѣ ихъ присутствія; на основаніи же объясненій, полученныхъ отъ вице-адмирала Грейга, призналъ нужнымъ сдѣлать въ проектѣ слѣдующія перемѣны и дополненія: 1) Постановление, заключающееся въ 7-й ст. проекта, дополнить, во первыхъ, тѣмъ, что вскрытіе объявленій и утвержденіе подрядовъ должно быть производимо при открытыхъ дверяхъ, дабы тѣмъ самымъ дать большую достовѣрность и гласность въ справедливомъ и безпристрастномъ производствѣ дѣлъ сихъ, и, во вторыхъ, что утвержденіе подрядовъ имѣетъ быть основываемо не только на томъ, кто меньшія выпросилъ цѣны, но и на соображеніи цѣнъ сихъ съ справочными, ибо легко можетъ статься, что самыя меньшія изъ назначенныхъ въ объявленіяхъ цѣнъ все еще столь высоки, что мѣстное начальство будетъ въ возможности само посредствомъ своихъ комисіонеровъ произвести поставку гораздо выгоднѣйшимъ для казны образомъ. Сверхъ того, сказанное: «еслибъ случилось, что два или болѣе желающихъ объявили одинакія цѣны, тогда подрядъ отдается тому, кто, смотря по числу и мѣсяцу объявленія, прежде другаго объявилъ желаніе принять на себя поставку» — исключить, и предоставить рѣшить сіе между означенными лицами жребію. Къ сей послѣдней перемѣнѣ Департаментъ приступилъ то тому убѣжденію, что время подачи объявленія можетъ иногда зависѣть отъ разстоянія жительства подрядяющихся, и несправедливо было бы за отдаленность жительства подвергать ихъ какому либо лишенію, тѣмъ болѣе, что казна ничего не пріобрѣтаетъ и ничего не теряетъ, если объявленія сія подаются раньше, или ближе къ назначенному сроку. Въ статьѣ 10-й проекта сказано, что залоги или поручительства, представленные подрядчикомъ при доставленіи контракта, удерживаются до окончанія поставки на тотъ случай, еслибъ подрядчикъ въ послѣдствіи отъ обязанности своей отказался, или не совершенно оную исполнилъ. Департаментъ Законовъ

призналъ нужнымъ мѣру сію распространить и на тѣ случаи, если бы принявшій на себя поставку утвержденіемъ полученнаго отъ него объявленія до присылки еще контракта отъ оной отказался, ибо и отъ сего можетъ произойти казнѣ убытокъ, и чтобъ въ семъ случаѣ равно удерживаемъ былъ представленный подрядчикомъ залогъ или поручительство; но по отдачѣ той поставки другому лицу или по произведеніи оной какими другими способами, все оставшееся за пополненіемъ казеннаго убытка было ему возвращаемо. 3) Проектъ сей дополнить еще слѣдующими правилами: Главный начальникъ черноморскаго флота обязанъ всякій разъ до производства торговъ собрать свѣдѣнія о цѣнахъ вещамъ посредствомъ сношеній съ окрестными начальствами. Открытыя такимъ образомъ цѣны суть тѣ справочныя, которыя должны служить основаніемъ сужденія о цѣнахъ, требуемыхъ подрядчиками. Когда же признано будетъ, что испрашиваемыя подрядчиками цѣны слишкомъ высоки, и что можно произвести поставку посредствомъ комисіонеровъ, выгоднѣйшимъ для казны образомъ, то онъ имѣетъ право производить черезъ нихъ оную. Затѣмъ представить главному начальнику утверждать подряды, если цѣна, назначенная въ объявленіи, превышаетъ не болѣе 10-й доли справочныхъ цѣнъ; равно на семъ же основаніи производить поставку и черезъ своихъ комисіонеровъ. Личные же торги по черноморскому департаменту отмѣнить. Наконецъ, Департаментъ Законовъ обратился къ журналу своему 26 января 1821 года о подрядныхъ дѣлахъ по черноморскому управленію, и, согласясь съ мнѣніемъ вице-адмирала Грейга, что постановление, въ ономъ заключающееся, полезно соединить съ правилами, изложенными въ нынѣ составленномъ имъ проектѣ по единообразію ихъ предметовъ, въ постановленіи семъ призналъ излишнею и положилъ уничтожить 3-ю статью, въ коей сказано, что свѣдѣтельства о благонадежности и свободѣ залоговъ, и дальнѣйшее о семъ производство должны быть въ правилахъ, вообще на предметъ сей преподанныхъ. Уваживъ такимъ образомъ оба сіи представленія Морскаго Министерства, Департаментъ Законовъ возложилъ на Государственную Канцелярію составить изъ оныхъ на основаніи вышеозна-

ченныхъ замѣчаній проектъ постановленія, который и представить ему по изготовленіи. Въ засѣданіе 1 марта Департаментъ Законовъ разсматривалъ проектъ, составленный Государственною Канцеляріею на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) вмѣсто личныхъ торговъ на поставки вещей, подряды по черноморскому департаменту производить посредствомъ письменныхъ отъ торговцевъ объявленій, не требуя личнаго ихъ присутствія; 2) изъ жителей Черноморскаго края допускать къ подрядамъ дворянъ и купцовъ всѣхъ гильдій; 3) при сихъ подрядахъ принимать въ залоги и тамошнія имѣнія, какъ-то: фруктовые и виноградные сады и вообще земли безъ крестьянъ, съ хозяйственными заведеніями и безъ оныхъ; 4) главный начальникъ черноморскаго департамента обязанъ предъ наступленіемъ торговъ открывать настоящія цѣны вещамъ посредствомъ своихъ комисіонеровъ или сношеній съ окрестными начальствами, а сіи свѣдѣнія должны служить основаніемъ сужденія о цѣнахъ, просимыхъ подрядчиками, и заключенія съ ними условій; 5) главный начальникъ черноморскаго департамента можетъ утверждать подряды и по цѣнамъ свыше справочныхъ, если цѣны сіи превышаютъ справочныя не болѣе 10-й доли; онъ можетъ также производить поставки и чрезъ своихъ комисіонеровъ. Проектъ сей изложенъ Государственною Канцеляріею въ пяти отдѣленіяхъ. Департаментъ Законовъ, одобрявъ его во всѣхъ частяхъ, полагаетъ: оный утвердить; но какъ правила, содержащіяся въ немъ, въ образѣ производства дѣлъ

совершенно новы и не испытаны, то издать его сперва въ видѣ временнаго постановленія, предостава начальству, если оное оправдается успѣхомъ, войти съ представленіемъ объ утвержденіи постояннымъ для черноморскаго департамента закономъ.—8 мая.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта: одинъ членъ (князь Куракинъ) объявилъ, что онъ, предвидя многія въ новомъ образѣ предполагаемаго проектомъ производства дѣлъ затрудненія, а въ мѣрахъ малое для казны обезпеченіе въ вѣрности поставокъ и въ уменьшеніи цѣнъ, полагаетъ: по обязанности Департамента Государственной Экономіи наблюдать за выгодами казны и охранять ее отъ убытковъ, обратить дѣло сіе на совокупное разсматриваніе Департамента Государственной Экономіи и Законовъ. Съ симъ мнѣніемъ согласились шесть членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Пашковъ, Канкринъ, Неплюевъ и Саблуковъ); а восемь членовъ (гр. Морковъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, Мордвиновъ) утвердили мнѣніе Департамента Законовъ, изъ коихъ два члена (фонъ-Дезинъ, Карцовъ) присовокупили, чтобы положеніе сіе введено было сперва на три года, а одинъ членъ (Мордвиновъ) отозвался, что правила, постановляемые симъ положеніемъ для Черноморскаго края, по малой населенности онаго, признаетъ онъ необходимыми, полагая распространить оныя и для всего государства, чрезъ что можетъ быть сбережено въ казнѣ нѣсколько милліоновъ рублей (*).

Положеніе о производствѣ подрядовъ по черноморскому департаменту.

Для лучшей удобности по производству въ черноморскихъ портахъ поставокъ и подрядовъ, признается за благо личные торги на оныя по черноморскому департаменту отмѣнить и производство дѣлъ сихъ учредить на слѣдующемъ основаніи: I. *О вызовѣ желающихъ взять на себя поставку.* § 1. Въ случаѣ какаго либо значительнаго подряда по черноморскому департаменту, публикуется объ ономъ установленнымъ порядкомъ, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ обѣихъ сто-

лицъ. § 2. Въ сей публикаціи по прилагаемой формѣ подъ лит. А (***) должно быть опредѣляемо количество и качество требуемыхъ вещей, когда же поставка слишкомъ многосложна, т. е. если какая либо статья заключаетъ въ себѣ много однородныхъ

(*) Продолженіе этого дѣла см. въ журналахъ Соед. Деп.

(**) Въ подлинникѣ указываемыя здѣсь и ниже приложенія подъ литерами А, В, С, D, E, F, G и H не входятся.

вещей или подробностей, тогда означает только до какой суммы, примѣрно, оная простираться можетъ. Въ сей публикаціи означается также къ какому числу и мѣсяцу желающіе взять на себя поставку должны прислать свои объявленія и что о прочихъ условіяхъ можно обстоятельно узнать въ такомъ-то губернскомъ правленіи или другомъ присутственномъ мѣстѣ. § 3. Публикаціи сіи чинить по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ до наступленія срока поставки. § 4. Въ мѣстѣ съ публикаціею должны быть посылаемы въ тѣ губернскія правленія, куда адресованы для полученія подробныхъ свѣдѣній желающіе взять на себя поставку или другія приличныя присутственныя мѣста обѣихъ столицъ, равно и той губерніи, гдѣ поставка имѣетъ производиться, отношенія по прилагаемой формѣ подъ лит. В, съ обстоятельнымъ прописаніемъ условій, на кои поставка сія предлагается и съ означеніемъ образа платежа за подряжаемыя вещи, а если нужно, то и съ приложеніемъ образцовъ вещамъ симъ, для предъявленія оныхъ желающимъ. II. *Отзывы или объявленія желающихъ взять на себя поставку.* § 5. Желающіе взять на себя поставку должны, первоначально до истеченія назначеннаго въ публикаціи срока, прислать въ то мѣсто, отъ коего оная послѣдовала, объявленія на гербовой бумагѣ по приложенной формѣ подъ лит. С и въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ засвидѣтельствованныя. Въ сихъ объявленіяхъ, сверхъ изъясленія желанія войти въ подрядъ, должны они означать каждой вещи послѣднія цѣны, представя притомъ благонадежныя и въ губернскихъ правленіяхъ засвидѣтельствованныя поручительства или предварительныя залогн. § 6. Если объявленія сіи посылаются по почтѣ, то должны быть отправляемы страховыми. На запечатанныхъ конвертахъ, заключающихъ въ себѣ оныя, должно быть надписано, что они касаются до такого-то подряда, опубликованнаго отъ такого-то присутственнаго мѣста, въ вѣдомостяхъ такихъ-то и такого-то числа, мѣсяца и года, безъ означенія отъ кого. Сія запечатанные конверты должны быть вложены въ другой конвертъ съ надписью единственно на имя главнаго начальника черноморскаго департамента, не означая также отъ кого

оний и что въ себѣ заключаетъ. III. *Особенныя обязанности главнаго начальника черноморскаго департамента относительно къ подрядамъ.* § 7. Главный начальникъ, по полученіи такого двойнаго конверта и по снятіи перваго, усмотрѣвъ, что онъ заключаетъ въ себѣ объявленіе, до подряда касающееся, оставляетъ оное у себя запечатаннымъ, для препровожденія въ назначенный къ разсмотрѣнію день въ то присутственное мѣсто, отъ котораго о томъ подрядѣ опубликовано было. § 8. Онъ обязанъ также предъ наступленіемъ торговъ собрать свѣдѣнія о цѣнахъ вещамъ посредствомъ своихъ коммисіонеровъ, или посредствомъ сношеній съ окрестными начальствами, и открытыя такимъ образомъ цѣны суть тѣ справочныя, которыя должны служить основаніемъ сужденія о цѣнахъ, требуемыхъ подрядчиками, и заключенія съ ними условій. IV. *Разсмотрѣніе объявленій и утвержденіе подрядовъ.* § 9. По прошествіи срока, назначеннаго въ публикаціи для приѣма вышепомянутыхъ объявленій, главный начальникъ всѣ полученныя имъ до извѣстнаго подряда относящіяся объявленія и собранныя о цѣнахъ свѣдѣнія препровождаетъ въ то мѣсто, до котораго оный подрядъ касается, и тамъ въ полномъ собраніи, въ коемъ имѣютъ присутствовать и члены контрольной экспедиціи, объявленія сіи распечатываются и разсматриваются. § 10. Распечатаніе и разсмотрѣніе объявленій должно происходить при открытыхъ дверяхъ. Въ случаѣ, если нѣкоторые изъ членовъ по какимъ либо причинамъ въ сіе время присутствовать не могутъ, то главному начальнику разрешается, для производства оныхъ дѣлъ, прикомандировывать, по своему усмотрѣнію, членовъ изъ другихъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ. § 11. По вскрытіи объявленій разсматриваются изъ нихъ только тѣ, въ коихъ выполнены всѣ правила, въ § 5-мъ сего проекта постановленныя, прочія же остаются безъ уваженія. § 12. При разсмотрѣніи объявленій, требуемыхъ подрядчиками цѣны сравниваются съ справочными (§ 8) и буде оныя не превышаютъ сихъ послѣднихъ, то подрядъ немедленно утверждается - за тѣмъ, кто по всѣмъ статьямъ или въ общей сложности меньшія объявилъ цѣны. § 13. Въ случаѣ, если двое или нѣсколько лицъ объявили одинакія цѣны, тогда рѣшится жребіи, за кѣмъ

изъ нихъ должна оставаться поставка. § 14. По окончаніи такимъ образомъ сего дѣла, присутственное мѣсто обо всемъ ономъ немедленно доносить главному начальнику, провождая къ нему въ подлинникахъ всѣ, полученные по тому подряду, объявленія, какъ съ поручительствами или залогами, такъ и безъ оныхъ, буде таковыя оказались. § 15. За симъ также немедленно публикуеть оно въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ по формѣ подъ лит. Д, что подрядъ остался за такимъ-то, объявившимъ вообще низшія противъ другихъ цѣны, а посредствомъ отношенія по формѣ подъ лит. Е, у сего прилагаемой, въ губернское правленіе той губерніи, гдѣ подрядчикъ имѣетъ свое жительство, извѣщаетъ подрядчика, чтобы онъ въ непродолжительномъ времени, составивъ и подписавъ на изъясненныхъ въ 4-мъ § положенія условія контрактъ, по объявленнымъ имъ цѣнамъ, съ засвидѣтельствомъ присутственнаго мѣста, доставилъ чрезъ то же губернское правленіе къ главному начальнику черноморскаго департамента и приступилъ къ ставкѣ вещей (по условію или по образцамъ, буде таковыя были разосланы) въ назначенный срокъ; или сроки, представивъ въ казну дополнительные къ первому (буде онаго недостаточно) залоги или поручительства, на законномъ основаніи; равнымъ образомъ, если желаетъ имѣть въ которую сумму впередъ, то и на сіе доставилъ бы законное обезпеченіе. § 16. Всѣмъ прочимъ возвращаются поручительства ихъ или залоги посредствомъ губернскихъ правленій при отношеніяхъ въ оныя по прилагаемой у сего формѣ подъ лит. Е, съ объясненіемъ, за кѣмъ и по какимъ именно цѣнамъ подрядъ состоялся. § 17. Когда же окажется, что цѣны, назначенныя въ объявленіяхъ, превышаютъ справочныя (§ 8), въ такомъ случаѣ присутственное мѣсто, не дѣлая никакого постановленія, доносить о семъ главному начальнику черноморскаго департамента, представляя и всѣ бумаги, въ оное поступившія. § 18. Главный начальникъ можетъ утвердить подрядъ и по цѣнамъ выше справочныхъ, если онѣ превышаютъ сіи послѣднія не болѣе 10-й доли. Онъ можетъ также, буде польза казны того требуетъ, произвести на семъ основаніи поставку и чрезъ своихъ комисіонеровъ. § 19. Если главный начальникъ черноморскаго департамента утвердитъ подрядъ, тогда дальнѣйшее производство дѣла ведется порядкомъ, выше сего въ § 15-мъ изложеннымъ, но если поставку сію возложить онъ на своихъ комисіонеровъ, то объ отказѣ подрядчикамъ публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ по формѣ подъ лит. G, съ прописаніемъ самыхъ причинъ, а представленные ими залогомъ или поручительства возвращаются по порядку, въ 16-мъ § постановленному, при отношеніяхъ въ губернскія правленія по формѣ подъ лит. H. V. *О залогахъ и лицахъ, имѣющихъ право вступать въ подряды.* § 20. Залогомъ или поручительства, представляемые подрядчиками при объявленіяхъ, должны быть не менѣе, какъ на шестую часть всей суммы за подряжаемыя вещи и такого же достоинства пополнительные при заключеніи уже контракта, но выдача денегъ впередъ обезпечивается залогами или поручительствами рубль за рубль. § 21. Залоги или поручительства, принадлежащія тому лицу, за коимъ утвержденъ подрядъ, удерживаются въ первомъ обстоятельстве, т. е. по разсмотрѣніи объявленій, на случай если бы подряжающійся, по утвержденіи за нимъ подряда, отъ онаго отказался и тѣмъ нанесъ казнѣ убытокъ; во второмъ—при полученіи уже контракта, также на случай отказа или несовершеннаго выполнения принятой подрядчикомъ на себя обязанности; наконецъ въ третьемъ, по выдачѣ денегъ впередъ, удерживаются оныя на то время, пока ссуда сія требуетъ обезпеченія. По минованіи же означенныхъ причинъ, или по пополненіи изъ сихъ залоговъ или поручительствъ нанесенныхъ подрядчикомъ казнѣ убытковъ, все оставшееся за тѣмъ возвращается ему немедленно. § 22. Свойства лицъ, имѣющихъ право вступать въ подряды, залогомъ и поручительства вообще должны быть на основаніи существующихъ на сіе правилъ, но въ отношеніи къ жителямъ Черноморскаго края и тамошнимъ имуществамъ, въ уваженіе мѣстныхъ обстоятельствъ, разрѣшается: а) допускать къ торгамъ купцовъ всѣхъ гильдій и дворянъ съ подписками и со взятіемъ притомъ съ заключающихъ контракты денегъ на гильдіи по количеству суммы подряда и б) принимать въ залогомъ: 1) каменные дома и другія зданія въ Николаевѣ и Севастополѣ подобно тому, какъ сіе дозволено въ Одессѣ, Феодосіи и Таганрогѣ; 2) крымскія и

другія имѣнія безъ крестьянъ съ хозяйственными заведеніями и безъ оныхъ; 3) свидѣтельства на фруктовые и виноградныя сады по оцѣнкѣ ихъ, на основаніи Высочайше утвержденного положенія Комитета Министровъ 8 марта 1819 г. о приемѣ оныхъ въ залоги при займѣ денегъ изъ приказовъ общественного призрѣнія.

з) О недопущеніи переторжекъ по подрядамъ и поставкамъ по однимъ предложеніямъ болѣе выгодныхъ цѣнъ послѣ окончательныхъ торговъ.

1824 года, 18 декабря (№ 36).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра юстиціи, въ коей изъяснено: государственная адмиралтейская коллегія просила разрѣшенія Сената на заключеніе контракта съ купцомъ Устиновымъ на поставку потребныхъ для флота и госпиталей съ 1825 года провизій по цѣнамъ, состоящимся за нимъ по произведеніи, съ сохраненіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ, публичныхъ вызововъ, торговъ и переторжки. Вслѣдъ затѣмъ вступили прямо въ Сенатъ прошенія купеческаго сына Синебрюхова и купцовъ Буторинъ и Дешкина объ утвержденіи за ними этой поставки съ предложеніемъ уступки отъ одной до десяти тысячъ противъ цѣны, состоявшейся за Устиновымъ. Правительствующій Сенатъ въ 1-мъ Департаментѣ, заключая изъ сего, что цѣны Устинова не доведены до возможнаго пониженія, выгоднаго для казны, полагалъ: предписать начальнику морскаго штаба назначить между желающими торгъ и переторжку и затѣмъ останется послѣдняя цѣна, съ тѣмъ и заключить контрактъ на означенную поставку; но оберъ-прокуроръ онаго департамента въ предложеніи своемъ изъяснилъ, что Синебрюховъ, Буторинъ и Дешкинъ, не являсь въ свое время къ торгамъ и переторжкѣ и допустивъ окончаніе подряда съ Устиновымъ, потеряли всякое право на уступки и производства новыхъ торговъ, ибо 15-мъ п. 1-й главы адмиралтейскаго регламента и указомъ 30 августа 1765 года повелѣно: послѣ окончательнаго торга и переторжки никого къ подрядамъ не допускать. По несогласію сенаторовъ съ сямъ предложеніемъ, дѣло перешло въ Общее Собраніе Сената, коимъ утверждено заключеніе 1-го Департамента. Между тѣмъ главный начальникъ морскаго штаба просилъ министра юстиціи о скорѣйшемъ разрѣшеніи сего дѣла, такъ какъ время къ заготовленію провизій не только наступило, но уже истекаетъ. Вслѣд-

ствіе сего онъ, министръ юстиціи, согласился съ заключеніемъ Сената; но какъ по дѣламъ сего рода происходятъ въ Сенатѣ разнообразныя сужденія и постановленія, то признаетъ необходимымъ постановить на сей предметъ положительныя правила. По силѣ 15-го п. 1-й главы адмир. регл. и указа 11 апрѣля 1765 года, послѣ окончательнаго торга и переторжки никого не должно къ торгу допускать, слѣдовательно, если кто не явился въ срокъ къ торгамъ, тотъ уже потерялъ право какимъ бы то ни было образомъ участвовать въ подрядѣ. Если же по окончаніи торговъ и переторжекъ допустить принятіе прошеній, подъ предлогомъ уступки подаваемыхъ, и произведеніе по онымъ новыхъ торговъ, то казна можетъ понести убытокъ: торги могутъ быть безконечными и всякое довѣріе къ онымъ исчезнетъ; а потому полагаетъ онъ, что для существенной пользы и выгоды казны и для поддержанія закона, надлежитъ, по силѣ вышеупомянутыхъ узаконеній, послѣ окончательнаго торга и переторжки, къ торгу никого не допускать. Мѣсто же или лицо, къ которому представляется контрактъ на утвержденіе, обязано токмо разсмотрѣть и наблюдать, чтобы сохранены были всѣ правила, постановленныя закономъ на вызовы и торги, чтобы цѣны были сообразны съ справочными, и когда все окажется правильнымъ, тогда дѣлать утвержденіе, въ противномъ же случаѣ слѣдуетъ назначать новые торги и далѣе поступать по закону. Департаментъ Законовъ, по разсмотрѣніи сего представленія, находя его правильнымъ, полагалъ: при заключеніи подрядовъ по истеченіи назначеннаго для совершенія торга времени и по соблюденіи всѣхъ правилъ, на сей предметъ установленныхъ, новыхъ торговъ не дѣлать, прошеній объ ономъ или предложеній съ уступкою цѣнъ нигдѣ уже не принимать и условія съ принявшимъ на себя по произведенному торгу подряда заключать окончательно; но то мѣсто

или лицо, къ коему представленъ будетъ контрактъ на утверждение, обязано разсматривать, всѣ ли соблюдены, постановленные на предметъ торговъ, правила, и если усмотритъ упущеніе или отступленіе отъ оныхъ, а чрезъ то и самый вредъ казнѣ, можетъ

торгъ сей уничтожить и съ виновными поступать по законамъ.—1825 года, 4 мая.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено (*).

и) О расчетахъ съ поставщиками казны относительно процентныхъ денегъ.

1820 года, 25 августа (№ 37).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано представленіе морскаго министра о разрѣшеніи затрудненій по расчетамъ съ поставщиками, въ разсужденіи положенія и замѣны процентныхъ денегъ. По расчету съ бывшими поставщиками къ адмиралтейству провіанта, коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ и именитымъ гражданиномъ Злобинымъ, учиненному адмиралтействъ-коллегію, на основаніи мнѣній Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныхъ въ 31 день мая 1816 г. и въ 9 день сентября 1818 г., между прочимъ, изъясняется: 1) Что съ поставщиковъ сихъ слѣдуетъ взыскать за невыставленный вполнѣ провіантъ, на который выдано имъ отъ казны по контракту денегъ впередъ, не приключая процентовъ, 114.230 рублей $98\frac{1}{4}$ к. 2) Напротивъ того принадлежитъ заплатить имъ отъ казны: а) за отданный на Ижерскій заводъ и Новгородскую парусную фабрику хлѣбъ по справочнымъ цѣнамъ 110.211 р. $7\frac{3}{4}$ к.; d) за поступившій въ команды провіантъ остальныхъ по контракту по 1 р. 50 к. за куль и четверть 69.184 р. $7\frac{1}{4}$ к., и е) за отданную сверхъ нарядовъ крупу 2,042 четверти 32.564 р. $12\frac{1}{2}$ к., а всего 211.959 р. $27\frac{1}{2}$ к. 3) Если взысканіе процентовъ опредѣлить по банковымъ правиламъ, то, полагая по 6 на 100, причитаться будетъ съ 1805 г., т. е. съ того времени, какъ вышепомянутыя 114.230 р. $98\frac{1}{4}$ к. въ рукахъ ихъ имѣются, по текущей 1820 г., всего 137.151 р. 13 к., болѣе капитала 22.920 р. $14\frac{1}{4}$ к. А если принять въ семь взысканія къ основанію коренное постановленіе устава благочинія или полиціи, Высочайше конфирмованнаго въ 8 день апрѣля 1782 года, то слѣдовать будетъ на означенную сумму положить равномѣрное и взысканіе, т. е. на 114.230 р. $98\frac{3}{4}$ к. тоже 114.230 р.

$98\frac{3}{4}$ к., что вообще составитъ 228.461 р. $97\frac{3}{4}$ к. 4) О положеніи процентовъ на тѣ суммы, кои, по мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, слѣдуютъ къ уплатѣ отъ казны симъ поставщикамъ, въ оныхъ мнѣніяхъ нѣтъ яснаго постановленія. 5) Залоговъ ихъ во все продолженіе обязанности состояло въ казнѣ не только достаточно, но и съ нѣкоторымъ въ охраненіе ея избыткомъ. Поелюку же взысканіе возрасло отъ наложенія процентовъ, накопившихся на выданную имъ сумму, въ теченіи слишкомъ 14 лѣтъ—когда дѣло о расчетѣ съ ними продолжалось производствомъ въ разныхъ правительственныхъ мѣстахъ, то послѣдствіе изъ сего открыло въ оныхъ оскудѣніе или недостатокъ, простирающійся въ одномъ случаѣ, т. е. разчисляя взысканіе по банковымъ правиламъ на 100.251 р. $33\frac{3}{4}$ к., а въ другомъ, разчисляя по уставу благочинія, на 77.331 р. $19\frac{3}{4}$ к. Въ такомъ положеніи дѣла сего, адмиралтействъ-коллегія относилась къ морскому министру для разрѣшенія: 1) по банковымъ ли правиламъ или по уставу благочинія, Высочайше конфирмованному въ 8 день апрѣля 1782 г., слѣдуетъ опредѣлить взысканіе процентовъ? 2) коллегія, приѣмая въ разсужденіе, что въ той или другой мѣрѣ взысканіе сіе умножилось по неразрѣшенію дѣла сихъ поставщиковъ въ разныхъ правительственныхъ мѣстахъ, бывшаго въ производствѣ съ августа 1809 г. по окончаніе 1818 года, заключаетъ изъ того о невинности ихъ по оному и свободности оштрафованія процентамъ или отвѣтствія, а потому, 3) основываясь на рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ въ прошломъ 1819 году по дѣлу купцовъ Синябрюхова и Тиханова, коимъ опредѣленные въ штрафъ за неисправность ихъ по контракту объ очисткѣ въ Кронштадтѣ

(*) Окончаніе этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

нечистоты процентныя деньги 6.465 р. 90 к. замѣнены таковыми же процентными деньгами 6.319 р. 93¼ к., насчитанными за невыдачу въ срокъ отъ казны слѣдовавшихъ имъ денегъ, и разсуждая, что поставщики Перетцъ и Злобинъ, конймъ, какъ выше объяснено, причитается равномѣрно къ получению до 212.000 р., находятся въ одинаковомъ съ помянутыми подрядчиками отношеніи, — заключаетъ, что та же самая справедливость, которою опредѣляется съ нихъ взысканіе процентовъ (на 114. 230 р. 98¾ к.), даетъ и имъ то же право на получение изъ казны процентовъ на состоящую съ 1806 г. въ казнѣ и имъ невыданную въ свое время, сумму 211.959 р. 27½ к., каковыхъ процентовъ по расчету коллегіи причитается съ помянутаго 1806 г. по настоящій 1820 годъ 175.249 р. 71¾ к. О чемъ и поставщикъ, коммерціи совѣтникъ Перетцъ, поданнымъ въ оную коллегію доношеніемъ, заявилъ свою претензію. Обстоятельства сіи, затруднившія заключеніе расчета съ оными поставщиками и дѣйствіе взысканія съ нихъ, по связи разрѣшеній онаго дѣла, отъ Государственнаго Совѣта послѣдовавшихъ, и ради руководства на будущее время о замѣнѣ начетовъ на подрядчикахъ и поставщикахъ деньгами, причитающимися имъ отъ казны въ такомъ случаѣ, когда расчеты съ ними получаютъ остановку за производствомъ дѣлъ въ правительственныхъ мѣстахъ, разрѣшеніе конхъ отъ нихъ зависѣть не можетъ, морской министръ, предавая на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, изъясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ мнѣніе адмиралтействъ-коллегіи по изъясненнымъ предметамъ находитъ онъ основательнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи сего представленія, находитъ, что какъ затрудненія относительно расчетовъ съ поставщиками въ процентныхъ деньгахъ возникли по такому предмету, который подлежитъ еще разсмотрѣнію и опредѣленію Правительствующаго Сената, то и полагаетъ: предоставить морскому министру означенное представленіе его внести въ Правительствующій Сенатъ. —

11 декабря. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читана записка исправляющаго должность государственнаго секретаря, въ которой онъ объясняетъ, что, при разсмотрѣніи Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта 27 прошедшаго ноября дѣла о разрѣшеніи затрудненій по расчетамъ съ поставщиками казны относительно процентныхъ денегъ, былъ предложенъ предсѣдателемъ вопросъ: отослать ли это дѣло на разсмотрѣніе Сената, согласно мнѣнію Департамента Законовъ, или рѣшить оное въ Государственномъ Совѣтѣ? Восемь членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Липта, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Кочубей, Пашковъ, Тутолминъ, Канкринъ, Саблуковъ) отвѣтствовали, чтобы рѣшить въ Государственномъ Совѣтѣ, а десять членовъ (кн. Куракинъ, бар. Каменгаузенъ, гр. Остенъ-Сакенъ, Васильчиковъ, Ланской, Шишковъ, Карцовъ, Сперанскій, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ) полагали обратиться оное въ Правительствующій Сенатъ. Впослѣдствіи открылось, что нѣкоторые члены, полагавшіе обратиться дѣло въ Правительствующій Сенатъ, убѣждались предположеніемъ, что оное уже тамъ производится, но какъ изъ представленія морскаго министра ясно открылось, что оно производится въ государственной адмиралтействъ-коллегіи и не поступало въ Сенатъ, то правящій должность государственнаго секретаря, приостановясь составленіемъ журнала, почелъ нужнымъ обстоятельство сіе представить на уваженіе Государственнаго Совѣта. По выслушаніи сей записки правящаго должность государственнаго секретаря, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: представленіе морскаго министра возвратитъ ему, съ тѣмъ, что если по обстоятельствамъ, въ семъ представленіи изложеннымъ, онъ находитъ въ законахъ неясность или неопредѣлительность, то вошелъ бы по сему предмету установленнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено въ 1823 году. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 марта 1823 года.

і) О возвращеніи залогодателямъ залоговъ, когда, по назначеніи ихъ въ продажу, сумма, въ коей они приняты, внесена.

1822 года, 29 ноября (№ 29).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о возвращеніи залогодателямъ представленныхъ залоговъ, когда, по назначеніи ихъ въ продажу, внесена сумма, въ коей они были приняты, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Поводомъ къ сему докладу было слѣдующее дѣло. Въ началѣ 1814 г., по распоряженію Военнаго Министерства о раздачѣ хлѣба, оставшагося безъ употребленія въ различныхъ магазинахъ, выдано было заимообразно мѣщанину Щукину муки и овса на сумму 97.424 р. 62 к., съ тѣмъ, чтобы количество, взятое имъ, было возвращено изъ урожая слѣдующаго года, а если онъ въ теченіе мѣсяца оный не отдастъ, то хлѣбъ будетъ купленъ на счетъ его залоговъ, съ какою бы то передачею ни было. По сему займу крестьянинъ графа Орлова, Марининъ, въ качествѣ повѣреннаго Щукина, принялъ на себя возвратить означенное количество хлѣба и представилъ въ числѣ залоговъ свидѣтельства: 1) на 6 каменныхъ домовъ въ городѣ Нарвѣ, оцѣненныхъ въ 150.000 р., и 2) на недвижимое имѣніе графа Орлова, состоящее изъ 47 душъ крестьянъ, въ 7.050 р. Но по неисполненію сего обязательства, на упомянутые залогомъ было обращено взысканіе въ числѣ 170.770 р. 70¼ к., на пополненіе коего имѣлось въ виду отъ продажи дома Щукина 5.108 р. 55 к., назначенные въ продажу 47 крестьянъ графа Орлова, принятые въ залогъ въ 7.050 р., и 6 каменныхъ домовъ, оцѣненные вновь въ 8.450 р. По учиненіи Провіантскимъ Департаментомъ распоряженія о продажѣ сихъ залоговъ, конторщикъ графа Орлова, внесъ 7.050 р., обеспеченныхъ 47 душами крестьянъ, просилъ залогъ этотъ освободить, но Департаментъ полагалъ, что какъ взысканіе превышаетъ оцѣнку всѣхъ залоговъ, то и крестьянъ этихъ слѣдуетъ обратить въ дополненіе суммы, недостающей по продажѣ дома Щукина. Совѣтъ Военнаго Министерства, разсматривая, слѣдуетъ ли продать крестьянъ графа Орлова, не ограничиваясь суммою, въ коей они приняты. или

какъ за нихъ внесена уже вся сумма, возвратить по принадлежности, призналъ, что обстоятельство сіе требуетъ поясненія существующихъ на сей предметъ постановленій,— о чемъ военный министръ и представилъ Сенату. 1-й Департаментъ Сената нашелъ, что по сенатскому указу 7 октября 1805 года залогомъ отвѣтствуютъ токмо въ суммѣ, при обеспеченной, и что по указу 14 марта 1816 года взысканіе откупныхъ и соляныхъ недоимокъ вѣдно располагать по количеству залоговъ, не обременяя одного залогодателя противъ другаго, а потому полагалъ: означенный залогъ, за внесеніемъ за него полной суммы, освободить отъ отвѣтственности, считая, что возлагать на него болѣе, нежели въ чемъ онъ принятъ, не слѣдуетъ. Общее Собраніе Сената и министръ юстиціи съ симъ заключеніемъ согласились. Коммисіи Составленія Законовъ, признавая, что возложеніе взысканія на залогъ болѣе той суммы, въ какой онъ принятъ, противно существующимъ постановленіямъ и самой справедливости, полагаетъ нужнымъ правила, существующія для взысканія соляныхъ и откупныхъ недоимокъ, распространить на всѣ казенныя вѣдомства съ тѣмъ, чтобы залогомъ по внесеніи суммы, въ коей они приняты, возвращались залогодателямъ. Департаментъ Законовъ, находя мнѣніе это правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—1825 года, 19 марта.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 13 мая 1824 года

Мнѣніе барона Кампенаузена ().*—Государственный контролеръ полагаетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ должно различать два рода залоговъ и поручительствъ: 1) залогомъ и поручительства, данные на исправное выполненіе контрактовъ по поставкамъ и подрядамъ, и 2) залогомъ и поручительства, приняты е за выдачу впередъ денегъ. Въ первомъ случаѣ, залогодатель и поручитель освобождаются отъ дальнѣйшей отвѣтственности, если вне-

(*) Мнѣніе это изложено здѣсь въ сокращеніи.

суть сумму, причитающуюся съ нихъ ко взысканію, въ то самое время, въ которое обнаружилась неисправность контрагентовъ, съ тѣмъ, что она остается въ казнѣ съ накопляющимися на нее процентами, впродъ до окончанія дѣла и расчета, причемъ разумѣется, что если за надлежащимъ взысканіемъ съ самого контрагента всей суммы останется излишекъ, то таковой возвращается залогодателю или поручителю. Но если залогодателями или поручителями такимъ образомъ не обезпеченъ сей искъ, то залого должны отвѣтствовать какъ за сумму, за которую они приняты, такъ и за причитающіеся на нее проценты. Сихъ же правилъ должно держаться и во второмъ случаѣ, т. е. относительно выданныхъ впередъ денегъ, когда они выданы были безъ процентовъ, и слѣдовательно проценты на оныя причитаются со времени неисправности контрагента, но если оны выданы съ условіемъ платежа за нихъ процентовъ, то, въ случаѣ несостоятельности самихъ контрагентовъ, должны отвѣчать залогодатель и поручитель, кромѣ капитальной суммы, и за сіи проценты не со дня обнаруженной неисправности контрагента, но со дня выдачи ему тѣхъ денегъ. Въ этомъ случаѣ положеніе залогодателей равно съ заемщиками, которые отвѣчаютъ не только за взятую ими сумму, но и за проценты со дня полученія капитала. Если напротивъ принять правиломъ, что залого и поручительства отвѣчаютъ за одну капитальную сумму, въ которую они приняты, безъ процентовъ на оную, то казна, при неисправности и несостоятельности самого контрагента, можетъ понести убытки за выданныя впередъ деньги, обезпеченныя залогомъ въ рубль за рубль; ибо нельзя при неисправности контрагента тотчасъ приступить ко взысканію съ залогодателей и поручителей, для этого нужно, чтобы дѣло

прошло чрезъ всѣ инстанціи суда и чтобы въ случаѣ опроверженій тяжба произведена была во всей формѣ и пространствѣ, но и по окончаніи дѣла, нельзя еще приступить ко взысканію, ибо по закону нужно напередъ отыскать имѣнія самого контрагента, и взыскавъ всю должную казнѣ сумму, а потомъ уже при недостаточности обращаться къ залогодателямъ и поручителямъ, притомъ при продажѣ имѣній слѣдуетъ соблюдать сроки, установленныя для публикъ и торговъ, а въ теченіи этого времени значительныя могутъ накопиться проценты. Впрочемъ правила эти не обременительны для залогодателей и поручителей, ибо съ того времени, какъ контрагентъ слѣбался неисправнымъ, они становятся должниками казнѣ, то справедливо, чтобы они за пользованіе суммою заплатили проценты, сложеніемъ конхъ казна теряла бы и могла бы только возмѣщать ихъ налогами на народъ. На замѣчаніе Государственнаго Совѣта, что залогодатель довольно теряетъ при продолжительномъ производствѣ дѣла, можно отвѣтить, что отъ нихъ зависить отвратить это возносомъ причитающейся съ нихъ суммы, а если обстоятельства ихъ сего не дозволяютъ, то уже пособить нечѣмъ, и по частнымъ искамъ имѣнія нерѣдко остаются нѣсколько лѣтъ подъ запрещеніемъ; казна равнымъ образомъ не можетъ дѣлать какой либо уступки одному, не пополнивъ оную наборомъ съ другаго. Это относится собственно къ залогодателямъ; но когда контрагентъ заключилъ контрактъ не отъ своего лица, но по довѣренности, то сей послѣдній не есть поручитель, а самъ контрагентъ, и хотя бы поставку обезпечилъ своимъ залогомъ, но, при неисправности своего повѣреннаго, отвѣчаетъ не только симъ залогомъ, но и всѣмъ своимъ имуществомъ.

к) О личномъ наймѣ.

1) О воспрещеніи разночинцамъ имѣть въ услуженіи дворовыхъ людей и крестьянъ по вѣрющимъ письмамъ.

1821 года, 15 іюля (№ 12).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго

Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о поясненіи указа 1816 года ноября 24 числа касательно воспрещенія

разночинцамъ имѣть въ услуженіи дворовыхъ людей и крестьянъ по вѣрющимъ письмамъ ихъ помѣщиковъ, и мнѣніе о семъ Комисіи Составленія Законовъ. С.-Петербургское губернское правленіе, доносилъ Правительствующему Сенату о разныхъ дворовыхъ людяхъ, находящихся по контрактамъ и условіямъ во владѣніи у разночинцевъ, которые, держа ихъ въ своемъ распоряженіи и услугахъ, предъявляютъ данные отъ помѣщиковъ покормежные виды, плакатные паспорта, адресные билеты, вѣрющія письма, на снабженіе дворовыхъ людей видами и полученія съ нихъ оброка, люди же сіи находятся у самихъ разночинцевъ и, наконецъ, заключенные съ помѣщиками контракты на ученіе дворовыхъ людей, имѣющихъ отъ роду отъ 20 до 30 лѣтъ и болѣе, мастерствамъ, хозяйственнымъ занятіямъ, хотя сами ни въ какомъ цехѣ не состоятъ, — испрашивало разрѣшенія Правительствующаго Сената: во 1) должны ли оставаться въ рабствѣ дворовые люди, на коихъ нынѣ предъявлены упомянутыя сдѣлки отъ державшихъ ихъ по вѣрющимъ письмамъ разночинцевъ, которые не представляютъ въ судебное мѣсто доказательствъ объ уничтоженіи тѣхъ вѣрющихъ писемъ въ годовой срокъ? во 2) велико ли будетъ на будущее время отдавать дворовыхъ людей въ обученіе не пному кому, какъ записаннымъ въ цехъ мастеровымъ, опредѣля притомъ и лѣта возраста, коего должны быть отдаваемы? въ 3) людей, коимъ должна быть дана свобода за неперемѣною въ срокъ вѣрющихъ писемъ, обращать ли на удовлетвореніе казенныхъ или частныхъ на владѣльцахъ взысканій или даровать имъ свободу, какъ отданнымъ за долгъ въ родѣ продажи и немогущихъ оставаться ихъ собственностію? Въ разрѣшеніе сего представленія 1-й Департаментъ и Общее Сената Собраніе, положивъ даровать свободу людямъ, означеннымъ въ рапортѣ губернскаго правленія, испрашиваютъ Высочайшаго указа на приведеніе въ дѣйство слѣдующихъ правилъ для пресѣченія невольнаго укрѣпленія по вѣрющимъ письмамъ за разночинцами крестьянъ и дворовыхъ людей и въ дополненіе указа 24 ноября 1816 года: 1) при предъявленіи, по силѣ указа 1816 года ноября 24, въ губернскаго правленія разночинцами и людьми, дворянскаго права не имѣющими, данныхъ отъ владѣльцевъ довѣренностей на возобновленіе паспортовъ крѣпостнымъ ихъ

людямъ, не чиня никакихъ притязаній, наблюдать, чтобъ оныя писаны были согласно правиламъ, въ томъ указѣ изображеннымъ. 2) Условія владѣльцевъ на отдачу въ ученіе дворовыхъ людей мастеровымъ, незаписаннымъ въ цехъ, уничтожить, предоставляя отданнымъ людямъ избирать себѣ родъ жизни, а виновныхъ подвергать узаконеніямъ о людяхъ, кои производятъ ремесла, не бывъ записаны въ цехъ. 3) Лицамъ, дворянскаго права не имѣющимъ, не воспрещается держать у себя въ услугахъ съ платою по найму, отпускаемыхъ по узаконеннымъ видамъ, людей и крестьянъ по правиламъ, существующимъ для слугъ и рабочихъ людей. 4) За разночинцами, имѣющими отъ владѣльцевъ довѣренности на выдачу покормежныхъ видовъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ, и на полученіе оброка, кои будутъ держать ихъ у себя безъ платы и не отпуская въ стороннее служеніе, имѣть строгое смотрѣніе и по доказательствамъ о сихъ злоупотребленіяхъ, уничтожая вѣрющія письма, давать людямъ свободу для избиранія рода жизни. 5) Подтверждаются къ неперемѣнному исполненію прежнія узаконенія, чтобъ владѣльцы отдавали крѣпостныхъ людей для ученія ремесламъ тѣмъ только мастеровымъ, кои записаны въ цеховую управу, и заключали условія не иначе, какъ по содержанію указа 1816 года ноября 24, подъ опасеніемъ учиненія оныхъ свободными по силѣ 9-го пункта сего указа, буде злоупотребленіе откроется. 6) Хотя бы на владѣльцахъ оказались казенные или частные искн въ то время, когда крѣпостные люди подлежатъ будутъ свободѣ; то, въ обезпеченіе оныхъ, сихъ людей не включая, давать имъ свободу по содержанію 9-го пункта помянутаго указа. Чтожъ касается до ограниченія, какихъ лѣтъ отдавать людей въ обученіе по контрактамъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ сіе неудобнымъ. Каковое заключеніе Сената и министромъ юстиціи признано правильнымъ. Комисія Составленія Законовъ, сообразивъ докладъ Правительствующаго Сената съ законами, воспрещающими всякія сдѣлки на продажу и уступку разночинцамъ дворовыхъ людей и крестьянъ, находитъ всѣ вышеозначенныя правила сообразными своей цѣли, но для усиленія мѣры, предполагаемой правительствомъ, полагаетъ съ своей стороны мнѣніемъ, чтобъ и на тѣхъ, кои держатъ у себя людей

*

вопреки существующихъ узаконеній, возложена была приличная отвѣтственность, и для того считается нужнымъ присовокупить слѣдующій пунктъ: 7) Разночинцы и прочіе люди, на владѣніе крестьянъ и людей права не имѣющіе, если вопреки узаконеній будутъ держать оныхъ у себя по контрактамъ или инымъ сдѣлкамъ, подвергаются денежному взысканію въ казну за cadaго человѣка положенной за рекрута цѣны, а женскаго пола по 200 рублей. Такое правило, по мнѣнію Комисіи, необходимо, дабы отвратить злоупотребленія, кои, не смотря на всѣ запретительныя узаконенія, доказываются примѣрами, что у приказнослужителей и церковниковъ отыскиваются во владѣніи, отдаваемые имъ дворянамъ, дворовые люди и крестьяне, какъ явствуетъ изъ доклада Правительствующаго Сената. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя изъясненныя въ докладѣ

Правительствующаго Сената по сему предмету правила основательными и съ законами сообразными, полагаетъ: оныя утвердить, присовокупивъ, согласно заключенію Комисіи Составленія Законовъ, чтобы разночинцы и прочіе люди, кои не имѣютъ правъ на владѣніе крестьянами и дворовыми людьми и однако, вопреки узаконеній, будутъ держать ихъ у себя по контрактамъ или инымъ сдѣлкамъ, подвергались денежному взысканію въ казну за cadaго человѣка положенной за рекрута цѣны, а женскаго пола по 200 рублей, съ тою только отмѣною, чтобы полагасяемое Комисіею Составленія Законовъ денежное взысканіе въ казну ограничить пятью стами рублями за cadaго человѣка мужскаго пола.—6 сентября.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 10 апрѣля 1823 года.

2) О воспрещеніи евреямъ имѣть въ услуженіи христіанъ.

1820 года, 11 августа (№ 36).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра юстиціи о разрѣшеніи, могутъ ли быть христіане въ услуженіи у евреевъ при содержимыхъ симъ послѣдними откупахъ. Вопросъ сей возникъ въ Черниговской губерніи при приведеніи въ исполненіе Сенатомъ Высочайше утвержденнаго 10 февраля сего 1820 г. положенія Комитета Министровъ, коимъ воспрещено евреямъ держать въ услуженіи христіанъ обоюго пола. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, заключаетъ, что сего положенія не слѣдуетъ распространять на содержимые евреями откупа, ибо чрезъ удаленіе отъ оныхъ христіанъ они подверглись бы неизбежному разстройству. Министръ юстиціи, признавая и съ своей стороны полезнымъ оставить христіанъ въ услуженіи у евреевъ по содержимымъ ими откупамъ, но, не останавливая исполненія по настоящему опредѣленію 1-го Департамента Сената, представляетъ обстоятельство сіе Государственному Совѣту съ тѣмъ, не благоугодно ли на будущее время сдѣлать поясненіе: могутъ ли быть христіане въ услуженіи у евреевъ при откупахъ или надлежитъ строго держать-

ся вышеприведеннаго положенія Комитета Министровъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи сей записки, положилъ: препроводить оную на предварительное соображеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы съ мнѣніемъ его внесена была означенная записка на разсмотрѣніе Департамента. — 25 августа.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 18 марта 1821 года.

1822 года, 4 октября (№ 14).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра юстиціи о разрѣшеніи, могутъ ли быть христіане въ услуженіи у евреевъ при содержимыхъ симъ послѣдними винныхъ откупахъ (см. выше жур. Деп. Зак. 11 авг. 1820 г.), и мнѣніе по сему предмету министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ коемъ онъ изъясняетъ, что за немнѣніемъ точныхъ свѣдѣній о вліяніи евреевъ-откупщиковъ на находящихся у нихъ въ услуженіи по откупамъ христіанъ, а также по незнанію, на сколько сіи послѣдніе имъ нужны, онъ не можетъ дать своего мнѣнія, но прилагаетъ для соображенія копію съ своего отно-

шенія къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, дабы начальникамъ губерній было дано должное предписаніе исполнять въ точности Высочайше утвержденное по сему предмету положеніе Комитета Министровъ, которое, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, въ однихъ губерніяхъ исполняется съ излишнею строгостью, а въ другихъ съ излишнею снисходительностью. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства и уваживъ, сколько съ одной стороны причины, требовавшія запрещенія имѣть евреямъ христіанъ въ услуженіи, столько и съ другой, что евреи пропозываютъ откупныя дѣла свои посредствомъ христіанъ, и что

ихъ откупныя дѣла чрезъ удаленіе нынѣ же отъ оныхъ всѣхъ христіанъ подверглись бы неизбѣжному разстройству, мнѣніемъ полагасть: оставить христіанъ въ услуженіи у евреевъ по виннымъ откупамъ въ теченіи наступающаго четырехлѣтія; послѣ же сего, положеніе Комитета Министровъ 10 февраля 1820 года распространить на всѣ случаи и христіанамъ воспретить вообще входить къ евреямъ въ какія либо услуги. — 27 ноября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21 мая 1823 года.

II. Судопроизводство и взысканія гражданскія.

1) О производствѣ въ дѣлахъ безспорныхъ.

а) О процентахъ съ пошлннъ, вносимыхъ при явкѣ просроченныхъ закладныхъ.

1825 года, 15 мая (№ 21). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу о процентахъ съ пошлннъ, вносимыхъ при явкѣ просроченныхъ закладныхъ. С.-Петербургское губернское правленіе испрашивало отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія: слѣдуетъ ли взыскивать въ пользу заимодавцевъ проценты съ пошлннъ, вносимыхъ ими при явкѣ просроченныхъ закладныхъ и по заплатѣ должной суммы обратно возвращаемыхъ. При семъ правленіе объясняло, что, по мнѣнію онаго, таковые проценты съ пошлннъ взыскивать слѣдуетъ. Съ симъ мнѣніемъ согласились: министръ финансовъ и 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената. Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ сената положило: принять на будущее время правиломъ, чтобъ, независимо отъ присвоенныхъ по Высочайше утвержденному 17 июля 1818 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта въ пользу приказа общественнаго при-

зрѣнія процентовъ, взыскивать и въ пользу заимодавцевъ узаконенные проценты съ пошлннъ, вносимыхъ ими при явкѣ просроченныхъ закладныхъ, по заплатѣ должной суммы обратно возвращаемыхъ, съ одной стороны потому, что сумма, употребленная заимодавцемъ на платежъ пошлннъ единственно по неисправности должника, бывъ у него въ обращеніи, принесла бы сіи проценты, а съ другой, что и Банкротскаго Устава 2-й ч. на 41-й п. въ примѣчаніи постановлено: вмѣстѣ съ должною по закладной суммою и процентами слѣдуютъ возвращены быть заимодавцу и всѣ издержки его на пошлнну и бумагу. Съ симъ заключеніемъ министръ юстиціи согласился. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 5 октября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 8 февраля 1826 года.

б) О взысканіяхъ по обязательствамъ, залогами или закладами необезпеченныхъ.

1815 года, 15 августа (№ 5).— Читанъ въ Департаментѣ Законовъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, утвержденный въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу князя Енгальчева о долговыхъ его обязательствахъ. Департаментъ Законовъ находитъ нужнымъ по сему дѣлу истребовать предварительно мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, и потому опредѣлено: обратить въ оную всѣ находящіяся по сему дѣлу въ Департаментѣ бумаги, дабы она, сдѣлавъ свои соображенія по предмету дополненія 2-й части 59-й статьи Банкротскаго Устава, представила оныя Департаменту Законовъ.

1821 года, 8 сентября (№ 20).— Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ отмѣнѣ конституціи 1726 г., воспреещающей литовскимъ жителямъ приобрѣтать отъ иностранцевъ облигочныя обязательства и другаго рода акты, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Изъ доклада Правительствующаго Сената видно, что могилевскій магистратъ по 30-му пункту Россійскаго вексельнаго права положилъ учинить взысканіе по векселю шкловскаго жителя Лохмана лейпцигскому жителю Деннингу, отъ котораго этотъ вексель переданъ двумъ могилевскимъ мѣщанамъ. Лохманъ же подавалъ на сіе рѣшеніе жалобу въ могилевскій главный судъ, который оное уничтожилъ на томъ основаніи, что по силѣ литовской конституціи 1726 г. воспрещается тамошнимъ обитателямъ приобрѣтать отъ иностранцевъ облиги, ассекурація и всякаго рода претензіи. Но засѣдатель могилевскаго главнаго суда представилъ мнѣніе, что хотя означенная конституція запрещаетъ приобрѣтать отъ иностранцевъ векселя на обывателей княжества Литовскаго, а конституціи 1775 и 1780 г. никакого дѣйствія на Бѣлорусскій край не имѣютъ, ибо онѣ послѣдовали въ Польшѣ послѣ присоединенія Бѣлорусскаго края къ Россійской державѣ; но какъ указами 11 ноября 1798 г. и 28 декабря 1803 г., послѣдовавшими въ поясненіе указа 12 декабря 1796 г., предписано

въ вексельныхъ дѣлахъ по Бѣлорусскому краю поступать по вексельному праву, то и не слѣдуетъ къ оному примѣнять конституцію 1726 г. При поступленіи дѣла сего въ Правительствующій Сенатъ, 3-й онаго Департаментъ, находя также конституцію 1726 г. для торговыхъ оборотовъ стѣснительною, передалъ оное въ Общее Собраніе, въ коемъ съ симъ заключеніемъ согласилось большинство сенаторовъ, равно какъ и министръ юстиціи, съ тѣмъ, чтобы испросить объ отмѣнѣ конституціи 1726 г. Высочайшаго указа, но два сенатора полагали оставить ее въ прежней силѣ на томъ основаніи, что въ противномъ случаѣ возникнутъ безконечныя ябеды отъ иностранцевъ. Коммисія Составленія Законовъ находитъ, что, судя по исторіи польскаго законодательства, конституція 1726 г. имѣла основаніемъ своимъ причины политическія, побудившія польское правительство во время военныхъ дѣйствій не допускать переводъ долговъ по обязательствамъ подданныхъ съ иностранцами, — мѣра, прекратившаяся впоследствии, при перемѣнѣ обстоятельствъ, но при семъ, однако, нельзя упускать изъ виду, что, по неудобству примѣненія Россійскаго вексельнаго права въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, Высочайшимъ указомъ 1819 г. февраля 24 повелѣно не приводить въ оныхъ въ дѣйствіе правилъ, содержащихся въ Банкротскомъ и Вексельномъ Уставахъ; по сему могилевскій магистратъ неправильно принялъ, какъ видно изъ дѣла, въ руководство 30-й пунктъ Россійскаго вексельнаго права. По симъ соображеніямъ Коммисія Составленія Законовъ, соглашаясь съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, что конституція 1726 г., воспрещающая приобрѣтать облигочныя обязательства и акты отъ иностранцевъ, не соответствуетъ нынѣ выгодамъ жителей Литовскаго края, — представляетъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, не благоугодно ли будетъ въ такомъ случаѣ, когда будетъ признано за благо отмѣнить сію конституцію, сдѣлать подтвержденіе, дабы сверхъ того, въ губерніяхъ, приобрѣтенныхъ отъ Польскаго края, относительно взысканія по претензіямъ поступаемо было не иначе,

какъ по польскому праву. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя соображенія Комисіи Составленія Законовъ правильными, согласно съ оною, мнѣніемъ полагаетъ: докладъ Правительствующаго Сената, утвердить, съдѣлавъ притомъ подтвержденіе, дабы въ губерніяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Польскаго края, относительно взысканія по претензіямъ поступаемо было не иначе, какъ по польскому праву, согласно Высочайшему указу 1819 г. февраля 24 дня. — 10 октября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 18 марта 1823 года.

1822 года, 17 мая (№ 9). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о распространеніи во всемъ Сибирскомъ краѣ полуторагоднаго срока на вызовъ кредиторовъ, пребывающихъ въ российскихъ владѣній. Сужденіе о семъ возникло по производившемуся въ иркутскомъ городскомъ магистратѣ дѣлу о претензіи австрійскаго подданнаго, бродскаго купца Клебера на иркутскаго купца Никифора Синицына въ 25.000 рубляхъ. Иркутское губернское начальство, затрудняясь въ томъ, какимъ образомъ въ отношеніи отдаленности считать городъ Броды, находящійся въ Европѣ, съ Иркутскомъ, находящимся въ Азіи, представило о семъ обстоятельстве на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. 4-й Сената Департаментъ, принявъ въ разсужденіе отдаленность Иркутска, заключилъ: распространить въ ономъ на вызовъ кредиторовъ, пребывающихъ въ городѣ Бродахъ и другихъ столь же отдаленныхъ мѣстахъ, постановленный въ 62-й ст. Устава о банкротахъ полуторагодный срокъ. Общее Собраніе Сената, по большинству голосовъ, съ которымъ согласился и министръ юстиціи, положило распространить оный срокъ во всемъ Сибирскомъ краѣ на вызовъ кредиторовъ, пребывающихъ въ российскихъ владѣній. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Общаго Собранія Сената по сему предмету правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 23 октября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполне-

но по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21 мая 1823 года.

15 ноября (№ 23). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената по предмету разрѣшенія вопроса: какимъ образомъ поступать при взысканіи долговъ съ помѣщиковъ и уроженцевъ пріобрѣтенныхъ отъ Польши губерній, имѣющихъ временное пребываніе въ С.-Петербургѣ, и подвергать ли ихъ личному аресту, или вовсе никакого притязанія къ нимъ по обязательствамъ ихъ не имѣть. Вслѣдствіе недоумѣнія по сему предмету с.-петербургское губернское правленіе донесло Правительствующему Сенату, что многіе кредиторы представляютъ въ оное ко взысканію на должниковъ, пріѣхавшихъ сюда изъ присоединенныхъ отъ Польши губерній, разныя, данныя ими въ Россіи, долговныя обязательства; что лица сіи на удовлетвореніе или обезпеченіе долга, на нихъ состоящаго, предоставляютъ свои имѣнія, находящіяся въ тѣхъ губерніяхъ, и хотя губернское правленіе относится въ губернскія же правленія, въ вѣдомствѣ коихъ имѣнія состоятъ, о взысканіи тѣхъ долговъ, но оныя отзываются тѣмъ, что по правиламъ тамошняго края, по силѣ указа 31 марта 1819 г., заимодавцы сами по претензіямъ своимъ обязаны производить взысканія, почему здѣшніе заимодавцы не удовлетворяются, не смотря на то, что предъявленные ими взысканія признаны должниками, проживающими въ С.-Петербургѣ. 1-е отдѣленіе 3-го Департамента Сената полагало, что, за силою указа 24 февраля 1819 года, с.-петербургское губернское правленіе не въ правѣ принимать подобныхъ документовъ и производить по нимъ взысканіе, если же кредиторы, представя обязательства на проживающихъ здѣсь должниковъ, предъявятъ установленныя свидѣтельства о неимѣніи ими должниками на мѣстахъ ихъ родины ни осѣлости, ни имущества, ни капитала, то губернское правленіе, принявъ эти обязательства и свидѣтельства, обязано производить по нимъ взысканіе на общихъ правилахъ, установленныхъ для российскихъ подданныхъ, и лица западныхъ губерній отъ дѣйствія сихъ правилъ не могутъ быть изъяты. Общее Собраніе Сената съ своей стороны полагало: предписать с.-петербургскому губернскому правленію, чтобы

въ случаѣ предъявленія таковыхъ претензій, если кредиторамъ показано будетъ состоящее у должниковъ въ великороссійскихъ губерніяхъ движимое или недвижимое имѣніе, или когда его вовсе нѣтъ, или когда претензія будетъ простираема только къ личности, не касаясь собственности, взысканіе производитъ по россійскимъ узаконеніямъ. Буде же предъявленный искъ потребуетъ обезпеченія имуществомъ, въ томъ краю находящемся, или самое требованіе обращено будетъ на оное, то поступать на основаніи Высочайше утвержденного 24 февраля 1819 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, предоставляя просителямъ отыскивать свои права по правиламъ той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе. Съ симъ заключеніемъ согласился и министръ юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла и смысла постановленія Государственнаго Совѣта 24 февраля 1819 г., на коемъ Правительствующій Сенатъ и министръ юстиціи основали свое заключеніе, нашель, что помѣщики и уроженцы присоединенныхъ отъ Польши губерній, пріѣзжая въ С.-Петербургъ, дѣлають долги, но обращая взысканія по опыту на имѣнія, въ мѣстахъ оубдлости ихъ находящіяся, оставляють чрезъ то кредиторовъ своихъ безъ всякаго удовлетворенія; ибо тамошнія губернска правленія, ссылаясь на мнѣніе Государственнаго Совѣта 24 февраля 1819 г. отказываются отъ исполненія требованій с.-петербургскаго и даже претензіи заимодавцевъ не обезпечиваются. Въ означенномъ же мнѣніи Государственнаго Совѣта сказано: «все партикулярныя взысканія съ обывателей присоединенныхъ отъ Польши губерній, какъ по вексельнымъ, такъ и по облиговымъ претензіямъ, производитъ по правамъ, Высочайшими указами 1796 г. декабря 12 и 1801 г. сентября 9 тому краю предоставленнымъ». Вслѣдствіе сего Департаментъ Законовъ разсуждалъ, что неудовлетвореніе заимодавцевъ съ одной стороны отягощаетъ ихъ, съ другой вредить самимъ обывателямъ Польскаго края, ибо подрываетъ кредитъ и лишаетъ ихъ здѣсь въ случаѣ нужды вспомошествованій онаго; вышеозначеннымъ же постановленіемъ Государственнаго Совѣта предписывается только образъ взысканія по претензіямъ, а относительно обезпеченія оныхъ ничего не упоминаю-

то и тѣмъ обстоятельство сіе оставлено на общемъ основаніи. По такимъ уваженіямъ, Департаментъ Законовъ, въ исполненіе постановленія 24 февраля 1819 г., полагаетъ: по всемъ векселямъ и облигамъ, предъявленнымъ на проживающихъ въ С.-Петербургѣ обывателей присоединенныхъ отъ Польши губерній, и коихъ дѣйствительность они признають, но удовлетвореніе по онымъ обратятъ на имѣнія, въ тѣхъ губерніяхъ находящіяся, — имѣнія сіи по требованіямъ здѣшнихъ губернскихъ правленій подвергать запрещенію; въ случаѣ же, если кредиторомъ открыто будетъ у должника имѣніе движимое или недвижимое въ великороссійскихъ губерніяхъ, равномѣрно когда онаго нигдѣ нѣтъ, или когда претензія простирается къ одному лицу, не касаясь до собственности, въ Польскомъ краю находящейся, то, согласно заключенію Сената, взысканіе платежа должно быть чинимо по россійскимъ законамъ.—11 декабря.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 30 января 1824 года (*).

1823 года, 27 декабря (№ 41).—Разсуждѣніе въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ относительно удовлетворенія кредиторовъ по обязательствамъ безъ залоговъ изъ описаннаго имѣнія дворянина въ такомъ случаѣ, когда, по невѣстности пребыванія должника, самъ онъ по вызовамъ не явится и повѣреннаго не представитъ, слѣдовательно не будетъ отзыва его о утвержденіи обязательства. По дѣлу о долгахъ капитанъ - лейтенанта Жемчужникова, который по вызовамъ не явился, ни отзыва къ утвержденію долговъ не далъ, имѣніе его, описанное съ давняго времени, остается не проданнымъ; въ виду же того, что представившійся здѣсь вопросъ: какъ поступать въ такихъ случаяхъ, не разрѣшается никакимъ положительнымъ постановленіемъ, — пензенское губернское правленіе вмѣстѣ съ налатами: казенною, гражданскою и уголовною положили постановить слѣдующія правила: 1) вызывать должника или наслѣдниковъ его чрезъ публикаціи, полагая срокъ явки для пребывающихъ въ Россіи — 9-мѣсячный, а за границею — 2 года,

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1822 г., № 23.

и если по истечении двухъ лѣтъ они не явятся, то имѣніе продавать; 2) если кто объявитъ споръ уже послѣ продажи, то имѣнія ему не возвращать, предоставивъ лишь отыскивать удовлетвореніе; 3) при выдачѣ кредиторамъ денегъ брать съ нихъ подписку, что если впоследствии откроется уплата по ихъ актамъ или докажется подлогъ, то обязываются они удовлетворить вполне того, чье имѣніе продано, и подвергаютъ себя законной отвѣтственности; 4) до истеченія двухгодичнаго срока имѣнія брать въ опеку и доходы отсылать въ приказъ общественного призрѣнія. 8-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената, согласно съ заключеніемъ министра юстиціи, полагали: какъ скоро на лицо, находящееся въ неизвѣстной отлучкѣ, поступятъ ко взысканію акты безъ залоговъ, судебное мѣсто чрезъ земскіе суды объявляетъ о томъ управляющимъ или прикащикамъ имѣнія его съ подписками, для извѣщенія должника или, въ случаѣ смерти, его наследниковъ въ положенный поверстный срокъ и публикуетъ тоекратно въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, чтобъ должникъ или наследники явились въ то судебное мѣсто, гдѣ происходитъ взысканіе: находящееся въ Россіи въ теченіи 9 мѣсяцевъ, а за границею въ теченіи 1½ года, считая сей срокъ съ перваго припечатанія вызова, и если кто не явится по прошествіи 9 мѣсяцевъ и не пришлетъ повѣреннаго, то имѣніе брать въ опеку и по истеченіи послѣдняго срока приступать къ продажѣ онаго для удовлетворенія кредиторовъ и никакихъ уже на то споровъ не принимать. Къ сему два сенатора присоветовали, что положеніе сіе не слѣдуетъ распространять на закладныя и домовыя писъма съ залогомъ движимаго имѣнія, о которыхъ въ X отдѣленіи 2-й части Устава о банкротахъ есть уже ясное постановленіе. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, нашедъ постановленіе Сената основательнымъ, полагаетъ: оно утвердить съ дополненіемъ, сдѣланнымъ двумя сенаторами. — 1824 года, 15 апрѣля. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Имѣніе это Высочайше утверждено 28 іюня 1824 года (*).

1825 года, 9 апрѣля (№ 9).—Государ-

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 41.

ственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ образѣ взысканія съ крестьянъ казеннаго вѣдомства занятыхъ ими денегъ по роспискамъ не на установленной гербовой бумагѣ. Вопросъ относительно сего предмета возникъ изъ производства дѣла въ калужскомъ губернскомъ правленіи, которое испрашивало по оному разрѣшенія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, по требованію 1-го Департамента Сената, бывший министръ финансовъ изъяснилъ: 1) что послѣ состоянія указа 1765 г., запрещающаго казеннымъ крестьянамъ входить въ обязательства, изданы законы, кои, для распространенія земледѣлія и торговли, дозволено, съ вѣкоторыми ограниченіями, всѣмъ казеннымъ поселянамъ производить разнаго рода торговлю, вступать въ подряды, заключать контракты и договоры и приобрѣтать, а равно продавать и передавать другимъ приобрѣтенныя земли. Всѣ сіи обороты необходимо сопряжены съ платежемъ и полученіемъ суммы наличной или съ разсрочкою оной на условленное время, — слѣдовательно полученіе обязательствъ и выдача оныхъ сдѣлались для поселянъ казеннаго вѣдомства необходимыми. 2) Поеліку въ силѣ правилъ дозволяется поселянамъ совершать всѣ акты, необходимые при покупкахъ и продажахъ земель, а въ указѣ 1803 года хлѣбопашцамъ, кои, дозволено только покупка земли, дано право входить во всякія обязательства и указъ 1765 г. для нихъ отмѣненъ, то тѣмъ болѣе поселянамъ казеннаго вѣдомства, кои, позволено и покупка земель и торговля, слѣдуетъ дать право на пріемъ долговыхъ обязательствъ. А посему онъ, министръ финансовъ, и полагалъ: I. Всѣмъ казеннаго вѣдомства поселянамъ и крестьянамъ позволить выдавать другимъ лицамъ обязательства на уплату въ срокъ денежной суммы и также получать оныя отъ другихъ лицъ. II. Обязательства, происходящія отъ приобрѣтенія или передачи земель, производить и исполнять по порядку, для мѣщанъ изданному, въ обѣихъ же случаяхъ съ пошлинами и на установленной бумагѣ; судъ и разборъ первыхъ принадлежитъ до уѣздныхъ судовъ, а послѣднихъ до магистратовъ обще съ сельскими засѣдателями, изъ уѣзднаго суда приглашаемыми. III. Взысканіе и удовлетвореніе

по симъ обязательствамъ съ поселянъ казенныхъ относиться должно на тѣ только земли, дома, товары и прочее имѣніе, которое ими приобрѣтено, и потому принадлежитъ имъ въ неограниченную собственность, и производить оное слѣдуетъ общимъ порядкомъ; но къ землямъ, неприобрѣтеными ими, а подлежащимъ къ платежу оброка, равно и къ домамъ, изъ казенныхъ лѣсовъ построеннымъ, относиться не можетъ, потому что сіи земли никакими долгами обременяемы и за искн отдаваемы въ другія руки по 18-му пункту межевой инструкціи быть не могутъ. IV. Въ случаѣ, если казенный поселянинъ за неуплату подвергнетъ себя личному аресту, то оброкъ казенный и всѣ прочія повинности должны быть исправляемы отъ земли, бывшей у того поселянина, семействомъ его или тѣмъ поселяниномъ, кому оная земля будетъ во владѣніе отдана, по распоряженію сельскаго общества. V. Поелику покупка земель, торги, подряды и договоры могутъ происходить и отъ цѣлыхъ обществъ поселянъ, то если бы по симъ предметамъ даны были обязательства отъ имени цѣлаго общества порядкомъ, въ указѣ 1805 г. установленнымъ, — по такимъ обязательствамъ поступать такъ, какъ во 2 и 3 пунктахъ изложено, ибо покупки сіи и договоры будутъ относиться къ частной выгодѣ цѣлаго общества. Но буде оныя произойдутъ для охраненія земель, обязанныхъ оброкомъ и повинностями, то сіи обязательства удовлетворять порядкомъ, въ указѣ 1768 г. октября 31 дня установленнымъ, только вмѣсто положенныхъ въ ономъ указѣ 50 коп. съ души, опредѣлить сумму, теперешней цѣны вещей сообразную. Сіе мнѣніе министра

финансовъ утверждено 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената и Общимъ онаго Собраніемъ. Министръ юстиціи, соглашаясь также съ такимъ заключеніемъ, считаетъ только нужнымъ 5-й пунктъ онаго пояснить тѣмъ, чтобы опредѣленіе соотвѣтственной нынѣшнимъ цѣнамъ вещей суммы взысканія съ казенныхъ поселянъ, вмѣсто положенныхъ указомъ 31 октября 1768 г. 50 коп. съ души, предоставлено было министру финансовъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя докладъ Правительствующаго Сената основательнымъ, полагаетъ: оный утвердить съ дополненіемъ, отъ министра юстиціи сдѣланнымъ. — 11 мая. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, соглашаясь съ заключеніемъ Департамента Законовъ, признаетъ нужнымъ дополнить оное еще тѣмъ, чтобы министръ финансовъ, по силѣ V-го пункта изложенныхъ въ журналѣ Департамента правилъ, опредѣливъ сумму вмѣсто постановленнаго указомъ 1768 года октября 31 дня сбора по 50 коп. съ души, положеніе сіе внесъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта, почему и полагаетъ: къ означеннымъ выше правиламъ присовокупить VI пунктъ, вложивъ оный слѣдующимъ образомъ: VI. Сіе опредѣленіе взысканія съ казенныхъ поселянъ суммы, соотвѣтственной нынѣшнимъ цѣнамъ вещей, вмѣсто положенныхъ указомъ 31 октября 1768 г. 50 коп. съ души, предоставить министру финансовъ, который, по исполненіи сего, о суммѣ, какая имъ будетъ назначена, представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1825 года.

в) О правилахъ для возвращенія отъ частныхъ лицъ завладѣннаго ими казеннаго имущества.

1822 года, 15 ноября (№ 24). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о правилахъ для возвращенія чрезъ земскую полицію отъ частныхъ лицъ завладѣннаго ими казеннаго имущества, когда дѣло не доходило еще до формальнаго суда. Вслѣдствіе жалобы однодворцевъ Орловской губерніи, Малоархангельской округи, поданной въ 1792 г. земскому исправ-

нику, о насильственномъ завладѣніи у нихъ, за три года предъ тѣмъ, земли ихъ подпоручикомъ Клушинымъ, посѣявшимъ на оной хлѣбъ, малоархангельскій земскій судъ велѣлъ возвратитъ спорную землю съ посѣяннымъ хлѣбомъ и объявилъ Клушину, что если онъ имѣетъ на ту землю доказательства, то просилъ бы формальнымъ судомъ. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія 1-го Департамента Сената, который, согласно съ истребованнымъ имъ по сему

предмету заключеніемъ министра финансовъ, постановилъ: 1) что означенныя земли слѣдуетъ возвратить однодворцамъ, предоставивъ Клушину по суду доказывать принадлежность ихъ; 2) что разнообразныя по сему дѣлу рѣшенія происходятъ отъ неозначенія въ законахъ времени, въ теченіи коего должно считать завладѣніе насильнымъ: по правиламъ, дѣйствующимъ въ польскихъ губерніяхъ, полагается 6-ти-недѣльный срокъ, въ теченіи коего тотъ, у кого имѣніе отнято, можетъ просить о возвращеніи онаго безъ суда, а по прошествіи сего срока долженъ искать тяжбынымъ порядкомъ, но сіе установлено для частныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ управляющихъ, напротивъ того казенныя имущества, для охраненія ихъ никого кромѣ казенной палаты и губернскаго стряпчаго не имѣютъ, а по нахожденію ихъ въ губернскомъ городѣ, до нихъ не скоро можетъ доходить извѣстіе о насильствѣ, учиненномъ внутри, почему въ отношеніи къ нимъ слѣдуетъ постановить срокъ не менѣе 1 года, такъ какъ осмотръ цѣлости казенныхъ имуществъ производится одинъ разъ въ году. По симъ соображеніямъ 1-й Департаментъ Сената утвердилъ слѣдующія, составленныя министромъ финансовъ по сему предмету, правила: 1) на подачу къ земскому исправнику или въ земскій судъ со стороны казны требованія или объявленія о завладѣніи казеннымъ имуществомъ назначается годовой срокъ, считая отъ времени насильнаго или самоуправнаго завладѣнія; 2) по требованію сему судъ, сѣхавъ на мѣсто, хотя бы слѣдствіе продолжалось и далѣе сего срока, возвращаетъ отнятое безъ тяжбы, объявляя отнявшему оно, не смотря на представленныя крѣпости или другія письменныя доказательства, чтобы онъ, не управляясь самъ собою, искалъ на казнь установленнымъ по суду порядкомъ; 3) подобнымъ же образомъ поступать, какъ въ отношеніи къ землямъ, принадлежащимъ цѣлымъ селеніямъ

государственныхъ крестьянъ и поселянъ казеннаго вѣдомства, такъ равно и по жалобамъ частныхъ лицъ на сихъ послѣднихъ; 4) относительно имѣній казенныхъ, во временномъ владѣніи разныхъ лицъ по пожалованіямъ въ арендѣ и по оброку состоящихъ, поелику самоуправное завладѣніе какой либо части оныхъ сторонѣ казенной не прежде можетъ открыться, какъ по приемѣ оныхъ имѣній обратно изъ временнаго владѣнія и по осмотрѣ границъ, то годовой срокъ считать не отъ времени завладѣнія, но отъ времени дѣйствительнаго приѣма въ натурѣ, буде прежде о томъ не доходило до казенной палаты донесенія или жалобы; 5) если казна или поселяне ея вѣдомства въ теченіи назначеннаго срока не подадутъ требованія, объявленія или жалобы земскому исправнику или нижнему суду, то, пропустивъ оный, должны они начать тяжбу въ уѣздномъ судѣ, но и тогда, за упущеніе сего, чиновники, на коихъ возложена обязанность защищать и управлять имуществами государственныхъ и казенныхъ поселянъ, подвергаются отвѣтственности по мѣрѣ ущерба доходовъ, причиненнаго ихъ упущеніемъ. Общее Собраніе Сената заключеніе это признало правильнымъ и министр юстиціи съ Сенатомъ согласился. Департаментъ Законовъ, одобряя означенныя правила, замѣчаетъ единственно, что годовой срокъ, назначаемый на подачу къ земскому исправнику или въ земскій судъ жалобы о насильственномъ завладѣніи, слишкомъ продолжителенъ, и что для сего можно признать достаточнымъ 10-ти-недѣльный срокъ, какъ то определено Литовскимъ статутомъ, — полагаетъ сдѣлать на основаніи сего въ означенныхъ правилахъ исправленіе, утвердивъ оныя во всѣхъ прочихъ статьяхъ. — 1823 года, 5 ноября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 3 мая 1824 года.

2) О ходатайствѣ въ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ за стороннихъ лицъ.

а) О неизятіи Кіевской губерніи отъ дѣйствія правилъ объ адвокатахъ.

1818 года, 15 февраля (№ 9). — Слушано за разногласіемъ изъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Дѣло, поступившее

*

ствующаго Сената, по представленію ревизовавшаго Кіевскую губернію сенатора Болотникова, объ уничтоженіи опредѣленія кіевскаго главнаго суда, предоставившаго имѣть хожденіе по дѣламъ однимъ только избраннымъ имъ адвокатамъ, съ устраненіемъ другихъ уполномочиваемыхъ тяжущимися сторонами. Департаментъ, признавъ нужнымъ истребовать по сему дѣлу предварительное мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, полагаетъ: препроводить оное на ея соображеніе.

29 мая (№ 22).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ: а) внесенная министромъ юстиціи при дѣлѣ записка, содержащая въ себѣ изложеніе мнѣній членовъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ адвокатахъ по Кіевской губерніи, и б) мнѣніе, представленное по сему Коммисіею Составленія Законовъ. Въ запискѣ по сему дѣлу излагается слѣдующее: 11 мая 1817 года въ Общемъ Сенатѣ Собраніи докладывано было: 1) записка изъ рапорта ревизовавшаго Кіевскую губернію сенатора Болотникова объ уничтоженіи опредѣленія кіевскаго главнаго суда 2-го департамента, предоставившаго имѣть хожденіе по дѣламъ однимъ только избраннымъ имъ адвокатамъ съ устраненіемъ другихъ, уполномочиваемыхъ тяжущимися сторонами, что онъ, сенаторъ, признаетъ несообразнымъ съ Высочайше утвержденнымъ объ адвокатахъ положеніемъ; 2) означенное положеніе, состоявшееся 17 сентября 1811 года. По сему дѣлу бывшіе въ присутствіи сенаторы объявили слѣдующія мнѣнія. Первое, 21 особа, поелику Высочайше утвержденнымъ на присоединенныя отъ Польши губерніи объ адвокатахъ положеніемъ и предоставленными тамошнему краю правами не запрещено и кромѣ адвоката самой тяжущейся сторонѣ имѣть для защищенія дѣла своего повѣреннаго, уполномоченнаго законною довѣренностію; то посему полагаютъ они, согласно съ представленіемъ сенатора Болотникова, учиненное кіевскимъ главнымъ судомъ въ 1811 году опредѣленіе, объ исключительно предоставленномъ правѣ имѣть хожденіе по дѣламъ однимъ избраннымъ имъ адвокатамъ, яко несообразное съ законами и стѣснительное для производящихъ дѣла, отмѣнить, оставя всякому на волю производить дѣло свое кто пожелаетъ чрезъ адвоката или чрезъ другаго повѣреннаго, уполномоченнаго законною довѣ-

ренностію, хотя бы онъ и не состоялъ въ числѣ адвокатовъ, и о такомъ разрѣшеніи дать знать всѣмъ главнымъ судамъ. Второе, 9 особъ, что Высочайше утвержденное объ адвокатахъ положеніе весьма полезно для присоединенныхъ къ Россіи отъ Польши провинцій, но съ тѣмъ вмѣстѣ, по мнѣнію ихъ, оставляя число адвокатовъ для общей пользы и для бѣдныхъ, дозволить всякому тяжущемуся присылать въ судъ своихъ повѣренныхъ, коимъ они довѣрятъ по собственной ихъ доброй волѣ и по собственному ихъ же выбору, полагаясь на ихъ знаніе, честность и усердіе. Но какъ сію переменѣ Сенатъ самъ собою сдѣлать не можетъ, то и слѣдуетъ поднести докладъ на Высочайшее утвержденіе. Третье, 5 особъ, что на дозволеніе имѣть хожденіе по дѣламъ въ главномъ судѣ, кромѣ избранныхъ адвокатовъ, другимъ лицамъ, несостоящимъ въ числѣ оныхъ, согласиться не можно, потому что сіе противно будетъ Высочайше утвержденному объ адвокатахъ положенію, которое точный и прямой смыслъ свой заключаетъ въ себѣ, чтобы совершенно предохранить тамошнихъ обитателей отъ потери ихъ дѣлъ, чрезъ чинимое ими прежде сего довѣріе людямъ неопытнымъ, неблагонадежнымъ и не обязаннымъ никакою отвѣтственностію, и какъ о томъ, чтобы предоставленное кіевскимъ главнымъ судомъ право имѣть хожденіе по дѣламъ исключительно однимъ адвокатамъ для тяжущихся въ томъ судѣ сторонъ было стѣснительно, ни отъ кого не только изъ обитателей Кіевской губерніи, но и всѣхъ прочихъ присоединенныхъ отъ Польши провинцій донинѣ въ Сенатъ ни жалобъ, ни представленій отъ тамошняго начальства не доходило, то за симъ испрашивать вновь Высочайшаго утвержденія на дозволеніе присылать въ судъ каждому своихъ особыхъ повѣренныхъ причины не находятъ и считаютъ сіе излишнимъ. По такимъ разнымъ сенаторовъ мнѣніямъ, отъ министра юстиціи 4 октября 1817 года дано Правительствующему Сенату предложеніе, въ коемъ изъяснено: сообразивъ представленіе сенатора Болотникова объ адвокатахъ въ Кіевской губерніи съ Высочайше утвержденнымъ 17 сентября 1811 года положеніемъ объ адвокатахъ по всѣмъ присоединеннымъ отъ Польши губерніямъ, онъ, министръ юстиціи, находитъ, что положеніе такое, по описаннымъ въ докладѣ Правительствующаго Сената 3-го Департамента уваже-

ніямъ, сколько въ отвращеніе происходившихъ безпорядковъ, не менѣе и въ соблюденіе пользы самихъ тяжущихся, ввѣрившихъ дѣла свои людямъ неопытнымъ и несвѣдущимъ въ законахъ и судопроизводствѣ, въ 1797 году введено было сперва въ одной Литовской губерніи, потомъ, по представленію мѣстныхъ начальствъ и по уваженію тѣхъ же самыхъ причинъ, отъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената подносимъ былъ также всеподданнѣйшій докладъ о распространеніи во всей силѣ того положенія и на всѣ прочія присоединенныя отъ Польши губерніи, съ назначеніемъ извѣстнаго и достаточнаго числа адвокатовъ, долженствующихъ быть какъ въ главныхъ, такъ и въ повѣтовыхъ судахъ, въ магистратахъ и консисторіяхъ, конимъ тяжущіеся имѣютъ ввѣрять дѣла свои. Докладъ сей и мнѣніе по оному Государственнаго Совѣта въ 17 день сентября 1811 года удостоены Высочайшей конфирмаціи. Съ того времени положеніе сіе во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ дѣйствуетъ; адвокаты избираются судомъ съ потребными качествами и свѣдѣніями по предписаннымъ правиламъ и за упущеніе ихъ или нерадѣніе подвергаются отвѣтственности, а тяжущіеся, не стѣсняясь въ выборѣ изъ оныхъ того или другаго, имѣютъ право ходатайствовать только сами по дѣламъ своимъ и объяснять оныя въ судѣ на письмѣ, буде не пожелаютъ имѣть никого изъ тѣхъ адвокатовъ, а чтобы они могли ввѣрять таковое ходатайство и другимъ лицамъ, мимо опредѣляемыхъ отъ правительства, сіе несообразно бы было помянутому положенію, котораго единственною цѣлію было отвращеніе затрудненія въ судебныхъ мѣстахъ и предохраненіе самихъ тяжущихся отъ таковаго ввѣряемаго ими ходатайства постороннимъ лицамъ, часто не имѣющимъ ни свѣдѣнія, ни опытности въ порядкѣ производства дѣлъ и необязаннымъ никакою отвѣтственностію, и чтобы положеніе сіе, основанное на конституціяхъ и существующее съ 1811 года, было стѣснительно для тяжущихся или же неудобно для присутственныхъ мѣстъ, о семъ ни жалобъ, ни представленій изъ тѣхъ губерній ни отъ кого не происходило, слѣдовательно нѣтъ достаточнаго основанія дѣлать изъятіе изъ общаго закона для одной Кіевской губерніи, или же измѣнять все положеніе сіе по предполагаемой пользѣ отъ свободнаго выбо-

ра повѣренныхъ, кого кто пожелаетъ, бывшей и прежде въ виду правительства, но онымъ непризнанное. Посему, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 3-го Департамента и мнѣнію пяти особъ сенаторовъ Общаго Собранія, онъ, министръ юстиціи, полагаетъ руководствоваться въ семъ случаѣ ясными и точными правилами, начертанными въ Высочайшемъ постановленіи 17 сентября 1811 года, въ отгмѣну коего входитъ всеподданнѣйшимъ докладомъ нѣтъ достаточныхъ и основательныхъ причинъ, и на таковомъ основаніи полагалъ: не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату постановить по сему дѣлу единогласное опредѣленіе. Съ симъ предложеніемъ изъ сенаторовъ согласились 16-ть и составилось съ 5-ю прежними 21 персонъ; осталось несогласныхъ 14 персонъ, въ числѣ коихъ отъ 6 персонъ не отобрано мнѣній по разнымъ причинамъ. Коммисія Составленія Законовъ въ представленномъ по сему дѣлу Государственному Совѣту мнѣніи объясняетъ, что, признавая правильнымъ заключеніе министра юстиціи, какъ въ разсужденіи существующихъ законовъ, такъ и существа самаго предмета, не находитъ ничего присовокупить къ оному. Департаментъ Законовъ, по достаточномъ уваженіи сего предмета, признаетъ также предложеніе, данное Правительствующему Сенату министромъ юстиціи, во всѣхъ частяхъ основательнымъ и потому полагаетъ: утвердить оное во всей силѣ. — 2 сентября. — Слушанъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта журналъ Департамента Законовъ по внесенному Коммисіею Составленія Законовъ мнѣнію ея объ адвокатахъ по Кіевской губерніи. Одинъ членъ (баронъ Кампенгаузенъ) полагалъ передать дѣло сіе на предварительное соображеніе Коммисіи Составленія Законовъ съ тѣмъ, чтобы она показала какія особенныя есть причины, что истцу непременно должно имѣть адвоката, правительствомъ признаннаго, а не повѣреннаго отъ себя по волѣ избираемаго, каковаго бы онъ званія ни былъ. Съ симъ мнѣніемъ согласились десять членовъ (кн. Волконскій, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Милорадовичъ, Саблуковъ, Поповъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Головинъ), а одинъ членъ (гр. Литта) объяснилъ письменно, что такъ какъ всѣ причины уже извѣстны и по-

ставлены на видъ въ предложеніи министра юстиціи, кои уважены и Коммисією Составленія Законовъ, то и нѣтъ никакой надобности вновь спрашивать у Коммисіи объ ономъ. Съ симъ мнѣніемъ согласились шесть членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Вязмитиновъ, фонъ-Дезинъ, Ланской, Шишковъ, Пестель), въ томъ числѣ и члены Департамента Законовъ.—*1821 года, 17 января.*—Разсматривано въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта дѣло объ адвокатахъ по Кіевской губерніи, состоящее въ слѣдующемъ: по Высочайше утвержденному мнѣнію большинства голосовъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 2 сентября 1818 года состоявшемуся, означенное дѣло было препровождено въ Коммисію Составленія Законовъ съ тѣмъ, дабы она показала: какія могутъ быть особенныя причины, что тяжущійся непременно долженъ имѣть адвоката, правительствомъ признаннаго, а не повѣреннаго отъ себя по волѣ избираемаго, какого бы онъ званія ни былъ. Велѣдствіе чего Коммисія Составленія Законовъ, учинивъ таковыя требуемыя отъ нея соображенія, въ журналѣ своемъ представила на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Нынѣ Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по надлежащемъ уваженіи какъ спѣхъ соображеній, Коммисією Составленія Законовъ представленныхъ, такъ и всѣхъ предметовъ, имѣю-

щихся въ производствѣ дѣла и сужденіяхъ Правительствующаго Сената, признавъ нужнымъ основать слѣдующій вопросъ: которое изъ мнѣній Общаго Собранія Правительствующаго Сената къ разрѣшенію дѣла сего должно быть принято, то есть, меньшаго ли числа сенаторовъ, которые полагали въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ оставить всякому тяжущемуся на волю производить дѣло свое чрезъ адвоката или чрезъ другаго повѣреннаго, уполномоченнаго законоу довѣренностію, хотя бы онъ и не состоялъ въ числѣ адвокатовъ, или же бѣльшаго числа сенаторовъ, чтобы производства дѣлъ въ означенной губерніи, кромѣ избранныхъ правительствомъ адвокатовъ, другимъ лицамъ не дозволить? Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта пять членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, гр. Головинъ) согласились съ мнѣніемъ меньшаго числа сенаторовъ, а десять членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ) полагаютъ утвердить заключеніе бѣльшаго числа сенаторовъ, которое было принято и Департаментомъ Законовъ Государственнаго Совѣта. Мнѣніе большинства утверждено Высочайшимъ повелѣніемъ 27 июня 1821 года.

б) О правилахъ передачи исковыхъ дѣлъ частными лицами, для ходатайства за нихъ приказомъ общественаго призрѣнія.

1819 года, 5 ноября (№ 39).—Слушано въ Департаментѣ Законовъ дѣло, внесенное министромъ юстиціи, о правилахъ на производство дѣлъ, по коимъ уступаются приказамъ общественаго призрѣнія отъ частныхъ людей цѣлыя претензіи или часть оныхъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: препроводить сіе дѣло въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе.

1820 года, 7 апрѣля (№ 21).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка изъ дѣла, поступившаго изъ Правительствующаго Сената, о правилахъ производствѣ дѣлъ, по которымъ уступаются въ пользу приказовъ общественаго призрѣнія частными людьми долговые иски и претензіи въ цѣлости или въ частяхъ, и мнѣніе по дѣлу

сему Коммисіи Составленія Законовъ. Дѣло о семъ возникло по донесенію 2-го департамента минскаго главнаго суда, что нѣкоторые кредиторы, не получая съ должниковъ своихъ денегъ, для взысканія оныхъ, передали дѣла свои въ приказъ общественаго призрѣнія, съ уступкою нѣкоторой части на благотворительныя заведенія и что наблюденіе за симъ поручено губернскимъ правленіемъ, на основаніи указа 1-го Сената Департамента 11 октября 1811 г., губернскому стряпчему, который представилъ главному суду, что хотя дѣла такого рода должны бы были производиться слѣдственнымъ порядкомъ по связи съ казенными, но нѣкоторые экздивизорскіе суды, отсылая оныя въ главный судъ, удерживаютъ поступившія по нимъ бумаги, требуя отъ тѣхъ

суммъ солярій, а потому просилъ постановить: а) чтобы эксдвизорскіе суды дѣла такого рода производили слѣдственнымъ порядкомъ; б) чтобы таковыя суммы, по связи съ казеннымъ долгомъ, были взыскиваемы преимущественно предъ прочими и непремѣнно наличными деньгами, и с) чтобы эксдвизорскіе суды соляріевъ отъ таковыхъ претензій не требовали. Главный судъ представлялъ притомъ Правительствующему Сенату свое заключеніе, разсмотрѣнное и одобренное министромъ гражданскимъ губернаторомъ, что, по указу Сената 11 октября 1811 г., иски, переданные въ приказъ общественного призрѣнія съ уступкою цѣлыхъ капиталовъ, или процентовъ съ оныхъ, должно почитать наравнѣ съ казенными, слѣдовательно уступка весьма малой части изъ оныхъ не перемѣняетъ свойства цѣлага иска, а подъ конкурсъ и взысканіе солярій нейдетъ только та часть, которая уступлена приказу. Послѣ того Правительствующій Сенатъ требовалъ мнѣнія отъ бывшаго с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора графа Вязмитинова, который въ рапортѣ своемъ по сему полагалъ не воспрепятствовать приказамъ общественного призрѣнія принимать иски для ходатайства о взысканіи по онымъ, но только съ тѣмъ, чтобы они не были сомнительнаго свойства, не служили въ обремененіе бѣднаго должника, чтобы уступленная сумма составляла по крайней мѣрѣ седьмую часть всего иска и чтобы дѣло производилось слѣдственнымъ порядкомъ подъ наблюденіемъ губернскаго стряпчаго, а взысканіе за гербовую бумагу обращать на виновнаго. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената съ симъ мнѣніемъ согласился. Въ Общемъ же Собраніи Сената, куда это дѣло перешло на основаніи манифеста 15 октября 1763 г., 13 сенаторовъ полагали: не требовать отъ 2-го департамента мнскаго главнаго суда, на основаніи какихъ именно законовъ въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ конкурсовые или эксдвизорскіе суды получаютъ солярій и съ однихъ ли капитальныхъ суммъ кредиторовъ или и съ процентовъ на оныя. 8 сенаторовъ разсуждали, что таковыя пожертвованія, не будучи присуждены судбно, не могутъ быть вѣрны и потому находятъ, что оныхъ приказамъ принимать не должно. Одинъ сенаторъ изъяснилъ, что Высочайшаго для управленій губерній учрежде-

нія ст. 382 дозволено приказамъ общественнаго призрѣнія, кромѣ жалованнаго отъ казны капитала, получать и пожертвованія, даже впоследствии времени дозволено принимать самыя иски съ уступкою капиталовъ, или отъ оныхъ процентовъ, но не имѣется такого закона и быть его не можетъ, чтобы въ вознагражденіе жертвователя давать ему еще защиту въ дѣлѣ его. Притомъ есть ли основаніе исключать изъ конкурса ту часть имѣнія, справедливость въ долгѣ которой еще не доказана, и производить дѣло слѣдственнымъ порядкомъ? потому онъ, сенаторъ, полагаетъ не дозволить приказамъ принимать исковъ на имѣнія, конкурсу и прочимъ взысканіямъ подверженныя, а если и дозволить приказамъ принимать такого рода иски, то довольно будетъ ограничиться тѣмъ, чтобы о таковыхъ уступаемыхъ имъ искахъ они давали знать тѣмъ главнымъ судамъ, въ коихъ дѣла о сихъ искахъ производятся, для взысканія по окончаніи дѣла законнымъ порядкомъ уступленной въ пользу приказа суммы. Съ симъ мнѣніемъ согласился еще два сенатора; одинъ же сенаторъ (графъ Стройновскій), соглашаясь съ заключеніемъ 8 сенаторовъ, представляетъ, что отдача исковъ приказамъ доказываетъ затрудненіе получить данныя деньги съ банкротовъ, особенно въ польскихъ провинціяхъ, гдѣ всякій судъ особыхъ держится правилъ, а потому онъ полагаетъ: испросить Высочайшее разрѣшеніе, чтобы распространить Россійскій Банкротскій Уставъ на присоединенныя отъ Польши провинціи, удерживая только правила конституціи 1588 г. о первенствѣ записей. Въ предложеніи своемъ Сенату министръ юстиціи (генералъ отъ инфантеріи князь Лобановъ-Ростовскій) изъяснилъ, что онъ, разсмотрѣвъ разныя мнѣнія сенаторовъ и соображая учрежденія объ управленіи губерній съ 382 и 429 ст. Устава о банкрот. 1 ч., X отд., полагаетъ, что указы общественнаго призрѣнія должны принимать добровольныя подаянія, но эти подаянія должны заключаться въ деньгахъ и вещахъ, но не въ спо-рахъ; если же имъ будетъ уступлена часть капитала или процентовъ съ исковъ, то, согласно мнѣнію трехъ сенаторовъ, и онъ предлагаетъ, чтобы указы давали знать тѣмъ судамъ, гдѣ иски сіи производятся, дабы они, по окончаніи дѣла, взыскивали въ пользу приказа слѣдующую ему сумму, но пожертвованія

такого рода, о которых не начато исковъ и о которыхъ приказамъ должно пещись самимъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы искъ, подверженный конкурсу, обращать въ казенный, отнюдь приказамъ не принимать, ибо даже взысканіе казенныхъ долговъ одинаково съ партикулярными по ст. 98-й 1-й ч. Банкротск. Устава. Относительно мнѣнія сенатора графа Стройновскаго онъ предлагаетъ Сенату имѣть особое разсужденіе, а теперь не угодно ли будетъ приступить къ единогласному по настоящему дѣлу заключенію? По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 15 сенаторовъ во всемъ согласились съ онымъ, а 6 остались при прежнемъ мнѣніи. Коммисія Составленія Законовъ въ мнѣніи своемъ, представленномъ Государственному Совѣту, изъясняетъ, что въ принятіи приказами общественнаго призрѣнія въ даръ исковъ и претензій для ходатайства по нимъ она не встрѣчаетъ препятствій, тѣмъ болѣе, что таковыя пожертвованія могутъ быть дѣлаемы отъ чистаго сердца и въ довольно значительныхъ суммахъ людьми, которые движимы челоѣколюбіемъ или по личнымъ обстоятельствамъ сами затрудняются въ преслѣдованіи иска; но, дозволивъ принятіе оныхъ, слѣдуетъ однако положить нѣкоторыя ограниченія: иски сомнительные и запутанные, необезпеченные надлежащимъ образомъ, не должны быть принимаемы приказами, равно какъ иски малоцѣпные, почему и слѣдуетъ постановить правиломъ, чтобы уступаемая часть составляла по крайней мѣрѣ четвертую часть всей суммы иска. Обращаясь къ дѣйствующимъ законамъ, Коммисія находитъ, что ими не воспрещается вообще принимать приказамъ общественнаго призрѣнія ходатайство какъ по общимъ дѣламъ, касающимся до приумноженія выгодъ оныхъ, такъ и въ особенности по дѣламъ вексельнымъ и другимъ претензіямъ, уступаемымъ въ пользу ихъ, но съ надлежащею токмо осмотрительностію; статьи 429-й пунктомъ 6-мъ учрежденія объ управленіи губерній дозволяется казеннымъ стряпчимъ быть хожатыми въ пользу и защищеніе правды приказа. Въ пунктѣ 7-мъ той же статьи постановлено, что «приказъ общественнаго призрѣнія, буде нужда случится напоминать или понуждать какое судебное мѣсто объ исполненіи по законамъ, то о томъ доносить главнокомандующему или

сообщаетъ правленію губерній». Слѣдовательно, приказамъ предоставляется вообще право наблюдать и ходатайствовать о скорѣйшемъ теченіи дѣлъ въ пользу ихъ служащихъ. Въ статьѣ 392, между прочимъ, изображено, что приказъ общественнаго призрѣнія не чинитъ въ пожертвованіяхъ никому препятствія, лишь бы установленіе или пожертвованіе сходствовало общимъ для установленій предписаннымъ правиламъ и оныхъ не повреждало, ибо приказъ общественнаго призрѣнія вездѣ оказывать долженствуетъ доброхотство къ роду челоѣческому и споспѣшествовать повсюду дѣламъ, основаннымъ на челоѣколюбіи». Въ предписаніи министра полиціи 1811 года ноября 21 дня сказано: «ходатайство со стороны приказа общественнаго призрѣнія по предоставленнымъ ему вексельнымъ и другимъ претензіямъ частныхъ людей, если и принимать, то не иначе, какъ со всевозможною осмотрительностію, чтобы чрезъ сіе не вовлечь себя въ затрудненіе и особливо въ случаѣ несостоятельности или стѣснительнаго и разстроеннаго положенія должника». Изъ всѣхъ сихъ указаній явствуетъ, что не отъсмелется совершенно у приказовъ право принимать въ пользу свою частные иски, а у доброхотныхъ дателей воля дѣлать пожертвованія оными, лишь бы оныя не имѣли какой либо неблагонамѣренной цѣли, не скрывали бы злоупотребленій жертвователя и не клонились бы на счетъ разстроенныхъ и несчастныхъ должниковъ. Но какъ приказы общественнаго призрѣнія имѣютъ непрестанныя и различныя дѣйствія по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, то незатруднительно кажется для нихъ получать вѣрныя свѣдѣнія о производимыхъ въ оныхъ мѣстахъ искахъ, предоставляемыхъ въ ихъ пользу. Казенные стряпчіе, употребляемые по дѣламъ приказовъ, имѣя непрестанное хожденіе въ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно производятся взысканія по вексельнымъ претензіямъ и другимъ долговымъ искамъ, легко могутъ узнать о свойствахъ жертвуемаго иска, равно какъ о вѣрности и удобности взысканія по оному. Указомъ 1786 г. февраля 14 именно «поручается ходатайству губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ взысканіе пенн въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія за нераздѣлъ наследниками въ указанный срокъ имѣнія». Взысканіе денегъ, налагаемыхъ на основаніи законовъ, на непо-

слушныхъ, роптивныхъ и проч., равно взыска- ния съ откупщиковъ, подрядчиковъ и постав- щиковъ за невзносъ откупной суммы и по другимъ случаямъ также возлагаются на при- казы общественнаго призрѣнія. Почему отря- жаемые изъ приказовъ для хожденія по всѣмъ таковымъ взысканіямъ чиновники безъ труд- ности получать могутъ свѣдѣнія какъ о предо- ставляемыхъ въ пользу приказовъ искахъ, такъ и о самомъ лицѣ жертвователя, тѣмъ бо- лѣе, что приказы при всякомъ пожертвованіи, сколько бы оно вѣрно ни было, обязаны да- вать свѣдѣнія о лицѣ жертвователя Мини- стерству Полиціи для надлежащаго разрѣшенія прежде принятія самаго пожертвованія, какъ то именно предписано въ Высочайшемъ пове- лѣніи, данномъ 1816 г. января 27 дня. По сооб- раженіи сихъ узаконеній и имѣя въ виду, что пожертвованія исковъ приказамъ могутъ быть изъ доброй цѣли, Коммисія Составленія За- коновъ полагаетъ: не отказывая имъ вовсе отъ ходатайства по предоставляемымъ имъ искамъ, постановить однако для предосторожности слѣ- дующія правила: 1) Приказы общественнаго призрѣнія, по предоставленію въ пользу ихъ частными лицами исковъ своихъ, о коихъ уже производятся дѣла въ надлежащихъ судеб- ныхъ мѣстахъ, освѣдомляются предваритель- но чрезъ губернскихъ стряпчихъ о свойствахъ иска и теченіи дѣла по оному. 2) Приказы уклоняются отъ принятія исковъ и претензій, о запутанности и сомнительности коихъ полу- чать свѣдѣніе чрезъ надлежащее освѣдомле- ніе. 3) Если бы приказу общественнаго при- зрѣнія предоставленъ былъ искъ или часть онаго, простирающіеся на лице, коего имуще- ство по долговымъ претензіямъ подвержено конкурсу, то въ семъ случаѣ приказъ, сооб- щая конкурсу о сдѣланномъ ему пожертвова- ніи, ожидаетъ удовлетворенія по рѣшеніи кон- курснаго дѣла наравнѣ съ другими участни- ками въ суммѣ конкурсной, на основаніи пра- виль, постановленныхъ въ Уставѣ о банкрот- тахъ. 4) Какъ вообще запрещается принимать какія либо пожертвованія отъ людей пороч- ныхъ, желающихъ чрезъ пожертвованіе при-

крыть прежніе проступки, на основаніи Высо- чайшаго повелѣнія отъ 27 января 1816 года, то и приѣмъ исковъ отъ таковыхъ лицъ былъ бы несомнѣтеленъ съ цѣлю и правилами приказа. 5) При приѣмѣ въ ходатайство приказовъ част- ныхъ исковъ, дознанныхъ судебными мѣстами вѣрными и правильными, приказы наблюда- ютъ, чтобы уступаемая часть оныхъ могла со- отвѣтствовать требуемымъ хлопотамъ и хожде- нію и потому, чтобы равнялась по крайней мѣрѣ четвертой части всего иска, предоставляя волѣ жертвователя уступить и болѣе. 6) Дѣла по таковымъ взысканіямъ производятся слѣдст- веннымъ порядкомъ, на основаніи 429 статьи учрежденія объ управленіи губерній, кромѣ дѣлъ, подлежащихъ конкурсу, кои произво- дятся обыкновеннымъ порядкомъ. 7) Губерн- скіе стряпчіе или отряжаемые изъ приказовъ другіе чиновники, для хожденія по дѣламъ симъ, имѣютъ попеченіе о скорѣйшемъ окон- чаніи оныхъ для прекращенія дальнѣйшихъ заботъ со стороны приказовъ. 8) Взысканіе за гербовую бумагу, потребную на производство дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ, произво- дится по рѣшеніи дѣла съ присужденнаго къ платежу должника. 9) Въ сношеніяхъ своихъ и въ прочихъ мѣрахъ приказы общественнаго призрѣнія, по предоставленнымъ имъ част- нымъ искамъ въ присутственныхъ мѣстахъ, поступаютъ по общимъ правиламъ, постанов- леннымъ въ учрежденіи объ управленіи губер- ній и особымъ на то предписаніямъ. Государ- ственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи существа дѣла и по соображе- ніи всѣхъ означенныхъ мѣній съ законами, находитъ правильнымъ заключеніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ сенаторовъ, а потому полагаетъ: оное утвердить.—27 сен- тября.—Государственнаго Совѣта въ Об- щемъ Собраніи заключеніе Департамента За- коновъ утверждено. Мнѣніе это утверждено Высочайшимъ повелѣніемъ 18 марта 1821 г. и обнародовано 16 іюня того же года (*).

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1819 и 1820 г., № 39 и 21.

в) О правѣ чиновниковъ, находящихся при должностяхъ, имѣть хожденіе по дѣламъ частныхъ лицъ.

1819 года, 19 февраля (№ 1).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената и дѣло по вопросу: могутъ ли чиновники, находящіеся при должностяхъ, имѣть хожденіе за дѣлами частныхъ лицъ. Департаментъ Законовъ положилъ: докладъ и дѣло сіе препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы она по означенному предмету представила Государственному Совету особое мнѣніе.

1820 года, 10 марта (№ 17).—Государственного Совета въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: могутъ ли служащіе чиновники имѣть хожденіе по дѣламъ частныхъ лицъ, и мнѣніе по сему предмету Коммисіи Составленія Законовъ. Поводомъ къ означенному вопросу послужили поданныя въ с.-петербургское губернское правленіе отъ служащаго при Военномъ Министерствѣ чиновника 5-го класса Лунина прошенія, въ коихъ онъ изъясняя, что статскій совѣтникъ Хвицкій, служащій въ департаментѣ государственныхъ имуществъ, взявъ отъ жены его. Лунина, довѣренность для хожденія по дѣламъ ея, съ нимъ, Лунинымъ, производящимся въ присутственныхъ мѣстахъ, и въ награжденіе за его труды условіе въ 30.000 р., разстроиваетъ тѣмъ семейную связь, просилъ: его, Хвицкаго, какъ находящагося въ службѣ и принявшаго въ противность законовъ должность адвоката, отъ хожденія по дѣламъ жены его удалить. Губернское правленіе казусъ сей передало на заключеніе губернскаго прокурора, который мнѣніемъ полагалъ, что допускать къ хожденію по дѣламъ чиновниковъ, въ службѣ находящихся, вовсе не слѣдуетъ; впрочемъ чиновники, отправляющіе службу, могутъ, по довѣренности частнаго лица, подавать въ присутственное мѣсто прошеніе или совершать закономъ дозволенные акты и прилагать руку вмѣсто вѣрителя. С.-Петербургское губернское правленіе, согласясь съ таковымъ мнѣніемъ губернскаго прокурора, представило оное на разрѣшеніе 1-го Депар-

тамента Правительствующаго Сената, который полагалъ, что не должно допускать служащихъ чиновниковъ къ хожденію по частнымъ дѣламъ въ тѣхъ лишь присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ они состоятъ на службѣ, но въ другихъ мѣстахъ таковое хожденіе дозволить можно. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, согласно предложенію министра юстиціи, большинствомъ голосовъ опредѣляетъ: 1) для ходатайства по дѣламъ, по псковымъ прошеніямъ формальнымъ судомъ производимымъ, никто изъ чиновниковъ, состоящихъ въ гражданской или военной службѣ, не долженъ принимать довѣренностей, ибо съ нимъ соединено не только упущеніе по должности, но даже и невознаградивый ущербъ для самихъ вѣрителей, когда довѣренный чиновникъ будетъ командированъ по службѣ въ другое мѣсто; 2) также чиновники не могутъ принимать довѣренностей по дѣламъ вотчиннымъ о наследствѣ, крѣпостнымъ, по векселямъ, обязательствамъ, контрактамъ и всякаго рода тяжбымъ дѣламъ; 3) но по всѣмъ симъ дѣламъ ежели довѣренности дадутъ родители дѣтямъ или дѣти родителямъ, братъ брату, жена мужу, тещъ или тещъ зятю, можетъ всякій чиновникъ принимать довѣренность, впрочемъ не иначе, какъ съ дозволенія своего начальства, а если онъ будетъ командированъ въ другое мѣсто, то долженъ передать свою довѣренность другому лицу; 4) на совершеніе купчихъ, условій, закладныхъ, займа или полученія денегъ, дозволить чиновникамъ принимать довѣренности отъ постороннихъ лицъ; 5) всякаго рода порученія и ходатайства чиновникамъ за деньги и часть имѣнія, какъ корыстныя, запретить; 6) всякаго рода порученія и ходатайства, хотя бы отъ родителей данныя чиновнику, служащему въ томъ мѣстѣ, гдѣ дѣло производится, надлежитъ воспретить потому, что общіе законы о подозрѣніи на судей и чиновниковъ, состоящихъ въ родствѣ и пріязни, запрещаютъ не только ходатайствовать, но даже велятъ отрицаться отъ присутствія и отъ всякаго по дѣламъ ихъ участія; 7) опекуны, родители и хозяева могутъ защищать своихъ питомцевъ,

дѣтей и служителей по всеѣмъ дѣламъ, представляя впрочемъ на ихъ волю давать довѣренности и другимъ. Поелику же на нечисленные случаи ясныхъ и точныхъ постановлений не имѣется, а основаны они болѣе на опытѣ, то Общее Собраніе Правительствующаго Сената испрашиваетъ Высочайшаго указа. Коммисія Составленія Законовъ въ мнѣніи своемъ изъясняетъ, что она совершенно согласна съ заключеніемъ Правительствующаго Сената въ томъ, что государственнымъ чиновникамъ нельзя дозволить хожденіе по частнымъ дѣламъ, что сіе и было уже выражено ею въ проектѣ устава судопроизводства для судовъ первой и второй инстанціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ она находитъ, что запрещеніе это, какъ оно изложено въ заключеніи Сената, не вполне соответствуетъ лучшему на сей предметъ порядку, а потому полагаетъ постановить особыя правила, положенныя подробно въ означенномъ ея мнѣніи, въ силу коихъ для хожденія по частнымъ дѣламъ должны быть учреждены стряпчіе съ назначеніемъ ихъ занятій и съ предоставленіемъ имъ разныхъ преимуществъ для дѣйствія въ пользу ихъ вѣрителей. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по соображеніи доклада Сената и мнѣнія Коммисіи, находя съ одной стороны, что указы 1753 и 1808 г. запрещаютъ чиновникамъ хожденіе по частнымъ дѣламъ, а съ другой стороны, что частныя лица не перестаютъ обращаться къ нимъ съ предпочтительною довѣренностью, — признаетъ необходимымъ войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе обстоятельствъ и причинъ, побуждающихъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ къ таковымъ поступкамъ. Самая обширность государства дѣлаетъ иногда затруднительнымъ и невозможнымъ прибытіе тяжущагося или просителя въ то мѣсто, гдѣ производится его дѣло, а хожденіе по дѣламъ требуетъ познаній въ законахъ и судебныхъ формахъ. Въ Россіи нѣтъ еще особаго класса стряпчихъ, который бы пользовался общимъ довѣріемъ и уваженіемъ, какъ то учреждено въ иностранныхъ государствахъ, но есть вольные стряпчіе, которые дѣйствуютъ нерѣдко во вредъ своихъ вѣрителей, что самое и

заставляетъ обыкновенно имѣющихъ дѣло прибѣгать къ находящимся въ службѣ чиновникамъ, которые по мѣсту пребыванія своего и по опытности въ дѣлахъ имѣютъ всю къ тому удобность. Съ другой стороны, чиновники кромѣ родства и дружбы нерѣдко побуждаются къ тому бѣднымъ своимъ положеніемъ. При сихъ обстоятельствахъ запретить чиновникамъ хожденіе по частнымъ дѣламъ значило бы лишить ихъ всякой помощи, не открывъ имъ другаго взаимнаго сему пособія. Что же касается до замѣчанія Общаго Собранія Сената, что командировкою чиновника можетъ быть нанесенъ вредъ его вѣрителю, то обстоятельство сіе остается на усмотрѣніи и осторожности самихъ вѣрителей. Однакожъ законъ, дающій право тяжущимся объявить подозрѣніе на судей и чиновниковъ того мѣста, гдѣ дѣла ихъ производится, и въ семъ отношеніи долженъ быть принятъ въ уваженіе. По сему причинамъ Департаментъ Законовъ, согласно съ мнѣніемъ 1-го Департамента Сената, полагаетъ: не допускать служащихъ чиновниковъ къ хожденію по частнымъ дѣламъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся; въ другихъ же оное позволить, но съ тѣмъ, чтобъ отъ сего не происходило упущеній по должности. — 1821 года, 24 января. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи, семнадцать членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, гр. Аракчеевъ, Мордвиновъ, маркизъ-де-Траверсе, бар. Меллеръ - Закомельскій, кн. Голицынъ, бар. Каменгаузенъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, гр. Головинъ) полагаютъ утвердить по сему дѣлу заключеніе Департамента Законовъ, а одинъ членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) объявилъ, что онъ остается при мнѣніи, объясненномъ имъ въ предложеніи Правительствующему Сенату, — съ каковымъ мнѣніемъ согласился и еще одинъ членъ (фонъ-Дезинъ). Изъ сихъ мнѣній, 12 апрѣля 1822 г., Высочайше утверждено мнѣніе большинства членовъ (*).

(* См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1820 г., № 17.

г) О назначеніи отъ суда безденежно адвокатовъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ.

1820 года, 12 февраля (№ 9).—Департаментъ Законовъ, по выслушаніи доклада Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о назначеніи отъ суда адвокатовъ безденежно для несостоятельныхъ лицъ въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польскаго края, мнѣніемъ полагаетъ: препроводить сей докладъ въ комисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе.

1821 года, 26 января (№ 3).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о назначеніи отъ суда безденежно адвокатовъ по дѣламъ бѣдныхъ людей въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, мнѣніе по сему предмету Коммисіи Составленія Законовъ и проектъ закона, ею при томъ представленный. Дѣло сіе возникло во 2-мъ департаментѣ могилевскаго главнаго суда, который, по разсмотрѣніи просьбы одного тамошняго бѣднаго дворянина о назначеніи ему для его иска адвоката отъ суда, нашель, что хотя въ польскихъ губерніяхъ и дозволено назначать бѣднымъ людямъ адвокатовъ отъ суда, но нѣтъ правила, на какомъ удостовѣреніи о бѣдности суды должны основываться, и потому испрашивалъ указа Правительствующаго Сената, чтобы, въ предупрежденіе обмана, распространить на такіе случаи постановленіе о переводѣ документовъ, состоящее въ томъ, чтобы люди бѣднаго состоянія представляли суду о бѣдности ихъ формальныя свидѣтельства. Сіе представленіе, одобренное 3-мъ Департаментомъ Сената и переданное имъ въ Общее онаго Собраніе, было имъ уважено, и какъ требующее Высочайшаго указа, внесено въ Государственный Совѣтъ мнѣніемъ юстиціи, который призналъ заключеніе по сему предмету Правительствующаго Сената правильнымъ. Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что если съ одной стороны правительство, пекущееся о благосостояніи своихъ подданныхъ, доставляетъ защиту неимущему въ огражденіе правъ его, то съ другой стороны можетъ оно требовать формальнаго удостовѣренія о его бѣдности, дабы снисходительность сія не была употребляема во зло, какъ сіе принято и въ другихъ законодательствахъ, требующихъ отъ бѣдныхъ свидѣтельствъ и присягу въ ихъ бѣдности, а также и коренными русскими законами освобождаются неимущіе отъ платы апелляціонныхъ 25 руб. при переносѣ дѣла, и потому составленный Коммисіею проектъ заключаетъ въ началѣ общее правило, въ чемъ состоитъ освобожденіе бѣдныхъ отъ издержекъ при производствѣ дѣлъ и въ какихъ случаяхъ тяжущіеся могутъ быть отъ оныхъ увольняемы; а затѣмъ предоставляется суду, смотря по представляемому просителемъ свидѣтельству и его показаніямъ, дѣлать опредѣленіе объ освобожденіи его отъ всѣхъ или отъ части издержекъ по производству дѣла его, въ случаѣ же сомнѣнія, требовать присягу. Между прочимъ положено на бумагахъ по дѣламъ людей совершенно бѣднаго состоянія, освобождаемыхъ отъ пошлинъ и гербовой бумаги, вмѣсто гербоваго клейма, означать «по бѣдности». Сверхъ того опредѣляется какъ поступать должно, когда участвуютъ по равному праву нѣсколько тяжущихся. Не смотря на то, освобожденный отъ судебныхъ издержекъ имѣетъ обязанность вознаграждать противную сторону за убытки, когда сіе слѣдуетъ по закону, равномерно платить издержки, отъ коихъ онъ былъ уволенъ, если впоследствии придетъ въ лучшее состояніе. Наконецъ присовокупляется правило о наказаніи за представленіе ложнаго свидѣтельства и за учиненіе несправедливой присяги. По разсмотрѣніи доклада Сената и мнѣнія Коммисіи, равно какъ и проекта, ею составленнаго, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ распространеніе, дѣлаемое Коммисіею, чтобы бѣдныхъ освобождалъ отъ платежа пошлинъ и денегъ за гербовую бумагу, совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе, что правительство не имѣетъ о семъ ни представленій отъ мѣстнаго начальства, ни просьбъ отъ частныхъ лицъ; но постановленіе Правительствующаго Сената признавая основательнымъ, согласно съ онымъ, мнѣніемъ полагаетъ: при назначеніи адвокатовъ отъ суда въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ

по дѣламъ бѣдныхъ людей, въ тѣхъ мѣстахъ производящимся, наблюдать правила, изложенныя въ указѣ 7 мая 1809 г. по предмету перевода документовъ.—6 іюня.—Государст-

веннаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 24 декабря 1821 года.

3) О земскоѣ давности въ искахъ по обязательствамъ.

1821 года, 16 марта (№ 8).—Государст-
веннаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано: 1) записка изъ дѣла о претензіи коммерціи совѣтника Перетца на купца Косиковскаго, предъявленной по истеченіи десятилѣтней давности, и 2) мнѣніе о томъ Комисіи Составленія Законовъ. Въ ноябрѣ 1818 г. коммерціи совѣтникъ Перетцъ подалъ прошеніе въ с.-петербургское губернское правленіе о взысканіи съ купца Косиковскаго по заключенному съ нимъ въ 1804 г. договору, о поставкѣ казеннаго провіанта изъ С.-Петербурга въ разные Балтійскіе порты на 335.073 руб. 91 коп. Но губернское правленіе отказало Перетцу на томъ основаніи, что пропущена была 10-тилѣтняя давность со дня написанія контракта. Тогда истецъ обратился съ прошеніемъ объ удовлетвореніи его долга къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, который входилъ съ рапортомъ въ Правительствующій Сенатъ, изъясняя, что 69 й пунктъ 2-й ч. Банкротскаго Устава, который приняло въ руководство губернское правленіе, основанъ на манифестѣ 1787 г. іюня 28, а по смыслу сего манифеста десятилѣтнюю давность слѣдуетъ считать не со дня написанія контракта, на нѣсколько лѣтъ заключеннаго, а съ окончанія срока онаго, когда наступаетъ время къ расчету и расплатѣ, слѣдовательно и къ началу иска противъ уклоняющагося отъ расчета. 1-й Департаментъ Сената, признавъ справедливымъ сіе мнѣніе, опредѣлилъ дать дѣлу Перетца законное теченіе. Но министр юстиціи въ предложеніи своемъ Сенату съ симъ заключеніемъ не согласился, основываясь на 69-й же ст. 2-й ч. Банк. Уст., которой, по его мнѣнію, опредѣленіе Сената противорѣчитъ, и на томъ, что въ указѣ 1787 г. ничего не сказано въ отношеніи къ обязательствамъ, съ котораго времени считать имъ давность. 1-й Сената Департаментъ, по выслушаніи сего предложенія, остался при прежней

резолуціи и дѣло перенесено было на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, въ коемъ 22 сенатора приняли заключеніе 1-го Департамента, а одинъ сенаторъ согласился съ мнѣніемъ министра юстиціи. Комисія Составленія Законовъ нашла, что слова 69-й ст. Банк. Уст. объ уничтоженіи исковъ: «ежели обязательства, по просрочкѣ ихъ, предъявлены будутъ ко взысканію по минованіи уже отъ написанія ихъ 10-ти лѣтъ» — относятся до простыхъ заемныхъ писемъ, которыя пишутся только на нѣсколько мѣсяцевъ или на годъ, а далѣе слова сей же 69-й ст. «или по предъявленіи обязательствъ ко взысканію не будетъ по нимъ хожденія 10 лѣтъ», прямо доказываютъ, что нельзя предъявлять иска безъ окончанія срока обязательству, и что, въ отношеніи къ подлежащему вопросу — съ котораго времени считать давность, со дня ли написанія контракта, или съ окончанія срока оному, какъ наши законы, такъ и иностранныя прямо опредѣляютъ начало давности съ окончанія срока контракту; а потому Комисія согласилась съ заключеніемъ с.-петербургскаго генералъ-губернатора, одобреннымъ большинствомъ голосовъ Правительствующаго Сената. Департаментъ Законовъ, по соображеніи вышеозначенныхъ обстоятельствъ съ законами, находитъ также и съ своей стороны заключеніе, большинствомъ голосовъ въ Сенатѣ принятое, правильнымъ, а потому, согласно съ онымъ, мнѣніемъ полагаетъ, что десятилѣтнюю давность для уничтоженія взысканія по контракту, на нѣсколько лѣтъ заключенному, должно считать не иначе, какъ съ истеченія срока, назначеннаго для его дѣйствія по взаимному условію.—20 іюня.—Государст-
веннаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 5 декабря 1821 года.

4) О мѣрахъ къ пресѣченію умноженія просительскихъ дѣлъ.

1820 года, 21 января (№ 7). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ дѣло, по представленію министра юстиціи, о принятіи мѣръ къ пресѣченію умноженія просительскихъ дѣлъ, полагаетъ: предоставить оное предварительному разсмотрѣнію Коммисіи Составленія Законовъ.

1821 года, 12 сентября (№ 28). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра юстиціи, препровожденную изъ Комитета Министровъ, о мѣрахъ къ пресѣченію умноженія просительскихъ дѣлъ, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Министръ юстиціи представлялъ Государю Императору, что тяжбныя дѣла годъ отъ году повсемѣстно умножаются и что это умноженіе происходитъ отъ необузданности просителей, изъ которыхъ одни—по невѣдѣнію, а другіе—по склонности къ ябедамъ, обременяютъ присутственныя мѣста и должностныя лица недѣльными просьбами и едва дѣло возымѣетъ начало въ низшихъ судахъ, какъ уже сіи просители обращаются съ своими жалобами въ Правительствующій Сенатъ, къ министрамъ и даже къ Государю Императору; а потому, въ отвращеніе сего зла, онъ, министр юстиціи, полагаетъ возстановить силу указа 1765 года, января 19, коимъ для таковыхъ дерзновенныхъ просителей наказанія ясно опредѣлены, отмѣнивъ лишь ссылку на каторгу и замѣнивъ ее отдачею въ городскія работы, дополняя къ сему еще и то, чтобы наказанію подвергать и тѣхъ, кои пишутъ недѣльныя жалобы. Коммисія Составленія Законовъ представляетъ съ своей стороны, что, входя въ подробное изслѣдованіе причинъ, подающихъ поводъ къ таковымъ жалобамъ, она находитъ, что оныя заключаются по большей части въ самыхъ законахъ о формѣ судопроизводства, въ запу-

танности канцелярскаго порядка, корыстолюбіи чиновниковъ низшихъ судовъ и совершенномъ незнаніи законовъ стряпчими или повѣренными, такъ что приводится въ запутанность самое ясное дѣло, что и выводитъ наконецъ изъ терпѣнія самаго скромнаго просителя. Видя вмѣсто правосудія одни притѣсненія, проволочки и стараніе привести дѣло въ запутанность, тяжущійся поневолѣ жалуется высшему правительству, и никакіе строгіе законы не въ состояніи будутъ удерживать его отъ таковыхъ жалобъ; а посему вообще Коммисія не предвидитъ противъ сего иного средства, какъ только въ изданіи полнаго устава судопроизводства, совершенно яснаго и опредѣлительнаго, ничего не оставляющаго на произволъ судьбы, въ преобразованіи канцелярскаго порядка и въ наполненіи канцелярій нижнихъ судовъ людьми способными и добросовѣтными. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя сколько съ одной стороны уважительнымъ представленіе министра юстиціи, о необходимости принятія мѣръ къ пресѣченію безпрестаннаго умноженія дѣлъ, столько съ другой и причины, объясняемыя Коммисією, справедливыми,—изъ двухъ къ пресѣченію недѣльныхъ просьбъ и къ уменьшенію дѣлъ представляющихся средствъ: возстановленія силы указа 1765 г. января 19, или изданія полнаго устава судопроизводства, признаетъ послѣднее удобнѣйшимъ и ближайшимъ къ справедливости, а потому и полагаетъ: обстоятельство сіе оставить до изданія новаго устава судопроизводства, при сочиненіи коего принять оное въ особенное вниманіе.—1822 года, 15 марта.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено.

5) О доказательствахъ.

1. Документы.

1824 года, 6 ноября (№ 28). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсматривалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о томъ, чтобы по дѣламъ разночинцевъ бѣднаго состоянія, поступающимъ по апелляціи

въ Сенатъ, были назначаемы для перевода документовъ на російскій языкъ штатные переводчики. Дѣло сіе возникло вслѣдствіе жалобы жены губернскаго секретаря Анціошковой на дѣйствія опекуновъ надъ имѣніемъ, доставшимся ей съ сестрою, съ представленіемъ ею при семъ документовъ на польскомъ языкѣ во 2-й департаментъ моголевскаго главнаго суда. Въ виду того, что Анціошкова представила свидѣтельство о бѣдности, судъ просилъ 3-й Департаментъ Сената о назначеніи штатнаго переводчика для перевода сихъ документовъ. Общее Собраніе Сената, въ которое перешло это дѣло, согласно заключенію министра финансовъ, опредѣлило: правила, изложенныя въ указѣ 7 мая 1809 г. о переводѣ на русскій языкъ документовъ просителей изъ дворянъ и мѣщанъ, христіанъ и евреевъ, распространить и на разночинцевъ бѣднаго состоянія. Министръ юстиціи съ заключеніемъ Сената согласился. Департаментъ Законовъ, находя также заключеніе Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—*3 декабря.*—Общее Собраніе Государственнаго Совѣта полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить. Мнѣніе это Высочайше утверждено 2 іюня 1826 года (*).

1825 года, 23 апрѣля (№ 15). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматривая докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о постановленіи правила, чтобы всякій, совершающій въ западныхъ губерніяхъ крѣпостной актъ на польскомъ языкѣ, при явкѣ въ присутственное мѣсто на утвержденіе, прилагалъ и переводъ съ оного. Существо доклада сего слѣдующее: Министръ финансовъ представлялъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, что предметникъ его въ 1821 году предписалъ всѣмъ казеннымъ палатамъ и экспедиціямъ производить по окончаніи года подробную повѣрку всѣхъ пошлинъ, поступившихъ съ крѣпостныхъ актовъ, не по однимъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ присутственныхъ мѣстъ, но и по тѣмъ книгамъ, въ кои записываются акты, какъ подлиннымъ документамъ, необходимымъ для узаконенной ревизіи. О чемъ подтверждено въ 1823 г. и указомъ Сената. По сему случаю моголев-

ская казенная палата вошла съ представленіемъ, что присылаемыя въ оную актовы и акторатовыя книги писаны большею частію на польскомъ языкѣ, безъ перевода коихъ ревизовать невозможно, положеннаго же по штату переводчика въ палатѣ не имѣется, по неотысканію желающаго занять сіе мѣсто. Впрочемъ, если бы онъ и былъ, то, по обширности книгъ, переложить ихъ на російскій языкъ въ короткое время невозможно; между тѣмъ книги сіи всегда необходимо нужны повѣтовымъ судамъ и магистратамъ для справокъ и выдачи документовъ. Посему палата просила на случай сей разрѣшенія. Подобное представленіе поступило и отъ кievской казенной палаты, а также и отъ другихъ, выражающихъ встрѣчающееся при ревизіи затрудненіе, по случаю непріложенія къ документамъ, писаннымъ на польскомъ языкѣ, переводовъ на русскій. Въ отвращеніе такового неудобства при ревизіи поступившихъ въ казну пошлинъ и для облегченія въ производствѣ всѣхъ вообще дѣлъ о спорахъ при переуступкахъ въ западныхъ губерніяхъ имѣній отъ однихъ лицъ другимъ, онъ, министръ финансовъ, полагалъ: вмѣнить въ обязанность всякому, совершающему актъ по сему предмету на польскомъ языкѣ, чтобы при представленіи его въ присутственное мѣсто къ утвержденію прилагалъ переводъ съ сего акта на бумагѣ того достоинства, которая установлена для производства дѣлъ сего мѣста; по засвидѣствованіи же оного переводчикомъ и по внесеніи вмѣстѣ съ подлиннымъ актомъ въ учрежденныя для того книги выдавать обратно предъявителю. Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ и Общее Собраніе утвердили представленіе министра финансовъ. Съ чѣмъ согласился и министръ юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ докладъ Сената, признаетъ также представленіе министра финансовъ основательнымъ, но видя изъ дѣла, что казенныя палаты въ исполненіи предписанія имъ отъ министерства финансовъ производить подробную повѣрку пошлинъ съ крѣпостныхъ актовъ не только по приходнымъ и расходнымъ книгамъ присутственныхъ мѣстъ, но и по тѣмъ, въ коихъ акты сіи записываются, встрѣчаютъ также затрудненіе въ томъ, что по безпрерывной нуждѣ повѣтовыхъ судовъ и магистратовъ

(*). См. Полн. Собр. Зак., собр. 2, № 388.

сихъ книгахъ для справки и выдачи документовъ онѣ не могутъ удерживать ихъ у себя довольно достаточное для производства ревизіи время,—въ отвращеніе таковой неудобности, полагаетъ означенное выше постановленіе дополнить тѣмъ: 1) чтобы для записки переводовъ учреждены были особыя шнуровыя книги и получающій обратно подлинный актъ и переводъ росписывался въ той и другой книгѣ, и 2) чтобы книги сіи были третныя, дабы по истеченіи каждаго 4 мѣсяцевъ могли онѣ быть отсылаемы въ казенныя палаты для провѣрки пошлинъ съ актовъ, въ нихъ записанныхъ.—*31 августа*.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1825 года.

2. Присяга.

1824 года, 18 декабря (№ 38).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано: а) докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о постановленіи правилъ, въ какихъ именно случаяхъ и съ какою предосторожностью должно опредѣлять присягу по дѣламъ, въ присоединенныхъ отъ Польскаго края губерніяхъ производящимся, въ предохраненіе на будущее время отъ всякаго подбора и угнетенія невинности, и б) мнѣніе по сему предмету Комисіи Составленія Законовъ. Высочайшимъ указомъ 14 декабря 1802 г., между прочимъ повелѣно Сенату, чтобы для предохраненія отъ угнетенія невинности чрезъ чинимую присягу, собрать мнѣнія главныхъ судовъ: въ какихъ именно случаяхъ и съ какою предосторожностью должно опредѣлять присягу. Во исполненіе сего отъ 1-го и 2-го департаментовъ главныхъ судовъ доставлены 3-му Департаменту Сената выписки изъ законовъ, относящихся къ сему случаю, в сверхъ того литовско-гродненскій губернскій прокуроръ представилъ бывшему министру юстиціи, что главный судъ по одному дѣлу о смертоубійствѣ приговорилъ присягу противно обстоятельствамъ, значущимся въ слѣдствіи, а по другому дѣлу назначилъ присягу, когда подсудимая созналась. Сенатъ, по соображеніи мнѣній главныхъ судовъ съ законами, Всемилостивѣйше предоставленными тамошнему краю, полагалъ необходимымъ постановить, чтобы по исковымъ дѣламъ опредѣляема была присяга въ слѣдующихъ только случаяхъ: 1) когда недостаточно будетъ къ разрѣшенію дѣла письменныхъ документовъ или свидѣтельскихъ показаній, съ тѣмъ, что который истецъ не имѣетъ никакихъ письменныхъ доказательствъ, ни свидѣтелей, тотъ не долженъ быть допускаемъ къ присягѣ; 2) къ удосто- вѣренію о количествѣ тяжбныхъ издержекъ, понесенныхъ при защищеніи отъ неправильной тяжбы, предоставляемыхъ къ отысканію судомъ послѣдней инстанціи или Сенатомъ, съ тѣмъ, чтобы на одной присягѣ истца не утверждаться, потому что онъ, или повѣренный его могутъ употребить деньги на вещи и случаи измѣненіе; но таковой истецъ долженъ представить въ судъ первой инстанціи реестръ понесеннымъ имъ на тяжбу издержкамъ, съ означеніемъ расхода своего порознь, на что именно и какое количество издержано. Сей реестръ предъявлять въ судъ отвѣтчику и по отзыву его разсматривать всякую, имъ оспариваемую, статью, опредѣляя въ вознагражденіе истцу за издержки его сколько по разсмотрѣнію суда признано будетъ справедливымъ и послѣ сего уже обязывать истца подтвердить присягою, что онъ дѣйствительно издержалъ на тяжбу не менѣе того числа, какое ему судомъ присуждено будетъ; 3) къ доказательству объ убыткахъ, причиненныхъ чрезъ разореніе и захваченіе имущества при самоуправномъ и насильственномъ наѣздѣ въ домъ или въ имѣніе, съ тѣмъ, чтобы въ таковыхъ случаяхъ назначалась обиженному присяга не иначе, какъ по строгомъ на мѣстѣ показанія его изслѣдованія и по подробномъ въ судѣ разсмотрѣніи, но дабы и затѣмъ не могло произойти чрезъ чинимую присягу подбора къ угнетенію невинности, то къ совершенному отъ сего на предбудущія времена предохраненію, Сенатъ полагаетъ: по веѣмъ таковымъ дѣламъ, которыя судомъ первой или второй инстанціи предположено будетъ разрѣшить присягою истца или отвѣтчика, отъ выполненія которой получается или теряется что либо на

цѣну, узаконенную къ переносу дѣлъ изъ суда въ судъ и въ Сенатъ, когда противная сторона объявитъ на таковое опредѣленіе неудовольствіе, дозволить апелляцію, и до рѣшенія дѣла выполненіе присяги удержать. По окончательномъ же таковыхъ дѣлъ разрѣшеніи чрезъ апелляцію приводитъ къ присягѣ каждаго по его вѣроисповѣданію въ присутствіи суда, а не въ канцеляріи, какъ прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сего было, при бытности противной стороны, или его повѣреннаго, если быть кто при томъ пожелаетъ, и со внушеніемъ отъ первоприсутствующаго о важности присяги, и послѣ учиненія оной ни отъ кого и никакихъ извѣтовъ о лживой присягѣ, по основанію статутаго права раздѣла 4-го, артикула 75-го, не принимать, и дѣлъ о семъ ни въ которомъ судѣ не начинать и не производить. А какъ по тѣмъ же узаконеніямъ означеннаго края обязаны выполнять предварительную предъ разсмотрѣніемъ дѣла присягу: 1) истецъ и отвѣтчикъ о неподговариваніи свидѣтелей къ несправедливому показанію и о сообщеніи ими къ дѣлу безъ утайки имѣющихся у нихъ и вновь отысканныхъ документовъ; 2) опекуны при представленіи ежегодныхъ отчетовъ за управленіе ввѣренными имъ имѣніемъ малолѣтнихъ и въ другихъ нѣкоторыхъ случаяхъ по дѣламъ, одною присягою не оканчивающимся; то всѣ оныя присяги, яко не могущія наноситъ ни одной сторонѣ ущерба, оставить на прежнемъ ихъ основаніи. Мнѣніе сіе, какъ заключающее въ себѣ новое законоположеніе, 3-й Сената Департаментъ, по силѣ 2-го пункта Высочайшаго указа 1763 года де-

кабря 15 дня, внесъ съ дѣломъ на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе, которое, на основаніи даннаго министромъ юстиціи предложенія, большинствомъ голосовъ согласилось съ Департаментомъ, отмѣнивъ только слѣдующія слова въ окончаніи его мнѣнія: «всѣ оныя присяги, яко не могущія наноситъ ни одной сторонѣ ущерба, оставить на прежнемъ ихъ основаніи», вмѣсто коихъ, на основаніи вышепрописаннаго именнаго Высочайшаго указа 23 октября 1816 года, положило ко всѣмъ таковымъ присягамъ ни по какимъ дѣламъ тяжущихся между собою, какъ истца, такъ и отвѣтчика, не допускать, а особливо въ разсужденіи отчетовъ, представляемыхъ опекунами имѣній малолѣтнихъ, считая, что по общимъ правиламъ, для опеки узаконеннымъ, присяга совершенно несомвѣстна, ибо въ присоединенныхъ отъ Польскаго края губерніяхъ, по недостатку тамошнихъ законовъ, уже установлены опеки на основаніи учрежденія о губерніяхъ, по правиламъ котораго отчеты опекуновъ безъ всякой присяги не только должны быть разсматриваемы въ повѣтовыхъ судахъ, но сверхъ того и поступать на ревизію въ главные суды. Коммисія Составленія Законовъ и съ своей стороны нашла заключеніе Общаго Собранія Сената правильнымъ. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Общаго Сената Собранія правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 1826 года, 18 января. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 19 января 1827 года (*).

6) О рѣшеніи безъ очереди дѣлъ иностранцевъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ.

1819 года, 16 апрѣля (№ 14).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о рѣшеніи безъ очереди въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ дѣлъ по прѣсѣбамъ иностранцевъ. По Высочайшему повелѣнію начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества препроводилъ къ министру юстиціи прошеніе, приславъ оу Государю Императору маіоромъ австрійской

службы Згерскимъ, о рѣшеніи безъ очереди дѣла его съ дѣвицею Родвановскою, въ виленскомъ главномъ судѣ производящася, и объ отобраніи отъ помѣщиковъ Пенчковскихъ, отданнаго имъ по опредѣленію троюскаго земскаго суда, денежнаго капитала, принадлежащаго просителю. Литовскій военный губернаторъ также писалъ къ министру юстиціи, что онъ предлагалъ 2-му департаменту виленскаго

главного суда учинить немедленно распоряжение о приведении безъ проводочки въ совершенное окончание дѣла майора Эгерскаго, отыскивающего наслѣдства послѣ роднаго своего брата, въ Вильнѣ умершаго; но главный судъ донесъ ему, что онъ разсмотритъ то дѣло по очереди, а безъ оной, не имѣя особеннаго на сіе предписанія, приступитъ къ рѣшенію не можетъ. Военный губернаторъ при семъ объяснилъ, что хотя 28-мъ артикуломъ 4-го раздѣла Литовскаго статута повелѣвается иностранцамъ въ дѣлахъ ихъ оказывать скорѣйшее правосудіе и сіе подтверждено именнымъ Высочайшимъ указомъ, опубликованнымъ отъ Правительствующаго Сената 28 ноября 1802 года, но онъ не рѣшился самъ собою дать 2-му департаменту главного суда предписание о безочередномъ рѣшеніи дѣла сего, а потому и просилъ министра юстиціи представить, куда слѣдуетъ, о рѣшеніи означеннаго дѣла въ вилненскомъ главномъ судѣ безъ очереди, съ наставленіемъ, какъ поступать по подобнымъ дѣламъ на будущее время. Министръ юстиціи препроводилъ прошеніе майора Эгерскаго и отношеніе литовскаго военнаго губернатора въ 3-й Департаментъ Правительствующаго Сената, который, по разсмотрѣніи оныхъ и справки (состоящей въ томъ, что тотъ же Департаментъ, разсмотрѣвъ прошеніе, принесенное Государю Императору майоромъ австрійской службы фонъ-Мирбахомъ и отношеніе литовскаго военнаго губернатора, касательно рѣшенія безъ очереди двухъ дѣлъ: означеннаго Мирбаха съ разными лицами и варшавскаго гражданскаго чиновника Моревича о купленномъ имъ въ Вильнѣ домѣ, — въ 1817 и 1818 годахъ предписалъ вилненскому главному суду, чтобъ онъ ковенскому и вилненскому земскимъ судамъ велѣлъ сіи два дѣла рѣшить немедленно и безъ очереди, поелику упомянутые Мирбахъ и Моревичъ, будучи иностранцами, могутъ пользоваться правомъ статута Литовскаго раздѣла 4-го, артикула 28-го) — 23 октября 1818 года, опредѣлилъ: поелику майоръ Эгерскій, по тяжбному своему дѣлу съ дѣвицею Родвановскою, во 2-мъ департаментѣ вилненскаго главного суда производящемуся, имѣетъ неоспоримое право, яко иностранецъ въ семъ государствѣ, пользоваться преимуществомъ, для тяжбныхъ дѣлъ иностранцевъ статута Литовскаго раздѣловъ 4 и 11-го, въ артикулахъ 28 и 31-мъ изображеннымъ, то 2-му департа-

менту вилненскаго главного суда предписать, дабы онъ показанное дѣло майора Эгерскаго съ дѣвицею Родвановскою рѣшилъ немедленно и безъ очереди. Поелику же подобнаго рода просьбы иностранцевъ о безочередномъ дѣлѣ ихъ рѣшеніи могутъ нерѣдко встрѣчаться и, на основаніи вышеприведенныхъ артикуловъ статута Литовскаго, нельзя имъ въ томъ отказывать, но дабы при семъ не допустить какого либо рода злоупотребленія, то, во всякомъ случаѣ, когда иностранецъ будетъ просить о рѣшеніи дѣла его безъ очереди, главный судъ обязанъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія, представить управляющему губерніею, а сей съ мнѣніемъ своимъ донести Сенату, испрашивая разрѣшенія на дозволеніе вывести дѣло таковаго иностранца изъ очереди. Но какъ сіе постановленіе Сената заключаетъ въ себѣ распоряженіе, по коему существующій законъ долженъ приводиться въ исполненіе съ избѣжаніемъ злоупотребленій, то оное, на основаніи указа 1763 г. декабря 23, внесено въ Общее Сената Собраніе. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ опредѣленіемъ заключилъ: поелику статута Литовскаго раздѣла 4-го, артикуломъ 28-мъ постановлено, что дѣла иностранцевъ должны рѣшаться безъ назначенія сроковъ и удовлетвореніе долженствуетъ доставляться имъ безъ проводочки, то, въ случаѣ просьбы иностранцевъ по губерніямъ, присоединеннымъ отъ Польши къ Россіи, о рѣшеніи дѣлъ ихъ безъ очереди поступать на основаніи вышепронисаннаго узаконенія, но дабы не допустить какого либо рода злоупотребленія, то когда иностранецъ будетъ просить о рѣшеніи дѣла его безъ очереди, главный судъ долженъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія, какъ о существѣ самаго дѣла, такъ и о томъ, подлинно ли онъ есть главное лицо, тяжбу производящее, представить о всемъ томъ управляющему губерніею, а онъ, положивъ по симъ свѣдѣніямъ свое мнѣніе, всякой разъ долженъ доносить объ ономъ Правительствующему Сенату, испрашивая разрѣшенія на дозволеніе вывести дѣло таковаго иностранца изъ очереди, Сенатъ же, по разсмотрѣніи, не приметъ сдѣлать надлежащее предписание. Въ помянутыхъ же артикулахъ статута Литовскаго изображено: раздѣла 4-го, артикула 28-го, въ § 1-мъ постановлено: ежели бы кому изъ иностранцевъ въ какомъ либо городѣ, или въ окруж-

ности онаго во время нашей бытности, или въ наше отсутствіе причинено было отъ кого либо изъ здѣшнихъ уроженцевъ какое насиліе, побой, разбой, раны и насильственное отнятіе его имущества, или что либо изъ вышеописаннаго, то обвиненный въ таковыхъ поступкахъ безъ позыва, а мѣщанинъ, человѣкъ простаго званія, безъ назначенія ему сроковъ, по одному призыву, ничѣмъ не отговариваясь, долженъ будетъ оправдываться предъ нами, предъ воеводами и судьями нашими гродскими; мѣщане же, кои судятся по правамъ магдебургскимъ,—передъ городовымъ судомъ. А ежели бы кто изъ подданныхъ нашихъ, будучи призыванъ къ отвѣту по жалобѣ иностранца, скрылся, то въ имѣніе его долженъ быть посланъ возный съ формальнымъ позывомъ, или судъ гродскій имѣетъ послать вознаго съ своимъ позывомъ и хотя бы онъ не былъ найденъ въ имѣніи, то позывъ должно ему въ ономъ оставить и положить крайній четырехнедѣльный срокъ къ явкѣ въ судъ, и онъ за сямъ, ничѣмъ уже не отговариваясь и никакими причинами не опровергая позыва, обязанъ на тотъ срокъ явиться и оправдываться; если же онъ не явится на тотъ положенный ему срокъ, тогда на немъ то, въ чемъ состояла жалоба, имѣетъ быть по доказательствамъ приговорено и взысканіе тогдажъ съ его имѣнія произведено безъ назначенія разсрочекъ, позволенныхъ статутомъ. Раздѣла 11-го, артикула 31-го, въ § 3-мъ: «купцамъ, людямъ изъ далекихъ иностранныхъ земель пріѣзжимъ, кои въ семь государствъ нашемъ никакого не имѣютъ знакомства, ежели бы учиненъ былъ разбой въ семь государствъ нашемъ или отъ дворянина или отъ кого другаго, тогда судъ нашъ, на основаніи 28-го артикула, раздѣла 4-го, коимъ предписывается доставлять гостямъ скорое правосудіе, произведя немедленно обыскъ, то есть достаточное изслѣдованіе о таковомъ злодѣяніи, также о поведеніи и поступкахъ того лица, на которое поступила жалоба, разматривая при таковомъ изслѣдованіи внимательно время, мѣсто, знаки, правдоподобія и всякія другія причины, открывающія истину, долженъ пещись о томъ, дабы гость, безъ проволочки, получилъ справедливое удостовѣреніе. Почему пріѣзжій, сверхъ показаній свидѣтелей при изслѣдованіи и сверхъ важныхъ какихъ либо признаковъ или явнаго подозрѣнія, хотя противъ дворя-

нина, съ меньшимъ уже числомъ свидѣтелей, нежели какъ выше сказано, то есть самъ-третей, можетъ быть допущенъ къ присягѣ, или же дворянинъ, имѣя о себѣ и о честномъ своемъ поведеніи свидѣтельства, долженъ очиститься отъ того обвиненія присягою, также самъ-третей». Государственного Совѣта Департаментъ Законовъ, выкинувъ въ существо вышепрописанныхъ артикуловъ статута Литовскаго, находитъ, что оными постановлено дѣла по жалобамъ иностранцевъ разматривать и рѣшать немедленно въ такихъ токмо случаяхъ, когда бы иностранцамъ причинено было отъ кого либо изъ здѣшнихъ уроженцевъ какое насиліе, побой, разбой, раны и насильственное отнятіе у нихъ имущества; но чтобы разматривать и рѣшить дѣла иностранцевъ безъ назначенія сроковъ по прочимъ прошеніямъ, гражданскій искъ въ себѣ заключающимъ, о томъ въ артикулахъ сихъ ничего не сказано; а потому Департаментъ Законовъ и полагаетъ: дѣла по жалобамъ иностранцевъ разматривать и рѣшать безъ очереди въ такихъ только случаяхъ, какіе изъяснены въ означенныхъ артикулахъ Литовскаго статута; прочія жъ гражданскія дѣла иностранцевъ производить порядкомъ, для жителей присоединенныхъ отъ Польши губерній установленнымъ. — 24 ноября. — Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта двѣнадцать членовъ (графъ Кочубей, графъ Литта, Лапской, фонъ-Дезинъ, Балашовъ, Пестель, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, маркизь де-Траверсе, князь Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ), согласно съ Департаментомъ Законовъ, полагаютъ: дѣла иностранцевъ, на основаніи статута Литовскаго раздѣла 4-го, артикула 28-го, § 1-го и раздѣла 11-го, артикула 31-го, § 3-го, рѣшить безъ очереди въ такихъ токмо случаяхъ, когда бы иностранцамъ причинены были отъ кого либо изъ здѣшнихъ уроженцевъ насиліе, побой, разбой, раны и насильственное отнятіе имущества; прочія жъ дѣла иностранцевъ производить порядкомъ, для жителей присоединенныхъ отъ Польши губерній установленнымъ; а одинъ членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), согласно съ Правительствующимъ Сенатомъ, заключаетъ, чтобы, на основаніи раздѣла 4-го, артикула 28-го статута Литовскаго, рѣшить безъ очереди всякія дѣла иностранцевъ, съ тѣмъ только, дабы, въ случаѣ просьбы о томъ иностранца, главный судъ, со-

*

бравъ надлежащія свидѣнія, представлялъ изъ очереди. Изъ сихъ мнѣній 16 апрѣля управляющему губерніею, а сей съ мнѣніемъ 1819 года Высочайше утверждено мнѣніе своимъ Сенату, испрашивая разрѣшенія на одного члена, согласное съ заключеніемъ дозволеніе вывести дѣло такового иностранца Сената (*).

7) О переносѣ дѣлъ изъ нижнихъ въ среднія и изъ среднихъ въ высшія инстанціи.

1821 года, 21 сентября (№ 25).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ записку изъ дѣла дѣвицъ Кривцовыхъ съ разными лицами о землѣ, внесеннаго бывшимъ министромъ юстиціи, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Трошнскимъ, по коему отъ разногласія въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената возникъ вопросъ: какъ считать годовой срокъ подачи апелляцій на рѣшенія гражданскихъ палатъ: со дня ли подписанія рѣшительнаго опредѣленія, или со дня объявленія онаго тяжущимся? и мнѣніе о томъ Коммисіи Составленія Законовъ,—согласно съ симъ мнѣніемъ, находить, что годовой срокъ на подачу апелляцій по всеѣмъ гражданскимъ дѣламъ между тяжущимися, внутри государства находящимися, должно считать со дня объявленія рѣшительнаго опредѣленія, и что правило сіе ясно изображено въ указѣ 30 іюля 1762 года.—1822 года, 13 марта.—Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 25 мая 1822 года.

16 ноября (№ 32).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушавъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о постановленіи дополнительныхъ правилъ для переноса дѣлъ изъ нижнихъ въ среднія инстанціи, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: Въ 1819 году жена сапожнаго мастера Фридрихса жаловалась министру юстиціи, что с.-петербургская гражданская палата, въ которую она подавала, въ августѣ 1818 года, апелляцію на рѣшеніе городского магистрата по дѣлу о выдѣлѣ ей части изъ имѣнія ея перваго мужа, возвратила ей оную обратно, продержавъ слишкомъ четыре мѣсяца, съ надписью за пропусценіемъ будто бы срока, который долженъ былъ кончиться

3 сентября. Вслѣдствіе сего министръ юстиціи относился къ с.-петербургскому гражданскому губернатору, который ему объяснилъ, что, въ отвращеніе сомнѣній, слѣдуетъ постановить, чтобы просители подъ апелляціонными жалобами сами выставляли годъ, мѣсяць и число, когда оныя поданы, и чтобы при семъ прилагалось такое же свидѣтельство отъ низшаго суда, какое выдаетъ палата для представленія въ Сенатъ, съ означеніемъ, когда именно объявлено рѣшеніе. Министръ юстиціи, находя мнѣніе губернатора согласнымъ съ указомъ Правительствующаго Сената 14 февраля 1801 года, препроводилъ таковое на разсмотрѣніе въ 4-й Сената Департаментъ, а оный въ Общее Собраніе, которое опредѣляло выдачу просителямъ свидѣтельствъ при переносѣ апелляціоннымъ порядкомъ дѣлъ по формамъ, въ вышеупомянутомъ указѣ установленнымъ, распространить на будущее время и на всеѣ подвѣдомственные палатамъ судебныя мѣста, съ тѣмъ, чтобы просители сами подписывали подъ жалобами, котораго года, мѣсяца и числа оныя поданы. Съ симъ заключеніемъ согласился и министръ юстиціи. Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, объясненныя въ докладѣ Правительствующаго Сената, находить: 1) что порядокъ пріема просьбъ въ судебныхъ мѣстахъ, хотя и нѣтъ объ ономъ въ прежнихъ постановленіяхъ подробныхъ правилъ, заслуживаетъ особаго вниманія, ибо случаи неправильнаго отказа за пропусценіемъ годоваго срока весьма часты, и потому въ отвращеніе сего слѣдуетъ принять мѣры, дабы помѣта на просьбахъ дня полученія не зависѣла отъ произвола секретаря и не служила поводомъ къ притѣсенію просителей и удержанію пріема до другаго дня; 2) что съ другой стороны встрѣчается затрудненіе въ доставленіи тяжущимся по-

(*) См. прилож. къ журн. Дец. Зак. 1819 г., № 14.

въстокъ чрезъ полицію, о явкѣ къ выслушанію судебныхъ приговоровъ, по неизвѣстности мѣста ихъ жительства, а потому Коммисія считаетъ нужнымъ, чтобы на каждомъ прошеніи при подачѣ его тяжущійся или повѣренный его означали мѣсто своего жительства; 3) что же касается до свидѣтельствъ, кои предлагается тяжущимся выдавать при переносѣ дѣлъ, то Коммисія находитъ ихъ весьма полезными и облегчающими дѣлопроизводство. Почему Коммисія, основываясь на тѣхъ же причинахъ, кои объяснены въ докладѣ Правительствующаго Сената, для отвращенія злоупотребленій, чинимыхъ въ судебныхъ мѣстахъ по приему просьбъ, считаетъ нужнымъ постановить слѣдующія правила: 1) во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ секретари и вообще чиновники, принимающіе прошенія, должны заставлять просителей или ихъ повѣренныхъ означать въ точности время подачи просьбъ и мѣсто своего жительства. 2) Секретарямъ принимать прошенія не иначе, какъ повѣривъ означенныя надписи, и чинить помѣту тѣмъ самымъ днемъ, въ который прошеніе подано. 3) Если проситель самъ не можетъ сдѣлать означенной помѣты, то обязанъ ее сдѣлать самъ секретарь, съ означеніемъ тому причины. 4) При переносѣ дѣлъ по апелляціи судъ долженъ выдавать о томъ свидѣтельства по формамъ, предписаннымъ для гражданскихъ палатъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, хотя и находитъ надписи самими просителями подъ апелляціонными жалобами, котораго именно года, мѣсяца и числа оныя поданы, неудобною, но въ отвращеніе злоупотребленій, происходящихъ отъ неопределенія просителями времени подачи апелляціонныхъ жалобъ и отъ произвольной помѣты въ судебныхъ мѣстахъ полученія оныхъ, полагаетъ: мѣру, опредѣляемую въ докладѣ Правительствующаго Сената при переносѣ апелляціонныхъ дѣлъ изъ нижнихъ въ среднія инстанціи, принять до изданія новаго устава судопроизводства. Что же касается до правилъ, представляемыхъ Коммисіею Составленія Законовъ, относительно подачи и принятія просьбъ вообще, то Департаментъ Законовъ, находя оныя неудобноисполнительными, не можетъ ихъ одобрить.—1822 года, 13 марта.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента

Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 25 мая 1822 года.

1823 года, 7 ноября (№ 38).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о распространеніи, въ случаѣ апелляціи, на нижнія судебныя мѣста силы указа 27 января 1798 года, относительно сохраненія въ цѣлости недвижимыхъ имѣній, отсуждаемыхъ рѣшеніями ихъ отъ одного лица къ другому. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія: Пензенскій губернский прокуроръ представлялъ министру юстиціи, что тамошняя гражданская палата исполняетъ рѣшенія свои по дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, за неявкою тяжущихся къ выслушанію оныхъ въ узаконенный четырехмѣсячный срокъ, по вызовамъ чрезъ газеты, вводя лица, коимъ имѣнія присуждены ея рѣшеніями, во владѣніе оными, но не принимаетъ никакихъ мѣръ къ охраненію оспориваемыхъ имѣній отъ разстройства и перевода въ другія руки до совершеннаго истеченія годоваго срока, установленнаго для апелляціи. Такъ какъ новые владѣльцы имѣній, не будучи ограничены въ образѣ управленія, на случай перевершенія дѣла въ Сенатѣ, могутъ иногда привести спорныя имѣнія въ раззореніе, не опасаясь за это взысканія, то губернский прокуроръ и испрашивалъ по сему предмету разрѣшенія. Правительствующій Сенатъ, какъ въ 8-мъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, принявъ въ уваженіе, что указомъ 27 января 1798 года предписано по дѣламъ, рѣшеннымъ Департаментомъ Сената, но внесеннымъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія, присужденныя имѣнія до окончательнаго рѣшенія тѣхъ дѣлъ въ Общемъ Собраніи имѣть подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, положилъ силу сего указа распространить и на дѣла по спорамъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, производимыхъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ, въ такомъ случаѣ, когда за неподачею отъ обвиненной стороны апелляціонной жалобы въ мѣсячный поверстный или 4-мѣсячный сроки, установленные 1, 2 и 3-мъ пунктами указа 17 августа 1797 года, рѣшеніе котораго либо изъ тѣхъ мѣстъ должно будетъ исполнить. Министръ юстиціи призналъ заключеніе Сената правильнымъ. Коммисія Составленія Законовъ полагаетъ по сему предмету

постановить слѣдующія правила: 1) когда, за неподачею отъ обвиняемой стороны апелляціонной жалобы въ мѣсячный поверстный, или четырехмѣсячный сроки, установленные 1, 2 и 3-мъ пункт. указа 1797 года августа 17, рѣшеніе нижняго судебного мѣста должно исполнить и спорное имущество передать въ руки другаго владѣльца, то, учинивъ исполненіе по приговору и передавъ имущество, имѣть оное подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ управленія—подъ призоромъ губернскаго начальства, чтобъ изъ него ничего вывезено и переведено не было въ другія имѣнія; заводы же, фабрики, лѣса, равно и прочія заведенія и угоды оставались бы безъ малѣйшаго разстройства и перемѣны до самаго окончательнаго рѣшенія дѣла въ высшей инстанціи; 2) само собою разумѣется, что когда спорное имущество оставлено по судебному приговору нижней инстанціи въ рукахъ того же самаго владѣльца, который имъ владѣлъ прежде сего приговора, то воспрещеніе сіе не можетъ имѣть мѣста, хотя бы спорное дѣло и было перенесено на апелляцію въ верхній судъ. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Коммисіи Составленія Законовъ правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить съ тѣмъ, чтобы спорное имѣніе, переданное по рѣшенію нижняго судебного мѣста въ руки другаго владѣльца, было сохраняемо въ цѣлости, какъ до подачи апелляціонной жалобы въ годовой срокъ, такъ и до окончательнаго по оной рѣшенія, если она подана будетъ.—1824 года, 14 апрѣля.—Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, принимая по сему дѣлу заключеніе Департамента Законовъ, полагаетъ въ составленныхъ на сей конецъ правилахъ изложить первый пунктъ въ слѣдующемъ видѣ: когда за неподачею отъ обвиненной стороны апелляціонной жалобы въ мѣсячный поверстный, или 4-хъ-мѣсячный сроки, установленные 1, 2 и 3-мъ пункт. указа 17 августа 1797 года, рѣшеніе нижняго судебного мѣста должно исполнить, и спорное имущество передать въ руки другаго владѣльца, то, учинивъ исполненіе по приговору и передавъ имущество по описи, за подписаніемъ обѣихъ сторонъ, имѣть оное подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ управленія — подъ призоромъ губернскаго начальства, чтобы изъ него ничего вывезено и переведено не было въ другія имѣ-

нія; заводы же, фабрики, лѣса, равно и прочія заведенія и угоды оставались бы безъ малѣйшаго разстройства и перемѣны. Въ такомъ состояніи все имѣніе должно быть сохраняемо, какъ до подачи апелляціонной жалобы, такъ и до окончательнаго по оной рѣшенія, если она подана будетъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

1824 года, 28 ноября (№ 34). — Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушана записка министра юстиціи объ увеличеніи цѣнъ искамъ по гражданскимъ дѣламъ для переноса ихъ въ среднія инстанціи и въ Правительствующій Сенатъ, и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Вслѣдствіе ежегоднаго увеличенія числа гражданскихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ министр юстиціи находитъ, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ сему та, что цѣны искамъ, установленныя для переноса дѣлъ въ высшія инстанціи, не соответствуютъ настоящему времени. По Высочайшему о губерніяхъ учрежденію установлены слѣдующія цѣны искамъ для переноса объ нихъ дѣлъ: изъ уѣзднаго суда въ верхній земскій судъ 25 р., изъ онаго въ гражданскую палату 100 р., а изъ палаты въ Сенатъ 500 р. По упраздненіи верхнихъ земскихъ судовъ не было по сему предмету никакого постановленія и нынѣ изъ уѣзднаго суда переносится въ гражданскую палату всякое дѣло не ниже 25 р. А потому министр юстиціи полагаетъ установить для переноса дѣлъ изъ судовъ первой инстанціи въ гражданскую палату и равныя ей мѣста 300 р., а изъ средней инстанціи въ Сенатъ 1.500 р. Коммисія Составленія Законовъ находитъ: 1) что цѣны искамъ въ учрежденіи для переноса дѣлъ въ среднія инстанціи и въ Сенатъ полагаемы были по достоинству серебряной монеты, но нынѣ цѣна ассигнацій унизилась болѣе нежели втрое противу цѣны серебра; 2) по велику указомъ 9 сентября 1801 года ст. 6 подразд. 3, въ гражданской палатѣ соединена средняя губернская инстанція съ верхнею, и дѣла, поступавшія въ верхній земскій судъ, поступаютъ нынѣ прямо въ палату, то и цѣна исковъ, возносимыхъ въ палаты, должна быть основана на цѣнѣ, назначенной по учреж. о губ. для переноса дѣлъ, сообра-

(* См. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 30244.

жаясь съ достоинствомъ ассигнаціи нынѣшняго времени; 3) что возвышеніемъ цѣнъ судебныхъ исковъ, Сенатъ и мѣста средней инстанціи освободятся отъ дѣлъ маловажныхъ. Департаментъ Законовъ, признавая въ представленіи министра юстиціи обстоятельство, имъ объясненное, весьма уважительнымъ, но что увеличеніе числа дѣлъ въ среднихъ и высшихъ присутственныхъ мѣстахъ происходитъ не отъ одной низкой цѣны искамъ для переноса оныхъ, а есть тому еще многія другія причины, напримѣръ удержаніе вообще исполненій по рѣшеніямъ гражданской палаты въ случаѣ переноса дѣлъ по апелляціи и друг.; обстоятельство же, озоботившее министра юстиціи, признавая важнымъ какъ въ отношеніи къ ходу самыхъ дѣлъ и занятій присутственныхъ мѣстъ, такъ и въ отношеніи къ благосостоянію гражданъ, — полагаетъ: предоставить министру юстиціи войти въ разсмотрѣніе всѣхъ причинъ чрезмѣрнаго умноженія гражданскихъ дѣлъ въ среднихъ и высшихъ инстанціяхъ и изыскать способы къ отвращенію онаго, въ числѣ же сихъ способовъ, безъ сомнѣнія, и нынѣшнее представленіе можетъ имѣть мѣсто, и уже по такому общему и въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ соображенію войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ.

1825 года, 23 апрѣля и 1 мая (№ 16). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматривано дѣло о жалобѣ бывшихъ въ ряжскомъ городскомъ магистратѣ присутствующихъ и секретаря за положенный на нихъ рязанскою гражданскою палатою штрафъ по дѣлу мѣщанина Герасимова. Существо дѣла сего заключается въ слѣдующемъ: По жалобѣ, принесенной ряжскимъ мѣщаниномъ Григорьевымъ на рѣшеніе тамшняго магистрата, присудившаго взыскать съ него въ пользу мѣщанина Герасимова по вексямъ денежную претензію, рязанская гражданская палата опредѣлила: мѣщанина Григорьева отъ наложеннаго магистратомъ взысканія освободить, а съ присутствующихъ и секретаря, подписавшихъ опредѣленіе, за неправильное рѣшеніе, взыскать, на основаніи указа 14 января 1802 г., штрафъ съ 2.322 руб. 40 коп., съ каждаго рубля по 5 коп. Поелику же къ выслушанію сего опредѣленія палаты никто изъ тяжущихся и послѣ вызововъ чрезъ газеты не явился, то палата предписала

привести опредѣленіе ея въ исполненіе. Но члены магистрата и секретарь принесли на сіе опредѣленіе палаты жалобу въ 8-й Департаментъ Сената, который, истребовавъ отъ нея объясненіе, опредѣлилъ: хотя по указу 1762 года іюля 30 рѣшенія гражданскихъ палатъ, оставленные тяжущимися безъ апелляціи, приводятся въ исполненіе и не подлежатъ отмене, а самыя апелляціонныя дѣла не подвергаются болѣе пересмотру въ Правительствующемъ Сенатѣ, но сіе должно относиться собственно до лицъ тяжущихся. Денежные же штрафы съ судей и секретарей, опредѣляемые гражданскими палатами, налагаются на основаніи указа 14 января 1802 года, которымъ повелѣно взыскивать сіи штрафы съ судей и секретарей тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, коихъ сужденія при окончательномъ рѣшеніи признаны будутъ несправедливыми. Но палатскія рѣшенія окончательными называться не могутъ. Притомъ въ случаѣ взятія отъ тяжущихся въ Правительствующій Сенатъ апелляціи, если палатское рѣшеніе признано будетъ неправильнымъ, могутъ судьи и секретари нижняго судебного мѣста избавлены быть отъ положеннаго на нихъ палатою штрафа. Равнымъ образомъ если и не будетъ, за примиреніемъ апелляторовъ, разсмотрѣно Сенатомъ рѣшеніе нижняго и средняго мѣста, то и тогда тѣмъ же указомъ 1802 г. велѣно судей и секретарей поминутыхъ мѣстъ отъ всякаго за рѣшенія штрафа освобождать, потому именно, что правость того и другаго, за послѣдовавшимъ прежде окончательнаго рѣшенія примиреніемъ, осталась неизвѣстною; а въ сей неизвѣстности правильность палатскихъ и нижнихъ судебныхъ мѣстъ рѣшеній остается также и тогда, когда апелляціи въ Сенатъ тяжущимися не будетъ взято. Но въ означенномъ выше указѣ 1802 г. о томъ, чтобы безъ взятія отъ тяжущихся на палатское рѣшеніе апелляціи, могли судьи и секретари нижняго судебного мѣста въ одномъ положенномъ на нихъ палатою штрафѣ жаловаться въ Правительствующемъ Сенатѣ и о томъ, чтобы по такой ихъ жалобѣ можно было избавлять ихъ отъ штрафа, — не изъяснено, и нѣтъ на сіе какъ дозволенія, такъ и воспрещенія. Между тѣмъ по частнымъ дѣламъ на неправильность оштрафованія средними мѣстами присутствующихъ и секретарей нижнихъ мѣстъ, отъ таковыхъ оштрафо-

ванныхъ жалобы въ Сенатъ допускаются. Равнымъ образомъ и по апелляціоннымъ дѣламъ, если рѣшеніемъ гражданской палаты подвергнуты будутъ судьи и секретари за послабленіе должникамъ и за упущеніе ихъ платежу всего или части иска, то, по содержанію указа Сената 30 ноября 1812 г., въ случаѣ взятія ими въ Сенатъ апелляціи, могутъ быть избавляемы они отъ того взысканія. Собирая право сіе, даваемое судьямъ и секретарямъ къ апелляціи, съ указомъ 15 ноября 1739 года, несправедливо было бы воспрещать имъ приносить жалобы на гражданскія палаты въ неправильномъ наложеніи на нихъ по неапеллированнымъ дѣламъ штрафовъ. Велѣдствіе сего 8-й Департаментъ Правительствующаго Сената положилъ: 1) по рѣшеннымъ гражданскими палатами дѣламъ, по копѣмъ будетъ опредѣлено взысканіе штрафовъ съ судей и секретарей нижнихъ присутственныхъ мѣстъ и число штрафа составлять будетъ не менѣе 500 р., апелляціи же со стороны тяжущихся не будетъ, дозволить на тѣ рѣшенія подвергаемымъ штрафу судьямъ и секретарямъ подавать въ Сенатъ жалобы частнымъ порядкомъ, но не позже какъ только въ теченіи одного года, считая сей срокъ для тѣхъ, которые находятся будутъ при своихъ должностяхъ, отъ дня полученія ими предписаній о приведеніи оныхъ палатскихъ рѣшеній въ исполненіе; для тѣхъ же, которые прежде полученія помянутыхъ предписаній выбудутъ къ другимъ должностямъ или совсѣмъ уволены будутъ отъ службы—со дня востребованія отъ нихъ платежа положеннаго палатою штрафа, но по пропущеніи ими сего срока никакихъ отъ нихъ жалобъ не принимать; 2) по поступленіи вышеозначенныхъ жалобъ разсматривать оныя вмѣстѣ съ производствомъ самаго дѣла; 3) если же жалобы сіи признаны будутъ Сенатомъ несправедливыми, то съ присутствующихъ и секретарей нижнихъ присутственныхъ мѣстъ взыскивать вдвое противъ опредѣленія палаты, и 4) поелику положенный по настоящему дѣлу рязанскою гражданскою палатою на присутствующихъ ряжскаго городского магистрата штрафъ не составляетъ 500 р., то жалобу ихъ, на основаніи 132-й ст. учрежденія о губерніяхъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ Общемъ Сенатѣ Собраніи 7 сенаторовъ согласились съ заключеніемъ 8-го Де-

партаментъ; а 3 сенатора полагали: такъ какъ указомъ 1762 г. 30 іюля апелляціонныя дѣла, за неподачею въ годовой срокъ апелляціонныхъ просьбъ, переворшивать воспрещено, а велѣно отсылать въ тѣ мѣста, гдѣ они рѣшены, къ надлежащему исполненію, то по сему полагаютъ они, что если со стороны тяжущихся по дѣламъ не будетъ подано въ Сенатъ въ узаконенный срокъ на рѣшенія палаты апелляціи, не слѣдуетъ уже, по просьбамъ подвергнутыхъ палатскими рѣшеніями штрафу судей, брать въ Сенатъ тѣ дѣла къ разсмотрѣнію и отмѣнять положенные палатскими рѣшеніями штрафы. Министръ юстиціи, въ предложеніи своемъ Сенату, соглашаясь съ заключеніемъ большинства голосовъ сенаторовъ, полагаетъ присовокупить къ оному, что означенныя жалобы дозволяется приносить въ тѣхъ только случаяхъ, когда на рѣшеніе о существѣ дѣла отъ которой либо изъ тяжущихся сторонъ объявлено будетъ недовольствіе, самое же дѣло не поступитъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената за пропущеніемъ ли недовольною стороною срока апелляціи или по другимъ причинамъ; если же обѣ стороны объявятъ на рѣшеніе палаты удовольствіе, въ такомъ случаѣ жалобъ не принимать. По въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, по выслушаніи сего предложенія, сенаторы остались при прежнихъ мнѣніяхъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что обстоятельство, требующее по оному разрѣшенія, заключается въ вопросѣ: могутъ ли судьи и секретари нижнихъ присутственныхъ мѣстъ приносить жалобы на рѣшенія гражданскихъ палатъ, коими подвергаются они штрафамъ, въ случаѣ, если дѣло, за пропущеніемъ тяжущимися апелляціоннаго срока, не поступитъ въ Правительствующій Сенатъ? По мнѣнію Департамента Законовъ, сумма налагаемаго на судей штрафа не можетъ быть причиною ни позволенія, ни отказа въ принесеніи жалобъ, ибо предметомъ штрафа есть единственно изъявленіе отъ правительства взыскательности за неправильное рѣшеніе дѣлъ, а потому весь вопросъ заключается токмо въ томъ: можно ли допустить сіи жалобы по такимъ дѣламъ, кои за пропускомъ тяжущимися апелляціоннаго срока не должны восходить въ высшую инстанцію? Въ разрѣшеніе сего вопроса Департаментъ прием-

леть слѣдующія уваженія: 1) рѣшеніе гражданской палаты, оставленное безъ апелляціи, получаетъ всю законную силу окончательнаго приговора и приводится въ исполненіе, слѣдовательно, если рѣшеніе палаты по самому существу дѣла не должно быть подвергаемо болѣе обсуживанію или разсмотрѣнію и не можетъ быть перевершено, то нельзя подвергнуть оному и тѣхъ предметовъ, кои суть токмо послѣдствіе сего рѣшенія и кои на семъ же самомъ рѣшеніи основаны; 2) если допустить право оштрафованнымъ чиновникамъ и секретарямъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ приносить жалобы на палаты, то отъ сего произойдутъ слѣдующія неудобства: а) Правительствующій Сенатъ будетъ неоднократно обремененъ разсмотрѣніемъ дѣлъ по жалобамъ несправедливымъ, хотя и полагается за таковыя жалобы производить взысканіе вдвое, и б) Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, сложивъ взысканіе штрафа, тѣмъ самымъ покажетъ, что рѣшеніе палаты и по существу дѣла признаетъ оное неправильнымъ, между тѣмъ какъ сіе самое рѣшеніе по общему закону остается непоколебимымъ; а чрезъ сіе ослабится необходимое уваженіе къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, въ силу закона пришедшимъ, и сверхъ того откроется поводъ къ жалобамъ самимъ тяжущимся и къ домогательствамъ о перерѣшеніи дѣла, въ нарушеніе кореннаго закона о срокахъ апелляціи для совершенной твердости рѣшеній присутственныхъ мѣстъ и для совершеннаго окончанія дѣлъ. По симъ уваженіямъ Департаментъ Законовъ, согласно съ мнѣніемъ трехъ сенаторовъ, полагаетъ: когда рѣшенія гражданскихъ палатъ по существу дѣла останутся безъ переноса, жалобъ отъ членовъ и секретарей нижнихъ присутственныхъ мѣстъ въ неправильномъ положеніи на нихъ тѣми рѣшеніями штрафовъ не допускать. Но разрѣшивъ настоящій случай, Департаментъ Законовъ не можетъ оставить безъ вниманія, что, вслѣдствіе указа 14 января 1802 г. о штрафахъ съ судей и секретарей нижнихъ присутственныхъ мѣстъ за неправильное рѣшеніе дѣлъ, возникали уже различныя вопросы, кои и доходили до его разсмотрѣнія; а потому признаетъ нужнымъ возложить на Коммисію Составленія Законовъ сообразить сей указъ съ прежними на тотъ же предметъ подожженіями и по разсмотрѣніи его въ отно-

шеніи къ означеннымъ штрафамъ представить мнѣніе о томъ: удобенъ ли или неудобенъ указъ сей въ своемъ дѣйствіи; при чемъ сообщить въ свое время въ Коммисію рѣшеніе Государственнаго Совѣта какъ по настоящему дѣлу, такъ и по обстоятельству о возвращеніи взысканныхъ въ штрафъ денегъ съ членовъ и секретаря тверской гражданской палаты по дѣлу купца Барсукова съ крестьяниномъ Дорофѣевымъ. — 17 сентября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 30 ноября 1825 года.

1 мая (№ 18). — Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу объ отыскиваемыхъ съ тверскаго купца Барсукова крестьяниномъ Дорофѣевымъ (онъ же Брызгинъ) 10.000 р. по поставкѣ лошадей въ артиллерію. Министръ юстиціи внесъ докладъ сей въ Государственный Совѣтъ, какъ заключающій въ себѣ постановленіе, чтобы при утвержденіи Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената рѣшеній губернскихъ мѣстъ, за кои они Департаментомъ Сената оштрафованы, возвращать лицамъ, въ томъ участвующимъ, взысканныя съ нихъ штрафныя деньги, присовокупляя, что оное таковое заключеніе Сената признаетъ правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ докладъ Сената, находитъ, что дѣло Барсукова съ Дорофѣевымъ производилось по апелляціи въ тверскихъ городскомъ магистратѣ и гражданской палатѣ и во 2-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, которые опредѣлили: магистратъ — взыскать съ Барсукова въ пользу Дорофѣева 8.000 р.; палата — искъ Дорофѣева, какъ ничѣмъ со стороны его неподкрѣпленный, оставить безъ уваженія, а Сенатъ — утвердить рѣшеніе магистрата, подвергнувъ присутствующихъ гражданской палаты и секретаря, подписавшихъ опредѣленіе, установленному указомъ 14 января 1802 г. штрафу; что на сіе рѣшеніе купецъ Барсуковъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которую министр юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ Общее Сената Собраніе; что послѣ сего Общее Собраніе, по опредѣленію 2 іюня 1822 года и указомъ, отъ 23 того же іюня,

тверскому губернскому правлению, предпосало, чтобы взысканіемъ съ купца Барсукова присужденныхъ опредѣленіемъ 2-го Департамента Сената въ пользу Дорофѣева 10.000 р. оно остановилось, впредь до рѣшенія о той претензіи въ Общемъ Собраніи дѣла, наложивъ между тѣмъ въ обезпеченіе иска Дорофѣева на имѣніе Барсукова и поручителей по немъ запрещеніе. А 11 декабря того же года, 2-й Сената Департаментъ препроводилъ въ Общее Собраніе рапортъ тверской гражданской палаты, въ коемъ палата сія изъяснила, что по рѣшенію 2-го Сената Департамента указомъ онаго, между прочимъ, предписано: за неправое рѣшеніе палатою означеннаго дѣла подвергнуть присутствующихъ установленному указомъ 14 января 1802 г. штрафу, каковой уже и взысканъ; а какъ послѣ сего велѣно оное дѣло представить въ Общее Собраніе на разсмотрѣніе и исполненіе по рѣшенію 2-го Департамента Сената остановить, то она требовала отъ казенной палаты, чтобы штрафныя деньги были доставлены къ ней, но получила въ отвѣтъ, что сего требованія исполнить нельзя, потому что оныя деньги по взысканіи къ общимъ доходамъ уже записаны и донесено объ ономъ Сенату; а посему гражданская палата испрашивала отъ Сената разрѣшенія объ отпускѣ въ оную удержанной казенною палатою суммы; что Общее Сената Собраніе опредѣлило: крестьянину Дорофѣеву въ искѣ его отказать. Въ разрѣшеніе же рапорта тверской гражданской палаты по предмету положен-

наго 2-мъ Департаментомъ Сената штрафа на присутствующихъ и секретаря, — штрафъ сей, которому они съ утвержденіемъ ихъ рѣшеній подвергаться не должны, справедливость требуетъ сложить; но какъ оный поступилъ уже въ казну, то единожды навсегда испросить Высочайшаго разрѣшенія, чтобы при утвержденіи Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ рѣшеній губернскихъ мѣстъ, за кои они Департаментомъ Сената оштрафованы, возвращать лицамъ, въ томъ участвовавшимъ, взысканныя съ нихъ деньги, не распространяя токмо сего правила на прежде рѣшенныя уже дѣла. Государственный Совѣтъ, по уваженіи доклада Правительствующаго Сената, полагаетъ: деньги, взысканныя въ штрафъ по положеніямъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ членовъ и секретарей гражданскихъ палатъ, за таковыя по дѣламъ рѣшенія, кои Департаментами признаны неправильными, но вполнѣдствіи Общимъ Сената Собраніемъ будутъ одобрены, возвращать симъ лицамъ, хотя бы деньги сіи были уже внесены и записаны въ общій доходъ казны; на каковомъ основаніи поступить и въ настоящемъ случаѣ съ присутствующими въ тверской гражданской палатѣ, и на каковыя случаи министр финансовъ имѣетъ сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе. — 17 сентября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 15 декабря 1826 года.

8) О пересмотрѣ дѣлъ, вошедшихъ въ законную силу.

1819 года, 25 апрѣля (№ 17). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ объ учиненіи общаго постановленія по предмету новаго пересмотра дѣлъ, въ вышнемъ правительствѣ уже разсмотрѣнныхъ. Департаментъ положилъ: дѣло сіе препроводить въ Комиссію Составленія Законовъ для предварительнаго разсмотрѣнія и для представленія по оному ея мнѣнія.

1821 года, 21 сентября (№ 34). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи при разсмотрѣніи всеподданнѣй-

шихъ прошеній: 1) полковника Малиновскаго, о пересмотрѣ по отысканному имъ вновь документу начальной ленной привилегіи короля Сигизмунда-Августа Щастному Кочцкому дѣла, рѣшеннаго уже въ Государственномъ Совѣтѣ, дяди его Франца Малиновскаго, о недвижимомъ имѣніи, и 2) поручика Сысоева на рѣшеніе Общаго Собранія Сената по дѣлу о наслѣдственномъ имѣніи послѣ гвардіи капрала Макшеева, присужденномъ въ пользу Вальмасовыхъ съ устраненіемъ Сысоева отъ участія по непредъявленію тогда, за находященіемъ въ военной службѣ, полныхъ о принадлежности къ роду Вальмасовыхъ доказа-

тельствъ, кои представлены имъ въ выписи изъ вотчиннаго департамента, — положилъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 декабря 1816 года, препроводить сія дѣла для новаго ихъ пересмотра въ Правительствующій Сенатъ; причемъ одинъ членъ, тайный совѣтникъ графъ Потоцкій, представилъ мнѣніе, чтобы Департаменту Законовъ или Коммисіи поручено было составить подробныя правила для ревизіи дѣлъ сего рода, которую считаетъ онъ совершенно новою въ нашемъ законодательствѣ, изложивъ способъ къ удаленію всѣхъ неудобствъ, отъ оной послѣдовать могущихъ. Коммисія Составленія Законовъ, въ которую передано было это дѣло, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ графа Потоцкаго, находитъ, что кромѣ словъ Уложенія: по неправильно рѣшеннымъ дѣламъ дати судъ съ головы (ст. 10, гл. X), относящихся токмо вообще до перерѣшенія дѣлъ, въ нашемъ законодательствѣ не имѣется правилъ, когда послѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ законную силу, по невзятію апелляціи, представлены быть могутъ новые документы или доказательства, содержаніе коихъ измѣняетъ самое основаніе рѣшенія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ полномъ уставѣ судопроизводства должно находиться достаточное постановленіе на разные случаи, въ коихъ представленіе новыхъ документовъ можетъ имѣть мѣсто; однако, съ другой стороны, нельзя не согласиться, что такое постановленіе требуетъ большой предосторожности, дабы таковая мѣра не послужила къ злоупотребленіямъ и неограниченному возобновленію рѣшенныхъ тяжбъ; по сему уваженію во всѣхъ законодательствахъ, равно и въ общихъ ихъ источникахъ—римскомъ и каноническомъ правахъ—предписаны разныя мѣры къ отвращенію, чтобы средство сіе сколь возможно меньше могло быть употребляемо во зло. Правила, кои надлежало бы принять на сей случай, должны были бы заключаться въ слѣдующемъ: 1) Если кто изъ тяжущихся, послѣ того какъ рѣшеніе дѣла вошло въ законную силу, найдетъ новое доказательство, то, не испрашивая разрѣшенія вышаго мѣста, можетъ подать прошеніе о перерѣшеніи дѣла въ тотъ низшій судъ, гдѣ оно суждено было прежде. 2) Прошеніе сіе должно заключать: а) самый подлинный документъ и б) объявленіе, что истецъ готовъ подтвердить присягою,

что сей документъ до того времени, какъ приговоръ вошелъ въ законную силу, не былъ ему извѣстенъ. 3) Проситель теряетъ свое право, если, по полученіи документа, замедлилъ предъявить оный въ теченіи 8 недѣль; но если со дня рѣшенія прошло 10 лѣтъ, то прошеніе не можетъ быть принято ни подъ какимъ видомъ. 4) Судъ, принявъ прошеніе, долженъ предварительно разсмотрѣть — измѣняетъ ли представленный документъ основаніе перваго рѣшенія въ той мѣрѣ, что оно вовсе или въ нѣкоторыхъ пунктахъ должно уничтожиться, и не разсмотрѣно ли и не рѣшено ли уже сіе же самое обстоятельство, хотя не было еще въ виду новаго документа. 5) Въ первомъ случаѣ судъ приводитъ просителя къ присягѣ, и дѣло ведется обыкновеннымъ порядкомъ, съ тою только разницею, что выигравшій по первому приговору, подлежащему новому пересмотру, не подлежитъ никакому обезпеченію и хотя бы прежнее рѣшеніе отмѣнено было не возвращаетъ процентовъ или доходовъ, между тѣмъ полученныхъ. 6) Также исполненіе перваго приговора ни въ какомъ случаѣ не останавливается, ниже подлежитъ вознагражденію за судебныя издержки. 7) Когда судъ найдетъ, что приведенныя вновь обстоятельства не измѣняютъ прежняго рѣшенія или измѣняютъ его лишь въ нѣкоторыхъ маловажныхъ отношеніяхъ, то отказываетъ просителю, который можетъ на то подать прошеніе высшему суду, сей же послѣдній можетъ предписать нижней инстанціи пересмотрѣть дѣло. 8) Буде послѣ рѣшенія по правиламъ судопроизводства начатаго вновь дѣла въ той же первой инстанціи одинъ изъ тяжущихся объявитъ свое неудовольствіе, и когда дѣло во второй и третьей инстанціи получить окончательное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, то за тѣмъ истецъ не можетъ приносить дальнѣйшаго прошенія о новомъ онаго пересмотрѣ по новымъ доказательствамъ. Но представляя сія правила, Коммисія Составленія Законовъ находитъ, что если бы и должно было ввести оныя въ русское законодательство, то сколь съ одной стороны мѣра сія ни была бы полезна, столько съ другой стороны въ земскихъ и уѣздныхъ судахъ могла бы она родить вредныя послѣдствія, открывъ ябеднику средства продолжать свои тяжбы до безконечности, а судьямъ перемѣнять рѣшенія по ихъ произ-

*

волу. По симъ причинамъ Коммисія Составленія Законовъ полагаетъ мнѣніемъ, что постановленіе о перерѣшеніи дѣлъ по предъявленнымъ вновь документамъ, какъ долженствующее быть подкрѣплено другими, состоящими съ нимъ въ тѣсной связи, полезнѣе было бы включить въ полный Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, чего Коммисія и не упустила изъ виду при изложеніи сего Устава; до того же времени оставить мѣру сію безъ приведенія въ дѣйство. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по уваженію обстоятельствъ, въ мнѣніи Коммисіи Составленія Законовъ изложенныхъ, находитъ основательнымъ заключеніе ея, что хотя съ одной стороны въ полномъ уставѣ судопроизводства должно находиться достаточное постановленіе на разные случаи, въ коихъ представленіе новыхъ документовъ можетъ имѣть мѣсто, но что съ другой, при нынѣшнемъ положеніи дѣлопроизводства въ нижнихъ инстанціяхъ, сколько бы мѣра сія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ни была полезна, но могутъ встрѣтиться случаи, гдѣ опасаться должно, чтобъ не произвела она вредныхъ послѣдствій, открывъ для ябедника новый путь къ продолженію дѣлъ до безконечности, а для судей къ перемѣнамъ рѣшеній по ихъ приговору, въ каковыхъ обстоятельствахъ право собственности подвергнется бѣльшей опасности, нежели сколько того ожидать можно при совершенномъ недостаткѣ такового постановленія, и потому полагаетъ: утвердить мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, чтобы постановленіе о перерѣшеніи дѣлъ по предъявленнымъ вновь документамъ, какъ долженствующее быть подкрѣпляемо другими, состоящими съ нимъ въ тѣсной связи, включить въ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, до того же времени мѣру сію оставить безъ приведенія въ дѣйство. — 1822 года, 15 марта. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 28 мая 1822 года.

9) О правилахъ для веденія поземельныхъ дѣлъ между крестьянами казеннаго и удѣльнаго вѣдомства и помѣщиками.

1818 года, 13 февраля (№ 10).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ журналъ Коммисіи Составленія Законовъ по предмету учиненнаго ей Департаментами Законовъ и Государственной Экономіи требованія одоставленія подробной выписки съ изложеніемъ началъ, на коихъ основывается право собственности помѣщиковъ къ владѣемымъ ими землямъ, равно какъ и разума законовъ, оное утверждающихъ, и въ коемъ Коммисія объясняетъ, что, по обширности предмета, касающагося въ разныхъ отношеніяхъ своихъ до всѣхъ частей Гражданскаго Уложенія, не можетъ исполнить она сего требованія Государственнаго Совѣта иначе, какъ представленіемъ дѣлаго свода законовъ, до сей части относящагося и уже составляемаго ею. Департаментъ Законовъ, находя нужнымъ повторить запросъ сей, изложивъ оный опредѣлительнѣе и яснѣе, полагаетъ: препроводить въ Коммисію самый докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената по дѣлу о постановляемыхъ правилахъ для дѣлъ поземельныхъ между крестьянами казеннаго и удѣльнаго вѣдомства и помѣщиками съ тѣмъ, дабы, на основаніи онаго, представила она свѣдѣніе о разумѣ законовъ нашихъ по сему предмету, показавъ въ подробной выпискѣ, какія были сверхъ приведенныхъ въ докладѣ постановленій законныя отношенія по праву на владѣемая земли, какъ помѣщиковъ между собою, такъ и помѣщиковъ къ казнѣ.

10) О судопроизводствѣ по дѣламъ людей, отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія.

1819 года, 8 октября (№ 35).—Слушанъ Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, слѣдующаго содер-

жанія: Въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривалось дѣло, поступившее изъ владимірской гражданской палаты по апелляціи отыскивавшихъ вольности изъ владѣнія поручицы Перфильевой женки Прасковьи Антоновой и сына ея Степана Михайлова. Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ владимірской гражданской палаты, утвердивъ Антонову и сына ея во владѣніи помѣщицы Перфильевой, предписывалъ тамошнему губернскому правленію о взысканіи съ нихъ, за неправильную на палату жалобу, положеннаго именнымъ указомъ 1802 года января 14 дня штрафа; но какъ ни Антоновой, ни Михайлова въ мѣстѣ жительства не оказалось, то губернское правленіе и обращало требованіе сіе на самую помѣщицу Перфильеву, однакоже Перфильева отозвалась тѣмъ, что ей неизвѣстно, гдѣ женка Антонова проживаетъ, вольность же свою изъ владѣнія покойной матери ея, Перфильевой, маіорши Родриковой, начала она отыскивать по собственной своей волѣ и въ неудовольствіи своемъ сама брала на гражданскую палату апелляцію, по неправильности коей и присуждено Правительствующимъ Сенатомъ взыскать съ нея, Антоновой, какъ штрафныя, такъ и за гербовую бумагу деньги, а по симъ обстоятельствамъ и не обязывается она, Перфильева, платить требуемаго за Антонову, яко за ненаходящуюся въ ея владѣніи; если же та женка, чрезъ кого слѣдуетъ, будетъ ей доставлена, то и штрафныя деньги внести не преминетъ. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, по разсмотрѣніи вышеозначеннаго обстоятельства, 6 іюня 1819 года заключилъ: какъ люди, отыскивающіе свободы, по неимуществу ихъ и совершенной нѣкоторыхъ бѣдности, по указу Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, 25 февраля 1818 года послѣдовавшему, освобождены отъ взысканія въ казну пошлинныхъ апелляціонныхъ денегъ и за гербовую бумагу, вмѣсто которой употребляется простая, то Сенатъ признаетъ съ своей стороны справедливымъ, что по тѣмъ же самымъ причинамъ и положеннаго указомъ 1802 года декабря 14 дня за неправую апелляцію штрафа съ таковыхъ отыскивающихъ свободы людей взыскивать не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что сіе взысканіе, въ случаѣ присужденія оныхъ людей въ помѣщичье владѣніе, по

неимуществу и невозможности ихъ самихъ заплатить присужденный штрафъ, могло бы упадать вмѣсто людей, приносящихъ несправедливыя жалобы, на ихъ помѣщиковъ, рѣшеніемъ оправданныхъ, о чемъ и представляеть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. Съ таковымъ заключеніемъ Правительствующаго Сената согласенъ и министръ юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя сіе постановленіе Правительствующаго Сената основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—1820 года, 16 августа.—Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 18 марта 1821 года.

1825 года, 14 февраля (№ 6).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, на какомъ основаніи приводить въ исполненіе рѣшенія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ по такимъ дѣламъ о людяхъ, отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьего владѣнія, по которымъ пропущенъ со стороны помѣщиковъ узаконенный срокъ на удержаніе исполненія означенныхъ рѣшеній. Изъ доклада сего видно, что въ 1818 г. новгородская гражданская палата, разсмотрѣвъ дѣло объ отыскивающихъ свободы помѣщика Путятина двухъ крестьянъ и одной крестьянки, предоставила имъ свободу. Путятинъ пропустилъ установленный 1-мъ пунктомъ указа 17 августа 1797 года мѣсячный срокъ на удержаніе исполненія рѣшенія; крестьяне, отыскивающіе вольности, принесли министру юстиціи жалобу на медленность новгородской гражданской палаты въ окончаніи дѣла о ихъ свободѣ. По свѣдѣніямъ же отъ новгородскаго прокурора открылось, что палата выжидаетъ истеченія годоваго срока на основаніи 4-го пункта Высочайшаго указа 1797 года. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего во 2-мъ Департаментѣ, а потомъ въ Общемъ Собраніи, куда оно было передано изъ означеннаго Департамента, какъ требовавшее, по заключенію его, дополненія къ закону, полагалъ: 1) за пропущеніемъ помѣщиками сроковъ, удерживающихъ исполненіе рѣшеній губернской инстанціи, присудившей людямъ вольность, освободить ихъ

немедленно отъ владѣнія помѣщичьяго; велику же таковая свобода есть только временная, которая можетъ быть измѣнена рѣшеніемъ Сената, то до окончанія дѣла запретить людямъ такого рода записываться въ казенное вѣдомство, а вмѣсто того снабжать ихъ отъ мѣста, рѣшившаго дѣло, паспортами на гербовой бумагѣ, въ которыхъ означать, что таковой данъ (такому то) воспользовавшему свободою, на отъѣздъ или жительство впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла его Сенатомъ. 2) Что касается до платежа податей и другихъ повинностей, то таковыя (по предложенію министра юстиціи, съ коимъ согласилось Общее Собраніе Сената) долженъ оплачивать помѣщикъ сообразно указу 10 апрѣля 1775 г., тѣмъ болѣе, что сей платежъ будетъ служить побужденіемъ для владѣльцевъ не останавливать дѣла въ окончательномъ и скорѣйшемъ рѣшеніи. Въ Комисіи Составленія Законовъ по сему дѣлу произошло разногласіе: два члена, признавая мѣру, предполагаемую Сенатомъ, самою удобною, за исключеніемъ предоставленія временной свободы получающимъ означенные паспорта, полагали снабжать таковыхъ людей надлежащими видами до окончательнаго рѣшенія дѣла, но до того времени запрещать имъ избирать родъ жизни, и если они будутъ опять присуждены во владѣніе помѣщика, то являться имъ къ нему для вступленія въ прежнія обязанности; одинъ же членъ представилъ особое мнѣніе, въ коемъ между прочимъ объяснилъ: 1) Нельзя думать, чтобы существующіе законы о срокахъ заключали въ себѣ недостатокъ, ибо предполагаемое постановленіе не перемѣняетъ ихъ; однакожъ оно измѣняетъ силу судебныхъ рѣшеній и токмо въ отношеніи къ людямъ, отыскивающимъ свободы, а сіе неравенство дѣйствія судебныхъ рѣшеній болѣе всего вредитъ правосудію и порядку судопроизводства. 2) Существующій законъ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія губернской инстанціи за пропусченіемъ мѣсячнаго срока, представляетъ лишь мнимое неудобство, что помѣщикъ, пропустившій срокъ, можетъ лишиться людей и въ замѣнъ ихъ получить рекрутскія квитанціи; напротивъ того, неудобство произойдетъ большое отъ введенія сего новаго постановленія для ищущихъ свободы людей, которые до окончательнаго рѣшенія дѣла могутъ вступить въ различныя

отношенія, если, по рѣшеніи дѣла, должны будутъ возвратиться къ своему помѣщику. 3) Духъ нашего законодательства есть покровительствовать людямъ, отыскивающимъ свободу, и правило принятое—вознаграждать помѣщиковъ рекрутскими квитанціями; доказательствомъ сего можетъ служить Высочайше утвержденное 20 ноября 1810 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ предписывается людямъ, неправильно записанныхъ въ свободное состояніе, не возвращать помѣщикамъ, а отдавать въ рекруты, выдавая владѣльцамъ указанную за рекрута сумму, а потому членъ комисіи полагалъ: когда законъ велитъ исполнять рѣшенія, если невольный пропустилъ мѣсячный срокъ, то Правительствующій Сенатъ, не допуская сего исполненія и совершенно уничтожая законъ своимъ толкованіемъ, дѣлаетъ постановленіе новое, противное нынѣ существующему. Департаментъ Законовъ, находя докладъ Сената правильнымъ, полагаетъ: оный утвердить.— 10 декабря. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, различилъ въ ономъ два вопроса: 1) давать ли вѣчную или только временную свободу людямъ отыскивающимъ оной, когда помѣщики пропустятъ срокъ на удержаніе рѣшенія судебного мѣста, и 2) взыскивать ли съ помѣщика подать, слѣдующую съ вышедшаго на свободу человѣка, или избавить его отъ сего взысканія, обративъ оное на отыскивающего свободу. По первому вопросу 9 членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Голицынъ, Тутолминъ, кн. Салтыковъ, Болотниковъ, Саблуковъ, кн. Куракинъ, Мордвиновъ, Васильчиковъ) полагаютъ давать означеннымъ людямъ вѣчную свободу, когда помѣщики ихъ пропустятъ срокъ, а 10 членовъ (Ланской, кн. Юсуповъ, гр. Литта, Шишковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) — временную. По второму вопросу 5 членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Шишковъ, Сперанскій, Пашковъ) полагаютъ: взыскивать съ помѣщика подать до первой ревизіи за отбывшаго на свободу человѣка, а 15 членовъ (Тутолминъ, кн. Салтыковъ, Болотниковъ, Саблуковъ, кн. Юсуповъ, гр. Литта, Васильчиковъ, Сукинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, Ланской, кн. Голицынъ, кн. Ку-

ракинъ, Мордвиновъ)—избавить его отъ оной, причеъ четыре изъ нихъ (гр. Аракчеевъ, кн. Куракинъ, кн. Юсуповъ, Суккинъ) присо- вокупили, что надлежитъ освободить помѣ- щика отъ взноса податей не только въ случаѣ вѣчной, но и временной свободы его чело- вѣка; одинъ же членъ (Пашковъ) по первому вопросу представилъ особое мнѣніе (*). Изъ сихъ мнѣній 12 марта 1824 года Высочайше утверждено въ первомъ случаѣ мнѣніе девяти членовъ, а во второмъ — большин- ства (**).

41) О значеніи депутата съ духовной стороны при производствѣ дѣлъ, ка- сающихся духовныхъ лицъ.

1822 года, 1 ноября (№ 20).—Департа- ментъ Законовъ слушалъ докладъ Правитель- ствующаго Сената Общаго Собранія С.-Пе- тербургскихъ Департаментовъ о томъ: какъ должно уважать депутатовъ съ духовной сто- роны, при производствѣ дѣлъ, къ коимъ при- косновенны духовныя лица, и мнѣніе Ком- мисіи Составленія Законовъ по сему пред- мету. При сужденіи въ 1-мъ департаментѣ минскаго главнаго суда дѣла минскихъ ба- зиліанокъ съ помѣщикомъ Каменскимъ о на- силіяхъ послѣдовали разногласія. Предсѣ- датель съ духовнымъ депутатомъ былъ одно- го мнѣнія, а совѣтникъ съ засѣдателемъ дру- гаго; отсюда возникъ вопросъ: на чьей сто- ронѣ долженъ быть перевѣсъ въ голосахъ? Предсѣдатель и засѣдатель полагали, что де- путатъ съ духовной стороны, не состоя въ числѣ комилектныхъ членовъ, не можетъ голо- сомъ своимъ давать перевѣса въ рѣшеніи, а совѣтникъ былъ противоположнаго мнѣнія, съ каковымъ согласился и минскій губернской прокуроръ, основываясь на указѣ 26 сентяб- ря 1791 года. 1-й Департаментъ Сената одоб- рилъ тоже мнѣніе, руководствуясь сверхъ того 12-мъ пункт. полковничей инструкціи 1764 года декабря 8; но Общее Сената Собрание по- ложило: духовному депутату, присутствовав- шему въ гражданскомъ судѣ по дѣлу, къ коему прикосновенно духовное лицо, быть равнымъ членомъ съ прочими въ ономъ засѣ- дателями, и голосъ его принимать къ перевѣсу большинства голосовъ, на основаніи 6 и 7-й главы генеральнаго регламента; но какъ указъ 1791 г. сентября 26 относится до духовныхъ депутатовъ, присутствующихъ при первоначальныхъ слѣдствіяхъ, производимыхъ горо- дескими и сельскими полиціями, а настоя-

щимъ положеніемъ распространится на нихъ право быть при сужденіи самыхъ дѣлъ и по- давать голоса, то не просить на сіе Высочай- шій указъ. Министръ юстиціи, представляя сіе дѣло Государственному Совѣту, присо- вокупилъ, что онъ признаетъ опредѣленіе Се- ната правильнымъ. Коммисіи Составленія Законовъ, соглашаясь также съ заключе- ніемъ Общаго Собранія Сената, замѣчаетъ, что касательно перевѣса голосовъ при рѣшеніи дѣлъ, таковой присвоенъ, на основаніи 6 и 7-й главъ генеральнаго регламента, одному пред- сѣдателю. Департаментъ Законовъ, согласно заключенію Коммисіи Составленія Законовъ, находя докладъ Сената правильнымъ, пола- гаетъ: оный утвердить.—4 декабря.—Госу- дарственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи за- ключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объ- явленному 27 марта 1823 года.

(*) Въ мнѣніи этомъ изясняется, что заключеніе Се- ната совершенно правильно, ибо въ докладѣ своемъ Се- натъ, никакъ не предполагаетъ (отыскивающимъ воль- ности людямъ) временной свободы, ниже оставаться кому во владѣніи помѣщика, хотя бы рѣшеніемъ сво- имъ и признавалъ его неполежащимъ воспользоваться свободю, а находятъ согласнымъ со всѣми узаконе- ніями, если тѣмъ людямъ будутъ даваемы виды для свободнаго прожитія до окончательнаго рѣшенія дѣлъ ихъ, и въ ономъ случаѣ положеніе Сената, дабы чело- вѣкъ съ такимъ видомъ проживавшій, а послѣ при- сужденный быть въ крѣпостномъ владѣніи, являлся по окончательномъ рѣшеніи къ помѣщику, постано- влено, какъ заключить должно, единственно на тотъ предметъ, чтобъ владѣлецъ могъ тогда представить его палицо своевременно въ судебное мѣсто и пра- вильнѣе получить за него указную за рекрута сумму, по мнѣнію Государственнаго Совѣта 20 ноября 1810 года.

(**) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 6

12) О судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія.

1. Отвертіе несостоятельности и право конкурса.

1821 года, 16 марта (№ 7).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о постановленіи за правило, чтобы банкротское имѣніе, заложенное въ государственномъ заемномъ банкѣ, предоставляемо было конкурсу выкупать изъ банка и потомъ уже вступать въ распоряженіе имъ на основаніи Устава о банкротяхъ, и имѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Означенное дѣло возникло вслѣдствіе представленія с.-петербургскаго губернскаго правленія въ 4-й Департаментъ Сената, чтобы домъ купца Канаева, заложенный въ государственномъ заемномъ банкѣ, былъ предоставленъ, по силѣ 39 и 139-го пункт. 1-й части Банкр. Устава, въ распоряженіе учрежденнаго по дѣламъ Канаева конкурса, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія банку по сему закладу деньги были уже внесены отъ конкурса; причѣмъ губернское правленіе изъяснило, что оно относилось о семъ въ государственный заемный банкъ, но оный отозвался, что это было бы противно 6-й статьѣ Высочайшаго манифеста о банкахъ, по которой запрещается конкурсу распоряжаться имѣніемъ, въ банкѣ заложеннымъ,—чего оно, губернское правленіе, не можетъ признать правильнымъ, ибо, по силѣ Банкр. Устава, конкурсъ, учрежденный надъ дѣлами и имѣніемъ банкрота, есть полный хозяинъ всего оставшагося послѣ его имѣнія. 4-й Департаментъ Сената, признавъ сперва заключеніе сіе губернскаго правленія неосновательнымъ, полагалъ оное уничтожить и предписать ему, что такое распоряженіе тогда только можетъ быть исполнено, когда конкурсъ по долгамъ Канаева внесетъ всю должную Канаевымъ банку сумму и когда получитъ на то согласіе отъ правленія онаго. Но затѣмъ оберъ-прокуроръ департамента, сообразивъ дѣло сіе съ Банкротскимъ Уставомъ и указомъ 1805 г. декабря 20, въ предложеніи своемъ изъяснилъ, что имѣнія и дома, заложенные въ банкѣ владѣльцемъ, который послѣ залога сдѣлался несостоятельнымъ, могутъ быть отдаваемы въ распоряженіе и управленіе конкурсу съ непремѣнною обязанностью уплачивать изъ доходовъ съ сего имѣнія или дома прежде всего проценты въ банкъ, а буде конкурсъ найдетъ надобнымъ и полезнымъ учинить продажу оныхъ, то позволять ему таковую, соглашаясь съ банкомъ во время продажи въ заплатѣ казеннаго долга, въ дачѣ крѣпостей и въ прочемъ. Сіе имѣніе было принято 4-мъ Департаментомъ, но, какъ требующее новаго постановленія, препровождено въ Общее Собраніе Сената, которое, предварительно разсмотрѣнія сего дѣла, потребовало по оному имѣнію министра финансовъ. Но министръ финансовъ отозвался, что, по силѣ 6-й статьи манифеста о банкахъ, правленіе банка не могло допустить, чтобы конкурсъ распоряжалъ заложеннымъ въ банкѣ домомъ Канаева; относительно же перваго заключенія 4-го Департамента Правительствующаго Сената, т. е. чтобы имѣнія или дома, заложенные банку, тогда только отдавать въ распоряженіе конкурса, когда долгъ по нимъ въ банкъ будетъ въ оный внесенъ сполна, то не токмо справедливость онаго опровергать нельзя, но и банкъ по своему Законоположенію противорѣчія въ ономъ сдѣлать не можетъ. По выслушаніи сего имѣнія въ Общемъ Собраніи Сената, 23 сенатора полагали: согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, предоставить учрежденному надъ имѣніемъ купца Канаева конкурсу выкупить заложенный въ банкѣ домъ и потомъ уже вступить въ распоряженіе онымъ на основаніи Устава о банкротяхъ, и съ симъ имѣніемъ согласился министръ юстиціи; но 1 сенаторъ согласился съ послѣднимъ опредѣленіемъ 4-го Сената Департамента. Общее Собраніе, не приводя въ исполненіе сего заключенія, какъ требующаго пополненія закона, испрашиваетъ на то Высочайшаго указа. Коммисія Составленія Законовъ, сообразивъ обстоятельство сіе съ существующими законами и ст. 105, 106, 39 и 98-ю ч. 1-й Банкротскаго Устава, находитъ, что по онымъ предоставлено требовать въ конкурсѣ одни только несправедливые залоги банкрота, а имѣніемъ, правильно заложеннымъ, кон-

курсъ распоряжаться не можетъ, не заплативъ всѣхъ денегъ тому мѣсту, у кого оное въ залогъ, и потому противно законамъ принуждать казенное мѣсто отдавать состоящее у него въ залогъ имѣніе конкурсу. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ и сообразивъ съ законами обстоятельства, изложенныя въ докладѣ Сената, находитъ заключеніе, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената принятое, правильнымъ и потому полагаетъ: оное утвердить. — 6 іюня. — Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 24 декабря 1821 года.

1823 года, 12 сентября (№ 19).—Служано въ Департаментѣ Законовъ мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ на докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по предмету привода несостоятельныхъ должниковъ и прикащиковъ ихъ къ присягѣ. Дѣло это возникло по представленію с.-петербургскаго губернскаго правленія, которое, разсмотрѣвъ по вошедшимъ жалобамъ дѣйствія с.-петербургскаго магистрата по учрежденію конкурсовъ, предписало приводить къ присягѣ несостоятельныхъ должниковъ самому магистрату, не возлагая сего на конкурсы. На сіе магистратъ объяснилъ правленію, что въ 26 и 30-й ст. Банкр. Устава не означено, судебному ли мѣсту или конкурсу приводить банкрота и прикащиковъ его къ присягѣ, и что по симъ и по другимъ статьямъ Банкр. Устава приводъ къ присягѣ относится не до него, а до конкурса, какъ сіе доселѣ было исполняемо. Губернское правленіе подтвердило магистрату объ исполненіи его предписанія. Военный генералъ-губернаторъ, соглашаясь съ мнѣніемъ губернскаго правленія, что банкроты должны быть приводимы къ присягѣ не конкурсомъ, а прежде учрежденія онаго при наличныхъ кредиторахъ судебнымъ мѣстомъ, представлялъ о семъ Сенату, присовокупляя, что таковую присягу надлежитъ совершать въ церкви при народѣ, по правиламъ св. отецъ, объясненнымъ въ Уложеніи (гл. XIV, ст. 10), и на основаніи указовъ 187 (1682) декабря 19 и 203 года (1700) февраля 21.—4-й Сената Департаментъ,

передаль оное, какъ содержащее дополнение закона, въ Общее Собраніе, въ коемъ произошло по сему дѣлу разногласіе: 26 сенаторовъ согласились съ представленіемъ генералъ-губернатора, полагая притомъ, что означенная присяга должна быть совершаема въ церкви при кредиторахъ и членѣ того суда, гдѣ производится дѣло; а 5 сенаторовъ согласились съ представленіемъ только въ томъ, чтобы къ присягѣ приводить несостоятельныхъ должниковъ тому судебному мѣсту, гдѣ производится дѣло, въ отношеніи же совершения присяги въ церкви заключенія своего не положили по причинѣ, что сіе положеніе содержитъ въ себѣ дополненіе къ Банкротскому Уставу, который поручено разсмотрѣть Комисіи Законовъ по Высочайше утвержденному 27 іюня 1821 г. мнѣнію Государственного Совѣта. Министръ юстиціи согласился съ большинствомъ голосовъ. Комисія Законовъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ заключаются три вопроса: 1) При самомъ ли началѣ объявленія должникомъ несостоятельности или при открытіи конкурса приводить его къ присягѣ, и повѣренныхъ или прикащиковъ его. 2) На какое вѣдомство исполненіе сего возложить и кто долженъ присутствовать при присягѣ. 3) Гдѣ присяга должна быть совершаема, т. е. въ церкви ли, на дому, или въ иномъ мѣстѣ. Для разрѣшенія *перваго* вопроса представляются слѣдующія разсужденія: а) въ отношеніи несостоятельнаго должника отъ большей части людей ожидать можно, что, бывъ приведены заблаговременно къ присягѣ, они побуждены будутъ открыть истину, а потому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ генералъ-губернатора, что слѣдуетъ приводить ихъ къ присягѣ при началѣ объявленія несостоятельности, обязавъ сею присягою несостоятельнаго на будущее время дополнить то, что онъ забылъ упомянуть; по окончаніи же составленія въ конкурсѣ подробной имуществу его описи, брать съ него особую подписку въ вѣрномъ исполненіи данной имъ прежде присяги и что въ противномъ случаѣ подвергается онъ суду по законамъ; б) въ отношеніи повѣренныхъ или прикащиковъ несостоятельнаго надлежитъ принять въ уваженіе, что они тогда токмо могутъ знать, все ли объявлено несостоятельнымъ должникомъ, когда по показаніямъ его составлена уже въ кон-

курсъ подробная опись всему его движимому и недвижимому имуществу, по содержанию 45-й ст. 1-й ч. Банкр. Уст., а потому причинѣ приводитъ ихъ къ присягѣ, если кредиторы будутъ сего требовать, уже по составленіи описи имуществу. Въ разсужденіи *второго вопроса*: на какое вѣдомство возложить по сему исполненіе и кто при семъ обязанъ присутствовать,—сообразно предъидущему предположенію, несостоятельнаго должника надлежитъ приводить къ присягѣ не чрезъ посредство конкурса, но того судебного мѣста, въ коемъ дѣло о несостоятельности воспріяло начало, и когда конкурсъ еще не существуетъ. При присягѣ долженъ присутствовать членъ судебного мѣста, гдѣ производится дѣло, при наличныхъ кредиторахъ, а если члены конкурса уже избраны, то въ присутствіи двухъ или болѣе кураторовъ. При назначеніи дня привода къ присягѣ судъ обязанъ увѣдомить о томъ кредиторомъ повѣстками чрезъ полицію, которая наблюдаетъ, чтобы всѣ они въ назначенное время явились. Такимъ образомъ слѣдуетъ поступать и въ отношеніи повѣренныхъ и прикащиковъ несостоятельнаго должника. Разсуждая о томъ, гдѣ именно долженъ быть приводимъ къ присягѣ несостоятельный должникъ, надлежитъ при семъ принять во вниманіе: 1) различныя вѣроисповѣданія; 2) малолѣтство или совершеннолѣтіе; 3) болѣзнь несостоятельнаго и другія обстоятельства, препятствующіе исполненію присяги на общемъ основаніи; 4) немѣнне во многихъ городахъ внутреннихъ губерній церковію иностранныхъ исповѣданій. Принимая всѣ сіи обстоятельства во вниманіе, Коммисія считаетъ нужнымъ, чтобы общимъ правиломъ принято было: несостоятельныхъ греко-россійскаго исповѣданія приводить къ присягѣ въ церкви съ наблюденіемъ правилъ св. отецъ и на основаніи узаконеній, о присягѣ состоявшихся; исповѣдующіе же другую вѣру должны присягать по ихъ обряду; изъятія изъ сего общаго правила могутъ быть приняты въ случаѣ болѣзни должника, когда въ городѣ нѣтъ церкви того исповѣданія, къ коему несостоятельный принадлежитъ, и проч.,— во всѣхъ подобныхъ случаяхъ судъ долженъ опредѣлять мѣсто, гдѣ и какимъ образомъ совершать присягу. При семъ Коммисія считаетъ нужнымъ замѣтить, что такъ какъ существующія нынѣ о присягахъ правила тре-

буютъ исправленія или перемѣны, то о томъ должно разсмотрѣть при сочиненіи уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, кои должны содержать въ себѣ правила о присягѣ вообще, яко судебномъ доказательствѣ, объ увѣщаніи при оной и преступленіи ея. А посему Коммисія полагаетъ установить для объясненія 29 и 30-й статей Банкротскаго Устава слѣдующія правила: I. *О присягѣ несостоятельныхъ должниковъ.* § 1. Присяга несостоятельнаго должника, предписанная 29 и 30-ю ст. Банкр. Устава, должна быть чинима при началѣ въ судебномъ мѣстѣ дѣла о несостоятельности. § 2. Лица греко-россійскаго исповѣданія совершаютъ присягу въ церкви по правиламъ св. отецъ съ крестнымъ цѣлованіемъ, какъ объяснено въ Уложеніи (гл. XIV, ст. 10), въ указахъ 187 г. декабря 19 и 205 г. февраля 21 и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 8 апрѣля 1820 года. О содержаніи таковой присяги прилагается у сего форма подъ буквою А. § 3. Исповѣдующіе другую вѣру присягаютъ по ихъ закону. § 4. Судъ при объявленіи несостоятельности назначаетъ день, часъ, церковь или мѣсто, гдѣ совершать присягу, и повѣстка о семъ, по предписанію суда, доставляется чрезъ полицію несостоятельному и лицамъ, кои при семъ должны присутствовать. Въ обязанность полиціи поставляется наблюдать, чтобы всѣ они въ опредѣленное время явились въ церковь или назначенное мѣсто. § 5. Присягу чинить въ присутствіи слѣдующихъ лицъ: а) одного изъ членовъ судебного мѣста, въ коемъ дѣло о несостоятельности воспріяло свое начало; б) двухъ или болѣе кураторовъ, если они при началѣ дѣла уже наименованы, и в) кредиторовъ, налицо въ томъ городѣ находящихся. § 6. Въ случаѣ тяжкой болѣзни должника, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, присягу дозволяется совершать въ домѣ жительства должника, или въ иномъ мѣстѣ, по назначенію суда, въ присутствіи тѣхъ же самыхъ лицъ, кои въ предъидущей статьѣ означены. § 7. По совершеніи такимъ образомъ присяги, присяжный листъ подписывается несостоятельнымъ должникомъ, священникомъ, членомъ суда, при томъ присутствовавшимъ, и двумя кураторами или наличными кредиторами, бывшими во время присяги, и передается, куда слѣдуетъ, для

пріобщенія къ дѣлу о несостоятельномъ должникѣ. § 8. По окончаніи составленія въ конкурсѣ подробной имуществу описи, несостоятельный должникъ обязанъ дать особую подписку въ вѣрномъ исполненіи учиненной имъ присяги и что въ противномъ случаѣ онъ подвергается суду по законамъ. Форма сей подписки у сего прилагается подъ буквою Б. II. *О присягѣ повѣренныхъ и прикащиковъ.* § 9. Если кредиторы будутъ требовать о приведеніи къ присягѣ повѣренныхъ и прикащиковъ несостоятельнаго должника, то она должна быть чинима на вышеозначенныхъ правилахъ (2—7), по составленіи въ конкурсѣ подробной описи всему движимому и недвижимому имуществу должника, предписанной 45-ю ст. Банкр. Уст. Форма присяги ихъ прилагается къ сему подъ буквою В. § 10. По совершеніи сей присяги, повѣренные и прикащики обязаны дать конкурсу подписку, такого жъ содержанія, какъ въ § 8-мъ предписано о самомъ несостоятельномъ должникѣ. Форма подписки прилагается подъ буквою Г(*). Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, уваживъ всѣ обстоятельства сего предмета, находитъ мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по оному основательнымъ, но въ правилахъ, изложенныхъ ею для объясненія 29 и 30-й ст. Банкр. Уст., признаетъ нужнымъ сдѣлать еще дополненіе, коимъ постановить, чтобы не только исповѣдывающіе греко-россійскую вѣру, но и всякую другую христіанскую, тамъ, гдѣ есть церкви ихъ вѣроисповѣданія, приводимы были къ присягѣ въ оныхъ, гдѣ же ихъ нѣтъ, то въ судѣ; а нехристіане, кромѣ случаевъ изъятія, исключенныхъ въ оныхъ правилахъ, присягали вообще въ судѣ по ихъ закону. Затѣмъ мнѣніемъ полагаетъ: означенныя правила утвердить.— 1824 года, 17 сентября. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено (**).

1824 года, 28 ноября (№ 32).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриваны: 1) докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о

(*) Означенныхъ формъ, какъ подъ сею буквою, такъ и подъ буквами А, Б и В, при журналѣ не имѣется; но копии ихъ см. въ приложеніи къ сему журналу.

(**) По этому дѣлу Высочайшаго утвержденія не послѣдовало.

томъ: слѣдуетъ ли удовлетворять претензію биржевыхъ гофъ-маклера и маклеровъ по ихъ счетамъ, представляемымъ въ конкурсѣ по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ, куртажными деньгами и къ какому классу причислить ихъ по ихъ обязанности, т. е. почитать ли ихъ въ числѣ тѣхъ, коимъ, по силѣ Уст. о банкр. 1-й ч. 89-го п., предоставлено предпочтительное изъ имѣнія банкрота удовлетвореніе, или признавать ихъ равными съ другими кредиторами; 2) мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Вопросъ этотъ возникъ по случаю предъявленныхъ на купца Михайлова отъ биржевыхъ маклеровъ и гофъ-маклера по куртажнымъ ихъ счетамъ претензій. Двое кураторовъ конкурса, по дѣламъ его учрежденнаго, полагали: претензіи сіи уничтожить и къ платежу подлежащими не считать; поелику биржевые маклера къ классу тѣхъ состояній, коихъ 89-мъ пункт. Банкр. Уст. удовлетворять вѣдно, не принадлежатъ; а другіе два заключили, что, на основаніи того же 89-го пункта, по счетамъ, предъявленнымъ на Михайлова, слѣдуетъ произвести удовлетвореніе. 3-й департаментъ с.-петербургскаго магистрата согласился съ мнѣніемъ первыхъ двухъ кураторовъ. На это гофъ-маклеръ и маклера жаловались Департаменту Вышней Торговли и 4-му Департаменту Сената, который предписалъ губернскому правленію, чтобы оно по претензіи маклеровъ въ разсмотрѣніи и постановленіи относительно обстоятельства, къ какому разряду кредиторовъ они должны быть причислены, поступило по силѣ 405-й ст. 6-го отд. учрежд. о губер. Во исполненіе сего губернское правленіе донесло: 1) что губернской прокуроръ полагалъ, что относительно преимущественнаго удовлетворенія маклеровъ, требованія ихъ должно причислить къ тѣмъ, которыя, по 89-му § Уст. о банкр., за службу и работу подлежатъ; 2) что оное правленіе не можетъ согласиться съ таковымъ мнѣніемъ, ибо биржевые маклера суть люди публичные, а не служители банкрота, и потому полагаетъ удовлетворять маклеровъ наравнѣ съ кредиторами; 3) что посему магистратъ по неподписаннымъ Михайловымъ счетамъ отказалъ просителямъ правильно, а потому и оно полагаетъ по симъ счетамъ ихъ не удовлетворять. 4-й Департаментъ Сената, по разсмотрѣніи вышензложеннаго, заключилъ: предписать губернскому правленію,

чтобы оно впредь относительно удовлетворения маклеровъ куртажными деньгами руководствовалось заключеніемъ губернскаго прокурора; что же касается до настоящей претензіи маклеровъ, то какъ она въ существѣ не разсмотрѣна, поручить магистрату сдѣлать касательно удовлетворенія маклеровъ о существѣ и количествѣ ихъ претензіи свое постановленіе, а какъ по предмету предпочтительнаго удовлетворенія биржевыхъ маклеровъ въ претензіяхъ ихъ на несостоятельныхъ должниковъ противу прочихъ кредиторовъ, равно въ какомъ классѣ тѣ маклера лично должны состоять, яснаго закона нѣтъ, то обстоятельство это передать въ Общее Собраніе Сената. Сіе послѣднее, по истребованіи мнѣнія министра финансовъ, нашло: 1) что биржевые гофъ-маклеръ и маклера къ классу коммерческихъ людей принадлежать не могутъ и потому несправедливо было бы претензіи ихъ считать наравнѣ съ другими, возникшими по торговлѣ; 2) что счета ихъ о куртажныхъ деньгахъ ни въ какомъ случаѣ опровергнуты быть не могутъ, ибо счета эти суть выписи изъ книгъ, которыя, по силѣ регламента магистрата 1721 года, имѣютъ законную силу какъ протоколъ въ судѣ; 3) что по обще введенному обряду маклера по покупкѣ или продажѣ куртажныхъ денегъ тотчасъ не получаютъ, а подаютъ о таковыхъ деньгахъ счета по окончаніи года, и 4) что указомъ 17 марта 1717 г. куртажныя и получаемыя маклерами деньги названы трудовыми, что подтверждено и указомъ 8 февраля 1731 г., а Уст. о банкр. 1-й ч. 89-мъ § повелѣно: «прежде всего сполна заплатить церковныя деньги и удовлетворить за службу и работу прикащиковъ банкротовыхъ и прочихъ служителей, мастеровыхъ и рабочихъ людей». По снмъ уваженіямъ Общее Собраніе Сената полагало, что гофъ-маклера и маклера не могутъ быть въ удовлетвореніи сравнены съ прочими кредиторами, но подлежать полному удовлетворенію предпочтительно, согласно 89-го § 1-й ч. Уст. о банкр. Коммисія Составленія Законовъ находитъ, что законы предоставляютъ маклеру получать деньги за труды, не взирая на то, выгоденъ или нѣтъ купцамъ торгъ, заключенный маклеромъ, и слѣдоват. въ волѣ маклера стоитъ вычесть деньги за труды тотчасъ при совершеніи торга. Вычетъ сей дѣйствительно происходитъ, когда покупщикъ

и продавецъ иногородные или по торговлѣ своей подвержены превратности счастія. Нѣтъ закона объ отсрочкѣ полученія куртажныхъ денегъ къ концу года, а происходитъ это только отъ обычая; если же предоставить маклерамъ преимущественное удовлетвореніе, то, при накопленіи значительнаго числа куртажныхъ денегъ, другія лица, кои не зная о количествѣ оныхъ, вручили должнику свое имѣніе, могутъ онаго лишиться. Сіе значило бы предоставить маклерамъ пользоваться прибылью, а кредиторамъ лишиться не только процентовъ, но и капитала. На семъ основаніи Коммисія полагаетъ, что исключительнаго преимущества маклерамъ въ удовлетвореніи претензіи предоставлять не слѣдуетъ, а надлежитъ удовлетворять ихъ наравнѣ съ другими кредиторами. Департаментъ Законовъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—1825 года, 7 января.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 29 декабря 1826 года. (*).

1825 года, 12 ноября (№ 35).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу, заключающему въ себѣ вопросъ: распространяется ли 98-й п. 1-й ч. Устава о банкр. на штрафныя деньги, взыскиваемая съ несостоятельныхъ должниковъ за неправы ихъ по дѣламъ апелляціи? Правительствующаго Сената 4-й Департаментъ, по разсмотрѣніи въ 1824 г. апелляціоннаго дѣла с.-петербургскаго купца Якова Шульгина съ поручикомъ Ивановымъ объ убыткахъ по поручительству за купца Башмакова въ поставкѣ снмъ послѣднимъ камня, всего на сумму 136.447 руб. 69½ коп., опредѣлилъ: просьбу Шульгина оставить безъ уваженія и взыскать съ него за неправую апелляцію положенный именнымъ указомъ 14 января 1802 г. штрафъ; о чемъ и посланъ указъ с.-петербургской гражданской палатѣ. Вслѣдствіе сего уѣздный судъ, истребовавъ изъ присланной въ магистратъ губернскимъ правленіемъ вырученной за домъ Шульгина суммы штрафныя и за гербовую бумагу деньги, всего 13.745 руб. 82 коп., пред-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1824 г., № 32.

ставилъ изъ нихъ въ палату половину, подлежащую присутствующимъ и секретарю, а другую половину, также за гербовую бумагу взысканныя пошлины, какъ принадлежащія казѣ, препроводилъ въ уѣздное казначейство; на каковое дѣйствіе въ сентябрѣ 1823 г. кураторы надъ имѣніемъ Шульгина жалуются въ 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената, просили деньги тѣ возвратити въ конкурсъ Шульгина. 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената находитъ, что по 98-му пунк. 1-й ч. X-го отд. Устава о банкр. казенные долги и взысканія, кромѣ прежде банкротства особымъ залогомъ обезпеченныхъ, удовлетворяются наравнѣ съ партикулярными и преимущества предъ ними не имѣютъ, но слѣдуетъ ли оный пунктъ принимать за основаніе и во взысканіи штрафныхъ съ несостоятельнаго должника денегъ, того въ законахъ нѣтъ; а потому объ обстоятельствахъ семъ онъ полагаетъ справедливымъ представить на усмотрѣніе Общаго Сената Собранія съ такимъ мнѣніемъ, что силу и дѣйствіе вышеприведеннаго 98-го пунк. Уст. о банкр. слѣдуетъ распространить и на штрафныя, взыскиваемыя съ несостоятельныхъ должниковъ, деньги, и что, по точной силѣ сего узаконенія, изъ числа полученнаго съ Шульгина штрафа въ пользу присутствующихъ и секретаря палаты и казны должно поступить, на основаніи 88-го пунк. Уст. о банкр., наравнѣ съ прочими его, Шульгина, кредиторами, то только количество, что каждому причитаться будетъ на рубль въ число его требованій, но остальные за тѣмъ деньги должны возвращены быть въ конкурсъ Шульгина для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ. Общее Собраніе, истребовавъ мнѣніе по сему предмету министра финансовъ, который, въ отношеніи распространенія означеннаго 98-го пунк. и на деньги штрафныя, призналъ заключеніе 4-го Департамента правильнымъ, — согласно съ симъ, полагаетъ: силу и дѣйствіе 98-го пунк. 1-й ч. X-го отд. Банкр. Уст. распространить и на штрафныя, взыскиваемыя съ несостоятельныхъ должниковъ, деньги и на таковое пополненіе закона испросить Высочайшаго указа; въ отношеніи же дѣла Шульгина предписать губернскому правленію изслѣдовать, прежде ли или послѣ наложенія штрафа возникли претензіи его кредиторовъ и донести о семъ Сенату, въ которомъ и предложить къ разрѣшенію, когда удостоится Высочайшаго утвержденія изложенное по предмету закона заключеніе Сената. Съ симъ согласился и министръ юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя, что, по общему смыслу 98-го пунк. 1-й ч. X-го отд. Банкр. Устава, и штрафы за неправыя апелляціи должно разумѣть подъ общимъ словомъ казенныхъ взысканій, полагаетъ: утвердить заключеніе Правительствующаго Сената. — 1826 года, 8 и 15 ноября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, утверждая заключеніе Департамента, находитъ однако нужнымъ дополнить, что штрафы тогда только входятъ въ массу конкурсныхъ долговъ, если откроются они въ узаконенный для предъявленія исковъ срокъ, и потому полагаетъ: силу 98-го пунк. 1-й ч. X-го отд. Устава о банкротахъ распространить на штрафы, взыскиваемыя съ несостоятельныхъ должниковъ за неправыя ихъ по дѣламъ апелляціи, причисляя оныя къ массѣ конкурсныхъ долговъ банкрота въ такомъ токмо случаѣ, если откроются они въ узаконенный для предъявленія исковъ срокъ. Но одинъ членъ (фонъ-Дезинъ) полагаетъ, что штрафы не могутъ идти наравнѣ съ долгами и казенными взысканіями, а потому и слѣдуетъ взыскивать ихъ особо. Высочайше утверждено 19 января 1827 года мнѣніе большинства членовъ.

2) Правила о взысканіи съ несостоятельныхъ судей наложенныхъ на нихъ денежныхъ штрафовъ.

1822 года, 29 ноября (№ 26). — Въ Департаментѣ Законовъ слушано дѣло о разрѣшеніи вопроса: какъ поступать съ такими судьями, на которыхъ за упущенія по дѣламъ положены денежные взысканія и кои окажутся несостоятельными, и мнѣніе по сему предмету Коммиссіи Составленія Законовъ. Изъ дѣла видно: 1) что Правительствующій Сенатъ по 5-му Департаменту, въ 1802 г. апрѣля 3, предписалъ взыскать съ подвѣдомственнаго астраханскому магистрату городского общества, по раскладкѣ безъ отягощенія

одного предъ другимъ, для удовлетворенія купца Мѣщанинова за упущенія членовъ магистрата; 2) а 25 мая 1812 года Правительствующій Сенатъ по 2-му Департаменту предписалъ архангельской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, положенный на двухъ несостоятельныхъ ратмановъ штрафъ по дѣлу повѣренныхъ Бухарскаго, Гилянскаго и Агрыжанскаго общества взыскать съ ихъ товарищей, присутствовавшихъ въ магистратѣ, изясняя, что члены всякаго судебного мѣста составляютъ одно присутствіе и одно лицо и отвѣтственность взысканія полагается не на членовъ, но на мѣсто, какъ одно лицо составляющее, и что нѣтъ закона, чтобы взысканіе за несостоятельныхъ судей обращать на общество. Въ 1814 г. повѣренный астраханскихъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ Самарскій просилъ тамошній магистратъ сдѣлать распоряженіе о сложеніи съ довѣрителей его 682 руб. съ рекамією и процентами за выборъ двухъ несостоятельныхъ бургомистровъ и двухъ ратмановъ, наложивъ такое взысканіе, на основаніи сенатскаго указа 1802 г. апрѣля 3, не на однихъ выборщиковъ, а на цѣлое общество. Вслѣдствіе сего магистратъ требовалъ отъ полиціи, дабы взысканіе съ выборщиковъ приостановить и недовзысканное съ нихъ въ число штрафныхъ денегъ наложить на все городское общество. Астраханская полиція, представляя губернскому правленію, что такковыя взысканія производятся разнообразно, просила оное предписать магистрату, чтобы онъ постановилъ опредѣленіе, съ кого именно производить взысканіе за несостоятельныхъ судей: съ выборщиковъ ли, или со всего общества, и если съ общества, то не съ прежде бывшаго, а съ наличнаго. Губернское правленіе, имѣя въ виду, что изъ четырехъ бывшихъ членовъ магистрата надъ двумя назначенъ конкурсъ, а два другихъ умерли, и что по одному и тому же предмету послѣдовали изъ 2-го и 5-го Департаментовъ Сената два разнообразныя постановленія,—просило разрѣшенія Правительствующаго Сената, коего 7-й Департаментъ призналъ положеніе 5-го Департамента, чтобы взысканія за несостоятельныхъ судей производить съ городскаго общества, правильнымъ, но какъ оно есть дополненіе къ закону, то передалъ дѣло сіе въ Общее Собраніе Московскихъ Департамен-

товъ. При разсмотрѣніи онаго въ семь послѣднемъ послѣдовали разныя мнѣнія: 13 сенаторовъ полагали: если кто изъ присутствующихъ судебного мѣста, на коихъ положено будетъ взысканіе, окажется несостоятельнымъ, то часть его обращать на его товарищей, а если они всѣ окажутся несостоятельными, то поступать съ личностію ихъ по правиламъ о несостоятельныхъ должникахъ. Два сенатора полагали, что каждый членъ отвѣчаетъ за свою часть, наложенную на него ко взысканію, но если всѣ они окажутся несостоятельными, то предоставить тому, въ чью пользу производится взысканіе, просить о поступленіи съ ними по законамъ; другіе два сенатора полагали: поступить согласно указу 1722 года; а остальные трое дали заключеніе, согласное съ опредѣленіемъ 7-го Департамента. Министръ юстиціи въ предложеніи своемъ Сенату изяснилъ, что взысканіе, налагаемое на судей, слѣдуетъ производить съ каждаго особо, какая часть по пропорціи получаемого имъ жалованья причтется, въ случаѣ же несостоятельности поступать съ ними по правиламъ о несостоятельныхъ должникахъ, не обращая взысканія ни на сочленовъ несостоятельныхъ, ни на общество, ихъ избравшее. Съ такимъ предложеніемъ согласилось 12 сенаторовъ, а 4 остались при прежнемъ мнѣніи. Коммисія Составленія Законовъ находить: 1) что обращеніе отвѣтственности за несостоятельныхъ судей, приговоренныхъ къ денежнымъ взысканіямъ за несправедливыя рѣшенія или упущенія по дѣламъ, на все прежде бывшее или наличное городское общество было бы совершенно противно справедливости; 2) что нельзя возложить оной и на тѣхъ, кои были при выборѣ спехъ судей, по причинѣ невозможности удостовѣриться, какія именно лица участвовали въ одобреніи выбора. При семъ указъ 17 апрѣля 1722 г., на который сослались два сенатора при разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи, не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, ибо относится токмо до трехъ посадскихъ, коихъ въ то время положено было имѣть при государственной адмиралтействъ-коллегіи для свидѣтельства пробъ и приемныхъ по онымъ матеріаловъ; 3) что равномѣрно не можетъ быть допущено и то заключеніе, дабы судьи отвѣтствовали одинъ за всѣхъ и всѣ за одного, ибо сіе было бы про-

тивно 4 и 5-му пунктамъ Высочайшаго указа 29 января 1802 г. Поелику же указомъ 1766 г. 31 марта велѣно денежные штрафы взыскивать по пропорціи получаемаго жалованья и сіе подтверждено указомъ 1804 г. декабря 30, который, какъ послѣдній, отмѣняетъ положеніе 1802 г., устанавливающее платежъ поровну, то и слѣдуетъ распредѣлять штрафъ на виновныхъ по пропорціи окладнаго ихъ жалованья; наконецъ 4) что генеральнаго регламента въ 32-й главѣ предписано: «ежели кто штрафованъ будетъ денежнымъ штрафомъ, а платить его нечѣмъ, того отсылать въ галерную работу, зачитая по десяти рублей на годъ». По симъ уваженіямъ Коммисія полагаетъ: 1) Въ случаѣ несостоятельности судей, не налагать штрафовъ ни на наличное, ни на прежде бывшее городское общество, ниже на ихъ наслѣдниковъ. 2) Равнымъ образомъ не

возлагать оныхъ ни на тѣхъ, кои судей избрали, ни на ихъ наслѣдниковъ. 3) Штрафъ платить тѣмъ судьямъ, кои обличены въ несправедливомъ рѣшеніи или упущеніи. 4) Налагаемая на судей взысканія производить съ каждаго особо, только ту часть, которая по пропорціи получаемаго жалованья причтется. 5) Если кто изъ присутствующихъ, на коиъ положено будетъ взысканіе, заплатитъ онаго окажется не въ состояніи, то поступать съ таковымъ по общимъ правиламъ, о несостоятельныхъ должникахъ установленнымъ. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Коммисіи основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—1823 года, 5 ноября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 3 мая 1824 года.

13) О третейскомъ судѣ.

1816 года, 12 сентября (№ 19).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о разномъ образномъ понятіи медиаторами нѣкоторыхъ Высочайшихъ указовъ и постановленій, послѣдовавшихъ по дѣламъ, третейскимъ судомъ разбираемымъ, и о правилахъ, кои Сенатъ по сему случаю признаетъ нужнымъ. Департаментъ Законовъ, не приступая къ сужденію по сему дѣлу, долгомъ поставляетъ, по силѣ 67-й статьи образованія Государственнаго Совѣта, истребовать по оному предварительно мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, и потому полагаетъ: препроводить въ Коммисію сей докладъ Правительствующаго Сената съ тѣмъ, дабы она, занявшись немедленно разсмотрѣніемъ онаго, вмѣстѣ съ нимъ представила потомъ Государственному Совѣту и свое мнѣніе.

28 ноября (№ 36).—При разсмотрѣніи доклада Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о правилахъ на разборъ дѣлъ третейскимъ судомъ и внесеннаго по оному мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ, Департаментъ Законовъ, вышкнувъ въ существо сего предмета, усматриваетъ, во первыхъ, что основаніе третейскаго суда зависитъ совершенно и единственно отъ

доброй воли тяжущихся подвергнуть дѣла свои его сужденію и, во вторыхъ, что польза правительства и польза частныхъ лицъ, сколько по вліянію на нравственность и благосостояніе тяжущихся, столько же и въ отношеніи къ облегченію судопроизводства и присутственныхъ мѣстъ, требуетъ всевозможнаго поощренія къ сему образу окончанія тяжбъ; а потому въ такомъ дѣлѣ, на которое призывается челоуѣкъ собственною его волею и къ коему должно направлять его правительству, всякое излишнее ограниченіе и малѣйшее стѣсненіе было бы несправедливо и противно цѣли, дѣйствию и успѣху. Вслѣдствіе чего Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя, что предметъ сей, по важности и пользѣ своей, требуетъ тщательнаго соображенія и изданія полныхъ и подробныхъ правилъ, полагаетъ: возложить на Коммисію Составленія Законовъ, вышкнувъ во всю обширность онаго и принявъ въ руководство сіе сужденіе Департамента, составить проектъ постановленія на разборъ дѣлъ третейскимъ судомъ, стараясь въ ономъ какъ распространить свободу тяжущимся, такъ и предупредить тѣ случаи, кои могутъ быть противны цѣли и успѣшному дѣйствию сего постановленія; по сочиненіи же проекта внести оный на разсмотрѣніе Департамента Законовъ.

1818 года, 30 января (№ 7).—Комисія Составленія Законовъ, представляя Государственному Совѣту проектъ закона о третейскихъ судахъ, въ журналѣ своемъ, между прочимъ, изъясняетъ, что въ отношеніи къ дѣламъ, производящимся въ земляхъ войска Донскаго, не настоятъ ли надобность въ изъятіи изъ общаго узаконенія или въ принятіи другаго правила по мѣстнымъ обстоятельствамъ того края, а также по тамошнему судопроизводству и обычаямъ, и не объяснено ли о томъ какихъ уважительныхъ причинъ въ докладѣ Правительствующаго Сената; по немнѣнію въ виду сего доклада, не можетъ она сдѣлать своего заключенія. Департаментъ Законовъ, хотя и находитъ, что въ упоминаемомъ докладѣ Сената, по представленію войсковаго донскаго прокурора, встрѣчаются все тѣ же обстоятельства, кои Комисія могла почерпнуть изъ прочихъ бумагъ и кои должны были быть приняты ею самою въ соображеніе при составленіи проекта закона о третейскихъ судахъ, но усматривая въ семъ проектѣ нѣкоторый недостатокъ въ мѣрахъ для отвращенія медленности и проволочекъ, могущихъ быть по производству дѣлъ сего рода наносимыми одною стороною ко вреду другой, въ представленіи же прокурора объяснены какъ обстоятельства, заслуживающія въ отношеніи къ сему вниманія, такъ и причины, побуждающія къ принятію мѣръ сихъ,—полагаетъ: обратить въ Комисію на исправленіе и пополненіе представленный ею проектъ закона о третейскихъ судахъ и послѣдній докладъ Сената для ея по сему соображенія.

17 іюля и 21 августа (№ 28).—Слушаны: представленный Комисією Составленія Законовъ проектъ закона о третейскихъ судахъ, объясненіе на сей проектъ и журналъ Совѣта Комисіи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи бумагъ сихъ, находя проектъ закона о третейскихъ судахъ во всѣхъ отношеніяхъ полнымъ и правила, въ ономъ заключающіяся, споспѣшествующими цѣли своего предмета, признаетъ только нужнымъ въ § 25-мъ, для разрѣшенія неопредѣлительности, кто изъ посредниковъ долженъ заступить мѣсто суперъ-арбитра, въ случаѣ его отсутствія, ибо всѣ они равны между собою, вмѣсто сказаннаго «ежели же его нѣтъ, то старшій изъ посредниковъ», постановить: «ежели же его нѣтъ, то одинъ

изъ посредниковъ», присовокупя: «кому по жребію достанется», и посему полагаетъ: сдѣлать таковое дополненіе въ проектѣ, представить оный потомъ на Высочайшее утвержденіе для приведенія повсемѣстно въ дѣйствіе и силу закона.—1819 года, 19 мая.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 23 апрѣля сего 1819 года предложенъ былъ къ слушанію проектъ закона о третейскихъ судахъ съ приложеніемъ къ оному и формы записи. По выслушаніи сего одинъ членъ (графъ Кочубей) разсуждалъ, что по прежнему порядку въ Государственномъ Совѣтѣ проекты законовъ, заключающіе въ себѣ важные предметы, предлагались всегда въ печатныхъ экземплярахъ соразмѣрно числу членовъ Совѣта, дабы каждый могъ у себя дома прилежное обратить на то вниманіе, разсмотрѣть и сообразить всѣ ли обстоятельства введены въ составъ новаго закона, почему и полагалъ, что проектъ закона о третейскихъ судахъ долженъ быть по важности своего предмета въ семь видѣ и для того же предположенія розданъ членамъ Государственнаго Совѣта. Съ симъ мнѣніемъ согласились всѣ присутствовавшіе члены, но между тѣмъ отсюда возникъ слѣдующій вопросъ: на чей счетъ печатать въ случаѣ нужды подобные проекты? Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и главноуправляющій Комисією Составленія Законовъ объявилъ, что при оной особенно на сей предметъ никакихъ суммъ не имѣется. Равнымъ образомъ правящій должность государственнаго секретаря отозвался невозможностію принимать сіи издержки на счетъ суммы, положенной на расходы Государственной Канцеляріи, всего 9.100 рублей, изъ которой покупается весь запасъ писчей бумаги для Государственнаго Совѣта, перья, чернила и проч., а притомъ содержится и обмундировывается сторожевская команда и прочіе производятся мелочные расходы. По симъ обстоятельствамъ предсѣдатель полагалъ: всеподданнѣйше представить Государю Императору, не благоугодно ли будетъ Его Величеству, дабы отпускаемо было на предметъ отпечатанія небольшихъ проектовъ, заключающихъ въ себѣ нѣкоторыя дополненія или поясненія законовъ, для предварительнаго ихъ разсмотрѣнія членами Государственнаго Совѣта, по пяти тысячъ рублей въ годъ изъ общихъ государственныхъ суммъ въ распоряженіе Государственной Кан-

целярн по назначеніямъ Государственнаго Совѣта. Съ симъ предложеніемъ согласились все члены сего Совѣта. Предсѣдатель заключилъ сіе предложеніе тѣмъ, чтобъ, не составляя по сему предмету журнала Общаго Собранія, внести статью сію предварительно въ меморіи на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государь Императоръ, разсмотрѣвъ 6 мая меморію отъ 23 апрѣля сего года, въ коей, по положенію Государственнаго Совѣта, помѣщена была вышеозначенная статья, Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ семь дѣлъ руководствоваться прежнимъ порядкомъ и подобные проекты, по

мѣрѣ надобности, печатать на счетъ суммъ, принадлежащихъ Коммисіи Составленія Законовъ. Государственный Совѣтъ, на основаніи сей Высочайшей воли, положилъ: проектъ закона о третейскомъ судѣ препроводить къ главноуправляющему Коммисіею Составленія Законовъ, съ тѣмъ, дабы отъ него, по напечатаніи сего проекта въ числѣ тридцати экземпляровъ, доставлены оныя были въ Государственную Канцелярію для подлежащей разсылки ихъ къ членамъ Государственнаго Совѣта (*).

14) О порядкѣ производства дѣлъ, касающихся магометанъ.

1824 года, ноября 6 (№ 27).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената по дѣлу, требующему постановленія закона по предмету порядка производства дѣлъ, касающихся магометанъ. Поводомъ къ сему было слѣдующее: Оренбургскій муфтіи жаловался министру юстиціи на уфимскій земскій судъ за производство дѣла объ отлучкахъ муллы Кутлыбаева, и что по сему дѣлу слѣдствіе произведено безъ депутата со стороны духовной, а потому просилъ предписать губернскимъ правленіямъ, чтобы въ разсмотрѣніе просьбъ на духовныхъ чиновниковъ магометанскаго исповѣданія они предоставляли бы просителямъ обращаться въ оренбургское духовное магометанскаго закона собраніе, кромѣ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, которыя разсматривать при депутатѣ съ духовной стороны. Министръ юстиціи передалъ сіе ходатайство на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, по требованію котораго оренбургскій военный губернаторъ донесъ, что онъ полагаетъ, согласно съ губернскимъ правленіемъ, что переписка, до духовныхъ чиновъ касающаяся, должна быть производима присутственными мѣстами не съ муфтіемъ, а съ духовнымъ магометанскимъ собраніемъ, почему и не слѣдуетъ приглашать къ слѣдствіямъ по уголовнымъ и прочимъ дѣламъ надъ духовными магометанскаго закона чиновниками депутатовъ съ духовной стороны. Относительно же разбора дѣлъ между магометанами о супружествѣ, надходитъ приличнымъ, чтобы они производимы

были въ духовномъ магометанскомъ собраніи. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія полагалъ, что мѣста и лица гражданскаго вѣдомства могутъ принимать только жалобы на духовныхъ магометанскихъ чиновъ, но не должны разсматривать ихъ, а обязаны о нихъ относиться къ духовному магометанскому собранію; вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ справедливымъ предоставить магометанамъ такое же право, какимъ пользуются евреи, т. е., чтобы все магометане, какъ простолюдины, такъ и духовные, при слѣдствіяхъ и судѣ отъ гражданской власти имѣли изъ своихъ собратій кого сами изберутъ для объясненія ихъ дѣлъ; относительно же магометанскихъ браковъ полагалъ слѣдовать порядку, изложенному въ указахъ 28 мая 1767 г. и 5 мая 1811 г. 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената большинствомъ голосовъ постановили: 1) поелки указомъ 22 сентября 1788 г. объ учрежденіи въ Уфѣ духовнаго собранія магометанскаго закона повелѣно состоять оному въ вѣдѣніи намѣстническаго правленія и равняться съ средними присутственными мѣстами, то на семь основаніи, за уничтоженіемъ впослѣдствіи сихъ мѣсть, уѣздные и земскіе суды и городничіе должны вести переписку не съ муфтіемъ, а съ духовнымъ собраніемъ сообщеніями. 2) По силѣ того же указа магометанское духовенство должно быть подчинено духовному собра-

(*). Окончаніе этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

нію въ отношеніи только духовныхъ обязанностей, мѣста же и лица гражданскаго вѣдомства не должны входить въ разсмотрѣніе о нихъ дѣлъ, относящихся до ихъ обязанностей, а обязаны предоставлять оныя разсмотрѣнію духовнаго магометанскаго собранія, дѣла же касающіяся до магометанскихъ обществъ или хотя и лицъ духовныхъ, но не имѣющихъ отношенія къ ихъ духовнымъ обязанностямъ, должны разсматриваться въ гражданскихъ мѣстахъ. 3) Относительно присутствія депутатовъ со стороны духовной при слѣдствіяхъ и судѣ надъ духовными магометанами,—такъ какъ духовенство это не имѣетъ никакихъ привилегій по своему сану и состоитъ въ подушномъ окладѣ, отправляетъ все повинности и по дѣламъ уголовнымъ судится и наказывается наравнѣ съ поселянами, а потому при слѣдствіяхъ и судѣ надъ духовными магометанами гражданскимъ начальствомъ дол-

женъ быть наблюдаемъ такой же порядокъ, какой наблюдается въ отношеніи къ прочимъ поселянамъ, и 4) относительно брачныхъ дѣлъ, согласно мнѣнію министра духовныхъ дѣлъ, слѣдуетъ держаться порядку, предписанному въ указахъ 1767 и 1811 г., т. е., чтобы дѣла сего рода въ отношеніи къ религіи предоставлялись суду магометанской духовной власти, а въ отношеніи къ встрѣчающимся въ оныхъ слѣдствіяхъ гражданскимъ, напр. къ похищенію имѣнія, къ личной обидѣ и прочее, предоставлять власти гражданской. Съ симъ заключеніемъ согласился и министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ заключение это полагаетъ утвердить.—1825 года, 7 января.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключение Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 1 декабря 1826 года (*).

15) О наложеніи запрещенія на недвижимыя имѣнія и снятіи онаго.

1817 года, 6 марта (№ 4).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, заключающій въ себѣ вопросъ: какимъ образомъ поступать въ наложеніи запрещенія на имѣнія членовъ магистрата и кураторовъ конкурса, когда отъ нихъ по вексельнымъ искамъ произойдутъ упущенія, и находя нужнымъ истребовать по сему предварительно мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, полагаетъ: обратитъ для сего въ оную вышеозначенный докладъ Сената.

17 іюля (№ 16).—Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ слушалъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената слѣдующаго содержанія: генерал-майоръ Алексѣй Татищевъ въ поданномъ, находящемся на ревизіи въ Твери, сенатору Ключареву прошеніи объяснялъ, что по залогодательству въ питейныхъ откупахъ за брата его, военного совѣтника Василія Татищева, уплатилъ онъ въ число казенной недоимки значительную сумму, достальную же за тѣмъ располагался взнести чрезъ хозяйственные обороты, не подвергая имѣнія продажѣ, но когда приступилъ онъ къ полученію для сего

свидѣтельства, то оказалось, что по указу Сената за начетную по бытности его въ провіантскомъ департаментѣ сумму 34.833 руб. 50 коп. на домъ и на имѣніе его тверскимъ губернскимъ правленіемъ наложено запрещеніе, при чемъ каждая ревизская душа оцѣнена только въ 40 руб., а посему просилъ приказать, для успѣшнаго внесенія суммы по залогу брата, числить запрещеніе на имѣніе его по провіантскому начету, полагая за душу не по 40 руб., а соразмѣрно установленнымъ закономъ цѣнамъ. Сенаторъ Ключаревъ, представляя о томъ Правительствующему-Сенату, находитъ, что тверское губернское правленіе поступило законно на основаніи указа 1797 г. августа 17, но какъ по положенію Государственнаго Совѣта 19 мая 1813 г. велѣно принимать въ купчихъ и другихъ актахъ каждую ревизскую душу въ 200 руб., по каковой цѣнѣ и по Высочайше утвержденнымъ съ 1815 г. по 1819 г. для содержанія питейныхъ сборовъ условіямъ повелѣно принимать въ залогъ, ибо цѣны на все со времени указа 1797 г. вообще увеличались, то и полагаетъ удовлетворить Татищева и постановитъ вмѣстѣ съ тѣмъ общее

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1824 г., № 27.

правило о цѣнѣ ревизскихъ душъ въ облегченіе помѣщиковъ и для пользы казны. Сенатъ, соображая существующія на сеі предметъ узаконенія, находить, что какъ казна пріемлетъ нынѣ каждую мужеска пола душу въ 200 руб., то и слѣдуетъ принимать оную цѣну по всѣмъ вообще казеннымъ взысканіямъ, но поелику положеніемъ симъ отмѣняется указъ 1797 г. августа 17 дня, повелѣвающій при запрещеніяхъ полагать ревизскую душу въ 40 руб., то и испрашиваетъ на то Высочайшаго разрѣшенія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 8 августа. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, убѣждаясь причинами, приведенными Правительствующимъ Сенатомъ и основываясь на указѣ 1815 г. февраля 2, по содержанию § 61 условій, заключенныхъ въ Сенатѣ на питейные откупа съ 1815 г. по 1819 г., въ коемъ сказано, что допущенный по онымъ пріемъ въ залогъ ревизскихъ душъ по 200 руб. каждую, какъ обезпеченіе достаточное во всякомъ случаѣ, распространить на подряды по всѣмъ вообще вѣдомствамъ, — согласно съ Департаментомъ Законовъ полагаетъ: при запрещеніяхъ на имѣнія частныхъ людей по всѣмъ казеннымъ взысканіямъ принимать единообразно обезпеченіемъ каждую мужескаго пола душу въ 200 руб. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 3 сентября 1817 года.

1821 года, 16 ноября (№ 33). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ образѣ наложенія запрещеній на имѣнія членовъ магистрата и кураторовъ конкурса, когда отъ нихъ по вексельнымъ искамъ произойдутъ упущенія, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Означенный вопросъ внесенъ бывшимъ сибирскимъ генераль-губернаторомъ Пестелемъ на разрѣшеніе Сената по недоумѣнію въ разрѣшеніи его, встрѣтившемуся въ Иркутской губерніи. 4-й Сената Департаментъ опредѣлилъ: какъ указомъ Общаго Собранія ноября 30-го 1812 г., между прочимъ, постановлено, что производство вексельныхъ взысканій по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ относится по узаконеніямъ только на должниковъ и поручителей, то судей нельзя

подвергать такимъ взысканіямъ, ибо они ни въ какія долговья обязательства не входили, почему налагаемое на нихъ взысканіе должно чинить не прежде окончанія дѣла въ высшей инстанціи, а до тѣхъ поръ на имѣніе ихъ полагать только въ купчихъ и закладныхъ записаніяхъ. Что же касается до того, по числу ли окладовъ и капитала подвергать запрещенію имѣніе такихъ лицъ, то поступать слѣдующимъ образомъ: если окажутся виновными въ упущеніи по искамъ присутствующіе въ магистратѣ, то до окончательнаго рѣшенія обезпеченіе на имѣніе ихъ налагать соразмѣрно искою суммѣ, а по окончательномъ рѣшеніи взысканіе въ удовлетвореніе оной чинить съ нихъ по числу получаемыхъ ими окладовъ содержанія, а если виновны будутъ кураторы конкурса, то подвергать запрещенію имѣнія ихъ, раздѣля сумму взысканія между ними поровну. А если въ упущеніи окажутся виновными какъ судьи магистрата, такъ и кураторы вмѣстѣ, то сумму иска раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну наложить на первыхъ по числу штатныхъ окладовъ, а другую на всѣхъ вообще кураторовъ по равнымъ частямъ на каждого. Общее Собраніе Правительствующаго Сената согласилось съ симъ заключеніемъ. Коммисія Составленія Законовъ, находя также это заключеніе основательнымъ и съ законами согласнымъ, замѣчаетъ впрочемъ, что въ вѣдѣніе обезпеченіе заимодавцевъ при предполагаемомъ взысканіи съ членовъ магистратовъ и кураторовъ, слѣдуетъ чинить оное такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ отвѣтствовалъ за всѣхъ и всѣ за одного, какъ сіе дѣлается при казенныхъ взысканіяхъ штрафовъ съ судей и секретарей по гражданскимъ дѣламъ. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената соотвѣтствующимъ нынѣшнему состоянію нашего законодательства, мнѣніемъ полагаетъ: докладъ онаго утвердить во всѣхъ частяхъ. — 1822 года, 15 марта. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 10 апрѣля 1823 года.

1822 года, 25 октября (№ 15). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ объ учрежденіи комиссіи для составле-

*

нія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, нашель дѣлю сіе въ слѣдующемъ положеніи. Всѣ мѣста, совершающія крѣпостные акты, обязаны содержать въ извѣстности всѣ запрещенія, налагаемыя по искамъ частнымъ и казеннымъ на недвижимыя имѣнія. Для сего о всякомъ запрещеніи сообщаются циркулярно свѣдѣнія во всѣ мѣста, совершающія крѣпостные акты. Изъ сихъ свѣдѣній, по мѣрѣ ихъ вступленія, составляются по алфавиту книги, запретительными именуемыя. Разрѣшенія, коими, по окончаніи исковъ, уничтожаются запрещенія, сообщаются въ тѣ же мѣста также циркулярно и отмѣчаются въ тѣхъ же самыхъ книгахъ противъ статей запретительныхъ. Въ семъ образѣ содержанія запретительныхъ книгъ, сверхъ многосложности и затруднительной переписки, слѣдующія два неудобства давно были замѣчены: 1) статьи запретительныя, накопляясь годъ отъ году и не бывъ уничтожаемы по разрѣшеніи, составили наконецъ огромную массу книгъ (до 500,000 статей простирающуюся), гдѣ почти невозможно отыскать необходимыя справки; 2) другое неудобство состоитъ въ томъ, что хотя всѣ запрещенія и разрѣшенія сообщаемы были циркулярно, тѣмъ не менѣе, по небрежности, статьи въ одной губерніи разрѣшенныя остаются въ другой запрещенными, чрезъ что являлись новыя затрудненія въ присканіи справокъ. Въ отвращеніе сего Правительствующій Сенатъ нѣсколько разъ предписывалъ гражданскимъ палатамъ повѣрять запретительныя книги съ документами и уничтожить статьи разрѣшенныя, по, по неисполненію сего, наконецъ указомъ 10 мая 1821 г. предписано представить Сенату мнѣніе, какія могутъ быть средства къ исправленію запретительныхъ книгъ и къ сокращенію обряда ихъ содержанія. Между тѣмъ какъ гражданскія палаты занимались и еще не окончили сего многотруднаго дѣла, въ Государственный Совѣтъ, по представленію московскаго военнаго генералъ-губернатора, внесено, въ ономъ, рассмотрѣно и 28 декабря 1821 г. Высочайше утверждено другое предположеніе о порядкѣ составленія запретительныхъ книгъ. Предположеніе сіе кратко состоитъ въ томъ, чтобъ всѣ запрещенія и разрѣшенія съ 1822 года

соединивъ въ одномъ мѣстѣ, и именно въ типографіи Сената, издавать отъ оной въ видѣ объявленій съ принадлежащими къ тому срочными алфавитами и снабжать оными какъ присутственныя мѣста, такъ и частныхъ людей для всеобщаго употребленія. Но при семъ представился вопросъ, какимъ образомъ привести въ порядокъ книги до 1822 г. При рассмотрѣніи сего вопроса разсуждаемо было, что достаточно сдѣлать требуемыя для сего повѣрки запретительныхъ книгъ въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, такъ какъ книги вездѣ должны быть одинаковы, и исключивъ статьи разрѣшенныя, оставить однѣ запрещенныя и въ семъ видѣ издать ихъ ко всеобщему свѣдѣнію и употребленію. Посему и положено учредить три особенныя комисіи, коихъ образованіе поручено министру юстиціи: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, рассмотрѣвъ представленіе отъ министра юстиціи вельдствіе сего постановленія внесенное, и сообразивъ оное какъ съ прежнимъ дѣла сего производствомъ, такъ и съ мнѣніемъ Комисіи Составленія Законовъ, положилъ: 1) Въ составъ и образъ дѣйствія комисіи держаться тѣхъ же самыхъ правилъ, кои приняты были основаніемъ при первоначальномъ дѣла сего постановленіи 28 декабря 1822 г., и вельдствіе того ограничить сводъ запретительныхъ книгъ тремя только опредѣленными мѣстами. 2) Но при семъ ограниченіи первоначальнаго свода учредить двѣ степени повѣрки его, во первыхъ, до напечатанія въ одной изъ трехъ комисій; во вторыхъ, по напечатаніи, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершаются крѣпостные акты. 3) Когда сводъ симъ образомъ будетъ составленъ и двойкою его повѣркою достигнетъ всей возможной достовѣрности, тогда разослать его по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и обратиться ко всеобщему свѣдѣнію и употребленію. На сихъ главныхъ основаніяхъ составленное подробное положеніе объ учрежденіи комисій для свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ при семъ представляется. — 22 ноября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 18 марта 1823 года.

Правила комиссіямъ, учреждаемымъ для составленія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ.

§ 1. Для приведенія въ извѣстность состоящихъ на недвижимыхъ имѣніяхъ по частнымъ и казеннымъ искамъ запрещеній, на основаніи мѣстнаго Государственнаго Совѣта, въ 28 день декабря 1821 г. Высочайше утвержденнаго, учреждаются три особенныя комиссіи: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и въ Кіевѣ.

§ 2. Каждая комиссія состоитъ по штату, при семь прилагаемому, изъ одного предсѣдателя и двухъ членовъ, съ надлежащимъ числомъ канцелярскихъ чиновъ.

§ 3. Предсѣдатели и члены опредѣляются Правительствующимъ Сенатомъ по предложеніямъ министра юстиціи.

§ 4. Каждая комиссія обязана въ той губерніи, гдѣ она учреждена, рассмотреть всѣ вообще запретительныя и разрѣшительныя книги, при палатѣ гражданскаго суда состоящія, начавъ съ перваго введенія сихъ книгъ до 1823 г., повѣрить статьи запретительныя съ разрѣшительными, составить онымъ сводъ, и тѣ изъ нихъ, кои окажутся по документамъ, также по входящимъ и исходящимъ книгамъ разрѣшенными, уничтожить, тѣмъ же, кои остаются неразрѣшенными, составить книги по формамъ, при семь прилагаемымъ.

§ 5. Для сего гражданскія палаты тѣхъ губерній, гдѣ комиссіи учреждаются, имѣютъ доставить комиссіямъ какъ самыя книги, такъ и всѣ документы, на коихъ запрещенія и разрѣшенія основаны. При чемъ комиссіи, по сношенію съ палатами, не оставятъ распорядиться, дабы составленіе сводовъ въ комиссіяхъ, нисколько не затруднило производства справокъ по дѣламъ текущимъ въ палатахъ.

§ 6. Комиссіи московская и кіевская, окончивъ порученное имъ дѣло, доставятъ своды ихъ въ комиссію с.-петербургскую, которая свѣритъ своды сіи съ своими.

§ 7. При сей повѣркѣ с.-петербургская комиссія, замѣтивъ разность или противорѣчіе въ показаніяхъ одного свода съ другимъ, сношеніями своими, какъ съ комиссіями, такъ и съ тѣми мѣстами, отъ коихъ послѣдовали запрещенія или разрѣшенія, имѣетъ привести статьи сіи въ ясность и такимъ образомъ изъ трехъ сводовъ составить одинъ окончательный.

§ 8. Сей окончательный сводъ с.-петербургская комиссія имѣетъ представить министру

юстиціи для напечатанія его въ типографіи Правительствующаго Сената.

§ 9. По напечатаніи сего свода, онъ имѣетъ быть разосланъ во всѣ гражданскія палаты съ предписаніемъ повѣрить съ онымъ книги, у нихъ состоящія, и если найдутся въ оныхъ какія либо статьи съ общимъ сводомъ несходныя, то выписки о таковыхъ статьяхъ палаты имѣютъ доставить въ с.-петербургскую комиссію.

§ 10. Изъ сихъ выписокъ, по надлежащемъ ихъ рассмотрѣніи и повѣркѣ, с.-петербургская комиссія, составивъ дополнителныя статьи съ алфавитомъ, представитъ оныя министру юстиціи для напечатанія въ типографіи Правительствующаго Сената, въ видѣ приложенія къ своду.

§ 11. Такимъ образомъ сводъ запретительныхъ книгъ, бывъ двукратно свѣренъ въ комиссіи с.-петербургской, а потомъ и во всѣхъ гражданскихъ палатахъ, имѣетъ быть изданъ въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, для всеобщаго употребленія и разосланъ, для справокъ и руководства, во всѣ мѣста, гдѣ крѣпостные акты совершаются.

§ 12. Комиссіи имѣютъ воспріять свои дѣлства съ начала 1823 г.; двѣ изъ нихъ: московская и кіевская имѣютъ быть закрыты какъ скоро с.-петербургская представитъ окончательный сводъ министру юстиціи, послѣдняя же изъ нихъ продолжитъ свои труды, доколѣ не окончена будетъ повѣрка во всѣхъ губерніяхъ. Срокомъ сей повѣрки назначается шесть мѣсяцевъ, считая со дня полученія въ каждой гражданской палатѣ печатныхъ сводовъ.

§ 13. Срока трудамъ комиссіи не назначается, но министр юстиціи не оставитъ учредить порядокъ надзора и отвѣтственности въ успѣшномъ производствѣ порученнаго имъ дѣла (*).

1823 года, 11 апрѣля (№ 13).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ: 1) записка министра юстиціи о новомъ порядкѣ наложенія и снятія запрещеній на недвижимыя имѣнія;

(*) Къ симъ правиламъ приложены: 1) форма свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, и 2) штатъ комиссіямъ, учрежденнымъ для приведенія въ извѣстность существующихъ на имѣніи запрещеній. См. приложеній № II.

2) выписка изъ замѣчаній по сему предмету губернскихъ прокуроровъ съ мнѣніемъ на оныя министра юстиціи, и 3) отношеніе его, министра, къ правящему должностъ государственнаго секретаря о представленіи на уваженіе Государственнаго Совѣта мнѣнія его, что за сообщенія, дѣлаемые отъ опекунскихъ совѣтовъ и присутственныхъ мѣстъ въ сенатскую типографію о наложеніи на имѣнія запрещеній, когда оныя чинятся не по просьбѣ частныхъ лицъ, а по распоряженію правительства, вѣсовыхъ денегъ въ почтовый доходъ платить не слѣдуетъ. Министръ юстиціи, на основаніи Высочайше утвержденного 28 декабря 1821 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, составивъ формы сношеній между присутственными мѣстами о снятіи и наложеніи запрещеній и сенатскихъ объявленій, а также правила о соблюденіи въ оныхъ повсемѣстно единообразія и ясности, — представилъ таковыя Правительствующему Сенату, который розослалъ ихъ во все присутственныя мѣста для надлежащаго исполненія. Въ то же время министр юстиціи предписалъ губернскимъ прокурорамъ имѣть наблюденіе за теченіемъ вновь введеннаго порядка относительно наложенія и снятія запрещеній на имѣнія, и донести ему въ концѣ года: признается ли достаточнымъ сей новый способъ для отвращенія бывшихъ доселѣ по сей части невѣрностей и запутанностей. Губернскіе прокуроры новый порядокъ о снятіи и наложеніи запрещеній на имѣнія признали удобнымъ, но нѣкоторые токмо случаи, по замѣчаніямъ ихъ, требуютъ разрѣшенія. Министръ юстиціи, представляя сіи замѣчанія съ мнѣніемъ своимъ, присовокупилъ, что, по разрѣшеніи встрѣченныхъ губернскими прокурорами недоумѣній, можно будетъ, на основаніи 9 пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, отстранивъ прежній порядокъ по означенному предмету, оставить новый въ дѣйствиіи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, выслушавъ записку министра юстиціи, приступилъ къ разсмотрѣнію замѣчаній губернскихъ прокуроровъ и прочихъ бумагъ министра юстиціи, излагая сужденія свои на каждую статью особо: 1) губернскіе прокуроры замѣчаютъ по 2 пункту Высочайше утвержденного въ 28 день декабря 1821 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, что бываютъ случаи, когда правительство само налагаетъ запрещенія за

открывшіеся начеты или растраты казеннаго имущества, имѣнія же виновнаго въ виду не находится и самого его на лицо нѣтъ, то откуда брать 5 руб. для отсылки на припечатаніе въ сенатскую типографію и деньги за гербовую бумагу. Министръ юстиціи полагаетъ: въ подобныхъ случаяхъ губернское правленіе отправляетъ въ сенатскую типографію деньги изъ своей расходной суммы и таковыя издержки относить къ экстраординарной губернской суммѣ, буде нѣтъ возможности взыскать оныхъ съ виновныхъ; что же касается до гербовой бумаги, взысканіе которой относится къ дѣламъ слѣдственнымъ, то, на основаніи манифеста 24 ноября 1821 г., переписку объ оныхъ производить на простой бумагѣ. Департаментъ Законовъ разсуждалъ, что губернскія правленія неимѣютъ достаточныхъ суммъ для подобныхъ издержекъ и что гораздо удобнѣе за припечатаніе объявленій, при коихъ не будетъ доставляемо положенныхъ денегъ, вестъ счетъ самой сенатской типографіи, по истеченіи же года разсчитываться ей въ оныхъ съ государственнымъ казначействомъ; а относительно гербовой бумаги мнѣніе по сему министра юстиціи признаетъ правильнымъ. 2) Губернскіе прокуроры спрашиваютъ: если за всякое объявленіе взыскивать 5 руб., то съ кого брать страховыя деньги за пересылку оныхъ, по почтѣ. Министръ юстиціи полагаетъ взыскивать деньги за пересылку съ того, съ кого взысканы означенные 5 руб. Департаментъ Законовъ заключеніе это признаетъ правильнымъ. 3) Губернскіе прокуроры, объясняя, что нерѣдко Правительствующій Сенатъ предписываетъ повсемѣстно отыскивать чье либо имѣніе и налагать на оное запрещеніе, спрашиваютъ: обязаны ли губернскія правленія въ такихъ случаяхъ сообщать въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія. Министръ юстиціи полагаетъ, что въ сихъ случаяхъ когда въ Правительствующемъ Сенатѣ состоится опредѣленіе, канцелярія онаго должна сообщать выписку для припечатанія въ сенатскую типографію: губернское правленіе, которое отыщетъ таковое имѣніе, обязано сообщить сенатской типографіи для припечатанія, что на имѣніе это налагается запрещеніе по положенію Правительствующаго Сената, публикованному въ сенатскихъ объявленіяхъ таково-то числа, мѣсяца и года, за такимъ-то №, въ такой-то статьѣ, и увѣдомить то мѣсто,

отъ котораго производится взысканіе. Департаментъ Законовъ сіе разрѣшеніе утверждаетъ. 4) Губернскіе прокуроры объясняютъ: въ 3-мъ пунктѣ правилъ, между прочимъ, сказано: «но дабы имѣніе, на которое палагается запрещеніе, до полученія изъ типографіи объявленія не могло быть продано или заложено, то губернское правленіе въ то же время сообщаетъ о полученномъ и отправленномъ въ сенатскую типографію запрещеніи въ гражданскую палату той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе, для вѣдома, доколѣ изъ сенатской типографіи не получитъ установленное объявленіе». Эта мѣра не можетъ достигать своей цѣли, ибо всякій имѣетъ право совершать купчую или закладную въ другой губерніи, въ присоединенныхъ же отъ Польши губерніяхъ крѣпости и закладныя совершаются не въ однихъ главныхъ судахъ, но и во всѣхъ повѣтовыхъ мѣстахъ. Министръ юстиціи полагаетъ постановить правиломъ, чтобы купчія крѣпости и закладныя нигдѣ не совершались безъ сношенія съ гражданской палатою или главнымъ судомъ той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе и безъ полученія свѣдѣнія, что имѣніе это свободно отъ запрещеній, для чего признаетъ полезнымъ учредить, чтобы въ каждой гражданской палатѣ, главномъ и генеральномъ судѣ содержалась алфавитная книга всѣхъ недвижимыхъ имѣній владѣльцамъ, въ губерніи числящимся, съ показаніемъ наименованія имѣній, числа ревизскихъ душъ и количества земли; такую же книгу о владѣльцахъ каждаго уѣзда содержать особо въ уѣздномъ или повѣтовомъ судѣ. Въ книгахъ сихъ могутъ безъ затрудненія дѣлаться отмѣтки, если на какого владѣльца будутъ поступать взысканія или на имѣніе его запрещеніе. Книги сіи весьма пужны и для вѣрнѣйшихъ выправокъ въ случаяхъ, когда по распоряженіямъ правительства отыскивается чье либо имѣніе. Департаментъ Законовъ находитъ: а) что постановляемою министромъ юстиціи мѣрою отмѣнится издревле существующій порядокъ; б) что обстоятельство сіе было уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, но онъ призналъ тогда необходимымъ сочинить такой проектъ закона, которой бы обнималъ все по оному случаю, и отложилъ сіе до разсмотрѣнія общаго свода о всѣхъ предметахъ, принадлежащихъ къ законоположенію о наследствѣ, и в) что законъ, постановляя

уголовный судъ за подлоги, достаточно отвращаетъ оныя, а потому случаи, предполагаемые въ вопросѣ прокуроровъ, не могутъ быть иначе, какъ весьма рѣдки, и новой мѣры не требуютъ. 5) Губернскіе прокуроры представляютъ: такъ какъ въ публикаціяхъ о разрѣшеніи имѣнія слѣдуетъ упоминать № сенатскихъ объявленій, гдѣ опубликовано запрещеніе на оное, но не все мѣста получаютъ таковыя объявленія, то они не въ состояніи исполнять сіе правило. Министръ юстиціи полагаетъ, что мѣста, не получающія сенатскихъ объявленій, въ представленіяхъ своихъ губернскимъ правленіямъ о разрѣшеніяхъ могутъ указывать токмо на прежнія свои представленія о наложеніи запрещенія, которое снимается, чтобы губернское правленіе могло удобнѣе у себя выправиться и отправить о томъ объявленіе въ типографію. Департаментъ Законовъ разрѣшеніе сіе признаетъ правильнымъ. 6) Губернскіе прокуроры замѣчаютъ по формѣ подъ лит. А, что въ губернскія правленія могутъ вступать отношенія о учиненіи запрещеній на неизвѣстныхъ имѣнія, или на имѣнія такихъ лицъ, кои вообще онаго не имѣютъ, а изъ формъ же подъ лит. Г, Д, Е не видно, чтобы правленія могли сообщать въ сенатскую типографію о учиненіи запрещенія на таковыя имѣнія, слѣдовательно можетъ встрѣтиться въ семь случаевъ сомнѣніе; между тѣмъ таковое запрещеніе было бы бесполезнымъ, а съ другой стороны послужить къ наполненію запретительныхъ книгъ такими статьями, кои могутъ оставаться навсегда безъ разрѣшенія. Министръ юстиціи полагаетъ: въ случаѣ предполагаемаго съ кого либо взысканія за казенныя начеты или частныя долги, нельзя не дѣлать публикаціи о запрещеніи на его имѣніе, потому только, что неизвѣстно, есть ли оно и гдѣ находится. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ не ограничиваются однимъ запрещеніемъ: то мѣсто, которое производитъ взысканіе, сверхъ наложенія запрещенія, отыскиваетъ имѣніе чрезъ сношенія съ губернскими начальствами. Для чего и полезно содержать алфавитныя книги владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, какъ въ гражданскихъ палатахъ по губерніямъ, такъ и въ уѣздныхъ судахъ по уѣздно. Когда же пополнится взысканіе или по собранымъ свѣдѣніямъ не окажется имѣнія, то запрещеніе слѣдуетъ уничто-

жить. Департаментъ Законовъ мнѣніе это признаеть правильнымъ. 7) Губернскіе прокуроры спрашиваютъ: въ какой цѣнѣ считать ревизскую душу, согласно ли указу 24 сентября 1817 г. въ 200 руб. или, по указу 24 ноября 1821 г., сообразно росписанію для каждой губерніи, а также землю, если у кого она безъ крестьянъ будетъ во владѣніи, по тому же ли росписанію полагать? Министръ юстиціи полагаетъ, что на сіе нельзя постановить общаго правила, но завѣститъ то болѣе отъ распоряженія мѣста, налагающаго запрещеніе, такъ какъ при подрядахъ цѣна полагается одна, а при заімахъ въ опекунскихъ совѣтахъ другая. Въ прочихъ случаяхъ губернское начальство приводитъ подвергаемое взысканію имѣніе въ извѣстность чрезъ опека и оцѣнки его, и принимая въ соображеніе доходы, оставляетъ ту часть подъ запрещеніемъ, какая признается достаточною на пополненіе взысканія, а остальное освобождается отъ запрещенія. Департаментъ Законовъ полагаетъ, чтобы при публичной продажѣ имѣній какъ людей, такъ и земли оцѣнивать сообразно указу 24 ноября 1821 г. Впрочемъ цѣна запрещенія не должна нарушать тѣхъ правилъ, которыя наблюдаются для продажъ имѣній съ публичнаго торга. 8) Губернскіе прокуроры спрашиваютъ: при выдачѣ кому либо свидѣтельства о свободности его имѣнія, гражданская палата въ то же время налагаетъ на оное запрещеніе, когда же подъ залогъ того имѣнія выданы будутъ изъ казеннаго мѣста деньги, или то имѣніе представится въ залогъ при подрядахъ и поставкахъ, то опять на оное налагается запрещеніе. Нужно ли такое двойное запрещеніе? Министръ юстиціи полагаетъ, что при выдачѣ свидѣтельства о свободности имѣнія нужно дѣлать на оное запрещеніе посредствомъ объявленія отъ сенатской типографіи съ объясненіемъ, что оно налагается по такому-то случаю и тогда-то. Когда же по выдачѣ денегъ подъ залогъ сего имѣнія гражданская палата получитъ о семъ увѣдомленіе, то дѣлая о томъ отмѣтку въ запретительной статьѣ, посредствомъ губернскаго правленія сообщаетъ въ сенатскую типографію для припечатанія, что наложенное по выданному свидѣтельству запрещеніе считается отъ такого-то мѣста за выдачу ли въ заемъ денегъ, или за представленіе имѣнія

въ залогъ по такому-то подряду или поставкѣ. Если же получившій свидѣтельство ни денегъ подъ оное не займетъ, ни въ залогъ имѣнія не представитъ, а послѣ пожелаетъ снять съ него запрещеніе, гражданская палата сообщаетъ о томъ чрезъ губернское правленіе въ сенатскую типографію не прежде какъ по возвращеніи ей выданнаго ею свидѣтельства. Департаментъ Законовъ полагаетъ, что налагать на имѣніе запрещеніе слѣдуетъ только одинъ разъ, т. е. когда по выданному свидѣтельству имѣніе поступитъ въ залогъ къ казнѣ или частному лицу. 9) Губернскіе прокуроры замѣчаютъ, что лицо женскаго пола, имѣя недвижимое имѣніе подъ запрещеніемъ и выйдя въ замужество въ первой или во второй разъ, по переимѣнн своей фамиліи, можетъ имѣніе это продать или заложить, не смотря на запрещеніе. Министръ юстиціи полагаетъ, что при соблюденіи правила о несовершеніи купчихъ и закладныхъ безъ сношенія между гражданскими палатами, лицу, желающему по переимѣнн своей фамиліи продать имѣніе, возможно будетъ это сдѣлать не иначе, какъ по сношенію съ гражданской палатою той губерніи, гдѣ находится имѣніе, чрезъ что легко откроется состоитъ ли оно подъ запрещеніемъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ, что опасеніе прокуроровъ по сему предмету неосновательно, потому что при совершеніи закладной или купчей на имѣніе собираются свидѣнія откуда, какимъ образомъ и отъ кого поступило это имѣніе къ настоящему владѣльцу, слѣд. извѣстность онаго имѣнія всегда сохраняется. За тѣмъ наказаніе, опредѣляемое законами за подлоги, служитъ также отвращеніемъ оныхъ. 10) Губернскіе прокуроры представляютъ, что опекунскіе совѣты и вслѣдствіе новыхъ распоряженій должны сообщать попрежнему въ гражданскія палаты о положеніи запрещенія или измѣненіи владѣльца съ приложеніемъ слѣдующихъ за каждое объявленіе 5 руб., а палаты обязаны давать знать о томъ сенатской типографіи, и какъ переписку по сему предмету велѣно производить на гербовой бумагѣ, то должны ли опекунскіе совѣты доставлять деньги и на гербовую бумагу. Министръ юстиціи полагаетъ, что на основаніи манифеста 24 ноября 1821 г. освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги, между прочимъ, просители вы дѣла въ банкахъ, воспитательныхъ до-

махъ, въ челолюбивыхъ обществахъ и въ приказахъ общественнаго призрѣнія, то и переписку по сообщеніямъ опекунскихъ совѣтовъ слѣдуетъ производить на простой бумагѣ, не требуя за оную денегъ. Департаментъ Законовъ признаетъ мнѣніе это основательнымъ.

11) Министръ юстиціи въ отношеніи къ правящему должностъ государственнаго секретаря объясняетъ, что отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ поступили къ нему представленія о разрѣшеніи, откуда брать вѣсовыя деньги, подлежащія въ почтовый доходъ, за пересылку гражданскими палатами въ сенатскую типографію по сообщеніямъ опекунскихъ совѣтовъ объявленій о наложеніи и снятіи запрещеній и о измѣненіи владѣльцевъ, ибо отъ нихъ получается только по 5 руб. за припечатаніе и по 5 коп. страховыхъ, и что обстоятельство это министр юстиціи полагалъ разрѣшить такимъ образомъ: поелику при самой выдачѣ свидѣтельствъ о свободности имѣній дѣляется на оныя запрещеніе и на отсылку о томъ объявленій въ сенатскую типографію взыскиваются съ просителей вѣсовыя въ почтовый доходъ деньги, вторичныя же запрещенія суть ничто иное, какъ объявленія, что наложенное тогда-то и подъ такимъ-то № по выданному свидѣтельству запрещеніе считается отъ такогото мѣста за то-то, и сіи объявленія дѣлаются по сообщеніямъ опекунскихъ совѣтовъ и присутственныхъ мѣстъ, гдѣ тѣ свидѣтельства приняты, то при отсылкѣ вторичныхъ объявленій въ сенатскую типографію, какъ посылаемыхъ по распоряженію правительства, вѣсовыхъ денегъ платить не слѣдуетъ. Департаментъ Законовъ разсуждалъ: изложенными выше разрѣшеніями на 4 и 8-ю ст. замѣчаній губернскихъ прокуроровъ наложеніе запрещеній на имѣнія по выдачѣ изъ палатъ свидѣтельствъ, какъ бесполезное, отмѣняется; мнѣніе же министра юстиціи, что за отсылку изъ губернскихъ правленій въ сенатскую типографію объявленій отъ опекунскихъ совѣтовъ и присутственныхъ мѣстъ денегъ въ почтовый доходъ платить не слѣдуетъ, совершенно основательно. По симъ основаніямъ Департаментъ Законовъ полагаетъ: а) исправить, на основаніи вышеозначенныхъ замѣчаній его, разрѣшенія, сдѣланныя министромъ юстиціи на вопросы губернскихъ прокуроровъ, и пополнить оныя сказаннымъ на счетъ вѣсовыхъ денегъ за сообщенія, посылаемыя въ се-

натскую типографію отъ присутственныхъ мѣстъ и опекунскихъ совѣтовъ; б) разрѣшенія сіи издать въ видѣ пополненій къ мнѣнію Государственнаго Совѣта 28 декабря 1821 г. о новомъ порядкѣ наложенія и снятія запрещеній на недвижимыя имѣнія и вмѣстѣ съ онымъ, устранивъ, согласно представленію министра юстиціи, прежній порядокъ производства дѣлъ сего рода, ввести въ полное дѣйствіе правила, означеннымъ мнѣніемъ постановленныя. За симъ представлено было Департаменту Законовъ возвращенное отъ Государя Императора мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу, на кого слѣдуетъ возложить переписку въ разсужденіи дѣлаемыхъ на имѣнія частныхъ лицъ запрещеній и разрѣшеній: на гражданскія ли палаты или на губернскія правленія, и что, по сообщенію генерала графа Аракчеева, Его Величеству угодно было остановиться утверженіемъ сего предмета до изданія общаго постановленія объ отстраненіи прежняго по оному порядка. Департаментъ Законовъ находитъ, что предметъ, содержащійся въ означенномъ мнѣніи, совершенно разрѣшится приведеніемъ въ исполненіе общаго постановленія о новомъ порядкѣ наложенія и снятія запрещеній на недвижимыя имѣнія. — 24 сентября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по нѣкоторымъ статьямъ журнала Департамента Законовъ произошли разныя мнѣнія и сдѣланы нѣкоторыя перемѣны: а) вмѣсто сказаннаго Департаментомъ Законовъ въ 1-й статьѣ журнала его, чтобы сенатская типографія за припечатаніе такихъ объявленій, за кои не доставлено къ ней назначенныхъ 5 рублей, разсчитывалась по истеченіи года съ государственнымъ казначействомъ, *положено сказать*, чтобы сенатская типографія по истеченіи года, сдѣлавъ свой разсчетъ, слѣдующія ей за таковыя припечатанія деньги требовала отъ государственнаго казначейства; б) по 4-й статьѣ министр юстиціи остался при заключеніи, изложенномъ въ представленіи его, чтобы для отвращенія подлоговъ нигдѣ не совершались купчія и закладныя безъ сношенія съ гражданскою палатою или главнымъ судомъ той губерніи, гдѣ стоитъ имѣніе, и что полезно и даже необходимо учредить въ каждой гражданской палатѣ, главномъ и генеральномъ судѣ, равно какъ въ уѣздномъ или повѣтовомъ судѣ алфавит-

ныя книги всѣхъ недвижимыхъ имѣній владѣльцамъ, въ той губерніи или уѣздѣ числящимся, съ описаніемъ самыхъ имѣній. Съ нимъ согласились еще два члена (кн. Салтыковъ, Болотниковъ), а 9 членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Литта, Шишковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, Тутолминъ, Саблуковъ) приняли мнѣніе Департамента Законовъ, данное по сей статьѣ; с) по 8-й статьѣ принято единогласно мнѣніе министра юстиціи, чтобы запрещенія на имѣнія налагать и по выдачѣ изъ гражданской палаты свидѣтельствъ и по поступленіи ихъ въ залогъ, съ прописаніемъ всякій разъ по какому случаю запрещеніе сіе налагается. По прочимъ же статьямъ утверждено заключеніе Департамента Законовъ, исключая 9-й статьи, разрѣшеніе которой зависить отъ 4-й статьи, и *положено*: представить объ ономъ предварительно чрезъ меморію на благоусмотрѣніе Государя Императора, и по полученіи Высочайшаго разрѣшенія, поднести все дѣло въ томъ видѣ, какъ будетъ сего требовать существо и порядокъ содержащихся въ ономъ предметовъ, на утвержденіе Его Величества для приведенія потомъ въ исполненіе. Мнѣніе это, а въ разногласіи мнѣніе большинства членовъ Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

Мнѣніе князя Куракина (**). — Предсѣдатель Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта князь Куракинъ въ мнѣніи своемъ объясняетъ, что бывшее до 1822 г. неудобное и затруднительное положеніе о наложеніи и снятіи запрещеній на недвижимыя имѣнія и о запретительныхъ книгахъ по случаю совершенія разнаго рода актовъ съ давняго времени составляло предметъ занятій правительства. Самое учрежденіе 1821 г., казавшееся достаточнымъ для отвращенія неудобствъ, требуетъ въ настоящее время еще исправленія и нѣкоторыхъ пополненій. Достаточно указать на опредѣленіе Правительствующаго Сената 1819 г. мая 2 дня, по вопросу, во всякой ли палатѣ гражданского суда можно совершать купчія и закладныя на родовыя имѣнія, а также на бумаги, внесенныя министромъ юстиціи о недостаткахъ положенія 1821 г., по которымъ опредѣляется отложить это дѣло до разсмотрѣнія Проекта Гражданскаго Уложенія о судопроизводствѣ. Съ своей стороны,

по неотложности требуемаго исправленія, онъ, князь Куракинъ, полагаетъ, что содержаніе запретительныхъ книгъ въ одной палатѣ той губерніи, гдѣ имѣніе состоитъ, есть та точка, которая сама собою опредѣляетъ правила для устроенія сего дѣла и которую признать должно единственнымъ средствомъ, могущимъ отвратить всѣ понынѣ существующія неудобства и затрудненія, чего не могутъ достигнуть потому только, что принимается въ уваженіе нѣкоторое отъ онаго стѣсненіе частныхъ лицъ. Положеніе Государственнаго Совѣта 1821 г. о содержаніи запретительныхъ книгъ въ каждой гражданской палатѣ есть единственный способъ къ отвращенію неудобствъ; но что оно недостаточно, это доказывается внесенными бумагами министра юстиціи и невозможностью остеречься отъ ошибокъ, исправленіе коихъ затруднительно, и отъ злоупотребленій, кои сами собою открываютъ себѣ тутъ всю возможность. *Отъ ошибокъ* не можно себя предостеречь потому, что могутъ онѣ произойти отъ неосторожности, свойственной всякому, слѣдовательно и отъ ошибки типографщика и отъ ошибки писца губернскаго правленія; къ сему если присоединить ошибочное обсужденіе дѣла, случая, или обстоятельства, по коему запрещеніе налагается неправильно, а потому владѣлецъ сего имѣнія, пока исправится ошибка, можетъ потерять случай къ выгодной продажѣ онаго или исполнить оборотъ для себя выгодный; отъ злоупотребленій не уберетъ и новый обрядъ со всѣми его мѣрами: злоупотребленіе можетъ послѣдовать потому, что по отправленіи губернскимъ правленіемъ въ сенатскую типографію объявленія о наложеніи запрещенія довольно остается времени, чтобы до разсылки изъ оной установленныхъ объявленій неблагонамѣренный могъ то самое имѣніе, на которое запрещеніе налагается, продать или заложить оное, и хотя въ новыхъ правилахъ и назначено, чтобы губернское правленіе въ то же время сообщало объ ономъ въ гражданскую палату той губерніи, гдѣ имѣніе состоитъ, но какъ на имѣніе крѣпостные акты совершаются во всѣхъ гражданскихъ палатахъ, то неблагонамѣренному что можетъ помѣшать то же самое имѣніе, доколѣ не получатся изъ сенатской типографіи объявленія, продать или заложить по такой гражданской палатѣ, гдѣ имѣніе не со-

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 13.

(**) Мнѣніе это изложено здѣсь въ сокращеніи.

стоитъ и въ которой извѣщенія о запрещеніи еще не получено, а палата, по неизмѣннѣ въ виду запрещенія, не можетъ отказаться отъ совершенія акта. Обращаясь на счетъ приведенія въ извѣстность всѣхъ статей запретительныхъ книгъ за прошедшее время до 1822 года, что назначено исполнить особыми комиссіямъ, которыя имѣютъ быть учреждены въ Москвѣ и двухъ другихъ губерніяхъ, можно предполагать, что занятіе сихъ комиссій продолжится значительное время и на весьма долгое время останется безпорядокъ, затрудненіе въ выправкахъ и неправильныя запрещенія; переписка по сему предмету будетъ столь сложна и продолжительна, что сомнительно, чтобы комиссіи и въ нѣскольکو лѣтъ могли окончить сіе порученіе. Всѣ сіи послѣдствія доказываютъ, что пока запретительныя книги будутъ находиться во всѣхъ палатахъ на всѣ вообще имѣнія, въ обширнѣйшемъ нашемъ государствѣ состояція, то правительство никогда не достигнетъ желаемой цѣли. Единственный способъ къ отвращенію неудобствъ,—постановить, чтобы содержаніе запретительныхъ книгъ и совершеніе всѣхъ актовъ на недвижимыя имѣнія исполнялись въ одной только палатѣ той губерніи, гдѣ имѣніе находится, что самое 1) отвратить ошибки типографіи и писцовъ, каковыя хотя и случаются, но исправленіе ихъ можетъ быть приведено въ исполненіе безъ затрудненія по удобности палаты дѣйствовать въ собственной своей губерніи; 2) уничтожить обширное занятіе гражданскихъ палатъ и губернскихъ правленій, доставить членамъ палатъ удобность все свое время обратить на свою должность и уменьшить число канцелярскихъ служителей въ палатахъ; 3) предохранить многихъ отъ злоупотребленій неблагонамѣренныхъ людей отвращеніемъ всѣхъ случаевъ открыть возможность приводить въ дѣйствіе свои ухищренія; 4) подать удобное средство, не учреждая особыхъ комиссій, привести въ порядокъ запретительныя книги до 1822 года, и 5) дѣло сіе, подверженное обширному и многосложному занятію, поставить на ту степень простоты, послѣдствіемъ которой будетъ совершенная исправность запретительныхъ книгъ. Затѣмъ князь Куркинъ присовокупилъ свое мнѣніе о затрудненіяхъ, заключающихся: 1) въ неудобности для тѣхъ, кои, по болѣзненному состоянію

или по чему другому, не могутъ явиться для совершенія закладной, купчей или контракта, на такое имѣніе, которое находится не въ той губерніи, гдѣ они живутъ; 2) въ опасности ввѣрить другому лицу употребленіе или пріемъ важныхъ капиталовъ: одинъ смертный случай достаточно опасенъ сію представить непреодолимою; 3) въ затрудненіи совершать купчія на имѣнія, купленные съ публичныхъ торговъ, состояція въ разныхъ губерніяхъ по производству торга въ одной изъ нихъ или въ столицѣ; 4) въ невозможности совершать акты о закладѣ имѣній въ одной той губерніи, гдѣ имѣніе состоитъ, по казеннымъ подрядамъ или по займу въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Но всѣ сіи затрудненія, можно устранить слѣдующими постановленіями: 1) для отвращенія неудобности въ совершеніи актовъ тѣмъ, кои не могутъ отлучиться изъ мѣста своего пребыванія, обратитъ дѣйствіе совершенія актовъ на коммисіонеровъ, вѣрющими письмами уполномоченныхъ, которыя могутъ заключать всѣ тѣ предосторожности, кои сочтутся нужными; 2) для отвращенія опасности ввѣрять капиталы другому лицу — дозволить къ дѣйствію коммисіонера по вѣрющему письму пріобрѣсти для пріема хранения и выдачи денегъ дѣйствіе приказовъ общественнаго призрѣнія, съ опредѣленнымъ въ пользу его возмездіемъ. Приказы, выполняя значущіеся въ актахъ пріемъ или платежъ денегъ, въ очистку свою должны будутъ получить и самый актъ, который вмѣстѣ съ деньгами препроводятъ тому лицу, отъ котораго получили порученіе; 3) для отвращенія затрудненія совершать купчія на купленные съ публичнаго торга имѣнія разныхъ губерній, слѣдовать существующему нынѣ обряду, исполненіе котораго основать слѣдующимъ образомъ: а) по продажѣ изъ губернскаго правленія съ аукціона имѣнія сообщать гражданской палатѣ о выдачѣ данной покупщику съ платежемъ пошлины, съ тѣмъ, чтобы покупщикъ уплатилъ всѣ члслящіяся на томъ имѣніи недоимки; б) симъ даннымъ присвоить силу купчей крѣпости, по предъявленіи которой въ тотъ уѣздный судъ, гдѣ имѣніе состоитъ, вводитъ покупщика во владѣніе; в) если имѣніе состоитъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, то съ данной брать засвидѣтельствованныя копіи или изъ того мѣста, откуда она выдана,

или изъ одного изъ тѣхъ уѣздныхъ судовъ, въ которомъ данная предъявлена, и d) когда совершится продажа, губернское правленіе сообщаетъ о томъ въ надлежащую гражданскую палату о выдачѣ покупщику данной и увѣдомляетъ то губернское правленіе, гдѣ проданное имѣніе находится; 4) относительно возраженія, которое представляетъ невозможность закладныя совершать въ одной палатѣ той губерніи, гдѣ имѣніе состоитъ, по подрядамъ или по займу денегъ въ кредитныхъ установленіяхъ, должно сказать, что по самому основанію сихъ дѣлъ контракты или обязательства не иначе могутъ совершаться, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, кои подряжаютъ или ссужаютъ деньги; но для предупрежденія подлога въ подобныхъ случаяхъ необходимо установить слѣдующія правила: а) въ выданныхъ гражданскими палатами свидѣтельствахъ о благонадежности имѣнія на заемъ денегъ или на снятіе въ казніѣ подряда означать одинъ предметъ, на который свидѣтельство выдается, дабы ни на что другое не могло оно быть употреблено; б) въ запретительную книгу вносить содержаніе онаго для свѣдѣнія и предосторожности на счетъ распоряженія имъ въ послѣдующее время; в) при выдачѣ свидѣтельства для займа гражданскія палаты должны извѣщать о томъ тѣ кредитныя учрежденія, гдѣ предполагается дѣлать заемъ, съ препровожденіемъ копій съ свидѣтельства; d) о свидѣтельствахъ, данныхъ для подрядовъ и поставокъ, публиковать въ прибавленіяхъ с.-петербургскихъ и московскихъ вѣдомостей; е) по совершеніи займа кредитное учрежденіе помѣчаетъ количество выданныхъ денегъ на самыхъ свидѣтельствахъ, обозначая принятыя въ залогъ имѣнія, и сообщаетъ о томъ въ палату съ возвращеніемъ копій свидѣтельства съ отмѣткою; f) для устраненія переписки о свободныхъ душахъ, гражданскимъ палатамъ назначить посылать въ то мѣсто, гдѣ сдѣланъ заемъ, или заключенъ контрактъ, новое свидѣтельство; g) буде заемщикъ или подрядчикъ пожелаетъ имѣть копію съ свидѣтельства съ отмѣткою принятаго залога, то

таковыя гражданскія палаты выдаютъ, но они ни на что употреблены быть не должны; h) по окончаніи подряда или уплатѣ займа, свидѣтельство на имѣніе, бывшее въ залогъ, выдается обратно съ отмѣткою объ уплатѣ денегъ или исправномъ выполненіи контракта; затѣмъ оно представляется въ гражданскую палату той губерніи, гдѣ имѣніе состоитъ, для снятія съ него запрещенія. Этими средствами можно отвратить подлоги и злоупотребленія. На счетъ же исправленія и приведенія въ порядокъ запретительныхъ книгъ до 1822 г. должно присовокупить, что къ изложенному выше средству полезно бы было обратиться къ манифесту 1787 года, гдѣ положена 10-лѣтняя давность на гражданскія дѣла, и потому можно бы было вмѣнить въ обязанность всѣмъ сдѣлавшимъ по своимъ искамъ на имѣнія запрещенія, чтобы они, ежели протекли 10 лѣтъ и болѣе отъ дня подачи просьбы о своемъ искѣ и запрещеніи и удовлетворенія по оной не получали, возобновили бы свои просьбы, дабы новое сдѣлано было запрещеніе, о чемъ и публиковать въ газетахъ, съ опредѣленіемъ узаконеннаго для отзыва срока, съ тѣмъ, что, по неполученіи онаго въ назначенное время, состоящее запрещеніе будетъ исключено изъ запретительныхъ книгъ. Симъ уменьшится число статей въ запретительныхъ книгахъ и ускорится время приведенія ихъ въ порядокъ; нужно только назначить для каждой палаты двѣ книги: одну о запрещеніяхъ, кои не минуло 10 лѣтъ и которыя сами по себѣ, по окончаніи должныхъ объ оныхъ сношеній, вносятся должны въ исправленную запретительную книгу, а другую о тѣхъ запрещеніяхъ, кои прошло 10 лѣтъ и по которымъ сдѣлана публикація, дабы по полученіи отзыва о наложеніи новаго запрещенія, по надлежащей отмѣткѣ, вносить ихъ въ исправленную запретительную книгу. Мѣра сія для скорого исправленія запретительныхъ книгъ до 1822 года полезна была бы и на будущее время на счетъ новыхъ запрещеній, съ 1821 года наложенныхъ.

16) Объ обращеніи на богоугодныя заведенія денегъ, остающихся отъ пересылки въ сенатскую типографію за припечатаніе объявленій о наложеніи запрещеній на имѣнія и снятіи оныхъ.

1823 года, 10 октября (№ 25).—Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по представленію пензенскаго гражданскаго губернатора о обращеніи на богоугодныя заведенія денегъ, остающихся отъ пересылки въ сенатскую типографію за припечатаніе объявленій. Изъ записки этой видно, что сверхъ 5 рублей, взыскиваемыхъ въ пользу типографіи, по положенію Государственнаго Совѣта, 28 декабря 1821 года Высочайше утвержденному, на припечатаніе объявленій о наложеніи или снятіи запрещенія съ имѣнія при отсылкѣ въ сенатскую типографію взыскивается еще по каждой статьѣ вѣсовыхъ и страховыхъ по 2 руб. 70 коп. въ пользу почты, а потому губернаторъ просилъ разрѣшенія, чтобы вѣсовые деньги, остающіяся отъ отправленія въ сенатскую типографію по нѣскольку объявленій вмѣстѣ, обращать въ капиталъ пензенскаго губернскаго тюремнаго замка въ приказѣ общественного призрѣнія. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вслѣдствіе сего полагаетъ предписать чрезъ посредство Правительствующаго Сената для единообразнаго во всѣхъ губерніяхъ распоряженія: 1) чтобы губернскія правленія по сношенію съ губернскими почтовыми конторами привели въ извѣстность, сколько нужно въ почтовый доходъ вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ на отсылку изъ губернскаго города въ сенатскую типографію пакета съ требованіемъ о наложеніи или снятіи запрещенія и слѣдующими на то деньгами; 2) чтобы всѣ мѣста, входя въ губернское правленіе съ представленіями о наложеніи и снятіи запрещеній, присылали и деньги, слѣдующія на пересылку въ сенатскую типографію; 3) чтобы требованія губернскихъ правленій въ сенатскую типографію и при оныхъ слѣдующія ей деньги отправляемы были въ особыхъ ли пакетахъ по каж-

дой статьѣ или и въ одномъ по нѣсколькимъ статьямъ, какъ удобство и надобность того требуютъ; 4) чтобы остатки, какіе при отправленіи пакетовъ въ сенатскую типографію на вышенъясненномъ основаніи составлялись будутъ изъ полученныхъ на то губернскимъ правленіемъ денегъ, отсылаемы были ежемѣсячно изъ губернскихъ правленій въ приказы общественного призрѣнія, для обращенія въ число ихъ доходовъ на благотворительные предметы. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя представленіе это основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: въ разрѣшеніяхъ на замѣчанія прокуроровъ, изложенныхъ въ журналѣ его 11 апрѣля и утвержденныхъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 24 сентября 1823 года, по предмету новаго порядка наложенія и снятія запрещеній на недвижимыя имѣнія, сдѣлать ко 2-й статьѣ дополненіе, сказавъ въ ономъ: а) что каждое губернское правленіе обязано по сношенію съ почтовою конторою исчислить и опредѣлить, сколько слѣдовать будетъ денегъ за пересылку изъ онаго въ сенатскую типографію конверта съ объявленіемъ о наложеніи или снятіи съ имѣнія запрещенія и по каждому объявленію деньги сіи взыскивать особо; б) объявленія сіи отсылать немедленно по поступленіи требованій; но если оныхъ войдетъ нѣсколько въ одно время, такъ что безъ всякаго задержанія можно будетъ посылать ихъ вмѣстѣ при одномъ отношеніи и въ одномъ конвертѣ, то сіе не возбраняется, а остающіяся отъ сего почтовые деньги препровождать ежемѣсячно въ приказы общественного призрѣнія на благотворительные предметы.—

15 октября.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 10 марта 1824 года.

17) О публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній.

1. О составленіи правилъ оцѣнки и продажи.

1816 года, 12 сентября (№ 20). — Департаментъ Законовъ слушалъ, внесенное главноуправляющимъ комиссіею составленія законовъ, дѣло московскаго купца Ильина о должныхъ ему, а по передачѣ отъ него московскому купцу Протопопову, губернскимъ секретаремъ Веневитиновымъ по заемному письму деньгахъ, при разсмотрѣніи коего Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, сообразя правила, существующія на оцѣнки имѣній и продажи ихъ съ аукціоннаго торга по десятилѣтней получаемого дохода сложности, и находя оныя недостаточными, а нерѣдко въ отигощеніе владѣльцевъ или кредиторовъ ихъ во зло употребляемыми, предполагалъ, въ отвращеніе того, сдѣлать о семъ предметѣ разсмотрѣніе; но какъ Высочайшаго Устава о банкротяхъ 2-й части въ примѣчаніи на 43-й пунктъ сказано, что уже предположены къ изданію особливья правила, чрезъ кого и съ какими справками совершать описи недвижимымъ имѣніямъ; а между тѣмъ оцѣнка прочимъ имѣніямъ и заведеніямъ оставлена до будущаго постановленія на основаніи прежнихъ указовъ, то Сенатъ, не входя за симъ ни въ какое объ ономъ разсмотрѣніе, положилъ, къ общему постановленію тѣхъ предположенныхъ означеннымъ Уставомъ правилъ, внести свои по сему предмету разсужденія въ Коммисію Составленія Законовъ чрезъ министра юстиціи. По внесеніи сихъ разсужденій въ Коммисію Составленія Законовъ, Совѣтъ оной, сообразивъ всѣ доселѣ существующія по сему предмету узаконенія, а именно: указъ 1723 ноября 12, инструкціи канцеляріи конфискаціи 1730 августа 7, пункты 11 и 12-й, указы 1737 сентября 13, 1738 апрѣля 8, дополненіе къ инструкціи 1738 апрѣля 9, пункты 2, 3 и 7-й, указъ 1799 апрѣля 13, Устава о банкротяхъ 1800 декабря 19, часть II-я, пунктъ 43 примѣч., указы 1803 сентября 28, 1807 октября 29, 1808 декабря 8, положеніе Государственнаго Совѣта 1813 мая 19 и указъ 1815 апрѣля 30, находятъ, что законы наши въ разсужденіи

обязанности исполнительныхъ мѣстъ, какъ при оцѣнкѣ, такъ и при дѣйствительной продажѣ съ аукціона недвижимыхъ и движимыхъ имѣній, заключаютъ въ себѣ достаточныя постановленія, и что нужно только приводить ихъ въ надлежащее исполненіе: 1) Правило, чтобы недвижимыя имѣнія оцѣняемы и продаваемы были не ниже десятилѣтней сложности получаемыхъ съ оныхъ доходовъ, содержащихся уже въ инструкціи канцеляріи конфискаціи, совершенно справедливо и не послѣдовало бы никакой выгоды, если бы вмѣсто 10-тилѣтней положена была 20-тилѣтняя сложность, употребляемая въ польскихъ провинціяхъ. Да и въ другихъ государствахъ, напримѣръ въ Пруссіи, чистый доходъ послѣднихъ 10-ти лѣтъ принятъ за основаніе для оцѣнки имѣнія. 2) Въ сихъ узаконеніяхъ предписано, чтобы присутственныя мѣста, относительно къ движимымъ вещамъ, опредѣляли присяжныхъ и знающихъ цѣновщиковъ, а относительно къ недвижимымъ имѣніямъ, дѣлали оцѣнку въ присутствіи по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ сосѣдей или самого владѣльца. 3) Въ разсужденіи объявленія о продажѣ съ аукціоннаго торга пожитковъ и имѣній постановлены ясныя и ежедневно наблюдаемые законы. 4) Наконецъ обязанности аукціонистовъ движимыхъ вещей изъяснены достаточно и подробно въ указахъ 1723 ноября 12 и 1808 декабря 8. Кромѣ сихъ общихъ постановленій, точное наблюденіе коихъ доказывається почти во всякихъ вѣдомостяхъ припечатываемыми объявленіями отъ разныхъ мѣстъ, не требуется въ разсужденіи формы никакихъ новыхъ узаконеній, и Коммисія Законовъ увѣрена, что если томко оныя строго будутъ наблюдаемы, то присутственныя мѣста не встрѣтятъ никакихъ затрудненій, кои бы сами собою не разрѣшались. Полное собраніе всѣхъ таковыхъ правилъ въ видѣ проекта принадлежитъ къ той части Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ которой разсуждается о взысканіяхъ и о конкурсѣ и которую Коммисія, окончивъ нынѣ первую часть сего Устава, немедленно займется при изложеніи 2 и 3-й

оного частей. Правда, можно бы было составить таковой проект и отдѣльно, однако же для единообразія и лучшаго уразумѣнія приличнѣе не отдѣлять оного отъ всего состава судопроизводства и изложить ихъ въ совокупности, тѣмъ болѣе, что въ таковыхъ правилахъ необходимо должны послѣдовать многія ссылки на самый порядокъ производства некоторыхъ дѣлъ. Со всѣмъ тѣмъ предстоить еще другое затрудненіе, которое Коммисія не весьма легко отвратить можетъ и безъ коего никоимъ образомъ не можно постановить вѣрныхъ и непреложныхъ правилъ для оцѣнки имѣній, лежащихъ въ уѣздахъ и городахъ, ниже составить порядочнаго устава для конкурсовъ и залоговъ. Затрудненіе сіе состоитъ въ томъ, чтобъ изложить наставленіе для цѣновщиковъ, какимъ порядкомъ должны они устанавливать цѣну доходамъ съ деревень и прочихъ недвижимыхъ угодій и заведеній. Таковое наставленіе должно измѣняться сообразно съ особенными отношеніями каждой губерніи. Доходы съ недвижимыхъ имѣній, а слѣдовательно и цѣна оныхъ подвержены по пространству Имперіи безчисленному разнообразію и перемѣнамъ. Посему въ каждой губерніи надлежитъ различнымъ образомъ дѣлать и самую оцѣнку. Обстоятельства, на коихъ таковое наставленіе должно быть основано, могутъ быть доставлены Коммисіи токмо отъ мѣстныхъ начальствъ, и если ей повелѣно будетъ симъ заняться, то она начнетъ изложеніемъ образца, по которому мѣстныя начальства имѣютъ доставить ей всѣ нужныя свѣдѣнія для составленія изъ оныхъ для нѣкоторыхъ губерній полнаго наставленія, изъ котораго прочія могутъ извлечь себѣ правила, соотвѣтственныя мѣстному положенію. На сей конецъ курляндское мѣстное начальство собрало въ 1813 году въ городахъ депутатовъ отъ дворянства для изложенія таковаго наставленія для оцѣнки имѣній, которое, по разсмотрѣніи и утвержденіи военнымъ и гражданскимъ губернаторами и губернскимъ прокуроромъ, совокупно съ проектомъ устава для залоговъ, конкурсовъ и взысканій (ибо оное безъ нихъ существовать не можетъ), препровождено въ Коммисію Законовъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по внимательномъ соображеніи существующихъ на оцѣнки имѣній и продажи оныхъ съ аукціоннаго торга уза-

коненій и мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ, находя правильнымъ заключеніе ея, что законы наши какъ для оцѣнки, такъ и продажи съ аукціона недвижимыхъ и движимыхъ имѣній заключаютъ въ себѣ достаточныя постановленія; что правила оцѣнивать и продавать недвижимыя имѣнія не ниже десятилѣтней сложности получаемыхъ съ оныхъ доходовъ, къ оцѣнкѣ движимыхъ вещей опредѣлять присяжныхъ и знающихъ цѣновщиковъ, а недвижимымъ имѣніямъ дѣлать оную въ присутствіи двухъ или трехъ сосѣдей или самого владѣльца, совершенно справедливы и въ дѣйствіи своемъ благотворны; что законъ объ объявленіи и продажѣ съ аукціоннаго торга пожитковъ и имѣній ясенъ и удобоисполнителенъ, а обязанности аукціонистовъ движимыхъ вещей достаточно и подробно изъяснены въ указахъ 1723 ноября 12 и 1808 декабря 8; что потому не требуется въ разсужденіи формы никакихъ новыхъ узаконеній, и что если только всѣ сіи правила будутъ строго наблюдаемы, то присутственнымъ мѣстамъ не предстоить такихъ затрудненій, кои бы сами собою не разрѣшались; равнымъ образомъ, признавая основательнымъ и полезнымъ, дѣлаемое при семъ случаѣ представленіе Коммисіею Составленія Законовъ, чтобы, для преодоленія затрудненій въ изложеніи наставленія для цѣновщиковъ: какимъ порядкомъ должны они устанавливать цѣну доходамъ съ деревень и прочихъ недвижимыхъ угодій и заведеній, такъ какъ сіе зависитъ отъ мѣстнаго положенія и слѣдовательно въ Россіи должно измѣняться съ особенными отношеніями каждой губерніи, ибо доходъ съ недвижимыхъ имѣній и цѣна оныхъ по пространству Имперіи подвержены безчисленному разнообразію и перемѣнамъ, а потому въ каждой губерніи надлежитъ различнымъ образомъ дѣлать и самую оцѣнку, и какъ обстоятельства, на коихъ таковое постановленіе должно быть основано, могутъ быть доставлены Коммисіи только отъ мѣстныхъ начальствъ, то, буде ей повелѣно будетъ симъ заняться, она приступитъ къ изложенію образца, по которому мѣстныя начальства имѣютъ доставить ей всѣ нужныя свѣдѣнія для составленія изъ оныхъ для нѣкоторыхъ губерній полнаго постановленія, изъ котораго прочія могутъ извлечь правила, свойственныя мѣстному ихъ положенію, — мнѣніемъ полагаетъ: въ оцѣнкѣ и продажѣ

имѣній съ аукціоннаго торга руководствоваться доселѣ существующими постановленіями; а Коммисіи Составленія Законовъ предоставить заняться изложеніемъ образца, по которому мѣстныя начальства имѣютъ доставить ей нужныя свѣдѣнія для сочиненія наставленія цѣновщикамъ, какимъ образомъ должны они устанавливать цѣну доходамъ съ деревень и прочихъ недвижимыхъ угодій и заведеній. — 25 сентября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить, вмѣнивъ однакожь Коммисіи Составленія Законовъ въ обязанность по составленіи образца, по которому мѣстныя начальства имѣютъ доставить ей нужныя свѣдѣнія для сочиненія наставленія цѣновщикамъ, — представить оныя на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

1817 года, 6 марта (№ 2). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената слѣдующаго содержания. Исполнительная экспедиція таврическаго губернскаго правительства доносила рапортами въ 1813 и 1814 годахъ 1-му Департаменту Сената, что, по случаю продажи съ публичнаго торга въ Симферополѣ имѣнія купца Веприцова за неисправную поставку въ казну муки и крупъ, никого желающихъ къ покупкѣ оного по троекратнымъ публикаціямъ не явилось, а потому испрашивала разрѣшенія: распространять ли Высочайшій указъ 12 марта 1807 года и на купеческія и мѣщанскія имѣнія, когда оныя, по многократнымъ публикаціямъ за неивкою желающихъ къ покупкѣ, не будутъ проданы? Сущность же сего указа заключается въ слѣдующемъ: въ случаѣ неявки покупателей къ публичной продажѣ за долги дворянскихъ имѣній въ губерніяхъ, гдѣ они находятся, или если за оныя будутъ давать цѣну ниже сложности десятилѣтняго дохода, дозволяется торги и продажи таковыхъ имѣній неисправныхъ дворянъ производить въ столицахъ, по предварительномъ однакоже представленіи въ тѣ Сената Департаменты, въ которые губернскія правленія по росписанію дѣлъ относиться обязаны, почему и продажу производить въ той изъ столицъ, гдѣ Департаменты сіи учреждены; въ случаѣ же непроджи имѣнія или невыгодной оному цѣны по-

ступать на основаніи Банкротскаго Устава, т. е. отдавать имѣніе заимодавцу, а если таковыи крестьянами владѣть не можетъ, то онъ обязанъ продать таковое имѣніе въ узаконенный срокъ на томъ основаніи, какъ указомъ 1758 г. февраля 6 о наслѣдствахъ, выпадающихъ въ дворянскіе роды, узаконено. 1-й Департаментъ Сената внесъ обстоятельство сіе на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената съ таковымъ заключеніемъ, что купеческія и мѣщанскія имѣнія, которыя подвергаются публичной продажѣ на пополненіе казеннаго взысканія, должны поступать подъ силу указа 12 марта 1807 г. Общее Собраніе Сената, утвердивъ сіе заключеніе, представило оное на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ сей докладъ и видя изъ обстоятельствъ, въ ономъ заключающихся, что не всегда въ губерніяхъ сыскиваются желающіе къ покупкѣ купеческихъ и мѣщанскихъ имѣній, и что чрезъ то какъ казна, такъ и частные люди терпятъ убытокъ, признаетъ полезнымъ распространить силу указа 12 марта 1807 г. и на купеческія и мѣщанскія имѣнія, продаваемые съ публичнаго торга не только по казеннымъ взысканіямъ, но и частнымъ; притомъ, вникнувъ въ силу самаго указа, находитъ полезнымъ дополнить, чтобы въ случаѣ, если имѣніе съ крестьянами и дворовыми людьми, оставшееся непроданнымъ съ публичнаго торга, перейдетъ къ заимодавцу, не имѣющему права владѣть онымъ, то дворянскимъ опекамъ слѣдуетъ брать оныя подъ свой присмотръ до продажи ихъ лицу, имѣющему право на владѣніе, и потому полагаетъ: въ случаѣ когда къ покупкѣ продаваемыхъ съ публичнаго торга, по казеннымъ ли то взысканіямъ, или по частнымъ, имѣній, какъ дворянскихъ, такъ купеческихъ и мѣщанскихъ и проч., по троекратному вызову въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя имѣнія будутъ находиться, никого желающихъ не явится, или явившіеся при продажѣ недвижимыхъ имѣній съ крестьянами будутъ давать цѣну ниже 10-тилѣтняго дохода, прочихъ же имѣній менѣе суммы, слѣдующей на пополненіе взысканія, тогда продаже сихъ имѣній производить на законномъ основаніи въ столицахъ, по предварительномъ представленіи въ тѣ Департаменты Сената, въ которые губернскія правленія обязаны по распределенію дѣлъ относиться, и продажу сію

производить въ той изъ столицъ, гдѣ департаменты сіи учреждены; но если имѣніе и въ столицѣ по тѣмъ же причинамъ продано не будетъ, то поступать по правиламъ, о продажѣ имѣній за долги, въ Банкротскомъ Уставѣ положеннымъ, по которымъ продаваемое имѣніе, когда цѣна оному будетъ менѣе подлежащей въ платежъ суммы постановлено отдавать заимодавцу, и если бы, вслѣдствіе сего постановленія, недвижимое имѣніе съ дворовыми людьми и крестьянами перешло къ заимодавцу, по роду званія своего не имѣющему права владѣть онымъ, то таковой владѣлецъ обязанъ, на основаніи указа 1758 г. февраля 6 дня, продать оное въ законный срокъ другому лицу, имѣющему право на владѣніе, а до того времени дворянскимъ опекамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ имѣніе сіе будетъ находиться, брать оное подъ свой присмотръ.—*16 мая.*—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, признавая нужнымъ единственно разрѣшеніе вопроса о продажѣ купеческихъ и мѣщанскихъ имѣній, пбо указъ 12 марта 1807 г. до сихъ поръ въ исполненіи своемъ не встрѣчаетъ никакихъ неудобствъ, находитъ, что не должно какъ совершенно запрещать переводовъ таковымъ продажамъ, такъ и вообще разрѣшать оныя, ибо имѣнія сіи суть болышею частію такого рода, что пріобрѣтеніе ихъ можетъ быть нужно только для жителей того мѣста, гдѣ оныя находятся, слѣдовательно, если они не будутъ проданы въ самой губерніи, то тѣмъ менѣе можно ожидать успѣха въ отдаленной оттуда столицѣ; при разсмотрѣніи же причинъ, отъ коихъ иногда происходятъ на мѣстѣ таковыя непродажы, находитъ, что сіе случится можетъ отъ неявки желающихъ къ покупкѣ, такъ и отъ цѣны, даваемой покупателями ниже самой оцѣнки; изъ перваго случая можно вывести заключеніе, что продаваемое съ публичнаго торга имѣніе или слишкомъ значительно и требуетъ большихъ капиталовъ, каковыхъ въ губерніи не находится, или же столь малозначуще, что никто не желаетъ быть его пріобрѣтателемъ, въ послѣднемъ, что оцѣнка имѣнію сдѣлана слишкомъ высока, слѣдовательно какъ въ одномъ случаѣ переводъ торговъ въ столицу можетъ быть полезенъ и нуженъ, такъ въ другомъ не обѣщаетъ никакого успѣха и требуетъ иныхъ мѣръ, именно пониженія оцѣнки. По уваженію сихъ причинъ, Государственный Совѣтъ признаетъ нужнымъ дѣлать тако-

вые переводы торговъ купеческимъ и мѣщанскимъ имѣніямъ, продаваемымъ съ публичнаго торга, по разбору достоинства и рода ихъ, что предоставитъ Правительствующему Сенату, и потому полагаетъ распространить указъ 1807 г. марта 12 дня и на имѣнія купеческія и мѣщанскія, продаваемыя съ публичнаго торга, какъ по казеннымъ взысканіямъ, такъ и по частнымъ, но съ таковымъ ограниченіемъ, что когда по троекратнымъ вызовамъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣнія сіи будутъ находиться, къ покупкѣ оныхъ никого желающихъ не явится или явившіеся будутъ давать менѣе суммы, требуемой на пополненіе взысканія, то на представленія объ ономъ губернскихъ правленій Сенатъ, выкинувъ въ обстоятельства и по разсмотрѣніи достоинства и рода имѣнія, предпишетъ или перевестъ продажу въ столицу, или же возобновитъ оную въ губерніи, сдѣлавъ новую понизительную оцѣнку имѣнію. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 18 февраля 1818 года.

1820 года, 7 апрѣля (№ 23).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената о средствахъ къ удобнѣйшей продажѣ недвижимыхъ имѣній на удовлетвореніе недоимокъ по виннымъ откупамъ и солянымъ поставкамъ. Содержаніе сего дѣла слѣдующее: Во исполненіе Высочайшаго указа 21 февраля 1816 г. о неотложномъ взысканіи недоимокъ по питейнымъ откупамъ и солянымъ поставкамъ, Правительствующій Сенатъ дѣлалъ отъ себя многократныя строгія подтвержденія, и между прочимъ указомъ 6 апрѣля 1818 г. велѣлъ назначаемыя въ продажу имѣнія брать въ казенное управленіе, удаля изъ оныхъ помѣщиковъ, и собираемые доходы обращать въ недоимку, и въ таковой же силѣ послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 6 мая 1819 г. о имѣніяхъ, которыя по произведеннымъ торгамъ не могли быть проданы. Министръ финансовъ представилъ Сенату, что, не взирая на это, по всей Имперіи такихъ недоимокъ насчитывается болѣе 13 милліоновъ, сверхъ нарастающихъ на нихъ процентовъ, такъ какъ залогодательскія имѣнія, по силѣ узаконеній, не отвѣтствуютъ передъ казною свыше суммы принятаго ими на себя обезпеченія, причиною чего онъ поставляетъ, что помѣщики показываютъ при продажѣ сво-

ихъ имѣній доходы съ оныхъ по 10-лѣтней сложности гораздо превосходятъ, чѣмъ въ дѣйствительности есть, отчего продажа сихъ имѣній состояться не можетъ; а потому онъ проситъ Правительствующій Сенатъ принять противъ сего надлежащія мѣры, представляя слѣдующія по сему предположенію:

- 1) поелику всѣ непроданныя донынѣ за недоимки имѣнія по указамъ Правительствующаго Сената 6 апрѣля 1818 г. и 5 июня 1819 г. должны состоять въ казенномъ управленіи, а доходы съ оныхъ обращаться на пополненіе недоимокъ, чрезъ что и количество тѣхъ доходовъ продаваемыхъ имѣній должно быть уже извѣстно казнѣ, то предписать всѣмъ губернскимъ правленіямъ, чрезъ предводителей дворянства, сдѣлать точнѣйшее о нихъ изысканіе, на правилахъ, предписанныхъ Сенатомъ указами 8 октября 1814 г. и 10 июня 1819 г., и затѣмъ при продажѣ приняты были бы за основаніе къ 10-лѣтней сложности не прежде показанные, но по изысканію сему открытые доходы, и чтобы на семъ основаніи приступлено было медленно къ продажѣ таковыхъ имѣній.
- 2) Тѣ заложенные имѣнія, которыя окажутся не поступившими еще въ казенное управленіе, взять въ оное безъ всякаго отлагательства и въ продажѣ оныхъ поступать на томъ же основаніи.
- 3) Подтвердить повсемѣстно, чтобы продажа за недоимки состоящихъ въ залогѣ домовъ производима была по точной слѣдующаго указа Правительствующаго Сената отъ 30 октября 1816 года.
- 4) Постановитъ за правило, чтобы продажа на семъ основаніи тѣхъ имѣній, кои должны отвѣтствовать казнѣ тою только суммою, въ какой заложены, произведена была немедленно, коль скоро состоится съ торговъ цѣна не менѣе той суммы, въ какой приняты въ залогъ и не менѣе основанной на вышеозначенныхъ правилахъ оцѣнки въ 10-лѣтней сложности доходовъ. О тѣхъ же имѣніяхъ, по продажѣ коихъ вырученныя суммы всѣ безъ изысканія должны обратиться на пополненіе недоимокъ, принимать въ соображеніе какъ недоимку, долженствующую возмѣститься продажею оныхъ имѣній, такъ и цѣну, предлагаемую на торгахъ, и въ случаяхъ, могущихъ представлять по сему какія либо затрудненія, доносить немедленно на разрѣшеніе высшему начальству. Чтожъ касается до тѣхъ имѣній, коихъ продажа приостановлена по особымъ предписаніямъ Правительствующаго Сената,

оныя должны быть оставлены въ томъ же положеніи до полученія о нихъ надлежащихъ разрѣшеній. Министръ финансовъ доноситъ притомъ, что отъ него предписано будетъ всѣмъ казеннымъ палатамъ и экспедиціямъ, дабы они самими дѣятельными мѣрами содѣйствовали къ пополненію недоимокъ, руководствуясь въ семъ точною силою его циркуляра отъ 5 марта 1816 г. и указамъ о семъ Сената 14 марта и 30 октября 1816 г. и 6 апрѣля 1818 г. Правительствующій Сенатъ, уваживъ сіе представленіе министра финансовъ и принявъ въ соображеніе изданныя въ узаконенія на продажу недвижимыхъ имѣній правила, чтобы таковымъ имѣніямъ дѣлать описи при двухъ или трехъ сосѣдяхъ, дозвѣщать получаемые съ оныхъ доходы и ниже 10-лѣтней ихъ сложности имѣній не продавать, и что Сенатъ собственнымъ постановленіемъ предписалъ нижегородскому губернскому правленію переоцѣнить слишкомъ высоко оцѣненное имѣніе Приклонскихъ и на семъ основать продажу его, а также Высочайшій манифестъ 11 февраля 1812 г., о доходахъ съ помѣщичьихъ имѣній, — полагаетъ, что если сіи доходы съ подлежащихъ продажѣ имѣній менѣе тѣхъ, которые были представлены для выведенія 10-лѣтней сложности къ оцѣнкѣ имѣнія, въ такомъ случаѣ чинить о семъ изысканіе чрезъ предводителей или маршаловъ и дворянство тѣхъ уѣздовъ, гдѣ состоитъ продаваемое имѣніе, съ тѣмъ, чтобы предводитель или маршалъ не менѣе какъ съ двумя или тремя сосѣдними дворянами съѣхавъ на мѣсто и отобравъ отъ управляющихъ со стороны казны имѣніемъ сколько поступаетъ дохода съ имѣнія и не полагаясь на сіе дѣлать точнѣйшее изысканіе, сколько дѣйствительно онаго должно получаться и, опредѣливъ на семъ основаніи вѣрнѣйшимъ образомъ количество дохода, представляли объ ономъ мѣстному губернскому начальству для выведенія по 10-лѣтней сложности оцѣнки имѣнія и для продажи по оной имѣнія съ публичныхъ торговъ; при чемъ, если откроется, что доходъ былъ въ превосходнѣйшемъ количествѣ противъ того, какой отъ казенныхъ управителей поступалъ въ казну, то, дознавъ сему причину, съ виновными въ злоупотребленіяхъ поступать по всей строгости законовъ. Правительствующій Сенатъ, постановляя сію мѣру единственно къ исполненію Высочайшаго указа 23 февраля 1816 г., о

взысканіи недоимокъ по виннымъ откупамъ и солянымъ поставкамъ, не распространяя на прочія, какъ казенныя, такъ и частныя взысканія, испрашиваетъ на оную Высочайшаго утверженія. Министръ юстиціи съ своей стороны признаетъ мѣру, Правительствующимъ Сенатомъ приемлемую только по предмету выполнения указа 23 февраля 1816 г., необходимо нужною. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи сего доклада, находитъ мѣры, постановляемыя Сенатомъ для выполнения Высочайшаго указа 23 февраля 1816 г. о взысканіи недоимокъ по виннымъ откупамъ и солянымъ поставкамъ, на случай сей необходимыми, мнѣніемъ полагаетъ: утвердить докладъ Правительствующаго Сената.—2 августа.—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 іюня 1821 года.

1824 года, 20 сентября (№22).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи за разногласіемъ сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ учиненіи постановленія къ прекращенію безвременныхъ и за безцѣнокъ публичныхъ и аукціонныхъ продажъ имѣній. Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, вслѣдствіе произведенной псковскимъ губернскимъ правленіемъ безъ сохраненія узаконенныхъ правилъ продажи имѣнія воеводинаго совѣтника Татищева, между прочимъ, постановило: для прекращенія на будущее время продажъ имѣній безвременно и за безцѣнокъ, предоставить 2-му Департаменту Сената, сообразивъ обстоятельство сіе со всѣми о аукціонной продажѣ узаконеніями, сдѣлать особое и полное постановленіе, что и исполнено въ 1819 г. За тѣмъ поступило въ оный представленіе тверскаго гражданскаго губернатора по предмету описей и оцѣнокъ продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ имѣній. 2-й Департаментъ Сената, имѣя въ виду указъ 23 января 1817 г., коимъ призваны Государственнымъ Совѣтомъ существующія на сей предметъ правила недостаточными, считалъ себя не въ правѣ постановлять на тотъ же самый предметъ какія либо новыя правила; а потому всѣ собранныя по сему дѣлу справки передалъ на дальнѣйшее заключеніе Общаго Сената Собранія; въ семь же по-

слѣднемъ произошли разныя мнѣнія: 16 сенаторовъ полагали: неединообразно и за безцѣнокъ продаваемыя имѣнія послѣ состоянія указа 23 января 1817 г. требуютъ особаго по сему предмету сужденія, тѣмъ болѣе, что тверскій гражданскій губернаторъ поставляетъ на видъ, что иногда въ составъ описей входятъ не только ревизскія обоюга пола души, но и рожденные послѣ ревизіи и все собственное имущество крестьянъ и земли, ими владѣемыя, потомъ господскія строенія, разныя заведенія, наличный и посѣянный хлѣбъ, скотъ, лѣса и проч., все сіе, на основаніи дополнительнаго къ инструкціи канцеляріи конфискаціи 1738 г. апрѣля 9 указа и указа 1740 г. апрѣля 9, оцѣнивается чрезъ присяжныхъ оцѣнщиковъ каждое особо, изъ людей мужскаго пола болѣе или менѣе, а нынѣ только, по указу 2-го Департамента Сената отъ 4 сентября 1818 г., оцѣнка душъ мужскаго пола въ 200 р., а женскаго въ 100 р., но закона на сіе нѣтъ; рожденные же послѣ ревизіи или оцѣниваются произвольно или остаются безъ оцѣнки. При показаніи дохода имѣнію, оный полагается разнообразно: въ иномъ случаѣ съ крестьянъ оброкъ, какой цѣновщикъ назначали, а не настоящей, а иногда съ заключеніемъ такимъ только, что таковой получить можно по мѣрѣ принадлежащей къ имѣнію земли, а въ другомъ съ издѣлія и особенно получаемый съ разныхъ заведеній, какъ-то: фабрикъ, заводовъ, мельницъ и коннаго завода, не смотря на то, что крестьяне, находящіеся при фабрикахъ и заводахъ, не могутъ уже вмѣстѣ съ симъ обрабатывать столько земли и приносить со всей оной дохода; по неимѣнію же почти цѣновщиковъ, оцѣнка производится гадательно одними приглашенными къ сему дворянами и доходъ полагается безъ присяги. Относительно продажи указомъ 1723 г. велѣно имѣнія продавать съ оцѣнки, а послѣдующими узаконеніями постановлено продавать не менѣе 10-лѣтней сложности дохода съ имѣнія. Случается, что имѣніе оцѣнено менѣе нежели чего оно стоитъ, а доходъ показанъ болѣе чѣмъ приносить; за непродажею назначаются другіе торги и если сумма, даваемая за имѣніе, не соответствуетъ 10-лѣтней сложности дохода, то представляется Сенату. Изъ сего оказывается, что въ законахъ нѣтъ положительныхъ правилъ: а) какія лица и сколько ихъ должно быть постоянными цѣновщиками; б) какъ и съ

*

чего признавать доходы? оброчные—иногда бывают тягостными, то по окладу ли назначать оные или по возможности и по приличию края? с) 10-лѣтняя сложность дѣлается не по книгамъ за прошедшее время, а по умноженію только единожды оказавшагося, или даже при мѣрно положеннаго годоваго дохода, что совершенно несправедливо; d) оцѣнивать ли дома, строения, пруды, не приносящіе пользы? e) какъ оцѣнивать качество лѣса? f) оцѣнивать ли устройство мельницъ, заводовъ, магеріаловъ или только показывать прибыли, отъ сихъ заведеній происходящую? g) что принимать за основаніе при утвержденіи продажи, когда оцѣнка превышаетъ 10-лѣтнюю сложность дохода? И такъ чинившіе описи и оцѣнки, не видя въ законахъ полнаго разрѣшенія, располагаются въ дѣйствіяхъ по своему произволу. Отъ нихъ непосредственно зависятъ опредѣленіе цѣны, но отъ возвышенія оной замедляется продажа и чрезъ то какъ кредиторы, такъ и самая казна не получаютъ скорого по взысканіямъ своимъ удовлетворенія, а отъ пониженія цѣны невинно разоряются должники. Въ отвращеніе всѣхъ существующихъ безпорядковъ, встрѣчаемыхъ въ столь важномъ предметѣ, который относится къ обезпеченію общественнаго довѣрія и къ соблюденію казенной пользы. — они, сенаторы, полагаютъ опредѣлять подробнѣйшія на всѣ изъясненные выше случаи правила, кои были бы руководствомъ по всему государству; но при разсмотрѣніи вопроса на кого начертаніе оныхъ возложить произошло разногласіе: одни полагали составить комиссію изъ 3 сенаторовъ, другіе—предоставить 2-му Департаменту и наконецъ нѣ-

которые полагали возложить сіе на Комиссію Составленія Законовъ. Одинъ же сенаторъ, находя, что за указомъ 1817 г. онъ не считаетъ себя въ правѣ входить въ разсужденіе по сему предмету, полагалъ: съ прописаніемъ всѣхъ существующихъ узаконеній, подтвердить повсемѣстно, чтобы оныя были въ точности исполняемы съ отвѣтственностію за отступленіе отъ нихъ. Министръ юстиціи въ предложеніи своемъ Сенату изъяснилъ, что онъ полагалъ бы достаточнымъ подтвердить отъ Правительствующаго Сената, чтобы описи, оцѣнки и продажи имѣній были производимы по силѣ существующихъ узаконеній безъ всякаго отступленія подъ опасеніемъ за оное строгаго съ виновныхъ взысканія. Съ симъ предложеніемъ 7 сенаторовъ согласились, а 10 остались при своихъ мнѣніяхъ. Департаментъ Законовъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла и представленіе тверскаго гражданскаго губернатора и имѣя въ виду, что послѣ состоянія указа 23 января 1817 г. происходили разнообразныя и за безцѣнокъ продажи имѣній съ публичнаго торга, признаетъ нужнымъ законъ объ оцѣнкѣ и аукціонныхъ продажахъ имѣній разсмотрѣть вновь, и потому полагаетъ: обратить въ Комиссію Составленія Законовъ означенное дѣло, съ тѣмъ, чтобы она, сообразивъ всѣ обстоятельства въ представленіи тверскаго губернатора и всѣ замѣчанія, сдѣланныя въ Сенатѣ, составила по предмету описи, оцѣнки и продажи имѣній съ публичнаго торга полныя правила, которыя бы обнимали и ясно опредѣляли всѣ случаи, и правила сія внесла бы потомъ на уваженіе Государственнаго Совѣта (*).

2) О свидѣтеляхъ при описяхъ и оцѣнкахъ дворянскихъ имѣній въ Царскосельскомъ уѣздѣ.

1824 года, 19 марта (№ 3). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о назначеніи членовъ царскосельскаго уѣзднаго суда свидѣтелями при описяхъ и оцѣнкахъ дворянскихъ имѣній, вмѣсто дворянъ, въ случаѣ недостатка оныхъ въ уѣздѣ. Предводитель дворянства Царскосельскаго уѣзда донесъ с.-петербургскому губернскому правленію, что, въ виду встрѣтившагося за-

трудненія въ оцѣнкѣ состоящаго въ г. Павловскѣ дома надворной совѣтницы Баклановской, не признаетъ ли правленіе нужнымъ предписать уѣздному суду командировать кого либо изъ членовъ онаго какъ для помянутой описи, такъ и впредь по подобнымъ случаямъ, если окажется недостатокъ въ на-

(*) О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла см. въ журн. Деп. Зак. слѣдующаго царствованія.

личныхъ дворянахъ. Губернское правленіе заключило: поелику члены уѣзднаго суда избираются изъ дворянъ того же уѣзда, въ которомъ засѣданіе имѣютъ, то поручить членамъ сего суда быть при описи и оцѣнкѣ дворянскихъ имѣній, о чемъ и представило на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Общее Сената Собраніе, согласно заключенію 1-го Департамента Сената, утвердило это представленіе впредь до изданія новыхъ правилъ. По-слѣнку же настоящимъ положеніемъ измѣняютъ-

ся указы 26 сентября 1780 г. и 29 августа 1802 г., кои и воспрещено отвлекать должностныхъ лицъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей, то, не приводя оного въ исполненіе, представить на Высочайшее разрѣшеніе. Департаментъ Законовъ полагаетъ: заключеніе Сената утвердить.—*29 сентября.*—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 марта 1823 года.

3) О способѣ удовлетворенія кредиторовъ западныхъ губерній, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями.

1823 года, 7 ноября (№ 36).—Разсматриванъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, какимъ образомъ удовлетворять кредиторовъ въ западныхъ губерніяхъ, не имѣющихъ права владѣть недвижимыми имѣніями съ крестьянами, въ случаѣ, если имъ тѣ имѣнія присуждены будутъ за долгъ. Гродненской губерніи, въ Пружанскомъ повѣтѣ, при раздѣленіи эксдвизорскимъ судомъ имѣнія помѣщиковъ Непокойчицкаго и Выгоновскаго за долги между кредиторами, выдѣлена еврею Гинзбургу съ сыномъ часть имѣнія Тевели съ 9 душами, съ правомъ управленія оною чрезъ избраннаго тамъ администратора, которому предоставлено распоряжаться сею собственностію еврея, согласно ихъ желанію, при продажѣ оной и въ другихъ случаяхъ подписываться на заключасмыхъ сдѣлкахъ или одному или вмѣстѣ съ Гинзбургамъ, словомъ, во всемъ поступать по ихъ требованіямъ; притомъ предоставлено имъ, буде пожелаютъ по какимъ либо причинамъ перемѣнить того администратора, просить о томъ дворянскую опеку или гдѣ нужно будетъ. Министръ финансовъ, считая такое распоряженіе противнымъ указамъ 11 декабря 1800 г. и 15 іюля 1801 г., кои и запрещено евреямъ владѣть деревнями и крестьянами, представилъ о семъ Правительствующему Сенату, полагая для отвращенія на будущее время подобныхъ распоряженій постановить: если какому либо лицу, не имѣющему права владѣть крестьянами, присуждена будетъ въ уплату долга часть имѣнія съ крестьянами, съ правомъ выкупа, на основаніи указа 16 мая

1807 г., то таковая часть должна быть отдаваема или до выкупа оной должникомъ или до истеченія 10-лѣтняго срока въ распоряженіе опеки съ тѣмъ, чтобы доходы, собираемые опекою, выдавались тому лицу, кому эта часть имѣнія выдѣлена, по прошествіи же 10-лѣтняго срока, или при раздѣлѣ имѣнія должника безъ права выкупа, предоставлять кредиторамъ, не имѣющимъ права владѣть крестьянами, продавать оную лицамъ, имѣющимъ такое право, въ теченіи 3 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи этого времени участки ихъ находились также въ распоряженіи опеки, а по истеченіи сего срока, въ случаѣ непродажки оныхъ ими самими, опека продавала оныя узаконеннымъ порядкомъ и вырученныя деньги отдавала кредиторамъ или ихъ наследникамъ; сообразно сему поступить и съ имѣніемъ, доставшимся евреямъ Гинзбургамъ. 3-й Департаментъ Сената съ симъ имѣніемъ согласился, а въ Общемъ Собраніи Сената одни сенаторы согласились съ резолюціею 3-го Департамента, а другіе полагали, чтобы по присужденіи имѣнія должниковъ лицамъ, не имѣющихъ права на владѣніе крестьянами, отдавать оныя въ распоряженіе опеки, съ предоставленіемъ должнику права ихъ выкупа въ теченіи полугода, по прошествіи же сего срока предоставить продавать опекамъ для удовлетворенія кредиторовъ. Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, на основаніи польскихъ правъ, недвижимыя имѣнія за долги не продаются, а раздѣляются эксдвизорскимъ судомъ между кредиторами, сколь-

ко кому причтется, съ правомъ должнику выкупа его имѣнія въ теченіи 10-лѣтняго срока, но какъ распоряженіе объ отдачѣ еврею Гинзбургу имѣнія противно конституціямъ 1496 и 1775 г., указамъ 1813 г. февраля 20, 1818 г. апрѣля 22 и 1819 г. марта 17, кои запрещено евреямъ владѣть деревнями съ крестьянами, то онъ полагаетъ: для отвращенія сего на будущее время постановить по дѣлу сему рѣшеніе, согласное съ заключеніемъ 3-го Департамента; а такъ какъ положеніе сіе содержитъ въ себѣ пополненіе закона, то внести оное на Высочайшее благоусмотрѣніе. Съ симъ предложеніемъ согласились всѣ сенаторы, а одинъ присовокупилъ, чтобы объ имѣніяхъ взятыхъ въ опеку доносить Сенату. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, согласно съ законами, существующими въ Польшѣ, полагаетъ: постановить на будущее время общимъ правиломъ, чтобы во всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ не только однимъ евреямъ, но и всѣмъ другимъ лицамъ, которыя за силою указовъ Правительствующаго Сената 9 февраля 1758 г. и 11 юни 1814 г., а также Высочайше конфирмованнаго собственно для присоединенныхъ отъ Польши губерній имѣнія Государственнаго Совѣта 8 января 1820 г., не имѣютъ права покупать деревень и владѣть крестьянами, въ случаѣ присужденія кому либо изъ ихъ части имѣнія должника, заключающей въ себѣ

крестьянъ, — такую часть, кромѣ одной земли, приобрѣтеніе коей въ собственность по указу 12 декабря 1801 г. предоставлено всѣмъ свободнымъ состояніямъ, отдавать до выкупа должникомъ или до истеченія назначеннаго къ выкупу 10-лѣтняго срока въ полное распоряженіе мѣстной дворянской опеки, съ тѣмъ, чтобы доходы, собираемые съ сего имѣнія, по уплатѣ слѣдующихъ въ казну пошлинъ, отдаваемы были тому лицу, коему оное выдѣлено; по прошествіи же 10-лѣтняго срока, или при раздѣлѣ имѣнія должника безъ права выкупа, участки такого имѣнія съ крестьянами, присужденныя лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными, дозволить имъ, сообразно съ Высочайше конфирмованнымъ 8 января 1820 г. имѣніемъ Государственнаго Совѣта, продать кому либо изъ пользующихся такимъ правомъ въ теченіи 3 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи сего времени участки ихъ находились въ распоряженіи опеки и чтобы по прошествіи 3-лѣтняго срока, въ случаѣ непродажки оныхъ самими ими, опека, продавъ тѣ участки по распоряженію губернскаго начальства, узаконеннымъ порядкомъ, вырученную сумму отдавала тѣмъ лицамъ или ихъ наследникамъ. — 1824 года, 14 января. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

18) Объ удовлетвореніи кредиторовъ слѣдующими должнику изъ казны деньгами по подрядамъ.

1825 года, 14 февраля (№ 1). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о разрѣшеніи вопроса: можно ли слѣдующія изъ казны въ выдачу подрядчику деньги удерживать для удовлетворенія частныхъ его кредиторовъ. Поводомъ къ сему вопросу послужило слѣдующее: Въ 1821 году государственный контролеръ представилъ 1-му Департаменту Сената: 1) что въ государственный контроль поступаютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе расчеты съ полками и подрядчиками о долгахъ военнаго вѣдомства по 1816 г., удовлетвореніе коихъ зависить отъ комисіи погашенія дол-

говъ; 2) что по одному изъ такихъ расчетовъ, доставленныхъ отъ военнаго министерства и въ очередь къ утвержденію не вошедшихъ, признается къ уплатѣ подрядчику Розенмейеру 15.715 р., изъ коихъ с.-петербургскій гражданскій губернаторъ проситъ удержать 3.500 р. съ % на удовлетвореніе предъявленнаго на Розенмейера въ надворномъ гражданскомъ судѣ иска. Военно-счетная экспедиція вслѣдствіе сего отозвалась, что удовлетвореніе частныхъ претензій до государственнаго контроля не относится, такъ какъ главный его предметъ есть повѣрка прихода и расхода казенныхъ и

(*). См. прилож. къ журн. Дец. Зак. 1823 г., № 36.

общественныхъ суммъ, а не удержаніе частныхъ долговъ. Государственный контролеръ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, но принимая во вниманіе, что 26-я ст. II главы провіантскихъ регулъ, коею запрещено при выдачѣ подрядчикамъ слѣдующихъ изъ казны денегъ удерживать оныя на удовлетвореніе частныхъ его кредиторовъ, «дабы подрядчикамъ чрезъ вымышленныя прошенія и по какимъ иногда прихотямъ напраснаго задержанія и волокиты не было»,—не относится къ тому случаю, когда судъ сдѣлаетъ приговоръ удовлетворить претендателя, и что требуемая губернаторомъ сумма не иначе можетъ быть выдана, какъ по судебному приговору—испрашивалъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ разрѣшенія Сената. 1-й Департаментъ Сената, согласно мнѣнію государственнаго контролера, находя, что постановленное 26-ю ст. II-й главы провіант. регулъ запрещеніе останавливать у подрядчиковъ деньги изъ суммъ, имъ въ выдачу слѣдующихъ, относится до такихъ исковъ, кои не доказаны, а не до тѣхъ, кои присуждены уже ко взысканію судебнымъ мѣстомъ, по-

ложилъ, что выдача подрядчику причитающихся изъ казны денегъ, слѣдующихъ на удовлетвореніе частныхъ его кредиторовъ, должна быть останавливаема, но тогда, когда уже вся операція подрядчика съ казною кончена. Съ симъ заключеніемъ согласилось и Общее Сената Собраніе, мнѣніе котораго министръ юстиціи призналъ правильнымъ. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ полагаетъ: заключеніе Сената утвердить съ таковымъ дополненіемъ, чтобы выдачу подрядчику означенныхъ денегъ останавливать тогда, когда иски частныхъ его кредиторовъ утверждены уже будутъ судебнымъ мѣстомъ.—5 ноября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, сходственно заключенію Правительствующаго Сената и дополненію, Департаментомъ Законовъ учиненному, мнѣніемъ полагаетъ: останавливать выдачу изъ казны подрядчику денегъ тогда только, когда претензіи его кредиторовъ признаны по суду подлежащими удовлетворенію, и когда подряды, по коимъ выдача слѣдуетъ, совершенно кончены. Высочайше утверждено 3 мая 1824 года.

III. Законы межевые.

1) Учрежденіе властей и мѣсть межевыхъ.

1) О рѣшеніяхъ губернскихъ межевыхъ судовъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, отъ Польскаго края присоединенныхъ.

1822 года, 15 февраля (№ 3). — Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушано дѣло, поступившее изъ Правительствующаго Сената, и мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ о рѣшеніяхъ губернскихъ межевыхъ судовъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, отъ Польскаго края присоединенныхъ. Межевой Сената Департаментъ, по жалобѣ помѣщика Бобятинскаго на рѣшеніе виленскаго губернскаго суда, учинившаго якобы по дѣлу его два противныя одно другому опредѣленія, требовалъ отъ виленскаго гражданскаго губернатора мнѣнія, правильно ли или въ противность Высочайше конфирмова-

наго въ 1810 г. положенія о размежеваніи литовскихъ губерній, и чему члены за сіе подлежать должны, и чтобъ онъ дѣйствіе и исполненіе по опредѣленіямъ суда остановилъ. На сіе правящій должность виленскаго гражданскаго губернатора, представя подробныя обстоятельства дѣла, изъ коихъ видно, что виленскій губернский апелляціонный межевой судъ уничтожилъ рѣшеніе росіенскаго повѣтоваго межеваго суда по поземельному спору Сиповича съ Лобановскимъ, оконченному мировою между ними сдѣлкою, объясняетъ съ своей стороны, что виленскій губернский ме-

жевой судъ не имѣлъ права входить въ разбирательство мировыхъ документовъ и поданнаго на мѣстѣ просителями мирового прошенія суду 1-й инстанціи, а также отмѣнять опредѣленіе росіейскаго апелляціоннаго суда, утвердившаго такое же суда 1-й инстанціи и мировые акты; но такъ какъ члены судовъ по конституціи 1766 г. за мнѣніе, данное ими при рѣшеніи дѣла, не отвѣтствуютъ, то и полагаютъ онѣ отъ взысканія ихъ освободить, тѣмъ болѣе, что по бывшимъ выборамъ они уже смѣнены другими; въ предосторожность же на будущее время считаетъ нужнымъ установить на сей предметъ для межевыхъ судовъ правила, какія заблагоразсудится верховному правительству. Межевой Сената Департаментъ нашелъ сіе мнѣніе правильнымъ; но какъ положеніемъ 1810 г. не дозволено приносить на рѣшенія губернскихъ межевыхъ судовъ жалобы въ Правительствующій Сенатъ, между тѣмъ въ оный безпрестанно поступаютъ жалобы на такковыя неправильныя рѣшенія литовскихъ межевыхъ судовъ, то и положилъ испросить Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Сенату уничтожать по жалобамъ неправильныя рѣшенія губернскихъ межевыхъ судовъ, предписывая имъ чинить вновь сообразныя съ законами рѣшенія. Министръ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурору Межеваго Департамента, изъяснялъ съ своей стороны, что положеніемъ 1810 г. и указомъ 14 декабря 1813 г. литовскимъ губернскимъ межевымъ судамъ предоставлено дѣла рѣшать окончательно, и что, какъ изложилъ самъ Межевой Департаментъ, нѣтъ закона, допускающаго недовольнымъ сторонамъ апелляцію въ Сенатъ, то заключеніе Межеваго Департамента готовитъ оному множество дѣлъ и новую обязанность и что жалобы на губернскіе межевые суды, какъ неподлежащія апелляціи Сенату, принимать не слѣдовало, тѣмъ болѣе, что принятіемъ и разсмотрѣніемъ испровергается самая цѣль установленія тѣхъ судовъ. Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената по сему дѣлу произошло разногласіе: большинство сенаторовъ полагало: предоставить министру юстиціи испросить Высочайшее повелѣніе на разсмотрѣніе всеподданнѣйшаго доклада по жалобѣ помѣщика Бобитинскаго въ Общемъ Собраніи; семь сенаторовъ согласилась съ мнѣніемъ министра юстиціи, а три сенатора остались при мнѣніи, данномъ ими въ Межевомъ Де-

партаментѣ. Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ: 1) что положеніемъ 6 октября 1810 г. о размежеваніи Литовско-Виленской губерніи, по просьбѣ самаго дворянства, Высочайше учреждено въ оной существованіе апелляціоннаго межеваго суда съ правомъ рѣшить дѣла окончательно; при чемъ предоставлено учрежденіе сіе распространить и на гродненскую губернію, если дворянство сей губерніи ввести оное для себя признаетъ полезнымъ. Послѣ того гродненское дворянство, найдя на опытѣ, что окончательныя приговоры апелляціонныхъ судовъ не всегда полезны для тяжущихся, чрезъ гродненскаго маршала и депутатовъ утруждало Государя Императора о дозволеніи оставить въ губернскомъ городѣ высшую инстанцію межеваго суда, съ выборомъ въ оную по одному изъ судей каждаго повѣта съ тѣмъ, чтобы инстанція сія рѣшала дѣла по апелляціи окончательно, на тѣхъ самыхъ правилахъ, кои утверждены были для апелляціонныхъ судовъ. Государь Императоръ рескриптомъ, даннымъ 19 ноября 1813 года министру юстиціи, изъяснилъ на такое прошеніе гродненскаго дворянства Всемилостивѣйшее соизволеніе, а впоследствии, по прошенію виленскаго дворянства, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета гг. Министровъ 1816 г. сентября 6 вѣлно силу упомянутаго Высочайшаго рескрипта распространить и на виленскую губернію. Изъ сего слѣдуетъ, что постановленія сіи, бывъ введены въ литовскихъ губерніяхъ по собственному о томъ ходатайству тамошняго дворянства, входятъ въ составъ особыхъ правъ, предоставленныхъ сему краю. Жалобы, доходившія въ Правительствующій Сенатъ отъ разныхъ лицъ на рѣшенія литовскихъ губернскихъ межевыхъ судовъ, не могутъ служить совершенно достаточнымъ доказательствомъ, чтобы предоставленіе имъ права производить и рѣшить дѣла окончательно было неумѣстно, или клонилось ко вреду сего края; ибо при каждомъ дѣлѣ, хотя бы и рѣшенномъ по совершенной справедливости, могутъ оставаться недовольные, но сколько изъ дѣла видно ни отъ кого не поступило еще просьбы объ уничтоженіи права, помянутымъ судамъ предоставленнаго. 2) Въ разсужденіи мѣры, предполагаемой Межевымъ Сената Департаментомъ, чтобы по усмотрѣнію несправедливости въ рѣшеніяхъ межевыхъ су-

довъ, предоставлено было Сенату уничтожать ихъ и, не входя объ нихъ въ сужденіе, дѣлать судамъ предписанія, чтобы они составляли другія рѣшенія, сообразныя законамъ, то новое сіе устройство, по мнѣнію Коммисіи Законовъ, не только удалилось бы отъ порядка судопроизводства, установленнаго какъ въ присоединенныхъ отъ Польскаго края, такъ и въ великорусскихъ губерніяхъ, и отъ обыкновеннаго хода дѣлъ, по коему ни одно судебное мѣсто не можетъ перемѣнять свои приговоры, но и противно было бы 130-му пункту учрежденія губерній, въ коемъ сказано: «одна палата не можетъ перемѣнять рѣшенія другой палаты и собственныхъ перевершать». 3) Равномѣрно, если слѣдовать точной силѣ Высочайшихъ постановленій о губернскихъ межевыхъ судахъ въ литовскихъ губерніяхъ, то обстоятельства, заключающіяся въ дѣлѣ по жалобѣ Бобятинскаго, не подлежатъ сужденію Сената, и потому мнѣніе 14 сенаторовъ, положившихъ испросить Высочайшее повелѣніе на разсмотрѣніе доклада сего въ Общемъ Собраніи, не соответствуетъ узаконеніямъ, изданнымъ о семъ предметѣ для Литовскаго края. По симъ уваженіямъ Коммисія Составленія Законовъ полагаетъ, что при дѣйствіи Высочайшихъ постановленій, кои по просьбѣ дворянскихъ сословій литовской губерніи предоставлено губернскимъ межевымъ судамъ рѣшать дѣла окончательно, несовмѣстно было бы привести въ дѣйство мѣры, предположенныя въ мнѣніи Межеваго Сената Департамента и прочихъ сенаторовъ, и что если бы признано было необходимымъ дополнить или исправить существующее для сихъ судовъ положеніе, то надлежитъ предварительно истребовать чрезъ начальни-

ковъ литовскихъ губерній объясненіе дворянства ихъ, какъ сіе наблюдаемо было всегда при каждой перемѣнѣ особыхъ правъ, дарованныхъ какому либо краю или сословію. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, признавая большинствомъ голосовъ сужденіе по оному Коммисіи Составленія Законовъ основательнымъ и заключеніе ея правильнымъ, полагаетъ: заключеніе сіе, согласное и съ мнѣніемъ министра юстиціи, утвердить. А одинъ членъ (Ланской) далъ такой отзывъ: граничнымъ судамъ хотя и предоставлено рѣшить дѣла окончательно, но нимаю не уполномочены они на незаконныя дѣйствія. Въ настоящемъ дѣлѣ виленскій губернской межевой судъ поступилъ не только съ существомъ дѣла несогласно, но и весьма предосудительно: онъ въ угодность двухъ помѣщиковъ по одному дѣлу сдѣлалъ два различныя и притомъ незаконныя опредѣленія. А потому, согласно съ большинствомъ голосовъ Общаго Собранія Сената, полагаетъ предоставить Сенату разсмотрѣніе и рѣшеніе помянутаго дѣла, постановивъ ему въ обязанность за произвольныя дѣйствія виленскаго граничнаго суда опредѣлить виновнымъ мѣру взысканія на основаніи законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить прочимъ граничнымъ судамъ, дабы они отъ подобныхъ поступковъ воздержались подѣ опасеніемъ отвѣтственности.—22 ноября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: заключеніе Департамента Законовъ утвердить. Но одинъ членъ (Ланской) остался при мнѣніи, данномъ въ Департаментѣ. По Высочайшему повелѣнію 21 мая 1823 г. исполнено мнѣніе большинства членовъ.

2) О прекращеніи дѣйствій межевыхъ судовъ надъ государственными имуществами по западнымъ губерніямъ.

1822 года, 11 января (№ 1).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра финансовъ о прекращеніи дѣйствія межевыхъ судовъ надъ государственными имуществами по западнымъ губерніямъ. Министръ финансовъ изъясняетъ, что для размежеванія губерній: Виленской, Гродненской и Подольской учреждены въ каждой изъ нихъ по три инстанціи межеваго суда, а именно: губернской межевой судъ, по-

вѣтовый апелляціонный 2-й инстанціи, въ которомъ должно быть не болѣе 21 и не менѣе 15 членовъ, и наконецъ межевые суды 1-й инстанціи. Межевые же споры между имѣніями государственными и духовными и помѣстьями частныхъ владѣльцевъ по положенію должны быть разбираемы подѣ надзоромъ члена губернскаго правленія, казенной палаты и стряпчаго казенныхъ дѣлъ. При столь великомъ числѣ межевыхъ судовъ, Министерство

Финансовъ изъ доходящихъ до него жалобъ съ 1813 г. усмотрѣло, что суды 1-й инстанціи, размножаясь по повѣтамъ соразмѣрно числу просителей, производятъ свои дѣла безъ присутствія членовъ правительства, которые въ одно время могутъ находиться только въ одномъ судѣ; что суды сіи, такимъ образомъ составленные изъ самихъ вотчинныхъ владѣльцевъ, дѣйствуютъ съ крайнею несправедливостію для государственныхъ имуществъ и вводятъ въ споръ такія земли, которыя никогда въ ономъ не были, а чрезъ нѣсколько столѣтій находились въ спокойномъ владѣніи бывшаго польскаго, а потомъ російскаго правительства; что суды сіи не принимаютъ отъ крестьянъ государственныхъ и отъ временныхъ и арендныхъ владѣльцевъ объясненій, хотя бы подавались ими прямо отъ себя или чрезъ казенную палату и стряпчаго, а основываютъ свои приговоры на одностороннихъ объясненіяхъ частныхъ владѣльцевъ; что сверхъ того межевые суды, соединяя въ себѣ власть судебную и исполнительную, приводятъ рѣшенія свои въ дѣйство мимо земской полиціи чрезъ своихъ каморниковъ и землемѣровъ, дѣлая притѣсненія казеннымъ крестьянамъ, а частныя лица, получающія между прочими людьми казенныя лѣса, истребляютъ ихъ невозвратно вырубкою и продажею; что межевые суды, не будучи подчинены губернскимъ правленіямъ, оставляютъ законныя требованія сихъ послѣднихъ и казенныхъ палатъ безъ всякаго вниманія, особенно со времени послѣдовавшаго отъ Сената предписанія, чтобы губернскаго правленія сносились съ повѣтовымъ межевымъ судами не указами, а общеніями. Министръ финансовъ, въ отвращеніе ущерба казенныхъ имуществъ, предлагаетъ слѣдующія мѣры: 1) предоставить межевымъ судамъ продолжать ихъ дѣйствіе только между имѣніями частныхъ владѣльцевъ, не касаясь отнюдь до границъ имѣній государственныхъ, духовныхъ, эдукаціонныхъ, городскихъ и общественныхъ, поселянамъ казеннаго вѣдомства принадлежащихъ; 2) всѣ рѣшенія, опредѣленія, межи и границы между государственнымъ имѣніями, учиненныя межевыми судами безъ бытности и подписи двухъ членовъ губернскаго правленія и казенной палаты и безъ объясненія дѣла губернскимъ стряпчимъ, какъ не имѣющія законной силы, отмѣнить; 3) всѣ отнятыя такими

дѣйствіями межевыхъ судовъ государственный имѣнія возвратить по прежнему въ казенное владѣніе по распоряженіямъ губернскаго правленія обще съ казенною палатою, которая вмѣстѣ съ оберъ-форштмейстеромъ, исчисливъ убытки отъ провладѣнія или истребленія лѣсовъ, имѣетъ отыскать оныя на лицахъ, владѣвшихъ имѣніемъ или истребившихъ спорныя лѣса; а въ случаѣ недостатка ихъ имѣнія—и на самыхъ межевыхъ судахъ. Для доставленія стряпчему казенныхъ дѣлъ способомъ къ успѣшнѣйшему ходатайству, по множеству возникшихъ отъ такового завладѣнія государственнымъ имуществами казенныхъ дѣлъ, прибавить ему къ нынѣ получаемому жалованью 200 руб. сер., да на двухъ при немъ писарей на каждаго по 100 руб. и на канцелярскіе расходы 50 руб.; а сверхъ того опредѣлить къ нему отъ казенной палаты одного помощника съ жалованьемъ по 250 руб. въ годъ, всю же сію добавку производить только до общаго о государственныхъ имѣніяхъ въ западныхъ губерніяхъ положенія; 4) владѣльцамъ, соседнимъ съ государственнымъ имѣніемъ, объявить, что буде они пожелаютъ возобновить границы или отыскивать вновь изъ казны какую либо часть имѣнія, то могутъ обратиться съ просьбами своими въ 1-й Департаментъ Сената. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и сообразивъ подробныя свѣдѣнія, кои въ присутствіи онаго словесно были представлены, по назначенію министра финансовъ, директоромъ департамента государственныхъ имуществъ,—находить: 1) что при размежеваніи частныхъ владѣній въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской и Подольской въ ущербъ казенныхъ имуществъ нарушенъ порядокъ, установленный положеніемъ 1810 года; 2) къ возстановленію сего порядка министр финансовъ представляетъ мѣры двоякаго рода: а) мѣры къ пресѣченію беспорядка и б) мѣры къ устройству дѣлъ сего рода на будущее время. Первыя состоятъ въ томъ, чтобы признавъ всѣ дѣйствія межевыхъ судовъ въ отношеніи къ казеннымъ имуществамъ неправильными, имущества сіи возвратить въ казну; а съ тѣхъ, кои ими владѣли, взыскать всѣ убытки, какіе казна отъ сего потерпѣла. Вторыя устанавливаютъ порядокъ, коимъ частныя владѣльцы въ теченіи размежеванія могутъ возобновлять межи

между ихъ имуществами и казенными или отыскивать права ихъ владѣнія. Порядокъ сей состоитъ въ томъ, чтобы каждый владѣлецъ, имѣющій таковое къ казнѣ притязаніе, прежде всего входилъ съ прошеніемъ въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ коего даны будутъ предписанія о назначеніи комиссаровъ для присутствія въ межевыхъ судахъ. Рѣшенія сихъ судовъ будутъ входить на ревизію въ главный судъ, который, составивъ общее присутствіе съ вице-губернаторомъ, губернскимъ прокуроромъ, членами казенной палаты и съ членами, избранными отъ владѣльцевъ, рѣшитъ дѣло по большинству голосовъ, и потомъ, по исполненіи обряда переноса, представитъ въ 1-й Департаментъ Сената. По симъ двоякимъ мѣрамъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсуждалъ: а) о мѣрахъ, относящихся къ прошедшему времени, что хотя дѣйствія межевыхъ судовъ въ отсужденіи казенныхъ имуществъ въ частную собственность были неправильны, но, во первыхъ, въ неправильности сей не можно обвинять тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, кои безъ наспія и подлога, получивъ имѣніе отъ межеваго суда; правительствомъ установленнаго, располагали онымъ какъ собственностью, правильно къ нимъ дошедшею; дѣломъ казеннаго и губернскаго управленія было не допускать, чтобы одностороннія опредѣленія межевыхъ судовъ были приводимы въ дѣйствіе и не передавать вѣренихъ имъ казенныхъ имуществъ въ частное владѣніе безъ надлежащаго судебного постановленія; во вторыхъ, въ числѣ сихъ имуществъ могутъ быть такіа, коихъ частное владѣніе, хотя и неправильное, покрыто уже 10-тилѣтною давностью; могутъ быть и такіа имущества, кои хотя неправильно по формѣ, но правильно по существу дѣла отсуждены въ частную собственность; если возвратитъ нынѣ сіи имущества въ казну и взыскать съ владѣльцевъ убытки, впоследствии же найдено и судомъ доказано будетъ, что сіи имущества дѣйствительно имъ принадлежали, тогда должно будетъ снова и имущества имъ возвращать и за убытки, съ нихъ взысканные же, ихъ удовлетворить, а изъ сего родятся весьма затруднительныя и неокончаемыя между имп и казною разсчеты; б) о мѣрахъ для производства сихъ дѣлъ на будущее время, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, во первыхъ,

что съ общимъ порядкомъ было бы несогласно и для частныхъ владѣльцевъ весьма отягательно при каждомъ межевомъ разводѣ между казеннымъ и частнымъ имуществомъ, при разводѣ иногда и маловажномъ, входить въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената и испрашивать на каждый случай особеннаго разрѣшенія; во вторыхъ, не менѣе было бы затруднительно и несогласно съ положеніемъ 1810 г. учреждать вмѣсто губернскаго межеваго суда общее присутствіе, составленное изъ всѣхъ почти, какъ судебныхъ, такъ и правительственныхъ губернскихъ мѣстъ, и учреждать не для окончательнаго рѣшенія, но единственно въ видѣ средней инстанціи, съ правомъ переноса въ 1-й Департаментъ Сената; въ третьихъ, вообще предполагаемый министромъ финансовъ порядокъ отмѣняетъ въ самыхъ существенныхъ статьяхъ положеніе 1810 г. Высочайше утвержденное. По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, полагаетъ: I. Признавъ дѣйствія межевыхъ судовъ въ отношеніи къ казеннымъ имуществамъ неправильными, остановить всѣ приговоры ихъ, доселѣ несполненные. II. По приговорамъ исполненнымъ, на всѣ имущества, изъ казеннаго владѣнія въ частное ими отсужденныя, наложить въ письмѣ купчихъ крѣпостей запрещеніе и сверхъ того владѣльцевъ ихъ обязать подписками, чтобы имѣнія сіи сохраняемы были въ цѣлости, за чѣмъ и имѣть со стороны казны надлежащій надзоръ. III. Всѣ дѣла сего рода подвергнуть новому разсмотрѣнію въ межевыхъ судахъ, составивъ сіи суды точно на томъ же основаніи, какъ въ положеніи 1810 г. постановлено было, и для сего IV. Каждый владѣлецъ, имѣющій какое либо по разводу межей или по отысканію недвижимой собственности притязаніе къ казенному имуществу, обязанъ прежде всего предъявить свой искъ въ казенную палату, которая, назначивъ комиссаровъ и землемѣровъ, дастъ надлежащее движеніе иску сему въ межевомъ судѣ 1-й инстанціи. Положеніе сіе распространить и на тѣ дѣла, кои были уже разсмотрѣны въ межевыхъ судахъ, но безъ участія членовъ со стороны казенной палаты. V. Казенная палата должна быть уполномочена содержать надлежащее число чиновниковъ для отправленія ихъ въ званіи комиссаровъ въ тѣ уѣзды, гдѣ таковыя межеванія могутъ

*

возникнуть. *Примѣчаніе.* Хотя содержаніе сихъ комиссаровъ и составитъ по 4-мъ губерніямъ нѣкоторую издержку, но издержка сія въ сравненіи съ содержаніемъ межевой конторы и разныхъ партій землефровъ не можетъ быть значительна. VI. Рѣшеніе межевыхъ судовъ двухъ первыхъ инстанцій, коимъ будетъ отсуждаема казенная собственность, не приводить въ исполненіе, по представлять на репвизию въ губернской межевой судъ, который долженъ быть составленъ съ содѣйствіемъ казенной палаты на томъ основаніи, какъ положеніемъ 1810 г. предписано. VII. Рѣшенія губернскихъ межевыхъ судовъ относительно казенныхъ имуществъ приводятся въ исполненіе въ томъ только случаѣ, когда они будутъ единогласны, въ случаѣ же разногласія, дѣло поступаетъ въ Правительствующій Сенатъ для законнаго окончанія. VIII. вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла въ губернскомъ межевомъ судѣ и Правительствующемъ Сенатѣ чинить постановленіе и о томъ, кто виновенъ былъ въ злоупотребленіи и съ кого слѣдуетъ взыскать убытки, если имѣніе прежнимъ приговоромъ межеваго суда отдано было въ частное

владѣніе, а настоящимъ присуждено будетъ возвратить его въ казну, и если по изысканію на мѣстѣ откроется, что убытки таковыя дѣйствительно при первоначальной отдачѣ во вредъ казны были допущены. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ, что сими положеніями ограждены будутъ достаточно и пользы казны и отстранится поводъ къ жалобамъ въ нарушеніи правъ частной собственности, и наконецъ сохранится въ своей силѣ законъ, для размежеванія сихъ губерній въ 1810 году постановленный. — 10 апрѣля. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ по сему дѣлу основательнымъ, полагаетъ: оно утвердить. Одинъ же членъ (фонъ-Дезпигъ) присовокупилъ, чтобы всѣ тѣ дѣла, по коимъ будетъ отсуждаема казенная собственность въ частное владѣніе, всегда были вносимы въ Правительствующій Сенатъ на основаніи Высочайшаго по сему предмету указа, для отобранія мнѣнія министра финансовъ. Изъ сихъ мнѣній 21 марта 1823 г. Высочайше утверждено мнѣніе большинства членовъ (*).

3) Обь отмѣнѣ доставленія меморій изъ Межевой Канцеляріи въ Сенатъ.

1822 года, 1 ноября (№ 18). — Разсматриванъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Межеваго Департамента Сената объ отмѣнѣ доставленія меморій изъ Межевой Канцеляріи въ Сенатъ, а изъ межевыхъ конторъ въ Канцелярію и о дополненіи присылаемыхъ изъ сихъ мѣстъ срочныхъ вѣдомостей. Прежде нежели учреждены были по межевой части директоры и прокуроры, предписано было для усмотрѣнія успѣха по производству дѣлъ доставлять въ Сенатъ изъ Межевой Канцеляріи и въ оную изъ конторъ: 1) меморіи (копіи съ журналовъ) за каждую недѣлю, 2) вѣдомости о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ. Сверхъ того назначенные для надзора за теченіемъ дѣлъ и занятіями членовъ и землефровъ главный директоръ Межевой Канцеляріи и прокуроры, независимо отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, должны представлять министру юстиціи также ежемѣсячныя вѣдомости о производящихся въ Межевой Канцеляріи дѣлахъ. Прописывая вышеннеложенное, главный

директоръ Межевой Канцеляріи представлялъ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ присылки подобныхъ меморій, которая затрудняетъ межевыхъ чиновниковъ Канцеляріи и останавливаетъ производство дѣлъ. Правительствующій Сенатъ, находя, что послѣ учрежденія главнаго директора и прокуроровъ нѣтъ надобности въ меморіяхъ, согласился съ симъ представленіемъ и потому полагалъ, дабы впредь доставляемы были однѣ только вѣдомости изъ межевыхъ конторъ въ Канцелярію ежемѣсячно, а изъ Канцеляріи въ Сенатъ за каждую треть года, вмѣстѣ съ получаемыми изъ конторъ, съ донесеніемъ Сенату о томъ, что изъ нихъ усмотрѣно, и чтобы сверхъ того Межевая Канцелярія представляла въ Сенатъ годовыя вѣдомости какъ свои, такъ и присылаемыя изъ конторъ, дополняя въ нихъ къ прежнимъ предметамъ, сколько на междѣ находится землефровъ, въ какіе дни въ Канцеля-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1822 г., № 1.

ри и въ конторахъ кто былъ въ присутствіи и кто по какой причинѣ не былъ. Министръ юстиціи такое заключеніе Сената призналъ правильнымъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: докладъ Правительствующаго Сената утвердить. — 27 ноября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21 мая 1823 года.

2. Уставъ о производствѣ межеванія.

1) О генеральномъ межеваніи въ Пермской и Таврической губерніяхъ.

1822 года, 4 октября (№ 12). — Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушанъ докладъ Межеваго Департамента Правительствующаго Сената о генеральномъ размежеваніи въ Пермской губерніи и правила, для сего составленныя въ особо учрежденной комисіи. Существо доклада заключается въ слѣдующемъ: бывший главный директоръ межевой канцеляріи, сенаторъ Обрѣзковъ, посланный по Высочайшей волѣ въ Пермскую губернію, во всеподданнѣйшемъ представленіи своемъ о необходимости произвести въ тамошнемъ краю генеральное межеваніе, особливо для казенныхъ крестьянъ, кои, не смотря на изобиліе казенныхъ земель и лѣсовъ, имѣютъ въ оныхъ крайній недостатокъ, — повергъ на Высочайшее благоусмотрѣніе мнѣніе свое, чтобы для составленія сходно мѣстнымъ обстоятельствамъ правилъ сему межеванію учреждена была въ Перми особая подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора комисія. Учрежденная вслѣдствіе сего по Высочайшему указу 1809 г. декабря 9 въ Перми межевая комисія, сочинивъ проектъ правилъ генеральному межеванію Пермской губерніи, внесла оный на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который препроводилъ его для соображенія съ законами и изложенія мнѣнія въ Межевую Канцелярію. Последняя находила, что большая часть статей проекта заимствована изъ межевыхъ инструкцій и указовъ и одинъ отъ нихъ отстupaютъ, а другія совсѣмъ не принадлежать къ генеральному межеванію. Сенатъ, сообразивъ вышеупомянутый проектъ съ мнѣніемъ Межевой Канцеляріи и предположеніемъ сенатора Обрѣзкова и найдя также, что комисіею внесены въ проектъ многія статьи, не относящіяся до генеральнаго межеванія или такіа, на кои въ законахъ находится достаточное разрѣшеніе, исключивъ всѣ таковыя постановленія, составилъ особыя статьи, заключающія въ себѣ тѣ только правила, которыя служатъ дополненіемъ къ общимъ законамъ относительно предназначеннаго въ Пермской губерніи межеванія, внеся въ нихъ нѣкоторые §§ изъ дополнительныхъ статей 1798 г. августа 18 на межеваніе губерній: Симбирской, Саратовской и Оренбургской и указъ 1804 г. іюня 17 дня о межеваніи губерній Вятской, послѣ чего внесъ оныя на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Законовъ, по соображеніи правилъ для размежеванія Пермской губерніи съ перемѣнами и дополненіями, сдѣланными Межевымъ Департаментомъ Сената, находить оныя основательными, а потому полагаетъ: утвердить составленныя Сенатомъ на основаніи оныхъ статьи, кромѣ 51-й, которую изложить такимъ образомъ: чтобы оброчныя земли не межевать за тѣми, у кого онѣ находятся въ содержаніи, а оставлять въ вѣдомствѣ казенной палаты, исключая томко, когда за недостаткомъ у государственныхъ крестьянъ или иновѣрцевъ положенной пропорціи земли должно будетъ дополнить оную. — 6 ноября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментовъ Законовъ, полагаетъ: утвердить составленныя въ Правительствующемъ Сенатѣ дополнительныя статьи съ таковою отмѣною, чтобы 51-ю статью изложить слѣдующимъ образомъ: «оброчныя земли не межевать за тѣми, у кого онѣ находятся въ содержаніи, а оставлять въ вѣдомствѣ казенной палаты». Мнѣніе это Высочайше утверждено 10 февраля 1824 года.

1823 года, 17 октября (№ 28).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ съ приложеніями о генеральномъ размежеваніи земель въ Таврической губерніи и Крымскомъ полуостровѣ и мѣстныя Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Департаментъ, находя нужнымъ имѣть по сему дѣлу мѣстныя новороссійскаго генералъ-губернатора, полагаетъ: препроводить оное къ нему съ приложеніями, съ тѣмъ, чтобы онъ, по соображеніи сего дѣла съ мѣстными обстоятельствами и съ отправленными къ нему двумя дѣлами, именно: о прочномъ владѣніи въ Крыму землями и о повинностяхъ татаръ, тамъ же на земляхъ помѣщичьихъ живущихъ, представилъ оное пакн на разсмотрѣніе Государственного Совѣта съ своимъ заключеніемъ (*).

2) О намежеваніи земель отпускаемымъ помѣщиками людямъ и выходцамъ изъ-за границы въ малолюдныхъ губерніяхъ.

1823 года, 3 октября (№ 23).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматривано внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, дѣло о постановленіи правила, чтобы отпускаемыхъ помѣщиками на волю людей, равно какъ и выходцевъ изъ-за границы, причислять и допускать къ водворенію въ губерніяхъ малолюдныхъ, имѣющихъ, сверхъ 15-десятиной пропорціи, излишнія земли. Изъ дѣла сего видно, что вольноотпущенный крестьянинъ Шкляренко съ семействомъ причисленъ черниговскою палатою въ казенныя крестьяне Черниговскаго повѣта, деревни Коповой; за тѣмъ палата, съ согласія военнаго губернатора, просила министра финансовъ разрѣшить ей удовлетворить угодами это семейство, предоставивъ казенную оброчную статью, находящуюся въ частномъ содержаніи изъ платежа въ казну 50 руб. въ годъ, въ количествѣ 22 десятинъ земли, въ пользу всѣхъ поселенъ означенной деревни, при коей у нихъ имѣется земли 81 десятина и изъ сего количества причитается имъ, полагая и то причисленное туда семейство, менѣе 3 десятинъ, да и съ оною оброчною статьею составится съ небольшимъ по 3 десят. на душу. Министръ финансовъ полагалъ, что удовлетворить Шкляренко изъ дачи, деревнею владѣемою, нельзя, но какъ онъ причисленъ къ ней еще въ 1816 г., то, считая его водворившимся въ оной, полагалъ необходимымъ, согласно съ предположеніемъ мѣстнаго начальства, предоставить въ общее владѣніе обывателямъ той деревни сказанную оброчную статью, т. е. 22 дес., исключивъ ее изъ оклада, и надѣлить означенное семейство уравни-тельно съ прочими. Присемъ министръ финансовъ считалъ нужнымъ постановить общимъ правиломъ, чтобы отпускаемыхъ на волю помѣщиками людей, а также выходцевъ изъ-за границы (коихъ на основаніи указа 9 декабря 1805 года, даннаго начальникамъ пограничныхъ губерній, велѣно: по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной работы селить при казенныхъ селеніяхъ), причислять и допускать къ водворенію въ малонаселенныхъ губерніяхъ, въ коихъ, сверхъ 15-десятиной пропорціи, находятся излишнія земли. Вслѣдствіе сего Межевой Департаментъ Сената предписалъ черниговской казенной палатѣ объ утвержденіи означенной земли во владѣніи крестьянина Шкляренка и сообщилъ 1-му Департаменту Сената объ исключеніи этой земли изъ оброка, и о постановленіи общихъ по заключенію министра финансовъ правилъ, о поселеніи отпускаемыхъ помѣщиками на волю людей и выходцевъ изъ-за границы въ губерніяхъ малолюдныхъ. 1-й Департаментъ Сената опредѣлилъ: означенную землю 22 десят. изъ оброка исключить; что же касается до постановленія общаго правила, чтобы отпускаемыхъ помѣщиками на волю людей и выходцевъ изъ-за границы поселать и водворять въ малолюдныхъ губерніяхъ, то Сенатъ, съ своей стороны, находя такое предположеніе основательнымъ, съ онымъ согласился,

(* Дальнѣйшее движеніе этого дѣла см. въ журналахъ Деп. Зак. слѣдующаго царствованія.

но какъ заключающее въ себѣ новый законъ, передалъ въ Общее Собрание. Въ Общемъ Собрании Сената одни сенаторы полагали представленіе министра финансовъ утвердить, а другіе, соглашаясь съ онымъ, дополнили, чтобы относительно семействъ отпущенныхъ людей поступаемо было при рекрутскомъ наборѣ уравнительно съ прочими, т. е. чтобы очердовались двойники съ двойниками, тройники съ тройниками, одного же сына у отца могли бы только отдавать за худое поведеніе съ доказательствомъ въ мірскомъ приговорѣ и обстоятельнымъ свидѣтельствомъ отъ нижняго земскаго суда. Министръ юстиціи въ данномъ Сенату предложеніи изъяснялъ, что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ распространять предложеніе министра финансовъ на людей отпускаемыхъ помѣщиками на волю, ибо сіе было бы для нихъ стѣснительно и они ограждены отъ сего навсегда узаконеніемъ—манифеста 1775г. 17 марта 46-ю ст., основываясь на ономъ и на силѣ указа 11 февраля 1792 г., полагалъ: всѣхъ таковыхъ людей оставлять на прежнемъ основаніи, т. е., что сами они могутъ избрать себѣ мѣсто поселенія и водворенія своего въ казенныхъ селеніяхъ по обоюдному согласію, и не иначе должны быть поселяемы, по мнѣнію министра финансовъ, въ малолюдныхъ губерніяхъ, какъ въ случаѣ непринятія ихъ обществами казенныхъ селеній, самими ими избираемыхъ. Впрочемъ губернскія начальства должны имѣть наблюденіе о непремѣн-

номъ дѣйствіи Высочайшихъ указовъ 19 сентября 1809 года и 7 сентября 1814 года, кои въ пресѣченіе продажи людей въ рекруты именно запрещено вновь приписанныхъ къ казеннымъ обществамъ изъ отпущенныхъ на волю людей отдавать и принимать въ рекруты до истеченія трехъ лѣтъ со времени ихъ приписки. Что же касается выходящихъ изъ-за границы людей россійской націи, то ихъ, согласно мнѣнію министра финансовъ, отправлять прямо для поселенія въ губерніи малолюдныя, имѣющія, сверхъ 15-дес. пропорціи, излишнія земли, гдѣ признано будетъ удобнымъ, по усмотрѣнію министра финансовъ. По выслушаніи сего предложенія, 9 сенаторовъ остались при прежнемъ мнѣніи, утверждающемъ заключеніе 1-го Департамента Сената, а 14 сенаторовъ съ нимъ согласились; изъ числа сихъ одинъ добавилъ, что когда отпускаемая на волю семейства на прописанномъ въ представленіи министра финансовъ основаніи поселены будутъ въ казенныхъ селеніяхъ, то при рекрутскомъ наборѣ ихъ надлежитъ сравнивать съ старожилыми. Департаментъ Законовъ, находя мнѣніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ сенаторовъ правильнымъ, полагаетъ: утвердить оное во всей силѣ.—10 декабря.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 28 сентября 1825 года.

3) О пропорціи земли, отводимой въ собственность владѣльческимъ селеніямъ, смежнымъ съ казенными.

1825 года, 17 октября (№ 29). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ опредѣленіи на число душъ пропорціи въ помѣщичьихъ селеніяхъ, прикосновенныхъ къ казеннымъ землямъ и самовольно поселившимся на таковыхъ до 1765 г., также имѣющимъ при четвертной дачѣ откащиковы лѣса, и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Изъ дѣла сего видно, что Межевая Канцелярія, въ которой производилось дѣло о земляхъ Симбирской губерніи разныхъ помѣщиковъ, смежныхъ съ ка-

зенными землями и имѣющихъ болѣе 15-дес. пропорціи на душу, постановила: намѣря деревьямъ Игнатовкѣ и Чуриковой на каждую душу по 15-десят. пропорціи со взысканіемъ въ казну по тройной цѣнѣ за десятину, прочее число десятинъ взять въ казну. Министръ финансовъ, на заключеніе котораго Межевымъ Департаментомъ Сената препровождалось это дѣло, полагалъ: 1) оставить поминутымъ деревьямъ одно крѣпостное число десятинъ съ прибавкою земли на 100 по 10 четвертей; 2) за тѣмъ изъ примѣрныхъ земель казеннаго вѣдомства дополнить только до 8-десятичной пропорціи со взысканіемъ по

3 р. за каждую десятину; 3) прочія земли взять въ казну. Межевой Департаментъ полагалъ: къ деревнямъ Игнатовкѣ и Чириковой изъ состоящихъ о владѣніи ихъ земель намѣрить крѣпостное число десятинъ и потомъ, на основаніи межев. INSTR. гл. 13-й, пункт. 3-го, дополнить къ онымъ на души 3 ревизіи въ 15-десят. пропорцію недостающее количество, которое, яко намѣренное изъ бывшаго ихъ до 1765 года владѣнія, хотя и слѣдовало бы по тому пункту оставить безденежно, но какъ на рѣшеніе Межевой Канцеляріи отъ владѣльцевъ жалобы не принесено, то и взыскать съ нихъ Межевою Канцеляріею псчисленное количество денегъ, а излишнія земли отрѣзать въ казенное вѣдомство; относительно жъ заключенія министра финансовъ, о надѣлѣ вмѣсто 15-десят. пропорціи по 8 десятинъ на душу, Департаментъ находилъ, что при рѣшеніи спорныхъ между владѣльцами дѣлъ не можетъ руководствоваться сими предполагаемыми отъ министра экономическими правилами, а долженъ ограничиваться межевою INSTR. коею 13-й гл. въ 3-мъ пунктѣ постановлено: прилегающимъ смежствомъ къ казеннымъ землямъ селеніямъ изъ владѣмыхъ до 1765 года примѣрныхъ земель оставлять 15-десятинную пропорцію, а за тѣмъ излишнія изъ ихъ владѣнія отрѣзывать въ казну. Общее Собраніе также единогласно заключило: положеніе Межеваго Департамента Сената утвердить во всей его силѣ. Министръ юстиціи въ предложеніи своемъ изъяснилъ: 1) хотя положеніе Сената и основано на 4 и 5-й ст. XIII-й гл. меж. INSTR., но нельзя не принять въ уваженіе недостатка въ Симбирской губерніи 15-десятинной пропорціи и для казенныхъ крестьянъ; 2) при томъ означенная глава INSTR. содержитъ въ себѣ правила о казенныхъ засѣкахъ и о владѣніяхъ къ нимъ и къ пустолежащимъ землямъ смежностію прикосновенныхъ, и по 4 и 5-му пункт. слѣдуетъ имъ изъ казенныхъ земель надѣлать 15-десят. пропорцію тѣмъ помѣщичьимъ селеніямъ, кои прикосновенны къ казеннымъ засѣкамъ и обширнымъ государственнымъ землямъ (названнымъ по древнему дикими полями); 3) напротивъ того XXII-й гл. той же INSTR. въ 7-мъ пункт. сказано: «заселенныя иновѣрцами оставшіяся за отпискою и покидныя иновѣрческія и всякаго рода казенныя, бывшія прежде порозжія земли, которыми они владѣютъ безъ дачъ, къ

тѣмъ ихъ селеніямъ отдавать положенную на число душъ пропорцію, т. е. на каждую по 8 десят., казеннымъ безъ взятія денегъ, а владѣльческимъ со взятіемъ продажнымъ землямъ тройной цѣны, таковую же пропорцію или сколько они взять пожелаютъ»; 4) и такъ въ INSTR. положены двѣ пропорціи земли: одна 15-десятинная для селеній, прикосновенныхъ къ обширнымъ казеннымъ землямъ, а другая 8-десятинная; 5) при издавіи INSTR. народоселеніе въ Россіи было, безъ сомнѣнія, гораздо меньше нынѣшняго и за неприведеніемъ тогда въ извѣстность количества земель не было и затрудненія назначать по 15 десятинъ на душу, но впоследствии открылось, что въ большей части обмежеванныхъ губерніи причитается въ сложности на душу менѣе 10 десятинъ; въ нѣкоторыхъ, какъ и въ Симбирской, по 9 и 8, а въ иныхъ отъ 7 и до 3 десятинъ; 6) по сему нѣтъ естественной возможности въ таковыхъ губерніяхъ назначать въ пользу помѣщичьихъ крестьянъ по 15 десятинъ безъ явнаго лишенія способовъ къ надѣленію достаточнымъ количествомъ земли казенныхъ поселенцевъ; 7) съ сего же повода докладомъ 17 декабря 1800 года повелѣно: въ малоземельныхъ губерніяхъ при надѣленіи казенныхъ крестьянъ землями принимать за первоначальное основаніе 8-десятинную пропорцію на душу. По симъ уваженіямъ министр юстиціи предлагалъ постановить, чтобы при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ о наполненіи помѣщичьимъ крестьянамъ въ узаконенную пропорцію, сверхъ крѣпостныхъ ихъ дачъ, изъ примѣрныхъ казенныхъ земель, въ малоземельныхъ губерніяхъ, въ коихъ причитается на душу менѣе 15 десят., признать узаконенною пропорціею 8 десятинъ, на основаніи чего рѣшить и настоящее дѣло. Въ Общемъ Собраніи Сената, по выслушаніи сего предложенія, 3 сенатора съ нимъ согласились, а 7 остались при своемъ мнѣніи, дополнивъ, чтобы намѣръ производить не изъ казенныхъ земель, а изъ бывшихъ во владѣніи помѣщичьихъ крестьянъ до 1765 г. Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1820 года, полагалъ, что онъ не можетъ не согласиться съ большинствомъ голосовъ сенаторовъ общаго собранія и положеніемъ Межеваго Департамента Сената по тому уваже-

нію, что существующій нынѣ законъ (меж. инстр., гл. XIII, пункт. 5) имено опредѣляетъ 15-десят. пропорцію потому, что на семь законѣ основываются донынѣ всѣ рѣшенія подобныхъ дѣлъ и потому еще особенно въ настоящемъ случаѣ, что означенное удовлетвореніе примѣрными землями опредѣляется не изъ казенныхъ, а изъ бывшихъ во владѣніи помѣщичьихъ крестьянъ до 1765 г. земель, и что казна за таковымъ удовлетвореніемъ все еще получитъ болѣе 4000 десят. земли, отрѣзаемыхъ отъ деревень Игнатовки и Чириковой по рѣшенію Межеваго Департамента Сената. Впрочемъ Государственный Совѣтъ, не отвергая того, что въ губерніяхъ малоземельныхъ невозможно уже назначать 15-десят. пропорцію, соглашается съ министромъ юстиціи, что на будущее время должно принять вообще узаконенною пропорцію вмѣсто 15-ти 8-мь десятинъ; но какъ правило сіе составитъ новый законъ въ отиѣну прежняго, то Государственный Совѣтъ счелъ нужнымъ, чтобы Сенатъ, войдя по сему предмету въ особое соображеніе, сдѣлалъ общее постановленіе. Межевой Департаментъ, принимая во вниманіе меж. инструкціи XIII гл. 5 пункт. и указы 9 іюля 1800 г. и 28 августа 1802 г. и соображаясь съ мнѣніемъ министра юстиціи, въ предложеніи его объясненнымъ, и сверхъ того находя, что указомъ 12 марта 1820 года постановлено, дабы пожалованныя разнымъ лицамъ за службу земли отдаваемы были не иначе, какъ въ тѣхъ только губерніяхъ, гдѣ по числу душъ казенныхъ и удѣльныхъ поселянъ послѣдней ревизіи имѣется болѣе 15 десят. на душу, по уваженію видимаго во внутреннихъ губерніяхъ недостатка въ земляхъ по числу душъ казенныхъ крестьянъ, полагалъ: впредь при рѣшеніи дѣлъ въ губерніяхъ, гдѣ по числу душъ 5-й ревизіи за 15-десят. пропорцію излишка не имѣется, вмѣсто положенной 15 десят. опредѣлять 8 десят. собственно изъ владѣмыхъ помѣщичьими крестьянами до 1765 года земель, смежныхъ съ казенными, безденежно, а за дополняемыя сверхъ крѣпостной дачи по указу 1800 г. 9 іюля на откащиковы лѣса и самовольно поселившимся по указу 1802 г. августа 28 со взысканіемъ въ казну денегъ въ 1-мъ случаѣ по одинаковой, а во 2-мъ по тройной цѣнѣ; а остающіяся за тѣмъ земли брать въ вѣдомство казны, оста-

вляя впрочемъ указы 1800 и 1802 годовъ, а также 5 п. XIII гл. меж. инструкціи для многоземельныхъ губерній во всей силѣ. Общее Собраніе Сената, взявъ въ основаніе мнѣнія своего манифестъ 1765 года 19 сентября, меж. инстр. IV гл. 9 пункт., XIII гл. 5 пункт., XXXII гл. 6 пункт. и Высочайшіе указы 9 іюля 1800 года и 28 августа 1802 года, на коихъ основывались всѣ рѣшенія межевыхъ инстанцій и Сената, и принимая во вниманіе, что тѣ владѣльцы, кои достигли окончательныхъ рѣшеній по спорамъ, воспользовались дарованною сими узаконеніями милостію,—находило, что было бы несправедливо нарушать коренныя узаконенія для подобныхъ владѣльцевъ, коихъ селенія также обмежеваны, но только производимыя по межевымъ правительствомъ дѣла окончательныхъ рѣшеній не достигли, тѣмъ паче, что остаются таковыя неоконченныя дѣла почти по однимъ многоземельнымъ и отдаленнымъ губерніямъ, во внутреннихъ же и крайне малоземельныхъ губерніяхъ, какъ самое генеральное межеваніе, такъ и дѣла по заведеннымъ спорамъ достигли своего окончанія на основаніи сихъ изложенныхъ коренныхъ узаконеній. По всѣмъ симъ убѣжденіямъ Общее Собраніе Сената полагало: I, чтобы ко всѣмъ селеніямъ, какъ-то: прикосновеннымъ къ казеннымъ землямъ, поселившимся самовольно на таковыхъ до 1765 года, равно имѣющимъ при четверныхъ дачахъ откащиковы лѣса, кои уже обмежеваны донынѣ, но только заведенныя по спорамъ дѣла не кончены, при рѣшеніяхъ въ Сенатѣ дѣлъ изъ владѣмыхъ ими до 1765 года земель оставлять на основаніи 5 пункт. XIII гл. и указовъ 1800 г. іюля 9 и 1802 г. августа 28, на каждую ревизскую душу 5-й ревизіи по 15 десят., со взысканіемъ съ самовольно поселившихся и за откащиковы лѣса постановленныхъ въ сихъ указахъ въ казну денегъ, ибо и при опредѣленіи таковой пропорціи на число состоящихъ въ тѣхъ селеніяхъ по послѣдней 7-й ревизіи душъ едвали будетъ болѣе 8-десят. пропорціи на душу, а казна за всѣмъ тѣмъ приобрѣтетъ въ свою пользу излишнія за тою пропорцію земли, владѣмыя издавна помѣщиками. II. Относительно же таковыхъ селеній владѣльческихъ, состоящихъ въ малоземельныхъ губерніяхъ, кои донынѣ не были еще межеваны, и такимъ, коимъ дополняться будетъ въ силу статей

1798 года и изъ казенныхъ земель положенная 15-десят. пропорція, то таковымъ прирѣшеніяхъ впредь дѣль — первымъ оставлять изъ владѣемыхъ земель, а вторымъ — дополнять къ владѣемымъ изъ казенныхъ земель не болѣе 8 десят. на душу той ревизіи, въ которую межеваніе производится будетъ, со взысканіемъ съ послѣднихъ установленныхъ въ дополнительныхъ статьяхъ цѣнъ. III. Въ многоземельныхъ же губерніяхъ, которыя нынѣ межуются и впредь межеваться будутъ,

ко всѣмъ владѣльческимъ селеніямъ оставлять на владѣльческія души изъ владѣемыхъ донныѣ земель по 15 десят. на душу 7-й ревизіи. Такое заключеніе Правительствующаго Сената министръ юстиціи призналъ правильнымъ. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ полагаетъ докладъ: Сената утвердить. — 1824 года, 9 іюня. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 8 октября 1825 года (*).

4) Объ отдѣленіи однодворческихъ земель отъ общественныхъ и помѣщичьихъ отъ казенныхъ.

1825 года, 7 ноябръ (№ 32). — Слушано въ Департаментѣ Законовъ, внесенное министромъ юстиціи за разногласіемъ сенаторовъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло объ отдѣленіи личныхъ однодворческихъ земель отъ общественныхъ и помѣщичьихъ отъ казенныхъ, и мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Изъ дѣла сего видно: 1) что уѣздные суды, производя, на основаніи указа 16 августа 1804 года, отдѣленіе по крѣпостямъ помѣщичьихъ земель отъ однодворческихъ, принимаютъ отъ однодворцевъ крѣпости на имѣющіяся у нихъ особыя земли и въ отдѣленіи ихъ отъ общества поступаютъ какъ съ помѣщичьими; 2) что судебныя мѣста по дѣламъ объ отдѣленіи помѣщичьихъ земель отъ казенныхъ призываютъ къ слушанію рѣшеній тяжущихся чрезъ газеты, допуская переносить дѣла эти на апелляцію, а какъ они непремѣнно, на основаніи указовъ 13 апрѣля 1810 г. и 31 мая 1820 г., должны поступать въ казенную палату, то и надлежитъ ихъ, не допуская до апелляціи, производить слѣдственнымъ порядкомъ; 3) что полюбовные разводы въ земляхъ между помѣщиками и казенными селеніями для казны и обществъ невыгодны и допускать оныя должно не иначе, какъ согласно указу 30 ноября 1806 года 1 п. и при участіи казенныхъ палатъ; 4) что медленность въ отдѣленіи чрезполосныхъ владѣльцевъ и въ разсмотрѣніи судебными мѣстами ихъ крѣпостей происходитъ отъ того, что помѣщики не представляютъ крѣпостей, за что не опредѣлено никакой отвѣтственности.

Поелюку же по межевымъ дѣламъ постановлено указомъ Сената 1766 года 27 мая пункт. 9: «кто крѣпостей по спору въ опредѣленный срокъ не представитъ, тотъ теряетъ на заспоренную землю свое право»; а докладомъ 1805 года іюня 3 о вѣзжихъ лѣсахъ на представленіе крѣпостей положенъ 4-мѣсячный срокъ, подъ опасеніемъ лишенія права вѣзда и полученія участка, то посему казенныя палаты и испрашивали разрѣшенія: можно ли правила сія распространять и на дѣла объ отдѣленіи казенныхъ и общественныхъ земель отъ помѣщичьихъ? Министръ финансовъ до воспослѣдованія отъ Сената на сей предметъ положительнаго указа, на основаніи §§ 207 и 211 общ. учрежд. мин., разрѣшалъ отъ себя всѣ казенныя палаты въ слѣдующемъ. На 1-й вопросъ: какъ объ отдѣленіи однодворцевъ, имѣющихъ частныя земли, отъ однодворцевъ, владѣющихъ землею вообще, въ указѣ 16 августа 1804 года ничего не предписано, то и не слѣдуетъ его распространять на однодворцевъ. На 2-й вопросъ: хотя дѣла объ отдѣленіи помѣщиковъ отъ казенныхъ селеній, по силѣ указовъ 7 іюня 1800 и 24 апрѣля 1806 г., производятся судебнымъ порядкомъ, но для охраненія государственныхъ имуществъ сдѣланы нѣкоторыя изъятія, а потому подобныя дѣла слѣдуетъ производить частію судебнымъ, а частію различнымъ отъ него порядкомъ. I. *Порядкомъ судебнымъ*: а) въ призывѣ въ срокъ сторонъ съ крѣпостями; б) въ требова-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 29.

він отъ нихъ отвѣтовъ и возраженій; в) въ объявленіи для взаимнаго объясненія крѣпостей; г) въ осмотрѣ и снятіи на планъ земель; д) въ подписи записокъ; е) въ объявленіи рѣшеній и выполненіи обряда на переносъ; ж) въ подачѣ со стороны казенной апелляцій.

II. *Порядкомъ различнымъ отъ судебнаго:* а) въ томъ, что дѣла объ отдѣленіи земель начинаются не по исковой жалобѣ, а по повелѣніямъ правительства, не смотря на нежеланіе той или другой стороны; б) въ подачѣ однихъ прошеній и объясненій безъ судебныхъ рѣчей; в) въ дополненіи дѣлъ чрезъ справки и сношенія съ казенною палатою самимъ судебнымъ мѣстомъ, если со стороны казенной не будетъ представлено документовъ; г) въ томъ, что въ случаѣ упущенія повѣренными или стряпчымъ судебныхъ сроковъ, за сію ихъ вину не отсуждается государственное или общественное, поселянамъ принадлежащее, имущество, и наконецъ д) въ томъ, что хотя повѣренные и стряпчие подписали бы на рѣшеніе удовольствіе, или не явились къ слушанію, не выполнили обряда, либо пропустили апелляцію, но рѣшенія не приводятся въ исполненіе, а отправляются въ высшія мѣста.

На 3-й вопросъ: поелику въ указѣ 1804 г. сказано производить отдѣленіе по крѣпостямъ и вслѣдствіе того судомъ назначается количество земли, къ отдѣленію слѣдующее, безъ всякихъ полюбовныхъ сдѣлокъ, то не слѣдуетъ ни крестьянъ къ онымъ допускать, ни дѣлать оныхъ самимъ палатамъ.

По 4-му вопросу. Въ разрѣшеніе сего вопроса нѣтъ надобности въ новыхъ правилахъ, ибо по указу 1804 г. слѣдуетъ назначать для представленія крѣпостей предписанные закономъ сроки, а потому и надлежитъ только прилагать срокъ годовой, по силѣ указа 1812 года 12 марта, отвѣтственность же за упущеніе сего срока должна быть заимствована изъ общихъ положеній о формѣ суда пункт. 5 и 6 указа, распространенныхъ указомъ 1766 мая 27 въ особенности и на межевыя правительства. Поелику же въ отдѣленіи земель и въ производствѣ объ ономъ дѣлѣ участвуютъ и судебныя мѣста, то министръ финансовъ просилъ Правительствующій Сенатъ дать онымъ по сему предмету надлежащее предписание. 8-й департаментъ сената находилъ, что указами онаго отъ 31 мая и 7 декабря 1820 года, вслѣдствіе прежнихъ пред-

ставленій министра финансовъ изданными, равно и предписаніемъ его самого всѣмъ казеннымъ палатамъ отъ 29 февраля 1820 года, послѣдовавшимъ по поводу указа 10 декабря 1819 года, учинены уже по предмету отдѣленія помѣщичьихъ земель отъ дворянскихъ надлежащія распоряженія, какъ о порядкѣ производства о томъ дѣлѣ, такъ и относительно охраненія по онымъ казеннаго имущества. Почему, не усматривая необходимой надобности въ новыхъ поясненіяхъ общихъ судебныхъ формъ, Департаментъ сей съ заключеніемъ министра финансовъ не согласился. Обращаясь за сямъ къ одному вопросу—о срокахъ для представленія крѣпостей, оный Департаментъ разсуждалъ, что нѣкоторые помѣщики могутъ быть удерживаемы въ отдаленности службою или другими обстоятельствами, либо, не имѣя у себя крѣпостей, должны обращаться для справокъ въ состоящія въ столицахъ архивы, а для сего недостаточно иногда одного года. Почему и полагалъ для предъявленія помѣщиками крѣпостей назначить двухгодовой срокъ. Въ Общемъ Собраніи Сената одинъ сенаторъ согласился съ мнѣніемъ министра финансовъ, а прочіе съ резолюціею 8-го Департамента. Министръ же юстиціи, соглашаясь съ мнѣніемъ министра финансовъ, полагалъ въ назначеніи годоваго срока къ представленію отъ владѣльцевъ крѣпостей руководствоваться указомъ 1812 года 12 марта, оставляя для состоящихъ въ арміи или внѣ Имперіи два года, а въ прочихъ частяхъ согласился съ большинствомъ сенаторовъ. Но сенаторы остались при своемъ мнѣніи. Коммисія Составленія Законовъ находить: 1) что указомъ 31 мая 1820 года предписано, чтобы уѣздные суды, по представленіи отъ дворянъ крѣпостей и просьбѣ объ отдѣленіи, требовали отъ дворянъ, какъ отъ другой стороны по законамъ слѣдуетъ, отвѣта и объясненія, безъ чего ничьей собственности отсуждать не позволено; 2) въ случаѣ спора о землѣ производили осмотръ и повѣрку на мѣстѣ, на основаніи 199 ст. учрежд.; 3) отнюдь не принимали къ сужденію такія крѣпости, по коимъ нѣтъ владѣнія, ибо по закону должно о семъ вести особо, а не по случаю отдѣленія, которое для однихъ дѣйствительно владѣющихъ предписано; 4) чтобы гражданскія палаты дѣла, до цѣлыхъ селеній относящіяся, соглас-

но указу 1810 года 13 апрѣля препровождали на заключеніе казенныхъ палатъ. А указомъ 7 декабря 1820 года въ отношеніи прекращенія затрудненій по отдѣленію чрезполосныхъ владѣній предписано, чтобы при рѣшеніи о количествѣ земли назначасмо было на планѣ и мѣсто, гдѣ оное количество въ нарѣзкѣ опредѣляется, а симъ средствомъ каждый споръ объ отдѣленіи можетъ быть рѣшенъ въ одинъ разъ, какъ о количествѣ земли, такъ и о мѣстѣ, гдѣ оное отдѣлить будетъ назначено. Кромѣ того Сенатъ изъ представленія министра финансовъ по подобнымъ дѣламъ усматривалъ, что для выполненія правилъ, въ указѣ 10 декабря 1819 года изданныхъ на поземельныя дѣла, даны отъ него 29 февраля 1820 г. предписанія казеннымъ палатамъ, чтобы онѣ за поступленіемъ къ нимъ сихъ дѣлъ дополняли оныя приведеніемъ въ извѣстность количества дѣйствительнаго владѣнія и снятіемъ онаго на планы, и по таковомъ дополненіи, съ своимъ мнѣніемъ, представляли оныя дѣла чрезъ начальника губерніи въ сенатъ. Коммисія находить: 1) что въ сихъ узаконеніяхъ говорится объ отдѣленіи дворянскихъ имѣній отъ однодворческихъ, а объ отдѣленіи личныхъ участковъ однодворцевъ отъ общественныхъ, — о чемъ палаты нынѣ спрашиваютъ, — ничего не упоминается; 2) хотя министръ финансовъ и означаетъ какія дѣла производить судебнымъ порядкомъ и въ какихъ отъ него отступать, но сіе разрѣшеніе не отмѣняетъ порядка, опредѣленнаго указамъ 17 марта 1771-го, 17 августа 1799-го, 13 апрѣля 1810-го (пунк. 4), 20 декабря 1819 (1 и 2 пунк.) и 31 мая 1820 г. (пунк. 4); а потому полагаетъ, согласно съ рѣшеніемъ Сената, излишнимъ предписывать судебнымъ мѣстамъ какія либо новыя по сему предмету правила; 3) сравнивая рѣшеніе министра финансовъ по 3-му вопросу съ указамъ 31 мая и 7 декабря 1820 года, Коммисія находить, что оными не запрещаются полюбовные разводы, а при томъ и въ указѣ 16 августа 1804 года сказано: «размежевать владѣльцевъ съ однодворцами во внутреннемъ ихъ владѣніи . . . по крѣпостямъ, не взирая на ихъ несогласіе». Впрочемъ сей послѣдній указъ изданъ по случаю принесенной однодворцами Тамбовской губерніи всеподданнѣйшей жалобы на смежныхъ съ ними помѣщиковъ, завладѣвшихъ ихъ собственными землями и не представляв-

шихъ въ уѣздный судъ крѣпостей, на коихъ они основываютъ свое право. Слѣдственно, то было спорное между помѣщиками и однодворцами дѣло, а тѣмъ же указомъ повелѣно впредь поступать только въ подобныхъ сему случаяхъ на основаніи онаго, а потому указъ 1804 г. не можетъ разрѣшать вопроса о полюбовныхъ разводахъ. Напротивъ того на сей случай есть постановленіе, заключающееся въ указѣ 1800 года сентября 26, гдѣ изображено: «какъ по дѣламъ замѣчается, что и полюбовные между казенными поселянами съ помѣщиками въ земляхъ разводы обращаются болѣе въ ущербъ земель казенныхъ отъ оплошности или злоупотребленія со стороны казенныхъ повѣренныхъ; то для обезпеченія въ таковыхъ случаяхъ цѣлости казенныхъ земель можетъ быть полезно, ежели предпишется, чтобы всѣ полюбовные разводы въ земляхъ, учиненные между дачами казенными съ помѣщичьими, прежде подачи ихъ къ землебрамъ, представляемы были на разсмотрѣніе и утвержденіе казеннымъ палатамъ, въ вѣдомствѣ коихъ межумья казенныя дачи состоятъ будутъ, хотя бы при тѣхъ разводахъ находились со стороны казенной и особы изъ чиновныхъ людей повѣренные; до разсмотрѣнія же и подтвержденія казенныхъ палатъ ни подъ какимъ видомъ тѣхъ разводовъ въ дѣйствіе не производить и межъ по нимъ не утверждать Если же по утвержденнымъ казенными палатами полюбовнымъ разводамъ послѣдуетъ неправильная уступка помѣщикамъ изъ принадлежащихъ казнѣ земель, за то тѣ палаты и отвѣтствовать будутъ. По четвертому вопросу Коммисія соглашается съ мнѣніемъ министра юстиціи. Затѣмъ Коммисія находить, что Сенатомъ оставлены безъ разрѣшенія вопросы: 1) можно ли однодворцевъ, имѣющихъ частныя земли, допустить къ отдѣленію оныхъ отъ общественныхъ, и 2) слѣдуетъ ли запретить казеннымъ крестьянамъ полюбовные разводы въ отдѣленіи земель своихъ отъ помѣщичьихъ. По первому вопросу Коммисія полагаетъ разрѣшеніе министра финансовъ оставить въ его силѣ до общаго о семъ предметѣ постановленія, а по второму полагаетъ, что разрѣшеніе его послѣдовало въ указѣ 26 сентября 1800 г., и цѣлость казеннаго имущества обезпечена предписанными въ ономъ обрядами. По всѣмъ симъ соображеніямъ Коммисія признала достаточ-

нымъ изданныя по симъ предметамъ правила подтвердить слѣдующимъ положеніемъ: 1) отдѣленіе по крѣпостямъ земель помѣщичьихъ отъ дворянскихъ и казенныхъ селеній производить судебнымъ мѣстамъ на основаніи указовъ 17 августа 1799-го, 13 апрѣля 1800-го, 10 декабря 1819-го, 31 мая и 7 декабря 1820 г.; 2) полюбовные разводы и промѣны земель между селеніями казеннаго вѣдомства отъ помѣщиковъ допускать не иначе, какъ съ наблюденіемъ правилъ, предписанныхъ указомъ 26 сентября 1800 г., подъ отвѣтственностію казенныхъ палатъ, и 3) срокомъ къ предъявленію крѣпостей по дѣламъ объ отдѣленіи чрезполосныхъ владѣльцевъ, согласно законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, назначить для пребывающихъ въ Россіи одинъ, а за границею или въ арміи два года, пропустившихъ же сей срокъ безъ представленія документовъ, по силѣ указа 1776 года мая 27, лишать права на заспоренную землю. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя сии постановленія, Коммисіею сдѣланныя, полезными, полагаетъ: оныя утвердить. Министръ финансовъ полагаетъ проектъ Коммисіи пополнить слѣдующимъ пунктомъ (поставя оный подъ № 2): При отдѣленіи земель изъ чрезполоснаго владѣнія помѣщиковъ отъ дворянцевъ, на основаніи указа 16 августа 1804 г., дворянцевъ между собою по крѣпостямъ не отдѣлять, при случающемся же уравниеніи въ земляхъ дворянцевъ между собою, въ случаѣ присвоенія кѣмъ либо изъ нихъ земли по крѣпостямъ въ личную собственность, поступать по указу 10 мая 1821 года. — 1824 года, 24 ноября. — Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Законовъ 7 нояб-

ря 1823 г. и заключенія министра финансовъ, полагаетъ: въ отвращеніе встрѣченныхъ и въ которыхъ казенными палатами затрудненій при производствѣ дѣлъ объ отдѣленіи личныхъ дворянскихъ земель отъ общественныхъ и земель помѣщичьихъ отъ казенныхъ, постановить слѣдующее: I. Отдѣленіе по крѣпостямъ земель помѣщичьихъ отъ дворянскихъ и казенныхъ селеній производить судебнымъ мѣстамъ на основаніи указовъ 1799 г. августа 17-го, 1810 г. апрѣля 13-го, 1819 г. декабря 10 и 1820 г. мая 31 и декабря 7. II. При отдѣленіи земель изъ чрезполоснаго владѣнія помѣщиковъ отъ дворянцевъ, на основаніи указа 16 августа 1804 г., дворянцевъ между собою по крѣпостямъ не отдѣлять, при встрѣчающемся же уравниеніи въ земляхъ дворянцевъ между собою, въ случаѣ присвоенія кѣмъ либо изъ нихъ земли по крѣпостямъ въ личную собственность, поступать на основаніи указа 10 мая 1821 г. III. Полюбовные разводы и промѣны въ земляхъ между селеніями казеннаго вѣдомства отъ помѣщиковъ допускать не иначе, какъ съ наблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ указѣ 1800 года сентября 26, подъ отвѣтственностію въ томъ самихъ казенныхъ палатъ. IV. Срокъ къ предъявленію крѣпостей по дѣламъ объ отдѣленіи чрезполосныхъ владѣльцевъ, согласно общимъ законамъ о гражданскомъ судопроизводствѣ, назначается для пребывающихъ въ Россіи одинъ, а для пребывающихъ за границею и въ арміи два года, пропустившихъ же срокъ сей безъ представленія документовъ, по силѣ указа 1766 мая 27, лишать права на заспоренную землю. Высочайше утверждено 5 мая 1826 года.

3. Уставъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ межевыхъ.

1) Объ искахъ между казною и частными лицами по межевымъ судамъ.

1825 года, 19 декабря (№ 39). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка министра финансовъ слѣдующаго содержания: Въ Высочайше утвержденномъ 21 марта 1823 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о искахъ между казною и частными лицами по межевымъ судамъ въ Влѣнской, Гродненской,

Минской и Подольской губерніяхъ, изображено: въ 7 пунктѣ «рѣшенія губернскихъ межевыхъ судовъ относительно казенныхъ имуществъ приводятся въ исполненіе, когда оны будутъ единогласны, въ противномъ случаѣ дѣло поступаетъ въ Сенатъ»; «въ 5 пунктѣ казенная палата имѣетъ содержать комисса-

ровъ для отправленія ихъ въ тѣ уѣзды, гдѣ таковыя межеванія могутъ возникнуть». Покакъ 7-мъ пункт. не объяснено: отмѣняется или нѣтъ дѣйствіе указа 19 августа 1799 г., то есть должны ли вноситься въ Сенатъ единогласныя рѣшенія межевыхъ судовъ относительно отчужденія изъ казны имуществъ, то отъ сего въ сихъ судахъ происходитъ недоумѣніе: ибо, приводя въ исполненіе ихъ рѣшенія, казна подвергается потерямъ, въ случаѣ несправедливаго рѣшенія, что доказывается опытомъ, такъ какъ извѣстно, что нерѣдко рѣшенія губернскихъ мѣстъ отмѣняются Сенатомъ, какъ несогласныя съ законами. Относительно же комиссаровъ, назначенныхъ 5 пункт. при казенныхъ палатахъ, министръ финансовъ находитъ, что, на основаніи указа 22 февраля 1817 г., въ 1-й и 2-й инстанціяхъ межевыхъ судовъ по казеннымъ дѣламъ должны присутствовать повѣтовые землемѣры и стряпчие, которые по опытности въ сихъ дѣлахъ полезнѣе для казны, нежели особые чиновники, а потому министръ финансовъ признаетъ нужнымъ постановить: 1) въ дополненіе 7 пункт., что оный относится только къ тѣмъ дѣламъ, по коимъ изъ владѣнія казны ничего не отсуждается, въ противныхъ же случаяхъ межевые суды,

не приводя въ исполненіе единогласныхъ рѣшеній своихъ, вносятъ таковыя дѣла, по коимъ отсуждается изъ казны какая либо собственность, вмѣстѣ съ рѣшеніями своими на ревизію Сената, согласно указу 19 августа 1799 г., и 2) оставить въ своей силѣ указъ Сената 22 февраля 1817 года о присутствованіи по казеннымъ дѣламъ въ межевыхъ судахъ 1-й и 2-й инстанцій повѣтовымъ землемѣрамъ и стряпчимъ, впредь до назначенія особыхъ чиновниковъ при казенныхъ палатахъ. Департаментъ Законовъ, находя дополненіе, сдѣланное министромъ финансовъ къ 7-му пункту означеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить: что же касается до присутствованія въ межевыхъ судахъ по казеннымъ дѣламъ повѣтовыхъ землемѣровъ и стряпчихъ, то мѣру сію допустить только до назначенія на сей конецъ особыхъ чиновниковъ, коихъ опредѣленіе и распоряженіе о семъ поставить въ обязанность министерства финансовъ.—1824 года, 14 апрѣля.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года (*).

2) О спорныхъ земляхъ между помѣщиками западныхъ губерній.

1825 года, 17 октября (№30).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: какимъ образомъ производить дѣла въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ о спорныхъ земляхъ между помѣщиками смежныхъ губерній, изъ коихъ на одну не распространена сила Высочайше подтвержденнаго 6 октября 1810 г. положенія о межеваніи литовскихъ губерній, и мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Поводомъ къ сему былъ споръ о землѣ помѣщика Подольской губерніи князя Черторійскаго съ помѣщикомъ Кіевской губерніи Сарнецкимъ, разсматривавшійся во 2-мъ департаментѣ подольскаго главнаго суда, который, по жалобѣ Сарнецкаго, передалъ сіе дѣло въ апелляціонный межевой судъ, назначившій для раз-

бора онаго, по состоянію имѣнія Сарнецкаго на границѣ Кіевской губерніи съ Подольскою, согласно § 80 постановленія 1810 г., на мѣстѣ спорныхъ земель, судъ изъ межеваго судьи и подкоморія Кіевской губерніи; когда же оно вторично, по жалобамъ обѣихъ сторонъ, поступило въ межевой апелляціонный судъ, то сей послѣдній опредѣлилъ назначить, на основаніи § 81 постановленія 1810 г. и Литовск. стат. разд. IX, арт. 8, отдѣльный на спорное мѣсто судъ изъ двухъ межевыхъ судей и двухъ подкоморіевъ Кіевской же губерніи. Съ снмъ опредѣленіемъ не согласился предсѣдатель межеваго апелляціоннаго суда по слѣдующимъ причинамъ: 1) что § 81 узаконенія 1810 г. относится до двухъ повѣтовъ одной или до 2-хъ губерній, кои онымъ руко-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 39.

водствуются, но не можетъ служить основаніемъ для составленія апелляціоннаго отдѣленія подкоморіевъ Кіевской губерніи, на которую сіе постановленіе не распространено; 2) что хотя § 44-мъ означеннаго узаконенія и велѣно соображаться съ Литовскимъ статутомъ, но въ немъ нѣтъ постановленія, чтобы по поступленіи дѣла на апелляцію въ подлежащій судъ приглашать судъ той губерніи, гдѣ находится имѣніе истца, а напротивъ апелляціонныя дѣла рѣшаются въ той губерніи, гдѣ находится имѣніе отвѣтчика; 3) что если отнести къ сему дѣлу § 81 постановленія 1810 г., то оный не могъ бы быть въ точности исполненъ, ибо ни въ одномъ повѣтѣ нѣтъ двухъ подкоморіевъ, и что по законамъ сего края два подкоморія составляютъ окончательное рѣшеніе межеваго дѣла, то въ комплектѣ, требуемомъ Сарнецкимъ, могли бы быть 3 согласныя подкоморскія рѣшенія и сверхъ того рѣшеніе межеваго суда, — чего законами сего края и узаконеніемъ 1810 г. не предписано; а посему предсѣдатель испрашивалъ разрѣшенія Сената: 1) относится ли § 81 означеннаго узаконенія до споровъ о земляхъ, лежащихъ на границѣ повѣтовъ губерній Кіевской и Херсонской, онымъ не руководствующимся и смежныхъ съ Подольскою, и 2) можно ли требовать въ апелляціонное отдѣленіе, на мѣстѣ назначаемое, для засѣданія съ двумя межевими судьями также и двухъ подкоморіевъ, коихъ въ каждомъ повѣтѣ Кіевской губерніи только по одному подкоморію. Означенное донесеніе Сенатъ препроводилъ въ подольскій губернскій межевой апелляціонный судъ для доставленія его заключенія, равно какъ и просьбу повѣреннаго князя Черторійскаго объ отстраненіи отъ участія въ сужденіи о семъ дѣлѣ нѣкоторыхъ судей гайсинскаго и ольгопольскаго повѣтовъ, имѣвшихъ дружбу съ его противникомъ. Судъ донесъ, что мнѣніе предсѣдателя правильно, а потому полагалъ: 1) что дѣло это, рѣшенное въ 1-й инстанціи межевими судьями обще съ подкоморіемъ Кіевской губерніи, должно разсматриваться во 2-й инстанціи въ повѣтовомъ апелляціонномъ судѣ, порядкомъ, предписаннымъ для той губерніи, гдѣ находится имѣніе отвѣтчика; 2) что на семъ основаніи должно поступить и въ томъ случаѣ, еслибъ истцомъ былъ помѣщикъ Подольской губерніи, а отвѣтчикомъ помѣщикъ другой смежной съ

нею губерніи, на которую узаконеніе 1810 г. не распространяется. Но Межевой Департаментъ Сената нашелъ сіе рѣшеніе губернскаго межеваго суда несообразнымъ съ Литовскимъ статутомъ (разд. IV, артик. 7 и 8), и съ постановленіемъ 1810 г., а потому опредѣлилъ: 1) для рѣшенія сего дѣла составить отдѣльный на мѣстѣ спорныхъ земель судъ изъ двухъ членовъ гайсинскаго и ольгопольскаго повѣтоваго межеваго суда, за исключеніемъ тѣхъ, на коихъ жалуется князь Черторійскій, и изъ 2 повѣтовыхъ маршаловъ Кіевской губерніи, на коихъ бы обѣ стороны не имѣли никакого подозрѣнія. 2) Если на кого нибудь изъ судей съ которой стороны объявлено будетъ по законнымъ причинамъ подозрѣніе, то на мѣсто подозрѣваемаго назначить другаго того же званія и потомъ, взявъ отъ тяжущихся о неподозрѣніи на избранныхъ судей подписки, немедленно приступить къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣла сообразно узаконенію 1810 г. 3) Когда рѣшеніе послѣдуетъ единогласное или по большинству голосовъ, тогда, объявивъ оное обѣимъ тяжущимся сторонамъ, недовольному предоставить право апелляціи въ подольскій губернскій межевой апелляціонный судъ. 4) Въ случаѣ разногласія и равенства голосовъ представить оное на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ тотъ же апелляціонный судъ, въ коемъ для сего по вышеписанному порядку составить отдѣльный судъ изъ двухъ его судей и двухъ же Кіевской губерніи, какъ-то: губернскаго маршала и совѣтника главнаго суда 2-го департамента, и когда въ семъ судѣ рѣшеніе будетъ единогласное или по большинству голосовъ, тогда по § 55 положенія 1810 г. считать оное окончательнымъ и апелляціи не подлежащимъ и потому привести въ надлежащее исполненіе. 5) Буде въ губернскомъ судѣ между упомянутыми судьями при рѣшеніи дѣла послѣдуетъ равенство голосовъ, то представить его для окончательнаго рѣшенія въ Сенатъ. Но какъ таковое заключеніе будетъ дополненіемъ къ узаконенію 1810 г., то испросить на приведеніе онаго въ исполненіе Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы правила сіи распространить на подобныя случаи, могущіе встрѣтяться по спорамъ о земляхъ другихъ губерній, въ коихъ нѣтъ повѣтовыхъ и губернскихъ межевыхъ судовъ, и кои смежны съ губерніями: Виленскою, Гродненскою, Минскою и По-

дольскою. Общее Собрание Сената, министр юстиции и Коммисія Составленія Законовъ съ симъ заключеніемъ согласились. Департаментъ Законовъ полагаетъ: правила, изложенныя по сему предмету Межевымъ Департаментъ Сената, утвердить.—1824 года, 17 марта.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года (*).

3) О случаяхъ исполненія по журналамъ межевыхъ канцелярій и конторъ.

1819 года, 27 августа (№28).—Министръ юстиціи представилъ, что главный директоръ межевой канцеляріи, сенаторъ Алябьевъ, сообщилъ ему, министру юстиціи, объ учиненномъ имъ распоряженіи, чтобы межевая канцелярія и конторы по такимъ дѣламъ, по коимъ не можетъ быть особаго или новаго рѣшенія, дѣлали исполненія по однимъ журналамъ, подписаннымъ всѣми присутствующими, не сочиняя по онымъ особыхъ протоколовъ. Таковое распоряженіе сенатора Алябьева министр юстиціи съ своей стороны находитъ полезнымъ для успѣшнѣйшаго движенія дѣлъ и согласнымъ съ законами, ибо указомъ 4 апрѣля 714 года велѣно протоколы подписывать всѣмъ присутствующимъ, прочіе же, которые не подлежатъ рѣшенію, яко суть слѣдующіе: сдѣлать выписку, послать память, велѣть какое дѣло окреснить или изъяснить и прочіе тому подобныя, подписывать секретарямъ и дьякамъ; но какъ въ журналахъ, на основаніи указа 6 іюля 799 года, иногда помѣщаются и рѣшительныя положенія, съ которыхъ, поелику они суть равносильны протоколамъ, велѣно давать копии и допускать къ подписанію удовольствія или неудовольствія, при томъ ордеромъ бывшаго генераль-прокурора Оболянинова отъ 6 сентября 1800 года, объявленнымъ симбирской межевой конторѣ прокуроромъ оной, запрещено дѣлать исполненіе въ частныхъ дѣлахъ по журналамъ, то отношеніе о томъ сенатора Алябьева предлагалъ министр юстиціи Правительствующему Сенату на тотъ конецъ, не благоугодно ли ему будетъ учинить рѣшительное постановленіе, въ какихъ именно случаяхъ надлежитъ дѣлать исполненіе по однимъ журналамъ и въ какихъ по протоколамъ и опредѣленіямъ, такъ чтобы согласно тому во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ единообразно поступаемо было. Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, въ отвѣта-

щеніе описываемыхъ сенаторомъ Алябьевымъ затрудненій и медленности, происходящихъ въ межевыхъ канцеляріи и конторахъ въ сочиненіи и перепискѣ опредѣленій по резолюціямъ, по всѣмъ входящимъ бумагамъ, призналъ нужнымъ, чтобы въ межевыхъ канцеляріи и конторахъ по такимъ дѣламъ, гдѣ не можетъ быть особаго или новаго рѣшенія, но слѣдуетъ только отнестись въ какое либо мѣсто о доставленіи справки, нужной къ разрѣшенію дѣла, представить требуемое свѣдѣніе въ высшее или равное мѣсто, а тѣмъ болѣе исполнить рѣшеніе или повелѣніе начальства,—во всѣхъ сихъ случаяхъ, впредь по даннымъ резолюціямъ, не сочиняя особыхъ протоколовъ или опредѣленій, дѣлать исполненіе по однимъ журналамъ, подписаннымъ всѣми членами, съ тѣмъ однакоже, что журналы прежде исполненія по онымъ должны быть просмотрѣны прокуроромъ, на основаніи указа 1809 года, если же въ тотъ день, въ которой таковая резолюція, по коей должно сдѣлать исполненіе безъ сочиненія протоколовъ и опредѣленій, не будетъ котораго либо члена въ присутствіи, въ такомъ случаѣ на другой же или не далѣе какъ на третій день, когда онъ будетъ въ присутствіи, долженъ объявить, согласенъ ли онъ на тѣ данныя безъ него прочими членами резолюціи, или, по какимъ именно причинамъ, на которую изъ нихъ не согласенъ, и о томъ записать въ журналъ того дня, когда онъ сіе объявитъ; въ случаѣ же неприсутствованія его и на другой или на третій день, немедленно отобразить отъ него особья, за подписаніемъ его, мнѣнія на тѣ резолюціи и по полученіи оныхъ записать въ журналъ, и когда согласится съ тѣми резолюціями, то по онымъ, по просмотрѣнному прокуроромъ журналу, чинить исполненіе, не сочиняя прото-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 30.

коловъ и опредѣлений, а въ случаѣ несогласія, поступить по правиламъ, указаннымъ о разногласіяхъ; по прочимъ же дѣламъ, имѣющимъ ходъ апелляціонный, также о выдачѣ денегъ, объ удовлетвореніи просителей, или объ отказѣ имъ и по другимъ такого рода, что по нимъ можетъ быть особое или новое рѣшеніе, сочинять, сверхъ журналовъ, особые протоколы и опредѣленія и по онимъ дѣлать исполненіе по существующимъ донинѣ о томъ постановленіямъ. Какъ вышеписанное постановленіе заключаетъ въ себѣ дополненіе къ состоявшимся донинѣ о журналахъ и протоколахъ постановленіямъ, да и не во всемъ согласно съ ордеромъ, даннымъ отъ бывшаго генералъ-прокурора Обольянинова прокурору симбирской межевой конторы, коимъ запрещалось дѣлать исполненіе въ частныхъ дѣлахъ по журналамъ, то оное, полагаемое нынѣ, постановленіе внесено, по силѣ указа 1763 года декабря 15, на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената. Общее Собраніе, побольшинству голосовъ сенаторовъ, полагаетъ: чтобъ по всѣмъ бумагамъ, сверхъ составленія журнала, сочинять протоколы, исключая единственно тѣхъ случаевъ, когда по резолюціи вступившая бумага принимается къ свѣдѣнію или должна быть приобщена къ дѣлу. Соображая таковое положеніе съ указами 1714 апрѣля 4-го, 753 іюня 9-го, 767 декабря 11-го, 799 апрѣля 27-го, 1809 іюня 2 и декабря 31, которыми установлено дѣлать исполненіе по однимъ журналамъ, и приѣмля въ уваженіе, что и Общее Собраніе въ большинствѣ голосовъ упоминаетъ, что губернскія правленія не сочиняютъ по всякой статьѣ протоколовъ, а дѣлаютъ исполненіе по однимъ же журналамъ, въ разсужденіи дѣлъ исполнительныхъ и скорого отправленія требующихъ, — министр юстиціи находитъ положеніе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената справедливымъ и болѣе соотвѣтствующимъ скорому

теченію дѣлъ по межевымъ канцеляріямъ и конторамъ, тѣмъ паче, что на сочиненіе исполнительныхъ протоколовъ указомъ 769 ноября 13 назначенъ срокъ въ малыхъ дѣлахъ, ежели прежде исправиться не можно, одна недѣля, а въ самыхъ обширныхъ одинъ мѣсяць, а по крайней мѣрѣ не далѣе полутора мѣсяца, слѣдовательно, ежели по всякой статьѣ сочинять протоколы, умножится не только лишній трудъ, но что по журналу исполнить бы было можно въ два дня, то самое за сочиненіемъ протоколовъ продолжаться будетъ недѣлю и болѣе. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, находя положеніе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената и мнѣніе министра юстиціи правильными, полагаетъ: оныя утвердить, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы резолюцію по просмотрѣнному прокуроромъ журналу исполнять и безъ заключенія не присутствовавшаго члена, если онъ и на третій день не могъ дать своего мнѣнія по причинѣ тяжелой болѣзни. — 1820 года, 24 мая. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ по сему предмету основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить, съ дополненіемъ только того, чтобъ въ изложеніи журнала сего Департамента, гдѣ упоминаются слова: «во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ», было перемѣнено и сказано: «во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ». Одинъ же членъ (фонъ-Дезинъ) объявилъ, что онъ по сему дѣлу остается при мнѣніи, данномъ имъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, чтобы по всѣмъ бумагамъ, сверхъ составленія журнала, сочинять протоколы, исключая единственно тѣхъ случаевъ, когда по резолюціи вступившая бумага принимается къ свѣдѣнію или должна быть приобщена къ дѣлу. Высочайше утверждено мнѣніе большинства членовъ и исполнено по Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1820 года.

4) О разрѣшеніи Межевому Департаменту Сената приводить въ исполненіе его опредѣленія объ утвержденіи за казенными крестьянами Вятской губерніи земель въ пополненіе 15-десятинной пропорціи.

1825 года, 2 октября (№ 24). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ рапортъ Межеваго Департамента Се-

внутри тѣхъ волостей состоящихъ. Упомянутыя волости въ генеральное межеваніе обмежеваны отъ всѣхъ прикосновенныхъ дачъ безспорно, сверхъ того внутри тѣхъ волостей особливо сняты были на планы казенныя оброчныя статьи: въ Екатерининской—три, въ числѣ 384 дес. 1,532 саж., а въ Верхорожественской—одна статья, 73 дес., которыя статьи вятская межевая контора, по уваженію тому, что у тѣхъ волостей въ 15-десятичную пропорцію имѣется недостатку у первой 13,557 дес. съ саженьми, а у второй 10,879 дес. съ саженьми, въ 1815 г. предоставила имъ въ надѣленіе, а въ 1817 г. обмежевала въ одну округу съ прочими ихъ землями. Но какъ сіе надѣленіе сдѣлано конторою послѣ запретительнаго указа 2 марта 1811 г., то Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе Высочайше утвержденного 13 февраля 1819 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ 1822 г. предписалъ межевой канцеляріи: показанное дѣло вытребовать изъ межевой конторы и, обревизовавъ, представить на его разсмотрѣніе. Межевая канцелярія, разсмотрѣвъ сіе дѣло, постановила: означенное конторское рѣшеніе, по значительному въ вышепоименованныхъ волостяхъ недостатку въ земляхъ, утвердить въ его силѣ, и съ симъ мнѣніемъ представила на разсмотрѣніе Сената. Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, опредѣлилъ: утвердить такое заключеніе межевой канцеляріи; хотя же вслѣдствіе объявленнаго Сенату 27 февраля 1819 г. Высочайшаго указа слѣдовало бы о такихъ рѣшеніяхъ доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, но поелику мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1824 г., надѣленіе казенныхъ крестьянъ разрѣшено, коль скоро будетъ на то согласіе министра финансовъ, то посему Сенатъ не призналъ уже соответственнымъ доводить впредь до Высочайшаго свѣдѣнія тѣ рѣшенія, по коимъ съ согласія мини-

стра финансовъ будутъ оставляться у казенныхъ крестьянъ намежеванныя вятскою межевою конторою въ пополненіе 15-десятичной пропорціи земли, а постановилъ таковыя рѣшенія приводить въ исполненіе безъ поднесенія всеподданнѣйшихъ рапортовъ. Министръ юстиціи объяснилъ, что онъ возноситъ изложенное въ рапортѣ заключеніе Сената на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта потому, что указъ 27 февраля 1819 г., коимъ повелѣно объ утвержденіи намежеванныхъ и предположенныхъ къ намежеванію въ 15-десятичную на душу пропорцію казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ земель доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, не отмѣненъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 4 іюня 1824 г., ибо симъ мнѣніемъ разрѣшенъ токмо запретительный указъ 1811 г., коимъ, по случаю тогдашняго распоряженія о продажѣ казенныхъ земель, остановлено было назначеніе оныхъ въ пополненіе 15-десятичной пропорціи, а о указѣ 1819 г. въ томъ послѣднемъ мнѣніи Государственнаго Совѣта вовсе не упомянуто и слѣд. указъ остается въ своей силѣ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя, что Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената объясняетъ разумъ объявленнаго по Высочайшему повелѣнію въ 4 день іюня 1824 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта правильно, полагаетъ: Межевому Департаменту Правительствующаго Сената рѣшенія свои, по коимъ, съ согласія министра финансовъ, будутъ утверждены казеннымъ крестьянамъ намежеванныя вятскою межевою конторою въ пополненіе 15-десятичной на душу пропорціи казенныя земли, приводить въ исполненіе, не поднося уже о томъ всеподданнѣйшихъ рапортовъ.—1826 года, 21 іюня.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 12 августа 1826 года.

XI. Законы о торговлѣ и промышленности.

1. Уставъ торговый.

О дозволеніи псковскимъ мѣщанамъ наравнѣ съ крестьянами производить торговлю по городу и уѣзду и наниматься въ прикащики и сидѣльцы безъ взноса пошлинъ.

1825 года, 2 октября (№ 27).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по предмету всеподданнѣйшаго прошенія повѣреннаго псковскаго мѣщанскаго общества о терпимомъ тѣмъ обществомъ въ положеніи его стѣсненіи, которое вмѣстѣ съ приговоромъ общества препровождено было, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Коммисіи и для внесенія потомъ въ Государственный Совѣтъ. По журналу Коммисіи, обстоятельства, въ означенномъ приговорѣ изложенныя, суть слѣдующія: 1) по малому населенію Пскова и по сосѣдству знатныхъ торговыхъ городовъ, изъ коихъ всякія руководѣлія доставляются по выгоднѣйшимъ цѣнамъ, между псковскими мѣщанами никто не пользуется правомъ имѣть станы и производить таковыя руководѣлія, тѣмъ болѣе, что съ истощеніемъ древняго богатства и многочисленности города Пскова уменьшились и способы къ заведеніямъ и выгодамъ, коихъ бы отъ нихъ ожидать можно. 2) Право имѣть въ домахъ своихъ для продажи руководѣлій лавочки, по той же причинѣ, не приноситъ псковскимъ мѣщанамъ выгоды, а пользуются оными однѣ бѣдныя мѣщанки и солдатскія вдовы, торгующія мелочными съѣстными припасами по ветхимъ хижинамъ въ лавочкахъ, числомъ не болѣе 20-ти. 3) Трактиры, герберги, постоянныя дворы и торговыя бани, коихъ во Псковѣ всего 19, при платежѣ акцизовъ въ казну и въ пользу города, доставляютъ пропитаніе едва только 10 мѣщанамъ, ибо право содержать сіи заведенія принадлежитъ и купцамъ 3 гильдіи; а количество герберговъ притомъ ограничено правительствомъ. 4) Равнымъ образомъ, продажею плодовъ, овощей и другихъ мелочей, по малочисленности города, занимаются однѣ бѣдныя солдатки и вдовы мѣщанскаго и духовнаго званія, безъ всякаго въ томъ со стороны мѣщанъ участія. Вслѣдствіе сего псковское мѣщанское общество,—по соображеніи объявленнаго ему указа Правительствующаго Сената отъ 23 іюня

1819 года, которымъ повелѣно, дабы мѣщане, буде желаютъ производить торги, ихъ званію непредоставленные, или быть купческими прикащиками и коммисіонерами, записывались въ гильдіи съ объявленіемъ капитала, а въ противномъ случаѣ ограничивались бы предписанными въ городскомъ положеніи для мѣщанъ промыслами,—находило, что тамошніе мѣщане, по необходимости, занимаясь самага изданія городского положенія мелочнымъ торгомъ на небольшіе капиталы, по конямъ ни въ какую не могутъ поступить гильдію, несли всѣ государственныя и городскія повинности, не обучая и дѣтей своихъ никакому руководѣлію; почему, съ устраненіемъ ихъ отъ торговаго промысла и отъ права наниматься у купцовъ въ сидѣльцы и прикащики, они пришли бы въ совершенную невозможность пропитать себя и свои семейства и отправлять государственныя и городовыя повинности и подати. Посему псковское общество просило начальника губерніи исходатайствовать дозволеніе мѣщанамъ, наравнѣ съ крестьянами, производить торговлю по городу совокупно съ его уѣздомъ, съ тѣмъ, чтобы каждый, сверхъ платежа процентовъ съ объявляемаго имъ капитала, подвергался и всѣмъ мѣщанскимъ повинностямъ, а также дозволеніе наниматься въ прикащики и сидѣльцы безъ взноса пошлинъ, обременительныхъ для бѣднаго ихъ состоянія, ибо богатые въ званіе сіе вступать не будутъ, по возможности быть самимъ хозяевами. Псковскій гражданскій губернаторъ, признавая ходатайство псковскихъ мѣщанъ уважительнымъ, препроводилъ дѣло о семъ къ министру финансовъ, который, не находя удобства къ изытію на счетъ однихъ псковскихъ мѣщанъ, за силою указа 1819 года іюня 23, не усматривалъ достаточныхъ причинъ для представленія о семъ предметѣ высшему правительству. Псковское общество утруждало Государя Императора просьбою, что если найдено будетъ невозможнымъ предо-

*

ставить мѣщанамъ одинаковыя съ крестьянами торговыя права, то благоволено бы было о положеніи ихъ постановить особое Высочайшее рѣшеніе. Коммисія Составленія Законовъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, замѣчая въ постановленіяхъ и въ исполненіи ихъ нѣкоторыя противорѣчія, признала необходимымъ изданіе общаго о мѣщанской промышленности положенія, и мнѣніе свое оканчиваетъ тѣмъ, что сіе положеніе, какъ мѣра правительственная, требуетъ точнаго соображенія съ общими государственными пользами, а потому составленіе онаго должно быть возложено на министра финансовъ, послѣ чего и Коммисія, на основаніи образованія Государственнаго Совѣта отдѣленія VI, § 67-го, поставлена будетъ въ возможность изложить свое по сему предмету заключеніе. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, уваживъ, что со времени принесенія всеподданнѣйшаго прошенія повѣреннымъ псковскаго мѣщанскаго общества и разсмотрѣнія онаго въ Коммисіи Законовъ состоялось новое дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и торговыхъ прочихъ состояній, которое объемлетъ и предметъ сего прошенія, полагаетъ: за силою означеннаго постановленія, изданнаго въ прошломъ 1824 году, прошеніе сіе оставить безъ дальнѣйшаго производства и дѣло объ ономъ зачесть по Государственному Совѣту рѣшеннымъ.— 1826 года, 21 іюня.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, утверждая заключеніе Департамента Законовъ, полагаетъ заключеніе сіе сообщить чрезъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ псковскому гражданскому губернатору. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 8 августа 1826 года.

2. Уставъ о векселяхъ.

1) Разсмотрѣніе проекта вексельнаго устава.

1817 года, 1, 8 и 22 мая (№ 11).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ внесенный главноуправляющимъ Коммисією Составленія Законовъ проектъ вексельнаго устава, сдѣлалъ на сей проектъ слѣдующія замѣчанія: 1) какъ въ самомъ вексельномъ уставѣ, такъ и въ семъ проектѣ есть нѣкоторыя иностранныя слова, кои употребляются предпочтительно русскимъ, межъ тѣмъ какъ въ томъ и другомъ находится также и переводъ онымъ на русскій языкъ, совершенно ихъ выражающій, напримѣръ, *трассированный* или *переводный*, *акцептатель* или *приниматель*, *авизное* или *увѣдомительное* и проч.; чистота языка требуетъ, чтобы сколь можно менѣе употреблялось въ ономъ словъ иностранныхъ; сіе тѣмъ болѣе не терпимо, когда въ иностранномъ словѣ нѣтъ неперемѣнной надобности; а потому всѣ таковыя иностранныя слова въ проектѣ исключить; но по уваженію, что оныя и для самихъ русскихъ, обращающихся въ торговыхъ оборотахъ, по давности употребленія, сдѣлались почти извѣстнѣе своихъ отечественныхъ,—во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пишутся въ первый разъ, иностранныя поставить въ видѣ перевода за русскими словами въ скобкахъ и буквами иностранными, какъ-то: въ I главѣ *образецъ* (пробѣлъ) и *доставленіи векселей*. Въ примѣчаніи къ § 11 поставить вмѣсто *акцептателя—принимателя*, а слово *акцептатель* вслѣдъ за онымъ въ скобкахъ; въ § 12 вмѣсто при трассированныхъ или переводныхъ векселяхъ написать *при переводныхъ* (пробѣлъ) *векселяхъ*; также въ § 13, гдѣ сказано: *векседавецъ* обязанъ доставить переводителю трассированный вексель, поставить вмѣсто трассированный—*переводный* и т. д. 2) § 9-й, въ коемъ говорится: *вексель* долженъ быть писанъ на бумагѣ, законами для того опредѣленной, исправить такъ: «*вексель* долженъ быть писанъ на бумагѣ, для того установленной». 3) Въ §§ 83 и 84-мъ, слова: *собственность* векселя, заключаютъ въ себѣ понятіе сбивчивое, а потому вмѣсто сего сказать «*собственность* въ *векселяхъ*». 4) Государственный Совѣтъ усматриваетъ, что Коммисія въ составленномъ ею образцѣ векселямъ выпустила слѣдующія слова, употребляемыя нынѣ при выдачѣ втораго, третьяго и проч. экземпляровъ: «по сему второму векселю, буде по первому не заплачено; по сему третьему векселю, буде по первому или второму не заплачено» и такъ далѣе, и находя слова сіи нужными, полагаетъ сдѣлать въ 1-й главѣ проекта, на основаніи сего,

пополненіе. 5) § 107-й, коимъ позволяется желающему заплатить сумму сполна прежде срока, Департаментъ Законовъ полагаетъ уничтожить, ибо, по многимъ уваженіямъ, признаетъ лучшимъ не говорить объ ономъ и предоставить обоюдному согласію должника и заимодавца. За тѣмъ, по выслушаніи всего проекта, Государственный Совѣтъ, усматривая во многихъ статьяхъ онаго, какъ-то: въ 3, 13, 19, 52-й и другихъ или дополненіе къ существующимъ постановленіямъ, или перемѣны, или же правила совершенно вновь вводимыя, и находя представленное Коммисією на проектъ объясненіе недостаточнымъ, ибо оное заклю-

чаетъ въ себѣ почти однѣ ссылки на законы, служившіе ей въ основаніе и руководство, тамъ же, гдѣ приняла она или отвергла мнѣніе купцовъ, въ сужденіи по оному участвовавшихъ, сказано кратко и безъ показанія причинъ, полагаетъ: истребовать отъ Коммисіи объясненія по всѣмъ таковымъ статьямъ, съ показаніемъ какъ причинъ, коими была убѣждена она при введеніи оныхъ или перемѣнъ, такъ и той пользы, коей отъ сего она ожидаетъ, и для того обратитъ въ коммисію проектъ вексельнаго устава. Исправленіе же проекта по вышеозначеннымъ замѣчаніямъ оставить до окончательнаго онаго разсмотрѣнія.

2) О производствѣ вексельныхъ дѣлъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ.

1816 года, 31 октября (№ 32). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ записку министра юстиціи изъ дѣла, разсматриваннаго въ Общемъ Собраніи 1-хъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о неединообразномъ производствѣ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ вексельныхъ дѣлъ и по онымъ взысканіямъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ нужнымъ предметъ сей предоставить предварительному соображенію и заключенію Коммисіи Составленія Законовъ и потому полагаетъ: обратиться въ Коммисію все дѣло, находящееся въ Депар-

таментѣ, съ тѣмъ, дабы она, по разсмотрѣніи, представила оное обратно при своемъ мнѣніи.

1817 года, 8 мая (№ 8). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи истребованнаго имъ по журналу 31 октября 1816 года мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ о производствѣ вексельныхъ дѣлъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, находя его правильнымъ во всѣхъ частяхъ, полагаетъ: оное утвердить. — 28 мая. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено (*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 24 февраля 1819 года.

3) О мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій при выдачѣ векселей.

1824 года, 20 сентября (№ 23). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о средствахъ къ прекращенію злоупотребленій отъ фальшивыхъ и безденежныхъ векселей, и мнѣніе по оному Коммисіи Составленія Законовъ. Совѣтникъ московскаго губернскаго правленія Никифоровъ представлялъ оному правленію, что по ввѣренной ему экспедиціи о частныхъ по разнымъ актамъ взысканіяхъ, входя въ изслѣдованіе причинъ, затрудняющихъ скорое и строгое взысканіе долговъ, онъ нашелъ, что установленная вексельнаго устава 1-й главы

§ 32-мъ записка у маклеровъ векселей при за-

(*) Мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому дѣлу (смъ приложеніи къ журналу Деп. Зак. 1816 г. 31 окт. № 32) слѣдующее: «всѣ партикулярныя взысканія съ обывателей приобрѣтенныхъ отъ Польши губерній, какъ по векселямъ, такъ и по облиговымъ претензіямъ, производить по правамъ, Высочайшими указами 1796 дек. 12 и 1801 годовъ сент. 9 тому краю предоставленнымъ, и указами Прав. Сената 1797 сент. 23 и 1802 г. генв. 30 подтвержденнымъ; а посему и правилъ, содержащихся въ уставахъ: банкротскомъ и вексельномъ, равно и въ указахъ Прав. Сената 1798 генв. 14, 1800 апр. 19, 1805 сент. 12 и 1806 г. іюня 6, какъ несоотвѣтственныхъ правамъ присоединенныхъ отъ Польши провинцій, въ дѣйствіе не приводить впредъ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія польскихъ законовъ».

ключеніи ихъ не внесена въ непрѣмѣнную обязанность для кредитующихся векселями, какъ то узаконено о домовыхъ заемныхъ письмахъ Устава о банкротахъ 2-й части 12-мъ пунктомъ и указомъ 1815 г. іюня 10; но въ случаѣ споровъ на таковыя незаписанныя векселя указомъ 1762 г. апрѣля 23 велѣно разбираться словеснымъ или формальнымъ судомъ по произволу кредитора; что изъ вступающихъ ежедневно векселей ни одинъ (кромѣ даваемыхъ безграмотными) не записанъ у маклера, и всѣ таковыя по спорамъ отсылаются полиціею въ судебныя мѣста; что записка эта могла бы служить преградою къ составленію фальшивыхъ векселей, и была бы препятствіемъ для выдачи ихъ задними числами, во вредъ другимъ кредиторамъ, безденежно; а потому полагалъ: 1) чтобы векселя подвергнуть тому же правилу въ отношеніи записки у маклеровъ или нотаріусовъ, каковое узаконено указомъ 10 іюня 1815 года на заемныя письма; 2) дѣйствіе скорога и строгаго взыскація оставить для такихъ только векселей, которые, будучи записаны по силѣ § 32 и 1 гл. Вексельн. Уст. у маклера, выданы подъ росписку самого векселедавца или повѣреннаго его, незаписанные же симъ порядкомъ векселя предписывать полицейскимъ мѣстамъ, въ случаѣ неплатежа должникомъ по первому востребованію или какихъ споровъ, возвращать кредиторамъ для отысканія и удовлетворенія въ судебномъ мѣстѣ; въ случаѣ же банкротства должника, удовлетвореніе по такимъ незаписаннымъ у маклера векселямъ производить послѣ уплаты долговъ, т. е. по записаннымъ у маклеровъ или нотаріусовъ векселямъ; 3) чтобы кредиторы, кои предъявляютъ свои претензіи по неявленнымъ у маклеровъ и нотаріусовъ актамъ, не участвовали въ правахъ, дарованныхъ имъ 12 и 148 п. Уст. банкр. Это представленіе, одобренное губернскимъ правленіемъ и губернаторомъ, было внесено на разсмотрѣніе министра юстиціи, который, признавъ съ своей стороны мѣру сію весьма полезною, предоставилъ губернатору войти о семъ представленіемъ въ Сенатъ. 7-й Департаментъ Сената и Общее онаго Собраніе положили: 1) на основаніи Вексельн. Уст. 1 гл. 32 ст. и указа 1815 года іюня 10 всѣ векселя, по написаніи ихъ, являть къ запискѣ самимъ векселедателямъ у маклеровъ или нотаріусовъ, въ магистратѣ или ратушѣ, или хотя въ

городской и земской полиціи, не далѣе 10 дней, и получать изъ оныхъ мѣстъ съ роспискою. 2) По векселямъ въ вышеозначенный срокъ незаписаннымъ равнаго удовлетворенія съ векселями записанными не производить; а уплату по онымъ производить изъ остатковъ отъ удовлетворенія записанныхъ векселей, исключая тѣхъ случаевъ, когда кромѣ сихъ другихъ векселей не будетъ. 3) Лица, имѣющія незаписанные векселя, не могутъ быть соучастными въ правахъ, подъ общимъ словомъ кредиторамъ 12 и 148 ст. 1 ч. Уст. банкр. и на 1-й изъ нихъ въ толкованіи предоставленныхъ. 4) Кромѣ того, передача векселей съ бланковыми надписями отъ одного лица къ другому нигдѣ записываема быть не должна, чтобы не стѣснить торговые купеческіе обороты, ибо векселя, принимаемы будучи какъ наличныя деньги, могутъ переходить съ бланковою надписью чрезъ многія руки и въ одинъ день. 5) Въ случаѣ несостоятельности займа подъ вексель, записанный уже въ книгу, предъявлять оный самому векселедателю для отмѣтки подъ статью записки его несостоятельнымъ. 6) Чтобы преградить маклерамъ и другимъ лицамъ путь къ злоупотребленіямъ при запискѣ векселей и прочихъ документовъ, узаконить, чтобы всѣ книги, въ которыя записываться будутъ векселя, кромѣ надзора уѣздныхъ стряпчихъ, были свидѣтельствуемы ежемѣсячно какъ денежныя суммы; и о записанныхъ векселяхъ присылать въ губернскія правленія именныя вѣдомости каждаго недѣльно, и 7) какъ опытомъ доказано, что существующее въ 133 ст. 1 ч. Уст. банкр. узаконеніе, лишающее кредитора его права требовать съ упавшаго банкрота что либо изъ имѣнія, которое онъ вновь приобрѣтетъ торговлею, или получить по наслѣдству, не только доселѣ не принесло ожидаемой пользы, но вмѣсто того содѣйствовало къ одному только ослабленію кредита между торгующими, то оное, какъ не приносящее никакой пользы, отмѣнить, предоставляя кредитору, если банкротъ впоследствии что либо приобрѣтетъ или получитъ по наслѣдству, требовать недоплаченной суммы, если только кредиторы на будущее время не отrekliсь отъ всякихъ съ него требованій. Съ симъ положеніемъ согласился и министр юстиціи. Комиссія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ докладъ Сената, нашла: 1) что, въ отношеніи записки, векселя сравнились бы совершенно

съ домашними заемными письмами, съ тѣмъ различіемъ, что послѣдніе, кромѣ маклеровъ и нотаріусовъ, предъявляются въ палатахъ и уѣздныхъ судахъ. 2) Для принужденія векселедателей къ сей запискѣ, Сенатъ полагаетъ удовлетворять ихъ по уплатѣ всѣхъ векселей, записанныхъ у маклеровъ, если таковые будутъ; по 13-му же пунк. Банкр. Уст., если не предъявитъ кто закладныхъ и домашнихъ заемныхъ писемъ въ срокъ, то лишается процентовъ и не получаетъ равнаго съ прочими явленными обязательствами удовлетворенія. Въ 14-мъ пунк. сего устава сказано, что если за неимѣніемъ или за удовлетвореніемъ всѣхъ казенныхъ и частныхъ претензій останется имѣніе должника, то удовлетворять изъ онаго и по тѣмъ документамъ, кои явлены не въ сроки. 3-й и 5-й пункты мѣрнія Сената сходны съ 4 пунк. указа 1815 г. іюня 10. Относительно же передачи симъ указомъ постановлено, чтобы передатель, самъ написавъ передачу, предъявилъ для записки маклеру, нотаріусу или въ присутственное мѣсто, что нынѣ Сенатомъ отмѣняется. Коммисія находитъ: 1) что подобное установленіе, по мѣрнію многихъ иностранныхъ законодателей, или въ исполненіи неудобно, или противно пользѣ и кредиту купечества; 2) неудобства эти ясно изложены въ указѣ 23 апрѣля 1762 года; 3) къ сему присовокупляется новое неудобство — невозможность завести въ тѣхъ мѣстахъ маклерскія книги и доставить имъ надлежащую вѣрность; 4) если привести мѣры сіи въ исполненіе, то не останется никакого различія между векселями и заемными письмами, и 5) что мѣрой этой не полагается той преграды къ злоупотребленіямъ, ибо неблагомыслящій, по неосторожности чиновниковъ, кои для сего будутъ опредѣлены, можетъ внести въ книгу безденежные векселя или для прикрытія незаконныхъ процентовъ не настоящими суммами, какъ сіе часто встрѣчается въ домашнихъ заемныхъ письмахъ. Предъявитель, индосентъ или акцептатель векселя не всегда можетъ свѣрить полученный отъ другаго или представленный вексель съ книгою, которая можетъ находиться отъ мѣста его пребыванія за нѣсколько тысячъ верстъ. Тотъ, кто позволитъ себѣ писать фальшивые векселя, дерзнетъ также написать на нихъ и отмѣтку присутственныхъ мѣстъ. Средства для отвращенія составленія фальши-

выхъ векселей суть: 1) веденіе купеческихъ книгъ, которыя предписано законами имѣть каждому купцу и вносить въ оныя съ точностію всѣ дѣла и употребленныя суммы. Если бы сіи узаконенія исполняемы были съ точностію, то и по симъ книгамъ тотчасъ можно было бы открыть учиненное злоупотребленіе. 2) Строгія наказанія, опредѣляемыя въ уголовныхъ законахъ всѣхъ народовъ. 3) Учрежденіе коммерческихъ судовъ и коммерческаго уложенія и судопроизводства. По симъ уваженіямъ, Коммисія не можетъ согласиться съ 5-ю первыми пунктами предположеній Сената. Относительно 6-го пункта, объ освидѣтельствованіи книгъ, Коммисія находитъ, что мѣра эта недостаточна, ибо въ оной не опредѣлено кому свидѣтельствовать книги ежемѣсячно сверхъ всегдшняго надзора стряпчихъ. Если право записывать векселя предоставить шести разнымъ мѣстамъ, то надзоръ за ними стряпчихъ, ежемѣсячное свидѣтельство и посылка именныхъ вѣдомостей въ губернское правленіе могли бы для отвращенія злоупотребленій сихъ мѣстъ признаны быть полезными; но самая сложность сего надзора доказываетъ неудобство и ничтожность онаго. Кто изъ купцовъ, особливо банкировъ, выдающихъ почти ежедневно векселя, захотѣлъ бы открыть вексельные свои обороты стряпчимъ, опредѣленнымъ для ежемѣсячнаго свидѣтельства, губернскому правленію или какому либо другому мѣсту? Впрочемъ, если Государственный Совѣтъ согласится съ Коммисіею въ 1-хъ 5-ти пунктахъ, то мѣра сія само собою уничтожится. Въ 7 пунктѣ Сенатъ полагаетъ отмѣнить 133 ст. 1 ч. Банкр. Уст. Сія статья относится къ ст. 132, въ которой исчисляются разныя причины несчастнаго банкротства. Коммисія признаетъ, что нѣкоторыя причины упадка, изложенныя въ ст. 132 Банкр. Уст., напримѣръ отсутствіе въ дальнихъ мѣстахъ прикащиковъ, мотовство ихъ и сидѣльцевъ, нельзя причислить къ такимъ, кои упавшему какою осторожностію отвратить невозможно. Коммисія находитъ также и другіе недостатки какъ въ сей статьѣ, такъ и въ другихъ, однакожь не можетъ согласиться на то, чтобы не дѣлать никакого различія между банкротомъ несчастнымъ, упавшимъ и неосторожнымъ. Всѣ законодательства дѣлаютъ сіе различіе. Недостатки Банкротскаго устава не иначе можно

исправить, какъ только обработавъ его вновь. Мѣры, предполагаемыя Сенатомъ, имѣютъ предметомъ искорененіе злоупотребленій какъ въ выдачѣ векселей, такъ и въ производствѣ банкротскаго конкурса; но въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представлены, по мнѣнію Комисіи, влекли бы за собою другія не менѣе сего вредныя послѣдствія, какъ въ составѣ существующаго нынѣ по сему предмету законодательства, такъ и въ оборотахъ купечества, безъ всякой надежды искоренить имѣющіяся въ виду злоупотребленія. Каждая частная перемѣна законовъ влечетъ за собою недоумѣніе или затрудненіе въ примѣненіи и испол-

неніи другихъ статей, законную силу сохраняющихъ. Занимаясь, по порученію Государственнаго Совѣта, составленіемъ проекта коммерческаго уложенія, Комисія Законовъ надѣется скоро привести оное къ окончанію; въ семь уложеніи приняты будутъ въ уваженіе мѣры, предлагаемыя Сенатомъ, и приведутся въ связь съ общимъ составомъ сей важной части законодательства. Вслѣдствіе сего Комисія полагаетъ: предположенія совѣтника Никифорова, впредь до общаго коммерческаго уложенія, оставить безъ дальнѣйшаго дѣйствія. Департаментъ Законовъ полагаетъ: мнѣніе Комисіи утвердить.

3. Торговые суды.

1) О дополнительныхъ статьяхъ къ уставу коммерческаго суда въ Одессѣ.

1820 года, 15 и 20 декабря (№41).—Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ о дополнительныхъ статьяхъ къ уставу коммерческаго суда для Одессы. Бывшій министръ юстиціи князь Лопухинъ предлагалъ представленные ему отъ сего суда вопросы на соображеніе Комисіи Составленія Законовъ, которою и учинены были отвѣты. Вопросы и отвѣты были слѣдующіе: Вопросъ 1-й: имѣетъ ли коммерческій судъ право пользоваться тѣми преимуществами, которыя палатамъ, наравнѣ съ коллегіями, присвоены? Отвѣтъ: вопросъ сей не иначе можно разумѣть, какъ о образѣ и порядкѣ сношеній, и въ семь разумѣ Комисія находитъ, что судъ долженъ сношаться сообщеніями, какъ съ палатами, такъ и съ другими равными имъ мѣстами. Вопросъ 2-й: отъ кого коммерческій судъ долженъ истребовать указыныя книги, для судебныхъ мѣстъ нужныя, и впредь получать указы? Отвѣтъ: предоставить сіе обстоятельство на распоряженіе г. градоначальника, по усмотрѣнію коего можетъ быть назначена на покупку сихъ книгъ потребная сумма. Вопросъ 3-й: въ чемъ состоитъ завѣдываніе коммерче-

скаго суда просьбъ о переводѣ или уступкѣ имѣній, не въ совершеніи ли по онымъ купчихъ и проч.? Отвѣтъ: подъ именемъ передачи имѣній, въ 17 статьѣ устава означенной, разумѣются одни движимыя имѣнія; товары и капиталы; чтожь касается до купчихъ крѣпостей на недвижимыя имѣнія, то оныя должны быть совершаемы въ установленныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи. Вопросъ 4-й: всякаго ли званія несостоятельныхъ людей иски подвѣдомы коммерческому суду? Отвѣтъ: подвѣдомы ему иски несостоятельныхъ купцовъ, какъ живущихъ, такъ и торгующихъ въ таганрогскомъ градоначальствѣ. Вопросъ 5 и 6-й: какого званія малолѣтныя и вдовы предоставляются попеченію коммерческаго суда и проч. Отвѣтъ: только принадлежація къ купечеству таганрогскаго градоначальства. Вопросъ 7-й: отъ кого судъ получаетъ увѣдомленіе о заключеніи обязательствъ по таганрогской торговлѣ, съ условіемъ разобратся, въ случаѣ спора, мимо коммерческаго суда? Отвѣтъ: одна изъ сторонъ, вступающихъ въ обязательство, должна предъявить о томъ въ судъ. Вопросъ 8-й: всѣ ли акты, векселя и обязательства по внѣшней и внутренней таганрогской торговлѣ, какъ между купцами, такъ между помѣщиками и

купцами заключенные, подлежат разсмотрѣнію коммерческаго суда? Отвѣтъ: всѣ векселя, акты, писанные, явленные или совершенные въ таганрогскомъ градоначальствѣ, подлежатъ его разсмотрѣнію, если въ оныхъ не будетъ постановлено особаго условія о мѣстѣ разбирательства. Вопросъ 9-й: если случится, что отвѣтчикъ, отправясь въ путь для явки къ суду, занеможетъ или удержанъ будетъ другими непредвидимыми препятствіями, то не должно ли поставить въ обязанность отвѣтчику, чтобы подобныя приключенія немедленно предъявляемы были мѣстному начальству, или полиціи, которыя должны о томъ увѣдомить судъ до истеченія назначеннаго отвѣтчику для явки срока? Отвѣтъ: присутствіе Коммисіи, полагая сію мѣру необходимою и посему одобряя оную, за нужное признаетъ, для объясненія пунктовъ устава коммерческаго суда, до назначенія срока отвѣтчику относящихся, присовокупить слѣдующее: 1) по пропущеніи отвѣтчикомъ двухъ сроковъ къ явкѣ, въ 23 статьѣ устава постановлено: рѣшить дѣло такъ, какъ бы отвѣтчикъ весь искъ призналъ справедливымъ; но какъ случится можетъ, что искъ будетъ простираться выше, нежели документы самимъ истцомъ представляемые, то въ сихъ случаяхъ рѣшить должно дѣло не по количеству всего иска, но по количеству въ документахъ означенному, такъ какъ бы отвѣтчикъ самъ бы налицо и призналъ искъ справедливымъ; 2) срокъ для явки въ судъ не иначе должно считать какъ со времени объявленія позова отвѣтчику; 3) публикацію въ одесскихъ вѣдомостяхъ срокомъ не ставить, и 4) публикація сія не исключаетъ формальнаго позова. Вопросъ 10-й: можетъ ли коммерческій судъ требовать отъ отсутствующаго отвѣтчика объясненія, или же и самого его къ суду посредствомъ мѣстныхъ начальствъ или полиціи? Отвѣтъ: коммерческій судъ долженъ требовать того чрезъ полицію, посредствомъ губернскаго правленія. Вопросъ 11-й: на какомъ основаніи коммерческій судъ долженъ поступать относительно уголовныхъ дѣлъ? Отвѣтъ: коммерческій судъ долженъ отсылать уголовныя дѣла въ тѣ мѣста, коихъ рѣшенію оныя подлежатъ, но, за отсылкою дѣла уголовного, гражданскую часть онаго рѣшить не останавливаясь. Вопросъ 12-й: можетъ ли отсутствующій истецъ присылать просьбу по поч-

тѣ, или всякій истецъ и отвѣтчикъ долженъ имѣть хожденіе по дѣлу самъ, или чрезъ повѣреннаго, или же чрезъ консулента? Отвѣтъ: прошеній, по почтѣ присылаемыхъ, не принимать, но каждый долженъ ходить по дѣлу самъ или чрезъ повѣреннаго. Вопросъ 13-й: кто опредѣляетъ стряпчихъ и проч.? Отвѣтъ: опредѣленіе и число оныхъ предоставляется суду съ утвержденіемъ г. градоначальника. Вопросъ 14-й: на чемъ основываться коммерческому суду при назначеніи платы повѣреннымъ или стряпчимъ за труды? Отвѣтъ: въ случаѣ спора, судъ долженъ поступать по совѣсти и справедливости. Вопросъ 15-й: предоставлять ли долги несостоятельнаго должника разбору конкурса, или же кредиторы должны получать удовлетвореніе отъ коммерческаго суда? Отвѣтъ: коммерческій судъ обязанъ самъ приступить къ удовлетворенію. Вопросъ 16-й: а) можетъ ли коммерческій судъ при продажѣ имѣній, въ таганрогскомъ градоначальствѣ находящихся, вмѣсто вызова къ торгамъ посредствомъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, публиковать о томъ только въ сосѣдственныхъ, имѣющихъ торговыя связи съ Таганрогомъ, городахъ, полагая трехмѣсячный срокъ со дня подписанія о томъ въ судѣ опредѣленія? б) Въ случаяхъ, гдѣ скорое рѣшеніе почитается необходимымъ для поддержанія кредита и торговли, если доведется приступить къ продажѣ имѣнія, можно ли производить о томъ публички только въ кругу таганрогскаго градоначальства, назначая такой срокъ, какой достаточенъ будетъ для явки покупателей. в) Буде покупщики не явятся или же и явятся, но станутъ давать цѣну ниже десятицѣтной сложности дохода, то какъ поступать коммерческому суду? г) По окончаніи продажи имѣнія, можетъ ли коммерческій судъ давать на оныя данныя, совершать купчія и проч.? е) Маловажные движимые пожитки, находящіеся не въ Таганрогѣ, а въ другихъ городахъ таганрогскаго градоначальства, можетъ ли судъ продавать посредствомъ мѣстныхъ начальствъ? Отвѣтъ: а) коммерческій судъ можетъ приступить къ продажѣ имѣній, въ таганрогскомъ градоначальствѣ находящихся (исключая однако же деревень, которыхъ продажа должна быть производима на основаніи общихъ узаконеній), не представляя въ Сенатъ, но публикуя о томъ въ сосѣдственныхъ только городахъ, какъ-то: Харь-

ковѣ, Екатеринославѣ, Одессѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Феодосіи и Черкаскаѣ. в) Таковую продажу допустить можно, за исключеніемъ однако же деревень. с) Продавать, кромѣ деревень, не представляя Правительствующему Сенату, или же отдавать имѣнія кредиторамъ, на основаніи указовъ 1771 іюня 27 и 1772 іюля 16. d) Совершеніе купчихъ и другихъ крѣпостнымъ актовъ до коммерческаго суда не принадлежитъ. е) Можетъ. Вопросъ 17 и 18-й: обязанъ ли коммерческій судъ взыскивать пошлинные и апелляціонныя деньги, какими руководствоваться правилами и куда отсылать деньги? Отвѣтъ: пошлинные и апелляціонныя деньги взыскивать на основаніи палатъ, и оставлять оныя въ храненіи и употребленіи суда по указу 1806 года мая 31. Вопросъ 19 и 20-й: пункты относительно просьбъ, присылаемыхъ отсутствующими. Отвѣтъ: разрѣшены въ 12-мъ пунктѣ. Вопросъ 21-й: если истецъ, въ пользу котораго дѣло рѣшено, къ выслушанію онаго не явится, то какимъ образомъ судъ долженъ поступать во взятіи залога на случай перевершенія дѣла? Отвѣтъ: если истецъ не явится, то должно самый присужденный искъ принять залогомъ, и дать отвѣтчику апелляцію. Вопросъ 22-й: если обвиненная сторона прежде объявленія ей рѣшенія, изъ города, неизвѣстно куда отъѣдетъ, не оставивъ повѣреннаго, то какъ поступать суду относительно назначенія срока къ объявленію рѣшенія, подписанію удовольствія или неудовольствія и проч.? Отвѣтъ: въ таковыхъ случаяхъ судъ долженъ поступать на основаніи общихъ правилъ. Вопросъ 23-й: какой срокъ назначать довольной рѣшеніемъ суда сторонѣ (если она въ отсутствіи) для подачи объясненія противъ апелляціонной жалобы. Отвѣтъ: тотъ же, который постановленъ для перваго позыва. Вопросъ 24-й: для наличныхъ тяжущихся недѣльный срокъ къ подписанію удовольствія или неудовольствія съ котораго времени полагается? Отвѣтъ: со времени объявленія рѣшенія тяжущимся. Вопросъ 25-й: трехмѣсячный для подачи апелляціонной жалобы срокъ назначать ли съ того времени, какъ представленный отъ получившей удовлетвореніе стороны залогъ, по признаніи онаго достаточнымъ, будетъ судомъ принятъ, или по истеченіи назначеннаго къ подписанію удовольствія или неудовольствія срока? Отвѣтъ: срокъ трехмѣсячный должно считать съ

того времени, какъ залогъ будетъ признанъ достаточнымъ. Вопросъ 26-й: если истецъ или отвѣтчикъ по вызову суда къ выслушанію экстракта въ срокъ не явится, то какъ поступить въ такомъ случаѣ? Отвѣтъ: приступить къ слушанію экстракта, на основаніи указа 1802 іюля 1, безъ рукоприкладства тяжущихся. Вопросъ 27-й: съ поступленіемъ маклеровъ въ вѣдомство коммерческаго суда, которые между прочимъ обязаны крѣпости на корабли записывать въ свои книги, входятъ ли въ обязанность суда брать пошлины, которыя доселѣ при объявленіи таковой записки въ магистратахъ были взимаемы? Отвѣтъ: пошлины сии, на основаніи устава купеческаго водоходства, собирать коммерческому суду. Таковыя отвѣты препровождены были министромъ юстиціи для руководства по коммерческимъ судамъ, какъ къ таганрогскому градоначальнику, такъ и къ одесскому военному губернатору. На основаніи сихъ разрѣшеній, при объявленіи купцомъ Денерикомъ на рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда, по дѣлу его съ Иваномъ Рено, неудовольствія, взысканы были съ него, какъ переносные 200 руб., такъ и пошлинные съ апелляціонной жалобы деньги. Денерикъ относительно такового взысканія жаловался 8-му Департаменту Сената, показывая, что оное учинено несообразно уставу коммерческихъ судовъ, въ которомъ нѣтъ о томъ постановленія. По истребованіи отъ одесскаго коммерческаго суда означенныхъ дополнительныхъ пунктовъ и отъ военнаго-губернатора Дюка-де-Ришелье особаго свѣдѣнія, при разсмотрѣніи всего онаго въ 8-мъ Департаментѣ произошли разныя мнѣнія, по поводу чего дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Московскихъ Сената Департаментовъ. Между тѣмъ внесено въ оное же Собраніе для разсужденія изъ 8-го же Департамента обстоятельство относительно того, слѣдуетъ ли съ членовъ коммерческихъ судовъ, въ случаѣ отміненія ихъ рѣшеній, также съ обвиненныхъ апелляторовъ на тѣ суды, взыскивать, установленный указомъ 1802 года января 14, штрафъ. По разсмотрѣніи совокушно всѣхъ изъясненныхъ обстоятельствъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, относительно штрафа, послѣдовало единогласное мнѣніе, взыскивать оный, какъ съ членовъ коммерческихъ судовъ, такъ и съ апелляторовъ, на основаніи указа 1802 года

января 14; касательно же дополнительных пунктов произошли разные мнѣнія. Оснадцать сенаторовъ признали учиненныя комиссіею разрѣшенія правильными. Одинъ сенаторъ заключилъ, что, на основаніи устава коммерческихъ судовъ XI главы 136 статьи, сдѣланное министромъ разрѣшеніе не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Одинъ сенаторъ къ разрѣшеніямъ Коммисіи сдѣлалъ по нѣкоторымъ пунктамъ свои дополненія. Наконецъ, согласно предложенію министра юстиціи, всѣ, кромѣ одного послѣдняго, оставшагося по дополнительнымъ пунктамъ при своемъ мнѣніи, опредѣлили: 1) поелику учиненныя Коммисіею Составленія Законовъ на дополнительные пункты къ уставу коммерческихъ судовъ разрѣшенія не противны порядку, законами установленному, то Сенатъ полагаетъ ввести оныя въ употребленіе по коммерческимъ одесскому и таганрогскому судамъ, для руководства ихъ въ производствѣ дѣлъ; 2) хотя въ уставѣ коммерческихъ судовъ, чтобы на присутствующихъ и юрисконсультовъ оныхъ судовъ, за неправыя рѣшенія по дѣламъ, полагать, на основаніи указа 1802 года января 14, штрафъ, ничего не сказано, но поелику суды сіи установлены для разбора тяжбъ разнаго рода, и изъ оныхъ дѣла поступаютъ въ Сенатъ апелляціоннымъ порядкомъ, а притомъ означеннымъ указомъ 1802 года повелѣно, какъ за неправыя рѣшенія, такъ за неправыя жалобы, взыскивать штрафъ, безъ всякаго исключенія со всѣхъ судебныхъ мѣстъ и апелляторовъ, а потому какъ съ членовъ и юрисконсультовъ одесскаго и таганрогскаго коммерческихъ судовъ, въ случаѣ отмѣненія рѣшеній ихъ по дѣламъ, такъ и съ обвиненныхъ апелляторовъ на тѣ суды, должно взыскивать опредѣленный помянутымъ указомъ штрафъ. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ препровождалъ сей докладъ въ Коммисію Законовъ на предварительное разсмотрѣніе. Коммисія оставила безъ всякой перемѣны отвѣты на 19 вопросовъ, а именно: на 1, 3, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26 и 27-й; что же касается до прочихъ отвѣтовъ на вопросы 2, 4, 5, 6, 7, 8, 15 и 25-й, то она признала нужнымъ сдѣлать слѣдующія дополненія и перемѣны. Вопросъ 2-й: отъ кого коммерческой судъ долженъ истребовать указыныя книги, для судебныхъ мѣстъ нужныя, и впредь получать указы? От-

вѣтъ: предоставить сіе обстоятельство на распоряженіе г. градоначальника, по усмотрѣнію коего можетъ быть назначена на покупку сихъ книгъ потребная сумма. Поелику симъ отвѣтомъ разрѣшается токмо вопросъ объ указыныхъ книгахъ, а не о новыхъ указахъ, то для большей ясности надлежитъ добавить: указы коммерческой судъ, наравнѣ съ налатами, получаетъ прямо изъ Правительствующаго Сената. Вопросъ 4-й: всякаго ли званія несостоятельныхъ людей иски подвѣдомы коммерческому суду? Отвѣтъ: подвѣдомы ему иски несостоятельныхъ купцовъ, какъ живущихъ, такъ и торгующихъ въ таганрогскомъ градоначальствѣ. Разрѣшеніе сіе хотя и согласно съ общимъ основаніемъ вѣдомства коммерческихъ судовъ, однако жъ неудовлетворительно, по той причинѣ, что, какъ извѣстно, большіе торговые обороты производятся въ Одессѣ и такими же лицами, которыя не принадлежатъ купеческому сословію, а сверхъ того по нашимъ узаконеніямъ встрѣчаться можетъ и тотъ случай, что дворянинъ, записанный въ какуюлибо гильдію, пользуется вмѣстѣ правами, обонимъ сословіямъ присвоенными. Потому Коммисія Законовъ, принимая во уваженіе какъ проектъ торговаго уложенія, такъ и въ особенности статью 18 устава одесскаго коммерческаго суда, предлагаетъ нынѣ слѣдующее разрѣшеніе на оный четвертый вопросъ: Во всякомъ случаѣ подвѣдомы ему иски несостоятельныхъ купцовъ какъ живущихъ, такъ и торгующихъ въ таганрогскомъ градоначальствѣ, даже тогда, когда купцы сіи принадлежатъ къ дворянскому сословію. Иски другаго званія несостоятельныхъ лицъ принадлежатъ токмо тогда разбору онаго суда, когда они происходятъ изъ торговыхъ ихъ оборотовъ; въ противномъ же случаѣ коммерческой судъ, не вступая въ разбирательство оныхъ, отсылаетъ ихъ въ то судебное мѣсто, которому несостоятельный подвѣдомъ по его состоянію. Вопросы 5 и 6-й: какого званія малолѣтныя и вдовы предоставляются попеченію коммерческаго суда? Отвѣтъ: только принадлежащія къ купечеству таганрогскаго градоначальства. Разрѣшеніе на сіи пункты исключаетъ отъ попеченія коммерческаго суда всѣхъ малолѣтнихъ и вдовъ, хотя и жительствующихъ въ Таганрогѣ, но не принадлежащихъ къ купечеству онаго градоначальства; сіе ограниченіе не отвѣтствуетъ общей цѣли устава, а особливо постановле-

*

нію, въ статьѣ 18 содержащемся; ибо купцы могутъ быть записаны въ гильдію другого какого либо города, но имѣть, по ихъ жительству, всѣ купеческіе свои обороты и все имѣніе въ Таганрогѣ; слѣдовательно оставшіяся послѣ ихъ смерти малолѣтныя дѣти и вдовы должны пользоваться попеченіемъ онаго коммерческаго суда. По сей причинѣ, Коммисія Законовъ мнѣніемъ полагаетъ: разрѣшеніе на оныѣ и 6-й вопросы изложить слѣдующимъ образомъ: Только принадлежащая, какъ собственному таганрогскому купечеству, такъ и иногородному купечеству, жительствующему въ таганрогскомъ градоначальствѣ. Вопросъ 7-й: отъ кого судъ получаетъ увѣдомленія о заключеніи обязательствъ по таганрогской торговлѣ, съ условіемъ разобратъ, въ случаѣ спора, мимо коммерческаго суда? Отвѣтъ: одна изъ сторонъ, вступающихъ въ обязательство, должна предъявить о томъ въ судѣ. Для большей вѣрности въ непрѣмѣнномъ извѣщеніи коммерческаго суда и дабы одна сторона не могла въ семь случаевъ положиться на другую, слѣдуетъ обязывать обѣ договаривающіяся стороны, а потому изложить отвѣтъ сей такимъ образомъ: Обѣ договаривающіяся стороны должны предъявить о томъ въ судѣ. Вопросъ 8-й: всѣ ли акты, векселя и обязательства по внѣшней и внутренней таганрогской торговлѣ, какъ между купцами, такъ между помѣщиками и купцами заключенныя, подлежатъ разсмотрѣнію коммерческаго суда? Отвѣтъ: всѣ векселя, акты, писанные, явленные или совершенныя въ таганрогскомъ градоначальствѣ, подлежатъ его разсмотрѣнію, если въ оныхъ не будетъ постановлено особаго условія о мѣстѣ разбирательства. Для вящей опредѣлительности надлежало бы учинить разрѣшеніе на сей вопросъ такими словами: всѣ акты, векселя и обязательства по внѣшней и внутренней таганрогской торговлѣ, какъ между купцами, такъ между другого званія людьми и купцами въ таганрогскомъ градоначальствѣ совершенныя, въ случаѣ спора, принадлежатъ разбору таганрогскаго коммерческаго суда; изъ сего общаго правила исключается случай, если въ оныхъ будетъ постановлено особое условіе о мѣстѣ разбирательства, на основаніи пункта 19 устава. Вопросъ 15-й: предоставлять ли долги несостоятельнаго должника разбору конкурса, или же кредиторы должны получать удовлетвореніе

отъ коммерческаго суда? Отвѣтъ: коммерческій судъ обязанъ самъ приступить къ удовлетворенію. Соображаясь съ правиломъ, принятымъ при составленіи проекта Банкротскаго Устава, Коммисія Законовъ мнѣніемъ полагаетъ: отмѣнить сіе разрѣшеніе, а вмѣсто онаго учинить слѣдующее: долги несостоятельныхъ должниковъ купеческаго званія разбираются, на основаніи Устава о банкротахъ, конкурсомъ, который учреждается отъ коммерческаго суда по учиненномъ въ ономъ объявленіи о несостоятельности должника; кураторы конкурсной массы состоятъ подъ вѣдѣніемъ коммерческаго суда, отъ котораго они получаютъ всѣ нужныя наставленія и разрѣшенія по ихъ представленіямъ. Вопросъ 25-й: трехмѣсячный для подачи апелліаціонной жалобы срокъ назначать ли съ того времени, какъ представленный отъ получившей удовлетвореніе стороны залогъ, по признаніи онаго достаточнымъ, будетъ судомъ принять, или по истеченіи назначеннаго къ подписанію удовольствія или неудовольствія срока? Отвѣтъ: срокъ трехмѣсячный должно считать съ того времени, какъ залогъ будетъ признанъ достаточнымъ. Коммисія Законовъ, увидѣвъ изъ представлений мѣстнаго начальства, что какъ исполненіе приговоровъ коммерческаго суда, такъ и представленіе достаточныхъ залоговъ требуетъ часто долговременнаго производства, а симъ подачи апелліацій и окончаніе дѣла остаются крайне продолжительными, въ ущербъ какъ самимъ тяжущимся сторонамъ, такъ и торговли вообще, мнѣніемъ полагаетъ: учинить на сей вопросъ слѣдующее разрѣшеніе: срокъ трехмѣсячный на подачу апелліаціи считать со времени подписанія неудовольствія. Разрѣшивъ такимъ образомъ вопросы, Коммисія Составленія Законовъ приступила къ разсмотрѣнію новаго обстоятельства, въ докладѣ Правительствующаго Сената содержащагося, относительно того: слѣдуетъ ли съ членовъ коммерческихъ судовъ, въ случаѣ отмѣненія ихъ рѣшеній, также съ обвиненныхъ апелляторовъ на тѣ суды, взыскивать, установленный указомъ 1802 года января 14, штрафъ? Правительствующій Сенатъ единогласно постановилъ, что какъ съ членовъ и юрисконсультовъ одесскаго и таганрогскаго коммерческихъ судовъ, въ случаѣ обвиненія ихъ по дѣламъ, такъ и съ обвиненныхъ апелляторовъ на тѣ суды, должно взыскивать

опредѣленный помянутымъ указомъ штрафъ. Соображая постановленіе Правительствующаго Сената, какъ съ самымъ существомъ коммерческихъ судовъ и постановленіями иностранныхъ законодательствъ по сему предмету, такъ и съ представленіями мѣстнаго начальства, Коммисія не соглашается съ онымъ, по слѣдующимъ причинамъ: въ коммерческихъ судахъ часто рѣшаются дѣла по однимъ купеческимъ обыкновениямъ, въ случаѣ недостатка яснаго закона для примѣненія къ спорному дѣлу; въ подобныхъ случаяхъ мнѣнія судей, безъ всякаго пристрастія и умысла, могутъ быть различны и несправедливо было бы подвергать членовъ коммерческаго суда штрафу, ежели дѣло такое будетъ иначе рѣшено въ верхней инстанціи; ибо здѣсь не могутъ уже имѣть мѣста причины, въ упомянутомъ указѣ 1802 года изложенныя; въ ономъ сказано: «и хотя бы не должно ожидать различныхъ мнѣній и рѣшеній, поелику одинъ законъ вездѣ руководствуетъ ими», слѣдовательно полагается, что существуетъ ясный законъ для разрѣшенія спорнаго дѣла, чего въ коммерческихъ дѣлахъ нѣтъ. Но даже и тогда, когда судьи имѣютъ въ виду касающійся до спорнаго случая законъ, могутъ они безъ всякаго умысла положить разныя рѣшенія по причинѣ разнovidныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, которыя по коммерческимъ дѣламъ бываютъ гораздо запутаннѣе, нежели по прочимъ гражданскимъ дѣламъ. А притомъ они требуютъ гораздо кратчайшихъ формъ и скорѣйшаго рѣшенія. Въ семъ случаѣ различное мнѣніе происходитъ не отъ несправнаго соображенія и уваженія обстоятельствъ, какъ сіе сказано и въ вышеозначенномъ указѣ, но изъ самаго существа дѣла. Сверхъ того, коммерческіе суды разрѣшаютъ несравненно болѣе дѣлъ, нежели прочія судебныя мѣста, изъ которыхъ многія заключаютъ въ себѣ иски, простирающіеся до весьма значительныхъ суммъ, изъ чего слѣдуетъ, что члены коммерческихъ судовъ должны непременно имѣть большое имѣніе для уплаты штрафовъ, и что безъ онаго даже невозможно ихъ и опредѣлять въ сію должность. По симъ уваженіямъ, Коммисія Составленія Законовъ мнѣніемъ полагаетъ, что штрафы и взысканія, коимъ должны подвергаться члены коммерческихъ судовъ, имѣютъ быть опредѣляемы на слѣдующихъ правилахъ: члены коммерческихъ судовъ не должны под-

лежать штрафамъ за таковыя рѣшенія, кои отмѣнены будутъ Правительствующимъ Сенатомъ, исключая слѣдующихъ случаевъ: 1) если приговоръ въ рѣшеніи несомнительнаго обстоятельства противенъ словамъ и разуму яснаго закона, или въ ономъ приведенъ будетъ законъ отмѣненный и не имѣющій уже никакого дѣйствія. 2) Ежели нарушены главнѣйшіе обряды, какъ-то: ежели не позволено было одному изъ тяжущихся представить отвѣта или законныхъ доказательствъ; ежели при исполненіи приговора, подлежащаго апелляціи, противная сторона, въ случаѣ перемѣны рѣшенія, не обезпечена въ могущихъ прозойти отъ того для нее убыткахъ. 3) Когда совершенно удличены будутъ въ явномъ пристрастіи или лихоимствѣ, подлогѣ или умышленной проволочкѣ. 4) Во всѣхъ сихъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ, ежели найдетъ изъ жалобы обиженной стороны или изъ протеста прокурора усмотритъ таковыя злоупотребленія, то, истребовавъ напередъ объясненія отъ суда, поступаетъ съ членами, оказавшимися виновными, по правиламъ въ указѣ 1802 года января 14 постановленнымъ, и сверхъ того предоставляетъ обиженной сторонѣ право отыскивать удовлетвореніе за всѣ понесенныя и доказанныя убытки. За подлогъ же предаеть виновныхъ уголовному суду. Если же жалобу найдетъ неосновательною, то жалобщикъ не токмо подвергается штрафу, положенному указомъ 1802 года съ обвиненныхъ апелляторовъ, но и долженъ удовлетворить обиженныхъ имъ членовъ коммерческаго суда за всѣ убытки, понесенные ими отъ его жалобы, и сверхъ того во всѣхъ случаяхъ, гдѣ законы опредѣляютъ особенное сужденіе за таковыя ложныя клеветы, оно и въ семъ отношеніи имѣетъ послѣдовать. 5) Впрочемъ, за одно мнѣніе и разногласіе, хотя бы члены и не согласились съ предложеніемъ и заключеніемъ прокурора, или въ случаѣ отмѣны рѣшенія или приговора коммерческаго суда Правительствующимъ Сенатомъ, ежели вышеупомянутыя причины не имѣли мѣста, они не должны подвергаться ни штрафамъ, ни взысканію. 6) Всѣ приговоры и рѣшенія, прежде объявленія тяжущимся оныхъ, должны быть сообщаемы прокурору на заключеніе, и буде онъ незаконное опредѣленіе коммерческаго суда пропуститъ и признаетъ съ законами согласнымъ, тогда въ случаяхъ, изъясненныхъ въ

1 и 2 пунктахъ, онъ подвергается отвѣтственности наравнѣ съ прочими членами; но ежели судъ, не смотря на его заключеніе, или замѣчаніе, не соглашаясь съ мнѣніемъ прокурора, останется при первомъ своемъ противузаконномъ опредѣленіи, то во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ отвѣтствуютъ одни члены, предсѣдатель, юрисконсульты и секретарь. Коммисія полагаетъ, что на такомъ основаніи члены коммерческихъ судовъ не отрекутся принять на себя отвѣтственность, отъ коей ни одинъ чиновникъ, ни гражданинъ не можетъ и не долженъ уклоняться. Что же касается до штрафа, опредѣленнаго указомъ 1802 года, въ разсужденіи обвиненныхъ апелляторовъ, то Коммисія, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, полагаетъ: сохранить сіе постановленіе и по дѣламъ, въ коммерческихъ судахъ рѣшаемымъ, во всей силѣ; ибо въ семъ отношеніи одинаковыя причины и обстоятельства требуютъ одинаковаго закона. За симъ слушаны были указы объ учрежденіи коммерческихъ судовъ въ Таганрогѣ, Феодосіи и Архангельскѣ и указъ 5 ноября сего 1820 года о предоставленіи одесскому коммерческому суду права наравнѣ съ гражданскими палатами совершать купчія, закладныя и всякаго рода сдѣлки. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по предмету разрѣшеній, учиненныхъ Коммисією Составленія Законовъ на вопросы, представленные таганрогскимъ коммерческимъ судомъ, съ присовокупленіемъ положенія о взысканіи съ коммерческихъ судовъ въ случаѣ отмѣненія ихъ рѣшеній, также съ обвиненныхъ на сіи суды апелляторовъ опредѣленнаго указомъ 1802 года января 14 штрафа; притомъ, сообразя съ онымъ мнѣніемъ Коммисіи Составленія Законовъ, по требованію Государственнаго Совѣта полученное, одобряетъ вообще какъ учиненныя прежде Коммисією рѣшенія, такъ и вводимыя нынѣ по онымъ дополненія, полагая съ своей стороны сдѣлать только слѣдующія перемѣны: въ отвѣтѣ на 3-й вопросъ, 17-ю статью устава истолковать согласно съ Высочайшимъ указомъ 5 ноября сего 1820 года, на счетъ одесскаго коммерческаго суда послѣдовавшимъ. Въ отвѣтѣ на 9-й вопросъ пункты: 3-й, «публикацію въ Одесскихъ вѣдомостяхъ срокомъ не ставить» и 4-й, «публикація сія не отмѣняетъ

формальнаго позыва», уничтожить; ибо сказанное на счетъ Одесскихъ вѣдомостей исключительно можетъ дать поводъ къ противному мнѣнію на счетъ вѣдомостей другихъ мѣстъ, какъ-то: Таганрога, Феодосіи и проч., а сіе принято было Коммисією потому, что отвѣты ея относительно только до таганрогскаго и одесскаго коммерческихъ судовъ, и въ то время въ Таганрогѣ вѣдомостей издаваемо не было. Въ отвѣтѣ на 12-й вопросъ разрѣшить тяжущимся присылать прошенія по почтѣ. Въ отвѣтѣ Коммисіи на 14-й вопросъ сказано, что въ случаѣ споровъ между стряпчими или повѣренными и вѣрителями ихъ о платежѣ за труды, коммерческой судъ въ назначеніи онаго долженъ поступать по совѣсти и справедливости. Государственный Совѣтъ находитъ, что таковая неопредѣлительность права, предоставляемаго суду, можетъ быть иногда обращена во зло, и сколько въ одномъ случаѣ клониться къ разоренію вѣрителей, столько въ другомъ къ обидѣ повѣренныхъ, и что симъ правомъ стряпчіе и повѣренные отдаются въ руки тѣхъ же судей, противъ коихъ иногда должны они дѣйствовать; а потому, въ отвращеніе сего, признаетъ нужнымъ въ отвѣтѣ на 14-й вопросъ сказать, чтобъ стряпчіе или повѣренные о вознагражденіи за труды ихъ дѣлали съ вѣрителями своими предварительныя условія, въ коихъ было бы оное совершенно опредѣляемо, и по кончѣ уже только будутъ имѣть они право требовать себѣ удовлетворенія. Въ отвѣтѣ на вопросъ 16-й, пункты а) и б) соединить въ одинъ и тѣмъ хотя разрѣшить въ нѣкоторыхъ случаяхъ продажу имѣнія безъ представленія Правительствующему Сенату, но не иначе, какъ по опубликаціи въ сосѣдственныхъ городахъ. Въ статьѣ же подъ литерою с) позволить коммерческому суду въ случаѣ, если за продаваемое имѣніе нельзя получить цѣны десятилѣтней сложности доходовъ, отдавать оное кредиторамъ, но продажу совершать не иначе, какъ съ утвержденія Правительствующаго Сената, и такъ какъ Департаментъ Законовъ въ отвѣтѣ на 3-й вопросъ разрѣшаетъ коммерческому суду въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ гражданскихъ палатъ, передачу имѣній всякаго рода и совершенія на оныя купчихъ, закладныхъ и другихъ сдѣлокъ, то пунктъ 16-й отвѣта Коммисіи подъ литерою d) долженъ измѣниться въ своей силѣ и долженъ быть уничтоженъ; ибо онъ заключалъ бы въ себѣ

повтореніе сказаннаго выше. Въ отвѣтѣ на вопросы 17 и 18-й сказать, что во взысканіи и отсылкѣ пошлинныхъ и апелляціонныхъ денегъ коммерческой судъ поступаетъ на одномъ основаніи съ палатами. Такъ какъ вопросы 19 и 20-й разрѣшены уже въ 12-мъ отвѣтѣ, то и отвѣтъ на сіи вопросы уничтожить. Мнѣніе же Коммисіи, чтобъ указъ 1802 года января 14 дня обращать только на неправыхъ апелляторовъ, но съ членовъ и юрисконсультовъ коммерческихъ судовъ, при отмѣнѣ рѣшенія ихъ Правительствующимъ Сенатомъ, взыскивать штрафъ единственно въ случаяхъ явнаго ихъ упущенія, Департаментъ Законовъ, по уваженію причинъ, Коммисіею изъясненныхъ, признаеть справедливымъ и, утверждая изложенныя въ мнѣніи семь правила, какъ въ отношеніи къ штрафамъ, такъ и вообще отвѣтственности коммерческихъ судовъ и приносящихъ на нихъ жалобы апелляторовъ, признаеть однако жъ излишнимъ сказанное въ 4-мъ пунктахъ оныхъ какъ долженъ поступать Правительствующій Сенатъ въ случаѣ уличенія въ винѣ присутствующихъ, ибо на сіе существуютъ уже законы, и что обвиненные апелляторы обязаны удовлетворять членовъ коммерческихъ судовъ за понесенные чрезъ несправедливыя жалобы ихъ убытки; ибо судья не можетъ потерпѣть убытка отъ несправедливой жалобы на его рѣшеніе и слѣдовательно такое вознагражденіе не можетъ имѣть мѣста. Но при семъ, по поводу сужденія объ отвѣтственности коммерческихъ судовъ, Департаментъ Законовъ, обращая вниманіе на палаты и на прочія нижнія присутственныя мѣста, вообще находитъ, что полезно было бы возложить на Коммисію, исчисливъ тѣ случаи, когда члены сихъ присутственныхъ мѣстъ за мнѣнія или рѣшенія свои по дѣламъ дѣйствительно могутъ подвергаться взысканіямъ и въ какой степени, и когда, не смотря на отмѣну рѣшеній ихъ, взысканій сихъ они не заслуживаютъ, составить проектъ постановленія, который и внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Наконецъ, хотя вопросы, о разрѣшеніи коихъ настоятъ теперь дѣло, были представлены только отъ таганрогскаго коммерческаго суда; но какъ оныя возникли при исполненіи устава коммерческаго суда для Одессы, за тѣмъ такъ какъ уставъ сей распространень на таганрогскій, еодоссійскій и архангельскій коммерческіе суды, почему и

прежніе отвѣты Коммисіи Составленія Законовъ, сколько видно сіе изъ производства дѣла, были сообщены не только таганрогскому, но и одесскому начальствамъ, и такъ какъ Департаментъ Законовъ полагаетъ нынѣ разрѣшенія сіи издать въ видѣ дополнительныхъ статей къ вышеозначенному уставу, то въ статьяхъ сихъ имѣть уже въ виду не одинъ таганрогскій коммерческой судъ, и изложить оныя соотвѣтственнымъ сему образомъ. Уваживъ, такимъ образомъ, обстоятельства, заключающіяся въ докладѣ Правительствующаго Сената, Департаментъ Законовъ мнѣніемъ полагаетъ: въ разрѣшеніе представленій таганрогскаго коммерческаго суда, по случаю встрѣченыхъ онымъ при составленіи начертанія о раздѣленіи и производствѣ дѣлъ недоумѣній, сдѣлать къ уставу коммерческаго суда для Одессы вышеозначенныя дополненія, въ коихъ равнымъ образомъ разрѣшить обстоятельство, относящееся до отвѣтственности и взысканія штрафовъ съ коммерческихъ судовъ и приносящихъ на нихъ жалобы апелляторовъ. *Дополнительныя статьи къ уставу коммерческаго суда для Одессы:* 1) коммерческой судъ долженъ сношаться сообщеніями, какъ съ палатами, такъ и съ другими равными имъ мѣстами. 2) Снабженіе коммерческаго суда указными книгами предоставляется распоряженію градоначальника, по усмотрѣнію коего можетъ быть назначена на покупку сихъ книгъ потребная сумма. Указы же получаетъ онъ, наравнѣ съ палатами, прямо изъ Правительствующаго Сената. 3) Подъ именемъ передачи мнѣній, въ 17-й статьѣ устава означенной, должно разумѣть право, предоставляемое коммерческимъ судамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ гражданскихъ палатъ, совершать купчія, закладныя и другія сдѣлки на имѣнія всякаго рода. 4) Коммерческому суду во всякомъ случаѣ подвѣдомы иски несостоятельныхъ купцовъ, какъ живущихъ, такъ и торгующихъ въ томъ градоначальствѣ, коему онъ принадлежитъ, даже тогда, когда бы купцы сіи были дворянскаго сословія. Иски другаго званія несостоятельныхъ лицъ принадлежатъ токмо тогда разбору онаго суда, когда они происходятъ изъ торговыхъ ихъ оборотовъ; въ противномъ же случаѣ коммерческой судъ, не вступая въ разбирательство оныхъ, отсылаетъ ихъ въ то судебное мѣсто, которому несостоятельный подвѣдомъ по его званію. 5) По-

печенію коммерческаго суда предоставляются малолѣтныя и вдовы, принадлежащія какъ собственно купечеству того же градоначальства, такъ и иногородному, если они тамъ жительства и дома ихъ производили, или производятъ тамъ торговлю. 6) Если между договаривающимися сторонами при заключеніи обязательства будетъ сдѣлано условіе, въ случаѣ спора, разбираться помимо коммерческаго суда, то каждая изъ нихъ обязана предъявить въ семь судѣ объ ономъ. 7) Всѣ акты, векселя и обязательства по внутренней и внѣшней торговлѣ, какъ между купцами, такъ между людьми другаго званія и купцами, при возникшемъ спорѣ принадлежатъ разбору того коммерческаго суда, въ коемъ они совершены, исключая тѣхъ случаевъ, когда въ оныхъ будетъ постановлено особое условіе о мѣстѣ разбирательства, на основаніи 19-го пункта устава. 8) Если случится, что отвѣтчикъ, отправясь въ путь для явки къ суду, занеможетъ или удержанъ будетъ другими непредвидѣнными препятствіями, то онъ обязанъ предъявить о семъ немедленно мѣстному начальству, или полиціи, которыя должны увѣдомить о томъ судъ до истеченія назначеннаго отвѣтчику для явки срока. 9) По пропущеніи отвѣтчикомъ двухъ сроковъ къ явкѣ, въ 23-й статьѣ устава постановленныхъ, рѣшить дѣло такъ, какъ бы отвѣтчикъ весь искъ призналъ справедливымъ; но какъ случиться можетъ, что искъ простирается выше документовъ, самимъ истцемъ представленныхъ, то въ сихъ случаяхъ рѣшить дѣло не по количеству всего иска, а по количеству, въ документахъ означенному. 10) Срокъ для явки въ судъ считать со времени объявленія позова отвѣтчику. 11) Коммерческій судъ можетъ требовать отъ отсутствующаго отвѣтчика объясненія, или же самого его къ суду чрезъ полицію, посредствомъ губернскаго правленія. 12) Коммерческій судъ, посредствомъ мѣстнаго начальства, долженъ отсылать уголовныя дѣла въ тѣ мѣста, коихъ рѣшенію оныя подлежатъ; но за отсылкою дѣла уголовного, гражданскую часть онаго рѣшить не останавливаясь. 13) Предоставляется на волю тяжущихся ходить по дѣлу самимъ или присылать прошенія по почтѣ и ходить по дѣлу чрезъ повѣренныхъ своихъ или консулентовъ. 14) Опредѣленіе стряпчихъ и число оныхъ предоставляется коммерческому суду

съ утвержденіемъ градоначальника. 15) Стряпчіи или повѣренные, принимая на себя обязанность, должны съ вѣрителями своими дѣлать о мѣрѣ вознагражденія ихъ условіе и только на основаніи сихъ условій могутъ онаго отъ нихъ требовать. 16) Долги несостоятельныхъ должниковъ купческаго званія разбираются на основаніи Устава о банкротахъ конкурсомъ, который учреждается отъ коммерческаго суда по учиненномъ въ оный объявленіи о несостоятельности должника. Кураторы конкурсной массы состоятъ подвѣдѣніемъ коммерческаго суда, отъ коего получаютъ они всѣ нужныя наставленія и разрѣшенія по ихъ представленіямъ. 17) Коммерческій судъ можетъ, по уваженію обстоятельствъ, приступать къ продажѣ имѣній, въ вѣдомствѣ его градоначальства находящихся, не представляя въ Правительствующій Сенатъ, а публикуя о томъ только въ городахъ какъ собственной, такъ и сосѣдственныхъ губерній, но продажа деревень изъ сего изъемлется и должна быть производима на основаніи общихъ узаконеній. 18) Въ случаѣ, если къ покупкѣ имѣній покупателей не явится или явившіеся будутъ давать цѣну ниже десятилѣтней сложности доходовъ, коммерческій судъ можетъ самъ, не представляя Правительствующему Сенату, отдавать имѣніе кредиторамъ, на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній; но продажа такого рода безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената совершаема быть не можетъ. 19) Маловажные движимые пожитки, находящіеся не въ томъ самомъ городѣ, гдѣ коммерческій судъ, а въ другихъ, одному съ нимъ вѣдомству принадлежащихъ, коммерческій судъ можетъ продавать посредствомъ мѣстныхъ начальствъ. 20) Во взысканіи и отсылкѣ пошлинныхъ и апелляціонныхъ денегъ коммерческій судъ имѣетъ поступать на одномъ основаніи съ палатами. 21) Если истецъ, въ пользу коего рѣшено дѣло, къ выслушанію онаго не явится, то давъ отвѣтчику апелляцію, на случай перевершенія дѣла, самый присужденный искъ принять залогомъ. 22) Въ случаѣ неизвѣстнаго отбытія изъ города обвиненной стороны до объявленія рѣшенія, не оставивъ повѣреннаго, въ назначеніи срока къ объявленію рѣшенія, подписанію удовольствія или неудовольствія и проч., коммерческій судъ долженъ поступать на основаніи общихъ правилъ. 23) Срокъ довольной рѣшеніемъ су-

да сторонѣ, если она въ отсутствіи, для подачи объясненія противъ апелляціонной жалобы, имѣетъ быть тотъ же, какой постановленъ для перваго вызова. 24) Для наличныхъ тяжущихся семидневный срокъ къ подписанію удовольствія или неудовольствія полагать со времени объявленія имъ рѣшенія. 25) Срокъ трехмѣсячный на подачу апелляціи считать со времени подписанія неудовольствія. 26) Если истецъ или отвѣтчикъ по вызову суда къ выслушанію экстракта въ срокъ не явится, въ такомъ случаѣ поступать на основаніи устава 1802 года іюля 1 дня безъ рукоприкладства тяжущихся. 27) Пошлину за записку маклерами въ книгу свою крѣпостей на корабли, на основаніи устава купеческаго водоходства, собирать коммерческому суду. 28) Члены коммерческаго суда не должны подлежать взысканію штрафовъ или другой какой либо отвѣтственности за отмѣняемыя Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія ихъ, какъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: а) ежели приговоръ въ рѣшеніи несомнительнаго обстоятельства противенъ словамъ и разуму яснаго закона, или въ ономъ приведенъ будетъ законъ отмѣненный и не имѣющій уже никакого дѣйствія; б) ежели нарушены главнѣйшіе обряды, какъ-то: ежели не позволено было одному изъ тяжущихся представить отвѣта или законныхъ доказательствъ; ежели при исполненіи приговора, подлежащаго апелляціи, противная сторона въ случаѣ перемѣны рѣшенія не обезпечена въ могущихъ произойти отъ того для нее убыткахъ; в) когда совершенно уличены будутъ въ явномъ пристрастіи или лихоимствѣ, подлогѣ или умышленной проволочкѣ; д) всѣ приговоры и рѣшенія прежде объявленія тяжущимся должны быть сообщаемы прокурору на заключеніе, и буде прокуроръ незаконное опредѣленіе коммерческаго суда пропуститъ и признаетъ согласнымъ съ законами, тогда и онъ наравнѣ съ членами коммерческаго суда подвергается отвѣтственности; но ежели судъ, не смотря на его заключеніе, или замѣчаніе, останется при прежнемъ своемъ противузаконномъ опредѣленіи, то отвѣтствуютъ ужъ одни члены, предсѣдатель, юрисконсульты и секретарь; и 29) съ обвиненныхъ на коммерческой судъ апелляторовъ взыскивать штрафъ, указомъ 1802 года января 14 дня положенный; сверхъ того во всѣхъ

случаяхъ, гдѣ законъ опредѣляетъ особенное сужденіе за клеветы, сужденіе сіе и въ семь отношеніи имѣетъ послѣдовать. — 1822 года, 6 ноября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ журналъ Департамента Законовъ 1820 года 15 и 20 декабря и выслушавъ читанную при докладѣ сего журнала записку правящаго должность государственнаго секретаря, объясняющую, что, по разсмотрѣніи уже въ Департаментѣ Законовъ дѣла о дополнительныхъ статьяхъ къ уставу коммерческаго суда, поступило отъ министра юстиціи представленіе о дозволеніи одесскому коммерческому суду продавать съ публичнаго торга дома и лавки, въ Одессѣ состоящія, на что по справкѣ, выведенной Государственною Канцеляріею, оказалось, что 3-мъ и 17-мъ пунктами дополнительныхъ статей къ означенному уставу, въ журналѣ Департамента изложенныхъ, сіе представленіе министра юстиціи уже разрѣшено, — признавъ нужнымъ: въ составленныхъ Департаментомъ Законовъ дополнительныхъ статьяхъ къ уставу коммерческаго суда для Одессы сдѣлать слѣдующія исправленія и перемѣны: а) въ 3-й статьѣ, кою опредѣляется право коммерческихъ судовъ, тамъ гдѣ нѣтъ гражданскихъ палатъ, совершать купчія, закладныя и другія сдѣлки на имѣнія всякаго рода, постановитъ изъятіе, принятое 17-ю статьею, на счетъ деревень, и потому сказанное въ сей послѣдней, «но продажа деревень изъ сего изъимается и должна быть производима на основаніи общихъ узаконеній», перенести въ 3-ю статью, яко заключающую въ себѣ общее постановленіе правилъ для коммерческихъ судовъ. б) Въ 7-й статьѣ, къ сказанному, что «споры подлежатъ разбору того коммерческаго суда, гдѣ совершены акты, по коимъ оныя возникли», присовокупить: «но также и тому, въ портѣ коего происходитъ по актамъ симъ самое исполненіе». в) Въ 17-й статьѣ прибавить: чтобы публикаціи дѣлаемы были также и чрезъ газеты собственныхъ, буде оныя есть, равно и сосѣдственныхъ губерній, въ коихъ онѣ издаются. д) По 18-й статьѣ Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что правила оцѣнивать имѣнія по 10-лѣтней сложности доходовъ часто бываетъ весьма невѣрно и весьма неудобно; ибо иногда совершенно затрудняетъ продажу въ отягощеніе кредиторовъ

и самого должника, а въ другомъ случаѣ даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ чрезъ продажу за безцѣнокъ; что правило сіе тѣмъ менѣе можетъ быть принято въ отношеніи къ дѣламъ коммерческимъ, основаннымъ на кредитѣ, требующемъ поддержанія какъ чрезъ строгую справедливость, такъ и скорое удовлетвореніе, и потому полагаетъ въ статьѣ сей разрѣшить коммерческимъ судамъ отдавать имѣнія кредиторами, но буде они не пожелаютъ, совершать продажу съ согласія большинства ихъ, хотя бы давася за имѣніе цѣна была и менѣе 10-лѣтней сложности доходовъ. е) Въ 19-й статьѣ, къ сказанному «маловажные движимые пожитки» присовокупить: «стоящіе не болѣе 1.000 руб.», а вмѣсто выраженія «и одному съ нимъ вѣдомству принадлежащихъ» поставить: «къ тому же градоначальству принадлежащихъ». ф) 28-ю статью, о случаяхъ ответственности членовъ коммерческихъ судовъ по ихъ рѣшеніямъ, Государственный Совѣтъ полагаетъ уничтожить, и замѣнить оную, сказавъ токмо, что сила указа 1802 года января 14 на нихъ не распространяется. Перемѣну сію Государственный Совѣтъ основалъ на слѣдующихъ уваженіяхъ: 1) Департаментъ Законовъ полагаетъ предоставить Коммисіи Законовъ заняться исчисленіемъ тѣхъ случаевъ, когда члены присутственныхъ мѣстъ, за неправильныя имѣнія или рѣшенія свои по дѣламъ, должны подвергаться штрафамъ, и составить общее о семъ положеніе; то неприлично было бы теперь въ частномъ постановленіи предупредить исчисленіе таковыхъ случаевъ, которые при общемъ обзорѣ предмета легко могутъ подвергнуться перемѣнамъ или самому уничтоженію; ибо 2) трудно опредѣлить съ совершенною точностію всѣ тѣ случаи, когда судья за имѣніе или рѣшеніе свое по дѣлу можетъ по строгой справедливости быть подвергнутъ оштрафованію; 3) дѣла коммерческія еще многосложнѣе, еще запутаннѣе, чѣмъ прочія, притомъ требуютъ кратчайшихъ формъ и скорѣйшаго рѣшенія, а потому обстоятельство сіе дѣлается еще затруднительнѣе; 4) иски по дѣламъ коммерческимъ нерѣдко простираются на суммы весьма значительныя, слѣдовательно члены коммерческихъ судовъ, для удовлетворенія полагаемыхъ на нихъ штрафовъ, должны имѣть великіе капиталы и безъ того не могутъ быть даже опредѣляемы въ сіи должности; наконецъ 5) потому, что от-

вѣтственность за несоблюденіе формы и другія упущенія въ порядкѣ судопроизводства опредѣлена уже прежними постановленіями, а за поступки, уличающіе судью въ пристрастіи и дурномъ умыслѣ, положенъ уголовный судъ, то чрезъ отмѣну указа 1802 года, члены коммерческихъ судовъ не останутся безъ ответственности; ибо на нихъ обратится сила означенныхъ постановленій. г) По 29-й статьѣ, одинъ членъ (генералъ-лейтенантъ Канкринъ) разсуждалъ, что если судья можетъ быть извиняемъ въ неправильномъ сужденіи его по дѣлу, то нельзя не принять тѣхъ же уваженій и въ пользу апелляторовъ, кои и безъ того за неправильныя жалобы свои штрафуются потерю апелляціонныхъ и за переносъ дѣла представленныхъ ими денегъ; а потому указъ 1802 года января 14 дня и на апелляторовъ обращенъ быть не долженъ. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ такимъ образомъ обстоятельства дѣла сего и признавъ также съ своей стороны, что представленіе министра юстиціи о дозволеніи одесскому коммерческому суду продавать съ публичнаго торговаго дома и лавки, въ Одессѣ состоящія, разрѣшено 3 и 17-мъ пунктами дополнительныхъ статей къ уставу коммерческаго суда для Одессы, полагаетъ: 1) внесенныя Департаментомъ Законовъ *дополнительныя статьи къ уставу коммерческаго суда для Одессы*, исправивъ на основаніи сдѣланныхъ замѣчаній, представить при особомъ имѣніи съ изясненіемъ причинъ, побудившихъ къ составленію оныхъ, на Высочайшее утвержденіе, для приведенія въ дѣйствіе во всѣхъ коммерческихъ судахъ, на кои распространенъ означенный уставъ. 2) Возложить на Коммисію Составленія Законовъ заняться соображеніемъ тѣхъ случаевъ, когда судьи за имѣнія или рѣшенія свои по дѣламъ заслуживаютъ взыскацій и въ какой степени, и когда оныхъ не заслуживаютъ, съ тѣмъ, чтобы Коммисія, составивъ по сему проектъ постановленія, представила оный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. *Дополнительныя статьи къ уставу коммерческаго суда въ Одессѣ и имѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта Высочайше утверждены 13 февраля 1824 года* (*).

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1820 года, № 41.

2) О прибавкѣ въ одесскій коммерческій судъ одного члена изъ негоціантовъ.

1820 года, 26 мая (№ 29).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ читанъ препровожденный въ оный главноуправляющимъ Коммисією Составленія Законовъ въ копіи журналъ сей Коммисіи и отношеніе херсонскаго военнаго губернатора, препровоженное къ нему, главноуправляющему, министромъ юстиціи по дѣлу о прибавкѣ въ одесскій коммерческій судъ еще одного члена изъ негоціантовъ по выбору отъ купечества. Въ семъ отношеніи херсонскій военный губернаторъ изъяснялъ, что члены одесскаго коммерческаго суда, назначаемые отъ правительства, не имѣютъ столь достаточныхъ свѣдѣній въ коммерціи и мореплаваніи, дабы въ дѣлахъ коммерческихъ дать судъ основательный, изъ самой вещи извлеченный, и что находящихся нынѣ двухъ членовъ изъ негоціантовъ недостаточно для перевѣса голосовъ противъ членовъ отъ правительства, коихъ три, почему оный, военный губернаторъ, по свѣдѣніямъ его въ коммерціи, приобрѣтеннымъ продолжительными плаваніями по океану въ Америку и по морю Балтійскому, находитъ необходимымъ прибавить въ оный судъ еще одного члена изъ негоціантовъ по выбору купечества, съ коимъ тогда будетъ 6 судей, включая въ сіе число и президента; въ случаѣ же равнаго раздѣленія голосовъ, для рѣшенія дѣла можетъ быть приглашенъ въ судъ градоначальникъ, чтобы дать свое мнѣніе, коимъ рѣшилось бы дѣло. Коммисія Составленія Законовъ, сообразя сіе предположеніе херсонскаго военнаго губернатора съ уставомъ одесскаго коммерческаго суда, изданнымъ 1808 года 10 марта, не встрѣчаетъ

въ ономъ ничего противнаго сему уставу. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя причины, изложенныя херсонскимъ губернаторомъ, уважительными, полагаетъ: представленіе его о прибавкѣ въ одесскій коммерческій судъ еще одного члена изъ негоціантовъ по выбору отъ купечества утвердить, тѣмъ болѣе, что представленіе сіе основано на собственномъ продолжительномъ опытѣ его, военнаго губернатора. — 20 сентября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта: шесть членовъ (Мордвиновъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, гр. Литта) утверждаютъ мнѣніе Департамента Законовъ; двѣнадцать же членовъ (князь Лопухинъ, фонъ - Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, бар. Кампенаузенъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, Поповъ, гр. Головинъ) полагаютъ: число членовъ въ одесскомъ коммерческомъ судѣ оставить прежнее, ибо, назначая въ коммерческій судъ двухъ членовъ изъ купечества и двухъ изъ чиновниковъ, правительство имѣло цѣлью сохранить равновѣсіе между знающими коммерческія дѣла и опытными въ судопроизводствѣ, председателя же предоставило себѣ выбрать изъ лицъ, соединяющихъ и то и другое, и такимъ образомъ соблюсти совершенное равновѣсіе между членами, которое можетъ разрушиться, коль скоро допущено будетъ умноженіе числа однихъ или другихъ изъ сихъ членовъ. Мнѣніе большинства голосовъ Высочайше утверждено 27 іюля 1821 года (*).

3) О производствѣ въ одесскомъ коммерческомъ судѣ исковъ одесскихъ купцовъ на людей разнаго званія и обратно.

1819 года, 7 мая (№ 20). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматривано представленіе министра юстиціи о производствѣ въ одесскомъ коммерческомъ судѣ исковъ какъ купцовъ одесскихъ на людей разнаго званія, такъ и обратно. По-

водомъ сего представленія было слѣдующее: херсонскій военный губернаторъ въ отношеніи своемъ къ министру юстиціи изъяснялъ, что въ одесскомъ коммерческомъ судѣ произ-

(*) См. Полн. Собр. Законовъ, 1 собр., № 28663.

водилось дѣло по жалобѣ одесскаго 1-й гильгии купца Янкеля Рабиновича на помѣщика Киевской губерніи, Сквирскаго повѣта, Каспера Ивановскаго, въ неустойкѣ сего послѣдняго по контрактамъ. Коммерческій судъ, имѣя въ виду, что Рабиновичемъ куплено у Ивановскаго въ имѣніи его 6000 корцовъ пшеницы и наняты фуры для доставленія оной въ Одессу, признавалъ дѣло сіе относящимся къ своему разсмотрѣнію и по существу онаго находилъ Ивановскаго неправымъ. Но 8-й Департаментъ Правительствующаго Сената, по принесенной въ оный отъ Ивановскаго жалобѣ, счелъ означенное дѣло не принадлежащимъ до коммерческаго суда потому, что пшеница куплена и принята въ имѣніи Ивановскаго, и что о принадлежности сей покупки до одесской торговли въ контрактахъ ничего не сказано, почему и предписалъ суду, чтобы онъ предоставилъ Рабиновичу, ежели имѣетъ какую либо претензію на Ивановскаго, предъявить ее тому мѣсту, которому Ивановскій подвѣдомственъ. По мнѣнію же предѣдателя коммерческаго суда, таковое постановленіе Сената не соответствуетъ цѣли, для коей учрежденъ оный судъ: ибо съ одной стороны помѣщики, при всей увѣренности своей о покупкѣ продуктовъ ихъ для одесской торговли, не соглашались никогда означать того въ контрактахъ, а съ другой покупщики, побуждаемые отдаленностію мѣстъ, купеческими занятіями и болѣе всего долговременною тѣнью, принуждены бывають соглашаться на всякое снисхожденіе въ случаѣ неустойки, — чѣмъ помѣщики всегда пользовались до учрежденія коммерческаго суда. Когда же одесскіе купцы лишены будутъ права доискваться удовлетворенія посредствомъ коммерческаго суда, то статья сія останется въ прежней отъ воли продавцовъ зависимости, стѣснительной для людей, производящихъ торговлю. По симъ причинамъ предѣдатель коммерческаго суда признавалъ необходимымъ дозволить сему суду принимать къ разбирательству его по прежнему дѣла, принадлежащія до одесской торговли, хотя бы покупка продуктовъ учинена была внѣ Одессы, по однимъ стороннимъ о таковой принадлежности доказательствамъ, безъ означенія о томъ въ контрактахъ. Херсонскій военный губернаторъ, соглашась съ мнѣніемъ предѣдателя, просилъ министра юстиціи объ исходатай-

ствованіи дозволенія коммерческому суду принимать въ оный дѣла на вышеизъясненномъ основаніи. Въ 18-й статьѣ Высочайше утвержденнаго коммерческаго устава сказано: «всякой къ одесской торговлѣ искъ на купцовъ одесскихъ и иногородныхъ, равно какъ и на людей другаго званія, слѣдуетъ непременно въ сей коммерческій судъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія». Основываясь на семъ постановленіи и соображая оное съ существомъ дѣла о купцѣ Рабиновичѣ и помѣщикѣ Ивановскомъ, министръ юстиціи находить, что Правительствующій Сенатъ неправильно отмѣнилъ положеніе одесскаго коммерческаго суда, о истребованіи Ивановскаго въ сей судъ для разбирательства съ Рабиновичемъ, ибо когда наймомъ фурциковъ доказано, что пшеница Рабиновичемъ подряжена была къ отвозкѣ точно для Одесскаго порта, то и разбирательство за неустойку по сему подряду относилось до одесскаго коммерческаго суда, а не до того судебнаго мѣста, которому Ивановскій, по жительству или по имѣнію своему, подвѣдомственъ. Но какъ постановленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу приведено уже въ исполненіе, то министръ юстиціи представилъ Государственному Совѣту на разрѣшеніе, какъ сего, такъ и другихъ подобныхъ случаевъ, полагая съ своей стороны, что, въ охраненіи права коммерческаго устава, всѣ искъ какъ купцовъ одесскихъ на людей разнаго званія, такъ и обратно, должны быть производимы въ одесскомъ коммерческомъ судѣ, когда ясно и точно доказано будетъ, что предметъ того иска относится собственно до одесской торговли. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, сообразивъ сіе представленіе съ 18-ю статьею Высочайше утвержденнаго коммерческаго устава, находить мнѣніе министра юстиціи правильнымъ, а потому и полагаетъ мнѣніемъ: всѣ искъ, какъ купцовъ одесскихъ на людей разнаго званія, такъ и обратно, должны быть производимы въ одесскомъ коммерческомъ судѣ, когда ясно и точно доказано будетъ, что предметъ того иска относится собственно до одесской торговли. — 1820 года, 24 мая. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 2 марта 1822 года.

4) О предоставленіи исключительнаго права коммерческому суду въ Таганрогѣ совершать купчія крѣпости на суда и мореходныя лодки, по Азовскому морю плаваюція.

1818 года, 17 іюля (№ 26). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о предоставленіи исключительно права одному коммерческому суду въ Таганрогѣ совершать купчія крѣпости на всѣ суда и мореходныя лодки, по Азовскому морю плаваюція, — полагаетъ: докладъ сей обратитъ въ Коммисію Составленія Законовъ для предварительнаго ея разсмотрѣнія и для соображенія съ прочими дѣлами, по подобнымъ предметамъ въ Коммисіи находящимся.

5) О разсмотрѣніи проекта учрежденія коммерческой палаты для С.-Петербурга.

1818 года, 11 сентября (№ 34). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано отношеніе министра финансовъ къ правящему должностъ государственнаго секретаря и препровожденный при ономъ, по Высочайшему повелѣнію для внесенія въ Государственный Совѣтъ, проектъ учрежденія коммерческой палаты для С.-Петербурга, съ приложеніемъ мнѣнія по оному, бывшаго членомъ комитета для составленія проекта, купца Брюкснера. Министръ финансовъ въ означенномъ отношеніи на счетъ проекта отзывается, что онъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ комитета, оный составлявшаго, и находитъ проектъ основаннымъ вообще на правилахъ и мѣстныхъ соображеніяхъ, пользѣ торговли соответственныхъ. Государственного Совѣта Департаментъ Законовъ, по выслушаніи сего, обратился первоначально къ полученному предсѣдательствующимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ланскимъ 1 мая прошлаго 1817 года и предъявленному Департаменту отношенію отъ правящаго должностъ государственнаго секретаря, конемъ онъ, по случаю поступленія на разсмотрѣніе Государственного Совѣта проекта вексельнаго устава, извѣщаль его, предсѣдательствующаго, о сообщенной ему министромъ финансовъ Высочайшей волѣ, чтобы Департаментъ Законовъ вообще съ министромъ занялись составленіемъ правилъ для учрежденія коммерческихъ судовъ, и что вслѣдствіе сего онъ, министръ, предполагаетъ въ непродолжительномъ времени внести на разсмотрѣніе Государственного Совѣта свои по сему проекты, — за тѣмъ положилъ: проектъ учрежденія коммерческой палаты для С.-Петербурга и мнѣніе по оному купца Брюкснера препроводитъ въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное ея разсмотрѣніе и соображеніе съ сочиняемымъ въ оной проектомъ торговаго уложенія; когда же при мнѣніи Коммисіи поступитъ оный опять въ Государственный Совѣтъ, то пригласитъ министра финансовъ для соучастія его въ сужденіи.

1819 года, 24 сентября (№ 32). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, содержащее въ себѣ замѣчанія ея на проектъ объ учрежденіи коммерческой палаты въ С.-Петербургѣ, — положилъ: какъ проектъ сей, такъ и мнѣніе Коммисіи препроводитъ къ министру финансовъ на предварительное разсмотрѣніе.

4. О консульствахъ.

1) О разсмотрѣніи проекта устава для російскихъ консуловъ въ европейскихъ земляхъ.

1818 года, 22 мая (№ 18). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ «проектъ устава для російскихъ консуловъ, пребывающихъ въ европейскихъ земляхъ», внесенный управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ при отно-

шеніи къ исправляющему должность государственнаго секретаря, въ коемъ онъ, прося его о представленіи сего проекта на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, изъясняетъ, что къ составленію онаго былъ побужденъ онъ многими опытами, доказавшими, что нынѣшнее положеніе россійскихъ консуловъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ не соотвѣтствуетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, прямому ихъ назначенію; что сіе происходитъ отъ недостатка въ точныхъ и общихъ правилахъ по дѣламъ, имъ поручаемымъ, и что означенный уставъ составленъ изъ свѣдѣній, по симъ предметамъ имъ собранныхъ, и на основаніи замѣчаній министра финансовъ, съ коимъ онъ также по сему сносился. Департаментъ Законовъ, по выслушаніи бумагъ сихъ, полагаетъ: проектъ устава для россійскихъ консуловъ обратить въ Коммисію Составленія Законовъ, съ тѣмъ, дабы она, по подробномъ разсмотрѣніи онаго, представила Государственному Совѣту свое мнѣніе.

1820 года, 7 апрѣля (№ 20).—Коммисія Составленія Законовъ, представляя Государственному Совѣту въ Департаментъ Законовъ мнѣніе свое относительно проекта устава для россійскихъ консуловъ, пребывающихъ въ европейскихъ земляхъ, объясняетъ въ ономъ, что войдя въ подробнѣйшее разсмотрѣніе означеннаго проекта и сообразивъ его съ лучшими иностранными уставами, она находитъ, что сей проектъ опредѣляетъ съ надлежащею точностію права и обязанности россійскихъ консуловъ во всѣхъ отношеніяхъ, содержитъ въ себѣ ясныя правила на всѣ случаи гораздо полнѣе и подробнѣе иностранныхъ уставовъ и разрѣшаетъ всѣ могущія встрѣтиться недоразумѣнія, а потому, признавая оный совершенно полезнымъ и соотвѣтственнымъ своей цѣли, состоящей въ охраненіи правъ и выгодъ россійскаго купечества и мореходцевъ, торгующихъ въ европейскихъ портахъ, въ оказаніи правосудія и въ споспѣшествованіи распространенію россійской торговли, — считаетъ за нужное сдѣлать съ своей стороны слѣдующія только замѣчанія: I. Въ проектѣ, представленномъ управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, предметы разнообразны включены нерѣдко въ одномъ параграфѣ или по крайней мѣрѣ слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ, между тѣмъ постановленія одинаковаго рода и по свойству своему принадлежащія

къ одной и той же категоріи отдалены другъ отъ друга; по сей причинѣ Коммисія сочла нужнымъ перемѣнить планъ сего проекта и привести его въ соотвѣтственный существу его предмета порядокъ, раздѣля оный на три отдѣленія, содержащія въ себѣ: первое—общія постановленія; второе—власть и обязанность консуловъ въ дѣлахъ, относящихся до торговли, государственнаго хозяйства и дипломатическихъ сношеній, и третье—власть и обязанности въ разбирательствѣ споровъ и тяжбъ между мореходцами и прочими россійскими подданными, находящимися въ мѣстахъ ихъ пребыванія. II. Въ § 1-мъ, опредѣляющемъ вообще обязанности консула, не упоминается о долгѣ его быть посредникомъ въ тяжбахъ между россійскими подданными въ округѣ его вѣдомства, что однако же составляетъ одну изъ первѣйшихъ и важнѣйшихъ его обязанностей, почему Коммисія дополняетъ сей пропускъ въ § 2-мъ исправленнаго сего проекта. III. Въ статьѣ 7-й проекта, представленнаго управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ (въ исправленномъ Коммисією проектѣ § 18), сказано, что по прибытіи русскаго судна въ мѣсто пребыванія консула, онъ имѣетъ право требовать, чтобы шкиперъ явился въ консульское правленіе для объявленія, чѣмъ нагружено его судно, для предъявленія своихъ бумагъ и такъ далѣе, а въ статьѣ 21-й того же проекта (въ исправленномъ Коммисією проектѣ § 13) говорится о пошлинахъ, которыя должны платить шкипера за выдаваемые имъ отъ консуловъ свидѣтельства и другія бумаги; но нигдѣ не постановлено, какія мѣры можетъ принять консулъ къ принужденію шкипера, если бы онъ не захотѣлъ исполнить сихъ обязанностей, что однакоже весьма важно: ибо одно право безъ способовъ къ приведенію его въ дѣйствіе было бы совсѣмъ бесполезно. Посему Коммисія признала за нужное прибавить въ проектѣ новый §, содержащій, по мнѣнію ея, достаточный способъ къ принужденію шкипера не уклоняться отъ возложенныхъ на него обязанностей, а именно, что консулъ имѣетъ право за таковое ослушаніе взыскать съ него штрафъ вдвое противъ установленной пошлины за выдаваемые свидѣтельства и что консулъ вмѣстѣ съ тѣмъ доноситъ Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и Департаменту Внѣшней Торговли. IV. Въ статьѣ 12-й проекта, представленнаго управляющимъ министер-

ством иностранных дѣлъ (въ исправленномъ Коммисіею проектѣ § 52) постановлено, что, въ случаѣ споръ, происшедшихъ на русскомъ суднѣ у шкипера съ служителями или хозяиномъ, консулъ долженъ разбирать ихъ сообразно съ правилами, изложенными въ уставѣ мореходства, изданномъ Лудовикомъ XIV въ 1681 году. Коммисія, соглашаясь съ симъ положеніемъ на нынѣшнее время, послыку Россія не имѣетъ еще собственнаго устава мореходства, а помянутый уставъ Лудовика XIV, по превосходству своему, признается общимъ закономъ почти во всѣхъ европейскихъ державахъ, почла однако же нужнымъ прибавить слѣдующія слова: «впредь до изданія устава для російскаго мореходства», пбо по изданіи такого устава, составленіемъ коего Коммисія, по обязанности своей, нынѣ занимается и который будетъ въ свое время представленъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не совмѣстно уже было бы руководствоваться при разбирательствѣ споръ между російскими подданными, гдѣ бы они ни находились, законами чужеземными; наконецъ V) хотя въ проектѣ и сказано, что консулъ имѣетъ не только власть, но даже и обязанность разбирать всѣ споры и тяжбы, возникающіе между російскими подданными, и на сей конецъ постановлены въ руководство ему нѣкоторыя общія правила, однако въ ономъ не содержится ни порядка, коимъ онъ долженъ производить дѣла сего рода, ни образа, какимъ рѣшенія консульскія должны быть приводимы въ исполненіе, ниже положенія, въ какихъ случаяхъ куда и въ какой срокъ недовольные рѣшеніемъ консула могутъ брать апелляцію; но какъ всѣ сіи предметы относятся совершенно къ формамъ дѣлопроизводства и должны составлять особенное такъ сказать положеніе отъ настоящаго закона, то Коммисія, положивъ внести нынѣ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта исправленный ею проектъ устава для російскихъ консуловъ въ европейскихъ земляхъ, вмѣнила себѣ за долгъ приступить тотчасъ же къ составленію проекта устава судопроизводства въ російскихъ посольскихъ канцеляріяхъ и консульствахъ въ иностранныхъ державахъ, при чемъ не упуститъ также принять въ особенное соображеніе и препровожденный на разсмотрѣніе Коммисіи докладъ Правительствующаго Сената о дозволеніи тяжущимся брать апелляціи на рѣшенія російско-кон-

стантинопольской комисіи, какъ входящій въ составъ помянутаго устава, и по составленіи онаго немедленно представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вмѣстѣ съ означеннымъ докладомъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи означеннаго мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ и по соображеніи «проектвъ устава для російскихъ консуловъ, пребывающихъ въ европейскихъ земляхъ», какъ внесеннаго управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, такъ и составленнаго Коммисіею, находитъ: 1) уставъ для російскихъ консуловъ, который бы опредѣлялъ въ точности права и обязанности ихъ, необходимо нужнымъ; 2) правила, содержащіяся въ проектѣ устава для російскихъ консуловъ, внесенномъ управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, во всѣхъ отношеніяхъ основательными и полезными; но 3) одобряя замѣчанія, сдѣланныя на оный Коммисіею Составленія Законовъ, и какъ пополненія сю вводимыя, такъ и планъ принятый въ проектѣ, сю составленномъ, находя вообще полезными и въ порядкѣ, ближе къ существу предмета подходящемъ, мнѣніемъ полагаетъ: утвердить «проектъ устава для консуловъ Его Императорскаго Величества, пребывающихъ въ европейскихъ земляхъ», въ томъ видѣ, какъ оный представленъ Коммисіею Составленія Законовъ, а также и «проектъ тарифа для пошлинъ, кои имѣютъ право взимать консулы, и образцы вѣдомостей, кои должны они представлять въ Департаментъ Внѣшней Торговли», внесенные управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; за тѣмъ однакожь къ 32-му § проекта устава присовокупить, что въ случаѣ, если оставшіяся съ отплыващаго русскаго судна больной будетъ не въ состояніи самъ нести издержекъ на его лѣченіе, а послѣ умершаго не окажется достаточнаго имѣнія для пополненія издержекъ на его похороны, то до истребованія оныхъ съ хозяина того судна, на которомъ больной или умершій находился въ должности, консулъ производитъ оныя изъ экстраординарныхъ суммъ правительства и доноситъ о томъ тотчасъ куда слѣдуетъ, а потому въ 32-мъ § вмѣсто сказаннаго: «издержки на лѣченіе и похороны будутъ ему (консулу) заплачены изъ оставленнаго покойнымъ имѣнія, а за несостояніемъ онаго хозяиномъ того судна, на которомъ онъ находился въ должности. Свидѣтельство о кончинѣ и опись

оставшимся вещамъ должны отъ консула доставлены быть Императорскому министру иностранныхъ дѣлъ, изложить такимъ образомъ: «издержки на лѣченіе и похороны будутъ ему заплачены изъ оставленнаго покойнымъ имѣнія, а за несостояніемъ онаго, имѣетъ онъ употреблять на сіе деньги изъ экстраординарныхъ суммъ правительства, у него находящихся, въ случаѣ же если онъ не имѣетъ оныхъ, то испрашиваетъ у російскаго посольства, отъ коего онъ зависитъ, и потому доноситъ немедленно Императорскому министру иностранныхъ дѣлъ о вышеозначенныхъ издержкахъ, имъ употребленныхъ, для взысканія съ хозяина того судна, на коемъ больной находился въ должности, а въ случаѣ смерти, представляетъ

при томъ какъ свидѣтельство о кончинѣ, такъ и опись оставшимся послѣ него вещамъ. — 12 апрѣля.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи журнала Департамента Законовъ, отмѣняетъ перемѣну, предполагаемую Департаментомъ въ § 32-мъ проекта устава, и находя проектъ сей во всѣхъ отношеніяхъ полезнымъ, согласно съ Департаментомъ Законовъ, полагаетъ: утвердить какъ проектъ устава для консуловъ Его Императорскаго Величества, такъ и означенныя выше приложенія, при ономъ представленныя. Мнѣніе и уставъ съ слѣдующими къ нему таблицами и образцами вѣдомостей Высочайше утверждены 25 октября 1820 года (*).

2) Объ участіи російскихъ консуловъ при продажѣ внѣ Россіи русскихъ купеческихъ судовъ.

1824 года, 25 октября (№ 25). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра финансовъ, въ коей онъ представляетъ, что изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ російскихъ консуловъ о корабельныхъ документахъ, остающихся послѣ крушенія или послѣ проданныхъ иностранцамъ російскихъ купеческихъ судовъ, открывается: 1) что по продажѣ внѣ Россіи иностранцамъ російскихъ кораблей, были иногда передаваемы имъ и документы оныхъ, что подало поводъ къ подлогамъ и злоупотребленіямъ во вредъ російскаго кораблеплаванія; 2) что документы, оставаясь въ рукахъ хозяевъ російскихъ, также могутъ быть употребляемы къ противузаконнымъ сдѣлкамъ. Министръ финансовъ, разсмотрѣвъ сіе обстоятельство и сообразивъ съ постановленіями о строеніи и мореплаваніи російскихъ судовъ, находитъ: во 1-хъ, что прямаго узаконенія на счетъ возвращенія въ Россію корабельныхъ документовъ послѣ проданныхъ иностранцамъ или потерпѣвшихъ крушеніе російскихъ купеческихъ судовъ, также и о мѣстѣ храненія сихъ документовъ не имѣется, что подтверждаетъ и Государственная Адмиралтействъ-Коллегія; во 2-хъ, что храненіе корабельныхъ документовъ въ тѣхъ мѣстахъ, отъ коихъ они выданы, будетъ всегда оставлять въ неизвѣстности о нихъ Министерство Финансовъ,

которое вѣдаетъ дѣла о частномъ кораблестроеніи, и потому легко можетъ произвести занутанность въ самомъ дѣлопроизводствѣ и излишнюю переписку въ случаѣ отысканія оныхъ; по симъ уваженіямъ, въ отвращеніе могущихъ быть злоупотребленій, онъ, министръ финансовъ, полагаетъ постановить правиломъ: 1) Чтобы продажа російскихъ купеческихъ судовъ не была произведена безъ соучастія російскихъ консуловъ. 2) Чтобы консулы при таковыхъ продажахъ, выдавая на проданные корабли новые аттестаты или крѣпости, отбирали всѣ принадлежавшіе тѣмъ кораблямъ документы и доставляли ихъ, такъ какъ и спасенные отъ крушенія, въ Департаментъ Внѣшней Торговли. 3) Чтобы сей Департаментъ, оставляя у себя паспорта таможенные, какъ грузовые документы, прочіе всѣ препровождалъ въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли для храненія, и въ случаѣ надобности для производства по онымъ дѣлъ. 4) Чтобы таможи проданные російскими подданными иностранцамъ при портахъ російскихъ корабли или суда не прежде отпускали ихъ, какъ по полученіи отъ покупателей всѣхъ принадлежавшихъ онымъ кора-

(*) Упоминаемые въ мнѣніи Государственнаго Совѣта уставъ, таблицы и образцы вѣдомостей см. прилож. къ журналу Деп. Зак. 1818 г. въ № 18.

бельныхъ документовъ. Департаментъ Законовъ находитъ представленіе это полезнымъ; но замѣчаетъ на 1-й пунктъ онаго, что онъ изложенъ такимъ образомъ, какъ бы правительство наше предоставляло себѣ право мѣшаться въ распоряженія другихъ державъ, а потому и признаетъ нужнымъ сдѣлать въ ономъ исправленіе, изложивъ оный такъ: 1) Россійскимъ консуламъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность быть всегда при продажѣ россійскихъ купеческихъ судовъ въ тѣхъ портахъ, гдѣ имѣютъ свое пребываніе. 2, 3 и 4-й пункты оставилъ безъ измѣненія. — 8 декабря. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя правило, изложенное въ 1-мъ пунктѣ, неудобноисполнительнымъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, признаетъ должнымъ: обязанность, въ 1-мъ пунктѣ постановленную, обратить на самихъ хозяевъ судовъ, продающихъ оныя въ чужихъ краяхъ, а потому полагаетъ: утвердить составленныя Департаментомъ правила, кромѣ перваго пункта, который изложить такъ: 1) Россійскимъ подданнымъ, продающимъ суда свои въ портахъ чужихъ державъ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность продажу оныхъ чинить съ вѣдѣнія и соучастія россійскихъ консуловъ, при тѣхъ портахъ находящихся. Мнѣніе это Высочайше утверждено 9 іюня 1826 года (*).

3) О пересмотрѣ рѣшеній константинопольскихъ комиссій по дѣламъ тяжбынымъ.

1819 года, 14 мая (№ 23). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о дозволеніи тяжущимся брать апелляціи на рѣшенія россійско-константинопольской комиссіи. Департаментъ Законовъ полагаетъ препроводить докладъ сей въ Коммисію Составленія Законовъ для заключенія совокупно съ препровожденными дѣлами о консулахъ.

1821 года, 15 іюня (№ 9). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриваны два дѣла: 1) по докладу Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о дозволеніи тяжущимся брать апелляціи на рѣшенія россійско-константинопольской комиссіи; 2) по двумъ запискамъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, о судопроизводствѣ тяжбыныхъ дѣлъ между подданными различныхъ державъ, торгующими въ Константинополѣ, и 3) мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по симъ дѣламъ. Первое дѣло заключаетъ въ себѣ слѣдующее: Рагузинскій уроженецъ Николай Калафатовичъ приносилъ одесскому коммерческому суду жалобу на назначеніе его судна въ продажу съ публичнаго торговаго рѣшеніемъ учрежденной въ канцеляріи россійскаго посольства комиссіи. Поскольку кредиторы его, принадлежа къ подданнымъ разныхъ государствъ, устранились отъ сужденія коммерческаго суда за неисполненіемъ имъ, Калафатовичемъ, ни одной изъ предписанныхъ закономъ для апелляторовъ обязанностей, то и коммерческій судъ оставилъ оное дѣло безъ производства. Но какъ въ представленной Калафатовичемъ копіи съ засвидѣтельствованнаго канцеляріею россійскаго посольства прошенія означено, что онъ дѣло сіе переносилъ на апелляцію въ одесскій коммерческій судъ, то чтобы впредь по подобнымъ дѣламъ не было затрудненія въ принятіи или устраниеніи апелляціи, одесскій коммерческій судъ требовалъ отъ россійской комиссіи въ Константинополѣ свѣдѣнія, на какомъ порядкѣ установленъ тамъ переносъ дѣлъ по апелляціи. Вслѣдствіе сего тамошній посланникъ препроводилъ въ оный судъ объясненіе управляющаго россійскою коммерческою канцеляріею въ Константинополѣ, что комиссія не имѣетъ для руководства въ производствѣ тяжбыныхъ дѣлъ никакого устава, который соединялъ бы въ себѣ россійскіе законы и иностранные обычаи; что тяжбы разбираются третейскимъ судомъ или комиссіями, посланникомъ назначаемыми; апелляція же на рѣшенія ихъ принимается только тогда, когда между просителями не находятся подданные Оттоманской Порты; что рѣшенія комиссіи, не смотря на апелляцію, исполняются за поручительствомъ на случай ревизіи; что мѣсто, куда приносить апелляцію, не назначено, но прежде

(*) См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1824 года, № 25.

дѣла переносились въ Московскіе и С.-Петербургскіе Департаменты Правительствующаго Сената; что срокъ для объявленія на рѣшенія неудовольствія не положенъ, и что просителямъ предписано выдавать засвидѣтельствованныя копии. Къ сему объясненію посланникъ присовокупилъ, что необходимо нужно сдѣлать особое начертаніе, по коему консулы, торговцы, мореплаватели и російскіе подданные, равно и чужія націи, находящіяся съ ними въ сношеніяхъ, могли бы знать, что до всякаго касается о своей силѣ, о своихъ правахъ и полномочіяхъ, обязанностяхъ и способахъ, конми могутъ получить удовлетвореніе. Вслѣдствіе сего одесскій коммерческій судъ положилъ апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія константинопольскихъ комиссій не принимать, яко слѣдующихъ ревизіи Правительствующаго Сената, и потому отказалъ Калафатовичу, который на сей конецъ и обратился къ бывшему министру юстиціи Трощинскому съ прошеніемъ. Прошеніе сіе было препровождено къ управляющему херсонскою губерніею, который, представляя министру юстиціи записку о существѣ этого дѣла, испрашивалъ разрѣшенія, дабы предоставлено было одесскому коммерческому суду принимать апелляціонныя жалобы на рѣшенія константинопольской комиссіи, не препятствуя впрочемъ недовольнымъ рѣшеніями оной приносить апеллаціи своихъ въ другія мѣста. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе котораго сіе обстоятельство было предложено, истребовалъ по оному мнѣнію министра финансовъ, поручивъ ему свѣстись съ управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, объясняя, что по сему предмету нѣтъ опредѣлительнаго постановленія, полагалъ, что судебный порядокъ въ константинопольскихъ комиссіяхъ не долженъ нарушать порядка, принятаго въ Россіи, и не можетъ препятствовать російскимъ подданнымъ искать удовлетворенія въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ; что апеллація на сіи комиссіи должна быть допущена; что по прежнимъ примѣрамъ дѣла сіи переносились въ Сенатъ; что въ дѣлахъ російскихъ подданныхъ съ турецкими нужно на переносъ дѣла взаимное согласіе обѣихъ тяжущихся сторонъ; что для апеллаціи по дѣламъ между російскими подданными преимущественно можетъ быть

назначенъ одесскій коммерческій судъ, и по сему дѣло Калафатовича можетъ быть въ немъ разсматриваемо. Министръ финансовъ, согласясь съ симъ мнѣніемъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, представилъ дѣло сіе въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, который передалъ оное въ Общее Сената Собраніе, какъ требующее новаго закона. Общее Собраніе, согласно съ заключеніемъ 1-го Департамента, опредѣляло: 1) въ дѣлахъ между подданными російскими, на рѣшеніе константинопольскихъ комиссій допустить апеллацію преимущественно въ одесскій коммерческій судъ, перенося въ оный самыя дѣла, а по тяжбамъ Россіянъ съ Турками переносъ дѣлъ въ означенный судъ дозволить не иначе, какъ по взаимному согласію обѣихъ тяжущихся сторонъ; 2) когда тяжущіеся не довольны будутъ рѣшеніемъ коммерческаго суда и сіи рѣшенія на основаніи устава онаго суда, въ 10 день марта 1808 года изданнаго, подлежатъ будутъ апеллаціи, въ такомъ случаѣ предоставитъ тяжущимся право на рѣшенія того суда брать апеллаціи Правительствующаго Сената въ 8-й Департаментъ; 3) апеллаціонныя прошенія на рѣшенія коммерческаго суда подавать въ сей же судъ, по силѣ 97-й статьи помянутаго устава онаго суда, равнымъ образомъ и сроки какъ въ подписаніи неудовольствія на рѣшительное опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда, такъ и въ подачѣ апеллаціонныхъ просьбъ считать тѣ самыя, какіе опредѣлены въ 90 и 96-й статьяхъ означеннаго же устава, и 4) на семъ основаніи разсмотрѣть въ одесскомъ коммерческомъ судѣ и дѣло Калафатовича, буде онъ находится въ подданствѣ Россіи или состоитъ подъ ея покровительствомъ, и докажетъ, что онъ соблюлъ весь установленный при переносѣ дѣла порядокъ. Второе дѣло содержитъ въ себѣ слѣдующее: Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ объясняетъ, что по общему юридическому правилу, принятому во всей Европѣ, тяжбы между торгующими иностранцами рѣшатся въ судебныхъ мѣстахъ и по законамъ того государства, въ коемъ дѣло происходитъ; что основаніемъ сего правила суть сдѣлки, уговоры, условія, контракты и обязательства, заключаемые между купцами по обрядамъ и законамъ той земли, гдѣ они производятъ свои обороты, развѣ мирными и торговыми догово-

рами будутъ постановлены какія либо изъ сего изъятія, и что съ сей точки зрѣнія надлежитъ разсматривать производство тяжбъ въ Константинополь. Оныя раздѣлены въ запискѣ на три разряда. I. *Тяжбы между российскими подданными и подданными Порты.* Въ разсужденіи сего перваго рода тяжбъ управляющій министерствомъ удостовѣряетъ, что по договорамъ между Россією и Портою, разборъ ихъ по общимъ правиламъ предоставленъ турецкимъ судебнымъ мѣстамъ; но обыкновениемъ, или вліяніемъ российской миссіи въ Константинополь, введенъ порядокъ, по коему для рѣшенія тяжбъ составляется общій судъ изъ нѣсколькихъ купцовъ, избираемыхъ посланникомъ и турецкимъ правительствомъ. Онъ заключаетъ, что въ отношеніи сихъ тяжбъ нельзя изобрѣсть для российскихъ подданныхъ полезнѣйшаго судопроизводства, какъ по скорости въ приведеніи дѣлъ къ окончанію, такъ и по безпристрастію общихъ судовъ, еслибъ только рѣшали они всегда дѣла окончательно, и еслибъ можно было увѣриться въ непремѣнномъ исполненіи ихъ приговоровъ; но что изъ объясненія российскаго посланника въ Константинополь видно, что рѣшеніе суда сего подвергается иногда пересмотру нѣсколькихъ купцовъ, назначаемыхъ главнымъ турецкимъ начальникомъ таможенъ, и что турецкій подданный, а наипаче магометанинъ, недовольный рѣшеніемъ общаго суда, имѣетъ право перенести изъ онаго дѣло по апелляціи въ турецкое судилище, да и Россіянинъ, буде не признаетъ рѣшеніе общаго суда справедливымъ, долженъ принести жалобу туда же; поелику судилище сіе донынѣ старалось по вліянію российской миссіи удерживать рѣшенія общаго суда, то польза российскихъ подданныхъ требуетъ сохранить сей порядокъ. II. *Тяжбы между подданными российскими и подданными другихъ христіанскихъ державъ.* Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ утверждаетъ, что нѣкоторыя изъ сихъ тяжбъ рѣшаются третейскихъ судомъ, имѣющимъ преимущество предъ всѣми прочими, и что когда тяжущіея несогласны на выборъ посредниковъ, то разборъ таковыхъ тяжбъ поручается комисіямъ, особо для того назначаемымъ, по выбору взаимныхъ миссій, изъ равнаго числа почетныхъ купцовъ тѣхъ націй, къ коимъ тяжущіея принадлежатъ; что жалобы на та-

ковыя рѣшенія приносятся въ высшее судилище того государства, коему принадлежитъ соперникъ недовольной стороны; но что бывають случаи, въ коихъ выснія судилища отвергаютъ апелляціи, признавая общіе суды третейскими, и что российский посланникъ въ Константинополь справедливо замѣтилъ, что апелляціи сіи крайне раззорительны для участвующихъ въ левантской торговлѣ. Посему управляющій министерствомъ полагаетъ, что если бы можно было постановить правиломъ, чтобъ рѣшенія помянутыхъ судовъ признаваемы были третейскими и окончательными, то тѣмъ самымъ отвращены были бы всѣ неудобства, но что трудно будетъ склонить къ такому постановленію и взаимныя миссіи и купечество. Въ разсужденіи же переноса дѣлъ по апелляціи онъ находитъ, что самое большое неудобство состоитъ въ томъ, что комисіи, учреждаемыя для разсмотрѣнія сихъ дѣлъ, основываютъ рѣшенія свои на торговыхъ обрядахъ и на мѣстныхъ обыкновеніяхъ, особенно на французскомъ законоположеніи для левантской торговли, изданномъ въ 1681 году; напротивъ того верховное судилище, въ которое таковое дѣло переносится по апелляціи, рѣшитъ уже по законамъ своего отечества, отъ чего и должны весьма часто рождаться опроверженія рѣшеній, послѣдовавшихъ въ Константинополь, иногда даже вопреки самой справедливости. Управляющій министерствомъ находитъ, что главнѣйшее дѣло состоитъ въ отвращеніи сего неудобства, сопряженнаго притомъ съ крайнимъ раззореніемъ тяжущихся. По мнѣнію его, полезнѣйшее къ тому средство есть образовать для дѣлъ сего рода въ Константинополь двѣ инстанціи, изъ коихъ первую оставить тѣ же составляемыя комисіи, кои бы рѣшали окончательно всѣ дѣла, менѣе тысячи піастровъ, не дозволяя по нимъ апелляціи; а вторую инстанцію учредить изъ министровъ тѣхъ державъ, коимъ принадлежатъ тяжущіеся, съ присовокупленіемъ по ровному числу совѣтниковъ посольства. Онъ полагаетъ также, чтобъ сія вторая инстанція рѣшала дѣла окончательно, по большинству голосовъ, и что оставался бы одинъ только случай, вѣроятно рѣдкій, въ коемъ число голосовъ было бы для обѣихъ сторонъ равное, тогда обѣ миссіи могли бы избирать еще одного судью по взаимному согласію, или по же-

*

ребыю; чтобъ рѣшенія сей второй инстанціи по дѣламъ, превышающимъ тысячу піастровъ, приводить въ исполненіе, не въспрая на апелляцію, которую недовольная сторона взять можетъ; чтобъ сроки для апелляціи положить на первую инстанцію одинъ мѣсяць, а на вторую шесть мѣсяцевъ. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ считаетъ, что трудно будетъ склонить вдругъ всѣхъ пребывающихъ въ Константинополѣ иностранныхъ министровъ на таковое постановленіе; но если учинить оное сперва съ однимъ, а потомъ съ другимъ, то вѣроятно съ теченіемъ времени и прочіе, увидя пользу его, къ тому же приступятъ; что доколѣ таковаго постановленія съ согласія иностранныхъ министровъ въ Константинополѣ не будетъ учинено, то иностраннымъ подданнымъ нельзя возбранять апелляціонныхъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ на тѣ рѣшенія общихъ судовъ, коими они почитаютъ себя недовольными. Сверхъ того онъ постановляетъ нужнымъ, чтобъ при пересылкѣ дѣлъ въ С.-Петербургъ миссія наша въ Константинополѣ доставляла по онымъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, свои мнѣнія, особенно въ отношеніи обстоятельствъ, основанныхъ на мѣстныхъ обрядахъ, и чтобъ иностранный министръ, коему подчиненъ истецъ, въ то же время доставлялъ по дѣлу свое мнѣніе, хотя бы въ видѣ ходатайства въ пользу подданнаго его монарха, а всего лучше, еслибъ обѣ миссіи присылали одно общее мнѣніе. III. *Тяжбы между російскими подданными съ одной и съ другою стороны.* Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ объясняетъ, что кромѣ третейскихъ судовъ, избраніе коихъ всегда представлено тяжущимся, по ихъ согласію, — тяжбы сіи рѣшаются обыкновенно комиссиями, назначаемыми посланникомъ изъ почетныхъ купцовъ, на рѣшенія коихъ жалобы поступаютъ въ одесскій коммерческій судъ, а иногда въ Правительствующій Сенатъ. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, считая сей переносъ дѣлъ въ одесскій коммерческій судъ несогласнымъ ни съ порядкомъ, ниже съ какими законами, и что судъ сей есть мѣсто первой инстанціи, а переносъ тяжбаго дѣла можетъ послѣдовать по общему юридическому правилу только изъ нижняго мѣста въ высшее, — полагаетъ, чтобъ

онѣи былъ чинимъ токмо въ Правительствующій Сенатъ, яко по дѣламъ, производимымъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ самого посланника, долженствующаго согласовать ихъ съ видами политическими; что для сего усугубляется нужда въ представленіи въ Сенатъ при каждомъ дѣлѣ мнѣнія посланника; что для тяжущихся полезно было бы воспретить апелляцію по дѣламъ не превышающимъ тысячу піастровъ; чтобъ срокъ для апелляціи постановить шестимѣсячный; чтобъ по рѣшенію нижней инстанціи чинить съ отвѣтника взысканіе, но, не выдавая взысканнаго истцу, хранить при миссіи до рѣшенія Сената. Управляющій министерствомъ, поставляя здѣсь на видъ то же самое неудобство, о которомъ упомянуто при разсужденіи о тяжбахъ между подданными російскими и подданными другихъ христіанскихъ державъ, т. е., что коммисіи рѣшатъ дѣла по общимъ о торговлѣ законамъ и мѣстнымъ обыквеніямъ, а Правительствующій Сенатъ будетъ принимать въ основаніе свое сужденіе токмо узаконенія російскія; что различныя сіи законоположенія во многихъ случаяхъ одно другому совершенно противоположны, и что судить челоуѣка по другимъ законамъ, а не по тѣмъ, съ которыми обязанъ онъ сообразовать свои дѣйствія, есть высшая степень несправедливости, — признаетъ, что введеніе полнаго торговаго устава, сообразно съ положеніемъ левантской торговли, отвратило бы всѣ неудобства, встрѣчающіяся нынѣ при разборѣ тяжбъ, но что составленіе такого устава не только подвержено многимъ затрудненіямъ, но и требуетъ весьма продолжительнаго времени; что на сей конецъ надлежитъ предварительно образовать при російской миссіи въ Константинополѣ комитетъ изъ особъ, знающихъ общія коммерческія узаконенія и свѣдущихъ въ производствѣ левантской торговли, и поручить оному составленіе полнаго для сей торговли устава; что комитетъ сей могъ бы принять въ основаніе французское законоположеніе 1681 года, съ изданными на оное комментаріями, сообразить ихъ съ мѣстными обрядами и обыквеніями, получившими въ теченіи полутора вѣка силу закона, согласить древнія постановленія съ перемѣнами, временемъ въ образѣ торговли произшедшими съ устроеніемъ новыхъ торговыхъ портовъ, съ примѣрами прежнихъ тяжбаго дѣлъ и во-

обще съ настоящимъ положеніемъ, существующими связями между различными народами, и такимъ образомъ составить нѣчто цѣлое, которое бы не только принесло существенную пользу россійскимъ подданнымъ, торгующимъ въ Левантѣ, но вѣроятно было бы принято впослѣдствіи времени и другими державами; доколѣ же таковое предположеніе не приведено будетъ въ исполненіе, управляющій министерствомъ считаетъ нужнымъ, чтобъ при рѣшеніи тяжбъ всѣхъ тѣхъ родовъ, о коихъ говорено было выше, принимаемо было въ руководство вышеупомянутое французское законоположеніе 1681 года, съ изданными на оное комментаріями. Причины, къ сему побуждающія, по его мнѣнію, суть слѣдующія: 1) что законоположеніе сіе составлено въ то время, когда французская торговля въ Левантѣ наиболѣе стала процвѣтать въ царствованіе Людовика XIV, который вліяніемъ и могуществомъ своимъ въ состояніи былъ доставить французскимъ подданнымъ всевозможныя выгоды, слѣдовательно принятіе онаго не можетъ быть вредно для россійскихъ подданныхъ; 2) что оно и нынѣ пріемлется въ основаніе при рѣшеніи многихъ тяжбъ, особенно же такихъ, которыя встрѣчаются между россійскими подданными и подданными другихъ христіанскихъ державъ, не только нашею миссіею, но и другими миссіями въ Константинополѣ; 3) что существующее уже близъ полутора вѣка, извѣстно оно всему торгующему въ Левантѣ купечеству. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ заключаетъ, что въ семъ случаѣ необходимо, дабы и Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи апелляціонныхъ тяжбъ, сообразовался съ симъ законоположеніемъ, которое, какъ онъ полагаетъ, имѣется здѣсь въ Комисіи Составленія Законовъ и удобно можетъ быть предварительно разсмотрѣно. Сверхъ того управляющій министерствомъ упоминаетъ о требованіяхъ одесскаго коммерческаго суда, дабы турецкіе подданные, живущіе въ Константинополѣ, являлись къ суду въ Одессу по дѣламъ тамошней торговли, которое судъ сей основываетъ на § 18-мъ устава его, изданнаго 1808 марта 10, въ коемъ сказано: «всякій по одесской торговлѣ искъ на купцовъ одесскихъ и иногородныхъ слѣдуетъ непремѣнно въ сей коммерческой судъ для разсмотрѣнія и рѣшенія». — Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ утверж-

даетъ, что поелику во всѣхъ россійскихъ узаконеніяхъ именовались доселѣ иногородными купцы живущіе или записанные въ другихъ россійскихъ городахъ, а прочіе иностранными, то сіе толкованіе одесскаго коммерческаго суда есть произвольное, и россійскій посланникъ въ Константинополѣ баронъ Строгановъ весьма справедливо замѣтилъ, что требованіе сіе противно общимъ правиламъ, по коимъ истецъ долженъ обратиться туда, гдѣ находится отвѣтчикъ; что одесскій коммерческой судъ не имѣетъ сноса принудить къ явкѣ въ оный иностранца, а буде рѣшить дѣло въ отсутствіе его, то рѣдко имѣетъ средство понудить къ исполненію рѣшенія; что во всякомъ случаѣ таковыя притязанія причиняютъ ощутительный вредъ россійской торговлѣ. Управляющій министерствомъ признаетъ, что по симъ причинамъ всего полезнѣе послѣдовать въ семъ случаѣ мнѣнію барона Строганова, чтобъ не вызывать въ Россію отвѣтчиковъ по просьбамъ, подаваемымъ въ одесскій коммерческой судъ, а всѣ иски на купцовъ, находящихся въ Константинополѣ, разбирать въ семъ городѣ; въ Одессѣ же судить дѣла живущихъ въ ней, или временно находящихся. Сіи предположенія сообщены были отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ предварительно министру юстиціи, который отвѣтствовалъ, что образованіе въ Константинополѣ двухъ комиссій дѣйствительно принесло бы существенную выгоду, какъ для скорости рѣшенія дѣлъ, такъ и для высшей степени увѣренія въ правильности приговора, но что переносъ дѣлъ сихъ въ Правительствующій Сенатъ, по его мнѣнію, неудобенъ по причинѣ, что комиссіи основывать будутъ рѣшенія свои на мѣстныхъ обычаяхъ и законахъ, а Правительствующій Сенатъ руководствовался бы при разсмотрѣніи таковыхъ дѣлъ одними россійскими узаконеніями; ибо невозможно ему знать законы, дѣйствующіе въ Константинополѣ, равно обряды, связи, отношенія дворовъ и частныя торговые договоры, и что поелику всѣ таковыя свѣдѣнія принадлежатъ непосредственно до Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, то и апелляцію ближе и удобнѣе было бы предоставить сей Коллегіи, или Азіатскому Департаменту, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе оныхъ было уже окончательное. Всѣ прочія статьи

проекта касательно опредѣленія количества суммы, на которую дозволять переносъ дѣлъ, и срока на подачу апелляціи министр юстиціи совершенно одобрилъ, присовокупивъ къ тому, что онъ предполагаетъ, чтобъ рѣшенія второй инстанціи въ Константинополѣ приводить въ исполненіе, ограждая поручительствомъ или залогомъ, на случай перевершенія дѣла, сообразно 66-й статьѣ 2-й части Банкротскаго Устава. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, съ своей стороны, нашло неудобнымъ предоставить Азіятскому Департаменту или Государственной Коллегіи ревизію дѣлъ, рѣшенныхъ въ Константинополѣ, потому что въ Азіятскомъ Департаментѣ хотя и можетъ образоваться совѣтъ изъ директора и начальниковъ отдѣленій, но случится можетъ, что мѣста директора или начальниковъ отдѣленій сдѣлаются вакантными; и весь совѣтъ состоятъ будетъ изъ одного лица, тогда какимъ образомъ предоставить одному лицу рѣшеніе дѣла? что въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ весьма часто былъ только одинъ членъ, а нынѣ и сего не имѣется, и Коллегія остается подъ завѣдываніемъ управляющаго министерствомъ, слѣдственно представляется то же самое неудобство; что политическія занятія министерства иностранныхъ дѣлъ и подвѣдомственныхъ оному департаментовъ не позволяютъ отнюдь посвящать нужную степень вниманія на судныя дѣла. Управляющій министерствомъ, дабы согласить неудобства, изъясняемая министромъ юстиціи, съ тѣми, кои представляетъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, считаетъ возможнымъ, чтобы дѣла были переносимы на апелляцію въ Департаментъ Правительствующаго Сената въ С.-Петербургѣ, повелѣвъ присутствовать по тѣмъ дѣламъ на то время и принимать участіе въ сужденіяхъ директору азіятскаго департамента, буде состоитъ въ 3-мъ классѣ, а если ниже чиномъ, то находится въ Сенатѣ при трактованіи дѣла, для нужныхъ объясненій; но что, по его мнѣнію, казалось бы еще приличнѣйшимъ, принявъ въ уваженіе достоинство русскаго полномочнаго министра, который утверждаетъ рѣшенія по суднымъ дѣламъ въ Константинополѣ, жалобы на таковыя рѣшенія вносятъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ уже докладчикомъ по онымъ могъ бы быть директоръ азіятскаго департамента, или исправляющій его должность. Комиссія Со-

ставленія Законовъ, соображая докладъ Правительствующаго Сената и записки управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и слѣдуя принятому въ сихъ послѣднихъ раздѣленію тяжбъ на три рода, т. е. русскаго подданныхъ: 1) съ турецкими, 2) съ подданными другимъ державъ и 3) русскаго подданныхъ между собою, почла нужнымъ для разрѣшенія сего вопроса объяснить и самый порядокъ судопроизводства, установленнаго на основаніи мирныхъ и торговыхъ договоровъ между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою. I. Во всѣхъ государствахъ, какъ въ купеческихъ оборотахъ, такъ и вообще во всякихъ общественныхъ сношеніяхъ между коренными обывателями и иностранцами, сдѣлки и условія должны быть совершаемы по законамъ и обрядамъ той земли, гдѣ торгуютъ люди имѣютъ жительство, слѣдственно по законамъ того же края судятся и спорныя дѣла, чрезъ сіи обороты возникшія. На семъ основаніи неки русскаго подданныхъ и другихъ націй на жителей Оттоманской Порты судятся тамошними судьями (кадіями) по законамъ, обрядамъ и обычаямъ, дѣйствующимъ въ семъ государствѣ. Но изъ сего неоспоримаго правила слѣдуетъ, по мнѣнію Комиссіи Законовъ, что излишне было бы говорить о тяжбахъ сего рода, ибо посольства и консулы, пребывающіе въ Константинополѣ и въ разныхъ областяхъ Турціи, не могутъ въ оныхъ имѣть инаго участія, какъ въ видѣ посредниковъ, защищая личныя права и имущества частныхъ людей своихъ націй. По сей причинѣ Комиссія Законовъ полагаетъ, что дѣла сего перваго рода, кои не подлежатъ разсмотрѣнію въ русскаго судебныхъ мѣстахъ и не рѣшаются по нашимъ законамъ, не могутъ составлять предмета законодательнаго и разсужденій Государственнаго Совѣта. II. По дѣламъ втораго рода, по коимъ управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ полагаетъ учредить въ Константинополѣ съ общаго согласія державъ особую апелляціонную инстанцію изъ министровъ и совѣтниковъ разныхъ дворовъ, находящихся при Оттоманской Портѣ, Комиссія Составленія Законовъ находитъ, что учрежденіе такой апелляціонной инстанціи подвержено было бы неудобствамъ: 1) потому, что порядокъ, наблюдаемый въ Константинополѣ въ отношеніи тяжбъ между подданными разныхъ христіанскихъ державъ, какъ

объ ономъ объяснено въ запискѣ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, кажется есть самый естественный, необходимый, и по тамошнимъ обстоятельствамъ весьма удобный; ибо, хотя обороты и сдѣлки между иностранцами совершаются отчасти по обычаямъ и обрядамъ, принятымъ въ Константинополѣ и въ другихъ левантскихъ портахъ, однакожь бѣльшая часть споровъ между иностранцами основана на сдѣлкахъ, заключенныхъ по тѣмъ законамъ, коимъ подвѣдомъ отвѣтчикъ, и потому справедливость требуетъ, дабы оныя рѣшаемы были по законамъ тогожь самаго края; 2) извѣстно, что съ того времени, когда французское правительство первое вступило въ мирныя и коммерческія сношенія съ Оттоманскою Портою, французская миссія въ Константинополѣ и консулъ въ Левантѣ, т. е. въ самомъ началѣ, когда еще такъ называемые адмиралтейскіе и коммерческіе суды въ Марсель и другихъ портахъ не были установлены, судили тяжбы французскихъ подданныхъ безъ апелляціи, но съ учрежденіемъ сихъ судовъ и изданій уставовъ 1673 и 1681 годовъ апелляціи приносимы были въ вышній мѣста, какъ явствуетъ изъ самаго устава 1681 (стр. 12 и 18), слѣдовательно, если основаться на французскомъ законодательствѣ, то нельзя отринуть переносъ дѣлъ по апелляціи въ коммерческіе суды, внутри государства учрежденные; 3) поелику, по самому удостовѣренію управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, переноса апелляціи въ другія государства изъ Константинополя не иначе избѣгнуть можно, какъ учрежденіемъ въ семъ городѣ вышшаго судебного мѣста, составленнаго изъ взаимныхъ министровъ тѣхъ державъ, къ коимъ тяжущіеся принадлежатъ, что не можетъ быть приведено въ дѣйство безъ согласія другихъ правительствъ, то, по мнѣнію Коммисіи, такое распоряженіе не составляетъ также предмета гражданскаго законодательства, а можетъ быть мѣрою дипломатическою. Впрочемъ гдѣ бы учреждена ни была вторая инстанція, тамъ апелляціонное мѣсто всегда будетъ имѣть въ виду законы и обряды, на коихъ рѣшенія константинопольскихъ комиссій были основаны.

III. Относительно третьяго рода дѣлъ, въ коихъ объ спорящихся стороны суть подданныя Россіи, Коммисія Составленія Законовъ находить, что, судя о составѣ мѣстныхъ комиссій, учреждаемыхъ при російско-константино-

польскомъ посольствѣ и при консульствахъ въ разныхъ портахъ Турціи, какъ по вѣдомству, такъ и по свойству дѣлъ, въ нихъ производимыхъ, представляются для разсмотрѣнія слѣдующіе вопросы: 1) Утвердить ли составъ сихъ комиссій въ видѣ первой инстанціи? 2) Дозволить ли переносъ дѣлъ для разсмотрѣнія въ одесскій коммерческій судъ, или въ особую при посольствѣ учрежденную комиссію въ видѣ второй инстанціи? 3) Куда переносить дѣла въ третью или послѣднюю инстанцію: въ Правительствующій Сенатъ или въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ? 4) На основаніи какихъ законовъ и судебныхъ обрядовъ дѣла сіи должны быть разсматриваемы? 1) Что касается до состава комиссій, замѣняющихъ при посольствѣ первую инстанцію по дѣламъ между російскими подданными, то изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что, на основаніи трактатовъ, заключенныхъ съ Оттоманскою Портою, право судить подданныхъ Россіи по примѣру другихъ державъ предоставлено миссіи, которая къ сужденію дѣлъ приглашаетъ нѣсколькихъ купцовъ; въ докладѣ же Правительствующаго Сената упоминается, что управляющій судною коммерческою частію имѣлъ изстари только званіе судьи (ab antiquo), но употреблялся не иначе, какъ по волѣ посланника, и что объясненіе барона Строгонова доказываетъ, что при миссіи не имѣется никакого уложенія, по которому бы можно было руководствоваться въ производствѣ тяжбныхъ дѣлъ. Если положеніе судной расправы въ видѣ первой инстанціи сопряжено съ таковыми недостатками, то тѣмъ менѣе Коммисія Составленія Законовъ можетъ согласиться съ предложеніемъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и министра юстиціи, объ учрежденіи при посольствѣ второй инстанціи для разбора тяжбъ между російскими подданными, ибо сіе было бы въ отмѣну того порядка, по коему дѣла сіи переносимы были на апелляцію по прежнимъ примѣрамъ въ одесскій коммерческій судъ. Управляющій министерствомъ полагаетъ, что сія вторая инстанція состоять будетъ изъ посланника, совѣтника посольства и нѣсколькихъ купцовъ, на которую бы апелляція приносима была Правительствующему Сенату, и что переносъ въ одесскій коммерческій судъ, доселѣ существовавшій, долженъ быть отмѣненъ, яко не соответствующій съ порядкомъ, ниже съ какими либо

законами, полагая, что одесскій коммерческій судъ есть судилище первой инстанціи, и что переносъ тяжбныхъ дѣлъ по общему юридическому правилу можетъ послѣдовать только изъ нижняго мѣста въ высшее, каково есть посольство, гдѣ производятся дѣла подъ непосредственнымъ вліяніемъ самого посланника, который долженъ согласовать теченіе дѣлъ съ видами политическими. Напротивъ того Комиссія Составленія Законовъ находитъ, во первыхъ, что чины и мѣста, никакого сходства между собою не имѣющія, не должны быть смѣшиваемы. Неспоримо, что министръ двора Его Императорскаго Величества при Портѣ Оттоманской занимаетъ высокую степень между должностями государственными, но дипломатическое достоинство не подлежитъ сравненію съ достоинствомъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, внутри государства находящихся. Здѣсь нейдетъ рѣчь о чинѣ посланника, но о разныхъ степеняхъ судной расправы т. е. первой и второй инстанціяхъ и гдѣ удобнѣе ихъ учредить: въ Константинополѣ или въ Одессѣ. Во вторыхъ, что въ рѣшеніи частныхъ тяжбъ между російскими подданными никакія другія соображенія, кромѣ основанныхъ на законахъ, не должны имѣть мѣста, и что ничего не было бы противнѣе справедливости, какъ согласовать ихъ съ видами политическими, не долженствующими имѣть никакого вліянія на правосудіе. Въ третьихъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и министръ финансовъ въ мнѣніяхъ своихъ по дѣлу Калафатовича оба согласились, чтобъ тяжбы, рѣшенныя въ константинопольской комиссіи первою инстанціею, переносимы были по апелляціи въ одесскій коммерческій судъ. Къ сему должно присовокупить и то, что особенное свойство дипломатическихъ свѣдѣній и занятій посольскихъ канцелярій не представляетъ для разсмотрѣнія дѣлъ во второй инстанціи тѣхъ способовъ, кои имѣетъ одесскій, или иной коммерческій судъ, потому что сіи суды, будучи образованы, какъ постоянныя судебныя мѣста, имѣютъ законы и предписанныя имъ обряды судопроизводства, по коимъ они судятъ дѣла, что все не существуетъ и не можетъ учредиться въ Константинополѣ при посольской канцеляріи. Объяснивъ неудобства по учрежденію въ Константинополѣ второй инстанціи, и по коимъ апелляціи на константинопольскія комиссіи,

по свойству и роду дѣлъ, въ оныхъ производимыхъ, подлежатъ вѣдѣнію одесскаго коммерческаго суда, Комиссія Составленія Законовъ полагаетъ, что по тѣмъ же самымъ причинамъ устройство сего суда для дѣйствія въ семь отношеніи требуетъ нѣкотораго распространенія, о чемъ подробно будетъ изложено въ особомъ мнѣніи о дополненіяхъ къ уставу его, которое въ непродолжительномъ времени представлено будетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. 2) Что касается до вопроса, куда переносить апелляціи для окончательнаго разсмотрѣнія дѣлъ въ третью инстанцію, то здѣсь представляются на разсужденіе Государственнаго Совѣта два мнѣнія: первое, изложенное въ докладѣ Общаго Правительствующаго Сената Собранія по дѣлу Калафатовича, въ которомъ Сенатъ, согласно съ объясненіями, доставленными отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и министра финансовъ, полагалъ, что апелляціи изъ второй инстанціи должны быть переносимы въ Правительствующій Сенатъ, яко въ высшее судилище государства. Другое же мнѣніе министра юстиціи (изложенное въ запискѣ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ), въ которомъ министръ юстиціи, одобрявъ образованіе двухъ инстанцій въ Константинополѣ, признаетъ разсмотрѣніе апелляцій ближе и удобнѣе предоставить Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, или Азіятскому Департаменту Министерства, съ тѣмъ, чтобъ рѣшеніе оныхъ было уже окончательное. Но какъ управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, съ своей стороны, нашелъ сіе неудобнымъ, то Комиссія полагаетъ также, что по кореннымъ государственнымъ законамъ Правительствующій Сенатъ есть высшее судебное мѣсто въ государствѣ, и никогда не можетъ быть замѣненъ въ своемъ дѣйствіи нѣкоторою коллегіею, а еще менѣе подчиненнымъ ей департаментомъ; чтожъ касается до участія директора азіятскаго департамента при рѣшеніи сихъ дѣлъ въ Сенатѣ, то кажется доколѣ директоръ какого либо департамента не произведенъ въ сенаторы, до тѣхъ поръ присутствіе его въ Сенатѣ не было бы совмѣстно съ порядкомъ, въ какомъ бы онъ ни находился чинѣ. Равнымъ образомъ несвойственно было бы, кажется, съ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта, чтобы апелляціи изъ Константинополя прямо входили въ оный. Что

же касается до затрудненій, состоящихъ въ томъ, что Сенатъ не можетъ знать константинопольскіе обычаи и законы, и что посольство не имѣетъ уложенія, на которомъ оно могло бы основывать свои рѣшенія, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, то Коммисія Законовъ выше замѣтила уже, что вообще споры иностранныхъ жителей въ Константинополѣ судятся не по константинопольскимъ или турецкимъ законамъ, но по законамъ той націи, къ которой они принадлежатъ. Не токмо первая, но и вторая инстанція, гдѣ бы онѣ впрочемъ учреждены ни были, лишь бы только въ оныхъ присутствовали свѣдущіе судьи, не иначе можетъ судить, какъ по законамъ и обрядамъ російскимъ, которые не менѣе достаточны для рѣшенія споровъ російскихъ подданныхъ, какъ и французскіе законы для рѣшенія тяжбъ между французами. 3) Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ запискѣ своей неоднократно ссылается на уставъ Людовика XIV, 1681 года, который, какъ онъ удостовѣряетъ, уже близъ полутора вѣка почти безъ исключенія извѣстенъ всѣмъ торгующимъ въ Левантѣ и, такъ сказать, принять всѣми народами, а потому и долженъ служить руководствомъ для російскихъ подданныхъ въ Левантѣ, пока особннымъ комитетомъ, учрежденнымъ при миссіи нашей въ Константинополѣ, составленъ будетъ новый проектъ о сей части торговли. Коммисія Составленія Законовъ, для подробнаго разсмотрѣнія сего законоположенія Людовика XIV, нужнымъ считаетъ объяснить, что уставъ сей, раздѣленный на 5 частей или книгъ, заключаетъ исключительно предметы о внутренней во Франціи торговлѣ и о судебной ея расправѣ, но отнюдь не относится до особливыхъ обстоятельствъ левантской торговли. О всѣхъ предметахъ, помѣщенныхъ въ сего уставъ, содержится и въ нашемъ законодательствѣ достаточныя постановленія, какъ о томъ ниже сего будетъ доказано. Извѣстно также, что для левантской торговли и для консуловъ, находящихся въ сего краѣ (Echelles du Levant) и въ Варварійскихъ владѣніяхъ (Vargabesques) вышли какъ при Людовикѣ XIV, такъ и въ послѣдующее время особья постановленія, кои для большей удобности соединены въ одинъ составъ и изданы въ 1781 году (*)

(*) При сего Коммисія замѣчаетъ: «правила, со-

въ особенномъ положеніи подъ заглавіемъ: *Ordonnances concernant le commerce, le consulat et la navigation dans les Echelles du Levant*, съ прочими дополненіями, сдѣланными въ томъ же 1781 и 1785 годахъ, кои служатъ доселѣ единственнымъ руководствомъ для левантскихъ консуловъ и константинопольскаго посольства, подлежащаго въ сего отношеніи однимъ и тѣмъ же правиламъ. Въ сего уставѣ 1781 года именно предписано при разборѣ тяжбныхъ дѣлъ поступать по коммерческому уложенію (*) и по обрядамъ, въ ономъ предписаннымъ, и поелику судная расправа, предоставленная консульствамъ и посольству, замѣняетъ токмо первую инстанцію, то само по себѣ разумѣется, что апелляціи на рѣшенія ихъ переносимы были въ высшія мѣста внутри Франціи. Изъ сего явствуетъ, что дѣйствіе устава Людовика XIV, 1681 года, который управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ предлагаетъ принять нынѣ въ руководство при рѣшеніи тяжбныхъ дѣлъ, давно уже прекратилось для самой Франціи, и что уваженіе, которое имѣли къ нему другіе народы, относилось только до консуловъ, имѣющихъ пребываніе въ Европѣ и Азіи, но никогда не простиралось до левантской торговли, или до судной расправы при константинопольскомъ посольствѣ. Въ Россіи же уставъ 1681 года тѣмъ менѣе можетъ быть принятъ, что въ нашемъ законодательствѣ находятся достаточныя постановленія не только о предметахъ, заключающихся въ сего уставѣ, но и по части судопроизводства по дѣламъ торговымъ російскихъ подданныхъ по Черному морю и въ Левантѣ. Соображая трактаты, заключенные между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою, и инструкціи, данныя консуламъ въ прежнія времена, съ существующими о вышеозначенныхъ предметахъ узаконеніями, какъ-то: Морскимъ Уставомъ Петра I, 1719 года, разными постановленіями, касающимися до таможенъ и судной расправы, равно съ уставомъ о водоходствѣ, изданнымъ въ 1781 году въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и невоз-

державшія въ положеніи 1781 г., вошли въ составъ проекта устава для консуловъ въ Левантѣ, разсматриваемомъ въ коммисіи.

(*) Старое французское коммерческое уложеніе заключалось въ уставахъ 1667 и 1673 годахъ, кои замѣнены уложеніями 1790 и 1791, а напоследокъ изданнымъ (Code de Commerce) въ 1807 и 1808 годахъ.

можно усумниться, что константинопольское посольство, или учрежденный при ономъ комитетъ для судныхъ дѣлъ, не имѣютъ ни малѣйшей надобности примѣнять древнія французскія законоположенія 1681 года, ежели они токмо снабжены будутъ существующими российскими законами и имѣютъ свѣдущаго чиновника въ части коммерческой и въ судопроизводствѣ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Комисія Составленія Законовъ, соглашаясь съ заключеніемъ министра финансовъ и управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, содержащимся въ докладѣ Правительствующаго Сената по дѣлу Калафатовича, ограничивается изложеніемъ здѣсь слѣдующихъ правилъ о вѣдомствѣ и ходѣ тяжбныхъ дѣлъ, производимыхъ при российско-константинопольскомъ посольствѣ: 1) судная расправа, поручаемая комисіямъ, учреждаемымъ при российско-константинопольскомъ посольствѣ, долженствуетъ имѣть свое дѣйствіе не иначе, какъ судъ первой инстанціи. 2) Разборъ тяжбныхъ дѣлъ въ сихъ комисіяхъ чинитъ также по правиламъ первой инстанціи, какъ о томъ подробно будетъ предписано въ уставѣ для российскихъ консуловъ въ Левантѣ. 3) Комисіямъ симъ предоставляется окончательное рѣшеніе дѣлъ, не превышающихъ тысячи піастровъ. 4) Апелляція на рѣшенія ихъ принимается въ одесскій и въ прочіе коммерческіе суды, смотря потому, гдѣ находятся отвѣтчикъ, или по согласію тяжущихся сторонъ. 5) Недовольные рѣшеніемъ коммерческаго суда, приносятъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи устава сихъ судовъ. Изложивъ такимъ образомъ сіи предварительныя правила, Комисія Составленія Законовъ предоставляет себѣ, по существу предмета сего, включить дальнѣйшія подробности о судопроизводствѣ въ проектъ устава для российскихъ консуловъ въ Левантѣ, кои подлежатъ въ семъ отношеніи тѣмъ же самымъ правиламъ, какъ и посольскія канцеляріи. Что же касается до предположенія управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ касательно образованія при российской комисіи въ Константинополь комитета изъ особъ, знающихъ общія коммерческія узаконенія и свѣдущихъ въ левантской торговлѣ, для составленія новаго сей торговли устава, то Комисія Составленія Законовъ находитъ мѣру сію весьма полезною и заслуживающею особаго вни-

манія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по всѣмъ вышеизясненнымъ предметамъ основательнымъ и съ законами сообразнымъ, полагаетъ: оное утвердить во всей силѣ.

1822 года, 8 мая (№ 6).—Въ 1821 году Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ былъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената по дѣлу рагузинскаго уроженца Калафатовича, о дозволеніи тяжущимся брать апелляціи на рѣшенія российско-константинопольской комисіи, двѣ записки управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о производствѣ тяжбныхъ дѣлъ между подданными различныхъ державъ, торгующими въ Константинополь, и мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по симъ дѣламъ, которое тогда же было утверждено относительно Калафатовича, для вѣдомства же и хода тяжбныхъ дѣлъ, производимыхъ при российско-константинопольскомъ посольствѣ, изложены особыя правила (см. журналъ предъидущаго засѣданія). Но впоследствии времени предсѣдатель Департамента Законовъ (князь Лобановъ-Ростовскій) предложилъ Департаменту, что, по случаю полученныхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ новыхъ свѣдѣній о семъ предметѣ, управляющій симъ министерствомъ изъяснилъ желаніе, чтобы Департаментъ Законовъ позволилъ ему или директору вѣрннаго ему министерства быть при слушаніи помянутаго дѣла въ Департаментѣ Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ, по выслушаніи всего онаго и по отобраніи отъ тайн. сов. Родониккина свѣдѣній, разсуждалъ: какъ дѣло, поступившее изъ Сената, такъ и представленіе управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ содержать правила о образѣ производства тяжбъ торгующихъ въ Левантѣ российскихъ подданныхъ съ подданными Порты, съ подданными христіанскихъ державъ и между собою. Изъ самыхъ сихъ представленій явствуетъ, что по положенію всѣхъ государствъ сдѣлки и условія между коренными обывателями и иностранными должны быть совершаемы на законахъ и обрядахъ той земли, гдѣ они имѣютъ свое жительство, слѣдовательно по законамъ того же края судятся и спорныя дѣла, возникшія отъ оборотовъ торговыхъ; что по самымъ трактатамъ Россіи съ

Портою, тяжбы между подданными российскими и турецкими должны быть разсматриваемы въ турецкихъ судебныхъ мѣстахъ, учреждаемыя же тамъ для сего комисіи суть не что иное, какъ слѣдствіе вліянія нашего посольства, а потому разсмотрѣніе сихъ рѣшеній зависитъ отъ турецкаго правительства; что равнымъ образомъ для разсмотрѣнія тяжбъ российскихъ подданныхъ съ подданными другихъ христіанскихъ державъ учреждаются комисіи по обоюдному согласію посольствъ тѣхъ державъ, коимъ принадлежатъ тяжущіеся, а жалобы на сіи рѣшенія приносятся обыкновенно въ высшее судилище государства, къ коему принадлежитъ соперникъ стороны недовольной, и что рѣшенія означенныхъ комисій основываются болѣе на торговыхъ обрядахъ и мѣстныхъ обыкновенияхъ. Посимъ причинамъ Департаментъ Законовъ, находя вышеозначенныя обстоятельства не составляющими предмета сего разсмотрѣнія, обратился единственно къ производству тяжбныхъ дѣлъ въ Левантѣ российскихъ подданныхъ между собою и съ подданными другихъ державъ въ такомъ случаѣ, когда по рѣшенію комисіи обвиненъ будетъ иностранецъ и пожелаетъ перенести дѣло въ наше судилище. Департаментъ Законовъ, сообразивъ въ семъ отношеніи докладъ Правительствующаго Сената, представленіе управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, полагаютъ: 1) комисіямъ, кои учреждаются посольствомъ нашимъ въ Константинополь для разсмотрѣнія тяжбъ между российскими подданными, быть на томъ основаніи, какъ донынѣ было. 2) Дѣйствіе сихъ комисій подвергается непосредственному надзору посланника нашего при Портѣ. 3) Коммисіямъ симъ предоставляется окончательное рѣшеніе дѣлъ, не превышающихъ 1.000 піастровъ. 4) По дѣламъ, превышающимъ сію сумму, если обвиняемый пожелаетъ взять апелляцію, искъ, признанный въ первой инстанціи правильнымъ, долженъ быть со стороны обвиненной обезпеченъ. 5) Дѣла по апелліаціи для русскихъ подданныхъ, равно какъ и для иностранцевъ съ русскими, поступаютъ изъ комисій въ с.-петербургскіе департаменты Правительствующаго Сената. 6) Срокъ на переносъ дѣла 6-мѣсячный. 7) При разсмотрѣніи сихъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствуетъ министръ иностранныхъ дѣлъ

или управляющій симъ министерствомъ. На семъ основаніи Департаментъ Законовъ полагаетъ дать движеніе и дѣлу Калафатовича. Что же касается до образованія при российской мисіи въ Константинополь комитета изъ особъ, знающихъ общія коммерческія узаконенія и свѣдущихъ въ левантской торговлѣ, для составленія новаго сей торговли устава, то Департаментъ Законовъ находитъ мѣру сію полезною, и полагаетъ предоставить министерству иностранныхъ дѣлъ привести ее въ дѣйствіе.— 1824 года, 30 января.— Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ объяснилъ: 1) что возникшія въ Турціи смутенія могутъ измѣнить отношенія нашихъ подданныхъ въ сей имперіи и требовать со временемъ перемѣны въ самыхъ статьяхъ образованія судопроизводства, и что по сей причинѣ онъ полагалъ бы необходимымъ пріостановиться съ окончательнымъ утвержденіемъ сихъ правилъ, кои Государственный Совѣтъ можетъ съ большою точностію и пользою опредѣлить тогда, когда существовавшія въ прежнемъ порядкѣ неудобства и предполагаемыя къ исправленію оныхъ мѣры будутъ соображены съ новыми мѣстными обстоятельствами. 2) Что настоящее предположеніе Департамента Законовъ о пересмотрѣ въ Сенатѣ дѣлъ можно обратить на дѣла, кои кончены уже въ константинопольскихъ комисіяхъ и взяты недовольными на апелляцію, но еще не пересмотрѣны въ высшей инстанціи, за неимѣніемъ на то постоянныхъ правилъ, куда имъ поступать. 3) При пересмотрѣ въ Сенатѣ дѣлъ, поступающихъ изъ комисій, министръ иностранныхъ дѣлъ не всегда можетъ присутствовать, а удобнѣе возложить эту обязанность на директора азіатскаго департамента, коему имѣтъ по симъ дѣламъ въ Сенатѣ голосъ совѣщательный. 4) Что учрежденіе комитета для составленія устава о левантской торговлѣ можетъ быть приведено въ исполненіе по возвращеніи посольства нашего въ Константинополь, и 5) онъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, считаетъ полезнымъ, дабы предположеніе Департамента Законовъ о пересмотрѣ вышеупомянутыхъ дѣлъ въ Сенатѣ распространено было и на всѣ другія дѣла, имѣющія поступать изъ константинопольскихъ комисій и на будущее время такъ, чтобы Сенатъ былъ всегда постоянною инстанціею для дѣлъ сего рода.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, признавъ такое представленіе управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ совершенно основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. Высочайше утверждено 21 мая 1824 года.

1825 года, 6 ноября и 5 декабря (№ 33).—Государственного Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушана сенатская записка изъ дѣла нѣжинскаго грека Константина Попандоуло, перенесеннаго изъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за несостоявшимся большинствомъ голосовъ, о денежномъ взысканіи съ Попандоуло и одесскаго купца Манеса въ удовлетвореніе турецкихъ подданныхъ Попазогло и Полихронади. Государственного Совѣта Департаментъ Законовъ находилъ, что въ семь дѣлъ разсмотрѣнію его принадлежатъ два вопроса: 1) слѣдуетъ ли рѣшеніе константинопольскихъ комиссій по тяжбамъ турецкихъ подданныхъ Попазогло и Полихронади съ нѣжинскимъ грекомъ Попандоуломъ и одесскимъ купцомъ Манесомъ подвергнуть пересмотру здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ? 2) Если слѣдуетъ, то гдѣ и въ какомъ департаментѣ Правительствующаго Сената должны они быть разсмотрѣны? Обстоятельства, относящіяся къ симъ двумъ вопросамъ, слѣдующія: 1) по претензіи Попазогло. Находившійся въ Константинополѣ грекъ Ангелопуло трассировалъ 1 іюля 1814 г. камбіалъ на 6.500 руб. въ Одессу къ Дмитрію Вальяно для уплаты по оному одесскому купцу Манесу; Вальяно онаго камбіала не принялъ и платежа не учинилъ; почему Манесъ, сдѣлавъ надлежащія протесты, началъ противъ него въ одесскомъ коммерческомъ судѣ искъ, доказывая, что сія трассировка произошла отъ сдѣланнаго имъ по собственной просьбѣ Вальяно аккредитованія въ Константинополѣ Ангелопуло чрезъ находящагося тамъ его комисіонера Попандоуло; но до окончанія дѣла въ судѣ Манесъ, узнавъ что Ангелопуло въ Бессарабіи и продалъ тамъ ромъ маіору Патеракію, секвестровалъ у сего послѣдняго на счетъ сего камбіала 10.000 левовъ и просилъ одесскій коммерческій судъ объ истребованіи той суммы для удовлетворенія его, Манеса, что и учинено было означеннымъ судомъ по его опредѣленію 7 декабря 1814 года. Патеракію внесъ въ одесскій

коммерческій судъ 10.000 левовъ, которые выдалъ всѣ Манесу со взятіемъ поручительства о возвратѣ оныхъ въ случаѣ, если бы они были отъ него отсуждены; но Ангелопуло ни самъ не явился, ни повѣреннаго не прислалъ, а ромъ, проданный Ангелопуло, оказался ввѣреннымъ ему турецкимъ подданнымъ Попазогло, съ коимъ Ангелопуло, при свидѣтелѣ Попандоуло, обязался раздѣлить барышъ отъ продажи ямайскаго рома пополамъ, но, когда Ангелопуло, по возвращеніи въ Константинополь, не доставилъ Попазогло выручки за ромъ, то послѣдній объявилъ претензію на Попандоуло, доказывая, что ромъ секвестрованъ по стачкѣ сего послѣдняго съ Манесомъ. 2) По претензіи Полихронади. Полихронади, находившійся до 1814 года въ Одессѣ, задолжавъ Манесу, уѣхалъ ночью безъ вѣдома полиціи подъ чужимъ именемъ; Манесъ, узнавъ о томъ, просилъ о задержаніи его по начальству, а повѣренному своему Попандоуло велѣлъ изъ продуктовъ Полихронади, находившихся на его двухъ судахъ въ Константинополѣ, при продажѣ вычестъ должныя ему 20.023 лева, что Попандоуло и учинилъ. Полихронади, по прибытіи въ Константинополь въ званіи австрійскаго подданнаго, расчитался съ Попандоуло за свои продукты и получивъ въ очистку за продажу, расходами и за исключеніемъ 20.023 лев. оставшуюся сумму, далъ въ томъ Попандоуло росписку, но спустя нѣкоторое время началъ противъ сего послѣдняго искъ и поддерживалъ оный въ званіи турецкаго уже подданнаго. Для разсмотрѣнія сихъ претензій, по обыкновенію, существовавшему въ Константинополѣ, учреждены были комиссія изъ российскихъ и турецкихъ подданныхъ, которыя привлекли по означеннымъ жалобамъ къ суду Попандоуло, но сей приносилъ разныя жалобы российскому посольству при Оттоманской Портѣ, доказывая, что отвѣтчикомъ долженъ быть одинъ Манесъ, который съ своей стороны удостовѣрялъ также, что онъ одинъ является отвѣтчикомъ, а не Попандоуло. Но комиссія признавала въ отвѣтѣ и Попандоуло, и какъ имѣнія у него въ удовлетвореніе претензій не оказалось, то российский посланникъ баронъ Строгановъ препроводилъ его вмѣстѣ съ дѣлами Попазогло и Полихронади въ одесскій коммерческій судъ, съ тѣмъ, чтобы оный судъ учинилъ надлежащія

справки и содѣйствовалъ законнымъ образомъ къ удовлетворенію турецкихъ подданныхъ, объявивъ истцамъ, чтобы они или сами ѣхали въ Одессу, или отпразднили своихъ повѣренныхъ. Министръ юстиціи въ предложении 1-му Департаменту Сената изъяснилъ, что нашъ посланникъ препроводилъ всѣ бумаги по дѣлу Попандоуло и Манеса къ херсонскому военному губернатору, дабы сообщить одесскому коммерческому суду собственно для представленія нужныхъ справокъ и для изысканія средствъ къ удовлетворенію претензій турецкихъ подданныхъ Попазогло и Полихронади, ибо судъ не имѣетъ право перевершать рѣшеній комиссій, какъ оказалось и изъ обоюдныхъ сношеній его, министра юстиціи, съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, увѣдомлявшимъ, что по существующему трактату съ Портою Оттоманскою рѣшенія турецкихъ судовъ обязательны для российскихъ подданныхъ не только въ Турціи, но и въ самой Россіи, и что апелляціи они могутъ подавать въ высшіе турецкіе суды; но коммерческій судъ, вмѣсто изслѣдованія объ имуществѣ Попандоуло и отобранія отъ Манеса книгъ, счетовъ и писемъ, а также слѣдующаго по закону обезпеченія, дѣлаетъ возраженія противъ сентенцій упомянутыхъ комиссій, исчисляетъ всѣ неудобства таковыхъ судилищъ, упрекаетъ оныя въ незнаніи российскихъ законовъ и, называя сужденія ихъ неосновательными и несправедливыми, отзываясь, что оныя дѣла не могутъ быть вторично предоставлены разсмотрѣнію обоюдныхъ комиссій; вслѣдствіе чего баронъ Строгановъ опредѣленіе коммерческаго суда обратно препроводилъ къ херсонскому губернатору. Доводя вышеизложенныя обстоятельства до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, онъ, министр юстиціи, предлагалъ: не угодно ли оному будетъ строжайше предписать одесскому коммерческому суду, дабы онъ, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, приступилъ немедленно къ точному исполненію требованій посланника нашего при Портѣ Оттоманской, послѣдовавшихъ по упомянутымъ дѣламъ. Вслѣдствіе сего 1-й Департаментъ Сената указомъ отъ 23 ноября 1820 г. сдѣлалъ о томъ строжайшее предписаніе одесскому коммерческому суду. Между тѣмъ грекъ Константинъ Попандоуло тремя прошеніями, поданными въ 1-й Департаментъ Сената, изъяснялъ,

что, не смотря на рѣшенія одесскаго коммерческаго суда, въ который ему и довѣрителю его Манесу велѣно было обратиться отъ министровъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, баронъ Строгановъ настоятельно требуетъ слѣпаго повиновенія приговорамъ константинопольской комиссіи, и просилъ: рѣшеніе одесскаго суда велѣть объявить ему, просителю, апелляціоннымъ порядкомъ, а дѣлу Полихронади дать законное теченіе; но Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ возвратилъ сін просьбы Попандоуло, какъ до его разсмотрѣнія не относящіяся. На сіе Попандоуло принесъ всеподданнѣйшую жалобу Государю Императору; тогда, по разсмотрѣніи оной и обстоятельствъ дѣла, комиссія прошеній, не находя Попандоуло виновнымъ и отвѣтственнымъ вмѣсто Манеса, а послѣдняго по жительству его въ Одессѣ подлежащимъ подсудности одесскаго коммерческаго суда, котораго рѣшенія должны были быть обязательны по смыслу законовъ и по препровожденію въ оный означеннаго дѣла на разсмотрѣніе отъ посланника и министровъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, заключила: жалобу Попандоуло препроводить на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Общее Сената Собраніе единогласно заключало: предписать одесскому коммерческому суду постановить свое опредѣленіе по сему дѣлу на законномъ основаніи, не стѣняясь прежними по оному сужденіями. Но министр юстиціи предписалъ симъ рѣшеніемъ приостановиться до окончательнаго разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла объ апелляціяхъ на константинопольскія комиссіи, а равно, по случаю нахождения Попазогло и Полихронади въ Одессѣ, приостановиться исполненіемъ опредѣленія 1-го Департамента Сената по предмету подтвержденія одесскому коммерческому суду о выполненіи требованій посольства нашего въ Константинополь касательно удовлетворенія турецкихъ подданныхъ, и между тѣмъ искъ Попазогло и Полихронади обезпечить наложеніемъ запрещенія на имѣнія Попандоуло и Манеса. Въ маѣ же 1824 г. министр юстиціи предложилъ Общему Собранію Сената Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о константинопольскихъ комиссіяхъ (по дѣлу Калафатовича), и тогда, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла Манеса и Попандоуло, въ виду мнѣнія сего, въ Общемъ

Сената Собраніи произошло разногласіе: 23 сенатора находили, что по разсматриваемому дѣлу подлежатъ ревизіи дѣйствія константинопольскихъ комисіи, рѣшенія коихъ, по изъясненію просителей, были неправильны, и принимая во вниманіе, что отъ Манеса представлено уже обезпеченіе со взятіемъ всей отвѣтственности на себя одного, полагали, что нынѣ же слѣдуетъ освободить Попандуло отъ всякаго взысканія и снять запрещеніе съ его имѣнія; одинъ сенаторъ, обратясь къ самому смыслу постановленія объ апелляціяхъ на константинопольскія комисіи и не входя въ разборъ самаго дѣла Манеса, находилъ, что по смыслу мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденного 21 мая 1824 года, дозволеніе апелляцій на оныя относится исключительно до дѣлъ российскихъ подданныхъ между собою или съ подданными другихъ державъ, а не касается до тяжбъ росіянъ съ подданными турецкими, кои по существующимъ трактатамъ, какъ это изъясняли министръ юстиціи и министръ иностранныхъ дѣлъ, должны быть разбираемы въ турецкихъ судилищахъ, и должны быть исполнены въ Россіи, почему онъ, сенаторъ, и полагаетъ: предоставить на заключеніе управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли по разуму Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта рѣшенія константинопольскихъ комисій въ тяжбахъ между российскими и турецкими подданными ревизіи Правительствующаго Сената, или въ настоящемъ дѣлѣ наши присутственныя мѣста обязаны немедленно привести въ исполненіе рѣшеніе константинопольской обоюдной комисіи? Соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату постановить на основаніи онаго единогласное опредѣленіе; съ каковымъ предложеніемъ 10 сенаторовъ согласились, а 8 остались при прежнемъ мнѣніи, отъ прочихъ же мнѣнія по разнымъ причинамъ не могли быть отобраны. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находить, что существо сего дѣла состоитъ кратко въ слѣдующемъ: турецкіе подданные Попазогло и бывший российский подданный, а послѣ назвавшійся австрійскимъ, и потомъ турецкимъ, Полихронади, желая возвратитъ одинъ—сумму, удержанную купцомъ Манесомъ у комисіонера его Ангелопуло по камбіалу изъ нму-

щества, оказавшагося послѣ принадлежавшимъ Попазогло, а другой—сумму, удержанную у него комисіонеромъ Манеса Попандуло за долгъ его, Полихронади, Манесу, пользуясь пребываніемъ Попандуло въ Константинополѣ, назвали его товарищемъ Манеса и сдѣлали къ нему притязаніе. Хотя сумма, отыскиваемая Попазогло, выдана была Манесу по опредѣленію одесскаго коммерческаго суда, а вызываемый отвѣтчикъ Ангелопуло не явился и жалобы на сіе рѣшеніе не принесли; второе же дѣло, начатое также въ Одессѣ, кончено было въ Константинополѣ, расчетомъ самого должника Полихронади съ комисіонеромъ Манеса—Попандуло, но Попазогло и Полихронади нашли потомъ способъ принести жалобу на Попандуло въ константинопольскія комисіи. Комисіи обвинили Попандуло, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекли къ отвѣтственности и Манеса. Россійское посольство при Оттоманской Портѣ требовало, чтобы приговоры комисіей исполнены были судомъ одесскимъ, но судъ отъ сего отрекся, находя дѣйствія комисіей противными трактатамъ, а приговоры ихъ, обвиняющіе Попандула и Манеса, несправедливыми. Отсюда возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли рѣшенія константинопольскихъ комисій привести въ исполненіе? Ясно, что вопросъ сей не можетъ быть рѣшенъ безъ пересмотра дѣлъ въ высшемъ судебномъ мѣстѣ. До изданія положенія 21 мая 1824 года могло настоять сомнѣніе о семъ мѣстѣ; ибо вообще не рѣшено еще было съ точностію куда переносить рѣшенія константинопольской комисіи. Положеніемъ 21 мая 1824 года опредѣлено высшимъ мѣстомъ для константинопольской комисіи быть с.-петербургскому департаменту Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ главный вопросъ рѣшенъ; ибо приговоръ какъ одесскій, такъ и константинопольскій должны быть по жалобѣ на сей послѣдній пересмотрѣны въ Правительствующемъ Сенатѣ, и тотъ изъ нихъ долженъ получить законную силу, который будетъ утвержденъ Сенатомъ. Но при семъ возникли два сомнѣнія: 1) въ какомъ именно изъ с.-петербургскихъ департаментовъ Сената дѣла сіи должны быть разсмотрѣны? Сіе сомнѣніе легко можетъ быть разрѣшено соображеніемъ министра юстиціи и испрошеніемъ общаго на сіе Высочайшаго созволенія. 2) Нѣкоторыя вы-

раженія, въ положеніи 21 мая 1824 года помѣщенныя, заставляють предполагать, что не всѣ спорныя дѣла, въ константинопольскихъ комиссіяхъ производимыя, подлежатъ переносу въ російскія судебныя мѣста, но тѣ токмо, кои производятся между подданными російскими и подданными другихъ европейскихъ державъ, дѣла же, производившіяся въ комиссіи, были между турецкими подданными съ подданными російскими, и слѣдовательно по трактату подлежатъ къ переносу въ турецкія судебныя мѣста. Сомнѣніе сіе легко разрѣшается самыми обстоятельствами дѣлъ: во первыхъ истцы Попазогло и Полихронади сдѣлали притязаніе къ Понандопуло, комиссіонеру Манеса, бывшему тогда въ Константинополь, назвавъ для сего Понандопуло товарищемъ Манеса по такимъ дѣламъ, изъ коихъ одно состоитъ въ претензіи за неправильное якобы присвоеніе отъ Ангелопуло собственности Попазогла одесскимъ купцомъ Манесомъ, а другое—въ обратномъ требованіи суммы, удержанной комиссіонеромъ Манеса—Понандопуломъ въ уплату слѣдовавшихъ съ Полихронади Манесу денегъ и взаимнымъ ихъ расчетомъ оконченное, слѣдовательно, во вторыхъ, если по первому дѣлу и долженъ быть отвѣтчикъ кто либо изъ сихъ двухъ русскихъ подданныхъ, то отвѣтчикомъ долженъ быть Манесъ, равно и по второму также Манесъ; ибо Понандопуло, бывъ его комиссіонеромъ, токмо кончилъ расчетъ съ Полихронади и деньги доставилъ Манесу. А какъ всякое дѣло подлежитъ тому суду, коему подвѣдомственъ отвѣтчикъ, и какъ отвѣтчикъ есть російскій подданный, пребывающій въ Россіи, то ясно, что и ревизія сихъ дѣлъ не можетъ подлежать другому суду, кромѣ суда російскаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ, что первоначальное опредѣленіе въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената о ходѣ сего дѣла состоявшееся, было правильно, и что положеніе 21 мая 1824 года не измѣняетъ онаго, а потому и полагаетъ: по жалобамъ одесскаго купца Манеса и нѣжинскаго грека Понандопуло дать дѣлу сему законное движеніе въ томъ департаментѣ Правительствующаго Сената, какой вслѣдствіе положенія 21 мая 1824 года будетъ вообще для сего рода дѣлъ предназначенъ; о назначеніи же департамента испросить мини-

стру юстиціи Высочайшее соизволеніе. Равнымъ образомъ, такъ какъ самъ Манесъ въ отзывахъ своихъ признаетъ Понандопула неправильно привлеченнымъ къ отвѣтственности по дѣламъ его съ Попазогломъ и Полихронадиемъ и отвѣтственность по предмету удовлетворенія ихъ претензій пріемлетъ на себя, то Департаментъ Законовъ соглашается съ первымъ мнѣніемъ 23 сенаторовъ и въ томъ, чтобы имѣніе Понандопула не подвергать по дѣламъ симъ запрещенію, однако съ тѣмъ, буде Манесъ одинъ достаточно обезпечитъ означенныя претензіи турецкоподданныхъ, и притомъ съ подтвержденіемъ одесскому коммерческому суду, чтобы до окончательнаго рѣшенія сихъ дѣлъ содержалось полное по онимъ обезпеченіе.—1826 года, 15 іюля.—По выслушаніи журнала Департамента Законовъ, Общее Собраніе Государственнаго Совѣта обратилось къ положенію 21 мая 1824 года, въ коемъ изображено, въ пунктахъ: 2-мъ: «Предположеніе Департамента Законовъ о пересмотрѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ, можно обратить на тѣ дѣла, кои кончены уже въ константинопольскихъ комиссіяхъ и взяты недовольными на апелляцію, но еще по сіе время не пересмотрѣны въ высшей инстанціи, за немнѣніемъ на то постоянныхъ правилъ, куда имъ поступать». 3-мъ: «Министръ иностранныхъ дѣлъ, или управляющій симъ министерствомъ, по роду дѣлъ, ему ввѣренныхъ, не всегда можетъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ при пересмотрѣ дѣлъ, поступающихъ изъ означенныхъ константинопольскихъ комиссій, и слѣдственно удобнѣе возложить сію обязанность на директора азіатскаго департамента, коему и имѣть по симъ дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ голосъ совѣщательный». 5-мъ: «Предположеніе Департамента Законовъ о пересмотрѣ вышеупомянутыхъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, распространить и на всѣ другія дѣла, имѣющія поступать изъ константинопольскихъ комиссій, и на будущее время такъ, чтобы Правительствующій Сенатъ былъ всегда постоянною инстанціею для дѣлъ сего рода». Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, примѣнивъ силу сего положенія къ случаю, подлежащему его сужденію, убѣдился, что въ семъ постановленіи мѣстомъ пересмотрѣ рѣшенныхъ въ константинопольскихъ комиссіяхъ дѣлъ опредѣлительно назначены

с.-петербургскіе департаменты Правительствующаго Сената; каковое обстоятельство, какъ удовлетворительно уже разрѣшенное, и не требуетъ новаго обсужденія; но что нынѣ для соображенія Государственнаго Совѣта предстоитъ одинъ только вопросъ: въ который именно изъ Департаментовъ Сената должны поступать дѣла сіи на ревизію? Департаментъ Законовъ, въ разрѣшеніе сего обстоятельства, полагалъ: предоставить министру юстиціи испросить Высочайшее соизволеніе на назначеніе такового департамента Сената. Но поелику сіе предположеніе Департамента Законовъ при исполненіи потребовало бы новаго производства и довольно времени, чрезъ что отдалось бы и самое окончаніе тяжбы Попандопула и Манеса, о скорѣйшемъ рѣшеніи коей послѣдовало Высочайшее повелѣніе, то Государственный Совѣтъ, во уваженіе сихъ обстоятельствъ, поручалъ правящему должностъ государственнаго секретаря войти въ предварительное сношеніе съ министромъ юстиціи о томъ, что не благоудно ли ему, для сближенія скорѣйшаго окончанія означеннаго дѣла, объявить къ рѣшительному соображенію Государственнаго Совѣта: который изъ с.-не-

тербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената можетъ быть назначенъ для разсмотрѣнія, по мнѣнію его, министра, какъ означенной тяжбы, такъ и другихъ подобныхъ дѣлъ? Министръ юстиціи, въ отзывѣ своемъ на сіе, между прочимъ, изъясняетъ, что для ревизіи поступающихъ изъ константинопольскихъ комиссій тяжбныхъ дѣлъ удобно назначить 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената. Велѣдствіе сего Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, утвердивъ заключеніе Департамента Законовъ, въ разсужденіи обращенія въ Правительствующій Сенатъ дѣла одесскаго купца Манеса и нѣженскаго грека Попандопуло, для законнаго разсмотрѣнія и рѣшенія, а равно и относительно обезпеченія иска по сей тяжбѣ, полагаетъ: для рѣшенныхъ въ константинопольскихъ комиссіяхъ дѣлъ, кои на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 мая 1824 года должны поступать въ с.-петербургскіе департаменты Правительствующаго Сената, назначить къ ревизіи сихъ дѣлъ 2-й Сената Департаментъ. Мнѣніе это исполнено по Высочайшему повелѣнію 18 іюля 1826 года.

5. Уставъ о заводской и фабричной промышленности.

О запискѣ вольнонаемныхъ людей на фабрикахъ въ цехи.

1817 года., 11 сентября (№ 29).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ по предмету записки въ цехи вольнонаемныхъ людей, на фабрикахъ работающих. Поводомъ къ сему представленію былъ докладъ министру внутреннихъ дѣлъ московскаго гражданскаго губернатора о прошеніи, поданномъ ему отъ московскихъ купеческихъ дѣтей Котовыхъ, въ коемъ они изъясняли, что отецъ ихъ 2-й гильдіи купецъ, по Высочайше дарованному купечеству той гильдіи правамъ, имѣлъ въ Москвѣ шляпную фабрику, на которой работали, какъ продолжается и нынѣ, вольнонаемные люди, записанные въ московской конторѣ адресовъ и имѣющіе узаконенные виды, но московская ремесленная управа, неизвѣстно по какому положенію, требуетъ, чтобы находящіеся на фабрикахъ под-

мастеры и ученики явились въ оную для записки въ цехи, а какъ отъ сего происходитъ остановка работы и отягощеніе для находящихся при фабрикахъ людей, то они и просятъ въ семъ случаѣ защиты и покровительства. По требованію московскаго гражданскаго губернатора объясненія на сіе прошеніе, ремесленная управа донесла: 1) что хотя статьями 105 и 111 Городоваго Положенія и не запрещено купцамъ 1-й и 2-й гильдіи заводить фабрики и заводы, но по 120 статьѣ того же Положенія велѣно записать въ цехи каждаго, кто ремесло или рукодѣліе въ городѣ производитъ желаетъ, и кого по Городовому Положенію въ мѣщанское общество причесть можно, каковое мѣщанское званіе тогожь Положенія въ примѣчаніи на 49 и 50 ст. истолковано, и въ немъ включены и гильдейскія, и сверхъ того на шляпное мастерство съ 1785

года существуетъ особенная управа, подъ названіемъ шляпнаго цеха, а потому Котовы и должны быть подвѣдомы ремесленной управѣ, если отъ бывшей Мануфактуръ-Коллегіи и ея конторы не имѣютъ особой привилегіи; 2) равнымъ образомъ Ремесленнаго Положенія повелѣно отдѣленіями: 28-мъ: одинакаго ремесла мастерамъ, подмастерьямъ и ученикамъ повиноваться своей управѣ и управному старшинѣ; 60-мъ: буде кто захочетъ производить ремесло въ томъ городѣ, гдѣ есть управа того ремесла, то обязанъ въ оную явиться для освидѣтельствованія своей работы и для полученія дозволенія производить оную; 62-мъ: господскимъ ремесленникамъ работать на господина, если же онъ работаетъ по городу на постороннихъ, то объявлять управѣ; а потому дума требовала, чтобы шляпные мастера, подмастерья и ученики записывались въ ремесленной управѣ. Напротивъ того гражданскій губернаторъ, разсмотрѣвъ сіе обстоятельство, полагаетъ, что было бы весьма отяготительно для рабочихъ фабрики Котовыхъ записывать ихъ въ цехъ и брать съ нихъ какъ съ цеховыхъ третичныя въ казну пошлыны, ибо они и безъ того несутъ по своему званію опредѣленныя повинности и платятъ положенныя въ адресъ-контору деньги; притомъ Городовымъ Положеніемъ предоставлено купцамъ первыхъ двухъ гильдій имѣть фабрики и заводы, а 90-я статья онаго дозволяетъ мѣщанамъ заводить станы и производить всякаго рода рукодѣлье; въ указѣ же 1752 года марта 17 шляпное мастерство названо фабрикою, и къ каждому лучку таковой фабрики дозволено покупать по 30 душъ мужскаго пола крестьянъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ излагаетъ по сему предмету слѣдующее заключеніе: выше сего уже изъяснено, что учреждать фабрики и заводы предоставлено токмо купечеству первыхъ 2-хъ гильдій. Отецъ нынѣшнихъ держателей шляпной фабрики Котовыхъ, пользуясь званіемъ купца 2-й гильдіи, имѣлъ полное право пользоваться и званіемъ фабриканта, который не могъ быть подвѣдомъ ремесленной управѣ; ибо, по смыслу ремесленнаго положенія, къ вѣдомству ея принадлежатъ не фабриканты, пользующіеся особенными правилами, но мастера, производящіе ремесла и разные рукодѣлья, которые, будучи подвѣдомы управѣ того цеха, къ которому исправляемое имъ ремесло пранадлежитъ, и должны

быть записаны въ цехъ и платить слѣдующую по оному подать. Поелику же дѣло шляпное отнесено еще въ прежнія времена къ фабрикамъ и предоставлено по силѣ узаконеній покупать къ онимъ извѣстное число людей: то купеческіе дѣти Котовы, пользуясь по настоящему званію именемъ фабрикантовъ, и не могутъ, по мнѣнію его, подвѣдомы быть ремесленной управѣ, какъ фабриканты, на которыхъ Ремесленное Положеніе не простирается; что же касается до людей вольнонаемныхъ на фабрикахъ, не токмо на шляпныхъ, какова у Котовыхъ, но и на прочихъ всякаго рода, работами занимающихся, которыя бывають частію изъ крестьянъ разнаго званія, временно на фабрики работать приходящихъ, частію изъ приписныхъ и покупныхъ людей, изъ мѣщанъ, кромѣ записанныхъ въ званіе цеховыхъ, то люди сіи, хотя бы они по искусству своему состояли на фабрикахъ въ званіи мастеровъ и подмастерьевъ, вѣдомству ремесленной управы подлежать не могутъ, ибо они отправляютъ каждый по званію своему казенныя повинности и прочія государственныя подати, а вольнонаемные платятъ сверхъ того въ столицахъ за покормежные и адресныя билеты особыя деньги и слѣдовательно будутъ крайне стѣснены, если возложена на нихъ будетъ обязанность на время пребыванія ихъ при фабрикахъ записываться въ цехи и исправлять повинности, съ тѣмъ сопряженныя. Таковое стѣснительное положеніе рабочаго народа можетъ дѣйствительно заставить оный или уклониться отъ занятій фабричныхъ, съ которыми соединены налоги, или возвыситъ на работы свои цѣны. Кромѣ сего и самые фабриканты, особенно производящіе фабричное дѣло людьми вольнонаемными, должны будутъ встрѣтить величайшія затрудненія въ присканіи рабочихъ рукъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ министръ внутреннихъ дѣлъ не находитъ нужнымъ обременять вольнонаемныхъ на фабрикахъ людей принужденіемъ записываться въ цехи, буде не находятся они въ званіи цеховыхъ прежде явки ихъ на фабрику. Департаментъ Законовъ, приступивъ къ разсмотрѣнію сего представленія, находитъ заключеніе московской ремесленной управы о подчиненіи ей шляпной фабрики Котовыхъ правильнымъ, ибо по 120 ст. Городоваго Положенія Котовы, буде не пользуются привилегіею, должны быть подчинены сей управѣ,

какъ отправляющіе ремесло; но что касается до записки въ цехи вольнонаемныхъ людей для работъ на фабрикахъ, то признавая уважительными причины, объясняемыя министромъ внутреннихъ дѣлъ, и заключеніе его по сему основательнымъ, вслѣдствіе того мнѣніемъ полагаетъ: купечество, производящее какое либо ремесло, въ такомъ только случаѣ не зависить по оному отъ ремесленной управы, если имѣетъ отъ правительства законную на содержаніе фабрикъ привилегію; людей же, нанимаемыхъ для работъ на фабрики въ столицахъ, хотя бы они по искусству своему состояли и въ званіи мастеровъ и подмастерьевъ, не принуждать записываться въ цехи, буде не были они въ званіи цеховыхъ прежде поступленія ихъ на оныя. — *1818 года, 27 марта.* — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя причины, представляемыя министромъ внутреннихъ дѣлъ, уважительными, мнѣніемъ полагаетъ: представленіе его утвердить во всей силѣ. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 31 августа 1818 года.

ХII. Законы о путяхъ сообщенія, почтѣ и народномъ образованіи.

1. Пути сообщенія.

О дополнительныхъ правилахъ къ наставленію судоходной расправы.

1817 года, 16 января (№ 1). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи записки правящаго должность главнаго директора путей сообщенія, инженеръ-генерала де-Воанта, о дополнительныхъ правилахъ къ наставленію судоходной расправы, для рѣшенія въ оной спорныхъ дѣлъ, отношенія къ нему министра юстиціи и правилъ на производство въ судоходной расправѣ и въ отдѣленіяхъ ея дѣлъ по словеснымъ просьбамъ, полагаетъ: препроводить всѣ вышеозначенныя бумаги на разсмотрѣніе Комисіи Составленія Законовъ, съ тѣмъ, дабы она, по соображеніи оныхъ, вникнувъ во всѣ обстоятельства заключающагося въ нихъ предмета, представила мнѣніе свое Государственному Совѣту.

1820 года, 17 іюня (№ 32). — Государ-

ственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ дѣло по представленію правившаго должность главнаго директора путей сообщенія, инженеръ-генерала де-Воанта, о дополнительныхъ правилахъ къ наставленію судоходной расправы для рѣшенія въ оной спорныхъ дѣлъ, и мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по сему дѣлу и, по надлежащемъ его соображеніи, признавъ нужнымъ имѣть по оному мнѣнію нынѣшняго главнаго директора путей сообщенія, положилъ препроводить къ нему все производство по означенному дѣлу; по полученіи же его мнѣнія, внести оное совокупно съ дѣломъ паки на разсмотрѣніе Департамента Законовъ. — *2 августа.* — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено.

2. Уставъ почтовый.

главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ о разрѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ означеннаго вопроса; вслѣдствіе чего 1-й Департаментъ и Общее Собраніе Сената полагали: дѣтей, рожденныхъ отъ инвалидовъ почтоваго вѣдомства по ихъ отставкѣ, сообразно Высочайше подтвержденному 19 апрѣля 1822 г. докладу начальника главнаго штаба Его Императорскаго Высочества, считать обязанными на почтовую службу. Къ сему Общее Собраніе присовокупило, чтобы на приведеніе такового положенія въ дѣйствіе испросить Высочайшее соизволеніе. Съ такимъ опредѣленіемъ согласился и министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ, находя сие заключеніе правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — *3 декабря.* — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 2 іюня 1826 года.

2) Объ освобожденіи помѣщичьихъ людей отъ платежа вѣсовыхъ денегъ по искамъ свободы.

1819 года, 5 марта (№ 7).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра юстиціи и внесенное при оной въ списокъ опредѣленіе 4-го Департамента Правительствующаго Сената, изъ коего явствуетъ: въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената разсматривалось дѣло по вопросу: слѣдуетъ ли при пересылкѣ дѣлъ по апелляціи отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія людей брать съ нихъ въ почтамтъ вѣсовыя деньги? Высочайшимъ именнымъ указомъ 19 мая 1799 г. ищущіе свободы люди, по неимуществу ихъ, освобождены отъ взысканія узаконенныхъ пошлинъ и за гербовую бумагу денегъ. Почему 4-й Департаментъ Сената, принимая въ уваженіе крайнюю бѣдность людей сего рода, хотя съ своей стороны и признавалъ справедливымъ освободить ихъ отъ платежа въ почтамтъ вѣсовыхъ денегъ за пересылку, какъ апелляціонныхъ дѣлъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, такъ равно и всякаго рода ихъ жалобъ и прошеній; но поелику обстоятельство сие заключаетъ въ себѣ новое постановленіе, которое должно служить повсемѣстно на будущее время закономъ, то и полагалъ дѣло сие внести на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената. Министръ же юстиціи, признавая съ своей стороны заключеніе Правительствующаго Сената объ освобожденіи ищущихъ вольности людей отъ платежа вѣсовыхъ денегъ правильнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желая ускорить разрѣшеніе настоящаго производства, не передавая дѣла сего въ Общее Собраніе Сената, вносилъ мнѣніе 4-го Департамента на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ, который, находя, что предметъ сей требуетъ постановленія новаго закона, предоставилъ ему обратиться съ представленіемъ о томъ по принадлежности въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, пріемля во уваженіе крайнюю бѣдность людей, отыскивающихъ изъ владѣнія помѣщичьихъ свободу, по коей уже указомъ 19 мая 1799 г. уволены они отъ платежа апелляціонныхъ пошлинъ и денегъ за гербовую бумагу, находитъ заключеніе 4-го Департамента Правительствующаго Сената правильнымъ и, согласно съ онымъ мнѣніемъ, полагаетъ: освободить ихъ и отъ платежа въ почтамтъ вѣсовыхъ денегъ за пересылку какъ апелляціонныхъ дѣлъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, такъ равно и всякаго рода ихъ жалобъ и прошеній.— *10 сентября.* — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 8 января 1820 года.

3. Народное образованіе.

1) О перемѣнахъ въ уставѣ казанскаго университета.

1820 года, 12 февраля (№ 8).—Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, выслушавъ записку министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, при коей внесены статьи, перемѣняемыя въ уставѣ казанскаго университета, полагаетъ: предоставить оныя предварительному разсмотрѣнію Коммисіи Составленія Законовъ.

2) О разсмотрѣніи проекта устава гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко.

1823 года, 11 апрѣля (№ 11).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ внесенный отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія проектъ устава гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, мнѣніе о семъ проектѣ Коммисіи Законовъ и свѣдѣнія, при ономъ приложенныя, нашель дѣло сіе въ слѣдующемъ положеніи: По завѣщанію покойнаго князя Безбородко, братомъ его графомъ Безбородко и внукомъ графомъ Кушелевымъ-Безбородко составлены капиталы и устроено зданіе для учрежденія въ г. Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ. Суммы, кн. Безбородко и родомъ его на сіе пожертвованныя, состоятъ: 1) въ единовременныхъ издержкахъ на устроеніе зданія до 600 тысячъ руб.; 2) въ постоянныхъ капиталахъ, на содержаніе гимназіи опредѣленныхъ, съ процентами до 450 тысячъ; 3) въ ежегодномъ доходѣ, обезпеченномъ 3,000 душъ, 15 тысячахъ рубляхъ; 4) сверхъ сего въ пособіи первоначальному заведенію физическаго кабинета и устроенію пансіона 20.000 руб. Въ сихъ суммахъ личное участіе графа Кушелева-Безбородко, сверхъ подаренной имъ библиотеки, простирается до 270 тысячъ руб. По устроеніи такимъ образомъ зданія гимназіи и по составленіи капиталовъ, обезпечивающихъ ея содержаніе, Высочайшимъ рескриптомъ 19 апрѣля 1820 г. на имя министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія повелѣно: 1) именовать оную гимназію высшихъ наукъ князя Безбородко; 2) сравнить ее въ правахъ съ ярославскимъ Демидовскимъ училищемъ; 3) въ уваженіе отличнаго подвига князя Безбородко и рода его въ основаніи толь важнаго учебнаго заведенія предоставить графу Кушелеву-Безбородко и по немъ всегда старшему въ родѣ носить званіе почетнаго попечителя сей гимназіи, опредѣливъ сношенія его съ оною въ уставѣ. На семъ основаніи, по распоряженію Министерства, гимназія сія открыта, а уставъ оной, внесенный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, признано было нужнымъ прежде всего препроводить на заключеніе Коммисіи Составленія Законовъ. Нынѣ, разсмотрѣвъ сіи заключенія и сообразивъ оныя съ проектомъ устава и съ свѣдѣніями, выше сего изложенными, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ находитъ: 1) что примѣчанія Коммисіи Законовъ, относясь большею частію къ общимъ началамъ о порядкѣ распредѣленія наукъ, не могутъ быть съ удобностію приложены къ нѣжинской гимназіи; 2) что представленный министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія проектъ устава содержитъ въ себѣ всѣ правила и распоряженія, нужныя къ содержанію сей гимназіи въ порядкѣ, сообразномъ прочимъ заведеніямъ сего рода; 3) при подробномъ разсмотрѣніи статей сего проекта, въ коихъ опредѣляются сношенія почетнаго попечителя съ начальствомъ гимназіи, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсуждалъ, что установленіе сего званія, въ Высочайшемъ рескриптѣ 19 апрѣля 1820 г. изображенное, имѣетъ два предмета: а) свидѣтельство уваженія къ роду, учредившему сіе важное заведеніе, и б) поощреніе его и на будущее время способствовать благосостоянію и разширенію онаго посредствомъ связи попечительства, каковая между симъ установленіемъ и старшимъ въ родѣ навсегда полагается. Въ семъ послѣднемъ видѣ Государственный Совѣтъ въ

Департаментъ Законовъ находитъ полезнымъ, чтобы таковая связь почетнаго попечителя съ училищемъ означена была въ уставѣ точнѣе и дѣйствіе его попеченія было бы непрерывнѣе. По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ полагаетъ въ статьяхъ, опредѣляющихъ сіи сношенія, сдѣлать слѣдующія дополненія: 1) въ § 25-мъ постановлено: почетный попечитель съ своей стороны можетъ рекомендовать извѣстныхъ ему ученыхъ, и относится о семъ къ попечителю округа. Симъ, съ одной стороны, участіе почетнаго попечителя въ выборѣ кандидатовъ выражается слишкомъ слабо, а съ другой—онъ подчиняется попечителю округа. Посему удобнѣе будетъ статью сію изложить слѣдующимъ образомъ: почетный попечитель съ своей стороны также представляетъ кандидатовъ, изъ людей ему извѣстныхъ, министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія на его усмотрѣніе; 2) въ § 50-мъ постановлено: конференція доставляетъ попечителю округа меморіи съ журналовъ засѣданій. Здѣсь полагается приличнымъ присоединить слова: «и почетному попечителю». Симъ онъ поставленъ будетъ въ извѣстность о теченіи дѣлъ въ гимназій и не будетъ оной чуждымъ. По тому же самому уваженію въ § 61-мъ, гдѣ предписывается правленію гимназій представлять попечителю округа отчетъ въ суммахъ, признается нужнымъ также присо-

единить слова: «и почетному попечителю»; 3) § 69-й изложить такъ: «почетный попечитель дѣлаетъ предписаніе правленію гимназій единственно въ случаяхъ, симъ уставомъ опредѣленныхъ; во всѣхъ же другихъ онъ ходатайствуетъ по дѣламъ оной предъ высшимъ начальствомъ, наипаче тогда, когда узнаетъ, что доходы гимназій употребляются не по точному ихъ назначенію; наконецъ 4) въ § 7-мъ, гдѣ опредѣляется родъ учениковъ, кои имѣютъ обучаться въ гимназій и въ концѣ означаются ученики, жительствующие въ городѣ и приходящіе въ классы для слушанія уроковъ, слова: «кои ихъ число не ограничивается» считаются излишними, ибо само собою разумѣется, что число учениковъ всегда и вездѣ ограничивается пространствомъ помѣщенія, и количествомъ учителей. — 16 мая. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя перемѣны и дополненія, сдѣланныя въ семъ проектѣ Департаментомъ Законовъ, основательными, мнѣніемъ полагаетъ: оныя утвердить. Относительно утверждаемаго симъ мнѣніемъ проекта устава нѣжинской гимназій, 20 октября 1826 года состоялась слѣдующая Высочайшая резолюція: «Надо будетъ подождать, доколѣ не кончится пересмотръ всѣхъ уставовъ училищъ въ учрежденномъ на то комитетѣ» (*).

ХІІІ. Законы общественнаго призрѣнія и врачебной части.

1. Приказы общественнаго призрѣнія.

1) О распространеніи на присоединенныя отъ Польши губерніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 17 іюля 1818 года.

1820 года, 7 апрѣля (№ 22).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка, внесенная министромъ юстиціи, по вопросу: распространяется ли на присоединенныя отъ Польши губерніи Высочайше утвержденное 17 іюля 1818 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отсылкѣ въ приказы общественнаго призрѣнія для обращенія въ пользу ихъ изъ процентовъ всѣхъ спорныхъ суммъ, въ присутственныхъ мѣста поступающихъ? Въ сей запискѣ излагается слѣдую-

щее: указомъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ отъ 13 декабря 1815 г. предписано кievскому главному суду: вносимыя въ оный частными лицами суммы на выкупъ имѣній или по другимъ обстоятельствамъ, до разрѣшенія, кому тѣ суммы принадлежать,

(*) См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1823 года, № 11. Отсюда же видно, что дѣло это получило окончаніе въ означенномъ комитетѣ (въ 1827 г.).

отдавать помѣщикамъ на эвикцію. Потомъ, Высочайше подтвержденнымъ въ 17 день іюля 1818 года миѣніемъ Государственнаго Совѣта повсемѣстно подтвержденъ къ исполненію указъ Правительствующаго Сената 31 мая 1806 года, объ отсылкѣ изъ присутственныхъ мѣстъ въ приказы общественного призрѣнія, для обращенія въ пользу ихъ изъ процентовъ, денежныхъ суммъ: апелляціонныхъ за переносъ дѣлъ, вступающихъ на выкупъ имѣній, въ залогъ по спорнымъ дѣламъ, партикулярныхъ, вексельныхъ и тому подобныхъ, частнымъ людямъ принадлежащихъ. При исполненіи сего Высочайше подтвержденнаго миѣнія Государственнаго Совѣта въ Кіевской губерніи возникъ вопросъ: распространяется ли узаконеніе сіе на губерніи, отъ Польши присоединенныя и на особыхъ правахъ состоящія? Какъ же въ томъ миѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайшей конфирмаціи удостоенномъ, не сказано, чтобы оное распространить и на губерніи, отъ Польши присоединенныя, которыя состоятъ на особыхъ правахъ, краю ихъ Всемилостивѣйше дарованныхъ, то, дабы избѣжать произвольныхъ по сему предмету разнообразныхъ сужденій, министр юстиціи счелъ долгомъ обстоятельство сіе, какъ заключающее въ себѣ поясненіе закона, внести въ Государственный Совѣтъ на разрѣшеніе, присовокупляя, что поелику, съ одной стороны, приказы обще-

ственного призрѣнія учреждены въ польскихъ губерніяхъ по присоединеніи уже сихъ губерній къ Россіи, а съ другой—вышеизъясненное Высочайше подтвержденное положеніе Государственнаго Совѣта издано для поддержанія благотворительныхъ заведеній приказовъ, которые безъ сихъ необходимыхъ пособій и существовать не могутъ, то, по миѣнію его, положеніе сіе слѣдуетъ распространить во всей силѣ на всѣ тѣ губерніи, въ коихъ существуютъ приказы общественного призрѣнія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя миѣніе министра юстиціи по означенному вопросу основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 13 сентября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить; одинъ же членъ (графъ Потоцкій), принимая во уваженіе, что по польскимъ законамъ нерѣдко представляются въ судъ суммы на выкупъ заставнаго имѣнія, кои владѣлецъ онаго отрицается принять, отъ чего возникаютъ многолѣтныя тяжбы, полагаетъ, что желательно бы было не распространять силу сего указа на присоединенныя отъ Польши губерніи, но представлять только одинъ процентъ со 100 въ пользу приказа. Миѣніе большинства членовъ Общаго Собранія Высочайше утверждено въ 1821 году и исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 іюня сего года (*).

2) О составленіи правилъ для больницъ и богадѣленъ въ дѣнія приказовъ общественного призрѣнія.

1819 года, 19 февраля (№ 1). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената и внесенные управляющимъ министерствомъ полиціи проекты уставовъ для больницъ и богадѣленъ въ дѣнія приказовъ общественного призрѣнія. Департаментъ Законовъ положилъ: докладъ и проекты препроводить въ Комиссію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы она по означенному предмету представила Государственному Совѣту свое миѣніе.

1821 года, 22 іюня (№ 13). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриваны внесенные управляющимъ министерствомъ полиціи проекты уставовъ для

больницъ и богадѣленъ въ дѣнія приказовъ общественного призрѣнія и миѣніе по сему предмету Комиссіи Составленія Законовъ, Департаментъ Законовъ, по надлежащемъ соображеніи дѣла сего, признавая нужнымъ имѣть по оному въ виду миѣніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, полагаетъ: препроводить къ нему какъ проекты сіи, такъ и заключеніе Комиссіи Законовъ, съ тѣмъ, дабы онъ при миѣніи своемъ внесъ означенные проекты на окончательное разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта

1822 года, 29 ноября (№ 28). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Зако-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1820 г., № 22.

новъ слушана записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о проектахъ уставовъ для больницъ и богадѣленъ приказовъ общаго призрѣнія и мнѣніе по сему предмету Коммисіи Составленія Законовъ. Въ запискѣ своей управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъясняетъ, что главные правила для заведеній, подчиненныхъ приказамъ общаго призрѣнія, находятся въ учрежденіи о губерніяхъ; что дѣланныя впослѣдствіи времени распоряженія относительно сихъ заведеній и самыхъ приказовъ, не измѣняя общихъ постановленій, касались только до лучшаго устройства разныхъ частей, въ оныя входящихъ, или до правильнѣйшаго ихъ дѣйствія, и что хотя Министерство Полиціи признало полезнымъ дополнить сіи самыя распоряженія и соединить ихъ вмѣстѣ въ общіе уставы, коихъ проекты внесены въ Государственный Совѣтъ и подобное предпріятіе должно быть приписано усердію помянутаго Министерства, но все сіе не требуетъ участія законодательства, относясь токмо до внутренняго устройства означенныхъ заведеній; и потому правила, положенія или инструкции, для оныхъ нужныя, должны быть издаваемы, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ, тѣмъ управленіемъ, отъ коего они зависятъ, при точномъ наблюденіи, дабы въ

подобныхъ правилахъ ничего не было противнаго существующимъ законамъ. По симъ уваженіямъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ заключаетъ, что нѣтъ надобности издавать особенные уставы для больницъ и богадѣленъ, но признаетъ полезнымъ заимствовать изъ представленныхъ въ Государственный Совѣтъ проектовъ все, что можетъ оказаться нужнымъ для составленія въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ частныхъ положеній, примѣняя каждое къ мѣстнымъ отношеніямъ и способамъ; равнымъ образомъ не входя въ замѣчанія о мнѣніи Коммисіи Законовъ по сему предмету, онъ предполагаетъ только имѣть его въ виду при составленіи частныхъ положеній и заимствовать изъ него все то, что можетъ относиться къ лучшему устройству заведеній. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагаетъ: обратитъ къ министру внутреннихъ дѣлъ проекты сіи, доставивъ въ списокъ и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ для употребленія оныхъ на томъ основаніи, какъ изъяснено въ его запискѣ.—1823 года, 5 ноября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 10 марта 1824 года.

2. Уставъ врачебный.

1) О разсмотрѣніи инструкцій для врачей по гражданскому вѣдомству и для врачебныхъ управъ.

1818 года, 17 іюля (№ 27). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка управляющаго министерствомъ полиціи о инструкціи для врачей по гражданскому вѣдомству, и представленные при оной: а) инструкция для врачебныхъ управъ и б) дѣло по предмету составленія сей инструкции. Департаментъ Законовъ полагаетъ: все сіе обратитъ въ Коммисію Составленія Законовъ, для предварительнаго ея разсмотрѣнія и для соображенія съ находящимся въ оной дѣломъ по предмету общаго новаго положенія о медицинской части.

1820 года, 17 іюня (№ 31). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ,

слушавъ дѣло по представленію управляющаго министерствомъ полиціи по проекту новой инструкции для врачебныхъ управъ, и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сему дѣлу, и по соображеніи оныхъ признавая нужнымъ имѣть по означенному проекту мнѣніе управляющаго министерствомъ внутреннимъ дѣломъ, положилъ: препроводитъ къ нему на сей конецъ все производство по означенному дѣлу и, по полученіи его мнѣнія, внести оное совокупно съ дѣломъ на разсмотрѣніе Департамента Законовъ.—2 августа.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено.

2) Рассмотрѣніе проекта карантиннаго устава.

1816 года, 8 марта (№ 6).— Государственнаго Совѣта Департаменту Законовъ представленъ былъ полученный отъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ проектъ карантиннаго устава и свѣдѣнія, что Департаментъ Законовъ въ соединенномъ засѣданіи съ Департаментомъ Государственной Экономіи имѣлъ уже въ виду по предмету о карантинахъ проектъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина, который, журналомъ Соединенныхъ Департаментовъ 31 мая 1815 г., предоставленъ предварительному рассмотрѣнію главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ. Департаментъ Законовъ находитъ полезнѣйшимъ заняться рассмотрѣніемъ сего проекта уже вмѣстѣ съ проектомъ, представленнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Куракинымъ, а потому полагаетъ: и сей проектъ со всѣми приложениями обратитъ къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, съ тѣмъ, дабы онъ, сообразя оный съ проектомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина, уже вмѣстѣ съ тѣмъ при замѣчаніяхъ своихъ представилъ оный Государственному Совѣту.

23 и 29 августа и 6 сентября (№ 18).— Департаментъ Законовъ слушалъ внесенныя управляющимъ министерствомъ полиціи: 1) записку объ устройствѣ карантинновъ; 2) записку относительно новаго образованія карантинновъ съ замѣчаніями на уставъ, докладъ и штаты; 3) проектъ карантиннаго устава; 4) записку относительно исправленія въ карантинномъ уставѣ объ очищеніи вещей и прочія бумаги, къ онымъ относящіяся. По внимательномъ рассмотрѣніи всѣхъ сихъ бумагъ, Департаментъ, убѣждаясь, что отмѣны, допускаемыя проектомъ снмъ въ прежнихъ постановленіяхъ, и правила, вновь вводимыя, основаны на опытѣ и совершенномъ удостовѣреніи въ неудобствѣ первыхъ и пользѣ послѣднихъ; что проектъ карантиннаго устава составленъ людьми по части сей знающими и опытными, съ вниманіемъ, важности предмета соотвѣственнымъ, притомъ не находя съ своей стороны ничего въ немъ противнаго пользѣ и цѣли государственной, и равнымъ образомъ признавая основательными и полезными всѣ замѣчанія управляющаго министерствомъ по-

лиціи, изложенныя въ его запискахъ, и мѣры, кои предполагаетъ онъ необходимыми, какъ при введеніи въ дѣйствіе сего проекта, такъ и послѣ, и пріемля въ уваженіе представленіе его, чтобъ, по настоятельной нуждѣ въ новомъ карантинномъ уставѣ, былъ изданъ оный, не ожидая рассмотрѣнія проекта устава, представленнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Куракинымъ,—миѣніемъ полагаетъ: проектъ карантиннаго устава утвердить, равно утвердить и все представляемое по предмету онаго управляющимъ министерствомъ полиціи.—2 октября.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, выслушавъ журналъ Департамента Законовъ о проектѣ карантиннаго устава и самый проектъ сей, положилъ: въ слѣдующее засѣданіе приступить къ подробному онаго рассмотрѣнію и къ соображенію отдѣльно каждой онаго части.—9 октября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта возобновлено чтеніе: представленія управляющаго министерствомъ полиціи объ устройствѣ карантинновъ, записки его относительно новаго образованія карантинновъ съ замѣчаніями на уставъ, докладъ и штаты, и записки относительно исправленія въ карантинномъ уставѣ объ очищеніи вещей, причемъ и самый проектъ карантиннаго устава былъ соображаемъ по статьямъ. Въ представленіи своемъ управляющій министерствомъ полиціи объясняетъ: а) что журналомъ Государственнаго Совѣта марта 29 дня прошлаго 1815 года возложено было на него рассмотреть карантиннаго устава, составленнаго особо учрежденнымъ на сей предметъ комитетомъ; б) что вслѣдствіе сего представляетъ онъ записку, объясняющую ходъ дѣла, и замѣчанія его на важнѣйшія статьи какъ самаго устава, такъ и доклада комитета; в) что изъ записки сей и находящихъ при оной приложений усмотрится, что обзорнѣе доклада, устава и штатовъ карантинныхъ предоставлено было лично министру полиціи и что правилъ для карантиннаго очищенія посредствомъ гаса пресыщенной соляной кислоты нельзя было дать безъ нѣкоторыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о его дѣйствіи, въ чемъ онъ, управляющій министерствомъ полиціи, и помоществовалъ всѣми мѣрами Медицинскому Со-

вѣту; d) что, окончивъ сіе порученіе, онъ представляетъ докладъ, уставъ и штаты, составленные комитетомъ вмѣстѣ съ новымъ проектомъ устава, направленнымъ по журналамъ Медицинскаго Совѣта и прочимъ замѣчаніямъ, и e) что если разсужденія его Государственнымъ Совѣтомъ будутъ признаны правильными, то онъ полагаетъ нужнымъ: 1) по недостаткамъ въ существующихъ нынѣ карантинныхъ правилахъ привести въ дѣйствіе новый карантинный уставъ; но какъ сдѣлать сего по всемъ частямъ онаго невозможно, ибо новый способъ окуриванія требуетъ устройства удобныхъ для сего зданій, то и уставъ сей издать въ видѣ проекта, доколѣ опытъ не удостоитъ въ совершенствѣ его, либо подастъ способъ исправить, показавъ его недостатки; новыя же средства очищенія вестъ теперь же въ тѣхъ карантинахъ, гдѣ найдутся удобныя для сего строенія, а въ прочихъ выстроить для того по нѣсколькѣ покоевъ; 2) дать новыя штаты всемъ портовымъ карантинамъ и заставамъ съ нужными дополненіями и жалованье назначить сообразно съ таможеннымъ; 3) на разные по карантинамъ расходы опредѣлить до 50 т. руб. экстраординарной суммы въ распоряженіе Министерства Полиціи; 4) предоставить Военному Министерству обще съ Министерствомъ Полиціи составить штаты для карантинной стражи; 5) Министерству морскихъ силъ обще съ Министерствомъ Полиціи составить особое положеніе для бригадъ карантинныхъ, судовой стражи и прочихъ предметовъ, принадлежащихъ къ карантинамъ, имѣющимъ связь съ морскою службою, и опредѣлить суммы на устройство и ежегодное содержаніе сей части; 6) снестись съ мѣстнымъ начальствомъ въ Бессарабіи относительно перевода карантинной линіи на новую границу и помѣщенія тамъ карантинныхъ заведеній; но до того времени сухопутную карантинную линію по Дуѣстру оставить въ настоящемъ положеніи; 7) тагарогскій карантинъ сдѣлать постояннымъ; къ нему причислить корченскую карантинную заставу и подчинить оную тамошнему начальству; 8) внутренніе карантинны оставить въ настоящемъ ихъ положеніи до разсмотрѣнія проекта устава, представленнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Куракинымъ; 9) севастопольскій карантинъ ввести въ общую зависимость карантинныхъ и подчинить его Министерству Полиціи;

10) для карантинныхъ чиновниковъ и служителей назначить особый мундиръ, и 11) ежели опредѣленіе особыхъ карантинныхъ окружныхъ начальниковъ по сухопутной границѣ и подчиненіе томоженной стражи карантинамъ будутъ одобрены, то онъ, управляющій министерствомъ полиціи, сдѣлаетъ особое объ нихъ положеніе и представитъ на разсмотрѣніе. Затѣмъ, обратясь къ проекту устава о предохраненіи отъ чумы и прекращеніи ея, составленному дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Куракинымъ, который журналомъ Государственнаго Совѣта былъ представленъ соображенію управляющаго министерствомъ полиціи съ новымъ карантиннымъ уставомъ, управляющій министерствомъ полиціи представляетъ, что проектъ сей заключаетъ въ себѣ много новаго и полезнаго, по разсмотрѣніи онаго требуетъ не малаго времени, ибо по многимъ частямъ онаго нужно соображеніе мѣстныхъ начальствъ, а потому полагаетъ, не ожидая сего, издать карантинный уставъ. Впослѣдствіи же, по разсмотрѣніи проекта, княземъ Куракинымъ представленнаго, извлечь изъ онаго дополненіе къ общему карантинному уставу, который издается также еще въ проектѣ. Въ запискѣ управляющаго министерствомъ полиціи относительно новаго образованія карантинныхъ замѣчаніями на уставъ, докладъ и штаты заключается: I. *Обращеніе дѣла о новомъ образованіи карантинныхъ для обозрѣнія министра полиціи.* Что Государственный Совѣтъ, одобряя всѣ предположенія и правила, представленныя ему комитетомъ, учрежденнымъ для образованія карантинной части, не утверждая однако жъ оныхъ, счелъ нужнымъ, во первыхъ, удостовѣриться въ пользѣ новаго способа окуриванія вещей посредствомъ газа пресыщенной соляной кислоты (*gaz muriatique oxigenae*) и искусственнаго жара, и, во вторыхъ, признавъ полезнымъ предоставить оныя предварительно обозрѣнію министра полиціи, съ тѣмъ притомъ, дабы собралъ онъ свѣдѣнія о способахъ окуриванія вещей, употребляемыхъ въ иностранныхъ карантинахъ, и чрезъ то удостовѣрился въ пользѣ нововводимаго карантиннаго очищенія. *Сужденіе Медицинскаго Совѣта Министерства Полиціи о дѣйствіи газа пресыщенной соляной кислоты и искусственнаго жара.* Что Медицинскій Совѣтъ, вслѣдствіе требованія Министерства Полиціи, по сообра-

женіи доставленныхъ ему онымъ свѣдѣній, призналъ за полезное ввести способъ очищенія нѣкоторыхъ товаровъ и вещей посредствомъ гаса пресыщенной соляной кислоты, искусственный же жаръ вовсе отвергнулъ, ибо польза онаго не доказана опытами, а для товаровъ и вещей, поврежденныхъ симъ газомъ, назначилъ особые роды очищенія, которые и введены въ проектъ карантиннаго устава. III. *Замѣчанія на прочія части карантиннаго устава.* Управляющій министерствомъ полиціи, объясняя, что херсонскій военный губернаторъ и еодосійскій градоначальникъ прислали дополнительныя замѣчанія къ карантинному уставу, вносятъ сокращенно тѣ статьи изъ оныхъ, кои или вовсе не заключаются въ новомъ карантинномъ положеніи или измѣняютъ оное, съ присовокупленіемъ притомъ своего мнѣнія. А) *Относительно устава.* Дюкде-Решилье полагаетъ: 1) карантинную контору переименовать карантиннымъ правленіемъ и предоставить ей право сносіи сообщеніями съ губернскими присутственными мѣстами, съ министрами и консулами нашими, въ иностранныхъ государствахъ находящимися, о состояніи здоровья. Управляющій министерствомъ полиціи не находитъ никакой пользы въ семъ переименованіи конторы; онъ заключаетъ также, что и предоставленіе новыхъ правъ для полученія сихъ свѣдѣній конторѣ не нужно. 2) Карантинное правленіе составить изъ инспектора, четырехъ членовъ отъ короны и четырехъ отъ одесскаго купечества по выбору. Управляющій министерствомъ полиціи находитъ достаточнымъ число членовъ конторы, назначенное въ новомъ карантинномъ уставѣ. 3) Кромѣ членовъ карантиннаго правленія, всѣхъ прочихъ судить карантиннымъ правленіемъ, и приговоръ исполнять по утвержденіямъ градоначальника. Управляющій министерствомъ полиціи находитъ сіе противнымъ общему составу законоположенія и невозможнымъ, полагая притомъ, что постановленіе Комитета Министровъ, вслѣдствіе представленія его послѣдовавшее и въ новый карантинный уставъ введенное, чтобъ дѣла о карантинныхъ преступленіяхъ были разсматриваемы въ уголовныхъ палатахъ немедленно и безъ очереди, доставляетъ и безъ того скорое онымъ окончаніе. 4) Директоръ карантиннаго дома и комиссаръ очистительнаго квартала не должны отлучаться изъ карантин-

ной ограды безъ дозволенія градоначальника или карантинной конторы. Управляющій министерствомъ полиціи признаетъ сіе также нужнымъ и потому ввелъ въ проектъ карантиннаго устава. 5) Назначить сумму на платѣ для выдерживающихъ карантинъ и учредить цейхвартера. Управляющій министерствомъ полиціи находитъ также оное нужнымъ, но понеже опредѣлительно на всѣ карантинныя суммы для сего назначить невозможно, то и полагаетъ какъ для сей, такъ и другихъ неопредѣленныхъ надобностей отпускать ежегодно въ распоряженіе Министерства полиціи до 50.000 руб. Еодосійскій градоначальникъ полагаетъ: 6) за платѣ, даваемое въ карантинѣ пассажирамъ, взыскивать по рублю за все время, а за покой по 25 копѣекъ въ день; бѣдные же люди могутъ тутъ же по выпускѣ зарабатывать слѣдующія съ нихъ деньги. Управляющій министерствомъ полиціи почитаетъ взысканія сіи затруднительными и неудобными, равно какъ и взысканія съ товаровъ за окуриваніе. 7) Нагрузку отпускныхъ товаровъ чрезъ карантинъ производить безъ выдержанія судовыми людьми карантина. Управляющій министерствомъ полиціи находитъ нужнымъ дополнить сіе тѣмъ, чтобъ при отпускѣ таковыхъ судовъ были даваемы имъ виды съ показаніемъ, что экипажъ судна не былъ въ карантинѣ очищенъ и что потому оно, равно какъ и самый грузъ, безопаснымъ почитаться не можетъ. 8) Государственный Совѣтъ, журналомъ своимъ 29 марта 1815 года, предоставилъ соображенію управляющаго министерствомъ полиціи представленія нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ объ учрежденіи въ карантинныхъ вѣсовъ и мѣръ и постановленіи правилъ доставлять изъ карантинныхъ подробныя товарамъ реестры въ таможи. Управляющій министерствомъ полиціи, сообразя обязанность, на карантинны возлагаемую, находитъ необходимо нужнымъ имѣть въ оныхъ вѣсы и мѣры, введеніе коихъ доставитъ карантинамъ средство имѣть вѣрныя свѣдѣнія о родѣ и количествѣ товаровъ и подаетъ способъ мѣстнымъ начальствамъ, въ случаѣ нужды, повѣрять таможи карантинными свѣдѣніями, а карантинны—таможенными, полагая также, чтобы свѣдѣнія сіи при сдачѣ товаровъ въ таможи были сообщаемы оной во всей подробности, а потому и ввелъ сіе въ проектъ устава. В) *Относительно штатовъ.* 9) Дюк

де-Решилье полагаетъ необходимымъ карантиннымъ чиновникамъ опредѣлить достаточное жалованье и представляетъ примѣрный штатъ одесскаго карантина, составленный сообразно таможенному штату. По сему штату назначается 111.127 рублей, между тѣмъ какъ по штату сего карантина, комитетомъ составленному, назначено всего 28.060 рублей. Въ облегченіе казны онъ обратился по сему случаю къ торговлѣ одесской, которая охотно жертвуетъ на сія издержки посредствомъ легкаго налога на товары, кои проходятъ будутъ чрезъ карантинъ, подъ названіемъ «магазейной пошлины», и на суда, въ карантинъ поступающія, подъ названіемъ: «пошлины за якорное стояніе», и представилъ таксу пошлины, составленную коммерческою депутаціею; ежели же предположеніе сіе не утвердится, то требуемую по штату сему сумму просятъ онъ назначить изъ существующаго уже налога въ пользу карантинновъ. Феодосійскій градоначальникъ представляетъ также свои штаты. Управляющій министерствомъ полиціи находитъ справедливымъ, чтобъ жалованье карантиннымъ чиновникамъ было уравниено съ таможенными, но отвергаетъ способъ недостающую по штату сумму пополнять особеннымъ налогомъ на привозимые въ Одессу товары, признавая удобнѣйшимъ увеличить существующій уже по карантинному положенію, въ 1800 г. утвержденному, общій налогъ на товары, зачумленію подверженные, въ пользу карантинновъ и представляетъ составленные имъ на семъ основаніи штаты всѣмъ портовымъ карантинамъ и заставамъ. 10) При центральномъ карантинѣ опредѣлить казначей. Управляющій министерствомъ полиціи находитъ сіе также нужнымъ и потому ввелъ его въ новый штатъ. *IV. Замѣчанія на докладъ.* А. *Относительно карантинной стражи.* 11) Херсонскій военный губернаторъ и феодосійскій градоначальникъ признаютъ необходимо нужнымъ сформированіе карантинной стражи изъ служащихъ солдатъ и рекрутъ, для Одессы изъ 500 и для Феодосіи изъ 618 человекъ пѣшихъ и 117 конныхъ, съ нужнымъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Управляющій министерствомъ полиціи признаетъ и съ своей стороны необходимо нужнымъ сформировать постоянную стражу безъ дальнѣйшаго отлагательства и подчинить ее карантинамъ. Штаты таковой стражи, по его мнѣнію, долж-

ны быть составлены Министерствомъ Военнымъ по сношенію съ Министерствомъ Полиціи. 12) Брандвахты должны состоять въ полномъ вѣдомствѣ карантинновъ. Управляющій министерствомъ полиціи считаетъ нужнымъ, какъ подчиненіе брандвахтъ карантинамъ, такъ и опредѣленіе суммы на устроеніе ихъ и содержаніе экипажа. Но суммы сіи отпустить адмиралтейству. 13) Князь Куракинъ находитъ полезнымъ опредѣлить особыхъ карантинныхъ начальниковъ по примѣру окружныхъ начальниковъ таможенъ, для надзора за карантинами, и таможенную стражу въ мѣстахъ, гдѣ есть карантинны, подчинить карантинамъ. Управляющій министерствомъ полиціи совершенно съ онымъ согласенъ, присовокупляя къ тому, что еслибъ мѣра сія и не была принята, то по крайней мѣрѣ необходимо нужно усилить всѣми способами карантинную стражу. В. *Относительно карантинной линіи.* 14) Князь Куракинъ полагаетъ два квартала таганрогскаго карантина отдѣлить въ керченскую заставу, гдѣ производится будетъ очищеніе товаровъ, зачумленію подверженныхъ, и разрѣшить привозъ оныхъ въ Таганрогъ на томъ же основаніи, какъ и къ порту феодосійскому. При керченской заставѣ сформировать особую когорту изъ черноморскихъ служителей для провожанія судовъ въ Таганрогъ, и учредить крейсерство по Азовскому морю для недопущенія соединяться кораблямъ однимъ съ другимъ. Управляющій министерствомъ полиціи объясняетъ, что различныя доказательства представлены были о пользѣ и вредѣ оставленія въ Таганрогѣ карантина; на приведенный же здѣсь проектъ князя Куракина онъ потребовалъ мнѣніе таганрогскаго градоначальника, по полученіи коего представилъ особое мнѣніе. Междутѣмъ, думаетъ, что пользы, простирающія отъ существованія таганрогскаго карантина, не позволяютъ онаго уничтожить; равно невозможно и оставить его въ томъ разрушеніи, въ коемъ теперь онъ находится; очищеніе товаровъ въ Керчь, вмѣсто Феодосіи, не представляетъ ни малѣйшей выгоды для таганрогской торговли; на устроеніе въ Керчь карантина и прочихъ зданій потребовались бы страшныя суммы. Перемѣщеніе въ Керчь двухъ отдѣленій изъ Таганрога не составитъ въ Керчь карантина, а въ Таганрогѣ вовсе оный уничтожить. И такъ управляющій

*

министерствомъ полиціи полагаетъ, что таганрогскій карантинъ нужно сдѣлать постояннымъ и устроить въ надлежащемъ видѣ. Для совершенной же безопасности Азовскаго моря, керченскую карантинную заставу причислить также къ сему карантинному отдѣленію; о семъ послѣднемъ обстоятельстве получено отъ Комитета Министровъ разрѣшеніе, которое и приведено уже въ дѣйствіе. 15) Въ докладѣ относительно карантинной линіи на турецкой и австрійской границѣ предположено назначить черту по окончаніи войны съ Турціею. Управляющій министерствомъ полиціи объясняетъ, что отъ Государственнаго Совѣта въ 29 день марта 1815 г. послѣдовало разрѣшеніе, означающее черту линіи карантинной по границѣ австрійской и турецкой, гдѣ и опредѣлены уже мѣста карантинныхъ и карантинныхъ заставъ; но какъ приличныя зданія для нихъ еще не устроены, то, оставя до времени диѣстровскую карантинную линію въ настоящемъ положеніи, онъ находитъ нужнымъ съестись съ управляющимъ въ Бессарабіи гражданскою частію: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначены карантинныя и заставы, приличныхъ строеній для помѣщенія оныхъ на первый случай, пока предположенные зданія устроены будутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ истребовать отъ него и примѣрные штаты сихъ заведеній, и, по соображеніи оныхъ, представить на утвержденіе. Управляющій министерствомъ полиціи къ сему присовокупляетъ: 16) по всей карантинной линіи изъ общей зависимости опой выведенъ одинъ только севастопольскій карантинъ, и хотя въ ономъ очищаются единственно военные суда, но для вящей предосторожности и для лучшаго надзора, нужно и сей карантинъ ввести въ общую зависимость карантинныхъ и подчинить министерству полиціи. 17) Чиновникамъ и служителямъ карантиннымъ назначить особый мундиръ, коему представляетъ и описаніе. 18) Когда въ Мальтѣ открылась зараза и берега и порты Африканской Варваріи, острова Западной Индіи и всѣ порты Испаніи объявлены сомнительными, сескарскій же карантинъ оказался неудобнымъ, и потому, какъ совершенно бесполезный, уничтоженъ: то, по положенію Комитета Министровъ ноября 25 дня 1813 г., приняты уже въ осторожность такіа мѣры, чтобы никакое судно, изъ сомнительнаго берега идущее, не было впущаемо въ

Балтійское море прежде, нежели представить свидѣтельства о выдержаніи на пути своемъ полного очищенія въ какомъ либо изъ иностранныхъ карантинныхъ. Предположено также имѣть при карантинѣ въ Даніи одного изъ нашихъ чиновниковъ; важность сего предмета потребуетъ точныхъ и постоянныхъ правилъ. 19) Чижевскій карантинъ для огражденія бѣломорскихъ портовъ отъ желтой горячки, комитетомъ для устройства карантинныхъ положено оставить въ настоящемъ его видѣ; но по неустройству и неудобности оного представлено уже Комитету Министровъ о перенесеніи его къ Лапоминской гавани. 20) Кромѣ устроенія карантинныхъ зданій по новой границѣ и всѣ прочія какъ морскія, такъ и сухопутныя, исключая одесскій карантинъ, требуютъ или постройки ихъ вновь или важныхъ прибавленій, перестроекъ и починковъ. На усовершенствованіе ессодосійскаго карантинна, который лучше всѣхъ прочихъ, кромѣ одесскаго, требуется еще 344.409 р. Управляющій министерствомъ полиціи полагаетъ сдѣлать о семъ особое соображеніе, и, по утвержденіи карантиннаго устава, внести на разсмотрѣніе. Въ запискѣ относительно исправленія въ карантинномъ уставѣ объ очищеніи вещей управляющій министерствомъ полиціи представляетъ, что Медицинскій Совѣтъ, удостовѣрясь нынѣ изъ опытовъ, произведенныхъ въ домѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина, въ присутствіи членовъ оного Совѣта, что и самыя нѣжные цвѣты отъ окуриванія матерій гасомъ пресыщенной соляной кислоты не измѣняются, полагаетъ: 1) куреніе гасомъ пресыщенной соляной кислоты принять въ проектъ карантиннаго устава очистительнымъ средствомъ для всѣхъ, куренію подлежащихъ вещей, съ тѣмъ однакожъ, чтобы описанный въ ономъ проектѣ способъ куренія сими гасомъ исполнялся въ точности, чтобы окуриваемыя матеріи отнюдь не были развѣшиваемы непосредственно надъ окурными сосудами; 2) посему куреніе сѣрою, какъ излишнее и не столь дѣйствительное, изъ карантиннаго устава исключить, и 3) всѣ ткани, въ составъ коихъ входитъ золото, серебро или другой какой либо металлъ, не подвергать окуриванію гасомъ, но провѣтривать: ибо отъ такового куренія металлы теряютъ блескъ и ржавѣютъ. Управляющій министерствомъ полиціи заклю-

часть сіе мнѣніемъ своимъ, что предположеніе Медицинскаго Совѣта не можетъ быть приведено въ исполненіе потому: во первыхъ, Мѣсто единакимъ Совѣтомъ составлены прежде сего правила карантиннаго очищенія, въ числѣ коихъ сѣть и очищеніе гасомъ пресыщенной соляной кислоты, и правила сіи введены въ проектъ карантиннаго устава; во вторыхъ, въ § 68-мъ сего устава предоставлено на волю купечества или хозяевъ товара очищать оныи не однимъ только симъ гасомъ, но и другими изъясненными въ уставѣ способами, совершенно по ихъ желанію, и въ третьихъ, хотя бы мы произведенными опытами дѣйствительно были увѣрены въ томъ, что сей гасъ не повреждаетъ ни цвѣту, ни добротѣ матеріи и другихъ вещей, но при всемъ томъ ввести одно сіе какъ непремѣнное очистительное средство въ карантинахъ и увѣрить купечество въ безвредности онаго невозможно; сія мѣра была бы для него стѣснительна. Но ежели со временемъ купечество само удостовѣрится въ томъ, что гасъ пресыщенной соляной кислоты не вредитъ ни въ какомъ случаѣ товарамъ, то само жъ по себѣ охотиѣ и безъ всякаго принужденія изберетъ средство сіе, ибо для очищенія онымъ требуется весьма короткое время, а чрезъ то приобретаются большія выгоды. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, при подробномъ разсмотрѣніи вышеозначенныхъ бумагъ, — вслѣдствіе разсужденія оставить ли керченскую карантинную заставу въ вѣдѣніи таганрогскаго градоначальника или подчинить оную еоодосіискому, — принявъ въ основаніе важность таганрогскаго порта, большинствомъ голосовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Троцинскій, Балашовъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Пеплюевъ, Мордвиновъ) утвердилъ предложеніе управляющаго министерствомъ полиціи, изъясненное въ 7-й статьѣ представленія сего о устройствѣ карантинновъ и приведенное уже въ дѣйствіе по положенію Комитета Министровъ, послѣдовавшему прошлаго 1815 года іюня 26 дня; но одинъ членъ (фонъ - Дезинъ), почитая надзоръ за оною, по отдаленности Керчи, для таганрогскаго градоначальства неудобнымъ и даже невозможнымъ, притомъ поставляя на видъ, что товары, идущіе въ Таганрогъ и подлежащіе очищенію,

обращаются для сего изъ Керчи въ Еоодосію, находятъ, что и керченской заставѣ должно быть въ завѣдываніи еоодосіискомъ. Относительно 9-й статьи записки, содержащей въ себѣ замѣчанія на уставъ, докладъ и штаты, въ коей управляющій министерствомъ полиціи изъясняетъ, что почитая нужнымъ увеличить карантиннымъ чиновникамъ жалованье соразмѣрно получаемому таможенными, для пополненія недостающей на сіе по штату суммы, полагаетъ онъ прибавить на существующій уже по карантинному положенію, въ 1800 году утвержденному, общій налогъ на товары, зачумленію подверженные, представля притомъ штаты всѣмъ портовымъ карантинамъ и заставамъ, составленные имъ сообразно штатамъ таможеннымъ. Государственный Совѣтъ полагаетъ (мнѣніе сіе приняли: кн. Лопухинъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Троцинскій, Балашовъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Пеплюевъ, Мордвиновъ, члены Департамента Законовъ): принять возвышенные штаты карантинновъ, но не увеличивая налога на подверженные зачумленію товары; нужную же въ дополненіе для жалованья чиновникамъ сумму обратить на существующіе таможенные доходы. Въ проектѣ карантиннаго устава § 4-й, въ коемъ сказано, что присутствіе карантинной конторы составляется изъ карантиннаго инспектора, который председательствуетъ въ ней, изъ вице - инспектора, главнаго медицинскаго чиновника и засѣдателя, выбраннаго изъ гражданъ, Государственный Совѣтъ полагаетъ перемѣнить учрежденіемъ въ конторахъ числа членовъ сообразно предположенію бывшаго херсонскимъ военнымъ губернаторомъ дюка де-Решилье, т. е. чтобъ присутствіе въ оныхъ состояло изъ инспектора, четырехъ членовъ, опредѣляемыхъ отъ короны, и четырехъ отъ купечества по выбору; въ числѣ же четырехъ чиновниковъ отъ короны быть, — какъ представляетъ о томъ управляющій министерствомъ полиціи, — и медицинскому чиновнику. Въ § 174-мъ, въ коемъ сказано: карантинные чиновники и хозяева своихъ товаровъ, находящіеся при приѣмѣ и раскрытіи ихъ, должны не только остерегаться отъ всякаго къ нимъ прикосновенія и держаться въ надлежащемъ отъ нихъ разстояніи, но все время приѣма и выгрузки стоять отъ нихъ за вѣтромъ, полагается: вмѣсто слова «за

вѣтромъ» поставить «на вѣтрѣ»; ибо сіе выражение точнѣ опредѣляетъ то положеніе осторожности, которое § симъ предписывается. При слушаніи § 191-го, объ обязанности карантинновъ предъ выпускомъ товаровъ сообщать объ нихъ таможнякъ подробныя свѣдѣнія и реестры, а для сего имѣть въ карантинахъ вѣсы и мѣры, Государственный Совѣтъ обратилъ къ бывшимъ прежде по послѣднему предмету сего § сужденіямъ, вслѣдствіе чего читаны журналы Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи марта 17 и Общаго Собранія марта 29 дня прошлаго 1815 года. Изъ журналовъ сихъ видно, что управляющій министерствомъ полиціи, по полученіи отъ осодосійскаго градоначальника представленія, чтобы для охраненія казеннаго интереса постановить при выпускѣ изъ карантина въ таможенію товаровъ дѣлать онымъ примѣрную вывѣску и вымѣрку, во избѣжаніе же излишней и для купечества затруднительной перебивки товаровъ, досмотръ оныхъ по таможенной части дѣлать въ карантинѣ предъ выпускомъ ихъ изъ карантиннаго вѣдомства на такомъ точно основаніи, какъ дѣлается досмотръ сей въ таможенѣ по выпускѣ товаровъ изъ карантина; что представленіе сіе управляющій министерствомъ полиціи сообщилъ министру финансовъ, который въ отвѣтъ своимъ изъяснилъ ему, что въ мѣрѣ сей не находитъ онъ особенной надобности и оцутительной для казны пользы, а потому и не можетъ дать на оную своего согласія, тѣмъ болѣе, что Правительствующимъ Сенатомъ запрещено карантинамъ заниматься вывѣшиваніемъ и измѣреніемъ товаровъ; но управляющій министерствомъ полиціи, находя введеніе вѣсовъ и мѣръ въ карантинахъ полезнымъ, представилъ объ ономъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. При сужденіи же въ Соединенныхъ Департаментахъ по сему представленію, государственный контролеръ изъяснилъ, что особенно учрежденнымъ комитетомъ, въ коемъ и онъ былъ членомъ, составленъ новый проектъ карантиннаго устава, гдѣ подробно изложены всѣ правила, до должности карантинновъ относящіяся, и что проектъ сей, по Высочайшему повелѣнію, препровожденъ къ министру полиціи на дальнѣйшее его разсмотрѣніе. А потому Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ положилъ: дать знать управляющему министерствомъ

полиціи, что когда разсматриваемъ будетъ проектъ о карантинахъ, то и сіе обстоятельство, о взвѣшиваніи и вымѣриваніи товаровъ въ карантинахъ, было бы соображено и поставлено на видъ, каковое положеніе утвердило тогда и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе сихъ свѣдѣній, Общее Собраніе, обратясь къ разсмотрѣнію причинъ, по коимъ управляющій министерствомъ полиціи полагаетъ нужнымъ въ карантинахъ вѣсы и мѣры и кои объясняетъ онъ въ 8-й статьѣ записки, содержащей въ себѣ замѣчанія его на уставъ, докладъ и штаты, находя оныя правильными, введеніе въ карантинахъ вѣсовъ и мѣръ признаетъ полезнымъ. § 228-й, заключающій въ себѣ правила, гдѣ и за какія карантинныя вины долженъ производиться судъ и когда приводить въ исполненіе по дѣламъ спмъ приговоры, Государственный Совѣтъ находитъ нужнымъ (мнѣніе сіе приняли: кн. Лопухинъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Троицкскій, Балашовъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, Мордвиновъ, члены Департамента Законовъ) дополнить тѣмъ, что если градоначальникъ или губернаторъ не согласится на утвержденіе сдѣланнаго контролю приговора, то таковыя дѣла долженъ онъ представлять съ мнѣніемъ своимъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Полагая сдѣлать вышеозначенныя поремѣны, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи утверждаетъ затѣмъ всѣ замѣчанія и предложенія управляющаго министерствомъ полиціи, равно какъ и постановленія, заключающіяся въ проектѣ карантиннаго устава.—*6 ноября.*—Въ прошлое засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 30 минутнаго октября (*) подписанъ журналъ по проекту карантиннаго устава. При подписаніи сего журнала положено было, чтобы, не приводя оный въ исполненіе, пригласить къ слѣдующему засѣданію управляющаго министерствомъ полиціи и министра финансовъ, для согласенія ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ сего устава. Такимъ образомъ, въ присутствіи ихъ сего числа, былъ повторенъ чтеніемъ помянутой журналъ прошлаго засѣданія. Министръ финансовъ, по выслушаніи онаго,

(*) Этого журнала въ бумагахъ Архива Государственнаго Совѣта не найдено.

объявилъ, что онъ согласенъ на заключеніе Государственнаго Совѣта, кромѣ двухъ токмо предметовъ, а именно: 1) О подчиненіи таможенной стражи карантинамъ. 2) О установленіи въ карантинныхъ вѣсовъ и мѣръ для приведенія въ извѣстность количества привозимыхъ товаровъ. О неудобности и затруднительности къ введенію сего въ карантинныя министръ финансовъ сдѣлалъ свои замѣчанія и представилъ оныя Государственному Совѣту письменно въ мнѣніи своемъ, лично въ семь присутствіи поданномъ. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по прочтеніи журнала и замѣчаній министра финансовъ, положилъ, по 1-му предмету: чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть карантинныя и таможи, объѣзчикамъ, принадлежащимъ къ штатамъ таможеннымъ, быть въ завѣдываніи таможенъ; а военную стражу, занимаемую отъ армейскихъ полковъ, подчинить карантинамъ, т. е. вѣдомству Министерства Полиціи. По 2-му предмету, чтобъ, согласно съ постановленіемъ карантиннаго комитета и мнѣніемъ министра финансовъ, въ карантинныхъ вѣсовъ и мѣръ не учреждать, а руководствоваться въ семь случаевъ порядкомъ, въ 22-мъ § (*) прежняго Карантиннаго Устава постановленнымъ. Управляющій же министерствомъ полиціи, согласясь по 1-му предмету съ общимъ мнѣніемъ, объявилъ, что по 2-му остается при своемъ мнѣніи, т. е. какъ въ статьяхъ карантиннаго проекта изложено. По окончаніи такимъ образомъ разбора статей проекта карантиннаго устава, Государственный Совѣтъ заключилъ, чтобъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ замѣчаній, Государственная Канцелярія, занявшись перемѣною нѣкоторыхъ изъ сихъ статей, изготовила проектъ карантиннаго устава совместно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, для поднесенія оныхъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. — 1817 года, 15 августа. — Исправляющій должность государственнаго секретаря, въ запискѣ своей Государственному Совѣту, изъяснилъ, что при просмотриваніи имъ изготовленной въ Государственной Канцеляріи, вслѣдствіе

(*) . . . почему карантинная контора . . . о числѣ путешествующихъ, приходящихъ судовъ съ наименованіемъ товаровъ и вещей и наложеніемъ сроковъ очищенія, составляетъ со всеми подробностями семидневные рапорты, для отсылки къ начальствующему въ губерніи.

положенія Государственнаго Совѣта отъ 6 ноября 1816 года, редакціи проекта карантиннаго устава, встрѣтилъ онъ необходимость сдѣлать въ нѣкоторыхъ статьяхъ сего устава дополненія. Но какъ безъ предварительнаго разрѣшенія отъ Государственнаго Совѣта онъ приступитъ къ тому не можетъ, то и представляетъ о семъ обстоятельстве на благоусмотрѣніе онаго. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сей записки, въ подлинникѣ здѣсь приложенной, и означенныхъ въ ней статей проекта карантиннаго устава, подлежащихъ къ дополненію, съ примѣчаніями, заимствованными изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Министерства Полиціи, положилъ сдѣлать въ оныхъ статьяхъ перемѣну и прибавленіе на слѣдующемъ основаніи: 1) § 4-й изложить такимъ образомъ: присутствіе карантинной конторы составляетъ изъ карантиннаго инспектора, который предсѣдательствуетъ въ ней, изъ вице-инспектора, главнаго медицинскаго чиновника, двухъ членовъ отъ короны и назначеннаго по штатамъ числа оныхъ отъ купечества. Члены отъ купечества опредѣляются изъ первой гильдіи; если же случится, что купцовъ сей гильдіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ карантинъ устроенъ, находится не будетъ, то позволено замѣнять ихъ купцами и изъ другихъ гильдіи. Они избираются симъ же самымъ сословіемъ изъ имѣющихъ въ томъ мѣстѣ осѣдлость и извѣстныхъ по честиности правилъ и доброму поведенію; въ должностяхъ же сихъ утверждаются министромъ полиціи по представленіямъ управляющихъ губерніями или градоначальниковъ. Каждый изъ членовъ, отъ купечества избираемыхъ, остается въ сей должности непрерывно два года и потомъ смѣняется другимъ; по прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ можетъ быть опять въ оную избранъ. 2) § 9-го пункты 1, 2 и 4-й исправить такъ, чтобъ по карантинной линіи наблюденіе за порядкомъ и исправностію и въ случаѣ отсутствія вице-инспектора, занятіе его мѣста возлагаемо было на членовъ отъ короны, а защищеніе правъ купечества — на членовъ изъ ихъ сословія избираемыхъ. 3) § 22-й, гдѣ говорится о запрещеніи всѣмъ служащимъ въ карантинѣ имѣть какое либо участіе въ грузѣ на судахъ или торговлѣ, дополнить симъ словами: «исключая членовъ отъ купечества», по тому уваженію, что если и выводитъ причину разныхъ злоупотреб-

бленій изъ того, что подъ видомъ и даже подъ именемъ членовъ отъ купечества всѣ прочіе въ карантинѣ служащіе будутъ имѣть способъ производить торговлю, то все однакожь признается за лучшее для членовъ купечества сдѣлать исключеніе, ибо отъ злоупотребленія избѣгнуть нельзя, а стѣсненіе купцовъ въ ихъ оборотахъ по всей справедливости противно пользѣобщей. 4) Въ § 228-мъ сдѣлать состоящую въ томъ перемѣну, чтобъ дѣла о взысканіяхъ или оштрафованіяхъ за маловажныя упушенія карантинныхъ обязанностей исполняемы были по утверженію губернатора или градоначальника и о такомъ исполненіи подробно уже рапортовать Правительствующему Сенату, дабы оный могъ дѣлать свои замѣчанія и воздерживать отъ дальнѣйшихъ отягощеній въ случаѣ несправедливости (*).

Мнѣніе министра финансовъ. Въ проектѣ карантиннаго устава предполагается: 1) таможенную стражу подчинить карантинамъ, и 2) ввести въ карантинныя вѣсы и мѣры для приведенія въ извѣстность количества привозимыхъ товаровъ. Министръ финансовъ долгомъ поставлять на сія статьи представить слѣдующее свое мнѣніе: на 1-ю, таможенный присмотръ учрежденъ на тотъ конецъ, чтобы отвращать тайный провозъ и доставлять государственной казнѣ вполнѣ тотъ доходъ, который съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ слѣдуетъ будеть. Существо предмета сего, составляющее точность пошлиннаго сбора, принадлежитъ собственно до Министерства Финансовъ, завѣдывающаго доходами государства, которое посему завѣдывать должно и все то, что способствуетъ къ сему предмету. Но при подчиненіи стражи карантинамъ, она должна уже будеть или перейти отъ Министерства Финансовъ въ вѣдѣніе Министерства Полиціи, или состоять подъ обоюдную ихъ зависимость. Въ первомъ случаѣ, при распорядкѣ такомъ, Министерство Финансовъ ослаблено будеть въ средствахъ своихъ надзирать надъ водвореніемъ и выпускомъ товаровъ и пресѣкать зло, а съ тѣмъ вмѣстѣ таможенное устройство разрушится въ своемъ основаніи; Министерство же Полиціи, заботящееся въ семъ

случаѣ о томъ, чтобы входящіе изъ-за границы товары не миновали карантиннаго очищенія, и безъ сего нарушенія удобно достигало и достигается всегда своей цѣли, потому что обязанность таможенной стражи состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобы все везено было путями, лежащими на таможи, а потому не минуемо и на карантинны, ибо сіи два мѣста устроиваются въ тѣсномъ между собою соединеніи, не далѣе 200 сажень (уст. о карант. § 6). Во второмъ случаѣ, если стража будеть состоять въ обоюдной зависимости, т. е. отъ карантиннаго и таможеннаго начальства, тогда отъ совокупности властей послѣдовать должны между ними замѣшательства въ распорядкахъ, и ни та, ни другая изъ нихъ не достигнетъ предназначенной цѣли. Изъ сего краткаго изложенія явствуетъ, что по сей статьѣ предположеніе не совершенно полезно, а заключаетъ въ себѣ только одну перемѣну власти. На 2-ю, о введеніи въ карантинныя вѣсовъ и мѣръ не предвидитъ онъ никакой особенной надобности, а полагаетъ, что послужитъ сіе, во 1-хъ, къ единому затрудненію карантинныхъ чиновниковъ; во 2-хъ, къ стѣсненію торгующихъ отъ тройной перебивки товаровъ и, въ 3-хъ, подастъ нерѣдко поводы къ безплоднымъ слѣдствіямъ, умноженію дѣлъ и запутанностямъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) карантинные чиновники не могутъ имѣть надлежащихъ свѣдѣній для обмѣра, экеровки и вывѣски товаровъ, кои бывають многоразличнаго свойства, ибо обязанность сія никогда на нихъ не лежала и они несвѣдомы въ таможенныхъ обрядахъ, кои познаются опытомъ; 2) но допустивъ, что карантинные чиновники совершенное имѣють по сей части свѣдѣніе, то и тогда могутъ нерѣдко происходить несогласія въ обмѣркѣ, экеровкѣ и отвѣсѣ товаровъ въ карантинѣ и таможнѣ, ибо нѣкоторые предметы подвержены утѣркѣ, усышкѣ, распускѣ; другіе же отъ одной перемѣны воздуха тяжѣютъ или легчаютъ. Слѣдовательно есть очевидныя причины къ могущимъ быть разносямъ въ вѣсѣ и мѣрѣ карантинномъ противъ таможеннаго. Но если карантинное показаніе будеть приемлемо за основаніе, то однѣ вышесказанныя естественныя причипы убыли товара возродятъ нерѣдко доносы въ злоупотребленіяхъ и побудятъ начальство къ изысканіямъ, бесполезнымъ

(*) Карантинный Уставъ Высочайше утвержденъ 21 августа 1818 года, см. Полн. Собр. Зак., собр. 1, № 27490, гдѣ онъ напечатанъ вмѣстѣ съ именованнымъ объ исполненіи его указомъ, даннымъ Сенату.

перепискамъ, неправильнымъ подозрѣніямъ и излишнимъ заботамъ. И наконецъ 3) учрежденіе въ карантинѣ вѣсовъ и мѣръ, сверхъ того, что заключаетъ въ себѣ неудобства исполненія, сопряжено также съ медленностію въ движеніи торговли, и послужитъ къ отягощенію и убыткамъ купечества, которые отвращать всегда необходимо нужно. Отягощеніе же и убытки сіи провозйти могутъ отъ тройной перебивки товаровъ, каковую должно будетъ дѣлать въ первый разъ при поступленіи ихъ въ карантинъ и очистительные пакгаузы; во второй—при обмѣрѣ и взвѣшиваніи ихъ тамо, и въ третій разъ—при обмѣрѣ и взвѣшиваніи ихъ въ таможи, что самое вѣроятнo было причиною, что въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о карантинахъ сего не упомянуто. Впрочемъ на такое постановленіе министр финансовъ согласился бы, когда бъ пошлины съ товаровъ можно было взимать въ карантинѣ, но какъ по разуму таможенныхъ узаконеній допустить сего не слѣдуетъ, то и предполагаемое введеніе находитъ онъ ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что обстоятельство сіе было уже въ соображеніи Правительствующаго Сената, отъ коего послѣдовалъ 3 мая 1802 года на имя бывшаго каменецъ-подольскаго военнаго губернатора, генерала Розенберга, указъ, въ коемъ, между прочимъ, прописано: «въ карантинахъ привозимыхъ товаровъ приведеніемъ въ мѣру и вѣсъ заниматься не должно, какъ только вести реестръ ввезенному къ очищенію товару и вещамъ въ обыкновенныхъ тюкахъ и мѣстахъ». *Гурьевъ*, 6 ноября 1816 года.

Записка о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при редакціи проекта карантиннаго устава. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ проектъ карантиннаго устава и другія предположенія, къ усовершенію сей части относящіяся, представленныя отъ управляющаго министерствомъ полиціи, постановилъ журналомъ 6 ноября прошлаго 1816 года сдѣлать въ оныхъ нѣкоторыя измѣненія. Во исполненіе сего, произведя вновь редакцію проекта устава сообразно замѣчаніямъ Государственнаго Совѣта, я встрѣтилъ необходимость сдѣлать по нѣкоторымъ предметамъ дополненія, которыхъ внести въ уставъ безъ предварительнаго разрѣшенія Государственнаго Совѣта не могъ, и потому, имѣя честь представить оныя здѣсь, я долгомъ считаю при-

совокупить и нѣкоторыя примѣчанія, сдѣланныя мною по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ отъ Министерства Полиціи: 1) Государственный Совѣтъ постановилъ умножить карантинныя штаты прибавленіемъ двухъ членовъ отъ короны и опредѣленіемъ, вмѣсто одного члена изъ гражданъ, четырехъ отъ купечества, согласно предположенія дюка де-Решилье. Вслѣдствіе сего и полагаю я § 4-й проекта устава переимѣнить и дополнить нижеслѣдующимъ образомъ: присутствіе карантинной конторы составляется изъ карантиннаго инспектора, который предѣдательствуетъ въ ней, изъ вице-инспектора, главнаго медицинскаго чиновника, двухъ членовъ отъ короны и назначеннаго по штатамъ числа оныхъ отъ купечества. Члены отъ купечества опредѣляются изъ первой гильдіи, избираются симъ же самымъ сословіемъ изъ имѣющихъ въ томъ мѣстѣ осѣдлость и извѣстныхъ по честности правилъ и доброму поведенію. Они утверждаются въ должностяхъ сихъ министромъ полиціи по представленіямъ управляющихъ губерніями или градоначальниковъ. Каждый изъ членовъ, отъ купечества избираемыхъ, остается въ сей должности непрерывно два года, и потомъ смѣняется другимъ; по прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ, можетъ быть опять въ оную избранъ. *Примѣчаніе.* При семъ нельзя не обратить вниманія на членовъ конторы, отъ купечества избираемыхъ: извѣстно съ какою трудностію сопряженъ выборъ людей изъ сего состоянія въ гражданскія должности, и съ какимъ принужденіемъ вступаютъ они въ оныя; новый выборъ четырехъ въ должность сію и притомъ изъ первой гильдіи, какъ назначалъ дюкъ де-Решилье и какъ важность мѣста требуетъ, безъ сомнѣнія примутъ они за новое отягощеніе. Положимъ впрочемъ, что, не взирая на то, можно, хотя съ трудностію, избирать и переимѣнять ихъ въ Одессѣ, Астрахани и даже въ Таганрогѣ и Феодосіи, но какимъ образомъ избирать ихъ въ Кизлярѣ и Екатеринодарѣ, гдѣ едвали находится всѣхъ по четыре человека изъ перво-гильдейскаго купечества? 2) § 9-го въ пунктахъ 1, 2 и 4-мъ, между прочимъ, сказано, чтобы съ утвержденія мѣстнаго начальства карантинныя чиновники были отправляемы по карантинной линіи для наблюденія за порядкомъ и исправностію; чтобы, въ случаѣ отсутствія вице-инспектора, занималъ его мѣсто капи-

танъ карантиннаго порта и чтобы засѣдатель изъ гражданъ защищалъ права купечества. Съ умноженіемъ штата сообразно назначенію Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ обязанности сіи возложить въ первыхъ двухъ случаяхъ на членовъ отъ короны, а въ послѣднемъ—на членовъ, отъ купечества избираемыхъ. 3) Въ § 22-мъ постановлено правиломъ запретить всѣмъ служащимъ въ карантинѣ имѣть какое либо участіе въ грузѣ на судахъ или въ торговлѣ, заключать контракты съ пассажирами и другими людьми, въ карантинѣ пребывающими, и даже принимать вѣрющія письма; ибо въ противномъ случаѣ акты сіи не будутъ имѣть никакой силы. *Примѣчаніе.* Если узаконеніе сіе оставить въ настоящемъ видѣ, то исполненію онаго неминуемо должны быть подвержены и члены конторы, отъ купечества избираемые, слѣдовательно во время бытности въ карантинной службѣ оставить совершенно торговлю, всѣ дѣла по ихъ званію и самые капиталы безъ всякаго оборота. Если же сдѣлать для нихъ исключеніе изъ сего правила, то отъ сего произойдутъ конечно большія злоупотребленія, и подъ видомъ и даже подъ именемъ членовъ отъ купечества всѣ прочіе въ карантинѣ служащіе будутъ имѣть способъ производить торговлю. 4) Въ §§ 174 и 191-мъ исправленія сдѣ-

ланы согласно назначенію Государственнаго Совѣта. 5) Къ § 228-му Государственный Совѣтъ положилъ присовокупить слѣдующее: Если градоначальникъ или губернаторъ не согласится на утвержденіе сдѣланнаго карантинною конторою приговора (касательно взысканій или оштрафованій за маловажныя упущенія карантинныхъ обязанностей), то таковыя дѣла долженъ онъ представлять съ мнѣніемъ своимъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. *Примѣчаніе.* Оштрафованія сіи главнѣйше опредѣляются для шкиперовъ, пассажировъ и экипажа, слѣдственно для такихъ людей, кои пріѣзжаютъ на короткое время и въ одномъ мѣстѣ долго оставаться не могутъ. При сихъ обстоятельствахъ, если предположить, что за какое либо маловажное упущеніе, напримѣръ шкипера, контора положитъ взыскать съ него въ штрафъ 30, а градоначальникъ 50 руб., то дѣло отправится въ Правительствующій Сенатъ, а шкиперъ, которому время чрезвычайно дорого, удержится до рѣшенія дѣла, будучи готовъ заплатить въ десять разъ больше, лишь бы только имѣть свободу. По всѣмъ предметамъ и замѣчаніямъ снмъ я испрашиваю предварительныхъ разрѣшеній Государственнаго Совѣта. *Статсъ-секретарь А. Оленинъ*, 13 августа 1817 года.

3) О конфискаціи судна «св. Николай».

1816 года, 20 декабря (№ 39).—Департаментъ Законовъ слушалъ записку с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, управляющаго и министерствомъ полиціи, слѣдующаго содержанія: 21 іюля сего года прибыло въ Феодосійскій портъ изъ Константинополя сомнительное судно св. Николай, принадлежащее шкиперу онаго, турецкому подданному греку Матео. Хотя шкиперъ сей показалъ въ деклараціи, что находился въ пути изъ Константинополя 16 дней, прибыли и убыли въ людяхъ не было и ни съ кѣмъ сообщенія въ пути не имѣлъ; но показаніе сіе, по признанію многихъ пассажировъ, оказалось ложнымъ и открылось, что въ пути Матео былъ только 8 дней и что по выходѣ изъ Константинополя въ четвертый день умеръ одинъ пассажиръ и бросень въ море. При осмотрѣ всѣхъ людей того

судна одинъ оказался больнымъ чумою, а другой умеръ отъ оной. Между тѣмъ шкиперъ того судна Матео, какъ видно изъ наказанія за ложное показаніе, ушелъ ночью 2 августа съ 12 матросами изъ порта на баркасѣ. Бывшій феодосійскій градоначальникъ, вслѣдствіе рѣшенія Комитета Министровъ 1 сентября, предавъ суду уголовной палаты виновныхъ въ допущеніи шкипера Матео къ побѣгу, въ представленіи своемъ отъ 21 минувшаго октября испрашивалъ разрѣшенія, какъ поступить съ судомъ, принадлежащимъ сему шкиперу, присовокупляя, что оное можетъ получить поврежденіе отъ долгаго стоянія на рейдѣ безъ починки и безъ присмотра за отсылкою матросовъ къ суду. Управляющій министерствомъ полиціи заключаетъ записку свою тѣмъ, что, на основаніи таможенныхъ узаконеній, суда, представившія по прибытіи

къ російскимъ портамъ фальшивые докумен-ты, конфискуются въ пользу казны; но какъ по карантинной части на означенный предметъ не существуетъ закона, то обстоятельство сіе и передаетъ онъ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, полагая съ своей стороны, что судно св. Николай, какъ принадлежащее бѣжавшему шкиперу Матео, можетъ быть конфисковано и продано въ пользу казны. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи записки управляющаго министерствомъ полиціи, разсуждаетъ, что если, за представленіе фальшивыхъ документовъ по части таможенной, суда конфискуются и продаются въ пользу казны, то карантинные законы, охраняя важнѣйшій предметъ государства, должны быть на таковой случай еще строжѣе, и потому, находя правильнымъ заключеніе управляющаго министерствомъ полиціи, мнѣніемъ полагаетъ: не только конфисковать въ пользу казны, прибывшее къ Ѳеодосійскому порту, судно св. Николай за представленіе ложнаго показанія о состояніи онаго шкиперомъ Матео, но и обратитъ сіе въ правило на подобные случаи, почему и внести въ VII главу проекта карантиннаго устава «о карантинныхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ за оныя» слѣдующее дополненіе къ §§ 230 и 231-му: «Сверхъ того въ обонхъ сихъ случаяхъ судно съ находящимся на ономъ грузомъ или товаръ, привезенный сухимъ путемъ, конфискуется и продается въ пользу казны». — 28 декабря. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, вслѣдствіе бывшаго по сему предмету разсужденія, находитъ, что для удаленія всякаго при таковой продажѣ посползновенія, могущаго имѣть самыя пагубныя послѣдствія, гораздо полезнѣе таковыя суда со всѣмъ на нихъ грузомъ предавать огню, и потому на предложенный вопросъ: утвердить ли положеніе Департамента Законовъ, или постановить, чтобъ таковыя суда, равно какъ и судно св. Николай, были сожигаемы, — всѣ члены приняли сію послѣднюю мѣру, полагая изложить въ семъ видѣ и статью закона. — 1817 года, 8 августа. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи читаны: 1) записка с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, управляющаго и министерствомъ полиціи, внесенная имъ по поводу полученнаго вновь представленія отъ Ѳеодосійскаго градоначаль-

ника, о возвращеніи хозяевамъ находящагося подъ арестомъ въ Ѳеодосійскомъ портѣ судна св. Николай, которое, какъ открылось впоследствии, принадлежитъ не шкиперу Матео, а туркѣ Хаджи Махмедъ и купцу Али и объ освобожденіи коего по настоянію министерства Оттоманской Порты ходатайствуетъ посланникъ нашъ въ Константинополь баронъ Строгоновъ, и 2) отношеніе с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора къ правящему должностъ государственнаго секретаря, въ коемъ пишетъ онъ, что Ѳеодосійскій градоначальникъ вошелъ къ нему съ третьимъ уже по предмету судна сего представленіемъ, ходатайствуя о возвращеніи онаго хозяевамъ и подкрѣпляя сіе еще тѣмъ, что капитанъ Али, коему оно принадлежитъ, есть одинъ изъ знатныхъ турецкихъ вельможъ, оказывающій російскимъ купцамъ вспоможеніе по торговлѣ; притомъ объясняетъ, что судно сіе, оставаясь долгое время безъ починки, подвергается совершенному разрушенію; что четыре оставленные на ономъ матроса не имѣютъ пропитанія, и что ежели арестовано оно для примѣра другимъ, то содержаніе его въ такомъ положеніи болѣе года достаточнымъ послужитъ наказаніемъ. С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ отношеніе свое заключаетъ просьбою о скорѣйшемъ обстоятельстве сего разрѣшеніи. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи бумагъ сихъ, обратился къ сдѣланному имъ прежде по предмету судна св. Николай положенію и потому читаны журналы 20 и 28 декабря прошлаго 1816 года. По выслушаніи сего положенія, предсѣдатель Государственнаго Совѣта призналъ нужнымъ спросить на счетъ онаго мнѣнія четырехъ членовъ (кн. Волконскій, Мордвиновъ, гр. Головинъ, Неплюевъ), тогда не присутствовавшихъ и находящихся нынѣ въ собраніи. На предложенный вопросъ четыре члена сіи объявили мнѣніе ихъ, что таковыхъ судовъ и товаровъ жечь не должно, но конфискуя, по очищеніи въ карантинахъ, продавать въ пользу казны; одинъ же изъ нихъ (Мордвиновъ) присовокупилъ еще слѣдующее къ тому разсужденію: «правило сожиганія товаровъ, принимающихъ чуму, существовало во многихъ государствахъ; но по испытаніи бесполезности онаго было вездѣ оставлено и замѣнено очищеніемъ оныхъ въ карантинахъ.

*

Полагать же нынѣ жечь таковыя конфискованные товары значило бы возобновить законъ, который, будучи совершенно бесполезенъ, оставленъ всеми государствами, и показать, что карантинныя заведенія въ Россіи не дошли еще до того совершенства, чтобъ могли соответствовать своей цѣли. Сверхъ того законъ сей могъ бы побудить скрывать товары, на созженіе опредѣленные, дабы послѣ продавать ихъ тайнымъ образомъ, и слѣдовательно вмѣсто пресѣченія чумы можетъ распространить бѣдственныя ея послѣдствія». По отобраніи сихъ мнѣній члены Государствен-

наго Совѣта, подписавшіе журналъ онаго въ 28 день декабря 1816 года, остались при своемъ мнѣніи. 8 октября 1817 г. послѣдовала по сему дѣлу Высочайшая резолюція: «Постановляемое правило на будущее время утверждаю по мнѣнію четырехъ членовъ. Но какъ никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, то, не подводя подъ оной судна св. Николай, выслать его за границу со всею грузомъ, съ объявленіемъ, что впредь при подобномъ случаѣ поступлено уже будетъ по вышеизъясненному правилу».

4) Разсмотрѣніе проекта устава о чумѣ и ея прекращеніи.

1816 года, 19 сентября (№ 22). — Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи, журналомъ своимъ 31 мая прошлаго 1815 года, обратилъ къ управляющему министерствомъ полиціи сочиненный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Куракинымъ проектъ устава для предостереженія отъ чумы и прекращенія ея, буде бы она гдѣ появилась, съ тѣмъ, дабы онъ, по разсмотрѣніи и соображеніи онаго съ карантиннымъ уставомъ вмѣстѣ съ медиками, извѣстными по опытности своей в учености, приглася къ тому и князя Куракина, — представилъ потомъ общее заключеніе Государственному Совѣту. Вслѣдствіе сего управляющій министерствомъ полиціи, внеся нынѣ снова проектъ сей на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, представилъ записку, объясняющую ходъ и положеніе дѣла, замѣчанія свои на проектъ устава, сдѣланныя на оныя поясненія дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Куракинымъ и замѣчанія медиковъ: Крейтона, Каменецкаго и Гаевского. Государственный Совѣтъ въ

Департаментѣ Законовъ, по разсмотрѣніи сихъ бумагъ, одобряя замѣчанія управляющаго министерствомъ полиціи и приѣмля въ уваженіе, что внесенный имъ прежде сего проектъ карантиннаго устава со всею къ оному дополненіями утвержденъ Департаментомъ Законовъ, полагаетъ: предоставить управляющему министерствомъ полиціи исправить сей проектъ устава князя Куракина, какъ по его замѣчаніямъ, такъ и по тѣмъ замѣчаніямъ медиковъ, кои признаетъ онъ достойными утвержденія и по соображенію онаго съ вышеозначеннымъ проектомъ карантиннаго устава, исключить изъ онаго все то, что противно правиламъ и постановленіямъ того устава и то, что въ ономъ уже заключается, и чтобъ въ семъ уже видѣ представленъ былъ проектъ устава для предостереженія отъ чумы Государственному Совѣту на утвержденіе, а потому для исполненія сего обратитъ снова къ управляющему министерствомъ полиціи какъ самый проектъ, такъ и всѣ представленныя имъ при ономъ бумаги.

XIV.—Уставы о бѣглыхъ и ссыльныхъ.

1. О передержательствѣ бѣглыхъ.

1819 года, 14 мая (№ 22). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано представленіе военнаго министра о разрѣшеніи взыскивать съ передержателей военныхъ дезертировъ, сверхъ штрафныхъ,

и тѣ деньги, кои употреблены будутъ на прогоны при производствѣ объ нихъ дѣлъ. Департаментъ Законовъ положилъ: представленіе сіе приобщить къ дѣлу о приставодержателяхъ военныхъ дезертировъ.

1820 года, 3 марта (№ 16). — Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Законовъ, слушавъ внесенные министромъ юстиціи доклады Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената: 1) о поясненіи инструкціи о ревизіи 1743 г. относительно искорененія злоупотребленій въ держательствѣ и укрывательствѣ бѣглыхъ и 2) о томъ, какъ поступать съ передержателями въ помѣщичьихъ имѣніяхъ дезертировъ,

кои хотя не обзавелись домами, но проживали въ оныхъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, — положилъ: доклады сіи препроводить на предварительное разсмотрѣніе Комисіи Составленія Законовъ совокупно съ проектомъ положенія о бѣглыхъ всякаго званія людяхъ, доставленнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Розенкампомъ къ исправляющему должность государственнаго секретаря.

2. О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

О поясненіи указа 4 апрѣля 1817 года касательно назначенія опеки къ дворянскимъ имѣніямъ.

1819 года, 16 апрѣля (№ 15). — Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушавъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о поясненіи указа 1817 года 4 апрѣля касательно назначенія опеки къ дворянскимъ имѣніямъ. Поводомъ къ сужденію о семъ въ Правительствующемъ Сенатѣ были два представленія гражданскихъ губернаторовъ: первое, слободско-украинскаго, коимъ испрашивалось разрѣшенія: для составленія положенія о назначеніи опеки должно ли быть собираемо дворянское сословіе цѣлой губерніи, или только одного того уѣзда, въ которомъ состоятъ тѣ лица, кои имѣніе, по силѣ 84-й статьи учрежденія о губерніяхъ, должно подвергнуться опецѣ, и положеніе сословія дворянскаго въ семъ случаѣ должно ли заключать въ себѣ опредѣленіе о взятіи имѣнія въ опеку, или же единственно назначеніе рода опеки, оставляя взятіе онаго въ опекуное управленіе разрѣшенію гражданскаго губернатора и губернскаго правленія? и второе, пензенскаго, заключающее въ себѣ вопросъ: должно ли въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Высочайшимъ указомъ 4 апрѣля 1817 года повелѣно учреждать опеки въ имѣніяхъ, составлять полное дворянское собраніе, или предлагать о томъ въ собраніи однихъ только дворянскихъ предводителей?, внесенныя въ Правительствующій Сенатъ "управляющимъ министерствомъ полиціи, при его мнѣніи, что такъ какъ случаи, подъ вышеупомянутый указъ подходящіе, требуютъ рѣ-

шительныхъ мѣръ и медленности не терпятъ, то если составлять каждый разъ полное дворянское собраніе, въ такомъ случаѣ, по невозможности дворянамъ цѣлой губерніи съѣхаться въ губернскій городъ съ равною поспѣшностію, будетъ происходить излишнее продолженіе времени, отяготительное для стороны невинной, а по сему уваженію и дабы цѣль означеннаго Высочайшаго указа, клонящаяся къ охраненію имѣній отъ разстройства, могла быть выполнена съ успѣхомъ, онъ, управляющій министерствомъ полиціи, полагаетъ, что составленіе положеній о назначеніи опеки удобнѣе предоставить собранію однихъ только дворянскихъ предводителей, такъ какъ они во всѣхъ почти случаяхъ, исключая выборовъ, замѣняютъ и представляютъ лицо дворянства, и сіе тѣмъ удобнѣе, что положенія ихъ, по силѣ вышеозначеннаго указа, не могутъ быть исполняемы иначе, какъ съ утвержденія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, при сужденіи о семъ, принявъ въ соображеніе 84-ю статью учрежденія о губерніяхъ и именной Высочайшій указъ 4 апрѣля 1817 года по дѣлу о распутной жизни жены губернскаго секретаря Левашова и отставнаго унтеръ-офицера Быкова, расточавшихъ свое имѣніе, изъ коихъ первую постановлено: «какъ государеву намѣстнику благочиніе и полиція градская и сельская подчинены, то онъ имѣетъ пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а наипаче роскошь безмѣрную и развратительную, обуздывать излишества,

безпутства, мотовство, тиранство и жестокости», а вторымъ повелѣно: «распоряженіе здѣшняго военнаго генераль-губернатора на счетъ опредѣленія опеки къ имѣніямъ Левашовой и Быкова утвердить, предоставивъ въ подобныхъ случаяхъ право сіе и впредь, какъ генераль-губернаторамъ, такъ и военнымъ губернаторамъ, гражданскою частию управляющимъ; относительно же гражданскихъ губернаторовъ тѣхъ губерній, гдѣ нѣтъ генераль-губернаторовъ и военныхъ губернаторовъ, то имъ исполнять 84-ю статью учрежденія такимъ образомъ, чтобы о назначеніи по вышеозначеннымъ причинамъ опеки было составляемо положеніе дворянскимъ сословіемъ, а послѣ представляемо о томъ Правительствующему Сенату на утвержденіе», — въ разрѣшеніе вопроса, должно ли въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Высочайшимъ указомъ 4 апрѣля 1817 года повелѣно учреждать опеки къ имѣніямъ, составлять полное дворянское собраніе, или предлагать о томъ въ собраніи однихъ только дворянскихъ предводителей? по большинству голосовъ, опредѣлилъ: «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ Высочайшимъ ука-

зомъ 4 апрѣля 1817 года повелѣно учреждать опеки надъ имѣніемъ дворянъ, живущихъ въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ генераль-губернаторовъ и военныхъ губернаторовъ, управляющихъ гражданскою частию, положеніе объ учрежденіи надъ имѣніемъ дворянина опеки, по описаннымъ въ 84-й статьѣ учрежденія о губерніяхъ причинамъ, составлять собраніемъ губернскаго и всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства той губерніи совокупно съ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ», и представляетъ о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, какъ положеніе, заключающее въ себѣ пополненіе указа. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по соображеніи 84-й статьи учрежденія о губерніяхъ и Высочайшаго указа 4 апрѣля 1817 года съ предметомъ, къ разрѣшенію Правительствующаго Сената представившимся, находя сдѣланное Сенатомъ постановленіе правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—1820 года, 16 августа.—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 3 марта 1822 года (*).

3. Уставъ о ссыльныхъ.

1) Объ имѣніи, остающемся послѣ смерти ссыльныхъ, въ Сибири водворенныхъ.

1819 года, 24 сентября (№ 33).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о имѣніи, остающемся послѣ смерти ссыльныхъ, въ Сибири поселяемыхъ. Бывшій сибирскій генераль-губернаторъ, тайный совѣтникъ Пестель, въ юнѣ 1818 г. сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что до изданія указа Правительствующаго Сената 17 января 1818 года имѣніе водворяемыхъ въ сибирскихъ губерніяхъ на счетъ казны ссыльныхъ, послѣ смерти тѣхъ изъ нихъ, кои не имѣютъ родственниковъ, по продажѣ онаго, поступало всегда въ казну и причислялось, для уплаты употребленныхъ по водворенію ихъ денегъ, къ общей поселенческой суммѣ, ассигнуемой обыкновенно отъ

казны на основаніи Высочайше конфирмованнаго 29 іюня 1806 г. положенія о поселеніяхъ въ Сибири; по силѣ же означеннаго указа 1818 года, имѣніе сихъ людей должно нынѣ обращаться въ приказъ общественнаго призрѣнія. Тайный совѣтникъ Пестель съ своей стороны находилъ, что правила, изложенныя въ означенномъ постановленіи Правительствующаго Сената, не должны распространяться на поселенцевъ и самыхъ тѣхъ ссыльныхъ, кои находятся въ казенныхъ заводскихъ работахъ, потому что употребленные на водвореніе сихъ людей издержки подлежатъ возвращенію съ нихъ въ казну согласно Высочайше утвержденному 5 сентября 1817 года положенію Государствен-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1819 г., № 15.

наго Совѣта, такъ какъ и самое взысканіе съ нихъ податей должно быть начато съ поселенцевъ, первоначально водворенныхъ съ 1813 года, а съ прочихъ съ 1817 года; что настоящій порядокъ обращенія послѣ такихъ поселенцевъ имѣнія въ казну будетъ служить возможнымъ облегченіемъ другимъ поселенцамъ, обязаннымъ послѣ умершихъ платить въ казну долги и самыя подати, какъ за себя, такъ и за нихъ, въ совершенное себѣ отягощеніе, и, наконецъ, что на призрѣніе ссыльныхъ, находящихся въ казенныхъ заводахъ, приказъ никогда и ничего не употребляетъ, но все нужное для водворенія и содержанія ихъ производится отъ казны; по сему и полагалъ онъ, что имѣніе ссыльныхъ, не оставляющихъ по себѣ родственниковъ, слѣдуетъ обращать въ приказъ общественнаго призрѣнія въ такомъ только случаѣ, когда по смерти ихъ не будетъ на нихъ никакихъ казенныхъ долговъ; имѣніе же поселенцевъ, какъ водворенныхъ уже на счетъ казны, такъ находящихся еще неводворенными и вновь приходящихъ въ Сибирь, для такового же водворенія на казенный счетъ, должно поступать по прежнему въ казну, въ замѣнъ употребленныхъ изъ оной для нихъ суммы, остающейся за ними въ долгу, а въ случаѣ неимѣнія на нихъ оныхъ, въ пользу обществъ поселенческихъ, обязанныхъ, по смерти ихъ, платить за нихъ подати и отправлять повинности до исключенія ихъ изъ оклада при слѣдующей ревизіи, и что на сему же основаніи и по тѣмъ же уваженіямъ должны пользоваться имѣніемъ, общества крестьянскія и поселенческія, остающимся послѣ смерти такихъ поселенцевъ, кои, не имѣя на себѣ казенныхъ долговъ, водворены на собственномъ иждивеніи и приняты крестьянами въ свои семейства, которыя также, по смерти ихъ, обязаны платить за нихъ всѣ подати и отправлять повинности до новой ревизіи. По дѣлу сему требовано было мнѣніе отъ нынѣшняго сибирскаго генералъ-губернатора, тайнаго совѣтника Сперанскаго, который сообщилъ, что, по соображеніи изъясненныхъ предмѣстникомъ его обстоятельствъ по предмету распредѣленія имѣнія ссыльныхъ, онъ признаетъ

заключеніе его о томъ совершенно основательнымъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, находя, съ своей стороны, мнѣніе генералъ-губернаторовъ Пестеля и Сперанскаго по дѣлу о распредѣленіи имѣнія ссыльныхъ основательнымъ и съ существомъ дѣла сообразнымъ, совершенно соглашается съ онымъ и вслѣдствіе того полагаетъ постановить, чтобы имѣніе ссыльныхъ, находящихся въ казенныхъ работахъ и не оставляющихъ по себѣ родственниковъ, обращалось, на основаніи указа Правительствующаго Сената 17 января 1818 года, въ приказъ общественнаго призрѣнія тогда только, когда по смерти ихъ не будетъ на нихъ никакихъ казенныхъ долговъ; имѣніе же поселенцевъ, какъ водворенныхъ уже на счетъ казны, такъ и находящихся еще неводворенными и вновь приходящихъ въ Сибирь, должно поступать въ сумму, на поселеніе отъ казны отпускаемую, въ замѣнъ употребленныхъ на нихъ расходовъ, чему и вести особый счетъ въ каждомъ селеніи, и вносить то въ общую годовую отчетную вѣдомость о поселенцахъ въ Сибирь; когда же расходы казенные уже пополнены, то отдавать такое имѣніе въ пользу поселенческихъ обществъ, обязанныхъ за умершихъ платить подати и отправлять повинности до исключенія ихъ изъ оклада при слѣдующей ревизіи; равнообразно и послѣ смерти такихъ поселенцевъ, кои водворены на собственномъ иждивеніи и приняты крестьянами въ свои семейства, если по смерти ихъ не останется казенныхъ долговъ, имѣніемъ должны пользоваться тѣ крестьянскія общества, къ которымъ они приписаны, что будетъ служить облегченіемъ для обязанныхъ платить послѣ умершихъ въ казну долги и самыя подати до новой ревизіи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, признавая мнѣніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—1820 года, 25 августа.—Государственнаго Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 18 марта 1821 года.

2) О ссыльныхъ, бѣжавшихъ за границу и добровольно возвратившихся (послѣ манифеста 30 августа 1814 г.).

1824 года, 20 сентября (№ 24).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о томъ: должно ли вышедшимъ изъ-за границы ссыльнымъ, по желанію, позволить избрать родъ жизни и особенно мѣстопробываніе въ томъ мѣстѣ, откуда кто посланъ, или обращать таковыхъ въ поселеніе, откуда бѣжали. Въ докладѣ семь изъяснено слѣдующее: бывший сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель донесъ 1-му Департаменту Сената, что нѣкоторые изъ скрывшихся за границу въ Киргизъ-Кайсацкой степи дезертировъ, узнавъ о манифестѣ 30 августа 1814 г. и надѣясь на прощеніе и предоставленное имъ право избрать родъ жизни, добровольно явились изъ-за границы, а потому сдѣлано о нихъ распоряженіе соотвѣтственно 15-й ст. того манифеста. Но въ числѣ сихъ дезертировъ двое оказались изъ бѣглыхъ ссыльныхъ; одинъ желалъ приписаться къ татарской деревнѣ, а другой возвратиться въ ту деревню, изъ которой онъ былъ отправленъ на поселеніе. По немнѣнію на то узаконенія, онъ, генералъ-губернаторъ, испрашивалъ разрѣшенія Сената, должно ли вышедшимъ изъ-за границы ссыль-

нымъ позволить избирать родъ жизни, и что, по мнѣнію его, эти бѣглецы, по силѣ манифеста, избавляются отъ наказанія за побѣгъ свой, но что они, какъ одинъ разъ уже осужденные въ ссылку и на поселеніе, должны оставаться навсегда и въ томъ мѣстѣ, гдѣ водворены были. 1-й Департаментъ Сената и Общее Собраніе онаго, сообразивъ обстоятельство сіе съ манифестомъ 30 августа 1814 г. и Высочайшимъ рескриптомъ сего же числа, на имя министра юстиціи даннымъ, и находя мнѣніе бывшаго сибирскаго генералъ-губернатора основательнымъ, положили: ссыльныхъ, бѣжавшихъ за границу и послѣ манифеста 30 августа 1814 г. изъ оной возвратившихся, не допускать къ избранію по ихъ желанію рода жизни, а должны они обращаемы быть въ то самое состояніе, въ коемъ до побѣга находились. Съ симъ заключеніемъ Сената согласился и министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—3 декабря.—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 июня 1826 года.

3) О вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ кражи, совершенной ссыльными, въ случаѣ неспособности преступниковъ къ зарабатыванію покраденаго.

1825 года, 23 апрѣля (№ 13).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ о томъ, чтобы, въ случаѣ неспособности преступниковъ къ зарабатыванію покраденаго, довольствоваться истамамъ найденнымъ изъ покраденаго. Существо доклада заключается въ слѣдующемъ: Иркутское губернское правительство донесло Правительствующему Сенату, что тамошняя палата уголовного суда, съ утвержденія гражданскаго губернатора, опредѣлила: ссыльнаго, состоящаго на своемъ пропитаніи, изъ евреевъ, Смерковича, 70 лѣтъ, изболочен-

наго въ кражѣ у крестьянина Перетолчина денегъ 1.041 р. 20 к., не подвергая, по старости лѣтъ, тѣлесному наказанію, на основаніи указа 19 ноября 1798 г., назначить въ работу на 6 мѣсяцевъ, а деньгами, вырученными продажей его имущества, удовлетворить понесшаго отъ кражи убытокъ, недостающее же за тѣмъ пополнить заработкою. Вслѣдствіе сего подсудимый Смерковичъ, по недостатку у него имущества на покрытіе покраденаго и по нежеланію общества взять его въ работы, отправленъ былъ на 6 мѣсяцевъ въ казенную работу на Александровскій винокуренный заводъ, а впослѣдствіи на Иркутскій соляной заводъ. Но смотритель сего завода,

представляя Смерковича въ губернское правительство, объявилъ, что онъ, по старости лѣтъ, неспособенъ къ работѣ. Губернское правительство, не находя на сей случай соответственныхъ узаконеній, испрашивало у Правительствующаго Сената разрѣшенія по дѣламъ сего рода. Впослѣдствіи министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату рапортъ кievскаго губернскаго прокурора о томъ, что 1-й департаментъ главнаго суда, по дѣлу о крестьянкѣ помѣщика Сулимы, Семенченковой, судимой за побѣгъ, бродяжество и воровство вещей на 100 р., положилъ: на основаніи указовъ 13 мая 1754 г. пункта 31-го и 14 мая 1802 г., наказать ее плетью 15 ударами и, удовлетворивъ обиженнаго воровствомъ изъ имущества ея, или, по указу 19 іюля 1736 г. выслугою, отдавъ ее на отработку, потомъ водворить на жительство. Но такъ какъ имущества у ней вовсе не оказалось и никто не соглашался взять ее въ услуженіе, то кievскій главный судъ, на основаніи указа 19 іюля 1736 года 3-го пункта, предписалъ полиціи отослать Семенченкову въ рабочій домъ. Но кievскій приказъ общественнаго призрѣнія не приступилъ къ исполненію опредѣленія главнаго суда, основываясь на томъ, что приводимый онымъ указъ состоялся тогда, когда рабочихъ домовъ еще не было и потому относиться къ рабочему дому не можетъ, ибо по существующимъ узаконеніямъ въ оный дозволено осуждать за кражу не выше 20 р., а указомъ 31 мая 1816 года назначенъ самый большій срокъ содержанія въ томъ домѣ для

заработанія 20 руб.—180 рабочихъ дней, на большее же время присуждать не позволено. Правительствующаго Сената 5-й Департаментъ и Общее Собраніе большинствомъ голосовъ положили: постановить правиломъ, чтобы тѣхъ изъ преступниковъ, кои, находясь въ ссылкѣ, назначены будутъ приговорами судебныхъ мѣстъ за произведенныя вновь преступленія для зарабатыванія покраденаго въ удовлетвореніе истцовъ въ заводскія работы; но одинъ изъ нихъ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ окажется за старостию и дряхлостию вовсе къ заводскимъ работамъ неспособнымъ, а другихъ ни помѣщики, ни сторонніе люди, ни истцы принять въ отслугу и къ отработыванію не согласятся,—оставлять на мѣстахъ жительства ихъ; истцамъ же, на основаніи 1-го пункта указа 22 августа 1765 года, довольствоваться тѣмъ, сколько покраденаго будетъ найдено или сколько изъ имѣнія преступниковъ взыскать будетъ можно. Такимъ же образомъ поступать и съ тѣми, кои, не бывъ въ ссылкѣ, осуждаются судебными мѣстами къ зарабатыванію покраденаго. Что же касается до тѣхъ, которые по важности преступленій подлежатъ будутъ къ ссылкѣ, то на людей сего рода остаются въ своемъ дѣйствіи существующіе уже законы. Съ симъ согласился и министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ полагаетъ: мнѣніе большинства сенаторовъ утвердить.—*31 августа.*—Государственнаго Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1825 года.

XV. Законы уголовные.

I. О преступленіяхъ и наказаніяхъ.

1) О взысканіяхъ за помѣщичьихъ людей, убитыхъ людьми другихъ помѣщиковъ.

1816 года, 3 октября (№ 27).—Департаментъ Законовъ слушалъ записку изъ дѣла о убитомъ вологодскаго помѣщика Бахметева бурмистрѣ Никитинѣ, въ коей объясняется, что при сдѣланномъ слѣдствіи по сему преступленію открыто виновныхъ нѣсколько

человѣкъ, принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ, и когда должно было рѣшить объ образѣ удовлетворенія Бахметева за убитаго у него человѣка, то въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣ-

нія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, не приступая къ разрѣшенію сего случая, полагаетъ: истребовать по оному предварительно мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, въ коемъ бы сообразила она какъ заключающееся въ семь дѣлъ обстоятельство, такъ послѣдствія, проистекающія иногда въ совершенное раззореніе и утѣсненіе невинныхъ семействъ, изъ среды коихъ берутся у помѣщиковъ люди по установленному между помѣщиками правилу: за убитаго человека требовать отъ того, кому принадлежать убійцы, удовлетворенія не только натурою, но и назначая кѣмъ именно, равно и то зло, которое можетъ быть слѣдствіемъ постановленія удовлетворять за убитыхъ людей деньгами, и на сей конецъ препроводить въ Коммисію все находящееся въ Департаментѣ дѣло.

28 ноября (№ 35). — Департаментъ Законовъ слушалъ дѣло объ убитомъ вологодскаго помѣщика Бахметева бурмистрѣ Никитинѣ крестьянами, разнымъ помѣщикамъ принадлежащими, по коему вслѣдствіе изъясненнаго въ отзывѣ помѣщика Бахметева неудовольствія на рѣшеніе вологодской уголовной палаты: въ удовлетвореніе его за убитаго у него человека взыскать съ помѣщиковъ, коихъ люди подозрѣваются въ семь убійствъ, цѣну за рекрута 360 рублей, — и объясненія его, что указъ 1798 г. февраля 24 можетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе въ разсужденіи замѣна за убитаго, хотя бы и не одного владѣльца были убійцы, каковую имѣтъ и на взятыя за убитаго крестьянина одного владѣльца; ибо прочіе владѣльцы, изъ вотчинъ коихъ нѣкого взято не будетъ, могутъ по расчисленію, сколько стоитъ рекрутъ, добавить тому, отъ котораго взять будетъ человекъ за убитаго. При сужденіи въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ образѣ удовлетворенія Бахметева за убитаго у него человека произошли разныя мнѣнія. Одни изъ сенаторовъ полагали, что посылку бурмистрѣ Никитинѣ убитъ крестьянами разныхъ помѣщиковъ, то и удовлетворить Бахметева по указу 1798 февраля 24 не можно; но взыскать въ пользу его на основаніи указа 1809 года октября 22 цѣну за рекрута 500 рублей. Другіе находили справедливымъ получить Бахметеву за убитаго у него человека крестьянина натурою отъ одного котораго либо изъ помѣщи-

ковъ, по желанію его, а съ прочихъ взыскать въ удовлетвореніе онаго деньгами по разсчету. Нѣкоторые присуждали отдать Бахметеву человека по жеребью, но о семь поднести всеподданнѣйшій докладъ; а нѣкоторые также, согласно предложенію оберъ-прокурора 6-го департамента правительствующаго сената, откуда поступило дѣло сіе въ Общее Собраніе, полагали: что какъ на сей случай нѣтъ яснаго закона, а притомъ подобныя происшествія и впредь случиться могутъ, то поднести Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ съ испрашиваніемъ какъ на сіе, такъ и на будущія подобныя дѣла разрѣшенія. И по такому разногласію сенаторовъ дѣло поступило на консультацию къ министру юстиціи, который, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что на основаніи указовъ 1798 февраля 24 и 1805 года августа 15 не иначе можно удовлетворить помѣщика Бахметева, какъ отдачею ему одного крестьянина изъ деревень помѣщиковъ, у коихъ во владѣніи были убійцы, но дабы при семъ случаѣ ни одному изъ нихъ не было обиды, то жребіи долженъ рѣшить кому дать натурою человека за убитаго, а съ прочихъ въ удовлетвореніе за сіе взыскать деньгами установленную за рекрута цѣну, не представляя того добровольному ихъ разсчету, изъ коего можетъ вытти новая тяжба, почему и предлагалъ на семь основаніи приступить къ единообразному рѣшенію онаго дѣла. Изъ числа 16 особъ, бывшихъ при сужденіи по сему дѣлу, 8 согласились съ предложеніемъ министра юстиціи, съ тѣмъ, чтобъ въ удовлетвореніе того помѣщика, изъ имѣнія котораго взысканъ будетъ крестьянинъ натурою, положена была цѣна рекруту 500 рублей на основаніи указа 1809 года октября 22. Изъ прочихъ 8, бывшихъ противнаго мнѣнія предложенію, одинъ сенаторъ остался при прежнемъ своемъ заключеніи; отъ остальныхъ же по разнымъ причинамъ отобрать мнѣній было не можно. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, не приступая къ разрѣшенію сего обстоятельства, счелъ нужнымъ отдать оное предварительно на разсмотрѣніе Коммисіи Составленія Законовъ. Вслѣдствіе сего Коммисія въ представленномъ мнѣніи своемъ объясняетъ, что, войдя въ соображеніе заключающихся въ дѣлѣ объ удовлетвореніи Бахметева за убитаго у него чело-

вѣка обстоятельство съ существующими на предметъ сей узаконеніями, а именно: Уложенія 21-й главы статьи 69, 71, 73-я; новоуказанныхъ статей 177 года января 22 статьи 76, 77, 78, 80-я; указы 1765 апрѣля 18, 1766 августа 15, 1798 февраля 24 и 1805 августа 15, находятъ: 1) что всѣ разногласія произошли въ Правительствующемъ Сенатѣ отъ неимѣнія яснаго и опредѣлительнаго закона объ образѣ такового вознагражденія въ томъ случаѣ, когда въ неумышленномъ убійствѣ участвуютъ нѣсколько человѣкъ, принадлежащихъ къ разнымъ селеніямъ и помѣщикамъ; 2) что изъ сего же самаго недостатка закона можетъ родиться еще другое гораздо труднѣйшее сомнѣніе, а именно: весьма легко случиться можетъ, что въ такомъ убійствѣ замѣшаны будутъ не только нѣсколько человѣкъ, принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ, но и отчасти казеннымъ или удѣльнымъ селеніямъ; а какъ по 80-й повоуказной статьѣ 177 года и по указамъ 1765 и 1766 годовъ между помѣщиками и мѣщанами, или крестьянами государственными и удѣльными за убитыхъ положено дѣлать взаимно вознагражденіе не возвращеніемъ вмѣсто убитаго другаго человѣка, но деньгами; то изъ сего естественно долженъ возникнуть подобный же вопросъ, который еще труднѣе будетъ рѣшить: ибо если удовлетвореніе положить на казенное или удѣльное селеніе, тогда потерпѣть явный ущербъ тотъ помѣщикъ, коему принадлежалъ убитый, ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ совершенно будетъ не удовлетворенъ полученіемъ, можетъ быть за самаго лучшаго человѣка и знающаго какое либо мастерство, столь умѣренной цѣны, каковая положена сими указами. Если же напротивъ обратить сіе удовлетвореніе на одного изъ помѣщиковъ, и на основаніи указовъ 1798 и 1805 годовъ взять у него человѣка натурою, то сіе будетъ не только для него отяготительно, но даже и весьма несправедливо, потому что онъ одинъ понесетъ, и можетъ быть безвинно, всю тягость вознагражденія, между тѣмъ какъ прочіе будутъ почти совершенно отъ онаго свободны; 3) да и въ томъ случаѣ, когда всѣ, участвующіе въ такомъ неумышленномъ убійствѣ, принадлежатъ одному и тому же помѣщику, всѣ вышеозначенные законы,—съ одной стороны—но удовлетворительны и могутъ подать поводъ къ новымъ сомнѣніямъ, а съ другой—

отяготительны или для того или для другаго помѣщика; ибо если держаться точнаго смысла Уложенія и новоуказанныхъ 177 года статей, то вмѣсто убитаго надлежитъ возвратить помѣщику его изъ вотчины владѣльца, коему принадлежалъ убійца, самого убійцу; а въ случаѣ нежеланія взять онаго, кого либо другаго по собственному назначенію помѣщика, которому принадлежитъ убитый или по крайней мѣрѣ лучшаго крестьянина, съ женою и со всѣми его дѣтьми мужеска и женска пола, которые живутъ съ нимъ не въ раздѣлѣ, со всѣмъ его движимымъ имуществомъ и съ хлѣбомъ стоячимъ, и даже который еще въ землѣ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что никто не захочетъ взять къ себѣ человѣка, оказавшагося виновнымъ въ явномъ убійствѣ и публично наказаннаго, а особливо когда убійца одинокой, но пожелаетъ взять другаго, и что сей выборъ всегда надетъ на семейство самое лучшее, зажиточное и имѣющее самое большое число работниковъ (какъ то весьма часто случается, что есть семьи живущія не въ раздѣлѣ, которыя имѣютъ отъ 8 до 12 работниковъ), и въ такомъ случаѣ помѣщикъ убійцы долженъ будетъ безвинно лишиться весьма значительнаго числа, а мелкопомѣстные, имѣющіе не болѣе 20 или 30 душъ, нерѣдко половины всѣхъ работниковъ и отъ того придти въ совершенное раззореніе, между тѣмъ какъ противная сторона потеряла только одного, и даже иногда и самаго негоднаго работника. Ежели же напротивъ того поступать на основаніи указовъ 1798 и 1805 годовъ, то есть, въ случаѣ нежеланія взять убійцы или неоткрытія онаго, назначеніе крестьянина, который имѣетъ быть отданъ вмѣсто убійцы, предоставить выбору помѣщика, коему сей послѣдній принадлежитъ, то, не говоря уже о томъ, что по неясности сихъ законовъ можетъ родиться новая тяжба (ибо въ оныхъ не сказано точно, съ женою ли и дѣтьми, или же безъ нихъ отдавать такого крестьянина), въ семь случаевъ могутъ также произойти большія несправедливости, а именно: хотя бы сіи узаконенія истолковать такъ, чтобы отдаваемъ былъ одинъ только убійца, или вмѣсто его другой крестьянинъ лично безъ его семейства, по назначенію собственнаго его помѣщика и на кого бы таковой выборъ ни палъ, то хотя самый помѣщикъ и не потерпѣтъ никакого существеннаго отягощенія, ибо онъ

всегда стараться будетъ отдать такового крестьянина, который приноситъ ему менѣе всѣхъ пользы, лишь бы только не былъ оглашенъ въ явныхъ порокахъ, но семейство, изъ среды коего отданный крестьянинъ будетъ взятъ, лишаясь иногда единственнаго своего работника, повергнуто будетъ въ раззореніе; да и самый отданный, будучи приведенъ въ отчаяніе отторженіемъ его отъ всѣхъ родственниковъ, можетъ весьма легко развратиться и не только не послужитъ тому помѣщику, коему онъ отданъ будетъ, соразмѣрнымъ вознагражденіемъ за убитаго у него, можетъ быть лучшаго, человѣка, но и обратится еще ему въ тягость, не упоминая уже о томъ, что весьма несправедливо разлучать человѣка, безъ всякаго съ его стороны преступленія, отъ жены и дѣтей. Вслѣдствіе чего Комиссія Составленія Законовъ мнѣніемъ полагаетъ, что когда такое вознагражденіе положить деньгами, какъ то уже между помѣщиками и казеннаго вѣдомства крестьянами или мѣщанами, по указамъ 1765 г. апрѣля 18 и 1766 августа 15, и дѣлается, то сверхъ того что симъ способомъ отвратятся многія сомнѣнія и споры, могущіе возникнуть и дѣйствительно нынѣ возникшіе изъ существующихъ на сей предметъ узаконеній, предполагать можно и ту еще выгоду, что помѣщикъ, коему принадлежалъ убитый, получитъ себѣ достаточное за оное удовлетвореніе, а особливо когда цѣна будетъ соразмѣрна съ качествами убитаго; а помѣщикъ, который присужденъ будетъ къ заплатѣ вознагражденія, не потерпитъ никакого для себя ощутительнаго отягощенія. Что же касается до суммы такового вознагражденія, то, по мнѣнію Комиссіи, можно оную опредѣлить по цѣнѣ рекрута, какая въ то время отъ правительства установлена будетъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя правильнымъ заключеніе Комиссіи Составленія Законовъ, что возникшее разногласіе въ Правительствующемъ Сенатѣ на счетъ удовлетворенія помѣщика Бахметева за убитаго у него человѣка людьми, разнымъ помѣщикамъ принадлежащими, произошло отъ неясности и неопредѣлительности въ существующихъ на предметъ сей законахъ; что разность, находящаяся въ постановленіяхъ объ удовлетвореніи за убитыхъ людей, какъ на счетъ помѣщиковъ въ отношеніи ихъ одного къ другому, такъ и на счетъ

обществъ или казенныхъ и удѣльныхъ селеній въ отношеніи ихъ къ помѣщикамъ, заключаетъ въ себѣ несоразмѣрность въ вознагражденіяхъ, притомъ влечетъ за собою сбивчивость въ понятіяхъ и затрудненіе въ рѣшеніи; равно признавая основательнымъ и полезнымъ мнѣніе Комиссіи, чтобъ вмѣсто существующаго нынѣ правила удовлетворять помѣщиковъ за убитыхъ у нихъ людей натурою, если подозрѣваемые убійцы принадлежатъ помѣщикамъ же, распространить на помѣщиковъ постановленіе, существующее уже между ими и казеннаго вѣдомства крестьянами или мѣщанами по указамъ 1765 апрѣля 18 и 1766 августа 15, удовлетворять за сіе деньгами, — полагаетъ: вознагражденій за убитыхъ людей натурою не дѣлать, но вмѣсто сего взыскивать, нынѣ опредѣленную правительствомъ цѣну за рекрута, 2.000 рублей, что распространить и на крестьянъ казеннаго вѣдомства и проч.; равнымъ образомъ Департаментъ Законовъ считаетъ справедливымъ и помѣщика Бахметева удовлетворить на семъ основаніи. — 18 декабря. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи семнадцать членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Головинъ, Ланской, Шишковъ, кн. Салтыковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Аракчеевъ, Тропинскій, Гурьевъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Сев. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, Мордвиновъ) утвердили положеніе Департамента Законовъ, какъ въ отношеніи къ правиламъ вознагражденія впредъ за убитыхъ людей, такъ и на счетъ удовлетворенія помѣщика Бахметева; одинъ членъ (фонъ-Дезинъ) въ поданномъ мнѣніи своимъ письменно изъяснилъ, что онъ согласенъ съ Департаментомъ, но съ тѣмъ, чтобъ представлено было притомъ помѣщикамъ на волю вмѣсто платежа, когда имъ заплата двухъ тысячъ рублей покажется отяготительною, отдавать изъ своихъ крестьянъ по силѣ указа. Высочайше утверждено 8 августа 1818 года мнѣніе большинства членовъ.

1821 года, 21 сентября (№ 24). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ внесенный министромъ юстиціи рапортъ 6-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу о вознагражденіи помѣщицы Нелидовой за убитаго крестьяниномъ помѣщика Сипягина Денисовымъ двороваго ея человѣка (см. содержаніе сего дѣла и

опредѣленіе Сената въ отдѣленіи законовъ гражданскихъ) и по разсмотрѣніи существа сего дѣла и законовъ, къ оному относящихся, находя рѣшеніе 6-го Департамента Сената объ отказѣ Нелидовой въ вознагражденіи, за преданіемъ уже убійцы, какъ умышленнаго преступника, наказанію, правильнымъ и съ зако-

нами согласнымъ, полагаетъ оное утвердить, 1822 года, 15 марта. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи мнѣніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 10 апрѣля 1823 года.

2) О наказаніи женщинъ за оскотленіе себя и другихъ.

1819 года, 25 апрѣля (№ 16).—Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушана записка, внесенная министромъ юстиціи, слѣдующаго содержанія: въ 6-й Департаментъ Правительствующаго Сената представлено тамбовскимъ гражданскимъ губернаторомъ дѣло о моршанскомъ мѣщанинѣ Васильѣ Поповѣ, женѣ его Марфѣ Устиновой и дѣтяхъ ихъ Степанѣ и Петрѣ, сужденныхъ за оскотленіе себя. По сему дѣлу произошелъ вопросъ: какому наказанію слѣдуетъ подвергать женскій полъ за оскотленіе себя? По разсмотрѣніи означеннаго дѣла въ 6-мъ Департаментѣ, резолюціею заключено: какъ въ законахъ не значится особаго постановленія, какому наказанію подлежатъ женщины, избличенныя въ оскотленіи себя, то, на основаніи указа 1763 года декабря 15, внести сіе обстоятельство на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената съ таковымъ мнѣніемъ, чтобъ подсудимую Марфу Устинову, избличившуюся въ дѣйствительномъ себя оскотленіи, яко вредную для общества, и дабы она не могла распространять онаго заблужденія, въ которое сама впала, удалить навсегда на суконныя фабрики, въ Сибирскихъ губерніяхъ состоящія, по разсмотрѣнію тамошняго начальства, о чемъ и поднести отъ Сената Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ съ испрашиваніемъ на то Высочайшаго указа. Оберъ-прокуроръ Яковлевъ, находя, что, на основаніи Высочайшаго указа 8 января 1807 года и Высочайше утвержденной выписки изъ журнала Комитета Министровъ 27 сентября 1812 года, надлежитъ избличенныхъ въ оскотленіи себя людей, годныхъ къ военной службѣ, отдавать въ оную съ зачетомъ за рекрутъ, а негодныхъ отсылать на казенныя заводы, — въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату изъяснилъ, что преступленіе сего рода подвер-

гаетъ и женскій полъ таковому же наказанію, какъ и мушнѣ, неспособныхъ къ военной службѣ, слѣдовательно заключеніе Правительствующаго сената служить только поясненіемъ, а не дополненіемъ къ узаконеніямъ, повелѣвающимъ отдѣлять таковыхъ скопцовъ отъ общества; а потому и нѣтъ надобности передавать изложенное обстоятельство на разсмотрѣніе Общаго Собранія. Но, по несогласію сенаторовъ съ предложеніемъ оберъ-прокурора, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которомъ, по выслушаніи записки изъ онаго дѣла, произошли у сенаторовъ разныя мнѣнія: 4 особы остались при данной въ 6-мъ Департаментѣ резолюціи; 11 особъ согласились съ предложеніемъ оберъ-прокурора. Министръ юстиціи, находя, съ своей стороны, что положеніями Комитета Министровъ 4 августа 1816 и 29 декабря 1817 годовъ и изображенными въ нихъ Высочайшими повелѣніями постановлено, чтобъ тѣхъ, кои производятъ надъ другими оскотленіе и кои сами себя оскотляютъ, отдавать: годныхъ въ военную службу, въ полки, въ Сибири и Грузіи расположенные, а неспособныхъ къ оной отсылать въ Иркутскую губернію, ибо прежнія постановленія объ отдачѣ таковыхъ въ военную службу безъ различія мѣстъ не достигаютъ своей цѣли, и скопцы сіи разными средствами оставались иногда въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, откуда поступили въ службу, содѣйствуютъ къ распространенію своей ереси, — полагаетъ: что по сему самому уваженію слѣдуетъ женщинъ, производящихъ надъ другими оскотленіе или оскотляющихъ самихъ себя, не оставляя на казенныхъ заводахъ вблизи мѣста жительства ихъ, гдѣ могутъ онѣ содѣйствовать распространенію сего зла, отсылать также въ Иркутскую губернію на суконныя фабрики, и какъ предложеніе сіе составляетъ

дополненіе къ существующимъ узаконеніямъ о скопцахъ, то, дабы ускорить окончаніе настоящаго дѣла и другихъ ему подобныхъ, онъ, министръ юстиціи, не входя съ предложеніемъ по сему въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи Высочайшаго манифеста 1 января 1810 года, представляетъ описанное обстоятельство и мнѣніе свое на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, испрашивая разрѣшенія его по сему предмету для единообразнаго впредь руководства. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по соображеніи изложенныхъ въ запискѣ министра юстиціи обстоятельствъ и мнѣнія его съ изображенными въ журналѣ Комитета Министровъ 4 августа 1816 и 29 декабря 1817 годовъ Высочайшими повелѣніями, — находитъ

заключеніе его, министра, о женщинахъ изблеченныхъ въ осклопеніи какъ самихъ себя, такъ и другихъ, съ сими Высочайшими повелѣніями сообразными и потому, согласно оному, полагаетъ: женщинъ, осклопляющихъ самихъ себя и производящихъ осклопеніе надъ другихъ, не оставляя на казенныхъ заводахъ вблизи жительства ихъ, гдѣ могутъ онѣ съ большею удобностію распространять зло сіе, отсылать на суконныя фабрики въ Иркутскую губернію, и на семъ основаніи рѣшить дѣло о женѣ моршанскаго мѣщанина Василья Попова, Марфѣ Устиновой. — 8 декабря. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 10 января 1820 года (*).

3) О штрафахъ съ судохозяевъ за неисполненіе правилъ, для судоходства постановленныхъ.

1825 года, 9 октября (№ 29). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана внесенная главноуправляющимъ путями сообщенія записка объ отвращеніи неустройства по судоходству въ ладожскомъ отдѣленіи онаго округа, происходящаго отъ неимѣнія на нѣкоторыхъ судахъ положеннаго числа работниковъ, отъ употребленія огня во время хода по Ладожскому каналу и отъ плаванія ихъ связанными по два вмѣстѣ. По засвидѣтельствованію управляющаго 1-мъ округомъ водяныхъ сообщеній, суда, тяжело нагруженные дровами, при входѣ въ Ладожскій каналъ, кромѣ лоцмана и коноводовъ, имѣютъ по большей части только по одному рабочему, чрезъ что часто происходитъ промедленіе, а для другихъ остановка. Держать огонь на судахъ, идущихъ по рѣкамъ безъ приваловъ, необходимо для варенія пищи, но во время хода судовъ по Ладожскому каналу вовсе не надобно, ибо такія суда, при несчастныхъ случаяхъ, подвергають большой опасности другія, находящіяся въ каналѣ. Не менѣе того вредно плаваніе судовъ связанными по два вмѣстѣ. О сихъ предметахъ существуютъ въ судоходныхъ правилахъ слѣдующія постановленія. Высочайшаго учрежденія о судоходствѣ по вышневолоцкой системѣ, изданнаго въ 29 день октября 1810 года

въ §§ 17-мъ: «На всякіе девять сотъ пудовъ груза, начиная отъ пристаней по нижней части Волги до Нижняго-Новгорода, должно имѣть на судахъ три работника, а отъ Нижняго-Новгорода до Рыбинска то же число на тысячу пудовъ». 18-мъ: «Сверхъ сихъ работниковъ, употребляемыхъ только на извѣстныхъ разстояніяхъ, каждая барка должна имѣть лоцмана и по крайней мѣрѣ трехъ коренныхъ». 82-мъ: «Строжайше запрещается имѣть огонь на судахъ и подтверждается прежнее о семъ постановленіе и пеня 50 р. съ барки. — Дистанціонные смотрители обязаны прилежно наблюдать за неисполненіемъ сего; въ противномъ случаѣ лишаются своего мѣста». Въ дополненіе сего послѣдняго §, вслѣдствіе представленія бывшаго главнаго директора путей сообщенія, генералъ-лейтенанта Бетанкура, по журналу Комитета Министровъ 11 и 22 ноября 1819 года, Высочайше утверждены введенныя имъ объ огнѣ на судахъ слѣдующія правила: 1) «Дозволить судоотправителямъ по всѣмъ системамъ судоходства имѣть огонь на судахъ для собственнаго ихъ употребленія или для рабочихъ во все время плаванія, кромѣ дистанціи отъ Рыбинска до Вышняго-Волочка. 2) Но коль скоро суда остановлены каравана-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1819 г., № 16.

ми, причалены къ берегу или на пристани, то огонь на судахъ имѣтъ запрещается, ибо въ такомъ случаѣ дѣлается общая опасность». О неплаваніи судамъ связаннымъ по два вмѣстѣ сдѣлано было запрещеніе въ 1821 году отъ того же главнаго директора по водамъ 1-го и 2-го округовъ, съ объявленіемъ и самыхъ причинъ, по которымъ употребленіе сего способа воспрещается, и именно: лоцманъ, управляющій двумя судами, связанными вмѣстѣ, не имѣя при себѣ столько рабочихъ, сколько должно быть на двухъ судахъ, не можетъ управлять ими съ такою удобностію и скоростію, какъ однимъ судномъ, и слѣдствіемъ того часто бываетъ гибель самыхъ оныхъ судовъ, или же другихъ, на которыя таковыя связи наплываютъ. Подобная гибель съ связанными судами случается особенно въ порогахъ и при вѣтрѣ, который тогда сильно на нихъ дѣйствуетъ. Самый убытокъ, хозяиномъ отъ того потерпѣнный, дѣлается для того чувствительнѣе: ибо когда отъ какой либо несчастной причины одно изъ связанныхъ судовъ подвергается гибели, то вмѣстѣ съ собою увлекаетъ оно и другое судно, и хозяинъ, вмѣсто одного судна, лишается двухъ судовъ, чего случиться не можетъ, если суда порознь управляемы будутъ. Послѣ того, и именно въ 1822 году, по положенію совѣта путей сообщенія допущено изъ сего запрещенія исключеніе, и предписано управляющимъ 1-го и 2-го округами путей сообщенія дозволить впредь сплавлять связанныя попарно томко тихвинскія лодки, соминки и другія мелкія суда; но сплавъ такимъ образомъ судовъ большой конструкции воспретить попрежнему. По разсмотрѣніи дѣла сего совѣтъ путей сообщенія признавалъ нужнымъ опредѣлить штрафъ или пеню на слѣдующемъ основаніи: 1) съ тѣхъ судоходцевъ, у которыхъ на судахъ во время хода ихъ по Ладожскому каналу не будетъ трехъ коренныхъ узаконенныхъ § 18-мъ Высочайшаго учрежденія о судоходствѣ по вышневолоцкой системѣ, а на лодкахъ большаго размѣра пашскихъ и свирскихъ, по два челоувѣка, взымать по приходѣ ихъ въ Шлюссельбургъ (ибо тамъ болѣе нужны люди для выпроваживанія судовъ чрезъ шлюзы) съ лодки и судна за каждаго недостающаго челоувѣка по 2 рубли. Таковое взысканіе производить смотрителю въ Шлюссельбургѣ и, по подписа-

ніи на накладной, вносить въ шнуровую на сей предметъ книгу, которою и снабдить его особо. Взыскиваемая деньги употреблять собственно на наемъ людей для выпровожденія таковыхъ судовъ чрезъ шлюзы въ Неву, въ чемъ и не должно быть никакой остановки или препятствія, подъ отвѣтственностію смотрителя, который, по истеченіи года, обязанъ представлять о приходѣ и расходѣ суммы надлежащій отчетъ. 2) За имѣніе на судахъ по Ладожскому каналу огня взыскивать пеню на точномъ основаніи § 82-го высочайшаго учрежденія о судоходствѣ по Вышневолоцкой системѣ по 50 р. съ судна; за плаваніе же судовъ большой конструкции, съ грузомъ, связанными по два вмѣстѣ и болѣе, взыскивать съ хозяина груза или хозяина судовъ, буде доставка по найму производиться будетъ, и кто изъ нихъ виновенъ въ томъ окажется, по 50 р. съ такихъ судовъ, кои вмѣстѣ *бордъ о бордъ* связаны будутъ, а по 25 р. съ такихъ, кои связаны будутъ *одно за другимъ*, т. е. носомъ къ кормѣ передняго судна; каковой штрафъ долженъ поступать въ доходъ судоходной расправы на общемъ порядкѣ сборовъ, въ оную поступающихъ. Главноуправляющій путями сообщенія, соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ совѣта, представляетъ Государственному Совѣту объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя сіе заключеніе основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить, оговоривъ однакожь въ статьѣ о штрафѣ 25 р. съ судовъ, плавающихъ связанными одно съ другимъ, т. е. носомъ къ кормѣ передняго судна, что сей штрафъ не долженъ быть обращаемъ на тѣ, кои будутъ ведены судами дѣйствующими посредствомъ устроенной въ носѣ паровой или другой какой либо машины. — 1826 года, 15 февраля. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента правильнымъ, признаетъ однакожь нужнымъ замѣчаніе, сдѣланное Департаментомъ на счетъ судовъ, дѣйствующихъ посредствомъ устроенныхъ въ нихъ машинъ, пополнить еще случаемъ выпровожденія судовъ посредствомъ завода, и за симъ полагаетъ: утверждаемыя статьи по предмету штрафа съ судохозяевъ за неисполненіе правилъ по судоходству въ ладожскомъ отдѣленіи путей сообщенія изложить въ слѣдующемъ видѣ: 1) Съ тѣмъ судоходцевъ, у ко-

ихъ на судахъ во время хода по Ладожскому каналу не будетъ трехъ коренныхъ, узаконенныхъ § 18-мъ Высочайшаго учрежденія о судоходствѣ по вышневолоцкой системѣ, а на лодкахъ большаго размѣра пашскихъ и свирскихъ по 2 человѣка, взыскивать, по приходѣ ихъ въ Шлюссельбургъ (ибо тамъ наиболѣе нужны люди для выпровожденія судовъ чрезъ шлюзы) съ лодки и съ судна за каждаго недостающаго человѣка по 2 рубли. 2) Такое взысканіе производить смотрителю въ Шлюссельбургѣ, и, по надписаніи на накладной, вносить въ шнуровую на сей предметъ книгу, которою и снабдить его особо. 3) Взысканныя съ лодокъ и судовъ деньги употреблять собственно на наемъ недостающихъ по учрежденію людей для выпровожденія оныхъ чрезъ шлюзы въ Неву, въ чемъ и не должно быть ни малѣйшей остановки или препятствія, подъ строгою отвѣтственностію смотрителя, а по прошествіи года представлять отчетъ о приходѣ и расходѣ суммы. 4) За имѣніе на судахъ по Ладожскому каналу огня взыскивать на точномъ основаніи § 82-го Высочайшаго учрежденія о судоходствѣ по вышневолоцкой системѣ пеню по 50 руб. съ судна. 5) За плаваніе же судовъ большаго конструкціи съ грузомъ, связанными вмѣстѣ по два и болѣе, взыскивать съ хозяина груза или съ хозяина судовъ (буде доставка производится по найму и кто изъ нихъ окажется въ томъ виновнымъ), по 50 руб. за такія суда, кои будутъ связаны бордъ о бордъ, и по 25 руб. за связанныя одно за другимъ, т. е. носомъ къ кормѣ передняго судна. *Примѣчаніе.* Но сего штрафа 25 р. не обращать на тѣ, кои будутъ ведены посредствомъ завоза или судами, дѣйствующими посредствомъ устроенной въ нихъ паровой или другой какой либо машины. 6) Штрафныя деньги, собираемыя на основаніи предъидущихъ 4 и 5-го пунктовъ, должны поступать въ доходъ судоходной расправы на общемъ порядкѣ сборовъ, въ оную поступающихъ. — Имѣніе это Высочайше утверждено 14 апрѣля 1826 года.

9 октября (№ 28). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ внесенную морскимъ министромъ записку о предполагаемыхъ штрафахъ для хозяевъ партикулярныхъ судовъ за неисполненіе ими предписаннаго въ узаконеніяхъ по судоходству. Въ сей запискѣ изложено слѣ-

дующее: по случаю разбитія осенью 1818 года двухъ купеческихъ судовъ, шедшихъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ съ адмиралтейскимъ провіантомъ, изъ которыхъ у одного, ставшаго за вѣхами на якорѣ, оторвало палубу отъ носовой части до самыхъ помпъ, и переднія носовыя части отвалились отъ штевня, производимо было изслѣдованіе о причинахъ такового крушенія сихъ судовъ, и открылось, что главнѣйшею виною былъ недостатокъ въ ихъ прочности, удостовѣренной впрочемъ свидѣтельствами здѣшней городской верфи. Сіе обстоятельство, по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и остановленновъ надлежащей мѣрѣ, и по предмету ущерба казны отъ потери бывшаго въ погрузкѣ на оныхъ судахъ провіанта внесено отъ Адмиралтействъ-Коллегіи представленіе въ Правительствующій Сенатъ. Между тѣмъ при изслѣдованіи оказалось, что никто изъ судовщиковъ не извѣщаетъ военную брандвахту о случающихся поврежденіяхъ судамъ или о разбитіи ихъ, потерянн якорей и проч. и командиръ брандвахты рапортовалъ о бѣдствіи тѣхъ судовъ съ донесеніемъ, полученныхъ имъ отъ командира маяка, а не отъ судовщиковъ, какъ бы по узаконеніямъ слѣдовало. Хотя о обвѣщеніи судохозяевъ и обязанн ихъ къ непремѣнному выполненію предписаннаго имъ на таковыя случаи въ законахъ, Адмиралтействъ-Коллегія сдѣлала сношеніе съ здѣшнимъ губернскимъ правленіемъ, но, разсуждая съ симъ вмѣстѣ, что изъ установленій съ желаемою точностію болѣе выполняются тѣ, коими за неисполненіе налагаются на виновныхъ опредѣленные штрафы, признавала за нужное къ достиженію сей цѣли постановить для судохозяевъ ниже слѣдующее оштрафованіе: 1) За небытіе на палубѣ караульнаго по 4 р. за каждый разъ, т. е. вдвое противъ того, сколько бы стоила плата караульному, въ уставѣ купеческаго водоходства 1781 года положенная. 2) Ежели кто потеряетъ якорь съ судна, или другое что, и не извѣститъ о семъ въ то же время брандвахту, таковой не только лишается потерянныхъ вещей, если казна отыщеть и вынетъ оныя изъ воды, но сверхъ сего, когда узнано будетъ имя хозяина судна, повиненъ будетъ внести въ казну въ штрафъ за неизвѣщеніе такую сумму, какой поднятая вещь стоить, которую на сей случай и оцѣнивать при поступленіи въ казну. 3) Когда за-

тонетъ судно и брандвахтъ о томъ объявлено не будетъ, хозяинъ такового судна лишается права требовать отъ казны сего судна, которое оставлять въ пользу казны, а если открыто будетъ имя хозяина, тогда онъ повиненъ еще внести въ казну въ штрафъ десятую долю той суммы, чего стоило судно. Морской министръ, признавая мѣру эту полезною, представилъ о томъ Государственному Совѣту на благоусмотрѣніе, донося притомъ, что по сношенію его съ покойнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, получилъ онъ отъ управлявшаго симъ министерствомъ увѣдомленіе, что такое предположеніе коллегіи и онъ находитъ нужнымъ для обезпеченія судоходства по фарватерамъ. По выслушаніи сей записки морскаго министра было прочтено въ іюнѣ сего года отъ начальника морскаго штаба свѣдѣніе, которое объясняетъ, что со времени сдѣланнаго морскимъ министромъ по означенному предмету представленія никакого постановленія въ разрѣшеніе или въ отміну онаго по морскому вѣдомству не состоялось. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по уваженію обстоятельствъ, изложенныхъ въ представленіи морскаго министра и по соображеніи онаго съ существующими о судоходствѣ учрежденіями, находитъ представленіе сіе основательнымъ, но признаетъ нужнымъ во 2 ст. о штрафѣ за потерю якоря или чего другаго, пояснить, что о сихъ потеряхъ должно быть объявлено при опросѣ судна брандвахтою; а 3 ст., подвергнуть хозяина судна штрафованію въ такомъ только случаѣ, буде онъ не объявитъ на другой же день по полученіи извѣщенія о погибеліи судна. Вслѣдствіе сего, утвердивъ представленіе морскаго министра о штрафахъ съ хозяевъ частныхъ судовъ въ случаѣ неисполненія ими предписаннаго въ узаконеніяхъ по судоходству, полагаетъ: 1) за небытіе на палубѣ караульнаго взыскивать всякій разъ по 4 р., т. е. вдвое противъ той платы, которая уставомъ купческаго водоходства 1781 года положена караульному; 2) если съ судна будетъ потерянь якорь, или что другое, и во время прохожденія онаго мимо брандвахты при опросѣ, отъ нея дѣлаемомъ, объявлено о томъ не будетъ, то не только вещь сія, по отысканіи и вынятій изъ воды правительствомъ, обращается въ принадлежность казны, но когда откроется хозяинъ оной, то, по сдѣланіи вещи оцѣнки, взыски-

вается съ него въ казну та сумма, которой она по оцѣнкѣ будетъ стоить, и 3) когда затонетъ судно и хозяинъ онаго по полученіи извѣщенія, не объявитъ о томъ на другой же день, то судно остается казенною собственностію и сверхъ того хозяинъ обязанъ внести десятую часть той суммы, коей погибшее судно стоило. — 1827 года, 17 января. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ журналъ Департамента Законовъ 1825 года 9 октября и представленныя начальникомъ морскаго штаба Его Императорскаго Величества правила, на коихъ, по мнѣнію его, имѣютъ быть установлены объявленія о потерѣ якорей или о разбитіи судовъ для постановленія на тѣхъ мѣстахъ примѣтныхъ знаковъ, находя сіи правила удобными и полезными, мнѣніемъ полагаетъ постановить слѣдующее: 1) когда при слѣдованіи купческаго судна по невскимъ фарватерамъ, не выходя изъ узкостей оныхъ, потерянь будетъ якорь, или грузъ съ судна потонетъ, то хозяинъ того судна, шкиперъ, или кто есть старшій обязанъ тотчасъ явиться на Невскую брандвахту объявить о случившемся и буде грамотенъ, записать о томъ въ журналѣ брандвахты, а буде неграмотенъ, то объявленіе при немъ же записать въ тотъ журналъ командиру брандвахты, а онъ подъ тѣмъ поставитъ свои знаки или приложить печать. 2) Если потеря якоря или груза, который по свойству своему садится на дно, случится за фарватерами въ морѣ между Кронштадтомъ и Петербургомъ, то объявленіе, какъ выше сказано, дѣлать и записывать на Кронштадтской или на Петербургской (Невской) брандвахтѣ, на которой по разстоянію мѣста будетъ удобнѣе. 3) Командиры брандвахтъ, по внесеніи таковыхъ случаевъ въ журналъ, имѣютъ тотчасъ выдавать сдѣланнымъ объявленія билеты за своимъ подписаніемъ и съ № во свидѣтельство того, что объявленіе о случившемся сдѣлано, также кѣмъ и когда именно. 4) Въ то же время командиры брандвахтъ принимаютъ нужныя мѣры для постановленія примѣтныхъ знаковъ на мѣстахъ, гдѣ потерянь якорь или грузъ судна, и для дальнѣйшихъ распоряженій доносятъ капитанамъ надъ портами, а с.-петербургскіе и генералъ-интенданту. 5) Если же судно разобьется или потонетъ въ морѣ и экипажъ его спасется на берегъ, то старшій изъ экипажа обязанъ объявить о томъ мѣстному земскому

начальству, а сіе по порядку отобравъ объявление письменно, извѣстить государственную адмиралтействъ - коллегію или ближайшій къ тому мѣсту военный портъ. 6) За небытіе на палубѣ караульнаго взыскивать всякій разъ по 4 рубля, т. е. вдвое противъ той платы, которая уставомъ купческаго водоходства 1781 года положена караульному. 7) Если съ судна потерянь будетъ якорь или что другое, и о сей потерѣ не будетъ сдѣлано надлежащаго объявленія, то не только потерянная вещь, по отысканіи и вынятій изъ воды правительствомъ, обращается въ принадлежность казны, но когда сдѣлается извѣстнымъ судно, съ коего вещь сія была потеряна, то, по учи-

неніи оной оцѣнки, взыскивается еще въ казну со шкипера та сумма, которой по оцѣнкѣ оная будетъ стоить; а буде шкиперъ заплатить не въ состояніи или судно отправилось уже въ море, то все взысканіе обращается на судохозяина. Равнымъ образомъ 8) когда затонетъ судно и о томъ не сдѣлано будетъ надлежащаго объявленія, то судно остается казенною собственностію и сверхъ того съ хозяина онаго взыскивается 10-я часть той суммы, коей погибшее судно стоило. 9) Правила сіи распространяются на судохозяевъ и въ отношеніи ко всѣмъ російскимъ портамъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 16 марта 1827 года.

4) О наказаніяхъ за кражу по различію суммы.

1821 года, 16 ноября (№ 30).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: чрезъ кого производить наказаніе плетью преступникамъ, учинившимъ воровство-кражу отъ 20 рублей и выше, и мнѣніе о томъ Коммисіи Составленія Законовъ. Изъ доклада сего явствуетъ, что с.-петербургское губернское правленіе, по представленію губернскаго прокурора и предложенію генераль-губернатора, испрашивая разрѣшенія Правительствующаго Сената, производить ли полагаемое по рѣшеніямъ уголовныхъ палатъ наказаніе плетью учинившимъ воровство-кражу отъ 20 рублей и выше, при сѣзжихъ дворахъ и земскихъ полиціяхъ или публично, полагало съ своей стороны, что его слѣдуетъ производить публично, на опредѣленныхъ для того мѣстахъ, чрезъ палача, не допуская никакого и ни надъ кѣмъ различія въ образѣ произведенія онаго. 5-й Департаментъ Сената заключалъ: 1) что хотя и постановлено наказывать преступниковъ по рѣшеніямъ уголовныхъ палатъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, но не опредѣлено, должно ли происходить сіе наказаніе публично и чрезъ палача, и притомъ не сдѣлано никакого различія между преступленіями, подлежащими наказанію; 2) что такое публичное наказаніе считается по законамъ не исправительнымъ, а сущою казнію; 3) что учинившіе въ 1-й разъ кражу отъ 20 р.

до 100 р. должны подлежать только наказанію исправительному; 4) что ежели бы виновные въ такомъ преступленіи, за которое опредѣлено тѣлесное наказаніе и отдача въ военную службу, были подвергаемы публичному чрезъ палача наказанію, то не могли бы они быть терпимы въ военномъ званіи, а указомъ 12 сентября 1812 г. напротивъ предписано отдавать ихъ въ фронтową службу, и потому опредѣляемое симъ преступникамъ наказаніе не можетъ быть признаваемо для нихъ торговою казнію и производиться чрезъ палача. По таковымъ уваженіямъ 5-й Департаментъ полагалъ: преступниковъ, приговоренныхъ за воровство-кражу и другія подобныя преступленія къ наказанію плетью, не смотря на то, остаются ли они на прежнемъ жительствѣ или присуждаются въ солдаты, а въ случаѣ негодности къ ссылкѣ на поселеніе — наказывать при сѣзжихъ дворахъ, а въ городахъ при городскихъ и земскихъ полиціяхъ, поступая въ остальномъ по силѣ приговоровъ судебныхъ мѣстъ. Такое заключеніе признали правильнымъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената и согласившіяся съ онымъ министры юстиціи. Коммисія Составленія Законовъ, соображая заключеніе губернскаго правленія и Правительствующаго Сената съ существующими узаконеніями, находить, что различіе въ назначеніи степени и мѣста наказанія за разные роды сего преступленія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) по указу 1781 года апрѣля 3 всякая кража ниже

100 р. наказывалась отсылкою виновнаго въ рабочій домъ для уплаты изъ выработанныхъ денегъ цѣны покраденной вещи; потомъ велѣно было подвергать сему взысканію лишь за кражу выше 5 р., а за кражу ниже сей суммы наказывать по мірскому приговору домашнимъ образомъ или легкимъ полицейскимъ исправленіемъ. При упомянутой отдачѣ въ рабочіе дома указомъ 3 мая 1816 года опредѣлены и сроки сей отдачи. 2) Воровство-кража отъ 20 р. и выше по прежнимъ узаконеніямъ наказывалась смертію или торговою казнію съ ссылкой въ Сибирь, но потомъ это наказаніе оставлено только для однихъ смертоубійцъ и виновныхъ въ грабежѣ-воровствѣ, а за кражу отъ 20 р. и выше положено было, по наказаніи плетми, не возвращая въ селенія, отдавать въ рекруты, а неспособныхъ ссылатъ въ Сибирь на поселеніе; но какъ обнаружилось, что по такому наказанію изъ-за одного человѣка страдаетъ цѣлое семейство, то указомъ 14 мая 1802 года постановлено учинившимъ воровство отъ 20 р. и выше чинить тѣлесное наказаніе и возвращать ихъ въ селенія, а прежнее наказаніе чинить только обличеннымъ въ воровствѣ вторично, а также совершившему оное выше сей суммы. Посему воровство-кражу, на основаніи сихъ законовъ, можно раздѣлить на 4 разряда: а) воровство ниже 5 р., за которое виновный по мѣрѣ покраденной суммы подвергается домашнему наказанію; б) ниже 20 р., подвергающіе содержанію на извѣстное время въ рабочихъ домахъ или вообще на городскихъ работахъ; в) воровство отъ 20—100 р., за которое положено тѣлесное наказаніе съ обращеніемъ преступника на прежнее жителство, и наконецъ д) неоднократное воровство выше 20 р. и всякая кража выше 100 р., за которыя виновный наказывается плетми и отдается въ рекруты, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ ссылаются въ Сибирь на поселеніе. Само собою разумѣется, что всѣ сіи правила простираются только на простолюдиновъ, которые по законамъ могутъ быть наказываемы тѣлесно, а мѣра взысканія за воровство для прочихъ народныхъ сословіи опредѣляется другими особыми постановленіями. При соображеніи сихъ узаконеній съ предполагаемою мѣрою открывается, что наказаніе за воровство свыше 20 р. въ публичномъ мѣстѣ и черезъ палача не только было бы противно симъ узаконе-

ніямъ, но и нарушило бы главное основаніе всѣхъ уголовныхъ законовъ, ибо всякое наказаніе, произведенное въ публичномъ мѣстѣ черезъ палача, есть позорное или такъ называемая торговая казнь, которой отличительный признакъ заключается не въ числѣ ударовъ, присужденныхъ преступнику, или въ орудіи, коимъ оныя ему наносятся, но въ томъ, что она пронеходитъ на особо опредѣленномъ для сего мѣстѣ черезъ палача, и что она считается не исправительнымъ средствомъ, но казнію. Другое отличительное средство торговой или публичной казни содержится въ послѣдствіяхъ, необходимо съ оною сопряженныхъ, въ политической смерти или разрушеніи всѣхъ гражданскихъ связей и отношеній человѣка, въ вѣчной ссылкѣ въ работу, негодности къ воинской службѣ и проч. Вслѣдствіе чего торговая казнь, по силѣ существующихъ законовъ, какъ наказаніе самое постыдное и исключяющее человѣка изъ гражданского общества, положена только въ возмездіе важнѣйшимъ преступленіямъ, нарушающимъ основы государственнаго благосостоянія, каковы суть: смертоубійство, разбой, возмутительство и т. п., а о всякихъ другихъ преступникахъ, которые за вины свои не подлежатъ лишенію жизни или чести, въ 110 статьѣ Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ узаконено, чтобы наказаніе ихъ производилось при земскихъ судахъ, а въ городахъ при полиціяхъ, по рѣшительному приговору суда; и въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Правительствующаго Сената въ 3 день декабря 1807 года сказано, что «черезъ палача наказываются одни только преступники, лишенные чести, и вмѣсто смертной казни». Изъ всего сего явствуетъ, что обличенные въ воровствѣ-кражѣ не только сверхъ 20, но хотя бы и выше 100 р. не иначе могутъ быть наказаны, какъ при полиціяхъ, ибо если подвергать ихъ торговой казни, то послѣ сего они не могутъ уже болѣе быть возвращаемы въ прежнія селенія или отдаваемы въ рекруты, какъ это о нихъ прямо узаконено. Вслѣдствіе сего Коммпсія, находя, что мѣра наказанія для преступниковъ сего рода достаточно опредѣлена существующими постановленіями, т. е. въ наказаніи ихъ черезъ градскую и земскую полицію, но никакъ не въ публичномъ мѣстѣ и черезъ палача, пола-

гаетъ, что не настоятъ надобности въ изданіи на сей предметъ новыхъ дополнительныхъ правилъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ законовъ, находя заключеніе Комисіи Составленія Законовъ правильнымъ,

миѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 1822 года, 15 марта. — Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено (*).

3) О вознагражденіи потерѣвшихъ отъ кражи, въ случаѣ неспособности преступниковъ къ зарабатыванію краденаго.

1825 года, 23 апрѣля (№ 13). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о томъ, чтобы, въ случаѣ неспособности преступниковъ къ зарабатыванію покраденаго, довольствоваться истцамъ найденнымъ изъ покраденаго (*): Правительствующаго Сената 5-й Департаментъ и Общее Собраніе большинствомъ голосовъ положили: постановить правиломъ, чтобы тѣхъ изъ преступниковъ, кои приговорены будутъ на заработки, но окажутся къ тому негодными, а принять ихъ въ отслугу и

отработываніе ни сторонніе люди, ни истцы не согласятся, оставлять на мѣстахъ жительства ихъ, истцевъ же, на основаніи 1-го пункта указа 22 августа 1765 года, удовлетворять, по возможности, изъ имущества преступниковъ и найденнымъ изъ покраденаго. Съ симъ согласился и министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ полагаетъ: заключеніе большинства сенаторовъ утвердить. — 3 августа. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1825 года.

2. Уголовное судопроизводство.

1) О вызовахъ къ рукоприкладству по дѣламъ уголовнымъ участвующихъ въ нихъ лицъ.

1818 года, 25 января (№ 4). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ съ изъясненіемъ положенія его относительно вызова къ рукоприкладству подъ экстрактами по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ участвующихъ въ оныхъ лицъ и къ выслушанію по тѣмъ дѣламъ рѣшеній съ назначеніемъ сроковъ, внесенный въ Государственный Совѣтъ министромъ юстиціи при отношеніи его къ правящему должности государственнаго секретаря, въ коемъ изъясняетъ онъ, что хотя мѣры, предполагаемыя Правительствующимъ Сенатомъ къ скорѣйшему окончанію означенныхъ дѣлъ частію извлечены изъ существа имѣющихся уже по предмету сему узаконеній, но какъ въ узаконеніяхъ сихъ нѣтъ точнаго постановленія о срокахъ на вызовъ подсудимыхъ для рукоприкладства и для выслушанія рѣ-

шеній, то онъ, министръ юстиціи, признаетъ съ своей стороны оныя правильными и для единообразнаго исполненія по всѣмъ уголовнымъ палатамъ, главнымъ и генеральнымъ судамъ, въ коихъ дѣла сего рода производятся, необходимо нужными. Департаментъ Законовъ полагаетъ: означенный докладъ Правительствующаго Сената препроводить въ Комисію Составленія Законовъ съ тѣмъ, дабы она, по соображеніи заключающагося въ ономъ положенія, представила Государственному Совѣту свое миѣніе, внеся при томъ и докладъ Правительствующаго Сената на дальнѣйшее его уваженіе.

1821 года, 7 декабря (№ 40). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ слѣдующаго содержанія: тайный совѣтникъ, сенаторъ

(*) Часть доклада, въ которой излагается ходъ дѣла до поступленія его въ Сенатъ, изложена въ уставѣ о ессыльныхъ.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 25 мая 1822 года.

Хитрово, осматривавшій въ 1815 году по Высочайшему повелѣнію Пензенскую губернію, представлялъ, что нѣкоторыя производимыя въ пензенской уголовной палатѣ дѣла замедляются въ теченіи своемъ единственно за вызовомъ подсудимыхъ къ рукоприкладству подъ экстрактами и выслушанію рѣшеній. Хотя же губернской прокуроръ еще въ 1811 году предлагалъ палатѣ, чтобы она на точномъ разумѣ указовъ 1762 года іюля 30 и 1797 года августа 17, какъ для истцовъ, такъ и для отвѣтчиковъ, при вызовѣ живущихъ въ губерніи чрезъ вѣдомости, назначала сроки, по истеченіи конхъ, въ случаѣ неявки вызывавшагося, приступала бы къ дальнѣйшему дѣйствію, но уголовная палата, заключивъ, что означенные указы относятся только до дѣлъ апелляціонныхъ гражданскихъ, на назначеніе предполагаемыхъ сроковъ не согласилась. Сенаторъ Хитрово, въ отвращеніе излишняго продолженія уголовныхъ дѣлъ, призналъ необходимо нужнымъ назначить сроки при вызовѣ по онымъ подсудимыхъ какъ для рукоприкладства, такъ и для выслушанія рѣшеній. 6-й Департаментъ Сената и Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, по истребованіи отъ пензенской уголовной палаты дѣла по сему предмету съ ея объясненіемъ, полагали, что хотя заключеніе той палаты относительно пріемлемыхъ ею мѣръ къ окончанію уголовныхъ дѣлъ сообразно съ силою указовъ 1802 г. декабря 23-го, 1803 сентября 23 и 1809 декабря 20, но при всемъ томъ мѣры сіи недостаточны, ибо въ оныхъ не все еще содержится средства, нужныя для предполагаемой тѣми указами цѣли, дабы дѣла уголовныя скорѣйшаго окончанія достигали. И потому пензенской палатѣ уголовного суда предписать: 1) чтобы она изготовленные изъ дѣлъ экстракты давала прочитывать и къ рукоприкладству подъ оными допускала наличныхъ участвующихъ въ тѣхъ дѣлахъ, сообразно постановленію въ Высочайше подтвержденномъ 21 октября 1802 года докладѣ министра юстиціи объ образѣ производства въ Сенатѣ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ и Высочайшему именному повелѣнію того же года декабря 23. 2) Если кого изъ участвующихъ въ дѣлахъ не будетъ въ наличности, за таковыми теченія оныхъ не останавливать, но рѣшить и безъ ихъ рукоприкладствъ подъ экстрактами, а касатель-

но до объявленія рѣшенія тѣмъ, о конхъ въ предписаніи Сената Общаго Первыхъ Трехъ Департаментовъ Собранія отъ 20 декабря 1809 года упомянуто и которые хотя въ отсутствіи находятся, но о мѣстопробываніи ихъ палатѣ извѣстно, въ оныхъ случаяхъ руководствоваться ей силой того предписанія Сената, посылая съ своихъ рѣшеній копии куда слѣдуетъ для объявленія ихъ участвующимъ съ наблюденіемъ установленнаго порядка; относительно же тѣхъ лицъ, до конхъ рѣшенія палаты касаться будутъ, но пребываніе конхъ ей совѣмъ неизвѣстно, по дѣламъ сего рода, коль скоро приговоръ палатою подписанъ будетъ, немедленно должна она какъ градской, такъ земской полиціи Пензенской губерніи давать знать о извѣщеніи кого слѣдовать будетъ, дабы безъ всякаго отлагательства явились въ палату къ выслушанію относящихся до нихъ рѣшеній, въ чемъ обязывая каждого изъ нихъ подписками, доставлять оныя въ палату. Послѣ сего, буде кто изъ находящихся въ самомъ городѣ и за данною имъ подпискою въ теченіи мѣсяца не явится въ палату (выключая случаевъ тяжкой болѣзни, о которыхъ доказано будетъ), то рѣшеніе таковое приводить въ исполненіе, не ожидая его болѣе; изъ прочихъ же къ дѣлу прикосновенныхъ, въ уѣздахъ города находящихся, ежели кто данною земской полиціи подпискою обяжется явиться въ палату, онаго ожидать явки также предположенное мѣсячное время съ добавленіемъ токмо къ сему надлежащихъ поверстныхъ сроковъ, какіе, смотря по разстоянію уѣзда отъ города Пензы, необходимо нужны будутъ; но о тѣхъ подсудимыхъ и къ дѣлу прикосновенныхъ людяхъ, конхъ по донесеніямъ полиціи ни въ губернскомъ городѣ, ни въ уѣздахъ онаго не окажется, для отысканія и извѣщенія оныхъ, публиковать уже чрезъ газеты трижды, пропуская между каждою публикаціею двѣ недѣли, дабы тотъ, кому выслушать рѣшеніе должно, явился въ палату немедленно, а по послѣдней публикаціи давать на оную явку сроку находящимся внутри государства полгода, а внѣ онаго пребывающимъ годъ. Вмѣстѣ же съ учиненіемъ публикаціи, имѣетъ палата о сыскѣ подсудимыхъ и участвующихъ сообщать въ губернскаго правленія, которыя уже должны будутъ, отбирая отъ нихъ вышенъясненные подписки, неупустительно доставлять въ палату, а

сія по первомъ извѣщеніи о мѣстопробываніи кого либо пзъ нихъ или посылаетъ туда, на основаніи указа Сената отъ 20 декабря 1809 года, копию съ рѣшенія къ объявленію имъ онаго чрезъ кого надлежитъ, и паче находящимся при должностяхъ, или же, смотря по близости разстоянія губерніи, въ коей участвующій въ дѣлѣ пребываніе имѣеть, ожидать явки его; если же за всеѣмъ тѣмъ кто на предназначенной публикаціе срокъ не явится, то, уже не ожидая его болѣе, приводитъ рѣшенія палаты въ надлежащее исполненіе. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло и находя, что какъ заключающіеся въ ономъ

предметы, такъ и многіе другіе, до уголовного судопроизводства относящіеся, должны войти въ проектъ сего судопроизводства, который имѣеть быть составленъ въ Коммисіи Законовъ; но что до того времени предположеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената можетъ конечно споспѣшествовать большей правильности въ теченіи уголовныхъ дѣлъ, полагаетъ: докладъ Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ утвердить.—1822 года, 16 октября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключенія Департамента Законовъ утверждены. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 21 мая 1823 года (*).

2) О неисполненіи приговоровъ (безъ ревизіи въ Сенатѣ) о простолюдинахъ при участіи въ преступленіяхъ ихъ помѣщиковъ.

1816 года, 19 сентября (№ 21). — Слушанъ Департаментомъ Законовъ журналъ совѣта Коммисіи Составленія Законовъ и сочиненный онымъ проектъ указа Правительствующему Сенату, изъ коихъ въ первомъ излагается сужденіе совѣта Коммисіи по поводу полученнаго старшимъ членомъ онаго отношенія отъ исправляющаго должность государственнаго секретаря, въ коемъ объяснено было, «что Его Императорское Величество при Высочайшемъ утвержденіи подносимыхъ отъ Государственнаго Совѣта мнѣній по дѣламъ уголовнымъ позволилъ замѣтить, что иногда встрѣчаются случаи, въ коихъ крѣпостные люди исполняя жестокия повелѣнія нѣкоторыхъ злобныхъ помѣщиковъ, будучи невинною причиною смерти истязаемыхъ такимъ образомъ крѣпостныхъ людей, наказываются однакоже, какъ простолюдины, торговою казнію и высылаются иногда съ постановленіемъ безчестныхъ знаковъ въ Сибирь въ тяжкія работы, послѣ чего нерѣдко бываетъ, что высшее правительство, рассмотрѣвъ дѣло и найдя таковыхъ преступниковъ невинными, опредѣляетъ оныхъ возвратити на родину ихъ, что сопряжено съ большими неудобствами; вслѣдствіе чего (какъ сообщалъ ему о томъ генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ) Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобъ Коммисія Составленія Законовъ немедленно занялась со-

ображеніемъ сихъ обстоятельствъ и составленіемъ приличнаго онымъ закона, по которому крѣпостные люди, обвиняемые и приличенные въ жестокихъ побояхъ или другихъ истязаніяхъ по повелѣніямъ ихъ помѣщиковъ, отъ которыхъ люди, надъ коими сіи истязанія произведены были, умерли, не должны быть наказываемы тѣлесно или сосланы въ ссылку по рѣшеніямъ уголовныхъ палатъ, утвержденныхъ военнымъ или гражданскимъ губернаторами, но должно, описавъ произведенныя ими истязанія въ дѣлѣ о преступникахъ изъ дворянскаго состоянія, предоставляемомъ по закону на ревизію Правительствующаго Сената, ожидать и объ оныхъ Высочайшаго разрѣшенія вмѣстѣ съ разрѣшеніями о преступникахъ, повелѣвшихъ учинить таковыя злодѣянія. Вслѣдствіе сего отношенія бывшее сужденіе въ совѣтѣ Коммисіи заключается главнѣйше въ томъ, что изображенные въ Высочайшемъ повелѣніи неудобства и недостатки, открываемые въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, имѣютъ начало свое частію въ самыхъ законахъ, частію же въ порядкѣ судопроизводства; что недостатокъ въ существующихъ законахъ заключается въ неимѣніи общихъ правилъ какъ на счетъ изслѣдованій при вся-

(*). См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1818 и 1821 г., №№ 4 и 6.

комъ преступленіи участвовали въ ономъ многіе и въ какой мѣрѣ, равно въ какомъ соотношеніи находятся вина и заслуженное наказаніе одного съ наказаніемъ и виною другаго, такъ и причинъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину преступника; что сверхъ того въ законахъ усматривается еще недостатокъ въ разсужденіи опредѣленія разныхъ родовъ и степеней наказанія по различію состояній преступниковъ, отъ каковаго недостатка въ постепенности часто случалось, что судъ находился въ необходимости присуждать лицамъ, изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія, одни и тѣ же наказанія какъ за самыя важныя, такъ и за меньшія преступленія, а нерѣдко, для избѣжанія таковой несоразмѣрности, преступники оставались и безъ всякаго наказанія, и наконецъ что въ порядкѣ судопроизводства также нѣтъ особыхъ правилъ для производства дѣлъ такихъ, гдѣ подсудимые изъ разныхъ состояній участіемъ своимъ учинились прикосновенными по смертоубійствамъ или важнымъ увѣчьямъ. По общей же теоріи порядка уголовного судопроизводства не можетъ быть опредѣлена мѣра участія и наказанія одного изъ виновныхъ, пока не опредѣлена она въ разсужденіи другаго; а потому изслѣдованію о всѣхъ участникахъ въ такой должно быть связи, что ежели по правамъ состоянія одного изъ нихъ приговоръ поступаетъ въ Сенатъ или на Высочайшее утвержденіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ и другіе подлежатъ тому же порядку; ибо, какъ выше сказано, степень вины и мѣра заслуженнаго наказанія для одного не иначе можетъ быть опредѣлена, какъ по сравненіи оной съ виною и наказаніемъ, опредѣленнымъ для прочихъ участниковъ. Вслѣдствіе сихъ разсужденій совѣтъ Коммисіи для выполнения Высочайше возложеннаго на него порученія призналъ лучшимъ слѣдующія мѣры: 1) сообразить съ содержаніемъ сообщенной Высочайшей воли постановленія объ участіи въ преступленіяхъ и о разныхъ степеняхъ виновности и наказаній, изложенныхъ въ проектѣ уголовного уложенія, а изъ соображенія сего вывести руководство для судей, дабы облегчить ихъ въ разсужденіи случаевъ, въ Высочайшемъ повелѣніи объясненныхъ и подобныхъ онымъ, слѣдовательно 2) правила и постановленія (изъ сочиняемаго устава уголовного судопроизводства), нужныя для разбирательства

подобныхъ дѣлъ уголовныхъ, приведа между собою въ надлежащую связь, начертать изъ оныхъ особый уставъ, который бы, дополняя и объясняя существующія въ семъ предметѣ предположенія, могъ быть введенъ въ законную силу и дѣйствіе какъ временное узаконеніе до окончанія и обнародованія полнаго состава уголовныхъ законовъ, — представилъ проектъ указа Правительствующему Сенату, основанный на сихъ правилахъ и заключающій въ себѣ вышеозначенный уставъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи сихъ бумагъ, находитъ, что разсужденія совѣта Коммисіи и составленный онымъ проектъ указа могутъ быть приняты къ соображенію при разсмотрѣніи проекта уголовного уложенія и при составленіи проекта уголовного судопроизводства; но, вникнувъ въ силу объявленнаго оному Высочайшаго повелѣнія, заключаетъ, что повелѣніе сіе относится къ отвращенію только тѣхъ случаевъ, гдѣ лица дворянскаго состоянія участвуютъ въ преступленіи людей своихъ и люди ихъ, какъ простолюдины, наказываются по рѣшеніямъ уголовныхъ палатъ, между тѣмъ какъ дѣло о первыхъ по тѣмъ же самымъ преступленіямъ поступаетъ еще на ревизію Правительствующаго Сената, чрезъ что происходитъ иногда или несоразмѣрность въ наказаніяхъ преступниковъ или же впоследствии, при разсмотрѣніи дѣлъ высшимъ правительствомъ, открывается и самая несправедливость невинностію уже наказанныхъ, а потому для выполнения Высочайшаго повелѣнія считаетъ должнымъ сдѣлать постановленіе на таковыя случаи и мнѣніемъ полагаетъ: во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, по коимъ открыто будетъ участіе лицъ дворянскаго состоянія въ преступленіи людей, во власти ихъ состоящихъ, рѣшеніе уголовныхъ палатъ о простолюдинахъ не приводитъ въ исполненіе и по утвержденіи начальниками губерній; по, внося по онымъ все производство дѣла на ревизію Правительствующаго Сената, вмѣстѣ обо всѣхъ преступникахъ ожидать Высочайшаго разрѣшенія. — 9 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя правильнымъ заключеніе Департамента Законовъ на счетъ мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ и представленнаго оною проекта указа Правительствующему Сенату, а равно и постановле-

ніе Департамента сходнымъ съ сообщенною Коммисіи Высочайшею волею, притомъ совершенно правильнымъ и полезнымъ, считается нужнымъ сдѣлать въ ономъ только перемѣну относительно того положенія дѣла, когда поступаетъ оно на утверженіе начальниковъ губерній, чтобъ начальники губерній, по полученіи изъ уголовныхъ палатъ на утвержденіе дѣлъ такого рода, въ коихъ открыто будетъ участіе лицъ дворянскаго состоянія въ преступленіи людей своихъ, ни въ какомъ случаѣ не утверждая рѣшеній палатъ о простолюдимахъ, возносили при мнѣніяхъ своихъ все дѣлопроизводство на ревизію Правительствующаго Сената, и потому полагаютъ: во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, по коимъ открыто будетъ участіе лицъ дворянскаго состоянія въ преступленіи людей, во власти ихъ состоящихъ, рѣшеніе палатъ о простолюдимахъ не приводить въ исполненіе, но начальники губерній, къ коимъ таковыя дѣла будутъ поступать на утвержденіе, имѣютъ при мнѣніяхъ своихъ возносить по онымъ все дѣлопроизводство на ревизію Правительствующаго Сената и потомъ уже вмѣстѣ обо всѣхъ преступникахъ ожидать Высочайшаго разрѣшенія. Мнѣніе это Высочайше утверждено 8 августа 1818 года.

3) О представленіи въ Сенатъ о преступникахъ-иновѣрцахъ, принявшихъ православіе.

1825 года, апрѣля 15 (№ 12).— Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ 5-го Департамента 1-го отдѣленія Правительствующаго Сената о томъ, куда, вмѣсто Кабинета, представлять объ иновѣрцахъ, кои, будучи суждены за смертоубійства и другія тяжкія преступленія, примутъ вѣру греческаго исповѣданія. Существо сего доклада слѣдующее: Подсудимая, еврейка Дверка Естерка Юселева за четырехкратное поджигательство дома еврея Зискеля Берковича Лада приговорена Гродненскаго главнаго суда 1-мъ департаментомъ къ наказанію кнутомъ 10 ударами и къ отсылкѣ въ каторжную работу; но прежде исполненія сего приговора, объявила добровольное желаніе принять христіанскую вѣру и въ оную по обряду Греко-россійской Церкви окрещена. Губернское правленіе, получа о семъ донесеніе и придерживаясь указа 1741 года декабря 15, подтвержденнаго указомъ 26 октября 1761 г., не рѣшилось само собою привести въ исполненіе надъ Юселевою приговоръ главнаго суда, а предоставило гродненскому гражданскому губернатору, какъ въ семъ, такъ и въ подобныхъ случаяхъ испросить на будущее время разрѣшенія. Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: 1) поелику указомъ 1741 г. декабря 15, подтвержденнымъ указомъ 1761 г. октября 26 повелѣно: «иновѣрцевъ за смертоубійства и другія тяжкія вины, если они вѣру греческаго исповѣданія воспріимутъ, нигдѣ не описався, смертію не казнить и въ ссылку не посылать, а требовать о томъ указа изъ Кабинета», то участь Юселевой повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе; 2) относительно же испрашиваемаго гродненскимъ гражданскимъ губернаторомъ разрѣшенія какъ поступать на будущее время въ подобныхъ случаяхъ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: дать знать ему, губернатору, что, по неимѣнію въ виду позднѣйшаго закона, отмѣняющаго помянутые указы, слѣдуетъ впредь поступать по точной силѣ оныхъ. На сіе министръ юстиціи согласился. Департаментъ Законовъ полагаетъ: надъ еврейкою Дверкою Естеркою Юселевою исполнить приговоръ гродненскаго главнаго суда 1-го департамента, впредь же, по силѣ указовъ 1741 года декабря 15 и 1761 года октября 26, рѣшенія по дѣламъ объ иновѣрцахъ, сужденныхъ за смертоубійства и другія тяжкія преступленія, когда сіи иновѣрцы примутъ вѣру греческаго исповѣданія, не приводя въ исполненіе, представлять Правительствующему Сенату.— 31 августа. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1825 года.

4) О правѣ лицъ низшаго состоянія приносить жалобы на рѣшенія уголовныхъ палатъ.

1819 года, 5 сентября (№ 30). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, о дарованіи права людямъ нижняго состоянія приносить жалобы на рѣшенія уголовныхъ палатъ послѣ учиненнаго имъ по тѣмъ рѣшеніямъ наказанія. Департаментъ Законовъ полагаетъ: препроводить сіе дѣло въ Комиссію Составленія Законовъ на предварительное ея разсмотрѣніе.

1820 года, 14 апрѣля (№ 24). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано внесенное министромъ юстиціи дѣло о дарованіи права людямъ нижняго состоянія приносить жалобы на рѣшенія уголовныхъ палатъ послѣ учиненнаго имъ по тѣмъ рѣшеніямъ наказанія, по коему въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ сенаторовъ, согласныхъ съ замѣчаніями его, министра, на послѣдовавшую по сему дѣлу въ 5-мъ Департаментѣ резолюцію, и мнѣніе по сему предмету Комиссіи Составленія Законовъ. Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: Вслѣдствіе Высочайшей конфирмаціи, воспослѣдовавшей въ 25 день мая 1809 года на докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената о неприниманіи жалобъ отъ людей нижняго состоянія по дѣламъ уголовнымъ, къ коимъ указомъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ 10 марта 1813 года присоединены мѣщане и 3-й гильдіи купцы, жалобы на рѣшенія уголовныхъ палатъ, отъ людей сего состоянія присылаемыя въ Сенатъ, возвращаются безъ разсмотрѣнія; но, не смотря на то, прошенія сего рода получаютъ въ значительномъ количествѣ и не только отъ приговоренныхъ къ наказанію, но и отъ наказанныхъ уже, которые, доказывая невинность свою, жалуются на неполноту слѣдствій, а иногда и на прирѣшенія, при слѣдствіи имъ чинимыя; но какъ и такого рода прошенія не принимаются и возвращаются съ надписями; то о сихъ послѣднихъ Правительствующаго Сената 5-го Департамента 1-е отдѣленіе разсуждало: законъ, изображенный въ означенномъ Высочайше

конфирмованномъ докладѣ Сената, полагаетъ преграду нижняго состоянія людямъ, присужденнымъ къ тѣлесному наказанію, приносить жалобы на рѣшенія палатъ уголовныхъ, въ томъ уваженіи, что имъ къ огражденію невинности ихъ предоставлено довольно средствъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ при наблюденіи губернскихъ прокуроровъ и разсмотрѣніи начальниковъ губерній; по въ семъ законоположеніи не сказано, чтобы отъ такихъ нижняго состоянія людей, которые уже наказаны, жалобъ на уголовныя палаты не принимать, да и генеральнаго регламента въ 5-й главѣ нѣтъ запрещенія наказаннымъ о невинности своей подавать жалобы, а воспрещается только таковыхъ людей принимать во свидѣтельство, допускать въ общество и имѣть съ ними обращеніе; и потому пріемля въ уваженіе, что приносящія просьбы по наказаніи приступаютъ къ тому убѣждаясь въ своей невинности и надѣясь, что симъ способомъ откроется она предъ верховнымъ судилищемъ, какъ то уже и случилось по дѣлу о крестьянинѣ Олонецкой губ. Сухарниковѣ, разсмотрѣнному Сенатомъ по Высочайшему повелѣнію, и что доказывается еще многими примѣрами о возвращеніи наказанныхъ уже изъ Сибири, то по уваженію сего 1-е отдѣленіе 5-го Департамента Сената заключило даровать людямъ нижняго состоянія право о невинномъ ихъ наказаніи приносить жалобы Правительствующему Сенату, ибо предоставленіе такового права обратитъ вѣдшее вниманіе губернскихъ судебныхъ мѣстъ на точное и рачительное производство слѣдствій о преступленіяхъ и на постановленіе сообразныхъ винамъ и правосудію приговоровъ, къ чему стремятся всѣ Законы и къ чему руководствуетъ самое Его Императорскаго Величества милосердіе и челоуколюбіе, ознаменованныя по дѣлу крестьянина Сухарникова, который, елибы не отверзся ему путь къ разсмотрѣнію дѣла его въ верховномъ судилищѣ, былъ бы, такъ сказать, донинѣ въ обществѣ мертвыхъ въ оскорбленіе самаго правосудія и къ разрушенію благосостоянія и безопасности подобно ему невинныхъ людей, причисленныхъ къ классу

нижняго состоянія, а дабы воздержатъ отъ принесенія неправильныхъ жалобъ, то такихъ неправильно жалующихся наказывать тѣлесно. При семъ Сенатомъ были уважены слѣдующіе законы: 1) указъ 1728 года декабря 20; 2) указъ 1803 сентября 12; 3) генеральнаго регламента глава 53-я; 4) докладъ Сената, Высочайше подтвержденный 25 мая 1809 г., и 5) указъ Сената 10 марта 1813 г. — 14 января 1819 года оберъ-прокуроръ графъ Салтыковъ предложилъ Правительствующему Сенату, что министр юстиціи въ данномъ ему по сему дѣлу ордерѣ изъясняетъ, что онъ, рассмотрѣвъ резолюцію 1-го отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, коею нижняго состоянія людямъ, наказаннымъ по рѣшенію уголовныхъ палатъ съ утвержденія начальниковъ губерній, даруется право приносить жалобы Правительствующему Сенату о невинномъ ихъ наказаніи, находитъ, что означенное предположеніе Правительствующаго Сената несообразно самому приводимому онымъ Высочайше подтвержденному 25 мая 1809 года докладу и генеральнаго регламента 53-й главѣ; ибо докладомъ тѣмъ не велѣно принимать Сенату безъ Высочайшаго повелѣнія жалобъ даже отъ тѣхъ, которые палатою съ утвержденія начальника губерній приговорены къ публичному наказанію, а генеральнымъ регламентамъ возбранено съ такими публично наказанными имѣть какое либо сообщеніе, принимать ихъ во свидѣтельство, или же по челообитію ихъ давать судъ, исключая одного смертнаго случая; почему когда отъ приговоренныхъ токмо къ наказанію не велѣно принимать жалобъ, то коими паче нельзя допускать оныхъ отъ тѣхъ, надъ коими приговоръ уже исполненъ, кои по закону считаются лишенными всякаго довѣрія и отъ каковыхъ находящихся въ ссылкѣ не велѣно даже принимать на почтѣ писемъ, слѣдовательно дозволеніе подавать имъ жалобы въ нарушеніе существующихъ законовъ, подало бы только поводъ къ величайшему множеству дѣлъ собраніемъ по онымъ вновь справокъ и произведеніемъ вновь слѣдствій безъ существенной пользы, а хотя бы изъ сего множества въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и открылись нѣкоторыя весьма немногіе случаи невинности, то оныя не должны служить предлогомъ къ нарушенію общаго закона,

какъ то изъяснено и въ самомъ докладѣ, выше сего приведенномъ; почему онъ, министр, и полагаетъ обстоятельство сіе оставить на прежнемъ основаніи. Но сенаторы 1-го отдѣленія 5-го Департамента остались при прежней резолюціи. Въ Общемъ же Собраніи 4 сенатора согласились съ мнѣніемъ министра юстиціи, а 10 сенаторовъ съ резолюціею 5-го Департамента. Коммисія Составленія Законовъ, сообразивъ сіе заключеніе съ существующими законами, находитъ: 1) что подесудимымъ нижняго состоянія даны всѣ средства къ защитѣ въ лицѣ стряпчаго и прокурора, а также опредѣленія уголовныхъ палатъ поступаютъ на утвержденіе начальника губерній, который не только можетъ, но и обязанъ останавливать всякій несправедливый приговоръ, который такимъ образомъ самъ собою и безъ жалобы обвиненнаго поступаетъ на рассмотрѣніе Сената; 2) что дарованіе права приносить жалобы людямъ нижняго состоянія на рѣшенія уголовныхъ палатъ произведетъ токмо напрасное затрудненіе для судебныхъ мѣстъ, ибо каждый обвиненный, по незнацію законовъ и по невѣжеству, будетъ стараться или отдалить отъ себя наказаніе или избавитъ себя отъ работы, къ коей уже присужденъ; а если бывали противныя тому примѣры, то они случались столь рѣдко, что никакъ не могутъ служить предлогомъ къ измѣненію закона; 3) что самъ Сенатъ призналъ, основываясь на вышеупомянутомъ докладѣ 25 мая 1809 года, что не слѣдуетъ принимать подобныхъ жалобъ на рѣшенія уголовныхъ палатъ отъ подесудимыхъ нижняго состоянія людей, приговариваемыхъ къ наказанію, а тѣмъ менѣе отъ наказанныхъ; 4) что право разсматривать вновь рѣшенные и исполненныя уголовныя дѣла принадлежитъ исключительно самодержавной власти, которая одна имѣетъ право прощать и возвращать виновныхъ въ общество; а потому Коммисія, согласно съ мнѣніемъ министра юстиціи и сенаторовъ, оное принявшихъ, полагаетъ обстоятельство сіе, впредь до изданія полнаго устава уголовного судопроизводства, оставить на прежнемъ положеніи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя, что допущеніе права людямъ нижняго состоянія приносить жалобы въ Сенатъ о невинномъ ихъ наказаніи было бы противно разуму существующихъ на то законовъ и не заключаетъ въ себѣ существенной

пользы, и, соглашаясь посему съ мнѣніемъ министра юстиціи, изъясненнымъ по сему дѣлу въ ордерѣ его оберъ-прокурору, полагасть: утвердить мнѣніе министра юстиціи и принявшихъ оносъ сенаторовъ.—10 ноября.— Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи два члена (Поповъ, Ланской) согласились съ мнѣніемъ Департамента Законовъ, а одинъ

надцать (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Шпшковъ, Фенъ-Дезинъ, Мордвиновъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, гр. Коновницынъ) утверждаютъ заключеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое. Мнѣніе большинства членовъ Высочайше утверждено 29 марта 1823 года (*).

5) О наказаніи совершившаго нѣсколько преступленій въ разныхъ мѣстахъ—въ одномъ мѣстѣ.

1818 года, 25 января (№ 6). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушавъ: 1) отношеніе с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, управляющаго министерствомъ полиціи, къ правящему должностъ государственнаго секретаря, по дѣлу о наказанныхъ въ разныхъ мѣстахъ кнудомъ съ вырѣзываніемъ ноздрей и постановленіемъ на лицѣ знаковъ въ Таврической губерніи шести татарамъ за смертоубійство, грабежъ и святотатство, коимъ сообщастъ онъ объявленное Комитету Министровъ Высочайшее соизволеніе, чтобы законъ, опредѣляющій вышеупомянутымъ важнымъ преступникамъ наказаніе, былъ пересмотрѣнъ установленнымъ порядкомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и 2) доставленные имъ вслѣдствіе сего: а) всеподданнѣйшій рапортъ еоодосійскаго градоначальника Санковскаго, б) объясненіе таврическаго гражданскаго губернатора, в) копию съ приговора тамошняго гражданскаго и уголовнаго суда по дѣлу объ означенныхъ шести преступникахъ и д) копию съ выписки изъ состоявшихся по дѣлу сему въ Комитетѣ Министровъ 25 октября и 17 ноября 1817 года журналовъ,—полагаетъ: исполненіе означенной Высочайшей воли возложить предварительно на Коммисію Составленія Законовъ, съ тѣмъ, дабы она, по разсмотрѣніи и соображеніи законовъ, представила Государственному Совѣту свое мнѣніе, а для того обратитъ въ оную и веѣ сіи бумаги.

1819 года, 21 августа (№ 25).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматривано дѣло о наказаніи за важнѣйшія преступленія. Существо сего дѣла заключается въ слѣдующемъ: Еоодосійскій градоначальникъ донесъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ, что въ минув-

шемъ 1817 году шесть человекъ татаръ Еоодосійскаго уѣзда: Софу-Тюрди-Аметъ, Борокай Менгли, Аметъ-Пиръ, Мамбетъ, Чобанъ-Ибрагимъ и Бакіи присуждены были таврическимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ за смертоубійство, грабежъ и святотатство къ наказанію кнудомъ, и что наказаніе сіе, по приговору помянутаго суда, опредѣлено было учинитъ не въ одномъ мѣстѣ, но, по извѣстному числу ударовъ, въ Симферополѣ, Карасубазарѣ, Еоодосіи и въ деревняхъ, гдѣ жили преступники, отъ чего сіи послѣдніе, по наказаніи въ лѣтнее время, бывъ перевозимы изъ города въ городъ безъ лѣченія ранъ, получили болѣзнь и тѣла ихъ гнили у живыхъ, имѣя заразительный духъ, а два важнѣйшіе изъ тѣхъ преступниковъ: Тюрди-Аметъ и Борокай, не перенеся учиненнаго имъ въ Симферополѣ и Карасубазарѣ наказанія, умерли, по доставленіи ихъ въ Еоодосію, прежде учиненія опредѣленной тамъ надъ ними экзекуціи, слѣдовательно приговоръ остался неисполненнымъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ внести сіе въ Комитетъ Министровъ, съ тѣмъ, дабы оный занялся разсмотрѣніемъ сего дѣла, и если существуетъ на сіе законъ, то бы сдѣлалъ представленіе о перемѣнѣ онаго. Комитетъ требовалъ предварительно чрезъ управляющаго министерствомъ полиціи отъ таврическаго гражданскаго губернатора объясненія, чѣмъ руководствовался онъ и таврической гражданскій и уголовный судъ въ учиненіи такового приговора, и почему столь безчеловѣчно поступлено съ означенными преступниками. Таврической гражданскій губернаторъ доставилъ подробное

(*). См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1819 г., № 24.

объясненіе съ приложеніемъ копій съ приговора по сему дѣлу, таврическимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ учиненнаго, изъ коихъ видно, что вышеупомянутые разбойники, составлявшіе одну шайку, болѣе 15 лѣтъ скрывавшюся, изъ коихъ главнѣйшій Тюрди-Аметъ въ теченіи сего времени, убивъ самъ и въ товариществѣ съ прочими показанными участниками сего 17 человекъ, производилъ грабежъ и святотатство, за каковыя преступленія таврическимъ гражданскимъ судомъ, по внесеніи въ оный сего дѣла на ревизію изъ симферопольскаго уѣзднаго суда, на основаніи Уложенія 21-й главы, 14, 50 и 72-й статей, воинскихъ 154, 155 и 158-го артикуловъ, воинскихъ процессовъ части II, главы 2-й, пункта 1-го, указовъ 1721 ноября 10, 1754 сентября 27, 1775 апрѣля 28, 1781 апрѣля 3, пункта 3-го; 1799 юня 31 и 1806 юля 13, приговорены вмѣсто смертной казни къ наказанію (какъ выше сказано) публично кнутомъ, съ назначеніемъ первому Тюрди-Амету 300, второму Борокаю 201, третьему Менгли-Амету 150, четвертому Мамбету, пятому Чобанъ-Ибрагиму и шестому Бакію по 200 ударовъ каждому съ вырѣзаніемъ ноздрей до кости и съ ссылкой въ каторжную работу въ Нерчинскъ; каковое наказаніе, въ страхъ другимъ, опредѣлено имъ пропзвестъ по торгамъ въ трехъ городахъ: Симферополѣ, Феодосіи и Карасубазарѣ, а также Тюрди-Амету въ деревнѣ Тортагѣ, Борокаю, Пиръ-Мамбету и Менгли-Амету въ деревнѣ Пулишъ-мечетѣ. Гражданскій же губернаторъ, при утвержденіи сего приговора, руководствовался 86 и 173-ю статьями Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ, изъ которыхъ въ послѣдней постановляется, что: «палата уголовного суда вноситъ рѣшительное опредѣленіе уголовного дѣла Государеву намѣстнику, дабы повелѣніемъ его, въ страхъ злымъ, наказанъ былъ преступникъ за преступленіе въ томъ уѣздѣ или городѣ, гдѣ учинилъ преступленіе». Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи сего объясненія и копій съ приговора, нашель: 1) что опредѣленное преступникамъ снмъ наказаніе присуждено на точномъ основаніи существующихъ законовъ, изображенныхъ въ Уложеніи и учрежденіи объ управленіи губерніи, которыми именномъ повелѣно: «подобнымъ преступникамъ чинить жестокое наказаніе, битъ кнутомъ по торгамъ, а иногда и по три дни, и

такое наказаніе производить въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ учинилъ злое дѣло»; 2) что сколь такое наказаніе съ перваго взгляда ни представляется жестокимъ, но поставивъ на видъ безпристрастному уваженію каждаго, что означенные преступники, составлявшіе шайку разбойниковъ столь долгое время, обратились въ закоренѣлыхъ злодѣевъ и изблнчены въ смертоубійствѣ, святотатствѣ и грабежѣ, едва ли почестъ оное можно превышающимъ даже мѣру содѣянныхъ ими преступленій, о чемъ и представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государь Высочайше повелѣтъ соизвоилъ, дабы законъ, опредѣляющій наказаніе за важнѣйшія преступленія, пересмотрѣнъ былъ установленнымъ порядкомъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Государственного Совѣта Департаментъ Законовъ препровождалъ сіе дѣло въ Коммисію Составленія Законовъ, съ тѣмъ, чтобы она, по разсмотрѣніи и соображеніи законовъ, предписывающихъ наказаніе за важнѣйшія преступленія, представила свос по сему дѣлу мнѣніе. Коммисія Составленія Законовъ нашла, что степень наказанія за столь ужасныя злодѣянія симъ важнымъ преступникамъ, въ приговорѣ таврической палаты гражданского и уголовного суда опредѣленная, хотя и соразмѣрна ихъ преступленіямъ, однако нельзя не почестъ незаконнопротивнымъ какъ опредѣленіе въ означенномъ приговорѣ о произведеніи сего наказанія по раздѣленію въ разныхъ мѣстахъ, такъ и неосторожность и небреженіе карасубазарской городской полиціи въ отправленіи безъ лѣченія тяжко наказанныхъ преступниковъ, ибо, какъ феодосійскіи градоначальникъ доноситъ, они, бывъ перевозимы изъ города въ городъ, по наказаніи въ лѣтнее жаркое время, безъ лѣченія ранъ, получили бобѣзнь и тѣла ихъ гнили у живыхъ, имѣя противный и заразительный духъ, а два изъ нихъ важнѣйшіе, Тюрди-Аметъ и Борокай, не перенеся наказанія, учиненнаго имъ въ Симферополѣ и Карасубазарѣ, по доставленіи въ Феодосію, умерли прежде исполненія тамъ надъ ними присужденнаго наказанія, почему приговоръ остался невыполненнымъ. Входя въ причины сего случившагося безпорядка, приписать оный должно, по мнѣнію Коммисіи Составленія Законовъ, слѣдующему: 1) отступленію таврическаго гражданского и уголовного суда отъ точныхъ словъ учрежденія о губер-

ніяхъ о теченіи уголовныхъ дѣлъ § 113-го, въ которомъ повелѣно: «палата уголовного суда по полученіи уголовного дѣла, не мѣшкая нисколько, учинить производству уголовного дѣла ревизію и приступаетъ къ рѣшительному вершенію дѣла и для того вноситъ оное къ Государеву намѣстнику, дабы повелѣніемъ его, въ страхъ злымъ, наказанъ былъ преступникъ за преступленіе въ томъ уѣздѣ или городѣ, гдѣ учинилъ злое дѣло». Здѣсь говорится только объ одномъ мѣстѣ наказанія для преступника, т. е. о томъ, гдѣ учинено преступленіе; но какимъ образомъ надлежитъ поступать, ежели преступленіе учинено въ разныхъ уѣздахъ или городахъ, о томъ ничего не упоминается, слѣдовательно, по неопредѣлительности закона, уголовному суду въ такомъ случаѣ остается только выборъ одного изъ тѣхъ мѣстъ, то есть приличнѣйшаго къ произведенію наказанія, наиримѣрь: многочисленнѣйшаго, что и до сихъ поръ, съ изданія Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, сколько извѣстно въ подобныхъ случаяхъ, всегда въ практикѣ наблюдаемо было; напротивъ того произведеніе тѣлеснаго наказанія преступнику въ разныхъ мѣстахъ ни въ какомъ законѣ не предписано и никогда, кромѣ подлежащаго случая, не было. Впрочемъ, хотя палата при учиненіи такового приговора, а гражданскій губернаторъ при утвержденіи онаго, имѣли намѣреніе въ настоящемъ случаѣ внушить, чрезъ большее оглашеніе наказанія, страхъ тамошнимъ татарамъ, склоннымъ къ таковымъ злодѣяніямъ; но къ отступленію отъ точныхъ словъ закона они не имѣли права, тѣмъ болѣе, что подобное отступленіе всегда имѣетъ непредвидимое худое послѣдствіе при исполненіи приговора, поелику полиція, при произведеніи въ дѣйствіе такового образа наказанія, противнаго прежнимъ, подлежащихъ наставленій не имѣетъ. Вторая и ближайшая причина случившагося безпорядка есть небреженіе и поспѣшность карасубазарской городской полиціи въ отправленіи жестоконаказанныхъ уже въ двухъ мѣстахъ преступниковъ въ Феодосію въ жаркое время, безъ всякаго лѣченія ранъ, къ совершенію такового же наказанія, въ чемъ упомянутая полиція явно нарушила принятое во всѣхъ полиціяхъ правило, чтобъ тяжко наказанныхъ кнутомъ до отправленія въ дорогу пзцѣлять въ такой мѣрѣ, чтобъ въ силахъ

были переносить погоду и труды въ дорогѣ. По симъ предварительнымъ изъясненіямъ о причинахъ случившагося безпорядка въ произведеніи вышеупомянутымъ преступникамъ наказанія, Коммисія Составленія Законовъ изложила свое мнѣніе, въ дополненіе закона о наказаніи преступниковъ на мѣстѣ преступленія, состоящее въ слѣдующемъ: 1) какъ до сихъ поръ не имѣется закона о томъ, чтобы тѣлесное наказаніе, надъ однимъ преступникомъ совершиться долженствующее, производимо было въ разныхъ мѣстахъ, и поелику приговоръ таврическаго гражданского и уголовного суда (какъ уже выше сего замѣчено) есть явное отступленіе отъ точныхъ словъ закона, въ § 113-мъ Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ изъясненнаго, въ которомъ говорится объ одномъ токмо мѣстѣ для наказанія одного преступника, то и слѣдуетъ подтвердить повсемѣстно, дабы помянутая статья 113-го Высочайшихъ учрежденій губерніяхъ была наблюдаема въ точности; 2) нужно однакоже дополнить сію статью предварительно до изданія положительнаго о томъ постановленія въ новомъ уставѣ уголовного судопроизводства закономъ, заимствованнымъ изъ наблюдаемой до сихъ поръ практики, чтобъ, «въ случаѣ ежели преступникъ учинитъ преступленіе въ разныхъ уѣздахъ или городахъ, уголовный судъ, съ согласія начальниковъ губерній, избиралъ тотъ городъ, который многочисленнѣе прочихъ»; 3) также обратить въ законъ по сему предмету наблюдаемое до сихъ поръ въ столичной и другихъ полиціяхъ правило, чтобъ тяжко наказанныхъ кнутомъ, до отправленія въ ссылку, непремѣнно пзцѣлять отъ полученныхъ ими ранъ, въ такой мѣрѣ, чтобъ они безъ всякаго опасенія могли переносить труды и тягости отправленія на мѣсто ссылки, при чемъ принимать въ уваженіе и бывающія зимою великія стужи, а лѣтомъ сильныя жары и таковое лѣченіе поручить уѣзднымъ врачамъ, въ чемъ брать отъ нихъ надлежащія свидѣтельства по долгу присяги. Наблюденіе соей предосторожности тѣмъ необходимѣе, что отправленіе наказаннаго кнутомъ преступника, непосредственно по наказаніи и безъ лѣченія, въ дорогу, въ жаркое или весьма холодное время, совершаетъ надъ нимъ смертную казнь въ гораздо ужаснѣйшемъ видѣ, нежели настоящая смертная казнь быть можетъ; 4) при семъ случаѣ предоставить уголовному суду,

буде есть разные злодѣи, участвовавшіе вмѣстѣ во многихъ важныхъ преступленіяхъ, въ разныхъ мѣстахъ содѣянныхъ, опредѣлить, смотря по числу людей, каждому изъ нихъ или двумъ или тремъ особое мѣсто наказанія, то есть многолюднѣйшее. Сіе гораздо удобнѣе, нежели тасканіе одного и того же человѣка въ разные мѣста для тяжкаго наказанія, и совершенно согласно будетъ съ § 113-мъ учрежденія о губерніяхъ. — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи сего дѣла, мнѣніемъ полагаетъ: 1) подтвердить повсемѣстно, чтобъ одинъ преступникъ былъ наказываемъ въ одномъ только мѣстѣ; 2) ежели кто учинитъ преступленіе въ разныхъ уѣздахъ или городахъ, то уголовному суду избирать для наказанія преступника тотъ городъ, который многолюднѣе прочихъ; 3) тяжко наказанныхъ кнутомъ, до отправленія въ ссылку, издѣлывать отъ ранъ, и зимою въ великія стужи, а лѣтомъ въ сильныя жары не отправлять вскорѣ по наказаніи, и 4) изъ разныхъ злодѣевъ, участвовавшихъ вмѣстѣ во многихъ важныхъ преступленіяхъ, содѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, опредѣлять, смотря по числу людей, каждому или двумъ, или тремъ особое мѣсто наказанія, т. е. многолюднѣйшее. Департаментъ Законовъ, полагая, согласно съ мнѣніемъ Коммисіи, чтобъ уголовный судъ избиралъ для наказанія преступника

городъ многолюднѣйшій, считаетъ излишнимъ присовокуплять, какъ заключила Коммисія, чтобы судъ дѣлалъ сей выборъ съ согласія начальниковъ губерній. — 1820 года, 26 января. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя нужнымъ сдѣлать во 2 и 3-мъ пунктахъ заключенія Департамента Законовъ нѣкоторыя перемѣны, а именно: чтобы назначеніе мѣстъ для наказанія преступниковъ, учинившихъ преступленіе въ разныхъ уѣздахъ или городахъ, предоставлять начальникамъ губерній, въ разсужденіи же отправленія въ ссылку наказанныхъ преступниковъ сказать только, чтобъ сіе дѣлалось по издѣченіи ихъ, — полагаетъ: 1) подтвердить повсемѣстно, чтобъ одинъ преступникъ былъ наказываемъ въ одномъ только мѣстѣ; 2) ежели кто учинитъ преступленіе въ разныхъ уѣздахъ, или городахъ, то начальники губерній должны назначать для наказанія преступника тотъ городъ, который многолюднѣе прочихъ; 3) наказанныхъ кнутомъ отправлять въ ссылку не прежде, какъ по совершенномъ уже ихъ издѣченіи, и 4) изъ разныхъ злодѣевъ, участвовавшихъ вмѣстѣ во многихъ важныхъ преступленіяхъ, содѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, опредѣлять, смотря по числу людей, каждому, или двумъ, или тремъ, особое мѣсто наказанія, т. е. многолюднѣйшее. Мнѣніе это Высочайше утверждено 24 января 1822 года.

6) Объ отсрочкѣ тѣлеснаго наказанія женщинамъ, питающимъ грудью младенцевъ.

1822 года, 29 ноября (№ 25). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ по сообщенію бѣлорусскаго военнаго губернатора министру юстиціи о содержащихся въ тюрьмахъ женщинахъ съ грудными младенцами, что когда онѣ наказываются тѣлесно, порча молока подвергаетъ младенцевъ болѣзнямъ и даже и смерти, и что, для предупрежденія сихъ послѣдствій, онъ, губернаторъ, считаетъ полезнымъ постановить, дабы осужденныя женщины, до отнятія ихъ младенцевъ отъ груди, не были подвергаемы тѣлесному наказанію. Министръ юстиціи доводилъ сіе до свѣдѣнія Комитета Министровъ, съ тѣмъ, не признаетъ ли онъ нужнымъ передать сей

предметъ для постановленія закона въ Коммисію Составленія Законовъ, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ сіе обстоятельство, нашла, что уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича (гл. XX, ст. 15) и указомъ 1718 г. февраля 7 узаконено: исполненіе судебнаго приговора о наказаніи беременныхъ женщинъ отлагать до того времени, какъ разрѣшатся онѣ отъ бремени. Воинскимъ процессомъ 1716 года марта 30 (ч. II, гл. 6, п. 10) беременныя женщины освобождены отъ пытки. О дѣтяхъ, находящихся при матеряхъ въ тюремномъ заключеніи, есть только узаконеніе 18 мая 1822 года, коимъ велѣно отпускать вездѣ для таковыхъ дѣтей половинное число денегъ, произво-

димыхъ отъ казны на содержаніе арестантовъ. Въ разсужденіи отсрочки наказанія женщинъ, находящихся въ тюрьмахъ и питающихъ младенцевъ, нѣтъ постановленія въ русскихъ законахъ. По медицинскимъ же наблюденіямъ срокъ для питанія грудью младенца полагается отъ одного до полутора года, а въ случаѣ его слабости до двухъ лѣтъ и наконецъ въ случаѣ болѣзни матери отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, о чемъ можетъ судить врачъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Коммисія считаетъ нужнымъ изложить на сей предметъ слѣдующія правила: 1) если женщина, питающая грудью младенца, за преступленіе ея осуждена будетъ судебнымъ приговоромъ къ тѣлесному наказанію, отъ коего, по свидѣтельству лѣкаря, можетъ произойти порча молока и подвергнуть младенца болѣзни, то исполненіе сего приговора отлагать до отнятія младенца отъ груди; и 2) когда таковая женщина осуждена будетъ къ продолжительному содержанію въ домѣ исправленія или въ казенныхъ работахъ и наказанія сив, по свидѣтельству врача, могутъ имѣть вредное вліяніе на здоровье и жизнь младенца, то, по отнятіи тотчасъ отъ матери,

надлежитъ отдавать его родственникамъ для содержанія и призрѣнія, но если они, по бѣдности, не могутъ его взять, то, смотря по состоянію матери, отдавать сиротскому суду, приказному сторостѣ, или волостному головѣ, кои о призрѣніи сихъ младенцевъ должны имѣть надлежащее попеченіе. Департаментъ Законовъ, находя представленіе бѣлорусскаго военнаго губернатора основаннымъ на справедливости и заслуживающимъ особеннаго уваженія, полагаетъ постановить правиломъ, что если женщина, присужденная къ тѣлесному наказанію, питаетъ младенца грудью, то отлагать наказаніе сіе на полтора года, считая съ разрѣшенія ея отъ бремени, и тоже разумѣть о женщинахъ, находящихся въ работахъ, облегчая оныхъ въ теченіе означеннаго времени, если, по признанію лѣкаря, работы сіи наносятъ вредъ питаемымъ грудью ихъ младенцамъ.—1823 года, 19 марта.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 10 февраля 1824 года.

7) О дозволеніи чиновникамъ, предаваемымъ уголовному суду, приносить оправданія.

1823 года, 28 декабря (№ 43).—Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о дозволеніи чиновникамъ, предаваемымъ уголовному суду, приносить оправданія. Поводомъ къ сему было слѣдующее: Преданные суду архангельской уголовной палаты, по Высочайшему повелѣнію, за безпорядки и злоупотребленія по службѣ чиновники правленія сѣвернаго округа корабельныхъ лѣсовъ: управляющій, надворный совѣтникъ Тукалевскій и совѣтники: корабельный мастеръ Колодкинъ и ученый форштмейстеръ Клоковъ просили оную палату рассмотреть ихъ дѣйствія, сообразить оныя съ представленіемъ вице-губернатора, потребовать отъ нихъ дополнительныя объясненія, и тогда уже постановить рѣшительное заключеніе. Означенная палата, не приступая къ удовлетворенію сей просьбы, представила на разрѣшеніе Прави-

тельствующаго Сената: можетъ ли она входить въ рассмотрѣніе поданныхъ отъ упомянутыхъ чиновниковъ бумагъ, выполнять по онымъ могущія послѣдовать оправданія и не будетъ ли сіе противно общаго учрежд. министер. §§ 396 и 401-му, или таковое дѣйствіе будетъ сообразно указу 8 августа 1801 года. 5-й Департаментъ Сената препроводилъ означенное представленіе къ архангельскому, вологодскому и олонечкому генералъ-губернатору, чтобы онъ, призвавъ всѣ Архангельской губерніи палаты въ общее съ губернскимъ правленіемъ присутствіе и истребовавъ, по 405-й ст. того же учрежд., заключеніе отъ губернскаго прокурора, поручилъ тому общему присутствію постановить по означенному предмету мнѣніе и съ онымъ вновь учинить представленіе Сенату. По полученіи же отъ него при рапортѣ означеннаго мнѣнія, 5-й Департаментъ Правительствующаго Сената, признавъ оное правильнымъ, передалъ дѣло это на рассмотрѣніе Общаго Собра-

нія, которое, сообразивъ вопросъ уголовной палаты съ указомъ 5 ноября 1723 года о формѣ суда, воинскихъ процессовъ ч. 1-й, гл. 1-й, съ 1-мъ пунк., 2-й ч. гл. 1-й, со 2 и 3-мъ пунк., гл. 3-й съ 14-мъ пунк., гл. 6-й, съ пунк. 1 и 2-мъ, дворянской грамоты съ 8, 9, 10 и 11-ю ст. и именнымъ Высочайшимъ указомъ 8 августа 1801 года, согласно съ мнѣніемъ архангельскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, одобреннымъ тамошнимъ генераль-губернаторомъ и 5-мъ Департаментомъ Сената, положило: 1) Чиновниковъ правленія сѣвернаго округа корабельныхъ дѣсовъ допустить къ принесенію оправданій своихъ въ уголовной палатѣ и произвести надъ ними судъ на основаніи коренныхъ законовъ и указа 1801 года августа 8. 2) Силу и дѣйствіе сего указа и настоящее заключеніе Общаго Собранія Сената распространить на всѣхъ предаваемыхъ уголовному суду. Министръ юстиціи съ симъ согласился. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—*31 декабря*. Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 3 мая 1824 года (*).

8) О судебныхъ мѣстахъ, гдѣ должны производиться дѣла о малолѣтнихъ преступникахъ въ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ совѣстныхъ судовъ.

1823 года, 14 февраля (№ 2).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматривая докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу, требующему разрѣшенія: гдѣ должно производить дѣла о малолѣтнихъ преступникахъ по Гродненской и другимъ присоединеннымъ отъ Польши губерніямъ, за немнѣніемъ въ нихъ совѣстныхъ судовъ. 1-й департаментъ гродненскаго главнаго суда, разсматривая дѣло о крестьянкѣ Екатеринѣ Шимковѣ или Ромашковкѣ, обличенной и сознавшей въ поджогѣ, и находя, что во время совершения преступленія подсудимая была 15-лѣтняго съ небольшимъ возраста, и что посему, на основаніи Высочайшаго указа 2 мая 1765 года и Правительствующаго Сената 29 ноября 1818 года, дѣло о ней подлежитъ разсмотрѣнію совѣстнаго суда, а не уголовной палаты,—опредѣляя: передать сіе обстоятельство въ распоряженіе тамошняго губернскаго правленія. Гродненскій губернскій прокуроръ, имѣя въ виду, что подобныя дѣла, на основаніи вышеозначенныхъ указовъ, должны быть разсматриваемы въ совѣстныхъ судахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ и что въ Гродненской губерніи совѣстнаго суда нѣтъ, испрашивалъ разрѣшенія, какъ поступать въ семъ дѣлѣ и впредь въ подобныхъ тому случаяхъ. Министръ юстиціи препроводилъ сей рапортъ въ 3-й Сената Департаментъ, въ которомъ положено: дѣло о Шимковѣ истребовать изъ гродненскаго главнаго суда на разсмотрѣніе; обстоятельство же, какъ поступать впредь въ подобныхъ случаяхъ, предоставить разрѣшенію 1-го Департамента Правительствующаго Сената. Изъ собранныхъ 1-мъ Департаментомъ Сената свѣдѣній оказалось: 1) что въ Виленской губерніи, при разсмотрѣніи подобнаго дѣла, Сенатомъ предписано наказать виновнаго малолѣтнаго не по Литовскому статуту, а на основаніи указа 2 мая 1765 года, и впредь подобныя дѣла представлять изъ гродскихъ въ главный судъ, который, по разсмотрѣніи преступленій прикосновенныхъ къ таковымъ дѣламъ лицъ, не полагая никакихъ мнѣній о малолѣтнихъ преступникахъ, вноситъ означенныя дѣла въ Правительствующій Сенатъ, порядкомъ, установленнымъ для прочихъ уголовныхъ дѣлъ, и 2) что по Гродненской губерніи дѣла эти производились въ гродскихъ судахъ и магистратахъ, а потомъ разсматривались въ главномъ судѣ, которымъ приговаривались виновные малолѣтные къ наказаніямъ, а вслѣдствіе указовъ Сената 19 іюня и 20 ноября 1819 года и согласно указу 2 мая 1765 года, дѣла эти представляются уже на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената; а потому 1-й Департаментъ Сената и Общее Собраніе онаго полагали: предписать литовскому и прочимъ присоединенныхъ отъ Польши гу-

(* См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 43.

берній главныхъ судовъ 1-мъ департаментамъ и начальствующимъ въ тѣхъ губерніяхъ, дабы впредь дѣла о малолѣтныхъ преступникахъ, по неимѣнію въ оныхъ губерніяхъ совѣстныхъ судовъ, представляемы были изъ главныхъ судовъ на разсмотрѣніе въ 5-й Департаментъ Сената, по предписанному отъ онаго порядку. Но какъ сіе положеніе служитъ къ перемѣнѣ порядка, учрежденнаго указами 1765 г. мая 2

и 1818 г. 29 ноября, то Общее Сената Собраніе, не приводя онаго въ исполненіе, испрашиваетъ на сіе Высочайшаго указа. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Сената правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 19 ноября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 3 мая 1824 года (*).

9) О подсудности дѣлъ о прелюбодѣяннн.

1819 года, 19 февраля (№ 1). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената и дѣло по вопросу: подлежатъ ли разсмотрѣнію свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ дѣла о прелюбодѣяннн. Департаментъ Законовъ положилъ: докладъ и дѣло сіе препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы она по означенному предмету представила Государственному Совѣту свое мнѣніе.

1819 года, 17 декабря (№ 46). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, по коему возникъ вопросъ: подлежатъ ли разсмотрѣнію свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ дѣла о прелюбодѣяннн? Вятской губерніи, Орловской округи, села Тохтинскаго дьячекъ Герасимъ Чемодановъ просилъ орловскій земскій судъ объ удовлетвореніи его за причиненные женѣ его Марьѣ Карповой крестьянникомъ того же села Шулятиковымъ и крестьянскою женою Новоселовою обиду и побой. При слѣдствіи о семъ открылись показанія и о прелюбодѣяннн ея, Карповой, съ Шулятиковымъ, въ которомъ и сей послѣдній признался. По представленіи слѣдствія въ уѣздный судъ, Чемоданова и Новоселова, поданными въ оный прошеніями, просили, за примиреніемъ ихъ, отъ суда освободить. Уѣздный судъ полагалъ за брань и прелюбодѣяннн Чемодановой съ Шулятиковымъ и прочими людьми, въ коемъ она обличается спрашиваемыми подъ присягою свидѣтелями и собственнымъ признаніемъ Шулятикова, обоихъ ихъ, на основаніи морскаго устава 5-й книги,

10-й гл., 121 и 122-го пунктовъ и устава благочинія 263-й ст. 1 и 3-го отдѣленій, выдержать при волостномъ правленіи въ работѣ на хлѣбѣ и водѣ по двѣ недѣли, съ подтвержденіемъ, чтобы въ таковыя преступленія впредь не впадали, потомъ отдать обоихъ на церковное покаяніе, предоставивъ опредѣлить сему время и мѣсто духовному правительству, а обстоятельство въ личной обидѣ Чемодановой Новоселовою за примиреніемъ ихъ, по силѣ манифеста 1787 года апрѣля 21 дня пункта 21-го, оставить безъ заключенія, и ихъ отъ слѣдствія освободить. Вятская уголовная палата, въ которую дѣло сіе поступило на ревизію, утвердила мнѣніе уѣзднаго суда, съ тѣмъ только, чтобы Шулятикова и Чемоданову выдержать при волостномъ правленіи по семи дней и сверхъ того велѣтъ Шулятикову возвратить Чемодановой отнятыи имъ у ней моршень и платокъ, оставя его по сему предмету въ подозрѣніи. Съ симъ рѣшеніемъ палаты согласился и вятскій гражданскій губернаторъ, почему о приведеніи онаго въ надлежащее исполненіе и предписано орловскому уѣздному суду. Послѣ того Правительствующаго Сената 6-й Департаментъ, по полученіи изъ Святѣйшаго Синода вѣдѣнія о неправильномъ присвоеніи вятскою уголовною палатою и орловскимъ земскимъ и уѣзднымъ судами себѣ власти входить въ разсмотрѣніе о прелюбодѣяннн дьячки Чемодановой, яко о предметѣ, непосредственно духовному суду принадлежащемъ, для отвращенія и впредь подобнаго противузаконнаго вступленія свѣтскими мѣстами въ дѣла подобнаго рода, до нихъ не относящихся, истребовавъ оное дѣло изъ вятской

(* См. прилож. къ журн. Деп. Зак. 1823 г., № 2.

палаты уголовного суда, заключилъ: поелику на докладные Святѣйшаго Синода 1722 апрѣля 12 пункты Высочайшею резолюціею повелѣно, чтобы дѣламъ, заключающимъ въ себѣ вины разводовъ брачныхъ быть въ синодѣ; то и не надлежало уѣздному суду и палатѣ приступать къ изслѣдованію и осужденію о прелюбодѣніи дьячихи Чемодановой, а обязаны они были представить самый извѣтъ о томъ разсмотрѣнію духовнаго правительства, ибо обвиненіе въ прелюбодѣніи влечетъ за собою расторженіе брака дьячка Чемоданова, подъ вѣдомствомъ духовнаго начальства состоящаго, согласно же заключенію Святѣйшаго Синода, къ отвращенію на будущее время того, чтобы свѣтскія мѣста не вступались въ дѣла означеннаго рода, непосредственно суду духовному принадлежація, объявить о томъ повсемѣстно. Правившій въ томъ департаментѣ должность оберъ - прокурора Мансуровъ, не согласясь съ сею резолюціею, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что въ назначеніи уѣзднымъ судомъ и палатою дьячихъ Чемодановой и крестьянину Шулятикову за прелюбодѣніе церковнаго покаянія не усматриваетъ онъ ничего противнаго означенной состоявшейся на докладные Святѣйшаго Синода пункты Высочайшей резолюціи, ибо въ оной не заключается, чтобы всѣ дѣла о прелюбодѣніяхъ подлежали сужденію духовнаго правительства, но только тѣ изъ нихъ, кои начинаются по челобитью о томъ брачныхъ другъ на друга, просящихъ о расторженіи брака; множество дѣлъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ производимыхъ, доказываетъ, что самъ Правительствующій Сенатъ присуждалъ обличенныхъ по онымъ въ прелюбодѣніи къ церковному покаянію, послѣдовавшіе по таковымъ дѣламъ всеподданиѣйшіе доклады и рапорты Сената удостоивались Высочайшаго утвержденія, да и въ росписаніи дѣлъ по отдѣленіямъ 6-го Департамента Сената, разосланномъ повсемѣстно, между прочимъ изображено, что дѣла о прелюбодѣніи, подвергающемъ церковному покаянію, подлежатъ разсмотрѣнію 2-го отдѣленія 6-го Департамента Сената. По симъ обстоятельствамъ предлагалъ Правительствующему Сенату, не угодно ли будетъ утвердить послѣдовавшее по сему дѣлу въ вятской палатѣ уголовного суда рѣшеніе. По выслушаніи сего предложенія, трое сенато-

ровъ мнѣніемъ полагали, что свѣтскіе суды, если по дѣламъ до нихъ принадлежащимъ обнаружатся виновныя въ прелюбодѣніи свѣтскаго вѣдомства лица, не просяція о расторженіи брака, имѣютъ неоспоримое право приговаривать ихъ на церковное покаяніе съ назначеніемъ на то времени отъ духовнаго правительства, но что касается до лицъ духовнаго званія, то предписать повсемѣстно, дабы свѣтскія судебныя мѣста о прелюбодѣніи священно и церковнослужителей, равно и женъ ихъ въ производство и сужденіе не входили. Два сенатора остались при прежнемъ заключеніи 6-го Департамента Сената, тѣмъ болѣе, что Высочайшій указъ 1817 января 15 разрѣшаетъ, чтобы по дѣламъ о прелюбодѣніи мужа или жены свѣтскія присутственныя мѣста въ сужденіе не входили. Почему оное дѣло, вслѣдствіе предписанія министра юстиціи, и поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе. Въ Общемъ же Собраніи 9 особъ приняли мнѣніе, изложенное въ 6-мъ Департаментѣ тремя сенаторами, чтобы свѣтскія мѣста не входили въ сужденіе о прелюбодѣніи однихъ только духовныхъ лицъ и ихъ женъ; пять особъ утвердили прежнее рѣшеніе 6-го Департамента Сената, а одна особа, согласно съ предложеніемъ правившаго должность въ ономъ департаментѣ оберъ - прокурора, признала правильнымъ рѣшеніе уголовной палаты. По сему случаю, оное дѣло представлено было на консультацію къ министру юстиціи, который, признавая резолюцію Правительствующаго Сената 6-го Департамента и мнѣніе 5 сенаторовъ правильными, предлагалъ: не благоугодно ли будетъ приступить на семъ основаніи къ единогласному положенію и подтвердить еще указами, чтобы свѣтскія присутственныя мѣста по дѣламъ сего рода, т. е. о прелюбодѣніи мужа или жены, отнюдь не входили ни въ какое сужденіе, а отсылали бы оныя въ духовныя правительства, какъ непосредственно суду ихъ принадлежація. По выслушаніи сего предложенія, сенаторы остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ. Законы, служащіе къ разрѣшенію сего обстоятельства, суть слѣдующіе: Въ докладныхъ Святѣйшаго Синода 1722 года апрѣля 12 пунктахъ, гдѣ и какія дѣла судить, Высочайшею резолюціею повелѣно: дѣламъ, заключающимъ въ себѣ о причинахъ брачныхъ разводовъ и между прочимъ прелюбодѣніе и челобитье о томъ брач-

ныхъ другъ на друга, быть въ Синодѣ. Въ указѣ Правительствующаго Сената 1817 года января 15 дня изображено: управляющій псковскою епархією донесъ Святѣйшему Правительствующему Синоду о послѣдовавшемъ въ тамошней духовной консисторіи, согласно заключенію 5-го Департамента Правительствующаго Сената, рѣшеніи по бракоразводному дѣлу отставнаго секундъ-майора Болтина съ женою его Прасковьею Степановою, урожденною Лопухиною, которая просила о разводѣ съ нимъ за его якобы прелюбодѣяніе и жестокое съ нею обращеніе. Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ донесенія сего, что въ производствѣ означеннаго дѣла не былъ сохраненъ узаконенный порядокъ, ибо, на основаніи Высочайшей резолюціи, на докладныхъ Синода пунктахъ 1722 года апрѣля 12 дня состоявшейся, дѣла о прелюбодѣяніи предоставлены не свѣтскому, а духовному суду, Болтинъ же, по опредѣленію духовной консисторіи, преданъ церковной эпитиміи, на основаніи заключенія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, какъ изобличенный въ прелюбодѣяніи, — предоставилъ тайному совѣтнику князю Голицыну довести о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, а притомъ испросить Высочайшее повелѣніе, чтобы впредь свѣтскія присутственныя мѣста по дѣламъ о прелюбодѣяніи мужа или жены не входили ни въ какое сужденіе, а отсылали бы оныя по принадлежности въ духовное правительство. Комитетъ Министровъ, по представленіи о семъ тайнаго совѣтника князя Голицына, учинилъ положеніе, дабы министръ юстиціи имѣлъ наблюденіе, чтобы свѣтскія присутственныя мѣста не входили въ дѣла, до нихъ не принадлежащія. Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи Комитета, положеніе онаго Высочайше апробовать соизволилъ. О такомъ положеніи Комитета Министровъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, онъ, министръ юстиціи, предлагалъ Правительствующему Сенату съ тѣмъ, дабы благоволилъ объ исполненіи онаго учинить съ своей стороны надлежащія кому слѣдуетъ предписанія. На каковой конецъ и копию съ доставленной къ нему по сему предмету выписки изъ журнала Комитета препроводилъ. Комисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и принявъ въ соображе-

ніе вышеупомянутыя узаконенія, основанныя на общемъ въ православномъ греческомъ, равно и во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ принятомъ правилѣ, что дѣла о блудодѣяствѣ и наказаніе за оное принадлежатъ къ вѣдомству свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла же о прелюбодѣяніи вѣдомству духовнаго правительства, потому что прелюбодѣяніе есть такое преступленіе, которое влечетъ за собою расторгеніе брака, зависящее единственно отъ Церкви, — находитъ, что, по точному разуму оныхъ, особливо Высочайшаго указа 1817 января 15, отъ Сената публикованнаго, дѣла о прелюбодѣяніи мужа или жены принадлежатъ непосредственно духовному суду, и потому согласно съ резолюціею 6-го Департамента Сената и заключеніемъ министра юстиціи, изображеннымъ въ согласительномъ его предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату, мнѣніемъ полагаетъ, что свѣтскія судебныя мѣста не должны входить по сему предмету ни въ какое сужденіе, но ежели по дѣламъ, до нихъ принадлежащимъ и въ оныхъ производящимся, будутъ обнаруживаться виновныя, какого бы оныя званія ни были, въ прелюбодѣяніи, то, открывъ и приведя въ извѣстность всѣ обстоятельства, утверждающія таковыя ихъ поступки, обязаны, не дѣлая съ своей стороны никакого заключенія, отдѣлять предметъ сей отъ главнаго дѣла и отсылать оный въ надлежащее духовное правительство, которое въ дальнѣйшемъ производствѣ сего рода дѣлъ имѣетъ поступать по существующимъ на то правиламъ. Департаментъ Законовъ, вникнувъ въ обстоятельства сего дѣла и принявъ въ соображеніе приведенныя выше сего узаконенія, находитъ предложеніе, данное министромъ юстиціи Правительствующему Сенату, правильнымъ и потому, согласно съ онымъ, мнѣніемъ полагаетъ: подтвердить указами, чтобы свѣтскія присутственныя мѣста по дѣламъ о прелюбодѣяніи мужа или жены отнюдь не входили ни въ какое сужденіе, а отсылали бы оныя въ духовныя правительства, яко непосредственно суду ихъ принадлежащія. — 1820 года, 15 сент. ября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 іюня 1821 года.

*

ОСОБЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

І. Земля Донскаго войска.

1) Преобразованія въ войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ.

1816 года, 22 августа (№ 15).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ 1-го Департамента Сената о преобразованіи въ войскѣ Донскомъ войсковой канцеляріи, объ учрежденіи въ ономъ новаго присутственнаго мѣста подъ названіемъ департамента суда и расправы, о прибавленіи двухъ засѣдателей и нужнаго числа канцелярскихъ чиновниковъ въ черкасское сыскное начальство и объ учрежденіи тамъ временнаго начальства для рѣшенія неоконченныхъ дѣлъ. Преобразованія эти предположены начальствомъ войска Донскаго: 1) вслѣдствіе чрезвычайнаго накопленія дѣлъ въ войсковой канцеляріи, такъ какъ въ ней сосредоточиваются дѣла самыя разнообразныя—уголовныя, гражданскія, военныя, хозяйственныя, и др.; 2) вслѣдствіе такого же накопленія дѣлъ въ черкасскомъ сыскомъ начальствѣ, которое соединяетъ въ себѣ отправленія и суда уѣзднаго и суда земскаго, и члены котораго бывають почти постоянно въ разъѣздахъ по дѣламъ службы. По симъ уваженіямъ начальство войска Донскаго испрашиваетъ: 1) войсковую канцелярію оставить въ настоящемъ ея устройствѣ; 2) для производства уголовныхъ и тяжбныхъ дѣлъ учредить особый департаментъ суда и расправы съ правами палаты уголовной и гражданской; 3) въ черкасское сыскное начальство прибавить двухъ засѣдателей и канцелярскихъ чиновниковъ на одно повытье; 4) для рѣшенія старыхъ дѣлъ учредить въ Черкаскѣ временное начальство изъ трехъ членовъ и канцелярскихъ чиновъ и служителей; 5) для попеченія о благосостояніи дворянскихъ имѣній учредить предводителей дворянства, общаго и уѣздныхъ, по примѣру губерній; 6) поставить въ обязанность непремѣнному члену департамента суда и расправы обще съ дворянскимъ предводителемъ ревизовать годовые счета войсковой канцеляріи въ издержкахъ денежныхъ суммъ. По запросу Сената управляющіе

министерствами военнымъ и полиціи донесли, соображая права и привилегіи войска Донскаго, народное умноженіе на земляхъ онаго и количество увеличивающихся дѣлъ, они признали нужнымъ сдѣлать присутственнымъ мѣстамъ войска Донскаго слѣдующее образованіе: 1) войсковую канцелярію, оставивъ въ надлежащемъ ея устройствѣ, вѣдать ей дѣла по экспедиціяхъ воинской и экономической, названіе жъ гражданской экспедиціи уничтожить; 2) для производства дѣлъ уголовныхъ и тяжбныхъ гражданскихъ учредить новое присутственное мѣсто—департаментъ суда и расправы на общемъ основаніи палаты уголовной и гражданской. Права войсковаго атамана на сей департаментъ должны быть тѣ же, какія предоставлены управляющимъ губерніями на палаты; 3) въ черкасское сыскное начальство прибавить еще двухъ засѣдателей и нужное число канцелярскихъ чиновниковъ; 4) учредить въ Черкаскѣ временное сыскное начальство изъ одного судьи и двухъ засѣдателей по выбору изъ обывателей Черкаскаго округа, для рѣшенія всѣхъ неоконченныхъ въ черкасскомъ начальствѣ дѣлъ тѣмъ же порядкомъ, какой постановленъ вообще для сыскныхъ начальствъ. Что же касается дворянскихъ предводителей, то на учрежденіе ихъ нельзя согласиться, такъ какъ это могло бы имѣть послѣдствія, противныя правамъ войска Донскаго и войсковаго атамана; а въ свидѣтельствѣ войсковыхъ суммъ и отчетовъ поступать по общимъ государственнымъ узаконеніямъ. Правительствующій Сенатъ, уваживъ сіи измѣненія въ проектѣ, препроводилъ оный, по Высочайшему повелѣнію, къ войсковому атану графу Платову съ требованіемъ его мнѣнія. Графъ Платовъ, находя и съ своей стороны преобразование войсковой канцеляріи нужнымъ, представилъ на сообщенныя ему предположенія свои замѣчанія. Департаментъ Законовъ, по внимательномъ соображеніи представленія начальства

войска Донскаго, мнѣніи управляющихъ министровъ военнымъ и полиціи, находитъ постановленія Сената обстоятельствомъ приличными и пользѣ соотвѣтственными, соглашаясь и съ мнѣніемъ онаго на счетъ введенія по войску дворянскихъ предводителей. Что же касается до замѣчаній графа Платова, то Департаментъ, по уваженію объясняемыхъ имъ причинъ, утверждаетъ изъ оныхъ слѣдующія: 1) Войсковую канцелярію (яко главное мѣсто въ Донскомъ войскѣ, имѣющее преимущество предъ всѣми прочими казачьихъ войскъ канцеляріями) переименовать войсковымъ донскимъ правительствомъ (какъ оное по Высочайшей конфирмаціи существовало съ 1775 года) и, въ числѣ двухъ непремѣнныхъ членовъ онаго, быть наказному войсковому атаману, которому также присутствовать въ воинской экспедиціи и въ комисіи при рекрутскихъ наборахъ; но обращаясь при семъ случаѣ къ настоящему положенію наказнаго войскового атамана и видя, во первыхъ, что онъ до сихъ поръ былъ избираемъ только временно съ Высочайшаго утвержденія на случай отбытія изъ войска войскового атамана для занятія его мѣста, и, во вторыхъ, что войсковое донское правительство, по образу распредѣленія должностей членамъ его и отвлеченія ихъ иногда къ другимъ обязанностямъ, не можетъ оставаться безъ полного числа членовъ, — Департаментъ полагаетъ, чтобы, когда по отсутствіи войскового атамана, наказный атаманъ заступитъ мѣсто его, то чтобъ мѣсто втораго непремѣннаго члена правительства сего замѣщалось тотчасъ же изъ кандидатовъ. 2) Департаментъ Законовъ признаетъ справедливымъ, чтобъ войсковой атаманъ получалъ на разъѣзды по войску такую же сумму, какая полагается для сего инспекторамъ войскъ и чтобъ потому къ 1.500 рублямъ, нынѣ имъ на сей предметъ получаемымъ, было прибавлено еще 500 рублей. 3) Уваживъ причины, изъясненныя графомъ Платовымъ, что чиновники, служащіе въ присутственныхъ мѣстахъ войска Донскаго, по возвысившейся на все дороговизнѣ, не могутъ содержать себя нынѣ получаемымъ ими жалованьемъ, тѣмъ болѣе, что, посвящая себя совершенно исполненію должностей своихъ, они принуждены оставлять собственныя дѣла свои и хозяйство, а не рѣдко въ числѣ ихъ бываютъ люди весьма недо-

статочные, притомъ полагаясь на удостовѣреніе его, что нынѣ экономическая сумма войска Донскаго столь увеличилась, что умноженіе жалованья чиновникамъ симъ не будетъ обременительно для войска, — Департаментъ Законовъ, согласно представленію его, полагаетъ изъ суммы сей, сверхъ жалованья, получаемого нынѣ чиновниками, и сверхъ тѣхъ окладовъ, кои назначены въ штатахъ, составленныхъ для департамента суда и расправы и прибавочнымъ чинамъ черкаскаго сыскаго начальства, выдавать еще столовыя деньги, наказному войсковому атаману по 250 рублей въ мѣсяцъ, непремѣнному члену войскового донскаго правительства и кандидату, поступающему также въ члены онаго, въ случаѣ выбытія наказнаго атамана, для отправленія должности войскового атамана, во время нахождения его въ семь мѣстѣ—по 200 руб.; 4-мъ ассессорамъ войскового донскаго правительства и 3-мъ департамента суда и расправы по 100 рублей въ мѣсяцъ. Судья черкаскаго сыскаго начальства къ 750 рублямъ, нынѣ получаемого имъ жалованья, прибавитъ 150 рублей. Судьямъ прочихъ шести начальствъ и старшимъ засѣдателямъ штабъ-офицерскаго чина по 100 рублей, а младшимъ засѣдателямъ оберъ-офицерскихъ чинов прибавитъ по 75 рублей. вспоможеніе жъ за труды деньгами, награжденія дьякамъ и прочимъ канцелярскимъ служителямъ присутственныхъ мѣстъ оставить по прежнему на усмотрѣніе и распоряженіе войскового правительства; но признаетъ справедливымъ, чтобъ и непремѣнный членъ департамента суда и расправы, о коемъ графъ Платовъ не упоминаетъ въ своемъ представленіи, былъ сравненъ съ непремѣнными членами войскового правительства, а потому полагаетъ и ему столовыхъ денегъ по 200 рублей въ мѣсяцъ. 4) Относительно 3-го пункта мнѣнія генерала графа Платова, коимъ испрашиваетъ онъ распространенія власти войсковому атаману на департаментъ суда и расправы по дѣламъ гражданскимъ преимущественно предъ начальниками губерній, Департаментъ Законовъ не находитъ нужды сдѣлать что либо въ отмѣну существующихъ постановленій, ибо то право, которое графъ Платовъ признаетъ нужнымъ для войскового атамана и о коемъ ходатайствуетъ, достаточно даровано ему властію, предоставленною начальникамъ губерній въ

§§ 85 и 86-мъ главы IV-й учрежденія для управленія губерніями. Вслѣдствіе сего Департаментъ полагаетъ: 1) Войсковую канцелярію переименовать войсковымъ донскимъ правительствомъ. 2) Войсковое донское правительство оставить въ настоящемъ его устройствѣ и съ тѣмъ же числомъ членовъ, какое въ немъ теперь находится. 3) Правительство сіе должно быть подъ предсѣдательствомъ войскового атамана, а въ числѣ двухъ непремѣнныхъ членовъ онаго быть наказному войсковому атаману, которому присутствовать также въ воинской экспедиціи и въ комисіи при рекрутскихъ наборахъ. 4) Когда наказный атаманъ, въ отсутствіи войскового атамана, долженъ будетъ заступать его мѣсто, то мѣсто втораго непремѣннаго члена замѣщать изъ кандидатовъ, дабы число членовъ всегда было полное. 5) Войсковому правительству вѣдать дѣла по экспедиціямъ воинской и экономической, названіе же гражданской экспедиціи уничтожить. 6) Для производства дѣлъ уголовныхъ и тяжбныхъ гражданскихъ учредить независимо отъ войскового правительства новое присутственное мѣсто, подъ названіемъ департамента суда и расправы, на общемъ основаніи палатъ уголовной и гражданской. 7) Сей департаментъ учреждается подъ предсѣдательствомъ одного непремѣннаго судьи; въ немъ присутствуютъ еще три ассессора, кои перемѣняются по выборамъ чрезъ каждые три года. 8) Дьяковъ, канцелярскихъ чиновниковъ и служителей перевести въ оный департаментъ изъ гражданской экспедиціи войскового правительства. 9) Дѣла должны рѣшаться въ немъ тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для палатъ. 10) Жалобы на оный по тяжбамъ имѣютъ быть приносимы на основаніи общихъ правилъ Правительствующему Сенату. 11) Дѣла уголовныя препровождать на утвержденіе войскового атамана, такъ точно, какъ поступаютъ оныя изъ уголовныхъ палатъ къ начальникамъ губерній. 12) Власть войскового атамана на сей департаментъ и по дѣламъ гражданскимъ та же самая, какая предоставлена начальникамъ губерній на гражданскія палаты. 13) Въ черкасское сыскное начальство прибавить еще двухъ засѣдателей оберъ-офицерскаго чина и нужное число канцелярскихъ чиновниковъ. 14) Учредить въ Черкасскѣ временное сыскное начальство изъ одного судьи и двухъ засѣда-

телей штабъ и оберъ-офицерскаго чина по выбору изъ обывателей Черкаскаго округа. 15) Въ сіе временное начальство передать всѣ неоконченныя дѣла въ черкасскомъ начальствѣ для рѣшенія тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ вообще для сыскныхъ начальствъ. 16) Производство прочихъ дѣлъ и распоряженіе оныхъ по присутственнымъ мѣстамъ остается на прежнее основаніи. 17) Относительно свидѣтельства войсковыхъ суммъ и отчетовъ поступать по общимъ государственнымъ на предметъ сей узаконеніямъ. 18) Войсковому атаману на разъѣзды его по войску полагается впредь сообразно тому, какъ получаютъ инспекторы войскъ для осмотра оныхъ, въ годъ по 2 т. рублей. 19) Жалованью какъ членамъ вновь учреждаемыхъ въ войскѣ Донскомъ присутственныхъ мѣсть, такъ и прибавочному, находящимся уже въ должностяхъ, прилагаются при семъ штаты. 20) Жалованье всѣмъ чиновникамъ присутственныхъ мѣсть войска Донскаго отпускается изъ войсковыхъ суммъ (*). — 2 и 9 октября. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи министръ юстиціи сдѣлалъ представленіе о прибавкѣ жалованья прокурору войсковой канцеляріи и о назначеніи ему въ помощь двухъ стряпчихъ: уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, подъ названіемъ войсковыхъ. Государственный Совѣтъ, находя причины, побудившія Департаментъ Законовъ къ допущенію перемѣнъ въ присутственныхъ мѣстахъ войска Донскаго и прибавленія окладовъ чиновникамъ сихъ мѣсть основательными и полезными, полагаетъ: утвердить, какъ постановленіе Департамента по первому предмету, такъ и составленные имъ штаты относительно втораго; чтожь касается до прибавки къ положеннымъ по штату войсковому атаману столовымъ по 500 р. въ мѣсяць, то Государственный Совѣтъ, при увеличеніи жалованья и назначеніи столовыхъ денегъ прочимъ чиновникамъ войска Донскаго, находитъ такую прибавку приличною званію войскового атамана, но мѣру оной передаетъ на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе; равнымъ образомъ, находя уважительными, представляемыя министромъ юстиціи,

(*) Находящіеся при семъ журналъ штаты см. ниже въ Приложеніи III.

причины объ назначеніи жалованья тамошнему прокурору по 1.200 р. въ годъ и столовыхъ по 125 р. въ мѣсяць и объ учрежденіи въ помощь ему двухъ стряпчихъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ подъ названіемъ войсковыхъ на основаніи губернскихъ, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ въ годъ жалованья по 1.000 р., Государственный Совѣтъ, утверждая какъ то, такъ и другое, полагаетъ только по сему случаю, чтобъ прокуроръ получалъ

онаго отъ казны по прежнему 750 р., но къ тому прибавить ему изъ войсковыхъ суммъ квартирныхъ 450 р. въ годъ, да столовыхъ по 125 р. въ мѣсяць; стряпчимъ же отъ казны по 500 р. жалованья, да изъ войсковыхъ суммъ квартирныхъ и столовыхъ вообще по 500 р. въ годъ, и составивъ сему особенные штаты, представить на Высочайшее утверженіе (*).

2) О порядкѣ объявленія рѣшеній сыскныхъ начальствъ и порядкѣ переноса дѣлъ въ войсковую канцелярію.

1816 года, 28 марта (№ 9).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія всѣхъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ образѣ объявленія рѣшеній сыскныхъ начальствъ въ войскѣ Донскомъ по дѣламъ войсковыхъ обывателей и порядкѣ при переносѣ оныхъ въ войсковую канцелярію. Обстоятельства, изъясненныя въ докладѣ семь, суть слѣдующія: указомъ 1775 года февраля 15 дня повелѣно: «въ предѣлахъ войска Донскаго учредить для правленія всѣхъ земскихъ дѣлъ войсковое гражданское правительство, которому ввѣрить все хозяйственное въ предѣлахъ войска Донскаго внутреннее распоряженіе; равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ тамъ доходовъ и расходовъ, также всѣ до промысловъ, торговли и прочія, гражданскому суду подлежащія, дѣла производить на генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному войску привилегій». А указомъ 1802 г. февраля 25-го 1-й статьи въ 1-мъ отдѣленіи сказано: по войску Донскому на будущее время составить войсковую канцелярію по примѣру того, какъ въ 1775 году учреждено было гражданское правительство; въ 6-мъ отдѣленіи существующія семь сыскныхъ начальствъ основать въ видѣ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ въ соединеніи, которыя, по просьбамъ и жалобамъ производа слѣдствія, рѣшатъ дѣла на основаніи законовъ, недовольный же рѣшеніемъ приносить жалобу въ войсковую канцелярію, которая, истребуя надлежащимъ порядкомъ объясненіе, въ рѣшеніи дѣла поступаетъ по законамъ, но жалобы на сіи сыскныя начальства изъяты отъ обряда, для апел-

ляціонныхъ дѣлъ установленнаго. Указомъ 1804 г. февраля 6 пунктами: 15-мъ, всѣ дѣла тяжбыныя, межевыя, до земской полиціи, уголовной и гражданской части принадлежащія, должны быть начинаемы по порядку въ сыскныхъ начальствахъ, яко первой инстанціи уѣзднаго и земскаго суда въ соединеніи; 16-мъ: сыскныя начальства подчинены непосредственно канцеляріи, жалобы на нихъ, сообразно указу 1802 г. февраля 25 дня, приносятся безъ апелляціоннаго обряда. Но въ какой срокъ на рѣшенія сыскныхъ начальствъ должно приносить жалобы въ войсковую канцелярію и сколько времени удерживать рѣшенія сихъ начальствъ безъ исполненія, сего въ узаконеніяхъ, изданныхъ для войска Донскаго, не опредѣлено. А потому тамошній губернский прокуроръ Миклашевичъ предлагалъ войсковой канцеляріи, что, по мнѣнію его, 6-е отдѣленіе 1-й статьи Высочайшаго указа 1802 г. февраля 25 должно быть исполняемо такимъ образомъ: сыскныя начальства во время сочиненія рѣшительныхъ опредѣленій къ выслушанію оныхъ вызываютъ тяжущихся войсковыхъ обывателей изъ жилищъ ихъ на единовременный срокъ по своему вѣдомству чрезъ станіцу, а находящихся въ округѣ другаго сыскаго начальства чрезъ сношеніе съ тѣмъ начальствомъ; по объявленіи тяжущимся, при открытыхъ дверяхъ, рѣшительнаго опредѣленія, въ тотъ же день выдаются имъ съ онаго по указу 1764 г. марта 10 за скрѣпою экспедитора на гербовой бумаги копии. Подписавшаго въ положенные закономъ семь дней недовольствіе на рѣшеніе снабжать на гербо-

(*) См. журналы слѣдующаго царствованія.

вой же бумагъ свидѣтельствомъ, для представленія онаго при жалобѣ въ войсковую канцелярію, которая изъ того будетъ видѣть, точно ли въ установленный указомъ 1762 г. іюля 30 годовой срокъ поступаетъ жалоба. Отсутствующихъ изъ предѣловъ войска Донскаго вызывать чрезъ газеты обѣихъ столицъ и ожидать явки ихъ четыре мѣсяца со дня публикаціи, считая оную по указу 1800 года февраля 14. Если кто изъ тяжущихся наличныхъ не подпишетъ въ семь дней неудовольствія, то тѣмъ его не винить, а спросить его при сыскномъ начальствѣ: доволенъ ли онъ рѣшеніемъ, и если не доволенъ, то доносить о семъ войсковой канцеляріи, которая, буде не получить отъ него въ годовой срокъ жалобы, то, по силѣ указа 1762 г. іюля 30, дать сыскному начальству дозволеніе на приведеніе рѣшенія его въ исполненіе. Такимъ же образомъ должно поступать и по дѣламъ отсутствующихъ изъ предѣловъ земли войска Донскаго тяжущихся войсковыхъ обывателей, кои по означеннымъ публикаціямъ чрезъ газеты не явятся въ четыре мѣсяца къ выслушанію рѣшеній, съ тѣмъ однакожъ, что они могутъ еще въ теченіи года со дня публикаціи выслушивать на мѣстѣ рѣшенія сыскныхъ начальствъ, объявлять удовольствіе или неудовольствіе и въ послѣднемъ случаѣ, получивъ отъ сыскаго начальства свидѣтельство, въ тотъ же годовой срокъ приносить жалобу въ войсковую канцелярію. Мѣсячный и двойной поверстный сроки, положенные указами 1762 іюля 30 и 1797 августа 19 къ удержанію по рѣшеніямъ исполненія, на дѣла войсковыхъ обывателей, по сыскнымъ начальствамъ производящихся, силы своей не относятъ, и дѣло по подписаніи истцомъ или отвѣтчикомъ неудовольствія остается безъ исполненія до окончательнаго разсмотрѣнія онаго войсковою канцелярією. Войсковые обыватели въ залогъ правой апелляціи 25 р. не вносятъ и росписки вмѣсто присяги о правості дѣла ихъ съ нихъ не берется, также избавляются они отъ платежа за подачу въ войсковую канцелярію на рѣшеніе сыскаго начальства на гербовой бумагѣ жалобы пошлинныхъ 12 р. и платежа въсовыхъ денегъ за пересылку дѣла изъ сыскаго начальства въ войсковую канцелярію. Съ непринадлежащимъ войску Донскому и пмѣющимъ тамъ тяжбу поступать на точномъ основаніи изданныхъ на сей предметъ узаконеній

и по начертаннымъ для уѣздныхъ судовъ правилами. Войсковая же канцелярія, по выслушаніи сего предложенія прокурора Миклашевича, разсуждала слѣдующее: неприведеніе въ исполненіе сыскнымъ начальствомъ въ теченіи цѣлаго года рѣшеній своихъ по дѣламъ тяжбы сопряжено съ тѣмъ неудобствомъ, что обиженный въ отягощеніе себѣ долженъ будетъ долгое время ожидать удовлетворенія, а виновный, зная, что и въ случаѣ подписанія неудовольствія на рѣшеніе сыскаго начальства, онъ непременно подвергнется взысканію, удержится отъ сего, а между тѣмъ въ теченіи года можетъ умышленно привести себя въ несостояніе платить присужденнаго, тѣмъ болѣе, что сыскныя начальства по просьбамъ производятъ слѣдствія; а потому и не обезпечивается искъ поручными записями, какъ о формѣ суда установлено, или же, еслибъ онъ и подписалъ на рѣшеніе сыскаго начальства неудовольствіе, но, не подавая жалобы въ войсковую канцелярію, отбываетъ по очереди въ походную службу и тогда сыскныя начальства должны обращаться въ войсковую канцелярію съ вопросомъ: выполнять ли рѣшеніе, — каковаго дозволенія безъ разсмотрѣнія рѣшенія дать будетъ затруднительно. Случалось, что когда нѣкоторые сыскныя начальства приступали къ исполненію своихъ рѣшеній, то, по неединообразнымъ понятіямъ о срокахъ къ удержанію, иные или вовсе отъ платежа отрицались или входили въ войсковую канцелярію съ просьбами, по коимъ, въ излишнюю только проволочку и затрудненія, надлежало требовать изъ производства дѣлъ справокъ, и потому войсковая канцелярія, соображаясь съ вышеозначенными указами 1802 г. февраля 25 и 1804 г. февраля 6 объ основаніи сыскныхъ начальствъ въ видѣ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ въ соединеніи и объ изыятіи приносимыхъ въ сію канцелярію отъ войсковыхъ обывателей, недозвольныхъ рѣшеніемъ тѣхъ начальствъ, жалобъ отъ апелляціоннаго порядка, также учрежденія о управленіи губерній со статьями 200 и 233-ю, коими постановлено: объявлять неудовольствія противъ рѣшеній уѣзднаго суда въ семь дней и земскаго въ четыре недѣли, и съ именнымъ указомъ августа 17 дня 1807 г. о мѣсячномъ и поверстномъ срокахъ, — полагаеть: буде кто изъ наличныхъ тяжущихся войсковыхъ обывателей со дня, на который

по означенному указу 1797 года августа 17 дня далъ онъ о явкѣ къ выслушанію рѣшенія подписку, въ четыре недѣли или въ поверстный срокъ, располагая оныя на основаніи того указа по мѣсту разстоянія начальствъ отъ Черкаска, подпишетъ неудовольствіе и въ тѣ же самыя сроки успѣетъ принести въ войсковую канцелярію жалобу, въ такомъ случаѣ исполненіемъ по его дѣлу рѣшенія остановиться впредь до разсмотрѣнія онаго войсковою канцеляріею; но если онъ въ тѣ сроки не объявитъ неудовольствія или пропуститъ оныя въ подачѣ жалобы, тогда теряетъ право на удержаніе и дѣло приводится немедленно къ исполненію, съ предоставленіемъ недовольному жаловаться канцеляріи въ остальное уже до окончанія годоваго термина время. Тяжущихся, имѣющихъ пребываніе свое въ вѣдѣніи другихъ начальствъ, вызывать чрезъ сношенія съ тѣми начальствами; о вызовѣ тяжущихся отсутствующихъ чрезъ газеты представлять начальствамъ войсковой канцеляріи, а о находящихся въ походныхъ службахъ относиться рапортами къ войсковому атаману; отсутствующимъ тяжущимся въ обоихъ сихъ случаяхъ назначается срокъ по указу 1797 года четырехмѣсячный, какъ на выслушаніе рѣшеній, такъ и на удержаніе исполненія по онымъ переносомъ дѣлъ въ войсковую канцелярію. Во всемъ прочемъ войсковая канцелярія согласна съ мнѣніемъ губернскаго прокурора, но присовокупляетъ еще, чтобы по тѣмъ дѣламъ, гдѣ отсуждается земля отъ станичнаго юртоваго владѣнія частнымъ лицамъ, сыскныя начальства, произвѣдши слѣдствіе и сдѣлавъ свое заключеніе, по объявленіи онаго участвующимъ въ тяжбѣ, не приступая къ рѣшительному отсужденію, представляли вмѣстѣ съ дѣломъ въ войсковую канцелярію на дальнѣйшее разсмотрѣніе; если же напротивъ отсуждается земля изъ владѣнія частнаго лица станичному владѣнію, въ такомъ случаѣ наблюдать порядокъ, постановленный для частныхъ тяжущихся войсковыхъ обывателей. 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената утвердилъ постановленіе войсковой канцеляріи во всей его силѣ, кромѣ отмѣны слѣдующихъ въ казну за подачу апелляціонныхъ жалобъ 12 р. пошлины и подлежащихъ въ почтовый доходъ за пересылку чрезъ почту тѣхъ дѣлъ, кои поступать будутъ въ канцелярію на ревизію не сами собою, какъ о станичныхъ

дѣлахъ постановлено, но по жалобамъ частныхъ людей, хотя бы они и принадлежали войску Донскому; ибо платежъ пошлинныхъ и вѣсовыхъ денегъ не есть апелляціонный обрядъ, а потому и подъ силу указа 1802 г. не подходитъ. Дѣло о семъ, какъ заключающее въ себѣ новое постановленіе, перешло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената. Общее Собраніе, принявъ въ уваженіе мѣстныя обстоятельства и положеніе войсковыхъ обывателей, признало нужнымъ дать дѣламъ ихъ самый легкій и скорый образъ судопроизводства и потому, изъяснивъ сіи дѣла отъ апелляціоннаго обряда, постановило слѣдующее: а) «приговоры сыскаго начальства подписывать безъ назначенія для сего срока, но тотчасъ по окончаніи производства; б) къ выслушанію рѣшенія, въ сыскныхъ начальствахъ послѣдовавшаго, вызывать повѣстками тѣхъ, кои на лицо на Дону чрезъ мѣстное, а тѣхъ, кои на службѣ, чрезъ военное начальство и объявлять имъ сіи рѣшенія съ выдачею копій на гербовой бумагѣ; в) рѣшенія сыскаго начальства исполнять тотчасъ послѣ выслушанія тяжущимися, съ тѣмъ однакожь, чтобъ со стороны того, кто будетъ получать присуждаемое, представлено было благонадежное поручительство о сохраненіи получаемаго имущества въ цѣлости до рѣшенія дѣла въ войсковой канцеляріи; г) если бы случилось, что отсутствующій съ Дона въ теченіи года не могъ быть сысканъ и потому нельзя было объявить ему о послѣдовавшемъ рѣшеніи, или же если бы и объявлено было, но онъ почему либо не могъ явиться къ слушанію онаго, то сыскное начальство по окончаніи года отъ дня подписанія рѣшенія, не исполняя онаго, должно отослать дѣло въ войсковую канцелярію на разсмотрѣніе, которая оканчиваетъ оное по силѣ законовъ; д) жалобы на рѣшенія сыскаго начальства подавать не далѣе годоваго срока со дня объявленія рѣшенія, а ближе предоставить на волю каждаго; е) дѣла производить на гербовой бумагѣ, но за пересылку дѣлъ изъ сыскаго начальства въ войсковую канцелярію вѣсовыхъ денегъ не взыскивать, ибо почтовая повинность исполняется ими самими; ж) за сямъ дѣла, по коимъ частный чловѣкъ имѣетъ тяжбу о земляхъ съ войсковымъ обществомъ, по окончаніи производствомъ въ сыскныхъ начальствахъ и по объявленіи приговора сторонамъ, вносить немедленно въ

войсковую канцелярію на дальнѣйшее разсмотрѣніе, и з) дѣла же, по коимъ чиновники и частные люди будутъ имѣть споръ съ войсковымъ обывателемъ о долгахъ или наслѣдствѣ, подвергнуть апелляціонному обряду и то въ такомъ случаѣ, когда чиновникъ или частный человекъ будетъ обвиняемъ». Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, соображая всѣ вышеизъясненныя обстоятельства и предѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, находитъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ онаго излишнюю поспѣшность въ исполненіи рѣшеній сыскныхъ начальствъ, въ другихъ же противную тому и противную представленію войсковой канцеляріи медленность въ исполненіи оныхъ. А дабы доставить обывателямъ войска Донскаго въ окончаніи дѣлъ ихъ производство легкое и поспѣшное и разрѣшить срокъ для принесенія на опредѣленія сыскныхъ начальствъ жалобъ въ войсковую канцелярію и на удержаніе оныхъ опредѣленій безъ исполненія, полагаетъ: чтобъ сыскное начальство, по приведеніи къ окончанію дѣлопроизводства, назначало день на подписаніе своего опредѣленія и въ объявленіи онаго поступаемо было такимъ образомъ: 1) Тяжущихся войсковыхъ обывателей, на лицѣ находящихся, предварительно извѣщать повѣстками о днѣ подписанія и объявленія рѣшительнаго опредѣленія, который долженъ быть назначенъ не ближе и не далѣе семи дней отъ посылки повѣстки. Въ теченіи же сего времени берется отъ тяжущихся и представляется начальству подписка въ томъ, что они повѣстку получили и въ назначенный оною срокъ къ выслушанію рѣшенія явятся. 2) Тяжущіеся, на лицѣ не находящіеся, но живущіе въ вѣдомствѣ того начальства, гдѣ производится дѣло, вызываются повѣстками чрезъ станцію, а пребывающіе въ вѣдомствѣ другаго начальства, чрезъ сношеніе съ тѣмъ начальствомъ, и таковымъ для явки въ судъ полагаются двойные поверстные сроки. 3) Когда тяжущіеся по повѣсткѣ въ назначенный день явятся, тогда рѣшеніе объявляется имъ при открытыхъ дверяхъ и въ то же самое время выдаются онымъ подъ росписку на гербовой бумагѣ копіи, которыя предварительно должны быть изготовлены за подписью экспедитора и за скрѣпою секретаря; при выдачѣ же сихъ копій берутся съ нихъ слѣдующія за гербовую бумагу деньги. 4) Ежели обѣ тяжущіеся

стороны или одна изъ нихъ въ назначенный повѣсткою срокъ къ выслушанію рѣшенія явятся, но судъ подъ какимъ либо предлогомъ рѣшенія своего не объявитъ, въ такомъ случаѣ тяжущіеся для сохраненія своего права обязаны безъ малѣйшаго замедленія заявить объ ономъ письменно, какъ въ томъ судѣ, такъ и вышнему надъ нимъ мѣсту. 5) А буде кто изъ тяжущихся, давъ о явкѣ подписку, въ назначенный день не явится, то рѣшительное опредѣленіе объявлять и безъ него при открытыхъ дверяхъ судейской камеры, на которыхъ и листъ о томъ прибѣется во извѣстіе имѣющимъ въ дѣлѣ участіе. 6) Копія съ рѣшенія, слѣдующая не явившемуся для полученія онаго, остается въ судѣ и можетъ быть ему выдана во всякое время, коль скоро онъ явится; но сроки, какъ на исполненіе рѣшеній, такъ и для подачи жалобы въ войсковую канцелярію, считаются съ того дня, который для подписи и объявленія рѣшительнаго опредѣленія былъ назначенъ. 7) Тяжущіеся, явившіеся въ судъ въ день подписанія рѣшительнаго опредѣленія, по выслушаніи онаго и принятіи копій обязаны въ теченіи первыхъ семи дней объявить и подписать въ сыскомъ начальствѣ на подлинномъ опредѣленіи, довольны ли они симъ рѣшеніемъ или недовольны. Въ послѣднемъ случаѣ дается имъ право переносить дѣло въ верхній судъ и сыскное начальство отсылаетъ оное въ теченіи 10 дней при описи въ войсковую канцелярію, а объявившаго неудовольствіе снабжаетъ свидѣтельствомъ, по коему войсковая канцелярія будетъ видѣть, точно ли въ положенный срокъ поступаетъ жалоба. 8) Кто семидневный срокъ для подписанія неудовольствія пропуститъ, тотъ теряетъ право переноса и дѣло поступаетъ къ исполненію. 9) Если кто изъ тяжущихся войсковыхъ обывателей въ сіе время находится будетъ въ отсутствіи по службѣ, то о вызовѣ таковыхъ относятся начальствамъ рапортами къ войсковому атаману съ назначеніемъ для явки ихъ къ суду четырехмѣсячнаго срока. 10) Находящихся же внѣ границъ Имперіи вызывать чрезъ троскратное припечатаніе въ публичныхъ обѣихъ столицѣхъ вѣдомостяхъ, пропуская между каждою публикаціею двѣ недѣли, дабы явились они въ судъ къ выслушанію рѣшительнаго опредѣленія и объявленію на рѣшеніе удовольствія или неудовольствія въ теченіи четырехмѣсячнаго

срока отъ времени позжого припечатанія въ вѣдомостяхъ послѣдней публикаціи. 11) Окончаніемъ сего срока считать первый день по истеченіи четвертаго мѣсяца, а если сей день праздничный, то первый будничный послѣ онаго. 12) Съ явившимся на срокъ отсутствовавшими тяжущимися поступать также, какъ и съ находившимся на лицо въ день подписанія опредѣленія. 13) Но кто на срокъ, для отсутствующихъ тяжущихся положенный, не явится, тотъ теряетъ право на удержаніе исполненія по приговору сыскаго начальства и ему остается одно право принести жалобу войсковой канцеляріи. 14) Срокъ на подачу сей жалобы для находящихся въ предѣлахъ Россіи полагается годовой, а для обрѣтающихся за границею, не имѣющихъ въ судѣ уполномоченныхъ повѣренныхъ, двухъ годовой. Срокъ сей считается начавшимся со дня назначеннаго къ подписанію и объявленію рѣшительнаго опредѣленія и оканчивающимся послѣднимъ днемъ самаго срока. 15) Если никто изъ тяжущихся въ назначенное время подъ дѣломъ не подписалъ неудовольствія, то сыскное начальство приступаетъ немедленно къ исполненію своего опредѣленія, въ противномъ же случаѣ оно удерживается исполненіемъ мѣсяць со дня подписанія сего неудовольствія; а буде сыскное начальство, на которое приносится жалоба, отстоитъ отъ Черкаска въ разстояніи, требующемъ времени на проѣздъ болѣе мѣсяца, считая по четыре дни на сто верстъ, въ такомъ случаѣ къ подачѣ жалобы и къ удержанію исполненія считать срокъ двойной по верстности. 16) Но если по истеченіи сего срока не получится свѣдѣнія изъ войсковой канцеляріи, что подписавшій неудовольствіе подалъ уже жалобу, сыскное начальство приводитъ опять рѣшеніе свое къ исполненію; равно, если бы кто, пропусти назначенный годовой и для находящихся внѣ предѣловъ Россіи двухъ годовой срокъ, подалъ въ войсковую канцелярію жалобу, то она обращается уже подателю съ надписью о пропущенномъ срокѣ. 17) Рѣшительныя опредѣленія сыскныхъ начальствъ, коими отсуждается какое либо количество земли изъ станичнаго юртоваго владѣнія въ частныя руки, ни въ какомъ случаѣ не приводятся къ исполненію, но препровождаются со всѣмъ дѣломъ на разсмотрѣніе въ войсковую канцелярію. Если же напротивъ отсуждается

земля изъ владѣнія частнаго лица станичному, въ такомъ случаѣ поступаетъ по правиламъ, для частныхъ тяжущихся постановленнымъ. 18) А какъ указомъ 1802 г. февраля 25 дня войсковые обыватели въ принесеніи жалобы войсковой канцеляріи на сыскныя начальства изъяты отъ апелляціоннаго обряда, то 25 р. въ залогъ правой апелляціи съ нихъ не взыскивать, росписки вмѣсто присяги о правості дѣла ихъ не брать и отъ взноса установленной 12-ти-рублевой пошлины при подачѣ на гербовой бумагѣ жалобы они изъемяются; за пересылку же дѣлъ изъ сыскныхъ начальствъ въ войсковую канцелярію, такъ какъ почты сіи отправляютъ сами обыватели, вѣсовыхъ денегъ они не платятъ. 19) Чтожъ касается до переноса дѣлъ изъ войсковой канцеляріи въ Правительствующій Сенатъ, то въ семь случаѣ поступать по общимъ узаконеніямъ. — 1 мая. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, признавая мнѣніе Департамента Законовъ по сему предмету основательнымъ и правила, постановленные имъ, съ цѣлью сообразными и полезными, полагаетъ: оныя утвердить.

22 августа (№ 14). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ мнѣніе войсковаго атамана графа Платова касательно постановленія Государственнаго Совѣта Деп. Зак. 28 марта (см. журн. предидущій, № 9) и Общ. Собр. 1 мая сего года, объ образѣ объявленія рѣшеній сыскныхъ начальствъ въ землѣ войска Донскаго и о переносѣ оныхъ въ войсковую канцелярію. Графъ Платовъ полагаетъ: 1) что вмѣсто 4-хъ-мѣсячнаго срока, назначаемаго 9-ю статьею для явки отсутствующихъ по службѣ къ выслушанію рѣшеній, необходимо назначить срокъ 8-ми-мѣсячный, такъ какъ донскіе полки размѣщаются въ мирное время на слишкомъ большихъ разстояніяхъ и нѣкоторые долго удерживаются въ карантинѣхъ до пропуска внутрь Имперіи; 2) что вмѣсто 4-хъ-мѣсячнаго срока, назначаемаго 10-ю для явки отсутствующихъ за границею, слѣдуетъ назначить срокъ годовой, принимая въ соображеніе отдаленность полковъ за границею, а вмѣсто вызова чрезъ напечатаніе въ столичныхъ вѣдомостяхъ вызывать чрезъ войсковаго атамана, такъ какъ полки бываютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никакихъ вѣдомостей не получается; 3) по тѣмъ же соображеніямъ недостаточны сроки годовой и 2-хъ-годовой, устанавливаемые 14-ю, и

*

сверхъ того потому, что полки совершаютъ походы въ отдаленныхъ мѣстахъ иногда по 7 лѣтъ, а потому полагаетъ дозволить подавать жалобы въ мѣсячный по возвращеніи изъ похода срокъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, признавая замѣчанія графа Платова вообще заслуживающими уваженія, не можетъ однако согласиться: 1) съ тѣмъ, чтобы возложить вызовъ (ст. 10) на одного войскового атамана, почитая это неудобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ; 2) съ предлагаемымъ имъ измѣненіемъ ст. 14-й, какъ потому, что чрезъ это произошла бы проволочка въ дѣлахъ, такъ и потому, что сроки годовой и 2-хъ-годовой во всякомъ случаѣ признаетъ достаточными для подачи апелляціи, тѣмъ болѣе, что законъ предоставляетъ отсутствующимъ право дѣйствовать чрезъ повѣренныхъ. Вслѣдствіе сего Департаментъ Законовъ полагаетъ: измѣнить ст. 9-ю такимъ образомъ: о вызовѣ тяжущихся, находящихся въ отсутствіи по службѣ, но въ предѣлахъ Имперіи, относиться къ войсковому атаману съ назначе-

ніемъ имъ для явки 8-ми-мѣсячнаго срока; ст. 10-ю такъ: находящихся внѣ границъ Имперіи вызывать чрезъ тоекратное припечатаніе въ столичныхъ вѣдомостяхъ, пропуская между каждою публикацію 2 недѣли, дабы явились они къ выслушанію рѣшенія въ теченіи года со времени послѣдней публикаціи; а сверхъ того также какъ и въ 1-мъ случаѣ о вытребованіи оныхъ относиться рапортами къ войсковому атаману; ст. 11-ю такимъ образомъ: окончаніемъ сего срока считать первый день по истеченіи въ одномъ случаѣ осьми мѣсяцевъ, а въ другомъ года, но если сей день праздничный, то первый будничныи послѣ онаго. — 2 октября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, одобряя съ своей стороны какъ сіи введенныя Департаментомъ Законовъ перемѣны, такъ и тѣ причины, по коимъ нѣкоторыя замѣчанія графа Платова приняты имъ не были, и признавая всѣ правила, устанавливаемые Департаментомъ Законовъ, съ цѣлью сообразными и полезными, полагаетъ: оныя утвердить (*).

3) Объ учрежденіи словеснаго торговаго суда въ Новочеркасскѣ.

1816 года, 14 ноября (№ 34). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ слушалъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената объ учрежденіи въ Новочеркасскѣ словеснаго торговаго суда. Атаманъ войска Донскаго графъ Платовъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ представлялъ, что чиновники войска Донскаго и казаки отставные и нѣкоторые служащіе, по возвращеніи своемъ изъ похода или по назначенію въ войскѣ, занимаются по Всемилоствѣйше дарованнымъ имъ привилегіямъ торговлею на немалую сумму, составляя собою особенное сословіе подъ названіемъ торговаго; по разбирательству же между ими тяжбныхъ и другихъ по торговлѣ случающихся дѣлъ, завися отъ черкаскаго сысканаго начальства, учрежденнаго по правиламъ уѣзднаго суда, претерпѣваютъ чрезъ проволочки, въ судопроизводствѣ по земской части необходимыя, чрезъ упущеніе удобнаго для промысловъ ихъ времени, чувствительныя убытки и немалое затрудненіе въ своей промышленности; а нѣкоторые изъ нихъ отъ продолжительной тяжбы, по дѣламъ въ сысканомъ начальствѣ установленнымъ порядкомъ

производящимся, разстроиваются въ своемъ состояніи и лишаются иногда и довѣрія общества и добраго имени; притомъ таковыми дѣлами своими, сопряженными большею частію съ запутанностію, наводятъ они и присутственному мѣсту не только затрудненіе, но и самую остановку въ производствѣ другихъ дѣлъ. Посему полагаетъ онъ необходимымъ учредить въ Новочеркасскѣ единственно для разбирательства дѣлъ между чиновниками и казаками, торговое сословіе въ войскѣ Донскомъ составляющими, судебное мѣсто подъ названіемъ: «совѣстный судъ торговаго сословія войска Донскаго»; составить его изъ 3 членовъ—изъ лицъ торговаго сословія, заслужившихъ общественное довѣріе, избирать ихъ на 3 года, съ произвожденіемъ имъ жалованья изъ общественной суммы по усмотрѣнію самаго сего сословія; всѣ дѣла по торговлѣ разбирать и рѣшить въ семь судѣ словесно безъ проволочекъ; апелляціи представлять прямо въ войсковую канцелярію,

(*). Окончаніе этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

не обременяя сыскныхъ начальствъ, за которыми оставить судъ по уголовнымъ дѣламъ лицъ торговаго сословія; недовольнымъ же рѣшеніемъ войсковоі канцеляріи предоставить право апелляціи въ Сенатъ. По Высочайшему повелѣнію управляющіи министерствомъ полиціи и министръ военный разсматривали этотъ рапортъ и затѣмъ вошли съ представленіемъ въ Сенатъ, объясняя въ немъ, что находятъ проектъ графа Платова основательнымъ и предлагаютъ съ своей стороны предполагаемый судъ наименовать «словеснымъ торговымъ судомъ» и производить въ немъ дѣла порядкомъ, установленнымъ въ 1726 году для суда таможеннаго по словеснымъ прошеніямъ, а не по челобитнымъ. Правительствующій Сенатъ полагаетъ утвердить мнѣнія управляющаго министерствомъ полиціи и военнаго министра. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, видя изъ доклада Сената, что цѣлю учрежденія въ Новочеркасскѣ словеснаго торговаго суда есть доставить дѣламъ торговаго сословія войска Донскаго скорѣйшее окончаніе и облегчить тамошнее сыскное начальство изыятіемъ оныхъ изъ его вѣдомства, что для достиженія сей цѣли принято мѣрою не только учредить особый судъ, гдѣ дѣла, будучи изыаты отъ формы обыкновеннаго судопроизводства, получаютъ ускорѣніе въ своемъ движеніи, но и сократить ходъ онымъ, предоставя тяжущимся въ случаѣ неудовольствія ихъ на рѣшеніе сего суда переносить дѣла свои прямо уже въ высшую инстанцію, не обращаясь къ сыскному начальству, находитъ такую цѣль учрежденія полезною, но предполагаемый порядокъ производства дѣлъ большинствомъ голосовъ признаетъ противнымъ общимъ узаконеніямъ; ибо въ словесномъ судѣ не соблюдается тѣхъ формъ судопроизводства, кои установлены для другихъ присутственныхъ мѣстъ, и противнымъ постановленію о словесныхъ судахъ, заключающемуся въ 172 ст. Уст. Благоч., и что если съ одной стороны допущеніемъ переноса дѣлъ изъ словеснаго торговаго суда прямо въ высшую инстанцію и облегчается сыскное начальство, то не менѣе того будетъ затруднено высшее мѣсто и введено въ обязанность ему не при-

надлежащую; а потому, дабы удовлетворить нуждѣ торговаго сословія войска Донскаго въ скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ его по торговлѣ и согласить пользу съ правилами общихъ постановленій, три члена (Ланской, Шишковъ, кн. Салтыковъ) полагаютъ учредить въ Новочеркасскѣ особое отдѣленіе сыскаго начальства подъ названіемъ торговаго, для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся единственно до торговли между чиновниками и казаками, торговое сословіе въ войскѣ Донскомъ составляющимъ, предоставляя оному, если тяжущіеся пожелаютъ, разбирать ихъ и судомъ словеснымъ, но съ тѣмъ притомъ, что, буде бы они таковымъ разборомъ словеснаго суда были недовольны и желали продолжать тяжбу, то обязаны начинать оную въ томъ же отдѣленіи и уже по общимъ правиламъ судопроизводства; а какъ въ семь случаѣ дѣла будутъ производиться порядкомъ, вообще для сыскныхъ начальствъ установленнымъ, то и могутъ быть переносимы прямо въ департаментъ суда и расправы, а оттуда въ Правительствующій Сенатъ. Одинъ же членъ (Пестель) согласенъ во всемъ съ постановленіемъ Правительствующаго Сената. — 4 декабря. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи, по соображеніи причинъ, произведшихъ разногласіе въ Департаментѣ Законовъ, предсѣдателемъ онаго предложенъ былъ вопросъ: которое изъ двухъ постановленій, Департамента ли Законовъ или Правительствующаго Сената, признается заслуживающимъ утвержденія? Тринадцать членовъ (маркизъ де-Траверсе, Трощинскій, Саблуковъ, графъ Литта, Тутолминъ, графъ Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, Мордвиновъ, Пестель, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ) утвердили постановленіе Сената; четыре (князь Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, князь Салтыковъ) постановленіе Департамента Законовъ, изъ коихъ одинъ (кн. Лопухинъ) присовокупилъ, чтобы члены для словеснаго суда были назначаемы по выбору торгующихъ въ войскѣ Донскомъ изъ среды ихъ сословія (*).

(* Окончаніе этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

4) О разборѣ дѣлъ третейскимъ судомъ.

1817 года, 8 мая (№ 10). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по представленію прокурора войсковой канцеляріи войска Донскаго о неудобствахъ и медленности, происходящихъ въ землѣ войска Донскаго по дѣламъ, третейскимъ судомъ разбираемымъ, отъ неопредѣлительности срока на явку къ оному отвѣтчиковъ, и чтобы въ отвращеніе сего назначить шестинедѣльный срокъ на избраніе съ обѣихъ сторонъ посредниковъ, съ тѣмъ при томъ, что если какая либо сторона сего не исполнитъ, то дѣла разсматривать уже въ сыскныхъ начальствахъ на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній. Правительствующій Сенатъ какъ во 2-мъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, принявъ въ уваженіе представленіе донскаго прокурора, полагаетъ: въ отвращеніе неудобствъ, происходящихъ на Дону по тяжбамъ, словеснымъ судомъ разбираемымъ, и для доставленія онымъ скорѣйшаго окончанія назначить тамъ какъ для избранія съ обѣихъ сторонъ посредниковъ и общаго посредника, такъ и для окончанія самыхъ дѣлъ 6-ти-мѣсячный срокъ, считая оный со дня оповѣщенія отвѣтчика сыскнымъ начальствомъ по объявленію истца, съ

тѣмъ, что, если и въ теченіе сего времени они того не сдѣлаютъ, то, согласно указу 1804 года 6 августа, вольно имъ судиться по общимъ узаконеніямъ въ сыскномъ начальствѣ. Департаментъ Законовъ, при разсмотрѣніи сего доклада принялъ въ соображеніе предположеніе свое издать общія для всего государства правила, какъ на разсмотрѣніе дѣлъ третейскимъ судомъ, такъ и на всѣ обстоятельства, къ оному относящіяся, вслѣдствіе чего журналомъ 28 ноября 1816 года возложено уже на Коммисію Составленія Законовъ сочиненіе проекта сего положенія и даны въ руководство нужныя правила, а потому и не можетъ теперь утвердить опредѣленія Сената, ибо весьма легко, что при общемъ и подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, постановленіе его потребуетъ перемѣнъ или и самаго уничтоженія. По симъ причинамъ Департаментъ полагаетъ: сообщить Коммисіи Составленія Законовъ обстоятельства, заключающіяся въ докладѣ Сената, для общихъ соображеній ея по предмету предполагаемаго къ изданію постановленія, подтвердивъ притомъ, дабы, по настоятельности въ ономъ нужды, послѣдила она составленіемъ и внесеніемъ онаго на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ исполненіе чего послать въ Коммисію съ журнала сего списокъ.

II. Астраханское казачье войско.

Войсковая канцелярія.

1819 года, 27 августа (№ 29). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о раздѣленіи въ астраханской войсковой канцеляріи дѣлъ на двѣ экспедиціи: воинскую и гражданскую и о прибавкѣ одного секретаря. Дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, вслѣдствіе представленія командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса, генерала отъ инфантерій Ермолова, отнесся къ министру юстиціи, что въ астраханскую войсковую канцелярію

поступило весьма много разнаго рода письменныхъ дѣлъ, такъ что, при всемъ неутомимомъ занятіи членовъ и канцелярскихъ служителей, не можетъ успѣть въ производствѣ оныхъ; почему астраханская войсковая канцелярія проситъ, на основаніи положенія о Уральскомъ войскѣ и войсковой канцеляріи, раздѣлить въ ней дѣла на двѣ экспедиціи, т. е. воинскую и гражданскую, и въ каждую пзъ нихъ опредѣлить по одному секретарю съ производствомъ положеннаго по штату жалованья по 300 р. въ годъ; при чемъ дежурный

генералъ присовокупилъ, что помянутому войску содержаніе сихъ секретарей не будетъ въ тягость, ибо канцелярскіе служители, изъ среды войска избранные, люди новые и въ канцелярскомъ порядкѣ совершенно не свѣдущіе, ни на что болѣе не могутъ быть употреблены, какъ только для переписки. Правительствующій Сенатъ поручалъ управляющему министерствомъ полиціи обще съ военнымъ министромъ разсмотрѣть сіи обстоятельства и съ мнѣніемъ представить. Военный министръ сносился о томъ съ управляющимъ министерствомъ полиціи и начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и получилъ отъ нихъ отзывы: отъ перваго, что въ раздѣленіи дѣлъ астраханской войсковой канцеляріи на двѣ экспедиціи не находятъ онъ никакихъ препятствій и неудобствъ; а отъ втораго, что онъ за нужное считаетъ прибавить въ оную канцелярію къ положенному уже по штату еще одного секретаря въ томъ уваженіи, что исправленіе дѣлъ ея по гражд-

данской части особымъ секретаремъ произведетъ болѣе точности и успѣха въ текущихъ дѣлахъ военнаго вѣдомства, а при томъ содержаніемъ новаго секретаря войско ни мало не отяготится. Съ каковыми ихъ мнѣніями и военный министръ будучи согласенъ, представилъ обномъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіи отзывы, признаетъ и съ своей стороны нужнымъ и полезнымъ дѣла по астраханской войсковой канцеляріи раздѣлить на двѣ экспедиціи: военную и гражданскую и прибавить въ оную канцелярію секретаря, на что и испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаетъ мнѣніемъ: оное утвердить.—1820 года, 24 мая.— Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 24 января 1822 года.

III. Таганрогское градоначальство.

О предоставленіи градоначальнику взыскивать пени съ подчиненныхъ ему мѣсть.

1816 года, 26 сентября (№ 24).—Департаментъ Законовъ слушалъ записку, внесенную министромъ юстиціи, по представленію таганрогскаго градоначальника о предоставленіи ему права взыскивать пени съ подчиненныхъ ему мѣсть. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, не приступая ни къ какому на счетъ сей заключенію, находитъ нужнымъ истребовать по оному предваритель-

но мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ и потому полагаетъ: препроводить въ Комисію вышеозначенную записку министра юстиціи съ тѣмъ, дабы она, сообразя существующія на предметъ наложенія пеней постановленія, власть и обязанность градоначальниковъ, соотношенія ихъ съ губернаторами и прочее къ оному относящееся, представила Государственному Совѣту свое мнѣніе.

IV. Кавказъ.

1) Разсмотрѣніе перевода грузинскаго гражданскаго уложенія царя Вахтанга.

1816 года, 8 февраля (№ 4).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ внесенныя въ Совѣтъ, по положенію Комитета Министровъ, 1 мая 1814 года состоявшемуся, бывшимъ минист-

ромъ юстиціи, тайнымъ совѣтникомъ Дмитріевымъ, четыре выписки изъ донесенія генералъ-маіора Ахвердова съ сдѣланными имъ, министромъ юстиціи, на оныя примѣчаніями,

и, представленный министромъ юстиціи, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Трошинскимъ, всеподданнѣйшій докладъ Комитета для разсмотрѣнія переводовъ грузинскаго уложенія царя Вахтанга, съ слѣдующими къ оному приложениями. Выписки сіи содержатъ въ себѣ представленіе генералъ-маіора Ахвердова о тѣхъ перемѣнахъ, кои онъ, бывши правителемъ Грузіи, находилъ нужными тамъ по судной части. Изъ доклада же Комитета явствуетъ, что, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи переводовъ грузинскаго уложенія царя Вахтанга, изъ коихъ одинъ сдѣланъ былъ грузинскимъ царевичемъ Миріамомъ, а другой представленъ отъ главнокомандовавшаго въ Грузіи, — Комитетъ прежде всего занялся отдѣленіемъ изъ уложенія сего законовъ уголовныхъ, кои въ Грузіи уже не дѣйствуютъ; ибо всѣ уголовныя дѣла, по Высочайше подтвержденному въ 12 день сентября 1801 года постановленію о внутреннемъ управленіи оною, производятся по общимъ законамъ російскаго государства; потомъ разсматривалъ самые переводы, замѣчая въ нихъ неясности и разногласія и соображая оныя съ существомъ самыхъ предметовъ и съ подлинникомъ, по изъясненію члена комитета, царевича Давида, и что послыку и въ самомъ подлинникѣ не нашелъ онъ ни порядку, ни связи въ изложеніи предметовъ, то обязанностію вмѣнилъ себѣ исправить оный недостатокъ, и уложеніе сіе раздѣлить на главы и параграфы по существу и содержанію его предметовъ; что Комитетъ исправилъ самый слогъ въ переводахъ и отмѣнилъ нѣкоторыя изъ тѣхъ статей, которыя и по гражданской части или не составляютъ прямаго узаконенія, или относятся до суда духовнаго, или же вовсе несовмѣстны и неудобноисполнительны въ благоустроенномъ государствѣ, и наконецъ, что хотя и ни въ которомъ изъ переводовъ нѣтъ главы X, объ имѣніи жалованномъ, но какъ въ подлинникѣ грузинскомъ, имѣющемся у царевича Давида, она находится и Комитетомъ признана уважительною, то и введена въ сіе составленное уже Комитетомъ уложеніе. Исправивъ такимъ образомъ, Комитетъ представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе грузинское гражданское уложеніе царя Вахтанга и при ономъ приложение съ показаніемъ тѣхъ статей законовъ по гражданской части, которыя по вышеозначеннымъ причинамъ изъ подлинника грузинскаго въ оное уложеніе внесены не были, при томъ объясняетъ, что если уложеніе сіе удостоится Высочайшаго утвержденія, то не благоугодно ли будетъ повелѣть напечатать его на російскомъ языкѣ вмѣстѣ съ грузинскимъ, дабы тогда могли по оному разрѣшаться гражданскія грузинскія дѣла какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и въ тамошнихъ судебныхъ мѣстахъ, руководствуясь въ случаяхъ недостатка законами Російской Имперіи, какъ сказано въ Высочайшемъ постановленіи 1811 сентября 12 и въ указѣ 1805 мая 13 дня. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по выслушаніи представленныхъ бывшимъ министромъ юстиціи Дмитриевымъ 4-хъ выписокъ изъ донесенія генералъ-маіора Ахвердова со сдѣланными на оныя примѣчаніями и всеподданнѣйшаго доклада Комитета для разсмотрѣнія переводовъ грузинскаго уложенія царя Вахтанга со всѣми къ оному приложениями, находя въ грузинскомъ гражданскомъ уложеніи царя Вахтанга частію такіе предметы, кои по существу своему къ нему не относятся, а частію и такія постановленія, кои съ перемѣною обстоятельствъ и положенія Грузіи необходимо должны измѣниться и въ выполненіи, вмѣсто пользы, привели бы нынѣ вредъ, не приступая въ подробному разсмотрѣнію, какъ первыхъ бумагъ, такъ и послѣднихъ, полагаетъ: докладъ Комитета, гражданское уложеніе царя Вахтанга и приложения къ оному препроводить въ Комисію Составленія Законовъ, дабы она, приведя грузинское уложеніе въ систематическій порядокъ, принятый въ проектѣ нашего гражданского уложенія, сдѣлала оному подробное разсмотрѣніе и показала какъ недостатки въ предметахъ и постановленіяхъ онаго, такъ и все то, что будетъ признано ею излишнимъ или неудобноисполнительнымъ; равнымъ образомъ для общаго соображенія доставить ей и все читанное въ Департаментѣ по предмету управленія Грузіею. Комисія же съ своей стороны обязана, по исполненіи сего постановленія Департамента Законовъ, внести обратно всѣ означенныя бумаги въ оный, представить при нихъ и требуемыя отъ нея замѣчанія.

1819 года, 7 мая (№ 18). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано отношеніе министра юстиціи къ исправляющему должность государственнаго секретаря объ употребленіи содѣйствія къ

скорѣйшему разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ грузинскихъ законовъ, а именно: уложенія царя Вахтанга и дополненія о статьяхъ, непринадлежащихъ до гражданскаго суда. По выправкѣ оказалось, что, вслѣдствіе положенія Департамента Законовъ, означенные грузинскіе законы отправлены, отъ 13 апрѣля 1816 года, къ главноуправляющему Коммисіею Составленію Законовъ, для внесенія въ сію Коммисію на предварительное разсмотрѣніе; но изъ оной еще не возвращены. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ положилъ отнести къ главноуправляющему Коммисіею Составленія Законовъ объ ускореніи разсмотрѣнія въ оной грузинскихъ законовъ.

1820 года, 21 января (№ 1). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ

слушаны: 1) исправленное въ Коммисіи Составленія Законовъ и приведенное въ систематическій порядокъ грузинское гражданское уложеніе царя Вахтанга, и 2) мнѣніе Коммисіи о грузинскихъ законахъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: то и другое препроводить къ главноуправляющему въ Грузію съ тѣмъ, чтобы онъ, согласно заключенію сей Коммисіи, доставилъ мнѣніе свое о требуемыхъ нынѣшними обстоятельствами и положеніемъ края перемѣнахъ и дополненіяхъ, равно и о томъ въ какой мѣрѣ тамъ имѣютъ нынѣ дѣйствіе уложеніе царя Вахтанга и российскія узаконенія. — 24 мая. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1820 года.

2) О новомъ образованіи Кавказской области.

1821 года, 9 и 18 августа (№ 14). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриваны внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предположенія главноуправляющаго Грузіею, Астраханскою и Кавказскою губерніями генерала отъ инфантеріи Ермолова, касательно новаго образованія губерніи Кавказской. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ запискѣ своей по сему предмету, изъясняетъ, что необходимость дать другое образованіе Кавказской губерніи возникла еще въ то время, когда находились въ ней сенаторы Гермесъ и Мертваго, кои, вслѣдствіе положенія Комитета Министровъ 8 октября 1818 г., по препровожденнымъ къ нимъ бумагамъ, вступившимъ отъ генерала Ермолова и бывшаго Кавказскаго гражданскаго губернатора, сдѣлавъ надлежащія соображенія, сообщили о томъ свое мнѣніе. Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ означенныя бумаги совокупно съ предположеніемъ сенаторовъ и по составленіи со стороны министровъ полиціи, финансовъ и юстиціи штатовъ Кавказской губерніи, обратилъ все сіе вновь къ генералу Ермолову, дабы онъ представилъ полный проектъ положенія объ управленіи губерніи и штаты для оной. Вслѣдствіе сего генералъ Ермоловъ представилъ нынѣ, что образованіе

Кавказской губерніи признаетъ онъ необходимымъ произвестъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Кавказскую губернію, по малому числу жителей, переименовать въ званіе области. 2) Областнымъ городомъ, по неудобности и нездоровому климату въ Георгіевскѣ, гдѣ находятся теперь губернскія присутственныя мѣста, назначить Ставрополь, который всегда будетъ средоточіемъ торговли и лучшимъ для жительства на линіи Кавказской, Георгіевскъ же долженъ остаться уѣзднымъ, пока достаточно не умножится населеніе при кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Поелику же климатъ въ Георгіевскѣ есть самый вреднѣйшій изъ всѣхъ мѣстъ Кавказской губерніи, то для нѣкоторыхъ казенныхъ зданій обратится крѣпость Георгіевская въ обыкновенный военный постъ. 3) Управленіе области, по непрерывной почти связи дѣлъ гражданскихъ съ военными и пограничными, поручить командиру Кавказской линіи, подъ непосредственною зависимостію главноуправляющаго въ Грузіи и губерніи Астраханской. 4) Областное правительство раздѣлить на три департамента или экспедиціи: исполнительную, казенную и судную, въ конхъ для первой слѣдуетъ назначить особаго начальника, ибо главный начальникъ линіи, по множеству личныхъ, лежащихъ на немъ, обязанностей, можетъ только председа-

тельствовать въ общемъ присутствіи областного правительства. 5) Изъ 5-ти городовъ, нынѣ существующихъ, оставить только четыре, а именно: Ставрополь, Георгіевскъ, Моздокъ и Кизляръ, а городъ Александровъ, по невыгодности его положенія и малонаселенности, какъ совершенно излишній, уничтожить, присоединивъ уѣздъ его къ уѣздамъ Ставропольскому и Георгіевскому, а сіи послѣдніе, для ближайшаго надзора и для доставленія лучшей управы жителямъ раздѣлить на части или комиссарства, подчинивъ каждое особому смотрителю или комиссару. Раздѣленіе сіе признается потому болѣе необходимымъ, чтобы поселяне казеннаго вѣдомства, смежные съ казачьими станицами, кочующимъ народомъ и другими инородцами, въ случаѣ притѣсненій, могли скорѣе находить себѣ защиту. Окружности же Кизляра и Моздока генераль Ермоловъ не считаетъ нужнымъ раздѣлять на части или комиссарства какъ по малому числу въ оныхъ жителей изъ казенныхъ поселянь, такъ и потому, что кочующій народъ и другіе тамъ обитающіе азіатцы по особымъ правамъ и теперь еще въ вѣдомствѣ земскихъ судовъ, а управляются независимо отъ оныхъ. Что жъ касается до мнѣнія сенаторовъ Гермеса и Мертваго о присоединеніи города Кизляра къ вѣдомству астраханскаго губернскаго начальства, то генераль Ермоловъ считаетъ оное совершенно неудобнымъ, такъ какъ Нагайцы, въ Кизлярскомъ уѣздѣ кочующіе, а равно и Крымскіе татары, по правой сторонѣ Терека обитающіе, составляя такъ сказать одинъ съ Кизлярскимъ округъ, не могутъ быть никому другому подчинены, кромѣ командующаго на Кавказской линіи, слѣдовательно всякое въ Кизлярѣ управленіе должно состоять въ завѣдываніи кавказскаго областного правительства. 6) Принимая въ уваженіе, что нравы и образъ жизни жителей Кавказской губерніи имѣютъ нужду не столько въ судебныхъ установленіяхъ, сколько въ полицейскомъ надзорѣ, генераль Ермоловъ признаетъ за лучшее, уничтоживъ существующіе нынѣ во всѣхъ уѣздахъ, земскіе суды, учредить, вмѣсто оныхъ, окружныя управы, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ въ Ставрополѣ и Георгіевскѣ особенныхъ окружныхъ начальниковъ, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ тамошнихъ комендантовъ, предоставивъ имъ управлять городомъ на правѣ городничаго, а уѣздомъ на правѣ земскаго исправника, снабдивъ каждого изъ нихъ помощниками и подчинивъ имъ всѣхъ частныхъ городскихъ приставовъ и уѣздныхъ земскихъ комиссаровъ; изъ сихъ первые должны руководствоваться правилами въ полицейскомъ Уставѣ для частныхъ приставовъ предписанными, а послѣдніе въ вѣренномъ каждому изъ нихъ комиссарствѣ, замѣняя по части полиціи и благочинія дѣйствіе земскаго суда, обязаны въ случаяхъ важныхъ представлять окружной управѣ градской и земской полиціи и испрашивать отъ оной разрѣшеніе. 7) Для болѣе правильнаго и съ справедливостію сообразнаго управленія кочующими въ Кавказской губерніи Каранагайцами и другими магометанами, раздѣленными на двѣ части, изъ коихъ одна состоитъ подъ управленіемъ генераль-маіора султана Менглигирея, а другая главнаго каранагайскаго пристава, что причиняетъ не мало безпорядковъ и злоупотребленій, слѣдуетъ соединить обѣ части подъ одно общее начальство и распространить на нихъ Высочайше утвержденныя 13 мая 1805 года правила для управленія обитающими Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Нагайцами, съ нѣкоторымъ въ оныхъ дополненіемъ, необходимымъ болѣе потому, что кочующій тамъ народъ не несетъ никакой денежной подати, а даетъ натурою воловь подводы для перевозки провіанта и по астраханскому тракту содержитъ почтовые станціи, что превышаетъ всѣ возможныя денежныя подати. Что касается до генераль-маіора султана Менглигирея и каранагайскаго главнаго пристава коллежскаго ассессора Балуева, которые по введеніи новаго управленія должны будутъ остаться какъ бы за штатомъ, то генераль Ермоловъ полагаетъ, въ вознагражденіе преданности къ Россіи и долговременнаго служенія перваго, дать ему, сверхъ получаемаго имъ пенсіона, состоящаго изъ 4.800 руб. асс., еще 5,000 десятинъ земли изъ пустопорожнихъ въ Кавказской губерніи, а втораго предоставить въ распоряженіе командующаго линіею, для употребленія къ занятіямъ, соотвѣтственно его чину и способностямъ. 8) Часть гражданская или судная также необходимо требуетъ другаго образованія и лучшаго устройства, ибо отъ настоящаго хода дѣлъ зависятъ многіе безпорядки; такъ кавказское губернское правленіе, обремененное и безъ того огромнымъ количествомъ разнородныхъ дѣлъ, занимается еще разборомъ дѣлъ между кавказскими армянами, а верхній

пограничный и уездные суды присвоиваютъ себѣ разсмотрѣніе не относящихся до нихъ дѣлъ, занимаются пререканіями и жалобами, такъ что губернскому вачальству и главноуправляющему приходится употреблять не мало времени на вразумленіе ихъ. Соображая все сіе и принимая въ уваженіе, что кабардинцы и другіе горцы, за Терекомъ живущіе, по грубости ихъ нравовъ и наклонности къ грабежамъ, не скоро въ состояніи будутъ подчиниться гражданственности, а слѣдовательно и правильному гражданскому суду, генераль Ермоловъ полагаетъ наиболѣзнійшимъ всѣхъ горцевъ, по правой сторонѣ рѣкъ Терека и Малки живущихъ, впредь до окончательнаго ихъ покоренія, оставить въ военномъ вѣдомствѣ и судить судомъ военнымъ, а по искамъ между ними и посторонними лицами предоставить имъ разбираться по древнимъ ихъ обычаямъ и законамъ. Относительно же всякаго рода азіатцевъ, живущихъ по лѣвой сторонѣ рѣкъ Терека и Малки, а равно и русскихъ, учредить во всѣхъ городахъ Кавказской области по одному суду подъ названіемъ окружнаго, вмѣсто верхняго пограничнаго и уездныхъ судовъ нынѣ существующихъ. Сіи суды составить, подѣ предѣдательствомъ окружныхъ судей, изъ чиновниковъ отъ короны и члена отъ каждаго сословія русскихъ и азіатцевъ, подвѣдомственныхъ окружному суду, руководствоваться же имъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ правилами, уезднымъ судамъ и городovýmъ магистратамъ по части судной предписанными, исключая производства дѣлъ по формѣ суда. Сколь ни желательно было бы сохранить сіе послѣднее въ надлежащей силѣ, по уваженію къ древности такового установленія и чтобы избѣжать упрека въ пристрастіи къ нововведеніямъ, по при всемъ томъ должно принять въ соображеніе: а) что армяне и другіе азіатцы, живущіе въ Кавказской губерніи, избавлены уже отъ апелляціоннаго порядка по незнанію ими русскихъ правъ и языка; б) что большая часть русскихъ, тамъ обитающихъ, суть земледѣльцы, не знающіе даже грамотѣ, и повѣренныя и разные ябедники, пользуясь ихъ простотою, вовлекаютъ ихъ въ тяжбы и подводятъ подъ опущеніе формъ, чрезъ что они проигрываютъ немало тяжбъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, генераль Ермоловъ находитъ справедливымъ, а не менѣе того и удобнымъ, всѣ имѣющіеся

между русскими и азіатцами споры объ имуществѣхъ, или другія какія неудовольствія, предоставить окружнымъ судамъ разбирать и производить порядкомъ, для слѣдственныхъ дѣлъ учрежденнымъ. Устроивъ такимъ образомъ судную часть, не будетъ никакой надобности предоставлять губернскому правленію или Департаменту Исполнительному входить въ разсмотрѣніе исковыхъ дѣлъ армянъ и другихъ азіатцевъ; тогда всякой, недовольный рѣшеніемъ окружнаго суда, можетъ обыкновеннымъ порядкомъ жаловаться въ Судномъ Департаментѣ, а на оный въ Правительствующемъ Сенатѣ. Къ сему генераль Ермоловъ присовокупляетъ, что можно бы предоставить русскимъ чиновникамъ и купцамъ вѣдаться по формѣ суда, но имѣя въ виду малое ихъ количество, не предвидится надобности дѣлать на счетъ ихъ какое либо изъятіе. 9) Поелику въ Кавказской губерніи весьма мало дворянъ, имѣющихъ право избирать и самимъ быть избираемыми, то посему въ губернскія и уездныя присутственныя мѣста къ должностямъ, отъ выбора дворянъ зависящимъ, опредѣлять чиновниковъ отъ короны, исключая губернскаго и уездныхъ предводителей дворянства и депутатовъ, которые, равно и члены градскихъ думъ, армянскихъ и другихъ словесныхъ судовъ, должны быть избираемы обществами ихъ на прежнемъ основаніи. 10) Для поощренія служить на кавказской линіи исправныхъ чиновниковъ въ достаточномъ количествѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы, сколько можно, обезсилить въ нихъ опасеніе, по поводу отдаленности края, нездороваго климата, большой ежегодно смертности и часто свирѣпствовавшей тамъ заразительной болѣзни, необходимо опредѣляющимъ туда на службу изъ внутреннихъ русійскихъ губерній, сверхъ выгоды, предоставленныхъ имъ Высочайшими указами, 6 августа и 29 сентября и 1809 изданными, назначить особенныя преимущества, а именно: а) чиновника, изъявившаго желаніе служить на Кавказской линіи, который отъ бывшаго надъ нимъ начальства представитъ одобрительный въ поведеніи его и способностяхъ аттестатъ, гражданскій губернаторъ той губерніи, гдѣ онъ находится, имѣетъ немедленно отправить въ кавказское областное правительство, снабдивъ его въ пособіе на путевыя издержки, кромѣ слѣдующихъ прогоновъ, третнымъ жалованьемъ по мѣсту, предъ симъ занимаемому,

*

безъ вычета, а казенныя палаты по предложеніямъ губернаторовъ должны отпустить на то потребныя деньги изъ суммъ, какія для сего Министерствомъ Финансовъ назначены будутъ; б) кто прибывъ такимъ образомъ, прослужитъ на линіи болѣе пяти лѣтъ, тому въ послѣдствіи времени сроки къ дальнѣйшему производству въ чины до коллежскаго совѣтника считать въ половину противу положеннаго вообще по внутреннимъ губерніямъ; а прослужившимъ на линіи съ усердіемъ и безпорочно пятнадцать лѣтъ непрерывно и остающимся служить тамъ долѣе производить, въ прибавокъ къ получаемому ими, по мѣсту, жалованью, еще половину онаго; въ случаѣ же увольненія ихъ, за старостію или болѣзненными припадками, вовсе отъ службы, опредѣлять въ пенсію по смерти половину штатнаго только жалованья, кромѣ прибавочнаго, или въ соразмѣрность сего раздавать земли въ вѣчное и потомственное владѣніе, по представленіямъ мѣстнаго начальства. За тридцать лѣтъ службы на линіи опредѣлять полное жалованье, кромѣ однакожь прибавочнаго, или также назначать земли въ соразмѣрность, какъ сказано, на счетъ тѣхъ, кои чрезъ 15 лѣтъ въ необходимости найдутся оставить службу; в) срокъ къ полученію сихъ преимуществъ считать для чиновниковъ, которые уже нынѣ на линіи находятся, со времени утвержденія настоящаго постановленія, а для вновь опредѣляющихся со времени прибытія ихъ на линію. Генералъ Ермоловъ признаетъ, что если новый образъ управленія, имъ предлагаемый, удостоится Высочайшаго утвержденія, то нужно будетъ ввести его въ надлежащее дѣйствіе безъ всякаго отлагательства; что командующій на линіи и областныя присутственныя мѣста, доколѣ не устроятся въ Ставрополѣ приличныя для ихъ помѣщенія дома, могутъ оставаться въ Георгіевскѣ по необходимости въ прежнихъ ветхихъ и совершенно ни на что негодныхъ строеніяхъ, и что скорѣйшее составленіе для означенныхъ домовъ плановъ и смѣтъ должно возложить на особенное попеченіе начальника линіи, и поему представляетъ составленныя имъ на вышеизъясненныхъ основаніяхъ: 1) проектъ положенія о управленіи Кавказскою областью; 2) проектъ положенія о управленіи Нагайцами, на лѣвой сторонѣ Терека кочующими; 3) примѣрный штатъ для присутственныхъ мѣстъ и лицъ Кавказской области; 4) карту Кавказской губерніи, съ означеніемъ раздѣленія оной, при образованіи въ область, на округи и комиссарства и росписаніе селеній по комиссарствамъ. По росписанію оному полагается въ округахъ Ставропольскомъ и Георгіевскомъ по 4 комиссарства въ каждомъ, и именно: въ Ставропольскомъ: Покровское, Рождественское, Архангельское и Медвѣженское. Въ каждомъ изъ нихъ отъ 4,955 до 8,500 душъ, а въ четырехъ 26,665. Въ Георгіевскомъ: Государственное, Александрійское, Новоселнцкое и Высоцкое. Въ каждомъ изъ нихъ отъ 5,035 до 6,000 душъ, а въ четырехъ 22,681; 5) проектированный для области гербъ. Въ семь гербъ щитъ раздѣляется на двѣ части: въ нихъ заключаются главнѣйшіе предметы, въ верхней половинѣ горы и городъ съ укрѣпленіями, а въ нижней кочующіе жители, пасущіея скотъ, сады виноградныя и прочее; 6) планы городамъ: Ставрополю, Моздоку и Кизляру, доселѣ еще не утвержденныя. Планы сіи сняты въ 1809 году. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ заключеніе записки своей, представляетъ, что предположенія сіи, относящіяся къ управленію областью въ частяхъ, подлежащихъ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находятъ оныя совершенно соотвѣтствующими той цѣли, посредствомъ которой управленіе областью можетъ быть учреждено сообразно мѣстнымъ уваженіямъ, и если предположенія, въ проектахъ заключающіяся, по прочимъ предметамъ не будутъ измѣнены, то вообще сіи проекты могутъ быть приведены въ дѣйствіе. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, въ первое свое засѣданіе по сему предмету, въ которое приглашенъ былъ, по Высочайшей волѣ, и генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, по выслушаніи всѣхъ, внесенныхъ о новомъ образованіи Кавказской губерніи, бумагъ и по уваженіи личныхъ объясненій генерала Ермолова, нашелъ главныя основанія представленныхъ имъ проектовъ совершенно достаточными къ удобному управленію того края; но, при соображеніи подробностей, входящихъ въ составъ предлагаемаго управленія, замѣтилъ необходимость исправить нѣкоторыя части онаго и пополнить другія, и положилъ заняться въ слѣдующее засѣданіе окончательнымъ разсмотрѣніемъ сего дѣла, пригласивъ къ тому же, на основаніи 126 § образованія Государственнаго Совѣта, министровъ: финан-

совъ и юстиціи, до коихъ могутъ касаться предметы, изложенные въ поминутомъ проектѣ. Во второе засѣданіе, въ коемъ находились означенные министры, Департаментъ Законовъ вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ замѣченныхъ уже обстоятельствъ и, по надлежащемъ соображеніи министрами частей, относящихся до ввѣренныхъ имъ министерствъ, мнѣніемъ полагаетъ: внесенные управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проекты, со всѣми къ онымъ приложениями, о новомъ образованіи Кавказской губерніи, съ переименованіемъ ея, по малому числу жителей, въ область, утвердить, съ слѣдующими однакожъ перемѣнами: I. *Въ проектъ положенія о управленіи Кавказскою областью:* въ статьѣ 6, вмѣсто предполагаемаго въ Казенномъ Департаментѣ вице-губернатора, установить званіе председателя, для единообразія съ прочими двумя департаментами областнаго правительства; къ статьѣ 31 дополнить, чтобы отсутствіемъ правителя области почитаемо было то время только, когда онъ будетъ находиться внѣ области, отправленіе же должности кому либо изъ генераловъ поручать не иначе, какъ съ утвержденія главноуправляющаго областью; въ статьѣ 37 опредѣленіе окружныхъ начальниковъ предоставить непосредственному распоряженію главноуправляющаго безъ утвержденія Правительствующаго Сената, по причинѣ отдаленности края сего отъ столицъ; въ статьѣ 45 изложить подробно, какія именно должны быть опредѣленія Исполнительнаго Департамента, представляемая на утвержденіе правителя области; въ статьѣ 50, вмѣсто командированія губернскихъ стряпчихъ правителемъ области для слѣдствій, учредить, согласно замѣчанію министра юстиціи, двухъ особыхъ слѣдственныхъ приставовъ, съ окладами, присвоенными губернскимъ стряпчимъ; къ статьѣ 54 дополнить, чтобы въ присутствіяхъ общаго собранія всѣхъ департаментовъ Областнаго Правленія разсматривались всякаго рода предметы, исключая дѣлъ судебныхъ; касательно статей отъ 65 до 71 и отъ 89 до 106, въ коихъ изложено судебное дѣлопроизводство, Департаментъ Законовъ признаетъ правильными главныя основанія ихъ, состоящая въ томъ, чтобы тяжбы дѣла производились слѣдственнымъ порядкомъ; но подробности онаго считаетъ нужнымъ изложить особо въ видѣ выписки изъ законовъ, каковую и прило-

жить къ настоящему уставу, для руководства тяжущимся, а министру юстиціи сообщить оную для надлежащей повѣрки; въ статьѣ 73 предполагаемыхъ двухъ помощниковъ коменданту наименовать членами окружной управы градской и земской полиціи. II. *Въ проектъ положенія о управленіи Нагайцами:* въ статьяхъ 32 и 45 дополнить, чтобы наказанія за преступленія чинимы были Нагайцамъ по приговорамъ ихъ общества. Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ статьи означенныхъ проектовъ и учинивъ надлежащія въ оныхъ дополненія и перемѣны, обратилъ вниманіе и на представленное генераломъ Ермоловымъ послѣднее обстоятельство, о награжденіи чиновниковъ пенсіонами, или, въ замѣнъ сего, землями въ вѣчное и потомственное владѣніе. Но какъ для разсужденія Государственнаго Совѣта внесенъ уже особо проектъ общаго постановленія о награжденіи чиновниковъ пенсіонами, то Департаментъ Законовъ, согласно мнѣнію министра финансовъ, и полагаетъ: представленіе генерала Ермолова по сему предмету принять въ разсужденіе въ то время, когда приступлено будетъ къ разсмотрѣнію означеннаго постановленія; при чемъ составить и общее правило для раздачи земель, на основаніи косяго можно было бы назначить оныя въ замѣнъ пенсіоновъ, слѣдующихъ чиновникамъ Кавказскаго края. Предположеніе сіе отнести на предварительное соображеніе Министерства Финансовъ.

1825 года, 19 и 25 марта (№ 8).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ: I. Слушано отношеніе генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева къ правящему должностъ государственнаго секретаря, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія окончить скорѣе въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло по переданному на разсмотрѣніе его изъ Комитета Министровъ проекту новаго образованія Кавказской области, составленному въ Сибирскомъ Комитетѣ. II. Читаны: 1) записка управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (дѣйств. тайн. сов. Ланскаго), въ коей излагается ходъ дѣла по предмету составленнаго въ Сибирскомъ Комитетѣ проекта учрежденія для управленія Кавказскою областью и представленныя при ней: 2) проектъ учрежденія для управленія Кавказскою областью; 3) уставъ для управленія Нагайцевъ

и других инородцев, кочующихъ въ Кавказской области; 4) примѣрный штатъ управления Кавказской области, означающій единственно число чиновниковъ и штаты, предложенные генераломъ Ермоловымъ съ увеличеніемъ окладовъ; 5) два распорядительные указа въ проектахъ: а) Правительствующему Сенату, и б) главноуправляющему въ Грузіи; 6) три журнала Сибирскаго Комитета, въ которыхъ изложены уваженія по разнымъ статьямъ представленій генерала Ермолова, по предмету новаго образованія Кавказской области, на которыхъ Комитетъ основалъ сдѣланныя имъ въ сихъ представленіяхъ перемѣны и дополненія. При обзорѣ Кавказской губерніи въ 1818 году сенаторами Гермесомъ и Мертваго, признано было необходимымъ преобразовать ея управленіе. По положенію Комитета Министровъ 8 октября 1818 года, означенные сенаторы представили о семъ преобразованіи ихъ мнѣніе, по рассмотрѣніи коего въ томъ же Комитетѣ, поручено главноуправляющему въ Грузіи составить полный проектъ положенія о управленіи губерніи и штаты для оной. Проектъ сей, бывъ рассмотрѣнъ въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта, по повелѣнію Государя Императора, препровожденъ былъ, для совмѣстнаго рассмотрѣнія съ проектомъ учрежденія Омской области, въ Сибирскій Комитетъ, въ которомъ и найдено, что предложенія генерала Ермолова основаны на трехъ главныхъ правилахъ: 1) переименовавъ Кавказскую губернію областію, соединить званія пачальника гражданского ея управленія съ воинскимъ; 2) уменьшить число присутственныхъ мѣстъ; 3) исправить образъ производства дѣлъ. Но въ приложеніи сихъ правилъ къ самому устройству мѣстъ и должностей проекту не представлялъ полнаго и достаточнаго опредѣленія. Сибирскій Комитетъ, принявъ во вниманіе, что проектъ сей поступилъ на его рассмотрѣніе для того, чтобы сообразить оный съ новымъ учрежденіемъ, для Омской области составленнымъ, положилъ: 1) дополнить оный тѣми прибавленіями, кои для яснаго изложенія необходимы, не перемѣняя ничего существеннаго въ предложенномъ составѣ управленія; 2) составить новый проектъ учрежденія, въ коемъ бы самое устройство управленія ближе было примѣнено къ тому, которое предложено для Омской области, не упуская впрочемъ изъ виду мѣст-

ныхъ различій. Такимъ образомъ состоялись въ Сибирскомъ Комитетѣ два проекта: одинъ исправленный, другой вновь предложенный, которые и были препровождены къ генералу Ермолову съ тѣмъ, чтобы, сообразивъ съ мѣстнымъ положеніемъ, представилъ свое мнѣніе, который изъ двухъ найдетъ устройству Кавказскаго края болѣе соответственнымъ. Генералъ Ермоловъ, избравъ второй, присоединилъ только нѣкоторыя къ оному дополненія. Между тѣмъ 24 іюня 1822 года состоялись два именныя Высочайшіе указа: одинъ Правительствующему Сенату, а другой на имя главноуправляющаго въ Грузіи, о предварительныхъ распоряженіяхъ по предмету введенія въ дѣйствіе новаго образованія Кавказской области; во 2-й же день октября 1822 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя генерала Ермолова, о переводѣ изъ Георгіевска, согласно съ представленіемъ его, областныхъ присутственныхъ мѣстъ въ Ставрополь. Сибирскій Комитетъ, рассмотрѣвъ сдѣланныя генераломъ Ермоловымъ къ вышеозначенному проекту дополненія, нѣкоторыя изъ нихъ признавъ излишними, другія же принявъ къ свѣдѣнію, положилъ: проектъ окончательно исправить, а для приведенія его, по утвержденіи, въ дѣйствіе, составить два распорядительныхъ указа: одинъ Правительствующему Сенату, другой на имя генерала Ермолова. Рассмотрѣвъ сей исправленный проектъ учрежденія и проекты указовъ, Сибирскій Комитетъ нашелъ оные съ принятымъ основаніемъ совершенно согласными и потому призналъ дѣлю сіе съ своей стороны окончаннымъ. Оставалось рассмотреть штаты. По проекту генерала Ермолова, предполагалось увеличить оклады по всемъ мѣстамъ и потому сумма штатныхъ издержекъ, по исчисленію его, требовала прибавки 97.117 рублей. Если же, не перемѣняя настоящихъ окладовъ и предоставивъ составленіе новыхъ подробностей штатовъ дальнѣйшему соображенію Министерства Финансовъ, опредѣлить на сей разъ токмо число чиновниковъ для каждаго мѣста, то расходы на содержаніе управленія увеличивались только 6.978 р. А послыку назначеніе такихъ расходовъ зависѣло отъ совокупнаго по Министерствамъ соображенія, то Сибирскій Комитетъ, составивъ примѣрные штаты о числѣ чиновниковъ, положилъ вопросъ о назначеніи окладовъ предоставить рассмотрѣнію

Комитета Министровъ, который, для окончательнаго рѣшенія дѣла сего, обратилъ оное въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ: 1) составленный въ Сибирскомъ Комитетѣ проектъ учрежденія для управленія Кавказской области и приложения къ нему формы, находить, что проектъ сей въ главныхъ его началахъ былъ основанъ на представленіяхъ мѣстнаго управленія, соображенъ съ учрежденіемъ Омской области, уже существующимъ, сообщенъ главному мѣстному начальству и потомъ по замѣчаніямъ его вновь въ Сибирскомъ Комитетѣ пересмотрѣнъ и исправленъ, и что за симъ не требуетъ никакихъ перемѣнъ и дополненій; 2) составленный главноуправляющимъ въ Грузіи уставъ для управленія Пагайцевъ и другихъ магометанъ, кочующихъ въ Кавказской области, — признаеть, согласно съ заключеніемъ Сибирскаго Комитета, что уставъ сей не содержитъ въ себѣ никакихъ новыхъ постановленій, а токмо примѣненіе существующихъ къ мѣстному положенію и временнымъ обстоятельствамъ, что потому онъ можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе властію мѣстнаго главнаго управленія; 3) примѣрные штаты управленія Кавказской области: изъ двухъ о семъ предложеній, въ журналѣ Сибирскаго Комитета 8 августа 1823 года означенныхъ, Государственный Совѣтъ считаетъ на сей разъ удобнѣйшимъ то, въ коемъ опредѣляется примѣрно токмо число чиновниковъ для каждаго мѣста и къ сему еще болѣе убѣждается объясненіемъ члена Департамента Законовъ и члена Сибирскаго Комитета тайн. сов. Сперанскаго, что въ теченіи производства сего дѣла штатные оклады по Кавказскимъ областнымъ мѣстамъ и окружнымъ хозяйственнымъ управленіямъ уже увеличены наравнѣ съ другими губернскими управленіями. Составленіе же подробныхъ штатовъ съ означеніемъ окладовъ и въ особенности по тѣмъ мѣстамъ, кои нынѣ остаются на прежнемъ положеніи, Государственный Совѣтъ полагаетъ возложить на Министерство Финансовъ, для чего сіе Министерство въ свое время войдетъ въ сношеніе съ главноуправляющимъ въ Грузіи и по составленіи таковыхъ штатовъ представитъ оныя на утвержденіе, наконецъ 4) проекты распорядительныхъ указовъ Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи, кои предписываются: 1) чтобы новое учрежденіе

Кавказской области приведено было въ дѣйствіе; 2) чтобы общее учрежденіе для управленія губерній во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, на кои въ особенномъ для Кавказской области учрежденіи не постановлено никакихъ изъятій, — сохраняло и тамъ настоящую свою силу и дѣйствіе; 3) чтобы правла, начертанныя генераломъ Ермоловымъ, для управленія кочующими въ Кавказской области инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Пагайцевъ, введены были нынѣ къ предварительному руководству до того времени, когда опытъ докажетъ дѣйствительную ихъ удобность, и тогда представлены были на утвержденіе; 4) что распредѣленіе чиновниковъ по примѣрнымъ штатамъ имѣеть быть предоставлено распоряженію главноуправляющаго въ Грузіи; 5) чтобы, до утвержденія подробныхъ штатовъ: а) тѣ чиновники, кои хъ мѣста въ примѣрныхъ штатахъ сохраняются, получали оклады, нынѣ имъ производимые; б) воинскіе чиновники, назначаемые въ мѣста гражданскаго управленія, получали оное, сверхъ окладовъ, по арміи имъ производимыхъ; в) чиновники, кои хъ мѣста вновь утверждаются, получали жалованье, равнымъ ихъ мѣстамъ присвоенное, и д) чиновникамъ же канцелярій производить жалованье по усмотрѣнію ихъ начальства изъ суммъ нынѣ на канцеляріи отпускаемыхъ, а на канцеляріи вновь учреждаемыя отпускать по мѣрѣ ихъ открытія суммы по сравненію съ существующими канцеляріями; 6) чтобы, для вѣщаго привлеченія чиновниковъ къ постоянному пребыванію и семейственному обзаведенію въ Кавказскомъ краѣ, главноуправляющій въ Грузіи представль немедленно предположенія свои объ образѣ раздачи удобныхъ тамъ земель въ награду и поощреніе службы, какъ прежней, такъ и настоящей; 7) чтобы областной начальникъ вошелъ въ соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской линіи карантинныхъ и мѣновыхъ дворовъ, наконецъ 8) чтобы, по неудобствамъ мѣстоположенія города Георгіевска, учрежденъ былъ, вмѣсто онаго, окружный городъ при минеральныхъ водахъ. Сіи распоряженія Департаментъ Законовъ признаеть нужными и полезными. Окончивъ такимъ образомъ разсмотрѣніе дѣла по проекту учрежденія для управленія Кавказской области, Государственный Совѣтъ Департаментъ Законовъ полагаетъ

гаеть: какъ сей проектъ, такъ и проектъ указовъ Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи, на вышеозначенныхъ основаніяхъ составленные, представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и утверженіе.—*17, 24 и 27 апрѣля.*—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Миѣніе это исполнено по Высочайшему указу, данному Сенату и управляющему Грузіею, а также по Высочайше конфирмованному 6 февраля 1827 г. Учрежденію Кавказской области, препровожденнымъ къ министру юстиціи 11 февраля 1827 года.

3) Объ упраздненіи города Св. Креста.

1824 года, 27 августа (№ 13).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ упраздненіи наименованія города Св. Креста въ Кавказской области. Всемилощивѣйше дарованною 28 октября 1799 года грамотою армянскимъ обществамъ предоставлено было имъ основать въ Кавказской губерніи на мѣстѣ, гдѣ были старые Можары, городъ и назвать оный городомъ Св. Креста. За два года до изданія сей грамоты нѣсколько переселившихся туда кизлярскихъ армянъ просили дозволить имъ переселиться обратно въ Кизляръ или предоставить имъ тѣ же права, какими они пользовались до переселенія въ городъ Св. Креста. Главноуправляющій Кавказскою областію генералъ Ермоловъ находя просьбу эту неосновательною, представилъ Правительствующему Сенату названіе города Св. Креста, по малому его населенію, отмѣнить, жителей же причислить къ классу хлѣбопашцевъ. Съ симъ представленіемъ согласился управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Правительствующій Сенатъ, согласно сему, положилъ: 1) городъ Св. Креста, какъ не подающій съ учрежденія своего чрезъ 20 лѣтъ слишкомъ никакой надежды и на будущее время къ достаточному населенію, и потому не соответствующій цѣли правительства, каковую оно имѣло при учрежденіи онаго, вовсе уничтожить; 2) всѣхъ Армянъ и Грузинъ, тамъ живущихъ, какъ Дербентскихъ и Маскурскихъ, равно и 32 семейства, просящихся нынѣ перейти обратно въ Кизляръ и пользоваться тамошними привилегіями, которыхъ они лишились съ переселеніемъ въ городъ Св. Креста, оставя на мѣстѣ жительства ихъ, причислить къ классу хлѣбопашцевъ, на томъ положеніи, какъ Дербентскіе и Маскурскіе Армяне поселены въ Кизлярскомъ уѣздѣ, съ отмежеваніемъ имъ на каждого при старыхъ Можарахъ по 30 десятинъ земли и со взъсканіемъ за оную въ казну денегъ съ того времени, какъ льготные годы, данные имъ, кончились, ибо они сею землею въ теченіи болѣе 20 лѣтъ пользовались бесплатно, а остальную землю обратить въ казну; 3) съ уничтоженіемъ города Св. Креста было бы бесполезно оставлять существованіе армянскаго суда, подъ названіемъ магистрата, но не нарушая правъ, предоставленныхъ грамотою 1799 года, дозволить оставить оный въ одномъ изъ селеній, ихъ обществамъ принадлежащихъ или предоставить имъ подчинить себя которому либо изъ армянскихъ судовъ, находящихся въ Кизлярѣ и Моздокѣ. Докладъ сей, отложенный до общаго соображенія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, исправляющій должность государственнаго секретаря препровождалъ въ маѣ мѣсяцѣ 1823 г. къ дѣйств. тайн. сов. графу Кочубею для внесенія въ Сибирскій Комитетъ, который по сему частному обстоятельству, вступившему прежде общихъ о Кавказской области соображеній, требовалъ отъ генерала Ермолова свѣдѣнія, не перемѣнились ли съ теченіемъ времени тѣ уваженія, по коимъ сдѣлано было представленіе о городѣ Св. Креста, и не представляется ли нужнымъ постановить относительно управленія армянъ, населяющихъ тотъ городъ, особенныя правила. Между тѣмъ Сибирскій Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ проекта учрежденія для управленія Кавказской области и общими по сему предмету соображеніями. Генералъ Ермоловъ донесъ, что предположеніе о учрежденіи города Св. Креста, на мѣсто бывшихъ Можаръ, сдѣлано было въ надеждѣ значительнаго сюда переселенія армянъ и грузинъ, но что сіе не исполнилось, а потому и надлежитъ наименованіе сіе упразднить, а жителей въ Можарахъ причислить къ разряду поселянъ и устроить ихъ

управленіе на общихъ правилахъ, для чего снабдить ихъ землею, о надѣленіи коею изъ числа сихъ жителей нѣмецкихъ колонистовъ производится, по предписанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, со стороны мѣстнаго начальства исполненіе. Съ симъ согласился и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, полагавшій, что, независимо отъ общаго соображенія объ образованіи Кавказской области, докладъ Сената слѣдуетъ поднести на Высочайшее утвержденіе, такъ какъ обстоятельство, до коего онъ относится, есть отдѣльное. Департаментъ Законовъ находитъ, что упраздненіе города Св. Креста, какъ по имѣющимся прежде, такъ и впослѣдствіи полученнымъ отъ генерала Ермолова свѣдѣніямъ, допустить слѣдуетъ, а потому, согласно заключенію управ-

ляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, полагаетъ: докладъ Правительствующаго Сената утвердить во всей его силѣ. — 3 декабря. — Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи сего обстоятельства, обратилось также къ сужденію, бывшему по оному въ 1822 г. въ Департаментѣ Государственной Экономіи, и по уваженію причинъ, симъ Департаментомъ изложенныхъ, мнѣніемъ полагаетъ: 1) городъ Св. Креста оставить заштатнымъ; 2) переселившіеся въ сей городъ, до изданія еще грамоты, кизлярскихъ армянъ и грузинъ, оставить въ ономъ на жительствѣ съ тѣми правами, которыя дарованы грамотою 1799 года поселенцамъ сего города. Мнѣніе это Высочайше утверждено 28 апрѣля 1826 года (*).

4) Обь учрежденіи въ Грузіи совѣстнаго суда.

1819 года, 19 февраля (№ 1). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ учрежденіи въ Грузіи совѣстнаго суда. Департаментъ Законовъ положилъ: докладъ и дѣло сіе препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы она представила по онымъ Государственному Совѣту свое мнѣніе.

1820 года, 10 марта (№ 18). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената объ учрежденіи въ Грузіи совѣстнаго суда и мнѣніе по оному Коммисіи Составленія Законовъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: Исполнительная экспедиція верховнаго грузинскаго правительства въ 1816 г. представляла Правительствующему Сенату, что по тамошнему правительству нерѣдко случаются дѣла о неповиновеніи дѣтей родителямъ, о разныхъ неудовольствіяхъ съ обѣихъ сторонъ, о спорныхъ имѣніяхъ, которыя, равно о денежныхъ капиталахъ и всякаго рода интересныя между родителями и дѣтьми, постановленіемъ Государственнаго Совѣта, республикованнымъ отъ Правительствующаго Сената 25 февраля 1816 года, хотя и велѣно отсылать на разсмотрѣніе совѣстныхъ судовъ, но такового въ Грузіи не учреждено, почему экспедиція, признавая учрежде-

ніе онаго необходимымъ, представила о томъ Сенату. Представленіе это Сенатъ препроводилъ, для соображеній съ мѣстными обстоятельствами, къ главноуправляющему Грузіею, генералъ-лейтенанту Ермолову. Вслѣдствіе чего генералъ-лейтенантъ Ермоловъ донесъ нынѣ Правительствующему Сенату, что онъ сказанный предметъ предлагалъ на соображеніе общему собранію верховнаго грузинскаго правительства, которое нашло учрежденіе тамъ совѣстнаго суда необходимымъ, потому болѣе, что грузинскіе совѣтники признаютъ въ семъ учрежденіи единственный и сильнѣйшій способъ къ обузданію неповиновенія дѣтей къ родителямъ, а начальникъ экспедиціи суда и расправы Данилевскій отзывался, что на рѣшеніе послѣдней поступаетъ довольно дѣлъ о преступленіяхъ малолѣтныхъ и безумныхъ даже и о колдунахъ, между тѣмъ какъ оныя должны вѣдаться въ совѣстномъ судѣ. На каковой конецъ, представивъ штатъ, составленный примѣрно штату московскаго совѣстнаго суда, Общее Собраніе донесло, что, хотя, на основаніи Высочайшаго указа 9 сентября 1801 года, совѣстный судья и заседатели должны быть по выбору дворянства, но на первый случай, для введенія порядка,

(*). См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1824 г., № 13.

нужно избрать судью изъ российскихъ чиновниковъ, а засѣдателей изъ грузинскихъ князей, прочихъ же засѣдателей оставить на положеніи, существующемъ въ Россіи. Представляя, какъ сіе заключение, такъ и примѣрный штатъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, генераль-лейтенантъ Ермоловъ заключилъ, чтобы въ сей судъ помѣщенъ былъ судья изъ российскихъ чиновниковъ на одно только трехлѣтіе, дабы грузинское дворянство могло удостовѣриться, что оно не лишается права избирать онаго изъ среды своего сословія и что российские чиновники опредѣляются только на первый случай; притомъ какъ въ сей судъ должны будутъ поступать дѣла для разбирательства по совѣсти, то онъ, главноуправляющій, полагаетъ весьма полезнымъ, чтобы, вмѣсто двухъ засѣдателей отъ дворянъ, имѣлъ только одного, но прибавить двухъ членовъ отъ грузинскаго и армянскаго духовенства, по выбору грузинскаго экзархомъ Грузіи, а армянскаго первенствующимъ армянскимъ архіепископомъ, ибо тамошнее духовенство имѣетъ большое вліяніе на умы народа. Въ составленномъ для совѣстнаго суда въ Грузіи примѣрномъ штатѣ полагается: судья съ жалованьемъ 750 рублей въ годъ, засѣдателей отъ дворянъ два съ жалованьемъ каждому 600 рублей въ годъ, засѣдателей отъ купчества два и отъ поселянъ два съ жалованьемъ по 100 руб. каждому, переводчикъ съ жалованьемъ 250 руб., на канцелярскихъ служителей и расходы 600 рублей, а всего на совѣстный судъ полагается 3.000 рублей въ годъ. Правительствующій Сенатъ, сообразуясь съ Высочайше конфирмованнымъ 12 сентября 1801 года постановленіемъ о внутреннемъ управленіи въ Грузіи и усматривая, что хотя въ ономъ совѣстнаго суда не положено, но, по заключенію верховнаго грузинскаго правительства, учрежденіе онаго необходимо, призналъ представленіе о семъ уважительнымъ, съ таковымъ, впрочемъ, дополненіемъ, каковое представилъ генераль-лейтенантъ Ермоловъ, и посему полагая учредить въ Грузинской области совѣстный судъ, съ составленнымъ оному примѣрнымъ штатомъ, испрашиваетъ на то Высочайшаго повелѣнія. Коммисія Составленія Законовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, полагаетъ: предоставить учреждаемому въ Грузіи совѣстному суду руководствоваться правилами, изображенными

въ Высочайшемъ учрежденіи объ управленіи Грузіи. съ тѣмъ, что если судъ не усилѣтъ самъ примирить тяжущихся, то въ выборѣ посредниковъ, на основаніи 400 статьи учрежденія о губерніяхъ, руководствовался бы правилами, изложенными о семъ предметѣ въ проектѣ о третейскихъ судахъ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, а если, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ Грузіи, нужно будетъ сдѣлать въ ономъ какія либо перемѣны, то предоставить грузинскому правительству представить о томъ, куда слѣдуетъ. Департаментъ Законовъ, находя учрежденіе въ Грузіи совѣстнаго суда полезнымъ и необходимымъ, полагаетъ: утвердить докладъ Правительствующаго Сената и штатъ, при ономъ представленный. — 20 сентября. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить, съ дополненіемъ, чтобы не токмо одного судью, но и прочихъ всѣхъ членовъ въ грузинскій совѣстный судъ назначить сперва на одно трехлѣтіе. — 22 ноября. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушана записка правящаго должность государственнаго секретаря, въ коей объясняется, что Государственный Совѣтъ какъ въ Департаментѣ Законовъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ докладъ Правительствующаго Сената объ учрежденіи въ Грузіи совѣстнаго суда, назначилъ двухъ членовъ отъ грузинскаго и армянскаго духовенства, но объ окладахъ ихъ никакого постановленія не сдѣлалъ; почему онъ сносился о слѣдующемъ имъ жалованьи, на основаніи 19-го § образованія Государственнаго Совѣта, съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, но послѣдній отозвался, что правилъ на сіе никакихъ не существуетъ, а что, по мнѣнію его, слѣдуетъ имъ назначить жалованье одинаковое съ членами гражданскими, назначаемыми въ грузинскій совѣстный судъ. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: членовъ отъ духовенства грузинскаго и армянскаго внести въ штатъ совѣстнаго суда для Грузіи, назначивъ имъ жалованье, равное съ засѣдателемъ отъ дворянъ. Мнѣнія эти Высочайше утверждены 29 января 1824 года (*).

(* См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1820 года, № 18.

5) Обь учрежденіи въ Грузіи дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ.

1821 года, 1 сентября (№ 21).— Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра юстиціи объ учрежденіи въ Грузіи дворянской опеки и сиротскихъ судовъ. Исполнительная экспедиція верховнаго грузинскаго правительства, по встрѣчающейся надобности въ опредѣленіи попечителей и опекуновъ къ остающимся послѣ смерти російскихъ чиновниковъ и тамошнихъ грузинскихъ князей и дворянъ вдовамъ и малолѣтнимъ, которые, по немѣнью тамъ дворянскихъ опекъ, лишаются законнаго призрѣнія, положила: 1) при уѣздныхъ и временныхъ окружныхъ судахъ, кромѣ Елисаветполя, открыть, подь предсѣдательствомъ уѣздныхъ маршаловъ, дворянскія опеки, съ тѣмъ, чтобы онѣ руководствовались російскими узаконеніями объ опекахъ и чтобы уѣздные и окружные суды изъ находящихся у нихъ канцелярскихъ служителей назначили по одному для производства дворянскихъ опекунскихъ дѣлъ съ жалованьемъ изъ суммъ своихъ, отпуская для тѣхъ дѣлъ бумагу, сургучъ и прочія канцелярскія потребности впредь до новаго обра-

зованія въ Грузіи присутственныхъ мѣстъ; 2) въ Елисаветполѣ, по немѣнью тамъ дворянства, открыть при окружномъ судѣ, на семъ же основаніи, сиротскій судъ, подь предсѣдательствомъ окружнаго начальника. Правительствующій Сенатъ, коему такое положение было представлено съ согласія главноуправляющаго въ Грузіи, оное одобрилъ, но какъ въ Высочайше конфирмованномъ постановленіи 12 сентября 1801 года о внутреннемъ въ Грузіи управленіи и штатѣ дворянскихъ опекъ и совѣтныхъ судовъ не положено, то испрашиваетъ на сіе Высочайшаго соизволенія. Съ такимъ опредѣленіемъ согласился и министръ юстиціи. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему предмету правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—10 октября.— Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 11 апрѣля 1823 года.

6) Обь освобожденіи помѣщиковъ отъ поставки рекрутъ натурою.

1823 года, 7 ноября (№ 35). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриванъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, объ освобожденіи помѣщиковъ Кавказской области отъ поставки рекрутъ натурою со взносомъ денегъ за каждаго рекрута. Дѣло это началось вслѣдствіе просьбы помѣщиковъ Кизлярскаго уѣзда управляющему Кавказскою областію, въ которой они, объясняя неудобства и отягощенія отъ поставки рекрутъ натурою, ходатайствовали, чтобы, на основаніи указа 21 сентября 1801 года, вмѣсто рекрутъ взимаемы были съ нихъ деньги. Генералъ отъ - инфантеріи Ермоловъ, представивъ сіе прошеніе въ Сенатъ, объяснялъ, что, зная по опыту сколь значительныхъ издержекъ стоитъ помѣщикамъ Кавказской области покупка людей и крестьянъ изъ внутреннихъ Російскихъ губерній для населенія и обработыванія земель и сколь чувствительна имъ потеря поселянъ, случающаяся

нерѣдко отъ перемѣны мѣстопребыванія и климата, признаетъ онъ справедливымъ просимое помѣщиками Кавказской области изъятіе, съ тѣмъ, чтобы они платили за каждаго рекрута по 2.000 рублей ассигнаціями, считая сіе снисхожденіе тѣмъ болѣе возможнымъ, что въ Кавказской области во владѣніи помѣщиковъ находится съ небольшимъ 5.000 крестьянъ, съ коихъ, за исключеніемъ изъ сего числа 1.200 мелкопомѣстныхъ, вносящихъ вмѣсто рекрутъ складочныя деньги, получается не болѣе 16 рекрутъ, полагая съ 500 по 2 рекрута, между тѣмъ какъ онымъ оказано будетъ значительное пособіе и ободреніе помѣщикамъ. Сенатъ, истребовавъ по сему предмету мнѣніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, который нашелъ представленіе генерала Ермолова справедливымъ, положилъ: представленіе это утвердить. Съ симъ согласился и министръ юстиціи. Департаментъ Законовъ, находя

заключеніе Сената сообразнымъ съ существующими узаконеніями о рекрутскихъ наборахъ и выгодами Кавказскаго края, полагаетъ: оное утвердить. — *1824 года, 14 января.* — Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ правильнымъ, полагаетъ: мѣру, онымъ одобренную, допустить впредь до того времени, когда населеніе Кавказской области будетъ многочисленнѣе. Мнѣніе это Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

7) Объ опредѣленіи опекуновъ надъ сиротами городскихъ жителей и ихъ имѣніемъ.

1822 года, 15 ноября (№ 22). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра юстиціи о производствѣ въ грузинскихъ дворянскихъ опекахъ дѣлъ объ опредѣленіи опекуновъ надъ сиротами городскихъ жителей и ихъ имѣніемъ. Въ запискѣ этой министр юстиціи объяснялъ, что въ 1821 году онъ входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ учрежденіи въ Грузіи дворянскихъ опекъ для призрѣнія малолѣтнихъ по смерти російскихъ чиновниковъ и тамошнихъ князей и дворянъ, и что послѣ сего управляющій гражданскою частію доносилъ Сенату о данномъ имъ исполнительной экспедиціи разрѣшеніи, чтобы, для оказанія подобнаго покровительства и сиротамъ городскихъ жителей или макалаковъ, всѣ дѣла объ опредѣленіи опекуновъ къ макалакскимъ сиротамъ и ихъ имѣнію возложить на дворянскія опеки, съ тѣмъ, чтобы со стороны гражданъ выбраны были отъ общества по два засѣдателя для присутствія съ прочими членами, и чтобы въ производствѣ оныхъ дѣлъ руководствоваться правилами, въ Высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ для сиротскихъ судовъ предначертанными. Министръ юстиціи съ своей стороны призналъ сіе полезнымъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: представленіе это утвердить. — *11 декабря.* — Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21 мая 1823 года.

8) О распространеніи на Грузію російскихъ законовъ относительно имѣній, остающихся послѣ умершихъ бездѣтно.

1821 года, 19 января (№ 1). — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушаны: 1) докладъ 4-го Департамента Правительствующаго Сената о распространеніи на Грузію російскихъ законовъ относительно имѣній, остающихся послѣ умершихъ бездѣтно, и 2) мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Въ докладѣ своемъ Сенатъ изъясняетъ, что по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго грузинскаго дворянина Бахутова, верховное грузинское правительство встрѣтило сомнѣніе, какими въ семъ случаѣ законами надлежитъ руководствоваться — грузинскими или російскими? о чемъ управляющій въ Грузіи гражданскою частію, генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ и представлялъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. 4-й Департаментъ, принявъ за основаніе указъ 1801 года ноября 26, коимъ право казны по смерти послѣдняго въ родѣ оставлено на тѣ только имѣнія, которыя остаются за продажею и закладомъ, тогда какъ, по Уложенію царя Вахтанга, имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно, положено брать въ казну, и находя сіе обременительнымъ для вновь присоединеннаго къ Россіи края, испрашиваетъ Высочайшаго постановленія, чтобы при рѣшеніи дѣлъ объ имѣніяхъ, остающихся послѣ бездѣтно умершихъ въ Грузіи, руководствоваться не Уложеніемъ царя Вахтанга, а російскими законами, съ каковымъ заключеніемъ согласился и министр юстиціи. Комисія Составленія Законовъ, рассмотрѣвъ сіе обстоятельство, полагаетъ, что здѣсь слѣдуетъ принять въ уваженіе, что Петръ I, Екатерина II и Александръ I подтверждали новоприобрѣтеннымъ провинціямъ ненарушимость коренныхъ

мѣстныхъ постановленій каждаго народа, и поелику, во первыхъ, еще въ 1819 году въ мнѣніи Коммисіи, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, по предмету исправленія Уложения царя Вахтанга, объяснены причины, по коимъ признано ею необходимымъ истребовать мнѣніе главноначальствующаго въ Грузіи о перемѣнахъ и дополненіяхъ, требуемыхъ нынѣшнимъ положеніемъ сего края, равно и о томъ, въ какой мѣрѣ Уложение царя Вахтанга и русскіе законы имѣютъ тамъ дѣйствіе, а во вторыхъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената ничего не упоминается, чтобы мѣстное въ Грузіи начальство предполагаемую перемѣну находило необходимою и полезною,—представляетъ Государственному Совѣту: не благоугодно ли будетъ означенное заключеніе Правительствующаго Сената и министра юстиціи препроводить къ главноначальствующему надъ Грузіею, для соображенія при изложеніи объясненій, требуемыхъ отъ него на счетъ необходимыхъ исправленій въ Уложеніи царя Вахтанга. Государ-

ственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе по сему дѣлу Коммисіи Составленія Законовъ основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить.—23 мая.—Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи семь членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Потоцкій) полагаютъ утвердить докладъ Правительствующаго Сената по тому уваженію, что указъ 1801 года ноября 26 есть ничто иное какъ монаршая милость подданнымъ, то и Грузинцы, принадлежа къ Россіи, должны также оною пользоваться; шесть же членовъ (Ланской, Пестель, гр. Коновницынъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, Неплюевъ) полагаютъ утвердить мнѣніе Департамента Законовъ съ таковымъ отъ двухъ членовъ (Саблукова и Неплюева) дополненіемъ, чтобы до общаго соображенія грузинскихъ законовъ остающіяся имѣнія послѣ умершихъ бездѣтно брать въ опеку. Высочайшее повелѣніе, утверждающее мнѣніе большинства членовъ, объявлено 20 сентября 1821 года.

9) Объ освобожденіи грузинскаго приказа общественнаго призрѣнія отъ публикаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ о закладываемыхъ въ ономъ имѣніяхъ.

1824 года, 19 марта (№ 2) — Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ 1-го Департамента Сената объ освобожденіи грузинскаго приказа общественнаго призрѣнія отъ обязанности дѣлать чрезъ сенатскія вѣдомости объявленія о закладываемыхъ въ ономъ приказѣ имѣніяхъ. Главноуправляющій Грузіею въ рапортѣ Правительствующему Сенату изъяснялъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 декабря 1821 года мнѣнія Государственного Совѣта, грузинскій приказъ общественнаго призрѣнія при каждомъ наложеніи и снятіи запрещенія на закладываемыя имѣнія обязанъ давать знать въ сенатскую типографію чрезъ губернское правленіе, для припечатанія о томъ въ сенатскихъ объявленіяхъ, но онъ, главноуправляющій, находя порядокъ сей въ отношеніи къ тамошнему краю не соответствующимъ той цѣли, съ каковою послѣдовало сіе распоряженіе, ибо гласность сдѣлокъ, заключаемыхъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, въ Грузіи полезна и необходима только для гру-

зинскихъ жителей, въ Россіи же едва ли найдутся охотники пріобрѣсти оныя по отдаленности края,—испрашиваетъ разрѣшенія, чтобы грузинскому приказу общественнаго призрѣнія не было поставляемо въ обязанность дѣлать объявленія чрезъ сенатскія вѣдомости о закладываемыхъ имѣніяхъ по тому особенно уваженію, что оныя почти всѣ заключаются въ домахъ, лавкахъ и садахъ, въ Грузіи состоящихъ, кои вовсе не могутъ быть нужны для жительствующихъ въ Россіи; а предоставить ему поступать въ случаѣ продажи таковыхъ имѣній съ публичнаго торга, на прежнемъ порядкѣ, безъ припечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи, дѣлая таковыя тоекратно только по Грузіи, чрезъ полиційскія мѣста, и сообщая о запрещеніи и разрѣшеніи на принимаемые залоги, въ обезпеченіе заемственной суммы, въ экспедицію суда и расправы. Представленіе это Правительствующій Сенатъ находя заслуживающимъ уваженія, полагаетъ оное утвердить. Департаментъ Законовъ заключеніе Сената полагаетъ утвер-

дять.—29 сентября.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департа-
мента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 марта 1825 года.

10) О распространеніи на Грузію десятилѣтней давности.

1825 года, 18 февраля и 19 марта (№ 4).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу о распространеніи на Грузію десятилѣтней давности, установленной по російскимъ законамъ. Дѣло это разсматривалось въ Сенатѣ по представленію главноуправляющаго Грузією, относившагося къ министру юстиціи, что по законамъ царя Вахтанга, коими вообще руководствуются присутственныя мѣста въ Грузіи при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ, срокъ давности на отыскиваніе имущества, по прошествіи коего теряется всякое на начатіе исковъ право, назначенъ для дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ и о займахъ съ залогами сорокалѣтній, а по дѣламъ долговымъ безъ залоговъ тридцатилѣтній. Причины назначенія столь продолжительной давности объясняются тогдашними смутными обстоятельствами Грузіи, когда многіе изъ тамошнихъ жителей, убѣгая отъ нападенія сосѣднихъ народовъ и отъ внутреннихъ смутеній, принуждены были укрываться за границею или въ мѣстахъ неприступныхъ, оставляя собственность свою въ чужомъ владѣніи иногда въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; но нынѣ, когда тишина и спокойствіе водворены въ томъ краю совершенно и когда имущество каждаго ограждено силою закона, такая давность, умножая число тяжбъ, даетъ поводъ къ неправильнымъ притязаніямъ, иногда даже посредствомъ фальшивыхъ и переправленныхъ документовъ, и вообще вводитъ присутственныя мѣста въ крайнія затрудненія, при изслѣдованіи и разсмотрѣніи обстоятельствъ, за столь долгое время случившихся. Убѣждаясь сими неудобствами и имѣя въ виду, что по подобнымъ же обстоятельствамъ, по Бессарабской области открывшима, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 28 мая 1823 года, повелѣно при разсмотрѣніи спорныхъ и иныхъ дѣлъ по упомянутой области, сообразоваться съ 4-мъ пунктомъ манифеста 28 іюня 1787 г., опредѣляющаго на всѣ таковыя дѣла десятилѣтнюю давность, — онъ, главноуправляющій Грузією, предлагалъ общему собранію грузинскаго верховнаго правительства войти въ разсмотрѣніе: какая давность должна быть принимаема въ руководство при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ въ томъ краю. Общее собраніе отозвалось, что, по мнѣнію его, сплуд грузинскихъ законовъ о сорока и тридцатилѣтней давности слѣдуетъ оставить только на дѣла прошедшихъ временъ съ тѣмъ, чтобы искн по онымъ были начаты пребывающими въ Грузіи не позже, какъ въ теченіи одного года, а находящимися внѣ Грузіи въ продолженіи двухъ лѣтъ; по истеченіи же сего срока, вообще по всѣмъ спорнымъ дѣламъ, принимать десятилѣтнюю давность, установленную по російскимъ законамъ. На сіе постановленіе общаго собранія онъ, главноуправляющій Грузією, совершенно согласенъ, съ тѣмъ, чтобы полагаемый на дѣла прошедшихъ временъ годовой и двухгодовой срокъ для несовершеннолѣтнихъ былъ назначенъ со времени пришествія ихъ въ совершеннолѣтній возрастъ, посему и просилъ министра юстиціи исходатайствовать на приведеніе въ дѣйствіе означеннаго предположенія Высочайшее соизволеніе. Министръ юстиціи предложилъ о семъ Правительствующему Сенату. Правительствующаго Сената 4-й Департаментъ и Общее Собраніе, согласно съ мнѣніемъ генерала Ермолова, полагаютъ: 1) оставить сплуд грузинскихъ заковъ на сорока и тридцатилѣтнюю давность въ тамошнемъ краю только по дѣламъ прошедшихъ временъ, съ тѣмъ, чтобы всякій владѣлецъ, почитающій своею принадлежностію что либо изъ недвижимаго имѣнія въ стороннемъ владѣніи, какъ то: частномъ, церковномъ или казенномъ, предъявилъ искъ: пребывающій въ Грузіи въ теченіи одного, а внѣ оной въ два года; 2) сей годовой и двухгодовой срокъ для несовершеннолѣтнихъ назначить со времени ихъ пришествія въ совершеннолѣтній возрастъ; 3) по прошествіи сроковъ на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшихъ временъ, принять въ руководство вообще по всѣмъ дѣламъ спорнымъ десятилѣтнюю давность, установленную 4-мъ пунктомъ Высочайшаго мани-

феста 28 июня 1787 года и распространенную уже указомъ 28 мая 1823 года на Бессарабскую область; 4) дѣйствіе сего новаго законоположенія опредѣлить со дня опубликованія его въ Грузіи. Министръ юстиціи призналъ сіе заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Сената правильнымъ и постановленіе сіе полезнымъ, полагаетъ оное утвердить съ тѣмъ, чтобы сорока и тридцатилѣтнюю давность по дѣламъ прежняго времени, 1-мъ пунктомъ положенія Правительствующаго Сената оставляемую, распространить на имущества всякаго рода, движимыя и недвижимыя, изъ сторонняго владѣнія отыскиваемыя, и потому пунктъ сей изложить такъ: 1) Слѣдуя грузинскихъ законовъ на 40 и 30-лѣтнюю давность оставить въ тамошнемъ краю только по дѣламъ прошедшаго до состоянія сего закона времени, съ тѣмъ, чтобы всякій, считающій что-либо

принадлежащимъ ему изъ имущества движимаго или недвижимаго, находящагося въ стороннемъ владѣніи, какъ-то: частномъ, церковномъ или казенномъ, предъявлять искъ своей: пребывающей въ Грузіи въ теченіи одного года, а внѣ оной — въ теченіи двухъ лѣтъ. — 4 мая. — Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. — 1827 года, 17 марта. — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по представленію государственнаго секретаря, для вѣдѣнаго объясненія смысла 1-го пункта издаваемаго постановленія, полагаетъ: пополнить оный (въ концѣ) слѣдующимъ образомъ: «съ опубликованія сего постановленія, и тогда по всѣмъ предъявленнымъ искамъ дѣла производить на основаніи грузинскихъ законовъ о 40 и 30-лѣтней давности». Высочайше утверждено 2 апрѣля 1827 года.

11) О правилахъ для медиаторскихъ судовъ въ Грузіи.

1820 года, 12 февраля (№ 11). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ докладъ Правительствующаго Сената о правилахъ для медиаторскихъ въ

Грузіи судовъ и мнѣніе о семъ министра юстиціи, полагаетъ: препроводить оныя въ Комиссію Составленія Законовъ для предварительнаго разсмотрѣнія.

12) О дозволеніи крестьянамъ, продаваемымъ съ публичныхъ торговъ, выкупаться за долги несостоятельныхъ владѣльцевъ.

1823 года, 14 февраля (№ 5). — Слушана въ Департаментѣ Законовъ записка министра юстиціи о дозволеніи въ Грузіи крестьянамъ, продаваемымъ съ публичныхъ торговъ, самимъ за себя торговаться, съ оказаніемъ пособія отъ казны, и мнѣніе Комиссіи Составленія Законовъ по сему предмету. Изъ дѣла видно, что главноуправляющій въ Грузіи препроводилъ на уваженіе министра юстиціи рапортъ тамошняго прокурора, что верховное грузинское правительство, въ случаѣ несостоятельности должниковъ, хотя и вызываетъ желающихъ на покупку ихъ крестьянъ, но нерѣдко никто не является къ торгамъ, почему правительство вынуждено бываетъ отдавать тѣхъ крестьянъ заимодавцамъ, по оцѣнкѣ и ниже настоящей цѣны. Имѣя въ виду пользу казны, прокуроръ предлагалъ, чтобы по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку крестьянъ, назначенныхъ къ про-

дажѣ съ публичнаго торга, вызывать также и самыхъ крестьянъ, предложивъ имъ заплатить за себя послѣдне-состоявшуюся за нихъ по переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытности торговъ, внести полную по оцѣнкѣ сумму, по исполненіи чего принять ихъ съ имуществомъ въ казенное вѣдомство. Для облегченія же сего перехода дѣлать имъ отъ казны пособіе, съ тѣмъ чтобы 1) выдачу денегъ производить на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ; 2) пособіе это ограничивать на каждый разъ суммою 5.000 рублей, а болѣе отнюдь не выдавать безъ особеннаго разрѣшенія министра финансовъ; 3) уплату же казны выданной суммы разложить на крестьянъ по частямъ на нѣсколько лѣтъ; 4) соблюденіе въ семъ случаѣ казеннаго интереса и приращенія онаго новыми выгодами возложить на особенную отвѣтственность гражданскаго губернатора, начальника казенной экспедиціи и прокурора.

Министръ юстиціи, представляя о семъ Государственному Совѣту, присовокупилъ, что мѣра дозволенія крестьянамъ, продаваемымъ съ публичныхъ торговъ, самимъ за себя торговаться вынуждается необходимостію отвратить стремленіе кредиторовъ къ удержанію за собою крестьянъ по оцѣнкѣ ниже ихъ стоимости. Коммисія Составленія Законовъ находить: 1) что дозволеніе помѣщичьимъ крестьянамъ самимъ выкупать себя, когда недвижимыя имѣнія, къ коимъ они принадлежатъ, по несостоятельности владѣльцевъ продаются съ публичнаго торгова, будетъ весьма полезно, какъ для заимодавцевъ и должниковъ, такъ и для самихъ крестьянъ; 2) относительно поступленія крестьянъ, выкупившихъ сами себя, въ казенное вѣдомство со всѣмъ ихъ имуществомъ, Коммисія полагаетъ, что казна, не участвовавъ въ выкупѣ сихъ крестьянъ, не можетъ имѣть права обращать ихъ въ государственныя крестьяне и налагать на нихъ оброкъ, а какъ они, выкупаясь на публичномъ торгѣ, принимаютъ ту же обязанность, какую и крестьяне, выкупившіеся отъ помѣщиковъ по условіямъ, то, на основаніи указа 1803 года февраля 20, они должны пріобрѣтать одинаковыя съ ними права, т. е. вступить въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ; 3) что же касается до вспоможенія симъ крестьянамъ отъ казны, Коммисія, хотя бы и признавала мѣру сію полезною, не можетъ представить объ ономъ своего мнѣнія, какъ не подлежащаго ся рассмотрѣнію. По симъ уваженіямъ Коммисія полагаетъ постановить на означенный предметъ слѣдующія правила: 1) когда, по несостоятельности помѣщика, недвижимое имѣніе продается съ публичнаго торгова, то принадлежащимъ къ оному крестьянамъ предоставляется право заплатить самимъ за себя послѣдне-состоящуюся за таковое имущество цѣну, или, въ случаѣ неявки желающихъ торговаться, внести полную по оцѣнкѣ сумму; 2) выкупившіеся такимъ образомъ крестьяне съ землею пріобрѣтаютъ личную свободу и право собственности на землю, на коей были поселены, и вступаютъ въ число свободныхъ хлѣбопашцевъ, со всѣми выгодами, присвоенными сему состоянію Высочайшимъ указомъ 20 февраля 1803 года и слѣдовавшими узаконеніями. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ заключеніе сіе полагаетъ: утвердить. — 19 ноября и 3 дека-

бря.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагалъ мнѣніе Департамента Законовъ утвердить, ограничивая предположенную мѣру единственно Грузіею. Къ сему три члена (Васильчиковъ, Сукинъ, Сперанскій) присовокупили, что они считаютъ полезнымъ, разрѣшивъ мѣру сію въ частномъ видѣ для Грузіи, приступить потомъ къ рассмотрѣнію, какія могутъ быть удобства или неудобства ввести оную и въ видѣ общаго правила, съ слѣдующими ограниченіями: 1) ко взносу денегъ съ послѣднихъ публичныхъ торговъ и по переторжкѣ допускахъ крестьянъ не лично, но цѣлыми селеніями, отъ всего мірскаго ихъ общества; 2) земли, къ селеніямъ принадлежащія, должны оставаться въ общемъ ихъ владѣніи, на правѣ вольныхъ хлѣбопашцевъ; 3) не допускать къ сему взносу тѣ селенія, кои прежде замѣчены были начальствомъ въ какомъ либо неповиновеніи къ ихъ помѣщикамъ, или въ неисправномъ платежѣ оброковъ и отправленіи помѣщичьихъ работъ и повинностей; 4) не дѣлать крестьянамъ въ сихъ имуществвахъ никакой ссуды отъ казны, исключая Грузію, гдѣ назначеніе таковой по мѣстнымъ обстоятельствамъ предоставить распоряженію Министерства Финансовъ. Съ сими ограниченіями правило сіе они считаютъ полезнымъ не только для крестьянъ, кои подвергаются публичной продажѣ потому нерѣдко поступають въ перепродажу съ раздробленіемъ деревень и семействъ, но и для помѣщиковъ, коихъ имѣнія, по стачкѣ покупателей, часто продаются за самую низкую цѣну. Впрочемъ мнѣніе это поставитъ только Коммисія Законовъ на видѣ при составленіи общихъ правилъ о порядкѣ продажи имѣній съ публичныхъ торговъ. А одинъ членъ (Пашковъ) изъяснялъ, что существующія о вольныхъ хлѣбопашцахъ узаконенія не могутъ быть примѣнены къ предполагаемой въ Грузіи мѣрѣ, гдѣ при публичномъ торгѣ и переторжкѣ необходимо должны входить въ сношеніе между собою: общество поселенъ выкупающихся, присутственное мѣсто, объявляющее имъ о послѣдне-состоявшейся цѣнѣ и отбирающее отъ нихъ условія, кредиторы, помѣщикъ и присутственное мѣсто, производящее продажу. Для соблюденія всѣхъ существующихъ на сіе узаконеній нужно установить новый порядокъ, дабы и присутственныя мѣста не встрѣчали затрудненій въ исполненіи, и владѣльцы имѣній, равно какъ

и ихъ кредиторы не терпѣли отъ продолжительнаго времени и были обезпечены въ ихъ собственности, почему онъ полагаетъ не одобрять означенной мѣры и для Грузіи, пока главноуправляющій оною не представитъ правилъ для устраненія вышепомянутыхъ неудобствъ. Въ засѣданіи 3 декабря журналъ сей былъ вновь разсматриванъ, причемъ предсѣдатель, соглашаясь съ мнѣніемъ трехъ членовъ, разсуждалъ, что какъ медленность въ доставленіи крестьянамъ предпола-

мага отъ казны пособія можетъ обратиться въ отягощеніе кредиторовъ, кои между тѣмъ будутъ лишаться слѣдующаго имъ удовлетворенія, то посему онъ признаетъ необходимымъ истребовать отъ главноуправляющаго Грузіею проектъ подробныхъ правилъ. Общее Собраніе, принявъ единогласно таковое мнѣніе предсѣдателя, полагаетъ: истребовать предварительно отъ главноуправляющаго Грузіею проектъ означенныхъ правилъ. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 22 февраля 1824 года.

13) О непереводѣ въ столицы публичныхъ продажъ имѣніямъ, въ Грузіи состоящимъ.

1820 года, 2 іюня (№ 30). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о непереводѣ въ столицы публичныхъ продажъ имѣніямъ, въ Грузіи состоящимъ. Правительствующій Сенатъ испрашивалъ разрѣшенія, чтобы дозволено было, въ случаѣ продажи съ публичнаго торга имѣній купеческихъ и мѣщанскихъ за долги казенные и частные, переводить сію продажу въ столицы, въ случаѣ если не явится покушниковъ онымъ въ губерніи, какъ постановлено указомъ 1807 года марта 12 о дворянскихъ имѣніяхъ. Обстоятельство сіе было разсматривано въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайшее утвержденнымъ мнѣніемъ онаго постановлено распространить означенный указъ на купеческія и мѣщанскія имѣнія. Для исполненія сего посланы 21 мая 1818 года указы повсемѣстно. Верховное грузинское правительство на сіе донесло, что продаваемые въ Грузіи описныя за казенныя и партикулярныя взысканія имѣнія какъ дворянскія, такъ и мѣщанскія, состо-

ятъ большею частію въ домахъ, лавкахъ и садахъ, нужныхъ только для тамошнихъ жителей, то, буде на нихъ не найдется покушниковъ, имѣнія сіи за долгъ казенный отбираются въ распоряженіе казенной экспедиціи, а за долгъ партикулярный отдаются кредиторамъ въ натурѣ, а потому переводъ продажи въ столицы будетъ и бесполезенъ, и обременителенъ. Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: мнѣніе верховнаго грузинскаго правительства, по изложеннымъ въ ономъ уваженіямъ, утвердить; но какъ означенный указъ 21 мая 1818 года состоялся вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ коемъ никакого изъятія на счетъ Грузіи не сдѣлано, то испросить на сіе Высочайшаго указа. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе Сената основательнымъ, полагаетъ: оное утвердить. — 27 сентября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 18 марта 1821 года.

14) О прибавкѣ въ Грузіи землемѣровъ съ ихъ помощниками и о командированіи къ нимъ инвалидовъ.

1824 года, 4 сентября (№ 16). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Межеваго Департамента Правительствующаго Сената о прибавкѣ въ Грузіи землемѣровъ и ихъ помощниковъ и о командированіи къ нимъ инвали-

довъ. По случаю присоединенія къ Россіи многихъ областей и вслѣдствіе происшедшихъ споровъ у владѣльцевъ какъ между собою, такъ и съ казною, главноуправляющій Грузіею, генералъ Ермоловъ, встрѣчая необходимость въ увеличеніи въ тамошнемъ краю числа землемѣ-

ровъ, ходатайствовалъ: 1) къ нынѣшнимъ тремъ землемѣрамъ прибавить еще четырехъ, 2) опредѣлить имъ и губернскому землемѣру помощниковъ, коихъ назначить отчасти изъ межевыхъ конторъ и константиновскаго училища, а отчасти изъ учениковъ тамошняго благороднаго училища, окончившихъ курсъ наукъ; 3) предоставить опредѣляемымъ изъ внутреннихъ губерній Россіи тѣ же выгоды, какія предоставлены пріѣзжающимъ въ тамошній край чиновникамъ для замѣщенія канцелярскихъ должностей, поступающимъ же изъ благороднаго училища ученикамъ назначить къ полученію перваго офицерскаго чина вмѣсто выслуги положенныхъ 3-хъ лѣтъ двухгодовой срокъ, и 4) учредить при землемѣрахъ инвалидную команду изъ одного унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ; на каковой конецъ препроводивъ къ министру юстиціи составленный штатъ землемѣрной части въ Грузіи и сопредѣльныхъ съ нею областяхъ, просилъ объ отпускѣ ему единовременно 420 рублей на покупку астролябій и геометрическихъ инструмен-

товъ. Межевой Департаментъ Сената означенное представленіе заключилъ утвердить, но какъ умноженіе вновь землемѣровъ и ихъ помощниковъ съ предполагаемымъ жалованьемъ, командированіе къ нимъ инвалидовъ и назначеніе ученикамъ благороднаго училища двухъ, вмѣсто трехъ, лѣтъ службы до полученія чина, Сенатъ самъ собою опредѣлить не можетъ, то положилъ поднести о семъ всеподданнѣйшій докладъ съ приложеніемъ штата и записки о 420 рубляхъ. Съ симъ согласился и министр юстиціи. Департаментъ Законовъ, согласно заключенію Сената, полагаетъ: представленіе главноуправляющаго Грузіею утвердить и, на семъ основаніи, требуемые имъ единовременно 420 рублей сер. на покупку для землемѣровъ инструментовъ выдать; представленный же штатъ поднести на Высочайшее утвержденіе. — 3 октября. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 28 сентября 1825 года (*).

15) О сохраненіи въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи прежняго порядка въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ.

1821 года, 30 ноября (№ 34). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра юстиціи по дѣлу о сохраненіи въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи прежняго порядка въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Записка министра юстиціи слѣдующаго содержанія: Высочайше подтвержденнымъ въ 30 день августа 1819 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно было въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ по Грузіи держаться общеустановленнаго для прочихъ въ государствѣ губерній порядка, каковое положеніе распространено и на Мингрелію и Имеретію 19 декабря того же года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по случаю трехъ дѣлъ объ уголовныхъ преступникахъ, которые, не будучи военнаго вѣдомства, были судимы военнымъ судомъ. По сему обстоятельству, главноуправляющій Грузіею, генералъ Ермоловъ, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, что въ Имеретіи нѣтъ экспедиціи уголовныхъ дѣлъ, и дѣла сіи пре-

доставлено разбирать судомъ военнымъ; что въ Мингреліи, Абхазіи и Гуріи сами владѣльцы ведутъ расправу уголовныхъ преступленій, и что военный судъ болѣе приличествуетъ азіатцамъ, чѣмъ продолжительныя формы гражданской расправы, и что введеніе новаго порядка могло бы произвестъ замѣшательство между людьми, загрубѣвшими въ предрасудкахъ; а потому, основываясь на указѣ 21 января 1811 года, онъ и испрашивалъ разрѣшенія на сохраненіе въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи прежняго порядка въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ, находя представленіе генерала Ермолова заслуживающимъ уваженія, положилъ испросить на оное Высочайшее утвержденіе министру юстиціи, который, согласясь съ симъ мнѣніемъ, внесъ оное на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Коммисія Составленія Законовъ, сообразивъ

(*). См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1824 года, № 16.

записку сію съ требованными изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ переводами съ представленныхъ на Высочайшее утверждение отъ владѣльцевъ Мингрельскаго, Гурійскаго и Абхазскаго княжествъ оригинальныхъ просительныхъ пунктовъ, принятыхъ въ видѣ трактатовъ, находятъ: 1) что, по совершении присяги на подданство Россіи, просили они о предоставленіи имъ и преемникамъ ихъ суда и расправы въ ихъ владѣніяхъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ по обычаямъ ихъ земель, кромѣ смертоубійства и продажи плѣнныхъ христіанъ иновѣрцамъ, каковыя преступленія до изданія законовъ, коими бы они могли руководствоваться въ наказаніе за оныя, судить военнымъ судомъ; 2) что вслѣдствіе сего состоялся на нми главноуправляющаго въ то время Грузію, генерала отъ кавалеріи Тормасова, Высочайшій указъ отъ 21 января 1811 года, на который ссылается генералъ Ермоловъ и коимъ повелѣно: Грузинъ, Имеретійцевъ, Татаръ и горскихъ народовъ, обличенныхъ въ явной измѣнѣ государству, въ побѣгѣ на границу и во вредныхъ сношеніяхъ съ непріятелями Россіи, судить по военнымъ артикуламъ, а не по формѣ гражданского и уголовного суда; 3) что по объясненію генерала Ермолова введеніе новаго по-

рядка уголовного судопроизводства въ сихъ непросвѣщенныхъ земляхъ могло бы подать поводъ къ замѣшательству подобно случившемуся въ Грузіи при новомъ образованіи дѣлъ по духовной части. Принимая въ уваженіе, что въ Имеретіи, находящейся доселѣ подъ временнымъ управленіемъ, не учреждено гражданскаго уголовного суда и что отъ владѣльцевъ Мингрельскаго и прочихъ вышеупомянутыхъ княжествъ не поступало никакой жалобы противъ чинимаго по сіе время въ сихъ земляхъ разбирательства уголовныхъ дѣлъ военнымъ судомъ, Коммисія Законовъ полагаетъ, что такое производство сихъ дѣлъ военнымъ судомъ, введенное въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, на удержаніе коего главноуправляющій Грузію и сими областями испрашиваетъ Высочайшаго указа, болѣе сообразно правамъ и обычаямъ, свойственнымъ жителямъ сего края, нежели формы гражданского уголовного суда. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.—1822 года, 13 марта. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Высочайше утверждено 21 марта 1823 года.

V. Прибалтійскія губерніи.

I. Губернскія и уѣздныя учрежденія.

1) Устройство и права присутственныхъ мѣстъ.

1815 года, 9 іюля (№ 3). — Читанъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената съ изъясненіемъ предполагаемаго имъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, постановленія объ отдѣленіи бурггерихта отъ рижскаго ландгерихта, о прибавленіи гофгерихту третьяго въ годъ засѣданія и о учрежденіи въ Лифляндіи еще четырехъ орднунгсгерихтовъ, и всеподданнѣйшій рапортъ Коммисіи Составленія Законовъ, коею Высочайше повелѣно было сдѣлать по сему предмету также свое положеніе. Въ семъ ра-

портѣ Коммисія Составленія Законовъ изъясняетъ, что она совершенно согласна съ мнѣніемъ Сената относительно дѣлаемыхъ имъ постановленій какъ въ разсужденіи учрежденія гофгерихту третьяго въ годъ засѣданія, такъ установленія четырехъ орднунгсгерихтовъ, жалованья чиновникамъ въ сихъ присутственныхъ мѣстахъ и прочаго. Но что касается до бурггерихта, она находитъ, что предположеніе Сената не есть отдѣлить только бурггерихтъ отъ ландгерихта, какъ была на то Высочайшая воля Государя Императора, а уста-

новить новое присутственное мѣсто; что учрежденіе надворнаго суда, подъ названіемъ бурггерихта, не только не можетъ облегчить ландгерихта въ скорѣйшемъ производствѣ дѣлъ, но въ дѣйствиіи своемъ встрѣтитъ многія затрудненія и произведетъ различныя неудобства, будучи несообразно съ нынѣшнимъ положеніемъ Лифляндскаго правительства, и потому, во избѣжаніе всѣхъ неудобствъ, съ учрежденіемъ въ Ригѣ надворнаго суда сопряженныхъ, почитаетъ она исполненіе Высочайшаго указа о приведеніи въ дѣйствіе мѣръ по положенію о поселянахъ Лифляндской губерніи, Сенату даннаго, по точному сего указа смыслу, самымъ выгоднѣйшимъ и съ намѣреніемъ онаго сообразнѣйшимъ, остави рижскій ландгерихтъ при дѣлахъ, до онаго единственно принадлежащихъ, отдѣлить дѣла бурггерихта, яко нынѣ существующаго, и какъ цѣль Высочайшаго повелѣнія состоятъ только въ томъ, чтобы дать успѣшнѣйшее теченіе дѣламъ нынѣшняго ландгерихта и бурггерихта, то для сего достаточно бы было прибавить токмо чиновниковъ и канцелярскихъ служителей въ ландгерихтъ, оставя впрочемъ все производство дѣлъ на прежнемъ положеніи. При семъ читано представленіе Коммисіи Составленія Законовъ, по рапорту бывшаго военнаго губернатора въ Ригѣ, генераль отъ-инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго, объ учрежденіи оберъ-гауптмангерихтовъ, въ видѣ уѣздныхъ судовъ, и предоставленіи гауптмангерихтамъ вѣдомства полиціи, какъ земскимъ судамъ. Департаментъ Законовъ счелъ нужнымъ, не приступая ни къ какому по симъ предметамъ положенію, потребовать предварительно объ оныхъ мнѣнія нынѣшняго военнаго губернатора въ Ригѣ, и на сей конецъ опредѣлилъ препроводить къ нему вышеозначенные докладъ и представленіе Коммисіи Составленія Законовъ, съ тѣмъ, дабы онъ, по разсмотрѣніи, возвратилъ оныя при своихъ замѣчаніяхъ.

1822 года, октября 4 (№ 11).—Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, по представленію рижскаго военнаго губернатора, о преобразованіи судебныхъ мѣстъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ. Рижскій военный губернаторъ признаетъ полезнымъ, для успѣшнѣйшаго производства и порядка дѣлъ, преобразовать въ Лифляндской и

Эстляндской губерніяхъ судебныя мѣста на томъ основаніи, какъ учреждены оныя въ Курляндіи. Напротивъ Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ внесенные имъ по сему предмету проекты, полагаетъ: 1) сколь бы ни было полезно единообразное устройство судебной части въ остзейскихъ губерніяхъ для удобнѣйшаго управленія сего края, но пока не примется въ соображеніе весь составъ мѣстнаго законодательства, до тѣхъ поръ нельзя сдѣлать основательнаго заключенія о требуемыхъ исправленіяхъ; 2) что представленные проекты не объясняютъ вполне всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ оныя; 3) что, не приступая къ измѣненію образованія судной части въ остзейскихъ губерніяхъ, столь долго существовавшаго, надлежитъ сперва истребовать всѣ нужныя свѣдѣнія и объясненія отъ сословій, до которыхъ оно относится, какъ-то: отъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и отъ городовъ Риги, Ревеля и Нарвы, какъ всегда дѣлалось при важныхъ перемѣнахъ въ частныхъ провинціальныхъ постановленіяхъ. Сама причина, вызвавшая рижскаго губернатора на означенное представленіе — распорядки, происшедшіе чрезъ полную свободу, дарованную крестьянамъ въ остзейскихъ губерніяхъ, имѣтъ близкое соотношеніе съ крестьянскими положеніями, кои предписано о каждомъ исправленіи какой либо изъ статей ихъ представлять дворянству и мѣстнымъ коммисіямъ, учрежденнымъ для приведенія оныхъ въ исполненіе. По симъ уваженіямъ, Коммисія полагаетъ невозможнымъ привести въ дѣйствіе проекты рижскаго военнаго губернатора въ настоящемъ ихъ видѣ, и потому признаетъ нужнымъ предоставить ему внести новый проектъ объ устройствѣ присутственныхъ мѣстъ въ остзейскихъ губерніяхъ, объемлющій всѣ принадлежащія къ оному предметы, съ сводомъ провинціальныхъ законовъ и необходимыми свѣдѣніями въ разсужденіи дворянства и городовъ Риги и Ревеля; объясненіе же отъ нарвскаго магистрата предоставить истребовать с.-петербургскому генераль-губернатору, и оное внести при мнѣніяхъ къ министру юстиціи для представленія въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ Законовъ, находя сіе заключеніе правильнымъ, полагаетъ: возвратитъ рижскому военному губернатору, управляющему и гражданскою частью, внесенные имъ проекты о преобразо-

ваніи присутственных мѣстъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ, сообщивъ ему и замѣчанія Коммисіи Составленія Законовъ, и потребовать отъ него, дабы исправивъ и дополнивъ свои проекты на основаніи сихъ замѣчаній, присовокупилъ своды провинціальныхъ законовъ, кои Коммисія признаеть нужными; а отъ с.-петербургскаго генераль-губернатора дабы онъ отобралъ, на основаніи мнѣнія Коммисіи, объясненія отъ города Нарвы и чтобы какъ тотъ, такъ и другой, по исполненіи сего, вошли съ представленіями своими въ Государственный Совѣтъ чрезъ министра юстиціи. Что же касается до мнѣній дворянства, то Департаментъ Законовъ предоставляетъ себѣ разсмотрѣть уже по полученіи означенныхъ представленій, въ какой степени мнѣнія сіи могутъ быть нужны.—*6 ноября.* — Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи разсуждалъ: 1) что устройство судебныхъ мѣстъ въ остзейскихъ губерніяхъ, издревле и въ теченіи многихъ лѣтъ существовавшее, хотя введеніемъ общаго учрежденія на нѣкоторое время и измѣнилось, но потомъ вновь возстановлено и послѣ того, бывъ неоднократно именнымъ Высочайшими указами подтверждаемо, послѣднимъ указомъ 1804 года оставлено до общаго сей части соображенія во всей его силѣ; 2) что ни одно изъ тѣхъ сословій, кои въ устройствѣ семъ наиболѣе участвуютъ, не проситъ и не ищетъ въ немъ измѣненій; 3) что если бы и нужны были въ семъ устройствѣ какія либо перемѣны, то оныя прежде всего должны быть соображены во всей подробности съ порядкомъ судопроизводства, въ тѣхъ губерніяхъ существующимъ, и гражданскими законами, въ нихъ дѣйствующими. По симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ полагаетъ: устройство судебныхъ мѣстъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ, на точномъ основаніи указа 1804 года, оставить въ настоящей его силѣ, впредь до общаго соображенія, т. е. до того времени, когда Коммисія Законовъ, собравъ чрезъ мѣстные комитеты, ею учрежденные, полныя свѣдѣнія и сообразивъ ихъ со всѣмъ составомъ законовъ, конми остзейскія губерніи управляются, приступить къ разсмотрѣнію сей части законодательства въ порядкѣ, ей предназначенномъ.—Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21 мая 1823 года.

1825 года, 2 октября (№ 23).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано всеподданиѣйшее представленіе генераль-губернатора псковскаго, лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго, маркиза Паулуччи, о предоставленіи губернскому начальству права утверждать въ должности приходскихъ судей въ Лифляндіи, и мнѣніе о семъ Коммисіи Составленія Законовъ. Представленіе сіе заключается въ слѣдующемъ: Высочайше утвержденнаго Лифляндскаго крестьянскаго положенія 1819 года 170-мъ § опредѣленъ кругъ дѣйствій приходскихъ судовъ и приходскаго судьи, который, по 171-му § онаго положенія, имѣетъ въ своемъ приходѣ сильную власть и значеніе. Но какъ, по § 162-му того же положенія, утвержденіе оныхъ зависитъ отъ лифляндскаго гофгерихта, который часто утверждалъ къ тому людей неспособныхъ, посему онъ, генераль-губернаторъ, полагалъ испросить Высочайшаго соизволенія, чтобы впредь избирались въ сію должность по два кандидата и представлялись губернскому начальству на утвержденіе одного изъ нихъ. Коммисія признала, что такое постановленіе полезно, и что онымъ отвратится недостатокъ нынѣ существующаго закона. Такъ какъ предположенная маркизомъ Паулуччи перемѣна означеннаго въ 162-мъ § Лифляндскаго крестьянскаго положенія выбора и утвержденія приходскихъ судей вовсе не касается главныхъ основаній учрежденія судебныхъ мѣстъ, противъ чего 619-мъ § того же положенія воспрещается входить съ представленіемъ; а содержать въ себѣ токмо ту цѣль, чтобы распространить на важную должность приходскаго судьи общія правила, установленныя въ разсужденіи всѣхъ прочихъ земскихъ чиновниковъ, т. е., что тѣ, кои желаютъ занимать общественныя должности, должны быть назначаемы и утверждаемы губернскимъ начальствомъ, то посему онъ, маркизъ Паулуччи, испрашиваетъ, дабы въ отмѣну содержащагося въ 162-мъ § новаго Лифляндскаго крестьянскаго положенія постановленія о выборѣ и утвержденіи приходскихъ судей, въ должность сію избирались впредь по два кандидата и представлялись на утвержденіе губернскаго начальства, которое утверждаетъ одного изъ нихъ въ должности, посредствомъ губернскаго правленія. Въ прилагаемомъ просктѣ Высочайшаго рескрипта полагается установить, чтобы въ должность при-

ходскаго судьи избирались по два кандидата и представлялись чрезъ губернскаго правленіе на утвержденіе губернскаго начальства, которое утверждаетъ одного изъ нихъ. Представленіе сіе, по Высочайшему повелѣнію, внесено графомъ Аракчеевымъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Комисія Составленія Законовъ, по разсмотрѣніи сего представленія и по соображеніи онаго съ постановленіями, содержащимися въ положеніи о лифляндскихъ крестьянахъ, замѣчаетъ, что маркизъ Паулуччи не соблюлъ правилъ, постановленныхъ въ §§ 619 и 620-мъ онаго положенія, по коимъ о препятствіяхъ и затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ узаконеніяхъ, существующихъ, по части крестьянскаго учрежденія, слѣдуетъ главному управляющему въ губерніи доносить Государю Императору съ приложеніемъ рапорта по тому предмету Комисіи о введеніи новаго о крестьянахъ положенія; обрядъ сей, имъ неисполненный, весьма существенъ, ибо установленъ конечно съ тою цѣлію, дабы доставить законодательной власти полнѣйшія свѣдѣнія относительно предмета новаго предположенія. Обращаясь къ самому предположенію маркиза Паулуччи, Комисія находитъ: 1) что, относясь къ учрежденію назначенныхъ въ крестьянскомъ положеніи судебныхъ мѣстъ, оно, по точнымъ словамъ § 619-го сего положенія, именно касается тѣхъ главныхъ основаній, о перемѣнѣ коихъ тою статьею запрещено дѣлать представленія; 2) что главный предметъ приходскаго суда суть дѣла судебныя (§ 170), вліяніе же онаго на полицію въ подвѣдомственномъ ему округѣ не столь значительно, ибо мѣстное полицейское управленіе поручено мірскимъ судамъ и волостнымъ правленіямъ, которые непосредственно подчинены уѣздной полиціи или орднунгсгерихтамъ (§§ 138, 140, 149 и 150), и только въ нѣкоторыхъ, въ положеніи обозначенныхъ, случаяхъ (§§ 123, 134, 136, 143 и 147) относятся по дѣламъ полицейскимъ въ приходскій судъ; къ тому же приходскій судъ, собираясь обыкновенно только разъ въ мѣсяцъ, не можетъ завѣдывать собственно полиціею, да и самъ (по § 173) приводитъ приговоры и рѣшенія въ исполненіе при помощи орднунгсгерихта, по- чему утвержденіе приходскаго судьи, какъ

чиновника части судебной, свойственнѣе оставить гофгерихту, т. е. высшему судебному мѣсту, нежели губернскому начальству; 3) что опредѣленіе въ приходскіе суды людей способныхъ достаточно обезпечено предоставленіемъ утвержденія оныхъ гофгерихту по отдѣленію крестьянскихъ дѣлъ, состоящему изъ президента гофгерихта и ландратовъ, т. е. особъ, снискавшихъ довѣріе всей губерніи, о коихъ, яко уроженцевъ оной, можно предполагать, что имъ болѣе губернскаго начальства извѣстны способности и качества избранныхъ въ должность приходскаго судьи кандидатовъ; 4) что губернскому начальству закономъ предоставлено (учрежд. губ. ст. 81 и указъ 1802 августа 16 ст. 12) неослабно взыскивать съ чиновниковъ и мѣстъ, какъ полицейскихъ, такъ и судебныхъ, исполненіе ихъ должностей и предавать виновныхъ суду; слѣд. имѣеть оно достаточныя средства принуждать и приходскихъ судей къ надлежащему исправленію ихъ обязанностей и удалять отъ сихъ мѣстъ такихъ, которые бы оказались незаслуживающими довѣрія; 5) что общія правила о замѣщеніи прочихъ земскихъ должностей не могутъ служить поводомъ къ измѣненію порядка, установленнаго въ учрежденіи дѣлъ крестьянскихъ, основанныхъ на особенномъ свойствѣ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, и наконецъ 6) что всякое прикосновеніе къ дѣйствующему узаконенію, безъ особенно важныхъ побудительныхъ къ тому причинъ, каковыхъ относительно предполагаемой маркизомъ Паулуччи отмѣны не представлено, необходимо должно ослаблять понятіе о неизмѣнности закона. По симъ причинамъ Комисія Составленія Законовъ полагаетъ мнѣніемъ: оставить порядокъ выбора и утвержденія въ Лифляндіи приходскихъ судей на томъ основаніи, на какомъ оно постановлено въ положеніи о лифляндскихъ крестьянахъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: утвердить заключеніе Комисіи.—1826 года, 16 августа (*). — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію 31 октября 1826 года.

(*) Засѣданіе это было въ Москвѣ.

2) О вліянні рижскаго уѣзднаго фискала въ дѣлахъ, производящихся въ Лифляндіи.

1821 года, 7 декабря (№ 39).—Государственного Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о вліянніи рижскаго уѣзднаго фискала въ разсужденіи дѣлъ, производящихся въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ Лифляндской губерніи, и мнѣніе по сему предмету, изъ Коммисіи Составленія Законовъ истребованное. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія: министръ юстиціи предложилъ на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената рапортъ лифляндскаго губернскаго прокурора, въ коемъ онъ представлялъ, что рижскій магистратъ не соглашается на его предположеніе, чтобы одинъ изъ уѣздныхъ фискаловъ, которые состоятъ въ его вѣдѣніи, имѣлъ вліяніе на производство дѣлъ въ магистратѣ; или чтобы городской фискалъ, на основаніи указа Сената 29 февраля 1804 г., былъ ему подчиненъ непосредственно, безъ чего онъ не можетъ имѣть должнаго надзора за успѣшнымъ производствомъ дѣлъ по магистрату. Рижскій военный губернаторъ, которому препровожденъ былъ на разсмотрѣніе сей рапортъ, полагалъ, что рижскому уѣздному фискалу не слѣдуетъ имѣть вліянія на дѣла, производящіеся въ магистратѣ, по что городского фискала, какъ охранителя казеннаго интереса и наблюдающаго за исполненіемъ законовъ, надлежитъ подчинить губернскому прокурору. Съ симъ мнѣніемъ согласился 1-й Департаментъ Сената и передалъ оное, какъ заключающее въ себѣ перемѣну прежняго порядка, въ Общее Собраніе. По министръ юстиціи, не согласясь съ сею резолюціею, объявилъ Правительствующему Сенату, что поелику при возстановленіи въ 1796 г. въ Лифляндской губерніи присутственныхъ мѣстъ уѣздные фискалы заступили мѣсто стряпчихъ, то, какъ охранители казеннаго интереса и блюстители за исполненіемъ закона, они не могутъ быть устранимы отъ вліянія на дѣла городскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ Общемъ Собраніи Сената произошли по сему предмету разныя мнѣнія: два сенатора согласились съ заключеніемъ 1-го Департамента и съ мнѣніемъ рижскаго губернатора, а семнадцать съ предложеніемъ министра юстиціи. Въ Коммисіи Составленія Законовъ, по разсмотрѣніи доклада Правительствующаго Сената и соображеніи его съ находящимися въ Архивѣ Коммисіи списками особыхъ правъ и статутъ города Риги, два члена не согласились съ мнѣніемъ большинства голосовъ Правительствующаго Сената по слѣдующимъ причинамъ: Въ рапортѣ рижскаго губернскаго прокурора и представленіи военнаго губернатора объясняется, что, для лучшаго наблюденія законнаго порядка въ производствѣ дѣлъ, полезно бы было подчинить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ городскихъ фискаловъ губернскому прокурору, въ другихъ же оставить ихъ въ вѣдѣніи одного магистрата. Но ежели выкинуть въ существо самаго дѣла, то нельзя не замѣтить, во первыхъ, что хотя такое распоряженіе для малыхъ уѣздныхъ городовъ по ограниченному числу дѣлъ можетъ быть прилично, но никакъ нельзя примѣнить оное къ городу Ригѣ, имѣющему болѣе 40,000 жителей, по большей части торговлею занимающихся, и гдѣ судебное устройство основано на особыхъ правахъ и на особомъ вѣдомствѣ присутственныхъ мѣсть, по силѣ капитуляціи, дарованной городу Ригѣ государемъ Петромъ I въ 1710 году и потомъ грамотами Россійскихъ Государей неоднократно и между прочимъ въ 1796 и 1805 годахъ Высочайше утвержденныхъ; во вторыхъ, что вслѣдствіе сего устройства въ присутственныхъ мѣстахъ города Риги исполненіе законовъ не токмо всегда наблюдаемо было безъ участія уѣзднаго фискала и даже губернскаго прокурора, но губернское правленіе, генераль-губернаторъ и высшія государственныя власти имѣли всѣ нужные способы для надзора какъ за управленіемъ города вообще, такъ и за успѣшнымъ производствомъ тяжбныхъ дѣлъ въ особенности, въ той мѣрѣ какъ надзоръ сей, на основаніи учрежденія о губерніяхъ и вышеозначенныхъ особыхъ правъ, городу Ригѣ предоставленныхъ, принадлежитъ къ должности генераль-губернатора. Судя токмо по числу мѣсть къ городскому управленію принадле-

жащихъ, нѣтъ сомнѣнiя, что рижскiй магистратъ не есть токмо судилище первой инстанци, каковы суть магистраты всѣхъ другихъ городовъ въ государствѣ, но высшее мѣсто какъ по судной, такъ и по правительственной части, въ которомъ находятся четыре предѣдателя (бургомистры), 16 членовъ (ратсгеры) и оберъ-секретарь. Сiе присутствiе по дѣламъ города занимаетъ то же мѣсто, какое гофгерихтъ для уѣздныхъ судилищъ по дѣламъ дворянъ и оба находились подъ апелляцiею юстицъ-коллегии, слѣдовательно, ежели бы въ послѣдствii времени гофгерихтъ подчиненъ былъ прямо Правительствующему Сенату, то сiе обстоятельство не перемѣнило бы привилегiи города Риги и права рижскаго магистрата, ниже отношенiя его къ губернскому прокурору, уѣздному стряпчему, гофгерихту и къ другимъ присутственнымъ мѣстамъ. Посему и рижскому магистрату подчинены оба гражданскiя судилища первой инстанци и одно уголовное, равно коммерческiй судъ и консисторiумъ, не говоря уже объ экономическxъ и правительственныхъ мѣстахъ, въ третьихъ, ежели по симъ обстоятельствамъ неудобно было бы учредить всѣ городовыя магистраты и фискаловъ на одномъ и томъ же основанiи, ибо городъ Рига, какъ по особенному мѣстоположенiю его, такъ и по предоставленнымъ ему привилегiямъ, требуетъ изъятiя изъ общихъ правилъ, учрежденiемъ о губернiяхъ постановленныхъ, то равнымъ образомъ предложенiе военнаго губернатора и губернскаго прокурора о подчиненiи городского фискала частiю магистрату, частiю же губернскому прокурору подлежатъ, кажется, затрудненiю. Военный губернаторъ полагаетъ, что для лучшаго устройства городской фискалъ долженъ быть подвѣдомъ прокурору въ отношенiи къ наблюденiю за порядкомъ дѣлъ, за исполненiемъ законовъ и сохраненiемъ казеннаго интереса, но въ отношенiи къ обязанностямъ о заступленiи городскихъ правъ долженъ оставаться въ вѣдѣнiи магистрата, запрещая и уѣздному фискалу имѣть влiянiе на дѣла, производящiяся въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ. По мнѣнiю двухъ членовъ комисiи опредѣленiе сего двойскаго вѣдомства не можетъ быть удобнымъ при исполненiи, и не соотвѣтствуетъ ни учрежденiю о губернiяхъ, ниже инструкци, по которой дѣйствуетъ фискалъ на основанiи особыхъ правъ города Риги, тѣмъ болѣе, что

должность сего чиновника совсѣмъ не ограничивается заступленiемъ городскихъ правъ противъ общественнаго или казеннаго интереса, какъ сiе сказано въ рапортѣ губернскаго прокурора. Наконецъ поелику всѣ сiя обстоятельства теперь не въ первый разъ открываются, но существовали уже съ 1796 г. при возобновленiи прежняго положенiя города Риги, и мѣстное правительство до сихъ поръ не встрѣчало никакихъ затрудненiй въ отношенiяхъ городского фискала какъ къ магистрату, такъ и къ губернскому прокурору, равно и въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 29 февраля 1804 года, на который ссылается прокуроръ въ своемъ рапортѣ, ничего не сказано о городскихъ фискалахъ, то Коммисiя полагаетъ, что въ разсужденiи города Риги и нынѣ нѣтъ достаточныхъ причинъ перемѣнять въ семъ отношенiи судебное устройство и порядокъ, основанный на особыхъ правахъ, сему городу дарованныхъ, тѣмъ болѣе, что приведенiе въ дѣйство предствленiя рижскаго военнаго губернатора и тамошняго губернскаго прокурора противно было бы Монаршей волѣ; ибо пунктомъ 2-мъ Высочайшей резолюци, депутатамъ г. Риги 1805 июня 8 данной, всѣ прежнiя присвоенныя сему городу права оставлены безъ всякой перемѣны до окончательнаго разсмотрѣнiя и Высочайшаго утвержденiя устава для города Риги. Въ разсужденiи же другихъ малыхъ уѣздныхъ городовъ, которые подлежатъ апелляци гофгерихта и не имѣютъ по привилегiямъ особыхъ фискаловъ, поступать по предствленiю военнаго губернатора. Одинъ же членъ комисiи объявилъ, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ о смотрѣнiи за исполненiемъ законовъ и за производствомъ дѣлъ, привилегiи не могутъ считаться нарушенными, ежели опредѣлится для сего какой бы то ни было чиновникъ, и потому не находитъ онъ препятствiя поручить исполненiе сей обязанности или уѣздному фискалу или городского поставить въ то же отношенiе, ибо когда губернскiй прокуроръ долженъ наблюдать за порядкомъ и теченiемъ дѣлъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, то долгъ сей лежитъ на немъ и по рижскому магистрату и по всѣмъ городскимъ присутственнымъ мѣстамъ Лифляндской губернiи. Департаментъ Законовъ, находя правльнымъ по сему дѣлу мнѣнiе двухъ членовъ комисiи составленiя законовъ, полагаетъ: оное утвердить. — 1825 года, 23 октября. — Госу-

дарственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагаетъ: утвердить заключеніе Департамента Законовъ, но одинъ членъ (князь Лобановъ-Ростовскій 2-й) принялъ мнѣніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ сенаторовъ. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21 мая 1823 г., мнѣніе большинства членовъ.

3) О сношеніяхъ между уѣздными судебными и полицейскими мѣстами.

1822 года, 1 ноября (№ 19).—Государственного Совѣта въ Департаментъ Законовъ разсматриваны: 1) записка министра юстиціи и копія съ отношенія къ нему рижскаго военнаго губернатора о нераспространеніи на Остзейскія губерніи Высочайше утвержденныхъ постановленій Государственного Совѣта о сношеніяхъ уѣздныхъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ, и 2) мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Высочайше утвержденными 28 декабря 1821 года мнѣніями Государственного Совѣта постановлено: 1) о сношеніяхъ уѣздныхъ, судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ, «чтобы всѣ означенныя мѣста, для истребованія справокъ, какъ между собою, такъ и съ другими высшими, даже иныхъ губерній мѣстами, сносились безъ посредства губернскаго правленія; 2) о производствѣ дѣлъ по долговымъ обязательствамъ: а) что истцы по разнымъ документамъ должны обращаться не въ губернское правленіе, а въ полицейское мѣсто, по жительству отвѣтчика; б) если отвѣтчикомъ предъявленъ по документамъ споръ, то означенное мѣсто передаетъ дѣло подлежащему судебному мѣсту; в) на медленность въ производствѣ истецъ приноситъ жалобу губернскому правленію; г) въ губернское правленіе должны на прежнемъ основаніи поступать ко взысканію векселя и долговыя обязательства на лица, въ другихъ губерніяхъ живущія, когда занмодавцы, будучи обязаны службою, не могутъ сами для взысканія туда явиться. По симъ узаконеніямъ, какъ увѣдомлялъ рижскій губернаторъ министра юстиціи, произошли въ курляндскомъ, эстляндскомъ и лифляндскомъ губернскихъ правленіяхъ слѣдующія неудобства при исполненіи оныхъ: 1) что уѣздныя судебныя и полицейскія мѣста сего края не могутъ имѣть сношеній прямо съ равными себѣ и высшими мѣстами другихъ губерній потому, что переписка въ нихъ происходитъ на нѣмецкомъ языкѣ, а переводчиковъ по штату не

положено и члены русскаго языка не знаютъ. 2) Что въ Остзейскихъ губерніяхъ производство по долговымъ обязательствамъ существуетъ на особыхъ узаконеніяхъ, вслѣдствіе коихъ сила Банкротскаго Устава указомъ 9 декабря 1801 г. на нихъ не распространена. 3) Что сохраненіе порядка по симъ узаконеніямъ необходимо нужно, ибо въ сихъ губерніяхъ для взысканія по долговымъ требованіямъ назначаются различныя сроки, въ которые имѣющіе денежныя дѣла собираются въ губернскіе города и, по неполученіи уплаты, приносятъ жалобы губернскимъ правленіямъ; если же допустить порядокъ, предписанный положеніемъ 1821 года, то произойдетъ по симъ дѣламъ медленность и потеряется чрезъ то кредитъ; что при разсмотрѣніи долговыхъ претензій и при произведеніи экзекуцій потребны такія свѣдѣнія, какихъ нельзя ожидать отъ полицейскихъ мѣстъ, чрезъ что можетъ открыться неправильность въ производствѣ дѣлъ сего рода, хотя и безъ всякаго къ тому со стороны ихъ умысла, которая дастъ поводъ къ жалобамъ; что сверхъ того во многихъ городахъ полицейскою частію завѣдываютъ магистраты и потому дворянину не приличествуетъ быть отвѣтчикомъ предъ мѣщанскимъ судомъ. Признавая мнѣніе это уважительнымъ, министр юстиціи присовокупилъ, что какъ Остзейскія губерніи состоятъ на особыхъ правахъ, то сношенія присутственныхъ мѣстъ между собою и взысканія по долгамъ слѣдуетъ оставить тамъ на прежнемъ основаніи. Комисія Составленія Законовъ, занимаясь нынѣ проектами образованія судебныхъ мѣстъ и устава гражданскаго судопроизводства, полагаетъ, что до утвержденія ихъ можетъ быть допущено требуемое по представленію рижскаго военнаго губернатора, одобренному и министромъ юстиціи, для Остзейскихъ губерній изъятіе изъ общихъ правилъ о порядкѣ сношеній уѣздныхъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ и о производствѣ дѣлъ по долго-

вымъ обязательствамъ, съ тѣмъ однакожъ, дабы неудобства, объясняемыя въ семъ представленіи, рассмотрѣны были вновь при общемъ составѣ означенныхъ проектовъ. Департаментъ Законовъ полагаетъ: мнѣніе Ком-

мисіи Составленія Законовъ утвердить.—4 декабря.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 27 марта 1823 года.

4) О субъ-арендованіи казенныхъ мызъ въ Курляндіи.

1821 года, 25 августа (№ 19). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра финансовъ, о постановленіи правилъ для прекращенія субъ-арендованія казенныхъ мызъ въ Курляндіи. Въ сей запискѣ министръ финансовъ изъясняетъ слѣдующее: въ Курляндской губерніи, не смотря на ясность закона, конймъ воспрещается отдавать казенныя мызы въ субъ-аренду, чиновники, получающіе тамъ, по Монаршей милости, въ аренду имѣнія, отдаютъ оныя въ диспозицію по партикулярнымъ контрактамъ постороннимъ лицамъ, а сіи передаютъ уже отъ себя въ субъ-аренду въ другія и третья руки, и когда, при истеченіи аренднаго срока, отрягается на мызы коммисія, для пріема отъ прежняго арендатора и для изслѣдованія бывшаго онымъ управленія, то нѣтъ ей возможности справиться какъ съ управлявшими мызами, такъ и съ самими арендаторами, которые, подъ разными предлогами, уклоняются отъ всякой отчетности. Между тѣмъ мызы приходятъ въ немалое раззореніе, но, по немнѣнію на лице арендаторовъ и укрывательству субъ-арендаторовъ, не съ кого взыскивать слѣдующія за упущенія деньги, и переписка о семъ длится по разнымъ вѣдомствамъ цѣлыя годы. Для пресѣченія такого злоупотребленія и запутанностей, онъ, министръ финансовъ считаетъ нужнымъ постановить по управленію въ Курляндіи арендныхъ мызъ особыя правила, подобно тѣмъ, какія во время завѣдыванія министерствомъ арендной части изданы для губерній, возвращенныхъ отъ Польши. Въ семъ краѣ, по прежнимъ узаконеніямъ, владѣніе имѣніями долженствовало существовать не иначе, какъ по королевскимъ привилегіямъ, а передача отъ одного старосты, т. е. арендатора другому не иначе, какъ по королевскимъ же конингамъ (таковая же привилегія за королевскимъ подписаніемъ), но не взирая на сіе, тамошнія старостинскія имѣнія отдавались въ

субъ-аренду и въ заставу, и какъ отъ сего происходило разстройство имѣній и возникали тяжбы казны съ лицами, съ коими она ни въ какія обязательства не входила, то и состоялись въ 1806 г. іюля 17 Высочайше конфирмованныя для того края правила, конймъ субъ-арендованіе имѣній запрещено подъ опасеніемъ лишенія арендъ, а дозволено лишь лицамъ, имѣющимъ арендное право, передавать оное другому лицу, кромѣ евреевъ, съ вѣдома министерства финансовъ и съ Высочайшаго позволенія, съ тѣмъ, чтобы такое лицо представляло въ казенную палату залогъ по пропорціи двухгодичныхъ доходовъ съ имѣнія и принимало на себя всю отвѣтственность по оному, и это вообще вмѣняется въ обязанность всякаго арендатора. Потомъ Высочайшимъ указомъ 24 декабря 1807 года, для представленія таковыхъ залоговъ постановленъ срокъ, для пребывающихъ внутри Имперіи въ теченіи 1808 года, а для находящихся въ чужихъ краяхъ въ теченіи 1809 года. На послѣдокъ, по Высочайшему указу 31 марта 1810 года, арендаторы, конймъ аренды пожалованы именнымъ указомъ и кои сами владѣютъ ими, отъ представленія залоговъ уволены. Въ тѣхъ же арендныхъ правилахъ постановлено, что за нарушеніе оныхъ или неисполненіе по выданному изъ казенной палаты инвентарю, имѣніе отбирается въ казну, но при отобраніи Высочайше пожалованныхъ арендъ велѣно такимъ лицамъ, а въ случаѣ смерти наследникамъ ихъ до истеченія арендныхъ сроковъ, выдавать только поступаемыя съ отобранныхъ имѣній доходы. Сообразно съ сими узаконеніями, министръ финансовъ полагаетъ постановить и по курляндскимъ имѣніямъ слѣдующія правила: 1) субъ-арендованіе мызъ воспретить, но дозволить единожды навсегда передать права свои всякому иному кромѣ евреевъ, или имѣть токмо въ мызѣ управителя (диспонента); 2) требовать съ такихъ пріобрѣтателей залоговъ по пропорціи двухгодичныхъ доходовъ; 3) нас-

тоящимъ арендаторамъ раздѣляться съ своими субъ-арендаторами къ Иванову дню будущаго 1821 года, подъ опасеніемъ отобранія имѣнія въ казну; 4) кто передалъ свое право на мызу съ полною отвѣтственностію, то съ такихъ диспозиторовъ, буде они согласятся, взять токмо казенной палатѣ залоги и реверсалъ и имѣнія считать переданными, не испрашивая на то особаго утвержденія, а о вновь заключаемыхъ контрактахъ представлять Министерству Финансовъ для испрошенія на передачу Высочайшаго соизволенія; 5) арендаторовъ, кои на аренды пожалованы по именнымъ указамъ, отъ представленія залоговъ освободить; но когда они назначаютъ въ мызы управителей, то, чтобы, вмѣсто довѣренностей, присылали каждый разъ въ казенную палату о семъ собственноручное объявленіе; 6) поставить въ обязанность камерфервандтеровъ свидѣтельствовать управленіе мызъ и наблюдать за исполненіемъ контрактовъ и инвентарей, а отъ неисправныхъ казенной палатѣ отбирать мызы; 7) лишеніе арендъ опредѣлить вообще за всякое отступленіе отъ арендныхъ правилъ, но по Всемилостивѣйше пожалованнымъ арендамъ казенная палата выдаетъ арендаторамъ, а въ случаѣ смерти ихъ наследникамъ ихъ до истеченія арендныхъ сроковъ получаемые съ имѣнія доходы. Коммисія Составленія Законовъ, въ которой сіе представленіе Министра Финансовъ было предварительно соображаемо, принимала въ уваженіе слѣдующія обстоятельства: что Всемилостивѣйшее пожалованіе арендъ въ Курляндской и въ прочихъ губерніяхъ имѣетъ цѣлю вознагражденіе особенныхъ заслугъ, оказанныхъ Монаршему престолу, и потому справедливость требуетъ, чтобы въ постановленіи о передачѣ сихъ земель въ срочное содержаніе, при опредѣленіи способовъ для обезпеченія казны, не были упущены изъ виду и выгоды тѣхъ лицъ, коимъ оныя пожалованы, дабы оградить ихъ отъ многихъ потерь, съ сею передачею весьма часто соединенныхъ. Мѣра предположенная въ запискѣ министра финансовъ, чтобы за всякое отступленіе отъ аренднаго контракта лишать арендъ, имѣетъ цѣлю соблюденіе въ цѣлости казенныхъ имуществъ и причисляется конечно для жителей того самаго края, кои, находясь на мѣстѣ, за всякое нарушеніе контракта и неисправность удобнѣе могутъ отвѣтствовать. Но при семъ подлежитъ раз-

сужденію, во первыхъ, что для соблюденія казеннаго интереса и для защиты казенныхъ крестьянъ, находящихся въ арендныхъ мызахъ, учреждены уже особые чиновники (камерфервандтеры), обязанные ревизовать хозяйственное управленіе казенныхъ мызъ и въ случаѣ жалобъ со стороны крестьянъ на арендаторовъ, или неудовольствій со стороны сихъ послѣднихъ, чинить разбирательство и представлять протоколами казенной палатѣ; во вторыхъ, что аренды жалуются по большой части военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, обязаннымъ службою и вдовамъ ихъ, весьма часто немѣющимъ средства и возможности жить въ Курляндіи, или ѣхать туда нарочно; для таковыхъ правила сіи конечно были бы иногда отяготительны и трудны для исполненія, ибо Всемилостивѣйшее пожалованіе арендныхъ мызъ не предполагаетъ въ себѣ лишенія ихъ по одной токмо неустойкѣ того, кому аренда по условію передана въ содержаніе. Въ семъ отношеніи, по мнѣнію Коммисіи Законовъ, подлежатъ разсмотрѣнію многіе предметы, какъ-то: договоры объ отдачѣ въ аренду Всемилостивѣйше пожалованныхъ земель, форма и порядокъ составленія ихъ, условія на сей случай заключаемыя, способы удовлетворенія исковъ, основанныхъ на арендномъ договорѣ, представленіе благонадежныхъ обезпеченій, понужденіе арендаторовъ исправлять принятыя ими на себя повинности, взысканіе, ежели арендаторъ безпорядочнымъ хозяйствомъ приведетъ взятую имъ землю въ упадокъ, или предстоять будетъ опасность, что онъ не выполнитъ принятаго на себя обязательства, случая, когда обѣ договаривающіяся стороны не могутъ продлить на будущее время заключеннаго условія, прекращеніе аренднаго договора смертію или законнымъ отсутствіемъ и многіе другіе случаи, требующіе разрѣшенія. Всѣ сіи предметы, въ совокупности ихъ, составляютъ, такъ сказать, особое арендное право, начертаніе коего необходимо должно быть основано на мѣстныхъ обстоятельствахъ и соображено мѣстнымъ Курляндской губерніи начальствомъ, ибо безъ того невозможно изложить ихъ въ полномъ видѣ, ни предвидѣть всѣхъ обстоятельствъ, до передачи арендъ относящихся. А потому Коммисія Составленія Законовъ и полагала, что хотя правила, изложенныя министромъ финансовъ, и клонятся, какъ выше сего объяснено уже, къ

*

охраненію цѣлости казенныхъ имѣній, но не объемлютъ всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ полнаго объ арендахъ постановленія, и посему считаетъ необходимымъ, чтобъ Курляндской казенной палатѣ, при участіи губернскаго начальства и одного или двухъ депутатовъ со стороны дворянства, предоставлено было изложить подробный проектъ постановленія объ арендныхъ мызахъ, Всемилоствѣйше жалуемыхъ въ срочное владѣніе, съ приложеніемъ принадлежащихъ къ оному формъ контрактовъ, условий, свидѣтельствъ, обязательствъ и пр. и представить оный чрезъ посредство Департамента Государственныхъ Имуществъ съ собраніемъ существующихъ постановленій и со всѣми нужными объясненіями, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія, дабы достигнуть главнѣйшей цѣли, т. е. отвращенія ущерба казны, соблюденія пользы казенныхъ крестьянъ, а также и огражденія тѣхъ лицъ, коимъ арендныя мызы пожалованы, отъ многихъ потерь, часто ими претерпѣваемыхъ менѣе отъ своей собственной вины, нежели отъ неопредѣлительности правилъ и недостаточнаго надзора мѣстныхъ

начальствъ. Такое разсмотрѣніе и составленіе правилъ объ арендныхъ мызахъ Коммисія не излишнимъ находитъ распространить и на губерніи Лифляндскую и Эстляндскую, равно и на присоединенныя отъ польскаго края, гдѣ также находятся казенныя имѣнія, Всемилоствѣйше жалуемая въ аренду, но въ коихъ мѣстныхъ обстоятельства несовершенно сходствуютъ, а потому и правила въ одной губерніи принятыя, для другой не могутъ быть для всѣхъ случаевъ примѣняемы. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя соображенія Коммисіи Составленія Законовъ основательными, полагаетъ: предоставить Министерству Финансовъ, по части Департамента Государственныхъ Имуществъ, дополнить представленныя отъ него правила, согласно мнѣнію Коммисіи Составленія Законовъ, по всѣмъ тѣмъ губерніямъ, въ коихъ арендныя мызы находятся.—10 октября.—Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 19 января 1822 года.

5) О разрѣшеніи браковъ до совершеннолѣтія и въ запрещенныхъ степеняхъ родства.

1819 года, 19 февраля (№ 1). — Разсматриванъ въ Департаментѣ Законовъ докладъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о предоставленіи Курляндской консисторіи права разрѣшать браки до совершеннолѣтія и до истеченія траурнаго срока и о возвращеніи того же права и юстицъ-коллегии. Департаментъ положилъ: докладъ и дѣло сіе препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы она представила Государственному Совѣту свое мнѣніе.

16 апрѣля (№ 12). — Слушана записка, внесенная министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, о возвращеніи государственной юстицъ-коллегии лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ права разрѣшать браки въ запрещенныхъ степеняхъ родства, и другая, при оной представленная, о томъ, что католическіе государи не имѣютъ державныхъ правъ по духовнымъ дѣламъ протестантскихъ

своихъ подданныхъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагаетъ: объ сіи записки обратитъ предварительно въ Коммисію Составленія Законовъ, съ тѣмъ, чтобы она, по соображеніи всѣхъ заключающихся въ нихъ обстоятельствъ съ законоположеніями, представила Государственному Совѣту свое по онымъ мнѣніе (*).

(*) Изъ приложеній къ журналу Департамента Законовъ 1819 года №№ 1 и 12 видно, что представленія по предметамъ, упоминаемымъ въ журналахъ Департамента Законовъ 19 февраля и 16 апрѣля 1819 года, остались безъ послѣдствій, вслѣдствіе отношенія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія къ государственному секретарю, отъ 17 іюня 1820 года, въ которомъ онъ просилъ не давать имъ дальнѣйшаго движенія, такъ какъ Высочайшимъ указомъ отъ 20 іюля 1819 года, объ учрежденіи государственной евангелической генеральной консисторіи, церковное устройство во многомъ измѣнилось и что онъ имѣетъ въ виду составить проектъ образованія генеральной консисторіи, въ которой войдутъ и всѣ постановленія о брачныхъ дѣлахъ.

6) О крещеніи незаконнорожденныхъ дѣтей въ Остзейскихъ губерніяхъ въ евангелическомъ исповѣданіи.

1821 года, 30 ноября (№ 36).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о постановленіи правилъ, дабы незаконнорожденные дѣти въ Остзейскихъ губерніяхъ крещаемы были въ евангелическое исповѣданіе. Въ запискѣ своей министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объясняетъ, что въ Остзейскихъ губерніяхъ крестьянки евангелическаго исповѣданія приживаютъ съ русскими незаконнорожденныхъ дѣтей, для духовнаго блага которыхъ весьма важно, чтобы они держались исповѣданія матерей своихъ, ибо греко-россійскаго исповѣданія священниковъ тамъ весьма мало. Основываясь на сихъ причинахъ, эстляндская провинціальная консисторія и лифляндская оберъ-консисторія входили съ представленіемъ, дабы таковыя незаконнорожденные дѣти, прижитыя отъ матерей евангелическаго исповѣданія, а равно и подкидыши, крещаемы и воспитываемы были въ евангелическомъ исповѣданіи. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, по предложенію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, не нашелъ причинъ къ настоянію, чтобы крещаемы были таковыя младенцы въ греко-россійскую вѣру. Министръ, присовокупляя, что и Курляндія въ семь случаевъ подходитъ подъ одну категорию съ Эстляндіею и Лифляндіею, предлагаетъ постановить вышеозначенное правило общимъ закономъ для всѣхъ Остзейскихъ губерній. Коммисія Составленія Законовъ, уваживъ сіе и находя: а) что предписаніе о крещеніи означенныхъ дѣтей въ православной Церкви послѣдовало лишь съ инструкціи 23 января 1801 года, данной пасторамъ юстицъ-коллегіею лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; б) что отъ сего распоряженія происходятъ тяжкія жалобы матерей, какъ по желанію видѣть дѣтей своихъ воспитанными въ своей вѣрѣ, такъ и по невозможности пользоваться имъ наставленіемъ греко-россійскихъ священниковъ, по незнанію русскаго языка; с) что нѣтъ ника-

кихъ Высочайшихъ указовъ, чтобы незаконнорожденные дѣти отъ отцевъ греко-россійскаго исповѣданія и матерей евангелическаго, а также подкидыши, были крещаемы въ греко-россійской вѣрѣ, а напротивъ 10-мъ пунктомъ Нейштадтскаго мирнаго трактата постановлено, чтобы въ уступленныхъ провинціяхъ (Лифляндской и Эстляндской губ.) евангелическая вѣра оставлена была на томъ же основаніи, на какомъ она была при шведскомъ правительствѣ, когда по шведскому церковному уставу 1686 года незаконнорожденные дѣти и подкидыши въ сихъ провинціяхъ всегда были крещаемы въ евангелическомъ вѣроисповѣданіи. По симъ уваженіямъ Коммисія Составленія Законовъ, вполне соглашаясь съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и заключеніемъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагаетъ, что крещеніе означенныхъ дѣтей въ вѣроисповѣданіе ихъ матерей правильно и основано на 10-мъ пунктѣ Нейштадтскаго мирнаго трактата 1721 г. августа 30 и ратификаціи Правительствующаго Сената мирнаго трактата съ Швеціею на 9 и 10 пунктахъ и что оное согласуется съ церковнымъ уставомъ 1686 года. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить. — 1821 года, 23 апрѣля. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи четырнадцать членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Мордвиновъ, Васильчиковъ, Шишковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Ланской, Туттолминъ, Болотниковъ, Саблуковъ) приняли заключеніе Департамента Законовъ, а два члена (кн. Куракинъ и Салтыковъ) полагаютъ означенныхъ выше дѣтей и подкидышей крестить и воспитывать въ греко-россійскомъ исповѣданіи (*).

(* Окончаніе этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

7) О дополненіяхъ въ положеніяхъ о крестьянахъ.

1818 года, 23 января (№ 2). — Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Законовъ, по выслушаніи: 1) отношенія генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева къ председателю Государственного Совѣта, съ сопровожденіемъ всеподданнѣйшаго рапорта Эстляндскаго гражданскаго губернатора барона Икскуля объ ограниченіи существующихъ для эстляндскихъ крестьянъ правъ на покупку земель подробнымъ изъясненіемъ § 5 въ новомъ о крестьянахъ сихъ положеніи, съ сообщеніемъ Высочайшаго повелѣнія о предложеніи онаго на разсмотрѣніе Государственного Совѣта, и 2) вышеозначеннаго рапорта Эстляндскаго губернатора, полагаетъ: рапортъ сей препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ съ тѣмъ, дабы она, по соображеніи заключающагося въ немъ представленія, при миѣннн своемъ, высла оный опять на дальнѣйшее уваженіе Государственного Совѣта.

26 іюля (№ 24). — Слушаны въ Департаментѣ Законовъ: 1) всеподданнѣйшій рапортъ Эстляндскаго гражданскаго губернатора, по прошенію эстляндскаго рыцарства о пополненіи § 5 положенія о крестьянахъ, относительно предоставленнаго имъ онымъ параграфомъ права на покупку въ наследственное владѣніе земель, поступившій на разсмотрѣніе Государственного Совѣта, по Высочайшему повелѣнію, сообщенному генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, и 2) истребованное по сему предмету миѣніе Коммисіи Составленія Законовъ. Эстляндскій гражданскій губернаторъ доноситъ: хотя новымъ положеніемъ для эстляндскихъ крестьянъ предоставлено имъ право приобрѣтать въ наследственное владѣніе земли, но посылку изъ сего слѣдуетъ, что какъ крестьянинъ, такъ и всякой другой, какого бы званія ни былъ, можетъ купить такія недвижимыя имѣнія, къ коимъ прежде принадлежали наследственные крестьяне, и пользоваться всѣми правами, однимъ въ матрикулѣ записаннымъ дворянамъ присвоенными, то въ отвращеніе сего эстляндское рыцарство проситъ, дабы на будущее время § 5 положенія о крестьянахъ разумѣемъ былъ слѣдующимъ образомъ: 1) что хотя людямъ всякаго званія и позволено приобрѣтать аренд-

ныя мѣста и отдѣльныя части помѣстьевъ въ наследственное владѣніе, но чтобъ всѣ нынѣ существующіе господскіе дворы, со всѣми къ онымъ относящимися и однимъ въ матрикулѣ записаннымъ дворянамъ присвоенными правами и преимуществами въ наследственное владѣніе приобрѣтаемы быть могли токмо сими послѣдними, и 2) что большіе господскіе дворы, за исключеніемъ 30 четвертей высѣва ржи въ каждомъ полѣ, хотя и могутъ быть продаваемы всякаго состоянія людямъ, но безъ приобрѣтенія сею покупкою принадлежащихъ такимъ господскимъ дворамъ правъ; малымъ же помѣстьямъ оставаться въ нынѣшнемъ положеніи, изъ коихъ токмо одніѣ арендныя и крестьянскія мѣста порознь каждому продаваемы быть могутъ. Гражданскій губернаторъ, представляя таковую всеподданнѣйшую просьбу рыцарства на Высочайшее благоусмотрѣніе, съ своей стороны присовокупляетъ, что когда дарованное крестьянамъ право приобрѣтать въ наследственное владѣніе земли распространено будетъ такимъ образомъ, что какъ они, такъ и всякой другой покупатель, какого бы званія ни былъ, вмѣстѣ съ землею приобрѣтать будетъ и права, кои понынѣ съ владѣніемъ земель принадлежали однимъ только записаннымъ въ матрикулѣ дворянамъ, то эстляндское дворянство въ краткомъ времени вытѣснено будетъ изъ всякаго владѣнія землями и лишится вовсе своего существованія. Коммисія Составленія Законовъ, пріемля въ уваженіе, что новое положеніе о эстляндскихъ крестьянахъ относится единственно къ опредѣленію въ точности правъ и обязанностей ихъ, какъ въ отношеніи къ государству, такъ и къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, и что сіи послѣдніе, отказавшись въ пользу крестьянъ отъ крѣпостнаго своего на нихъ права, имѣли въ виду однихъ токмо ихъ, не касаясь правъ и отношеній средняго и прочихъ званій людей, и даже не были въ правѣ разсуждать о другихъ сословіяхъ; ибо имъ, по Высочайшей волѣ, поручено было составить проектъ новаго положенія для однихъ крестьянъ, бывшихъ у нихъ въ крѣпостной зависимости, — полагаетъ, что предметъ сей можетъ быть разсматриваемъ только въ отношеніи къ новому положенію эстляндскихъ

крестьянъ. И такъ, разсматривая рапортъ Эстляндскаго гражданскаго губернатора въ семь видѣ, Коммисія выводитъ слѣдующій вопросъ: ежели эстляндскіе крестьяне въ продолженіи времени придуть въ столь цвѣтущее положеніе, что будутъ въ состояніи покупать у бывшихъ своихъ помѣщиковъ не токмо одни крестьянскіе участки, конны они доселѣ пользовались, но даже и господскіе двory со всеми принадлежностями, то должно ли сіе имъ позволить, или надлежитъ ограничить такимъ образомъ, чтобъ крестьянамъ позволено было покупать одни только крестьянскіе участки и двory, изъема отъ того дворянскія имѣнія, долженствующія (какъ выше объяснено) принадлежать однимъ въ матрикулѣ записаннымъ дворянамъ, такъ что для сего оставлять въ большихъ дворянскихъ имѣніяхъ по крайней мѣрѣ 30 четвертей выѣва ржи въ каждомъ полѣ, которое и запретить пріобрѣтать крестьянамъ. Затѣмъ Коммисія разсуждаетъ: въ упомянутомъ учрежденіи о эстляндскихъ крестьянахъ, временныхъ постановленій въ § 3 и самаго положенія въ § 4 сказано: «эстляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать въ наследственное владѣніе или собственность земли и другія недвижимыя имущества». Слова сіи не заключаютъ въ себѣ никакого ограниченія (разумѣется о крестьянахъ). Хотя же эстляндскій губернаторъ, согласно съ просьбою рыцарства, и утверждаетъ, что изъ сей неограниченной продажи прористекать будутъ большія неудобства и предлежитъ опасность, что дворянство въ краткомъ времени вытѣснено будетъ изъ всякаго владѣнія землями и лишится вовсе существованія своего; но съ симъ нельзя согласиться по слѣдующимъ причинамъ: 1) никто изъ дворянъ не принуждается къ продажѣ цѣлаго своего имѣнія, и каждый можетъ отдѣлить отъ онаго нѣкоторую часть или господскій дворъ; 2) вольный крестьянинъ, хотя бы и купилъ цѣлое имѣніе съ господскимъ дворомъ, но тѣмъ пріобрѣтаетъ токмо право пользоваться и владѣть онымъ, по правамъ своего состоянія, на основаніи новаго положенія; ибо въ ономъ не сказано того, чтобы онъ чрезъ таковую покупку пріобрѣталъ личныя права дворянина, и крестьяне, не участвуя въ тѣхъ преимуществахъ, которыя токмо одному дворянству принадлежать, не могутъ чрезъ пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній всякаго рода лишить дворянство его су-

ществованія; 3) поелику само дворянство уступило бывшимъ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ неограниченное право покупать недвижимыя имѣнія не болѣе какъ два года тому назадъ, то и не видно, въ чемъ обстоятельства могли такъ измѣниться, чтобъ статья сія потребовала какой либо перемѣны. А посему Коммисія заключаетъ, что помянутая статья не подлежитъ никакому измѣненію. Что же касается до представленія гражданскаго губернатора о недопущеніи разнаго званія людей къ покупкѣ дворянскихъ имѣній, то, руководствуясь истиннымъ смысломъ сей 5 статьи, она почитаетъ себя не въ правѣ войти въ какое либо по оному сужденіе; ибо статья сія касается единственно крестьянъ и отношеній ихъ къ дворянству. Департаментъ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи рапорта эстляндскаго гражданскаго губернатора и соображеніи онаго съ мнѣніемъ Коммисіи Составленія Законовъ, находитъ, что какъ новое положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ относится единственно къ опредѣленію въ точности правъ и обязанностей крестьянъ сихъ въ отношеніи къ государству и къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ и ни въ какомъ видѣ не могло распространяться на другія сословія; ибо дворянству поручено было, по Высочайшей волѣ, составить проектъ новаго положенія для однихъ крестьянъ, и потому дворяне, отказавшись въ пользу крестьянъ отъ крѣпостнаго своего на нихъ права, имѣли въ предметѣ однихъ токмо ихъ, не касаясь средняго и прочихъ званій людей, то 5-я статья означеннаго положенія относится единственно до крестьянъ, и вопросъ: запрещено ли или дозволено людямъ другаго званія покупать дворянскія имѣнія въ Эстляндіи, разрѣшается не новымъ положеніемъ о крестьянахъ, но прочими существующими на сіе законами и привилегіями. И такъ обращаясь къ разсмотрѣнію представленія эстляндскаго гражданскаго губернатора единственно въ отношеніи къ крестьянамъ и прежнимъ ихъ помѣщикамъ и пріемля въ уваженіе: 1) хотя въ 5 § временныхъ постановленій и въ 4-мъ самаго положенія о эстляндскихъ крестьянахъ сказано: «эстляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать въ наследственное владѣніе земли и другія недвижимыя имущества», но если съ одной стороны взять сіе за неограниченное право купли, то съ другой умолча-

ніе въ сихъ словахъ объ уничтоженіи постановленнаго издревле закона о непрехожденіи дворянскихъ имѣній въ крестьянское сословіе, естественно подастъ поводъ къ разумѣнію, что законъ сей новымъ постановленіемъ не отмѣняется, а потому испрашиваемое рыцарствомъ, какъ изъясняется то и въ самомъ рапортѣ губернатора, есть не что иное, какъ исправленіе и поясненіе 4-й статьи положенія о крестьянахъ, которая, оставаясь въ настоящемъ видѣ своемъ, подвержена будетъ всегдашней неясности и неопредѣлительности; 2) законъ не всегда можетъ быть столь совершенъ, чтобы впослѣдствіи не потребовалось какихъ либо перемѣнъ, или дополненій, ибо не всегда можно, при составленіи онаго, предвидѣть всѣ обстоятельства, и часто одному токмо приведенію закона въ дѣйствіе или опыту предоставляется открытіе сопряженныхъ съ нимъ удобствъ или неудобствъ. Сего тѣмъ болѣе можно было ожидать въ таковомъ многосложномъ учрежденіи, каково есть положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ. Установленіе въ Ревелѣ комисіи для наблюденія за неудобствами, могущими открыться при введеніи въ дѣйствіе означеннаго положенія, доказываетъ, что какъ тамошнее дворянство, такъ и само правительство, предвидя сіе, предположили допустить въ новомъ постановленіи всякаго рода перемѣны и пополненія, яко мѣру къ усовершенствованію онаго, слѣдовательно нынѣшняя просьба дворянства не противна сему правилу; 3) о допущеніи неограниченности въ приобрѣтеніи крестьянами дворянскихъ имѣній, губернаторъ объясняется сими словами: «когда дарованное крестьянамъ право приобрѣтаетъ въ наследственное владѣніе земли распространено будетъ такимъ образомъ, что какъ они, такъ и всякой другой покупатель, какова бы званія ни былъ, вмѣстѣ съ землею приобрѣтаетъ и права, кои понынѣ съ владѣніемъ земель принадлежали однимъ токмо записаннымъ въ матрикулѣ дворянамъ, то эстляндское дворянство въ краткомъ времени вытѣснено будетъ изъ всякаго владѣнія землями и лишится вовсе своего существованія». Сіе прошеніе всего рыцарства и представленіе губернатора не можетъ быть оставлено безъ уваженія, ибо дѣйствительно, когда существующій издревле законъ о непрехожденіи дворянскихъ имѣній въ иныя сословія уничто-

жится, то и предѣлъ, раздѣляющій сіи сословія, разрушится, ибо хотя и останется названіе дворянина, но то будетъ одно имя безъ всякой вещественности, и тогда весьма вѣроятно предполагаемое губернаторомъ слѣдствіе, что въ скоромъ времени приобрѣтаемая покупкою настоящая сила, заключающаяся во владѣніи имѣніями, перевѣситъ силу имени, даруемаго правительствомъ за достоинства и заслуги отечеству. По всѣмъ симъ причинамъ, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, находя прошеніе рыцарства, изъясняемое въ рапортѣ Эстляндскаго гражданскаго губернатора, справедливымъ и какъ на общей пользѣ обоихъ сословій, такъ равно и на государственномъ благѣ основаннымъ, мнѣніемъ полагаетъ: во временныхъ постановленіяхъ и въ самомъ положеніи для эстляндскихъ крестьянъ сдѣлать слѣдующее дополненіе: въ первыхъ, послѣ § 5, а въ положеніи, послѣ § 4, примѣчаніе: но нынѣшніе господскіе дворы въ Эстляндіи, со всѣми къ онымъ относящимися и однимъ въ матрикулѣ записаннымъ дворянамъ принадлежащими правами и преимуществами, не могутъ поступать въ наследственное владѣніе, какъ только къ лицамъ того же сословія, и потому помѣщикъ не можетъ продать участка своего крестьянину, не оставя у себя 30 четвертей высѣва ржи въ каждомъ полѣ, а крестьяне, покупая участки отъ большихъ господскихъ дворовъ, не приобрѣтаютъ однакожъ правъ, тѣмъ дворянамъ принадлежащихъ; малымъ же помѣстьямъ оставаться въ настоящемъ ихъ положеніи, изъ коихъ токмо однѣ арендныя и крестьянскія мѣста порознь всякому продаваемы быть могутъ (*).

1820 года, 21 января (№ 6). — Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, слушавъ именной Высочайшій указъ, на имя г. предсѣдателя Государственнаго Совѣта послѣдовавшій, а отъ него въ списокѣ препровожденный, о разсмотрѣніи проекта перемѣны нѣкоторыхъ статей въ изданномъ для эстляндскихъ крестьянъ положеніи, — положилъ: проводить сей проектъ въ Комисію Составленія Законовъ на предварительное разсмотрѣніе.

(*) Окончаніе этого дѣла см. въ журналахъ слѣдующаго царствованія.

1823 года, 11 апрѣля (№ 12).—Слушаны въ Департаментѣ Законовъ внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, два представленія рижскаго военнаго губернатора по слѣдующимъ предметамъ: I) о распространеніи заключающагося въ положеніяхъ для крестьянъ остзейскихъ губерній частнаго права на проживающихъ въ уѣздахъ свободнаго состоянія людей, не принадлежащихъ къ крестьянскимъ обществамъ. Въ семъ представленіи маркизъ Пауллуччи изъясняетъ, что, по 4-му пунк. § 214-го положенія для курляндскихъ крестьянъ, подвѣдомы второму отдѣленію гауптманскихъ судовъ (что нынѣ уѣздные суды) по суднымъ дѣламъ всѣ тѣ лица, кои, не будучи приписаны къ мірскимъ обществамъ, однако подчинены уже прежде были вотчинной расправѣ дворянства, а къ порядку сему принадлежали свободнаго состоянія люди и цеховые, приписанные къ городамъ, но проживавшіе въ деревняхъ, притомъ же во 2-й книгѣ крестьянскаго положенія «частное право курляндскихъ крестьянъ» во всѣхъ отношеніяхъ примѣнено къ надобностямъ свободныхъ крестьянъ, слѣдовательно и равныхъ съ ними по образу жизни и занятіямъ вольныхъ людей, въ уѣздѣ проживающихъ; а потому онъ, рижскій военный губернаторъ, полагаетъ, что слѣдуетъ частное право курляндскихъ крестьянъ распространить на сихъ людей свободнаго состоянія, проживающихъ въ деревняхъ, не принадлежащихъ къ мірскимъ обществамъ. Предметъ сей равномѣрно относится и до губерній Лифляндской и Эстляндской, въ положеніяхъ коихъ, изданныхъ для крестьянъ, не находится означеннаго правила, чрезъ что для крестьянъ въ случаѣ принесенія на нихъ жалобы происходятъ затрудненія сколько по отдаленности городскихъ судовъ, столько и по невѣдѣнію установленнаго на производство тамъ дѣлъ порядка. По симъ причинамъ рижскій военный губернаторъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на слѣдующія назначенія: 1) чтобы заключающееся курляндскаго крестьянскаго положенія во 2-й книгѣ частное право распространено было и на людей свободнаго состоянія, проживающихъ въ уѣздахъ, не принадлежащихъ однакъ къ крестьянскимъ мірскимъ обществамъ; 2) чтобы по всѣмъ 3-мъ остзейскимъ губерніямъ, въ дополненіе къ 162-му § Эстляндскаго и къ 251-му § Лифляндскаго крестьянскихъ положеній, означенные люди по суднымъ дѣламъ были

подвѣдомственны тѣмъ судамъ, которымъ подлежатъ лица крестьянскаго сословія, и чтобы на нихъ также распространялись вполнѣ постановленія, содержащіяся во 2-й книгѣ Эстляндскаго и Лифляндскаго крестьянскихъ положеній подъ заглавіемъ: «частное право», и 3) чтобы въ трехъ остзейскихъ губерніяхъ означенные люди не пользовались однако правомъ, предоставленнымъ членамъ крестьянскаго сословія, употреблять вмѣсто гербовой простую бумагу и освобожденіемъ отъ взиманія поплинъ, какъ при судебномъ производствѣ, такъ и при приобрѣтеніи недвижимыхъ имѣній. II) О сохраненіи крестьянамъ остзейскихъ губерній права употреблять по дѣламъ своимъ простую бумагу, вмѣсто гербовой. Курляндскаго крестьянскаго положенія, Высочайше утвержденного 25 августа 1817 г., въ § 198-мъ дозволено крестьянамъ, приписаннымъ къ мірскому обществу, при судопроизводствѣ, равно по дѣламъ и актамъ всякаго рода употреблять простую, вмѣсто гербовой, бумагу. На основаніи сего всѣ таковыя дѣла производились въ курляндской консисторіи на простой бумагѣ. Но министръ духовныхъ дѣлъ, при разрѣшеніи нѣсколькихъ просьбъ о вступленіи крестьянамъ въ бракъ, предписалъ курляндской консисторіи взыскать съ просителей, на основаніи указа 24 ноября 1821 года, за гербовую бумагу деньги и впредь всѣ представленія по частнымъ просьбамъ писать, на основаніи 39-го § того указа, на гербовой бумагѣ. На таковое распоряженіе были приносимы крестьянами жалобы. Рижскій военный губернаторъ, имѣя въ виду, что общихъ постановленій Курляндскаго крестьянскаго положенія въ статьѣ VII-й приписанные къ мірскимъ обществамъ крестьяне при судопроизводствѣ, равно по дѣламъ и актамъ всякаго рода освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги, что также повторено и въ 10-мъ пунктѣ общихъ постановленій Эстляндскаго крестьянскаго положенія, а по Лифляндскому крестьянскому положенію въ § 52-мъ лифляндскіе крестьяне облагаются только тѣми казенными податями, какія платятъ помѣщичьи крестьяне Россійской Имперіи во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ при производствѣ крестьянскихъ дѣлъ, и при заключеніи договоровъ и сдѣлокъ никакихъ пошлинъ и за гербовую бумагу съ нихъ не взыскивается,—полагаетъ, что указъ 24 ноября 1821 года не отмѣняетъ сихъ правилъ и что посему предписаніе министра

духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія не соотвѣтствуетъ вышепроеписаннымъ постановленіямъ о крестьянахъ; вслѣдствіе сего, давъ курляндскому губернскому правленію предложеніе о предписаніи курляндской консисторіи остановиться исполненіемъ означеннаго предписанія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы, на основаніи крестьянскихъ положеній: Курляндскаго 198-го §, Лифляндскаго § 52-го и Эстляндскаго 10-го пункта общихъ постановленій, крестьяне сихъ губерній оставались освобожденными отъ употребленія гербовой бумаги по дѣламъ ихъ, и чтобы указъ 24 ноября 1821 года, въ отношеніи сего, на нихъ не распространять. Департаментъ Законовъ (въ засѣданіе коего былъ приглашенъ по Высочайшему повелѣнію и рижскій военный губернаторъ), находя представленія его, военнаго губернатора, по означеннымъ предметамъ весьма основательными и полезными, полагаетъ: утвердить оныя во всей ихъ силѣ. — 7 мая. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 22 іюня 1823 года (*).

1825 года, 9 октября (№30). — Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Законовъ слушаны: всеподданнѣйшее представленіе генералъ-губернатора псковскаго, лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго, маркиза Паулуччи, о дозволеніи генералъ-губернатору въ остзейскихъ губерніяхъ разрѣшать просьбы о возстановленіи тяжбныхъ крестьянскихъ исковъ, послѣ рѣшеній, получившихъ силу закона, и мнѣніе о томъ Коммисіи Составленія Законовъ. Въ представленіи своемъ генералъ-губернаторъ изъясняетъ: по изданіи новыхъ крестьянскихъ положеній въ остзейскихъ губерніяхъ, конми введено судопроизводство, сопряженное съ положительными тяжбными формами, несоблюденіе коихъ лишаетъ тяжущихся всѣхъ правъ, ощущается при производствѣ крестьянскихъ тяжбныхъ дѣлъ въ сихъ губерніяхъ нужда въ постановленіи, какимъ порядкомъ члены крестьянскаго

сословія могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ просить противъ приговоровъ и распоряженій крестьянскихъ властей о обращеніи таковыхъ дѣлъ въ прежній видъ (restitutio in integrum), если имѣютъ на то основанное на законахъ право. Маркизь Паулуччи поручалъ разсмотрѣніе сего тремъ коммисіямъ, изъ коихъ лифляндская полагала, что въ сихъ случаяхъ слѣдуетъ поступать по общимъ государственнымъ узаконеніямъ, а курляндская и эстляндская, чтобы прошенія крестьянъ о возстановленіи нека разматривались въ самой губерніи, въ высшемъ судебномъ мѣстѣ по крестьянскимъ дѣламъ, и потомъ представлялись на разрѣшеніе генералъ-губернатора. Вопли одобряя послѣднее мнѣніе, генералъ-губернаторъ присовокупялъ, что, въ избѣжаніе могущихъ быть злоупотребленій въ подачѣ недѣльныхъ прошеній, слѣдуетъ при семъ постановить, что о возстановленіи просить можно въ такихъ только тяжбныхъ дѣлахъ, въ коихъ предметъ спора превосходитъ сумму, въ которой мірской судъ имѣетъ право рѣшать дѣла безъ апелляціи, именно, по § 399-му крестьянскаго положенія въ Эстляндіи, въ дѣлахъ въ коихъ цѣна спорнаго предмета превосходитъ 20 р. сер., въ Курляндіи, по § 324-му, 25 рублей, и въ Лифляндіи, по § 125-му, 5 рублей, и на сихъ основаніяхъ предлагалъ сдѣлать надлежащее постановленіе. Представленіе сіе по Высочайшему повелѣнію внесено 11 ноября 1824 г. графомъ Аракчеевымъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. Коммисія Составленія Законовъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ: 1) что въ крестьянскихъ положеніяхъ содержатся уже нѣкоторыя правила о возобновленіи исковъ: а) въ Курляндскомъ положеніи сказано: § 436 «Послѣ окончательнаго рѣшенія, въ томъ только случаѣ дозволяется возобновлять дѣло, съ представленіемъ вновь найденныхъ документовъ, когда представляющій ихъ присягнетъ, что документы сіи прежде ему были неизвѣстны, и что онъ ихъ теперь только нашелъ»; б) въ Лифляндскомъ положеніи сказано: § 270 «Послѣ учиненнаго окончательнаго рѣшенія, въ томъ только случаѣ дозволяется возобновлять дѣла, съ ссылкой на вновь найденные документы, когда предъявлявшій ихъ присягнетъ, что документы сіи прежде ему были неизвѣстны и что онъ ихъ теперь только, послѣ окончательнаго по дѣлу рѣшенія,

(*). См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1823 года, № 12.

наше. Во всякомъ случаѣ однакожъ судъ обязанъ до положенія рѣшенія, по вновь предъявленному документу, выслушать тѣхъ, противъ которыхъ оный представленъ; 2) что касается до властей, отъ коихъ должно зависѣть возобновленіе исковъ, то Коммисія Законовъ, находя справедливымъ, чтобы по дѣламъ крестьянскимъ просители освобождены были отъ необходимости утруждать каждый разъ Его Императорское Величество, считаетъ, что возобновленіе иска можетъ быть дозволено только въ случаѣ признанія доводовъ, представляемыхъ просителемъ, уважительными и слѣдовательно, предполагая въ себѣ судебное разсмотрѣніе, должно быть принадлежностію власти судебной. Посему Коммисія Законовъ полагаетъ, что случаи сіи надлежало бы рѣшать однимъ высшимъ судебнымъ мѣстамъ, въ каждой губерніи для дѣлъ крестьянскихъ установленнымъ, т. е. въ Эстляндіи—оберъ-ландгерихту, въ Курляндіи—оберъ-гофгерихту, а въ Лифляндіи—гофгерихту. Но дабы оградить просящихъ возобновленія исковъ отъ всякой несправедливости и въ окончательныхъ по сему предмету рѣшеніяхъ сихъ судебныхъ мѣстъ, можно было бы предоставить недовольнымъ отказомъ оныхъ обращаться съ жалобою къ главноуправляющему губерніею, съ тѣмъ, чтобы онъ, когда найдетъ доводы ихъ уважительными, доносилъ Его Императорскому Величеству, представивъ копію съ опредѣленія судебного мѣста, жалобу просителя и собственное свое мнѣніе. Опредѣливъ такимъ образомъ власти, коимъ должно быть предоставлено возобновленіе иска по дѣламъ рѣшеннымъ, надлежитъ постановить, въ какихъ именно случаяхъ и подъ какими условіями оно можетъ имѣть мѣсто, дабы установленіе сіе не подало повода къ размноженію тяжбъ и колебанію правъ, рѣшеніямъ, вошедшимъ въ законную силу, окончательно утвержденныхъ. Коммисія Законовъ, руководствуясь сими уваженіями и принявъ въ основаніе тѣ начала, на коихъ составленъ былъ сего внесенный въ 1821 году въ Государственный Совѣтъ проектъ общаго закона о правилахъ новаго пересмотра дѣлъ, высшимъ правительствомъ рѣшенныхъ, составила проектъ правилъ для возобновленія крестьянскихъ исковъ въ остзейскихъ губерніяхъ и представила оный также на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Департа-

ментъ Законовъ находитъ мнѣніе Коммисіи правильнымъ. Законодательства всѣхъ государствъ охраняютъ въ дѣлахъ права невинно потерянные и допускаютъ возстановленіе оныхъ; равнымъ образомъ и въ положеніяхъ, изданныхъ для крестьянъ остзейскихъ губерній, содержатся нѣкоторыя правила о возобновленія исковъ; но сколько съ одной стороны справедливо, чтобы сіе право распространить на всѣ тѣ случаи, гдѣ невинность просителя истинна и очевидна, такъ съ другой, для поддержанія важности рѣшеній присутственныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ силу закона и для отвращенія ябеды, случаи сіи требуютъ ограниченія и точной опредѣлительности. Прошеніе о возстановленіи иска предполагаетъ въ себѣ судебное разсмотрѣніе, слѣдовательно и разрѣшеніе онаго должно быть предоставлено власти судебной; но при семъ полезно, для огражденія крестьянъ остзейскихъ губерній отъ всякой несправедливости, въ случаѣ отказа на просьбу судебнымъ мѣстомъ, допустить недовольныхъ онымъ обращаться съ жалобами къ главноуправляющему губерніею, съ тѣмъ, чтобы, буде оный найдетъ жалобу правильною, представлялъ бы уже на Высочайшее усмотрѣніе. Сіе дозволеніе главноуправляющему губерніею избавитъ крестьянъ отъ той тягостной для нихъ медленности въ разрѣшеніи ихъ прошеній, которой могли бы они неминуемо подвергаться, если бы представленіе главноуправляющаго должно было постепенно проходить всѣ инстанціи, т. е. Правительствующій Сенатъ и Государственный Совѣтъ, и можетъ быть допущено тѣмъ болѣе, что предметъ сего представленія не перемѣняетъ еще существа самаго дѣла и дѣло въ существѣ его при утвержденіи прошенія о возстановленіи иска не перемѣнитъ хода, установленнаго закономъ, само собою подвергается разсмотрѣнію сихъ мѣстъ, а чрезъ нихъ уже будетъ доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Принявъ сіи основанія, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ разсмотрѣлъ составленный Коммисіею Законовъ проектъ правилъ для возстановленія крестьянскихъ исковъ въ остзейскихъ губерніяхъ послѣ рѣшеній, вошедшихъ въ силу закона, и сдѣлавъ въ немъ нужныя перемѣны и исправленія, полагаетъ: проектъ сей представить на Высочайшее усмотрѣніе. — 1826 года, 22 марта.—Государственный

*

Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, соглашаясь съ Департаментомъ Законовъ по предмету разрѣшенія возстановлять тяжбыныя крестьянскіе искъ въ остзейскихъ губерніяхъ и одобряя правила. Департаментомъ на сей конецъ составленныя, признаеть однако нужнымъ сдѣлать въ оныхъ слѣдующія перемѣны: I) вмѣсто десятилѣтняго срока со времени окончательнаго рѣшенія дѣла, въ теченіи коего по § 1-му правилъ допускается право приносить прошенія о возстановленіи исковъ, назначить срокъ двухъ годовою. Къ сей перемѣнѣ Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи убѣждается, во 1-хъ, пользою скорѣйшаго прекращенія дѣлъ, а во 2-хъ, тѣмъ, что столь продолжительный срокъ, каковъ 10-тилѣтній, можетъ, по отдаленности времени, приводить нѣкоторыя обстоятельства въ сомнительность и неясность, а слѣдовательно можетъ иногда затмѣвать истину и обращаться во вредъ сторонѣ невинной. II) Въ принесеніи прошеній о возстановленіи исковъ ограничиться токмо высшимъ судебнымъ мѣстомъ по дѣламъ крестьянскимъ и жалобъ на отказъ суда къ генералъ-губернатору не допускать. Если съ одной стороны мнѣніе Департамента Законовъ (§§ 6, 7, 8 проекта), чтобы на отказъ суда могли быть приносимы жалобы генералъ-губернатору, который, въ случаѣ буде найдеть жалобу основательною, могъ бы представлять о семъ на Высочайшее разрѣшеніе, и предполагаетъ пользу огражденія просящихъ отъ несправедливаго отказа; но съ другой, по мнѣнію Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи, такое разрѣшеніе могло бы поощрить самыя домогательства о возстановленіи исковъ, тогда какъ польза общественная требуетъ строгихъ мѣръ въ прегражденіе способовъ къ размноженію тяжбъ и къ обремененію правительства пустыми жалобами и просьбами. По всѣмъ симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи мнѣніемъ полагаетъ: для возстановленія крестьянскихъ исковъ въ остзейскихъ губерніяхъ послѣ рѣшеній, получившихъ силу закона, постановить слѣдующее. I. *Основанія, на коихъ возобновленіе исковъ можетъ быть допускаемо:* 1) возобновленіе иска дозволяется крестьянамъ остзейскихъ губерній, когда предметъ онаго превышаетъ сумму, по которой первая инстанція, т. е. мірской судъ, имѣетъ право рѣшить дѣла безъ

апелляціи и когда притомъ отъ времени окончательнаго рѣшенія не прошло еще двухъ лѣтъ; 2) искъ по такимъ дѣламъ можетъ быть возобновленъ на слѣдующихъ токмо основаніяхъ: а) когда проситель представитъ документы, найденные имъ вновь послѣ окончательнаго по дѣлу рѣшенія и притомъ когда документы сіи по разсмотрѣніи ихъ найдены будутъ столь важными, что могутъ перемѣнить существо состоявшагося рѣшенія; б) когда проситель представитъ свидѣтелей, на коихъ ссылался онъ въ продолженіи тяжбы, но коихъ допросить тогда было нельзя, и когда показанія сихъ свидѣтелей столь важны, что могутъ перемѣнить существо рѣшенія; в) когда рѣшеніе основано было на документѣ или свидѣтельствѣ, которое въ послѣдствіи обнаружено въ подлогѣ; д) когда какое либо непреодолимое препятствіе сдѣлало для просителя невозможнымъ соблюсти установленныя формы, какъ напр. безвѣстное отсутствіе, сумасшествіе, тяжкая болѣзнь и малолѣтство; 3) возобновленіе иска ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допускаемо иначе, какъ по выслушаніи противной стороны и по надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла. II. *О мѣстахъ, въ кои слѣдуетъ подавать прошенія о возстановленіи исковъ.* 4) Прошеніе о возстановленіи иска подавать въ высшее по дѣламъ крестьянскимъ судебное мѣсто, т. е. въ Эстляндіи—въ оберъ-ландгерихтъ, въ Курляндіи—въ оберъ-гофгерихтъ, а въ Лифляндіи—въ гофгерихтъ, по отдѣленію крестьянскихъ дѣлъ; 5) если прошеніе найдено будетъ уважительнымъ, то судебное мѣсто назначаетъ по своему усмотрѣнію ту инстанцію, въ коей дѣло должно быть произведено и разсмотрѣно; но на отказъ суда о возстановленіи иска никакихъ жалобъ нигдѣ не принимается. III. *О послѣдствіяхъ въ случаѣ удовлетворенія просителя и въ случаѣ отказа.* 6) Дозволеніе возобновить искъ послѣ рѣшенія, въ законную силу вошедшаго, не оставяетъ по рѣшенію сему исполненія; 7) доколѣ дѣло по возникшему иску не будетъ окончательно возстановлено, доколѣ прежнее рѣшеніе остается во всей его силѣ; но съ того времени какъ прошеніе о возстановленіи иска будетъ признано уважительнымъ, искъ со стороны отвѣтчика обезпечивается законнымъ порядкомъ; 8) если прошеніе о возстановленіи иска не будетъ признано уважи-

тельнымъ и потому самый искъ не будетъ возстановленъ, то истецъ обязанъ удовлетворить отвѣтчика въ причиненныхъ ему убыт- кахъ и сверхъ того подвергается взысканію пени 50 рублей. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 іюня 1826 года.

3) О мѣрахъ къ облегченію производства тяжбныхъ дѣлъ, установленнаго въ положеніи о крестьянахъ Эстляндской губерніи.

1818 года, 27 февраля (№ 11). — Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта февраля 11 дня и препровожденныя при ономъ: а) отношеніе генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева къ предсѣдателю Государственнаго Совѣта и б) всеподданнѣйшій рапортъ эстляндскаго гражданскаго губернатора о формахъ производства тяжбныхъ дѣлъ въ Эстляндской губерніи, для передачи, въ исполненіе Высочайшей воли, означеннаго рапорта въ Коммисію Составленія Законовъ и для предварительнаго потомъ разсмотрѣнія онаго въ Департаментѣ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ полагаетъ: въ исполненіе сообщеннаго генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ Высочайшаго повелѣнія, рапортъ эстляндскаго гражданскаго губернатора препроводить въ Коммисію Составленія Законовъ съ тѣмъ, дабы она, по разсмотрѣніи вмѣстѣ съ означеннымъ рапортомъ, представила на дальнѣйшее уваженіе Государственнаго Совѣта свое по оному мнѣніе.

26 іюня (№ 25). — Слушаны въ Департаментѣ Законовъ: 1) внесенное Коммисією Составленія Законовъ мнѣніе ея по предмету всеподданнѣйшаго рапорта эстляндскаго гражданскаго губернатора барона Иксуля о неудобствѣ производства тяжбныхъ дѣлъ по нѣкоторымъ статьямъ новаго положенія о эстляндскихъ крестьянахъ, и 2) представленный также Коммисією проектъ дополнительныхъ статей въ книгѣ IV положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ. Коммисія Составленія Законовъ въ мнѣніи своемъ объясняетъ, что какъ изъ означеннаго рапорта нельзя было опредѣлительно усмотрѣть, какія статьи и въ чемъ именно предполагаются къ отмѣнѣ, то и должна она была истребовать подлинное по нимъ разсужденіе ревельской коммисіи, по полученіи коего и по надлежащемъ соображеніи, полагаетъ: никакой законъ при первоначальномъ своемъ составѣ не можетъ быть, или казаться совершенно изъятымъ отъ всякаго неудобства, осо-

бенно когда оный (какъ новое положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ) вводится въ первый разъ въ новое свое дѣйствіе и долженъ быть примѣняемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Посему-то касательно онаго положенія учреждена особенная въ Ревелѣ коммисія, на которую возложена обязанность наблюдать за таковыми неудобствами и, въ случаѣ нужныхъ отмѣнъ или пополненій, входить докладомъ къ Государю Императору. Представленное ею нынѣ затрудненіе касательно производства тяжбныхъ дѣлъ эстляндскихъ крестьянъ въ судебныхъ мѣстахъ заключается въ слѣдующемъ: 1) что всѣ дѣла въ уѣздныхъ судахъ, яко во второй инстанціи, производятся на неизвѣстномъ эстляндскимъ крестьянамъ нѣмецкомъ языкѣ и 2) что крестьяне, какъ менѣе другихъ свѣдущіе въ законахъ и судебныхъ обрядахъ, должны чаще требовать пособія отъ адвокатовъ, между тѣмъ какъ, по малочисленности сихъ послѣднихъ и по недостаточному состоянію крестьянъ для приличнаго платежа адвокатамъ, крестьяне менѣе прочихъ могутъ пользоваться адвокатскимъ знаніемъ въ дѣлахъ. Въ одномъ только городѣ Ревелѣ находятся адвокаты, и какъ ихъ вообще не болѣе семи человекъ, знающихъ эстскій языкъ, то и затруднительно крестьянамъ, живущимъ за сто и болѣе верстъ отъ Ревеля, имѣть по дѣлу своему адвокатовъ, кои обыкновенно дорого цѣнятъ труды свои; при всемъ томъ эстляндскіе крестьяне, какъ пользующіеся свободою, не только равною съ другими есловіями, должны имѣть законную защиту въ разсужденіи правъ своихъ, но требуютъ еще особеннаго покровительства высшей власти, по причинѣ недавняго вступленія въ новое свое состояніе и въ права свои. Въ отвращеніе таковыхъ затрудненій для крестьянъ и желая содѣлать имъ законную защиту болѣе удобною, коммисія для введенія новаго положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ, представляетъ слѣдующія мѣры: 1) всѣ жалобы, равно какъ апелляціи отъ крестьянъ поступающія въ уѣздные суды первой или второй

инстанціи, должны быть письменныя и представлены мірскимъ судомъ, или судьей вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ; 2) всѣ дѣла крестьянъ, вступающія въ уѣздные суды, должны быть производимы словесно и краткимъ судомъ на языкѣ, крестьянами употребляемомъ, и каждому крестьянину дозволяется назначать, вмѣсто себя, повѣреннаго, хотя бы таковой и не былъ изъ числа обыкновенныхъ адвокатовъ, но только былъ бы человѣкъ извѣстный по своему доброму поведенію; 3) вмѣстѣ съ повѣреннымъ долженъ быть въ судѣ и самъ крестьянинъ для собственнаго личнаго убѣжденія, что права его надлежащимъ образомъ охраняются и защищаются; 4) въ случаѣ, когда бы помѣщикъ, имѣющій дѣло съ крестьяниномъ, самъ не явился въ судъ, а его повѣренный, подъ предлогомъ недостаточнаго отъ него наставленія по дѣлу, ожидалъ отъ него новаго, помѣщикъ обязанъ крестьянину заплатить за каждый день проволочки двойную плату рабочаго дня, въ вознагражденіе отлучки его отъ домашнихъ дѣлъ; вознагражденіе сіе уѣздный судъ имѣетъ опредѣлить при окончательномъ рѣшеніи дѣла; 5) уѣздный судъ долженъ всѣ недоразумѣнія и недостатки въ актахъ исправить чрезъ объясненія и допросы тяжущихся лицъ; протоколъ прочитывается крестьянину на его языкѣ и въ доказательство вѣрности онаго имъ подписывается; 6) протоколы и другія бумаги, къ производству дѣла относящіяся, пишутся на нѣмецкомъ языкѣ, рѣшенія же объявляются на эстскомъ; 7) что касается до ландгерихта, то какъ всѣ дѣла поступають въ оный уже обработанными и какъ въ оберъ - ландгерихтѣ находятся адвокаты, то коммисія для введенія новаго положенія полагаетъ нужнымъ только поручить одному члену оберъ - ландгерихта смотрѣть надъ неупустительнымъ производствомъ каждаго крестьянскаго дѣла. Коммисія Составленія Законовъ, признавая мѣры сіи соотвѣтственными надлежащей цѣли и могущими быть существеннымъ облегченіемъ крестьянамъ при тяжбныхъ ихъ дѣлахъ, полагаетъ за нужное доставить крестьянамъ средства самимъ разумѣть судебное дѣлопроизводство, а потому присовокупляетъ еще: 1) чтобы при каждомъ уѣздномъ судѣ находился казенный переводчикъ, въ уѣздномъ городѣ жительствующій, съ жалованьемъ отъ 300 до 500 руб. Переводчикъ сей обязанъ ежедневно на-

ходиться при производствѣ дѣлъ, безъ всякой платы, переводить протоколы и рѣшенія, прочитывать оныя крестьянину, дабы сей во всякомъ случаѣ увѣренъ былъ въ подлинности того, что подписываетъ. Таковыя переводчики со временемъ могли бы избираемы быть изъ крестьянъ, если бы нашлись къ тому способными; можно также поручить пасторамъ, совокупно съ ихъ прихожанами, изъ дѣтей крестьянскихъ способныхъ отдавать въ училище съ тѣмъ, чтобы дѣти сіи были достаточно приготовлены къ званію переводчиковъ. Распоряженіе по сему поручить коммисіи для введенія новаго положенія. Потребныя для сего издержки не свыше 1.500 р. могли бы, кажется, доставляемы быть въ теченіи первыхъ лѣтъ изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ вообще заимствованы онѣ были на коммисію введенія новаго положенія, пока со временемъ не открылось бы средство уменьшить жалованье посредствомъ платы тяжущимся по мѣрѣ пошлины со вступающихъ (Sporteln) бумагъ, какъ то дѣлается въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ Эстляндской губерніи; 2) не только общія рѣшенія, но и частныя бумаги по каждому дѣлу, поступающему на апелляцію въ уѣздный судъ, или на ревизію въ оберъ - ландгерихтъ, должны быть переводимы на языкъ, крестьянами употребляемый; 3) взысканіе съ помѣщика двойной платы противъ рабочаго дня по такѣ крестьянину, проживающему, за неявкою перваго, лишнее время въ городѣ, должно быть чинимо во всякомъ случаѣ, будетъ ли дѣло рѣшено въ пользу крестьянъ, или напротивъ. Предоставленіе одному изъ ландратовъ наблюдать за производствомъ и успѣшнымъ теченіемъ крестьянскихъ дѣлъ въ оберъ - ландгерихтѣ сколь полезно, столь само по себѣ основывается на существѣ устройства высшихъ судебныхъ мѣстъ. Званіе предстателей по дѣламъ крестьянъ, столь почетное для ландратовъ и ими добровольно пріемлемое, проистекаетъ изъ тѣхъ же благородныхъ побужденій, кои служили основаніемъ къ составленію новаго положенія о крестьянахъ. Коммисія Составленія Законовъ, сообразивъ всѣ сіи предположенія съ настоящею цѣлію введенія новаго положенія между эстляндскими крестьянами и находя ихъ справедливыми и общепользными, представляетъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ дополнительныхъ статей

къ положенію объ эстляндскихъ крестьянахъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, сообразя рапортъ эстляндскаго гражданскаго губернатора и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ, находитъ полезными какъ мѣры къ отвращенію затрудненій для эстляндскихъ крестьянъ въ производствѣ тяжёбныхъ дѣлъ и къ доставленію имъ удобнѣйшей по онымъ защиты, представляемая учрежденною въ Ревелѣ коммисіею, такъ и тѣ дополненія, кои предполагаетъ сдѣлать къ онымъ еще Коммисія Составленія Законовъ; но разсмотрѣвъ сочиненный Коммисіею Составленія Законовъ, на основаніи оныхъ, правилъ, «проектъ дополнительныхъ статей къ книгѣ IV положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ», Департаментъ усматриваетъ, что Коммисія коснулась въ немъ такого состоянія людей, до коихъ положеніе о эстляндскихъ крестьянахъ не относится и коимъ слѣдовательно ни въ какія новыя по сему обязанности и соотношенія входитъ не подлежать; ибо въ § 7-мъ сказано не только о помѣщикахъ и крестьянахъ, но вообще обо всѣхъ состояніяхъ людей; за тѣмъ, одобряя проектъ въ прочихъ частяхъ, полагаетъ: въ 7-мъ § проекта исключить слова: «или иной кто не изъ сословія крестьянъ» и изложить оный такимъ образомъ: «если помѣщикъ, тяжущійся съ крестьяниномъ, не явится самъ въ судъ

или чрезъ повѣреннаго, или если повѣренный его, подъ предлогомъ неполученія отъ вѣрителя достаточнаго по дѣлу наставленія, будетъ требовать отсрочки и крестьянина держать въ проволочкѣ, то таковой помѣщикъ обязанъ вознаградить крестьянина за каждый день проволочки его вдвое противъ законной денной рабочей платы, не смотря на то, рѣшится ли дѣло въ пользу крестьянина, или нѣтъ, и не отлагая сего вознагражденія до окончанія дѣла». По каковомъ исправленіи означенный проектъ утвердить и представить на Высочайшее благоусмотрѣніе.—2 септября.—По выслушаніи сего журнала Департамента Законовъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта предложилъ, чтобъ, по учиненіи въ означенномъ проектѣ нѣкоторыхъ исправленій, доставить оный потомъ къ нему, предсѣдателю, на тотъ конецъ, чтобъ онъ могъ отъ себя уже препроводить его къ эстляндскому гражданскому губернатору для мѣстнаго соображенія въ коммисіи, учрежденной для новаго положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ, и потомъ, по полученіи отзыва сей коммисіи, внести сіе дѣло на окончательное разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Сіе мнѣніе предсѣдателя въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта принято единогласно всѣми членами.

9) О правилахъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между помѣщиками Эстляндской губерніи, до межей и повинностей касающихся.

1818 года, 13 февраля (№ 8).—Департаментъ Законовъ, по выслушаніи дѣла, внесеннаго министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по предмету постановленія правилъ для рѣшенія впредь спорныхъ дѣлъ между помѣщиками Эстляндской губерніи, до межей и повинностей касающихся, мирителями отъ самихъ сторонъ избранными, и объ образѣ производства дѣлъ сихъ,—полагаетъ: истребовать по сему предварительно мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ, а потому и все бывшее въ Сенатѣ дѣлопроизводство обратить на ея соображеніе.

21 августа (№ 29).—Слушанъ въ Департаментѣ Законовъ представленный въ

оный Коммисіею Составленія Законовъ журналъ Совѣта сей Коммисіи по предмету сдѣланнаго эстляндскимъ рыцарствомъ постановленія относительно рѣшенія впредь третейскимъ судомъ всѣхъ спорныхъ дѣлъ, до межей и повинностей касающихся, и составленный ею, на основаніи онаго, «проектъ правилъ». Въ семъ журналѣ Коммисія, излагая мнѣніе свое по означенному дѣлу, объясняетъ между прочимъ, что, при разсмотрѣніи онаго, имѣла она подлинное положеніе эстляндскаго рыцарства, переводъ съ коего, бывшій въ Правительствующемъ Сенатѣ, по невѣрности своей и неполнотѣ, далъ поводъ Сенату къ постановленію такихъ мѣръ, кои уже существуютъ, и что въ изложенныхъ ею правилахъ для окончанія впредь тяжбъ о

межах и повинностяхъ между эстляндскими помѣщиками, сдѣлала она не что иное, какъ, по соображеніи положенія Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ и министромъ юстиціи принятаго, съ правилами, изображенными въ общемъ проектѣ о третейскихъ судахъ, и по разсмотрѣніи вновь присланнаго эстляндскимъ военнымъ губернаторомъ (въ русскомъ переводѣ) проекта сдѣланнаго тамошнимъ рыцарствомъ положенія, привела оный въ надлежащій порядокъ и большую ясность, въ какомъ видѣ и вноситъ его на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ и внесеннаго ею «проекта постановленій о рѣшеніи впредь третейскимъ судомъ спорныхъ дѣлъ между эстляндскими помѣщиками, до межей и повинностей касающихся», притомъ сообразя оный съ представленіемъ эстляндскаго военнаго губернатора и съ дѣломъ, производившимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, находитъ цѣль постано-

вленія во всѣхъ отношеніяхъ полезно и, одобряя взложенныя въ означенномъ проектѣ правила, мнѣніемъ полагаетъ: оныя утвердить и какъ относящіяся до помѣщиковъ Эстляндской губерніи привести въ губерніи сей въ исполненіе.—1828 года, 5 ноября.— Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, принявъ въ уваженіе, что мѣра, въ постановленіи семъ изложенная, основана на общемъ желаніи эстляндскаго рыцарства, вновь нынѣ отъ него подтвержденномъ, притомъ дѣйствительно заключаютъ въ себѣ способъ къ скорѣйшему и безубыточному окончанію дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ Департамента Законовъ, полагаетъ: означенный проектъ положенія утвердить и привести по Эстляндской губерніи въ дѣйствіе; но считаетъ нужнымъ употребленное въ проектѣ слово «Правостей», какъ неудобопонятное, замѣнить словомъ «повинностей» и для большаго уразумѣнія смысла сего слова поставить возлѣ онаго въ скобкахъ (servitutes). Исполнено по Высочайшему указу Сенату 28 ноября 1828 года.

10) О распространеніи указа 1799 г. 13 апрѣля, касательно аукціонныхъ продажъ имѣній, на Эстляндскую губернію.

1817 года, 17 апрѣля (№ 7). — Департаментъ Законовъ, по выслушаніи доклада Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о распространеніи силы указа 1799 года апрѣля 13 дня, касательно аукціонныхъ продажъ имѣній, на-

Эстляндскую губернію, считаетъ нужнымъ истребовать по сему предмету предварительно мнѣнія Коммисіи Составленія Законовъ и потому полагаетъ: обратитъ въ оную для разсмотрѣнія и соображенія ея вышеозначенный докладъ Сената.

II. Постановленія по части учебной.

I. О перемѣнахъ и дополненіяхъ въ уставѣ дерптскаго университета.

1819 года, 7 мая (№ 17). — Слушано въ Департаментѣ Законовъ представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о дополненіяхъ и перемѣнахъ въ уставѣ дерптскаго университета и въ правилахъ для учащихся въ ономъ. Департаментъ Законовъ положилъ: дѣло сіе препроводитъ въ Коммисію Составленія Законовъ для предварительнаго разсмотрѣнія и для представленія по оному ея мнѣнія.

29 октября (№ 38). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушано

представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и при ономъ дополненія и перемѣны, сдѣланныя въ уставѣ дерптскаго университета и въ правилахъ для учащихся въ ономъ. Въ представленіи семъ изъяснено, что по Всемилостивѣйшемъ дарованіи дерптскому университету прибавки въ штатныхъ суммахъ, которая отпускается уже съ 1818 года, сообразно съ пожалованною суммою, и руководствуясь 14-тилѣтнимъ опытомъ существованія университета, равно какъ и тѣмъ, что, по уставу онаго, предоставлено

ему право дѣлать начальству представленія о перемѣнахъ, до внутренняго устройства его касающихся, если какія впоследствии времени окажутся нужными, — университетъ призналъ необходимымъ и полезнымъ сдѣлать въ уставѣ своемъ нѣкоторыя перемѣны. Перемѣны сии состоятъ главнѣйше въ слѣдующемъ: учебные предметы при семъ университетѣ, какъ впоследствии усмотрѣно, распределены были не по всемъ кафедрамъ въ совершенной сообразности съ цѣлю, для которой учреждены; особливо нѣкоторые изъ нихъ, по причинѣ многосложности, требовали раздѣленія и введенія новыхъ кафедръ; ибо одинъ профессоръ, имѣя много учебныхъ предметовъ, не успѣвалъ пройти оныя въ опредѣленное время. Притомъ трудно было и найти профессора, который равно совершенно былъ бы свѣдуещъ во многихъ отрасляхъ наукъ, подлежащихъ ему къ преподаванію. Важная и необходимая кафедра военныхъ наукъ, для которой по прежнему штату назначенъ былъ только экстраординарный профессоръ, не могла также замѣщена быть способнымъ преподавателемъ, доколѣ не возведена стала нынѣ на степень ординарной кафедры. Судебная расправа при семъ университетѣ равнымъ образомъ требовала новаго разсмотрѣнія. Опытъ многихъ лѣтъ ясно показалъ, что дозволеніе апелляціи студентамъ, по опредѣленіи наказанія университетскимъ судомъ, вредно для благочинія въ университетѣ, и многія судебныя дѣла отъ того безъ всякой надобности отлагаются вдале. Число членовъ суда положено уменьшить, дабы разсужденія и заключенія могли быть производимы скорѣе и дабы вообще, сколь возможно, болѣе времени оставалось профессорамъ для ихъ существенныхъ обязанностей. Равнымъ образомъ признано за нужное распространить власть ректора университета. Наказанія за грубые и буйственные поступки, кои obligуютъ учащагося въ злонравіи и развратѣ, какъ на опытѣ оказалось, опредѣлены были слишкомъ маловажныя и потому оныя соразмѣрены болѣе съ важностію поступковъ, для предупрежденія оныхъ впредь. Во внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ и расположеніи университета, кромѣ сихъ, еще нѣкоторыя другія статьи требовали частію перемѣны, частію дополненія, на тотъ конецъ, чтобы ввести въ употребленіе всѣ тѣ правила, кои въ

теченіи продолжительнаго управленія могли быть признаны дѣйствительно полезными для сего состава. Относительно цѣлости университетской казны приняты надлежащія мѣры, и число профессоровъ, засѣдающихъ въ контролѣ университетской по хозяйственной части, увеличено. Составленные на сихъ началахъ дополненія и перемѣны какъ въ уставѣ дерптскаго университета, такъ и въ правилахъ для учащихся въ ономъ, представлены были министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія попечителемъ сего университета. Министръ предлагалъ оныя на разсмотрѣніе и соображеніе главному правленію училищъ, которое, въ его присутствіи, занималось симъ предметомъ и, по учиненіи надлежащихъ, по замѣчаніямъ, направленій, предоставило ему исходатайствовать симъ перемѣнамъ и пополненіямъ въ уставѣ университета и въ правилахъ для учащихся Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. На сей конецъ министръ и внесъ оныя въ Государственный Совѣтъ. Департаментъ Законовъ препровождалъ сии перемѣны и дополненія въ Коммисію Составленія Законовъ для предварительнаго представленія объ нихъ ея мнѣнія. Коммисія Законовъ, по разсмотрѣніи оныхъ, изложила свое мнѣніе такимъ образомъ: перемѣны и дополненія, представленныя министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, состоятъ главнѣйше въ слѣдующемъ: I. *Къ уставу университета, Высочайше конфирмованному 1805 года сентября 12 дня.* Оныя относятся ко внѣшнему и внутреннему устройству самаго университета, яко общества, равно къ правамъ и обязанностямъ разныхъ лицъ, къ оному принадлежащихъ, какъ-то: ректора, декановъ, профессоровъ разныхъ факультетовъ и прочихъ университетскихъ чиновниковъ, также и лицъ, вѣдомству его подлежащихъ, къ порядку публичныхъ лекцій и учительскихъ часовъ, къ пенсіямъ профессоровъ, стипендіямъ и наконецъ къ судебной расправѣ при семъ университетѣ. Что касается до сего послѣдняго предмета, то есть до судебной расправы, то, обративъ особенное вниманіе на статьи 167, 177, 178, 180, 196, 199, 200, 201, 203, 204, 211, 213, 215 и сравнивъ оныя съ сими же статьями устава 1803 года, легко удостовѣриться можно, что всѣ перемѣны, въ новомъ изложеніи сдѣланныя, основаны на

самых справедливыхъ разсужденіяхъ. Университетскій судъ требовалъ немалого усовершенствованія, какъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ, такъ и въ порядкѣ производства дѣлъ. По уставу 1803 года власть сего суда въ гражданскихъ, а равно и въ уголовныхъ дѣлахъ была весьма ограничена. Немѣня права опредѣлять наказаній, превышающихъ 14-тидневное наказаніе въ карцеръ или взыскаііе свыше 50 рублей, оный судъ видѣлъ почти всѣ свои приговоры подвергавшимся апелляціи, или ревизіи. По новому предположенію (§ 178), университетскій судъ имѣетъ право рѣшать безъ апелляціи всѣ дедежныя долговыя дѣла, простирающіяся не свыше 300 руб. и дѣла, принадлежащія до благочинія, по которымъ студенты подвергаются выговорамъ, прошенію прощенія предъ судомъ, заключенію въ университетскую тюрьму, или исключенію изъ списка студентовъ; жалобы же, коихъ искъ не превышаетъ 50 рублей, предоставляется рѣшать ректору. На университетскій судъ возлагается также приведеніе въ исполненіе рѣшеній, какъ собственно своихъ, такъ и университетскаго совѣта. По уставу 1803 года въ университетскомъ судѣ присутствовали: ректоръ, деканъ юридическаго отдѣленія, два другіе декана и синдикъ, который, хотя и былъ непремѣннымъ засѣдателемъ онаго, но при разсужденіяхъ имѣлъ только совѣщательный голосъ. Нынѣ же для скорѣйшаго заключенія и для сбереженія времени профессоровъ для ихъ существенныхъ обязанностей, полагается оставить въ ономъ токмо ректора и декана юридическаго отдѣленія, вмѣстѣ съ синдикомъ, какъ непремѣннымъ членомъ, и предоставить сему послѣднему также рѣшительный голосъ. При разсмотрѣніи важныхъ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ, по коимъ надлежитъ опредѣлять наказанія свыше тѣхъ, которыя означены въ § 178, сверхъ обыкновеннаго числа присутствующихъ, предполагается, по требованію суда, приглашать юридическихъ членовъ совѣта и прочихъ декановъ. Приговоры такого собранія не должны подлежать уже никакой апелляціи, ниже ревизіи. Производство дѣлъ, предполагаемое въ семъ вышнемъ судѣ, основано на самыхъ вѣрныхъ правилахъ. Синдикъ еще прежде, нежели оный начнетъ свои засѣданія, заготовляетъ экстрактъ и сообщаетъ его, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ,

одному изъ членовъ юридическаго отдѣленія, по назначенію ректора, для просмотрѣнія и повѣрки, а потомъ оноо предлагается уже собранію для рѣшенія. Подобныя же перемѣны сдѣланы въ отношеніи къ устройству университетскаго совѣта, какъ апелляціонной инстанціи, и къ производству въ ономъ дѣлъ. По уставу 1803 года въ совѣтѣ, какъ вышнемъ судилищѣ въ университетѣ, положено присутствовать, за исключеніемъ ректора и членовъ университетскаго суда, всѣмъ прочимъ ординарнымъ профессорамъ. По каковому образованію совѣтъ долженъ состоять изъ семи только членовъ, а именно: изъ всѣхъ профессоровъ юридическаго отдѣленія, какъ непремѣнныхъ онаго засѣдателей, за исключеніемъ однакоже присутствующаго въ университетскомъ судѣ, по общепринятому правилу, что никто не можетъ быть два раза судьей въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Посему изъ прочихъ профессоровъ присоединяется къ нимъ столько, сколько потребно для дополненія означеннаго числа членовъ. Сіи послѣдніе избираются ежегодно. На основаніи того же правила, что одинъ и тотъ же судья не можетъ присутствовать въ первой и во второй инстанціи, въ университетскомъ совѣтѣ, при разсмотрѣніи апелляціонныхъ дѣлъ, предсѣдательствовать долженъ не ректоръ, но одинъ изъ членовъ юридическаго отдѣленія по очереди, которому поручается и наблюденіе за составленіемъ докладныхъ записокъ, сочиняемыхъ однимъ изъ членовъ, коему предсѣдатель можетъ, смотря по важности дѣла, назначить другаго въ помощь. На сихъ же членовъ юридическаго отдѣленія возлагается также собраніе справокъ, допрашиваніе свидѣтелей и вообще все, что принадлежитъ къ приготовленію дѣла къ слушанію; общее же засѣданіе назначается только тогда, когда надобно сличить показаніе обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣть достовѣрность доказательствъ и постановить окончательное рѣшеніе (§ 200). Поелику университетскій судъ занимается преимущественно дѣлами, относящимися до студентовъ, то совѣту предоставлено все внутреннее и экономическое управленіе университета, удаленіе отъ службы нерадивыхъ и приличившихся въ какихъ либо неизвинительныхъ проступкахъ чиновниковъ и другихъ лицъ, университету подвѣдомыхъ, а также разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, поступающихъ въ оный

апелляціоннымъ порядкомъ. На приговоры совѣта допускается апелляція, по примѣру прочихъ палатъ, въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи общихъ законовъ, по всѣмъ дѣламъ, коихъ искъ превышаетъ 500 рублей. Всѣ сіи постановленія въ предполагаемыхъ нынѣ перемѣнахъ изложены гораздо яснѣе и опредѣлительнѣе, нежели въ уставѣ 1803 года. II. *Въ правилахъ для учащихся въ ономъ университетѣ.* Сіи дополненія и перемѣны относятся съ одной стороны къ обязанностямъ и правамъ студентовъ въ разныхъ отношеніяхъ, а съ другой къ наказаніямъ, за нарушеніе ихъ постановленнымъ. Въ семъ отношеніи правительство, желая умножить способы просвѣщенія, не упустило изъ виду свойства Россійской Имперіи, монархическаго правленія и государственной службы, къ которой юношество готовится, и какъ въ общественной жизни, вѣдѣ училищъ, повинованіе законамъ и начальству полагаетъ свободу преграду, уважаемую всѣми здравомыслящими людьми, то тѣмъ болѣе и точнѣе сія преграда должна быть наблюдаема въ университетѣ (§ 8 правилъ для учащихся). Въ семъ благотворномъ духѣ составлены всѣ статьи объ обязанностяхъ студентовъ къ самому себѣ, къ членамъ и чинамъ университета и къ публикѣ. По онымъ всѣ студенты, для собственной ихъ пользы, состоятъ подъ непрерывнымъ надзоромъ, не лишаясь однакоже той истинной свободы, которою пользуется всякій, имѣющій добровольное почитаніе къ законамъ и благоправію. Не говоря уже объ обязанностяхъ, до слушанія лекцій относящихся, законъ, предупредивъ злоупотребленія, отъ самовольства молодыхъ людей произойти могущія, дополнилъ и подкрѣпилъ прежнія постановленія касательно порядка и благопристойности, которыя должны быть студентами наблюдаемы во всѣхъ отношеніяхъ общественной жизни, и постановилъ столь вѣрныя правила, что впредь нельзя ожидать отступленія отъ оныхъ, и если бы то случилось (ибо и самый лучший законъ всего предвидѣть не можетъ), то надлежитъ надѣяться, что строгость опредѣляемыхъ наказаній достаточна къ удержанію другихъ отъ подобныхъ проступковъ, да и нѣтъ сомнѣнія, что въ такихъ случаяхъ величайшая строгость противъ одного есть самая большая справедливость, какъ для цѣлаго общества, такъ и для

самаго университета, который, сообразуясь съ тѣмъ правиломъ, что лучше одинъ членъ отсѣчь, нежели всѣ члены потерять (*immediabile vulnus in se recidendum est, ne pars sincera trahatur*), будетъ искать славы не во множествѣ, но въ достоинствѣ своихъ награды. Для вѣщаго подкрѣпленія сихъ признанныхъ какъ теорію, такъ и на практикѣ правилъ, въ представленныхъ отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія дополненіяхъ и перемѣнахъ, преступленія и соотвѣтствующія онымъ наказанія исчислены гораздо подробнѣе и опредѣлительнѣе, нежели въ прежней редакціи. Глава о наказаніяхъ отличается ясностію и правилами, сему предмету свойственными. Наказанія полагаются слѣдующія: выговоръ отъ ректора, выговоръ отъ университетскаго суда, заключеніе въ карцеръ, выговоръ отъ университетскаго совѣта, уменьшеніе университетской стипендіи, совершенное лишеніе оной, исключеніе имени изъ списка студентовъ, съ объявленіемъ о томъ на черной доскѣ (*consilium abeundi*), заточеніе въ крѣпость, изгнаніе съ посаженіемъ въ крѣпость и наконецъ преданіе уголовному суду. Между предполагаемыми вновь постановленіями заслуживаютъ особенно вниманія тѣ: 1) что всякой постыдный проступокъ, коимъ нарушается общественное спокойствіе и частная безопасность, наказывается изгнаніемъ виновныхъ изъ университета и заключеніемъ на полгода въ крѣпость (§ 35); 2) что каждый, кто уже три раза за вины требованъ былъ въ университетскій судъ, исключается изъ списка студентовъ (§ 23), и 3) что принимающіе участіе въ такъ называемыхъ орденскихъ и вообще всякихъ тайныхъ обществахъ, братствахъ и тому подобныхъ собраніяхъ, также подвергаются изгнанію. Поединки запрещаются на основаніи манифеста 21 апрѣля 1787 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается, что, по открытіи намѣремаемаго поединка, университетъ, для доставленія обиженному надлежащаго удовлетворенія, долженъ нарядить, подъ предсѣдательствомъ ректора, судъ, къ которому имѣютъ быть приглашены два студента, извѣстные по своему добронравію и честности и избранные своими товарищами. Судъ сей опредѣляетъ, по большинству голосовъ, обиженному удовлетвореніе; если же вызывавшійся или вызываемый принадлежитъ постороннему начальству, въ такомъ случаѣ

приглашаются въ судъ чиновники, по выбору того начальства (§ 20). Сн мѣры суть, безъ сомнѣнія, самыя вѣрныя для удержанія студентовъ отъ сего столь вреднаго обычая, вкоренившася почти во всѣхъ университетахъ, не ослабляя однакоже у молодыхъ людей чувства чести, по ложному понятію о которой столь многія семейства лишились людей, на которыхъ полагали всю свою надежду. Съ другой стороны законъ не упустилъ доставить студентамъ защиту и уваженіе. Университетскій судъ обязанъ въ случаѣ обиды, нанесенной студенту отъ посторонняго, настоять объ изслѣдованіи дѣла чрезъ полицію, которая должна поступать съ виновнымъ безъ послабленія, какъ слѣдуетъ по законамъ за оскорбленіе людей, пользующихся правами и классомъ оберъ-офицерскаго чина. Въ разсужденіи выгодъ и награжденій, предоставляемыхъ отъ правительства студентамъ, въ правилахъ сихъ сдѣлана та только перемѣна, что постановленія о полученіи стипендій, изложены опредѣлительнѣе, нежели прежде. Коммисія Составленія Законовъ, найдя вышеозначенныя перемѣны и дополненія, какъ къ уставу дерптскаго университета, такъ и къ правиламъ для учащихъ въ ономъ, вообще соответствующими существу своего предмета и дѣлу правительства, которое, пользуясь опытомъ 15 лѣтъ, протекшихъ съ перваго образованія сего университета, даетъ ему нынѣ новое дѣйствіе и новыя силы, признала нужнымъ съ своей стороны сдѣлать слѣдующія только замѣчанія: А) къ уставу университета. I. Въ § 1 устава 1803 года между прочимъ сказано, что дерптскій университетъ учрежденъ въ особенности для пользы губерній: Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и Финляндской; но какъ съ причисленіемъ сей послѣдней губерніи къ Великому Княжеству Финляндскому, она по учебной части поступила въ вѣдомство абовскаго университета и слѣдовательно не принадлежитъ уже къ дерптскому учебному округу, то и слѣдовало бы, какъ здѣсь, такъ и въ § 18 слово «Финляндской» исключить и согласно съ тѣмъ въ § 2, вмѣсто четырехъ губерній, поставить три губерніи. II. Въ дополненіи къ § 2 приведенъ Высочайшій указъ 4 августа 1818 года, чтобы: 1) опредѣлять въ должности въ губерніяхъ: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской тѣхъ только, которые представляютъ свидѣль-

ства объ ученіи въ университетѣ по крайней мѣрѣ три года сряду; 2) конспсторіямъ опредѣлять въ пасторы тѣхъ студентовъ богословія, которые отъ дерптскаго университета представляютъ свидѣтельства о своемъ ученіи въ ономъ. Коммисія Составленія Законовъ полагаетъ, что здѣсь слѣдовало бы также привести допускаемыя тѣмъ же указомъ извѣтія изъ помянутаго правила въ случаяхъ, если бы министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія нашелъ нужнымъ вызвать въ пасторы кого либо изъ чужихъ краевъ, по извѣстнымъ ему способностямъ и нравственности такового, или находилъ бы лично кого достойнымъ занять сію должность, прибавя только, чтобы таковымъ опредѣленіемъ въ пасторы ни въ какомъ случаѣ не было нарушаемо право патронатства, принадлежащее по законамъ помѣщикамъ или сословіямъ; 3) въ § 18 того же устава предоставляется дворянству Остзейскихъ губерній выборъ куратора, съ которымъ университетъ совокупно имѣетъ исправлять экономическія дѣла по управленію Высочайше пожалованными ему гаками. Коммисія Законовъ, принимая въ уваженіе, что нынѣ университету выдается, по его прошенію, вмѣсто гаковъ, ежегодно сумма на содержаніе, полагаетъ, что сей § самъ собою сдѣлался уже излишнимъ и потому долженъ быть выпущенъ, равно какъ и въ § 31 надлежитъ исключить слѣдующія слова: «университетскій совѣтъ распоряжаетъ гаками»; 4) по сей же самой причинѣ § 194 устава, въ коемъ сказано, что арендаторы университетскихъ мѣзъ, по откупнымъ ихъ контрактамъ, должны послѣдовать опредѣленіямъ университетскаго суда, долженъ быть вовсе выпущенъ, или по крайней мѣрѣ надлежитъ присокупить къ оному, что сей § получить силу свою въ такомъ только случаѣ, ежели бы университетъ пріобрѣлъ въ послѣдствіи времени таковыя недвижимыя имѣнія въ собственность; 5) поелику въ дополненіяхъ § 167 прежняго устава перемѣненъ такимъ образомъ, что въ университетскомъ судѣ, кромѣ декана юридическаго отдѣленія, прочіе деканы изъ другихъ отдѣленій не должны присутствовать, то, согласно съ сямъ, и § 49 прежняго устава надлежитъ перемѣнить слѣдующимъ образомъ: «въ университетскомъ судѣ председательствуетъ ректоръ и засѣдаетъ деканъ юридическаго отдѣленія, избранный въ одно вре-

мя съ ректоромъ, и синдикъ, который есть непремѣнный онаго засѣдатель»; 6) въ дополненіяхъ, слѣдующихъ къ § 177, сказано, между прочимъ, что ежели уличенный въ нарушеніи частнаго или общаго спокойствія студентъ скроется бѣгствомъ, то тѣмъ не остановится исполненіе приговора надъ соучастниками его, и «они тотчасъ строго наказываются». Коммисія полагаетъ, что, вмѣсто сихъ послѣднихъ словъ, для большей ясности, лучше бы было сказать: «и они строго наказываются, по мѣрѣ соучаствованія своего въ преступленіи»; 7) въ § 195 устава 1803 года постановлено: «для разбирательства и рѣшенія полицейскихъ дѣлъ касательно служителей принадлежащихъ къ университету лицъ, назначаются отъ университетскаго суда ректоръ, одинъ изъ декановъ и синдикъ». Но послѣ по § 167, какъ оный предполагается нынѣ изложить вновь, университетскій судъ состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ лицъ, кои въ вышепоказанномъ § 195 назначаются для разбирательства полицейскихъ дѣлъ служителей, университетскимъ чиновникамъ принадлежащихъ, то и нѣтъ никакой нужды отдѣлять разсмотрѣніе таковыхъ дѣлъ отъ университетскаго суда, но лучше бы было, чтобы оныя, подобно прочимъ, разсматриваемы были университетскимъ судомъ, и вслѣдствіе того сей §, кажется, надлежало бы переименовать слѣдующимъ образомъ: «полицейскія дѣла касательно служителей принадлежащихъ къ университету лицъ подлежатъ также разбирательству и рѣшенію университетскаго суда». Сверхъ сего Коммисія Составленія Законовъ, принимая въ особенное уваженіе, что не только всѣ россійскіе, но и иностранные университеты имѣютъ собственныя свои церкви, для пользы студентовъ и для удобнѣйшаго имъ слушанія слова Божія, и видя, что въ Дерптѣ нѣтъ при университетѣ особенной церкви, — полагаетъ не только полезнымъ, но даже и нужнымъ учредить при ономъ евангелическую церковь, тѣмъ болѣе, что въ семъ городѣ существуетъ одна только церковь сего исповѣданія, слишкомъ тѣсная для всѣхъ прихожанъ ея, нѣмецкихъ жителей города и эстовъ, приписанныхъ къ дерптскому крхшпилю. На мѣстѣ прежней маринской церкви стоитъ теперь домъ университета, а пзъ развалинъ старой соборной церкви одна половина занята подъ университетскую бібліоте-

ку. Определеніе же проповѣдника къ сей церкви Коммисія полагаетъ предоставить на усмотрѣніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. В) Къ правиламъ для учащихся въ Императорскомъ дерптскомъ университетѣ. 1) Слова въ § 4 «надзиратель подвергается также расправѣ и законамъ университета», для яснѣйшаго обозрѣнія обязанностей надзирателя, пріѣхавшаго съ студентомъ, приличнѣе бы было помѣстить въ концѣ § 3, и потому какъ сей, такъ и § 4 изложить слѣдующимъ образомъ: «§ 3. Надзиратель, пріѣхавшій съ студентомъ, если пожелаетъ остаться въ семъ званіи, обязанъ не только просить о подтвержденіи онаго, но и получить матрикуль, буде не имѣетъ уже какой университетской степени. Надзиратель подвергается также расправѣ и законамъ университета». § 4. «Вмѣстѣ съ матрикелемъ получаетъ каждый студентъ экземпляръ сихъ правилъ, и подаваніемъ руки ректору, вмѣсто присяги, обѣщаетъ свято исполнять оныя во все время своего въ университетѣ пребыванія». 2) Въ переимѣнѣ § 50 къ университетскимъ наказаніямъ причислено также «заключеніе въ крѣпость». Таковое наказаніе, по мнѣнію Коммисіи, не можетъ причислено быть къ обыкновеннымъ университетскимъ наказаніямъ, но должно быть опредѣляемо только за однѣ уголовныя преступленія, и потому здѣсь надлежало бы именно сказать, что заточеніе въ крѣпость на извѣстное время опредѣляется за тѣ только преступленія, за кои оно именно по § 35 для студентовъ положено. 3) Въ §§ 38, 39, 40, 41, 42, 43 сихъ правилъ говорится о довѣрші, какое дозволяется дѣлать студентамъ, и между прочимъ постановляется: «послѣку студенты обыкновенно находятся подъ вѣдѣніемъ своихъ родителей, родственниковъ, или опекуновъ, то никакіе заключаемые ими договоры не должны быть дѣйствительными. Изъ сего само по себѣ слѣдовало бы, что они не могутъ дѣлать долговъ, какъ то и принято во всѣхъ университетахъ, однако уже по уставу Дерптскаго университета, въ 1803 году изданному, дозволено имъ было оставаться должными за необходимыя издержки, какъ-то: за обѣденный и ужинный столъ, за квартиру, за прислугу, за платье, обувь и тому подобное, но не болѣе, какъ вообще на сумму 176 руб. Въ предполагаемыхъ же нынѣ переимѣнахъ рас-

пространено сіе дозволеніе до 300 руб. Комисія Законовъ не думаетъ, чтобы сіе было выгодно, какъ для дѣлающихъ довѣріе, такъ и для самихъ студентовъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) студенты, имѣющіе достаточное состояніе, не имѣютъ нужды въ такомъ довѣрїи, а бѣднымъ, или расточителямъ, оно послужитъ во вредъ. Безъ такого позволенія многіе изъ молодыхъ людей не нажили бы, можетъ быть, долговъ и не попались бы въ руки ростовщикамъ, между тѣмъ какъ другимъ таковое право послужитъ поводомъ обманывать простосердечныхъ ремесленниковъ и трактирщиковъ, задолжавъ нѣсколькимъ изъ нихъ въ одно и то же время каждому на позволенную сумму; 2) по уставамъ большей части иностранныхъ университетовъ, исключая одной Пруссїи, студенту позволяется дѣлать довѣріе не свыше 5 талеровъ; а посему хозяева домовъ, купцы и ремесленники вѣрятъ въ долгъ только тѣмъ, за которыхъ ручается или профессоръ, или какой либо гражданинъ, къ коему (какъ это обыкновенно водится) они адресованы, или тѣмъ, въ честности которыхъ они совершенно увѣрены и отъ которыхъ надѣются со временемъ получить уплату. Еслили правило сіе можетъ быть наблюдаемо въ чужихъ краяхъ, куда студенты прїѣзжаютъ обыкновенно изъ дальнихъ мѣстъ, то тѣмъ болѣе оно можетъ быть наблюдаемо въ Дерптѣ, гдѣ обучаются почти одни только уроженцы Остзейскихъ губерній, изъ коихъ каждый можетъ получать въ короткое время пособіе отъ родителей, или опекуновъ, которые, какъ предполагать надлежитъ, конечно не оставятъ ихъ безъ призрѣнія; 3) хотя въ Пруссїи по § 100 до 104 отд. III тит. XII части II прусскаго земскаго права (Landrecht) и позволено дѣлать студентамъ довѣріе на подобныя малозначущія суммы, но притомъ постановлено правиломъ, дабы таковыя долги предъявляемы были ко взысканію не позже какъ по истеченїи четырехъ мѣсяцевъ, или, по большей мѣрѣ, полугода. Главнѣйшее различіе между прусскими законами и уставомъ дерптскаго университета состоитъ въ томъ, что, во первыхъ, за недѣйствительныя долги не полагается такого строгаго наказанія, какое постановлено въ дополненїяхъ къ правиламъ для учащихъ въ дерптскомъ университетѣ, а именно: публичнаго объявленія о безсовѣстности должника.

Кажется, что въ томъ, дабы съ одной стороны признавать долги за недѣйствительныя и не дѣлать по онымъ никакого взысканія, а съ другой стороны подвергать за оныя молодого человека столь чувствительному и позорному наказанію, каково есть публикованіе, заключается нѣкоторое противорѣчіе. Не лучше ли бы было лишить ихъ вовсе довѣрїя и избавить тѣмъ ихъ и, можетъ быть, не богатыхъ ихъ семейства отъ таковаго стыда, не рѣдко весьма мало заслуженнаго. Впрочемъ, судя по образу мыслей молодыхъ людей сего рода и возраста, надлежитъ согласиться, да и ежедневный опытъ то доказываетъ, что привязанность къ тому мѣсту и къ тѣмъ людямъ, которымъ обязаны своимъ воспитаніемъ, есть чувство, гораздо сильнѣйшее для удержанія отъ употребленія во зло сдѣланнаго имъ довѣрїя, нежели законъ, который, обязывая ихъ платить долги, простирающіеся до 300 руб., виѣстѣ съ тѣмъ даетъ, по видимому, имъ право уклоняться отъ платежа долговъ, превышающихъ сію сумму. Сіе обстоятельство тѣмъ болѣе должно быть принято въ уваженіе, что § 42 присуждаетъ, можно сказать, къ позорному наказанію тѣхъ, кои уклоняются отъ платежа своихъ долговъ, выставленіемъ ихъ именъ, яко безсовѣстныхъ должниковъ, на черную доску. По симъ причинамъ Комисія Законовъ полагаетъ § 41 весь и § 42 въ томъ видѣ, какъ оный изложенъ въ уставѣ 1803 года, вовсе уничтожить, а вновь предполагаемый § 42 изложить такимъ образомъ: «касательно всѣхъ долговъ, дѣланныхъ на предметы, кои, по ихъ качеству, принадлежатъ къ потребностямъ учащихся, университетскій судъ предложитъ свое посредство. Буде же учащійся, основываясь на § 39, не захочетъ повиноваться рѣшительному постановленію миролюбивой сдѣлки, то онъ не будетъ къ тому принуждаемъ; но имя его, яко безсовѣстнаго должника, прибѣтается на черную доску. Всѣ сіи долги должны быть объявляемы въ срокъ полугодичный университетскому суду, подъ опасеніемъ потерянїя права на полученіе оныхъ. Поручительства учащихся, или обязательства на уплату долговъ отъѣзжающихъ товарищей не принимаются въ уваженіе». По выслушанїи въ Департаментѣ Законовъ какъ дополненїи и перемѣнъ въ уставѣ дерптскаго университета и въ правилахъ для учащихся въ ономъ, такъ

и замѣчаній Коммисіи Составленія Законовъ, поступила въ Государственный Совѣтъ отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія записка, содержащая въ себѣ дополненіе къ представленнымъ отъ него правиламъ для учащихся въ дерптскомъ университетѣ, касательно поединковъ. Въ сей запискѣ изъяснено, что Высочайше утвержденныхъ 23 августа 1803 года правилъ для учащихся въ дерптскомъ университетѣ въ § 20 положено наказаніе для студентовъ, которые бы приняли вызовъ на поединокъ, не объявивъ о томъ начальству, въ такомъ случаѣ, когда бы поединокъ открытъ былъ до приведенія оного въ дѣйство, и именно опредѣлено за сіе заключеніе на хлѣбъ и на воду. Но для вызывателя, подлежащаго, по справедливости, строжайшему взысканію, не назначено точнаго наказанія ни въ сихъ правилахъ, ни въ представленныхъ нынѣ отъ дерптскаго университета дополненійхъ къ онымъ. Попечитель сего университета генералъ-лейтенантъ графъ Ливень представилъ нынѣ, что въ дополненійхъ къ правиламъ для учащихся въ дерптскомъ университетѣ, составленныхъ еще до вступленія его въ должность попечителя, не было помѣщено такое правило. При разсмотрѣніи жъ имъ сдѣланныхъ въ университетѣ дополненій къ правиламъ, по недавнему вступленію его въ должность, обстоятельство сіе тогда еще не могло быть ему извѣстнымъ. Но какъ въ послѣдствіи университетскому начальству предписано было строго смотрѣть за симъ, что нынѣ и наблюдается, то посему точное постановленіе наказанія вызывателю на поединокъ необходимо нужно. Попечитель испрашиваетъ, чтобы въ представленныхъ нынѣ въ Государственный Совѣтъ правилахъ для учащихся, не получившихъ еще Высочайшаго утвержденія, въ § 20 относительно поединковъ добавлено было слѣдующее: «при намѣреваемыхъ, но до приведенія въ дѣйствіе открытыхъ поединкахъ, вызыватель на поединокъ осуждается на заключеніе въ карцеръ на хлѣбъ и на воду, продолжающееся втрое болѣе опредѣляемаго такового же наказанія для вызываемаго, буде онъ скроетъ намѣреваемый поединокъ, вопреки сдѣланному о томъ предписанію». Попечитель изъясняетъ, что по утвержденіи сего постановленія, университетскій судъ будетъ въ состояніи наблюдать соразмѣрную постепен-

ность въ наказаніяхъ, принимая однакожъ въ уваженіе обстоятельства и качества виновнаго, а если въ таковыхъ случаяхъ должно будетъ безъ всякаго снисхожденія исключать изъ университета студентовъ дурнаго поведенія, то въ подобныхъ обстоятельствахъ можно было бы удержать для наукъ хорошаго студента. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія проситъ Государственный Совѣтъ о включеніи сего дополненія въ представленные отъ него въ оный правила для учащихся въ дерптскомъ университетѣ. Департаментъ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи представленныхъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія дополненій и перемѣнъ въ уставѣ дерптскаго университета и въ правилахъ для учащихся въ ономъ, находитъ всѣ статьи, въ которыхъ Коммисія Составленія Законовъ не признаетъ нужнымъ дѣлать перемѣну, основательными; въ разсужденіи жъ тѣхъ статей, по коимъ Коммисія сдѣлала свои замѣчанія, Департаментъ Законовъ соглашается съ сею послѣднею, кромѣ права, предоставляемаго университету §§ 35 и 50, заключать учащихся въ крѣпость, ибо заключеніе въ крѣпость опредѣляется за уголовныя преступленія, а въ такомъ случаѣ университетъ, изгоняя учащагося, долженъ предать его подлежащему уголовному суду. По сей причинѣ изъ числа наказаній, предоставляемыхъ университету, надлежитъ изъять наказаніе заточеніемъ въ крѣпость. Въ разсужденіи довѣрія, которое правилами дозволяется дѣлать учащимся, Департаментъ Законовъ находитъ основательнымъ разсужденіе Коммисіи, что всякое довѣріе, дозволяемое правилами, можетъ послужить ко вреду учащимся, да и въ самыхъ правилахъ въ § 38 сказано: «поелику студенты обыкновенно находятся подъ вѣдѣніемъ своихъ родителей, родственниковъ, или опекуновъ, то никакіе заключаемые ими договоры не должны быть дѣйствительными». Почему Департаментъ Законовъ и полагаетъ въ правилахъ ничего не упоминать о довѣріи студентамъ. Наконецъ, согласно съ мнѣніемъ Коммисіи, Департаментъ Законовъ, почтя полезнымъ и даже необходимымъ имѣть при университетѣ особенную евангелическую церковь, находитъ нужнымъ предоставить министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія принять мѣры къ устроенію оной. Если перемѣ-

ны, предполагаемая Коммисією Составленія Законовъ и утверждаемая, а равно и вновь дѣлаемая Департаментомъ Законовъ, будутъ приняты Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, тогда обратитъ представленныя министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія дополненія съ присовокупленіемъ сдѣланныхъ въ Коммисіи Составленія Законовъ и въ Государственномъ Совѣтѣ перемѣнъ, чрезъ посредство его же, министра, въ главное училищъ правленіе, которое занималось симъ предметомъ, или непосредственно изъ Государственнаго Совѣта въ Коммисію Составленія Законовъ, для приведенія сихъ дополненій въ такой видъ, въ какомъ онѣ должны быть съ полагаемыми нынѣ перемѣнами; по исполненіи чего были бы внесены въ Государственный Совѣтъ для представленія на Высочайшее утвержденіе. — *15 декабря.* — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи произошли разныя мнѣнія о заключеніи Департамента въ разсужденіи довѣрія учащимся. Девять членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, гр.

Витгенштейнъ, Ланской, Шишковъ, гр. Коновницынъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) полагаютъ, чтобы въ правилахъ не упоминать о довѣрїи учащимся; семь членовъ (маркизъ де-Траверсе, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ, гр. Головинъ, Балашовъ) находятъ нужнымъ дѣлать учащимся довѣрїе до 300 руб.; а одинъ членъ (Поповъ) полагаетъ оставить въ своей силѣ постановленіе по сему предмету 1803 года. На всѣ же прочія перемѣны Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, соглашаясь съ Департаментомъ Законовъ, полагаетъ обратитъ дополненія и перемѣны, чрезъ посредство министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ главное училищъ правленіе. Мнѣніе это Высочайше утверждено 4 июня 1820 года. Относительно же разногласія, происшедшаго между членами Общаго Собранія, по предмету довѣрія учащимся, — оно разрѣшено, согласно мнѣнію семи членовъ, на сумму до 275 р. (*).

2. Объ уставѣ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ дерптскому университету.

1819 года, 19 ноября (№ 43). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ представленіемъ устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ дерптскому университету, и штата онымъ. Департаментъ Законовъ положилъ: препроводить уставъ сей въ Коммисію Составленія Законовъ на предварительное ея разсмотрѣніе.

1820 года, 12 февраля (№ 13). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ разсматриваны представленіе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объ уставѣ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ дерптскому университету, самый уставъ сей, штатъ онымъ заведеніямъ и мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія изъяснилъ слѣдующее: Высочайше утвержденнымъ въ 1804 году постановленіемъ дерптскаго университета, относительно надзора надъ училищами его округа, возложена на университетъ обязанность сдѣлать постановленія для каждаго рода училищъ его округа и представить

оныя на утвержденіе. Руководствуясь симъ и убѣждаясь многолѣтнимъ опытомъ при управленіи училищъ дерптскаго округа, университетъ начерталъ подробный уставъ для учебныхъ заведеній своего округа и штатъ онымъ. Гимназіи и нижнія учебныя заведенія составляютъ основаніе университетовъ, а съ другой стороны служатъ для образованія наибольшей части юношества въ народѣ, оканчивающаго тѣмъ и все ученіе свое. Но сіи училища въ дерптскомъ округѣ состоятъ въ весьма бѣдномъ положеніи. Почему прибавка въ суммахъ признана необходимою, какъ по причинѣ возвысившейся на все дороговизны, такъ и потому, что скудное учительское содержаніе не даетъ надежды на удержаніе нынѣшнихъ учителей, ни на замѣщеніе открывающихся ваканцій, ибо для способныхъ людей частныя дома представляютъ втрое и вчетверо болѣе выгодъ, нежели сколько училища

(*) См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1819 года, № 38.

упомянутого округа могут имъ доставлять. Самый же уставъ учебныхъ заведеній дерптскаго округа заключаетъ въ себѣ противъ прежнихъ положеній о сихъ училищахъ слѣдующія важнѣйшія измѣненія: 1) лифляндская дирекція училищъ раздѣлена по великому числу состоящихъ въ ней учебныхъ заведеній на двѣ дирекціи: рижскую и дерптскую, причѣмъ рижскому директору приданъ помощникъ, въ виду большаго числа подвѣдомыхъ ему училищъ и лежащей на немъ цензуры періодическихъ и другихъ сочиненій, выходящихъ въ Ригѣ; 2) учебныя предметы распредѣлены болѣе сообразно цѣли, ибо излишніе предметы отгнѣнены, а для нужнѣйшихъ распространено время преподаванія; 3) вмѣсто существовавшихъ понышѣ въ гимназіяхъ сего округа трехъ классовъ, положено имѣть пять классовъ, съ потребнымъ штатомъ учителей; 4) въ уѣздныхъ училищахъ торговыхъ городовъ: Риги, Ревеля, Либавы и Пернова прибавленъ третій отдѣльный классъ, въ коемъ преподаваться будутъ познанія, нужныя для купческаго состоянія, а также для болѣе полного курса прибавленъ третій классъ и въ училищѣ города Аренсбурга; 5) при каждой гимназіи учреждается для бѣдныхъ, но отличныхъ, по преимуществу иногородныхъ, учениковъ 10 стипендій, въ 300 рублей каждая; 6) въ смотрителя уѣздныхъ училищъ, вмѣсто доселѣ бывшихъ чиновниковъ, назначаются способнѣйшіе учителя, поелику смотрителю нужно имѣть всѣ потребныя для учителя познанія; 7) познаніе первыхъ основаній въ ученіи, будучи существенной важности, а сверхъ того составляя учебный курсъ для самаго многочисленнаго состоянія, требуетъ необходимо и хорошихъ начальныхъ учителей съ приличными нравственными качествами, чѣмъ каковыя были доселѣ, а потому въ Дерптѣ учреждается особая семинарія для образованія такихъ начальныхъ учителей; 8) для производства слѣдственныхъ дѣлъ, относящихся до проступковъ училищныхъ чиновниковъ по ихъ должности, установлены ясныя правила; 9) равнымъ образомъ даны подробныя наставленія относительно присмотра за поведеніемъ, благонравіемъ и успѣхами учащихъ, и вообще за благоустройствомъ въ училищахъ и за сохраненіемъ въ цѣлости училищныхъ суммъ, и за веденіемъ въ должномъ порядкѣ училищныхъ счетовъ и шнуро-

выхъ книгъ. Уставъ сей былъ предлагаемъ на разсмотрѣніе главному правленію училищъ, которое одобрило его во всѣхъ частяхъ, какъ составленный согласно педагогическимъ цѣлямъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ Остзейскихъ губерній. Вслѣдствіе сего министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, одобряя и съ своей стороны упомянутый уставъ и штаты училищъ дерптскаго округа, проситъ Государственный Совѣтъ о поднесеніи оныхъ къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. Къ сему министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія присовокупилъ, что какъ на училища дерптскаго округа, исключая университета, отпускается по 98.000 рублей, а по новому штату предполагается по 214.550 рублей въ годъ, то посему потребуется на округъ ежегодной прибавки по 116.550 рублей изъ суммъ государственнаго казначейства; почему относительно ассигнованія этой суммы въ 1820 году онъ уже предварилъ г. министра финансовъ. Коммисія Составленія Законовъ, находя съ своей стороны сей уставъ основательнымъ и полезнымъ, объясняетъ при томъ слѣдующее: первоначальное образованіе учебныхъ заведеній, къ коимъ онъ относится, не могло быть достаточно для будущаго времени и соответственно народонаселенію, степени просвѣщенія и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ остзейскихъ провинцій; еще въ XVI столѣтіи были въ семъ краю училища, но они вслѣдствіе войнъ и разореній городовъ селеній почти всѣ пришли въ упадокъ, такъ что жители высшихъ и среднихъ состояній должны были посылать дѣтей своихъ учиться въ чужіе края, что продолжалось до самаго учрежденія гимназій и училищъ. При болѣе же необходимости въ образованіи и вслѣдствіе умноженія населенія настоятъ надобность не только умножить число профессоровъ и учителей, строеній, стипендій и прочихъ потребностей, но и распространить самыя предметы ученія, какъ, напримѣръ, въ уѣздныхъ училищахъ установить особенный курсъ наукъ для купческаго состоянія. Учрежденіе особенной семинаріи для образованія учителей первоначальныхъ наукъ есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ обезпеченію успѣховъ народнаго просвѣщенія. Къ сему надлежитъ присовокупить, что, при первоначальномъ образованіи гим-

назій и училищъ, способы къ изученію російскаго языка были весьма ограничены. По новому же положенію число учителей и предметы ученія умножены, такъ что въ каждомъ училищѣ полагается по крайней мѣрѣ по одному учителю русскаго языка. Желательно бы было, чтобы число сіе еще болѣе было умножено, дабы тѣмъ облегчить ученіе языка, познанію коего для жителей Остзейскихъ провинцій не только способствовать будетъ къ успѣшному продолженію государственной службы, но и по существенному влиянію своему служить главнѣйшимъ орудіемъ къ распространенію одного общаго духа во всѣхъ областяхъ Россіи, а равно и къ соглашенію ихъ мѣстныхъ узаконеній съ коренными законами Россійской Имперіи. Въ сихъ (т. е. остзейскихъ провинціяхъ) еще и понынѣ удобнѣе найти учителей французскаго и англійскаго языковъ, нежели отечественнаго и такъ сказать господствующаго русскаго языка, поелику многіе частные люди не имѣютъ способовъ выписывать оныхъ изъ столицъ или изъ внутреннихъ губерній Россіи. По сей причинѣ надлежитъ надѣяться, что училищная коммисія дерптскаго округа обратитъ особенное вниманіе на сіе важное обстоятельство и постарается разсмотрѣть, не выгодиѣ ли будетъ для сего края сократить какой либо другой предметъ ученія, а усилить средства къ изученію русскаго языка. По уваженію всѣхъ сихъ причинъ, необходимость требовала умножить штатъ и расходы на училища, тѣмъ болѣе, что по обширности сихъ провинцій рижская и дерптская дирекціи должны быть раздѣлены на два отдѣленія такимъ образомъ, чтобы директору первой, коему въ городѣ Ригѣ поручена и цензура, придать помощника для удобнѣйшей отвѣтственности по исполненію своей должности. Особенное свойство сего устава, по мнѣнію Коммисіи Законовъ, состоитъ, во первыхъ, въ томъ, что онъ, сверхъ положительныхъ постановленій, въ разсужденіи самаго порядка и устройства учебныхъ заведеній, заключаетъ въ себѣ планъ, полную инструкцію и методу для ученія, такъ что не только высшее начальство, но также родители учащихъ и вся публика могутъ удостовѣриться въ единствѣ ученія, особливо въ религіи и правахъ; во вторыхъ, что въ учрежденіи остзейскихъ гимназій и училищъ наблюдаены настоящій ихъ харак-

теръ и мѣсто, которое они занимаютъ въ порядкѣ учебныхъ заведеній. Въ полной системѣ народнаго просвѣщенія и устроенныхъ для сей цѣли учреждений первая принадлежность есть та, чтобы науки преподавались сообразно лѣтамъ и понятіямъ обучающихся, а также степени, въ которой предметы ученія должны быть преподаваемы для приготовленія къ среднимъ и высшимъ училищамъ. Въ чужихъ краяхъ были примѣры, что въ гимназій или институты принимались молодые люди 10 или 11 лѣтъ, несовѣтъ еще приготовленные даже въ училищахъ первой степени, и въ три или четыре года проходили полный курсъ образованія не только въ наукахъ, потребныхъ для вступленія въ университетъ, но и въ тѣхъ познаніяхъ, которыя студенты и кандидаты могутъ пріобрѣтать только въ послѣдній годъ ихъ пребыванія въ университетѣ, изъ чего выходило мало пользы. Напротивъ того въ семъ уставѣ для остзейскихъ провинцій соблюдена постепенность въ приготовленіи молодыхъ людей въ училищахъ и гимназій для университетовъ, какъ послѣдней степени ученія. По при этомъ Коммисія Законовъ не можетъ не сдѣлать замѣчанія, что въ уставѣ не означено возраста для выпуска учениковъ изъ гимназій, ибо бывали примѣры, что 14-лѣтніе юноши были выпускаемы въ университетъ, и потому полезно было бы, чтобы изъ оныхъ учащіяся выпускаемы были не моложе 16 лѣтъ, когда они получаютъ навыкъ къ основательнымъ сужденіямъ и соображеніямъ, необходимымъ въ университетѣ. Коммисія находитъ также, что въ семъ уставѣ способы избранія и приготовленія учителей, правила училищной коммисіи и чиновниковъ оной изложены со всею подробностію и самый порядокъ судопроизводства по дѣламъ училищнымъ, также хозяйственныя экономическія распоряженія во всѣхъ отношеніяхъ принадлежностей къ обстоятельствамъ и времени. И такъ, поелику уставъ сей основанъ на столь непреложныхъ началахъ и составленъ подъ особеннымъ наблюденіемъ попечителя дерптскаго университета и опытныхъ профессоровъ, и потомъ разсмотрѣнъ и одобренъ главнымъ правленіемъ училищъ, Коммисія Составленія Законовъ полагаетъ утвердить оный во всей силѣ, тѣмъ болѣе, что умноженіе штата сихъ училищъ, по сношенію г. министра духовныхъ дѣлъ

и народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ, составить особенный предметъ разсужденія, сдѣлавъ только вышеупомянутыя дополненія, то есть: 1) чтобы учащихся въ гимназіяхъ выпускать изъ оныхъ, для поступленія въ университетъ, не моложе 16-тилѣтняго возраста, послѣдую гимназіи служатъ основаніемъ образованію челоуѣка, и 2) чтобы усилить способы къ обученію русскаго языка. Департаментъ Законовъ, по внимательномъ разсмотрѣніи устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ дерптскому университету, штата онымъ и мнѣніи Коммисіи Составленія Законовъ, находя оныя основательными и полезными для образующагося юношества, пола-

гаетъ мнѣніемъ: утвердить уставъ сей и штатъ, сдѣлавъ дополненія, изъясненныя въ мнѣніи Коммисіи Законовъ, почему и обратиться оныя, чрезъ посредство министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ главное училищъ правленіе, для таковыхъ дополненій, съ тѣмъ, чтобы съ оными уставъ и штатъ внесены были паки въ Государственный Совѣтъ, для представленія на Высочайшее утвержденіе.—10 мая.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 4 іюня 1820 года (*).

3. О постановленіи для сельскихъ учебныхъ заведеній въ Эстляндіи.

1821 года, 26 января (№ 4).—Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушана записка министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и для представленія на Высочайшее утвержденіе проекта постановленія для сельскихъ учебныхъ заведеній въ Эстляндіи, Высочайшій рескриптъ на имя его, министра, послѣдовавшій, вышеозначенный проектъ постановленія и мнѣніе по оному Коммисіи Составленія Законовъ. Изъ дѣла сего видно, что, по силѣ Высочайшаго рескрипта, на имя его, министра, въ 8 день февраля 1819 года послѣдовавшаго, составленъ въ Ревель непремѣнный комитетъ для учрежденія и управленія сельскихъ школъ въ Эстляндіи, коему, 5 пун. означеннаго рескрипта, поручено начертать учебный планъ, соразмѣрный потребностямъ поселянъ и представить на утвержденіе; что комитетъ сей, въ исполненіе Высочайшей воли, представилъ таковой проектъ чрезъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа министру, а министръ предлагалъ оный на разсмотрѣніе ученаго комитета главнаго правленія училищъ, который всѣ заключающіяся въ немъ правила, по христіанскому духу, въ коемъ оныя изложены, и по всѣмъ другимъ отношеніямъ нашель совершенно согласными съ изображенною въ томъ рескриптѣ Высочайшею волею и потому заслуживающими полнаго одобренія. Коммисія Составленія Законовъ одобряетъ проектъ сей во всѣхъ частяхъ по отношенію къ учебной

части и воспитанію; въ отношеніи же къ части экономической, т. е. содержанія школъ, ихъ помѣщенія, опредѣленія содержанія учителямъ и проч. замѣчаетъ, что, при составленіи онаго, выпущено изъ виду участіе въ сей части Высочайше учрежденной коммисіи для введенія въ дѣйствіе положенія о эстляндскихъ крестьянахъ, отъ которой эта часть зависитъ; почему представляетъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не благоугодно ли будетъ, для лучшей опредѣлительности предметовъ, касающихся до части экономической, до устройства и содержанія учебныхъ заведеній, равно какъ и для примѣненія составленныхъ правилъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, препроводить сей проектъ, чрезъ управляющаго гражданскою частію въ Эстляндіи генераль-лейтенанта маркиза Паулуччи, въ означенную коммисію, для разсмотрѣнія только тѣхъ предметовъ, кои касаются до ея вѣдомства. Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ проектъ постановленія для сельскихъ учебныхъ заведеній, и находя, что пожертвованія, потребныя для ихъ устройенія и содержанія, составятъ значительный сборъ и могутъ обратиться въ весьма чувствительный налогъ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, полагаетъ: утвердить мнѣніе Коммисіи Составленія Законовъ о предоставленіи означеннаго проекта въ отношеніи къ экономической части онаго и для

(* См. прилож. къ журналу Департамента Законовъ 1819—1820 гг., № 43 и 13.

примѣненія изложенныхъ по сему въ ономъ правилѣ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ предварительному разсмотрѣнію и соображенію комисіи о введеніи новаго положенія для эстляндскихъ крестьянъ; въ прочихъ же частяхъ проектъ остается въ его видѣ. — 25 мая. — Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента Законовъ утверждено. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 20 сентября 1821 года.

VI. Финляндія.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ, совершаемымъ жителями російскихъ губерній въ Финляндіи и обратно.

1824 года, 18 декабря (№ 37). — Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ слушаны: а) два всеподданнѣйшіе доклада Финляндскаго Сената; б) записка министра юстиціи касательно постановленія правилъ, какимъ порядкомъ имѣютъ быть судимы уголовныя дѣла по преступленіямъ, чинимымъ въ Финляндіи жителями російскихъ губерній, а въ сихъ губерніяхъ жителями Финляндіи, и в) мнѣніе Комисіи Составленія Законовъ по сему предмету. Въ первомъ докладѣ отъ 14 ноября 1818 г. Финляндскій Сенатъ извѣщаетъ, что при изслѣдованіи Выборгской губерніи въ сердобольскомъ герадскомъ судѣ дѣла о воровствѣ бобыля Податски открылось, что онъ же учинилъ кражу Олоонецкой губерніи, въ Аловайскомъ приходѣ, и что по законамъ въ Финляндіи о производствѣ таковыхъ дѣлъ ничего не установлено, почему Абовскій гофгерихтъ просилъ разрѣшенія, какъ поступать въ производствѣ дѣлъ, когда на финскаго обывателя принесена будетъ вдругъ жалоба во многихъ преступленіяхъ, учиненныхъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи. По сему предмету Финляндскій Сенатъ представлялъ на Высочайшее утвержденіе слѣдующія правила: 1) когда на финляндскаго согражданина принесена будетъ въ одно время жалоба по многимъ преступленіямъ, учиненнымъ частію въ Финляндіи, частію жъ въ губерніяхъ російскихъ, и когда подсудимый сознается въ преступленіяхъ, то для надлежащаго удостовѣренія въ истинѣ показаннаго, если не требуется производства слѣдствія, сносится съ подлежащими начальствами, чрезъ что казна избѣгнетъ убытка, требуемаго на пересылку преступни-

ка въ то мѣсто, гдѣ учинено имъ преступленіе; 2) если напротивъ къ слѣдствію откроется достаточный поводъ, то надлежащій мѣстный судъ, приступивъ къ оному въ присутствіи самого подсудимаго и другихъ лицъ, до кого сіе касается, а по окончаніи опредѣля мѣру вины или правости подсудимаго, имѣетъ представить дѣло куда слѣдуетъ для отсылки въ то финляндское судебное мѣсто, гдѣ разбирается другое дѣло о томъ же подсудимомъ; 3) финляндское судебное мѣсто, не дѣлая сравненія, которое преступленіе важнѣе, въ Финляндіи ли или въ Россіи учиненное, обязано сдѣлать окончательный приговоръ обо всѣхъ сихъ преступленіяхъ, положе наказаніе или удовлетвореніе по законамъ, существующимъ въ Финляндіи; 4) чтобы узнать, сообразно ли съ законами произведенное изслѣдованіе дѣла въ обѣихъ низшихъ инстанціяхъ, исполненіемъ рѣшеній останавливаться, пока они не будутъ разсмотрѣны вышнимъ судлищемъ, куда и представлять ихъ, хотя бы оныя по существу дѣлъ въ другихъ случаяхъ таковому разсмотрѣнію и не подлежали. Сіе правило соблюдать и тогда, когда въ російскомъ судебномъ мѣстѣ принесена будетъ жалоба на русскаго подданнаго и притомъ откроется, что онъ учинилъ также преступленіе и въ Финляндіи. Во второмъ докладѣ отъ 27 мая 1820 года извѣщено, что, по дѣлу о порубкѣ лѣсовъ въ Выборгской губерніи Салминскаго погоста 37 крестьянами Олоонецкой губерніи, Финляндскій генералъ-губернаторъ просилъ графа Вязмитинова о присылкѣ ихъ въ герадскій судъ Выборгской губ., на что графъ Вязми-

тиновъ отозвался, что, по 232 ст. учрежд. объ упр. губ., нужные отъ обвиняемыхъ допросы отбираются въ мѣстахъ ихъ жительства, посредствомъ тамошней земской полиціи, при депутатѣ со стороны финляндскаго начальства, и если они окажутся виновными, то должно судить ихъ въ томъ судѣ, коему, по жительству своему, они подвѣдомы, также при депутатахъ финляндскихъ. Но какъ по законамъ Финляндіи изслѣдованіе уголовныхъ дѣлъ должно быть производимо на самомъ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, то генералъ-губернаторъ представлялъ сіе обстоятельство на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ производство по сему дѣлу отложить въ Финляндіи до общаго постановленія, а Финляндскому Сенату представить правила для руководства въ Россіи и въ Финляндіи при разбирательствѣ и рѣшеніи по преступленіямъ, учиненнымъ финляндскими жителями въ губерніяхъ россійскихъ и обратно, когда приносится жалоба противу многого числа участвующихъ въ тѣхъ преступленіяхъ. Для исполненія сѣи Высочайшей воли, Сенатъ отобралъ мнѣніе отъ своего прокурора, которое состояло въ слѣдующемъ: 1) что 232 ст. учрежденія объ упр. губ. несходна съ финляндскимъ закономъ въ 21 § X главы, который повелѣваетъ: всѣ дѣла криминальныя и уголовныя, какъ важныя, такъ и менѣе значущія, изслѣдовать и рѣшать на мѣстѣ преступленія, не смотря на то, какому суду подсудимый подвѣдомъ и безъ различія большее или меньшее число людей обвиняется; 2) раскрытіе преступленія, если подсудимый не сознается въ ономъ, лучше всего достигнется когда изслѣдованіе производится въ судѣ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе; 3) если напротивъ по преступленіямъ, учиненнымъ многими лицами изъ великороссійскихъ губерній въ Финляндіи и обратно, изслѣдованіе чинить суду, коему по мѣсту жительства обвиняемые подвѣдомы, а не на мѣстѣ преступленія, то обвиненные встрѣтятъ разныя затрудненія, какъ-то: издержки въ доставленіи и содержаніи свидѣтелей, неизвѣстность о порядкѣ хода и рѣшенія дѣла, различіе законовъ и проч. При семъ прокуроръ приводитъ § 7 главы XX финл. зак. и указъ 1779 года, по коимъ тотъ, кто безвиннаго связываетъ и арестуетъ, подвергается содержанію на годъ въ крѣпости и по обстоятельствамъ

работѣ и платежу 100 талеровъ сер. штрафа, за что въ россійскихъ законахъ нѣтъ опредѣленнаго наказанія. По всѣмъ сѣмъ доводамъ прокуроръ находилъ, что по дѣламъ, къ коимъ прикосновенно много лицъ, должно производить изслѣдованіе и рѣшеніе въ судѣ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе; но какъ чрезъ то многія лица могли бы отлучиться отъ своихъ домовъ, то полагалъ установить слѣдующія мѣры: 1) когда приносится жалоба противъ многихъ обывателей великороссійскихъ губерній въ преступленіи или нарушеніи законовъ въ Финляндіи, или же на жителей сего края въ таковыхъ же поступкахъ, содѣянныхъ ими въ Россіи, за которые виновные предаются отвѣтственности, но не подлежатъ ни лишенію чести, ни лишенію жизни, то, если они обыватели россійскіе, предварительно допрашивала бы ихъ, по сдѣланному на нихъ доносу, мѣстная полиція на основаніи помянутой 232 ст. губ. учрежд., если же они финляндскіе жители, то допросъ чинить въ герадскомъ судѣ и, по отсылкѣ протокола въ судъ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе, предоставить обвиняемымъ право избрать одного или болѣе депутатовъ для отвѣта предъ послѣдне упомянутымъ судомъ по дѣлу за всѣхъ обвиняемыхъ. 2) Но если подсудимые обвинены въ дѣлѣ, подвергающемъ лишенію чести и жизни, то предавать ихъ отвѣтственности непременно въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего учинено преступленіе, не взирая, много ли или мало обвиняемыхъ. По другому дѣлу, изложенному въ томъ же докладѣ Финляндскаго Сената, о убійствѣ финляндцемъ финляндца же въ Олонекской губерніи, изъясняется, что изслѣдованіе, по Высочайшему повелѣнію, произведено было повенецкимъ земскимъ судомъ, отъ коего и дѣлопроизводство вмѣстѣ съ обвиняемымъ прелано къ улеборгскому лансгевдингу, такъ какъ уроженецъ Финляндскій долженъ судиться по тамошнимъ законамъ. Лансгевдингъ же полагалъ, что производство по этому дѣлу лежитъ на томъ судѣ, въ окружности коего учинено преступленіе. Судебный Департаментъ, Общее Финляндскаго Сената Собраніе и прокуроръ полагали: 1) что всѣ дѣла, касающіяся до преступленія, учиненныхъ финляндцами другъ надъ другомъ въ Россіи, а россиянами въ Финляндіи, должны быть изслѣдованы и рѣшены въ судѣ того мѣста, гдѣ преступленіе учинено, съ тѣмъ однакожь 2) чтобы, при из-

слѣдованіи подобныхъ дѣлъ на мѣстѣ преступленія, обвиняемому, если онъ не знаетъ того языка, на которомъ изслѣдованіе производится, давать въ помощь переводчика и особаго казеннаго стряпчаго, по назначенію начальства; 3) рѣшеніе, учиненное въ нижней инстанціи, по правиламъ въ Россіи и Финляндіи обоюдно установленнымъ, представлять на ревизію верхняго суда, или же предоставить право подсудимому, посредствомъ жалобы, просить верхній судъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Объ исполненіи рѣшенія верхняго суда, если виновный подвергается лишенію чести или жизни, равно какъ и по дѣламъ о кражѣ, слѣдовало бы письменно относиться къ начальству, въ вѣдѣніи коего онъ жилъ, для обнародованія тамъ о учиненномъ имъ преступленіи и понесенномъ за то наказаніи. Финляндскій Сенатъ согласился съ представленными по симъ двумъ предметамъ мнѣніями прокурора; однако же по первому, т. е. о разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ многія лица обвинены въ одномъ преступленіи, рассуждалъ, что чѣмъ болѣе въ одномъ дѣлѣ обвиняемыхъ, тѣмъ болѣе и причины полагать, что не все они равное имѣютъ въ преступленіи участіе, вслѣдствіе чего по симъ дѣламъ нужно производить самоточнѣйшее изслѣдованіе, для поясненія всѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ открыть истину. Поясненіе же обстоятельствъ дѣла обыкновенно зависитъ отъ показаній о томъ свидѣтелей, сихъ же послѣднихъ едва ли можно допрашивать безъ присутствія обвиняемаго, и допросъ неудобно производить внѣ суда того округа, гдѣ учинено преступленіе; въ виду чего Сенатъ полагаетъ постановить, чѣобы многимъ обвиняемымъ въ одномъ преступленіи допросъ производить въ герадскомъ судѣ, съ отсылкою веденнаго при семъ допросѣ протокола въ судъ, въ вѣдомствѣ коего учинено преступленіе, только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ вины очищаются денежными штрафами, а по прочимъ обвиняемымъ обязанъ судиться тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего преступленіе учинено, хотя бы и прикосновенны были къ тому дѣлу многіе, каковое множество можно опредѣлить числомъ не меньшимъ 20 чело-вѣкъ. Министръ юстиціи, къ коему, по Высочайшему повелѣнію, были доставлены оба доклада Сената для изложенія на оныя мнѣнія и замѣчаній, находилъ, что содержащаяся въ пер-

вомъ докладѣ предположенія нисколько не противны российскимъ узаконеніямъ, а потому, согласно 113 ст. учрежд. о губ., полагалъ: если бы случилось такъ, что финляндецъ учинилъ въ Россіи убійство или другое важное преступленіе, за которое полагается торговая казнь, а онъ же и въ Финляндіи сдѣлалъ другое, за которое не подвергается оной, то, по силѣ 10 гл. 1 ст. уложенія и устава благоч. 47 ст., слѣдуетъ его отсылать для сужденія въ Россію и для наказанія въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ учинилъ злое дѣло. Такимъ же образомъ слѣдуетъ поступать и съ россияниномъ, учинившимъ важное преступленіе въ Финляндіи, а въ Россіи маловажное, дабы онъ за важное былъ осужденъ и наказанъ по тамошнимъ законамъ. Но какъ случай этотъ относится до обоихъ народовъ, то считаетъ нужнымъ предварительно представить оный въ Государственный Совѣтъ. Относительно же предположеній, изложенныхъ во второмъ докладѣ, министръ юстиціи призналъ, что дѣло сіе имѣетъ непосредственную связь съ предположеніемъ, изъясненнымъ въ первомъ докладѣ, а потому, удерживаясь отъ особаго мнѣнія, полагалъ внести ихъ также на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Коммисія Составленія Законовъ, въ мнѣніи своемъ: 1) опредѣливъ случаи, заключающіеся въ докладахъ Финляндскаго Сената, требующіе разрѣшенія; 2) изложивъ систематически сущность предположеній Финляндскаго Сената, разрѣшающихъ оныя случаи и сличая ихъ съ мнѣніями российскихъ начальствъ, и 3) изложивъ основанія правъ, по коимъ сіи случаи должны быть разрѣшены, заключаетъ, что надлежитъ принять правиломъ судъ мѣста преступленія во всякомъ случаѣ, когда обвиненный пойманъ на мѣстѣ, или вызванъ въ сей самый судъ, но если онъ болѣе на мѣстѣ не находится или содѣялъ преступленіе въ томъ и другомъ краѣ, или если преступленіе содѣяно многими лицами, то подсудность примѣнять по обстоятельствамъ, давъ преимущество тому суду, который началъ слѣдствіе, наблюдая различіе между тяжкими и маловажными преступленіями. На основаніи сего Коммисія составила проектъ положенія, раздѣленный на три отдѣла: 1) о вѣдомствѣ суда; 2) о слѣдствіяхъ; 3) о приговорѣ и исполненіи. Департаментъ Законовъ, находя заключеніе Коммисіи Законовъ правильнымъ и представленный ею про-

ектъ положенія о вѣдомствѣ и производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ Россіи и Финляндіи по преступленіямъ, содѣянными жителями одной страны въ другой, одобряя во всѣхъ частяхъ, полагаетъ: оный утвердить.—1825 года, 20 и 27 апрѣля.—Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя, что въ дѣлѣ семь заключается четыре главные вопроса: 1) какимъ образомъ слѣдовать и судить уголовныя дѣла по преступленіямъ россійскихъ обывателей въ Финляндіи и обратно, въ случаѣ одного или небольшого числа преступниковъ; 2) какимъ образомъ слѣдовать и судить въ случаѣ большаго числа преступниковъ; 3) какимъ образомъ слѣдовать и судить, когда преступленіе учинено обывателями одного края въ другомъ противъ ихъ соотечественника; 4) какимъ образомъ слѣдовать и судить, когда однимъ и тѣмъ же лицомъ учинено нѣсколько преступленій въ томъ и другомъ краю,—положилъ: къ разрѣшенію сихъ вопросовъ принять общимъ правиломъ, чтобы слѣдствіе и судъ производимы были на мѣстѣ преступленія, но изъ сего правила сдѣлать изъятіе въ маловажныхъ преступленіяхъ на случай большаго числа обвиняемыхъ, когда они не находятся на мѣстѣ преступленія, чтобы въ семъ случаѣ слѣдствіе было производимо на мѣстѣ пребыванія ихъ, или жительства. Къ сему изъятію Государственный Совѣтъ убѣжденъ былъ тѣмъ, что до произведенія слѣдствія нельзя опредѣлить виновность подозрѣваемаго, а нерѣдко случается, что изъ многаго числа людей, привлекаемыхъ къ дѣлу, открывается одинъ или малое число виновныхъ, отлучать же всѣхъ отъ домовъ и работъ ихъ единственно по подозрѣнію въ дѣлѣ маловажномъ и по самому разстоянію мѣстъ нерѣдко отлучать на долгое время было бы чрезмѣрно отягчительно для всѣхъ тѣхъ, кои по слѣдствію найдутся невинными. Но одинъ членъ (Пашковъ) рассуждая, что нѣтъ естественной возможности открыть совершенно истину и опредѣлить съ точностію, было ли преступленіе и въ какой степени, иначе, какъ по произведеніи изслѣдованія на мѣстѣ преступленія, и что равнымъ образомъ нерѣдко токмо посредствомъ сего изслѣдованія можетъ быть опредѣлено важно ли учиненное преступленіе, или неважно, изъявилъ несогласіе съ общимъ мнѣніемъ, чтобы въ маловажныхъ преступленіяхъ, если будетъ много обвиняе-

мыхъ, и они уже въ отсутствіи, слѣдовать ихъ на мѣстѣ пребыванія или жительства, полагая принять вообще мѣстомъ слѣдствія и суда мѣсто преступленія, не смотря на число обвиняемыхъ и хотя бы преступленіе при первомъ взглядѣ показалось маловажнымъ. Обо всемъ ономъ внесено было въ журналъ Государственного Совѣта, а на основаніи мнѣнія большинства голосовъ составленъ былъ проектъ положенія и журналъ сей съ проектомъ въ слѣдующее за тѣмъ засѣданіе были представлены къ подписанію; но Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ до утверженія сего положенія сообщить оное находившемуся въ С.-Петербургѣ финляндскому генераль-губернатору для предварительнаго его соображенія. На докладную о семъ записку Его Императорскому Величеству послѣдовало 17 марта собственноручное Высочайшее повелѣніе: «отослать къ генераль-адъютанту Закревскому съ тѣмъ, чтобы онъ совокупно съ барономъ Ребиндеромъ разсмотрѣлъ сіе дѣло». Таковое Высочайшее повелѣніе было немедленно исполнено, и 20 апрѣля слушано мнѣніе, полученное отъ финляндскаго генераль-губернатора и статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ на составленный въ Государственномъ Совѣтѣ проектъ означеннаго положенія. Въ мнѣніи семъ содержатся слѣдующія замѣчанія: 1) по 4 § проекта, въ коемъ сказано, что «если подсудимый, будучи обыватель другой страны, не знаетъ языка, на коемъ производится слѣдствіе, то мѣсто, производящее судъ, обявлено дать ему переводчика», что такой подсудимый не знаетъ и о формѣ судопроизводства и о способахъ по законамъ той страны для защиты правъ своихъ; почему генераль-губернаторъ и статсъ-секретарь считаютъ нужнымъ въ 4 § присовокупить, чтобы по всѣмъ дѣламъ о подсудимыхъ, не принадлежащихъ тому краю, гдѣ производится слѣдствіе, возложено было на мѣстнаго казеннаго страпачаго наблюденіе за ходомъ слѣдствія и въ особенности попеченіе о томъ, чтобы подсудимый воспользовался всѣми выгодами судопроизводства на основаніи мѣстныхъ законовъ и постановленій. Дополненіе это Общее Собраніе Совѣта утверждаетъ. 2) По 14 § проекта, въ коемъ сказано, что «приговоры обывателяхъ россійскихъ, пользующихся особыми преимуществами состоянія и обо всѣхъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, суди-

мыхъ за преступленія въ Финляндіи, а въ случаѣ лишенія жизни и обо всѣхъ вообще обывателяхъ россійскихъ, не приводить въ исполненіе безъ представленія на Высочайшее утвержденіе», принимая въ уваженіе, что не всѣмъ финляндскимъ судьямъ и исполнителямъ судебныхъ приговоровъ извѣстны постановленія Россіи о томъ, какіе обыватели ея изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, генералъ-губернаторъ и статсъ-секретарь считаютъ не излишнимъ поименовать всѣ лица, кои въ Россіи по состоянію своему изъяты отъ тѣлеснаго наказанія. А какъ все предполагаемое нынѣ постановленіе основано на взаимности правъ обывателей той и другой страны, то слѣдовало бы предполагаемое въ семъ § узаконеніе распространить и на финляндцевъ, пользующихся особыми преимуществами состоянія и судимыхъ въ Россіи. Что же касается до приговоровъ, подвергающихъ лишенію живота, то, по общему закону Финляндіи, оныя всегда представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, согласно сему замѣчанію, признавая нужнымъ поименованіе всѣхъ тѣхъ состояній, кои въ Россіи и Финляндіи пользуются особыми преимуществами полагасть: въ 14 § сдѣлать дополненіе, сказавъ, что лица, пользующіяся особыми преимуществами состоянія, суть: въ Россіи: дворянство, родовое и личное обою пола, духовенство, т. е. священно-служители и ихъ жены, и купечество 1-й и 2-й гильдіи, обою же пола; въ Финляндіи: дворяне, духовенство и чиновники, имѣющіе на званіе свое Высочайшія грамоты, также служащіе и отставные офицеры финскаго войска; но что касается до положенія, также въ семъ § заключающагося, чтобы приговоры финляндскихъ присутственныхъ мѣстъ надъ россійскими обывателями о лишеніи жизни, какого бы состоянія подсудимый ни былъ, представлять на Высочайшее утвержденіе, то сіе Государственный Совѣтъ считаетъ излишнимъ. 3) По 16 § проекта, въ коемъ сказано, что наказанія должны быть чинимы въ той странѣ, гдѣ учинено преступленіе, какъ узаконеніе въ 16 § заключающееся невмѣстно между прочимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ учинилъ преступленіе въ той и другой странѣ, то соображаясь съ содержаніемъ 17 § проекта, генералъ-губернаторъ и статсъ-секретарь полагаютъ: узаконеніе 16 §

обратить въ такую силу, чтобы наказаніе, присуждаемое преступнику, было чинимо въ той странѣ, гдѣ послѣдовалъ надъ нимъ приговоръ. Государственный Совѣтъ, сообразивъ сей § съ статьею проекта «о преступленіяхъ, учиненныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ въ томъ и другомъ краѣ», замѣчаніе по сему § находитъ правильнымъ. 4) Приемля въ уваженіе, что какъ россійскимъ, такъ и финляндскимъ судебнымъ мѣстамъ могутъ быть извѣстны форма судопроизводства и узаконенія единственно своей страны, финляндскій генералъ-губернаторъ и статсъ-секретарь финляндскихъ дѣлъ заключаютъ, что необходимо будетъ въ изъясненыхъ въ 6 § проекта и иныхъ случаяхъ, когда по какому либо дѣлу слѣдствіе произведено въ одномъ, а приговоръ имѣеть быть положенъ въ другомъ краю, совокупно съ рѣшеніемъ о прочихъ преступленіяхъ подсудимаго, въ семъ послѣднемъ краю сдѣланныхъ, чтобы судебное мѣсто, которое произвело слѣдствіе, при отсылкѣ онаго по силѣ 7 § въ мѣсто, имѣющее произнести приговоръ, изъясняло притомъ и заключеніе свое о томъ почитается ли обвиненный по произведенному слѣдствію на основаніи дѣйствующихъ на мѣстѣ слѣдствія узаконеній изобличеннымъ въ взведенномъ на него въ томъ мѣстѣ преступленіи и какое оныя узаконенія опредѣляютъ ему наказаніе. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ сіе замѣчаніе и допуская, чтобы въ случаѣ когда слѣдствіе будетъ произведено въ одномъ, а приговоръ о подсудимомъ имѣеть быть постановленъ въ другомъ краю, судебное мѣсто при отсылкѣ слѣдствія излагало и заключеніе свое о томъ, признается ли обвиняемый, на основаніи дѣйствующихъ въ ономъ узаконеніи, обличеннымъ во взведенномъ на него преступленіи и какое сіи узаконенія опредѣляютъ ему наказаніе, находитъ, что слѣдствіе земскаго суда, по обрядамъ нашего судопроизводства, должно быть подвергаемо ревизіи уѣзднаго суда, и токмо сей послѣдній имѣеть право постановить приговоръ, въ Финляндіи же герардскіе суды, производящіе слѣдствіе, дѣлаютъ по оному и свои заключенія; а потому полагають: если слѣдствіе будетъ отсылаемо изъ Россіи въ Финляндію, то по произведеніи онаго земскимъ судомъ, оно имѣеть поступить на ревизію уѣзднаго суда, въ коемъ по окончаніи ревизіи постановляется

приговоръ, но приговоръ сей, не приводя въ исполненіе, отсылать для соображенія туда, гдѣ судится преступникъ, а если таковое слѣдствіе отсылается изъ Финляндіи въ Россію, тогда все сіе и на томъ же основаніи имѣеть быть исполняемо герадскими судами. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ мнѣнія финляндскаго генераль-губернатора и статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: проектъ положенія исправить сообразно вышеупомянутымъ замѣчаніямъ, а по исправленіи, представить на его утвержденіе для поднесенія потомъ при мнѣніи на Высочайшее благоусмотрѣніе и приведенія въ исполненіе какъ въ Россіи, такъ и въ Финляндіи. Одинъ же членъ (Пашковъ) остался при мнѣніи, объявленномъ имъ въ засѣданіи 9 марта. Мнѣніе большинства Высочайше утверждено 25 марта 1826 года.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

І.

ПОЛОЖЕНІЕ

Д Л Я

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВЪ СТАТСКУЮ СЛУЖБУ РАЗНАГО ЗВАНІЯ ЛЮДЕЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ І.

Общія правила для принятія въ статскую службу.

§ 1. Въ гражданскую службу по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, Департаментамъ и Канцеляріямъ могутъ быть принимаемы люди всякаго званія и свободного состоянія, ежели имѣютъ способности для статской службы потребныя и съ наблюденіемъ правилъ ниже сего изложенныхъ.

§ 2. Преимущественно принимать людей свободного отъ податей состоянія, выпускаемыхъ изъ академій, университетовъ, гимназій и изъ другихъ подобныхъ публичныхъ училищъ и имѣющихъ отъ оныхъ въ основательномъ знаніи наукъ, для гражданской службы потребныхъ, подлежащія свидѣтельства, на основаніи Высочайше дарованныхъ сямъ мѣстамъ привилегій.

§ 3. Равномѣрно принимать и тѣхъ, кои хотя не обучались въ вышепоказанныхъ публичныхъ заведеніяхъ, но имѣя природныя дарованія, приобрѣли познанія домашними средствами, однако же не иначе какъ съ тѣмъ, чтобы они прежде поступленія въ службу подвергли себя въ присутствіи членовъ того мѣста куда они опредѣляться желаютъ, строгому испытанію въ томъ, что, они совершенно способны къ тому роду гражданской службы, который для себя избираютъ.

§ 4. Въ недостатокъ людей изъ свободного отъ податей состоянія допускаются въ гражданскую службу уволенные отъ градскихъ и поселянскихъ обществъ или отъ помѣщиковъ, какъ сказано ниже сего въ Отдѣленіи IV.

§ 5. Не возбраняется принимать въ статскую службу также иностранцевъ, оказавшихся, по надле-

жащемъ испытаніи, способными къ канцелярскимъ должностямъ на основаніи Отдѣленія V-го сего постановленія.

§ 6. Въ Грузіи, въ губерніяхъ Кавказской и Сибирскихъ опредѣленіе канцелярскихъ чиновниковъ имѣть чинимо быть, какъ сказано ниже сего въ Отдѣленіи VI.

§ 7. Порядокъ, долженствующій быть наблюдаемъ при испытаніяхъ и при выдачѣ свидѣтельствъ, опредѣленъ будетъ въ особенномъ Положеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О опредѣленіи въ статскую службу дворянъ.

§ 8. Дворянъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей принимать въ статскую службу на основаніи прежнихъ узаконеній, но не моложе 15-ти лѣтъ. Ежели же они по опредѣленіи въ службу останутся въ университетѣ, или другомъ подобномъ публичномъ заведеніи для окончанія учебнаго курса; то старшинство ихъ къ полученію оберъ-офицерскихъ чиновъ считать только со времени вступленія ихъ въ дѣйствительное отправленіе канцелярской должности.

§ 9. Тѣхъ изъ нихъ, кои по университетскимъ привилегіямъ опредѣлятся въ службу съ званіемъ 14-го класса, производить на основаніи правилъ для народнаго просвѣщенія, изданныхъ въ 1803 году и указовъ отъ 6-го августа 1809 и апрѣля 24-го 1811 года. Прочіе же могутъ занимать въ канцеляріяхъ всякія должности, даже и секретарскія, ассесорскія и проч., но имѣютъ быть производимы въ чинъ 8-го класса не иначе, какъ на основаніи указа отъ 6-го августа 1809 года.

*

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О людяхъ духовнаго званія.

§ 10. Тѣхъ, которые учились и совершили науки свои по начертаніямъ, изданнымъ въ 1808 году, и представляютъ о томъ, объ увольненіи и поведеніи ихъ аттестаты, принимать въ статскую службу съ преимуществами, присвоенными имъ тѣми же начертаніями.

§ 11. Таковыхъ, кои не окончили наукъ, но будутъ уволены и представлять одобрительные аттестаты, опредѣлять въ канцелярское званіе безъ преимуществъ.

§ 12. Обращаемыхъ духовными властями въ распоряженіе губернскаго начальства по излишеству и по другимъ причинамъ, испытавъ въ ихъ способностяхъ, годныхъ къ дѣламъ, принимать въ статскую службу, или по избытку въ людяхъ въ одной губерніи давать имъ свидѣтельства для присвоенія должности въ другихъ губерніяхъ; прочихъ же отсылать въ Казенную Палату, для причисленія въ податное состояніе.

§ 13. О принятыхъ въ канцелярское званіе представлять Сенату на утвержденіе.

§ 14. Кто по увольненіи изъ духовнаго званія или по полученіи свидѣтельства отъ губернскаго начальства, въ теченіи полугода не вступитъ въ службу или другое состояніе, таковыхъ подвергать закону о праздношатающихся.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О людяхъ, уволенныхъ изъ податнаго званія.

§ 15. Есть ли въ Департаментахъ Министерствъ или въ канцеляріяхъ по губерніямъ и другимъ мѣстамъ, существуетъ въ людяхъ недостатокъ и свободныхъ отъ податей не явится къ замѣщенію убыльныхъ мѣстъ, тогда принимать людей, уволенныхъ по мѣщиками, градскими и поселянскими обществами.

§ 16. Люди сіи должны быть добраго поведенія и нравственности, не моложе 15-ти лѣтъ, учившіеся въ публичныхъ, или частныхъ училищахъ, или пріобрѣтшіе по природнымъ дарованіямъ отличныя познанія въ канцелярскихъ обязанностяхъ, а притомъ по испытаніи и одобрены начальникомъ канцеляріи. За точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ и въ губерніяхъ имѣють наблюдать губернскія начальства.

§ 17. Всѣ таковыя люди, изъявляя желаніе вступить въ канцелярское званіе, по представленіи видовъ

объ увольненіи ихъ отъ обществъ или помѣщиковъ, предъявляютъ свидѣтельства объ усѣшномъ ихъ ученіи или получаютъ испытаніе въ способностяхъ своихъ къ канцелярской должности отъ того начальства, по вѣдомству коего желаютъ они опредѣлиться.

§ 18. О утвержденіи сихъ людей въ службѣ министры и всѣ начальства представляютъ Сенату со свидѣтельствами о ихъ свѣденіяхъ и увольнительными видами, или съ изложеніемъ дознанныхъ по испытанію талантовъ.

§ 19. Когда представляемый будетъ утвержденъ въ канцелярскомъ званіи, съ того времени считается онъ въ службѣ въ томъ мѣстѣ, куда онъ принятъ, и не можетъ быть ни уволенъ, ни перемѣщенъ въ другое мѣсто, пока не заслужитъ класснаго чина.

§ 20. Кто при похвальномъ поведеніи и отличномъ исправленіи должности пройдетъ въ теченіи 12-ти лѣтъ званіе копенета, подканцеляриста и канцеляриста, тотъ можетъ быть удостоенъ въ классный чинъ и представляется Сенату.

§ 21. Имѣющій предосудительное поведеніе и нерадивый къ должности, равно и нежелающій продолжать службу лишается канцелярскаго званія и обращается въ податное состояніе.

§ 22. Доказывающіе дворянство изъ податнаго состоянія, пока оное еще не доказано, принимаются въ канцелярское званіе и продолжаютъ службу на основаніи §§ 16 до 22.

§ 23. Не утвержденные Сенатомъ въ канцелярскомъ званіи и не выслужившіе положеннаго времени, первые не считаются въ коронной службѣ, а послѣдніе не производятся въ классныя чины.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О принятіи въ гражданскую службу иностранцовъ.

§ 24. Иностранцовъ, желающихъ вступить въ статскую службу, ежели они по испытаніи окажутся къ оной способными и представляютъ о поведеніи своемъ надлежащія свидѣтельства, опредѣлять въ канцелярское званіе и производить въ классныя чины наравнѣ съ Россіянами, не пользующимися преимуществами дворянства, на основаніи предъидущаго Отдѣленія §§ 16 до 21.

§ 25. Ежели таковой иностранецъ пожелаетъ оставить службу, не получивши еще класснаго чина, то онъ лишается канцелярскаго званія и обязывается въ полугодовой срокъ избрать родъ жизни на основаніи общихъ узаконеній объ иностранцахъ, или выѣхать изъ Россіи.

§ 26. Напротивъ того иностранцы, исключаемые изъ службы за буйство, пьянство и вообще за распутное поведеніе, не должны ни подъ какимъ видомъ терпимы быть въ Россіи.

§ 27. Само собою разумѣется, что правило сіе не простирается на иностранцовъ, вступившихъ до опредѣленія, или же при опредѣленіи въ службу въ вѣчное подданство Россіи, но что съ ними въ такомъ случаѣ поступать надлежитъ какъ сказано выше въ § 2 о природныхъ Россіянахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Объ опредѣленіи канцелярскихъ чиновниковъ въ Грузію и губерніи Кавказскую и Сибирскія.

§ 28. Людямъ изъ купечества, мѣщанства и казенныхъ поселянъ, водворившимся въ Грузіи и губерніяхъ Кавказской и Сибирскихъ, равно и вольноотпущеннымъ отъ обитающихъ тамо чиновниковъ и дворянъ, опредѣляемымъ по тѣмъ губерніямъ въ канцелярское званіе, считать срокъ службы со дня принятія ихъ въ таковое званіе, и кто съ сего времени при похвальномъ поведеніи и отличномъ исполненіи своей должности, въ теченіи шести лѣтъ пройдетъ званіе копейскаго, подканцеляриста и канцеляриста, таковой по представленію начальства возводится въ слѣдующій чинъ.

§ 29. Кто изъ людей такового же состоянія, или изъ подлежащихъ избранію рода жизни, пребывая во внутреннихъ губерніяхъ, и имѣя къ дѣлопроизводству или къ чистописанію достаточныя способности и надлежащія о томъ и о себѣ выдѣ, пожелаетъ вступить въ канцелярское званіе въ Грузіи и въ губерніяхъ Кавказской и Сибирскихъ, таковые имѣютъ быть опредѣляемы тамо въ службу на убыльнѣ мѣста подканцеляристами, и для путевого вспоможенія получать прогоны на двѣ лошади, а по прибытіи къ должности годовое жалованье не въ зачетъ.

§ 30. Всѣ означенные люди должны быть опредѣляемы въ канцелярское званіе и продолжать служеніе свое въ Грузіи и въ губерніяхъ Кавказской и Сибирскихъ на правилахъ въ Отдѣленіи IV сего положенія изложенныхъ.

§ 31. Дѣтей отцовъ, поступившихъ въ статскую службу не изъ дворянъ и получившихъ по оной классныя чины, равно дѣтей дворянскихъ, которые учились, или практикою приобрѣли познанія къ дѣлопроизводству и чистописанію по грамматическимъ правиламъ и пожелаютъ продолжать службу въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ, опредѣлять въ канцелярское званіе для замѣщенія тамо праздныхъ мѣстъ, первыхъ канцеляристами, а послѣднихъ коллежскими регистраторами, и выдавать имъ для путевого вспоможе-

нія прогоны на двѣ лошади, а по прибытіи ихъ къ должности годовое жалованье не въ зачетъ.

§ 32. Учившихся въ университетахъ и тамо, по окончаніи полнаго курса ученія ихъ, возведенныхъ въ достоинство студента, и имѣющихъ о томъ надлежащія аттестаты, если пожелаютъ вступить въ службу въ помянутыхъ губерніяхъ, опредѣлять въ оную губерскими секретарями и равнымъ образомъ выдавать имъ прогоны на двѣ лошади, а по прибытіи на мѣсто годовое жалованье.

§ 33. Всѣ означенные въ §§ 33 и 34 люди, по выслугѣ въ помянутыхъ губерніяхъ съ отличнымъ поведеніемъ и исправленіемъ ихъ должности полныхъ трехъ лѣтъ со дня вступленія ихъ въ оныя, получаютъ увольненіе, а тѣ изъ нихъ, кои останутся тамъ на службѣ, повышаются чинами по представленію начальства, на основаніи присвоенныхъ симъ крайямъ преимуществъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О мѣрахъ къ приведенію въ дѣйствіе сего положенія.

§ 34. Пріемъ людей въ канцеляріи повсемѣстно производить такъ, чтобы отнюдь не было излишества, посему нынѣ же доставить Сенату по приложеннымъ у сего формамъ подъ лит. А и Б явныя о людяхъ составляющихъ канцеляріи списки; губерскія же начальства имѣютъ сверхъ того показать и сколько для достаточнаго наполненія каждой канцеляріи оныхъ потребно и впредь какъ объ убыльнѣ, такъ и вновь принимаемыхъ доносить Сенату.

§ 35. Таковыя списки и допесенія должны служить основаніемъ и къ усмотрѣнію недостатка служителей и въ наполненіи канцелярій людьми податнаго состоянія, ежели никого изъ свободнаго званія не явится, а начальства и прокуроры наблюдая, дабы всѣ люди были при своихъ должностяхъ, отвѣчаютъ и за вѣрность списковъ.

§ 36. Изъ оказавшихся принятыми податныхъ людей въ канцелярское званіе до 600 человекъ безъ утвержденія Сената, тѣхъ, кои произведены въ классныя чины, утвердить въ службѣ и изъ оклада исключать, а тѣхъ, которые не получили таковыхъ чиновъ, но дѣйствительно занимаютъ должностями, представить Сенату.

§ 37. Опредѣленныхъ до сего въ службу и отставленныхъ низшими чинами, оставить въ настоящемъ ихъ званіи свободными; но симъ правомъ не могутъ и не должны пользоваться ихъ сыновья, которые не служили и не имѣютъ канцелярскихъ чиновъ. Изъ нихъ способные должны быть распределены по канцеляріямъ, нуждающимся въ людяхъ, а неспособные и нежелающіе служить обращаются въ податное званіе,

въ теченіи полугода, по прошествіи же сего времени подвергаются закону о праздношатающихся.

§ 38. Само собою разумѣется, что малолѣтныя подъ сіе правило не подходят; по по пришествіи въ совершеннолѣтіе обязаны они также въ полгода избрать родъ жизни по способностямъ своимъ и желанію.

§ 39. Если получившіе въ теченіе ревизіи увольненіе отъ градскихъ и поселянскихъ обществъ для опредѣленія въ службу или свободу отъ помѣщиковъ, или же выданы отъ правительства для избранія рода жизни, по обнародованіи манифеста о новой ревизіи, не изъявлять правительству желанія своего вступить въ канцелярское званіе и не будутъ имѣть опредѣленныхъ для сего въ семь положеніи одобреній, изъ таковыхъ первые обязаны показать себя по сказкамъ въ прежнихъ градскихъ и поселянскихъ обществахъ и для опредѣленія въ службу получить отъ нихъ новое увольненіе, или же обеспечить слѣдующія съ нихъ повинности до другой ревизіи, а послѣдніе записаться въ состояніе кромѣ статской службы и оставить оное могутъ не иначе какъ на правилахъ, въ прежнихъ положеніяхъ для сего изданныхъ, кто же сего не исполнитъ, такового по окончаніи сроковъ на произведеніе новой ревизіи считать праздношатающимся и съ таковымъ поступать по изданнымъ о бродягахъ узаконеніямъ безъ всякаго послабленія.

§ 40. Какъ по штатамъ гражданскимъ губернаторамъ и приказамъ суммы на канцелярскихъ служителей не полагается: то особыхъ канцелярій у нихъ быть не должно, а для исправленія дѣлъ

заимствовать людей изъ канцелярій губернскаго правленія и другихъ мѣстъ по мѣрѣ надобности.

§ 41. Магистраты, ратуши и сиротскіе суды, существующіе по образу учрежденія о губерніяхъ, кромѣ двухъ столицъ и положенныхъ въ нихъ секретарей по установленіямъ, должны быть наполняемы людьми по добровольнымъ условіямъ, не считая ихъ въ коронной службѣ. Посему изъ находящихся по нѣкоторымъ губерніямъ въ таковыхъ мѣстахъ людей до 1000 человекъ, уволенныхъ отъ обществъ и помѣщиковъ, первымъ обратиться въ свои званія, а послѣднимъ избрать родъ жизни; способныхъ же къ канцелярскимъ должностямъ и утвержденныхъ въ службѣ распределить по канцеляріямъ, нуждающимся въ служителяхъ.

§ 42. Каждое губернское начальство объ удостоенныхъ къ повышеніямъ въ чины служителяхъ обязано въ полномъ присутствіи дѣлать формальное опредѣленіе, и о назначенныхъ по оному къ повышенію представлять Сенату списки, имѣя предметомъ, что отвѣтственность за всякую по опредѣленію и списку неисправность падеть на членовъ и губернскаго прокурора.

§ 43. Если кто изъ уволенныхъ отъ помѣщиковъ, градскихъ и поселянскихъ обществъ, или изъ подлежащихъ избранію рода жизни, проживая въ столицѣ, пожелаетъ вступить какой либо губерніи въ канцелярское званіе, таковому дозволяется просить объ ономъ въ Сенатѣ, гдѣ по разсмотрѣніи видовъ о его состояніи и по испытаніи способностей, назначится ему служба въ губерніи, нуждающейся въ людяхъ.

ФОРМЫ СПИСКАМЪ КАНЦЕЛЯРСКИМЪ ЧИНОВНИКАМЪ И СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

Ф О Р М А (А) Д Л Я М И Н И С Т Е Р С Т В Ъ .

Списокъ канцелярскимъ чиновникамъ и служащимъ, находящимся при должностяхъ по вѣдомству такого-то Министерства. Мѣсяць, число и годъ.

Число чиновниковъ и служащихъ.	Какого чина и какъ имя, отчество и фамилия.	Изъ какого званія и сколько отъ роду лѣтъ.	Когда вступили въ службу, а изъ податнаго званія когда въ оной утверждены Сенаторъ.	Когда опредѣлены въ вѣдомствѣ мѣста.
Въ Департаментѣ такомъ-то:				
Отдѣленіе I-е.				
1	Начальникъ Отдѣленія N. N. N.	Изъ такого-то 00 лѣтъ.	Годъ, мѣсяць и число.	Годъ, мѣсяць и число.
<i>Столъ 1-й.</i>				
2	Начальникъ Стола N. N. N.	—	—	—
3	Помощникъ Стола N. N. N.	—	—	—
У переписки:				
4	N. N. N.	—	—	—
5	N. N. N.	—	—	—
6	N. N. N.	—	—	—
7	N. N. N.	—	—	—

Примѣчаніе. Сямъ порядкомъ писать по всемъ Департаментамъ Отдѣленія и столы и чиновниковъ, оныя составляющихъ, тѣхъ же чиновниковъ, кои въ число сіе не входятъ, писать послѣ, дабы все значились по списку при своихъ должностяхъ. А кто изъ вольноотпущенныхъ, изъ купечества, мѣщанства и поселянъ имѣтъ дѣтей мужескаго пола, оныхъ при каждомъ отцѣ писать поименно, съ означеніемъ лѣтъ, гдѣ находится и въ чемъ упражняются.

Ф О Р М А (Б)

ДЛЯ ГУБЕРНСКИХ ПРАВЛЕНИЙ, ПРАВИТЕЛЬСТВЪ И ОБЛАСТЕЙ, ПАЛАТЪ И ПОДОБНЫХЪ ИМЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ.

Списокъ канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ, находящимся въ такомъ-то Губернскомъ Правленіи и въ нижнихъ всей губерніи мѣстахъ, или въ такой-то Казенной Палатѣ и въ Уѣздномъ Казначействѣ, или въ Уголовной, Гражданской Палатѣ, или же въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, съ показаніемъ и сколько по числу дѣлъ каждаго мѣста оныхъ потребно. Годъ, мѣсяцъ и число.

Какого чина и какъ имя, отчество и фамилія.	Настоящее число чиновниковъ и служителей.	Сколько оныхъ потребно.	Изъ какого званія и сколько отъ роду лѣтъ.	Когда вступили въ службу, а изъ податнаго званія когда въ опой утверждены Сенатомъ.	Когда определены въ настоящія мѣста.
Въ Губернскомъ Правленіи или Палатѣ и проч.					
Экспедиція 1-я, гдѣ производятся такія-то дѣла.					
Секретарь N. N. N.	0	—	Изъ такого-то 00 лѣтъ.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Годъ, мѣсяцъ и число.
<i>Столъ 1-й.</i>					
Столначальникъ или Повытчикъ N. N. N.	0	—	—	—	—
Помощникъ Стола N. N. N.	0	—	—	—	—
У переписки:					
N. N. N.	1-й	—	—	—	—
N. N. N.	2-й	—	—	—	—
N. N. N.	3-й	—	—	—	—
N. N. N.	4-й	—	—	—	—

Какого чина и какъ имя, отчество и фамилія.	Настоящее число чиновниковъ и служителей.	Сколько оныхъ потребно.	Изъ какого званія и сколько отъ роду лѣтъ.	Когда вступили въ службу, а изъ податнаго званія когда въ оной утверждены Сенатомъ.	Когда определены въ настоящія мѣста.
<p style="text-align: center;"><i>Столъ 2-й.</i></p> <p>Писать тѣмъ же порядкомъ.</p> <p><i>Примѣчаніе.</i> На сколько экспедицій раздѣлены дѣла, и сколько въ нихъ столовъ, всѣ писать по тому же порядку. Если же гдѣ управляетъ Канцелярію одинъ Секретарь и дѣла раздѣлены по столамъ тамъ писать: столъ 1-й, въ немъ производятся такія-то дѣла, и такъ далѣе. Прочихъ чиновниковъ и служителей, которые не входятъ въ составъ экспедиціи или стола, писать послѣ, дабы всѣ значились при своихъ должностяхъ. Потомъ писать въ Губернскихъ Правленіяхъ нижнія мѣста, а въ Казенныхъ Палатахъ Уѣздныя Казначейства по порядку, какъ-то:</p> <p>Такого-то Уѣзда.</p> <p>Въ Уѣздномъ Судѣ.</p>					
Секретарь N. N. N.	—	—	Изъ такого-то 00 лѣтъ.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Годъ, мѣсяцъ и число.
Столъ 1-й, гдѣ производятся такія-то дѣла.					
Начальникъ Стола или Повытчикъ N. N. N.	0	—	Изъ такого-то 00 лѣтъ.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Годъ, мѣсяцъ и число.
Помощникъ его N. N. N.	—	—	—	—	—
<i>У переписки.</i>					
N. N. N.	1-й	—	—	—	—
N. N. N.	2-й	—	—	—	—

Какого чина и какъ имя, отчество и фамилія.	Настоящее число чиновниковъ и служителей.	Сколько оныхъ потребно.	Изъ какого званія и сколько отъ роду лѣтъ.	Когда вступили въ службу, а изъ податнаго званія когда въ опой утверждены Сенатомъ.	Когда определены въ настоящія мѣста.
<p>Столъ 2-й, гдѣ производятся такіа-то дѣла.</p> <p>Людей писать по тому же порядку, а кто не принадлежитъ къ столу послѣ при его должности.</p> <p>При Городничемъ.</p> <p>Письмоводитель N. N. N. —</p> <p>У переписки.</p> <p>N. N. N. —</p> <p>N. N. N. —</p> <p>Въ Земскомъ Судѣ.</p> <p>Писать тѣмъ же порядкомъ какъ и въ Уѣздномъ Судѣ.</p> <p>Въ такомъ-то Казначействѣ.</p> <p>Столъ 1-й о томъ-то.</p> <p>Начальникъ Стола или Повытчикъ N. N. N. 0</p> <p>У переписки.</p> <p>N. N. N. 1-й</p> <p>N. N. N. 2-й</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>0</p> <p>1-й</p> <p>2-й</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>Изъ такого-то 00 лѣтъ.</p> <p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>Годъ, мѣсяцъ и число.</p> <p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>Годъ, мѣсяцъ и число.</p> <p>—</p> <p>—</p>

Какого чина и какъ имя, отчество и фамилія.	Настоящее число чиновниковъ и служителей.	Сколько оныхъ потребно.	Изъ какого званія и сколько отъ роду лѣтъ.	Когда вступили въ службу, а изъ податнаго званія когда въ оной утверждены Сенатомъ.	Когда определены въ постоянныя мѣста.
<p>Столъ 2-й о томъ-то.</p> <p>Начальникъ Стола или Бухгалтеръ N. N. N.</p> <p>У него дѣти: имя, лѣта и проч.</p>	0	—	Изъ вольноотпущенныхъ.	—	—
<p>У переписки:</p> <p>N. N. N.</p> <p>N. N. N.</p>	1-й	—	—	—	—
	2-й	—	—	—	—

Примѣчаніе. Кто изъ вольноотпущенныхъ или состоящихъ въ купеческомъ, мѣщанскомъ и поселянскомъ окладѣ или же изъ иностранцевъ и духовнаго званія имѣетъ дѣтей мужескаго пола, то при каждомъ писать ихъ имена, лѣта, гдѣ находятся и въ чемъ упражняются.

II.

Ф О Р М А.

СВОДА ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫХЪ И РАЗРЪШИТЕЛЬНЫХЪ КНИГЪ ВЪ ТАКОЕ-ТО ВРЕМЯ.

Имена владѣльцевъ имѣній, на которыя наложено запрещеніе.	По требованіямъ какихъ присутственныхъ мѣстъ и отъ котораго мѣсяца, числа и года.	По какому именно поводу или взысканія наложено запрещеніе.	На какую сумму, если сумма опредѣленная.	Гдѣ состоитъ имѣніе.
<p style="text-align: center;">А.</p> <p style="text-align: center;">Фамилія</p> <p>Имя, отчество, чинъ или званіе.</p>				
<p style="text-align: center;">Б.</p> <p style="text-align: center;">Фамилія</p> <p>Имя, отчество, чинъ или званіе.</p>				

Ш Т А Т Ъ

**КОММИСИЯМЪ, УЧРЕЖДЕННЫМЪ ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ВЪ ИЗВѢСТНОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ
НА ИМѢНІЯХЪ ЗАПРЕЩЕНІЙ.**

	Число лю- дей.	Жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
Въ С.-Петербургѣ.			
Предсѣдатель	1	1.350	1.350
Членовъ	2	900	1.800
Письмоводитель	1	750	750
На канцелярскихъ чиновниковъ, служителей и расходы	—	—	5.000
	—	—	8.900
Въ Москвѣ.			
Предсѣдатель	1	1.000	1.000
Членовъ	2	750	1.500
Письмоводитель	1	600	600
На канцелярскихъ чиновниковъ, служителей и расходы	—	—	4.000
	—	—	7.100
Въ Кіевѣ.			
Предсѣдатель	1	840	840
Членовъ	2	600	1.200
Письмоводитель	1	500	500
На канцелярскихъ чиновниковъ, служителей и расходы	—	—	3.500
	—	—	6.040
И того на всѣ три Комисіи	—	—	22.040

III.

Ш Т А Т Ъ

ДЕПАРТАМЕНТА СУДА И РАСПРАВЫ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

	Число членовъ.	Имъ годового жалованья изъ войсковой суммы.		Столовые деньги изъ вой- сковой суммы.	
		Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.			
Непремѣнный судья изъ Генералитета .	1	1.800	1.800	2.400	2.400
Ассесоровъ по выбору	3	900	2.700	1.200	3.600
<p>Дьяки и канцелярскіе служители переводятся изъ Войскового Правительства въ томъ самомъ числѣ, изъ коего состояла Гражданская Экспедиція, а потому на жалованье имъ и на канцелярскіе расходы опредѣлить то число денегъ изъ суммъ на Войсковое Правительство положенныхъ, какое отпускаемо было Гражданской Экспедиціи; затѣмъ предоставляется Войсковому Правительству, за труды и усердіе къ службѣ, дѣлать имъ денежныя награжденія по его усмотрѣнію.</p>					

Ш Т А Т Ъ

ПРИБАВОЧНЫМЪ ЧИНАМЪ ВОЙСКА ДОНСКАГО ЧЕРКАССКАГО СЫСНАГО НАЧАЛЬСТВА.

	Число членовъ.	Имъ годового жалованья изъ войсковой суммы	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Засѣдателей Оберъ-Офицерскаго чина	2	375	750
На Канцелярскихъ Чиновниковъ	—	—	600
Итого	—	—	1.350

Ш Т А Т Ъ

ВРЕМЕННОГО ЧЕРКАССКАГО СЫСНАГО НАЧАЛЬСТВА ВОЙСКА ДОНСКАГО.

	Число членовъ.	Имъ годоваго жалованья изъ войсковой суммы	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Судья	1	600	600
Засѣдателей.			
Штабъ-Офицерскаго чина	1	400	400
Оберъ-Офицерскаго чина	1	300	300
Секретарь	1	300	300
На Кацелярскихъ Служителей и расходы	—	—	1.000
Итого	—	—	2.600

Ш Т А Т Ъ

ЧИНАМЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ ВОЙСКА ДОНСКАГО, КОИМЪ ПОЛАГАЮТСЯ СТОЛОВЫЯ ДЕНЬГИ.

	Число членовъ.	Имъ столовая деньги изъ войсковой суммы	
		Въ мѣсяцъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Наказный войсковой атаманъ	1	250	250
Непремѣнный членъ Войсковаго Правительства	1	200	200
Кандидатъ, поступающій въ члены Войсковаго Правительства по выбытіи изъ оного наказнаго атамана въ продолженіе запятія вмѣ- сте сего мѣста сверхъ жалованья по чину	1	200	200
Ассесоры Войсковаго Донскаго Правительства	4	100	400

Ш Т А Т Ъ

**ЧИНАМЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ ВОЙСКА ДОНСКАГО, КОИМЪ НАЗНАЧАЕТСЯ
ПРИБАВКА ЖАЛОВАНЬЮ.**

	Нынѣ получа- емое ими жало- ванье.	Получать впредь изъ войсковой суммы .
	В ъ г о д ъ	
	Р у б л я	
Судья Черкаскаго Сыскнаго Начальства	750	900
Судья прочихъ шести Начальствъ, каждый	600	700
Старшіе Засѣдатели Штабъ-Офицерскихъ чиновъ, каждый	400	500
Младшіе Засѣдатели Оберъ-Офицерскихъ чиновъ, каждый	300	375

УКАЗАТЕЛИ.

I. ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

- Алавердій** (Богданъ), князь Кегаркунійскій, 251.
Александровъ, священникъ, 429.
Алябьевъ, сенаторъ, 687.
Андреева, помѣщица, 327.
Аничковъ, смоленскій уѣздный предводитель дворянства, 14.
Анциошкова, жена губ. секрет., 179, 557.
Апраксина, графиня, 133.
Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ, генералъ отъ арт., членъ Государств. Совѣта; мнѣнія его: 252, 303, 306, 443, 550, 824, 992; объявляетъ Высочайшія повелѣнія 109, 626, 906; упоминается, 315.
Афанасьева, помѣщица, 387.
Ахвердовъ, ген.-маіоръ, бывшій правитель Грузіи, 894—896.
Бабиджанъ, владѣлецъ Нахичевани, 251.
Баклановская, надв. сов., 648.
Бакунинъ, тайн. сов., 465.
Балашовъ, Александръ Дмитриевичъ, ген.-лейт., ген.-адъют., членъ Государств. Сов.; мнѣнія его: 236, 250, 428, 443, 472, 566, 793, 794, 996, 992.
Балуевъ, кол. асс., 900.
Барклай-де-Толли, Михаилъ Богдановичъ, князь, ген.-фельдмаршалъ, членъ Госуд. Совѣта, 75.
Бахметевъ, помѣщикъ, 818.
Безбородко, графъ, и **Безбородко**, князь, 775.
Беклешовъ, бывшій московскій военный губернаторъ; докладъ его Государю объ изворотахъ въ рюшцахъ писемъ на управленіе крестьянами, 254.
Бетанкуръ, ген.-лейт., глав. директ. путей сообщ., 828.
Бикшай Умаровъ, мулла мокшанскаго уѣзда, 273.
Боголюбовъ, тит. сов., почтмейстеръ въ Тифлисѣ, 92.
Болле, тит. сов., 89.
Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, сенаторъ, ревизовавшій Киевск. губ., 535, членъ Госуд. Сов.; мнѣнія его: 132, 436, 627.
Болтина, Прасковья Степановна, урожд. Лопухина, 869.
Болтинъ, отставной секундъ-маіоръ, 869.
Болховская, княгиня, 319, 320.
Брей, графъ, баварскій посланникъ въ С.-Петербургъ, 453.
Бровинъ, воронежскій гражд. губерн.; объ увольненіи его изъ мѣста подсудности, 103.
Брюкснеръ, купецъ, членъ комитета для составленія проекта коммерч. палаты для С.-Петербурга, 729—730.
Булгари, графъ, дѣйств. ст. сов., исправл. должность начальника радзивиловскаго таможеннаго округа, 195.
Бѣлосельская, княгиня, 473.
Вальмасовы, наследники имѣнія послѣ капрала Макшеева, 580.
Василькова, секретарша, 460.
Васильковъ, кол. секр., 459.
Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ, генер. отъ кав., ген.-адъютантъ, членъ Госуд. Сов.; мнѣнія его: 124, 437.
Вахтангъ, царевичъ грузинскій, 251.
Вахтангъ, царь грузинскій: его уложеніе 893—898.
Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., членъ Госуд. Сов.; мнѣнія его: 69, 154, 246, 369, 443, 472, 538, 793, 794, 796, 824, 890, особое мнѣніе: о наследованіи въ благопріобрѣтенномъ имѣніи послѣ бездѣтно и безъ завѣщанія умершаго, 450, 451.
Вельсовскій, могилевскій губерн., 14.
Вельяминовъ, генералъ, командующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, 360.
Веневитиновъ, губ. секр., 635.
Вердеревскій, ст. сов., о завѣщаніи его, 403—404.
Вилламовъ, тайн. сов., 156.
Вилліе, главный по арміи медицинск. инспекторъ, его проектъ о производствѣ медицинск. чиновниковъ и докладъ ихъ жалованья, 71.
Витгенштейнъ, Петръ Христіановичъ, графъ, членъ Гос. Совѣта, 992.
Волконскій, Григорій Семеновичъ, князь, генер. отъ кав., членъ Госуд. Сов., 124, 244, 538, 806.
Всеволожскій, дѣйств. камергеръ, 207.
Вязмитиновъ, Сергѣй Козьмичъ, ген. отъ

инфант., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 246, 539, 541, 1000.

Гаевскій, медикъ, 807.

Гарвей, англичанинъ, проситъ о недѣланіи вычета съ его имущества, переводимаго за границу, 161, 164.

Герасимовъ, священникъ, 460.

Гермесь, сенаторъ, ревизовавшій Кавказск. губ., 897, 899, 907.

Гинзбургъ, еврей; по случаю доставшагося ему, какъ кредитору, населеннаго имѣнія, возбужденъ былъ вопросъ о способѣ удовлетворенія кредиторовъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями, 649—652.

Гирилевъ, тверск. губернс. прокуроръ; представленіе его объ освобожденіи казенныхъ чиновниковъ отъ взноса денегъ при переносѣ апелляціонныхъ дѣлъ, 187.

Глозатовъ, майоръ, 475.

Глѣбовы, подполк. по поручикъ, 460.

Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 236, 252, 436, 550, 566, 726, 992.

Головинъ, Николай Ивановичъ, графъ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 28, 69, 106, 236, 244, 246, 252, 538, 550, 726, 806, 824, 992.

Голынский, могилевск. губернс. маршалъ, преданный суду за злоупотребленія, 10—16.

Гольштейнъ, Ольденбургскій, принцъ Петръ Георгиевичъ, ген. - губерн. Новгородск., Тверск. и Яросл. губ., представляетъ въ Сенатъ дѣло о наследствѣ послѣ бездѣтно-умершаго въ благопріобрѣтенномъ его имѣніи, 442.

Грейгъ, вице-адмир., главный командиръ черноморскаго флота, 495.

Гурьевъ, Александръ Дмитриевичъ, тайн. сов., министръ финансовъ; его мнѣніе о проектѣ карантиннаго устава, 799—801.

Давидъ, грузинскій царевичъ, генер.-майоръ, 251, членъ комитета для разсмотрѣнія переводовъ Грузинскаго уложенія Царя Вахтанга, 895.

Дазеръ, Каролина, вдова иностраннаго купца, 165.

Девалантъ (де-Воландъ) инженеръ-генералъ, 99, 241, 772.

Фон-Дезинъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 28, 70, 105, 124, 132, 244, 250, 252, 428, 437, 502, 539, 566, 627, 726, 793, 794, 796, 824, 853, 890, 992; особыя мнѣнія по вопросамъ: о взысканіи за помѣщичьихъ людей, убитыхъ крестьянами другихъ помѣщиковъ, 824; распространяется ли 98-й ст. 1-й части Уст. о банкр. на штрафныя деньги съ несостоятельныхъ должниковъ, 602.

Державинъ, сенаторъ, ревизовавшій Калужск. губ., 481.

Дмитріевъ, тайн. сов., бывшій министръ юстиціи, 237, 894.

Добронравовъ, священникъ раскольникъ сейскы, 369.

Дружининъ, рудопрмышленникъ, 213.

Дурасовъ, бригадиръ, 473.

Дьяковъ, тит. сов., 327.

Екатерина II, Императрица, упоминается 754, 755.

Елагинъ, полковн., 429.

Енгалычевъ, князь, 523.

Ермолаева, крѣпостная дѣвка, 320.

Ермоловъ, генер. отъ инфант., главноуправляющій Грузіею, 89, 423, 891.

Ефремъ, католикосъ всей Арменіи, 251.

Жемчужниковъ, капит.-лейт., 528.

Журавлевъ, мастеровой, 213.

Закревскій, генер.-адъют., генер.-губерн. финляндскій, 1006—1008.

Задворный, крестьянинъ, 271.

Зіерскій, майоръ австрійской службы, 562, 563.

Злобинъ, пменнт. гражданинъ, 509.

Ивановскій, Касперъ, помѣщикъ, 726, 727.

Искуль, баронъ, эстлянд. гражд. губернаторъ, 969.

Исаакъ, князь, потомокъ царей армянскихъ, 251.

Іереевъ, тит. сов., 456.

Іоаннъ, грузинск. царевичъ, 251.

Іоасафъ, см. Лебединскій.

Калафатовичъ, Николай, рагузинскій уроженецъ, 737—758.

Калинина, Марья, тит. сов., 133.

Каменскій, медикъ, 807.

Кампенгаузенъ, Балгазаръ Балгазаровичъ, баронъ, тайн. сов., государствен. контролеръ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 30, 60, 104, 124, 250, 252, 341, 514, 538, 550, 725, 853; особое его мнѣніе по вопросу о слагающихся съ себя монашескій санъ, 60—62.

Канкринъ, Егоръ Францовичъ, генер.-лейт., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 124, 437.

Карцовъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 124, 132, 250, 436, 502, 627.

Квашинскій, помѣщикъ, 325.

Кирьяновъ, помѣщикъ, 325.

Кирьева, помѣщица, 327.

Кишинскій, генер.-майоръ, 387.

Клокачевъ, архангелск. военный губерн., 39.

Клоковъ, ученый форштмейстеръ, 861.

Клушинъ, подпоручикъ, 532.

Ключаревъ, сенаторъ, ревизовавшій Тверск. губ., 7.

Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта, 471.

Коловской, кол. секр., 7.

Колосовъ, дѣйств. ст. сов., 17.

Комаровскій, графъ, генер.-адъют., 140.

Комаровъ, совѣтникъ пермск. губернс. правленія, 207.

Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ, генер. отъ инфант., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 105, 244, 252, 428, 550, 726, 833, 992.

Константиновъ, помѣщикъ, 387.

Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ (разрѣшеніе имъ по Виленской губ. принимать къ засвидѣтельствуванію акты прежнихъ лѣтъ, писанные на простой бумагѣ), 169.

Котовы, купеческіе дѣти, шляпные фабриканты, 767—770.

Кочубей, Викторъ Павловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта, предсѣдатель Департ. Законовъ въ 1812 г.; мнѣнія его: 69, 250, 608.

Крамеръ, тит. сов., 231.

Красавинъ, тит. сов., 105.

Крейтонъ, генер.-штаб-докторъ гражд. части, 71.

Крогеръ, помѣщикъ, 467.

Крутовская, Авдотья, жена губ. секр., 356.

Кузмицкій, тит. сов., 223.

Куракинъ, Александръ Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 2-го класса, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 58, 123, 250, 401, 437, 471, 502.

Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1-го класса; особое мнѣніе его: о порядкѣ положенія запрещенія на недвижимыя имѣнія и снятія онаго, 627—632; проекты: карантиннаго устава, 783—792, устава для предостереженія отъ чумы и ея прекращенія, 807.

Кусовниковъ, Михаилъ, надов. сов., 52, 231.

Куселевъ-Безбородко, графъ, 775—776.

Ланжеронъ, графиня, 151.

Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. ст. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 28, 70, 105, 124, 236, 244, 246, 250, 252, 382, 428, 436, 471, 502, 539, 550, 566, 726, 793, 824, 853, 890, 906, 992.

Лебединскій, Пвагъ, бывший архимандритъ Иосафъ, 38.

Левашова, жена губ. секр., 810.

Лейзеръ, купецъ, баварскій подданный, 453.

Лейтонъ, генер. штабъ докторъ морской части, 71.

Лейтневъ, Федоръ, сынъ пинжен-капитана, 241.

Литта, Юлій Понпеевичъ, графъ, оберъ-гофмейстеръ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 28, 69, 105, 124, 132, 236, 244, 246, 250, 252, 340, 428, 437, 443, 472, 502, 538, 550, 566, 627, 726, 794, 796, 824, 853, 890, 991.

Лобановъ-Ростовскій, Дмитрій Ивановичъ, князь, генер. отъ инф., бывший военный губернаторъ въ Ригѣ, 935, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 69, 124, 132, 236, 244, 246, 250, 252, 345, 390, 393, 472, 538, 542, 566, 612, 793, 794, 796, 890, 992.

Лобановъ-Ростовскій, Яковъ Ивановичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 30, 124, 428, 437, 443, 471, 502, 538, 550, 566, 726, 824, 890, 992.

Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1-го класса, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 30, 56, 69, 105, 236, 244, 252, 345, 393, 428, 436, 471, 502, 539, 542, 550, 703—726, 793, 794, 796, 824, 853, 890, 991.

Лудовикъ XIV: его уставъ для левантской торговли, 753—754.

Лукинъ, чиновникъ 5-го класса, 547.

Лупандинъ, кол. ассес., 327.

Львовъ, Никаноръ, дворовый человекъ, 173, 176, 177.

Львовъ, тайн. сов., 127.

Львовъ, надов. сов., 128.

Львовъ, недоросль, 249.

Любомирскіе, князья: Ксаверій, генер.-лейт. и сыновья его: Константинъ, флигель-адъют., и Евгений, 465—473.

Максимовичъ, полковникъ, 391.

Малиновскій, полковникъ, 530.

Мальшинъ, Петръ, рязанск. именитый купецъ, 52.

Мальшинъ, надов. сов., 231.

Мансуровъ, исправл. должность оберъ-прокурора, 867.

Маркъ, тит. сов., 233.

Мартосъ, дирек. департамента мншт. юстиціи, 243, 245.

Марченко, Василій Романовичъ, дѣйств. ст. сов., статсъ-секретарь, 43, 99.

Матео, грекъ, 803.

Меллеръ-Закомельскій, Петръ Ивановичъ, баронъ, генер. отъ артмл., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 252, 428, 550, 726.

Менгли-гирей султанъ, генер.-маіоръ, 900.

Мертваго, сенаторъ, ревизовавшій Кавказскую губ., 897, 899, 907.

Миклашевичъ, губерн. прокуроръ, 878.

Милорадовичъ, Михаилъ Андреевичъ, графъ, генер. отъ инф., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 124, 236, 362, 436, 538.

Фонъ-Мирбахъ, маіоръ австрійской службы, 563.

Маріамъ, грузинскій царевичъ (его переводъ Уложенія царя Вахтанга), 895.

Миансаръ-Бекъ, Меликъ, владѣлецъ Нахичевани, 251.

Мневская, помѣщица, 286.

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, адмралъ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 124, 252, 342, 428, 436, 443, 450, 472, 502, 550, 726, 793, 794, 796, 806, 824, 853, 890; его письмо о невзиманіи съ него пошлинъ за покупаемую имъ у англичанъ дачу, 161; особое мнѣніе по дѣлу Ходжаевыхъ, 252.

Моревичъ, чиновникъ, 563.

Моркова, помѣщица, 388.

Морковъ, Аркадій Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 124, 132, 502.

Моршковскій, дѣйств. ст. сов., 286.

Москвинъ, оберъ-аудиторъ, 306.

Мусина-Пушкина, графиня, жена генералъ-фельдмаршала, 21.

Мъшковъ, секретарь коломенскаго городского магистрата, преданный суду за лихоимство, 7.

Мясоедовъ, сенаторъ, 7.

Нарышкинъ, оберъ-егермейстеръ, 465.

Наумовъ, надов. сов., московск. казен. дѣль страпчій, 253.

Нелидова, помѣщица, 824.

Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. ст. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 28, 69, 106, 244, 252, 428, 443, 472, 502, 538, 550, 566, 726, 793, 794, 796, 806, 824, 853, 890, 992.

Нестеровъ, ст. сов., 315.

Никифоровъ, совѣтникъ московск. губ. правленія, 698, 704.

Новосильцовъ, дѣйств. ст. сов.; мнѣніе его объ искорененія злоупотребленій по выборамъ дворянства Гродн. губ., 115.

Нотара, тавричeskій губ. предводитель дворянства, 238.

- Оберъ**, жена маляра, 171.
- Обръзковъ**, сенаторъ, главный директоръ константиновской межевой школы, 62.
- Одоевскій**, князь, подполковн., 437.
- Оленинъ**, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов., госуд. секретарь, 334; его записка о затрудненіяхъ, встрѣченыхъ при редакціи проекта карантиннаго устава, 801—804.
- Фонъ-дерь Остенъ-Сакенъ**, Фабіанъ Вильгельмовичъ, баронъ, членъ Госуд. Совѣта, 28.
- Отто**, подпоручикъ фельдъегерскаго корпуса, 247.
- Пантелъевъ**, московскій купецъ, 231.
- Панченко**, отставн. войсков. старшина, 359.
- Парисъ**, англичанинъ, 161, 164.
- Пасынковъ**, бывшій костромск. гражд. губернаторъ; объ увольненіи его въ отпускъ изъ мѣста подшести, 103.
- де-Паулуччи**, маркизъ, генер.-губернаторъ псковскій, ливонскій, эстляндскій и курляндскій, 938, 998.
- Пашковъ**, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 124, 374, 437, 502; особыя его мнѣнія: о непредоставленіи крестьянамъ въ Грузіи, продаваемымъ съ публичнаго торговаго права выкупать себя, 928 — 929; о томъ, что слѣдствие и судъ по преступленіямъ должны производиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, 1005—1010.
- Пенчковскіе**, помѣщики, 562.
- Перетцъ**, комм. сов., 509, 533.
- Перфильева**, помѣщица, 583.
- Пестель**, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., бывшій генер.-губерн. сибирскій, членъ Госуд. Сов.; мнѣнія его: 28, 70, 103, 236, 244, 246, 252, 428, 339, 530, 566, 613, 726, 793, 811, 813, 824, 890.
- Пестовъ**, надов. сов., 331.
- Периджанъ-Бекъ**, Меликъ, владѣлецъ Нахичевана, 251.
- Платовъ**, атаманъ войска Донскаго, 872, 886—888.
- Плещеева**, помѣщица, 451.
- Покорская-Жураковна**, надов. совѣтница, 201.
- Полихронади**, см. Попазогло.
- Полонская**, ст. сов., 327.
- Помыкина**, мѣщанка, 183.
- Попазогло и Полихронади**, турецкіе подданные, 759—763.
- Попандопуло**, Константинъ, нѣжинскій грекъ, 739—767.
- Поповъ**, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 28, 69, 106, 236, 246, 338, 726, 833.
- Потоцкая**, графиня, 393.
- Потоцкій**, Северинъ Осиповичъ, графъ, тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 106, 132, 250, 252, 428, 443, 472, 538, 550, 581, 726, 793, 794, 796, 824, 833, 890.
- Пребстиягъ**, поручикъ, 491.
- Протасовы**, помѣщики: мужъ (Павель) и жена (Александра), 347.
- Протопоцкій**, графъ, польскій банкиръ, 287.
- Путятинъ**, помѣщикъ, 386.
- Пучковъ**, тит. сов., 233.
- Раздеришинъ**, штабсъ-капитанъ, 327.
- Ретюнскій**, подпоручикъ, 266.
- Дюкъ-де Ришелье**, херсонскій военный губернаторъ, 237, 241, 802.
- Родвановская**, дѣвица, 708, 787, 794.
- Розенкампфъ**, Густавъ Андреевичъ, дѣйств. ст. сов., 810.
- Руничъ**, сенаторъ, ревизовавшій Вятскую и Пермскую губ., 7.
- Рутценъ**, адвокатъ курляндскаго оберъ-гофгерхта, 227.
- Рвининъ**, малороссійскій ген.-губернаторъ, 393.
- Саблуковъ**, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта, мнѣнія его: 69, 105, 124, 236, 244, 246, 250, 252, 428, 443, 502, 538, 550, 566, 627, 726, 793, 794, 796, 824, 833, 890, 992.
- Салтыковъ**, штабсъ-ротм., 387.
- Салтыковъ**, надов. сов., 491.
- Салтыковъ**, Александръ Николаевичъ, князь, тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 471, 627, 793, 890.
- Салтыковъ**, Николай Ивановичъ, князь, генералъ фельдмаршалъ, предсѣдатель Госуд. Совѣта, 465, 824.
- Салтыковъ**, графъ, оберъ-прокуроръ, 831.
- Санковскій**, Феодосійскій градоначальникъ, 833.
- Селезнева**, мѣщанка, 319.
- Сиверсъ**, сенаторъ, тайн. сов., 195, 227.
- Соколова**, губ. секретарша, 357.
- Соломонъ**, вмеретинскій царь, 251.
- Сперанскій**, Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 132, 250, 367, 389, 436, 502, 627, 813.
- Стрекаловъ**, Григорій, колл. асс., 460.
- Стригалева**, Федоръ, именитый гражданинъ; о возведеніи его въ дворянство, 243—246.
- Строгоновъ**, баронъ, русскій посланникъ при константинопольскомъ дворѣ, 746, 806.
- Стройновскій**, графъ, сенаторъ, 542.
- Сукинъ**, Александръ Яковлевичъ, генер.-лейтен., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 132, 436, 627.
- Сухотинъ**, поручикъ, 357.
- Сысоевъ**, поручикъ, 580.
- Татищевъ**, Алексѣй, генер.-маіоръ, 611.
- Татищевъ**, Александръ Ивановичъ, членъ Госуд. Совѣта, 436.
- Татищевъ**, военный совѣтникъ, 645.
- Татищевы**, Николай и Моисей, чиновники въ Грузіи, 89.
- Тормасовъ**, Александръ Петровичъ, графъ, генер. отъ кав., членъ Госуд. Совѣта, 471, 933.
- де-Траверсе**, Пвашъ Ивановичъ, маркизъ, адмиралъ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 36, 236, 252, 350, 366, 890, 992.
- Третьяковъ**, шт.-лекаръ, 80.
- Трифоновъ**, тит. сов., 233.
- Троцинскій**, Дмитрій Прокофьевичъ, дѣйств. тайн. сов., министръ юстиціи, 17, 480, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 161, 243, 443, 793, 794, 824, 890.
- Тукалевскій**, надов. сов., 861.
- Туголминъ**, Пвашъ Васильевичъ, дѣйств. тайн.

сов., членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 30, 69, 105, 124, 236, 250, 252, 436, 472, 550, 566, 627, 726, 793, 824, 853, 890, 992.

Угрюмова, помѣщица, 451.

Устиновъ, колл. асс., 52.

Ушаковъ, совѣтникъ пермскаго губ. правленія, 207.

Фалъевъ, надв. сов., 231.

Хвицкій, ст. сов., 547.

Хитрово, тайн. сов., сенаторъ, ревизовавшій Пензенскую губ., 841.

Ходжаевы-Ходженцы, Иванъ, Емануиль, Яковъ, Власть и Петръ, изъ дворянъ армянской націи, 251.

Хованскій, князь, генер.-губернаторъ западн. губ., 11—13.

Хубовъ, Егоръ, армянинъ, 251.

Чайковская, жена музыканта, 429.

Чапскій, тайн. сов.; проектъ его объ измѣненіи сноповой десятины, 143.

Черемисиновъ, помѣщикъ, 265.

Черепановъ, кievскій гражданск. губернаторъ; объ увольненіи его изъ мѣста подсудности, 103.

Чернышевъ, Андрей, сынъ подпоручика, 241.

Чернышевъ, казакъ, 370.

Чернышевъ, Прокофій, военно-поселенецъ полка императора Австрійскаго, 305.

Черторійскій, князь, помѣщикъ Подольск. губ., 683, 686.

Шарбей, учитель воронежской гимназій, 451.

Шаталова, помѣщица, 265.

Шелковниковъ, поручикъ, 374—377.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, членъ Госуд. Совѣта; мнѣнія его: 28, 70, 105, 124, 236, 244, 246, 250, 252, 389, 428, 471, 539, 550, 562, 627, 726, 793, 824, 853, 890, 992.

Шодуаръ, кунцы, 286, 288, 289, 290, 291.

Щетининъ, тит. сов., 231.

Языковъ, Гаврило, удѣльный крестьян., 305.

Яковлевъ, Григорій, военно-поселенецъ полка императора Австрійскаго, 305.

Яковлевъ, оберъ-прокуроръ, 825.

Яковлевъ, надв. сов., 316.

Федоровъ, Кирила, колл. асс., 391.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Абхазія, 931—934.

Азовское море, 407, 729—730, 791.

Александровскій заводъ, 207, 208, 212, 816.

Александровъ, гор. (Кавказской губ.), 899.

Аловайскій приходъ, Олонецкой губ., 999.

Америка, 725.

Аникіевская гора, 207.

Армяне кавказскіе, 900.

Архангельская губ., 861.

Архангельскъ, гор., 715.

Архипелагъ, 242.

Астраханская губ., 898.

Астраханское казачье войско, 891, 894.

Астрахань, губ. гор., 417, 602, 802.

Африканская Варварія, 791.

Балтійское море, 725.

Бессарабія, 791.

Большево, село, 437.

Боровичи, гор., 41.

Бѣлоруссія, 465.

Бѣлостокская область, 173.

Варшава, 287.

Верхнеуральскъ, гор. (Оренбургской губ.), 420.

Верхнерожеественская волость (Вятской губ.), 690, 691.

Виленская губ., 35, 38, 171, 174, 175, 660, 683, 686.

Витебская губ., 362.

Владимірская губ., 423.

Волга, р., 828.

Вологодская губ., 299, 817.

Волынская губ., 123—125, 139—142, 173, 323.

Воронежская губ., 104, 451.

Вышневолоцкій уѣздъ, 475.

Вышній-Волочокъ, гор., 41.

Вятская губ., 689, 865.

Георгіевскъ, гор., 45, 898, 899, 908, 910; Георгіевскій округъ и его комиссарства, 903, 904.

Глазуновская станція (въ землѣ Донскаго войска), 369.

Гродненская губ., 113, 122, 660, 683, 686, 847, 863.

Грузія, 47, 71, 81, 87, 92, 825, 895, 896, 898, 908, 913.

Гурія, 931—934.

Данія, 792.

Дерптъ, гор. и его уѣздъ, 92—94, 975—998.

Донское войско и земля Донскаго войска, 315, 882, 883, 887—891.

Донъ, р., 882, 891.

Екатеринодаръ, гор., 802.

Екатерининская волость (Вятской губ.), 690, 691.

Екатеринославская губ., 59, 61, 110—111.

Екатеринославъ, губ. гор., 707.

Елтонское озеро, 217.
 Игнатовка, дер. (Симбирской губ.), 670, 671, 673.
 Имеретія, 931—934.
 Индія (Западная), 791.
 Ирбитъ, гор., 368.
 Иркутская губ., 613.
 Иркутскій соляной заводъ, 816.
 Иркутскъ, гор., 525.
 Испанія, 791.
 Кавказская губ., впоследствии область, 71, 81, 897—912.
 Казанская губ., 135, 321, 463.
 Калужская губ., 481.
 Каранагайцы, въ Кавказской губ., 900.
 Карасубазаръ, гор., 854.
 Кашинъ, гор., 7.
 Кемь, гор., 40.
 Керчь, гор., 790, 793, 794.
 Кизеловскій рудникъ, 207.
 Кизляръ, гор. и его уѣздъ, 423, 802, 899, 911, 917.
 Киргизъ-Кайсацкая степь, 815.
 Кіевская губ., 59, 104, 167, 323, 424, 533, 684—686.
 Кіевъ, губ. гор., 617.
 Кондинская волость, Шадр. некаго уѣзда, 223, 225.
 Константинополь, 737, 766.
 Копьскій повѣтъ, 14.
 Костино, Щенотеве тожь, сельцо, 355.
 Костромская губ., 103, 105, 151.
 Св. Креста, гор., 911—914.
 Кронштадтъ, 832.
 Крымъ, Крымскій полуостровъ, 242, 667—668.
 Курляндія, 947—954.
 Курская губ., 121—124.
 Ладожскій каналъ, 827.
 Лапоминская гавань, 792.
 Левантъ, 745, 749.
 Либава, гор., 993.
 Лиоляндія, Лиоляндская губ., 171, 933—948, 954—970, 975—998.
 Лытва, р., 207.
 Малка, р., 901.
 Малороссія, 201, Малороссійскія губ., 393.
 Мальта, 791.
 Мариуполь, гор., 415, 421.
 Мелитопольскій уѣздъ, 900.
 Мензелинскъ, гор., 126.
 Мингрелія, 931—934.
 Минская губ., 31, 173, 188, 189, 425, 660, 683, 686.
 Могилевская губ., 7, 14—16, 551.
 Мозары, старое селеніе на Кавказѣ (на мѣстѣ ко-го основанъ гор. Св. Креста), 911, 912.
 Моздокъ, гор., 899.
 Мокшанскій уѣздъ, 273.
 Моршанскъ, гор., 825.
 Московская губ., 23—30, 33—36, 97, 135, 398, 399, 409, 617.

Нагайцы, въ Кизлярскомъ уѣздѣ, 899.
 Нагайцы, Таврической губ. въ Мелитопольскомъ уѣзд., 900; кочующіе въ Кавказской области, 907.
 Нахичевань, гор., 415, 421.
 Нерчинскъ, гор., 855.
 Николаевъ, гор., 494, 707.
 Новгородская губ., 347, 391, 586.
 Новгородъ, губ. гор., 305.
 Новочеркасскъ, гор., 888, 889.
 Нязинъ, гор., 775.
 Одесса, гор., 96, 409, 413, 703 — 704, 707, 724, 745, 746, 751, 789, 802.
 Омская область: проектъ ея учрежденія, 907.
 Онега, гор., 39.
 Опеченскій посадъ (Новгородской губ.), 40—44.
 Оренбургская губ., 61, 125, 368, 381, 473, 609.
 Орловская губ., 53.
 Оршанскій повѣтъ, 14.
 Остзейскія губерніи, 936—940, 945—948, 961—970.
 Оттоманская Порта. См. Турецкая Имперія.
 Пажевскій заводъ, 207, 208.
 Пензенская губ., 384, 387, 528, 570.
 Пермская губ., 663, 666.
 Перновъ, гор., 993.
 С.-Петербургская губ., 97, 153, 429, 486, 517, 522, 526, 547, 553, 593, 617, 835.
 С.-Петербургъ, 743, 747.
 Пигаровка, село, 201.
 Подольская губ., 142, 173, 323, 660, 683—686.
 Польскія или Западныя губерніи, также губе р нии присоединенныя отъ Польши или Польскаго края, 393, 649—664, 697—698, 750—778. Польша, 167, 173, 174, 188, 283.
 Пруссія: о принятомъ въ ней основаніи для оцѣнки имѣній, 636.
 Псковская губ., 112, 133.
 Псковъ, губ. гор., 693.
 Ревель, гор., 936, 993.
 Рига, гор., 936, 993.
 Рыбинскъ, гор., 828.
 Рязскъ, гор., 573.
 Рязанская губ., 453.
 Салминскій погостъ (Выборгской губ.), 1000.
 Саратовская губ., 61, 127, 130, 327.
 Севастополь, гор., 497.
 Семипалатинская крѣпость, 363.
 Сердоболь, гор. (Выборгской губ.), 999.
 Сибирскій край, 45, 71, 81, 347, 368, 811, 825, 837, 844.
 Симбирская губ., 61, 669—673.
 Симферополь, гор., 854.
 Ставрополь, гор., 898, 899, 903, 904, 908; его округъ и комиссарства, 904.
 Таврическая губ., 237, 313.
 Таганрогъ, гор., 407, 494, 706, 711, 715, 716, 790, 793, 802, 893, 894.
 Тверская губ., 7, 148, 611.
 Терекъ, р., 890, 901, 903.
 Тобольская губ., 386.
 Тульская губ., 109, 110, 131—132, 355.

Турецкая Имперія, Турки, Турція, 739—764, 791.
 Уральское войско, 892.
 Устюжская область, 299.
 Уфа, гор., 126.
 Финляндія, 999—1010.
 Харьковская губ., 135.
 Харьковъ, губ. гор., 707.
 Херсонская губ., 685.
 Херсонъ, губ. гор., 707.
 Царкосельскій уѣздъ, 647—648.

Чаплино, сельцо, 459.
 Черкасскъ, гор., 707, 871, 881.
 Чижевскій карантинъ, 792.
 Чирикова, дер., Симбирской губ., 670, 671, 673.
 Шадринскій уѣздъ, 223.
 Шлиссельбургъ, гор., 829.
 Щепотево. См. Костино.
 Эстляндія, 933—940, 955—976, 997—1000.
 Ямышевская крѣпость (въ Сибири), 363.
 Феодосія, гор., 494, 707, 713, 716, 789, 790, 794, 802, 803, 854.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Адвокаты: о пензятин Кіевской губ. отъ дѣйствія правилъ объ адвокатахъ, 533—540; о назначеніи отъ суда, безденежно, адвокатовъ въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, 552—554. См. хожденіе по дѣламъ.

Акты: запрещеніе свидѣтельствовать акты, писанные на простой бумагѣ, 169—176; свидѣтельствованіе отпусковыхъ, писанныхъ на простой бумагѣ, 175—178.

Апелляція: увеличеніе дѣны искамъ для переноса ихъ по апелляціи, 572—573; апелляціи на рѣшенія константинопольской комисіи по дѣламъ тяжбы, 737—768; порядокъ переноса дѣлъ въ войсковую канцелярію земли войска Донскаго, 877—888.

Аренды казенныхъ земель въ Курляндіи, 947—952.

Богадѣльни и больницы: о составленіи правилъ для богадѣленъ и больницъ въ дѣлнн приказовъ обществ. призрѣнія, 779—782.

Бракъ: представленіе о разрѣшеніи браковъ до совершеннолѣтія и въ запрещенныхъ степеняхъ родства въ остзейскихъ губерніяхъ, 951—952; о бракахъ по раскольничьему обряду, 369—374; о бракахъ протестантовъ съ магометанами и евреями, 383—386; недѣйствительность актовъ, заключаемыхъ супругами, касательно разлученія ихъ между собою, 373—382; запрещеніе азіятцамъ, женившимся на русскихъ, брать съ собою, при выѣздѣ изъ Россіи, жену и дѣтей, 381—384; мужьямъ-евреямъ не дозволяется слѣдовать за своими женами, ссылаемыми въ Сибирь, 385—388; о продажѣ недвижимыхъ имѣній между супругами, 387—390.

Бѣглые: передержательство бѣглыхъ, 807—810.

Вводъ во владѣніе недвижимыми имѣніями въ присоединенныхъ отъ Польскаго края губерніяхъ, 425—428.

Векселя: мѣры къ прекращенію злоупотребленій при выдачѣ векселей, 697—704; производство вексельныхъ дѣлъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, 697—698. См. Уставъ вексельный.

Винокуреніе: воспрещеніе духовнымъ лицамъ изъ дворянъ заниматься винокуреніемъ, 193—194.

Вознагражденіе: рудопромышленниками мастеровыхъ въ случаѣ изувѣченія ихъ на рудникахъ, 213—214; потерявшихъ отъ кражи въ случаѣ несостоятельности преступниковъ къ зарабатыванію краденаго, 815—818, 839—840; вознагражденіе помѣщиковъ за крѣпостныхъ людей, убитыхъ крестьянами другихъ помѣщиковъ, 817—826.

Вольнонаемные люди. См. фабрики и цехи.

Воровство-кража. См. кража.

Врачи: инструкціи для врачей по гражданскому вѣдомству и для врачебныхъ управъ, 781—782.

Выборы. См. дворянскіе выборы.

Вызовъ къ рукоприкладству по дѣламъ уголовнымъ участвующихъ въ нихъ лицъ, 839—844.

Вызовъ наследниковъ. См. наследство.

Выкупъ: дозволеніе выкупа имѣнія, перешедшаго отъ лица одного состоянія къ лицу другого состоянія, кромѣ земли, 473—478.

Выходцы изъ-за границы: намежеваніе имъ земель въ малолетнихъ губерніяхъ, 667—670.

Генеральное межеваніе: правила генеральнаго межеванія въ губерніяхъ Пермской и Таврической и на Крымскомъ полуостровѣ, 665—668.

Гербовая бумага: о писаннн отсрочекъ по закладнымъ контрактамъ на гербовой бумагѣ со взысканіемъ пошлины, 177—180; о недопущеніи простой бумаги вмѣсто гербовой для перевода документовъ по дѣламъ разночинцевъ бѣднаго состоянія въ Могилевской губ., 179—180.

Гимназія высшихъ наукъ князя Безбородко: рассмотрѣніе проекта ея устава, 775—778.

Градоначальство тагарское: предоставленіе градоначальнику права взыскивать пенн съ подчиненныхъ ему мѣстъ, 893—894.

Греки нѣжинскіе: объ освобожденіи ихъ отъ тѣлеснаго наказанія, 279—280.

Давность: земская въ искахъ по обязательствамъ,

553; распространение земской давности на Грузию, 923—926.

Дворовые люди: о неукрѣпленіи разночинцами и прочими лицами, дворянскаго права не имѣющими, за собою крестьянъ, и дворовыхъ людей, 253—258.

Дворянство: жалуемое иностранными государствами, 223—232; о возведеніи въ дворянское достоинство: по ордемамъ 231—238; дѣтей, рожденных въ бытность отцовъ ихъ въ уитеръ-офицерскомъ званіи, 241—244; именованнаго гражданина Стригалева, 243—246; возведеніе въ дворянское достоинство дворянскихъ магометанскихъ и греческихъ родовъ въ Таврической губерніи, 237—242; право дѣтей оберъ-офицеровъ фельдъ-егерскаго корпуса на дворянское достоинство, 247—248; непринятіе доказательствомъ дворянства грамотъ армянскихъ патриарховъ, 249—252; права и преимущества дворянскаго состоянія, 253—272; о дворянскихъ правахъ однодворцевъ, возведенныхъ въ дворянство или дослужившихся до офицерскихъ чиновъ до 16 ноября 1816 г., 263—268; нераспространеніе на лишенихъ чести дворянъ указа 23 февраля 1823 года о преступникахъ и бродягахъ, 269—270.

Дворянскіе выборы: баллотированіе: занимавшихъ мѣсто совѣтнаго судьи въ губернскіе предводители, 109—110; невыслужившихъ по выборамъ дворянства полного трехлѣтія къ низшимъ должностямъ, 109—114; мѣры къ искорененію злоупотребленій при выборахъ по Гродненской губерніи, 113—122.

Дворянскія опеки: распространение правилъ о дворянскихъ опекахъ на малороссійскія и отъ Польши присоединенныя губерніи, 393—397; учрежденіе дворянскихъ опекъ въ Грузіи, 917—918; поясненіе указа 4 апрѣля 1817 г. касательно назначенія опекъ къ дворянскимъ имѣніямъ, 809—812.

Депутаты: значеніе депутата со стороны духовенства при слѣдствіяхъ надъ духовными лицами, 31—32.

Десятинный сборъ въ пользу духовенства въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, 141—148.

Довѣренности: о уничтоженіи довѣренностей на залоги имѣній по казеннымъ подрядамъ при производствѣ по новымъ торговъ, 487—492.

Документы: назначеніе штатныхъ переводчиковъ для перевода документовъ по дѣламъ разночинцевъ бѣднаго состоянія, 553—560.

Духоборцы: принятіе духоборцевъ на гражданскую службу безъ присяги, 67—70.

Духовенство: принятіе дворовыхъ людей и крестьянъ въ духовное званіе, 271—274; десятинный сборъ въ пользу духовенства въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, 141—148; обязанность священно-и церковнослужителей исправлять мосты и гати на ихъ земляхъ, 137—140; воспрещеніе духовнымъ лицамъ заниматься винокурениемъ, 193—194; пензыіе магометанскаго духовенства отъ тѣлеснаго наказанія, 273—276.

Духовныя завѣщанія. См. завѣщанія.

Дѣлопроизводство: въ Департаментѣ Законовъ Госуд. Совѣта, 1—4; въ Сенатѣ, 15—22; въ губернскихъ правленіяхъ, 23—30; въ палатахъ граждан-

скаго и уголовного суда, 33—36; по Межевой Канцеляріи и конторамъ, 663—666; о рѣшеніи безъ очереди дѣлъ иностранцевъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, 561—568; порядокъ производства дѣлъ, касающихся магометанъ, 609—612; сохраненіе въ Пмеретин, Мингрелии, Гуріи и Абхазіи прежняго порядка въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, 931—934; о мѣрахъ къ облегченію производства тяжбныхъ дѣлъ въ положеніи о крестьянахъ Эстляндской губерніи, 969—974.

Евреи: мужьямъ-евреямъ не дозволяется слѣдовать за женами, ссылаемыми въ Сибирь, 385—388; запрещается евреямъ имѣть въ услуженіи христіанъ, 519—522.

Жалобы: о правѣ лицъ низшаго сословія приносить жалобы на рѣшенія уголовныхъ палатъ, 849—854.

Журналы: о случаяхъ исполненія по журналамъ межевыхъ канцелярій и конторъ, 687—690.

Заведенія богоугодныя: о обращеніи на оныя денегъ, остающихся отъ пересылки въ сенатскую типографію на припечатаніе объявленій о запрещеніи и разрѣшеніи имѣній, 633—634.

Заводы: льготные годы устраиваемымъ вновь заводамъ, 207—214.

Завѣщанія: о недѣйствительности словесныхъ завѣщаній, 429—432; завѣщанія въ пользу бѣдныхъ, вносимыя въ московскій попечительный комитетъ, 437—440; срокъ явки домашняго духовнаго завѣщанія, 433—438. См. пошныи.

Заклады и залоги по договорамъ съ казною: имѣнія, принимаемая казною въ залогъ подрядовъ и поставокъ въ г.г. Николаевѣ и Севастополѣ, 494—508; распространеніе постановленій о залогахъ по виннымъ откупамъ на всѣ казенные подряды и поставки, 487—488; о уничтоженіи довѣренностей, данныхъ подрядчикамъ и поставщикамъ на представленіе въ залогъ имѣній другихъ лицъ при производствѣ по онымъ торговъ, 487—492; о возвращеніи залоговъ по взносу суммъ, въ коей они приняты, 513—516.

Залогъ недвижимыхъ и закладъ движимыхъ имущества частнымъ лицамъ: о правѣ передачи закладныхъ, 491—492; о невзыманіи 3% неустойки при взысканіи по закладнымъ на недвижимыя имѣнія, 483—488; о заставныхъ или закладныхъ контрактахъ въ западныхъ губерніяхъ, 491—494; освобожденіе приказа общественаго призрѣнія въ Грузіи отъ публикаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ о закладываемыхъ въ ономъ имѣніяхъ, 921—924.

Запрещеніе на имѣніе и разрѣшеніе онаго: порядокъ наложенія и снятія запрещенія, 23—30, 611—632; наложеніе запрещенія на имѣнія судей при взысканіи съ нихъ убытковъ въ случаѣ ихъ несостоятельности, 601—606; по вопросу, на комъ лежитъ обязанность вести переписку о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній, 23—30; составленіе свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, 614—618.

Заставные контракты. См. залогъ частнымъ лицамъ.

Землемѣры: о прибавкѣ въ Грузіи землемѣровъ съ ихъ помощниками, 929—932.

Земли населенныя: воспрещеніе въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ владѣть населенными имѣніями лицамъ, не имѣющимъ дворянскаго права, 283—292; порядокъ производства дѣлъ о спорныхъ земляхъ между помѣщиками западныхъ губерній, 683—688.

Земскія повинности. См. повинности.

Изнасилованіе: объ изнасилованіи помѣщикомъ Панченко крѣпостной его дѣвки, 359—362.

Имущество: свойство имущества, приобрѣтеннаго куплею у родственниковъ той же фамиліи, 403—426; о правилахъ для возвращенія казенныхъ имуществъ отъ частныхъ лицъ, ими завладѣвшихъ, 531—534.

Иногородцы: предоставленіе свободы вымѣненнымъ у киргизовъ русскими плѣбными калмыкамъ и другимъ азіятцамъ, 361—368.

Иностранцы: объ отміѣи пошлины за вывозъ и переводъ за границу наследственныхъ и другихъ имѣній иностранцевъ, 159—166; рѣшеніе дѣлъ иностранцевъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ безъ очереди, 561—568; вызовъ наследниковъ послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ, 453—456; воспрещеніе иностранцамъ владѣть въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ населенными имѣніями, 283—292.

Иски: между казною и частными лицами по межвымъ судамъ, 681—684; о возстановленіи нековъ по крестьянскимъ дѣламъ въ остзейскихъ губерніяхъ, 963—970; о производствѣ въ одесскомъ коммерческомъ судѣ нековъ на людей разнаго званія, и обратно, 725—728; о мѣрахъ къ пресѣченію умноженія просительскихъ дѣлъ, 553—556; цѣна искамъ для переноса гражданскихъ дѣлъ въ среднія и высшія инстанции, 572—578.

Казанскій университетъ. См. университеты.

Карантинъ. См. Уставъ карантинный.

Коммерческая палата для С.-Петербурга: проектъ учрежденія оной, 729—730.

Коммисія російско-константинопольская по дѣламъ тяжбымъ, 737—768.

Конкурсъ: открытіе несостоятельности и права конкурса, 591—602; удовлетвореніе по куртажнымъ роспискамъ, представленнымъ въ конкурсъ маклерами, 598—600.

Консульства: участіе російскихъ консуловъ при продажѣ въ Россіи русскихъ купеческихъ судовъ, 735—738. См. Уставъ для російскихъ консуловъ въ европейскихъ земляхъ.

Контрабанда: награжденіе помѣщиковъ контрабанды, 195—202.

Конфискація суда св. Николая, 803—808.

Кража: наказаніе за кражу по разлічю суммы, 835—840; о вознагражденіи за покраденое, 815—848; о вознагражденіи въ случаѣ неспособности преступника къ заработыванію краденаго, 839—840.

Крестьяне: право казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ приобрѣтать въ городахъ дома, 305—312; помѣщичьи крестьяне: переселеніе ихъ, 315—320; воспрещеніе продавать ихъ безъ земли и порознь, 323—348; ссылка ихъ помѣщиками за дурное поведеніе въ Сибирь, 347—356; о причисленіи ихъ въ казенное вѣ-

домство по ненадѣленію ихъ достаточнымъ количествомъ земли, 355—360; право крестьянъ въ Грузіи, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ, торговаться самимъ за себя, 925—930; положенія для остзейскихъ крестьянъ и ихъ дополненія, 935—970; о мѣрахъ къ облегченію производства тяжбыныхъ дѣлъ въ положеніи о крестьянахъ Эстляндской губерніи, 969—974; правило для веденія поземельныхъ дѣлъ между казенными и удѣльными крестьянами и помѣщиками, 583—584.

Купля-продажа. См. продажа.

Купцы: право неотдѣленныхъ купеческихъ дѣтей переходить въ мѣщанство, 277—278; воспрещеніе купцамъ владѣть въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ населенными имѣніями, 283—292; о составленіи правилъ, по которымъ купцы, пожалованные 8-мъ классомъ, могутъ покупать населенныя крестьянами деревни, 257—264; принятіе купцовъ, получившихъ 8-миклассный чинъ не по порядку службы, на службу отъ правительства, 51—57; взыскаііе съ прописныхъ купцовъ, 293—300; допущеніе купцовъ 2-й гильдіи къ подрядамъ и поставкамъ по черноморскому управленію, 493—508; объ освобожденіи купцовъ, перешедшихъ изъ 2-й гильдіи въ 3-ю до открытія ихъ преступленія, отъ тѣлеснаго наказанія, 279—284.

Купчія крѣпости: о совершеніи ихъ, 447—486.

Льготные годы вновь устраиваемымъ горнымъ заводамъ, 207—211.

Лѣса: о взыскаііи за порубку лѣсовъ: казенныхъ, 223—226; частныхъ, 221—224.

Магометане: браки ихъ съ протестантами, 383—386; порядокъ производства дѣлъ, касающихся магометанъ, 609—612.

Малолѣтныя преступники. См. подсудность.

Медицина: о преобразованіи медицинской экспедиціи черноморскаго флота, 35. См. Уставъ о службѣ гражданской.

Медіаторскій судъ. См. суды.

Межеваніе: генеральное въ Пермской и Таврической губерніяхъ, 665—668; намежеваніе земель выходцамъ изъ-за границы и вольноотпущеннымъ отъ помѣщиковъ въ малолѣдныхъ губерніяхъ, 667—670; о пропорціи земли, отводимой въ собственность владѣльческимъ селеніямъ, смежнымъ съ казенными, 669—674; объ отдѣленіи однодворческихъ земель отъ общественныхъ и помѣщичьихъ отъ казенныхъ, 675—682.

Межевая Канцелярія и межевыя конторы: объ отміѣи доставленія изъ Канцеляріи меморій въ Сенатъ, а изъ межевыхъ конторъ въ Канцелярію, 663—666; о случаяхъ исполненія по ихъ журналамъ, 687—690.

Межевыя суды. См. суды.

Меморіи. См. Межевая Канцелярія и межевыя конторы.

Мѣсто: о совершенныхъ въ разныхъ мѣстахъ преступленіяхъ, 853—860.

Мѣщане: дозволеніе псковскимъ мѣщанамъ вести торговлю, наравнѣ съ крестьянами, по гор. Пскову и уѣзду, 693—696; воспрещеніе мѣщанамъ владѣть въ

присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ населенными имѣніями, 283—292.

Наемъ личный: запрещеніе разночинцамъ имѣть дворовыхъ людей и крестьянъ въ услуженіи по вѣрющимъ письмамъ, 515 — 520; воспрещеніе евреямъ нанимать въ услуженіе христіанъ, 519—522.

Наказаніе: за осклопеніе себя и другихъ, 825—828; опредѣленіе мѣста наказанія за нѣсколько преступленій, совершенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, 853—860; отсрочка тѣлесныхъ наказаній женщинамъ, питающимъ грудью младенцевъ, 859—862.

Народное образованіе: о присвоеніи университетскимъ студентамъ и кандидатамъ классныхъ чиновъ, 97 — 100; проектъ гимназій высшихъ наукъ князя Безбородко, 775—778; перемѣны и дополненія къ уставамъ университетовъ: дерптскаго, 975—992, и казанскаго, 775—776; постановленія для сельскихъ учебныхъ заведеній Эстляндіи, 997—1000.

Наслѣдство: опредѣленіе наследственныхъ частей родныхъ братьевъ противъ сестеръ въ нисходящей линіи, 439—442; наследованіе единокровныхъ и единоутробныхъ, 441—452; родителей послѣ дѣтей, 451 — 452; въ выморочномъ имѣніи чиновниковъ учебныхъ заведеній, 451—454; вызовъ наследниковъ иностранцевъ, 454—456; наследованіе личными дворянами населенныхъ имѣній, 455 — 464; о раздѣлѣ наследства магометанъ, 463 — 466; распространеніе закона о наследствѣ послѣ бездѣтно и безъ завѣщанія умершаго на Грузію, 919—922; раздѣлъ наследства въ имѣніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Литовскій статутъ, 465—474.

Незаконнорожденные: причисленіе незаконнорожденныхъ къ горнымъ заводамъ, при коихъ они рождены, 205 — 208; о крещеніи незаконнорожденныхъ дѣтей въ остзейскихъ губерніяхъ въ евангелическомъ исповѣданіи ихъ матерей, 953—954.

Несовершеннолѣтніе: право ихъ распоряжаться имуществомъ, 401—402.

Несостоятельность: открытіе несостоятельности, 391 — 602; о штрафахъ съ несостоятельныхъ должниковъ за неправыя ихъ апелляціи, 600 — 602; правила о взысканіи съ несостоятельныхъ судей наложенныхъ на нихъ денежныхъ штрафовъ, 601—606.

Неустойка: взысканіе неустойки по закладнымъ, 485—488.

Образованіе. См. народное образованіе.

Обязательства: взысканіе по обязательствамъ, залогомъ или закладомъ необезпеченнымъ, 523—532; о необходимости согласія попечителей для силы обязательствъ, даваемыхъ лицами, не достигшими 21 года, 401—402.

Однодворцы: о начертаніи общаго положенія объ однодворцахъ, 305 — 306; о дворянскихъ правахъ однодворцевъ, 265 — 266; отдѣленіе однодворческихъ земель отъ общественныхъ, 675—682; воспрещеніе однодворцамъ вступать въ рекруты за однодворцевъ же и крестьянъ, 121—124.

Опека: установленіе опеки надъ малолѣтними и ихъ имѣніемъ мастеровыхъ казенныхъ фабрикъ и заводовъ, находящихся въ содержаніи частныхъ лицъ, 398—399; опредѣленіе опекуновъ надъ сиротами городскихъ жителей и ихъ имѣніемъ, 919—920; рас-

пространеніе правила объ опекахъ, въ великороссійскихъ губерніяхъ дѣйствующихихъ, на малороссійскія и отъ Польши присоединенныя губерніи, 393—397; продажа движимыхъ вещей малолѣтнаго, неподверженныхъ тѣлѣнью, 399—401; учрежденіе дворянскихъ опекъ въ Грузіи, 917—918; опредѣленіе въ Елисаветполѣ опекуновъ надъ сиротами городскихъ жителей, 918.

Осклопеніе. См. наказанія.

Отводъ тяжущимся сенаторовъ при рѣшеніи ихъ дѣлъ въ Общемъ Собраніи Сената, 17—20.

Откупа винныя. См. продажа.

Отпускныя. См. акты.

Отсрочка по контрактамъ, 493—494.

Отыскивающіе свободы пѣз помѣщичьяго владѣнія, 584—590; освобожденіе ихъ отъ пошлинныхъ, апелляціонныхъ и за гербовую бумагу денегъ, 149—152, 773—774; освобожденіе ихъ при отправкѣ прошеній по почтѣ отъ вѣсовыхъ, 773—774.

Оцѣнка ревизскихъ душъ при приѣмѣ ихъ въ обезпеченіе, 611—613; правила оцѣнки недвижимыхъ имѣній для публичной продажи, 635—648; оцѣнка краденыхъ вещей на ассигнаціи, 203—206.

Паспорты: о обязанностяхъ дворянъ, занимающихся торговыми дѣлами, брать установленныя для купцовъ паспорта, 269—272.

Пенсія присяжнымъ, 107—108.

Переводчики: назначеніе, по дѣламъ разнощипцевъ бѣднаго состоянія, поступающимъ въ Сенатъ, для перевода бумагъ ихъ на русскій языкъ, штатныхъ переводчиковъ, 555—560.

Пересмотръ дѣлъ: правила для пересмотра дѣлъ, въ высшемъ правительствѣ уже рассмотрѣнныхъ, 579—584.

Передержательство: производство дѣлъ по передержательству бѣглыхъ солдатъ, 807—810.

Повинности земскія: освобожденіе домовъ приходскихъ училищъ отъ постоа, 135 — 138; исправленіе мостовъ и гатей по дорогамъ, пролегающимъ по церковнымъ землямъ, священно-и церковнослужителями, 137—140; порція для военной команды при взысканіи недоимокъ, 139—142.

Повинности крымскихъ татаръ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, 311—314.

Подати: исключеніе изъ оклада помѣщичьихъ крестьянъ, происходящихъ изъ духовнаго званія, 147—150.

Подкидыши: причисленіе къ почтовому вѣдому подкидышей почталіонамъ, 391—394.

Подрядъ и поставка: распространіе постановленій о залогахъ по виннымъ откупамъ на всѣ казенныя подряды и поставки, 487—488; недопущеніе переторжекъ по окончаніи торговъ, 507—510; расчетъ подрядчиковъ съ казною относительно процентныхъ денегъ, 509—512; подряды и поставки по черноморскому управленію, 493—508.

Подсудность: по расторженію браковъ, 373—382; дѣлъ о прелюбодѣянніи, 865—870; дѣлъ малолѣтныхъ преступниковъ, гдѣ ятъ совѣстныхъ судовъ, 863—866; губернскихъ предводителей Сенату, 10—16; преступленій, совершенныхъ жителями Финляндіи въ великороссійскихъ губерніяхъ, и обратно, 999—1010

Половники: права и обязанности половниковъ въ Вологодской губ., 299—304.

Попечительство: о несовершеніи обязательствъ лицами, конемъ не исполнилось еще 21 года, иначе какъ съ согласія попечителей, 401—402.

Почта: о принадлежности почтовому вѣдомству инвалидовъ сего вѣдомства, 771—774; о обязательныхъ срокахъ службы нижнихъ служителей почтового вѣдомства, 101—104. См. подкидыши.

Пошлины: невзиманіе пошлинъ съ завѣщаній въ пользу инвалидовъ, сиротъ и бѣдныхъ, 151—154; съ завѣщаній иностранцевъ въ пользу ихъ дѣтей и ближайшихъ наследниковъ, 165—166; съ отыскивающихъ свободы апелляціонныхъ и за гербовую бумагу, 149—152; получаемыя членами судовъ съ рѣшаемыхъ ими дѣлъ, 35—38; крѣпостной и гербовый сборъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, 167—170; гербовыя пошлины съ отпускныхъ, писанныхъ на простой бумагѣ, 175—178; пошлины съ завѣщаній супруговъ, 185—186; съ закладныхъ актовъ, 179—184; съ купчихъ крѣпостей иностранцевъ, 183—184; съ имѣній, раздѣляемыхъ за долги между кредиторами въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, 187—194; о невзиманіи пошлинъ при продажѣ опекуновскими совѣтами просроченныхъ имѣній, 135—160; объ отмѣнѣ пошлинъ съ вывозимыхъ за границу имуществъ, 159—166.

Православіе: о представленіи въ Сенатъ о преступникахъ, принявшихъ православіе, 847—848.

Преступленія: о преступленіяхъ простолюдиновъ при участіи ихъ помѣщиковъ, 843—848. См. подсудность.

Приказы общественнаго призрѣнія: распространіе мѣрныя Госуд. Совѣта 17-го июля 1818 г. на присоединенныя отъ Польши губерніи, 777—780; освобожденіе грузинскаго приказа отъ публикаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ о закладываемыхъ въ ономъ имѣніяхъ, 921—924; ходатайство приказовъ по частнымъ дѣламъ, 539—546.

Присяга: назначеніе присяги при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ, 559—562; присяга несостоятельныхъ и ихъ прикащиковъ, 593—597.

Присяжные. См. пенсіи.

Продажа: съ аукціона недвижимыхъ имѣній за недвижки по виннымъ откупамъ, 642—645; крестьянъ въ Грузіи, 925—930; о непереводѣ публичныхъ торговъ изъ Грузіи въ столицы, 929—930; о составленіи правилъ оцѣнки и продажи имѣній съ публичнаго торга, 635—639; о распространеніи указа 1799 г. апрѣля 13 касательно аукціонныхъ продажъ на Эстляндію, 975—976; о распространеніи указа 1807 г. марта 12 о продажѣ имѣній съ публичнаго торга и на имѣнія купеческія и мѣщанскія, 639—642; о продажѣ населенныхъ имѣній, оставшихся послѣ личныхъ дворянъ, 453—464.

Производство въ чины: директоровъ училищъ, 91—94; медицинскихъ чиновниковъ, 71—88; по вѣдомству путей сообщенія, 99—100. См. Уставъ о службѣ гражданской.

Протестанты. См. браки.

Протоколы: о случаяхъ исполненія по журна-

ламъ межевыхъ канцеляріи и конторъ безъ составленія особыхъ протоколовъ, 687—690.

Проценты: о расчетахъ съ поставщиками казны относительно процентныхъ денегъ, 509—512; о процентахъ съ пошлинъ, вносимыхъ при явкѣ просроченныхъ закладныхъ, 521—524. См. залогъ.

Публикаціи: о публикованіи заключеній Госуд. Совѣта по дѣламъ частнымъ, 3—6; освобожденіе отъ публикаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ о имѣніяхъ, закладываемыхъ въ грузинскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, 921—924.

Разводъ. См. бракъ.

Раздѣлъ. См. наследство.

Размежеваніе одноворческихъ земель отъ общественныхъ и помѣщичьихъ отъ казенныхъ, 675—682.

Разногласіе: о причинахъ разногласій въ Сенатѣ и о мѣрахъ къ уменьшенію ихъ, 16—18.

Разночинцы: о неукрѣпленіи разночинцами за собою крестьянъ и дворовыхъ людей, 253—258.

Раскольники. См. бракъ.

Ратуши. См. учрежденія.

Ревизія приговоровъ: о простолюдинахъ при участіи въ преступленіи ихъ помѣщиковъ, 843—848; объ иновѣрцахъ-преступникахъ, принявшихъ православіе, 847—848.

Рекруты: освобожденіе помѣщиковъ Кавказской области отъ поставки рекрутъ натурою, 917—920.

Рекрутскія квитанціи: о зачетѣ $\frac{1}{2}$ рекрутской квитанціи, 133—134; выдача рекрутскихъ квитанцій прямо изъ казенныхъ палатъ, 133—136.

Родители: наследованіе ими. См. наследство.

Рукоприкладство: о вызовахъ къ рукоприкладству по дѣламъ уголовнымъ участвующихъ въ нихъ лицъ, 839—844.

Рѣшенія: о приостановленіи исполненія рѣшеній Департаментовъ Сената, 21—22; пересмотръ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, 579—584; исполненіе рѣшеній по дѣламъ отыскивающихъ свободы, 583—590; приведеніе въ исполненіе рѣшеній Межевого Департамента Сената о надѣленіи казенныхъ крестьянъ землями въ пополненіе 15-десятиной пропорціи, 689—692; объявленіе рѣшеній сыскныхъ начальствъ въ землѣ войска Донскаго, 877—888.

Свидѣтели при описи и оцѣнкѣ дворянскихъ имѣній, 647—650.

Свидѣтельствованія: вина и соли, 23—24; провіантскихъ магазиновъ, 29—30.

Сельскіе обыватели: половники въ Вологодской губ., 299—304; права крестьянъ казеннаго и удѣльнаго вѣдомства, 305—312; положеніе о крымскихъ татарахъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, 311—314. См. крестьяне помѣщичьи.

Сенатъ: о разногласіяхъ въ Сенатѣ, 15—18. См. учрежденія.

Сиротскіе суды, 809—812.

Словесные суды: учрежденіе словесныхъ судовъ въ Онегѣ и Кемѣ, 39—40; въ Новочеркасскѣ, 887—890.

Служба: по выборамъ отъ дворянства. См. дворянство; отъ правительства. См. Уставъ о службѣ гражданской.

Совѣстные суды: учрежденіе совѣстныхъ судовъ въ Грузіи, 913—916.

Солдаты: См. бѣглецы.

Соль: свидѣтельствованіе соли казенными палатами, 23—24.

Сроки: на вызовъ кредиторовъ, пребывающихъ внѣ російскихъ владѣній, 453—456; на подачу апелляцій по гражданскимъ дѣламъ, 467—472; явки завѣщаній. См. завѣщанія; сроки обязательной службы: воспитанниковъ Константиновской межевой школы, 61—68; медицинскихъ воспитанниковъ (казенныхъ) владенскаго университета, 81—82; нижнихъ служителей почтоваго вѣдомства, 101—104; служащихъ въ Сибири, Грузіи и Кавказской губ., 76—81.

Ссылные: примѣненіе манифеста 30 августа 1814 г. къ бѣглымъ ссылнымъ, возвратившимся пзъ за границы, 813—816; наслѣдованіе послѣ ссылныхъ, 811—814.

Субъ-аренда казенныхъ мызъ въ Курляндіи, 947—952.

Судоходная расправа: правила къ наставленію судоходной расправы, 771—772.

Судоходство: взысканіе штрафовъ за нарушенія правилъ судоходства, 827—836.

Судопроизводство: о порядкѣ суда по проступкамъ и преступленіямъ по солянному управленію, 217—222; о переносѣ дѣлъ пзъ нижнихъ въ среднія и пзъ среднихъ въ высшія инстанціи, 567—580; по межевымъ судамъ относительно отчужденія пзъ казны имуществъ, 681—684; по дѣламъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ о спорныхъ земляхъ между помѣщиками смежныхъ губерній, 683—688; по преступленіямъ, совершаемымъ жителями російскихъ губерній въ Финляндіи, и обратно, 999—1010.

Суды: военные: о сохраненіи въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи правилъ военнаго суда для производства уголовныхъ дѣлъ, 931—934; *медіаторскіе:* правила для медіаторскихъ судовъ въ Грузіи, 925—926; *межевые:* о рѣшеніяхъ губернскихъ межевыхъ судовъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, отъ Польскаго края присоединенныхъ, 653—658; искъ между казною и частными лицами по межевымъ судамъ, 681—684; прекращеніе дѣйствій межевыхъ судовъ въ западныхъ губерніяхъ, 637—664; о правилахъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между помѣщиками Эстляндской губ., до межей и повинностей касающихся, 973—976; *сиротскіе:* учрежденіе сиротскихъ судовъ въ Грузіи, 917—918; *словесные:* учрежденіе словесныхъ судовъ въ Онегѣ и Кемі, 39—40, и Новочеркасскѣ, 887—890; *совѣстные:* учрежденіе совѣстныхъ судовъ въ Грузіи, 913—914; *торговые* (коммерческіе): одесскій—дополнительныя статьи къ уставу одесскаго суда, 703—730; таганрогскій: предоставленіе таганрогскому коммерческому суду совершать купчія крѣпости на всѣ мореходныя суда и лодки, по Азовскому морю плавающія, 601—606. См. коммерческая палата для С.-Петербурга и третейскій судъ. Устройство и права судебныхъ мѣстъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, 933—940; о сношеніяхъ между уѣздными судебными и полицейскими мѣстами въ остзейскихъ губерніяхъ, 945—948.

Судьи: взысканіе съ судей магистрата штрафовъ за неправое рѣшеніе, 601—606.

Счетъ: удовлетвореніе маклеровъ по счетамъ, представленнымъ въ конкурсъ, 598—600.

Таганрогское градоначальство: предоставленіе градоначальнику права взыскивать пени съ подчиненныхъ ему мѣстъ, 893—894.

Третейскій судъ: разборъ третейскимъ судомъ, 603—610. См. суды медіаторскіе.

Уложеніе: рассмотрѣніе перевода грузпскаго гражданского уложенія царя Вахтанга, 893—898.

Университеты. См. народное образованіе.

Уставъ вексельный: рассмотрѣніе проекта вексельнаго устава, 695—698.

Уставъ для предостереженія отъ чумы и ея прекращенія: рассмотрѣніе проекта сего устава, 807—808.

Уставъ для російскихъ консуловъ въ европейскихъ земляхъ: рассмотрѣніе его, 729—736.

Уставъ карантинный: рассмотрѣніе проекта сего устава, 783—804.

Уставъ о службѣ гражданской: о принятіи на службу по различію происхожденія, 43—58 и прилож. I; поступленіе на службу сложившихъ съ себя монашеское званіе, 58—62; воспитанниковъ Константиновской при Межевой Канцеляріи школы, 61—68; правила, на какомъ основаніи наполнять канцелярію повсемѣстно, 69—70; о производствѣ въ чины медицинскихъ чиновниковъ и о назначеніи имъ жалованья и другихъ окладовъ, 71—88; о награжденіи чинами чиновниковъ, прослужившихъ въ Грузіи четыре года, а также въ оную отправляемыхъ, 87—92; производство въ чины директоровъ училищъ, 91—94; объ утвержденіи учителей въ классныхъ чинахъ, 95—98; о присвоеніи университетскимъ студентамъ чина XII класса, а кандидатамъ X, 97—100; о производствѣ чиновниковъ вѣдомства путей сообщенія, 99—100; объ увольненіи подсудимыхъ чиновниковъ пзъ мѣста ихъ подсудности на извѣстное время и мѣсто, 103—106; о вычетахъ у чиновниковъ пзъ жалованья за время бытности въ отпуску, 105—106; о невычетѣ на госпиталь пзъ жалованья духовныхъ лицъ повѣрныхъ исповѣданій, 106—108; о пенсѣ присяжнымъ, 107—108. См. почта.

Уставъ о службѣ по выборамъ. См. дворянскіе выборы.

Уставъ о соли: порядокъ суда по проступкамъ и преступленіямъ по солянному управленію, 217—220; о представленіи сентенцій военнаго суда по Плецкому солянному промыслу на окончательное утвержденіе оренбургскаго военнаго губернатора, 220—222.

Уставъ рекрутскій: о воспрещеніи однодворцамъ поступать въ рекруты за однодворцевъ и крестьянъ, 121—124; о членовредителяхъ, отдаваемыхъ въ рекруты, 123—128; о зачетѣ помѣщикамъ при отсужденіи у нихъ однодворцевъ за рекрутъ, 127—130; о зачетѣ за рекрутъ людей, наказанныхъ палачемъ по неосмотрительности полиціи, 129—130; о возвышеніи суммы складочныхъ за рекрутъ денегъ, 131—132; о взиманіи съ имѣющихъ на половину рекрута квитанцію за другую половину деньгами, 133—134; о вы-

дачѣ рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій изъ казенныхъ папачь, 133—136.

Усыновленіе: объ усыновленіи лицъ изъ другихъ фамилій, 391—392.

Учрежденія: веденіе журналовъ засѣданій и занятій по Департаменту Законовъ Государственнаго Совѣта, 1—4; порядокъ производства въ Департаментѣ Законовъ по дѣламъ, подлежащимъ предварительному соображенію Комисіи Составленія Законовъ, 4; объ опубликованіи заключеній Государственнаго Совѣта по дѣламъ частнымъ, 3—6; о чиновникахъ, преданныхъ суду ревизующими губерніи сенаторами; порядокъ производства дѣлъ въ Сенатѣ; отводъ сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Сената тяжущимися отъ участія въ рѣшеніи ихъ дѣлъ, 17—20; о возложеніи на губернскія правленія переписки о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имѣній, 23—30; о распредѣленіи дѣлъ въ московскихъ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда, 33—36; преобразование медицинской экспедиціи Черноморскаго флота, 35—36; учрежденіе въ Онегѣ и Кемі ратушь и словесныхъ судовъ вмѣсто городского магистрата, думы и сиротскаго суда, 39—40; объ управленіи полицейскою частью въ Опеченскомъ посадѣ, 39—44; преобразованія: въ присутственныхъ мѣстахъ Астраханскаго казачьяго войска, 891—894, и земли Донскаго войска, 871—892; Кавказской губ., 897—934 и въ остзейскихъ губерніяхъ, 933—940. См. рѣшенія.

Фабрики: записка вольнонаемныхъ людей на фабрикахъ въ цехи, 767—772.

Фискалы: о вліяніи рижскаго уѣзнаго фискала въ дѣлахъ, производящихся въ Лифляндіи, 941—946.

Хожденіе по дѣламъ: дозволеніе чиновникамъ, состоящимъ на государственной службѣ, имѣть хожденіе по частнымъ дѣламъ, 547—550. См. приказы общественнаго призрѣнія.

Цехи: записка вольнонаемныхъ людей въ цехи. См. фабрики.

Чиновники: о дозволеніи предаваемымъ уголовному суду приносить оправданія, 861—864.

Чины. См. производство въ чины и Уставъ о службѣ гражданской.

Членовредительство: о членовредителяхъ, отдаваемыхъ въ рекруты, 123—128.

Чума. См. Уставъ для предостереженія отъ чумы.

Штаты. См. приложеній №№ II и III.

Штрафы: взысканіе штрафа, налагаемаго на судей и секретарей, за неправильное рѣшеніе и возвращеніе онаго въ случаѣ, если при разсмотрѣніи Общимъ Собраніемъ Сената рѣшеніе ихъ будетъ одобрено, 578—580; о штрафахъ съ судовладельцевъ за неисполненіе правилъ, для судоходства постановленныхъ, 827—836; о штрафахъ съ несостоятельныхъ должниковъ за неправыя ихъ по дѣламъ апелляціи, 600—602; о взиманіи въ Малороссіи штрафовъ, взыскиваемыхъ по Литовскому статуту, серебромъ, 201—204; невзысканіе штрафа за неправую апелляцію съ людей, отыскивающихъ свободы, 583—586.

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1893.

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ЗАКОНОВЪ,

по Гражданскому Отдѣленію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1893.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

21-го Января 1818 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ нѣкоторой части дѣлъ, поступающихъ въ Государственный Совѣтъ, по Гражданскому Департаменту, въ видахъ уравненія труда, въ Департаментъ Законовъ, съ образованіемъ при немъ, для ихъ производства, изъ чиновъ Государственной Канцеляріи, особаго, Гражданскаго Отдѣленія.

Означенное Высочайшее повелѣніе, объявленное Государственному Совѣту Предсѣдателемъ онаго, княземъ Лопухинымъ, слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество, изъ поднесеннаго отчета о производствѣ дѣлъ по Государственному Совѣту въ 1817 году, усмотрѣвъ, что болѣе всѣхъ поступаетъ дѣлъ въ Гражданскій Департаментъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, для уравненія труда и для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ, отдѣлить часть оныхъ изъ Гражданскаго Департамента въ Департаментъ Законовъ, съ тѣмъ, чтобъ оный, въ положенные для засѣданія его дни, сверхъ занятій по предметамъ собственно до него принадлежащимъ, разсматривалъ и отдѣляемыя дѣла по гражданской части, не смѣшивая производства оныхъ съ производствомъ дѣлъ по части Законовъ; для чего и означать особливимъ заглавіемъ журналы сего Департамента, послѣдовавшіе по Отдѣленію Гражданскому.

Для исполненія сего новаго устройства, правящему должностъ Государственнаго Секретаря распорядиться какъ въ отдѣленіи дѣлъ, такъ и въ назначеніи для производства оныхъ по Департаменту Законовъ одного помощника Статсъ-Секретаря, или по новому штату, одного изъ положенныхъ экспедиторовъ, съ нужнымъ числомъ другихъ чиновниковъ Государственной Канцеляріи по отдѣленію гражданскихъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Статсъ-Секретаря сего отдѣленія».

Журналы Департамента Законовъ, по предметамъ законодательства, содержатся въ изданныхъ уже, въ прежнее время, двухъ частяхъ сего Сборника.

Труды сего Департамента, исполненные въ силу упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, по Гражданскому Отдѣленію, продолжавшіеся съ 1818 по 4-е Февраля 1820 г.г., нынѣ издаются, въ системѣ принятой для описанія Архива Государственнаго Совѣта и съ приложеніемъ указателей именъ личныхъ, географи-

ческаго и предметовъ, въ видѣ третьей и послѣдней части журналовъ означеннаго Департамента, относящихся къ царствованію Императора Александра I.

Редакціею настоящей 3-ей части завѣдывали, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича и непосредственнымъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Тайнаго Совѣтника, Н. В. Муравьева, причисленные къ Государственной Канцеляріи, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Н. Я. Розенфельдъ-Фрейбергъ и Членъ Археографической Комиссіи Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь симъ лицамъ, командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, чиновники Архива Государственнаго Совѣта, Коллежскій Совѣтникъ В. I. Бильскій и Титулярный Совѣтникъ I. I. Бильскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ЗАКОНОВЪ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ,

по Гражданскому Отдѣленію.

1818—1820 гг.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Страницы.</i>
І. ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ.	
1) Дворянство	1—6.
Утвержденіе въ правахъ дворянства	1—6.
а) Объ утвержденіи Грузинскихъ дворянъ Херодымовыхъ и Гилдова въ дворянскомъ достоинствѣ	1.
б) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей воинскихъ чиновниковъ Василя Пути- лова, Ильи Кошыгова и Александра Козакова	1.
в) Объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ купца Ковалевскаго	3.
г) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей 11-ти-воинскихъ чиновниковъ	3.
2) Городское сословіе	3—10.
Приписка къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ	5—10.
О мѣщанинѣ бывшаго города «Новое Мѣсто», Иванѣ Крестленкѣ, отыскивающемъ сво- боды изъ владѣнія надворной совѣтницы Жураковской	5.
ІІ. ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.	
1) По вопросамъ, касающимся давности владѣнія	11—22.
а) По дѣлу объ оставленіи во владѣніи мѣщанина Норкова дома его, проданнаго съ пуб- личнаго торга купцу Хвостову	11.
б) Дѣло графа Викентія Потоцкаго съ шляхтичами Можаровскими о правѣ владѣнія имѣніемъ «Каменщизна» называемомъ	13.
2) Пожалованіе недвижимыхъ имуществъ	23—86.
О пожалованныхъ Строгановымъ по Чусовой и другимъ рѣкамъ земляхъ и о спорныхъ лѣсахъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова	23.
3) Духовныя завѣщанія	85—118.
а) О духовномъ завѣщаніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина	85.
б) О способѣ удовлетвореніи надворнаго совѣтника Малимонова по духовному завѣ- щанію оберъ-камергера графа Шереметева	93.
в) О духовномъ завѣщаніи генералъ-маіора Познякова	95.
г) О духовномъ завѣщаніи генералъ-лейтенанта Клаше де Колонъ	111.

	<i>Стр.</i>
4) Раздѣлъ наслѣдства	117—130.
О раздѣлѣ между братьями, статскимъ совѣтникомъ Николаемъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Чириковыми, наслѣдственнаго имѣнія	117.
5) Выкупъ родоваго имущества	129—138.
О выкупѣ, проданнаго оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгалычевой имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Дмитриемъ Нарышкинымъ.	129.
6) Продажа недвижимыхъ имуществъ	137—162.
а) О купчей на имѣніе, данной титулярною совѣтницею Турчаниновою генераль-маіоршѣ Зубовой	137.
б) О спорѣ генераль-маіорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщиками Хомутовыми капитану Масалову	143.
в) По дѣлу губернскаго секретаря Ковалова съ князьями Ратіевыми, объ имѣніи и крестьянахъ	153.
7) Залогъ недвижимыхъ имуществъ	162—188.
а) О продажѣ съ публичнаго торга имѣнія малолѣтнихъ дѣтей статскаго совѣтника Карпеки, по закладной, помѣщику Нилову	161.
б) О заложенномъ, купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ, домѣ и доходахъ съ онаго	171.
8) Обязательства по договорамъ поставки и займа денегъ	187—212.
а) Объ отыскиваемыхъ коллежскимъ совѣтникомъ Бициліемъ съ капитанъ-лейтенанта Лисянскаго убыткахъ, причиненныхъ непріятіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу	187.
б) Объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ съ подпоручика князя Василя Мещерскаго денежной претензіи	199.

III. Судопроизводство гражданское.

1) Неправильное вчинаніе тяжбы, окончательно рѣшенной	211—216.
По дѣлу подполковника Черепова съ помѣщиками Гамалеемъ, Полетикою и Головиными объ имѣніи	211.
2) Разбирательство третейскимъ судомъ	217—236.
а) По дѣлу коллежскаго ассесора Андреева съ статскимъ совѣтникомъ Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа	217.
б) О расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кокушкинымъ, коллежскимъ ассесоромъ Гоноруполо и купцами Кухновымъ и Бронштейномъ	221.

IV. Уставы торговые.

1. Ответственность векселедателя.	237—244.
По дѣлу титулярнаго совѣтника Трухачева, о взысканіи съ него по векселю статскимъ совѣтникомъ Безсоновымъ	237.

2) Договоры и обязательства по торговому мореплаванію	243—258.
а) По иску французскаго подданнаго Колканіо о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ, за занятія въ должности писаря на его мореходномъ суднѣ	243.
б) О валоженномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна	249.

V. ЗАКОНЫ УГОЛОВНЫЕ.

1) Составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ	257—264.
О коллежскомъ регистраторѣ Ларіоновѣ, сужденномъ за составленіе подложныхъ актовъ и полученіе по нимъ казенныхъ денегъ	257.
2) Присвоеніе и растрата ввѣреннаго по службѣ имущества	263—304
а) О комиссарѣ Анасьевѣ и другихъ чиновникахъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, сужденныхъ за утайку и растрату казенныхъ денегъ, оставшихся неразходованными на корабляхъ «Дмитрій Донской» и «Анапа»	263.
б) О провіантскомъ комиссіонерѣ Клевновѣ, сужденномъ за разныя злоупотребленія при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба	277.
в) О смотрителѣ Телавскаго провіантскаго магазина Потемкинѣ, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта и о прикосновенныхъ къ сему лицахъ	281.
г) О провіантскомъ комиссіонерѣ Крыжавчиновѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта и о прикосновенныхъ лицахъ	285.
д) О комиссаріатскомъ чиновникѣ Трофимовѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ	287.
е) О злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю	291.
ж) О провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и о прикосновенномъ къ сему дѣлу отставномъ прапорщикѣ Кохановскомъ	297.
3) Нарушеніе уставовъ таможенныхъ	303—320.
О тайномъ провозѣ въ Москву отставнымъ ротмистромъ фонъ-Эшеромъ запрещенныхъ товаровъ и о лицахъ къ сему дѣлу прикосновенныхъ	303.
4) Смертоубійство	319—348.
а) О дворянкѣ Заезерской, сужденной за умерщвленіе, съ крестьяниномъ Семеновымъ, 8-ми лѣтней дочери купца Сидорова.	319.
б) Объ убійствѣ дворянки дѣвицы Алтуховой и о прикосновенномъ къ сему дѣлу помещикѣ Ширковѣ	331

Указатели:

I. Именъ личныхъ	I—XIV.
II. Географическій	XV—XX.
III. Предметовъ	XXI—XXX.

І. Законы о состояніяхъ.

1. Дворянство.

Объ утвержденіи въ правахъ дворянства.

а) Объ утвержденіи Грузинскихъ дворянъ. Херодыновыхъ и Гилдова въ дворянскомъ достоинствѣ.

1818 г., октября 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, объ утвержденіи грузинскихъ дворянъ, *Херодыновыхъ* и *Гилдова*, въ дворянскомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ представленныя, при прошеніяхъ грузинскихъ дворянъ, Петра и Павла Херодыновыхъ и Кетарутина Гилдова, свидѣтельства, данныя имъ отъ царевичей и князей грузинскихъ, руководствуясь трактатомъ 1783 г. Всероссійскаго двора съ царемъ Грузинскимъ *Иракліемъ*, и спискомъ, при семъ трактатѣ приложенномъ, въ коемъ фамиліи Херодыновыхъ и Гилдова пока-

заны, въ числѣ дворянъ грузинскихъ, и что о дѣйствительномъ происхожденіи отъ сихъ фамилій просителей удостовѣряютъ вышеозначенныя свидѣтельства, заключилъ, утвердить просителей въ дворянскомъ достоинствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагая*: представленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу утвердить.

1819 г. марта 5, заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта, и Высочайше утверждено 4 июня 1819 г.

б) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей воинскихъ чиновниковъ *Василія Путилова*, *Ильи Копытова* и *Александра Козакова*.

1818 октября 2 (**). Слушаны два доклада Правительствующаго Сената, о возведеніи въ дворянское достоинство, по одному изъ сыновей

умершихъ оберъ-офицеровъ: поручика *Путилова*—сына *Василія*, поручика *Копытова*—сына *Илью* и прапорщика *Козакова*—сына *Александра*.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, нашелъ, что, по служенію ихъ въ дѣйствительной

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отд. 1818 г., № 9.

(**) Журн. Деп. Закон. по гражд. отд. 1818 г., № 10.

воинской службѣ, на основаніи 16 пункта таблицы о рангахъ 1722 г. (*) и жалованной дворянству грамоты ст. 78 и 92, а также Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, 7 декабря 1817 г. (**), слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ чины, по одному сыну возвести въ дворянское достоинство, о чемъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

1819 г. марта 3, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 4 іюня 1819 г.

в) Объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ купца Ковалевскаго.

1818 г. октября 16 (***). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, объ утвержденіи купца *Ковалевскаго* въ дворянствѣ, съ исключеніемъ его изъ купческаго званія.

Состоящій въ купческомъ капиталѣ, Александръ Ковалевскій, при прошеніи въ Правительствующій Сенатъ, представивъ доказательство о дворянствѣ, изъяснилъ, что гербъ рода его внесенъ въ общій дворянскихъ родовъ гербовникъ, съ коего онъ желаетъ имѣть копію, — но какъ онъ изъ купческаго званія не исключенъ и въ дворянскомъ достоинствѣ не утвержденъ, то и просилъ, по исключеніи изъ купческаго званія, утвердить его въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и съ внесеннаго въ гербовникъ герба рода его выдать копію.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя отъ Ковалевскаго доказательства и усматривая изъ оныхъ, что предки его служили въ малороссійскихъ чинахъ, изъ нихъ пращуръ Василій Ковалевскій жалованъ, недвижимымъ имѣніемъ, и на оное, въ 1708, грамотою, а дѣдъ родной имѣлъ чинъ хорунжаго, по каковымъ доказательствамъ родъ Ковалевскихъ Слободско-Украинскимъ дворянскимъ депутат-

скимъ собраніемъ внесенъ въ 6 часть дворянской родословной книги, и гербъ сеіи фамилии находится въ общемъ дворянскихъ родовъ гербовникѣ, о происхожденіи же просителя Александра Ковалевскаго отъ сего рода, представлено свидѣтельство родственниковъ, — заключилъ, что на основаніи Высочайшаго манифеста 1798 г. января 1 дня, (*) коимъ повелѣно: «каждому дворянину того рода, коего гербъ находится въ гербовникѣ, по представленіи свидѣтельства извѣстныхъ родственниковъ, выдавать на пергаментѣ, за скрѣпкою, точныя копіи съ герба онаго рода», слѣдуетъ помянутаго Александра Ковалевскаго въ первобытномъ предковъ его дворянскомъ достоинствѣ утвердить, изъ купческаго званія исключить и копію съ герба рода его, находящагося въ гербовникѣ, выдать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*, заключеніе Правительствующаго Сената утвердить.

1819 г. марта 3, положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 4 іюня 1819 г.

г) О возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей 11-ти воинскихъ чиновниковъ.

1818 г. ноября 6 (****) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, о возведеніи въ

дворянское достоинство, по одному изъ сыновей нижеслѣдующихъ воинскихъ чиновниковъ:

1) капитана Ивана *Мартынова* — сына Увара.

(* П. С. З. 3890.

(**) П. С. З. 27175.

(***) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 14.

(****) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 20.

(*) П. С. З. 18302.

2) поручика Сидора *Митрохина*—сына Никиту, приписаннаго въ подушный окладъ,

Подпоручиковъ:

3) *Ильи Балашова*—сына Александра;

4) *Федора Веревкина*—сына Николая;

5) *Федора Душина*—сына Григорія.

Прапорщиковъ:

6) *Федора Литвинова*—сына Якова;

7) *Павла Баракина*—сына Андрея;

8) *Степана Нелюбина*—сына Льва;

9) *Екима Медвѣдева*—сына Степана;

10) *Родиона Козмина*—сына Александра; и

11) *Фомы Кособокова*—сына Ивана.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находилъ, что по служенію ихъ въ дѣйствительной воин-

ской службѣ, на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, возвести, по одному сыну, въ дворянское достоинство, и изъ нихъ Никиту Митрохина, исключить изъ подушнаго оклада, о чемъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя представленіе Правительствующаго Сената основаннымъ на силѣ законовъ, *полагалъ*, оное утвердить.

1819 г. февраля 28, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 15 іюня 1819 г.

2. Городское сословіе.

Приписка къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ.

О мѣщанинѣ бывшаго города «Новое мѣсто», Иванѣ Крестленкѣ, отыскиваемомъ свободы изъ владѣнія надворной совѣтницы Жураковской.

1818 г. октября 30 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ департаментовъ, по дѣлу о мѣщанинѣ бывшаго города «Новаго - мѣста», Иванѣ *Крестленкѣ*, отыскиваемомъ свободы изъ владѣнія надворной совѣтницы Даравсковны—Жураковской.

Отецъ Ивана Крестленка, будучи записанъ въ крестьянствѣ съ женою по ревизіи 1782 г. за упомянутою помѣщицею Жураковскою, подъ названіемъ Корнея Мисника, бѣжалъ отъ нея, и, проживая въ разныхъ мѣстахъ, наконецъ, въ г. Кременчугѣ упросилъ тамъ Ивана Конюшенку (имѣвшаго увольнительный листъ отъ помѣщика своего, для себя и другаго товарища, Макара Крестленка), принять его, Мисника, вмѣсто того Крестленка, тогда умершаго, въ товарищи. Такимъ образомъ, пришедши вмѣстѣ съ нимъ въ г. Новое-мѣсто (что нынѣ г. Новозыбковъ), записался съ сыномъ своимъ, Иваномъ,

въ мѣщанство, перекрестясь въ старообрядческую вѣру. По прошествіи 25 лѣтъ отъ побѣга, онъ, Крестленокъ, былъ пойманъ, по розыску бывшей помѣщицы его, и представленъ въ Суражскій земскій судъ, который препроводилъ его въ Новозыбковскій повѣтовый судъ.

Повѣтовый судъ полагалъ: Корнея и Ивана Мисниковъ, за побѣгъ отъ помѣщицы и перемѣну первымъ имени и прозванія, послѣднимъ же отечества и прозванія, и ложную приписку въ мѣщанство, наказать плетью, и какъ оказавшихся, по свидѣтельству, къ воинской службѣ негодными, сослать въ Нерчинскіе заводы, съ зачетомъ помѣщицѣ за рекрутъ, буде она на то согласится, а если сего не пожелаетъ, то возвратитъ ихъ въ ея владѣніе, со всѣмъ имуществомъ; объ исправленіи и обращеніи ихъ въ православную вѣру, представить Черниговскому губернскому правленію. Что касается жены подсудиимаго Корнея Мисника, Авдоты, сына его, Моисея съ женою и дѣтьми его, жены Ивана Мисника Елены, Ивана Конюшенку, и священника Варлаама (перекрестившаго Крестлен-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 18.

ка съ дѣтьми изъ православной въ старообрядческую вѣру), то, по отысканіи ихъ, поступить съ ними по 3 пункту указа 1763 г. февраля 10 (*).

Черниговскаго генеральнаго суда 1 департаментъ, 1811 г. апрѣля 13, опредѣлилъ: подсудимаго Корнея Мисника, учинившаго побѣгъ отъ помѣщицы Жураковской, тому болѣе 25 лѣтъ, записавшаго себя въ мѣщанство 1795 г. т. е. болѣе 10 лѣтъ, оставить съ семействомъ въ настоящемъ званіи, а за поступки его Мисника въ записаніи себя, по увольнительному листу подъ именемъ Макара Крестленка, въ мѣщанство, Ивана Конюшенко за дачу ему такового листа, членовъ Новомѣстной ратуши, за принятіе его по оному листу, а священника Варлаама и другихъ, за перекрещеніе въ раскольническую вѣру, избавить ихъ отъ наказанія, силою Всемилоствѣйшаго манифеста 1801 г. апрѣля 2 (**); помѣщицѣ Жураковской предоставить право, буде пожелаетъ, отыскивать принадлежность ей Мисника, узаконеннымъ порядкомъ; о обращеніи же Корнея Мисника и дѣтей его изъ старообрядческой къ благочестивой вѣрѣ, предоставить духовной власти.

Съ симъ опредѣленіемъ согласился заступавшій мѣсто гражданскаго губернатора, вице-губернаторъ Бутовичъ.

На сіе рѣшеніе, со стороны Жураковской объявлено было неудовольствіе и поданъ отзывъ о перенесеніи дѣла сего въ Сенатъ.

5 Департаментъ Правительствующаго Сената, 1812 г. октября 28, опредѣлилъ: чтобы генеральный судъ, по отобраніи отъ помѣщицы Жураковской доказательствъ о принадлежности ей Корнея Мисника и по учиненіи удостовѣренія, дѣйствительно ли онъ, Мисникъ, по ревизіи 1782 г., состоялъ записаннымъ за Жураковскою, постановилъ вновь приговоръ, на основаніи законовъ.

Вслѣдствіе сего, по предписанію генеральнаго суда, Суражскій земскій судъ, учинивъ справку, что Корней Мисникъ, въ ревизской сказкѣ 1782 г. написанъ за женою маіора, Настасьею Жураковскою, въ деревнѣ Руднѣ,

(*) П. С. З. 11750;—3-й пунктъ сего указа о производствѣ уголовныхъ дѣлъ, опредѣляетъ способы изслѣдованія, въ случаяхъ заирательства обвиняемаго.

(**) П. С. З. 19814.

на лицо, 22 лѣтъ, жена его Авдотья 20 лѣтъ, но въ 1795 г. показанъ бѣжавшимъ въ 1794 г., донесъ генеральному суду, что помѣщица Жураковская объявила комиссару того суда, что о побѣгѣ Мисника, была подана явка, но въ какое присутственное мѣсто, того она, за давностію времени, припомнить и отыскать бумагъ по сему предмету, у себя въ домѣ, не можетъ и что, по выправкѣ въ Суражскомъ земскомъ судѣ, такового объявленія не оказалось.

Послѣ сего, генеральный судъ, 1814 г. октября 30, опредѣлилъ: за написаніемъ Корнея Мисника въ ревизіи за Жураковскою, оставить его съ женою и дѣтьми во владѣніи той помѣщицы, а по прочимъ частямъ сего дѣла, въ разсужденіи освобожденія, по Всемилоствѣйшему манифесту, отъ наказанія разныхъ лицъ, быть по прежнему сего суда рѣшенію.

Съ симъ опредѣленіемъ согласился и гражданскій губернаторъ.

Правительствующаго Сената 5 департаментъ, 1815 г. іюля 29, опредѣлилъ: крестьянина Корнея Мисника, за побѣгъ отъ помѣщицы Жураковской и записаніе, подъ именемъ Макара Крестленка, въ мѣщанство, слѣдовало бы, по указу 1810 г. декабря 23, по старости лѣтъ, отдать въ крѣпостную работу, а помѣщицѣ зачесть за рекрута; но по силѣ Всемилоствѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30 (*), освободивъ его отъ наказанія, возвратитъ съ дѣтьми помѣщицѣ, на основаніи указа 1754 г. мая 13; а о обращеніи его съ семействомъ изъ старообрядческой въ православную вѣру предоставить духовной власти; равно и прочихъ подсудимыхъ избавить отъ поступленія съ ними по законамъ, на основаніи упомянутаго манифеста.

Между тѣмъ, подсудимый Корней Крестленокъ умеръ, а жена Ивана Крестленка подала просьбу бывшему Министру юстиціи, который, въ предложеніи Сенату 1817 г. февраля 1, изъяснялъ, что поелику къ исключенію свекра просительницы изъ мѣщанскаго званія, Сенатъ самъ собою, безъ Высочайшаго указа, приступить не долженствовалъ, то въ семъ уваженіи, онъ, Министръ юстиціи, представляя Комитету Министровъ, не угодно ли будетъ постановить, чтобы означенное дѣло было пересмо-

(*) П. С. З. 25671.

трѣно въ Общемъ Сената Собраніи, совокупно съ просьбою Крестленковой, съ тѣмъ, чтобы о рѣшеніи, какое въ ономъ послѣдуетъ, поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ. Комитетъ журналомъ своимъ представленіе Министра юстиціи утвердилъ.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи послѣдовали разныя мнѣнія:

Три Сенатора полагали, чтобы потомство Макара Крестленка (*), оставивъ въ мѣщанскомъ званіи, за него Макара, зачетную рекрутскую квитанцію выдать помѣщицѣ Жураковской.

Одинъ Сенаторъ утверждалъ во всемъ рѣшеніе Сената 5 департамента, чтобы дѣтей Корнея Мисника, переименовавшаго себя Макаромъ Крестленкомъ, возвратитъ помѣщицѣ Жураковской.

Двадцать же Сенаторовъ, большинство голосовъ составляющихъ, полагали слѣдующее: какъ по учиненіи Корнеемъ Мисникомъ побѣга отъ помѣщицы Даравсковны-Жураковской, она, въ продолженіи слишкомъ 25 лѣтъ, а по записаніи имъ себя въ г. Новомъ-мѣстѣ въ 1795 г. въ мѣщанство, подъ именемъ Макара Крестленка, болѣе 10 лѣтъ, не только никакого иска не имѣла, но и узаконенной явки о побѣгѣ его не сдѣлала, то, на основаніи Высочайшаго манифеста 1787 г. іюня 28, статьи 4 (**),

(*) Т. е. бывшаго Корнея Мисника.

(**) П. С. З. 16351.

потомство Макара Крестленка, умершаго уже, оставить въ мѣщанскомъ званіи, за смертію же того подсудимаго и по силѣ Всемилоствѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, всѣхъ прикосновенныхъ по сему дѣлу лицъ, избавитъ отъ подлежащаго по законамъ взыскаія и, наконецъ, обращеніе дѣтей Крестленка къ благочестивой вѣрѣ, предоставитъ духовной власти. А какъ бывшимъ Министромъ юстиціи, объявлено положеніе Комитета Министровъ 1817 г. марта 20 состоявшагося, чтобы о рѣшеніи, какое въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената послѣдуетъ, поднесенъ былъ всеподданнѣйшій докладъ, то сіе положеніе свое Правительствующаго Сената Общее Собраніе представляетъ на Высочайшее благосонзволеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, во всей его силѣ.

1819 г. сентября 22, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено сіе заключеніе, съ тѣмъ, чтобы поступокъ священника Варлаама въ перекрещеніи Крестленка съ дѣтьми въ раскольническую вѣру, предоставленъ былъ разсмотрѣнію духовнаго правительства.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *29 сентября 1819 г.*

II. Законы гражданскіе.

I. По вопросамъ, касающимся давности владѣнія.

а) По дѣлу объ оставленіи во владѣніи мѣщанина Норкова дома его, проданнаго съ публичнаго торга купцу Хвостову.

1818 г. октября 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, 2 департамента, объ оставленіи во владѣніи мѣщанина *Норкова* дома его, проданнаго съ публичнаго торга купцу *Павлу Хвостову*.

Въ 1796 г. Новгородскимъ губернскимъ магистратомъ проданъ былъ, съ публичнаго торга, домъ Старорусскаго мѣщанина *Осипа Норкова*, по несостоятельности его къ платежу денежной претензіи, купцу *Павлу Хвостову*, за 140 рублей.

Норковъ приносилъ жалобу Правительствующаго Сената 2 департаменту, что сія продажа учинена неправильно. Сенатъ, по истребованіи отъ губернскаго правленія осемь свѣдѣнія, опредѣлилъ: жалобу *Норкова* оставить безъ уваженія,

Послѣ сего, сынъ *Норкова*, мѣщанинъ *Василій Норковъ* Правительствующему Сенату прошеніемъ изъяснялъ, что отъ производства продажи дома отца его истекъ уже 21 годъ; въ продолженіи сего времени тѣмъ домою отецъ его, а потомъ и онъ, *Норковъ*, владѣли непрерывно, что сію продажу покупщикъ *Хвостовъ* отъ отца его и отъ него скрывалъ и никогда письменно сего дома не требовалъ. Въ виду сего, *Норковъ* просилъ, за пропущеніемъ *Хвостовымъ* двухъ десятилѣтнихъ давностей, означенный домъ оставить въ его владѣніи.

Новгородское губернское правленіе, вслѣдствіе запроса, Правительствующему Сенату донесло, что со времени покупки *Хвостовымъ*, съ публичнаго торга, дома мѣщанина *Норкова*, владѣніе тѣмъ домою по настоящее время имѣли умершій мѣщанинъ *Норковъ*, а потомъ и сынъ его, безъ всякаго когда либо ихъ отъ сего удаленія; *Хвостовъ* во владѣніе онаго введенъ не былъ, потому, что о высылкѣ *Норковыхъ* изъ дома и объ отдачѣ ему онаго просьбы отъ него не поступало.

Правительствующаго Сената 2 департаментъ, находя, что Старорусскій купецъ

Павель Хвостовъ, пріобрѣвъ въ 1796 г. покупкою съ публичнаго торга, домъ мѣщанина *Норкова*, не только владѣнія не имѣлъ, но и о ввѣдѣ въ владѣніе того дома не просилъ, болѣе 20 лѣтъ, въ теченіи коихъ домъ находился въ непрерывномъ владѣніи *Норковыхъ*, безъ всякой со стороны покупщика, купца *Хвостова* о принадлежности ему того дома претензіи, полагалъ: на основаніи *Всемиловѣдѣнаго манифеста*, изданнаго 28 Іюня 1787 г. (*) означенный домъ оставить въ прежнемъ *Норковыхъ* безспорномъ владѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, изъ производства дѣла сего усмотрѣлъ, что Правительствующимъ Сенатомъ, для учиненія по оному рѣшительнаго опредѣленія, истребовано было свѣдѣніе: во 1-хъ, о времени владѣнія мѣщаниномъ *Норковымъ* домою его и во 2-хъ, о причинѣ, по которой покупщикъ *Хвостовъ* не введенъ былъ во владѣніе того дома. Но какъ свѣдѣнія сего вполнѣ доставлено не было, то заключая, что безъ точнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, къ лишенію купца *Хвостова* купленной имъ собственности приступить невозможно, Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію, *полталъ*: обратить дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, съ тѣмъ, чтобы учинено было зависящее отъ него распоряженіе, въ разсужденіи необходимо нужнаго дополненія онаго помянутыми свѣдѣніями, посредствомъ мѣстнаго начальства, или же, за истребленіемъ въ Новгородскомъ губернскомъ правленіи дѣлъ отъ пожара, истребовать отъ самаго купца *Хвостова* показаніе и потомъ, что по всему тому откроется, постановить рѣшеніе, на законномъ основаніи.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 25 октября 1819 г.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 13.

(*) П. С. З. 16551.

б) Дѣло графа Викентія Потоцкаго съ шляхтичами Можаровскими, о правѣ владѣнія имѣніемъ «Каменщизна» называемомъ.

1818 г. ноября 13 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло графа Викентія Потоцкаго съ шляхтичами Можаровскими, объ имѣніи, «Каменщизна» называемомъ.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1774 г. Сеймовою конституціею, дозволено было Виленскому капитулу продать душевое его имѣніе, Каменщизну, а вмѣсто онаго купить, за 800 т. золотыхъ, другое, ближайшее къ монастырю, имѣніе. На семъ основаніи, Каменщизна продана епископу Массальскому, а отъ него сіе имѣніе перешло къ племянницѣ его, графинѣ де-Линь, а потомъ, къ графу Потоцкому, по вступленіи ея съ нимъ въ супружество.

Можаровскіе, начавъ свой искъ еще въ 1753 г. доказывали, что Виленскій капитулъ захватилъ имѣніе Каменщизну неправильно, и что оно, по имѣющимся документамъ, должно имъ принадлежать, приводя изъ сихъ документовъ слѣдующія объясненія. — Можаровскіе, происходятъ отъ Ивана Володимировича; ему пожалована была земля Смольняная, на которой состоитъ нынѣшнее имѣніе Каменщизна. Онъ имѣлъ трехъ сыновей, двухъименнаго Александра-Гаврилу, а также Мартына и Семена. По смерти его, земля сія осталась во владѣніи жены его, а король польскій Казиміръ грамотою 7004 г., утвердилъ оную за сыномъ ихъ Семеномъ. Послѣдній, вступивъ во владѣніе той земли, поселилъ на оной деревни Можарычи, Каменець и Новый-дворецъ, и отъ слова литовскаго «Мойжа» дворъ означающаго, онъ сталъ называться Можайскимъ. Послѣ того, сіе названіе перемѣнилось въ названіе Можаровскихъ, отъ села Можаръ. Семень умеръ безпотомно; по смерти его, сказанная земля съ поселенными на ней деревнями, досталась во владѣніе племяннику его, происшедшему отъ двухъименнаго брата его Александра-Гаврилы, Андрею и за нимъ утверждена грамотою короля Владислава III, 1436 г. Когда же

Андрей умеръ безпотомно, то упомянутымъ имѣніемъ владѣла жена его, княгиня Авдотья Можайская, имѣвшая на означенное имѣніе съ мужемъ своимъ равное право. Въ продолженіи ея владѣнія, родной братъ мужа ея, Семень Александровичъ, испросилъ на сіе имѣніе у великаго князя литовскаго Александра вышепоказанную грамоту 7004 г., княгиня же Авдотья Можайская, огорчась таковымъ его поступкомъ, продала было третью часть того имѣнія воеводѣ Гаштольду. Но какъ таковая продажа не могла быть дѣйствительна, потому, что она имѣла на помянутое имѣніе пожизненное только право, то она владѣла имѣніемъ по смерти свою. Послѣ сего, помянутое имѣніе досталось, по праву наслѣдства, сыну Семена Александровича, Гаврилѣ Можаровичу, который вступивъ въ бракъ съ Анною Андреевою Солтановною, прижилъ съ нею четырехъ сыновей: Андрея, Степана, Ивана и Афанасія и предъ смертью своею поручилъ ихъ и жену свою въ опеку епископу Жмуйдскому, а онъ, умирая, передалъ таковую опеку епископу Кіевскому Солтану. Въ сіе время, Виленскій капитулъ, пользуясь малолѣтствомъ наслѣдниковъ Гаврилы Можаровича и небрежностію опекуновъ, присвоилъ часть Каменщинскаго ихъ имѣнія, присоединивъ ее къ Убортекой своей волости и избобрѣлъ способы къ присвоенію остальнаго. Однакожъ наслѣдники Гаврилы Можаровича, на основаніи вышеобъясненныхъ документовъ, владѣли селомъ Можарами до 1639 г. и далѣе, и о насильномъ присвоеніи Виленскимъ капитуломъ Каменщинскаго имѣнія, и послѣ того года, были подаваемы отъ нихъ многія жалобы, но за сторѣніемъ въ 1684 г. Овручскихъ актовъ, имѣтъ оныхъ невозможно. Виленскій капитулъ, усиливаясь послѣ сего, присоединить къ завладѣнной имъ Каменщизнѣ и остающееся во владѣніи Можаровскихъ, село Можары, насылалъ на ихъ дома вооруженныхъ людей, и причинялъ имъ разныя обиды.

По протесту со стороны Можаровскихъ и по возраженіямъ на оный Виленскаго капитула, дѣло сіе производилось первоначально въ Овручскомъ гродскомъ судѣ и другихъ судахъ и трибуналахъ, а потомъ состоявшееся въ 1773 г. ноября 12, конституціею, велѣно

(*) Журн. Дец. Зак. по гражд. огд. 1818 г., № 24.

было Сеймомъ разсмотрѣть оное и объяснить состояніе Можаровскихъ особо для сего назначенной въ Варшавѣ, Сеймовой комиссіи.

По поступленіи дѣла сего въ сію комиссію, и по надежащемъ разсмотрѣніи представленныхъ, какъ отъ истцовъ, Можаровскихъ, такъ и со стороны Виленскаго капитула, и епископа Массальскаго, разныхъ документовъ, комиссія, опредѣленіемъ своимъ 1774 г. юля 7, заключила слѣдующее: какъ по грамотамъ Виленскому капитулу даннымъ, имѣлъ онъ безспорное владѣніе до соединенія Литвы съ короною, и послѣ онаго, то по симъ грамотамъ, и по силѣ конституціи о соединеніи Литвы съ короною, равнымъ образомъ, по Литовскому статуту 3 раздѣла, артикуловъ 2 и 43 обезпечивающихъ таковое владѣніе даже безъ всякихъ крѣпостей, имѣніе Каменщицну, со всеми принадлежащими къ нему селеніями, оставить во всегдашнемъ владѣніи Виленскаго капитула, а называющихся шляхтичами Можаровскими, признать принадлежащими къ тому имѣнію крестьянами, потому, что все тѣ документы, на которыхъ они основываютъ шляхетское свое происхожденіе и принадлежность имъ имѣнія Каменщицны, оказались, или служащими другимъ фамиліямъ, или поддѣланными и никакого вѣроятія не заслуживающими.

Въ 1780 и 1784 гг., Кіевское дворянство, въ данныхъ отправлявшимся на сеймъ депутатамъ наставленіяхъ, поручило стараться, чтобы рѣшеніе по дѣлу сему состоявшееся, было уничтожено и село Можары отдано Можаровскимъ. Сихъ постановленій въ дѣлѣ имѣются двѣ выписи изъ книгъ Житомирскихъ и Луцкихъ, представленные Можаровскими.

Въ 1797 г., всеподданнѣйшее прошеніе Федора Можаровскаго, о насыланіи графомъ Потоцкимъ на его жительство людей и причиненіи ими обидъ и насилій, препровождено было, по Высочайшему повелѣнію, къ бывшему Литовскому генераль-губернатору, князю Репнину, а отъ него къ Волынскому гражданскому губернатору. Вслѣдствіе сего, о доставленіи Можаровскому законнаго удовлетворенія, дано было предложеніе Волынскому главному суду, который предоставилъ Можаровскимъ, въ претензіи ихъ къ имѣнію Каменщицнѣ, вѣдаться съ графомъ Потоцкимъ, судомъ по формѣ.

Отъ Можаровскихъ и отъ графа Потоцкаго, сверхъ прежнихъ, представлены были въ главный судъ еще другіе документы и обоюд-

ныя возраженія, къ подкрѣпленію ихъ правъ служащія. По разсмотрѣніи сего дѣла, Волынской главный судъ учинилъ въ 1805 г. слѣдующее опредѣленіе:

Два депутата, Прушинскій и Гродецкій, признавая все предъявляемыя со стороны Виленскаго капитула грамоты не существующими и поддѣланными, а права шляхтичей Можаровскихъ на имѣніе Каменщицну дѣйствительными и сомнѣнію неподлежащими; нынѣшнихъ же истцовъ Можаровскихъ наслѣдниками князя Гаврилы Можайскаго, полагали: 1, родословную и происхожденіе ихъ, отъ Александра Гавриловича Володимировича Можайскаго, утвердить, и дворянское достоинство, обще съ княжескимъ титуломъ, имъ возвратить, 2, имѣніе Каменщицну, со всеми деревнями и принадлежностями, отдать во владѣніе ихъ Можаровскихъ, съ отчетомъ, за провладѣніе съ 1754 г. (со дня начатія сего дѣла), а за причиненныя насилія, предоставить имъ на Виленскомъ капитулѣ искъ.

Совѣтникъ того суда, Червинскій, полагалъ, Можаровскихъ признать шляхтичами, а имѣніе Каменщицну, за пропущеніемъ ими, на отысканіе онаго, многихъ давностей, оставить во владѣніи графа Потоцкаго, а депутатъ Домбровский, что главный судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе рѣшенія Сеймовой комиссіи, но дѣло сіе слѣдуетъ предоставить рѣшенію Правительствующаго Сената.

На вышепомянутое опредѣленіе, учиненное двумя депутатами и объявленное обѣимъ сторонамъ, повѣренный графа Потоцкаго жаловался, по апелляціи, Правительствующаго Сената 3 департаменту, и по его жалобѣ, дѣло сіе истребовано было въ сей департаментъ, апелляціоннымъ порядкомъ.

1808 г. ноября 11, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣло сіе разсмотрѣть во всехъ частяхъ и рѣшить немедленно, въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Во исполненіе сего, Общее Сената Собраніе, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла сего, нашло, что оно заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя обстоятельства:

1) Графъ Потоцкій доказываетъ, что имѣніе Каменщицна пожаловано было Виленскому капитулу, на фундушъ костела святаго Станислава, отъ князей Литовскихъ, по грамотамъ 1415, 1430 и 1500 гг. Грамоты сіи къ дѣлу

представлены; первая въ подлинникѣ, заключающемся въ небольшомъ отрывкѣ, не означающемъ на какое имѣніе она дана, а двѣ послѣднія, — въ выписяхъ, взятыхъ изъ книгъ городскихъ Виленскихъ и изъ метрики коронной, по записаніи подлинныхъ въ сіи книги въ 1775 г., изъ коихъ видно, что первая изъ нихъ дана отъ короля польскаго и великаго князя литовскаго Владислава, въ мѣстечкѣ Трокахъ, въ присутствіи Виленскаго воеводы Гедыговода, на утверженіе владѣній Виленскаго капитула, имѣніями отъ Великаго князя литовскаго, Александра Витольда пожалованными, и по замѣнѣ съ нимъ доставшихся капитулу имѣній Куберца, Кюменя и Каменца; а вторая отъ великаго князя литовскаго Александра въ г. Вильнѣ, въ присутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивиловича и маршала Григорія Осцековича, на утверженіе во владѣніе капитула, въ числѣ прочихъ имѣній, имѣнія, или Каменецкой вотчины въ Кіевской землѣ состоящей, селеній: Бигумія, Литвина, Цуликовичъ, Торина, Козаровичъ, Залескаго, Тиннаго, Мирянъ, Войковичъ, Вязовляня, и Плещеничъ. Сии грамоты Можаровскіе, называя поддѣльными, доказываютъ польскою исторіею, что въ 1430 г. Виленскимъ воеводою былъ не Гедыговодъ, а Долгертъ, и что воевода Радзивиловичъ и маршалъ Осцековичъ, съ 1499 по 1502 годъ, находились въ Москвѣ, въ плѣну, слѣдственно, при выдачѣ сихъ грамотъ, быть не могли. Изъ документовъ же представленныхъ со стороны его, графа Потоцкаго, въ доказательство владѣній Виленскаго капитула имѣніемъ Каменщицкою, по означеннымъ грамотамъ, съ 1779 г. видно, что въ указѣ короля польскаго Сигизмунда III, данномъ 1592 г., объ освобожденіи имѣнія Каменщицны отъ податей, показано сіе имѣніе состоящимъ во владѣніи Виленскаго капитула, по праву приобрѣтенія, а въ опредѣленіи Любельскаго трибунала, послѣдовавшемъ 1595 г. мая 22, на указъ королевскій, о увольненіи Виленскаго капитула отъ платежа съ имѣнія Каменщицны чоповой подати, названъ оный капитулъ, сего имѣнія временнымъ только владѣльцемъ. Въ бывшее размежеваніе Кіевскаго воеводства съ княжествомъ Литовскимъ, на границѣ которыхъ состоитъ имѣніе Каменщицна, въ 1598 и 1613 гг. Виленскій капитулъ прося объ отмежеваніи онаго къ княжеству Литовскому, представляя,

въ бывшую для такового размежеванія комиссію, жалованныя ей на означенное имѣніе грамоты 1387, 1412 и 1430 гг. При утвержденіи сдѣланной сею комиссіею между Кіевскимъ воеводствомъ и Литовскимъ княжествомъ межи, состоялось сеймовое рѣшеніе 1625 и конституціи 1631 и 1641 гг., въ коихъ сказано слѣдующее: утверждаемъ между Кіевскимъ воеводствомъ и Литовскимъ княжествомъ межу, по послѣднему положенію межевой комиссіи, съ тѣмъ, чтобы имѣніе Виленскаго капитула, Каменщицна и Уборгъ, яко, въ древнія времена, къ княжеству Литовскому принадлежавшее, подсудно было того же княжества Литовскаго Мозырскому повѣту. Послѣ всего того, когда Можаровскіе начали процессъ о принадлежности имъ сего имѣнія и требовали отъ капитула предьявленія правъ его на оное, то онъ, умалчивая, вовсе о предьявленныхъ имъ въ бывшія размежеванія Кіевскаго воеводства съ Литовскимъ княжествомъ, жалованныхъ грамотахъ, предьявилъ въ Сеймовую комиссію, разсматривавшую дѣло сіе въ 1774 г., представленныя нынѣ со стороны графа Потоцкаго грамоты, въ подлинникахъ, изъ коихъ, въ грамотѣ 1500 г., между прочими вышешоказанными, въ выписи сей грамоты селеніями, показано было и село Можары.

2) Шляхтичи Можаровскіе, въ началѣ сего дѣла, а именно въ 1753 г. сентября 1, поданнымъ въ Овручскій градскій судъ протестомъ, жаловались на Виленскій капитулъ, что онъ въ 1739 г. насылалъ на имѣніе ихъ Можары людей, и приуждалъ ихъ отречься отъ имѣнія и отъ шляхетскаго званія. Въ 1754 г. Можаровскіе позывали капитулъ въ Люблинскій трибуналъ и въ коронный ассесорскій судъ, требуя предьявленія правъ его на село Можары, отдачи имъ онаго, съ отчетомъ провладѣнія, и принятія отъ нихъ суммы, ежели ему какая за оное слѣдуетъ. Въ послѣдствіи же времени, увидя изъ представленныхъ капитуломъ въ коронный ассесорскій судъ документовъ, что онъ почитаетъ село Можары принадлежащимъ къ имѣнію Каменщицнѣ, и на утвержденіе за собою онаго представлялъ одну только грамоту 1500 г., которую они доказываютъ поддѣланною, начали простираетъ свой на все имѣніе Каменщицну, и основываясь на грамотахъ 6900, 7004 и 1325 гг., данныхъ отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, Семену Ивановичу Воло-

дмировичу, Семену Александровичу и воеводѣ Гаштольдѣ, на утверждѣніе за ними разныхъ имѣній, и на прочихъ, со стороны ихъ въ немаломъ количествѣ предъявляемыхъ документовъ, доказывали происхожденіе написаннаго въ грамотѣ 1525 г. бездѣтно умершаго князя Андрея Можайскаго, отъ показанныхъ въ грамотѣ 6900 г. Ивана и Семена Володимировичевъ. Упомянутому же князю Андрею Можайскому полагали роднымъ братомъ, написаннаго въ грамотѣ 7004 г., Семена Александровича, а отъ него происходящимъ, предка ихъ, князя Гаврилу Можаровича, и имѣніе Каменщицзну, дошедшимъ къ оному Гаврилѣ Можаровичу, отъ князя Андрея Можайскаго, наследственнымъ правомъ; но Виленскій капитулъ завладѣлъ имъ, по присвоенной ему надъ дѣтми онаго, Гаврилы Можаровича, опека съ 1533 года. Когда же сеймовая комісія признала написанныхъ въ грамотѣ 6900 г. Ивана и Семена Володимировичевъ князьями Острогскими, а показаннаго въ грамотѣ 7004 г. князя Семена Александровича княземъ Чарторійскимъ, прочіе же документы къ фамиліи Можаровскихъ поддѣланными, а владѣемое княземъ Андреемъ Можайскимъ имѣніе переданное къ князю Соломерецкому, то они, Можаровскіе, соглашавшя съ тѣмъ, что грамоты 6900 и 7004 гг. фамиліи ихъ не служатъ, и, не представляя всѣхъ признанныхъ комісіею поддѣланными документовъ, а объявляя только присягу, что они ихъ не поддѣлывали, представляютъ нынѣ совсѣмъ другую, противъ прежней, родословную, начиная уже родъ князей Можайскихъ, не отъ Ивана, какъ прежде показывали, а отъ Александра Гавриловича Володимировича, доказываютъ имѣніе, владѣемое княземъ Андреемъ Можайскимъ, дошедшимъ къ предку ихъ, Гаврилѣ Можаровичу, по купчей отъ князя Соломерецкаго. Изъ купчей той, данной въ 1529 г., представляютъ выписъ изъ книгъ гродскихъ Овручскихъ, сгорѣвшихъ въ 1684 г. Графъ же Потоцкій доказываетъ, что она поддѣланная и не заслуживаетъ никакого вѣроятія, потому, что она показана явленною въ тѣхъ книгахъ, въ 1564 г., слишкомъ чрезъ 30 лѣтъ, а въ тогдашнее время всѣ таковыя сдѣлки, вмѣсто узаконеннаго нынѣ въ польскихъ губерніяхъ, личнаго признанія предъ судомъ, утверждаемы были королевскими грамотами.

3 Существованіе князя Андрея Можайскаго

и владѣніе имъ разными деревнями такового названія, какія нынѣ находятся во владѣемомъ графомъ Потоцкимъ имѣніи Каменщицзнѣ, доказывается неоспоренною съ обѣихъ сторонъ записью князя Соломерецкаго, учиненною съ племянницами жены помянутаго князя Андрея Можайскаго, Гневошовичевою и Тышкевичевою, на уступку ему разныхъ деревень, но были ли у него братья, или другіе какіе родственники, изъ сей записи не видно. Всѣ прочіе же документы, коими Можаровскіе доказываютъ роднымъ племянникомъ Андрею Можайскому Гаврилу Можаровича и происхожденіе ихъ отъ онаго, а совмѣство съ тѣмъ и принадлежность имъ имѣнія Каменщицзны, заключаются въ выписяхъ изъ такихъ книгъ, которыхъ не имѣется; а графъ Потоцкій доказываетъ поддѣлку оныхъ собственными Можаровскихъ жалобами 1773 и 1780 гг., на шляхтича Егора Мочарскаго, что онъ, взявъ служашіе имъ на имѣніе Можары документы, къ производству дѣла съ Виленскимъ капитуломъ, многіе изъ нихъ пофальшивилъ, для помѣщенія себя въ ихъ родословную, и, сверхъ того, помысливалъ разныя крѣпости, и съ нихъ выписи изъ такихъ книгъ, коихъ не имѣется, и дабы онѣ старыми показались, саломъ намазывалъ и соломою подкуривалъ.

4) Виленскій капитулъ, при началіи Можаровскими въ 1753 г. дѣла сего, въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ, требуя ихъ къ отвѣту въ Литовскій трибуналъ, называлъ ихъ взбунтовавшимися крестьянами села Можаръ, но въ данныхъ имъ отъ покойнаго короля польскаго Станислава-Августа, за подписаніемъ руки его, охранительныхъ грамотахъ 1754 г. августа 21, 1758 г. августа 15, 1768 г. марта 7, 1771 г. августа 9; въ инструкціяхъ данныхъ избраннымъ на сеймъ посланникамъ отъ дворянъ Волынскаго и Кіевскаго воеводства 1756 г. августа 23, 1780 г. августа 21 и 1784 г. августа 16; и въ опредѣленіи короннаго ассесорскаго суда, силу закона имѣющемъ, 1757 г. декабря 1; писаны они шляхтичами и владѣльцами села Можаровки.

Но соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Общее Сената Собраніе заключило:

Какъ первоначальная дача спорныхъ помѣстій, по дѣлу сему, основана на самой отдаленной древности, такъ что, по показанію самихъ тяжущихся, первыи на оныя привилегіи, или грамоты, даны были еще въ 1387 и послѣдую-

щихъ годахъ, а представленные, съ обѣихъ сторонъ, на право каждаго доказательства, такъ перепутаны, иныя подозрительны и однѣ другимъ противорѣчатъ, что нельзя изъ нихъ извлечь яснаго и законнаго основанія, то всего вѣроподобнѣе изъ сего опредѣлить бы можно, что оное имѣніе, бывъ въ родѣ князей Можайскихъ, по смерти законныхъ владѣльцевъ, осталось выморочнымъ и потомъ подверглось завладѣнію, съ давнихъ лѣтъ, Виленскаго капитула. Но поеліку сей капитулъ владѣть сказаннымъ имѣніемъ не одно уже столѣтіе, что подтверждается представленными отъ него къ дѣлу документами, а Можаровскіе тяжбу на присвоеніе себѣ того имѣнія начали съ 1753 и 1754 гг., не имѣя притомъ и на принадлежность имъ онаго законныхъ, неоспоримыхъ доказательствъ; сверхъ сего, и поданныя отъ нихъ родословныя, одна въ бывшую сеймовую комиссію, а другая въ Волынской главный судъ, между собою въ именахъ первыхъ вотчинниковъ князей Можайскихъ и отъ нихъ происшедшихъ лицъ, большую составляютъ разность, да и обѣ явно открываютъ свою неосновательность въ томъ, что отъ времени перваго пріобрѣтателя отыскиваемого имѣнія до нынѣшнихъ просителей, въ теченіе слишкомъ четырехъ столѣтій, въ нихъ восемь только означается нисходящихъ поколѣній, то Общее Сената Собраніе единогласно полагало: *по провладѣніи* капитуломъ *имѣніемъ* снмъ *въ продолженіи* столькожъ *давностей*, оставитъ оное навсегда въ настоящемъ его положеніи, то есть, по продажѣ отъ капитула, конституціею 1774 г. дозволенной и таковою же потомъ въ 1775 г. подтвержденной, за нынѣшнимъ владѣльцемъ, графомъ Потоцкимъ, исключивъ однако изъ онаго семейства просителей Можаровскихъ, съ ихъ дворами и понынѣ владѣемою ими землею, коихъ и оставитъ въ прежнемъ шляхетскомъ ихъ званіи. Что же касается того, что, за признаніемъ ихъ въ шляхетскомъ достоинствѣ, выводятъ они свое родоначаліе отъ князей Можайскихъ, неосновательность чего, какъ выше значится, и представленные отъ нихъ родословныя изобличаютъ, то въ томъ имъ отказать.

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), въ данномъ 10 октября 1817 г. Правительствующему Сенату предложеніи, изъясняль, что онъ соглашается съ означенною резолюціею Правительствующаго Сената Общаго Собранія, исключая только то, помѣщен-

ное въ оной, предположеніе, что означенное имѣніе, бывъ въ родѣ князей Можайскихъ, по смерти законныхъ владѣльцевъ, осталось выморочнымъ и завлажено потомъ, съ давнихъ лѣтъ, Виленскимъ капитуломъ, каковаго заключенія, по всѣмъ актамъ капитула, сдѣлать нельзя, потому, что на право владѣнія тѣмъ имѣніемъ имѣлъ онъ грамоты, которыхъ, по протеченіи четырехъ столѣтій, и, слѣдственно, за древностію и давностію времени, удостовѣрять теперь нѣтъ возможности; однако же и о насильномъ завладѣніи имъ заключить нельзя. За снмъ, согласно съ тою резолюціею, имѣніе Каменщицку, съ принадлежностями, единственно по древнему владѣнію, которос, по узаконеніямъ, замѣняетъ уже самыя доказательства, оставитъ навсегда въ настоящемъ его положеніи, то есть по продажѣ отъ капитула, конституціею 1774 г. дозволенной и таковою же потомъ въ 1775 г. подтвержденной, за нынѣшнимъ владѣльцемъ, графомъ Викентіемъ Потоцкимъ, въземля однакожъ изъ онаго просителей Можаровскихъ и ихъ семейства, коихъ съ дворами ихъ и понынѣ владѣемою ими землею оставитъ въ прежнемъ шляхетскомъ ихъ званіи; а въ притязаніи ихъ на княжеское достоинство, по недоказательству ими происхожденія своего отъ рода князей Можайскихъ, имъ отказать и о томъ поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

А какъ изъ числа давшихъ по сему дѣлу резолюцію, *девять Сенаторовъ*, съ предложеніемъ согласились, а отъ *семи* мнѣній отобрано не было, а именно у четырехъ за смертію; у двухъ за увольненіемъ отъ службы; а у одного за увольненіемъ въ отпускъ, то по несоставленію положеннаго закономъ большинства голосовъ, двухъ третей, для окончательнаго рѣшенія, дѣло внесено въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ заключеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, а потому и *полагалъ*, оное утвердить во всей его сплѣ.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 23 октября 1819.

*

2. Пожалованіе недвижимыхъ имуществъ.

О пожалованныхъ Строгановымъ по Чусовой и другимъ рѣкамъ земляхъ и о спорныхъ лѣсахъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова.

1818 г. апрѣля 24 и іюля 12 (*).—Разсматривано висенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Комиссіи прошеній, производство Генераль-Рекетмейстерскихъ дѣлъ, съ разными приложеніями и планами, по дѣлу о жалованныхъ *Строгановымъ* по Чусовой и другимъ рѣкамъ земляхъ, и о спорныхъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова лѣсахъ.

Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія (**):

Двумя грамотами Царя Іоанна Васильевича, 7066 (1558) и 7076 (1568) гг. пожалованы братьямъ Григорію и Якову Анкиевымъ Строгановымъ ниже Великія Перми (***) земли по рѣкамъ Камѣ и Чусовой.

Первою грамотою,—Григорію Анкиеву Строганову пожалованы пустыя земли по обѣимъ сторонамъ р. Камы, на опредѣленномъ протяженіи ея, съ предоставленіемъ ему владѣнія и пользованія полями, лѣсами, рѣками и озерами, а также соляными источниками, съ правомъ заселенія сихъ земель, и постройки городка, съ содержаніемъ въ немъ ратныхъ людей, для защиты поселеній отъ нападеній Нагайскихъ и другихъ ордъ (****), а также съ правомъ раз-

бирательства и суда по дѣламъ жителей населяемыхъ мѣстностей.

Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую де сторону рѣки Камы противъ Пызновскія Курьи (*), по обѣ стороны Камы до Чусовые рѣки, мѣста пустыя, лѣса червые, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки (***) пустыя, а всего де того пустаго мѣста сто сорокъ шесть верстъ. И прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны и дворы де не ставяли и въ Мою де Цареву Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и оныя не отданы никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правожныхъ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорій Строгоновъ былъ Намъ челомъ, а хочеть на томъ мѣстѣ городокъ поставити, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни расчистя пахати и дворы ставити, и соль варити. И мнѣ бы Григорія Строгонова пожаловати, велѣти ему на томъ мѣстѣ городокъ поставити собою и на городкѣ пушки и пищали учинити и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ; и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи и пашни расчистя велѣти пахати, и дворы ставити и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти разсолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему тутъ велѣти варити. И сдѣся на Москвѣ Казначей Наши про то мѣсто спрашивали Пермнина Кодаула, а пріѣзжалъ изъ Перми ото всѣхъ Пермичъ съ данью, и казначеемъ Нашимъ Пермитинъ Кодаулъ сказаль, о которомъ мѣстѣ Намъ Григорей бьетъ челомъ и тѣ де мѣста искони вѣчно лежать впусетъ, и доходу въ Нашу казну съ нихъ нѣтъ ни котораго, и у Пермичъ де ихъ въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ ухажавъ ни которыхъ. И оже будетъ такъ, какъ Намъ Григорей былъ челомъ и Пермякъ Кодаулъ сказываль, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣсть прежь сего Нашихъ даней не шло, и нынѣ съ нихъ дани ни которыя нейдутъ и съ Пермичи не тянутъ ни въ какіе подати, и въ Казань ясаковъ недаютъ и прежь того недаывали,

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 5.

(**) Журналъ сего засѣданія начинается изложениемъ содержанія рѣшенія Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ 1801 г. По многосложности сего дѣла, помѣщается предварительно краткое обзорніе первоначальнаго производства онаго, извлеченное изъ бумагъ и документовъ, поступившихъ въ Государственный Совѣтъ по настоящему дѣлу и бывшихъ въ виду Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію. (Ред.).

(***) Великою Пермью въ XVI столѣтіи назывался нынѣшній городъ Чердынь, имѣвшій въ завѣдываніи своемъ всю Пермскую область; такъ называли и самую область.

(****) Содержаніе грамоты 7066 г. слѣдующее:

Се Азь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ есмь Григорія Анкиева сына Строганова, что Намъ былъ челомъ, а сказываль, что де въ Нашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ по

(*) По краткому указанію въ дѣлѣ, слово *курьи* означаетъ истоки.

(**) *Наволока* (наволокъ) — поемъ, пойма, дугъ заносимый во время разлива наносомъ, поемные луга (см. Толковый Словарь Великорусскаго языка Даля. (Ред.).

Второю грамотою, — Якову Аникьеву Строганову, по челобитной, поданной имъ Царю

Пермичамъ и проѣзжимъ людямъ некоторые споны не будутъ: и Азь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи Григорья Аникіева сына Строганова пожаловалъ, велѣлъ есмь ему на томъ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пызновскія курьи, внизъ по обѣ стороны по Камѣ до Чусовья рѣки, на черныхъ лѣсахъ городокъ поставити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и осторожно и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроити собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околобъ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи и пашни около того городка распахивати, и дворы ставити и людей ему въ тотъ городокъ неписанныхъ и нетяглыхъ называти, а изъ Перми и изъ иныхъ городовъ Нашего Государства Григорью тяглыхъ людей и писемныхъ къ себѣ не называти и непринимати. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животомъ и татей и разбойниковъ непринимати же. А пріѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городовъ Нашего Государства, или изъ волостей тяглые люди съ женами и съ дѣтьми и станутъ о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылати намѣстники или востепи или выборныя головы и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города, о которыхъ людяхъ отпашутъ мянно; а у себя ему тѣхъ людей не держати и непринимати ихъ. А которые люди кто пріѣдутъ въ тотъ городокъ Нашего государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ соли или рыбы куинти, или иного товару и тѣмъ людямъ вольно тутъ товары свои продавати, и у нихъ покупати безо всякихъ пошливъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписанныхъ и нетяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росоль найдутъ, и ему тутъ варницы ставити и соль варити и по рѣчкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбы ловити безоборочно. А гдѣ будетъ найдеть руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорью тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ недѣлати безъ Нашего вѣдома, а въ Пермскія ему ужожи и въ рыбныя ловли не входить. А льготы есмь ему далъ на двадцать лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ шестаго, до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ восемьдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посадъ и около города на пашни, и на деревни, и на починки придутъ жити неписанныхъ и нетяглыхъ людей и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготные двадцати лѣтъ не надобъ Моя Царева Великаго Князя данъ имъ амскія деньги, ни амчужныя (*), ни посошная слу-

(*) Амчуть, селитра, Амчужныя деньги, подать на расходы добыванія селитры; см. исчисленіе податей

Иоанну Васильевичу, по поводу открытія соляныхъ источниковъ (росола) пожалованы смеж-

жба (*) ни городное дѣло, ни нinya некоторые подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо тотъ городокъ Нашего Государства, или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлины ни имати некоторые, торгуютъ ли ови тутъ, не торгуютъ ли. А позоветъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлины давати какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей Наши пошлины емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ и Нашимъ Пермскимъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ Григорья Строганова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Григорью Строганову и къ его городка и къ деревенскимъ людямъ не вѣзжати и на поруки ихъ не дадутъ и не высылаютъ ихъ ни пошто, а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Григорья какое дѣло и тѣмъ людямъ на Григорья сдѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обонимъ ищемъ и отвѣтчикамъ безпристрастно ставитъ на Москвѣ передъ Нашими казначей на тотъ же срокъ на Благовѣщеньева день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорью Строганову Наши все подати велѣнъ возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на Благовѣщеньева день, чѣмъ ихъ Наши писцы обложатъ. Такъ же есмь Григорья Аникіева сына Строганова пожаловалъ, коли Наши послы пойдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ или съ казаки Наши посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо тотъ его городокъ, и Григорью и его слобожанамъ Нашимъ Сибирскимъ посломъ и всякимъ Нашимъ посланникомъ въ тѣ его льготныя двадцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городе держати и посломъ и гонцомъ, и проѣзжимъ людямъ, и дорожнымъ продавати по цѣвѣ, какъ межъ себя купятъ, и продаютъ; и подводы, и суды, и погребцы, и кормишки папмаютъ полюбовно всякіе люди проѣзжіе, кому надобе ихъ то у нихъ дешевле похочется папяти. Такъ же есмь Григорья Аникіева сына Строганова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыя тяглы петянутъ, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и лѣсныя отъ Лысвы рѣчки по Камѣ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чусовья рѣки у Григорья не вступатися ни

въ упомянутой на стр. 30 подтвердительной грамотѣ 7200. (Ред.).

(*) Посошная служба, отъ слова *соха*, принимавшаго значеніе податной общины, съ различнымъ числомъ крестьянскихъ дворовъ; возлагавшіяся на нихъ повинности называли *посошными*. См. слов. Даля, приведенное, на стр. 31, соч. Неволіна, т. VI, стр. 167. и грамоту 7200. (Ред.).

ныя съ владѣніемъ брата его земли, по дальнѣйшему теченію рѣки Камы, до опредѣленнаго урочища, а также земли по обѣимъ сторонамъ р. Чусовой и рѣкъ въ нее впадающихъ съ такими же правами, какія дарованы были предшествующею грамотою (*).

въ которыхъ угоды новыя, а владѣютъ Пермичи старыми угожеи, которыми пестарп владѣли. А Григорей владѣть своими новыми угожеи, съ которыхъ угожаевъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну некоторыхъ пошливъ не шло, и въ Казань Ясаковъ Нашимъ Боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну веплачивали, и прежь того въ Казань не давали; а что будетъ Григорей Намъ по своей челобитной ложно былъ челомъ, или станеть не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровать и ся моя грамота не въ грамоту. Дапа грамота на Москвѣ Лѣта 7066 Апрѣля 4 дня.

(*) Содержание грамоты 7076 г. слѣдующее:

Се Азь Царь и Великій Князь Юанъ Васильевичъ всея Руссіи пожаловалъ есмь Якова Анкиѣва сына Строгонова, что онъ Намъ былъ челомъ и сказывалъ, что де они въ Нашей отчанинѣ въ тѣхъ же мѣстехъ, которыя мѣста дали Есмь имъ и льготу да и Грамоту жалованную брату его Григорью дали отъ Лысыя рѣчки до Чусовыя рѣчки, по обѣ стороны Камы рѣки мѣста пустыя, лѣса черныя, рѣчки и озера дикія, а всего де того пустаго мѣста по Камѣ на сто на сорокъ на шесть вереть, а по Чусовой рѣкѣ вверхъ на пустомъ мѣстѣ при наволоки нашли росолъ, и они де у того росолу безъ Нашего вѣдома крѣпости учинити не смѣють, а по другую де сторону Чусовыя рѣчки съ устья и до вершинъ и отъ Чусовыя рѣчки внизъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору, по обѣ стороны Камы рѣки острова и наволоки мѣста пустыя лѣсы черныя, и рѣчки и озера дикія, а всего де того пустаго мѣста на двадцать вереть, имъ не даны и въ Нашей жалованной грамоте у нихъ тѣ пустыя мѣста не написаны, и пашни на томъ мѣстѣ непахиваны и дворы нестановали, и въ Нашу де Цареву и Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала и неотдано де то мѣсто никому и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ грамотахъ то мѣсто не написано ни у кого, и у Пермичъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ письменныхъ и въ писцовыхъ книгахъ ужожевъ нѣтъ некоторыхъ, и Яковъ хотеть у того Солянаго промыслу крѣпости подѣлати собою, городокъ и варницы поставити и людей называти. И намъ бы Якова Анкиѣва сына Строгонова пожаловати, на томъ пустомъ мѣстѣ у солянаго промыслу на Чусовой рѣкѣ, которое мѣсто дано имъ на льготу, отъ Лысыя рѣчки внизъ по Камѣ до Чусовыя рѣчки, а отъ устья рѣки Чусовыя по рѣкѣ по Чусовой вверхъ и по другую сторону Чусовыя рѣки съ устья и до вершинъ и отъ Чусовыя рѣки внизъ по Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы рѣки крѣпости подѣлати собою, городокъ и варницы поставити и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ съчи и пашни пахати и сѣна расчистя косити, и всякими угоды владѣти. И оже будетъ такъ какъ Намъ Яковъ Анкиѣвъ

Въ означенныхъ грамотахъ указано было, въ видѣ ограниченіи и условіи пожалованія: 1) что Строгановымъ предоставляются земли дѣйствительно пустыя, никѣмъ незанятыя и съ которыхъ не поступаетъ въ казну никакой подати, пошлины, дани или ясака; 2) что по

сынъ Строгоновъ былъ челомъ и Азь Царь и Великій Князь Юанъ Васильевичъ всея Руссіи Якова Анкиѣва сына Строгонова по его челобитью пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ на Чусовой рѣкѣ въ тѣхъ же мѣстехъ, которыя мѣста занми въ Нашей прежней жалованной грамоте написаны, у солянаго промыслу, гдѣ оны вынѣ росолъ нашли, крѣпости подѣлати, и городокъ поставити и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и затинныя пищали и ручныя учинити и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устроить, и сторожей держати собою для береженья отъ пагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ и около бы городка у солянаго промыслу варницы и дворы ставити по обѣ стороны Чусовыя рѣчки, по рѣчкамъ и озерамъ до вершинъ и отъ Чусовыя рѣчки по обѣ стороны Камы рѣчки внизъ на двадцать вереть до Ласвинскаго бору по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, лѣсъ съчи и пашни пахати и пожни ращипати и рыбными угоды и иными всякими владѣти и людей неписменныхъ и ветяглыхъ называти, а гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ и ему тутъ варницы ставити и соль варити и по рѣчкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбы ловити безоборочно, а гдѣ будетъ найдутъ руду серебряную, или мѣдяную, или оловянную и Якову тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Намъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашего вѣдома и въ Пермскія ужожи и въ рыбныя ловли неходити, которые писаны у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правящихъ грамотахъ; а льготы есмь ему далъ на тѣ новыя мѣста, о которыхъ Намъ Яковъ былъ челомъ, по другую сторону Чусовыя рѣчки и отъ Чусовыя рѣчки по Камѣ внизъ на дватцать вереть, по обѣ стороны Камы рѣки до Ласвинскаго бору на десять лѣтъ, въ тужь льготу чѣмъ ихъ прежь того пожаловалъ по Григорьеву челобитню отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7076 до Благовѣщеньева дни лѣта 7086 [и тѣхъ къ нему людей въ городъ и проч. (*)]. А какъ тѣ срочныя лѣта отойдутъ и Якову Строганову Наши все подати велѣти возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на Благовѣщеньевъ же день чѣмъ ихъ пашни писцы облажати. Съ Пермичи есмь некоторые тяглы нестянути и счету съ ними ведержати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Чусовыя рѣчки по обѣ стороны

(*) Изъ сравненія печатаемыхъ изъ дѣла Государственной Канцеляріи списковъ, должно заключить, что здѣсь слѣдуетъ повтореніе содержанія первой грамоты, означеннаго въ текстѣ отъ словъ «И кто къ нему людей въ городъ и на посадь» до словъ «на тотъ же срокъ на Благовѣщеньевъ день». (Ред.)

истеченіи назначенной Строгановымъ, по первой грамотѣ 20-ти лѣтней, а по второй 10-ти лѣтней льготы отъ податей, они обязаны платить въ казну съ земель ежегодную подать, которая установлена будетъ государевыми писцами, и въ 3) что въ случаяхъ открытія, на пространствѣ пожалованныхъ земель, серебряной, мѣдной или оловянной руды, объ нихъ должно быть доносимо государевымъ назначаемъ и что они Строгановы, безъ вѣдома царскаго, не въ правѣ разрабатывать такой руды.

Присланный изъ Москвы, по истеченіи льготнаго срока, писецъ Иванъ Яхонтовъ, въ 7087 (1579) г., составилъ описаніе пожалованныхъ Строгановымъ и занятыхъ ими земель, въ которомъ, исчисливъ все состоявшее въ нихъ слободы, деревни, починки и дворы, пахатныя земли и сѣнокосные луга, а также отмѣтивъ соляныя варницы, лавки и мельницы въ нихъ устроенныя, опредѣлилъ количество причитающейся съ означенныхъ земель подати, подлежащей ежегодному взносу въ казну. Въ послѣдствіи, въ 7131 и 7132 гг. (1623 и 1624 гг.), писецъ Михайло Кайсаровъ составилъ новое описаніе пожалованныхъ земель, назначивъ съ нихъ, по увеличившемуся благосостоянію владѣній Строгановыхъ, болѣе значительный размѣръ ежегодной подати. Пространство и границы пожалованныхъ земель были указаны упомянутыми писцами, большею частью, по теченію рѣкъ Камы и Чусовой и рѣкъ въ оныя впадающихъ, частью по разстояніямъ, и по нѣкоторымъ урочищамъ.

Въ 7082 г. (1574 г.) Царь Іоаннъ Васильевичъ, по челобитной Якова и Григорья Строгановыхъ, пожаловалъ имъ въ Сибирской украинѣ пустыя земли по берегамъ рѣки Тобола и рѣкъ въ оную впадающихъ.

Камы рѣки до Ласвинскаго бору, по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, у Якова несутупатись ни въ котораго угоды въ новыя, которыхъ угоды у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правящихъ грамотахъ не написаны, а владѣютъ Пермичи старымъ ухожей, которыми застаря владѣли по писцовымъ книгамъ, а Яковъ владѣетъ своими новыми ухожей, съ которыхъ ухожьевъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну некоторыхъ пошливъ нешло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ Боярамъ и воеводамъ въ Нашу казну неплачивали, и прежде того въ Казань недавивали, а что будетъ Намъ Яковъ по своей челобитной ложно блѣ челомъ, или станеть не по сей грамоте ходити, или учеть воровати, я ся моя грамота не въ грамоту. Дана 25 марта 7076 года.

Грамоты, данныя Строгановымъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на пожалованныя земли, по ходатайствамъ владѣльцевъ, были подтверждаемы въ послѣдующія царствованія; были также утверждены царскими грамотами состоявшіеся между нѣкоторыми членами рода Строгановыхъ раздѣлы поземельнаго владѣнія; но въ грамотахъ упоминается также о раздѣльныхъ между ними актахъ, составленныхъ только за подписью участвующихъ (дѣловыя) (*).

Послѣдняя подтвердительная грамота на все поземельное владѣніе Строгановыхъ состоялась въ 7200 г.; она дана была именованному чловѣку, Григорію Дмитріевичу Строганову, Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ. Въ сей грамотѣ прописаны все прежнія пожалованныя грамоты, а также описанія пожалованныхъ земель, составленныя писцами Яхонтовымъ и Кайсаровымъ, и оною укрѣпляется за Строгановыми право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, какъ пожалованными имъ землями, такъ и приписанными къ нимъ, покупкою приобретенными.

Возникшій въ прошломъ столѣтіи между казною и Строгановыми споръ, относительно границъ ихъ владѣнія, состоялъ въ томъ: основываясь на грамотахъ, Строгановы утверждали, что въ составъ пожалованія входятъ все земли по рѣкѣ Чусовой, отъ устья ея (въ р. Каму) до вершины, безъ исключенія; Бергъ-коллегія же признавала, что мѣстность, расположенная при самой вершинѣ Чусовой, выше впадающей въ нее рѣки Утки, называемой межовою, должна почитаться казенною собственностью (**).

(*) Въ грамотахъ 7122 г. (1614 г.) іюля 30, Царя Михаила Феодоровича сказано: «и по своимъ дѣловымъ, какъ межъ ими за ихъ руками писаны дѣловыя межъ отцы ихъ Семеномъ и Максимомъ».

(**) Относительно рѣки Утки, въ писцовыхъ книгахъ сказано:

У Яхонтова:

« а отъ Камы рѣки Чусовою рѣкою вверхъ до устья рѣки Сылвы десять верстъ, а отъ устья рѣки Сылвы вверхъ Чусовою рѣкою до слободы Чусовые сорокъ верстъ, а отъ слободы Чусовые вверхъ по рѣкѣ Чусовой до деревни до Калина лугу сорокъ верстъ, а отъ Калина лугу вверхъ по Чусовой до Вогульскихъ улусовъ и до Утки рѣки; и въ той межѣ по обѣ стороны тѣхъ рѣкъ берега пустыя и острова и рѣчки, которыя вали въ рѣку Каму и въ Чусовую отъ устья и до вершинъ и озера дѣшія съ истоки, и лѣса дикіе Семеновы, да Максимовы . . . »

Межевая Утка впадаетъ въ р. Чусовую съ правой стороны послѣдней. Сія сторона рѣки Чусовой называется также *усолошною*, потому, что съ правой же стороны въ рѣку Чусовую течетъ рѣка Усолка. Выше Межевой Утки, но съ лѣвой стороны р. Чусовой, въ послѣднюю впадаютъ двѣ рѣчки, также именуемыя Утками. Въ мѣстности, прилегающей къ означеннымъ рѣчкамъ и чрезъ которую протекаютъ, верховье рѣки Сылвы, а также рѣчки Полевая, Ревда, Шайтанка и Билимбайка, открыты были, въ царствованіе

(см. дѣло Строгановыхъ Архива Г. С. 1818 г. № 5, ч. I, стр. 568 об.) и слѣд.

У Кайсарова:

« да по жалованнымъ грамотамъ и по *сотной* (*) съ книгъ писма и мѣры Ивана Яхонтова, да подъячаго Третьяка Карлова 7087 г. и по дѣловой къ Андрееву да къ Петрову Чусовскому городку уѣзду рѣкою Камою отъ устья рѣки Чусовыя внизъ по лѣвой сторонѣ, до Ласвицкаго бору, да рѣкою Чусовою отъ устья вверхъ по правую сторону Чусовые до рѣки до Утки »

« а по рѣкѣ по Чусовой вверхъ отъ устья по одной *по лѣвой, по усолошной сторонѣ* (**), до рѣки до Сылвы десять верстъ, а отъ устья рѣки Сылвы Чусовою же рѣкою вверхъ по одной по лѣвой же сторонѣ до ихъ Иванова и Максимова Чусовскаго до верхняго городка, что на усть рѣчки Усолки сорокъ верстъ, а отъ городка рѣкою Чусовою вверхъ по лѣвой же сторонѣ сорокъ верстъ до деревни до Калина дугу, а отъ Калина дугу, по Чусовой, вверхъ по лѣвой же сторонѣ, до Вогульскихъ улусовъ, и до рѣки до Утки, до верхняю ».

(*) *Сотною* называлась выписъ изъ писцовыхъ книгъ, которая выдаваема была писцемъ монастырямъ, городскимъ и сельскимъ общинамъ, по окончаніи описанія. См. Невольинъ, собраніе его сочиненій т. VI, объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи, стр. 469. Въ настоящемъ случаѣ, такая выписъ выдана была Строгановымъ писцемъ Яхонтовымъ и вошла потомъ въ подтвердительную грамоту 7200 г. (1692 г.). (Ред.)

(**) По общепотребительнымъ географическимъ означеніямъ, положеніе правой, или лѣвой стороны рѣки опредѣляется обращеніемъ къ устью этой рѣки; писецъ Кайсаровъ, въ описаніи своемъ, отправляясь отъ устья рѣки Чусовой къ вершинѣ ея, былъ обращенъ лицомъ къ послѣдней; согласно сему, онъ называлъ *правую сторону Чусовой лѣвою*; сомнѣніе въ этомъ случаѣ разрѣшается упоминаніемъ его, что это была *лѣвая сторона, усолошная*. Усолка же впадаетъ въ р. Чусовую, по нашимъ означеніямъ, съ *правой стороны*. (Ред.)

Императора Петра I-го, мѣдная и желѣзная руды.

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возникновенію вышеозначеннаго спора, были слѣдующія:

Для устройства и усиленія горнаго промысла изданъ былъ въ 1719 г. декабря 10, законъ о *Бергъ-привилегіи* (*).

На основаніи 1, 6 и 7 пунктовъ сего закона, казнѣ и частнымъ лицамъ дозволено было искать и разработывать руду, какъ въ собственныхъ, такъ и въ чужихъ земляхъ за вознагражденіемъ, въ послѣднемъ случаѣ, владѣльца, 32-ую долею изъ прибыли, а также съ обязанностію удовлетворенія его за занятое мѣсто и за лѣсъ, дрова и уголья, по добровольному условію, а въ случаѣ несогласія сторонъ—по опредѣленію Бергъ-коллегіи. Завѣдывавшій въ означенной выше мѣстности горною частью, генералъ-маіоръ де-Геннинъ, встрѣтивъ препятствія къ постройкѣ казенныхъ заводовъ со стороны башкирцевъ, утверждавшихъ, что занимаемая подъ заводы земли составляютъ ихъ собственность, донесъ въ Бергъ-коллегію, согласно отзыву капитана Татшцева, что означенныя земли государевы, но пожалованы Строгановымъ, причемъ представилъ соотвѣтственный чертежъ. По докладу сего дѣла, въ Правительствующемъ Сенатѣ, 11 мая 1722 г. въ присутствіи Императора, Его Величество резолюціею Своею соизволилъ повелѣть: построить тамъ крѣпость, для охраненія заводовъ отъ нападеній башкирцевъ, и составить карту, а Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 10 іюня 1724 г., повелѣно, отмежевать спорныя съ башкирцами земли, по жалованной грамотѣ, данной Строгановымъ. Но впоследствии башкирцы отказались отъ сопротивленія и казенные заводы были построены, безъ производ-

(*) П. С. З. № 3464. Именной Высочайшій указъ объ учрежденіи Бергъ-Коллегіума для вѣдѣнія въ ономъ дѣлѣ о рудахъ и минералахъ; законъ этотъ въ официальныхъ бумагахъ именуется Бергъ-привилегіею, потому что въ введеніи къ нему сказано «Мы за благо усмотрѣли, чтобъ всѣхъ охотниковъ рудныхъ дѣлъ послѣдующими привилегіями пожаловать и снабдить»; самое свидѣтельство, разрѣшающее устройство горнаго завода, названо въ законѣ привилегіею, или жалованною грамотою (п. 4).

Въ Бергъ-Регламентѣ 1739 г. упомянутый законъ названъ *Генеральною бергъ-привилегіею*. (Ред.)

ства упомянутого размежеванія, а именно между 1723 и 1739 гг. Полевскій, на рѣчкѣ Полевой, Сылвенскій на рѣкѣ Сылвѣ, Сѣверскій и Сысерскій. По разрѣшеніямъ, даннымъ Бергъ-коллегію (въ 1724, 1727 и въ 1730 гг.), построены были также частные заводы, Ревдинскій на р. Ревдѣ, дворянномъ Акинфіемъ Демидовымъ, Шайтанскій на р. Шайтанкѣ Никитою Демидовымъ и Билимбаевскій на р. Билимбаикѣ, Строгановыми.

Въ 1730 г. Строгановы, основываясь на принадлежности имъ мѣстности, лежащей по р. Чусовой, выше межевой Утки, поданнымъ въ Бергъ-коллегію прошеніемъ, объясняли, что Демидовы, въ жалованныхъ имъ, Строгановымъ, дачахъ по рѣчкамъ Уткѣ средней и нижней Шайтанкѣ, впдающимъ въ р. Чусовую и по другимъ рѣчкамъ, испросивъ на тѣ мѣста указы Бергъ-коллегіи, построили тамъ желѣзные заводы и пильныя мельницы и вслѣдствіе сего, многіе ихъ, Строгановыхъ, лѣса и звѣринныя ловли опустошили, безъ платежа имъ съ тѣхъ заводовъ, по силѣ Бергъ-привилегіи, съ готово сдѣланнаго желѣза, 32-й доли и за посѣщенный лѣсъ денегъ.

Когда потомъ, вслѣдствіе изданнаго въ 1739 г. марта 3-го Бергъ-регламента (*), коммъ постановлено было казенные рудокопные заводы и рудныя мѣста отдать въ содержаніе партикулярнымъ людямъ, или компаніямъ, стали поступать отъ разныхъ лицъ просьбы объ отдачѣ имъ въ содержаніе казенныхъ заводовъ, то генерал-лейтенантъ баронъ Сергѣй Строгановъ въ 1755 г. просилъ въ Бергъ-коллегіи объ отдачѣ ему въ содержаніе, состоящія на пожалованныхъ роду его земляхъ, казенные желѣзные заводы, Полевскій и Сѣверскій, и молотовыя фабрики на р. Сылвѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1756 г., титулярный совѣтникъ Турчаниновъ просилъ, чтобы, въ уваженіе понесенныхъ имъ отъ Соликамскихъ мѣдныхъ заводовъ и отъ соляныхъ промысловъ убытковъ, ему отданы были заводы Сѣверскій и Полевскій и Сысерская пильная мельница въ вѣчное и потомственное владѣніе. Въ разрѣшеніе сихъ прошеній, Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ своимъ 1757 г. мая 2-го, предписалъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія произвести изысканіе, состоятъ ли тѣ заводы

на государевыхъ свободныхъ, или же на Строгановскихъ вотчинныхъ земляхъ, и въ первомъ случаѣ, предоставить сіи заводы въ содержаніе Турчанинову, а во второмъ—Строгановымъ, или же отдать Турчанинову, по добровольной ему уступкѣ оныхъ наслѣдникомъ Сергѣя, Александромъ Строгановымъ.

Въ 1757 г. баронъ Николай Строгановъ и вдова барона Александра Григорьевича Строганова, Марья Артемьевна, съ дочерьми Анною и Варварою, а также, баронъ, впоследствии графъ, Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, просили въ Бергъ-коллегіи: *первые*,—чтобы, въ случаѣ отдачи партикулярнымъ людямъ заводовъ, построенныхъ казною, на принадлежащихъ имъ земляхъ, повелѣть содержателямъ ихъ платить имъ ежегодно, за употребляемые лѣса на основаніи Бергъ-привилегіи и регламента, яко владѣльцамъ тѣхъ земель и угодій; а *послѣдній*,—утверждая земли, на коихъ построены Полевскій и Сѣверскій заводы, ему принадлежащими, по жалованнымъ предкамъ его грамотамъ, просилъ, чтобы тѣ заводы отдать ему въ содержаніе.

Бергъ-коллегія, опредѣленіемъ своимъ, 17 июля 1758 г. заключила: Полевскій, Сѣверскій и Сысерскій казенные заводы отдать въ партикулярное содержаніе титулярному совѣтнику Турчанинову. Въ этомъ опредѣленіи Бергъ-коллегія руководствовалась слѣдующими основаніями, что въ присланныхъ изъ канцеляріи главныхъ заводовъ правленія вѣдомостяхъ 1748 г. показано, что Полевскій и Сысерскій заводы построены не на владѣмыхъ баронами Строгановыми земляхъ, но на свободныхъ государевыхъ, и что владѣнія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ никогда не бывало, что по жалованнымъ грамотамъ точно не изъяснено, чтобы р. Чусовая была пожалована Строгановымъ, отъ устья до вершины, и въ писцовыхъ отводахъ писцомъ Яхонтовымъ указана межа, только до Вогульскихъ улусовъ и до р. Утки, а по р. Сылвѣ до Остяцкихъ улусовъ; означенные же заводы построены за указанными межами, и, наконецъ, что между р. Межевою Уткою и тѣми заводами состоятъ еще партикулярные заводы и многія государственныя села и деревни; за Остяцкими же улусами состоитъ г. Кунгуръ, съ уѣздомъ.

На сіе рѣшеніе Строгановы принесли въ 1758 г. апелляціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе которой Сенатъ

(*) П. С. З., № 7766.

предписалъ, 11 июня 1776 г., сдѣлать изслѣдованіе о принадлежности земель. По учиненному мѣстнымъ горнымъ начальствомъ изслѣдованію оказалось, что у вершинъ Чусовой, состоятъ казенныя слободы и деревни, поселенныя, по даннымъ изъ Верхотурской приказной палаты памятямъ, начиная отъ 1718 по 1704 гг.; но никакихъ селеній Строгановыхъ, тамъ, гдѣ построены Полевскій и Сѣверскій заводы, не существуетъ.

По полученіи сего изслѣдованія, Бергъ-коллегія, 24 августа 1783 г. постановила рѣшеніе, во всемъ согласное съ прежде учиненнымъ ею, въ 1758 г., и въ притязаніи Строгановыхъ на владѣніе означенною выше мѣстностію, по Чусовой рѣкѣ, отказала.

Послѣ сего, Строгановы и участвующія съ ними лица, подали въ Сенатъ апелляціонныя просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Бергъ-коллегіи 1783 г., а именно: дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-камергеръ графъ Александръ Сергѣевичъ, и генераль-поручикъ баронъ Александръ Николаевичъ Строгановы, вдова тайнаго совѣтника барона Александра Григорьевича Строганова, Марья Артемьевна и дочери ея Анна и Варвара (первая въ замужествѣ за генераль-поручикомъ, княземъ Михаиломъ Голицынымъ, а вторая, за бригадиромъ, княземъ Борисомъ Шаховскимъ) тайный совѣтникъ, сенаторъ Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожскій, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка сержантъ баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ и дворянинъ Иванъ Лазаревъ, заявили въ Правительствующемъ Сенатѣ слѣдующія ходатайства:

1) объ утвержденіи за ними права владѣнія землями по всей Чусовой рѣкѣ;

2) о принятіи въ уваженіе заявленія ихъ, просителей, относительно мѣстностей, расположенныхъ отъ рѣки Утки до вершинъ Чусовой, по обѣимъ сторонамъ и по Сылвѣ выше Остяцкихъ улусовъ, что всѣ тѣ мѣста, которыя тамъ состоятъ подъ казенными заводами и подъ поселеніемъ государственныхъ крестьянъ, башкирцевъ и другихъ инновѣрцевъ, они, просители оставляютъ на всегда за тѣми заводами и поселеніями, безъ требованія какого либо вознагражденія;

3) о постановленіи рѣшенія, что всѣ содержатели партикулярныхъ заводовъ, мельницъ и пристаней, (кромя заводовъ Полевскаго и Сѣверскаго) въ тѣхъ мѣстностяхъ, состоя-

щихъ пользующіеся рудами вырабатываемыми изъ вѣдръ земель имъ, просителямъ принадлежащихъ, а съ поверхности оныхъ, лѣсами, дровами и углемъ и разными угодыми, обязаны отвѣтствовать имъ, на основаніи Бергъ-привилегіи и регламента;

4) объ отдачѣ Сѣверскаго завода согласно первоначальной просьбѣ графа Сергѣя Строганова и по содержанію указа Правительствующаго Сената 1757 г. графу Александру Сергѣевичу Строганову, съ полученіемъ отъ него за строеніе и принадлежности, денегъ по оцѣнкѣ; о полученныхъ же Турчаниновымъ отъ Полевскаго и Сѣверскаго заводовъ доходахъ, они предоставляютъ себѣ просить особо, гдѣ надлежитъ.

Присемъ, изъ вышепоименованныхъ апелляторовъ, тайный совѣтникъ Всеволожскій и дворянинъ Лазаревъ, пзъясняли, что они просьбу свою основываютъ на пріобрѣтеніи отъ наслѣдниковъ Строгановыхъ, изъ Пермскаго ихъ имѣнія, частей, а вдовствующая баронесса Марія Строганова и сержантъ, баронъ Александръ Строгановъ, присовокупили, что, хотя принадлежавшія имъ части, въ томъ числѣ и по рѣкѣ Чусовой, проданы ими дворянину Лазареву, но всякаго рода искъ, возникшіе по сему дѣлу, до совершенія купчихъ, они оставили за собою.

Временный Апелляціонный Департаментъ, Правительствующаго Сената по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, 7 января 1801 г. находилъ: что притязанія Строгановыхъ на всѣ земли, безъ исключенія, лежащія по Чусовой рѣкѣ, отъ устья и до вершины оной, со впадающими въ нее рѣками, рѣчками и озерами, съ устьевъ и до вершинъ ихъ, неосновательны, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Григорій и Яковъ Строгановы изъ вотчины государевой просили мѣстъ пустыхъ и никѣмъ не заселенныхъ и необработанныхъ, которыя имъ и пожалованы, а отыскиваемыя нынѣ наслѣдниками ихъ земли были тогда обитаемы и владѣемы разныхъ названій народами, что по сему дѣлу и Строгановыми въ апелляціонной ихъ жалобѣ утверждается и слѣдственно требуемая ими якобы по грамотамъ земли, не всѣ принадлежатъ въ число пожалованныхъ предкамъ ихъ земель. Самая грамота царя Іоанна Васильевича, данная Якову Анкіеву Строганову 7076 г. марта 25 (1568 г.), на которой Строгановы главнѣйше основываютъ

право свое на всю Чусовую рѣку, нимало сего не доказываетъ, ибо обстоятельства, подавшія поводъ къ просьбѣ Якова Строганова, состояли въ томъ единственно, что, сверхъ данныхъ въ 7066 г. (1558 г.) брату его Григорью мѣсть, по Чусовой рѣкѣ вверхъ, на пустомъ мѣстѣ нашли росоль, а по другую сторону Чусовья рѣки, съ устья и до вершины и отъ Чусовья рѣки внизъ по р. Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы. мѣста пустыя имъ не даны, и съ того мѣста никакая пошлина не бывала, и оно никому не отдано. На такую просьбу Якова Строганова въ пожалованіи сказано: «си оже будетъ такъ, какъ Яковъ билъ челомъ» т. е. если то правда, что просимыя Яковомъ мѣста пустыя и никѣмъ необитаемыя и не владѣемыя, то Государь его, Якова Строганова, пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ, на Чусовой рѣкѣ, въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя въ прежней грамотѣ написаны, у солянаго промысла, варницы и дворы ставить, по обѣ стороны Чусовья рѣки, по рѣкамъ и озерамъ и до вершинъ, и отъ Чусовья рѣки по обѣ стороны Камы, внизъ на 20 верстъ, а льготы отъ платежей положено на 10 лѣтъ. Въ заключеніи той грамоты изображено: «а что будетъ Яковъ, по своей челобитной ложно билъ челомъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити,—то сія грамота не въ грамоту».

2) Сообразно сему, по прошествіи тѣхъ назначенныхъ для льготы лѣтъ, посланный въ 7087 г. (1579 г.) писецъ Иванъ Яхонтовъ съ товарищами, описавъ и измѣривъ владѣмыя тогда Строгановыми земли, означилъ границы владѣнія ихъ по Чусовой рѣкѣ, отъ устья оной вверхъ до Вогульскихъ улусовъ и по Утку рѣку, впадающую въ Чусовую, а по Сылвѣ рѣкѣ, впадшей въ ту же рѣку Чусовую, до Остяцкихъ улусовъ, а внизъ по Камѣ рѣкѣ до рѣчки Ласвы, съ чего и подать на нихъ подложена. Хотя Строгановы сіе описаніе Яхонтова, по прошествіи 180 лѣтъ, т. е. въ 1758 г. по случаю принесенной на Бергъ - коллегію жалобы, въ неправильной отдачѣ Турчанинову Полевскаго и Сѣверскаго заводовъ въ партикулярное содержаніе, начали оговаривать тѣмъ, что якобы Яхонтовъ былъ не въ возможности дѣлать описанія далѣе Утки рѣки, по причинѣ бунтовавшихъ тогда разныхъ Нагайскихъ народовъ, но сіе основаніе служить доказательствомъ противъ требованій Строгано-

выхъ. тѣмъ болѣе, что писецъ Яхонтовъ въ кнѣгахъ своихъ не сказалъ, что владѣнія Строгановыхъ далѣе р. первой Утки описать не могъ, за показанною выше причиною, и на то Яхонтова описаніе отъ Строгановыхъ ни просьбы, ни жалобы не было. Послѣ сказаннаго писца Яхонтова, чрезъ 45 лѣтъ, по взятіи уже въ 7091 г., т. е. въ 1583 г., всей Сибири, подъ Россійскую державу, писецъ Михайло Кайсаровъ, въ 7131 и 7132, т. е. въ 1623 и 1624 гг., описывая владѣнія Строгановыхъ, по тѣмъ же самымъ урочищамъ какъ и Яхонтовъ, не означилъ всю Чусовую рѣку имъ принадлежащую, а написалъ также, до Вогульскихъ улусовъ и до Утки рѣки верхняя, до той самой Утки рѣки, что написалъ и Яхонтовъ, т. е. до р. Утки первой. Хотя Строгановы, противъ описанія Кайсарова возражаютъ, что чего писецъ не дописалъ, то оставалось окончить межевщикамъ, а по нимъ землемѣрамъ и они не лишаются того, что писцомъ не описано; но сіе возраженіе весьма слабое, поелюку писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова, во всѣхъ подтвердительныхъ грамотахъ, несомнительнымъ полагаются на владѣнія Строгановыхъ документомъ. Почему противъ писцовыхъ книгъ никакія представленія и опроверженія Строгановыхъ дѣйствительны быть не могутъ, ибо за достовѣрное слѣдуетъ признать, что, если не оба тѣ писцы, то по меньшей мѣрѣ первый, Яхонтовъ, описывалъ и мѣрилъ пожалованное Строгановымъ, по сказкамъ самихъ Строгановыхъ, или представленныхъ отъ нихъ людей.

3) Строгановы почитаютъ немаловажнымъ къ оправданію ихъ притязаній документомъ, дѣловую запись, (раздѣльный актъ), учиненную чрезъ годъ по покореніи Сибири, 7092 г. сентября 22 (т. е. 1584 г.), между Семеномъ и Максимомъ Строгановыми, по коей они написали въ раздѣлъ р. Чусовую отъ устья и до вершины, и взяли первый одну сторону, а второй другую; почему въ грамотахъ, данныхъ въ 7122 г. (1614 г.) (*) сказано, чтобы владѣть имъ Строгановымъ, по писцовымъ книгамъ и дѣловой. Подлинникъ сей дѣловой нѣкогда къ

(*) Грамоты 7122 г. іюля 30, Царя Михаила Феодоровича даны были: 1) Андрею и Петру Семеновымъ, дѣтямъ Строгановымъ и 2) Максиму Яковлеву Строганову, на раздѣлъ между ними пожалованныхъ роду ихъ земель. (Ред.).

дѣлу представленъ не былъ и содержаніе ея въ тѣхъ грамотахъ не прописано, почему остается вѣрить писцовымъ книгамъ Яхонтова, самими Строгановыми за вѣрныя почитаемымъ. коими владѣніе ихъ по Чусовой рѣкѣ, означено до рѣчки первой Утки, или межевой. Согласно сему означилъ границы и писецъ Кайсаровъ, описывавшій владѣніе Строгановыхъ чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ дѣловой, имѣвшій въ виду и ту дѣловую, о чемъ онъ въ описаніи своемъ упоминаетъ именно сими словами: *и по дѣловой*. Отъ Строгановыхъ къ дѣлу представленъ только списокъ дѣловой, писанный чрезъ шестьдесятъ три года послѣ ея составленія, по приказанію Дмитрія и Федора Строгановыхъ Соливычегодскимъ плопаднымъ писчикомъ Данилкою Харминовымъ, но таковой списокъ никакого судебного удостовѣренія неимѣющій, за дѣйствительный признать невозможно, тѣмъ болѣе потому, что дѣловая такого содержанія, какъ въ списокѣ, не могла получить своего существованія, какъ учиненная въ скорости послѣ писца Яхонтова описанія, а именно: чрезъ четыре только года; слѣдственно, должна была быть согласною съ тѣмъ Яхонтова описаніемъ, потому, что дѣлить того Строгановы еще не могли, что имъ отказано не было и съ чего они податей въ казну не платили; ибо, назначенный по грамотѣ, для владѣнія срокъ безъ платежа податей, прежде той ихъ дѣловой минулъ, а по сему необложеныя податью земли ко владѣнію ихъ и не принадлежали.

4) Доказательство Строгановыхъ, основанное на письмахъ капитана Татищева, въ коихъ онъ, по случаю чинимыхъ со стороны Башкирцевъ споровъ, при построении отъ казны завода, на р. Полевой, впадающей въ Чусовую, писалъ, что вся р. Чусовая входитъ по жалованной грамотѣ во владѣніе Строгановымъ, нимало сего утвержденія не подкрѣпляетъ, потому, что Татищевъ не представлялъ такое лице, сужденіе коего, въ толь важномъ дѣлѣ, могло быть рѣшительнымъ. Подобно сему, приписываемое со стороны Строгановыхъ Бергъ-коллегіи противорѣчіе, что она послѣднимъ своимъ рѣшеніемъ сдѣлала постановленіе, противное учиненному въ 1722 г. въ Сенатъ представленію, въ коемъ коллегія называла тогда принадлежащею имъ, по грамотѣ 7076 г. (1568 г.), всю р. Чусовую отъ устья и до вершины, не можетъ быть принято въ уваженіе по той причинѣ, что тогда, о всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ кои,

послѣ означенной грамоты послѣдовали, какъ то: о писцовыхъ книгахъ Яхонтова и Кайсарова, о подтвердительныхъ грамотахъ и наконецъ, о послѣдней жалованной отъ Государей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ 7200 г. (1692 г.) грамотѣ, трактовано и суждено не было. Сверхъ того, то представленіе коллегіи основывалось единственно на выше означенномъ донесеніи Татищева.

5) Строгановы, въ подтвержденіе своихъ правъ, приводятъ указъ Императора Петра I, состоявшійся въ 1724 г. гласящій, чтобы съ Башкирцами спорную землю размежевать Уфимскому воеводѣ, по жалованной Строгановымъ грамотѣ; но и сіе равнымъ образомъ въ доказательство правости ихъ поставить невозможно, потому, что при построении отъ казны на р. Полевой завода, Башкирцы, почитая лежащія по сей рѣкѣ земли своею собственностью, дѣлали разныя препятствія въ построении казенныхъ заводовъ; по поводу же представленій въ томъ же 1724 г. капитана Татищева, показывавшаго, какъ выше значится, всю р. Чусовую принадлежащею по грамотѣ Строгановымъ, о томъ, чтобы означенное мѣсто, по жалованной грамотѣ царя Иоанна Васильевича, Строгановымъ отмежевать, воспослѣдоваль вышензъясненный указъ о размежеваніи, дабы тѣмъ пресѣчь опасеніе раззоренія заводовъ. Но когда, во исполненіе онаго, Уфимскій воевода, князь Шаховской, выѣзжалъ для того размежеванія, то Башкирцы къ межеванію не допустили, доказывая, что сіи земли суть ихъ собственныя. Однакожъ, по многомъ упорствѣ, они отреклись отъ всякаго помѣшательства въ построении казною заводовъ. Посему бывшій при тѣхъ строеніяхъ начальникъ, генералъ-лейтенантъ Геннинъ, въ 1726 г. донесъ, что со стороны Башкирцевъ въ горныхъ дѣлахъ никакого препятствія и помѣшательства не видно, а ежели Строгановымъ, по жалованной грамотѣ, та земля надобна, то имъ объ ономъ надлежитъ самимъ стараніе имѣть; послѣ чего со стороны Строгановыхъ никакого уже настоянія не было о размежеваніи земель съ Башкирцами. Сверхъ того, грамота данная въ 7200 г. (1692 г.) отъ Государей царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Григорью Строганову, по прошенію его, доказываетъ: *во первыхъ*, что описанія Яхонтова съ послѣднимъ описаніемъ Кайсарова во всемъ сходны; *во вторыхъ*, дѣловой Строгановыхъ, нынѣ ими упоминаемой, предъявлено

тогда не было и объ ней и содержаніи ея вовсе не упоминается, и въ *третьихъ*, что владѣніе Строгановыхъ по Чусовой рѣкѣ, не далѣе простиралось, какъ до р. первой Утки, чему яснымъ доказательствомъ служить и то, что отъ нихъ Строгановыхъ выше той р. Утки, по Чусовой рѣкѣ, никакихъ поселеній, съ самаго состоянія грамоты 7076 г. (1568 г.) не было и нѣтъ, и никакія подати платимы не были. По прошествіи же ста шестидесяти лѣтъ, отъ состоянія сей грамоты, а послѣ перваго писца Яхонтова, ста пятидесяти двухъ лѣтъ въ 1730 г. устроены Строгановыми заводъ, на рѣкѣ Билимбайкѣ, впадающей выше р. Утки въ р. Чусовую, по данному отъ Бергъ-коллегіи дозволенію, слѣдовательно, отъ самихъ Строгановыхъ, владѣніе ихъ почитаемо было только по р. Утку первую, наконецъ;

6) Хотя Строгановы, въ апелляціи своей, истолковываютъ выраженіе, написанное въ первыхъ двухъ грамотахъ—оже будетъ такъ, какъ Григорій и Яковъ били челомъ,—что будто бы оно имѣетъ такую же силу, какъ нынѣ изрѣченіе: *быть по сему*, но сіе истолкованіе неправильно и съ точнымъ смысломъ тѣхъ грамотъ несогласно, ибо оно означаетъ только, какъ выше объяснено, буде то правда, какъ Григорій и Яковъ били челомъ, т. е. что тѣ мѣста незаселенныя и никѣмъ не обрабатываемыя,—потому, что просьба ихъ Строгановыхъ была о пожалованіи имъ пустыхъ мѣстъ, никѣмъ незаселенныхъ и въ казну никакихъ податей непринносящихъ.

По всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и основаніямъ, Временный Апелляціонный Департаментъ Правительствующаго Сената рѣшеніемъ своимъ, 7 января 1801 г. постановилъ, что Бергъ-коллегія правильно и согласно съ существомъ дѣла, Строгановымъ отказала въ притязаніи ихъ на владѣніе земель, лежащихъ по Чусовой рѣкѣ, выше р. Утки первой, какъ равно правильно учинила, согласно содержанию указа Правительствующаго Сената 1737 г., отдачу Турчанинову заводовъ, построенныхъ казеннымъ иждивеніемъ при вершинѣ р. Чусовой; а потому и Сенатъ утверждаетъ учиненное Бергъ-коллегіею 1783 г., августа 21, 22 и 24 рѣшеніе, въ совершенной онаго силѣ.

Временный Апелляціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, обратился затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла о спорахъ владѣльцевъ

заводовъ: Ревдинскаго, — Демидова, Билимбаевского, — Строгановыхъ и Полевскаго, — Турчанинова, относительно размѣра и принадлежности лѣсовъ, отведенныхъ отъ казны для надобностей заводовъ. Усматривая изъ представленныхъ Бергъ-коллегіею вѣдомостей, что въ нихъ показанія о количествѣ лѣсовъ и времени, на какое для каждаго завода лѣса стать можетъ, составлены безъ достаточной точности и противорѣчивы, Сенатъ заключилъ: что въ виду сего, не имѣетъ опредѣлительныхъ данныхъ къ основательному по сему предмету сужденію.

Посему Сенатъ опредѣлилъ: возвратитъ упомянутыя дѣла въ Бергъ-коллегію, кромѣ одного, подлежащаго обращенію въ Пермскую палату суда и расправы, съ предписаніемъ, чтобы Бергъ-коллегія, на точномъ основаніи учиненнаго ею, въ 1779 г. апрѣля 30-го, опредѣленія о измѣреніи заводскихъ земель, привела въ извѣстность, съ нанесеніемъ на планъ, площадь всѣхъ лѣсовъ, какъ въ безспорномъ, такъ и въ спорномъ пользованіи заводовъ состоящихъ, а затѣмъ уже приступила къ законному распределенію тѣхъ лѣсовъ между заводами, по состоянію рудъ и плавки послѣднихъ, такъ какъ польза, изъ такового распоряженія для дѣйствія заводовъ вытекающая, сопряжена съ казеннымъ интересомъ.

Генераль-Рекетмейстеръ Бороздинъ, составивъ подробный экстрактъ изъ всего дѣла, въ заключеніи своемъ изъяснилъ, что имѣя въ виду: содержаніе: 1) жалованной Строгановымъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ грамоты 7076 г. (1568 г.) и 2) копій съ раздѣльнаго акта (дѣловой) 7092 г. (1584 г.) состоявшагося между Семеномъ и Максимомъ Строгановыми, а также 3) Указъ Правительствующаго Сената отъ 10 іюня 1724 г. о размежеваніи спорныхъ земель Строгановыхъ съ Башкирцами и 4) опредѣленіе Канцеляріи главнаго заводовъ правленія 1743 г., въ которомъ изъяснено, что въ чертежѣ, составленномъ генераль-лейтенантомъ Геннинымъ, назначена межа съ башкирцами, съ оставленіемъ всей рѣки Ревды, со впадающими въ нее рѣчками и истоками въ дачахъ бароновъ Строгановыхъ, онъ, Генераль-Рекетмейстеръ находитъ, что притязанія Строгановыхъ на земли лежація по обѣ стороны Чусовой рѣки, отъ устья ея до вершины, основаны на ясныхъ доказательствахъ. Но какъ дѣло сіе окончаніе получило въ бывшемъ Правительствующаго Сената Временномъ Апелля-

ціонномъ Департаментѣ, между тѣмъ искъ Строгановыхъ немаловажный и о такихъ земляхъ, кои уже съ давнихъ лѣтъ находятся въ постороннемъ владѣніи, то Генераль-Рекетмейстеръ заключалъ, объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія, внести сіе дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Комиссія прошеній, по принятіи въ вѣдѣніе свое дѣлъ Генераль-Рекетмейстера, находила заключеніе его, о пересмотрѣ, вообще правильнымъ; но принявъ въ уваженіе, что относительно споровъ, происходившихъ о лѣсахъ, между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова, состоялся въ 1801 г. именной Высочайшій указъ, коимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, разрѣшается означенный споръ удовлетвореніемъ ходатайства Демидова, вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ не можетъ уже входить въ дальнѣйшее сужденіе о семъ обстоятельстве, полагала, передать дѣло сіе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, на что и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Въ 1817 г. Статсъ-дама Высочайшаго Двора, княгиня Наталія Голицына, по просьбѣ зятя своего, генераль-лейтенанта, генераль-адъютанта графа Павла Александровича Строганова, и вслѣдъ затѣмъ въ томъ же году, дочь ея, вдова упомянутаго генераль-лейтенанта, графиня Софія Владиміровна Строганова, входили съ всеподданнѣйшими прошеніями по настоящему дѣлу, съ приложеніемъ докладной по оному записки. Прошенія сіи, съ приложеніями, по Высочайшему повелѣнію, были переданы, на совмѣстное съ дѣломъ разсмотрѣніе, въ Государственный Совѣтъ.

Главныя основанія иска Строгановыхъ, изъясненныя въ означенной всеподданнѣйшей докладной запискѣ, суть слѣдующія.

1) Постепенное занятіе Строгановыми пожалованныхъ имъ земель состояло въ зависимости отъ бывшихъ въ распоряженіи владѣльцевъ способовъ и средствъ заселенія тѣхъ мѣстъ, частью безлюдныхъ, частью подвергавшихся нападѣніямъ враждебныхъ ордъ; въ виду сего, временное оставленіе, безъ устройства, пространства за межевою Уткою, не лишаетъ ихъ правъ, предоставленныхъ имъ грамотами на владѣніе онымъ.

2) Грамота 7200 г. (1692 г.) подтверждаетъ ненарушимость правъ владѣнія Строгановыхъ по прежнимъ грамотамъ, и такимъ образомъ,

оставляеть неприкосновенными границы земель, опредѣленныя при первоначальномъ пожалованіи р. Чусовой, отъ устья до вершины. Права сіи были ограждены впоследствии и закономъ, изданнымъ въ 1798 г., въ дополненіе Межевой инструкции, коимъ повелѣно: «жалованныя въ вѣчное владѣніе земли, хотя бы оныя до нынѣ заселены или обмежеваны не были, межевать по написаннымъ урочищамъ и утверждать за тѣми, кому пожалованы или отъ нихъ кому перешли по наслѣдству и крѣпостямъ».

3) Хотя существованіе жалованныхъ грамотъ уже составляетъ полное доказательство правъ Строгановыхъ на всю р. Чусовую, но и дѣловая, учиненная въ 7092 г. (1584 г.) между Максимомъ и Семеномъ Строгановыми относительно всей р. Чусовой, подтверждаетъ сіе право, ибо документъ сей, какъ согласный съ содержаніемъ грамотъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, такъ какъ копія его, представленная, за утратою подлинника, засвидѣтельствована порядкомъ тогдашняго времени, и

4) Донесенія капитана Татищева о принадлежности Строгановымъ, по жалованнымъ грамотамъ, всей р. Чусовой и соответствующій сему чертежъ, представленный генераль-лейтенантомъ де Геннинымъ, были утверждены Императоромъ Петромъ I, въ присутствіи Его Величества, въ 1724 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ и затѣмъ, Бергъ-коллегія и Сенатъ признавали сіе владѣніе неоспоримымъ; только со времени отдачи казенныхъ заводовъ въ содержаніе партикулярнымъ лицамъ, на основаніи Бергъ-привилегіи и регламента, высшія учрежденія сіи приняли въ руководство воззрѣніе о существованіи права казны на земли за межевою Уткою, не подтверждаемое однако представленными по сему дѣлу документами.

На основаніи сихъ документовъ, и ограничивая искъ свой къ казнѣ, требованіемъ вознагражденія только за земли, изъ числа пожалованныхъ, предоставленныя казною частнымъ лицамъ, съ исключеніемъ тѣхъ, кои заняты были для ея надобности, графъ Строгановъ испрашивалъ, за понесенные имъ убытки, вознагражденія, въ видѣ Монаршей милости.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, находилъ, что существо дѣла въ запискѣ просительницъ

княгини Голицыной и графини Строгановой изъясненное, съ производствомъ, въ Государственный Совѣтъ изъ Комиссiи прошенiй внесеннымъ, совершенно согласно; но что просьба ихъ заключается только въ жалобѣ на рѣшенiя Бергъ-коллегии и Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не дающихъ имъ права на принадлежность всей рѣки Чусовой, то есть, до вершины ея, и въ опроверженiяхъ на сiя рѣшенiя, извлеченныхъ изъ документовъ придѣлѣ имѣющихся, копъ были уважены Генераль-Рекетмейстеромъ. А потому члены, для яснаго и правильнаго разбора сихъ разнообразныхъ сужденiй по сему дѣлу, и для рѣшительнаго по оному заключенiя, считали необходимымъ разрѣшить слѣдующiе вопросы:

1 вопросъ. Высочайше жалованныя Государями Царями на имѣнiя грамоты имѣютъ ли преимущественную силу противъ писцовыхъ книгъ, и если имѣютъ, то по грамотамъ Строгановыхъ, была ли имъ пожалована вся рѣка Чусовая до вершины, со впадающими въ нее рѣками и рѣчками, или нѣтъ?

Государственный Совѣтъ, по соображенiи узаконенiй до писцовыхъ книгъ и грамотъ относящихся, находилъ, что сiя послѣднiя, какъ исходящiя отъ высшей самодержавной власти, должны служить несомнѣннымъ основанiемъ всему тому, что въ оныхъ означено. Писцовыя же книги напротивъ того, суть ни что иное, какъ только исполнительные документы, по силѣ грамотъ послѣдовавшiе; то есть, что грамотою было пожаловано въ общей массѣ и означено иногда разстоянiемъ, или урочищами, то писцы обязаны были приводить въ извѣстность всѣми мельчайшими подробностями, дабы, по ихъ описанiю, можно уже было взимать въ казну слѣдующiй оброкъ.

Въ семь точно положенiи усматриваются и грамоты Строгановыхъ. Оными пожалованы земли на весьма большомъ пространствѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ, мѣра земель опредѣлена слишкомъ на 100 верстъ и всѣ онѣ большею частью назначены рѣками, рѣчками, съ объясненiемъ притомъ до вершинъ; но рѣдко какими либо другими урочищами. Писцы Яхонтовъ и Кайсаровъ, производивше по симъ грамотамъ описанiе, какъ изъ дѣла и плана заключать должно, не кончили описанiя всѣхъ земель, ибо:

1) Грамотою 7066 (1538 г.) пожаловано отъ устья рѣки Лысвы внизъ по рѣкѣ Камѣ, противъ

Пызновскiе Курьи, до устья рѣки Чусовой, съ пространствомъ обѣихъ сторонъ рѣки Камы и всѣми впадающими въ оную рѣками, до вершинъ, и прилегающими къ онымъ землями; а потомъ грамотою 7076 г. (1568 г.) распространено было и вверхъ по рѣкѣ Чусовой по обѣимъ сторонамъ, со всѣми впадающими въ нее рѣками до вершинъ, а отъ устья рѣки Чусовой, внизъ по Камѣ до Ласвинскаго-Бору. Сiя грамоты были потомъ, въ разныя времена, подтверждаемы другими грамотами.

2) Въ дѣловой 7092 г. (1584 г.) написано: Семень да Максимъ Строгановы подѣлили межъ себя полюбовно Государское жалованье, и досталось Семену, на жребiи, половина Чусовой рѣки по одной сторонѣ, острожная, на которой острогъ стоитъ, отъ вершины Чусовой внизъ по оной и до Камы рѣки съ падунами и съ рѣчками до вершинъ, да отъ устья Чусовой внизъ по Камѣ лѣвая сторона до Ласвинскаго-Бору и съ рѣчками до вершинъ кои впади въ Каму рѣку, да Сылва рѣка съ падунами, кои въ нее впади; а Максиму на жребiи половина же Чусовой рѣки, усолошная сторона, на которой сторонѣ Усолка рѣка отъ вершины Чусовой, да и до Камы рѣки по одной сторонѣ съ рѣчками и съ падунами и Усолка рѣчка, да отъ устья Чусовой вверхъ по Камѣ и до Карышева острова по обѣ стороны Камы рѣки и Сосвою и Синвою и съ Косвою и съ рѣчками, кои въ впади въ Каму и до вершинъ, да отъ устья Чусовой внизъ по Камѣ рѣкѣ правая сторона до Ласвинскаго-Бору.

Слѣдственно въ грамотахъ и дѣловой была назначена рѣка Чусовая вся, а писцы, идя вверхъ по Чусовой, доходили, съ начала Яхонтовъ, до Утки рѣки (до которой же именно не сказано, ибо сiхъ Утокъ на рѣкѣ Чусовой находится три) и до Вогульскихъ улусовъ; а послѣ Кайсаровъ, описавшiй гораздо болѣе Яхонтова, до Вогульскихъ же улусовъ и до Утки верхней, которая хотя изъ находящихся на Чусовой рѣкѣ и есть дальняя вверхъ отъ Камы рѣки, но все еще не включаетъ въ себѣ вершины Чусовой рѣки, показанной въ означенныхъ грамотахъ и дѣловой.

Причина таковой остановки въ описанiи земель Строгановыхъ, хотя писцами не объяснена и въ дѣлѣ о томъ не упомянуто, но какъ происшествiями тогдашняго времени и грамотами данными Строгановымъ, довольно ясно доказывается, что разными народами дѣлаемы

были на сселенія Строгановыхъ набѣги; а писцы, какъ выше изъяснено, ходили только до Улусовъ; то съ вѣроятностію опредѣлить можно, что они не смѣли идти въ мѣста, гдѣ находились непріязненные жители, ограничились описаніемъ тѣхъ только земель, гдѣ опасности подвергнуться было невозможно. А потому Государственный Совѣтъ заключалъ, что симъ неконченнымъ описаніемъ земель Строгановыхъ нельзя опровергнуть силы грамотъ, коими пожалована имъ вся рѣка Чусовая до вершины, со впадающими въ нее рѣками и рѣчками.

Вопросъ. Строгановы, почитая себя принадлежащими земли до вершины Чусовой рѣки, протестовали ли противъ того, какъ казна начала на нѣкоторыхъ изъ нихъ устранивать заводы и раздавать частнымъ людямъ; и буде протестовали, то не пропустили ли давности тогдашняго времени?

При вершинѣ Чусовой рѣки, построены отъ казны заводы именуемые: Полевской въ 1727 г., Сысерской въ 1738 г., Сѣверской въ 1739 г. и Кунгурская шильная мельница въ 1733 г.

При рѣкѣ Ревдѣ, впадающей въ Чусовую, съ дозволенія Бергъ-коллегии, устроены въ 1730 г. Ревдинскій заводъ Акинфіемъ Демидовымъ и на рѣкѣ Билимбаевѣ, съ дозволенія же Бергъ-коллегии, построены въ 1730 г. графомъ Строгановымъ, Билимбаевскій заводъ.

Устройство сихъ заводовъ учинено на основаніи изданной въ 1719 г. Бергъ-привилегіи. въ 7 пунктѣ коей сказано:

«Ежели жъ владѣлецъ не имѣетъ охоты самъ строить, и съ другими въ товарищество вступить не похочетъ, или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать и копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею въ тунѣ не осталось, однакожъ тѣ промышленники съ той земли, на которой построить заводы, повинны заплатить тому владѣтелю, отъ каждой руды или минерала готово сдѣланнаго, тридцать вторую долю отъ прибыли, безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя до того завода потребны вновь, также и за надлежащіе дрова и лѣсъ къ строенію платить деньгами должны; а ежели помѣщикъ за вышеписанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія въ коллегіи».

Протесты отъ Строгановыхъ были заявлены:

1) Въ 1730 г. во время даннаго Демидову Бергъ-коллегіею дозволенія на устройство Ревдинскаго завода, въ которомъ дозволеніи было сказано, чтобы сей заводъ строить на рѣкѣ Ревдѣ, буде она не въ башкирскихъ дачахъ; а ежели явится въ ихъ дачахъ, то о наймѣ у нихъ подъ строеніе мѣста, соглашаться ему Демидову съ ними вольнымъ договоромъ.

2) Въ 1731 г., когда Демидовъ то мѣсто у башкирцевъ купилъ, Строгановы предъявили Вотчинной коллегіи, чтобы до рѣшенія о жалованныхъ имъ по Чусовой рѣкѣ земляхъ дѣла, за Демидовымъ купленнаго мѣста не отказывать, потому что оно имъ, а не башкирцамъ принадлежитъ.

3) Въ 1738 г., при отдачѣ Бергъ-коллегіею заводовъ: Полевскаго, Сѣверскаго и Сысерскаго, титулярному совѣтнику Турчанинову, Строгановы просили въ Правительствующемъ Сенатѣ, доказывая также, что земли, на коихъ заводы сіи устроены, принадлежатъ имъ по грамотамъ, и Сенатъ усмотрѣвъ, что Бергъ-коллегія въ 1738 г. утвердись, на присланныхъ въ 1748 г. изъ Канцеляріи главнаго заводовъ правленія вѣдомствяхъ, тѣ заводы, яко построенные на Государевой порожней землѣ, отдала Турчанинову, противъ того показанія, какое въ таковой же 1737 г. вѣдомости именно означено (что яко бы Полевскіе заводы состоятъ на спорной съ башкирцами землѣ, которую по резолюціи Сената велѣно размежевать по даннымъ Строгановымъ грамотамъ, по коимъ они всю Чусовую рѣку со впадающими въ нее рѣками себѣ присволяютъ), опредѣлилъ, дѣло отослать въ коллегію при указѣ, купно съ поданнымъ въ Сенатъ апелляціоннымъ челобитіемъ, и велѣтъ, по точному содержанію сенатскаго 1737 г. указа, сдѣлать вѣрное тѣмъ землямъ свидѣтельство, и наконецъ,

4) На рѣшеніе Бергъ-коллегии въ 1733 г. послѣдовавшее, отъ Строгановыхъ и участниковъ ихъ принесены были вновь жалобы въ Правительствующій Сенатъ; но оныя уважены уже не были, какъ выше сего въ рѣшеніи Временнаго Апелляціоннаго Департамента 1801 г. упоминается.

Государственный Совѣтъ полагалъ, что Строгановы должны были сохранить давность 40 лѣтнюю, которая для тѣхъ временъ принимается на иски по дѣламъ сего рода. Изъ означенныхъ же протестовъ Строгановыми предъявленныхъ видно, что они, кромѣ спора въ

1730 и 1741 гг. противъ Демидова, жаловались потомъ Правительствующему Сенату въ 1758 г., объясняя принадлежность себѣ всей рѣки Чусовой и земель къ оной принадлежащихъ. Слѣдственно, если считать давность даже и съ того времени, какъ казна устроила на отыскиваемыхъ Строгановыми земляхъ первый заводъ въ 1727 г., то и тутъ до 1758 г., т. е. до самаго поздняго срока, сорока лѣтъ не оказывается.

Сверхъ того принимая въ разсужденіе:

1) Что Строгановымъ нельзя поставятъ въ вину того, что они не препятствовали казнѣ въ устройствѣ заводоу, ибо по силѣ Бергъ-привилегіи 1719 г. не только казнѣ, но и частнымъ людямъ предоставлено искать въ чужихъ земляхъ рудъ и

2) Что во время устроения казною, при вершинѣ Чусовой рѣки, Полевскихъ заводоу какъ Бергъ-коллегія, такъ и Правительствующій Сенатъ, съ донесенія генералъ-маіора де Геннина, и капитана Татищева (бывшаго потомъ тайнымъ совѣтникомъ и управлявшимъ непосредственно въ тамошнемъ краѣ горною частью), признавали землю подъ сими заводами Строгановымъ принадлежащею, — Государственный Совѣтъ находилъ, что Строгановыми давность, на отыскиваніе принадлежности земель по грамотамъ, пропущена не была.

Разрѣшивъ сіи вопросы, все основаніе дѣла составляющіе, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что заключеніе Генералъ-Рекетмейстера, полагавшаго принадлежатию Строгановымъ, по грамотамъ, земли на прострѣствѣ всей рѣки Чусовой до вершины, со впадающими въ нее рѣками, учинено правильно, и съ обстоятельствами дѣла согласно; приводимыя же въ опредѣленіи Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, противныя сей принадлежности доказательства, какъ основанныя, главнѣйше, на писцовыхъ книгахъ, и на опроверженіи дѣловой въ 7092 г. (1584 г.) между предками Строгановыхъ постановленной, приняты быть не могутъ, потому во первыхъ, что писцовыхъ книгъ, какъ выше объяснено, силѣ Высочайшихъ грамотъ противопоставить не можно, и во вторыхъ, что дѣловой, хотя въ подлинникѣ и нѣтъ, но какъ съ оной въ дѣлѣ имѣется за-

свидѣтельствованная копія (*), и сверхъ того, объ ней упоминается въ самыхъ грамотахъ; то и нельзя сдѣлать того заключенія, что сія дѣловая къ подкрѣпленію другихъ документовъ мѣста имѣть не должна.

По разсмотрѣніи такимъ образомъ всехъ изслѣдованій о принадлежности Строгановымъ земель, приступлено было къ заключающемуся въ дѣлѣ обстоятельству, о спорныхъ между Строгановыми, Демидовыми и Турчаниновымъ лѣсахъ, при заводахъ ихъ состоящихъ.

Изъ дѣла видно, что земли, на коихъ устроились сіи заводы, впоследствии почитаемы были казенными; отъ того по временамъ для уравненія оныхъ лѣсами, дѣлаемы были горнымъ начальствомъ разныя распоряженія и возникали отъ означенныхъ лицъ споры, бывшіе въ разсмотрѣніи Бергъ-коллегіи и Правительствующаго Сената. Наконецъ, по всеподданнѣйшей жалобѣ тайнаго совѣтника Демидова, вослѣдовалъ 25 іюня 1801 г. Высочайшій указъ, повелѣвающій, по найденному въ лѣсахъ при Ревдинскомъ Демидова заводѣ недостатокъ, надѣлать его онымъ изъ числа имѣющихся въ избыткѣ при заводахъ Строгановыхъ и Турчанинова.

Государственный Совѣтъ изъ сего заключалъ, что означенный споръ о лѣсахъ долженствуетъ разрѣшиться тѣми самими изслѣдованіями, какія объяснены выше сего о принадлежности земель, ибо когда земли по всей рѣкѣ Чусовой до вершины, со впадающими въ нее рѣками, присуждаются Строгановымъ, то не могутъ быть изъ сего изъяты и лѣса къ заводамъ Демидова и Турчанинова отведенные, какъ входящіе въ составъ оныхъ же земель.

Наконецъ въ Государственномъ Совѣтѣ былъ соображаемъ еще послѣдній предметъ по дѣлу сему открывшійся, состоящій въ томъ, что нынѣшняя просительница, графиня Строганова отыскиваетъ удовлетворенія, на часть слѣдовавшую генералъ-лейтенанту графу Строганову, за тѣ земли, кои съ давнихъ временъ находятся въ частномъ и казенномъ завѣдываніи. О семъ удовлетвореніи, она въ заключеніи записки

(*) Сія копія съ дѣловой засвидѣтельствована Площаднымъ писаремъ Харминовымъ. А какъ уложеніе 10 главы 250 пунктомъ, таковымъ писарямъ предоставлялось право свидѣтельствовать купчія крѣпости, то копіи съ дѣловыхъ могли они также свидѣтельствовать.

своей, при всеподданнѣйшей просьбѣ приложенной, изъяснила предположенія покойнаго ея мужа, помянутаго генераль-лейтенанта графа Строганова, состоящія въ слѣдующемъ. Какъ занятіе земель и прочихъ угодій казенными крестьянами и заводами и раздача оныхъ постороннимъ людямъ учинена несправедливо, то хотя и слѣдовало бы все тѣ земли, лѣса и другія угодія обратить въ родъ Строгановыхъ, съ законнымъ взысканіемъ съ частныхъ заводчиковъ, за все время владѣнія ихъ, въ пользу рода Строгановыхъ, 32-й доли съ полученной ими прибыли; но поелику таковая мѣра произвела бы великія разстройства въ хозяйствахъ сихъ заводчиковъ, кои устроили заводы, по неправильному допущенію со стороны горнаго начальства, большими изживеніями, трудами и временемъ, сопряженные съ казенною пользою, а напротивъ, что мѣра сія чрезвычайно отяготила бы судьбу многихъ тысячъ крестьянъ, коихъ надлежало бы переселить въ другія мѣста; то генераль-лейтенантъ графъ Строгановъ, имѣющій, по послѣдней раздѣльной, изъ всего недвижимаго имѣнія третью часть, доставшуюся ему по Чусовой, Камѣ, Тоболу и другимъ рѣкамъ, и по всемъ впадающимъ въ оныя рѣкамъ и рѣчкамъ, соображаясь съ 111 страницю Наказа о сочиненіи новаго уложенія, въ коемъ, между прочимъ, сказано: «что если общія польза требуетъ, чтобъ нѣкоторый участокъ земли, принадлежащій человѣку частному, былъ у него взятъ; то должно сему человѣку въ убыткахъ его сдѣлать удовольствіе», считать себя весьма награжденнымъ, за все занятія казенною землею и лѣса съ прочими угодіями, если, по Высочайшему милосердію, будетъ ему возвращено, и пожаловано слѣдующее:

1) Взятые земли и лѣса подъ Висимскій заводъ со всею округою, принадлежащіе единственно одному ему, графу Строганову, который заводъ съ давнихъ лѣтъ погашенъ, по истощенію рудъ, и все бывшее строеніе уничтожено; о земляхъ онаго производится дѣло по Министерству Финансовъ въ Горномъ Департаментѣ, внесенное туда изъ Пермскаго горнаго правленія, которое опредѣлило уже отдать таковыя во владѣніе его, графа Строганова.

2) Возвратить взятые казенною землею и лѣса подъ бывшій Пыскорскій мѣдиоплавильный заводъ, изъ числа коихъ слѣдуетъ графу Строганову третью часть, также упраздненный по

истощенію рудъ, и казна не имѣетъ болѣе въ нихъ надобности.

3) Хотя Билимбаевскій чугуноплавильный заводъ имѣетъ довольно обширную округу въ земляхъ, однако извѣстно самому горному начальству, что онъ терпитъ великій недостатокъ въ лѣсахъ, то повелѣтъ прирѣзать къ сдѣланному казенно отводу, состоящему въ спорѣ съ корнетомъ Яковлевымъ, изъ другихъ соседственныхъ казенныхъ дачъ, до 40,000 десятинъ, кои прежде принадлежали, по грамотѣ 7076 г. (1368 г.) и по другимъ доказательствамъ, роду Строгановыхъ, и все сіе, съ имѣющеюся у того завода округою, отдать въ неотъемлемое владѣніе графовъ Строгановыхъ.

4) Деревня Волегова, поселенная на рѣкѣ Чусовой, и занимавшая прежде всю округу Племской казенной пристани, которая имѣетъ обширнѣйшую лѣсную дачу, такъ что, ежели изъ оной отрѣжется къ той деревнѣ до 40,000 десятинъ, и утвердится на всегда за графомъ Строгановымъ, тогда, по великому сей дачи пространству и изобилію лѣсами, останется въ пользу казны нѣсколько разъ болѣе просимаго.

5) Главнѣйшее же удовлетвореніе графа Строганова, за занятые казенною землею и лѣса, во всехъ мѣстахъ, и на слѣдующую ему третью часть, будетъ милосердное вниманіе Его Императорскаго Величества на настоящее разстроенное положеніе домашнихъ его дѣлъ, котораго улучшить и достигнуть до желаемаго имъ спокойствія, не имѣетъ онъ другой надежды, какъ Высочайшаго воззрѣнія на обременяющіе его долги, состоящіе въ числѣ 4.554.389 рублей государственными ассигнаціями, а также золотомъ и серебромъ 96.718 рублей, полученныхъ въ ссуду изъ государственнаго заемнаго банка, С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта и государственнаго казначейства. Снятіе съ него сего долга, хотя будетъ истинное воздаяніе за взятые у рода Строгановыхъ на третью часть земли и лѣса, но онъ приметъ Высочайшую сію милость, съ чувствомъ всеподданнической благодарности; казна же не только не потерпитъ отъ сего ни малѣйшаго убытка, но останется на всегда въ великой выгодѣ, потому, что пространство занятыхъ ею подъ заводы земель исполнено сокровищъ, получаемыхъ ею ежегодно, слишкомъ сто лѣтъ въ великихъ суммахъ; ибо, исключая устроенныхъ на Чусовой и Камѣ рѣкахъ и впадающихъ въ оныя рѣчкахъ, 27 горныхъ разныхъ заводовъ, занимаютъ ихъ земли

многіе по Пермской и Тобольской губерніямъ города, а равно по рѣкѣ Тоболу, со впадающими въ оную рѣчками, гдѣ также устроено казною, на ихъ земляхъ, много заводовъ и поселено сель и деревень, на кои Строгановы имѣютъ неоспоримое право, по пожалованной въ 7082 г. (1574 г.) грамотѣ.

Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, выслушавъ сіе заключеніе просьбы графини Строгановой, находилъ, что дѣло въ Государственный Совѣтъ внесенное требовало существенно разрѣшенія только въ томъ, должны ли принадлежать Строгановымъ отыскиваемыя ими земли или нѣтъ? Что вышензложеннымъ мнѣніемъ сего Департамента и исполнено, тѣмъ именно, что сіи земли, по силѣ Высочайшихъ жалованныхъ многихъ грамотъ, найдены Департаментомъ принадлежащими фамиліи Строгановыхъ. Что же касается до возмездія просямаго за сіи земли графиней Строгановою, то какъ о семъ предметѣ въ дѣлѣ поступившемъ на разсмотрѣніе Государственного Совѣта не упоминается, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, и не почитаетъ сіе обстоятельство подлежащимъ его сужденію.

1818 г. августа 19. Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, по выслушаніи сего журнала, Министръ Финансовъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе, что какъ означенное дѣло заключаетъ въ себѣ не только опредѣленіе права на принадлежность обширѣйшаго частнаго имѣнія, съ давняго времени отыскиваемаго, но, сверхъ того, заключаетъ въ себѣ и важное государственное соображеніе по части финансовъ, то онъ полагалъ, что дѣла сего рѣшить нельзя, безъ прилежнѣйшаго изысканія всѣхъ обстоятельствъ онаго, по части горнаго правительства, которыя бы могли вѣще доказать, или неоспоримую принадлежность отыскиваемыхъ земель фамиліи Строгановыхъ, или право на оныя какъ казны, такъ и другихъ владѣльцевъ; на какой конецъ, Министръ Финансовъ почиталъ нужнымъ имѣть время на разсмотрѣніе всѣхъ бумагъ, поступившихъ по сему дѣлу на уваженіе Государственного Совѣта, дабы оныя сообразить съ дѣлами по сему же предмету имѣющимся въ горномъ вѣдомствѣ, и по подробномъ изслѣдованіи, представить уже свое заключеніе на разсужденіе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ симъ мнѣніемъ Министра

Финансовъ, полагалъ, все дѣло о земляхъ, отыскиваемыхъ графиней Строгановою, препроводить, съ копіею журнала Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію, для соображенія къ Министру Финансовъ, и для окончательнаго рѣшенія сего дѣла, ожидать его заключенія.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 25 августа 1818 г.

1820 г. января 30 и февраля 4 (*). Слушана внесенная Министромъ Финансовъ записка съ возраженіями его на состоявшееся прежде положеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, со всѣми къ ней приложеніями, по дѣлу Строгановыхъ о Пермскихъ земляхъ отыскиваемыхъ ими по обѣимъ сторонамъ рѣки Чусовой, со всѣми впадающими въ нее рѣчками, выше рѣчки называемой Межевою-Уткою, и до вершинъ, розданныхъ казною подъ разныя заведенія частнымъ лицамъ.

Министръ Финансовъ (гр. Гурьевъ), сообразивъ всѣ обстоятельства, раскрывающія существо и ходъ дѣла, находилъ, что вверхъ по рѣкѣ Чусовой, Строгановы никогда не имѣли права на владѣніе землями, далѣе впадающей въ оную рѣки Межевой-Утки, чѣмъ и разрѣшается споръ ихъ по сему предмету. Что же касается до опредѣленія границъ всему ихъ владѣнію, какъ по Чусовой ниже Межевой-Утки, такъ и по Камѣ, то оныя должны быть утверждены не особеннымъ какимъ либо образомъ, а на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, равно распространяющихся на всѣхъ владѣльцевъ земель, т. е. или при генеральномъ межеваніи Пермской губерніи, или же коштнымъ межеваніемъ, каковое предоставлено на волю каждаго владѣльца, и тогда все то, что по предъявленнымъ отъ нихъ крѣпостямъ признано будетъ ихъ собственностію, утвердится за ними установленнымъ порядкомъ. Но притомъ слѣдуетъ замѣтить, что нынѣшніе владѣльцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ объявлять претензій или споровъ на тѣ земли, ниже Межевой-Утки и по Камѣ, кои съ давняго времени, какъ пустопорожнія, заняты и отведены были по распоряженіямъ правительства къ казеннымъ заводамъ и разнымъ госу-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1820 г. № 2.

дарственнымъ селеніямъ, и которыя должны на всегда остаться принадлежащими къ онымъ, не только по узаконеніямъ, но и по собственному отреченію отъ нихъ рода Строгановыхъ, изъявленному во всеподданнѣйшей просьбѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, поданной отъ лица дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Строганова 19 ноября 1790 г. Исрашивая повелѣнія о коштномъ обмежеваніи принадлежащихъ роду его земель, онъ, какъ за себя, такъ и за всѣхъ участвующихъ, торжественно и по доброй волѣ отказался отъ всѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ, во владѣніи казны состоящихъ. Прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, отъ генераль-прокурора князя Вяземскаго, было предложено Правительствующаго Сената Межевой Экспедиціи, по опредѣленію которой, 17 декабря того же года, предписано межевой канцеляріи, для размежеванія земель, сообразно съ существующими на то узаконеніями и съ отреченіемъ рода Строгановыхъ, отправить на мѣсто землемѣровъ; вслѣдствіе чего они, бывъ отправлены, производили и самое размежеваніе. Послѣ сего добровольнаго съ казною развода, изъявленнаго прямо предъ Императорскимъ Величествомъ, и потомъ въ дѣйствіе приведеннаго, никто изъ владѣльцевъ не имѣеть уже права предъявлять, вопреки тому, какіе либо споры, отрицаемые силою закона, изображеннаго въ 45 статьѣ инструкціи землемѣрамъ генеральнаго межеванія земель всей имперіи, гдѣ между прочимъ повелѣно: «которые владѣльцы на то (на добровольный разводъ) согласятся, отъ тѣхъ, принимая по установленному порядку письменныя о полюбовныхъ межахъ соглашенія, оныя между ихъ владѣніи таковымъ образомъ дѣлать, какъ о межахъ предписано, а прежніе ихъ о томъ споры ни во что не вмѣнять».

Члены Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сколько по обширности предметовъ въ дѣлѣ семь имѣющихся, столько и для удобства въ разборѣ мнѣнія Министра Финансовъ, сочли нужнымъ составить особую выписку противъ каждой статьи записки Министра, изъ всѣхъ бывшихъ въ соображеніи Департамента обстоятельствъ, при первомъ сего дѣла сужденіи, подтвердивъ ихъ ссылками на всѣ документы, въ виду имѣвшіеся какъ въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, такъ и у Министра Финансовъ, съ совокупленіемъ общей карты положенія рѣкъ

Камы и Чусовой, а также Тобола и Конды; равнымъ образомъ и подробной карты рѣкамъ, по которымъ грамотами, крѣпостями и писцовыми книгами, изстари опредѣлены въ Пермской губерніи владѣнія Строгановыхъ.

По изготовленіи Государственною Канцеляріею сей подробной по статьямъ выписки, картъ, хронологической подробной же вѣдомости грамотамъ, дѣловой и писцовымъ книгамъ, слушана была записка Министра Финансовъ, и послѣ каждой статьи, гдѣ слѣдовало, читана помянутая выписка, также сличаемъ былъ точный смыслъ грамотъ, содержаніе дѣловой, писцовыхъ книгъ, и тагъ называемой мировой, данной Вогуличамъ, въ 7111 году (1603 г.).

Предсѣдатель Департамента (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), не присутствовавшій въ ономъ, во время перваго разсмотрѣнія сего дѣла, по выслушаніи записки Министра Финансовъ, въ которой помѣщено все существо дѣла и первое заключеніе Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію, съ возраженіями со стороны Министра, также по сличеніи подлинныхъ грамотъ съ картами, представляющими помянутыя въ оныхъ рѣки и урочища, убѣдившись доводами Министра Финансовъ, во всемъ согласился съ его мнѣніемъ.

А три Члена (Ланской, Шишковъ, и Пестель), не находя, чтобы доводы Министра Финансовъ основывались на новыхъ какихъ либо документахъ, или обстоятельствахъ дѣла, при первомъ разсмотрѣніи онаго въ означенномъ Департаментѣ бывшихъ неизвѣстными, остались во всемъ, безъ перемѣны, при прежнемъ ихъ мнѣніи, изложенномъ противъ каждой статьи разсужденія Министра Финансовъ въ особой запискѣ. Сіе мнѣніе трехъ Членовъ Департамента главнѣйше состояло въ томъ, что, по силѣ грамоты 7200 г. (1692 г.), утверждающей по прежнимъ грамотамъ и крѣпостямъ всякаго рода, въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе Строгановыхъ, между прочимъ, и земли по рѣкѣ Чусовой, со всѣми въ нее впадающими рѣчками и лѣшими (лѣсными) озерами и до вершинъ, искъ Строгановыхъ по сему предмету слѣдуетъ признать правильнымъ, не входя отнюдь въ разсмотрѣніе просяимаго ими вознагражденія за земли ихъ, казною розданныя въ частную собственность, какъ о дѣлѣ неподлежащемъ сужденію сего Департамента.

Соображенія упомянутыхъ трехъ Членовъ Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, содержащія въ себѣ возраженія на отдѣльные пункты заключенія по сему дѣлу, представленнаго Министромъ Финансовъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Мнѣніе Министра Финансовъ, графа Гурьева.

1) *О Чусовой рѣкѣ, во время состоянія грамотъ 7066 (1558 г.) и 7076 (1568 г.).*

Земли по рѣкѣ Чусовой, протекающей по странству около 500 верстъ, во время пожалованія Строгановымъ грамотъ 7066 и 7076 гг., были отчасти уже заняты улусами разныхъ народовъ татарскаго и финскаго племени, а изъ послѣдняго, Вогуличи и Остяки, какъ свидѣтельствуется грамота 7082 г. (1574 г.) о (пожалованіи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ земель Строгановымъ по рѣкѣ Тоболу и другимъ рѣкамъ), были данниками Россіи, но не смотря на сіе, не было еще тогда опредѣлительнаго понятія о самой рѣкѣ Чусовой, и о земляхъ по оной лежащихъ, ибо и Ермакъ въ 7087 г. (1579 г.), вмѣсто Чусовой, вошелъ, по ошибкѣ, въ рѣку Сылву, хотя имѣлъ отъ Строгановыхъ проводниковъ.

2) *Просьбы Строгановыхъ о пожалованіи имъ владѣнія по рѣкамъ Камь и Чусовой и существо грамотъ 7066 и 7076 г.*

Изъ существа грамотъ, на которыхъ родъ Строгановыхъ главнѣйше основываетъ свое право на всю Чусовую, неоспоримо явствуется, что по онымъ могли владѣть Строгановы не до вершины Чусовой, а до вершинъ озеръ и рѣчекъ, впадающихъ въ нее около того мѣста, гдѣ они намѣревались строить крѣпости, городокъ и варницы.

3) *Земли пожалованы изъ оброка, условно.*

Впрочемъ объ грамоты, хотя бы въ которой изъ нихъ и была написана вся Чусовая, жаловали Строгановымъ земли не въ помѣстье или вотчину, а изъ оброка, и притомъ не рѣшительно, а на условіяхъ, то есть, буде земли, какъ показывали Строгановы, дѣйствительно необитаемы, для приведенія чего въ извѣстность, предполагалось въ оныя же послать писцовъ, которые не должны были отводить имъ земель, кѣмъ либо владѣемыхъ, хотя бы оныя и написаны были въ грамотахъ, въ случаѣ неправильнаго показанія Строгановыхъ.

Соображенія трехъ Членовъ:

1) Грамота 7082 г. (1574 г.) дана Строгановымъ, спустя 6 лѣтъ послѣ пожалованія имъ рѣки Чусовой, на земли отъ нея вовсе отдаленныя, то есть, по Тоболу, Оби, Иртышу и другимъ въ той окружности рѣкамъ.

Посему грамота 7082 г., не имѣетъ никакого отношенія къ рѣкѣ Чусовой; она вызывается, сверхъ того, убѣжденіе въ томъ, что на сей рѣкѣ не было народовъ, подвластныхъ Россіи, ибо если бы, вблизи предоставленныхъ Строгановымъ земель, находились мирные и безопасные уже народы, то не настояло бы надобности помышлять объ укрѣпленіи сихъ мѣстъ отъ Нагайцевъ, отстоявшихъ весьма далеко.

2) Заключенія сего невозможно принять потому, что и смыслъ просьбы Якова Строганова и всемплостивѣйшее соизволеніе на оную ясно говорятъ: отъ устья до вершины.

3) Ни въ какихъ документахъ нѣтъ доказательства, чтобы писцамъ предоставлена была власть дѣлать отводы земель. Напротивъ, въ грамотахъ сказано, что писцы, по прошествіи льготныхъ 20 лѣтъ, обязаны будутъ только обложить пожалованныя земли податьми; сверхъ того, грамотою 7066 г. (1538 г.) объясняется, что удостовѣреніе о пустыхъ мѣстахъ непосредственно относилось къ должности казначеевъ Государевыхъ, которымъ надобно было знать, собиралась ли съ просимыхъ Строгановыми, по второй грамотѣ, земель, подать, или нѣтъ, и буде собиралась, то назначеніе ихъ къ пожалованію, особливо подъ названіемъ пустыхъ, послѣдовать не могло.

4) *Значеніе грамотъ и писцовыхъ книгъ.*

Представляется вопросъ: по грамотамъ ли, или по писцовымъ книгамъ должно судить о правѣ владѣнія Строгановыхъ.

Если вопросъ сей разсмотрѣнъ будетъ единственно въ томъ отношеніи, что жалованныя Государями грамоты исходятъ отъ Высочайшей власти, а напротивъ того, писцовыя книги состояются писцами, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ общемъ всѣхъ понятіи, болѣе должны быть уважаемы грамоты. Но при опредѣленіи правъ земельной собственности, существующіе законы, должны рѣшить преимущество крѣпостныхъ актовъ. По 9-й главѣ Межевой инструкціи (*), означающей, по какимъ крѣпостямъ утверждать владѣльческія земли, писцовыя книги и жалованныя грамоты приемятся за крѣпости, безъ малѣйшаго различія въ томъ, отъ какой власти оныя исходятъ. По нимъ, той же главы 1 статьею, велѣно утверждать земли за всѣми владѣльцами; а по 4 главѣ, въ ст. 37 и 38, рѣшительно постановлено, что, въ случаѣ несходства крѣпостей (каковы суть и жалованныя грамоты) съ писцовыми книгами, утверждать въ дачу, не по крѣпостямъ, (слѣдовательно не по грамотамъ) а по писцовымъ книгамъ.

И такъ, если по точнымъ словамъ кореннаго закона, жалованныя грамоты и писцовыя книги суть не иное что, какъ крѣпости; если при томъ книги писцовыя, какъ вѣрнѣйшія, повелѣно на всегда предпочитать всѣмъ вообще грамотамъ, не исключая и такихъ, въ которыхъ означена мѣра земли и которыя пожалованы даже послѣ книгъ писцовыхъ, то по какимъ особеннымъ уваженіямъ, можно отвергать писцовыя книги на владѣніе по Чусовой, и присвоить исключительное преимущество двумъ грамотамъ 7066 и 7076 гг., кои не суть даже крѣпости, такъ какъ по онымъ жалованы земли условно, не въ собственность, а въ оброкъ; земли дотолѣ неизвѣстныя, ни по про странству, ни по мѣрѣ, и когда по самымъ симъ грамотамъ, для означенія настоящихъ границъ оброчному владѣнію, предполагалось послать писцовъ?

5) *Безъ писцовыхъ книгъ означенныя грамоты не имѣли бы силы.*

Чтобы совершенно удостовѣриться въ томъ, что писцовыя книги не суть пополнительныя

(*) П. С. З. 12659.

4) Законъ приводимый Министромъ Финансовъ (межевая инструкція), существенно опредѣляетъ право владѣнія такихъ земель, кои уже были приведены въ извѣстность какимъ либо описаніемъ, и послѣ котораго состоялись на оныя документы, какъ то: жалованныя грамоты, крѣпости и проч., что весьма естественно и справедливо, потому, что означенныя документы, составляемые не иначе, какъ съ писцовыхъ книгъ, или другихъ имѣющихъ основаніе свѣдѣній, могли бы почитаться невѣрными, если бы заключали въ себѣ противъ того недостатокъ или излишекъ. А какъ по грамотамъ Строгановыхъ значатся такія имѣнія, кои никогда и нигдѣ описываемы еще не были, то сколько разуму закона, столько и существу самаго дѣла противно, отвергать свѣдѣній, присвоивъ оную книгамъ писцовъ, которые обязаны были, вслѣдствіе означенныхъ грамотъ, и для наложенія только подати, приводить земли Строгановыхъ въ извѣстность, и изъ которыхъ, одинъ противъ другаго, описалъ болѣе, сказавъ даже именно: что онъ нашелъ такія селенія Строгановыхъ, которыя прежними писцами описаны еще не были.

5) Означенныя по Тоболу земли, хотя дѣйствительно остались неописанными, но право Строгановыхъ на оныя подтверждено было, черезъ 100 слишкомъ лѣтъ, послѣднею грамотою 7200 г., въ которой именно сказано, что утверждаются за ними, въ вѣчные роды, всѣ

документы, означающіе мельчайшія подробности, и что по однѣмъ симъ предварительнымъ грамотамъ, безъ писцовыхъ книгъ, Строгановы, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, не могли бы продолжать владѣнія, приводится примѣръ, заимствуемый, не изъ постороннихъ прошествій, а собственно изъ событій, касающихся ихъ же рода.

Тѣ же самые предки Строгановыхъ, Григорій и Яковъ, коимъ даны грамоты 7066 и 7076 гг., по принесенной отъ нихъ просьбѣ, получили еще третью грамоту 7082 г., во всемъ подобную двумъ первымъ; сею послѣднею пожалованы имъ изъ оброка земли, по всему теченію рѣки Тобола, со впадающими въ оную рѣчками, мѣста пустыя, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи 20 льготныхъ лѣтъ, платили подати, чѣмъ по книгамъ обложить писцы. Но, какъ въ послѣдствіи мѣста сіи остались неописанными, и потому писцовыхъ книгъ на оныя не было, то фамилія Строгановыхъ тогда же лишилась права владѣнія землями по Тоболу, на пространствѣ 500 верстѣ, не смотря на то, что въ грамотѣ написана помянутая рѣка, отъ устья до вершины.

земли, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ. Равнымъ образомъ, земли по Камѣ и Чусовой хотя писцами и были описываемы въ 7087, 7131 и 7132 гг., но грамотою 7200 г., черезъ 60 слишкомъ лѣтъ, послѣ того, также утверждены за Строгановыми по прежнимъ грамотамъ; и хотя помѣщены въ оной и означенныя писцовыя книги, но не сказано, чтобы пожалованіе Строгановымъ земель ограничивалось по однѣмъ симъ писцовымъ книгамъ, а говорится именно: по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ, и по сотной, и по писцовымъ, и по переписнымъ, и по отказнымъ книгамъ, и по всякомъ крѣпостямъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ Нашихъ.

Что же касается до того, какія могли быть настоящія причины невладѣнія Строгановыхъ землями по Тоболу, то съ нѣкоторою вѣроятностію, заключить должно, что оныя произошли отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Что Строгановы, за дальностію тѣхъ мѣстъ, а притомъ и по неимѣнію довольно силъ къ исполненію данныхъ грамотою приказаній, скоро во владѣніе ихъ занять не могли.

б) Что пришедшій, черезъ 4 года, послѣ пожалованія грамоты, Ермакъ, отправившись для завоеванія Сибири, могъ уже и вовсе оставить предпріятіе Строгановыхъ, какъ къ укрѣпленію рѣки Тобола отъ угрожавшихъ тогда городкамъ ихъ на Чусовой непріятельскихъ нападеній, такъ и къ исполненію всѣхъ помянутыхъ приказаній.

в) Что, по завоеваніи Сибири Ермакомъ, а послѣ смерти его, по укрощеніи всѣхъ мятежей тамъ случившихся, сдѣланы были по рѣкѣ Тоболу правительствомъ распоряженія, не имѣвшія уже въ виду пожалованія оной Строгановымъ; а Строгановы, съ своей стороны, конечно не искали полученія, по Тоболу, земель себѣ во владѣніе, сколько по мнваніи помянутой опасности отъ непріятельскихъ набѣговъ, столько и потому, что пожалованіе оныхъ, бывъ ограничено временнымъ владѣніемъ, не отнимало у правительства справедливой власти распоряжать ими по произволу, какъ своею принадлежностію. Когда же потомъ, Строгановы въ 7200 г. получили вышесказанное подтвердительное право на грамоту 7082 г.; то вѣроятно, увидя означен-

6) *Указъ 1798 г. къ сему дѣлу не относится (*)*.

Приводимый Строгановыми, законъ 1798 г. изданный, въ дополненіе Межевой Инструкціи, вовсе не относится къ настоящему дѣлу, во первыхъ потому, что законъ сей изданъ на три только губерніи: Сямбирскую, Саратовскую и Оренбургскую, по причинѣ бывшей въ оныхъ раздачи земель на особенныхъ правилахъ; во вторыхъ, потому, что еслибы даже и распространять оный на Пермскую губернію, то по 14 статьѣ онаго, которая приводится Строгановыми, велѣно утверждать за владѣльцами земли, дѣйствительно имъ пожалованныя, по именнымъ указамъ, въ вѣчное владѣніе, каковыхъ по грамотамъ 7066 и 7076 гг. за Межевою-Уткою Строгановы не имѣли; ибо, какъ выше сказано, оныя давали имъ право владѣть, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, только такими землями, которыя опишутъ писцы.

7) *Писцовыя книги суть единственнымъ основаніемъ границъ владѣнія.*

О пространствѣ владѣній Строгановыхъ по Чусовой, судить надлежитъ не по грамотамъ, а по писцовымъ книгамъ, въ которыхъ ясно опредѣлены границы Межевою-Уткою и улусами, и на которыя не жаловались Строгановы. За Уткою же не могъ отводить писецъ земель, какъ обитаемыхъ; сіе доказывается мировою Строгановыхъ съ Вогуличами 7111 г. (1603 г.), кои платили уже Россіи дань.

8) *Отводъ по Межевою-Утку подтвержденъ данными послѣ писцовыхъ книгъ грамотами.*

Рубежъ, назначенный по Межевою-Утку, послѣ того не только никогда отмѣненъ, или распространенъ не былъ, но подтвержденъ грамотами 7122 (1614 г.) 7133, (1625) (**) и 7160

ныя земли во многихъ мѣстахъ казною уже устроенными, оставили ихъ безъ всякаго притязанія, можетъ быть, съ тѣмъ самымъ намѣреніемъ, какъ и нынѣ, такъ какъ споръ и просьбу свою имѣютъ только о земляхъ, захваченныхъ посторонними владѣльцами, въ Пермской губерніи, по Чусовой рѣкѣ.

6) Грамотою 7200 г. утверждены за Строгановыми земли въ вѣчное владѣніе; а о томъ, чтобы владѣть тѣми только, какія писцы опишутъ, въ грамотахъ не сказано.

7) Выше упомянуто уже, что грамоты, а не писцовыя книги, должно принимать за основаніе, и въ описаніи писцовъ не Межевая-Утка названа, а Верхняя, которую разумѣть можно въ вершинѣ Чусовой. Мировая Вогуличей утверждаетъ только право владѣнія Строгановыхъ по пожалованію. Главнѣйше же, грамота 7200 г. подтверждаетъ вѣчное ихъ владѣніе.

8) Приводимыя здѣсь грамоты не только преемущественной силы предъ двумя первоначальными 7066 и 7076 гг. имѣть не могутъ, но напротивъ, изъ всѣхъ грамотъ ясно усматривается, что оныя суть не иное что, какъ послѣдствіе тѣхъ же первыхъ грамотъ, и состоялись по той единственно причинѣ, что размноженіе фамиліи Строгановыхъ и смерть родоначальниковъ ихъ заставляли каждое лицо имѣть особый документъ, на право владѣнія частью имѣнія, каковая по наслѣдству принадлежать могла.

(*) П. С. З. 18625.

(**) Раздѣльная и подтвердительная грамоты Царя Михаила Фёдоровича. (Ред.).

(1652) (*), послѣ уже писцовъ данными, и потому имѣющими преимущественную силу предъ двумя первоначальными грамотами 7066 и 7076 гг.

9) *Грамота 7200 г. (1692 г.).*

Въ грамотѣ 7200 г., въ память на будущія времена, прописаны по порядку всѣ жалованныя роду Строгановыхъ грамоты, полагающія межею ихъ владѣнія рѣку Утку; равно писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова, по которымъ уже во всѣхъ грамотахъ межа сія была назначена, и въ заключеніи оной опредѣленъ настоящій разумъ грамоты, и повелѣно: Григорію Строганову и будущимъ рода его наследникамъ владѣть впредь неотъемлемо по тому же, какъ владѣли изстари прародители его, Григорья, и дѣдъ, и отецъ его, и онъ, Григорій, по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ и по сотной, и по писцовымъ, и по переписнымъ, и по отказнымъ книгамъ, и по всякимъ крѣпостямъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ Нашихъ. Таково въ существѣ своемъ право Строгановыхъ на земли по Чусовой, и по самому владѣнію ихъ предковъ, никогда не простиравшееся за рѣку Межевую-Утку, въ писцовыхъ книгахъ означенную.

10) *Дѣловая Семена и Максима 7092 г. (1584 г.).*

Дѣловая Строгановыхъ не можетъ быть принята за доказательство. Владѣя, еще условно только, пожалованными имъ землями, не въ видѣ собственности, они не могли дѣлить оныя на законномъ основаніи.

11) *Мировая запись съ Вогудичами 7111 г. (1603 г.).*

Чтобы еще болѣе убѣдиться въ совершенномъ ничтожествѣ дѣловой, должно замѣтить, что тотъ же самый Максимъ Строгановъ, который написалъ оную съ дядею своимъ Семеномъ, послѣ того чрезъ 19 лѣтъ, именно въ 7111 г., заключилъ самъ мировую запись съ Чусовскими ясапными Вогудичами, по которой призна-

9) Сія-то самая грамота 7200 г., по точнымъ словамъ здѣсь изображеннымъ: «владѣтъ всѣмъ тѣмъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ Нашихъ»,—и возобновила всѣ права Строгановыхъ на земли по Чусовой рѣкѣ, пожалованныя имъ съ устья до вершины, грамотою 7076 г., такъ какъ она именно въ помянутой грамотѣ 7200 г. означена, и слѣдственно подтверждена въ полной ея силѣ.

10) Хотя Строгановы, въ то время, точно не имѣли права собственности на Чусовую рѣку, но за то имѣли право временнаго владѣнія, силою грамоты 7076 г. имъ предоставленнаго. Слѣдовательно, если право сіе отнято у нихъ не было и существовало въ 7092 г., когда дѣловая состоялась, то не подвержено никакому сомнѣнію, что они могли и дѣлить таковое право между собою, тѣмъ болѣе, что помянутая дѣловая ихъ подтверждена точными словами двухъ грамотъ, въ 7122 г. данныхъ.

11) Не Строгановы, а Вогудятинъ Павелъ Артыбашевъ далъ на себя запись, что онъ прекращаетъ искъ, узнавши о правѣ Строганова по грамотамъ. Слѣдовательно, никакого нѣтъ основанія опровергать сею стороннею бумагою и совѣтъ въ другомъ отношеніи писанною такого документа, какъ дѣловая, имѣющая всю свою силу, подтвержденіемъ грамотъ.

(*) Правая грамота Царя Алексѣя Михайловича, разрѣшающая споръ Строгановыхъ съ Усольцами о землѣ. (Ред.).

валь границею владѣнія по жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ рѣку Межевую-Утку; слѣдовательно дѣловую, какъ произвольную и никакого права не утверждающую, предавалъ забвенію.

12) *Грамота 7122 г. (1611 г.).*

Потомъ онъ же, Максимъ Строгановъ, чрезъ 30 лѣтъ, въ просьбѣ своей Царю Михаилу Ѳеодоровичу, которая прописана въ грамотѣ 30 іюля 7122 г., просилъ дозволить ему владѣть не всею Чусовою, какъ бы слѣдовало по словамъ дѣловой 7092 г., когда бы онъ признавалъ ее дѣйствительною; а, напротивъ того, по Чусовой вверхъ отъ устья Чусовскаго по одной по лѣвой, по Усолошной сторонѣ и до Утки рѣки.

13) *Дѣловая 7092 г. (1584 г.).*

Что касается до предполагаемаго подтвержденія дѣловой грамотами, на которыя ссылаются Строгановы, то изъ нихъ въ нѣкоторыхъ о дѣловой не упомянуто, а въ другихъ хотя и дозволяется Максиму владѣть по дѣловой его съ Семеномъ, но сія непредставленная Строгановыми дѣловая, бывшая въ виду и писца Кайсарова во время его отвода, не можетъ быть 7092 г., а совершенно сходная съ писцовыми книгами, ибо, съ одной стороны, самъ Максимъ, въ просьбѣ своей, прописанной въ той грамотѣ, просилъ дозволенія владѣть ему лѣвымъ берегомъ Чусовой, согласно съ писцовыми книгами до рѣки Утки, а съ другой—онъ же заключилъ послѣ 7092 г. помянутую запись съ Вогуличами, признавая рубежемъ своимъ Утку-Межевую.

14) *Недѣйствительность не только копій, но и подлинной дѣловой.*

По вышеприведеннымъ доводамъ, и самый подлинникъ дѣловой, хотя бы и былъ представленъ, означаетъ бумагу составленную произвольно, тѣмъ болѣе, что она ни въ грамотахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ другихъ крѣпостяхъ прописана не была.

15) *Донесеніе капитана Татищева.*

Донесеніе капитана Татищева еще менѣе заслуживаетъ уваженія, ибо чиновникъ сей никогда не былъ уполномоченъ правительствомъ входить въ разсмотрѣніе правъ Строгановыхъ; онъ обязанъ былъ пецись только о построеніи при вершинахъ рѣки Чусовой казенныхъ горныхъ заводовъ, а не изслѣдовать права владѣнія Строгановыхъ, о которомъ и сами они тогда не упоминали. Поводомъ къ такому донесенію были не просьбы Строгановыхъ, кои тогда

12) Сія статья достаточно объясняется тѣмъ, что не по просьбамъ Строгановыхъ, а по помѣщеннымъ въ грамотѣ писцовымъ книгамъ упоминаемо было о владѣніи ихъ до Утки рѣки.

13) Дѣловая сія точно та самая, которая утверждена грамотою 7122 г., никакой другой между Семеномъ и Максимомъ болѣе никогда не было. А потому, состоявшіяся послѣ того грамоты 7133, 7149 и 7200 гг., какъ данныя съ прежнихъ грамотъ и во всемъ оныя подтверждающія, несомнѣнно заключаютъ въ себѣ то же самое право, какое пожаловано было въ 7122 г., то есть утверждающее между прочимъ и помянутую дѣловую.

14) Дѣловая должна имѣть свою силу, и не можно ее почитать бумагою произвольною, тѣмъ болѣе, что она помѣщена въ той же рукописной, раздѣльной книгѣ Строгановыхъ, изъ которой выписана и приложенная, при запискѣ Министра Финансовъ, копія съ отказной мировой 7111 г., выданной Вогуличами.

15) Не одно собственно донесеніе капитана Татищева Бергъ-коллегіею принималось основаніемъ, но послѣ сего донесенія Бергъ-коллегія Правительствующему Сенату представляла: по справкѣ въ той коллегіи, что спорныя земли Его Императорскаго Величества, а не башкирскія, потому въ жалованной 7076 г. грамотѣ написано: «рѣка Чусовая отъ устья до вершины, со всѣми впадающими рѣчками и озерами, и по онымъ земли по обѣ стороны отданы именитымъ людямъ Строгановымъ; по мнѣнію же

владѣли спокойно по Межевую-Утку, но обстоятельство совершенно постороннее, а именно, споръ Башкирцевъ съ казною, которые назначенныя подъ заводы земли называли своими и въ построении заводовъ дѣлали различныя препятствія.

16) Межеваніе по чертежу де-Геннина, для прекращенія споровъ казны съ Башкирцами.

Когда генералъ де-Геннинъ, по Высочайшему повелѣнію, составилъ на Чусовую рѣку чертежъ, то хотя Бергъ-коллегія и Правительствующій Сенатъ предположили размежевать по оному земли съ Башкирцами, но не въ собственность Строгановымъ, о которыхъ не только судимо, но и упоминаемо не было, а для пресѣченія споровъ казны съ Башкирцами и единственно на тотъ предметъ, чтобы на оныхъ строить казенные заводы. Но и сіе размежеваніе казны съ Башкирцами впоследствии было признано не нужнымъ отъ самого же де-Геннина, какъ скоро онъ увидѣлъ, что въ препятствованіи строенію заводовъ они болѣе уже не упорствуютъ.

Бергъ-коллегіи надлежитъ заводы въ дѣйствіе произвести, и земли по вышеписанной жалованной грамотѣ у Башкирцевъ взять».

Изъ сего представленія Бергъ-коллегіи въ 1722 г. (такого присутственнаго мѣста, которое относительно вѣрныхъ свѣдѣній о имуществѣ казенномъ несомнѣнно имѣло всѣ возможные средства) открывается, что Строгановымъ не только не было надобности возбуждать какой либо искъ, но еще видя помянутое, со стороны казенной, подкрѣпленіе правъ своихъ на всю Чусовую рѣку, тѣмъ болѣе должны были оставаться спокойными при томъ владѣніи земель, какое они заселить могли.

16) Въ семъ изложеніи не находится тѣхъ главнѣйшихъ обстоятельствъ, которыя, въ разсужденіи принадлежности Чусовой рѣки до вершины Строгановымъ, были уважены Правительствующимъ Сенатомъ и удостоены потомъ Высочайшаго разсмотрѣнія Государя Императора Петра I, того самаго Государя, который пожаловалъ и вышеупомянутую грамоту 7200 г. (1692 г.). Сіе Высокочайшее разсмотрѣніе великую имѣетъ важность, потому что, если бы всѣ представленія, какъ-то: Татищева, де-Геннина, Бергъ-коллегіи и даже Правительствующаго Сената, были неосновательны, въ разсужденіи признанія оными тогда всей Чусовой рѣки принадлежностію Строгановыхъ, то Государю Императору невозможно было бы не замѣтить столь значительнаго упущенія въ неправильномъ понятіи намѣренія Его относительно пожалованія Строгановыхъ, то есть если бы имъ слѣдовало по грамотѣ 7200 г. земли по Чусовой рѣкѣ только до Утки рѣки, а представленія тѣхъ лицъ и мѣстъ заключали въ себѣ Чусовую рѣку отъ устья до вершинъ.

Означенныя обстоятельства состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Указомъ изъ Бергъ-коллегіи генералъ-майору Геннину знать дано, что изъ Сената посланы указы на Уфу къ воеводѣ князю Шаховскому, дабы онъ Башкирцамъ объявилъ, что тѣ земли старинныя Государевы, и въ жалованныхъ грамотахъ написаны именно Строгановымъ, какъ о томъ въ донесеніи Татищева показано.

2) Въ докладныхъ пунктахъ Его Императорскому Величеству представленныхъ отъ капитана Татищева, по прочемъ, написано: о мѣстахъ на рѣкѣ Полевой, яко главнѣйшихъ, потребно въ началѣ, въ распрѣ съ Башкирцами,

*

рѣшеніе учинить, чтобы оныя по жалованной грамотѣ Строгановымъ отмежевать, съ чѣмъ и Бергъ-коллегія была согласна, и о томъ въ Правительствующій Сенатъ доношенія, чертежъ и списокъ съ той грамоты представлены.

3) Въ указѣ Правительствующаго Сената, присланномъ генералъ - маіору Геннину, отъ 10 іюня 1724 г. объявлено, что Государь Императоръ, по прочемъ, указалъ, съ Башкирцами спорную землю размежевать Уфимскому воеводѣ, по жалованной грамотѣ, данной Строгановымъ.

4) Генералъ - маіоръ Геннинъ Сибирскому Оберъ-Бергъ-Амту предписывалъ, чтобы землю размежевать по указу Сената и принять за Государя Чусовую рѣку, отъ самой вершины, со всѣми впадающими рѣчками, истоками и падунами, по обѣ стороны, также и Полевую рѣку, и всѣ тѣ мѣста, на которыя дана отъ прежнихъ Царей жалованная Строгановымъ грамота, для чего и учиненъ былъ, съ показаніемъ границъ, чертежъ.

5) Изъ промеморіи князя Шаховскаго въ Сибирскій Оберъ-Бергъ-Амтъ, по прочемъ, видно: что мѣсто, о которомъ спорятъ Башкирцы, имъ не принадлежитъ, но отдано баронамъ Строгановымъ, а тѣ Башкирцы пришли и поселились съ недавнихъ временъ.

6) Въ опредѣленіи канцеляріи Главнаго Заводовъ Правленія 1743 г. написано: что въ учиненномъ чертежѣ генералъ-лейтенантомъ Геннинымъ, каковъ посланъ, при указѣ, для того размежеванія, къ Уфимскому воеводѣ князю Шаховскому, назначена межа съ Башкирцами, оставляя всю рѣку Ревду и со впадающими въ нее рѣчками и истоками въ дачахъ бароновъ Строгановыхъ, а не въ Башкирскомъ владѣніи, и отъ вершинъ Ревды на озеро Чусовское, которое и съ рѣкою Чусовою также оставлено въ дачахъ бароновъ Строгановыхъ.

17) Право казны на земли за Межевою-Уткою.

Казнѣ не было никакой нужды, по изданіи Бергъ-привилегіи 1719 г., употреблять могущественное право для отобранія отъ Строгановыхъ неописанныхъ писцами за Межевою-Уткою земель, когда на оныхъ было всегдашнее владѣніе ясашныхъ Чусовскихъ Вогуличей, заключившихъ о томъ съ Строгановыми, еще въ 7111 г., мировую запись. Сверхъ того, извѣстно, что между рѣкою Сыловою и Иренью, по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, 7171 г.

17) Сія статья уже объясняется, сколько вышеприведенными доказательствами, такъ въ особенности грамотою 7200 г., а именно, Чусовскіе Вогуличи, сдѣлавшись ясашными, послѣ уже временнаго пожалованья Чусовой рѣки (въ 7076 г. состоявшагося), могли ею, въ мѣстахъ своего жительства, пользоваться тогда только, когда бы оное временное право не получило потомъ утвержденія вѣчнаго. А какъ сіе въ 7200 г. послѣдовало, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, и владѣніе Вогуличей землями по означенной рѣкѣ долженствовало прекратиться. Равнымъ

(1663 г.) построенъ городъ Кунгуръ (*), что земли выше Межевой-Утки правительствомъ, въ 7186, 7189, 7197, 1703 и 1704 гг., были отдаваемы для поселенія разнымъ людямъ, о чемъ свидѣлствуютъ памяти, выданныя изъ Верхотурской приказной палаты, что, напротивъ того, Строгановы, за писцовою дачею, приобрѣтали покупкою земли отъ другихъ, какъ видѣть можно изъ выписи, данной изъ Соликамской приказной избы 7193 г., Григорію Дмитриевичу Строганову.

18) Законъ о давности не можетъ быть приводимъ въ семь искъ.

Когда искъ Строгановыхъ не основанъ ни на какомъ правѣ, то не слѣдовало бы разсуждать и о томъ, пропущена или нѣтъ, до начатія онаго, давность 40 лѣтъ, непридающая нисколько важности сему неправильному иску, какъ бы оный впрочемъ рано начать ни былъ. Но какъ въ настоящемъ дѣлѣ и сіе обстоятельство принято, и составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, разрѣшеніемъ котораго присуждается Строгановымъ вся Чусовая, то и представляется необходимымъ войти въ нѣкоторыя подробности по сему предмету.

На отыскиваніе правъ собственности, по Уложенію, опредѣленъ срокъ 40 лѣтъ. Исчисленіе сего срока во всякомъ искѣ начинается съ того времени, когда право нарушено насильственнымъ, или несправедливымъ завладѣніемъ. И такъ, если бы предполагать, что Строгановы имѣли право на всю Чусовую, то оно нарушено первоначально, не въ 1727 г., при построеніи казною заводоу, а при отводѣ писца Яхонтова въ 7087 г. (1577 г.), коимъ учинена граница ихъ владѣнія только до Межевой-Утки, и на дѣйствія коего Строгановы тогда же должны были жаловаться. Потомъ, они были бы обязаны объявить споръ ясашинымъ Чусовскимъ Вогуличамъ, владѣвшимъ за Межевою-Уткою; но вмѣсто того сами заключили съ ними мировую запись 7111 г. (1603 г.). Послѣ надлежало бы имъ объявить споръ писцу Кайсарову, при отводѣ имъ земель въ 7132 г. (1624 г.), протестовать противъ построенія города Кунгура въ 1663 г. или, наконецъ, въ 7186 г. (1678 г.) противъ поселеній, по памятямъ Верхотурской приказной палаты.

Но, во всѣхъ сихъ случаяхъ, по 1730 г.

(*) Словарь географическій Россійскаго государства, Москва 1804 г. томъ III, стр. 971.

образомъ, подобному подлежатъ заключенію: построеніе города Кунгура и выдача изъ Верхотурской палаты памятей, какъ начало свое возмѣвшія прежде грамоты 7200 г. И наконецъ, сія грамота доказываетъ, что пока Строгановы не имѣли права собственности, то должны были нужныя земли приобретать покупкою; послѣ же полученія сего права, въ мѣстахъ, гдѣ пожалованныя имъ земли находились, по дѣлу не видно, чтобы таковыя покупки были продолжаемы.

18) Исчисленіе срока давности неоспоримо начинается со времени нарушенія правъ несправедливымъ завладѣніемъ. Но въ дѣлѣ Строгановыхъ нельзя онаго исчисленія начать, ни съ котораго изъ назначаемыхъ въ представленіи Министра Финансовъ событій, потому что всѣ онѣ послѣдовали тогда, когда Строгановы временно пожалованныхъ земель еще въ собственности не имѣли.

Что же касается до настоящаго опредѣленія срока давности по сему дѣлу, то оный не иначе долженъ быть исчисляемъ, какъ съ того только времени, когда за Строгановыми пожалованныя имъ земли утверждены въ собственность, слѣдовательно съ 7200 г. (1692 г.). Съ сего же времени не усматривается, чтобы постановленная уложеніемъ 40-лѣтняя давность, Строгановыми была пропущена, потому что они съ 1730 г. понынѣ производятъ дѣло.

Строгановы не объявляли ни споровъ, ни противорѣчій, владѣя спокойно по межѣ, въ писцовыхъ книгахъ назначенной, по Межевую-Утку.

Сей промежутокъ времени составляетъ, отъ отвода Яхонтова, 153 года; отъ заключенія записи съ Вогуличами, 130 лѣтъ, отъ описанія Кайсарова, 108 лѣтъ; отъ построения г. Кунгура, 67 лѣтъ; отъ поселенія по памятямъ Верхотурской приказной палаты, 54 года. Слѣдовательно, Строгановы если бы и подлинно имѣли законное право на земли выше Межевой-Утки, то и тогда искъ ихъ, начатый по прошествіи положеннаго по закону сорокалѣтняго срока, не подлежалъ бы, наравнѣ съ прочими таковыми же, никакому разсмотрѣнію.

19) *Рѣшенія Бергъ-коллегіи и Сената.*

Описывая ходъ сего дѣла, Министръ Финансовъ указалъ на то обстоятельство, что въ производствѣ онаго Строгановымъ отказано въ ихъ домогательствахъ на владѣніе вершинами рѣки Чусовой, единогласными, двумя рѣшеніями Бергъ-коллегіи и рѣшеніемъ Временнаго Апелляціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

20) *Заключеніе Генераль-Рекетмейстера.*

Въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла, Генераль-Рекетмейстеръ основалъ, исключительно на доводахъ, приведенныхъ во всеподданнѣйшей запискѣ Строгановыхъ, свое заключеніе о пересмотрѣ сего дѣла.

21) *Краткое изображеніе существа дѣла.*

Пунктъ сей содержитъ въ себѣ краткое изображеніе замѣчаній Министра Финансовъ, выше въ каждой статьѣ особо изложенныхъ.

22) *Отреченіе Строгановыхъ 1790 г.*

Министръ Финансовъ въ окончательномъ своемъ заключеніи, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, приведенномъ выше (стр. 55), указываетъ, между прочимъ, на состоявшееся, въ 1790 г., отреченіе Строгановыхъ отъ земель, во владѣніи казны за Межевою-Уткою состоящихъ.

19) Въ семъ описаніи хода дѣла пропущены тѣ обстоятельства, изъ коихъ видно, что до упомянутыхъ рѣшеній Бергъ-коллегіи и Правительствующаго Сената, по свѣдѣніямъ канцеляріи Главнаго Заводовъ Правленія, Бергъ-коллегіи и самого Сената, право Строгановыхъ, на вершины рѣки Чусовой, признаваемо было несомнительнымъ.

20) Изъ дѣла видно, что Генераль-Рекетмейстеръ имѣлъ въ виду всѣ обстоятельства и документы онаго, представленные въ теченіи производства.

21) Три Члена ссылаются на сдѣланное ими уже прежде заключеніе о правахъ Строгановыхъ.

22) Строгановы просятъ вознагражденія отъ казны, не за владѣемая ею, но за тѣ только земли, которыя, по распоряженіямъ правительства, розданы были, безъ согласія ихъ, во владѣніе многимъ лицамъ, подъ видомъ казенной собственности.

Разрѣшеніе сего дѣла послѣдовало въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ 1826 г. Управлявшій Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією Статсъ-Секретарь Муравьевъ, отношеніемъ отъ 23 марта, просилъ Государственнаго Секретаря Оленина увѣдомить его о положеніи дѣла Строгановыхъ о земляхъ въ Пермской губерніи, бывшаго въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

Статсъ-Секретарь Оленинъ, 25 марта того же года, отозвался, что упомянутое дѣло рѣшено въ Государственномъ Совѣтѣ въ Департаментѣ Законовъ, по бывшему гражданскому отдѣленію; а затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра I не вносить сего огромнаго дѣла въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, доколѣ Его Величество Самъ не просмотритъ онаго, въ томъ видѣ, въ какомъ оно

было кончено въ Департаментѣ. Къ сему Статсъ-Секретарь Оленинъ присовокупилъ, что онъ не преминетъ о дѣлѣ Строгановыхъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и проситъ Высочайшее разрѣшеніе: повелѣно ли будетъ дѣло сіе предварительно представить для просмотра Его Величеству, или прямо внести оное въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

1827 г. апрѣля 18 Статсъ-Секретарь Муравьевъ объявилъ Государственному Секретарю Высочайшую волю Государя Императора, чтобы означенное дѣло внести въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

1828 г. февраля 27, марта 1, 5 и 8. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ всѣ относящіяся къ настоящему дѣлу документы и сообразивъ силу грамотъ, въ продолженіи 134-хъ лѣтъ жалованныхъ роду Строгановыхъ, первоначально призналъ, что вотчинное ихъ право не подвержено никакому сомнѣнію, и что пожалованныя имъ земли почитаемы быть должны неприкосновенною ихъ собственностію, даромъ Государей, въ вѣчное и потомственное владѣніе Строгановыхъ.

Послѣ сего надлежитъ опредѣлить пространство тѣхъ земель по рѣкѣ Чусовой, кои въ правѣ считать Строгановы своими по пожалованнымъ грамотамъ, такъ какъ отъ сего зависитъ удовлетвореніе исканія Строгановыхъ, или отказъ въ ихъ просьбѣ. Но по сему предмету произошли въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія.

Деять Членовъ (Мордвиновъ, гр. Татищевъ, Васильчиковъ, Сперанскій, Тутолминъ, Балашевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, Оленинъ и Ланской) находили, что пожалованіе Строгановымъ земель въ краѣ неизвѣстномъ, который надлежало пріобрѣтать еще оружіемъ, не есть обыкновенное, древнее пожалованіе недвижимаго имѣнія въ вотчину или помѣстье. Строгановы должны были строить крѣпости, содержать войско, чтобы доставить себѣ право обладанія. Въ послѣдствіи же (какъ грамоты свидѣлствуютъ) оказывали они важныя услуги государству содѣйствіемъ къ завоеванію Сибири, денежными пожертвованіями и влияніемъ своимъ на соседственныхъ народовъ, что и было поводомъ къ признанію пожалованныхъ имъ земель не только вотчинами, но и *вотчинами*

заслуженными. Въ такомъ положеніи дѣлъ тогдашняго времени и совершенной неизвѣстности края, въ послѣдствіи уже покореннаго, естественно не могли Государя назначать въ грамотахъ пространства владѣнія Строгановымъ жалуемаго иначе, какъ наименованіемъ главныхъ рѣкъ,—ясно однако же говоря: *отъ устья до вершинъ тѣхъ самыхъ рѣкъ и впадающихъ въ нихъ*. Посему нельзя не признать права Строгановыхъ на обладаніе землями всей площади, по коей протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя; описаніе же писцовъ не можетъ быть принимаемо за обмежеваніе предѣловъ ихъ владѣнія, ибо писцы не на сей предметъ употребляемы были, а для описанія тѣхъ только частей владѣнія, съ которыхъ должно было правительству получать подать. Сіе подтверждаютъ и грамоты и самое исчисленіе писцовъ, за что сколько Строгановы обязывались платежемъ въ казну. Принимать такое описаніе за единственное основаніе права значило бы опровергнуть самыя грамоты, не признавать собственностію и прочаго имѣнія Строгановыхъ, коимъ они нѣсколько вѣковъ владѣютъ безспорно, словомъ нарушить общее право всѣхъ частныхъ владѣній.

Предстоитъ недоумѣніе въ томъ, всѣ ли пожалованныя Строгановымъ земли были пусто-порожныя, ибо заселенныхъ не могли они занимать по словамъ грамотъ. Вопросъ сей разрѣшается тѣмъ: 1) Что если бы Строгановы заняли земли, прежде ихъ другими заселенныя, то прежніе владѣльцы не оставили бы приносить жалобъ, но ихъ нѣтъ въ виду, а какіе были споры, тѣ тогда же и разрѣшены: съ Вогуличами—мировою, гдѣ сами они признали право Строгановыхъ; а съ Башкирцами—указами Сената, на томъ основаніи, что вся Чусовая принадлежитъ Строгановымъ, по грамотамъ. 2) Если бы земли, пожалованныя Строгановымъ, прежде ихъ, были кѣмъ либо заселены, то правительству не могло бы раздавать ихъ частнымъ людямъ, въ видѣ пусто-порожныхъ.

Такимъ образомъ, девять Членовъ признавали, что писцовыя книги не измѣняютъ права собственности Строгановыхъ *на всю Чусовую*, сколько по точнымъ словамъ грамотъ, гдѣ именно сказано: *отъ устья до вершинъ*, столько и по понятію, какое имѣло о нихъ само правительство, въ то время, когда Сенатъ въ первый разъ, по спору Башкирцевъ, въ 1722 г., занимался симъ дѣломъ и входилъ въ разсмо-

трѣнне мѣстныхъ свѣдѣній о предѣлахъ владѣнія. Самъ Императоръ Петръ Великій, присутствуя въ Сенатѣ, видѣлъ донесенія, поступившія въ оный и опровергавшія споръ Башкирцевъ, грамотами Строгановымъ данными, видѣлъ чертежи, означавшіе предѣлы владѣнія Строгановыхъ по силѣ грамотъ, и наконецъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: размежевать Башкирцевъ отъ земель пожалованныхъ Строгановымъ.

Съ признаніемъ права, естественно соединяется вопросъ о вознагражденіи. Существо сего вопроса кратко состоитъ въ слѣдующемъ: во первыхъ, Строгановы не ищутъ возвращенія имъ тѣхъ земель, на коихъ устроены казенные заводы, города и селенія, и не просятъ никакого за нихъ вознагражденія. Отъ сего иска они давно уже, а именно въ 1790 г., отказались; во вторыхъ, они не ищутъ также возвращенія имъ и тѣхъ земель, кои отданы казною другимъ, частнымъ людямъ подъ заводы, но ищутъ единственно вознагражденія за сіи земли, и исканіе сіе утверждаютъ, какъ вообще, на правѣ собственности, такъ и въ особенности на манифестѣ 10 декабря 1719 г., по коему владѣльцу земли положена извѣстная часть прибыли и вознагражденіе за лѣса, когда на земляхъ его устроены будутъ заводы лицомъ постороннимъ. Ограничивъ симъ образомъ существо исканія, означенные члены находятъ, что какъ вопросъ о мѣрѣ вознагражденія и способахъ его нигдѣ еще разсмотрѣнъ не былъ, то въ настоящемъ дѣлѣ сего положенія надлежитъ только постановить главные правила, на коихъ разсмотрѣніе сіе должно быть произведено. Правила сіи происходятъ изъ самаго существа дѣла и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Не полагать никакого вознагражденія за тѣ земли, на коихъ до 1790 г. казною устроены какія либо заведенія, ибо Строгановы отъ всякаго иска за сіи земли отrekliсь.

2) Положить вознагражденіе единственно за тѣ земли, кои казною частнымъ людямъ отданы.

3) Мѣру сего вознагражденія опредѣлить по свѣдѣніямъ, кои надлежитъ собрать о сихъ земляхъ въ подробности. Собраніе таковыхъ свѣдѣній возложить на комитетъ или комиссію, каковую для сего особенно благоугодно будетъ, по Высочайшему усмотрѣнію, назначить.

4) Все то, что казною отведено частнымъ людямъ изъ земель Строгановыхъ, должно

остаться неприкосновенно въ настоящемъ положеніи, безъ всякаго возврата и притязанія. Приличное вознагражденіе за оныя есть дѣло казны, а не частныхъ людей, кои отъ нея земли сіи получали.

5) Вознагражденіе должно произвестъ за земли землями же, а не деньгами.

6) Земли къ вознагражденію можно предназначить: а) изъ лѣсовъ, кои остались отъ прежнихъ казенныхъ заводовъ, нынѣ уже уничтоженныхъ и не дѣйствующихъ, никакихъ выгодъ казнѣ не приносящихъ, старѣющихъ и остающихся безъ употребленія, въ потерю частной и общественныхъ пользъ и обогащенія; б) изъ лѣсовъ и земель, кои къ дѣйствующимъ казеннымъ заводамъ могли быть отведены въ излишество, превышающемъ дѣйствительную ихъ потребность; в) если въ мѣру справедливаго удовлетворенія сихъ земель и лѣсовъ не достанетъ, то допустить Строгановыхъ представить средства къ дополненію недостающаго изъ другихъ земель пустопорожныхъ въ Пермской, или другихъ губерніяхъ.

А семь Членовъ (кн. Голицынъ, гр. Толстой, гр. Нессельроде, Сукинъ, Хитрово, Опперманъ и Голенищевъ-Кутузовъ) признавали, что назначеніе грамотами земель по рѣкамъ не представляетъ той ясности, съ которою можно бы было теперь основательно сказать, какое пространство по обѣимъ сторонамъ каждой рѣчки, допуская даже и вершину Чусовой, пожаловано Строгановымъ, и тѣмъ болѣе опредѣлить нынѣ, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, право Строгановыхъ на обладаніе около 40,000 квадратныхъ верстъ, кои обнимаютъ протяженіе рѣкъ, въ грамотахъ поименованныхъ. Другое важное въ семъ случаѣ затрудненіе состоитъ въ томъ, что земли жалованы были Строгановымъ, съ условіемъ, ежели онѣ пустыя, никѣмъ не занятыя, а иначе и грамота не въ грамоту; но до котораго именно мѣста, по каждой рѣкѣ, простирались пустыя мѣста, въ ясность не приведено и привести теперь никакой нѣтъ возможности. Не менѣе того по дѣлу видно, что Башкирцы оспаривали занятіе земель Строгановыми, что Строгановы мирились съ Вогуличами, наконецъ сами покупали земли у другихъ, на той самой площади, которую считаютъ пожалованною себѣ,—а сіе ведетъ къ заключенію, что были поселенія по рѣкамъ, въ грамотахъ поименованныхъ, которыя по условію, въ грамотахъ положенному,

приваллежать Строгановымъ не могутъ. По крайней мѣрѣ, собственному упущенію приписывать они должны то, что не заботились въ свое время указать писцамъ точные предѣлы владѣнія своего, дабы симъ или другимъ образомъ удостовѣрить правительство, что они заселенныхъ мѣсть, вопреки грамотъ, не присвоили. Упущеніе же таковое, а можетъ быть и древнее обладавіе другихъ, еще менѣе позволяютъ признать право Строгановыхъ на всю площадь земель между рѣками, въ грамотахъ поименованными, гдѣ находятся разные частныя заведенія, вотчинники коихъ могутъ послѣ представить свои доказательства, неизвѣстныя понынѣ потому только, что лично къ нимъ не имѣли Строгановы притязанія, а тогда правительство, удовлетворивъ исканію Строгановыхъ, подвергнется новому затрудненію. По симъ уваженіямъ, семь Членовъ полагали:

1) Утвердивъ за Строгановыми все то, чѣмъ нынѣ они, по грамотамъ, владѣютъ, предоставить имъ еще, при настоящемъ межеваніи въ Пермской губерніи, отыскивать частно, ежели имѣютъ законное право, такія земли, о которыхъ доказать могутъ, что вышли изъ точнаго ихъ владѣнія, не смотря на то, что они дѣйствительно пользовались ими,—исключая однако занятыхъ казною, отъ коихъ Строгановы сдѣлали отреченіе.

2) Но во вниманіи къ заслугамъ предковъ Строгановыхъ и въ вознагражденіе того права, которое могли бы они имѣть, при занятіи правительствомъ мѣсть, можетъ быть и неоситаемыхъ (чего доказать имъ теперь нельзя), по отъ коихъ сдѣлали они отреченіе, предоставить Министру Финансовъ надѣлать заводы и селенія, въ дѣйствительномъ владѣніи рода Строгановыхъ, въ Пермской губерніи нынѣ состоящія, узаконенною пропорціею лѣсовъ и земель, буде гдѣ есть недостатокъ, наблюдая только, чтобы сіе было безъ стѣсненія казенныхъ крестьянъ и заводовъ.

Министръ Финансовъ, генераль-лейтенантъ Канкринъ и Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, князь Долгорукій, представили по сему дѣлу особыя мнѣнія слѣдующаго содержания:

Министръ Финансовъ, соображаясь съ мнѣніемъ предметника своего (графа Гурьева) и бывшаго Предсѣдателя Департамента Законовъ (князя Лобанова-Ростовскаго 2-го) и съ объясненіями, происходившими въ Государ-

ственномъ Совѣтѣ,—и ссылаясь на особое разсужденіе имъ представленное, полагалъ:

1) Строгановымъ въ первыхъ грамотахъ было дано условное право обладать разными мѣстами, по Камѣ, Чусовой и различнымъ рѣчкамъ, заселеніемъ оныхъ; но и сіи даже урочища не довольно ясно опредѣлены и подлежатъ многимъ сомнѣніямъ.

2) Первоначальное владѣніе ихъ было оброчное, и для описанія занятыхъ мѣсть были отправляемы писцы.

3) Послѣ первыхъ грамотъ послѣдовали другія, которыя дали имъ вотчинное право, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя грамота Петра I именно ограничиваетъ владѣнія ихъ писцовыми книгами, и въ семъ положеніи дѣла допущено, что часть земель того края была занята другими заведеніями и заселеніями.

4) Слѣдовательно, изъ неопредѣлительныхъ словъ первыхъ грамотъ, по истеченіи столѣтій, нельзя вывести какого либо права сплошнаго владѣнія Строгановыхъ, въ смыслѣ нынѣшней межевой собственности, съ понятіями того времени не сообразнаго.

5) Сверхъ того, графъ Строгановъ въ 1790 г. отъ всякихъ притязаній на всѣ тѣ мѣста, гдѣ устроены казенныя заведенія и селенія, отказался.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Строгановы должны довольствоваться тѣмъ, чѣмъ дѣйствительно обладали и владѣютъ, буде же какая либо часть тамошнихъ земель вышла изъ точнаго обладанія ихъ неправильно, то о семъ могутъ доказать, гдѣ слѣдуетъ, особо; но рѣшить сіе дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ въ одномъ общемъ объемѣ, по одному общему правилу, основанному на неточномъ понятіи первыхъ грамотъ, было бы несогласно съ справедливостію и потрясло бы собственность многихъ владѣльцевъ тамошняго края.

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, князь Долгорукій, въ мнѣніи своемъ изъяснилъ:

Существо дѣла сего заключается въ разрѣшеніи вопроса: дѣйствительно ли земли по всей рѣкѣ Чусовой, имѣющей теченіе около 500 верстъ, составляютъ собственность рода Строгановыхъ?

По внимательномъ соображеніи всѣхъ актовъ, опредѣляющихъ права Строгановыхъ, открывается слѣдующее:

Первоначальное владѣніе сего рода, по рѣкѣ Чусовой, основано было на двухъ грамотахъ

Царя Іоанна Васильевича, 7066 и 7076 гг.; но акты сіи давали имъ только право по обѣ стороны Чусовой, отъ устья и до вершины, занимать пустыя мѣста, т. е. земли никѣмъ не владѣемыя, на оныхъ строить городки и варницы и около нихъ владѣть землями и угодыми. Для занятія таковыхъ мѣстъ, данъ срокъ, по первой грамотѣ 20-ть, а по второй 10-ть лѣтъ, съ тѣмъ, что, по прошествіи оныхъ, будутъ посланы писцы, какъ для описанія ихъ владѣнія и назначенія съ него оклада, такъ и для удостовѣренія, дѣйствительно ли заняты подъ оное мѣста пустыя, безъ чего *грамоты не въ грамоты*.

По минованіи означеннаго срока, отправленъ былъ писецъ Яхонтовъ, который учинилъ отводъ вверхъ по Чусовой, только до рѣки Межевой-Утки, не далѣе, потому что за оною Строгановы не сдѣлали никакихъ заведеній; да и мѣста обитаемы уже были ясашными Вогуличами, каковыхъ ни Строгановы занимать, ни писецъ имъ отводить не могли, по запрещенію, изображенному въ самыхъ грамотахъ. Симъ дѣйствіемъ писца Яхонтова опредѣлено было владѣніе Строгановыхъ, вверхъ по Чусовой, до рѣки Утки, названной Межевою, по причинѣ означенія оною писцовой межи.

Спустя болѣе 20 лѣтъ послѣ сего, Строгановы сами, въ мировой записи, заключенной ими съ жившими за Межевою-Уткою ясашными Вогуличами, подтвердили границу своего владѣнія сію рѣку.

Потомъ, чрезъ 40 слѣдующихъ лѣтъ посланъ былъ другой писецъ Кайсаровъ, не для отвода владѣнія, а для частнаго описанія того, что заключалось въ отводѣ, учиненномъ Яхонтовымъ, и что подлежало платежу оброка. А что имъ нисколько не прибавлено ко владѣнію, противъ отвода Яхонтова, тому доказательствомъ служатъ его книги, равно и самая грамота, данная Строгановымъ отъ Императора Петра I-го, въ которой написано, что книги обоихъ сихъ писцовъ были сличаемы и по онымъ въ межахъ и урочищахъ ни малѣйшей разности нѣтъ.

Наконецъ, грамотою Императора Петра I-го, въ которой повторены всѣ прежде данныя грамоты и писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова, подтверждено Григорію Строганову и будущимъ рода его наслѣдникамъ владѣть, какъ владѣли дѣдъ и отецъ его, по тѣмъ писцовымъ отводамъ, т. е. до Межевой-Утки.

При столь ясномъ доказательствѣ, о неимѣ-

ніи Строгановыми права на владѣніе выше Межевой-Утки, не можетъ уже быть принята въ уваженіе представленная ими къ дѣлу копія съ раздѣльной записи, по которой яко бы предки ихъ раздѣлили между собою всю Чусовую. Если бы бумага сія, основанная на собственномъ произволѣ, оставалась и въ подлинникѣ, котораго однако же нѣтъ, то и тогда бы не заключала въ себѣ никакой важности. При томъ же раздѣльная сія сдѣлана была между двухъ братьевъ, изъ коихъ Максимъ, спустя нѣсколько лѣтъ, самъ же заключилъ мировую записъ съ Вогуличами о владѣніи до Межевой-Утки; слѣдовательно, составленную предъ тѣмъ раздѣльную онъ признавалъ ничтожною.

На семь основаній, Строгановы владѣли по Межевою-Утку спокойно, болѣе 150-ти лѣтъ. По истеченіи же сего времени, когда Демидовъ купилъ отъ Башкирцевъ земли къ своему заводу, Строгановы въ первый разъ объявили, что оныя и за Межевою-Уткою почитаютъ своими; съ чего и начался искъ ихъ, доселѣ продолжающійся. Но могъ ли оный производиться, когда отъ отвода писцомъ Яхонтовымъ протекло уже почти четыре сорокалѣтія; а по законамъ тогдашняго времени пропусченіемъ сорокалѣтней давности прекращалось всякое право на начатіе иска.

Всѣ вышеизложенныя доказательства достаточно убѣждаютъ, что *владѣніе* Строгановыхъ по Чусовой должно простираться не далѣе писцовой межи, каковою въ крѣпостяхъ назначена рѣка *Межевая-Утка*. Что же касается до *прочаго пространства* земель, за оною лежащихъ и составляющихъ столь важную государственную и частную собственность, *я не нахожу* никакого повода, чтобы *признать* оныя *принадлежащими сему роду*. Притомъ же искъ сей должно почитать давно уже прекращеннымъ, подачею въ 1790 г. Императрицѣ Екатеринѣ II-й прошенія отъ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Строганова, въ которомъ онъ, какъ за себя, такъ и за всѣхъ съ нимъ участвующихъ, отрекся навсегда отъ всякихъ на казну требованій, ограничивая свою земельную собственность, въ Пермской губерніи, предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ меморію по сему дѣлу, 30 марта 1828 г. соизволилъ написать Собственноручно слѣдующую Высочайшую резолюцію:

«Я совершенно раздѣляю мнѣніе Министра Юстиціи; но въ уваженіе заслугъ въ древнія времена фамиліи Строгановыхъ, равно въ память того, что послѣдній въ родѣ Графовъ Строгановыхъ положилъ животъ на поль-
чести, велѣть Министру Финансовъ надѣлать заводы, нуждающіеся въ земляхъ и лесахъ, изъ казенныхъ пустопорожнихъ и казенныхъ нужныхъ. И симъ дѣло сіе считать навсегда конченнымъ». (*)

3) Духовныя завѣщанія.

а) О духовномъ завѣщаніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина.

1818 г. февраля 13 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4-го департамента по дѣлу о духовномъ завѣщаніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Державина*.

Завѣщаніе сіе вдовою Державина представлено было, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, Государю Императору и Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ рассмотреть оное въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Правительствующій Сенатъ утвердилъ нѣкоторыя распоряженія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, а именно: относительно предоставленія имъ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣній второй его супругѣ, Дарьѣ, урожденной Дьяковой, объ отпускѣ поименованныхъ въ завѣщаніи дворовыхъ людей на волю, съ выдачею одному денежнаго награжденія; о производствѣ священно и церковнослужителямъ жалованья, и о томъ, чтобы супруга его подаренное имъ ей имѣніе не продавала какъ только согласно написанному собственною его рукою, 1804 г. января 1, положенію.

Что же касается до прочихъ статей, въ завѣщаніи заключающихся, то Правительствующій Сенатъ нашелъ въ выполненіи оныхъ слѣдующія неудобства:

Заключеніе Сената о принадлежности дома. Домъ каменный въ С.-Петербургѣ, купленный Державинимъ на имя первой покойной жены его, принадлежащій ему, Державину, по записи въ С.-Петербургской гражданской палатѣ въ 1794 г., шуриномъ его по первой

женѣ, Бастидономъ, учиненной, онъ, Державинъ, первою статью завѣщанія, отдаетъ означенной второй супругѣ его въ вѣчное и потомственное владѣніе съ тѣмъ, что должна она, объявля, гдѣ надлежитъ, помянутую записку, внести въ казну, съ написаннаго въ ней капитала, пошлины и, преобразивъ оную себѣ въ крѣпость, заплатить въ теченіи своей жизни, по малу, безъ процентовъ, или въ наслѣдіе по себѣ оставить племянницѣ его по первой женѣ, Екатериинѣ Бастидоновой, девять тысячъ рублей, которые обѣщаль было онъ, тою же записью, отцу ея Бастидону, ежели бы онъ живъ былъ; а ежели ея, Екатерины Бастидоновой, прежде супруги его въ живыхъ не станетъ, то уже никому одному изъ родни ея (Бастидоновой) сей суммы девяти тысячъ рублей не отдавать, а употребить, хотя по той же роднѣ, въ раздачу, или постороннимъ бѣднымъ, по благоразсужденію супруги его.

Изъ сего изложенія объясняется, по мнѣнію Сената, что означенный домъ купленъ на имя первой жены Державина, а ему принадлежитъ только по записи, шуриномъ его Бастидономъ учиненной; купчей же крѣпости онъ, Державинъ, не имѣлъ, и что онъ, сею же записью, обязался или обѣщаль шурина своему Бастидону девять тысячъ рублей, платежъ которыхъ, по духовной, предоставляетъ, съ условнымъ назначеніемъ, въ распоряженіе второй своей супругѣ.

(*) Въ 1814 г. февраля 23, Свitys Его Величества подпоручикъ графъ Александръ Строгановъ палъ въ сраженіи при Краовѣ; съ прекращеніемъ графской вѣтви рода Строгановыхъ, члены онаго, пользовавшіеся баронскимъ титуломъ, Всемилостивѣйше возведены въ графское достоинство. (Р.д.). *

(*) Журн. Дѣп. Законот., по гражд. отд., 1818 г. № 1.

По соображеніи сего обстоятельства, Сенатъ заключилъ, что, по силѣ сей записи (которой въ виду Сенатъ не имѣлъ), Бастидонъ обязался дать купчую крѣпость; но ни Бастидонъ дошедшаго къ нему по наслѣдству дома по одной записи, безъ платежа въ казну пошлинъ, отдавать, ни Державинъ, не имѣя купчей, онымъ домомъ, яко настоящимъ крѣпостнымъ, располагать не могли. И какъ съ 1794 г. крѣпости не сдѣлано, въ казну пошлины не внесены, и сумма предполагаемая не заплачена, то могутъ всю сію обязанность выполнить оставшіеся, уже послѣ ихъ обоихъ, наслѣдники. Почему Правительствующій Сенатъ и представляетъ участвующимъ, въ отношеніи записи, поступить по законамъ.

Заключение Сената о родовомъ имѣніи. Державинъ изъясняетъ, что покойныхъ его отца и матери весьма малыя родовыя недвижимыя имѣнія, а большею частью ими благопріобрѣтенныя, состояція въ разныхъ губерніяхъ, уѣздахъ, села и деревни, поименованныя въ завѣщаніи, отдасть двоюродному его племяннику по женскому колѣну, Петру Миллеру, оставляя, изъ всѣхъ тѣхъ имѣній, седьмую часть супругѣ его, по общимъ законамъ, съ тѣмъ, что ежели онъ, Миллеръ, при жизни супруги его, Державина, ни въ какую тяжбу съ нею не вступитъ; а ежели онъ, наруша сіе, при жизни его, сдѣлаетъ къ ней какія малѣйшія привязки и начнетъ тяжбы, въ такомъ случаѣ родовыя, вездѣ, гдѣ оныя только за нимъ, Державинимъ, состоятъ, какъ Миллеру, такъ и еще Глазатовымъ, племянникамъ его, Державина, въ живыхъ находящимся, раздѣляются по равнымъ частямъ, какъ общіе законы повелѣваютъ.

По мнѣнію Сената, указомъ 1714 г. марта 23 пунктомъ 3-мъ (*) дозволяется бездѣтному отдать родовое имѣніе свое одному *фамилии своей*, кому похочетъ, что подтверждено еще и указомъ 1804 г. февраля 23 (**), слѣдовательно, предположеніе завѣщателя, по разуму сихъ законовъ, неудобноисполнительно, поелику Державинъ предоставляет родовое свое имѣніе другой фамилии, по женскому колѣну, племяннику Миллеру, и отдачу сію сдѣлалъ условно, съ распоряженіемъ родового имѣнія, чего ему

закономъ не предоставлено, ибо дозволено только, какъ значитъ, бездѣтному родовое имѣніе отдать одному фамилии своей, не предоставляя ему власти дѣлать въ распоряженіи таковымъ имѣніемъ самопроизвольныя условныя назначенія. Посему Правительствующій Сенатъ и заключаетъ, что родовое Державина имѣніе, въ разсужденіи владѣнія имъ, подлежитъ дѣйствію законовъ.

Заключение Сената о домахъ. Далѣе завѣщатель изъясняетъ, что, въ замѣну всего подареннаго имъ супругѣ его, да заплатитъ она всѣ долги его казнѣ, какъ-то: въ банки двадцатилѣтній и вспомогательный, подъ которые заложены всѣ безъ остатка родовыя и благопріобрѣтенныя его недвижимыя имѣнія, до платежа которыхъ ни Миллеру, ни Глазатовымъ дѣла нѣтъ. Сверхъ оныхъ казенныхъ, имѣющіеся на немъ партикулярныя долги по заемнымъ письмамъ, счетамъ и роспискамъ, за его рукою оставшимся, обязываетъ заплатить упомянутаго его наслѣдника Миллера, изъ родового имѣнія, имъ, Державинимъ; ему упрочиваемаго, что также Правительствующій Сенатъ находитъ съ законами несогласнымъ: поелику, *во первыхъ*, на основаніи резолюціи состоявшихся въ 1725 г. на докладные пункты указа 1714 г. на 3-мъ пунктѣ 1-го доклада, банкротскаго устава 2-й части, отдѣленія XXIII, пункта 110 (*) и общихъ государственныхъ узаконеній, оставшіеся на умершихъ долги платятъ тѣ, кому послѣ ихъ недвижимое имѣніе отдано будетъ, и *во вторыхъ*, при исполненіи сихъ статей завѣщанія, слѣдующаго Державинимъ въ платежѣ долговъ раздѣленію, легко можетъ встрѣтиться, что партикулярныя долги простираться могутъ до такой степени, что цѣна родового имѣнія вовсе недостаточна будетъ на уплату оныхъ, то и остались бы долги сіи безъ всякаго удовлетворенія, тогда, когда благопріобрѣтенное имѣніе, за удовлетвореніемъ только казенныхъ взысканій, оставалось бы отъ сего освобожденнымъ. Посему платежъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ долговъ, сдѣланныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ нераздѣльно, долженъ быть обращенъ вообще на счетъ родового и благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія, соразмѣрно количеству каждаго изъ нихъ. И наконецъ,

(*) П. С. З. 2789.

(**) П. С. З. 21170.

(*) П. С. З. 19692.

Заключение Сената о дворовых людях. Дворовых людей обоего пола, а особливо стараніемъ супруги его, Державина, разнымъ мастерствамъ наученныхъ, и всѣхъ вообще которыхъ пожелаетъ она, супруга его, принять на счетъ своей седьмой части, слѣдующей изъ родового имѣнія, предоставляетъ Державинъ отпустить на волю, по ея благоразсужденію. На основаніи изданныхъ на таковые случаи законовъ, выдѣлъ женамъ, оставшимся послѣ умершихъ мужей, изъ имѣнія указной части производится соразмѣрно количеству дѣлимаго имѣнія, и по обоюдному согласію наследниковъ, а чтобы жена умершаго, при раздѣлѣ, имѣла преимущественное право взять на свою часть на выборъ, на то въ законѣ нѣтъ постановленія; слѣдовательно, Державина можетъ на свою часть получить такихъ людей, какіе ей по раздѣлу достанутся, и потомъ, въ отпускѣ ихъ на волю, поступить по собственному ея произволію, какъ сіе ей въ завѣщаніи предоставлено.

Общее заключение Сената о духовной. Поелику указами 1726 г. іюля 19 и сентября 7 (*) предписано, по духовнымъ въ дѣйствіе производить то, что написано указами согласно, а что написано указамъ въ противность, того въ дѣйствіе не производить, а поступать въ томъ по указамъ, то Правительствующій Сенатъ и заключилъ: означенное духовное завѣщаніе, въ чемъ оно признано съ законами согласнымъ, привести въ исполненіе, а тѣ статьи, которыя Сенатъ признаетъ несогласными съ узаконеніями, предоставить законному теченію.

О такомъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ подноситъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ Юстиціи, въ пропускѣ сего рапорта къ исполненію, хотя и не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія, но по уваженію, что упомянутое духовное завѣщаніе разсматривано было по Высочайшей волѣ, и что нѣкоторыя статьи онаго Сенатомъ не утверждаются, онъ, Министръ Юстиціи, призналъ нужнымъ внести тотъ рапортъ въ Государственный Совѣтъ.

При слушаніи сего рапорта въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, представлено было письмо, поданное отъ вдовы дѣй-

ствительнаго тайнаго совѣтника Державина, на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса, князя П. В. Лопухина, и имъ принятое, на основаніи Высочайше утвержденного въ 8-й день мая 1816 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

При семъ письмѣ представляетъ она: 1) копию изъ С.-Петербургской гражданской палаты, выданную съ записи, въ 1794 г. учиненной, между покойнымъ мужемъ ея и шуриномъ его по первой женѣ, покойнымъ флота капитанъ-лейтенантомъ Бастидономъ, и въ оной же палатѣ засвидѣтельствованной, со всѣмъ производствомъ дѣла того, 2) росписку Бастидона въ полученіи имъ тысячи рублей въ число означенныхъ въ записи десяти тысячъ рублей и 3) обязательство, данное ей, вдовѣ Державиной, единственною наследницею онаго Бастидона, дочерью его Екатериною, въ томъ, что она отъ ней, Державиной, совершенно удовлетворена и никакихъ требованій какъ по оной записи, такъ и по духовному завѣщанію мужа ея не имѣетъ. При чемъ она, Державина, изъясняетъ, что въ разсужденіи дома означеннаго въ сей записи и ей мужемъ ея оставленнаго, сверхъ упомянутой сдѣлки съ наследницею Бастидона, на сихъ дняхъ имѣетъ быть совершена и купчая крѣпость, слѣдственно и казна своихъ интересовъ терять не можетъ. Касательно же выбора мужемъ ея въ наследники всего родового имѣнія племянника его Миллера, то онъ выбралъ его, какъ одного изъ ближайшихъ родственниковъ своихъ по женскому колѣну потому, что наследника фамиліи его Державиныхъ по немъ не осталось.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что Правительствующій Сенатъ, оставляя въ своей силѣ нѣкоторыя статьи духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, не утверждаетъ слѣдующихъ его распоряженій:

1) *О домѣ*, на который, кромѣ записи бывшего его владѣльца Бастидона, завѣщатель не имѣлъ крѣпости.

2) *О домахъ*, изъ коихъ казенные располагаетъ завѣщатель на благопріобрѣтенное имѣніе, а частные на родовое.

3) *О дворовыхъ людяхъ*, коихъ завѣщатель, предоставляя женѣ своей выбрать изъ родового имѣнія, на седьмую часть, отдаетъ на произ-

(*) П. С. З. 4953.

воль ея отпустить оныхъ на волю, и наконецъ

4) *О родовомъ имѣніи*, которое отдаетъ завѣщатель племяннику своему Миллеру, на условіи, чтобы онъ съ женою его, завѣщателя, не входилъ ни въ какія тяжбы, въ противномъ случаѣ предоставляетъ сіе имѣніе въ раздѣлъ по равнымъ частямъ, какъ ему Миллеру, такъ и другимъ его племянникамъ Глазатовымъ.

Относительно распоряженія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, *о домъ*, Департаментъ Законовъ заключалъ, что какъ представленными нынѣ, отъ вдовы завѣщателя, документами доказывается, что уже на счетъ дома сего съ наслѣдницею къ оному, дочерью Бастидона, заключена ею сдѣлка съ заплатою слѣдующей ей по записи суммы, вслѣдствіе коей должна совершена быть, на законномъ основаніи, купчая крѣпость, то статья духовнаго завѣщанія по сей части, означеннымъ дѣйствіемъ, сама уже собою очищается.

Въ разсужденіи *доловъ и касательно дворовыхъ людей*, на седьмую часть вдовѣ завѣщателя слѣдующихъ, Департаментъ Законовъ соглашается съ Правительствующимъ Сенатомъ, что долги казенные и частные должно обратить, какъ на родовое, такъ и на благопріобрѣтенное имѣніе, по соразмѣрности, а дворовыхъ людей отдать женѣ завѣщателя на седьмую часть, *не по выбору*, но тѣхъ, какіе *по законному или по полюбовному раздѣлу* достанутся, и потомъ въ дарованіи имъ свободы поступить по собственному ея произволенію, въ чемъ заключеніе Правительствующаго Сената, яко правильное и съ законами согласное, Департаментъ Законовъ утверждаетъ.

Что же касается до *родоваго недвижимаго имѣнія*, назначаемаго завѣщателемъ въ наслѣдіе, по женскому колѣну, племяннику его Миллеру, Правительствующій Сенатъ считаетъ распоряженіе сіе противнымъ закону, изображенному въ 3 пунктѣ указа 1714 г. марта 23, заключая, что законъ сей дозволяетъ бездѣтному отдавать родовое имѣніе свое одному только *фамиліи своей*, кому похочетъ, а потому и полагаетъ, что Миллеръ фамиліи Державина не принадлежитъ, какъ племянникъ его по женскому колѣну. Изъ сего заключенія Правительствующаго Сената Департаментъ Законовъ усматриваетъ, что сіе распоряженіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина отвергается потому только, что родственникъ

его, которому онъ даетъ имѣніе, не имѣетъ одного съ нимъ *прозванія* или *прозвища*; что Правительствующій Сенатъ подразумѣваетъ въ законѣ подъ словомъ *фамилія*.

Обращаясь къ существу сего узаконенія, нельзя иначе понимать употребленнаго въ немъ слова *фамилія*, какъ *семья* или *родъ* (*familia*), а не прозвище или прозваніе (*nomen*), что ясно доказывается 7-мъ пунктомъ того же указа 1714 г., гдѣ бездѣтный воленъ отдать свое имущество, за немѣніемъ мужской линіи, одной изъ своихъ родственницъ, которыя могутъ быть другаго совѣмъ прозванія; ибо дозволяется отдавать имѣніе дѣвцамъ, слѣдственно племянницамъ отъ замужней его сестры и даже вдовамъ, которыя по силѣ того указа могутъ сохранить при себѣ завѣщанное имѣніе, оставаясь незамужними, если женихи ихъ не захотятъ принять *прозванія*, или *имени* завѣщателя, которое нынѣ, по неправильному употребленію иностраннаго реченія, понимается иными подъ словомъ *фамилія*. Такимъ образомъ законъ сей, обязывая жениховъ принять прозвище завѣщателя, не говоритъ однакожь, чтобы дѣвицы или вдовы, носящія другія прозванія, теряли право на завѣщанное имъ имѣніе бездѣтнымъ ихъ родственникомъ, буде онъ останутся незамужними.

Въ семъ понятіи о существѣ сего закона, нельзя отвергать и права дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина завѣщать родовое его имѣніе племяннику своему Миллеру, происходящему отъ двоюродной сестры завѣщателя и принадлежащему прямо къ его *семь* или *роду* (*familia*), хотя Миллеръ и не носитъ его *имени* или *прозванія* (*nomen*), котораго онъ и не обязанъ даже принимать, поелику обязанность сія, какъ выше объяснено, назначена закономъ единственно для тѣхъ, которые изъ чужихъ родовъ вступаютъ въ бракъ съ дѣвцами или вдовами, получившими отъ бездѣтнаго наслѣдіе.

Такимъ образомъ, принявъ въ соображеніе, *во первыхъ*, что законъ существенно дозволяетъ бездѣтнымъ отдавать родовое свое имѣніе одному кому либо изъ своихъ родственниковъ, хотя бы оный и не носилъ *прозванія* завѣщателя; *во вторыхъ*, что дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ не могъ иначе назначать по себѣ наслѣдникомъ родовому своему имѣнію Миллера, какъ на основаніи сего закона; *въ третьихъ*, что Миллеръ, по

происхожденію своему, принадлежит къ *семь* или *роду* завѣщателя, Департаментъ Законовъ заключилъ, что при избраніи завѣщателемъ одного наследника не слѣдовало уже допускать никакихъ условій, которыя бы могли разрушать право наследія, допущенное на основаніи закона и одному только лицу принадлежащее, а потому и *полагалъ*: родовое имѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Державина, за выдѣломъ изъ онаго указной части вдовѣ его, Дарьѣ Державиной, утвердить за однимъ его племянникомъ Миллеромъ, безъ тѣхъ условій, какія въ томъ завѣщаніи допущены.

По объясненіи такимъ образомъ существующаго закона, Департаментъ призналъ нужнымъ случай сей поставить на видъ Комиссіи Законовъ, съ тѣмъ, что какъ указъ 1731 г. марта 17 (*) о раздѣлахъ имѣній, уничтожая единопослѣдствіе или первородство, установленное указомъ 1714 г. марта 23, не уничтожаетъ

права симъ послѣднимъ указомъ дарованнаго бездѣтнымъ, на завѣщаніе родового имѣнія кому либо одному изъ своихъ родственниковъ, то и нужно, при составленіи новаго уложенія, принять въ соображеніе, могутъ ли бездѣтные назначать родовое свое имѣніе *не одному, но и многимъ*, изъ своихъ родственниковъ и можно ли при семъ случаѣ допускать *условія*, подобныя тѣмъ, какія сдѣланы по настоящему дѣлу дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Державинымъ.

25 февраля Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію основательнымъ, мнѣніемъ положилъ оное утвердить.

Одинъ же Членъ (фонъ-Дезинъ) согласился съ заключеніемъ Правительствующаго Сената.

12 августа Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

б) О способѣ удовлетворенія надворнаго совѣтника Малимонова, по духовному завѣщанію оберъ-камергера графа Шереметева.

1818 г. октября 2 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, 4-го департамента, слѣдующаго содержанія:

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату въ 3-й день февраля 1809 г. бывшимъ Министромъ Юстиціи, княземъ Лопухинымъ, повелѣно: «духовныя завѣщанія покойнаго оберъ-камергера графа Шереметева, съ приложениями, разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ съ тѣмъ, чтобы оныя, сдѣлавъ по симъ духовнымъ согласныя съ законами распоряженія и предписанія, возвратилъ ихъ избраннымъ отъ завѣщателя попечителямъ и опекунамъ, которые имѣютъ внести ихъ, для сохраненія, въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ».

Во исполненіе сего, Правительствующій Сенатъ въ 1809 г. марта 1, по разсмотрѣніи сихъ завѣщаній, съ приложениями, между прочимъ, о назначаемыхъ графомъ Шереметевымъ въ 11-мъ пунктѣ, 4-го отдѣленія, втораго завѣ-

щанія, находящемуся въ домѣ его отставному надворному совѣтнику Дмитрію Малимонову, состоящихъ въ С.-Петербургской губерніи, въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ, мызѣ и деревнѣ Губаницахъ съ крестьянами, въ коихъ по 5-й ревизіи мужескаго пола 361 душа, полагалъ: какъ Сенату неизвѣстно, родовыя ли графа Шереметева означенныя имѣнія, или имъ благопріобрѣтенныя, ибо если родовыя, то онъ, графъ Шереметевъ, мнѣя законныхъ своихъ наследниковъ, въ чужой родъ и безденежно передавать оныя не могъ, по сему предписать избраннымъ имъ, главному попечителю и опекунамъ, чтобы они, буде означенныя мыза Голубицкая и деревня Губаницы, изъ родовыхъ его, графа Шереметева вотчинъ, на оныя Малимонову укрѣпленія не дѣлать, а если изъ благопріобрѣтенныхъ имѣній, то исполнить на прописанномъ въ тѣхъ завѣщаніяхъ основаніи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 1809 г. июня 23, объявленнымъ Правительствующему Сенату, въ предложеніи бывшаго Министра Юстиціи, Высочайше повелѣно: дозволить опекунамъ малолѣтнаго графа Шереметева, въ случаяхъ, требующихъ, по управленію и рас-

(*) П. С. З. 5717.

(**) Журн. Дец. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 11.

поряженію дѣлами малолѣтняго, какихъ либо разрѣшеній, относиться прямо въ Правительствующій Сенатъ.

Послѣ сего, Статсъ-Секретарь Кикинъ, въ отношеніи къ главному попечителю Троцинскому, 1816 г. мая 7, изъяснилъ, что, по всеподданнѣйшему прошенію надворнаго совѣтника Малимонова, Высочайше повелѣно: предварительно снестись съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Троцинскимъ, какъ главнымъ попечителемъ малолѣтняго графа Шереметева, о суммѣ, которую онъ признаетъ достаточною къ вознагражденію Малимонова, какъ за самое имѣніе ему завѣщанное, такъ и за доходы съ онаго, которыми онъ, со дня состоянія завѣщанія, не пользовался.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, попечитель Троцинскій, потребовавъ свѣдѣніе отъ губернскаго предводителя о доходахъ, съ помянутаго имѣнія получаемыхъ, нашелъ одно ближайшее и обоюдно справедливое средство къ удовлетворенію надворнаго совѣтника Малимонова, то есть назначить за каждую душу мужскаго пола, прежней ревизіи, среднюю цѣну, по 300 рублей ассигнаціями, что составитъ, за 361 душу, 108.300 рублей, выдавъ ему за все время, начиная съ 1809 по 1-е января 1817 г., всѣ доходы съ имѣнія того собранные, съ процентами. По расчету доходовъ сихъ, какъ видно по дѣламъ домової канцеляріи, собрано было и причитается Малимонову въ выдачу 22.767 руб. съ копѣйками, всего, по настоящему предположенію, какъ за имѣніе, такъ и доходы, не включая процентовъ на послѣдніе, слѣдовать будетъ Малимонову 131.067 руб. съ копѣйками. Съ таковымъ предположеніемъ попечитель Троцинскій 4 декабря 1816 г. отнесся къ Статсъ-Секретарю Кикину.

1817 г. октября 9, Статсъ-Секретарь Кикинъ, въ отношеніи къ главному попечителю, объ-

явилъ, что Государь Императоръ, находя мѣру вознагражденія, предполагаемую попечителемъ Троцинскимъ, неудовлетворительно, Высочайше повелѣть соизволилъ: выдать Малимонову, изъ имѣнія графа Шереметева, по 400 рублей, за каждую наличную душу, съ собранными со времени завѣщанія понышнѣ доходами.

Посему, означенный попечитель 1817 г. ноября 22 представилъ Правительствующему Сенату, что опекунство, долженствуя исполнить во всей точности помянутое Высочайшее повелѣніе, объявленное Статсъ-Секретаремъ Кикинымъ, проситъ разрѣшенія о томъ, за какое именно число душъ слѣдуетъ удовлетворить надворнаго совѣтника Малимонова, за то ли, которое назначено ему по завѣщанію, и которое по тогдашней 5-й ревизіи составляло 361 душу, или же, придерживаясь словъ послѣдняго Высочайшаго повелѣнія, за каждую наличную душу, которыхъ по нынѣшней 7-й ревизіи числится мужскаго пола 304 души.

Представля о семъ всеподданнѣйшій докладъ, Правительствующій Сенатъ испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, имѣя по сему дѣлу въ виду Высочайшую волю, о вознагражденіи Малимонова за завѣщанное ему графомъ Шереметевымъ имѣніе, деньгами, по 400 рублей, за каждую душу, *полагать*: удовлетворить его, Малимонова, за то число душъ, какое въ ономъ завѣщаніи было назначено и съ собранными доходами, по день выдачи причитающейся ему суммы.

25 ноября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 января 1819 г.

в) О духовномъ завѣщаніи генераль-маіора Познякова.

1819 г. марта 19 (*). Слушано внесенное Министромъ Юстиціи, за разногласіемъ изъ

Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ, дѣло полковника Смирнова съ надворнымъ совѣтникомъ Станкевичемъ, штабсъ-капитаномъ Поповымъ и женою его, о духовномъ генераль-маіора Познякова завѣщаніи.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 4

Полковникъ Смирновъ, прошеніемъ, поданнымъ 1815 г. марта 24, въ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената изъяснялъ, что 1814 г. декабря 7 скончался родственникъ его, генераль-маіоръ Позняковъ, и послѣ него остались законными и единственными наслѣдниками, ко всему его имѣнію, малолѣтнія дѣти его, Смирнова, Николай и Софія, у которыхъ Позняковъ, по имѣнію умершей ихъ матери, а его Смирнова жены, былъ обще съ нимъ опекуномъ. По смерти генераль-маіора Познякова, Московская дворянская опека, опредѣливъ вторымъ опекуномъ, гвардіи-капитана Яворскаго, предписала чимъ принять въ опекуное управление все оставшееся послѣ Познякова имѣніе. Въ слѣдствіе сего, они опекуны, не зная еще о завѣщаніи его, сочли обязанностію своею сдѣлать вызовъ должниковъ и кредиторовъ его, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ. Затѣмъ отправилъ онъ Смирновъ въ вотчины Познякова служителя Дмитріева, съ приказаніемъ, чтобы работы не останавливались и для продажи хлѣба не упущено было время; но Дмитріевъ донесъ, что, за исключеніемъ села Благодати, весь хлѣбъ въ имѣніяхъ проданъ и деньги взяты управлявшимъ тѣми вотчинами, штабсъ-капитаномъ Поповымъ, который ни денегъ ни отчетовъ не оставилъ, но о непремѣнномъ представленіи оныхъ составилъ письменное у маклера обязательство и затѣмъ изъ Москвы выбылъ. Послѣ чего, проситель Смирновъ освѣдомился о томъ, что хранившееся въ Московскомъ опекуномъ совѣтѣ духовное завѣщаніе генераль-маіора Познякова отослано было, чрезъ губернское правленіе, во 2-й департаментъ Московскаго уѣзднаго суда, который, опредѣленіемъ своимъ, утвердивъ завѣщаніе, далъ съ онаго штабсъ-капитану Попову, за скрѣпною копію, прежде еще утвержденія его губернскимъ правленіемъ и опекуномъ совѣтомъ. Почему онъ Смирновъ приносилъ жалобу на уѣздный судъ Московскому губернскому правленію, въ томъ, что духовное завѣщаніе утверждено судомъ, во первыхъ, безъ извѣщенія опекуновъ малолѣтнихъ, наслѣдниковъ Познякова, не имѣютъ ли они представить на оное какое либо возраженіе, такъ какъ 9-мъ пунктомъ онаго возложено на наслѣдниковъ платежъ долговъ Познякова, количество коихъ еще неизвѣстно; во вторыхъ, безъ допроса нѣкоторыхъ изъ подписавшихся подъ нимъ

свидѣтелей и въ третьихъ, безъ изысканія о количествѣ состоявшихъ на умершемъ Позняковѣ долговъ. Но губернское правленіе исполненія по тому завѣщанію не приостановило.

Посему Смирновъ просилъ Правительствующій Сенатъ предписать Московскому и Тульскому губернскимъ правленіямъ, исполненіе по тому завѣщанію остановить, а отданное по оному супругамъ Поповымъ, Тульской губерніи, Ефремовское имѣніе, взять въ казенный присмотръ, а его, Попова понудить къ дачѣ малолѣтнимъ отчета, наложивъ между тѣмъ на имѣніе его запрещеніе.

Правительствующій Сенатъ по сему прошенію, требовалъ отъ Московскаго губернскаго правленія объясненія, предписавъ ему остановить исполненіе по духовному завѣщанію, генераль-маіора Познякова, впредь до повелѣнія. О чемъ дано знать указомъ и Тульскому губернскому правленію.

Въ слѣдствіе сего, упомянутыя губернскія правленія донесли Сенату:

Московское,—что опекунскій совѣтъ 28 января 1815 г., препроводилъ въ правленіе, для разсмотрѣнія и утвержденія, составленное умершимъ генераль-маіоромъ Позняковымъ и положенное имъ въ совѣтъ на сохраненіе, при объявленіи 16 марта 1814 г. духовное завѣщаніе, о распоряженіи всѣмъ его имуществомъ съ приложеніемъ двухъ регистровъ, съ означеніемъ имѣющихъ быть выданными награжденій, и наличнаго серебра, а также 33-хъ отпусковыхъ дворовымъ его людямъ. Сіе завѣщаніе, съ приложеніями, по резолюціи губернскаго правленія, отослано было на опредѣленіе во 2-й департаментъ уѣзднаго суда, который, по допросѣ, изъ числа подписавшихся свидѣтелей, генераль-лейтенанта Кноринга, титулярнаго совѣтника Гонзалова, и служителя его Познякова, писца Безгина, утвердилъ оное во всей силѣ.

Во время производства дѣла, ни отъ кого спора и противорѣчія не было, хотя бумаги и документы Познякова бывшіе въ присмотрѣ полиціи, взяты были полковникомъ Смирновымъ, опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей его, наслѣдующихъ въ имѣніи Познякова. Прочіе, подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели, генераль отъ инфантеріи Архаровъ и духовникъ Познякова, священникъ Алексѣевъ, скончались, а тайный совѣтникъ Николевъ и маіоръ Павловъ, гдѣ имѣютъ жительство не

извѣстно; почему означенное духовное завѣщаніе съ регистратами отослано было обратно въ опекунскій совѣтъ. По просьбѣ штабсъ-капитана Попова, которому, 4-мъ пунктомъ того завѣщанія назначено недвижимое имѣніе, дана для ввода его съ женою во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, съ духовной, съ производства и опредѣленія уѣзднаго суда, копія. Затѣмъ, полковникъ Смирновъ жаловался правленію на неправильное утвержденіе уѣзднымъ судомъ упомянутаго завѣщанія; прошеніе его отослано для разсмотрѣнія въ тотъ судъ; о чемъ съ изясненіемъ просимой Смирновымъ отдачи въ казенный присмотръ завѣщаннаго штабсъ-капитану Попову имѣнія и требованія отъ него Попова отчета, по случаю управленія имъ имѣніемъ Познякава, сообщено Тульскому губернскому правленію, на его опредѣленіе.

Тульское губернское правленіе, — разсмотрѣвъ прошеніе полковника Смирнова, объ отдачи въ казенный присмотръ завѣщаннаго Попову и женѣ его генералъ-маіоромъ Позняковымъ имѣнія, и прошеніе по сему предмету Попова, донесло, что Смирновъ о духовномъ завѣщаніи Познякава зналъ, еще до утвержденія онаго, но никакого возраженія не объявлялъ; на основаніи чего и Московскій уѣздный судъ утвердилъ завѣщаніе въ его силѣ. Поповы, въ завѣщанное имъ имѣніе введены во владѣніе безспорно, и Смирновъ просилъ Московское губернское правленіе о взятіи того имѣнія въ казенный присмотръ на случай только могущихъ открыться на Позняковѣ долговъ. Но на оплату долговъ опредѣлено Позняковымъ особое имѣніе, а недостающее и за тѣмъ, предоставлено заплатить наслѣдницѣ прочаго его, Познякава, имѣнія, полковницѣ Смирновой. Посему губернское правленіе и не считало себя въ правѣ отобрать отъ Поповыхъ и подвергнуть казенному присмотру, или вѣдомству опеки, завѣщанное имъ Позняковымъ имѣніе, а полагало достаточнымъ быть оному, до истеченія по публикаціямъ сроковъ, подъ запрещеніемъ, въ письмѣ крѣпостныхъ сдѣлокъ, которое и учинено.

Потомъ, поданы были въ Правительствующій Сенатъ прошенія отъ слѣдующихъ лицъ.

1) Отъ штабсъ-капитана Попова и жены его, кои, представивъ на показаніе Смирнова возраженія, просили завѣщанное Позняковымъ

и судебнымъ мѣстомъ отданное имъ имѣніе, оставить въ ихъ владѣніи.

2) Полковникъ Смирновъ жаловался на Тульское губернское правленіе, въ неисполненіи имъ указа Правительствующаго Сената, объ остановленіи дѣйствія духовнаго завѣщанія Познякава. Въ подтвержденіе необходимости такого приостановленія, Смирновъ объяснялъ, что, сверхъ партикулярныхъ на Позняковѣ долговъ, еще прежде утвержденія духовнаго его завѣщанія, наложено запрещеніе на все его имѣніе, по опредѣленію Орловской казенной палаты, за недачу имъ по милиціи Орловской губерніи отчета, почему можетъ статься, что недостаточно будетъ на удовлетвореніе сего взысканія всего оставшагося послѣ него имѣнія, равно отданнаго по завѣщанію Поповымъ и подареннаго въ 1810 г. надворному совѣтнику Станкевичу.

3) Душеприкащикъ Познякава, надворный совѣтникъ Станкевичъ, объяснялъ, что дарственная запись ему, Станкевичу, сдѣлана Позняковымъ въ 1810 г. и онъ введенъ во владѣніе того имѣнія, а хотя указомъ 1778 г. мая 30-го (*), на состоящіа подъ запрещеніемъ имѣнія, купчія писать запрещено, но въ 1810 г. запрещенія на то имѣніе не было, а учинено оно въ 1815 г., спустя болѣе четырехъ лѣтъ послѣ совершенія дарственной записи; кромѣ того, онъ, проситель, представлялъ на уваженіе Сената, что въ его Орловскомъ просителя имѣніи, при разныхъ заведеніяхъ, созидается церковь, вслѣдствіе чего сдѣланы условія и контракты съ разными мастеровыми, къ окончанію ея потребна немаловажная сумма; посему остановка сего дѣла будетъ имѣть послѣдствіемъ величайшій убытокъ отъ поврежденія матеріаловъ. Наконецъ если бы даже случились взысканія за долги Познякава, то имѣніе его, Станкевича, ни малому подвергнуто не будетъ, ибо Позняковъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ на платежъ оныхъ предоставилъ особое благопріобрѣтенное свое имѣніе, если же по окончаніи милиціонныхъ расчетовъ случится на Позняковѣ какое либо взысканіе, и правительствомъ утвердится оно изъ его, Станкевича, имѣнія, то и тогда онъ представитъ въ наличности слѣдующую съ него сумму. Посему Станке-

(*) П. С. З. 14756.

вичъ просилъ Сенатъ объ оставленіи въ его владѣніи подареннаго ему Позняковымъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

Въ завѣщаніи своемъ генераль-маіоръ Позняковъ просилъ душеприкащиковъ своихъ, генераль-маіора Рахманова и надворнаго совѣтника Станкевича, исполнить, между прочими, слѣдующія его распоряженія:

1) Крѣпостнымъ его людямъ подписанныя имъ отпускныя, изъ коихъ 82 явлены во 2-мъ департаментѣ Московскаго надворнаго суда и 29 не явлены, но благородными людьми засвидѣтельствованы, выдать кому слѣдуетъ, а пока они получаютъ отпускныя и будутъ удовлетворены назначеннымъ имъ награжденіемъ, содержать ихъ точно на такомъ же положеніи, какъ при немъ они находились.

2) Все находящееся въ домѣ его серебро, подъ сохраненіемъ камердинера Василя Тимофѣева, по реестру имъ подписанному, равно купленный имъ у подполковника Рынкевича Московскій каменный домъ въ Тверской части, со всею мебелью и движимымъ въ немъ имуществомъ, продать, и изъ вырученныхъ денегъ раздать награжденія по подписанному имъ реестру 125.750 рублей.

3) Доставшееся ему: *во первыхъ*, по купчей отъ надворной совѣтницы Ивановой, Калужской губерніи и округа, въ сельцахъ: Левлевѣ, Селиверстовѣ, Букриѣ, Нижнихъ-Горкахъ и деревнѣ Леоновой, съ написанными по 6 ревизіи 144 душами; *во вторыхъ*, по духовному завѣщанію отъ умершей жены его, Александры, Калужской губерніи и уѣзда, въ сельцѣ Васильевскомъ 65, Тульской губерніи, Одоевской округи, польселяца Калиновки 72, итого 281 душу мужескаго пола, со всѣми къ тѣмъ селеніямъ землями и угодьями, кромѣ отпущенныхъ имъ на волю людей, отдать въ полное владѣніе полковника Михаила Смирнова женѣ Федосьѣ, съ таковымъ предположеніемъ, что, получивъ означенное имѣніе, обязана она, Смирнова, и наслѣдники ея, по смерти его, завѣщателя, выстроить Калужскаго уѣзда, при церкви Живоначальныя Троицы, по рѣчкѣ Взломкѣ, каменную богадѣльню, для 20 обоего пола людей, а чрезъ годъ по смерти его внести въ сохранную казну Московскаго опекунскаго совѣта 20.000 руб., съ полученіемъ билета, по коему получаемыми процентами содержать оныхъ вѣчно, съ тѣмъ, что

богадѣльня должна быть подъ вѣдѣніемъ приказа общественнаго призрѣнія Калужской губерніи. Если она, Смирнова, въ теченіе года по смерти его, тѣхъ 20.000 руб. не внесетъ, тогда опекунскій совѣтъ имѣетъ право взыскать сію сумму съ имѣнія имъ, Позняковымъ, Смирновой назначеннаго.

4) Доставшееся ему, Познякову, по духовному завѣщанію, 1809 г. марта 5, отъ умершей жены его, Александры, Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, въ селѣ Благодати 159, душъ и въ деревняхъ: Троснѣ 48 и Заполѣ 65, написанныхъ въ нихъ по 6 ревизіи мужескаго пола людей и крестьянъ, всего 272 души, за исключеніемъ изъ нихъ отпущенныхъ отъ него вѣчно на волю дворовыхъ людей и проданныхъ штабсъ-капитану Василю Попову, съ семействами и ихъ имуществомъ, отдастъ по смерти своей, во владѣніе помянутому штабсъ-капитану Попову, съ женою его Надеждою и наслѣдникамъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы находящемуся у него въ правленіи деревень прикащику Федору Хомякову съ семействомъ его давать въ годъ по 250 руб.

5) Буде останется на немъ долгъ, и наслѣдники его, съ доставшагося имъ имѣнія, заплатить не согласятся, то на заплату долга представляетъ душеприкащикамъ имѣніе его пріобрѣтенное, состоящее Московской губерніи, Серпуховской округи, село Богородское, мужескаго пола 131 душу, кромѣ отпущенныхъ на волю людей; а ежели вырученныхъ за сіе имѣніе денегъ на удовлетвореніе долга не достанетъ, то оставшійся долгъ обязана заплатить наслѣдница по немъ, полковница Смирнова и наслѣдники ея, съ получаемаго ею благопріобрѣтеннаго его имѣнія.

Правительствующій Сенатъ, въ 7-мъ департаментѣ, 1815 г. ноября 17 и декабря 21, опредѣленіемъ заключилъ: что какъ на все имѣніе генераль-маіора Познякова наложено запрещеніе, по опредѣленію Орловской казенной палаты, за недачу имъ Позняковымъ, по бывшей милиціи, въ коей онъ состоялъ Орловскимъ губернскимъ начальникомъ, о пожертвованіяхъ, провіантѣ и фуражѣ отчета, то предписать Орловской казенной палатѣ, чтобы она немедленно допесла Правительствующему Сенату, почему ею отъ Познякова, въ свое время, отчета не истребовано, и можетъ ли какое, по бывшей милиціи, на него, Познякова, обратиться взысканіе и до какой суммы?

*

По доставленіи Орловскою казенною палатою означеннаго свѣдѣнія, въ 7-мъ Сената департаментѣ, состоявшеюся, 24 іюля 1816 г., резолюціею, было опредѣлено слѣдующее: по производству дѣла сего, со стороны полковника Смирнова происходитъ споръ не о существѣ самаго завѣщанія, имъ, Позняковымъ, 1812 г. марта 5 совершеннаго, но единственно о томъ, что не слѣдовало бы приступать къ исполненію его, въ нѣкоторыхъ частяхъ, а особливо въ отношеніи къ завѣщанному имъ благопріобрѣтенному недвижимому имѣнію, до тѣхъ, пока не обнаружится настоящее количество долговъ завѣщателя, по учиненной уже со стороны опекуновъ о вызовѣ кредиторовъ публикаціи. Почему и проситъ онъ, Смирновъ, до истеченія установленнаго, указомъ 1780 г. января 27 (*), для публикаціи срока, неполненіе по завѣщанію остановить и отданное штабсъ-капитану Попову и женьѣ его Ефремовское имѣніе, во избѣжаніе разстройства его, отдать въ казенный прісмотръ. Правительствующій Сенатъ, по соображеніи прошеній полковника Смирнова съ поданными на оныя отъ штабсъ-капитана Попова и надворнаго совѣтника Станкевича возраженіями и съ обстоятельствами самаго дѣла, разсуждая, что всякій владѣющій недвижимымъ имѣніемъ можетъ имъ располагать, по своему произволу, тогда только, когда оно свободно отъ всякихъ исковъ, на Позняковъ же открылись долги, количество коихъ, а равно и казеннаго съ него взыскація, по бывшей милиціи, доселѣ еще въ точности не обнаружено, полагають:

1) Пока приведены будутъ въ извѣстность всѣ долги на Позняковъ, какъ частные такъ и казенное взысканіе, все оставшееся послѣ него Познякова имѣніе, кромѣ Московскаго дома, оставить подъ запрещеніемъ; а потому наложить таковое же запрещеніе въ письмѣ купчихъ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ, какъ на отданное по духовному завѣщанію Поповымъ поступившее уже въ ихъ владѣніе, Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, въ селѣ Благодати, въ деревняхъ Троснѣ и Запольѣ, равно и на подаренное въ 1810 г. надворному совѣтнику Станкевичу, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, въ селѣ Новотроицкомъ, такъ какъ сіе послѣднее вышло изъ владѣнія его,

Познякова, уже послѣ бытности его милиціоннымъ начальникомъ.

2) Московскій домъ и все въ немъ движимое имущество, по завѣщанію назначенное въ награжденіе разнымъ лицамъ и дворовымъ его, Познякова, людямъ, нынѣ же продать, узаконеннымъ порядкомъ, и какая за оное сумма выручена будетъ, немедленно чрезъ Московское губернское правленіе, донести Правительствующему Сенату; между тѣмъ вырученныя продажей деньги отослать въ Московскій опекунскій совѣтъ, для приращенія процентами, впредь до востребованія, и

3) Отпускныя людямъ его, Познякова, принадлежащія выдать кому слѣдуетъ.

1816 г. іюля 31, полковникъ Смирновъ, прошеніемъ, въ Сенатъ поданнымъ, показывалъ, что открылись, прежде того неизвѣстныя ему, обстоятельства: 1) что отъ Познякова въ опекунскій совѣтъ внесены были, въ разные времена, три духовныя завѣщанія: *первое*, чрезъ штабсъ-капитана Попова, 1810 г. ноября 28, которое обратно взято 1812 г. февраля 19, *второе*, того же 1812 г. марта 7, чрезъ того же Попова, которое обратно взято 1814 г. марта 7, и, *третье* завѣщаніе положено, чрезъ служителя Федорова, 1814 г. марта 12, а нынѣ въ явѣ оказалось завѣщаніе, учиненное въ 1812 году, 2) данное изъ опекунскаго совѣта на принятіе послѣдняго завѣщанія свидѣтельство хранилось вмѣстѣ съ прочими его, Познякова, бумагами и деньгами, въ особомъ запертомъ ларчикѣ, стоявшемъ въ его, Познякова, кабинетѣ; во время же приключившагося ему, Познякову апоплексическаго удара, отъ коего послѣдовала смерть его, жившая при немъ, штабсъ-капитана Попова жена, Надежда, взявъ у него изъ кошелька ключъ и не объявивъ о томъ никому, отперла самовольно тотъ ларчикъ и вынула свидѣтельство, въ чемъ сама она созналась при благородныхъ свидѣтеляхъ. Посему онъ, Смирновъ, какъ на служителя Федорова во взносѣ послѣдняго на мѣсто втораго завѣщанія, а равно и на Попову, въ самовольномъ ея, прежде времени, отпираниіи непринужденнаго ей ларчика, безъ спроса полиціи, душеприкащиковъ и опекуна малолѣтнихъ наслѣдниковъ, заявляетъ подозрѣніе.

Послѣ сего, ордеромъ Министра Юстиціи отъ 21 августа, оберъ-прокурору предписано: дѣло о духовномъ генераль-маіора Познякова

(*) Ц. С. З. 14975.

завѣщаніи, по которому прежде данная отъ сенаторовъ резолюція, послѣ отзыва одного изъ нихъ, присутвіемъ отмѣнена и, вмѣсто оной, наличными сенаторами постановлена другая, перенести на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Въ Общемъ Сената Собраніи, 1816 г. ноября 3 и 10, дана была резолюція, согласная съ таковою же Правительствующаго Сената, въ 7-мъ департаментѣ послѣдовавшею, съ тѣмъ дополненіемъ, что относительно поданнаго въ Сенатъ отъ полковника Смирнова вновь прошенія, слѣдуетъ предоставить ему, Смирнову, о заявленномъ имъ новомъ обстоятельстве, буде пожелаетъ, просить и доказывать, гдѣ и какъ слѣдуетъ, по закону.

Но, до подписанія рѣшительнаго по сей резолюціи опредѣленія, полковникъ Смирновъ, въ поданномъ въ Общее Сената Собраніе, декабря 14, прошеніи, между прочимъ изъяснилъ, что при разборѣ имъ по смерти Позняка бумага открылось, что онъ въ 1812 г., послѣ сдѣланнаго имъ въ томъ году завѣщанія, входилъ съ всеподданнѣйшимъ на Высочайшее Имя прошеніемъ о намѣреніи своемъ, при жизни своей, устроить, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, въ отданномъ имъ, по дарственной записи, надворному совѣтнику Станкевичу селѣ Новотроицкомъ, каменный домъ для отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, на содержаніе коихъ назначилъ оброкъ, собираемый съ крестьянъ его, положенныхъ по 6 ревизіи того уѣзда, въ деревняхъ Знаменской и Троицкой, 280 душъ по 12 руб. съ души, а по смерти своей тѣхъ крестьянъ, съ землями и съ угодіями, предоставить въ казенное вѣдомство. Управлявшій Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенантъ, князь Горчаковъ, по докладу о семъ Его Величеству, требовалъ отъ Позняка удостовѣренія, что то имѣніе точно благопріобрѣтенное, съ тѣмъ, чтобы представить о семъ въ Комитетъ Министровъ, а также свидѣній, на сколько именно инвалидовъ таковой домъ намѣренъ онъ устроить, и не будетъ ли тамъ мѣста для офицеровъ. Позняковъ сообщилъ князю Горчакову свидѣнія, съ дополненіемъ, что онъ, не упуская времени, начнетъ заготовлять матеріалы; но, воспослѣдовало ли въ Комитетѣ Министровъ постановленіе по сему дѣлу, изъ бумагъ оставшихся, послѣ покойнаго Позняка не видно. Онъ же, Смирновъ, какъ опекунъ малолѣтнихъ

дѣтей своихъ, вступивъ въ управленіе оставшагося имъ въ наслѣдство послѣ Позняка имѣнія, напелъ къ исполненію вышеозначенныхъ предположеній его разными препятствіями, о коихъ представлялъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, отъ 13 января 1816 года. Вслѣдствіе сего, статсъ-секретарь Кикинъ требовалъ отъ губернатора свидѣній объ имѣніи Позняка по Орловской губерніи, которыя ему и доставлены, но что по сему послѣдовало, также неизвѣстно. За сдѣланнымъ Позняковымъ, послѣ того завѣщанія, 1812 г. назначеніемъ для отставныхъ военнослужителей, оное завѣщаніе, въ 9-мъ пунктѣ, коимъ платежъ долговъ возложенъ на наслѣдниковъ его, не имѣетъ уже нынѣ своей силы, тѣмъ болѣе, что въ подаренномъ имъ Станкевичу имѣніи есть часть наслѣдственнаго, котораго онъ по закону дарить былъ не въ правѣ. Притомъ и свидѣтели, подъ тѣмъ завѣщаніемъ подписавшіеся, допрошены были не все. По симъ обстоятельствамъ, а также по случаю взноса отъ имени его, Позняка, въ опекунскій совѣтъ, въ разные времена, различныхъ завѣщаній, Смирновъ просилъ о повелѣніи произвести по сему дѣлу слѣдствіе, а до того времени завѣщанное Поповымъ и подаренное Станкевичу имѣніе, на основаніи указа 1815 г. ноября 25 (*), взять въ опеку; а о забранныхъ Поповымъ доходахъ съ имѣнія Позняка, за 1814 годъ, какъ слѣдующихъ ему Познякову, а по немъ малолѣтнимъ дѣтямъ его, Смирнова, истребовать къ дѣлу отъ Московскаго гофъ-маклера Насонова подписанную имъ Поповымъ сдѣлку, не оставивъ безъ надлежащаго постановленія и поступокъ Станкевича, въ присвоеніи имъ непринадлежащаго ему имѣнія и самовольной продажѣ движимаго имуществва.

По выслушаніи сего, въ Общемъ Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ Собраніи, 1817 г. января 26, февраля 9 и апрѣля 6 и 27, резолюціею заключено: по обстоятельствамъ сего дѣла, вмѣсто данной по оному, прошлаго 1816 г. ноября 3 и 10, резолюціи, прежде рѣшительнаго постановленія, учинить слѣдующее:

1) Московскому губернскому правленію предписать, чтобы немедленно поручило уѣздному суду допросить неспрошенныхъ имъ при

(* П. С. З. 26004.

разсмотрѣніи упомянутого духовнаго завѣщанія, генераль-маіоромъ Позняковымъ, въ 1812 году учиненнаго, подписавшихся подъ нимъ свидѣтелей, а также священника Федора Алексѣева, показаннаго въ отзывѣ штабс-капитана Попова, умершимъ Петромъ Алексѣевымъ; въ присутствіи опекуновъ наслѣдниковъ Познякова и прочихъ всѣхъ тяжущихся, установленнымъ порядкомъ, и что свидѣтели покажутъ, о томъ донести Сенату, дополнивъ слѣдующими справками: *во первыхъ*, о внесенныхъ будто бы отъ имени Познякова въ опекунскій совѣтъ, сверхъ сего завѣщанія, о коемъ дѣло производится, еще двухъ такихъ же, какъ показываетъ полковникъ Смирновъ; *во вторыхъ*, о количествѣ обнаруженныхъ по сіе время частныхъ на Позняковѣ долговъ; *въ третьихъ*, кончились ли уже установленные закономъ на вызовъ кредиторамъ сроки; *въ четвертыхъ*, сколько, послѣ него, Познякова, осталось всѣхъ вообще, по послѣдней ревизіи, душъ, и *въ пятыхъ*, какое количество доходовъ со дни смерти Познякова по сіе время, со всего вообще имѣнія его, не исключая и подареннаго имъ, въ 1810 г., надворному совѣтнику Станкевичу, собрано, за вычетомъ необходимыхъ по имѣнію расходовъ, и, наконецъ, чтобы губернское правленіе представило на усмотрѣніе Сената записанное у маклера Насонова, условіе, составленное штабс-капитаномъ Поповымъ съ опекунами наслѣдниковъ, о полученныхъ имъ съ имѣнія Познякова за 1814 годъ доходахъ.

2) Вслѣдствіе показанія полковника Смирнова, что генераль-маіоръ Позняковъ, вопреки того завѣщанія своего, сверхъ назначеннаго въ ономъ построения въ Калужской губерніи богадѣльни, во всеподданнѣйшемъ Государю Императору прошеніи изъявилъ желаніе устроить еще въ Орловской губерніи каменный домъ для отставныхъ военнослужителей, на содержаніе котораго предоставилъ въ казенное вѣдомство, по смерти своей, изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, Елецкаго уѣзда, въ деревняхъ Знаменской и Троицкой, 280 душъ, и что о встрѣтившихся въ исполненіи сихъ предположеній препятствіяхъ донесено отъ него, Смирнова, Его Императорскому Величеству, предоставить оберъ-прокурору сдать отъ себя Министру Юстиціи представленіе объ истребованіи откуда слѣдуетъ свѣдѣнія, не послѣдовало ли по тѣмъ всеподданнѣй-

шимъ Познякова и Смирнова прошеніямъ постановленія.

3) Истребовать свѣдѣнія отъ Орловскихъ губернскаго правленія и казенной палаты: не обнаружилось ли уже настоящее количество казеннаго на Позняковѣ взысканія.

4) Какъ Смирновъ въ поданной вновь въ Сенатъ просьбѣ выводитъ споръ по существу самаго духовнаго завѣщанія, что оно завѣщателемъ въ нѣкоторой части послѣ уже отиѣнено, и по уваженію того, что не приведены еще въ извѣстность всѣ долги и взысканія, какіе могутъ причтаться, то все вообще оставшееся послѣ генераль-маіора Познякова, недвижимое имѣніе, кромѣ Московскаго дома съ движимымъ въ немъ имуществомъ, впредь до учиненія Сенатомъ по затребованнымъ справкамъ соображенія и постановленія, поручить вѣдѣнію дворянской опеки, подвергнувъ таковому же и подаренное, въ 1810 г. ноября 23, надворному совѣтнику Станкевичу, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда въ сельцѣ Новотроицкомъ имѣніе, потому, что оно вышло отъ него, Познякова, послѣ бытности его милиціоннымъ начальникомъ. Для управленія же имѣніемъ опредѣлить къ оному опекуновъ, какъ со стороны малолѣтнихъ Познякова наслѣдниковъ, такъ и со стороны Станкевича и Поповыхъ, и собираемые съ того имѣнія доходы, за оставленіемъ потребнаго числа на содержаніе хозяйственныхъ по имѣнію заведеній, отсылать въ опекунскій совѣтъ для приращенія изъ процентовъ. Домъ, какъ требующій содержанія и присмотра, и могущій, безъ сего, придти въ ветхость, по общему на то тяжущихся согласію. Московское губернскаго правленія должно немедленно продать, узаконеннымъ порядкомъ, и вырученную за него сумму отослать также въ опекунскій совѣтъ, на общемъ основаніи.

5) За неправильное снятіе запрещенія съ имѣнія Познякова, на которое можетъ быть обращено взысканіе, за непредставленіе имъ отчетовъ по милиціи, наложить запрещеніе на имѣніе присутствующихъ и секретаря Орловской казенной палаты, по количеству полученныхъ Станкевичемъ и Поповымъ доходовъ, съ представленнаго имъ, Позняковымъ, имѣнія, со времени отдачи, по отобраніи онаго изъ владѣнія ихъ, въ опекунское управленіе.

Наконецъ 6) Душеприкащика, надворнаго.

совѣтника Станкевича, за отказомъ отъ сей должности генераль-маіора Рахманова, обязать Московскому губернскому правленію подпискою, чтобы отпущенные на волю генераль-маіоромъ Позняковымъ люди, пока не получаютъ отпускныхъ и не будутъ удовлетворены назначеннымъ имъ награжденіемъ, содержаны были согласно неоспариваемому по сей части вышесказанному духовному завѣщанію, изъ доходовъ, въ опеку поступающихъ, на такомъ положеніи, какое при немъ каждому изъ нихъ было предоставлено.

А одинъ Сенаторъ далъ письменный отзывъ, что онъ согласенъ съ сею резолюціею, кромѣ того, что не признаетъ имѣнія ни штабс-капитана Попова и жены его, ни надворнаго совѣтника Станкевича, подлежащими взятію въ опеку, до рѣшенія того дѣла, потому, что, и въ случаѣ доказанныхъ даже казенныхъ взысканій, или начетовъ на имѣнія виновныхъ, дѣлаются только запрещенія, но въ опеку имѣнія не берутся; а какъ изъ дѣла не видно, чтобы Поповы или Станкевичъ какому либо взысканію подлежали, то имѣнія ихъ только одному запрещенію подвержены быть могутъ.

Бышій Министръ Юстиціи Троичинскій, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ слѣдующее: 1) Дѣло объ оспариваемомъ Смирновымъ духовномъ завѣщаніи, утвержденномъ Московскимъ уѣзднымъ судомъ, въ Правительствующій Сенатъ не поступало. На основаніи Высочайшаго указа 8 сентября 1812 г. и не слѣдуетъ оному входить нынѣ въ разсмотрѣніе его, а надлежитъ только предоставить полковнику Смирнову начать искъ по сему предмету въ назначенныхъ для сего законами судебныхъ мѣстахъ; благопріобрѣтенное же имѣніе покойнаго Познякова, исключая Московскаго дома и движимаго имущества, оставить въ распоряженіи тѣхъ лицъ, коимъ оно предоставлено по завѣщанію. 2) Въ обезпеченіе казенныхъ и частныхъ долговъ Познякова, равно какъ и заводимаго полковникомъ Смирновымъ тяжбаго дѣла о завѣщаніи, согласно съ мнѣніемъ одной особы изъ гг. сенаторовъ, поручить губернскому правленію наложить на все оставшееся послѣ Познякова имѣніе запрещеніе, не подвергая однако же оному подареннаго имъ Станкевичу, ибо оно дошло до Станкевича, когда на Позняковѣ никакихъ

денежныхъ претензій въ виду не было и имѣніе его было свободно отъ запрещенія. Что касается до учрежденія опеки надъ всѣмъ оставшимся послѣ Познякова имѣніемъ, то мѣра сія представляется сколько обидною для тяжущихся, столько и преждевременною, ибо долги Познякова, количество коихъ донынѣ открытое, въ соразмѣрности къ массѣ имѣнія, не весьма обширно, достаточно могутъ быть обезпечены предполагаемымъ запрещеніемъ. 3) Вышеупоминаемый Московскій домъ и движимое имущество Познякова, приходя отъ времени въ ветхость, будутъ терять свою цѣну, посему не остается ничего болѣе, какъ изъяснить согласіе на общее желаніе тяжущихся, то есть предписать губернскому правленію о продажѣ оныхъ узаконеннымъ порядкомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы вырученныя деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія процентами, въ пользу тѣхъ, кому оныя принадлежать будутъ; и наконецъ 4) Крѣпостнымъ людямъ, коимъ въ завѣщаніи предоставлена свобода, противъ чего и спора нѣтъ, по мнѣнію его, Министра, слѣдуетъ выдать немедленно отпускныя, для избранія рода жизни. Почему Министръ Юстиціи предлагалъ: не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату, на семъ основаніи, постановить по сему дѣлу единогласное рѣшеніе.

По выслушаніи сего предложенія.

Десять Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, изъ коихъ восемь приняли заключеніе Министра въ томъ только, чтобы крѣпостнымъ дворовымъ людямъ, коимъ по завѣщанію предоставлена свобода, немедленно выдать отпускныя.

А одинъ Сенаторъ во всемъ согласился съ предложеніемъ Министра.

Послѣ внесенія дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, Министръ Юстиціи, при отношеніи своемъ къ исправляющему должность Государственнаго Секретаря, препроводилъ, сверхъ того, для совокупнаго съ онымъ докладомъ, присланные по почтѣ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе надворнаго совѣтника Станкевича, съ приложенною къ нему копіею миллионныхъ счетовъ Орловской казенной палаты, по бытности генераль-маіора Познякова губернскимъ начальникомъ. Въ семъ прошеніи Станкевичъ изъяснялъ, что, какъ по означеннымъ счетамъ открылось на

покойномъ Позняковѣ казеннаго взысканія 7.095 руб. 30½ коп., и партикулярныхъ долговъ, по показанію самого полковника Смирнова, съ небольшимъ 80.000 руб., а имѣніе на уплату оныхъ назначено особое, благопріобрѣтенное, стоящее болѣе 100.000 руб., то и проситъ, дабы опредѣлено было, по продажѣ дома съ движимымъ въ немъ имуществомъ, раздать вырученныя деньги, безъ удержанія, по подписанному Позняковымъ реестру, разнымъ лицамъ въ награжденіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ заключеніе бывшаго Министра

Юстиціи (Трошинскаго), *полагалъ* оное утвердить, съ дополненіемъ только того, чтобы, въ обезпеченіе казенныхъ и частныхъ долговъ Познякова, равно какъ и заводимаго Смирновымъ тяжёбнаго дѣла о завѣщаніи, наложено было запрещеніе на все оставшееся послѣ Познякова имѣніе, не исключая и подареннаго Станкевичу; просьбу же его, Станкевича, съ приложенною копіею милиціонныхъ счетовъ, приобщить къ дѣлу.

10 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 29 октября 1819 г.

г) О духовномъ завѣщаніи генераль-лейтенанта Клапье де Колонъ.

1819 г. марта 26 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, 2-го отдѣленія, по апелляціонному дѣлу полковника барона Зальца, о духовномъ завѣщаніи генераль-лейтенанта Югана Клапье де Колонъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату бывшимъ Министромъ Юстиціи, княземъ Лопухинымъ, 23 февраля 1804 г., повелѣно: «принесенную отставнымъ полковникомъ, барономъ Зальцомъ въ Правительствующій Сенатъ 28 марта 1801 г. на рѣшеніе бывшей Ревельской гражданской палаты, по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ генераль-лейтенанта де Колонъ, апелляціонную жалобу, возвращенную ему съ надписью, потому, что подана послѣ объявленія ему того рѣшенія, въ 5-й день по прошествіи годоваго срока, не поставляя ему въ вину сего пропуску, въ Правительствующій Сенатъ принять и рассмотреть на законномъ основаніи, потому что онъ тогда находился въ отдаленныхъ войскахъ».

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, апелляціонная полковника барона Зальца жалоба прията 29 февраля 1804 г. и по оной указомъ Правительствующаго Сената, 28 мар-

та того же года, отъ Эстляндскаго оберъ-ландгерихта требовано было подлинное дѣло; но, за многократными подтвержденіями, въ Сенатъ до 1816 г. оно прислано не было, послѣдніе же документы и свѣдѣнія получены 30 сентября 1817 г.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Въ іюль 1784 г., генераль-лейтенантъ Юганъ Клапье де Колонъ составилъ въ деревнѣ Онтикѣ, за собственнымъ своимъ и приглашеннаго куратора Либгарта, а также свѣдѣтеля барона Зальца, подписаніемъ, съ приложеніемъ печатей, духовное завѣщаніе, коимъ онъ, Клапье де Колонъ, все свое благопріобрѣтенное имѣніе, въ числѣ коего и находящуюся въ Викскомъ уѣздѣ, въ Левскомъ кирхшпиль, деревню Онтику, со всеми принадлежностями, предоставилъ въ наслѣдство малолѣтнему сыну, младшаго брата своего, майора Жана Клапье де Колонъ, Югану Генриху, съ тѣмъ, что прочіе наслѣдники завѣщателя не должны производить къ нему никакой претензіи.

Сіе завѣщаніе засвидѣтельствовано генераль-лейтенантомъ Клапье де Колономъ, 2-го іюля 1784 г., въ г. Нарвѣ, у нотаріуса Зейдлица, а 14-го марта 1789 г. записано въ Ревельской гражданской палатѣ.

На сіе духовное завѣщаніе подана была 25 февраля 1790 г. жалоба сестрою завѣщателя, полковницею Шарлоттою Ребиндеръ,

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 5.

отъ ея имени и, по даннымъ ей довѣренности, отъ имени генераль-маіора Якова Клапье де Колона, генеральши Елизаветы Луи, урожденной Клапье де Колонъ и баронессы Анны Зальцъ, урожденной Дельденъ, въ бывшій Везенбергскій уѣздный судъ.

Основанія сей жалобы состояли въ томъ, что духовное завѣщаніе генераль-лейтенанта Югана Клапье де Колонъ, умершаго 15 февраля 1789 г., недѣйствительно, потому, что оно не было запечатано, судебнымъ порядкомъ не предъявлено, между документами его не находилось, и что неизвѣстно, гдѣ и какъ оно найдено, а числа, котораго было писано, нѣтъ на немъ вовсе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно надписано сверху и поскоблено; сверхъ того, завѣщаніе не подписано тремя свидѣтелями, какъ сіе постановлено 4-мъ артикуломъ 1-го титула 3-й книги земскихъ и рыцарскихъ правъ. Почему, она, полковница Ребиндеръ, просила: духовное сіе завѣщаніе, признавъ ничтожнымъ, предоставить имѣніе умершаго ближайшимъ его законнымъ наследникамъ.

Въ данной же, 25 июня 1789 г. довѣренности, баронесса Зальцъ за себя и своихъ наследниковъ, уполномочила полковницу Ребиндеръ имѣть по сему дѣлу ходатайство, *какъ по суду, такъ и внѣ суда.*

Маіоръ Жанъ Клапье де Колонъ, въ качествѣ опекуна малолѣтняго сына его, на вышеозначенную жалобу полковницы Ребиндеръ подалъ въ Везенбергскій уѣздный судъ объясненіе, состоящее въ слѣдующемъ:

3 артикуль, 2-го титула, 3-й книги рыцарскихъ и земскихъ правъ предоставляетъ право завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе всякому лицу, по усмотрѣнію самого завѣщателя и никакой законъ не предписываетъ, чтобы завѣщаніе было запечатано и въ судъ представлено; показаніе же полковницы Ребиндеръ, что въ завѣщаніи одно мѣсто поскоблено и въ разныхъ мѣстахъ надписано сверху, хотя бы и было справедливо, не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, ибо главное мѣсто, *назначеніе наследника*, не поскоблено; въ виду сего поскобленныя и сверху надписанныя малозначущія слова не могутъ сдѣлать недѣйствительнымъ завѣщаніе, подписанное тремя свидѣтелями: барономъ Зальцомъ, Зейдлицомъ и Либгартомъ. Посему маіоръ де Колонъ просилъ, отказавъ полковницѣ Ребин-

деръ въ жалобѣ ея, означенное завѣщаніе утвердить.

Везенбергскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 4 мая 1794 г., рѣшеніемъ постановилъ: духовную умершаго генераль-лейтенанта де Колона, представленную въ сей судъ въ подлинникѣ, братомъ его маіоромъ Колонъ, утвердить, а просительницѣ, полковницѣ Ребиндеръ, и прочимъ истцамъ въ жалобѣ ихъ отказать.

По апелляціи на сіе рѣшеніе полковницы Ребиндеръ, за себя и прочихъ участвующихъ, Ревельскій верхній земскій судъ, рѣшеніемъ 7 июня 1795 г., утвердилъ во всемъ помянутое рѣшеніе Везенбергскаго уѣзднаго суда, съ такимъ дополненіемъ, чтобы маіоръ Колонъ принялъ присягу въ томъ, что онъ, между бумагами умершаго генерала Колона, кромѣ означеннаго завѣщанія, не нашелъ и не видѣлъ болѣе никакого другаго распоряженія покойнаго, которымъ бы завѣщаніе сіе было признано недѣйствительнымъ или отмѣнено.

По принесенной на сіе рѣшеніе отъ полковницы Ребиндеръ апелляціи, Ревельская гражданская палата 6 июня 1796 г. утвердила рѣшеніе верхняго земскаго суда.

На такое рѣшеніе отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ объявлена была въ Правительствующій Сенатъ апелляція.

Въ состоявшейся затѣмъ въ Ревелѣ, 3 апрѣля 1797 г., сдѣлкѣ между графомъ Мантейфельемъ, уполномоченнымъ отъ полковницы Ребиндеръ и участниковъ ея претензіи съ одной стороны и маіоромъ де Колонъ съ другой, удостовѣрено, что онъ, графъ Мантейфель, для прекращенія произведенныхъ на оставшееся послѣ генераль-лейтенанта Колона имѣніе требованій и тяжбъ, получилъ отъ маіора Колона 30.000 рублей серебромъ, письменными обязательствами и векселями, причемъ обязался не только отступить отъ предпринятой въ Сенатѣ на рѣшеніе палаты апелляціи, но и отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ за то, что уполномочившіе его и потомки ихъ не должны никогда производить какого либо притязанія на имѣніе, по духовной генерала Колона, доставшееся племяннику его.

Потомъ, когда акты по сему дѣлу, за упрядненіемъ въ Эстляндіи намѣстническаго учрежденія, поступили въ Эстляндскій оберъ-ландгерихтъ, то, за состоявшеюся между уполномо-

моченнымъ графомъ Мантейфелемъ и маіоромъ Колономъ сдѣлкою, о прекращеніи дѣла сего, оно изъ числа перѣшпенныхъ, по просьбѣ тяжущихся, 26 іюня 1797 г., оберъ-ландгерихтомъ исключено.

По возстановленіи права апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, въ пользу полковника барона Зальца, сына вышеупомянутой баронессы Анны Зальць, въ принесенномъ на рѣшеніе Ревельской гражданской палаты въ Сенатъ прошеніи, онъ, баронъ Зальць изъяснялъ, что полковница Ребиндеръ, именемъ матери его, въ эстляндскихъ присутственныхъ мѣстахъ имѣла правильныя причины заявлять притязанія къ духовному завѣщанію генералъ-лейтенанта Іогана Клапье де Колона, но съ послѣдовавшею въ теченіе сей тяжбы смертію матери его, Зальца, пресѣклось уполномочіе, данное ею полковницѣ Ребиндеръ; между тѣмъ, она, Ребиндеръ, учинила, чрезъ повѣреннаго, сдѣлку съ противною стороною, безъ согласія его, просителя. Приводя въ опроверженіе означеннаго духовнаго завѣщанія тѣ же доводы, какіе указаны были въ продолженіи тяжбы полковницею Ребиндеръ, баронъ Зальць просилъ Сенатъ рѣшеніе по сему дѣлу гражданской палаты отмѣнить, духовное завѣщаніе сіе уничтожить и присудить ему Зальцу, изъ наслѣдства умершаго генерала Колона, законную часть.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находилъ, что генералъ-лейтенантъ Іоганъ Клапье де Колонъ, по силѣ эстляндскихъ рыцарскихъ правъ книги 3-й титула 2-го артикула 3-го и титула 5-го артикула 6-го, имѣлъ полное право завѣщать благопріобрѣтенное свое имѣніе, мимо другихъ родственниковъ, племяннику своему, Генриху Іогану Клапье де Колону, что подпись руки завѣщателя, подъ духовнымъ завѣщаніемъ, осталась со стороны полковницы Ребиндеръ и участниковъ ея неоспоренною, притомъ же, завѣщаніе сіе подписано и двумя свидѣтелями, какого рода духовныя, на основаніи устава о завѣщаніяхъ 3 іюля 1686 г. (*), должны

имѣть свое дѣйствіе, а всѣ приведенныя отъ полковницы Ребиндеръ и участниковъ ея противъ сего духовнаго завѣщанія возраженія по маловажности своей къ уничтоженію его недостаточны, ибо, оно еще при жизни завѣщателя, самимъ имъ предъявлено было у нотаріуса города Нарвы, Зейдлица, коимъ и засвидѣтельствовано.

Хотя затѣмъ полковникъ, баронъ Зальць въ принесенной Сенату апелляціонной жалобѣ и опровергаетъ то завѣщаніе, наводя на оное сомнѣніе, а притомъ показывается, что отступленіе отъ апелляціи и примиреніе участниковъ въ семь дѣлъ послѣдовало уже по смерти матери его, барона Зальца, и безъ его на то согласія, но причины къ опроверженію сего завѣщанія приведены имъ тѣ же самыя, какія показаны по прежнему сему дѣлу судебному производству. Прекращено сіе производствѣ полковницею Ребиндеръ, чрезъ уполномоченнаго, и отъ имени матери апеллятора, баронессы Зальць исполнѣ правильно, на основаніи выданной въ 1789 г. довѣренности, въ коей баронесса Зальць за себя и наслѣдниковъ своихъ уполномочила полковницу Ребиндеръ продолжать сіе дѣло, какъ по суду, такъ и внѣ суда. Силу означенной довѣренности, баронъ Зальць признавалъ, такъ какъ баронесса Зальць умерла въ февралѣ 1790 г., то есть, еще до начатія сего иска, между тѣмъ, по упомянутой довѣренности, полковницею Ребиндеръ веденъ былъ процессъ во всѣхъ эстляндскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и со дня смерти матери его, во все время производства дѣла сего въ тѣхъ мѣстахъ, баронъ Зальць права своего не предъявлялъ.

Въ виду сихъ обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ, согласно рѣшеніямъ бывшихъ Везенбергскаго уѣзднаго суда, Ревельскихъ верхняго земскаго суда и гражданской палаты полагае, что духовное завѣщаніе генералъ-лейтенанта Іогана Клапье де Колона слѣдуетъ оставить въ своей силѣ и что для подкрѣпленія сего завѣщанія не надлежало даже назначать маіору Жану Клапье де Колону присяги; на семъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ помянутое духовное завѣщаніе утвердить, а принесенную полковникомъ барономъ Зальцемъ апелляціонную жалобу, оставить безъ послѣдствій.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, нахо-

(*) Шведскій уставъ о завѣщаніяхъ 1686 г. іюля 3-го; см. Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ 1864 г. ч. 3 кв. III. отд. 2, о домашнихъ завѣщаніяхъ ст. 2060 и послѣдующія, гдѣ приводятся ссылки на источники статей Свода по означенному предмету. (Ред.).

дѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить, съ тѣмъ, что, какъ споръ полковника Зальца противъ духовнаго завѣщанія симъ рѣшеніемъ совершенно уже уничтожается, то и остается ему получить удовлетвореніе, съ кого слѣдовать будетъ, только въ той суммѣ, какая по расчету, съ процентами на оную, причитаться будетъ на его долю, по мировой сдѣлкѣ, учиненной подполковникомъ графомъ Мантейфелемъ, такъ какъ изъ производства

дѣла усматривается, что ни самъ Зальцъ, ни мать его, бывшая въ числѣ довѣрителей Мантейфеля, таковой суммы получить еще не могли, первый—потому, что мировую всегда оспаривалъ, а послѣдняя—не только гораздо ранѣе сей мировой, но и прежде начатія самаго иска по дѣлу, была уже умершею.

1820 г. апрѣля 26, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 2 іюня 1820 г.

4. Раздѣлъ наслѣдства.

О раздѣлѣ между братьями, статскимъ совѣтникомъ Николаемъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Чириковыми, наслѣдственнаго имѣнія.

1818 г. іюня 12 (*). Разсматривано внесенное Министромъ Юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С. - Петербургскихъ департаментовъ, дѣло статскаго совѣтника Николая и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана *Чириковыхъ*, о раздѣлѣ между ними имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ и брата, Василія Чирикова.

Послѣ смерти коллежскаго ассесора, Егора Чирикова, движимое и недвижимое имущество его раздѣлили полюбовно въ 1802 г. сыновья его, Николай и Иванъ, сестры ихъ Глафира и Анна, бывший тогда еще въ живыхъ братъ Василій и мать ихъ, Надежда, Чириковы. Равнымъ образомъ, учиненъ былъ, въ 1805 г., раздѣлъ оставшагося послѣ матери имущества, между упомянутыми дѣтьми ея.

Раздѣлы сіи утверждены допросами: первый въ Торопецкомъ, а второй, въ Старорусскомъ уѣздныхъ судахъ.

За смертію брата, Василія Чирикова, послѣдовавшею въ 1808 г. по поводу необходимости приступить къ раздѣлу сего имущества, Николай и Иванъ Чириковы выдали отъ себя,

3-го августа 1809 г., довѣренность сенатору, князю Шаховскому и коллежскому ассесору Кокшарову, слѣдующаго содержанія: что послѣ умершихъ родителей ихъ, Чириковыхъ, осталось движимое и недвижимое имущество, которое, за выдѣломъ указныхъ частей сестрамъ ихъ, раздѣлено было между ними Николаемъ и Иваномъ и братомъ ихъ Василіемъ; но какъ послѣдній въ 1808 г. умеръ и оставшееся послѣ него имѣніе, дошедшее къ нему по тѣмъ раздѣламъ, также слѣдуетъ имъ, Николаю и Ивану, въ раздѣлъ, въ чемъ, какъ равно и относительно помянутыхъ прежнихъ раздѣловъ, они имѣютъ нѣкоторое неодномысліе, то, чтобы привести въ ясную и точную извѣстность, какая именно часть принадлежитъ каждому изъ нихъ и сестрамъ ихъ и чтобы на будущее время, не имѣть имъ никакого сомнѣнія и разномыслія, но всегда сохранить и утвердить братнюю любовь, дружбу и согласіе, положили они, чтобы раздѣлъ учиненъ былъ чрезъ избранныхъ ими посредниковъ, князя Шаховскаго и Кокшарова; въ слѣдствіе чего, представляя отъ каждаго изъ участниковъ на разсмотрѣніе и соображеніе сихъ посредниковъ по одной запискѣ, содержащей свѣдѣнія до упомянутыхъ имѣній относящіяся и требованія ихъ, просятъ означенныхъ лицъ принять на себя трудъ учинить

(*) Журн. Деп. Законовъ, по гражд. отд. 1818 г. № 4.

постановленіе, на которомъ бы основанъ былъ между ними раздѣлъ всѣхъ имѣній, доставшихся имъ послѣ родителей и брата, съ уравненіемъ доходовъ, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, со времени кончины наследодателей, обязываясь исполнять безпрекословно все то, что упомянутыми довѣренными лицами каждому изъ нихъ назначено будетъ и объ отиѣнѣ сего никогда не просить.

Въ слѣдствіе сего, князь Шаховской и Кокшаровъ, сдѣлавъ раздѣлъ всему Чириковыхъ имѣнію и подписавъ сей актъ, вмѣстѣ съ 5-ю бывшими при семъ свидѣтелями, 15 апрѣля 1812 г., предъявили оный въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, которая о приведеніи его въ исполненіе сообщила въ Псковское губернское правленіе.

Въ правленіи семъ, Иванъ Чириковъ сталъ изъявлять неудовольствіе свое на раздѣлъ, составленный княземъ Шаховскимъ и дѣло дошло до Общаго Правительствующаго Сената Собранія, которое въ 1815 г., отказавъ сему просителю, подтвердило о приведеніи раздѣла въ надлежащее исполненіе.

Послѣ того, бывшій Министръ Юстиціи (Трошинскій), при предложеніи отъ 19 августа 1816 г., препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ, къ надлежащему исполненію, копию съ выписки изъ Высочайше утвержденаго журнала Комитета Министровъ, состоявшагося 1 того же августа, слѣдующаго содержанія:

«Комитетъ, по выслушаніи записки Управлявшаго министерствомъ юстиціи, по прошенію сенатора князя Шаховскаго, объ уничтоженіи распоряженій, сдѣланныхъ имъ по раздѣлу имѣнія между братьями: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ и статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Чириковыми,—основываясь на удостовѣреніи князя Шаховскаго, который самъ признаетъ учиненный имъ раздѣлъ несогласнымъ съ довѣренностію и несоотвѣтствующимъ совѣтному въ семъ дѣлѣ распоряженію, находитъ, что оставаться оному въ своей силѣ не должно, съ одной стороны потому, что самое основаніе, по отступленію отъ довѣренности, нарушено, а съ другой, что и намѣреніе, для котораго Чириковы довѣрили произвестъ оный, то есть, чтобы утвердить между ними братскую любовь, дружбу и согласіе,—не достигнуто; почему и положилъ: учиненный княземъ

Шаховскимъ раздѣлъ имѣнію Чириковыхъ уничтожить, какъ будто бы онаго вовсе не было, предоставивъ произвестъ имъ раздѣлъ вновь, установленнымъ на сей конецъ порядкомъ; чѣмъ и введены они будутъ, каждый въ свое законное право».

Затѣмъ возникли между братьями Чириковыми вновь несогласія. Иванъ домогался, чтобы прежніе подлюбовные ихъ раздѣлы родительскаго имѣнія въ 1802 и 1805 гг., какъ безспорно учиненные, остались въ своей силѣ, и чтобы новый раздѣлъ учиненъ былъ только въ той части имѣнія, которая осталась послѣ смерти брата ихъ, Василія, а Николаю настаивалъ, чтобы, смѣшавъ какъ то, такъ и другое, раздѣлить все имѣніе вновь.

Во время происходившаго о семъ обстоятельствѣ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената сужденія и когда объявлены уже были отъ сенаторовъ разныя мнѣнія, Николай Чириковъ принесъ всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ, жалуясь на брата своего Ивана, что онъ родительское ихъ имѣніе въ 1802 и 1805 гг. раздѣлилъ, по довѣренности его Николаю, неуравнительно, и что въ послѣдствіи захватилъ въ свои руки часть, оставшуюся послѣ умершаго брата ихъ, объявилъ, что въ слѣдствіе порученія, даннаго ими въ 1809 г. князю Шаховскому и Кокшарову, по учиненному ими послѣдними раздѣлу, имѣніе росписано было на двѣ части и сдѣланы два жеребья, которые вручены были покойному адмиралу Пуцину и сенатору Беклешову, а вынимать оныя малолѣтній внукъ Пуцина и что все сіе, по допросѣ посредниковъ, подтверждено гражданской палатою. Ссылаясь на сіе обстоятельство, проситель представлялъ, что, если братъ его, Иванъ, считаетъ доставшуюся ему, Николаю, часть выгоднѣе, то онъ, отдаетъ ту самую свою часть ему, Ивану, а себѣ оставляетъ доставшуюся по жеребью сему послѣднему часть, кромѣ прочихъ между ними расчетовъ.

Комиссія прошеній, заключивъ, что таковое согласіе Николая Чирикова на замѣнъ частей, съ братомъ, даетъ дѣлу другой видъ, могущій, совершенно прекратить споръ ихъ, постановила: доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть, жалобу Николая Чирикова препроводить къ Министру юстиціи, дабы, сообразивъ оную съ дѣломъ, принялъ законныя по сему предмету мѣры.

На основаніи состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, упомянутая жалоба препровождена была отъ статсъ-секретаря Кикина къ Министру юстиціи, съ выпискою изъ журнала Комиссіи прошеній.

Министръ юстиціи, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, находилъ: 1) что Николай Чириковъ по первымъ двумъ полюбовнымъ раздѣламъ, съ братьями его, имѣнія ихъ родителей, не получилъ ему принадлежащаго, какъ доказываетъ собственное признаніе Ивана Чирикова, въ запискѣ, поданной имъ посредникамъ, князю Шаховскому и коллежскому ассесору Кокшарову; 2) что избравъ сихъ посредниковъ къ раздѣлу всего имѣнія и обязавшись постановленіе ихъ исполнить безмолвно, Иванъ Чириковъ не имѣлъ права спорить противъ него; 3) что князь Шаховской началъ опровергать учиненный имъ и Кокшаровымъ раздѣлъ, въ нарушеніе собственнаго его показанія, учиненнаго въ допросѣ, взятомъ съ него С.-Петербургскою гражданскою палатою и подтвержденія, изъясненнаго имъ въ отношеніи къ предметнику его, Министра юстиціи, и притомъ послѣ смерти другаго, равнаго ему посредника, Кокшарова; 4) что, если дѣйствительно, какъ показываетъ Николай Чириковъ, имѣніе досталось каждому изъ нихъ по раздѣлу князя Шаховскаго по жеребью, то нельзя предполагать, чтобы и раздѣлено оно было неуравнительно, или для какойнибудь изъ двухъ сторонъ пристрастно; но поелику Николай Чириковъ соглашается добровольно отдать Ивану Чирикову свою часть, а отъ него взять ему доставшуюся, кромѣ прочихъ расчетовъ, то таковая уступка перемѣняетъ дѣло въ другой видъ, могущій совсѣмъ прекратить ихъ тяжбу, какъ о томъ и Комиссія прошеній заключала. По симъ убѣжденіямъ Министръ юстиціи, признавая жалобу Николая Чирикова заслуживающею уваженія, предложилъ оную Правительствующему Сенату съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ Сенату, принявъ въ соображеніе вышеописанныя обстоятельства, учинить свое постановленіе къ прекращенію тяжбы между братьями, вслѣдствіе предложенія Николая Чирикова, безобиднымъ для каждаго изъ нихъ образомъ. Если бы Правительствующій Сенатъ встрѣтилъ къ тому, за Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, какое либо затрудненіе, то благоволилъ войти съ докладомъ къ Государю Императору и испросить,

на что будетъ потребно, Высочайшее разрѣшеніе.

Послѣ того, Министръ юстиціи препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Чирикова, въ которой, подробно описывая существо дѣла, онъ изъяснялъ, что братъ его, Николай, отнюдь не былъ обдѣленъ въ имѣніи, получивъ съ нимъ Иваномъ, и покойнымъ братомъ ихъ Василиемъ равную часть, какъ сіе видно изъ имѣющихся въ Правительствующемъ Сенатѣ описаній тѣхъ раздѣловъ. Впрочемъ если бы, дѣйствительно, онъ, Николай, былъ обиженъ, то не упустилъ бы, въ свое время, опровергнуть раздѣлы и просить о передѣлѣ имѣнія, но онъ началъ изъяснять свои неудовольствія въ 1808 г., когда все свое имѣніе разстроилъ, допустивъ до продажи болѣе 80 дупъ, за долги свои и когда, между тѣмъ, имѣніе на часть его Ивана доставшееся, не только улучшилось разными хозяйственными заведеніями, но еще и увеличилось вновь покупными крестьянами. При предстоявшемъ раздѣлѣ имѣнія, послѣ смерти брата Василия оставшагося, хотя въ данной князю Шаховскому и Кокшарову довѣренности и упомянуто было о прежнихъ раздѣлахъ, что между ними Чириковыми существуетъ, относительно ихъ, въ которое неодномысліе, но сіе сказано было единственно въ томъ намѣреніи, что если бы по усмотрѣнію князя Шаховскаго, дѣйствительно найдено было въ прежнихъ раздѣлахъ какое либо неравенство, то посредники сдѣлали бы постановленіе, по коему возможно было бы раздѣлить имѣніе брата Василия, уравнивая участниковъ съ прежними раздѣлами, въ доходахъ. Но, чтобы передѣлить все имѣніе родительское и уничтожить самые раздѣлы, того ни въ довѣренности, ни въ данной отъ него Ивана запискѣ, не только не сказано, но еще въ послѣдней именно подтверждено единственное намѣреніе его, слѣдующими словами: «какъ брату его Николаю, изъ отцовскаго имѣнія запашки не было, то и слѣдуетъ оную уравниать»,—слѣдовательно князь Шаховской и Кокшаровъ должны были уравнивать одну только господскую запашку, а не передѣлять все имѣніе родителей ихъ, къ каковому передѣлу и сами они Чириковы послѣ 15-ти-лѣтняго владѣнія тѣмъ имѣніемъ, никакого законнаго права не имѣютъ, а должны, ежели бы захотѣли, передать одинъ другому имѣніе совершеніемъ крѣпости. За всѣмъ тѣмъ,

князь Шаховской и Кокшаровъ, по клятвеннымъ увѣреніямъ брата Николая, въ то время, когда онъ Иванъ былъ отъ службы въ отпуску, — смѣшавъ все имѣніе и присвокупивъ къ тому даже собственное, его Ивана, благопріобрѣтенное, учинили въ 1812 г. не постановленіе, какъ въ довѣренности сказано; а настоящій раздѣлъ и неправильно положили на него Ивана, какъ послѣ самъ князь Шаховской сознался, ко взысканію болѣе 20.000 рублей, въ пользу брата Николая, по иску коего впоследствии описано уже было и достальное имѣніе Ивана. Полюбовные раздѣльные акты, назадъ тому, почти 15 лѣтъ, учиненные, въ присутственныхъ мѣстахъ засвидѣтельствованные и въ теченіе столь долгаго времени никѣмъ неопроверженные, не должны подлежать никакому уничтоженію, а должно предоставить имъ учинить раздѣлъ только имѣнію, послѣ брата Василія, оставшемуся. Наконецъ братъ его, Николай, чтобы дать сему дѣлу другой видъ и показать мнимое свое добродушіе и безкорыстіе, изъявилъ желаніе уступить ему Ивану, по раздѣлу князя Шаховскаго, свою, а себѣ взять его часть. Поступокъ сей нельзя не признать великодушнымъ, если не разсмотрѣть въ подробности дѣла; но изъ обстоятельствъ онаго увидѣть можно, что по раздѣлу князя Шаховскаго, и въ той и другой части, имѣются благопріобрѣтенные, его Ивана, крестьяне и разныя сдѣланныя имъ, въ теченіе 15-ти-лѣтняго спокойнаго владѣнія, хозяйственныя заведенія, болѣе 50.000 рублей стоящія и никакому раздѣлу не подлежащія. Сверхъ того, не говоря уже о неправильно положенномъ на него взысканіи до 20.000 рублей, росписаны также на обѣ части проданныя изъ имѣнія брата Николая за долги его 81 душа, которыхъ ему Ивану на свою долю ни въ какомъ случаѣ принимать не слѣдуетъ. Изъ чего кажется, весьма очевидно, что какую бы часть имѣнія, по раздѣлу князя Шаховскаго, ни присуждено было отдать брату Николаю, онъ все неправильно воспользуется имуществомъ, ему Ивану принадлежащимъ.

При докладѣ сего дѣла Общему Сенату Собранію, читана была записка сенатора, князя Шаховскаго, поданная имъ, при особомъ письмѣ, Министру юстиціи, заключающая въ себѣ объясненіе причинъ, по которымъ онъ вошелъ въ семейственный разборъ между Чириковыхъ, и что побудило его всеподданнѣйше

просить Государя Императора объ уничтоженіи раздѣла.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, между сенаторами произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора заключали, что Шаховскому и Кокшарову, раздѣлъ, между Чириковыми, совершенный, по ихъ довѣренности, княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ, получилъ законную свою силу, взятыми отъ посредниковъ въ С.-Петербургской гражданской палатѣ допросами и приведеніемъ его въ самое дѣйствіе; слѣдовательно, послѣ смерти Кокшарова, равнаго съ княземъ Шаховскимъ посредника, не имѣлъ послѣдній права, одинъ, просить объ уничтоженіи того, раздѣла; почему и на основаніи уложенія, 15 главы, 5 статьи послѣдняго отдѣленія, сей раздѣлъ, яко совершенный избранными добровольно лицами, съ отреченіемъ со стороны Чириковыхъ впредь, отъ всякихъ противъ нихъ споровъ, — долженъ остаться во всей его силѣ; но какъ сей раздѣлъ, по всеподданнѣйшему прошенію князя Шаховскаго, положеніемъ Комитета Министровъ уничтоженъ, то о возстановленіи его, по прежнему, поднести Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ.

Пять Сенаторовъ полагали, что довѣренность, данная братьями Чириковыми князю Шаховскому и Кокшарову, на передѣлъ ихъ имѣнія, достаточно объясняетъ обстоятельства, по которымъ первыя два раздѣла существовать уже не могутъ. Но какъ раздѣлъ, княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ учиненный, по изъясненнымъ имъ, княземъ Шаховскимъ, причинамъ, ослабляется въ своей силѣ, и Комитетъ Министровъ положилъ, раздѣлъ тотъ уничтожить, предоставивъ Чириковымъ произвести раздѣлъ вновь, установленнымъ порядкомъ, чѣмъ и введены они будутъ, каждый въ свое законное право, то на основаніи сего положенія, уничтоживъ также раздѣлъ посредниковъ, предоставить сторонамъ произвести вновь раздѣлъ установленнымъ порядкомъ; и какъ отъ новаго въ имѣніи раздѣла произойти могутъ и денежныя расчеты въ собранныхъ съ имѣнія доходахъ, то до окончанія дѣла, взять все имѣніе ихъ въ вѣдѣніе дворянской опеки, а дѣло, въ уваженіе долговременнаго производства, предписать окончить въ присутственныхъ мѣстахъ, безъ очереди.

Четырнадцать Сенаторовъ полагали что,

въ дѣлѣ семь слѣдуетъ исполнить Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ. По смыслу сего положенія, всѣ дѣйствія князя Шаховскаго уничтожены, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предшествовавшая онымъ довѣренность; законное же право, къ которому Комитетъ Министровъ предоставилъ сторонамъ обратиться, не уничтожаетъ раздѣла, учиненнаго матерью ихъ, Чириковыхъ, въ 1802 и 1805 годахъ, на основаніи данныхъ отъ дѣтей ея довѣренностей, а въ томъ числѣ и отъ Николая, совершеннаго по всѣмъ законнымъ обрядамъ, подтвержденнаго имъ лично въ присутственныхъ мѣстахъ, съ платежемъ казнѣ узаконенныхъ пошлинъ, и по которому, Иванъ и Николай Чириковы, владѣя симъ имѣніемъ около 15 лѣтъ, вѣроятно одинъ могъ его улучшить, а другой разстроить. По симъ причинамъ, слѣдуетъ только раздѣлить между ними одну часть имѣнія, оставшуюся послѣ смерти Василія Чирикова.

Съ симъ имѣніемъ согласился еще *одинъ* сенаторъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы изъ предлагаемой къ раздѣлу части брата Чириковыхъ, Василія, дополнить тому, у кого по прежнимъ раздѣламъ, окажется менѣе.

Два Сенатора полагали: раздѣлить имѣніе Чириковыхъ все вообще, съ оставленіемъ прежде выдѣленной части Ивану, по прежнему раздѣлу, и добавленіемъ ему слѣдующаго изъ части имѣнія, оставшагося послѣ умершаго брата.

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что какъ поданная отъ Ивана Чирикова просьба совершенно опровергаетъ предлагаемые Николаемъ Чириковымъ способы къ окончанію раздѣла, то и дать, по обоюднымъ ихъ прошеніямъ, законное дѣлу сему теченіе, съ тѣмъ чтобы съ имѣніемъ поступить по законамъ, буде, въ продолженіи двухъ лѣтъ, тяжущіеся между собою не раздѣлятся.

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), по соображеніи сего дѣла и происшедшихъ по оному въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената разныхъ мнѣній, въ предложеніи своемъ, находилъ, что хотя положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, и уничтоженъ учиненный посредниками, княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ, раздѣлъ имѣнія между братьями Чириковыми, но тѣмъ положеніемъ Комитета не мало не опровергнуто принятое ими добровольно намѣреніе предѣлить имѣніе отъ отца

и матери имъ дошедшее и нисколько не возстановлены два первые ихъ полюбовные раздѣлы въ упомянутомъ имѣніи, которые, за неуравнительностію оныхъ, какъ сіе доказывается довѣренностію ихъ посредникамъ, а болѣе собственной запискою Ивана Чирикова, дѣйствительными быть не могутъ. Комитетомъ постановлено ввести ихъ каждого въ свое законное право, чего при оставленіи въ своей силѣ тѣхъ раздѣловъ, по собственному признанію ихъ неуравнительныхъ, достигнуть невозможно. Высочайшимъ указомъ 14 февраля 1786 г. (*) во 2-мъ пунктѣ, изображено: «буде, въ которомъ родѣ или семьѣ, окажутся столь развращенные нравы, что по ябедѣ и беспокойству участвующихъ, въ двухъ годовой срокъ, дѣлежъ окончить не могутъ, тогда на все имѣніе наложить запрещеніе и взять дворянское, въ призрѣніе дворянской опеки, а мѣщанское, въ призрѣніе городского сиротскаго суда, и отъ оныхъ опредѣлить опекуновъ, а уѣздному суду или городскому магистрату учинить дѣлежъ по законамъ». По всѣмъ симъ уваженіямъ, хотя должно бы положить рѣшительно, что раздѣлъ имѣнію Чириковыхъ, согласно добровольной ихъ довѣренности, избранными отъ нихъ посредниками учиненный, надлежащимъ числомъ достовѣрныхъ свидѣтелей утвержденный, и допросомъ посредниковъ и свидѣтелей въ С.-Петербургской гражданской палатѣ призванный, не подлежитъ, по силѣ уложенія 15-й главы, 5-й статьи послѣдняго отдѣленія, никакому измѣненію, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ посредниковъ началъ наводить сомнѣніе на оный, уже по смерти равнаго ему товарища, безъ представленія важныхъ тому причинъ; но какъ между братьями Чириковыми возникло противное родственной связи несогласіе и распри ихъ столько лѣтъ продолжаются, то къ прекращенію оныхъ, онъ, Министръ юстиціи, соглашаясь съ мнѣніемъ одного сенатора, полагалъ: предоставить Чириковымъ произвестъ раздѣлъ имѣнія, какъ послѣ родителей имъ дошедшаго, такъ и по смерти брата оставшагося, на основаніи законовъ, съ тѣмъ, что, буде и за симъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, добровольно они не раздѣлятся, то съ имѣніемъ тѣмъ поступить по указу 14 февраля 1786 г., считая однакожь сея двухлѣтній

(*) И. С. З. 16327.

срокъ, отъ объявленія имъ Чириковымъ положенія Комитета Министровъ, ибо съ того времени, они вѣдали свою обязанность, но къ раздѣлу добровольно не приступали.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената нѣкоторые сенаторы съ симъ предложениемъ согласились, а другіе остались при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, разсмотрѣвъ въ подробности настоящее дѣло, находилъ, что оно представляется въ слѣдующемъ видѣ: трое братьевъ Чириковыхъ съ сестрами, по доброй своей волѣ и по желанію матери, дѣлятъ въ 1802 г. отцовское имѣніе, а въ 1805 г. такимъ же образомъ производятъ раздѣлъ и материнскому имѣнію; каждый получаетъ въ свое владѣніе ту часть, которая кому по тѣмъ раздѣламъ досталась, и чтобъ кто нибудь изъ нихъ былъ обдѣленъ, на то ни отъ кого жалобъ въ свое время не было. Въ 1808 г. умираетъ одинъ изъ трехъ братьевъ (Василій); надлежало дѣлить его имѣніе; но тутъ обнаруживается разномысліе двухъ оставшихся братьевъ (Николая и Ивана), какъ на счетъ сего, подлежащаго къ раздѣлу имѣнія, такъ и относительно прежняго дѣлежя, и они въ 1809 г. уполномочиваютъ князя Шаховскаго и еще одного чиновника, Кокшарова, привести въ извѣстность права каждаго и сдѣлать постановленіе, на коемъ могъ бы быть основанъ новый раздѣлъ. Сии довѣренныя лица, уничтоживъ прежніе раздѣлы и смѣшавъ вмѣстѣ все имѣніе, назначаютъ каждому особенный жребій. Но здѣсь открывается, что одинъ изъ братьевъ (Иванъ), получивъ, по прежнимъ раздѣламъ, свою часть, не только оную улучшилъ, но еще увеличилъ пріобрѣтеніемъ чрезъ покунку новаго имѣнія, а другой братъ (Николай), владѣя также своею долею, по тѣмъ прежнимъ раздѣламъ ему доставшеюся, разстроилъ оную и обременилъ долгами, за кои и продано уже слишкомъ 80-ть душъ; и такимъ образомъ, чрезъ смѣшеніе всего имѣнія и чрезъ раздѣлъ, учиненный княземъ Шаховскимъ и Кокшаровымъ, одинъ изъ братьевъ (Иванъ) не только лишается сбереженной, улучшенной и вновь пріобрѣтенной собственности, но еще подвергается значительному денежному взысканію, для награжденія другаго брата (Николая), неумѣвшаго сохранить своего достоянія. Князь Шаховской, увидѣвъ свою ошибку, въ

которую вовлеченъ былъ клятвенными увѣреніями Николая, на счетъ его безкорыстія и взаимнаго братскаго согласія, не остановился признаться въ оной предъ правительствомъ и Государь Императоръ, по представленію Комитета Министровъ, повелѣтъ соизволилъ: раздѣлъ его князя Шаховскаго уничтожить, какъ будто бы онаго вовсе не было, предоставивъ Чириковымъ произвести раздѣлъ вновь, дабы каждый изъ нихъ могъ введенъ быть въ свое законно право.

Отсюда происходитъ слѣдующій вопросъ:

Должно ли произвести между Иваномъ и Николаемъ Чириковыми раздѣлъ всему имѣнію вообще, какъ послѣ родителей такъ и послѣ брата ихъ Василія оставшемуся, или оставляя родительское имѣніе въ томъ положеніи, какъ оно въ 1802 и 1805 гг. раздѣлено было, раздѣлить одну только Васильеву часть?

Съ уничтоженіемъ, по Высочайшей волѣ, раздѣла, учиненнаго княземъ Шаховскимъ и съ предположеніемъ, какъ будто бы онаго вовсе не было, нѣтъ уже мѣста судить болѣе о дѣйствіяхъ его, князя Шаховскаго, какъ нѣкоторые сенаторы заключали, что будто бы онъ не имѣлъ права, послѣ смерти равнаго ему посредника Кокшарова, опровергать общаго ихъ распоряженія о раздѣлѣ; но, по мнѣнію Департамента Законовъ по гражданскому отдѣленію, слѣдуетъ обратиться къ дѣйствіямъ самихъ спорящихся лицъ, при открытіи для нихъ родительскаго наслѣдства. Дѣло доказываетъ, что наслѣдство сіе раздѣлено было между ними полюбовно еще въ 1802 и 1805 гг. Раздѣлы сіи подтверждены допросами въ присутственныхъ мѣстахъ, и каждый вступилъ во владѣніе своей части безъ всякаго спора. Уже въ 1809 г. обнаружилось нѣкоторымъ образомъ несогласіе между двумя братьями Николаемъ и Иваномъ, при открытіи наслѣдства послѣ умершаго брата ихъ, Василія, и тогда, уже, какъ родительское имѣніе перемѣнило видъ свой и когда Николай успѣлъ свою часть разстроить и прожить, а Иванъ улучшить и умножить. Въ семъ положеніи дѣла, не представляется ни законнаго основанія, ни же вида справедливости, чтобы возможно было допустить теперь новый раздѣлъ родительскому имѣнію, ибо, съ одной стороны, было бы весьма несправедливо удѣлять отъ одного брата, изъ того, что онъ сохранилъ и пріобрѣлъ, чрезъ свое попеченіе, и награждать тѣмъ другаго, который собствен-

ности своей не умѣлъ собрать. Съ другой же стороны, и самый законъ, постановленный уложеніемъ въ 16-й главѣ, 55-мъ пунктѣ, уничтожаетъ всякое право къ дальнѣйшимъ притязаніямъ, сколько потому, что прежніе раздѣлы, бывъ основаны на миролюбивомъ согласіи, подтверждены допросами, столько и потому, что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не было нигдѣ формальной жалобы на неправильность оныхъ; а помянутый законъ допускаетъ передѣлы въ такомъ только случаѣ, когда недовольные просить будутъ объ ономъ, прежде еще истеченія года. Хотя же Николай Чириковъ, желая удержать въ своей силѣ раздѣлъ учиненный княземъ Шаховскимъ и предлагаетъ перемѣниться съ братомъ жеребьями, по тому раздѣлу доставшимся, но сіе нимало не доказываетъ его безкорыстія, коль скоро въ томъ и другомъ жеребьи заключаются части улучшеннаго и вновь прибрѣтеннаго имѣнія брата его Ивана, ибо, по смѣшенію онаго, какой бы онъ, Николай, ни получилъ жеребій, весь выгрышъ останется на его сторонѣ, съ потерю выгодъ Ивана, долженствующаго тогда получить часть и разстроеннаго имѣнія. Наконецъ, нѣкоторые сенаторы, допуская новый раздѣлъ всему имѣнію, основываются въ томъ на Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, который заключилъ: «предоставить Чириковымъ сдѣ-

лать вновь раздѣлъ установленнымъ порядкомъ, чѣмъ и введены они будутъ каждый въ свое законное право», но слово *предоставить* не заключаетъ еще въ себѣ повелѣнія, или принужденія, чтобы спорящіеся непременно произвели новый раздѣлъ, но предполагаетъ собственную ихъ на то волю; слѣдовательно, къ передѣлу имѣнія потребно обоюдное ихъ согласіе. Изреченіе же, *что симъ введены они будутъ каждый въ свое законное право*, не только не ослабляетъ права Ивана Чирикова, но еще болѣе оное утверждаетъ, поелику въ право сіе введенъ уже онъ, на основаніи законовъ, прежними раздѣлами.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, согласно съ большинствомъ голосовъ сенаторовъ, мнѣніемъ *полагалъ*:

1) Раздѣлы, учиненные въ 1802 и 1805 гг. между братьями Иваномъ и Николаемъ Чириковыми родительскому ихъ имѣнію, оставить въ своей силѣ.

2) Имѣніе, оставшееся послѣ брата ихъ Василія, раздѣлить, или по добровольному ихъ соглашенію, или по законамъ.

9 сентября мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено, 17 января 1819 г.

5) Выкупъ родового имущества.

О выкупѣ, проданнаго оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгальчевой, имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Дмитріемъ Нарышкинымъ.

1820 г. января 16 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ Юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ, по прошеніямъ оберъ-егермейстера Дмитрія Нарышкина и тетки его, гофмейстерины Анны

Нарышкиной о выкупаемомъ ими, у княгини Надежды Енгальчевой, недвижимомъ имѣніи, состоящемъ Тамбовской губерніи, Шацкого уѣзда, въ селѣ Новомъ-Березовѣ, въ числѣ 399 душъ.

Имѣніе сіе княгиня Енгальчева купила у оберъ-камергера Александра Нарышкина, за 180.000 р. по купчей, совершенной въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, 26 мая 1816 г., и того же мая 30, въ той же суммѣ

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1820 г. № 1.

заложила на годъ, коллежскому совѣтнику Рюмину, но послѣ того, 16 июня, по другой закладной, въ Рязанской гражданской палатѣ, перезаложила ему же Рюмину въ 300.000 р., срокомъ на два года.

Родной братъ продавца, Дмитрій Нарышкинъ, 31 мая 1817 г., далъ теткѣ своей, Аннѣ Нарышкиной, довѣренность на выкупъ означеннаго имѣнія, на ея деньги, отъ его имени, съ тѣмъ, чтобы испросить ему данную, по полученіи коей, онъ обязывался выдать ей на то имѣніе закладную.

Вслѣдствіе сего, Анна Нарышкина, 5 июня, представила въ С.-Петербургскую гражданскую палату на выкупъ сумму, за какую куплено было имѣніе княгиней Енгальчевой. Но когда ей было объявлено, что денегъ сихъ противу послѣдней закладной недостаточно, то она, 13 и 18 числа того мѣсяца, внесла и остальные, съ коими составилось всего, съ пошлинами 311.115 р.

При производствѣ выкупа сего имѣнія, произошли между сторонами слѣдующіе споры, бывшіе въ разсмотрѣніи Тамбовскаго губернскаго правленія, по мѣсту нахождения имѣнія.

Княгиня Енгальчева требовала удовлетворенія, за разныя, устроенныя ею въ томъ имѣніи, заведенія, по оцѣнкѣ, сдѣланной Шацкимъ земскимъ исправникомъ и другіе хозяйственные расходы, въ суммѣ 265.825 р., поставляя при томъ на видъ, обязанности, принятыя ею и мужемъ ея, на поставку въ казну вина и на содержаніе учрежденнаго ею, съ Высочайшаго соизволенія, на 15 человекъ инвалиднаго дома. Со стороны же Нарышкиныхъ, предъявлены были возраженія, съ указанием на высокую оцѣнку заведеній, на разстройство имѣнія, истребленіемъ лѣса и обремененіе крестьянъ работами и поборами, и что изъ двухъ винокуренныхъ заводовъ, одинъ построенъ на землѣ, принадлежащей мужу княгини Енгальчевой, а другой началъ переноситься въ выкупаемое имѣніе, послѣ уже внесенія выкупной суммы. Сверхъ того, Нарышкина утверждала, что выкупъ долженъ быть произведенъ, въ суммѣ 180.000 р., а не по послѣдней Рюмина закладной.

По жалобѣ Нарышкиныхъ на бездѣйствіе Тамбовскаго губернскаго правленія, допустившаго разстройство имѣнія княгиней Енгальчевой, дѣло сіе было разсматриваемо въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ 8-мъ Департаментѣ,

и въ Общемъ Собраніи, гдѣ произошли по сему дѣлу между сенаторами разныя мнѣнія.

Одни Сенаторы, заключая, что возникшіе споры о заведеніяхъ и о разстройствѣ имѣнія, какъ равно и то обстоятельство, по первой ли, или по второй закладной долженъ произведенъ быть выкупъ, подлежатъ судебному разбору, полагали: всѣ поступившія въ Сенатъ бумаги препроводить, по состоянію имѣнія, въ Тамбовское губернское правленіе, съ тѣмъ, чтобы оно поручило надлежащему судебному мѣсту, означенные споры разсмотрѣвъ, постановить на законномъ основаніи рѣшеніе. А между тѣмъ самое имѣніе оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно, по распоряженію губернскаго правленія, находится, то есть, во владѣніи княгини Енгальчевой, съ тѣмъ, чтобы земскій судъ имѣлъ оно въ своемъ присмотрѣ на точномъ основаніи указа 27 января 1798 г. (*).

Другіе же рассуждали, что Анна Нарышкина происходитъ изъ другаго рода, а потому и выкупать означеннаго имѣнія, по переданному ей отъ племянника ея, Дмитрія Нарышкина, праву, на свое лицо не можетъ, а долженъ, въ согласность указа 1766 г. ноября 13 (**), выкупить онъ самъ, или ближайшій его родственникъ.

Министръ Юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что Дмитрію Нарышкину, яко ближайшему родственнику, нельзя возбранить право выкупа помянутаго имѣнія. Но сей выкупъ, по существующимъ узаконеніямъ, какъ то: по уложенію, главы 17 пункта 27, и указамъ 7187 г. (1679 г.) (***) и 1714 г. марта 23, пункта 13, долженъ быть произведенъ не иначе, какъ по послѣдней закладной и съ удовлетвореніемъ княгини Енгальчевой, за устроенныя ею въ томъ имѣніи заведенія, по справедливой оцѣнкѣ, которая, буде учинена неправильно, какъ показываютъ Нарышкины, то велѣтъ произвести оную вновь, законнымъ порядкомъ. Самое же имѣніе надлежитъ оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно нынѣ находится, то есть во владѣніи княгини Енгальчевой по крѣпостному акту, на который никакого опроверженія донынѣ нѣтъ; предохранивъ только оное, на основаніи указа 1798 г. января 27 запрещеніемъ и

(*) П. С. З. 18347.

(**) П. С. З. 12782.

(***) П. С. З. 753.

надзором мѣстнаго начальства, ибо, въ упомянутыхъ узаконеніяхъ 7187 и 1714 гг. сказано: «проданныя имѣнія отдавать родственникамъ прежняго вотчинника на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней челобитья не было, и при выкупѣ, за новоприбылое строеніе платить по свидѣтельству и по осмотру, наложя настоящую правдивую цѣну, во что стало». По точнымъ словамъ сихъ узаконеній, нельзя отдать имѣнія выкупающему, прежде, нежели онъ удовлетворитъ владѣльца, не только по купчей крѣпости, или по закладной, но и за новоприбылое строеніе, всѣмъ тѣмъ капиталомъ, какой пожертвованъ на улучшеніе того имѣнія. Что же касается до обязанностей, княгиню Енгальчевою принятыхъ, на счетъ поставки въ казну вина и содержанія инвалиднаго дома, на 15 человѣкъ, то обязанности таковыя къ составу имѣнія собственно не относятся, а зависѣли отъ доброй ея воли, почему и нельзя распространять оныхъ на выкупающаго, буде самъ не изъявитъ на то своего согласія.

По выслушаніи сего предложенія, нѣкоторые сенаторы съ онымъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, согласился съ Министромъ Юстиціи, въ томъ: 1-е, что право выкупа принадлежитъ Дмитрію Нарышкину; 2-е, что выкупъ сей долженъ произведенъ быть по послѣдней закладной; 3-е, что княгиня Енгальчева должна быть удовлетворена, за заведенія, по справедливой оцѣнкѣ и что, касательно сего, Правительствующій Сенатъ обязанъ, по истребованіи послѣдней оцѣнки и свидѣтельствъ о томъ, въ подлинникѣ, постановить, на законномъ основаніи, окончательное рѣшеніе, оставивъ, между тѣмъ, имѣніе въ томъ положеніи, въ какомъ оно нынѣ находится, то есть во владѣніи княгини Енгальчевой, подъ запрещеніемъ и подъ надзоромъ земской полиціи, при чемъ Департаментъ заключилъ, что обязанность по поставкѣ въ казну вина, до истеченія контрактнаго срока, должна оставаться на отчетъ выкупаемаго имѣнія и выполняема тѣмъ лицомъ, у кого оно находится будетъ во владѣніи; равнымъ образомъ, съ правомъ выкупа имѣнія, должна перейти къ новому владѣльцу и обязанность содержанія инвалиднаго дома.

Въ принесенномъ затѣмъ всеподданнѣйшемъ

прошеніи, гофмейстерина Нарышкина изъяснила намѣреніе свое, даровать послѣ себя свободу выкупаемымъ ею крестьянамъ, безъ всякаго денежнаго съ ихъ стороны взноса, съ тѣмъ только, чтобы они, по достоинству того имѣнія, платили ежегодно нѣкоторую сумму въ пользу одного изъ человеколюбивыхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Гофмейстерина Нарышкина просила о повелѣніи ускорить рѣшеніемъ сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, не опредѣляя княгинѣ Енгальчевой вычисляемыхъ ею иныхъ убытковъ, и возратить ей, гофмейстеринѣ Нарышкиной, проценты, съ внесенныхъ ею, на выкупъ имѣнія, денегъ.

19 января, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по разсмотрѣніи дѣла, приняты въ основаніе слѣдующіе вопросы, изъ существа самаго дѣла проистекающіе и силою законовъ разрѣшаемые.

1-й вопросъ. Кому, въ настоящемъ дѣлѣ, принадлежитъ право выкупа имѣнія, проданнаго княгинѣ Енгальчевой оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ?

Вопросъ сей разрѣшится закономъ, изображеннымъ въ указѣ 13 ноября 1766 г., конимъ выкупъ имѣній предоставленъ ближайшимъ того рода родственникамъ, кому имѣніе принадлежало по наслѣдству; если же ближніе родственники выкупать не пожелаютъ, то, по силѣ сего закона, могутъ отдавать сіе право другимъ того же рода, по письменнымъ дозволеніямъ.

По настоящему дѣлу, представляется ближайшимъ родственникомъ, оберъ-егермейстеръ Дмитрій Нарышкинъ, родной братъ продавца. Онъ никому не уступалъ права своего, а только далъ довѣренность гофмейстеринѣ Нарышкиной, чтобы она своими деньгами выкупила означенное имѣніе на его лицо, и что онъ, по полученіи данной, выдастъ ей на то же самое имѣніе закладную. Здѣсь гофмейстерина Нарышкина представляется, въ видѣ довѣренной только особы, не имѣющей другаго права, кромѣ взноса выкупной суммы и полученія отъ оберъ-егермейстера Нарышкина условленной закладной, и что выкупная сумма, по силѣ законовъ (указа 7187 г.) должна соответствовать, количествомъ своимъ, суммѣ означенной въ послѣдней купчей, или закладной, совершенной предъ взносомъ денегъ, какъ сіе со

*

стороны гофмейстерины Нарышкиной и исполнено. Слѣдовательно, все право выкупа принадлежит оберъ-егермейстеру Нарышкину.

2-й вопросъ. Если, при внесеніи выкупной суммы за имѣніе, откроется, сверхъ того, денежные требованія, въ возмездіе за разныя, въ томъ имѣніи сдѣланныя, новыя заведенія между временемъ покупки и выкупа, а выкупающимъ объявленъ будетъ противъ сихъ требованій споръ, то можно ли отдать имѣніе во владѣніе выкупающаго по одной только суммѣ, на выкупъ представленной, или должно при томъ внести и требуемую за заведенія сумму, по оцѣнкѣ, въ обезпеченіе до рѣшенія спора?

Законъ, изображенный въ указѣ 23 марта 1714 г. говоритъ: «при выкупѣ имѣній за вновь прибылое строеніе платить по свидѣтельству и осмотру, наложя настоящую, правдивую цѣну, во что стало»; изъ сего слѣдуетъ, что гофмейстерина Нарышкина, въ лицѣ племянника ея, оберъ-егермейстера Нарышкина, чтобъ совершить выкупъ имѣнія, проданнаго княгинѣ Енгальчевой, должна въ одинъ разъ внести, сверхъ выкупной суммы 311.115 р., еще за разныя заведенія, Енгальчевою въ томъ имѣніи устроенныя, по первой оныхъ оцѣнкѣ 265.825 р. и тогда оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ можетъ выдать условленную въ довѣренности закладную.

3-й вопросъ. Можетъ ли гофмейстерина Нарышкина, по полученіи отъ племянника своего закладной, даровать послѣ себя свободу выкупаемымъ крестьянамъ, то есть духовнымъ завѣщаніемъ, какъ она, во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ, изъясняетъ?

Закладныя по закону не даютъ другаго права, какъ получить ту только сумму, въ какой заложено имѣніе, слѣдовательно, гофмейстерина Нарышкина, имѣя право на возвратъ только внесенной ею по довѣренности племянника ея на выкупъ имѣнія суммы, не можетъ ни располагать выкупнымъ имѣніемъ ни даровать крестьянамъ свободы, развѣ получить на то уполномочіе, или купчую крѣпость отъ оберъ-егермейстера Нарышкина, да и тогда не иначе можетъ совершить отпущекъ, какъ при жизни своей, особымъ актомъ, на основаніи Высочайше конфирмованныхъ правилъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находилъ:

Во первыхъ, что право выкупа проданнаго

оберъ-камергеромъ Александромъ Нарышкинымъ княгинѣ Енгальчевой имѣнія принадлежитъ, по закону, брату продавца, оберъ-егермейстеру Дмитрію Нарышкину.

Во вторыхъ, что гофмейстерина Нарышкина, бывъ уполномочена отъ оберъ-егермейстера Нарышкина выкупить имѣніе на его лицо, своими деньгами, есть въ семь дѣлъ лицо постороннее, не имѣющее другаго права, какъ на возвратъ только, внесенной ею на выкупъ имѣнія, суммы.

Въ третьихъ, что, при выкупѣ имѣнія, взносомъ суммы по послѣдней закладной, слѣдуетъ, по закону, удовлетворить и за тѣ заведенія, какія въ выкупаемомъ имѣніи устроены, по спору же въ семь послѣднемъ случаѣ, обезпечить искъ, до судебного рѣшенія, взносомъ нечисленной, по первой оцѣнкѣ, суммы.

Въ четвертыхъ, что отпущекъ выкупаемыхъ крестьянъ на волю, не иначе можетъ быть произведенъ, какъ съ согласія имѣющаго права на выкупъ, оберъ-егермейстера Нарышкина, и то, по правиламъ, изданнымъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

На сихъ основаніяхъ, Государственный Совѣтъ имѣніемъ полагалъ:

1) Означенное имѣніе отдать на выкупъ, какъ то слѣдуетъ по законамъ, оберъ-егермейстеру Нарышкину, по внесенной уже гофмейстериною Нарышкиною суммѣ 311.115 р., но съ тѣмъ, чтобъ тогда же, сверхъ сихъ денегъ, внесены были отъ нея, или отъ оберъ-егермейстера Нарышкина, въ надлежащее присутственное мѣсто и тѣ 265.821 р., кои, на основаніи закона, изображеннаго въ указѣ 23 марта 1714 г., слѣдуетъ представить при выкупѣ, въ удовлетвореніе княгинѣ Енгальчевой, за устроенныя, по ея показанію, въ томъ имѣніи заведенія, по первой оныхъ оцѣнкѣ.

Сія послѣдняя сумма останется въ обезпеченіе, въ надлежащемъ казенномъ мѣстѣ, доколѣ Правительствующій Сенатъ не учинитъ рѣшительнаго о семъ искѣ положенія, по разсмотрѣніи послѣдней оцѣнки.

2) Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ не оставитъ, съ своей стороны, обратить тщательнаго вниманія на послѣднюю оцѣнку, и свидѣтельство заведеніямъ, для удостовѣренія, точно ли сіи документы подписаны повѣренными съ обѣихъ сторонъ, и для рѣшительнаго по сему предмету постановленія.

3) Хотя, съ выкупомъ имѣнія, оберъ-егер-

мейстеръ Нарышкинъ и дѣлается владѣльцемъ онаго, но какъ выкупъ сей произведенъ будетъ, по довѣренности его, гофмейстериною Нарышкиною, на ея деньги, съ обязательствомъ выдать ей, по полученіи надлежащей данной, на сіе имѣніе закладную, то гофмейстерина Нарышкина имѣетъ неоспоримое право требовать отъ него удовлетворенія по сему обязательству, совершеніемъ на имя ея закладной.

4) Въ разсужденіи намѣренія гофмейстерины Нарышкиной, даровать выкупаемымъ крестьянамъ свободу, нельзя исполнить онаго иначе, какъ по согласію на то оберъ-егермейстера Нарышкина, который можетъ, или уполномочить ее на сей предметъ довѣренностію, или дать ей на выкупленное имѣніе купчую крѣпость, по совершеніи чего, гофмейстерина Нарышкина обязана будетъ, въ отпускѣ крестьянъ на волю, поступить по правиламъ, о свободныхъ хлѣбонашцахъ, изданнымъ.

5) Какъ по дѣлу представляется еще обязанность княгини Енгальчевой, по поставкѣ въ казну вина, и Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію, замѣтилъ, что Енгальчева могла войти въ обязательства по сей части, по тѣмъ удобствамъ, какія представлялись ей въ купленномъ ею имѣніи, съ устрой-

ствомъ именно на сей предметъ особыхъ заведеній, то справедливость требуетъ, чтобы, съ разрѣшеніемъ нынѣ выкупа, и слѣдственно, съ отнятіемъ у княгини Енгальчевой способовъ къ производству винокуренія, была она отъ выполнения сей обязанности избавлена, буде, между тѣмъ, контрактный срокъ самъ по себѣ нынѣ не вышелъ.

6) Къ числу заведеній княгини Енгальчевой въ выкупаемомъ имѣніи, принадлежитъ еще устроенный инвалидный домъ на 15 человекъ, и хотя Министръ Юстиціи правильно заключаетъ, что нельзя обязанности содержанія онаго распространять на выкупающаго, буде самъ не изъявитъ на то своего согласія, то тѣмъ не менѣе возможно предполагать, что новый владѣлецъ, сочувствуя той же человеколюбивой цѣли, съ какою сіе богоугодное заведеніе было устроено, конечно не захочетъ онаго разрушить, и не принять на себя священнаго долга поддержать и сохранить оное, всѣми зависящими отъ него способами.

Одинъ членъ (Неплюевъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ гофмейстериною Нарышкиною.

Имѣніе Общаго Собранія Высочайше утверждено, 30 января 1820 года.

6. Продажа недвижимыхъ имуществъ.

а) О купчей на имѣніе, данной титулярною совѣтницею Турчаниновою генераль-маіоршѣ Зубовой.

1818 г. ноября 6 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ департаментовъ по дѣлу жены оберъ-бергмейстера Наталіи Колтовской, просящей объ уничтоженіи купчей, данной отъ матери ея, титулярной совѣтницы Турчаниновой, на имѣніе, дочери своей, а ея Колтовской сестрѣ, генераль-маіоршѣ Аннѣ Зубовой.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

1812 г. июня 3, въ Пермской гражданской палатѣ совершена купчая крѣпость на продан-

ное титулярною совѣтницею Турчаниновою генераль-маіоршѣ Аннѣ Зубовой, за 300.000 р. имѣніе Екатеринбургскаго уѣзда, деревню Кужескую и прочія, 609 душъ съ землями и угодьями.

Жена оберъ-бергмейстера, Наталія Колтовская, урожденная Турчанинова, въ 1814 г. принося на сіе жалобу Правительствующаго Сената 4-му департаменту, изъясняла, что по смерти отца ея, титулярнаго совѣтника Турчанинова, принадлежащее ей съ братьями и сестрами имѣніе, во время малолѣтства ея и нѣкоторыхъ изъ сестеръ ея, состояло подъ опекою матери ихъ Филицаты Турчаниновой и дѣйствительнаго

() Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 21.

статскаго совѣтника Шнезе, а по достиженіи совершеннолѣтія, она, Колтовская, и сестра ея, жена сенатора графа Ивелича, не получая отъ тѣхъ опекуновъ, за все время управленія ихъ, имѣніемъ, въ доходахъ съ онаго, ими собранныхъ на значительныя суммы, отчетовъ, просили объ отобраніи оныхъ, узаконеннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, по прошеніямъ: графини Ивеличь, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, а по ея Колтовской, въ С.-Петербургской дворянской опекѣ, находятся въ разсмотрѣніи дѣла ихъ; но, не взирая на учиненныя по сему случаю запрещенія на имѣнія, какъ Турчаниновой такъ и Шнезе, сестра ея, просительницы, вдова генераль-маіора Анна Зубова, подъ видомъ покупки, переводитъ на себя все имѣніе матери ихъ, Турчаниновой, и испрашиваетъ отъ сей послѣдней дворовымъ людямъ отпускныя. Почему, она Колтовская и просила, данную матерью ея на имя Зубовой безденежную купчую, на 609 душъ, и всѣ таковыя купчія, равно отпускныя на дворовыхъ людей и крестьянъ и другаго рода сдѣлки, совершенныя, въ чью бы то ни было пользу, на имѣніе матери ея, уничтожить, подтвердивъ Пермской гражданской палатѣ, чтобы она, до разрѣшенія запрещенія, впредь таковыхъ не совершала.

На учиненное отъ 4-го департамента Правительствующаго Сената предписаніе, Пермская гражданская палата, въ объясненіи своемъ, донесла слѣдующее: На имѣнія Турчаниновой и Шнезе, палата имѣла въ виду одно только запрещеніе, по сообщенію С.-Петербургской гражданской палаты, отъ 25 ноября 1802 г., до окончательнаго рѣшенія производящегося дѣла, объ упущеніяхъ, по бытности ихъ опекунами надъ графинею Ивеличь и ея имѣніемъ. Въ семъ сообщеніи палаты, ни имѣнія, какое должно числиться подъ запрещеніемъ, ни суммы, соразмѣрно которой надлежало наложить запрещеніе, не значится. Турчанинова, обо всемъ, бывшемъ подъ управленіемъ ея, имѣніемъ графини Ивеличь, отчеты въ Екатеринбургскую дворянскую опеку представила. Въ оставшемся, послѣ титулярнаго совѣтника Турчанинова, имѣніи, раздѣлъ между наследниками учиненъ и принадлежащая графинѣ Ивеличь часть отдана мужу ея, съ роспискою. Турчанинова получила, въ указаную часть изъ недвижимаго имѣнія мужа ея, въ разныхъ мѣстахъ, крестьянъ мужескаго пола 1689 душъ, и

въ горныхъ заводахъ заключается собственности ея, Турчаниновой, доставшейся по наследству и покупныхъ частей, на 207.722 р.; слѣдственно, остающагося у ея, Турчаниновой, кромѣ проданнаго Зубовой, есть еще имѣнія на превосходящую сумму противъ упомянутаго запрещенія, хотя бы Турчанинова и подлежала какой отвѣтственности, а потому и не могло быть ей препятствія въ распоряженіи имѣніемъ ея. По уваженію таковыхъ причинъ, вышеупомянутая купчая отъ Турчаниновой данная Зубовой въ Пермской гражданской палатѣ и совершена; отпускныхъ же, кромѣ находящихся въ проданной Зубовой вотчинѣ, четырехъ члѣвѣкъ съ ихъ семействами, совершаемо не было.

Правительствующаго Сената 4-й департаментъ, 1815 г. февраля 18, заключилъ, что просьбы Колтовской, объ уничтоженіи вышеупомянутой купчей крѣпости и на людей отпускной, удовлетворенію не подлежатъ, тѣмъ болѣе, что запрещеніе на имѣніе Турчаниновой учинено по опекѣ надъ графинею Ивеличь, которая на совершеніе той купчей не приноситъ жалобы, а не по опекѣ Колтовской. Но Пермской гражданской палатѣ замѣтить, что хотя она имѣла у себя въ виду, что на обезпеченіе сдѣланнаго С.-Петербургскою гражданскою палатою на имѣніе Турчаниновой запрещенія, осталось у ней, Турчаниновой, за продажею Зубовой, достаточно еще имѣнія, но когда сдѣлано Турчаниновой запрещеніе отъ другаго присутственнаго мѣста, то Пермская гражданская палата обязана была дожидаться отъ него же и разрѣшенія, а безъ того не должна она была совершать Турчаниновой купчей, въ чемъ и поступлено тою палатою крайне неосмотрительно; а потому предписать ей, чтобы впредь до полученія изъ С.-Петербургской гражданской палаты отношенія, о разрѣшеніи имѣнія Турчаниновой, имѣла оное у себя подъ запрещеніемъ, а до того, на имѣніе крѣпостей и другихъ сдѣлокъ не совершала.

Колтовская на рѣшеніе Правительствующаго Сената принесла всеподданнѣйшую просьбу.

Комиссія прошеній, находя, что Пермская гражданская палата, за сдѣланнымъ запрещеніемъ на все Турчаниновой имѣніе, не имѣла права совершать на оное купчихъ и другихъ сдѣлокъ, доколѣ то имѣніе разрѣшено не будетъ, заключила, препроводить дѣло сіе на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

По собраннымъ въ Сенатѣ свѣдѣніямъ открылось: 1) что дѣло графини Ивеличь объ отчетѣ въ доходахъ съ бывшаго подъ опекою матери ея Турчаниновой и Шнезе имѣнія во 2-мъ Сената департаментѣ рѣшено, 29 марта 1816 г., съ присужденіемъ, въ пользу ея, съ тѣхъ опекуновъ разныхъ суммъ, а объ нѣкоторыхъ суммахъ предоставлено ей доказывать особо, 2) что о расчетахъ Колтовской съ матерью ея, Турчаниновою и прочими участниками по Екатеринбургскимъ мѣднымъ и желѣзнымъ заводамъ, Государственный Совѣтъ постановилъ, сдѣлать вновь расчетъ, а до окончанія онаго, Колтовской предоставить на содержаніе, ежегодно, по 6.000 р., каковую сумму и выдать ей съ того времени, съ котораго перестали отпускать для нея заводскіе доходы и наложить на имѣніе участвующихъ въ заводахъ запрещеніе.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, приступивъ вслѣдствіе объявленнаго управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевымъ, 10 мая 1816 г., Высочайшаго повелѣнія, къ разсмотрѣнію всеподданнѣйшей жалобы жены оберъ-бергмейстера Колтовской и всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла, постановило, 27 октября того же года, слѣдующее единогласное рѣшеніе:

1) Купчую крѣпость, совершенную въ Пермской гражданской палатѣ 1812 г. іюня 3, отъ имени вдовы, титулярной совѣтницы Турчаниновой, на продажу ею дочери своей, генераль-маіоршѣ Аннѣ Зубовой, имѣнія, уничтожить, и имѣніе сіе оставить въ первобытномъ его положеніи, потому, что купчая палатою совершена во время состоянія всего Турчаниново имѣнія подъ запрещеніемъ; равно и другія купчія и закладныя и подобныя акты, Турчаниновою, или по довѣренности отъ имени ея, кому либо данныя и совершенныя, послѣ учиненнаго на имѣніе ея запрещенія, уничтожить, и наложить на все таковое имѣніе запрещеніе, согласно имѣнію Государственнаго Совѣта.

2) Отпущенныхъ Турчаниновою, во время существованія на всемъ ея имѣніи помянутаго запрещенія, крѣпостныхъ ея людей, оставить въ нынѣшнемъ ихъ свободномъ состояніи, съ тѣмъ, что если имѣнія Турчаниновой, на удовлетвореніе оберъ-бергмейстерши Колтовской и прочихъ участвующихъ въ означенныхъ заводахъ умершаго Турчанинова, будетъ недостаточно, учинить взысканіе, за отпущенныхъ на

волю людей, съ присутствующихъ гражданской палаты, совершившихъ тѣ отпускныя, во время состоянія имѣнія Турчаниновой подъ запрещеніемъ, и

3) Присутствующихъ Пермской гражданской палаты, за совершеніе уничтожаемой нынѣ купчей, во время запрещенія, слѣдовало бы подвергнуть должному взысканію, по законамъ; но какъ сіе противузаконное дѣйствіе учинено ими, до состоянія Всемилоствѣйшаго, 1814 г. августа 30 дня, манифеста, то силою онаго, ихъ отъ того избавить.

Но, при подачѣ къ подписанію заготовленнаго, по сей резолюціи, опредѣленія, 1-го декабря, всѣ присутствовавшіе въ первое собраніе, по сему дѣлу, сенаторы, кромѣ трехъ, отступивъ отъ сей резолюціи, большинствомъ голосовъ опредѣлили слѣдующее;

1) Запрещеніе на имѣнія вдовы Турчаниновой было наложено, въ 1802 г., по сообщенію С.-Петербургской гражданской палаты въ Пермскую, до рѣшенія дѣла, по опекунству ея надъ дочерью графиней Надеждою Ивеличь и имѣніемъ ея, но какъ графиня Ивеличь на совершеніе помянутой купчей не жалуется, то полагать должно, что она, запрещеніемъ оставшагося, за продажею, у вдовы Турчаниновой значительнаго (какъ подробно описано въ рапортѣ Пермской гражданской палаты) имѣнія, остается довольноною; а потому Колтовской нѣтъ причины уничтожать купчую стороннимъ для нея запрещеніемъ.

2) Въ отношеніи Колтовской, имѣніе сіе, какъ вслѣдствіи окажется, перемѣнивъ владѣльцу, остается въ томъ же запрещеніи, на обезпеченіе ея иска.

3) На безденежность той купчей, со стороны Колтовской нѣтъ никакихъ ясныхъ доказательствъ, да еслибъ и были, то къ уничтоженію купчей служить не могутъ, потому что имѣніе у вдовы Турчаниновой все состоитъ изъ доставшагося ей, послѣ мужа, на указаную часть, которое, яко благопріобрѣтенное, вольна она была (и даже по уничтоженіи купчей, не можетъ отнять быть у нея сіе право) подарить Зубовой, съ переводомъ только запрещенія на имя ея Зубовой.

4) Въ послѣдствіи времени, а именно въ 1815 г., учинено, по постановленію Государственнаго Совѣта, на все имѣніе участвующихъ въ заводахъ Турчаниновыхъ, въ томъ числѣ и помянутой Зубовой, запрещеніе, до окончанія

расчета съ Колтовскою, почему само собою разумѣется, что сіе имѣніе, доставшееся Зубовой по купчей отъ матери, вошло подъ то же запрещеніе, въ удовлетвореніе иска Колтовской. слѣдовательно, если присуждено будетъ какое взысканіе Колтовской съ матери, и имѣнія ея на то не достанетъ, въ такомъ случаѣ и проданное Зубовой имѣніе, оставаясь нынѣ, по означенному постановленію Государственнаго Совѣта, подъ запрещеніемъ, не можетъ уже изъять быть отъ взысканія, и

5) Хотя Пермской гражданской палаты присутствующихъ и секретаря, за противузаконный поступокъ, совершеніемъ означенной купчей на имѣніе Турчаниновой, во время состоянія онаго подъ запрещеніемъ, слѣдовало бы подвергнуть сужденію по законамъ, но какъ дѣйствіе таковое учинено ими, до Всемиловѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, то силою онаго ихъ отъ того избавить. Поелику же манифестъ сей на частныя взысканія, по упущеніямъ присутствующихъ, не распространяется, то въ случаѣ продажи имѣнія сего по претензіямъ участвующихъ въ заводахъ на Турчанинову, присутствующіе Пермской гражданской палаты, должны будутъ отвѣтствовать платежемъ покупицы Зубовой той суммы, какая въ купчей написана и съ пошлинами.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, означенную, данную отъ вдовы Турчаниновой генераль-маіоршѣ Зубовой, купчую нынѣ оставить въ ея силѣ.

Съ означеннымъ мнѣніемъ согласились еще четыре сенатора, не бывшіе при слушаніи дѣла сего, 27 октября.

Изъ вышеупомянутыхъ же трехъ сенаторовъ, изъявившихъ несогласное съ большинствомъ голосовъ мнѣніе:

Одинъ Сенаторъ полагалъ, купчую крѣпость, данную отъ Турчаниновой Зубовой, уничтоживъ, предоставить покупицы просить возвратъ денегъ съ того, кому она деньги отдала,

а пошлины по сей купчей, внесенныя въ Пермскую гражданскую палату, взыскать нынѣ же съ членовъ той палаты и отдать Зубовой; по данной же прежде, по дѣлу сему, резолюціи исполненія не дѣлать.

А два Сенатора остались при прежде данной резолюціи, съ коею согласился еще одинъ сенаторъ, не бывший при слушаніи сего дѣла 27 октября.

Бывшій Министръ Юстиціи, Троцинскій, согласился съ мнѣніемъ большинства голосовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что купчая на проданное Турчаниною Зубовой имѣніе, Пермскою гражданскою палатою совершена тогда, когда уже существовало запрещеніе на все имѣніе ея Турчаниновой; каковое дѣйствіе палаты признавая противузаконнымъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, соглашается съ прежнимъ заключеніемъ Общаго Сената Собранія, 27 октября 1816 г., полагавшаго, помянутую купчую и другіе подобныя тому акты, какіе окажутся совершенными, во время существованія запрещенія, уничтожить, кромѣ отпускныхъ, данныхъ дворовымъ людямъ, а потому, утверждая сіе заключеніе во всей его силѣ *полагалъ*, привести оное въ надлежащее дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы, въ разсужденіи взысканныхъ при совершеніи тѣхъ крѣпостныхъ актовъ пошлинъ, предоставлено было заплатившимъ оныя, отыскивать ихъ, надлежащимъ порядкомъ, буде пожелаютъ, съ присутствующихъ гражданской палаты, незаконно содѣйствовавшихъ въ совершеніи оныхъ. Купившимъ же имѣніе, разсчитываться въ заплаченной за оное суммѣ съ продавщицею.

1819 г. октября 20, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 15 ноября 1819 г.

6) О спорѣ генераль-маіорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщиками Хомутовыми капитану Масалову.

1818 г. ноября 20 (*). Разсматривано, внесенное Министромъ Юстиціи, за разногласіемъ,

изъ Общаго Сената Собранія Московскихъ департаментовъ, дѣло генераль-маіорши Воейковой, оспаривающей купчія, данныя на землю отъ помѣщиковъ Хомутовыхъ капитану Масалову.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 25.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

Послѣ бездѣтно умершаго, въ 1800 г., поручика Хрипунова, осталось недвижимое имѣніе, село Алшанка, на владѣніе которымъ, заявили право свое, тайный совѣтникъ Львовъ, по праву наслѣдства послѣ Хрипунова, и помѣщики Хомутовы, на томъ основаніи, что земля въ Алшанкѣ (300 четвертей) куплена была матерью Хрипунова, происходившею изъ рода Хомутовыхъ, и что ею же поселены на означенной землѣ ея крестьяне.

Борисоглѣбскій уѣздный судъ, по первоначальному производству дѣла, поручилъ сказанное имѣніе вѣдомству опеки, потомъ въ декабрѣ 1802 г., отдалъ оное во владѣніе Хомутовыхъ, съ тѣмъ, чтобы, до рѣшенія дѣла, не продавать и не закладывать его, а въ январѣ 1803 г. утвердилъ таковое за ними въ собственности.

Послѣ того, по апелляціи Львовыхъ въ Тамбовскую гражданскую палату, и по частнымъ отъ нихъ просьбамъ, дошедшимъ до 2-го департамента Правительствующаго Сената, въ томъ же 1803 г. село Алшанка вновь подвергнуто было опекѣ.

По разсмотрѣніи дѣла сего, какъ въ гражданской палатѣ, такъ и въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, оно поступило въ Общее Сената Собраніе Московскихъ департаментовъ, гдѣ, по большинству голосовъ, 7 іюля 1809 г., утверждено было рѣшеніе палаты, состоящее въ томъ, чтобы означенное село, по праву наслѣдства, отдать Львовымъ, кромѣ купленныхъ матерью Хрипунова, въ 1734 г. у Кошелева земли, 300 четвертей, которую, также по наслѣдству, оставить за Хомутовыми, съ тѣмъ, что, какъ за первоначальнаго вотчинника Кошелева, она отказана была изъ порозжихъ земель дикаго поля, послѣ уже 1714 г., то взыскать съ нихъ Хомутовыхъ, по силѣ указа 1804 г., за ту землю въ казну, по рублю за каждую десятину. Въ заключеніи же сего рѣшенія, было сказано: «буде Львовы могутъ доказать, что Хомутовы, во время владѣнія деревнями Хрипунова, что либо растратили, или употребили въ свою пользу, то о возвращеніи онаго, или о учиненіи денежнаго взысканія, предоставить имъ просить на нихъ Хомутовыхъ, гдѣ слѣдуетъ, узаконеннымъ порядкомъ, особо».

О семъ рѣшеніи поднесенъ былъ отъ Сената всеподданнѣйшій рапортъ, который Высочай-

ше апробованъ, и 23 Февраля 1810 г. посланы объ исполненіи его, въ Тамбовскія, губернское правленіе и гражданскую палату, указы.

Губернское правленіе вызывало Хомутовыхъ къ полученію присужденной имъ земли, чрезъ сношеніе, по пребыванію ихъ, съ Ярославскимъ губернскимъ правленіемъ; но они не явились.

Гражданская палата, исчисливъ слѣдующее съ Хомутовыхъ взысканіе штрафныхъ, за неправую апелляцію, за негербовую бумагу и прочее, болѣе 1.700 р., и принявъ во вниманіе, что, кромѣ присужденной земли, никакого имѣнія за ними тамъ нѣтъ, сообщила губернскому правленію, чтобы оно, въ случаѣ нескорого платежа сихъ денегъ, продало ту самую землю, которую, для сего, палата и оставила въ запрещеніи, но въ послѣдствіи, тѣ штрафныя и прочія деньги съ нихъ, Хомутовыхъ, взысканы и по принадлежности поступили, куда слѣдуетъ, кромѣ казеннаго взысканія за землю.

Между тѣмъ, присужденное Львовымъ имѣніе, въ томъ же 1810 г. отдано было имъ во владѣніе, кромѣ помянутой Хомутовской земли; затѣмъ имѣніе сіе, по раздѣлу между наслѣдниками Львова, дошло во владѣніе дочери его, генераль-маіорши Воейковой.

Въ 1815 г. іюня 1-го, Воейкова, въ просьбѣ своей Тамбовскому губернскому правленію, заявивъ намѣреніе о произведеніи на Хомутовыхъ иска, за растрату ими въ томъ имѣніи разнаго движимаго имущества, на значительную сумму, просила приказать уѣздному суду, въ обезпеченіе таковой ея претензіи, учинить на землю ихъ Хомутовыхъ въ Алшанкѣ запрещеніе, что было исполнено.

Затѣмъ, помѣщики Хомутовы, утвержденную за ними, рѣшеніемъ Сената, землю 300 четвертей, со всѣми угодьями и съ искомъ за насильственное владѣніе продали капитану Масалову, по двумъ купчимъ, писаннымъ и совершеннымъ, того же іюня 10, въ Ярославской гражданской палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, а онъ, Масаловъ, просилъ Борисоглѣбскій уѣздный судъ, ввести его во владѣніе, принявъ на себя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и платежъ слѣдующихъ въ казну за землю денегъ, буде Хомутовы не внесутъ оныхъ. О чемъ уѣздный судъ предписалъ суду земскому; но, по просьбѣ Воейковой, Тамбовское губернское правленіе дѣйствіе ихъ въ семъ случаѣ остановило, требуя къ разсмо-

рѣшѣнію своему, въ объясненіе той просьбы, рапортъ.

Уѣздный судъ донесъ губернскому правленію, что, разсмотрѣвъ споръ Воейковой, о растратѣ якобы Хомутовыми, имущества, — за силою воинскихъ процессовъ 1-й части 3-й главы 2-го пункта и указа 1723 г. ноября 5 (*), повелѣвающихъ просить на отвѣтчика, въ томъ судѣ, которому онъ подвѣдомъ, и Высочайшаго указа 1812 г. июня 17 (***) о подачѣ псковыхъ просьбъ, въ теченіи года, — просьбы Воейковой удовлетворить не можетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и Масаловъ жаловался, въ губернское правленіе, что уѣздный судъ остановился вводомъ его во владѣніе купленнымъ имъ имѣніемъ, единственно во уваженіе знатныхъ и почетныхъ чиновъ Воейковыхъ, коихъ искъ на Хомутовыхъ, если бы и былъ признанъ присутственнымъ мѣстомъ, то они Хомутовы, и безъ сей земли, въ состояніи заплатить слѣдующее въ казну изъ имѣній своихъ, состоящихъ въ Ярославской, Костромской и Владимирской губерніяхъ.

Послѣ прошеній, поступившихъ въ Тамбовское губернское правленіе отъ обѣихъ сторонъ, капитанъ Масаловъ принесъ жалобу, на Тамбовское правленіе, Правительствующему Сенату въ томъ: 1) что оно, по просьбамъ Воейковой, заключающимъ въ себѣ одно только намѣреніе къ произведенію на Хомутовыхъ иска, остановило, неправильно, вводъ его во владѣніе означенной покушной земли; 2) прежде еще подачи формальной о томъ со стороны Воейковой просьбы, безъ опредѣленія судебного мѣста, учинило на сію землю запрещеніе; 3) по просьбамъ его, Масалова, не отвратило насильственного завладѣнія означенной земли крестьянами Воейковой и непомѣрнаго истребленія состоящихъ тамъ лѣсовъ, луговъ и проч., а также чинимаго ими препятствія въ проѣздѣ чрезъ дорога, поставкою на нихъ пчельниковъ, и что чрезъ то, рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, касательно отдачи сей земли во владѣніе Хомутовыхъ, а по продажѣ, ему, Масалову, яко приѣмлющему на себя и платежъ за нее въ казну денегъ, остается по нынѣ безъ всякаго исполненія; наконецъ 4) что, за укоризну будто бы на счетъ уѣзднаго суда, гу-

(*) П. С. З. 4344.

(**) П. С. З. 25147

бернское правленіе предало его Масалова суду.

Съ своей стороны, Воейкова вошла съ прошеніемъ въ Сенатъ, объ уничтоженіи купчихъ, выданныхъ Хомутовыми Масалову, какъ совершенныхъ вопреки закона, безъ означенія урочищъ и количества собственности, за которую казна лишается подлежащихъ пошлинъ, а просительница удовлетворенія, за растрату Хомутовыми ея имущества.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи сего частнаго производства, нашло, что Масаловъ, сдѣлавшись хозяиномъ бывшей Хомутовыхъ собственности, рѣшеніемъ Сената имъ утвержденной, предъявилъ купчія въ Борисоглѣбскій уѣздный судъ и просилъ о вводѣ его во владѣніе; но таковой вводъ тѣмъ же судомъ и Тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ остановленъ, единственно по той причинѣ, что генераль-маіорша Вѣра Воейкова, получившая, по раздѣлу съ наследниками Львова, определенное имъ Алшанское и прочее Хрипунова имѣніе, въ просьбахъ своихъ, между тѣмъ, изъявила намѣреніе свое къ произведенію на Хомутовыхъ дозволеннаго ей рѣшеніемъ Сената иска, для котораго испрашивала выдачи изъ Борисоглѣбскаго уѣзднаго суда съ документовъ копии. Хотя Воейкова обязывалась, именно въ просьбѣ своей губернскому правленію, отъ 18 іюля 1815 г., подать на нихъ, Хомутовыхъ, исковое въ тотъ судъ прошеніе, но онаго отъ нея еще не подано. Губернское же правленіе, по должности его, изображенной Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ 96-й статьѣ (*), будучи обязано наблюдать, чтобы законы вездѣ были исполняемы въ точности, и прекращались заблаговременно всѣ непорядки, законамъ противныя; вмѣсто того, чтобы, содѣйствіемъ своимъ, способствовать къ скорѣйшему исполненію рѣшенія Правительствующаго Сената, отдачею присужденной онымъ земли во владѣніе Масалова, на купчія котораго, со стороны настоящихъ ея участниковъ, Хомутовыхъ, спора никакого нѣтъ, и чтобы указать законный путь претендентницѣ Воейковой къ произведенію предоставленнаго ей Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената иска, нарушило само обязанность свою и отступило отъ предписаннаго

(*) П. С. З. 14400.

въ законахъ порядка, тѣмъ, *во первыхъ*, что, не имѣя въ виду формальнаго иска, со стороны Воейковой, и не бывъ еще ничѣмъ удостовѣрено о несостоятельности Хомутовыхъ къ отвѣтствованію ей въ ономъ, но по однимъ частнымъ ея просьбамъ, обнаруживающимъ только намѣреніе ея къ произведенію иска, остановивъ исполненіе, по заключенію уѣзднаго суда, о ввѣдѣ Масалова во владѣніе покупнаго имѣнія, потомъ, безъ приговора судебного мѣста, вопреки 98 статьи тѣхъ же учрежденій, наложено само собою запрещеніе на означенную, проданную ему, Масалову землю, *во вторыхъ*, предоставивъ разсмотрѣнію того же суда всѣ возникшія по сему случаю противорѣчія, вмѣстѣ съ тѣмъ, вошло въ непринадлежащее до него сужденіе о просимой имъ Масаловымъ землѣ. Затѣмъ, *въ третьихъ*, поставляя препятствіемъ имъ Хомутовымъ къ совершенію купчихъ на продажу Масалову земли, потому что они ею не владѣли и не внесли въ казну положенныхъ рѣшеніемъ Сената денегъ, поручило обстоятельство сіе разсмотрѣнію уѣзднаго суда, не имѣя въ виду своемъ ни малѣйшаго на сіе ни отъ кого, со стороны Хомутовыхъ, спора, будучи въ обязанности наблюсти только, дабы при ввѣдѣ во владѣніе той земли, опредѣленное взысканіе учинено было въ полной мѣрѣ, отъ платежа коего и самъ покупатель Масаловъ не отказывается. Наконецъ, *четвертое*, губернское правленіе, къ особенному своему предосужденію, помѣщенныя въ просьбѣ Масалова слова: «что уѣздный судъ поступилъ въ уваженіе знатныхъ чиновъ Воейковыхъ», сочтя укоризною на счетъ того суда, предало его за то сужденію. Между тѣмъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, объ отдачѣ присужденной Хомутовымъ земли, по несправедливому заключенію своему, въ удовлетвореніе одной только просьбы Воейковой, неимѣющей никакого права на удержаніе оной въ ея собственности, остановивъ надлежащимъ исполненіемъ, допустило чрезъ то оставленіе земли во владѣніи крестьянъ ея, будучи удостовѣрено, изъ донесенія уѣзднаго суда, что они точно ею владѣютъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Общимъ Сената Собраніемъ единогласною резолюціею, 3 ноября 1816 г., заключено:

Тамбовскому губернскому правленію предписать, чтобы помянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената, отдачею присужденной Хо-

мутовымъ земли во владѣніе, а по продажѣ отъ нихъ, Масалову, и въ прочихъ частяхъ, исполнено было немедленно; вмѣстѣ съ тѣмъ, освободивъ Масалова отъ сужденія, за мнимую укоризну, въ разсмотрѣніи потомъ поступившихъ, со стороны его, на поступки Борисоглѣбскихъ уѣзднаго и земскаго судовъ жалобъ, въ неотвращеніи дѣйствій крестьянъ Воейковой, на счетъ порубки лѣса въ томъ имѣніи, и въ прочемъ до сего относящемся, поступило непремѣнно по своей должности; а въ противномъ случаѣ всякое отступленіе отъ оной подвергнетъ его строгому взысканію по законамъ. За медленность же въ исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, за нарушеніе обязанности въ Высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ предписанной, и за всѣ безпорядки по дѣлу сему произведенные, оштрафовать присутствующихъ того правленія и секретаря, въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, пеней ста рублей. Наконецъ, что касается до просьбы, поданной въ Сенатъ, по довѣренности Воейковой, мужемъ ея, объ уничтоженіи данныхъ Хомутовыми капитану Масалову на ту землю купчихъ, якобы за состоявшимся на оную запрещеніемъ и что оныя будто бы писаны въ противность закона, безъ означенія урочищъ и количества собственности, за которую казна лишается слѣдующихъ пошлинъ, то сія просьба удовлетворена быть не можетъ, ибо она, Воейкова, бывъ въ семъ имѣніи постороннимъ лицомъ, не имѣетъ права къ противорѣчію на такія крѣпости, на которыя отъ настоящихъ владѣльцевъ земли спора нѣтъ.

Затѣмъ, 24 числа того же мѣсяца, изъ числа сенаторовъ, давшихъ означенную единогласную резолюцію, *одинъ* изъяснилъ свое особое мнѣніе слѣдующаго содержанія:

Споръ Воейковой на купчія Масалова есть совсѣмъ новый и къ рѣшенному Правительствующимъ Сенатомъ въ 1810 г. дѣлу о правахъ наслѣдія послѣ Хрипунова, прикосновеннымъ быть не можетъ и въ связь съ онымъ, какъ имѣющимъ въ виду другаго покупателя, не входитъ. Почему сей споръ на купчія и долженъ, по точной силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, 205 статьи, разобратся въ уѣздномъ судѣ. А какъ Воейкова въ просьбѣ объясняетъ, что въ Борисоглѣбскомъ уѣздномъ судѣ послѣдовало предварительное опредѣленіе объ отдачѣ той земли, до рѣшенія спора, покупщику Масалову, и не въ той дачѣ

и мѣстѣ, гдѣ слѣдовало, то ежели сіе справедливо, предложитъ ей на то жаловаться особо, по порядку, въ губернскомъ правленіи. По такимъ основаніямъ, онъ, сенаторъ, и полагалъ Тамбовскому губернскому правленію строжайше подтвердить, чтобъ оно имѣло самое дѣятельное наблюденіе по слѣдственному дѣлу о расхищеніи Хомутовыми и опекунами принадлежащаго наслѣдникамъ Львова движимаго имущества, и чтобы въ уѣздномъ судѣ оно получило окончаніе свое въ самоскорѣйшемъ времени, а относительно произведеннаго Воейковой на купчія, данныя отъ Хомутовыхъ Масалову, на 300 четвертей земли, новаго спора, то уѣздному суду предписать, собравъ по ссылкамъ спорующихся подлежащія и ясныя обо всемъ справки, рѣшить дѣло сіе на основаніи законовъ.

По выслушаніи сего мнѣнія, изъявилъ съ онымъ согласіе еще *одинъ Сенаторъ*, а прочіе *одинадцать Сенаторовъ* остались при прежнихъ мнѣніяхъ.

Бывшій Министръ Юстиціи Троцинскій, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, заключилъ: что когда капитанъ Масаловъ принесъ на Тамбовское губернское правленіе жалобу свою 8-му департаменту Правительствующаго Сената, то жалоба сія, по существу своему, представляла къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1) Имѣло ли право губернское правленіе, по просьбѣ Воейковой, заключающей въ себѣ одно намѣреніе ея о произведеніи на Хомутовыхъ иска, налагать на присужденную имъ землю запрещеніе, и потомъ, по учиненному ею спору на купчія отъ Хомутовыхъ, Масалову данныя, останавливать ввѣдъ по онымъ во владѣніе его сей земли?

2) Могла ли Воейкова, простирающая къ Хомутовымъ претензіи въ значительной суммѣ, оспаривать помянутыя купчія, вида, что Хомутовы, удалившіеся изъ губерніи и неявившіеся, по вызовамъ губернскаго правленія, для полученія своей земли, передаютъ оную въ постороннія руки, тогда какъ земля сія служила ей единственнымъ обезпеченіемъ, и неизвѣстна будучи о томъ, есть ли у нихъ другое свободное имѣніе?

3) Не препятствуетъ ли Воейковой указъ 1812 г. іюля 17 простирать искъ свой къ Хомутовымъ (въ чемъ впрочемъ Хомутовы не

противорѣчатъ) и можетъ ли она производить искъ по Тамбовской губерніи, гдѣ, за продажею Хомутовыми земли, не смотря на существовавшее на ней запрещеніе, имѣнія ихъ не осталось и жительства нѣтъ, или надлежитъ ей, Воейковой, обратиться съ искомъ своимъ туда, гдѣ Хомутовы нынѣ подвѣдомы?

Наконецъ 4) Справедливо ли губернское правленіе предало Масалова суду?

Всѣ сіи вопросы открывали совершенно новыя обстоятельства, или, лучше сказать, возрождали новое дѣло, никакой существенной связи съ производившимся въ Общемъ Собраніи дѣломъ наслѣдниковъ покойнаго Львова съ Хомутовыми не имѣющее, и нисколько не относились къ неточному исполненію рѣшенія онаго Собранія, а обнаруживали особые споры, отъ особыхъ же причинъ проистекавшіе; но 8-й департаментъ Правительствующаго Сената почелъ жалобу Масалова, въ видѣ принесенной на неточное исполненіе рѣшенія Общаго Собранія, и, основываясь на Высочайшемъ указѣ 14 марта 1806 г. (*), препроводилъ ее въ помянутое Собраніе. Каковое смѣшеніе двухъ сихъ, различныхъ между собою, дѣлъ, послужило поводомъ къ тому, что вниманіе Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи оныхъ, обратилось къ такимъ предметамъ, которые и въ низшихъ инстанціяхъ разсмотрѣны не были, и ни одинъ изъ вышеприведенныхъ вопросовъ въ нихъ въ полной мѣрѣ не разрѣшенъ. Почему онъ, Министръ Юстиціи Правительствующему Сенату и предлагалъ, не благоудно ли будетъ дѣло сіе, какъ не имѣющее связи съ прежнимъ и начало свое воспріявшее по частнымъ просьбамъ, предоставить по принадлежности разсмотрѣнію 8-го департамента Правительствующаго Сената.

По выслушаніи сего предложенія, *три Сенатора* съ онымъ согласились, а *восемь* остались при прежде данной ими резолюціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, находилъ, что сперва дѣло шло между Львовыми и Хомутовыми о наслѣдствѣ послѣ бездѣтно умершаго поручика Хришунова. Дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 7 іюля

(*) П. С. З. 22059.

1809 г. и поднесенный отъ онаго рапортъ Высочайше апробованъ 23 февраля 1810 г. По сему рѣшенію, наслѣдство утверждено за Львовыми, кромя земли 300 четвертей, которая признана принадлежащею Хомутовымъ. При чемъ предоставлено Львовымъ, что ежели Хомутовы что либо изъ сего имѣнія растратили, то объ ономъ просить имъ особо. Хомутовы утвержденную за ними землю продали Масалову; но генераль-маіорша Воейкова, вошедшая въ права Львовыхъ, сдѣлала объявленіе, что она намѣрена произвестъ на Хомутовыхъ искъ за растрату отсужденнаго отъ нихъ имущества; иска сего однакожъ и понынѣ формальнымъ образомъ не произведено; а между тѣмъ мѣстное начальство, по сему только объявленію Воейковой, воспрепятствовало Масалову войти въ права купленной имъ земли. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, найдя сіе дѣйствіе мѣстнаго начальства неправильнымъ 3 ноября 1816 г., заключило подтвердить объ исполненіи прежняго своего рѣшенія отдачею присужденной Хомутовымъ земли во владѣніе, по продажѣ отъ нихъ Масалову. Сіе заключе-

ніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія находя и Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, основательнымъ *полагать*, оное утвердить, тѣмъ болѣе, что, по существу дѣла, не настояло препятствія Хомутовымъ продавать утвержденную за ними землю Масалову, ибо прежнимъ рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія предоставлено было Львовымъ искать удовлетворенія, за растрату имущества, на Хомутовыхъ особо, а преемница Львовыхъ, Воейкова, объявила только намѣреніе свое объ искѣ, но онаго и по сіе время формальнымъ образомъ не произвела. Слѣдовательно, по сему только предположенію ея, котораго, можетъ быть, она въ дѣйствіе и не произведетъ, или можетъ открыться, что, за пропусченіемъ срока, и право къ тому потеряетъ, было бы для настоящихъ владѣльцевъ стѣснительно воспрещать имъ пользоваться своею собственностію.

1819 г. сентября 29 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 5 ноября 1819 г.

в) По дѣлу губернскаго секретаря Коновалова съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ.

1819 г. августа 20 (*). Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, внесенный по всеподданнѣйшей жалобѣ губернскаго секретаря Коновалова на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу его съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ.

Обстоятельства дѣла сего представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1793 г. предсѣдатель Тобольской гражданской палаты, князь Егоръ Ратіевъ, далъ брату своему, генераль-маіору князю Николаю Ратіеву, вѣрющее письмо на продажу пожалованной ему деревни, состоящей Кіевской губерніи, въ Миргородскомъ повѣтѣ; князь Николай Ратіевъ, съ своей стороны, 7 февраля 1794 г., выдалъ вѣрющій листъ, созданный имъ лично

въ Миргородскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, значковому товарищу, Ивану Гузю, въ томъ, что онъ продалъ поручику Ивану Коновалову состоящее также въ Миргородѣ жалованное ему и прибрѣтенное покупкою имѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, которое довѣрено ему отъ брата его, князя Егора Ратіева, всего цѣною за 10.000 р. присовокупивъ, что онъ деньги отъ Коновалова получилъ сполна и что сею довѣренностію уполномочиваетъ Ивана Гузя на выдачу Коновалову купчей крѣпости, что проданное имѣніе ни подъ какимъ запрещеніемъ не состоитъ и совершенно отъ всякихъ притязаній свободно. Въ то же время выдалъ онъ, князь Ратіевъ, погущику Коновалову, за своею подписью, особую вѣдомость всему проданному и всѣ на то имѣніе крѣпости и другіе письменные виды.

Въ іюль того же 1794 г., значковый товарищъ Гузь просилъ въ Кіевской гражданской палатѣ о совершеніи купчей крѣпости. Палата,

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 9.

29 іюля, опредѣлила исполнить согласно просьбѣ, буде вѣтъ на имѣніе запрещенія; купчая однако не была совершена, за оказавшимся на имѣніи князя Егора Ратіева запрещеніемъ; но проданное Коновалову имѣніе, со времени выдачи на совершеніе купчей довѣренности, находилось уже въ его владѣніи.

Продавцы имѣнія, князя Ратіевы: Егоръ въ 1796 г., а Николай въ 1802 г. умерли, не производя о владѣемомъ Коноваловымъ имѣніи никакого спора.

Флота капитанъ, князь Петръ Ратіевъ, сынъ Егора Ратіева, 22 декабря 1803 г. подаль отъ себя и по довѣренности братьевъ своихъ: роднаго, поручика Ивана и двоюроднаго, генералъ-маіора Ивана Ратіевыхъ, въ Миргородскій повѣтовый судъ прошеніе о томъ, что поручикъ Коноваловъ съ 1794 г. завладѣлъ незаконно жалованнымъ и пріобрѣтаннымъ отца и дяди его имѣніемъ и просилъ дать Коновалову упоминательный листъ.

По сей просьбѣ посланъ былъ упоминательный листъ Коновалову, а въ январѣ 1804 г. онъ же, Петръ Ратіевъ, жалуюсь что Коноваловъ по означенному листу не отдаетъ ему имѣнія, просилъ послать къ нему позовъ. Сіе также было исполнено, но прежде назначеннаго къ явкѣ срока, онъ, Петръ Ратіевъ, взялъ позовъ на поправку, прося не чинить по немъ судопроизводства, и съ искомъ своимъ болѣе уже не являлся.

Между тѣмъ повѣренный, значковый товарищъ Гузь, и самъ покупчикъ имѣнія, поручикъ Коноваловъ, просили въ Киевскомъ главномъ судѣ о совершеніи крѣпости и Коноваловъ обязывался принять на себя то взысканіе, за которое запрещено имѣніе; но открылось, что на имѣніе Ратіевыхъ, сверхъ прежняго запрещенія въ извѣстной суммѣ, сдѣлано таковое же безъ означенія количества; въ виду сего, главный судъ 1804 г. марта 2, не совершая купчей крѣпости, потребовалъ отъ Тобольской гражданской палаты увѣдомленія о количествѣ взысканія, чтобы, съ полученіемъ онаго, можно было учинить по тѣмъ прошеніямъ надлежащее опредѣленіе.

Послѣ сего, поручикъ Иванъ и генералъ-маіоръ Иванъ, князя Ратіевы, уничтоживъ свое довѣріе, данное ими брату ихъ, Петру Ратіеву, на отысканіе имѣнія, 5 декабря 1806 г., начали сами о томъ искъ, приглашая къ тому

и того брата своего, какъ участника въ дѣлѣ, который однако же отъ сего отказался.

Миргородскій повѣтовый судъ, 1807 г. іюля 31, рѣшилъ дѣло сіе тѣмъ, чтобы находящееся во владѣніи Коновалова имѣніе все отдано было упомянутымъ истцамъ, а Коновалова отъ владѣнія онаго устранить, поставляя къ сему основаніемъ, что за Коноваловымъ сказанное имѣніе надлежащимъ порядкомъ не было отказано, что онъ не имѣетъ на оное купчей крѣпости, и что если бы таковая ему Коновалову и была выдана, то и въ такомъ случаѣ князя Ратіевы въ правѣ воспользоваться правомъ выкупа имѣнія и срока въ томъ, по нахожденію ихъ въ заграничной службѣ, не пропустили.

По апелляціи сторонъ, Полтавскій генеральный судъ, 17 мая 1809 г., опредѣлилъ: изъ имѣнія, владѣемаго Коноваловымъ, отдать истцамъ Ратіевымъ однѣ только тѣ части, кои принадлежатъ имъ по праву наслѣдія, съ выдачею за оныя Коновалову выкупа, а прочее затѣмъ слѣдующее на часть Петра Ратіева, не вступившаго въ совмѣстный по сему дѣлу искъ, оставить при отвѣтчикѣ Коноваловѣ, съ представленіемъ ему, Ратіеву, на волю доискиваться своей части особо, въ совершеніи же просимой Коноваловымъ купчей на имѣніе, хотя оно и оказалось уже свободнымъ, отказать.

На сіе рѣшеніе съ обѣихъ сторонъ подписано было неудовольствіе и дѣло поступило въ 3-й Департаментъ Правительствующаго Сената.

1811 г. сентября 13, Сенатъ опредѣлилъ: въ искѣ князьямъ Ратіевымъ отказать и рѣшеніе Полтавскаго генеральнаго суда отставить, потому:

1) что владѣемое Коноваловымъ имѣніе, по собственному показанію Ратіевыхъ, есть жалованное и пріобрѣтенное и, слѣдовательно, выкупу ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ;

2) что находилось оно въ рукахъ Коновалова не самоуправно, а по продажѣ, ибо датель вѣрующаго письма, князь Николай Ратіевъ, въ жизнь свою, продолжавшуюся съ того времени болѣе восьми лѣтъ, нигде о томъ съ опроверженіемъ не входилъ и тѣмъ самымъ удостовѣрилъ, что добровольное его согласіе на продажу имѣнія не приведено въ дѣйствіе, единственно по одному только временному на имѣніе запрещенію, и наконецъ,

3) что князя Ратіевы начали искъ свой, со времени владѣнія Коноваловымъ имѣніемъ по

вѣрющему письму, данному 1794 г. февраля 7, въ декабрѣ 1806 г., то есть по прошествіи не только установленнаго на выкупъ трехгодичнаго, но и послѣ десятилѣтняго срока, ибо ссылка ихъ на начатіе княземъ Петромъ Ратіевымъ въ 1803 г. отъ себя и по ихъ довѣрію иска въ уваженіе принята быть не можетъ, потому, что выданный Коновалову позовъ, по взятію онаго обратно, остался недѣйствительнымъ и что данныя ему довѣренности самими ими въ 1806 г. уничтожены.

На семь основаній, Сенатъ дозволилъ совершить Коновалову и купчую крѣпость, если дѣйствительно, какъ по производству дѣла видно, нѣтъ на томъ имѣніи запрещенія.

Генераль-маіоръ Ратіевъ на сіе рѣшеніе принесть Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, которая была рассмотрѣна въ Комиссіи прошеній и по заключенію оной Высочайше повелѣно передать дѣло въ Общее Собраніе Сената.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, 1815 г. ноября 12, постановило слѣдующее по дѣлу сему рѣшеніе:

Генераль-маіоръ, князь Николай Ратіевъ, будучи отъ брата своего, предсѣдателя Тобольской гражданской палаты, князя Егора Ратіева, уполномоченъ вѣрющимъ письмомъ 1793 г. апрѣля 19, такимъ же письмомъ, отъ 1794 г. февраля 7, довѣрилъ значковому товарищу, Ивану Гузю, совершить купчую крѣпость, на запродаанныхъ имъ поручику Ивану Коновалову въ Миргородѣ людей и имѣніе, значущееся въ той довѣренности и приложенномъ при ономъ реестрѣ, пожалованное ему и упомянутому брату его, князю Егору Ратіеву, а также имѣніе купленное имъ вѣрителемъ. Но когда повѣренный Гузь приступилъ къ совершенію таковой крѣпости, въ Киевской гражданской палатѣ, то, за учиненнымъ на имѣніе князя Егора Ратіева по казенному съ него взыскацію запрещеніемъ, палата купчей не совершила.

Въ послѣдствіи же времени, означенные князья Ратіевы умерли: Егоръ въ 1796, а Николай въ 1802 г., слѣдовательно, со смертію ихъ и дѣйствіе по тому вѣрющему письму, данному Гузю на совершеніе купчей, пресѣлось. Хотя же Коноваловъ и вступилъ во владѣніе означеннымъ запродааннымъ ему имѣніемъ въ 1794 г., но безъ опредѣленія присутственнаго мѣста и безъ ввода во владѣніе, утверждая право свое, а по смерти его, и сынъ

его, коллежскій регистраторъ Василій Коноваловъ, съ малолѣтнимъ братомъ его Николаемъ, на упомянутомъ вѣрющемъ письмѣ, данномъ Гузю, вопреки указа 1720 г. іюня 19, коимъ повелѣно: «крѣпости на имѣніе писать, со высканіемъ пошлинъ и впредь никому недвижимымъ имѣніемъ, безъ платежа пошлинъ, не владѣть».

Коноваловъ купчей крѣпости на запроданное ему княземъ Николаемъ Ратіевымъ имѣніе не получилъ, узаконеннаго, въ 205 и 290 статьяхъ учрежденія о губерніяхъ, обряда публикаціи въ вѣдомостяхъ о продажѣ ему онаго и никакого отказа ему того имѣнія не было; засимъ дѣло сіе не заключаетъ въ себѣ существа права выкупа, предоставленнаго закономъ наслѣдникамъ проданнаго, или заложеннаго родственниками ихъ чужеродцамъ недвижимаго имѣнія; тѣмъ болѣе, что искъ съ Коноваловымъ начатъ, не въ видѣ иска о выкупѣ наслѣдственнаго имѣнія, а о безправномъ владѣніи имъ тѣмъ имѣніемъ. Отвѣтчикъ Коноваловъ, со времени выдачи княземъ Николаемъ Ратіевымъ Ивану Гузю, 1794 г. февраля 7, довѣренности, до начатія въ 1803 г. декабря 22 иска, десяти лѣтъ безспорно имѣніемъ не провладѣлъ; сверхъ того, ищцы возражаютъ, что князь Николай Ратіевъ не получилъ отъ Коновалова за то имѣніе 10.000 р., какъ значится въ вѣрющемъ письмѣ, но доказываютъ, что Коноваловымъ заплачено только 7.750 р.

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлялъ: спорное имѣніе, отобравъ отъ наслѣдниковъ Коновалова, отдать ищцамъ, генераль-маіору Ивану и поручику Ивану, князьямъ Ратіевымъ, съ тѣмъ, чтобы они заплаченные Коноваловымъ за сіе имѣніе князю Николаю Ратіеву 7.750 р. возвратили наслѣдникамъ его, Коновалова, а равно заплаченные имъ, за князя Николая Ратіева, ротмистру Ломиковскому 232 р. 28 к., за убытокъ симъ послѣднимъ понесенный, по случаю запродажи ему того же имѣнія имъ, княземъ Ратіевымъ, а потомъ Коновалову. Но если коллежскій регистраторъ Василій Коноваловъ утвердитъ присягою своею, что отецъ его отдалъ князю Николаю Ратіеву за то имѣніе, какъ значится въ упомянутомъ вѣрющемъ письмѣ, данномъ Гузю, 10.000 р., тогда ищцы обязаны будутъ отдать ему, Коновалову, съ малолѣтнимъ братомъ его, сумму 10.000 р., и заплаченные отцомъ его Ломи-

ковскому 232 р. 28 к., но безъ процентовъ, ибо отецъ его и онъ, Коноваловъ, пользовались доходами съ имѣнія, а засимъ уже и они, истцы, не должны требовать съ Коновалова за то провладѣніе никакаго удовлетворенія, но самое имѣніе должно быть возвращено князьямъ Ратіевымъ, въ первоначальномъ его видѣ, по реестрамъ, съ обратнымъ водвореніемъ въ имѣніи неправильно переведенныхъ крестьянъ.

Проситель Коноваловъ, во всеподданнѣйшей жалобѣ, излагалъ: 1) что по рѣшенію Общаго Собранія Сената присуждено князьямъ Ратіевымъ все безъ изыятія имѣніе, не исключая и части, слѣдовавшей князю Петру Ратіеву, который и не искалъ оной и на искъ потерялъ всякое право; 2) что со смертію продавцовъ и дѣйствіе по ихъ довѣренности пресѣклось, но не принято въ уваженіе, что довѣренность продавцовъ, при ихъ еще жизни, воспріяла уже свое дѣйствіе, ибо о написаніи по оной крѣпости еще въ 1794 г. сдѣлано было гражданскою палатою опредѣленіе; 3) что обвиняется проситель потому, что онъ не провладѣлъ тѣмъ имѣніемъ, въ теченіе десятилѣтней давности, считая началомъ иска съ декабря 1803 г.; но по дѣлу ясно доказано, что искъ сей, взятіемъ обратно позова на поправку и невозвращеніемъ онаго, за дѣйствительный, по силѣ статута, раздѣла 3, артикула 45, не признается, и что настоящій искъ, со стороны Ратіевыхъ, начатъ въ декабрѣ 1806 г., по прошествіи, отъ дня владѣнія имѣніемъ, двѣнадцати лѣтъ; чрезъ сіе Ратіевы, по силѣ статута, раздѣла 3, артикула 45 и раздѣла 4, артикула 91, потеряли всякое право на отысканіе бывшего ихъ имѣнія.

Комиссія прошеній находила, что изъ трехъ лицъ, участвующихъ въ отысканіи упомянутого недвижимаго имѣнія, двое только продолжали свой искъ, а именно генераль-маіоръ князь Иванъ и поручикъ князь Иванъ Ратіевы, а третій, князь Петръ Ратіевъ, иска не продолжалъ; въ виду сего, означеннымъ истцамъ, генераль-маіору Ивану и поручику Ивану князьямъ Ратіевымъ, надлежало бы возвратитъ тѣ только части имѣнія, кои принадлежатъ имъ по праву наслѣдія, за удовлетвореніемъ ими полученныхъ за оныя отъ Коновалова денегъ, а часть князя Петра Ратіева оставить во владѣніи наслѣдниковъ Коновалова. По заключенію Комиссіи, всеподданнѣйшая жалоба Коновалова внесена была, по Высочайшему пове-

лѣнію, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, находилъ: что въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената къ уничтоженію права Коновалова на купленное имъ имѣніе приводятся слѣдующія основанія: 1) что Коноваловъ не имѣетъ на оное купчей крѣпости и владѣетъ имѣніемъ, безъ заплаты пошлинъ; 2) что не выполнено обряда, предписаннаго въ учрежденіи о губерніяхъ, для публикаціи въ вѣдомостяхъ о произведенной продажѣ; 3) что Коноваловъ заплатилъ князьямъ Ратіевымъ за имѣніе, какъ наслѣдники ихъ показываютъ, вмѣсто 10.000 р., 7.750 р. и наконецъ допускается заключеніе, что дѣйствіе довѣренности князей Ратіевыхъ, данной на совершеніе купчей крѣпости, со смертію ихъ пресѣклось. Но слѣдуетъ принять въ соображеніе:

1) Что крѣпость не совершена потому, что на проданномъ имѣніи открылось запрещеніе, по взысканіямъ на князьяхъ Ратіевыхъ. Въ такомъ случаѣ, не Коновалова винить должно, но самихъ продавцовъ, тѣмъ болѣе, что они въ довѣренности именно означили, что проданное имѣніе никакому запрещенію не подвержено и отъ всякаго притязанія свободно.

2) Въ 205 статьѣ учрежденія о губерніяхъ сказано: «кто въ уѣздѣ купить деревню, тотъ купчую да объявить въ уѣздномъ судѣ, уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ прибѣтъ листъ, что деревня такая куплена такимъ и за такую цѣну и о семъ сообщить въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже учинилъ, также и въ Сенатъ да дадутъ знать, для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ, и буде отъ того времени, чрезъ два года, никто не явится для спора, то впредь всякій споръ да уничтожится и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно». Но какъ по настоящему дѣлу крѣпости не было, то ни объявлять, ни публиковать было не о чемъ, слѣдственно въ несоблюденіи предписаннаго обряда и обвинять нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что самъ Коноваловъ не престававалъ настоять всегда о выдачѣ ему купчей, принимая даже на себя то взысканіе, за которое имѣніе подвергнуто было запрещенію.

3) Что касается до показанія наслѣдниковъ

князей Ратіевыхъ о неполной заплатѣ Коноваловымъ за имѣніе суммы, то сами продавцы въ довѣренности своей означили, что они за то имѣніе деньги отъ Коновалова получили сполна, и они же, допустивъ его владѣть имѣніемъ, во всю жизнь свою противъ того не спорили и никакой претензіи къ Коновалову не простирали.

4) Довѣренность, въ такомъ бы случаѣ, по смерти князей Ратіевыхъ, могла считаться недѣйствительною, когда бы она содержала въ себѣ простое порученіе продажи и когда бы продажа сія, при жизни довѣрителей, не состоялась, то есть, когда бы имѣніе никому еще продаво не было. Но въ довѣренности именно сказано, что имѣніе продано Коновалову, что деньги получены и что слѣдуетъ только дать крѣпость, на совершеніе коей и уполномоченъ былъ значковый товарищъ Гузь. Слѣдовательно, продажа здѣсь представляется уже совершенною, и сила довѣренности относилась только къ выполнецію обязанности со

стороны князей Ратіевыхъ, въ дачѣ Коновалову купчей крѣпости, и, по существу своему, составляла какъ бы договоръ, или условіе. Почему наслѣдники Ратіевыхъ, ни въ какомъ случаѣ, не въ правѣ уже опровергать того, что самими вотчинниками было допущено и признано, и Коноваловъ, заплатившій за имѣніе деньги, и слѣдственно договоръ съ своей стороны исполнившій, навсегда остался въ правѣ требовать выдачи ему крѣпостнаго акта и съ симъ вмѣстѣ заплатить установленныя пошлины.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, призналъ правильнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, рѣшеніе 3 Сената Департамента въ 1811 г. состоявшееся, а потому *полагалъ*, оное утвердить.

15 октября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 13 ноября 1819 г.

7. Залогъ недвижимыхъ имуществъ.

а) О продажѣ съ публичнаго торга имѣнія малолѣтнихъ дѣтей статскаго совѣтника Карпеки, по закладной, помѣщику Нилову.

1819 г. марта 26 (*). Слушаны, внесенныя Министромъ Юстиціи, по разногласію въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи С.-Петербургскихъ департаментовъ, два дѣла: 1-е о продажѣ движимаго и недвижимаго имущества, принадлежащаго дѣтямъ умершаго статскаго совѣтника *Карпеки*, и 2-е, по апелляціи опекуна надъ сими дѣтьми и имѣніемъ ихъ, статскаго совѣтника Григорія *Кудрявцова*, на опредѣленіе Казанской гражданской палаты, о преданіи его, за непорядочное управленіе имъ опекою и за сдѣланныя по оной униженія, сужденію по законамъ.

При совокупномъ разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената означен-

ныхъ двухъ дѣлъ, 1816 г. октября 6-го приняты были въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

Казанская гражданская палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1811 г. августа 21-го, заключила, что опредѣленный къ имѣнію и малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго статскаго совѣтника Карпеки опекунъ, статскій совѣтникъ Кудрявцовъ, управлялъ имѣніемъ тѣхъ малолѣтнихъ не соотвѣтственно данному ему наставленію; между тѣмъ, изъ представленныхъ Кудрявцовымъ, при апелляціонной жалобѣ, разныхъ бумагъ открывается:

Первое, что Кудрявцовъ, опредѣленный Чебоксарскою дворянскою опекою къ имѣнію и малолѣтнимъ умершаго Карпеки дѣтямъ опекуномъ 1808 г. іюля 29-го, принималъ всѣ соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію состоящаго при имѣніи винокуреннаго завода и

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 7.

къ исполненію лежащихъ на Карпекѣ обязательствъ, по доставленію въ казну значительнаго количества вина, и что дѣятельностію своею Кудрявцовъ могъ бы постепенно уплачивать числящіяся на умершемъ Карпекѣ долги, а чрезъ то и малолѣтніе получили бы немалую выгоду. Но, вмѣсто сего, Казанская гражданская палата, въ противность должности своей и узаконеній, по принятіи, съ представленной майоромъ Мельгуновымъ просроченной закладной, данной ему умершимъ Карпекою, на заложенныхъ въ деревнѣ Бѣловольской и слободкѣ Комаровкѣ крестьянъ, 150 душъ, съ винокуреннымъ заводомъ, надлежащихъ пошливъ, не давъ знать ни дворянской опецѣ, ни ему, опекуну, о поступленіи той закладной къ лѣвкѣ, и не отобравъ отъ сего послѣдняго предварительно свѣдѣнія, какъ закономъ повелѣно, не можетъ ли онъ учинить какого оборота въ пользу малолѣтнихъ по сей закладной, предписала 1-го декабря 1808 г. Чебоксарскому земскому суду, чтобы значущееся въ закладной имѣніе отдать во временное владѣніе Мельгунову. Когда же опекунъ Кудрявцовъ земскому суду отозвался, что онъ того малолѣтнихъ имѣнія, безъ особеннаго на то предписанія, изъ вѣдомства своего отдать не можетъ, то гражданская палата, на донесеніе о семъ земскаго суда, вторично указомъ того же декабря 28-го подтвердила суду объ исполненіи, съ тѣмъ, что отзвъ Кудрявцова не заслуживаетъ никакого уваженія и что земскому суду принимать его и представлять палатѣ не слѣдовало. Чрезъ таковое присвоеніе себѣ палатою непринадлежащей власти и послѣдовалъ малолѣтнимъ, безвременною отдачею Мельгунову винокуреннаго завода и при немъ заготовленнаго опекуномъ Кудрявцовымъ, по хозяйственному его распоряженію, для выкурки вина, хлѣба и прочихъ припасовъ, явный и невозвратный убытокъ, который палата, къ прикрытію незаконнаго своего поступка, относила на счетъ нерадѣнія его, Кудрявцова, неправильно.

Второе. Чебоксарскій земскій судъ, при выолненіи означеннаго предписанія гражданской палаты, хотя имѣлъ у себя въ виду копию съ закладной, съ яснымъ обозначеніемъ, что должно поступить въ отдачу Мельгунову, вмѣсто того, 4 февраля 1809 г., отдалъ гораздо болѣе и съ значительнымъ излишествомъ, какъ-то: земли, крестьянъ, всякое строеніе, мельницы, денежные разные сборы и завод-

скіе припасы; о чемъ хотя Кудрявцовъ, того же февраля 18-го, доносилъ дворянской опецѣ, а губернскому правленію, губернатору и самой палатѣ приносилъ жалобы, но таковыя остались безъ всякаго разрѣшенія. Дворянская же опека, вмѣсто должной со стороны своей защиты малолѣтнихъ, коей предлежалъ долгъ войти о семъ обстоятельствѣ съ своимъ представленіемъ, куда слѣдовало, заключила только, что, буде можетъ Кудрявцовъ, въ неправильной чего либо Мельгунову отдачѣ, изболчить земскій судъ, то не отъемлется отъ него право къ принесенію высшему начальству жалобы, а опецѣ съ протестомъ входить невозможно, потому что весь въ семъ дѣлѣ распорядокъ происходитъ отъ гражданской палаты.

Третье. Губернское правленіе, получивъ изъ палаты опись съ оцѣнкою, доставленною изъ земскаго суда, заложенному Мельгунову имѣнію, въ коей помѣщены сѣнокосные луга и нѣкоторое строеніе, принадлежащее малолѣтнимъ, и зная, что все то оставшееся послѣ Карпекц имѣніе состоитъ въ вѣдѣніи дворянской опеки, а притомъ, имѣя въ виду учрежденіе губерніи, 222-ю статью 13-го отдѣленія и указы 1742 г. октября 15-го (*) и 1793 г. мая 31, и, подобно какъ и палата, усматривая, что ни отъ опекуновъ, ни отъ дворянской опеки нѣтъ представленія о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, не истребовавъ отъ опекуна свѣдѣній о томъ, имѣетъ ли онъ средства, какъ вышеупомянутымъ 13 отдѣленіемъ учрежденія губерніи предоставлено, удовлетворить Мельгунова по закладной, и не удостовѣрившись, сношеніемъ съ опекою, или съ опекуномъ о точности показаннаго съ того имѣнія земскимъ судомъ годового дохода, произвело публикацію о продажѣ того заложеннаго имѣнія, съ назначеніемъ сроковъ, и, въ противность узаконеній, безъ надлежащаго представленія Сенату, губернское правленіе, само собою, продало все значущееся въ описи имѣніе поручику Нилу.

Четвертое. Дворянская опека, на представленіе Кудрявцова, 30 мая и 18 сентября 1809 г., о разрѣшеніи продажи нѣ котораго количества скота изъ имѣнія малолѣтнихъ, по неимѣнію для него корма за отдачею Мельгунову сѣнныхъ покосовъ, сдѣлала свое о томъ постановленіе, спустя болѣе 9-ти отъ перваго,

(*) П. С. З. 8637.

а 6-ти мѣсяцевъ отъ послѣдняго представленія, а именно 29 марта 1810 г., что она выполнить требованіе Кудрявцова не можетъ, яко бы за непредставленіемъ имъ означенія именъ и лѣтъ малолѣтнихъ, равно и какое у него опекуна находится, за отдачею Мельгунову имѣнія, имущество ихъ, о чемъ дала ему, Кудрявцову, знать указомъ, уже 28 іюля того 1810 г. и возвратила ему притомъ приходныя и расходныя книги, для ихъ переписки, не по причинѣ какого либо неправильнаго показанія въ суммѣ прихода или расхода, а единственно потому только, что будто бы суммы внесены не по разрядамъ, хотя въ данномъ отъ опеки Кудрявцову наставленіи, формы, на такую запись суммъ не показано. Но гражданская палата и сіе отнесла къ виновности Кудрявцова неправильно, ибо она имѣла въ виду, что дворянская опека обо всемъ томъ могла извлечь достаточныя свѣдѣнія изъ рапортовъ его, Кудрявцова, отъ 18 сентября 1808 г., 30 мая, 10 и 18 сентября 1809 г.

Пятое. Когда же отъ одного изъ кредиторовъ, коллежскаго ассесора Чеснова, принесена была палатѣ жалоба на опеку, въ медленной повѣркѣ счетовъ Кудрявцова и въ непорядочномъ яко бы управленіи его имѣніемъ малолѣтнихъ, то, вмѣсто того, чтобы понудить опеку къ разсмотрѣнію всего показаннаго Чесновымъ и къ учиненію о томъ своего заключенія, палата истребовала къ себѣ подлинныя опекунскіе отчеты и по необсужденному еще опекою дѣлу сдѣлала сама рѣшительное опредѣленіе, съ присужденіемъ съ Кудрявцова немалаго взысканія, и съ отдачей его сужденію по законамъ, а также съ наложеніемъ на собственное его имѣніе ареста. Но всѣ такыя дѣйствія Казанскихъ: гражданской палаты, губернскаго правленія, Чебоксарскихъ: дворянской опеки и земскаго суда Правительствующій Сенатъ находитъ противузаконными, клонящимися къ явному раззоренію малолѣтнихъ Карпеки дѣтей, которыя чрезъ то неправильно и безвременно лишены приваждшаго имъ имѣнія.

По симъ уваженіямъ, 21 Сенаторъ полагали: 1-е, учиненное Казанскою гражданскою палатою, 1811 г. августа 21, опредѣленіе отставить, присутствующихъ же вышепомянутыхъ мѣсть, хотя и слѣдовало предать строгому сужденію по законамъ, но какъ все сіе ими учинено до воспослѣдованія Всемилюсти-

вѣйшаго манифеста отъ 30 августа 1814 г., то по силѣ онаго отъ того ихъ освободить, а какъ чрезъ такыя дѣйствія малолѣтніе, лишаясь имѣнія, потерпѣли убытки и раззореніе, то вышеозначенную противозаконную продажу уничтожить, и имѣніе отобравъ отъ покупателя Нилова, возвратитъ въ опеку, съ слѣдующими съ онаго доходами, которые могутъ быть обращены въ уплату покупщику. 2-е, къ опекуну, Кудрявцову, присовокупить другаго, благонадежнаго опекуна; обязанностью ихъ будетъ немедленно представить о мѣрахъ, какія они найдутъ къ удовлетворенію долга по закладной, равно и о прочихъ Карпеки долгахъ, законами признанныхъ. 3-е, убытки, какіе могъ потерпѣть пріобрѣтатель имѣнія, по точному оныхъ изслѣдованію, взыскать съ присутствующихъ губернскаго правленія, гражданской палаты, дворянской опеки и земскаго суда.

А восемь Сенаторовъ полагали: заплаченную покупщикомъ Ниловымъ за имѣніе малолѣтнихъ дѣтей Карпеки сумму, въ удовлетвореніе его Нилова, и съ понесенными имъ отъ того убытками, взыскать съ присутствующихъ Казанскихъ: губернскаго правленія, гражданской палаты, Чебоксарскихъ: дворянской опеки и земскаго суда, за недозволенные законами по сему дѣлу дѣйствія ихъ; въ прочемъ же они согласны съ вышепомянутымъ заключеніемъ.

Бывшій Министръ юстиціи (Трошинскій), въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ слѣдующее.

Дворянская опека, нижній земскій судъ, гражданская палата и губернское правленіе поступали въ семъ дѣлѣ не только медлительно, нерадиво и съ упущеніемъ всѣхъ правилъ, но даже, заложенное недвижимое имѣніе, безъ предварительнаго, какъ бы слѣдовало, испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената продали и отдали заимодавцу, съ излишествомъ противъ самой закладной, прекративъ, чрезъ таковой противозаконный поступокъ, всѣ выгоды, какія можно было ожидать для малолѣтнихъ отъ благоразумнаго управленія доставшимся имъ имѣніемъ. Почему, соображая разныя мнѣнія сенаторовъ съ обстоятельствами дѣла и законами и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ, 23 апрѣля 1817 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по подобному же дѣлу, объ излишнѣ проданномъ Нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ,

*

коллежскому ассесору Серебрянникову, имѣнія прапорщицы Араповой, сверхъ заложеннаго ею, за мужа своего, по винной поставкѣ, онъ Министръ юстиціи не можетъ иначе заключить, какъ, что заложенное статскимъ совѣтникомъ Карпекою и проданное съ публичнаго торга имѣніе, для соблюденія довѣрія къ публичнымъ продажамъ, слѣдуетъ утвердить за покупщикомъ Ниловымъ; убытки же, какіе сею продажею нанесены малолѣтнимъ дѣтямъ Карпеки, взыскать съ недвижимаго имѣнія членовъ и секретарей вышеозначенныхъ присутственныхъ мѣстъ; буде же недвижимаго имѣнія на уплату той суммы у нихъ неостанетъ, то приступить къ описи и продажѣ движимаго ихъ имущества, и затѣмъ взысканную сумму обратить въ пользу наслѣдниковъ, а до того времени, на имѣніе членовъ и секретарей означенныхъ мѣстъ наложить запрещеніе.

При семъ случаѣ, Министръ юстиціи объявлялъ, что въ изданныхъ узаконеніяхъ не находится точнаго постановленія, какимъ образомъ поступать съ заложенными имѣніями тѣхъ помѣщиковъ, по смерти которыхъ, прежде, или послѣ истеченія въ закладныхъ срока, останутся малолѣтнія дѣти? На основаніи существовавшихъ доселѣ узаконеній, незаплатившіе по закладной въ срокъ, лишались вовсе имѣнія и закладная обращалась въ купчую, а потому и не могли тогда входить въ виды законодательства тѣ мѣры призрѣнія сиротъ, кои общими узаконеніями въ пользу ихъ установлены, касательно удовлетворенія вообще долговъ, на имѣніяхъ малолѣтнихъ лежащихъ, и продажи оныхъ. По изданіи же Банкротскаго устава, хотя порядокъ удовлетворенія по закладнымъ переимѣнился, но разумъ закона остался тотъ же, ибо, по просрочкѣ закладной, кредиторъ вводится во владѣніе имѣніемъ и владѣть онымъ до тѣхъ поръ, пока имѣніе не будетъ продано въ его удовлетвореніе; слѣдовательно, какъ и прежде, владѣлецъ или наслѣдникъ его существенно теряютъ свое право на заложенное и просроченное имѣніе. Но въ такомъ случаѣ, что могутъ и должны дѣлать опекуны въ пользу малолѣтнихъ, когда имѣніе ихъ поступаетъ во владѣніе кредитора, или когда и до просрочки закладной, они не имѣютъ наличныхъ денегъ на уплату долга. Для разрѣшенія сихъ и имъ подобныхъ случаевъ, нерѣдко встрѣчающихся и для сохраненія, сколь возможно, пользы малолѣтнихъ, министръ пред-

лагалъ Правительствующему Сенату, по собраніи, откуда слѣдуетъ, свѣдѣній, какимъ образомъ, со времени изданія Банкротскаго устава доселѣ было поступаемо, и соображеніи того съ прежними и настоящими законами, сдѣлать, буде откроется въ оныхъ неясность или недостатокъ, общее положеніе и поднести о томъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ.

По выслушаніи сего предложенія, *тринадцать Сенаторовъ* объявили: что, относительно разрѣшенія дѣла о имѣніи малолѣтнихъ дѣтей Карпеки, съ предложеніемъ согласны; что же касается до учиненія положенія, какимъ образомъ поступать съ заложенными имѣніями тѣхъ помѣщиковъ, послѣ смерти которыхъ прежде или послѣ истеченія въ закладныхъ срока, останутся малолѣтнія дѣти, и что въ такомъ случаѣ должны дѣлать опекуны въ пользу малолѣтнихъ, то они сенаторы, по уваженію существующихъ на сей предметъ узаконеній и для поддержанія кредита и общаго довѣрія, полагали слѣдующее. Ежели, по просроченной закладной, опекунъ малолѣтнихъ въ срокъ имѣнія не выкупитъ, то оно должно быть отдано во временное владѣніе заимодавца на 6-ть мѣсяцевъ, и когда опекунъ въ теченіи оныхъ, по словамъ 41-го пункта 2-й части банкротскаго устава (*) и 13-го отдѣленія 222-й статьи учрежденія о губерніяхъ, (**) *изворота не сдѣлаетъ* и имѣніе малолѣтнихъ изъ залога не освободитъ, тогда оно по 43-му пункту того же устава, подвергается продажѣ, безъ представленія о томъ Правительствующему Сенату, ибо, чрезъ таковыя представленія, можетъ продолжиться время, а чрезъ сіе, на заложенныхъ имѣніяхъ накопляться будутъ проценты, что для малолѣтнихъ будетъ отяготительно и вмѣстѣ съ тѣмъ стѣснительно для кредиторовъ, ожидающихъ разрѣшеній на опекунскія представленія, отъ присутственныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената.

А *четыре Сенатора* заключали, чтобы о продажѣ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ, по просроченнымъ закладнымъ, буде опекунъ для удовлетворенія заимодавцевъ не изыщетъ никакихъ средствъ, представлять въ соотвѣтствіе указовъ 1793 г. мая

(*) П. С. З. 19692.

(**) П. С. З. 14400.

13-го, 1798 г. сентября 13-го и 1804 г. мая 23-го (*), на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), при представленіи дѣла сего на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ особомъ мнѣніи своемъ, изъяснилъ:

Высочайше утвержденное, 23 апрѣля 1817 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу объ излишне проданномъ, Нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ, коллежскому ассесору Серебренникову, имѣніи прапорщицы Араповой, сверхъ заложеннаго ею за мужа своего, по винной поставкѣ, на настоящее дѣло распространено быть не можетъ потому, что, въ настоящемъ случаѣ произведена продажа, бывшаго въ опеку, принадлежащаго малолѣтнимъ и состоявшаго, въ непосредственномъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената, имѣнія, изъ коего, по узаконеніямъ, никакая часть не можетъ быть продана, безъ разрѣшенія Сената. Казанское губернское правленіе, по поводу сношенія тамошней гражданской палаты, не могло, безъ явнаго умысла и стачки съ тѣмъ, кому было заложено покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Карпекою имѣніе, приступитъ къ такому прямому отступленію отъ закона, то есть, къ совершенію продажи недвижимаго Карпеки имѣнія, не испросивъ на то предварительнаго дозволенія Правительствующаго Сената, и къ причиненію чрезъ то малолѣтнимъ сиротамъ Карпеки убытковъ и раззоренія. По симъ уваженіямъ онъ, Министръ юстиціи, считалъ болѣе подходящимъ къ справедливости и къ соблюденію законнаго порядка, согласно мнѣнію 21-го сенатора, объявленному въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, учиненную Казанскимъ губернскимъ правленіемъ продажу имѣнія, какъ противузаконную уничтожить, и то проданное имѣніе съ собранными съ него доходами, возвратить въ опеку, на изложенномъ въ томъ мнѣніи основаніи, съ тѣмъ однакожъ, чтобы присутствующихъ Казанскихъ: губернскаго правленія и гражданской палаты, Чебоксарскихъ: дворянской опеки и земскаго суда, за умышленное пренебреженіе законнаго постановленія, по которому, не могутъ они подходить подъ Всемило-

стивѣйшій манифестъ, предать всей строгости законнаго взысканія, распространивъ отвѣтственность на гражданскаго губернатора, какъ председателя губернскаго правленія и губернскаго прокурора, коего званіе обязывало къ знанію законовъ и къ прекращенію по дѣламъ безпорядковъ.

Въ послѣдствіи, Министръ юстиціи, князь Лобановъ-Ростовскій, препроводилъ, для приобщенія къ сему дѣлу, прошеніе надворной совѣтницы Каратѣевой, присланное въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, изъ котораго видно, что купленное Ниловымъ имѣніе, бывъ имъ заложено по питейнымъ сборамъ, продано потомъ, за недоимку, съ аукціона разнымъ лицамъ, отъ коихъ одна деревня дошла по продажѣ къ ней Каратѣевой, и заложена ею Московскому опекунскому совѣту, съ возведенными ею разными строеніями и заведеніями на значительную сумму, и съ переводомъ въ оную людей изъ другихъ ея деревень, при оказаніи крестьянамъ нужныхъ для сего пособій.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ по симъ дѣламъ правильнымъ и съ законами сообразнымъ заключеніе бывшаго Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ сенаторовъ, а потому и *полагалъ* утвердить оное во всей его силѣ, тѣмъ болѣе, что заложное Карпекою и проданное съ публичнаго торга имѣніе, какъ изъ вновь вошедшихъ въ Государственный Совѣтъ свѣдѣній видно, вторично было подвергнуто аукціонной продажѣ, за недоимку, оказавшуюся на покупщикѣ Ниловѣ, а въ послѣдствіи перешло чрезъ нѣсколько уже рукъ, слѣдовательно сколько для сохраненія довѣрія къ публичнымъ продажамъ, такъ и по уваженію перехода означеннаго имѣнія, слѣдуетъ оставить оное за нынѣшними владѣльцами.

Что же касается до возникшаго вопроса, какимъ образомъ, на будущее время, поступать съ заложными имѣніями тѣхъ помѣщиковъ, по смерти которыхъ прежде или послѣ истеченія въ заблудныхъ срока, останутся малолѣтнія дѣти, по уваженію, что обстоятельство сіе предполагаетъ изданіе новаго закона, то предоставить оное соображенію Комиссіи законовъ, съ тѣмъ, чтобы она заключеніе свое представила на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

(*) П. С. З. 21296.

29 сентября, при разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, произошли разныя мнѣнія:

Девять Членовъ (князь Лопухинъ, графъ Милорадовичъ, фонъ Дезинъ, маркизъ де Траверсе, князь Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и графъ Головинъ) согласились съ мнѣніемъ Министра юстиціи князя Лобанова - Ростовскаго, который и вынѣ остался при своемъ заключеніи.

А пять Членовъ (Поповъ, графъ Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) приняли заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, объ оставленіи имѣнія за новыми владѣльцами, сколько для сохраненія довѣрія къ публичнымъ продажамъ, столько и потому, что означенное имѣніе (какъ изъ доставленнаго Министромъ юстиціи прошенія надворной совѣтницы Каратѣевой видно), бывъ вторично продано съ аукціона правительствомъ, за питейную недонмку, перешло, чрезъ нѣсколько уже рукъ, къ другимъ владѣльцамъ, и дошедшее такимъ образомъ къ помѣщицѣ Каратѣевой, имѣніе заложено ею въ опекунскій совѣтъ.

По дѣлу сему возбужденъ былъ еще вопросъ, какимъ образомъ поступать съ заложеными имѣніями помѣщиковъ, умершихъ прежде, или послѣ истеченія въ закладныхъ срока, а послѣ нихъ останутся малолѣтніи дѣти, то есть, представлять ли о продажѣ таковыхъ имѣній на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, или обращать оныя въ продажу, безъ представленія Сенату.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя, что, по существующимъ законамъ имѣніе малолѣтнихъ на заплату долговъ, не иначе можетъ быть продаваемо какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, полагалъ, утвердить мнѣніе тѣхъ сенаторовъ, которые заключали, чтобы о продажѣ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ, и по просроченнымъ закладнымъ, представляемо было на разрѣшеніе Правительствующему Сенату.

19 декабря, Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

б) О заложеномъ, купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ, домѣ и доходахъ съ онаго.

1819 г. октября 22 и 29. (*). Разсмотрѣно внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ общаго собранія Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ, дѣло о заложеномъ купцомъ Митюшинымъ Гжатскимъ купцамъ Григорію и Ивану Чероковымъ домѣ и доходахъ съ онаго.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

1812 г. іюля 9, купецъ Митюшинъ заложилъ Чероковымъ каменный свой домъ, состоящій въ Москвѣ, въ градской части, срокомъ на годъ, въ 70.000 рубляхъ.

Въ 1815 г., вступили на Митюшина ко взысканію отъ купца Буркарта и другихъ кредиторовъ, долговья обязательства, всего на 105.961 руб.

На требованіе магистрата, Митюшинъ, въ іюль мѣсяцъ 1816 г., отозвался, что онъ на

платежъ кредиторамъ денегъ въ наличности не имѣетъ; сверхъ сего, состоитъ должнымъ по обязательствамъ разнаго званія людямъ, и обязуется представить особый регистръ, въ непродолжительномъ времени. Имѣнія же онъ имѣетъ, обгорѣлый каменный домъ, въ покровской части и каменный же, трехъ - этажный домъ съ лавками, состоящій въ городской части и заложеныи купцамъ Чероковымъ въ 70.000 руб.

По резолюціи магистрата, заложеныи Чероковымъ домъ былъ, въ іюль 1816 г., описанъ и отданъ въ присмотръ повѣреннаго одного изъ кредиторовъ Митюшина, купца Буркарта.

Послѣ сего, Чероковы, съ своей стороны, представили въ магистратъ на Митюшина четыре векселя, въ 60.600 руб. и какъ Митюшинъ содержался уже подъ стражею, то, по резолюціи магистрата 23 ноября 1816 г., отправленъ къ нему ратманъ съ секретаремъ, при повѣренномъ отъ купца Буркарта, титу-

(*). Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 10.

лярномъ совѣтникѣ Нестеровѣ, для взятія отъ него о тѣхъ векселяхъ показанія.

Митюшинъ предъ ними отозвался, что по означеннымъ векселямъ онъ состоитъ должнымъ Чероковымъ 63.000 руб., въ платежѣ коихъ ими Чероковыми на регистрѣ подписана отсрочка, впредь на четыре года, который регистръ и представить въ магистратъ не умедлить, и при томъ еще объявилъ, что у Чероковыхъ, кромѣ означенной суммы, есть вексель на 25.000 руб. и оный данъ безденежно. Сверхъ того, Митюшинъ, подъ симъ показаніемъ, своеручно подписалъ, что по закладной, данной имъ Чероковымъ на домъ свой, суммою въ 70.000 руб. произведенъ отъ него платежъ 35.740 руб., которая уплата и должна отъ нихъ быть подписана на подлинной закладной, что и утверждаетъ по долгу присяги и чистой совѣсти.

Въ доказательство сей уплаты представлены были отъ Митюшина въ гражданскую палату копии съ трехъ переводныхъ писемъ, на 21.000 руб. съ объясненіемъ, что 14.740 руб. уплачены отъ него Чероковымъ лично.

На счетъ переводныхъ писемъ, Чероковы объявили, что оныя къ закладной не относятся и при томъ два изъ нихъ писаны на Александра Черокова, коего имени въ закладной нѣтъ, а третье на Григорія и братьевъ Чероковыхъ, подъ коими псевдами состояла тогда торговаго дома фирма; закладная же писана только на двухъ братьевъ Григорія и Ивана, а не на всѣхъ троихъ; къ тому же одно письмо надорвано, слѣдовательно, если оно и дано было Митюшиннымъ, то по другому расчету уничтожено, въ прочемъ никакой уплаты имъ по закладной дѣлаемо не было.

Между тѣмъ, магистратъ, въ іюль 1816 г., требовалъ чрезъ управу благочинія отъ Чероковыхъ подлинной закладной; потомъ требованіе сіе повторилъ еще, въ сентябрѣ того же года, но Григорій Чероковъ, 2 августа, слѣдалъ управѣ благочинія явку, что подлинная закладная имъ на дорогѣ, 29 іюля потеряна. Получивъ съ явочной просьбы копию, онъ съ братомъ Иваномъ представили оную, 7 августа во 2 департаментъ гражданской палаты и просили дать имъ выписъ изъ книги, гдѣ закладная, при совершеніи оной, была записана.

По полученіи сей выписи, они представили оную къ явкѣ въ 1 департаментъ гражданской палаты, для ввода ихъ во владѣніе домою

по силѣ 39-й статьи 2-й части банкротскаго устава (*).

Въ то же время кредиторъ Митюшина, купецъ Буркартъ, предварялъ палату, не допускать Черокова до владѣнія домою, пока не будетъ сдѣлано разсмотрѣніе о уплатѣ по закладной.

Гражданская палата, 12-го февраля 1817 г., опредѣлила: 1) Хотя купцами Чероковыми представлена и не подлинная закладная, а только данная съ оной изъ 2-го департамента гражданской палаты, за утратою подлинной, выписъ, но поелику заемщикъ Митюшинъ, даннымъ въ магистратѣ отзывомъ показалъ, что на платежъ поступившихъ на него долговъ, денегъ въ наличности не имѣеть, имѣнія же между прочимъ означилъ домъ свой, находящійся въ залогѣ у купцовъ Чероковыхъ въ 70.000 руб., то есть, въ той самой суммѣ, каковая значится въ закладной, слѣдственно, симъ подтверждалъ дѣйствительное существованіе оной, да и нынѣ никакого по сему предмету спора не производить, то выписъ долженъ ствуетъ имѣть ту же силу, какъ и подлинная закладная. 2) Касательно же показанія, сдѣланнаго купцомъ Митюшиннымъ, въ то время, когда обнаружилось, что отъ Чероковыхъ представлена къ явкѣ не подлинная закладная, а данная имъ съ оной выписъ, что будто по ней производима была уплата, которая и должна быть подписана на подлинной закладной, то въ палатѣ дѣло происходитъ не о заплатѣ капитала по сей закладной, но единственно о произведеніи временнаго дѣйствія по таковымъ актамъ уставомъ о банкротахъ узаконеннымъ, а посему хотя бы показываемая Митюши-

(*) Въ сей статьѣ Банкротскаго Устава изображено: «просроченной закладной на недвижимое имѣніе не обращать въ купчую и не записывать просроченнаго имѣнія, какъ донынѣ было, но временно напередъ отдавать тотчасъ все то просроченное имѣніе, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе заимодавцу, съ описью всему и съ подпискою, чтобы до окончательнаго о томъ имѣніи утвержденія, пользовался, вмѣсто процентовъ, гдѣ сколько есть, денежными, или хлѣбными и другими заведенными доходами, не обременяя, сверхъ прежняго, новыми отъ себя налогами и не вывозя въ другія мѣста людей и крестьянъ, скота, строенія, лѣсу и прочаго, что принадлежитъ къ цѣлости имѣнія, а не къ заведенному годовому доходу, также и не повреждая никакихъ угодій и дѣйствующихъ хозяйственныхъ заведеній.»

нымъ уплата подтверждена была достовѣрнымъ доказательствомъ, то и тогда къ произведенію по ней установленнаго 39 статьею банкротскаго устава дѣйствія, препятствовать она не можетъ, ибо, по незаплатѣ всего капитала, закладная права своего не теряетъ. Разбирательство же о сей уплатѣ, не обсуждавшейся въ нижней инстанціи, непосредственно до палаты не принадлежитъ, такъ какъ оно должно разсматриваться при взысканіи капитала. 3) Касательно просьбы Буркарта, чтобы закладную какъ писанную послѣ имѣющихся у него на Митюшинѣ векселей, уничтожить и заложенный домъ, уже описанный отъ магистрата за вексельныя претензіи, во временное владѣніе по закладной не отдавать; то какъ уже сказано, дѣло въ палатѣ происходитъ не о взысканіи по сей закладной капитала, а единственно о временномъ дѣйствіи по оной, почему споръ его, Буркарта, объ уничтоженіи сей закладной, еще не разсмотрѣнный въ нижней инстанціи и къ разбирательству палаты не подлежащій, принять быть не можетъ; по сему на основаніи 39-й статьи устава о банкротахъ помянутой домъ отдать Чероковымъ во временное владѣніе, съ описью и съ подпискою, чтобы они, до окончательнаго о томъ домѣ утвержденія, пользовались, вмѣсто процентовъ, доходами, не вывозя изъ онаго ничего и не повреждая хозяйственныхъ заведеній; а въ прошеніяхъ купцовъ Митюшина и Буркарта, до разсмотрѣнія палаты, за силою учрежденія о губерніяхъ 115 и 116 статей не принадлежащихъ, отказать, съ тѣмъ, чтобы они съ таковыми своими просьбами, обратились куда по закону слѣдуетъ.

На сіе опредѣленіе гражданской палаты, купецъ Митюшинъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату; въ послѣдствіи вошли въ Сенатъ съ прошеніями и купцы Буркартъ и Чероковы. Изъ нихъ первый и второй домогались, чтобы Чероковыхъ до владѣнія домомъ не допускать, и домъ сей отдать въ распоряженіе конкурса, а послѣдніе просили объ утвержденіи выданной имъ изъ гражданской палаты копій съ закладной, въ полномъ ея достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, 31 мая и 14 июня 1817 г., постановилъ слѣдующее опредѣленіе: что ни купецъ Митюшинъ, ни кредиторъ его Буркартъ, на данную купцамъ Чероковымъ закладную, относительно подписи

подъ нею руки и даже безденежности ея, никакого показанія не дѣлаютъ, а изъявляютъ споръ въ томъ только, что, за утратою ея, о чемъ подано было явочное прошеніе, представлена Чероковыми выданная отъ крѣпостныхъ дѣлъ выпись, причѣмъ изъясняли: Митюшинъ, что въ число должной по закладной суммы 70.000 руб. уплатилъ 35.740 руб., но о такой уплатѣ по закладной точныхъ и ясныхъ росписокъ не представилъ, сдѣлавъ только ссылку, что она отъ Чероковыхъ должна быть написана на подлинной закладной, а Буркартъ, что писана закладная послѣ дачи Митюшинымъ ему векселей. Но о томъ, что остальные деньги не уплачены, самъ залогодатель Митюшинъ отрицанія не дѣлаетъ, въ разсужденіи чего, на основаніи устава о банкротахъ 2-й части 39-й, а также 76-й и 77-й статей, согласно съ заключеніемъ 1-го департамента Московской гражданской палаты, нельзя лишить купцовъ Чероковыхъ временнаго владѣнія заложеннымъ домомъ. Съ этою цѣлью Московскому губернскому правленію предписать, чтобы оно, согласно 43-му пункту устава о банкротахъ, по истеченіи назначеннаго, въ 40-мъ пунктѣ; шестимѣсячнаго времени, чрезъ кого слѣдуетъ, означенному дому сдѣлавъ опись съ оцѣнкою, назначило его къ публичной продажѣ; по совершеніи чего, изъ вырученныхъ денегъ, часть суммы по закладной Чероковыхъ, спору не подлежащую, немедленно и преимущественно, совокупно съ заплаченными пошлинами, имъ выдать, а спорную препроводить для храненія въ приказъ общественного призраженія, до рѣшенія объ ней дѣла, коему дать узаконенное теченіе въ низшей инстанціи, куда Митюшинъ и кредиторы его могутъ представить на сдѣланную уплату по закладной ясныя доказательства, буде ихъ имѣютъ, а затѣмъ остальные деньги, слѣдовавшія къ отдачѣ закладчику Митюшину, предоставить распоряженію конкурса, но долгамъ его учредиться долженствующаго; въ просьбѣ же Буркарта о передачѣ того дома и съ доходами, минуя Чероковыхъ, въ управленіе и распоряженіе конкурса, отказать, объявивъ ему, что, не иначе могутъ кредиторы получить его въ вѣдѣніе конкурса, какъ на основаніи устава о банкротахъ 1-й части 106-й статьи, какъ внеся, по назначенію Правительствующаго Сената, выписанные по закладной суммы.

Послѣ сего, возникли новыя жалобы со стороны Чероковыхъ на то, что конкурсъ препятствуетъ имъ пользоваться доходами съ дома, а со стороны конкурса, что Чероковы чрезъ доходы получаютъ выгоды, превосходящія узаконенные проценты, приче́мъ конкурсъ сталъ домогаться, чтобы дѣло о закладной и объ уплатѣ по оной, предоставлено было его разсмотрѣнію, а не судебного мѣста и чтобы одинъ изъ Чероковыхъ, Григорій, въ кураторствѣ не участвовалъ, чтобы не быть ему судьей въ своемъ дѣлѣ.

По симъ обстоятельствамъ, дѣло дошло до Правительствующаго Сената, и съ вопросомъ отъ губернскаго правленія, касательно того, что Чероковы, вмѣсто процентовъ, получаютъ значительный доходъ.

Правительствующій Сенатъ въ 7-мъ департаментѣ, 28 мая 1818 г., согласно съ заключеніемъ своимъ, отъ 14-го іюня 1817 г. и въ примѣненіи его къ открывшимся обстоятельствамъ, опредѣлилъ:

1) Предписать Московскому губернскому правленію, что, буде кредиторы Митюшина, по прежнему предписанію Сената, внесутъ на выкупъ дома, по закладной Чероковыхъ, сумму, то, со времени такового взноса доходы съ дома Митюшина обратитъ прежде всего, на уплату сихъ кредиторскихъ денегъ, за удовлетвореніемъ которыхъ, остальные затѣмъ должны уже поступитъ въ непосредственное распоряженіе конкурса.

2) Буде показаніе конкурса справедливо, что большая часть кредиторовъ Митюшина и съ большимъ количествомъ суммы, Григорія Черокова кураторомъ, по имѣющимся у него на Митюшина, сверхъ закладной, на 60.000 руб. векселямъ, въ званіи кураторскомъ имѣть не желаютъ, то губернскае правленіе, удостовѣрившись о семъ, на основаніи устава о банкротствѣ 123-й статьи, имѣетъ постановитъ свое опредѣленіе.

3) Предоставитъ кредиторамъ дѣло по спору объ уплатѣ по закладной Чероковымъ продолжать, не въ конкурсѣ, а въ магистратѣ, который по доказательствамъ спорящихъ кураторовъ, долженъ потребовать отъ Чероковыхъ къ усмотрѣнію своему и самыя книги, веденныя ими въ коммерціи, которыя, для прочтенія показать и самимъ кураторамъ, буде они того пожелаютъ.

4) Какъ изъ донесенія губернскаго правленія

видно, что по минованіи шестимѣсячнаго срока временному владѣнію Чероковыхъ показаннымъ домомъ, 22 августа 1817 г., въ слѣдствіе указа Правительствующаго Сената, описи съ оцѣнкою нужныхъ для публичной продажи онаго, за сдѣланнымъ отъ губернскаго правленія подтвержденіемъ, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, въ правленіе изъ магистрата не доставлено, а чрезъ то означенный домъ до нынѣ, по истеченіи почти девяти мѣсяцевъ не проданъ, то за такую медленность въ исполненіи предписанія Правительствующаго Сената и неучиненіе въ надлежащее время описи и продажи дома Митюшина, отъ чего кредиторы его неминуемо должны понести значительные убытки, всю сумму, каковая собрана съ дому Митюшина по прошествіи шестимѣсячнаго владѣнія Чероковыми, за исключеніемъ единственно трехъ мѣсяцевъ, въ кои, по 6 пункту дополнительныхъ къ инструкціи канцеляріи конфискаціи 1738 г. апрѣля 9-го дня статей, слѣдовало произвести о продажѣ того дома публикацію въ вѣдомостяхъ, по день продажи или внесенія кредиторами Митюшина по закладной денегъ, буде пожелаютъ и нынѣ, взыскать съ виновныхъ въ вышеозначенномъ упущеніи, которую сумму и обратитъ въ пользу кредиторовъ Митюшина.

5) По производству дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ нерѣдко усматривается, что заимодавцы, будучи введены по закладнымъ, на основаніи 39-й статьи банкротскаго устава, во временное владѣніе заложеннаго имъ имѣнія, получаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ доходы, превышающіе узаконенные проценты, какъ и по сему дѣлу Чероковыхъ съ Митюшинымъ и его кредиторамъ показывается конкурсомъ получаемого Чероковыми дохода, до 37.320 руб. въ годъ, съ дома, заложеннаго въ 70.000 руб.; между тѣмъ, по истеченіи шестимѣсячнаго срока, временному владѣнію заложенными имѣніями, продажа оныхъ останавливается на многіе годы, по разнымъ обстоятельствамъ, какъ то: за неаккуратностію учиненныхъ имѣнію ошесей, по неявкѣ къ покупкѣ желающихъ въ назначаемые по публикаціямъ сроки, по низкости даваемой за имѣніе цѣны, не равняющейся десятилѣтней сложности доходовъ; въ таковыхъ случаяхъ, губернскае правленіе, назначая иногда не только одинъ, но и два срока, снова вызываютъ, чрезъ публикацію, къ покупкѣ того имѣнія, наконецъ, когда

по тѣмъ же обстоятельствамъ и въ сіи сроки продажа заложенному имѣнію произведена не будетъ, представляютъ о томъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Кредиторы во все продолженіе сего времени, по 39-й статьѣ банкротскаго устава, пользуются полученнымъ ими съ заложеннаго имѣнія доходомъ, по словамъ той же статьи, вмѣсто процентовъ, имъ предоставленнымъ, который, наконецъ, можетъ превышать въ нѣсколько разъ не только узаконенные проценты, но и самый заимообразно данный капиталъ, въ противность указовъ 1786 г. іюля 28-го, 1799 г. апрѣля 13-го, (*) 1808 г. октября 28-го, (**) 1815 г. ноября 15-го и устава благочинія 49-й статьи. Почему, за недостаткомъ на сей случай закона, Правительствующаго Сената 7-й департаментъ заключилъ, обстоятельство сіе отдѣливъ особо, на основаніи указа 1763 г. декабря 15-го, 2-го пункта, внести на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, съ такимъ, съ своей стороны, мнѣніемъ, чтобы, относительно заложенныхъ и просроченныхъ имѣній, въ дополненіе упомянутой 39-й статьи устава о банкротахъ, постановить на будущее время слѣдующія правила: «Въ такомъ случаѣ, когда доходы, получаемые съ заложенныхъ имѣній, узаконенные проценты превосходятъ будутъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, послѣ шестимѣсячнаго владѣнія залогодавцемъ заложеннымъ имѣніемъ, и продажа оному не состоится, то, по истеченіи сего уже времени, отбирая имѣніе отъ залогодержателя, отдавать, до окончательной его продажи, въ казенный прісмотръ, а гдѣ существуетъ учрежденный надъ должникомъ конкурсъ, то въ завѣдываніе онаго, выдавая изъ доходовъ залогодавцу, коему оно заложено было, указные шесть процентовъ на сто, до удовлетворенія его, а прочую сумму обращать въ пользу залогодателя, въ первомъ случаѣ, а въ другомъ, на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ въ общую массу».

Резолюція въ семъ видѣ дана была, въ 7-мъ Сената департаментѣ, отъ пяти сенаторовъ, но при подписаніи журнала *одинъ* изъ нихъ (Алябьевъ) объявилъ, что книги конторскія, хозяинъ коихъ не пришелъ въ банкротство, по

важности ихъ, иначе могутъ быть въ судебное мѣсто требованы, какъ по совершенной необходимости, а потому и предоставитъ магистрату требовать отъ Чероковыхъ конторскія книги, къ своему единственно разсмотрѣнію, тогда только, когда представятъ сворящіе кураторы такія доказательства, по которымъ необходимо нужно будетъ магистрату обозрѣть оныя; въ прочихъ же частяхъ остается онъ, сенаторъ, при изъясненной резолюціи.

Посему дѣло, вслѣдствіе предписанія Министра Юстиціи, перенесено было въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, въ коемъ: *Восемь Сенаторовъ* согласились съ резолюціею 7-го Сената департамента.

Одинъ Сенаторъ, соглашаясь съ тою же резолюціею и съ мнѣніемъ сенатора Алябьева, присовокупилъ къ тому, чтобы, относительно заложенныхъ и просроченныхъ имѣній, кредиторамъ не возбранять пользоваться доходами, по силѣ 39 статьи банкротскаго устава, хотя бы получаемые съ нихъ доходы иногда и превосходили узаконенные проценты, потому, что умноженіе или уменьшеніе доходовъ, зависитъ всегда отъ стеченія обстоятельствъ, учреждающихъ цѣны, отъ хозяйственнаго распоряженія и отъ многихъ другихъ причинъ, подверженныхъ перемѣнамъ и слѣдовательно, всякое имѣніе, и въ теченіи временнаго владѣнія залогодавца, подвергается поврежденію и даже самому истребленію; изъ-за таковыхъ рисковъ, остающихся всегда на отчетъ временнаго владѣльца, справедливость требуетъ, чтобы и случайныя выгоды отъ доходовъ, оставались у него, безъ всякаго учета. Наконецъ, какъ правительство долженствуетъ наиболѣе пецись о поддержаніи всеобщаго кредита, столько необходимаго, то, по мнѣнію его сенатора, не только не слѣдуетъ лишать кредиторовъ законнаго права, временно владѣть просроченными имѣніями, но, напротивъ, необходимо наблюдать со всюю строгостію и дѣятельностію, чтобы никто, ни подъ какимъ предлогомъ, отъ заплаты долговъ не уклонялся и чтобы просроченныя имѣнія, въ законное время, всегда продаваемы были; въ противномъ же случаѣ залогодатель имѣютъ законное право сами отыскивать свои убытки. гдѣ и съ кого слѣдуетъ.

Сего же мнѣнія былъ еще *одинъ Сенаторъ*.

Сенаторъ *Алябьевъ*, оставаясь при своемъ мнѣніи, изъяснилъ: въ Высочайше утвержденномъ 31 августа 1818 г., мнѣніи Государствен-

(*) П. С. З. 18932.

(**) П. С. З. 23317.

наго Совѣта сказано, что закладныя на недвижимыя имѣнія данныя, всегда имѣютъ свою силу и дѣйствіе и никогда въ конкурсѣ съ прочими идти не могутъ; на семъ основаніи онъ полагаетъ, что о поясненіи 39 статьи банкротскаго устава, уже не нужно дѣлать положенія и испрашивать на то Высочайшаго утвержденія.

Одинъ Сенаторъ принялъ въ уваженіе, что Митюшинъ въ магистратѣ подъ присягою показалъ, что Чероковыми, по закладной въ 70.000 р. уплатилъ 35.740 р., гражданской же палатѣ объяснилъ, что онъ уплатилъ Чероковымъ 14.740 р. да чрезъ прикащика 21.000 р., въ удостовѣреніе чего представилъ въ палату съ росписокъ копіи; противъ сего доказательства Чероковы безмолвствуютъ, чѣмъ и подають справедливый поводъ думать, что означенная сумма дѣйствительно по закладной Митюшинимъ заплочена; между тѣмъ палата, по предъявленіи отъ Чероковыхъ съ закладной на домъ копіи, ввела ихъ во временное владѣніе, на основаніи банкротскаго устава 2 части 39 статьи, хотя въ сей статьѣ не сказано, чтобы отдавать просроченное имѣніе по копіямъ, а велѣно отдавать по подлиннымъ и безспорнымъ закладнымъ. Палата, имѣя въ виду объ уплатѣ по закладной вышесказанной суммы документа, обязывалась, не вводя Чероковыхъ во владѣніе домомъ, по копіи съ закладной, отослать оную, какъ спорную, для разбирательства, предоставивъ домъ въ вѣдѣніе конкурса, съ тѣмъ, чтобы доходы, до разсмотрѣнія, отсылать въ приказъ общественнаго призрѣнія, чѣмъ самымъ не было бы нарушено приведенное палатою узаконеніе. Чероковы, владѣя домомъ, получили превышающую сумму противу закладной, которая еще подлежитъ сомнѣнію; суммы сей, въ случаѣ неопроверженія Чероковыми росписокъ, прочіе кредиторы могутъ лишиться, ибо она ничѣмъ не обезпечена. Въ виду сего онъ, сенаторъ, полагалъ: 1) домъ отъ купцовъ Чероковыхъ отобрать и отдать въ вѣдѣніе конкурса, по силѣ банкротскаго устава 1 части 38 и 39 статей, съ тѣмъ, чтобы собираемые съ него доходы, до окончательнаго разсмотрѣнія, отсылать для приращенія въ приказъ общественнаго призрѣнія и губернскому правленію, согласно съ рѣшеніемъ 7 департамента, строжайше подтвердить, чтобы оно не оставило принять съ своей стороны дѣятельнѣйшія мѣры къ скорѣйшей продажѣ дома. 2) Собранные, со времени владѣ-

нія Чероковыми съ дома доходы отъ нихъ отобрать и отослать также въ приказъ общественнаго призрѣнія, чѣмъ самымъ, въ случаѣ неопроверженія ими показываемой отъ Митюшина уплаты по закладной, обезпечится искъ кредиторовъ и даже казны. 3) Представленные отъ Митюшина росписки и копію съ закладной, отдать для разбирательства въ конкурсѣ, предоставивъ Чероковымъ, на основаніи воинскихъ процессовъ, 2 части, 1 главы, 3 пункта, опровергнуть показаніе Митюшина. 4) При разбирательствѣ сего обстоятельства, Чероковы обязываются, для скорѣйшей развязки, показать конкурсѣ и самыя книги, веденныя ими по коммерціи. 5) Кураторомъ Григорія Черокова, для разбора дѣлъ должника Митюшина, оставлять не слѣдуетъ, потому, что онъ долженъ опровергнуть представленныя должникомъ росписки въ уплатѣ, сдѣланной по закладной, слѣдовательно въ одно и то же время судьей и отвѣтчикомъ быть не можетъ; и 6) Испрашивать новый законъ на такое обстоятельство, для котораго есть уже ясное узаконеніе, существующее съ 1801 г., то есть, съ изданія Высочайшаго устава о банкротахъ, по коему чинилось точное чрезъ столько лѣтъ исполненіе, и доселѣ не предвидѣлось надобности въ пополненіи 39 статьи, и по соображеніи сего обстоятельства съ узаконеніями, онъ, сенаторъ, нужнымъ не находитъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласился *одинъ* сенаторъ, кромѣ поясненія узаконеній касательно пользования просроченными имѣніями; въ чемъ онъ соглашался съ резолюціею 7 Сената департамента.

Два Сенатора согласны въ томъ, чтобы дѣло и книги отданы были для разсмотрѣнія въ конкурсѣ, а въ прочихъ частяхъ остались при резолюціи 7 департамента.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ, что въ 7 департаментѣ Сената дана единогласная резолюція, составляющая только слѣдствіе и приведеніе въ исполненіе прежняго не отмѣненнаго опредѣленія Сената 1817 г. іюня 14 и въ Общемъ Собраніи Московскихъ департаментовъ Сената, большинствомъ голосовъ принятаго. Вполнѣ соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ, онъ, Министръ юстиціи, признаетъ также то положеніе, что требованіе коммерческихъ книгъ отъ купцовъ Чероковыхъ къ дѣлу о уплатѣ по закладной данной имъ отъ купца Митюшина, должно быть произведено съ низ-

шей инстанціи и съ начала въ магистратѣ; стороны, по установленному порядку, обязаны будутъ представить, каждая, свои доводы и доказательства, какіе присутственными мѣстами признаны будутъ нужными.

Что же касается дополненія закона, изображеннаго въ 39 статьѣ, 2 части банкротскаго устава, въ разсужденіи оставленія заложеннаго имѣнія во владѣніи залогодержателя, до продажи онаго, то въ законахъ, а именно: въ указахъ 1722 г. апрѣля 17, 1723 г. іюля 23 и 1763 г. декабря 13, онъ, Министръ юстиціи, находитъ, что представлять о такомъ дополненіи изъ низшихъ мѣстъ въ Правительствующій Сенатъ и въ ономъ дѣлать сужденія дозволено только въ такихъ дѣлахъ, которыхъ по неясности закона и неудобности къ исполненію рѣшить невозможно, а по предметамъ для коихъ существуютъ точные указы, о томъ отнюдь Общаго Собранія Сената не имѣть, чтобы напраснаго продолженія чрезъ то въ дѣлахъ, по прояскамъ какимъ либо, не происходило. Помянутая 39 статья банкротскаго устава не представляетъ никакой темноты, затрудненія или несправедливости. Законъ сей явственно и опредѣлительно повелѣваетъ, отдавать просроченное по закладу имѣніе во владѣніе залогодержателю, чтобы, до окончательнаго о томъ утвержденія, пользовался онъ, вмѣсто процентовъ, доходами. Въ томъ же банкротскомъ уставѣ и въ другихъ законахъ, ясно предписаны правила и способы продажи того имѣнія, или утвержденія онаго за залогодержателемъ, охраняющія при томъ пользу и самаго должника, такъ что предоставленъ ему способъ выкупить или продать оное, лишь бы залогодержатель былъ удовлетворенъ. Остается только правительству наблюдать за скорымъ и точнымъ исполненіемъ сихъ законовъ и въ томъ никакого неудобства встрѣтиться не можетъ. Въ случаѣ медленной продажи, отвѣчаютъ тѣ лица и присутственныя мѣста, которыя въ таковой медленности виновны какъ и въ настоящемъ дѣлѣ. Доходы съ владѣемаго въ такомъ случаѣ залогодержателемъ имѣнія малы ли, велики ли, законъ на сіе не смотритъ, а позволяетъ неограниченно всеми ими пользоваться, не разоряя только имѣнія; доходовъ сихъ нельзя ставить въ одну статью съ процентами, закономъ положенными за капиталъ, отданный въ займы, безъ залога. Въ послѣднемъ случаѣ, залогодержатель обезпечиваетъ себя только лично довѣренностію къ должнику

и пользуется одними узаконенными процентами. При отдачѣ же въ займы денегъ по закладу, въ сей довѣренности есть основаніемъ залогъ, и польза, отъ онаго происходящая. Если же залогъ стоилъ бы менше, чѣмъ отданный въ займы капиталъ, то подвергнуться въ такомъ случаѣ потерѣ зависѣло отъ воли самаго залогодержателя; если бы онъ больше получалъ, то и сіе составляетъ справедливую его выгоду, не нарушающую ни мало воли и даже пользы залогодержателя. а особливо когда при всемъ томъ, законъ еще позволяетъ ему и родственникамъ его, имѣніе выкупить, или продать въ другія руки, къ ихъ собственной пользѣ; и сіе не предполагаетъ ни малѣйшей несправедливости, ни даже какаго либо стѣсненія должника. По всемъ симъ уваженіямъ, признаетъ онъ, Министръ юстиціи, не нужнымъ дѣлать какое либо дополненіе, или исправленіе закона столь яснаго, справедливаго и удобоисполнимаго.

Нѣкоторые сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

По поступленіи дѣла сего въ Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію предсѣдательствовавшей въ ономъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Ланской получилъ изъ Москвы донесеніе отъ конкурса, учрежденнаго по долгамъ Митюшина. Въ семъ донесеніи конкурсъ, излагающая обстоятельства настоящаго дѣла, между прочимъ объясняетъ, что, когда Чероквы, въ 1812 г., взяли домъ Митюшина подъ залогъ, то онъ не приносилъ дохода и пяти тысячъ рублей; что, во время непріятельскаго нашествія, домъ сей сожженъ былъ до основанія и когда, въ іюлѣ 1813 г., срокъ закладной миновалъ, тогда дохода съ него не было ни копѣйки. Въ сіе время Чероквы не хотѣли воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 39 статьею 2 части банкротскаго устава, а приступили къ тому, тогда уже, когда Митюшинъ домъ свой отстроилъ, употребивъ на то болѣе 80.000 р. изъ капитала, заимствованнаго имъ отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ, сострадавшихъ его раззоренію, и въ послѣдствіи домъ сей сталъ уже приносить дохода 37.320 руб. Въ семъ случаѣ, несовмѣстно было бы съ правосудіемъ, чтобы все кредиторы, не имѣвшіе о залогѣ никакого свѣдѣнія, за оказанное ими состраданіе къ облегченію участи несчастнаго престарѣлаго и обремененнаго семействомъ должника, подверглись раззоренію, отъ неограниченнаго корыстолюбія купцовъ Чероквыхъ; и

могут ли они, Чероквы, имѣть право на вновь употребленные, по просрочкѣ закладной, на отстройку кудома, матеріалы и денежные издержки, которые отнюдь въ закладную не входили, а суть истинною принадлежностью прочихъ кредиторовъ? А какъ подлинной закладной въ виду нѣтъ, то собраніе конкурса имѣетъ и въ томъ сомнѣніе: не была ли она, по срокѣ, и совсѣмъ уплачена, ибо дѣлать столь важную отстройку на заложенномъ и просроченномъ имѣніи, невозможно было иначе, какъ по предварительному съ залогодержателями соглашенію. Въ заключеніе конкурсъ просилъ, отобравъ домъ отъ Чероквыхъ, отдать его въ вѣдѣніе конкурса, собранные же съ него Чероквыми доходы и впредь собираемые конкурсомъ, отсылать въ приказъ общественнаго призрѣнія, до рѣшенія дѣла. Разбирательство объ уплатѣ по закладной предоставить сдѣлать собранію конкурса, давъ оному право обозрѣть и конторскія книги Чероквыхъ; Григорія же Чероква отъ кураторства отдалить.

Просьба сія предложена была предсѣдательствующимъ въ Департаментѣ Законовъ къ совокупному съ дѣломъ разсмотрѣнію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, разсуждалъ, что законъ, содержащійся въ 39 статьѣ 2 части банкротскаго устава, имѣетъ свою силу въ такомъ только случаѣ, когда должникъ не подверженъ конкурсу, но когда, по банкротству его, существуетъ уже надъ нимъ кураторство, тогда дѣйствуетъ здѣсь законъ, постановленный того же устава 1 части въ 106 статьѣ, гдѣ именно сказано: «ежели банкротъ далъ кому закладъ, или что изъ имѣнія правильно заложилъ, то есть прежде усмотрѣнія своего не состоянія и до вступленія на него ко взысканію требованіи, а тотъ закладъ стоитъ больше той суммы, въ которой заложенъ, то заплатя деньги, оный закладъ взять въ конкурсъ, и съ прочими банкротскими имѣніями въ свое время продать, а тому, у кого былъ закладъ, заплатить сумму сполна». Законъ сей, предоставляя конкурсу право получить заложенное имѣніе банкрота въ свое распоряженіе, на удовлетвореніе кредиторовъ его, не оставляетъ въ пользу того, кому оное заложено, ничего болѣе, какъ одинъ платежъ слѣдующей ему по закладной суммы. Слѣдовательно, Московская гражданская палата, будучи предвараема о банкротствѣ долж-

ника Митюшина, не должна была вводить Чероквыхъ во владѣніе заложеннымъ домомъ, но поступить, какъ означеннымъ закономъ предписано, тѣмъ болѣе, если она имѣла еще и въ виду, что домъ сей не въ томъ уже состояніи, въ какомъ онъ былъ при закладѣ, что въ то время какъ закладной выпелъ срокъ оставался онъ обгорѣлымъ и что тогда Чероквы не думали воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 39 статьею 2 части банкротскаго устава, не находя конечно для себя выгоды получить въ свои руки закладъ, перемѣнившій видъ свой отъ общаго бѣдствія; но обратились съ требованіемъ своимъ тогда, когда уже домъ, чрезъ отстройку его Митюшинымъ, приведенъ былъ въ состояніе приносить значительный доходъ, и когда между тѣмъ должникъ, употребившій можетъ быть, послѣднее усиліе къ приобрѣтенію кредита, придя въ упадокъ, подвергнулся даже тюремному заключенію, а кредиторы его угрожаемы были невозвратною потерей своихъ капиталовъ. По симъ основаніямъ, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагалъ:*

1) По желанію кредиторовъ, домъ заложенный Митюшинымъ и находящійся во владѣніи у Чероквыхъ, отобравъ отъ сихъ послѣднихъ, отдать въ распоряженіе конкурса, по точной силѣ 106 статьи 1 части банкротскаго устава.

2) Дѣло о показываемой Митюшинымъ уплатѣ по закладной, предоставить разбирательству судебнаго мѣста, въ обязанности коего состоять будетъ потребовать на сей счетъ надлежащія отъ кого слѣдуетъ доказательства, и обезпечить по сей части исгъ законнымъ образомъ.

3) Несогласіе кредиторовъ на участіе Чероквыхъ въ кураторствѣ, предоставить разрѣшить губернскому правленію, на основаніи банкротскаго устава.

4) Относительно выводимой Правительствующимъ Сенатомъ медленности въ исполненіи его предписанія, предоставить оному учинить надлежащее заключеніе о взысканіи съ виновныхъ за сіе по законамъ.

5) Для отвращенія недоразумѣній при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ, изъяснить, что 39 статья 2 части банкротскаго устава имѣетъ свое дѣйствіе въ такомъ только случаѣ, когда не существуетъ надъ должникомъ конкурса, но при существованіи онаго, когда уже учреждено кураторство, слѣдуетъ въ разсужденіи зало-

женныхъ имѣній, поступать по 106 статьѣ 1 части помянутаго устава.

1820 г. мая 20 и 24, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, разсуждаемо было, сперва по вопросу: отдавать ли домъ въ распоряженіе конкурса, или продать оный съ публичнаго торга?

Шесть Членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ и Поповъ) согласно съ Департаментомъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, полагали: означенный домъ, отобравъ нынѣ же отъ залогодержателей Чероковыхъ, отдать въ распоряженіе конкурса.

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Лобановъ Ростовскій 1-й, гр. Милорадовичъ, гр. Головинъ, кн. Голицынъ, маркизъ де Траверсе, бар. Сакенъ, Неплюевъ, бар. Кампенгаузенъ и Тутолминъ) полагали: домъ сей немедленно продать съ публичнаго торга и удовлетворить залогодержателей. Остающіяся же деньги, за домъ вырученныя, отдать въ конкурсъ. Если же конкурсъ предпочтетъ домъ не продавать, въ такомъ случаѣ, обязанъ немедленно сполна залогодержателей удовлетворить; послѣ чего домъ обратить уже въ пользу конкурса.

За симъ, происходило разсужденіе о мѣрѣ удовлетворенія залогодержателей Чероковыхъ и о собранныхъ ими съ дома доходахъ.

Поелику доходъ съ дома простирается, по удостовѣренію конкурса, свыше тридцати пяти тысячъ рублей на каждый годъ, то несправедливо было бы оставлять оный весь въ пользу Чероковыхъ, когда имъ, по закладной, не болѣе и капитальной суммы слѣдуетъ семидесяти ты-

сячъ рублей, между тѣмъ, какъ прочіе кредиторы не имѣютъ ничего въ виду къ своему удовлетворенію. По симъ уваженіямъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, *единогласно положено:*

1) Чероковы, въ удовлетвореніе свое по закладной должны получить капитальной суммы семьдесятъ тысячъ рублей.

2) Доходъ съ дома за шесть мѣсяцевъ оставить Чероковымъ, вмѣсто указныхъ процентовъ за тѣ шесть мѣсяцевъ, и всякое противу того превышеніе предоставить въ ихъ пользу, на основаніи банкротскаго устава.

3) За время же, послѣ шести мѣсяцевъ, по день удовлетворенія капитальною суммою, заплатить Чероковымъ одни указные проценты.

4) Если Чероковыми, послѣ шести мѣсяцевъ собрано доходовъ съ дома, болѣе, нежели сколько слѣдуетъ имъ будетъ указныхъ процентовъ, то весь излишекъ обратить въ конкурсъ на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ купца Митюшина; въ чемъ конкурсу съ Чероковыми и слѣдуетъ надлежащій расчетъ, затѣмъ

5) Дѣло о показываемой со стороны Митюшина уплатѣ по закладной, предоставить разбирательству судебного мѣста.

6) Несогласіе кредиторовъ на участіе Чероковыхъ въ кураторствѣ разрѣшить губернскому правленію, на основаніи банкротскаго устава.

Съ исполненіемъ сего считать дѣло во всѣхъ уже частяхъ разрѣшеннымъ.

1820 г. ноября 14, Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

8) Обязательства по договорамъ поставки и займа денегъ.

а) Объ отыскиваемыхъ коллежскимъ совѣтникомъ Бициллиемъ съ капитанъ-лейтенанта Лисянскаго убыткахъ, причиненныхъ непринятіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры при островѣ Корфу.

1819 г. января 22 (*). Слушано внесенное Министромъ Юстиціи, по разногласію, изъ Об-

щача Собранія Правительствующаго Сената Петербургскихъ департаментовъ, дѣло объ отыскиваемыхъ бывшимъ въ Валонѣ консуломъ, коллежскимъ совѣтникомъ *Бициллиемъ*, съ флота капитанъ-лейтенанта *Лисянскаго* убыткахъ, причиненныхъ непринятіемъ земляной

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 1.

смолы, купленной у него Бициллія, для Россійской эскадры при островѣ Корфу.

16 марта 1807 г. Бициллія написалъ къ Лисянскому, что извѣстяся чрезъ публикацію, о требованіи для флота смолы, онъ, Бициллія, состоя въ дружественныхъ отношеніяхъ къ визирю Бератскому, имѣеть возможность получить изъ Валоны земляной смолы 100,000 литровъ и что одна тысяча оной, съ доставкою до Корфу, не будетъ стоить болѣе 100 піастровъ. На сіе Лисянскій, отъ 26 того же марта, отвѣтилъ Бициллію письмомъ, что все сіе количество смолы, лишь бы только она была хорошаго качества, онъ охотно возьметъ на счетъ казны и просилъ его Бициллія принять всевозможныя мѣры, чтобы она какъ можно скорѣе была туда доставлена; касательно же цѣны, то отъ него, Бициллія, зависѣть будетъ договориться о семъ, хотя бы по 100 піастровъ за 1,000 литровъ, если нельзя будетъ за меньшую цѣну, совершенно полагаясь притомъ на ревность его, Бициллія, извѣстную по службѣ, къ употребленію всѣхъ стараній къ пользѣ казеннаго интереса. Затѣмъ, августа 8 того же года, Бициллія, въ письмѣ къ морскому начальнику въ Корфу, флота капитану 1-го ранга Мелли, изъяснилъ, что, по означенному Лисянскаго письму, онъ склонилъ визиря къ дозволенію ему купить смолу и вслѣдствіе сего, онъ отправилъ къ визирю человека съ деньгами, для платежа за 100,000 литровъ, приказавъ удостовѣрить вѣсь и сложить въ нанятый въ Валонѣ магазинъ. Изъ сего количества 40,000 литровъ привезено уже въ тамошній портъ, но Лисянскій отъ принятія оной отказался, а потому онъ, Бициллія, просилъ приказать Лисянскому ту смолу принять. Бициллія входилъ о томъ съ прошеніемъ своимъ и къ вице-адмиралу Сенявину, прибывшему изъ Тенедоса съ эскадрою въ Корфу.

Противъ сего, Лисянскій, въ поданномъ вице-адмиралу Сенявину объясненіи, показалъ, что Бициллія въ декабрѣ 1806 г. самъ просилъ его, Лисянскаго, дать ему комиссію, по выпискѣ изъ Валоны нѣсколькихъ тысячъ литровъ смолы, которую онъ, по знакомству его съ докторомъ валонскаго паша Иваномъ Либераки, можетъ получить за выгодную цѣну, потому что папа, вмѣсто награжденія, ежегодно даритъ нѣсколько тысячъ литровъ сему доктору. На сіе, онъ, Лисянскій, отвѣтилъ, что теперь надобности въ смолѣ не имѣеть, а при свиданіи съ нимъ, въ мартѣ или маѣ мѣсяцѣ, дастъ ему

отвѣтъ. 16 марта, Бициллія писалъ къ нему, что получилъ позволеніе отъ валонскаго паша вывезти 100,000 литровъ земляной смолы, а вслѣдъ затѣмъ, пришелъ и самъ Бициллія. На вопросъ, почему онъ, Бициллія, когда просилъ о дачѣ ему порученія, сказывалъ, что смолу можетъ получить чрезъ доктора Либераки, а теперь пишетъ, что имѣлъ переписку непосредственно съ пашею, Бициллія отвѣчалъ, что у насъ съ турками война, а потому Либераки, безъ вѣдома паша, не смѣлъ продать смолу, но получивъ позволеніе и самъ въ Корфу прибудеть, дабы увѣриться о запродажной его въ казну смолѣ и условиться о доставленіи и цѣнѣ съ нимъ, Лисянскимъ, лично. Онъ, Лисянскій, обѣщалъ ему Бициллію, дожидаться доктора, и чтобы его увѣрить въ принятіи смолы, то поговори съ контролеромъ Шельтингомъ, который на покупку былъ согласенъ, послалъ къ нему, Бициллію, выше означенное отъ 26 марта письмо. Въ маѣ, докторъ Либераки пріѣхалъ въ Корфу, и съ секретаремъ консула, Бенаки Попандоуло, пришелъ къ нему Лисянскому; Попандоуло говорилъ ему, что Либераки пріѣхалъ, по увѣдомленію Бициллія, котораго онъ просилъ прискаты покупщиковъ на смолу, и желаетъ самъ о семъ поговорить, но какъ онъ грекъ и знаетъ только по гречески и по италіянски, то Попандоуло и будетъ вмѣсто переводчика. Лисянскій отвѣтилъ, что надобно послать за Бицилліемъ. На сіе Попандоуло сказалъ: «мы теперь отъ него, онъ нездоровъ и прійти не можетъ». Лисянскій чрезъ Попандоуло спросилъ доктора, какое количество можетъ доставить. Попандоуло отвѣчалъ, сколько угодно и каждую тысячу возьметъ по 90 піастровъ съ доставкою до Корфу и со сдачею въ казенные магазины, и что на первый случай, доставитъ 60,000 литровъ по полученіи которыхъ, деньги за нихъ заплатитъ слѣдуетъ Бициллію. Если надобно будетъ, то сказать Бициллію, онъ отпшетъ къ нему, Либераки, и сей доставитъ такоежъ количество и такимъ образомъ будетъ доставлять, сколько потребно, а если и одного привоза будетъ достаточно, то докторъ никакихъ претензій имѣть не будетъ. Въ сіе время пришелъ, по приглашенію Лисянскаго, контролеръ Шельтингъ, и какъ Лисянскій передалъ ему о происшедшемъ, то Шельтингъ находилъ, что надобно сдѣлать контрактъ; но Попандоуло, переговоривъ съ Либераки, отвѣчалъ, что контракта докторъ дѣлать не намѣренъ, по по-

литическимъ причинамъ, и что дастъ честное слово непремѣнно исполнить все то, что обѣщаль и пришлетъ 60,000 литровъ смолы, а деньги за каждую тысячу по 90 піастровъ отдать Бициллію, для доставленія въ Валону и въ то же время сказать, сколько еще смолы потребно будетъ. Около 10 іюня, Попандуполо, явившись къ нему, Лисянскому, объявилъ, что двѣ лодки со смолою прибыли отъ доктора изъ Валоны и представилъ ему привозчика, Мандуніота. По приказанію его, Лисянскаго, комиссаромъ Москвинимъ, при свидѣтельствѣ контрольномъ, 13 іюня, сія смола была принята и оказалось ея 64,827 литровъ, за которую и деньги по расчету 90 піастровъ за 1,000, а всего 5,834 піастра, Бициллію подъ росписку, для доставленія доктору, онъ, Лисянскій, выдалъ. Росписка сія находится въ подлинникѣ, при шнуровыхъ книгахъ за 1807 годъ, въ счетной экспедиціи. При этомъ Лисянскій объяснял Бициллію, что болѣе смолы не надобно, а когда будетъ нужно, то его извѣститъ. Въ исходѣ іюня, Бициллій сказалъ ему, что привезено изъ Валоны около 40,000 литровъ, и просилъ приказать принять; Лисянскій отвѣчалъ отказомъ, по ненадобности и потому что выписывать не приказывалъ. Но Бициллій упрашивалъ его, чтобъ избавилъ его отъ убытка и взялъ бы ее въ казну, которую и уступалъ по 80 піастровъ за 1,000, съ обожданіемъ денегъ. Но какъ Лисянскій на сіе не согласился, то Бициллій сказалъ ему, что онъ долженъ будетъ принять ее непремѣнно, ибо имѣется отъ него на 100,000 литровъ порученіе и угрожалъ, что начальство принудитъ его къ тому; Лисянскій же сказалъ, чтобы оставилъ это дѣло, въ противномъ случаѣ, онъ принужденъ будетъ донести находившемуся тогда въ Корфу министру графу Мочениго, о намѣреніи его несправедливымъ образомъ нанести казнѣ убытокъ.

Лисянскій въ тотъ же день объявилъ о семъ контръ-адмиралу Лелли, присовокупивъ, что никакъ согласиться не можетъ принять смолу, какъ вещь для эскадры не нужную, и притомъ безъ всякихъ законныхъ причинъ, а единственно, чтобы избавить Бициллію отъ убытка и причинить оный казнѣ, что конечно останется на его, Лисянскаго, отвѣтѣ.

Вице-адмиралъ Сенявинъ, какъ жалобу Бициллія, такъ и объясненіе Лисянскаго, того же сентября, препроводилъ къ контръ-адмиралу Лелли при своемъ предписаніи, что какъ объ-

ясненіе во всемъ не сходствуетъ съ жалобою и случай сей происходилъ во время начальствованія его Лелли, то и поручаетъ ему сдѣлать изслѣдованіе и съ мнѣніемъ своимъ представить къ нему, вице-адмиралу.

Бициллій вторично просилъ контръ-адмирала Лелли, 25 октября того же года, о скорѣйшемъ рѣшеніи, но Лелли изслѣдованія не сдѣлалъ и мнѣнія вице-адмиралу не представилъ. Бициллій въ томъ краѣ болѣе просьбъ не подавалъ и дѣло о непринятіи 40,000 литровъ смолы оставалось въ безгласности по 1811 годъ.

Въ іюнѣ 1811 г. Бициллій подалъ по сему дѣлу прошеніе государственному канцлеру, графу Румянцеву, который препроводилъ оное къ Министру морскихъ силъ, предложившему таковое для разсмотрѣнія адмиралтействъ-коллегіи.

По объясненію, представленному Лисянскимъ коллегіи, онъ, послѣ сдѣланнаго имъ контръ-адмиралу Лелли объясненія, о настояннн Бициллія въ приемѣ отъ него смолы, ни отъ него Лелли и ни отъ кого другого, ни письменно, ни словесно спрашиваемъ не былъ, и почиталъ, что претензія Бициллія, какъ несправедливая, имъ оставлена безъ послѣдствій; ибо, еслибъ заслуживала уваженія, то Лелли не преминулъ бы, законнымъ порядкомъ, изслѣдовать дѣло, а если бы Лелли сего не сдѣлалъ, то Бициллію слѣдовало отнести къ графу Мочениго, имѣвшему особое порученіе о доставленіи способовъ къ продовольствію эскадры, который не преминулъ бы написать къ Лелли о производствѣ изслѣдованія.

Адмиралтействъ - коллегія, опредѣленіемъ своимъ, заключила, что Лисянскій не исполнилъ въ точности предписанныхъ ему въ инструкціи правилъ, ибо заготовленіе и покупку для флота матеріаловъ и припасовъ производилъ самъ собою, не представляя о томъ предварительно начальствующему надъ эскадрою, по за убытки, понесенные консуломъ Бицилліемъ, отъ непринятія смолы и если онъ законнымъ образомъ таковыя доказать можетъ, удовлетвореніе сдѣлать должно не отъ казны, а виновнымъ въ томъ Лисянскимъ, ибо казна за его упущенія и непорядки удовлетворенія дѣлать по подобнымъ частнымъ претензіямъ не обязана, а посему и предоставитъ Бициллію съ Лисянскимъ развѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ.

На сіе Бициллій приносилъ жалобу Прави-

тельствующему Сенату, прося предписать коллегіи, чтобы она, не отклоняя сіе дѣло на особое съ Лисянскимъ судопроизводство, удовлетворила его Бициллію въ убыткахъ, изъ казенной суммы.

Правительствующій Сенатъ, найдя опредѣленіе коллегіи съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, предоставилъ ему Бициллію, сходно тому опредѣленію, разобратся съ Лисянскимъ какъ и гдѣ слѣдуетъ, по законамъ.

Послѣ сего, Бицилліи вошелъ частнымъ прошеніемъ, о взысканіи съ Лисянскаго, по непріему имъ смолы, убытковъ 11,175 піастровъ и 37 паръ, во 2-й Департаментъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда, и по требованію его, послѣдовавшему по прошенію Лисянскаго, представилъ бывшія уже въ разсмотрѣніи коллегіи и Сената слѣдующія бумаги:

1) Письмо флота-капитана Лелли къ Бициллію, отъ 30 октября 1807 г. о томъ, что касательно смолы 100,000 литровъ, о которыхъ писалъ къ нему, Бициллію, Лисянскій и ему Лелли отвѣтствовалъ, что флотъ не имѣетъ въ ней надобности, по непріему имъ, можетъ онъ Бицилліи, приказать продать ее, за какую цѣну, пойдетъ, а впослѣдствіи сдѣлать то, что ему угодно.

2) Свидѣтельство доктора Либераки, выданное въ Бератѣ, 15 октября 1807 г. Бициллію въ томъ, что онъ, Либераки, не могъ имѣть права на смолу, проданную Бицилліемъ Лисянскому, ибо она ему, Либераки, не принадлежала и торгъ, который онъ, Либераки, имѣлъ съ Лисянскимъ, никогда не имѣлъ и не можетъ имѣть никакой связи съ таковымъ же Бициллія.

3) Свидѣтельство отставнаго капитана Сарандопуло, данное въ Корфу 1807 г. декабря 12, Бициллію, въ томъ, что онъ Бицилліи и Лисянскій, въ маѣ того же года, были у него для найма судна его «Трабакула», на счетъ казны, чтобы погрузить на оное въ Валонѣ 100,000 литровъ смолы и привезти въ Корфу, на что онъ хотя прежде и соглашался, но по увѣдомленію шкипера, что на Валонскомъ рейдѣ, за мелководіемъ, Трабакулу грузиться не можно, договоръ о семъ оставили.

4) Контрактъ, заключенный Бицилліемъ съ корфютескимъ купцемъ Панапіеромъ въ Корфу, того же 12 декабря 1807 г., по которому Бицилліи продалъ ему, Панапіеру, 100,000 литровъ смолы, изъ которой 40,000 находится въ магазинѣ Михаила Барбы, на мандукіотскомъ

предмѣстьѣ; остальные 60,000 въ магазинѣ на Валонскомъ берегу, въ Албаніи, цѣною по 50 піастровъ 1,000 литровъ. Сей контрактъ подписалъ Бицилліи самъ, а за Панапіера, по незнанію грамоты, двое его знакомыхъ Власопуло и Мустакенди свидѣтелями. Вышеписанные контрактъ и два свидѣтельства явлены и въ подписи рукъ засвидѣтельствованы 1810 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Корфу, повѣреннымъ консульскихъ дѣлъ, коллежскимъ ассесоромъ Попандопуло:

Противъ сего Лисянскій показывалъ:

1) Свидѣтельство доктора Либераки, узаконеннымъ доказательствомъ почестъ не слѣдуетъ, ибо оно есть выпрошенное и виѣ суда учиненное, и, какъ предположить должно, и вынужденное, въ выдачѣ котораго Бициллію, по его требованію, Либераки не могъ отказать, подъ страхомъ казни за преступленіе, содѣянное имъ, вопреки султанскихъ прещеній, которыми не дозволялось вывозить изъ Турціи никакихъ потребностей въ непріятельскій флотъ и армію, и подпись Либераки засвидѣтельствована не въ свое время, а спустя слишкомъ два года и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно писано, слѣдовательно и заочно, и что, если то свидѣтельство писано было точно 1807 г. октября 15, то конечно Бицилліи, при вторично поданной отъ него, того же октября 25, капитану Лелли просьбѣ, не преминулъ бы его представить, но онъ о немъ и не упоминалъ въ ней.

2) Если бы жалоба Бициллія была справедлива, то не оставилъ бы онъ настоятельно требовать у Лелли надлежащаго на мѣстѣ изслѣдованія; но онъ сего настоянія не употребилъ, и въ бездѣйствіи Лелли, заступавшему мѣсто вице-адмирала Сеяявина, контръ-адмиралу не жаловался, имѣя право отнестись далѣе, къ своему начальнику, бывшему тогда въ Корфу уполномоченнымъ, графу Моцениго, который бы самъ могъ его удовлетворить; но Бицилліи и того не учинилъ и оставлено имъ дѣло въ безгласности, и со стороны Лелли, въ противность предписанія г. Сеяявина на мѣстѣ не обследованнымъ и посредствомъ споровъ частныхъ къ дѣлу лицъ недоказаннымъ. Бицилліи удовольствовался однимъ его, Лелли, къ нему отъ 30 октября 1807 г. о продажѣ смолы отношеніемъ, въ которомъ Лелли несправедливо, безъ всякаго письменнаго акта, сказалъ на него, Лисянскаго, яко бы онъ отозвался ему, что не зналъ, что дѣлать со смолою; сіе отно-

пеніе возбуждаєть предположеніе о томъ, что оно появилось, послѣ уже бывшей съ нимъ, Лисянскимъ, ссоры, и его на причивенную обиду жалобы, для разобранія которой учреждена слѣдственная комиссія, а потому сіе отношеніе за справедливое и законное признать не должно и тѣмъ болѣе, что оно безъ номера.

3) Если бы жалоба Бициллія, по изслѣдованіи утверждена была вице-адмираломъ, то и тогда Лелли слѣдовало, не самому Бициллію предоставить право на продажу смолы, а продать оную на основаніи инструкціи канцеляріи конфискацій, съ аукціоннаго торга; но и сіе также упущено и контрактъ Бициллія съ Панапіеромъ о сей смолѣ, въ 1807 году заключенный, нигдѣ тогда записанъ и засвидѣтельствованъ не былъ, а засвидѣтельствованъ чрезъ два года и четыре мѣсяца и то въ одной подписи, а не въ томъ, что дѣйствительно смола продана и та самая, о которой произошелъ споръ, а не другая какая и точно по оной цѣнѣ, какая въ ономъ мнимомъ контрактѣ означена; да и свидѣтельство сіе сдѣлано не въ учрежденномъ на то судебномъ мѣстѣ, а у консульскаго повѣреннаго, слѣдовательно и контрактъ сей ничто иное есть, какъ выдуманная идея.

4) Что помянутая, представленная Бицилліемъ къ принятію 40,000 литровъ, смола есть точно та, которая приторгована была чрезъ Бициллія у Либераки, въ томъ онъ, Лисянскій, ссылаясь на консульскаго секретаря Попандуло, но отъ него показанія о семъ, на основаніи воинскихъ процессовъ, не отобрано.

5) Свидѣтельство капитана Сарандоуло, якобы онъ, Лисянскій, и Бицилліи приходили къ нему для найма судна, не можетъ служить никакимъ доказательствомъ, ибо онъ, Лисянскій, къ нему, Сарандоуло, не приходилъ и не имѣлъ нужды заботиться о судахъ, потому что доставка смолы оставалась на попеченіи и ответственности поставщика и Бицилліи въ просьбахъ своихъ къ Сенявину и Лелли на сіе свидѣтельство ссылки не сдѣлалъ, да и писано оно послѣ уже сдѣланнаго отъ Лелли къ Бициллію о продажѣ смолы отношенія; Бицилліи всѣ документы составилъ и выпросилъ, по отбытіи его, Лисянскаго, изъ Корфу, откуда онъ обще съ Лелли и командою отправился въ Россію, въ 1809 году.

С. Петербургскаго уѣзднаго суда 2-й департаментъ опредѣленіемъ своимъ 13 октября

1814 г. заключилъ: поелику Бицилліи по неприему у него купленной Лисянскимъ смолы 100,000 литровъ, каждую тысячу по 100 піастровъ, продалъ купцу Панапіеру, каждую тысячу по 50 піастровъ, слѣдственно понесъ, дешевою продажею сей смолы, убытокъ отъ каждой тысячи литровъ по 50 піастровъ, а отъ 100,000 литровъ, 5,000 піастровъ, то оныя съ причитающимися на нихъ процентами, по состоявшемуся курсу, съ него, Лисянскаго, въ удовлетвореніе Бициллія и взыскасть, касательно же прочихъ убытковъ то въ нихъ Бициллію отказать.

На сіе рѣшеніе уѣзднаго суда подали въ гражданскую палату апелляціонныя жалобы Лисянскій и Бицилліи, а послѣдній изъ нихъ представилъ счетъ о послѣдовавшихъ ему, по неприему Лисянскимъ смолы, убыткахъ, которыхъ показалъ ко взысканію съ Лисянскаго, всего 16,534 піастра и 25 паръ.

Гражданская палата, 1 іюня 1815 г. опредѣлила: рѣшеніе уѣзднаго суда о взысканіи съ Лисянскаго убытковъ отъ разницы въ цѣнѣ при продажѣ смолы послѣдовавшихъ, утвердить въ силѣ, со взысканіемъ также слѣдующихъ съ Лисянскаго прочихъ показанныхъ Бицилліемъ убытковъ, буде онъ подтвердитъ всѣ таковыя присягою, на основаніи законовъ.

Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 15 января 1817 г.:

Четыре Сенатора полагали, рѣшеніе петербургской гражданской палаты, относительно убытковъ слѣдующихъ съ Лисянскаго Бициллію, происшедшихъ отъ разницы при продажѣ смолы утвердить. Сверхъ того, съ него, Лисянскаго, взыскасть, по расчисленію на капиталъ проценты и показанные имъ, Бицилліемъ, особые убытки, какъ - то: за простой судовъ съ смолою, наемъ магазина и прочее.

А одинъ Сенаторъ согласился съ предложеніемъ оберъ-прокурора сего департамента, состоящимъ въ томъ, что представленныя отъ него, Бициллія, разныя бумаги и реестръ, ясно и во всемъ не доказываютъ правильности претензіи его на Лисянскомъ, а потому ему, Бициллію, въ просьбѣ его о взысканіи претендуемыхъ имъ убытковъ, которыхъ отъ ничѣмъ еще формально не доказалъ, удовлетворенія нынѣ сдѣлать не возможно; въ чемъ ему и отказать, предоставивъ ему, если имѣеть ясныя и ни малѣйшему сомнѣнію не подверженныя дока-

зательства, произвести о взысканіи убытковъ искъ, на основаніи указа 1723 г. ноября 5, (*) судою по формѣ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Три Сенатора полагали утвердить заключеніе четырехъ сенаторовъ, данное въ департаментѣ.

Шестнадцать же согласились съ мнѣніемъ одного. сенатора, принявшаго предложеніе оберъ-прокурора.

А четыре Сенатора, бывъ согласны съ мнѣніемъ шестнадцати, присовокупляли къ тому, чтобы не предоставлять Бициллію и формального суда.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что Лисянскій, въ поданной имъ въ Сенатъ апелляціонной жалобѣ между прочимъ, написалъ сіи точно слова: «спросматривая счетъ, представленный отъ Бициллія, подробности котораго вовсе не были мнѣ извѣстны, до дня выдачи мнѣ изъ палаты копій съ опредѣленія, и соображая оный съ первоначальнымъ положеніемъ дѣла, нахожу, что Бициллію, по содержанию переписки моеи съ нимъ, въ дѣлѣ значущейся, въ обязанности былъ выставить для казны смолы, изъ Валоны въ Корфу, съ платежемъ по 100 піастровъ, за каждую тысячу литровъ, не требуя болѣе платы, ни за какіе расходы, въ чемъ бы оныя не заключались». Такое собственное признаніе Лисянскаго въ томъ, что Бициллію въ обязанности былъ выставить для казны смолы, есть лучшее свидѣтельство на основаніи воинскаго процесса 2 части, 2 главы, а засимъ всѣ сдѣланныя Лисянскимъ прежде показанія, будто бы самъ Бициллію просилъ его о порученіи покупки смолы, равно какъ и прочія опроверженія, остаются ничтожными и разсмотрѣнію неподлежащими. Въ законахъ изображено: въ указѣ 10 апрѣля 1766 г., (**) «въ случаѣ прошеній, если отъ кого представлены будутъ учиненные контракты, оныя особо, что до разсмотрѣнія принадлежатъ, за твердое основаніе къ положенію резолюціи всегда почитаны быть должны и въ охраненіе нужнаго кредита надлежитъ стараться, въ такихъ случаяхъ, утверждать

свои рѣшенія на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны». По симъ основаніямъ, какъ уже самъ Лисянскій признался, что Бициллію въ обязанности былъ выставить для казны смолу, а слѣдовательно, и онъ, Лисянскій, обязанъ былъ по договору оную принять, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ, всѣ убытки, послѣдовавшіе Бициллію, исчисленные въ резолюціи Сената, и подтверждаемые тремя сенаторами въ Общемъ Собраніи, долженъ заплатить Лисянскій Бициллію, тѣмъ болѣе потому, что онъ, Лисянскій, въ той же апелляціонной жалобѣ, поданной въ 4-й департаментъ, ссылаясь на указъ 1765 іюля 14, просилъ, за приписку лишняго иска въ убыткахъ, лишить Бициллія и всего иска. Симъ самымъ онъ уже вторично признается о истинѣ настоящаго иска. Убытки Бициллію понесъ тогда, когда самъ Лисянскій смолы не принялъ и слѣдовательно произошли они собственно отъ того, что онъ не сохранилъ условія, сдѣланнаго съ Бицилліемъ, который усердствовалъ въ снабженіи столь нужною вещью императорской эскадры, и въ такое время, когда Порты оттоманская была съ Россією въ непріязненномъ отношеніи.

По выслушаніи сего предложенія, *14 Сенаторовъ* объявили, что они согласны съ симъ предложеніемъ, а *9 Сенаторовъ* остались при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ, чтобы Бициллію во взысканіи нынѣ съ Лисянскаго убытковъ отказать, предоставивъ оныхъ отыскивать съ ясными доказательствами, судою по формѣ; изъ нихъ *два Сенатора* присовокупили, чтобы и формального суда Бициллію съ Лисянскимъ не давать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, выслушавъ дѣло сіе, рассуждалъ, что отъ неучиненія по оному надлежащаго въ свое время на мѣстѣ изслѣдованія, многія обстоятельства, совершенное основаніе дѣла въ себѣ заключающія, представляются нынѣ столь запутанными, что несомнѣнности права Бициллія на отыскиваемое имъ удовлетвореніе въ понесенныхъ убыткахъ, точно опредѣлить никакъ не возможно, а потому, если и допустить сіе право, принимая основаніемъ только одно письмо о заготовленіи 100,000 литровъ смолы отъ Лисянскаго къ нему, Бициллію, написанное, то и въ семъ случаѣ нельзя сдѣлать назначенія помянутыхъ убытковъ въ такомъ количествѣ, какое пред-

(*) П. С. З. 4.344.

(**) П. С. З. 12.616.

полагается большинствомъ голосовъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по уваженію слѣдующаго обстоятельства: Бицилліи представилъ взятое отъ Либераки свидѣтельство въ томъ, что яко бы покупка Лисянскимъ отъ него смолы никакого отношенія не имѣла къ смолѣ его, Бициллія, но сего свидѣтельства, по значущимся въ дѣлѣ упущеніямъ, за надлежащее доказательство принять нельзя, ибо: 1) выдано оно отъ Либераки 1807 г. въ Бераѣ, а засвидѣствовано въ подписи руки 1810 г. въ Корфу, слѣдственно заочно и чрезъ весьма продолжительное время, 2) что не было оно гласнымъ, ни въ бытность Лисянскаго еще въ Корфу, возвратившагося съ командою въ Россію въ 1809 году, ни послѣ его оттуда отбытія, а представлено уже Бицилліемъ въ 1811 г. и то по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, чѣмъ совершенно нарушенъ порядокъ въ подобныхъ случаяхъ соблюдаемый, и наконецъ 3) сіе же самое свидѣтельство встрѣчаетъ сильное себѣ опроверженіе въ томъ, что за присланную отъ Либераки смолу 64,827 литровъ деньги въ то же время для доставленія къ нему получены были самимъ Бицилліемъ, подъ росписку, имѣющуюся документомъ при дѣлахъ государственной адмиралтействъ - коллегіи; слѣдственно, какой бы могъ быть другой поводъ получать ему деньги, вмѣсто Либераки, если бы то количество смолы не входило въ составъ условленныхъ 100,000 литровъ.

На основаніи сего разсужденія, Департа-

ментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, устраняя вовсе претензію Бициллія на означенные 64,827 литровъ, *полагалъ*: удовлетворить его взысканіемъ съ Лисянскаго только того убытка, какой могъ произойти отъ непринятія имъ, Лисянскимъ оставшагося затѣмъ количества 35,173 литровъ, дешевою цѣною проданнаго, то есть по 50 піастровъ отъ каждой тысячи, итого 1.758³/₄ піастра, и процентовъ съ 1807 года, кои по основанію 49 ст. устава благочинія «буде процентами капиталъ вырученъ, тогда проценты пресѣкаются» составляютъ такую же сумму, а всего 3.517¹/₂ піастровъ, или ассигнаціями, по курсу во время заготовленія Бицилліемъ смолы существовавшему. Въ прочихъ же убыткахъ, какъ законно въ свое время на мѣстѣ не доказанныхъ и надлежащимъ образомъ не изслѣдованныхъ, ему, Бициллію, отказать.

27 октября, при разсмотрѣніи дѣла сего, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, произошли разныя мнѣнія:

Два Члена, (графъ Литта и графъ Милорадовичъ) согласились съ Министромъ юстиціи.

А двѣнадцать Членовъ (князь Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, маркизъ де-Траверсе, Балашовъ, князь Голицынъ, Саблуковъ, Поповъ, Тутолминъ, Неплюевъ, графъ Головинъ) приняли заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію.

13 ноября Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

б) Объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ, съ подпоручика князя Василія Мещерскаго, денежной претензіи.

1819г. февраля 5 (*) Разсматривано ввсенное, по Высочайшему повелѣнію, изъ Комиссіи прошеній дѣло объ отыскиваемой чиновникомъ 8 класса Михаиломъ Дьяковымъ съ подпоручика князя Василія Мещерскаго денежной претензіи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Князь Василій Мещерскій занялъ у Дьякова

въ 1810 году, подъ обязательства, 75.000 руб. и сверхъ того, состоялъ должнымъ подполковнику Есипову и служителю Сибирякову, 12.212 рублей.

Послѣ смерти княжны Татьяны Мещерской, дошло, по наслѣдству, князю Василію и къ двумъ братьямъ его, Петру и Ивану, имѣніе ея, въ крестьянахъ и каменныхъ домахъ состоящее, котораго часть свою, онъ уступилъ брату, князю Ивану, за 85.000 рублей, и въ общемъ о полюбовномъ раздѣлѣ прошеніи, въ Московскую гражданскую палату поданномъ, означилъ, что деньги отъ брата получилъ, и что

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 2.

имѣніе, исключая части прочихъ наслѣдниковъ, принадлежитъ тому брату и другому, князю Петру.

Московская гражданская палата утвердила раздѣлъ, съ тѣмъ, чтобы часть его, князя Василія, по случаю оказавшихся запрещеній, оставалась подъ запрещеніемъ же и о семь извѣстила 3-го апрѣля 1812 г. С.-Петербургскую гражданскую палату.

Князя Петръ и Иванъ Мещерскіе (братья должника), въ подданномъ 9 сентября 1813 г. въ С.-Петербургскую гражданскую палату прошеніи, изъяснивъ, что оставшееся послѣ княжны Мещерской имѣніе раздѣлили они съ братомъ Василіемъ полюбовно; что тотъ раздѣлъ въ 1812 г. Московскою гражданскою палатою утвержденъ, присовокупили, что наконецъ они, просители, раздѣлили между собою полюбовно, какъ сіе, такъ и дошедшее до нихъ по сдѣлкамъ съ другими наслѣдниками имѣніе, вообще стоющее 417.500 рублей и въ семь прошеніи ихъ подробно описанное. По сему ихъ раздѣлу, князь Иванъ получилъ удовлетвореніе по расчету деньгами и движимымъ имуществомъ, а все, безъ изыятія, недвижимое досталось князю Петру, вслѣдствіе сего, князя Петръ и Иванъ просили раздѣлъ ихъ на законномъ основаніи утвердить, и о ввѣдѣ изъ нихъ князя Петра во владѣніе сообщить, по состоянію имѣнія, въ Тамбовское губернское правленіе.

С.-Петербургская гражданская палата, по заключенію своему 10 сентября того же 1813 г., взыскавъ съ нихъ, князей Мещерскихъ, слѣдующія въ казну деньги за листъ бумажки, на каковомъ слѣдовало написать раздѣльную, выдала имъ съ помянутаго прошенія, за свидѣтельствомъ, копіи, съ означеніемъ на оныхъ, что ежели произойдетъ отъ кого какой либо споръ, то спорщики должны будутъ, по силѣ законовъ, разобратся въ присутственныхъ мѣстахъ, до которыхъ сего рода дѣла относятся, и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводила копію съ раздѣльнаго прошенія въ Тамбовское губернское правленіе.

Въ октябрѣ 1814 г. князь Петръ Мещерскій дошедшее къ нему по означенному раздѣлу имѣніе продалъ и выдалъ на оное, отъ крѣпостныхъ дѣлъ С.-Петербургской гражданской палаты, купчую крѣпость.

5 октября 1815 г. чиновникъ Дьяковъ въ принесенной Правительствующему Сенату

жалобѣ, изъяснялъ, что князь Василій Мещерскій, желая избѣгнуть платежа долга, скрылъ имѣніе, полученное по наслѣдству послѣ тетки своей, княжны Мещерской, передачею онаго брату Ивану по раздѣльной; Московская гражданская палата сію раздѣльную ихъ утвердила, оставивъ часть князя Василія подъ запрещеніемъ, о чемъ сообщила во все палаты. Но С.-Петербургская гражданская палата послѣ того утвердила учиненный двумя братьями его раздѣлъ, по которому князь Иванъ, безъ установленнаго законами акта и безъ платежа пошлинъ, передалъ отъ себя имѣніе брату своему, князю Петру и такимъ образомъ, палата поступила вопреки указамъ 20 іюня 1797 г. и 24 января и 30 сентября 1810 г. (*) коими запрещено, перекрѣплять имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, и на состоящія подъ запрещеніемъ совершать акты. Князь Василій Мещерскій поступилъ на вакансію архиваріуса въ медико-хирургическую академію съ жалованіемъ по 400 рублей въ годъ, и на требованіе Московскаго надворнаго суда, въ которомъ производится дѣло его, Дьякова, отозвался, что претензію его утверждаетъ, но не имѣетъ никакого имѣнія и не можетъ сыскать поручителей, а потому, предоставляетъ ему чинить взысканіе единственно изъ того жалованья. Въ виду сего, Дьяковъ просилъ утвержденный С.-Петербургскою гражданскою палатою раздѣлъ уничтожить, а часть имѣнія князя Василія обратить въ продажу и его удовлетворить.

Противъ сего князя Иванъ и Петръ представляли:

1) что братъ ихъ, князь Василій, учинилъ не передачу, а раздѣлъ имѣнія, и что дѣлать полюбовные раздѣлы, на какомъ бы то ни было основаніи, то есть, съ полученіемъ какой либо части имѣнія натурою, или деньгами за оное, никакимъ закономъ не запрещено, а напротивъ того, указомъ 14 февраля 1806 г. подтверждается участвующимъ въ раздѣлахъ, чинить оные самимъ; судебнымъ же мѣстамъ входить въ раздѣлы и по законамъ дѣлать повелѣно, въ такомъ только случаѣ, когда участвующіе не кончатъ дѣлежа, въ постановленный тѣмъ указомъ двухгодовой срокъ.

2) если бы Московская гражданская палата,

(*) П. С. З. 24.102 и 24.363.

за оказавшимся брату ихъ запрещеніемъ, раздѣла не утвердила, то принадлежащую ему часть въ натурѣ предоставила бы въ его владѣніе, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ полученные за оную 85.000 рублей, но сего гражданскою палатою не опредѣлено, а по общему ихъ полюбовному раздѣлу, утверждено имѣніе за ними, съ оставленіемъ на части брата ихъ, запрещенія, въ суммѣ 12.212 рублей.

3) князь Иванъ также не дѣлалъ никакой передачи имѣнія, а тѣмъ болѣе принадлежащаго брату, князю Василию, но учинилъ съ нимъ, княземъ Петромъ, по праву наслѣдства, законный раздѣлъ, который они обязаны были сдѣлать, потому что имѣніе между ними двумя раздѣлено еще не было, и при семь случаяхъ взысканы съ нихъ за листъ бумаги, на коемъ раздѣльное ихъ прошеніе писано быть должно, по силѣ Высочайшихъ манифестовъ 28 октября 1803 и 11 февраля 1812 гг. деньги, пошлины же съ цѣны имѣнія, за силою сихъ манифестовъ, взыскивать съ раздѣльныхъ актовъ не слѣдуетъ, и

4) еслибы раздѣлъ ихъ былъ противный законамъ, то С.-Петербургская гражданская палата не совершила бы отъ имени князя Петра на дошедшее ему по оному имѣніе, купчей крѣпости.

На предписаніе Правительствующаго Сената, С.-Петербургская гражданская палата, объясняя заключеніе свое, отъ 10 сентября 1813 г., которое выше сего изложено, донесла, что по учиненной вышравкѣ, сообщеніе изъ Московской гражданской палаты о томъ, что часть имѣнія князя Василія Мещерскаго оставлена подъ запрещеніемъ, въ полученіи оказалась.

При слушаніи дѣла сего, какъ въ 4-мъ Правительствующаго Сената департаментѣ, такъ потомъ и въ Общемъ онаго Собраніи, произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы заключали слѣдующее:

С.-Петербургская гражданская палата имѣла уже въ виду, что Московская палата при утвержденіи раздѣла князей Мещерскихъ, принадлежащую изъ нихъ князю Василию часть оставила подъ запрещеніемъ по имѣвшимся тогда на немъ долговымъ претензіямъ; однако приняла отъ князей Ивана и Петра просьбу о новомъ раздѣлѣ, не смотря на то, что часть князя Василія, по положенію перваго ихъ раздѣла, Московскою гражданскою палатою оста-

влена подъ запрещеніемъ. Таковымъ противозаконнымъ утвержденіемъ той просьбы, С.-Петербургская палата дала имъ способъ перевести отъ одного къ другому помянутую часть имѣнія, безъ всякаго позволеннаго законами крѣпостнаго акта, и безъ взиманія подлежащихъ, при таковыхъ случаяхъ, въ казну пошлинъ, и симъ содѣйствіемъ подала Дьякову справедливую причину жаловаться Правительствующему Сенату, и просить объ уничтоженіи незаконной передачи части князя Василія и удовлетвореніи его Дьякова претензіи; ибо, князь Василій, имѣя на себѣ долги и запрещеніе, не могъ, по содержанію указа 20 іюня 1797 г., передавать имѣнія родственникамъ и С.-Петербургская гражданская палата, за силою указовъ 1810 г. января 24 и сентября 30, не имѣла никакого права, послѣ сдѣланнаго Московскою палатою между князьями Мещерскими и другими участвующими раздѣла, принимать въ отмѣну онаго, вторично и утверждать на то же самое имѣніе, между князьями Иваномъ и Петромъ, другой раздѣлъ, который явно обнаруживаетъ одну только передачу части князя Василія, состоящей еще подъ запрещеніемъ; ибо, если бы и могли они, князья Мещерскіе, одинъ другому передавать наслѣдственное имѣніе, то за утвержденнымъ уже въ Московской гражданской палатѣ раздѣломъ, не иначе, какъ посредствомъ выдачи отъ Василія Ивану, а отъ него Петру, купчихъ крѣпостей, на основаніи указовъ 1720 г. февраля 13 и іюля 19, (*) со взнесеніемъ подлежащихъ по закону пошлинъ, которыхъ казна, при означенныхъ неправильныхъ передачахъ вовсе лишена; и для того, учиненныя отъ Василія Ивану, а отъ него Петру, передачи, по части принадлежащей князю Василию, какъ несогласныя съ помянутыми законами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствіе С.-Петербургской гражданской палаты, отставить, а доставшееся князю Василию, по раздѣлу 1812 г. Московскою гражданскою палатою утвержденному имѣніе, считая ему принадлежащимъ, оставить по прежнему подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе имѣющихся на немъ законныхъ претензій.

Другіе Сенаторы, большинство голосовъ составляющіе, съ коими согласился и бывшій

(*) И. С. З. 3.521 и 3.612.

Министръ юстиціи Трошинскій, опредѣляя: что князья Мещерскіе учинили между собою первоначальный раздѣлъ наслѣдственнаго имѣнія въ 1812 г., и при семъ раздѣлѣ хотя дѣйствительно доставалась князю Василию часть, но онъ тогда же получилъ за нее отъ брата Ивана, деньгами 85.000 рублей, чѣмъ и прекратилось уже всякое право его на ту часть, которая въ 1813 г. по вторичному раздѣлу совершенному въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, отъ князя Ивана перешла къ брату его Петру, а отъ сего, внослѣдствіи времени поступила въ продажу, по крѣпостнымъ актамъ, въ постороннія руки. Хотя же Московская гражданская палата, утверждая помянутый первоначальный раздѣлъ князей Мещерскихъ, оставила часть имѣнія принадлежащаго князю Василию подъ запрещеніемъ, но учинила оное, не по претензіи Дьякова, которой тогда вовсе въ виду не было, а по искамъ служителя Сибирякова и подполковника Есипова суммою на 12.212 рублей, платежъ конхъ перешель уже въ обязанность братьевъ Василія, Ивана и Петра, отъ которыхъ сія обязанность большею частью уже выполнена, какъ о томъ явствуетъ изъ имѣющейся при дѣлѣ просьбы подполковника Есипова. Сображая съ сими главными обстоятельствами дѣла, просьбу Дьякова, коего притязаніе къ бывшему имѣнію князя Василія Мещерскаго основывается единственно на томъ, что оно, во время вторичнаго раздѣла между братьями, состояло подъ запрещеніемъ, не возможно инаго заключить, какъ только то, что такое запрещеніе, бывъ учинено совѣмъ по другимъ искамъ, никакого не даетъ Дьякову права обращать свой долгъ на упомянутое имѣніе князя Василія Мещерскаго, наипаче потому, что и самое запрещеніе Московскою гражданскою палатою сдѣлано неправильно, ибо, по указу 1797 г. августа 17(*) надлежало бы палатѣ положить запрещеніе на такую только часть имѣнія, какая достаточна была бы на удовлетвореніе 12.212 рублей, но палата напротивъ обратила запрещеніе на все имѣніе тогда, когда извѣстно ей было, по раздѣльному акту, что оно несравненно болѣе стоитъ означеннаго иска, слѣдовательно, такое запрещеніе, за исключеніемъ части нужной къ уплатѣ 12.212 рублей, изъ конхъ 11.012 рублей

уже выплачены, было совершенно стороннее и напрасное. Сіе еще менѣе даетъ основанія Дьякову претендовать къ тому имѣнію, подъ предлогомъ сего запрещенія, тѣмъ болѣе, что со стороны его не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы князья Мещерскіе или гражданскія палаты, при упомянутыхъ раздѣлахъ, извѣстны были о его долгѣ на князѣ Василіѣ Мещерскомъ, но напротивъ по дѣлу видно, что сей долгъ оставался тогда совершенно безгласнымъ; чему виною конечно не другой кто, какъ самъ проситель, не взявшій въ свое время съ должника нужнаго обезпеченія и оказавшій ему личное довѣріе. По всѣмъ симъ уваженіямъ, удовлетворять Дьякова, подъ предлогомъ означеннаго запрещенія, яко неправильно существовавшаго, изъ того имѣнія, которое, по совершеннымъ законно раздѣльнымъ актамъ, досталось князю Ивану, а отъ него князю Петру Мещерскимъ,—не слѣдуетъ.

Комиссія прошеній находила правильнымъ и согласнымъ съ законами имѣніе тѣхъ сенаторовъ, которые полагали, дошедшую должнику Дьякова, князю Василию Мещерскому въ 1812 г. по наслѣдству, часть имѣнія оставить подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе имѣющихся на немъ законныхъ претензій.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, по разсмотрѣніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія.

Два Члена (Ланской и Шишковъ) находили:

1) Коль скоро доставшееся князьямъ Ивану и Петру Мещерскимъ, по раздѣлу 1812 г., имѣніе находилось у нихъ въ общемъ владѣніи, безъ означенія частей каждому изъ нихъ слѣдующихъ, то неоспоримо, что они имѣли полное право, по желанію своему, раздѣлиться между собою. Такие раздѣлы нерѣдко случаются. Законъ дозволяетъ дѣлать оныя. слѣдовательно, С.-Петербургская гражданская палата, представленный въ 1813 г. отъ князей Ивана и Петра Мещерскихъ раздѣльный актъ, опредѣляющій, чѣмъ именно изъ общаго имѣнія кому владѣть, утвердила правильно и съ законами согласно.

2) Запрещеніе, лежавшее на той части имѣнія, которое княземъ Васиіемъ, по раздѣлу 1812 г. уступлено князю Ивану за 85.000 рублей, не даетъ Дьякову ни малѣйшаго права имѣть къ оному притязаніе. Сіимъ запрещеніемъ

(*) П. С. З. 18.098.

обеспечивались только тѣ долги князя Василія, которые, до утверждения раздѣла 1812 г. были гласны и по коимъ самое запрещеніе сдѣлано. Подводить же подъ сіе обезпеченіе претензію Дьякова, не только нѣтъ уважительныхъ причинъ, но было бы и съ истиною не согласно, ибо помянутое имѣніе, въ то время, какъ Дьяковъ представилъ обязательства ко взысканію, находилось по раздѣлу 1812 г. Московскою гражданскою палатою утвержденному, во владѣніи князя Ивана, совокупно съ прочимъ его и князя Петра имѣніемъ. Князь же Василій, послѣ сдѣланнаго ему удовлетворенія деньгами, не могъ уже имѣть въ семь имѣніи никакого участія, тѣмъ болѣе, что освобожденіе его отъ запрещенія, перешло на непосредственную обязанность князя Ивана, согласившагося принять къ себѣ въ такомъ видѣ часть Васильеву, подобно тому какъ продаются отъ одного владѣльца другому заложенные въ опекуномъ совѣтѣ и въ государственныхъ банкахъ имѣнія. Потомъ, означенное имѣніе, по раздѣлу 1813 г. досталось князю Петру, а отъ сего послѣдняго, въ теченіи времени, продано въ постороннія руки. Посему, если принять въ уваженіе просьбу Дьякова, то есть, возвратитъ имѣніе во владѣніи князя Василія и наложить на оное запрещеніе, то надобно будетъ уничтожить всѣ акты на сіе имѣніе, правительствомъ совершенные, и возвратитъ изъ казны внесенныя при совершеніи оныхъ разными лицами, ни малѣйшаго обвиненія въ семь дѣлъ не заслуживающими, пошлвинныя и за гербовую бумагу деньги, около 40.000 рублей. Черезъ сіе, не только поданъ будетъ явный поводъ къ новымъ тяжбамъ между владѣльцами имѣнія, относительно взысканія заплаченныхъ ими за оное денегъ и отысканія убытковъ въ теченіи времени понесенныхъ; но даже потеряется и кредитъ къ самымъ актамъ, правительствомъ совершаемымъ; ибо, послѣ сего, никто не можетъ уже считать себя совершенно обезпеченнымъ относительно неприкосновенности приобрѣтаемаго, законнымъ порядкомъ имѣнія.

Впрочемъ, весьма легко можетъ случиться и то еще, что претензія Дьякова правительствомъ признана будетъ незаконною, ибо она до сихъ поръ находится въ разсмотрѣніи присутственныхъ мѣстъ, а тогда, тѣмъ болѣе должно быть несправедливо рѣшеніе, уничтожающее сдѣланныя, установленнымъ порядкомъ, уступку и продажу имѣнія.

3) Изъ дѣла, между тѣмъ, видно, что Дьяковъ самъ допустилъ переводъ имѣнія, чрезъ нѣсколько рукъ. Заемныя обязательства даны ему княземъ Васиіемъ Мещерскимъ въ 1810 г. Полагая обыкновенный годовою срокъ, онъ могъ бы представить ихъ ко взысканію, не позже 1811 г.; тогда правительство, принявъ благовременно къ обезпеченію сей претензіи надлежащія мѣры, конечно не дозволило бы совершить тѣхъ актовъ, которые оказались совершенными, прежде представленія ко взысканію помянутыхъ обязательствъ. Но коль скоро Дьяковъ, по личному довѣрію къ князю Василію, не предъявилъ въ свое время претензіи на него, то совершенные на имѣніе сіе акты, прежде нежели помянутая претензія предъ правительствомъ сдѣлана гласною, должны быть, по всей справедливости, признаны законными и уничтоженію не подверженными, тѣмъ болѣе, что предупредить сіе отъ Дьякова собственно завистлю; но онъ не предупредилъ и, слѣдственно, потерялъ право на притязаніе къ помянутому имѣнію, давно уже перешедшему въ постороннія руки.

4) Если же допустить уничтоженіе актовъ на имѣніе, совершаемыхъ прежде представленія долговыхъ обязательствъ ко взысканію и принять сіе за общее правило, по всѣмъ другимъ, подобнымъ дѣламъ, то неблагонамѣренные люди, давая другъ другу безденежныя заемныя обязательства и послѣ продавая свое имѣніе постороннимъ лицамъ, легко могутъ возвращать оное къ своимъ соумышленникамъ, ввергая между тѣмъ невинныхъ покупателей въ конечное раззореніе. Тогда правительство рѣшеніями своими, вмѣсто прекращенія тяжбы, какъ бы нарочно станетъ только умножать оныя; а сіе будетъ противно всѣмъ основаніямъ добраго управленія. Означенные два члена считаютъ, что въ дѣлѣ семъ, какъ и во всякомъ другомъ, должно быть справедливѣйшимъ то рѣшеніе, которое не новыя рождаетъ, а прекращаетъ и старыя тяжбы.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ, помянутые два члена соглашаются съ мнѣніемъ, принятымъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ, по уваженію причинъ въ мнѣніи семь изложенныхъ.

Одинъ же Членъ (Пестель) находилъ дѣло сіе въ слѣдующемъ видѣ:

Три брата, Петръ, Иванъ и Василій, князья

Мещерскіе, производятъ между собою раздѣлъ въ имѣніи, доставшемся имъ съ другими участниками по наслѣдству, послѣ княжны Мещерской. По сему раздѣлу, князь Василій часть свою уступаетъ брату Ивану, а отъ него получаетъ, въ замѣнъ оной, деньгами 85.000 рублей. Но, когда раздѣлъ сей, въ 1812 г., представляется въ Московскую гражданскую палату, то она, имѣя въ виду на князѣ Василю Мещерскомъ долговыя претензіи подполковника Есипова и служителя Сибирика въ 12.212 рублей, оставляетъ его, Василю, часть по прежнему подъ запрещеніемъ, и тогда же даетъ объ ономъ знать, какъ С.-Петербургской, такъ и всѣмъ прочимъ гражданскимъ палатамъ. Послѣ того, а именно въ 1813 г., князья Петръ и Иванъ Мещерскіе производятъ, собственно уже между собою, новый раздѣлъ, по которому князь Иванъ уступаетъ князю Петру все недвижимое имѣніе, по прежнему раздѣлу ему доставшееся, не исключая и Васильевой части, и С.-Петербургская гражданская палата, не смотря на отношеніе Московской гражданской палаты, о существующемъ на имѣніи князя Василя запрещеніи, раздѣлъ сей утверждаетъ. Такимъ образомъ, князь Петръ Мещерскій, получивъ все имѣніе къ себѣ, перевелъ оное, чрезъ продажу, въ постороннія руки. Но здѣсь открывается претензія со стороны чиновника VIII класса Дьякова, въ 75.000 рублей, по обязательствамъ въ 1810 г. отъ князя Василя Мещерскаго даннымъ, о которой производится дѣло въ Московскомъ надворномъ судѣ, и противъ которой не спорить и самъ должникъ, отзываясь только несостояніемъ къ платежу.

Теперь весь вопросъ состоитъ въ томъ: могли ли князья Петръ и Иванъ Мещерскіе, на основаніи раздѣла 1812 г., располагать, какъ бы своею собственностію, имѣніемъ, на часть брата ихъ Василя слѣдующимъ, когда имѣніе сіе Московскою гражданскою палатою оставлено было подъ запрещеніемъ, и можетъ ли падать, на счетъ сего имѣнія, удовлетвореніе всѣхъ долговыхъ претензій на князѣ Василю, до раздѣла еще существовавшихъ.

Въ защиту правъ князей Петра и Ивана Мещерскихъ поставляется: 1) что братъ ихъ, Василій, получивъ, за свою часть, 85.000 рублей, при раздѣлѣ, тѣмъ самымъ отъ имѣнія уже отрекся; 2) что запрещеніе существовало по претензіи только Есипова и Сибирика, въ

12.212 рублей, претензіи же Дьякова тогда и въ виду не было; 3) что запрещеніе сіе наложено было неправильно на все имѣніе князя Василя, не по соразмѣрности означеннаго иска, и 4) что Дьяковъ, оставляя претензію свою въ безгласности, не взялъ, въ свое время, съ должника нужнаго обезпеченія, почему и удовлетворенія на счетъ означеннаго имѣнія требовать не можетъ.

Но, по мнѣнію тайнаго совѣтника Пестеля, князья Петръ и Иванъ Мещерскіе не болѣе могли имѣть права по раздѣлу 1812 г., какъ на части имъ только слѣдовавшія; ибо, что касается до части князя Василя Мещерскаго, то Московская гражданская палата, при утвержденіи того раздѣла, именно заключила часть сію оставить подъ запрещеніемъ; слѣдовательно, доколѣ запрещеніе сіе существовало, князья Мещерскіе не въ правѣ были вводить братнину часть въ новый раздѣлъ между собою, а тѣмъ менѣе еще выпускать оную въ постороннія руки. Они, въ семъ случаѣ, никакъ не могутъ опираться на противузаконное дѣйствіе С.-Петербургской гражданской палаты, утвердившей новый раздѣлъ, и допустившей совершить въ послѣдствіи крѣпостные акты на имѣніе тогда, когда имѣла уже она отношеніе Московской гражданской палаты о запрещеніи. Что запрещеніе сіе сдѣлано было не по соразмѣрности претензіи Есипова и Сибирика, на то и сами князья Мещерскіе тогда нигдѣ не жаловались. Хотя же, въ сіе время, претензія Дьякова и не была гласною, но она уже существовала; ибо обязательства княземъ Василю Мещерскимъ даны ему еще въ 1810 г., слѣдовательно, онъ, князь Василій, не очистивъ долга своего, не могъ дѣлать никакихъ уступокъ въ имѣніи ему принадлежащемъ; уступивъ же оное братьямъ своимъ и получивъ отъ нихъ, какъ они показываютъ, 85.000 рублей, безъ удовлетворенія кредиторовъ, онъ явно обнаружилъ стремленіе свое избѣжать платежа долговъ. А какъ въ Высочайшемъ указѣ 15 июня 1797 г. (*) изображено: «сумотрѣвъ вкравшіяся злоупотребленія, во вредъ коммерціи и общему довѣрію клонящіяся, что имѣющіе разные торги и дѣла, по званію своему, во избѣжаніе платежа долговъ, перекрѣпляютъ имѣнія и капиталы свои женамъ, дѣтямъ, род-

(*) П. С. З. 18001.

ственникамъ, а нерѣдко и людямъ постороннимъ; повелѣваемъ праву сему поставить такія границы, дабы таковыя акты почитались дѣйствительными тѣ только, кои сдѣланы прежде числа данныхъ ими векселей и обязательствъ». По точной силѣ узаконенія сего, какъ уступка княземъ Василиемъ части своей Ивану, а отъ него князю Петру, такъ и продажа симъ послѣднимъ означенной части постороннимъ лицамъ, за существовавшими на князь Васильѣ долгами, не могутъ почитаться быть дѣйствительными.

Законъ сей, имѣя цѣлью отвратить злоупотребленія со стороны должниковъ, хотя и можетъ представляться отягочительнымъ для тѣхъ, кои покупаютъ имѣнія, не зная о долгахъ продавцовъ, но доколѣ законъ сей существуетъ, нельзя не слѣдовать оному, во всей точности, а особливо въ настоящемъ случаѣ, когда весь переводъ имѣнія князя Василя Мещерскаго послѣдовалъ при существовавшемъ на оное запрещеніи.

Нельзя впрочемъ винить Дьякова въ томъ, что претензія его, при раздѣлѣ имѣнія, оставалась безгласною; ибо нѣтъ закона, чтобы заимодавецъ обязанъ былъ, безъ формальнаго вызова, предъявлять претензіи свои ко взысканію, тотчасъ, по минованіи срока долговымъ обязательствамъ. Онъ въ правѣ держать ихъ у себя, до десяти даже лѣтъ, безъ требованія о взысканіи. Напротивъ, въ обязанности каж-

даго должника состоитъ пещись о своевременномъ удовлетвореніи кредиторовъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, тайный совѣтникъ Пестель остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ Правительствующемъ Сенатѣ объявленномъ, чтобы слѣдующее князю Василю Мещерскому, по раздѣлу 1812 г., имѣніе, считая ему принадлежащимъ, оставить оное подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе законныхъ на немъ претензій.

1820 г. февраля 16. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія.

Пять Членовъ (Ланской, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, Поновъ и Саблуковъ) полагали въ просьбѣ Дьякова, о обращеніи имѣнія князя Василя Мещерскаго, на удовлетвореніе претензій его, отказать.

Одиннадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Куракинъ, гр. Литта, Балашовъ, гр. Коновницынъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Тутолминъ и Пестель) заключали, чтобы слѣдующее князю Василю Мещерскому, по раздѣлу 1812 г., имѣніе оставить подъ запрещеніемъ, на удовлетвореніе законныхъ на немъ претензій.

Одинъ же Членъ (Неплюевъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ княземъ Мещерскимъ.

5 марта 1820 г. Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ Совѣта.

III. Судопроизводство гражданское.

1) Неправильное вчинаніе тяжбы, окончательно рѣшенной.

По дѣлу подполковника Черепова съ помѣщиками Гамалеемъ, Полетикою и Головиными, объ имѣніи.

1819 г. августа 20 (*). Разматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ

департаментовъ, по спору помѣщиковъ Череповыхъ съ Гамалеемъ и другими, объ имѣніи.

Министръ юстиціи въ предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату, по сему дѣлу находилъ, что изъ прошеній помѣщиковъ Череповыхъ видно, что въ 1768 г. двое изъ нихъ: майоръ Иванъ Васильевъ и поручикъ Иванъ

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1819 г. № 8.

Ильичъ, представивъ въ вотчинную коллегію копи съ выписки, о учиненномъ имѣнію Якова Черепова, за племянниками его Иваномъ и Васильемъ Андреевыми Череповыми, въ 1783 г. (1675 г.) отказъ, спорили противъ Ивана Гамалея въ томъ, что какъ записанныя за дочерью его Еленою села Гамалеевка, Череповка и Михайловка поселены Гамалеемъ на имѣніи, имъ, просителямъ, послѣ Якова Черепова, въ Чашскомъ и Ослецкомъ городищахъ принадлежащемъ, и что онъ, Гамалей, между селу Николаевкѣ въ записи написалъ самовольно, безъ полюбовнаго съ ними раздѣла. Въ 1769 г. Леонтій Череповъ, оспаривая записи и мѣну, учиненную отъ дѣдовъ его Василя и Ивана въ деревнѣ Лосиной и отъ Дарьи Череповой Зиновію Панову, показывалъ, что ему, Черепову, ничего не оставлено въ деревняхъ Череповой, Чаплицахъ, въ селѣ Череповкѣ и въ прочихъ мѣстахъ принадлежащихъ ему, Черепову, частей и крестьянъ.

Вотчинная коллегія въ 1771 г. августа 12 опредѣлила: споры Ивана Васильева и Ивана Ильича Череповыхъ, яко бы село Николаевка и Михайловка поселены Гамалеемъ не противъ подлежащихъ своихъ дачъ, отставить, предоставля имъ о семъ насильственномъ заселеніи вѣдаться съ Гамалеемъ формальнымъ судомъ, гдѣ надлежитъ; споръ Леонтія Черепова на писцовыя и раздѣльныя 7193 г. (1685) книги и просьбу его о участіи въ селѣ Клепалахъ, чтобъ въ ономъ учинить передѣлъ и чтобъ уничтожить учиненныя между Василюмъ, Иваномъ и Дарьей Череповыми съ Зиновіемъ Пановымъ мѣны имѣнія ихъ, яко недѣйствительныя, отставить. Въ 1803 г. Леонтій Череповъ въ поданномъ, на рѣшеніе Курской гражданской палаты, апелляціонномъ прошеніи писалъ, что по смерти предковъ его, Ивана и Василя Череповыхъ, во время бытности дѣтей ихъ въ военной службѣ, преемники Панова, Гамалей и Неплюевъ, завладѣли всѣмъ участіемъ ихъ тамъ, гдѣ въ Чашской и Ослецкой округахъ состоятъ селенія Гамалеевка, Неплюевка, Михайловка, Чаша и въ Череповской округѣ, на правомъ берегу рѣчки Курицы, Гамалеевка и Неплюевка. 1804 г. ноября 10 Правительствующаго Сената 2-й департаментъ опредѣлилъ: въ изъясняемомъ Череповымъ участіи въ состоящихъ во владѣніи Гамалея селеніяхъ, Гамалеевкѣ, Михайловкѣ, Чашѣ и Николаевкѣ, отошедшихъ, по приданству, въ родъ помѣ-

щиковъ Полетикъ, ему, Черепову, отказать. Сіе рѣшеніе Государь Императоръ, находя правильнымъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ принесенной отъ Черепова просьбѣ отказать. Министръ юстиціи, соображая теченіе сего дѣла съ законами, полагалъ, что вотчинная коллегія въ 1771 году, согласно указу 1754 г. мая 13 съ 28, 29 и 30 пунктами, опредѣлила: Ивану Васильеву и Ивану Ильичу Череповымъ, о насильственномъ заселеніи Гамалеемъ, не противъ подлежащихъ своихъ дачъ, вѣдаться съ нимъ, Гамалеемъ, формальнымъ судомъ; то, буде они по сему рѣшенію формальнаго иска доселѣ не произвели, то по силѣ Высочайшей конфирмаціи, на мѣніи Государственного Совѣта, послѣдовавшей 17 іюня 1812 г. за пропусченіемъ десятилѣтней давности, отыскивать своихъ частей уже права не имѣютъ. Что касается до прошеній Леонтія Черепова, который въ апелляціонной жалобѣ, въ 1803 году, также показывалъ, что по смерти предковъ его, Ивана и Василя Череповыхъ, во время бытности дѣтей ихъ въ военной службѣ, Гамалей и Неплюевъ завладѣли всѣмъ участіемъ ихъ тамъ, гдѣ въ Чашской и Ослецкой округахъ состоятъ селенія Гамалеевка, Неплюевка, Михайловка, Чаша и въ Череповской округѣ, на правомъ берегу рѣчки Курицы, Гамалеевки и Неплюевки, то сообразно тому же указу 1754 г. мая 13 слѣдовало бы, не входя въ разсмотрѣніе о вотчинномъ правѣ на дачи, отставить ему, Леонтію Черепову, произвести также формальный о завладѣніи искъ, чрезъ который и могло бы открыться по какое точно время предки его, Черепова, владѣли, когда Гамалеемъ и Неплюевымъ завладѣніе послѣдовало и почему дѣти предковъ его, по достиженіи совершеннолѣтія, формальнаго иска не учинили, но когда уже сей порядокъ не соблюденъ и рѣшеніе 2-го департамента Сената относительно правъ на дачи и на имѣніи Государемъ Императоромъ утверждено, то, оставляя означенное рѣшеніе въ своей силѣ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: Леонтію Черепову и сыну его, на основаніи указовъ 1754 г. мая 13 и 1812 г. іюня 17(*), предоставить одну только свою часть, подвергнутую будто бы насильственному завладѣнію, отыскивать формальнымъ судомъ, послѣ котораго, если нужно будетъ, уѣздный

(*) П. С. З. 25147.

судъ обще съ присяжнымъ землемѣромъ, можетъ осмотрѣть на мѣстѣ спорныя межи и границы и потомъ постановить рѣшеніе на основаніи законовъ. Таковое заключеніе основываетъ Министръ юстиціи и на томъ, что земли по основанію рѣшеній 2-го департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената остаются за всякимъ по дачамъ, но буде кѣмъ изъ сихъ дачъ, каковою либо частью, насильственно завлажено, то, не входя въ сужденіе о дачахъ, можетъ тотъ, кто лишился насиліемъ части себѣ принадлежащей, отыскивать формальнымъ судомъ, буде не пропустилъ узаконеннаго на то срока, а соединять дѣла о правѣ на дачи и о насиліи, какъ разнаго рода, было бы противно порядку, установленному на теченіе гражданскихъ дѣлъ, ибо одни производятся вотчиннымъ, а другія судебнымъ порядкомъ, и предлагалъ Правительствующему Сенату приступить, на такомъ основаніи, къ единогласному дѣла сего рѣшенію.

Нѣкоторые сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи, чтобы въ искѣ Черепову отказать, предавъ его, яко ослушника Правительства, суду.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ по гражданскому отдѣленію, въ отношеніи притязаній и споровъ нынѣшняго просителя Черепова, изъ обстоятельствъ дѣла сего усматриваетъ, что оно началось еще съ 1769 г. по просьбѣ Леонтія Черепова, домогавшагося уничтожить все то, что предками его по имѣнію ихъ было допущено. Съ того времени дѣло сіе, продолжаясь въ своемъ производствѣ и встрѣчая со стороны Череповыхъ въ разныхъ видахъ притязанія, было уже во всѣхъ отношеніяхъ разсматривано судебными мѣстами, доходя неоднократно и до Сената, и куда только Череповы не обращались съ своими исками, вездѣ оныя, какъ неосновательныя, по существу дѣла, были отвергаемы, такъ что правительствомъ, не видя конца домогательствамъ ихъ, вынужденнымъ нашлось запретить послѣдному

просителю, Кирилѣ Черепову, возобновлять неправильный свой процессъ, а потомъ за ослушаніе предать его суду, отъ котораго избавился онъ единственно по Всемилоствѣйшему манифесту 1814 г. августа 30 (*), слѣдовательно, послѣ неоднократнаго и подробнаго разбора правъ его, Черепова, и окончательнаго, во всѣхъ частяхъ, рѣшенія сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, и нѣтъ достаточнаго повода возстановлять онаго производствомъ снова, судомъ по формѣ, къ единственному только оглащенію тѣхъ сторонъ, коихъ собственность судебными приговорами признана неприкосновенною. Почему Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, и соглашается съ тѣми сенаторами, которые заключали въ искѣ Черепову отказать, не подвергая только его нынѣ законному сужденію, а полагая подтвердить еще ему разъ, что ежели и засимъ не остановится онъ по настоящему дѣлу, обременять правительство дальнѣйшими своими просьбами, то непремѣнно поступлено съ нимъ будетъ по строгости законовъ о ябедникахъ.

1820 г. *іюня 14* заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено, съ принятіемъ при семъ въ соображеніе и мнѣнія тѣхъ сенаторовъ, которые полагали, что поелику опредѣленіями 2-го Сената департамента 1804 г. ноября 16 и 1813 г. октября 7 подполковнику Кирилѣ Черепову, въ искѣ имъ имѣнія отъ помѣщиковъ Гамалея и другихъ отказано, согласно съ существомъ дѣла и законовъ, то оныя опредѣленія подтвердить въ ихъ силѣ и дѣйствіи, тѣмъ паче, что первое изъ нихъ и Государь Императоръ, находя правильнымъ, въ 1806 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ принесенной на оное отъ Черепова просьбѣ отказать.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *13 ноября 1820 г.*

(*) П. С. З. 25671.

2) Разбирательство третейскимъ судомъ.

а) По дѣлу коллежскаго ассесора Андреева съ статскимъ совѣтникомъ Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа.

1819 г. марта 26 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената 1 департамента по дѣлу коллежскаго ассесора Андреева съ статскимъ совѣтникомъ Переверзевымъ, объ условіи на Фатежскій винный откупъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1808 г. мая 28-го повелѣно: притязаніе Андреева къ Переверзеву разобрать третейскимъ судомъ.

Претензія Андреева къ Переверзеву состояла въ томъ, что Переверзевъ, взявъ съ 1803 по 1807 годъ, на откупъ въ городѣ Фатежѣ съ уѣздомъ, питейные сборы, не передалъ оныхъ Андрееву, какъ на словѣ, данномъ въ собраніи вѣроятія достойныхъ людей, между ними было положено, и когда Андреевъ употребилъ капиталъ на разныя приуготовленія къ тому откупу, и часть онаго передалъ знавшимъ его условіе съ Переверзевымъ, то послѣдній предложилъ Андрееву на передачу ему откупа свои условія, и, по несогласію на то Андреева, удержалъ оный за собою.

Избранныя, во исполненіе Высочайшей воли, для разбора сего дѣла, третьи лица въ учиненныхъ ими опредѣленіяхъ полагали:

Третьи со стороны Андреева, 1-е, нанесенные ему убытки, 80.000 руб., Переверзевъ долженъ заплатить ему сполна, 2-е, такъ какъ Переверзевъ виновенъ и тому, что Андреевъ такъ долго сего капитала не получалъ, то Переверзевъ долженъ заплатить, по день рѣшенія сего дѣла, указные проценты, по расчету, за 10 лѣтъ, 2 мѣсяца и 25 дней, причитается 42.361 руб. 58 коп.; всей же суммы капитальной и процентной Переверзевъ долженъ заплатить Андрееву 122.361 руб. 58 коп.

А третьи со стороны Переверзева,—истцу Андрееву, какъ не доказавшему своей претен-

зіи на Переверзева, отказать, и Переверзева отъ притязанія по сему дѣлу учинить свободнымъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Куракинъ, избранный, со стороны Андреева и утвержденный Правительствующимъ Сенатомъ суперъ-арбитромъ, или главнымъ судьей, для рассмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія сего дѣла, находитъ доказательства Переверзева, о несправедливости претензіи Андреева, совершенно недостаточными, полагалъ: что Переверзевъ долженъ заплатить Андрееву убытки, понесенные имъ отъ несдержанія Переверзевымъ слова, то есть всю прибыль, которую Андреевъ могъ бы получить отъ поставки съ своихъ заводовъ вина въ половину Фатежскаго откупа, и проценты на сію прибыль, и проценты на проценты. Но такъ какъ невозможно утвердиться на одномъ показаніи Андреева, чтобы онъ, поставляя съ своихъ заводовъ вино по 1 руб. 25 коп., могъ получать барыша по 50 коп. съ ведра, ибо неизвѣстно, по какой цѣнѣ въ тогдашнее время на заводахъ Андреева вино обходилось, то предоставить ему представить въ Орловское губернское правленіе расчетъ, почему на заводахъ его, въ Орловской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ состоявшихъ, обходилось, или могло обходиться ведро вина, съ 1803 по 1807 гг.; Орловское губернское правленіе имѣетъ повѣрить сей Андреева расчетъ, по соображенію бывшихъ справочныхъ цѣнъ на припасы, съ 1803 по 1807 гг. за всѣми по заводамъ издержками, не полагая въ семъ расчетѣ плату работникамъ и за подводы для возки дровъ и прочихъ по заводамъ потребностей, буде они не были наемные. Выведенную, по такому расчету, цѣну за ведро вина вычестъ изъ 1 руб. 25 коп., по каковой цѣнѣ полагалось у Андреева съ прапорщикомъ Ягловскимъ получать ему, Андрееву, изъ откупа, и изъ общей суммы, выведя за симъ за четыре года прибыль, въ каждый

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 6.

годъ съ 40,000 ведеръ, кои Андреевъ предполагалъ выкурить и въ откупъ поставить, для чего на заводахъ у него все было устроено и заготовлено, взыскать съ Переверзева всю сумму, съ процентами и съ процентами на проценты. Но изъ сихъ 40,000 ведеръ ежегодной поставки исключить должно поставленные Андреевымъ въ Фатежскій откупъ въ 1803 году 5,000 и въ 1804 году 4,000 ведеръ, по дѣлу въ поставкѣ значущихся.

Князь Куракинъ, входя въ ближайшее рассмотрениеъ способовъ къ разъясненію расчета Андреева и донося Правительствующему Сенату о таковомъ постановленномъ имъ рѣшеніи сего дѣла, просилъ предписать Курскому и Орловскому губернскимъ правленіямъ о приведеніи положенія его въ исполненіе.

Правительствующій Сенатъ, замѣчая, изъ донесенія князя Куракина, долговременное производство сего дѣла, заключилъ: препроводивъ въ Орловское губернское правленіе копию съ помянутаго рѣшенія, предписать, какъ Орловскому, такъ и Курскому губернскимъ правленіямъ, чтобы въ приведеніи того рѣшенія въ дѣйствіе поступили, на основаніи законовъ, и поелику третейскій судъ, для разобранія претензіи Андреева на Переверзева, учрежденъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, то о рѣшеніи сего дѣла донести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Послѣ поступленія въ Государственный Совѣтъ сего рапорта Правительствующаго Сената, начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, князь Волконскій, по Высочайшему повелѣнію, препроводилъ къ исправлявшему должность Государственнаго Секретаря всеподданнѣйшее прошеніе племянника статскаго совѣтника Переверзева, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручика Ильинскаго, въ коемъ онъ, относительно дѣла означеннаго дяди его съ коллежскимъ ассесоромъ Андреевымъ, изыскалъ слѣдующее:

1. Что третейскій судъ составленъ былъ изъ избранныхъ 6-ти третьихъ, съ каждой стороны по 3, и въ рѣшеніи они раздѣлились на двѣ равныя стороны, одни третьи оправдали искъ Андреева, а другіе признали его искъ бездоказательнымъ, основавъ свое рѣшеніе на актахъ, на справкахъ по дѣлу и на законахъ государственныхъ.

2. Что избраніе суперъ-арбитра произошло

отъ третьихъ со стороны только Андреева, предварительно, до объявленія указа Правительствующаго Сената, безъ общаго личнаго согласенія и свиданія съ другими третьими, и избрали тѣ одни третьи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Алексѣя Куракина, а другіе третьи избрали для рѣшенія дѣла суперъ-арбитромъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Попова, объявивъ на избраніе князя Куракина свое несогласіе, по причинѣ давняго его нерасположенія къ Переверзеву.

3. Что князь Куракинъ истину сего давняго его нерасположенія самъ изъявилъ на дѣлѣ, будучи избранъ одними третьими, и по оглашеніи несогласія на избраніе его отъ другихъ третьихъ и отъ Переверзева не уклонилъ себя отъ званія главнаго судьи, и рѣшилъ дѣло безъ законнаго основанія, положивъ взысканіе въ пользу Андреева, котораго и самъ онъ по дѣлу не искалъ и не просилъ, и третьи его не полагали, увеличилъ до чрезмѣрности, по единой власти и волѣ главнаго судьи, опредѣляемую ко взысканію сумму, процентами, и процентами на проценты, которые и закономъ уже пресѣкаются, и по таковому одновластному рѣшенію нынѣ взыскивается съ дяди его, Ильинскаго,—Переверзева, въ пользу Андреева, многотысячная сумма, и наконецъ

4. Просилъ Всемилостивѣйшаго соизволенія, чтобы дѣло сіе поручено было рассмотреть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сообразивъ обстоятельства дѣла сего, въ рапортѣ Правительствующаго Сената, 1-го департамента изложенныя, съ означеннымъ прошеніемъ подпоручика Ильинскаго, усматривалъ, что не находится въ оныхъ достаточнаго основанія, чтобы можно было рѣшительно нынѣ приступить къ утвержденію заключенія, учиненнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, княземъ Куракинымъ, потому, что, кромѣ изъясненнаго со стороны Переверзева и его третьихъ несогласія на избраніе въ суперъ-арбитры князя Куракина, имѣется въ семъ дѣлѣ еще и та уважительная причина, что по оному возникли разныя сужденія, не только между избранными отъ тяжущихся сторонъ третьими, но даже и отъ утвержденного Правительствующимъ Сенатомъ суперъ-арбитра послѣдовало опредѣленіе обоимъ ихъ мнѣніямъ совершенно противное, а потому Департаментъ Законовъ, по

гражданскому отдѣленію, находя дѣло сіе подлежащимъ дальнѣйшему соображенію и рѣшенію, *положилъ*: какъ рапортъ Правительствующаго Сената, такъ и всеподданнѣйшую просьбу подпоручика Ильинскаго препроводить къ Министру юстиціи, для внесенія въ Общее Сената Собраніе, на тотъ конецъ, дабы оно, въ качествѣ верховнаго совѣстнаго суда, войдя въ подробное всѣхъ предметовъ, по иску Андреева съ Переверзевымъ, рассмотрѣніе, постановило на законномъ основаніи свое заключеніе, которое потомъ, совокупно съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, и представить на уваженіе Государственнаго Совѣта.

6-го октября Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по приведеннымъ въ журналѣ Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, основаніямъ, *положилъ*: дѣло сіе предоставить рассмотрѣнію Общаго Сената Собраніи, въ качествѣ верховнаго совѣстнаго суда, препроводивъ въ оное и всеподданнѣйшее прошеніе племянника Переверзева, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручика Ильинскаго, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ поступившее.

Заключеніе сіе Высочайше утверждено 5 ноября 1819 г.

б) О расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кокушкинымъ, коллежскимъ ассесоромъ Гоноропуло и купцами Кухновымъ и Бронштейномъ.

1819 г. октября 29 (*). Разсматриван⁰ внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о происшедшемъ спорѣ, при исполненіи третейскаго приговора, постановленнаго избранными медиаторами: съ одной стороны, купцомъ *Бронштейномъ*, а съ другой, коллежскимъ ассесоромъ *Гоноропуло*, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Кокушкинымъ* и купцомъ *Кухновымъ*, о расчетахъ между ними по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ съѣстныхъ, питейныхъ и прочихъ припасовъ.

На поставку сихъ припасовъ заключенъ былъ, означенными лицами, въ 1812 г. марта 3-го, съ Комиссаріатскою экспедиціею контрактъ, на одинъ годъ, а въ обезпеченіе оной представлены залогі: Бронштейномъ, собственнаго имѣнія на 130.000 руб., товарищами его, на 222.000 руб. и на общій счетъ взято отъ тайной совѣтницы Брискорнъ, на 185.000 руб., всего на 537.000 руб.; подъ таковыя залогі приняты они изъ казны въ задатокъ 256.000 руб., которые раздѣляли между собою.

Въ послѣдствіи, произошелъ между ними въ расчетахъ споръ, который переданъ ими, по заключенной въ іюль 1815 г. записи, на рѣшеніе третейскаго суда, избравъ третьими Бронштейнъ—статскаго совѣтника Аверина, а Гоноропуло, Кокушкинъ и Кухновъ—оберъ-прокурора Сената Титова, а суперъ-арбитромъ—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кржижановскаго.

Вслѣдствіе сего, по рассмотрѣніи медиаторами представленныхъ документовъ, счетовъ и разныхъ свѣдѣній, найдено, что дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Всѣ четыре компаніона условились взять поставку припасовъ, съ тѣмъ чтобы найти, гдѣ можно будетъ, для оной потребное число залоговъ, съ платежемъ, на общій счетъ, процентныхъ денегъ, а потребное число капитала употребить всѣмъ по равной части, поставку производить общими распоряженіями и силами, и какая послѣдуетъ отъ того, за всѣми расходами, прибыль, дѣлить, по равной части; кто же нарушитъ условіе, тотъ обязанъ заплатить неустойки, 50.000 рублей серебромъ.

2) Въ число потребныхъ залоговъ, Бронштейнъ, сверхъ представленнаго собственнаго имѣнія, на 130.000 руб., обязался еще отвѣтствовать, вмѣстѣ съ прочими компаніонами, за залогъ 1,855 душъ, взятый у тайной совѣт-

(*) Журн. Деп. Закон. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 11.

ницы Брискорнъ, на шесть мѣсяцевъ, за 12.000 рублей.

3) Изъ числа взятыхъ впередъ изъ казны, по общей довѣренности, Гоноропуломъ 256.000 руб. выдано Бронштейну 29.000 руб., на назначенное распоряженіе въ госпиталяхъ поставки, которая началась съ 1-го мая. Но 19-го мая и 24-го іюня они, компаніоны, заключили условія, по которымъ Гоноропуло съ Кокушкинымъ и Кухновъ приняли на себя по частямъ все продовольствіе госпиталей, а Бронштейну, ни въ прибыляхъ, ни въ убыткахъ, участія не имѣть, а получать ему, со всеіи, выдаваемой компаніи изъ казны суммы, съ части Гоноропуло 13-ти, а Кухнова 12½ процентовъ, равную на каждого товарища 4-ю долю, по прошествіи каждого мѣсяца; затѣмъ каждый товарищъ долженъ отвѣтствовать своимъ залогомъ за поступившую въ его руки казенную сумму, сколько оной у кого, за расходами, окажется, а потомъ, по окончаніи обязанности каждого, съѣхаться всемъ въ главную штабъ-квартиру, въ февралѣ мѣсяцѣ 1813 г., и, сдѣлавъ на мѣстѣ окончательный расчетъ, каждому внести слѣдующую съ него въ казну компанейскую сумму, сколько оной состоятъ будетъ, по таковымъ условіямъ.

4) Съ начала и до конца продовольствія, ежемѣсячная выдача изъ казны денегъ поступала къ товарищамъ Бронштейна, ему же слѣдующей отъ нихъ 4-й доли процентовъ отдаваемо не было.

5) Изъ числа снятыхъ товарищами Бронштейна госпиталямъ, Хотинскій, по неисправной поставкѣ припасовъ, отданъ начальствомъ стороннему поставщику, не въ убытокъ, но съ уступкою, изъ назначенной по контракту цѣны, 5-ти процентовъ, слѣдовательно, въ семь явныя выгоды потеряны товарищами Бронштейна.

6) Взятый у тайной совѣтницы Брискорнъ залогъ возвращенъ ей товарищами Бронштейна, безъ вѣдома его и безъ уравненія въ собственномъ его залогѣ, а также безъ платы залогодательницѣ процентныхъ денегъ.

7) По востребованіи въ возвратъ выданной изъ казны суммы, товарищъ Бронштейна, собственнымъ отзывомъ, обязались внести оную по прибытіи въ С.-Петербургъ, по окончаніи расчета по продовольствію госпиталей, для котораго надлежало имъ, какъ выше показано, явиться въ главную квартиру; но

они сего не сдѣлали и по упраздненіи госпиталей, когда Бронштейнъ находился въ Бухарестѣ, а потомъ въ Яссахъ, они расчетомъ не доказали, слѣдуетъ ли съ него и сколько казенныхъ денегъ и не требовали отъ него по условію исполненія и его также не удовлетворили; между тѣмъ онъ вызванъ изъ г. Каменецъ-Подольска въ С.-Петербургъ, для равнаго съ товарищами своими взноса казенныхъ задаточныхъ денегъ; что, письмами и явкою, Бронштейнъ доказываетъ.

По соображеніи сего медиаторами и при несостоявшемся между ними единогласномъ постановленіи, Аверинъ заключалъ: какъ за Бронштейномъ казенныхъ денегъ не осталось, кромѣ незначительнаго количества (914 р.), между тѣмъ продовольствіе госпиталей снято съ него, Бронштейна, и принято товарищами его, на собственную отвѣтственность, и они одни всю слѣдовавшую изъ казны сумму получили, не давая ему условленной доли процентовъ съ оной; затѣмъ и представленный Бронштейномъ залогъ остается понынѣ не освобожденнымъ, не по его какой либо винѣ, а товарищамъ его, то, взявъ за основаніе мѣру обязательства по залогамъ Брискорнъ, какое Бронштейнъ съ товарищами принялъ по контракту, полагалъ онъ, медиаторъ, чтобы: 1) Кокушкинъ, Гоноропуло и Кухновъ, въ теченіе двухъ недѣль, освободили и возвратили Бронштейну залогъ его, на 130.000 руб. 2) Заплатили ему соразмѣрную, противъ расчета по залогу Брискорнъ, сумму, каковой причитается за 130.000 руб., составляющихъ залогъ Бронштейна, 63.375 руб., не доводя его до какой либо о семь просьбы въ присутственныхъ мѣстахъ. 3) Если они, Кокушкинъ, Гоноропуло и Кухновъ въ назначенный срокъ, Бронштейну залога не возвратятъ и принадлежащихъ денегъ не заплатятъ, а доведутъ его до необходимости просить о семь въ судебномъ мѣстѣ, то обязаны заплатить ему условленной неустойки, 50.000 руб. серебромъ, и потому

4) Въ правѣ онъ, Бронштейнъ, просить правительство о законномъ взысканіи, какъ слѣдующей ему суммы и неустойки, такъ и на освобожденіе его залога причитающихся казенныхъ и Брискорнъ денегъ съ нихъ, Кокушкина, Гоноропуло и Кухнова, съ каждого, кто на лицо и въ состояніи, за всѣхъ, сполна, безъ суда и всякихъ отговорокъ, и наконецъ 5) Всѣ

прочія по сему дѣлу обоюдныя претензіи уничтожить.

Медіаторъ же Титовъ полагалъ: 1) Что всѣ претензіи Бронштейна почитаетъ онъ ничтожными и хотя компанія приняла на себя продовольствіе госпиталей, но онъ признаетъ его не вышедшимъ вовсе изъ компаніи, слѣдовательно и обязаннымъ, во всемъ объемѣ лежащей на ней отвѣтственности. 2) Что хотя компанія расчета съ Бронштейномъ, по условію 1813 г., въ февралѣ мѣсяцѣ, не сдѣлала, но сего нельзя ей поставить въ вину потому, что, по заключеніи съ Портою мира, Молдавскіе госпитали уничтожены, отъ чего немаловажные понесены компаніею убытки, а потому, и не въ чемъ было ей съ Бронштейномъ расчитываться. 3) Что, за взятый залогъ у Брискорнъ, равнымъ образомъ, долженъ отвѣтствовать и Бронштейнъ яко подписавшій вмѣстѣ съ прочими компаніонами условіе, съ нею заключенное, и наконецъ 4) Что какъ Бронштейнъ вызванъ въ С.-Петербургъ не компаніонами, а комиссаріатскою экспедиціею, для взноса выданной въ задатокъ компаніи суммы, безъ чего залогъ Бронштейна не можетъ быть освобожденъ, то, налагая и на него ходатайство въ казнѣ за убытки компаніи, расходы его на проѣзды и убытки уничтожить, да и взысканіе 50.000 руб. серебромъ, за неокончаніе компаніею расчета съ нимъ, въ февралѣ 1813 г. не можетъ имѣть мѣста, доколѣ компанія не получитъ отъ казны за свои убытки удовлетворенія, или не внесетъ взятой въ задатокъ изъ казны суммы.

Изъ сихъ мнѣній принято и утверждено суперъ-арбитромъ, Кржижановскимъ, первое, то есть, Аверина.

При требованіи Бронштейномъ, по такому приговору третейскаго суда, отъ товарищей его исполненія, они произвели въ С.-Петербургскомъ губернскомъ правленіи споръ; и правленіе, уваживъ таковой, находило, что, при составленіи помянутыми лицами записи на третейскій судъ, не выполнены законныя правила, на таковой предметъ изданныя; ибо, уложенія 15-й главы, 5-мъ пунктомъ, велѣно: избирать и быть третьимъ двумъ, а въ случаѣ несогласія ихъ, по челобитію истца или отвѣтчика, дѣло, приговоръ и третейскую записъ брать въ приказъ и то дѣло вершить, по суду; сверхъ того, на случай неисполненія записи слѣдовало назначить пеню въ пользу казны,

чего въ настоящей записи не сдѣлано, и она написана на обыкновенной бумагѣ, безъ взятія въ казну пошлины, посему, а равно имѣя въ виду, что избраніе суперъ-арбитра предписано банкротскимъ уставомъ (115-мъ пунктомъ 1-ой части) только для банкротскихъ дѣлъ, губернское правленіе представило дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, и за недостаткомъ на таковыя случаи ясныхъ законовъ, испрашивало отъ Сената разрѣшенія.

За происшедшимъ, въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, разногласіемъ, дѣло поступило въ Общее Собраніе, гдѣ также произошли разныя мнѣнія.

25-ть Сенаторовъ полагали, что, хотя губернское правленіе и не нашло яснаго на предметъ сей закона и усомнилось въ разрѣшеніи его, однако оно долженствовало по силѣ учрежденія о губерніяхъ 405-й статьи, вопросъ сей передать на заключеніе губернскаго прокурора; но правленіе, въ противность 97-й статьи сего учрежденія, воиди въ разсмотрѣніе поданной отъ Кокушкина съ товарищами просьбы, заключающей въ себѣ споръ противъ третейскаго приговора и самой записи, кои нигдѣ еще разсматриваны не были въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ, прямо вошло съ представленіемъ въ Сенатъ и таковымъ отступленіемъ отъ порядка дало поводъ спорящимъ вчинать новыя претензіи, съ которыми они вошли въ Сенатъ; а потому, поставивъ все сіе губернскому правленію на видъ, предписать, чтобы оно всѣ обоюдныя Кокушкина и товарищей его, съ купцомъ Бронштейномъ, претензіи и расчеты, а равно, споръ и о самой записи обратило къ разсмотрѣнію, въ установленномъ порядкѣ.

А 12-ть Сенаторовъ, находя что рѣшеніе третейскаго суда, яко съ записью сторонъ согласное и законамъ не противное, слѣдуетъ привести немедленно въ исполненіе, полагали, предписать о семъ губернскому правленію, съ тѣмъ, чтобы при взысканіи съ виновныхъ положенной въ пользу Бронштейна неустойки, вычтены были жертвуемые имъ на инвалидовъ 25.000 рублей.

За таковымъ разногласіемъ, дѣло отослано было на консультацію, а купецъ Бронштейнъ, въ просьбѣ, поданной Министру юстиціи, изъявилъ желаніе, для прекращенія дальнѣйшей тяжбы, уступить изъ присужденныхъ ему медіаторскимъ судомъ 50.000 руб. сер.,

въ пользу противной стороны 37.500 руб. съ тѣмъ, что онъ удовлетворенъ будетъ сполна, остальною присужденною ему суммою, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

На основаніи даннаго Министромъ юстиціи согласительнаго предложенія, состоялось въ Общемъ Собраніи Сената, 1817 г. октября 19 по большинству голосовъ, опредѣленіе слѣдующаго содержанія.

Присужденные третейскимъ судомъ къ платежу въ пользу Бронштейна, товарищи его, а именно: Кокушкинъ, Гоноропуло и Кухновъ заявляли о томъ, что Бронштейнъ вошелъ на нихъ съ доносомъ, яко бы они ищутъ отъ казны, за поставку, вовсе себѣ не принадлежащаго; а потому невозможно по сему самому дѣлу имѣть расчетовъ съ Бронштейномъ, что приговоромъ третейскаго суда опредѣленъ, на удовлетвореніе Бронштейна, столь короткій срокъ, что никакой нѣтъ возможности избѣгнуть взысканія неустойки и что они не уполномочивали посредниковъ опредѣлять время на приведеніе приговора въ исполненіе, ни налагать штрафа, за невыполненіе онаго, ни присуждать ответственности одного за другихъ.

По сему поводу, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что хотя Бронштейнъ и подалъ извѣтъ, но сіе обстоятельство должно быть разсмотрѣно особо и яко касающееся до казеннаго интереса, къ частнымъ ихъ расчетамъ не принадлежитъ; что Кокушкинъ съ товарищами, по доброй своей волѣ, положили записью безъ всякаго ограниченія и прекословія повиноваться мнѣнію того изъ избранныхъ ими двухъ посредниковъ, чье подтверждено будетъ избраннымъ же ими третьею; согласно сему, суперъ-арбитръ, признавъ правильнымъ одно изъ медиаторскихъ мнѣній, оное утвердилъ; слѣдовательно, они не имѣютъ ни малѣйшаго права приговоръ его опровергать, или въ чемъ либо отмѣнять. Въ отношеніи же сомнѣній губернскаго правленія, то уложенія 15-й главы 5-мъ пунктомъ, не повелѣно писать непременно въ записи пеню для казны, а только сказано: «ежели таковой пени не будетъ написано, то разногласнаго приговора двухъ посредниковъ въ приказъ для разбора не брать, или, ежели стороны единогласнаго приговора слушать не станутъ, либо судъ найдетъ мнѣніе одного посредника правильнымъ, — то взять съ нихъ пеню, что Государь укажетъ». Законъ

сей отнюдь не уничтожаетъ третейскаго приговора, за то, что въ записи пеня не написана, тогда какъ установленные означеннымъ закономъ два посредника, выбранные разными сторонами, едва ли бы когда могли согласиться, а потому третейскіе суды едва ли бы могли существовать и имѣть свое дѣйствіе, безъ суперъ-арбитра; притомъ законъ сей въ послѣдствіи отмѣненъ Высочайшимъ рескриптомъ 1802 г. ноября 11-го (*), даннымъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, графу Каменскому; указами. 1806 г. мая 22-го и 1809 г. октября 1-го, которыми для твердости приговора требуется выборъ, или согласіе сторонъ на посредниковъ, а потомъ всѣхъ ихъ совокупно на третью, или суперъ-арбитра. Все сіе выполнено, при производствѣ и совершеніи третейскаго суда между Кокушкинымъ съ товарищами и Бронштейномъ. Въ указѣ 1808 г. октября 28-го (**), приводимомъ губернскимъ правленіемъ, говорится о купчихъ крѣпостяхъ, дарственныхъ записяхъ и прочихъ тому подобныхъ, равную силу и дѣйствіе имѣющихъ актахъ, съ которыхъ велѣно взимать въ казну пошлину, но записи на третейскій судъ вовсе отъ тѣхъ различны; первыми мнѣніе укрѣпляется, а послѣдними опредѣляется доброе согласіе на разборъ дѣла, по которому можетъ оказаться, что ни одной сторонѣ ничего не присудится, и потому то они больше подобны миролюбивымъ сдѣлкамъ или прошеніямъ, которыя въ судѣ не пишутся и съ которыхъ никакихъ пошлинъ не взимается, и наконецъ, хотя манифестомъ, 1812 г. февраля 11-го, установлена для актовъ цѣна гербовой бумаги, но при составленіи вышепомянутой записи на третейскій судъ опредѣлить цѣну бумаги было не возможно, ибо еще тогда не было извѣстно сколько кому судомъ присудится, а потому она и написана на обыкновенномъ гербовомъ листѣ.

По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ: исполнить третейскаго суда рѣшеніе, яко съ записью сторонъ согласное и законамъ непротивное, съ тѣмъ, чтобы при взысканіи съ виновныхъ положенной въ пользу Бронштейна неустойки вычтены были пожертвованные отъ него, въ

(*) П. С. З. 20.304.

(**) П. С. З. 23.317.

пользу инвалидовъ, 25.000 руб., которые и отправить, куда слѣдуетъ.

1818 г. іюня 26-го, Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснилъ, что, по Высочайшему повелѣнію, внесено было въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшее прошеніе Гоноропуло, о разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшеннаго третейскимъ судомъ дѣла его и товарищей съ Бронштейномъ. Въ Комитетѣ, по выслушаніи сего прошенія и истребованной отъ Министра юстиціи записки, произошли разныя мнѣнія, изъ коихъ Высочайшаго утвержденія удостоено заключеніе 4-хъ особъ, въ томъ состоящее, чтобы Правительствующій Сенатъ вошелъ въ изслѣдованіе, по точной ли силѣ записи медиаторы распространили сужденіе свое?

Гоноропуло во всеподданнѣйшей жалобѣ изъяснялъ, что Кржижановскій и Аверинъ, не все счеты разсматривали и при окончаніи дѣла не имѣли общаго совѣщанія, что срокъ на удовлетвореніе Бронштейна назначили самый краткій и, къ довершенію несправедливости, положили взыскать полмилліона съ того, кто на лицо и въ состояніи, вопреки записи и всѣмъ условіямъ, по коимъ долженъ каждый отвѣтствовать за себя только и что компаніоны не только не обязывались платить Бронштейну деньги за залогъ его, но онъ и самъ того не требовалъ.

Во исполненіе изъясненной Монаршей воли, Общее Собраніе Правительствующаго Сената вновь разсматривало сіе дѣло, но между сенаторами произошло разногласіе.

17-ть особъ признавали, что приговоръ третейскаго суда основанъ на точномъ содержаніи постановленной между тяжущимися записи, безъ всякаго отъ нея отступленія, и какія только представлены были отъ нихъ посредникамъ условія, документы и счеты, тѣ въ приговорѣ помѣщены, и всякое по нимъ сужденіе и замѣны по счетамъ денежныхъ капиталовъ учинены, на основаніи ихъ условій; почему и полагали: послѣдовавшее прежде въ Общемъ Собраніи Сената опредѣленіе привести въ надлежащее исполненіе.

Одинъ Сенаторъ объявилъ, что онъ также находитъ приговоръ третейскаго суда согласнымъ съ записью, исключая только, что удовлетвореніе Бронштейна положено на тѣхъ, кто изъ компаніоновъ на лицо и въ состояніи,

чего въ записи тяжущіеся медиаторамъ не предоставляли, а потому и полагалъ онъ, чтобы распространить взысканіе на всѣхъ трехъ компаніоновъ, по равной части.

14-ть особъ нашли приговоръ третейскаго суда несогласнымъ съ записью потому, что записью не предоставлено взысканіе присужденной третейскимъ судомъ суммы съ одного кого либо изъ компаніоновъ, а потому и заключали подвергнуть всѣхъ 4-хъ компаніоновъ обязанности, какъ возврата взятыхъ ими, изъ казны, въ задатокъ суммъ, съ процентами, такъ и освобожденія представленныхъ ими залоговъ, тотъ задатокъ обезпечивающихъ, а во взаимныхъ ихъ претензіяхъ предоставить имъ разбираться формальнымъ судомъ.

Одинъ Сенаторъ разсуждалъ, что для выполненія канцелярскихъ порядковъ по присужденному третейскимъ судомъ удовлетворенію Бронштейна, относительно освобожденія залоговъ, потребно времени нѣсколько разъ болѣе двухъ-недѣльнаго срока; а потому, какъ никто изъ упомянутыхъ трехъ компаніоновъ не въ состояніи былъ сего сдѣлать, то положенному судомъ штрафу 50.000 руб. серебромъ должно было неминуемо подвергнуться; въ виду несправедливости столь неизбѣжнаго хотя и угрожаемаго только штрафа, онъ полагалъ: статью сію отмѣнить, штрафа не взыскивать, а во всемъ прочемъ оставить третейскій приговоръ въ его силѣ.

И наконецъ, одинъ Сенаторъ, принявъ въ соображеніе, что записью тяжущихся срокъ на исполненіе приговора не назначался, а посредники оной опредѣлили, что записью не дано права опредѣлять взысканіе съ одного какого либо лица изъ тяжущихся съ Бронштейномъ, и слѣдовательно третейскій судъ, свыше данной ему власти, не долженъ былъ присуждать взысканія съ одного, кто въ лицахъ и въ состояніи, и наконецъ, что записью не было предоставлено третейскому суду освобождать залоговъ и штрафовать, но медиаторы и суперъ-арбитръ, въ пользу Бронштейна рѣшились на освобожденіе его залога, не взирая даже и на то, что залогъ сей служить обезпеченіемъ казенной претензіи и на опредѣленіе въ его корысть штрафа; по таковымъ уваженіямъ, онъ сенаторъ, заключилъ, что посредники поступили въ совершенную противность записи, и присвоили себѣ власть оною не предоставленную; почему рѣшеніе третейскаго суда и над-

*

лежитъ уничтожить, тяжущимся же позволить разобраться судомъ по законамъ, а въ казенной претензіи обязаны всѣ компаніоны отвѣтствовать представленными залогами, и въ случаѣ недостатка тѣхъ залоговъ, каждый изъ компаніоновъ и лично.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что записью всѣ четыре компаніона дали медиаторамъ полную волю постановить рѣшительное опредѣленіе по всѣмъ предметамъ ихъ претензій, выразивъ, что они обязываются во всемъ повиноваться безпрекословно ихъ приговору, а потому, онъ Министръ находилъ приговоръ третейскаго суда, основаннымъ на точномъ содержаніи постановленной между тяжущимися записи, безъ всякаго отъ нея отступленія. Что касается краткаго двухъ-недѣльнаго срока, назначеннаго для исполненія приговора и возраженія о неминуемости падающей на товарищей неустойки, за неисполненіе онаго, то онъ Министръ признаетъ такое опредѣленіе медиаторскаго суда справедливымъ, ибо присужденные тяжущіеся и по истеченіи сего срока не заявляютъ о намѣреніи своемъ удовлетворить Бронштейна, и такимъ образомъ, назначеніе штрафа, принуждающаго къ исполненію, было необходимо. Въ той же записи никакихъ условій и ограниченій для медиаторовъ не положено и ими рассмотрѣны всѣ документы и счета, предъявленные тяжущимися, по сему и сія послѣдніе противъ приговора спорить не вправѣ. Возраженіе о томъ, что тяжущіеся не спорили о залогѣ, а о томъ, что Бронштейнъ не даетъ отчета въ полученныхъ имъ казенныхъ деньгахъ, опровергается постановленіемъ записи, чтобы медиаторы вошли въ рассмотрѣніе всѣхъ между ними имѣющихся, по всѣмъ предметамъ, разныхъ претензій, то и о самыхъ залогахъ могли они дѣлать рассмотрѣніе и опредѣленіе, ибо залогомъ сн, по открывшемся взысканію, нельзя исключить изъ общихъ ихъ, другъ на друга, претензій; такъ какъ оныя неразрывно соединены со всѣми другими предметами; и какъ разборъ медиаторскій состоялся, по представленнымъ отъ всѣхъ ихъ бумагамъ, то и судъ медиаторскій произведенъ обо всѣмъ томъ, о чемъ сами уполномочившіе ихъ просили и въ чемъ представлены были акты и документы. Относительно жалобы на то, что посредники не требовали отъ тяжущихся никакихъ объясненій словес-

ныхъ и письменныхъ, для яснаго усмотрѣнія вѣреннаго ихъ разбирательству дѣла, надлежитъ принимать во вниманіе, что сами тяжущіеся обязывались медиаторамъ всѣ самоначальныя ихъ обязательства и документы, каковыя между ними существовали, отдать и всѣ расчеты и претензіи свои представить въ самоскорѣйшемъ времени, за подписаніемъ ихъ, подъ взысканіемъ штрафа. По сему общему въ записи положенію, ежели который изъ нихъ не представлялъ своихъ документовъ счетовъ и доказательствъ и не сдѣлалъ объясненій, то самъ былъ тому причиною, а не медиаторы, которые обязаны были разсматривать и судить только то, что имъ отъ тяжущихся сообщено. Наконецъ, остается возраженіе, что третій и суперъ-арбитръ, въ пользу Бронштейна, рѣшились на освобожденіе его залога, не взирая, что залогъ сей долженъ обеспечивать казенную претензію. Но, соображаясь съ записью, въ которой именно сказано, что, хотя сумма изъ казны каждому изъ нихъ въ равномъ количествѣ выдается, но потомъ, въ продолженіи 1812 г. одинъ изъ нихъ, Бронштейнъ, изъ компаніи вышелъ и обязанность по контракту оставлена добровольно на послѣднихъ трехъ компаніонахъ, ясно открывается, что вся обязанность въ исполненіи контракта осталась на сихъ трехъ лицахъ, слѣдовательно и залогомъ для обезпеченія казны должны быть оставлены только тѣ, которые представлены собственно отъ нихъ, а Бронштейна залогъ неминуемо надлежало освободить. Въ законахъ же постановлено, уложенія 15-й главы въ 5-й статьѣ: «буде третью дѣло вершатъ, и правому на виноватаго приговоръ дадутъ оба одинъ, а тотъ учнетъ на нихъ битъ челомъ Государю, что они его не по дѣлу обвинили и потому его челобитью у третьихъ дѣла въ приказъ не имати, потому что онъ тѣхъ третьихъ самъ себѣ излюбилъ, и быть тому дѣлу, какъ третью приговорятъ»; устава о банкротахъ 1-й части отдѣленія XV въ статьѣ 115-й «ежели въ конкурсѣ при разбираніи счетовъ, требованій и долговъ случатся между кураторами, требователями, или должниками, затруднительные споры, и, буде для рѣшенія оныхъ согласатся съ обѣихъ сторонъ идти на медиаторскій судъ, то съ каждой стороны выбрать еще одного для рѣшенія споровъ по большинству голосовъ, которому рѣшенію обѣ стороны должны безпрекословно повиноваться и шигдѣ на оное не

просить». На основаніи сихъ законовъ, Министръ юстиціи, не находя медиаторскаго приговора противнымъ записи, полагалъ: привести оный въ надлежащее исполненіе, а споры противъ онаго, отъ тяжущихся принесенные, уничтожить.

По выслушаніи сего предложенія 19-тъ Сенаторовъ согласились съ онымъ.

Два Сенатора полагали, чтобы присужденное третейскимъ судомъ удовлетвореніе Бронштейна и освобожденіе его залоговъ распространить на Кокушкина, Гоноропуло и Кухнова, а не на того только, кто изъ нихъ въ лицахъ и состояніи.

Десять Сенаторовъ остались при выше изъясненномъ мнѣніи, данномъ отъ 14-ти сенаторовъ.

А отъ трехъ, изъ прежде присутствовавшихъ, отзывовъ не отобрано, за отсутствіемъ ихъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, не входя въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла и въ расчеты между Бронштейномъ и Гоноропуло съ товарищами, обратился единственно къ соображенію, по точной ли силѣ записи медиаторы распространили свое сужденіе, потому, что въ семь только и состояла Высочайшая воля, объявленная Правительствующему Сенату по сему дѣлу.

По соображеніи записи съ дѣйствіями третейскаго суда открывается:

Во первыхъ, что тяжущіеся, уполномочивая медиаторовъ къ разбирательству обоюдныхъ ихъ претензій, допустили въ записи, между прочимъ, условіе, чтобы рѣшеніе учинено было по документамъ, не прежде, какъ по представленіи компаніонами словесныхъ объясненій и доказательствъ. Но изъ третейскаго производства не видно, чтобы компаніоны приглашаемы были медиаторами къ личнымъ объясненіямъ, противъ представленныхъ съ противной стороны требованій, слѣдовательно, здѣсь представляется первое отступленіе отъ записи, послужившее поводомъ компаніонамъ жаловаться, между прочимъ, на то, что они, по непризыву ихъ, къ общему совѣщанію, не видя счетовъ расходамъ Бронштейна, лишены были способа къ доказательствамъ о правильности или неправильности оныхъ.

Во вторыхъ, запись, уполномочивая медиаторовъ рѣшить дѣло, не уполномочивала

однакожъ ихъ назначать срока къ исполненію приговора, а тѣмъ менѣе еще, полагать штрафъ, за неисполненіе онаго; но суперарбитръ или третья, согласившіеся съ однимъ изъ двухъ медиаторовъ, опредѣлилъ, къ исполненію рѣшенія, объ освобожденіи залоговъ Бронштейна, двухнедѣльный срокъ, подъ взысканіемъ, въ противноаъ случаѣ, штрафа 50.000 руб. серебромъ. Здѣсь очевидно, что суперарбитръ и одинъ изъ медиаторовъ, съ которымъ онъ согласился, поступили, въ семь случаѣ, выше власти записью имъ предоставленной. Хотя же въ записи и сказано, что какое мнѣніе изъ двухъ медиаторовъ третья утвердить, то тяжущіеся обязаны безпрекословно оному повиноваться, но сила записи не давала имъ права болѣе, какъ только на разрѣшеніе ихъ претензій, по взаимнымъ ихъ обязательствамъ, но отнюдь не предоставляла имъ власти опредѣлять, въ какой срокъ долженъ исполненъ быть приговоръ и какому особенному взысканію подлежатъ неисполншіе онаго. По существу записи, медиаторы могли, разобравъ претензіи спорящихъ, опредѣлить только: кто изъ нихъ кому обязанъ удовлетвореніемъ по ихъ обязательствамъ, и тогда правительство уже заставило бы покориться сему приговору, въ случаѣ, если бы кто сталъ уклоняться отъ исполненія онаго, Допускать же до произвольнаго осужденія къ штрафу за неисполненіе, а особливо, въ столь короткое время, какое по настоящему дѣлу назначено суперарбитромъ для освобожденія залоговъ, когда къ произведенію сего въ дѣйствіе, потребны канцелярскіе обряды, и когда можетъ быть надлежало бы еще, по сему случаю, имѣть отношеніе къ комиссаріатской экспедиціи, съ которою заключенъ у нихъ былъ общій контрактъ, значило бы подвергать отвѣтственности за то, чего невозможно было исполнить. Если же при опредѣленіи означеннаго штрафа, суперарбитръ имѣлъ въ виду слова записи, гдѣ говорится, что компаніоны «обязались всѣтребуемые медиаторами документы, расчеты и претензіи свои представить въ самомъ скорѣйшемъ времени, за подписаніемъ ихъ, подъ взысканіемъ, въ случаѣ неисполненія кѣмъ изъ нихъ сей записи, таковаго штрафа, какой въ заключенномъ между ними первоначальномъ компанейскомъ условіи назначенъ (50.000 руб. серебромъ), безъ суда и всякаго сопротивленія»; и если суперарбитръ

и одинъ изъ медиаторовъ, на семь основаніи, дозволили себѣ положить на тяжущихся штрафъ, за неисполненіе приговора, то и съ сей стороны отступили они отъ прямыхъ словъ записи, ибо допущенный въ ней штрафъ относился не на счетъ неисполненія приговора, а на случай неисполненія самой записи, обязывающей компаніоновъ къ представленію документовъ, съ каковой стороны однакожь упущенія ихъ не видно, а напротивъ оказывается, какъ выше изъяснено, отступление отъ записи самихъ медиаторовъ, не требовавшихъ къ общему собранію компаніоновъ, для личныхъ объясненій, какъ въ той записи именно сіе постановлено было.

Въ третьихъ, въ общемъ дѣлѣ, гдѣ участвуетъ нѣсколько лицъ, гдѣ каждое лицо имѣетъ особенное свое право, и гдѣ нѣтъ условнаго обязательства, чтобы, въ случаѣ несостоянія одного лица, отвѣтствовало бы за оное другое, тамъ нѣтъ и основанія подвергать взысканію за многихъ одного, кто въ лицахъ и въ состояніи окажется. Но здѣсь суперъ-арбитръ утвердилъ мнѣніе одного медиатора, о предоставленіи Бронштейну требовать присужденной въ пользу его суммы съ Кокушкина, Гонорцуло и Кухнова, съ каждаго, кто въ лицахъ и въ состояніи, за всѣхъ сполна, безъ суда и всякихъ отговорокъ, на каковое положеніе записи нисколько ихъ не уполномочивала, слѣдовательно, и въ семь случаѣ поступили они противъ записи.

Такимъ образомъ Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя, что суперъ-арбитръ и одинъ изъ медиаторовъ распространили сужденіе свое, не по точной силѣ записи, *полагалъ:* приговоръ третейскаго суда по настоящему дѣлу признать не-

дѣйствительнымъ, предоставивъ тяжущимся на волю, или составить новый третейскій судъ, или въ претензіяхъ своихъ разобраться въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, законнымъ порядкомъ.

1820 г. апрѣля 26, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Десять Членовъ (гр. Кочубей, маркизь де-Траверсе, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ, Тутолминъ, Неплюевъ, гр. Головинъ, кн. Куракинъ и гр. Литта), принимая въ основаніе, что тяжущіеся обязались записью повиноваться медиаторскому положенію, во всемъ безпрекословно, согласились съ мнѣніемъ Министра юстиціи и тѣми сенаторами, которые полагали, приговоръ третейскаго суда привести въ исполненіе.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи подробно въ журналѣ Департамента изложенномъ.

А три Члена (Ланской, гр. Коновницынъ и Поповъ), находя, что суперъ-арбитръ и одинъ изъ медиаторовъ распространили сужденіе свое выше власти, записью имъ предоставленной, утверждали заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію, чтобы приговоръ третейскаго суда признать недѣйствительнымъ.

Сего же мнѣнія были въ Департаментѣ, но въ Общемъ Собраніи не присутствовавшіе *два Члена* (Шишковъ и Пестель).

Такимъ образомъ:

Одиннадцать Членовъ приговоръ третейскаго суда по настоящему дѣлу утверждали, а *пять Членовъ* признавали ничтожнымъ.

1821 г. ноября 16. Высочайше утверждено заключеніе большинства членовъ Совѣта.

IV. Уставы торговые.

1. Отвѣтственность векселедателя.

По дѣлу титулярнаго совѣтника Трухачева, о взысканіи съ него по векселю статскимъ совѣтникомъ Безсоновымъ.

1818 г. октября 30. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Сенатѣ Собраніи Московскихъ департаментовъ, дѣло титулярнаго совѣтника *Трухачева*, о вексельной на немъ претензіи статскаго совѣтника *Безсонова*.

Титулярный совѣтникъ Трухачевъ 1785 г. апрѣля 4, выдалъ купцу Ивану Макарову, вексель срокомъ на шесть мѣсяцевъ, суммою въ 1.000 р., который, по бланковой надписи, дошедшей коллежскому ассесору Селижарову, того же года октября 13, послѣднимъ былъ протестованъ въ Москвѣ.

Потомъ, въ 1792 г. мая 31, статскій совѣтникъ Безсоновъ, поданнымъ въ Московское губернское правленіе объявленіемъ, съ приложеніемъ протеста, просилъ, по тому векселю дошедшему къ нему, съ полною отъ Селижарова надписью, учинить съ Трухачева, находившагося тогда при должности въ Скопинскомъ уѣздномъ судѣ засѣдателемъ, взысканіе.

Московское губернское правленіе, о взысканіи по сей претензіи, сообщало въ Рязанское намѣстническое правленіе. Трухачевъ на сіе объяснилъ, что деньги по тому векселю имъ, должникомъ заимодавцу Макарову въ срокъ были уплачены, въ чемъ имѣлъ отъ Макарова росписку, которая, для отобранія отъ послѣдняго векселя, представлена въ Московское губернское правленіе.

За такимъ отзывомъ Трухачева, о послѣдовавшемъ платежѣ по векселю денегъ, дѣло отослано было къ разсмотрѣнію въ Скопинскій уѣздный судъ, въ который отъ помянутаго

Трухачева представлена, данная ему отъ Московскаго губернскаго правленія копія съ журнала, состоявшагося по поданному отъ него о томъ въ 1785 г. сентября 29, объявленію. Въ немъ Трухачевъ прописывалъ, что состоялъ онъ должнымъ Московскому купцу Макарову по двумъ векселямъ, писаннымъ 1785 г. въ разные сроки, суммою 1.500 р., которые отъ него, прежде написаннаго въ тѣхъ векселяхъ срока и протеста, августа 9, сполна Макарову заплачены, но по неимѣнію въ то время при вѣрителѣ, означенныхъ векселей, дана отъ него въ пріемъ платежной суммы, писанная его рукою, росписка, съ такимъ при томъ обнадеживаніемъ, что помянутые подлинныя векселя имъ доставлены будутъ ему Трухачеву, въ скоромъ времени. Въмѣсто того, по многократному его требованію и повинѣ ихъ Макаровъ не возвратилъ; въ виду сего, Трухачевъ просилъ, выданную ему Макаровымъ, въ пріемъ отъ него по означеннымъ векселямъ платежа, росписку принять, и если тѣ векселя отъ Макарова, или отъ кого другаго, представлены будутъ ко взысканію, то по нимъ, взысканія не чинить. Почему, въ правленіи опредѣлено, о сыскѣ и о представленіи въ то правленіе купца Макарова, для взятія отзыва, о невозвращеніи имъ векселя, управѣ благочинія предписать указомъ.

Послѣ того, Московское губернское правленіе по сношенію съ Рязанскимъ правленіемъ, на требованіе Скопинскаго уѣзднаго суда, уведомило, что въ томъ правленіи, при означенномъ его Трухачева объявленіи, была ли представлена росписка, данная ему купцомъ Макаровымъ, или съ нея списана копія, по дѣлу не видно.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 19.

Скопинскій уѣздный судъ опредѣлилъ: взыскавъ, по означенному векселю въ полномъ количествѣ съ векселедателя Трухачева, капитальную сумму съ указными рекамбією и процентами, отослать оную въ Московское губернское правленіе, чрезъ Рязанское, къ выдачѣ кому надлежитъ, предоставивъ Трухачеву, если онъ имѣетъ неудовольствіе на купца Макарова, претензію свою отыскивать гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ, между тѣмъ, на имѣніе Трухачева наложить запрещеніе.

На сіе опредѣленіе, Трухачевъ жаловался, по апелляціи, въ бывшую Рязанскую палату суда и расправы, которая заключила: положенное уѣзднымъ судомъ на Трухачева взысканіе утвердить, а о показываемой имъ заплата по векселю денегъ и представленной въ Московское губернское правленіе роспискѣ, неотысканной, предоставить ему Трухачеву о семъ на губернское правленіе, или на купца Макарова просить и доказывать, гдѣ слѣдуетъ.

Трухачевъ на сіе рѣшеніе подалъ апелляцію въ Правительствующій Сенатъ.

Потомъ, Московское губернское правленіе, во исполненіе предписанія Сената, доносило, что по дѣлу не видно, была ли Трухачевымъ представлена и правленіемъ принята подлинная росписка, и копіи съ оной не имѣется.

Правительствующій Сенатъ, въ 1804 г., опредѣлилъ слѣдующее:

Означенный Трухачевъ, подавъ въ Московское губернское правленіе, объ уплатѣ по векселямъ Макарову денегъ, объявленіе, оставилъ оное безъ хожденія, и не имѣлъ старанія о приведеніи дѣла своего къ окончанію, пропустивъ тѣмъ, не только предписанный 4 статьею манифеста, іюня 28 дня 1787 г. (*), на учиненіе иска и на хожденіе по оному десятилѣтній срокъ, но и еще болѣе времени; въ виду сего, хотя бы дѣйствительно онъ имѣлъ росписку Макарова о послѣдовавшемъ уже по сему представленному Безсоновымъ векселю платежѣ, то, за силою означеннаго манифеста, оказывается самъ причиною потери своего права, на роспискѣ основаннаго, а потому рѣшеніе бывшей Рязанской палаты суда и расправы утвердить, съ тѣмъ, чтобы, въ удовлетвореніе Безсонова, взыскано было съ Трухачева, на

основаніи 49 статьи устава управы благотворенія.

Въ принесенномъ съ жалобою на сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената, всеподданнѣйшемъ прошеніи, Трухачевъ изъяснялъ, что десятилѣтняго срока имъ не пропущено, потому что помянутое объявленіе, при коемъ платежная росписка приложена, въ Московское губернское правленіе подано было, 1785 г. октября 6, вексель же отъ Безсонова къ взысканію въ то правленіе представленъ 31 мая 1792 г. и того же года октября 23, произведено имъ Трухачевымъ законное противорѣчіе, коимъ онъ сослался на упомянутое поданное имъ объявленіе, и представленную при немъ платежную росписку. Съ того самаго времени и возымѣло дѣло сіе свое теченіе непрерывно; слѣдовательно, считая, съ 6 октября 1785 г. по 23 октября 1792 г. протекло только семь лѣтъ и 17 дней. При томъ, онъ Трухачевъ и не былъ по сему предмету просителемъ, а только предъявителемъ сдѣланнаго имъ займодавцу его платежа; хотя же Московское губернское правленіе и отзывается будто той платежной росписки не отыскано, но если не только оной, но и объявленія не отыскано было, то сего въ вину ему, Трухачеву, приписать не возможно, а отвѣтствуетъ за сіе то правленіе, какъ хранительница дѣла; ибо изъ дѣла достаточно видно, что росписка была имъ представлена, иначе и объявленія быть не могло; по сему просилъ онъ освободить его отъ невиннаго взысканія.

По сему всеподданнѣйшему прошенію, Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату, 2 іюля 1806 г., бывшимъ Министромъ юстиціи, княземъ Лоухинымъ, повелѣно: дѣло сіе рассмотреть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

При обсужденіи сего дѣла въ Общемъ Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Семь Сенаторовъ полагали: къ полному оскорбленію значущихся по дѣлу сему обстоятельствъ, прежде учиненія рѣшительнаго положенія, истребовать изъ Московскаго губернскаго правленія подлинный журналъ, составленный 6 октября 1785 г. по поданному отъ Трухачева объявленію, съ приложеніемъ данной ему купцомъ Макаровымъ о полученіи сполна по сей претензіи, росписки.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, тайный со-

(*) П. С. З. 16531.

вѣтникъ и сенаторъ Болотниковъ, предлагалъ Правительствующему Сенату о приступленіи къ единогласной резолюціи.

Но какъ большинства голосовъ съ предложеніемъ не было, то дѣло сіе поступило въ Государственный Совѣтъ, въ которомъ утверждено помянутое мѣвнѣе семи сенаторовъ.

Во исполненіе сего положенія Государственного Совѣта, Правительствующій Сенатъ учинилъ Московскому губернскому правленію предписаніе, на которое правленіе донесло, что бывшія въ архивѣ журнальныя книги 1785 г. съ хранившимися дѣлами и другими книгами, при отступленіи изъ Москвы, въ 1812 г. французской арміи, сгорѣли.

Правительствующій Сенатъ, по полученіи такого отзыва, заключилъ:

Хотя титулярный совѣтникъ Трухачевъ отъ платежа денегъ, по выданному имъ 4 апрѣля 1785 г. Московскому купцу Макарову векселю, дошедшему потомъ къ статскому совѣтнику Безсонову, суммою въ 1.000 р. и отказывается по тому поводу, что яко бы по тому векселю деньги заплатилъ, и въ платежѣ оныхъ представилъ въ Московское губернское правленіе данную ему купцомъ Макаровымъ росписку, но таковой росписки нигдѣ по дѣламъ Московскихъ присутственныхъ мѣстъ не отыскано, и была ли она дана купцомъ Макаровымъ, по неотобраніи отъ него, своевременно, о семъ отзывѣ, неизвѣстно. Впрочемъ, если предположить, что дѣйствительно такая росписка имъ, Трухачевымъ, была представлена въ губернское правленіе, то утвердительно заключить не возможно, что она могла быть относима на вышепомянутый тысячный вексель, ибо самъ Трухачевъ въ поданномъ 29 сентября 1785 г. въ Московское губернское правленіе объявленіи приписывалъ слѣдующее: что состоялъ онъ должнымъ Московскому купцу Макарову, по двумъ векселямъ, писаннымъ 1785 г. въ разные сроки, суммою 1.500 р., которые онъ до означеннаго въ тѣхъ векселяхъ срока и протеста, то есть августа 9 дня, Макарову сполна заплатилъ, но, по неимѣнію въ то время при послѣднемъ векселей, дана отъ него въ пріемъ платежной суммы, написанная его, купца Макарова, рукою, росписка, съ обнадеживаніемъ притомъ таковымъ, что упомянутые подлинныя векселя доставлены ему будутъ имъ, Макаровымъ, въ скоромъ времени; но въ какой суммѣ и ко-

торого числа каждый вексель писанъ, о семъ въ томъ объявленіи вовсе не упомянуто.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ съ узаконеніями, и имѣя притомъ въ виду разнорѣчивое показаніе Трухачева о времени платежа по векселямъ денегъ, а также отзывъ его, что, гдѣ Макаровъ находится, ему неизвѣстно, какъ между тѣмъ тамъ-же прописывалъ, что по многимъ его требованіямъ Макаровъ векселей ему не выдаетъ, Правительствующій Сенатъ находилъ отбывательство Трухачева отъ платежа денегъ неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ того векселя не опорочиваетъ, за исключеніемъ отзыва о учиненномъ платежѣ, вовсе однако не доказанномъ, а таковыя споры, за силою уложенія 10 главы, 254 пункта, вексельнаго устава (*), 1 главы 1 пункта и указа 1802 г. іюля 1 дня, ни въ какое уваженіе приняты быть не могутъ. Посему, согласно рѣшеніямъ Скопинскаго уѣзднаго суда, Рязанской гражданской палаты и Правительствующаго Сената 6 (впослѣдствіи 7) департамента, Сенатъ опредѣлилъ взыскать съ Трухачева всю написанную въ помянутомъ векселѣ сумму, съ подлежащими интересами, на основаніи 49 статьи устава благочинія, въ удовлетвореніе Безсонова.

По таковой единогласной резолюціи, изготовленное опредѣленіе подано было на разсмотрѣніе бывшему оберъ-прокурору графу Кутайсову, а отъ него, съ замѣчаніями его, представлено было къ бывшему Министру Юстиціи, Троицкому.

25 ноября 1817 г. Министръ Юстиціи, князь Лобановъ-Ростовскій, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, изъяснилъ слѣдующее:

Разсмотрѣвъ резолюцію Общаго Сената Собранія и представленныя предмѣстнику его, бывшимъ оберъ-прокуроромъ графомъ Кутайсовымъ, замѣчанія, онъ, Министръ, находилъ, что, по доставленной къ дѣлу въ Скопинскій уѣздный судъ, титулярнымъ совѣтникомъ Трухачевымъ, засвидѣтельствованной копіи съ журнала Московскаго губернскаго правленія, состоявшагося 6 октября 1785 г., хотя и доказывается, что платежная росписка по двумъ векселямъ суммою въ 1.500 р., данная купцомъ Макаровымъ, дѣйствительно имъ, Труха-

(*) П. С. З. 3410.

чевымъ, въ правленіе была представлена, ибо правленіе сыскивало Макарова, для отобранія отъ него отзыва, о причинѣ невозвращенія имъ векселей, но чтобы сія росписка относилась точно на сей тысячный вексель, дошедшій къ статскому совѣтнику Безсонову, о которомъ происходитъ нынѣ сужденіе, сего, за неотысканіемъ той росписки и за неотображеніемъ показанія отъ самого Макарова, положительно утверждать невозможно. Посему, ни опредѣлить нынѣ взысканія по сему векселю съ Трухачева, какъ полагается резолюціею Общаго Собранія, ни почестъ оной совершенно выплаченнымъ, какъ заключалъ оберъ-прокуроръ, нельзя; но слѣдуетъ предоставить статскому совѣтнику Безсонову разобраться о семъ векселѣ съ нимъ, Трухачевымъ, на основаніи указа 1823 г. ноября 3 формальнымъ порядкомъ. Почему оны, Министръ Юстиціи и предлагалъ Правительствующему Сенату о постановленіи, на семъ основаніи, единогласнаго рѣшенія.

По выслушаніи сего предложенія, всѣ давашіе вышепомянутую резолюцію сенаторы остались при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ, кромѣ одного, которому не докладывавано, за увольненіемъ его въ отпускъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ, что вексель Трухачева, выданный имъ купцу Макарову, дошелъ по передаточнымъ надписямъ къ Безсонову чистый, слѣдовательно, и нѣтъ основанія обязывать сего послѣдняго искать по оному удовлетворенія формою суда, гдѣ должно быть доказываемо только то:

дѣйствительно ли Трухачевъ (какъ оныъ показываетъ) заплатилъ купцу Макарову должную ему по тому векселю сумму; но сіе обстоятельство ни мало до Безсонова не касается, а относится оно единственно до Трухачева и Макарова. Почему, Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, согласно съ Правительствующимъ Сенатомъ, *полагалъ*: всю написанную въ означенномъ векселѣ сумму, съ подлежащими интересами, въ удовлетвореніе Безсонова взыскать съ векселедателя Трухачева, а сему послѣднему предоставить, буде пожелаетъ, о сдѣланной имъ по тому векселю уплатѣ, доказывать и искать удовлетворенія съ кого слѣдуетъ особо, не привлекая къ отвѣтственности Безсонова.

1819 г. *апрѣля 14*, при разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, произошли разныя мнѣнія:

Семнадцать Членовъ (князь Лопухинъ, графъ Вязмитиновъ, графъ Литта, Ланской, Пестель, графъ Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, графъ Аракчеевъ, маркизъ де-Траверсе, Поповъ, Тутолминъ, графъ Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2, графъ Головинъ и графъ Кочубей) полагали утвердить по сему дѣлу заключеніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію.

А пять Членовъ (князь Лобановъ-Ростовскій 1, Балашовъ, князь Голицынъ, баронъ Кампенгаузенъ и Саблуковъ) согласились съ мнѣніемъ Министра Юстиціи.

6 мая Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

2. Договоры и обязательства по торговому мореплаванію.

а) По иску французскаго подданнаго Колканіо о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ за занятія въ должности писаря на его мореходномъ суднѣ.

1818 г. *сентября 11* (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго

Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу французскаго подданнаго Колканіо съ купцомъ Голиковымъ, о требованіи первымъ жалованья, по бытности у послѣдняго писаремъ на мореходномъ суднѣ.

(*) Журн. Деп. Законовъ по гражд. отд. 1818 г., № 7.

Колканію, въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ, заявилъ, что на принадлежащее купцу Савину Голикову мореходное судно приглашенъ онъ былъ, съ 1810 г. іюня 1, писаремъ, съ жалованьемъ по 80 левовъ турецкихъ въ мѣсяць, и отправлялъ должность свою въ вояжѣ изъ Одессы въ Таганрогъ, оттуда въ Мингрелію и потомъ опять въ Одессу. Когда братъ купца Голикова, Михаилъ Голиковъ, прибывшій вмѣстѣ съ нимъ на суднѣ, въ Одессу, уволилъ шкипера и заплатилъ всѣмъ матросамъ, его же снабждалъ только въ удовлетвореніи, тогда подалъ онъ, Колканію, жалобу на него капитану тамошняго порта. По приказанію капитана, Голиковъ тогда же общалъ его, Колканію, удовлетворить, но и затѣмъ, давъ ему въ три раза только по 50 рублей, изъ Одессы уѣхалъ. Какъ упомянутое судно находилось тогда въ Одесской купеческой гавани и съ него требовалъ своей принадлежности шкиперъ Амброзіо Рапалло, то и онъ, Колканію, просилъ коммерческій судъ объ удовлетвореніи его изъ того же судна, какъ принадлежащимъ ему, отъ Савина Голикова, жалованьемъ, полагая по 80 левовъ въ мѣсяць, такъ и за потерю имъ случаевъ заработка и за всѣ издержки его, кои онъ имѣетъ доказать.

Противъ сего, купецъ Савинъ Голиковъ Одесскому коммерческому суду объяснялъ, что, съ какимъ условіемъ Колканію привезенъ въ Одессу изъ Константинополя шкиперомъ Рапалло, онъ не знаетъ и сіе къ нему не относится, ибо онъ не давалъ позволенія ему, Рапалло, имѣть писаря на суднѣ на свой счетъ и комиссіонеръ его, находящійся въ Константинополѣ, писалъ къ нему, что Рапалло взялъ оттуда Колканію, безъ позволенія его; когда же изъ Одессы отправилось судно въ Таганрогъ, то онъ, Голиковъ, приказалъ шкиперу не брать его, Колканію, какъ по ненадобности, такъ и по замѣченнымъ за нимъ плутовскимъ поступкамъ; слѣдовательно, и платежа никакого отъ него ему не слѣдуетъ, но долженъ онъ, Колканію, вѣдаться съ тѣмъ, кто его принималъ. Относительно же того, что онъ говоритъ, яко бы братъ его, отвѣтчика, Михаилъ Голиковъ, по приказанію капитана надъ портомъ, далъ ему, Колканію, въ три раза по 50 рублей, то сіи деньги даны ему, по незнанію братомъ его о сдѣланномъ имъ ему отказѣ, ибо онъ, Савинъ, находился въ то время въ Таганрогѣ.

Почему купецъ Голиковъ просилъ: просьбу Колканію оставить безъ всякаго уваженія, какъ подавную, по наущенію шкипера Рапалло, деньги же данныя братомъ взыскать съ него обратно.

Въ доказательство правильности своего требованія Колканію объяснилъ, что онъ на судно въ Константинополѣ принятъ, съ согласія шкипера Рапалло, посему за вояжъ изъ Константинополя въ Одессу получена имъ полная плата, и счетъ до мѣсяца мая прошедшаго года между ними конченъ, слѣдовательно Голиковъ противорѣчить себѣ самому, говоря, что онъ никогда на суднѣ своемъ не признавалъ писаря, когда самъ удовлетворилъ его жалованьемъ до означеннаго срока. Сіе лучше можно видѣть изъ счета, представленнаго ему въ томъ же мѣсяцѣ Рапалломъ, изъ котораго усматривается договоренное ему жалованье и объясняется званіе писаря, имъ занимаемое. Показаніе же Голикова, будто приказалъ онъ шкиперу Рапалло оставить его, Колканію, несправедливо, ибо за три дня предъ отъѣздомъ ихъ въ Таганрогъ Голиковъ самъ приходилъ на судно и лично увѣрялъ его, что онъ совершенно доволенъ его поведеніемъ. А какъ Голиковъ, въ своемъ объясненіи, порочитъ его, Колканію поведеніе, то за сіе безчестіе просилъ взыскать съ него по законамъ, также взять показаніе съ шкиперовъ, управлявшихъ тогда суднами Голикова, Амброзія Рапалло и Андрея Ринальди и свидѣтельство отъ капитана Паганата, изъ коихъ видно будетъ какъ отправленіе имъ должности, такъ и доброе его поведеніе.

Вслѣдствіе сего, шкиперъ Ринальди, на требованіе суда, показалъ, что Колканію, находясь на суднѣ Голикова писаремъ, былъ всегда въ должности исправенъ и хорошаго поведенія, за что Голиковъ всегда изъяснялъ ему свое удовольствіе.

Одесскій коммерческій судъ, 1811 г. августа 4, опредѣленіемъ заключилъ: какъ истецъ Колканію, на основаніи суднаго процесса части 2, главы 1, пункта 2, претензію свою доказалъ, и по силѣ устава купеческаго водоходства, части 1, главы 5, пункта 112, служеніе свое на суднѣ Голикова оправдалъ, то и взыскать съ купца Голикова, за исключеніемъ полученныхъ Колканію, въ счетъ жалованья 150 рублей, искомые имъ въ жалованье, за каждый мѣсяць по 80 левовъ турецкихъ, счи-

*

тая таковыя со дня вступленія его на судно Голикова, то есть съ 1 июня 1810 г. по день состоянія сего рѣшенія, и оными Колканію удовлетворить.

На сіе рѣшеніе купецъ Голиковъ жаловался Правительствующаго Сената 8 департаменту, показывая въ жалобѣ своей: 1) что онъ шкиперу Рапалло права найма на судно писаря на счетъ свой отнюдь не давалъ; 2) ни письменнаго, ни словеснаго на то съ Колканію договора не было; 3) свидѣтелей представилъ онъ, Колканію, шкиперовъ Ринальди и Рапалло, имѣвшихъ на него, Голикова, также неправильныя претензіи, о чемъ производились съ ними въ коммерческомъ судѣ дѣла, и когда въ удовлетвореніе его приговорено было взысканіе съ Ринальди, то послѣдній содержался долгое время, до добровольной раздѣлки, подъ стражею, но упущено сіе изъ виду суда; 4) что онъ, Голиковъ, права Рапалло нанимать на судно его писаря не давалъ, на то представилъ коммерческому суду писанное къ нему повѣренными его письмо, на которое и ссылается, но копіи съ онаго помощникомъ юрисъ-консульта къ дѣлу не приобщено; 5) по контракту, имѣющемуся при дѣлѣ, самого Рапалло было обязанностію вести приходы и расходы и всему отчетъ дать, а чтобы дозволено было ему имѣть писаря, о томъ въ контрактѣ ни слова нѣтъ, слѣдовательно, Колканію, яко въ противность довѣрія и контракта взятый Рапалломъ самопроизвольно, остается на его отчетѣ, по какой бы цѣнѣ онъ его не договорилъ; 6) касательно же оговорки истца о томъ, что братъ его, Голикова, по прибытіи въ Одессу, капитану надъ портомъ обѣщалъ заплатить Колканію всѣ сполна деньги, то само собою разумѣется, что братъ его дать ему подлежащее жалованье принужденъ былъ отъ капитана надъ портомъ, а не самъ собою сдѣлалъ сіе, но только во избѣжаніе хлопотъ и притѣсненія; однако возбранялъ всегда быть ему на суднѣ.

Правительствующаго Сената 8-й департаментъ опредѣлилъ: по непредставленію, со стороны Колканію, доказательства, чтобы на мореходное судно купца Голикова принять онъ былъ писаремъ, съ дозволенія его, Голикова, на основаніи устава купеческаго водоходства, 2 главы, 22 статья, рѣшеніе Одесскаго коммерческаго суда, 1811 г. августа 4, отставить.

Послѣ чего 8 марта 1817 г. объявлено Министромъ Юстиціи Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изображено: «Его Императорское Величество, по представленію Херсонскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи, графа Ланжерона, Высочайше повелѣть соизволялъ: рѣшенное 8-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената дѣло французскаго подданнаго Колканію съ купцомъ Голиковымъ, о заслуженномъ первымъ жалованьѣ, по бытности у послѣдняго на суднѣ писаремъ, рассмотреть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената».

Между тѣмъ, при ордерѣ его же, Министра Юстиціи, къ оберъ-прокурору графу Санти, доставлена выписка изъ записки, присланной къ нему Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Ланжерономъ, съ замѣчаніями его по сему дѣлу, въ коей, между прочимъ, значится, что должность штурмана есть просто сказать писаря, ибо обязанность штурмана, по уставу купеческаго водоходства, есть вся та, что писарь исполняетъ, различить же сію должность на двѣ никакъ нельзя; а посему, Колканію, поступивъ на судно, по договору съ шкиперомъ, не имѣлъ нисколько обязанности знать, сдѣлано ли шкиперу запрещеніе отъ хозяина договаривать писаря.

По выслушаніи записки изъ дѣла сего, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, опредѣлено: поелику иностранецъ Филиппъ Колканію не представилъ никакого доказательства, чтобы на мореходное судно купца Савина Голикова, бывшее подъ управленіемъ шкипера Рапалло, принять онъ былъ писаремъ, съ дозволенія Голикова, который при томъ утверждаетъ, что запрещалъ шкиперу братъ его; устава же купеческаго водоходства, 1 части, 2 главы, 22 статьею дозволено корабельщику или судовщику самому нанимать штурмана или кормчаго, плотника, боцмана, кашевара и нужное число для плаванья корабля или судна водоходцевъ, юнокъ или юношъ; а чтобы судовщикъ имѣлъ право, безъ особаго согласія отъ хозяина корабля, нанимать писаря, того въ ономъ узаконеніи не сказано; то посему рѣшеніе Одесскаго коммерческаго суда, 1811 г. августа 4, о взысканіи съ означеннаго Голикова, въ удовлетвореніе Колканію жалованьемъ, по 80 левовъ въ мѣсяць, отставя, взыскать претендуемую имъ, Колканію, сумму съ шкипера Рапалло, самовольно его, Колканію,

въ должность писаря принявшаго, а за смертью онаго Рапалло обратитъ взысканіе тѣхъ денегъ на наследниковъ его. Что же касается до замѣчаній Херсонскаго военнаго губернатора, графа Ланжерона, изъясненныхъ въ запискѣ къ бывшему Министру Юстиціи, дѣйствительному тайному совѣтнику Троцинскому, яко бы должность штурмана есть просто сказать писаря и что различить оную должность на двѣ нельзя, то такового изъясненія принять невозможно, за силою той 22 статьи устава купеческаго водход-

ства, по коей должность штурмана есть та же, что и кормчаго, а не писаря, котораго симъ закономъ, безъ согласія хозяина корабля, нанимать не предоставлено.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить во всей силѣ.

1819 г. марта 24 заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ.

Высочайше утверждено 23 апрѣля 1819 г.

б) О наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна.

1818 г. сентября 11 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената, Общаго Московскихъ департаментовъ Собранія, по дѣлу, о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи, за проданное, съ публичнаго торго, мореходное судно Нѣжинскаго грека *Артинова* и дворянина *Панголо*.

Нѣжинскій грекъ, Илья Артиновъ, имѣя собственное коммерческое судно «*Неопалимая купина*», 1814 г. апрѣля 24, продалъ третью его часть дворянину Ивану Панголо, за 8.000 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ и прочія двѣ части свои предоставилъ ему же, Панголо, въ полное управленіе и распоряженіе, съ тѣмъ, что если окажется покупатель на судно, то Панголо имѣеть право, за сходную цѣну, продать оное и ему, Артинову, обязанъ доставить причитающіяся за остальные двѣ части судна деньги; о чемъ и совершена ими сдѣлка, записанная, того же апрѣля 25, въ Херсонѣ, у гофъ-маклерскихъ дѣлъ.

Послѣ сего, Панголо, получивъ въ свое распоряженіе означенное судно, далъ отъ себя, 7 ноября на управленіе онымъ, шкиперу Ардисону инструкцію, которою, предваривъ

его о необходимости соблюденія всевозможной бережливости въ расходахъ, адресовалъ его съ судномъ въ Константинополь, къ негоціантамъ Торону и комп. и между прочимъ упомянулъ, чтобы шкиперъ слѣдовалъ во всемъ приказаніямъ сихъ негоціантовъ и чтобы онъ содержалъ на суднѣ три книги: одну—для харчевыхъ расходовъ, другую—для разныхъ издержекъ, а третью—для записки выдаваемого жалаванья.

По прибытіи въ Константинополь, шкиперъ Ардисонъ, выдалъ тамъ, 1815 г. марта 16 и 17, подъ залогъ означеннаго судна, на имя упомянутыхъ негоціантовъ, два морскія обязательства, на *камбіо маритимо*: 1) на 3.111 руб. 20 коп., и 2) на 4.866 руб. 98 коп., всего на 7.978 руб. 18 коп., съ тѣмъ, чтобы означенныя суммы заплатить, по прибытіи въ Одессу, первую—черезъ пятнадцать, а послѣднюю—черезъ сорокъ пять дней (*). Сія обязательства, по предъявленіи ихъ тогда же къ свидѣтельству въ канцелярію французскаго посольства, переданы были, для взысканія по нимъ должныхъ денегъ, негоціантамъ Делину-Ревиліодъ и комп.

(*). Журн. Дец. Законовъ по гражд. отд. 1818, № 6.

(*). Сего рода договоръ опредѣленъ въ Уставѣ Торговомъ, кн. III, разд. 3, глава 1, подъ наименованіемъ договора *бодмереи*. (Ред.).

Между тѣмъ, того же года января 30, отъ находящагося при Оттоманской Портѣ Россійскаго уполномоченнаго министра, Италинскаго опубликована была инструкция, кою постановлено, въ отдѣленіяхъ: 1-мъ «Никакія камбіалы на деньги занятыя здѣсь, на счетъ кораблей, подъ Россійскимъ флагомъ, не будутъ вовсе приемлемы, если, въ продолженіи 10 дней, считая съ числа дачи оныхъ, не будутъ представлены въ канцелярію, для записанія и засвидѣтельствованія»; 2-мъ, «каждый шкиперъ корабля, подъ Россійскимъ флагомъ, долженъ имѣть на суднѣ книгу, за скрѣпою канцеляріи, и оную обязанъ представлять займодателямъ, которые записать имѣютъ, собственноручно, данную шкиперу въ заемъ сумму».

Негоціанты Дешпнъ-Ревиліодъ и комп., предъявивъ при прошеніи въ Одесскій коммерческій судъ вышеупомянутыя, данныя шкиперомъ Ардисономъ, обязательства, просили, чтобы его, Ардисона, понудить къ платежу по онымъ денегъ; почему тотъ судъ, воспретивъ ему, Ардисону, выѣздъ изъ порта съ судномъ, требовалъ съ него, по той претензіи, платежа денегъ, съ указными процентами.

Противъ сего иска, Ардисонъ въ объясненіи своемъ показалъ, что, въ счетъ значущейся въ тѣхъ обязательствахъ суммы, получено имъ, на надобности судна, только 3.720 піастровъ; остальными же деньгами возобновилъ онъ долгъ, отъ прежнихъ вояжей, по приказанію Панголо.

Съ своей стороны, грекъ Артиновъ, представивъ въ коммерческій судъ учиненную имъ съ Панголо вышеозначенную сдѣлку, между прочимъ показывалъ, что на залогъ того судна ни шкиперъ Ардисонъ, ни самъ Панголо, уполномочья отъ него, Артинова, не имѣли, и что судно, при отправленіи въ вояжъ, снабжено было всѣми потребностями и не имѣло надобности дѣлать какія либо чрезвычайныя издержки, имѣя притомъ достаточныя фрахты на пополненіе расходовъ,—просилъ: о вызовѣ Панголо къ отвѣту по означенной претензіи, а помянутое судно отъ наложеннаго запрещенія освободить, предоставивъ претендателямъ съ шкиперомъ Ардисономъ, или съ Панголо, вѣдаться въ томъ, гдѣ слѣдуетъ.

Одесскій коммерческій судъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, опредѣленіемъ заключилъ:

Хотя Нѣжинскій грекъ, Илья Артиновъ, признаетъ претензію на негоціантовъ Дешпна-

Ревиліодъ и комп., за секвестрованіе ими судна его, именуемаго «Неопалимая кушина», состоящаго подъ управленіемъ шкипера Ардисона, устраняя при томъ сіе судно отъ отвѣтственности въ искомой кредиторами суммѣ, какъ такого долга, который занять на счетъ судна, безъ всякой надобности, и безъ довѣренности его, Артинова, однако, соображаясь съ прочими обстоятельствами дѣла сего, коммерческій судъ отказъ его, Артинова, отъ платежа тѣхъ денегъ, признаетъ неправильнымъ, потому что:

1) самъ онъ, Артиновъ, въ прошеніяхъ своихъ изъясняетъ, что изъ означеннаго судна продалъ третью часть дворянину Панголо, и назначилъ его начальнымъ товарищемъ по управленію и распоряженію тѣмъ судномъ, слѣдственно, предоставивъ ему такое право, хотя не далъ полномочья занимать подъ залогъ судна деньги, но онъ, Панголо, вступивъ въ качество хозяина, самъ былъ въ правѣ присвоить себѣ такую власть, ибо, 162-й статьею устава купческаго водоходства (*), предписано начальному товарищу судна стараться объ управленіи онымъ и снабжать судовщика вѣрными письмами, для полученія денегъ, въ случаѣ нужды, или недостатка;

2) Панголо, будучи въ такомъ правѣ, когда далъ отъ себя полномочье шкиперу на заемъ денегъ и на выдачу долговыхъ обязательствъ, предписалъ ему инструкціею своею слѣдовать во всемъ распоряженію Торона и комп.; посему происшедшій на такомъ основаніи долгъ не можетъ быть устраненъ отъ отвѣтственности судна, хотя бы и не на его надобности, а на собственныя Панголо, или же другаго кого, деньги сіи употреблены были, ибо кредиторы, усматривая, что шкиперу предоставлено начальнымъ товарищемъ судна полное право, не состоятъ въ обязанности изслѣдовать свойство потребностей, для удовлетворенія коихъ производится заемъ;

3) жалобщикъ Артиновъ, кромѣ устраненія себя и судна отъ отвѣтственности за платежъ того долга, показываетъ еще, что шкиперъ Ардисонъ объявлялъ ему о безденежности сихъ долговыхъ обязательствъ, о чемъ и просить взять съ него, подъ присягою, показаніе. Въ семъ однакоже не предстоитъ никакой надобности, поелику Ардисонъ призналъ уже долгъ

(*). П. С. З. 15176 и 15285.

справедливымъ, составившимся отъ прежняго вояжа и за полученную имъ наличностью сумму 3.720 піастровъ; послѣ сего признанія не предстоить болѣе надобности ни въ какомъ розысканіи, тѣмъ болѣе, что если бы шкиперъ и объявлялъ какое противурѣчіе, то признаніе имъ подписи и переходъ сихъ долговыхъ документовъ въ другое владѣніе устраниютъ отъ нихъ всякіе, невѣстные вексельной силѣ, споры.

Посему, и за ненахожденіемъ на лицо начальнаго сего судна товарища, Панголо, и по объявленной шкиперомъ несостоятельности къ заплатѣ сего долга, Одесскій коммерческій судъ, на основаніи устава купеческаго водоходства, 165-й статьи, кою, въ подобныхъ случаяхъ, обращается отвѣтственность на хозяевъ, въ такой суммѣ, чего судно стоитъ, опредѣлилъ взыскать означенный долгъ 7.978 р. 18 к., съ указными, съ 26 апрѣля сего года, по день уплаты, процентами, съ находящагося въ Одессѣ хозяина того судна, Нѣжинскаго грека, Илья Артинова; буде же онъ отъ уплаты откажется, обратитъ въ публичную продажу судно и изъ вырученной суммы удовлетворитъ истцовъ, Дипину-Ревиліодъ и комп.; а остатокъ отдать Артинову, за удовлетвореніемъ однако служителей судна. Артинову же за сію уплату долга, буде дѣйствительно таковой произведенъ не на потребности судна, а на другія, не относящіяся до него надобности, какъ равно и за показываемые отъ заарестованія судна убытки и расходы, предоставитъ вѣдаться съ участникомъ въ томъ суднѣ, дворяниномъ Панголо, особо отъ сего дѣла.

Потомъ, коммерческій судъ сообщалъ въ карантинную контору, о приведеніи въ извѣстность, сколько слѣдуетъ находящимся на означенномъ суднѣ шкиперу, матросамъ и прочимъ служителямъ жалованья?— котораго, по изслѣдованіи, причиталось имъ 5.868 руб. 2 коп.

Шкиперъ Ардисонъ, въ особо отобранномъ отъ него, 7 сентября, карантинною конторою объясненіи, показывалъ: что, при отправленіи его съ судномъ изъ Константинополя, когда онъ явился въ російскую канцелярію, для полученія паспорта, то она, по случаю взятыхъ имъ денегъ на камбіо маритимо, требовала отъ него вѣрющаго письма; за неимѣніемъ же онаго, отказывала въ выдачѣ ему паспёрта, который однакожъ выданъ ему, Ардисону, по призывѣ туда Торона, и по рассмотрѣніи

данной ему, шкиперу, отъ Панголо инструкціи.

Послѣ сего дворянинъ Панголо, въ коммерческомъ судѣ, прошеніемъ объяснилъ: что принадлежащую ему третью часть судна онъ уступилъ Дипину и комп., въ счетъ платежа состоящаго на немъ, Панголо, долга; но сіи кредиторы, прежде полученія отъ него письменнаго отзыва, учинили арестъ на все судно, чрезъ что, а равно чрезъ продажу онаго, онъ, Панголо, понесъ убытокъ, а товарищъ его, Артиновъ, пришелъ въ крайнее раззореніе, лишившись двухъ частей судна.

Карантинная контора сообщила коммерческому суду, что означенное судно, согласно рѣшенію онаго, продано, съ аукціоннаго торга, Одесскому 1-й гильдіи купцу Морисли, за 14.150 рублей; изъ сей суммы вычтено аукціонисту 283 рубля и выдано, за провізію для матросовъ, 1.589 руб. 72 коп.; жалованья имъ 4.664 рубля 52 коп. и принадлежащихъ шкиперу Ардисону 1.203 руб. 50 коп., а остальные 6.409 руб. 26 коп. уплачены негоціантамъ Дипину-Ревиліодъ и комп., въ счетъ слѣдующихъ имъ, по рѣшенію суда, 7.978 руб. 18 коп. При полученіи сихъ денегъ, сіи послѣдніе кредиторы обязались таковыя возвратитъ, въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія коммерческаго суда.

На сіе рѣшеніе, повѣренный Артинова, въ 1815 г., подписавъ неудовольствіе, подалъ апелляціонную жалобу, противъ которой Дипинъ-Ревиліодъ и комп. 13 декабря, въ объясненіи своемъ, отозвались, что помянутое судно, подъ управленіемъ прежнихъ еще шкиперовъ, обременено было долгами, признанными самимъ Панголо, о чемъ вѣдалъ и шкиперъ Ардисонъ, который хотя и дѣйствительно не получилъ болѣе, какъ только часть той суммы, на какую подписалъ морскія обязательства, но не менѣе того, таковая сумма составляла священнѣйшій долгъ судна, хотя бы долгъ сей былъ старѣйшій, или новѣйшій.

Дѣло сіе, по апелляціи Артинова, поступило Правительствующаго Сената въ 8-й департаментъ.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, 8-й департаментъ опредѣлилъ слѣдующее:

Чрезъ заарестованіе судна и незаконную продажу его Артиновъ безвинно лишился не только тѣхъ выгодъ, которыя онъ могъ получить отъ свободныхъ вояжей, за фрахтъ, но

вмѣстѣ съ тѣмъ и принадлежащихъ ему изъ онаго двухъ частей, безъ всякаго вознагражденія, потерпѣвъ при томъ значительные убытки, за посторонній долгъ, единственно отъ злоупотребленія шкипера и по неосновательному дѣйствию Одесскаго коммерческаго суда, неисполнившаго законной обязанности своей, вызова къ отвѣту настоящаго должника, Панголо, съ оставленіемъ даже просьбы о томъ Артинова безъ всякаго уваженія; по сему коммерческой судъ подвергъ себя, за неправильное производство дѣла и за невозвратную продажу судна, силѣ точныхъ, на сей случай изданныхъ законовъ, а именно: генеральнаго регламента 5-й и 20-й главъ указа 1766 г. марта 31 дня, 9-го и 11-го пунктовъ. Приемля основаніемъ настоящую стоимость того судна 24.000 рублей, соотвѣтственно сдѣлкѣ Артинова съ Панголо, по которой продана ему третья часть онаго, за 8.000 рублей, въ число принадлежащихъ ему, Артинову, за двѣ части, 16.000 рублей, взыскать, въ удовлетвореніе его неправильно выданные, по опредѣленію коммерческаго суда претендентамъ Денину-Ревиліодъ и комп., 6.409 руб. 26 коп. и шкиперу Ардисону, по счету его, никѣмъ не утвержденному, 1.203 руб. 50 коп., всего 7.612 руб. 76 коп. съ самихъ ихъ, Денина и шкипера, или въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ тѣхъ, кои обязались поручительствомъ, въ возвратѣ таковыхъ, при отмѣнѣ Сенатомъ рѣшенія коммерческаго суда; остальные же затѣмъ 8.387 руб. 24 коп. взыскать съ того же шкипера Ардисона, яко главнаго виновника всему ко вреду Артинова описанному; а въ случаѣ его несостоятельности—съ присутствующихъ коммерческаго суда и секретаря, которые найдены виновными въ несправедливомъ и противозаконномъ поступкѣ, заарестованія и продажи вышесказанныхъ двухъ частей Артинова, по постороннему и бездоказательному долгу, кои равномѣрно, за то несправедливое задержаніе судна, обязаны отвѣтствовать ему, Артинову, и во всѣхъ понесенныхъ имъ, по сему случаю, убыткахъ. Но какъ о дѣйствительномъ количествѣ ихъ никакимъ судебнымъ мѣстомъ сужденія еще не производилось, то предоставить апеллятору войти съ просьбою, по порядку, гдѣ слѣдуетъ, особо, а тогда уже то присутственное мѣсто въ обязанности будетъ, какъ въ обезпеченіи сего иска, такъ и въ

удовлетвореніи просителя, поступить по законамъ; равнымъ образомъ, претендентамъ Денину-Ревиліодъ и комп. предоставляется право произвестъ искъ, по обязательствамъ своимъ, буде могутъ доказать дѣйствительность ихъ, на кого слѣдуетъ. Шкиперу же Ардисону расчитаться съ хозяиномъ своимъ, Панголо, по узаконенному порядку, особо.

1817 г. марта 8 объявлено Сенату Министромъ Юстиціи Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изображено: «Его Императорское Величество, по представленію Херсонскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи, графа Ланжерона, Высочайше повелѣть соизволил: рѣшенное 8-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената дѣло, о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканія, за проданное, съ публичнаго торга, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, рассмотреть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, а до того времени исполненіе, по опредѣленію 8-го департамента, удержать».

Къ сему дѣлу сообщенъ, для совмѣстнаго съ онымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разсмотрѣнія, и доставленный отъ Министра Юстиціи списокъ, полученный имъ отъ Херсонскаго военнаго губернатора, съ присланнаго къ нему, отъ коммерческаго суда предсѣдателя, членовъ и юрисъ-консульта, отъ 7 января сего же года, прошенія, коимъ они, описывая обстоятельства дѣла сего и упоминая о рѣшеніяхъ, какъ того суда, такъ и 8-го департамента Правительствующаго Сената, между прочимъ, объяснили, что объ инструкціи публикованной 30 января 1815 г. отъ Константинопольскаго министра, для устройства порядка въ займѣ денегъ, подъ залогъ судовъ, съ російскимъ флагомъ, коммерческой судъ вовсе не былъ извѣстенъ и что шкиперъ Ардисонъ умеръ, не оставивъ никакого состоянія, отъ чего взысканіе падаетъ на членовъ, за то, что не уважены Артинова извороты, несовмѣстные вскельному о мореходномъ суднѣ дѣлу, гдѣ всякая медленность тѣмъ строже закономъ взыскивается, а сверхъ сего, что помѣщенные въ томъ ихъ прошеніи статьи устава водоходства уподномочиваютъ: во 1-хъ, начальнаго товарища снабжать шкипера вѣрющими письмами, на заемъ денегъ, въ случаѣ нужды и недостатка; во 2-хъ, самого шкипера занимать, въ такихъ случаяхъ, деньги,

подъ залогъ судна, хотя бы вѣрющія письма на то не распространялись; въ 3-хъ, обязываютъ хозяевъ судна отвѣчать за злоупотребленіе шкипера, если нечестностію, невѣрностію, или неискusstvomъ его причиненъ какой убытокъ. На семь законѣ, и имѣи еще документы, въ коихъ для измѣненія предоставляемаго закономъ права, ни Артиновъ, ни Панголо, ничего не оговорили, и которые въ совмѣстномъ одно съ другимъ соображеніи, полное для шкипера заключали право на заемъ денегъ, судъ основалъ свое рѣшеніе, устранивъ испрашиванный Артиновымъ вызовъ Панголо, въ чемъ Сенатъ обвиняетъ производство суда потому, что, по подобнымъ дѣламъ, гдѣ обезпечивающее долгъ судно, состоитъ подъ севестромъ, невозможно, ни съ какой стороны, вызывать хозяевъ, для предварительнаго съ шкиперомъ расчета, ибо, не всегда извѣстно мѣстопробываніе хозяина, а между тѣмъ, судно неминуемо могло бы подвергнуться гибели.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе, разсмотрѣвъ дѣло сіе, постановило слѣдующее опредѣленіе.

По изложеннымъ, въ рѣшеніи 8-го Сената

департамента 1816 г. іюня 12, причинамъ, на существѣ дѣла и на приведенныхъ законахъ основаннымъ, и сіе Собраніе заключаетъ: что Одесскій коммерческій судъ весьма неправильно заарестовалъ и подвергъ наконецъ аукціонной продажѣ двѣ части упоминаемаго мореходнаго судна, принадлежавшія греку Артинову, за сдѣланный, товарища его дворянина Панголо повѣреннымъ шкиперомъ, Ардисономъ, долгъ, который, чтобы могъ относиться и на счетъ его, Артинова, на то, по производству дѣла, никакихъ доказательствъ не представлено; а посему и присужденнаго тѣмъ рѣшеніемъ, какъ съ присутствующихъ онаго суда, такъ и съ другихъ поименованныхъ въ немъ лицъ, взысканія, отмѣнить не можетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, по сему дѣлу, правильнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, во всей его силѣ.

1819 г. августа 18; заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено, 25 октября 1819 г.

V. Законы уголовные.

1. Составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ.

О коллежскомъ регистраторѣ Ларіоновѣ, сужденномъ за составленіе подложныхъ актовъ и полученіе по нимъ казенныхъ денегъ.

1818 г. октября 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, 6-го Департамента, по дѣлу о коллежскомъ регистраторѣ *Петрѣ Ларіоновѣ*, изобличенномъ и признаншемся въ сочиненіи разныхъ фальшивыхъ актовъ, отъ имени присутственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ.

Въ 1813-мъ году, питейные сборы въ нѣкоторыхъ городахъ: Московской, Смоленской

и Калужской губерній, по положенію Комитета гг. министровъ поступили въ казенное хозяйственное распоряженіе, подъ надзоромъ инспектора, къ обязанности коего относилось заготовленіе вина, на ассигнованныя изъ казенныхъ палатъ деньги. Бывшій тогда инспекторомъ питейныхъ сборовъ, коллежскій совѣтникъ Рюминъ, сдѣлалъ вслѣдствіе сего, чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ, вызовъ желающихъ ставить вино. Между многими таковыми, въ октябрѣ мѣсяцѣ являлся къ нему регистраторъ Ларіоновъ, ложно называвшій себя бѣлорусскимъ дворяниномъ,

(*) Журн. Деп. Законовъ по гражд. отд. 1818 г. № 12.

Карломъ Шостакомъ, который, изъявивъ желание поставить вина, въ Москву и Смоленскъ, сто тысячъ ведеръ, съ завода польской службы генераль-адъютанта Антона Быковского, представилъ слѣдующія бумаги, оказавшіяся послѣ фальшивыми:

1) письмо изъ Витебска отъ того Быковского, на имя Рюмина, писанное 14-го октября 1813 г., коимъ удостовѣрялъ онъ, что отъ него поручено Шостаку, вступить съ Рюминымъ въ договоръ, на поставку вина, что для обезпеченія оной, вѣрено ему 1,000 душъ крестьянъ и чтобы выдаваемы были Шостаку задаточныя деньги;

2) вѣрующее письмо Быковского, засвидѣствованное во 2-мъ департаментѣ Витебскаго главнаго суда, 19-го іюля, Шостаку на заключеніе условій о поставкѣ вина;

3) свидѣтельство, въ томъ же главномъ судѣ совершенное, 14 іюля, на недвижимое имѣніе Быковского, 1,302 души, въ Витебской губерніи состоящее, для представленія онаго подъ залогъ.

Къ симъ послѣднимъ актамъ приложены казенныя печати.

Когда же и затѣмъ, Рюминъ, по неимѣнію свидѣній о личности Быковского и Шостака, не соглашался оканчивать съ послѣднимъ договора, то, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, получилъ, съ почты изъ Витебска, два пакета, одинъ съ письмомъ отъ Быковского, подтверждающимъ помянутую полную довѣренность, данную отъ него Шостаку, и другой, за казенною печатью, съ отношеніемъ Витебскаго главнаго суда, изъ 2-го департамента, отъ 28 октября, удостовѣряющимъ Рюмина о подлинности вышесказанныхъ бумагъ.

На основаніи означенныхъ актовъ Рюминъ, не подозрѣвая подложности оныхъ, принялъ Ларіонова, за комиссіонера Шостака, и 15 ноября того же 1813 г., заключилъ съ нимъ два условія, о поставкѣ, въ Москву и Смоленскъ, ста тысячъ ведеръ вина, съ назначеніемъ задаточныхъ денегъ, по рублю на каждое ведро, подъ залогъ имѣнія, значущагося въ свидѣтельствѣ Витебскаго главнаго суда, заводчика Быковского. Вслѣдствіе чего, и выдано Рюминымъ Ларіонову, въ Москвѣ, пятьдесятъ тысячъ рублей, а изъ Смоленской казенной палаты, по отношенію его, Рюмина, Ларіоновъ получилъ такую же сумму.

Послѣ сего, Рюминъ отнесся во 2-й депар-

таментъ Витебскаго главнаго суда, 17 ноября, прося увѣдомить Быковского, о заключенныхъ съ комиссіонеромъ его, Шостакомъ, контрактахъ, и о состоявшейся выдачѣ ему денегъ. Но, 15 декабря того же года, департаментъ отозвался, что никакого отношенія по сему предмету къ нему, Рюмину, сообщается не было и что въ Витебской губерніи нѣтъ ни помѣщика Быковского, ни имѣнія его.

Обстоятельство сіе доведено было Рюминымъ до свидѣнія Министра Финансовъ, и по отношенію его къ бывшему Главнокомандующему въ Москвѣ, графу Ростопчину, сдѣлано было о виновныхъ въ томъ подлогѣ строгое изслѣдованіе, причемъ обнаружено, что сообщниками его, Ларіонова, въ семъ преступленіи были, г. Новозыбковска купеческій сынъ Бѣлугинъ и Фатежскій купецъ Чернышевъ.

Отысканный въ С.-Петербургѣ Ларіоновъ, при допросахъ, сознался въ содѣянномъ имъ преступленіи, объяснивъ, что тѣ фальшивыя акты составлены и подписаны имъ, вмѣстѣ съ Чернышевымъ; печати же, къ нѣкоторымъ изъ нихъ приложенныя, сдѣланы имъ, Ларіоновымъ. Сверхъ того, въ 1813 г., съ Чернышевымъ и Бѣлугинымъ, написалъ онъ и роздалъ за деньги, не припомнитъ сколькимъ лицамъ, фальшивыя паспорта и отпускныя.

Согласно съ симъ, показали Чернышевъ и Бѣлугинъ, съ дополненіемъ отъ послѣдняго, что фальшивыя печати имъ истреблены.

По справкамъ открылось: что Ларіоновъ, находясь прежде, въ Бѣлицкомъ городскомъ магистратѣ, секретаремъ, состоялъ подъ судомъ, по подозрѣнію въ причиненіи насильственной смерти квартирмейстеру Кореневу, и по приговору Могилевскаго главнаго суда, въ 1806 г. послѣдовавшему, какъ неизобличенный въ томъ, оставленъ свободнымъ, до времени, пока обстоятельство сіе само обнаружится, и затѣмъ, находился подъ судомъ, по обвиненіямъ въ разныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ.

Московскій надворный судъ, обще съ уѣзднымъ судомъ и магистратомъ, заключили: какъ регистраторъ Ларіоновъ и 3-й гильдіи купцы, Чернышевъ и Бѣлугинъ, въ обнаруженныхъ, по дѣлу сему, преступленіяхъ, сознались, то виновныхъ: Ларіонова, по силѣ дворянской грамоты, лишить чиновъ и лич-

наго дворянскаго достоинства; а Чернышева и Бѣлугина, за соучастіе въ сихъ преступленіяхъ, подлежащихъ лишенію добраго имени и торговой казни, освободивъ отъ сей казни за силою 17-й статьи Всемилоствѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, сослать, вмѣстѣ съ Ларіоновымъ, въ каторжную работу, на основаніи указа 1800 г. ноября 9 дня, въ Нерчинскіе заводы, съ взысканіемъ съ преступниковъ похищенной ими суммы, а недостатокъ оной, по регламенту Ревизіонъ - коллегіи 1733 г. мая 7 дня (*), 6-го пункта, оставить на отчетѣ бывшаго инспектора Рюмина, за непредусмотрительность его, въ признаніи за дѣйствительные, подложныхъ актовъ, при заключеніи имъ, съ Ларіоновымъ, контракта.

Московской палаты уголовного суда, 1-й департаментъ опредѣленіемъ своимъ заключилъ: коллежскаго регистратора Ларіонова, за содѣянные имъ преступленія, по силѣ уложенія, главы 4-й, 1 и 2 пунктовъ, воинскихъ процессовъ 201 и 202 артикуловъ, указа 1734 г. сентября 30 (**), и жалованной дворянству грамоты, лишивъ оберъ-офицерскаго чина и личнаго дворянскаго достоинства, сослать въ работу; а о сообщникахъ его, Чернышевѣ и Бѣлугинѣ, утвердить мнѣніе общаго присутствія судовъ надворнаго и уѣзднаго и магистрата.

Что касается инспектора Рюмина, не имѣвшаго достаточной предусмотрительности относительно бывшихъ въ виду его, фальшивыхъ актовъ, при заключеніи съ Ларіоновымъ на винную поставку условій, а равно и правителя конторы питейныхъ сборовъ, коллежскаго совѣтника Строева, на обязанности коего было наблюдать за производствомъ дѣлъ, и не оказавшаго должной осторожности, по настоящему дѣлу, то она хотя и подлежатъ законной отвѣтственности, но какъ сіе происходило до состоянія Всемилоствѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, то, по силѣ 18 статьи онаго, освободить ихъ отъ наказанія; похищенные деньги взыскать изъ имѣнія преступниковъ и тѣхъ лицъ, кои воспользовались ими; недостатокъ же по взысканію обратить на Рюмина.

(*) П. С. З. 6391.

(**) П. С. З. 10306.

Съ симъ рѣшеніемъ палаты, согласился и бывший Московскій гражданскій губернаторъ, князь Долгорукой.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ княземъ Долгорукимъ и отъ Московской казенной палаты оказалось, что по причинѣ раздачи преступниками полученной ими суммы, въ разныя руки, взыскано и въ казенную палату поступило только 28.462 рубля 40 коп., а затѣмъ, числится въ недоимкѣ 71.537 руб. 60 коп., кои обезпечены наложеніемъ на имѣніе Рюмина запрещенія.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣлилъ слѣдующее:

Коллежскаго регистратора Ларіонова, признавшагося и изблеченнаго въ преступныхъ дѣяніяхъ, за составленіе имъ, отъ имени присутственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ, разныхъ фальшивыхъ актовъ, именованіе себя по онымъ подложно дворяниномъ Карломъ Шостакомъ, заключеніе по тѣмъ актамъ, съ бывшимъ инспекторомъ казенныхъ питейныхъ сборовъ, коллежскимъ совѣтникомъ Рюминымъ, двухъ условій о поставкѣ въ казну ста тысячъ ведеръ вина, и полученіе, чрезъ то, казенныхъ денегъ, ста тысячъ рублей, на основаніи 6-й статьи Высочайше жалованной дворянству грамоты и прочихъ узаконеній, лишивъ за тѣ преступленія благороднаго званія и чиновъ, сослать, по указу 1800 г. ноября 9-го, въ каторжную работу; въ прочихъ же частяхъ утвердить рѣшеніе Московской палаты уголовного суда, кромѣ заключенія ея о бывшемъ инспекторѣ питейныхъ сборовъ, коллежскомъ совѣтникѣ Рюминѣ и объ управлявшемъ сборами, коллежскомъ совѣтникѣ Строевѣ. Относительно сихъ чиновниковъ, Правительствующій Сенатъ находилъ, что они, никакому преступленію, ни дѣйствіемъ, ни намѣреніемъ, не причастны, и суду преданы не были: слѣдовательно, подводить ихъ подъ Всемилоствѣйшій манифестъ 30 августа 1814 г., какъ бы виновныхъ въ законопротивныхъ поступкахъ, палата не должна была, ибо, силою сего манифеста, отъ суда и слѣдствія освобождаются только подсудимые, а коллежскій совѣтникъ Рюминъ и прикосновеннымъ къ дѣлу сему считается единственно потому, что онъ при всѣхъ мѣрахъ осторожности, какія представлялись нужными, къ охраненію въ цѣлости казеннаго интереса, вовлеченъ былъ, посредствомъ

ухищенныхъ дѣйствиі преступника Ларионова и сообщниковъ его, въ неосмотрительность принятія фальшиво сочиненныхъ актовъ, чрезъ почту полученныхъ, за настоящіе; въ разсужденіи таковой неосмотрительности, какъ съ ущербомъ казеннаго интереса сопряженной, обязанъ только онъ, Рюминъ, отвѣтствовать казнѣ, платежемъ той суммы, какой, за взысканіемъ изъ имѣнія преступниковъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, не достанетъ; касательно же управлявшаго питейными сборами коллежскаго совѣтника Строева, то, хотя Московская уголовная палата, и не взявъ отъ него во время производства дѣла, никакого объясненія, сочла его прикосновеннымъ къ дѣлу сему, на основаніи 7 пункта инструкціи отъ Министра Финансовъ инспекторамъ данной, но, ни въ одномъ изъ пунктовъ означенной инструкціи не было поставлено обязанностию коллежскому совѣтнику Строеву входить въ управленіе конторою питейныхъ сборовъ и имѣть смотрѣніе за производствомъ дѣлъ ея, а напротивъ того, 16 пунктомъ ея, бывшему инспектору Рюмину предоставлено было снабдить управляющихъ питейными сборами, въ какой должности и Строевъ находился, со-

образнымъ наставленіемъ и въ самомъ наставленіи, отъ него, Рюмина, вслѣдствіе сего, данномъ Строеву, совѣзмъ не было на него возложено никакой обязанности управлять конторою питейныхъ сборовъ; слѣдовательно, и не должна была палата считать его замѣшаннымъ въ дѣлѣ сѣмъ и распространять на него силу Всемилостивѣйшаго манифеста, какъ будто на чиновника суду и отвѣтственности подлежащаго и потому, сдѣлавъ Московской палатѣ уголовного суда, за неправильность ея заключеній, объ инспекторѣ Рюминѣ и коллежскомъ совѣтникѣ Строевѣ, замѣчаніе, подтвердить, чтобы впредь, въ подобныхъ случаяхъ, палата была осторожнѣе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Правительствующаго Сената, по сему дѣлу, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, во всей его силѣ.

25 ноября, заключеніе Департамента утверждено, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, и Высочайше утверждено, 12 марта 1819 г.

2. Присвоеніе и растрата ввѣреннаго по службѣ имущества.

а) О комиссарѣ Ананьевѣ и другихъ чиновникахъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, сужденныхъ за утайку и растрату казенныхъ денегъ, оставшихся неизрасходованными на корабляхъ: „Дмитрій Донской“ и „Анапа“.

1818 г. октября 16 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента Морскаго министерства, о комиссарѣ корабля «Дмитрій Донской», 14-го класса *Ананьевъ*, Севастопольскаго счетнаго отдѣленія бухгалтеръ, коллежскомъ регистраторѣ *Казариновъ*, письмоводителѣ того же отдѣленія, губернскомъ секретарѣ *Макаровъ*, и Севастопольскомъ казначеѣ, надворномъ совѣтникѣ *Дандри*, сужденныхъ за утайку и растрату оставшихся послѣ удовлетворенія служи-

телей на корабляхъ «Дмитрій Донской» и «Анапа» денегъ 1.915 р. 37 к.

1) о деньгахъ, оставшихся на корабль «Дмитрій Донской».

Изъ отпущенной на сей корабль суммы, для удовлетворенія служителей, въ кампанію 1811 г., за половинную порцію масла коровьяго, оставшіяся, по окончаніи кампаніи, деньги 900 р. 36 к. отосланы были, при отношеніи командира того корабля, капитана 1-го ранга Михайлова, къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, отъ 4 декабря 1811 г., чрезъ комиссара Ананьева,

(*) Журн. Дец. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 16.

съ требованіемъ приемъ оныхъ дать росписку. Декабря 7, комиссаръ Ананьевъ донесъ командиру корабля, что означенныя деньги отданы въ Севастопольское портовое казначейство, въ полученіи ихъ представилъ росписку казначея Дандри, которую велѣно приложить къ шнуровой книгѣ, и она, равно и прочія, таковыя же съ документами, отъ 23 января 1812 г. препровождены въ Севастопольское счетное отдѣленіе съ описью. На описи росписался бухгалтеръ Казариновъ, съ таковымъ изъясненіемъ, что книги съ документами и роспискою въ отданныхъ въ казначейство, оставшихся за масло, деньгахъ, онъ принялъ. При повѣркѣ книгъ въ Севастопольской контрольной экспедиціи, въ 1813 г., упомянутой росписки казначея Дандри при книгѣ не найдено, и денегъ по приходу въ казначействѣ ни въ 1811, ни въ 1812 гг., не оказалось.

При истребованіи свѣдѣній о семъ, казначея Дандри отозвался, что тѣхъ денегъ въ приемъ не было и росписки онъ не давалъ. Затѣмъ отъ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлъ дано знать, что отпускаемая изъ казначейства деньги, за половинную порцію масла, обыкновенно, по команднымъ шнуровымъ книгамъ должны записываться въ приходъ, остающіяся же, послѣ окончанія кампаніи, отдаются въ казначейство, и въ отдахъ оныхъ получаютъ отъ казначея росписки, а на особыхъ свѣдѣніяхъ, куда оныя принадлежатъ, о таковыхъ деньгахъ также записываетъ казначей о полученіи оныхъ, и когда таковыя свѣдѣнія, съ подписаніемъ казначея, доставятся, тогда дѣлаются представленія флотскому начальнику, съ испрошеніемъ повелѣнія о запискѣ денегъ въ приходъ; но объ упомянутыхъ деньгахъ корабля «Дмитрій Донской» свѣдѣнія, съ засвидѣтельствованіемъ полученія ихъ въ казначействѣ, къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, не поступало.

При производствѣ слѣдствія показали:

Комиссаръ Ананьевъ, что означенныя казенныя деньги были имъ представлены казначею Дандри, но послѣ того, таковыя деньги раздѣлены между служащими, въ счетномъ отдѣленіи бухгалтеромъ Казариновымъ и губернскимъ секретаремъ Макаровымъ, а при губернскомъ казначействѣ, коллежскимъ регистраторомъ Гусевымъ. Отъ послѣдняго онъ, подсудимый Ананьевъ, получилъ 50 р., не зная причины, но послѣ спрашивалъ о семъ казначея

Дандри, отъ котораго узналъ, что сіе сдѣлано, по его порученію, и что счетная часть все дѣло покроетъ.

Бухгалтеръ Казариновъ, что съ шнуровыми книгами корабля «Дмитрій Донской», за 1811 г. росписка казначея Дандри въ полученіи денегъ за масло, дѣйствительно была представлена и принята имъ, Казариновымъ, но, послѣ отсутствія своего, по болѣзни, онъ хотя и нашелъ росписку казначея Дандри, но подлинная ли, онъ не знаетъ, между тѣмъ Макаровъ дѣлалъ несоразмѣрные съ жалованьемъ его расходы.

Губернскій секретарь Макаровъ, что бухгалтеръ Казариновъ подозрѣваетъ его въ утратѣ упомянутой росписки несправедливо, ибо въ маѣ, или іюнѣ мѣсяцѣ 1813 г., контрольный секретарь Кузьминъ дѣлалъ въ счетномъ отдѣленіи выборку о поступившихъ за масло доньгахъ и не нашелъ при дѣлахъ означенной росписки.

Противъ сего бухгалтеръ Казариновъ объяснилъ, что по представленіи въ счетное отдѣленіе книгъ корабля «Дмитрій Донской» за 1811 годъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1812 г., по приходѣ къ нему Казаринову, въ домъ, комиссара Ананьева, секретаря Макарова и регистратора Гусева, изъ нихъ Гусевъ, объявивъ, что представлены къ отчету отъ корабля «Дмитрій Донской» деньги, сказалъ о намѣреніи своемъ, чтобы оставить оныя у себя и раздѣлить каждому, по равной части, съ чѣмъ онъ Казариновъ согласившись, получилъ тутъ же, отъ Гусева, 50 руб., при Макаровѣ и Ананьевѣ; потомъ разсматривая представленную отъ означеннаго корабля книгу, нашелъ, что о масляныхъ деньгахъ росписки нѣтъ, о чемъ, для объявленія, намѣренъ былъ идти къ совѣтнику счетнаго отдѣленія Палеологу, но Макаровъ и Гусевъ не допустили его къ тому.

Коллежскій регистраторъ Гусевъ, что показаніе Макарова и Ананьева совсѣмъ несправедливо и онъ денегъ имъ не давалъ; но затѣмъ, при дачѣ сего отвѣта, по личному присутствующимъ увѣщанію, о показаніи истины, онъ же Гусевъ объяснилъ, что въ 1811 году, комиссаромъ Ананьевымъ отдано было казначею Дандри, за масло, денегъ 900 руб. 36 коп., въ чемъ Ананьеву и росписка отъ казначея дана, а изъ означенныхъ денегъ отъ казначея даны были для нихъ различныя суммы.

Казначей Дандри, что онъ отъ комиссара Ананьева денегъ за масло 900 р. 36 к., не

принималъ в росписки въ томъ ему, а равно регистратору Гусеву собственно для него, ни для раздѣла съ тѣмъ либо казенныхъ денегъ, не давалъ и никакихъ разговоровъ съ подсудимыми о семъ не имѣлъ.

Посему, казначею Дандри съ регистраторомъ Гусевымъ и комиссаромъ Ананьевымъ, при слѣдствіи, даны были очныя ставки, на которыхъ сіи послѣдніе подсудимые подтверждали прежнія свои показанія, но противорѣчили себѣ въ томъ, что по показанію Гусева, они ходили въ домъ къ казначею Дандри, вмѣстѣ съ Макаровымъ; Ананьевъ же показывалъ, что онъ для завѣренія казначея о возможности оставить деньги, безъ записки въ приходъ, съ Гусевымъ и Макаровымъ не ходилъ, но послѣдствіи узналъ отъ него, Дандри, что сіе сдѣлано, по его порученію.

Казначей Дандри, въ подробномъ объясненіи своемъ, отрицая какъ полученіе отъ Ананьева вышеозначенной суммы, такъ и выдачу имъ росписки, указывалъ на важное противорѣчіе въ показаніяхъ сообщниковъ, относительно мѣста, гдѣ казенныя деньги были ему, казначею, вручены, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ недоумѣніе, почему Ананьевъ, освѣдомившись, по показанію его, о кроющемся злоупотребленіи въ выдачѣ ему 50 р. Гусевымъ, не объявилъ о семъ, хотя бы партикулярнымъ образомъ, своему капитану и не сохранилъ имѣвшейся будто бы у него, нѣкоторое время, росписки его Дандри.

2) *о деньгахъ, оставшихся на корабль «Анапа».*

По окончаніи кампаніи въ 1811 году, отъ командира сего корабля, капитана 2-го ранга Сальги, при отношеніи отъ 5 ноября того же года, къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, препровождены къ отчету, оставшіеся, за половинную порцію масла коровьяго, 1.015 р. 1 к. и порціонныя, 392 руб. 6 коп., всего 1.407 руб. 7 коп., съ требованіемъ, по пріемѣ сихъ денегъ, выдать квитанцію комиссару Оружинскому. Того же ноября 7, отъ сего послѣдняго, въ полученіи тѣхъ денегъ представлены двѣ росписки портового казначея Дандри. Но послѣ росписки о деньгахъ за масло не найдено, и изъ самыхъ денегъ записаны приходомъ въ казначействѣ, 30 марта 1812 г., только порціонныя 392 р. 6 к. Отосланныя же за половинную порцію масла, въ казначейство не поступили; казначей же Дандри отозвался, что оныхъ отъ

комиссара Оружинскаго не принималъ, росписки ему не давалъ и отношенія съ посылкою тѣхъ денегъ при оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлахъ не оказалось (*).

Какъ, въ то же время производимо было слѣдствіе о непоступившихъ деньгахъ съ корабля «Дмитрій Донской», по которому въ числѣ прикосновенныхъ состоялъ губернской секретарь Макаровъ, то онъ, явившись въ присутствіе слѣдственной комиссіи, сперва въ ней, а послѣ в въ судѣ показалъ, что въ половинѣ ноября 1811 г., по выходѣ его Макарова изъ должности, повстрѣчались съ нимъ бухгалтеръ Казариновъ и регистраторъ Гусевъ и отъ нихъ узналъ онъ, что деньги изъ числа оставшихся къ отчету съ корабля «Анапа» за масло, дѣлятся, при чемъ Гусевъ, давъ ему 75 руб., показывалъ ему и расчетную записку, писанную его рукою, въ которой означено было: казначею Дандри—400 руб., Гусеву—250 руб., Казаринову—250 руб., Оружинскому—150 руб., ему Макарову—100 руб., счетчику Иванову—100 руб., а достальныя, на оберъ-провіантмейстерскихъ и контрольныхъ пшьюводителей. Затѣмъ въ январѣ 1812 г., въ бытность его, Макарова, при должности, бухгалтеръ Казариновъ, вынувъ изъ кармана, въ отданныхъ въ казначейство, съ корабля «Анапа», за масло деньгахъ, росписку, подписанную казначеемъ Дандри, отдалъ ему, Макарову, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ Гусевымъ, отнести оную казначею, сказавъ, что тотъ знаетъ, что дѣлать, почему онъ, Макаровъ и пошелъ съ Гусевымъ къ казначею, который, взявъ отъ него Макарова, росписку, спрашивалъ Гусева, объ отношеніи къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ и оно Гусевымъ подано было казначею Дандри; тогда сей послѣдній спрашивалъ у Гусева, что съ ними дѣлать; а Гусевъ отвѣчалъ,—ничего болѣе какъ въ печь.

Напротивъ того:

Бухгалтеръ Казариновъ, показалъ, что онъ получилъ отъ Гусева 75 руб., изъ денегъ раздѣленныхъ, поступившихъ съ корабля «Анапа», но онъ росписки, для возвращенія казначею Дандри не давалъ и болѣе въ семъ дѣлѣ никакого участія не имѣлъ.

Регистраторъ Гусевъ (**) совершенно отри-

(*) Комиссаръ Оружинскій, до начатія о семъ слѣдствія, умеръ.

(**) Гусевъ, прежде окончанія суда, умеръ.

цаль показанія Макарова и Казаринова, во всѣхъ частяхъ.

Казначей Дандри объяснялъ, что Макаровъ съ Гусевымъ бумага, относящихся до отданныхъ яко бы съ корабля «Анапа» въ казначейство за масло денегъ, никогда и нигдѣ ему Дандри, не отдавали.

Таковыя показанія свои Макаровъ, Казариновъ, Гусевъ и Дандри утвердили и на очныхъ ставкахъ.

Затѣмъ, комиссаръ Ананьевъ, въ поданномъ прошеніи, изъяснялъ, что казначей Дандри въ непринятіи отъ него денегъ по кораблю «Дмитрій Донской» учинилъ запрятельство напрасно, ибо, по смерти регистратора Гусева, найдена имъ, Ананьевымъ, обще съ родственникомъ Гусева, комиссаромъ Гресевицкимъ, роспись, писанная рукою казначей Дандри, на одной сторонѣ о раздѣлѣ поименованнымъ въ ней чиновникамъ денегъ, полученныхъ съ корабля «Анапа», а на другой, письмо бухгалтера Казаринова, писанное къ Дандри, съ просьбою отъ него денегъ, каковую роспись Ананьевъ и представилъ при томъ прошеніи (*), пояснивъ къ тому, что по смерти Гусева, въ февралѣ или мартѣ 1814 г., объявилъ ему комиссаръ Позняковъ о признаніи предъ нимъ Гусева, во время содержанія на гауптвахтѣ, что онъ имѣеть собственноручную казначей Дандри записку, означающую дѣлежъ денегъ, не сказавъ однако, какого корабля.

Согласно съ тѣмъ показалъ и комиссаръ Гресевицкій, что, по просьбѣ Ананьева, объ отысканіи, между оставшимся, по смерти Гусева, имуществомъ, записки казначей Дандри о раздѣлѣ денегъ, какъ послѣ Гусева не осталось никакого имущества, кромѣ ветхаго мундира, то онъ, Гресевицкій, осмотрѣвъ тотъ мундиръ, нашель, за обшлагомъ, при Ананьевѣ, представленную имъ записку, до того же оной у Гусева не видалъ.

Бухгалтеръ Казариновъ объяснилъ, что

(*) Сіе приложение есть лоскутокъ бумаги, на которомъ, съ одной стороны, написано: мною 332 р. Гусеву 275, счетнымъ 275, Оружинскому 150, контрольную 125, счетчику 100, провіантскимъ 150—1407 руб., а на другой, какъ лоскутокъ сей отодранъ на немъ слова, большею частью неоконченныя, слѣдующія: «Ваше Высоблагор. Ан. крайняя необ. васъ беспокоить въ рубляхъ ей на хар. копѣйки не оставте Ваш ноябрь 4, 811 года

записка на означенномъ лоскуткѣ дѣйствительно его руки, писанная къ казначею Дандри объ отпускѣ въ счетъ жалованья денегъ, о выдачѣ же означенныхъ на другой сторонѣ по раздѣлу денегъ, къ казначею не писалъ.

Казначей Дандри показалъ, что записка, означающая расчетъ денегъ, писана не его рукою, и къмъ именно, не знаетъ, равно и письма отъ Казаринова никогда не получалъ, присовокупивъ къ тому, что ни одинъ изъ обвинителей его не представилъ ни одного основательнаго доказательства, или свидѣтеля, который бы показалъ, что онъ, Дандри, похитилъ казенныя деньги, или соучаствовалъ въ томъ, а только нѣкоторые изъ похитителей замѣшиваютъ его въ своемъ дѣлѣ одними неосновательными и разнорѣчащими показаніями. По объясненію Дандри, комиссаръ Оружинскій, какъ полагать должно, желая утаить масляныя деньги и опасаясь удержать порціонныя, можетъ быть потому, что оныя прежде всегда вычитались у офицеровъ изъ жалованья, и принеся въ казначейство однѣ послѣднія, отдалъ оныя ему, Дандри, кои сосчитавъ, по обряду казначейства, сдѣлалъ на отношеніи должную помѣту, безъ дальняго розысканія, ибо всякому извѣстно, а болѣе командирамъ судовъ, и паче отдатчику, что отношенія, при коихъ деньги препровождаются, слѣдуютъ по принадлежности, разумѣя, по роду денегъ, а потому комиссаръ Оружинскій отношеніе командное не могъ оставить въ казначействѣ, и быть можетъ, что поднесъ ему Дандри о порціонныхъ фальшивое отношеніе и утаилъ оно, не относя по принадлежности къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, а потому деньги оставались въ неизвѣстности, а наконецъ видя онъ, Дандри, что деньги столь долгое время въ приходѣ не записаны, отъ 29 марта 1812г., сдѣлалъ къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ отношеніе, что порціонныя деньги представлены въ казначейство, при чемъ приложилъ, за скрѣпою губернскаго секретаря Кивы, тѣмъ чиновникамъ, кои оныхъ не заслужили, именной списокъ, который комиссаръ Оружинскій оставилъ, когда принесъ ему порціонныя деньги, но не подлинный, какъ полагать должно, ибо подлинный надлежало ему, совокупно съ отношеніемъ, отдать къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, а иначе, казначейству выписать имена офицеровъ было бы не откуда; такимъ образомъ, и написана была изъ казначейства

бумага и по оной уже послѣдовало повелѣніе записать деньги въ приходъ, ибо, безъ надлежащихъ документовъ, ихъ записывать не принято, а таковыя получаемыя деньги вносятся въ особыя записныя, черновыя книжки, а потомъ по повѣркѣ документовъ записываются установленнымъ порядкомъ въ приходъ.

При производствѣ сего дѣла, въ обезпеченіе взысканія не поступившихъ въ казну денегъ, изъ подсудимыхъ, комиссаромъ Ананьевымъ представлена подписка на собственный домъ жены его, стоющій до 3.000 руб., у бухгалтера Казаринова описано движимаго и недвижимаго имущества по оцѣнкѣ на 124 руб. 60 коп., у Макарова же и Гусева никакого имущества, кромѣ нужнаго одѣянія, не оказалось; сверхъ того, удерживалось жалованье и казначей Дандри съ сентябрьской трети 1814 г., у Казаринова съ августа 1813 г. и комиссара Ананьева съ майской трети того же года.

Военный судъ постановилъ:

1) Изъ подсудимыхъ, комиссаръ Ананьевъ, бухгалтеръ Казариновъ и губернской секретарь Макаровъ, при всѣхъ разнорѣчныхъ, одно противъ другого, показаніяхъ, самими обстоятельствами дѣла и собственнымъ ихъ признаніемъ, изобличаются виновными въ непоступленіи въ казенный приходъ съ кораблей «Дмитрій Донской» и «Анапа» денегъ 1.915 р. 37 коп.; росписки же, яко бы отъ казначей Дандри въ принятіи съ оныхъ кораблей денегъ бывшія, равно и командныя отношенія, писанныя къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, утрачены, повидимому, общимъ ихъ предпріятіемъ. За таковыя преступленія, по силѣ Морскаго устава, книги 5, артикуловъ 127 и 130 и грамоты о дворянствѣ статьи 6, Военный судъ приговорилъ: снявъ съ Ананьева, Казаринова и Макарова чины и сопряженное съ оными личное дворянство, лишитъ ихъ живота.

2) Касательно казначей, надворнаго совѣтника Дандри, признанія его, въ соучастіи въ похищеніи прописанныхъ денегъ, нѣтъ, хотя нимало не сомнительно, что отъ командъ означенныя деньги отправлены сполна къ отчету, чрезъ содержателей, при отношеніяхъ, на имя Севастопольскихъ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлъ, съ присоединеніемъ съ корабля «Анапа» и порціонныхъ, о коихъ росписка отъ него Дандри въ командѣ оказалась дѣйствительно, и деньги сіи поступили въ приходъ; но неимѣніе

росписокъ на принятіе всѣхъ, отправленныхъ къ отчету, за масло, денегъ и отношеній, писанныхъ отъ командъ, а равно отсутствіе какихъ либо особенныхъ въ томъ уликъ и доказательствъ, смерть Гусева и отдачика съ корабля «Анапа», комиссара Оружинскаго, а также извороты наличныхъ подсудимыхъ, виновныхъ въ томъ преступленіи, рѣшившихся, по видимому, затмѣвая дѣло сіе, скрыть истину, все сіе отнимаетъ средство узнать, точно ли и въ такомъ видѣ, какъ отправлены отъ командъ деньги и отношенія и куда именно, поступили безъ перемены отношеній и поддѣлки казначейской росписки. Представленной Ананьевымъ записки, писанной якобы рукою Дандри, и заключающей въ себѣ, будто бы, раздѣлъ Анапскихъ денегъ, нельзя принять яснымъ доказательствомъ къ изобличенію его Дандри, поелику, при сличеніи судомъ, почеркъ руки на запискѣ, въ нѣкоторыхъ словахъ, сходствуетъ съ почеркомъ руки Гусева, въ одеждѣ коего уже по смерти, она найдена, а при жизни своей, на очной ставкѣ съ Дандри, о подобной запискѣ, онъ Гусевъ не упоминалъ, и самыя показанія виновниковъ Ананьева, Гусева и Макарова, оговаривающихъ его Дандри, суть разнорѣчивы и противорѣчатъ другъ другу, въ одномъ и томъ же происшествіи. По симъ обстоятельствамъ, и не имѣя въ виду общей и утвердительной улики, Военный судъ, соображаясь съ силою Военскаго процесса, части 2, главы 5, пункта 6, отдѣленій 2 и 5 и пунктовъ 9 и 10, мнитъ дѣло въ оговорѣ Дандри предать волѣ Божіей, пока впредь само объявится, имѣя его, Дандри, въ подозрѣніи, тѣмъ болѣе, что онъ порціонныя деньги, съ корабля «Анапа», кои отъ команды, вмѣстѣ съ масленными деньгами, были отправлены, принявъ 7 ноября 1811 г., по вѣдомостямъ къ начальству подаваемымъ, не показывалъ, почти 5 мѣсяцевъ, и никакого не представилъ доказательства къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ отношеніе и написалъ списокъ, отъ кого именно оныя деньги слѣдуютъ, и

3) Не поступившія въ казенный приходъ деньги 1.915 руб. 37 коп. пополнить изъ удерживаемаго у подсудимыхъ, въ казнѣ, половиннаго жалованья, и имущества ихъ по соразмѣрной части получаемаго каждымъ изъ нихъ жалованья.

Презусъ по сему дѣлу, флота капитанъ, ко-

мандоръ Белли, при подписаніи сентенціи, изъявляя согласіе на приговоръ Военнаго суда по первому пункту, на послѣдніе два подалъ особое мнѣніе, что не видно никакого достовѣрнаго доказательства, чтобы казначей Дандри соучаствовалъ въ упомянутомъ похищеніи денегъ, и документы корабля «Дмитрій Донской» оправдываютъ его отъ клеветъ похитителей сихъ денегъ, и комиссаръ Ананьевъ, какъ отдатчикъ, не могъ доказать своего оговора; напротивъ, видно, во всѣхъ его показаніяхъ, что онъ, Ананьевъ, запутывалъ только дѣло бездоказательно, какъ въ отдачѣ росписки, о которой должно полагать, что она была подложна, потому и истреблена, чтобы не оказалась противъ него же доказательствомъ, такъ и отношенія, которое должно было сохраниться въ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлахъ. Между показаніями Ананьева и Гусева существуетъ разнорѣчіе, относительно отдачи денегъ, въ казначействѣ, или на дому. Сверхъ того, Гусевъ показываетъ на Дандри, будто бы онъ получилъ деньги отъ него, для раздѣла участникамъ, послѣ отдачи денегъ въ казначейство по прошествіи недѣли, и что особо ему дано 100 руб. отъ Дандри, но, по всѣмъ ихъ же, Макарова, Ананьева и его Гусева, показаніямъ, значитъ, что они раздѣляли деньги, 6 декабря, т. е. прежде того показаннаго ими времени.

Касательно показаній секретаря Макарова, будто бы онъ отдалъ Дандри росписку объ масляныхъ деньгахъ корабля «Анапа», въ январѣ 1812 г., ясно видно, что онъ несправедливо показываетъ, потому что, 31 января книга, равно и росписка были въ командѣ, и по дѣламъ значится, что сія книга только принята была 4 февраля 1812 г. Росписка о масляныхъ деньгахъ корабля «Анапа» должно полагать была подложна, по вышенъясненной причинѣ. Относительно же показанія въ рапортѣ командира корабля «Анапа» объ отправленіи оставшихся денегъ, за масло, вмѣстѣ съ порціонными деньгами, при одномъ отношеніи, отдатчикъ могъ отдать порціонныя въ казначейство и не давать масляныхъ, и могъ приготовить на то фальшивыя бумаги, когда намѣреніе его было къ похищенію масляныхъ денегъ, да и не видно о поступленіи къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ онаго отношенія, съ обыкновенною помѣткою казначея, и потому, нѣтъ доказательства, что масляныя деньги поступили въ казначейство. Что пор-

ціонныя деньги не были записаны въ приходъ, сіе не зависѣло отъ казначея, но отъ оберъ-провіантмейстерскихъ дѣлъ, какъ по дѣлу видно. Въ обстоятельствахъ онаго нѣтъ ни малѣйшаго доказательства, ниже какого либо сомнѣнія, чтобы казначей Дандри былъ участникомъ въ похищеніи прописанныхъ денегъ; а потому, его не возможно не только обвинить, но даже оставлять подъ сомнѣніемъ, слѣдовательно, онъ не подлежитъ никакому взысканію.

Флотскій въ Севастополѣ начальникъ, вице-адмиралъ Галль, приговоръ суда съ обстоятельствами дѣла и съ узаконеніями призналъ согласнымъ, но по уваженію безпорочной Макарова, Казаринова и Ананьева, до сего поступка, службы, полагалъ, вмѣсто приговоренный судомъ казни, записать ихъ въ рядовые до выслуги; касательно же казначея Дандри, коего судъ оставляетъ подъ сомнѣніемъ, и въ разсужденіи пополненія въ казну растроченной суммы изъ жалованья и имуществъ подсудимыхъ, онъ Галль согласенъ съ мнѣніемъ комиссіи военнаго суда.

Бывшій главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ, вице-адмиралъ Языковъ, заключалъ: комиссара Ананьева, бухгалтера Казаринова и губернскаго секретаря Макарова, оказавшихся виновными въ непоступленіи въ казенный приходъ означенныхъ денегъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, по 16 и 18 статьямъ, оставить отъ суда свободными, пополнивъ въ казну, по силѣ 11 статьи того же манифеста, непоступившія въ приходъ деньги, изъ удерживаемаго у нихъ половиннаго жалованья и имущества ихъ. Казначей же Дандри, не избличеннаго въ соучастіи, а оставшагося только, по описаннымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, подъ сомнѣніемъ, по силѣ упомянутыхъ трехъ статей манифеста, оставить отъ суда и всякаго взысканія свободнымъ.

Аудиторіатскій департаментъ находилъ, что оставшіяся на корабляхъ, «Дмитрій Донской» и «Анапа», изъ отпущенныхъ, за половинную порцію масла, деньги, 1.915 руб. 37 коп., а на послѣднемъ изъ нихъ и незаслуженныя порціонныя, 392 руб. 6 коп., отъ командировъ тѣхъ кораблей дѣйствительно отосланы чрезъ комиссаровъ Ананьева и Оружинскаго, по введенному порядку, при отношеніяхъ къ оберъ-провіантмейстерскимъ

дѣламъ, для записки по казначейству приходомъ; поступили же туда однѣ порціонныя, а оставшіяся, за масло, не доставлены. За смертью изъ тѣхъ комиссаровъ Оружинскаго, до начатія еще сего дѣла, а оказавшагося къ нему прикосновеннымъ коллежскаго регистратора Гусева, прежде окончанія онаго, а также по разнорѣчивымъ показаніямъ умершаго послѣ суда, бухгалтера Казаринова и остающихся въ живыхъ подсудимыхъ, комиссара Ананьева и губернскаго секретаря Макарова, не открыты во всей подробности, слѣды и средства, какимъ образомъ отношенія командировъ не доставлены къ оберъ-провіантмейстерскимъ дѣламъ, или, къ тѣмъ именно, какъ тѣ отношенія, такъ и росписки, объявленныя данными отъ казначея Дандри и представленныя при книгахъ въ Севастопольское счетное отдѣленіе, изъ дѣлъ тѣхъ мѣстъ унесены, или истреблены. Но, какъ сверхъ умершихъ Гусева и Казаринова, по собственному признанію учиненному и остающимся въ живыхъ подсудимыми, Ананьевымъ и Макаровымъ, имѣли они дѣлежъ означенныхъ денегъ, слѣдовавшихъ къ представленію въ казну, какое преступленіе, по полагаемой за то, Морскаго устава, книги 5 артикуломъ 130 и указомъ 1719 г. февраля 16, казни, за силою послѣдовавшаго 1814 г. ноября 16 положенія Государственнаго Совѣта, по статьямъ 16 и 18 Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, къ прощенію и къ освобожденію отъ суда подсудимые не подлежатъ, посему, Аудиторіатскій департаментъ и полагалъ: упомянутыхъ: комиссара 14 класса Ананьева и губернскаго секретаря Макарова, лишивъ чиновъ и соединеннаго съ оными дворянскаго достоинства, написать въ матросы, а для пополненія казны, по малоцѣнности описаннаго у нѣкоторыхъ изъ виновныхъ имущества, и по несостоянію таковаго за остающимися въ живыхъ Макаровымъ, непоступившіе съ корабля «Дмитрія Донскаго» 900 р. 36 к. взыскать съ Ананьева, обративъ на то удерживаемое въ казнѣ половинное его жалованье; чего же не достанетъ, пополнить изъ предъявленнаго имъ въ обезпеченіе дома жены его, а въ число слѣдующихъ къ пополненію корабля «Анапа» денегъ, 1015 руб. 1 коп., обратитъ жалованье и имущество бухгалтера Казаринова. Недостающую затѣмъ сумму, взыскать изъ удерживаемаго у казначея Дандри жалованья, или съ

имущества его, за то, что, хотя въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ доказательствъ о согласіи его, Дандри, на утайку и дѣлежъ съ подсудимыми присланныхъ съ кораблей, Дмитрія Донскаго и Анапы, денегъ, но, во первыхъ, самъ онъ Дандри, признался, что, представленныя въ казначейство комиссаромъ Оружинскимъ, порціонныя, 392 р. 6 к., принявъ 7 ноября 1811 г., оставилъ въ безгласности и по мѣсячнымъ вѣдомостямъ не показывалъ къ свидѣтельству, по мартъ 1812 г., въ чемъ онъ, Дандри, хотя и оправдываетъ себя, что означать тѣ деньги по вѣдомостямъ къ свидѣтельству не могъ, не имѣя повелѣнія на записку ихъ въ приходъ, но сіе къ оправданію его служить не можетъ, поелику Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія (*), главы XIII, о храненіи денежной казны, установлено статьями: 158, «вступающимъ деньгамъ имѣть исправные реестры, и приходныя и расходныя книги содержать по законамъ» и 160, «при окончаніи каждаго мѣсяца, не только по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, но и по реестру и по кладовой дневной запискѣ свидѣтельствовать денежную казну».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента Морскаго министерства правильнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, съ тою только отмѣною, чтобы подсудимыхъ, лишивъ чиновъ и сопряженнаго съ оными дворянства, разжаловать въ матросы, до выслуги.

1820 г. марта 8. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по соображеніи заключенія сего съ силою Всемилостивѣйшаго манифеста, нашель, что по 16 и 18 статьямъ онаго прощаются всѣ преступленія, кромѣ смертоубійства, разбоя и грабежа, въ томъ числѣ и лихонство, и что Аудиторіатскій департаментъ Морскаго министерства, не въ томъ смыслѣ принимаетъ положеніе Государственнаго Совѣта 16 ноября 1814 г., ибо, онымъ изъемлются изъ Всемилостивѣйшаго прощенія святотатство только и преступленія, за кои положена по закону смертная казнь; утайка же и растрата денегъ Ананьевымъ и Макаровымъ есть похищеніе, или воровство обыкновеннаго рода, прощаемое Всемилостивѣй-

(*) П. С. З. 14400.

шимъ манифестомъ 1814 года; и потому Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, руководствуясь, какъ силою упомянутого манифеста, такъ и рѣшеніемъ подобнаго рода дѣла, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, *полагалъ*: избавивъ Аваньева и Макарова отъ заслуженнаго наказанія, отставить ихъ

отъ службы, но яко неблагонадежныхъ никуда впредь не опредѣлять; относительно же взысканія растроченной ими суммы, утвердить рѣшеніе Аудиторіатскаго департамента.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1821 г.

б) О провіантскомъ комиссіонерѣ Клевновѣ, сужденномъ за разныя злоупотребленія при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба.

1818 г. октября 30 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о провіантскомъ комиссіонерѣ, 14 класса, *Клевновъ*, сужденномъ, за разныя злоупотребленія, при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба.

Клевновъ не имѣлъ надлежащаго присмотра за вѣренными ему магазиномъ и бывшими при ономъ служителями, и при свидѣтельствѣ магазина, не оказалось въ немъ муки 6 четвертей, которыя впрочемъ имъ были пополнены. Кромѣ того, служитель Угаровъ, при приемѣ въ магазинъ отъ крестьянъ муки, обвѣшивалъ ихъ, вѣся оную съ покатомъ, якобы на случай могущаго послѣдовать, при набивкѣ оной въ мѣшки, недостатка и не подвергнуть былъ за сіе взысканію. Клевновъ допускалъ унтеръ-офицера Гауза, присылаемаго полиціею въ магазинъ, для присмотра за приемами и отпусками муки, принимать оную, при чемъ Гаузъ обвѣшивалъ отдатчиковъ, кладя на вѣсы подъ гирию чугунную плитку, въ чемъ удостовѣрили 5 человекъ крестьянъ и производившій слѣдствіе, членъ комиссіи Тобольскаго провіантскаго депо, 10 класса, Таракановъ. О подкладываемой Гаузомъ на вѣсы чугунной плиткѣ, какъ показываетъ Клевновъ, хотя и доносилъ онъ управявшему Барнаульскою полиціею, майору Мартину, но послѣдній, сказавъ ему, что Гаузъ человекъ вѣрный, никакого освидѣтельствованія не учинилъ. Противъ сего, при слѣдствіи, майоръ Мартинъ отозвался, что онъ по сему случаю никакого свѣдѣнія отъ Клевнова не имѣлъ. Мѣщанинъ Жениховъ жаловался, что при перевѣскѣ въ магазинѣ принятой Гаузомъ отъ него муки,

46 четвертей, 4-хъ четвериковъ, нашелъ онъ въ каждомъ полчетвертномъ мѣшкѣ, по 5 фунтовъ лишней, а потому просилъ объ удовлетвореніи его, взысканіемъ съ виновнаго въ обвѣсѣ его, за недоставшую у него, при сдачѣ въ магазинъ муку 25 пудовъ, по обошедшейся ему цѣнѣ, по 1 руб. 77½ коп., за каждый пудъ.

Кромѣ того, самъ Клевновъ принялъ, на квартирѣ своей, отъ крестьянина 4 четверти пшеничной муки, которую, раздѣливъ съ вахтеромъ Большаковымъ, вмѣсто оной, положили въ магазинъ такое же количество ржаной.

Изъ имѣвшихся у него, Клевнова, казенныхъ денегъ, самовольно размѣнялъ у крестьянина 4.000 руб. ассигнаціями, на мѣдную монету, съ полученіемъ отъ него, за промѣнъ сей, 40 руб. и изъ оныхъ зачелъ себѣ, за употребленные имъ собственныя деньги, на покупку, для письменныхъ дѣлъ, бумаги 25 руб. и на уплату казакамъ, за перевѣску разсыпавшейся въ магазинѣ муки, 5 руб., а остальные 10 руб. представлены отъ него, бывшему при слѣдствіи, 10 класса Тараканову.

Управявшій Барнаульскою полиціею, майоръ Мартинъ доносилъ, что крестьяне, привезшіе въ Барнаулъ, для сдачи въ тамошній магазинъ, хлѣбъ, являсь въ Барнаульскую полицію, объявили, что они, за неприемомъ отъ нихъ Клевновымъ хлѣба, прожили тамъ напрасно трое сутокъ, издержавъ на покупку сѣна, для 144-хъ лошадей, 112 руб. 50 коп.; но Клевновъ виновнымъ себя въ томъ не призналъ, и крестьяне не только никакихъ на сіе доказательствъ не представили, но, напротивъ того, изъ нихъ 11 человекъ, при слѣдствіи, показали, что они объявили о семъ въ полицію, лишь по призыву ихъ въ оную, одинъ, что на другой же день по при-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 17.

бытїи его въ Барнауль съ хлѣбомъ, приято было отъ него семь возовъ, а одинъ возъ оставался не принятымъ 2 дня, другой, что онъ, съ товарищемъ своимъ, прожили въ Барнауль праздно 2 дня; сколько же употреблено денегъ на прокормъ лошадей, онъ не припомнитъ и иска въ томъ никакого не производилъ, а просилъ объ ономъ товарищъ его, и сколько прокорма въ полициї написали, ему не извѣстно; а третїй, что онъ напраснаго простоя не имѣлъ и употребленныхъ денегъ на прокормъ лошадей нисколько не показывалъ, но почему и кѣмъ помѣщенъ онъ, въ число просящихъ, того не знаетъ.

Военный судъ приговорилъ: комиссіонера Клевнова и магазинъ - вахтера Большакова, по силѣ воинскихъ 53 и 193 артикуловъ, къ лишенію чиновъ и написанію въ рядовые, а служителя Угарова наказать палками, за обвѣсъ же мѣщанина Женихова, взыскать съ унтеръ-офицера Гауза, за 11 пудовъ 25 фунтовъ, по 1 руб. 77½ коп., за пудъ, всего 20 руб. 63½ коп. и поелику онъ состоитъ подъ другимъ вѣдѣніемъ, поступокъ его предать разсмотрѣнію главнаго начальства.

Комиссія Тобольскаго провіантскаго депо полагала: Клевнова, какъ ненадежнаго къ службѣ чиновника, отъ оной отставить; магазинъ-вахтера Большакова написать въ рядовые, съ отчисленіемъ изъ провіантскаго штата, служителя Угарова наказать палками и тоже обратитъ на службу въ полки, а съ унтеръ-офицера Гауза, за обвѣсъ Женихова 25 пудами муки, взыскать, на удовлетвореніе его, 44 руб. 37½ коп. Поступки же Гауза и чиновниковъ, провіантскому вѣдомству не подлежащихъ, предать на благоусмотрѣніе начальства.

Сибирскій генераль-губернаторъ, находя заключеніе провіантской комиссіи согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, дабы удержать впредь провіантскихъ чиновниковъ отъ подобныхъ посползовеній, полагалъ: Клевнова, по исключеніи изъ провіантскаго штата, снабдить паспортомъ, съ прописаніемъ причинъ сего исключенія и съ воспрещеніемъ допускать его, на будущее время, къ должностямъ, а паче сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, предоставить крестьянамъ отыскивать претензіи свои на Клевновъ, за простой, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ, поступки же маіора Мартина и унтеръ-офицера Гауза, предать разсмотрѣнію Военнаго министра.

Генераль-провіантмейстеръ заключая, что весь, возвращенный казнѣ, убытокъ содѣланъ былъ Клевновымъ и Большаковымъ умышленно, и притомъ какъ они, такъ и служитель Угаровъ, оказались виновными въ притѣсненіи крестьянъ, хлѣбъ поставлявшихъ, первые сдѣланіемъ напраснаго простоя, а послѣдній приѣмомъ отъ тѣхъ крестьянъ хлѣба, вѣся оный съ покатою; всякій же подобный поступокъ съ поставщиками, не только служить всегда ко вреду имъ самимъ, но и вовлекаетъ казну, на будущее время, въ чувствительный ущербъ, ибо, поставщики, понеся одинъ разъ случившіеся имъ убытки, впередъ или вовсе отъ обязательства съ казною отказываются, или выпрашиваютъ непомѣрныя цѣны, полагалъ: подсудимыхъ Клевнова и Большакова, какъ явныхъ лихоимцевъ, разжаловать въ рядовые, крестьянъ же, за простой, удовлетворить изъ имѣнія Клевнова, а служителя Угарова прогнать шишцрутенами, чрезъ баталіонъ, три раза, выключивъ ихъ изъ штата провіантскаго, какъ ненадежныхъ на служеніе въ ономъ; поступокъ же маіора Мартина и унтеръ-офицера Гауза, не принадлежащихъ вѣдомству провіантскому, предать на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Военный министръ находилъ, что, хотя Клевновъ подвергъ себя поступленію съ нимъ, согласно приговору военнаго суда, но приѣмля въ уваженіе, съ одной стороны, что всѣ недостатки уже пополнены, что Клевновъ за сіе содержанъ былъ на гауптвахтѣ одинъ мѣсяцъ и состоитъ подъ судомъ 4-й годъ, а съ другой, что онъ не молодыхъ лѣтъ (49 л.) и состоитъ 31-й годъ въ службѣ, въ продолженіе которой въ штрафахъ не бывалъ и къ повышенію аттестовался достойнымъ, полагалъ, разжаловать его въ рядовые, на одинъ годъ, а потомъ, отставить отъ службы и впредь никуда не опредѣлять; а магазинъ - вахтера Большакова и служителя Угарова, за ихъ преступленія, согласно приговору военнаго суда, предписалъ онъ кому слѣдуетъ перваго разжаловать въ рядовые, а послѣдняго наказать палками, и обоихъ, по исключеніи изъ провіантскаго штата, отправить на службу въ Устькаменогорскій гарнизонный баталіонъ; о прикосновенныхъ же, маіорѣ Мартинѣ и унтеръ-офицерѣ Гаузѣ, съ прописаніемъ ихъ поступковъ, отнесся онъ къ Сибирскому генераль-губернатору, для поступленія съ ними по законамъ.

Аудиторіатскій департаментъ заключалъ, что

хотя комиссія Тобольскаго провіантскаго депо, Сибирскій генералъ-губернаторъ и генералъ-провіантмейстеръ, обвиняють подсудимаго Клевнова въ содѣланіи напраснаго простоя крестьянамъ, привезшимъ хлѣбъ, для отдачи въ Барнаульскій провіантскій магазинъ, а послѣдній даже за сіе и осуждаетъ его, яко явнаго лихоимца; но какъ подсудимый въ томъ не сознался, ниѣмъ не изобличенъ, да и крестьяне не только никакими доказательствами сего не подкрѣпили, но, напротивъ того, нѣкоторые изъ нихъ, при слѣдствіи, отозвались, что они жаловаться на Клевнова въ полицію не ходили, а объявили о томъ, по призыву ихъ въ оную, а другіе, что они напраснаго простоя не имѣли и о томъ не просили—то и находятъ, что ни признать его, Клевнова совершенно виновнымъ въ содѣланіи крестьянамъ напраснаго простоя, ни положить на него, для удовлетворенія ихъ, взысканія, не можно, а слѣдуетъ предоставить имъ претензію свою на Клевновѣ отыскивать, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ. Поелику же онъ, Клевновъ, кромѣ сего, оказался виновнымъ въ слабомъ смотрѣніи за ввѣреннымъ ему магазиномъ и провіантскими служителями, въ допущеніи присылаемаго въ магазинъ изъ Барнаульской полиціи, для пристража за приѣмами и отпусками, унтеръ-офицера Гауза, принимать отъ крестьянъ муку; въ приѣмѣ отъ крестьянина, на квартирѣ своей, 4-хъ четвертей пшеничной муки, которую, раздѣливъ съ вахтеромъ Большаковымъ, положили въ магазинъ, вмѣсто оной, ржаную; въ самовольномъ раздѣлѣ казенныхъ денегъ,

4.000 руб. ассигнаціями, на мѣдную монету, со взятъемъ за промѣнъ, 40 руб. и зачетѣ изъ оныхъ себѣ 30 руб., и наконецъ, въ неудовлетворительномъ отвѣтѣ, при слѣдствіи на вопросъ Барнаульской полиціи:—то за все сіе и подлежалъ бы онъ опредѣленному, въ 28 воинскомъ артикулѣ, наказанію. Въ уваженіе однако того, что весь недостатокъ по магазину Клевновымъ пополненъ и казна никакого убытка не понесла, и произошло все оное, до Всемилоствѣйшаго манифеста 1814 г. августа 30, Аудиторіатскій департаментъ полагалъ: на основаніи 16-й статьи манифеста, отъ подлежащаго наказанія Клевнова освободить, отставивъ его однако, по ненадежности, отъ службы.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, *полагалъ*, утвердить по сему дѣлу заключеніе, учиненное Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, состоящее въ томъ, чтобы комиссіонера 14 класса Клевнова, по выключкѣ изъ провіантскаго штата, снабдить паспортомъ, съ прописаніемъ причинъ сей выключки, и съ воспрещеніемъ допускать его на будущее время, къ должностямъ, а паче сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, предоставить крестьянамъ отыскивать претензіи свои на Клевновѣ, за простой, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ.

1819 г. марта 24 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 14 января 1820 г.

в) О смотрителѣ Телавскаго провіантскаго магазина Потемкинѣ, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта и о прикосновенныхъ къ сему лицахъ.

1818 г, ноября 15 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, по дѣлу о бывшемъ, въ г. Телавѣ, смотрителѣ провіантскаго магазина, 12 класса, *Потемкинѣ*, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта и о прикосновенныхъ къ сему лицахъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1811 г., генералъ-маіоръ

Сталь 2-й, исправлявшій должность правителя Грузинъ, по прибытіи своемъ въ г. Телавъ, приступилъ къ освидѣтельствуванію тамошняго провіантскаго магазина, бывшаго въ завѣдываніи у провіантскаго комиссіонера, 12 класса, Потемкина, и нашелъ въ ономъ наличнаго провіанта, весьма малое количество, противъ поданной къ нему вѣдомости отъ управлявшаго комиссіею Грузинскаго провіантскаго депо, 7 класса, Гавриленкова. Этотъ недостатокъ побудилъ его произвести изслѣдованіе, по которому найдены

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 23.

главными виновниками въ расхищеніи упомянутого провіанта, смотритель Потемкинъ и вахтеръ Макаровъ, и прикосновенные къ дѣлу сему, бывшій комендантъ, маіоръ Хромовъ, дистанціонный комиссіонеръ, 9 класса, Валяевъ, Телавскій исправникъ Крупянскій и управлявшій Грузинскою провіантскою комиссіею Гавриленковъ, которые, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ, по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи, преданы были суду.

Генералъ-лейтенантъ, маркизъ Паулуччи, исправлявшій тогда должность главнокомандовавшаго въ Грузіи, счелъ необходимымъ, возложить на всѣхъ тѣхъ чиновниковъ пополненіе казеннаго убытка, составлявшаго по исчисленію комиссіи Грузинскаго провіантскаго депо, 5.621 руб. 81³/₄ коп. серебромъ.

По слѣдствію, смотритель Телавскаго магазина, комиссіонеръ, 12 класса, Потемкинъ и дистанціонный комиссіонеръ, 9 класса, Валяевъ, оказались виновными въ расхищеніи казеннаго провіанта, вахтеръ Макаровъ въ недонесеніи, въ свое время, о упущеніи смотрителя Потемкина. Сверхъ снѣдъ чиновъ, оказались виновными въ слабомъ свидѣтельствovanіи, каждамѣсячно, магазина: бывшій комендантъ Хромовъ и управляющій комиссіею 7 класса Гавриленковъ. Бывшій Телавскій исправникъ Крупянскій замѣшанъ былъ въ дѣлѣ семъ, по сбору податнаго съ жителей хлѣба, слѣдовавшаго къ отдачѣ въ упомянутый магазинъ.

Комиссія военнаго суда приговорила: смотрителя Потемкина, за означенные поступки, на основаніи морскаго устава, книги 5-й пункта 131-го, лишитъ живота; вахтера Макарова разжаловать въ рядовые, съ бывшимъ же комендантомъ Хромовымъ, сверхъ учиненнаго съ него взысканія, поступитъ по 28 воинскому артикулу. Что же касается до управлявшаго комиссіею Грузинскаго провіантскаго депо, 7 класса Гавриленкова, дистанціоннаго комиссіонера Валяева и исправника Крупянскаго, то комиссія военнаго суда подвергла ихъ наказанію за то, что не соблюдая, по должности своей, надзора за Потемкинымъ, и не провѣряя магазина законнымъ порядкомъ, допустили тѣмъ до злоупотребленія, отъ коего послѣдовалъ столь важный недостатокъ; за что, хотя они и оптрафованы денежно, но за всѣмъ тѣмъ, подлежатъ къ оставленію отъ службы.

Командовавшій 20-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-лейтенантъ князь Арбеліанъ (Орбель-

яновъ) полагалъ: бывшаго коменданта Хромова, какъ ненадежнаго чиновника, къ должностямъ впредь не опредѣлять и обойти разъ чиновомъ; смотрителя Потемкина написать въ рядовые, до выслуги, а вахтера Макарова лишитъ унтеръ-офицерскаго званія и, снявъ знакъ отличія, сослать на поселеніе.

Соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, главнокомандовавшій въ Грузіи, генералъ-лейтенантъ Ртищевъ полагалъ: прикосновенныхъ къ дѣлу сему, 7-го класса Гавриленкова, 9-го класса Валяева, и бывшаго капитанъ-исправника Крупянскаго, отставить отъ службы и впредь къ должностямъ не опредѣлять.

По послѣдне доставленному, изъ провіантскаго департамента, свѣдѣнію открылось, что въ число всего взысканія, поступило 5,099 р. 61³/₄ к. серебромъ.

Аудиторіатскій департаментъ, соображаясь со Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, 30 августа 1814 г. состоявшимся, полагалъ: смотрителя Потемкина, вахтера Макарова и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему чиновъ, отъ подлежащаго, по законамъ, наказанія освободить; но, съ тѣмъ вмѣстѣ, нужнымъ призналъ главныхъ виновниковъ растраты въ магазинѣ провіанта, какъ то: смотрителя того магазина 12-го класса Потемкина и бывшаго дистанціоннаго комиссіонера 9 класса Валяева, къ подобнымъ должностямъ впредь не опредѣлять. Относительно же остающагося взысканія на Хромовѣ—305 руб., Гавриленковѣ—16 руб. 60 к. и бывшемъ исправникѣ Крупянскомъ—100 руб., то поелику проступки сихъ чиновъ, за которые положено на нихъ взысканіе, были неумышленны, то, по основанію 11-й статьи того же Всемилостивѣйшаго манифеста, Аудиторіатъ полагалъ, сумму сію съ нихъ не взыскивать; что же касается до остающихся невзысканными на дистанціонномъ комиссіонерѣ Валяевѣ,—100 руб., то деньги сіи слѣдуетъ взыскать съ него, какъ умышленно, съ Потемкинымъ, въ растратѣ провіанта участвовавшаго.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента, по сему дѣлу, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, полагалъ оное утвердить.

1819 г. марта 5 заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено и Высочайше утверждено, 13 іюня 1819 г.

г) О провіантскомъ комиссіонерѣ Крыжавчаниновѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта и о прикосновенныхъ лицахъ.

1818 г. ноября 15 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента о провіантскомъ комиссіонерѣ, 14-го класса, *Крыжавчаниновъ*, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта.

Крыжавчаниновъ, съ 9 числа іюля 1810 г. имѣлъ порученіе отъ комиссіонера 10-го класса Грушецкаго, принимать въ Таганрогѣ провіантъ, заготовляемый Воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ, на счетъ бывшей Кременчугской провіантской комиссіи, и за провозъ онаго выдавать фурщикамъ остальные деньги. При освидѣтельствованіи Грушецкимъ дѣйствій по сему предмету Крыжавчанинова, открылось, что сей послѣдній употребилъ во зло довѣріе перваго, не только неисполненіемъ его предписаній, но и растратою казенныхъ денегъ, 880 р. 70 к. и муки 84 четв. Вслѣдствіе сего, бывшимъ Военнымъ Министромъ Крыжавчаниновъ преданъ былъ суду.

Учрежденная, при Херсонскомъ ордонансъ-гаузѣ, для изслѣдованія сего дѣла, комиссія военнаго суда, по разсмотрѣніи онаго, заключила: содѣянные, комиссіонеромъ 14-го класса Крыжавчаниновымъ, поступки учинены, до состоянія Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г., а притомъ слѣдовавшая съ него, за растрату казенныхъ денегъ и провіанта, сумма въ казну пополнена, кромѣ полученныхъ имъ прогонныхъ денегъ. По сему комиссія полагала: Крыжавчанинова отъ суда освободить, взыскавъ съ него только выданныя на прогоны деньги, 59 р. 20 к., а за принесенныя имъ, по состояніи означеннаго манифеста, несправедливыя и клеветою наполненныя жалобы противъ другихъ чиновъ, а именно, жалобы противъ комиссіонеровъ Сергѣева и Грушецкаго, на взятіе у него подсудимаго, заимообразно, денегъ и захватъ принадлежащихъ ему вещей,

на основаніи указовъ 1724 г. февраля 5 (*) и 1752 г. мая 25, удалить его отъ службы и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять.

Генераль-лейтенантъ Рудзевичъ заключалъ: что, хотя, на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста, 30 августа 1814 г., и слѣдовало бы комиссіонера Крыжавчанинова избавить отъ заслуженнаго имъ наказанія, но поелику изъ обстоятельствъ дѣла открылось, что онъ не подаетъ надежды быть полезнымъ на службѣ на будущее время, то въ удаленіе вреда, отъ службы его отставить. Касательно же комиссіонеровъ Грушецкаго и Сергѣева, то какъ поступки ихъ учинены также, до состоянія Всемилоствѣйшаго манифеста, то на основаніи 18-й статьи онаго, полагалъ учинить ихъ свободными, подтвердивъ только имъ, чтобы поступки свои старались исправить усердіемъ къ службѣ.

Аудиторіатскій департаментъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ генераль-лейтенанта Рудзевича, сверхъ того полагалъ, чтобы, по взысканіи съ Крыжавчанинова прогонныхъ денегъ, представлено было ему право, въ захватѣ у него комиссіонеромъ Грушецкимъ денегъ и имущества на значительную сумму, искать, особо установленнымъ на то порядкомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находилъ заключеніе Аудиторіатскаго департамента по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

1819 г. февраля 28, заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено, съ дополненіемъ, чтобы означеннаго Крыжавчанинова, по отставленіи отъ службы, впредь никуда не опредѣлять.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 ноября 1819 г.

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 22.

(*) П. С. З. 4460.

д) О комиссаріатскомъ чиновникѣ Трофимовѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ.

1818 г. ноября 20 и 1819 г. февраля 12 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о комиссіонерѣ 10-го класса Трофимовѣ, сужденномъ за растрату казенной суммы.

Комиссіонеръ 10-го класса Трофимовъ, въ декабрѣ 1809 г., командированъ былъ бывшею комиссаріатскою экспедиціею, въ г. Яссы, для удовлетворенія полковъ и командъ 15-й дивизіи, находившихся въ бывшую противъ французовъ кампанію, на судахъ въ Средиземномъ и Адриатическомъ моряхъ, за неполученные ими порціоны и провизію, равно и за произведеніе крѣпостныхъ работъ, съ 75,000 рублей и, сверхъ того, съ нимъ Трофимовымъ, при особомъ указѣ, отправлено было въ Тираспольское комиссіонерство, 65,000 р. Сія послѣднія деньги онъ вѣрно доставилъ, а изъ первыхъ, по прибытіи еще въ Тверь, часть издержалъ на заплату прежнихъ долговъ своихъ, а потомъ, по приѣздѣ въ январѣ 1810 г. въ Валахское мѣстечко, Урженичи, явился къ генераль-маіору Назимову, удовлетворилъ тамъ Куринскій мушкетерскій полкъ, и, вмѣстѣ съ симъ полкомъ, отправившись за Дунай, сдѣлалъ выдachu Витебскому мушкетерскому полку, а оттуда, прибывъ въ Букарестъ, 5 августа, не явился уже къ командовавшему тогда генераль-маіору Назимову, ниже предъявилъ имѣвшуюся у него сумму въ тамошнее комиссаріатское отдѣленіе, какъ то, предписаніемъ, даннымъ ему поручено было отъ комиссаріатской экспедиціи. Между тѣмъ, когда командированный отъ 14-го егерскаго полка, для приема отъ Трофимова денегъ, поручикъ Мрачковскій жаловался бывшему тогда въ Букарестѣ коменданту, маіору Псковитинову, о дѣлаемой ему Трофимовымъ проводочкѣ въ отпускѣ денегъ, то по сему случаю Трофимовъ былъ отысканъ; но уже безъ денегъ, коихъ у него оставаться должно было, 47.177 р. 44 к.

При слѣдствіи, произведенномъ означеннымъ

генераль-маіоромъ Назимовымъ, и въ военномъ судѣ, Трофимовъ утверждалъ, что имъ проиграны деньги безъ остатка, въ разное время поименованнымъ имъ офицерамъ. Но сіи офицеры, въ выигрышѣ таковой суммы не признались, но что играли съ нимъ на малую сумму, въ томъ многіе сознались.

Букарестскій комендантъ, маіоръ Псковитиновъ и тамошній полиціймейстеръ, титулярный совѣтникъ Темировъ, на требованіе военного суда, объясняли: первый, что онъ о карточныхъ играхъ въ Букарестѣ бывшихъ, ни отъ кого донесеній не имѣлъ, а послѣдній, что, со дня завѣдыванія имъ гражданскою полиціею, онъ ни откуда не получалъ какихъ либо подтвержденій отъ начальства, на счетъ карточной игры, и въ самой полиціи, со времени учрежденія ея, никакихъ приказаній по сему предмету не имѣлось. Содержатели же въ Букарестѣ трактировъ показали, что они ни отъ кого, въ разсужденіи игры, запрещеній не имѣли.

При началѣ производства по сему дѣлу слѣдствія, главнокомандовавшій арміею, генераль-отъ-инфантеріи, графъ Каменскій 2-й, въ предписаніи своемъ генераль-маіору Назимову, между прочимъ, замѣтилъ: явное упущеніе его въ тѣхъ мѣрахъ, которыя наблюдаютъ онъ былъ обязанъ, начальствуя по воинской части въ Букарестѣ, и что, по порядку службы, ему не только надлежало знать о всѣхъ приѣзжавшихъ тогда офицерахъ, но даже и причины прибытія ихъ въ Букарестъ, чтобы отнюдь не находились тамъ праздноживущіе, вопреки неоднократнымъ его, главнокомандующаго, подтвержденіямъ. Напротивъ, онъ Назимовъ, до открытія злоупотребленія Трофимова, даже не зналъ о пребываніи его въ Букарестѣ, хотя послѣдній тамъ находился уже около 3-хъ мѣсяцевъ, а сіе тѣмъ менѣе его, Назимова, извиняетъ, что Трофимовъ лично уже извѣстенъ ему былъ въ мѣстечкѣ Урженичи, по удовлетворенію деньгами ввѣреннаго ему Куринскаго полка, и слѣдовательно, давно уже извѣстенъ былъ предметъ присылки его изъ С.-Петербурга; относительно же Букарестскаго коменданта Пско-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отдѣленію 1819 г. № 3.

витинова, то онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ въ столь явномъ нерадѣніи о своей должности, такъ какъ онъ могъ знать о порученіи Трофимова и отъ офицеровъ, присылаемыхъ полками въ Бухарестъ, для приѣма отъ него денегъ, но видно, что они, по слабому наблюденію его, къ нему не являлись.

Изъ дѣла видно, что Трофимовъ, по отъѣздѣ своемъ изъ С.-Петербурга, съ казенною суммою, заѣзжалъ въ Тверь, и въ декабрь 1809 г. внесъ въ тамошнее губернское правленіе (какъ оно удостовѣрило), для уплаты разнымъ кредиторамъ, долговъ своихъ, по взошедшимъ отъ нихъ просьбамъ, всего, съ процентами и рекамбіо, 8.955 р.; относительно чего, хотя онъ Трофимовъ и показывалъ, что уплату сію сдѣлалъ, изъ 10.000 р. занятыхъ имъ въ С.-Петербургѣ у тещи своей, вдовы полковницы Кельхъ (уже умершей), но и сіе показаніе оказалось ложнымъ, ибо, изъ занятыхъ имъ у тещи денегъ, тогда же внесла за него сама теща въ комиссаріатскую экспедицію 6.650 р. за не-оказавшіяся, по Гродненской швальнѣ, казенныя вещи.

У подсудимаго Трофимова (какъ по справкамъ военнаго суда оказалось) состояло Тверской губерніи, въ Весьегонскомъ уѣздѣ, имѣніе, оцѣненное въ 3.958 р. 20 к.

Военный судъ приговорилъ Трофимова, на основаніи законовъ, къ лишенію чиновъ и дворянскаго достоинства и къ повѣженію, а растроченныя имъ казенныя деньги, всего, 47.514 р. 40 к. взыскать съ него и съ игравшихъ съ Трофимовымъ офицеровъ, поименованныхъ въ приговорѣ, а равно съ военныхъ и полицейскихъ чиновъ г. Бухареста, долженствовавшихъ имѣть бдительный надзоръ за поведеніемъ военнослужащихъ.

Аудиторіатскій департаментъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ *во первыхъ*, что комиссіонеръ 10-го класса Трофимовъ умышленно растратилъ казенныя деньги; *во вторыхъ*, что онъ обыгравъ въ Бухарестѣ воинскими чиновниками, въ запрещенную игру, единственно отъ послабленія тамошняго мѣстнаго начальства, *въ третьихъ*, что по приѣздѣ Трофимова въ Яссы, тамошнимъ комиссаріатскимъ комиссіонерствомъ упущено было изъ виду, повѣрить, или сосчитать казенную сумму, въ рукахъ его имѣющуюся, въ продолженіи трехъ дней его тамъ пребыванія; по возвращеніи же его въ Бухарестъ, тамошнее начальство и вовсе упустило

изъ виду узнать, зачѣмъ и съ чѣмъ комиссіонеръ Трофимовъ пріѣхалъ, до того времени, когда открылось, что онъ значительную казенную сумму проигралъ; и *въ четвертыхъ*, бывшая комиссаріатская экспедиція весьма неосмотрительно поступила, въ отправленіи Трофимова съ столь значительною денежною казною. По таковымъ уваженіямъ, Аудиторіатъ положилъ: *Во первыхъ*, комиссіонера Трофимова, какъ умышленнаго похитителя государственной казны и, слѣдственно, не имѣющаго права воспользоваться Всемиловѣйшимъ манифестомъ 30 августа 1814 г. по силѣ сухопутнаго воинскаго устава 42, 43, 194 и 201 артикуловъ, генеральнаго регламента, главы 50-й и регламента адмиралтействъ-коллегіи (*), главы 4-й. пункта 2-го, а также и жалованной дворянству грамоты, 6-й статьи, лишивъ чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать на поселеніе. *Во вторыхъ*, произвестъ взысканіе, согласно положенію комиссіи военнаго суда, съ офицеровъ, игравшихъ въ непозволительную съ Трофимовымъ игру и обыгравшихъ его, въ приговорѣ поименованныхъ, съ опредѣленіемъ слѣдующаго съ cadaго изъ нихъ денежнаго взысканія, вычетомъ изъ жалованья. *Въ третьихъ*, какъ въ упущеніи обязанностей своихъ, по надзору за поведеніемъ Трофимова, оказались виновными и другія, прикосновенныя къ дѣлу сему лица, занимавшія въ Бухарестѣ и Яссахъ военныя и полицейскія должности, то, согласно заключенію комиссіи военнаго суда, произвестъ положенное и съ сихъ чиновъ, въ пополненіе казенной суммы взысканіе, кромѣ частнаго пристава Гарнескула, который обвиняется за то только, что въ его части имѣлъ жительство Трофимовъ, а онъ не зналъ о происходившей у него въ квартирѣ игрѣ, но какъ онъ, съ одной стороны, достаточно въ томъ оправдывается, а съ другой, никакого умысла его въ томъ не было, то, основываясь на 11-й статьѣ Всемиловѣйшаго манифеста, Аудиторіатъ положенное на него взысканіе, яко не превосходящее двухъ тысячъ рублей, полагалъ сложить. *Въ четвертыхъ*, если бы, за всѣмъ тѣмъ, взысканіе недостающей суммы въ полномъ размѣрѣ оказалось невозможнымъ, въ такомъ случаѣ, остающееся количество, распредѣлить на членовъ бывшей комиссаріатской экспедиціи,

(*) П. С. З. 12439

которая, имѣя въ виду прежній начеть на подсудимомъ комиссіонерѣ Трофимовѣ, тогда же, за прошествіемъ положеннаго ко взносу срока, отъ должности его не отставила, и на тѣхъ, кто вторично употребилъ его, съ посылкою немаловажной казенной суммы. Сіе взысканіе, полагаемое Аудиторіатомъ на членовъ комиссаріатской экспедиціи произвести, когда оно будетъ превосходить съ каждаго изъ упомянутыхъ членовъ сумму двухъ тысячъ рублей; въ противномъ же случаѣ, какъ со стороны членовъ тѣхъ не было никакого умысла, кромѣ того, что они въ удержаніи подсудимаго на службѣ, руководствовались прежнимъ закономъ. то на основаніи 11-й статьи Всемилоствѣйшаго манифеста и съ нихъ не взыскивать, а принять недостатокъ суммы на счетъ казны.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента, по сему дѣлу, основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить, съ перемѣною только того, что бы члены бывшей комиссаріатской экспедиціи присоединены были къ числу лицъ, съ коихъ назначена ко взысканію сумма, за упущенія по должности, ибо, отъ несоблюденія въ разсужденіи комиссіонера Трофимова надлежащей осмо-

трительности, послѣдовало первоначальное упущеніе и со стороны сихъ членовъ, состоящее въ томъ, что экспедиціи надлежало по указу 17 декабря 1808 г., отставить Трофимова отъ службы; но она, напротивъ того, основавшись на прежнемъ законѣ 1733 г. января 2, ни въ отставку его не уволила, ни подъ судъ не отдала, а предоставила ему новое порученіе, которое онъ, по неблагонамѣренности своей, употребилъ во зло. А какъ, по сему распоряженію, сумма назначенная ко взысканію за упущенія по должности, заключающаяся въ 21.995 рублѣхъ, должна получить новое уже расчисленіе, то и слѣдуетъ расположить оную, по равному числу на каждаго изъ всѣхъ лицъ, включительно и членовъ бывшей комиссаріатской экспедиціи, кромѣ частнаго пристава Гарнескула, съ котораго, согласно опредѣленію Аудиторіатскаго департамента, положенное взысканіе сложить, по основанію 11-й статьи Всемилоствѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 г. издавнаго.

1819 г. ноября 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 2 іюня 1820 г.

е) О злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю.

1818 г. ноября 27 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 22 января 1814 г., преданы были военному суду: докторъ, 8 класса *Гассаръ*, смотритель госпиталя, комиссіонеръ 12 класса, *Тимофьевъ*, бывший Арзамасскій городничій, надворный совѣтникъ *Юрловъ* и квартальный г. Арзамаса надзиратель *Шанишевъ*, оказавшіеся виновными:

Докторъ Гассаръ въ томъ, что онъ будучи 12 декабря 1812 г., назначенъ къ пользованію больныхъ, находившихся въ Арзамасскомъ

военно-временномъ госпиталѣ, изъ нихъ 402 человекъ, выписавшихся изъ онаго, содержалъ два мѣсяца на ординарной госпитальной порціи, для того что бы они, послѣ болѣзни, укрѣпясь въ силахъ лучшею пищею, могли быть полезны для службы. Но, хотя таковая мѣра и не означаетъ злаго умысла, за всѣмъ тѣмъ, на содержаніе ихъ послѣдовало изъ казны гораздо болѣе издержекъ, нежели то слѣдовало, по табели Министра полиціи, положенной на прокормъ рядоваго по Арзамасской округѣ.

Смотритель 12 класса, Тимофьевъ: 1) въ ложномъ показаніи, что Арзамасскій госпиталь, въ апрѣлѣ 1813 г., осматривалъ командиръ Нижегородскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, полковникъ Шиллеръ, который, хотя и сдѣлалъ донесеніе управлявшему военнымъ

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 26.

министерствомъ, объ исправности госпиталя, будто бы, имъ лично осмотрѣннаго и объ усердіи смотрителя Тимофѣева, но сіе имъ учинено было несправедливо, ибо онъ, Шиллеръ, не только госпиталь не осматривалъ, но даже и въ Арзамасѣ тогда не былъ; изъ чего и открывается, что Тимофѣевъ доносилъ своему начальству о такомъ Шиллера свидѣтельствѣ, на тотъ конецъ, что бы ослабить тѣ неисправности, какія въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, по осмотрѣ госпиталя, найдены подполковникомъ Баралемъ и операторомъ Дицомъ, 2) въ содержаніи, съ согласія доктора Гассара, выписавшихся изъ госпиталя 402 человекъ, два мѣсяца, на ordinarily порціи, съ употребленіемъ на содержаніе ихъ, въ сложности, по 67½ коп. въ сутки, на человека, когда по табели положено платить обывателямъ Арзамасской округи, за прокормъ солдата, въ сутки, по 11 коп.; 3) въ слабости смотрѣнія за госпиталемъ, въ которомъ, при осмотрѣ подполковникомъ Баралемъ и операторомъ Дицомъ, найдена нечистота, тяжелый воздухъ и недостатокъ въ посудѣ; и 4) въ недонесеніи начальству о возвышенныхъ цѣнахъ на всѣ вообще припасы, поставляемые въ госпиталь подрядчиками; между тѣмъ нельзя было ему не замѣтить, что цѣны на припасы и нужные для госпиталя предметы были значительно низшія въ г. Арзамасѣ, но онъ довольствовался одними только справками о цѣнахъ отъ городничаго, ему доставляемыми, по которымъ и выдавалъ повѣреннымъ поставщика деньги. Сія же справки составлялись гораздо дороже, нежели какъ продавались припасы въ городѣ, отъ чего на всей поставкѣ и послѣдовало, по исчисленію суда, передачи 48.827 р. 88½ коп.

Бывшій городничій, надворный совѣтникъ Юрловъ: 1) въ слабости исправленіи своей должности, потому, что доставляемые отъ него, ежемѣсячно, смотрителю Тимофѣеву, отношенія, съ выписками о справочныхъ цѣнахъ, на всѣ вообще припасы, въ исходящемъ журналѣ не были записываемы, объявленія же о продажныхъ цѣнахъ хлѣба, подаваемые ему отъ двухъ мѣщанъ, при требованіи судомъ, оказались, будто бы, потерянными; но сія потеря сдѣлана на тотъ конецъ, что бы таковыми объявленіями, истинную продажную цѣну означающими, не обнаружить возвышеніе на хлѣбъ, какое онъ, Юрловъ, показывалъ, въ выпискахъ Тимофѣеву посылаемыхъ; 2) въ по-

рученіи отставному губернскому секретарю Ключареву, при немъ Юрловѣ, партикулярно находившемуся, отбирать на базарѣ и въ лавкахъ свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ припасамъ, который порученіе сіе употребилъ во зло, ибо продавцы, чтобы ихъ Ключаревъ спрашивалъ о продажныхъ цѣнахъ, отозвались суду запямятованіемъ, удостовѣряя при томъ подъ присягою, что припасы, какіе означены въ выпискахъ городничаго, они такими цѣнами не продавали, а дешевле; но Юрловъ, по словамъ Ключарева, выставя имъ цѣны, съ возвышеніемъ оныхъ, какъ о существующихъ, увѣдомлялъ госпитальнаго смотрителя Тимофѣева, а послѣдній, будто не зная, что онъ гораздо выше продажныхъ, выдавалъ по нимъ поставщикамъ деньги, и 3) въ нерадѣніи о казенной пользѣ, ибо, видя возвышеніе цѣнъ на припасы, къ прекращенію такового зла не только, по силѣ устава благочинія, 113 и 115 статей, не принялъ мѣръ и строгаго изысканія о истинѣ, но даже къ установленію цѣнъ не сносился съ магистратомъ, который, собравъ продавцевъ, могъ бы легко открыть виновниковъ возвышенія; отъ чего повѣренные поставщика, Виленскаго купца Слуцкаго, проницательными своими и цонарковкою къ нимъ Юрлова и Тимофѣева, и воспользовались означенною передержанною суммою.

Бывшій въ Арзамасѣ квартальнымъ надзирателемъ, титулярный совѣтникъ Шаншіевъ, въ доставленіи, за болѣзнію городничаго, смотрителю Тимофѣеву, цѣнъ на припасы, съ 13 декабря 1812 г. по 1 февраля 1813 г. съ возвышеніемъ противу продаваемыхъ на базарѣ и въ лавкахъ.

Сверхъ того, по обстоятельствамъ дѣла, обвиняются: повѣренные поставщика Слуцкаго, отставной губернской секретарь Бурдинъ, Тверскій купецъ Сергѣй Пешехоновъ и Сычевскій мѣщанинъ Степанъ Лакомкинъ, въ склоненіи нѣкоторыхъ Арзамасскихъ продавцевъ, къ подачѣ на имя городничаго, объявленій, съ возвышеніемъ цѣнъ на припасы, какіе они тѣмъ повѣреннымъ продавали, и въ томъ, что пользуясь отъ городничаго справками, получали по онымъ отъ смотрителя Тимофѣева деньги, за поставленные ими припасы, почти въ двойной суммѣ, противъ продажныхъ цѣнъ.

Военный судъ, по производствѣ ревизіи, нашель, что на поставленные въ госпиталь съѣстные и питейные припасы передано повѣ-

*

реннымъ поставщика Слуцкаго, противъ настоящихъ цѣнъ въ Арзамасѣ, всего 48.827 р. 88½ к., изъ которыхъ 42.083 р. 94¼ к. слѣдовало бы взыскать съ оказавшихся виновными въ умышенномъ перебраніи, повѣренныхъ купца Слуцкаго, Бурдина, Пешехонова и Лакомкина. Но какъ изъ нихъ, у Бурдина и Лакомкина никакого имущества не оказалось, у Пешехонова же описано только, на 729 р. 91½ к. и сихъ лицъ, по всѣмъ розыскамъ, во время производства суда, не отыскано, то военный судъ положилъ, всю означенную сумму взыскать съ самого поставщика Слуцкаго, потому, что онъ долженъ былъ знать о поведеніи своихъ повѣренныхъ, и за все содѣянное ими, въ случаѣ несостоятельности ихъ, онъ обязанъ отвѣтствовать; съ повѣренными же своими, когда они отысканы будутъ, онъ можетъ вѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ. За тѣмъ остальные убытки, военный судъ полагалъ, взыскать въ опредѣленныхъ суммахъ, съ городничаго Юрлова и смотрителя Тимофѣева, а также съ Арзамасскихъ мѣщанъ, Афанасія Гостева, Ардаліона Жаркова и Алексея Мерлушкина, за поставленные ими въ госпиталь припасы, съ превосходствомъ противъ справочныхъ цѣнъ.

За вышепоказанныя же преступленія, военный судъ приговорилъ подсудимыхъ: доктора Гассара лишить чина, а смотрителя Тимофѣева, надворнаго совѣтника Юрлова и титулярнаго совѣтника Шаншіева, казнить политическою смертію; повѣренныхъ же купца Слуцкаго, по отысканіи ихъ предать гражданскому суду, для поступленія съ ними, по законамъ.

Нижегородскій гражданскій губернаторъ Быховецъ, производившій по сему дѣлу, обще съ полковникомъ Чуйкевичемъ, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, отъ 17 сентября 1813 г. слѣдствіе, полагалъ: 1) по точному расчисленію военного суда, всю передачу 49.187 р. 94½ к. взыскать, съ значущихся въ сентенціи его лицъ и возвратить оную въ комиссаріатское вѣдомство, а купцу Слуцкому, предоставить съ повѣренными его, вѣдаться формою суда; 2) доктора Гассара, комиссіонера Тимофѣева, бывшихъ Арзамаскаго городничаго Юрлова и квартальнаго надзирателя Шаншіева, а также повѣренныхъ купца Слуцкаго и Арзамасскихъ торговцевъ, имѣвшихъ съ ними, по поставкѣ въ госпиталь сѣбныхъ и прочихъ припасовъ, связь, по

точной силѣ Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. состоявшагося, 16 и 18 статей, отъ дальнѣйшаго суда и слѣдствія освободить, съ тѣмъ однакожъ, что бы смотрителя Тимофѣева, надворнаго совѣтника Юрлова и титулярнаго совѣтника Шаншіева, впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять.

Аудиторіатскій департаментъ, согласно съ мнѣніемъ Нижегородскаго гражданскаго губернатора, полагалъ: 1) всю переданную казною, отъ незаконно возвышенныхъ цѣнъ, на поставляемые въ Арзамаскій госпиталь сѣбные и питейные припасы, сумму, судомъ численную 48.827 р. 88½ к. присоединивъ къ оной и издержки по сему дѣлу, на прогоны презусу, ассесорамъ и аудиторю 360 р. 6 к., а всего убытка 49.187 р. 94½ к., взыскать: 47.078 р. 92¾ к. съ поставщика Виленскаго купца Александра Слуцкаго; остальные за тѣмъ, съ подсудимаго Тимофѣева и съ Арзамасскихъ мѣщанъ Гостева, Жаркова и Мерлушкина, предоставивъ Слуцкому, съ повѣренными его вѣдаться, гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ; буде же у Слуцкаго, на взносъ всей суммы, полагаемой съ него ко взысканію, послѣдуетъ недостатокъ, въ такомъ случаѣ, въ счетъ сего взысканія, обратитъ, чрезъ продажу, описанное имѣніе у городничаго Юрлова, на 4.634 р. 92½ к. и купца Сергѣя Пешехонова на 729 р. 91¼ к., каковое взысканіе и предоставить на непосредственную обязанность и попеченіе комиссаріата, 2) доктора Гассара, комиссіонера Тимофѣева, бывшихъ Арзамаскаго городничаго Юрлова и квартальнаго надзирателя Шаншіева, по означенному Всемилоствѣйшему манифесту отъ суда освободить, съ тѣмъ однакожъ, чтобы комиссіонера Тимофѣева, надворнаго совѣтника Юрлова и титулярнаго совѣтника Шаншіева, отъ службы отставить, и впредь въ оную не опредѣлять.

При чемъ докладывано, о полученномъ исправляющимъ должность Государственнаго Секретаря изъ Аудиторіатскаго департамента увѣдомленіи, о послѣдовавшей смерти одного изъ означенныхъ подсудимыхъ, надворнаго совѣтника Юрлова.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Аудиторіатскаго департамента, по сему дѣлу, правильнымъ и съ законами сообразнымъ, полагалъ оное утвердить, съ тѣмъ чтобы, по случаю смерти надворнаго совѣт-

ника Юрлова, приговоръ объ немъ предать уничтоженію, кромѣ опредѣляемаго Аудиторіатомъ, съ описаннаго имѣнія его, денежнаго взысканія.

1819 г. іюня 16 заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено и Высочайше утверждено, 18 февраля 1820 г.

ж) О провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и о прикосновенномъ въ сему отставномъ прапорщикѣ Кохановскомъ.

1818 г. ноября 27 (*). Слушанъ докладъ Аудиторіатскаго департамента, о бывшемъ провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ и отставномъ прапорщикѣ Кохановскомъ, преданныхъ суду, по Высочайшему повелѣнію, за злоупотребленія по заготовленію и доставкѣ провіанта.

Въ 1808 г. августа 22, провіантскій департаментъ, по приказанію Военнаго министра, далъ знать комиссіи Кременчугскаго провіантскаго депо, что, для заготовленія Молдавской арміи, двухмѣсячной пропорціи провіанта, — муки 21,010 четв., крупъ 2,025 четв. и овса 36,428 четв., — Генераль-провіантмейстеръ назначилъ комиссіонеровъ, 8 класса Здорова и 12 класса Комова, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ закупилъ, по равному количеству, изъ той пропорціи и доставилъ къ портамъ Одесскому и Херсонскому, къ 1 ноября того же года.

Бывшій Херсонскій и Одесскій военный губернаторъ, дюкь-де-Ришелье, вслѣдствіе представленія Кременчугской комиссіи, не разсудить ли онъ назначить, для каждаго изъ тѣхъ комиссіонеровъ, губерніи, въ которыхъ бы удобнѣе дѣлать имъ покупку, сообщилъ, что такъ какъ изъ Херсона доставка гораздо затруднительнѣе, то назначаетъ онъ къ наполненію провіантомъ Одессу и Тирасполь, съ тѣмъ, чтобы, въ первую, покупка производилась изъ Херсонской губерніи, а въ послѣдній изъ Подольской, и велѣлъ поставить на видъ означеннымъ комиссіонерамъ, открытыя, отряженными отъ него, комиссіонерами цѣны, мукѣ 3 р. 75 к., крупѣ 5 р. и овсу 2 р. 50 к. съ доставкою въ Бендеры.

Провіантская комиссія тогда же послала къ

Здорову, на первый случай, денегъ 37.500 р., съ предписаніемъ, что бы онъ произвелъ покупку въ Каменецъ-Подольской губерніи, и не только не выходилъ изъ сихъ цѣнъ, но старался сдѣлать покупку, съ пониженіемъ, по тому соображенію, что показанныя цѣны обошлись, съ доставкою въ Бендеры, мѣсто лежащее далѣе Тирасполя и имѣющее переправу черезъ рѣку, слѣдовательно и доставленіе хлѣба сопряжено съ большимъ затрудненіемъ, нежели до Тирасполя, и что бы Здоровъ, весь хлѣбъ и овесъ доставилъ въ Тираспольскій магазинъ, донося объ успѣхѣхъ каждедѣльно; затѣмъ провіантская комиссія отправила къ Здорову и послѣдніе причитающіеся, на его часть, 75.000 р., что составило 112.500 р.

Здоровъ первоначально исправно исполнялъ данное ему порученіе, но впослѣдствіи обнаружены были слѣдующія его злоупотребленія:

1) Покупку провіанта, въ противность даннаго ему предписанія, онъ произвелъ, не въ Каменецъ-Подольской губерніи, а въ отдаленнѣйшихъ, отъ Тирасполя губерніяхъ, Херсонской и Кіевской, и не противу данныхъ ему, отъ Херсонскаго военнаго губернатора, къ соображенію цѣнъ.

2) Заключилъ на покупку и на перевозку провіанта и овса контракты, съ отставнымъ прапорщикомъ Кохановскимъ, съ Уманскимъ мѣщаниномъ Мошкою Годлѣ, и съ прочими по дѣлу значущимися евреями, безъ принятія у нихъ, въ обезпеченіе казны, залоговъ, выдавалъ имъ въ задатокъ, большія суммы денегъ, и контрактъ, заключенный съ мѣщаниномъ Мошкою Годлѣ, оказался фальшивымъ, въ чемъ по суду сознался и самъ Годлѣ.

3) Выдалъ тому Годлѣ, вмѣсто прапорщика

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г. № 27.

Кохановскаго, якобы о принятомъ имъ Кохановскимъ отъ Годлѣ, по контракту, провіантѣ, неподлежащую квитанцію; и Годлѣ и Кохановскій дѣлали у Здорова въ шнуровой книгѣ о принятіи денегъ фальшивыя росписки; потомъ, склонивъ Кохановскаго, къ отступленію отъ заключеннаго съ нимъ на перевозку провіанта контракта, по соглашенію съ нимъ, выдавалъ ему не по содержанію того контракта деньги, и Кохановскій въ послѣдствіи самъ сознался, что тотъ контрактъ на перевозку есть ложный.

4) Отъ сего безпорядка, во время перевозки въ Тирасполь и Бендеры провіанта, и по случаю оставленія въ разныхъ селеніяхъ немалого количества провіанта, и овса, безъ надлежащаго сбереженія, послѣдовала большая порча провіанта и при принятіи онаго въ тѣ магазины, забракованіе; о одобреніи же онаго не принялъ Здоровъ своевременно закономъ установленныхъ мѣръ, и пропустивъ значительное время, поручилъ одобреніе хорунжему Родошевскому, который изъ числа забракованнаго хлѣба многое количество роздалъ, для своей пользы, въ Бендерахъ разнымъ людямъ, въ чемъ и по дѣлу изобличенъ.

5) Покупалъ у разныхъ евреевъ провіантъ и овесъ, по частямъ, по меньшимъ цѣнамъ противъ тѣхъ, которыя имъ Здоровымъ поставлены были на видъ Кременчугской провіантской комиссіи, по заключеннымъ съ помѣщикомъ Богаевскимъ и мѣщаниномъ Мошкѣ Годлѣ контрактамъ.

6) Здоровъ и Кохановскій нанимали для перевозки въ Тирасполь, Бендеры и Балту провіанта и овса фуры, также по меньшей цѣнѣ, нежели какая была означена въ контрактѣ Кохановскаго, и сверхъ того, Здоровъ предоставлялъ нанятіе фуръ разнымъ евреямъ, отъ которыхъ и были нанимаемы безпорядочнымъ образомъ.

7) Здоровъ самопроизвольно замѣнялъ, изъ двухмѣсячной пропорціи, провіантъ, завезенный въ Берладъ, въ пропорцію порученную ему отъ генераль-лейтенанта дюка-де-Ришелье, и передалъ нѣкоторую онаго часть комиссіонеру Шеміоту, бывшему при дюкѣ-де-Ришелье, получивъ за оный деньги, но по отчетамъ своимъ показывалъ то переданное количество провіанта, въ число недоставленнаго имъ въ Тирасполь.

8) Употреблялъ казенныя деньги на покупку для себя серебра, и, какъ доказывалъ быв-

шій въ то время, по разнымъ порученіямъ, комиссіонеръ Крыжавчаниновъ, что на полученные имъ, для заготовленія особаго провіанта, на продовольствіе состоящихъ въ Тирасполѣ войскъ, отъ комиссіонера Безроднаго 5.000 р. купилъ Здоровъ въ Новомиргородѣ, садъ съ левадою (*).

9) Здоровъ сколько ни старался противу всего сего оправдывать себя, обвиняя Кременчугскую провіантскую комиссію въ томъ, что она безвременно отрѣшила его отъ окончанія порученія, оспаривая даже и самый расчетъ ея, въ исчисленномъ ею и подлежащемъ съ него взысканіи, но по слѣдствію и судопроизводству, всѣ его объясненія оказались несправедливыми, и Здоровъ, своимъ отступленіемъ отъ предписанныхъ ему правилъ, по закупкѣ провіанта и овса, подвергъ себя отвѣтственности.

Кременчугская комиссія провіантскаго депо сообщила, въ судебную комиссію, расчетъ свой, сколько она почитаетъ подлежащихъ ко взысканію съ Здорова денегъ. По сему расчету, взысканію подлежало болѣе 70.000 р. имущества же, на пополненіе онаго, описано принадлежащаго Здорову и женѣ его, на 20.493 р. 20 к., прапорщику Кохановскому, на 70 р. и умершему мѣщанину Мошкѣ Годлѣ, на 1.378 р. 20 к.

Военный судъ приговорилъ комиссіонера Здорова (который, послѣ представленія на ревизію дѣла, умеръ) и отставнаго прапорщика Кохановскаго, по силѣ законовъ, лишитъ чиновъ и дворянскаго достоинства, подвергнувъ все описанное имущество означенному взысканію.

Бывшій командиръ 13 дивизіи генераль-лейтенантъ дюкѣ-де-Ришелье полагалъ: за всѣ открывшіяся по сему дѣлу противузаконныя дѣянія комиссіонера Здорова, лишивъ его чиновъ и дворянскаго достоинства, отставить отъ службы и впредь не опредѣлять; а описанное имѣніе, согласно съ приговоромъ военнаго суда, продать съ публичнаго торга, на пополненіе казенныхъ убытковъ.

Послѣ представленія сего дѣла на ревизію въ Аудиторіатскій департаментъ, поступили въ оный слѣдующія бумаги: а) прошеніе подпо-

(*) Левада—огороженный или окопанный лугъ или пастбище, подгородный покосъ (см. Словарь Даля).

ручка Оомы Попова, о томъ что въ составѣ имѣнія, за женою комиссіонера Здорова числящагося, есть проданная имъ, деревня Маргаритовка, и что хотя крѣпость, и совершена на имя жены Здорова, но сіе сдѣлано имъ единственно по настоянію мужа ея, отъ котораго онъ и деньги получилъ, и что Здоровъ, долженъ ему по заемному письму 3.000 р., взятыя у него до растраты Здоровымъ казенныхъ денегъ; сверхъ того, долженъ онъ ему, за квартированіе въ домѣ отца его, 1.080 р., присужденныя рѣшеніемъ Тираспольскаго уѣзднаго суда; вслѣдствіе сего и проситъ всѣ сіи деньги, по силѣ законовъ, взыскать, въ удовлетвореніе его преимущественно предъ казеннымъ взысканіемъ; б) просьба жены Здорова о томъ, что описанное имѣніе ея, за казенное взысканіе, принадлежитъ ей, какъ собственное, благопріобрѣтенное и в) доставленные отъ Херсонскаго военнаго губернатора, графа Ланжерона, въ копіяхъ съ крѣпостныхъ актовъ, документы на принадлежность женѣ Здорова имѣнія.

Аудиторіатскій департаментъ полагалъ, что комиссіонеръ Здоровъ, учинившій явный вредъ казенному интересу, и участвовавшіе въ непозволительныхъ съ нимъ оборотахъ, мѣщанинъ Мошко Годлѣ и отставной прапорщикъ Кохановскій, военнымъ судомъ приговорены правильно, но поелику первые двое, то есть, Здоровъ и Годлѣ померли, то, сужденіе объ нихъ слѣдуетъ оставить; а Кохановскаго, который преступленіе сіе совершилъ, до Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. на основаніи 16 статьи онаго, отъ подлежащаго наказанія освободить. Затѣмъ, падающее на комиссіонера Здорова казенное взысканіе, свыше 70.000 р., произвестъ, посредствомъ продажи нынѣ же дома жены его, состоящаго въ Одессѣ и оцѣненнаго присяжными оцѣнщиками, въ 13.005 р., такъ какъ жена Здорова, вѣрющимъ письмомъ предоставила мужу своему домъ сей употребить въ казенный или партикулярный залогъ, а онъ, по случаю упадавшаго на него казеннаго взысканія, представилъ тотъ домъ, въ обезпеченіе онаго; сверхъ того продать описанное имущество у прапорщика Кохановскаго и у умершаго мѣщанина Мошки Годлѣ. Что же касается до прочаго имущества Здорова, какъ-то: деревни Маргаритовки, водяныхъ на рѣкѣ Сивюгѣ мельницъ и сада съ сѣнокосною левадою, со-

стоящихъ въ Ольвіопольскомъ и Едисветградскомъ уѣздахъ; то какъ съ одной стороны, жена Здорова доказываетъ, что все сіе имѣніе пріобрѣтено ею, разными коммерческими оборотами, а Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ представилъ копию съ документовъ, на принадлежность того имѣнія женѣ Здоровой; съ другой же стороны, Кременчугская провіантская комиссія, доводила еще въ началѣ 1809 г. до мѣстнаго своего начальства, что какъ Здоровъ не имѣлъ никакого состоянія, такъ и жена его до замужества, была въ бѣдномъ положеніи; бывшій же въ томъ краѣ комиссіонеръ Крыжавчаниновъ доносилъ начальству своему, что Здоровъ на казенныя деньги купилъ садъ съ сѣнокосною левадою, и продавецъ деревни Маргаритовки, подпоручикъ Поповъ, претендующій на Здоровѣ, по заемному письму 3.000 р., и съ него же за квартированіе въ домѣ отца его 1.080 р., присужденныя рѣшеніемъ судебного мѣста, утверждаетъ, что онъ ту деревню продалъ не женѣ Здорова, но мужу ея, и тогда же получилъ деньги отъ него, но что крѣпость, по настоянію Здорова, совершена на имя жены его, то, чтобы сколько можно обезпечить казенный интересъ, взысканіемъ съ имѣнія Здорова, нѣтъ другого средства, какъ предоставить гражданскому правительству разсмотрѣть все сіе, по законамъ, поручивъ надзоръ за производствомъ, по 406 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, губернскому казенныхъ дѣлъ стряпчему; а о дальнѣйшемъ по сему распоряженіи отнести къ Министру юстиціи, представивъ попеченіе, во взысканіи денегъ, провіантскому департаменту.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, заключеніе Аудиторіатскаго департамента *полагалъ* утвердить, съ тою только отмѣною, чтобы, о деревнѣ Маргаритовкѣ, мельницахъ и о садѣ съ сѣнокосною левадою, дальнѣйшаго изысканія не дѣлать, по уваженію крѣпостнаго на оныя жены подсудимаго комиссіонера Здорова права, которое доказано документами представленными къ дѣлу, въ копіяхъ, Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Ланжерономъ.

1819 г. марта 24 заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, утверждено.

1819 г. декабря 18 воспослѣдовала по сему дѣлу Высочайшая Государя Императора Собственноручная резолюція: «Быть по сему, о имѣннѣ же показываемомъ за женою Здорова, поступить, по заключенію Аудиторіатскаго Департамента».

5. Нарушеніе уставовъ таможенныхъ.

О тайномъ провозѣ въ Москву отставнымъ ротмистромъ фонъ-Эшеромъ запрещенныхъ товаровъ и о лицахъ къ сему дѣлу прикосновенныхъ.

1818 г. сентября 11 и 25 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 6-го департамента, по дѣлу о привезенныхъ въ Москву изъ Петербурга отставнымъ ротмистромъ Фердинандомъ фонъ-Эшеромъ запрещенныхъ шелковыхъ товарахъ, данныхъ ему братомъ его, губернскимъ секретаремъ и С.-Петербургскимъ купцомъ Фридрихомъ фонъ-Эшеромъ, для продажи Московскому 2-й гильдіи купцу Матвѣю Шейхцеру.

Министръ Финансовъ, 1815 г. февраля 14, въ отношеніи своемъ къ Московскому военному генераль-губернатору, графу Тормасову, изъяснялъ, что до него дошло свѣдѣніе о томъ, что ротмистръ Эшеръ отправился, чрезъ Петербургъ въ Москву, и вывезъ на 6 или 7 подводъ шелковые запрещенные товары, привезенные изъ за-границы тайнымъ образомъ, воспользовавшись случаемъ возвращенія войскъ въ границы наши, когда таможни не были въ возможности употреблять строгость досмотровъ. Товары сіи должны быть сложены въ Москвѣ, въ домѣ, гдѣ живетъ купецъ Шейхцеръ, родомъ изъ Швейцаріи, соотчичъ Эшера. Товаровъ сихъ предполагаютъ суммою, на 86.000 р. и Эшеръ намѣревался ихъ продать на чистыя деньги, за 125.000 рублей; почему Министръ Финансовъ просилъ военнаго генераль-губернатора принять строгія и скорыя мѣры къ поимкѣ преступниковъ и задержанію товаровъ и объ изслѣдованіи, не имѣли ли таможни въ сему дѣлѣ участія.

Вслѣдствіе сего, Московскій военный генераль-губернаторъ сообщилъ, что ротмистръ

Эшеръ, пріѣхавъ въ Москву, не имѣлъ съ собою никакихъ излишнихъ подводъ, похожихъ на возы съ товаромъ, и слѣдовательно, долженъ былъ оставить ихъ въ дорогѣ и выѣхать къ нимъ на встрѣчу; въ сему предположеніи полиція имѣла за нимъ бдительное наблюденіе; когда же, пользуясь свободою, онъ взялъ подорожную въ Митаву, и выѣхалъ изъ столицы, тогда немедленно, въ слѣдъ за нимъ, посланъ былъ скрытно слѣдственный приставъ, который, согласно съ даннымъ ему наставленіемъ, пріѣхавъ съ нимъ довольное разстояніе, и вида, что онъ никакихъ обозовъ встрѣтитъ уже не можетъ, арестовалъ его и возвратилъ въ Москву. Между тѣмъ, полиціймейстеру Брокеру поручено было сдѣлать розысканіе въ домѣ купца Шейхцера; дѣйствительно, Шейхцеръ былъ вскорѣ обличенъ и доведенъ до признанія, что ротмистръ Эшеръ доставилъ ему, отъ брата своего изъ Петербурга, товаръ въ двухъ чемоданахъ, состоящій въ левантинѣ, атласѣ и лентахъ, по цѣнѣ, всего на 40 или 45.000 рублей; при обыскѣ его бумагъ, найдена на означенный товаръ фактура, въ письмѣ писанномъ къ нему отъ купца Эшера, заключающемъ въ себѣ, между прочимъ, наставленіе для подобной законопреступной торговли, и притомъ выраженія подозрительныя и дерзкія. Изъ числа всего доставленнаго къ Шейхцеру товара, часть продана Московскому купеческому сыну Лаптеву, а отъ него, купцамъ Сысоеву и Карейщикову, и сверхъ того, прямо отъ самаго Шейхцера, еврею Эдельбергу; но не смотря на то, весь товаръ, за исключеніемъ весьма малой части, отысканъ, и вмѣстѣ съ отобранными у Эшера деньгами 4.000 р. ассигнаціями и 95 рублей серебромъ (кромѣ 175 рублей, оставленныхъ ему для пропитанія). по-

(*) Журн. Деп. Законовъ по гражд. отд. 1818 г. № 8.

ручень оберъ - полиціймейстеру. Хотя ротмистръ Эшеръ отзывается неопытною и невѣдѣніемъ того, что товары были запрещенные, а Шейхцеръ письменнаго, въ участіи своемъ, сознанія не сдѣлалъ, но въ виновности ихъ никакого сомнѣнія нѣтъ.

При семь, военный генералъ-губернаторъ препроводилъ къ Министру, какъ святые со всѣхъ прикосновенныхъ допросы, такъ и опись конфискованнымъ товарамъ и переводъ съ упомянутаго письма.

Въ сказанномъ письмѣ, писанномъ отъ Фридриха Эшера къ Шейхцеру, 7 февраля 1815 г., на нѣмецкомъ языкѣ, между прочимъ, значится: «Подаватель сего, братъ мой, вручить вамъ, ниже сего означенные, товары, поручаемые мною вамъ, для продажи; я увѣренъ, что посѣщеніе сіе будетъ вамъ вдвойнѣ приятно, почему и надлежитъ воспользоваться онымъ, какъ первымъ шагомъ предполагаемой стези, а потому, я и надѣюсь, что вы брату моему дадите ногу, въ которой, сдѣлаете надлежащее изложеніе мнѣніи вашихъ, касательно торговли сего рода, въ вашей сторонѣ. До наступленія марта мѣсяца, братъ мой можетъ уже возвратиться сюда, а, въ концѣ апрѣля, легко станется, что онъ посѣтитъ васъ вторично. Вамъ слѣдуетъ довѣрчивость свою обуздать, по возможности, или перемѣнить оную на недовѣрчивость ко всему свѣту; этого требуетъ мѣсто ваше, еще на многіе годы. Для вѣрности переписки, по дѣламъ нашимъ, прошу васъ употреблять, въ назначеніяхъ цѣнъ, выставленные китайскіе и персидскіе знаки; я каждый день ожидаю услышать объ окончаніи процесса. Приказывали ли вы, осматривать иногда находящіяся подъ секвестромъ овесы? берегитесь, чтобъ судейскія мыши его не съѣли, особенно подъ надзоромъ Романова. Безразборчивость, съ каковою вы удостоиваете вашимъ довѣріемъ, слѣдуетъ вамъ вовсе искоренить, и, вмѣсто оной, принять за непоколебимое правило, быть противъ всѣхъ недовѣрчивымъ; также слѣдуетъ вамъ покорить врожденную вашу вснѣльчивость и гордость, которая, во всякомъ другомъ владѣніи могла бы назваться благородною, но здѣсь служить только пагубою. Этого требуютъ непремѣнно занятія ваши, потому, что въ противномъ случаѣ, вы будете очень часто обмануты, вы должны нанстрожайше владѣть страстями своими и никому не обнаруживать тайнъ своихъ, потому, что число друзей рѣдко про-

стирается до трехъ, а здѣсь и одинъ испытанный, какъ бледеть въ лотереѣ. Помните, что вы въ Россіи, а не въ другомъ мѣстѣ; преодолѣть и перемѣнить ничего нельзя, это дѣлается столѣтіями, и дѣйствіе сіе еще не началось; и такъ, не вѣрьте никогда никому; сомнѣвайтесь всегда и во всякомъ, приступайте къ каждому дѣлу хладнокровно. Ежели вы можете получить, на нѣсколько лѣтъ, въ заемъ, денегъ отъ брата вашего дяди, или родителей, то употребите ихъ на покупку французскихъ шелковыхъ товаровъ, которые и прикажите отправить немедленно въ Мемель, чтобы, въ началѣ весны, были они уже тамъ. Симъ образомъ, вы тотчасъ наживете пятьдесятъ процентовъ, а, можетъ быть, сто; для облегченія же васъ по сему дѣлу, братъ вашъ можетъ адресоваться къ моему старшему брату, живущему въ Цюрихѣ, объявивъ о суммѣ, собранной имъ для васъ, и когда она выплачена быть можетъ. Въ то время, братъ мой препоручить данную вами комиссію, для исполненія Георгу Эшеру и Компаніи въ Лионѣ и вы останетесь вѣрно довольными; вамъ не безызвѣстно, что я и тамъ имѣю брата, по имени Генриха Эшеръ. Спрячьте письмо сіе, чтобъ оно изъ вашихъ рукъ не выходило».

Рапортомъ, отъ полиціймейстера Брокера оберъ - полиційместеру Пвашкину, донесено, что онъ вышеозначенную фактуру и письмо, при товарахъ полученныя, по розысканію, нашелъ въ шкатулкѣ, между партикулярною перепискою, а товары спрятанными.

Въ допросахъ, отобранныхъ полиціймейстеромъ Брокеромъ и Московскимъ надворнымъ судомъ, показали:

Купецъ Шейхцеръ, російскій подданный, уроженецъ г. Цюриха, въ Швейцаріи, 24 лѣтъ, что ротмистръ фонъ-Эшеръ доставилъ ему два чемодана, въ которыхъ находились шелковые товары, изъ числа коихъ, чрезъ нѣсколько дней, продалъ онъ Московскому купцу Василию Лаптеву лентъ, на 9.980 рублей, получивъ, при продажѣ наличными деньгами, 6.980 руб., а 3.000 остались за нимъ, и изъ вырученныхъ денегъ, по приказанію Эшера, отъ коего получилъ товары, отдалъ брату его, ротмистру Эшеру, 5.000 рублей, а остальные употребилъ на свои надобности. Товары присланы, при письмѣ отъ Эшера, въ комиссію, за продажу коихъ получаетъ онъ по два процента съ рубля; занимаясь торговыми дѣлами, не съ давняго времени, и не имѣвъ еще достаточнаго

свѣдѣнія, не считалъ онъ сіи товары запрещенными.

Купеческій сынъ Лаптевъ, что купилъ онъ у Шейхцера, въ 16 съ половиною картонахъ, лентъ, на 9.980 рублей, заплативъ ему денегъ 6.980 руб., а достальные 3.000 договорился заплатить, чрезъ два мѣсяца; потомъ, изъ сего товара продалъ Тверскому купцу Карейщикову, на 2.340 рублей, купцу Григорію Сысоеву, на 2.800 рублей, да кромѣ того, продано имъ изъ лавки аршинами, неизвѣстнымъ разнымъ людямъ, на 1.200 рублей, и чтобы товаръ былъ запрещенный и безъ таможенныхъ штемпелей, того не зналъ, ибо, прежде сего, никогда такимъ товаромъ торговли онъ не производилъ.

Сысоевъ и Карейщиковъ подтвердили сіе показаніе.

Ротмистръ Эшеръ; 29 лѣтъ.

Въ первомъ показаніи; 1815 года февраля 25, что приѣхалъ онъ посмотриѣть Москву и для свиданія съ знакомыми, остановился у знакомаго ему иностранца Шейхцера, и съ собою, кромѣ собственнаго своего платья, и постели, ничего не привозилъ.

Во второмъ,—марта 23, что два чемодана къ Московскому купцу Шейхцеру, изъ Петербурга отъ брата своего, при письмѣ, въ бричкѣ привезены и отданы Шейхцеру, но какого содержанія письмо и что было въ тѣхъ чемоданахъ, и запрещенные ли товары, въ дѣлѣ значушеся, того не знаетъ.

Въ третьемъ, поданномъ въ надворный судъ, на нѣмецкомъ языкѣ, мая 28, показаніи, что товары, отданные имъ купцу Шейхцеру, съ письмомъ брата, купца Эшера, писаннымъ по просьбѣ его, ротмистра, есть собственность его ротмистра Эшера. При обратномъ его пути въ Петербургъ, въ январѣ 1815 года, изъ Курляндіи, куда онъ, по собственнымъ его дѣламъ, ѣздилъ, остановясь въ 90 или болѣе верстахъ отъ Риги, въ трактирѣ для обѣда и починки повозки, увидѣлъ онъ трехъ офицеровъ, конхъ именъ припомнить не можетъ, приѣхавшихъ изъ главной арміи, стоящей въ Варшавѣ, которые, по недостатку въ деньгахъ, продали ему шелковыя матеріи, за 2.380 рублей серебромъ, а какія тѣ матеріи, русскія или инныя, по незначанію его подобныхъ вещей, сказать не можетъ. Потомъ, приѣхавъ въ Петербургъ, просилъ брата своего, чтобы онъ помянутое письмо написалъ отъ своего имени, ибо онъ не хотѣлъ,

чтобы знали, что сіи товары ему принадлежатъ, и поѣхалъ въ Москву на одной повозкѣ, а не на семи.

Митавскій мѣщанинъ, еврей Эдельбергъ, показалъ, что, шелковыя матеріи, разнаго цвѣта, на 398 рублей, куплены имъ у купца Шейхцера.

По свидѣтельству торгующихъ шелковыми товарами купцовъ и смотрителей надъ запрещенною торговлею, товары Эдельберга оказались безъ таможенныхъ клеймъ, а потому, иностранные ли они, или русскіе, утвердительно сказать не могутъ, тѣмъ болѣе, что на здѣшнихъ фабрикахъ таковыя же матеріи вырабатываются гораздо лучше, а буде иностранныя, то ко ввозу въ Россію запрещенныя; на киселяхъ же оказались клейма иностранныя и все оное оцѣнено въ 147 рублей 20 копѣекъ.

Бывшій оберъ-полиціймейстеръ Ивашкинъ, препровождая дѣло сіе въ управу благочинія, увѣдомилъ притомъ, что ротмистръ Эшеръ, не смотря на прежнее сознание и заключающуюся въ письмѣ брата его, купца Эшера, улику, не сдѣлалъ личнаго, въ привозѣ означеннаго товара, признанія, а объявилъ только словесно, ему, оберъ-полиціймейстеру, при полиціймейстерѣ Брокерѣ, что на словахъ, въ разговорѣ, онъ открываетъ вину свою, а на письмѣ сдѣлать такого признанія не согласится никогда.

Губернскій секретарь и купецъ Фридрихъ фонъ-Эшеръ, имѣющій отъ роду 37 лѣтъ, показалъ, что товары, взятые братомъ его, ротмистромъ, съ собою, въ Москву, суть собственные его, брата, и имъ самимъ за свои деньги купленные, что братъ ему говорилъ, что считаетъ оныя, за издѣліе здѣшнихъ фабрикъ, а когда и гдѣ оныя купилъ, ему неизвѣстно; что сумма, за которую братъ его купилъ тѣ товары, какъ онъ самъ сказывалъ, можетъ простираться, до 9.500 рублей ассигнаціями; братъ просилъ его, чтобы фактуру показать сколь можно выше, что бы тѣмъ высшую получить цѣну.

Потомъ, истребовано отъ него, Фридриха фонъ-Эшера, на означенное письмо его, писанное къ Шейхцеру, объясненіе, въ которомъ онъ показалъ, что оно не есть офиціальное, но врученное брату его, ротмистру, содержитъ въ себѣ, большею частью, вымышленныя предположенія, писанныя въ томъ мнѣніи, что въ чужія руки, кромѣ Шейхцера, попасть отъ брата его не можетъ; при томъ сдѣлалъ сему пись-

му, между прочимъ, слѣдующее толкованіе:

Касательно введенія сего письма, гдѣ Шейхцеру говоритъ, чтобы продать сіи товары, на его, Эшера, счетъ, то братъ его, ротмистръ, просилъ, Шейхцеру не сказывать о томъ, что сіи товары ему принадлежатъ, дабы онъ не потребовалъ отъ него доли въ барышѣ, или не попросилъ бы, на нѣкоторое время, денегъ въ займы, въ чемъ бы онъ ему отказать не могъ.

Слова: «что вамъ посѣщеніе брата моего вдвойнѣ будетъ приятно», весьма естественно, во 1-хъ, потому что Шейхцеръ въ братѣ его, ротмистрѣ, увидитъ опять товарища юныхъ его лѣтъ, а во 2-хъ, что, возвратившись недавно изъ Цюриха, братъ его въ состояніи сообщить Шейхцеру вѣрнѣйшія извѣстія о его родителяхъ и прочихъ тамошнихъ родственникахъ.

Слова: «тоже должны мы онимъ воспользоваться, яко первымъ шагомъ прокладываемаго пути», означаютъ, не слишкомъ хорошее управленіе до нынѣ состоящихъ дѣлъ, и что зависть будетъ отъ брата его, ротмистра, которому препоручилъ съ точностію испытать личный нравъ и благонадежность Шейхцера, съ тою цѣлью, чтобы условиться съ нимъ о продолженіи теченія дѣлъ, гораздо обширнѣйшихъ.

Слова: «а потому ожидаю, что вы сообщите брату моему записку, объясняющую всѣ ваши мнѣнія, касательно торговли сего рода, въ тамошнемъ мѣстѣ», относятся къ предбудущему времени, какъ изъ содержанія всего письма видно, и что, по гласу всей публики, ожидается изданіе новаго тарифа, и тѣмъ оживленіе торговли предполагается впредь возможнымъ. Второе путешествіе брата его, ротмистра, въ Москву служить должно къ тому, чтобы побудить Шейхцера приложить всевозможное стараніе окончить тяжбу объ овсѣ, и переслать къ нему деньги, что, впрочемъ, таковое второе путешествіе вовсе предполагаемо не было и быть не могло, развѣ бы только для того, чтобы вспомошествовать въ исковомъ дѣлѣ объ овсѣ.

Статью «ежедневно ожидаю я, узнать объ окончаніи моей тяжбы; приказали ли вы иногда присматривать за находящимся подъ запрещеніемъ овсомъ? въ противномъ случаѣ, легко случиться можетъ, что судейскія мыши его съѣдятъ и не иначе, подъ вѣдѣніемъ Романава»,

объясняетъ, что, какъ изъ производства тяжбы, такъ и изъ копій дѣла сего, ему изъ Москвы присланной, у него хранящейся, легко можно видѣть, что она служитъ къ совершенному его оправданію. Ф. Вендригъ, которому Шейхцеръ легкомысленнымъ образомъ препоручилъ сыскать покупателей на овесъ, ему, Эшеру, принадлежацій, скрытнымъ образомъ заключилъ съ извѣстнымъ въ Москвѣ поставщикомъ, Романовымъ, вымышленную продажу, не болѣе какъ на 3,000 четвертей овса, въ надеждѣ, что онъ, съ его помощью, успѣетъ въ семь похищеніи; сверхъ того, сей поставщикъ Романовъ, ему, Эшеру, въ такомъ видѣ описанъ былъ, что онъ принужденнымъ нашелся опасаться, чтобы Романовъ стряпчихъ, конхъ онъ, Эшеръ, называетъ судейскія мыши, не сталъ бы уговаривать всякими способами къ проволочкѣ дѣла, отчего легко можетъ быть снѣдаемъ капиталъ его, равняющійся цѣнѣ овса.

Выраженіе «врожденную вашу вспыльчивость и гордость, которая во всякой иной землѣ, впрочемъ, благородная, но здѣсь вообще вредна быть можетъ, должны вы всею силою, искоренить», объясняетъ, что сіе весьма просто и естественно, безъ малѣйшей двусмысленности; ему, Эшеру, было извѣстно, что Шейхцеръ, по причинѣ врожденной вспыльчивости и гордости своей, часто уже имѣлъ непріятности, чѣмъ самымъ навлекъ на себя вредное объ немъ сужденіе; что онъ, Эшеръ, упомянулъ въ своемъ письмѣ «во всякой иной землѣ, впрочемъ; благородная», относится здѣсь отнюдь не къ словамъ, во всякой иной землѣ, и что сіе служить должноствовало единственно къ тому, чтобы наставленіемъ симъ отвлечь отвратительность его, Шейхцера, нрава и внушить ему другія правила, что въ изъясненіяхъ съ людьми такого нрава, какъ Шейхцеръ, не премѣнно употреблены быть должны сильныя выраженія, дабы произвестъ нѣкоторое впечатлѣніе; для исцѣленія же Шейхцера отъ гордости, отнюдь не могъ онъ ему сказать: врожденная ваша вспыльчивость и гордость, во всякой другой землѣ, а наипаче здѣсь, посянія достойна, вредна и проч.

Статью «Фульніусъ, кажется, человекъ добрый и, какъ слышу, прилеженъ, смиренъ и кротокъ; вы его должны беречь и позволить ему сообщить вамъ свои мнѣнія, дать ему право удерживать васъ отъ вспыльчивости, отъ чрез-

*

мѣрно легкой довѣрчивости, отъ припадковъ той гордости и проч.; учините сіе и будьте увѣрены, что хотя оно вамъ, сначала, будетъ непріятно, но однако вскорѣ произойдетъ отъ того вамъ польза; вы такъ сказать одни и беззащитны, что самое въ послѣднее время вѣрно васъ отягощало и проч.; размыслийте о томъ внимательно и хладнокровно и подумайте, что вы въ Россіи, а не въ другомъ мѣстѣ; принуждать и перемѣнять ничего нельзя, потому что сіе дѣйствіе столѣтій, которое еще и не начиналось», объясняетъ, что то относится единственно къ несообразному обхожденію Шейхцера съ его прикащикомъ. Въ большей части иностранныхъ мѣстъ, купеческіе прикащики, по причинѣ множества ихъ, весьма строго содержатся и, предъ прочими домашними служителями, весьма мало дается имъ преимущества; что они, по нуждѣ, уже сносить должны, что сіе такъ здѣсь быть не можетъ, то хотѣлъ доказать Шейхцеру, который, казалось ему, поступалъ со своими прикащиками болѣе по примѣру иностранныхъ земель, что, по примѣчанію его, Эшера, только сильныя выраженія дѣйствуютъ на разсудокъ Шейхцера, то и объявилъ слова: принуждать и перемѣнять ничего нельзя, потому что сіе есть дѣйствіе столѣтій,—что означаетъ, что такового излишества въ людяхъ сего рода еще въ Россіи нѣтъ и потому самому и невозможно съ ними обращаться на такомъ же основаніи, какъ у иностранцевъ.

Слова: «которое еще и не началось», означаютъ, что нѣтъ еще и признанія въ такомъ излишествѣ сихъ людей, что, впрочемъ, нѣкоторымъ образомъ употребленныя имъ, сильныя выраженія суть порокъ стила его, который никому во вредъ поставленъ быть не можетъ.

Статья: «если вы отъ брата своего, отъ дяди и отъ родителей можете получить, на нѣсколько лѣтъ, денегъ въ заимобразъ, въ чемъ и не сомнѣваюсь, то употребите оныя на французскіе шелковые товары и прикажите ихъ отправить въ Мемель, что бы они заблаговременно осенью тамъ быть могли», объясняетъ, что сіе есть не что иное, какъ проектъ, потому, что въ публикѣ вообще говорили объ изданіи новаго тарифа, то и далъ Шейхцеру предварительный совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ приказалъ привезти таковыя товары къ предстоящей осени въ Мемель, дабы оныя, при обнародованіи тарифа,

скорѣе отгуда получены быть могли, что расчитано, единственно, для выигрыша времени.

Статья: «вы сохраните сіе письмо, дабы оно не попало въ другія руки», объясняетъ Эшеръ такимъ образомъ: поелику въ письмѣ семь весьма много заключалось дружескихъ наставленій, и при томъ статья о прикащикахъ, какъ не очень постороннему человѣку внятная, неправильно истолкована быть могла, то по сему и долженъ былъ просить Шейхцера, сохранить оное особенно и съ надлежащею осторожностію, что бы не каждый изъ его конторщиковъ, оное читать могъ, и что, впрочемъ, сіе письмо не есть документъ его переписки, потому что оное отправилъ незапечатанное и по просьбѣ брата его, ротмистра, ему вручено было.

Московскіе надворный судъ и магистратъ опредѣленіемъ заключили: что обвинить означенныхъ Эшеровъ, какъ провозителей товаровъ, опасно и невозможно; но поелику товары, какъ ротмистръ фонъ-Эшеръ показываетъ, куплены имъ въ Россіи, хотя не завѣдомо запрещенныя, но безъ удостовѣренія продавцевъ, чтобы они были російскаго произведенія, о чемъ учинено при томъ имъ, фонъ-Эшеромъ, двойное показаніе, такъ какъ сперва названы оныя принадлежащими брату его, а потомъ его собственными; по сему, какъ подвергающагося, въ знаніи ихъ запрещенными, немалому сомнѣнію, оставить его, согласно вопиющихъ процессовъ 2-й части, 5-й главы, 6-го пункта, съ отдѣленіями, и 6-й главы 7-го пункта, въ замѣчаніи, не откроется ли на него, впредъ, явнаго обличенія, не подвергая впрочемъ какъ его, такъ и брата его и пріемщика товаровъ, купца Шейхцера и покупателей оныхъ, купческаго сына Лаптева, московскаго купца Сысоева и тверскаго Карейщикова, по незнанію ихъ, чтобы тѣ товары были запрещенными, никакому взысканію; поелику онъ, ротмистръ фонъ-Эшеръ, и покупатели уже лишлись товаровъ, а также одинъ вырученныхъ, а прочіе заплаченныхъ за нихъ денегъ. А какъ они имѣли тѣ товары, безъ всякихъ клеймъ, въ противность закона, то подтвердить имъ, съ подписками, чтобы, впредъ, безъ клеймъ, какъ иностранныхъ, такъ и російскихъ товаровъ, отнюдь покупать для торговли не отваживались, подъ опасеніемъ строжайшаго сужденія и потомъ всеѣмъ имъ, равно мѣщанину, еврею Эдельбергу, быть отъ слѣд-

ствія свободными, разрѣшивъ братьямъ Эшерамъ выѣздъ изъ Москвы, и наконецъ, какъ въ письмѣ къ купцу Шейхцеру, съ посылкою товаровъ, помѣщены купцомъ Эшеромъ непристойныя выраженія, то внушить ему, чрезъ переводчика, чтобы, впредь, онъ отъ того воздержался, а писалъ бы о дѣлахъ своихъ съ должною благопристойностію.

Дѣло сіе поступило въ московскую палату уголовного суда, которая произвела подсудимымъ Эшерамъ и Шейхцеру новые допросы, коими они подтвердили прежніе; изъ нихъ ротмистръ Эшеръ дополнилъ тѣмъ, что онъ утверждаетъ данное имъ, на нѣмецкомъ языкѣ, показаніе; что же касается прочихъ его показаній, то объ нихъ онъ ничего припомнить не можетъ, ибо отъ ужаснаго съ нимъ обхожденія лишился онъ ума, не зналъ и не могъ знать, что дѣлалъ.

Московская палата уголовного суда заключила, что по обстоятельствамъ дѣла сего открываются виновными:

Первый, называющійся губернскимъ секретаремъ, 1-й гильдіи купецъ Эшеръ; хотя въ отобранныхъ отъ него отвѣтахъ онъ и показываетъ, что конфискованные товары у Шейхцера есть собственность брата его, ротмистра Эшера, но изъ письма его, Эшера, къ Шейхцеру ясно изобличенъ онъ, Эшеръ, въ томъ, что товары, братомъ его привезенные, принадлежать ему, потому 1) что въ фактурѣ, при письмѣ находящейся, написано, что препоручаетъ онъ, Эшеръ, Шейхцеру, продать оныя товары, на счетъ его, купца Эшера; 2) что письмо купца Эшера къ Шейхцеру писанное, какъ военный генералъ-губернаторъ о немъ заключаетъ, содержать въ себѣ наставленіе для подобной законопротивной торговли, а при томъ, выраженія подозрительныя и дерзкія, кои служатъ неоспорною уликою противъ купца Эшера въ учиненномъ имъ преступленіи, и въ замыслахъ весьма подозрительныхъ. Палата и съ своей стороны сіе подтверждаетъ, тѣмъ болѣе, что онъ, Эшеръ, товарамъ, которыми нужно было ему производить торгъ, въ письмѣ своемъ, вмѣсто ихъ названій, выдумалъ особенные знаки, о чемъ согласился и съ братомъ своимъ, въ Лионѣ находящимся.

Второй, ротмистръ Эшеръ, въ томъ: 1) что, по первоначальному его показанію, онъ ничего съ собою, кромѣ платья и постели, изъ Петербурга не привозилъ; между тѣмъ, по увѣренію

бывшаго московскаго оберъ-полиціймейстера, ротмистръ Эшеръ ему, при полиціймейстерѣ Брокерѣ, сказалъ, что на словахъ и въ разговорѣ открываетъ вину свою, но на письмѣ сдѣлать того признанія никогда не согласится; а затѣмъ въ надворномъ судѣ, онъ, Эшеръ, чрезъ 28 дней послѣ перваго допроса, показалъ, что привезъ изъ Петербурга къ Шейхцеру отъ брата два чемодана, при письмѣ, содержанія коего, и того, что было въ тѣхъ чемоданахъ, и запрещенные ли товары, не знаетъ; 2) хотя онъ, Эшеръ, по прошествіи болѣе двухъ мѣсяцевъ и подалъ въ надворный судъ показаніе о томъ, что привезенные имъ къ Шейхцеру товары суть его собственные, купленные имъ, въ проѣздѣ изъ Курляндіи, въ 90 или болѣе верстахъ отъ Риги, въ трактирѣ, коего названія не знаетъ, у офицеровъ, во время обѣда, за 2.380 рублей серебромъ, но сему его показанію вѣры никакой дать не можно, потому, что онъ, Эшеръ, въ подтвержденіе сего показанія, никакого доказательства не представилъ, и даже не знаетъ тѣхъ офицеровъ, у которыхъ купилъ товары, а равно и мѣста, гдѣ покупка происходила; 3) относительно показанія его, Эшера, что, отъ строгаго съ нимъ обращенія, онъ былъ какъ бы сумасшедшимъ, и не зналъ, что дѣлалъ, то какъ первое его показаніе было 25 февраля, второе 23 марта, а послѣднее 28 мая, то столь долгое время не могъ онъ быть въ такомъ состояніи; а посему, принять сей причины въ уваженіе не возможно; 4) изъ письма купца Эшера къ Шейхцеру писаннаго будто по просьбѣ его, и незапечатаннаго, ясно обнаружилось, что онъ, Эшеръ, былъ участникомъ какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и впредь имѣлъ намѣреніе продолжать торговлю сего рода; тѣмъ болѣе сіе подтверждается тѣмъ, что онъ, Эшеръ, взявъ отъ Шейхцера 3.000 рублей, отправился въ Митаву, будто для покупки, или взятія на аренду имѣнія, но ясно видно, что сіе имъ учинено было, согласно письму Эшера, для того, чтобъ сдѣлать вторичное посѣщеніе Шейхцеру.

Третій подсудимый, московскій 2 гильдіи купецъ Шейхцеръ, хотя въ оправданіе свое и показываетъ, что привезенные ротмистромъ Эшеромъ товары, при письмѣ отъ купца Эшера, принялъ онъ не на свой счетъ, но въ комиссію, получая за продажу оныхъ по 2% съ рубля, и производилъ онымъ продажу, не зная, что

оние запрещенные, изъ письма болѣе ничего не понимая, какъ только то одно, что до выручки продажею товара денегъ и до процесса объ овсѣ относилось; прочее же все, какъ для него непонятное, оставилъ онъ безъ вниманія, но по дѣлу видно: 1) письмо отъ купца Эшера къ нему, Шейхцеру, найдено не въ конторскихъ дѣлахъ его, но было спрятано въ особой комнатѣ, въ шкатулкѣ; 2) за распродажею, оставшійся товаръ найденъ у него спрятаннымъ; 3) не возможно показанію его дать вѣры, чтобъ онъ не зналъ, что товары, къ нему въ комиссію присланные, суть запрещенные, ибо онъ видѣть могъ, что на оныхъ нѣтъ ни таможенныхъ, ни россійскихъ фабричныхъ клеймъ; 4) принявъ въ уваженіе письмо къ нему отъ Эшера, которымъ послѣдній наущаетъ его, какъ продавать присланные къ нему товары, а при томъ проситъ дать брату, означенному ротмистру Эшеру, ноту, какъ производить въ здѣшней сторонѣ торговлю сего рода, назначеніе, вмѣсто наименованій товаровъ, знаковъ, предписаніе ему, Шейхцеру, переимѣнить довѣріе свое на недовѣріе ко всему свѣту, и просьба спрятать письмо, — слѣдуетъ полагать, что все сіе не только Шейхцеру, какъ комиссіонеру Эшера, но и всякому человѣку открываетъ истинный смыслъ сего письма, а именно, что въ немъ заключается стачка и правила для производства, и впредь, непозволительной торговли.

И такъ, изъ всего вышеизложеннаго непосредственно открывается, что купецъ Эшеръ есть хозяинъ сихъ товаровъ, а потому, на основаніи указа 1800 г. апрѣля 12 дня, 4 пункта, взыскать съ него, въ пеню, такую сумму, какая выручена за продажу конфискованныхъ товаровъ, присовокупляя къ оной, вмѣсто распроданнаго товара, неявившагося противъ фактуры, и ту сумму, которая отобрана у ротмистра Эшера, каковое взысканіе предоставить губернскому правленію; а по взысканіи, за неимѣніемъ въ виду доносчика, предоставить означенную сумму въ распоряженіе Министра Финансовъ; сверхъ того, палата находила письмо купца Эшера обнаруживающимъ не только привозъ и продажу запрещенныхъ товаровъ, но и самую стачку и предположеніе, и впредь, подобную торговлю производить, съ помощью брата, ротмистра Эшера и купца Шейхцера, въ чемъ, по силѣ устава благочинія 231-й статьи, онъ учинилъ уголовное преступ-

леніе противу общенародной торговли, а присылкою запрещенныхъ товаровъ, для продажи, совершилъ обманъ въ торговлѣ, чрезъ что вовлекъ и другихъ въ убытокъ и отвѣтственность; притомъ, желая затмить истинный смыслъ письма своего, дѣлалъ ему несвойственное толкованіе, съ цѣлью избѣгнуть силы закона.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, палата постановила:

Эшера, имѣющаго чинъ и состоящаго записаннымъ купцомъ 1-й гильдіи, подлежащаго, по силѣ указа 1781 г. апрѣля 3, (*) наказанію какъ за воровство — мошенничество, на основаніи жалованной благородному дворянству Высочайшей грамоты 6 статьи, отдѣлений 1, 4, 5, 6 и 7, лишивъ чиновъ и дворянства, и, по силѣ городского положенія 86 статьи, добраго имени, а равномѣрно и участника его, отставнаго ротмистра и кавалера Эшера, лишивъ чиновъ и орденовъ, у него имѣющихся, отдать ихъ, обоихъ Эшеровъ, въ военную службу, въ какую годными окажутся.

Относительно московскаго 2-й гильдіи купца Шейхцера, за принятіе участія въ запрещенной торговлѣ подлежащаго, на основаніи указа 1781 г. апрѣля 3 тѣлесному наказанію, какъ за воровство-мошенничество, по силѣ городского положенія 113-й статьи, освободить отъ онаго, и согласно того же городского положенія 86-й статьи 1, 4, 5 и 6 отдѣлений, лишивъ добраго имени, по указу 1787 г. августа 27 дня (**), написать, въ уѣздный городъ, въ рабочіе люди.

Что касается до прикосновенныхъ къ сему дѣлу: купческаго сына Лаптева, купившаго у Шейхцера ленты, изъ коихъ продалъ купцу Сысоеву и купческому сыну Карейщикову, у которыхъ, оставшіеся отъ распродажи, запрещенные товары полиціею взяты и, вмѣстѣ съ прочими таковыми, проданы аукціоннымъ порядкомъ и деньги поступили въ департаментъ внѣшней торговли, то, какъ противъ сихъ подсудимыхъ въ незаконной торговлѣ товарами оговора ни отъ кого нѣтъ, то, освободивъ ихъ отъ слѣдствія, предписать дому градскаго общества, чтобы обязалъ ихъ, подписками, впредь, безъ таможенныхъ, а равно и россійскихъ фа-

(*) П. С. З. 15.147.

(**) П. С. З. 16.366.

бричныхъ клеймъ, товарами не торговать, подъ опасеніемъ взысканія, по законамъ.

О мѣщанинѣ Эдельбергѣ, — у котораго, хотя и найдены товары, купленные имъ у Шейхцера, но какъ, по свидѣтельству купцовъ и смотрителей, оные товары, иностраннныя, или россійскія по неполнотѣ штукъ, утвердительно не сказано а на кисеѣ оказались таможенныя клейма, — быть по заключенію надворнаго суда и магистрата.

Надворнаго суда присутствующимъ и секретарю, а равно и присутствующимъ магистрата, за несогласное съ обстоятельствами дѣла рѣшеніе, сдѣлать строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ, что бы, впредь, рѣшенія свои основывали на точной силѣ законовъ.

Съ симъ рѣшеніемъ согласился и московскій военный генераль-губернаторъ.

Правительствующаго Сената, 6-й департаментъ, утвердилъ, во всей силѣ, рѣшеніе московской палаты уголовного суда; но, сверхъ того, заключилъ, что, какъ мнѣніями по сему дѣлу московскихъ надворнаго суда и магистрата 1-хъ департаментовъ, явно ослаблена сила закона, изображенная въ морскомъ таможенномъ уставѣ (*) и въ указѣ 1800 г. апрѣля 19, то, за таковой поступокъ, съ присутствующихъ тѣхъ мѣсть и секретаря, подписавшихъ опредѣленіе, взыскать нени 300 рублей, въ пользу приказа общественного призрѣнія, съ опубликованіемъ при томъ сего поступка надворнаго суда и магистрата, по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ Московской губерніи, подъ вѣдомствомъ его состоящимъ.

По выслушаніи сего доклада Правительствующаго Сената, Государственнаго Совѣта Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, разсуждалъ: что, по изъясненнымъ въ семъ докладѣ обстоятельствамъ, не усматривается тѣхъ совершенно ясныхъ доводовъ, на коихъ бы можно было основать несомнѣнное открытіе преступленія двухъ братьевъ фонъ Эшеровъ и Шейхцера, въ томъ, что они производили, и впредь намѣревались производить, торговлю запрещенными товарами, ибо, изъ главнѣйшихъ обвиненій, заключающихся въ письмѣ, писанномъ отъ Эшера къ Шейхцеру, и въ допросахъ отъ нихъ отобранныхъ, явст-

вуетъ: 1) что письмо сіе писано столь непонятно и отвлеченно отъ предмета предпринимаемой, будто, ими торговли запрещенными товарами, что прямого смысла дать оному никакъ не возможно и 2) что при допросахъ въ судѣ, собственнаго признанія подсудимыхъ въ противозаконной торговлѣ также не видно, кромѣ словеснаго однимъ изъ нихъ объявленія оберъ-полицеймейстеру, состоящаго въ томъ, что, на словахъ, онъ открываетъ вину свою, а, на письмѣ, сдѣлать такого признанія не согласится никогда.

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, и полагать, что намѣреніе Эшера и Шейхцера было торговать запрещенными товарами, то, съ другой стороны, нельзя того никакъ ясно обнаружить и доказать, какъ, по причинѣ неполнаго въ свое время по дѣлу сему изслѣдованія, такъ и по малымъ и сомнительнымъ слѣдамъ къ изобличенію предполагаемаго преступленія, въ полной мѣрѣ ничѣмъ не доказаннаго.

По симъ причинамъ, Государственный Совѣтъ, входя въ разсмотрѣніе присужденнаго подсудимымъ наказанія, какъ московскою палатою уголовного суда, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ, усматривалъ, что оное назначено имъ согласно съ тѣми узаконеніями, гдѣ постановлено наказывать совершенно обнаруженныя преступленія, и никакому сомнѣнію уже не подверженныя. А какъ, по вышеизложенному разсужденію, преступленіе Эшеровъ и Шейхцера ясно открыто не было, кромѣ сильнаго на нихъ подозрѣнія, происшедшаго, сколько отъ разнообразности при допросахъ отвѣтовъ, столько и отъ того, что, при обыскѣ въ домѣ Шейхцера, найдено было письмо, писанное къ нему Эшеромъ, не въ конторскихъ дѣлахъ его, но спрятано въ особой комнатѣ, въ шкатулкѣ, а оставшіяся за распродажею товаръ спрятаннымъ; то Государственный Совѣтъ и счелъ нужнымъ дополнить сіе дѣло тѣми законоположеніями, коихъ соображеніе могло бы руководствовать къ справедливѣйшей мѣрѣ наказанія означеннымъ подсудимымъ.

Законы сіи суть слѣдующіе:

Воинскихъ процессовъ, части II, главы 2-й постановлено пунктами 1-мъ: «когда кто признаетъ, чѣмъ онъ виновенъ есть, тогда дальняго доказу не требуетъ, повсѣе собственное признаніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта» 2-мъ, «но оное признаніе такое быть имѣть:

(*) П. С. З. 1. 431.

а) чтобъ признанное въ дѣйствѣ всконечнобыло, б) чтобъ оно признаніе вольно было, с) я въ судѣ предъ судьей учинено, ибо внѣ суда учиненное признаніе не имѣетъ за дѣйствительное признано быть, d) чтобъ при томъ доказать такія обстоятельства, которыя бь могли быть достовѣрны и о правдѣ несомнѣваться».

Части III, главы 2-й, пункта 1-го, отдѣленія 3-го: «Приговоръ уничтожается, ежели судъ на такое дѣло, на которое еще неотвѣтствовано, приговоръ учинить». Тоже подтверждено указомъ 1775 г. апрѣля 10, коимъ постановлено: «Судъ тогда только въ правѣ постановить рѣшительный приговоръ, когда къ доказательству подсудимаго есть довольныя причины». Равно постановлено и указами 1753 года ноября 29 и 1763 г. февраля 10 (*) и самымъ уложеніемъ главы X пунктомъ 160-мъ.

Въ таможенномъ уставѣ, главы IV пунктъ 1-мъ сказано: «чтобы доносители представляли ясные и крѣпкіе доводы; за ложные же доносы съ доносителей брать штрафы».

Въ 4-мъ пунктѣ указа 12 апрѣля 1800 г. сказано: «Ежели привозитель запрещенныхъ товаровъ будетъ въ виду, въ такомъ случаѣ по оцѣнкѣ товара имъ привезеннаго, взыскивать съ него толкое число пени въ удовлетвореніе доносителя или усмотрителей, а за товаръ деньги, по продажѣ онаго съ аукціона, обращать въ пользу коммерцъ-коллегии; сверхъ того съ привозителями товара поступать по законамъ».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, сообразивъ вышеприведенныя узаконенія со всѣми обстоятельствами настоящаго дѣла, и находя, что какъ подсудимые, отставной ротмистръ

Фердинандъ и братъ его, губернской секретарь и купецъ Фридрихъ фонъ-Эшеры и купецъ Шейхцеръ, ясно не изблечены въ знаніи, что товары ими привозимые и продаваемые суть запрещенные, а остаются только въ сильномъ по сему предмету подозрѣніи, то и *полагалъ*, на основаніи указа 1800 года, подвергнуть ихъ одному денежному взысканію за то, что не доказали, отъ кого именно товаръ первоначально имъ достался, что и подало поводъ признать оный запрещеннымъ; что жъ касается до приговариваемаго имъ, сверхъ того, наказанія: лишенія дворянства, чиновъ и добраго имени, то отъ онаго ихъ освободить, по уваженію, сколько вышеобъясненнаго неизблеченія въ знаніи про запрещеніе товара, столько и потому, что двухъ-годичное содержаніе, во время производства дѣла сего, подъ стражею, достаточно вмѣнено имъ быть можетъ въ наказаніе, къ удержанію ихъ отъ подобныхъ проступковъ, на будущее время.

4 ноября. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

десять Членовъ (гр. Вязьмитиновъ, фонъ Дезинъ, гр. Аракчеевъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Головинъ) полагали, утвердить по сему дѣлу заключеніе Правительствующаго Сената:

а восемь Членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, кн. Волконскій, Козодавлевъ, Поповъ и гр. Милорадовичъ) приняли мнѣніе Департамента Законовъ, по гражданскому отдѣленію.

1819 г. февраля 12. Высочайше утверждено мнѣніе большинства членовъ Совѣта.

4. Смертоубійство.

а) О дворянкѣ Заезерской, сужденной за умерщвленіе, съ крестьяниномъ Семеновымъ, 8-ми-лѣтней дочери купца Сидорова.

1818 г. октября 16 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 5-го департамен-

(*) П. С. З. 11750.

(**) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 15.

та, о дворянкѣ Юганіѣ Заезерской, сужденной, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Иваномъ Семеновымъ, за умерщвленіе 8-ми-лѣтней Ольги, дочери купца Сидорова.

Витебской губерніи, Себежскаго уѣзда,

ключъ-войтъ, Онуфрїи Ивановъ, въ октябрѣ 1815 г., донесъ нижнему земскому суду, что, 6-го числа того мѣсяца, теща купца Сидорова, Заезерская, задушивъ внучку свою, отдала ее крестьянину Ивану Семенову, чтобы утопить трупъ ея въ рѣкѣ, который и нашли, при ловлѣ рыбы.

По сему донесенію ключъ-войта, въ Себежскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, при допросѣ показали:

Крестьянинъ Семеновъ, что, за полторы недѣли до Покрова, былъ онъ призванъ мальчикомъ Родиономъ, для кошевія сѣна во дворъ Зайцова, коимъ владѣеть, по смерти помѣщика Заезерскаго, зять его, Степанъ Сидоровъ, гдѣ и занимался цѣлый день сею работою. Въ самый вечеръ, изъ корчмы ходилъ онъ къ Сидорову просить соли, для домашней надобности; но когда не засталъ его дома, то жена его, Клара, съ матерью своею, Заезерскою, напоивъ его допьяна, просили усиленно, чтобы онъ согласился взять прежней жены Сидорова, восьмилѣтнюю дочь Ольгу, и завести въ Лабезово болото, говоря, что если они ее истребятъ, то имъ достанется все по ней наслѣдство, за что обѣщали ему, въ награжденіе, 25 руб. Но какъ онъ на сіе не согласился, то убѣждали его, по крайней мѣрѣ никому о томъ не сказывать. Однакоже онъ, спустя недѣлю, объявилъ крестьянину Сидорова, Андрею Борисову, что долго, или коротко, сведуть съ сего свѣта Сидорову дочь, жена его съ матерью; но въ домѣ своемъ никому о томъ не объявлялъ. Послѣ Покровскаго праздника, въ понедѣльникъ, пришла къ нему въ домъ, изъ Зайцовской корчмы, бабышка Марья и объявила, что старая Заезерская велѣла звать его, Семенова къ себѣ, такъ какъ зятя и дочери дома нѣтъ. Хотя онъ изъ просьбы сей догадался, въ чемъ дѣло, и не намѣренъ былъ исполнить ея желанія, однакожъ пошелъ къ ней, подъ вечеръ. Заезерская, не доходя Зайцовскаго дома, вышла къ нему и уговаривала его, чтобы онъ непременно исполнилъ ея намѣреніе, и принявъ отъ нея мертвую Сидорова дочь, отвезъ бы въ болото; когда онъ согласился, то на другой день, поѣхалъ изъ дому въ телѣгѣ, какъ будто за лекарствомъ для больной своей жены, и въ полдень засталъ Заезерскую около болота. Она, увидѣвъ его, Семенова, велѣла отогнать пасшійся тутъ скотъ далѣе, и какъ скоро это было сдѣлано,

то позвавъ его, Семенова къ себѣ, напоила, допьяна, принесеннымъ ею виномъ и указала послѣ на мертвую уже дочь Сидорова, лежавшую подъ елью, въ одной только рубашкѣ. Взявъ ее на телѣгу, онъ повезъ и бросилъ въ рѣку. Исполнивъ сіе, заѣхалъ пьяный въ незнакомую, вотчины помѣщицы Львовой, деревню, Толкачи, тамъ заночевалъ, а другую ночь переночевалъ въ деревнѣ Глуховкѣ, гдѣ слышалъ отъ мальчика, пахавшаго по найму въ селѣ Зайцовѣ землю, что онъ видѣлъ, какъ Заезерская вела за руку въ лѣсъ Сидорову дочь, а взявъ лѣсу домой съ нею не возвращалась. На третій же день, возвращаясь обратно къ корчмѣ, Старый-дворъ, онъ узналъ тамъ, что утопленная, Сидорова дочь Ольга, найдена.

Дворянка, вдова Юганна Заезерская показала, что дочь ея, Клара, вышла замужъ за копіиста, Степана Сидорова, который имѣлъ прежде въ супружествѣ родную племянницу покойнаго мужа ея, по кончинѣ которой осталась 8-ми-лѣтняя дочь Ольга, наслѣдницею всему имѣнію покойнаго помѣщика Ивана Заезерскаго. Означенный зять ея, Сидоровъ, имѣлъ почти ежедневныя ссоры съ женою своею, якобы за недостатокъ попеченія о его дочери и ненависть къ ней. Для прекращенія сего, хотя она имѣла съ дочерью разговоръ, объ отвозѣ, тайно, Сидоровой дочери въ Освейскій монастырь, до достиженія ею старшаго возраста, однако сіе въ то время исполнено не было. По выѣздѣ зятя ея, съ женою, въ городъ Люцинъ, она, Заезерская, призвавъ во дворъ Зайцова, вотчины брата ея, Иосифа Гласки, крестьянина деревни Марыина, Ивана Семенова, уговорила его, за 10 данныхъ ему рублей, отвести малолѣтнюю Ольгу въ Освейскій монастырь, тайно. Хотя онъ и не зналъ дороги туда, но обѣщавъ сіе исполнить и подѣхавъ ко двору, а когда пріѣхалъ, то прислалъ съ извѣстіемъ о томъ, Опочецкаго уѣзда, деревни Рогкина, мальчика. Посему она, взявъ тайно Ольгу за руку, одѣтую въ шубку, привела ее къ нему, Ивану Семенову, ожидавшему возлѣ болота, и отдавъ ее ему, дала также два платка, и один шерстяные черные чулки; а потомъ возвратилась въ домъ. Посадивъ Ольгу на телѣгу, живую, онъ отправился въ сказанный путь, а въ награжденіе, 25 руб. дать ему не обѣщала; про умерщвленіе же Ольги, или утопленіе въ рѣкѣ, до сего време-

ни она, Заезерская не знала и сходьбища съ нимъ Ивановъ не имѣла.

На очныхъ ставкахъ, крестьянинъ Иванъ Семеновъ улчаль Заезерскую, во всемъ томъ, что въ показаніи его было означено, но Заезерская, послѣ духовнаго увѣщанія, отъ всего отрицаясь, утвердила прежнее свое показаніе, добавивъ притомъ, что когда Семеновъ отговаривался незнаніемъ дороги къ Освею, и послѣ уже согласился ѣхать, въ то время, она, Заезерская приказывала ему если ея, Ольгу, въ Освеѣ не примутъ, по причинѣ, что сіе сдѣлано, безъ предварительнаго извѣщенія, то, чтобы привезъ онъ ее обратно. Когда же она вела къ лѣсу Ольгу, то видѣлъ сіе одинъ только пахавшій землю, по найму, Опочецкаго уѣзда, деревни Роткина, мальчикъ, а чтобы была Ольга умерщвлена и въ болото брошена, о томъ она Ивана не просила, и какимъ образомъ причинена ей смерть, она Заезерская не знаетъ.

Исправникъ Лоссовскій, съ уѣзднымъ стряпчимъ, прибывъ на мѣсто, для производства слѣдствія, осматривали мертвое тѣло сей малолѣтней, и по освидѣтельствованіи трупа вольнопрактикующимъ штабъ-лекаремъ Сомерсомъ, найдено: что Ольга прежде нежели была брошена въ воду, удушена, что доказывали на шеѣ, подъ самымъ горломъ, синебагровые знаки, лѣвая щека сбита, на лѣвомъ глазѣ синебагровый натекашій кровью знакъ, подъ мышкою правой руки кожа содрана. По вскрытіи же внутренности, воды нимаго не нашлось, сердце было наполненное кровью и желчь уже лопнула, почему, по мнѣнію лекаря, присягою подтвержденному, неоспоримо заключить должно, что она лишена была жизни, не чрезъ утопленіе, но посредствомъ удушенія.

За сямъ, при допросахъ показали.

Псковскаго совѣстнаго суда копистъ, изъ купцовъ, Степанъ Сидоровъ, что, наканунѣ Покрова, поѣхалъ онъ съ женою на ярмарку въ г. Люцинъ, поручивъ домъ и Ольгу тещѣ своей. Возвратясь оттуда, 9 октября, узналъ о приключившейся смерти дочери его; не вѣдая чему приписать такой несчастный случай, онъ возымѣлъ подозрѣніе на тещу, потому, что дочь его необыкновенно ся боялась, а притомъ теща его, не только не предупредивъ его, но даже скрытно, вывела дочь его Ольгу изъ дому, не приготовивъ ничего къ дорогѣ, безъ предварительнаго извѣщенія того мѣста,

куда оную отправляла, и съ такимъ человѣкомъ, который не зналъ и дороги къ Освейскому монастырю. При немъ же, Сидоровѣ, теща никакой не показывала ненависти къ его дочери и никакихъ умысловъ къ истребленію ея онъ не замѣтилъ, а только часто говорила ему, что уже время отдать Ольгу для обученія въ Освейскій монастырь, куда доставить ее общала жена его по знакомству, съ увѣренностію, что по ея ходатайству, принята можетъ быть на сиротскій столъ. Но онъ, Сидоровъ, по привязанности своей къ дочери, на предлагаемое не согласился. Когда же, 13 октября, при изслѣдованіи, чиновники спросили жену его, то она отъ нихъ скрывалась въ своемъ домѣ и гумнѣ, до тѣхъ поръ, пока не была отыскана ключъ-войтомъ, почему и онъ, Сидоровъ, началъ сомнѣваться, не участвовала ли и она въ истребленіи его дочери.

Жена Сидорова, Клара, показала, что скрывалась она, безъ намѣренія и умысла къ побѣгу, но ей послышалось, что будто бы велѣно взять ее подъ арестъ. Къ умерщвленію Ольги намѣренія за матерью не замѣтила, да и интереса въ томъ ни она, ни мать ея не имѣли; кто же причиною смерти, мать ея или крестьянинъ Семеновъ, она Клара не знаетъ; Семенова никогда къ истребленію Ольги она не приглашала, знаетъ только, что еврей Ицикъ, за проданный ему холстъ, отдалъ матери ея денегъ, 10 руб.; болѣе кажется, она ихъ не имѣла; изъ платя утолченной не найдено дома шубки, трехъ старыхъ рубашекъ и одной новой, которая была на ней надѣта, черныхъ чулокъ, трехъ салфетокъ и кисейнаго платка.

На очной ставкѣ дочери съ матерью, онѣ заявили: *мать*, что она никакого не имѣла переговора съ дочерью объ отвозѣ, тайно отъ мужа, дочери Ольги въ Освейскій монастырь, *Клара* же, утвердивъ во всемъ прежнее свое показаніе, добавила, что по отлучкѣ ся съ мужемъ изъ дому, какимъ образомъ Ольга взята была и къмъ умерщвлена, не знаетъ.

Крестьянинъ Оома Трофимовъ, состоящій во владѣніи Сидорова, — что по отѣздѣ Сидорова съ женою въ г. Люцинъ, забѣжалъ крестьянинъ Семеновъ въ Зайцово, и посидѣвъ немного съ старою Заезерскою, уѣхалъ; но говорилъ ли что съ нею, не замѣтилъ. Потомъ, 5 октября, приходилъ тотъ же Семеновъ къ Заезерской въ горницу, но зачѣмъ, не знаетъ. По приказанію Заезерской, 6-го числа, мало-

лѣтній сынъ его, Василии съ Ольгою пасли въ гумнѣ свиней, а онъ, съ дворовыми женщинами, выкапывалъ картофель. Подъ вечеръ же, придя сынъ его, сказалъ, что Заезерская, взявъ Ольгу за руку, повела въ старый дворъ, въ гости, а ему обѣщала принести гостинца, чтобы никуда отъ свиней не отходилъ. По окончаніи же работы, спрашивали у Заезерской объ Ольгѣ, на что она отозвалась невѣдѣніемъ, почему онъ и вознамѣрился съ семействомъ поискать Ольги, не заблудилась ли она въ лѣсу, отчего, хотя Заезерская и отводила его, говоря, что напрасно тревожитесь, она вѣрно гдѣ нибудь спитъ, но онъ, не полагаясь на уверенія ея, побѣждалъ искать, и слѣдуя съ крестьянкою Федосьею, дорогою которая лежитъ въ старый дворъ, въ болотѣ, на вырытомъ изъ канавы пескѣ, замѣтили они слѣдъ башмаковъ Заезерской и босой ноги Ольги, и пройдя нѣсколько саженой, нашли на переходѣ канавы примѣту переноса Ольги, а потомъ, далѣе, замѣтили свѣжій слѣдъ колесъ, круто повороченный. Отъ сего мѣста слѣды башмаковъ пошли назадъ; слѣдовъ же Ольги не стало; почему они, усомнившись, пошли въ старый дворъ, къ арендатору Данилевичу, и ему о семъ объявили, на что онъ отвѣчалъ, что Заезерская съ Ольгою у него не была. Взявъ онъ, Данилевичъ, съ собою нѣсколькихъ человекъ, пошелъ искать, и придя на то мѣсто, гдѣ замѣчены были слѣды, онъ, Данилевичъ, снялъ съ нихъ мѣрку; при чемъ бывший тамъ крестьянинъ Андрей Борисовъ объявилъ, что онъ недавно видѣлъ, мимо деревни, гдѣ онъ имѣетъ жительство, куда-то ѣдущаго на лошади, въ телѣгѣ, крестьянина Ивана Семенова, который предъ симъ говорилъ ему, что Заезерская и дочь ея, Клара Сидорова, приглашали его, Семенова, свезти Сидорову дочь, Ольгу, въ Освейскій монастырь, за что обѣщали ему въ награжденіе 25 рублей. Согласно съ нимъ, Трофимовымъ, показала крестьянка Федосія Якимова.

Жена крестьянина Трофимова, Устинья, показала, что она, 6-го октября, при отыскиваніи Ольги, обратилась въ другую сторону, а не туда, гдѣ мужъ ея съ Федосьею Якимовою были, и потому подлинно ничего не знаетъ, а только слышала отъ нихъ, что они нашли слѣдъ и сдѣлали на ономъ замѣчанія.

Фекла Фомина,—что, накануне Покрова, жена Сидорова, Клара, посылала ее въ дерев-

ню Марьино, за крестьяниномъ Иваномъ Семеновымъ, приказывая, чтобы онъ пришелъ къ ней, на одно слово, а Сидорову сказала, что посылаетъ ее, для найма лошадей, якобы для того, чтобы ѣхать къ дядѣ своему, Іосифу Гласкѣ; по возвращеніи ея, Фоминой, она объявила Кларѣ, что крестьянинъ Семеновъ обѣщала заѣхать къ ней, но она, Клара, не дождалъ его, выѣхала съ мужемъ, въ г. Люцинь. Послѣ отъѣзда ихъ, заѣзжалъ означенный крестьянинъ, и посидѣвъ нѣсколько съ Заезерскою сказалъ: «когда молодой барыни нѣтъ, то и дѣла нѣтъ», и уѣхалъ; потомъ приходилъ къ Заезерской, 5-го октября, тотъ же крестьянинъ Семеновъ, и побывъ нѣсколько въ горницѣ, наединѣ съ Заезерскою, ушелъ, не объявивъ причины своего прихода. По пріѣздѣ изъ Люцина, на другой день, Клара Сидорова посылала ее, Феклу, въ Марьино, сказать отцу Ивана, Семену, чтобы онъ ѣхалъ въ Себежъ и постарался, хотя посредствомъ подкупа солдатъ, поговорить съ сыномъ, котораго научилъ бы показывать въ допросѣ, что онъ принялъ отъ Заезерской Ольгу, для отвоза въ Освейскій монастырь, и при провозѣ чрезъ Щараевскій мостъ, она Ольга или сама выпрыгнула, или ее вытрясло, гдѣ и упала въ воду, отъ чего и приключилась смерть; потому, что чрезъ сіе показаніе, сынъ его будетъ правъ и никого другаго не обвинитъ. Но она, Фекла, зайдя прежде въ старый дворъ, къ арендатору и Данилевичамъ и объявивъ имъ объ этомъ, просила у нихъ совѣта; но они, Данилевичи, велѣли ей нѣсколько у себя обождать, и идти съ отвѣтомъ, что, якобы, Семенъ предлагаемаго совѣта не принялъ, а сказалъ, что ему и такъ довольно хлопотъ надѣлали, что она и исполнила.

Марья Михайлова крестьянка Люцинскаго повѣта, помѣщика Корницкаго, жительствующая въ Зайцовской корчмѣ, показала, что дѣйствительно, 5 числа октября, Заезерская посылала ее въ деревню Марьино, за крестьяниномъ Иваномъ Семеновымъ, приказывая, чтобы, какъ можно скорѣе пришелъ къ ней, за сдѣланнымъ лекарствомъ, для больной его жены, а чтобы она, Марья, порученіе въ точности исполнила, дала ей за сіе 5 коп.; почему она, придя въ Марьино, объявила о семъ Ивану, который и согласился придти къ Заезерской.

Крестьянинъ помѣщика Іосифа Гласки, де-

*

ревни Марьяна, Семенъ Кузьминъ, показалъ, что точно сынъ его, Иванъ, часто хаживалъ во дворъ Зайцово работать, откуда и приносилъ лекарство, а предъ праздникомъ Покрова, приходилъ за нимъ мальчикъ Зайцовскій, Родіонъ, а наканунѣ Покрова, дѣвка Фекла Фомина; послѣ же Покрова, во вторникъ бо-былька Марья, которая и приказывала ему, Ивану, придти къ Заезерской, за лекарствомъ, сдѣланнымъ для больной его жены. Онъ, возвратясь оттуда, никакого лекарства не принесъ, а сказалъ, что завтра поѣдетъ за лекарствомъ, въ деревню Тикункину, что онъ на другой день и исполнилъ. Запрягнувъ лошадь и нажавъ въ телѣгу сѣна, поѣхалъ, не давъ никакого о себѣ подозрѣнія, и даже женѣ своей не открылся въ своихъ намѣреніяхъ. О способахъ же къ умерщвленію, или куда либо завести Сидорову дочь, Ольгу, никому въ семействѣ не говорилъ, и отъѣзжая изъ дому, въ послѣдній разъ, денегъ съ собою не бралъ; а когда начали искать Ольгу, то и онъ, Семенъ, былъ въ томъ участникомъ, по приказанію ключъ-войта, и въ сіе время не имѣлъ подозрѣнія на сына своего, доколѣ не нашли въ рѣкѣ Ольги и не началъ виниться, что онъ, умерщвленную Ольгу отъ Заезерской принялъ и завезъ въ рѣку, бросилъ.

Сіе показаніе Кузьмина подтвердили, невѣстка его, Рипина Веведиктова, Авдотья Трофимова и Евгений Филиппова.

Дворовый Зайцовскій человекъ, Кирилль Фоминъ показалъ, что, предъ отъѣздомъ въ г. Люцинъ, Клара Сидорова посылала сестру его, Феклу якобы нанимать лошадей, чтобы ѣхать къ дядѣ своему Іосифу Гласкѣ, но подлинно ли, не знаетъ, и не было ли, какихъ другихъ порученій, ибо Сидоровъ съ женою Кларою и съ нимъ, въ тотъ же день вечеромъ, выѣхали въ г. Люцинъ. По возвращеніи же ихъ домой, слышалъ онъ, но отъ кого, не упомнить, что, въ день смерти Ольги, пахалъ на Зайцовскомъ полѣ, Опочецкаго уѣзда, деревни Роткина, мальчикъ, и якобы видѣлъ, какъ Заезерская вела Ольгу въ лѣсъ, по дорогѣ, ведущей въ старыи дворъ, и будто бы слышалъ въ лѣсу крикъ Ольги. Въ тотъ же день, какъ пріѣхали домой, посланъ онъ отъ Сидорова и жены его въ г. Себежъ, для отвоза платья Заезерской, и при отъѣздѣ его, Клара приказывала сказать ей матери, чтобы не признавалась и говорила одно, что Ольгу отдала

Ивану, для отвоза въ монастырь, но онъ хотя и отдалъ платье, однако же порученнаго не сказалъ, а объявилъ о томъ ключъ-войту.

Ключъ-войтъ, Онуфрій Ивановъ, объяснилъ, что, 7 октября, когда онъ производилъ розыскъ о неизвѣстно куда пропавшей дочери Сидорова, Ольгѣ, крестьяне помѣщицы Львово, деревни Мозолей, Никифоръ Григорьевъ и деревни Веркулей, Ананій Ивановъ, дали знать, что Сидорова дочь ими найдена въ рѣкѣ, при ловлѣ рыбы, утопленною. Потомъ, когда уже крестьянинъ Иванъ Семеновъ учинилъ признаніе, оговоривъ въ соучастіи и Заезерскую, то не доѣзжая г. Себежа, догналъ ихъ крестьянинъ Кирилль Фоминъ привезшій Заезерской платье, и объявилъ ему, что Клара Сидорова, скрытно отъ мужа своего, приказывала научить Заезерскую, чтобы она не признавалась, а говорила что отдала Ольгу Ивану, для отвоза въ Освейскій монастырь; почему онъ ключъ-войтъ и приказалъ Фомину, что бы сего Заезерской не говорилъ.

Коллежскій регистраторъ Данилевичъ показалъ: 1) Что, 6 октября, чинилъ розыскъ о пропавшей Ольгѣ, и, для вѣрности, посылалъ дворовую дѣвку, Татьяну, въ Зайцово, которая, возвратясь, объявила, что Ольги тамъ нѣтъ. Послѣ чего пришелъ къ нему крестьянинъ деревни Нивокъ, Андрей Борисовъ и сказывалъ, что, по словамъ крестьянина деревни Марьяна, Ивана Семенова, Заезерская общала 25 руб., за то, чтобы отвезть Сидорову дочь, Ольгу, въ монастырь; потомъ ходилъ онъ осматривать, съ Фомою Трофимовымъ, то мѣсто, гдѣ имъ примѣчены слѣды Заезерской и поворотъ колесъ; почему зашелъ въ Зайцово и спрашивалъ у Заезерской объ Ольгѣ, на что она отвѣчала, что о томъ, по возвращеніи крестьянина Ивана Семенова, узнать будетъ можно. 2) Когда помянутый Иванъ Семеновъ, 8 октября, былъ въ старомъ дворѣ, и встрѣтившись съ нимъ, Данилевичемъ, сказалъ, что про него Семенова идетъ слухъ худой, — тогда Данилевичъ послалъ за ключъ-войтомъ, бывшимъ въ то время въ Зайцовѣ; а между тѣмъ, проѣзжавшій Опочецкій купецъ объявилъ ему, что Шараевскій еврей поручилъ ему донести о томъ, что крестьянами деревни Мозолей, ловившими рыбу, найденъ въ рѣкѣ Синей утопленный ребенокъ. При производствѣ слѣдствія, когда ключъ-войтъ началъ спрашивать, по подозрѣнію въ умерщвленіи Ольги,

означеннаго Семенова,—то онъ, сознавшись въ семь преступленій, и показывалъ, что Ольгу онъ взялъ отъ Заезерской, уже мертвую, въ одной рубашкѣ; Заезерская же говорила, что Ольгу отдала Ивану живую, и на дорогу дала 10 руб. 3) При свиданіи съ нимъ Данилевичемъ, Сидоровъ ругалъ свою тещу, говоря, что она виновница смерти его дочери, а жена его, Клара, обвиняла крестьянина, Семенова; и 4) Крестьянка Оекла была дѣйствительно послана Кларою, къ отцу Ивана, Семену, съ наставленіемъ, чтобы онъ поѣхалъ въ Себежъ и сказалъ ей матери, показывать, что она отдала Ольгу, для отвоза въ монастырь; но жена его, Данилевича, научила Оеклу, возвратиться назадъ, безъ исполненія порученнаго.

Жена Данилевича, Агафія, показывая сходно съ своимъ мужемъ, добавила, что, когда Заезерская была взята подъ стражу, то говорила, что при отдачѣ Ивану Ольги живой, въ шубкѣ, сверхъ 10 руб., дала ему одинъ старый платокъ, черные суконные чулки, яблокъ и кусочекъ сахару.

Крестьянинъ Андрей Борисовъ показалъ, что, за нѣсколько времени, предъ праздникомъ Покрова, говорилъ ему подсудимый Иванъ, что Заезерская съ дочерью своею, Кларою, нанимаетъ его отвезти Ольгу въ Освейскій монастырь, за что обѣщаетъ, въ награду, 25 рублей.

Зайцовскій корчмарь, еврей Ицко Лейбовъ показалъ, что живущую у него бобылку Марью, Заезерская дѣйствительно, во вторникъ, посылала въ Марьино за Иваномъ, якобы для дачи лекарства больной его, Ивана, жевѣ.

Опочецкаго уѣзда, крестьянинъ помѣщицы Пастуховской, деревни Роткина, Онуфрій Егоровъ, отъ роду имѣющій 15 лѣтъ, показалъ, что онъ дѣйствительно, въ октябрѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомянуть, поѣхалъ въ Зайцовѣ землю, куда приѣхалъ и подсудимый Иванъ, въ половинѣ дня, просилъ его, сходить къ Заезерской съ объявленіемъ, что тотъ самый крестьянинъ приходилъ, который вчера просилъ у нея денегъ, и велѣлъ приѣхать ей въ старый дворъ, что онъ Онуфрій Егоровъ и исполнилъ; Заезерская, чрезъ нѣсколько часовъ, повела Ольгу къ старому двору, а оттуда возвратилась, уже не скоро и одна, что и Заезерская, на очной съ нимъ ставкѣ, утвердила, но Иванъ,

отрицая сіе, говорилъ, что онъ означеннаго Онуфрія не видалъ и не знаетъ.

На повальныхъ обыскахъ, двадцать четыре челоуѣка, подъ присягою, Клару Сидорову въ поведеніи одобрили; относительно же Заезерской, показали, что она, и прежде сего, за разныя воровства и укрывательство краденыхъ вещей, была судима, съ покойнымъ мужемъ ея, и, сверхъ того, ведетъ нетрезвую жизнь. Отъ роду же имѣетъ 60 лѣтъ.

Себежскій повѣтовый судъ полагалъ, по сомнительности преступленія, дворянку Заезерскую, оставя въ подозрѣніи, до лучшихъ уликъ, отдать на церковное покаяніе; Клару Сидорову, на которую взведенъ оговоръ бездоказательный и къ уликѣ ея, свидѣтелей, заслуживающихъ по закону вѣры, не находится, по силѣ воинскаго процесса, 2 части, 6 главы, 9 и 10 пунктовъ, не обвиняя, оставить дѣло впредь, доколѣ само собою откроется; крестьянина же Семенова, который, если и не самъ умертвилъ помянутую дѣвочку, то по крайней мѣрѣ былъ въ заговорѣ и въ пособничествѣ къ таковому злодѣянію, и сверхъ того, какъ признавагося въ брошеніи ея въ рѣку, по силѣ воинскихъ артикуловъ 154, 155 и 161, морскаго устава 5 книги 15 главы, 107 пункта, указа 1754 г., сентября 30 и Высочайшаго о управленіи губерній учрежденія 110 статьи, наказать, на мѣстѣ преступленія, въ имѣніи Зайцовѣ, публично, въ страхъ и примѣръ другимъ, кнутомъ 70 ударами, и, съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ указныхъ знаковъ, сослать вѣчно, въ каторжную работу, въ Нерчинскъ.

Витебскаго главнаго суда, 1-й департаментъ опредѣлилъ: по всѣмъ открывающимся обстоятельствомъ и уликамъ, не иначе должно полагать, что подсудимая Заезерская соучаствовала крестьянину Ивану Семенову, или дѣйствіемъ, или наговоромъ, къ умертвленію Сидоровой дочери, Ольги; ибо нельзя повѣрить, чтобы Семеновъ самъ одинъ, безъ участія ея, Заезерской, умертвилъ Ольгу, для того, чтобы не везти ее въ Освейскій монастырь; а потому, подсудимую Заезерскую, признавъ виновною въ умертвленіи означенной Ольги, за таковое преступленіе по силѣ 6 статьи жалованной дворянству грамоты, лишитъ дворянскаго достоинства, и на основаніи указа 1812 г. апрѣля 9: заклепавъ въ кандалы, сослать въ каторжную работу, вѣчно. Относительно же дочери ея, Заезерской, жены копіста, Клары Сидоровой,

не признавая ее совершенно участвовавшей въ умерщвленіи упомянутой Ольги, чтобы не отяготить судьбы ея невинно, оставить оную въ сильномъ подозрѣніи; а въ разсужденіи крестьянина Семенова, соглашаясь съ повѣтовымъ судомъ, полагалъ дать ему 30 ударовъ.

Съ таковымъ мнѣніемъ согласился и Витебскій гражданскій губернаторъ.

Правительствующій Сенатъ полагалъ: 1) Крестьянина Семенова наказать, согласно съ приговоромъ главнаго суда. 2) Дворянку Заезерскую, какъ неодобренную въ поведеніи и оказывающуюся въ подозрѣніи, ежели не въ самомъ убійствѣ дѣвочки Ольги, то, по крайней мѣрѣ, въ заговорѣ съ крестьяниномъ Семеновымъ, къ удаленію ея навсегда отъ отца, на основаніи жалованной дворянству грамоты 6-й статьи, лишивъ дворянскаго достоинства, сослать въ Сибирь на поселеніе. 3) Что же касается дочери Заезерской, а жены кушца Сидорова, которая, ни при допросахъ, ни на очныхъ ставкахъ, съ духовнымъ увѣщаніемъ, въ преступленіи не призналась, и другихъ противъ нее уликъ по дѣлу не открылось, то ее, Сидорову,

оставить, по сему случаю, въ подозрѣніи, и на основаніи воинскихъ процессовъ, 2 части, 3 главы, 9 и 10 пунктовъ, предать дѣло волѣ Божіей, пока впредь само объявится.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*, оное утвердить, съ тѣмъ только: 1) Буде о крестьянинѣ Семеновѣ приговоръ Правительствующаго Сената учиненный, прежде состоянія указа 1817 г. декабря 25, не приведенъ еще въ исполненіе, то нынѣ, по силѣ сего узаконенія, совершить надъ нимъ опредѣленное наказаніе, безъ вырѣзанія ноздрей, и 2) Жену Сидорова Клару, оставя по сему дѣлу въ сильномъ подозрѣніи, поручить, сверхъ того, мѣстному начальству имѣть, за поведеніемъ ея, надлежащій надзоръ.

1819 г. сентября 22, заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 19 декабря 1819 г.

б) Объ убійствѣ дворянки, дѣвицы Алтуховой и о прикосновенномъ къ сему дѣлу помѣщикѣ Ширковѣ.

1818 г. декабря 18 (*). Бывшій Министръ Юстиціи Трошинскій, внесъ въ Государственный Совѣтъ рапортъ Правительствующаго Сената 6-го департамента, съ подробною запискою, по дѣлу объ убійствѣ дворянки, дѣвицы *Алтуховой*.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Дѣвица Марія Алтухова, жившая съ семействомъ своимъ, Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, въ деревнѣ Соломиной, была тайно, въ ночь 27 мая 1813 г., въ сосѣдственномъ селѣ, Макаровкѣ, у помѣщика губернскаго секретаря Федора Ширкова, который на другой день послѣ сего, подалъ въ Льговскій земскій судъ объявленіе, изъяснивъ въ ономъ, что дѣвица Алтухова, поѣхавъ отъ него обратно,

застрѣлилась, на дорогѣ, имѣвшимися въ дрожкахъ, заряженнымъ пистолетомъ. Судъ немедленно отправился на мѣсто, для произведенія слѣдствія и нашелъ тѣло дѣвицы Алтуховой, лежащимъ въ полѣ, между деревнею Соломиною и селомъ Макаровкою. На убитой была одна только рубашка и шуба, ротъ былъ разрѣзанъ до самыхъ челюстей, голова на затылкѣ пробита острымъ орудіемъ, правая рука проколота троеграннымъ ножомъ и сверхъ того, оказались еще многія раны. Уѣздный лекаръ Брунсъ, чиновники и доктора, командированные Курскимъ губернскимъ правленіемъ, съ своей стороны, освидѣтельствовавъ также тѣло, заключили, что дѣвица Алтухова не сама застрѣлилась, но, безъ всякаго сомнѣнія, умерщвлена насильственнымъ образомъ.

Ширковъ, въ объявленіи, поданномъ имъ въ земскій судъ, равно какъ и въ другихъ своихъ показаніяхъ, изъяснилъ, что дѣвица Алту-

(*) Журн. Деп. Зак. по гражд. отд. 1818 г., № 28.

хова, познакомившись съ нимъ, сначала какъ съ знакомымъ ея матери, въ послѣдствіи времени почувствовала къ нему склонность и старалась заставить его раздѣлить оную; но онъ, будучи женатый и обязанный семействомъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить любовь ея, совѣтовалъ ей выйти замужъ, за добраго и честнаго человѣка, и для того, чтобы ее уговорить къ сему, видался иногда съ нею, скрытнымъ образомъ и обыкновенно въ ночное время. Таковая связь ихъ продолжалась безъ всякихъ важныхъ послѣдствій, до самаго 27 мая 1813 г. Въ сей день, Ширковъ получилъ отъ дѣвицы Алтуховой записку, въ коей она усиленно просила его, непременно прислать за нею, въ 12-мъ часу ночи. Исполняя таковое ея требованіе, вечеромъ, уже по захожденіи солнца, отправилъ онъ за нею кучера своего Степана Щеплехина и камердинера Пармена Филиппова. Сіи послѣдніе, съ колокольчиками на дугѣ, проѣхали мимо дома Алтуховыхъ и остановились въ нѣкоторомъ разстояніи, чтобы отвязать оные. Между тѣмъ, дѣвица Алтухова, услыша звонъ, тайно вышла къ нимъ на встрѣчу и поѣхала съ ними въ Макаровку. Пробывъ тамъ нѣсколько времени, наединѣ съ Ширковымъ, она опять сѣла на тѣ же дрожки и отправилась обратно, но уже съ однимъ только кучеромъ, Щеплехинымъ. Послѣ ея отъѣзда, Ширковъ и камердинеръ его Филипповъ легли спать въ одной комнатѣ, но не успѣли они еще заснуть, какъ услышали стукъ, съ чрезвычайною скоростію, ѣхавшаго экипажа. Филипповъ, по приказанію Ширкова, вышедши на дворъ, увидѣлъ возвратившагося кучера Щеплехина, который, немедленно, являсь самъ къ господину своему, объявилъ, что недоѣзжая до деревни Соломиной, дѣвица Алтухова выхватила изъ дрожекъ заряженный пистолетъ и застрѣлилась онымъ. Ширковъ, пораженный симъ извѣстіемъ, думалъ только о томъ, нельзя ли еще какимъ нибудь образомъ спасти жизнь Алтуховой, и для того на тѣхъ же самыхъ лошадахъ отправилъ Щеплехина и Филиппова въ Курскъ, за докторомъ; но потомъ, вспомнивъ, что ему надобно будетъ представить ихъ въ судъ, послалъ ихъ воротить, а самъ поѣхалъ въ Льговъ, для подачи объявленія о семъ происшествіи.

Кучеръ Щеплехинъ, въ присутствіи земскаго суда, при первыхъ своихъ двухъ допросахъ, 29 мая и 1 июня, подтвердилъ, что дѣви-

ца Алтухова сама застрѣлилась; но въ третьемъ своемъ показаніи, 17 июля, уѣздному суду объявилъ, что она умерщвлена Ширковымъ и камердинеромъ Филипповымъ, слѣдующимъ образомъ: когда онъ, Щеплехинъ повезъ ее обратно, въ деревню Соломину, то спустился съ горы, на которой стоитъ домъ Ширкова, едва успѣвъ шагомъ переѣхать мостикъ, какъ изъ сада, противъ коего мостикъ находится, вышелъ, черезъ плетень, господинъ его, съ Парменомъ Филипповымъ, и кликнулъ къ себѣ дѣвицу Алтухову. Между тѣмъ, какъ она сойди съ дрожекъ, пошла къ нему, Щеплехинъ, отѣхалъ вверхъ дорогою, саженъ съ десять. Вскорѣ послѣ сего услышалъ онъ, что Алтухова произвела необыкновенный крикъ, сперва громко, а потомъ очень тихо. По прошествіи же почти получаса, Ширковъ, вмѣстѣ съ Парменомъ Филипповымъ, принесъ ее подъ руки, и не давая знать ему, Щеплехину, что она уже мертвая, приказалъ камердинеру держать ее, сидя на дрожкахъ, и везти, но куда не упомянулъ, самъ же пошелъ черезъ садъ, въ господскій домъ. По его уходѣ, Филипповъ велѣлъ ѣхать дорогою къ деревнѣ Соломиной, и не доѣзжая до оной, съ версту, сбросилъ Алтухову съ дрожекъ; послѣ чего, поворота лошадей, послѣпно возвратились они въ село Макаровку.

На сіе показаніе Щеплехина, Ширковъ и камердинеръ его Филипповъ уѣздному суду отвѣчали, что они совершенно ложно обвинены въ убійствѣ. Впрочемъ Ширковъ признался, что онъ дѣйствительно приказалъ остановить дѣвицу Алтухову, когда она отправилась отъ него обратно и вышелъ къ ней въ садъ; но совѣмъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тамъ лишить ее жизни, а единственно для того, чтобы еще разъ попросить ее вести себя осторожнѣе. Разговаривая же съ нею, онъ не имѣлъ при себѣ никакого оружія, ни тупаго, ни остраго. Притомъ Алтухова стояла по ту, а онъ по эту сторону мостика, и плетень, между ними находившійся, былъ такъ высокъ, что они съ трудомъ могли другъ друга видѣть. Сверхъ того, Ширковъ, въ оправданіе свое изъяснилъ, что ежели бы Алтухова была убита у мостика, то крикъ ея конечно слышали бы караульщики, бывшіе возлѣ дома, и дрожки, на коихъ она поѣхала, должны бы быть окровавлены; но караульщики объявили, что они никакого крика не слышали, а по освидѣтельствованіи означенныхъ дро-

жекъ, крови на оныхъ не оказалось. Тамъ же, гдѣ лежала убитая, кровь найдена земскимъ судомъ въ большомъ количествѣ, хотя уже и много ушло ея въ землю. А изъ сего Ширковъ заключалъ, что, ежели бы преступленіе не было учинено на семь самомъ мѣстѣ, то на ономъ не могло бы находиться такого количества крови.

Марфа Алтухова, мать умерщвленной, въ прошеніи, поданномъ Курскому гражданскому губернатору, изъявила сомнѣніе на Ширкова, въ насильственномъ будто имъ увозѣ, растлѣніи и наконецъ убійствѣ дочери ея, но впрочемъ не представила на сіе никакихъ убѣдительныхъ доказательствъ, и все показанія ея клонились только къ тому, что дѣвица Марія лишена жизни насильственнымъ образомъ—въ чемъ уже, и безъ того, никакого сомнѣнія быть не могло.

Свидѣтельства же постороннихъ лицъ, все вообще служатъ въ пользу Ширкова. Дворовый человѣкъ коллежскаго ассесора Ртищева, Ефремъ Тороповъ показалъ, что, по отъѣздѣ дѣвицы Алтуховой, камердинеръ Филипповъ, тотчасъ же раздѣвшись, легъ спать въ комнатѣ своего господина. Подгородной слободы г. Льгова выборный Липулинъ и крестьянинъ села Дмитриевского, Малокановъ, подъ присягою объявили, что они видѣли Алтухову, ѣхавшую на дрожкахъ съ однимъ кучеромъ Щеплехинымъ, съ коимъ она о чемъ то разговаривала; встрѣтились же они съ нею, уже за мостикомъ, у коего она, по показанію Щеплехина, была будто бы Ширковымъ умерщвлена.

Кучеръ Щеплехинъ, при третьемъ своемъ допросѣ и на очныхъ ставкахъ, продолжая обвинять Ширкова и Филиппова въ убійствѣ ими Алтуховой, показалъ еще, что въ то время, какъ онъ содержался подъ стражею, Ширковъ неоднократно уговаривалъ его скрывать истину, и общалъ ему за то, чрезъ сержанта, при тюрьмѣ находившагося, наградить его 2.000 рублей, и отпустить на волю со всемъ семействомъ.

Означенный сержантъ, 19 августа, уѣзду суду объявилъ, что онъ никогда и ничего Щеплехину отъ имени Ширкова не общалъ.

Накопецъ самъ Щеплехинъ, при четвертомъ своемъ допросѣ, 27 января, признался, что господинъ его никакихъ переговоровъ съ нимъ не имѣлъ, и что онъ совершенно непра-

ведливо обвинялъ его и камердинера Филиппова въ совершенномъ будто бы ими убійствѣ дѣвицы Алтуховой, которая дѣйствительно сама застрѣлилась.

Послѣ сего, 5 марта 1814 г., Щеплехинъ опять отмѣнилъ послѣднее свое показаніе, возводя убійство дѣвицы Алтуховой на самого себя. Онъ объяснилъ, что уже давно имѣлъ намѣреніе отомстить ей за наказаніе, которое она напрасно на него навлекла; а потому, будучи посланъ за нею господиномъ своимъ, взялъ съ собою большой ножъ и спряталъ его въ дрожкахъ. На обратномъ пути въ деревню Соломинку, не доѣзжая до оной на нѣкоторое разстояніе, остановилъ онъ лошадей, и стащилъ Алтухову съ дрожекъ на землю; вынимая же изъ ящика ножъ, нечаянно уронилъ оный, и когда нагнулся, чтобы поднять его, то оцупалъ часть остраго кирпича, которымъ и ударилъ Алтухову въ голову весьма сильно. Такъ какъ она защищалась, то онъ ранилъ ее еще въ руку, и когда уже увидѣлъ, что она лежитъ мертвая, то вложилъ ей въ ротъ свертокъ бумаги, на подобіе пыжа, и выстрѣливъ на воздухъ изъ пистолета, въ дрожкахъ находившагося, повезъ оный къ господину своему, съ извѣстіемъ о самопроизвольномъ будто бы застрѣленіи себя Алтуховою.

Между тѣмъ, какъ Щеплехинъ дѣлалъ такую, безпрестанно другъ другу противорѣчащую, показанія, открылись новыя обстоятельства, послужившія къ отысканію слѣдовъ, для узнанія виновныхъ въ умерщвленіи дѣвицы Алтуховой. Ширковъ земскому суду объявилъ, что въ ту ночь, когда произошло убійство, дворовый человѣкъ его, серебрянникъ Иванъ Сотниковъ и живущій у него плѣнный венгерецъ, Бодо, были въ деревнѣ Соломиной, у башмачника Кеслева, и возвратились отъ него вскорѣ за дрожками, на коихъ поѣхала обратно дѣвица Алтухова; а посему они необходимо должны были на дорогѣ видѣть ея тѣло.

Означенный серебрянникъ Сотниковъ и венгерецъ Бодо показали, что они дѣйствительно вечеромъ, 27 мая, были у башмачника Кеслева, и, возвращаясь отъ него обратно, слышали впереди себя стукъ колесъ; но такъ какъ они ѣхали очень скоро, то и не замѣтили лежало ли на дорогѣ мертвое тѣло.

Башмачникъ Кеслевъ, будучи потребованъ въ судъ, при первомъ своемъ допросѣ, объя-

виль, что серебрянникъ Сотниковъ и венгерецъ Бодо прѣзжали къ нему, для того, чтобы заказать башмаки; послѣ чего и отправились отъ него обратно. Во второмъ же своемъ показаніи, Кеслевъ заявилъ, что, въ ночь 27 мая, кромѣ серебрянника Сотникова и венгерца Бодо, были у него въ домѣ: дворовый челоѡкъ Алтуховыхъ Захаръ Лобановъ и однодворецъ Антипъ Борзенковъ; потомъ пришли къ нему еще Алтуховыхъ дворовыя женки Ирина Лобанова и Прасковья Ковардина. Всѣ они вмѣстѣ пили вино, и когда уже онаго не стало, то женки Лобанова и Ковардина возвратились въ свою избу, а мужчины пошли въ питейный домъ. Выпивши тамъ еще вина и взявши онаго на дорогу, Захаръ Лобановъ, серебрянникъ Сотниковъ, венгерецъ Бодо и однодворецъ Борзенковъ поѣхали, уже на зарѣ, на гать къ деревнѣ Соломиной, а башмачникъ Кеслевъ и работникъ его Фирсѣ возвратились домой и легли спать.

Означенный работникъ Фирсѣ, подтверждая во всемъ показаніе Кеслева, изъяснилъ притомъ, подъ присягою, что когда они пили вино, то мимо башмачниковой избы, проѣхали дрожки Ширкова. Захаръ Лобановъ, узнавъ, что на оныхъ былъ кучеръ Степанъ Щеплехинъ, поспѣшно вышелъ на дворъ, кричалъ, чтобы дрожки остановились и подойдя къ онымъ началъ съ кѣмъ-то говорить. Потомъ, возвращаясь опять въ избу, сказалъ ему, Фирсѣ: «у Степки будетъ свадьба, а я ему помощникъ». Наконецъ, уѣзжая изъ питейнаго дома, Лобановъ говорилъ: «что хотя онъ и любить одного челоѡка, однако теперь его не будетъ». Къ чему же сіи слова Лобанова клонились, онъ, Фирсѣ, не знаетъ, и не считая ихъ важными, ничего о томъ у него не спрашивалъ.

Ширкова камердинеръ Филипповъ, 12 марта, уѣздному суду показалъ, что при поѣздкѣ его съ Щеплехинымъ за дѣвицею Алтуховою, когда они остановились съ дрожками у паромы, чтобы отвязать колокольчики, то изъ дома Кеслева вышелъ Захаръ Лобановъ и звалъ его Филиппова въ кабакъ, но онъ туда не пошелъ. Въ сіе же время Лобановъ что то тайно говорилъ съ Щеплехинымъ,

Щеплехинъ, 15 марта, уѣздному суду показалъ, что Лобановъ точно выходилъ изъ дома Кеслева и звалъ Филиппова въ кабакъ, но съ нимъ, Щеплехинымъ, ничего не говорилъ.

Жены дворовыхъ людей Ирина Лобанова и Прасковья Ковардина, послѣ разныхъ показаній, наконецъ признались, что онѣ дѣйствительно, въ ночь 27 мая, были у башмачника Кеслева со всѣми вышеозначенными людьми.

Служитель при питейныхъ сборахъ мѣщанинъ Алексѣй Коновъ, при второмъ допросѣ своемъ, объяснилъ, что на зарѣ, 28 мая, прѣхали въ кабакъ: Бодо, Сотниковъ, Лобановъ, Борзенковъ, Кеслевъ и работникъ его Фирсѣ. Всѣ они пили вино, и будучи уже пьяны, какъ сами признавались, отправились домой.

Сотниковъ же и Бодо утверждали уѣздному суду, что всѣ сіи свидѣтельства несправедливы, и показывали, согласно съ Лобановымъ и Борзенковымъ, что сіи послѣдніе, ночью 27 мая, у башмачника Кеслева не были, и отъ него въ питейный домъ не ѣздили.

Ирина Лобанова въ земскомъ судѣ показала, что вскорѣ послѣ убійства Алтуховой, Захаръ Лобановъ принесъ къ ней большой ножъ, и далъ спрятать оный подалеже, говоря притомъ: «этотъ ножъ поработалъ, будетъ Ширковъ помнить цѣлый вѣкъ». Сіе показаніе Ирина Лобанова, въ послѣдствіи времени отмѣнила, объявивъ, что она сдѣлала оное, по наученію Ширкова, отъ коего и означенный ножъ получила. Но потомъ, при послѣднемъ допросѣ своемъ, въ присутствіи коллежскаго совѣтника Геттуна, присланнаго изъ С.-Петербурга отъ Управлявшаго Министерствомъ полиціи, она опять подтвердила, что ножъ точно принесъ ей Захаръ Лобановъ.

Послѣ сего признанія, учиненнаго Ириною Лобановою, коллежскій совѣтникъ Геттувъ, при многихъ находившихся съ нимъ чиновникахъ, въ самой тюрьмѣ, 1 июля 1815 г., приступилъ къ допросу кучера Щеплехина. Сей послѣдній тутъ же, а потомъ, и въ присутствіи уѣзднаго суда, объявилъ, что всѣ прежде сего сдѣланныя имъ разныя показанія несправедливы и что онъ обвинялъ Ширкова и Филиппова въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой, по наученію Захара Лобанова, венгерца Бодо, однодворца Борзенкова и серебрянника Сотникова, съ конми онъ содержался вмѣстѣ въ тюрьмѣ. Въ послѣдствіи же времени мучимый совѣстію за ложное свое показаніе, онъ просилъ городничаго ввести его въ присутствіе уѣзднаго суда, чтобы тамъ открыть истину. Но Лобановъ, Борзенковъ и Сотниковъ опять уѣбжали сго на нихъ не показывать, говоря

«тебѣ все равно пропадать надобно»; а потому, онъ, Щеплехинъ, при четвертомъ своемъ допросѣ, какъ выше сего видно было, не возводя уже убійства на Ширкова и Филиппова, утвердилъ прежнее свое показаніе, будто бы Алтухова сама застрѣлилась. Теперь же объявляетъ, что она умерщвлена насильственно, и что убійство произошло слѣдующимъ образомъ: когда онъ везъ дѣвицу Алтухову домой, ночью 27 мая, то подъ горою, на большой дорогѣ, близъ деревни Соломиной встрѣтились съ ними: венгерецъ Бодо, Сотниковъ, Лобановъ и Борзенковъ, изъ коихъ двое первыхъ были верхами, а послѣдніе въ телегѣ, запряженной въ одну лошадь. Остановивъ его Щеплехина, они принуждали его пить бывшее у нихъ вино, и между тѣмъ, какъ онъ отъ сего отговаривался, дѣвица Алтухова начала бранить Захара Лобанова, угрожая притомъ, что о его пьянствѣ и гуляньѣ скажетъ своей матери. Лобановъ, разсердясь за сіе, схватилъ ее, Алтухову, за шубу, стащилъ съ дрожекъ и вмѣстѣ съ венгерцемъ Бодо, повалилъ ее на землю. Увидя это онъ, Щеплехинъ, началъ кричать «караулъ», но Бодо сказалъ ему, что они и самого его убьютъ, если онъ не будетъ молчать. Послѣ сего, они сдѣлали надъ дѣвцею Алтуховою насиліе, къ чему и его, Щеплехина, принудили. Потомъ вынули изъ телѣги штофъ вина и всѣ начали пить оное, кромѣ его, Щеплехина, который вторично отъ сего отказался. Между тѣмъ, Алтухова просила ихъ, чтобы они пощадили жизнь ея, но Захаръ Лобановъ въ отвѣтъ на ея просьбу ударилъ ее въ затылокъ, отъ чего она упала на землю, но все еще продолжала просить о пощадѣ. Тогда венгерецъ Бодо, выхвативъ изъ кармана ножъ, ударилъ онымъ Алтухову въ руку, а потомъ въ ротъ, такъ что она перестала уже и кричать. Въ сіе время, Щеплехинъ хотѣлъ ускакать на дрожкахъ, но не успѣлъ; его остановили; тутъ венгерецъ Бодо сказалъ своимъ товарищамъ, что когда въ сраженіи пуля попадетъ въ ротъ, то нельзя узнать, зарѣзанъ ли человекъ или застрѣленъ; а потому и велѣли они ему, Щеплехину, объявить Ширкову, будто бы дѣвица Алтухова, съѣхавъ подъ гору, сама себя застрѣлила. Давъ сіе приказаніе, венгерецъ взялъ изъ дрожекъ пистолеть, выстрѣлилъ изъ него въ землю, и отдавая потомъ оный Щеплехину, сказалъ: «ступай и донеси господину твоему, какъ тебѣ велѣно». Онъ, Щеплехинъ, опасаясь сдѣ-

ланныхъ ему угрозъ, исполнилъ все по ихъ волѣ.

Сіе показаніе свое Щеплехинъ заключилъ увѣреніемъ, что объявляетъ теперь совершенную истину, и отмѣняя всѣ прежнія свои показанія, приноситъ чистосердечное раскаяніе въ томъ, что прежде сего оклеветалъ невинныхъ.

8 іюля, Щеплехину дана была очная ставка съ Лобановымъ, Борзенковымъ и Сотниковымъ, конхъ онъ уличалъ во всемъ выше имъ показанномъ; но они, не признаваясь въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой, утверждали, что не имѣли въ ономъ ни малѣйшаго участія.

Венгерецъ же Бодо въ сіе время не былъ спрашиванъ судомъ, ибо, изъявивъ желаніе остаться вѣчно въ російскомъ подданствѣ, получилъ отъ Курскаго губернскаго правленія билетъ на избраніе рода жизни, и съ онымъ удалился неизвѣстно куда. Всѣ поиски для задержанія его остались безуспѣшными. Но передъ побѣгомъ своимъ, онъ сказалъ живущему у Ширкова, венгерцу Калачею, что въ разсужденіи убійства Алтуховой, онъ опасается, чтобы ему не быть сосланнымъ въ Сибирь, и для того рѣшился принять мѣры, дабы отъ сего избавиться.

Изъ прошенія, поданнаго Ширковымъ, 13 октября 1814 г. Курскому гражданскому губернатору и изъ отвѣтовъ, взятыхъ съ него 22 января уѣзднымъ судомъ, видно, что Захаръ Лобановъ приходилъ къ нему два раза въ домъ и признавался въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой, съ другими сообщниками, такъ точно какъ показывалъ о семъ кучеръ Щеплехинъ; но въ оба сіи раза, при ихъ разговорѣ, не было никого изъ постороннихъ людей. Когда же Лобановъ пришелъ къ нему въ третій разъ, и снова признавался въ сдѣланномъ имъ преступленіи, то, въ сіе время, у Ширкова находились: засѣдатель земскаго суда Звягинъ, священникъ и дьяконъ села Макаровки и еще пять человекъ свидѣтелей, которые всѣ единогласно подтвердили, что они дѣйствительно слышали признаніе Лобанова. Но сей послѣдній, будучи представленъ въ уѣздный судъ, объявилъ, что никогда ни передъ кѣмъ признанія въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой не дѣлалъ.

Одноворецъ Борзенковъ и серебрянникъ Сотниковъ съ своей стороны также утверждали, что они совершенно въ семъ преступленіи невинновы.

Такимъ образомъ, по окончаніи всѣхъ допросовъ, никто изъ подсудимыхъ въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой не сознался.

Впрочемъ слѣдующія обстоятельства, (кромѣ уже выше сего изъясненныхъ), усиливаютъ еще болѣе подозрѣніе на Лобанова, Бодо и прочихъ ихъ сообщниковъ.

Засѣдатель земскаго суда Волжинскій донесъ коллежскому совѣтнику Геттуну, что одноворецъ Борзенковъ, бывъ взятъ имъ подъ стражу, сказалъ: «видно мнѣ пропадать теперь, а надобно будетъ правду показать.»

Серебрянникъ же Сотниковъ, встрѣтившись въ Курскѣ съ священникомъ села Макаровка, признался ему, что онъ находился вмѣстѣ съ Бодо, Лобановымъ, Щеплехинымъ и Борзенковымъ при убійствѣ дѣвицы Алтуховой, но что, будучи въ то время пьянъ до крайности, онъ не знаетъ, кто изъ нихъ умертвилъ ее.

Льговскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, заключилъ слѣдующее:

1) Показанія кучера Щеплехина, исполнены несообразностей и противорѣчій, не только не заслуживаютъ никакого вѣроятія, но еще избличаютъ въ немъ убійцу дворянки Алтуховой; а потому надлежало бы наказать его кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, поставить знаки; но по Высочайшему манифесту, 30 августа 1814 г. состоявшемуся, онъ отъ сего освобождается. Впрочемъ Щеплехинъ уже послѣ изданія сего манифеста, то есть 1 июля 1815 г., обвинилъ въ убійствѣ Алтуховой серебрянника Ивана Сотникова, Захара Лобанова, одноворца Борзенкова и венгерца Бодо, на копѣхъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, онъ ничего не показывалъ, а слѣдственно, пропустивъ полугодичное время, чинилъ показанія, съ законами несогласныя, и подвергалъ многихъ невинныхъ строгому осужденію. За сіе, его, Щеплехина, равно какъ и за учиненное имъ смертоубійство, слѣдуетъ, наказавъ плетью, сослать вѣчно въ кагоржнскую работу.

2) Губернскаго секретаря Федора Ширкова и камердинера его Филиппова, какъ не уличенныхъ и не сознавшихся въ убійствѣ, оставить только въ подозрѣніи и предать суду Божию. Что же касается до связей, бывшихъ между Ширковымъ и покойною дѣвицею Алтуховою, то, хотя изъ обстоятельствъ дѣла ясно видно, что между ними было прелюбо-

дѣяніе, но Ширковъ въ семъ случаѣ, по силѣ Высочайшаго манифеста 30 августа 1814 г. отъ всякаго сужденія освобождается.

3) Ирина Лобанова, хотя сама въ убійствѣ не участвовала, но дѣлала ложныя показанія на деверя своего, Захара Лобанова; а по сему ее, какъ женщину зловредную и до сего уже публично наказанную, въ обществѣ терпѣть нельзя, и слѣдуетъ, наказавъ плетью, сослать въ Сибирь на поселеніе.

4) Что касается до Захара Лобанова, серебрянника Сотникова, одноворца Борзенкова и венгерца Бодо, то судъ признаетъ ихъ невинными, ибо доказательство ихъ преступленія содержится въ показаніи Щеплехина; но какъ сіе показаніе учинено уже по прошествіи двухъ лѣтъ, то судъ по силѣ уложенія и указа 1730 г. оному никакой вѣры дать не можетъ. А посему, Лобанова, Борзенкова и Сотникова, освободивъ изъ-подъ стражи, отдать на поручительство, съ тѣмъ, чтобы при первомъ востребованіи, были они представлены.

5) Всѣхъ прочихъ людей по сему дѣлу допрашиваемыхъ, какъ ни въ какомъ преступленіи не обвиненныхъ, отъ суда и слѣдствія освободить.

Курская палата уголовного суда, 1816 г. марта 17 и 23, опредѣленіемъ своимъ, по большинству голосовъ, заключила слѣдующее:

1) Ширкова и камердинера его Филиппова, убійцами дѣвицы Алтуховой счесть нельзя, ибо показанія подъ присягою многихъ постороннихъ лицъ и самыя обстоятельства дѣла, въ семъ случаѣ, ихъ оправдываютъ. Впрочемъ, такъ какъ Ширковъ не объявилъ тотчасъ сельскому начальству о происшедшемъ убійствѣ, и не представилъ, въ то же время, въ судъ кучера Щеплехина, притомъ выходилъ въ садъ къ дѣвицѣ Алтуховой, для того будто, чтобы тамъ прочесть ей записку; Ирину же Лобанову далъ въ Льговѣ квартиру и посылалъ ей провизію; а Филипповъ, съ своей стороны, дѣлалъ разнорѣчныя показанія, относительно провожанія имъ Алтуховой изъ дома Ширкова, и, на очной ставкѣ съ Щеплехинымъ, перемѣнялся въ лицѣ и колебался въ словахъ; то за сіе, ихъ обоихъ, Ширкова и Филиппова, оставить въ подозрѣніи. Что же касается до того, имѣлъ ли Ширковъ съ дѣвицею Алтуховою прелюбодѣяніе, то какъ о семъ ни отъ кого жалобъ не было, то судъ

самъ собою въ разсмотрѣніе сего обстоятельства входитъ не обязанъ.

2) Захаръ Лобановъ, серебрянникъ Сотниковъ, однодворецъ Борзенковъ и венгерецъ Бодо въ убійствѣ дѣвицы Алтуховой не признались, и въ семъ преступленіи никакими явными доказательствами не уличены, ибо показаніе Щеплехина сдѣлано уже, по прошествіи двухъ лѣтъ, и слѣдственно, оному по силѣ уложенія, вѣрить нельзя. А потому дѣло сіе предать суду Божию, оставивъ однако- означенныхъ людей въ подозрѣніи, ибо многія обстоятельства ихъ сильно обвиняютъ.

3) Такъ какъ кучеръ Щеплехинъ, въ четвертомъ допросѣ своемъ, показывалъ, будто бы онъ одинъ умертвилъ дѣвицу Алтухову, а тѣмъ самымъ скрывалъ настоящихъ убійцъ, то за сіе, слѣдуетъ его, Щеплехина, сослать въ Нерчинскъ, въ каторжную работу, заклепавъ въ кандалы, но не чиня ему тѣлеснаго наказанія, отъ коего онъ освобождается, по 17 статьѣ Всемилоствивѣйшаго манифеста, состоявшагося въ 30 день августа 1814 г.

4) Показанія Ирины Лобановой, какъ наказанной публично, никакой силы ни въ пользу, ни во вредъ кого либо, имѣть не могутъ. За разпорѣчіе же, вмѣнить ей въ наказаніе содержаніе въ тюрьмѣ.

5) Земскій судъ сдѣлалъ многія упущенія: по горячимъ слѣдамъ не розыскивалъ убійцъ, допускалъ подсудимыхъ имѣть между собою сношенія, и даже самыя дрожки, на коняхъ везена была Алтухова, свидѣтельствовала уже, по прошествіи двухъ недѣль. Также и уѣздный судъ допустилъ въ дѣло сіе вкрасться многимъ безпорядкамъ и прислалъ оное на ревизію палаты, безъ исправной описи и безъ скрѣпы. А посему, уголовная палата полагала, представить губернскому правленію, не угодно ли будетъ, чтобы всѣ сіи упущенія и безпорядки членовъ и секретарей означенныхъ судовъ разсмотрѣны были, совокупно съ тѣми ихъ проступками, за кои, они преданы уже сужденію Правительствующаго Сената.

Курскій гражданскій губернаторъ Нелидовъ, представляя дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, въ рапортѣ своемъ излагалъ обстоятельства, относящіяся къ убійству дѣвицы Алтуховой, сравнивалъ оныя съ различными показаніями, поставлялъ на видъ все то, что возбуждало подозрѣніе въ виновности Шир-

кова и камердинера его Филиппова, находилъ, что они, рѣшеніемъ уѣзднаго суда и уголовной палаты, оставлены въ одномъ только подозрѣніи, несообразно съ законами, и наконецъ, мнѣніемъ своимъ полагалъ: поелику Ширковъ признался въ тайномъ взятіи и привозѣ въ домъ свой дѣвицы Алтуховой, впоследствии насильственно умерщвленной, то его, какъ подавшаго причину къ ея смерти, и скрывающаго преступленіе и виновныхъ, чѣмъ обстоятельствами дѣла обнаруживается, слѣдуетъ, по силѣ законовъ, лишивъ чиновъ и дворянства, сослать въ Нерчинскъ, въ каторжную работу. Туда же надлежитъ сослать и камердинера Филиппова, исполнившаго повелѣніе господина своего въ законопротивномъ поступкѣ, не чиня однако ему, Филиппову, тѣлеснаго наказанія, по силѣ Всемилоствивѣйшаго манифеста, 30 августа 1814 г.

Во всѣхъ прочихъ частяхъ, губернаторъ утверждалъ приговоръ уголовной палаты.

Что же касается до упущеній и безпорядковъ, учиненныхъ земскимъ и уѣзднымъ судами, во время производства сего дѣла, то губернаторъ предоставлялъ уголовной палатѣ разсмотрѣть все сіе, совокупно съ тѣми проступками, за кои члены и секретари означенныхъ судовъ преданы уже сужденію.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло сіе, находилъ, что подсудимые, сами ли собою, или отъ наущенія другихъ и непринятія земскимъ и уѣзднымъ судами нужныхъ мѣръ, давали показанія, одно другому противорѣчащія и нимало съ правдоподобіемъ и обстоятельствами дѣла несогласныя. Таковы показанія кучера Щеплехина, сдѣланныя имъ при первыхъ трехъ допросахъ; въ нихъ усматривается несообразность и невѣроятность, ибо, *во первыхъ*, дѣвицѣ Алтуховой, при шибкой ѣздѣ на дрожкахъ, кажется, было бы не легко застрѣлить себя изъ пистолета, въ ротъ, какъ кучеръ Щеплехинъ рассказывалъ, и притомъ, по послѣднему лекарскому свидѣтельству, она была убитою, а не застрѣленною. *Во вторыхъ*, умертвить ее, у плетня, Ширкову и Филиппову, и потомъ принести къ дрожкамъ, кажется, было не менѣе затруднительно, и возлѣ означеннаго плетня не оказалось ни крови, ни другихъ какихъ либо, признаковъ убійства; а сверхъ того, двое крестьянъ, Липулинъ и Малокановъ, видѣли дѣвицу Алтухову, въ 148 саженьяхъ

отъ того мѣста, гдѣ остановилъ ее Ширковъ, ѣхавшую обратно съ однимъ кучеромъ Щеплехинымъ, съ коимъ она о чемъ то разговаривала. *Въ третьихъ*, на дорогѣ близъ деревни Соломиной, гдѣ совершено убійство дѣвицы Алтуховой, не отыскано ни кирпича, ни камня, которымъ, по словамъ Щеплехина, онъ умертвилъ ее, и одному ему и лошадей держать и убійство произвести, съ такою удобностию, какъ онъ объяснялъ, едва ли возможно было, ибо, какъ слѣдователь коллежскій совѣтникъ Геттунъ, показываетъ, дѣвица Алтухова, хотя была молода, но собою рослая и дородная, слѣдовательно была, по самому своему сложенію сильна, и онъ, Геттунъ, видѣлъ мѣсто, гораздо болѣе отъ деревни отдаленное, гдѣ, возлѣ дороги, находился отлоговатый ровъ, обросшій по сторонамъ мелкимъ лѣсомъ, и гдѣ несравненно было безопаснѣе одному Щеплехину произвести убійство, чѣмъ подлѣ самой деревни Соломиной; на покаты же горы, безъ придержки лошадей, нельзя было ихъ остановить, особенно при сильномъ крикѣ и сопротивленіи, оказанномъ дѣвицею Алтуховою, при ея убійствѣ.

По всемъ происшествіямъ дѣла сего, ясно видно, что дѣвица Алтухова не сама застрѣлилась, а умерщвлена насильственнымъ образомъ; но помѣщика Ширкова виновникомъ ея смерти счесть невозможно; ибо изъ послѣднихъ показаній кучера Щеплехина и дворовой Алтуховой Ирины Лобановой, равно какъ, по самымъ обстоятельствамъ дѣла и многимъ уликамъ, открылись убійцами ея дворовый Алтуховыхъ человѣкъ Захаръ Лобановъ, и плѣнный венгерецъ Бодо, а участниками въ томъ кучеръ Щеплехинъ, однодворецъ Борзенковъ и серебрянникъ Сотниковъ, за что ихъ всѣхъ, кромѣ скрывшагося и по нынѣ неотысканнаго венгерца Бодо, Правительствующій Сенатъ, по силѣ приведенныхъ имъ статей Уложенія, морскаго устава, воинскихъ артикуловъ и указовъ 1754 г. февраля 30-го, 1775 г. апрѣля 28 (*) и 1797 г. сентября 13-го (**), полагалъ, сослать въ Нерчинскъ, въ каторжную работу, безъ тѣлеснаго наказанія, отъ коего избавляются они, по силѣ 17 статьи Всемиловѣйшаго манифеста,

(*) П. С. З. 14309.

(**) П. С. З. 18140.

въ 30 день августа 1814 г. состоявшагося. Относительно же венгерца Бодо, какъ изъ дѣла видно, что онъ, будучи на свободѣ, предоставленной ему Львовскимъ уѣзднымъ судомъ, получилъ изъ Курскаго губернскаго правленія, для избранія рода жизни, билетъ и безвѣстно удалился съ онимъ; то посему о сыскѣ его Бодо и о поступленіи съ нимъ по законамъ, предоставить исполненіе учинить Курскому губернскому правленію, которому и предписать, чтобы оно, къ отысканію его, Бодо, повсемѣстно, приложило съ своей стороны всевозможное стараніе и приняло дѣятельнѣйшія мѣры, неисполненіе коихъ останется на отвѣтственности того правленія. Что же касается до помѣщика Ширкова, то хотя Правительствующій Сенатъ и не признаетъ его убійцею дѣвицы Алтуховой, но, какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что онъ имѣлъ съ нею законопротивную связь, и сіе произошло до воспослѣдованія вышеупомянутаго Всемиловѣйшаго манифеста, то, на основаніи онаго, объявить ему Монаршее прощеніе, и избавить его отъ всякаго суда и взысканія, подтвердивъ только ему, чтобы, впредъ, онъ велъ себя благопристойно; но поведеніе Ширкова, во время производства дѣла и употребленные имъ разные извороты къ запутанію онаго, благородному человѣку неприличныя, отдать на замѣчаніе дворянства. Поелику присутствующіе и секретари Львовскаго земскаго и уѣзднаго судовъ, за разными по сему же дѣлу упущенія, по отрѣшеніи отъ должностей, преданы уже Правительствующимъ Сенатомъ сужденію по законамъ, то выведенныя по сему дѣлу въ рѣшеніи Курской палаты уголовного суда и замѣченныя нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ со стороны сихъ судовъ, упущенія и безпорядки поставить на видъ Курской палатѣ уголовного суда. Рѣшеніе же палаты, какъ неправильное, съ существомъ дѣла и съ заключающимися въ немъ обстоятельствами несообразное и оставляющее настоящихъ убійцъ только въ подозрѣніи, — отставить, сдѣлавъ ей за сіе строгій выговоръ, съ таковымъ подтвержденіемъ, чтобы впредъ была осмотрительнѣе и рѣшенія свои основывала на точномъ разумѣ законовъ, послабленія виновнымъ не дѣлая, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ. Что же касается до мнѣнія бывшаго Курскаго гражданскаго губернатора Нелидова, обвиняющаго Ширкова, и его, какъ бы доказаннаго убійцу

присуждающаго къ столь тяжкому наказанію, а настоящихъ убійцъ избавляющаго отъ всякаго наказанія, то оно также, яко неправильное и противузаконное,—отставитъ. А какъ Правительствующій Сенатъ замѣчаетъ: 1) что онъ, губернаторъ, не обращалъ должнаго вниманія на столь важное, по существу своему, дѣло и не имѣлъ за нимъ надлежащаго надзора, упустивъ первоначальное розысканіе слѣдовъ преступленія и не оказалъ зависящаго непосредственно отъ него на земскую полицію, необходимаго, въ такомъ случаѣ, начальническаго воздѣйствія. 2) не употреблялъ должнаго понужденія и власти, яко начальникъ губерніи, къ скорѣйшему сего дѣла окончанію; то за все сіе сдѣлать ему строжайшій выговоръ. А затѣмъ, помѣщика Ширкова, камердинера Филипова и прочихъ замѣшанныхъ въ сѣмъ дѣлѣ, яко невинныхъ людей, всѣхъ отъ суда и слѣдствія освободить.

Бывшій Министръ юстиціи Троцинскій, внося на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, рапортъ Правительствующаго Сената по сему дѣлу, между прочимъ, изъяснялъ, что, по соображеніи имъ всѣхъ обстоятельствъ означеннаго дѣла, онъ находитъ, что убійцами дѣвицы Алтуховой слѣдуетъ признать двороваго челоуѣка Захара Лобанова и плѣннаго венгерца Бодо, а участниками въ томъ, кучера Щепехина, однодворца Борзенкова и серебрянника Сотникова, и потому о ссылкѣ ихъ въ Нерчинскъ, въ каторжную работу, безъ тѣлеснаго наказанія, и во всемъ прочемъ соглашается съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Что касается до помѣщика Ширкова, коему Правительствующій Сенатъ полагалъ объявить въ прелюбодѣяннн Монаршее прощеніе, на основаннн Всемиловствивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. состоявшагося,—то, въ сѣмъ пунктѣ, онъ Министръ юстиціи съ заключеніемъ Сената согласиться не можетъ. Въ 16 статьѣ помянутаго манифеста сказано: «всѣхъ находящихся нынѣ подъ слѣдствіемъ и судомъ, по разнымъ мѣстамъ, чинов-

никовъ и всякаго званія людей, по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и грабежа, учинить отъ суда и слѣдствія свободными»; посему Ширковъ, по мнѣнію его, Министра, не можетъ воспользоваться сею Высочайшею милостію, ибо, хотя онъ не участвовалъ въ убійствѣ, но прелюбодѣяннємъ. а потомъ и отправленіемъ дѣвицы Алтуховой въ глубокую ночь, съ однимъ кучеромъ, далъ поводъ къ совершенію насилія и убійства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, по внимательномъ разсмотрѣннн всѣхъ подробностей настоящаго дѣла, нашелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ въ отношеннн наказанія прямыхъ преступниковъ, такъ и въ прочихъ частяхъ правильнымъ, кромѣ заключенія о помѣщикѣ Ширковѣ, котораго Правительствующій Сенатъ, не признавая виновнымъ въ убійствѣ, осуждаетъ въ одной законопротнвнвой связи съ дѣвицею Алтуховою, и потому, какъ бы изблнченнаго, въ сѣмъ случаѣ, преступника, освобождаетъ отъ всякаго взысканія по Всемиловствивѣйшему манифесту. Но поелику, ни самъ онъ, Ширковъ, въ прелюбодѣяннн не признался, ни прямыхъ доказательствъ по дѣлу не представляется, а падаетъ на него въ томъ одно только подозрѣніе, то Департаментъ Законовъ, по гражданскому отдѣленію, не находя достаточнаго основанія совершенно признать его въ сѣмъ случаѣ виновнымъ, *полагалъ*, очищеніе падающаго на него въ томъ подозрѣннн предоставить собственной его совѣсти, которая можетъ быть самымъ строгимъ для него судьеою въ преступленнн прелюбодѣяннн, если подлинно онъ причастенъ оному. Во всемъ же прочемъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ правильное, съ обстоятельствами дѣла и съ законами согласное, утвердить.

1819 г. января 20, заключеніе Департамента, въ Общемъ Собраннн Государственнаго Совѣта, утверждено и Высочайше утверждено, 20 марта 1819 г.

УКАЗАТЕЛИ.

І. ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ.

- Аверинъ, ст. сов., 222, 224, 225, 229.
Александръ I, Императоръ Всероссійскій, 76.
Александръ, великій князь литовскій, 14.
Александръ-Витольдъ, великій князь литовскій, 17.
Алексѣевъ, Федоръ, священникъ, 98, 107.
Алексѣй Михайловичъ, Царь, 65, 71.
Алтуховы: Марфа, дворянка, 335, 345; дочь ея Марья, 331—348.
Алябѣевъ, Александръ Васильевичъ сенаторъ, 179, 180.
Ананьевъ, комиссаръ 14-го класса, 263—267, 269, 271—277.
Андреевъ, кол. асс., 217—221.
Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ, ген. отъ артлл., чл. Гос. Сов., 244, 320.
Арапова, прапорщица, 167, 169.
Арбеліанъ (Арбеліановъ) князь, генераль-лейтенантъ, командовавшій 20-ю пѣхотною дивизіею, 283.
Ардисонъ, шкиперъ, 249, 250—256, 258.
Артиновъ Илья, Нѣжинскій грекъ, 249, 251—258.
Артыбашевъ Павелъ, Вогулятинъ, 66.
Архаровъ, Николай Петровичъ, ген. отъ инфант., 98.
Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, ген.-лейт., ген. адъют. мин. полиціи, чл. Гос. Сов. 77, 200, 212, 244.
Балашовы, Илья, подпоручикъ; Александръ сынъ подпоручика, 5.
Баракины, Павелъ, прапорщикъ; Андрей, сынъ прапорщика, 5.
Бараль, подполковникъ, 293.
Барба Михаилъ, купецъ въ Корфу, 193.
Бастидонъ, флота кап. лейтенантъ 86, 87, 90.
Бастидонъ Екатерина, племянница дѣйств. тайн. сов. Державина, 86, 90, 91.
Безгинъ, писецъ, 98.
Безродный, комиссіонеръ, 300.
Безсоновъ, ст. сов., 237, 239—244.
Беклешовъ, сенаторъ, 120.
Белли, командиръ, флота капитанъ, 273.
Биццлій, кол. сов., б. консулъ въ Вагонѣ, 187—200.
Богаевскій, помѣщикъ, 299.
Бодо, плѣнный венгерець, 336—343, 345—347.
Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, испрavl. долж. мин. юстиціи, тайн. сов., сенаторъ, 240.
Большаковъ, вахтеръ Барнаульскаго хлѣбнаго магазина, 278—281.
Борзенковъ Антипъ, одиодворецъ, 337—343, 345, 347.
Борисовъ Андрей, крестьянинъ, 321, 325, 328, 329.
Бороздинъ, генераль-рекетмейстеръ, 42, 45, 75, 76.
Брискорнъ, тайн. совѣтница, 221, 223—225.
Брокеръ, Московскій полиціимейстеръ, 304, 306, 308, 314.
Бронштейнъ, купецъ, 221—235.
Брунсъ, Львовскій уѣздный лекаръ, 332.
Бурдинъ, отст. губ. секретарь, 294, 295.
Буркартъ, купецъ, 171, 172, 174—176.
Бутовичъ, Черниговскій вице-губернаторъ, 7.
Быковскій Антопъ, 259, 260.
Быковецъ, Нижегородскій гражданскій губернаторъ, 295.
Бвдугинъ, купеческій сынъ, 260, 261.
Валяевъ, дистанціонный комиссіонеръ 9 класса, 283, 284.
Варлаамъ, священникъ, 6, 7, 10.
Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ, ген. отъ кавал., ген. адъют., чл. Гос. Сов. 77.
Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 244, 320.
Вендригъ Ф., комиссіонеръ, 310.
Венедиктова Рипина, крестьянка, 327.
Веревкины, Федоръ, подпоручикъ; Николай, сынъ подпоручика, 5.
Владиславъ III, король польскій, 13, 17.
Власопуло, грекъ, 194.

Воейкова Вѣра, ген. маіорша, урожденная Львова, 143, 144, 146—154.

Волжинскій, засѣдатель земскаго суда, 341.

Волконскій, Григорій Семеновичъ, князь, ген. отъ кавалеріи, чл. Гос. Сов., 320.

Волконскій, Петръ Михайловичъ, князь, начальникъ гл. штаба, 219.

Володимировичи, Иванъ, Александръ-Гавріиль, Мартынъ, Семень и Андрей, шляхтичи, 13, 18, 19.

Всеволодскій Всеволодъ Алексѣевичъ, тайн. сов. сенаторъ, 33, 36.

Вяземскій, Александръ Алексѣевичъ, князь-дѣйств. тайн. сов., генераль-прокуроръ, 53.

Вязмитиновъ, Сергѣй Козмичъ, графъ, ген. отъ инфант. чл. Гос. Сов., 244, 320.

Гавриленковъ, управл. комиссіею Грузинскаго провіантскаго депо, 7-го класса, 282—284.

Галль, вице-адмиралъ, флотскій въ Севастополѣ начальникъ, 274.

Гамалей Иванъ, помѣщикъ, 211—214, 216; дочь его Елена 213.

Гарнескулъ, частный приставъ въ г. Букарестѣ, 290, 292.

Гассаръ, докторъ 8-го класса, 291, 293, 293, 296.

Гаузь, унтеръ-офицеръ, 277, 279—281.

Гаштольдъ, Виленскій воевода, 14, 19.

Гедыговодъ, Виленскій воевода, 17, 21.

Гевинъ-де, ген. маіоръ, а затѣмъ ген. лейт. заведывавшій горною частью, 32, 40, 42, 44, 49, 69, 70, 72.

Геттуъ кол. совѣтникъ, слѣдователь, 338, 341, 343.

Гидовъ Кетарутинъ, грузинскій дворянинъ, 1.

Глазатовы, племянники дѣйств. тайн. сов. Державина, 87, 88, 91.

Гласки Иосифъ, помѣщикъ, 322, 326, 327.

Гневошевичъ, племянница жены князя Андрея Можайскаго, 20, 21.

Годля Мошко, Уманскій мѣщанинъ, 298—301.

Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, ген. адъют., чл. Гос. Сов., впослѣдствіи графъ, 80.

Голиковъ Савиъ купецъ, 243—248; братъ его Михаилъ, 245, 247.

Голицына Наталья, княгиня, статсъ-дама Высоч. двора, 43, 45.

Голицына Анна Александровна, княгиня, урожденная баронесса Строганова, 31, 35.

Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 80, 171, 187, 200, 212, 236, 244, 320.

Голицынъ Михаилъ, князь, генераль-поручикъ, 35.

Головинъ, Николай Николаевичъ графъ, чл. Гос. Сов. 171, 187, 200, 236, 244, 320.

Головинъ, помѣщикъ, 211.

Гонзалева, тит. сов., 98.

Гоноропуло, кол. асс., 221—224, 227, 229, 233, 235.

Горчаковъ, Алексѣй Ивановичъ, князь, ген. лейт., управл. воен. министер., 103.

Гостевъ Афанасій, Арзамасскій мѣщанинъ, 295, 296.

Гресевичкій, комиссаръ, 269.

Григорьевъ Никпфоръ, крестьянинъ, 328.

Гродецкій, депутатъ Волынскаго главнаго суда, 16.

Грушецкій, провіантскій комиссіонеръ 10-го класса, 283, 286.

Гузъ, Иванъ, значковый товарищъ, 154, 153, 157, 158, 161.

Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 54, 57, 81.

Гусевъ, кол. регистраторъ, чиновникъ Севастопольскаго губернскаго казначейства; 265—269, 271—273, 275.

Дандри, надв. сов. казначей Севастопольскаго портового счетнаго отдѣленія, 263, 265—276.

Данилевичъ, кол. регистр., 325, 326, 328, 329; жена его, Агафія, 329.

Даравскова-Жураковская, надв. совѣтница, 5.

Дезинъ фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 94, 171, 187, 212, 244, 320.

Демидовъ, тайн. сов., владѣлецъ горныхъ заводовъ, 23, 50, 84.

Демидовы, Акифій и Никита, дворяне, горнозаводчики, 33, 42, 43, 47—50.

Дезинъ-Ревиліодъ и комп., негоданты, 250, 251, 254—256.

Державина Дарья Алексѣевна, супруга дѣйств. тайн. сов. Державина, урожденная Дьякова, 83, 87, 89, 90, 91, 93.

Державина, Екатерина Яковлевна, первая жена дѣйств. тайн. сов. Державина, урожденная Бастидонъ, 86.

Державинъ, Гавріиль Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. юстиціи, 85, 87, 88, 90—94.

Дицъ, операторъ, 293.

Дмитріевъ, служитель, 97.

Долгертъ, Виленскій воевода, 17.

Долгорукій, Алексѣй Алексѣевичъ, князь, управл. минист. юстиціи, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 81, 82.

Долгорукій князь, б. Московскій гражданскій губернаторъ, 262.

Домбровскій, депутатъ Волынскаго главнаго суда, 16.

Душины, Федоръ, подпоручикъ; Григорій, сынъ подпоручика, 5.

Дьяковъ Михаилъ, чиновникъ 8 кл., 199, 201, 202, 204—212.

Егоровъ Онуфрій, крестьянинъ, 329, 330.

Екатерина II Императрица Всероссийская, 53, 84.

Енгальчева Надежда, княгиня, 129—138.

Ермакъ Тимофеевичъ, завоеватель Сибири, 57, 62.

Есиповъ, подполковникъ, 200, 205, 209, 210.

Жарковъ Ардаліонъ, Арзамасскій мѣщанинъ, 293, 296.

Жениховъ, мѣщанинъ, 277, 279.

Жураковскія, надв. совѣтница, 5, 7; Настасья, жена маіора, 7.

- Заезерская Иоганна, дворянка, 319—331.
 Заезерскій Иванъ, помѣщикъ 321, 322.
 Зальцъ, полковн., баронъ, 111—113, 115—118.
 Зальцъ Анна, баронесса, урожденная Дельденъ, 113, 116, 118.
 Звягинъ, засѣдатель земскаго суда, 340.
 Здорова, жена провіантскаго комиссіонера, 301, 302, 304.
 Здоровъ, провіантскій комиссіонеръ, 8-го класса, 297—302.
 Зейдлицъ, нотаріусъ въ г. Нарвѣ, 112, 113, 116.
 Зубова Анна, ген. маюрша, урожденная Турчанинова, 137—144.
 Иванова, надв. совѣтница, 101.
 Ивановъ Онуфрій, ключъ-войтъ, 321, 328.
 Ивановъ, счетчикъ, 268.
 Ивановъ Ананій, крестьянинъ, 328.
 Ивашкинъ, Московскій оберъ-полицеймейстеръ, 306, 308.
 Ивеличъ, графъ, сенаторъ, 139: жена его Надежда, урожденная Турчанинова, 139—141.
 Ильинскій, подпоруч. лейбъ-гвардіи преобраз. полка, 219—222.
 Ираклій I. Грузинскій царь. 1.
 Итальянскій, Россійскій уполномоченный мп-листръ при Оттоманской портѣ, 251.
 Иоаннъ Алексѣевичъ, Царь, 30, 40.
 Иоаннъ Васильевичъ, Царь, 23, 25—27, 29, 36, 40, 42, 57, 83.
 Казариновъ, кол. регистраторъ, бухгалтеръ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, 263, 265, 266, 268—271, 274, 275.
 Казиміръ, король польскій, 13.
 Байсаровъ Михайло, государевъ писецъ, 29—31, 38—40, 45, 46, 65, 67, 73, 75, 83.
 Калачей, венгерецъ, 340.
 Каменскій 2-й графъ, ген. отъ инфантерій, главнокомандовавшій Молдавскою арміею, 288.
 Каменскій графъ, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, 228.
 Кампенгаузенъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, баронъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 187, 236, 244.
 Канкринъ, Егоръ Францовичъ, графъ, ген. лейт., мпн. финансовъ, чл. Гос. Сов., 81.
 Каратъева, надв. совѣтница, 170, 171.
 Карейшиковъ, Тверской купецъ, 304, 307, 312, 316.
 Карпека, ст. сов., 161—170.
 Карповъ Третьякъ, подъячій, 31.
 Кельхъ, полковница, 289.
 Кеслевъ, башмачникъ, 336—338.
 Кива, губ. секретарь, 270.
 Кикинъ, Петръ Андреевичъ статья-секретарь, 95, 96, 106, 121.
 Клапье де Колонъ, Иоганъ, ген. лейт., 111—116.
 Клапье де Колонъ, Яковъ, ген. маюръ, 113.
 Клапье де Колонъ, Жанъ маюръ 112—116; сынъ его Иоганъ—Генрихъ, 112, 113, 115.
 Клевновъ, провіантскій комиссіонеръ 14-го класса, 277—282.
 Ключаревъ, отст. губ. секретарь, 294.
 Кнорингъ, ген. лейт., 98.
 Ковалевскіе, Василій, дворянинъ, 3; Александръ, купецъ изъ дворянъ, 3.
 Ковардина Прасковья, дворовая женка, 337, 338.
 Кодауль, Пермтинъ, 24.
 Козаковъ Александръ, сынъ прапорщика, 2.
 Козмины, Родіонъ, прапорщикъ; Александръ, сынъ прапорщика, 5.
 Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., 6, мпн. внутр. дѣлъ, чл. Гос. Сов., 141, 320.
 Кокушкинъ, дѣйств. ст. сов., 221—224, 226—228, 233, 235.
 Кошкарровъ. кол. асс., 118—125, 127, 128.
 Колканио Филиппъ, франц. подданный, 243—248.
 Колтовская Наталія, жена оберъ-бергмейстера, урожденная Турчанинова, 137—143.
 Комовъ, провіантскій комиссіонеръ 12-го класса, 297.
 Коноваловы, губ. секр. 153; Иванъ, поручикъ, 154—159, 162; сыновья его: Николай, 158; Василій, кол. регистр., 158.
 Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 212, 236.
 Коновъ Алексѣй, мѣщанинъ, 338.
 Конюшенокъ, Иванъ, крестьянинъ, 5, 7.
 Кошатовъ, Илья, сынъ поручика, 2.
 Кореневъ, квартирмейстеръ, 260.
 Корницкій, помѣщикъ Люцинскаго повѣта, 326.
 Кособоковы. Фома, прапорщикъ; Иванъ, сынъ прапорщика, 5.
 Кохановскій, отст. прапорщикъ, 297—301.
 Кочубей, Викторъ Павловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., предсѣд. Деп. Гражд. и Духовн. Дѣлъ, 236, 244.
 Кошелевъ, помѣщикъ, 145.
 Крестленки, Иванъ, мѣщанинъ, 5; Макаръ, крестьянинъ, 5, 8, 10.
 Кржижановскій, дѣйств. ст. сов., 222, 225, 229.
 Крупянскій, б. Телавскій исправникъ, 283, 284.
 Крыжавчаниновъ, провіантскій комиссіонеръ 14-го класса, 285, 286, 300, 302.
 Кудрявцовъ Григорій, ст. сов., 161—166.
 Кузьминъ, контрольный секретарь Севастопольскаго губернскаго казначейства, 266.
 Кузьмины: Семенъ, крестьянинъ, 326, 327, 329, сынъ его, Иванъ, 319—332.
 Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1-го кл. чл. Гос. Сов., 212, 218—220, 236.
 Кутайсовъ графъ, оберъ-прокуроръ, 242.
 Кухновъ, купецъ, 221—224, 227, 233, 235.
 Лазаревъ Иванъ Лазаревичъ, дворянинъ, вполнѣдствіи тайн. сов., 35, 36.
 Лаконкинъ Степанъ, Сычевскій мѣщанинъ, 294, 295.
 Ланжеронъ, Александръ Федоровичъ, графъ, ген. отъ инфант., Херсонскій военный губернаторъ, 248, 249, 256, 301, 302.
 Ланской, Василій Сергѣевичъ, д. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 56, 77, 171, 184, 187, 200, 206, 212, 236, 244.

- Лаптевъ** Василій, Московскій купеческій сынъ, 304, 306, 307, 312, 316.
- Ларионовъ** Петръ, кол. регистраторъ, 237—263.
- Лейбовъ** Цицкъ, еврей, корчмарь, 324, 329.
- Лелли**, флота кап. 1-го ранга, впоследствии контръ-адмиралъ, Морской начальникъ въ Корфу, 189, 191—195.
- Либгартъ**, кураторъ по опекамъ, 112, 113.
- Либеракъ** Иванъ, докторъ Валонскаго паши, 189, 190, 193—195, 199.
- Линь-де**, графиня, по второму браку графиня Погочка, 13.
- Липулинъ**, выборный крестьянинъ, 335, 344.
- Лисянскій**, флота кап. лейт., 187—200.
- Литвиновы**, Федоръ, прапорщикъ; Яковъ сынъ прапорщика, 5.
- Литта**, Юлій Помпеевичъ, графъ, оберъ-гофмейстеръ, чл. Гос. Сов., 171, 187, 200, 212, 236, 244, 320.
- Лобанова** Прина, дворовая жена, 337, 338, 342, 343, 345.
- Лобановъ** Захаръ, дворовый человекъ, 337—343, 345, 347.
- Лобановъ-Ростовскій** 1-й, Яковъ Ивановичъ, князь, б. мин. юстици, чл. Гос. Сов., 21, 77, 125, 169—171, 187, 212, 236, 242, 244.
- Лобановъ Ростовскій** 2-й, Дмитрій Ивановичъ, князь, председатель Деп. Законовъ Гос. Сов., 36, 81, 212, 244, 320.
- Ломиковскій**, ротмистръ, 138.
- Лопухинъ**, Петръ Васильевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1 кл. б. мин. юстици, предсѣд. Гос. Сов., 90, 93, 111, 171, 187, 200, 212, 240, 244.
- Лоссовскій**, исправникъ, 323.
- Луи** Елизавета, генеральша, урожденная Клаше де Колонь, 113.
- Львова**, помѣщица, 322, 328.
- Львовъ**, тайн. сов., 143, 146, 148, 151—154.
- Макаровъ** губ. секр. письмоводитель Севастопольскаго счѣтаго отдѣленія, 263, 265—269, 271—277.
- Макаровъ** Иванъ, Москов. купецъ, 237—244.
- Макаровъ**, вахтеръ Телавскаго провіантскаго магазина, 283, 284.
- Малимоновъ**, Дмитрій, надв. сов., 93—96.
- Малокановъ**, крестьянинъ, 333, 344.
- Мандуніотъ**, привозчикъ, 191.
- Мантейфель**, подполков. графъ, 114, 115, 117, 118.
- Марія** Теодоровна, Государыня Императрица, 134.
- Мартинъ** майоръ, управлявшій Барнаульскою полиціею, 277—280.
- Мартыновы**, Иванъ, капитанъ; Уваръ, сынъ капитана, 4.
- Масаловъ**, капитанъ, 143, 144, 146—154.
- Массальскій** Игнатій—Яковъ Михайловичъ, Венгійскій рим. кат. епископъ, 13, 15.
- Медвѣдевы**, Екимъ, прапорщикъ; Степанъ сынъ прапорщика, 5.
- Меллеръ-Закомельскій**, Петръ Ивановичъ, баронъ, ген. отъ арт. чл. Гос. Сов., 212, 236.
- Мельгуновъ**, майоръ, 163—165.
- Мерлушкинъ** Алексѣй, Арзамасскій мѣщанинъ, 293, 296.
- Мещерская**, Татьяна Михайловна, княжна, монахиня Московскаго Вознесенскаго монастыря, 200—202, 209.
- Мещерскіе** князья: Петръ Сергѣевичъ, дѣйств. ст. сов., 200—211; Иванъ Сергѣевичъ майоръ, 200—211; Василій Сергѣевичъ, гвардіи подпор., а затѣмъ архивариусъ медико-хирургической академіи, 199—212.
- Миллеръ** Петръ, двоюродный племянникъ дѣйств. тайн. сов. Державина, 87, 88, 90—93.
- Милорадовичъ**, Михаилъ Андреевичъ, графъ, ген. отъ инф. чл. Гос. Сов. 171, 187, 200, 244, 320.
- Мисники**, Корней, Иванъ, Моисей, Авдотья и Елена, крестьяне, 5, 6.
- Митрохины**, Сидоръ, поручикъ; Никита, сынъ поручика, 5.
- Митюшинъ**, купецъ, 171—178, 181, 182, 184, 186, 188.
- Михайлова** Марья, крестьянка, 321, 326, 327, 329.
- Михайловъ**, капитанъ 1-го ранга, командиръ корабля «Дмитрій Донской», 264.
- Михаилъ** Теодоровичъ, Царь, 30, 38, 63, 67.
- Можайская** Авдотья, княгиня, 14, 21.
- Можайскіе**, Александръ Гавриловичъ Владиміровичъ, Гаврила и Андрей, князья, 16, 19, 22.
- Можайскій** Семень, шляхтичъ, 13.
- Можаровичи**: Гаврила, жена его Анна, урожденная Солтанъ, и сыновья: Андрей, Степанъ, Иванъ и Афанасій, шляхтичи, 14.
- Можаровскіе** шляхтичи, 13—15, 18.
- Можаровскій** Теодоръ, шляхтичъ, 15.
- Мордвиновъ**, Николай Семеновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 77.
- Морисли**, Одесскій 1-й гильдіи купецъ, 254.
- Москвинъ**, комиссаръ, 191.
- Моцениго** графъ, Росс. уполномоч. министръ въ Корфу, 191, 192, 194.
- Мочарскій** Егоръ, шляхтичъ, 20.
- Мрачковскій**, поручикъ, 287.
- Муравьевъ**, Николай Назарьевичъ, статсъ-секретарь, управ. Собств. Е. И. Величества Канцелярію, 75, 77.
- Мустакенди**, грекъ, 194.
- Назимовъ**, ген. майоръ воинскій начальникъ въ г. Букарестъ, 287, 288.
- Нарышкина** Анна, гофмейстерина, 130—132, 133—138.
- Нарышкины**, Александръ, оберъ-камергеръ, 129, 130, 134, 136; Дмитрій, оберъ-егермейстеръ, 129, 131—137.
- Насоновъ**, Московскій гофъ-маклеръ, 106, 107.
- Нелидовъ**, Курскій гражданскій губернаторъ, 343, 346.
- Нелюбины**: Степанъ, прапорщикъ; Левъ, сынъ прапорщика, 5.
- Неплюевъ**, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 138, 171, 187, 200, 212, 236, 244, 320.

- Неплюевъ, помѣщикъ, 213, 214.
 Нессельродъ, Карлъ Васильевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 80.
 Нестеровъ, тит. сов., 173.
 Николай I, Императоръ Всероссійскій, 75.
 Николевъ, тайн. сов., 98.
 Нидовъ, поручикъ, 161, 164, 166, 167, 170.
 Норковы, Осипъ и сынъ его Василій, мѣщане. 11.
- Олеинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов., Государств. секретарь, впоследствии чл. Гос. Сов., 75—77.
 Опшерманъ, Карлъ Ивановичъ, инженеръ-генералъ, чл. Гос. Сов., 80.
 Орбеліановъ см. Арбеліанъ.
 Оружинскій, комиссаръ, 267—270, 272, 274—276.
 Остенъ-Сакенъ, фонъ-дербъ, Фабіанъ Вильгельмовичъ, баронъ, чл. Гос. Сов., 187.
 Острогскіе, Иванъ и Семень Владимировичи, князь, 19.
 Осцековичъ Григорій, маршалъ, 17.
- Павловъ, маіоръ, 98.
 Паганати капитанъ судна, 246.
 Палеологъ, совѣтникъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, 266.
 Панаіери, купецъ въ Корфу, 193—195, 196.
 Панголо Иванъ, дворянинъ, 249, 251—258.
 Пановъ Зиновій, помѣщикъ, 213.
 Пастуховская, помѣщица, 329.
 Паулуччи, маркизъ, генералъ-лейтенантъ, исправ. должность главнокомандовавшаго въ Грузіи, 283.
 Переверзевъ, ст. сов., 217—221.
 Пестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 56, 171, 187, 200, 208, 210, 212, 236, 244, 320.
 Петръ I Великій, Императоръ Всероссійскій, 30, 32, 40, 44, 70, 79, 82, 83.
 Пешехоновъ Сергѣй, Тверскій купецъ, 294—296.
 Познякова Александра, жена ген. маіора, 101, 102.
 Позняковъ, ген. маіоръ, б. Орловскій губернской милиціонный начальникъ, 95—112.
 Позняковъ, комиссаръ, 269.
 Полетика, помѣщикъ, 211, 214.
 Попадопуло Бенаки, кол. асс., секретарь консула въ Корфу, 190, 191, 194, 195.
 Попова Надежда, жена шт. кап. 96, 98—100, 102—104, 109.
 Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 171, 187, 200, 212, 220, 236, 244, 320.
 Поповы, Василій, шт. кап. 96—100, 102—104, 106—109; Ома, подпор., 301, 302.
 Потемкинъ, смотритель Телавскаго провіантскаго магазина, 12-го класса, 281—284.
 Потоцкій, Северинъ Осиповичъ, графъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 244, 320.
 Потоцкій Валентій, графъ, 13, 15—18, 20, 22.
 Прушинскій, депутатъ Волынскаго главнаго суда, 16.
 Псковитиновъ, маіоръ, Букарестскій комендантъ, 287, 288.
 Путиловъ Василій, сынъ поручика, 2.
- Пушинъ, адмиралъ, 120.
- Радзивилловичъ Николай, Виленскій воевода, 17.
 Рапалло Амброзіо, шкиперъ, 245—249.
 Ратіевы, князья, Николай ген. маіоръ, 153, 155—158; Иванъ ген. маіоръ, 153, 157—159; Егоръ предсѣд. Тобольской гражд. палаты, 153—155, 157, сыновья его: Петръ флота—кап. 155—157, 159; Иванъ, поручикъ, 155, 156, 159.
 Рахмановъ, ген. маіоръ, 101, 109.
 Ребиндеръ Шарлотта, полковница, урожденная Кляне де Колонъ, 112—116.
 Репнинъ, Николай Васильевичъ, князь, б. Литовскій генералъ-губернаторъ, фельдмаршалъ и канцлеръ Россійскихъ орденовъ, 15.
 Ринальди Андрей, шкиперъ, 246, 247.
 Рিশелье, Эмануэль Осиповичъ, герцогъ, ген. лейт. Херсонскій и Одесскій военный губернаторъ, 297, 299, 300.
 Родіонъ, крестьянскій мальчикъ, 321, 327.
 Родошевскій, хорунжій, 299.
 Романовъ, поставщикъ, 305, 309, 310.
 Ростопчинъ графъ, б. главнокомандующій въ Москвѣ, 260.
 Ртищевъ, Николай Феодоровичъ, ген. лейт. главнокомандовавшій въ Грузіи, 284.
 Ртищевъ, кол. ассесоръ, 335.
 Рудзевичъ, ген. лейт., 286.
 Румянцевъ, Николай Петровичъ, графъ, госуд. канцлеръ, чл. Гос. Сов., 192.
 Рынкевичъ, подполков., 101.
 Рюминъ, кол. сов., 131.
 Рюминъ, кол. сов. инспекторъ питьевыхъ сборовъ, 258—264.
- Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 171, 200, 212, 244.
 Сальти, капитанъ 2-го ранга, командиръ корабля «Авапа», 267.
 Санти, графъ, оберъ-прокуроръ, 248.
 Сарандопуло, отст. кап., 193, 195.
 Селижаровъ, кол. асс. 237.
 Семеновъ Иванъ, крестьянинъ, 319—332.
 Сенявинъ, вице-адмиралъ, 189, 191, 192, 194, 195.
 Сергѣевъ, провіантскій комиссіонеръ, 285, 286.
 Серебренниковъ, кол. асс., 167, 169.
 Сибиряковъ, служитель, 200, 205, 209, 210.
 Сигизмундъ III, король польскій, 17.
 Сидоровы: Степанъ, Псковскаго совѣстнаго суда копіистъ, изъ купцовъ, 319—324, 326—329; жена его Клара, урожденная Заезерская, 321, 322, 324—332 и малолѣтняя дочь, Ольга, 319—325, 327—331.
 Слуцкій Александръ, Виленскій купецъ, 294—296.
 Смирновы, Михаилъ, полковникъ, 96—101, 103—109, 112; жена его Федосья, 99, 101, 102 и дѣти, Николай и Софія, 97, 106.
 Соломерецкій князь, 19, 20.
 Солтанъ Анна Андреева, по мужу Можаровичъ, дворянка, 14.
 Солтанъ Юсыфъ, Кіевскій епископъ, 14.
 Сомерсъ, штабъ-лекаръ, 323.

- Сотниковъ** Иванъ, серебряникъ, 336—343, 345, 347.
- Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ**, д. тайн. сов., чл. Гос. Сов., вполнѣдствіи графъ, 77.
- Сталь 2-й**, генераль-маіоръ, исправ. должность правителя Грузин, 282.
- Станиславъ-Августъ**, король польскій, 20.
- Станковичъ**, надв. сов., 96, 100, 101, 103, 105—110, 112.
- Строгановы**, Григорій и Яковъ Анкиевы, 23—25, 27, 29, 36, 37, 41, 58, 61.
- Строгановы**, Иванъ и Максимъ 31, 38; Дмитрій и Федоръ, 39; Семень и Максимъ, 30, 38, 42, 44, 46, 65, 67, 68, 84; Андрей и Петръ, 31, 38; Григорій Дмитріевичъ, именитые люди, 30, 40, 65, 73, 83.
- Строгановы**, бароны: Сергѣй, ген. лейт., 33, 36, 72;—Александръ Григорьевичъ, тайн. сов., 34, 35, 72; жена его, Марья Артемьевна, 34—36 и дочери, Анна и Варвара, 34, 35;—Александръ Николаевичъ, ген. поручикъ, 35, 72;—Александръ Сергѣевичъ, лейбъ-гвардія преображенскаго полка сержантъ, 35, 36, 72;—Николай, 34, 72.
- Строгановы**, графы: Александръ Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., оберъ-камергеръ, 34—36, 55, 75, 84;—сынъ его, Павелъ Александровичъ ген. адъют., 43, 50, 51, 83; жена его Софія Владиміровна, урожденная княжна Голицына, 43, 45, 50, 53, —и сынъ предъидущаго, графъ Александръ Строгановъ, свиты Его Величества, по квартирмейстерской части, подпоручикъ, 85.
- Строевъ**, кол. сов., правитель конторы а затѣмъ управляющій питейными сборами, 261—264.
- Сукинъ**, Александръ Яковлевичъ, ген. лейт. чл. Гос. Сов., 80.
- Сысоевъ** Григорій, купецъ, 304, 307, 312, 316.
- Таракановъ**, чл. комиссія Тобольскаго провіантскаго депо, 10-го класса, 277, 278.
- Татищевъ**, Александръ Ивановичъ, графъ, б. военный министр, ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 77.
- Татищевъ** капитанъ, въ послѣдствіи тайн. сов. и управл. горною частью, 32, 39, 40, 44, 49, 67, 68, 70.
- Темировъ**, тит. сов., Букарестскій полиціймейстеръ, 288.
- Тимофьевъ**, смотритель Арзамасскаго военнопременаго госпиталя, 291—296.
- Тимофьевъ** Василій, служитель, 101.
- Титовъ**, оберъ-прокуроръ Сената, 222, 225.
- Толстой**, Петръ Александровичъ, графъ, ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 80.
- Тормасовъ** Александръ Петровичъ, графъ, б. Московскій военный генераль-губернаторъ, ген. отъ кавал. чл. Гос. Сов. 303.
- Торонъ** и комп., негоціанты, 250, 252, 253.
- Тороповъ** Ефремъ, дворовый человекъ, 335.
- де Траверсе**, Иванъ Пвановичъ, маркизъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 171, 187, 200, 236, 244.
- Трофимова** Авдотья, крестьянка, 327.
- Трофимовъ** комиссіонеръ 10-го класса, 287—292.
- Трофимовы**, Фома, крестьянинъ, 324, 325, 328; жена его Устинья, 325 и малолѣтній сынъ, Василій, 325.
- Трошинскій**, Дмитрій Прокофьевичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мнн. юстиціи, чл. Гос. Сов. 93, 96, 109, 112, 119, 144, 151, 166, 203, 242, 249, 331, 347.
- Трухачевъ**, тит. сов., засѣдатель Скопинскаго уѣзди. суда, 237—244.
- Турчаниновы**, тит. сов. горнозаводчикъ, 23, 33, 34, 36, 37, 41—43, 48, 50, 138—141; жена его Флипатта, 137—144.
- Тутолминъ**, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов. 77, 171, 187, 200, 212, 236, 244.
- Тышкевичъ**, племянница жены князя Андрея Можайскаго, 20, 21.
- Угаровъ**, служитель при Барнаульскомъ хлѣбномъ магазинѣ, 277, 279, 280.
- Федоровъ**, служитель, 104.
- Филиппова** Евгенія, крестьянка, 327.
- Филипповъ** Пармень, дворовый человекъ, 333—339, 341, 342, 344, 347.
- Фирсъ**, работникъ, 337, 338.
- Фомина** Фекла, крестьянка, 325—327, 329.
- Фоминъ** Кирилль, дворовый человекъ, 327, 328.
- Фульнисуъ**, прикащикъ, 310.
- Харминовъ** Даниль, соливычегодскій площадный писчикъ, 39, 50.
- Хвостовъ** Павелъ, купецъ, 11.
- Херодыновы** Петръ и Павелъ, грузинскіе дворяне, 1.
- Хитрово**, Алексѣй Захаровичъ, госуд. контролеръ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 80.
- Хомутовы**, помѣщики, 143—154.
- Хомяковъ** Федоръ, прикащикъ, 102.
- Хрипуновъ**, поручикъ, 145, 148, 150, 152.
- Хромовъ**, маіоръ, б. Телавскій комендантъ 283, 284.
- Чарторійскій** Семень Александровичъ, князь, 19.
- Червинскій**, совѣтникъ Волынскаго главнаго суда, 16.
- Черепова** Дарья, помѣщица, 213.
- Череповы**, Кирилль, подполк., 211, 212, 215, 216; Иванъ Васильевъ, маіоръ, 212—214; Иванъ Ильичъ, поручикъ, 213; Иванъ и Василій Андреевы, Яковъ и Леонтій, 213—215.
- Чернышевъ**, Фатежскій 3-й гильдіи купецъ, 260, 261.
- Чероковы**, купцы, Григорій и Иванъ, 171—178, 180—182, 184—188; Александръ, 173.
- Чесновъ**, кол. асс., 163.
- Чириковы**, Егоръ, кол. асс. 117, 118, жена его Надежда, 117, 118, 123; сыновья: Иванъ, дѣйств. ст. сов., 117—130;—Николай, ст. сов., 117—130;—Василій, 117, 118, 120, 122, 123, 125, 127, 128, 130; дочери: Глафира и Анна, 117, 118.
- Чуйкевичъ**, полковникъ, 295.
- Шаншіевъ**, квартальный надзиратель въ г. Арзамассъ, 291, 294—296.

- Шаховская** Варвара Александровна, княгиня, урожденная баронесса Строганова, 34, 35.
- Шаховской** князь, Уфимскій воевода 40, 70, 72.
- Шаховской**, князь, сенаторъ, 118—125, 127—129.
- Шаховской** Борисъ, князь, бригадиръ, 33.
- Шейхцеръ** Матвѣй, Московскій 2-й гильдіи купецъ, 303—318, 320.
- Шельтнягъ**, контролеръ, 190.
- Шеміотъ**, комиссаръ, 299.
- Шереметевы**, Николай Петровичъ, графъ, оберъ-камергеръ, 93, 94; малолѣтній сынъ его, 94—96.
- Шиллеръ**, полковникъ, командиръ Нижегородскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, 292, 293.
- Ширковъ** Федоръ, губ. секр., помѣщикъ, 331—348.
- Шшковъ**, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, чл. Гос. Сов., 56, 171, 187, 200, 206, 212, 236, 320.
- Шнезе**, дѣйств. ст. сов., 139, 141.
- Шостакъ** Карлъ, 259, 260, 262.
- Щеплекинъ** Степанъ, дворовый человекъ, 333—345, 347.
- Эдельбергъ**, еврей, Митавскій мѣщанинъ, 304, 308, 312, 317.
- Эшеры фонъ**, Фердинандъ, отставной ротмистръ, 303—309, 312—318, 320; братья его Фридрихъ, губ. секр. и С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ, 303—305, 307—318, 320; Георгъ и Генрихъ, негодіанты въ Ліонѣ, 306.
- Юрловъ**, надв. сов. б. Арзамасскій городничій, 291, 293—297.
- Яворскій**, гвардіи кап., 97.
- Ягловскій**, прапорщикъ, 218.
- Языковъ**, Николай Львовичъ, вице-адмиралъ, командиръ Черноморскаго флота, 274.
- Якимова** Федосья, крестьянка, 325.
- Яковлевъ**, корнетъ, горнозаводчикъ, 52.
- Яхонтовъ** Иванъ, государевъ писецъ, 29—31, 34, 37—41, 45, 46, 65, 73, 75, 83, 84.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Адриатическое море 287.
 Албанія 194.
 Алшанка село, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губ. 145, 146, 148.
 Арзамась гор. Нижегородской губ. 291, 293—295.
 Балта гор, Подольской губ. 299.
 Барнаулъ гор. Томской губ. 278, 279.
 Башкирцы 32, 39, 40, 42, 48, 68—70, 72, 78—80, 84.
 Бендеры гор. Бессарабской губ. 297—299.
 Берать гор. въ Албаніи 193, 199.
 Берладъ гор. 299.
 Бигумія селеніе Виленской губерніи 17.
 Билимбаевскій чугуно-плавильный Строгановыхъ заводъ; 33, 42, 47, 52.
 Билимбайка рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31, 33, 41, 47.
 Благодать село, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ. 97, 102, 103.
 Богородское село, Серпуховскаго уѣзда Московской губ. 102.
 Букарестъ гор. въ Валахіи 224, 287—290.
 Букрино сельцо, Калужской губ. 101.
 Влвовольская деревня, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губ. 163.
 Валона гор. въ Албаніи 187, 189, 191, 193, 197.
 Варшава гор. 15, 307.
 Васильевское сельцо, Калужской губ. 101.
 Великая Пермь (нынѣшній гор. Чердынь Пермской губерніи); 23.
 Веркули деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 328.
 Весегонскій уѣздъ, Тверской губ. 289.
 Взломка рѣчка, Калужскаго уѣзда 101.
 Викскій уѣздъ Эстляндской губ. 112.
 Вильно гор. 17.
 Висимскій горный заводъ въ Пермской губ. 51.
 Витебская губ. 259, 260, 320.
 Витебскъ гор. 259.
 Владимірская губ. 147.
 Вогуличи народъ финскаго племени, 56, 57, 63—65, 67, 68 71—73, 75, 78, 80, 83, 84.
 Вогульскіе улусы, по р. Чусовой 30, 31, 34, 37, 46, 47.
 Войковичи селеніе, Виленской губерніи 17.
 Волегова деревня, по рѣкѣ Чусовой; 52.
 Волинское воеводство, 20.
 Вязовлянъ селеніе, Виленской губерніи 17.
 Гашалеевка село 213, 214.
 Глуховка деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 322.
 Голубицкая мыза, Ораніенбаумскаго уѣзда 94.
 Грузія 282, 283.
 Губаницы деревня Ораніенбаумскаго уѣзда 94.
 Дмитріевское село Лыговскаго уѣзда, Курской губ. 335.
 Дмитровскій уѣздъ, Орловской губ. 218.
 Дунай рѣка, 287.
 Екатеринбургскій уѣздъ 138.
 Елецкій уѣздъ, Орловской губ. 103, 105, 107, 108.
 Елисаветградскій уѣздъ, Херсонской губ. 302.
 Ефремовскій уѣздъ Тульской губ. 102, 103.
 Ефремовское имѣніе Тульской губ. 98, 103.
 Зайцево село, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 321, 322, 324, 327, 328, 330.
 Залеское селеніе, Виленской губерніи 17.
 Заполье деревня, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ. 102, 103.
 Знаменская деревня, Елецкаго уѣзда, Орловской губ. 105, 107.
 Илемская казенная пристань на рѣкѣ Чусовой, 52.
 Ирень рѣка впадающая въ р. Чусовую, 71.
 Иртышъ рѣка, 58.
 Іевлево сельцо, Калужской губ. 101
 Іевскій кирхшпиль, Эстляндской губ. 112.
 Казань гор. 24, 26, 29.
 Калиновка сельцо, Тульской губ. 101.
 Калинъ-лугъ деревня, по рѣкѣ Чусовой 30, 31.
 Калужская губ. 101, 102, 107, 258.
 Калужскій уѣздъ 101.
 Кама рѣка; 23, 24, 27, 29, 37, 45, 46, 51, 52, 54, 56, 57, 62, 82.
 Каменецкая вотчина, Виленской губерніи 17.
 Каменецъ, деревня 13.
 Каменецъ-Подольская губ. 297, 298.
 Каменецъ-Подольскъ гор. 224.
 Каменцъ имѣніе 17.
 Каменщизна имѣніе 13, 16, 18.
 Карышевъ островъ на Камѣ рѣкѣ 46.
 Кіевская губ. 153, 298.

- Киевское воеводство 17, 18, 20.
 Клепалы село 213.
 Козаровичи селеніе, Виленской губерніи 17.
 Комаровка слободка, Чебоксарскаго уѣзда Казанской губ. 163.
 Конда рѣка 56.
 Константинополь 245, 246, 250, 253.
 Корфу островъ 187, 189—191, 193—195, 197, 199.
 Косва рѣка впадающая въ р. Каму, 46.
 Костромская губ. 147.
 Краонъ (Craonne) гор. во Франціи 85.
 Кременчугъ гор. Полтавской губ. 5.
 Куберць имѣніе 17.
 Кунгурская казенная пильная мельница при вершинѣ Чусовой рѣки 47.
 Кунгуръ гор., Пермской губерніи 34, 73—75.
 Курица рѣчка 213, 214.
 Курляндская губ. 307, 314.
 Курская губ. 331.
 Курскъ гор. 333, 341.
 Куяжская деревня, Екатеринбургскаго уѣзда 138.
 Кюмень имѣніе 17.

 Лабезово болото, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 321.
 Ласвицкій боръ, Пермской губерніи 27, 31, 37, 46.
 Леопова деревня, Калужской губ. 101.
 Литва 15.
 Литвинъ селеніе Виленской губерніи 17.
 Литовское княжество 17, 18.
 Лионъ гор. во Франціи 306, 313.
 Лосина деревня 213.
 Льговскій уѣздъ, Курской губ. 331.
 Льговъ гор. Курской губ. 333, 335, 342.
 Лысва рѣка, притокъ Камы, 24, 27, 37, 43.
 Люцинскій повѣтъ, Витебской губ. 326.
 Люцинъ гор. Витебской губ. 322—324, 326, 327.

 Макаровка село, Льговскаго уѣзда, Курской губ. 331—334, 340, 341.
 Маргаритовка деревня, Ольвiополяскаго уѣзда, Херсонской губ. 301, 302.
 Марына деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 322, 326—329.
 Межевая утка, рѣка впадающая въ р. Чусовую 30, 31, 33—35, 37—39, 41, 43, 44, 46, 54, 63—65, 67—71, 73, 75, 83, 84.
 Мешель гор. въ Пруссiи 306, 311.
 Мингредія 245.
 Миргородскій повѣтъ, Полтавской губ. 153.
 Миргородъ гор. Полтавской губ. 154, 157.
 Миряны селеніе, Виленской губерніи 17.
 Митава гор. Курляндской губ. 304, 314.
 Михайловка село 213, 214.
 Шошары село. 13, 14, 18.
 Шошарычи деревня. 13.
 Мозолек деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 328.
 Мозырскій повѣтъ, Минской губерніи 18.
 Москва 17, 24, 26, 29, 97, 171, 184, 237, 241, 259, 260, 303, 304, 307—310, 313.

 Московская губ. 102, 257, 317.
 Нагайцы; 23, 37, 58.
 Нарва гор. С.-Петербургской губ. 112, 116.
 Неплюевка село 213, 214.
 Нерчинскіе заводы, Забайкальской об. 6, 261.
 Нерчинскъ гор. Забайкальской области 330, 343—345, 347.
 Нивки деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской губ. 328.
 Нижнія горки сельцо, Калужской губ. 101.
 Николаевка село 213.
 Новое-березово село, Шацкого уѣзда, Тамбовской губ. 130.
 Новое мѣсто гор. (нынѣ г. Новозыбковъ), Черниговской губ. 5, 9.
 Новозыбковъ гор. Черниговской губ. 5, 260.
 Новомиргородъ гор. Херсонской губ. 300.
 Новотроицкое сельцо, Елецкаго уѣзда, Орловской губ. 103, 105, 108.
 Новый-дворецъ, деревня 13.

 Объ рѣка 58.
 Одесса гор. 245—247, 250, 253, 297, 301.
 Одоевская округа, Тульской губ. 101.
 Ольвiополяскій уѣздъ, Херсонской губ. 302.
 Оптика, деревня, Вакскаго уѣзда, Эстляндской губ. 112.
 Опочецкій уѣздъ, Витебской губ. 322, 323, 327, 329.
 Ораніенбаумскій уѣздъ 94.
 Оренбургская губернія 63.
 Орловская губ. 100, 103, 105—108, 218.
 Освей мѣстечко Дриссенскаго уѣзда, Витебской губ. 323.
 Освейскій монастырь, Дриссенскаго уѣзда, Витебской губ. 322, 324, —326, 328—330.
 Ослецкая округа 213, 214.
 Остяки народъ финскаго племени 57.
 Остяцкіе улусы по р. Сылвѣ 34, 35, 37, 47.
 Оттоманская порта, см. Турція.

 Пермичи 24, 28.
 Пермская губернія 53, 56, 63, 64 75, 80, 81, 84.
 Пермская область 23.
 Пермь гор. 25, 26.
 С.-Петербургская губернія 94.
 С.-Петербургъ 86, 199, 223—225, 289, 303, 304, 307, 313, 314, 338.
 Плещеничи селеніе Виленской губерніи 17.
 Полевая рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31, 33, 39, 40, 70, 72.
 Полевскій горный казенный а затѣмъ въ содержаніи Турчанинова заводъ, 33—37, 42, 47—49.
 Пызновскія курьи, Пермской губерніи 24, 46.
 Пыскорскій мѣдиплавильный заводъ въ Пермской губ. 51.

 Ревда рѣка впадающая въ р. Чусовую 31, 33, 42, 47, 48, 72.
 Ревдинскій горный Демидова заводъ 33, 42, 47, 48, 50.

Ревель гор. Эстляндской губ. 114.
 Рига гор. Лифляндской губ. 307, 314.
 Роткино деревня, Опочецкого уезда, Витебской
 губ. 322, 323, 327, 329.
 Рудня деревня, Черниговской губ. 7.

Саратовская губернія 63.
 Себежскій уѣздъ, Витебской губ. 320.
 Себежъ гор. Витебской губ. 326—329.
 Селиверстово сельцо Калужской губ. 101.
 Серпуховская округа 102.
 Сибирская крайина 29.
 Сибирь 26, 38, 62, 77, 340, 342.
 Симбирская губернія 63.
 Синва рѣка впадающая въ р. Каму, 46.
 Синюга рѣка въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, Хер-
 сонской губ. 301, 302.
 Синяя рѣка, Себежскаго уѣзда, Витебской губ.
 328.

Смоленская губ. 257.
 Смоленскъ гор. 259.
 Смольняная земля 13.
 Соликамскіе мѣдные Турчанинова заводы, 33.
 Соломина деревня Льговскаго уѣзда, Курской
 губ. 331—334, 336, 437, 339, 345.
 Сосва рѣка впадающая въ р. Каму 46.
 Средиземное море 287.
 Сытва рѣка впадающая въ р. Чусовую 30, 31,
 33—35, 37, 46, 57, 71.
 Сытвенскій горный казенный заводъ, 33.
 Сысерскій горный казенный заводъ, при вер-
 шинѣ Чусовой рѣки 33, 34, 47, 48.
 Сѣверскій горный казенный заводъ, при вер-
 шинѣ Чусовой рѣки 33—37, 47, 48.

Таганрогъ г. Екатеринославской губ. 245, 246,
 285.
 Тамбовская губ. 130, 152.
 Татарское племя 57.
 Тверская губ. 289.
 Тверь гор. 287, 289.
 Телавъ гор. Тифлисскаго губ. 281, 282.
 Тенедосъ островъ въ Эгейскомъ морѣ, 189.
 Тикушкина деревня, Себежскаго уѣзда Витеб-
 ской губ. 327.
 Тинное селеніе Виленской губерніи 17.
 Тирасполь гор. Херсонской губ. 297—300.
 Тобольская губернія 53.
 Тоболь рѣка 29, 51, 53, 56—58, 60—62.
 Толкачи деревня, Себежскаго уѣзда, Витебской
 губ. 322.
 Торинъ селеніе Виленской губерніи 17.

Троицкая деревня, Елецкаго уѣзда, Орловской
 губ. 105, 107.

Троки мѣстечко, Виленской губерніи 17.
 Тросна деревня, Ефремовскаго уѣзда Тульской
 губ. 102, 103.
 Тульская губ. 98, 101—103.
 Турція 194, 198, 225, 251.

Убортская волость 14.
 Убортъ имѣніе, Виленской губерніи 18.
 Урженичи мѣст. въ Валахїи 287, 288.
 Усолка рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31, 46.
 Усолцы жители мѣстности по рѣкѣ Усолкѣ, 65.
 Утка межевая, рѣка впадающая въ р. Чусовую
 съ правой ея стороны 30, 31, 33—35, 37—39, 41, 43,
 44, 46, 54, 63—65, 67—71, 73, 75, 83, 84.
 Утки, двѣ рѣчки, впадающія въ р. Чусовую съ лѣвой
 ея стороны, выше Межевой утки 31, 33, 46.
 Уфа гор. 70.

Фатежъ гор. Курской губ. 217.
 Финское племя 57.

Херсонская губ. 297, 298.
 Херсонъ гор. 249, 297.

Цуликовичи селеніе, Виленской губерніи 17.
 Цюрихъ гор. въ Швейцарїи 306, 309.

Чаплицы деревня 213.
 Чаша село 213, 214.
 Чашская округа 213, 214.
 Чердынъ гор. Пермской губерніи 23.
 Черепова деревня 213.
 Череповка село 213.
 Череповская округа 213, 214.
 Чусовая рѣка (Чюсовая) 23, 24, 27, 29—31, 33—
 42, 44—52, 54, 56—58, 62—67, 69, 70, 72, 73, 75—78,
 80, 82—84.

Чусовское озеро, Пермской губ. 72.
 Чюсовая рѣка, см. Чусовая.

Шайтанка рѣка, впадающая въ р. Чусовую 31,
 33.

Шайтанскій горный Демидова заводъ 33.
 Шацкій уѣздъ, Тамбовской губ. 130.

Эстляндская губ. 114.

Ярославская губ. 147.
 Яссы гор. въ Молдавіи 224, 287, 289, 290.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Адмиралтействъ - коллегія**, 192, 199.
Апелляціонный (временный) Департаментъ Правительствующаго Сената, 36.
Апелляція, возстановленіе права апелляціи, 111.
Арзамасскій военно-временный госпиталь, о злоупотребленіяхъ по сему госпиталю, 291.
Ассесорскій коронный судъ, 18.
- Банкротскій** уставъ, 88, 167, 168, 174, 179, 185, 226.
Башкирскія дачи, 48.
Бергъ-коллегія, 32, 39, 70.
Бергъ-привилегія, 32, 33, 44, 47, 49, 71.
Бергъ-регламентъ, 32, 33, 44.
Блажковская надпись на вексель, 237.
Бодмерея, 250.
- Варницы**, солеварни, 23—28.
Векселедатель, по дѣлу тит. сов. Тручаева, о взысканіи съ него по векселю ст. совѣтникомъ Безосновымъ, 237;—ответственность векселедателя предъ приобрѣтателемъ векселя, по подписи, 239.
Вексельный уставъ, 242.
Верховный совѣстный судъ, 221, 222.
Взысканіе по векселю, 237—244.
Виленскій капитуль,—по спору съ шляхтичами Можаровскими объ имѣніи Каменщизна, 13—16.
Владѣніе, о правѣ владѣнія имѣніемъ, «Каменщизна» называемомъ, 13.
Водоходство купеческое, см. Купеческое водоходство.
Военнослужащій, 106, 107.
Военскіе процессы, 147, 182, 197, 261, 272, 279, 312, 318, 330, 332.
Военскіе чиновники, о возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей воинскихъ чиновниковъ, 1, 3.
Вотчинная коллегія, 48, 213, 214.
Вотчины заслуженныя, 77, 78.
Временное владѣніе,—неправильная отдача имѣнія во временное владѣніе займодавцу, по просроченной закладной и съ излишествомъ описи противъ долга, 163, 164;—временное владѣніе заложенымъ домомъ,—основанія сего владѣнія, 173, 176.
Вчинаніе тяжбы,—неправильное вчинаніе тяжбы, окончателно рѣшенной, 211.
Выдѣлъ вдовѣ, изъ имѣнія умершаго мужа, указанной части, 89, 91.
Выкупъ родового имущества,—о выкупѣ проданнаго оберъ-камергеромъ Нарыпкинѣмъ книгачѣмъ Енгальчевой имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Нарыпкинѣмъ, 129.
Выморочное имѣніе, 21.
- Выпись** съ закладной выданная по случаю утраты подлинной закладной, равносильна сей послѣдней, 173, 174, 181.
- Генеральная** бергъ-привилегія, 32.
Генеральное межеваніе Пермской губерніи, 54, 55.
Генеральный регламентъ, 253, 290.
Генеральный судъ, Черниговскій, 7.
Гербовникъ общій дворянскихъ родовъ, 3.
Главный судъ, Волынскій, 15.
Горные казенные заводы, 33.
Горные частные заводы, 33.
Городовое положеніе, 316.
Городское сословіе, 5.
Госпитали,—о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйст. ст. сов. Кокушкинымъ, кол. ассесоромъ Гоноруло и купцами Куховымъ и Бронштейномъ, 221.
Госпитали военные,—о злоупотребленіяхъ по Арзамасскому военно-временному госпиталю, 291.
Грамоты: жалованья, подтвердительныя и раздѣльныя, 23—30, 38, 40;—соотношеніе жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ, 45, 49, 57, 59, 62, 64, 67, 78.
Гродскій судъ, Овручскій, 14, 18.
Грузинскіе дворяне, 1.
- Давность** владѣнія,—по вопросамъ касающимся давности владѣнія, 11—22; недостаточность условий для признанія давности 12; давность 40 лѣтъ по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, 48, 49, 73—75;—начало теченія давности 73;—давность по Литовскому статуту, 15;—провладѣніе въ продолженіи многихъ давностей, 21.
Датель вѣрющаго письма, 156.
Дворовые люди, 89, 91.
Дворянство,—объ утвержденіи въ правахъ дворянства, 1—6.
Довѣренность на совершеніе купчей,—различіе между довѣренностію—порученіемъ и довѣренностію—обязательствомъ, 161.
Договоры,—объ отыскиваемыхъ кол. сов. Бицилемъ съ кап. лейтенанта Лисянскаго убыткахъ, причиненныхъ непринятіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187.
Договоры и обязательства по торговому мореплаванію;—по иску французскаго подданныя Колкавіо, о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ, за занятія въ должности писаря, на его мореходномъ суднѣ, 243;—о паложеномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взысканіи, за вредное, по рѣ-

шенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна, 249.

Доходы съ заложеннаго дома, см. Залогъ дома.

Духовныя завѣщанія: дѣйств. тайн. сов. Державина, 85; оберъ-камергера графа Шереметева 93; генераль-маіора Познякава, 95; генераль-лейтенанта Клаше-де-Колонъ, 111;—распоряженія, внесенныя въ завѣщаніе, законамъ непротивныя, сохраняютъ свою силу, даже въ случаѣ, когда въ томъ же завѣщаніи помѣщены распоряженія недѣйствительныя, 89;—по просьбамъ о пріостановленіи исполненія надлежащимъ порядкомъ утвержденнаго духовнаго завѣщанія, по коему недвижимыя имущества переданы уже во владѣніе назначенныхъ наследниковъ, таковыя оставляются въ ихъ распоряженіи, впродъ до вчинанія заинтересованнымъ лицомъ тяжбнаго дѣла о завѣщаніи, съ наложеніемъ однако, въ обезпеченіе послѣдствій онаго, запрещенія на помянутыя недвижимыя имущества, 109—112.

Дѣловыя записи (раздѣльные акты), 30, 38—40, 42, 44, 46, 49, 63, 65, 67, 84.

Единонаслѣдіе, 93.

Заарестованіе мореходнаго судна, 257.

Заемныя обязательства шкипера, 249.

Заемъ денегъ,—объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ съ подпоручика князя Мещерскаго денежной претензіи, 199.

Займодавецъ по закладной, см. Конкурсное управление.

Закладная,—о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія малолѣтнихъ дѣтей ст. сов. Карпекл, по закладной помѣщику Нилову, 161;—неправильная отдача имѣнія во временное владѣніе займодавцу, по просроченной закладной и съ излишествомъ описи противъ долга, 163, 164;—противузаконная продажа имѣнія малолѣтнихъ, по закладной, 164;—по вопросу, представлять ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172;—о заложенномъ купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ домъ и доходахъ съ онаго, 171;—доходы съ заложеннаго дома, превосходящіе законныя проценты, 177—180, 183, 184, 187, 188;—выписъ съ закладной выданная по случаю утраты подлинной закладной, равносильна сей послѣдней, 173, 174, 181;—основанія временнаго владѣнія заложеннымъ домою, 175, 176;—передача конкурсному управленію временнаго владѣнія домою можетъ состояться только при условіи предварительнаго удовлетворенія займодавца, по закладной, 176, 181, 187;—уплата по закладной, 188.

Законы гражданскіе, 11—22.

Законы уголовныя,—составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ, 257;—присвоеніе и растрата ввѣреннаго по службѣ имущества, 263;—нарушеніе уставовъ таможенныхъ, 303;—смертоубійство, 319.

Залоги въ обезпеченіе казенной поставки, 221.

Залогъ дома,—о заложенномъ купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ домъ и доходахъ съ она-

го, 171;—доходы съ заложеннаго дома, превосходящіе законныя проценты, 177—180, 183, 184, 187, 188.

Залогъ недвижимыхъ имуществъ,—о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія малолѣтнихъ дѣтей ст. совѣтника Карпекл, по закладной, помѣщику Нилову, 161;—о заложенномъ купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ домъ и доходахъ съ онаго, 171.

Запрещеніе,—о наложеніи запрещенія на благоприобрѣтенное недвижимое имущество, завѣщанное ген. маіоромъ Позняковымъ, въ обезпеченіе взысканій по долгамъ его, 111.

Запрещенные товары,—тайный провозъ ихъ, 303.

Значковый товарищъ, б. Малороссійскій чинъ, 154.

Имѣнія родовыя,—см. родовыя имѣнія.

Инвалидный домъ, въ имѣніи княгини Енгальцевой, 131, 133, 138.

Инвалиды, 105, 107.

Инструкція землемѣрамъ генеральнаго межеванія, 55, 59, 60, 63.

Инструкція Россійскаго уполномоченнаго министра при Оттоманской Портѣ, 251.

Искъ; заявленіе, въ присутственномъ мѣстѣ посторонняго лица о намѣреніи его произвести искъ объ убыткахъ, съ цѣлію обезпеченія ихъ на имѣніи ответственнаго въ нихъ продавца онаго, не можетъ, безъ предъавленія самаго иска, служить основаніемъ къ недопущенію ввода во владѣніе покупщика имѣнія, 153, 154.

Казначей государевы, 29, 58.

Камбіалы, 251.

Камбіо маритимо, 250, 253.

Канцелярія главнаго заводовъ правленія, 33, 34.

Канцелярія конфискацій, 178, 195.

Комиссаріатская экспедиція, 221, 234.

Комиссія законовъ 170.

Компаніоны, 218, 220.

Конкурсное управление,—передача ему временнаго владѣнія домою можетъ состояться только при условіи предварительнаго удовлетворенія займодавца, по закладной, 176, 181, 187.

Конторскія книги,—право ихъ разсмотрѣнія, 179, 180.

Корабельщикъ, права его, 248.

Коронный ассесорскій судъ, 18.

Костное межеваніе, 54.

Крестьяне,—приписка къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ, 5—10.

Купеческое волюходство, (уставъ) 246—248, 252, 253, 256.

Купчія крѣпости,—о купчей на имѣніе, данной тит. совѣтницею Турчаниновою, ген. маіоршѣ Зубовой, 137;—о спорѣ ген. маіорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщиками Хомутовыми капитану Масалову, 143;—по дѣлу губ. секр. Коновалова, съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ, 153.

Курьи, 24.

Левада, 300.
 Литовскій статуть, 15, 159.
 Литовскій трибуналъ, 20.
 Лишеніе правъ состоянія, 275, 279, 289, 290, 300, 320, 330, 331, 341, 343, 345, 347.
 Лѣса спорные,—о спорныхъ лѣсахъ между заводами Строгановыхъ, Демидова и Турчанинова, 23, 42, 43, 50.
 Любелскій Трибуналъ 17, 18.
 Люблинскій Трибуналъ, см. Любелскій Трибуналъ.
 Малолѣтніе,—противузаконная продажа имѣнія малолѣтнихъ, по закладной, 164;—по вопросу, представлять ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172.
 Манифесты Высочайшіе: 1787 г. іюня 28-го 12;—1798 г. января 1-го, 4;—1801 г. апрѣля 2-го, 7;—1814 г. августа 30-го, 253, 284—286, 290—292, 295, 296, 301;—разъясненіе 16-й и 18-й статей сего манифеста Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16 ноября 1814 г., 276.
 Медиаторы. (третьи лица), 218, 221—236.
 Межеваніе генеральное, Пермской губерніи, 54, 55.
 Межеваніе коштное, 54.
 Межевая инструкция, 44, 59.
 Межевая Комиссія, 18.
 Межевая экспедиція, 54.
 Милиція, 102, 103, 108, 110.
 Широкая записъ Строгановыхъ съ Вогулчичами, 56, 63—65, 67, 68, 73, 75, 78, 80, 84.
 Молдавскіе госпитали,—о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйств. ст. сов. Кокушкинымъ, кол. ассесоромъ Гоноропуло и купцами Кухновымъ и Бровштейномъ, 221, 225.
 Мореплаваніе торговое. см. Торговое мореплаваніе.
 Мореходныя судна,—неправильная продажа мореходнаго судна съ публичнаго торга, 250, 260;—заарестованіе мореходнаго судна, 257.
 Морской уставъ, 271, 275, 283, 330, 345.
 Мѣщане,—приписка къ мѣщанскому обществу помѣщичьихъ крестьянъ, 5—10.
 Наволока, 24.
 Надпись полная, передаточная на вексель, 237.
 Наказъ Императрицы Екатерины II, о сочиненіи новаго Уложенія, 31.
 Нарушеніе уставовъ таможенныхъ,—о тайномъ провозѣ въ Москву отст. ротмистромъ фонъ-Эшеромъ, запрещенныхъ товаровъ, 303, 319.
 Наслѣдство,—выдѣлъ вдовѣ изъ имѣнія умершаго мужа указной части, 89, 91;—о раздѣлѣ между братьями Чириковыми наследственнаго имѣнія, 117.
 Неустойка за неисполненіе въ срокъ третейскаго приговора, 229.
 Обязательства и договоры по торговому мореплаванію;—по иску французскаго подданнаго Колка-

шо, о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ, за занятія въ должности писаря, на его мореходномъ суднѣ, 243;—о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взыскаіи, за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинава и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна, 249.
 Обязательства по договорамъ поставки и займа денегъ;—объ отыскиваемыхъ кол. сов. Бицяміемъ съ кап. лейтенанта Лисянскаго убыткахъ, причиненныхъ непринятіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187;—объ отыскиваемой чиновникомъ 8-го класса Дьяковымъ съ подручника князя Мещерскаго денежной претензіи, 199.
 Овручскіе акты, 14.
 Овручскій градскій судъ, 14, 18.
 Ограниченія пожалованья, 25, 28, 42, 49.
 Опеканъ надъ малолѣтними, 161, 165.
 Описаніе пожалованныхъ Строгановымъ земель, 29.
 Опись, излишество описи противъ долга, по просроченной закладной, см. Временное владѣніе.
 Отвѣтственность векселедателя,—по дѣлу тит. сов. Трухачева, о взыскаіи съ него по векселю ст. совѣтникомъ Безсоновымъ, 237.
 Отвѣтственность солидарная товарищей, кто на лицо и въ состояніи, 229.
 Отказныя книги, 62, 65.
 Отказъ имѣнія за покупщикомъ, 160.
 Откупа, см. Фатежскій винный откупъ.
 Отпускъ на волю, 89, 91.
 Отыскиваніе свободы изъ помѣщичьяго владѣнія,—о мѣщанинѣ Крестленкѣ, отыскивающимъ свободы изъ владѣнія надъ совѣтницы Жураковской, 5—10.
 Оцѣнка выкупаемаго имѣнія, 132, 134.
 Памяти Верхотурской приказной палаты, данныя на поселеніе казенныхъ слободъ и деревень, 35, 73, 74.
 Пеня, взыскаіе въ пеню такой суммы, какая выручена за продажу конфискованныхъ товаровъ, 315.
 Переводныя письма, 173.
 Передача бездѣтными родовыхъ имѣній, 87, 91.
 Передѣлъ наследственнаго имѣнія, 124, 130.
 Переписныя книги, 62, 65.
 Переукрѣпленіе имѣнія состоящаго подъ запрещеніемъ, по долговымъ претензіямъ, 202, 204, 210, 211, 212.
 Писарь на мореходномъ суднѣ, 243, 250.
 Писцовыя книги, 31, 40;—соотношеніе жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ, 45, 49, 59, 62—65, 67, 68, 78.
 Писцы государевы, 29, 45, 57—59, 78.
 Писчики площадные, 39, 50.
 Питейныя сборы,—по дѣлу кол. ассесора Андреева съ ст. сов. Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа, 217;—казенное хозяйственное распоряженіе питейными сборами въ нѣкоторыхъ городахъ, 249, 250.

Платежная росписка заимодавца, о послѣдовавшемъ удовлетвореніи его по векселю, безъ возвращенія онаго векселедателю, не освобождаетъ сего послѣдняго отъ взысканія, со стороны добросовѣстнаго приобретателя векселя, 243, 244.

Площадные писчики, 39, 50.

Повѣтовый судъ, Новозыбковскій, 6.

Подать чоповая, 17.

Подложные акты,—о кол. рег. Маріоновѣ, сужденномъ за составленіе подложныхъ актовъ отъ имени присутственныхъ мѣстъ и полученіе по нимъ казенныхъ денегъ, 257.

Подтвердительныя грамоты, 30.

Пожалованіе недвижимыхъ имуществъ,—о пожалованныхъ Строгановымъ по Чусовой и другимъ рѣкамъ земляхъ, 23.

Позовъ, повѣстка о вызовѣ въ судъ, 155.

Полюбовные раздѣлы наслѣдства, 117, 125, 128, 130;—между братьями Чириковыми, 123;—между князьями Мещерскими, 201, 202, 205;—двухлѣтній срокъ для учиненія поновнаго раздѣла наслѣдства, 126.

Порозжія земли дикаго поля, 145.

Посошная служба, 25.

Поставки,—объ убыткахъ, причиненныхъ неприятиемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187; о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ 221.

Правая грамота, 65.

Правяжныя книги, 24.

Право выкупа родового имущества, 134.

Право разбирательства и суда, по дѣламъ жителей населенныхъ мѣстностей, 24.

Право (общее) разработки руды. см. Бергъ-привилегія.

Приказная палата Верхотурская,—см. Памяти.

Присвоеніе и растрата вѣреннаго по службѣ имущества,—о комиссарѣ Анашевѣ и другихъ чиновникахъ Севастопольскаго счетнаго отдѣленія, сужденныхъ за утайку и растрату казенныхъ денегъ, 263;—о провіантскомъ комиссіонерѣ Клевновѣ, сужденномъ за разныя злоупотребленія при заготовленіи въ Барнаульскій магазинъ хлѣба, 277;—о смотрителѣ Телавскаго провіантскаго магазина Потемкинѣ, сужденномъ за расхищеніе казеннаго провіанта, 281;—о провіантскомъ комиссіонерѣ Крыжавчаниповѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и провіанта, 285;—о комиссаріатскомъ чиновникѣ Трофимовѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ, 287;—о злоупотребленіяхъ по Арамасскому военно-временному госпиталю, 291;—о провіантскомъ комиссіонерѣ Здоровѣ, сужденномъ за растрату казенныхъ денегъ и о прикосновенномъ къ сему отст. прапорщикѣ Кохановскомъ, 297.

Провладѣніе, см. Давность владѣнія.

Продажа недвижимыхъ имуществъ,—о купчей на имѣніе, данной тит. совѣтницею Турчавиновою ген. маіоршѣ Зубовой, 137;—о спорѣ ген. маіорши Воейковой противъ купчихъ, данныхъ на землю помѣщичьями Хомутовыми капитану Масалову, 143; по дѣлу

губ. секр. Коновалова, съ князьями Ратіевыми объ имѣніи и крестьянахъ, 153.

Продажа неправильная мореходнаго судна съ публичнаго торга, 250, 260.

Продажа по закладной,—противузаконная продажа имѣнія малолѣтнихъ, по закладной, 164;—по вопросу, представлять ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172.

Протестъ векселя, 237.

Публичныя продажи, 170.

Разбирательство третейскимъ судомъ,—по дѣлу кол. ассесора Андреева съ ст. сов. Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатежскаго виннаго откупа, 217;—о расчетахъ по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, между дѣйств. ст. сов. Кокушкинымъ, кол. ассесоромъ Гоноропуло и купцами Кухновымъ и Бронштейномъ, 221.

Раздѣльные акты (дѣловые записи), 30, 38, 42, 44, 46, 49, 63, 65, 67, 84—утвержденіе раздѣльнаго между наслѣдниками акта, съ оставленіемъ бывшихъ на имѣніи запрещеній, 201.

Раздѣльные акты между братьями Чириковыми, 117, 123,—между князьями Мещерскими, 205.

Раздѣльныя грамоты, 30, 38.

Раздѣлъ имѣній, по указу 1731 г. марта 17 о раздѣлахъ имѣній, 93.

Раздѣлъ наслѣдства,—выдѣлъ вдовѣ изъ имѣнія умершаго мужа указной части, 89, 91;—о раздѣлѣ между братьями Чириковыми наслѣдственнаго имѣнія, 117.

Разсолъ, см. Росолъ.

Растрата, см. Присвоеніе.

Расчеты по поставкѣ къ Молдавскимъ госпиталямъ разныхъ припасовъ, 221.

Ревизіонъ-коллегія, 261.

Регламентъ ревизіонъ-коллегіи, 261.

Регламентъ адмиралтействъ-коллегіи, 290.

Рекамбія, 239.

Рекетмейстерскія (Генераль-рекетмейстерскія) дѣла, 23.

Родовыя имѣнія, передача бездѣтными родовыхъ имѣній, 87, 91;—передача родового имѣнія лицу, происходящему отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, 91;—о выкупѣ продаваемаго оберъ-камергеромъ Нарышкинымъ княгинѣ Егальичевой имѣнія, братомъ продавца, оберъ-егермейстеромъ Нарышкинымъ, 129.

Росолъ (соляные источники), 23—28.

Росписка платежная, см. Платежная росписка.

Руды, серебряныя, мѣдныя и оловяныя — ограниченія относительно права разработки ихъ, 25, 28.

Рыцарскія и земскія права, 113.

Свободные хлѣбопашцы, 135.

Сводъ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній, 115.

Сѣймовая конституція, 13, 14.

Сѣймъ,—сѣймовая Комиссія въ Варшавѣ, 14, 15, 18.

Сенатъ,—по вопросу, представлять ли на разрѣшеніе Сената о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ, по просроченнымъ закладнымъ, 167, 170, 172;—Общее Собраніе Сената въ качествѣ Верховнаго совѣстнаго суда, 221.

Смертоубійство,—о дворянкѣ Заезерской, сужденной за умерщвленіе съ крестьяниномъ Семеновымъ, 8-ми лѣтней дочери купца Сидорова, 319;—объ убійствѣ дворянки, дѣвѣнцы Алтуховой и о прикосновенномъ къ сему дѣлу помѣщикѣ Ширковѣ, 331.

Совѣстный верховный судъ, 221, 222.

Солидарная отвѣтственность, см. Отвѣтственность солидарная.

Соляные источники (росоль), 23—28.

Состоянія,—законы о состояніяхъ, 1—10.

Сотная,—выписъ изъ писцовой книги, 31, 62, 65.

Строеніе новоприбылое, оцѣнка его, при выкупѣ имѣнія, 133, 135.

Судна мореходныя, см. Мореходныя судна.

Судный процессъ, 246.

Судовщикъ, права его, 248.

Судопроизводство гражданское, 211—216.

Суперъ-арбитръ, 219, 220, 222;—правильное избраніе его, 228.

Сухопутный воинскій уставъ, 290.

Тайный провозъ запрещенныхъ товаровъ, 303.

Таможенные уставы,—о тайномъ провозѣ въ Москву отст. ротмистромъ фонъ-Эшеромъ, запрещенныхъ товаровъ, 303, 319.

Товары запрещенные, см. Запрещенные товары.

Торговое мореплаваніе,—по иску французскаго подданнаго Колканію, о выдачѣ ему жалованья купцомъ Голиковымъ, за занятія въ должности, писаря, на его мореходномъ суднѣ, 243;—о наложенномъ на членовъ Одесскаго коммерческаго суда взыскаши, за проданное, по рѣшенію его, мореходное судно Нѣжинскаго грека Артинова и дворянина Панголо, по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ шкиперомъ сего судна, 249.

Торговые уставы, 237.

Трактатъ Всероссийскаго Двора съ Царемъ Грузинскимъ Иракліемъ I, 1783 г., 1.

Третейская запись,—точная сила записи, 229—231, 233, 234.

Третейскій судъ, см. Разбирательство третейскимъ судомъ.

Третьи лица (медиаторы) 218, 221—236.

Трибуналы: Любельскій (Люблинскій), 17, 18;—Литовскій, 20.

Тяжба,—неправильное вчинаніе тяжбы, окончательно рѣшенной, 211.

Убытки отыскиваемые кол. сов. Бициліемъ съ кап. лейт. Лисьянскаго, причиненные непривіетіемъ по условію земляной смолы для Россійской эскадры, при островѣ Корфу, 187.

Узаконенія мѣстныхъ Остзейскихъ губерній, 115.

Указные проценты, 218.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, 253, 319.

Уплата по закладной, 188.

Упомятительный листъ,—судебное напоминаніе объ исполненіи требованія истца, 155.

Условіе,—на передачу питейныхъ сборовъ, 218;—словесное въ присутствіи свидѣтелей, 218.

Уставъ благочшійя, 294.

Уставъ купеческаго водоходства, 246—248, 252, 253, 256.

Уставы торговые, 237.

Уставы таможенные, см. Таможенные уставы.

Утвержденіе раздѣльнаго акта между наследниками, съ оставленіемъ бывшихъ на имѣніи запрещеній, 201.

Ухожанъ 24, 27.

Учрежденіе о губерніяхъ, 160.

Фальшивые акты, см. Подложные акты.

Фамилія, значеніе сего юридическаго термина,—какъ прозвище (nomen) и семья или родъ (familia), 92.

Фатеевскій винный откупъ,—по дѣлу кол. ассесора Андреева съ ст. сов. Переверзевымъ, объ условіи на передачу первому питейныхъ сборовъ Фатеевскаго вишнаго откупа, 217.

Фундушевыя имѣнія, по спору Виленскаго капитула съ шляхтичами Можаровскими объ имѣніи Каменщизна, 13, 16.

Хлѣбопашцы свободные, 135.

Церковное покаяніе, 330.

Цѣна выкупа родового имущества, 131, 133.

Шведскій уставъ,—о завѣщаніяхъ, 115.

Шкиперъ, права его, 248;—заемныя обязательства шкипера, 249.

Штурманъ, кормчій, 248—250.

Эстляндскія рыцарскія права, 115.

Ямскія деньги, 25.

Ямчугъ (емчугъ),—селитра, 25.

Ямчужныя деньги, 25.

